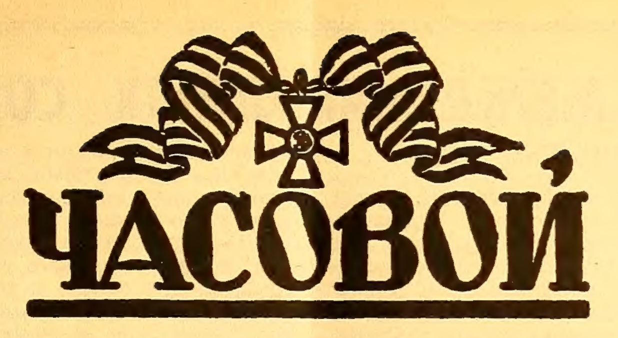
PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно



№ 499
(1)
Январь 1968 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

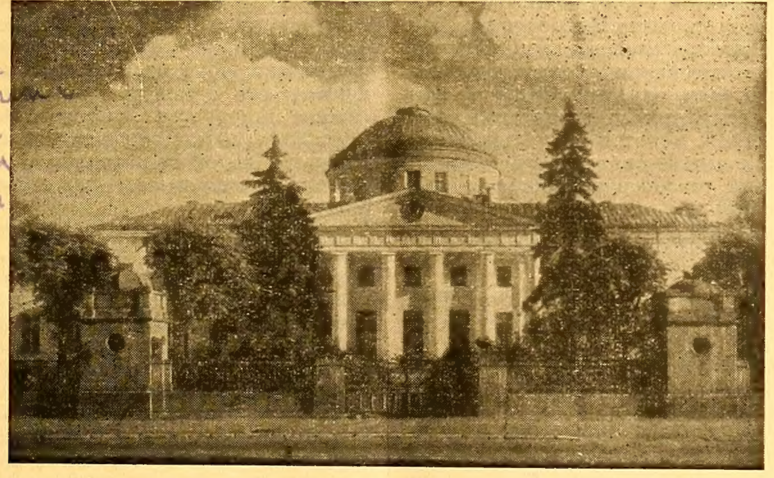
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » (40e Année) mensuel || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452 Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

ОБРАЗЫ РОССИИ.



Таврический Дворец в С. Петербурге

С НОВЫМ ГОДОМ !

« Часовой » сердечно приветствует своих друзей, подписчиков и читателей и шлет им пожелания полного благополучия.

С верой в возрождение нашего Отечества, да будет нашим первым тостом на новогодней встрече:

Да здравствует Великая и Свободная Россия !

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ГРЕЧЕСКИЕ ДЕЛА

В момент, когда выходит настоящий номер, события в Греция еще не кончились. Будем надеяться на их благоприятный исход, так как в стратегическом отношении греческое королевство занимает важную позицию в системе Атлантического Договора и, стало быть, в сопротивлении коммунистическому проникновению в Средиземное море. Кроме того, нас, российских патриотов, не может не интересовать судьба страны, связанной долгими и многими узами с Россией и — мало кто сейчас это вспоминает-получившей независимость, после долголетней оттоманской оккупации, благодаря усилиям Российской Империи и ея армии и флота.

Напомним вкратце историю Греции. После долголетней борьбы с оттоманской империей, начиная с Петра I и Екатерины II и после победного морского сражения при Наварине (в котором участвовал Российский Флот под командованием адмирала графа Гейдена, наравне с морскими силами Великобритании и Франции), Россия в 1830 году настояла на признании Греции независмой страной, первым главой которой стал бывший российский министр иностранных дел граф Каподистрия. Опасаясь усиления России на Балканском полуострове, союзные державы настояли на избрании греческим королем баварского принца Оттона, который не сумел привлечь к себе симпатии греков и был свергнут революцией в 1843 году. После него королем был избран брат Супруги Александра 11I, имп. Марии Феодоровны датский принц Георг, женившийся на дочери Вел. Князя Константина Николаевича, вел. княжне Ольге Константиновне, сохранявшей особые симпатии к Российскому Флоту, генерал-адмиралом которого был ея отец. Георг I был убит в Салониках анархистом и на престол вступил его сын Константин, женатый на сестре Вильгельма II, который в противовес своему мудрому и принесшему Греции успокоение и живительные реформы отцу, подпал под влияние Германии В 1917 году оппозиционные партии антигерманской ориентации под главенством Венизелоса, вынудили Константина I покинуть Грецию и королем был избран его второй сын Александр, умерший от укуса обезьяны в афинском зоологическом саду В 1920 году Константин I вернулся на трон, но в результате крайне неудачной войны против турок Кемаль-паши, в Греции вспыхнула военная революция и Константин вновь и окончательно покинул свой трон, на который вступил его старший сын Георг II, но и он также, в 1921 году, под давлением генерала Пластираса, должен был покинуть Грецию

Втечение нескольких лет Греция была республикой с часто сменяющимися диктаторами, последний из которых, генерал Кондилис, учитывая полное падение престижа республиканского правительства, сделался греческим Монком и вновь возвел на трон проживавшего в Англии Георга II. Этот король показал себя с блестящей стороны: он призвал к власти генерала Метаксаса, сумевшего восстановить в стране легальность и полный порядок.

Грянула 2-я мировая война. В июне 1940 года Греция, угрожаемая Италией, вступила в войну и, против всех ожиданий, сумела нанести ряд поражений вторгнувшейся из Албании итальянской армии. Военные действия развивались таким образом, что отступавшие итальянские войска должны были очистить Албанию. Но Гитлер поспешил помочь своим союзникам и втечение полумесяца германская армия оккупировала королевство. Король вновь вынужден был покинуть свою страну, вернувшись туда после капитуляции III-го Рейха. Но здесь Грецию ожидали новые испытания: вооружаемые Советским Союзом коммунистические банды Маркоса начали гражданскую войну, и только после долгой кровопролитной борьбы были выброшены с греческой территории в коммунистические Албанию, Югославию и Болгарию.

В 1947 году, после смерти Георга II, на престол вступил его брат Павел I, в правление которого не прекращались политические кризисы, при чем, по общему отзыву, монархия совершила огромную ошибку, отставив от поста первого министра-энергичного правого деятеля Караманлиса.

Вступивший, после смерти отца в 1964 году, на престол Константин II получил тяжелое наследство. В Греции не прекращалась борьба партий и лидер одной из них, Папандреу (прозванный греческим «керенским») определенно играл в руку коммунистов. Смена правительств не принесла никакого улучшения и, перед лицом все увеличивавшейся опасности, военные круги овладели положением и приостановили действия конституции. Этим актом они буквально спасли Грецию от коммунистического переворота, грозившего бросить эту страну в советский лагерь.

Дальнейшие сведения говорят о том, что между королем и новым правительством возникали трения, что это правительство, якобы, было окень сурово со своими противниками, а также желало урезать прерогативы Короны.

13-го декабря король со своей семьей выехал в Фессалию и в Лариссе, опираясь на поддержку трех генералов, убедивших его в преданности ему армии, обратился с призывом к народу поддержать его «для установления демократического образа правления». Заверения трех генералов оказались легкомысленными, они были арестованы их же офицерами и король вынужден был спешно покинуть свое королевство и оказался в Риме.

Что будет дальше, неизвестно, но остается пожелать, что бы греческие правители сумели сохранить свою страну для Свободного мира, а греческий народ охранить от большевицкого рабства, которое будет гораздо хуже старого оттоманского.

В **Алжире,** где с момента объявления независимости, не прекращаются беспорядки, безработица, нищета, тоже бурлит. Против диктатора Бумедьена восстала часть военных кругов и он вступил сам в командование армией. Лишнее доказательство скороспелости «деколонизации».

Та же картина в **Иемене,** в одной части которого не прекращается борьба между сторонниками имана и республиканцами, а в другой, бывшей английской колонии — **Адене,** провозглашена независимая республика, где с первых же дней началась жесточайшая борьба партий и их «вождей», каждому из которых хочется поскорее пристроиться к казенному сундуку.

В СССР продолжаются репрессии по адресу молодых писателей. Создается новый процесс Ю. Галанскова, А. Гинзбурга, А. Добровольского и Веры Лашковой. По многим данным, советские властители начинают новый зажим всяких, даже самых робких, проявлений свободной мысли. Этот зажим виден и по приезжающим заграницу, советским людям которые вновь боятся всякого общения со свободно думающими людьми.

Мужественный **югославский** писатель Михайлов, подвергающийся в тюрьме издевательствам

К 50-ти Летию Октябрьской Революции

(См. «Часовой» № 498)

«Часовой» получил от группы своих читателей в Советском Союзе письмо, в котором они, признавая справедливость обвинения Ленина и большевиков в развале Русской Армии, вызвавшем невероятное унижение России и все ужасы и испытания нашего народа, за ним последовавшие, — считают, что обвинения Ленина в том, что он выполнял волю германского генерального штаба, требуют более веских доказательств, ибо, дескать, «Временное Правительство могло оклеветать Ленина в пылу политической борьбы».

Эти доказательства мы привели не только, основываясь на разоблачениях министра юстиции Переверзева, но и на свидетельствах германских социал-демократов, а также на документах германского министерства иностранных дел, захваченных союзниками после капитуляции III-го Рейха в последнюю войну.

В дополнение к ним приведем свидетельство генерала Людендорфа, Первого Генерал-Квартирмейстера германского Генерального Штаба, фактического руководителя тогдашней военной политики Германии.

«Нужно было, — пишет Людендорф, — организовать пропаганду, предназначенную для быстрейшего развития в Русской Армии пацифистских настроений» (1)

«Наше правительство, послав Ленина в Россию взяло на себя огромную ответственность. Это путешествие оправдывалось с военной точки зрения-нужно было, чтобы Россия пала, но наше правительство должно было также следить, чтобы подобного же не произошло бы и с нами». (1)

Далее Людендорф пишет: «Немецкое правительство проглядело подпольную работу большевиков. Оно считало их честными или, во всяком случае, хотело считать их таковыми. Оно вступило с ними в дальнейшее обсуждение вопросов, которые Брестский мир оставил открытыми... Оно доверчиво шло в расставленную большевиками ловушку, в то время, как к остальным политическим течениям в России оно относилось очень подозрительно. Большевицкое правительство шло нам очень навстречу. Оно исполнило германские требования относительно Эстонии и Лифляндии, согласилось признать независимость Грузии, гарантировало рассроченную выплату военной контрибуции (6 миллиардов золотых марок)». (1)

Чтобы представить себе к чему привел учиненный Лениным и большевиками развал Русской Армии, следует привести свидетельство Начальника штаба германского Восточного фронта ген. Гофмана:

«Майор Шуберт, наш военный агент в Москве... считал совершенно достаточным для водворения порядка в Москве и установления нового правительства двух батальонов. Хотя я считал его рассчеты несколько оптимистичными, всё же мне кажется, что для проведения этого в жизнь нам хватило бы и тех немногих дивизий, которые оставались еще в нашем распоряжении (Мое примечание: На восточном фронте). Ленин и Троцкий в то время не располагали еще красной армией. Все их заботы были поглощены разоружением и раскассированием старой армии. Их власть опиралась на несколько латышских батальонов и на несколько орд китайских кули, которых они вооружили и которые применялись ими прежде всего в качестве палачей» (2)

Конечно, большевицкие историки тщательно отрицают связь, которая существовала между Лениным и германским Генеральным Штабом. Однако, сам Троцкий в своих воспоминаниях вынужден был ее признать. Он пишет: «Ленин воспользовался расчетами Людендорфа, имея при себе свой расчет. Людендорф говорил себе: Ленин опрокинет патриотов, а я задушу Ленина и его друзей. Ленин же говорил себе: я проеду в вагоне Людендорфа, а за услугу расплачусь с ним по своему...» (3)

Известно также, что отправка Ленина и 17 большевиков, его сопровождавших, через воевавшую с Россией Германию, объяснялась тем, что германский Ген. Штаб боялся, что Франция и Великобритания не пропустят их через свои территории, так как в распоряжении союзников были точные сведения о полной зависимости Ленина от немецкой разведки.

Ленин и его сотрудники в точности выполнили приказы германского Генерального Штаба: Русская Армия была развалена, патриотические круги России, ея интеллигенция, офицерство зверски уничтожались, Россия превращалась, по выражению Клемансо, в «географическое понятие». И, повторяем еще раз, если бы не победа союзников на Западе, несколько немецких дивизий оккупировали бы нашу страну и для Германии открылось бы широкое поле для ея колонизации.

Мне думается, что против этих фактов спорить невозможно.

--О--

В октябрьском номере «Часового» в число жертв большевизма включены и 20 миллионов людей, по свидетельству самого Хрущева, погибших во 2-ю мировую войну. Эта цифра отнюдь не отрицает героического сопротивления нашего народа, отстаивавшего российские земли, ПОСЛЕ ТОГО, как он убедился в гитлеровской захватнической политике и поверил обещаниям советской власти открыть для него новую жизненную эру.

Но... эти 20 миллионов погибли ТОЖЕ по вине советской власти!

1) Кто помог Гитлеру начать 2-ю мировую войну?... Сейчас уже совершенно доказано, что, если бы не договор Сталина и Рибентропа, Гитлер никогда бы не решился напасть на Польшу. Мало того, договор этот предусматривал огромную советскую помощь Германии. После начала войны и захвата Польши, поток советских поездов, нагруженных хлебом и нефтью, шел в Германию,

2) Уничтожив высшие военные кадры, не приняв никаких мер к защите страны от германского вторжения (несмотря на предупреждения Черчилля и советского военного агента в Берлине), советское правительство допустило неслыханный еще в истории разгром Красной армии

(1) Ludendorff: «Meine Kriegserinnerungen» Mittler & Sohn, Berlin, 1919.

(2) General Max Hoffmann: «Der Krieg de Versäumten Gelegenheiten» (Verlag für Kulturpolitik. München).

(3) «Моя жизнь», том II - Троцкий.

и насилиям, объявил 2-го декабря голодовку, по его собственному сообщению, «не будучи в состоянии выдерживать беззаконие — пытку холодом в темном подвале, где у него отобрана теплая одежда, книги и даже табак». Это — к сведению посещающих коммунистическую Югославию туристов, которые тоже, как и туристы в Советском Союзе, находят какие то призраки «либерализации» рабовладельческих режимов.

Полвека коммунистической власти

ЗАДОЛГО до наступления 50-летнего юбилея Октябрьской революции уже были подведены общие итоги этому грандиозному, проводимому в рамках одного из великих государств современного мира, социальному и политическому эксперименту. Известный русский философ проф. Б.П. Вышеславцев ставил еще в 1940 году основной вопрос: что же дал и что сможет дать человечеству этот эксперимент ? Анализируя тогда проблему «марксизм и государство», Б. Вышеславцев делал вывод, что рано или поздно провал коммунистического опыта неизбежен; и он задавал вопрос: был ли этот опыт вообще бессмысленен или он оставит ряд поучений для будущего ?

В ответе на свой же вопрос Б. Вышеславцев отмечал тогда громандное значение коммунистического эксперимента в постановке перед всем миром двух важнейших проблем современной индустриальной эпохи: проблемы планового хозяйства и проблемы участия широких народных масс в политической и социальной жизни. Видя в этом основной смысл коммунистического опыта, Б. Вышеславцев отмечал, однако, что этим, т.е. только постановкой проблем, и ограничивается вклад коммунистического эксперимента в жизнь современного человечества. Но разрешить эти проблемы, составляющие сущность кризиса современного индустриализма, марксистское учение не в состоянии. Оно только оставит после своего провала эти проблемы как неразрешенные задачи для будущих поколений.

«Марксизм совсем не понимает трагедии современного индустриализма. Коротко говоря, она состоит в том, что индустриальная цивилизация подавляет духовную культуру ... Все силы духа: научное творчество, изобретение, массовый труд направлены на технику производства, на возвышение продуктивности, на массовое изделие вещей и товаров. Трудящиеся массы должны трудиться, чтобы произвести как можно больше («догнать и перегнать»). Жизнь личности, жизнь народа определена только одной функцией духа: хозяйственно-технической; остальные функции: этико-религиозная, эстетическая и бескорыстно-познавательная — теряют самостоятельное значение и вытесняются». (Б. Вышеславцев, (Б. Петров), «Философская нищета марксизма», 2-е изд., Франкфурт/М., 1957, стр. 209.

Поэтому, считал Вышеславцев, марксистское учение, его коммунистическая практика не в состоянии будут разрешить первой проблемы — планового хозяйства, так как ее разрешение требует синтеза и взаимодействия между функциями хозяйственно-техническими, с одной стороны, и духовными функциями — религии, этики, эстетики и свободы духа, с другой. Для коммунистов функции хозяйственно-технические — реальность; функции же духа, автономной личности — фикция. Синтез реальностей и фикции неосуществим, считал он.

Разрешение второй проблемы — проблемы действительного участия широких народных масс в политической и социальной жизни — также не под силу коммунистическим реформаторам, говорил далее Б. Вышеславцев. Подняв массы к революции, в которой они себя почувствовали субъектами, а не объектами истории, коммунистическая власть вновь перевела их через систему индустриализма, через тоталитарную единую партию и через внешний псевдопарламентаризм в объекты истории и своего эксперимента, в которой этим массам предоставлена роль подопытных кроликов и бездушных термитов.

Этот анализ был дан уже в период третьей пятилетки индустриализации СССР, более четверти века тому назад. За эти четверть века советская власть может показать к своему 50-летнему юбилею много несомненных достижений экономического и технического порядка, может указать и на исключительные научно-технические достижения, т.е. на успехи своего индустриального развития ...

Но коммунистические руководители к своему 50-летнему юбилею не смогут показать никаких достижений в сфере духовного развития своего народа. И в отношении обеспечения свободы развития личности, и отношении обеспечения творческой свободы всех и каждого, и в отношении защиты индивидуума и масс от эксплуатации капитала, (правда не буржуазно-капитали-

---

и обрекло ее, заодно и гражданское население, на огромные жертвы,

3) Война велась не «малой кровью», как хвастливо кричали в свое время Сталин и Ворошилов, а с полнейшим пренебрежением к человеческим жизням. Войска бросались на минные поля, жители угрожаемых городов обрекались на голодную смерть (достаточно хотя бы вспомнить осаду Петрограда),

4) Русская Армия в первую мировую войну, имея перед собой свежую, мощную, оснащенную великолепной техникой Германскую армию, не имея оружия и снарядов, задержала врага у исторических рубежей России. Бездарное же советское командование первого периода войны (все эти ворошиловы, буденные, тимошенки) отдало неприятелю половину Европейской России. Только потом пришлось спешно освобождать из концлагерей брошенных туда способных генералов и восстанавливать разрушенную Сталиным и компартией военную мощь страны.

5) Безжалостное отношение советской власти к населению доказывается и тем, что большевики умышленно отправляли в немецкие тылы своих агентов, которые провоцировали немецкие репрессии. В гибели сожженных деревень и расстрелах мирного населения виноваты не только нацисты, но и советская власть.

- - О - -

Все это, как будто бы, в прошлом ... Но, нет! И сейчас вся политика советского правительства построена на шантаже, провокациях, шпионских аферах. Оффициально провозглашено «мирное сосуществование». Но поверить ему могут только совершенно наивные люди. Нынешние советские владыки по прежнему верны заветам Ленина — устроить мировую революцию, кровавую баню народов Свободного мира, ограбить его и обратить в такое же полурабское состояние, в котором живут подвластные коммунистическому режиму народы.

Допустим на одну секунду, что завтра с границ коммунистического лагеря снимается колючая проволока, уничтожаются минные поля, срывается берлинская «стена позора» ... Допустим, что чекисты и пограничники с их полицейскими псами распускаются по домам ... Но, если режим останется тем же, как сейчас, то не тысячи, и не сотни тысяч, а миллионы людей устремятся на запад. Вот истинная картина «отечества нашего свободного» — слова, которые лицемерно красуются на заголовках советских казенных газет.

В. Орехов.

стическим, а монопольно-государственным — социалистическим) — прошли бесследно 50 лет советских усилий. Русская литература «золотого» и «серебряного» веков, с ее глубиной религиозных, философских, политических и этических исканий, с ее защитой «униженных и оскорбленных», с проблематикой добра и зла, литература занявшая одно из первых мест в мире в XIX и в начале XX веков, уступила место советской литературе, которая составит в истории литературы только «советский» век. Этот «век» с его социалистическим реализмом, национальным шовинизмом, с профанацией всех абсолютных духовных ценностей и святынь, со всем приспособленчеством порабощенного властью литературного сословия, с гонениями власти на свободу духа отдельных писателей — героев — его носителей, навсегда останется наглядным обличением коммунистической системы, сумевшей возвести в многократную степень все пороки столь бичуемого ею западного капитализма.

Совершенно несомненно, что в современную индустриальную эпоху социально-экономический опыт коммунизма, своим размахом и радикальностью вызывал определенное ослепление радикальных кругов не только одной русской интеллигенции, в том числе и писателей. Но для того чтобы довести советскую литературу до того, чтобы один из ведущих ее представителей, Алексей Сурков, на партийном собрании писателей Москвы 28.2.1959 года заявил: «Нам нужна литература большая, целиком, до последнего дыхания преданная коммунизму», — мало было одного ослепления. Нужны были методы соблазна, принуждения и террора. Для этого оказалось нужным перейти от правового законодательства, данного в XIX веке реформами императора Александра II, не только к заплечным мастерам советских ВЧК, НКВД, МВД, КГБ и «Шемякину суду» русского Средне-вековья, но надо было в корне изменить всё нормальное правосознание. Уже в начале 20-х годов инженер-писатель Евгений Замятин, один из старых соратников Ленина, предвидя еще за 25 лет до Орвелла, что несет человеку тоталитаризм — так описывал в своей повести «Мы» грядущую социалистическую законность:

> «Площадь Куба. Шестьдесят шесть мощных концентрических кругов: Трибуны. И шестьдесят шесть рядов: тихие светильники лиц, глаза, отражающие сияние небес — или, может быть, сияние Единого Государства...
>
> Судя по дошедшим до нас описаниям, нечто подобное испытывали древние во время своих «богослужений». Но они служили своему нелепому, неведомому Богу — мы служим лепому и точнейшим образом Ведомому; их Бог не дал им ничего, кроме вечных, мучительных исканий... — мы же приносим жертву нашему Богу, Единому Государству — спокойную, обдуманную, разумную жертву. Да, это была торжественная литургия Единому Государству... величественный праздник победы **всех над одним, суммы над единицей**...» (Е. Замятин, «Мы», Издат. им. Чехова, Нью Йорк, 1952, стр. 42).

Литургические служения коммунистических «первосвященников» на партийных съездах, сессиях верховных советов, заседаниях Верховного суда, на парадах и шествиях и т.д. являются такими же псевдо-религиозными служениями в честь созданного коммунистической партией государства, как фантастическое описание Замятиным жертвоприношения на площади Куба. И для той же цели — торжества коллектива над личностью.

Это господство массы над единицей нужно было коммунистическим руководителям для обуздания масс и перевода их от положения субъекта на положение объекта истории, т.е. на положение обезличенного в беспощадном индустриализме рабочего, выхолощенного единой доктриной коммунистического чиновника, и укрощенного по методу кнута и пряника советского писателя.

Политическо-государственная структура, охваченная в начале революционным лозунгом — «Вся власть Советам!», — получила, в порядке оформления советскими конституциями, олигархическую партийную систему — ЦК КПСС с его органами, напоминающими строение тайных обществ и преступных маффий. Отсутствие разделения властей, отсутствие контроля над этой олигархической верхушкой не только со стороны широких масс, но и рядовых партийцев, делают эту систему побудительным фактором кристаллизации единоличного диктатора. Не даром за 50 лет существования власти 38 лет ознаменовались «личными культами» — Ленина (1917-1923), Сталина (1928-1953) и Хрущева (1957-1964). Современное коллективное руководство, восстановившее звание «Генерального секретаря» КП, также переходит от коммунистической многобоярщины к временному три-скорее-дуумвирату.

Казалось бы, на этом фоне сильной власти, государственной мощи и численной силы партии — можно было бы спокойно праздновать свое пятидесятилетие, тем более что несомненные успехи в хозяйственно-техническом секторе, несмотря на все хронические провалы в сельском хозяйстве и неодолимые тупики коммунистического планирования индустрии, вывели СССР, какой ценой — вопрос особый, на второе индустриальное место в мире.

Также можно было бы ожидать, что эти хозяйственно-технические успехи, в том числе спектакулярные успехи в космосе, усилят гипнотизм коммунизма для широких масс и дадут советской власти или ее органу КПСС неоспоримый престиж во всем коммунистическом мире. Но здесь мы оказываемся перед парадоксом. Чем больше проявляются советские успехи в технике и экономике, тем слабее становится идеологическое и моральное влияние коммунизма на парабощенные им массы. Чем сильнее становится СССР в индустриальном развитии (а он становится им сильнее даже после каждой плохо удавшейся пятилетки), тем оспоримее становится его духовный приоритет в коммунистическом лагере. Проблемы: коммунистических отцов и ищущей свободы духа современной молодежи, постепенное изживание страха перед властью, наконец далеко зашедший и неотратимый процесс полицентризма в семье — вернее в осинном рое — социалистических государств, — яркие примеры этого начавшегося морального спада коммунизма.

Какова же причина этого парадокса? Она заключается в мести подавленного коллективом инстинкта свободы личности, инстинкта, который физиолог И. Павлов называл «врожденным рефлексом всякого живого существа», инстинкта, выступающего против бездушной системы индустриального коммунизма. Так, 50-летие не совпадает с зенитом восхождения советской системы; оно находится на нисходящей линии. Как долго будет продолжаться эта вынужденная демобилизация и скольжения по наклонной плоскости до падения системы, будет зависеть не только от подвластных коммунизму народов, но и от политики свободного мира, именно: склонен ли будет он содействовать своими действиями этому скольжению, или только равнодушно наблюдать за ним, оказывая даже советскому руководству помощь в его затруднениях, как это не раз бывало в прошлом и в настоящем.

Н. Я. Галай.

«ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА «МАРШАЛ С.С. И. БАГРАМЯН.

Военно-Исторический Журнал № 1 (1967)

Август 1940 г. застал Баграмяна в Москве в созданной Академии Ген. Штаба. Почти 4 года прошло с того времени, как он был направлен в академию для прохождения курса, после чего он был оставлен при академии старшим преподавателем. Он освоился со своими обязанностями, но его потянуло к войскам.

Кое кто из преподавателей получил назначения в войска. Б. опасался, что его скоро начнут считать «горе теоретиком», который оторвался от жизни в войсках. Ему посоветовали обратиться к генералу армии Жукову, который командовал войсками Киевского Военного округа. Войска очень нуждались в подготовленных командирах. В преподавательских кругах часто высказывалось мнение, что немцы после разгрома Франции повернут на восток.

Наконец Б. получил телеграмму, что он назначен в войска Киевского Особого военного округа начальником оперативного отдела штаба 12-й армии. На следующий день он уже был в Киеве в штабе армии, где его принял начальник отдел кадров батальонный. комиссар Сергеев На следующий день его вызвали к Жукову, которого он знал по высшей Кавалерийской школе, где проходили курс командиры кав. полков: Жуков, Рокоссовский, Еременко, Романенко, Синяков, Савельев. Жуков во многом преуспел по сравнению с другими; он был одарённой личностью. Он сказал Баграмяну, что теперь нужны начальники не только с общевойсковой подготовкой, но и с оперативной и приказал ему собрать материал для доклада «О характере современной операции». Попрощавшись с Жуковым Б. направился к нач. штаба округа ген. лейт. Пуркаеву, которого считали одним из самых одарённых генералов красной армии. В 1939 г. он был военным атташе в Германии. В конце Сентября работы были закончены и Жуков с Б. отправился на командно-штабное учение в Дрогобыч в 12-ю армию., где он был представлен командарму ген. лейт. Парусинову. В 1938 г. создавшийся вакуум в рядах высшего командного состава позволил ему стать командующим армией в важнейшем пограничном округе. На учении разбирался вопрос организации и осуществления прорыва обороны противника и форсирования реки Сан. При разборе учения с оперативно тактической стороны между Парусиновым и Жуковым разгорелся спор. Парусинов строго придерживался требований полевого устава. Жуков же, на основании боев на Карельском перешейке, был за усиление плотности орудийного и танкового насыщения. Жуков уехал, а Парусинов вызвал к себе командиров и указал им на некоторые упущения плана. Подошел начальник штаба армии ген. Арушунян, которого Баграмян знал не так давно капитаном в академии. Б отправился в оперативный отдел штаба где он познакомился с совсем молодыми офицерами отдела. В середине октября штаб вернулся в Станиславов где обычно находился. При изучении оперативных планов Б. был поражен, что армия не имела плана развертывания и прикрытия границы. Он решил поговорить с нач. штаба, но тот ответил «ждите».

В конце октября его вызвал к себе ген. Парусинов и предложил ему ознакомиться с театром военных действий и войсками. Для прикрытия р. Сана предназначались лучшие 72 и 99-ая стр. дивизии. Однажды Б. в разговоре с ген. А. Ф. Анисовым высказал свои опасения относительно обстановки. Анисов сказал: «Видимо международная обстановка позволяет пока не бить в набат. Когда возникнет угроза ,наши руководители примут необходимые меры».

Во второй половине апреля руководство красной армии начало ускорять меры по усилению пограничных округов. Неожиданное назначение Сталина председателем Совета Народных комиссаров расценивалось в штабе округа, как осложнение международной обстановки. 5 мая народный комиссар обороны дал новую директиву которая предусматривала своевременно выявить сосредоточение войск противника и не допустить их вторжения на территорию С.С.С.Р., причём первый эшелон состоял из стрелковых корпусов, а второй из механизированных корпусов (по одному на армию). В глубине тыла нужно было подготовить тыловой оборонительный рубеж. Глубина обороны была незначительна, резервов было мало.

Во второй половине мая была получена директива, по которой командованию округа приказывалось принять из Северо-Кавказского округа в управление 34-й стр. к., 4 стр. див. и одну горно стрелковую дивизию. С этими войсками прибывала оперативная группа. Войска начинали прибывать 20 мая. Эти соединения были укомплектованы по штатам мирного времени. Недоставало многого и, в том числе, транспортных средств. В первых числах июня генеральный штаб сообщил, что сформировано управление 19-й армии, которое прибудет в Черкассы 10 июня. В её состав входили 5 стрелковых дивизий. Днём позднее пришло приказание принять 16 армию. Это была армия ген. Лукина, которая прибывала из Забайкалья.

В начале июня в разведывательный отдел стало поступать много тревожных сведений. Командующий армией Кирпонос становился всё более мрачным. Резко возросло у немцев ж.д. строительство: мостов и ж.д. веток. Почти 200 эшелонов с боеприпасами прибывали ежедневно к границе. Из приграничной территории выселялись все жители. Паникёры расстреливались. Поляки на ж.д. были заменены немцами. Немецкие разведывательные самолеты ежедневно бороздили небо. Кирпонос по этому поводу заметил: «Обстановка очень тревожная. Перед войсками прикрытия округа немцы сосредоточили 34 дивизии».

Кирпонос приказал командирам армий занять небольшими подразделениями полевые позиции, чтобы в случае нападения противника задержать его до подхода главных сил. Нужно было также принять серьёзные меры против проникновения агентуры противника в среду местных жителей. К. приказал максимально торопить с постройкой укреплений. Было также приказано иметь носимый запас боеприпасов при пулемётах. Запас горючего иметь две заправки. Пуркаев поставил вопрос о доукомплектовании транспортных средств.

«Это вопрос государственной важности» сказал Кирпонос: «Партия и правительство озабочены мыслью не допустить возникновения войны с Германией, которую хотят спровоцировать Англия и Франция». По этому вопросу Б. замечает: «что миролюбивая политика Сов. Союза была нарушена внезапным нападением Гитлеровской Германии. «В годы до войны усилиями партии было много сделано для повышения боевой мощи вооруженных сил С.С.: в 7 раз возросла лёгкая, средняя и тяжёлая артиллерия, числен-

ность танковых сил возросла в 2½ раза, количество самолётов увеличилось в 6,5 раз. Тридцатые годы вошли в историю, как победа нового строя-социализма. Партия сумела воспитать в советских людях политическую сознательность, горячий патриотизм и беспредельную преданность Союзу (эти утверждения в сильной степени преувеличены: многие тысячи перебежчиков, тысячи власовцев, восточные баталионы и т.д. Царская армия этого не знала).

«Центральный комитет и сов. правительство приняли спешные меры к развёртыванию армии. Руководящие кадры армии были усилены. Были созданы великолепные образцы военной техники: танки 34, «Катюши» и т.д.» Всё это так, но многое было неготово и бросалось в бой в неготовом виде. Б. пишет: незадолго до войны в Киевском округе одновременно формировалось восемь механизированных корпусов!!. Завершить формирования не успевали. Формировалось пять моторизованных противотанковых бригад. Ряд стр. дивизий переформировался в горнострелковые дивизии. Дабы удоволетворить потребности в командных кадрах были сформированы 42 военные училища, которые были переведены с трехгодичных курсов на двухгодичный. Всего было выпущено 168 тысяч человек.

Б. был хорошо знаком с состоянием механизированных корпусов. К середине июня 41 г. было укомплектовано из восьми корпусов лишь два. Хуже были комплектованы и вооружены дивизии пяти стрелковых корпусов в глубине территории округа во втором оперативном эшелоне. Положение с транспортом было тяжёлым. В войсках было не более 25-30 % необходимого количества автомобилей и тракторов. Партия и правительство проявили титаническую энергию, чтобы выправить «положение». Германская армия имела большие преимущества: в ходе войны она мобилизовала значительные силы и закалила их в ходе войны. Германская хорошо развитая промышленность была переведена на военные рельсы. Необходимо было принять во внимание то, что Советскому Союзу приходилось держать значительные силы на Дальнем Востоке против Японии и на границах с Турцией. Не прошло и суток после обсуждения мер по повышению боевой готовности как поступила телеграмма, в которой новый начальник генерального штаба ген. Жуков сообщал: «Начальник пограничных войск сообщал, что начальники укрепленных районов получили приказание занять предполье. Такие меры могут спровоцировать немцев на вооруженное нападение». После этого из армии посыпались новые тревожные сообщения. Особенно встревожило донесение, что немцы начали удалять все заграждения.

Начальник штаба 5-й армии ген. Писаревский спросил не пора ли обьявить тревогу пограничным войскам. На это ген. Кирпонос ответил, что тревога в армии обоснована, что надлежащие меры будут приняты, но что объявить боевую тревогу сейчас нельзя, но можно подтянуть ближе к границе дивизии первого эшелона, что повысит их боевую готовность. В середине июня ком. 17 стр. корпуса донес, что «фашисты» готовят нападение, и что корпус совсем не готов к отражению нападения.

В это время нач. разведывательного отделения доложил, что к немцам прибыло около 6-ти дивизий, из Франции. На основании директивы наркома, командующий округом приказал 15 июня начать выдвижение стрелковых корпусов из второго эшелона в приграничный район. На подготовку «учебного марш маневра» давалось 2-3 суток. Войскам предстояло совершить от 7 до 10 ночных переходов. Забирались запасы боеприпасов, горючего, карты и пакеты особой важности с указаниями о вводе в действие плана прикрытия государственной границы. В это время офицеры оперативного отдела были по горло заняты размещением соединений 19-й и 16-й армий.

Из 12-й армии поступил запрос: в каких случаях зенятная артиллерия может открыть огонь. Ген. Кирпонос приказал ответить: 1) если будет дано особое распоряжение Военного совета округа. 2) при объявлении мобилизации. 3) при вводе в действие плана прикрытия. Днём было получено распоряжение наркома обороны С. К. Тимощенко выделить полевое управление Юго Зап. Фронта, которому выехать на командный пункт в Тарнополь.

Это чрезвычайно важное распоряжение очень разволновало Баграмяна, который запросил: «Как насчёт войск ?».

«К этому добавить ничего не могу» ответил начальник штаба округа Пуркаев. «Основной аппарат управления выедет в Тарнополь утром 21 июня. В ночь 22-го в Тарнополь выедет оперативный отдел. Б. был ответственен за своевременное прибытие оперативного отдела в Тарнополь. Командование округом без офицеров операторов и шифровальщиков не могло работать.

Некоторые думали, что всё «это плановый выезд учебного порядка». Вечером 21-го оперативный отдел выехал». В течение ночи приходилось несколько раз останавливаться, ввиду неполадок в машинах. Во время одной остановки в воздухе над Бродами послышались сильные взрывы. Это немцы бомбили аэродром, где базировались истребители и штурмовики. «Неужели это война» думали многие. От г. Броды колонны повернули на юг на Тарнополь. На этом 60 кл. пути немецкие самолёты дважды бомбили колонны, к счастью потери были незначительны. Наконец прибыли в расположение штаба округа (теперь штаб Юго-Западного фронта). Их встретил Пуркаев в большом волнении и приказал передать в корпуса второго эшелона приказ о вводе в действие оперативного плана. Через 1/2 часа все шло на полном ходу. Шифровальщики принялись за расшифровку. Направленцы быстро вступили в связь с 12 и 26 армиями. Значительно хуже обстояло дело с 5 и 6 армиями. Повидимому там наносился главный удар. Вероломное нападение с воздуха и с суши вызвало большие трудности.

Значительное удаление дивизий первого эшелона и нарушение связи вызвали значительные затруднения. Немцы захватили ряд населённых пунктов. Плохая работа связи вызвала большое раздражение у ген. Кирпоноса. Чтобы успокоить генерала, Пуркаев сказал, что в войска вылетели офицеры-операторы и разведчики.

Данные об обстановке на фронте 5-й и 6-й армий пришлось собирать по крупицам.

Немцы на фронте этих армий захватили ряд населённых пунктов, встречая лишь сопротивление пограничников и передовых отрядов. Встречая такие разрозненные донесения трудно было определить обстановку. Командующие приграничных войск и корпусов, не имея приказов о приведении войск в боевую готовность и для занятия подготовленных к обороне рубежей с тревогой смотрели на активность немцев по ту сторону. Немецкий перебежчик 222 п. полка сообщил, что на рассвете в 4 ч. немцы начнут атаку. Это сообщение было столь важно, что подняли с постели начальника пограничных войск ген. Хоменко. Возникли сомнения: «Не провокация ли это ?»

Без разрешения Москвы не решались отдать приказ о вводе в действие плана прикрытия границы. Лишь командующий 5-й армии ген. Пота-

пов, которому было известно о предстоящем нападении немцев поднял свои корпуса по тревоге. Т. обр. эти войска имели немного больше времени. Командиры 41 и 87 стр. див., стоявшие на границе, по своей инициативе привели свои войска в боевую готовность. В 2 1/2 часа узел связи в Тарнополе начал принимать телеграмму наркома и начальника генерального штаба с предупреждением, что 22 и 23 июня **возможно** внезапное нападение немцев. Задача советских войск: не поддаваться никаким провокациям. От командующих приграничными округами требовалось, чтобы их войска были в полной боевой готовности встретить нападение немцев. Уже в 3 ч. 45 минут началась война. Ген. Кирпонос с одобрения члена военного совета и начальника ген. штаба приказал вскрыть пакеты особой важности.

Если бы команда была передана на сутки раньше ,то немецкие войска встретили бы организованное сопротивление и не смогли бы так быстро вторгнуться на сов. территорию. Первые удары немецкой авиации были обрушены на Киев и другие крупные города и аэродромы. Это было немедленно сообщено в Москву и были приняты меры. Получив приказ отбросить немцев за государственную границу, дивизии первого эшелона устремились к государственной границе. Пока в штабах вскрывали пакеты, немецкая авиация нанесла новый удар по ближайшим к границе аэродромам и войскам: эти удары во многих случаях застигли войска на местах их дислокации. Потери войск были значительны. Ввиду потерь авиация не смогла хорошо прикрыть свои войска в движении. От первого удара нем. авиации было утеряно 180 самолётов. Кирпонос приказал сосредоточить главные силы авиации: прикрыть выдвинутые свои дивизии к границе, нанести поражение немецким моторизованным и танковым групировкам ! В 9 часов была получена первая директива наркома обороны. В ней говорилось о нападении немцев. В 15 часов в Москву было послано первое донесение: обстановка была неясная и полная загадок.

Вечером была получена новая вторая директива наркома. Она весьма оптимистически оценивала обстановку ! ! Предписывалось концентрическими ударами 5 и 6 армий к 24.6 овладеть районом Люблин. Эта директива вызвала явное недоумение. Член военного совета Вашутин: « Ну что Вас удивляет ? ! Приказ получен его необходимо выполнять ».

Ген. Кирпонос в свою очередь предложил замы не готовы » сказал нач. штаба Пуркаев. Напр. на Любомль — Сокальском направлении против четырех стр. дивизий наступали десять немецких пехотных и танковых дивизий. В районе Ковеля должен был сосредотачиваться 22-й танковый корпус, но связи с ним не было. Встречные сражения с немцами произойдут в неблагоприятных условиях для советской стороны. Об этой неблагоприятной обстановке придется доложить в Москву. сказал ген. Пуркаев. На это возразил корпусной комиссар. « С военной стороны это м.б. и правильно, но политически совершенно не верно. Необходимо учесть моральный ущерб, который несет тот факт, что, научивши Красную армию высокому наступательному духу, в первый же день перейдем к пассивной обороне ».

Ген. Кирпонос в свою очередь предложил зацепиться за старые укрепленные районы. Войска второго эшелона с помощью сапёр начнут их приводить в боевую готовность. Нужно попытаться нанести мощный контр-удар по войскам противника. Нужно поставить ген. Потапову задачу всеми силами и средствами 5 армии и войсками правого фланга 6 армии не допустить прорвавшиеся силы противника продвигаться вглубь территории. Сов. Союза Начали готовить приказы войскам. На всём фронте разгорелись ожесточённые бои. Пограничники и гарнизоны дотов выполнили свой долг. Особенно отличились артиллеристы 1-й противотанковой бригады ген. м. Москаленко. Задуманный командованием фронта контр удар силами механизированных корпусов начался 24 июня. Пять дней продолжалось крупнейшее танковое сражение в треугольнике Владимир-Волынский, Радзехув, Дубно. В сражении участвовало свыше полутора тысяч танков. Несмотря на неблагоприятные условия в которых участвовали танковые соединения Юго-Западного фронта; они все-же по, утверждению Баграмяна, задержали танки ген. Клейста на добрую неделю.

Н. Н. Р.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Российские миражи
НА РИВЬЕРЕ

ПРЕЖДЕ чем покинуть Ниццу (см. «Часовой» ном. 458-459, 466, 473), следует сказать несколько слов о жизни русской эмиграции в этом городе с начала двадцатых годов, когда эмиграция стала распространяться по всему миру, и до наших дней.

В подавляющем большинстве прибывавшие эмигранты были молоды, но бедны, неся последствия только что проигранной гражданской войны. Местное население, помнившее еще щедрых русских туристов, наводнявших Ниццу до 1914 года, отнеслось к эмигрантам, искавшим заработка, с разочарованием, раздражением и явным презрением, как к неудачникам. Но русская молодежь, состоявшая, главным образом, из чинов белых армий, была полна радужных надежд на скорое возвращение домой после неминуемого падения советской власти (!), не замечала неприязненности населения и выносила самые тяжелые и малопочетные работы с неким задором, как бы забавляясь тем социальным падением в которое она попала. Поэтому она вовсе не отказалась от борьбы. Даже уже во второй половине двадцатых годов был организован заговор с целью убийства наркоминдела Чичерина, отдыхавшего на Ривьере, но французсская полиция уже и тогда очень хорошо его охраняла, памятуя недавнее убийство полпреда Воровского в Швейцарии и оправдание свободным швейцарским судом его судей Конради и Полунина. Через несколько лет, продолжая борьбу с большевиками, некоторые из ниццских эмигрантов тайно отправились в СССР, чтобы поднимать восстания или совершать террористические акты. В романе Белогорского «Вчера» можно прочитать про этих героев и печалиться о трагической судьбе постигшей их «на родине» от руки чекистов. Было в Ницце и немало состоятельных русских людей, но уже мало болевших о судьбах российского народа, — это были люди вроде довоенных туристов, их никто не презирал, а также и не ненавидел, раз они не вырывали кусок хлеба насущного у местных трудящихся. Потом пришла трагедия Второй Мировой Войны со всеми ее несбывшимися надеждами, разочарованиями, драмами и волнами советского патриотизма, жестоко ударившими по эмиграции морально и матерьяльно. Последующие 20 лет проходили и проходят под знаком постепенного успокоения и перехода в лучший мир, в котором нет печалей и воздыханий...

Упомянув только что о Второй Мировой Войне следует обратиться к необычайной истории Отеля-дворца «Рюль» в Ницце и, в особенности, во времена германской оккупации.

Местная газета «Нис-Матэн» от 26 и 27 сентября 1966 года сообщает.

«Отель «Рюль» был открыт в 1913 году, обошедшись в 7 миллионов золотых франков... Кто только не жил в этом палаце после войны 1914 г. Герцог и герцогиня Виндзорские, принц и принцесса Луи-Наполеон, принцесса Мюрат, король Фейсал, принц Народом Сианук, бей Туниса, султан Марокко, Франк и Флоранс Гулд, Хемингвей, Поль Валери, Сесиль Сорель, Чарли Чаплин, Эдуард Эррио, генерал Гамелэн, Ивонн Прентан, Саша Гитри, Морис Шевалье, все принцы Ближнего Востока, может быть все магараджи, все звезды экрана, а также короли американской индустрии и торговли. Отель принадлежал «акционерной компании больших отелей в Ницце». Таким же акционерным компаниям во Франции принадлежали многие отели-дворцы и в других городах этой страны. В 1943 году во главе этих акционерных компаний оказался авантюрист Михаил Скольников, на службе у немцев, которому удалось скупить большинство акций этих компаний и наложить руку не только на Отель «Рюль» в Ницце, но также на отель де Пари в Париже, отель Мирабо в Монте-Карло, Мажестик в Канн; Гран Палэ, Плаза и Савой в Ницце. В декабре 1944 года после освобождения Франции, Скольникова разыскивала полиция, как обвиненного в спекуляции с немецкими оккупантами, а все его имущество поступило в управление казны.

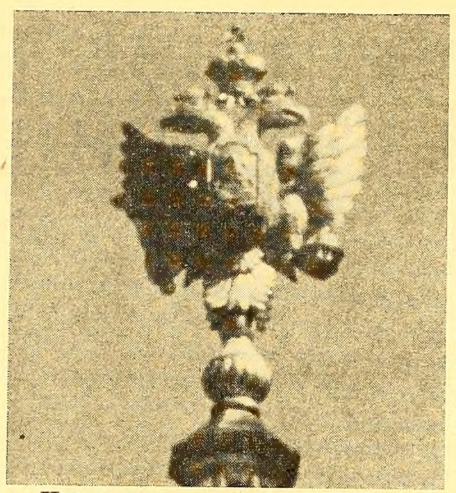
Скольников, еврей русского или польского происхождения, принявший протестанство, получил задание от главарей нацистов захватить в Париже и на Ривьере около тридцати Отелей-Дворцов. От преследований французской полиции ему удалось бежать в Испанию с чемоданом набитым золотом. Его обгорелый труп был найден в окрестностях Барселоны, но чемодан был пуст. Говорят, что убийцы были арестованы, но испанская полиция скрыла их имена. Смерть Скольникова является одной из тайн этой последней мировой войны. Французская юстиция преследовала наследников Скольникова и присудила их к уплате штрафа в размере восьмидесяти миллионов долларов, которые они и заплатили...»

Такова информация местной ниццской газеты...

Этот отель-палас, признанный ныне устарелым, вскоре будет снесен, а на его месте будет построено Казино, с примыкающим к нему новым сверхроскошным отелем.

В наши дни, с легкой руки французских, да и не только французских, интеллигентов, местное население, исповедуя по прежнему неприязнь к «проклятому царскому режиму», начало испытывать своего рода телячий восторг ко всему, что касается всего советского, «прогрессивного», столь гуманного принесшего такие удивительнее достижения! Не бросим камнем в этих простачков идеалистов, которым нет никакого дела до всех ужасающих страданий, которые вынес российский народ за эти последние 50 лет, и горестно вспомним, что среди наших «недорезанных» в свое время эмигрантов, имеется немалое число таких же прекраснодушных простофиль.

И действительно, интерес ко всему советскому, и в какой то мере и ко всему русскому, находится сейчас в Ницце в своем апогее, — если в русской истории было немало черных страниц, то всё советское совершенно лучезарно! Но, хотя все это и радужно в своем розовом свете и заманчиво, однако же воспоминание о царских золотых рублях тогдашних «бояр» не дает спать заправилам французского туризма. Чтобы привлечь советских туристов «отцы города» ударились в явный подхалимаж перед представителями Интуризма, не жалея расходов. Ялта бы ла объявлена «близнецом» Ниццы, представителей этого близнеца, т. е. «отцов города» Ялты, стали принимать в отелях-дворцах, над подъездами которых развевались колоссального размера красные флаги с серпом и молотом, которыми могли любоваться американские и другие туристы-капиталисты... Но, как и следовало ожидать, де-



Императорские орлы в Соборе.

нежки местных налогоплательщиков горько плакали: столь желанное нашествие советских туристов так таки и не состоялось. А если денежки куда-то и текут, то, можно сказать, это происходит как раз в обратном направлении. Только и слышишь, что кто-то только что съездил в туристическую поездку в СССР и вернулся с еще бо́льшим восхищением перед сов. достижениями, которые и без того имел до поездки. Ездят «на родину» и эмигранты, пищеварению которых столь способствует все виденное в Советском Союзе.

А когда приезжает сов. цирк, балет или оркестр, а лучше всего ансамбль песни и пляски, то щедро открываются все бумажники и кошельки и буржуазные франки толстой струей начинают течь в кассу скрытого Коминтерна, снабжая его средствами для предстоящей расправы с французскими «буржуями», на манер того, что на нашей памяти было осуществлено в России.

Но среди населения пользуется успехом все касающееся СССР и России, когда в невежественном энтузиазме зрителей стираются границы между столь различными явлениями, как Россия и СССР. Опишу несколько таких театральных постановок.

То, что я расскажу сейчас, настолько необычайно, что может вериться лишь с трудом. Но, в наши дни пятидесятилетнего юбилея советской власти, когда все «прогрессивное» человечество радовалось и веселилось, разве можно еще чему-нибудь удивляться ?

На афишах местного оперного театра объявляется: «Балет по роману Льва Толстого «Воскресение» в четырех действиях». Постановка французская, а чья музыка я не помню, да это и не имеет значения.

Поднимается занавес первого действия. Улица большого города при вечернем освещении. На тротуаре поставлены столики кафэ за которыми сидят девицы в коротких юбках и молодые люди в фуфайках, а некоторые из них в кепках. Молодежь знакомится и начинает танцовать. Особенно выделяется одна пара, повидимому главная балерина и ее партнер. Из программы видно, что это Катюща Маслова и Неклюдов. Натанцовавшись, они входят и подъезд дома, на чем и опускается занавес.

Декорация второго действия представляет собой большую комнату с огромной кроватью с правой ее стороны. Маслова и Неклюдов, в тельнике и с папиросой в зубах, долго танцуют вокруг кровати, а отчасти и на кровати. Потом Катюша засыпает, Неклюдов закуривает папироску, снова танцует, оставляет на камине «зарплату» и после его великого антраша падает занавес.

В третьем действии декорация двухэтажная. Темная и мрачная улица, над входом в дом висит красный фонарь. Одна из комнат первого этажа представлена в разрезе и отчасти можно видеть, что в ней происходит. Танцовщицы кордебалета подтанцовывая, ходят по троттуару, среди них также и Маслова, и зазывают возможных «клиентов» в свое учреждение. Надо отметить, что девицы эти отлично справились со своей ролью, а клиенты типа апашей были бесподобны. Катюша Маслова, танцуя, заманила в свою комнату, которую зритель может видеть освещенную, типа в фуфайке, в кепке и в узких брючках, где они и продолжали танцовать вокруг кровати. Темп этого танца становился все более и более бурным, на улице девицы и апаши тоже закружились в каком-то экстазе и вскоре из входной двери дома был вышвырнут наружу «клиент» Катюши. К всеобщему удивлению и ужасу танцующих он оказался мертвым.

В последнем действии Маслова танцует горестный танец одетая в полосатую пижаму, — по этапу ее гонят в Сибирь. Появляется Неклюдов, снова в виде апаша с папироской и начинает танцовать с Масловой под аккомпанимент кнутов стражников.

На этом заканчивается это «эстетическое» действо . . .

Боже мой, думалось мне, что сталось со знаменитым романом Льва Толстого, сыгравшим такую роковую роль в подготовке российского разложения путем профанации религии, армии и суда ! И какое возмущение вызвал бы этот балет в дореволюционной России, беременной революцией. Теперь же, через 50 лет советской диктатуры этот балет смотрится всего лишь с отвращением от его непревзойденного хамства . . .

Оперный театр в Ницце как бы задался целью нас удивлять. Он поставил оперу какого-то чешского композитора на сюжет . . . «Записки из мертвого дома» Достоевского !

В первом действии в лесу хор и солисты в полосатых пижамах, изображая каторжников, что-то бесконечно пели, покачиваясь в такт музыки в состоянии полного отчаяния. Над сценой был осуществлен световой эфект, как-бы кинематографной картины, хотя и без экрана. Несколько стражников, в формах наших незабвенных городовых, зверски бесновались, хлопая длинными кнутами . . . Но тут, на сцене, привели нового каторжника, политического, еще в цивильном платье, загримированного под Достоевского. Он долго пел, а каторжники все продолжали качаться, на этот раз в такт его пения. Но вот появляется «царский опричник» и приказывает всыпать вновь прибывшему интеллигенту 100 ударов кнута, что, повидимому и было выполнено, но, к счастию в кулисах, в то время как «воздушные» стражники, намахавшись вдоволь кнутами, пустились лупить друг-друга . . .

И снова, Боже мой, думалось мне, что́ осталось от великого произведения Достоевского, в котором он рассказал, как, избавившись от бесовского навождения кружка Петрашевского, он обрел на каторге душу православного русского человека.

Прошу читателя меня извинить, войдя в мое положение: я не остался до конца этой «оперы».

Эмигрантский заслуженный танцовщик, хореограф и писатель, Сергей Лифарь всегда старался внести в балет струю свежего воздуха, для чего, борясь с рутиной, стремился создать что-то новое и оригинальное. Помнится, лет 25 тому назад, в Париже в театре «Эдуард 7-ой», вдохновившись осуществлениями балета в древней Греции во время расцвета всех ее искусств

за несколько столетий до нашей эры, он поставил балет в этом театре без оркестра, когда прекрасные танцовщицы в древне греческих хитонах танцовали под чтение стихов драматических артистов, одетых в том же стиле, что и танцовщики Зритель, если можно так выразиться, растерялся. Когда он следил за танцем, то не мог схватывать содержание декламируемой поэзии; если же он вникал в поэзию, то не мог следить за танцем. Но в обоих случаях ему как бы слышалась несуществовавшая музыка, к которой он так привык во время балетных спектаклей.

Несколько лет тому назад приезжал в Ниццу балет Сергея Лифаря, поставленный на музыку оперы Чайковского «Пиковая дама». Прежде всего необходимо отметить, что в этом спектакле следует провести резкую черту между двумя группами зрителой: русских и иностранцев, в большинстве французов. Из русских интересно мнение тех, кто еще в России воспитывался в музыкально-бытовых условиях оперных постановок «Евгения Онегина» и «Пиковой дамы», говоря о музыке Чайковского.

Прежде всего следует вспомнить, что Чайковский писал музыку эту для вокального исполнения, а не танцовального. Этим все сказано. И действительно, гениальная симфония Чайковского, синхронизированная с вокальным искусством, по своему замыслу должна была передавать человеческую драму страсти картежного азарта и последовавшего затем помешательства игрока. Присутствовавшие в зале лица, посещавшие некогда Императорские театры в России, под столь знакомые и близкие арии Лизы, Германа и других персонажей этой оперы, наблюдали классические танцы этих же персонажей оперы. Это было невыносимо! Иностранцы же имели все данные быть довольными: они могли также и восторгаться пустившимися в присядку солдатами ке то в форме императорской, не то красно-армейской, согласно чаяниям и убеждениям каждого...

В Ницце существует драматическая французская труппа имени Мольера.

С удовольствием можно было смотреть пьесы Чехова, в недавно и постановку «Идиота» Достоевского, пьесу бережно проработанную без шаржей и «клюквы».

— O —

Остается еще сказать несколько слов об имеющихся у русских эмигрантов на Ривьере коллекциях картин известных русских художников.

В окрестностях г. Ванс, о котором я уже упоминал в предыдущих очерках, находятся блестяще организованное куроводство инженера-агронома Е. К. Петриковского. Уже много лет посветил он розыскам и приобретению рассеянных по Ривьере произведений российских мастеров. Не трудно представить себе всю значимость собранных полотен, на которых красуются подписи на всю Россий известных художников: Малявин, Айвазовский, Суриков, Шишкин, Куинджи, Левитан, Сверчков, Прянишниковы, Поленов, и многие другие. Интересен эскиз дворцового гренадера Репина. Горестно и возмущенно вспоминается голодный и холодный Петроград 1918 года. Среди многих тогда сначала опухавших, а потом и умиравших от голода, встречались как бы тени стариков в черных шинелях со споротыми погонами и нашивками: медленно умирали георгиевские кавалеры, старики дворцовые гренадеры, охранявщие ранее блистательные памятники поверженной Российской империи. Сохранились ли хоть для музея их высокие медвежью шапки и расшитые золотом мундиры, когда яростно уничтожалось всё, что касалось нашего тысячелетнего исторического прошлого? Всем нам,

Собор Св. Николая Чудотворца

достигшим зрелого возраста в царской России, памятны репродукции картины в тогдашних иллюстрированных журналах, изображающей место крушения царского поезда в Борках, когда Государь Император Александр Третий, спасая свою семью, поддерживал нависшую над ней крышу разбитого вагона. Сверхчеловеческое усилие этого гиганта-императора подорвало его здоровие и, к величайшей трагедим российского народа, сократило его жизнь. Оригинал этой картины подписанной «Петр Соколов, 1888 г.» я долго рассматривал в доме г-на П. Она весьма внушительна: один метр сорок на один метр. Это позволяет различать силуеты и даже лица царской семьи, свиты и должностных лиц...

В самой Ницце, невдалеке от русского собора, в прекрасной вилле, находится еще более богатая коллекция картин русских художников принадлежащая супругам Б. Стоит ли еще раз повторять имена столь нам известных и дорогих русских художников—живописцев? Собрано более 60-ти названий. Вилла эта была построена 75 лет тому назад на одном из участков парка Бермон, в центре которого и стоит русский соборо на месте виллы, где умирал в 1865 году Наследник Цесаревич Николай Александрович, сын Царя-Освободителя. В саду виллы сохранилась как бы колонна по случаю посещения парка, принадлежавшего русской императорской фамилии, вдовой Императора Николая Павловича за десять лет до кончины ее внука-цесаревича. Надпись гласит, что парк был.

«Удостоен посещением Ее Величеством русской вдовствующей Императрицей 17 апреля 1867 года».

Вдовствующая государыня очень любила Ниццу, часто ее посещала и очень способствовала туризму и развитию города. В районе порта до сего дня имеется «Парк Императрицы» с огромными пальмами и другими прекрасными представителями флоры на средиземном берегу «теплого моря», но бульвар того же названия, после окончания второй мировой войны, благодарными потомками современников императрицы переименован в «бульвар Сталинград»...

Несомненно, что на Ривьере имеются и другие собрания картин русских художников, которые со временем украсят Третьяковскую галерею или Музей Имп. Александра Третьего в Петрограде.

Но, коснувшись русской живописи на Ривьере, небезъинтересно сказать несколько слов о творениях современных художников и о музеях, где находятся их произведения. В окрестностях Ниццы таковых имеется несколько, где с переменным успехом можно любоваться полотнами Пикассо, Матисса, Марка Шагала и более мелкой братии, обладателей палитры, глины, а также и совершенно невероятным матерьялом, из которого создаются « произведения искусства ». Так, например, один догадливый « артист » скупает старые музыкальные инструменты, плющит их очень сильным прессом, накладывает на « полотно », вставляет в рамы и... успешно и выгодно продает ! В советском словаре русского языка Ожегова напечатано: « **Шарлатан** — Невежда, выдающий себя за знатока, грубый обманщик ». Но справедливость требует констатировать, что в деятельности этих передовых представителей современного искусства нет состава преступления. Они наживают миллионы долларов на человеческой глупости и тщеславии. И действительно, мировая демократическая « элита » восторгается всеми этими « шедеврами » в так сказать « добровольно-принудительном » порядке, т.к. не восторгаться они не могут, боясь прослыть за людей не прогрессивных, обскурантов и не интеллигентных, что равносильно добровольному остракизму, исключающему их из категории людей передовых. Одним словом, еще одна очередная версия бессмертной сказки о голом короле. Если я упомянул здесь, в « Российских миражах » о всех этих отодвигателях искусства назад на несколько тысячелетий, то лишь потому, что Марк Шагал является выходцем из одного из местечек бывшего Царства Польского.

Кроме того небезинтересно отметить, что нынешний « великий художник Франции ». Марк Шагал, сразу же после большевицкого переворота был назначен Луначарским, восторгавшимся тогда его « творчеством », Народным Комиссаром искусства и культуры в Петрограде. Теперь, в ноябре 1967 года, власти французской Ривьеры прикрепили мемориальную мраморную доску на доме, в котором умер Луначарский, и с восторгом принимают и чествуют дочь Луначарского, которая, как сообщает местная газета, « упала в объятия Шагала ». Когда-то маршал Петэн сказал: « Французы, — у вас короткая память!». Напомним им, что Луначарский, этот верный сподвижник Ленина, назначая Шагала, состоял как раз в том Совнаркоме, который подписал Брестлитовский мир, обошедшийся Франции в сотни тысяч добавочных убитых и раненых...

Курьезна еще одна развесистая клюква: однажды, один, повидимому очень просвещенный американец приехавший в Ниццу, во что бы то ни стало искал случая встретиться и познакомиться с « русским князем Шагалом » !..

В Советском Союзе произведения вышеупомянутых человеков не выставляются, что является несомненным признаком оздоровления российского народа, к которому в какой-то мере советские властители должны приспособляться. Но всем многочисленным советским делегациям, ныне приезжающим на Ривьеру, приказано свыше восторгаться экспонатами местных музеев, чтобы еще более прибрать к рукам буржуазную элиту страны, которая и без того уже находится в телячьем восторге от всего советского...

— О —

На Ривьере проживает еще немало верных сынов Российской Империи, собирающих реликвии нашего славного прошлого.

Проживающий в окрестностях г. Грасс И. О. Носалевич собрал богатую коллекцию русских и иностранных гравюр, касающихся событий России за сто лет и до 1917 года. Любопытны иностранные гравюры эпох 1812 года, Крымской компании, Турецкой войны и Русско-Японской, когда все ненавистники России изощрялись во всевозможных оскорблениях нашего отечества и Русской Армии. В наши скорбные дни Пятидесятилетия советского рабства русского народа как никогда дружным хором всего прогрессивного человечества поносится наше историческое прошлое.

Лейб-Гвардии Конного полка штабс-ротмистр Козлянинов, Б. Ф. хранит часть коллекции реликвий своего полка, главный музей которого находится у его однополчанина князя С.С. Белосельского-Белозерского, в Нью-Иорке. Можно лишь поражаться, с какой любовью собраны и хранимы эти полковые реликвии, некоторые еще времен Императрицы Анны Иоанновны и до 1917 года, а также Белых армий и эмиграции. Заботами Великого Князя Дмитрия Павловича, августейшего конногвардейца, и князя Белосельского-Белозерского, была драгоценным изданием выпущена история Конной Гвардии с участием наших известных художников. Историческое значение хранимых архивов является бесценным памятником прошлого Императорской России.

П. Л. Стефанович родился в Петергофе в казармах Лейб-Гвардии Конногренадерского полка, которым командовал его отец, Свиты Его Величества ген. майор Стефанович. Мальчик рос среди офицеров полка, их блестящих форм, кавалерийских учений и звуков полковых трубачей. Все это навсегда запечатлелось в нем и создало неизгладимый культ полку, сделав его душой истовым конногренадером, собирателем и хранителем полковых реликвий. Стены его квартиры украшены старинными гравюрами из жизни полка, августейших шефов и других реликвий. Прекрасная фотография ген. Стефановича в свитской форме; он был расстрелян большевиками за то, что был верным слугой Царя и Отечества...

— О —

Многие россияне, проживавшие в Ницце и ее окрестностях, за последнее столетие нашли свое вечное упокоение на Русском Николаевском кладбище за городом в районе Кокад, открытом в 1866 году. Оно раскинуто амфитеатром; против главного входа, наверху большая часовня, к которой поднимается монументальная каменная лестница. Группы перцовых деревьев в перемежку с оливковыми и кипарисами обрамляют главные аллеи, с которых видно безпредельное лазоревое море, сливающееся на горизонте с яркосиним южным небом. До 1866 года наших соотечественников предавали земле на старом Ниццком Кладбище, расположенном на высоком холме около моря в центре Ниццы. Там похоронен Герцен и над его могилой возвышается его статуя в сюртуке, своим силуетом очень похожая на статуи Ленина. Все приезжающие советские официальные лица а также и редкие сов. туристы возлагают венки с благодарственными надписями за подготовку в России революции.

Кто только не похоронен на русском кладбище Кокад ! Среди имен простых смертных можно прочесть могильные надписи известных русских исторических фамилий, титулованных или старинных русских дворянских, с чинами военными и гражданскими, сановников и министров Рос-

сисйской Империи. Но до революций тела многих усопших в те уже столь далекие времена, когда у нас было наше отечество, перевозились в Россию для погребения на родной земле. В переживаемое нами безвремение как-то даже странно это себе представить...

Справа от часовни можно видеть надгробный памятник в виде небольшой часовеньки. Надпись на французском языке гласит:

« Светлейшая Княгиня
ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА ЮРЬЕВСКАЯ
рожд. княжна ДОЛГОРУКОВА
вдова Императора Александра 2-го
1849-1922 »

Уж если куда возлагать венки проезжим в Ницце россиянам, так это на могилу супруги Царя Освободителя! И как далеко подсоветскому народу от тех свобод которые с высоты престола были дарованы русским людям...

Но кто не помнит прекрасный фильм « Катя », который шел на французских экранах, а, может быть, и на иностранных? Прелестная смолянка Катя знакомится на народном гулянии в Санкт Петербурге с Императром Александром Вторым, переодетым солдатом! На фоне немного развесистой клюквы, но не злостной, завязывается роман Кати с императором. Декорации Смольного воспроизведены совершенно точно о чем я могу судить по имеющемуся у моей жены альбому Смольного Института, изданному в 1905 году, в котором можно видеть всю жизнь смолянок в классах, дортуарах, столовых, на прогулке, на катке и т.д. Теперь перед входом в институтское здание поставлена отвратительная статуя гробокопателя России — Ленина! На долго ли? Если мы дождались десталинизации, то почему не быть и деленинзации, т.е. конца кровавой советской власти?

Но, как только случилась Октябрьская Революция, тотчас же началась и вооруженная борьба с охватившей Россию большевицской нечистой силой. Я стою перед скромной могилой с мраморным православным крестом и читаю надпись:

Главнокомандующий
Войсками Кавказского Фронта
1914 - 1917
Генерал-от-инфантерии
Николай Николаевич Ю Д Е Н И Ч
род. 1862 - ск. 1938

Герой Эрзерума. Несомненно был бы фельдмаршалом победоносной Российской Имп. Армии.

Если бы продолжить надпись, то было бы указано, что покойный командовал Северо-Западной Армией, боровшейся с большевиками в 1919 году на подступах к Петрограду. Пишущий эти строки имел честь служить в этой армии. Судьба не была милостива тогда к нам, белым, и нам не удалось освободить Россию от советского рабства. Последующие события показали, как мы были правы тогда: истекшие десятилетия после окончания этой борьбы свидетельствуют о необычайном рабстве, физических и нравственных муках, которые выносил и все еще выносит наш многострадальный народ.

После поражения под стенами Петрограда мы были интернированы в Эстонии, которой было вскоре передано все наше вооружение и все захваченные железнодорожные составы. Стояла жестокая зима и истощенные « северозападники » умирали как мухи от сыпного и возвратного тифа.

Памятник над склепом белых воинов на Русском кладбище.

Оставшимся в живых предстояло в индивидуальном порядке организовать свою дальнейшую судьбу. Генерал Юденич позаботился о нас. Каждому, офицеру или солдату, было выдано основных 10 английских фунтов, а затем и добавления по чину. Я получил 14 фунтов. На эстонские марки это была сумма, на которую можно было прожить несколько месяцев. Когда я приехал в Ниццу в начале двадцатых годов, почти что без одного франка в кармане, генерал Юденич помог мне найти работу. Низкий ему поклон и вечная память...

В Ницце проживает замечательная русская женщина Екатерина Сергеевна Ф. Обладая крупными средствами, она взяла под свое попечение бывших русских белых войнов. В Париже она содержит « Дом Русского Воина », своего рода собрание, где могут встречаться русские эмигранты, бывшие российские воины, прослушивать доклады, а то и просто провести несколько часов за дружеской беседой. Для русских же белых воинов, ныне сильно престарелых, она содержит дома под Парижем и в Ницце, куда всякий, соблюдая очередь, может приехать и отдохнуть.

Разве это не чудо? Сколько имеется в эмиграции миллионеров, почти столько же имеется и черствых эгоистов, погрязших в своем мещанском благополучии, переставших интересоваться всем, что касается России, а также и жизни эмиграции. Но вот счастливые исключения: Екатерина Сергеевна, князь Белосельский-Белозерский, Б. Сергиевский, Игорь Сикорский. Мы были бы очень благодарны, если бы нам посодействовали продолжить этот список жертвенных русских людей, помогающих нашей национальной печати, русским эмигрантским организациям, нуждающимся больным и старым русским эмигрантам — ведь далеко не всем удалось себя обеспечить за долгие годы порой очень тяжелой эмигрантской жизни, зачастую в условиях некоторого бесправия, а то и просто бойкота со стороны коренных жителей стран эмигрантского рассеяния...

„ТРИ ЕЛКИ „

(Святочный разсказ - быль из недавняго прошлого).

МАЛЕНЬКИЙ, десятилетний кадетик Саша Бартенев, только что вернулся с мамой, Надеждой Андреевной, от всенощной. Хотя Саша почти уже вышел из детского возраста и в своём кадетском мундирчике с блестящими пуговицами, кожаным лакированным поясом, с большой медной бляхой, с орлом и расходящимися лучами, выглядел совсем «солидным представителем Императорской Российской армии», не его всё же занимала ежегодно устраиваемая ёлка.

За всенощной в церкви Святого Николая Чудотворца, что на берегу Большой Невки, против Аптекарского острова (Бартеневы жили на Выборгской стороне, недалеко от Самсониевского моста), он всё время внимательно прислушивался к церковным песнопениям. Особенно ему нравилось — «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение». Саша любил ходить в эту церковь и любил ея тихие песнопения за всенощным богослужением.

Было 24 Декабря 1916 года и дома, после всенощной, должны были зажечь ёлку. Полк, в котором служил Сашин папа, был на войне с немцами и от него в этот день было получено письмо; он поздравлял маму и Сашу с наступающим праздником и сообщал, что он, слава Богу, здоров и надеется, что война скоро кончится и в следующее Рождество он уже будет дома. Мама сказала Саше, что ёлка в этом году будет последняя для него, так как он уже взрослый и ему уже надо думать о более серьезных вещах, чем о забавах и игрушках.

Саша был согласен с мамой, но, однако, его всё же занимало очень: какой подарок он получит, хотя он уже почти знал какой, а также, какие подарки получат приглашенныя дети знакомых, дети дворника и швейцара их дома, в котором они жили. Особенно же его интересовало, какую куклу или какой другой подарок получит Олечка Павлинова, 3-летяя девочка, с которой он очень любил играть, когда приходил в отпуск по субботам из корпуса и Олечка приходила к ним вместе с ея мамой, подругой Сашиной мамы.

Олечка была такая стройненькая и хорошенькая, с розовыми щечками с ямочками, с темнорусыми кудрями и голубыми глазками, совсем как говорящая куколка, которую ей подарили в прошлом году на ёлке у Бартеневых, и так забавно смеется, открывая ротик с мелкими и блестящими зубками. Особенно ей нравилась игра в «медведя», когда Саша, завернув голову в старую папину тужурку, становился «на четвереньки» и бегал за Олечкой, стараясь её поймать, а она со смехом убегала и пряталась, или за шкапом, или за старым большим креслом, стоявшим в «детской», в котором любил сидеть старший брат папы, дядя Толя, наблюдавший за играми детей.

Дядя Толя-отставной офицер, раненый в обе ноги в Японскую войну, инвалид, и потому не призван в эту войну для службы на фронте.

Олечка была не по годам умненькая и уже разбирала буквы на кубиках с алфавитом, а куклы она имела всякие, — интересно, что же ей приготовлено в подарок ?

Сашина мама ничего не сказала ему, а положила завёрнутый в бумагу большой пакет, похожий на ящик. Ему же, наверно, будут подарены часы с браслетом на руку.

Когда Саша с мамой вернулись домой, было уже половина девятого и первыми пришли дети дворника и швейцара: 2 мальчика и три девочки — Митя, Витя, Настя, Катя и Маша. Потом пришел дядя Толя и, наконец, пришла и Олечка с мамой.

Саша в это время уже кончал зажигать ёлку. На вершине этой, довольно большой, ёлки, был прикреплен, в белом одеянии, картонный ангел, с блестящей золотой звездой, переливавшейся брильянтовыми искрами от свечек и электрических лампочек.

Дядя Толя предложил всем, раньше всего, пропеть-«Рождество Твое Христе Боже наш», а затем составил хоровод и начал раздавать подарки. После раздачи подарков, все пили чай в столовой и так как было уже довольно поздно, то вскоре все и разошлись.

Саша проводил Олечку в переднюю и, попрощавшись с мамой, отправился спать в свою «детскую» комнатку, в которой он ночевал теперь только раз в неделю, по субботам, но сейчас праздничные каникулы и он имел, как все кадеты, отпуск до Крещения.

Укладываясь в постель, прочитав «Отче наш» помолясь за папу и маму, как это он делал в корпусе и дома, Саша начал дремать, вспоминая события прошедшего дня...

Церковь... Тихое и торжественное пение хора... Ангел на вершине ёлки, весь белый, с крыльями и светлокудрыми волосами и, вдруг, появилось множество ангелов... Глубокое синее небо, в нем сияющие, переливающиеся блёстки и пение ангельских хоров, все поют — «Слава в вышних Богу». Среди ангелов милая девочка, столь ему знакомая, и тоже поёт и кивает ему... Он сам, где-то высоко-высоко, в этом небе и внизу под ним ему видны поля, леса и города и на земле много ёлок, высоких и развесистых, все они сияют разноцветными огнями, а небесные

На русском кладбище в Ницце 16 августа сего года было торжество освящения памятника-усыпальницы белых войнов, построенного на средства Екатерины Сергеевны. Близко принимает она к сердцу все, что относится к белой борьбе и к еще уцелевшим до наших дней участникам ее: дядя ея, полковник Перхуров руководил Ярославским восстанием осенью 1918 года. Два ее родных брата доблестно сражались и пали в рядах белых армий за честь и свободу России.

Генерал-Лейтенант Свечин, б. Командир Лб. Гв. Кирасирского Ея Величества полка, производства в корнеты в 1895 году, при освящении этого памятника — склепа произнес следующее слово:

«Достопочитаемая Екатерина Сергеевна ! Мы, присутствующие здесь православные русские люди, помолились и прослушали принесенные духовенством молитвы ко Господу при освящении ПАМЯТНИКА воздвигнутого Вашим усердием и жертвенностью на приобретенных Вами склепах, как место погребения русских воинов, в гражданскую войну выступивших за честь нашей Родины ! Как Председатель района Русского Обще Воинского Союза, я уверен, что буду выразителем не только этого Воинского Союза, но и всех национально настроенных русских людей в оценке Вашего нового доброго дела, принося общую глубокую признательность и благодарность за Вашу заботливость дать Белому воину возможность найти свое упокоение в ограде русского православного Некрополя. Слава Вам ! И да подаст Вам Господь Вседержитель здоровья в Ваших заботах на добрые дела».

На этом я заканчиваю мой последний очерк о русской Ницце.

Ноября 1967 г. **Николай Кремнев.**

хоры поют всё тот же величественный и всеумиротворяющий гимн во славу Великого Бога. Мир, мир на земле и на небе... И засыпает... И это ёлка, первая сознательная ёлка, но и последняя, так как он теперь уже взрослый...

- - О - -

Большая, широкая Вяземская дорога, из Смоленска в Москву, через Вязьму. Изредка, как бы прорываясь через черную пелену, появляется на несколько мгновений луна и потом всё снова погружается в непроницаемую черноту...

Только что отгремел бой и на покрытой глубоким снегом земле раскинуты тут и там тела убитых и раненых. Слышатся стоны и отдельные крики наших и немцев. Вековые берёзы по краям дороги, Бог знает когда и кем посаженныя, белыми стволами поблёскивают при появляющемся лунном свете, а от самых краев дороги, тянутся широкие лапы вековых елей, с налипшим на них снегом. Холодно. Мороз крепчает. Светлый лик полной луны, изредка появляющийся из темных туч, как бы еще больше усиливает холод. А вдали, у горизонта, полыхает пламя. Горят кругом деревни. Огонь, вздымаясь к небу красно-желтыми языками, лижет края горизонта. Неслышно, ни орудийных выстрелов, ни треска пулемётов, но какой-то глухой гул идет со всех сторон, как рокот падающих вод, то-ли говор тысяч людей, то-ли шум бушующаго огня...

Немцы окружили несколько частей Красной армии, наступавших от Москвы, через Вязьму, на Смоленск и тут, около Ельни, принудили их к сдаче. Горит и самая Ельня и ближайшая к ней деревня Малый Ярославец. Полыхает пламя и над Глинкой, Спасским и Балтутиным...

Движутся какие-то темные фигуры и что-то, как-будто, делают над лежащими на снегу трупами и ранеными.

Капитан тяжелого артиллерийского дивизиона Александр Павлович Бартенев лежит на снегу у края дороги. Его голова, слегка приподнятая, с лицом, обращенным кверху, опирается на нижнюю ветку огромной ели, расставившей свои лапы в разные стороны, почти касаясь ими придорожной канавы.

Шинель и поддетый под нею полушубок мало согревают его. Холодно. Меховая шапка, надвинутая на лоб, своим краем почти закрывает глаза. Пробитая пулей грудь тяжело вздымается. Он не чувствует никакой боли, но не может ни двигаться, ни кричать, ни стонать. Сознание едва теплится. Что с ним произошло, он не сознает и не помнит. Глаза открыты и видят вверху безконечное, почти черное, небо, которое, то открывается, то снова закрывается. Звезды мерцают, блестят и переливаются разноцветными огоньками.

Когда открывается черное небо и облака причудливыми формами, изменяющимися каждую минуту, перелетают с одного края на другой, то кажется будто плывут какие-то фантастические корабли с парусами и флагами, развевающимися по ветру, или, вдруг, появляются римские «квадриги», с воинами в шлемах и латах.

Потухающее сознание, то вспыхнет, то снова погружается в темноту.

Встают картины прошлой жизни... Вот он в кадетском корпусе, в корпусной церкви, с горящими перед образами лампадами и свечами в высоких подсвечниках... Вот громадный зал с натертым скользким паркетом; портреты Императоров и Императриц, все на стенах, в промежутках между окнами; портрет Анны Иоановны, основательницы корпуса; Император Александр I, в однобортном мундире, лосинах и ботфортах; детские спальни со столиками и всё так хорошо, так стройно, что хочется всем разсказать об этом и хочется, чтобы и мама побыла тут и видела, какой у них порядок.

А вот и мама, и ёлка у них, и папа в мундире с красным воротником и золотыми галунами, и его любимая, маленькая девочка, Оленька, смеется ему, и кругом всё ели, высокие и прямые, на вершине одной из них белый ангел в длинном одеяніи и звездочка горит у него над головой. И, вдруг, вся ёлка загорелась яркими огнями и разноцветными шариками... Это его ёлка 24 Декабря 1916 года... Тут и Оленька, и другие дети, взявшись все за руки, весёлым хороводом окружают её... А там, в светлом голубом небе, в белом одеянии ,с крыльями, стоит русокудрый ангел, над ним сотни других ангелов и все поют торжественную песнь: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение».

И так светло, так радостно; он несётся кудато в высь вместе с Олечкой. При полёте слышится лишь мерный стук: «трам-там, трам-там, трам-там...». И, вдруг, перед ним появляются какието яркие, белые фигуры... Светит солнце... Рисуются причудливые тропические растения, горящие брильянтовым искрами... Кто-то, как будто, знакомый мужской голос говорит: «кажется приходит в сознание». Другой голос женский: — «Да, открыл глаза, но, повидимому, еще не сознает ,где он». На мгновение мелькнуло в сознании: грохот тяжелых орудий, завывание «катюш»; выскочил из танка на снег и тотчас же упал, точно палкой кто-то ударил его в грудь... Бродят темные фигуры, слышен гортанный говор, крики и... полная тьма...

Снова очнулся. Белая комната, белый потолок, посреди лампочка с белым абажуром, спинка белой кровати...

В окно, с белыми рамами, светит белое солнце. Около него кто-то в белом и, как будто, знакомый женский голос. Повернул голову, хочет подняться, но что-то мешает .Увидел белую косынку, передник с красным крестом на груди.

— Не пробуйте вставать, — это вам еще рано и вредно.

Лицо, глаза, всё знакомое и напоминающее что-то далекое, давно прошедшее, но радостное...

— Что это, кто это, где я и что со мной?

— Не волнуйтесь, Александр Павлович, это вам вредно. Вы среди друзей.

— Но кто вы и почему вы знаете, как меня зовут?

— Кто я, — вы скоро узнаете. А теперь постарайтесь заснуть, — это вам необходимо. Примите лекарство. — Он проглотил что-то горькосоленое.

— Но кто же вы? Я вас знаю, только не могу хорошо припомнить...

— И не старайтесь сейчас вспоминать. Потом всё узнаете.

Лекарство было противное, но после него и этого знакомаго женскаго голоса стало спокойно, светло...

Он снова забылся и снова увидел папу, маму, детей и, среди них, маленькую девочку с голубыми глазами.

Через несколько дней, в госпитале Международного Красного Креста в Бельгии, капитан Бартенев окончательно пришел в полное сознание.

Он был подобран отрядом Красного Креста на Вяземской дороге и направлен в Смоленск, а оттуда, санитарными поездами, через Польшу, добрался до Европы. В поезд-госпиталь он попал чудом и там, в числе сестёр милосердия оказалась и Ольга Николаевна Павлинова, всё время за ним ухаживавшая. У него была пробита грудь навылет, через правое легкое, но, к счастью, рана

Татьяна Говорова.

ДЕКАБРЬ.

Идут неспешными шагами
Декабрь с Царицею Зимой.
И серебристыми коврами
Их плащ покроет край родной.

От их дыхания в природе
Затихнет всякий шум и звон.
И есть поверие в народе:
С землей сошелся небосклон.

И впрямь: равнины так чудесно
Горят миллионами огней.
И верит Русь: с высот небесных
Спустились все светила к ней.

Теперь, под колокольным звоном
Свершилось чудо из чудес:
Россия воспевает хором
Христа родившегося днесь.

А дома, у зажженной ёлки
Толпа смеющихся детей.
Подсматривают зайцы в щёлки
Закрытых наглухо дверей.

И где-то, на конце деревни,
Звенит сребристый голосок.
Уже стучит колядник в сени
И тянет за спиной мешок.

Потом селенье засыпает,
Смолкает всякий смех и вздох.
И прозвучит, в морозе тая,
Отвсюду: « Яко с нами Бог ».

оказалась чистой. Его долгое бессознательное состояние было следствием большой потери крови, а когда начала заживать рана, — обнаружилось воспаление левого легкого и только благодаря сильному организму он остался жив.

Ольга Николаевна и доктор-немец, говорящий по русски, найдя при нем письма и записки, скрыли кто он, и зарегистрировали его, как « неизвестного », подобранного на дороге.

Ольга Николаевна смутно помнила Бартенева и узнала его, скорее, по рассказам матери: она представляла себе 10-летняго кадетика, с которым любила играть в детстве Во время революции ея отец, как и отец Бартенева, были убиты в Июне 1917 года, где-то под Тарнополем или Черновицами. Мать, вместе с нею, с трудом добралась до Крыма, а оттуда выехали во Францию; здесь Ольга Николаевна училась в колледже, а мать шила платья и вышивала по шелку. Кое-как жили. Затем судьба забросила их в Бельгию. Ольга Николаевна поступила в госпиталь сиделкой, а потом, там же служила сестрой милосердия. Во время войны она была в командировке в санитарном поебде. Вот и вся ея история. Мать умерла в Бельгии от всего пережитого...

Саша Бартенев с матерью ,после революции и получения известий о смерти отца, поехали разыскивать его тело в Тарнополь и Черновицы. В Черновицах мать пропала без вести. Она ушла с вокзала, сказав, что пойдет в госпиталь, где, будто-бы, умер отец; Сашу оставила на вокзале, обещая скоро вернуться, но не вернулась до поздней ночи... Ночью вокзал был переполнен пьяными солдатами. Утром они взяли его в поезд и с этим поездом, и с разными пересадками он добрался до Москвы.

В Москве Саша попал в « безпризорники », ночевал где придется: на вокзалах, в пустых вагонах; ездил в поездах по пригородам, питаясь подаяніем от проезжающих; работал на огороде у мужика, за кормление, денег не получал, но, неожиданно, мужика арестовали и он опять очутился на улице. Наконец, попал в приют и снова стал учиться, работая в то же время на разгрузке вагонов. Из приюта он поступил в военное училище, которое успешно окончил и в 1925 говышел в артиллерийские офицеры, в Красную армию и служил в Москве.

В 1937 году был арестован, в связи с делом Тухачевского, хотя, никакого отношения к этому « заговору » не имел. В концентрационном лагере он просидел до 1941 года, а в 1941 году был освобождён и направлен в действующую армию на фронт. В рядах войск генерала Власова, защищая Москву, он командовал тяжелым дивизионом и находился на Вяземской дороге.

Сейчас он страдает потерей памяти, лежит в бельгийском госпитале и не знает: то ли он больной, то ли военнопленный. Госпиталь, во время оккупации Бельгии немцами, был под их контролем.

— Но вы не безпокойтесь, пока всё благополучно, — говорит Ольга Николаевна, — а вот сегодня 24 Декабря и у нас в госпитале будет устроена ёлка для выздоравливающих и вы приглашаетесь присутствовать.

И была ёлка... не такая, как в детские годы, но тоже радостная. Около нее была та самая Оленька, о которой он всегда думал, вспоминая свое детство. Эта ёлка была их второй ёлкой.

Проходя все этапы беженского пути, Ольга Николаевна и Александр Павлович обвенчались в лагерной церкви и жили в немецкой деревне, в ожидании отправки в Бразилию.

- - - - - - - - - - - - - - - -

Маленький, 6-летний Павлик Бартенев, перед витриной большого магазина, держит руку высокого, стройного, с серебряными нитями на висках, своего отца, Александра Павловича Бартенева, а рядом с ними и мать Павлика, Ольга Николаевна, рассматривает разставленные и разложенные в витрине игрушки и украшения.

Александр Павлович уже 2 года работает в одной электрической компании. Работать он начал простым рабочим, а теперь занимает должность инженера.

— Мама, а ты мне обещала подарить кубики с буквами, какие у тебя были, когда ты была маленькой. А папа-книжку со « Снегурочкой », которая здесь называется: « Бранка де неве ».

— Будут тебе, мой мальчик, и кубики, и книжки.

— А почему это нашего « Деда Мороза » называют здесь « Папай Ноэль » и ходит он в красном кафтане, как будто ему холодно, а на улице совсем жарко.

— Все это ты узнаешь, Павлик, в свое время. Сегодня вечером мы пойдем в нашу русскую церковь, а потом, дома зажжем ёлку. Будут подарки и угощения для бразильянских детей, которых мы пригласим на нашу русскую ёлку.

И эта ёлка была для Бартеневых третьей.

Вл. Владимиров.

(Сборник Л.-Ист. Кр. в Сао-Пауло)

ГОЛОС ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖЬЯ

МЫ ТАК ДУМАЕМ

Для нас, выросших заграницей и воспринявших Россию от наших родных и старших друзей, многие понятия о нашей Родине сводились к воспоминаниям, рассказам и мечтам о ушедшем, дорогом незабвенном. Мы все учились писать по русски, зубрили Евгения Онегина, Медного Всадника, оды Державина, знакомились с русской литературой, читали остатки «Огонька», Чарской, забавлялись детской страничкой в Иллюстрированной России, с малых лет научились любить и уважать свой русский флаг, ненавидеть красных и послушно ходили с Родителями на молебны и панихиды в эмигрантских церквях.

Когда моя матушка решила, что пришла пора послать меня в школу, мой отец возопил гласом велиим: «Ну, полно еще, Наденька, еще год, два и вернемся домой, чего мальчишке голову чужими словами сорить»... Но матушка, по своей материнской логике, послала меня в школу, где чуть ли не в первый день мы, русские ребята, устроили настоящий кровавый бой с поляками.... и я до сих пор благодарен полякам, с которыми мы потом, впрочем, были найлучшими друзьями, что они научили меня, вернее заставили стоять за русскость, не на шутку, а на славу, вплоть до вышиба из польской гимназии... но русским я остался, я им не только родился, но и остался.

Года шли. Мы росли, превращались в юношей, наши родители все также с верой ждали воскресения России и постепенно, но уверенно передали нам то, что мы сейчас можем с гордостью назвать Любовью к Родине. Теперь мы ждем эту светлую годину, когда мы спакуем чемоданы и скажем громко, почти по военному — а, ну, детки, давайте паковаться, паковаться ДОМОЙ... а ведь казалось бы смешно, но я знаю, очень даже хорошо... девочки пойдут, будут упаковывать своих любимых кукол, мальчишки возьмут свои автомобильчики, самые большие ценности детского мира, пойдут упаковываться домой, ехать на родину своих отцов, дедов, прадедов и не будет жалости в сердцах наших, а будет радость, одни будут радоваться громко, с опьянением, другие за тихой молитвой, где нибудь в спальне в углу, возле старинной иконы, вывезенной в смутные годы из России уже ушедшими в лучший мир дедушками и бабушками. Будет по всякому, но так будет! Мы верим и знаем что вера двигает горами, наша вера всё сдвинет, и сдует кровавый туман с лица нашей Родины-России. Мы так думаем и дети наши точно также будут думать.

Потом пришла война, все полетело вверх тормашками. Наступило время бегства, мытарства, надежд и упований. В любое время дня, в любой обстановке беженского лагеря, среди любых людей, на непосильных работах, в часы досуга или обедни в наскоро составленных церквушках мы всегда думали о России, о ея страшной Голгофе и никогда не переставали верить в ея будущее. В нашей жизни появился совершенно новый, сердце сжимающий элемент — встречи с нашими соотечественниками из России. Это было что то такое, что нельзя описать словами. Это была природная тяга к своему, к родному, к желанному. Я помню первый раз, когда мне удалось повидать русского солдата в Эйдкунах в Вост. Пруссии. Я был настолько рад, что он говорил по русски, и что мы с ним сговорились с первого полуслова.

Мы выросли в традиционном уважении к русской боевой славе, для нас, никогда не видавших русских императорских полков, лихих казачьих сотен, не слыхавших русских маршей, Русская Армия была аксиомой Мощи, Славы и Величия. Мы росли в домах, где над письменными столами отцов висели портреты Государя, Императорской Семьи, формы императорских полков, скромные Белые Крестики, Владимиры с мечами, Анненские темляки, кокарды и где всегда по вечерам теплились красные лампады пред тёмными ликами икон. Мы выросли в тени прошедшей Русской Славы, но мы не были только тихими наблюдателями былой мощи России, мы стали частью этой славы, она теперь в нас, от наших родных мы восприяли все страницы русской военной истории, и когда разразилась германо-советская война мы с ужасом, но и с надеждой наблюдали поражения красной армии. С одной стороны, мы чувствовали, что несмотря на все, это ведь русские солдаты, на которых напали немцы, и которые бросают оружие, не желая воевать за красную власть, но мы были уверены, что такое положение вещей может ускорить развал советского владычества. И оно, конечно, так бы и было, если бы не глупая, пагубная политика немцев.

Но жизнь шла своим чередом. Из юношей мы превращались в молодых людей, всё также горячо верующих в Россию и также её любящих. Может даже больше любящих, чем прежде. Теперь, когда подъяремная Россия стала на новый тернистый путь, мы еще пуще устремили наши взгляды и помышления в сторону гигантских сражений, где в дыму оружейных канонад горела Россия и гибли миллионами русские люди.

Мы стали больше понимать и больше переживать. Теперь появилась новая забота: раньше было просто, были красные и были белые Но теперь перед нашим духовным мировоззрением стала подъяремная России. Это она теперь воевала за свою целость, это она, в лице миллионов таких же юношей и девушек, в лице русских солдат, также любящих Россию, ставших на смертельный бой со страшным врагом, смотрела на нас своими печальными, любовными глазами и требовала от нас переоценки наших взглядов. Многие из нас попали в Россию. Так или иначе, но мы были в России, всеми правдами и неправдами мы стремились на землю родную, там на русских улицах, где все говорят по русски, где вывески по русски, где мальчишки-пацаны ералашат, словно воробьи, на НАШЕМ родном языке, где все СВОЕ, мы почувствовали себя дома. Когда, проехав леса Шепетовки, Коростеня, я вылез на киевском вокзале, мой спутник, офицер РОА указал мне пальцем на небо, — во, видишь, сказал он с украинским акцентом, вот это наше небо, голубое родины моей... мне вспомнились собрания в Русском Обществе, где часто играл балалаечный оркестр, Последним номером этого оркестра был всегда марш «Тоска по Родине»... да, вот она тоска по Родине.

И теперь мои дети слушают этот марш и спрашивают меня, почему тоска? Я им объсняю, что всем нормальным людям присуще чувство любви к своей родине, и тоска по ней. И еще говорю им, что может быть марш то ничего из себя особенного не представляет, но звуки его и смысл его дают нам веру дожидаться Нашего Дня... и мы верим что он прийдет. Мы так думаем и в этом мы непоколебимы.

Война катилась кровавой волною сначала на восток, а потом на запад. Людское столпотворение

дошло до своего аппогея. Люди перемешались на дорогах, в поездах, в городах, на фабриках, на фронтах, словно рассыпавшаяся вавилонская башня, человеческий род искал новых путей и новых выходов. Наше поколение: выросшее на непоколебимой вере в Россию, знало только одно — Россия должна избавиться от коммунизма. Мы шли на восток, шли на ту сторону, знакомились со своим народом, видели войну, видели русских офицеров и солдат, надевших императорские погоны и воевавших за Россию, как Тёркин воевал, как Симонов писал в « Дорогах Смоленщины », мы становились частью того духа, которым дышала подъяремная Россия, и опять наше вера в нее не только не изменилась, но наоборот усилилась, окрепла и увеличилась. Мы освоились с советским жаргоном, познакомились с советским бытом, мы были окружены своим народом, который мы с молоком матери научились любить, но также научились еще пуще ненавидеть поработителей нашей Отчизны, мы видали заградотряды из энкаведистов стрелявших в русские спины, мы видали штрафные батальоны в темных шинелях, наступавших по белым полям против немецких пулеметов, мы видали растрелы Смершом ничем неповинных русских людей и мы видали жирные отъевшиеся хари партийных вельмож, приезжавших на фронтовые линии поглядеть на кровотёки и « учесть реальную нужду в партийном воспитании бойцов ». Это всё мы отлично помним. Мало того, многие из нас были в глубоких тылах, где при воспоминаниях мороз по коже пробирает. Такой нужды, такого бедствия мы еще нигде не видали. В каких условиях работали на оборону русские люди, это было что то кошмарное.

В своей книге « Солдатами не рождаются » Симонов не писал о всех ужасах советской индустрии, о тех нечеловеческих лишениях, которым подвергались советские граждане. Да, нам говорили, военное время, товарищи, чего требовать, нам приводили примеры, когда заводы, вывезенные из Донбаса восстанавливали в несколько недель, но мы видали истощавщих русских детей и слубоких стариков, стоявших у станков и еле еле выполнявщих свою работу.

Да, вместе с ней, с нашей Россией мы перестрадали ея голгофу, муки и страдания. Вместе с ней мы ели черствый, закорузлый хлеб и американские консервы в военных эшелонах, вместе с ней толкались в набитые московские поезда уходящих на фронт на Белорусском вокзале, и вместе с ней прятались под вагоны от немецких мессершмитов, чтобы потом в братские могилы бросать еще теплые тела молодых новобранцев, отпускников и покалеченных мальчишек. Без молитв. без креста, без Бога, имена их всех Ты, Господи веси ... По советски, вы понимаете, товарищ, время де военное ... нечего церемониться ... подход должен быть коммунистический, по партийному ... тут нет места для сентимента, А тоска по родине сжимает горло, давит где то в груди, туманит глаза и морозит кожу ... Под звуки « идет война народная ... » наступали русские люди против лютого врага, но такой же лютый враг, сидевший за спиною русских офицеров и солдат готовил кошмарный обман, новые оскорбления и новые лишения.

Теперь уже мы не были теми беленькими эмигрантиками, которые выросли заграницей и только ходили на молебны, да панихиды, о нет, теперь мы повидали то, что нам отцы и матери говорили о зверином оскала коммунизма, о его подлинном кровавом лице и мы воочию убедились в силе и терпении русского народа. Мы воочию повидали всю глубину страданий. И мы унесли, как и наши отцы и матери, непоколебимую веру в наше великое будущее. Теперь мы знаем, что это не только папины, да мамины рассказы и нашей России, о русских людях, о их нравах и обычаях, мы знаем, что несмотря на все препятстваия — между нами и нашей Родиной и ея народом есть живая нить связи.

Мы встречаем наших соотечественников « оттуда », как наших хороших знакомых, у нас общий с ними язык, мы знаем о чем они говорят и они понимают нас.

Война прошла, российская эмиграция рассыпалась по всесму белому миру. Многие ушли в небытие, многие « увязли » в быту, еще многие обеднели духом, а некоторые « продали шпагу свою » но очень, очень многие еще верно стоят на своем эмигрантском, патриотическом посту. « Изгнаннии Правды ради, яко тех есть царство небесное », так меня матушка учила, и сегодня, когда я смотрю на седины моего отца, который твердо, по казачьи, научил меня верить в Россию и служить ей, и которого ,вместе с миллионами других русских людей изгнали « правды ради » я верю, что восторжествует Бог Русской, что Царство Небесное относится и к тем, кто в сердце своем видит Русь Святую, Дом Пресвятыя Богородицы, последнюю житейскую гавань.

И мои дети говорят мне, ты папа такой, как дедушка, как бабушка, всё о России, да всё про русскость, всё русская музыка, книги, стихи, все пишешь, всё русские картины, все твои друзья русские, ... И, гладя их головки, я им отвечаю: Так оно и должно быть, милые мои, иначе быть не может, в этом величайшее счастье человека, любить что то великое, прекрасное, что то почти недосягаемое, что то, что нельзя понять, во что можно только верить ... прийдет время и вы, с Божией помощью, будете чувствовать в груди сжимающий ком, сладкую боль от любви к России, и эту любовь вы передадите вашим детям...

Канада. Ноябрь, 1967 **Г. Моисеев.**

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА:

50 лет верности России (1917-1967). Издание Марковцев-Артиллеристов. Париж.
Princesse Zînaïda Schakovskoy. LA DROLE DE PAIX. Presse de la Cité. Paris.
Л. Г. Жохов. ЛЕСНЫЕ РАССКАЗЫ (Костромские) Нью Иорк. 1917.

Прот. Д. Константинов - ГОНИМАЯ ЦЕРКОВЬ. Изд. « Всеславянского Издательства ». Н. Иорк. Цена 350 фр.

Ник. Чухнов. В СМЯТЕННЫЕ ГОДЫ. - Изд. « Всеславянского Издательства ». Н. Иорк. Цена 300 фр.

ВИТЯЗЬ. Юношеский журнал. Париж. № 4/18.
ЮНКЕР, СЛУШАЙ ! Вестник связи Объед. Казачьего Юнкерского училища Казачьего Стана. - США.

APPEL DE L'EMIGRATION RUSSE AU MONDE LIBRE

Le gouvernement communiste de l'Union Soviétique, dans ses manifestations à la presse, à la radio, aux Nations Unies, s'efforce partout et toujours de se présenter comme « champion de la démocratie, de la liberté, de la paix et du bonheur des hommes ».

Les organisations d'émigrés russes, ainsi que tous les émigrés originaires de l'Union Soviétique, se doivent donc d'intensifier leurs efforts en vue d'éclairer l'opinion et d'arracher le masque du pouvoir communiste antidémocratique.

Ces efforts sont particulièrement nécessaires au cours des années jubilaires 1967-1968.

En 1967, on fête en U.R.S.S. et, à grands coups de propagande dans le monde « le plus grand événement de l'Histoire mondiale », le cinquantenaire de la Révolution d'Octobre 1917.

En 1968, on fêtera dans le monde le 20e anniversaire de l'adoption par l'Organisation des Nations Unies en 1948 de la Déclaration des Droits de l'Homme, déclaration que l'on peut à juste titre dénommer Constitution de l'Humanité nouvelle et que l'on tient pour le document socio-politique et juridique le plus important de notre temps.

Les fanatiques expériences communistes qui se font depuis un demi-siècle en Union Soviétique et depuis vingt ans dans les autres Etats communistes, ont montré que le «paradis socialiste» promis n'a été réalisé que pour une seule couche de la population — pour la classe dirigeante communiste, pour la « nouvelle classe ». Pour le peuple des sans-parti, pour les ouvriers, les employés, l'intelligentzia et surtout pour les travailleurs agricoles, les conditions de vie sont telles qu'on devrait parler de « l'enfer socialiste », du « bagne communiste ».

A la suite de cette expérience d'un demi-siècle, nous sommes en droit d'accuser le pouvoir communiste des crimes suivants.

Primo — ce pouvoir est anti-démocratique, usurpateur, dictatorial, tyrannique, basé sur la force brutale, comme l'ont admis d'ailleurs, les leaders communistes, Lénine et Staline.

Secundo — c'est un pouvoir spoliateur et exploiteur. Il a confisqué à toute la population, y compris aux plus pauvres, la quasi-totalité de leurs biens. Il exploite les travailleurs d'une façon plus cruelle que n'importe quel autre pouvoir.

Tertio — le pouvoir communiste a privé tous les sans-parti, soit près de 90 % de la population, de toutes les libertés et droits, garantis par la Déclaration des Droits de l'Homme.

Quarto — la dictature communiste est un pouvoir impérialiste qui s'efforce par tous les moyens d'établir son hégémonie sur le Monde, sur l'humanité entière.

Tous les hommes fidèles à la civilisation séculaire chrétienne devraient nous aider à faire parvenir au Comité de Défense des Droits de l'Homme et aux délégations de tous les pays auprès de l'O.N.U. le Mémorandum dans lequel seront exposées en bref nos plaintes et nos accusations.

Cette action politique d'information aura sans doute une grande portée: elle servira à démasquer la nature réelle du pouvoir communiste et à diffuser largement dans le Monde des informations objectives sur les régimes asservissants des Etats communistes.

La rédaction de la revue russe « La Sentinelle » prend cette initiative et s'adresse à tous ceux qui comprennent le danger du communisme.

PROJET DE MEMORANDUM

adressé au Comité pour la Défense des Droits de l'Homme et à l'Organisation des Nations Unies. Copies aux:

1. Secrétariat de l'O.N.U.
2. Conseil Economique et Social de l'O.N.U.
3. Groupe de travail chargé d'étudier les problèmes d'esclavage et d'asservissement dans le Monde, auprès du Comité Economique et Social de l'O.N.U.
4. Délégations des nations représentées à l'O.N.U.
5. Bibliothèque de l'O.N.U.

Nous portons plainte devant le Comité de la Défense des Droits de l'Homme contre le Gouvernement de l'Union des Républiques Socialistes Soviétiques:

Pour les motifs ci-après:

Le pouvoir anti-démocratique et le régime d'asservissement étatique.

En tout premier lieu, la dictature communiste à parti unique est une forme du pouvoir anti-démocratique et tyrannique, et passible comme telle d'une condamnation du chef de la Déclaration des Droits de l'Homme. Le régime socio-économique établi par ce pouvoir, à savoir le monopole d'Etat sur toute propriété des biens de production et le travail forcé dans les entreprises d'Etat, est une forme d'asservissement par l'Etat et par une classe dirigeante, composée de fonctionnaires communistes, lequel asservissement est rendu possible par le système de dictature du parti communiste.

Le caractère tyrannique du gouvernement soviétique et l'essence esclavagiste du régime communiste sont parfaitement illustrés par l'exemple suivant: La Déclaration des Droits de l'Homme reconnaît à chacun le droit de choisir sa résidence, dans tous les Etats du Monde, elle reconnaît aussi le libre choix de la nationalité.

L'article 13 dit: Chaque homme a le droit de circuler librement et de choisir son lieu de résidence en n'importe quel Etat. En Union Soviétique, la couche la plus importante de la population — les agriculteurs — kolkhoziens — ne jouissent pas de ce droit, tandis que pour les autres, ce droit est fortement limité.

L'article 13, au paragraphe 2, déclare: « Chaque homme peut quitter n'importe quel pays, y compris son pays d'origine ».

L'article 14 dit: « Chaque homme peut chercher refuge dans un autre pays et jouir du droit d'asile ».

L'article 15 dit: «Personne ne peut être dépossédé de son droit de changer de nationalité ».

Tous les habitants d'Union Soviétique sont privés des droits évoqués. La dictature communiste ne permet à personne ni de renoncer à sa nationalité, ni de partir à l'étranger, ni de choisir sa résidence dans un autre Etat, ni non plus d'y chercher asile. Le gouvernement n'autorise quasiment personne à quitter le pays, même en qualité de touriste, sans l'autorisation spéciale de la police politique et une procédure humiliante. Une tentative personnelle de quitter le pays met celui qui désire fuir le « paradis socialiste » en danger d'être fusillé à la frontière par les gardes. Mais même si le fuyard réussit à quitter le pays, il n'est pas encore en sûreté. Il reste sous la menace de l'article 1 de la « Loi pénale sur les crimes contre l'Etat » (Loi du 25 décembre 1958): « Crimes spécialement graves. Article 1: La trahison: la trahison, c'est à dire tout acte délibéré d'un citoyen de l'U.R.S.S. portant atteinte à l'autonomie de l'Etat, à la sécurité du territoire ou à la puissance militaire de l'URSS . . . la fuite à l'étranger ou le refus de rentrer en URSS . . . sont punis d'un emprisonnement de dix à quinze ans, avec confiscation des biens et résidence forcée de deux à cinq

ans, ou bien sans résidence forcée, par la peine de mort et la confiscation des biens. *

Les peuples primitifs même ne connaissaient pas de telles « lois » et « décrets ». On ne les trouvait pas non plus dans les régimes antiques, pourtant nettement esclavagistes. Ces « lois » sont donc une preuve évidente de ce que le régime communiste est nettement tyrannique et terroriste, anti-social et basé sur l'asservissement de l'homme.

Une telle forme dictatoriale et tyrannique du pouvoir est explicitement condamnée par la Déclaration des Droits de l'Homme. « La volonté du peuple doit être à la base du pouvoir de l'Etat », lit-on au paragraphe 3 de l'article 21 de la Déclaration. Un gouvernement démocratique en droit doit réaliser la volonté du peuple et sauvegarder les droits de l'homme. Dans le cas contraire, la Déclaration de l'O.N.U. estime la révolte inévitable et justifiée (—) ... les droits de l'homme doivent être sauvegardés à tout prix par la puissance de la loi, afin que l'homme ne soit pas forcé d'utiliser, comme moyen extrême, la révolte contre la tyrannie et l'asservissement».

La Déclaration condamne tout aussi énergiquement l'esclavage et toute forme de servitude, c'est à dire l'esclavage proprement dit et les diverses formes d'asservissement. L'article 4 exige: « Personne ne peut être maintenu en esclavage ou asservi; l'esclavage et le trafic d'esclaves sous toutes leurs formes sont interdits ».

La forme dictatoriale et tyrannique du pouvoir et le régime d'asservissement social sont explicitement et énergiquement condamnés par la Déclaration des Droits de l'Homme.

Le régime des confiscations et de la super-exploitation.

Notre seconde accusation porte sur le fait que depuis la Révolution d'Octobre 1917 et jusqu'aujourd'hui le gouvernement communiste pratique le système de confiscations constantes et d'une exploitation outrancière de la population. Marx avait défini cette politique en latin: « L'expropriation des expropriateurs ». Lénine a dit simplement en russe: « Vole ce qui a été volé ». Après avoir exproprié les possédants, le gouvernement communiste s'en est pris aux biens des classes moyennes et pauvres: des paysans, des artisans, des petits commerçants. Le gouvernement leur a enlevé leurs terres, leur cheptel mort ou vif, le bétail, les moyens de production, les marchandises, leur argent et même souvent leur demeure; les petites entreprises ont été liquidées.

Le pouvoir a nationalisé toutes les entreprises et a forcé de travailler pour lui tous les citoyens du pays, sur des bases de travail et de salaires inadmissibles.

Ainsi, en Russie, avant la Révolution, un instituteur de l'école primaire recevait comme salaire 30 roubles par mois. En URSS, aujourd'hui, après réforme monétaire, le même instituteur reçoit 80 nouveaux roubles, soit, compte tenu du change: 15 nouveaux roubles + 1 rouble-or d'avant la révolution, il reçoit 5,3 roubles-or ou presque 6 fois moins.

Les ouvriers des usines soviétiques reçoivent un salaire moyen de 95 roubles par mois, soit l'équivalent de 6,3 roubles-or. Avant la révolution, un ouvrier recevait 23 roubles en moyenne, soit 3,5 fois plus. Le degré d'exploitation des ouvriers peut être caractérisé par des chiffres cités dans les ouvrages soviétiques. Le coût de la production des entreprises d'Etat soviétiques est ventilé de la façon suivante par le gouvernement: 83 % sont attribués à l'Etat et 17 % sont payés aux ouvriers en tant que salaires *.

Les Kolkhoziens travaillent de 12 à 18 heures par jour, toute l'année. Leur salaire peut être défini de la façon suivante: le salaire mensuel moyen du kolkhozien, entre les années 1930 et 1962 est passé de 3 nouveaux roubles (3,3 dollars US) du temps de Staline, à 5 roubles (ou 5,5 dollars), lors du règne de Khroustchev. En moyenne, depuis l'instauration des kolkhozes, le salaire moyen des kolkhoziens a été de 4 roubles ou 4,4 dollars US par mois. Si l'on tient compte de ce que le minimum vital est estimé actuellement en URSS à 30-40 roubles, cela signifie que le salaire du kolkhozien est de 8 fois inférieur à ce minimum vital. Ce salaire suffit pour nourrir un kolkhozien célibataire pendant ... 4 jours.

Les « salaires » des kolkhoziens sont tels, que jusqu'à présent le gouvernement ne s'est pas décidé à les publier. Mais malgré cette exploitation inouïe de tous les travailleurs intellectuels, paysans et ouvriers, le Comité Central du Parti Communiste d'URSS, dans sa thèse jubilaire « 50 ans de la Grande Révolution d'Octobre » ose déclarer: « Seul le communisme pourra libérer l'humanité de l'exploitation ».

La politique impérialiste du pouvoir soviétique.

Notre troisième accusation contre le pouvoir communiste en URSS porte sur le fait que celui-ci est un pouvoir impérialiste. Déjà Marx et Engels, dans le « Manifeste Communiste » appellaient les communistes « à conquérir le Monde ».

Depuis un demi-siècle, cette politique de conquête a été mise en pratique par Lénine, Staline, Khroustchev, les dirigeants actuels de l'U.R.S.S. et par Mao-Tse-Tung en Chine. Rien qu'au cours des trois dernières decennies (de 1939 à1967), le pouvoir communiste a réussi à s'implanter par les armes dans nombreux Etats : Lettonie, Lithuanie, Esthonie, Russie Blanche occidentale, Ukraine occidentale, Moldavie, Roumanie, Pologne, Tchécoslovaquie, Bulgarie, Hongrie, Allemagne-Est, Yougoslavie, Albanie, Chine continentale, Vietnam-Nord, Corée-Nord. et Cuba.

Les actions de diversion dirigées contre les gouvernements non-communistes dans le but d'établir un pouvoir communiste ou pro-communiste sont menées par les gouvernements des principaux Etats communistes, l'URSS et la Chine rouge, dans tous les pays libres et plus particulièrement en Asie, Afrique et Amérique Latine.

Cette politique impérialiste et ce travail de subversion provoquent en premier lieu une immense mobilisation des moyens matériels, pris au détriment des économies nationales et qui provoque leur ruine et la misère des populations.

Cette politique impérialiste « de conquête du monde » est nuisible également aux populations de pays non-communistes: la guerre et les actions de subversion communistes apportent à ces pays les malheurs de la guerre et les destructions. En cas d'une victoire communiste, on voit immédiatement s'établir un régime également communiste: dictature de parti unique, régime d'asservissement, iniquité absolue, c'est à dire, un régime amenant le pays à la dévastation et à la misère.

C'est pourquoi les populations des pays non-communistes et les populations pliant sous le joug communiste doivent s'unir pour lutter contre l'impérialisme communiste. Ils ont un ennemi commun — le communisme.

Violation de tous les articles de la Déclaration des Droits de l'Homme.

Notre quatrième accusation peut être exprimée comme suit: le gouvernement communiste d'URSS

* Recueil des Lois d'URSS et des directives du Praesidium du Soviet Suprême d'URSS: 1938-1961, page 749. Editions « Izvestia des Soviets des Députés des Travailleurs d'URSS, Moscou 1961.

* Déclaration des Droits de l'Homme. Préambule.

* Suivant les données officielles soviétiques.

viole tous les droits de l'Homme, tels qu'exposés dans la Déclaration des Droits de l'Homme, adoptée par l'Assemblée Générale des Nations Unies, le 10 décembre 1948: droits économiques, politiques, culturels et spirituels. Il viole tous les articles de cette déclaration, du premier au dernier.

Nos demandes.

Sur la base des faits exposés ci-dessus, nous prions le Comité de Défense des Droits de l'Homme:

1. D'étudier ce mémorandum et de discuter les problèmes qu'il soulève au sein du Comité.
2. De diffuser ce mémorandum et ses commentaires aux instances sus-indiquées et auprès des délégations nationales représentées à l'O.N.U.,
3. De créer une Commission pour étudier la façon dont les Droits de l'Homme sont respectés dans divers pays communistes.

Si les gouvernements communistes devaient s'opposer à une telle étude, les enquêteurs auront la possibilité d'interroger un grand nombre de personnes ayant vécu dans les Etats communistes. Selon les données du « Comité pour les relations extérieures » communistes, il y aurait 12 millions de personnes ayant fui le « paradis socialiste ». Sur la base d'une telle étude, la Commission pourrait préparer un exposé pour l'Assemblée Générale des Nations Unies et publier à ce propos des livres blancs dans les principales langues du monde.

L'Organisation des Nations Unies a beaucoup fait pour la libération de centaines de milliers de gens qui se trouvaient auparavant dans des conditions d'asservissement colonial. Et même, au cours des dernières années, alors que 40 millions seulement restaient dans des conditions d'asservissement colonial ou de discrimination, en 1961, un exposé a été fait à l'Assemblée Générale de l'O.N.U par Mr Khroustchev, au nom de la délégation soviétique, traitant du colonialisme. L'Assemblée Générale a immédiatement adopté une résolution, exigeant la cessation immédiate et définitive de toute pratique esclavagiste et de discrimination et elle a créé à cet effet une Commission spéciale de décolonisation.

Nous voulons espérer que le Comité de Défense des Droits de l'Homme s'occupera de l'étude des plus grands et des plus douloureux problèmes qui se posent à l'humanité contemporaine: la dictature et la tyrannie du pouvoir communiste, l'esclavage et l'asservissement de 1.800.000 d'hommes dans les pays communistes, la méconnaissance de la Déclaration des Droits de l'Homme, la politique impérialiste des gouvernements communistes qui apporte aux populations une guerre permanente, la dévastation et la menace d'un servage général.

Nous espérons que l'Organisation des Nations Unies ne se bornera pas à énoncer une fois de plus la Déclaration des Droits de l'Homme, adoptée par l'Assemblée Générale en 1948, mais chargera le Comité de Défense des Droits de l'Homme ou une institution spéciale de vérifier, comment, au cours de ces vingt dernières années, cette Déclaration a été appliquée par les pays membres de l'O.N.U.

Un Comité spécial a été fondé auprès de l'O.N.U. qui non seulement étudie les séquelles du colonialisme mais aussi organise la lutte de l'O.N.U. contre ces séquelles. Nous espérons que l'Organisation des Nations Unies ne se bornera pas à la création d'un Comité de Décolonisation, mais organisera aussi un Comité de « Des-Asservissement » efficace qui non seulement étudiera ce problème, mais cherchera aussi la voie pour la libération de masses d'êtres humains dans les Etats communistes, libération de l'esclavage social, du pouvoir tyrannique qui transforme ses citoyens en esclaves dépourvus de tous droits, qui les traite en chair à canon dans la perspective de la prise du pouvoir par le communisme dans le Monde.

МЕМОРАНДУМ

В № 496 «Часового» мы поместили проект Меморандума Российской Эмиграции, который должен быть представлен в Комитет по защите прав человека при Организации Объединенных Наций.

В этом номере мы приводим перевод этого Меморандума по французски, в надежде, что наши читатели и друзья используют его для разговоров с иностранцами, владеющими французским языком.

Мы надеемся, что в ближайшее время этот Меморандум будет переведен на английский и испанский языки, оффициально признанные в Объединенных Нациях.

ОТ РЕДАКЦИИ

Статья, помещенная в № 497 «Часового»: «Зарождение Добровольческой Армии» принадлежит перу Ивана Викторовича ГОРЯИНОВА. Эта статья была прислана в редакцию в начале сороковых годов и фамилия автора была утеряна. Так как факты, в ней указанные совершенно совпадали с желанием редакции правильно осветить первые дни зарождения Добрармии, редакции ее поместила без подписи и теперь рада восстановить ея авторство.

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА

М. Каратеев. ВОЗВРАЩЕНИЕ. Историч. роман. В. - Историч. изд. «Танаис». Париж 1967.

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОТКРЫТКИ

Выписывать через «Часовой»
Цена 6 б. фр. (или 1 межд. почт. купон) с пересылкой

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Настоящий номер является первым в 1968 году и и ним «Часовой» вступает в сороковой год издания.

Главная поддержка его-подписка и «Часовой» просит всех своих друзей возобновить подписку на 1968-й год и постараться привлечь новых подписчиков.

Искренне благодарит «Часовой» всех тех своих друзей, которые оказали ему посильную помощь. В ряде стран уже образовались группы содействия его распространению.

Нам особенно радостно констатировать, что разными путями, пока что в ограниченном количестве, «Часовой» проникает в Россию и там узнали и узнают, что не заглохла среди российских патриотов зарубежом верность России и посильная борьба за ея Честь и Свободу.

«Часовой» надеется на поддержку своих друзей и соратников по общему делу.

СЪЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

(Сообщение из Нью-Иорка)

В состоявшемся 11 ноября с.г. годовом Съезде Представительства приняли участие делегаты от 87 эмигрантских организаций, входящих в Представительство.

После краткой молитвы Председатель Представительства Князь С. С. Белосельский объявил заседание Съезда открытым и огласил порядок дня, по поводу которого член Съезда Н. Н. Чухнов выступил с внеочередным предложением не производить выборов Председателя, Правления и Совета Директоров Представительства, а в воздаяние несомненных заслуг Председателя Представительства по созданию Представительства и его руководству, утвердить его в должности пожизненного Председателя Представительства с предоставлением ему права самому выбирать себе сотрудников. Предложение это принято Съездом единогласно.

В своем вступительном слове Князь С. С. Белосельский просит снисходительно отностись к тому, что сделано за истекший год, и принять во внимание отсутствие у Представительства достаточных средств.

Предоставляя Представительству посильную помощь, Князь С. С. Белосельский указывает на рост расходов. Так напр. одно лишь издание журнала «Русское Дело» обходится около 400 долларов в месяц.

Единственное достижение Князя С. С. Белосельского, доставившее ему моральное удовлетворение — налаживание добрых отношений между Синодальной Церковью и Американской Митрополией.

Кроме того, надо признать вполне удавшимся «День Непримиримости», устроенный 5 ноября с.г., что особенно отрадно, с живым участием молодежи, которую кроме того следует поздравить с устроенной ею эффектной демонстрацией в пленарном заседании Объединенных Наций.

Генеральный Секретарь Представительства А. В. Руммель докладывает об антикоммунистической пропагандной работе Представительства, которая велась как по линии внутриэмигрантской, так и в систематическом освещении американским государственным и политическим деятелям, конгрессменам и сенаторам прокоммунистических уклонов американской политики. Наши обращения встретили вполне благожелательный отклик.

Самым последним мероприятием Представительства было учреждение Комитета по защите религии в странах порабощенных коммунистами. На деятельность Комитета получено благословение Первоиерархов обеих церковных юрисдикций.

Председатель специального комитета по устройству «Дня Непримиримости» 5 ноября с.г. С. Н. Ряснянский сообщает о попытке сорвать это начинание путем ложного доноса... К счастью, ложность этого доноса оказалась своевременно обнаруженной и провокация срыва «Дня Непримиримости» не удалась.

Мирный ход заседания Съезда стал несколько напряженным, когда Г. Б. Александровский внес предложение прекратить издание журнала-бюллетеня Представительства «Русское Дело» и расходуемые ежегодно на издание этого журнала средства (свыше 4 тысяч долларов) вносить в кассу издаваемой и редактируемой им, Александровским, газеты «Россия». После выступлений против этого предложения заместителя Председателя Представительства Р. М. Васильева и члена Совета Директоров С. А. Шейко, для поддержки предложения Г. Б. Александровского выступил Г. В. Месняев. Начав свое выступление в спокойном тоне, в течении своей речи он потерял спокойствие и кончил её взволнованным выкриком. Г. В. Месняев вернулся на свое место и в обмороке упал со своего стула. Заседание Съезда было прервано. Была вызвана скорая помощь с кислородным аппаратом, но Г. В. Месняев не приходил в сознание и был отвезен в госпиталь, где была установлена его скоропостижная кончина.

Князь С. С. Белосельский предложил закрыть заседание, но участники Съезда просят решить еще вопрос об учреждении при Представительстве Суда Чести. Абсолютным большинством постановлено организацию Суда Чести передать Правлению и Совету Директоров Представительства.

Князь С. С. Белосельский оглашает список членов Правления и Совета Директоров Представительства. Съезд открытым голосованием утверждает этот список.

По исчерпании всех вопросов порядка дня Князь С. С. Белосельский объявляет заседание Съезда закрытым.

БРАВО!

ДЕМОНСТРАЦИЯ ЗА СВОБОДУ РОССИИ В ПЛЕНАРНОМ ЗАЛЕ ООН.

7-го ноября на повестке дня пленарного заседания Объединенных Наций, был поставлен вопрос о равноправии женщин во всем мире. О нем высказались, и по существу, представители Судана и Великобритании. Третьим взял слово представитель Польши; он, как следовало предполагать, разразился хвалебной тирадой о «великой октябрьской революции». Внезапно, на перилах балкона для зрителей и лицом к залу, прямо напротив оратора, был развернут огромный транспарант, на котором аршинными буквами гласило по-английски:

СВОБОДУ РОССИИ !
ДОЛОЙ СОВЕТСКОЕ РАБСТВО !

За транспарантом сразу поднялась шеренга зрителей и принялась громко скандировать, также по-английски, «долой советское рабство !» В пленарном зале всполошились, фоторепортеры бросились к балкону, все представители обернулись, зашушукались, злорадно заулыбались. Оратор запнулся.

Полиция быстро вывела демонстрантов, но они добились своего: впервые, за всё существование Объединенных Наций, и как раз в день «юбилея», там прозвучал свободный русский голос и впервые, протест против советской власти. А советский митинг в ООН был этим сорван. Польского представителя уже никто не хотел слушать: все громко обсуждали происшествие. Оратору пришлось прервать свою речь и уйти.

В течении всего дня, о демонстрации передовали в последних известиях по радио и несколько раз показали по телевидению. А вечером, самая распространенная газета в Нью-Йорке, Дейли Ньюс, опубликовала фоторепортаж на целую страницу. Появились также репортаж в Нью Иорк Таймс, Нью Иорк Пост и почти во

всех газетах. в США. Все они подчеркнули, что демонстрацию провели белые русские эмигранты.

Ее устроило объединение молодежи «За Свободу России». Устроило для того, чтобы о нашей непримиримости услышал весь мир, а не только русские эмигранты на своем закрытом собрании.

Подготовка была проведена втайне, чтобы не дошел слух до управления ООН. Было решено итти маленькой группой — толпу тайно сорганизовать было нельзя.

7-го, во вторник, в день протеста все прибыли к зданию ООН в 9 ч. утра. На балкон для публики, в зале Общего Собрания, пускают только в 10.20 ч,, но демонстранты прибыли заранее, чтобы занять первые места в очереди и попасть на первый ряд. Это не прошло гладко. Семь человек получили места с левой стороны от прохода, а пятеро с правой. В проходах стоят полицейские.

Внизу, под балконом, огромный зал Общего Собрания. В его противоположном конце, на возвышенности и лицом к балкону, стоит письменный стол председателя. А перед ним и чуть ниже и тоже лицом к балкону, кафедра ораторов. Делегации сидят рядами, лицом к председателю и спиной к балкону.

Когда выступил представитель Польши, он начал свою речь с того, что в «великом» Сов. Союзе равноправие было установлено в день «великой» октябрьской революции, ровно 50 лет тому назад. И пошел, и пошел...

Наши демонстранты сидят на углях. Все знают, что выступать с протестом нужном именно сейчас, во время прославления красных поработителей. Но как ? На первом месте, справа от прохода сидит Марина Евдоченко. Полицейский стоит в одном шагу от нея. Как и всех, ее мучает только один вопрос: как его убрать ? И ей приходит в голову спасительная мысль. Она какбы сваливается со стула в сторону полицейского больным голосом шепчет ему: «Мне дурно, дурно...»

Бдительный страж галантно подхватывает ее и бережно ведет зверх, к выходу.

Теперь все пошло с невероятной быстротой. Одна секунда и плакат разворачивается. Все встают и спускают его за перила, надписью к залу и скандируют по-английски, чтобы все поняли:

Долой Советское Рабство !

Внизу, в пленарном зале смятение. Вспыхивают фотолампы, представители повскакивали со своих мест. Полицейские стараются ухватиться за шелковый транспорант, ,который 18 футов длины. А «ДОЛОЙ СОВЕТСКОЕ РАБСТВО» раскатывается и гремит по всему залу. Участники демонстрации заранее решили не оказывать сопротивления. Когда транспорант был отобран, они последовали вежливой просьбе блюстителей порядка, покинуть балкон. По пути стали раздавать листовки. Всех повезли вниз, в подвал. Через пол часа всех участников распустили с миром.

А вечером и частично с теми же участниками была устроена еще одна демонстрация перед самым зданием Советской Миссии при ООН. Там как раз был прием по случаю «юбилея». На этот раз кричали по-русски.

Так «отпраздновало» октябрьское «торжество» объединение молодежи «За Свободу России».

В. К.

Незабытые Могилы

† 12-XI в Н. Иорке ген. штаба полковник Евгений Леонидович **Ивановский.**

† 18-XI в Париже Алексеевского арт. див. полковник Василий Иосифович **Димчевский.**

† 21-XI в Париже Ольвиопольского гус. п. корнет Николай Васильевич **Нуджевский.**

† 30-XI в Албани (США) 12-го стр. Финляндского п. поручик Николай Филиппович **Забелин,** член О-ва Рус. Ветеранов в С. Франциско).

† 1-12 в Брюсселе доктор Сергей Исакович **Френкоп,** почетный директор лаборатории Корол. Института Естественных Наук, лауреат Корол. Академии Наук, командор ордена Леопольда, — авторизованный перевод которого книги о Туринской Плащанице вышел на русском языке.

Редакция выражает соболезнование вдове и семье покойного.

† 14-12 Андрей Андреевич **Терне,** военный советник Имп. Военного Министерства, воспитанник Имп. Александровского Лицея, военный историк, сотрудник «Часового» и «Возрождения». Редакция выражает искреннее соболезнование вдове и семье покойного.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

ЧАСОВОЙ на 1968 г.

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира — 4 ст. = 2250 б. фр. (или 45 дол.), 3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст .3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия — 4 ст. = 1500 б. фр. (или 30 дол.),

Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посербрянной бронзы 500 б. фр. (или 10дол.)

Качество металла совершенно, такое - же, как в старой России.

И. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю . . . . . 100 фр.
АЛЬБОМ РЕПРОДУКЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КАРТИН ХУД. ШЕЛОУМОВА (из русской военной истории). **Цена 500 фр.**
Полное собрание сочинений К. Р. (В. Кн. Константина Константиновича. В. И. изд. « Танаис » цена 150 б. фр.
В. Н. Звегинцев. Кавалергарды в вел, и гражд. войну 1914-20 гг. В. - Ист. изд... Танаис « Цена 180 фр. (18 фр. фр.).
Ген. С. П. Андоленко. Полковые знаки Русской Армии. Изд. Танаис, 240 б. фр.

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 39 лет !
Он ждет вашей поддержки !

НА СКЛАДЕ « ЧАСОВОГО »

Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница ? . . . . 50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи . . . . 150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом 100 фр.
Марковцы в боях за Россию. 2-й том . 300 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф. . . . 150 фр.
Н. А. Курганов. Семья в СССР. (1917-1967). Цена 225 б. фр.
Н. Белогорский. « Вчера » Два тома. . 500 фр.
А. Левитин (Краснов). Защита веры в СССР. (Рукопись мирянина, полученная из России). Цена 90 фр.
Александр Солженицын. Сочинения в одном томе. Цена 225 фр. Изд. «Посев».
Н. Кусаков. Quo vadis, domine ?. 2-й Ватиканский Собор и Русская Православная Мысль. Цена 150 фр.
А. Крылов. Пасха Господня. Светлое Христово Воскресение и Двунадесятые Праздники. Изд. автора. Цена 200 фр.
Кназь П. П. Ишеев Осколки прошлого (Воспоминания 1869-1959). Изд. автора. Цена 75 фр.
ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛСТВА
П. Н. Краснов. От двуглавого орла к красному знамени. Том. 1-й Цена . . . 300 фр.
В. Осокин. Андрей Андреевич Власов . 100 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска . . . . . 200 фр.
Др. Д. Котсовский, Толстой и революция 75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник . 200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й) 300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР . . . . . . 250 ф.
О. Свир. « Поймем Россию » на англ. языке . . . . 350 фр.
Прот. Д. Константинов. - ГОНИМАЯ ЦЕРКОВЬ. 350 б. фр.
Ник. Чухнов. - В СМЯТЕННЫЕ ГОДЫ. 300 фр.

СКЛАД « ЧАСОВОГО »
Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).
Пересылка 5 % стоимости книги.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

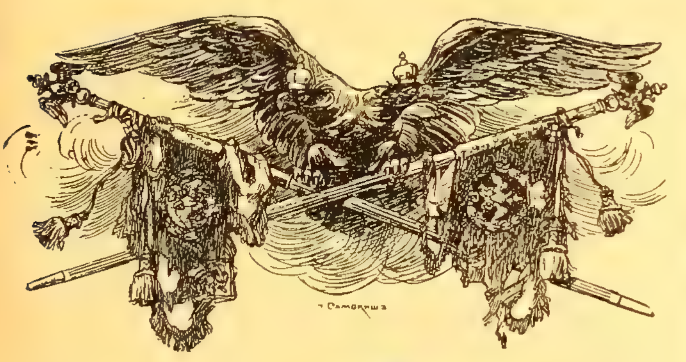
PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

№ 500
(2)
Февраль
1968 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel (40e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

10 ЯНВАРЯ 1929 ГОДА.



ЧАСОВОЙ

Иллюстрированный, военный журналъ - памятка
подъ редакцiей
В. В. ОРѢХОВА и Евгенія ТАРУССКАГО

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ

« LA SENTINELLE »
6, Rue Cannebière, PARIS 12

№ 1 — 2 | Парижъ, январь 1929 г. | PRIX 3 francs

Завѣтъ Верховнаго Главнокомандующаго

† Верховный Главнокомандующiй
Его Императорское Высочество
Великiй Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ

НИКОЛАЙ

Первый номер « Часового ».

500й пост на службе России.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ 1967 ГОДА

ЯНВАРЬ:

5. - Восстания против Мао в Китае.
17. - Свидание Брежнева, Косыгина и Подгорного с польскими коммунистическими главарями в Польше.
22. - Манифестация в Москве против ареста молодых писателей.
24. - Подгорный в Италии.
27. - Гибель американских космонавтов Гриссома, Уайта и Чеффи.
 - Подписание договора по исследованию и использованию космического пространства между СССР, США и Великобританией.
30. - Подгорный у Папы Павла VI.
31. - Дипломатические сношения между Румынией и Зап. Германией.

ФЕВРАЛЬ:

5. - Выпуск американской космич. станции «Лунар-орбитер-3».
6. - Визит Косыгина в Англию.
8. - Совещание стран Варшавского Договора.
27. - Негус Хайле Селассие с визитом в Москве.

МАРТ:

6. - Светлана Аллилуйева (дочь Сталина) избрала свободу (Н. Дели).
12. - Полная отставка Сукарно. Президент Индонезии ген. Сухарто.
 - Парламентские выборы во Франции (Жорж Помпиду остается первым министром).
14. - Указ Президиума Верх. Совета СССР о пятидневной рабочей неделе с двумя выходными днями.
20. - Конференция на о. Гуам (Президент Джонсон и правители Южн. Вьетнама).
28. - Энциклика Папы о мирном прогрессе народов.

АПРЕЛЬ:

17. - Суд над югославским писателем М. Михайловым.
 - Посадка америк. косм. корабля «Сервейор-3» на Луну.
19. - Кончина Конрада Аденауэра. Траур в Фед. Германии.
21. - Переворот в Греции. Образование военного правительства.
22. - Специальная сессия ген. ассамблеи ООН.
23 и 24. - Посылка космич. корабля «Союз-1» и гибель космонавта полк. Комарова.
24. - Европейская коммунистич. конференция в Карловых Варах.

МАЙ:

4. - Посылка в США искусств. спутника Луны «Л-.О. 4». Успех.
18. - Секретарь Политбюро Андропов назначен председателем комитета гос. безопасности вместо Шелепина.
 - Требование Насера о выводе войск ООН из района Газы.
22. - Начало блокады Акабского залива египетским флотом.
 - 4-й Всесоюзный съезд писателей СССР-один из самых подхалимских.

ИЮНЬ:

5. - Начало арабо-израильской войны.
9. - Совещание коммун. партий стран «народной демократии» в Москве по поводу войны на Ближнем Востоке.
10. - Полная победа Израиля. Занятие Иерусалима, вост. берега Суэцкого Канала и частей Иордании и Сирии.
12. - Посылка америк. косм. карабля «Маринер-5» на Венеру.
13. - Сессия ген. ассамблеи ООН по ближневосточному вопросу.
 - Взрыв китайской водородной бомбы.
20. - Пленум ЦК КПСС по поводу ближневосточных событий и для подготовки празднования 50 летия октябрьской революции.
23. - Встреча Косыгина с Джонсоном в Гласборо (США).
30. - Похищение Моиса Чомбе. Вопиюще незаконное заключение его в тюрьму в Алжире. Свободные правительства не принимают никаких мер для его спасения.

ИЮЛЬ:

5. - Начало гражданской войны в Конго.
11. - Назначение Шелепина председателем Ц. К. професс. союзов СССР.
 - Совещание компартий стран «народной демократии» в Будапеште.
12. - Генерал де Голль в Бонне (ФРГ).
24. - Визит генерала де Голля в канадский Квебек (Монреаль).
25. - Папа Павел VI в Турции. Свидание с партиархом Афинагором. Взаимное желание сотрудничества между Церквями.
31. - Коммунистич. конференция в Гаванне (Куба). Резкие нападки на СССР и ревизионизм сов. прав-ства.

АВГУСТ:

1. - Посылка америк. косм. станции «Л.-О.-5» на Луну.
10. - Дипломатическая миссия Тито в Египте, Сирии и Ираке.
11. - Нападение китайских красногвардейцев на сов. пароход «Свирск». Ультиматум Косыгина Китаю.
24. - Американо-советский договор о нераспространении ядерного оружия в Комитете по разоружению в Женеве.
30. - Совещание глав арабских государств в Хартуме.
 - Суд в Москве над молодыми писателями Буковским, Делонэ и Кушевым.

СЕНТЯБРЬ:

3. - Выборы президента Южн. Вьетнама.
6. - Визит генерала де Голля в Польшу.
8. - Посылка амер. косм. корабля «Сервейор-5» на Луну.
19. - Сессия ген. ассамблеи ООН.
26. - Пленум ЦК КПСС. Доклад Брежнева о повышении благосостояния народа.

ОКТЯБРЬ:

10. - Сессия Верх. Совета СССР о развитии народного хозяйства на 1968-70 гг.
18. - Сов. космич. станция «Венера-4» опустилась удачно на Венере.
30. - Сов. искусств. спутники Земли «Космос-186» и «Космос-188» соединяются в Космосе.

НОЯБРЬ:

3. - Торжественное заседание в Москве по случаю 50 летия «Октября».
5. - Переворот в Иемене. Диктатор Салай устранен.
7. - Амер. косм. корабль «Сервейор-6» на Луне.
15. - Начало событий на о. Кипр. Стычки между греками и турками.
18. - Девальвация англ. фунта.
30. - Новое суверенное государство «Южный Иемен» (б. британский протекторат).

ДЕКАБРЬ:

3. - 50 летие независимости Финляндии. Подгорный в Гельсингфорсе.
8. - Визит Брежнева в Прагу.
13. - Попытка греческого короля КонстантинаII выступить против военного правительства и восстановить парламентско-демократический строй. Полная неудача и спешный отлет короля в Рим. После этого переговоры между королем и военным правительством, оберегающим престиж короны, но ставящим королю определенные условия.
27. - Хирургическая операция греческой королевы в Риме. Греческое правительство выражает королевской чете соболезнование и поздравляет ее с Новым Годом, но возвращение ея в Грецию пока не предусмотрено.

500.

«Часовой», в момент выпуска своего 500-го номера, с глубокой печалью и сердечной признательностью вспоминает ушедших в иной мир своих бывших редакторов и многочисленных сотрудников, искренне благодарит своих теперешних сотрудников, совершенно бескорыстно отдающих журналу их труд и всех друзей журнала, помогающим ему на протяжении многих лет его трудного поста.

«Часовой» твердо верит, что эта работа и эта помощь будут по достоинству оценены беспристрастной историей борьбы за Россию.

A Sa Majesté le Roi

Sire,

Le journal « La Sentinelle » est édité sur la terre hospitalière de la Belgique, dans une atmosphère de bienveillance de la part des autorités constituées et d'une vive sympathie de la part de nombreux belges, amis de la Russie Nationale.

Cette constatation emplit le cœur de tous les amis de notre journal d'une gratitude ilimitée, envers Votre Majesté et envers Votre Noble Royaume, gratitude qui ne sera jamais oubliée par les patriotes russes.

Nous — frères d'armes de l'Inoubliable et Auguste Grand Père et du Bien-Aimé et Auguste Père de Votre Majesté, les Deux Rois-Chevaliers — prenons la liberté, Sire, de Vous soumettre nos vœux les plus respectueux et dévoués pour que Votre Règne se prolonge durant de longues années à la gloire et à la prospérité de la Belgique et de la Maison Royale, de cette Maison dont trois Membres surtout restent indéfectiblement très chers à notre souvenir: le Roi Léopold I, ancien Général de la Garde Impériale Russe, le Roi Albert I, le noble et preux allié de notre dernier Empereur et le Roi Léopold III dont le Nom sera glorifié dans l'histoire dès que l'ordre sera rétabli dans cette Europe déchirée et souffrante.

Que Dieu garde Votre Majesté, Votre Auguste Epouse, si aimée et respectée par tous les Belges et par tous les patriotes russes et Votre Nation pour une longue, heureuse et paisible vie.

De Votre Majesté, Sire, le très obéissant et très fidèle serviteur

Basile Orékhoff
Directeur de « La Sentinelle ».

500.

« . . . . . . Ждем каждый выпуск « Часового » с нетерпением. Он читается всегда с интересом. Конечно, многие находят, что в нем есть спорные места и что он часто отдает старинкой. Но и в этой старинке есть своя прелесть и многие теперь уже знают, что в старину жилось вольготней и свободней и особенно приятно многое вспомнить, чего не найдешь в наших подлых и изолгавшихся газетёнках. Ведь, можно завоевывать космос и осваивать далекие края и любить прошлое. И если оно, понятно, невозвратно, то все же оно заставляет гордиться Россией. Этот тон уже есть и в нашей военной печати, но преподносятся факты из прошлого под противным соусом. Больше же всего мы ценим в « Часовом » его полную независимость от иностранных влияний и чистое патриотическое содержание. Без какого либо преувеличения скажем, что если бы Часовой продавался у нас, то он совсем забил бы все наши всем надоевшие и подхалимские издания . . . . »

— o —

Так пишет один из группы наших читателей, офицер советской армии. И это только один из откликов « оттуда ».

— o —

Как не уменьшилась русская эмиграция, как не слабы ея возможности, как не инертна ея подавляющая часть, она до сих пор представляет собой грозную моральную силу, отрицающую за коммунистическими узурпаторами право говорить от имени России и Российского народа.

Всем известно дремучее невежество иностранцев в отношении России, особенно сказавшееся в дни 50 летнего юбилея советской власти... И все же эмигрантские органы печати многое сделали и делают для разъяснении иностранцам правды о большевизме и для опровержения клеветы о прошлом России.

Трагедия свободного мира заключается в том, что почти единственная сила, организовывающая сопротивление агрессивному коммунизму-Соединенные Штаты Северной Америки, доверили политическую работу на русском секторе людям, мало что понимающим в российских делах, считающим, что всё покупается на доллары, требующим — за редкими исключениями — от работающих с ними людей безоговорочного послушания, и, хуже всего, незнающим ни исторического прошлого России, ни теперешних чаяний нашего народа.

За 39 лет своей работы « Часовой » с искренней гордостью может сказать, что НИКОГДА он не был в зависимости от иностранных влияний и от иностранных субсидий.

Мы считаемся ТОЛЬКО с Россией, с ея возрождающимися внутренними патриотическими силами и с глубоким удовлетворением можем сказать, что ТАМ, в кругах борцов за возрожденяе нашей Родины, нас понимают.

Метание обанкротившейся Коммунистической верхушки, неудержимый рост живых сил народа, жертвенная борьба внутрироссийской молодёжи дают нам надежду на скорый ПРОСВЕТ на мрачном горизонте нашего печального века.

Опираясь на поддержку живой и действенной части российской эмиграции, веря в правоту и неизбежное торжество Российской Национальной Идеи, « Часовой » продолжит, поскольку у него хватит сил, борьбу

ЗА ЧЕСТЬ И СВОБОДУ РОССИИ.

« Часовой ».

500.

ДОРОГОЙ ОРЕХОВ

Вполне разделяю твой и Тарусского проэкт и благославляю вас на это нужное и назревшее дело. Я сам давно об этом думал и делился своими предположениями с Павлом Николаевичем *, который пытался создать более живую и более доступную информацию еще четыре года тому назад. К сожалению, из этого ничего не вышло. Видно, не было столь необходимой журналистической « жилки », к чему мы, военные, мало приспособлены. А между тем, поприще наше сейчас обширно.

Перефразируя известную формулу « третьего сословия » французской революции, можно сказать про военную печать:

Чем она была до сих пор . . . Ничем . . .
Чем она хочет быть . . . Кое-чем . . .
Чем она должна быть . . . Всем . .

При наличии в эмиграции до 70 % военных, это не буффонада Итак, действуйте. Увы, кассы у меня, как ты знаешь, нет. Карманы пусты. Но пусть тебе поможет мое полное к тебе доверие и горячее сучувствие.

Крепко жму твою руку.

1928 г. Твой П. Врангель.

* Прим, ред.: Генерал П. Н. Шатилов.

ЖУРНАЛУ « ЧАСОВОЙ »

Истекший год принес всем воинским организациям новые тяжкие испытания. Кончина Великого Князя Николая Николаевича и генерала Врангеля — поистине тяжелые и невознаградимые утраты.

Но не отчаянию надо предаваться: отчаяние — удел малодушных. Мы должны быть достойны наших Вождей. Они призывали к единению, стойкости и к жертвенному служению Отечеству.

Покажем же на деле, что эти заветы не мертвая буква, а действительно живут в наших сердцах.

26 января 1929 года. Генерал КУТЕПОВ.

« Начав издание « Часового » в январе 1929 года. Вы руководствуясь верой в восстановление Государства Российского и преданностью Военному делу, чутко прислушивались ь биению пульса родной Вам военной среды и горячо отзывались на все вопросы, выдвигаемые жизнью. С самого начала издания журнала Вы взяли правильный курс, отдавали должное славному прошлому Державы Российской и Императорской Армии и вместе с тем высоко держали знамя Белой борьбы, в конечный успех которой мы все горячо верим, зная, что мы найдем союзников в самом русском народе . . . Продолжайте свое — в высшей степени полезное дело, не сбиваясь с раз взятого направления, обращая внимание но события, происходящие на нашей замученной Родине, и давая возможность высказываться на страницах журнала нашему рядовому Российскому воину — офицеру эмигранту ».

1933 г. Генерал МИЛЛЕР.

. . . По прежнему « Часовой » охраняет бессмертные традиции Российской Императорской Армии, внушает читателям глубокую любовь к великому историческому прошлому России и гордость этим прошлым, подчеркивает значение для освобождения России Белого движения и его непримиримости к коммунизму и важность заветов наших Вождей, укрепляет горячую веру в возрождение России на Ея исконных исторических путях, всячески охраняет Русские Национальные интересы, предупреждает цивилизованный мир об опасности, грозящей ему от коммунистической власти и о том, что для успеха борьбы с этой опасностью он должен иметь своим союзником Русский Народ, не покушаясь на его жизненные интересы. . .

« Часовой » № 300.

Генерал АРХАНГЕЛЬСКИЙ

. . . « Часовой, старый, верный и искренний друг Русского Обще-Воинского Союза, несмотря на все трудности — продолжает свою самоотверженную работу, работу ответственную и самостоятельную и в то же время остается верным нашему Союзу . . . Искренне желаю продолжения так блестяще начатой и успешно проводимой работы во имя РОДИНЫ, ЧЕСТИ и СВОБОДЫ.

« Часовой » № 300.

Генерал А. ЛАМПЕ.

ДОРОГОЙ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Шлю Вам новогодний привет из снежной Швейцарии и благодарю за присланный мне январьский (304-й) выпуск « Часового » — единственный русский журнал, который, вот уже 20 лет, я читаю с удовольствием и вижу, как он все больше и больше развивается.

Особенно отрадно мне, старому солдату, видеть, как из юного подпоручика, которого я знал еще с едва пробивающимися усами, сделался серьезный и талантливый редактор.

Дай Бог Вам успеха и победы добра над злом.

Всегда Ваш Г. Маннергейм.

Швейцария, 17-1-1951 г.

Прим, ред. : Фельдмаршал Г. К. Маннергейм скончался через десять дней после отправки этого письма. (См. « Часовой » за Февраль и марг 1951 г.).

Глубокоуважаемый и дорогой
Василий Васильевич !

Считаю для себя приятным долгом принести Вам, к выпуску Вами Юбилейного 500-го номера ЧАСОВОГО, ИСКРЕННЮЮ и СЕРДЕЧНУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ и ПОЗДРАВИТЬ. Вас и успехом котораго Вы достигли в исключительно тяжелых беженских условиях.

Заслуга достижения подобного успеха, в трудных эмигранских обстоятельствах, лежит в том, что избрав, почти сорок лет назад, задачу издания военного, русского, печатного органа, на помощь ушедшей за рубеж Родины, ЧАСОВОЙ бессменно выполняет свою работу моральной поддержки образовавшихся здесь из бывших воинских частей содружеств и, не уклоняясь в стороны, неизменно стоит на ИДЕЕ Белого движения.

Да сохранит Вас Господь Бог и да подаст Вам силы и крености и Ваших трудах.

Искренно преданный Вам старик-генерал с Царских времен.

Ницца, Январь 1968.

Мих. Свечик.

К 50-ти Летию Октябрьской Революции

15 ДЕКАБРЯ 1917 ГОДА

Подписание перемирия в Брест-Литовске. Слева-Главнокомандующий фронтом Принц Леопольд Баварский и слева от него ген. Гофман. Справа - советская делегация: Каменев (Розенфельд), Иоффе, Биценко, Покровский.

ПОДПИСАНИЕ ПЕРЕМИРИЯ В БРЕСТ-ЛИТОВСКЕ

На вокзале этих людей встретил начальник штаба Восточного фронта генерал Гофман, отдал им честь, но не подал руки. Глава делегации Адольф Давидович Иоффе горько пожаловался на это приставленному к делегации чиновнику германского министерства иностранных дел. Германский статс-секретарь Кульман обратил на это внимание генерала. Когда открылась конференция, генерал Гофман явился на нее в сопровождении своего ординарца, несшего за ним полотенце и флакон с одеколоном. Поздоровавшись с русскими военными экспертами, ген. Гофман пожал руки большевицким делегатам, после чего сделал знак ординарцу. Тот вылил на правую руку генерала добрую часть флакона, после чего последний тщательно вытер руку. Затем началось заседание конференции.

Обращает внимание поза сов. делегата Покровского: с какой иронией он смотрит на принца Баварского, подписывающего акт перемирия и на увешанных орденами германских генералов!..

Не лишено любопытства также и другое обстоятельство: в эти дни в России охотились за офицерами, срывали с них погоны и ордена. Большевики - великие мастера лжи, привезли с собой военных экспертов в полной форме: погоны, ордена, аксельбанты... Известно, что ген. Скалон, не вынесший позора России, вышел из зала заседаний и пустил себе пулю в лоб. На его гроб ген. Гофман возложил венок с надписью: «Честному Русскому Офицеру».

Так произошел несмываемый позор России.

Развалившие Русскую Армию, Ленин и большевики, отдали немцам балтийские провинции, значительную часть Белоруссии, Бессарабию, Крым, Кавказ... Если в тот момент немцы потребовали бы больше, Ленин согласился бы и на это. Недаром он говорил: «Если надо, мы отступим за Урал, но сохраним нашу власть».

Только победа союзников на Западе, в те мрачные дни, спасла Россию от немецкой колонизации.

За это предательство, Россия заплатила десятками миллионов человеческих жизней и второй мировой войной, ибо без большевизма не было бы и Гитлера.

Подписывая этот унизительный и позорный для России акт Брест-Литовского мира, ген. Гофман, не стесняясь присутствием презираемых им большевицких делегатов, кладя перо, воскликнул:

Unerhört! (Невероятно!)

О СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Когда речь идет о прошедшем пятидесятилетнем юбилее советской власти, то невольно приходит на ум что вскоре после этого наступит дата другого юбилея. Этот второй пятидесятилетний юбилей советская пропаганда и московская пресса обойдут молчанием. Он наступит 3-го марта 1968 года. Пятьдесят лет до этого ЛЕНИН и его приспешники заключили с Императорской Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией брест-литовский мир.

Нам всем памятна эта позорная страница и поэтому восстанавливать её нет надобности. Разве что стоит всетаки упомянуть что даже на голову разбитой нашей императорской армией Турции Ленин уступил Карс...

Но если позорные условия брест-литовского мира ушли в область истории, то брест-литовский дух советской дипломатии сохранился до наших дней. Брест-литовский дух повелевает жертвовать везде и всегда интересами России в пользу интересов коммунизма. Брест-литовский дух означает разбазаривание российского добра всегда и везде, где это может служить делу мировой революции.

Хочется упомянуть еще три памятные события. Это уступка КВЖД Китаю и крушение всей нашей политики в Манжурии, что дает в настоящее время бесценные козыри в руки Мао Це Дуну и грозит в будущем целостности нашего русского Дальнего Востока.

Это советско-гитлеровский договор о ненападении, подписанный Молотовым и Риббентропом в августе 1939 года, что позволило Фюреру развязать вторую мировую войну, и последовавшее затем предательское нападение в тыл изнемогавшей Польше.

Это Потсдамский Договор 1945 года, послуживший исходной точкой для закабаления коммунизмом всей центральной Европы. Творец этого договора — СТАЛИН — сошел со сцены. Но вызванные им в сердцах народов центральной Европы и Балкан анти-русские чувства (еще усилившиеся после подавления советскими танками венгерской народной революции 1956 года) живут и по сей день. Нашему народу придется считаться с этим еще долго, ибо в понятиях порабощенных народов русский народ принес на своих штыках не освобождение от оккупантов, а новое порабощение.

Теперь ослабевший советский строй принужден перестраивать свою внешнею политику. Политбюро не решается более, как во времена Сталина, насаждать коммунизм путем внесения революции извне. В Кремле помнят что последняя попытка этого рода, совершенная еще Сталиным — втор-

жение в Южную Корею поставила мир на грань новой мировой войны...

Новая советская внешняя политика — так называемое «мирное сосуществование с государствами, имеющими иной социальный строй» — вызвана отнюдь не тем, что режим стал миролюбив и что захват всей планеты стал для советских коммунистов легендой прошлого. «Миролюбие» советской внешней политики вызвано исключительно тем, что принято называть «равновесием ужаса» т.е. обладанием с одной стороны США, с другой стороны Советским Союзом термоядерного оружия. Прямые, подрывные вооруженные действия, к которым режим прибегал в прошлом, означали-бы в настоящее время начало термоядерной войны между двумя гигантами и их взаимное уничтожение.

«Мирное сосуществование» имеет целью медленно подтачивать извнутри ту часть планеты, которая не подпала под власть коммунизма и еще свободна. Оно имеет целью подчинить советскому, коммунистическому влиянию колеблющиеся страны и, таким образом, постепенно съужать площадь мира, остающуюся на анти-коммунистических позициях. Посылать теперь советских летчиков и «добровольцев», как это имело место в испанскую гражданскую войну, теперь стало опасным. А опасности теперешние советские правители не любят, не потому что они опасаются за целостность российской территории, но потому что они оберегают, как зеницу ока, свое привиллегированное, господствующее положение.

Опасность «ограниченную» и поэтому допустимую представляет собою помощь деньгами, военным снаряжением и русским зерном (которого не всегда хватает для населения самой России) странам подпавшим под советское виляние и вставшим на анти-американские позиции. В настоящее время советская власть дает русские деньги, русское вооружение и русский хлеб не только Кубе и Северному Вьетнаму но и Египту который тоже поступил на русское иждивение после безумной войны, на которую Насер решился только потому, что у него за спиной стояла «братская» советская власть.

Насколько эта новая политика «мирного сосуществования» окажется в конечном счете прибыльной для советского коммунизма (так теперь надлежит выражаться чтобы отличать его от коммунизма китайского) покажет будущее. Пока питомцам Кремля — продуктам «мирного сосуществования» — не очень-то везет. Из «прогрессивных» государственных деятелей, удостоенных звания «героя Советского Союза», двое уже сошло со сцены: алжирский Бен Белла, томящийся где-то в заточении, и египетский маршал АМЕР, не то покончивший с собой, не то приконченный своими-же соотечественниками. Не обеспечена и судьба двух других «героев Советского Союза» — полковника Насера, сидящего весьма не прочно в своем президентском кресле, и Фиделя Кастро, один из главных сподвижников которого Гевара пал под пулями совсем недавно в южно-американских джунглях.

Как и в ленинские и в сталинские времена, так и теперь советская внешняя политика, несущая с собою насилие явное или закамуфлированное, вызывает естественно в ответ насилие.

Советская внешняя политика, от первого дня ее зарождения и до её последнего дня, была есть и будет политикой коммунистической а не политикой русской. Если кое когда интересы советского коммунизма совпадали с российскими национальными интересами, то это было лишь совсем случайно и временно. Эту простую истину никогда не следует упускать из виду дабы не заблуждаться в политических дебрях, как это часто случается с иностранцами, считающими себя специалистами в русском вопросе.

Аркадий Столыпин.

На второй день после революции

(Статья, присланная из России)

В теоретических спорах о будущем строе России существуют самые различные мнения о том какой будет, какой должен быть или какой может быть в России после освобождения от нынешней тирании, строй. Эти споры доходят до чрезвычайной остроты и порождают не только несогласия, но и непримиримую враждебность между отдельными эмигрантскими группами.

Различие во мнениях о форме правления в будущей России у отдельных групп эмиграции чрезвычайно велико. Монархисты представляют этот строй непременно в виде династической монархии, склоняясь иногда к конституционной ее форме, а иногда прямо требуя установления «искони России присущей» абсолютной монархии без каких бы то ни было следов парламентаризма. Социалистическое крыло определенно высказывается за демократическую республику с вариациями от капиталистического либерализма до «настоящего» несталинского социализма. Солидаристы не предрешают вопрос о форме правления и заявляют о своем согласии со всякой свободно изъявленной волей народа в этом отношении, настаивая лишь на том, что бы будущий государственный строй России базировался бы на принципах Правды, Социальной Справедливости и Свободы.

Не высказывается за определенную форму правления и РНО, справедливо полагая, что сейчас главнейшей задачей является освобождение народов России и что народ имеет преимущественное право определять форму государственного устройства. Также на страницах «Часового» уже высказывалась мысль о том, что всякая власть, какая бы не пришла на смену царящих в России тирании и насилия — будет истинным благодеянием для народа. Высказывалась также мысль и о том, что освобождение народа может произойти только с участием самого народа, что в будущих революционных боях народ явится главной и решающей силой и что поэтому за народом и остается последнее слово о формах государственного устройства.

Это отнюдь не значит, что политическая эмиграция, кровно заинтересованная в освобождении народа и в построении государственной и общественной жизни России на новых, здоровых началах, не должна нести никаких политических и общественных идеалов, не должна проповедовать и предлагать их народу. Не нужно забывать, что в СССР в атмосфере политического удушья и жесточайшего террора нет никаких возможностей выработать и выдвинуть никаких общественных идеалов, никаких политических систем. Эта работа целиком лежит на политической эмиграции, как единственной представительнице российского народа за рубежом.

Но предлагая народу свои идеи, идеалы, программы и схемы государственного и общественного устройства, — эмиграция не может и не должна забывать о праве народа, свободно, по своей воле выбирать эти программы и схемы и беспрепятственно определять и устраивать свою судьбу. Несомненно, что народ выберет тацю форму государственного устройства и такие схемы и программы построения общественной жизни, которые наилучшим образом удовлетворяют народные требования и наиболее безболезненно могут разрешить все наболевшие вопросы.

Исходя из всего этого нам кажется, что окончательное решение о форме правление в настоящий момент несколько преждевременнно, тем паче, что в этом вопросе в эмигрантских рядах нет и не может быть единомыслия.

Несравненно более назревшим и существенным является вопрос об организации власти и управления на переходный период, на второй день революции, на период времени от свержении диктатуры и до установления законной формы правления и организации постоянных органов власти. Откуда и как бы ни пришло освобождение, революция неизбежна, и притом революция не подготовленная и не организованная извнутри какими либо центрами и организациями, а внезапная. Революция всегда — стихия, а внезапная, неподготовленная, без руководства со стороны выросшей в стране и готовой к руководству партии или организации, — такая революция непременно будет поистинне страшной, бушующей стихией. И вот здесь политически организованной эмиграции открывается широкое и благородное поле деятельности. Политическая эмиграция должна немедленно влиться в ряды революционного народа, организовать революционное действие и обеспечить победу революции. Революционная стихия может и должна быть направлена в определенное русло. Народу должны быть выброшены определенные лозунги; перед ним должны быть определенные идеалы и ясные цли, к которым народ должен стремиться. И обуздав революционную стихию, политическая эмиграция должна помочь народу организовать временную власть.

Нам кажется, что вопрос о временной революционной власти, вопрос о порядке и управлении на второй день революции, несмотря на всю его важность в эмиграции, совершенно не разработан *. Между тем этот вопрос неизбежно встанет во весь рост уже на второй день после свержения диктатуры. Старая советская государственная машина, так ненавистная народу будет немедленно сломана и выведена из строя. Никаких новых «губернаторов» или чужих интервенисстких «правителей» — народ не примет и им не подчинится. Эмиграция, если и не будет на первых порах принята народом враждебно — подавляющей массе народа совершенно неизвестна и не может рассчитывать на признание, пока она не сольется с народом и не покажет и не оправдает своей роли и своего назначения. Тем не менее сразу же, на второй день после революции настоятельно станет вопрос об органах управления. В России такие органы управления уже в первые дни революции будут особенно необходимы. Без них-горечь, накопившейся в народных сердцах обиды, легко может выразиться в бессмысленные акты мести и разрушения народного имущества и народного достояния. Так, например, в первые же дни революции народ может не только рагромить колхозные правления, но и растащить и уничтожить всё колхозное имущество и тем самым парализовать сельское хозяйство всей страны. Во избежание того, чтобы разбушевавшеяся стихия народного гнева не навредила самому же народу, настоятельно. необходимо, что бы органы управления были организованы немедленно. Они, эти органы, сразу же должны оказаться жизненными и дееспособными. Они должны быть построены на точном учете всех местных условий и нужд народа и в тоже время должны быть такими, чтобы народ сразу и повсеместно признал их без колебания и сразу же им подчинился. Только в этом случае эти органы могут обеспечить возможность установления нового революционного порядка и помогут закрепить достижения революции.

Таких органов управления не могут создать ни политическая эмиграция, ни тем паче, очень мало вероятная интервенисстская власть. Но такие органы управления на местах немедленно и совершенно естественно может создать сам народ, **если он будет направлен к этому политически подготовленой и организованой силой, долженствующей немедленно слиться с народом.** Лозунг: «ВСЯ ВЛАСТЬ В РУКИ НАРОДА!..» будет немедленно одобрен и подхвачен народом. Вопрос сведется только к самой организации органов народного самоуправления. Как же представляется нам организация этих органов народного самоуправления?.. Нам кажется, что эти органы народного самоуправления могут быстро и безболезненно возникнуть не по какой либо извне принесенной и чуждой народу схеме, а из тех зародышей народовластия, которые, несмотря на весь террор, все-таки продолжают существовать в СССР.

Уже с первых дней революции не только 1917, но и революции 1905 года в народе родилась идея народной, получившей впоследстии, **советской,** власти. И вовсе не большевики были изобретателями идеи и системы советской власти. Но большевики ясно усмотрели непреодолимое стремление народа к народовластию. Они сразуже оценили всю притягательную силу для народа-народной власти, стихийно получившей название **советской,** от слова «совет» и «советоваться». Большевики, верно расчитав на привлечение симпатий народных масс, выступили яростными «защитниками» народных Советов, обманули народ, овладели советами и превратили их в ширму, за которой скрыли свою жесточайшую диктатуру над самим же народом. Советской власти, как власти народных представителей давно уже в СССР не существует и сами слова «Совет» и «советская власть» давно уже стали символами коммунистическоно террора и насилия и глубоко ненавистны народу. Но КПСС и её вожди попрежнему продолжают уверять народ в том, что советская власть — это есть власть доподлинно народная, что вся полнота власти находится в руках народных представителей. Постоянно и на каждом шагу, по велениям партии и ее вождей, в СССР в органы советской власти вовлекаются миллионы граждан. Десятки миллионов советских граждан вовлечены и работают в других различных «самоуправляющихся» организациях (профсоюзы, колхозы, кооперативы и др. организации). Оставляя у себя всю полноту власти, партия возлагает на низовые советские, профсоюзные, колхозные, кооперативные и др, общественные организации всю практическую работу, всё практическое решение хозяйственных задач. Но все эти задачи в этих общественных организациях решаются не по воле и желанию народных представителей, а по воле и желанию КПСС и её вождей. Но факт общественной работы, факт существования общественных органов управления самыми различными отраслями народного хозяйства-налицо. Десятки миллионов, если почти не всё население, вовлечены в эти организации и действительно там работают и выполняют большую и важную работу. В будущей схеме построения органов народного самоуправления необходимо сознательно и решительно устранить такие «общественные» органы, как «советы», ибо они все сплошь составлены из «кандидатов КПСС», проведенных туда против воли и желания народа. Все-же остальные общественные организации, при исключении оттуда коммунистических ставленников, могут явиться совершенно, готовыми органами народного самоуправления.

Лозунг: «ВСЯ ВЛАСТЬ ОРГАНАМ НАРОДНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ!..» немедленно и естественно поведет к тому, что власть и управление на местах перейдут:

1. На фабриках, заводах, предприятиях и учреждениях в руки обших собраний рабочих и

служащих и в руки свободно избранных на этих собраниях местных комитетов.

2. Во всех крупных, национализированных домах и домовладениях — в руки общих собрании жильцов и в руки выбранных жильцами жилищных товариществ.

3. Во всех колхозах в руки общих собраний колхозников и выбранных ими новых народных колхозных правлений — впредь до разумного решения о судьбе самих колхозов.

4. Во всех Совхозах в руки общих собраний рабочих и служащих и в руки избранных ими местных народных комитетов. Таким путем быстро и безболезнено органы управления могут возникнуть на местах на всем протяжении страны. Вслед за этим будет развернут второй этап организации городских, районных и областных органов власти и управления. Наличие организованных местных органов, чрезвычайно облегчит дело создания городских районных и областных органов власти. Несомненно, что рабонные и областные города должны явиться пунктами и источниками возникновения районных и областных органов власти. На первых порах вполне мыслим переход власти в этих центрах в руки, например, общегородских комитетов профессиональных союзов или в руки городских дум, которые могут возникнуть на базе городских коммунальных отделов из представителей жилищных товариществ.

Так схематически представляется нам организация органов народного самоуправления на местах на первых порах. Схема эта не претендует ни на полноту, ни категоричность, но может, всеже, явится основанием для более подробной проработки вопроса.

Больным и трудно решаемым вопросом явится вопрос об организации или даже о появлении какой либо центральной власти, которая могла бы возглавить страну в первый момент революции. Этот вопрос, однако, связан с другим вопросом, с вопросом о том как именно начнется и произойдет революция и какой фактор, кроме народа, будет определять разворот этой революции. В связи с различными мыслимыми вариантами революции можно представить себе в качестве носителя верховной власти на первый период.

1) или военное командование Армии, если такое окажется на высоте.

2) Или объединенный комитет возглавителей революции носящий, например, название Комитета Освобождения России,

3) или объединенный комитет профессиональных союзов столицы

4) или городская дума столицы или наконец

5) то или иное лицо, выдвинутое историей на политическую арену, если у него окажутся достаточные основания, права и влияние на народ —, чтобы принять на себя всю полноту власти. Вопрос этот, по нашему мнению не может быть решен даже схематически, так как мы не можем представить как начнется эта революция.

Чрезвычайно важным представляется нам вопрос об объединении политической эмиграции и о её согласованном выступлении в момент слияния с революционным народом. Если отдельные группы политической эмиграции не будут в состоянии преодолеть узость своих партийных взглядов, если каждая группа выступит перед народом не с общими, приемлемыми для всех лозунгами и программами, а только со своими — то это неизбежно поведет к расколу не только в рядах эмиграции, но и в революционном народе. Раскол же в народе неизбежно поведет к поражению самой революции и в результате и народ и все группы политической эмиграции окажутся у разбитого корыта. В виду непрекращающейся убийственной розни российской политической эмиграции, розни, которая может пагубно сказаться на судьбе революции, исключительно важное значение приобретает вопрос о немедленном появлении центрального и авторитетного центра, веления которого были бы обязательны для всех политических групп и партий и который заставил бы все борющиеся между собою группы на определенный срок спрятать свои партийные когти.

ШЕМЯКИН СУД В МОСКВЕ

Мужественные русские молодые писатели Александр Гинзбург, Юрий Галансков и их сотрудница Вера Лашкова приговорены к тюремному заключению за:

1. Составление, использование и распространение подпольных изданий,

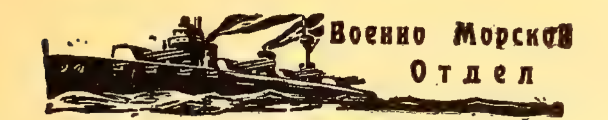
2. Распространение антисоветского материала, доставленного из за рубежа,

3. Сотрудничество с революционной антисоветской организацией Н.Т.С. (российских солидаристов).

Это новый, после осуждения Владимира Буковского процесс в Москве, который опять показал стране и всему миру о том, что в России существуют живые оппозиционные режиму силы, а заграницей борятся против рабовладельческой власти энергичные российские патриоты.

После шемякина суда над литераторами, внук б. советского министра иностранных дел, Павел Литвинов (который, несмотря на угрозы чекистов уже выступал в защиту Буковского) и жена томящегося в концлагере Даниеля передали западной печати правдивый отчет о процессе, обвиняя советские власти в нарушении Конституции СССР и в извращении фактов на суде.

Эти процессы производят огромное впечатление в порабощенной коммунизмом России. Молодежь, выросшая при советском режиме, являющаяся уже третьим поколением, начинает открыто бунтовать против коммунистических фараонов.



РОССИЯ И ПРОЛИВЫ

В связи с событиями происходящими в Средиземноморском Бассейне и появлением там советского военного флота, а также известиями об устройстве советских морских баз в Египте, нам думается нелишним посвятить страницы «Часового» исторической справке о связи России со средиземноморскими странами и о том интересе, который проявляли российские правительства и этой части света.

—О—

ПЕРВЫЕ попытки России выйти к теплым морям на главнейшие пути мировой торговли, сделанные при Петре Великом и, особенно, при Екатерине Великой, встретили сопротивление королевской Франции, извлекавшей большие коммерческие и политические выгоды от тогдашнего своего господства в Средиземном Море, а потому всячески поддерживавшей Швецию и Турцию в их борьбе с Россией.

Несмотря на эту политику Франции, Россия все же пробилась к Черному Морю, но выход из него остался в руках Турции.

Когда же республиканская Франция, в целях укрепления своего пошатнувшегося, благодаря появлению британского флота, положения в Средиземном море, послала генерала Бонапарта на завоевание Египта, Павел I понял таившуюся в этом для России опасность и, в 1800 году утвердил составленный Ростопчиным, план раздела Турции, по которому Россия получала Босфор и Дарданелллы с Константинополем. Смерть Императора помешала привести этот план в исполнение.

Императорская Франция также, как королевская и республиканская, видя в России серьезного конкуррента своей торговле и влиянию, тоже старалась не пустить ее в Средиземное Море, при чем Наполеон шел еще дальше, утверждая: «Кто владеет Константинополем, тот будет владеть миром».

Его министр иностранных дел Талейран тоже прекрасно понимал значение проливов и говорил: **— «Россия - гигант, у которого не может быть полного развития внутренних сил, ибо у нея поражены оба легкие, то есть выходы из Балтийского и Черного морей».**

Соответственно с этим, желая, как можно больше ослабить Россию перед решительным столкновением в 1812 году, Наполен в июле 1806 года, писал Талейрану:

«Le but constant de ma policie est de faire une triple alliance de Moi, de la Porte, et de la Perse, dirigée indirectement ou implicitement contre la Russie . . .

Le but de toutes les negociations doit être la fermeture du Bosphore aux Russes et l'interdiction du passage de la Mediterranée à tous leurs bâtiments armés ou non armés».[1]

Наполеону удалось втянуть Россию в шестилетнюю (1806-1812 гг.) войну с Турцией, но за стремление остановить поступательное движение России к Средиземному морю, он, в конце концов, заплатил потерей короны и ссылкой на остров Св. Елены.

1 Clarke - Russia's Sea Power, page 63.
1 «Конечной целью моей политики является заключение тройственного союза между Мною, Портой и Персией, так или иначе, направленного против России . . .
Конечной целью всех переговоров должно быть закрытие Босфора для русских судов, как вооруженных, так и невооруженных».

В противоположность Павлу I, Александр I не понимал значения Проливов для России и, по взятии Парижа, когда вся Европа была у его ног, оставил их в руках турок.

Между тем, уже Петр Великий, приглашая Черногорцев к совместному выступлению против Турции, писал:

«Имя Христово прославится наивяще и . . . Магомета наслѣдники будутъ прогнаны в старое ихъ отечество — пески и степи Аравійскіе».[2]

Вторя Петру, Екатерина II, в рескрипте адмиралу Спиридову командующему эскадрой, отправлявшейся в Средиземное море) от 15 июля 1769 года, призывала к «потрясенію в Европѣ самого существованія оныхъ, турецкихъ силъ, вкупѣ съ ихъ столицей»[3].

К сожалению, Александр I, воспитанник французского эмигранта Лагарпа, твердо усвоил теорию Монтескье, что государству выгодно иметь слабых соседей, о чем свидетельствует письмо Императора послу С. Р. Воронцову 31-го декабря 1801 года о том, что его политика в отношении Турции является «стремление поддерживать всеми силами государство, слабость и дурная администрация которого служат драгоценным ручательством нашей безопасности»[3].

Окружение Императора разделяло то же мнение и статс-секретарь по иностранным делам граф Кочубей, в представленной в 1802 году на Высочайшее Имя записке писал: «Нѣт сосѣдей покойнѣе турок и сохраненіе сихъ естественныхъ непріятелей нашихъ должно дѣйствительно впредь быть кореннымъ правиломъ нашей политики».

Правда, в инструкции командующему Средиземноморским флотом адмиралу Сенявину от 8 января 1807 года, указывалось, что он должен прорваться через Дарданеллы и взять Константинополь с моря, ибо:

«Главнѣйшая цѣль дѣйствій нашихъ направляема быть должна къ нанесенію «удара въ самое нѣдро Оттоманской Имперіи, достиженіемъ и покореніемъ ея столицы», — но этот удар намечался не для чего другого, как только, чтобы заставить Турцию поскорее заключить мир. Пренебрежение интересами России и непонимание значения обладания Босфором и Дарданеллами дошло до того, что 14/26 апреля 1807 года, т.е. в разгар войны с Турцией, в Баренштейне, была заключена конвенция между Россией и Пруссией, статья 12-я которой провозглашала целость и независимость Порты:

«Высокія договаривающіяся стороны не потерпятъ чтобы Турции былъ нанесенъ малѣйшій ущербъ»[4].

Отсюда понятно, что, по взятии Парижа, находясь на вершине славы и могущества, когда никто не мог ему перечить, Александр I так и не решил нашей главной морской проблемы — выхода России в Средиземное море на главнейшие пути мировой торговли и вместо быстрого развития производительных сил страны, обрек ее на долгий застой. А тем временем, вместо ослабевшей, разоренной революцией и бесконечными войнами Франции, на страже проливов стала мощная Англия, также как и ея предшественница, стремившаяся не пускать Россию в Средиземное море.

Наваринский бой (1827 год), как будто, свидетельствует о перемене политики, снова королевской, Франции и Англии, но это только кажется. Освобождая греков от турецкого ига, Николай I не только заступался за единоверцев, но

2 Соловьев. — История России, том XVI, стр. 77.
3 Шильдер. — Император Александр I, том II, стр. 32.
4 Шильдер. — Император Александр I, том II, стр. 166.

Адмирал Ушаков

путем расчленения Турции на составные части, ослаблял силу ея сопротивления, тогда как Франция и Англия, желая остановить наше продвижение к Средиземному морю, надеялись, путем создания новых молодых государств на месте одряхлевшей Порты, образовать барьер, который России трудно было преодолеть.

В своем поступательном движении на юг, Россия только два раза добилась права свободного прохода военных судов через Босфор и Дарданеллы.

В первый раз, это явилось следствием египетской экспедиции Наполеона, когда вышедшая, по приказанию Павла I, из Севастополя эскадра адмирала Ушакова была пропущена в Константинополь, где, 23 декабря 1798 года, был подписан союзный договор, по которому Россия выставляла 12 кораблей, а Турция предоставляла русскому флоту право свободного прохода из Черного в Средиземное море, и обратно Следствием этого явилась потеря Францией взятых у нея с бою, Ионических и Далматинских островов, присоединение к Российской Империи Бокади-Каттаро и Черногории (под именем Российская Албания), население которых добровольно присягнуло на верность Императору Всероссийскому, наконец, господство российского флота в Адриатическом, Ионическом, Эгейском морях и в восточной половине Средиземного моря, и крушение всех планов Наполеона о владычестве на Ближнем Востоке и походе на Индию.

Из Ионического Архипелага была образована Республика Семи Островов, номинально находившаяся под протекторатом России и Турции, а на самом деле, бывшая российской колонией, причем главный порт Корфу, на острове того же имени, являлся манёвренной базой нашего Средиземноморского флота. В течение восьми лет наши военные суда сохраняли право свободного прохода через Проливы и **российский флот, господствуя в восточной половине Средиземного моря, охранял нашу торговлю, способствуя росту и процветанию Одессы, Николаева, Херсона, Таганрога и других портов Черного и Азовского морей и быстрому заселению южных областей России.**

В сентябре 1805 года был заключен новый трактат (тоже на 8 лет), приближавший Россию к заветной цели. В нем говорится, что: «Высокие договаривающиеся стороны соглашаются признавать Черное море закрытым для всяких военных судов, к какой бы национальности они не принадлежали. В случае, если бы в Черном море появился иностранный корабль, договаривающиеся стороны обязуются признать это за вызов и встретить такой корабль всеми своими вооруженными силами. Русским же военным судам и

Адмирал Сенявин

транспортам с войсками будет, конечно, и впредь чиниться свободный пропуск через Константинопольский пролив, а Высокая Порта, поскольку это от нея зависит, будет оказывать им помощь и поддержку»...

Начавшася в 1807 году война с Турцией привела к закрытию проливов, эскадра Сенявина оказалась отрезанной от своей главной базы — портов Черного моря — а с отдачей Александром I, по Тильзитскому миру, нашей манёвренной базы в Корфу, всесх Ионических, Далматинских островов и Бока-Катаррской области, Наполеону, в обмен на Белостокскую область, российский Средиземноморский флот повис в воздухе и Сенявину приказано было вернуться в Россию.

Все труды и жертвы, принесенные незнавшим не только поражений, но и простых неудач, победоносным российским флотом под командованием сначала адмирала Ушакова (которого англичане признали «равным Нельсону»), а потом гениального флотоводца Сенявина, — в течение десятилетнего господства и Средиземном море, неизменно разрушавшего все планы Наполеона, пропали даром.

С тех пор, право прохода через проливы стало, постепенно, утрачивать характер исключительно русско-турецкого вопроса и, все больше, и больше, принимало международный характер.

Уже в англо-турецком мирном договоре от 5-го января 1809 года, впервые появляется никогда не существовавшее раньше «старинное правило» Оттоманской Порты, по которому вход в Черное море и выход из него запрещался всем военным судам.

Статья 11-я гласит: «Вход в Константинопольский пролив, как со стороны Дарданелл, так и в узкость, ведущую из Черного моря, во все времена был запрещен военным судам, — Великобританский Двор обещает уважает это старинное правило Оттоманской Империи постольку, поскольку оно будет выполняеться в мирное время по отношению ко всякой другой державе».

Таким образом, Англия сменила Францию на страже Проливов и это «старинное правило», как стесняющее развитие России, все более и более укреплялось ,пока не стало международным принципом.

Слебеющая Турция отошла на задний план, являясь лишь ширмой, за которой стояли настоя-

ПАРИЖСКИЙ КОНГРЕСС 1856 ГОДА

Сидят: Российский Уполномоченный Граф Орлов, французский министр граф Валевский, английский министр лорд Пальмерстон и турецкий представитель.

щие хозяева в виде наиболее могущественных европейских держав с Великобританией во главе.

Через 24 года обстановка резко изменилась. Успешно развивавшееся восстание египетского хедива Магомета-Али заставило Султана искать помощи у Николая I и в 1833 году, в Ункиар-Исхалесси был заключен оборонительный союз на 8 лет.

Секретная статья его гласила:

« Согласно тексту первой статьи объявленного договора между Блистательной Портой и Российским Императорским Двором, обе договаривающиеся стороны обязываются оказывать друг другу материальную помощь и наиболее действительную поддержку к охране безопасности обоих государств. Однако, в целях освобождения Блистательной Порты от затруднений и расходов, связанных с оказанием материальной помощи, Государь Император не будет требовать выполнения этого условия и в том случае, если бы обстоятельства обязывали к тому Блистательную Порту. Вместо таковой помощи, оказать которую Блистательная Порта, по началу взаимности обязывалась бы на основании объявленного соглашения, Турция ограничит свою поддержку России закрытием Дарданелльского пролива для всякого чужестранного военного корабля, под каким бы он не явился предлогом ».

Таким образом, **в случае войны России с какой либо державой достигалась полная безопасность для нашего черноморского побережья и, в то же время, российский флот имел право свободного прохода из Черного в Средиземное море и обратно а кроме того, свободного пребывания, по своему усмотрению, в обоих проливах и в Мраморном море.**

Договор этот являлся кульминационным пунктом российского влияния на Порту и, в случае его длительности, мог перейти в протекторат России над Турцией, так как Порта лишалась права искать помощи и поддержки у других держав и с этого времени **воля России становилась для нея законом.**

Отсюда понятен дружный протест великих держав, поддержанный появлением англо-французского флота у острова Тенедос, но Турция не уступила и дело кончилось одной демонстрацией.

Когда же союз с Турцией распался, судьба Проливов была оформлена лондонской конвенцией от 13-го июля 1841 года, которая окончательно заперла Россию в Черном море. Статья 1-я этой конвенции гласит:

« Его Величество Султан заявляет, что он » имеет твердое намерение соблюдать на буду» щее время начало, непреложно установленно, » как древнее правило Его Империи, в силу коего, » всегда было воспрещено военным судам ино» странных держав входить в проливы Дарда» нелл и Босфора и, пока Порта находится в ми» ре, Он не допустит ни одного военного иностран» ного судна в названные проливы. С другой сто» роны Их Величества: Император Всероссий» ский, Император Австрийский, Король Францу» зов, Королева Великобритании, Король Прусский, обещают уважать сие решение Султана и » сообразовываться с вышеизложенным началом».

Конвенция эта была явно направлена против России, причем сохранение Турции, как стража проливов, стало предметом общеевропейской заботы и вопрос о Босфоре и Дарданеллах окончательно принял международный характер.

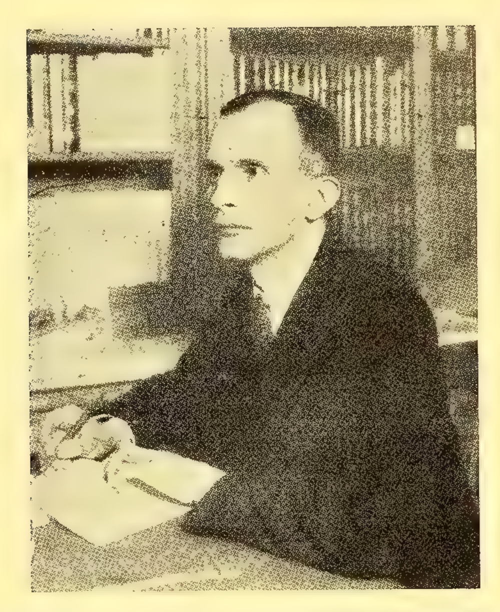
В 1853 году, в Вене, велись переговоры о замене лондонской конвенции, причем все европейские державы находили, что необходимо положить конец преимущественному влиянию России на Турцию.

Уполномоченный Франции заявил, что пересмотр договора 13 июля 1841 года должен возможно полнее приобщить Турцию к системе европейского равновесия и покончить, наконец, с превосходством России на Черном море.

Российский канцлер князь Горчаков согласился на обсуждение первой половины предложения, но отверг вторую ея часть (о превосходстве на Черном море) и безуспешно пытался склонить спасенную Россией Австрию на нашу сторону. Австрийский уполномоченный граф Буоль ответил князю: « Я не понимаю смысла и задач вашего многочисленного черноморского флота. По договорам, Черное море — закрытый бессейн, тюрьма для вашего флота и, вместе с тем, постоянная угроза для Турции, основание для недоверия Европы. Если вы не угрожаете существованию Турции, то какой смысл для вас содержать вооруженные силы, не находящие себе применения ? .. Император Российский, несомненно, может держать в своих портах сколько ему угодно кораблей, но не думаете ли вы, что и для него было бы выгоднее, вместо обеспечения своему флоту неполной свободы выхода в Средиземное море, возможность перенесения базы из Севастополя в Кронштадт, особенно, если, вместе с этим, он успокоит подозрения Европы, возбуждаемые чрезмерным накоплением вооруженных сил в Севастополе ? ».

Английский уполномоченный лорд Руссель настаивал на обязательном ограничении состава Черноморского флота, в соответствии с морскими силами Турции, считая, что, при этом условии, Англия может удовлетвориться обещанием России не нарушать status quo Оттоманской Империи.

Тут впервые было сделано предложение о нейтрализации Черного моря Францией Наполеона III, но эта идея названа была кн. Горчаковым



Основатель и первый редактор Военно-Морского Отдела Сергей Константинович Терещенко († 10 августа 1935 года)

абсурдной, так как она позволила бы не только торговым, но и военным судам всех наций, не только в мирное, но и в военное время, проходить в Черное море и обратно, при единственном условии не производить военных действий в Босфоре, Дарданеллах и в Мраморном море. Таким образом, в случае войны, не только было бы прервано сообщение со Средиземным морем, но неприятельский флот мог бы беспрепятственно войти в Черное море для высадки десанта в любом пункте нашего побережья, или прекратить сообщение между русскими портам, Дипломатические переговоры были прерваны...

Переброска, в рекордный срок, эскадрой Нахимова десанта, в составе армейской дивизии с ея обозами и лошадьми, из Одессы в Анапу, и его победа при Синопе, показавшие всему миру, на какой высоте находятся русские морские силы Черного моря, заставили Англию и Францию поторопиться с их уничтожением и, согласно конвенции 1841 года, под предлогом защиты Оттоманской Империи, послать свои флоты и десантные войска к побережью Крыма. Таким образом, лондонская конвенция 1841 года оказалась для России совершенно безполезной и ее не к чему было и заключать.

Несчастная Крымская война (1854 - 55 гг.) привела к миру в Париже (1856), причем Англия, Франция, Австрия, Сардиния, Турция и Россия, при участии Пруссии, в статье 7-й конвенции, объявляют:

« Блистательная Порта признается участвую-» щей в выгодах общего права и союза европей-» ских держав. Их Величества обязуются, каж-» дый со своей стороны, уважать независимость » и нераздельность Оттоманской Империи, они » обеспечивают, совокупным своим ручательством, » точное соблюдение сего обязательства и, вслед-» ствие того, будут почитать всякое, в нарушение » оного, действие, вопросом, касающимся общих » прав и пользы ».

« Статья 8-я. Если между Блистательной Пор-» той, одною, или несколькими, из других, заклю-» чивших сей трактат, держав, возникнет какое » либо несогласие, могущее угрожать сохранению » дружественных между ними сношений, то Бли-» стательная Порта, и каждая из этих держив, » не прибегая к употреблению силы, имеют доста-» вить другим договаривающимся сторонам воз-» можность предупредить всякое дальнейшее » столкновение через свое посредничество ».

Таким образом, с 1856 года, самостоятельность Турции только кажущаяся (под конвенцией, интересующей, казалось бы, прежде всего Турцию, нет даже подписи Султана) и европейские державы, под предлогом защиты Порты, готовы были, в любой момент, выступить против России. Заключительные слова конвенции совершенно точно указывают, что Англия, Франция, Австрия, Сардиния и Пруссия намеревались таким образом обеспечить себя от возможных частных соглашений между Россией и Турцией.

« Сия конвенция прилагается к настоящему » трактату и будет иметь такую же силу и дей-» ствие, как если был она составляла его нераз-» дельную часть, — она не может быть ни унич-» тожена, ни изменена, без согласия держав, под-» писавших настоящий трактак ».

Парижский мирный договор лишил Россию права иметь военный флот и арсеналы на Черном море, а приложенная к нему конвенция, с небольшими измениями, сохраняла лондонскую конвенцию 1841 года. В мирное время Босфор и Дарданеллы оставались закрытыми для военных судов всех наций, но для обеспечения парижского трактата (1856) г.) могли быть открыты для флотов наших противников и, значит, не защищали русское побережье Черного моря.

Император Александр II тяжело переживал создавшееся положение и на одном из заседаний Государственного Совета в 1863 году сказал:

« Семь лет тому назад я, за этим самым столом, совершил действие, которое не могу назвать иначе, как трусостью — это было подписание парижского трактата »[5].

На протест окружающих, Император повторил: « Да, это был акт трусости и я больше его не повторю ».

Разгром Франции Германией в войну 1870-71 гг. послужил нам, в этом вопросе ,на пользу.

Сейчас же после сдачи французской крепости Метца, князь Горчаков объявил, что Россия отказывается от статей Парижского Трактата, запрещавших иметь флот и арсеналы на Черном море, что было закреплено конвенцией 1871 года в Лондоне.

« Статьи 1. Статьи 11, 13, 14 Парижского Трак-» тата 30 марта 1856 года, равно как отдельная » конвенция, заключенная между Блистательной » Портой и Россией, объявляются недействитель-» ными и заменяются следующей статьей. »

« Статья 2-я. Начало закрытия проливов Дар-» данелл и Босфора, установленное отдельной кон-» венцией 30 марта 1856 года, сохраняется с пре-» доставлением Его Императорскому Величеству » Султану права открывать сказанные проливы в » мирное время для военных судов дружествен-» ных и союзных держав в случае, если Высокая » Порта будет считать это нужным дабы обеспе-» чить исполнение постановлений Парижского » трактата 30 марта 1856 года.

« Статья 3-я. Черное море, попрежнему, остает-» ся открытым для торговых судов всех наций ».

Таким образом, вернув себе право на содержание арсеналов и военного флота на Черном море, Россия все же не получила права прохода военных судов в Средиземное море и обратно.

По окончании Русско-Турецкой войны 1877-78 гг. Англия, Франция, Австрия и Германия, путем конференции в Берлине, не только вырвали

5 Надо вспомнить, что Александр II, только что вступивший на престол, оказался перед фактом поражения Русской Армии в Севастополе, самоуничтожения Черноморского Флота и перед угрозой блокады России.

у нас плоды побед, но лишний раз подтвердили постановления дополнительной конвенции к Парижскому трактату 1856 года и статьи 2-й лондонского договора 1871 года.

Итак, со времени Петра Великого, Россия безуспешно стремится пробиться к Средиземному морю на главнейшие пути мировой торговли.

В XVIII веке она пыталась пробиться силой, в XIX - путем заключения тесного союза с Турцией, а кончилось все тем, что вопрос о проливах, касающийся исключительно России и Турции, попал под контроль великих держав: Англии, Австрии, Франции и Германии.

К этому нужно добавить, что со времени закладки Великого Сибирского Пути, внешняя политика России была направлена на Дальний Восток, а бывшее до того традиционным, совершенно правильное и естественное стремление к Средиземному морю, куда, чрез посредство черноморских и азовских портов, шло 60 % всей русской внешней торговли, оказалось брошенным.

Заключенная, яко бы для защиты Турции, конвенция от 30 марта 1856 года и 13 марта 1871 года, на самом деле была направлена против России и это особенно ясно сказалось во время Русско-японской войны 1904-05 гг., когда вышедшие из Севастополя в Средиземное море пароходы Добровольного Флота подняли военный флаг и приступили к ловле шедшей из Японии военной контрабанды.

Англия немедленно потребовала разоружения наших вспомогательных крейсеров и это привело к таким осложнениям, что их пришлось вернуть в Черное море. Вопрос же о пропуске Черноморского флота для усиления шедшей на Дальний Восток эскадры адмирала Рожественского был настолько безнадёжен, что даже не делались попытки добиться его разрешения и все ограничилось обсуждением способов, как и каким образом можно было бы это сделать, причем Министерство Иностранных Дел выпустило, в 1905 году, специальную брошюру, не предназначенную для широкой публики — «Записка по вопросу о проходе военных судов через Босфор и Дарданеллы.

Приводим только ея заключительную часть: «ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ»: Существенные интересы России требуют, таким образом, на наш взгляд, сохранения и поддержания традиционного начала закрытия проливов, выгода которого для России-конечно не абсолютная — всегда будет обратно пропорциональна нашему военно-морскому могуществу в Черном море.

При таких условиях, **интересы России, и в настоящее время, продолжают требовать закрытия проливов еще на долгие годы.**

Такое возражение, как мы видим, не устраняет еще, однако, желательности вопроса о наших трактатных обязательствах по отношению к турецким проливам в его настоящей юридической формулировке. И перед нами возникает следующая (последняя) дилемма в этом сложном политическом вопросе: если принцип закрытия проливов нам все еще выгоден, то выгоднее ли для России русская, или английская его интерпретация ? . .

Изменившиеся с 1878 года условия заставляют признать, что английское толкование международных обязательств, созданных договорами 1841, 1856 и 1878 годов, является для нас, в настоящую минуту, более выгодным, чем наше собственное толкование 1878 года.

Со временем возрождения нащего Черноморского флота и появления возможности широкого использования черноморских верфей для, признаваемого необходимым, дальнейшего увеличения нашего флота, — именно английское, а не наше

Будем надеяться, что память о «Часовом» останется и, может быть, если не современники, го потомство оценит когда нибудь труды своих предков, не потерявших, в тяжелых эмигрантских условиях жизни, направления, взятого на Россию и неустанно поддерживающих огонь-горения, зажженного «Часовым» маяка.

— Мы знаем, не для нас покой и блеск лазури . . . Маяка чести лишь ведомые лучем, средь тьмы ночной, тумана, мглы и бури, наш призрачный корабль в Россию мы ведем . . . ».

Эти слова, сказанные на наших страницах 26 лет тому назад, талантливым поэтом Б. А. Каменским, в заключительном аккорде его стихотворения, остаются и по сей день, столь же правдивы, ярки и живы.

№ 400 «Часового»

Н. П. Солодков
(Покойный последний редактор
Военно-Морского Отдела «Часового»).

толкование, наиболее соответствует желательной, с русской отчки зрения, постановки вопроса, а именно **добиться сохранения неприкосновенным общего начала закрытия проливов для военных судов всех наций, с предоставлением, однако, для России, тем или другим образом, возможности выводить свои военные суда из Черного моря.** [6]

Такая именно возможность достигается, очевидно, при английском толковании обязательств держав по отношению к проливам [7], т.е. при существовании обязательств **только по отношению к Султану,** с согласия которого мы имели бы право выводить свои суда, построенные на черноморских верфях сверх надобностей специально Черноморского флота.

На это могут возразить, что, при официальном признании нами английского толкования, сама Англия получит, уже никем тогда не оспариваемое право вводить, когда ей угодно, свои суда в Черное море, заручившись одним лишь согласием Султана.

Оспаривать правильность этого возражения невозможно, но значение его, нам кажется, падает по следующим двум соображениям:

6 Выделенное черным в самом оригинале «Записки».

7 Дело идет о статье 2-й Лондонской коевенции 1871 года, подтвержденной ст. 63-й Берлинского трактата 13 июля 1878 года: «Начало закрытия проливов Дарданелл и Босфора, установленное отдельной конвенцией 1856 года, сохраняется с предоставлением Его Императорскому Величеству Султану права открывать сказанные проливы в мирное время для военных судлв дружественных и союзных держав, в случае, если Высокая Порта будет считать это нужным, дабы обеспечить исполнение постановлений Парижского трактата 30 марта 1856 года».

Русское толкование этой и предыдущей статьи договора признавало **взаимность обязательств держав,** тогда как Англия высказывалась, на Берлинском конгрессе, что она признает свои обязательства **только по отношению к Султану,** да и то, только при наличии самостоятельного решения Порты закрыть проливы.

1) в настоящее время, по смыслу ст. 2-й Лондонского договора 1871 года Султан имеет полное право, даже в мирное время, разрешить проход через проливы военных судов дружественного ему государства, если этого требуют интересы безопасности Турции,

2) вне таких интересов Турции — совершенно очевидно, что пропуск военных судов в Черное море может означать, по своим географическим условиям, только заведомо враждебный с ея стороны акт по отношению к России, который всегда может быть принят нами за « casus belli », совершенно независимо от того, или другого толкования договора о проливах; возможное и теперь, при английском толковании, одностороннее согласие Султана на пропуск английской эскадры в Черное море, есть, во всяком случае, непременное начало войны России с Турцией, во время которой Порта, само собой разумеется, и без того не связана никакими обязательствами по отношению к проливам.

Все вышеизложенное может быть резюмировано в следующих основных положениях:

1) Юридический анализ дипломатических актов, устанавливающих « закрытие » турецких проливов, обнаруживает, в согласии с мнением действительного тайного советника Сабурова, неудовлетворительное положение этого вопроса с точки зрения русских интересов.

2) Политическое рассмотрение вопроса о проливах заставляет признать, что « открытие » их могло бы быть действительно выгодно для России лишь при условии предварительного осуществленич целого ряда сложных военно-политических задач, разрешение коих немыслимо в ближайшем будущем.

3) Вытекающая отсюда необходимость продолжать придерживаться традиционной политики русского правительства в вопросе о проливах, не исключает необходимости озаботиться, буде возможно, об официальном международном признании правильности английского толкования соответствующих дипломатических актов, как открывающего для России возможность выводить из Черного моря свои военные суда с согласия одного Султана, не нарушая общего, все еще нам выгодного, принципа закрытия турецких проливов ».

——O——

Таким образом, жизненный для России вопрос свободы сообщений с внешним миром Министерство Иностранных Дел, 1905 года, самым серьезнейшим образом, полагало возможным решить путем принятия, в течение двадцати лет отвергаемого, английского толкования принципа закрытия проливов.

Министерство Иностранных Дел того времени, как будто, не знало, и не понимало, что и с юридической, и с политической, точек зрения, дело не в том или другом, толковании тех, или других, статей конвенций, а в том, что, **при любом их толковании,** Англия, Франция, Австрия, Германия добровольно никогда не согласились бы допустить свободу плавания для русских военных судов через Босфор или Дарданеллы, а потому никакое крючкотворство тут не поможет.

Англия, охраняя главнейшие пути мировой торговли, связывающие ее с Индией, Австралией и другими богатейшими колониями, никогда добровольно не позволила бы Черноморскому флоту выйти в Средиземное море — угрожать Суэцкому каналу и Египту.

Франция не могла согласиться на это из боязни потерять свое влияние в Сирии и коммерческие выгоды на Ближнем Востоке, а также угрозы ея сообщениям с Мадагаскаром, Индокитаем и Дальним Востоком вообще.

Германия не могла позволить нам перерезать железную дорогу Гамбург-Багдад, выводившую ее к Индийскому океану и, кроме того, позволявшую ей выкачивать из Малой Азии сырье для фабрик, съестные припасы для населения и сплавлять туда свои товары.

Австрия же прекрасно понимала, что, в случае утверждения России в Константинополе и проливах, ей грозила не только потеря всякого влияния на Балканах, но, благодаря усилению славянской идеи среди подвластных Габсбургам славянских народов, распад Дунайской монархии.

В той же « Записке » Министерство Иностранных-Дел, в конце концов, признает, что вполне благоприятное для России решение вопроса о проливах возможно лишь при занятии нами Босфора и Дарданелл. (Продолжение следует).

ВАХТА ПРОДОЛЖАЕТСЯ!..

ДЕНЬ за днем, год за годом, уходят в вечность и наши утлые судёнышки всё больше и больше дрейфуют за горизонтами родных берегов, в чужих беспокойных вóдах ! . .

Кто — то за эти долгие ненастные годы потерпел крушение, кого — то лютым шквалом выбросило на неизвестные чужие острова, а кто и сам бросил мёртвый якорь в случайной бухте, спустил свой родной национальный флаг и, сиротливо спрятавшись в наспех сколоченном шалаше, облегченно пролепетал: « моя хата с краю » . . .

И впрямь где то « с краю » жизни живой, в стороне от центров нашего скопления, за межой больших дорог, куда почта приходит раз в неделю на вымышленное имя и где не слышится благовест своего храма.

А вот, к радости нашей и гордости русской, есть у нас и такие соотечественники (пускай и меньшинстве они, пускай ! . .), которые не искалечили древнюю фамилию своих предков, не пустили « на всякий случай » корни в чужую почву, не отмахнулись от своего долга перед Родиной и не продали свою шпагу — собственной кровью утвержденную Белую Идею . . .

Они — эти немногие и, увы, последние из Могикан, не ушли со своей, под родным небом начатой и в зарубежьи, — до сего дня продолжающейся, вахты.

В числе этих, поистине немногих, но стойких кормчих, мы приветствуем ныне всезарубежно признанного, да и там — за красным чертополохом известного, Капитана В. В. Орехова, уже поставившего 500-го « Часового » на стражу Славы и чести у национального русского флага, гордо реющего на кормовом флагштоке, в опасных бурях окрепшего, за порывами злых ветров испытанного родного корабля.

. . . Вспомнилась вдруг собственная, без году полвека тому назад начатая во льдах родного Азовского моря вахта на боевой канонерской лодке « Терец ».

В интересах исторической правды и из перспективы полусотни лет нужно, к сожалению, признать, что и в нашем жертвенно-добровольном служении Белой Идее были неожиданные шквалы, усугублявшие и без того едва выносимые подчас условия борьбы и жизни.

Вот некоторые выписки из моего фронтового дневника:

— В ночь на 24 декабря 1919 г. был получен приказ Командующего Черноморским флотом адмирала Ненюкова немедленно привести канонерскую лодку « Терец », крепко пришитую для генерального ремонта кабелями и тонкими паровыми трубами к молу Южной бухты Севастополя — в боевую готовность для срочного похода в Азовское море.

Оглушительное « у-р-р-а ! » военным громом

прокатилось раньше побудки по всем палубам корабля.

Особенно бурно ликовала холостая молодежь, — ведь для многих из них этот поход предвещал первое боевое крещение...

— Большевики огромными силами вплотную подошли к Крыму и готовятся к наступлению по всему перешейку.

Громче затрещали пневматические молотки, быстрей заходили по металлу и дереву скрёбки и гуще зашипели лебёдки. — Работа объявлена авральной... Спешно собираются машины, меняются в топках колосники, задравливаются горловины котлов и осматриваются трюмы, кингстоны, трубопроводы.

Все словно зарядились и каждый не только мозгом, но и сердцем понял личную ответственность в предстоящей операции. Каждый отлично учитывал значение предстоящего похода. В бой за плененную большевиками Родину!

— Уголь погружен, до отказа наполнены баки пресной водой, приняты снаряды, провизия и всё необходимое по шкиперской части. Семейным разрешан полуторачасовой отпуск на берег.

Командир и Старший офицер хозяйственным оком осматривают корабль, инженер-механики еще раз проверяют главные и вспомогательные механизмы в машинном отделении и кочегарках.

— Господин Кавторанг, крысы по швартовым бегут на мол, — вытягивается перед командиром вахтенный матрос.

— Молчать! — насупился вдруг командир, — принять трапы, травить концы.

Вот и якоря подняты... «Малый вперед!» Слева по борту тает в сумерках Мичманский бульвар.

— «Средний!». — «Есть, средний, — бодро повторяется в машинном отделении. — «Полный вперед!.. Так держать!..»

И родной белый Севастополь уже далеко за кормой.

Неприветливо встретило «Терца» Азовское море: окружило льдом, зажало в чудовищные клещи и прокружив целую ночь, — к утру приблизило к Арбатской Стрелке.

Изо дня в день, часто и ночью, не остывали пушки «Терца», отражая непрерывные попытки красных перейти замерзший Сиваш при поддержке артиллерией их бронепоездов, подходивших к Геническу со стороны Ново-Алексеевки.

Но вот движущийся лёд окончательно сковал свободу передвижения корабля и насадил его на отмель Стрелки в 50-60 кабельтовых от Геническа.

Так началась боевая зимняя кампания к. л «Терец». Так началась его длительная, бессменная вахта!..

---

27 марта 1920 г. — Сегодня с рассветом, не отдохнув еще от вчерашнего дня, опять энергично занялись съёмкой прикованного к грунту корабля. Решили, наконец, что необходимо промыть канал, иначе все наши попытки будут, как и до сегодня, Сизифовым трудом.

Промывали буксиром «Ногайск», начиная от кормы «Терца» по всему левому борту. К 12 ч. ночи достигли уже весьма ощутительных результатов. Оставалось еще немного промыть по мидель-шпангоуту, для чего пришлось изменить положение «Ногайска»: отвели нос, бросили якорь и, задержав корму у борта «Терца» надёжным концом, стали готовиться к полным ходам, — т.е. чистили топки и поднимали пар Собрались было передохнуть и немного согреться. Вдруг тишину темного рейдп разбудили частые винтовочные выстрелы Тотчас же услышали со стороны «Ледокола № 3» отчаянный крик в рупор: «На Тер-це-э!.. вышлите немедленно катер с пулемётом!»

Всевозможные, самые невероятные предположения лезут в голову: — может быть на ледоколе восстание, может быть со стороны моря, пользуясь темнотой ночи, подошли к ледоколу красные и он просит нашей поддержки... Командир срочно назначил меня с мичманом Г. идти к ледоколу и действовать, как подскажет обстановка. Я выбрал несколько надёжных людей из команды «Терца» и стал грузить на «Ногайск» пулемёт, винтовки и, на всякий случай (ночь была особенно тёмная) ракеты.

Крики о помощи повторялись, выстрелы участились. Вот мы и готовы — «Ногайск» полным ходом идет к ледоколу. Полходим к борту и тотчас же узнаём, что десять человек команды, захватив пулемёт и сняв боек с единственной пушки корабля, спустив шлюпку, скрылись в темноте...

Мы срочно дали полный ход, чтобы нагнать предателей и только к рассвету окончили неудачную экспедицию...

29 марта. — Утро Великого дня проходило томительно, однообразно... На фронте необычное затишье, должно быть перед бурей. Стараемся использовать это положение и, не теряя времени, сняться.

Вот с Оста потянул ветерок — вода пошла на прибыль. Решили, несмотря на первый день Пасхи, погрузить на «Ногайск» угля и еще раз завести буксир. Прибыль воды всех воодушевила. Около часу дня подошли к ледоколу и приступили к погрузке, работа спорилась и в ней приняли равное участие все, включая и доктора. Когда все было готово к отходу, я спустился в кают-кампанию «Ледокола» доложить об этом командиру «Терца» капитану 2 ранга Шрамченко.

Но не прошло и двух минут, как на верхней палубе «Ледокола» раздались частые выстрелы из винтовок, крики раненых... Спешно зарядив винтовки, мы выскочили на верхнюю палубу: в густом тумане скрывался, отстреливаясь, «Ногайск», только что отошедший от борта «Ледокола».

Новые беглецы улучили момент, когда я сошел с ледокола, отрубили концы и дали полный ход. Пули свистели навстречу каждому выходу из люка ледокола, буравили насквозь небронированный борт. Мы посылали вдогонку и свои пули, но мишень быстро уходила... Туман закрыл все ея следы.

На «Ногайске» ушло 12 человек... По всем данным, бегство было задумано ранее, но отсутствие угля не давало возможности, до его погрузки, осуществить этот предательский план...

В радио-грамме, посланной командиром «Терца» комкору ген. Слащеву: «Джанкой Лейту Викбергу для доклада Комкору на № 349: Причина бегства команды Терца — крайняя переутомлённость до полного упадка сил и ненормальности. Предотвращающие меры приняты.. Служба корабля продолжается нормально. 29 марта 1920. № 86. Кавторанг Шрамченко».

Вечером я был отправлен с вооруженным взводом на «Ледокол № 3». Ночью предполагали сняться и идти искать «Ногайск», но «Терец» открыл огонь по Геническу и наш поход был отменен...»

Вахту с разбитого вражескими снарядами «Терца» и оставшегося в сухом доке Севастополя, сняла эвакуация из Крыма в конце октября 1920 года.

Некоторые из оставшихся в живых, после неравной борьбы с большевиками, продолжали свою службу Родине в иных условиях, в зависимости от обстановки:

кто, как нынешний юбиляр — «Часовой»

ГИБЕЛЬ ГЕНЕРАЛА М.П. КИРПОНОСА.
(Военно-Исторический Журнал)

В сентябре 41 г. крупным силам немецких войск удалось окружить сильные группировки сов. Юго-Запад. Фронта. В этой трагедии сыграло крупную роль пренебрежение реальной обстановкой Ставкой Верховного командования, которую возглавлял Сталин.

Летом 41 г. немецкие войска неоднократно пыталось взять штурмом Киев. Несмотря на упорные бои, это им не удалось. Тогда немецкое командовании решило завладеть Киевом сходящимися ударами: с севера 2-ой армии и 2-ой танковой группы с юга, 1-я танковая группа должны были окружить силы сов. Юго-западного фронта. 11 сентября, когда северная немецкая группировка вышла к Конотопу ,а южная группа наступала ей навстречу с Кременчугского плацдарма, военный совет Юго-Западного направления (Будённый, Хрущев и Покровский) доложил в Ставку, что единственным реальным выходом из положения является отвод войск из Киевского выступа на рубеж реки Псёл. Однако Сталин, который не представлял себе опасности, не разрешил оставить Киев. (Как и Гитлер в других случаях).

---

*) Михаил Петрович **Кирпонос** родился в 1892 г. в Черниговской губ. в семье бедного крестьянина. В 1915 г. был призван на военную службу и назначен в 126 пех. зап. полк. Он сперва окончил инструкторские курсы для изучения иностранных винтовок, а потом военно-фельдшерскую школу. Назначен ротным фельдшером в 285 п. Ольгопольский полк. В 1917 г. председатель полкового комитета, товарищ председателя ревкома 5 п. дивизии, председатель рады 26-го корпуса. В феврале 18 г. демобилизован. На Украине начал формировать повстанческие отряды для борьбы с немцами и гайдамаками. Участвовал в боях в Гражданскую войну. В 1927 г. окончил академию имени Фрунзе, был начальником штаба 41 Перекопской стр. дивизии, потом начальником Казанского пехотного училища. Командовал войсками Ленинградского воен. округа. С февраля 1941 г. командовал войсками Киевского Особого военного округа. С началом войны командовал войсками Юго-Западного фронта. (В В. Ист. Жур. - 9.64).

14 сентября немцы замкнули кольцо окружения. Военный совет Юго-зап. направления исходя из реальной обстановки, по инициативе Хрущева, взял на себя ответственность за осуществление предложенного решения и 16-го Сентября устно через начальника оперативного отдела штаба Юго-Западного Фронта ген. м. Баграмяна, дал приказ командующему фронтом ген. полковнику Кирпоносу о выводе войск Юго-Западного фронта из окружения.

Т. как это решение противоречило приказу Сталина, то Кирпонос запросил ставку как быть с его приказом. Только в 23 часа 17 Сентября Шапошников, по поручению Ставки, ответил, что Верховное командование разрешило вывести войска из Киева, но о выводе их на рубеж по р. Псёл не было дано никаких указаний. Глубокой ночью 18 Сентября Кирпонос дал приказ армиям фронта с боями выходить из окружения. Т. обр. было потеряно время для организованного отхода и прорыва ещё слабого фронта немцев.

Как эти колонны пробивались, существует несколько описаний: например бывшего заместителя начальника оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта Глебова. 19 Сентября в Городище было решено, с наступлением темноты, двигаться на Вороньки - Лохвица, куда должны были нанести удар войска Брянского фронта. Связь с армиями и ген. штаб. была потеряна. По решению ген. Кирпоноса, было создано несколько групп под командованием ген. майора Баграмяна, полк. Рогачева и других. С наступлением темноты началось движение колонны Военного совета Юго-Западного фронта. К утру 20 Сент. колонна подошла к Дрюковщине. В это время над колонной пролетел два раза немецкий самолёт. В Дрюковщине был уже небольшой немецкий отряд. Появились немецкие танки (16), которые открыли огонь и уничтожили бронемашины, орудия и часть людей. Дивизионный комиссар Рыков, считая, что у немцев нет ни горючаго ни боеприпасов предложил немедленно атаковать немцев. Рыков приказал поднять людей и атаковать танки ! ? Под огнем немцев, атакующие несли большие потери и Рыков приказал вернуться назад.

Вскоре появились немецкие танки и начали простреливать овраг. После этого Глебов ни Кирпоноса, ни Рыкова, ни других командиров не видел. Сам он был ранен. Через два дня немецкие танки ушли и осталось лишь слабое пехотное оцепление. Баграмян и другие сов. командиры (около 30 человек), решили пробиваться на восток. Шли ночью, днем прятались. К своим войскам вышли у Млинцы. В командование войсками Юго Западного направления вступил

правдивым печатным словом, как и некоторые, другие органы печати, кто — в воинских или общественных организациях или в рядах молодёжи — соколов и разведчиков, кто — в роли педагогов-воспитателей наших смен: в Югославии русских корпусов, в институтах и гимназиях или до ныне, по всему зарубежью основанных прицерковных щколах...

Как частный случай, интересно отметить, что вот уже скоро десять лет, как бессменную вахту, под флагом Национальной России, несут воспитанники Св. Сергиевской Гимназии в Н. Иорке. Над входом в эту Школу, с часа подъёма и до спуска, развевается бело-сине-красный флаг, рядом со звёздным — американским...

Не считая коротких лагерных дней соколов и разведчиков...

Это, кажется, единственный в США и во многих др. странах официально реюший национально-русский стяг, у которого бессменную вахту несет наша подрастающая смена уходящих белых борцов за свободу обездоленной Русской земли.

Не легка была задача организаторов этого очага русскости в среде инакомыслящих, как неимоверно трудно было сохранить нормальный порядок службы на затертом льдинами и разбитом красной артиллерией корабле, или выдержать 39 лет ведущий бескомпромиссеую борьбу за Родину, Честь и Свободу журнал «Часовой».

В заключение настойчиво просится напомнить слова Спасителя всем жертвенным борцам за поруганную Родину:

— «Блаженны изгнанные за Правду... Когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить, — радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на Небесах».

Н. Кадесников.

От Ред.: Наш старый друг и сотрудник Н. З. Кадесников является одним из энергичных деятелей Св. Сергиевской Гимназии в Н. Иорке.

Латышские стрелки в России

(В связи с книгой Т.Н. Драудина: « Боевой путь Латышской стрелковой дивизии». Рига).

ЛАТЫШСКИЕ стрелковые батальоны были созданы летом 1915 года, по инициативе латышских общественных кругов. Первоначально предполагалось отправить их в германский тыл для партизанских действий. К зиме 1916 года насчитывалось 8 латышских стрелковых батальонов (3.800 штыков) и один запасный батальон. Настоящее боевое крещение латыши получили в рождественских боях 1916 года под Ригой и проявили себя отлично, что было отмечено в приказах по 12-й армии.

Февральская революция повлекла за собою резкий перелом в настроении латышей, сразу поддавшихся большевицкой пропаганде. 17-го мая в Риге произошло боевое столкновение между латышскими частями и ударными батальонами Северного фронта. К этому времени латышские части насчитывали уже 48.000 штыков. 12-го августа в Риге произошло новое столкновение между латышами и ударным батальоном 38-й пех. дивизии.

19 августа германцы начали наступление на Ригу, которую защищал Ш-й арм. корпус (1-я пех. и 2-я кав. дивизии). В эти дни латышские стрелки дрались хорошо против немцев и понесли значительные потери. Но фронт был деморализован и то, что еще именовалось Русской Армией,

Долголетний сотрудник « Часового » Николай Николаевич Ребиков.

не смогло сдержать немцев: Рига была ими занята и путь к Петрограду открыт.

В первые же дни большевицкого переворота, латышские части, как самые надежные с большевицкой точки зрения, были посланы в качестве заградительных отрядов на подступах к Петрограду и не пропускали ни одной воинской части в столицу. Один латышский сводный батальон принял участие в перевороте, причем, по приказу Совнаркома, на латышей была возложена обязанность захвата всех банков.

Когда немцы двинулись в пределы России, латышские батальоны безуспешно пытались задержать их у Пскова и у Нарвы.

При разгроме старой армии большевики сохранили латышские полки, которые, в связи с началом белого движение, были размещены в важнейших стратегических пунктах страны.

Летом 1918 года левые эс-эры находившиеся в правительстве в Москве, потребовали от Ленина отмены ряда наиболее жестоких декретов и, после

* В Первую Мировую войну в Российской Армии были сформированы также другие национальные части:

1-я Туземная дивизия: полки Дагестанский, Кабардинский, Татарский, Чеченский, Ингушский и Черкесский.

2-я Туземная дивизия: полки Крымский Конный, 2-й Дагестанский, Текинский и Осетинский.

1-я и 2-я Сербские дивизии (семь полков) — из военнопленных австро-венгерской армии, выразивших желание участвовать в войне на стороне России,

1-я и 2-я Польские дивизии (в начале формирования шесть стрелковых батальонов).

1-я и 2-я Чехословацкие дивизии (восемь полков) — из военнопленных чехов и словаков, пошедших добровольцами в Русскую армию).

---

13 Сентября маршал. Тимощенко, который сдал командование Западным направлением, Прибыв в штаб Юго-Западного направления, они встретили члена совета направления Хрущева. Связь Штаба направления с войсками Юго Западного фронта часто нарушалась, поэтому было очень трудно получить точное представление о том, что происходит на фронте. Тимощенко приказал состоявшему при нём ген. Сергееву связаться с ген. Кирпоносом, который, якобы, находился со штабом в Прилуках. Однако до Прилук им доехать не удалось, т.к. в Лохвице были немцы. Стало ясно, что штаб фронта уже окружен. 15 Сентября в штаб направления прибыл Начальник оперативного отдела Юго Западного Фронта ген. м. Баграмян, он доложил, что немцы силами 1-й и второй танковых групп, выйдя в районы Лохвица-Лубны, перехватили последние коммуникации 21, 5, 37, и 26 армий, которые к тому времени понесли большие потери.

17 сентября военный совет и штаб Юго-Западного направления выехали в Харьков. Тимощенко оставил в Ахтырке ген. Баграмяна и Котёлкова. 18 Сентября Баграмян выехал к фронту. В Гадяче ген. Сергеев встретил группы солдат и офицеров, вышедших из окружения, которые говорили, что советские войска где то около Пирятина. Сергеев вылетел в сторону Пирятина на самолёте и там увидел движение больших немецких танковых колонн. Вернувшись в Гадяч, С. организовал сборный пункт для людей, вышедших из окружения. По их рассказам, Кирпонос со штабом пробивается в направлении села Сенчи. С. доложил по телефону обстановку Тимощенке. 20 сентября он вылетел вновь в район села Рашевки, где днём по телефону было сообщено: « Что Кирпонос и Бурмистенко в лесу у Сенчи, где идёт сильный бой». Мало осталось свидетелей гибели Кирпоноса и его окружения: многие пали в боях. По этому поводу создалось много легенд. Ныне из живых свидетелей остался лишь старший политрук Жадовский, который сообщил, как они в ночь на 20 сентября дошли до Дрюковщины и укрылись в овраге ,чтобы переждать до вечера и потом дойти до Сенчи, и потом переправиться по мосту через р. Сулу. К 10 часам немцы открыли по роще сильный миномётный огонь, сразу в овраге появилось много убитых и раненых. Военный совет решил контратакой и рукопашной схваткой пробить брешь. Силы были не равны и под сильным огнём немцев несколько раз пришлось отходить. Кирпонос был ранен. В 7 часов вечера ген. Кирпонос вторично был смертельно ранен и похоронен в овраге. **Н. Р.**

его отказа, подняли восстание, которое было подавлено латышской дивизией Вацетиса. Латышские части также играли главную роль в подавлении Ярославльского восстания (6-21 июля 1918 г.). И в дальнейшем во все наиболее опасные для большевиков места гражданской войны бросались латышские части.

В конце 1918 года, после капитуляции Германии, большевики надеялись установить в Латвии, очищаемой германскими войсками, советскую власть. В Псков начали перебрасываться из Арзамаса эшелоны 2-й бригады латышской стр. дивизии, а в декабре того же года с Южного фронта была переброшена 3-я лат. стр. дивизия. Эти части под командованием Вацетиса заняли Латвию и 22-12-18 г. в Риге было создано латышское советское правительство.

Для сопротивления большевикам генерал фон-дер-Гольц создал на добровольческих началах германскую «Железную дивизию», при которой начал русские формирования Бермонт-Авалов. Однако, латыши вынудили эту еще не готовую к боям дивизию очистить Латвию, но 22-го мая 1919 г. «Железная дивизия» и отряд Бермонта-Авалова заняли Ригу и отбросили латышские части в Советскую Россию, а перешедший на сторону белых конный отряд Булак-Балаховича занял Псков, где находилась латышская база.

1 августа в командование советскими войсками на северо-западном направлении вступил перешедший к большевикам офицер старой армии Корк, который занялся организацией латышских красных войск, которые к этому времени составляли 10 пехотных и один кав. полков, перешедших в район Могилева на Днепре, откуда часть их была спешно направлена в Орел.

Известно, что 1919-й год был самым тяжелым для советской власти, в связи с движением добровольцев и казаков на Москву. Любопытно, что большевицкий историк фантастически преувеличивает силы белых, исчисляя их... в 100 тысяч штыков, 50 тысяч сабель и 600 орудий (лучшая похвала боевым действиям маленькой Добровольческой армии!), тут же приводя действительные силы красных: 104 тысячи штыков, 14 тысяч сабель и 607 орудий. Далее Драудин пишет, что латышские красные части преграждали путь корпусу Кутепова, но брошенная в тыл красным конница ген. Мамонтова внесла большое расстройство в тыл красной армии и посеяла панику среди ея «неусточивых частей». С советской стороны были приняты срочные меры для нанесения контр-удара: была создана ударная группа из отборных частей: Латышская красная дивизия, бригада Павлова и бригада Червонного казачества. Кроме того, для разгрома конницы Мамонтова и Шкуро была брошена конница Буденного.

К 5 октября Латышская дивизия уже была под Орлом и ея начальник Мартусевич был назначен командующим ударной группой, в которую входили также бригады Павлова и Червонных казаков Примакова (11 тысяч бойцов, из коих 8.000 латышей). Орел был оставлен деморализованными частями 13-й сов. армии и занят Корниловской дивизией. Положение спасла Латышская дивизия, нанесшая удар на Кромы, где происходили ожесточенные бои, — на стороне белых были 2-й Корниловский полк, батальон Марковцев и бронепоезда. 18 октября Латышская дивизия заняла Орел и затем была брошена в направлении на Курск. Можно утверждать, что положение красных в этом районе спасли латышские части.

Против конницы Буденного и Шкуро был брошен 1-й конный корпус Буденного, который 23 октября нанес оглушительный удар по частям Шкуро и занял Воронеж, затем 29-го переправился через Дон и в боях у Землянска нанёс большое поражение белым. Но 24 октября белые на три дня захватили опять Кромы, откуда их выбила 3-я латышская бригада.

Далее латыши продолжали теснить белых и позволили коннице Примакова (2.500 сабель) 3-го ноября, разрушив ж. д. линию Орел-Курск, оттеснить Дроздовцев, затем у Сабуровки, нанеся поражение Корниловцам, захватить Льгов. 19-го был занят красными Курск («ценой огромных жертв», как пишет советский историк) — латыши потеряли в этих боях почти половину своего состава. Но белые вынуждены были оставить Белгород (7-го декабря) и Харьков (14-го декабря), а 17-го дек. были разбиты Корниловцы, при чем, по советскому историку, было взято 4.000 пленных и 41 орудие... Но огромные потери, понесенные в этих боях, вывели из строя Латышскую дивизию, которая была снята с фронта (на фронте против ген. Юденича дрался еще 5-й латышский стр. полк).

8 апреля 1920 г. латышская дивизия была брошена на штурм Перекопа, хотя ея состав был сильно уменьшен (2.600 бойцов). Белые войска, по словам сов. историка, отлично дрались и латыши понесли большие потери. Штурм был отбит. По словам Драудина, Перекоп был превращен белыми в «неприступную крепость».
7-го июня войска Русской Армии ген. Врангеля прорвались в Северную Таврию, при чем красный латышский историк пишет, что это произошло не по вине Латышской дивизии, которая оставалась крепкой боевой частью Красной армии.

В августе 1920 года в ударную группу для ликвидации Врангеля вошли Латышская дивизия и 51-я и 52-я дивизии (51-я дивизия в составе 11.000 была переброшена из Сибири). 6-го авг. началось форсирование Днепра против Каховки и Бериславля. Белые оказывали упорное сопротивление, при чем красный историк отдает должное коннице ген. Улагая. В этих боях Латышская дивизия опять сильно пострадала.

После захвата красными Каховки, инициатива была вырвана из рук ген. Врангеля, но хотя весь сентябрь велась решительная подготовка к наступлению красных, им приходилось считаться с большой активностью белых. В первых числах октября белые войска опять переправились на правый берег Днепра и втечение 7 дней там шли ожесточенные бои, при чем положение было опять спасено латышами, что позволило коннице Буденного, в ночь на 8-е октября, перейти в наступление по всему фронту. У с. Рождественского белые нанесли последнее поражение латышам, уничтожив 6-й латышский полк.

8-го ноября начался штурм Прекопа, белые развили ураганный огонь, первые две атаки красных были безуспешны, но третьей атакой красные прорвали белый фронт, заняли Армянск и отбросили белых на Юшуньские позиции. 11-го части ген. Врангеля перешли в контр-наступление и успешно атаковали 51-ю и 52-ю дивизии. Положение опять спасла подоспевшая, уже сильно потрепанная Латышская дивизия.

Белые начали отход, надеясь отсидеться на Сивашских позициях, но конница Буденного стремительно ворвалась в Крым, захвативши Симферополь, Феодосию и 15-го ноября Севастополь. Латышская дивизия была двинута на Евпаторию, которая была ею занята 14-го ноября.

28-го ноября Латышская стрелковая дивизия была расформирована, во первых, ввиду огромных потерь ею понесенных в гражданской войне, во 2) ввиду протеста правительства независимой Латвии, с которой советское правительство заключило мирный договор. Нельзя не согласиться с Т. Н. Драудином, что, кстати, было отмечено в прошлом номере «Часового» (свидетельство германского ген. Гоффмана): Неизвестно, какой бы характер приняли бои гражданской войны, если бы не существовала эта отборная и верная большевизму Латышская дивизия. **Н. Ребиков.**

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Со-Редактор «Часового» и редактор его Литературного Отдела Евгений Викторович ТАРУССКИЙ (Рышков), покончивший с собой в момент предательской выдачи большевикам Казачьего Стана в Лиенце 28-5-1945 г.

МОНМАРТСКИЙ ШОФФЕР

Посвящается русским офицерам-изнанникам.

Я — шоффер! . Я — шоффер этих ярких, монмартрских ночей, когда режет глаза электрический свет фонарей, когда женщины с пурпуром крашенных губ, отдаются в фокстроте, а негр в жаз-банде так груб . . .

Я — шоффер! . . Я всю ночь на чеку. Я стою у блестящих огнями дверей, а потом, по зеркальному полю аллей, Елисейских заснувших полей — я влюбленных, как птица стрелою помчу . . .

Там внутри ресторанов, роскошных ночных кабаков, льются песни родные, знакомых хоров, на забаву богатых, и властных, и гордых людей, в Вавилон современный приплывших из дальних морей . . .

Я — шоффер! . .

Но не тот я шоффер — буржуа, чья размеренно жизнь течет, как вода, кто обедает ровно всегда «а миди», в «Рандеву де шоффер», в небольшой брассери . . . ест салат, наполняя свой «вэр» неизменным всегда «ординэр» и задумчиво глядя в спокойную даль, набивает «са пип» табаком «капораль» . . .

Я — шоффер! . .

Но — иной, непонятный, и им — бесконечно чужой . . .

От холодных лучей многоцветных реклам закрываю глаза и душою я — там . . . далеко . . . далеко от парижских ночных кабаков, там, в тиши деревенских лесов и садов . . . с колоннадою дом и беседка, как гриб, и аллея столетних прадедовских лип . . .

Сладок этот природы таинственный плен. . И в раскрытые окна рыдает Шопэн . . . И она, так воздушна, чиста и легка, там с цветами стоит у окна . . .

От холодных лучей многоцветных реклам закрываю глаза и душою я там . . . далеко от парижских ночных кабаков . . . под знаменами старых Российских полков, тех могучих детей Великана Петра, чьё во всех прозвучало столицах «ура»! . .

Закрываю глаза и душою я там . . под Варшавой, на Бзуре, в Карпатских горах, в Трапезунде, Шампани и Минских лесах . . . Там, где слава, последняя слава Петра, догорела, как вечером гаснет заря . . .

Где свернули полотнища старых, священных знамен, молчаливых свидетелей прошлых времен, и с великою скорбью и болью в сердцах унесли их в изгнанье, тиранам на страх . . .

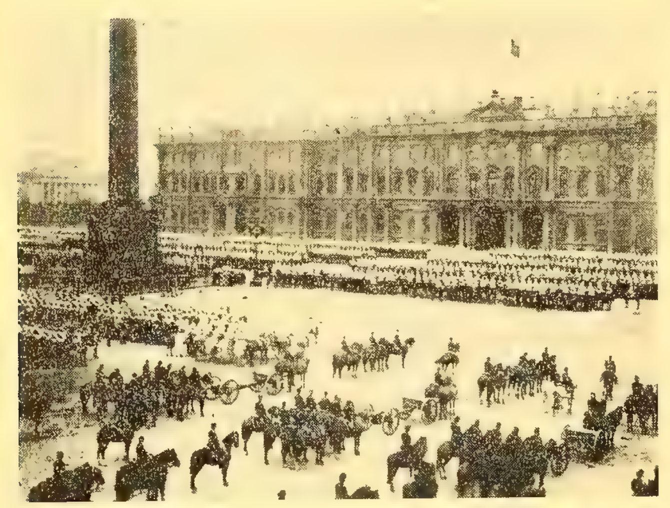
Закрываю глаза и душою я там . . с молчаливым Вождем прохожу по степям, по кубанским станицам, донским берегам . . . На груди моей знак — меч в терновом венце . . . и застыла печаль на усталом лице . . .

Я шоффер! . . Я — шоффер этих ярких, парижских ночей, когда режет глаза электрический свет фонарей . . . Когда женщины с пурпуром крашенных губ отдаются в фокстроте, а негр в жаз-банде так груб . . .

Евгений Тарусский.

(«Часовой» № 19, Ноябрь 1929 года).

САНКТ - ПЕТЕРБУРГ



Посвящается «Часовому» к его № 500.

Санкт - Петербург - Российская Столица,
Москвы - Порфирородная Сестра,
Империи - Державная Десница,
Невы - венец и гордая краса . . .

. . . .

Столицы мерно стелется пространство,
Вдоль ленты голубой реки Невы,
Ея гранитов, чудного убранства
Дворцов просторных, легкой синевы . . .

Везде во всем державная осанка,
Повадка добрых, царственных времен.
Для чужестранцев редкая приманка,
Для нас - давно привычный сонм имён . . .

Как нежны слуху их слогов созвучья,
Как много сердцу говорят они: —
На нашем жизненном распутьи,
Как дороги нам прошлого огни . . .

Вот там, вниз по Неве, блестят направо
Гранитных верков крепости чреда,
Петра и Павла купола оправа
И граней «шпица» острая игла . . .

Под сенью крепости петровской
Покоится Царей Российских прах,
Преемников Династии Московской,
России новой верный щит и страж . . .

Там слева виден сад тенистый,
Его аллей глубоких корридор,
Сквозь ветви смотрит города лучистый
Наряд столичный, мерный и простой . .

У левой кромки сада чудный домик —
Дворец Петра — укромный уголок,
Бывало здесь, покинув утлый «ботик» —
Царь жёг, досугом, трубки огонек . . .

Бывало здесь, друзей своих заморских
Царь подчивал пирами ассамблей,
Здесь зрели думы смелых грёз петровских,
И планы новых русских кораблей . .

Здесь реял дух Гангута и Полтавы,
Как в кузнице, ковался новый мир,
Законов новых строгие уставы,
Здесь навигацкий мерился мундир . . .

Вниз, дальше по реке, всё там же слева
Стоит громада Зимнего Дворца,
Чертогов царских, светлых, благолепных, —
В нем кроются палаты без конца . . .

А вот и Медный Всадник легендарный,
На дивном, вздыбленном коне сидит, —
Петру Екатерина благодарный
Воздвигла славы вечные гранит . .

За площадью горой стоит Исакий,
Собор огромный, дивной красоты, —
Направо высится дворец Синода,
За ним толпой ещё, ещё дворцы . .

Вот там — изящною дугою брошен
Крылатый мост, через поток Невы,
Как будто водною струею скошен,
Железный лук — игрою тетевы . . .

. . . .

Довольно мне! . Столицы дух незримый
На миг единый пусть сюда сойдёт . .
О, Петербург, — родной, необозримый,
Тебя душа всегда с тоской зовёт . .

О, сколько было в нем сокровищ разных,
О, сколько памятных для нас имён, —
В них столько подвигов разнообразных —
Видна печать бессмертия времён . . .

Как Ты хорош, о, Петербург Державный!
Как полны славы все пути Твои,
Среди столиц тебе одной нет равной
Величьем стольких подвигов и дел . . .

Все то, что Ты —, для нас любовь, святыня,
Величья мир, и память, и завет,
В Тебе все образы слились живыми
Давно, давно минувших, милых лет.

Князь Сергей Романовский.

Рим.

О поэте - Жуковскому равном

(Памяти скончавшегося друга).

Перед самым закрытием «Часового» германскими оккупационными властями, «за несоответствие с политикой национал-социалистической Германии», редакция получила два письма от ея старейшего сотрудника Генерала Петра Николаевича КРАСНОВА.

«Дорогой Василий Васильевич.

Посылаю Вам маленький очерк о нашем большом поэте. Посылаю в двух письмах, так как здесь нельзя вкладывать в конверт больше одного листка.

Привет всем Вашим от нас обоих.

Воистину Воскресе.

Искренне Ваш **П. Краснов.**

Далевиц (Кр. Телтов).

Очерк этот, ввиду закрытия «Часового» не был напечатан и остался в архиве «Часового». Мы помещаем его в нашем «юбилейном» номере, желая не только выполнить наш долг перед замученным чекистами генерале и вспомнить нашего большого военного поэта, тоже старого сотрудника «Часового», но и вспомнить то большое, дружеское и любовное участие, которое проявлял Петр Николаевич Краснов за все довоенное время существования «Часового».

В те самые дни, когда германские войска заняли Париж, тихо скончался в маленькой деревушке под Парижем, Сен При, в департаменте Сены и Уазы, большой Русский поэт, князь Феодор Николаевич КАСАТКИН-РОСТОВСКИЙ. Последние годы его жизни были ужасны, преисполнены тяжкой заботы и одиночества. 17-го июля, за пять дней до кончины, он мне писал:

...«наша жизнь, — то есть жизнь его и его жены Дины Никитишны, бывшей артистки Императорского Александринского театра, Кировой, — «особенно последний месяц была полна всяких неожиданностей и тревог, но Господь нас сохранил, несмотря на все то трудное, что пришлось пережить»...

Год тому назад князь Касаткин-Ростовский, вернувшись из госпиталя после тяжелой болезни, остался и без того маленького места, которое он имел. Врачи в госпитале дали ему слишком сильное лекарство: оно излечило его болезнь, но уничтожило в крови красные шарики. Началось белокровие...

Положение Касаткиных-Ростовских было почти безнадежное, когда в Сен При приехали монахи Saint Jean de Dieu с сорока призреваемыми детьми — калеками, паралитиками и идиотами. Они предложили Дине Никитишне, без жалованья, за стол и квартиру, готовить обеды и завтраки на 50 человек. И это было спасенье для князя. Очень тяжелая жизнь, но — жизнь.

При первом известии о приближении германских войск, в начале мая, монахи с детьми уехали, а Касаткины остались на той лесной вилле «La Solitude», где они жили. Дина Никитишна разводила кур и кроликов. П-го июня она пошла в городок Сен При и узнала, что городок эвакуируется, немцы подходят к Парижу. Касаткины остались совершенно одни, в брошенной жителями местности, в междуфронтовой полосе, под артиллерийским обстрелом с обеих сторон. Прошли последние патрули отходящей французской армии, потом с 13-го по 24-го-е июня никого, решительно ни одной живой души не было подле и только слышна была отдаленная канонада. По ночам на виллу доносилось мычанье брошенных на произвол судьбы коров и лай собак. Кругом пылали зарева зажженных французами складов. И в этом полном одиночестве Касаткины думали, что они будут делать, если кого нибудь из них ранят или убьют... Потом пришли немцы, жители стали возвращаться в город, жизнь стала налаживаться. 22-го июля (1940 года) Дина Никитишна пошла через лес с виллы в город, а когда вернулась — нашла своего мужа сидящим на кровати и — мертвым.

...«Что я пережила тогда!..», пишет мне Дина Никитишна, — «скажу только одно, что ни один театр ужасов не сможет передать, что было со мной!... Когда я осталась одна ночью подле покойника!.. Потом я позвала соседей: лесного сторожа с женой, местного доктора, уложила покойника на кровать и я им сказала: — все, что есь в доме, все будет принадлежать вам, дайте 2.000 франков, чтобы похоронить мужа. И они мне дали. Приехал русский священник и мне, слава Богу, удалось его похоронить по христиански».

Так, на чужой земле, в полном одиночестве, умер поэт — Жуковскому равный. Тоже — «Певец в стане Русских воинов». Одному, лишь коснувшемуся войны — огромная слава, довольство в жизни, честь воспитывать Наследника Цеса-

---

«ЧАСОВОМУ»

Не слушай шопота глухого,
Вперед бестрепетно гляди,
Над Русью загорится снова
Заря рассвета впереди..

Замрет печальный отзвук стона,
Исчезнет сила злых начал,
Опять распустятся знамена
И вновь заблещет идеал..

Бесстрашным страха нет в стихии,
Ты вновь вернешься в край родной
Бессменный страж любви к России
Страж чести Русской «Часовой».

Кн-Касаткин-Ростовский.

(Стихи, посвященные № 100 «Часового», 1933-й год).

—О—

ревича, будущего Императора Александра II, — другому, пережившему две войны — великую и гражданскую — старость в нищете и одинокая смерть на чужой койке.

Еле добрел, задохнулся, хотел позвать жену — и не смог, склонился, скошенный безжалостной косою смерти.

В молодости — блестящий офицер Л. Гв. Семеновского полка, потомок святого Димитрия Ростовского, глубоко верующий и набожный человек, поэт патриот. Это им, к столетию Отечественной войны, написаны были стихи-песня: —

— . . . . Раздайтесь напевы победы
Пусть Русское сердце вздрогнет,
Припомним, как билися деды
В великий двенадцатый год . . .

Перед войною эту песню пели во всех полках Российской Императорской армии.

Князь Касаткин Ростовский по семейным обстоятельствам вышел в отставку, увлекался театром, писал инсценировки романов Достоевского, весь ушел в театр, поэзию и литературу.

Как только была объявлена мобилизация, князь вернулся в родной Семеновский полк и с ним пережил и перестрадал всю войну. Как он глубоко и верно понимал ее . . . Он написал « Во время войны »: —

Сколько горя и слез, сколько в сердце печали
Пробуждает война.
Кровь и стоны везде, разоренные дали
И бессчетных могил тишина . . . .
Но за то - сколько душ с пробужденным сознаньем,
Смерти близостью, горем тревог,
Сколько жарких молитв у икон с упованьем,
Что защита лишь праведный Бог . . .
И, средь дыма пожаров, окрашенных кровью
Утомленною слышешь душой
Зов Спасителя, полный великой любовью: —
« Приходите ! . Я дам вам покой » . .

Во время войны стихи князя Касаткина Ростовского печатались на страницах « Нового Времени » и это был как бы полковой дневник Л. Гв. Семеновского полка в стихах. Биваки и дневки на отдыхе, грозные атаки, скорбь на могилах убитых товарищей, восторг перед их подвигами — все отразилось в звучных стихах князя. Певец долгие годы войны провел в родном полку — « во стане Русских воинов » . . .

Когда свершилось самое ужасное, когда

. . . . « презрев былую славу
Топтали в грязь эмблемы прежних сил,
Сраженный в грудь, он скипетр и державу
Из лап могучих уронил, —

поэт не потерял веры в славное будуще России. Свои стихи « Орёл » он заканчивает полными порыва бодрыми словами: —

- Молитесь, верные!. Он скоро вновь взовьется
Над нашей Русскою землей » . . . . . .

С Добровольческой армией Юга России князь Касаткин Ростовский пережил гражданскую войну. Она отразилась то в безнадежно печальных стихах- « Кокаин », « Серые птицы » и др. Печальным надрывом звучат последние строфы « Серых птиц »:

. . . « И верим мы, верим, томясь одиноко,
Что сил не имея страдать
Промолвит нам Родина-Мать издалека: —
« Родные ! Вернитесь опять: —

Мне коршуны злобные грудь разрывая,
Томят меня цепью оков.
Вернитесь, - родные ! . » - и вновь наша стая
Слетится из дали на зов

Мы ждем тот призыв . . - Но безбрежные дали
Несут лишь туман нам сырой . . .
Мы серые птицы. Мы птицы печали . . .
С усталою, Русской душой . . . .

то стихами, полными бодрости и горделивой веры, что не напрасны совершенные подвиги и не зря пролита многая кровь верных России воинов. Так, в стихотворении «Добровольцы» поэт говорит: —

. . . . . . « с надеждой ясною,
Жизнь не жаль свою отдать,
Жертва будет не напрасною:
Встанет край родной опять.
И пустынями палимыми,
Не боясь в них ничего,
Подойдем мы пилигримами
К гробу Бога своего.
И измученные, бледные
У подножия Креста
Сложим мы мечи победные,
Славя Господа Христа . . »

Стихи князя Касаткина Ростовского разбросаны по повременным изданиям, лишь немногие, между прочим перевод на французский язык Пушкинских сказов, — изданы отдельно.

В старости, в нищете и одиночестве, поэт мечтал о том, что в Америке его друзья и почитатели его таланта, устроившие подписку на издание сборника его стихов, — вот, вот выпустят эту книгу. Пушкинский Комитет в Америке присудил ему премию-премия эта из за войны не дошла до умирающего в бедности поэта. Книга « Крестным путем к воскресению: — война, добровольчество, эмиграция « должна была выйти к концу 1940 года — мысли об этом радовали князя Федора Николаевича, он мечтал об этом, жил и забывал о своей хворости . . . И — не дожил.

Огромные заслуги его перед Родиной не признала Россия, когда он был жив . . . Да, ведь, не было, не стало России . . . Признает за ним — мертвым, когда воскреснет сама. Стихи его издадут, о нем напишут не маленький посмертный отзыв, но целые книги, он станет на свое место среди Русских поэтов двадцатого века. Он станет среди тех, кто пел не о личных скорбях, но о боли и скорби своей Матери России.

Князь Ф. Н. Касаткин Ростовский, Н. Н. Туроверов, Мария Волкова — это те, кто болел не о личном, не ковырялся в своих переживаниях, но пел о тяжкой недоле Родины, кто был полон великой, страстной, все забывающей, всем жертвующей любовью к России. **П. Краснов.**

Российские миражи
НА РИВЬЕРЕ

Долголетний сотрудник «Часового» Николай КРЕМНЕВ

Покидая Ниццу . . .

ПОКИДАЯ Ниццу, я остановил машину в районе порта этого города и принялся читать придорожные указатели: 3 дороги ведут в Монте-Карло, а затем и в Италию . . . Вспомнился мне Илья Муромец:

Ездил стар по чисту полю
От младости и до старости.
Ехал старый чистым полем
И большой дорогой латынскою,
Наехал на дороге горюч камень,
И на камешке была надпись подписана:
« Старому казаку, Илье Муромцу
Три пути пришло, три дорожки широкие:
Во дороженьку ехать — убиту быть,
Во другую ехать — женату быть,
В третью ехать — богату быть ».
И сидит старик на добром коне,
И головой качает . . .

Сижу и я в многолошадном моем стальном коне, головой, правда, не качаю, но соображаю — по которой же дороге мне ехать ?

Едучи по первой дороге есть риск быть убитому, как и по двум другим. Разбойников прежних времен теперь больше нет, но, впрочем, бывает, что останавливают машины и грабят, а то и убивают гангстеры или сумасшедше настроенные автомобилисты.

Едучи по двум другим дорогам попадешь в Монте-Карло. По всей вероятности в Казино можно проиграться в рулетку до последней нитки. Но бывает иногда, и это чрезвычайно редко, что выигрываются баснословные суммы. В этом случае счастливец рискует испытать на себе действие « коварной женской любви », как некогда сказал А. С. Пушкин. При таком стечении обстоятельств Илья Муромец принял радикальные меры против женщины разбойницы:

Идет душечка красная девушка.
Он выдергивает саблю острую,
Срубил ей по плечь буйну голову,
Рассек-разрубил тело женское,
И куски разметал по чисту полю
Серым волкам на съедение,
А черным воронам на пограянье.

В наш практичный век разбогатевший баловень судьбы стал бы жить только в свое удовольствие. Купил бы себе роскошную виллу на Ривьере, « Кадилак » или даже Рольс-Ройс, основательно забыл бы, что он сын страждующей России и что следует помочь российскому народу в его борьбе за свое освобождение. Перевелись у нас богатыри за долгие годы эмиграции, а ведь и в наше время были белые войны-богатыри, о которых будут помнить последующие поколения россиян в подтверждение арабской мудрости, что « вечным остается только тот, о делах которого не забывают потомки » . . .

Эти три дороги, ведущие в Монте-Карло и к итальянской границе, длиной в среднем по 20 километров каждая, действительно совершенно необычайны: они проложены в скалах порой до пятисот метров высоты, местами оканчивающихся вертикальными каменными обрывами в море, уходя до самого дна. Дороги эти идут извилинами одна над другой, то по карнизам выбитым в скалах, то в тунелях, но очень редко по более или менее нормальной земной поверхности. Поэтому дороги называются Нижний, Средний и Верхний карнизы. В течении двадцати километров Нижний карниз всего лишь два раза спускается к самому морю, к пляжам. Зато вначале этого карниза расположен огромный и извилистый полуостров Ферра, глубоко вдающийся в море образуя обширную, глубокую и защищенную от ветров гавань. Вильфранш. Голые скалы серо-бежевого цвета, покрытые местами сосновыми деревьями, растущими в их расщелинах, в сочетании с ярко голубым небом и целой палитрой лазурных цветов морской воды, дают совершенно необычайную декорацию открывающихся со всех трех карнизов видов на все это необычайное великолепие, освещенное ослепительным южным солнцем. На Верхнем и Среднем карнизах гнездятся средневековые городки Эз, Тюрби и Рокебрюн, зажатые в своих каменных стенах. Внизу, около моря, раскинулись знаменитые городки-курорты Вильфранш, Больё и Эзна-Море. Они обстроены вокруг роскошными виллами утопающими в садах пальм, лимонных и апельсиновых деревьев, магнолий, олеандров, мимоз, кактусов и других экзотических растений, оберегаемых отвесными скалами от губительных северных ветров. Полуостров Ферра весь покрыт сосновым бором, под сенью которого расположены виллы-дворцы.

Древней дорогой является Верхний карниз — римская вия Юлия — по которой шли победоносные легионы Юлия Цезаря и Августа на завоевания территорий теперешних Франции, Испании ,Португалии, части Германии и Великобритании . . . В обратном направлении двигались на

Рейд г. Вильфранц. Стрелкой указано место бывшей Российской Базы.

Бывшая российская Зоологическая станция.

Рим легионы императора Константина, чтобы превозгласить христианство господствующей религией в Римской Империи.

Нижний карниз пробит одновременно с постройкой Казино в Монте-Карло, а Средний всего лишь лет 70 тому назад. Все три карниза сообщаются между собой узкими зигзагообразными дорогами тоже круто высеченными в скалах. Повсюду разбросаны, на любой высоте, всемирно известные отели и рестораны, соперничающие между собой своеобразной архитектурой и убранством, живописными видами и изысканной французской кухней.

Без всякого преувеличения можно утверждать, что эти места Ривьеры являются одними из самых прекрасных, если не в мире, то, во всяком случае, в Европе.

Я выбрал Нижний карниз. Дорога сразу же пошла в гору и вскоре с высоты открылся чудесный вид на залив Ангелов и расположенную по его побережию Ниццу. Еще несколько минут и, повернув направо, мы спустились в прибрежный городок Вильфранш. Король Карл Анжуйский основал его в 1295 году на развалинах древнего римского поселения. Это типичный средневековый город хорошо сохранившийся до наших дней. Его скученные здания прислонены к горе, а улицы каменными ступеньками проходят под домами спускаясь к морю. Он всегда был укрепленным пунктом, т.к. на его набережной могли производить высадки корабли и даже целые эскадры свободно вмещавшиеся в огромной бухте, глубина которой от 10 до 50 метров, а площадь ее два километра на три.

В 1858 году Сардинское королевство, в которое тогда входил Вильфранш, предоставило здесь базу, ремонтные мастерские и угольный склад, для Русского Императорского флота крейсирующего в Средиземном море. Она разместилась в зданиях, где раньше содержались каторжники Сардинского королевства. Главное строение было возведено в 1769 году около самого моря. На стене, омываемой морскими волнами, был сооружен карниз, по которому день и ночь прохаживались часовые. В 1861 году Вильфранш, одновременно с Ниццей, был присоединен к Франции, правительство которой подтвердило право России на эту морскую базу. Отсюда в 1865 году на фрегате «Александр Невский» отбыло тело сына Царя Освободителя, Наследника-Цесаревича Николая Александровича, скончавшегося в Ницце, для погребения в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге. (См. «Часовой» 466).

В 1884 году в помещениях русской морской базы русским ученым А. Коротневым была основана Русская Зоологическая Станция. Вот что представляло собой это учреждение в 1906 году.

«В первом этаже помещается машина, накачивающая соленую воду, необходимую для содержания в живых морских рыб и других животных. Во втором и третьем этажах находятся комнаты для научных работ, аквариумы, научная библиотека и музей. Затем здесь еще имеются помещения для некоторых служащих и своя собственная пристань, выходящая на Вильфраншский Залив.

Зоологическая станция кроме директора, профессора А. Коротнева, имеет еще два постоянных сотрудника: г. г. М. Давыдова и В. Горяева. Кроме того сюда приезжают для разных работ еще около 30 человек, главным образом, русские и немцы. Работающим предлагается перед отъездом вписывать в особую книгу резюме своих наблюдений. Недавно напечатан отчет этих работ за 1903-1904 г.

Кроме гистологических и анатомических исследований, станция занялась в последнее время биологическими и физиологическими наблюдениями. Приобретенные недавно приборы для бактериологических наблюдений дадут станции толчек и в этом направлении. Работы ее составляют ценный вклад в русскую и мировую науку.

Музей, находящийся при станции, отправляет в училища и в научные учреждения заказанные ему виды местной фауны.»

Я позволил себе так подробно остановиться на этом описании, чтобы в какой то мере опровергнуть злостные утверждения, в особенности по случаю 50-летнего советского «юбилея», что до «великого Февраля», а также и Октября, Россия представляла собой лишь «пустое место».

В 1932 году эта беспризорная русская Зоологическая станция перешла в ведение Парижского Университета. Долгое время продолжал в ней работать проф. Трегубов. Разумеется, что в наши дни эта Станция получила дальнейшее развитие и самое современное техническое оборудование. Недавно было построено новое судно для этих специальных работ и оно было все же названо именем основателя Станции — «А. Коротнев»...

Советские океанографические корабли посещают эту бывшую русскую станцию.

Очень посещается в Вильфранше часовня местных рыбаков, недавно расписанная знаменитым Кокто. Очень любопытна одна фреска посвященная цыганам приезжающим ежегодно в

Saintes Maries-de-la-Mer, «Святые-Марии-на Море» в районе Марселя на празднование своей святой Сары. Цыган в пиджачке (!) играет на гитаре, а маленькая цыганка пляшет под его аккомпанимент...

На Вильфраншском рейде часто стояла американская эскадра, семьи чинов которой жили в этом городке, снимали виллы и квартиры, оставляя немало денег в лавках и магазинах. Выполненное требование ген. де Голля американцам очистить тарриторию Франции и ее порты больно ударило по карманам коренных жителей Вильфранша...

Поднявшись снова на Нижний карниз, мы направились продолжать наш путь, чтобы посетить полуостров Ферра.

Бесспорно, что главной достопримечательностью этого полуострова является дворец-музей имени Ротшильда. Бесспорно также, что эта фамилия является как-бы символом целой многостолетней эпохи свержения христианских монарций и замены их буржуазными демократиями с происшедшим, однако, непредвиденным срывом в России в коммунистическую диктатуру.

Великая Французская Революция подготовлялась почти что целое столетие энциклопедистами, Монтескье, Вольтером и Дидро, если назвать всего лишь этих главных. Многовековая французская дворянская монархия «Божьей милостью» была свергнута в 1789 году, открыв собой эру дальнейших революций, которые всё еще не закончились и в наши дни. Дидро, или как у нас он назывался, — Дидрот, оказался связующим звеном французской революции с началом борьбы всех прогрессивных российских сил и с русской исторической монархией «Божьей милостью». Назовем Новикова, современника Дидрота, Радищева, Белинского, Герцена, Толстого и еще целой плеяды менее значительной революционной интеллигенции, а также и великана от Революции — Ленина. В конечном счете все эти революции создавали неописуемые бедствия жестоко обманутым народам, когда все блага земли из рук дворянства переходили лишь во владение буржуазии, создавая этим «новый класс» капиталистических демократий, или советских аппаратчиков, как это случилось при «диктатуре пролетариата» в СССР.

Когда французские санкюлоты с «их дамами» ворвались в королевский дворец в Париже, то одна из них, усевшись на диване и расправив свои камлотовые юбки, воскликнула торжествующе: «Maintenant ce sont nous les princesses!». «Теперь «**МЫ**» стали принцессами!». Этим все сказано...

Через 128 лет совершенно то же самое повторилось в России.

В первые дни после революции на складе в Смольном разбирают захваченное царское и барское добро. Богатое белье производит впечатление. Озорная Манька даже примеряет поверх старой жакетки особенно необычного вида принадлежность дамского туалета и говорит, делая над головой крендель ручкой: — «Буду графуней!» Но художественно выполненная драгоценная посуда и редкие произведения искусства вызывают другую реакцию. Например: «На одной тарелке король в пышном лиловом парике, с аккуратными длинными локонами ниже плеч. На другой — несомненно, королева. Судя по величине ее вздыбленной прически и украшениями на груди, тарелки — старины и красоты музейной.

Коммунистка тетя Катя, возглавляющая группу работающих на складе Манек, Полек и прочих Валек, может быть будущих принцесс и графуней аппаратчиков, с такими словами обратилась к привозящим захваченное добро товарищам:

«Да с таких тарелок никакая пища в рот не пойдет! Вы уже извините нас, фарфоровые товарищи, Благодарим, конечно, за посуду... А вот эти с портретами буржуазии и дворянства, заберите обратно. Мы брезгуем с них кушать».

Не поддается никакому учету то повальное уничтожение древних зданий и произведений искусства произведенное великими революциями — французской, и октябрьской... Но многое все же уцелело и «новый класс» стал прибирать их к рукам.

Родоначальник династии Ротшильдов родился в 1743 году во Франкфурте на Майне. Сначала был мелким торговцем, потом имел меняльную контору, а затем стал банкиром. У него было 10 детей. Один из них в 1813 году открыл свой банк в Лондоне.

Во время судьбоносного сражения Англичан и их союзников против Наполеона при Ватерлоо, 18 июня 1815 года, новоиспеченный лондонский банкир находился в районе сражения. Констатировав полный разгром французов, он нанял баркас, на котором отправил в Лондон своего человека, — море ведь было бурное — с приказанием сообщить о полном разгроме Англичан и их союзников и, как только это известие дойдет до лондонской биржи, начать массово скупать катастрофически падающие бумаги. Через день или два пришло известие о разгроме французов, бумаги на бирже взлетели вертикально и Ротшильд оказался несметно богатым человеком. И настолько, что стал снабжать деньгами европейских монархов (еще не свергнутых!). Австрийским императором ему был пожалован за эти выдающиеся заслуги титул барона. С его помошью другие его братья открыли свои банки во всех главных государствах Европы.

Одна из его правнучек, баронесса Беатриса Ротшильд, бывшая замужем за выходцем их Венгрии — Эфрусси, купила в 1905 году на полуострове Ферра, как раз на перешейке семь гектаров земли, рядом с имением Бельгийского короля.

Были произведены колоссальные земляные работы. Скалы были взорваны; на их месте получилось плоскогорье, на которое было навезено необходимое количество земли; все это делалось вручную и конной тягой; перед дворцом был разведен сад «а ля франсэз», т.е. без деревьев, но с экзотическими растениями, бассейнами, фонтанами и статуями, а также и парк с тенистыми аллеями и беседками.

Дворец был закончен в 1912 году. В нем сочетались многие архитектуры, как европейские, так же азиатские и африканские. Баронесса Ротшильд тотчас же приступила к обмеблированию многочисленных салонов предметами искусства соответствующих эпох, доставляя их из своих особняков в Париже, Ницце и Монте-Карло, а также разъезжая по всем континентам, приобретая по своему вкусу, порой бесценные предметы искусства: старинную мебель, гоблены, ковры, картины, статуи и безделушки.

Во много миллионов долларов обошлась баронессе эта затея.

Я не имею возможности в моем кратком очерке подробно описывать все собранные здесь сокровища. Замечу лишь, что в этом собрании нет произведений наших российских художников: во Франции русская живопись никогда не цени-

лась. Единственно, что может иметь отношение к нашему отечеству, это статуэтки Фальконета, творца памятника Петра Великого в Санкт-Петербурге.

Огромное количество произведений искусства Италии собрано в этом дворце. Такие имена, как Тиэполо, Бэллини, Делля Роббиа, Веронезэ сами за себя говорят. Но каким путем попали они во Францию ? Для ответа следует обратиться ко временам Наполеоновской эпопеи.

В Ницце, в марте 1796 года стояла французская армия под командой генерала Бонапарта, предназначенная для похода в Италию. Произведя смотр, он обратился к войскам: « Солдаты вы голы, у вас плохая пища, . . . я поведу вас в самые богатые районы Европы . . . Плодородные долины, цветущие города будут в нашей власти и вы получите там богатство, честь и славу!».

Но главным грабителем был сам Бонапарт. На завоеванных накладывались контрибуции, поставки натурой, содержание французских оккупационных войск и прочие тяготы. Генерал очень гордился своими еще небывалыми в анналах военной истории требованиями к побежденным, ибо он так писал в Париж правительству Директории о своем « изобретении » : « . . . кроме всего вышеперечисленного, я заставил их выдать мне контрибуцию в виде предметов искусства, которые я и препровожу в Парижский Музей; я впервые это осуществляю во времена нашей передовой эпохи ». Он и ввел это в систему: при каждом взятии итальянского города, он налагал и такую контрибуцию. Герцог Мантуи откупившись от разграбления города, среди прочего выдал 20 картин. Университетский город Болонья, со своей прогрессивной интеллигенцией, встретил революционных французов с энтузиазмом. Бонапарт был уже недалеко от Римской области. Папа, объятый паникой, тоже « откупился » и среди всяческих контрибуций был вынужден выдать 100 картин. Так продолжалось до 1799 года, когда Суворов очистил Аппенинский полуостров от этих « освободителей », которые пришли в Италию опрокидывать троны и осквернять алтари . . .

В 1814 году в Париже Александр I-ый разрешил не возвращать краденое итальянцам . . .

Среди экспонатов дворца баронессы Ротшильд имеются витрины с костюмами и платьями времен Людовика XV-го и Людовика XVI-го, не говоря уже о предметах домашнего обихода когда-то принадлежавшими лично королям и королевам Франции, из которых некоторым были отрублены головы в Париже. Баронесса очень любила одевать эти костюмы, усаживаться в паланкин королевской эпохи который ее ливрейные лакеи и носили затем по дорожкам сада и аллеям парка:

«Теперь МЫ стали принцессами и графунями».

В этом и есть смысл Французской революции и нашей.

Октябрь углубил Февраль и наши отечественные Маньки, Польки и Вальки тоже сделались принцессами и графунями советского « нового класса ». Таким образом коммуна осуществилась в полном объеме: « Кому — на, а кому — ничего ».

Насмотревшись из первого этажа дворца на далекие силуэты горного хребта Эстерель, что спускаются в море за городом Канн, на дальний берег Итальянской Ривьеры и на находящиеся за нами громады скал, мы направились в городок-курорт Больё, что значит « красивое место », находящийся в одном километре от дворца, дальше в направлении Италии.

Больё расположен на небольшом пространстве между морем и отвесными скалами, на которых можно видеть Средний карниз прорубленный среди голого камня, с дорогой уходящей в туннель. Квартал городка, расположенный под скалой, называется « Маленькая Африка » — здесь расположены роскошные виллы, утопающие в садах и парках экзотических растений, бурно растущих во все времена года при благоприятной для них температуре, вследствие укрытия местности от холодных ветров и согревания атмосферы ночью излучениями, накаленного за день отвесного каменного барьера.

Берег Больё извилистый, где заливчики чередуются с небольшими мысами, на которых построены первоклассные отели или частные виллы. Сейчас заканчивают новый большой порт на 600 яхт. На одном их мысов, Муравьевым, красуется прекрасная вилла в античном греческом стиле — « Керилос », что значит « Морская Ласточка ».

В середине прошлого столетия в семье богатейших банкиров в Париже родились 3 сына — Иосиф стал депутатом и журналистом левого толка: в демократиях « левизна » — это всего лишь выгодная республиканская профессия, но порой вовсе даже не убеждение. Соломон и Теодор избрали карьеру филологов и археологов, работали в области истории еврейского и греческого народов; Теодор увлекался греческой археологией. Оба они были выбраны в состав Французской Академии.

В начале нашего столетия Теодор Рейнах задумал построить в Болье точную репродукцию древнегреческой роскошной виллы, двухэтажной, огромного размера. Планы постройки, художественное оформление и меблировка были тщательно изучены путем дошедших до нас археологических данных и, в немалой степени, рисунков на древних вазах.

В 1900 году закипели работы. Известные художники и рабочие специалисты трудились над драгоценными мрамороми привезенными из Греции и из Италии; скульпторы создавали барельефы, художники расписывали фрески, полы и стены покрывались мозаиками, мебель была создана из специального дерева привезенного из Греции . . . В 1910 году Рейнах мог поселиться в этом высокохудожественном дворце, в котором, отдавая дань современности, было устроено центральное отопление, ванны души и бассейны для плавания, тщательно все закамуфлированное. Имеется немало подлинных греческих древностей, в особенности художественно расписанных ваз.

Владельцы виллы любили носить древнегреческие хитоны, а перед столами яств возлежали по древнему обычаю на специальных ложах . . . Если это происходило днем, то перед их взорами сквозь просторные окна открывались изумительные по своей красоте виды на море, на извилистые берега покрытые сосновым бором, на дворец Ротшильда, только-что вышеописанный мною, и, если себе представить узкою полосу сада этой виллы, спускающегося к самому синему морю, то без труда можно себе вообразить это воистину райское место ! . .

Особое мое внимание привлекли красующиеся повсюду древне-греческие надписи. Они многое

говорили мне, окончившему в 1915 году в Петрограде Третью Классическую Гимназию, где греческий язык был обязательным.

Недавно в Советском Союзе был поднят вопрос об образовании в России и в СССР. Цель этой дискуссии, как облегчить советской молодежи получать среднее образование, чтобы с наименьшими усилиями достигать наилучших результатов. Дореволюционная школа, и в частности гимназии, были уже давно в СССР признаны весьма трудными своей загруженностью и, в особенности старой орфографией.

Действительно, загруженными мы были: из 25 поступивших в первый (младший) класс дошло до восьмого всего лишь 8. Остальные были или поступившими в один из классов во время восьмилетнего периода или второгодники Одних алфавитов надо было усвоить 5: русский, церковно-славянский, латинский, немецкий-готический и греческий Это ,однако, не помешало нам составить 6-ой алфавит исключительно для учеников нашего класса, как это часто происходит в школах! Начиная с пятого класса мы все были грамотными и ошибки в орфографии были недопустимы. Древние языке проходились основательно: на испытаниях на Аттестат Зрелости надо было перевести с русского на латинский Цезаря, а на греческий Ксенофонта. Давались соответствующие словари. Французский и немецкий языки были тоже обязательными. Закон Божий давал обширные познания в исторической и религиозной области. История преподавалась от Ассирии и Вавилона до наших тогдаших дней. Русская история проходилась основательно. Математика в полном объеме, а также и физика, а затем такие предметы, как психология, космография и еще другие предметы... «Политграмоте» к сожалению, нас не обучали...

Мы заканчивали нашу Гимназию абсолютно грамотными, образованными и с хорошо тренированными мозгами.

Что же происходит в советской «облегченной» школе ?

Родившаяся в 1888 году при «проклятом царском режиме» Мариэтта Шагинян, ныне советский академик, отвечает на этот вопрос:

> «Мы учили трудные вещи, о которых сейчас и не помышляют. Чего стоили царковнославянский.. чтение Цицерона по латыни. Ксенофонта по гречески.. правописание было вдвое, втрое труднее нынешнего. Но, странное дело! Хотя обучение русской грамоте было бесспорно **труднее, чем** сейчас, но ребята выходили из этих гимназий несравненно **грамотнее**, нежели наши дети при облегченной орфографии».

Далее маститая писательница делает логические выводы:

> «Если действительно хотеть воспитать в преддверии коммунизма миллионы грамотных людей, а не миллионы полуграмотных, надо начинать не с реформы орфографии, а с улучшения наших школ... с общего, из из года в год... подъема советской учебной и общественной культуры».

С этим можно только согласиться и это тем более, что вот уже 50 лет, как мы неустанно разоблачаем одно из тягчайших преступлений советской власти — уничтожение российского образованного класса, до культуры которого новому советскому обществу еще очень и очень далеко. Напомним, что главная ответственность за это лежит на Ленине. Откуда взять теперь для всех советских бесчисленных учебных заведений, выпускающих малограмотных «ребят», как выразилась малость «осоветившаяся» писательница, такой высококультурный учительский персонал, который был в мое время в СПБ Третьей гимназии ? Советам до этого восстановления столь же далеко, как и до того уважения человеческой личности, которое было в России до 1917 года. В этом и заключается российская трагедия...

Следует опровергнуть еще одну клевету о русской средней школе, что оно была доступна только «буржуям».

В моем классе учились дружно вместе: сын царского министра, сын вахтера Таврического дворца, сын домовладельца, сын жандармского вахмистра, сын протоиерея, сыновья лавочников, сын профессора Университета, сын портного и т. д. Крестьянские сыны составляли главный контингент интерната. Наверное были у нас и дворяне. Но о многих наших одноклассниках мы вообще ничего не знали.

По национальному происхождению у нас были, конечно ,великороссы, малороссы, поляки, немцы, среди них один барон, 2 еврея, и даже один француз !

Мы все были одеты в одинаковую форму и по правде сказать, нас мало интересовало сословное происхождение и социальное положение родителей наших товарищей по учению, а также и национальное происхождение каждого: мы все были россиянами...

Еще несколько слов об орфографиях. Несомненно, что упрощение нашей «старой» орфографии это был культурный и национальный регресс. Старая наша орфография вырабатывалась в веках в процессе культурного и национального становления Российского Государства.

С такими мыслями покидали мы дворец «Керилос» с греческими надписями на на его стенах.

Должен еще сказать, что с древне-греческим языком мне совсем не повезло. Во-первых, его было вовсе не легко зубрить. Впоследствии я узнал, что мой отец вселил для «уплотнения» нашей квартиры верного человека: моего молодого преподавателя греческого языка. Он стал безнаказанно продавать обстановку нашей квартиры, чтобы кормить свою семью, дав понять, что он **знает**, что я был в Белой армии и проживаю за границей. Греческий язык ему перестал тогда что-либо давать Он все же утонул в реке Луге провалившись под лед во время охоты.

В Риме в 1921 году меня устроили рассыльным в Греческое посольство. Когда же там узнали, что я знаком с греческим языком — меня немедленно уволили.

На этом я заканчиваю мое «путешествие в древность» на греческой вилле «Керилос», что на Муравьевом мысу в г. Больё на Французской Ривьере, и направляюсь в Монте-Карло.

Николай Кремнев.

В. Чернощеков

ЗАЧЕМ?

Уходят дни, бегут событья,
В исканьях бродит человек.
И не могу ему простить я,
Что так уродует он век.

Зачем ему мешать теченью
Счастливых прошлых наших лет ?
Зачем служить тому ученью,
Какое тьму назвало — свет ?

БЫЛЬ - СКАЗКА

Генерал В. А. Замбржицкий

В № 304 « Часового » (1951-й год) была помещена первая часть этого очерка нашего старого и верного сотрудника, ген. штаба генерала Виктора Александровича ЗАМБРЖИЦКОГО, к нашей глубокой горести, скончавшегося в 1960 году. Вторая часть находилась в портфеле редакции. Она посвящена его супруге, Марии Лукинишне, нашему верному другу, и в нашем « юбилейном » номере мы считаем своим приятным долгом отдать дань памяти одному из наиболее талантливых военных историков, давшему на многих страницах « Часового » описания 2-й мировой войны, Испанской войны и т.д.

Очерк этот посвящен Русской Женщине-неизменному и верному спутнику Воинов.

Часть Вторая

ТЕПЕРЬ, после пережитых двух мировых войн, японской, гражданской, война представляется в ином свете, чем тогда, когда она переживалась. Я описал один из самых острых моментов, но это-обширная тема и здесь я касаться ее не буду. Не стану также останавливаться на своих чувствах и переживаниях молодожена, почти два года не видевшегося с любимою женою. — «Кто раз любил, тот понимает» пела в наши дни незабвенная Вяльцева.

Но всему на свете бывает конец. Кончилась и Японская война, и в мае 1906 года, я, вырвавшись вперед, одиночным порядком прикатил в Воронеж, домой.

Подъезжая к Воронежу, я считал секунды и, завидев на перроне светлое платье моей волшебницы, я на полном ходу соскочил с поезда и бросился в ея объятия. Чудный, волшебный миг . . .

Через неделю подошел эшелон вместе с моим старшим братом, служившем в том же 6 Саперном батальоне, и мы отправились в Киев. Там, на Печерске, в двух шагах от казарм, мы нашли уютную квартирку из трех комнат и зажили тихой и мирной семейной жизнью.

Через год жена подарила мне сына, в котором мы не чаяли души — трое, вместе с няней Полей, вынянчившей мою жену и ея сестер.

Я с братом стали готовиться в Академию Генерального Штаба. Оба мы, пройдя школу Японской войны, поняли, что наша армия нуждается в знающих офицерах . . . Зима пролетела незаметно, а весною надо было держать предварительные экзамены в штабе военного округа, чтобы получить право поездки в С. Петербург, для вторичных экзаменов уже в самой академии.

В Киев съехалось более 200 офицеров из разных частей округа. Экзамены были строгие. Темы присылались в пакетах, запечатных сургучной печатью академии и вскрывались тут же, при нас. Каждый получал пронумерованный лист с отрезным купоном, офицер вписывал свои чин, фамилию и название воинской части, в которой он служил-только на купоне, а лист оставался анонимным, сохраняя только номер. После экзамена купоны в штабе округа отрывались и сдавались на хранение, а нумерованные листы с работами офицеров отсылались в академию для просмотра и оценки. Таким образом достигалась полная беспристрастность в оценке работ и отбор наиболее выдающихся Никакие « шахермахеры » были просто немыслимы. Это было нововедение после Японской войны, показавшей, что не все офицеры ген. штаба были на должной высоте.

Моим соседом за письменным экзаменационным столом « сажали нас по три » оказался сапер Ш-в, человек энергичный и толковый, но не очень заботившийся об учебниках и при том с умом насмешливым и критически настроенным. Он сам признался мне, что шел на « фу-фу ».

— Вы только дайте мне мыслишку, — просил он меня в ожидании прихода экзаменагоров, — я уж сумею ее развить . . .

— Что ж, — думал я про себя, — отчего не подать ему « мыслишку », если попадет в академию, из него может выйти толк.

Первый экзамен прошел гладко. Мне понадобилось по тактике не 4 часа, как полагалось, а только два, и, если я сидел, то только для того, чтобы подавать товарищу « мыслишку ».

На втором экзамене со мною произошел конфуз. Было предложено решить тактическую задачу, при чем задание было составлено на первый взгляд так неопределенно, — как это часто бывает в боевой обстановке, — что нельзя было принять определенное решение — то ли наступать, то ли защищаться, то ли отходить . . . А на войне мне приходилось решать чисто саперные, а не обще-тактические задачи, а потому у меня не хватало тренировки в технике и практике решения.

Я провозился над своей работой добрых три часа, а тут еще Ш-в отрывал меня своими « мыслишками ». Хотя я работаю всегда очень быстро и пишу всегда без черновика, но, как не спешил, не успел закончить работу до 12 часов, когда полковник, наблюдавший за работами, пошел их отбирать . . . Работу я не успел закончить.

Можно себе представить мое душевное состояние: почти отчаяние овладело мною . . . Как я сейчас посмотрю в глаза своей жене, которая так верит мне и так гордится мною ? Как я доложу моему командиру и расскажу моим друзьям, из которых далеко не все оправдывали мое решение идти в Генеральный Штаб, считая, по традиции, что нельзя « изменять » инженерному делу и вместо Инженерной Академии идти в « черное войско » ?

В самом мрачном настроении я вышел из подъезда Штаба Округа на Банковую улицу, приняв решение отказаться от дальнейших экзаменов. Жена сразу увидела мой расстроенный вид и поняла в чем дело. Но едва лишь я заикнулся о своем намерении, мне сразу же попало.

Жена затронула самую чувствительную струну.

— Как, — воскликнула она, — ты, офицер, бежишь с поля сражения, не закончив боя ? Витюша милый, я тебя не узнаю. Нет, я и слы-

М. Каратеев. « ВОЗВРАЩЕНИЕ ». Исторический роман. Военно-историческое. Издательство « Танаис », Париж 1967.

В то время как многие татарские и монгольские князья стали переходить, вследствие упадка Орды, на службу Московского Великого Князя, который жаловал их обширными земельными наделами, Карач-Мурза, сын плененного в Орде карачевского князя Василия Пантелеймоновича, вняв зову земли предков, возвратился в 1405 году в кара́чевские земли, находившиеся тогда в пределах Великого княжества Литовского, которым правил вел. князь Витовт, будучи однако в подчинении у польского короля Владислава. Карач-Мурза мужественно принял веру своих отцов, православие, хотя Польско-Литовское государство было католическим. И вот, знакомый нам по предыдущим романам, Карач-Мурза, крестившись, становится Иваном Васильевичем, его жена Хатетжэ, племянница Тамерлана, — Екатериной Юрьевной, а их сын Абисан — Арсением. Надел был получен на реке Неручь в сотне вёрст от Карачева, где князь Иван и построил укрепленный городок, вокруг и в окрестностях которого были русские деревни, среди которых поселились и 500 татарских семей, которые привел с собой из Орды Карач-Мурза, все принявшие православие, Вскоре все они вместе отразили набег « правоверных » татар...

Главным героем этого романа был сын Карач-Мурзы князь Арсений Иванович. Всего лишь с ножем хаживал он на медведя! Интересен роман его, полный приключений, с дочерью соседнего кара́чевского князя, на владения которого имел наследственные права Карач-Мурза.

Ратные подвиги князя Арсения Ивановича рассказаны на фоне описания исторических событий борьбы Польско-Литовского государства с Тевтонским Орденом, Решительное сражение произошло 15 июля 1410 года при Танненберге (находившемся до 1945 года в Восточной Пруссии). Сражение закончилось полным разгромом тевтонских рыцарей, что и остановило пресловутый германский Drang nach Osten. Князь Арсений совершил во время этой войны такие славные и геройские подвиги, что в течение столетий о них вспоминали и заслуженно гордились его потомки, которые сохранили легенду, что князь Арсений Иванович жив и по сей день, но не находится сейчас на русской земле, куда, будучи бессмертным, возвратится лишь после воскресения Православной Руси...

« Возвращение », как и четыре предыдущие тома « Русь и Орда », написаны автором с предельной компетенцией: им было консультировано 324 источника! Поэтому нравы и обычаи русского средневековия, не говоря уже об исторических событиях этой эпохи, захватывают читателя своим правдивым реализмом. Всем интересующимся русским средневековием этот обширный перечень источников может оказать большую услугу.

В книге приложена родословная « Рюриковичей », и старых дворянских родов и приложена также карта тогдашних военных действий и кроки иллюстрирующие волнующее описание знаменитой битвы при Танненберге.

Заканчивая отчет об этой книге Михаили Дмитриевича Каратеева *) которую читатель прочтет с захватывающим интересом, упомяну от себя еще несколько позднейших событий имевших место в районе Танненберга. В августе 1914 года тут была разгромлены немцами, которыми командовал ген. Гинденбург, 2-я Русская армия генерала Самсонова. Немцы придали этой своей победе характер реванша поражению Тевтонского Ордена в 1410 году при Танненберге. Поэтому, после смерти фельдмаршала Гинденбурга, его тело было погребено в грандиозной усыпальнице в районе Танненберга. Гитлер, вдохновляясь и идеями Тевтонского Ордена, возобновил Drang nach Osten под лозунгом необходимого германскому народу « жизненного пространства », причем не нашел нужным учесть, что главным врагом его был Коминтерн, а не презираемое им славянство, жаждавшее своего освобождения от коммунизма...

После капитуляции Германии в 1945 году и перекройки карты Европы, Танненберг оказался на территории коммунистического Польского государства...

Н. Кремнев.

---

*) М. Каратеев является потомком карачевских князей.

шать ничего не желаю! Ты пойдешь и на остальные экзамены!

Все мои доводы и попытки доказать правоту моего решения разбивались о твердую стойкость моей жены. Она знала, что я не в силах огорчить ее. А тут нам навстречу идет мой командир, суровый 40 летний холостяк, державший батальон в шорах, но таявший перед прелестным дамским полом. Жена его сейчас же и атаковала.

Полковник Подымов лукаво улыбнулся и, выслушав жену, любезно ответил: — « Раз Вы не верите, как же я могу верить », при чем строго взглянул на меня и приказал продолжать экзамены.

Приказ есть приказ. Я его выполнил, но сдав экзамены, забросил книжки и предался живительному отдыху. Прошло два месяца. Другие бегают в Штаб справляться, а я совершенно равнодушен. К чему?.. Все равно провалился!

И вот, однажды, в конце мая, вихрем врывается к нам мой брат Борис, хватает в объятия жену, меня, сынишку и няню, и кричит в восторге:

—Ура!.. Выдержал. И первым!

« Боря, милый! К чему такие скверные шутки?.. Как тебе не стыдно!.. Ты же знаешь всю правду!..

Но жена сияет, няня тоже, сынишка бьет в ладоши. Из передней выходят денщики, мой и брата: « Имеем честь поздравить, Ваше Благородие!..»

— Вот, Фома неверный, — восклицает брат... Я только что из Штаба и своими собственными глазами видел список выдержавших. Ты стоишь на первом месте. Да, за задачу ты получил 7, но за сочинение по тактике 12, а в круглом 10. И III- в тоже выдержал, но в хвосте.

Тут и мне пришлось скакать от радости по комнате и обнимать всех, и в первую очередь мою милую жену, виновницу всего моего торжества.

В. Замбржицкий.

Борис Башилов. — К ОКЕАНУ, В КОТОРОМ РОЖДАЕТСЯ СОЛНЦЕ. Изд. «Грумант». Буэнос Айрес.

Ценнейшая книга, посвященная российским землепроходцам и мореплавателям, открывавшим новые земли, в частности Русскую Америку.

Тема эта не нова. Мы уже рецензировали две книги о «Саге форта Росс», В. Петрова и «Гишпанская затея» Н. Сергиевского в которых, в романтическом духе, описывались те же исторические факты, а в прошлом году поместили статьи ныне покойного А. А. Терне об истории Русской Америке, кончившейся продажей Америке Аляски.

Но книга Бориса Башилова самым подробным образом описывает во первых историю первых российских «конквистадоров», а затем поразительную деятельность русского купца Григория Шелихова, приобревшего для России богатейший край без всяких военных действий. В свое время Державин воспел шелиховскую эпопею в стихах о «Колумбе российском». Поразительна эта деятельность двух купцов — Шелихова и «Правителя Русской Аляски» Баранова, создавших богатый русский край с самым ничтожным количеством людей и при чрезвычайно малой поддержке наших правительств. При том, установивших самые добрые и человеческие отношения с туземцами. Какая разительная разница: на Западе Америки шла жесточайшая борьба колонистов с индейскими племенами, кончившаяся физическим истреблением большинства из них. Туземцы же в «Русской Америке» очень скоро приобщились к русской культуре, приняли православную веру и нашли в новых владетелях их края людей, лишенных всяких расовых предрассудков. Не такова ли была российская политика во всех приобретаемых Россией инородческих краях?.. Вся история российской колонизации, ценный вклад в которую сделал Борис Башилов, является лучшим ответом на отвратительную клевету о «русском варварстве», клевету до сих пор существующую среди известных иностранных кругов.

Книга Башилова совершенно опровергает также сверхлегкомысленное заявление мистера Дина Эчисона, б. государственного секретаря США, обвинявшего Россию в «империализме» и требовавшего остановки «процесса захвата и укрепления» России. Б. Башилов отвечает превосходительному мистеру, что во второй половине XIX-го столетия Соединенные Штаты заняли Порто Рико, ряд Тихоокеанских островов, Кубу, Филиппины, т. обр., за 90 лет США увеличили свою территорию на 2.140.000 кв. клм., а императорская Россия с 1833 до 1914 г. на 2.478.000 кв. км., т.е. только на 300.000 кв. км. больше, чем США, при населении значительно большем в России, чем в США. Спрашивается имел ли право г. Эчисон утверждать, что Российская Империя была «сверхимпериалистической страной»?..

Книгу Бориса Башилова нужно от души приветствовать. **В.**

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 39 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

БЮЛЛЕТЕНЬ Р.Н.О. в БЕЛЬГИИ № 163. Этот номер посвящен 50 летию октябрьского переворота. Начинается он с передачей речи, произнесенной бывшим офицером Р.О.А. — В.В. Селенсом на Дне Непримиримости в Монтерее. Говоря о подготовке революции «персонажами тургеневского» «Дыма», «бесами революции», бывшими в «Колокол» и «Набат», под маскою «Правды», сеявшими Искры» лжи и ненависти и звавшими чернь «В топоры»... А те, которых в свое время предупреждал П. А. Столыпин, предвидевщий грядущие «великие потрясения» — кому следовло видеть — закрывали глаза, кому следовало слышать — затыкали уши, кому следовало действовать — недооценивали опасности, ничего не делали для ея предотвращения, для устранения причин народного недовольства... От кого ждали поддержки — не оказали ее. А те, кому следовало молчать — сеяли ветер. Сеяли бурю. И... первыми пожали ее...»

Говоря о десятках миллионов замученных или погибших при советском режиме, В.В. Селенс спрашивает: «КТО МОЖЕТ ЗАБЫТЬ ЭТО?. КТО В ПРАВЕ ЗАБЫТЬ ЭТО?..»

И спрашивает «достойны ли мы наших отцов и братье, достойны ли мы великого мученика — народа, из недр которого мы вышли?.. Мы молимся о них. Это должно делать. Но этого недостаточно: его страдания обязывают нас не ограничиваться пассивной непримиримостью к большевизму. От нас ожидают активной поддержки... От нас не требуют нашей жизни. Требуют немногого: нашей посильной лепты — в любых формах — в дело борьбы за освобождение России... Где совесть тех, кто... отмалчивается при напоминании об этом, кто устраняется от поддержки нашего общего протеста, общего гнева русской антикоммунистической эмиграции?.. Зачем они здесь в эмиграции, когда им место с палачами нашего народа»!..

Этому замечательному слову вторит такая же замечательная и полная благородства статья французского журналиста Гавриила Мацнева (в русском ея переводе), давшего достойную отповедь клеветнику на жизнь и смерть последнего нашего Государя, Жоржу Сориа, на его статью, помещенную в газете «Франс Суар». Вот начало этой статьи:

«Позволительно нападать на человека, который может защищаться. Нельзя оскорблять связанного по рукам и ногам человека. Нельзя плевать в лицо мученику. Нельзя осквернять могилу несчастного человека, умученного с женой, дочерьми и четырнадцатилетним сыном.

Господин Жарж Сориа. В газ. «Франс Суар» от 22-10, спутав газетную бумагу с туалетной, вы написали об императоре России Николае II мерзкую статью.

Вы не стали критиковать его политику, что было бы законно. Вы посягнули на его личную жизнь, жизнь человека прямого и честного, вы изрыгнули вашу подлую клевету и альковные сплетни на труп мученика, вы вылили вонючую грязь в кровавый подвал Ипатьевского дома, вы хотели обесчестить императорскую семью, но статья только бесчестит вас и вас одного сопровождает зловоние вашей подлости.

Г. Жорж Сориа. Причины, толкающие на такие поступки людей вашей категории мне столь же чужды, как могли бы быть чуждыми причины, толкающие на такие поступки марсианина. Поэтому меня не интересует, что побудило вас написать эту статью, но в одном я уверен, что причины были низкие.

Не знаю, с какими информировавшими вас советскими людьми вы встречаетесь: может быть, с теми, которые тоскуют по палачам Ежову и Берии-с разными шолоховыми, павловыми, андроповыми и другими знаменосцами КГБ. Быть может, ваша проза соответствует их желаниям, но будьте уверены, что Солженицын. Солоухин, Вознесенский, если бы они прочли вашу статью о государе Николае II, высказали бы такое же отвращение, как и я, к вашему хамству».

НИКОЛАЙ ЧУХНОВ. - В СМЯТЕННЫЕ ГОДЫ (Очерки нашей борьбы в годы 1941-65). Изд. Всеславянского Издательства при поддержке князя С.С. Белосельского. Н. Иорк. 1967. (304 страницы текста).

Н. Н. Чухнов — старый и видный монархический деятель зарубежья — выпустил книгу пережитого им в Сербии, в момент германской интервенции, во времена создания Русского Корпуса, борьбы его с красными партизанами, за-

тем эвакуация, второй период его беженской жизни и, наконец, о жизни русских в Америке.

Мы уже писали в свое время, в связи с книгой «Русский Корпус», о создавшемся в Югославии безнадежном положении русской эмиграции, нашедшей в стране Короля-Рыцаря, так трагически погибшего от руки террориста во Франции, — без преувеличения можно сказать «второе отечество». Тем, кто продолжает не понимать причину формирования Корпуса, следует прочитать эти две книги. Наивно верившие в покровительство Матери-России и смешивавшие ее с Советским Союзом, сербы (в большой их части) относились враждебно к русским эмигрантам-антикоммунистам, национальное сопротивление оккупантам Драги Михайловича, не получая никакой поддержки, выдохлось и созданные им отряды четников быстро поняли всю опасность титовских банд, усиленно вооружаемых рывшими себе собственную яму англиванами... Для эмигрантов оставалось только два выхода — или быть зарезанными из за угла, или создать какую то силу для зашиты своих семейств и страны, которую они полюбили, от звериных расправ красных партизан, хозяйничавших около самого Белграда. Как и всюду, немцы вели нелепую политику «высшей расы», совершенно не считались не только с русскими эмигрантами, но и с сербскими патриотами и не сумели вырастазшее антикоммунистическое движение сделать своим союзником. Эту необходимость сознавали многие немецкие офицеры, пытавшиеся действительно помочь и сербским, и русским патриотам. Но партийные выскочки, усвоившие себе навыки коммунистических начётчиков, срывали все подобные попытки.

Эта часть книги написана Н. Н. Чухновым с большим талантом и живыми, реальными красками. Она дает картину многих подвигов русских офицеров, юнкеров и солдат, которая подтверждает и дополняет содержание книги «Русский Корпус».

Наступила трагедия. Отступление, бегство русской эмиграции с эпизодами, рисующими человечное отношение ряда германских офицеров к несчастным людям, перед которыми уже стоял призрак смарти. Затем, переход в лагеря для «перемещенных лиц», активная помощь старой эмиграции (в частности, и самого автора книги) бывшим советским людям, выдача фиктивных свидетельств, защита их перед новыми хозяевами побежденной Германии... Колоссальные средства были брошены американцами для спасения от голода многих сотень тысяч людей, потерявших решительно всё... Спасение пришло и, как и в прошлом (напр., АРА в голодающей советской России 20-х годов), глубокая благодарность должна ощущаться всеми нами за помощь нашим несчастным братьям. Но.. наряду с этим, невероятные хищения в этих УНРА, ИРО, злоупотребления, полное отсутствие самой элементарной психологии и невероятный протекционизм. При чем, протекционизм, имеющий под собой политическую подкладку: в первый период после капитуляции Германии, советские репатриационные комиссии, при поддержке их «союзников», гонялись за русскими патриотами (власовцами и отказывающимися возвращаться в «свободную родину»), как за дикими зверями, а самые активные союзники нацистов — украинские сепаратисты и др. пользовались полной неприкосновенностью и бьющим в глаза покровительством американских и др. союзных властей. Эта вторая часть книги (Близ «Серпа и Молота») также написана исключительно живо и с подкупающим реализмом.

Н. Н. Чухнов пишет о том, что о русских людях в переполненных лагерях не забывали их благородные соотечественники в Америке. На первом месте стоял князь Сергей Сергеевич Белосельский-Белозерский, выдавший, под свою личную ответственность более 2.000 «аффидэвитов», дающих право эмигрантам на срочный выезд в США. Поистине, за эту великолепную и благородную помощь русская эмиграция должна поставить князю благодарный памятник.

В эти скорбные дни русские эмигранты не потеряли присутствия духа. Было создано, при участии автора книги, ЦПРЭ (эмигрантское представительство), стали создаваться всевозможные культурные начинания, сам Н. Н. Чухнов выпускал, сначала на ротаторе, потом типографским способом, надпартийный осведомительный «Обзор», содержание которого мы отлично помним и знаем, сколько пользы (в смысле информации) он приносил многим русским людям, потерянным в чужой стране, без знания языка и без всякой возможности разбираться в бурно идущих событиях.

Дальше автор описывает свой отъезд и приезд в Америку и ту работу, которую он начал вести в монархически настроенных кругах эмиграции, создавши, опять таки с помощью вездесущего князя С. С. Белосельского монархический журнал «Знамя России». Если мы не можем согласиться со всеми положениями его деятельности и сожалеем, что в своей столь исторически ценной книге он допустил некоторые, совсем там ненужные, нападки на иных инакомыслящих (забывая извечную русскую пословицу: «кто Богу не грешен, Царю не виноват»), то должны сказать, что в американских условиях его журнал выдерживает российскую независимую от всяких влияний линию.

Последняя часть книги Н.Н. Чухнова посвящена легитимно-монархическому романтизму, к сожалению, в эмиграции, приобревшему узко-партийную окраску.

В. О.

ГРАНИ. ***Журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли. № 66. — 1967-й год.***

В этом номере, только что нами полученном и насыщенном интересным, как и всегда материалом, особенное внимание, как и в прежних двух выпусках, обращает повесть Евгении Гинзбург: «Крутой маршрут» (конец первой части). Вот это — действительная картина советского» правосудия» и советского быта. Читая ее, этот поистине СТРАШНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ, просто недоумеваешь, откуда в русском народе, в котором жива человечность, живо было всегда сострадание к несчастным (мы здесь не вспоминает даже старые времена, когда русские люди оказывали помощь каторжникам, ссыльным, военнопленным, но об этой человечности говорят многие свидетельства сегодняшнего дня) — нашлись ТЫСЯЧИ гнуснейших, жутких, омерзительных и садистически жестоких чекистов, истязавших несчастных беззащитных людей... Страшный этот вопрос... И самое страшное, что после жутких ленинских и сталинских времен. НИЧЕГО (с точки зрения отношения власти) не изменилось. Совсем недавно, эта рабовладельческая власть с большой помпой отпраздновала юбилей своих сторожевых жестоких псов-чекистов и славословиям им не было конца... Кровожадному Дзержинскому в Москву поставлен памятник, его именем продолжают называться академии и школы...

И, по совести, какой дантовой иронией звучит помещенный в том же номере «Граней» оттиск внутрироссийского журнала «Русское Слово», идеализирующего декабристов. Здесь мы далеки от мысли полностью восхвалять некоторые стороны дореформенного старого режима, но... стоит лишь просмотреть «Огонек» со статьями Зильберштейна о том, как жили декабристы в ссылке и сравнить эту жизнь с положением советских «политкаторжая», чтобы ощутить ту разницу, которая видна между репрессиями царского времени и таковыми же так называемой «народной власти». Кстати, и сама Е. Гинзбург каждый раз сравнивает «гнилой либерализм» (как его величают нынешние рабовладельцы) царей с египетскими муками жертв советского режима.

Отметим дальше документальную часть: протесты против советского «держимордства» М. Булгакова, А. Солженицына и А. Вознесенского, статьи Е. Р. Кнорринг-Миркович и А. И. Неймирока и «Анализ антирелигиозности» А. Краснова-Левитина.

Многое можно почерпнуть из этого выпуска «Граней».

Адрес издательства:

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/M. 80
Flurscheideweg 15

50 ЛЕТ ВЕРНОСТИ РОССИИ. 1917-1967 гг. Издание Марковцев-Артиллеристов. Париж.

Объединение Марковцев-Артиллеристов под председательством полковника В. В. Щавинского выпустило Сборник, посвященный всему славному боевому пути Марковской Артиллерийской Бригады, начиная с последних дней Константиновского артиллерийского училища в Петрограде, большевицкого переворота, бегства юнкеров с фальшивыми документами на Дон и формирования в Новочеркасске Юнкерской батареи. Сборник превосходно иллюстрирован и представляет собой ценнейший вклад в историю Белой борьбы. Прошло полвека с этих дней, но, как пишет полковник Щавинский в своем обращении к Марковцам-артиллеристам, в эти дни «невольно все мысли перенесутся на далекую Родину, на те поля, где оставлено столько жертв и пролито крови» и заканчивает:

«Будем же продолжать и далее свое служение с твердой верой в нашу страну, в величие ея народа, как всегда забывая о себе, памятуя, что только великая жертвенность творит великие дела и создает нации»...

Подробный отзыв о боевом пути Марковцев-артиллеристов мы дадим в следующем номере «Часового».

В. О.

О нашей встрече

ГОЛОС ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ ЭМИГРАЦИИ

О том, как нас встретят «там» у нас на Родине многие эмигранты ведут до сих пор горячие споры и беседы. Одни утверждают, что нас «там» просто «мордой об стол» почтят, да простит меня читатель за такие фигурные слова, но мне часто приходилось слушать доводы от совершенно отставших от жизни и действительности людей, которые настолько духовно и физически запуганы, что такие разговоры, по их мнению, глупы и не нужны, и что нам вообще вряд ли уже придется куда либо возвращаться. По их словами, нас именно и встретят вышеуказанным образом.

Другие утверждают, что если нас не встретят с прохладцей, то во всяком случае будут к нам относиться с пренебрежением, свысока, а то прямо с неудовольствием.

Еще одни утверждают, что даже при условии, если мы и вольемся в нормальные, окружающие нас условия жизни, то мы все равно останемся неполноценным элементом возвращенцев и, вообще, наше присутствие будет рассматриваться, как нечто терпимое, но отнюдь не необходимое.

Такие доводы, и многие другие, больше всего приходится слышать от людей, которых жизнь очень покалечила и с которыми эмигрантская судьба обошлась по злодейски, бесцеремонно и у которых до сих пор сидит глубоко внедренный комплекс «неужели» и «упаси Боже». Но действительность, слава Богу, указывает и указывала во время войны, на совершенно другие обстоятельства.

В своем большом, подавляющем количестве, российская эмиграция, не только не забыла своих родных вех, но будучи отлученной от них, развила такую сильную тоску по «родному гнезду» и такое обожествление родного прошлого, что национальные очаги эмиграции являлись совершенно удовлетворительными рассадниками национального сближения россиян «оттуда» и «отсюда». Результаты этих сближений были очевидны во время войны и привели меня к совершенно определенному заключению, а именно: там, где русский эмигрант ехал в Россию, зная свой язык, понимая и воспринимая окружающие его условия жизни, подходя с любовью и терпением к своим соотечественникам, где знания русской истории и подлинный патриотизм определяли его отношение к действительности, там всегда находился не только общий язык, но там всегда витал дух здравого уважения к друг другу и всеобщающая любовь к России. Там всегда был общий знаменатель — Россия и ея народ.

Как далеки мы были от всех страхов и сомнений, когда будучи в России, во время войны, нам приходилось встречаться с русскими людьми, работать с ними и, как приятно и гордо звучало их признание, что, мы — выросшие и живущие за границей, ничуть не отличаемся от всех остальных русских, проживающих все время в пределах России.

Какое колоссальное душевное удовлетворение должно доставлять нашим родителям сознание того, что их старания, заботы и надежды не пропали даром и какая большая радость и благодарность в наших сердцах при мысли о том, что мы являемся неотъемлемой частью России, ея народа и будущего. И я ничуть не сомневаюсь, что и нашим под-советским соотечественникам также приятно сознавать, что и тут, за границей, растет новое поколение российской эмиграции, которое не только не забыло свое прошлое, но наоборт, любит, сознает его и уважает.

Вопреки всем борзописцам из союза сов. писателей, института журналистов, и партийным подхалимам, утверждающим, что мы, выросшие за границей не знаем России и забыли наш родной язык, мы вовсе не боимся нашей встречи с нашим народом и всегда находим с ним общий язык. Мало того, при наших встречах с русскими людьми из Союза нам часто приходится слышать очень лестные для нас отзывы о нашем «русском языке».

И это уже будет не в укор, а просто насмешкой всем «Октябрям», «Советским женщинам» и «Советским союзам» что наш русский язык не засорен пролетарско-хамской шелухой партийных, невежественных писак, которых литературный уровень ниже класса приготовишек.

Нам говорят скептики: Ну, да, вы может быть и говорите по русски, но все равно у вас нет живого, современного советского языка, вы отстали от современных выражений, вы в России, как шест в поле будете торчать.

А нам кажется, что это вовсе не так. Во первых, мы, конечно говорим по русски, и говорим, так, как полагается, во вторых мы отлично знаем почти все совремённые сов. жаргоны ,включая и большую долю «блатного» и всякие малороссийские и белорусские наречья, и окания и гакания и акания Москвы, Новгорода и юга, но вовсе не намерены засаривать наш язык временными налётами необразованных, темных людей. Недаром даже в «Огоньке» были статьи и защиту русского языка, подписанные членами Академии Наук и других государственных институций Что же касается современных выражений, то мне кажется, что от пресловутых сокращений вроде «Замкопоморде» до скоростных «лайнеров» вовсе не приходится впадать в телячий восторг.

А примеров таких, к сожалению, можно привести сотни. И уж совершенной нелепостью звучит обвинение, или укор, что мы «там» будем выделяться. Если мы будем выделяться, то это только нашей особенной любовью к России, к нашей Родине, и стыдиться этого вовсе не следует. Впрочем мы по своему собственному опыту знаем, как встречали нас в России, во время войны наши соотечественники. Нас не только радушно встречали, но нас распрашивали о нашей жизни заграницей, о истории Белой Борьбы, о всем том, что было запрещено властью. Мы глубоко верим в то, что «когда подует ветер на круги своя» та национально патриотическая часть нашей эмиграции, которая найдет в себе достаточно веры в Россию, чтобы вернутся домой, будет встречена в России, как сыновья возращающиеся к лону матери своей. Мало того, мы также знаем, что наши знания, умения, наши дипломы, наш опыт также нужны будут России, как нужны буду ей свободные крестьяне и рабочие и их свободный созидательный труд.

Маленький, слабенький Сережа Толин, которому доктора запретили бегать и играть с детьми на дворе из за слабого сердца и которому теперь 16 лет, смотрит на меня своими теплыми, серыми глазами и тихо, почти про себя говорит: Поедем куда нибудь на север от Москвы, может в сторону Ярославля, там тихо, спокойно, озера, буду в библиотеке где нибудь работать, зимой буду синиц кормить, снигирей фотографировать, бесполезно сидеть не буду...

Сколько лучшей русской молодежи поедет в Россию, чтобы именно не сидеть без дела.

Сколько будет душу раздирающих встреч, жарких рукопожатий и горячих слез.

Большой, здоровенный Олег Базаров широко смеется при мысли о таком моменте, ему больше 26 лет, он уже инженер, проэктировщик, насобачился по бетонам, он просто говорит; где будут строить, туда и поеду, проживу, всегда пригожусь.

Да, он пригодится, такие всегда пригодятся в России. Для них встречи будут не по одежке, а по уму. А брат его с гордостью обещает поступить в армию, в нашу Русскую Армию...

А обедневшие духом люди говорят, что там нас плохо встретят... кому это они говорят, нам, или себе? Конечно будут всякие встречи, но это будет всецело зависеть он нас самих. Мы же знаем: Россия воскреснет не только физически, Она в основном воскреснет духовно, и все, в ком найдется искра Божия, подлинная русскость, все те найдут надлежащее место у нас на Родине.

Г. М. Моисеев.

Канада 1968.

GENERAL ANDOLENKO (C.R.): HISTOIRE DE L'ARMEE RUSSE

Edition: Flammarion. Paris. 476 pages. Prix 20 fr. frs

Эта замечательная книга требует большой, серьёзной и вдумчивой рецензии, которую мы, получившие её незадолго до выпуска настоящего номера, постараемся дать в мартовском номере «Часового». Для новых поколений иностранцев, незнавших старую Россию и питающихся невообразимой чепухой, которая им преподносится нынешними «знатоками» России, труд ген. Андоленко будет ОТКРОВЕНИЕМ.

С. П. Андоленко — сын русского, офицера, вступивший задолго до 2-й мировой войны в знаменитую своими традициями Сен-Сирскую Военную школу и, после ея окончания, сделавший блестящую карьеру во Французской армии в ея лучших колониальных войсках. В предисловии к его книге генерал армии Гийом, бывший начальник Генерального Штаба, дает его характеристику: служба в Легионе в Марокко, штабной опыт на ответственных постах, великолепное командование полком Легиона... Затем полковник Андоленко был французским военным агентом в Вене.

Кроме этой отличной реляции французского генерала, мы знаем со слов очевидцев, как безукоризненно блестяще вёл себя Сергей Павлович в боях и в командовании французскими частями, поддерживая этим своим поведением не только честь французской армии, но и достоинство русского человека.

Занимаясь историческими изысканиями, ген. Андоленко поместил в русской зарубежной печати ряд замечательных военных статей и выпустил не так давно документальный труд о полковых знаках Русской Армии.

К «Истории Русской Армии» мы вернемся в ближайшее время.

Также в следующем номере «Часового» будет дан отчет о книге протоиерея Константинова: «Гонимая церковь Российская».

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

На последнем заседании Правления и Совета Директоров Представительства Российских Эмигрантов в Америке приняты следующие решения по главнейшим вопросам повестки дня:

I. Избрана Комиссия в составе 4-х Вице-Председателей и Генерального Секретаря Представительства для обработки вопросов:

1) Установление численного состава организаций, входящих в состав Представительства;
2) Пересмотр Устава Представительства;
3) Организация постоянного Комитета по рассмотрению спорных вопросов, возникающих между членами Представительства;
4) Организация и деятельность Комитета Представительства по защите религии от гонения в странах, порабощенных коммунистами;
5) Противодействие расчленительским выступлениям антирусских сомостийников.

II. Утверждение текста Меморандума Представительства с протестом против применения рабского труда в СССР.

А. В. Руммель — Генеральный Секретарь
Князь С.С. Белосельский — Председатель

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАТРУДНЕНИЯ

СЛОВО есть условный начертательно-звуковой символ того, что оно собою определяет. Оно теряет смысл, если за ним нет идеографического содержания.

В наше время, когда не осталось, пожалуй, ни одной не потрясенной жизненной основы, и слово, — этот священный дар общения человека с человеком, потеряло свое священное основание и все чаще больше служит « орудием лукавства », чем истинным средством общения.

И еще одно следствие нашей изолгавшейся эпохи: злоупотребление словом, осквернение чистых источников его происхождения и значения привели к тому, что в человеческое сознание внедрилось губительное недоверие ко ВСЯКОМУ слову, как средству выражения мыслей, чувств и духовных обстояний. Глубокая духовная связь со словом порвалась, и мы скользим поверхностным вниманием по словам, не вникая в их глубинное содержание и значение, не отдавая себе отчета в символике слова — логоса. Несомненно именно такое поверхностное внешне-формальное отношение к слову имеет место в связи с определением нашей русской трагической судьбы.

Вот уже почти полвека мы, русские зарубежные люди, именуемся « эмигрантами ». Сами мы много раз « углубляли » этот термин, присоединяя эпитет — « политический ». В словах — « политические эмигранты » — звучит для нашего уха даже некая горестная гордость. И странно, что буквально ни разу не приходилось слышать сомнения в правильности, осмысленности и обоснованности такой терминологии в применении ея к нам. А вместе с тем она, эта терминология, вполне и до конца неверна, необоснованна и потому — нелепа. — Суть дела, конечно, отнюдь не в иностранном корне. Дело куда серьезнее: именуя себя сами, или предоставляя другим именовать нас « политическими эмигрантами », мы тем самым признаем в Советским Союзе наличие и существование некоего нормального « политического строя », — с основами и идеологическими устремлениями которого мы, якобы, не соглашаемся и от которого мы « политически эмигрировали ». — Может ли однако эта терминология применяться к нам и нашему уходу из Советского Союза ?

Уточним вопрос: имеем ли мы нравственное право называть нормальным « политическим строем » то костоломное ярмо, которое надето на Россию с октября 1917 г. ? — Думается, что лишь предельно недобросовестные люди могут решиться на подобное утверждение ?

Нет, мы не политические эмигранты, как не могут быть ими те, кто уходили от Емельки Пугачева, Стеньки Разина, Тушинского вора и им подобных . . . Достаточно представить себе всю нелепость такой терминологии по отношению к этим историческим фактам.

А чем же, по существу, отличается советская костоломная система « управления » от уголовщины этих «деятелей» истории... Решительно ничем. Различие лишь в объеме « опыта » уголовного воздействия власти на целое государство, в рафинированности и продуманности методов этого воздействия, в « научной » разработке их и в высшей технической выучке осуществляющего аппарата. И налицо — небывалое в истории человечество число преступлений власти в христианской стране, и попытки пересадить эти методы на общемировую арену.

Поводы, цели и средства деятельности советской власти преступны, шантажны, вымогательски-провокационны и зверски жестоки. Никогда еще на земле не возникала власть, и при том — в великом христианском государстве, которая ставила бы себе такие преступные цели и осуществляла бы их с такой циничной жестокостью. Сам « Великий Могол » Чингиз-Хан — несомненный. вдохновитель советских, одержимых марксизмом, « чудодеев », может лишь им позавидовать.

Несчастный русский народ — жертва этих лиходеев. Мы, сыны этого несчастного народа, оказались счастливее его, уйдя в неизвестность. Мы не от русского народа ушли, а от завладевшей Россией преступной организации, именующей себя коммунистической партией. Что же, Стенька Разин — тоже « партия » . . . А воры тушинские, а болотниковы, а батьки Махно . . .

Россией, ея богатствами, территорией, властью над ней овладели лихие люди подполья и темного катастрофического уклада, взявшие « булатные нож » (Лермонтов) в руки и воспользовавшиеся доверчивостью, политической незрелостью и — что грех таить — жадной распущенностью русского народа. Да еще при попустительстве и прямом содействии иностранцев, чаявших развалить огромную, начинавшую пышно расцветать страну.

« Как эти « чаяния » оборачиваются сегодня, об этом вряд ли есть необходимость писать.

За истекшие 50 лет о большевиках и большевизме написано немало. Многое из написанного очень значительно, глубоко и верно. В результате большевизм можно считать изученным с философской, исторической и психологической точек зрения. Нового тут, пожалуй, уже ничего сказать нельзя, так как процесс « развития » большевизма и проявление его сущности давно закончились и состоялись. Не без удивления, поэтому, приходится констатировать отсутствие до сих пор обстоятельного исследования большевизма, написанного рукой опытного юриста-криминалиста. Таким исследованием покрывалась бы вся деятельность большевиков, « единая в своем многообразии » деятельность преступников, знающих, что они преступники, но в садическом издевательстве над миром заставляющих « почитать » и « уважать » себя. Такое зазнайство преступников хорошо известно, как специалистам-юристам, так и всем, читавшим бессмертные труды Достоевского, Гоголя и др.

И вот оказывается, что мы **эмигрируем,** да еще **политически** от этих подпольных людей. Не слишком ли много чести для них . . .

Никакого « расхождения в мнениях » между нами и советской властью, вооруженной до зубов и изображающей из себя представительницу великого народа, не может быть, так как никогда и ни при каких обстоятельствах мы не будем почитать за « мнение » — грабь, убивай, насилуй, разрушай всё и произвольно осуществляй свою диктатуру, не стесняясь такими « предрассудками », как право, мораль, честь, достоинство человека и т. п.

И потому еще раз: мы — не « политически эмигрировали », а ушли от буйного разбоя и булатного ножа в руках окаянного человека.

Истинный политический режим немыслим в отрыве от вечных основ жизни, а советской властью эти вечные основы по разбойничьи дерзко ниспровергнуты.

Необходимо пересмотреть в связи с подлинной сущностью большевизма терминологию, применяемую к нам. Тут должны придти на помощь друг другу русская филология и русское право.

Устранение укоренившейся ошибки может и будет иметь большое значение, так как вернет слову глубокое и осмысленное значение.

К. К.

Незабытые Могилы

**17 декабря в Вашингтоне в возрасте 37 лет скоропостижно скончалась
МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА ЛИТВИНОВА
о чем с глубокой скорбью сообщают
семья и родственники.**

† 23-11 в Н. Иорке, Марковского полка подпоручик Георгий Осипович **Гольдшмидт,** первопоходник.

† 22-11 в Н. Иорке есаул Александр Александрович **Грамотин** (Гв. Куб. Дибизиона).

† 26-11 в Н. Иорке кап. 1 ранга Яков Владимирович **Шрамченко.**

† 20-11 во Франции кап. 2 ранга барон Николай Александрович **Типольт.**

† Скончались чины Русского Корпуса: подхор. Сергей Максимович **Ефимов,** шт. кап. Георгий Ильич **Сосунов,** вахм. Степан Григорьевич **Дзюба,** хор. Всеволод Михайлович **Поночевный,** есаул Николай Гаврилович **Вдовиченко,** подпор. Борис Михайлович **Конашевич.**

† 22-12 в г. Шелль (Фр.) старейший русский генерал, генерал-лейтенант Петр Константинович **Писарев,** кавалер Ордена Св. Георгия, Первопоходник, поч. председатель Союза Уч. 1-го Куб. Похода, сохранявший до конца дней своих изумительную бодрость и принимавший участие в жизни воинских организаций.

† 9-12 1967 г. гор. Ютика Н. И., (США) Капитан Гренадерского Ростовского Е.И.В. Великого Князя Михаила Александровича полка Виктор Викторович **Савкевич.** Покойный по окончании Гимназии в Вильно поступил в Виленское Военное Училище и в 1915 году после производства в офицеры вышел в свой Гренадерский полк, в рядах которого участвовал в первую Мировую войну. Гражданскую войну провел в рядах Добр. Армии на Юге России, был в Галлиполи, откуда попал в Болгарию. Во вторую мировую войну был в рядах Русского Корпуса на Балканах.

† 28-12 в Стокгольме , Марта Ивановна **Муценек,** деятельная и честная российская патриотка, латышка по происхождению, глубоко отзывчивый человек. Редакция выражает своему другу и сотруднику В. К. Муценеку искреннее соболезнование в его тяжелом горе.

† 30-11 в Н. Иорке Л. Гв. Конной артиллерии полковник Дмитрий Владимирович **Кологривов.** Восп. Пажеского корпуса.

† 1-12 в Оттаве (Канада) лейтенант флота Георгий Евгеньевич **Климов.**

† 6-9 в Серенг (Бел.) инвалид, ст. унт. оф. Семен Сергеевич **Путинцев** (39-го Сибир. стр. полка).

† 7-11 в Брюсселе подпор. арт. Николай Александрович **Дзержинский, в граж. войну на бро**непоезде «Богатырь».

† В августе 1967 г. в Буенос-Айресе, атаман Сводно- казачьей станицы полк. Владимир Васильевич **Шапкин** (Донск. войска).

† 23-2 в Сиднее подпрапорщик Федор **Маслов,** уч. Вел. и гр. войн.

† 16-12 в Токио проф. Александр Александрович **Вановский,** автор ряда научных трудов (о японской мифологии, «Путь Иисуса от иудаизма к христианству в понимании Шекспира», «Третий Завет и Апокалипсис»).

† 18-12 в Карунзава (Яп.) Мария Иванова**Демби,** хорошо известная в Шанхае общ. работница и благоворительница.

† В Сен Диего (Калифорния) при трагических обстоятельствах скончались супруги **Жиберы** — Вера Яковлевна и полк. Михаил Евгеньеевич, участники великой и гражданской войн. В.Я., как сестра милосердия, получила на войне георгиевскую медаль. Полк. М.Е. Жибер окончил Павловское в. уч. в 1914 г. и вышел л. гв. в Павловский полк, с которым проделал всю великую войну, и до конца восвал с красными на юге России.

В.Я. постиг удар, она лишилась дара слова. М.Е. написал мне, что без неё он не будет жить. Но он поторопился и застрелился до её кончины, последовавшей через неделю после него. Полк, Жибер был племянником ген. Лохвицкого и Тэффи и сыном поэтессы Мирры Лохвицкой. (А.Б.).

† 28-12 в Везин-Шалет (Фр) есаул Аким Деомидович **Батицкий,** казак ст. Старотитаровской Кубанской области.

† 29-12 в Париже Л. Тв. Семеновского п. шт.-капитан Юрий Клавдиевич **Степанов.**

† 3.I. в Париже капитан 1 ранга Владимир Константинович **Потапов.**

† 9.12 в Париже Екатерина Леонидовна **Выгран,** много помогавщая святому делу помощи Русским Инвалидам Зарубежом.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Вышла 89-ая книга «Нового Журнала» под редакцией Романа Гуля. **Содержание: Неизвестные стихи А. Фета, Вяч. Иванова, Ив. Бунина. В. Шаламов** — Колымские рассказы. **В. Вейдле** — Три адриатических города. **Ю. Кротков** — Святой мальчик. Засекреченная. **Е. Таубер** — Аннушка. **Стихи: Д. Кленовского, Н. Моршена, И. Елагина,, Г. Глинки, И. Чиннова,, Н. Туроверова, Ю. Иваска.. Н. Ульянов** — О сути. **В. Еджертон** — Был ли Лесков украинцем? **В. Крупич** — Апол. Григорьев. **Письма М. Цветаевой к Б. Ходасевичу** (публ. С. Карлинского). **Письма Анского. И. Гапанович** — Революция на Дальнем Севере. **С. Пушкарев** — Октябрьский переворот без легенд. **Д. Анин** — К 50-летию Октрября. **Ю. Мишалов** — Хозяйственный экперимент. **Ю. Сречинский** — Компартия и крестьянство. **В. Пирожкова** — Германия и «Европа от Атлантики до Урала». **С. Левицкий** — О метафизическом легкомыслии. **А. и Т. Фесенко** — Характерные особенности русского языка последн. 10-летия. **Ю. Офросимов** — «Три сестры» — сегодня. **Б. Ижболдин** — К юбилею проф. М. Бунятяна: **От редакции** — «Оксфорд Славоник Пэпэрс». **Библиография: Р. Гуль** — Г. Адамович., Единство. **Б. Унбегаун** — Орбис Скриптус. К 70-летию Д. Чижевского. **С. Зеньковский** — Д. Чижевский. История русск. литературы 19 века. **В. Вейдле.** — А. Войс. Искусство и архитектура древней Руси. **Р. Плетнев** — Древнерусские агиографические сказы о Борисе и Глебе. **А. Небольсин** — Э. Райс. Под глухими небесами. **С. Крыжицкий** — Т. Линдстром. Краткая история русск. литературы. **Ю. Иваск** — Л. Хиндли. Неологизмы у А. Белого. **О. Ильинский** — Кёлле. Цвет, свет и звук в поэзии Державина. **Н. Тимашев** — Б. Ижболдин. Genetic Economies. **А. Иванов** — И. Курганов. Семья в СССР, 1917-1967. **Б. Ижболдин** — Ф. Барбур. Димитрий. **Книги для отзыва.**

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

на 1968 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА (Новые измененные цены)

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира — 4 ст. = 3000 б. фр. (или 60 дол.), 3 ст. = 3600 фр. (72 дол.)
Св. Анны — 3 ст. = 3250 б. фр. (или 65 дол.), 2 ст. = 3800 фр. (76 дол.)
Св. Станислава — 3 ст. = 4000 б. фр. (или 80 дол.), 2 ст. = 4800 фр. (96 дол.)
Св. Георгия — 4 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.)
Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1500 б. фр. (30 дол.), из посеребрянн. бронзы 800 б. фр. (или 16 дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВОЗРОЖДЕНИЕ»
Независимый орган национальной мысли.
Цена 110 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
«La Renaissance», 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «KAMA» — 27, rue de Villiers
Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

И. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю . . . . . 100 фр.
АЛЬБОМ РЕПРОДУКЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КАРТИН ХУД. ШЕЛОУМОВА (из русской военной истории). **Цена 500 фр.**
Полное собрание сочинений К. Р. (В. Кн. Константина Константиновича. В. И. изд. «Танаис» цена 150 б. фр.
В. Н. Звегинцев. Кавалергарды в вел, и гражд. войну 1914-20 гг. В. - Ист. изд... Танаис «Цена 180 фр. (18 фр. фр.).
Ген. С. П. Андоленко. Полковые знаки Русской Армии. Изд. Танаис, 240 б. фр.

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 39 лет!
Он ждет вашей поддержки!

НА СКЛАДЕ «ЧАСОВОГО»

ГЕН. РЕРБЕРГ. Исторические Тайны великих побед и необъяснимых поражений. = 400 фр. (8 дол.).
Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница ? . . . . 50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи . . . . 150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом 100 фр.
Марковцы в боях за Россию. 2-й том . 300 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф. . . . 150 фр.
Н. А. Курганов. Семья в СССР. (1917-1967). Цена 225 б. фр.
Н. Белогорский. «Вчера» Два тома. . 500 фр.
А. Левитин (Краснов). Защита веры в СССР. (Рукопись мирянина, полученная из России). Цена 90 фр.
Александр Солженицын. Сочинения в одном томе. Цена 225 фр. Изд. «Посев».
Н. Кусаков. Quo vadis, domine ?. 2-й Ватиканский Собор и Русская Православная Мысль. Цена 150 фр.
А. Крылов. Пасха Господня. Светлое Христово Воскресение и Двунадесятые Праздники. Изд. автора. Цена 200 фр.
Кназь П. П. Ишеев Осколки прошлого (Воспоминания 1869-1959). Изд. автора. Цена 75 фр.
ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛСТВА
П. Н. Краснов. От двуглавого орла к красному знамени. Том. 1-й Цена . . . 300 фр.
В. Осокин. Андрей Андреевич Власов . 100 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска . . . . . . 200 фр.
Др. Д. Котсовский, Толстой и революция 75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник . . 200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й) 300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР . . . . 250 фр.
Прот. Д. Константинов. - ГОНИМАЯ ЦЕРКОВЬ. 350 б. фр.
Ник. Чухнов. - В СМЯТЕННЫЕ ГОДЫ. 300 фр.

СКЛАД «ЧАСОВОГО»
Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).
Пересылка 5 % стоимости книги.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

№ 501
(3)
Март
1968 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » (40e Année) mensuel
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

Затяжная война во Вьетнаме

ОСАДА КРЕПОСТИ ХЮЭ

Американские войска у старой аннамской крепости Хюэ, где упорно держатся захватившие её красные вьетнамцы. Хюэ - Б. столица Аннама - в развалинах.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

● Затяжная война во Вьетнаме приняла характер, поразивший весь мир. Если можно было понять трудности, испытываемые американскими войсками в их борьбе с красными партизанами в джунглях, то совершенно необъяснимо, как было допущено планомерное наступление Вьетконга, пополненного регулярными частями коммунистического Сев. Вьетнама в ТРИДЦАТИ пунктах Южного Вьетнама, включая столицу — Сайгон. В ряде мест шли и продолжают идти ожесточенные бои, при чем установлено наличие у коммунистов большого количества современного оружия: советские танки, артиллерия, автоматическое оружие. Зенитная артиллерия, крайне слабая у Сев. Вьетнама еще год назад, на большой высоте и американская авиация терпит значительный урон во время бомбардировок. План коммунистического наступления разработан тщательно и проводится генералом Гиаппом не только с настойчивостью и военным талантом, но и с психологическим учётом. Для населения Вьетнама бывшая императорская столица Хюэ является тем же, что для нас Москва. Овладевши ею, красные войска упорно держатся, несмотря на непрекращающийся огонь американской авиации. Столица в развалинах, но коммунистический флаг реет над императорским дворцом.

Как выясняется, «перемирие» в дни вьетнамского Нового года коммунисты использовали для снабжения Сайгона и других городов пересылкой туда большого количества оружия и амуниции. Были использованы все возможности, вплоть до того, что оружие первозилось в... гробах якобы умерших людей во время «похоронных процессий», под рясами бонз (неприкосновенная личность в буддийской Азии), при чем эти «бонзы» были переодетыми инструкторами и т.д. В нужный момент враждебное американцам население получило нужное ему оружие.

После того, как с благословения американского посла Кабот Лоджа, безответственные авантюристы убили южно-вьетнамского президента Диема, державшего страну в порядке и дисциплине, государственный аппарат Южного Вьетнама был разгромлен и на способности его служб безопасности рассчитывать было нельзя. Но... спрашивается, что же делала американская разведывательная служба, располагающая огромными средствами и возможностями ?.. Она все проспала ! И это, видя, увы, работу этих людей, хотя бы, на русском секторе, нас это удивить не может !

Чрезвычайно печально констатировать падение авторитета американцев в Азии, и не только в Азии. Тратятся фантастические средства, ведется война с неизбежными и немалыми жертвами, но ведётся она странным образом, без всякого плана. Американское правительство заявляет, что его войска защищают Южный Вьетнам, но... не желает наносить никакого морального и политического ущерба своему противнику. Только, мол, защита ! Но не напоминает ли этот способ ведения войны политику нашего печального Временного Правительства: «мир без аннексий и контрибуций»... И американский солдат начинает не понимать, в чем дело ? Во время жестокой войны *) ведутся переговоры, имеющие целью сохранить главный очаг диверсии — Северный Вьетнам. Получается какая то «вампука». Или сидение между двух стульев.

То же самое происходит и в Корее. Вместо того, чтобы решительно и ультимативно потребовать немедленного освобождения захваченного коммунистами корабля «Пуэбло» (американский флот мог бы через несколько часов подойти к берегам Сев. Кореи), происходит какая то унизительная для великой страны торговля...

Сообщения о том, что в Хэ-Сане американский гарнизон ЖДЕТ нового наступления красных, ждёт запертный в этой важнейшей военной базе, просто непонятно любому военному человеку. Не будем напоминать непонятные сейчас многим суворовские правила, но полагаем, что и ген. Мак-Артур поступил бы иначе.

Утешительным является то, что красные во Вьетнаме, несмотря на их тактические успехи, терпят огромные потери и можно считать, что их наступление выдохнется. Но ЧТО будет дальше ?.. Если, в результате переговоров, восстановится какое то компромиссное положение (поговаривают о референдуме), то такому неопределенному положению на юго-востоке Азии не будет конца. Через какой то промежуток времени вспыхнет новая война, результат которой, после ухода американских войск, нетрудно предвидеть.

Совершенно ясно, что дело заключается не во Вьетнаме. Ибо сегодня Вьетнам, завтра Лаос и Камбоджа, послезавтра Тайланд, Филиппины, Малайская Федерация, потом Новая Зеландия и Австралия... Пока остается коммунистическая зараза в этой части света, мир восстановлен не будет. Эту заразу можно уничтожить только хирургическим способом. А если применять только горчишники, то в результате перед всем миром встанет страшная китайская опасность...

Эта коммунистическая зараза не только в Азии. Во всём мире — бациллы коммунистической чумы.Самые серьезные государственные люди, высшие религиозные авторитеты, профессора и ученые кричат о необходимости соглашения и уступок. В серьёзных органах печати американцы призываются проявить «добрую волю», но редко когда говорится о том, что такую же «добрую волю» обязаны проявить коммунистические агрессоры. Возврат к толстовскому принципу: «подставляй левую щеку, если тебя ударили по правой»...

Больно и грустно все это !

И страшно, что великая страна, тратящая такие огромные средства, жертвующая своей молодежью, не может понять одной простой вещи, а именно, что с коммунистами никакое соглашение невозможно.

Для Соединенных Штатов — в свое время — потребовались годы, чтобы ликвидировать бандита Аль Капонэ. Будем надеяться, что и в это судьбоносное, для всего человечества, время, разум и воля восторжествуют.

— — — —

● С большим удовлетворением скажем, что за железным занавесом все больше и больше проявляются чувства независимости и национального сопротивления коммунизму. Русские молодые писатели показали уже свое мужество. В Польше народ выступает в защиту памяти великого польского писателя Мицкевича. В Чехословакии идет борьба за свободу совести...

Помощи эти люди не имеют ни откуда ! И, как нам пишут из Штеттина (Щечин по польски) в порту стоят корабли. Одни привозят из Америки всевозможные запасы продовольствия и технического оборудования из Соединенных Штатов

---

*) Интересно упомянуть, как воюют красные партизаны. В 4-х случаях их цепи шли позади толп гонимых ими женщин и детей, в которых американцы не могли стрелять. Целые селения, отказывающие коммунистам в помощи, сжигаются с женщинами и детьми.

50 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД
ПЕРВЫЙ КУБАНСКИЙ ПОХОД
(9 ФЕВРАЛЯ 1918 ГОДА)

Я не спрашиваю людей, идущих со мной работать, какой вы партии. Я спрашиваю их — любите ли вы Россию? Ген. Алексеев.

В хмурый зимний день 9-го февраля 1918 года, в приёмной Добровольческой Армии, в Ростове, на Пушкинской улице, в доме Парамонова, в 5 часов дня, перед выступлением в поход, собрались те, кто остались верны России.

Только что в поддержке отказал Дон, трагически покончил с собой атаман Каледин и надо было, оставив донские пределы, идти в неизвестность.

Во главе два бывших верховных главнокомандующих, съузивших размеры своих сил до нескольких сотен людей. Кругом — бушующий океан большевизма.

Вся армия насчитывает около 2.000 штыков и 600 сабель — все, что осталось от когда то многомиллионного фронта, все то, что осталось для защиты России.

Так зародился Кубанский поход. 9-го февраля он начался и закончился в последних числах апреля.

Цель тогда была достигнута, и путь первопоходников, омытый кровью, не остался бесплодным.

Из Донской области в Кубанскую уходили, при враждебном отношении населения, одурманенного большевизмом, « кадеты », а через шесть недель они же, к которым испытавшие большевизм казаки слали с мольбами гонцов, пришли туда, как освободители.

Тернист был путь первопоходников, в беспрерывных боях, без тыла, без перевязочных средств, без снарядов, с единственным снабжением — добыча у красных...

Терниeм оплетенный меч — эмблема похода — был и остается символом борьбы за Великую и Свободную Россию.

500.

Cabinet du Roi. Le 23 Janvier 1968.

A Monsieur le Capitaine B. Orékhoff

Directeur de « La Sentinelle »

Le Roi m'a charge de l'honneur de vous accuser réception du message de sympathie que vous Lui avez adressé à l'occasion de la parution du 500-me numéro de « La Sentinelle ».

Le Souverain a été sensible aux sentiments que vous Lui avez exprimés et m'a confié l'agréable mission de vous en remercier, ainsi que tous ceux dont vous vous êtes fait l'interprête.

Vouillez agrée, Monsieur le Directeur, L'assurance de ma considération très distinguée.

Le Chef du Cabinet du Roi

A. Molitor

для « помощи польскому народу »... А в самом порту эти же продукты спокойно перегружаются на корабли, идущие... в Сев. Вьетнам.

Таким образом, американская помощь идет для усиления возможности убивать американских же солдат.

Поистине, если Бог хочет наказать, Он отнимает разум!

— — — —

● Еще одна деталь, которая не может быть понятна всякому здравомыслящему человеку. Англичане, в силу их финансового кризиса, очищают повсеместно бывшие свои военные базы. При чем, английские войска уходят из княжеств Южной Аравии, правители которых умоляют англичан остаться, ибо их неизбежно постигнет судьба Иемена. Эти княжества, кстати, богатые нефтью, бросаются на произвол судьбы, как в свое время, были брошены и преданы индусские раджи, лойяльные к Британской Империи (что получилось сейчас в «демократической» Индии известно всем!). Но... в то же самое время британское правительство, по необъяснимым причинам, категорически отказывается возвратить Испании ея территорию-Гибралтар, захваченный англичанами в начале 18-го века по Утрехтскому мирному договору, который сам же теперешний премьер-министр Вильсон назвал « архаическим ».

И это в тот момент, когда в системе защиты Европы от коммунизма испанская армия может представить собой наиболее надежного союзника.

— — — —

● В Бельгии происходят такие же непонятные вещи. Наиболее работоспособное из всех послевоенных, правительство взорвано извнутри. Какие то непонятные силы стараются уничтожить один из старейших в мире университетов (Лувен). На улицах старинного города происходили бесчинства. Хулиганствующая молодежь покрывается авторитетом некоторых католических епископов, забывших их христианский долг и частью профессоров. В то время, когда провозглашается « единая Европа наций » темные силы разжигают непонятный шовинизм. « Третий радующийся » — как уже установлено — коммунисты, потирает руки.

Веря в то, что Бельгия найдет в себе силы побороть эту преходящую беду, констатируем еще раз, что раковая болезнь коммунизма распространяется по всему миру и бороться против нее можно только ХИРИРГУЧЕСКИМИ СПОСОБАМИ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы очень рекомендуем нашим читателям перечитать статью В.Е. Милодановича: « Новый тип войны », помещенную в № 492 « Часового ». В некоторой ея части, статья эта верно предсказывает события, случившиеся через год после ея написания.

НЕОБХОДИМЫЕ ПОПРАВКИ. К № 500-му.

На 4-й странице в числе приветствий « Часовому » было помещено письмо старейшего русского генерала Михаила Андреевича СВЕЧИНА.

На 5-й странице в числе российских областей, которые советское правительство уступило в Брест-Литовске Германии, конечно, пропущена УКРАИНА.

РОССИЯ И ПРОЛИВЫ

(Продолжение. См. № 500-й «Часового»).

НЕУДАЧНЫЙ исход войны с Японией, решавшийся на море, создал в русском народе и в правящих кругах, недоверие к флоту, а сухопутный Генеральный Штаб, считая, что добывать проливы открытой силой совершенно бесполезно, так как, при этом, неизбежно повторится история Берлинского конгресса 1878 года, сведшего на нет выгодные для России условия мирного договора с Турцией в Сан-Стефано, не желал ослаблять себя на главном германском фронте.

Было забыто, что война 1877-78 гг. не была доведена до конца, мы не только не заняли Дарданелл, но и Константинополя и Босфора, а потому английский флот свободно прошел в Мраморное море и мог разгуливать по Босфору, а при желании, и выйти в Черное море для перерыва наших морских сообщений и действий в глубоком тылу Русской армии и угрожать всему черноморскому побережью.

В убеждении, что только победа над Германией даст России долгожданные проливы, Генеральный Штаб временно отказался от взятия Босфора, надеясь, по мирному договору с Германией, получить ея согласие на овладение Проливами и Константинополем.

В данном случае Генеральный Штаб поддержал точку зрения Министерства Иностранных Дел 1905 года и явно не понимал, что Англия и Франция, даже будучи нашими союзниками в борьбе с Германией и Австро-Венгрией, никогда добровольно не пустят Россию в Средиземное море, Проливы без боя не отдадут и согласие Германии тут совершенно не при чем.

Памятуя об этом, надо было в самом начале войны, с еще свежими силами, овладеть Босфором и Дарданеллами и, прочно здесь закрепившись, вести дальнейшие операции, смотря по обстоятельствам.

Поводом для этого послужили бы пропуск «Гебена» и «Бреслау» в Константинополь, с фиктивной продажей их Турции (с оставлением всего немецкого личного состава на обоих кораблях) и подчинение турецкого флота германскому адмиралу Сушону.

Лучшего повода для занятия проливов трудно было и придумать.

Утверждение России на берегах Босфора и Дарданелл коренным образом изменило бы всю стратегическую обстановку.

Ни Турция, ни Болгария, наверное, не вступили бы в войну на стороне Германии и, если бы первая купила свой нейтралитет путем уступки нам полного контроля над проливами, то Болгария, весьма вероятно, присоединилась бы к Сербии и Греции, поддержанным подвезенными через Варну, Бургас, Константинополь, Салоники, — из Крыма русскими войсками, а также, оставшейся без дела английской армией из Египта.

Таким образом, если бы Россия больше думала о себе и не бросила бы свои, еще незаконченные мобилизацией, армии в Восточную Пруссию, а, заняв оборонительное положение на Западе, овладела бы проливами и тем восстановила бы кратчайшее и наилучшее сообщение с союзниками и внешним миром, то недостаток боевых припасов вряд ли принял катастрофический характер, как это случилось в 1915 году, а крупные русские силы, увлекая за собою болгарскую, сербскую, греческую, румынскую и, возможно, итальянскую армии, обрушились бы с юга и востока на Австро-Венгрию и, заняв Вену и Будапешт, скоро оказались бы в Берлине и война, вероятно, была бы кончена к зиме 1915 года.

При таком положении, **вся инициатива шла бы от России,** которая, как в войну 1813-14 гг., играла бы решающую роль; — Англии и Франции и в голову бы не пришлось сопротивляться открытой силой нашему утверждению в Константинополе и Проливах. На мирной конференции они, конечно, попробовали бы лишить нас плодов побед, как это было в недоброй памяти Берлинском конгрессе, но тогда бы разговор носил иную форму, опираясь на совершившийся факт.

К тому времени Дарданеллы с прилегающими островами, линия Энос — Мидия, а на азиатском берегу устье реки Сакария — Айвалик были бы не только заняты русскими войсками, но и надежно укреплены и усилены крепостной артиллерией Очакова, Севастополя, Керчи, Батума, а, в случае надобности, и взятых нами австрийских крепостей и на грозные словесные наскоки мы смогли бы ответить: «придите и возьмите!..» И, конечно, не пришли бы и не взяли!..

С утверждением в проливах, Россия оказалась бы на вершинах славы и могущества и стала бы всеми признанным арбитром Европы, но это, как раз, не входило в планы наших союзников, а в особенности Англии.

Для достижения этого нужно было, чтобы мы располагали всеми средствами для высадки десанта у Босфора и усиленно готовились к нему, — на самом же деле наш Генеральный штаб, разделяя всеобщее заблуждение, что, при современном развитии техники, война между европейскими державами не может продолжаться дольше 6-8 месяцев, как видно, не придавал значения сохранению свободы наших сообщений с внешним миром, или же был уверен, что Турция ни в коем случае не выступит с Германией против России, а потому и не видел никакой связи между взятием проливов и успехами на главном, по его мнению, германском фронте.

В первый же год своего основания молодой Морской Генеральный Штаб (1906 г.) решил готовиться к овладению Босфором и Дарданеллами, а пока, считаясь с тем, что турецкий флот мог быть усилен австрийским и союзным им (в то время) итальянским, флотами, создать на Черном море эскадру из 8 дредноутов, 4 крейсеров-дредноутов, 8 легких крейсеров, 36 миноносцев и 20 подводных лодок, которая, заградив Босфор минами, должна была блокировать пролив, дабы помешать выходу соединенных сил противника в Черное море.

Однако, несмотря на всю самостоятельность, Морской Ген. Штаб не имел решающего голоса в вопросах государственной обороны, к тому же, вскоре он проникся воззрениями своего старшего, сухопутного, товарища, отказавшегося дать войска для высадки десанта у Босфора, а потому никаких приготовлений к этому не делалось.

Возрождение Черноморского флота началось лишь в 1911 году, когда, в ответ на заказ Турцией двух дредноутов в Англии, у нас заложили три дредноута, девять миноносцев, шесть подводных лодок, но не было ассигновано ни одного рубля на подготовку Босфорской операции, ибо высадка десанта для овладения проливами не входила в план европейской войны.

Готовность турецких судов намечалась к осени 1914 г., а русских — к осени 1915 года и на этот промежуток времени господство на Черном море переходило к Турции, — поэтому, на этот срок, вместо намечавшейся блокады Босфора, при-

БЕРЛИНСКИЙ КОНГРЕСС

13-го июля 1878 года был подписан мирный договор России с Турцией. После полной робеды Российской Армии, дошедшей до Константинополя и заставившей Турцию капитулировать, при чем по договору в Сан-Стефано балканские государства получали полную самостоятельность и Турция обязывалась освободить всѣ славянские земли, — соединенными усилиями Великобритании, Германии и Австро-Венгрии была сорвана значительная часть победы России, Сербия и Греция не получили их исконных земель, а Болгария была искусственно разделена на две части, из которых южная (Восточная Румелия) оставалась под турецким суверинететом.

На картине: в кресле Российский Канцлер св. князь Горчаков, сидит британский министр лорд Салисбюри, германский канцлер кн. Бисмарк и австро-венгерской представитель гр. Андраши встречают российского уполномоченного графа Шувалова.

ходилось ограничиваться обороной северо-западной части моря с центром нашего судостроения-Николаевом.

Согласно программы 1912 года должны были еще построить 2 легких крейсера, 9 миноносцев, 6 подводных лодок и лишь к концу двадцатых годов Черноморский флот оказался бы в полном составе.

Итак, мысль о громадном значении Босфора и Дарданелл во время войны с центральными европейскими державами и всецело находившейся под влиянием Германии Турции, когда вся западная и кавказская сухопутные границы будут закрыты, а порты Балтийского и Черного морей отрезаны от сообщения с внешним миром, как видно, не приходила в голову нашему правительству и генеральному штабу и Морской Ген. Штаб, также разделившийся по этому вопросу на две части, не смог отстоять свое первоначальное мнение о необходимости овладеть проливами.

Правда, итало-турецкая война 1910-11 гг,, затем Балканская война 1912-13 гг., когда русская торговля понесла многомиллионные убытки, вследствие закрытия Дарданелл турками, наглядно показала все значение проливов для России, но в гордом сознании о неисчерпаемых запасах всякого сырья и продовольствия внутри страны, мы были уверены, что, в случае европейкой войны, которая, к тому же, не может быть продолжительной, обойдемся своими средствами и, хотя русская торговля и пострадает, но это не может иметь большого значения для государства.

Такое убеждение было в высшей степени странным, так как та же Итало-Турецкая война, которой Россия хотела воспользоваться, чтобы добиться права прохода наших военных судов через проливы, лишний раз показала, что отнюдь не Блистательная Порта, а великие державы являются истинными хозяевами Босфора и Дарданелл.

Воспользовавшись тем, что Италия объявила блокаду Дарданелл, наш посол в Константинополе Чарыков, по инструкциям из С. Петербурга, обратил внимание турок, что открытие проливов для русских военных судов не представит никакой угрозы для Турции, но скорее может принести ей большую пользу.

Турецкое правительство не ответило ни « да ,, ни « нет », заявив, что, согласно договора, оно не может без участия представителей держав, подписавших Берлинский трактат, обсудать этот вопрос. На этом конфиденциальные разговоры и кончились, но 21 ноября 1911 года Порта получила от Чарыкова оффициальную ноту с требованием свободного прохода русских военных судов через проливы.

На следующий день Чарыков потребовал ответа, но турки вновь стали ссылаться на необходимость получить согласие великих держав, а тем временем, извещенные ими, Англия и Франция заявили нам энергичный протест, ссылаясь на условия Берлинского трактата, по которому Россия, не запрашивая других его подписавших, не имела права решать этот вопрос с Турцией. В С. Петербурге заволновались и возложили всю ответственность на Чарыкова, действовавшего » по личной инициативе » и 23-XI в газете « Новое Время появилось оффициальное извещение правительства о том, что никаких требований к Турции оно не предъявляло . . .

По иронии судьбы, в тот же день, 23 ноября турецкая официозная « Иени газетта » писала: — « Было бы излишним указывать на значение столь неожиданного и грозного выступления России. Положение Турции совершенно ясное: мы остаемся непоколебимы в стремлении сохранить наши жизненные интересы. Никакое правительство, никакой турок, не могут допустить, чтобы Оттоманская Империя могла опуститься до положения русского вассала. Хотя мы не получили никакого оффициального сообщения, мы можем сказать турецкому народу, что Порта уклоняется от русских требований ».

Полученные вскоре ответы из Англии и Франции гласили, что оба правительства будут согласны на открытие проливов, если Турция не будет иметь что либо против этой меры, в противном же случае оба правительства будут считать действия турок законными. Совершенно ясно, что, независимо от этого уклончивого ответа, между обеими державами и Турцией происходили секретные переговоры. В результате 25-XI турецкий посол в С. Петербурге вречил нашему министру иностранных дел следующий ответ: — « Императорское правительство, основываясь на договорах, существующих с 1871 года, не может разрешить одному лишь русскому флоту, как в мирное, так и в военное время, проходить проливы и объявляет, что все права на проливы принадлежат исключительно турецкому народу и его монарху для защиты территориальной неприкосновенности государства ».

Какое же заключение вывели из этого наше правительство и генеральные штабы?

Ровно никакого!..

Между тем, из всей этой истории, стоившей Чарыкову потери своего поста в Константинополе, не трудно было понять, что оба наших союзника-Англия и Франция, уповая на действенную помощь России в борьбе с германским блоком, вовсе не желали видеть российский флаг в Босфоре и Дарданеллах.

С другой стороны, мы получили подтверждение и того, что Германия и Австро-Венгрия тоже не желают пускать Россию в проливы.

Иначе говоря, «ключи от проливов» лежали не только в Берлине, но и в Лондоне и Париже и, стало быть «победа над Германией вовсе не означала, что Босфор, Дарданеллы и Константинополь перейдут «автоматически» в руки России. Если бы это было понято нашим правительством, то за истекшее с того момента, время когда это выяснилось с полной очевидностью, и до начала войны 14-го года, нужно было готовиться к десанту у Босфора.

В результате, вследствие всеобщего убеждения в непродолжительности войны, в неизбежности конфискации Англией строившихся на ея верфях турецких дреднаутов, а также странной уверенности в том, что Турция сохранит нейтралитет, — вопрос об овладении проливами был сдан в архив, и Россия даже примирилась с английской «оплошностью», благодаря которой в Константинополь прибыли германские: дреднаут «Гебен» и крейсер «Бреслау», лишившие нас превосходства на Черном море. Турция же, на следующий день после объявления Германией войны России (20-7-14 г.), заключила с немцами секретный союзный договор.

Вовлекая Турцию в войну, Германия не только старалась отвлечь часть русских сил на отдаленный от главного, Кавказский фронт, но и, отрезав Россию от прямого, кратчайшего и наиболее удобного сообщения с внешним миром, задушить нас экономически. И ,действительно, с начала войны с Германией, порты Балтийского моря, благодаря слабости нашего флота, оказались изолированными, а выступление Турции, закрывшей проливы, сделало то, что наши порты Черного и Азовского морей, через которые шли 60 % нашей внешней торговли, оказались бесполезными, и у всей громадной империи остались только две отдушины — далекий Владивосток и замерзающий на 8 месяцев в году Архангельск, к тому же связанный с центром узкоколейной железной дорогой.

С этого момента, т.е. с октября 1914 года Россия оказалась в блокаде более действительной и тяжелой, чем блокада Германии, сохранявшей свои сообщения в Балтийском море и ведшей по нему оживленную торговлю с соседями (скандинавские страны) **и... той же Англией, доставлявшей немцам через посредство подставных лиц всё необходимое, как для ведения войны, так и для мирного населения** [1].

— о —

Командующий Черноморским флотом адмирал Эбергард, получив донесение о появлении германских крейсеров в Босфоре, до объявления нам Турцией войны, срочной телеграммой просил разрешения Государя Императора идти с флотом в Константинополь и потребовать выхода «Гебена» и «Бреслау» в Эгейское море, а в случае отказа, уничтожить их на якоре, дабы избежать вовлечения Турции в войну, что означало закупорку проливов, грозившую нам неисчислимыми событиями.

Государь Император, Морской министр адмирал Григорович и начальник Морского Ген. Штаба адмирал Русин разделяли взгляд Эбергарда, но, вместе с Министром иностранных дел Сазоновым не считали возможным действовать, вопреки категорическим требованиям союзников — не раздражать Турцию, ибо английское и французское правительства уверяли, что Порта, опасаясь захвата проливов Россией, враждебна только к ней и дружелюбно настроена к Франции и Великобритании.

Поддавшись этому же убеждению, Император ответил Эбергарду, что, в согласии с правительствами Англии и Франции, Он не считает возможным дать Порте право обвинять Россию в стремлении вовлечь её в войну, поэтому запрещает адмиралу удаляться с главными силами из района Севастополя, а всем судам Черноморского флота уходить западнее меридиана Одессы и, вообще, показываться в виду турецких берегов.

(Продолжение следует).

---

1 См. книгу английского адмирала Консетта «The Triomphe of Unarmed Forces».

---

5 0 0

Несмотря на то, что редакция «Часового» считала нежелательным устройство в переживаемое всеми грустное время, какого либо чествования журнала, друзья его устроили 11-го февраля дружескую трапезу в Русском Доме. Инициатор этой трапезы А.Г. Дисский обратился к «Часовому» с сердечным приветствием, отметив весь долгий пост журнала, побившего рекорды «живучести» и оставшегося верным той Идее, которой он служит без малого сорок лет. Речи произнесли П. И. Крылов, М.М. Хуцу, В.С. Успенский и В.В. Жигарев. На них ответил редактор «Часового», тронутый дружеским приемом и сказавший, что путь «Часового» остался неизменным — борьба за возрождение России.

— — — —

«Часовой» горячо благодарит за все те дружеские отклики, которые он получил к своему 500-му номеру, и постарается оправдать и впредь то доверие ЖИВОГО РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ, которое проявилось к нему в эти дни.

НЕМЕЦКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ НА ВОСТОКЕ В 1939-44 г.г.

УЖЕ сосредоточение против Польши 86 немоторизованных немецких дивизий в 1939 г. потребовало от немецких железных дорог. огромной напряженной работы. Несмотря на быстрое продвижение немецких армий в Польше, всё таки разрушения на железных дорогах были велики. Уже в сентябре непосредственно за немецкими войсками были двинуты колонны (по 600-800 человек) гражданских железнодорожников для восстановительных работ. В начале работами руководили железнодорожные дирекции в Лодзи и в Кракове. Вскоре стало ясно, что железнодорожные баталионы всю работу выполнить не могут. На помощь были направлены: строительные баталионы, рабочие формирования, а также частные предприятия.

К зиме 1939 г. почти вся сеть польских жел. дор. была в эксплоатации. Теперь железные дороги должны были выполнить другую огромную работу: перевезти всю массу немецких войск с востока на запад.

С созданием польского генерал-губернаторства железные дороги получили наименование « Восточные жел. дороги. » В Кракове было создано главное управление жел. дорог с четырьмя дирекциями в Кракове, Люблине, Радоме и Варшаве. В 1939 г. протяжение Восточных ж.д. линий было около 5000 клм. По своему устройству они были различны: 1) бывшие русские ж. д. линии главным образом стратегического значения, 2) бывшие австрийские дороги, 3) построенные польским правительством после 1-й Мировой войны.

Сперва на Восточные ж.д. были возложены задачи: 1) Доставка грузов для обеспечения потребностей земледелия, промышленности и нефтянной промышленности Ясло, Дрогобыч. 2) Жел. дорожное сообщение с Словакией, Венгрией и Румынией. 3) Железно-дорожное сообщение с Советским Союзом. Эта связь была важна, т. к. по торговому договору с Советским союзом оттуда ввозились зерно, картофель, нефть и дерево. Для этого были устроены перегрузочные станции в Бресте и Перемышле.

Паровозный парк был в неудовлетворительном состоянии, т.к. большинство паровозов было угнано на восток, т.е. в Советский союз. Кроме того было установлено 62 типа разных паровозов. Для ремонта паровозов были восстановлены 9 ремонтных мастерских, т. образом все паровозы могли ремонтироваться в мастерских Восточных ж. д.

Что касается личного состава, то Управление Вост. Ж. Д. придерживалось следующего порядка: 1) немногочисленный немецкий персонал служил там, где это требовала безопасность движения. 2) Местные рабочие руки служили там, где это допускала безопасность работы. 3) Нужно было привлечь доверие местного персонала: заботой о нём, справедливым отношением и поощрением. Эта система применялась главным образом на боковых линиях. В ремонтных мастерских служило лишь 2 % немецкого персонала. В 1940 г. на Вост. ж. д. служали 5.300 немцев и 60.000 местных рабочих. В конце 43 г. было 8.000 немцев іи 120.000 местных жителей.

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ АРМИЙ НА ВОСТОКЕ ПРОТИВ СОВ. СОЮЗА

Восстановительные работы на Восточных железных дорогах проходили почти в условиях мирного времени. В октябре 1940 г. Немецкое Главное командование приказало усилить пропускную и выгрузочную способность Восточных жел. дор. на 100 %. Этот приказ потребовал огромную дополнительную работу: в отношении постройки паровозных депо, платформ для приёма и выгрузки воинских эшелонов, расширения узловых станций, устройства блокпостов с сигналами для усиления пропускной способности жел. д. и прокладки телефонных линий. К этим работам были привлечены жел. дор. войска, рабочие части организации « ТОДТ » и немецкие и польские строительные фирмы. Это было исполнение так называемого плана « Отто ».

Ввиду подвоза материалов для выполнения плана « Отто », пришлось сильно сократить перевозки для нужд гражданского населения. Число поездов с 84 пар было доведено до 220 поездов в сутки. Несмотря на значительное число поездов для военных нужд, пропускная способность Восточных железных дорог не была достигнута полностью. Таким образом часть поездов могла быть использована для нужд гражданского сектора. Ввиду огромных расстояний на востоке роль жел. дорог имела решающее значение при сосредоточении армий. Эта истина была слишком поздно узнана германским Главнокомандованием. Пришлось сформировать три полевых ж.д. управления и значительно увеличить число немецких ж. д. служащих. Это вопрос был также не подготовлен. В Риге, Минске, Киеве и Днепропетровске были созданы ж.д. управления. Главное правление находилось в Варшаве.

К 1 января 1943 г. в немецких руках было 35.000 километров советской ж. д. сети или около 1/3 всей советской ж.д. сети. По своему устройству сов. ж.д. линии были очень разнообразны: были очень простые и вполне современные. Паровозы и мастерские по своему устройству были устарелыми. Рельсы путей были прикреплены к шпалам без подкладок, т. обр. они не могли выносить большую нагрузку, поэтому немцы не могли применять паровозы тяжелого типа и им пришлось брать паровозы легкого типа.

Разрушения на советских ж.д. были очень различны и зависели от быстроты предвижения немецких войск. Некоторые крупные станции попали в немецкие руки неповреждеными, напр. Перемышль, Двинск. За то вагоны и паровозы были во многих случаях вывезены на восток.

Ввиду отсутствия подвижного состава немцам пришлось немедленно приступить к перешивке советской широкой колеи на западно-европейскую более узкую колею. Эта работа была выполнена довольно быстро железнодорожными сапёрами, но её пришлось скоро остановить, дойдя до взорванных мостов через широкие реки. В этих местах, до восстановления мостов, пришлось производить перегрузку грузов на составы широкой колеи.

Эти грузы переправлялись через реку при помощи паромов или подвесных линий. Это была очень обременительная работа. Восточнее р. Днепра продолжительное время железнодорожное сообщение производилось по широкой колее. Сов. местная работа между железнодорожными сапёрами и полевыми железнодорожниками сопровождалась трениями: ж.д. сапёры были за быструю работу, для них была важна выполненная работа, не считаясь с будущими требованиями движения. Напр. на двухпутных линиях перешивалась лишь одна колея, это часто вело к тому что иногда паровозы не могли добраться до водокачки или других объектов. Далее, не бы-

ли приняты меры для защиты паровозов от сильных морозов, затем движение одновременно по широкой и узкой колее.

Недостаточно проверенные донесения о достигнутых успехах по восстановлению ж. дорог были одной из причин транспортной катастрофы 1941-42 г. Технические средства по обслуживанию паровозов были неудовлетворительны. Водокачки были часто разрушены. Донецкий уголь нельзя было применять на немецких паровозах: его нужно было смешивать с немецким углём. При движении вперед полевые железнодорожники забирали с собой неоходимый инвентарь и машины. Иногда штабы самовольно распоряжались движением поездов.

ЗИМА. Температура пала до 35° и даже до 45°. Для жел. дорог это имело самые пагубные последствия. По своему устройству немецкие паровозы не могли переносить такие морозы. Трубы позамерзали. На некоторых участках пути убыль паровозов достигала 70-80 процентов. Большими трудностями было связано снабжение паровозов водой. Котлы с водой зарывались в землю глубиной до 2-х метров. Все эти усложнения были ещё усилены тем, что невыгруженные поезда забили все пути, и вокзалы. Лишь в одном случае сильные морозы помогли немцам: Днепр замерз так сильно, что по нём можно было проложить ж.д. путь и по этому пути перегнать подвижной состав на восточную сторону, где в нём очень нуждались. Мосты нужно было защитить от ледохода, но никто не знал, кто это должен делать. Все эти зимние затруднения доказали, что все сообщенные успехи базировались на фальшивых данных. Это повело к тому, что права и власть над ж.д. движением перешли в значительной степени к министерству путей сообщения.

Это новое распоряжение вступило в силу 14 Января 42 г.

Ввиду огромных расстояний на Востоке и дабы избежать больших пробегов для паровозов, немцы перевезли целые ремонтные мастерские из Германии в Советский Союз. Было приступлено к изготовлению запасных частей. Организация Тодт отдала для жел. дорог 10.000 рабочих рук. Были созданы передвижные лесопилки. Были возстановлены мосты. Особенно большие работы по возстановлению мостов были произведены у Киева, Кременчуга и Запорожья. Решительные меры были предприняты против бесполезного простоя паровозов.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ. В начале 1943 г. в Киевской ж.д. инспекции числилось 137.300 ж. д. служащих из коих было 15.700 немцев и 121.500 местных жителей (соотношение 1:7). В Минском округе числилось 84.800 служащих из коих 21.200 были немцы, а местных 63.500. (Соотношение 1-3). Немцы служили главным образом в Службе тяги. В отношении местных служащих нужно было считаться с разными взглядами и различием языков: русские, украинцы, белоруссы, поляки, эстонцы, латыши и литовцы. Необходимо было заботиться о продовольствии для них. Эти служащие носили соответствующие повязки.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ. В течение 1942 г. ж. д. сеть эксплоатируемая немцами очень разрослась. В августе в Ростове на Дону было создано управление ж. д., а для полевых ж.д. была создана дирекция на ст. Кавказской. Там ежедневно проходило 40 пар поездов. Поврежденный мост у ст. Батайск был аозстановлен лишь в Январе 43 г. Разрушенные мосты у Каменской и Ворошиловграда не смогли быть восстановлены. Сталинград был самым восточным пунктом, куда дошли немецкие железнодорожники.

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ. На восточном театра военных действий подтвердилось старое правило гр. Мольтке: что военные операции при удалении на 100 клм. от жел. дор. наталкиваются на большие затруднения в вопросах снабжения. Поэтому ж.д. на Востоке играли большую роль. С 1942 г. при каждой из трех групп армий была создана должность генерала для транспорта. При нём в качестве технического советника состоял полномочный представитель жел. дорог. Роль этого представителя была довольно щекотливая, т.к. его не посвящали в вопросы военных действий, по причине сохранения их в тайне.

Существовала целая категория поездов: 1) воинские эшелоны, 2) поезда с грузами снабжения, 3) порожние составы для предстоящей погрузки, 4) почтовые поезда. 5) санитарные поезда, 6) поезда для отпускных, 7) поезда для военнопленных, 8) эшелоны для эвакуации имущества и людей. Особенно сложен был вопрос санитарных поездов: иногда они д.б. простаивать для производства операций или чтобы накормить раненых. Кроме того курсировал ещё ряд хозяйственных поездов: перевозка угля, марганца, железной руды. Иногда, чтобы предприятие пустить в ход нужно было доставить машины и оборудование для предприятия. Добыча угля в Донецком бассеине налаживалась, при чём на складах были найдены значительные запасы угля. Кульминационным пунктом в отношении сети Восточных ж. дор. был конец 1942 г. с 42.000 клм. Паровозы были уже оборудованы для зимних морозов. Ремонт паровозов и вагонов был налажен. Отрицательно сказывалась двойственность управления: гражданское и военное.

СОВЕТСКОЕ ЗИМНЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ В 1942-43 г.г. 22 Ноября началось большое советское наступление под Сталинградом, которое охватывало всё бо́льшие и бо́льшие области. Работа жел. дор. протекала в очень тяжелых условиях, так как советские моторизованные части производили глубокие прорывы. Т. обр. нельзя было производить надлежащие эвакуации и поэтому пропадало много паровозов и вагонов. Особенно трудна была эвакуация Харьковского узла и всё таки оттуда удалось вывезти 150 поездов с 6000 вагонами.

Партизанские действия против ж.д. имели большое значение: ни армия, ни полиция, ни гражданские власти не смогли справиться с партизанщиной. Жел. дороги с большими трудностя ми поддерживали движение. Особенно опасны был мины разных систем. Для борьбы с ними принимались разные меры: контрольные площадки впереди паровозов, миноискатели с приборами. Для починки путей создавались вспомогательные поезда. Разными вспомогательными мерами сглаживались последствия подрыва путей: движение поездов по ложному пути, движение поездов пачками в одном направлении.

ОТСТУПЛЕНИЕ. После неудачного немецкого наступления 5 июля 1943 г., советские армии сами перешли в наступление на Орёл. 22 июля Орёл был сравнительно благополучно очищен. У немцев начался безпрерывный отход, который часто сопровождался большими потерями в подвижном составе. Например, в Фастове в ноябре 43 г. было оставлено 45 паровозов. В дальнейшем ходе военных действий выступления партизан очень затрудняли эвакуацию жел. дорог Летом 44 г. в районе Орши, Могилёва, Витебска немцы потеряли 95 паровозов и 1850 вагонов. Несмотря на потери и неудачи, эвакуация жел. дорог шла дальше. Часто приказ об эвакуации передавался командованием слищком поздно.

Н. Ребиков.

**GENERAL ANDOLENKO (C.R.).
HISTOIRE DE L'ARMEE RUSSE**

Flammarion.

Paris. 476 pages. Prix 200 frs belges (20 fr. frs.)

«История Русской Армии», написанная ген. С. П. Андоленко, является в то же время и историей Российского Государства, ибо, как это проходит красной нитью в книге, без армии, без ея жертвенных подвигов, не было бы и самой России. С первых же страниц, автор доказывает, что воинский дух жил в нашем народе с незапамятных времен. Еще наши далёкие предки, Аскольд и Дир, Олег, совершали походы против могущественной Византии. Святослав обращался к своим воинам со словами: «Умрем, но не посрамим Земли Русской». Владимир Святой охранял рубежи Руси, а вместе с ними и всю Европу, от нашествия азиатских орд. При Ярославе Мудром Россия, благодаря своим дружинам, сделалась одной из самых могущественных стран. Раздоры наших удельных князей привели Русь к страшному поражению на Калке и к многовековому татарскому игу. Но и здесь русские воины, вынужденные подчиниться страшной **физической** силе, нашли в себе мужество под знаменами Александра Невского отстоять западные рубежи Руси от завоевателей, несущих им не только физическое рабство, но и полное **духовное** порабощение. Воинская доблесть русских полностью возродилась при Иоанне Грозном, создавшем уже регулярное войско. Эта доблесть, после тяжких испытаний, покончила со смутой и в очень короткий срок, после полной разрухи, царь Алексей Михайлович сумел не только отстоять Россию от дальнейших претензий иностранцев, но и восстановил Московское царство в его прежних границах.

Делая этот краткий обзор событий, ген. Андоленко переходит к эпохе Петра Великого, которого он считает не только преобразователем России, но и подлинным великим военным гением. Все традиции Русской Армии до самых последних дней носят на себе печать петровских реформ. Петр не получил никакого военного образования, это был настоящий самородок, нашедший свое военное призвание «в потешных играх». От полководца требуется не только уменье выиграть бой, но и создать армию, воспитать в ней воинский дух. Петр ответил всем этим свойствам. Но, кроме всего прочего, у Него была вера в Россию и в ея народ. История еще не знает случая, чтобы после такого поражения, как при Нарве, вождь не пал духом и не только не капитулировал, но и в кратчайший срок сумел восстановить военную силу, вдохнуть в войска победный дух, построить флот и создать на пустом месте серьезную военную промышленность.

Предшествовавшая Петру эпоха долгого татарского ига, потом смутное время, конечно, сделали Россию того времени технически отсталой страной. Нужно было взять от Запада всё то, что он создал в свободных условиях жизни. Петр не побоялся привлечь иностранных специалистов и инструкторов, но привлёк он их только в качестве советников, которые в очень большом их числе скоро делались россиянами, не уступавшими русским генералам и офицерам в преданности и жертвенности. Привлекая этих людей, Петр сам создавал не только военные традиции, но и военную доктрину. Его «Военный Регламент» 1716 года был составлен им самим и представляет собой величайший военный документ России. В нем было всё: трактика, администрация, воспитание солдата, все стороны военной службы вплоть до самых мельчайших. Главный упор этого труда был сделан на моральную силу войск.

Утверждая, что именно идеи Петра и создали всю дальнейшую славную военную историю России, ген. Андоленко правильно пишет, что смерть унесла Преобразователя слишком рано и в такой краткий сорк закончить свою грандиозную работу Он не мог. Закончили ее Его последователи, но самое главное — была создана **основа**!

После смерти Петра и до Елизаветы Петровны началась эпоха временщиков. Продолжать петровские реформы было некому, но, несмотря на эти мрачные годы России, дух Петра Великого продолжал жить в Русской Армии. И автор отмечает большую роль фельдмаршала Миниха. Этот полу-немец, полу-датчанин, уроженец Ольденбурга, был верным учеником и последователем Императора и не только прекратил убийственное для России правление Бирона, но и сумел сохранить все петровские традиции в войсках. Он давал ход талантам. При нем начала всходить звезда Румянцева. При нем турки понесли большое поражение и Молдавия присягнула на верность России.

Если Миних и не был военным гением, то его большая заслуга в том, что, несмотря на крайне тяжелые для всей России обстоятельства царствования Анны Иоанновны и правления Бирона, он сумел сохранить Петровскую армию и ея национальный характер.

И эта армия, при Елизавете Петровне, столкнувшись с величайшим полководцем того времени и с великолепно вооруженной прусской армией, нанесла Фридриху Великому страшное поражение. Русские были в Берлине и Фридрих, не в пример Петру после Нарвы, приготовился к самому худшему. Спасла его кончина Елизаветы и вступление на престол полунормального Петра III.

Ген. Андоленко рисует нам портрет престарелого фельдмаршала Салтыкова. Как и назначение Кутузова в 1812 году, его назначение для многих было неожиданным. Но Кутузова — выученника Суворова — называла вся страна. Салтыков же был мало кому известен. В армию, воюющую на немецкой земле, прибыл худенький и добренький старичёк в ландмилицком старом мундире и офицерство пало духом... Но этот «старичёк» то дал России победу при Кунерсдорфе, после которой Фридрих, едва спасшись от русских войск и потерявши 45.000 человек и огромное количество военного снаряжения, молил о смерти...

Кроме Салтыкова, при Елизавете обнаружился блестящий военный администратор, граф Шувалов, продолжавший петровские реформы. И уже окреп военный талант будущего Румянцева-Задунайского и укреплялась военная карьера Суворова.

Русская Армия при Дочери Петра шла верными шагами к победам и славе. Кратковременное правление Петра III, предавшего интересы России и пытавшегося подчинить ее иностранным влияниям, было опять таки прекращено Армией, угадавшей в бывшей Ангальт-Цербской принцессе будущую Великую Русскую Государыню.

Царствование Екатерины было золотым веком Русской Армии. Ген. Андоленко приводит слова ген. Штейфона из его книги «Русская военная доктрина», которую много лет тому назад «Часовой» имел удовольствие рецензировать, назвавши ее, как и труды ген. Байова, замечательной оценкой российской национальной доктрины: Екатерина была достойной продолжательницей дела Петра Великого. При Ней Русская Армия шла своими путями без всякой зависимости от иностранных влияний. Румянцев, Суворов, Потёмкин оказались военными гениями, полководцами и администраторами выше всякой похвалы, но им сопутствовала также целая плеяда блестящих генералов: Чернышев младший, Панин, Репнин, Салтыков младший, Вейсман, Прозоров-

ский, Кречетников, Каменский, Воронцов, Завадовский, Кутузов, кавказские военачальники Ребиндер, Гудович, Зубов, адмирал Орлов...

Автор, отдавая много страниц царствованию Екатерины II, подробно описывает русские победы. Касается он и большого прогресса русской военной промышленности: военные заводы, устроенные Петром с двухста превратились в 700, производство чугуна с 1,6 пудов (1718 г.) в 5 миллионов пудов (1767) и т.д.,..

Обращает внимание человеческое обращение русских войск с пленными и населением (известно подношение Суворову поляками табакерки с надписью «Спасителю Варшавы», когда Суворов принял драконовские меры против всякой мести русских войск после того, как они видели неистовства польских партизан).

Наконец, в Армии всё носило русскую печать: форма одежды и простые истинно братские отношения между начальниками и подчиненными.

Наступило время Павла I, время такой же славы Русского оружия, нашедшей свой апогей в изумительном походе Суворова. Однако, несмотря на этот расцвет, ген. Андоленко считает Павла виновником угасания петровских традиций в войсках. Живший в опале, идеализировавший память своего умерщвленного отца, Павел был резко настроен против своей матери и, вступив на престол, начал вводить в армии прусский дух, противный сердцам русских людей. Начались томительные вахт-парады, всё внимание было обрещено на шагистику и наружную дисциплину. Начали меняться отношения между офицерами и солдатами. В те времена прусская армия была армией, где офицеры были не только начальниками, но и «господами» почти в средневековом смысле этого слова... Простота взаимоотношений между офицерами и солдатами стала исчезать. Опять появились узкие кафтаны. косы, букли, сальные парики и пудра. Насколько при Елизавете и Екатерине солдат был свободен в своей просторной одежде, постольку его мучили все эти «немецкие штуки»... Начались и другие пагубные реформы в войсках.

Хотя Павел был глубоко преданным России монархом и вёл русскую политику, неприязнь к матери заставляла его делать все эти вредные шаги, которые озлобляли против него людей, не понимавших, зачем, после того, как во всей славе показала себя Армия при Екатерине, вводить в нее тлетворный иностранный уклад жизни.

Однако, все эти прискорбные явления не убили в войсках петровского духа и Суворов явился наиболее блестяшим его выразителем. Ген. Андоленко, кстати, в своей книге сурово критикует австрийцев, доказывая, что союзниками они были весьма и весьма относительными. Как и в семилетнюю войну, они все время подводили в Пруссию Русскую Армию, так и в походах Суворова вели лицемернейшую политику и погубивши своим внезанным уходом корпус Римского-Корсакова, чуть не погубили всю суворовскую армию в Швейцарии. К сожалению, эти уроки не были учтены в два последовавших после Павла I, царствования.

К ним мы вернемся в следующем номере нашего журнала. **В. О.**

«ЕЩЕ О ГУМБИНИНЕ» *

Советские военные историки отдают теперь должное царской армии, а в частности 1-й русской армии в 1914 г. В вышедшей в Москве в 1957 г. книге «Развитие тактике Русской Армии», бой под Гумбиненом, не только подробно разбирается, но даже ставится в пример. Но советским историкам много еще надо, в этой области «замолить» грехов, несмотря на все, смягчающие их вину обстоятельства.

После войны 1914-18 гг. советское правительство считало первым своим долгом поливать помоями недавнее прошлое. Да это и понятно. Чем более это прошлое выходило черным, тем более было причин оправдывать и приветствовать революцию. Среди объектов сознательного очернения была старая русская армия. Чего тогда только не писалось и не говорилось о бездарности царских генералов, об отсутствии желания у солдат проливать свою кровь за «чуждые им интересы», о пороках и грехах, итд. итд.

Это было время, которое в недавно вышедшей в России книге, один советский автор характеризирует так: «Засилие в исторической науке двадцатых и начала тридцатых годов вульгарной социологии с ея нигилистическим отношением к героическому прошлому русского народа».

Немецкое ухо чрезвычайно чутко воспринимало всё то, что могло их разубедить в таком, неприятном для их самолюбия, сознании, что под Гумбиненом, русские их побили с малыми силами. В этом отношении советские авторы оказали тогда им большую услугу, уверив их, что их поражение было более чем относительным. Это становится ясным при внимательном ознакомлении с официальной историей войны изданной германским государственным архивом. (Генеральным Штабом).

Вот как в штабе 8-й армии оценивали Гумбиненское сражение, те, которые вынесли его, так сказать, «на своих плечах» и которым все карты были в руки.:

«Весь день штаб армии оставался в постоянном контакте с корпусами и поэтому был прекрасно осведомлен о действительной обстановке. Утром, успехи 1-го корпуса и быстрое продвижение 17-го, создали радужное настроение и атмосферу победы. Но когда узнали, что атака 1-го корпуса была отбита и когда были получены донесения о неудаче постигшей 17-й корпус, настроение резко изменилось к худшему. После полудня, командующий армией так представлял себе положение: на северном фланге ,2-я ландверная бригада бросила Инстер и отошла на запад. От 1-й кавал. дивизии никаких сведений не поступало, но, обладая тройным превосходством, русская конница была владычицей положения к северу от двух армий. Правый русский фланг мог получать подкрепления по железной дороге. Казалось, что несмотря на успехи 2-й пех. дивизии, удача новой атаки в случае ея возобновления на следующий день, совсем не была обеспечена. В центре, ожидать каких нибудь результатов от новых атак Кенигсбергского гарнизона и 17-го корпуса, было трудно, как и вообще расчитывать на победу в этот день. Когда же было получено донесение об отходе 17-го корпуса за р. Роминте, а офицеры связи описали в черных красках положение отступавших войск, в умах командующего армией и его начальника штаба окрепло сомнение в возможности возобновить атаку на следующий день. На южном крыле, 1-й

---

*) ОТ РЕД. - В свое время мы посвятили страницы «Часового» описанию Гумбиненского сражения (статьи В. В. Кочубея и С. А.). Настоящая заметка является как бы их заключительным аккордом.

1917 - 1967

Cinquante ans de communisme en Russie (Livre Blanc édité par le Comité de l'Emigration Nationale Russe en Belgique. Ed. La Sentinelle).

Это — пока единственный в зарубежьи опыт выпуска « Белой книги » о большевизме на французском языке, опыт, обращенный к иностранцам. Книга издана « Часовым » по решению Комитета Российской национальной эмиграции в Бельгии и при поддержке бельгийских патриотов, сознающих всю опасность большевицкой пропаганды. Центральное место в книге занимает перевод брошюры, составленной российскими патриотами внутри Советского Союза « Ленин и его предательства », действительно расшифровывающей подлинное лицо этого величайшего предателя, эгоиста и деспота. В брошюре ряд статей: В. В. Орехов — Трагическое 50 летие, А. Столыпин — Внешняя политика С.С.С.Р. М. Гардер — Октябрьский Фестиваль . . . , Б. Литвинов — Триумф антикультуры. Жак Сорель — Советско-китайский конфликт. А. д-Ариан — Религиозные преследования в послесталинском С.С.С.Р., С. Малевский-Малевич-Полвека экономической политики С.С.С.Р. Проф. ген. Б. Геруа-Стратегия альтруизма, М. Славинский — Поиски новых путей. Р. Козенс-Верагэн — По поводу одной годовщины. — В брошюру включена стращная статистика: около 68 миллионов жертв большевизма и его политики.

Имеются сведения, что для некоторых иностранцев, и даже занимающих руководящее положение в политическом мире, эта « Белая Книга » явилась в известной степени откровением.

Прот. Дмитрий Константинов.

« ГОНИМАЯ ЦЕРКОВЬ »

(Русская Православная Церковь в СССР) *

ОТ РЕД.: Помещая эту рецензию на волнующую книгу прот. Димитрия Константинова, нельзя не высказать мнения о том, что, только находясь в духовно порабощенной России, можно судить, в полном объеме, о действиях Московской Патриархии, в которую здесь, за рубежом, в условиях духовной свободы, мы не имеем права бросать камня. Однако, есть вещи, о которых мы имеем право судить. Если, в силу своего стремления спасти оставшиеся от разрушения церкви, Патриархия полагает невозможным обличать коммунистическую власть, то есть вещи, против которых возмущается человеческий дух: прославление Сталина после его смерти, принятие ордена Ленина-главного идеолога атеизма и первого организатора чудовищных гонений против Церкви, раболепствующее послание по поводу 50-тилетия октябрьского переворота, прославляющее советскую власть . . . Времена патриарха Гермогена, видимо, невозвратны, но все же, в условиях коммунистического террора, иначе вели себя Патриарх Тихон, его преемник Петр Крутицкий, многие тысячи замученных архиереев и священников, наконец, теперь — кардиналы Вышинский, Берат и Миндентни . . . И может быть, эти подвижничества спасают Веру и Церковь гораздо больше, чем податливое сотрудничество с богоберческой властью.

« Гонимая церковь » построена только лишь на части того материала которым располагает автор Прот. Д. Константинов. Его книга, состоящая из почти 400-х страниц, вмещает только лишь малую часть всего того, что ему известно из многолетнего труда, который он собрал и класифицировал живя еще в СССР, а так же во второй период его жизни за границей. Нам же, для короткой статьи, выписать даже незначительную часть этой книги невозможно, и потому, пропустим интереснейшие сведения, о которых хочется не только писать, а кричать во всеуслышанье, имея в виду их ценность, как для русского народа во всей России, так и для всех православных зарубежом.

* Изд. Всеславянского Издательстве (Н. Иорк), при поддержке князя С.С. Белосельского.

резервн. корпус и 3-я резервн. дивизия, имели против себя приблизительно равные силы, но не исключался подход к русским новых сил. Но даже если бы и удар 3-й дивизии увенчался успехом, он не мог бы иметь решительного влияния на исход сражения у Гумбинена. Итак, хотя решительный и быстрый успех над 1-й русской армией и не был совершенно исключенным, он не считался возможным. Вот почему, у ген. ф. Приттвица начало складываться убеждение в необходимости прекратить бой и отступить ».

Тут, кажется, всё ясно. Побили и все тут. Но дальше « история » покидает реальную почву и переходит на стиль « если бы да кабы, да росли бы во рту грибы » и пишет: « Если бы бой был доведен до конца, как это предлагали ген. Грюнерт и подполковник Гофман, победа была бы достигнута 21 августа. Это мы можем утверждать с уверенностью, обладая полными сведениями о действительной обстановке ».

О действительной обстановке у немцев они знали, так сказать, но своей « шкуре », значит эти слова относятся к « действительной » обстановке на русской стороне. Каковы же были эти « полные сведения » и откуда они исходили. Отвечая на наш вопрос « история » с готовностью цитирует своих осведомителей. Тут все советские источники т.е. труды вышедшие сразу по окончании войны и страдавшие всеми « политическими » недостатками. И чего там нет . . . и массовое дезертирство, и массовое, конечно, бегство во всех направлениях. Оказывается, что вся 28-я дивизия поголовно бежала в Вержболово, и тд. и тд. Что же касается Ренненкампфа, то на этого генерала, осмелившегося отклонить от себя честь служить в Красной Армии, вешались все собаки.

Всё это немцы, с присущей им акуратностью тщательно подобрали, пообчистили, пригладили и прилизали и въ результате получилась картина совсем новая . . . во всем оказались виновны нервы Приттвица Стоило ему нажать на русских и те, конечно, бы побежали. Мы с интересом узнаем, что победа была уже в руках немцев, если бы не этот ничтожный Приттвиц.

Понять немцев не мудрено, они, так сказать, « защищают честь своего оружия », что весьма похвально, но советским историкам, для « отпущения грехов » следовало бы серьёзно заняться, хоть теперь, выявлением исторической правды.

Но будем справедливы. Хоть и в сжатой форме, это было частично выполнено Д. В. Вержховским и В. Ф. Ляховым, в книге « Первая мировая война 1914-18 гг. », вышедшей в Москве в 1964 г.

С. А.

В кратком историческом очерке, автор описывает все события от начала революции, о массовых убийствах, гонениях, уничтожении церквей и т.д. Страшные цыфры, о которых уже много писалось и ранее, но все же, чтобы опять напомнить о них, всем тем, кто о них забыл, приводим только первые и последние из них: Общее количество храмов в 1914 г. — 54.174, а 1939 г. оставалось только НЕСКОЛЬКО СОТ ОТКРЫТЫХ ХРАМОВ (не свьше 500) на основной территории СССР, а если считать присоединенные по договору с Гитлером Белоруссию, Украину, Бессарабию и Прибалтику, то всего 4.225. К концу 1924 г. было растреляно и замучено 2691 — белого духовенства и 5409 монашествующих, уже не говоря о многих миллионах верующих людей по всей России.

Описания Сталинского периода до войны и после войны чрезвычайно интересны. Там, автор приводит бесконечные случаи проявления веры и исповедничества, вспыхнувшего во время войны и продолжавшегося до послевоенного времени, когда опять началось гонение с новой силой, после того как были обмануты верующие люди, отдававшие свои жизни на защиту Родины по призыву Сталина, который хорошо использовал в нужный ему момент, горячий порыв верующего народа.

Дальше в 4-ей главе «Православная церковь в СССР» автор пишет: Русская Правосл. Церковь в СССР, ведь, не только её иерархи, священники и, вообще, клирики, но это также и весь верующий народ. Народ, вопреки запрещениям властей, подводящий детей своих к Святой Чаше, народ, несмотря на все репрессии, вплоть до отнятия детей и заключения родителей в тюрьму, продолжающий воспитывать своих детей в религиозном духе. Церковь в СССР — это люди которые наполняют сегодня храмы на всей территории ССР, молятся в них с умиленными душею и сердцем причащаются Св. Тайн, зажигают свечи, венчаются, крестят, хоронят. Церковь сегодня — это все те, кто, не боясь репрессий власти, приходят ко Христу, открыто исповедая свою веру в еще действующих храмах, не боясь потерять ряд выгод в своей жизни, сохраняя свое свободное общение с Церковью, в которую они верят и не сомневаются в ея благодатности. Церковь в СССР — это верующие православные люди, готовые идти и идущие на мученический подвиг во имя Христа и Его Церкви, это, по крайней мере, 50 миллионов людей, открыто заявляющих своей жизнью о преданности этой Церкви. А сколько миллионов стоят на пути к этой Церкви? Эти миллионы сегодня мы не имеем возможности учесть. Естественно, что все эти верующие люди стоят в оппозиции по отношению к Московской патриархии, но они далеко не одни, ибо в этой оппозиции находятся также и люди среди епископата и именно с этим связаны, всевозможные, непонятные на первый взгляд, перемещения и увольнение архиериеев на покой... Оппозиция, пока еще недостаточно ярко проявляющаяся, в силу целого ряда условий, всегда была и существует и до настоящего времени. И эта оппозиция не слабеет, а крепнет по мере развития освободительных процессов в стране. Народ внешне, как бы примирился временно с существующим положением, но примирившись внешне, как с печальной необходимостью, верующий народ никогда внутренне не поддерживал политику Московской патриархии».

Здесь поражают две странные крайности уму непостяжимые: одно, это, то, что Моск. Патриархия покоряясь сатанинской власти, приносящей страдания верующему народу, столь испытавшему за все эти долгие годы, подавляющей все религиозные выступления, помогая в разрушении и закрытии церквей, продолжает оставаться лояльной к коммунистической диктатуре. Другое же, несмотря на все это, от Моск. Патриархии исходят бесчисленные уставы и требования, строго канонического характера, о которых нам здесь и во сне не снилось. А именно: автор пишет в пятой главе своей книги о «Богослужебных тенденциях православной Церкви». В этой главе описывается что такое храм, о богослужениях, об учении св. отцев и т.д. При этом отмечается, что храм является не только образом Церкви, но он есть живое воплощение церковной жизни, т.к. там совершается таинство Евхаристии, в которой и заключается вся полнота церковного бытия. Храм является также образом Вселенной, а так же и символом человека, т.к. сам человек по своей природе есть храм Божий и т.д.

Так же о внутреннем строении храма, где всё устремлено к Престолу с лежащими на нем Евангелием и Крестом, о наружном виде храма, о его куполах и их значении, и наконец об убранстве храма, где запрещено украшать храм искусственным цветами, т.к. украшение храмов цветами приняло в СССР весьма широкий характер, и стало выражаться в недопустимых формах. Потому церковная власть ввела это явление в определенные границы. Ссылаясь на приснопамятного Митрополита Московского Филарета, Патриарх Алексий считает искусственные украшения предосудительными, **потому что они заключают в себе ложь.** Так же излишни световые эффекты, чрезмерное увлечение электричеством, беспорядочной иллюминацией иконостаса и особо чтимых икон порицалось и возбранялось и подчеркивалось в церковной печати Моск. Патриархии с большой настойчивостью Большое значение придает Моск. Патриархия православной постановке церковного пения, ведя активную борьбу с «соблазном слуха». «Модернизм», — если понимать под ним необоснованные новшества, часто несозвучные духу православного богослужения, появившееся в половине 20-х годов, очевидно, в каких то пределах сохранился и до настоящего времени.

Образцем церковного пения Патриархия признает старинные церковные распевы, являющиеся лучшими выразителями нашей православной церковности. Церковная власть, в лице патриарха Алексия, решительно осуждает элементы светкости в церковном пении и указывает на их неуместность и вред. Патриарх настаивает на таком пении, которого «жаждет молящийся дух верующего». Патриарх пишет: «Если в просьбах наших к людям, от которых мы ожидаем получить то или иное, мы выдерживаем нужный, часто почтительный и, во всяком случае серьезный тон, то почему в прошениях наших ко Господу, мы дерзаем брать тон дерзновенных и легкомысленных театральных излияний, исключающих всякое благоговение?».

Обращает на себя внимание также факт, повидимому, возможного в данных условиях приближения богослужения к требованиям устава, в частности, — к монастырскому уставу. Так, в связи с окончанием ремонта и перенесением чудотворного Барколобовского образа Божьей Матери в Троицкий храм города Старого Быхова и освящения в нем престола, состоялось архиерейское служение. Из отчета об этом торжестве мы видим, что всенощное бдение окончилось в 23 часа; на другой день храм был открыт в 7 ч. утра; после поздней литургии был совершен крестный ход и отпет акафист перед чудотворным образом Божьей Матери; богослужение кончилось в 14 часов.

Автор дает еще несколько примеров, как при

различных богослужениях в различных церквах по всей России службы проводятся по монастырскому уставу с крестными ходами, молебнами, чтением акафистов, архиерейским служением со множеством духовенства и при всенародном пении. Все приведенные примеры автор описывает досконально, с местом нахождения храмов, с количеством часов, проведенных за службой и т.д.

Очень многие архипастыри, с целью архипастырского надзора, посещают ряд храмов в провинциальных и сельских местностях.

Не случайность, а нарочитость всех этих явлений подтвердилась следующими строками.

« Как правило, все храмовые торжества, престольные праздники проходит в присутствии архипастырей... Всюду архипастыри преподают верующим наставления в христианской жизни. Богослужения проходят при переполненных храмах ».

Начавшиеся в 1958 г. новые гонения на Православную Церковь в СССР, несомненно, ведут к сокращению визитаций приходов, равно как уменьшают и самое количество приходов. Но, тем не менее, эта сторона жизни Церкви, хотя и в ограниченном масштабе все же сохраняется.

Совершенно особое место в жизни Церкви отводится благовествованию Слова Божия за богослужением.

Во время чтения Евангелия в храме должна царить полная тишина, и все должны стоять, склонив головы. Недопустимо в это время хождение по храму и отпуск свечей. Входящие в храм в это время должны оставаться у входа и, только по окончании чтения, могут пройти дальше. Указанные требования свидетельствуют о несомненном стремлении поднять церковную дисциплину в храме.

Проповедничества рассматривается современной Церковью, как одна из главнейших сторон деятельности духовенства.

« Проповедь слова Божия людям в целях их возрождения и спасения есть одна из самых главных обязанностей священника ».

И в заключение следует упомянуть о ряде требований, которые предъявляются как к самому богослужению, так и к его совершителям. В них говорится не только о недопустимости произвольных сокращений службы, но и о максимальном возможном приближении к Уставу. Выдвигается дополнительное указание о всенародном пении в храме. Священнослужителям преподаются указания о недопустимости допуска в алтарь непосвященных лиц. Запрещаются всякие посторонние разговоры в алтаре.

Обращается серьёзное внимание на поведение верующих в храмах. От священников требуется, чтобы они наставляли верующих и в отношении их поведения в храмах... Не допускаются « базары » у свечного ящика, разговоры и хождения по храму. Все эти требования, которые далеко не все перечисленные, приведены с одной стороны, чтобы дать представление о богослужебных традициях гонимой Церкви, а также для того, чтобы через эти требования мы могли увидеть подлинную обстановку, которая царит в храмах СССР и то количество народа ,которое их посещает. Констатируя все указанное, автор задает вопрос; на который он бы хотел найти ответ: вся ли жизнь Церкви в СССР целиком проникнута внешним советским влиянием и подчиненностью ему, или имеются областя церковной жизни, которые в какой-то степени находятся вне этих влияний, или даже вообще почти выключены из под прямого влияния диктатуры ? Об этом автор пишет много интересного...

Большая часть в « Гонимой Церкви » уделена автором духовенству и требованиял, предъявляемых Моск. Патриархией к священникам. На страницах Журнала Моск. Патриархии неоднократно подчеркивалось, что пастырь, согласно словам апостолов, должен быть образцом для верных словом, житием, любовию, духом, верою и чистотою. Молитва, чтение слова Божия, благочестивые упражнения содействуют сохранению благодати... Священник, не возгревающий дара благодати, по мнению Патриархии, не является, конечно, безблагодатным, но он постепенно теряет чувство духовной ориентировки, ревность к достойному совершению служения и постепенно нисходит на степень « наёмника », не радеющего о вверенном ему стаде. Духовные власти СССР обращают огромное внимание на жертвенность и подвиги пастырского служения.

« Путь пастырского служения тернистый, вызывающий душевные муки и часто зримые и незримые слезы ».

« Быть пастырем — значит жить не своею особою жизнью, а жизнью паствы, болеть ее болезнью, нести её немощи с единственной целью: « послужить её спасению, умереть, чтобы она была жива ». Священнику дано служение примирения с Богом... Особенно обращается внимание духовенства на ПРОПОВЕДЬ, как на неотъемлемую часть пастырского служения.

« Мы видим со стороны некоторых и даже многих пастырей небрежение в соблюдении чина и строя церковной жизни...

Если мы проповедуя любовь Христову, будем погрязать в эгоизме, в стремлении к наживе, явно обнаруживая свое корыстолюбие, если мы, проповедуя воздержание, сами будем обильно питаться и пить лишнее, да посты нарушать.

Если мы, совершая требы, будем думать о том сколько нам дадут, то не будет ли вся наша работа для гнусной корысти; какая же это молитва, когда душа занята « пенязями » ! ».

Вот какия слова и учения мы слышим от высших иерархов Моск. Патриархии, и думается: как же они, проповедуя всё это, сами могут служить и Богу и Мамоне ? **Регина ван Сетерс.**

ВОЗРОЖДЕНИЕ. №№ 193 и 194. Отметим эти два особенно интересных номера, многие страницы которых посвящены недавним бессудным процессам в Москве. В журналах начаты статьи М.А. Критского об « Истоках Добровольчества и его сущности ». Как всегда интересны анализы о советской действительности.

---

5 декабря 1967 года у Болгарской Царской Четы, проживающей в Мадриде родился третий сын, Константин, — Асен которому царь Симеон дал титул князя Видинского.

НЕОБХОДИМАЯ ПОПРАВКА

В 500-м номере « Часового » в выноске к статье « Латышские стрелки в России », ошибочно указано, что КРЫМСКИЙ КОННЫЙ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛК входил во 2-ю Туземную Дивизию. Между тем, в то время, как Туземные дивизии были сформированы только во время войны старшинство Крымского кон. полка начинается с 1784 года. Во время Великой войны полк входил в состав Сводно-Кавалерийской дивизии. В ближайших номерах мы дадим краткую историю этого доблестного полка.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция « Часового » обращает внимание пишущих на то, что те же самые статьи посылаются одновременно в несколько изданий, что создает крайне неудобное положение и вызывает часто недоразумение. Традиции любой печати (и русской в прошлом) считают подобный образ действий некорректным и его осуждают. Редакция обращается с самой решительной просьбой не присылать « Часовому » статей, одновременно посылаемых в другие журналы и газеты.

Андрей Дикий. ЕВРЕИ В РОССИИ и В С.С.С.Р. Изд. автора. Н. Иорк.

Книга Андрея Дикого, несомненно, является ценнейшим историческим трудом, основанном на документальных данных и, что очень важно, на свидетельствах самих же евреев. Еврейский вопрос всегда был сложным. Вернее, стал сложным в России со времени присоединения к Империи западных краев и Царства Польского, в которых проживало многочисленное еврейское население. До этого в России этого вопроса не существовало и, если русские правительства предпринимали какие то меры против евреев, преизжавших в русские земли, то прещения носили исключительно фискальный характер и не имели никакого характера расового и религиозного.

Но, несмотря на эти и последующие прещения, еврейское население в России было обеспечено спокойствием, охраняемым законами империи. Многие евреи богатели, значительная часть торговых предприятий была в их руках. А. Дикий опровергает навет на российские власти и на русский народ в устройстве погромов. Что в некоторых местах погромы, производимые чернью, были — этого отрицать нельзя. Однако, власти их решительно пресекали и сведения о них, худовищно раздутые, распространялись заграницей с целью дискредитировать национальную Россию.

Много говорили о кишиневском погроме, одном из очень немногих, где, действительно, кроме распоротых перин и мелкого грабежа, производимого хулиганами, были человеческие жертвы. Но при этом умалчивается, какое количество полицейских чинов было убито из за угла образовавшейся « еврейской самозащитой ».

Заметим также, что еврейский вопрос не являлся вопросом лишь российским.

Достаточно вспомнить изгнание евреев из Испании, частые антиеврейские беспорядки в разных германских землях, наконец, еврейские погромы в независимом Польском Королевстве и во входившей в его состав Украине. Это-исторические факты, которые отрицать невозможно. В силу крайне сложных причин, религиозного ли, расового ли, характеров, исторически сложилось междустение между христианским миром и евреями.

Однако, в России эту междустение осложнялось еще и соответствующим законодательством. Будем здесь совершенно беспристрастны и справедливы: в России жило какое то количество миллионов евреев, имперских подданых. В то время, когда никакие ограничения не применялись к другим народностям, евреи были лишены многих самых элементарных прав: недопущение на государственную службу, процентная норма в учебных заведениях, наконец, черта оседлости. Притом (и сейчас это кажется просто непонятным), еврей, принявший (пусть, фиктивно) любую веру, получал абсолютно все права российского подданого... В известной степени, это был возврат к средневековым временам (Испания).

Нужно, поэтому, признать, что можно понять евреев, которые приветствовали февральскую революцию, давшую им все права российских граждан. Конечно, совершенным абсурдом является мнение, что э т у февральскую революцию сделали евреи. Произошла она из за полного паралича старой власти и натиска на старую власть, неразумного и непродуманного, наших общественных кругов, вплоть до... Совета Объединенного Дворянства. Увы, это так! Пожали то, что посеяли!

Но, вот, здесь надо поставить точку. Если бы евреи удовлетворились ролью меньшинства и не стали претендовать на главенство в России, может быть, события приняли бы иное направление. Однако, здесь произошло то, в чем предшественник по разоблачению еврейской роли в России В. В. Шульгин, выпустивший в 20-х годах свою книгу « Что нам в них не нравится ?.. », обвинял евреев — в стремлении властвовать, в политической бестактности.

Сразу же появились всевозможные нахамкесы, диктовавшие волю « рабочих и крестьян » (sic !) временному правительству. Появился Троцкий (Бронштейн), роль которого достаточно известна. С предателем Лениным в « запломбированном » вагоне из числа 29 изменников прибыло 20 евреев. Вот их имена: Арманд, Харитонов Моисей, Усиевич, Кон, Раввич, Сковно, Радомысльський (Зиновьев), Радомысльская, их сын, Ривкин, Гоберман, Абрамович, Бриллиант, Мирингоф, жена Мирингофа, Розенблюм, Пейнесон, Гребельская, Погосская, Айзенбунд. Затем кайзеровская Германия пропустила вторую партию, — в ней было 130 человек, из которых 119 были евреи.

Возьмите состав Совета Народных Комиссаров 1917 года и всех советских больших и малых учреждений. Вспомним бесчисленных комиссаров, разлагавших нашу армию, вспомним имена руководителей Чека, безжалостно истреблявших русских патриотов.

Передо мной фотография парада в Москве. Принимает парад Троцкий, окруженный евреями... И так далее, и так далее.

Таким образом, отрицать огромную вину евреев — коммунистов в октябрьском перевороте совершенно немыслимо.

Но, нельзя в то же время возлагать на них ВСЮ вину, ибо наряду с ними действовали и русские предатели, и русские чекисты, и — самое страшное — в те позорные для России времена за большевиками пошли многие народные массы.

Наши малочисленные страницы не позволяют нам дать много места рецензии книги А. Дикого. Её следует прочитать с холодным рассудком и не поддаваясь пристрастным чувствам. Кстати, этого же хочет сам автор. Книгу его « погромной » назвать никоим образом нельзя. И вот почему мы помещаем одновременно с этой и вторую рецензию — еврея, выказавшего себя россиянином и доказавшего это в свое время на страницах « Возрождения », Э. М. Райса.

Повторяем, книга А. Дикого — это документ! Но и в нем есть известные оплошности. Так, напр., А. Дикий утверждает, что еврей всегда останется евреем и свое « еврейство » будет всегда ставить выше лойяльности к приютившей его стране, если даже, по бумагам и по вере, он станет неевреем.

Военные люди знают имена генералов, достигшивших самых высоких постов в России, деды и даже отцы которых были евреями. Не будем называть их имён, но эти генералы показали себя с самой блестящей стороны и вписали в историю России славные страницы. Мы знаем имена и российских императорских министров, происшедших от евреев, — эти люди тоже безукоризненно служили России.

И, наконец, нам известны имена Розы Каплан, Канегиссера, мстивших за Россию к а к р а з в те времена, когда еврейское засилье в советском правительстве было особенно сильно. Канегиссер же убил чекиста-еврея.

А теперь — разве не заслуживают нашего внимания имена Даниеля, Гинзбурга и молодого Литвинова (Финкельштейна), борющихся, как и русские по крови патриоты, за свободу.

Я же лично хорошо помню на заре эмиграции общественных деятелей — евреев Пасманника и Слиозберга, а парижские старожилы, несомненно, вспомнят М. А. Гинзбурга с его широкой и совершенно незаинтересованной благотворительной

помощью нашим церквям и многим другим учреждениям. И, наконец, большинство знает превосходных и талантливых русских писателей Алданова, Саши Черного и др. Эти люди, конечно, заслужили названия честных и лойяльных россиян. **В. Орехов.**

АНДРЕЙ ДИКИЙ —
ЕВРЕИ В РОССИИ И В СССР.

А. Дикий сумел дать наглядную и яркую картину впечатления, произведенного на население России чрезмерным участием многих евреев в руководящих кадрах октябрьской революции.

Он нам рассказал, какими глазами многие русские смотрели тогда на это участие, что при этом думали и какое влияние это их отношение к еврейскому фактору обще-революционной проблемы имело на ход событий и на эволюцию советской власти. Этим А. Дикий объяснил многое, непонятное или плохо понимаемое. В этом главная заслуга его во многом замечательной и нужной, хотя во многом спорной и неудовлетворительной книги.

За его свидетельством ощущается неподдельный опыт, серьёзность и искренность. Описанное им явление — один из важных аспектов русской революции, на который закрывать глаза вредно и опасно.

Вопреки утверждению А. Дикого, в интересах еврейского народа — не замалчивать происшедшее и не огульно его отрицать а, признав свою свою долю вины, откровенно и честно объясниться, но только полностью, не скрывая ничего, исчерпывающе, для того чтобы объявить миру **всю** правду, до самого конца.

Для этой задачи, книга А. Дикого, может сыграть только роль вступления, обвинительного акта, за которым должно последовать audiatur et alterera pars. Без этого книга его останется однобокой и не достаточной для надлежащего решения вопроса. Но должным образом на нее ответить, в неизбежно краткой журнальной заметке, приемлемых для «Часового» размерах — невозможно. К тому же, автор этих строк, по специальности историк литературы, не считает себя, для такого ответа и достаточно компетентным. Для этого нужны познания социолога и политического историка. К тому же он лишен непосредственного личного опыта пребывания в СССР, столь важного для диалога с автором книги, этим опытом наделенного.

Тем не менее, разрешу себе сделать несколько замечаний, без которых книга А. Дикого рискует быть неправильно понятой и принести больше вреда, чем пользы.

Его главная ошибка в том, что он увидел отношения еврейства и революции, только извне. Страдая от злодеяний КПСС, как и все остальные обитатели СССР и видя многих евреев среди своих насильников, он из этого сделал вывод, что КПСС — дело еврейских рук, нечто вроде орудия порабощения русского народа еврейским.

Но он не сумел увидеть эти отношения изнутри, т.е. понять их подлинную реальность. Он не заметил неисчислимых злодеяний той же КПСС по отношению к еврейскому народу, хотя их было не меньше, если не больше чем но всему остальному населению.

Приведу только два, впрочем, общеизвестных и неоспоримых факта:

А) Октябрьская революция конфисковала все, без исключения, частные предприятия, от крупнейших до самых мелких, немедленно после своего воцарения, под предлогом «обобществления частной собственности». Поскольку подавляющее большинство русских евреев занималось до революции торговлей, ремеслами и промышленностью, это меропрятие, не только лишило почти все еврейское население России хлеба насущного, но и отняло у него возможность получить какую бы то ни было другую работу, за якобы принадлежность к «буржуям», которых не принимали ни на какую службу, ни даже на фабрику. В качестве таковых, огромное их количество тогда-же было арестовано, сослано, а зачастую и расстреляно.

При этом, чекисты и иные новоиспеченные вельможи из евреев, не только не щадили «своих», но как раз наоборот, чтобы подчеркнуть перед партией свой якобы «интернационализм», доводили жестокость и безчеловечность до небывалой степени, как раз по отношению к обезоруженным своим сородичам.

По отношению же к массе еврейского населения, они составляли ничтожное меньшинство.

Б) Если от 1850-го до 1917-го года, еврейское население России возросло с 800 тысяч до 6-ти миллионов, за полвека советского владычества, по приведенным самим же А. Диким цифрам, от него остались только два милионла. Да и то лишь в том случае, если советская статистика этой цифры не преувеличила, что она обычно весьма охотно делает. Значит, октябрьская революция сократила численный состав еврейского населения России на 2/3. Эта пропорция на много превышает потери всех других народов СССР, за исключением некоторых кавказских народностей и крымских татар, которые были почти поголовно уничтожены.

Неужели, рядом с этим, кратковременные успехи некоторых большевицких комиссаров, оправдывают отожествление евреев с «правящим классом» СССР? Это не только чудовищная клевета, но и явная нелепость.

Не знаю, можно ли также, без сделки с совестью, одобрить еврейскую политику КПСС, начиная с 1948 года, к чему ясно склоняется А. Дикий.

Как жестоко ни пострадала культура других народов СССР от партийного произвола погубившего многих наиболее выдающихся их деятелей, не было другого случая поголовного истребления **всех** крупнейших писателей какой-либо национальности, кроме разгрома Сталиным литературы «идиш», о чем тоже упоминает и сам Дикий.

Не было также примера запрещения какого-либо из языков народов СССР. Один только «идиш» был запрещен в 1948 году. Только в 60-х годах, под давлением мировой общественности, был разрешен выход 4 раза в году тощего журнальчика, почти весь тираж которого уходит заграницу, чтобы «успокоить» сомневающихся в отменности всего советского, но фактически по прежнему недоступного желающим в СССР.

До сих пор нет в СССР ни одной школы, даже начальной, в которой преподавание велось бы на еврейском языке, как нет там ни одного еврейского театра или газеты. Указания на Биробиджан ничего не объясняют и не извиняют, не только из за великой дальности расстояния, но и из за его губительного малярийного климата. По сути дела он — лишь место ссылки, нечто вроде «национального» концлагеря.

Еврейство доказало свою готовность сесть на землю учреждением и блистательными успехами государства Израиль на всех поприщах но, конечно, только на своей, освященной многотысячелетней традицией территории.

Тем не менее, не только переселение евреев туда из СССР строжайше запрещено, но даже проявление платонических симпатий к сионизму жестоко карается.

Что же касается еврейского классического языка, на котором была написана Библия и создана грандиозная трехтысячелетняя культура, с

самого захвата власти большевиками, он стоит под строжайшим запретом. За его изучение полагался расстрел, да и до сих пор он преследуется с крайней суровостью, как «контр-революция».

Но армянам не запрещен их классический язык «грапар», как и созданная на нем литература, тоже преимущественно религиозного характера.

В числе слабых сторон книги надо указать также на полное незнакомство автора с религией и культурой еврейского народа, что его приводит к явно ошибочному пониманию политической ориентации еврейства, в которой он видит только ея левую сторону, менее влиятельную, чем стороны религиозная и национальная.

Столь же опрометчиво автор сводит такие сложные явления, как история дореволюционной России или октябрьская революция к одному только еврейскому знаменателю. Конечно, правильное понимание событий требует учета этого фактора, но отожествление всей русской революции и КПСС с еврейством, создает в корне неверную перспективу мешающую правильному отношению к событиям.

Но за недостатком места, я, к сожалению, лишен возможности подробнее остановиться на этих важных вопросах.

Эти и им подобные ошибки и умолчания делают книгу А. Дикого неубедительной и ненадёжной. А явное сочувствие к преследованиям евреев нынешней КПСС, которые он объявляет справедливыми, бросает тень на его добросовестность, потому что такие утверждения, никому кроме КПСС, не выгодны. Некоторые высказывания. А. Дикого прямо совпадают с пропаганными тезисами советской иностранной политики, напр. утверждение, будто пропаганда против коммунистов направлена на самом деле против России или оправдание запрета КПСС переселения русских евреев в Израиль.

Тем не менее, поскольку сам А. Дикий считает нас элементом России чуждым, логически, ему бы следовало содействовать возможно более широкому отъезду евреев в Израиль.

Что же это такое — содействие советской, партийной политике или же антисемитизм, от которого А. Дикий всетаки отрекается ?

Не желая злоупотреблять гостеприимством «Часового», уже и так чрезмерно затянувшейся статьей, закончу указанием, что собранный мною при чтении книги А. Дикого материал — указания фактических ошибок, неточностей, всякого рода спорных утверждений, умолчаний, противоречий итп. — который оказалось невозможным привести, хотя-бы вкратце из за его размеров, я охотно готов предоставить на суд читателей, при первой возможности.

Париж, 4 января 1968 г.

Эммануил РАЙС.

ПРИМ. РЕД. Конечно, ни о каком пособничестве А. И. Дикого советской пропаганде не может быть и речи. Полагаем, что, зная автора книги с давних времён, мы можем это предположение категорически опровергнуть. И, конечно, лучше нас на возражения Э. М. Райса ответит сам А. И. Дикий.

PRINCESSE ZINAIDA SCHAKOVSKOY
LA DROLE DE PAIX

(« Tel est mon Siècle »)

Presse de la Cité - Paris

Новой книге кн. Зинаиды Шаховской предпосланы слова Салтыкова-Щедрина: «Господа, представление кончено. Добродетель — извините — порок наказан, а добродетель...

Но, где же все таки добродетель ?

Как и прежние, новая повесть, действительно «плодовитой» (да простят мне это слово) кн. Зинаиды Шаховской читается запоем. Она, несмотря на грустное ея содержание, увлекательна, очаровательна и правдива. И почти в каждой главе наталкиваешься на вопрос: «Где же, все таки, добродетель ?..». Выигравщие ценой русской крови и невероятных материальных жертв при страшных испытаниях населения всех воевавших и оккупируемых немцами стран, союзники не нашли в себе ни сил, ни уменья, устроить мир. Вряд ли можно в этом обвинять воевавших офицеров и солдат, — пережившие войны знают, что после военных испытаний и нервного напряжения люди ищут отдыха и какого то забытья. Но, вот, на правителях мира сего лежала страшная ответственность и они, увы, не опрадали доверия своих стран и народов.

Картинки жизни освобожденных Бельгии и Франции написаны с подкупающей реальностью, — автора поразила некоторая беспечность населения этих стран и, несмотря на долгую оккупацию, известные продовольственные возможности. Проживши вторую половину войны в Англии, автор сравнивал это поведение с таковым же англичан, которые стоически переносили все лищения, питаясь только установленным рационом: о «черном рынке» ни у кого из англичан не было и мысли.

Кн. Шаховская неоднократно сталкивалась и в Лондоне, и в занятой союзниками Германии с советскими офицерами и каждый раз была потрясена их отчужденностью от их же союзников, боязнью остаться наедине с посторонним лицом, необщительностью... У союзников создалось особое мнение о русских. Мы это видим и сейчас и так же, как и автор книги, нам стыдно и больно за русских людей.

В Германии у автора создалось впечатление, что немцы в первое время не осознали всей той катастрофы, которую уготовил им Гитлер. Особенно, это ей было заметно в Баварии, которую она называет колыбелью национал-социализма. Доходило до того, что много народа совершало паломничества в «Орлиное гнездо» Гитлера в Берхтесгадене. Встречавшиеся с ней б. немецкие военные, видя ее во французской форме и не зная, что она-русская, утверждали, что против западных союзников они ничего не имеют, но боролись против «русских дикарей», на что она справедливо отвечала, что и многие немцы в России вели себя не лучше. Она приводит, со слов советских военнопленных и «остов», страшные картины немецких расправ в России.

Говоря о жутком истреблении евреев в Германии, автор получала в ответ: «Вы смеетесь, да они сейчас у вас повсюду !». Здесь автор, возмущаясь зверским уничтожением евреев без различия возраста и пола (а часто вместе с ними и не — евреев, возмущавшихся этими зверствами) признает, что решительно во всех союзных зонах (кроме советской), в военно-административных и судебных органах, во всех учреждениях появились сотни евреев и среди них много немецких евреев. В данном случае это была несомненная бестактность союзных властей, дававшая много ненужных тем для сплетен и нового ожесточения.

В качестве военного корреспондента, кн. Шаховская несколько раз посещала судоговорения Нюрнбергского процесса, которые производили на нее жуткое впечатление. Всплывали какие то библейские времена: «горе побежденным». Автор представлял себе другую картину: а что, если бы победили немцы ?... На скамье подсудимых могли бы сидеть Рузвельт, Черчилль и Сталин, или де Голль... Допуская, что Гитлер или какой нибудь Штрейхер заслуживали такого суда, она правильно говорит, что судить побежденных генералов за то, что они исполняли свой воинский

долг, было делом неслыханным в анналах истории цивилизованных народов. Ведь, также можно было судить и тех глашатаев «резистанса», которые призывали жителей оккупированных стран убивать из за угла немецких солдат... Справедливо, считает она, назвать нюрнбергский процесс беззаконным. А если добавить к этому, КТО был в числе судей-представители Сталина, устроившего кровавое побоище Катыни и дико расправлявшегося с своими же военнопленными, то процесс этот представляется к тому же лицемерным и возмутительным.

Страницы этой книги посвящены и безрадостному положению «перемещенных лиц», за которыми охотились советские чекисты и которые готовы были принять смерть в Германии, но не возвращаться в «отечество наше свободное». Ложь и лицемерие чекистов, обещавших забвение прошлого громадное большинство людей поняло сразу же. В книге есть и всем известное описание предательски-позорной выдачи казачьего корпуса на расправу чекистам. Беззаконно, при полном равнодушии союзников, были замучены и убиты русские генералы, никогда не бывшие советскими гражданами и даже немецкий генерал, командовавший этим корпусом. И это, несмотря на соответствующий протокол пресловутого ялтинского совещания. Это позорное предательство союзников буквально вопиет к Небу.

Далее в книге жуткие картины греческой гражданской войны, страшного голода в Греции... И кинематографический сеанс о войне в советском посольстве в Лондоне, где советник посольства Чичаев говорил автору: «Вот что сделали немцы. Не забудьте этого и питайте всегда к ним ненависть!». — «Нет, Иван Алексеевич, я это забуду, если я смогу забыть те страшные зверства, которые проделали большевики в России. Вы-член партии с 1914 года и это вы и ваши убили без суда моих родных, убили царя, царицу и их детей. Когда мне было 11 лет, мы спасались от вас и я помню, как ваши комиссары выхватили из поезда двух мальчиков 13 и 15 лет и убили их... О жутких подвалах чека, с нагроможденными там трупами убитых, нет к сожалению фильмов...» *) Чичаев ничего не ответил...

Да, прочтя эту книгу, приходится повторить за Салтыковым-Щедриным: «порок наказан, но где же добродетель?». **В. В.**

* вольный но правильный перевод.

А. Корин. — СОВЕТСКАЯ РОССИЯ (40-60 гг.). США. 19668. — Напечатано «Посевом». Франкфурт. Цена 4 дол. - 200 б. фр.

Автор этой книги родился и до 60-х годов жил в Сов. союзе, окончил там высшее учебное заведение, жил и бывал во многих городах и деревнях, работал в разных учреждениях и был свидетелем очень и очень многих событий.

Он дает реальную картину государства, которое долгие века называлось Российской Империей, а потом, по велению кучки людей, правивших террором и в ТЕ времена желавших уничтожить всякую память о России, стало именоваться «Союзом Советских Социалистических Республик» — игра слов, в которой нет:

никакого «Союза», ибо всеми искусственно созданными «государствами» правит безапелляционная диктаторская власть,

ничего «советского», ибо в дни великого обмана нашего народа под «советами» предполагалось и обещалось народоправства, замененное рабовладельческим правлением коммунистической партии, и даже не ею в целом, а ея само-избирающиейся верхушки,

ничего «социалистического», ибо никакого социализма, в его идеальной форме, в стране нет,

ничего «республиканского» предусматривающего элементарные свободы, полностью уничтоженные в тоталитарной стране.

Первая же фраза этой книги: «Советская власть держится, главным образом, на обмане народа, которым она управляет, заставляя его работать для построения мифического коммунистического общества, а также на репрессиях»... определяет весь характер этого труда.

А. Корин в своей книге подводит итоги многолетнего властвования кучки предателей, фанатиков и криминальных преступников над в свое время заблудившемся, поверившим беспринципным негодяям, но все же великим народом.

Он дает чрезвычайно ценную характеристику партии, карательного полицейского аппарата, образования и науки в СССР, медицины, сельского хозяйства, религиозных преследований, литературного мира, положения советской женщины, семьи и настроений русской молодежи.

Кругом обман, лицемерие и ложь!

И тем не менее народ живет под режимом новых фараонов. Этот народ, вопреки сатанинскому стремлению ленино-сталинской власти уничтожить понятие о родине, о ея традициях, уничтожить семью, сохранил эти великие ценности и заставил рабовладельцев склониться перед его, пусть пассивной, волей.

Страшная война, вызванная главным образом провокационной политикой Сталина и его сотрудников, обескровила наш народ — 20 миллионов жертв сами говорят за себя... Когда выяснилась вся цель гитлеровской кампании, «всё в стране напряглось, напружинилось до предела». Защищали Россию — другого выхода не было, ибо фактически речь тогда шла о спасении нации. Здесь можно смело ответить многим, говорящим, что «да мы с немцами бы справились». С этим взглядом согласиться трудно, зная сейчас, уже точно, все намерения Гитлера: массовое уничтожение российского народа, планомерную высылку людей за Урал, их кастрирование, превращение их в навоз для удобрения новых колониалистов. И, как не дико-фантастична эта картина, при победе Гитлера она была бы, увы, совершенно реальна.

Отстояв родину, поверив власти, народ был чудовищно обманут. Обманут не только в политических надеждах, но просто в отношении быта.

Рисуя известные нам все чудовищные преступления советской власти — во внешних и внутренних делах, автор видит и положительные стороны, заслуга которых принадлежит исключительно российскому народу:

— Семья и нравственность высоко подняты в стране,

— Образование, после ряда периодов преподлейшего и безумного его искажения, поставлено сейчас на нормальную ногу,

— Молодые поколения, потерявшие всякую веру в «мудрую партию» идут своим путем и создают подлинно новую Россию, а, ведь, будущее то за ними.

— У большинства населения, хотя у старшего поколения еще не исчез страх перед террором, идеи свободы пробуждаются.

Эти идеи готовят, по выражению автора, «почву для развития демократизма. Имена Карла Маркса, Ленина, Сталина, Хрущева отойдут в далекое прошлое и будут связываться с утопией, деспотизмом, рабством и человеческой ограниченностью... (.) верю, что придет время, когда народы России полной грудью вдохнут воздух свободы на моей родине».

Книга, как документ, может быть названа исторической и в этом отношении сверхценной.

В. О.

СТАРЫМ БОЙЦАМ РЕВОЛЮЦИИ

К 50-летию Октябрьской революции в СССР вспомнили революционным героев, бравших Зимний дворец, создававших первые отряды Красной гвардии и Красной армии и давших своей солдатской жертвенностью в полках Чапаева, Апанасенко, Фрунзе, Блюхера и др. победу советской власти в Гражданской войне. Как уцелели еще некоторые из этих бойцов в СССР, так же сохранились и поредевшие ряды их противнико — белые бойцы, воевавшие в полках Корнилова, Алексеева Деникина, Маркова, Дроздовского, Кутепова и др. Они были первыми, выступившими против того предательства Родины, угнетения человеческого духа, беспардонной демагогии и нигилизма, которые характеризовали зарождение большевизма. Годовщина их выступления только на неделю позже Октябрьской революции и в ноябре 1967 года они также собрались во всех местах своего рассеяния к пятидесятилетию начала их борьбы с коммунизмом. Ниже мы приводим заключительные слова из речи одного из белых бойцов — старшего объединения дроздовцев в Париже полковника Сергея Родионовича Нилова.

— о —

... 15.000 безымянных дроздовских могил остались на Родной земле, осталась и могила ген. Дроздовского. Его гроб был перевезен в Крым и ночью, под чужим именем, был зарыт на одном из Севастопольских кладбищ, в ожидании лучших времен.

Оставшиеся в живых чтут память своего вождя и своих соратников. На русском кладбище под Парижем стоит символический памятник: « Ген. Дроздовскому и его Дроздовцам ». Есть и другой памятник ... в Кремле ... Там находится училище с очень длинным и претенциозным, как и всё у большевиков, названием: « 1-ое Краснознаменное, ордена Ленина командное имени Верховного совета, училище », в которое принимаются сыновья советских генералов и крупных партийцев и откуда выходят в любую часть. Своего рода « Пажеский коммунистический корпус. « Перед зданием этого училища воздвигнут обелиск: « Командирам и курсантам, павшим в боях с контр-революцией 28 июля 1920 г. под Ореховым». Этот обелиск есть также памятник дроздовской доблести. Под Ореховым 2.000 русских солдат в бело-малиновых фуражках под командой ген. Туркула, разбили и уничтожили 3.000-ую бригаду Московских курсантов, « красу и гордость » Красной Армии.

Прошло 50 лет. Многое изменилось. Но та Идея, та Белая Идея, во имя которой нас подняли наши вожди, за которую мы шли и умирали, осталась для нас неизменной: « За Землю Русскую, За Россию Великую, Единую и Неделимую ».

Что же мы видим на другой стороне ? ... Телевизия нам показала парад 7 ноября на Красной Площади:

Закрывая весь фасад Гостинного Двора своим портретом, товарищ Ленин смотрит на свой мавзолей, на террасе которого выстроились, все как один самодовольные, очень упитанные его наследники. Как будто они взяты со старого большевицкого плаката: « Акулы капитализма ». И перед этими коммунистическими акулами проходят гусиным шагом декоративные баталионы красной гвардии, в якобы исторических формах. Кожанные куртки чекистов, стрелецкие кафтаны, буденовки и длинные, до пят шинели. Таких сусальных красноармейцев мы не видѣли в боях. Но где же их вожди, что водили к победам ? . .

Их не видно на террасе мавзолея, нет и их портретов. Где большевицкий Карно, создатель Красной армии тов. Троцкий, где победитель Колчака тов. Фрунзе, где все эти бывшие кандидаты в красные Бонапарты — маршалы Тухачевский, Блюхер, Егоров и др ... И еще, наконец, « гениальнейший полководец всех времен и всех стран » генералиссимус Сталин ...

Все они пали не грудью вперед в боях с белыми, а от красной пули в затылок или выброшены из своих могил « благодарными « наследниками.

Колышатся поперек московских улиц красные плакаты: « Да здравствует социализм », « Пролетарии всех стран сбединяйтесь ». Сколько иронии в этих плакатах ...

Упитанные партийные вожди, больше всего боятся — а вдруг социализм — действительно, будет здравствовать, а вдруг пролетарии соединятся, запоют давно забытое « Вставай проклятьем заклеймённый « и вспомнят завет Ленина — « грабь награбленное ».

Ведь это тогда с них будут срывать шубы, вместе с головой, вырывать у советских маршалов ордена вместе с мясом. А их много этих орденов.

Не дай Бог этого, хотя, конечно, Бога нет, как уверяют они сами.

И все меры приняты, чтобы этого но было. Пролетарии должны работать, пролетарии должны чистить пляжи и строить дорогие отели для иностранных буржуев, которые приезжают, как туристы. Потому, что валюта есть валюта, особенно капиталистическая. Нужно забыть благоглупости, которые напевали 50 лет тому назад, на заре Революции, и нужно стремиться догнать и перегнать сверхкапиталистическую, сверхреакционную Америку. В этом спасенье.

Быть может где нибудь, в задних рядах, среди зрителей, на Красной площади присутствовали, те немногие красные бойцы, которые уцелели и от белого штыка и от красной пули в затылок и от многочисленных « воспитательных » лагерей.

И вот к этим бойцам, которые, в свое время, верили в то, что им обещали, верили в лучшее будущее и за него боролись и умирали, я хочу обратиться с вопросом, как солдат к солдатам:

« За что Вы, товарищи, сражались, что получилось и на чьей стороне П Р А В Д А ? » . . . .

Примечание редакции: Нам сообщают, что эта статья была предложена нашим сотрудником Н. Я. Галаем Радио-станции « Свобода » (под американским управлением), ведущей передачи к годовщине революции и к началу гражданской войны в России. Эта статья не была принята для передачи. Нас это не удивляет ...

ОБ ОДНОМ « ЭЛЕГАНТНОМ МАРШАЛЕ »

Все встречавшие бывшего командующего советскими войсками в Вост. Германии, а ныне генерал-инспектора вооруженных сил Сов. Союза, маршала СОКОЛОВСКОГО находили, что это — наиболее элегантный из всех советских генералов. Но этот внешне элегантный маршал показал себя с другой стороны в Париже, куда недавно он прибыл с официальным визитом и где ему была устроена пресс-конференция. Находясь в гостях, в чужой стране, пока еще состоящей в военном союзе с Соединенными Штатами, маршал Соколовский заявил, что « война во Вьетнаме уже окончательно потеряна этой (американской. Ред.) армией убийц, бандитов и грабителей. « Представим себе на минуту, что такое же определение советской армии дал бы какой либо американский генерал ! . . Были бы истошные крики, протесты и демонстрации с битыми окнами в посольстве. А эта грубая брань « элегантного » маршала прошла даже без протеста правительства, которое его принимало . . . Странный наш век ! . .

«50 ЛЕТ ВЕРНОСТИ РОССИИ». (1917-1967). Издание Марковцев-Артиллеристов. Париж. Это - страницы воспоминаний бывших юнкеров Михайловского и Константиновского артиллерийских училищ о всем пережитом со дней неудавшегося восстания в Инженерном Замке в октябре 1917 года до крымской эпопеи и галлиполийских лагерей.

Это - коллективный труд бывших артиллерийских юнкеров, не похожий на обычные военные мемуары, появлявшиеся в эмигрантской печати и не всегда дававшие ясную картину смутного времени России.

Эта книга не только является описанием боев и походов гражданской войны, но и некрологом — памятником, воздвигнутым в честь русской военной молодежи, отдававшей в те страдные годы все, что она имела — молодость, личное счастье и саму жизнь, во имя сохранения чести и бытия России.

Этой книге Марковцев-артилеристов, как нельзя лучше, подходят селова старой, традиционной песни Константиновского Артиллерийского Училища, приведенные в книге:

«Братья, все в одно моленье
Души русские сольем,
Ныне в день поминовенья
Павших в поле боевом».

Сквозь печатные строки выступают живые образы и ощущения тогдашних лет.

В этих строках ценно не только подробное описание боев и походов Марковской артиллерийской бригады, быть может, более интересное для их участников и для будущего военного историка, но главным образом — выяснение причин, смысла, целей борьбы во имя вечного идеала Родины. Живое повествование о юношеской вере и отваге.

Будущее молодое поколение России не должно пройти равнодушно и спокойно мимо подвига русской молодежи семьнадцатого года, восставшей во имя спасения чести России и ея Армии против миллионой массы ослепленных и обманутых политическими преступниками русских людей. Беспристрастная история уже доказала, что молодежь 17-го года была права в своей жертве и в борьбе. Если бы тогдашние фронтовики не нацепили красные банты и не развалили бы фронт, предавши, по призыву Ленина и большевиков, родину, не понёс бы русский народ многомиллионных жертв в 1941-45 годах, не стояла бы Россия перед реальной угрозой уничтожения и порабощения. Не говоря уже о многих миллионах замученных в чекистских застенках и концлагерях.

Русская молодежь в эти страшные годы второй мировой войны отстаивала Родину на Волге, под Москвой и Петербургом, когда марксистские вожди-интернационалисты, в зверином страхе, вызвали образы Александра Невского, Императора Петра, Суворова, Кутузова, Ушакова и Нахимова, взывали к прошлому Российской Армии... И вот произошло чудо под Москвой... Те же сибирские стрелки (их потомки), как и в 1915 году под Лодзью и Варшавой, шли прямо из вагонов в огонь...

Недавно, на одном из собраний, посвященных годовщине Добровольческой Армии, докладчик нашёл хорошее сравнение:

— Когда не стало великого русского патриота, Лавра Корнилова и прах его сожгли и пепел рассеяли по ветру, этот пепел не исчез без следа и незримо осел в душе русского солдата — воина и толкнул его на подвиг...»

«За Россию и свободу, если в бой зовут,
То Корниловцы и в воду, и в огонь пойдут»,
так звучали когда то слова песни «корниловцев-ударников».

Авторы книги о Марковцах-артиллеристах не живут одним прошлым. Они верят в будущее российское чудо.

И недаром пишет в предисловии к книге старший их объединения:

«Будем продолжать и далее наше служение с твердой верой в нашу страну, в величие ея народа».

Традиции старых юнкеров-артиллеристов, Михайловцев и Константиновцев, несомненно, оживут в артиллерийских училищах завтрашней России.

В. Ларионов.

Незабытые Могилы

† **Донской Атаман, Генерал НАЗАРОВ.**

18-го февраля 1918 года, 50 лет тому назад, был расстрелян большевиками генерал НАЗАРОВ, вступивший после самоубийства ген. Каледина в должность Донского Войскового Атамана.

Когда банда Голубова, захватившая Новочеркасск, ворвалась на заседание Войскового Круга, Голубов скомандовал: «Встать...» Единственный из присутствовавших, ген. Назаров не встал.

После мук и издевательств, Атамана повели на расстрел. Расстрел, на котором, по свидетельствам тогдашних очевидцев, ген. Назаров сам подал команду:

— Раз, два, три... Сволочь... пли...

И пал русский патриот, сраженный русской же рукой.

Перед смертью, он оставил письмо жене, в котором писал:

— «Скажи сыновьям, что им не придется стыдиться памяти отца».

† **ПОЛКОВНИК ЧЕРНЕЦОВ.** (21-го января 1918 г.).

Январь 1918 года был трагическим для Дона: застрелился атаман Каледин, а за неделю до его смерти погиб полковник ЧЕРНЕЦОВ, создавший в самые первые дни Белого Движения партизанский отряд из молодежи, своей грудью отстаивавшей казачью землю от красных полчищ, при полном равнодушии и даже враждебности отуманенных большевицкой пропагандой казаков. Это о юношах и мальчиках черненцовского отряда сказал генерал Алексеев:

«Спите вечным сном, орлята... Но где же орлы...»

14 января Чернецов начал свой последний поход, отбил у большевиков Александро-Грушевск, Сулин и Зверево... 16-го партизаны двинулись к станице Каменской, где заседало самозванное правительство во главе с Подтелковым и Голубовым, которые вступили с Чернецовым в переговоры.

Ему удается спасти от расправы свой «отряд» (30 юношей и мальчиков), но, спасая их, он сам погибает от предательской руки потерявшего казачью честь Подтелкова.

† 12-1 в Париже старший офицер 9-го драг. Казанского Е.И.В.В. Княжны Марии Николаевны полка подполковник Сергей Владимирович Эрдели.

Выпуска 14-го года Елисаветградского Кав. у-ща всю свою военную службу в первую войну и в гражданскую провел в рядах родного полка, где пользовался большой любовью, доверием и уважением товарищей офицеров и начальников и драгун. Великая война, гражданская, Галлиполи и Сербия, Париж, работа на такси... Оставшиеся в живых его однополчане его не забудут, а его верной супруге Вере Семеновне наши искренние сожаления и соболезновании в её и нашем общем горе. С. КОХ.

† 10-2 в Брюсселе военный классный фельдшер Иван Никифорович ЧЕПРАКОВ, работавший в Бельгии на общественном поприще, отзывчивый и добросердечный человек.

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

В издаваемой в Нью Иорке газете « Россия » от 13 декабря 1967 г. и от 17 января 1968 г. были помещены сообщения о будто бы несоответствующем действительности кратком отчете Правления Представительства Российских Эмигрантов в Америке о Съезде Представительства, состоявшемся 11 ноября 1967 г.

Правление Представительства настоящим подтверждает полное соответствие своего краткого отчета точному смыслу протокола Съезда. Согласно этому протоколу также и порядок выступлений отдельных участников Съезда, указанный в отчете о Съезде, в точности соответствует протоколу Съезда. В свою очередь, избранный Съездом секретарь, ведший протокол Съезда, совершенно категорически подтверждает истинность протоколированного им порядка и содержания выступлений на Съезде, что, впрочем, может быть подтверждено также и многочисленными участниками Съезда.

Следовательно, не соответствуют действительности сообщения газеты « Россия » о будто бы неверном кратком отчете о Съезде, опубликованном Правлением Представительства, о чем сообщаем для всеобщего сведения.

Председатель Представительства Князь С.С. Белосельский.

Заместители Председателя (по алфавиту): Р.М. Васильев, А.И. Рогожин, С.Н. Ряснянский, Б. В. Сергиевский.

Генеральный Секретарь А.В. Руммель.

Н.О.Р.Р. — Начальник Национальной Организации Русских Разведчиков Имени Имп. Петра Великого полк. П.Н. Богданович назначил инструктора А. КОРФИАТИСА представителем Н.О.Р.Р. на Париж и Южную Европу.

Адрес инструктора А. Корфиатиса:

A. Korfiatis, 22 rue de Tanger, Paris 19.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Георгий МЕЙЕР. - СВЕТ В НОЧИ. О преступлении и наказании. Изд. « Посева ». Цена 6 долларов (300 б. фр., 30 фр.фр.).

Георгий АДАМОВИЧ. — КОММЕНТАРИИ. — Изд. кн. маг. В. Камкина. Вашингтон.

А. Корин. — СОВЕТСКАЯ РОССИЯ. (40-60 гг.) Изд. « Посева ». Цена 4 дол. (200 фр.)

Просьба к присылающим книги для отзыва, указывать их стоимость.

Г. П. ФЕДОТОВ. ЛИЦО РОССИИ. YMCA-Press. Paris.

ИЗ ГЛУБИНЫ. Сборник статей о русской революции. YMCA-Press.

МИХАИЛ БУЛГАКОВ. МАСТЕР И МАРГАРИТА. YMCA-Press.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «РОССИЯ»

На сообщение Представительства Российских Эмигрантов в Америке, помещенном в № 499 « Часового », редакция газеты « Россия » прислала нам письмо, в котором она пишет, что « в отчете ей приписывается предложение прекратить издание журнала « Русское Дело » и расходуемые на издание этого журнала средства вносить в кассу газеты « Россия ». Редакция категорически заявляет, что такого предложения никогда сделано не было ».

— о —

С глубокой грустью « Часовой » констатирует существующие разногласия между Представительством Российских эмигрантов в США и национальной русской газетой, подвергающейся сейчас атакам советской печати и сепаратистов, и выражает надежду, что обе стороны станут выше незначительных личных счетов и найдут общие пути для нашей общей борьбы против ЕДИНСТВЕННОГО нашего врага — коммунизма.

ОТДЕЛ « НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ » будет полностью помещен в апрельском номере.

« ЧАСОВОЙ » в С.Ш.А.

Представители в разных городах Америки:

Slavnic Bazaar, 76 John Str. Suites 2, 3, 4 Bridgeport Conn. 06603.

The Book House Faerfield Ave 277 Bridgeport 06604.

V. Kamkin, 1410 Columbia Rd NW Washington 20009

K. Lisitzen, Sty of Rus. Veterans, 816 № Normandie Ave Los Angeles 29

Book Store «Russ.», 443 Balboa Str. San Francisco 18

Volga-Books, 3456 Broadway New York 10031

V. Krotov « Chaika », 87 Bridge str., Paterson

« Znanie », 5237 Geary Bd. San Francisco 94118.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1968 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles

A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

№ 502
(4)
Апрель
1968 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » (40e Année) mensuel || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

СОВРЕМЁННАЯ ВОЕННАЯ ТЕХНИКА

БЕЛЬГИЙСКАЯ АРМИЯ

Плавучий мост (122 м.) для десантных операций (Mobile Floating Bridge and Ferry)

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

Чехословацкие события последнего месяца можно сравнить с « оттепелью », которая началась в Советском Союзе после 20-го съезда компартии. И там, и здесь, сигнал к своеобразному и половинчатому « термидору » был подан сверху, но вызван он был, несомненно, широким недовольством населения. Десталинизация, робко начатая в Чехословакии, несмотря на сопротивление оставшихся у власти « сталинцев », всё же дала возможность интеллигенции и молодежи открыто проявлять недоверие к диктатуре и, под влиянием этих протестов, часть коммунистической верхушки перешла на сторону народного движения. Примерно такое же положение было в 1956 году в Венгрии, но тогда советские танки имели возможность разгромить народное сопротивление. Сейчас, видимо, такие репрессии психологически невозможны.

Несомненно, чехословацкие события являются лишним ударом по коммунистической системе, однако,, чрезмерное доверие к происходящим там процессам было бы очень преждевременным. Перед нами пример Польши. Всем известны обостренные национальные чувства польского народа, его патриотическая гордость и вековое стремление к независимости. И, когда начался польский « октябрь » 1956 года с познанским восстанием и народным движением в Варшаве и др. польских городах, многим казалось, что Польша нашла пути к подлинной демократии. Тогда коммунисты во главе с Гомулкой тоже присоединились к польскому народному движению. Однако, сейчас, когда чехословацкие события нашли резонанс в Польше, тот же Гомулка заговорил языком Жданова и надевает узду на польскую литературу и ученые круги Польши. Конечно, хорошо-для чехословаков-если вместо сталинца Новотнего появился « ревизионист » Дубчек, но... нет никаких гарантий, что этот Дубчек не станет потом на путь Гомулки и Кадара.

И наше заключение остается прежним: ключ к возрождению свободы и человеческих прав лежит не в Праге, не в Варшаве, не в Будапеште и не в Бухаресте (где румыны позволяют себе известные вольности экономического порядка, но остаются лойяльными членами Варшавского Договора), а в **Москве.** И пока существует коммунистическое правительство в стране, именуемой Советским Союзом, больших надежд на какую то серьезную либерализацию режимов Восточной и Юго-Восточной Европы нет !

Это показал с полной ясностью с **съезд компартий,** недавно происходивший в Будапеште, где полностью были одобрены все предложения советской делегации, игравшей со всеми козырями в руках, ибо коммунистические партии всего мира отлично понимают, что конец коммунизма в России будет знаменовать собою не только прекращение субсидий, но и их полный разгром...

ВЬЕТНАМ: Если верить последнему заявлению президента Джонсона, в Америке поняли, что так вести войну невозможно. Приходит на ум сравнение с корейской войной. Правда, положение тогда было иным, ибо Советский Союз, в виде протеста, вышел из Совета Безопасности и корейская война велась под флагом Объединенных Наций, что позволило их силам выступить решительно против северо-корейского агрессора. Сейчас же коммунисты изображают вьетнамские события, как восстание самого южно-вьетнамского народа против американских оккупантов. Но у американцев имеются все основания и возможности доказать, что регулярные части Сев. Вьетнама вторглись на южно-вьетнамскую территорию. И нам кажется, что иного выхода, как занятие Северного Вьетнама нет. Иначе война, какие бы подкрепления из США не пребывали, затянется еще на много лет... И в то время, как коммунисты и всевозможные « прогрессивные силы » ведут огромную и действующую на массы всего мира демагогическую пропаганду, американское правительство не желает понять, что война против коммунизма является в ПЕРВУЮ очередь войною ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ.

ГЕРМАНИЯ: Поразительно было выступление вице-канцлера и министра иностранных дел Германии Вилли Брандта не съезде социал-демократической партии (президентом которой он является) о том, что Зап. Германия должна признать границы, установленные волей Сов. Союза (Одер-Нейсе). Хотя германское правительство поспешило заявить, что г. Брандт говорил не как министр, но как лидер партии и за его мнение правительство не отвечает, получается один из тех нелепых парадоксов, которые отличают в наш удивительный век многих государственных деятелей.

Вообще, УДИВИТЕЛЬНАЯ МОРАЛЬ господствует над нашим удивительным веком. Как известно, англичане бросили на произвол судьбы свои протектораты в Южной Аравии, образовав там « Южно-Йеменскую Федерацию ». Едва только новые правители пришли там к власти, как начались кровавые расправы. По оффициальному сообщению печати, образовавшийся в новом государстве « Верховный суд безопасности », по образцу революционных трибуналов, приговорил к смертной казни шесть бывших султанов (глав княжеств, отданных англичанами на растерзание) и ряд деятелей, работавших с англичанами.

Что происходит в этой « суверенной стране » мы толком не знаем, но не кажется ли странным следующее обстоятельство: в Родезии правительство Смита повесило трех негров-убийц и насильников, совершивших зверские преступления. Коммунистическая и « прогрессивная » пропаганда

К 50-ти Летию Октябрьской Революции

ВОЗЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА В ДНИ РАСПАДА РОССИИ

Русские люди ! . . Великая Родина наша умирает. Близок час ея кончины. Вынужденный выступить открыто, я, генерал Корнилов, заявляю, что Временное Правительство под давлением большевицкого большинства Советов, действует в полном согласии с планами германского генерального штаба и одновременно с предстоящей высадкой вражеских сил на Рижском побережье, убивает Армию и потрясает страну внутри.

Тяжелое сознание неминуемой гибели страны повелевает мне в эти грозные минуты призвать всех русских людей к спасению умирающей родины. Все, у кого бьется в груди русское сердце, все, кто верит в Бога, в храмы, молите Господа Бога о явлении величайшего чуда, спасения Русской земли.

Я, генерал Корнилов, сын казака-крестьянина, заявляю всем и каждому, что мне лично ничего не надо, кроме сохранения Великой России, и клянусь довести народ, путем победы над врагом, до Учредительного Собрания, на котором он сам решит свои судьбы и выберет уклад новой государственной жизни.

Предать же Россию в руки ея исконного врага-германского племени и сделать русский народ рабами немцев, я не в силах. И предпочитаю умереть на поле чести и брани, чтобы не видеть позора и разгрома русской земли.

Русский народ ! . . В твоих руках жизнь твоей Родины ! . .

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА

(К 50 летию со дня смерти Генерала Л. Г. Корнилова 31.111) 13.IV

Истинный сын народа русского всегда умирает на своем посту и несет в жертву родине лучшее, что он имеет — свою жизнь.

В 1867 году в станице Каракалинской, в семье хорунжего Сибирского казачьего войска Георгия Корнилова родился сын Лавр. Тяжелое детство выпало на долю ребенка, отец которого сам пахал землю. Но мальчик обнаружил с детства необычайную жажду знаний и проявил громадную энергию, самостоятельно подготовившись к поступлению в Сибирский кадетский корпус, который, как и отлично оконченное Михайловское артиллерийское училище, дали Русской Армии будущего вождя. Затем следует Академия Генерального Штаба на Афганской границе под начальством ген. Ионова.

Молодой офицер генерального штаба показал себя незаурядным исследователем российских окраин и его книга « Кашгария или Восточный Туркестан » явилась ценным вкладом в этнографию и заслужила награду Академии Наук. Уже будучи на службе, Корнилов детально изучил афганский, персидский и китайский языки.

Генерал Ионов, ввиду того, что в Афганистане начались подозрительные мероприятия проникших туда англичан, считал совершенно необходимым обследовать возникшую афганскую крепость Дейдали и несколько раз, в присутствии кап. Корнилова, выражал свое беспокойство. И вот однажды Корнилов попросил у него трехдневный отпуск « для устройства личных дел ». Вернувшись из него, он положил перед изумленным генералом фотографии и подробное описание этой крепости.

И рассказал, что, переодевшись афганцем, он в сопровождении верного ординарца из туземцев, переплыл бурную Аму Дарью и отправился в опасный путь. Навстречу ему попался афганский отряд, начальник которого остановил путников.

— « Великий Абдурахман, эмир Афганистана, собирает всадников к конный полк. Мы едем к нему ».

— « Да будет благословенно имя Абдурахмана, — последовал ответ.

За свой подвиг Корнилов получил очередной орден и . . . выговор по службе за « самовольную отлучку ».

Далее, кап. Корнилов пересёк в Персии « Степь отчаяния », будучи единственным исследователем, совершившим этот гибельный путь в течени 7 месяцев.

подняла на ноги весь мир: демонстрации и нападения на родезийский дом в Лондоне, протесты, возмутительное давление на английскую королеву, легкомысленно подписавшую акт помилования в стране, которая уже не принадлежит британской короне и т. д. Насчет же казненных султанов — короткие информационные заметки мелким петитом в газетах . . . И пресловутая « Лига Прав Человека » даже не послала простого формального протеста.

Действительно, лицемерие в наш век не имеет границ !

И в то время, как в **подъяремной России** некоторые писатели и люди науки с группами честной молодежи, и с большим риском для самих себя, посылают протестующие письма советским суду и правителям, по поводу возмутительных процессов над молодыми литераторами, Западный мир молчит . . . Судьба трех черных убийц для него ближе, чем спасение борцов за свободу в Советском Союзе.

Совсем недавно делегация « Украинской ССР » внесла о ООН поддержанную всеми резолюцию об осуждении расовых и национальных преследований, имея в виду Родезию, Южную Африку и Португалию. И среди достопочтенных членов ООН не нашлось ни одного голоса, который бы предложил хотя бы ознакомиться с лишением свободы и человеческих прав в Советском Союзе и в других коммунистических странах

Aures habent et non audient.

ЛЕГЕНДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ
(к 50-летию советских вооруженных сил)

СЧЕТ своему военному юбилею — официальной дате основания Красной армии (РККА) — советские руководители ведут от 23 февраля 1918 года. Между тем, за период с 25 октября (7.11.) 1917 года до официальной даты основания Красной армии в конце февраля 1918 года, предшественница ее — Красная гвардия — сыграла видную роль не только в захвате власти в Петрограде и в Москве, но и в успешной борьбе против первых очагов контрреволюционных движений на Украине, на Дону и на Южном Урале. И хотя уже 15 (28) января 1918 года Лениным был подписан декрет о создании регулярной Красной армии, дата ее основания празднуется в более поздний срок. Эта дата взята как совпадающая якобы с первой победой Красной армии против внешнего врага, когда, по советской официальной истории, в упорных боях под Псковом и Нарвой 23-25 февраля было приостановлено крупное наступление германских войск на Ленинград, начатое 18 февраля после отказа советской делегации в Брест-Литовске подписать немецкие условия перемирия (Боевой путь советских вооруженных сил, Военная академия им. Фрунзе, Москва 1960, стр. 39).

Однако утверждения о разгроме немецких агрессоров являются легендой. Никакой победы 23-25 февраля Красная армия не могла одержать, так как не было вообще никаких «сражений» с немецкими войсками. Последние, как свидетельствуют неоспоримые документы, беспрепятственно продвигались в железнодорожных эшелонах на восток, имея задачей лишь занятие Лифляндии и Эстляндии до линии Нарвы — Псковское озеро. Паника на советских верхах, как следствие перехода немцев в наступление в ответ на формулу Троцкого «Ни войны, ни мира», и согласие немедленно выслать в Брест новую делегацию приостановили на севере к 23 февраля продвижение немецких войск как раз на линии Нарва-Псков.

Подобных легенд, связанных с захватом власти и гражданской войной, в советской официальной историографии очень много. К ним, в частности, относится несуществовавший залп «Авроры» по Зимнему Дворцу, исчисление в сотнях тысяч иностранных интервентов, собиравшихся в 1918-1919 годах «душить пролетарскую революцию», непрерывные упоминания в описаниях гражданской войны о еще больших «полчищах» белых и т.д.

Известно, что легенды играли в жизни всех народов во все времена большую роль. Ими утешались при поражениях и тяжелых временах

Разразилась Русско-Японская волна. Полковник Корнилов быстро выявил свои блестящие боевые качества и возвратился с войны генерал-майором и георгиевским кавалером.

Великая война 1914-17 гг. застала ген. майора Корнилова начальником 58-й пехотной «стальной» суворовской дивизии, славу которой он умножил. Но сражение в Карпатах под Дуклой, казалось, прервало надолго службу молодого генерала. Весной 1915 года, в страшных боях против группы фельдмаршала Макензена, истекавшая кровью дивизия прикрывала отход наших частей. В арьергарде 192-го пех. Рымникского полка, с шестью уцелевшими в последней схватке солдатами, попал в плен и раненый ген. Корнилов.

Дважды он пытался бежать из плена и, наконец, 29 июля 1916 года, при содействии русского пленного врача Гутовского, в сопровождении австрийского фельдфебеля, чеха Франца Мрняка, переодетый Корнилов, потерявший по дороге арестованного жандармами Мрняка, прибыл в Румынию. Орден Св. Георгия 3 степени и командование XXV арм. корпусом были заслуженной наградой генералу. Трогательно отметили подвиг своего станичника и казаки-каракалинцы, приславшие ему икону.

Назначенный одним из последних приказов Государя перед Его отречением главнокомандующим войсками Петроградского округа, ген. Корнилов встал перед картиной полной разрухи и потворничества самым низким инстинктам разнузданных толп людей в солдатских шинелях. Увидя, что в такой обстановке он бессилен что либо сделать, он просил его перевести обратно на фронт, был назначен сначала командующим 8-й армией, потом главнокомандующим Юго-Западным фронтом и, наконец, 19-го июля Верховным Главнокомандующим.

На Московском совещании он был встречен, как народный герой, на которого с надеждой смотрели русские патриоты. Но его предостерегающий голос прозвучал безрезультатно ... Затем последовало «Корниловское восстание», мучительно пережитое этим пламенным патриотом. В своем ослеплении, забывши границы разума и чести, Керенский объявил Корнилова изменником и сам встал во главе войск. Период «быховского сидения» был тяжким для Корнилова и его соратников.

После большевицкого переворота, Корнилов, с помощью верных ему текинцев, покинул Быхов и пробрался на Дон, где начал легендарный Первый Кубанский Поход. Под Екатеринодаром, по суворовски, «один против десяти» корниловцы начали штурм и большевики уже начали эвакуировать город. Но ... в 8 часов утра 31-го марта большевицкий снаряд пресёк жизнь Вождя.

Глубокой ночью, 2-го апреля, в немецкой колонии Гнадау, тайно были преданы земле его останки. Над его телом был погребен убитый 29 марта его друг, командир Корниловского полка, полковник М. О. Нежинцев. Потом враги нашли могилу, тело Корнилова было сожжено и прах развеян по ветру ...

Через год, когда Добровольч. Армия заняла юг России, генерал Деникин, в годовщину смерти ген. Корнилова, отдавая ему печальный долг, произнес волнующую речь:

— «Год назад, русская граната, направленная рукой русского человека, сразила великого русского патриота.

За что ? .. за то ли, что в дни великих потрясений он сказал новым владыкам гордо и смело — уйдите, вы губите русскую землю ? .. За то ли, что, не щадя жизни, с горстью войск, ему преданных, он начал борьбу против стихийного безумия, охватившего страну и пал поверженный, но не изменивший долгу перед родиной ? ... За то ли, что крепко и мучительно любил он народ, его предавший, его распявший ? ..

Пройдут года и к высокому берегу Кубани потекут тысячи людей поклониться праху мученика и творца идеи возрождения России. Придут и его палачи ...»

Генерал Корнилов — воплощение Белой Идеи.

Верим, что пройдут годы и, когда возродится Свободная Россия, вспомнят о жертве генерала Корнилова,

Огнем стыда зажжет она сердца людские
И сыну верному поставит мавзолей,
Воскреснувшая мать — прозревшая Россия.

(Стих Марии Волковой).

иностранного ига; они служили для поднятия морали в тяжелых военных испытаниях. Но все это было еще « до исторического материализма ». Последний, якобы, ставит историю на объективную научную основу. Однако ни в одной истории в мире нет примеров более грубой фальсификации, чем имеет советская историография В истории часто бывают умолчания, т.е. не вся правда. Понятно, например, что советская историография умалчивает, как именно в дни мнимой победы над немцами под Нарвой в 1918 году, воровски, с товарных путей Николаевского вокзала в Петрограде, с потушенными огнями, отходили поезда, эвакуировавшие Ленина со всей верхушкой партии в Москву, и лишь 15 марта стыдливо было принято постановление о « временном » перенесении столицы из Петрограда. Но советские источники фальсифицируют не только отдаленные события становления советской власти. Оккупация Польши в 1939 году, советско-финская кампания 1939-1940 гг. и, наконец, советско-германская война 1941-1945 гг. полны новых фальсификаций, легенд и умолчаний. Так, умалчивается о том, как в 1939 г. Красная армия ударила в спину разбитой немцами польской армии, захватив остатки польских войск в Восточной Польше, а советские чекисты ликвидировали в 1940 году в Катыни более 10 тысяч пленных польских офицеров. Скрывается, как в 1941 году, при подходе немцев к Москве и Ленинграду, пачками валялись в подворотнях и даже на улицах порванные партийные билеты. Не упоминается о том, как заполнялись тогда поезда ответственными партийцами, панически бежавшими за Волгу — в Куйбышев, и как полицией очищался этот город от коренных жителей, чтобы предоставить их жилища московской коммунистической знати.

Конечно, обо всех этих, хотя и характерных, но второстепенных мелочах история может еще умалчивать. Бывают даже обстоятельства, когда истории лучше было бы умалчивать, а властям прятать или уничтожать те документы, которые имеют незаслуженно оскорбительный характер в отношении собственного народа и его армии. Так, в приказе № 103 от 19 сентября 1941 года о переименовании четырех стрелковых дивизий в гвардейские Верховный Главнокомандующий и Народный Комиссар обороны И. Сталин, перечисляя причины награждения этих дивизий, писал:

> « При нажиме со стороны противника эти дивизии не впадали в панику, не бросали оружия, не разбегались в лесные чащи, не кричали: « Мы окружены », а огранизованно отвечали ударом на удар противника, жестоко обуздывали паникеров, беспощадно расправлялись с трусами и дезертирами, обеспечивая тем самым дисциплину и организованность своих частей » (И. Ф. Сазонов, Первая гвардейская, Москва 1961, стр. 138).

Как известно, в то время на фронте находилось около 350-400 советских дивизий. Отмечая и награждая четыре лучших из них, Сталин чернил своим приказом все остальные. В каждой армии есть лучшие и более слабые, чем средний уровень, дивизии. И тех и других меньшинство. Лицо армии составляют средние дивизии. Это они истекали кровью, поставленные своим верховным командованием в безнадежное положение. Но это они задержали к декабрю 1941 года наступление немецких войск под Москвой. В озлоблении от поражений и в оправдание собственных просчетов Сталин сваливал вину на войска. Но самое главное, что подобный оскорбителкный для армии приказ мог пройти все военные инстанции и штабы сверху донизу без возражений, так что вина за него не на одном Сталине.

Рядом с этой оскорбительной откровенностью поражает поэтому цепляние советских историков за фальсификации и легенды, тем более, что Красная армия в них и не нуждается. Она в тяжелых условиях выиграла гражданскую войну. Правда, грозные по советским легендам иностранные интервенты, беспомощно жавшиеся на окраинах России в прибрежных портах, около своих собственных складов, и не превышавшие в общем итоге к западу от Урала сорока-пятидесяти тысяч, не играли активной роли в гражданской войне, кроме сомнительной роли чехословацкого корпуса в Сибири. Но иначе обстояло дело с « белым » движением. Как пишет советский историк генерал-лейтенант А. Тодорский, надо удивляться не тому, что Красная армия имела поражения и катастрофы, а тому, что их было еще мало, так как « Красная армия билась не на жизнь, а на смерть не с военными простаками... Буржуазия делала ставку и на личные способности своих генералов » («Военно-исторический журнал» 2, 1961, стр. 23-24).

А. Тодорский далее пишет, что за белыми « атаманами » и « батьками » в действительности скрывались генералы и полковники Генерального штаба, а за « бандами » и « ордами » — отборные офицерские отряды. « Давно настала пора тщательно разобраться в истории и враждебного стана » (там же).

Между тем советская военная система и в гражданской войне, несмотря на все свои тактические поражения и ряд крупных неудач, имела и исключительные достижения. В гражданской войне она поставила на ноги пятимиллионную армию, несмотря на усталость от войны, являвшуюся главной причиной большевистского переворота в 1917 г. В то же время во всех белых « полчищах », вместе взятых, в самый благоприятный для этого движения период не имелось и десятой доли этих сил. Советская политика и ее военная стратегия сумели поставить свои войска в беспроигрышное положение, обеспечив их громадное численное превосходство, дисциплину (несмотря на импровизации) и хотя и слабое, но регулярное снабжение, в то время как политика белого движения и его стратегия опирались лишь на качество своих отборных войск в тактике, не обеспечив им ни регулярной военной организации, ни наличия резервов, ни нормальной логистики.

Представляется также бессмысленным замалчивание советских поражений и фальсификации в описаниях первого периода советско-германской войны — 1941-1942 гг., тем более после развенчания Сталина. Репрессии, обрушившиеся в 1967 году на советского историка Некрича за его попытку дать более объективное описание этого периода, указывают, что объективность не скоро еще проникнет в советскую историографию.

Это тем более поразительно, что развитие именно советской военной системы за 50 лет показывает достижения исключительного порядка. Советская армия прошла большой путь: от штыка неповоротливых пехотных отрядов милиции и маневра « копытами лошадей » к полностью механизированной, многомиллионной модерной армии с мощным ракетно- ядерным оружием, с сильным, вторым в мире, военно-морским флотом, мощной тактической авиацией, передовой системой воздушной обороны и с ведущим положением в освоении космоса.

Не закончившая свою перестройку к началу минувшей войны, Советская армия в 1941 году получила удар от немецкой военной машины, силу которого по результатам можно сравнить с внезапным атомным ударом средней силы. За пять первых месяцев войны Советская армия потеряла более 1 млн. 600 тыс. квадратных километров территории, была отброшена на линию Ленинград-Москва-Северный Кавказ. Советский Союз потерял около 40 % своего населения, более 60 % добычи

угля, 68 % чугуна. 58 % стали, 60 % алюминия и около 40 % производства зерна, согласно советской статистики (И. Баграмян, Славный боевой путь, «Коммунист» 2, 1958, стр. 39). И тем не менее Советский Союз не оказался повергнутым. Он восстановил свои разбитые армии, укрепил упавшую мораль своих войск, приступил с 1943 года к систематическому вытеснению противника со своей территории, закончив войну в Берлине и на Эльбе.

Справедливость требует отметить, что советские историки правы, отмечая, что перелом войны, который некоторые относят к периоду сражения под Москвой, другие к Сталинграду, имел место без второго фронта на Западе. Действительно, именно в единоборстве СССР с Германией основные силы германской армии были перемолоты на просторах России. К перелому — начало 1943 года — только 6 немецких дивизий, из общего количества до 260 немецких дивизий, были отвлечены боями в Африке, и около 50 — как оккупационные войска на Западе. Ни самолетами, ни танками, ни орудиями и снарядами от западных союзников существенной помощи до конца 1942 года Советский Союз не получил. Лишь продовольственные поставки по Ленд-лизу в этот период были серьезной помощью со стороны Запада. Правда, во второй половине войны помощь Запада возросла за счет крупных поставок автотранспорта, которые с 1943 года сделали Красную армию более подвижной.

Все советские легенды, искажения и умалчивания только умаляют эти достижения в области военного развития Советского Союза. Тем не менее фальсификации советских историков становятся понятными в свете того обстоятельства, что все отмеченные выше достижения смогли брть осуществлены не благодаря преимуществам «социалистического строя с его передовой в мире идеологией», а вопреки им. Для каждого своего успеха советские руководители под давлением реальной действительности должны были жертвовать частью своего коммунистического «багажа».

Так, Красная армия, возникшая по духу и интернациональному пролетарскому составу как защитница и выразительница интересов международного пролетариата, под давлением действительности превратилась в национальную советскую армию, вернувшись по форме и содержанию не только к типу буржуазных, но даже почти сословных профессиональных армий. Этот переход происходил по этапам. Уже перед войной РККА расширила свою социальную базу, перейдя после конституции 1936 г. ко всеобщей воинской обязанности, т.е. на общенародную армию. Причины тому были внешнего порядка. Готовясь к очевидному соревнованию с антикоммунистической национал-социалистической системой, включавшей в свою доктрину и идеологию вздыбленный национализм, советским руководителям пришлось переходить самим к народной армии, опирающейся на патриотические и государственные эмоции широких масс населения. Тем не менее внешние интернациональные и классовые признаки еще остались сохраненными в начале войны.

Война в 1941 году началась под пролетарскими лозунгами, а официальным гимном Красной армии был Интернационал. Командный состав был двойной структуры, имел двуначалие: командир и комиссар. Первую часть войны Красная армия, казалось, безнадежно проиграла. Она была отброшена к стенам Ленинграда, Москвы, Ростова и к Северному Кавказу. 3 млн. 800 тыс. бойцов Красной армии за 5 первых мсяцев войны оказались в немецком плену, осуществив свой «плебисцит» против советского строя ногами. При этом, как свидетельствуют и советские официальные данные, перед началом боевых действий в 1941 г. Красная армия по числу дивизий, танков, самолетов, артиллерии по меньшей мере в два раза превосходила силы Германии и ее союзников на восточном фронте (История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945, т. 6, Москва 1965).

Однако с 1942 года почти наголову разбитая армия начала новую войну, национальную, против внешнего захватчика, как 2-ю Великую Отечественную войну (1-я Отечественная война была против Наполеона). Она начала ее с новым, вместо Интернационала, гимном, начинающимся словами: «Союз нерушимый Республик свободных сплотила навеки Великая Русь»; с системой единоначалия (комиссар был снижен до роли лишь помощника командира по политической части), с образованием отборных гвардейских войск, с восстановлением корпоративного духа и социальных привилегий офицерского корпуса.

Из этой войны Советский Союз вышел не прежним интернациональным, а новым национал-коммунистическим образованием, амальгамировав народные национально-патриотические эмоции с социально-коммунистической основой режима. При этом в армии создалось твердое представление, что победа достигнута в первую очередь общим народным порывом и жертвенностью, а не заслугами партии. Как следствие, в армии, получившей с 1946 г. наименование «советская», чувства национального значения доминировали над казенным социально-партийным духом прошлого. По сути Советская армия превратилась в чужеродное социалистической система тело. Последнее не утаилось от коммунистических руководителей, которые сами, по нужде, вызвали к жизни национальный феномен. Все их послевоенные старания — и меры карательного порядка (чистка офицерского корпуса), и изоляция армии от населения, и ряд социальных реформ — и были направлены к новой коммунистической перековке и идеологической инфильтрации вооруженных сил. Однако в процессе этой перековки советские руководители не смогли вернуть выброшенный в войну за борт коммунистический «багаж». Им не удалось очистить коммунизм от национальных влияний. Все коммунистические режимы стран Восточной Европы, созданные ими, пошли по пути национал-коммунизма. Нынешнее сочетание этих двух начал является характерной чертой мирового коммунистического движения, которое предопределило и полицентризм коммунистического лагеря.

В то же время советские вооруженные силы в период послевоенного внутреннего кризиса не смогли освободиться от влияния партии, новая их перековка превратила их в послушный инструмент партии, но именно инструмент, а не организм, так как они оказались дишенными собственного идеологического динамизма. Нынешняя Советская армия не играет роли пламенных борцов за коммунизм, но выполняет роль «жандарма» в Восточной Европе и империалистического пугала в свободном мире.

Последний этап развития не был следствием только перерождения коммунизма в национал-коммунизм. Он в еще большей мере был предопределен современной военно-технической революцией, властно наложившей свое влияние не только на армию, но и на всю политическую систему СССР.

Военная техническая революция создала на международной арене не «концерт держав», руководивший в XIX веке судьбами мира, а ковое «высшее общество»: привилегированный клуб «знатных» владельцев этого оружия. Правда, знатных владельцев пока только два, остальные — слабые кандидаты на принятие в этот привилегированный клуб. Военная революция явилась причиной поляризации мира вокруг двух ядерных супердержав, построивших свои взаимоотношения

на принципе равновесия угрозы атомного возмездия. Это равновесие требует непрерывного дальнейшего совершенствования ракетно-ядерного оружия. В процессе такого развития вооруженные силы великих держав — СССР и США занятые освоением новой сложной техники и поддержанием постоянной боеготовности, автоматически приобретают профессиональный характер аппарата, тренируемого для безотказного действия в случае атомной «кнопочной» войны.

В этом военном аппарате под влиянием технизации автоматически выхолащивается идейно-политическая сущность вооруженных сил. Последнее было или же должно было быть главной характерной особенностью Советской армии, которой предназначалась роль активного и сознательного фактора в борьбе за коммунизм. Военная революция делает из советских вооруженных сил только послушное и бездушное средство в политических руках КПСС. Таким образом идейная и социальная направленность Советской армии, которые отличали РККА от буржуазных и империалистических армий, подавляется, но в то же время новые военнотехнические возможности дают коммунистической политике оружие страшной силы, которое не надо ни мобилизовать, ни морально подготовлять — оно бездушно и всегда в наличии.

Пока существует равновесие взаимного ядерного уничтожения, советские реальные политики не выйдут, можно думать, за пределы риска войны с США. Но технический «прорыв», в виде новых успехов в гонке вооружений, открытия новых видов ракетно-ядерного или других типов оружия, могут для коммунистических вождей, находящихся вне общественного контроля, явиться соблазном. Военная революция может не только парализовать развязывание больших войн, но и подтолкнуть на авантюризм азартных политиков.

До начала появления третьей потенциальной великой державы, коммунистического Китая, для советских руководителей был еще выход из тупика, в который загнала их военная революция, подорвавшая значение войн как средства политики. Таким выходом была борьба за отказ и за запрещение применения атомного оружия. И Советский Союз вел эту борьбу, правда не из чувства гуманности, а чтобы вновь вернуть обычным войскам их значение «повивальных бабок» социального прогресса. Ныне, при наличии набирающего атомные силы Китая, упразднение атомного оружия для СССР также опасно и невыгодно, как была бы для США невыгодна и опасна ликвидация их собственной атомной мощи перед массовыми конвенциональными силами СССР и Китая. Следствием будет являться дальнейшее ракетно-ядерное развитие советских вооруженных сил и усиление тенденции превращения их в профессиональный инструмент внешней политики партии.

В 1957 году советский историк В. И. Скопин дал следующее определение сущности милитаризма:

> «Милитаризм — военное обслуживание интересов, паразитарных, нетрудовых классов в виде ли вооруженного насилия реакционного меньшинства над прогрессивным большинством, в виде ли организуемой и предводительствуемой этим меньшинством военной агрессии одних народов против других» (В. И. Скопин, Милитаризм, Москва 1957, стр. 17).

Это определение полностью отвечает сущности советской системы. «Паразитарные классы» — тоталитарная партия и ее руководящий слой обслуживаются мощным военным аппаратом, оказывающим насилие реакционного меньшинства над прогрессивным большинством внутри страны и угрожающим атомной войной вовне. Если Ленин в начале XX века мог с определенным основанием выдвинуть тезис, что империализм — высшая стадия капитализма, то во второй половине этого века с не меньшим основанием можно выдвинуть постулат: милитаризм есть высшая и неизбежная стадия развития коммунизма. В свете этого и становится понятной необходимость советских исторических и политических фальсификаций.

Н. Галай
(Анализ И-та по Изучению СССР)

«НАЧАЛО МИРОВОЙ ВОЙНЫ»

Воспоминания маршала Сов. Союза Шапошникова, напечатанные в В. - Историческом Журнале, Москва.

Все даты по старому стилю.
(Продолжение. См. «Часовой» № 494).

На воскресенье 13 июля 1914 года были назначены в 16 час. дня скачки. Шапошников собирался уже ехать на скаковое поле, когда ему доставили шифрованную телеграмму из штаба корпуса. Телеграмма была короткая и он ее расшифровал втечение 20 минут. Она сообщала, что по Высочайшему повелению 13-е июля объявляется первым днем подготовительного к войне периода. Войскам приказывалось немедленно следовать на зимние квартиры. Шапошников немедленно отправился на скаковое поле и вручил начальнику дивизии ген. Новикову телеграмму, согласно смысла которой, полки должны были немедленно выступить и сделать по 140 километров.

Возбужденный этим известием, ген. Новиков поднялся на вышку и прочитал Высочайший приказ, покрытый громовым «ура» и звуками народного гимна. Полки с места отправились собираться в долгий путь, а в Ченстохов был командирован офицер для организации вывоза офицерских семейств.

На рассвете 14-го июля полки и 23-я конно-артиллерийская батарея выступили, а штаб дивизии переехал в Ченстохов.

Но никто еще не верил в то, что будет война. Обычно осведомленные банкирские круги считали войну невозможной. Шапошников же пишет, что он считал ее неизбежной.

Уезжали семьи офицеров, гражданские чиновники и банк. По этому поводу Ш. иронизирует над начальником штаба Германского Ландверного корпуса Гайе, который в своих воспоминаниях писал, что когда штаб германского корпуса 31 июля вступил в Ченстохов и разместился в отделении Государственного банка, то он нашел не стене стенной календарь с листом, обозначавшим дату 11-го июля. И это дало немцам повод считать, что банк вывозил ценности 11 июля. Иронизировать можно сколко угодно, но дело в том, что по другим русским источникам, приказ о «Предмобилизационном периоде «был получен 12 июля (а не 13 июля, как это пишет Ш.) Поэтому вполне естественно, что уже 12-7 началась эвакуация ценностей и было не до того, чтобы срывать лист календаря.

16 июля вторая бригада 14 дивизии подошла к Ченстохову. Т. как по словам Ш. можно было ожидать внезапного нападения немцев, то были приняты меры предосторожности. Дорог был каждый час, и поэтому Ш. просил разрешения Новикова отмобилизовать дивизию. Вечером было получено уведомление об общей мобилизации 17 июля. Уже вечером было послано распоряжение о начале общей мобилизации дивизии; т. обр. дивизия была отмобилизована до объявления общей мобилизации. К утру 17-го в Ченстохов начали прибывать эшелоны 7 стр. полка.

18 июля прибыл новый начальник штаба 14 Кав дивизии полк. ген. штаба В. Н. Дрейер.

К вечеру все части дивизии закончили мобилизацию. Пограничная стража свертывалась в

пешие и конные сотни. Далее Ш. пишет, что перед войной предполагалось, что около 20 % польского населения не явится на призывные пункты. В действительности явились почти все и, кроме того, ещё добровольцы.

Около 5 часов дня было получено донесение от ротмистра пограничной стражи, что мост у Мысловице, соединявший русскую ж. д. с австрийской взорван. С дипломатической и пропагандной стороны это было ошибкой. В немецких газетах было напечатано: «Враждебные действия России против Австрии». На границе с Австрией было тихо, но с Германией было другое: был слышен колокольный звон и были зажжены вехи. Ночью была получена телеграмма, что Германия объявила войну. Об Австрии ничего не говорилось. Ш. просил запросить нач. штаба Варшавского округа ген. Орановского о позиции Австро-Венгрии, ответа не было получено. С рассветом разведывательные эскадроны перешли границу. На основании телеграммы штаба округа Новиков решил занять позицию западнее Ченстохова.

Около 11 часов начи была получена телеграмма: «Германия объявила войну». Фактически два дня для мобилизации были выиграны. Разведывательным эскадронам было приказано перейти границу. Русский разъезд, при этом, натнулся на стоявший биваком баталион пехоты, который разбежался с криком «казаки». 20-го в 9 часов утра две бригады дивизии выступили и заняли позиции к западу от Ченстохова. До темноты велись бои за Гербы Прусские и Гербы Русские; к ночи гусары были вынуждены оставить Гербы и отойти к деревне Трапезуры. К ночи эшелоны 7-го стр. полка ушли. Т. обр. задача 2-й бригады прикрыть мобилизацию была закончена. Подрывники взорвали станционные постройки в Ченстохове. 21 июля утром бригада, перейдя р. Варту, потянулась на восток.

Результаты боевой работы дивизии: мобилизация была проведена, 7-й стр. п. был отправлен. Набег на Люблинец не был выполнен, но для этого не хватало сил. На немецкой стороне было значительное превосходство сил. 21 июля прибыла на ночлег 2-я бригада с пограничниками и расположилась в районе Конецполя. Относительно позиции Австрии было неизвестно. Задача кавалерии была прикрыть сборный пункт в Андрееве. По предложению Ш.-ва был взорван ж. д. мост через р. Пилицу у Конецполя.

В свою очередь командир 6-го стрелкового полка донес, что его положение в связи с наступлением немцев на Кельцы критическое.

23 июля 2-я бригада расположилась к западу от Келец. 6-й стрелковый полк закончил мобилизацию и выступил 24 июля на г. Радом. В тот же день была получена телеграмма, что Австрия объявила войну России. Этим обстановка стала ясной. Нашим разъездом был взят в плен молодой лейтенант 3 кавалерийскрй дивизии австрийцев. С отходом на правый берег Вислы 2-й стрелковой бригады задача по прикрытию мобилизации была закончена.

К вечеру 28 июля 14 кав. дивизия без драгунского полка и с 10-ю сотнями пограничников оставалась одна на левом берегу Вислы. 31 июля была получена телеграмма от командира 14 го драгунского полка, что отходя с 1-й стр. бригадой от Калиша и Лодзи полк погрузился в ж. д. эшелон и следует на присоединение дивизии.

К 2-му августа было решено дать бой под Кельцами 7-ой кавалерийской дивизии австрийцев. Она двигалась от Пинчова на Кельцы. Её авангард встретил на пути сотню казаков Быкадорова, которая манёврами заставила австрийцев несколько раз разворачиваться и лишь к 12 часам австрицы подошли к Кельцам.

Австрийская дивизия была укомплектована немцами и чехами. Части 14 кав. дивизии занимали позиции к северу от Келец. Ген. Новиков предполагал ударом во фланг разбить австрийцев. Для чего 14 уланский полк расположился за флангом пограничников. Конная артиллерия четьмя орудиями заняла открытую позицию, а два орудия расположились в передовой цепи. Около 12 часов появилась большая колонна противника. Конная батарея открыла огонь на предельной дистанции по австрийцам. Попав под неожиданный огонь австрийцы скрылись в лесу.

В свою очередь австрийцы открыли огонь по конным орудиям, которые сразу прекратили огонь. Орудия пришлось спешно скатить на закрытую позицию. Затем рота нем. самокатчиков попала под огонь конных орудий и понесла потери.

К вечеру артиллерийская перестрелка прекратилась. Подошел драгунский полк. Первое столкновение двух кавалерийских дивизий кончилось, т. к. 7-я австрийская кавалерийская дивизия за ночь ушла, при чём Шапошников, замечает, что причина ея ухода осталась непонятна. Результаты боя не большие, но полки обстрелялись, потери были незначительны. Появилась австрийская пехота, которая медленно шла вдоль левого берега Вислы на Завихост. 4 августа наша кавалерия дошла до Ожарова. С появлением наших разъездов у Ожарова австрийцы ушли к Сандомиру. Дивизия занимала фронт в 100 клм. Отдавать Ивангород было нельзя, поэтому дивизия в два перехода сосредоточилась южнее Зволеня. Отсутствие приказаний от штаба 14 корпуса в Люблине побудило полк. Дрейера поехать в Люблин. 7 августа были получены первые телеграммы с боевой задачей для кав. дивизии. Телеграмма извещала о бое 13 кав. и 18 пехотной дивизий у Красника и о больших потерях противника. Вернулся полк. Дрейер и сообщил о развёртывании на правом берегу Вислы 4-ой и 5-ой русских армий.

—о—

Необходимо отметить о «Большой военной программе» и о военных приготовлениях России. (Воспоминания Б. А. Энгельгарда, покладчика в Государственной Думе). Эта программа была разработана в конце 1913 г... Она базировалась на взгляде, что исход войны будет зависеть от полевых войск и от быстроты их мобилизации. Она предусматривала увеличение личного состава армии на 39 % т. е. на 480 тысяч человек. при чём пехоты на 57 %, артиллерии на 27 %, кавалерии на 8 % и Технических войск на 3 %. Война началась вскоре после ея утверждения т. обр. она не была применена. Тяжёлые пушки и гаубицы были заказаны во Франции. Они д. были прибыть в 1915 г., но не прибыли. К началу войны имелось 5 полевых тяжёлых арт. дивизионов в Европейской России и два тяжелых дивизиона в Азиатской России **Н. Ребиков.**

GENERAL ANDOLENKO (C. R.)
HISTOIRE DE L'ARMEE RUSSE

Ed. Flammarion - Paris
476 pages - Prix 20 fr. frs.

(Продолжение. См. № 501 «Часовой»)

Началось царствование **Александра I.** Начало его ознаменовалось воззвратом к Екатерининскому времени. Сразу же были уничтожены стеснявшие солдата прусские обличия, * полки получили свои старые названия, но... система обучения армии оставалась такой же, так и была при Павле Петровиче. В 1804 г. Император вынужден был обра-

---

Любопытно, по сообщению ген. Андоленко, что новая русская форма послужила образцом для прусской армии, а знаменитая немецкая каска впервые появилась в Русской Армии.

титься к начальствующим лицам указывая на слишком строгие их требования, предъявляемые в дисциплинарном смысле к войскам.

После Аустерлица и Тильзита военно-патриотический дух овладел русским обществом. Избегавшие при Павле военной службы начали стремиться в армию, в литературе был сплошной гимн Суворову и Екатерининским традициям. Отечественная война, подробное описание которой приведено в книге, увидела во главе войск суворовских сподвижников: Кутузова, Багратиона, Платова, Милорадовича. Кульнева, Ермолова...

Увы, это был, по мнению автора, только короткий период возрождения Екатерининских (и Петровских) традиций. С невыразимой славой закончила Русская Армия войну и освобождение Европы. Появился Аракчеев с его заявлением: «Война балует солдат и деморализует армию»: началось опять павловское время с шагистикой и вахт-парадами, были забыты традиции Суворова, Румянцева и Потемкина и это, по цитируемому автором ген. Байову, привело впоследствие Россию к Севастополю. Даже Цесаревич Константин Павлович, известный сторонник строевой муштры, выразился, что на ученьях солдат происходят «танцевальные парады». А генерал Киселев писал: «Мы не знаем, что важнее — подготовка к войне или парады?» Вместо военных вождей стали появляться люди вроде генерала Клингера (директора кад. корпуса), считавшего, что палка является лучшим воспитанием в армии.

Лучшие офицеры того времени (напр., Сабанеев) делали все возможное, чтобы хоть частично вернуться к суворовским традициям. Но это были исключения. Началось преклонение перед Европой,, в частности перед побежденной нами Францией Наполеона. Гильбер и Жомини стали нашими учителями.

«Жомини, да Жомини, а о водке ни полслова».

Этот шутливый стих Дениса Давыдова достаточно показал настроения части боевого офицерства.

Нельзя, однако, сказать, что всё шло плохо. Была проведена серьезная административная реформа в армии, создано несуществовавшее дотоле Военное министерство, увеличен контингент армии, великолепно поставлено артиллерийское дело (кстати, несомненная заслуга Аракчеева), отлично урегулирован вопрос о пополнении войск, казачьи войска получили нормальную организацию, народное ополчение в Отечественную войну оказало войскам исключительную помощь, наконец, восстановлено пожалование офицеров популярным Орденом Св. Георгия, а для солдат установлен Георгиевский Крест.

Автор приводит похвалы Русской Армии английского генерала Вильсона и французского генерала де Брака, который буквально поет гимн казачьей коннице. Любопытное замечание ген. де Брака: «В бою австрийская пехота сдается и каждый солдат объявляет себя поляком (не желая драться), русская же пехота сражается до конца».

Самое печальное для Армии и для Русского народа в царствование Александра I было образование военных поселений. Это нововведение тяжко ударило по крестьянам. Приходит на ум сравнение: не были ли эти военные поселения провозвестниками нынешних колхозов и совхозов. В этих поселениях крестьянин не имел личной жизни, все его время было регламентировано уставами и инструкциями. Но и здесь необходимое сравнение в пользу прошлого: крестьяне военных поселений были освобождены от налогов, специальные агрономы помогали им заниматься хозяйством, для них были устроены школы, организована бесплатная медицинская помощь. Но крестьяне предпочитали быть хозяевами самим себе. Начались бунты, которые, в конце концов, заставили в 1831 году Николая I окончательно ликвидировать это печальное предприятие.

Все эти причины и вызвали враждебное настроение большой части офицерства к недавно еще боготворимому Царю. «Царь не любит русских» — такова была ходячая молва. Вдовствующая Императрица Мария Федоровна, сама немка по происхождению, умоляла своего Сына не поддаваться влияниям Берлина и, вообще, Запада и вспомнить, что Он-«Русский Царь». Любимое детище Александра — Л. Гв. Семеновский полк взбунтовался. Все его офицеры были перемещены в армию и командиром был назначен «жестокий и вульгарный полковник Шварц», начавший грубые репрессии. Всё это привело к бунту декабристов.

Скончался ли Александр в Таганроге или же обрел Он новую жизнь под личиной Федора Кузьмича неизвестно и автор не берет на себя смелость утверждать то или другое, но, по совести, изучая царствование Его, можно понять всю глубину человеческого раскаяния и народ так это и ощутил.

О Декабристах автор говорит с известной симпатией, хотя и подчеркивает их политическую неопытность и присутствие в их рядах крайних элементов, шедших даже на физическое уничтожение Династии.

Новый Император представлял собою исключительное благородство, имел высочайшее представление о долге, чести и честности. Прямота Его характера была редчайшей. Наследство, которое Он получил, было тяжким. Он сам себе ставил вопрос: «Почему при Суворове наш солдат мог драться один против десяти, а теперь нет?..» И, действительно, Русская армия уже далеко не была прежней, хотя солдат остался тем же, что и раньше, в Екатерининские времена, и доказал это во всех войнах, которые вела тогда Россия и описанию которых посвящены многие страницы книги. Но система обучения уже не давала прежних великолепных унтер-офицеров, была убита инициатива офицеров, военный стаж которых сильно понизился.

В 1832 году была открыта Военная Академия, давшая впоследствие блестящих офицеров Генерального Штаба, но в Николаевское время бывшая лишь в зачатке и под управлением таких генералов, как Сухозанет — храброго в прошлом офицера, но с оригинальным взглядом: «Воевать можно без науки, но никогда без дисциплины». А время изменилось и одной храбростью победить было нельзя. Слава Богу, находились и другие люди в армии и автор упоминает Михайловского-Данилевского, Милютина, Скобелева-отца, и Погосского.

При Николае I армия была очень увеличена (до без малого полутора миллиона человек).

Севастополь был городом русской славы и в то же самое время показал все недостатки нашей армии. В балканских войнах русские войска проявили чудеса храбрости, освободили Сербию, Молдовию и Валахию, принесли Греции независимость, но в то же время обнаружились недочёты нашего высшего командования. Но отношение к побежденным осталось таким же благородным, как и при Суворове. Когда, вопреки настроениям русского общества, Николай Павлович начал для спасения предававшей нас (в прошлом и в будущем) Австрии венгерскую экспедицию, и русские войска одержали блестящую победу, сдавшийся на милость победителя венгерский генерал Гергей, пораженный человеколюбивым отношением к пленным со стороны русских, заявлял: «С нами обращаются настолько хорошо, что мы с одной стороны удивлены, с другой — нам стыдно». (Заметим в кавычках, что, после ухода русских войск, австрийцы начали жестокие репрессии в отношении сдавшихся русским войскам венгров).

1918-1968 г.

50 лет тому назад большевицкие палачи убили одного из доблестнейших русских военных вождей, генерала-от-кавалерии Павла Карловича РЕННЕНКАМПФА.

Арестованный в Таганроге чекистами, генерал отказался служить изменникам и предателям России и принял из их рук мученическую смерть, о чем подробно писал в свое время «Часовой».

Прекрасный военный организатор, поставивший на большую высоту Виленский военный округ, победитель немцев при Гумбинене, командовавший 1-й Русской Армией, ген. Ренненкампф испытал человеческую неблагодарность и, к несчастью для России, к моменту ея страшных испытаний 17-го года, оказался не у дел.

Вся его жизнь была посвящена Отечеству и Армии и он справедливо заслужил название Рыцаря без страха и упрека.

И все люди старого поколения, имевшие честь служить под его командой и знавшие его, согласятся с мнением Н. Михайлова о том, что:

Кто с ним служил и жил, кто вместе с ним (сражался,
Не сможет позабыть его во век.
Он в памяти своих соратников остался —
Бестрепетный герой и честный человек.

Во множестве боев, от Дальнего Востока
До Пруссии донес он боевую честь.
Он рыцарь был без страха и упрека,
Пред Родиной заслуг его не перечесть.

Он был слугой Царю и другом офицерам
И, строгий командир, солдатам был отцом...
Он в Армии всегда был доблести примером
И службою своей, и жизнью, и концом.

Желающие приобрести выпущенную до войны на французском языке брошюру, посвященную генералу Ренненкампфу, благоволят прислать 10 б. фр. или два межд. почтовых купона и брошюра эта будет им выслана.

Как известно и как явствует из книги ген. Андоленко, Николай I получил исключительно тяжелое наследство от своего Предшественника, был преисполнен самых благородных и рыцарских чувств, стал истинным защитником преследуемых турками христиан и наших братьев-славян, но не имел возможностей выполнить намеченную им самим программу тех величественных реформ, которые были дарованы нашему Отечеству Его наследником.

Александр II обладал таким же благородным характером, как и Его Отец, и также был преисполнен чувством Долга перед Россией. Вступил Он на престол во время тяжелого конца Крымской войны. Тогда казалось, что Россия должна долго ждать победной войны. Окруженная недругами, при брожении части русского общества, при растущем «нигилизме», Россия, казалось, была обречена на долгое лечение своих недугов. Но случилось чудо. И в делах внутренних — величественные реформы, касавшиеся всех сторон ея жизни — и в делах внешних — Империя встала во весь свой гигантский рост. Появились Люди с большой буквы: Милютин, Вел. Князь Константин Николаевич, Ростовцев, Лорис-Меликов, Скобелев, Драгомиров, Гурко, Радецкий.

Во внешней политике Александр II порвал с преклонением перед Западом и начал вести чисто российскую политику. В армии начались благодетельные милютинские реформы: всеобщая воинская повинность укрепила народный дух армии, было создано децентрализованное управление войсками (военные округа), развивались Военная Академия и военные училища (в сильно увеличенном числе), наконец, возврат к суворовским традициям был налицо. В отношении воспитания войск много сделали генералы Леонтьев, Леер, Драгомиров, Обручев и Аничков. Были созданы новые военные академии: Михайловская Артиллерийская и Николаевская Инженерная...

Конечно, далеко не все военные начальники порвали с прежней рутиной и не смогли оказаться на высоте новых задач, но зато проявились действительные военные таланты и среди них блистала звезда молодого Скобелева (прозванного Леером «Суворову равным»), который воплотил в жизнь большинство суворовских правил. Лучшим критерием армии Александра II служит отзыв немцев, уже тогда представлявших собою возможного нашего противника: «Ни одна страна в Европе не пошла так далеко в смысле реформ, как Россия... Русская армия встала в первом ряду военного могущества». *

Конечно, массу было сделано в период между Крымской кампанией и победной войной 1877-78 гг. и все же еще было немало в армии хронических недостатков. Но самое главное, что отличало царствование Александра II — это чувство человечности, это справедливое и доброе отношение к солдату, это прекращение суровых наказаний. И Царь-Освободитель был истинным освободителем для массы русских солдат.

Желая помешать величественному возрождению России на путях добра и гуманизма, преступные изверги пресекли жизнь Великого Государя и прекратили тот ход истории, который должен был сделать Российскую Империю, без всяких потрясений, страной настоящей свободы в самом идеальном смысле этого этого слова.

Александр III был государем скорее **Русским**, чем Российским. При нем стала уже окончательно рваться всякая моральная зависимость от Запада. И при Нем — редчайший случай в нашей истории, не было ни одной войны. А когда появилась опасность столкновения с Англией из за Афганистана, Он сумел выдержать характер и перед Его спокойной волей британский кабинет стушевался. Этот жест Белого Царя создал для России величайший престиж в Азии.

Политика Царя-Миротворца преследовала строжайшую экономию государственных расходов и это очень отразилось на военном бюджете. В лице ген. Ванновского Император нашел верного и экономного военного министра, что не помешало последнему провести ряд необходимых и полезных реформ вооружения: появилась прекрасная русская трехлинейная винтовка (изобретение капитана Мосина). Сам чрезвычайно простой в обиходе, Александр III уничтожил старые блестящие формы. Гусарские полки с их дорогими формами были преобразованы в скромные драгунские, войска

*«Heeresmacht Russlands», Berlin 1870.

РОССИЯ И ПРОЛИВЫ

(Продолжение. См. « Часовой » № 501)

30 июля / 12 августа 1914 года, Первый Лорд Адмиралтейства Винстон Черчилль писал британскому министру иностранных дел Грею: **« Во всяком случае, Адмиралтейство согласно на продажу этих двух кораблей (« Гебен » и « Бреслау »), но при условии, что она будет добросовестной и навсегда.** Необходимо потребовать, и на этом особенно настаивать, чтобы все офицеры и вся команда были немедленно отправлены в Германию и под честным словом не должны принимать участия в войне » . . . **Таким образом становится совершенно ясным, что, конфисковав для своих надобностей оба строившихся в Англии турецких дредноута, наша союзница, Великобритания, поспешила заменить их немецкими кораблями.**

Легкий крейсер « Бреслау », конечно, не мог заменить туркам конфискованного дредноута, но, по своей скорости хода, был неуязвим для наших старых крейсеров, зато крейсер-дредноут «Гебен», по своему вооружению, бронированию и двойному преимуществу в скорости, стоил целой эскадры наших устарелых броненосцев, которые могли с ним бороться **только общими силами**, поэтому господство на Черном Море, до вступления в строй русских дреднаутов, по милости англичан, переходило к Турции и Великобритания могла спать спокойно.

Через пять дней, когда оказалось, что немецкий личный состав всё еще не уехал в Германию и оба крейсера представляют уже опасность не только для России, но и для самой Англии, тот же Черчилль 4/17 августа 1914 года написал Грею письмо совсем другого содержания: « Положение с « Гебеном » и « Бреслау крайне неудовлетворительно. **Их продажа Турции, быть может, является нарушением нейтралитета.** Обязательное условие отправки в Германию всего немецкого личного состава, до последнего человека, не выполнено. До тех пор, что « Гебен » и « Бреслау » остаются в таком положении, и пока мы не узнаем, что весь германский экипаж действительно уехал на родину, мы должны оставить, вместе с другими судами, стеречь Дарданеллы и два британских крейсера-дредноута, которые срочно нужны нам в другом месте ». (**Прим. ред.:** Для действий против германской крейсерской эскадры графа Шпее).

В своей книге « Мировой кризис », Черчилль пишет, что англичане уже в начале октября знали о скором вступлении Турции в войну на стороне центральных держав, но не сообщили об этом российскому правительству.

Во всяком случае, в ночь с 15 на 16 октября и на рассвете 16 октября « Гебен » и « Блеслау » под командой немцев и под турецким флагом, напали на наше черноморское побережье и война началась, а с нею и удушение России, лишившейся кратчайших сообщений с внешним миром.

Верность принятым Россией на себя обязательствам и в высшей степени развитое у Государя Императора, правительства и верховного командования чувство благородства, мешали замечать и не позволяли верить, что союзники наши ведут своекорыстную политику . . . Увы, как оказалась верной русская пословица: « С волками жить, по волчьи выть » . . . Вместо этого, считалось, что Россия, забывая себя, прежде всего должна преследовать общую цель-разгром Германии — и не отвлекаться решением такого важного и ЖИЗНЕННОГО для нас вопроса, как немедленное взятие Босфора.

По мнению Ставки, овладеть Проливами, без помощи союзников, мы, за недостатком средств, не могли, совместные действия с ними были несвоевременны и политически невыгодны, так как, понеся потери людьми и в материальной части, мы все равно их бы не получили, ибо, по окончании войны, наши бывшие союзники объединились бы с недавними общими противниками и могли бы или повторить « берлинский конгресс » или даже начать новую войну против России.

Бывший в это время в составе Морского Управления Ставки капитан 2 ранга Апрелев записывает в своем дневнике от 19 февраля / 4 марта 1915 года: « . . .У некоторых чинов Управления Генерала-Квартирмейстера и у него самого — несколько отличный от нас (Морского Управления) взгляд на овладение нами Босфором. Генерал Ю. Н. Данилов (генерал-квартирмейстер) считает, что войска сейчас нужнее на главных фронтах и, кроме того, и он, и некоторые чины его Управления, вообще считают занятие нами Босфора не столь необходимым, как считает его Морское Управление. Это мнение основано на том, что для России содержание Константинополя не по средствам и исторически мы еще до этого не доросли ».

Наш тогдашний сотрудник, генерал Ю. Н. Данилов подтвердил, что такое мнение действительно было высказано, добавив, что вопрос о Проливах был оставлен для будущего, ибо в этом вопросе мы наталкивались, как на стратегические, так и на политические трудности. В смысле стратегическом, — писал ген. Данилов, — мы не обладали свободными сухопутными силами, которые, в соответствии с основною задачей войны были все направлены против главнейших и ближайших противников. Война, ведь, есть продолжение политики государства, а потому отвлечение от главной цели в сторону допустимо лишь настолько, поскольку это требуется достижением главной цели».

Заметим, что с точки зрения тактики, предстояло форсировать ряд береговых укреплений в обоих проливах и затем принять меры к их удержанию в наших руках. Форсирование проливов — задача, вообще говоря, крайне трудная и исполнимая только при наличности внезапности и, конечно, сильного сухопутного десанта, которого у нас, как было сказано выше, не было . . . Вообще же проблема проливов выплыла помимо нашего общего желания. Даже, после прибытия « Гебена » и « Бреслау » в Константинополь — акта, явно направленного против нас Турцией, — не только не была объявлена война, но и дипломатические сношения не были прерваны. Узнав о продаже

получили обмундирование, очень удобное, но далекое от прежней элегантности, — были одеты в мундиры типа русских кафтанов и крайне неизящные шаровары. Но с другой стороны обучение в армии стало гораздо более практичным и здоровым, а главное оно базировалось на русском военном прошлом. Это подготовило новые кадры способных офицеров, которые, после неудачной русско-японской войны, стали ковать мощь нашей страны.

Неожиданная и короткая болезнь свела в могилу Государя, крепко державшего в руках бразды правления. И, как, между строк, можно понять ген. Андоленко, его мнение сходится с нашим. Проживи еще два десятка лет (что было вполне возможно для 49 летнего монарха), не было бы ни русско-японской войны, ни революции 1905 года, ни войны 1914 года. С могучей волей Александра III считался весь мир, а Россия шла к большому и здоровому прогрессу.

(Продолжение следует).

В. О.

судов Турции, министр иностранных дел Сазонов телеграфировал нашему послу в Константинополе, что бы он, не доводя дело до разрыва, потребовал высылки всех немецких инструкторов. Стремление сохранить мир с Турцией было у нас настолько велико, что, даже, после нападения германо-турецкого флота на черноморское побережье, приписывавшегося инициативе немецкого адмирала Сушона, Сазонов писал: « Если бы Турция заявила о немедленной высылке всех немецких военных и моряков, тогда можно еще было бы приступить к переговорам об удовлетворении за вероломное нападение на наши берега и причиненный ущерб».

Осенью 1914 года наши союзники очень опасались, что Россия заключит сепаратный мир с Германией, на чем настаивала небольшая группа лиц с графом Витте во главе, а потому, чтобы поднять у нас настроение, британский министр Грей неожиданно (1/14 ноября), заявил, что в случае поражения Германии, « вопрос о Константинополе и Проливах должен быть решен сообразно русскому желанию ». Но... этим заявлением Великобритания купила согласие России на присоединение Египта к британской короне. После получения на это оффициального ответа России, Великобритания оформила задолго по этого случившееся занятие Египта, Россия же ничего, кроме туманного обещания, не получила.

Начавшаяся война с Турцией поставила перед Британской Империей вопрос о защите Суэцкого Канала и Египта и уже 12/25 ноября 1914 года, морской министр Черчилль высказал в английском военном совете мысль, что лучшей их защитой была бы атака полуострова Галлиполи, или высадка в Александретте.

17/30 ноября военный министр лорд Китченер принципиально согласился с этим, но указал, что свободных войск у него нет и дело заглохло, — тем не менее, адмиралтейство стало пользоваться всяким удобным способом для отправки в Александрию транспортов, приспособленных для перевозки лошадей.

В декабре 1914 года 105 турецких батальонов неожиданно окружили 53 русских батальона у Саракамыша: двойное превосходство турецких сил, глубокий снег, мятель и мороз сделали положение крайне тяжелым. Верховный Главнокомандующий Великий Князь Николай Николаевич не скрыл от английского представителя при Ставке своих опасений за судьбу Кавказа, прибавив, что союзники могли бы оказать помощь путем давления на Турцию.

— « **Я ничего не прошу у союзников и лишь считаю необходимым ориентировать их в обстановке** », — сказал Великий Князь, предполагая, вероятно, что союзники, без всякой просьбы, придут на помошь России, только что спасшей их от полного разгрома во Франции.

20 декабря / 2 января 1915 года, в разгар изучения вопроса о Суэцком канале, в Лондон пришла телеграмма: « Великий Князь спрашивает, не может ли лорд Китченер произвести сухопутную, или морскую демонстрацию против турок или распространить такие слухи, чтобы заставить Порту оттянуть с Кавказа часть ея сил и тем облегчить положение русских войск ». *

В тот же день Китченер писал Черчиллю: — « Я не вижу, чтобы мы могли сделать что либо серьезное для помощи русским на Кавказе. У нас нет войск для высадки где бы то ни было. Единственный пункт, где демонстрация могла бы привести к прекращению переброски подкреплений на Восток, были бы Дарданеллы, при чем, как просит Великий Князь, можно было бы распространить слух об угрозе Константинополю. Мы не сделаем ничего серьезного раньше нескольких месяцев ».

После личных переговоров с Черчиллем, Китченер телеграфировал в Петроград: — « Благоволите заверить Великого Князя, что мы примем все меры для демонстрации против турок, однако, серьёзно повлиять на войска противника на Кавказе или заставить его уменьшить их число, мы не имеем возможности ».

Таким образом, Англия, как будто, обязалась что то сделать, но при этом не указала ни времени, ни способа своих действий, а положение на Кавказе было более чем тяжелым и требовало немедленного выступления союзников...

На следующий день 21 декабря / 3 января 1915 года, первый морской лорд адмирал Фишер прислал Черчиллю письмо с указанием, что прорваться через Дарданеллы можно с помощью старых броненосцев, поддержанных десантным корпусом в 75.000 человек, высаженным в бухте Безика, но необходимо решаться **немедленно и действовать, не теряя ни минуты.** Свободных английских войск все же не оказалось, Главнокомандующий же французскими войсками, генерал Жоффр и французское правительство, забыв, как всего четыре месяца тому назад, Русская Армия пожертвовала собою для спасения Франции и, с незаконченными еще мобилизацию, войсками вторглась в Восточную Пруссию, где потерпела поражение под Сольдау (Танненберг) с гибелью 100.000 человек, решительно протестовал против отправки французских войск в Дарданеллы.

Проект адмирала Фишера провалился, но Черчилль решил использовать морскую часть плана — прорыв в Мраморное море одними, не находившими применения, старыми броненосцами, потеря части которых не внесла бы никакого изменения в соотношение сил на море. Командующий средиземноморским английским флотом, вице-адмирал Карден подтвердил возможность форсирования Дарданелл без помощи десантных войск и немедленно прислал план операции.

1/14 января 1915 года Черчилль высказал французскому правительству надежду на то, что французский флот примет участие в операции под общим командованием английского адмирала. Французское же правительство сочло, что Англия нарушает англо французское соглашение 1913 года, по которому командование соединенными морскими силами в Средиземном море принадлежит французскому адмиралу...

Вот еще один пример того, что значит верность договорам в международных отношениях.

У нас в России положение было иное и честь нации всегда смешивалась с честью ея правительств...

В этот период колебаний, эгоизма и лицемерия наших союзников, доблестные Кавказские войска, перейдя в решительное наступление, нанесли туркам полное поражение, уничтожив три турецких армейских корпуса и взяв огромное количество пленных и боевого материала. Карауганское сражение кончилось 4/17 января 1915 года, при чем остатки турецкой армии бежали к Эрзеруму. ПОМОЩЬ СОЮЗНИКОВ СТАЛА ТЕПЕРЬ ИЗЛИШНЕЙ.

Кавказская армия справилась с опасностью, собственными силами, но угроза Суэцкому каналу и Египту осталась, а к ней прибавилось опасение союзников, что... Россия может раздавить Турцию и овладеть проливами. **Отсюда вытекала необходимость предупредить Россию и самим захватить Проливы, поэтому операция против Дарданелл диктовалась английскими военными и политическими интересами...** Однако, её надо было прикрыть желанием оказать (уже не нужную) помощь Кавказской армии.

---

* Вся переписка цитируется по книге: Winston Churchill — « La crise Mondiale », volume II, Ed. Payot, Paris.

6/19 января 1915 года Черчилль послал Вел. Князю Николаю Николаевичу следующую телеграмму: «Адмиралтейство с большим вниманием рассмотрело желание Вашего Императорского Высочества, переданное через лорда Китченера, о морском наступлении на Турцию для помощи русскому фронту на Кавказе. Адмиралтейство считает, что уничтожение турецкого сопротивления отвечает общему интересу союзников, не говоря уже о второстепенной демонстрации, о которой телеграфировал Вам лорд Китченер. Мы решили, поэтому, форсировать Дарданеллы флотом. Адмиралтейство надеется, что в подходящий момент русское верховное командование действиями своего флота в устье Босфора и войсками, готовыми использовать положение, в интересах союзников, примет большое участие в операции. Самое лучшее было бы отсрочить русское выступление до разрушения внешних фортов Дарданелл дабы, в случае неудачи, дело не получило бы вида серьёзного поражения. Мы предполагаем идти до конца и в нужный момент выступление русского флота будет очень ценно». *

14/27 января 1915 г. Великий Князь ответил, что ввиду слабости Черноморского флота и отсутствия современных судов, готовность которых ожидается не раньше мая месяца, а также невозможности выделить с главного фронта хотя бы два армейских корпуса, Россия не может принять участие в намеченной операции. Тем не менее операция такого характера будет иметь большое значение для дела союзников, так как если нам удастся взять Эрзерум, все же нет надежды раздавить окончательно Турцию. Удачная атака против Турции в Дарданеллах отзовется на главном театре, она парализует Порту и явится решительным фактором в поведении нейтральных балканских держав». *

16/29 января 1915 года военный совет Великобритании окончательно принял решение форсировать Дарданеллы одним флотом, так как лорд Китченер попрежнему твердил об отсутствии войск для высадки в Галлиполи.

Наше Верховное командование и министр иностранных дел считали, что Россия не может занять доминирующее положение при овладении проливами, поэтому мы должны заняться только «изысканием мер к удовлетворению всех предъявлявшихся к нам требований со стороны союзников». (Свидетельство ген. Данилова).

Следствием этого решения явилось предписание командующему Черноморским флотом о необходимости действовать в полном согласии с командующим англо-французским флотом у Дарданелл и начать операции против Босфора ЛИШЬ по его указанию.

6/19 февраля 1915 года союзники начали операции против Дарданелл, а с середины февраля, в Одессе, началось сосредоточение десантных войск в составе 5-го Кавказского корпуса и Гвардейского Экипажа. При этом, сейчас же, выяснилась наша полнейшая неподготовленность: никаких средств для высадки, пароходы не имели надлежащего оборудования, запасы угля в Одессе были недостаточны и т. д. и. все надо было создавать и организовывать заново.

В середине февраля 1915 г. Сазонов послал в Париж и Лондон меморандум о необходимости обеспечитьРоссии свободу выхода из проливов, как в мирное, так и в военное время, вследствие чего проливы и Константинополь с широкими полосами земли на европейском и азиатском берегах (линия Энос — Мидия и по реке Сакария) с островами Эгейского моря, лежащими вблизи Дарданелл должны, по окончании войны, отойти к России.

Англия поспешила выразить свое полное согласие. Франция тоже согласилась. Соглашение было вынужденным, так как Германия не была сломлена, русские войска стояли на Карпатах и Россия еще была нужна союзникам.

Однако, уже тогда же были приняты меры, чтобы впоследствии аннулировать это соглашение.

Согласно выработанной, в том же феврале, программы, союзные правительства в случае прорыва флота через Дарданеллы и просьбы Турции о заключении мира, должны были отказаться от такового, пока Германия и Австрия не положат оружия. До тех пор Англия, Франция и Россия обязывались заключить с Турцией перемирие на особых, выработанных тогда же условиях, для того, чтобы, во время переговоров о мире со всеми державами — постараться не пустить Россию в Средиземное море. Доказательством того, что союзники не придавали своему обязательству никакого значения и были уверены, что, при заключении мира, вопрос о Константинополе и проливах удастся обойти, служит ответ французского министра иностр. дел Бриана на вопрос английского дипломата Репингтона: — «**Пока Россия нам нужна, мы, не имея другого выхода, принуждены согласиться на эту нежелательную уступку**».

Но как бы союзники не были уверены, что им удастся «обойти» вопрос о проливах, они предпочитали все же, чтобы Россия сама отказалась от них. Характерный случай произошел при посылке в Россию для решения военно-политических вопросов ведения войны известного Государю французского генерала Бертелло,, которому поручено было уговорить имп. Николая II отказаться от проливов, предложив за это компенсацию в Малой Азии с портом Александретта.

Для подкрепления своих слов, Бертелло должен был обратить внимание Императора, что Великобритания, мол, все равно никогда не согласится на уступку Босфора и Дарданелл и теперешнее ее обещание вынужденное и Англия, во всяком случае, от него откажется».

Таким образом, в разгар войны, когда участие еще не поколебленной в своем могуществе России спасло в 1914 году союзников и продолжало приносить огромную помощь Англии и Франции, обе эти державы, **вопреки добровольно принятым на себя обязательствам, всячески старались не пустить нас в Средиземное море, на главнейшие пути мировой торговли.** В крайнем случае соглашались дать выход через Александретту, да и то потому что принадлежавший Англии остров Кипр командует над этим расположенным в глубине залива портом, который находится всецело под контролем Великобритании.

(Продолжение следует).

* Churchill — La crise mondiale, vol. II, p. 78.

ДАЛЬШЕ НЕКУДА ИДТИ.

В Сан-Франциско погиб в автомобильной катастрофе военный американец. Его вдова решила похоронить его по САТАНИНСКОМУ обряду. Оказывается, такой обряд разрешен и служитель культа Сатаны совершил «акт погребения», с поклонением дьяволу. И не только не было никаких протестов со стороны американского общества, но «похороны» в похоронном бюро Дафне были показаны в телевидении.

Архиепископ Иоанн (Шаховской) обратился с воззванием к православным клирикам и мирянам избегать это чудовищно оскверненное бюро, организовал покаянное моление в православном соборе и одновременно обратился к Президенту и к американским военным властям с протестом против участия почетного караула и официальных представителей армии в этом страшном деле поклонения Дьяволу.

К протесту арх. Иоанна присоединился митрополит Филарет.

ВОЛНЫ ФИНСКОГО ЗАЛИВА

Один из старейших сотрудников «Часового» Н. З. Кадесников.

Давно это было — **полвека тому назад** — в дни бессмысленного, жестокого и безудержно — пьяного бунта в России, искусственно поднятого наёмными иноплемёнными «ворами» и своими предателями.

Мы — сорок пять старших гардемарин Кронштадского Морского Инженерного Училища Императора Николая I, усердно готовились к выпускным экзаменам. Но наши умы, а еще больше нервы, были встревожены неожиданно сорвавшимся шквалом и нам пришлось быть свидетелями кровавых событий, потрясших не только крепкие устои Балтийского Императорского Флота, но и вызвавших крушение Российской Империи и этим взбаламутивших мир всего Мира.

Прошло полвека и до сегодня жуткие картины массовых убийств верных своему долгу морских офицеров живо встают в памяти. И чудится, терпко пахнет порохом, кровью и сгоревшим в топках судовых котлов человеческим мясом, а в ушах и в неровно бьющемся сердце до жгучей боли явственно слышны звериные крики осатанелых убийц, беспорядочные частые выстрелы и предсмертные стоны убиваемых.

Начались эти злодеяния 1-го марта 1917 года. В ранние часы этого дня банды вооруженных до зубов матросов, с перевернутыми лентами на бескозырках, окружили дом Главного Командира и Военного Губернатора Кронштадта, адмирала Р.Н. Вирена, а одна более дерзкая группа вошла в вестибюль и потребовала, чтобы адмирал вышел к ним.

Адмирал с лицом, полным решимости, спокойно оделся и вышел на подъезд.

— Здорово, ребята!..

Услышав знакомый голос, толпа стихла. Матросы, как один, ответили по привычке: — Здравия желаем, Ваше Высокопревосходительство!..

Адмирал спустился к ним. Возбужденная толпа окружила его и, подпираемая со всех сторон, стала отходить все дальше и дальше от дома, подвигаясь к Морскому Собору. Вдруг, один за другим, сверкнули два выстрела и смертельно раненый в спину, адмирал упал... Вот и все! До отчаяния просто и жутко! Это была первая жертва, первая кровь.

Исколотый штыками, обезображенный и истоптанный труд знаменитого адмирала, героя Порт-Артура и георгиевского кавалера, еще недавно самолично спасшего от взрывов и пожара обреченный на гибель Кронштадт, приволокли к Якорной площади и сбросили в рассекающий город ров, куда тогда же побросали тела тут же убитых — Коменданта Крепости вице-адмирала Куроша, начальника штаба порта контр-адмирала А. Г. Бутакова, командира экипажа флота ген.-майора Н. В. Стронского и др. видных офицеров. Туда же в ров, на трупы офицеров, на моих глазах (нас, гердемарин, погнали туда вооруженные банды) был сброшен одетый в ризу старый священник, за бороду вытащенный из Собора и у подножия памятника адмиралу Макарову забитый прикладами. Врезалось в память бледное, окровавленное лицо неизвестного мне молодого офицера, избиваемого на краю обрыва, ближе к мосту, дико рычащей толпой. С его плеч разъяренные убийцы сорвали погоны, раскачали его, с диким криком бросили в воздух и, приняв на штыки, стряхнули туда же в ров, где по откосу лежали трупы или еще в предсмертных муках недобитые офицеры всех чинов от мичмана до адмирала.

Свирепый смерч, развернувшийся над обреченным Кронштадтом, захватил тогда и многие наши корабли, стоявшие на рейде. По кем то заранее составленным спискам, офицеров убивали на палубах, бросали за борт в море с привязанными к ногам колосниками, сжигали в топках, вешали на мачтах...

Так, между многими другими, были умучены известные мне: контр-адмирал Н. Г. Рейн, капитаны I ранга К. И. Степанов, Г. П. Пекарский, А. М. Басов, кап. 2 ранга Сохачевский, ст. лейтенанты В. Н. Буткевич, Н. Н. Степанов, лейт. В. К. Баклас, мичман Деардт..

Кровавые кронштадские бесчинства грозным валом через день докатились до Гельсингфорса, Ревеля, Моонзунда...

3-го марта того же черного 1917 года на кораблях, стоявших на Гельсингфорсском рейде были зверски убиты: контр-адмирал А. К. Небольсин, кап. 2 р. М. М. Поливанов, Т. Т. Воробьев, и К. П. Гильдебрандт, ст. лейтенанты Б. Н. Рыбкин, В. А. Яновский, Г. А. Бубнов, В. К. Ланге, Б. Э. Майдель, А. Н. Репнинский, В. В. Биттенбиндер, В. М. Подгорочани-Петрович, Лейтенанты Д. Н. Чайковский, Г. Л. Нейберг, И. И. Криницкий, Л. К. Львов, мичманы Н. Н. Совинский, Шуманский, Лауданский, Булич, А. Г. Бойэ, А. П. Ефимов, инж. лейт. Л. Г. Кириллов, и мн. другие.

А 4-го марта, обманом вызванный с яхты «Кречет», стоявшей в гавани Гельсингфорса, популярный Командующий Балтийским Флотом вице-адмирал А. И. Непенин, был, как и адмирал Вирен, убит выстрелом в спину и исколот штыками.

Это было в самые первые дни так называемой «великой и бескровной февральской революции», некоторые творцы и вожди которой называли кронштадских матросов ея «красой и гордостью».

В день же принятия Керенским на себя верховного командования, 1-го сентября 1917 года, эта «краса и гордость революции», по наущению развернувшейся в Финляндии германской агентуры, провела самочинную, кровавую и жуткую расправу над моими соплавателями — офицерами дредноута «Петропавловск», стоявшего на внешнем гельсингфорсском рейде, как над подозревавшимися в сочувствии корниловскому выступлению.

Через иллюминатор моей мичманской каюты на дредноуте «Гангут», недалеко стоявшего от нашего двойника «Петропавловска», я с трепетом наблюдал, как катер, увозивший, по постановлению судового комитета, арестованных офицеров-лейт. Б. Тиденко, и мичманов Михайлова, Кандыбу и Кондратьева на «Северную Эспланаду» в революционный трибунал, неожиданно повернул в сторону удаленной от Гельсингфорса и заброшенной Елизаветинской пристани... Через несколько минут в сгущавшемся тумане заметно было какое то смятение, послышались выстрелы и глухие

крики. И все исчезло в дождливых предъосенних сумерках.

Но это был лишь очередной всплеск раскатившихся по Гельсингфорсскому рейду новых кровавых волн.

15-го марта 1918 года советское правительство заключило позорный Брест-Литовский мирный договор с немцами, согласившись на все условия врага. Адмирал Мейрер, командующий германской эскадрой, прибывшей в Гангэ, предъявил ультимативное требование, чтобы весь российский флот либо покинул Гельсингфорс, либо к 31-му марта был разоружен. Очевидно, передача всего действующего нашего флота была одним из условий мирного договора.

Несмотра на необыкновенно тяжелые условия, — Финский залив был еще крепко скован льдом — и короткий срок ультиматума, Командующему Флотом капитану 1 ранга Щастному удалось с неимоверными трудностями увести весь флот из Гельсингфорса в Кронштадт. Этот « Ледовый поход » продолжался вместо обычных 20 часов 8-9 дней, но был проведен успешно.

На пришедших в Кронштадт кораблях, не доверяя личному составу флота и боясь его сплоченности, большевики в срочном поядке провели перемещение офицерского состава. С прибытием кораблей в Кронштадт, вопрос передачи флота немцам не потерял своей силы, а еще более обострился...

Капитан 1 ранга Щастный был вызван в Москву и там, неожиданно для всех, арестован. Это была искупительная жертва, принесенная немцам за неисполнение одного из главных условий « похабного мира ».

На кораблях шли аресты наиболее популярных офицеров. Начались самоубийства.

22-го июня 1918 года капитан 1 р. Щастный был расстрелян в Москве.

В средних числах сентября 1918 года в Кронштадте была устроена « Еремеевская » (так матросы переменовали « Варфоломеевскую ») ночь. Погибло много офицеров.

В те же дни, в Петрограде был убит популярный в Балтийском флоте, герой последней войны с немцами, вице-адмирал М.К. Бахирев.

Ныне, полвека спустя, с неизжитой душевной болью, преклоняю колена перед памятью трагически погибших достойнейших офицеров Российского Императорского Флота.

Со святыми упокой, Господи, души рабов Твоих — Рыцарей Андреевского стяга — за Веру и Верность в муках живот свой положивших.

Вечная им память!..

Лейтенант Н. Кадесников.

---

50 лет тому назад.

СТРАШНЫЕ ДНИ В РОССИИ

В воскресенье 11-го февраля в Ницце, в Соборе Св. Николая Чудотворца, по инициативе местного Гвардейского Объединения была отслужена панихида по случаю 50 летия зверского убиения большевиками в Киеве, в феврале 1918 года, до 3.000 офицеров Гвардии, Армии и Флота. Председатель Отдела Р.О.В.С. генерал М.А. Свечин стоял у трехцветного стяга, который держал кап. Апрелев. При морском Андреевском флаге был председатель кают-кампании мичман Федоров, а ассистентом кор. гардемарин Невский. После панихиды, под председательством ген. Свечина, состоялась дружеская трапеза, во время которой П.Л. Стефанович поделился горестными воспоминаниями об убийстве его отца, флигель-адъютанта полковника Стефановича, а кап. Траскин и кап. Апрелев, спасшиеся в те дни от зверской расправы, рассказали об этих страшных днях.

Н. К.

ПЕРВЫЕ ЖЕРТВЫ БОЛЬШЕВИЦКОГО МАССОВОГО ТЕРРОРА

(Киев — Январь 1918 г.)

НЕСМОТРЯ на то, что большевицкое восстание конца октября 1917 г. в Киеве не удалось, и власть перешла к Центральной Раде красные не унывали! Киевский Воен. Революционный Комитет, возглавляемый известным большевицким лидером Леонидом Пятаковым, издал приказ всем воинским частям о выборах Командного Состава и комисаров и приказал представить ему списки личного состава и оружия. В ответ на это, украинская власть в лице атам. Петлюры издала в свою очередь приказ о неподчинении Пятакову. 17-го ноября после разговора по прямому проводу между Сталиным * и представителем Украинской Демократической партии, выяснилось, что Центральная Рада не соглашается на большевицкое требование о передаче всей власти Советам.

Решение это подало повод к расколу между воинскими частями, расположенными в Киеве и его окрестностях.

Весь ноябрь и декабрь Киев « митинговал » и раскол всё больше и больше углублялся. Начиная с 1-го декабря украинцы, услыхав о предполагаемом аресте Петлюры, стали разоружать большевицки настроенные части.

4-го декабря Совнарком, за подписями Ленина и Троцкого предъявил Центральной Раде 48 часовой ультиматум с целым рядом требований. В частности, запрещалось пропускать без разрешения « Главковерха » Крыленко — воинские части на Дон и Урал, требовалось содействие в борьбе с контр — революционерами, приказывалось прекращение разоружений и отдача отобранного оружия итп.

Последовавший в тот же день отказ заставил часть Киевского Совета Рабочих и Солдатских депутатов уехать в Харьков, откуда она 9-го декабря « объявила войну » Центральной Раде. Несмотря на успехи красных, Совнарком всё же ещё считал целесообразным открытие переговоров, предлагая даже для этой цели собраться в Смоленске или Витебске. Но боевые действия настолько усилились, что об этом уже в ближайшие дни не могло и быть речи. Сформированный 2-го января в Харькове — Народный Секретариат Украинской Рабоче Крестьянской Республики назначил Командующим восточного фронта Полк. Муравьёва, в состав его входили две армии под командой Ремнёва и Берзина, с приказанием наступать на Киев. Последовательно были заняты, главным образом из за предательства целого ряда частей гарнизоны Староконстантинова, Ровно, Лозовой, Бахмача, Екатеринослава и Одессы. Кольцо вокруг Киева всё более и более суживалось.

В это время в Киеве, недовольство Радой всё более и более возростало... 12-го января она объявила Независимую Украину, но результат был обратный тому, который она ожидала. Нужно сказать, что большевики представлялись рядовому населению Киева не более опасными, нежели украинские самостийники.

В частности, офицерство, отнюдь не сочувствуя красным, не желало сражаться под желто-голубым украинским флагом из за прогерманского направления Рады. Независимо от этого, цельзя было забыть нанесённых обид всему не коренному населению Киева: по приказу Рады правом жительства пользовались лишь лица, проживавшие до 1-го января 1915 года.

---

* Сталин был тогда Нар. Комиссаром по Национальностям.

Все остальные, в частности офицеры, большинство которых прибыло и Киев после революции и распада фронта, обязаны было регистрироваться. В подтверждение выдавались тёмно — красная карточка, так. наз. « красный билет » послуживший несколько позже предлогом к притеснениям и расстрелам их носителей со стороны большевиков.

С 15 по 26 января развивалось генеральное сражение за власть. Обнаруженный труп убитого Пятакова, ещё больше озлобил красных и Укр. Комендант (Шинкарь) 16-го января объявил Киев на осадном положении.

Умеренный элемент Укр. Правительства во главе с Винниченко, чувствуя что власть доживает последние часы, подал в отставку. 17-го января два полка переходят не сторону красных и начинают обстрел центра города. 18-го объявляется генеральная забастовка — население лишалось света, воды и продовольствия. Но уже 20-го чувствуется известная усталость и Городское Управление известило население, что борьба окончена, предлагается прекращение забастовки и возобновляется отпуск хлеба и др. продуктов « на обычных условиях ». Но это было лишь отсрочкой. Большевики, получив подкрепление в виде бронепоезда, начали обстрел города со ст. Дарница. Уличные бои в особенности в районе Арсенала и Педагогическаго Музея где помещалась Центр. Рада возобновились с новой силой. 24-го января красные перешли Днепр, заняли окраину города Печерск, откуда открыли усиленный артил. огонь по центру города. Держались лишь украинские фанатики и офицерский отряд, сформированный для борьбы с красными, но очень малочисленный по вине, как мы видели выше, украинской власти. 25-го января началась самая сильная бомбардировка, принудившая украинские войска оставить город по направлению на Житомир — большевики шли по их пятам. В ночь на 26-ое был зверски убит, оставленный всеми, в том числе, увы, и монахами, исколотый штыками, 70 летний старец, Митрополит Киевский и Галицкий — ВЛАДИМИР (Богоявленский).

26-го января стрельба окончилась. Уход украинцев не вызвал особаго сожаления оставшегося населения, но никто не мог предполагать, что настоящий кошмар только начинается. Жители города, не слыша больше артиллер. стрельбы, выходили « за новостями » и встречали всюду страшные разрушения. Пылающие и простреленные здания, неубранные трупы, но главное встречающиеся зверского вида субъекты, часто пьяные в лице новых хозяев — красноармейцев. Начались повальные обыски и грабёж . . . Несмотря на успокоительные воззвания, расклеенные с утра в городе, большевицкие банды, главным образом под предлогом проверки документов, начали массовые расстрелы, которые производились самым зверским образом. Раздетыс жертвы, сплошь да рядом, разстреливались в затылок, прокалывались штыками, не говоря о других мучениях и издевательствах.

Большинство расстрелов производилось на площади перед Дворцом, где помещался штаб Муравьёва и на находящимся за ней Маринским парком. Проверку производил даже « сам » Ремнёв, который, если отдавал документ, отправлял тем самым под арест во дворец. Если же он засовывал бумаги в карман — арестованных отправляли в « Штаб Духонина », т.е. расстреливали.

Многие тела убитых, не имея в Киеве ни родных, ни близких — оставались лежать там по несколько дней. Со слов свидетелей, картина представлялась ужасной. Разбросанные на площади и по дорожкам парка раздетые тела, между которыми бродили голодные собаки; всюду кровь, пропитавшая конечно, и снег, многие лежали с всунутым в рот «красным билетом» у некоторых пальцы были сложены для крестного знаменья. Но расстрелы происходили и в других местах. на валах Киевской крепости, на откосах Царского Сада, в лесу под Дарницею и даже в театре. Тела находили не только там, в Анатомическом. Театре и покойницких больниц, но даже в подвалах многих домов. Разстреливали не только офицеров, но и « буржуев » и даже студентов. Интересно отметить, что арестованных во Дворце (между ними и знаменитый В. В. Шульгин) охранял караул от Георгиевского полка до тех пор пока их не перевели в городскую тюрьму. Было также много арестованных в доме Городецкого на Банковой ул. и пансионе Полония. Но не успела ещё земля впитать пролитую кровь, как новая власть организовала 3-го февр., т. е. через неделю с большой помпой гражданские похороны « жертв революции ». Хоронили 300 человек, в большинстве неопознанных невинных жертв . . .

29-го января из Харькова прибыл Ген. Секретарь Рабоче — Крестьянской Украинской Республики, который наложил на город контрибуцию в 10 миллионов рублей и наметил целый ряд « реформ ». Но недолго пришлось большевикам оставаться в Киеве, — Брест — Литовский Мир позволил украинцам обратиться за помощью к немцам, которые совместно с украинскими частями начали « наступление » на восток.

Если бы не отступавшие в порядке чешские части, не позволявшие немцам быстро продвигаться, киевские большевики могли быть взяты врасплох. Но и так население могло « любоваться » вереницей извозчиков, нагруженных награбленным добром, с важно восседавшими большевиками, разодетыми в найденные в интендантских складах пёстрые гусарские мундиры.

Но до последней минуты обыски и грабежи продолжались, причем особенно отличались так. наз. « червонные казаки », а народный секретарь по внутренним делам тов. Евгения Бош, когда противник находился в 30 верстах от города возвещала, что Киеву не угрожает никакой опасности, т. к. красные получили крупные подкрепления . . .

16-го февраля власть перешла в руки Городского Самоуправления; и в тот же день на вокзале появились первые немецкие части, а со стороны Лукьяновки передовой отряд « гайдамаков ».

Начался новый период в жизни Киева, который продолжался всего лишь 11 месяцев.

По сведениям Украинского Красн. Креста (1918 год) общее число жертв исчисляется в 5.000 человек, из коих большинство офицеров — « имена же их Ты Господи веси ».

Составил по личным воспоминаниям и по сборнику « Малая Русь, и «Воспоминания об Украйне» Герцога Г. Н. Лейхтенбергского.

5/XI/67. **М. Л. Стефанович.**

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА:

А. Н. СЕРЕБРЕННИКОВА. *Великая Легенда. (Император Александр I и Старец Федор Кузьмич.*

50 ЛЕТИЕ МАРКОВСКОГО ПОЛКА

В числе других частей Добровольческой Армии, 50 лет тому назад в годину величайших испытаний нашего Отечества и полного развала Русской Армии был создан Офицерский Полк — детище безвременно ушедшего генерала Маркова, после смерти которого ему было присвоено его имя.

Форма полка была символической: черные погоны — траур по России, белый кант и белый верх фуражки — надежда на ея воссоздание.

В многочисленных боях Марковские полки показали исключительную доблесть и самоотвержение. В историю белого движения войдут имена их командиров: генералов Тимановского, Ходаковского, Гаттенбергера, полковников Гейдемана, Блейша, Докукина, Слоновского, Марченко, Морозова, Наумова, Урфалова, Биттенбиндера. Одни пали смертью храбрых на полях чести, другие не дожили до наших дней. Полка уже давно нет, остались немногие, состоящие в объединении, возглавленном полковником Б. В. Рябухиным с его помощником подполковником С. А. Касьяновым.

Полка нет, но слава его и верность России и Долгу его солдат записана на скрижали жертвенной борьбы за Россию и ея свободу.

ПРИВЕТ

В наступившем году исполняется 60-тилетний юбилей литературной деятельноси нашего друга и сотрудника Сергея Всеволодовича **СИМОНОВИЧА**. В 1908 году были помещены его первые произведения в « Офицерской Жизни » и в « Братской Помощи ».

Шлем сердечный привет и искренние пожелания здравия и благополучия искренне уважаемому нами Сергею Весеволодовичу. « Часовой ».

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В « Часовом » были помещены, в обработке Н.Н.Р., отрывки из Воспоминаний маршала Шапошникова, который писал о генерале **ОРАНОВСКОМ**, командире 42-го арм. корпуса и начальнике гарнизона г. Выборга. Н.Н.Р. добавляет, что генерал Орановский в первые дни февральской революции был арестован, посажен на гауптвахту, был выпущен и застрелен на мосту.

Это не соответствует действительности. Наша 1-я бригада 5-й Кавказской каз. дивизии была из под Карса переброшена в Финляндию, под Або, куда прибыла в самых первых числах мая 1917 г. и ей делал смотр ген. Орановский.

Во время Корниловского выступления гарнизон Выборга взбунтовался, ген. Орановский был арестован, вместе с комендантом крепости ген. Васильевым и несколькими десятками офицеров. Их пригнали к заливу, с моста побросали в воду и растреливали их в воде. Полковник Ф. Елисеев.

ВРЕМЕНА И НРАВЫ

Известно, что систематическое избиение офицерского состава Балтийского Флота было с самых первых дней организовано большевиками, по инструкциям наших врагов, желавших обезвредить, как армию, так и флот.

Особенно отличились в планомерной организации этих убийств матрос Дыбенко (впоследствии расстрелянный по приказу Сталина), Рошаль и . . . Луначарский, после большевицкого переворота назначенный народным комиссаром просвещения.

Прошло 50 лет.

В январе этого года во французском городе Ментоне, около отеля « Эль Парадизно », в присутствии властей, в торжественной обстановке была установлена мемориальная доска с надписью:

« Здесь жил и умер Луначарский, Анатолий Васильевич, министр просвещения, государственный деятель, ученый, писатель, друг Франции (1875-1933) ».

« Друг Франции » — один из тех, из за которых война 1914-18 гг. продлилась на несколько месяцев и стоила Франции сотен тысяч французских жизней.

КНЯЗЬ С.С. БЕЛОСЕЛЬСКИЙ-БЕЛОЗЕРСКИЙ.

Как мы уже сообщали, 11-го ноября пр. года на годовом съезде Представительства российской эмиграции в Нью-Иорке, основатель и долголетний Председатель представительства князь Сергей Сергеевич Белосельский-Белозерский избран пожизненным Председателем. Русскому зарубежью известна широкая благотворительная деятельность князя и, особенно, та огромная помощь, которую он оказал русским людям, находившимся после окончания войны в лагерях для перемещенных лиц. Целый ряд благотворительных и культурных организаций, церкви, органы печати и т.д. пользуются его вниманием и помощью . . .

« Часовой » поздравляя князя С. С. Белосельского-Белозерского, желает ему здравствовать на многие годы.

БРЮССЕЛЬ

10-го марта Русский Обще-Воинский Союз, Союз Инвалидов, Объединенная Казачья и Кубанская станицы и Российское Национальное Объединение устроили в Русском Доме Брюсселя собрание, посвященное началу Белой Борьбы.

Собрание было открыто начальником 5-го отдела РОВС-а И. Н. Звездкиным, предложившим почтить память белых вождей и бойцов, павших на поле брани.

Первый доклад был сделан В. В. Ореховым, нарисовавшим картину предреволюционных событий, революции и большевицкого переворота и говорившим о правде белого движения, которое будет занесено на скрижали русской истории, как самое яркое и чистое воплощение освободительной борьбы, ибо тернистый путь его отмечен смелым дерзанием, высоким подвигом и несчетными могилами павших за Родину.

Д. И. Поздняков сделал подробный и насыщенный фактами доклад о зарождении Добровольческой армии (начало которого он видит в организации « Государственной карты » во время революции в Петрограде) и о Первом Кубанском Походе, спасшем честь России.

Об участии казаков в Белом Движении, об их вождях и понесенных во время борьбы жертвах говорили атаманы станиц В. В. Кузнецов и А. И. Птушенко. Перед слушателями встали образы генералов Каледина и Краснова, Шкуро и Бабиева и иных казачьи начальников, с честью послуживших России и своим краям.

Собравшиеся в большом количестве старые добровольцы и их гости с большим волнением и вниманием прослущали эти интересные доклады, живо напомнившие им трагические дни борьбы за Россию, но в то же время преисполненные верой в ея возрождение и в правду Белой борьбы.

Разыскивают:

МАРТЫНЕНКО, Александра
(из под Херсона лет 50-ти — 55ти)

Н. Полторацкий. БЕРДЯЕВ И РОССИЯ. Изд. Общества Друзей Русской Культуры. Нью Йорк.

Как и у многих гениальных людей, у Бердяева была сложная натура и до своей жизненной « зрелости » он пережил не мало увлечений. Н. Полторацкий сам пишет о нем, что в юности его относило « сильно влево », а к старости « в высь ». К чести Бердяева можно сказать, что « марксистские и анархические искривления своей юности он сам подверг суровой критике ».

Труд Н. Полторацкого обнимает следующие описания философских работ Бердяева: Судьба и проблематика философии истории с методикой познания России; Россия, Европа и Человечество; Русское христианство; Русское Государство и русская интеллигенция; Русская революция и коммунизм; Русская культура; Бердяев и Русская Идея . . .

« История русского народа-одна из самых болезненных и мучительных », говорил Бердяев отмечая борьбу с татарским игом, « тоталитарный режим » Московского царства, смутную эпоху, раскол, « насильственный характер петровской реформы », крепостное право — страшную язву русской жизни . . . Здесь Бердяев несправедливо жесток и к Петру Великому и к Николаю Павловичу, забывая, в отношении Петра, о том, что только его воля и необходимые тогда насильственные мероприятия могли спасти Россию от иностранного порабощения. Кстати, в другом месте Бердяев признает несомненное влияние петровских реформ на развитие русской культуры.

И что только твердость Николая I в те времена избавила наше отечество от развала и анархии.

Бердяев противоречит себе самому, говоря о том, что общее географическое положение России было таково, что оно принудило русский народ образовать огромное государство, но далее он как бы осуждает власть, обвиняя ее в « подчинении всей жизни страны государственному интересу ».

Совершенно точно определяет Бердяев роль нашей интеллигенции, которая боролась с империей, исповедовала безгосударственный, безвластный идеал, создавала крайние формы анархической идеологии ». И в результате в час революции пришла расплата — гонение на интеллигенцию « со стороны революции, которую она почти столетие готовила ».

Сам Бердяев был близок к таким взглядам интеллигенции в молодости, но еще большей его виной был выпуск книги « Русская идея », в которой он, возбужденный чудовищной глупостью Гитлера и победами русских солдат в советской форме, прославлял Сталина и коммунизм, приближая последний к . . . христианству. Правда, эта невероятная ошибка была Бердяевым сознана перед его смертью . . .

Говоря о повергнутой монархии, увы Бердяев прав, говоря, что у нея не было никаких защитников и что, казалось бы, главная ея защитница-Православная Церковь изменила ей одна из первых. Объясняет это Бердяев отсутствием организованных духовных сил в обществе. Далее, из за отсутствия воли у бывшего правящего класса и у подготовившей революцию интеллигенции, народ пошел за демагогами и « создал лживую власть » . . . Бердяев сравнивал большевицкую революцию с тяжкой инфекционной болезнью и считал, что « большевизм должен быть прежде всего преодолен извнутри духовно, а затем уже политически » . . . « Конец большевизма придет от улучшения, а не от ухудшения положения России. Гнёт голода и нищета укрепляют большевизм . . . Наша любовь должна быть сильнее нашей ненависти. Нужно любить Россию больше, чем ненавидеть революцию и большевизм ».

В вопросе русской культуры, признавая, как сказано выше, значение петровских реформ, Бердяев оценивает роль дворянства в этом смысле, как исключительно благотворную. « Дворянство было нашим передовым культурным слоем. Оно создало великую русскую литературу. Дворянские усадьбы, дворянские семьи были первой нашей культурной средой. Красота старого русского быта — дворянская красота. Благородный стиль русской жизни — прежде всего дворянский стиль. Чувство чести прежде всего и более всего развилось в русском дворянстве. Русская гвардия в свое время была школой чести . . . „И" русская революция означала гибель и русской культуры вообще, и русского культурного ренессанса в особенности " . . . « Вместо этого, — по выражению Бердяева — поднялась сила хамства, оскорбляющая вечную эстетику и вечную этику ».

Характерен и глубоко правилен отзыв о войне, в которой « ненависть переплавляется в любовь, а любовь в ненависть. В войне соприкасаются предельные крайности и дьявольская тьма переплетается с божественным светом ».

Россия ? . . По мнению Бердяева, « Россия призвана будет сказать свое новое слово миру, подобно тому, как в прежние эпохи, сказали уже свое слово мир латинский и мир германский » и « славянская раса, во главе которой стоит Россия . . . идет на смену другим расам, уже сыгравшим свою роль, уже клонящимся к упадку . . . » « В России . . . произошла встреча Востока и Запада ». « Есть основания считать, что приближается русский период мировой истории, в котором русский народ создаст более справедливый и гуманный социальный строй, нежели буржуазный, капиталистический строй Запада, и осуществит свою идею братства людей и народов » . . .

Что касается роли христианства,, то, по мнению Бердяева, можно ожидать, что эта роль будет очень значительной, — но лишь при условии, что устаревшие формы его будут преодолены и усилится профетическая и мессианская сторона за счет исключительной обращенности к прошлому. Новая эпоха пребует нового сознания и новой христианской активности ».

Как мы уже отметили, Бердяев был увлечен победами Советского Союза и отожествлял его с Россией. Однако, уже в конце 1947 года Бердяев писал: « Я пережил тяжелое разочарование. После героической борьбы . . . свобода не возросла, скорее наоборот . . . Отталкивает также все возрастающий централизованный тоталитарный этатизм ».

Закончим наш отзыв о книге Н. Полторацкого его замечанием: « Бердяев утверждал, что историческая поступь России с колонизацией ея окраин, совершавшейся на протяжении всей русской истории, не была злым недоразумением, это был внутренне оправданный и необходимый процесс для осуществления русской идеи в мире . . . И нельзя не видеть страшной измены и страшного преступления в разрушении всего дела русской истории, осуществлявшего идею России » И Бердяев протестовал против того, когда многие наивные и непоследовательные люди думают, что можно отвергнуть Петра и сохранить Пушкина, что можно совершить разрыв в единой и целостной судьбе народа и его культуры. Эти два имени нерасторжимы. Пушкин неразрывно связан с Петром и он сознавал эту органическую связь. Он был поэтом императорской, великодержавной России ».

В. О.

Михаил Булгаков. МАСТЕР И МАРГАРИТА. УМСА-PRESS - Париж (Второе издание).

26 лет спустя смерти талантливого автора «Дней Турбиных» («Белая Гвардия») вышла в свет в Советском Союзе, в 1966 году, напечатанная в московском журнале «Москва» повесть под странным названием «Мастер и Маргарита». Большая и больная повесть. Написана она с несомненным талантом, описания людей, их быта во времена НЭП-а, картины природы замечательны. Но тема!..

Книге предпослано предисловие архиепископа Иоанна Сан-Францисского (кн. Шаховского), в котором он говорит, что она «не только обличение бесчеловечья обывательского», но и то, что «впервые, в условиях Советского Союза русская литература серьёзно заговорила о Христе, как о Реальности, стоящей в глубинах мира». Мы совершенно согласны, что книга написана с «шекспировским блеском», но добавим еще, что в сложных клубках ея темы чувствуется, как это не странно, и влияние Гоголя и... нечто от Остапа Бендеры.

В Москву прибывает под личной профессора черной магии сам Сатана со своими помощниками. Он угадывает людские мысли, предсказывает людям будущее, издевается над людьми, пользуется их пороками, — особенно, жадностью, устраивает гипнотический сеанс со всевозможными фокусами, затем предлагает множеству женщин безплатно выбирать себе роскошные туалеты, разбрасывает в зале червонцы, — ослепленные жадностью люди, выходя из зала, оказываются полуголыми, а банкноты — бутолычными этикетками и т.д Затем подходим мы к любви «мастера» — писателя с помрачённым рассудком и Маргариты, бросающей для него мужа и обеспеченную жизнь. Картина фантастического бала, устроенного Сатаной, Маргарита, летающая на метле («Ночь перед Рождеством?) и зловещая пятница — день смерти душ Мастера и Маргариты...

Эта пятница на фоне повести каким то образом соединяется со Страстной Пятницей и в повесть вкраплены, в разных местах, страницы Страстей Иисуса Христа. С исключительным талантом изображены Понтий Пилат, иудейские судьи, римские воины и чиновники, Апостол Матвей...

Спаситель?.. Образ человека, схваченного по наущению иудейского первосвященника римскими воинами, подвергающегося допросу пресыщенного, страдающего болезнью и «ненавидящего Иерусалим (почему то в повести «Ершалаим» — название никому неизвестное) и иудеев» Пилата, написан талантливо, но это... не Иисус Христос, тот которого веками представляла мировая литература. Это, действительно, образ какого то бродячего проповедника, «сына сирийца» (?), «не имеющего никакого родства» и знавшего только одного своего «спутника» Матвея. Иуда (из «Кириафа») представлен каким то полицейским предателем, по повести, не имевшим прямой связи с преданным им.

Может быть это только литературный образ, даже основанный на каких то неведомых нам исторических преданиях, но вот что тяготит читателя: по повести, тело Казненного было украдено Матвеем, потом обнаружено римскими воинами и предано земле... Воскресения Христа не было! Отдаленный намёк есть в некоторых явлениях природы, но и только. И вот здесь, можно не сомневаться, что повесть давно умершего Булгакова, — по всем данным, глубоко веровавшего человека, — была подвергнута тщательной обработке и этим и объясняется ея напечатание в СССР, даже с предисловиями К. Симонова и А. Вулиса, т. е. представителей литературной советской элиты.

Повесть, несомненно, можно назвать антисоветской, ибо типы советских «вельмож» представлены, действительно, в их «натуральную» величину и, вероятно, «там» она была встречена с большим интересом. Однако, в будущей свободной России в библиотеках займет почетное место не она, а «Дни Турбиных», кстати, до сих пор пользующиеся огромным успехом и у читателей и, на сцене, у зрителей. **В. В.**

В. Герлах. ИЗМЕННИК. Том I.
Издательство С.Б.О.Н.Р. Канада

«Война 39-45 г.г., ни с чем несравнимая за всю известную нам историю человечества, по количеству крови людей, пролитой напрасно, по количеству человеческих страданий, выстраданных напрасно»...

Этому жуткому времени посвящена повесть «Изменник». Нет, я оговорился, это — не повесть, а человеческое свидетельство о человеческих муках, о разбитых и растоптанных надеждах, о подлости, глупости и звериной жестокости людей и все же о благородстве и жертвенности немногих из них.

Со времени войны прошло больше 20 лет и многое о ней написано, но с такой беспощадной реальностью написано немного.

Вероятно, и даже наверное, в старые времена были такие же войны, когда люди обращались в хищных зверей, но не только на нашей памяти, но и наших дедов, такого жуткого варварства уже не было.

Свидетельство В. Герлаха говорит о том, как истрадавшееся при большевиках население встречало «избавителей» с хлебом и солью и естественными надеждами, как повели себя эти «освободители»: презрение к «унтерменшам», реквизиции, расстрелы, голод, нищета...

Говорит и о диких зверствах партизан, озлобленных против немцев и толкаемых на беспощадные расправы с несчастными русскими людьми демагогической советской пропагандой. В послевоенной советской литературе эти партизаны рисуются буквально рыцарями. Но мы то знаем не только из книги. В. Герлаха, но по многим свидетельствам очевидцев о тех чудовищных убийствах, которые они производили.

«Изменник» — это бывший белый офицер, потом рабочий на парижском заводе, поверивший «освободителям» и пошедший к ним на службу с доверием и полной лойяльностью. Служа честно в германской армии, он делает всё возможное для облегчения участи голодного и измученного населения. Среди офицеров германской армии он находит таких же понимающих людей. Но выше этого понимания есть воля «Фюрера»...

Другой такой же белый офицер пошел в армию с иной целью, веря в возрождающуюся в кровавых испытаниях Россию и желая помочь армии, которая, в его представлении, перестала быть коммунистической и сделалась национальной. Пользуясь случаем, он переходит к партизанам. Отказавшись выполнить позорное для него задание, он в первые же часы нахождения у партизан гибнет под ножем палачей... Сколько было таких случаев!.. В известной книге Ю. Марголина описывается жуткий конец известного нам полковника одного из доблестных добровольческих полков Е-го. Тот так же перешел к партизанам, боролся против оккупантов и нашел смерть в концлагере. И такие, многочисленные, случаи нам известны.

Среди населения также правильно описываются разные типы: поверившие в немецкое освобождение от рабовладельческого коммунизма и лойяльно работавшие в условиях оккупации, со стремлением оказать помощь своим согражданам, затем подхалимы и предатели, советские агенты...

Как сейчас помню слова, приписываемые Розенбергу в ответ на увещевания генерала Бискуп-

ского о необходимости поручить русским патриотам управление занятыми местами: «Сейчас говорят танки и авиация. Для идеологической болтологии нет места. Любой немецкий лейтенант лучше справится с управлением, чем русские администраторы»... Как справились лейтенанты, нам хороша известно!..

В повести представлена русская девушка, бывшая комсомолка, молившаяся на Сталина и верившая коммунизму. У нея начинается резкий душевный перелом...

Масса же населения, привыкшая к рабскому состоянию при большевиках, в таком же состоянии находится и при оккупантах. И все же-говорит В. Герлах, — и мы это знаем, — при иной организации, без зондерфюреров и гестапистов, положение было бы иным.

Автор пишет в своем послесловии: ...«если во время чтения его сердце (читателя) дрогнет хоть раз, это будет моей самой большой наградой»...

Автор не ошибся в своей надежде.

Первый том останавливается на днях немецкой победы, хотя уже слышны были грозовые удары. С нетерпением будем ожидать появления второго тома.

Думаем, что книгу В. Герлаха нужно прочитать всем, кто хочет действительно вложить персты в раны нашего народа. Ибо — повторяем — правдивость его описания многократно подтверждалась свидетельствами участников страшных дней России.

В. В.

ИЗ ГЛУБИНЫ. Сборник статей о русской революции. Цена 300 б. фр. YMCA-PRESS - Париж.

Подобно уже отмеченным нами «Вехам», сборник статей «Из глубины» переиздан сейчас издательством YMCA без всяких изменений, с того оригинала, который был отпечатан в 1921 году в России, но был немедленно конфискован большевиками. Сохранились лишь несколько спасенных экземпляров.

Конечно, как и «Вехи» книга эта носит исторический характер, но она и сейчас является живым свидетельством того, как русская интеллигенция, мыслящие люди, восприняли чудовищное нарушение всех человеческих прав и свободы после костоломной и звериной октрябрьской революции, «лишенной всякой созидательной силы», «глубочайшей духовной катастрофы»...

Конечно, в теперешней подъяремной России многое сейчас изменилось, но осталось то, что сопровождало октябрьский переворот: ЛОЖЬ. Эта ложь опутала, как спрут, русский народ. Пока еще живы мы, пережившие страшные дни 1917 года, лжи этой оказывается посильное сопротивление. Вот почему, несмотря на все слабости нашей эмиграции, она до сих пор представляется коммунистическим рабовладельцам опаснейшим врагом. Рискую, что меня обвинят в преувеличении, но позволяю себе сказать, что врагом более опасным, чем атомные бомбы. Ибо, если наша ПРАВДА проникает в Советский Союз, то она разрушает всю ту НЕПРАВДУ, которую советские узурпаторы долгими годами внушали молодым поколениям нашего народа.

Ведь, достаточно обрисовать отвратительную личность Ленина, его предательства России, его лицемерие и бесчетные зигзаги его политической тактики, чтобы опрокинуть весь тот пьедестал, на который его поставили — в прошлом палачи нашего народа, а затем ничтожные людишки, без всяких творческих идей, управляющие сейчас нашим народом.

Как совершенно правильно пишет в своем предисловии Никита Струве: «Никакие чудеса техники... никакие торжества и многочисленные брошюры, восхваляющие достижения Октрябя, не заглушат того глубокого кризиса, который переживает сейчас Россия. Как 50 лет тому — кучка мыслителей, так сегодия — широкие слои новой русской интеллигенции взывают Из Глубины».

В Сборнике, которому предпослано обстоятельное предисловие одного из его редакторов Н. Полторацкого, объясняющего историю книги, помещены статьи С. А. Аскольдова (русского философа), Н. А. Бердяева (религиозного философа),, о. Сергия Булгакова (философа и богослова(, В.И. Иванова (поэта и историка культуры), А.С. Изгоева-Ланде (публициста и деятеля партии к.-д.), С. А. Котляревского (доктора историч наук, профессора Моск. у-ва.), В. Н. Муравьева (юриста и публициста), П. Н. Новгородцева (профессора и доктора прав), И. А. Покровского (профессора права), П.В. Струве (философа, политика и экономиста), С. Л. Франка (профессора философии). Все эти люди имели мужество в страшные годы большевицкого террора оказать ему моральное сопротивление. Некоторые из них умерли в ссылке.

Эта книга — обличение октябрьского переворота, ныне идеализированного и даже канонизированного. Однако, как правильно писал Бердяев, наряду с секирой тупого, а часто вдребезги пьяного, палача, в тогдашней России воскресли гоголевские типы: Хлестаковы с их безудержным хвастовством, Сквозники-Дмухановские. Ноздрёвы и Чичиковы с мертвыми душами. Но главное-говорит Сборник, вспоминая пророчество Достоевского, что основную роль в ней играл Федька-каторжник и победила в ней **шилалевщина.**

«При всех ошибках старой власти... она до последнего дня оставалась на своем посту и сделала возможное... чтобы спасти остатки завещанного ей прошлым русского наследия». (В. Н. Муравьев). И принес октябрьский переворот безудержное хамство, значительные остатки которого, несмотря на известную эволюцию жизни в СССР, дают себя и сейчас чувствовать. И еще как!..

«...всем, русским или иностранцам, всё еще завороженным мифом социалистической революции или размышляющим о его распаде, сборник необходим, как осмысление происшедшего и происходящего, как пророческое слово о грядущем религиозном возрождении России».

Совершенно согласны с этим заключением вступительной статьи к этой пятидесятилетней замечательной книге.

В.

Георгий МЕЙЕР. - СВЕТ В НОЧИ. (О «Преступлении и Наказании»). Изд. «Посев» Цена 6 дол. (300 б. фр.).

Это — посмертное издание Г. А. Мейера, известного русского публициста, бывшего сотрудника «Возрождения», а после войны журнала «Грани», в прошлом офицера, скончавшегося в феврале 1966 года. Г. А. Мейер много работал над произведениями Достоевского и результатом его работы и явилась рецензируемая книга, представляющая собой редко удавшийся анализ «Преступления и наказания». Хочу верить, что меня не сочтут профаном, если я скажу, что из всех великих русских писателей, самым сложным, самым тяжелым и трудно понимаемым был Достоевский.

— «Романы Достоевского никого и ничего не изображают, а расскрывают тайны человеческого духа и, познавая их, касаются миров иных... самая важная, главная, ценная и неповторимая особенность гения Достоевского — это его способность бесстрашно разворачивать перед нами свиток нашей совести».

Приводя эти слова автора, в своем предисловии к книге, Н. Тарасова верно замечает, что «через Достоевского, «писателя высших реальностей», показывает нам Мейер иное, чем мы знаем, устройство мира и нашей человеческой жизни, то реальнейшее из реальных, о котором

в течение двух тысяч лет повествует нам Евангелие»...

В книге Мейера перед читателем проходят тщательно изученные и объясненные, сложные образы Раскольникова, Свидригайлова, Сони... Достоевский, действительно, познал все темные уголки и тупики русской души, все же, несмотря на это, ищущей Божьей истины... Г. Мейер это превосходно объяснил в своем анализе, указывая на безмерную широту русского человека. Многие испытания описываемых им героев Достоевский пережил сам, потому что мучительный перелом в его жизни проходил медленно и сомнения и душевные муки продолжались у него до самой смерти. И к личным переживаниям присоединялась тревога за судьбы России, судьбы, которые так пророчески он предсказал. Для познания творчества Достоевского книга Георгия Мейера является ценнейшим вкладом в историю русской литературы.

Георгий Адамович. КОММЕНТАРИИ. Изд. кн. маг. Виктора Камкина. Вашингтон.

Книга эта может быть названа дневником, в котором довольно иногда хаотично разбросаны мысли автора на самые разнообразные темы. В этом «маседуане» есть блестящие образы, которые могут интересовать любого думающего человека, но имеются и обрывки впечатлений, которые не всегда удается схватить. «В чужой монастырь с своим уставом не суйся», это несомненно верно, но все же хочется сказать, что, при потрясающей бедности тиража эмигрантских изданий, такая книга, известные достоинства которой нельзя отрицать, является роскошью. Но, вероятно, и «роскошь» необходима.

В этой книге хочется обратить внимание на совершенно справедливое заключение автора о том, что многие с горечью вспоминают старые русские иллюзии о «народе-богоносце». Достоевский, Соловьев, Тютчев «утверждали, что Россия призвана спасти мир». Есть и сейчас такое мнение: Россия, мол, прежде всех отрешится от коммунизма в то время, как он завоюет Запад». Что Россия уже отрекается, в массе своего народа от зловещего ленинского деяния, — видно по многим признакам Но, к счастью, и на Западе, несмотря на бездарные правительства и отсутствие у них всякой воли, есть живые силы, на российском примере познавшие всю ложь большевизма и не склонные, как наша передовая интеллигенци, надеть на себя рабское ярмо.

Автор — поклонник Блока, поклонник восторженный — это понятно старому поколению России, и, конечно, среди поэтов XX-го века у него мало соперников, что не исключает его духовного падения в «Двенадцати» — лучше уж ЭТО не реабилитировать! Довольно скептически оценивает Г. Адамович современную, зарубежную поэзию и, вероятно в этом есть правда. Но здесь есть извинение: нет соков родной земли, да и «космический век» и «механизированння жизнь» не способствуют тем переживаниям, которые в старой России творили поэтов. Но все же... приводимые автором слова Алданова о том, что великая русская литература кончилась на «Хаджи-Мурате», жестоки и несправедливы и, в какой то степени, несправедливы и к самому Алданову.

Несмотря на наше замечание в начале рецензии, «Комментарии» мы прочитали с большим интересом. В них есть блестки, которые надолго запоминаются, например, мысли о церкви, о бренности человеческой жизни, о России, которая, по словам Блока» и такой ...ты всех краев дороже мне...». И, признавая, что как будто вместо России народилось что то «новое, чуждое, нам незнакомое — будто уже и не совсем Россия», автор верит в ея возрождение.

И совсем небольшой упрек чисто исторического характера. Между прочим, Г. Адамович, поднимая больную тему, существовавшую в старой России, вкладывает в уста Александра III фразу, что «кухаркиных детей не следовало бы пускать в университеты». Это — совершенная легенда, опровергнутая еще много лет тому назад. А дело происходило так: была студенческая забастовка, принявшая не совсем «корректные» формы. Когда двух студентов привели в полицейский участок, то пристав, составляя протокол, спросил их об их происхождении (как это полагалось по паспортным правилам), — они ответили с известным вызовом: «пишите, что мы кухаркины дети». Эти слова как то проникли в печать и в «Новом Времени» была напечатана реплика тогдашнего С. Петербургского градоначальника: «ТАКИХ кухаркиных детей не следовало бы пускать в университеты». Из этих слов постепенно создалась легенда и, конечно, враги монархии приписали ее Императору, кстати, в отношении социальном, наиболее «демократичному».

ЮНКЕР, СЛУШАЙ! Вестник связи Объединения 1-го Каз. Юнкерского Училища, Казачьего Стана.

Русская молодежь, воспитанная в духе непримиримости к захватчикам власти в России, с патриотическим порывом устремилась в создающиеся на занятой немцами территории воинские части, веря в близкую борьбу с большевизмом. Эту веру в них поддерживали старые офицеры, также пошедшие в строй без всякой претензии на командные посты и личное благополучие. По мысли ген. Краснова и его штаба, было создано Казачье Юнкерское Училище. Считалось естественной необходимость подготовки молодых кадров. Увы, тупость и фанатизм нацистов победила разум. Вырвавшиеся из творившегося после капитуляции немцев ада, спасшиеся от преследований и выдачи палачам, казачьи юнкера рассеялись по разным странам, но сохранили «чувство локтя» и спайку, сохранили и беззаветную любовь к России и ея казачьим краям. Первый номер «Вестника» производит отличное впечатление бодростью и верой в торжество наших общих идеалов. Желаем успеха.

ПОМНИ РОССИЮ. - Голос русской национальной молодежи. Нзд. «Русский Сокол». Буенос-Айрес.

Свежий голос молодежи, поставившей ставку на возможную связь с молодыми поколениями «там». Совершенно правильная оценка мирового положения. Обращение к тем, «в ком здравый смысл и совесть не затянулись еще жирком обывательского благополучия», с правильным указанием на то, что: «Как 50 лет тому назад над Россией, так и сейчас над целым миром нависла зловещая багровая туча. И если мы взглянем правде в глаза, то поймем — какой опасности подвергается не только ближайшее будущее человечества, но и вся его судьба». Слова исключительной правды. Журнал заслуживает внимания и поддержки зарубежной молодежи.

—o—

● **Витязь.** — Юношеский журнал. № 4/18, как и всегда, наполнен отличным и глубоко русским содержанием. В нем отмечана трагическая дата 50 летия большевицкого переворота, помещены акты об отречении Государя и зловещий приказ № 1. Журнал ценный и нужный.

СТИХИ, СТИХИ, СТИХИ...

Никогда не было в эмиграции столько стихотворных изданий, как в последние годы и надо поражаться жертвенной стойкости поэтов, несомненно несущих большие убытки, при нынешнем более чем грустном состоянии зарубежного книжного рынка.

● В издании В. В. Пашуканиса, при содействии кн. магазина В. Камкина, переизданы фотографическим способом две книжки **Игоря Северянина:** «Громокипящий кубок» (1915 г. Москва) и «Златолира» (1916). Люди старого поколения России вспомнят этого талантливого поэта, одними любимого, другими оспариваемого.

Но эти стихи — уже в очень далеком прошлом и перечитывая их, — получается нечто вроде «Дворянского Гнезда» или «Обрыва». Может быть, старые люди обронят слёзы, но для тех молодых людей с длинными волосами или девиц в «сверхкоротких «юбках они покажутся вроде того, как мы, старики, воспринимали оды Тредьяковского.

● Прелестная, книжка стихов **Евгении Квесит** Вашингтон, издание В. Камкина): «Голубые дороги». Стихи волнующие, но тоже «несозвучные эпохе»:

«Все ушло... Занесено метелями...
Затянулось снежным серебром...
Старый дом с резными канителями
И с большим узорчатым окном ..

Там, за тонкой белой занавескою
Потемневший дедовский киот,
И портьеры с круглыми подвесками,
И диван, и задремавший кот...»

Да, это, не Евтушенко!.. И не «давай, давай!..». «Мы наш, мы новый мир построим» — построили!.. Разбили, разгромили «старый дом»... Плох ли он, хорош ли он был, но в нем жили в мире и покое... А теперь статистика: 68 миллионов погибших в «славу» нового...

● Об этом пишет **Сергей Ленский:** «На чужбине» (Отпечатано «Посевом») посвященно светлой памяти моего незабвенного брата Констанина, замученного палачами России и всем пострадавшим за свободу человеческой совести... в скорбную пятидесятую годовщину интернационального советского ига».

«Гудит набатом, медной жутью,
Над Русью огненный палач, —
Не угасят кровавой мути
Ни слезы жен, ни детский плач.

Гудит набат, и миллионы
Встают замученных теней.
Колоколов чем громче стоны, —
Тем толпы призраков темней.

Но вы, еще живые тени,
Вы слышите-ль Отчизны стон...
Не падайте-же на колени...
Воспряньте на набатный звон...

За человеческое право
Не быть машиной и рабом,
Как вулканическая лава
Идите дружно напролом.

И, разогнав угар кошмарный,
Освободитесь от оков,
Чтоб превратить набат пожарный
В пасхальный звон колоколов».

Огненные стихи!.. Это-современность и современность, обличающая шолоховых, которым посвящено другое стихотворение «ловчилам гибкоспинным, холопам подхалимным»...

Такие стихи всегда действовали на народные чувства. Вспомним, хотя бы, в числе многих, венгерское восстание 56-го года... И Андрэ Шенье...

● **Николай Моршен:** «Двоеточие» (изд. кн. маг. Камкина, Вашингтон). Стихи личных переживаний, но воспевающие безграничную свободу творчества.

...Чужим словам Подробуй сам
Доверья нет — Сыскать ответ.

● **Юрий Иваск** «Хвала» (Изд. кн. маг. В. Камкина, Вашингтон) — эти стихи посвящены Италии с ея красотами Мексике, Испании, Португалии и Греции. Путешествуя по этим странам, автор хорошо воспринял дух их старины. Но автор, видимо, поехал и в Россию и в стихе, посвященном пушкинскому «Болдино», узнавая «родину, утерянную вчера», пишет: «Прощеному жить пора» (декабрь 1960 г.) Кем «прощеному» и за что прощеному? Это уже нечто — хотя и поэтическое — но сильно заумное. Тем более, что в том же стихе автор говорит о провозглашенном «неравенстве»...

Евгения Димер. — ДАЛЬНИЕ ПРИСТАНИ. Склад издания — Кн. магазин В. Камкина. Вашингтон.

Это стихи большого напряжения, в которых, действительно, живут человеческие чувства и столько переживаний:

Война, оторвав от отчизны,
Швырнула меня далеко...

Но надежда не оставляет автора, — она верит, что найдет свою улицу:

Пухом взовьюсь невесомым
Я над границею ввысь.
«Город, мой старый знакомый!..
В дымке степной появись!..»

Трогательно обращение к младенцу:

Из простынок своих накрахмаленных
Ты беззубо смеешься во сне:
Не запуган ты Гитлером, Сталиным
И податлив, как воск на огне...

А вот стихи на смерть президента Кеннеди:

Под приглушенный гул военных барабанов
Он завершил уже земной последний путь:
Хотя ушел от нас он слишком рано, —
Огонь его идей не сможет смерть задуть.

Михаил Шиповников (Михаил И. Качуровский). ИЗ ЧАЩИ ПРОМЕЛЬКНУВШИХ ЛЕТ. Стихи. Изд. кн. маг. В. Камкина. Вашингтон.

По стихам можно проследить жизнь автора во 2-ю мировую войну. От Харькова (1943 год), через Галицию, Венгрию Австрию, Германию (1945 год.). Война:

Будто кто-то ткань вытряхивал,
Звук метался вкривь и вкось.
Кто-то звал, кричал, приказывал,
Кто-то падал под откос.
Так всю ночь звенело, охало.
Что за звуки те? Бог весть!..
Стали бить снаряды около,
Павших тел не перечесть.

Страшная война истерзала, озверила людей:

Зеленый мир ограблен, оголён...

и на путях боевой страды в Галиции, автору чудится:

Лишь тихо плачет Богородица:
Берёзой слёзы льёт из глаз.

Много таких сильных стихов, где часто между строк как бы слышится гул боя и людские стоны. И трогателен образ матери, думающей о далеком ушедшем на войну сыне, молящейся в избе:

О сыне, что в стране далёкой,
Об уцеленьи и пощаде
Просила под лучом лампады.
И волос матери-старушки
Светлей казался стен избушки...
Слезой из материнских глаз
Молитва в небеса лилась.

Незабытые Могилы

† Андрей Андреевич ТЕРНЕ, как мы сообщали уже, скончался 14-12-67 г. К тому краткому некрологу, который мы поместили, необходимо добавить, что покойный, состоя в должности военного советника при Военном Министре, был составителем Положения об «Особом Совещании по Обороне Государства» (1915-й год), был в составе военно-дипломатической миссии, посетившей во время Великой войны Лондон и Париж, потом был управляющим делами Военно-Промышленного Комитета, а в Добр. Армии — Заместителем Управляющего Отделом Торговли. Заграницей А.А. Терне выпустил ряд ценных трудов: «В царстве Ленина», «Новое учение о социологии» и был автором документированных трудов в эмигрантской прессе. В сердцах его друзей память о нем, как об исключительно широком, благожелательном и высокообразованном человеке, останется надолго.

† 27-12-67 в Медии (Пенс., США) поручик Виктор Иванович ДОЛИНСКИЙ б. адъютант ген. Корнилова Первом Походе.

† 17-12-67 в Париже Куб. к.в. есаул Георгий Иванович ДРОНОВ.

† 21-10-67 в Русском скиту св. Андрея Первозванного на Афоне, мичман Михаил Иванович ДЕМЬЯНОВ. Служил в Балт. флоте, после зверских убиений офицеров в Кронштадте, спасся на юг России. Эвакуированный в Грецию, работал на церковной ниве и был награжден митрополитом Антонием орденами Св. Николая и Св. Владимира.

† 25-1 в Ницце генерал-майор Анатолий Леонидович Носович, б. офицер Л. Гв. Уланского Его В. полка.

† 15-2 в Париже Л. Гв. Саперного б-на Евгений Владимирович БОЛОТОВ.

† 14-2 в Кормей (Фр.) Марковского п.п. поручик Алексей Яковлевич ПАСИЧЕНКО.

† 18-2 в Монморанси (Фр.) Терского к.в. подъесаул Николай Андрианович ЗИМИН.

† 8-12-67 в Осло (Норв.) полковник Федор Евгеньевич ДЫМША. Окончил Ораниенбаумскую школу прапорщиков и сдал экзамен при Виленском в. уч. Контужен и ранен. Награжден Георг. оружием и Орд. Св. Георгия. Участвовал в белом движении в Сибири. (Сообщил ст. лейт. Б.А. Арский).

† 14-2 в Брюсселе подпоручик Георгий Леонидович СОБКЕВИЧ (Рус. стр. дружины в Бельгии).

† 23-2 в Антверпене Корниловского уд. полка подпоручик. Николай Александрович НЕЖИНСКИЙ.

† 27-12 в С. Франциско ген.-майор Валерьян Михайлович фон МЕЙЕР, вып. из Ник. кав. уч. 1915 г., Изюмского гус. полка, кавалер Георгиевского оружия в Вел. войну и ордена Св. Георгия в армии Адмирала Колчака.

† 5-7-67 в Нью-Иорке Изюмского гус. полка шт. ротмистр Сергей Иванович БИЛИНСКИЙ, вып. из Тверского к. уч. 17 г., участник Добр. Армии.
(Сообщил ротм. фон Розеншильд-Паулин).

† 17-1 в Афинах шт. ротмистр Новороссийского драг. п. Николай Петрович МИХАЙЛОВ (Елизав. к. уч.).

† 24-2 в Париже Л. Гв. Конной артиллерии полковник Владимир Сергеевич ХИТРОВО, георгиевский кавалер.

† 24-2 в Париже кап. Игорь Михайлович КЕЛДЫШ, (Павл. в. уч).

† 4 марта в Париже Военно-Судебного Ведомства полковник Михаил Васильевич РАЗЫГРАЕВ.

† 16-1 в Монморанси (Фр.) Кубанского каз. в полковник Павел Иванович ДЖАЛЮК, б. к-р сотни Каз. Юнкерского Училища.

† 28-1 в Лейквуде (США) поручик артиллерии Николай Николаевич МИХОНСКИЙ.

† 19-2 в Нью-Иорке последний директор 1-го Русского В. Кн. Константина Константиновича кад. корпуса в Белой Церкви (Югославия) генерал-майор Александр Григорьевич ПОПОВ.

† 22-2 в Н. Иорке б. к-р батареи Корниловской арт. бригады полковник Викентий Иванович ГЕТЦ, кавалер ордена Св. Николая, председатель объединения Корниловцев в США, восп. Виленского в. училища, Галлиполиец и участник Русского Корпуса, сотрудник «Часового», один из верных долгу русских офицеров до последнего вздоха.
Редакция выражает искреннее соболезнование глубокоуважаемой Александре Николаевне и всей семье покойного .

† 29-2 в Лилле (Фр.) Куб. к. в. войск. старшина Михаил Антонович ПЕДИНО.

† 13-3 12-го гус. Ахтырского полка, председатель его объединения зарубежом, штабс-ротмистр Николай Александрович ИЛЬЯШЕНКО (Петр.-Полт. кад. корпус и Елисаветгр. кав. училище.

† 16-3 в Медоне Марковского п. п. шт. - капитан Николай Васильевич ТЕРНОВСКИЙ.

† 12-3 в Париже полковник артиллерии Евгений Федорович Станюкович (Сумской к. корп. и Михайловское арт. уч.).

† 14-3 в Монморанси капитан Михаил Леонидович ХРАПОВИЦКИЙ (в бел. дв. в армии ген. Юденича).

† В гор. Мариборе (Югославия) в декабре пр. года Анна Николаевна СОБАКИНА-ФАДЕЕВА, вдова полковника 3 Ул. Смоленского Имп. АЛЕКСАНДРА III полка.

† 12-1 в Париже Дроздовской арт. бр. поручик Михаил Павлович ЧАШИНСКИЙ.

† 16-1 в С. Женевьев-де-Буа (под Парижем) ген. штаба генерал-майор Григорий Васильевич ПОКРОВСКИЙ. Пок. оконч. Оренбургский Неплюевский кад. к. и Александровское в. уч., выйдя Л. Гв. в Волынский полк, кончил Николаевскую воен. академию, в вел. войну командовал 129 Бессарабским полком и занимал должности по ген. штабу вплоть до нач. штаба 8-й армии. Георгиевский кавалер и участник Бел. движения.

† 17-1 в Париже Воен. Летчик полковник Роберт Львович НИЖЕВСКИЙ, георгиевский кавалер (Аракчеевский к. корп., Павловское в. уч.) Участник Бел. движения.

† 17-1 в Монморанси Куб. к.в. полковник Павел Иванович ДЖАЛЮК, посл. нач. 1-го Казач. юнкерского уч. (Владикавказский к. к., Тверское кав. уч).

† 20-1 в Париже корнет Георгий Иванович СОБОЛЕВ, б. кад. Ярославского к. корп.

† 19-10-67 в Болгарии Донского войска полковник Павел Николаевич КУДИНОВ, начавший войну вахмистром и произведенный за боевые отличия в офи-

---

Л. Г. Жохов. — ЛЕСНЫЕ РАССКАЗЫ (Костромские) Н. Иорк. Изд. газеты «Россия»

При чтении этой, с талантом написанной книги, невольно вспоминаются Гоголь («Заколнованное место», «Вечер накануне Ивана Купала»...) и Тургенев (Записки охотника»). Глухие места Вологодской губернии, русские лесники , мордва, лесная чудь, лешие... В книге фантастика кажется жизненной. Автор, уроженец этих мест, служил там земским начальником и прекрасно знал край, своеобразную психологию его населения, поверья и обычаи. Книга читается с увлечением, но для очень впечатлительных людей не рекомендуется читать ее перед сном или перед прогулкой в темтом лесу. Рассказы лесника- неизменного спутника автора по охоте, живы и, повторяем, напоминают образы Хоря и Калиныча.

церы. В 1919 г. он поднял восстание против большевиков в Верхне-Донском округе. В Болгарии был арестован большевиками и сослан в Сибирь в концлагерь, откуда возвратился в Болгарию через 15 лет.

† 9-11-67 в г. Канн воен. инж. полковник Сергей Александрович ПЕТРОВ (Ник. инж. уч. и Инж. акад.), участник войн японской, великой и гражданской.

† 2-12-67 в Париже подпоручик Николай Николаевич ЧЕСНОКОВ (б. восп. 3-го Моск. Имп. Александра 11 к. корп.).

† 19-1 в Манчестере (Анг.) Марковского арт. див. шт.-капитан Александр Георгиевич Шкляр, состоявший в Русском Корпусе.

† В феврале в Вашингтоне майор Польской службы Юрий Иосифович НЕЗБРЖИЦКИЙ, руководивший до войны советским сектором в польском генеральном штабе. Воспитанник русской гимназии в Проскурове, он пошел добровольцем в 1929 году в польскую армию, сражавшуюся против большевиков. Превосходно знал русскую литературу и был исключительно образованным человеком, имевшим широкие контакты с иностранными кругами и с русской эмиграцией. До войны в Польше и потом в эмиграции покойный был известен, как талантливый писатель под псевдонимом РИЧАРД ВРАГА.

† 9-1 в гор. Ютика, Н.И., США, поручик Алексеевского Артил. Дивизиона, Галлиполиец Тимофей Вуколович ЧЕРНЯ. Пок. уроженец гор. Ростова на Дону, 1892 года.

† 12-1 в Н. Иорке 12-го ул. Белгородского полка шт. - ротмистр Виталий Петрович ДРОБАШЕВСКИЙ, основатель и директор Музея Русской Конницы, которым он управлял с исключительной преданностью и жертвенностью.

† 27-9-67 в Австрии Хорунжий Борис Васильевич ПРОТОПОПОВ (Ник. кав. уч.).

† В Нью-Иорке Тимофей Дмитриевич ЯНОВСКИЙ, владелец книжного магазина.

† 13-1 в Брюсселе военный летчик поручик Андрей Павлович ГУЛЬБЕ, участник войны 14-17 гг. и белого движения в Сибири, проживавший в Китае до эвакуации в 1960 г. в Бельгию.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

на 1968 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 503
(5)
Май
1968 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(40e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

Из истории славы и честности России.

1878 — ОСВОБОЖДЕНИЕ БОЛГАРИИ — 1968

ВСТРЕЧА ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО КОМИССАРА КНЯЗЯ ДОНДУКОВА — КОРСАКОВА НАСЕЛЕНИЕМ СОФИИ В 1878 ГОДУ.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ВЕТЕР СВОБОДЫ

Несколько лет тому назад глава британского правительства г. Макмиллан, прибывший в одну из африканских колоний, торжественно объявил: «Ветер свободы дует над Африкой» и вскоре капитулировавшие западные державы дали полную самостоятельность негритянским народам, обрекая их на невообразимый хаос. Об этом «ветре свободы» особенно старалось советское правительство, крича о капиталистическом империализме и удущении прав негров.

Пропаганда «ветра свободы» касалась только «капиталистического мира». Российский народ, по мнению главарей Советского Союза, никаких человеческих прав иметь не может и должен слепо и безоговорочно подчиняться воле и прихотям рабовладельческой кучки, опирающейся только на карательный аппарат и на восковую куклу, лежащую в «ленинском» мавзолее.

И тем не менее, ветер свободы уже гуляет по России!

Было бы преждевременно говорить об общенародном восстании, — оно только в процессе накапливания сил. Но брожение среди интеллигенции и молодежи — сейчас уже факт несомненный, которого не может скрыть даже власть.

Только сейчас заграницу проникли вести о недавнем петроградском заговоре, имевшем своею целью предъявить в самой решительной форме правительству требования о свободах и человеческих правах. Заговор этот был убит в зародыше.

Потом произошли позорнейшие судилища над молодыми литераторами, судилища, показавшие смертельную боязнь всякой критики власть имущими. Судилища эти, окончившиеся, по сталинскому методу, ссылкой в концентрационные лагеря одних, в психиатрические больницы других, вызвали невиданные, со времени октябрьского переворота, протесты не потерявших совесть писателей и ученых.

Власть поняла, что положение становится грозным!

И в Москве, кандидат на роль нового Сталина, Брежнев произнес громовую речь, полную неприкрытых угроз по адресу мыслящих людей России и требующую восстановления «дисциплины». Можно смело перефразировать известную фразу Людовика XIV-го: фактически товарищ Брежнев сказал: «Советский Союз-это я»... Упоминание о «партии», среди членов которой сейчас наблюдается такое же опасное брожение, было лишь необходимым шаблоном. Вся речь сводилась к тому, что он, Брежнев, и окружающая его кучка бесчестных паразитов, являются непререкаемыми авторитетами и мнения их — закон для 220 миллионного народа.

Если вспомнить историю мира, то подобные «директивы», действительно, исходили в древние времена от египетских фараонов, ассирийских сатрапов, но никогда, с того дня, когда народы перестали быть бессловестными рабами, ничего подобного не происходило.

Итак, после несомненной послесталинской оттепели и потуг нового Термидора, назревает возвращение к сталинским живодёрным временам.

Однако... Удастся ли это?..

Нам думается, что нет! Былой коммунистический монолит, сдерживаемый долгие годы советским террором и коммунистическими танками, треснул. В странах т. наз. «народной демократии» ветер свободы уже дует из всех щелей. Советские танки сейчас послать уже невозможно. И вопрос еще: пойдут ли теперь русские солдаты на устройство новой кровавой бойни.

В самой России пробудились подспудные силы. Еще десяток лет тому назад просто немыслимо было себе представить происходящую сейчас смелость протестов во имя ПРАВА ЛЮДЕЙ НА СВОБОДНОЕ МНЕНИЕ.

И поэтому уже можно говорить о дуновении ВЕТРА СВОБОДЫ НАД РОССИЕЙ.

Долг Российского Зарубежья понять все происходящее на нашей родной земле и сделать необходимые выводы. Главный из них — ЕДИНЕНИЕ ЭМИГРАЦИИ и СОЗДАНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ОБЩЕГО ФРОНТА, честного фронта, БОРЬБЫ ЗА ЧЕСТЬ И СВОБОДУ РОССИИ.

● 27-го марта, при исполнении их служебного долга, в воздушной катастрофе погибли первый летчик-космонавт полковник Юрий Алексеевич ГАГАРИН и инженер-полковник авиации Владимир Сергеевич СЕРЕГИН.

Независимо от режима, которому они подчинялись, они работали и для России и ея науки.

«Правительства меняются, страна и народ остаются». И в истории России подвиг Ю. А. Гагарина и его последователей займет, несомненно, славную страницу.

● Трагически погиб, при подъеме самолета ДС-6 на острове Содружества начальник объединенного ген. штаба Франции ген. Айерэ со своей семьей и свитой. Генерал инспектировал французскую военную базу. Он был одним из лучших французских специалистов по ракетному оружию и являлся инициатором идеи французской «Ударной силы».

● В Мемфисе (США) убит негритянский лидер, пастор Мартин Кинг. Убийца исчез. Всякое убийство из за угла отвратительно, но это, кроме того, и бессмысленно, так как пастор Кинг был в известной степени удерживающим началом безудержной негритянской экспансии в США и стремился к известному соглашению с правительством. Убийство это, как и следовало ожидать, развязало дикие инстинкты части черного населения Сев. Америки, вызвало волнения с обычными в таких случаях убийствами, поджогом домов и грабежами, и возникает вопрос, не было ли оно провокацией для того, чтобы создать американскому правительству новые трудности. К сожалению, негритянский вопрос в США далеко не разрешен и стране придется пережить еще много тяжелых испытаний.

● Новые осложнения на израильско-иорданской границе. Под предлогом ликвидировать гнездо террористов, израильские войска вторглись на иорданскую территорию с карательной целью. Выполнив свою задачу, они ушли обратно.

В арабском мире естественное возбуждение. Вопрос перенесен в Совет Безопасности ООН, который, конечно, не в состоянии будет его разрешить.

При нынешнем положении, повторение подобных инцидентов неминуемо. И надо признать, что самое опасное для мира всего мира место в данное время находится именно на берегах Иордана и на Синайском полуострове.

Ошибочная и недальновидная политика Запада толкнула арабские страны в объятия СССР, Израиль же поддерживается Соединенными Штатами. По нашему мнению, в настоящее время происходит консолидация сил, как арабских стран, так и Израиля и развязка вряд ли будет в текущем году. Но рано или поздно столкновение Израиля и арабских стран неизбежно и оно может привести к чрезвычайным осложнениям мировой обстановки.

ОСВОБОЖДЕНИЕ БОЛГАРИИ

Александръ II. Царь-Освободитель

В конце XIV-го века весь Балканский полуостров был покорен Оттоманской Империей. На протяжении почти пяти веков продолжался страшный гнёт. Турки силою обращали славян в мусульманство, прогоняли их с дедовских земель, разрушали церкви и непокорные города и села и совершенно тормозили общественное и культурное развитие славянских народов. Целый ряд восстаний измученных порабощенных славян был подавлен с невыразимой жестокостью. Начиная еще со времени Царя Бориса Годунова славянские народы молили Россию о помощи. И начиная с Петра Великого Россия оказывала им её в посильной мере. Были нескончаемые русские походы; наши войска, завоевавши автономию дунайских княжеств (Молдавии и Валахии), несколько раз вторгались в пределы Болгарии, при полном равнодушии европейских держав и даже при их враждебном отношении к стремлению России защитить порабощенных славян. Порта каждый раз, после русской победы над турецкими войсками, давала торжественное обещание улучшить режим в занятых ею славянских областях, но никогда его не сдерживала.

В 1875 году, в июне месяце, в Боснии и Герцеговине вспыхнуло восстание, которое было жестоко подавлено турками, но перекинулось к апрелю 1876 года в болгарские земли (Пловдив и Татар-Базарджик). На этот раз Император Александр II категорически потребовал от европейских великих держав вмешательства и, по его инициативе, был составлен, при участии Пруссии и Австрии т. наз. « Берлинский Меморандум », который предлагал Султану провести ряд необходимых реформ в славянских землях. Однако, Великобритания (первый министр Дизраэли) не только не присоединилась к этому проекту, по отправила для поддержки Турции свою эскадру и начала усиленные военные приготовления против России.

18-го мая 1876 года в Константинополе младотурецкая партия совершила переворот, свергла старого султана за якобы его уступчивость России и посадила на престол Мурада V, который начал свое кратковременное правление с кровавого усмирения — его башибузуки вырезали до 15 тысяч болгар и сожгли много болгарских городов и сёл. Тогда восстали Черногория и Сербия.

В неравной борьбе сербские дружины под командованием русского генерала Черняева и русских офицеров изнемогали. Напрасно Александр II старался потушить пожар переговорами, но Великобритания и еще раз предавшая Россию Австрия заключили между собой тайное соглашение, стараясь втянуть Россию в войну с Турцией.

После поражения сербов у Дюнища Александр II, по просьбе сербского князя Миланэ, послал новому турецкому султану Абдул-Гамиду ультимативное требование заключить с сербами перемирие на два месяца. Требование это было исполнено, но на созванной в Константинополе конференции Турция, поощряемая Англией и Австрией, решительно отклонила русские предложения о реформах в славянских землях, при чем в вызывающей и оскорбительной форме.

12-го апреля 1877 года Александр II объявил Оттоманской империи войну. Русское общество встретило решение Царя с радостью, так как давно сочувствовало идее освобождения славян.

Пройдя через заключившую с Россией союз Румынию, русские войска под начальством Вел. Князя Николая Николаевича к 20 апреля сосредоточились у Дуная, и начали переправу 11-го июня. Через несколько дней русские части совместно с организованными Россией болгарскими ополченцами вступили в древний болгарский город Свиштов.

Силою своего героизма, овеянного традициями Суворова и Кутузова, русские войска ценою тысяч жертв в сражениях на Дунае, у Плевны, на Шипке, под Шейново и Старой Загоры разбили оттоманскую армию и освободили братскую страну. 8-го января 1878 года был занят Адрианополь, 19-го января было заключено перемирие и был подписан русско-турецкий протокол об основаниях мира. Но уже 20-го января Турецкое правительство известило Великого Князя, что английский

ОТ НАЧАЛЬНИКА Р. О. В. СОЮЗА
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ

С Праздником Светлого Христова Воскресения поздравляю чинов Русского Обще-Воинского Союза, их семьи и наших единомышленников. Присоединяю пожелания здоровья, духовной бодрости и благополучия.

Будем верить, что борьба, начатая 50 лет тому назад с поработителями нашей Родины, даст свои плоды и русский народ, пробудившись, будет праздновать воскресение России.

Пасха, 1968 г.
г. Лейквуд.

Генерал-Майор ХАРЖЕВСКИЙ.

ОТ РЕДАКЦИИ « ЧАСОВОГО »

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ !

Редакция « Часового » сердечно приветствует всех своих друзей и читателей со Светлыми Праздниками и шлет им самые сердечные пожелания здравия, благополучия и успеха в нашем общем и их личных делах.

Искренне благодарит всех, вспомнивших ее в эти дни.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ !

« Часовой ».

Первое Правителство освобожденной Болгарии: слева направо министры- Грессер, Бух, Золотов, Дринов, Тухолка, Дементович, Лукьянов. В центре князь А. М. Дондуков-Корсаков.

флот в составе шести броненосцев намеревается вступить в Дарданеллы. На это Великий Князь ответил, что в таком случае, его войска займут высоты Константинополя. Английский флот не решился войти в Мраморное море. Главная квартира Русской армии была устроена в предместьи Константинополя Сан-Стефано, где 19-го февраля был подписан мирный договор, по которому Румыния, Сербия, Черногория и Болгария совершенно освобождались от турецкой зависимости, при чем Болгария приобретала все земли, населенные болгарами.

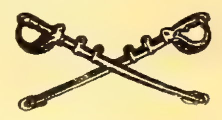
В день подписания Сан-Стефанского мира 19-го февраля 1878 года Великий Князь Николай Николаевич телеграфировал Государю: « В день освобождения крестьян Вы освободили христиан из под ига мусульманского ».

Против условий Сан-Стефанского мира сразу же заявили протест Англия и Австрия и обе эти державы стали готовиться к войне с Россией. Александр II согласился на созыв Берлинского конгресса, который разделил болгарские земли на независимое Болгарское княжество и, к югу от Балкан Восточную Румелию, остававшуюся под властью Султана при известной административной автономии. Македония также была отнята от болгар и оставлена Турции. Совершенно неучаствовавшая в войне Австрия получила право оккупировать Боснию и Герцеговину. Приобретения России были ничтожны-придунайский участок Бессарабии, но без устьев Дуная. Только в Азии, где русские войска были полными господами положения, к России отошли Ардаган, Карс и Батум. Но за это Англия выторговала себе остров Кипр.

Александр II ратифицировал берлинский договор 15-го июля 1878 года. В манифесте было сказано: « Война была предпринята Россией не по рассчету, не из за материальных выгод или честолюбивых политических замыслов, но в силу христианского чувства человеколюбия, того чувства, которое охватывает всякого честного человека при виде вопиющего зла.

Больше всех выиграла от войны, несмотря на измененные условия мира, все же Болгария, получившая самостоятельность и либеральную конституцию. Вассальная зависимость от Турции была чистой фикцией и вскоре Восточная Румелия была присоединена к Болгарскому княжеству, ставшему царством.

Волею судьбы, впоследствие, братские чувства России и Болгарии замутились и оба народа прошли через горнила горя и бедствий. Но совместно пролитая кровь 200 тысяч русских воинов и болгарских ополченцев до сих пор живет в памяти обоих народов и мы твердо верим, что Россия и Болгария выйдут из под нового, коммунистического ига и для них обоих воссияет солнце правды и благополучия. В. Орехов.



Из болгарской поэзии.

(Перевод с болгарского)

РУССКОМУ НАРОДУ.

Встав над землей, словно горы Балканы,
что стерегут синий наш небосвод,
братскую думу о нас неустанно
думает русский великий народ.

Шипка и Плевна ! . В цветении мака
рдела горячая русская кровь, —
и выходили навстречу казакам
девушки наши с венками цветов.

Мы не забыли о славных победах.
Вы и сегодня услышите здесь,
как воспевают певцы на беседах
русскую славу и русскую честь.

. . . .
. . . .

Русский народ ! . Чтоб спасти от врага нас,
шли твои воины издалека, —
гнев твой могуч, как порыв урагана,
сила любви — как весною река.

Дружба твоя, прямота и сердечность
лучшим примером пребудут вовек.
С правдою русской, такой человечной,
всюду встает и растет человек.

Людмил Стоянов.

УСТРОЙСТВО ОСВОБОЖДЕННОЙ БОЛГАРИИ

С самого начала освободительной русско-турецкой войны, в апреле 1877 г., при главном штабе нашей действующей армии была создана специальная канцелярия по делам гражданского управления освобождаемыми болгарскими землями. Это учреждение, во главе которого был назначен князь Черкасский, а после его кончины, князь Дондуков-Корсаков, проделало изумительно скорую и большую работу по организации болгарской администрации и армии, по созданию судебных, финансовых и других органов управления, по развитию культуры и по закладке основ болгарского государства в стране с крайне малыми культурными силами, веками находившейся под иноземным игом.

Сразу же после вступления в болгарские пределы Гражданская Канцелярия издала ряд постановлений, касавшихся основных положений организации финансового управления, положения о гражданском управлении в санджаках (губернии) и округах, городского самоуправления, учреждения полицейских органов.

Уже 4-го июня 1877 г. эти положения вступили в силу в занятом русскими войсками Свиштове, где губернатором был назначен болгарин Найден Геров, а вице-губернатором — тоже болгарин Марко Балабанов. В ходе развития военных операций были организованы восемь губерний: Свиштовская, Русенсьская, Тульчанская, Видинская, Тырновская, Софийская, Пловдивская и Сливенская, — делившиеся на округа.

Подавляющую часть кадров новой власти составляли болгары. Русских насчитывалось 2-3 процента, и то на высших должностях, и то временно, до подготовки к их занятию болгар. Всё делопроизводство велось на болгарском языке. Русское управление организовало в Пловдиве курсы, готовящие болгарские кадры всех отраслей управления. Эти люди не имели никакого понятия о формальной стороне государственного устройства, так как не имели никакого опыта; поэтому русская администрация была их первой учительницей в управлении страной. Русские учили вчерашних портных, лавочников, рабочих самым элементарным понятиям.

В мае 1878 года Временное Русское Управление возглавил князь Дондуков — Корсаков, назначенный Русским Императорским Комиссаром в Болгарии. Он образовал Совет министров с соответствующими отделами, возглавлявшимися русскими. Только Отдел народного Просвещения и духовных дел возглавил болгарин, профессор Марин Дринов, сделавшийся главным советником князя.

Первоочередной задачей Совета Министров было создание Болгарской армии. Была введена обязательая воинская вовинность для всх мужчин в возрасте от 20 до 30 лет, изданы уставы и инструкции и началось формирование всех родов войск.

Была сразу же организована болгарская полиция, устроены болгарские суды по типу российских, при чем министр юстиции Лукьянов заслужил общую глубокую благодарность болгарского населения, доселе страдавшего от произвола турецких судилищ. Было образовано местное самоуправление в городах и селах. Был основан Народный банк и все финансовые дела были переданы в руки самих же болгар. Наконец, было обращено особое внимание на организацию здравоохранения и санитарной части.

Русские власти заложили основы государственности не только в Болгарском княжестве, но и в вассальной от Турции Восточной Румелии и это

Первый Губернатор Софии П. Н. Алабин.

обстоятельство сыграло решающую роль в сохранении её болгарского характера. Временное русское управление заранее передало весь государственный аппарат в этой области в руки болгар, чтобы поставить международную комиссию, наблюдающую за выполнением мирного договора, перед совершившимся фактом.

Наконец, Болгария получила исключительно либеральную конституцию (по типу Бельгии). Во главе русского управления стояли главным образом либеральные славянофильские деятели. Всё это благотворно действовало на болгарское население, которое до того видело только террор и произвол турецких властей. Для примера приведем только одну выдержку из пловдивской газеты «Марица» от 1-6-1879 года, где начальник харманлийского округа писал о русском коменданте так: «Доброе слово, бескорыстное и беспристрастное управление майора Стахиева, основавшего наш новый округ, стяжали ему общую любовь и уважение населения». — Таких отзывов можно было бы привести сотни.

В июне 1879 года болгарское население самым трогательным образом провожало служащих русской администрации. Им подносились благодарственные адреса, многие были избраны почетными гражданами, именем русских были названы улицы, многие из которых, а также школы, основанные русскими, до сих пор носят эти имена. Памятник Царю Освободителю в Софии был сооружен на добровольные взносы болгарского народа, также как и памятники на разных местах боев.

—o—

23 декабря 1877 года население болгарской столицы Софии восторженно встретило войска генерала Гурко. Началась новая свободная жизнь. Комендантом города ген. Гурко назначил полковника кн. Оболенского, а его помощником по гражданской части болгарина Илию Цанова. Немедленно была сформирована городская управа.

Вскоре прибыл в Софию назначенный гражданский губернатор, бывший самарский городской голова, известный славянофил П. В. Алабин. Вице-губернатором был назначен болгарин, ученый-историк, профессор Харьковского Универси-

К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК

24 декабря 1967 года генерал армии И. Г. Павловский, назначенный в апреле того же года на пост заместителя министра обороны СССР, впервые был назван в «Красной звезде» как главнокомандующий сухопутными войсками. А неделю спустя, 30 декабря, «Красная звезда» поместила некролог по случаю смерти командующего войсками Одесского военного округа генерал-полковника М. В. Луговцева. В числе руководящих работников Министерства обороны СССР этот некролог подписал генерал-полковник С. П. Васягин, долгое время находившийся на посту члена военного совета — начальника политуправления Группы советских войск в Германии. При этом подпись Васягина занимала такое место среди других подписей, которое позволяло заключить, что он к этому времени стал членом военного совета — начальником политуправления сухопутных войск. 20 января 1968 года это предположение было подтверждено в «Красной звезде» официально.

Таким образом, в декабре 1967 года было восстановлено главное командование сухопутных войск, упраздненное в начале 1964 года. Это является событием большой важности. И для того, чтобы было видно все его значение, полезно сделать хотя бы беглый эскурс в историю послевоенного развития сухопутных войск как отдельного вида советских вооруженных сил.

* * *

Одержимый идеей сделать СССР великой морской державой, И. В. Сталин в конце декабря 1937 года выделил из состава Народного комиссариата обороны военно-морские силы и для возглавления их создал Народный комиссариат военно-морского флота. С этого времени в СССР стали функционировать два военных ведомства. Одно ведало наземными войсками и авиацией, другое — морскими силами, береговой обороной и морской авиацией. Межведомственные проблемы, возникавшие в ходе работы обоих комиссариатов, разрешались тогда политбюро ЦК ВКП (б) или персонально Сталиным. Тем не менее, наличие двух самостоятельных военных органов приводило к ряду недоразумений в военном деле.

С началом войны с Германией вооруженные силы СССР были объединены сначала Верховным командованием во главе с маршалом С. К. Тимошенко, а с августа 1941 года — Верховным главным командованием во главе со Сталиным. В то же время оба названных выше комиссариата были сохранены. Народный комиссариат обороны с 19 июля 1941 года стал возглавляться Сталиным. Во главе Народного комиссариата военно-морского флота остался адмирал Н. Г. Кузнецов. Последний одновременно до конца войны являлся главнокомандующим военно-морскими силами.

Как теперь стало известно из мемуаров адмирала Кузнецова, в начале 1946 года Сталин на одном из совещаний в Кремле вдруг обратился к присутствующим с вопросом: «Не следует ли нам упразднить Наркомат Военно-Морского Флота ?» Поскольку вопрос был поставлен неожиданно, сразу никто не осмелился высказать свое мнение. Тогда Сталин предложил продумать этот вопрос. Кузнецов пишет теперь, что тогда он и его Главный морской штаб нашли предложенную Сталиным меру целесообразной, так как опыт только что закончившейся войны подсказывал: в стране должен быть единый орган руководства вооруженными силами (Н. Г. Кузнецов, Накануне, М., 1966, стр. 276-277).

25 февраля 1946 года Народный комиссариат военно-морского флота был упразднен. Одновременно Народный комиссариат обороны был преобразован в Народный комиссариат вооруженных сил. Руководство этим комиссариатом Сталин оставил за собой [1]). 15 марта 1946 года Народный комиссариат вооруженных сил был преобразован в Министерство вооруженных сил.

Реорганизация двух военных ведомств в одно повлекла за собой изменение структуры управления вооруженными силами. Для более обстоятельного решения специфических задач, стоявших тогда перед каждым видом вооруженных сил в отдельности, впервые были созданы главное командование сухопутных войск во главе с маршалом Г. К. Жуковым, главное командование военно-воздушных сил во главе с генерал-полковником авиации К. А. Вершининым и восстановлено главное командование военно-морских сил во главе с адмиралом Н. Г. Кузнецовым [2]). Все три главнокомандующих получили статут заместителей министра вооруженных сил, о чем было сообщено в «Правде» от 22 марта 1946 года.

В рассматриваемый здесь период сухопутные войска являлись главным видом вооруженных сил

1) В начале марта 1947 года Сталин «попросил» освободить его от обязанностей министра вооруженных сил. Вместо него министром вооруженных сил стал Н. А. Булганин (см. «Правду» от 5.3.1947).

2) В 1947 году было создано главное командование войск ПВО во главе с маршалом Л. А. Говоровым, которое, однако, перетерпело ряд реорганизаций.

тета Марин Дринов. Новая власть в кратчайший срок превратила Софию из азиатско-турецкого городка в нормальный европейский город. Было устроено отсутствовавшее городское освещение, бывшая в самом центре Софии скотобойня была перенесена за черту города, были приняты исключительно строгие санитарные меры, дотоле в Софии неизвестные, начали строить несуществовавшие тротуары и мостить улицы. Был открыт суд и организована полиция, регламентирована торговля, установлены твердые цены на продукты и товары. Предметом особых забот П. В. Алабина были просвещение и культура. Открыт ряд школ, в их числе одна женская (невиданное на Балканах новшество), курсы иностранных языков. Была создана городская библиотека с читальней, которая положила основание Болгарской Народной Библиотеке. Организован государственный архив. По инициативе губернатора, началось строительство памятника болгарскому национальному герою Василию Левскому. Наконец, положено начало Болгарскому Военному Училищу.

В своих воспоминаниях проф. Марин Дринов пишет: «Во всех изданных Временным Русским Управлением постановлениях ясно и определенно проводились начала общественного самоуправления и народного представительства. Широкая и разносторонняя деятельность Временного Русского Управления дала хорошие результаты и положила основание болгарской государственности».

Вот как поступила в отношении братского народа Великая Россия. **В.**

СССР. Именно они сыграли решающую роль в разгроме войск гитлеровской Германии, на них делалась ставка и на случай новой большой войны. В этой связи главнокомандующий сухопутными войсками был на особом положении. Хотя формально он числился, как и остальные главнокомандующие, только заместителем министра вооруженных сил, он, тем не менее, по своей значимости был четвертым лицом в военном ведомстве, после министра вооруженных сил, его заместителя по общим вопросам (теперь первый заместитель министра) и начальника генерального штаба. Это подчеркивалось всеми протоколами приемов того времени.

До своего назначения главнокомандующим сухопутными войсками маршал Жуков находился в Берлине, представляя там верховную политическую и военную власть СССР, то есть был своего рода наместником Сталина на Германию. На новом посту он продержался немногим больше двух месяцев. Последний раз имя Жукова как заместителя министра вооруженных сил и главнокомандующего сухопутными войсками было названо в печати в связи с приемом, устроенным В. М. Молотовым в честь правительственной делегации Польши. Этот прием состоялся 25 мая 1946 года. Жуков на нем присуствовал («Правда», 26.5.1946). Но на приеме, устроенном на другой день польским посольством, куда, казалось бы, по протоколу Жукова тоже должны были пригласить, его уже не было («Правда», 27.5.1946). А вскоре, 4 июня 1946 года, под некрологом по случаю смерти М. И. Калинина, подписанного всеми заместителями министра вооруженных сил, вместо имени Жукова стояло уже имя маршала И. С. Конева. Таким образом, можно допустить, что прием у Молотова в честь поляков явился для Жукова роковым. Видимо, на этом приеме Жуков позволил себе такое, что вызвало гнев Сталина. Он сразу же был отрешен от командования сухопутными войсками и вскоре сослан в Одессу командовать войсками тамошнего военного оркуга.

Сменивший Жукова маршал Конев был бесспорным мастером в области командования крупными войсковыми объединениями. Начав войну с Германией командующим 19-й армии, он уже осенью 1941 года становится командующим фронтом и с тех пор до падения Берлина и Праги оставался военачальником этого уровня. 1-й Украинский фронт, которым он командовал с мая 1944 года до конца войны, имел от 10 до 12 армий общей численностью 1 млн. — 1 млн. 200 тыс. человек, 15-17 тыс. орудий и минометов, 2,5 - 3,3 тыс. самолетов и 2,2 - 3,3 тыс. танков («Военно-исторический журнал» № 12, 1967, стр. 51). По умению оперировать такими огромными массами людей и техники, равно как и по способностям находить отвечающие обстановке смелые оперативные решения, — Конев, пожалуй, превосходил всех остальных советских маршалов. Таким образом, к руководству сухопутными войсками пришел хороший знаток этого вида вооруженных сил.

Перед главным командованием сухопутных войск стояла тогда задача обобщить опыт, накопленный войсками за годы войны, закрепить его в уставах и наставлениях, наметить планы развития этих войск в мирное время с перспективой на будущее, разработать политику в отношении оснащения их соответствующими оружием и техникой. Под руководством Конева в период 1946-50 гг. была проведела огромная работа по усилению маневренности и ударной силы сухопутных войск. В частности, моторизировалась пехота, усовершенствовались танки, войска насыщались самоходной и реактивной артиллерией. Тем самым была повышена боевая самостоятельность общевойсковых соединений и объединений.

25 февраля 1950 года из единого военного ведомства СССР вдруг снова были выделены военно-морские силы и для руководства ими было образовано Военно-морское министерство СССР Одновременно Министерство вооруженных сил было преобразовано в Военное министерство. Чем было вызвано такое решение, остается загадкой. Во всяком случае его никак нельзя объяснить какой-либо военной целособразностью. Адмирал Кузнецов позднее определил его как «шаг назад» по сравнению с существовавшим до этого положением (Н. Г. Кузнецов, Цитир., стр. 277). В свою очередь маршал В. Д. Соколовский и генерал-майор М. И. Чередниченко, теперешние военные теоретики, также задним числом отметили, что реорганизация Министерства вооруженных сил в два министерства «не совсем отвечала природе и предназначению Советских Вооруженных Сил и не обеспечивала единства руководства ими» («Военно-исторический журнал» № 3, 1965, стр. 6).

С разделением Министерства вооруженных сил, то есть с возвратом к той структуре управления вооруженными силами, какая существовала до февраля 1946 года, главное командование сухопутными войсками было упразднено. Официально об этом не сообщалось. Но подтверждением этого может служить, например, то обстоятельство, что во время парадов на Красной площади в дни 1 мая и 7 ноября в 1950 на трибуне Мавзолея, где находились все тогдашние гланокомандующие видов вооруженных сил, главнокомандующего сухопутных войск не было. Это повторилось и в последующие годы. Ликвидация главного командования сухопутных войск подтверждается еще и тем, что официальные биографии советских военачальников высших рангов не дают ответа на вопрос, кто находился во главе сухопутных войск в период 1950-55 гг.

Трудно с полной уверенностью сказать, каким образом осуществлялось руководство сухопутными силами после упразднения главного командования этих войск. На этот счет можно строить лишь предположительные схемы. Так, например, представляется логичным, что поскольку сухопутные войска в этот период оставались главным видом вооруженных сил, принципиальное руководство ими оставалось за военным министром. Что касается практического наблюдения за развитием и боевой подготовкой этих войск, то этим, по всей вероятности, занимался главный инспектор Советской Армии со своим штабом. На мысль о такой возможности в первую очередь наводит то обстоятельство, что главным инспектором Советской Армии после ликвидации главного командования сухопутных войск был назначен тот же Конев с сохранением за ним статута заместителя военного министра.

Упразднение главного командования сухопутных войск совпало по времени с началом развития в мире, в том числе и в СССР, ракетно-ядерного орудия. Перспектива возможной атомной войны требовала тогда не задерживаться на опыте второй мировой войны, а искать новые решения в отношении обороны нации и достижения победы в войне. Но военная мысль в СССР в это время, а вместе с ней и все дело боевой подготовки войск — были скованы «сталинской наукой побеждать». Главными элементами последней были «активная оборона» и контрнаступление как самое эффективное средство захвата стратегической инициативы в войне. По сути дела эта «наука» за образец самой модерной («передовой») стратегии брала то неудачное для СССР развитие войны с Германией, кото-

рое было предопределено личными стратегическими просчетами Сталина и общей неподготовленностью страны и вооруженных сил к этой войне. Применительно к искусству вождения и боевого использования войск эта « наука », игнорируя наличие оружия массового уничтожения, попрежнему требовала создания высоких плотностей сил и средств в ограниченных районах, концентрации авиации, артиллерии, танков и пехоты на главных направлениях. Тогдашний военный министр маршал А. М. Василевский 3), как свидетельствовало его выступление на XIX съезде КПСС, безоговорочно следовал этим требованиям в деле организации боевой подготовки вооруженных сил (« Правда »), 10.10.1952).

Из этого застоя в военном деле вывела только смерть Сталина. 15 марта 1953 года Военное министерство и Военноморское министерства были объединены в одно — Министерство обороны СССР 4). По-видимому тогда эта мера имела под собой в первую очередь политическую основу. надо было централизировать управление страной. Тем не менее она восстанавливала единое руководство вооруженными силами, чего требовали интересы защиты нации. В том же году входившая в состав сухопутных войск кавалерия — наиболее любимый Сталиным род войск — была расформирована как анахронизм в военном деле. Наконец, с осени того же года в военно-теоретических журналах стали появляться статьи, ставящие под сомнение наиболее абсурдные положения военной теории Сталина.

Вскоре среди военных теоретиков началась дискуссия о характере возможной войны. Отражением ее явилась статья маршала бронетанковых войск П. А. Ротмистрова « За творческую разработку вопросов советской военной науки », напечатанная в « Красной звезде » 24 марта 1955 года. Подвергнув уничтожающей критике навязанные Сталиным и сохранившиеся еще у части военных теоретиков устаревшие взгляды на способы ведения войны (недооценка фактора внезапности нападения, идея использования просторов СССР для « заманивания » в них противника с целью последующего разгрома), — Ротмистров призвал в ней военных ученых « смелее, творчески разрабатывать коренные вопросы советской военной науки, итти в ногу с жизнью ».

Тем временем в связи с подписанием западными державами соглашения о ремилитаризации Западной Германии и в связи с общей тенденцией этих держав консолидировать оборону некоммунистического мира советское правительство постепенно увеличивает свои вооруженные силы К 1955 году их численность была доведена до 5 млн. 763 тыс. человек против 2 млн. 874 тыс. в 1948 году (« Военно-исторический журнал » № 3, 1965, стр. 4, 9). Рост численности вооруженных сил, который происходил главным образом за счет сухопутных войск, равно как и необходимость дальнейшей модернизации этих сил в соответствии с прогрессом в военном деле — настоятельно требовали восстановления главного командования сухопутных войск. Последнее было восстановлено вскоре после того, как 9 февраля 1955 года маршал Жуков сменил маршала Булганина на посту министра обороны. Главнокомандующим сухопутными войсками опять был назначен маршал Конев, вызванный в марте того же года из Украины в Москву.

Официальная советская военная доктрина в этот период продолжала рассматривать сухопутные войска как основной и решающий вид вооруженных сил. Так, в феврале 1956 года Жуков докладывал на XX съезде КПСС:

> « Будущая война, если ее развяжут, будет характеризоваться массовым применением военно-воздушных сил, разнообразного ракетного оружия и различных средств массового поражения, таких, как атомное, термоядерное, химическое и бактериологическое оружие. Однако мы исходим из того, что новейшее оружие, в том числе и средства массового поражения, не умаляют решающего значения сухопутных армий, флота и авиации » (XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, Стенографический отчет, М., 1956, стр. 480-481).

Вторичное пребывание маршала Конева на посту главнокомандующего сухопутными войсками было непродолжительным. Назначенный 14 мая 1955 года главнокомандующим объединенными военными силами стран Варшавского пакта, он примерно через полгода после этого сдал дела по сухопутным войскам. После Конева главнокомандующими сухопутными войсками последовательно были маршалы Р. Я. Малиновский, А. А. Гречко и В. И. Чуйков.

* * *

Конец 50-х — начало 60-х годов явились новым переломным этапом в развитии советских вооруженных сил. К этому времени в их составе появился совершенно новый вид — ракетные войска, позднее названные ракетными войсками стратегического назначения. Одновременно непререкаемым авторитетом по вопросам военной стратегии и военного строительства становится Н. С. Хрущев.

Хрущев, по всей видимости, увлекся идеями тех западных военных теоретиков, которые считали, что в атомный век целей войны можно достигнуть использованием только ядерного оружия, а все остальные средства ведения войны не будут играть сколь-нибудь заметной роли. Об этом может свидетельствовать хотя бы такой факт, как перевод и издание в 1961 году издательством Министерства обороны СССР книги американского профессора Бернарда Броди « Стратегия в век ракетного оружия ».

Считая непреложным, что будущая большая война, если она вспыхнет, непременно будет войной ядерной, Хрущев одновременно переносил этот взгляд и на войны локальные, которые постепенно становились характерными признаком современной эпохи. Так, в выпущенной в 1962 году издательством Министерства обороны СССР книге « Военная стратегия », которая формулировала основные взгляды Хрущева на войну, подчеркивалось: « при сложившихся в современных условиях международных отношениях и при нынешнем уровне развития военной техники любой вооруженный конфликт неизбежно перерастет во всеобщую ядерную войну, если в этот конфликт будут втянуты ядерные державы » (Военная стратегия, М., 1962, стр. 222). Конечно, при этом, надо полагать, Хрущев не только допускал такую возможность, что СССР, угрожая нерешительному Западу ракетно-ядерным оружием, сможет беспрепятственно проводить кровью народов малоразвитых стран выгодные ему локальные войны, но именно на этой возможности и строил свою внешнюю политику. Такая нелогичность вполне могла уживаться в его авантюристической натуре.

Увлечение Хрущева модерными идеями ведения войны практически вылилось прежде всего в сокращение численности вооруженных сил, кото-

3) В марте 1949 года заменил Булганина на посту министра вооруженных сил; с февраля 1950 — военный министр.

4) Сразу же после смерти Сталина военным министром опять стал Булганин; с 15.3.1953 он — министр обороны.

рая, по его мнению, была обременительной. Последняя в 1958 году была доведена до 3 млн. 623 тыс. человек. В 1960 году на IV сессии Верховного Совета СССР Хрущев проводит закон о новом сокращении вооруженных сил на 1 млн. 200 тыс. человек (Военно-исторический журнал № 3, 1965, стр. 12). Ракетные войска в это время были провозглашены как главный, решающий вид вооруженных сил. Начинается бурное соревнование с США за количественное и качественное превосходство в ракетно-ядерном оружии. Одновременно отпуск средств на развитие конвенциональных видов вооруженных сил, и в первую очередь на развитие сухопутных войск, — как о том свидетельствовал полковник советской разведки Олег Пеньковский, стал заметно сокращаться (Oleg Penkowskij, Geheime Aufzeichnungen, S. 175, 194).

Начавшееся после IV сессии Верховного Совета СССР новое сокращение вооруженных сил было преостановлено в связи с возникшим в 1961 году Берлинским кризисом. Тем не менее тенденция к умалению роли сухопутных войск у Хрущева осталась. Это можно заметить хотя бы по тому, что маршал Чуйков, возглавлявший эти войска, в июле 1961 года назначается по совместительству начальником Гражданской обороны. Последней Хрущев придавал исключительно важное значение как новому виду стратегического обеспечения жизнедеятельности государства. И, следовательно, Чуйков должен был главным образом заниматься ею, а не сухопутными войсками.

* * *

Хронологически возвращаясь назад, здесь надо отметить, что политика Хрущева в военном деле встретила сопротивление части советского генералитета еще в 1959-60 годах. Об этом сообщал западным разведкам упоминавшийся выше Олег Пеньковский (Oleg Penkowskij, Цитир., стр 176, 275). Косвенно указывали на это и произведенные в 1960 году перемещения в Министерстве обороны СССР. Тогда, например, маршал Соколовский потерял пост начальника генерального штаба, маршал С. К. Тимошенко — пост командующего войсками Белорусского военного округа, маршал Конев — пост главнокомандующего Объединенными вооруженными силами стран Варшавского пакта. Все они, особенно два последних, были поборниками того взгляда ,что сухопутные войска и в переживаемую эпоху не утратили своего важного значения.

Отстранение части маршалов от активной работы по военному ведомству отнюдь не затушило самой борьбы по вопросу о роли сухопутных войск в возможной войне. Проследить ход этой борьбы, поскольку она шла на высшем уровне и тщательно скрывалась, — не представляется пока возможным. Но отдельные результаты ее в виде эпизодических побед и поражений той или иной стороны все же удается установить. Так, например, приостановленное вследствие Берлинского кризиса сокращение вооруженных сил не было возобновлено и после того, как напряженность, вызванная этим кризисом, ослабла. Это было бесспорной победой противников Хрущева в военном деле.

В январе 1963 года в журнале «Коммунист вооруженных сил» — органе Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота — появилась статья главного маршала бронетанковых войск Ротмистрова «Причины современных войн и их особенности». Формально полемизируя с западными военными специалистами, а в действительности, видимо, имея в виду Хрущева, Ротмистров писал в ней.

> «В связи с внедрением новой боевой техники и оружия многие буржуазные военные специалисты утверждали, что отныне всякое другое оружие, кроме ядерного, теряет свое значение. Подобные теории не новы, но они несостоятельны» (Коммунист вооруженных сил, № 2, 1963, стр. 31).

И еще:

> «Современную ядерную войну нельзя изображать наподобие «кнопочной войны», которую можно было бы вести без массовых армий и без активного участия народа» (Там же, стр. 30).

Далее, развивая эту мысль, Ротмистров заявил следующее:

> «Надо учесть, что война, если ее не удастся предотвратить, будет вестись не на одном континенте. И если в вооруженной борьбе, например, с заокеанским противником вся тяжесть ее ложится на Ракетные войска стратегического назначения, то на континенте ракетные войска будут действовать в тесном единстве с сухопутными войсками, главную ударную силу которых составляют бронетанковые части и соединения» (Там же, стр. 31).

Надо заметить, что данная статья Ротмистрова не носила дискуссионного характера. Она была рекомендована редакцией журнала к использованию в системе политической подготовки офицеров. Таким образом, приведенные выше высказывания Ротмистрова, идущие вразрез с взглядами Хрущева, к январю 1963 года стали частью официальной военной доктрины. И это следует рассматривать как очередное поражение Хрущева.

Хрущев не был таким человеком, которые легко сносят свои поражения. Будучи вынужденным отступить по принципиальным вопросам военного строительства, он, однако, реванишровал в административной сфере. Так, весной 1963 года маршал М. В. Захаров внезапно был заменен на посту начальника генерального штаба маршалом С. С. Бирюзовым. Был ли маршал Захаров одним из тех, кто наиболее активно отстаивал необходимость сохранения и усиления масовой армии, или нет, — мы не знаем. Но бесспорно одно — он был рутинером конвенциональных способов войны, в то время как маршал Бирюзов, возглавлявший с 1955 года войска ПВО, а с 1962 года — ракетные войска стратегического назначения, — был поборником модерной стратегии.

Упразднение главного командования сухопутных войск в начале 1964 года надо отнести к актам загадочным. В свете той борьбы, которая шла вокруг вопроса о роли сухопутных войск в будущей войне, его, казалось бы, можно было квалифицировать как очередной реванш Хрущева. Но в действительности дело, видимо, обстояло значительно сложнее. На это в первую очередь указывает то обстоятельство, что после смещения Хрущева в октябре 1964 года, когда все его наследство подверглось ревизии, — главное командование сухопутных войск почему то в течение трех лет не восстанавливалось. Таким образом правильнее будет сделать предположение, что в 1964 году было произведена такая реорганизация руководства сухопутными войсками, которая не только удовлетворяла Хрущева, но и соответствовала интересам военного дела.

В связи с только что высказанным предположением сегодняшнее восстановление главного командования сухопутных войск нельзя рассматривать просто как запоздалое преодоление ошибок периода хрущевского «волюнтаризма». Причины

его лежат, видимо, значительно глубже, и для выявления их необходимо пристальное наблюдение за всем новым, что случилось в военном деле СССР в последнее время. В этом плане, в частности, нельзя пройти мимо того факта, что сейчас при классификации важности отдельных видов вооруженных сил СССР сухопутные войска стали называть вслед за ракетными войсками стратегического назначения. А еще недавно их ставили на третье место, после войск ПВО. Также следует обратить внимание и на другой важный показатель. Сухопутные войска, усиленные еще раньше воздушно-десантными войсками, недавно обогатились новым родом войск — собственными войсками ПВО. Они оснащаются бронетранспортерами высокой проходимости. В них появились части трубопроводных войск, в задачу которых входит бесперебойное снабжение горючим в любых условиях местности и во всех видах боя. Все это наводит на мысль, что сегодняшнее военное руководство СССР допускает возможность такой войны, цели которой можно достичь без использования ракетных войск стратегического назначения, то есть одним конвенциональным оружием. Вариант военных действий такого рода, кстати сказать, был разыгран в сентябре 1967 года на тактических учениях «Днепр». На них демонстрировалось все, чем может быть характерен бой при современной технике — и марши мотострелковых соединений на глубину до 800 километров, и высокие скорости и маневременность танковых масс, и тактические десанты с вертолетов, и форсирование Днепра с ходу на табельных переправочных средствах батальонов, и мощные удары тактичесеких ракет и авиации. Но эти учения, в отличие от учений прошлых лет, прошли без обозначения ядерных ударов.

Предположение о том, что СССР сейчас готовится к войне конвенциональным оружием, конечно еще нуждается в подкреплении его более вескими аргументами. Однако то, что сухопутным войскам в СССР сейчас придается весьма важное значение, более важное, чем, скажем, год — два тому назд, — это бесспорно. В этой связи восстановление главного командования сухопутных войск представляется логическим следствием этого нового курса в военном деле.

П. Кружин.

(Инст. по изучению СССР).
1968 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЕ СУХОПУТНЫМИ ВОЙСКАМИ

Звание, имя	положение до назначения на пост главнокомандующего сухопутными войсками	время пребывания на посту главнокомандующего сухопутными войсками	положение после пребывания на посту главнокомандующего сухопутными войсками
Маршал Г. К. Жуков	главнокомандующий советскими оккупационными войсками в Германии с 1945	март — май 1946	командующий войсками Одесского, Уральского военных округов до марта 1953
Маршал И. С. Конев	главнокомандующий Центральной группой войск (Австрия, Венгрия) с 1945	июнь 1946 — февраль 1950	главный инспектор Советской Армии и заместитель министра вооруженных сил до ноября 1951
Он же	командующий войсками Прикарпатского военного округа с ноября 1951	март 1955 — март 1956	главнокомандующий Объединенными вооруженными силами стран Варшавского пакта и первый заместитель министра обороны с мая 1955 по июль 1960
Маршал Р. Я. Малиновский	командующий войсками Дальневосточного военного округа с 1954	март 1956 — октябрь 1957	министр обороны до 31.3.1967 (умер).
Маршал А.А. Гречко	главнокомандующий Группой советских войск в Германии с 1953	ноябрь 1957 — июль 1960	главнокомандующий Объединенными вооруженными силами стран Варшавского пакта до июля 1967 и первый заместитель министра обороны до 12.4.1967; затем министр обороны.
Маршал В. И. Чуйков	командующий войсками Киевского военного округа с 1953	июль 1960 — 1964	начальник Гражданской обороны СССР с июля 1961
Генерал армии И. Г. Павловский	1963-67 - командующий войсками Дальневосточного военного округа, с 12.4.1967 - заместитель министра обороны.	с декабря 1967	

ЗАГАДКИ ВЬЕТНАМА

СЛЕДЯ за войной во Вьетнаме по австралийской и американской печати, можно себе представить многое, объясняющее неуспех американцев, начиная с вмешательства в дела Вьетнама — и ошибки, которые зависят от характера народа С. Штатов, главным образом, конечно, членов правительства. Оставим, однако, этот вопрос в стороне, так как « сам Зевс не может сделать бывшее небывшим », и перейдем к последствиям вмешательства.

В декабре 1967 года и в январе 1968-го столбцы печати были переполнены разговорами о возможности начала мирных переговоров. К зондированию почвы в этом направлении были привлечены чуть-ли не все правительства трех континентов. Ханой, со своей стороны, поощрял эти надежды, хотя и ставил условием для начала переговоров прекращение бомбардирования Северного Вьетнама. Последнее условие одобрялось решительно всеми, кроме правительства С. Штатов, хотя даже министр обороны С. Штатов совершенно неожиданно публично заявил, что бомбардирование не ведет к цели и ушел со своего поста.

Главнокомандующий во Вьетнаме генерал Вестморланд говорил о наступившем « переломе » в войне, о падении духа в рядах противника и того же мнения были правительственные контролеры, наезжавшие во Вьетнам для проверки положения на месте. Скромное требование ген. Вестморланда о присылке подкреплений в размере 18.000 человек было незамедлительно одобрено и настроение царило в общем оптимистическое, и только старый Вальтер Липпманн продолжал настаивать, что эту войну выиграть нельзя. — « Ее нельзя выиграть в том смысле », писал он в « Сиднейском Утреннем Герольде » 4.12.1967, « что стадо слонов не может победить рой комаров, не потому, что комары слишком храбры, но потому, что комары не сдаются слонам ! » И вдруг последовала так называемая « Тет »-атака („« Тет » означает новый лунный год); удару одновременно подверглись десятки городов и американских баз на всей территории Южного Вьетнама.

Как теперь выясняется, готовящееся нападение можно было предвидеть. Усиление противника и перегруппировки в различных районах были замечены еще в ноябре; произошел и ряд стычёк с его авангардными частями и, даже, были захвачены и приказы с наставлениями для атак, хотя и без указаний на время и место. Всё это осталось непонятым, а американская система баз дала возможность противнику использовать промежутки между ними для занятия исходного положения и обеспечения одновременности атаки.

Если-бы американцы в течении своего уже долгого пребывания в Южном Вьетнаме позаботились о благосостоянии населения и сделали из страны более, или менее образцовое государство, отличающееся от того, что было до их прихода, скажем, настолько, насколько, например,, Западный Берлин отличается от Восточного, то приобрели бы доверие и симпатии населения, и оно бы их несомненно предупредило о замеченном появлении противника. Для этого прежде всего нужно было обеспечить безопасность населения от мести с обеих сторон. Но, сделав авиацию главным родом оружия в этой войне, защитить население они, понятно, не могли. Наоборот, они поставили его между двух огней, и в стараниях сохранить хотя-бы свою жизнь, население принуждено было служить двум богам. Естественно, если оно и заметило кое-что о движениях противника, то предпочло держать язык за зубами.

Небольшие наземные операции, целью которых, даже официально, является истребление врага, должны были вызвать в населении прямое негодование. Американцы не обратили вниманія на то, что армия « Национального Освободительного Фронта » состоит из мужей, сыновей, отцов и братьев, иногда и сестер этого населения. Нельзя же всех их считать преступниками ! Но даже и в обращении с преступниками законы цивилизованных стран установили определенные правила. Есть и международные конвенции, но ни то, ни другое во Вьетнаме двумя сторонами, одинаково, не соблюдается.

Южно-Вьетнамская туземная армия, числом даже большая, чем американская, но качество ея, безусловно, оставляет желать лучшего. Например, при обратном взятии города Хуэ, она город разграбила (и увы, не без участия в этом деле американских марин). Жители потом задавали себе вопрос: — « Почему « их Вьетнамцы » (т.е. коммунисты) так хороши, а « наши Вьетнамцы » обыкновенно так плохи ? » (Сиднейский Утренний Герольд », 29.2.1968).

Южно-Вьетнамская армия настолько не подозревала о готовящемся нападении, что половина ея была в отпуску по случаю праздника « Тет », а большинство оставшихся было « пьяно и набито пищей (Нью Иорк Таймс, 12.2.1968). Интересно было бы знать, сколько отпускных вернулось в свои части ?

Вторым предостережением о готовящемся нападении нужно считать захват Северной Кореей разведочного судна « Пуэбло », происшедший в конце января, перед самой атакой ! Именно это время, выбранное для нападения на « Пуэбло » указывает, что, помимо желания получить в свои руки секретные аппараты разведки, корейцы произвели демонстрацию с целью отвлечения внимания от Вьетнама, и обе цели были достигнуты !

Инцидент, как и следовало ожидать, вызвал взрыв негодования в С. Штатах и требования немедленного освобождения судна и его экипажа всеми средствами, вплоть до употребления нуклеарного оружия. Однако, рассчет корейцев на безнаказанность оправдался: правительство С. Штатов не решилось прибавить к Вьетнамской войне еще одну, и после первых угроз ограничилось дипломатическими средствами. Затем этот инцидент исчез со столбцов печати, а судно и его экипаж остаются в плену и поныне !

Затем, 30-го января последовала атака. Численность и распределение войск обеих сторон по четырем корпусным округам, на которые разделен Южный Вьетнам, приведена в таблице журнала « Тайм », 8.3.1968: приводим её здесь с некоторым сокращением подробностей:

Численность войск фронтовой линии

I корпус (север):	Противник:	73.000	Союзники: 147.000
II » (Плейку):	»	45.000	» 181.000
III » (Сайгон):	»	30.000	» 240.000
IV » (Дельта):	»	40.000	» 151.000
ВСЕГО:	Противник:	188.000	Союзники: 719.000

Примечание: У противника: 103.000 регулярных войск и 85.000 партизан. В числе союзников: 180.000 американцев, 497.000 южновьетнамцев и 42.000 остальных.

Несмотря на внезапность нападения и проявленное солдатами Вьетконга упорство, сил армии, понятно, не хватило для одержания военной победы. Тем не менее « Тет-атака » была несомненным успехом. Она показала, что придя во Вьетнам с цѣлью обеспечения жизни и свободы его южной половине, американцы оказались не в состоянии защитить от Вьетконга, ни населения, ни городов, ни, даже, собственных баз ! Кроме того, хотя атака и отбита, но Вьетконг не только не оставил территорий страны, но распространил свою деятельность и на ту провинцию на побережье Сиамского залива, которая до сих пор считалась почти совершенно благополучной. Что касается Хе-сана, то тамошнее положение заслуживает особого внимания.

По выражению побывавшего там Дениса Уорнера, военного корреспондента еще с французских времен, позиция Хе-Сана « наиболее скверная из всех, какие он когда-либо видел ! » Что касается внутренности

базы, то Уорнер называет её просто « свалочным местом ».

Как кажется, единственным условием выбора мест для баз, является возможность приземления самолетов. Вопросы обороны — возможность наземного наблюдения и действительности огня — оставляются в стороне: всё возложено на авиацию. Снабжение Хе-Сана (вплоть до снабжения водой) производились воздушным путём. Из-за частых туманов в этой долине, посадка самолетов на землю не всегда возможна, в таких случаях привезенное сбрасывается на парашютах. Разгрузка самолетов производится под огнем, причем в нескольких случаях были уничтожены и самолеты. Противнику удалось взорвать и главный склад огнестрельных припасов и тем привести гарнизон на некоторое время почти к полному молчанию.

На запад от базы было вынесено вперед укрепление Ланг-Вэй, с солидными бетонными укреплениями и гарнизоном в 500 вьетнамцев в несколько десятков американцев. Оно было взято коммунистами неожиданным способом: на крыши укреплений въехали танки ! Половина гарнизона погибла, прочие спаслись, но гарнизон Хе-Сана их к себе не впустил из опасения, что в их ряды могли проникнуть и чины Вьетконга. В конце-концов они были подобраны вертолётами и увезены.

В американском конгрессе Мендель Риверс, председатель комитета вооруженных сил заявил по поводу Хе-Сана: « . . . не по-христиански и противно всему иному не позволить 5.000 людей употребить тактическое нуклеарное оружие и истребить противника вокруг себя » (« Герольд », 2.3.1968). Однако это — опасное дело ! Американский специалист д-р Лапп возразил, что, хотя разрывы могут быть так далеко, что не заденут своих, но атмосфера будет отравлена и для них ! Хотя никто из ответственных лиц С. Штатов и не сказал репортерам ни да,, ни нет, всё же надо полагать, что эту идею придется оставить в стороне, будь это и не « по-христиански », как выразился Мендель Риверс, и, конечно, не только из соображений безопасности гарнизона Хе-Сана !

Потери местного населения, за время « Тет-атаки », по американским сведениям составляют: 14.000 убитых, 24.000 раненых, 627.000 новых беженцев, оставшихся без крова, разрушено 72.000 домов (в особенности в 10-ти городах) и т.д. Большинство потерь нанесено не Вьетконгом, но американскими бомбардировками. Крылатая фраза: « проще разрушить дом, чем послать в него десяток молодцов » конечно, правда, но в доме находятся и обитатели его ! Попробуйте потом убедить местное население в добрых намерениях заокеанских помощников ?

Это было отмечено в австралийском федеральном парламенте в речи лидера оппозиции Уитлама, сказавшего: — « Стратегия во Вьетнаме разрушительна для поставленной цели. Или эпитафией к ней должно быть « было необходимо уничтожить Вьетнам для Вьетнама ? »

Потери американцев за время « Тет-атаки » нам неизвестны, известно, что за первые 2 месяца 1968 года оне составляли 3.254 убитых и 9.353 раненых. Понятие о том, к чему повела пресловутая « эскалация » войны, лучше всего дают такие опубликованные цыфры потерь с начала войны в 1961 году:

до 20.1.1967: 6.875 убитых и 39.261 раненых,
до 8.3.1968: 19.313 убитых и 117.680 раненых.

Таким образом за последние 13 1/2 месяцев американцы потеряли почти вдвое больше убитыми и втрое ранеными, чем за первые 6 лет ! Интенсификация войны оказалась таким образом палкой о двух концах !

Предполагалось, что беспощадная бомбардировка Северного Вьетнама остановит, или, по крайней мере, сократит пополнения и снабжение Вьетконга из Северного Вьетнама, а тем сократятся и потери в американской армии. Такое предположение было, конечно, в корне ошибочно. Во-первых, авиация по своим свойствам неспособна создать барьера, а во-вторых, за Хо-Ши-Мингом стоят две великие державы ! Итак, довольно быстро было замечено, что Вьетконг не ослабел, но, наоборот, усилился, и все большее усиление и распространение бомбардирования продолжало оставаться безрезультатным, потери армии неизменно увеличивались.

В начале войны недостаток оружия у Вьетконга был такой, что им употреблялись даже луки и стрелы и волчьи ямы. Затем СССР. и Китай снабдили его оружием более современным, а в последнее время — и последними образцами, которые были употреблены при « Тет-наступлении » против городов и баз и уничтожили десятки самолетов, паркировавших на аэродромах. К этому оружию принадлежат:

1. 122 мм самодвижущаяся ракета. Вес снаряда 19 килограммов, дальность стрельбы 11 километров (на большие дистанции, как все ракеты, не точная).

2. Китайская 10 мм ракета. Снаряд в полтора раза сильнее снаряда 75 мм пушки и может уничтожить небольшое здание, или блиндаж. Станок, со всем, что к нему относится, весит только около 90 кг.

3. Для ближнего боя: усовершенствованный немецкий « Панцерфауст ». Пробивает 10-дюймовую броню на расстоянии до 500 метров. Имеет и специальное прицельное приспособление, дающее возможность и ординарному стрелку пробить и наиболее забронированный американский танк. Вес оружия — только 9 кг. Это — наиболее популярное оружие коммунистического арсенала было употреблено в Сайгоне также против зданий американского посольства и президентского дворца.

4. 82 мм миномет, менее сенсационное оружие китайского производства, которым противник продолжает широко пользоваться. Он очень удобен для переноски, так как раскладывается на 3 части. Дальность 3 километра. Многие коммунисты стали такими мастерами, что могут дать из него 25 выстрелов в минуту.

5. Советская винтовка « АК-47 », столь скорострельная, что превращает каждого стрелка в пулемётчика. Некоторые знатоки считают что она лучше американской М-16, которая стреляет более мелкими пулями и имеет склонность к задержкам. Хотя АК-47 и тяжелее, и скорее нагревается, всё же часть американских солдат старается подобрать её на поле боя и перевооружиться ею.

6. В самое последнее время показались и танки !

Вернемся еще раз к последствиям « Тет-атаки ». Генерал Вестморланд потерял свой оптимизм (и свою репутацию отчасти тоже), и потребовал дальнейшего усиления армии еще на 206.000 человек. Это встретилось с большими препятствиями: в С. Штатахъ заговорили о призыве резервистов, Национальной Гвардии, студентов и т.д. « Тайм » в номере от 15.3.1968 писал об этом так:

— « Имея 3.426.680 человек в военном мундире, почему С. Штаты должны призывать резервы и расширить призыв новобранцев для того, чтобы дать генералу Вестморланду просимых 206.000 ? Ответом является то, что в Вооруженных Силах серьёзный недостаток **стрелков.** Почти половина солдат состоит в Авиации (904.062) и во Флоте (748.762). Это — Армия (1.447.019) и Корпус Марин (296.837), которым нужны новые мускулы ».

Далее « Тайм » писал, что на территории С. Штатов имеется: в Армии 800.000, в Корпусе Марин 180.000, но, что из этого в сумме только около 125.000 человек готовы к немедленной отправке. Однако, большая часть этих частей относится к Стратегическому Резерву НАТО, которого тронуть нельзя. Формируется 6-я пехотная дивизия, но она будет готова только в сентябре. Прочие люди находятся в школах и тренировке, причем многие из них предназначены для смены солдат, находящихся во Вьетнаме, или входит

в число 18.000, уже раньше обещанных генералу Вестморланду.

Остановимся на момент на обычае смены солдат, находящихся на фронте, так как это имеет общее значение для всех армий. В американской армии они сменяются после годичного пребывания на театре военных действий. Мысль, конечно, благая, но к чему она ведет на практике ?

Во-первых, в тылу должна быть вторая армия, такой же численности для смены. Во-вторых, едва солдат приобретет опыт и узнает своих командиров, а они — его, как все сменяются новичками — начинай сначала ! В третьих, и части, и смена не прибывают в один и тот же день. кроме того приходят и пополнения убыли, наконец в течении года на фронте солдатам дается кратковременный отпуск « в ближайших окрестностях »: на Формозе, в Банкоке, в Сиднее и т.д. Таким образом всё время кто-то привзжает, а кто-то увзжает, и в результате работает не так армия, как ея канцелярско-административные органы, которых нужно иметь энное количество ! (Заметим, что всё это известно нам по собственному опыту). Но главное даже не в этом, а в том, что (как отмечено в печати и теперешними корреспондентами во Вьетнаме), солдат перестает заботиться об одержании победы, а думает только о том, чтобы как-нибудь протянуть свой год, по возможности без того, чтобы быть убитым, или раненым, и таким образом мораль и дисциплина армии не находятся на должной высоте.

Так бывает со всеми, благими по существу, но до конца подробно непродуманными начинаниями. В результате страдает дело и нисшие исполнители, которых не спросили об этой оборотной стороне медали, и не спросят, а наверху представить себе этого не могут !

Затруднения возникли не только из большой численности просимых подкреплений, но, вероятно даже более, из общего положения внутри С. Штатов. Колоссальные расходы не ведение войны возросли настолько, что для их покрытия необходимо изыскивать новые средства, от повышения налогов до таких мелочей, как сокращение штата дипломатических представительств за-границей, а одновременно сокращать расходы на прогресс внутри страны. Ожидаются демонстрации негров, которые принесут большой убыток населению, а к довершению всего, последовала атака на доллар ! *

По части политической, Вьетнамская война расколола общественное мнение страны, Конгресс и Сенат, которым собственно говоря, принадлежит первенствующее значение в стране, потеряли его в пользу президента и его советников, и иные считают, что с этим потеряна и свобода ! Несомненно, что войну нужно прекратить, но « Джонсон, продолжает действовать так, как-будто бы он преклоняется перед необходимостью, и обращается к . . . Ханою, не освободит-ли он его, пленника обстоятельств. Он как-бы говорит, что Хо-Ши-Минг свободен, тогда, как он и его советники — нет ». (М. Мак-Карти в книге « Вьетнам »).

Начиная эту войну, американцы, вероятно, предполагали, что будут иметь дело только с местными противниками разделенного Вьетнама, коммунистами и националистами (до тех пор они с вооруженным протестом разделенных стран не встречались. Даже в Корее южная половина вела себя тихо.

Но это было в прошлом, а теперь — за Вьетконгом оказался весь коммунистический мир — один миллиард людей, послушных своим вождям, из которых Хо-Ши-Минг сумел завоевать даже любовь населения ! Таким образом, вместо простого подавления восстания в южной половине Вьетнама, получилась война и с коммунистическими странами (но не с коммунизмом вообще). Куда это поведет ? Приведем еще одну выдержку из упомянутой выше речи лидера

40 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

22 апреля 1928 года в расцвете сил и надежд на скорый конец русского лихолетья скончался

Генерал Петр Николаевич ВРАНГЕЛЬ

Память о нем свято хранится в сердцах белых воинов.

оппозиции в австралийском федеральном парламенте Уитлама, который, кстати, недавно вернулся из продолжительной поездки по странам Юго-Восточной Азии:

— « Россия не может позволить себе увидеть С. Штаты униженными во Вьетнаме. Совершенно ошибочно думать, что Россия желает покончить с американским влиянием и присутствием в Юго-Восточной Азии. Верить в это значит совершенно игнорировать каждое знаменательно явление в эволюции коммунистического света за последнее десятилетие. Но, одновременно она не может допустить, чтобы Северный Вьетнам потерпел поражение в этой войне ».

По нашему мнению эти слова заслуживают внимания — никто не может знать будущего. Может быть и такое стечение обстоятельств, что присутствие американцев окажется столь же полезным для СССР, как их появление в Европе во 2-ой мировой войне. Обратим внимание и на тот факт, что СССР снабжает Вьетнам только таким оружием, которое позволяет Хо-Ши-Мингу и « Национальному Освободительному Фронту » держать американцев в шаху, не больше ! Однако, нам кажется более вероятным, что СССР поступает так потому, что желает избежать превращения этой войны в Мировую, а одновременно потому, что чем дольше война продолжается, тем более подтачиваются силы С. Штатов, и это может окончиться там полным крахом, предсказанным еще Хрущевым.

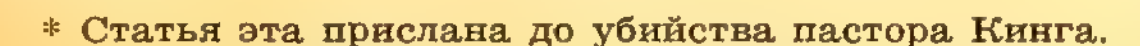
Генерал Вестморланд отчислен от командования « пинком вверх » (kicked upstairs), что само собой показывает, что, если он в чем-либо и виноват, так, пожалуй, только в излишнем проявлении оптимизма относительно ведения войны « на изнурение » (the war of attribution). У него было слишком много начальства, и можно думать, что он был совершенно спутан американским « Гофкригсратом ». Преемник его еще не назначен (30.3.1968), но кто-бы им не стал, едва-ли президенту удастя найти среди своих генералов Суворова. Скорей всего это будет замена Куропаткина Линевичем.

Президент Джонсон в своей речи в Далласе заявил:

— « Никто из американских президентов никогда не проиграл войны, и я буду проклят, если окажусь первым ! »

Джонсон, конечно, хочет быть переизбранным в этом году, заботится о своем престиже и не желает сознаться в сделанных ошибках. Такое признание, конечно, неприятно, но ничего позорного в нем мы не видим. Надо полагать, что никто не считает его каким-то сверхчеловеком, неспособным ошибаться — « Ибо человек не знает своего времени. Как рыбы попадаются в пагубную сеть, и как птицы запутываются в силки, так сыны человеческие улавливаются в бедственное положение, когда оно находит на них » (Екклезиаст, гл. 9, стих 12).

В. Е. Милоданович



* Статья эта прислана до убийства пастора Кинга.

РОССИЯ И ПРОЛИВЫ

(Продолжение. См. № 502 «Часового»)

КАК теперь всем известно, 5/18 марта 1915 года англо-французский флот мог прорваться через Дарданеллы, так как у турок осталось очень мало снарядов и мин заграждения. Английское адмиралтейство знало об этом, что видно из телеграмм от 10/23 и 11/24 марта, приводимых Черчиллем на стр. 174 и 177 второго тома его книги «La Crise Mondiale».

В первой Адмиралтейство извещало командующего соединенным флотом английского адмирала де Робека: «Мы знаем, что форты не имеют снарядов и что запас мин у турок ограничен». Во второй: «Мы знаем, что у турок осталось мало мин заграждения».

Далее, на стр. 194, 195, 196, Черчилль приводит сведения из турецких источников, полученные уже по окончании войны. По данным турецкого военного министерства, на защищавших Дарданеллы фортах осталось: для 5 орудий в 14 дюймов 271 снаряд, для пушек в 9 дм. - 868, для восьмидюймовых - 371, для 18 восьмидм мортир - 720, для 32 шестидм. мортир 3706 снарядов.

По сведениям же командира турецкого артиллерийского дивизиона, командовавшего наиболее важной группой фортов, на самом деле снарядов было горадздо меньше, чем это было сообщено военным министерством.

Однако, адмирал де-Робек отказался от прорыва через Дарданеллы и уже 9/22 марта, вместе с прибывшим к проливу командующим английским экспедиционным корпусом генералом Яном Гамильтоном, приступил к выработке плана высадки войск на полуострове Галлиполи.

Тем временем, немцы отобрали большую часть снарядов с фортов Босфора и снабдили ими дарданелльские форты.

Если бы в это время наш Черноморский флот начал свои операции против Босефора, он скоро заставил бы замолчать турецкие батареи и, так как главная масса войск была в Дарданеллах, то высаженный десант, без больших потерь, достиг бы своей цели. Мы заняли бы Константинополь и война была бы кончена. *)

Однако, англичане не сообщили нам, что у турок нет снарядов и мин заграждения и Ставка оставалась в полном неведении по этому поводу. Кроме того, теперь мы знаем, что английский адмирал у Дарданелл совершенно не информировал наше командование о плане предполагавшейся операции. Рассчет Великобритании был ясен, предупреждая своей операций Россию и основываясь на понесенных ею потерях во время прорыва в Мраморное море, аннулировать добровольно подписанное ею соглашение о о передаче России Константинополя и проливов. Русское же Верховное Командование, думая, в первую очередь, о высших союзнических интересах, пренебрегло жизненными для России интересами.

Бывший в 1914-15 гг. генерал-квартирмейстером Ставки ген. Ю. Н. Данилов писал в свое время в «Часовом»: «Сознавая отчетливо экономическую важность для России владения проливами, Ставка не могла считать наше утверждение в проливах необходимым и возможным. Обстановка же войны в 1914-15 гг. являлась для нас крайне неблагоприятной, так как во всякой коалиционной войне каждый участник должен преследовать общую цель, каковой было поражение Германии и, в частности, Пруссии, что и было установлено взаимным соглашением в начале войны».

Увы, подчиняющаяся благородным чувствам выручки союзников, Ставка не понимала, что они то преследовали, в первую очередь, свои личные интересы и, к тому же, старались, одновременно с разгромом Германии, обессилить и обескровить Россию.

И надо отчетливо признать, что меньшинство Морского Ген. Штаба *), которое настаивало все время на усилении Черноморского) а не Балтийского) флота и на энергичной подготовке к взятию проливов в случае войны, оказалось право.

Время было упущено и теперь, в обстановке военного времени, пришлось исправлять допущенную ошибку, благо германский прорыв у Горлице заставил нас начать отступление из Галиции и 27 апреля (10 мая) 5-й Кавказский корпус, предполагавшийся для десантной операции у Босфора, был срочно послан на поддержку отступавшей армии и мысль о взятии проливов была отставлена.

В штабе Черноморского флота, на коммерческих судах и на берегу закипела работа по организации транспортной флотилии, формированию ея личного состава, накоплению в Одессе всякого рода запасов, созданию средств для высадки войск (заказ 30 специальных мелкосадочных пароходов, десантные боты, разборные пристани и т.д.), организации агентурной разведки и прочее.

При дружной работе всех учреждений морского ведомства приготовления были кончены к весне 1916 года и вновь образованная транспортная флотилия под флагом к.-адмирала А. А. Хоменко, могла поднять две с половиной пехотных дивизии с артиллерией, обозами и проч, причем ея десантные средства позволяли одновременно высадить целую дивизию с ея артиллерией.

К этому времени дредноуты «Императрица Екатерина II», все миноносцы и подводные лодки программы 1911 года вступили в строй и наше, не бывшее до того времени (из за присутствия «Гебена») господство на Черном море, стало теперь совершенно обеспеченным.

В августе 1915 Государь Император сам вступил в командование войсками и флотом, имея в качестве начальника штаба генерала М. В. Алексеева, отрицательно относившегося к идее взятия Босфора.

В тогдашнем положении вещей, Черноморский флот терял смысл своего существования, а Россия окончательно замыкалась в себе, лишенная связи с внешним миром, ибо два оставшиеся в распоряжении громадной страны порта-Архангельск и Владивосток — были забиты грузами, а железные дороги с трудом справлялись с выпавшими на их долю перевозками.

Николай 11 вступил в командование армией и флотом 22 авг. (5 сент.) 1915 года, а 4/17 сентября того же года, капитан 2 ранга Евдоким Николаевич Квашнин-Самарин подал начальнику Морского Ген. Штаба замечательную докладную записку, свидетельствующую о горячем желании личного состава Черноморского флота приступить к операциям по овладению проливами и Кон-

*) Германский морской министр адмирал фон-Тирпиц писал 26-7 1915 г.: «У Дарданелл. идет жестокая борьба. Если Дарданеллы падут, война для нас проиграна».

*) Нач. Оперативного отдела Черноморского флота кап. 2 р. М. И. Каськов и его помощники ст. лейт. Е. Н. Квашнин-Самарин и лейтенанты Новиков. Лебедев и Каллистов.

стантиполем с правильным пониманием значения свободы сообщений России с внешним миром:

«Срок открытия проливов, — писал он, — не безразличен для России и скорость этого события имеет для нея особо важное значение, несоизмеримое с тем, что значит этот факт для наших союзников... С открытием проливов увеличивается политическое отношение к нам Балканских государств, увеличивается возможность выступления их против общего нашего неприятеля, открывает новый и более легкий путь военного снабжения России, освобождаются войска, пушки и боевые запары на Средиземноморском и Черноморском побережьях, а также иностранные флоты и наш Черноморский для действия против Австро-Венгрии и Германии, открывается торговля, главным образом, хлебная, — мы хлебом расплачиваемся с долгами, выравниваем государственный баланс... Лишая германское владычество последней надежды на окружение России, на богатую жатву в Азии, взамен утраченных ею колоний, открытие проливов, локализируя европейскую войну, явится действительно ея переломом, лищит Германию главной цели войны и сломит ея дух, что отразится для нея весьма печально и на главном фронте... Чем раньше это случится, тем легче, тем спасительнее для России... На Черном море неприятель есть пролив и все военные цели решаются наступлением на Босфор... Россиия не простит, если Черноморский флот не примет участия во взятии Босфора.»

Несмотря на то, что эта записка была поддержана морским министром адмиралом Григоровичем и начальником морского штаба Ставки адмиралом Русиньым, генерал М. В. Алексеев считал находившееся в нашем распоряжении количество войск недостаточным и признал план операции неосуществимым. Однако, ссылаясь на свежий англо-французский опыт у Дарданелл, ген. Алексеев признал возможным высадить в устьи реки Сакирия армию в 3 1/2 - 4 корпуса *) и уже оттуда вести методическое наступление на Босфөр **). Но выделение столь больших сил с главного фронта ген. Алексеев считал недопустимьым и противоречащим основному правилу стратегии.

С другой стороны, перевозка целой армии и обеспечение ея снабжения в намеченные сроки, была непосильной для траспортной флотилии и в результате на совещании ген. Алексеева с ген.-квартирмейстером ген. Пустовойтенко, с ген. Борисовым и полк. Носковым, было решено и эту операцию отменить.

Адмирал Русин, как он сам сообщил на специальном собрании Зар. Морского Союза 18-12-27 г., опротестовал это решение перед Государем, который отказался принять решение и вместо этого предложил адм. Русину и его помощникам ознакомить сухопутное командование с чисто морскими вопросами, сзязанными с возможностью десанта у Босфора. И вместо какого то определенного решения, адм. Русин начал... ряд лекций для ориентировки оперативного штаба Ставки...

*) Адм. А. Бубнов. - Почему Россия не завладела Босфором во время Великой войны. 1931 год.

**) Имитируя весьма и весьма сомнительные с военной точки зрения операции союзников у Дарданелл, эта предполагавшаяся операция привела бы к тем же печальным результатам, ибо намеченный пункт высадки находился на малоазиатском берегу, в 4-5 армейских переходах от от Босфора, и пока наш десант высаживался бы по частям и сосредотачивался бы в бездорожной местности, турки успели бы собрать значительные силы для защиты пролива.

В результате этих неожиданных лекций произошло также неожиданное событие, а именно возложение ответственности на «стрелочника». Таковым оказался командовавший Черноморским флотом опытный флотоводец, адмирал Эбергард.

Этот блестящий адмирал, как уже было указано выше, в первые же дни войны настаивал на действиях у Босфора, чтобы уничтожить пришедший туда «Гебен» - ему было в этом решительно отказано. Адмирал также скептически оценивал союзную высадку на галлиполийском полуострове и оказался правым-союзники потерпели там полную неудачу. Продолжая энергично готовить флот к десанту, он и его начальник оперативного отделения кап. 1 ранга Кетлинский, «потеряли сердце».

В начале июля 1916 года в командование Черноморским флотом вступил молодой и энергичный вице-адмирал Колчак, который начал большую работу для подготовки десантной операции. Черноморский флот воспрянул духом и радостно готовился к овладению проливами, настаивая перед адмиралом Русиным, дабы ему предоставили нужные для этого войска.

Генерал Алексеев и здесь остался непреклонным, ссылаясь на большой риск операции и в посылке войск отказал.

Между тем, настаивая на необходимости открыть проливы, Морской Штабъ Верховного Главнокомандующего, не желая повторять бессмысленных действий союзников у Дарданелл, исключал необходимость методического наступления от устья реки Сакирия и требовал осуществления принципа внезапности, для чего нужно было несравненно меньшее количество войск и снаряжения, которые могли быть перевезены транспортной флотилией *

Этому способствовало и то, что, после очищения Галлиполийского полуострова англо-французскими войсками (27 дек. - 9 янв. 1916 г.), турки были уверены в невозможности повторения подобной операции у Босфора, и проявляли большую беспечность, тогда как по обоим берегам пролива имеются удобные места, где десант в 2-2 с половиной дивизии, которые транспортная флотилия поднимала в один прием, мог легко высадиться и свободно развернуться.

Для внезапного овладения Босфором Морской Штаб считал достаточным пять дивизий, при чем первый эшелон должен быть составлен из отборных войск, привыкших к действию в пересеченной местности.

Однако, несмотря на то, что в связи с тяжелыми турецкими поражениями на Кавказском фронге и взятием Эрзерума нашими войсками, турки отправили все свои резервы в Малую Азию, и они не могли поспеть к Босфору раньше, чем на 22-25-й день, а ближайшее подкрепление в размере одной, сильно расстроенной, дивизии, стоявшей на Галлиполийском полуострове, в виду уничтожения Черноморским флотом всех турецких пароходов, не могло быть доставлено к Босфору раньше как на 5-6-й день, а потому, по совершенно точным данным нашей морской разведки, внезапно высаженные пять русских дивизий встретили бы сопротивление лишь одной, стоявшей в Константиполе 15-й турецкой дивизии, наша Ставка попрежнему находила операцию слишком рискованной и войск не дала, хотя необходимое число кавказских гренадер и пластунов было тогда свободно и могло быть переброшено к Босфору.

*) Адмирал А. Бубнов-Почему Россия не овладела проливами.

Вместо того, чтобы, с их помощью, проложить дорогу к Средиземному Морю и снять с России ярмо самоблокады, Ставка употребила эти отборные войска на решение второстепенных стратегических задач, неимевших никакого влияния на исход войны и перебросила их морем к Трапезунду.

Сознавая, что дальнейшая самоблокада чревата грозными последствиями для России, Морской Штаб Ставки решился на крайнюю меру, в виде сформирования собственных десантных войск и осенью 1916 года, по повелению Государя, приступил к выполнению своего намерения.

Одновременно с этим, преимущество в силах на море, благодаря вступлению в строй дредноутов «Императрица Мария» и «Екатерина II», позволило приступить к действительной блокаде Босфора, что привело к прекращению какой либо деятельности противника на Черном море (вплоть до прекращения выходов его подводных лодок из Босфора), где мы стали полными и единственными хозяевами.

Таким образом, в своей морской части, операция являлась совершенно обеспеченной, но Штаб Верховного Главнокомандующего, кроме генерал-инспектора артиллерии Великого Князя Сергея Михайловича и дежурного генерала Кондзеровского, продолжал чинить, теперь лишь пассивное, сопротивление этому делу, обвиняя моряков «в праздной затее» в разгар генерального наступления армий Юго-Западного фронта.

Но было уже слишком поздно: отрезанная, вследствие потери морских путей, от всего мира, представленная самой себе, огромная страна задохнулась в своих необъятных просторах, а в феврале 1917 года началась революция, а с нею всеобщий развал. За непонимание значения моря в жизни государства, за происшедшее отсюда пренебрежение морскими путями и охраняющей их морскою силою, нам пришлось заплатить долгой войной, которая привела к крушению Российскую Империю. (Продолжение следует).

В.

Général Andolenko (C.R.) Histoire de l'Armée Russe Ed. Flammarion - Paris. 476 pages - Prix 20 fr. fr. (Продолжение. см. № 502).

«Трагическая судьба Николая II и драматический конец его царствования, — пишет генерал Андоленко, — еще слишком близки, дабы вынести окончательное суждение о его деятельности... То, что отличает последнего российского монарха, это прежде всего его поразительная честность. Он не казался очень одаренным человеком, ни строго логичным в своих актах, но был исключительно верным своему долгу, очень гуманным, благожелательным, беззаветно любившим свое отечество и очень преданным армии. Смутная эпоха, в которую вступила Россия в начале 20-го века, требовала личности Петра Великого, соединенного с таковой же Ивана Грозного, при участии больших государственных людей *). Ни тех, ни других не оказалось в России...»

А между тем в период 1906-1914 гг. Россия вступила на путь своего процветания. Благосостояние народа занимало настолько заботы режима, что он неглижировал приготовления к войне, что было большой ошибкой, за которую армия заплатила своей кровью и которая привела монархию к гибели.

Но, несмотря на это, Русская армия в Великую войну была на высоте и вернулась к старым русским традициям. Достаточно указать на Брусиловское наступление и взятие Эрзерума.

Первое военное испытание царствования было в Китайской экспедиции 1899-1900 гг., где на долю русских войск выпали все трудности, ими превзойденные. Затем началась Русско-Японская война, в которой проявились жертвенность и беззаветная храбрость наших офицеров и солдат, но которая одновременно обнаружила огромные дефекты в организации войск и в недостаточной подготовке высшего командования. Но главное-это была недооценка политического положения и сил противника, отсутствие нормальной связи с европейскими центрами страны и пораженческие настроения русского общества. Неудачная война привела к пересмотру многих положений военного дела и вынудила наш генеральный штаб произвести настоящий «революционный переворот» в военном мышлении.

Вспыхнула революция 1905-1906 гг. Стоила она России 768 политических убийств, главный процент которых упал на военных и на полицию. К счастью, в то время нашлись энергичные люди и армия выполнила свой долг защиты отечества. Но затем правительство успокоилось и не замечало того, что все свои дальнейшие старания революционеры обратили на подготовку разложения военной среды и эти подготовленные планы и принесли свои плоды в 1917 году.

Говоря о военных усилиях России и о мобилизации ея вооруженных сил, ген. Андоленко считает, что общая цифра мобилизованных была 15 миллионов, но действующая армия никогда не превышала 6.800.000 человек, из которых бойцов было только 3.500.000 (конец 1916 года). Потери России в войну 14-17 гг. заключались в 2.500.000 убитых, 3.850.000 раненых (из коих 25 % неизлечимых) и 2.410.000 пленных, всего около 9 миллионов человек.

Мобилизация прошла блестяще: 96 % прибыли на мобилизационные пункты в первые же дни. Первые годы войны прошли под знаком патриотического энтузиазма, но в 1916 году страна устала. Страшные человеческие потери, выясненная недостаточная подготовка в вооружении армии, вследствие легкомыслия военного министра Сухомлинова и его помощников, отсутствие государственных людей, министерская чехарда, влияние Распутина на несчастную Государыню, нерешительность Государя, неистовая пропаганда революционеров, привели Россию к революции.

Ген. Андоленко в освещении нашего высшего командования цитирует генерала Головина, который безжалостно судит ген. Сухомлинова, льстившего Государю и дававшему Ему неверные сведения. До войны назначения на высшие военные должности часто объяснялись протекционизмом и придворными интригами. Не было прочного руководства Ген. Штабом, начальники которого между 1904 и 1914 гг. сменялись шесть раз: Палицын, Сухомлинов, Мышлаевский, Гернгросс, Жилинский и Янушкевич. Высшее командование, начавшее войну, было посредственным, но во время самой войны выявились очень способные генералы: Юденич, Брусилов, Алексеев, Гурко, Плеве, Лечицкий, Ренненкампф, Сахаров, Леш, Каледин, Горбатовский, Ирманов, Деникин, Корнилов, Келлер. Часть генералов была очень скромного происхождения (Алексеев, Деникин, Корнилов) и добилась высоких постов исключительно благодаря своим военным талантам.

В непомерно разросшейся армии сразу же оказался недостаток офицерских кадров, пришлось в срочном порядке расширять военные училища и

---

*) Здесь мы не можем не вспомнить имён Витте, Столыпина и даже Коковцева.

создавать школы прапорщиков с крайне сокращенным курсом обучения. Армия стала поистине народной и молодое офицерство, подобно своим старшим товарищам, с честью выполнило тяжелый долг перед родиной. Масса новых офицеров также вышла и из старых солдат.

Много страниц посвящено операциям Великой войны. Прежде всего ген. Андоленко совершенно правильно оценивает крайне деликатное положение Великого Князя Николая Николаевича, который с 1908 года был отстранен от всякого участия в подготовке плана войны и предполагался лишь на должность командующего 6-й армией (С. Петербург и Финляндия). Назначеный Верховным, Великий Князь вынужден был принять этот план, согласно которому ему также уже были определены штаты Штаба, начальником которого автоматически становился ген. Янушкевич (нач. Ген. Штаба), который явно оказался для этой роли неподготовленным. Наконец, в первые же моменты войны Франция была накануне катастрофы. Французские правительство и верховное командование умоляли о помощи. Эта помощь была решена прежде всего Государем. И армию, неуспевшую еще развернуться, во имя спасения союзников, бросили в наступление в ТРЕХ направлениях: Восточная Пруссия, Варшава-Познань и Галиция.

ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ: Автор приводит здесь свидетельство маршала Жоффра, преклонившегося перед доблестью Русской Армии, жертвенным ея порывом, лойяльностью Великого Князя, и заявившего, что он никогда этого не забудет. Справедливость требует отметить, что лично маршал Жоффр этого не забыл. *)

Приводит и лестную для нашей армий оценку фельдмаршала Гинденбурга. Описывает трагедию неповинного в катастрофе ген. Самсонова и отдает должное полководчеству ген. Ренненкампфа.

Очень ценно отметить по книге гуманное отношение русских войск к населению Вост. Пруссии (на основании немецких источников). Русские войска всемерно заботились о снабжении продовольствием немецких городов. «Клевещи, клевещи, всегда что то останется», — до сих пор иногда приходится читать, что русские войска «грабили» в Вост. Пруссии и курица, взятая на пику нашего казака, превращалась в расхищение городов. Спасибо ген. Андоленко, что во французских кругах, непомнящих Великой войны, он разбил эти гадкие сплетни.

ГАЛИЦИЯ: Блестящая победа Русской армии, которая, также как и восточно-прусская операция, оттянула от западного фронта много немецких сил, спешивших на помощь разбитым австрийцам, но совершенно безуспешно.

Далее идут описания августовских боев (критика действий ген. Рузского), Варшава (доблесть сибирских войск), вторая битва в Галиции) блестящее полководчество Брусилова) Лодзь (героизм русских войск, война на уничтожение, стабилизация фронта), краковское направление, Бзура, Равка... Кампания 1914 года окончилась. После нея обнаруживается страшный недостаток снарядов Русской Армии.

1915 ГОД: Для России представлялся удобный случай заключить сепаратный мир с Германией. Ея страшные жертвы, недостаток снарядов и, как сейчас выясняется, желание самой Германии, позволяли это решение. Но честь России (не в пример другим в последнюю войну) не позволили ей этого сделать. Война продолжалась и в книге приведены отзывы немцев о героизме русских войск. Мы вынуждены были оставить окончательно Вост. Пруссию, потерявши до 200.000 человек, но нанеся и немцам большие потери (80.000).

В Галиции капитулирует Перемышль с 120.000 людей и 1.000 орудиями. Русские входят в венгерскую территорию. Но отсутствие снарядов и усталость войск прекращают военные действия. Не хватает не только снарядов, но и винтовок. Пополнения на фронт прибывают безоружными. Начинается русское отступление, в полном порядке и с ожесточенным боями.

В июне битва в Польше. Та же картина. Отсутствие снарядов, несмотря на которое бои продолжаются с тем же ожесточением. Царство Польское нами оставлено.

В этот тяжелый момент Государь принимает роковое решение взять на Себя верховное командование, оставляя государственные дела в руках часто сменяющихся министров.

17-го сентября оставлено Вильно, но 1 октября оба противника, обессиленные в предыдущих операциях, останавливаются: фронт стабилизируется. Ген. Андоленко утверждает, что 1915-й год не принес немцам победы: Россия не повалена, она устала. Она потеряла Польшу, часть Белорусии, Литву и Курляндию, большая часть Галиции вновь в руках противника. Страшные потери. Но страна не упала духом. Совместно с созданными общественными организациями ,правительство резко повысило производство снарядов, патронов, орудий и винтовок. Армия начала вновь впитывать в себя моральные силы.

1916-й ГОД. Вновь Русская Армия пошла на выручку союзников. Необходимо было помочь французам отстоять Верден. В сражении на Нарочи русские потеряли 150.000 человек.

В мае австрийцы у Трентина прорвали итальянский фронт. Вновь мольба союзника, короля Виктора-Эммануила, обращенная к Императору — спасти итальянскую армию. Повторная телеграмма ген. Кадорны Жоффру. Государь поручает ген. Алексееву это немедленное спасение Италии. Алексеев крайне пессимистически смотрит на положение, которое спасает Брусилов, заявляя, что в случае отказа Ставки в наступлении его фронта, он подает в оставку. Брусиловское наступление вошло в страницы русской славы и, в тяжелых условиях тогдашнего времени, можно признать, что Брусилов и его командующие армиями Каледин, Щербачев, Лечицкий и Сахаров заслуживают имен больших полководцев. Но это блестящее наступление было остановлено: полным отсутствие активности Северного (Куропаткин) и Западного (Эверт) фронтов и из за нерешительности Ставки, не сумевшей их заставить выступить на поддержку Брусилова. Автор цитирует горькие слова ген. Деникина о том, что блестящая операция закончилась кровавыми потерями брусиловских войск в болотах Стохода. Немцы атакуют в Румынии, где русские войска вновь проявляют героизм, но терпят большие потери.

Брусиловское наступление имело результатом захват территории 25.000 кв. км. 450.000 пленных (из них 80.000 немцев), 1.000 орудий, но русские потеряли 1.200.000 убитыми и ранеными. Истощив противника, наша армия истощилась сама.

Румыния, как правильно замечает автор, вступив в войну против воли короля из династии Гогенцоллернов (тайно заключившего, по свидетельству маршала Жоффра, договор с Германией и Австрией против России), только осложнила положение Русской армии. Из 500 километров фрон-

---

*) Редактор «Часового» был лично свидетелем одного из приездов маршала Жоффра к Великому Князю в 1927 году в Шуаньи, где тогда проживал Вел. Князь и наблюдал их трогательную встречу.

та только 35 были заняты румынами, остальной фронт был занят русскими войсками.

К концу 1916 года Германия и Австро-Венгрия были при последнем издыхании, в то время, как Русская армия оснащалась огромным количеством вооружения. Сам Людендорф считал, что капитуляция Германии неизбежна. Её спасла революция в России.

Страницы, посвященные азиатскому фронту, указывают на исключительную доблесть русских войск и высокоталантливое руководство ими в крайне тяжелых географических и климатических условиях против достойного, храброго и отлично вооруженного противника. Описаны операции у Кепри-Кри, Саракамыша, Азапкоя, взятие Эрзерума, буквально возродившее суворовские времена, Трапезундскую операцию, Эржинджан, Харпут. Ген. Андоленко только подтверждает военный гений и организационные таланты генерала Юденича, несомненного российского фельдмаршала, если бы Россия победно закончила великую войну. Кратко описана и русская экспедиция в Персии (ген. Баратов).

Далее в книге описание февральской революции, слабость последнего императорского правительства, нелепейшее накопление в Петрограде 200.000 бездействующих людей в солдатских шинлях, роковое отречение Государя, убийственный для России и Династии отказ от престола Вел. Князя Михаила Александровича. Последний приказ Государя войскам и его слова: « Я никогда не прощу себе этого акта. Я допустил ошибку доверяя лжи, идущей из Петрограда » . . .

Революция, демагогия и слабость Вр. Правительства, позорнейший провал « наступления Керенского ». — « Русские не те, что были », записывает Людендорф. Выступление ген. Корнилова, трагедия ген. Крымова, большевицкий переворот и позорный брест — литовский мир. Русская армия перестала существовать и « на долгие годы наступили сумерки для России ».

Советскому периоду посвящена отдельная глава, о которой мы скажем в следующем номере.

В. О.

ДРЕВНИЕ ГОРОДА РОССИИ

Городу Мценску (б. Орловской губернии) исполняется в этом году 900 лет. В начальный удельный период Руси здесь было княжество Луговское (или Луговое), ведшее в те времена оборонительные войны против доходивших сюда литовских племен. Потом Мценск (или Меценск, а также Муценск в те времена) входил в состав Литовско-Русского Великого Княжества до присоединения к Московскому Великому Княжеству. Этот маленький уездный город древнее губернского Орла.

ЯРОСЛАВЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ

Меньше чем через год после Октябрьского переворота почти вся Россия уже была охвачена огнем гражданской войны и восстаний против коммунистической диктатуры.

6 июля 1918 г. вспыхнули восстания в Москве и Ярославле. Первое большевикам удалось тотчас же подавить, но в Ярославле героическая борьба антикоммунистов против превосходящих сил врага продолжалась целых две недели. Главой восстания был видный деятель партии эсеров Борис Савинков, известный по своей террористический деятельности в дореволюционные годы. Военное руководство находилось в руках полковника Перхурова.

Московское восстание было оганизовано так наз. левыми эсерами — тем крылом этой партии, которое в начале революции сотрудничало с большевиками, но распознав сущность коммунизма, отвернулось от него и вступило с ним в борьбу.

И московское и ярославльское движения, имевшие целью восстановление власти Учредительного собрания, были подлинно народными.

К 50-ТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В № 497 « Часового » в статье: « К 50-тилетию октябрьской революции » была помещена фраза: « Если бы Временное Правительство и наше высшее командование прекратили революционное безумие и установили в стране порядок и дисциплину, война была бы выиграна ».

Во имя справедливости, дочь вступившего в должность Верховного Главнокомандующего генерала-адъютанта М. В. АЛЕКСЕЕВА, В. М. Борель просит нас поместить следующее разъяснение:

« 3-го марта 1917 года, генерал Алексеев, чтобы » не допустить распространения в армии Приказа » № 1 и всевозможных агитаторов, отдал приказ за » № 1925 — главнокомандующим фронтами » об уничтожении революционных шаек. При появлении где » либо подобных самозванных делегатов, таковых не » рассеивать, а стараться захватить и по возможности » тут же назначить полевой суд, приговоры которого » немедленно приводить в исполнение ». Приказ этот » достаточно ясен и поэтому не вина высшего командования, что через его головы от Временного (тогда » законного » Правительства шли иные распоряжения, » действовавшие пагубно на психику солдат и разлагавшие армию. Однако, отец, пока был у власти, » продолжал бороться с этим злом и словом и делом. » Делом — создание Офицерского союза, выделевшего » тайные офицерские ячейки, конечная цель которых » была ликвидация Совета солдатских и рабочих депутатов. — Создание Офицерского Союза и меры, » принимавшиеся Верховным Командованием за все » полтора месяца пребывания ген. Алексеева на посту » Верховного Главнокомандующего, не внущали доверия к нему Временного Правительства и были с » точки зрения этого правительства неприемлемыми » для « революционной армии ». Об этом, между прочим, свидетельствует М. В. Родзянко в своем письме » к князю Львову (см. книгу С. П. Мельгунова: « На » путях к дворцовому перевороту »). Подобные действия ген. Алексеева привели к его увольнению с » поста Верх. Главнокомадующего в мае 1917 года ».

Помещая это письмо, считаю своим долгом заметить, что под словом « высшее командование » я отнюдь не подразумевал ген. Алексеева. Под этим понятием я разумел множество старших военных командиров, растерявшихся, потерявших волю и, увы, очень часто оппортунистически настроенных. Таких примеров, увы, было множество.

В. О.

Полк. Ф. И. Елисеев. — ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗ. ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ. Брошюра № 3. Кубанский военный историк полк. Ф. И. Елисеев продолжает описание Оренбургского каз. воен. училища, выпускавшего офицеров в казачьи войска. Трогательное воспоминание о давно прошедших днях. В брошюре характеристика преподавательского состава, в частности будущего Оренбургского Атамана Дутова.

Для отзыва:
Sven Steenberg - **Wlassow** (Verräter oder Patriot?)
Verlag Wissenschaft und Politik. Köln.

БЕЛЬГИЯ

50-тилетняя годовщина Белой борьбы была отмечена, после Брюсселя, в Льеже и Шарлеруа (доклады В. В. Орехова).

В ЛЮКСЕМБУРГЕ она была отмечена докладами В. В. Орехова и пор. Кагель-Махера.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 39 лет!

Он ждет вашей поддержки!

«РИГОЛЕТТО»

В губернском городе В., как и во всей Матушке-России, Масленица была одной из самых веселых недель в году. Все дни этой недели имели особыя названия и сопровождались всякого рода развлечениями.

В четверг, называвшийся «разгулом», «переломом», обычно, в после-обеденные часы, тротуары широкой «Дворянской улицы» наполнялись гуляющей публикой, ожидавшей начала большого катания.

В этом катаньи можно было видеть множество всяких «выездов» с самыми разнообразнейшими упряжками и седоками: нарядные тройки соседей-помещиков, «залихватские» пары с пристяжкой на отлете, прекрасные одиночки под разноцветными сетками, крестьянские розвальни с шумной, ряженой компанией и много, много других.

К трем часам дня всё гуще и гуще становились ряды гуляющих. Многие прекращали «дефилировать» и устраивались вдоль тротуара, у самой мостовой, чтобы лучше видеть проезжавших. Увеличилось и число катающихся, между некоторыми из них завязывались состязания на резвость. Любители острых ощущений намечали своих фаворитов и между собой вступали в денежные пари, которые, как правило, кончались блинами с большой выпивкой в «Эрмитаже» или «Общественном Собрании» за счет выигравшего.

В этот день старых аборигенов города больше всего занимал вопрос: выедет-ли на катанье «белокурая красавица», молодая жена местного купца, на своем красавце «Риголетто», недавно полученном ею в подарок от мужа.

«Риголетто» отдаленный родственник знаменитого орловского рысака «Крепыша», был куплен на бегах в Москве. При его первом же появлении на улицах города, он восхищал всех своим бегом и нарядностью. Рослый, белогривый и белохвостый, серой в яблоках масти, с крутой длинной шеей и гордым поставом головы, высоко, «по-орловски», выбрасывая передние ноги на бегу, под голубой сеткой в бегунках, «Риголетто» невольно останавливал на себе взор прохожих, вызывая у них восторженный возглас: «Какой красавец!» Но никто не знал его настоящей резвости.

Из года в год, в этот день на катанье приезжал, всегда на новой и всегда всех обходившей тройке, известный всему городу сосед-помещик Удальцов, — коннозаводчик, спортсмен и большой гуляка. Обычно, он проезжал по «Дворянской улице» шагом, высматривая среди катающихся достойных конкурентов своей тройке, а затем вступал с ними в борьбу, без труда побеждал их и под одобрения и всякие похвальные выкрики публики, легкой рысцой покидал «поле сражения».

Молва о «белокурой красавице» и ея сером «Риголетто» дошла и до Удальцова, но видеть их ему еще не представлялся случай. Сегодня он крепко надеялся на встречу с ними и уже заранее предвкушал торжество победы своей тройки над «Риголетто» и ... может быть... Ах, всё на свете может быть!... С «Садовой» тройка повернула на «Дворянскую».

— Петр! — обратился Удальцов к кучеру — Когда увидишь серого жеребца в бегунках с барыней блондинкой, — сейчас же следуй за ними и, смотри, не подгадь! Говорят, жеребец здорово резвый!

— Слушаюсь. Не беспокойтесь, от нас еще никто не уходил! Намнем хвоста и этому! — ответил Петр.

Громадного роста, в своем кучерском наряде казавшийся гигантом, Петр стоя правил прекрасной, рвущейся вперед, вороной тройкой с бубенцами.

Перед «Центральной гостиницей», где всегда останавливался Удальцов, приезжая в город по делам, тройка задержалась. Из гостиницы выбежал швейцар и почтительно поздоровался с Удальцовым.

«Скажи, Степан, чтобы для меня приготовили стол на восемь персон и заморозили-бы дюжины две шампанского. Я сегодня буду гулять, либо с радости, либо с горя, — сказал Удальцов, не слезая со своих ковровых саней.

— Зачем же с горя, Михал Николаевич, уж лучше с радости, веселей будет, — возразил швейцар.

В это время сзади раздался лихой окрик — «Вправо!» — и мимо тройки Удальцова, обгоняя какую-то пару, мелькнул «Риголетто».

— Это кто проехал? — спросил Удальцов у швейцара.

— Наша красавица, Михал Николаевич, молодая жена купца Кабарина.

—Ага! Ну так скажи там насчет стола! Трогай, Петр!

Тройка дружно рванулась. В конце «Дворянской», у Городского сада, она настигла «Риголетто», спокойно шедшего шагом. Удальцов приказал Петру следовать за «Риголетто» на дистанции 20-30 шагов. Пройдя вдоль изгороди Городского сада, кучер Кабариной повернул в обратную сторону и небольшой рысью направился к центру «Дворянской» улицы, где обычно, на глазах у всех гуляющих, происходили и заканчивались на углу «Садовой» состязания на резвость. Тройка Удальцова тоже перешла на рысь и стала приближаться к «Риголетто».

Серый красавец повел левым ухом и, определив по слуху приближение тройки, прибавил ходу.

Петр поднял пристяжных в галоп и уже подходил вплотную к бегункам Кабариной.

— Семен! Пусть обгоняют, только там, в центре, обязательно обойди их! — сказала своему кучеру «белокурая красавица», улыбаясь и хитро скашивая свои голубые глаза в сторону поровнявшихся саней Удальцова.

Тройка шла почти полным ходом. Семен, повинуясь приказу своей хозяйки, недовольно натянул вожжи, не замедляя скорости «Риголетто», но и не позволяя ему увеличивать мах. Тройка медленно опередила «Риголетто»...

Самодовольный Удальцов победоносно оглянулся на «белокурую красавицу», и, как-бы прощаясь, приподнял шапку.

Красавица ответила лукавой улыбкой.

Центром города В. считался отрезок «Дворянской» между «Тулиновским переулком» и «Садовой улицей». Переулок служил, своего рода, стартом, а «Садовая» — финишем.

Семен недалеко отпустил от себя тройку и, когда она подходила к переулку, он позволил «Риголетто» прибавить ход. Догадливое животное поняло замысел своих седоков и сразу же пустилось вдогонку за «обидчиками».

— Вправо! — вновь раздался лихой окрик Семена.

Удальцов оглянулся. Он увидел перед собой приближающегося «Риголетто» и на мгновение, как-бы застыл, отражая на своем лице одновременно и страх и восторг.

Широким махом, выбрасывая передние ноги на уровень груди, мчался серый красавец с полной уверенностью в своей победе. Комья снега со страшной силой вылетали из под его копыт, ударяясь о передок бегунков, рассыпаясь в пыль и четко отбивая темп бега.

– Ходу! Ходу! Нас обгоняют! — закричал Удальцов, толкая в спину своего кучера.

Петр ударил вожжами по пристяжным, заставляя их нестись почти полным карьером. Коренник, от напора пристяжных, со сдвинутым на шею хомутом, не успевая перебирать ногами, дал сбой и сам перешел в галоп. Этот позорный сбой не ускользнул от напряженного внимания следившей за состязанием толпы и из ея рядов раздались свистки и недовольные возгласы. Петр натянул вожжи, сдержал пристяжных и ловко перевел коренника на рысь. Но в то же мгновение Семен задорно крикнул — «Э-эй, поберегись!» — и дал полный ход своему любимцу. «Риголетто» легко отделился от тройки и не сокращая скорости, под аплодисменты публики, исчез далеко за поворотом у «Садовой улицы»...

—O—

Прошла зима. В теплый весенний вечер раздался стук в ворота большого двора дома Кабариных. Из «кучерской» вышел Семен. За воротами слышался говор.

— Кто там? — спросил Семен.

— Отворяй! Из комиссариата, — последовал ответ.

Во двор ввалилось человек десять вооруженных солдат, с красными бантами на груди, с фуражками на затылке и с расстегнутыми, засаленными воротниками. За ними вошел с потной, раскрасневшейся рожей, в кожаной тужурке с «наганом» на поясе, рыжий, широкоплечий латыш. Ото всех несло потом и перегаром алкоголя. На плохом русском языке, латыш заявил Семену, что по распоряжению комиссара Павлуновского он должен реквизировать «серый шерепец».

Дома никого из хозяев не было. Участившиеся в последние дни аресты крупных домовладельцев заставили Кабариных скрываться у знакомых в предместьях города. Семен должен был решать вопрос о выдаче «Риголетто» самостоятельно. И он решил отстаивать своего любимца «до последней капли крови». Использовав все способы уговоров и даже угроз, и убедившись в их безполезности, Семен резко оборвал перебранку, подошел к конюшне и стал у ея двери.

— Не дам! Хоть убейте — не дам! — твердо сказал Семен.

Латыш мигнул глазом здоровому парню с ничего не выражающей физиономией. Парень снял с плеча винтовку, молча подошел к Семену и с бычьей силой ударил его прикладом в грудь. В груди Семена что-то «ёкнуло» и он, как сноп, свалился на землю.

«Риголетто» вывели из денника во двор. Открыли ворота и шествие тронулось. Впереди тот же парень, с ничего не выражающей физиономией, вёл в поводу «Риголетто». За ними, во главе с рыжим латышем, шла охрана.

Выйдя на улицу, «Риголетто» рванулся в сторону, пытаясь вырваться. Здоровый парень пробороздил мостовую каблуками, но повода из рук не выпустил. Подошла охрана. Кто-то посоветовал парню сесть на «Риголетто» верхом, а то, мол, вырвется, а потом лови его. Засуетились. Двое взяли его под устцы, какой-то молодец догадался, для острастки, ткнуть сапогом в живот. «Риголетто», с налитыми кровью глазами, дрожа всеми мышцами, дико озирался... И в ту минуту, когда парень, при помощи своих «товарищей», взобрался на его спину, он взвился «на-дыбы», раздробил передней ногой череп одному из державших его под устцы, сделал могучий прыжок вперед, подогнул под себя голову, со свистом разсекая воздух, ударил задними ногами и сбросил со своей спины парня...

Свободным бегом, как будто-бы пружинными ногами отталкиваясь от земли, грозно храпя расширенными ноздрями, гордое животное, непомирившееся с насилием, убегало в неизвестность...

На мостовой, с проломленными черепами, лежало два трупа. . .

В. Чернощеков.

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ СТАРИНЫ. НИЖНИЙ НОВГОРОД.

В дополнение к очерку г-жи Е. Поповой «Близкое-далекае» о Нижнем Новгороде («Часовой» № 495), хочу дополнить его сведениями о сохранившихся памятниках старины в этом городе.

Прежде всего отлично сохранившийся величественный Кремль, длина зубчатых стен которого около трех километров. Стены опираются на одиннадцать башень, главнейшие из которых — Дмитриевская, построенная в 1374 году и Ивановская в 1500 году. Предание говорит, что в основание одной из башень, по юго-западному фасу, случайно была замурована проходившая с ведрами на коромысле девушка, — отсюда башня получила название «Коромыслова».

Работы по укреплению Нижегородского Кремля начались еще при князе Андрее Константиновиче (1355-1365), но эпидемия чумы помешала окончанию постройки и в своем первоначальном виде стены были закончены во время княжения кн. Димитрия Константиновича (1365-1384 гг.).

С 1508 по 1511 гг. была произведена полная перестройка Кремля, по проекту и под руководством итальянского архитектора Петра Фрасиано. Хотя с этого времени и были произведены некоторые изменения (реконструкция Димитриевской башни), но в главном общий вид Кремля сохранился до наших дней. Вдоль трассы засыпанного в 1838 г. кремлевского рва, разбит липовый бульвар.

Спасо-Преображенский кафедральный собор в Кремле основан кн. Юрием Всеволодовичем в 1227 г., но подвергся многочисленным переделкам и поэтому сам по себе не может служить оригинальным памятником древнего русского зодчества. Внутри же собора находились редчайшие экземпляры древней иконописи: образ Спасителя, перенесенный в Нижний из Суздаля кн. Константином Васильевичем в 1352 году, икона Божьей Матери, привезенная из Константинополя в 1381 г. архиепископом Дионисием Суздальским и Нижегородским и икона Иверской Божьей Матери, написанная в 1672 г. Симеоном Ушаковым. В соборе хранилось и ценное Евангелие, исполненное на пергаменте в 1408 году.

В крипте под собором, куда вела каменная лестница, кроме могилы Козьмы Минина, покоился прах десяти князей и княгинь нижегородских и многих архиепископов. У входа в крипт стояли две хоругви, сопровождавшие князя Пожарского и Минина в походе на Москву.

В Кремле же, вблизи Ивановской башни, находился основанный в 1222 году князем Юрием Всеволодовичем собор Михаила Архангела, реконструированный в 1624 г. В этом соборе тоже покоился прах нескольких князей нижегородских. Из храма имелся вход на отлично сохранившуюся древнюю сторожевую башню.

Недалеко от Кремля, на Благовещенской площади, возвышалась церковь Благовещения, построенная в конце 14-го века и подвергшаяся позднейшей реконструкции, замечательная опоясы-

О СУВОРОВСКОМ МУЗЕЕ У « ЧЕРТОВА МОСТА »

Осенью 1967 года, после окончания летнего лагеря Витязей мы — т.е. архимандрит Иов (настоятель нашей лагерной церкви, духовный руководитель организации и одновременно игумен скита Всех Русских святых в Мурмелоне около русского военного кладбища 1914-1918 г. и в прошлом артиллерийский офицер)-начальник Национальной Организации Витязей и его супруга, решили исполнить давнишнюю мечту побывать на местах следования Суворова при переходе через Альпы. Главною нашей целью было посетить « Чертов Мост » и помолиться перед Крестом Памятником, воздвигнутым в честь павших на этих высотах Российскиха Чудо- Богатырей.

Дело в том, что летний лагерь Н. О. Витязей, откуда мы выехали, расположенный в м. Лафрей на высоте 1.000 м над уровнем моря в горах около т. н. Наполеоновской Дороги, носит с его основания (1934) г.) имя Суворовского Лагеря. В нашей лагерной церкви (постоянное здание) хранится старинной работы крест из походной церкви Апшеронскаго полка, как известно участника Итальянской Кампании и перехода через Альпы Суворова.Песня апшеронцев поется на каждом костре и в походах, и юные витязи воспитываются в духе почитания памяти нашего великого полководца и воспитателя. Вот почему, мы стремились туда, где с неимоверными трудностями, но и великой неувядаемой славой, прошли Российские орлы.

***

Наш путь лежал через Милан. Мы умышленно так поехали, что бы посетить Миланский Собор. Там, в свое время, был торжественно встречен Суворов и, стоя на паперти собора, мы мысленно представили себе, как это происходило на этой громадной площади, как ликовала толпа, как вышел на паперть Миланский Архиепископ навстречу Суворову. Мы мысленно видели наших русских героев, обожженных итальянским солнцем.

Из Милана мы направились прямо к цели нашей поездки. Не будем описывать путь. Он наверное очень многим теперь известен. Не будем также отклоняться в подробности Швейцарского похода. Он хорошо известен всем, кто интересуется Русской Историей.

Но вот мы перед С. Готардом. Тяжелая серая громада. Утесы, обрывы, — почти всюду голый камень. Ведь тогда дороги не только такой, по которой мы сейчас едем не было, но вообще никакой. Была горная тропинка для мулов. Это было первое сильное впечатление. Мы вспомнили описание того, что предшествовало атаке укрепленных позиций французова на С. Готарде и при каких условиях она происходила. Надо сказать, что только видя собственными глазами, мож-

---

вающей ее лентой из чудесных голубых керамичных плит, очень большой древности.

Из церквей более поздней постройки удивляет своей красотой и чистотой линий увенчанная пятью главами церковь Рождества Пресвятой Богородицы на Рождественской улице, на нижнем базаре. Построена эта церковь графом Строгановым в 1715 г. Выделяется чистым стилем барокко церковь Св. Георгия Победоносца на Откосе, построенная в 1702 году.

На берегу р. Оки, немного выше бывшего плашкоутного (понтонного) моста, соединявшего собственно город с Ярмаркой и пригородом Кунавино находился древний Благовещенский монастырь, основанный в 1221 г. и отстроенный в 1376 г. В древнейшей из его пяти церквей — соборной хранилась одна из самых древних в России икон — Божьей Матери Корсунской. Надпись на ней по гречески свидетельствовала, что написана она иноком Симеоном в 993 году, т.е. пятью годами позже Крещения Руси. В этом же храме хранилось Евангелие XI-го века.

Другой древний мужской монастырь — Печерский был расположен за городом, на берегу Волги, немного ниже Курбатовской фабрики. Церкви и жилые дома монастыря, в зеленой рамке окружавших садив, с высоты Верхней набережной — « Откоса », представляли очень живописную картину. Монастырь основан архиепископом Дионисием в 1329 году, в 1597 г. был разрушен оползнем горы и восстановлен полностью при царе Михаиле Федоровиче. Посреди монастырского двора возвышалась церковь Вознесения Господня, построенная в 1632 г. по проекту архитектора Лаврентия Возоулина. Соединенная крытой галереей с другой церковью, она составляла интересный архитектурный ансамбль. В ней находилась глубокочтимая народом чудотворная икона Божьей Матери Печерской, относящаяся к 14-му веку. В ризнице хранились многие предметы церковной утвари большой древности, а в монастырской библиотеке семь « синодиков » с 381 именем бояр, умученных в царствование Ивана Грозного. Интересно, что монастырские колокола, отлитые в 1492 году в герцогстве Мекленбургском, вывезены были Иваном Грозным из Юрьева и дарованы монастырю.

Крестовоздвиженский женский монастырь, находившийся на юго-восточной окраине города, был более поздней постройки, но при монастыре было большое кладбище с многочисленными надгробными памятниками большой художественной ценности. На этом кладбище была могила Мельникова-Печерского, автора « В лесах и на горах ». Монастырь славился своими белошвейными мастерскими, в которых шилось приданное большинству нижегородских невест.

Сейчас ни от монастыря, ни от кладбища не осталось и следов. Судьба многих перечисленных, дорогих русскому человеку, а нижегородцу в особенности, памятников нашей седой старины неизвестна и что осталось неуничтоженным современными варварами выяснится лишь по минованиии русского лихолетья. **А. Полянский.**

но ясно представить картину и дать отчёт в том, каких это стоило усилий и жертв. Таким образом мы уже были подготовлены к дальнейшему. Наступал вечер. Не останавливаясь, мы проехали мимо монастыря и гостинницы, куда пришел Суворов после взятия С. Готарда.

Ночь провели в Андермате. Там останавливался Суворов. На следующее утро мы были у « Чертова моста ». Мрачное место. Со всех сторон сдавлено отвесными горами. Растительности никакой. Глубоко, в тесном ущельи шумит горный поток, поднимая высоко облако водяной пыли. Темно и и мрачно. Место, где были расположены французские части, преграждавшие дорогу Русским, — зрителю кажется недоступным К Чертову мосту вы попадаете неожиданно, и вас стразу же поражает контраст. Раньше этой дороги тоже не было. Подход к мосту был через « дыру » в скале. Своего рода примитивный туннель. Оттуда то и пришлось сперва выбивать неприятеля что бы выйти к мосту, а, когда вышли, то увидели, что и наверху и против всюду французы. Позиции неприступны. Мост через горный поток узенький на высоте метров 25-ти 30 над водой, да еще был разбит посередине. Было от чего придти в отчаяние после повторных неудачных атак. Говорится в описании этого сражения, что Суворов предусмотрительно послал Багратиона « в обход », но это тоже надо видеть на месте, что скрывается в действительности за этим лаконическим выражением « в обход » — это отвесные скалы, да еще на забудем, что тогда уже был снег.

Теперь собственно старый « Чертов Мост » уже в стороне. Над ним перекинут большой дорожный мост по которому несутся одна за другой машины. Около него площадка для остановки. Мы пересекли дорогу и спустились по тропинке к « Кресту Памятнику ». Это громадный крест высеченный в скале. Его наверное все знают. Под ним надпись и перед ним площадка — вроде паперти. Надпись сделана по русски. Со всех сторон вздымаются горы. Глубоко внизу бурлит поток. Туристов почти никого. Крест чинят, на нем лежит высокая деревянная лестница. Видем уход и забота. Это швейцарцы заботятся о помятнике. О. Иов достал епитрахиль и на площадке — паперти, мы зажгли свечи и отслужили панихиду по русским воинам. Свечи мы не потушили, а воткнули в щели между каменными плитами, где они и продолжали гореть пока мы уходили к домику что около для того что бы купить открытки.

⁂

Нас встретила пожилая женщина. Никого не было. В первой комнате прилавок, как обычно. Можно получить кофе и напитки. Все очень скромно и пожалуй даже бедно. Затем вертушка с открытками. Хозяйка быстро убедилась, что мы русские и очень оживилась. Она стала нам рассказывать о Суворове и русских, которые пришли освобождать Швейцарию, как происходило тут сражение, и что при этом погибло больше двух тысяч русских и т.д. Она явно оживилась и обратила наше внимание на угол стены около окна, где висел в очень старой и дешевой рамке такой же старый портрет Суворова под запыленным и засиженным мухами стеклом и еще несколько маленьких гравюр. Что бы нас порадовать хозяйка поспешила снять со стены фотографию с какой то видимо картины из русских музеев, но очень поблекшую и так выцвевшую, что было трудно разобрать. Виднелось что то похожее на снежную метель в которой над пропастями двигались полузасыпанные снегом люди. « Это мне прислал однажды русский посетитель » сказала нам хозяйка.

И это все что обогатило ея « уголок » Суворова за все 50 лет Зарубежья. Из этой комнаты была видна через дверь вторая, в которую нас провела хозяйка. Эта комната напоминала деревенскую простую таверну. Посередине длинный простой деревянный стол и скамейки. Стены побелены. При входе налево на стене висит разное заржавленное оружие.

— Это и все что было в этом своеобразном Суворовском музее ». Вот и вся память о Суворове.

Мы вышли. Пронизывал холодный ветер и возникли грустные мысли. Подумалось — неужели нельзя что то сделать силами русских зарубежных воинских и национальных Организаций для того, что бы создать хоть и скромный, но настоящий музей — памятник. По всему видно, включая и площадку для остановки машин и автокаров, что теперь там бывает очень много проезжих посетителей и туристов. Нам кажется, что пожалуй, это просто — необходимо сделать, что это вопрос национальной нашей чести. Не зная как подойти к этому делу, но видя необходимость его, мы решили обратиться с этим призывом через посредство журнала « Часовой » в уверенности, что будет отклик и даст Бог, хорошое русское национальное дело будет сделано.

Н. Ф. Федоров

Association des Vitiaz
90, rue de Rennes, Paris 6 (75)
France

Незабытые Могилы

† 26-3 в С. Женевьев де Буа Борис Петрович Лерхе, воспитанник Имп. Училища Правоведения, в свое время сотрудник « Часового ».

† Полковник Викентий Иванович Гетц скончался 22-2 в Нью-Иорке и краткий некролог был помещен в № 502. Дополняет его полк. С. Д. Гегела-Швили: В Белой борьбе В. И. проявил себя храбрым бойцом и выдающимся командиром. За доблестные боевые действия был награжден орденом Св. Николая Чудотворца, а его 6-я Корниловская батарея-Николаевскими трубами. Благородный, храбрый и заботливый командир, он приобрел искреннее уважение и любовь всех его знавших. В 1941 году вступил в Русский Корпус. В эмиграции много помог составлению истории Корниловских частей. До последних часов своей жизни В. И. являл собою пример бескомпромиссного белого воина. Светлая память о нем сохранится у всех его знавших.

† 20-3 в Канн (Фр.) Л. Гв. 3-го стр. Е. В. полка капитан Юрий Леонидович ГЛАДЫРЕВСКИЙ.

† В дополнение ко заметке в № 499, нас просят сообщить что скончавшийся 12-11 пр. г. ген. шт. полковник Евгений Леонидович Ивановский был председателем Союза чинов Русского Корпуса в С. Франциско, окончил в 1900 г. Михайловское арт. уч., а в 1909 г. Академию Ген. Штаба, В вел. войну — в Кавказском конно — горном дивизионе, в 15 г. — нач. штаба Приморского отряда на Кавказе. В 1916 г., вернувшись в свой дивизион, командует батареей. В Добр. Армии нач. штаба Горской конной дивизии, затем нач. штаба укр. района Перекопа и нач. штаба 2-й кав. дивизии. Эвакуация, Галлиполи, служба в погранични. страже в Югославии, потом командир роты и преподаватель в Крымском и затем Княжекон стантиновском кад. корпусах. Во время 2-й мир. войны в Русском Корпусе. Директор гимназии в лагере Келлерберг, потом в лагере Парш и, после вторичной эвакуации в США, инспектор русской гимназии в Сан-Франциско. Искренне почитаемый и любимый всеми, он до конца оставался русским офицером в лучшем значении этого слова и глубоко благородным человеком.

† 21-3 в Теннессис США Гв. Капитан Борис Александрович НИКОЛАЕВ, последний курсовой офицер Константиновскаго Арт. Училища, окончивший это же училище в 1910 г. Участник 1-й Мировой войны а потом Добр. Армии долгие годы эмиграции посвятил собиранию всего того, что составляло память Императорской Армии и родного училища. Сперва в Париже, потом в Южной Америке и затем в США на свои скудные средства собрал богатый материал и после долгих затруднений сдал на хранение в Обще-Войсковой музей Обществу « РОДИНА » под Лейквудом. Вечная память одному из последних могикан Российской Императорской Армии.

Константиновец-Артиллерист.

500.

Дорогой Василий Васильевич...

От души приветствую Вас с появлением 500-го номера «Часового» — дорогого нам всем, российским патриотам... Слава Вам и Вашим сотрудникам, ибо «Часовой» свидетельствует всему миру о том, что Русское «Белое Дело» живо и надёжно крепнет в сердцах тех, кому дорого их Отечество-Великая Россия!.. Она, несмотря на все и против воли ея предателей и губителей, стихийно, неудержимо и праведно выходит вновь на путь служения миру всего мира, о чем - верится мне, — своевременно скажет свое слово дорогой нам «Часовой»!.. Бог в помощь ему и Вам и Вашим сотрудникам!.. Храни Вас Господь!..

Князь Сергей Романовский.

2 марта 1968 г.

Глубокоуважаемый и дорогой

Василий Васильевич.

Считаю своей обязанностью, искренно и сердечно поздравить Вас и Ваших ближайших сотрудников, со знаменательным юбилеем Вашего любимаго детища — журнала «Часовой» — с появлением его 500 номера.

Не только трудно, но и совершенно невозможно, в кратких чертах, отметить то огромное значение, которое приобрел этот журнал в рядах русской эмиграции и, вместе с тем, оттенить Вашу чрезмерную заслугу в деле его ведения.

Словно опытный кормчий, Вы, дорогой Василий Васильевич, в течение долгих лет, необычайно искусно ведете Ваш корабль - журнал, обходя, во время бури, все подводные скалы и рифы и всемерно оберегая целость корабля.

Только Ваш огромный опыт и Ваши солидные знания, а также любовь к нашей Родине - России и ея прошлому и особенно к Белой Борьбе и, наконец, Ваш такт и выдержка при разных затруднениях в жизни журнала, умело находить благородный выход- поставили «Часовой» на первое место среди журналов Зарубежья, как неоспоримо нам необходимый и действительно полезный журнал.

От души и сердца, еще раз приветствую Вас и Ваших помощников, желая всем здоровья, сил и полнаго успеха в дальнейшем продолжении дорогого и близкаго всем нам журнала «Часовой».

Будьте здоровы и Богом хранимы.

Глубоко Вас уважающий и искренно преданный

И. ПОЛЯКОВ
Генеральнаго штаба
генерал майор

— о —

«ЧАСОВОМУ».

Летит время, и не замечаешь его; проходят дни, месяцы и годы...

Кажется, что еще недавно отмечалось 30-летие нашего «бессменного стража любви к России, стража чести русской — «Часового». А вот, оказывается. — прошло уже новых десять лет, и на посту не 400-й часовой, а — 500-й.

В № 500 журнала помещен переснимок с первого номера «Часового», вышедшего, с благословения Генерала П. Н. Врангеля, в Париже, в 1929 году. Как много говорит этот переснимок нам, старикам, ныне немногим оставшимся в живых воинам Императорской России, с любовью приветствующих каждый новый выпуск «Часового»...

Сменяя один другого, уже пятьсот часовых стоят на страже Родины!.. И, — верим мы, — с помощью Божьей, устоит на своем не легком, но славном посту наш верный «Часовой» — до того светлого, столь всеми нами ожидаемого Дня, — когда «караульное помещение» будет не на чужбине, — в Париже, Брюсселе, а на родине нашей, — в Москве или Петербурге. Когда? Нам не дано знать сроки. Неисповедимы пути Господни!..

И невольно вижу я — Зимний Дворец в Петербурге. Главная Гауптвахта. Смена знаменного караула (Господи!.. сколько раз я был там!!). Вижу выправленного, статного часового, слышу его громкие, отчетливые слова: «... пост номер первый, у фронта.. обязан охранять под сдачей »

Стоя на своем посту эти сорок лет, — разве не выполнил наш «Часовой» своего долга, и разве нарушена в чем либо его «сдача»? . — Он всегда помнил заветы генералов Врангеля, Кутепова, Миллера, Архангельского и Лампе.

«.. Руководился верой в восстановление Государства Российского, преданностью Военному Делу... чутко прислушивался к биению пульса родной военной среды .. отдавал должное славному прошлому Державы Российской и Императорской Армии и Флота...»

— Не легок, очень не легок путь «Часового»!.. Много пришлось и приходится ему переживать. Наша эмиграция, увы, не только не едина, но и недостаточно «воспитана». Известно, что всем — не угодить, и «Часовой» об этом меньше всего думает. Но дело свое, на пользу Родины, — делает.

И думается нам, что незримо «поверяющие караул» жизнь свою за Веру, Царя и Отечество уже отдавшие — с полной готовностью поставят, так нам, старикам, знакомую надпись на «постовой ведомости»:

«ПОВЕРЯЛ КАРАУЛ И ПОСТЫ, НАШЕЛ ВСЕ В ПОЛНОМ ПОРЯДКЕ».

Д. Ходнев.

(Старейший,, с 1929 года, сотрудник «Часового»).

— о —

Редакция «Часового» приносит искренюю признательность за поздравления и пожелания журналу:

Гвардейскому Объединению (Генерал Поздеев). Донскому Войсковому Атаману проф. Н. В. Федорову, Донскому Войсковому Совету, Фонду имени ген. П.Н. Краснова Начальнику I отдела РОВС-а полк В. В. Щавинскому, нач-к. - у 5-го Отдела РОВС пор. И. Н. Звездкину, представителю Кубанского Войск. Атамана есаулу А. И. Птушенко, Председателю Союза Галлиполийцев во Франции кап. Григулю, Гл. Начальнику Н. О. Витязей Н. Ф. Федорову, редакциям журналов «Военная Быль» — А А. Герингу, «Знамени России» — Н.Н. Чухнову, «Родных Перезвонов» — П. П. Анненкову, редакциями газет «Русская Мысль», «Россия», председателю правления Всеславянского Издательства в Н. Иорке С. В. Завалишину, полк П. В. Дену и всем одиночным многочисленным друзьям и верным спутникам «Часового».

Низкий поклон!.. Спасибо!..

— о —

ОБРАЩЕНИЯ

Правление Музея Русской Культуры в Сан-Франциско обладает многими весьма ценными экспонатами и озабочено их сохранением. Необходимо приобрести помещение, для чего необходимы средства. Правление Музея обращается за помощью к русской эмиграции помочь ему пожертвованиями в этом необходимом деле, а также просит лиц, могущих организовать сборы пожертвований, списаться с ним.

Адрес:

Museum of Russian Culture,
2450 Sutter St. San-Francisco, Cal. 94115 USA

— о —

Материальное положение Русской Православной Миссии в Иерусалиме в данное время очень трудное и помощь ей необходима. Лицам, могущим помочь этому святому делу и имеющим к тому возможности, необходимо, в Европе обращаться к Архиепископу Антонию Женевскому и Западно — Европейскому по адресу:

S. Exc. Archevêque Antoine
3 rue Toepffer, Genève, Suisse

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Вышла из печати 90-ая книго «Нового Журнала» под редакцией Романа Гуля. Содержание: Н. Ульянов — Сипрус. Странник — Упраздненне месяца, поэма. Л. Лунц — Путешествие на больничной койке. Стихи — Д. Кленовский, Л. Алексеева, А. Величковский, Я. Бергер, И. Одоевцева, И. Чиннов, И. Елагин. Л. Ржевский — Пилатов грех. Г. Адамович — Оправдание черновиков. О. Ильинский — О поэме А. Белого «Первое свидание». Л. Зуров — Дон Аминадо. Воспоминания и документы: Т. Алексинская — 1917 год. Воспоминания А. Д. Нагловского. К. Кромиади — Последний рейд. Политика и культура: К. Павлов —Шолохов и КПК. Н. Тимашев — Как возникают войны. Д. Кончаловский — Советские вузы и студенчество. Д. Вайт — Военное обучение в школах СССР. В. Ледницкий — Почему Пушкин не окончил «Египетские ночи». Н. Валентинов — О русском мессианизме. Памяти ушедших. Сообщения и заметки. Библиография.

† 27.3 в Казабланке Наталия Владимировна Духовина, вдова зверски убитого ген. Духонина, которая спаслась в Киеве от розыскивающих её чекистов, благодаря помощи Швейцарского Кр. Креста. В Добр. Армии. — сестра милосердия, в Югославии сначала заведует санаторией Р. Кр. Креста, потом директрисса Маринского Донского Института в Б. Церкви, который окончили, под ея умелым управлением сотни русских девушек. Вечная память этой благороднейшей русской женщине.

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА (Новые измененные цены)

Через контору « Часового » можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира — 4 ст. = 3000 б. фр. (или 60 дол.), 3 ст. = 3600 фр. (72 дол.)
Св. Анны — 3 ст. = 3250 б. фр. (или 65 дол.), 2 ст. = 3800 фр. (76 дол.)
Св. Станислава — 3 ст. = 4000 б. фр. (или 80 дол.), 2 ст. = 4800 фр. (96 дол.)
Св. Георгия — 4 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.)
Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1500 б. фр. (30 дол.), из посеребрянн. бронзы 800 б. фр. (или 16 дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Независимый орган национальной мысли.
Цена 110 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boite Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

И. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю . . . . . 100 фр.

АЛЬБОМ РЕПРОДУКЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КАРТИН ХУД. ШЕЛОУМОВА (из русской военной истории). Цена 500 фр.

Полное собрание сочинений К. Р. (В. Кн. Константина Константиновича. В.И. изд. « Воен. Быль » цена 200 б. фр.

В. Н. Звегинцев. Кавалергарды в вел, и гражд. войну 1914-20 гг. В. - Ист. изд . . . Танаис « Цена 180 фр. (18 фр. фр.).

Ген. С. П. Андоленко. Полковые знаки Русской Армии. Изд. Танаис, 240 б. фр.

ВЛАДИМИР ГЕРЛАХ: « ИЗМЕННИК »
200 фр. с пересылкой 225 фр.

НА СКЛАДЕ « ЧАСОВОГО »

ГЕН. РЕРБЕРГ. Исторические Тайны великих побед и необъяснимых поражений. = 400 фр. (8 дол.).
Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница ? . . . . 50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи . . . . 150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом 100 фр.
Марковцы в боях за Россию. 2-й том . 300 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф. . . . 150 фр.
Н. А. Курганов. Семья в СССР. (1917-1967). Цена 225 б. фр.
Н. Белогорский. « Вчера » Два тома. . 500 фр.
А. Левитин (Краснов). Защита веры в СССР. (Рукопись мирянина, полученная из России). Цена 90 фр.
Александр Солженицын. Сочинения в одном томе. Цена 225 фр. Изд. «Посев».
Н. Кусаков. Quo vadis, domine ?. 2-й Ватиканский Собор и Русская Православная Мысль. Цена 150 фр.
А. Крылов. Пасха Господня. Светлое Христово Воскресение и Двунадесятые Праздники. Изд. автора. Цена 200 фр.
Кназь П. П. Ишеев Осколки прошлого (Воспоминания 1869-1959). Изд. автора. Цена 75 фр.

ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛСТВА

П. Н. Краснов. От двуглавого орла к красному знамени. Том. 1-й Цена . . 300 фр.
В. Осокин. Андрей Андреевич Власов . 100 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска . . . . . 200 фр.
Др. Д. Котсовский, Толстой и революция 75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник . . 200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й) 300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР . . . . 250 фр.
Прот. Д. Константинов. - ГОНИМАЯ ЦЕРКОВЬ. 350 б. фр.
Ник. Чухнов. - В СМЯТЕННЫЕ ГОДЫ. 300 фр.

СКЛАД « ЧАСОВОГО »
Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).
Пересылка 5 % стоимости книги.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1968 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

№ 504
(6)
Июнь
1968 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(40e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

Из прошлого Русской Армии.

П. Дмитровъ

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

«ВЕТЕР СВОБОДЫ»

После позорных судилищ над молодыми литераторами ,в Советском Союзе стали происходить вещи, совершенно раньше немыслимые. Целый ряд русских ученых, писателей, артистов, студентов и даже рабочих, за сотнями подписей, отправили в высшие органы советского правительства и советской юстиции протесты против явного нарушения конституции. В этой раньше немыслимой смелости чувствуется тот ветер свободы, о котором мы писали в нашем прошлом номере, который подул уже в Чехословакии и дуновение которого начинает ощущаться и в других странах т. наз. «народной демократии».

«Мы требуем света, ясности, гласности.... Право требовать этого даются нам, самим существом Конституции, нашими представлениями о гражданских правах наших и нашем человеческом достоинстве, нашим желанием видеть свое Отечество прекрасным и чистым — и в великом, и в малом».

«Мы не можем мириться с новыми беззакониями, иначе наша жизнь и работа теряет смысл и превращается в простое биологическое существование».

«В течение нескольких лет в нашей общественной жизни намечаются зловещие симптомы реставрации сталинизма. Конечно, репрессии не достигли размера тех лет. «Но у нас достаточно оснований опасаться, что среди государственных и партийных чиновников немало людей, которые хотели бы повернуть наше общественное развитие вспять».

«Молчаливое потворство сталинистам и бюрократам логически приводит к самому страшному: к беззаконной расправе над людьми».

«Наши деды и отцы были расстреляны, умирали в лагерях, знали все ужасы сталинской реакции. Мы представляем себе, как страшно жить, когда вокруг молчание и страх. Поэтому мыслящее поколение 60-х годов призывает всех честных людей поддержать дух смельчаков и подписаться под нашим письмом. Тот, кто смолчит, совершит преступление перед совестью и перед Россией... Мы не можем молчать, когда вокруг — демагогия, газетная ложь, предательство...»

Все это выдержки из заявлений, подписанных множеством людей. А вот выдержка из наиболее характерного письма Юрия Владимировича Мальцева, писателя, окончившего Ленинградский университет в 1955 году, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорному:

«В ответ на мое письмо от 15-3-1966 г., копию которого я здесь прилагаю, мне было объявлено, что мое заявление о выходе из советского гражданства отклонено, то есть мне объявили, что меня и дальше будут насильно удерживать в этой стране и что я должен в принудительном порядке числиться гражданином СССР. Вы, конечно, можете насильно держать меня в этой стране ,вопреки всем вашим лживым заявлениям о правах человека, вы можете задержать мое письмо, адресованное в Комиссию защиты прав человека, что вы и сделали, несмотря на то, что конституция гарантирует мне неприкосновенность и тайну переписки, вы можете превратить меня в невольника, и уже превратили, но вы не можете заставить меня насильно быть гражданином вашей страны.

«Я не могу быть подданным правительства, которое вынуждено прибегать к демагогии, лжи и нарушению собственных деклараций и законов. Повторяю вам, что я не считаю себя больше гражданином СССР. И вам придется признать этот факт, потому что только в соответствии с этим моим решением я буду жить дальше и действовать».

(Ю. В. Мальцев, Москва М-403, Бирюлево, Восточная 15).

А в письме ген. секретарю ООН У-Тану тот же Мальцев пишет:

«Если лично Вы или Комиссия прав человека ООН не предпримете ничего для того, чтобы помочь мне осуществить мое право свободного человека, не будут ли тогда все слова о правах и свободах лишь чистейшей демагогией и даже просто надругательством над беспомощным, бессильным и бесправным существом, каким является на самом деле человек, находящийся в положении подобном моему».

Свободный мир, свободные правительства, Комиссия Прав человека и гражданина, Организация Объединенных Наций молчат...

Но не молчат советские фараоны, обрушиваясь всей силой своего террора на беззащитных людей. К их услугам тюрьмы, психиатрические больницы, лишение куска хлеба, издевательства...

Брежнев и его клика имеют наглость обвинить этих смелых людей в «шпионстве», в «предательстве родины» — это говорят наследники предателя и германского агента Ленина!.. Приведем здесь, кстати, любопытную выдержку из свидетельства И. Эвентова в его статье Переписка и встречи» (журнал «Звезда» № 1-1968 г.):

«Находясь в эмиграции, Надежда Константиновна Крупская (жена Ленина. Ред.) по поручению заграничного бюро ЦК партии, вела переписку с Россией. Это была очень сложная работа. Часть текста зашифровывалась и писалась особыми невидимыми чернилами на листах почтовой бумаги, содержащих обычный, вполне легальный текст. Ежедневно отправлялись на родину в среднем до десяти писем. Некоторые из них сохранились до наших дней — они находятся в Центральном партийном архиве».

Восхищаясь «работой» Крупской, Эвентов не называет её «шпионкой», а наоборот «констатирует», как она ловко обманывала царских жандармов...

Такова мораль коммунистов!

Об этой морали прекрасно вспомнил В. Бондаренко в «Н. Р. Слове» (Н. Иорк):

«Она весьма напоминает ту «идейную программу», которую выдвинули Мерзавцы в известной сказке Салтыкова-Щедрина. Те, ведь, тоже требовали, «чтобы нами, мерзавцами, сделанный вред за пользу считался, а прочими всеми, если бы и польза была принесена, таковая за вред бы считалась. Чтобы о нас, мерзавцах, никто слова сказать не смел, а мы, мерзавцы, о ком вздумаем, что хотим, то и лаем». **В.**

19 мая исполнилось 100летие со дня рождения Царя-Мученика Императора Николая II. Следующий номер «Часового» будет посвящен 50 летию страшного Екатеринбургского злодения.

ТРАГЕДИЯ МОЛОДЕЖИ

В последние месяцы в ряде свободных от коммунизма европейских стран происходили бурные манифестации студенческой молодежи, доходившие до подлинных сражений с полицейскими отрядами. Манифестации эти, хотя их предлог был иной, носили определенно политический характер: красные флаги, пение Интернационала, требования к американцам уйти из Вьетнама и т.д. Характерно, что эти манифестации происходили в тот момент, когда, несмотря на начинающиеся мирные переговоры, коммунистический Вьетконг начал неожиданное наступление в Южном Вьетнаме, производя зверские расправы над населением, когда Чехословакия и, отчасти, Румыния как то пытаются освободиться от душащего эти страны коммунистического террора... Об этом и манифестировавшие студенты, и всевозможные митинги «прогрессистов» и лицемерные «Лиги прав человека и гражданина» и христианское духовенство — молчат.

Совершенно ясно, ОТКУДА нажата кнопка этого психологического «атомного оружия». Правителя мира сего не могут всего этого не знать и не принимают решительно никаких мер к отпору действий, определенно направленных к разрушению Свободного Мира и его многовековой цивилизации.

Будем справедливы и беспристрастно обсудим вопрос о ТРАГЕДИИ молодежи.

Война 1914-18 гг. стоила миллионов жизней молодежи, внесла в мир разруху и разврат. Урок был жестокий и, казалось, должен был быть учтен. Имея все возможности действительно установить мир всего мира, в корне ликвидировать большевицкую заразу, правительства разоружались не только физически, но и морально и... довели свои страны до новой, еще более кровопролитной войны, в которой погибло еще большее количество молодежи. После окончания войны говорилось, что это уже последняя война и ужасы человеческой бойни навсегда прекратились.

Увы, опять началась политическая неразбериха, борьба партий, бесчестная торговля с жестокими фараонами, поработившими половину Европы и половину Азии и, в результате, угроза новой войны остается, как и раньше, реальной.

Скажем откровенно: какое доверие к старшим поколениям, стоящим у власти, может быть у молодежи ? Она говорит: значит, опять война, опять смерть и ужас и опять нет никакой надежды, что они не повторятся и пришедшие на смену этим — новые поколения не испытают тех же самых страданий. Вот это банкротство старших поколений и является одной из главных причин, почему молодежь так легко поддается беззастенчивой большевицкой пропаганде. Со стороны же правительств и общественных кругов Запада не делается почти ничего для того, чтобы не только установить действительный мир, но даже хотя бы помочь молодёжи разобраться в большевицких лжи и лицемерии *).

Вот почему, осуждая вреднейшие и развращающие молодёжь политические манифестации, надо также осудить и старшие поколения, вырывшие пропасть между ними из за своего эгоизма и полного непонимания обстановки сегодняшнего дня.

---

*) К великому сожалению, та же самая картина наблюдается в огромной части эмиграции. Молодёжь видит ея ссоры, печальные распри маленьких группировок, отсутствие воли к борьбе. Воспоминания и панихиды абсолютно необходимы, без них нельзя обойтись и они являются нашим священным долгом. Но... ТОЛЬКО этим молодежь, выросшую зарубежом, не привлечь. Нужна живая работа !

«У НАС ЭТОГО БЫТЬ НЕ МОЖЕТ»

Многие, вероятно, вспомнят свои разговоры с иностранцами на заре русской эмиграции. «Большевизм-это чисто русская болезнь ! Культурным народам она привиться не может ! У нас этого быть не может !»

После этого мы многое видели, «народные фронты», потом освоение коммунизмом ряда государств восточной и южной Европы (ТОЛЬКО о советских штыках и предательстве Запада говорить нельзя, ибо во всех этих странах появились и процветали СОБСТВЕННЫЕ коммунистические сатрапы и заплечных дел мастера типа Паукер, Бирута, Югова, Ракоши...), а теперь французские события.

Октябрьский переворот в России был ПЕРВЫМ ОПЫТОМ насаждения террористического режима и, как не осуждать наше бездарное и слабовольное Временное Правительство, оно не имело в прошлом никакого примера. Но потом уже и слепому стало ясно, к чему стремится международный коммунизм, для которого нет никаких моральных границ.

То, что произошло во Франции, далеко опередило события нашего 17-го года. Этими событиями был охвачен только Петроград. Распространение их по всей России явилось результатом, в феврале — паралича старой власти, а в октябре полным отсутствием всякой власти. Но во Франции буквально в первые же дни вся страна оказалась охваченной политическими забастовками. И по совершенно ничтожному поводу.

Студенты в университетском факультете г. Нантерра возмутились тем, что декан запретил им «уютно» посещать общежитие их женских коллег. Их поддержали студенты Сорбонны. Появились чисто экономические и бытовые требования. Вероятно, в результате правительство пошло бы на их удовлетворение. Но вмешались коммунистические провокаторы и маленький студенческий бунт превратился в революцию с требованиями отставки правительства, социализации страны и прихода к власти «Нового класса».

Все это было чрезвычайно талантливо подготовлено. Сразу же был дан сигнал. Захват заводов, генеральная забастовка «всех и вся», вплоть до учителей и артистов.

Красные флаги, Интернационал, хулиганские бесчинства...

Уверенная в торжестве своего предприятия, коммунистическая партия сбросила маску и потребовала вступления страны в социализм. (Известно, что и оккупированная коммунизмом Россия также носит название «социалистического» Союза).

Когда эти строки сдаются в печать, неизвестно, как справится правительство Франции с событиями, угрожающими не только ей, но и всему Свободному Миру. Будем надеяться, что во Франции найдутся для этого силы, средства и люди.

Но то, что уже произошло — ужасно и отвратительно !

И трагически пророческое !

Старую формулу «У нас этого быть не может» нужно окончательно забыть .

Ибо, уже «это» было !

Свободный мир стоит сейчас перед совершенно ясной альтернативой — или найти в себе волю к борьбе с врагами человечества и его культуры, или сделаться рабом страшного бесчеловечного режима.

Урок уже дан !

Послужит ли он, наконец, за пользу ?..

На обложке:

Л. ГВ. ГУСАРСКИЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛК.

« СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ДОКТРИНА »

Современная советская военная доктрина созданная, по словам советской военной печати, под руководством коммунистической партии представляет собой настоящий научный труд, в котором приняты во внимание: новое распределение классовых сил в мировой политике. При этом учитывается социально политический характер будущей войны его связь социально-политическая и военно-техническая; в ней принимаются обоснованные взгляды на характер ведения войны, на её цели, задачи вооруженных сил, на способ ведения войны и требований по подготовке страны и ее вооруженных сил. Эта военная доктрина руководится политическим и военным управлением Советскаго Союза. Они воплощены в соответствующих законах, разработанных коммунист. партией. Что касается военных постановлений, то они выражены в соответствующих уставах. В основе советской военной доктрины лежат « марксистско - ленинские принципы » ведения войны и военной политики партии и сов. правительства (что фактически одно и тоже Н. Р.) *

Положения военной доктрины определяются социальными, политическими, историческими условиями страны. В определении характера будущей войны и способов её ведения, сов. военная доктрина опирается на выводы и положения военной науки. Она имеет две стороны 1) **Политическую, раскрывающую** социально-политический характер войны. 2) Военно-техническую которая охватывает вопросы строительства, подготовку и оснащение вооруженных сил и определяет развитие военного искусства. Эти две стороны военной доктрины неотделимы друг о друга. Военно-политические цели, которые государство преследует в каждой войне должны обеспечиваться её экономическими и военными возможностями. Военно техническая сторона доктрины занимает подчинённое положение в отношении политической стороны. Устройство и подготовка вооруженных сил всецело подчиняются военно-политическим целям Сов. Союза. Политические положения доктрины вытекают из социального строя государства и являются более устойчивыми нежели военно — технические положения доктрины. (??!!). **В случае изменений в политическом** строе государства и его экономике, естественно должны произойти изменения в отношении оружия и техники. Политические цели войны соизмеряются с его военным потенциалом и происходящими в нём изменениями. При разборе примата политических взглядов необходимо подчеркнуть, что и в военнотехнической доктрине имеется важные экономические, идеологические и военнонаучные положения: там строго учитываются военно-научные достижения: напр., ракетно-ядерное оружие. Ввиду успехов военной техники проводится полное перевооружение армии и флота.

Это перевооружение требует, чтобы её силы содержались в полной боевой готовности. Советская военная доктрина исходит из положений марксистско-ленинских теорий, что человек является главной производительной силой и что исход войны решается на поле боя людьми, которые вполне изучили все средства ведения вооруженной борьбы. Личный состав Сов. вооруженных сил должен представлять людей обладающих исключительно высокими моральными качествами, горячо любящих свою родину и готовых для её защиты на любые подвиги. (Вот пример советской лжи и самовосхваления. Вторая Мировая война показала эту любовь: сотни тысяч перебежчиков и дезертиров. Затем Власовское движение « Р.О.А., это замазать нельзя Н.Р.).

Далее говорится, что военно-техническое оснащение опирается на выводах советской военной науки. Т. обр. сов. военная доктрина зиждется на **« гранитном фундаменте марксизма и ленинизма.** Главный вопрос военной доктрины — это определение характера будущей войны, то есть, с каким противником придётся встречаться и какой ценой достигается победа: нужно принять во внимание моральный дух противника и состояние экономических сил противной стороны. Сейчас военное строительство и способ **ведения войны зависят от действия ракетно-ядернаго оружия, его колоссальной разрушающей силы.** Эти новые способы ведения войны требуют больших изменений положений во всех областях военного дела, при этом необходимо учесть в чьих руках находится это оружие: народная армия, которая ведёт « справедливую освободительную войну », отстаивает дело свободы и независимости. В годы Гражданской войны Красная армия разгромила полчища интервентов и Белогвардейцев, хотя она была хуже вооружена и обучена (?), чем её враги. В начальном периоде 2-й Мировой войны Красная армия понесла большие потери. Затем после невероятных усилий ей удалось остановить продвижение германских войск. Эта победа явилась благодаря революционному творчеству ». В таком случае не будет **исключением возможность применения ракето-ядерного оружия.** « Ввиду растущей мировой опасности со стороны империалистов и С.А.С.Ш. », странам социализма пришлось создать « оборонительный союз » на основе Варшавского договора.

Способы ведения военных действий делятся на два основных вида: наступательные и оборонительные. Решающий из них всегда наступлени. Только сильными ударами можно нанести противнику решающее поражение и добиться полной победы. Сов. Союз, по словам автора, ни на кого не собирается нападать. В случае же нападения империалистов он ответит самым решительным способом. Несмотря на это Сов. военная доктрина не отказывается от оборонительных действий при чём необходимо отметить что сов. вооруженные силы признают **лишь активную оборону,** созданную на современной технической основе: оборону направленную против ядерных средств противника. Такая оборона чрезвычайно важна в государственном и стратегическом значении.

Необходимо при этом особо рассмотреть **оборонительную стратегию,** которая обозначает полный отказ Сов. армии от решительных наступательных действий. Этот вид военных действий может применяться и сильными в военном отношении государствами. Ею пользуются на отдельных направлениях для решения определённых стратегических задач. Это особенно важно по

---

* Сов. военная доктрина до 2-й мировой войны строилась на постоянном стремлении к наступлению, что основывалось на огромной численности Кр. армии и на больших источниках снабжения. Стратегия основывалась на « бое в глубину » и ударе по тылам противника ». Операция развивалась в тылу противника. Для чего были необходимы мощные скороходные соединения и воздушный флот.

отношению к современной противовоздушной и потиворакетной обороне, против средств ядерного нападения противника. При изучении этого вопроса любые действия более крупного масштаба будут превращаться в сложную операцию. В ходе такой операции потребуется чёткое согласование самых разнобразных сил и средств. При всём многообразии способов и форм военных операций, всё же к ним предъявляются некоторые «общие» гребования, под видом «Военного искусства», принципы которого являются составной частью доктрины и изложены в соответствующих уставах. При чём уставы требуют не слепого, но творческого применения.

Главнейшие положения Сов. военного искуства - 1) постоянная боевая готовность сов. войск. - 2) решительность и активность боевых действий, - 3) соответствие сил данной задаче. - 4) Достижение целей совместными усилиями всех видов вооружённых сил и родов войск. - 5) одновременное воздействие всех сил по всей группировке противника. - 6) Внезапность нападения - 7) Экономия сил за счёт второстепенных театров военных действий. - 8) Создание резервов и поддержание их в полной боевой готовности. - 9) Сочетание централизованного управления с разумной инициативой подчиненных. Эти принципы пригодны не для всех случаев. Эти правила нужно применять строго сообразуясь с обстановкой

Эти принципы нельзя рассматривать отдельно друг от друга: они представляют лишь звенья, ступеньки на пути к победе. Важнейшей частью доктрины являются взгляды, принятые государством по вопросу о военном строительстве. Всё это вопросы, связанные с организационной структурой сов. вооруженных сил. Советское военное строительство является неотъемлемой частью общегосударственного строительства, которое проводится под неослабным контролем Ц.К. коммунистической партии. Факторы этого, строительства можно разделить на **факторы внутреннего и внешнего порядка.** К группе внутреннего порядка можно отнести общественный строй государства и проводимую им политику, экономические возможности государства, национальный состав его населения, его географические особенности. К группе внешнего порядка нужно отнести: международную обстановку, характер войны, которая м.б. навязана Сов. Союзу, боевые возможности и развитие вооруженных сил вероятного противника.

Можно задать вопрос: какие вооруженные силы нужны для ведения современной войны? Для современной войны потребуются вооружённые силы, которые могли бы вести **мировую ядерную войну** и любые другие войны. Армия и флот д.б. вооружены новейшими средствами войны и могли бы воевать, как с применением, так и без применения ядерного оружия. Такие вооружённыя силы должны комплектоватся на основе всеобщей воинской повинности, и кадровой основе, которая создаст постоянную центральную, строго дисциплинированной армию. Эти вооруженные силы должны иметь высокую постоянную боевую готовность.

Эта армия должна строго соответствовать характеру войны и техническому снаряжению войск. Организация армии должна строго соответствовать её вооружению. Организация д.б. в высшей степени гибкой. Организационное устройство армии в мирное время должно соответствовать формам военного времени. Страна д.б. подготовлена к отражению нападающего противника. **Советская доктрина исходит из того, что при ядерной войне вся страна будет представлять огромный** театр воен. действий и что исход войны будет зависеть не только от армии, но и от всей страны.

Мероприятия по этому вопросу будут зависеть от трех направлений. 1) Подготовка вооружённых сил. 2) Подготовка экономики. 3) Подготовка населения к войне.

Доктрина подчёркивает, что в современной войне необходимо **единство политического и военного руководства страны.** Необходим такой Коллективный орган, который соединил бы все усилия страны и направил их для достижения поставленных целей.

Таким образом из всего сказанного можно видеть, что сов. военная доктрина развивалась на строгом понимании «марксистско-ленинской сущности» и на соответствии с партийным и государственным строительством и политикой коммунистической партии. Поэтому сов. командный состав должен внимательно следить за развитием сов. военной доктрины и знать к какой доктрине надо готовиться и какими способами воевать и выиграть войну.

Н. Ребиков.

ИЗ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ.

В. И. ЛЕНИН И СОЗДАНИЕ СОВЕТСКИХ КОМАНДНЫХ КАДРОВ. (В. Ист. Жур. 65 г. 4-й)

В 1912 г. в Царской армии насчитывалось: 43582 офицеров, из них 968 генералов, 6725 штабофицеров и 35889 обер-офицеров и около 10 тысяч классных чинов.

По мобилизации 1914 г. и призыва офицеров запаса и классных чинов, численность их достигла 98900 человек. Потребовалось значительное число офицеров для пополнения потерь. Поэтому военные училища перешли на сокращенный курс обучения: 4 месяца. Были открыты школы прапорщиков - в 14 г. - 11, и в 17 - 38. За время войны школами было подготовлено около 130 тысяч прапорщиков.

Военные училища с ускоренным курсом подготовили за время войны 90000 оф. С началом войны все академии (кроме военно-медицинской) были закрыты. В конце 1916 г. при некоторых академиях открылись курсы.

С начала войны по 1 января 1917 г. в действующей армии числилось 145916 офицеров и 48 тысяч чиновников. Во время войны офицерский корпус потерял 208 генералов и 368 штаб офицеров. В марте 920 г. в Новороссийске советские войска захватили 10 тысяч офицеров. (преувеличение !! НР.)

Весной 1919 г. советской власти служила примерно ОДНА ПЯТАЯ СТАРОГО ГЕНЕРАЛИТЕТА И ОДНА ПЯТНАДЦАТАЯ ШТАБ-ОФИЦЕРОВ. Осенью 1918 г. в Красной армии служило 526 офицеров Генеральнаго штаба, 160 генералов, 200 штаб-офицеров и капитанов. Летом 1919 г. из 178 генералов: 37 служили на фронте, остальные в тыловых учреждениях. Из 130 штаб-офицеров на фронте было 54.

Ленин очень интересовался работой академии. 20 Мая 1919 г. он провожал слушателей на Южный фронт. В начале 1920 г. слушатели вернулись в Академию, где они были объединены в старший курс и учились еще полгода. Большинство из них происходили из интеллигенции окончили военные школы и училища и были произведены в первый офицерский чин. Среди первых слушателей были: Триандафилов, Мерецков, Соколовский и Тюленев. Кроме того военные специалисты готовились в академиях-артиллерийской, инженерной, военно-хозяйственной. В 1918-20 г.г. Красная армия получила 60 тысяч красных командиров, подготовленных в военно-учебных заведениях. К 1 октября Советская власть мобилизовала 180 тысяч подпрапорщиков и унтер-офицеров. Из них большинство была назначено командирами взводов. Через год осенью 1921 г. за границей была проведена регистрация офицеров (!!??). Около 10 тысяч и из них около 600 генералов. Многие кадровые старшие офицеры: Бонч Бруевич, Новицкий, Шапошников, Каменев и др. остались служить в красной армии. На 15 июля 1919 г. в красной армии состояло 41 офицеров ген. штаба. Н.Н.Р.

30-летие **ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА.** Военная академия была создана в 1936 г. На преподавательскуюа работу были приглашены лучшие силы. Из стен академии вышли Баграмиан, Василевский, Говоров, Гречко и Захаров. Первым командиром и комиссаром был комдив. Д.А. Кучинский.

(В. ИСТ. Жур. 1 67 г.).

6-ОЙ ДРАГУНСКИЙ ГЛУХОВСКИЙ ПОЛК.

Император Николай II в форме полка.

12 Июля (29 Июня) — день святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла — полковой праздник Глуховского Императрицы Екатерины Великой драгунского полка. В этом году праздник будет юбилейный: исполняется 300 лет со дня основания Охочекомонных полков, старшинство одного из которых, основанного гетманом Демьяном Многогрешным, было Высочайше даровано Глуховскому полку. История полка многогранна и сложна; он не раз соединялся с другими полками, менял свое наименование, был конно-егерским, карабинерным, кирасирским, наконец, драгунским, вливал в свои ряды эскадроны расформированных полков, выделял и из своих рядов эскадроны и взводы на формирование новых полков нашей несравненной конницы.

Полк имел два Георгиевских штандарта. Первый, дарованный Черниговскому Конно- егерскому полку за славное участие в достопримечательном Шенграбенском бою в 1805 году, был в 1898 году, при формировании 51-го Черниговского драгунского полка, позднее 17 гусарского Великого Князя Михаила Александровича, вместе с 13 серебряными трубами, пожалованными за отличие под Кацбахом в 1813 году, передан новому полку. Свое боевое крещенье молодой полк получил в русско - японской войне, но особенно прославились Черниговские гусары, показав себя достойными потомками доблестных Черниговских Конно- егерей, в войну 1914 - 1917 годов конными атаками в 1914 году у д. Новый Сандец и в сентябре 1915 года у д. Железницы.

Второй Георгиевский штандарт был пожалован Глуховскому кирасирскому полку Императором Александром Благословенным в 1813 году «ЗА ОТЛИЧИЕ ПРИ ПОРАЖЕНИИ И ИЗГНАНИИ НЕПРИЯТЕЛЯ ИЗ ПРЕДЕЛОВ РОССИИ В 1812 ГОДУ». В 1868 году, в память двухсотлетия со дня основания Охочекомонных полков этот штандарт был заменен новым Георгиевским, юбилейным, с Александровской лентой, с той же знаменательной надписью, но с добавлением: 1668-1868. И больно и сладостно вспоминать как не только с любовью и гордостью, но и с большим душевным благоговением я, последний полковой адьютант, вывозил эту полковую святыню к замершему в строю полку...

Полк участвовал во всех баталиях и походах 18-го и 19-го столетий, за исключением русско — турецкой войны 1877 - 78 г. г., во время которой он входил в состав армии, оберегавшей западную границу России от ожидавшегося выступления Австро-Венгрии. Всюду и неизменно полк проявлял доблесть и храбрость, но особенно он прославил свое имя в русско-турецкую войну 1787-1791 годов и при взятии Суворовым Варшавы в 1794 году. В память этих подвигов последнему Верховному Вождю Государю Императору Николаю Александровичу 8 августа 1910 года благоугодно было Высочайше повелеть полку: «ПОКРЫВШЕМУ БЕССМЕРТНОЙ СЛАВОЙ ПОБЕДНЫЕ СВОИ ЗНАМЕНА И ШТАНДАРТЫ В ЗНАЧИТЕЛЬНЕЙШИХ СРАЖЕНИЯХ В ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ ИМЕНОВАТЬСЯ НАВСЕГДА 6-М ДРАГУНСКИМ ГЛУХОВСКИМ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ, НЫНЕ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АЛЕКСАНДРЫ ИОСИФОВНЫ ПОЛКОМ».

Однако это наименование полк носил недолго: меньше чем через год 8 июля 1911 года обаятельная Великая Княгиня, бывшая Шефом полка 62 года (с октября 1849 года), скончалась. Полк стал называться 6-ой драгунский Глуховский Императрицы Екатерины Великой полк, с каковым наименованием он просуществовал до вынужденной демобилизации в начале 1918 года, почти до последних дней (декабрь 1917) не снимая погон с вензелевыми изображениями своего Шефа.

Д. К. - К.

Général Andolenko (C.R.) Histoire de l'Armée Russe Ed. Flammarion - Paris. 476 pages - Prix 20 fr. fr.

(Продолжение. См. № 503 «Часового»).

ПОСЛЕДНЯЯ часть книги генерала Андоленко посвящена советскому периоду России, при чем автор предупреждает, что советские военные труды в большой их части лишены нужной объективности и он вынужден цитировать их с большой осторожностью.

Автор, указывая, что извечный девиз Русской Армии. «За Веру, Царя и Отечество» был изменён и стал «За нащу советскую родину», считает, что, в своем развитии, советская армия восприняла и утвердила военные традиции российской нации. Он здесь цитирует полк. Губарева: «Культивируя (эти) традиции, мы даем нашим солдатам дополнительное оружие, что было уже доказано». Во время 2-й мировой войны советская армия великолепно выполнила заветы Петра Великого и Суворова в защите отечества. Таким образом, несмотря на революцию, в военном плане, продолжаются старые русские традиции.

Русскую Армию, в первую голову, разрушило Временное Правительство, потом начался полный хаос и, казалось, армия погибла, восстановить ее было невозможно. Российской Нации был поставлен экзамен-Россией управляли международные проходимцы, гражданская война еще более её истощила. Обе стороны (белые и красные) проявили несомненный героизм. В 1918-19 гг. белые армии имели несомненный успех и заняли большую часть российской территории. Однако, по мнению ген. Андоленко, белые армии не сумели увлечь за собой народ. В то время, как большевики давали ему манящие обещания земли и полной свободы, белые армии, выдвигая лозунг «Великая, Единая, Неделимая Россия», все жизненные вопросы откладывали до крайне туманного

Учредительного Собрания. Таким образом, победа большевиков, в первую очередь, была обязана их ПОЛИТИЧЕСКОЙ стратегии.

Но и в военном отношении большевики сумели жестокими мерами организовать в кратчайший срок красную армию, привлекши всеми способами (вплоть до угрозы расстрела семей) многих старых офицеров: Брусилов, Парский, Свечин, Гутор, Зайончковский, Сытин, Маниковский, Поливанов, Каменев... Сразу же, при их помощи, были восстановлены военные академии, военные училища и всевозможные курсы. Все это было работой старых офицеров. И в этом проявилась совершенно исключительная энергия и редкая трудоспособность Троцкого.

В своей книге «Mein Kampf, Ed. Fr. p. 652», Гитлер писал: «... Если мы говорим сейчас о (необходимых нам) землях в Европе, то мы думаем прежде всего о России... сама судьба указывает пальцем на неё. Порабощенная большевизмом, Россия лишилась своего интеллигентного слоя, который создал и сохранил её существования, как государства, так как устройство Российского Государства не была делом славян, но скорее замечательной организационной способности германского элемента среди нисшей расы... Так, втечение веков, Россия жила за счет германского ядра, создавшего высшие правящие круги, которые сейчас уничтожены. Еврей занял их место. И если Россия неспособна своими собственными силами свергнуть еврейское иго, то Еврей также не способен долго сохранять могущественную страну. Гигантское государство на Востоке созрело для распада. И конец еврейского владычества в России будет также концом России, как государства».

Ген. Андоленко подтверждает существование совершенно чудовищных планов Гитлера для уничтожения русского народа всеми способами (физическое истребление, голод, кастирование). И, действительно, после Петра Великого Россия не испытывала такой страшной опасности. Ни Карл XII, ни Наполеон (ни, добавим от себя, ни кайзеровская Германия) никогда не замышляли уничтоженя русского народа. Гитлер же его обрекал на смерть.

Это трагическое положение народа усложнялось страшным сталинским террором, убивавшим его жизненные силы, а также **начальным** обманом Гитлера, объявившего «крестовый поход против коммунизма» (потом маска была сброшена).

После поражения Франции, Советский Союз остался один в этой гигантской борьбе: Англия замкнулась на своем острове, вся военная промышленность Европы была в распоряжении немцев и все военные силы Германии были брошены на восток. Красная же армия была обезглавлена сталинским террором: были убиты: 3 маршала, 13 командующих войсками и высших военных администраторов, 57 командиров корпусов, 110 командиров дивизий, 220 командиров бригад и т.д., а их преемники были настолько терроризированы, что не могли проявлять никакой инициативы.

Чтобы возродить армию, нужен был обман и его талантиливо провел Сталин, взывая к прошлой славе России, воскрешая тени Суворова, Кутузова, Ушакова, Нахимова, Богдана Хмельницкого...

Гитлер был уверен в своей полной победе. 14-го июля 1941 года он созвал своих высших генералов и объявил им свой план — молниеносный разгром Красной армии и беспощадное отношение к населению.

1941-й год, действительно, сулил победу немцам. Авиация была уничтожена на земле. Если не считать героической обороны брест-литовской крепости, а позже Смоленска, немецкие войска, захватывая огромное количество пленных и военной добычи, докатились до Петрограда и Москвы. 3-го октября Гитлер объявил: «Полное поражение врага, который никогда уже не сможет восстановить свои силы».

На деле же произошел неожиданный перелом. В невероятно тяжелых условиях военные заводы были эвакуированы на восток, к Уралу и за Урал. В сражении под Москвой (октябрь-январь 1942) немцы потерпели первые поражения. Героизм защитников Петрограда, несомненно, войдет в историю РОССИИ, как одна из ея славных страниц. Из за бездарности правительства и тогдашнего военного командования, немцы осадили Петроград и обрекли трехмиллионное его население на чудовищные страдания, но оно, это население, в патриотическом порыве отстояло родной город. Во время осады четверть миллиона снарядов упало на Петроград. Миллион его жителей погиб от голода и бомбардировок. Осада была прекращена только в начале 1943 года.

К началу 1942 года, не считая убитых и раненых, Красная армия потеряла 4.000.000 пленными, 24.000 танков, 35.000 орудий и 20.000 самолетов. У немцев к этому времени на русском фронте было 240 дивизий (170 германских, 22 румынских, 14 финских, 13 венгерских, 10 итальянских, 1 словацкая и 1 испанская). Гитлер оставался совершенно уверенным в своей победе, хотя уже намечалось серьезное сопротивление противника. Особенно отмечает ген. Андоленко защиту Севастополя втечение 9 месяцев (сравнивая её с защитой Севастополя в 1854-55 гг.). Матросы бросались под немецкие танки с гранатами. Только ценой огромных потерь, немцы и румыны 2-го июля вошли в совершенно разрушенный город, защищавшийся не только войсками, но и населением.

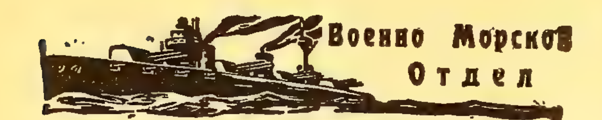
25 июня 1942 года началось большое немецкое наступление. Гитлер отдает приказ взять: 10 июля Борисоглебск, 25-го Сталинград (Царицын), 10-го августа Саратов, 15-го - Куйбышев (Самару), 10-го сентября Арзамас, 25-го - Баку.

Но уже в самом начале, 28-го июня германская армия наткнулась на невероятное упорство Рокоссовского, который отбросил немцев и заставил их изменить их план. Гитлер приказывает все силы бросить на Сталинград, взявши который немцы отрежут центральную Россию от Кавказа. «Сталинград должен быть занят не позже 25-го августа, — приказывает Фюрер.

600 германских самолетов бомбардируют город: 40.000 жертв, Сталинград — в огне: «И смерть, и ад со всех сторон...». Боевой героизм обоих противников не имеет пределов... В промежуток от 10 ноября 1942 г. до 31 марта 1943 года две германские армии уничтожены, происходит уже полный перелом войны и советское контр-наступление развивается по всему фронту. Немцы очищают Кавказ, Кубань... Начинается период войны на уничтожение германской армии. В Германии объявлена всеобщая мобилизация с призывом стариков и подростков и даже женщин для работ в тылу.

Курская и Орловская операции ознаменовывают собой начало конца. Немцы оставляют Харьков, Киев. Начинает подходит громадная союзная помощь советской армии. Англо-американцы доставляют 21.000 самолетов, 12.000 танков, 8.000 орудий противовоздушной защиты, 385.000 военных грузовых машин, 51.000 легких военных авто-машин и т.д., не считая огромного количества продовольствия, обмундирования и прочего снабжения войск.

В 1944 году уже два фронта, в связи с высадкой союзников. Полностью освобождается Петроград. Жуков и Конев наносят решительное



РОССИЯ И ПРОЛИВЫ

(Продолжение. См. «Часовой» № 503).

БЫВШИЙ английский морской министр Винстон Черчилль во втором томе своей книги «La Crise Mondiale», на стр. 425 и 426-й, помещает следующее:

«С очищением Дарданелл была потеряна всякая надежда установить прямое сообщение с Россией. — Можно было построить железную дорогу на Мурманск (1900 километров) *, можно было везти грузы за 6000 километров через Владивосток, но тесное общение, обмен людьми и боевыми запасами, развитие интенсивной торговли с югом России (с вывозом огромного количества зерновых продуктов), которые становились возможны только с открытием проливов, — все это было потеряно...»

В действительности, Великобритания не пробовала форсировать проливы. С тех пор, что она согласилась на желание России получить Константинополь, она перестала интересоваться успехом этой попытки, отнюдь не желая пускать Россию в Средиземное Море.

Благодаря своему островному положению и господству на море, Англия могла в то время держаться дольше других держав, извлекая из своей морской торговли средства для ведения войны. Поэтому, основываясь на своем трехсотлетнем опыте, англичане были уверены в конечной победе, а ослабление, истощение или, даже, поражение их союзников, в конце концов было только выгодно Великобритании, ибо тогда одним ударом она избавлялась от конкуренции, как противников, так и союзников.

В это время Россия истекала кровью своих сынов, и втягивалась в затяжную войну, ставшую уже неизбежной и фатальной для нее. В этой борьбе на истощение Россия должна была пасть первой жертвой.

На стр. 141-й того же второго тома Черчилль говорит уже просто и ясно: «**Не нашлось ни одной руки, чтобы написать на стене, ни один из духов предков не явился несчастному Императору, чтобы возвестетить о падении Его дома, гибели Его народа и ожидающей Его самого смерти в окровавленном подвале Екатеринбурга».**

И Черчилль сам дает понять, что причиной революции и крушения Российской Империи была затяжная и кровопролитная война, причиной которой явилась потеря Россией наиболее удобного сообщения ея с внешним миром, которое, за всю войну, мы даже не пытались восстановить.

Между тем, благодаря слабости нашего флота, порты Балтийского моря оказались отрезанными, порты же Черного и Азовского морей, через которые шло 60 % русской внешней торговли, бездействовали, благодаря закрытию проливов. Для России оставался долгое время замерзавший на 6-8 месяцев в году Архангельск и забитый грузами Владивосток, соединенный с европейской Россией одной железной дорогой на тысячи километров.

Но Черчилль все же не совсем прав. Гибель Вавилона была возвещена на пиру Валтасара таинственной рукой, начертавшей на стене три роковых слова-рука написала и скрылась. Морской же Штаб Верховного Главнокомандующего, хотя и не предрекал гибели Империи, но уже с осени 1915 года бил тревогу, требуя открытия Босфора и Дарданелл. К нашему горю, — как уже было сказано в предыдущих статьях — Ставка не дооценила первенствующего для нас значения проливов и прямой и короткой связи с внешним миром.

—О—

В 1923 году, на конференции в Лозанне, пользуясь полнейшим бессилием России, управляемой тогда еще не признанными великими державами большевицкими узурпаторами, была провозглашена самая убийственная для России нейтрализация Босфора и Дарданелл со срытием их укреплений и учреждением международной контрольной комиссии над проливами.

Но уже через 13 лет конвенцию пришлось пересматривать и 20 июля 1936 года, в Монтре, между С.С.С.Р,, Великобританией, Францией, Турцией, Югославией, Румынией, Болгарией, Грецией и Японией, была заключена новая конвенция, отменившая нейтрализацию проливов и международную комиссию, давшая Турции право на укрепление Босфора и Дарданелл и открывшая их для плавания русских (советских) военных судов из Черного в Средиземное море и обратно.

Вот параграфы, регламентирующие плавание военных судов всех наций:

§ 10. - Черноморские державы могут проводить свои линейные корабли водоизмещением более 15.000 тонн, но они должны проходить по одиночке и в сопровождении не более двух миноносцев.

§ 12. - Черноморские державы могут вводить в

---

* Известно, что Российское Министерство Путей Сообщения в поразительно рекордный срок (9 месяцев) построило эту железную дорогу и на 10-й месяц открыло ее для эксплоатации. И это без тех чудовищных жертв, которые ознаменовали постройку советским привительством Беломорско-Балтийского Канала.

поражение немцам на Украине. Страшные потери немцев. Советские войска идут от победы к победе, захватывая Румынию, Болгарию, Венгрию, Чехословакию, Югославию (1944-45 гг). В 1945 г. война уже на германской земле, кончающаяся взятием Берлина и капитуляцией Германии.

Причины советской победы ген. Андоленко видит в умелой организации тыла, в возрожденном патриотическом духе русского народа, в восстановлении военных традиций Петра Великого и Суворова и даже в идеализации Куликовской битвы.

В самый разгар войны советские писатели призывают россиян вспомнить их великое прошлое, заветы дедов: «Суворов живет в наших сердцах»...

Заканчивает свою книгу ген. Андоленко так: «Все старые армии мира находят в своем прошлом принципы, которые можно (и сейчас) применить к их национальному мышлению, но нужно еще уметь их применить в жизни с настойчивостью и твердостью... Вероятно, история Русской Армии дает этому доказательства».

Повторяем, книга ген. Андоленко замечательна по своей искренности, беспристрастию и документации. Искренне жалеем, что она не вышла на русском языке. Но труд этот, в первую голову, издан для иностранцев и в этом отношении ген. Андоленко выполнил его блестяще.

Книга эта предупреждает всех о том, что, несмотря на рабовладельческий режим, русский народ остался верен вековым своим традициям, готов на высшую жертвенность во имя защиты родины и это дает нам всем надежду, что Россия переживет нынешнее лихолетье и возродится к своему светлому будущему. **В. О.**

Черное море подводные лодки, построенные или купленные в другом море, при условии предупреждения Турции при их закладке или покупке. Подводные лодки Черноморских держав, при заблаговременном извещении Турции, могут быть посланы для ремонта в другие моря. Подводные лодки могут проходить проливы и Мраморное море только днем, в надводном положении и по одиночке.

§ 13. - Все эти передвижения судов возможны при условии предупреждения Турции о составе отряда и за 8 дней до их прохода, при чем проходящие корабли не обязаны нигде останавливаться.

§ 14. - Одновременно не могут проходить более 9 малых судов, или 15.000 тонн военных судов всех наций вместе взятых, при чем суда, потерпевшие аварию во время прохода через проливы, или же пришедшие в Турцию с визитом, в это число не входят.

§ 15. - Во время прохода запрещается пользоваться воздушными судами, находящимися на кораблях, а также оставаться в турецких водах дольше срока, необходимого для прохода проливов и Мраморного моря. Что касается не черноморских держав, то оне не могут проводить в Черное море судов более 15.000 тонн водоизмещения, при чем:

§ 18. - а) сумма тоннажей военных судов всех не черноморских держав, находящихся в Черном море, не может превышать 30.000 тонн,

б) в случае, если самый сильный из черноморских флотов превысит свой настоящий тоннаж более чем на 10.000 тонн, максимум 30.000 тонн будет повышен на такую же цифру, но ни в коем случае не может превысить 45.000 тонн,

в) тоннаж судов одной из не черноморских держав в Черном море не может превысить двух третей тоннажа, указанного в пункте «б»,

г) Суда не черноморских держав не могут оставаться в Черном море боле 21 суток.

§ 19. - В военное время, когда Турция нейтральна, проход военных судов нейтральных держав происходит на тех же основаниях. Проход военных судов воюющих наций запрещается, за исключением судов, идущих на помощь державе, с которой Турций заключила договор о взаимной поддержке, на основании пакта Лиги Наций и которая явилась жертвой нападения другой державы. В таком случае, параграфы о предельных тоннажах отменяются. В турецких водах запрещается вести какие либо военные действия.

§ 20. - Когда Турция находится в состоянии войны все параграфы, относящиеся к военным судам, отменяются и пропуск их зависит от решения Турции.

§ 21. - Когда Турция считает себя в состоянии «опасности войны», она имеет право воспользоваться § 20, но обязана подчиниться решению Лиги Наций, если та двумя третями голосов решит, что меры эти не обоснованы.

Что касается коммерческих судов, то, согласно конвенции в Монтрэ, если Турция находится в войне с каким либо государством, или же накануне войны, проход торговых судов всех остальных наций, не находящихся в войне с ней, и не везущих грузов стране, с которой Турция воюет, остается свободным, при условии прохождения проливов в течение светлого времени суток и следования указанными им курсами».

Таким образом, если Россия остается нейтральной, то воющая с кем либо Турция не имеет теперь права закрыть проливы для русских торговых судов, как это было в 1912 году во время войны Порты с Италией, а в 1912 году — с Сербией, Болгарией и Грецией, когда эти кратковременные закрытия проливов принесли России многомиллионные убытки.

По этой конвенции, в число торговых судов входят и военные наливные транспорты с артиллерией не более двух 105 мм. и двух 75 мм.

В мирное же время, или когда Турция нейтральна, плавание в проливах для коммерческих судов всех наций, по прежнему, без всякого предупреждения, свободно днем и ночью, при чем, у входа в пролив, судно обязано, один раз, остановиться для карантинного осмотра.

Конвенция в Монтре заключена была на 20 лет, с правом пересмотра каждое пятилетие. Она с незначительными изменениями действительна и поныне.

Таким образом, после 1936 года, положение России (пока Советского Союза) стало несравненно выгоднее бывшего до великой войны, ибо в мирное время Россия может теперь ввести в Черное море сколько угодно и каких угодно военных судов, а также вывести оттуда хотя бы весь свой флот.

(Окончание в следующем номере). В.

ИЗ ИСТОРИИ БЕЛОЙ БОРЬБЫ

ПОХОД ЯССЫ - ДОН.
(К 50-ТИ ЛЕТИЮ)

26-го апреля 1918-го года в Новочеркасске полковник Дроздовский отдал следующий приказ по своему отряду:

П Р И К А З

1-ой Отдельной Русской Бригаде Добровольцев
26-го апреля 1918 года г. Новочеркасск.

25-го апреля части вверенного мне отряда вступили в г. Новочеркасск, вступили в город, который с первых дней возникновения отряда был нашей заветной целью, целью всех наших надежд и стремлений — обетованной землей.

Больше тысячи верст пройдено вами походом, доблестные добровольцы; не мало лишений и невзгод перенесено, не мало опасностей встретили вы лицом к лицу, но верные своему слову и долгу, верные дисциплине, безропотно, без празднословия, шли вы упорно вперед по намеченному пути, и полный успех увенчал ваши труды и вашу волю; и теперь, я призываю вас всех обернуться назад, вспомнить все, что творилось в Яссах и в Кишиневе, вспомнить все колебания и сомнения первых дней пути, предсказания различных несчастий, все нашептывания и запугивания окружавших нас малодушных.

Пусть же послужит это нам примером, что только смелость и твердая воля творят большие дела, и что только непреклонное решение дает успех и победу. Будем же и впредь в грядущей борьбе ставить себе смело высокие цели, стремиться к достижению их с железным упорством, предпочитая славную гибель позорному отказу от борьбы. Другую же дорогу предоставим всем малодушным и берегущим свою шкуру.

Еще много и много испытаний, лишений и борьбы предстоит нам впереди, но в сознании уже исполненного большого дела с великой радостью в сердце, приветствую я вас, доблестные добровольцы, с окончанием вашего исторического похода.

Полковник Дроздовский.

Пополнившись добровольцами во время похода (присоединился отряд полковника Жебрака из Измаила, поступали добровольцы по пути следования), но главным образом во время стоянки в Новочеркасске, а также и материально, отряд полковника Дроздовского 27-го мая прибыл в станицу Мечетинскую и соединился с Добровольческой Армией, торжественно встреченный командованием и частями Армии.

ОТ РЕДАКЦИИ: Редакция «Часового» искренне благодарит редакцию очень ценного журнала «Зарубежье», освещающего реальную обстановку в подъяремной России и в зарубежьи, за дружеский привет «Часовому», по случаю его 500-го номера, помещенный в № 1 этого журнала за текущий год.

ОТ РЕДАКЦИИ: Книга А. Дикого: « Евреи в России и в Советском Союзе » вызвала исключительный интерес в значительной части эмиграции и мы имеем много отзывов на неё. Не имея много возможности все эти отзывы напечатать, мы все же помещаем рецензию (уже третью по счету) нашего постоянного сотрудника, Николая Кремнева.

« ЕВРЕИ В РОССИИ И СССР »

Исторический очерк. Издание автора. 718 страниц. Цена 9 долларов.

История еврейского народа — это трехтысячелетняя история соприкосновения представителей еврейского народа, в рассеянии сущего, с народами, среди которых они проживали и среди которых они живут и в наши дни. За время своего рассеяния с « библейских времен », с 70-го года, т.е. после разрушения Иерусалима римским императором Титом, и до 1948 года они были лишены своей территории, вернее своего территориального религиозно-культурного центра, каким была Палестина и каким вновь стало государство Израиль в 1948 году. Но это вовсе не значит, что рассеяние евреев (диаспора) закончится их возвращением в землю обетованную, в Израиль. Подавляющее их большинство будет продолжать жить в рассеянии. Но раз они будут по прежнему жить среди других народов, то будет продолжать существовать и так называемый « еврейский вопрос ». Книга Андрея Дикого, как показывает само ее название, касается отношений россиян и евреев в России начиная со Владимира Святого и кончая в наши дни в Советском Союзе.

Само по себе трехтысячелетнее проживание евреев среди других народов, без потери своих национальных черт, является совершенно исключительным чудом, никогда не повторенным и не повторяемым, перед которым можно только преклониться, восторгаясь их национальной живучестью. Благодаря своей национальной религии, соблюдаемой всеми евреями независимо от их классовой принадлежности (в Израиле церковь не отделена от государства), которая их уверяет в их избранности, т.е. превосходства перед всеми другими народами, евреи тысячелетиями, даже без своего национального языка, пользуясь языком страны, где они проживают, не теряют своего внутреннего облика и не ассимилируются с окружающей их чужой средой. Совсем наоборот, — их сплоченность, их замечательное « чувство локтя », их поразительная способность применения к окружающей среде с непревзойденным умением внешне показать свою якобы полную ассимиляцию с ней, но, сохраняя свой внутренний облик, — вводить в заблуждение хозяев государства, где они проживают. Это было бы полбеды, если бы не их многосторонние способности добиваться удачи на жизненном поприще, которые им дают не только возможности жить богато, зачастую среди бедных хозяев страны их приютившей, но, благодаря их поразительной способности к мимикрии, продвигаться по социально-политической лестнице, достигая руководящих постов в государстве с совершенно им чуждым населением по своей расе, вере и культуре. Их похоть к богатству, знатности и власти беспредельна, преодолевая все препятствия. Нередко на этом своем восхождении, религия и культура страны, где они начинают преуспевать, мешают захвату ими ключевых позиций данного государства. Тогда они с исключительным талантом ополчаются на историческую государственность этой страны с целью ее уничтожения, дабы оказаться неограниченными властителями духовно выхолощенного народа. Вся история еврейства в рассеянии сущего и состоит в очередных взлётах, но, по законам природы, и очередных падениях как только данный народ освобождается от евр. ига. Таким образом и получается пресловутый « еврейский вопрос » между хозяевами страны и евреями.

« Еврейский вопрос » имеет двойное толкование. Евреи считают вполне нормальным свой захват ключевых позиций в чужом государстве, а потому называют некультурными, ретроградными и « черносотенными » все попытки хозяев страны к сопротивлению такому захвату. Не евреи считают вполне нормальным не допускать чужеродных им людей к захвату ключевых позиций в своем государстве.

Что же касается нас, русских, то цель русско-еврейской интеллигенции, атаковавшей и все еще атакующей нашу историческую государственность интегрально определил Григорий Аронсон:

«... не следует забывать, что только англосаксонский мир является главной и решающей опорой дела демократии и свободы во всесм подлунном мире. Это не последний аргумент, когда речь идет о судьбах народа, пережившего тысячелетия преследований, и уцелевшие остатки которого могут погибнуть, или спастись, только вместе с мировой демократией ». « Палестинский узел ». « Социалистический Вестник », 20 августа 1946 года.

В книге Андрея Дикого можно получить обширную информацию о блестящих успехах русского еврейства в деле собирания и Императорской России могучего еврейского капитала, в также и одновременного наступления, путем захвата прессы, на русскую историческую государственность. Главным очагом разрушительной работы была еврейская социалистическая партия Бунд, мать всех российских марксистских партий. Среди ее лозунгов был и столь известный. « Религия — опиум для народа ». Но в то же время в Бунд не принимались выкресты и всякий еврей, отступавший от национальной религии предков, из Бунда исключался немедленно ! Можно только поражаться наивности, легкомыслию и бестолковости тогдашних россиян, не только позволявших евреям разрушать свое государственное устройство, но, боясь попасть в категорию « черносотенцев и ретроградов », зачастую с великим восторгом им содействовавших !

Сразу же после Февральского бунта, т.е. свержения ненавистной монархии, евреями были окончательно захвачены все ключевые позиции в новорожденной Российской Демократической Республике. И совершенно автоматически, после великого Октября, углубив Февраль, евреи оказались фактическими господами положения в России, образовав правящий класс Советского Союза: в книге Андрея Дикого имеется несколько десятков страниц с именными списками высших сов. чиновников во всех сов. учреждениях, в том числе и в ЧК.

Образование государства Израиль в 1948 году вызвало катастрофические отклики, для еврейской сатрапии в СССР. Откровенные симпатии сов. еврейства ко вновь образованному еврейскому национальному очагу в Палестине Сталин истолковал как их нелояльность к сов. государству, как наклонность к двойному гражданству, а по-

тому он и начал вычищать евреев из советского аппарата власти, в котором в течении тридцати лет они властвовали неограниченно. Мировые Демократии ответили на это воплями о начале антисемитизма в СССР, причем не лишили себя удовольствия утверждать, что сов. антисемитизм является всего лишь продолжением традиционного царского антисемитизма.

Какова же в действительности оказалась судьба евреев в СССР после 1948 года ? Никакого антисемитизма очищенное от евреев сов. правительство не проявляло, но всего лишь приравняло евреев в правах с остальным населением страны, сняв их с привилегированных высот правящего класса. Но система человеконенавистничества, практикуемая и ныне сов. властью, от этого вовсе не уменьшилась. При царском правительстве существовали ограничения в правах для евреев и в паспорте было помечено: « Вероисповедание — иудейское ». Переходом хотя бы и совершенно фиктивным, в одну из христианских религий, еврей становился совершенно равноправным гражданином Российской Империи. Кроме того обретали все права евреи промышленники и коммерсанты, а также и получившие высшее образование. Таким образом царское правительство уравнивало в правах отбор из наиболее способных евреев, которые откровенно и боролись затем с самодержавием.

В паспорте еврея при сов. режиме ныне стоит: « Национальность — еврей ». Ни выхода, ни обхода этому положению быть не может. За их симпатии к Израилю, к иудаизму и солидарности с мировым еврейством, Сталин счел своих евреев « неблагонадёжными ». Вследствие принятых мер против них, их больше не допускают в те отрасли государственной деятельности, где бы они могли изменять в пользу государств « капиталистического окружения », т.е. мировых Демократий.

Следует снова возвратиться к реакции западных Демократий на эти принятые ограничительные меры Сталиным, Хрущевым, Брежневым и др. Логичным казалось бы, если Демократии стали бы стремиться к уничтожению сов. власти, для « востановления в правах евреев ». Но, взвесив возможности и последствия антисоветской революции в СССР, Демократии пришли к следующим выводам. Если переворот совершится сверху, то для сов. евреев все обойдется благополучно. Ну, а если, как в 1917 году, переворот произойдет снизу и народная стихия вновь разгуляется ? По имеющимся у Демократий сведениям, евреи могут оказаться поголовно истребленными в расплату за их диктатуру за годы 1917-1948. Еврей Давид Бург, сравнительно недавно покинувший Сов. Союз, подтверждает это утверждение. Оно перепечатано в книге Андрея Дикого. Поэтому мы наблюдаем проводимую Демократиями лишь политику « сдерживания », т.е. недовозволения дальнейшего распространения коммунизма в мире, но они вовсе не ставят себе целью уничтожения его в его центре — в Москве.

В книге Андрея Дикого имеется исчерпывающая информация о возможных судьбах евреев в будущем. В прошлом им неоднократно предоставлялась царским правительством возможность их полной ассимиляции, т.е. равноправного растворения в российском море, что привело бы их к потере их « внутреннего облика », являющегося причиной всех зол, как до 1917 года, так и после. Может быть, осуществление этой возможности оказалось бы концом, как « антисемитизма », так и самого страшного « еврейского вопроса ». В царские времена евреи от такой ассимиляции категорически уклонились. Несомненно, что это делает честь их национальному сознанию.

В будущем, захотят ли евреи « раствориться » и этим начать вести нормальную жизнь равноправных россиян, или продолжать прежний многотысячелетный путь своего существования (modus vivendi), сохраняя свой внутренний облик, живя как государство в государстве с практикой двойного психологического подданства и снова с повторением попыток захвата власти . . .

Будущее это покажет.

В заключение нам кажется необходимым заметить, что информации этой документальной книги могут быть полезными как для русских евреев, так и для нас, русских, в смысле перспективы установления добрососедских отношений.

А переводы этой книги на иностранные языки могли бы, надо надеяться, в какой то мере сократить травлю русского народа и его исторического прошлого великими Западными Демократиями.

Май, 1968 г. **Николай Кремнев.**

П. С. К сожалению уже в эмиграции надежд на установление такого соглашения очень мало. Русско-еврейская интеллигенция продолжает в своих ежедневных газетах и толстых журналах предопределять демократизацию будущей России по « февральскому » образцу, т.е. отрицая тысячелетнюю русскую государственность, явно претендуют на водительство русского народа. Они действительно ничего не забыли и ничему не научились. Русские же эмигранты, сторонники восстановления исторической российской государственности, не сумели создать ни своего тесного объединения ни соответствующей прессы, парирующих в должной мере это новое ведущееся на них наступление. Но не в эмиграции решать судьбы русского и еврейского народов . . .

Г. П. Федотов. - ЛИЦО РОССИИ. УМСА-Пресс. Париж.

Прежде всего мы хотим обратить внимание на предисловие, написанное вдовой скончавшегося 1-9-1951 г. серьезного русского мыслителя-философа, принимавшего в эмиграции большое участие в церковной жизни Георгия Петровича Федотова. Это предисловие характерно для познания старой России.

Сын мелкого чиновника, как пишет г-жа Федотова, « пролетарского » происхождения, дослужившегося до большого поста правителя губернаторской канцелярии, внук мирового судьи, а потом полицмейстера из крестьян (где же тут « сословная монархия », о которой кричали наши революционеры ?), Г. П. увлекается революционным движением и вступает в социал-демократическую партию, ведя, по ея указаням, революционную работу, в 1910 году жандармский обыск на квартире, о чем маленькая племянница у ворот его дома, предупреждает Федотова, который скрывается от жандармов, получает фальшивый паспорт и уезжает и Италию, потом возвращается с тем же паспортом, так как его тянет в Россию, « переживающую в то время небывалый культурный расцвет » (слова г-жи Федотовой). Живет год с этим паспортом, угнетён этим и является к властям, заявляя о том, что, зная о заочном приговоре ,является отбывать наказание (ссылку). Добровольная явка помогает смягчить приговор и ссылка заменяется высылкой на год из Петрограда с правом выбрать город. Федотов выбирает Ригу, где спокойно готовится к магистерским экзаменам . . . Потом возвращается в Петроград, сдает экзамены и получает профессорскую кафедру.

Все это, так хорошо знакомое помнящим императорскую Россию, покажется совершенно невероятной сказкой для миллионов людей, родившихся и живущих под кнутобойным большевицким режимом.

В апреле 1918 года Г.П. Федотов пишет в « Свободных Голосах »: « В начале войны у части русских социалистов проснулось сознание права на отечество, как самостоятельную ценность. Еще недавно это стоило бы многим из нас тяжких усилий. Мы не хотели поклониться России — царице, венчанной царской короной. Гипнотизировал лик России — самодержавной угнетательницы народов (. . .) Теперь мы стоим перед ней, полные мучительной боли. Отвернувшись от царицы, мы возвращаемся к страдалице, к мученице, к распятой. Мы даем обет жить для её воскресения, слить с её образом все самые священные для нас идеалы . . .

Далее: « Еще недавно мы верили, что Россия страшно бедна культурно, какое то дикое, девственное поле. Нужно было, чтобы Толстой и Достоевский сделались учителями человечества, чтобы алчные до экзотических впечатлений пилигриммы потянулись с Запада изучать русскую красоту, быт, древность, музыку, и лишь тогда мы огляделись вокруг нас. И что же ? . . Россия — не нищая, а насыщенная тысячелетней культурой страна — предстала взорам . . . »

« Пусть для других звучат насмешкой слова о её славе. Пусть озлобленные и маловеры ругаются над Россией, как над страной без будущего, без чести и самосознаия. Мы знаем, мы помним. Она б ы л а, Великая Россия. И она б у д е т . »

Вот эти слова, с нашей точки зрения, являются искуплением трагических ошибок многих деятелей нашего революционного движения.

В книге Г. П. Федотова рассыпаны бисером чудесные мысли о нашем отечестве. Дана редкая характеристика Москвы, этого замечательного « вклада » в культуру России. Увы, прежняя Москва не воскреснет. В ней, по определению автора, уже нет старого духа и все посвящено беспросветному материализму . . . И не только над Москвой, но и над всей безграничной Россией « стоит (новый) класс господ, получивших (над ней) право жизни и смерти, презирающих её веру, её быт ».

Санкт-Петербург . . . Можно ли отвергнуть дело Петра ? « Империю, созданную им: этот огромный дом народов, на четыре моря, на шестую часть земного шара, где в суровой школе зрели для творческого пробуждения многомиллионные пласты европейско-азиатской целины ? . . Где русский гений впервые вышел на пространство всемирной истории, и с какой силой и правом утвердил свое место в мире . . . Петербург с кольцом своих резиденций — единственный в мире город трагической красоты, где в граните воплотилась воля к сверхчеловеческому величию, и тяжесть материков плывет, как призрачная флотилия, в туманах с легкостью окрыленной мысли . . . » « Людям, которые готовы проклясть империю и с легкостью выбросить традиции русского классицизма, венчаемого Пушкиным, следует напомнить одно. Только Петербург расколол пленное русское слово, только он снял печать с уст православия . . . »

« Нельзя забыть в оценке русской интеллигенции, что она целое столетие делала общее дело с монархией. (.) . . . только через самодержавие она связывается с историческим потоком русской жизни ».

Г. П. Федотов дает отчётливую характеристику русского нигилизма и « хождения в народ ». Эта характеристика является несомненным осуждением всего того наивного идеализма, беспочвенных « народнических » настроений и полного отсутствия реального знания жизни страны-всего того, что расшатывало мораль русского общества и в конце концов привело к торжеству « профессионалов революции-большевиков », партия которых » поглощала человека без остатка, превращала его в гайку, винт, выбивала из него глаза, мозги, заполняя череп мозгом учителя, непомерно разросшегося, тысячерукового, но одноглазового . . . »

Ряд статей посвящен русским исторически моментам, зарубежной церковной смуте, литературной критике, сравнению подвижничеств покровительницы Парижа Св. Геневефы и Св. Симеону Столпника . . .

Глубоко верующий человек, Г.П. Федотова заканчивает свою последнюю статью « О смерти и культуре » словами: « Сквозь хаос, обступающий нас и встающий внутри нас, пронесем нерасплесканным героическое — да ! . . Богу, миру, людям ».

Посмертная книга Г.П. Федотова — несомненный венок к подножию нерукотворенного памятника Вечной России. **В.О.**

А. Сапаров. « БИТАЯ КАРТА ». (Хроника одного заговора). 1967. Лениздат. Фонтанка 59. Ленинград. СССР. 214 стр. Цена 26 коп.

Шумно отпраздновав 50-летие захвата власти в России в октябре 1917 года, Сов. Правительство, т.е. КПСС, празднует теперь пятидесятилетие Чрезвычайки, ибо, если не было бы ЧК, то давно не было бы и советской власти.

В эту « славную годовщину » учреждения приснопамятной советской Мясорубки, сов. пропаганда превосходит себя в неубедительном вранье и вылезает из кожи, чтобы внушить подсоветским людям, что уже 50 лет тому назад, во времена позора и разрушения России, чекисты были великими патриотами, с « чистыми и золотыми » сердцами, геройски защищавшими свою родину от происков капиталистического окружения и продавшихся им русских « белобандитов-изменников ». В своем изложении автор книжки и старается это внушить подсоветским читателям, описывая заговор в красном Петрограде во время двух наступлений на него армии ген. Юденича в мае и в октябре 1919 года.

Хотя главное руководство заговора « Белого Меча » и было в русских руках, но автор книжки сосредоточивает внимание читателя на двух представителях иностранных разведок — француза из Эльзаса Кюрца и агента Интеллиджент Сэрвис-англичанина Дюкса, стараясь этим доказать измену и предательство русских участников заговора.

Подступы к Петрогаду преграждала 7-я советская армия. Ее начальником штаба был б. полковник ген. штаба царской армии, член организации « Белого Меча ». Благодаря его сотрудничеству, ген. Юденичу удалось, начав наступление на Петроград в октябре с берегов реки Луги и из Эстонии, на голову разбить эту 7-ю сов. армию в 10 раз превосходившую силы белых. Путь на Петроград оказался свободным. Заговорщики были готовы поднять восстание в Петрограде.

Белым утогда не удалось взять Петроград. Причины неудачи были неоднократно изложены в эмигрантской печати. Во всяком случае, никакой заслуги Чрезвычайки в этих событиях не было: Автор книжки свидетельствует, что заговор был раскрыт в ноябре уже ПОСЛЕ начала отступления армии Юденича из под Петрограда.

Если конспирация заговорщиков была весьма примитивна и лишена соответствующего опыта, то работа Чрезвычайки, обладавшей неограничен-

ными возможностями, была ниже всякой критики, не сумев во время раскрыть столь опасный заговор. Парадоксально можно утверждать, что Чрезвычайка даже способствовала осуществлению заговора, ибо практикуемый этой Мясорубкой дикий террор, т.е. массовое убийство, вынуждал участников к сугубой осторожности.

После раскрытия заговора, Кюрц выдал чекистам всех его участников. В книжке напечатано, что расстреляно было чекистами всего лишь несколько человек, главарей, а второстепенные участники заговора были сосланы в трудовые лагеря до окончания гражданской войны. Действительность была совсем другая. Спаслись, бежав заграницу, не более десяти участникам заговора, которые и поведали, что расстреляно было не менее трех тысяч человек.

Кюрц сделал блестящую карьеру у большевиков. Был директором Интуриста. Во время пресловутой поездки в 19 году по СССР французского премьера Эрио, сопровождал его, когда тот обнаружил в Советском Союзе кисельные берега и молочные реки. Будучи эльзасцем, Кюрц одно время был президентом Немецкой республики Поволжья. Во время ежовщины был всё же « ликвидирован » . . .

Автор книжки награждает заговорщиков следующими эпитетами. Заговорщики — это « черная пропасть измены, предательства изощренного и подлого двурушничества ». « Предательство их вызывает чувство омерзения ». « Подлые оборотни » и т.д.

Эти формулировки могут вызвать только улыбки, если вспомнить, что Мясорубка служила « делу Ленина », этого величайшего предателя, разложившего в 1917 году Русскую армию на немецкие деньги, когда немецкие дивизии стояли наготове для захвата России, что и произошло после подписания « Ильичем » похабного Брест-Литовского мира с немцами. Следует еще напомнить, что Ленин плюнул тогда интернационалом в душу русского народа, а осуществление коммунизма веергнуло россиян в голод, холод, массовое убийство и гражданскую войну.

По сведениям автора книжки — чекисты, это просто рыцари чести и милосердия. Вот перл диалектического матерьялизма характеризующий чекистов. « Грозная Чрезвычайка, карающий меч пролетарской революции, нагоняла страх на врагов советской власти ... Было бы, однако, противно самому духу Чрезвычайной Комиссии и нравственным законам, в ней принятым, если бы карающий этот меч обрушивался на безвинных, на слабых и немощных ».

Напомним, что книжка написана автором в 1967 году по поводу годовщины 50-летия основания ЧК. А потому вышеприведенная трогательная характеристика чекистов относится и к эпохе Ежова, Ягоды и Берия. Тем же русским эмигрантам, а также и иностранцам, которые веруют в то, что « в России теперь все переменилось », автор книжки очень основательно напоминает, что работа Мясорубки продолжается :

« Что же касается солдат Дзержинского, людей революционного долга, то они продолжали и ПРОДОЛЖАЮТ (курсив мой Н. К. свою неусыпную вахту. На смену одним приходят другие, эстафета передается из рук в руки, и всегда бодрствует, всегда начеку эта вахта.

Солдаты Дзержинского
Союз берегут. »

И будут беречь до тех пор, пока не наступит деленинизация . . .

Н. Кремнев.

А СЕЙЧАС ТЯЖЕЛАЯ РАСПЛАТА

Документы, объединенные под общим заглавием « Интервенция » свидетельствуют об отношении государств к трагедии России. Приводим выдержки:

Германия:

ЛЮДЕНДОРФ: « Наше правительство, послав Ленина в Россию, взяло на себя огромную ответственность. Это путешествие оправдывалось с военной точки зрения: нужно было, чтобы Россия пала. Но наше правительство должно было принять меры, чтобы этого не случилось с Германией.

ВИЛЬГЕЛЬМ II: « Славянский вопрос нам надоел, поэтому знайте, что никакой « единой России » не будет, а будут четыре государства: Украина, Юго-Восточный Союз, Великороссия и Сибирь. Я отлично знаю, что у нас думают, что вы присоедините к Киеву все остальное и таким образом объедините Россию. Мы это знаем, мы этого не желаем и не допустим ».

ГИНЦЕ-министр иностранных дел Германии (24 августа 1918 г.): « Германское правительство ожидает, что Россия (т.е. большевицкое правительство. Ред.) примет все средства, которыми она располагает, чтобы немедленно подавить восстание ген. Алексеева и чехословаков. С другой стороны, и Германия выступит всеми имеющимися в ея распоряжении силами против ген. Алексеева.

Союзники:

Французский ген. БЕРТЕЛЛО: « На юг России будут двинуты 12 дивизий французских и греческих. Союзники быстро займут Киев, Харьков, Дон и Кубань, чтобы обеспечить скорейшее наступление всех русских южных армий под единым лозунгом: « Всем на Москву ».

Французский ген. ФРАНШЕ д-ЭСПРЕ: « Мои солдаты, не возражающие против пребывания на востоке и охотно наступающие на Венгрию, предвкушая триумфальное вторжение в Германию, вряд ли согласятся участвовать в военных операциях, имеющих целью оккупацию России и Украины ».

Британский посол лорд БЕРТИ: « Если только нам удастся добиться независимости буферных государств, граничащих с Германией на Востоке, т.е. Финляндии, Польши, Эстонии, Латвии, Украины и т.д., сколько бы их не удалось сфабриковать, то все остальное может убираться к черту и вариться в собственном соку.

Винстон ЧЕРЧИЛЛЬ: « Не колеблющемуся, трещащему по всесм швам оплоту западных лимитрофов, а борьбе Востока и Юга России Европа обязана тем обстоятельством, что волна большевицкой анархии не захлестнула ее. В согласии с политикой Его Величества, мое министерство окажет всякую поддержку путем доставки военного снаряжения и специалистов-экспертов южной России и Сибири.

Но, после этого ЕДИНСТВЕННОГО РАЗУМНОГО ОТКЛИКА на события в России следующее решение главы британского правительства:

ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ: « Я не могу решиться взвалить на плечи Англии такую страшную тяжесть, как водворение порядка в стране, раскинувшейся в двух частях света, в стране, где проникавшие внутрь ее чужеземные армии всегда испытывали страшные неудачи . . . Мы не можем тратить свои скромные средства на участие в бесконечной гражданской войне . . . »

Президент ВИЛЬСОН: « Правительство Соединенных Штатов, к несчастью, не в состоянии в настоящий момент оказать русскому народу действительную помощь, — военное вмешательство скорее принесло бы вред . . . ».

Японский маршал ОТАНИ. « Японское прави-

тельство решило послать соответствующие силы в Сибирь для выручки чехословацких войск, выносящих давление превосходящих сил неприятеля. По достижении указанной цели, мы немедленно выведем все японские войска с русской территории».

Глава Польши ПИЛСУДСКИЙ: «Войска Польской республики, по моему приказу, вторглись глубоко в украинскую землю, выполняя благородную миссию борьбы за свободу народов. Польские войска отбросят с территории, населенной украинским народом, чужих захватчиков, против которых восстали украинцы».

Чешский президент МАСАРИК: «Мы не должны вмешиваться во внутренние русские дела».

Королевич АЛЕКСАНДР Сербский: «Сербия совершенно разорена. Тем не менее, я готов приступить к формированию 30-40 тысячнего добровольческого корпуса, если только мне помогут материально союзники... Готов содействовать делу воссоздания России — делу, имеющему неизмеримое значение для всех славян».

Сообщил Н. Курицын.

(Из «Родимого Края», при чем все цитаты проверены).

«ПУТЬ СОВЕТСКОГО ПОЛКОВОДЦА» (К 70-летию Маршала Сов. Союза И. Х. Баграмяна). Военно-исторический Вестник - 11 1967 г.

Среди прославленных советских полководцев видное место занимает мар. Баграмян. Он родился в семье железнодорожника армянина в декабре 1897 г. в Елизаветполе. По окончании двухклассного железнодорожного училища, он поступил в Тифлисское Железнодоржное техническое училище, по окончании которого служил некоторое время техником службы пути ст. Елизаветполь. В конце 1915 г. он поступил добровольцем в Действующую армию. В феврале 1917 г. был откомандирован в Тифлисскую школу прапорщиков, которую окончил в июле того же года. Прапорщик Б. был назначен в 3-й Армянский стрелковый полк. В 1917 г. был откомандирован во вновь сформированный армянский конный полк, в котором в чине поручика командовал эскадроном и перешел к большевикам. В 1923 г. его назначили командиром полка.

Б. решил получить высшее военное образование и выдержал с отличием приёмный экзамен в военную академию, которую в 1934 году он окончил одним из первых. До осени 1936 г. он был нач. штаба кав. дивизии. В 1936 г. была создана Академия Ген. штаба*). По совету командующего Киевским военным округом И. Э. Якира он поступил в Академию Генштаба, после окончания которой он был оставлен при ней старшим преподавателем кафедры общей тактики, где все свои силы отдавал подготовке кадров высшего командного состава. Наконец, в 1939 г. он вступил в ряды коммунистической партии. Накануне войны был назначен начальником оперативного отдела Киевского особого военного округа.

В ожесточенном сражении на Украине в июне 1941 г. войска Юго-Зап. фронта нанесли большие потери немцам и задержали их продвижение. Всё же в июле месяце немцы вышли к реке Ирпень, по которой проходил передний край Киевского укрепленного района. Сов. командование послало Баграмяна в штаб укрепленного района, дабы выяснить положение и состояние войск. И разработать меры по усилению обороны Киева: их взаимодествие и обеспечение. Свыше двух месяцев Киевский укрепленный район задерживал движение немецких войск. При этом немцы понесли огромные потери. В свою очередь сов. командование Юго-зап. фронта усилило укрепленный район свежими силами, а Ц.К. Украинской к. партии отрядами рабочих добровольцев.

До начала 2-й Мировой войны Академия произвела пять выпусков основного факультета и несколько выпусков курса усовершенствования, что составило около 600 человек. После начала, войны перед академией встала новая задача: готовить кадры для руководства соединениями и оперативными объединениями многочисленных новых формирований. Через систему новых курсов прошло около 1400 генералов и офицеров. Большую роль в подготовке кадров сыграло назначение маршала Шапошникова начальником академии (1943-45 г.г.). Особую роль занимает подготовка военных кадров республик социалистического лагеря — Албании, Болгарии, Венгрии, германской демократ. респ. Китайской, Корейской, Монгольской, Польской, Румынской, Югославской и Чехословацкой респ.

По словам Б. укреплённый район приковал значительные немецкие силы, и удары фланговых армий задержали движение армий противника к Днепру. Большое знание дела проявил Б. при планировании Елецкой операции. Там была создана подвижная группа войск. Начальником штаба этой группы был назначен ген. Баграмян. 6 декабря 41 г. сов. войска перешли в наступление на Елецком направлении и продвинулись за 10 дней на 100 клм.

Весной 1942 г. ген. Б стал начальником штаба Юго-Зап. фронта, но неоднократно просил Ставку его назначить на командную должность. Наконец в июле 1942 г. он был назначен командующим 16 армией Западного фронта Особенно отличился Б. при проведении наступательной Брянской операции в феврале-марте 43 г. За успешную операцию 16 армия была переименована в II-ую гвардейскую армию. Летом 43-го г. II-я Гвардейская армия участвовала в Орловской наступательной операции. Она д. б. нанести удар с северо востока на Болхов. На совещании в Ставке в присутствии Сталина, Б. удалось предложить свой план операции. 12 июля благополучно началась Орловская операция. Фланговый удар армии Баграмяна оказался неожиданным для немцев.

5 августа советские войска овладели Орлом. В августе и сентябре войска II Гвардейской армии вели бои за освобождение Брянского плацдарма, где вошли в соприкосновение с партизанами Брянских лесов. Брянск был занят и путь в Белоруссию был открыт.

В ноябре 43 года Б. был назначен командующим 1-м Прибалтийским фронтом, где обстановка усложнилась: наступательная операция на Невель из за недостатка сил и средств, приостановилась, смежные фронты 1-го и 2-го фронтов остановились и образовали к западу от Невеля укрепленный плацдарм. Сообщение с плацдармом шло по узкому коридору (5-6 клм шириной). В декабре 43 года Б. удалось провести удачную фронтовую операцию: Советские войска прорвали немецкую оборону у Городка и полностью уничтожили три пех. и одну танковую дивизию

---

*) Военная академия ген. штаба была создана в 1936 г. Её целью была подготовка высоко образованных военных кадров. Она была создана в условиях надвигающейся военной угрозы на Западе и на Дальнем Востоке. Партия заботилась, чтобы слушатели получили высокую военную и марксистско-ленинскую подготовку. Первым начальником и комиссаром академии был комдив Кучинский. На преподавательскую работу в академии были привлечены хорошо подготовленные военные теоретики: Верховский, Готовцев, Иссерсон, Левицкий, Свечин.

немцев. Эта стремительная операция создала выгодное положение в отношение Витебской группировки немцев, которое было выгодное использовано Баграмяном в начале Белорусской операции 44-г.

Весной 44-го г. Войска 1-го Прибалтийского фронта совместно с тремя Белорусскими фронтами приступили к подготовке наступательной операции «Багратион». Войска фронта Баграмяна д. б. уничтожить Витебско-Лепельскую группировку немцев. По этому поводу Нач. штаба Баграмяна вспоминает выдающиеся способности Б., как командующего фронтом: он требовал от своих сотрудников тщательного анализа обстановки. Он сумел использовать выгодное положение, созданное Городокской операцией: перед участком прорыва были сосредоточены две трети имеющихся стр. дивизий, все танковые войска и 87 % артиллерии. Наступление началось 23 июля. В ходе наступления была уничтожена Витебская группировка немцев. В конце июля была взята Шяуляй (Шавли). 1-го Сентября войска трех Прибалтийских фронтов получили директиву по проведении операции по уничтожении Рижской группировки немцев.

14 Сентября начался концентрический удар на Ригу - Рижская операция. Немецкое командование произвело два удара: из района Ельгавы и района Балдоне. В районе Риги немцы усилили плотность войск. Ставка скрытно перегруппировала свои силы в район Шавель, и нанесла удар на Мемель, что бы выйти на побережье и отрезать нем. группу армий «Север» от Восточной Пруссии. Для внезапности удара передвижения войск производились ночью. За шесть суток были переброшены три общевойсковые и одна танковая армия. 5 октября неожиданным ударом войска 1-го Прибалтийского фронта прорвали фронт и вышли на побережье в районе Мемеля. 30 немецких дивизий оказались отрезанными в Курляндии. В январе — Советские вооруженные силы начали новое стратегическое наступление от берега Балтийского моря до Карпат. Важнейшей операцией этого наступления было овладение Восточной Пруссией. Она возлагалась на 2 и 3 Белорусские и 1 Прибалтийский фронты. Наступление началось 13-го Января. Бои велись с большой ожесточённостью. В конце января советские войска подошли у внешнему обводу крепости Кёнигсберг. Началась подготовка штабов и войск к штурму Кёнигсберга. Был изготовлен макет крепости. 21 февраля в командование 3-го Белорусскаго фронта вступил марш. Василевский. Ген. Баграмян был назначен заместителем Василевского. Общая атака крепости началась 6 апреля. 9 апреля крепость была взята. Это было следствием тщательной подготовки войск к штурму.

После войны ген. армии Б. девять лет командовал войсками Прибалтийского военного округа, потом был начальником военной академии. В 1955 г. ему было присвоено звание маршала Сов. Союза.

Н. Ребиков.

О ГРАНИЦАХ ЛИЦЕМЕРИЯ И ПОДЛОСТИ?

5 мая 1968 года исполнилось 150 лет со дня рождения Карла Маркса. Годовщина эта была торжественно отмечена в Советском Союзе, где уже с первых дней большевизма, с легкой руки Ленина, установлен официальный культ личности основателя мирового коммунизма. Официальное славословие провозглашает Маркса великим учителем и вождем, гениальным мыслителем, корифеем науки. Ему надлежит поклоняться, ему ставят памятники, его именем названы колхозы и разные учреждения коммунистического режима. Его называют творцом человеческого общества.

Судьбе было угодно, чтобы построение этого «нового общества» — марксистского «рая на земле» впервые стало осуществляться в порабощенной России и первым народом, основыващим по велению кнутобойной власти. этт «рай» был наш народ.

Террором и насилием ЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ россияне понуждались строить «новую жизнь» не по своему собственному разумению, а по замыслам и учению иностранца-космополита.

В свободных странах, без всякого террора и насилия, путем легального волезъявления народов, трудящиеся получили такие права и возможности, которые во многих областях опередили требования, предъявлявшиеся Марксом к капиталистическому обществу. Государствами свободных стран руководят народные избранники, профессиональные союзы фактически диктуют правительствам свою волю, рабочие получили неограниченные права в развитии их экономического благосостояния. В то же время в «максистском обществе» трудящиеся находятся в рабском положении, человек лишен самых элементарных прав и вся коммунистическая система управления может быть сравнима только с древним режимом египетских фараонов.

Ложь и лицемерие коммунистической пропаганды не имеют границ. Сделавши из Карла Маркса идола, заставляя подвластное ему население обожествлять немецкого мыслителя, рабовладельческая власть тщательно скрывает от народа то, что Маркс был фанатическим ненавистником России. Ненавистником не только тогдашнего царского правительства, но и российской нации.

С одной стороны — в Советском Союзе — вынужденное разрешение открыть для народа славные страницы российской истории с именами Петра Великого, Ушакова, Суворова, Нахимова, — с другой — «верность заветам Карла Маркса», люто ненавидевшего Россию и настаивавшего на ея уничтожении. В этом отношении Маркс, несомненно, явился провозвестником гитлеровской теории об «унтерменшах».

Существуют две серии статей Маркса о России: написанные для американской газеты «New York Daily Tribune» за время от марта 1853 года по апрель 1856 года, то есть накануне и во время Крымской войны, и для лондонской газеты «The Free Post» от августа 1856-го до апреля 1857 года. Приведем из них только несколько выдержек:

«В политике России имеется одна черта, которая более всех других бросается в глаза: не только её цели, но и способы их достижения традиционно одинаковы... Политические деятели ссылаются на завещание Петра I, чтобы показать, в чем состоит сущность традиционной политики России вообще...»

Нисколько не смущаясь, Маркс ссылается на эту историческую фальшивку и, базируясь на

поддельном завещании Петра Великового, идет еще дальше.

«Им следовало бы заглянуть еще дальше. Более восьмисот лет тому назад Святослав, тогдашний языческий великий князь России, объявил на собрании своих бояр, что «не только Болгария, но также и греческая империя в Европе, вместе с Богемией и Венгрией, должны подчиниться господству России». Святослав завоевал Силистрию и угрожал Константинополю в 967 году, точно также, как Николай в 1828 году. Династия Рюриковичей, вскоре после основания российского государства, перенесла свою столицу из Новгорода в Киев, чтобы быть поближе к Византии. В одиннадцатом столетии Киев подражал во всем Константинополю, назывался вторым Царьградом и выражал, таким образом, неотступное стремление России к завоеваниям...»

Предварительно объяснив «непонятную слабость» западных держав, позволивших столь величественный рост России, Маркс продолжает:

«Если успех ее (России) унаследованной политики является доказательством слабости западных держав, то однообразные, принципы этой политики одновременно указывают на внутреннее варварство самой России».

«Политика, проводимая Иваном Калитой была также политикой Ивана III. И эта же политика была также политикой Петра Великого и современной России, хотя изменилось и название, и страна, и характер одураченной вражеской державы».

Маркс обвиняет западные державы в непростительной слабости по отношению к **«гигантски разросшейся державе»** (России) и вещает:

«В России, у этого деспотического правительства, у этой варварской расы имеется налицо такая энергия и активность, которых тщетно было бы искать у более старых государств».

Когда Россия, не только по воле Императора, но и под давлением общественного мнения, начинала кровью Русской Армии освобождение порабощенных турками славян, Маркс защищает жестокий турецкий режим, обрушивается на Царя — «туполобого царственного остолопа» и пишет так о защите Россией угнетаемых сербов и болгар:

«Декларация российского правительства была угрозами тирана с бесстыдной смесью надменности, изощренности и подлинного варварства».

Всей душой ненавидя русский народ, Маркс проливает слезы по поводу разгрома Россий Наполеона в 1812 году и совершенно извращает историю:

«У Бородино Россия была побеждена численно уступавшими ей французами... Сражения, в которых русские бились во время французского отступления из Москвы, принесли на много больше славы французам, чем русским... А в походах 1813 и 1814 годов немцы оказались теми, кто должен был не только пополнять численную мощь армий и сдерживать первый удар в каждом сражении, но также поставлять еще и генералов, которые могли составлять планы этих сражений»...

Сравним эти высказывания с таковыми же Адольфа Гитлера о том, что русские - ничтожный народ-управлялся немецкой элитой и согласимся с тем, что мнение «Фюрера» о России было точно такое же, как у Карла Маркса.

«Построив Петербург у морских берегов, Петр бросил открытый вызов Западу, провозгласив, что он намерен осуществлять свою направленную на Восток и на непосредственно граничащие с Россий страны активность при посредстве Запада... И в то время как московские цари, территориальные завоевания которых были осуществлены главным образом при помощи татарских ханов, были поставлены в необходимость отатаривать Россию, Петр Великий, твердо решив действовать, используя Запад, был вынужден цивилизовать Россию, Овладев балтийскими провинциями, он разом же захватил необходимые ему для этого начинания инструменты. Эти провинции поставляли ему дипломатов и генералов, следовательно мозги, которые позволили ему осуществить свою систему политической и военной интервенции на Западе. Они преподнесли ему, кроме того, целый рой бюрократов, школьных учителей и военных инструкторов, их дрессировочные методы должны были дать русским возможность обзавестись тем лоском цивилизации, благодаря которому они становятся способными к восприятию технических достижений западных народов, но который не пропитывает их западными идеями».

«Варварская нация», «страна дикарей», «подлый народ», «народ, достойный кнута» — такими определениями нашего народа пестрят статьи Маркса. Когда Россия строит укрепления для самозащиты, Маркс заявляет, что она угрожает кому то-то Северу, то Западу... Как будто бы Запад, Север, Юг и Восток никогда не нападали на Россию, как будто бы никогда не было ни набегов, ни вторжений, ни покушений со стороны ея недругов.

С предельным цинизмом, Маркс открыто и публично продемонстрировал свое полное ненависти и презрения, отношение к России и ея народу. И он, несомненно, и является подлинным УЧИТЕЛЕМ ГИТЛЕРА И ИДЕИ О РУССКОМ «УНТЕРМЕНШЕ». Маркс мечтал о расчленении России, об ея порабощении Западом, турками, кем угодно. И, судя по его высказываниям, если бы в ТЕ ВРЕМЕНА была бы возможность уничтожения нашего народа любым путем, вплоть до позже замышленного Гитлером кастрирования, Маркс бы такой способ уничтожения нашего народа приветствовал.

Исторический облик России не пострадал от оплёвывания его Карлом Марксом, но спросим теперешних владык подъяремной России, у части которых все же еще может жить чувство принадлежности к российскому народу:

ЕСТЬ ЛИ У НИХ КАКИЕ ТО ГРАНИЦЫ ДЛЯ ЛИЦЕМЕРИЯ И ПОДЛОСТИ ?

Мы же твердо верим, что настанет день, когда памятники Марксу и его верному ученику Ленину будут брошены в помойные ямы, как это было проделано со статуями их последыша Иосифа Сталина. **В. Орехов.**

ЕЩЕ О КАРЛЕ МАРКСЕ

Марксисты утверждают, что большевики извратили идеи Маркса в отношении организации власти и что Маркс был противником политического террора.

Но вот выдержки из статьи Карла Маркса в «Новой Рейнской Газете» от 7-го ноября 1848 года, по поводу революции в Париже, свергнувшей короля Луи Филиппа:

«В Париже будет нанесен уничтожающий ответный удар и мы воскликнем: «Горе побежденным». Есть только одно средство сократить, упростить, сконцентрировать судорги старого общества. В кровавых родовых муках нового общества есть лишь одно средство-революционный террор».

В 1849 г. в той же газете Маркс призывал венгерских повстанцев Кошута к красному террору.

ДЕВИАТОРОМ НА СОВЕТСКИХ СУДАХ.

Вначале 20-х годов, по окончании военных действий против красных на севере России, я вернулся из Мурманска в Гельсингфорс — местожительство большинства семей офицеров Балтийского флота. К «вольной» жизни я был еще не приспособлен. я был строевым офицером Российского Императорского Флота, с крушением Империи оказался без точки опоры и, поселившись в Гельсингфорсе как штатский человек, был, по существу, безработным. Но у меня, как морского офицера, была специальность — я считался хорошим девиатором и мне представилось что я могу обеспечить своё и своей семьи существования, уничтожая девиацию на финских коммерческих пароходах. Для этого, прежде всего, мне нужно было оформить положение, как признанного девиатора, и я подал соответствующее прошение в Финляндское Управление Мореплавания (преемник Финляндского Лоцманского и Маячного ведомства). Конечно к прошению необходимо было приложить документальное свидетельство о моей компетенции.

Затруднения в этом я не встретил. Командующим Финским Флотом был тогда Г. Я. Хеккерт — лейтенант Российского Флота, выпуска из Морского корпуса в 1909 году. Он всегда исключительно внимательно относился к своим товарищам ко флоту (не боялся разговаривать по русски даже в присутственных местах) и когда я обратился к нему, то он немедленно выдал мне нужное свидетельство. К сожаления Г. Я. оставался командующим Финским Флотом не долго: правящие круги молодой республики рассматривали его слишком «русским», к тому же он плохо владел финским языком, и уже в середине 20-х годов он был на посту командующего флотом заменен другим офицером.

Однако мои надежды что, получив права финского девиатора, мое материальное благополучие будет этим обеспечено, не оправдались. «Купцы» уничтожали девиацию обычно раз в год, при чем не всегда даже в Финляндии, а иногда за границей; у них были свои постоянные девиаторы, которые косо смотрели на конкурентов. Только изредка на мою долю попадались иностранные суда, которым кто-то меня рекомендовал.

Но через 20 лет обстановка переменилась и летом 1945 года, после окончания финско — советской войны, Гельсингфоргский рейд стал заполняться большим количеством советских мелких судов: это были, главным образом, разные вспомогательные суда, тральщики, транспорты и прочие. Личный состав был «средний» — а командирами на мелких судах были офицеры не из Корпуса, а совсем другого характера, довольно серые ... по, в общем, молодые и приветливые. Все эти суда заходили в Гельсингфорс, чтобы что-нибудь принять с берега, а также чтобы и уничтожить девивацию; команды при этом на берег не спускались. Для упорядочения всего связанного с пребыванием этих советских судов в Гельсингфорсе, Финляндское Управление Мореплавания поставило у стенки на набережной Скаттудден — мыс на южной оконечности Гельсингфорса — старый пассажирский пароход и передало его советскому командованию под «Штаб советских судов, стоящих временно в Гельсингфорсе». Все требования советских судов направлялись в этот штаб, который передавал их в Финляндское Управление Мореплавания, а от последнего исходили распоряжения для исполнения. Так было и с девиаторами: получив просьбу исправить девиацию на том или другом советском судне, управление Мореплавания звонило штатным девиаторам и высылало их на работу.

Но требования на исправление девиации все увеличивались, девиаторов не хватало и както меня спросили — не соглашусь ли я принять участие в исправлении девиации на советских судах. Я ответил утвердительно — интересовала сама работа ,но и материальные соображения сыграли при этом некоторую роль, но поставил условием, что я буду работать не один, а «с подручным». Это было легче технически, да и приятнее и спокойнее было быть вдвоем на «не нейтральном корабле» Управление Мореплавания на это согласилось, так как я не требовал отдельного вознаграждения помощнику, хотя мы и кончали работу скорее других. По окончании работы девиаторы посылали свои счета в Мор. Управление и уплата производилась быстро и без каких-либо придирок.

Те мелкие суда, на которых мне пришлось работать, были в сильно потрепанном виде, команды их были очень плохо одеты, да и сами корабли выглядели» наскоро сваренными». Очень плохо были снабжены эти суда и в провиантном отношении. Как-то я услышал такой разговор: «Надо бы их чаем угостить — да у нас ничего нет». «Да ты покричи соседу». Начинается перекличка в рупор. Сосед отвечает: «И у нас ничего нет — спроси дивизионного». (стояло восемь тральщиков). Машут дивизионному» «И у нас нет ни чая, ни кофе» — следует оттуда ответ. Иногда предлагали консервы. Обычно мы отказывались, но иногда все же нам вручали несколько банок мясных консервов, носивших в свое время во флоте шутливое наименование» тело покойного бригадира». Это были отличные американские консервы и они были более чем кстати в это послевоенное время, когда с продовольствием в Финляндии было совсем не благополучно.

Были тральщики, у которых единственный компас помещался в 25 сантиметрах от железной переборки, а за переборкой был открывающийся железный люк; когда он открывался, то компас отклонялся на 11°; в таких случаях в таблицах девиации приходилось делать пометку с указанием, какие двери были открыты, какие закрыты и предупреждать о ненадежности компаса. И большинство моих таблиц были с какими — либо оговорками.

Себе в помощники я пригласил барона В. Ферзена, морского офицера окончившего Корпус в 1911 году. Он не был безработным, имел службу, но не слишком его обременявшую, он мог отлучаться, а между тем его тоже тянуло в море и он охотно откликнулся на мое предложение работать со мной. Получив через Мореходное Управление «заказ», я передавал об этом Ферзену, в назначенное время мы сходились на Скатуддене и нас доставляли на судно, на котором нам предстояло уничтожать девиацию. Но ходить по рейду без специального рейдового лоцмана воспрещалось и на каждое наше посещение советского судна появлялся и лоцман. Это было приятно: он был финским «должностным лицом» и нас было уже трое «белых». Лоцмана были всегда приветливы и благожелательны, с ними у нас создавались хорошие дружественные отношения, а вместе с тем нас с Ферзеном выезды с ними оберегали от возможных неприятностей: когда советское судно, подходя к палу или к стенке, своротачивало что — нибудь, то при этом находился официальный свидетель и нас эта авария не касалась.

На советских судах к нам относились различно: на больших судах мы были более сдержаны и держались скромнее, между собою больше разговаривали на шведском языке, что не мешало удивляться нашему хорошему русскому языку.

На меньших судах мы стеснялись меньше и часто сразу же раскрывали свои карты и давали все распоряжения «по нашему». Команде это, видимо, нравилось и меня иногда называли «папаша». Команды этих маленьких судов сидели «без берега» и по человечеству хотелось им помочь. Както они взмолились попасть на берег, в лавочку. Мы в этот раз работали у пала в северной гавани. Я решил им помочь. Снявшись с пала (он не был виден с штабного судна), я подошел к машиностроительному заводу и с двумя матросами зашел в находившуюся тут же лавочку. У команды этого судна ничего не было и вышедшие со мною матросы не могли даже поверить, что лавочка, в которую мы зашли «частная» и что в ней можно купить что угодно и, практически, в неограниченном количестве. Наша «авантюра» прошла благополучно, но на всякий случай у меня была заготовлена отговорка, что я ходил за запасными магнитами!

Как-то мы попали на промерное судно с определенно образованным офицерским составом; мы сразу понял друг друга, расшифровались и долго разговаривали на военно-научные темы. У них работали с дефлектором, в то время как на огромном большинстве судов дефлекторов не было и работали на 4-х магнитных курсах, т.е. надо было идти к палу или на бочку. Бывали дни что до 10 - 12 судов уничтожали девиацию и тогда приходилось ждать очереди, чтобы подойти к палу. У большой железной бочки мелкие суда становиться на могли.

Как-то, когда я ожидал шлюпку чтобы попасть в советский штаб, ко мне подошел красивый и хорошо одетый офицер среднего возраста и спросил меня — не я ли написал книжечку по девиации. На мой утвердительный ответ он отрекомендовался командиром большого миноносца и сказал, что у него какие - то затруднения с четвертой девиацией и спросил, не мог бы я ему в этом помочь. Я, конечно, согласился и мы сговорились, что на следующее утро он пришлет за мной шлюпку в штаб. Но утром не было ни шлюпки, ни миноносца и штаб «ничего не знал».

Но все ж не всегда все обходилось гладко и я никогда не забуду двух «испугов». Вызвали меня на какой-то заградитель, стоявший на бочке. Почему-то В. В. Ферзен в этот день прибыть не мог и я отправился один. Это была огромная высокобортная коробка мрачного типа. Началось все по обычному, но скоро нашел сильный туман и я ничего не мог сделать. Но на корабле был жироскопический компас и я предложил определить девиацию просто по сличению, считая жироскопический компас верным. Так и сделали. Еще до поездки на этот заградитель кто-то мне сказал что там командиром один из наших старых офицеров. Это меня заинтересовало и когда я выписал таблицу и подписал ее, то я попросил чтобы меня провели к командиру чтобы передать таблицу лично ему. Меня провели в большую кают — кампанию, где сидел командир — моего возраста, но лицо его было мне абсолютно незнакомо. Он просмотрел таблицу, потом пристально взглянул на меня и негромко сказал. «чем скорее вы съедете, тем лучше». Ощущение было не из приятных! я попросил чтобы меня провели к старшему офицеру, который находился в небольшой каюте где-то внизу. На мою просьбу дать мне шлюпку, он сказал, что ничего сделать не может, но предложил чайный стакан водки. Я вышел на палубу к лоцману, но туман не уменьшался. Вдруг недалеко от нас показалась какая-то моторная лодка (видимо с лоц-вахты на зверином острове). Лоцман ее подозвал, мы быстро отвалили и я с облегчением вздохнул, когда заградитель скрылся в тумане.

Второй случай был более драматичным по форме, но оказался безобидным. Нас вызвали на подлодку, стоявшую у стенки у фортов крепости Свеаборга. Мы переправились на пассажирском пароходике, поддерживающем сообщение с городом, и явились на лодку. Лоцман на этот раз долго не приезжал, командир нервничал, ругался, я же говорил что не имею права сняться без портового лоцмана. Это надоело командиру и он спросил меня могу ли я провести лодку к палу и, получив утвердительный ответ, сказал что больше не будет ждать лоцмана и берет на себя ответственность перед финским портовым начальством. Я никогда не плавал на подлодках и потому не знал ни условий жизни на них, ни работы механизмов, ни «судовых звуков». Отошли мы от стенки хорошо, все было тихо и я стал давать указания рулевому, как вдруг все судно затряслось, послышался совсем для меня незнакомый, необычайный шум и одновременно с этим я увидел какую-то южную вешку севернее нас. Мое первое впечатление было, что мы сели и разламываем винт о камни, а второе — что кто-то чем-то тяжелым немедленно «угробит» меня за саботаж и за вывод из строя советской лодки. Это длилось, вероятно, какие-то доли секунды, так как, повернувшись на корму, я увидел В. В. Ферзена, плававшего на подлодках, мирно разговаривающим с старшим офицером лодки. Тогда я с той же быстротой сообразил, что шум и треск означали перевод на дизеля. Всегда ли так встряхивает лодки или механизм в данном случае был не в порядке — не знаю, но впечатление было ужасное. А какая это была вешка — я так и не разобрал — видимо, для больших судов, подходящих к доку. Все эти ощущения были так быстротечны ,что, я думаю, их никто и не заметил. На вешку тоже никто не обратил внимания и мы благополучно дошли до пала и обратно. Работа, как таковая, в большой тесноте, была очень трудной и расположение компасов близко к электрическим приборам казалось ненадежным. но нас поблагодарили (на маленьких судах этого обычно не бывало) и мы мирно отбыли домой. После этого я никогда не соглашался выходить на девиацию без финского лоцмана и без В. В. Ферзена.

Эти «выходы» на рейд продолжались года полтора. Потом советская дисклокация переменилась.

Д. О. Д.

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

На заседании Правления и Совета Директоров Представительства, состоявшемся 2-го апреля с. г., обсуждались, в числе прочих, следующие главнейшие вопросы.

1. Проект нового Устава Представительства Российских Эмигрантов в Америке.

2. Деятельность Комиссии Представительства по защите религии от гонений в странах, порабощенных коммунизмом.

3. Обращение к членам Союза учителей русского языка, призывающее голосовать против включения их Союза в учрежденное советским правительством Международное объединение учителей русского языка.

4. Меморандум и петиция Объединенным Нациям о нарушении Советским правительством подписанной им Декларации Прав Человека.

5. Проект Положения об учреждении и деятельности Комитета по разбору спорных вопросов между членами Представительства.

Постановления по всем рассматриваемым на заседании вопросам принимались единогласно.

А.В. Руммель — Генеральный Секретарь

Князь С.С. Белосельский — Председатель

Незабытые Могилы

† 8-4 в Голландии Л. Гв. Гродненского гус. полка полковник Алексей Евгеньевич ПАНЧУЛИДЗЕВ, воспитанник Пажеского Е. В. корпуса. Покойный происходил из древнейшей грузинской княжеской фамилии, упоминавшейся в летописях с VI-го века и перешедшей со времён Екатерины Великой в российское подданство и ставшей русской и чисто военой семьей. В России А. Е. был известным скакуном и брал призы на международных и российских конкурсах. Заграницей, после эмиграции из России, он считался одним из лучших экспертов на международных состязаниях и много помогал своему другу Е. В. Принцу Бернгарду Голландскому, долголетнему Председателю Международного Жюри. Характерно, что советские делегации, приезжавшие на международные состязания, хорошо помнили его имя и каждый раз представлялись Алексею Евгеньевичу.

Полковник Панчулидзев был исключительно образованным, с широкими взглядами, человеком редкого благородства и утонченного воспитания. Долгие годы « Часовой » сохранял с ним дружеские и полные взаимного понимания отношения.

Вечная память этому прекрасному и достойнейшему человеку.

В. О.

† 21-4 в Париже Военно-Морского Судебного Ведомства генерал-лейтенант Леонид Дормидонтович ТВЕРДЫЙ, воспитанник Алексеевского воен. училища Московского Университета и Военно-Юридической Академии. Пок. долгие годы эмиграции принимал участие в ответственной общественной работе в В.-Морском Союзе, Р.О.В. Союзе, в 30-х годах был председателем О-ва Друзей « Часового », почетный член Кают-Компании. Человек редких душевных качеств и высокой культуры, Л. Д. оставил после себя светлую память.

В. О.

† 2-3 Воен. Летчик, капитан Александр Иванович СУХОВ, в Н. Иорке.

† 9-2 в Брюсселе подполковник Леонид Леонидович ВОРОНЯНСКИЙ (Полт. к.к., Елисаветгр. к. у., в Вел. войну 3 гус Елисаветградский п. и 17-й ул. Новомиргородский п., в гражд. в. в Черкасской кон. див., тяжело ранен в 1917 г.).

† 26-2 в Льеже подпор. Сергей Павлович ЗАВИША, Дрозд. полка.

ЮБИЛЕИ

Исполнились восьмидесятилетия:

Доктора Юрия Ильича ЛОДЫЖЕНСКОГО, бывщего Военного врача Императорской армии, в эмиграции ближайшего сотрудника г. Теодора Обера и одного из руководителей антикоммунистической Лиги Обера, возникшей после казни в Швейцарии коммунистического работника Воровского, совершенной Морисом Конради. Ю. И. Лодыженский ведет большую общественную культурно-просветительную работу в Бразилии, является Председателем Литературно-Исторического Кружка и автором готовой к печати своей автобиографии, охватывающей Российскую Смуту, Международное антикоммунистическое движение и Русское Зарубежье. В « Часовом » печатались его очерки из времени Великой войны. Русская общественность в С. Пауло тепло отметила его юбилей.

* * *

Военного Летчика, капитана Бориса Васильевича СЕРГИЕВСКОГО, известного в США общественного деятеля, и.д. генерала для поручений при Начальнике Р.О.В. Союза, председателя Союза Георгиевских Кавалеров и б. председателя Российского Политического Комитета. Военные организации в США чествовали Б. В. Сергиевского на собрании Участников 1-го Куб. Похода. Б. В. является также командиром гарнизона б. комбаттантов Американской Армии.

* * *

Исполнилось 85-тилетие Ген. Штаба Генерал-Майора Вячеслава Григорьевича НАУМЕНКО, бывшего Кубанского Войскового Атамана, избранного Почетным Казаком Куб. войска. Ген. Науменко командовал воинскими частями и соединениями вплоть до корпуса, был во время белого движения членом Кубанского Правительства по военным делам и Походным Атаманом и, после эвакуации из Крыма на о. Лемносе был избран Кубанским Войсковым Атаманом, на посту этом он проявил большие организационные способности и исключительные заботы по расселению кубанских казаков, сначала в Югославии и во второй период эмиграции в США.

* * *

Редакция « Часового » приносит маститым юбилярам ея искренние поздравления и лучшие пожелания.

* * *

† 8-9-1967 в Варшаве генерал дивизии Польской армии в отставке Юлий Альфонсович РУММЕЛЬ. Пок. родился в 1881 г. в Гродно в семье полковника артиллерии, окончил Полоцкий кад. корп. и Константиновское арт. уч. и вышел Л. Гв. в 1-ю арт. бригаду, в рядах которой проделал в мирное время службу в Русской Армии, до назначения к-ром батареи Л. Гв. Тяжелого дивизиона. В вел. войну 1914-17 г. награжден Орденом Св. Георгия 4 ст. После большевицкого переворота вступил в восстановленную Польскую армию, где командовал артил. полком, бригадой, 1-й кав. дивизией в Белостоке и III корпусом. В войне 1939 г. командовал армейской группой и был пленен немцами. Кавалер польских орденов « Virtuti Militari » трех классов, « Polonia Restituta », франц. Почетного Легиона (« Grand Officier ») иностранных орденов.

(Сообщил капитан Е. С. Болестиц-Козловский).

† 13.3 в Б. Айресе ген. шт. полк. Константин Герасимович БУЛГАКОВ.

† 8.3 в Мариборе (Югославия) шт. ротмистр. Кабардинского кон. полка Николай Андреевич КОЗЛОВ; кавалер 4 степеней Георгиевского Креста, произведенный за боевые отличия в офицеры.

† 9.3 1967 в Мариборе шт. ротмистр 11 ул. Чучуевского полка Лука Димитриевич БОНДАРЕНКО, в вел. войну вахмистром заслужил полный Георгиевский бант и произведен в офицеры.

† 14.4 в Медоне Л. Гв. Атаманского Е. И. В. Н. Ц. полка Александр Владимирович МИХАЙЛОВ.

† 11.3 в Б. Айресе протоиерей о Георгий РОМАНОВ, в прошлом подпоручик Корниловского в училища и Корниловского полка.

† 6 мая в Безансоне (Фр.) инж. войск шт.-капитан Николай Аполлинарьевич КОВАЛЕВСКИЙ. Пок. окончил Киевский Имп. Университет Св. Владимира, был преподавателем гимназии, во время войны кончил Алексеевское инж. училище и Высш. Электротехнические курсы, служил при Ставке в Телеграфной роте. Участник Белого движения. Был курсовым офицером и преподавателем в Ник.-Алекс. Инж. Училище.

† 17-4 в Н. Иорке арт. полковник Алексей Михайлович ШРЕДЕР. (Сумской к.к. 1906, Константиновское арт. уч. 1909. 41-я арт. бригада).

† 20-3 в Н. Иорке ш.-ротм. Ахтырского полка Николай Александрович ИЛЬЯШЕНКО.

† 11-3 в Си-Клифф (США) подполк. 6-го гус. Клястицкого п. Александр Васильевич ПОДОЛЬСКИЙ (Сумской к.к., Елисаветгр. к. уч.).

† 23-4 в Пюто (Фр.) Алексеевского п. капитан Петр Павлович ИВАНОВ.

† 28-4 скончался генерал-майор Александр Альфонсович КУЯВСКИЙ 90 лет от роду. Исполнилось 70 лет со дня его производства в офицеры. Вся долгая служба генерала прошла на строевых должностях, где он за выказанную им храбрость и доблесть был награжден высокими воинскими отличиями. Трижды ранен и дважды контужен. А.А. кончил Великую войну, командиром бригады 34 пех. дивизии и пользовался исключительной любовью и глубоким уважением сослуживцев и подчиненных. В Белом движении был в рядах Алексеевского полка Заграницей проживал в Болгарии и после эвакуации оттуда в Ментоне. Вечный ему покой.

† 30-3 в Монтреале 9-го гус. Киевского п. корнет Игорь Иванович ДАВЫДОВ, галлиполиец.

КОНЧИНА С. А. ВОДОВА

Перед самым выпуском номера мы получили сообщение о том, что 17 мая в Мюнхене от разрыва сердца скончался редактор « Русской Мысли » Сергей Акимович ВОДОВ.

Редакция « Часового » выражает редакции » Русской Мысли » свое искреннее соболезнование.

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА (Новые измененные цены)

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира — 4 ст. = 3000 б. фр. (или 60 дол.), 3 ст. = 3600 фр. (72 дол.)
Св. Анны — 3 ст. = 3250 б. фр. (или 65 дол.), 2 ст. = 3800 фр. (76 дол.)
Св. Станислава — 3 ст. = 4000 б. фр. (или 80 дол.), 2 ст. = 4800 фр. (96 дол.)
Св. Георгия — 4 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.)
Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1500 б. фр. (30 дол.), из посеребрянн. бронзы 800 б. фр. (или 16 дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

А. Н. Серебренникова. ВЕЛИКАЯ ЛЕГЕНДА. — Император Александр I и Старец Федор Кузьмич. Изд. автора. С. Франциско.

Заглавие книги ясно показывает, что она посвящена разрешению загадки, так волновавшей в свое время Россию. Автор склонен считать, что Александр I не скончался в Таганроге и вместо него был положен труп разбившегося при падении с коня фельдъегеря Маскова, поразительно похожего на Императора. Надо признать, что А. Н. Серебренникова приводит в своей книжке убедительные доказательства этому: дневник доктора Тарасова, несоответствовавшее обстоятельствам настроение Исператрицы, наконец, свидетельства обласканной Николаем I семьи Маскова, утверждавшей, в разговоре с автором, что в императорский гроб было положено тело Маскова. Кроме того, имея в виду легенду, что Александр I покинул Таганрог на яхте лорда Лофтуса, автор совершенно справедливо задает вопрос, почему до сих пор наследники лорда хранят молчание об этом. Понятно, что лорд Лофтус был связан честным словом, данным им Императору, но, ведь, сейчас данный обет можно уже считать историей. Между тем, наследники лорда (если таковые существуют), хранят молчание.

Книжка А. Н. Серебренниковой очень ценна для истории.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Вышла из пёчати 91-ая книга «Нового Журнала» под редакцией Романа Гуля. **Содержание: В. Шаламов** — Колымские рассказы. Стихи **Н. Моршена, И. Чиннова, И. Елагина, Д. Кленовского, Г Глинки, Н. Туроверова, Я. Бергера, Г. Евангулова, В. Перелешина. Неизвестные стихи И. Бунина. Н. Ульянов** — Сириус. **Т. Петровская** — «Перепись литературного населения». **А. Дынник** — Женские портреты у молодого Куприна. **Ю. Иваск** — Поэты двадцатого века. **В. Гавронский** — Толстой о Шекспире. **С. Сатина** — С. В. Рахманинов. **Ю. Кротков** — Самоубийства советских писателей. **Воспоминания и документы: Е. Мильтон** — Воспоминания о поэте Н. М. Минском. **А. Кошко** — О деле Бейлиса. **Т. Алексинская** — 1917-ый год. **К. Кромиади** — Последний Рейд. **Политика и культура: Д. Анин** — Юбилей «величайшей мистификации». **Ю. Мишалов** — Мировая революция и коммунизм. **С. Левицкий** — Классические доказательства бытия Божия и современная философия. **Н. Первушин** — Легенда, фреска, икона. **Библиография: А. Небольсин** — Н. Ульянов. Диптих. **С. Крыжицкий** — А. Бабореко. И. А. Бунин. **Г. Ермолаев** — B. Wolfe. The Bridge and the Abyss. **Е. Каннак** — А. Безансон. Закланный царевич. **Е. Каннак** — М. Булгаков. Собачье сердце. **Ю. Иваск** — Карлик фаворита.

ПОЛУЧЕНЫ ДЛЯ ОТЗЫВА ОТ ИЗД. «ПОСЕВ»:
Георгий Мейер. СБОРНИК ЛИТЕРАТУРНЫХ СТАТЕЙ. Цена 210 б. фр.
Сергей Булгаков. ОТ МАРКСИЗМА К ИДЕАЛИЗМУ. Цена 330 б. фр.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1968 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

№ 505
(7)
Июль
1968 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel (40e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

50 лет Екатеринбургского Злодеяния

История не знает более чудовищного и жуткого цареубийства, которое произошло 50 лет тому назад в Екатеринбурге, в подвале ипатьевского дома.

Ибо если были казнены Карл Английский и Людовик XVI, то в этих двух случаях цареубийств была какая то пародия суда, были защитники, обвиняемым монархам было дано право ответа на предъявляемые им обвинения. И когда революционные бури проходили, народы сознавали свою вину. Около Уайтхолла стоит памятник казненному королю, в квартале Св. Лазаря поставлена часовня в память Людовика XVI. Не говоря уже об Англии, республиканская Франция признала, что, под влиянием разбушевавшихся страстей, была совершена вопиющая несправедливость.

Убийство Императора Николая II и Его Семьи было совершено не по велению народа, пусть и поддавшегося революционной демагогии, но самым подлым и чисто воровским образом.

Интернационалист, устроивший октябрьский переворот на деньги воющей с Россией Германии, для которого, по его же собственному выражению « на Россию было наплевать », Ульянов- Ленин, и такой же космополит — еврей Свердлов дали телеграфный приказ убить, без суда и следствия, отрекшегося Императора, всю Его Семью, вплоть до ни в чем неповинных детей.

Зверское убийство было совершенно злодеями ночью, без всякого участия Русского Народа, при чем совершено инородцами, большинство из которых было военнопленными венграми.

Оно прошло для преступников совершенно безнаказанно, если не считать подвига Бориса Коверды, казнившего в Варшаве одного из палачей Царской Семьи.

Оно открыло собой цепь неисчислимых злодеяний, страшной вивисекции нашего народа, всех его сословий и классов.

Западный мир молчал. Это молчание, как и молчание после подлого убийства английского дипломата, капитана Кроми, в стенах британского посольства в Петрограде, было воспринято большевиками, как возможность полной безнаказанности любых варварских преступлений. А потом началась торговля с ними Запада и, во имя ея барыщей, королевские и прочие пожатия окровавленных рук злодеев...

Не мы, пережившие и еще переживающие российскую трагедию, можем быть беспристрастными историками страшных дней нашего отечества.

Но можно быть уверенным в одном: каков бы ни был государственный строй освобожденной от большевицкой тираннии Российской Державы, каковы бы ни были политические взгляды ея граждан-монархические ли или республиканские, — Екатеринбургское, а потом Алапаевское, злодеяния, будут осуждены нашим народом, как величайшее преступление перед человеческой совестью.

.....

На российском же зарубежье лежит долг остаться непримиримыми к узупраторской власти, тиранящей наш народ. Но непримиримыми не только платонически, не только присутствуя на молениях в память убиенной Царской Семьи, но и в активной работе для освобождения России.

Несомненно, народ наш уже давно понял всю ложь и лицемерие коммунистической пропаганды, в стране нашей ширится пробуждение, видны уже борющиеся живые силы.

.....

Пусть же дата Русской Скорби пробудит во всех нас необходимость единения и общей работы за Честь и Свободу России.

«Часовой»

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

СМУТНЫЕ ВРЕМЕНА

К искренней радости всех, кому дорога угрожаемая тёмными силами мировая цивилизация, французский народ переборол вспрыскиваемые ему ядовитые бациллы.

Политиканы, решившиеся воспользоваться несчастьем их страны, и уже распределявшие правительственные посты «временного правительства» (печальное название по нашему горькому опыту) форменным образом оскандалились.

От всего происшедшего осталась только грязь.

Грязь в парижских Сорбонне и театре «Одеон» (пришлось спешно дезинфекцировать «оккупированные» помещения), грязь на чудных парижских улицах, и — фигурально грязь в душах честных французских патриотов.

Научили ли происходившие в Париже безобразные события других?..

Увы, один из главных устроителей их, Кон Бендит (немецкий еврей, решивший переделать историю Франции) прибыл в Англию. Портовый контроль решил, что впустить такого субъекта на территорию Соединенного Королевства было бы совершенной глупостью. Но тут вмешались «просвещенные народные избранники» (один из этих депутатов даже с титулом лорда) и смутьян получил право выступить со своей гнусной пропагандой по английскому радиовещанию Поистине, если Бог хочет наказать, Он отнимает разум!

Утверждают, что события во Франции встревожили даже официальную коммунистическую партию, несомненно, из за шкурных интересов ея вождей, которые « обуржуазились» также, как и советский новый класс. Никому не было выгодно лишиться неплохого казенного пирога, собственных домов и загородных вилл. Однако, позиция коммунистов и их союзников двойственная: с одной стороны декларации о необходимости успокоения,с другой — продолжающаяся подпольная работа против порядка и дисциплины во французской нации.

⁂

Перед могилой кандидата на президентских выборах Роберта Кеннеди преклонился весь мир. На первый взгляд убийство это не только подлое, но и бессмысленное. Однако, и в Америке работают тёмные силы. Отдавая дань логике, надо заключить, что Президент Кеннеди, пастор Кинг и теперь Роберт Кеннеди пали жертвами настоящего заговора против Соединенных Штатов с целью скомпрометировать их в глазах всего мира. Этим, конечно, воспользовалась советская печать, поднявшая неистовую кампанию клеветы против американских порядков. ⁂

Наверное люди, которым это надлежит, читают советскую прессу и делают какие то заключения. Но считаются ли с ними власть имущие?.. Так, например, Президент США вновь обратился к советскому правительству с призывом о сотрудничестве для установления мира на нашей планете. Здесь вспоминается каррикатура покойного талантливого художника Пэма: стоит с огромной дубиной ражий детина, изрыгающий дикие проклятия, а возле него рой дипломатов во фраках и с цилиндрами, протягивающий ему договоры о торговых сделках.

Нелишнее было бы и французским обозревателям советской печати представить по высокому назначению статьи о французских событиях. Возьмем только заголовки: «Сплоченность трудовой Франции», «За социальный прогресс и демократию», «Обстановка накаляется: твердая решимость бастующих. Нажим финансовых монополий», «Трудовая Франция борется», «Трудовая Франция бастует», «Накал борьбы» и проч., проч.

Та же продолжающаяся много лет двойственная политика: с одной стороны торжественные приемы Главы государства и главы правительства, красивые слова, подарки..., с другой — неприкрытая подпольная работа против властей и порядка.

Наступит ли время, когда люди поймут, что договоры можно заключать только с людьми, держащими свое слово? И нужно ли еще доказывать, что понятия чести и верности принятым на себя обязательствам у узурпаторов власти в России не существуют?

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

ОТ РЕДАКЦИИ

Ввиду закрытия Типографии на летние каникулы, следующий (августовский) номер «Часового» выйдет с некоторым опозданием, но, не позже 10-го августа.

В ДНИ ОБЩЕЙ СМУТЫ И ШАТАНЬЯ
(О Екатеринбургском Злодеянии)

В дни общей смуты и шатанья,
Борьбы тегений и страстей
Их увезли во мрак изгнанья
За грань далеких рубежей.
Там низкой злобою людскою
Их жизнь отравлена была,
Их дни текли еще гредою,
Но смерть незримою рукою
Уже касалась их гела.
А Русь в борьбе изнемогала,
С безумством зла сражалась гесть,
И в шум страстей не долетала
О ссыльных мугениках весть.
И вдруг пришла. То было летом,
Ужасным «летом» наших дней . . .
В борьбе кровавой тьмы со светом,
Тогда ласкал еще приветом
Трехцветный флаг Донских степей.
Последний луг . . . Закат кровавый
Пути России освещал,
В хаос безмерный, небывалый,
Ужасный рок её толкал.
Но весть о жертвах злодеянья
Была ужасней всех других . . .
Бывали в прошлом испытанья,
Убийства были и страданья,
Но только не было таких.
Склонись же, Русь, пред этой кровью
И о Страдальцах помолись,
И гистой к Ним твоей любовью
На светлый подвиг укрепись!

Капитан М.Н. Шереметьев (1942).

1896 й ГОД.

ВИЗИТ ЦАРСКОЙ ЧЕТЫ В АНГЛИЮ

У Бабушки Императрицы Александры Федоровны — Королевы Виктории. На руках у Государыни Вел. Княжна Ольга Николаевна. Рядом с Государем — Принц Уэльский, будущий Эдуард VII.

ПОТЕРЯННАЯ РОССИЯ.

Штурм «самодержавия» в России начался с началом проникновения при Императрице Екатерине Второй идей и сведений о происходившей тогда во Франции ее Великой Революции.

Медленно, но верно, часть нашего образованного общества начинала отрываться от основ нашей исторической государственности, уже почти что 1000 лет обосновавшейся и развивавшейся на нашей родной почве, создавая величайшую в мире Российскую Империю, чтобы преклониться перед иностранными и совершенно чуждыми русскому духу, образцами западного государственнога устройства.

Уже задолго до бунта 1917 года величайший наш национальный мыслитель и писатель Ф. М. Достоевский, в своем вещем романе «Бесы», не только гениально описал степень одержимости всеуничтожавшим нигилизмом современного ему общества, но и детально предсказал как Февраль, так и Октябрь, принесшие неописуемые бедствия русскому народу.

«Самодержавие» воплощало тогда историческую Россию, а потому, штурмуя его, подверглась нападению и сама Россия, которая, в качестве родины и отечества в понятии революционеров была препятствием к осуществлению интернациональной революции. Отрицались Вера, Царь и Отечество. Все действующие лица романа «Бесы» были атеистами, заклятыми врагами самодержавия и ненавистниками России.

Все эти прообразы нашли свое воплощение в Феврале и в Октябре. На организованном благотворительном вечере описанном Достоевским многие из этих предтечь «бескровной» 1917 года произносили зажигательные революционные речи при полной растерянности властей во главе с губернатором, разумеется «из немцев». Последним выступал уже совершеннейший маньяк, на речь которого так походили речи Ленина из дворца Кшесинской в 1917 году.

«Вид его был совсем сумасшедший. С широкою, торжествующей улыбкой, полной безмерной самоуверенности, осматривал он взволнованную залу и, казалось, сам был рад беспорядку . . .

— Господа, закричал изо всей силы маньяк . . . Двадцать лет назад, накануне войны с пол-Европой, Россия стояла идеалом в глазах всех статских и тайных советников! Литература служила в цензуре; в университетах преподавалась шагистика; войско обратилось в балет, а народ платил подати и молчал под кнутом крепостного права. Патриотизм обратился в дранье взяток с живого и с мертвого. Не бравшие взяток считались бунтовщиками, ибо нарушали гармонию. Березовые рощи истреблялись на помощь порядку. Европа трепетала . . . Но никогда Россия, во всю бестолковую тысячу лет своей жизни, не доходила до такого позора . . .

Он поднял кулак, восторженно и грозно махая им над головой, и вдруг яростно опустил его вниз, как бы разбивая в прах противника. Неистовый вопль

раздался со всех сторон, грянул оглушительный аплодисмент. Аплодировала чуть не половина залы; увлекались невиннейше: бесчестилась Россия всенародно, публично, и разве можно было не реветь от восторга?

Маньяк продолжал в восторге.

— С тех пор прошло двадцать лет. Университеты открыты и преумножены. Шагистика обратилась в легенду; офицеров не достает до комплекта тысячами. Железные дороги поели все капиталы... Мосты горят только изредка, а города сгорают правильно, в установленном порядке по очереди, в пожарный сезон. На судах Соломоновские приговоры, а присяжные берут взятки единственно лишь в борьбе за существование, когда приходится умирать им с голода. Крепостные на воле и лупят друг друга розгачами вместо прежних помещиков. Моря и океаны водки испиваются на помощь бюджету, а в Новгороде, напротив древней и бесполезной Софии — торжественно воздвигнут бронзовый колоссальный шар на память тысячелетию уже минувшего беспорядка и бестолковщины. Европа хмурится и вновь начинает беспокоиться... Пятнадцать лет реформ! А между тем никогда Россия, даже в самые каррикатурные эпохи своей бестолковщины, не доходила...

Последних слов даже нельзя было расслышать за ревом толпы. Видно было, как он опять поднял руку и победоносно еще раз опустил ее. Восторг перешел все пределы: вопили, хлопали в ладоши, иные даже из дам кричали: «Довольно! Лучше ничего не скажете!» Были как пьяные. Оратор обводил всех глазами, и как бы таял в собственном торжестве».

Это пророчество Достоевского осуществилось в Феврале 1917 года, чему мы были горестными и возмущенными свидетелями. Всем нам известно, что было после Октября. Пятидесятилетний «юбилей» Советов все это вновь напомнил и эмигрантская пресса, исполнив свой долг, составила синодик жертв и преступлений.

Итак, «проклятое самодержавие» было свергнуто.* Памятно нам также, что на ныне покойного Государя Императора Николая Александровича взваливалась вся ответственность за всё происходившее тогда в России. Хорошего ничего не замечали, а все неудачи, а где их не бывает, смаковались и преувеличивались.

В нашем дальнейшем изложении и мы позволим себе стать на ту же точку зрения полной ответственности Государя и посмотрим, чем была Ему обязана Россия за время его царствования.

Обратимся за справками и совершенно беспристрастной книге русско-еврейского общественного деятеля, еврея Слиозберга, — «Дореволюционный строй Россий». Париж, 1933 год. Хотя эта книга и написана исключительно с еврейской точки зрения, но она все же представляет собой солидный справочник о государственном устройстве Императорской России.

Посмотрим, как жилось в России в царствование Императора Николая Второго, столь жестоко и несправедливо оклеветанного всеми крупными и мелкими последователями только что вышеупомянутого маньяка из «Бесов» Достоевского.

Эти одержимые революционным беснованием агитировали и смущали, уверяя, что Самодержавие намеренно держало народ в темноте, не уча даже грамоте, чтобы он не осознавал своего рабского положения и давал бы себя эксплуатировать помещикам и капиталистам.

Приведем краткие данные из книги Г. Слиозберга о «Народном просвещении» в царствование Императора Николая Второго.

«Ни в одной области русской жизни нельзя констатировать столь значительного прогресса за последние десятки лет, как в области народного просвещения» — пишет автор этой книги. — «Россия была далека от всеобщей грамотности. Но уже можно было предвидеть тот момент, когда почти все население России за исключением некоторых крайне отсталых народностей, населяющих ее, станет грамотным». — Всеобщее и обязательное начальное образование было предвидено к 1922 г. — «... к концу прежнего режима, перед революцией, русское население представляло собой 70 с лишним процентов грамотных мужчин и довольно значительный процент грамотных женщин... Школы для среднего образования, за редким исключением содержимые на счет казны, учреждались в более или менее крупных городах. ... правительство считало необходимым сделать средние учебные заведения классическими, т. е. в программы учебных заведений введено обязательное преподавание латинского и греческого языков... начиная с конца 80-ых годов, наряду с классическими гимназиями правительством и земским и городским самоуправлениями учреждались реальные училища, в которых классические языки не преподавались вовсе.

Предполагалось при этом, что они дадут подготовку для молодых людей, поступающих в технические учебные заведения. Необходимость подготовки технической оказалась к тому времени весьма ощутительной... Очутившись в высших учебных заведениях и, освободившись от учебного начальственного надзора, в котором юношество находилось во время пребывания в средних учебных заведениях, оно прямо и открыто становилось в ряды оппозиции и предавалось политическому радикализму. Этим объясняется, что в России учащаяся в высших учебных заведениях молодежь отражала на себе с большой чуткостью политические события, питала собой революционное настроение, была послушным орудием в руках политических агитаторов... Что касается самого высшего образования, то как раз в этом отношении Россия стояла на довольно высоком уровне. Число университетов было относительно достаточным... Университеты были в городах: Петербурге, Москве, Варшаве, Казани, Одессе, Харькове, Киеве, Юрьеве... в Томске и Саратове. Помимо этого имелся целый ряд высших технических учебных заведений, как например, Технологические институты в Петербурге, в Харькове, в Томске, Политехникумы в Киеве, Петербурге... Московское Техническое Училище, Сельскохозяйственный Московский институт, Петровское Высшее Училище, Горные Институты в Петербурге и Екатеринославе, Институт Путей Сообщения в С. Петербурге, кроме военных высших учебных заведений, как Артиллерийская, Инженерная и Военно-Юридическая Академии, Военно-Медицинская Академия в Петербурге... Для дополнения картины русского образования до революции, необходимо помянуть о военных школах не только средних, но и высших. Из них выходил целый ряд высоко образованных людей, с разнообразными знаниями... И, наконец, надо упомянуть о специальных так наз. привилегированных учебных заведениях, как, например, Училище Правоведения, Александровский Лицей, куда поступали дети высшего дворянства и чиновничества. И они давали значительное число лиц в составе судебных деятелей, державших высоко знамя правосудия в России... Затем нельзя не упомянуть о широком образовании русских женщин... Имелись... во всех губернских городах гимназии... специально для девиц из дворянства существовали так наз. институты для благородных девиц... Революция застала русскую научную мысль на очень высокой ступени...»

Все это осуществлялось до и, главным образом, во время царствования Императора Николая Второго.

Одержимые революционным беснованием агитировали и смущали, уверяя, что Монархия не давала землю крестьянам,, так что «куренка некуда было выпустить». Обратимся снова к книге Г. Слиозберга к главе «Крестьянство» и прочтем, какие земельные реформы были осуществляемы в царствование Императора Николая 2-го.

«Председатель совета министров Столыпин в порядке статьи 87 основных законов, до собрания 3-ей Государственной Думы, издал Положение о землеустройстве крестьян, главной целью которого должно было быть выделение отдельных крестьянских хозяйств из общинного владения, с образованием так называемых «отрубных участков». Задача осуществления землеустройства под этим углом зрения была двоякая: с одной стороны — освободить крестьянское землепользование от тяготеющего над ним общинного гнета и зависимости, т.е. освобождение хозяйственное, а с другой стороны — имелась и политическая сторона дела, а именно развитие среди крестьянского населения частной инициативы и настроения мелких собственников, т.е. создание класа мелкопоместных землевладельцев и этим противодействовать все более растущему, благодаря сильной пропаганде революционных партий, социалистическому настроению среди крестьян».

Несомненно, что крестьяне стремились к «черному переделу», т. е. забрать все им не принадлежащие земли. Понимая, однако, что это было бы беззаконием, они предпочитали земли поку-

---

* Фактически с 1905 года Императорский режим был конституционным при наличии народного представительства. Исторический титул Самодержца сохранялся лишь в титульном листе Государя. (Ред.)

пать. Зная эти настроения крестьян, бесы, одержимые революцией, убили великого реформатора Столыпина, ибо его земельные мероприятия в корне подрывали перспективы социалистической революции.

« Столыпинский закон » — продолжает Слиозберг — « создал условия, при которых острота земельного вопроса могла бы быть постепенно ослаблена . . . Для этого имелся запас в виде 56 миллионов десятин помещичьих земель. Но из этого количества ежегодно часть переходила при содействии Крестьянского Земельного Банка в руки крестьян и эта часть постепенно увеличивалась вместе с введением нового землеустройства . . . Усиленные мероприятия по переселению и распределению сибирских земель и земель казенных, находившихся в распоряжении правительства в Европейской России, а с другой стороны развитие промышленности, сопровождаемое переселением в города **(курсив мой, Н. К.) могли бы благополучно устранить препятствия к развитию мелкопоместного крестьянского землепользования и к увеличению благосостояния крестьян. . . . С 1896 по 1915 год, при содействии правительства, переселилось в Сибирь 2.500.000 крестьян и получили в свое распоряжение 9 миллионов десятин ».**

Все эти мероприятия осуществлялись в царствование Императора Николая Александровича. Строилась « великая Россия », но Февраль принес столь желанные революционными бесами « великие потрясения » . . .

Одержимые революционным беснованием агитировали и смущали: « Вставай, подымайся, рабочий народ ! ».

« . . . в конце 80-х годов » — сообщает Г. Слиозберг — « с развитием промышленности, благодаря политике министра финансов, который был вместе с тем фактически и министром торговли и промышленности, охрана фабричного труда и гарантирование интересов фабричных рабочих становится задачей правительства. Надзор за фабриками и заводами был. . . передан . . . фабричным инспекторам. На их обязанности лежало ограждение интересов рабочих, соблюдение санитарных и гигиенических правил на фабриках и . . . рассмотрение споров и всякого рода столкновений между рабочими и фабрикантами. Затем изданы были специальные законы касающиеся труда детей и женщин. Специальные законы нормировали вознаграждения за увечья, причиненные рабочим на фабриках и заводах. Запрещена работа в воскресные и установленные праздничные дни . . . За рабочими признано право стачек. Вместе с тем огражден и свободный доступ к труду и предусмотрено уголовным законом насильственное недопущение рабочих на фабрики и заводы при стачках. Вообще совокупность мер, которые действовали до революции в отношении рабочего труда, вместе с свободой образования профессиональных рабочих союзов, создавала охрану труда, которая не уступает ни по предмету своему, ни по полноте правил лучшим законодательствам Европы в этой области. Рабочее законодательство до революции завершилось законом о страховании рабочих . . . в 1912 году (Во Франции в 1930. Н.К.), а именно об обеспечении рабочих на случай болезни, для чего учреждены больничные кассы при каждом предприятии . . . Средства больничных касс образуются из взносов участников и приплат владельцев предприятий. Затем установлено обязательное страхование рабочих от несчастных случаев . . . Страхование осуществляется за счет владельцев предприятий . . . Едва ли будет ошибочным сказать, что несмотря на реакционность режима » — пишет еврей Слиозберг — « начиная с конца прошлого столетия, рабочий вопрос нашел соответственное общим условиям рабочего законодательства в цивилизованных странах разрешение ».

На революционном жаргоне царствование Александра Третьего считается эпохой « черной реакции ». А как же это так, когда в это царствование началось рабочее законодательство не уступающее « лучшим законодательствам Европы в этой области ? ». А завершилось оно в царствование Императора Николая Александровича.

Одержимые революционным беснованием агитировали и смущали, что Императорская Россия была « тюрьмой народов ».

« . . . после указа 12 декабря 1904 года — сообщает Слиозберг — « отменено было обязательное требование предварительного разрешения на издание органа печати. Требовалась только регистрация . . . общественное мнение разных оттенков находило возможность выражения своих политических и общественных тенденций в различных органах. Само собой разумеется, что общественная жизнь оказалась под сильным влиянием прессы, и население при увеличившейся грамотности получило возможность некоторого политического воспитания. Роль прессы была в России этого периода огромная. Произвол органов административной власти неминуемо стал сокращаться, находясь под постоянным как бы контролем прессы ».

Если принять во внимание, что почти вся пресса оказалась в левых прогрессивных руках, то создалось положение, что режим предоставил возможность многим революционным группам дискредитировать и разлагать себя и это тем более, что не в пример левым, правые не отдавали себе отчета в могущества прессы в создании общественного мнения. К сожалению приходится констатировать, что они этого не поняли в эмиграции и по сей день, когда захолустный дьячек ими ценится больше хорошего журналиста.

« Только в 1904 году относительная свобода собраний была допущена, по крайней мере, публичные собрания не нуждались в предварительном разрешении со стороны полицейской власти » — продолжает Слиозберг — « а лишь в предварительном предварении ее с правом полиции иметь своего представителя-наблюдателя в данном собрании, снабженного полномочиями закрыть собрание, если оно примет несоответствующий видам правительства политический характер или нарушит основные правила, имевшие уголовную санкцию. Частные собрания оказались свободными от полицейского надзора ».

Г-н Слиозберг недоволен « относительной свободой собраний ». Мы же находим это очень мудрым, зная по нашему эмигрантскому опыту, что́ такое из себя представляет неотносительная свобода. В тогдашней России это выразилось бы призывами одержимых революционным беснованием криками: « Долой Самодержавие ! » или: « Долой Николая Кровавого ! » к счастию в этом случае режим защищался. Но самым мудрым постановлением царского правительства был закон о союзах и обществах.

« Также относительная свобода предоставлена была » — свидетельствует Слиозберг — « образованию союзов и обществ с разнообразными целями, кроме однако, политических, нуждавшихся в правительственной авторизации. По закону о союзах всякое общество и союз, если только они не имели сношений с заграничными союзами и обществами (курсив мои. Н.К.), допускалось и требовало лишь регистрации, не нуждаясь, как это было раньше, в специальном разрешении ».

Если бы « великие демократии » среди которых мы теперь живем, проводили бы такой закон, то за последние 50 лет жизнь у них сложилась бы совершенно по другому, ибо существование разъедающих их легальных компартий было бы невозможным.

« Относительная свобода слова, печати, собраний и союзов была одной и важнейших побед либеральных стремлений русского общества над реакционным правительством, которое должно было пойти на эти уступки еще до революции 1905 года. Создавшееся в этом отношении положение в значительной степени удовлетворяло требованиям либеральной части общественного мнения. Реформами, касающимися этих свобод, осуществлен огромный шаг вперед в развитии России и при прежнем режиме, не терявшего характера автократического » — заканчивает Г. Слиозберг.

Итак, г-н Слиозберг константирует, что Самодержавие без принуждения « революции 1905 года », т. е. добровольно, осуществило все эти свободы.

Возвратимся к « тюрьме народов », которая по свидетельству Слиозберга была « отчасти » комфортабельна. Посмотрим теперь, можно ли было покидать эту « тюрьму народов », т. е. легально выезжать за границу ?

Передо мной лежит «-СПУТНИК русского на Ривьере ». Подробное описание всех городов Французской и Итальянской Ривьеры с их окрестностями и острова Корсики ». Склад издания в книжном магазине Я. Е. Клейдмана, 7, рю Котта, против русской церкви. Ницца. 426 стр. Ежегодное

1907 издание». Этот «Спутник» продавался в С. Петербурге, Москве, Харькове, Киеве, Варшаве, Вильно, Саратове, Ростове на Дону, Воронеже, Екатеринбурге, Иркутске.

Всякий русский мог получить тогда, без дачи объяснений и, тем более, без заполнения бесконечных анкет, пожизненный заграничный паспорт и без всяких виз разъезжать не только по всей Европе, но и по всему миру.

Скорый поезд отходил из С. Петербурга два раза в неделю в 6 часов вечера, и через 70 часов, через Варшаву Вену и Милан приходил в Ниццу, главный город Французской Ривьеры. Билет первого класса стоил 115 царских рублей и 71 копейка. Билет второго класса — 95 рублей 7 копеек. Из Москвы поезд отходил в 5 часов 27 минут и в Варшаве прицеплялся к петербургскому составу. Шли поезда из Киева, Харькова, Воронежа, Одессы и т. д. Кто были тогда пассажирами этих поездов ? По своему сословному составу это были состоятельные русские люди, помещики, интеллигенты, купцы, фабриканты и домовладельцы, т. е. по ленинскому жаргону — «буржуи». Да, это было так, но должно было бы это продолжаться вечно ? Чтобы ответить на этот вопрос, в первую очередь отметим, что сообщение между Сибирью и Ривьерой поддерживалось специальным роскошным поездом, отходившим из Иркутска 4 раза в неделю и приходившем в Москву в 8 часов 01 утра. А в Сибири, как известно, не существовало ни одного помещика, если не считать тридцатилетнего пребывания там декабристов, или дворянина. Ленина. Сибирь развивалась и богатела. В начале нашего столетия и в особенности за последнее десятилетие перед началом первой мировой войны 1914-1918 г.г. Россия стояла на пути чрезвычайного матерьяльного прогресса и социальной эволюции вообще. Чтобы не быть голословными и обвиненными в преувеличении и пристрастности обратимся к одному из свидетельств иностранцев, которые никогда не отличались особыми симпатиями к Императорской России, да и к русскому народу тоже. Так известный французский экономист Эдмон Тэри писал в 1913 году:

«Если у больших европейских наций события между 1912 и 1950 годами будут протекать так же, как они развивались между 1900 и 1912 годами, то в середине настоящего века Россия станет выше всех в Европе, как в отношении политическом, так и в области финансово-экономической».

Другими словами Императорская Россия жила бы в условиях полных гражданских свобод, перегнав Европу, а, может быть и Соединенные Штаты Америки. А это значит, что, в разбираемом нами вопросе о заграничных путешествиях, к тому времени и, следовательно к 1968 году сословный состав российских туристов, вернее классовый, раз сословия блы бы уже изжиты, а, еще лучше сказать, социальный состав, состоял бы ные из свободных путешественников всех категорий российских трудящихся, без путевок, анкет и коммунистических «нянек», этих столь унизительных атрибутов советских туристов в микроскопических дозах выпускаемых на запад...

Победоносное окончание войны укрепило бы Империю, подняв её престиж на недосягаемую высоту. Но это было бы катастрофой для профессионально одержимых революционным беснованием с их тотальным лозунгом — «Долой Самодержавие !». Не вызвав «великие потрясения» им пришлось бы менять их революционное ремесло, которое недурно их кормило, на самую обыкновенную работу в тех прекрасных условиях, которые создали в «великой России» столь ненавистное им «Проклятое Самодержавие», возглавляемое Императором Николаем Александровичем.

Для всех же слоев подсоветского населения жизнь в Императорской России, при столь кратко нами изложенных ея достижениях, является для них потерянным благополучием. Болея за наш народ, мы от всей души желаем ему вновь обрести свободу и привольную жизнь...

Николай Кремнев.

ОТ РЕДАКЦИИ

Историческая статья Н. Кремнева освещает с предельной правильностью положение в Императорской России. Помещая её, мы считаем необходимым сказать, что время перемололо многое. Конечно, возврат к старому уже немыслим. Будет создана новая Россия. Какой она будет мы не знаем, но долг наш знать правду о нашем прошлом и опровергнуть ту клевету, которая махровым цветом разрослась и в Советском Союзе и заграницей.

ЧЕСМА

(К 200 летию)

В 1768 году Турция объявила войну России... 18-го июля следующего года наша эскадра под флагом адмирала Спиридова вышла из Кронштадта в Грецию. В течение первой половины 1770 года происходили частые столкновения с турками на суше и на море, поддержанные местными восстаниями христиан.

Наконец, наша эскадра, состоявшая из 9 линейных кораблей, 3 фрегатов и нескольких корсаров, обнаружила за островом Хиосом 17 турецких линейных кораблей, 6 фрегатов и полсотни мелких судов. 24-го июня загорелся упорный бой. В самом тяжелом месте находился флагманский корабль Спиридова «Евстафий», который одновременно сражался с тремя неприятельскими кораблями. Его бугшприт врезался между мачтами турецкого флагманского корабля. Наша команда перебежала на его палубу, где завязался рукопашный бой. Один матрос по фамилии Кочерга, протянул руку, чтобы схватить турецкий кормовой флаг. Ему отсекли руку саблей. Он протянул вторую которую тоже отсекли. Тогда он схватил флаг зубами и упал с ним, проколотый штыками.

На «Евстафии» начался пожар, — этот доблестный корабль взлетел на воздух, унеся с собой одного из своих противников. На нем погибло 628 людей. Адмирал Спиридов успел съехать до взрыва.

Турецкий флот в полном беспорядке устремился вглубь бухты, где и был заперт нашей эскадрой. Спиридов решил его уничтожить брандерами.

Наступила ночь на 26 июля. Четыре брандера под командованием бригадира Грейга понеслись на неприятеля. Особенно удачно было действие брандера, которым командовал лейтенант Ильин. Он сцепился с турецким линейным кораблем. На глазах врага Ильин собственными руками зажег свой брандер, спокойно спустился в шлюпку с матросами и был свидетелем, как громадный корабль, объятый огнем, вместе с брандером взлетел, осыпая соседей горящими обломками. Эти соседи загорелись в свою очередь. Среди турок началась паника... На следующий день от грозного турецкого флота не осталось ничего. По собственному признанию, турки потеряли в этот день 70 судов и 10.000 человек команд.

ПОХВАЛА ПРОТИВНИКА

(Перевод части статьи из Ежемесячника Германских Фронтовых Солдат от Сентября 1937 года. Берлин).

...Прошло 20 лет со дня окончания борьбы на Востоке. Не всегда в прошлом между двумя народами стоял разделяющий их меч. Время их дружбы было временем процветания обоих государств. Когда роковая судьба столкнула в бою русские и германские военные силы, это не возбудило в них ненависти друг к другу. Они сражались в честном бою, как товарищи двух противных лагерей.

Для большинства русских офицеров, великая борьба кончилась крестным путем страшных мучений и страданий. Большевицкий хаос отнял у русских боевых солдат честь и право, разрушил признание их великих подвигов и доблестных дел.

Старая, славой покрытая, Русская Императорская Армия принадлежит теперь к прошлому. Ее гордые предания разрушены, едва ли хоть один памятник гласит об ее подвигах и только леса шумят над ее могилами — могилами павших воинов и только бури поют торжественную панихиду.

Но в книгу истории она занесла свою славу железными письменами. Имена Полтавы, Кунерсдорфа, Бородина, Севастополя, Порт-Артура, Луцка и многие другие сияют из мрака прошлого.

ПЕРЕД МУЧЕННИЧЕСКОЙ КОНЧИНОЙ

Известно, что после большевицкого переворота, советское правительство заменило коменданта и стражу, назначенную Временным Правительством, своими людьми, решило перевести Царскую Семью из Тобольска в Екатеринбург и прислало для организации этой перевозки комиссара Яковлева. Этот старый большевик, по всем дошедшим до нас сведениям, относился, поскольку это возможно, по человечески к царственным арестантам и старался облегчить их тяжкое положение. Узнавши об этом. Ленин и Свердлов поспешили его отозвать и заменили подлинными палачами-Войковым (казненным в Варшаве Борисом Ковердой) и Белобородовым (умерщим в 30х годах в СССР от мучительной болезни).

В газете «Уральская Жизнь» от 17 мая 1918 года была помещена беседа с комиссаром Яковлевым, перевезщим уже в половине апреля Царскую Семью в Екатеринбург. Вот содержание этой статьи в «Уральской Газете»:

«Приготовив все для переезде в Екатеринбург, я накануне назначенного дня отъезда царя, приехал в дом губернатора в Тобольске, где проживал Государь с семьей и близкими ему лицами. Государь был предупрежден о моем приходе, но знал лишь, что я являюсь официальным представителем советской власти. О цели моего прихода он ничего не знал. Войдя к царю, я заявил ему: «Граждания Романов. Советом народных комиссаров мне поручено перевезти Вас из Тобольска. Отъезд назначен на завтра в 4 часа утра. Будьте готовы к этому времени». Государь встревожился, но кротко спросил: «А куда меня перевозят... «Я ответил, что мне самому место его будущего пребывания неизвестно, но что я получу соответствующие распоряжения в дороге. В этот момент в комнату вошла императрица Александра Федоровна и, узнав о чем идет речь, воскликнула: — «Что Вы с ним делаете. Вы хотите оторвать его от семьи, ведь, у него болен сын (в это время, как раз, наследник простудился и захворал), ведь, это будет слишком жестоко. «Я на это ответил, что имею определенное предписание, которое должен выполнить в точности. Сейчас переезд из Тобольска сопряжен с большими трудностями из за наступления весны и таяния снегов, а потому решено наследника оставить в Тобольске до весны и открытия навигации: кто из членов семьи Романовых отправится с государем, а кто останется с наследником — предоставляется решить им самим. Государь спокойно выслушал меня, но потом сказал умоляющим голосом: «У меня болен сын, не разлучайте меня с семьей». Я счет невозможным входить в какие либо пререкания и повторив, что отъезд назначен на завтра в 4 часа утра, вышел. Когда я уходил, императрица воскликнула с отчаянием: — «О, это слишком жестоко, я не верю, что вы это сделаете». Я не мог на это ничего ответить, а прошел к начальнику охраны царя, полковнику Кобылинскому, и подтвердил ему, что так или иначе, но мое распоряжение об отъезде в назначеный день и час будет исполнено. Если государь к этому времени не подготовится к отъезду, то ему придется ехать без багажа.

Незабвенными остаются жертвы двух миллионов павших в Великую войну, незабвенна, по истине героическая борьба Белой Армии за освобождение национальной России.

Хвала из уст противника звучит особенно громко. Да будет позволено нам, германским фронтовикам, посвятить эти несколько слов в знак памяти и уважения к старой Русской Армии, некогда товарищу по оружию, затем храброму противнику в мировой войне.

В воспоминание об этом честном противнике в Великую войну, германский фронтовой солдат склоняет, салютуя, свое оружие.

(Перевел В. Каменский).

было сообшено, что с государем едут императрица и великая княжна Мария Николаевна, третья дочь государя, а сопровождают их: князь Долгорукий, профессор Боткин, камердинер государя Чемадуров и камерфрейлина.

«На следующий день в 4 часа утра, все было готово к отъезду. Царская семья, помолившись Богу и простившись с наследником и дочерьми, тронулась в путь. От Тобольска до Тюмени 260 верст, и пришлось ехать на лошадях в кибитках. На дворе было темно, погода сырая, таяло, всюду была вода. Первые 30 верст пришлось ехать шагом, дорога шла по кочкам, невозможно трясло, иногда приходилось выходить из экипажей и идти пешком. Начался уже весенний разлив рек, лед на реках почернел, поднялся и покрылся водой: через реку Тобол было уже рискованно переправляться в экипаже, пришлось идти пешком. Мост через реку Иршан был покрыт водою, доходившей по брюхо лошадям. Остановок было восемь, ночевали в Выясневе и на следующий день, в 9 час. вечера прибыли в Тюмень, где был приготовлен поезд, который должен был отвезти царскую семью в Екатеринбург. Проезжая мимо церквей, Государь всегда снимал шапку и крестился. Я вынес впечатление, что он-человек добрый, глубоко верующий и религиозный, действительно любит свою семью и очень о ней заботится. Держал он себя, как всегда, просто и кротко. Говорил со мной о жизни простого народа и, повидимому, искренно и сердечно к нему относился. Царь с царицей и княжной перенесли это путешествие довольно бодро. Царица, несмотря на свою болезнь сердца и ног, должна была идти пешком несколько верст, но старалась не показывать свою усталость. Всю дорогу она сидела молча, ни с кем не разговаривала и держала себя гордо и неприступно, в то время, как государь был приветлив и разговорчив. Меня поражала незлобность этих людей. Они ни на что не жаловались. Профессор Боткин не выдержал всех тяжестей пути и в дороге захворал. Отряд, взятый мною для охраны, состоял из 35 человек, кроме того на всех остановках были расставлены небольшие патрули. В Тюмени был подан поезд, и мы двинулись дальше в Екатеринбург. Со станции Екатеринбург II, я дал знать местному Совету о своем приезде. Приехали председатель совета и члены президиума, которым я сдал царя под следующую расписку:

«Р.С.Ф.С.Р. Уральская область. Совет рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. Апрель 17/30.

Я, председатель Уральского областного совета р. и кр. депутатов, Белобородов, принял от члена Всероссийского Ц.И.К. товарища Яковлева заключенных: бывшего царя Николая Романова, бывшую царицу Александру Федоровну, бывшую вел. кн. Марию Николаевну и лиц, сопровождающих их. Все лица находятся под стражей и охраной.

Председатель Уральского обл. совета Белобородов».

...

Заимствуем из журнала «Православная Русь» (1966 года) рассказ Ивана Иванова, (доверенного человека Зинаиды Сергеевны Т., близкой к Царской семье особы), который весною 1918 года с большими трудностями пробрался в Екатеринбург, чтобы узнать о жизни царственных заключенных:

«В Екатеринбурге Государь Император с семьей был помещен в небольшом доме, принадлежащем Н. Н. Ипатьеву. Дом небольшой, в шесть комнат, Лучшую занимал комиссар со своим помощником, в углу у них лежат в комнате бомбы, патроны и винтовки. Дом окружен двойным забором, так что с улицы окон не видно. В Тобольске дом, где проживала Царская Семья, бы окружен

одним забором, и ночью народ народ нередко приходил и разбирал местами забор, чтобы видеть Царскую Семью, а потому здесь, в Екатеринбурге, решили выстроить два забора, чтобы население не могло делать того, что делало в Тобольске. Из дома Царской Семье не позволено выходить даже на балкон, и на балконе стоят пулеметы, так же как и в слуховом окне на крыше. Режим самый строгий, нет никакого сношения с внещним миром, деньги все забраны, как у Царской Семьи, так и у приближенных. В ночь на Пасху, в комнате, занимаемой Государем, священник совершал пасхальную заутреню. Стоял столик, покрытый скатертью, на котором поместили образа и перед этим столиком священник совершил богослужение, а Вел. Княжна Мария Николаевна пела пасхальные молитвы. В кресту Государю в Екатеринбурге не разрешалось подходить и допускалось это только с разрешения комиссара. И вот на Пасху, священник после заутрени пошел с крестом по направлению к Государю, говоря: « Христос Воскресе ... » — но Государь тихо отодвинулся назад и посмотрел на комиссара (бывшего слесаря Колзаковского завода) и только, когда тот разрешил, то Государь подошел. Пасха прошла грустно. Часто Императрица плакала. Красноармейцы иьянствовали вокруг них. Народ в Екатеринбурге глубоко сочувствовал Царской Семье, потихоньку посылал подарки, красные яйца, куличи, но все это с осторожностью. У простых людей была уверенность, что Царя, Царицу и их детей спасут ... После Пасхи, когда открылась навигация, Наследник Цесаревич с Вел. Кн. Ольгой, Татьяной и Анастасией прибыли из Тобольска на пароходе « Русь » в Тюмень. Здесь собралась на пристани громадная толпа народа, которая приветствовала Царских детей. При виде Наследнике Цесаревича, послышался громкий плач с причитанием: « Дорогой Ты наш, куда Ты от нас уезжаешь и зачем Ты нас оставляешь ». Плакали женщины и мужчины, так что, смотря на эту картину, от слез удержаться было положительно невозможно. Встречали с зеленью и цветами, которыми стали усыпать путь их следования, а когда красноармейцы хотели воспрепятствовать этому, то женщины избили нескольких солдат, а одного из них схватили и бросили в большую грязную лужу. В Тюмени был подан поезд, в котором Царские дети прибыли в Екатеринбург. С Царской Семьей в доме жил только доктор Боткин, остальные приближенные лица, как то: генерал Татищев, кн. Долгорукий, гр. Гендрикова и др. посажены были в тюрьму в Екатеринбурге, немедленно по приезде их туда, так же как епископ Гермоген, который, как передавали, не переставал громко молиться за Государя, как за Помазанника Божьего. Пищу, как для Царской Семьи, так и для лиц, находящихся с ними, поставляли из общего котла советской кухни, часто несвоевременно и один раз в день. Были случаи, что приносили только то, что оставалось от комиссаров и солдат. Сахару дают по 1/2 фунта в месяц на человека. Как то в доме испортилось электричество. Вызвали мастера с помощником для починки. Мастер был ярый революционер, а его помощник- солдат большевик. И вот ,когда они пришли в дом и увидели Государя, его кроткие добрые глаза и когда Царь начал с ними разговаривать, так просто расспрашивая их об их жизни, о семье, то оба они не выдержали и расплакались. Им стало совестно, как они потом говорили, смотреть в глаза Государю за все зло, которое ему сделали в России, и они решили уйти из партии и быть верными Государю и родине. Об этих раскаявшихся большевиках, в то время, когда я был там, говорил весь город, но сами раскаявшиеся бежали, боясь коммисаров ».

Долго оставаться посланному в Екатеринбурге было опасно и он уехал оттуда.

Вот простой, без прикрас, рассказ простого русского человека о скорбной жизни Царской Семьи перед ея мученической смертью.

« ТАИНСТВЕННАЯ ЛЕТУЧКА »

В 1954 году, в своей статье « **Незабываемое** », об убиении большевиками Царской Семьи, ныне покойный, генерал Н. М. Тихменев писал: « **...есть события, к которым надо возвращаться памятью и изучать их, чтобы они вошли в сердце и совесть человека ...** ». Несомненно, он прав. Многое уже забылось. Со многим мы примирились. И то, что когда-то нас так потрясло и ужаснуло — теперь мало трогает, мало интересует. Мало того, остается нерешенным вопрос, нужно-ли положить конец попыткам найти еще какие-либо подробности тех событий, о которых сам Войков* сказал: « **Мир никогда не узнает всей правды о том, что сделано с Царской Семьей** ».

В своем обстоятельном труде — книге, следователь Соколов добросоветство и подробно излагает весь крестный путь Царской Семьи; но это отнюдь не значит, что даже он сам был уверен, что все это так; что не может быть здесь никаких ошибок; что ничего **добавить** к его расследованию нельзя ? ? ...

Последние годы своей жизни, находясь уже в эмиграции, и живя под Парижем, он не прекращал своей работы, стремясь **что-то еще выяснить**, разгадать, и добиться истины той версии, о к-ой ему впервые поведал л. гв. Петроградского полка капитан Булыгин, ездивший в Екатеринбург, по поручению Императрицы Марии Феодоровны, и помогавший ему в его расследовании. Преждевременная, и окутанная тайной, смерть Соколова, равно и Булыгина, павшаго от шальной пули, — так и не дали нам ответа на наши предположения. Но не подлежит сомнению, что оба они обратили на одну версию свое самое серьезное внимание, заинтересовались ею, но « проработать » до конца — не успели. Записи об этом Соколова исчезли бесследно ... Тетради-же покойного Булыгина, насколько мне это известно, благополучно пережилил разгром Германии, уцелели, и были в руках у его вдовы.

Я имею здесь ввиду ту версию, что голова убиенного большевиками Императора Николая II была отправлена из Екатеринбурга в Москву, в ЦИК, — как доказательство его смерти.

Не останавливаясь сейчас на подробностях этой версии и на рассказах об этом пастора Кунг — Руффенберга, в газ. « Венские Новые Известия », — я хочу только указать, что если эта версия до сих пор не могла быть « проработана », то это вовсе еще не означает, что она во всем ложна и является сплошной выдумкой (б. иеромонах Иллиодор уверял, что он « **собственными глазами видел в Москве, в Кремле, в Ц.И.К. — заспиртованную голову Царя** »). Существовала и другая версия — именно та, что в подвале Ипатьевского дома был расстрелян только один Государь, и что Его Семья была куда-то вывезена (конечно, чтобы потом тоже быть уничтоженной).

Позволю себе сделать некоторые выписки из моей статьи: « **Еще о незабываемом** », помещенной в газете « Русская Мысль », Париж, в 1950 году, за № 258.

« ... Я не делаю никаких выводов: я лишь

---

* Организатор убийства, казненный Б. Ковердой.

указываю на эти две версии, о которых до сих пор много раздумываю, вспоминая то, чему был очевидцем и свидетелем в те дни. Волею судеб, я, с женой и сыном, был тогда в деревне Березово, близ города Кунгура, недалеко от Екатеринбурга, т. е. в центральном пункте тех мест, где произошли памятные события: Екатеринбург, Алапаевск, Пермь. Мы приехали из Петербурга в Кунгур почти одновременно с прибытием, 23-го мая, второго транспорта из Тобольска, в к-м доставили в Екатеринбург Наследника - Цесаревича, Великих Княжен: Ольгу Николаевну, Татиану Николаевну и Анастасию Николаевну; пробыли мы там до 2-го октября.

6-го июля по прав, стилю (19-го — по новому), я был в Кунгуре, к-й находится в 7 - 8 верстах от нашей деревни. И вот, зайдя в парикмахерскую и ожидая очереди, я услышал рассказ, находившегося там рабочего — красногвардейца, о том, что «... **в ночь на четвертое Николая расстреляли, а остальных увезли в другое место ...**».

Слушателями были четверо его товарищей - рабочих, — очевидно, местные красногвардейцы. Рассказчик был очень возбужден, явно выпивши, но не пьян. Из его дальнейшего рассказа, я понял, что он состоит в «охранной» команде и только что приехал из Екатеринбурта, куда спешит вернуться обратно. Много лет позже, читая книгу следователя Соколова, я почти уверен, что это был, приезжавший, на несколько часов, к своей семье, красногвардеец Летюхин. Это была для меня, тогда, первая весть об убиении Императора ... В тот-же вечер, те же слухи проникли и в нашу деревню. А 20-го июля (7., по прав. ст.), в местной Кунгурской газете, мы прочли краткое сообщение Областного Исполнительного Комитета Советов Р., К. и С. Депутатов Урала, — очевидно перепечатка из Екатеринбургской газеты «Известия», — о том, что «**бывший царь Николай Романов расстрелян, а жена и сын отправлены в надежное место**».

В один из этих кошмарных дней, — удостоверить его точно не могу, — все крестьяне деревни Березово и я, были свидетелями следующего: мимо самой деревни лежит Сибирский железнодорожный путь, — именно участок его: Пермь — Кунгур — Екатеринбург. С половины июля, т. е. уже три недели, по этой главной железнодорожной магистрали не проходил ни один поезд, ни одна «летучка», не пробегал ни один паровоз. Все железнодорожное движение шло по ветке, несколько севернее, на Алапаевск.

И вот, в один из последующих вечеров, все мы были немало удивлены, увидев проходившую мимо нас «летучку», следовавшую с востока на запад. Шел паровоз с тремя вагонами третьего класса; окна одного вагона были тщательно завешаны, на площадках стояли пулеметы и находились вооруженные красногвардейцы. Движение на повороте было медленное, и мы могли все это хорошо рассмотреть. По всему было видно, что перевозилось что-то **чрезвычайно важное.**

Сопоставляя газетное сообщение, рассказ красногвардейца, и разные другие слухи, — я был тогда почти уверен, «что это перевозились «в надежное место» Императрица и Дети. Такого-же мнения были и крестьяне.

Приближение фронта, в частности приход в наш район конницы Блюхера, заполнившей Кунгур и окрестные деревни, а также и предупреждение крестьян, — заставило меня, с семьей, в ночь со 2-го на 3-ье октября, спешно покинуть эту деревню.

Узнав, уже в эмиграции, о версии — отвоз головы Императора в Москву, — я считаю возможным присоединить к моему предположению о том, что указанная летучка перевозила **Царскую Семью** в другое место, — еще и второе: что в ней везли **голову убиенного Царя** из Екатеринбурга на Пермь, а оттуда — дальше в Москву. Добавлю, что, кроме той таинственной летучки, и в последующее время — никакого железнодорожного движения на этом главном пути не было замечено.

Теперь перехожу к нижеследующему: недавно, снова в памяти моей встала та «**таинственная летучка**», и вот почему. Я имел случай прочесть книжку, — показания б. австрийского военнопленного **Мейера: «Как погибла Царская Семья»** (перевод с немецкого графа П. А. Коновницына), издание журнала «Согласие», под редакцией Д. С. Франк, Мейер, после большевистского переворота, был членом Уральского Областного Комитета, начальником мобилизационного отдела Советского Управления и доверенным лицом Международной Бригады; присутствовал на всех решающих заседаниях. На протяжении 31-ой стр. описываются последние дни земной жизни несчастной мученически - убиенной Царской Семби. В тексте приложены 6 фото - снимков с очень интересных, важных, и ныне ставших историческими, документов. Многое публикуется впервые и несомненно заслуживает доверия. В начале книги подробно говорится о самой Мейере и о причинах, заставивших его дать эти показания.

Я остановлюсь на некоторых деталях, которые мне кажутся очень интересными и достойными внимания, и к-е до сих пор совершенно неизвестны.

Прежде всего, впервые в ней указывается имя того лица, у кого была решающая роль в судьбе Царской Семьи. Во многих описаниях уже неоднократно упоминался некий таинственный «**блондин**», который в Екатеринбурге последние дни вел себя и «**действовал как железная метла**». Его боялись; трепетали перед ним; беспрекословно выполняли все его приказы. Кто-же это? — **Начальник Революционного Штаба.** Имя его: **Александр Мебиус.** И в книжке приводится подробная его биография.

Известно, что Уральский Совдеп все время вел переговоры с Москвой (Белобородов — Ленин), касательно участи Царской Семьи. Москва сперва предполагала вынести смертный приговор Царю, создав большой показательный процесс, а пока настаивала, чтобы Царская Семья продолжала находиться на Урале, вполне доверяя местному Областному Комитету. Екатеринбург, находясь уже в районе военных действий, боясь возможных попыток похищения Царской Семьи, и неся за нее полную ответственность, — считал, что настало время самостоятельно решить Ее судьбу. *

Мейер вполне прав, утверждая, что «**спасти Царскую Семью после того, как она прибыла в Екатеринбург, было уже невозможно ... День и ночь дом Ипатьева был особенно строго охраняем. Войти в дом постороннему было невозможно**».

Интересен, драматичен, — заслуживающий доверия, — рассказ Мейера о том, как безгранично предан был Царской Семье доктор Боткин, который решительно отказался ее покинуть и приял с нею мученическую смерть ...

О самом расстреле Царской Семьи и бывших с нею верных ей Слуг, — говорить здесь не буду...

*** Помещая это интересное свидетельство Д. И. Ходнева, мы настаиваем на том, что вся Царская Семья была убита в Екатеринодаре. Не только это было установлено судебным расследованием, но факт убийства всех был подтвержден Л. Троцким в ЕГО Воспоминаниях. А Троцкий в то время был вторым диктатором захваченной большевиками России.**

РОССИЯ И ПРОЛИВЫ

(Окончание. См. № 504 « Часового »)

НЕСОМНЕННО, что победа Израиля в молниеносной войне с арабскими странами нанесла Советскому Союзу большой удар. Огромные средства были брошены на помощь Египту и Сирии, все вооружение их армий попало в руки израильтян ... Казалось, советскому влиянию на Ближнем Востоке должен был придти конец. Однако, случилось так, что из за крайне неумелой в арабском вопросе политики США, советское поражение превратилось в победу.

Уже через месяц после окончания арабо-израильской войны советские военные корабли прибыли в Александрию и Порт-Саид, советские военноморские базы были фактически устроены в египетских портах и есть многие основания считать, что то же самое произойдет в Алжире.

СССР становится средиземноморской державой и таким образом практически реализовал давнишнюю мечту России о праве выхода через турецкие проливы в Средиземное Море, и кроме того получил право фактического контроля над Суецким Каналом-этой важнейшей артерией мировой навигации.

Повторяем, неумелая политика США и их пристрастное, в ущерб арабскому миру, покровительство Израиля, толкнули многие арабские страны в объятия Советского Союза Даже Ливия, которая считалась наиболее надёжной в смысле ея симпатии к Западу, потребовала от США и Великобритании ликвидации их военных баз на ея территории.

Паломничества глав арабских и средневосточных стран и их правительств в Москву стали обычным явлением, вплоть до недавно еще враждовавшей с СССР Персией (Ираном), президента Пакистана Айюб-Хана и ... короля Иордании Хуссейна, совершенно явного антикоммуниста. В свете этих обстоятельств- установление советско-турецкого договора было естественным результатом указанных событий.

Если бы речь шла о национальной России, то положение было бы ясным. Великая держава получила, наконец, свободный выход из Черного моря и легализировала бы свое положение в Средиземном море соответствующими договорами, лойльное выполнение которых всегда отмечало российскую политику.

Однако, СССР совершенно невозможно считать нормальным государством, защищающим только свои национальные интересы. Завет Ленина о мировой революции и сейчас является краеугольным камнем советской политики.

В настоящий момент советское правительство не рискнет на мировую войну и не подготовка к ней объясняет присутствие в средиземноморских водах советского флота. Тактика советских руководителей сейчас иная, она заключается в организации локальных вооруженных конфликтов и в использовании социальных и политических процессов в коммунистических целях., подготовив к нужному моменту захват власти в странах, где они происходят.

Эта стратегия подготовки мировой революции рассчитана на долгие сроки. На Ближнем Востоке она требует длительной передышки: советский генеральный штаб отлично понимает, что в данный момент новая арабо-израильская война будет ознаменована новым поражением арабов, поэтому они удерживаются от всяких новых выступлений военного характера. Но, одновременно, советская тактика заключается. а/в расшатывании нынешней государственной системы арабских стран, б/в превращении национального конфликта между Израилем и арабами в конфликт социальный. И уже имеются результаты этой тактики: « прогрессивные » арабские государства (Египет, Сирия, Алжир ...) ведут политическую борьбу с « реакционными » державами Бл. Востока (напр., Саудовской Аравией, Тунисом, Марокко...).

Советская пропаганда упала на благоприятную для нея почву:

Египетский диктатор полк. Насер уже полностью воспринял советские лозунги о том, что борьба идет не между народами, а между « прогрессивными » и « реакционными » силами и что, в первую голову, арабским народам надо защищать « революционные завоевания ». И в советском журнале « Проблема мира и созиализма » (№ 10) совершенно ясно сказано, что « миллионы людей во многих арабских городах вышли на улицу, чтобы выразить свое доверие не столько лично президенту Насеру, сколько проводимому им революционному курсу. А исподволь, медленно, но верно готовятся опытные коммунистические кадры, которые в нужный момент ликвидируют « прогрессивных » бенешов и захватят власть в свои цепкие руки.

Для мноих присутствие советского флота в Средиземном море является торжеством старой политики Российской Империи. Конечно, если советские вооруженные силы сбросят коммунистическое правительство, это будет так. Но пока это присутствие является этапом в ленинской политике подготовки мировой революции и, как это не печально сказать, офицеры и матросы советского военного флота, считающие себя наследни-

---

Приведу лишь слова Мейера, к-е ясно и убедительно показывают, что **никто не остался жив и никто спастись не мог,** (о Вел. Кн. Анастасии Николаевне и др.): « ... **Вынос трупа или еще живого раненого — был совершенно невозможен ...** » (стр. 23).

Заканчивая свою эту статью, я хочу обратить внимание читателя на, очень для моня важный, (« **таинственная летучка** »), рассказ Мейера об отправке особого железнодорожного эшелова из Екатеринбурга на Москву 22-го июля (9-го июля по прав. ст.), при чем он не говорит про его путь - следования; а описывая оставление 25-го июля (12-го июля по прав. ст.) города под натиском наступающей белой армии, он ясно указывает, что железно- дорожный путь отходивших лежал через Алапаевск. Таким образом, не был-ли тогда тот, первый, ж.-д. эшелон — именно тем. который мы все, жители д. « Березово », видели, и к-й вез **« специальный » груз, по специальному назначению;** — т. е., по первоначальным моим предположениям, согласно официального (ложного) сообщения от 20-го июля (7-го по прав. ст.). — Царскую Семью, после разстрела одного Государя; а по позднейшим слухам, — голову убиенного Царя, как доказательство Его смерти.

Эта таинственная ж.-д. летучка до сих пор продолжает быть **невыясненной;** но что она действительно существовала, — подтверждается в подробных показаниях Мейера. Быть-может, он, зная безусловно обо всем, **умышленно, однако, не досказывает об этом** (голова Государя) **до конца.**

И тогда — прав Войков, сказав: « мир никогда не узнает всей правды **о том, что сделано с Царской Семьей ».**

Д. Ходнев

ками Ушакова и Сенявина, невольно являются пособниками Коммунистического Интернационала, стремящегося окончательно поработить народы свободного мира.

—— ● ——

Приведем в дополнение к этой статье сравнение военно-морской мощи США и СССР:

	США	СССР
Большие авианосцы	15	0
Малые для вертолётов	17	2
Линейные корабли и крейсера	14	19
Миноносцы всех Типов	330	170
Атомные подводные лодки	75	55
Обычные подводные локди	80	305
Дессантные суда	105	100
Торпедные лодки и ракетные	0	550
Торговый флот	1000	1350

(Тоннаж торгового флота США — 14.000.000 тонн, СССР — 10.000.000 тонн).

Кроме того, СССР имеет около 200 океанографических судов, исследующих все океаны со всех сторон: физической, стратегической, рельефа дна и т. д.

Распределение кораблей советского военного флота по морям следующее:

	Балт.	Север.	Черное	Тих. Ок.	Всего
Крейсера	4	3	6	6	19
Истребители	35	35	50	50	170
Подводные лодки	70	150	40	100	360
Патрульные (торпедо и ракетные)	200	60	150	150	560
Авианосцы	—	—	2	—	2
Вспомогательные, разведывательные и т. д.	441	552	454	544	1991
Всего	750	800	700	750	3000

В.В.О.

ВО СЛАВУ РУССКОГО ОРУЖИЯ

В Москве, на Поклонной горе, рядом с панорамой Бородинского сражения и Кутузовской избой, устанавливают Триумфальную арку в честь победы русского оружия в Отечественной войне 1812 года. У арки этой большая история. Вначале она была деревянной и стояла на Тверской улице Москвы, на нынешней площади Маяковского. Под той аркой прошли войска, возвращавшиеся в Россию после победы над Наполеоном.

Со временем деревянная арка обветшала. В 1826 году ее решили заменить каменной и поручили составить проект архитектору О. И. Бове, бывшему ополченцу Отечественной войны. Вот тут-то и выяснилось, что новой арке необходимо новое место, на старом ее не разместишь. В августе 1829 года ее заложили у Тверской заставы, там, где теперь площадь Белорусского вокзала. За сооружением арки с интересом следили жители столицы, которые пожертвовали значительную сумму на этот памятник.

И вот в 1834 году состоялось торжественное открытие монумента. Ворота арки были сложены из белого камня села Татарово, что под Москвой. Колесница Славы, фигуры воинов, мощные колонны, гербы городов, участвовавших в войне, — отлиты из чугуна. Скульптуры выполнили по рисункам Бове талантливые мастера И. Т. Тимофеев и И. П. Витали. Монумент олицетворял русский патриотизм и воинскую доблесть.

Сто лет спустя при перепланировке площади Белорусского вонзала Триумфальную арку разобрали. А теперь она воздвигается заново, но уже не Поклонной горе — там, где Наполеон тщетно ждал ключи от Москвы. Проект реставрации выполнила архитектор И. П. Рубен.

Металлические детали арки восстанавливаются на Мытищинском заводе художественного литья. А где же они были отлиты впервые ? На Мышегском заводе, одном из старейших чугунолитейных заводов России. Его основал в 1728 году тульский кузнец-оружейник Максим Мосолов на реке Мышеге в шести верстах от старинного сторожевого града Руси — Алексина. Позже искусные руки здешних умельцев начали выделывать декоративное литье. Тут была отлита ограда Александровского сада, что возле Московского Кремля (спланированного, истати, также Бове).

Восстановленный монумент во славу русского оружия органически впишется в кварталы домовновостроем, столица обогатится замечательным архитектурным памятником. С. Москвин.

(Кр. Зв.)

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

« Зажим » в СССР принимает сейчас все большие и большие размеры. После целаго ряда протестов представителей интеллигенции, часто состоящих в коммунистической партии, исключены из нее и уволены с работы научные сотрудники, писатели и хозяйственные работники: Л. Алексеева, Пажитнов, Тульчинский, Шаргин, Якимович, Айхенвальд, Глазов, ген. Григоренко, П. Литвинов, Белова, Биргер, Воробьев, Гайденко, Гельфанд, Карякин, Манин, Огурцов, Свирский, Фомин, Шафаревич . . .

. . . .

21 апреля выселенные после войны из Крыма татары в районе их поселения, в г. Чирчике, решили устроить народное гулянье в городском парке. Коммунистические держиморды усмотрели в этом возмущение против власти, отправили отряд милиции, который прибыл к парку с водометными машинами и стал поливать гулявших какой то ядовитой жидкостью, потом милиционеры начали избивать людей, выкручивать им руки и отправлять в кутузку « сасой свободной страны в мире ». Кроме того « генерал-майор органов общественного порядка » Шаралиев вызвал к Чирчику войска.

16 крымско-татарских деятелей подали протест на имя Политбюро ЦК, Президиума Верх. Совета и Ген. Прокурора СССР.

. . . .

Так соблюдается в СССР « либеральная конституция ».

РУССКИЙ « ВЕЗДЕХОД »

Мало кому известно, что первым в мире опытном образцом танка был « Вездеход », разработанный русским конструктором А. А. Пороховщиковым.

Проект « вездехода » был готов уже в конце 1914 года. В мае 1915 года опытный образец совершил уже первый пробег. В июле того же года он выдержал первые испытания, преодолевши бездорожье, непроходимое для автомобилей и легко двигаясь по песку, благодаря оригинальному колесно-гусеничному движителю.

Поздравивши изобретателя, военное ведомство нашло, что серийное производство этой машины, вызывавшее большие расходы, не оправдает своего назначения.

Но, на основании этого проекта, Н. Н. Лебеденко предложил военному ведомству построить колесную боевую машину, защищенную броней от ружейно-пулеметного огня и осколков снарядов и способную передвигаться вне дорог. В специальных башнях изобретатель рассчитывал разместить пушечное и пулеметное вооружение. Проходимость вне дорог достигалась, по замыслу конструктора, применением широких колес большого диаметра.

Проект Лебеденко привлёк интерес военного ведомства, и на постройку боевой машины было ассигновано 210.000 рублей. Агрегаты и детали решили изготовить на московских заводах, а сборку машины для сохранения военной тайны, организовать в лесу около железнодорожной платформы Орудиево (близ города Дмитрова).

Боевая машина Лебеденко напоминает лафет гигантской пушки. Вес - 40 тонн, силовая установка - два авиационных двигателя мощностью по 240 л. с. каждый. Двигатели связывались силовой передачей с передними ведущими колёсами диаметром 9 метров. Для поворота машины использовалось третье колесо меньшего диаметра, находившееся сзади. Постройку закончили только в августе 1917 года, когда Россия уже находилась в стадии развала.

АРАЛЬСКОМУ МОРЮ ПОМОГУТ ПОДЗЕМНЫЕ ВОДЫ

АЛМА-АТА, 5 мая (Тасс) Остановить понижение уровня Аральского моря помогут подземные пресноводные и слабосоленые бассейны, полагают гидрологи Казахстана.

Под пустынями Казахстана обнаружены источники, запасы которых оценивают в несколько триллионов кубических метров.

Особенно перспективным, по мнению ученых, является подземный бассейн под пустыней Кзылкумы. в этом районе расположены древние сухие русла реки Сыр-Дарья,

Власов — изменник или патриот ? . . .

(Книга Свена Стеенберга. 1968 г.: Sven Steenberg. Veträter oder Patriot ? (Verlag Wissenschaft und Politik. Köln).

Автор книги Свен Стеенберг родился в Риге в 1905 г. и учился в университетах Риги, Берлина и Лейпцига. Во время 2-й мировой войны служил на Восточном фронте и был переводчиком при штабе германской дивизии.

Труд его описывает жизнь и деятельность генерала Андрея Андреевича Власова.

Родился будущий вождь Р.О.А. в 1900 году в Нижегородской губернии, учился в духовном училище и в семинарии, но, вопреки желанию родителей, не пошел по духовной линии, а стал заниматься сельским хозяйством. Весной 1919 г. он был призван в Красную армию в 27-й стрелковый полк, потом был послан в военное училище, окончил ускоренный его курс и был назначен во 2-ю Донскую стр. дивизию, воевавшую против Добровольческой армии Юга России. В дальнейшем, в должности начальника штаба 72-й дивизии пережил кровавую чистку армии, в связи о делом Тухачевского. Спасся он от ареста только потому, что в это время его назначили в группу военных советников, посылаемых в Китай, под псевдонимом « Волков ». В ноябре 1939 года группа эта была отозвана и Власов был назначен командиром 99 стрелковой дивизии. В начале войны он командовал 4-м танковым корпусом, который он с боями привел от Львова к Бердичеву. Власова сразу назначили командующим 37-й армией, находившейся в Киевском укрепленном районе. Вопреки мнению сов. командования, Сталин приказал защищать Киев, где, в результате этого, произошел полный разгром советских частей. Власову удалось все же пробиться и выйти из окружения. Он был вызван в Москву, куда прибыл 10 ноября 1941 года. В Москве была паника-немцы были уже у самой столицы. Положение спасли спешно брошенные сибирские части. Власов был назначен командующим вновь формируемой 20-й армией. Армия Власова приняда большое участие в наступлении через Волоколамск на Ржев. 24-1-42 г. Власов, за боевые отличия, был произведен в генерал-лейтенанты.

Сражение у Волхова. 6 марта Власов был назначен заместителем командующего Северо-Западного фронта (ген. Мерецкова). На совещании в Кремле Сталин впервые заговорил о ненадежности населения России, а также многих армейских частей. В этот момент Сталин был действительно ненавидим, Положение на фронте было тяжелым. Для освобождения и защиты Ленинграда была выделена 2-я ударная армия, которой удалось, после тяжелых боев, прорваться на 90 км. к Волхову, но затем ея положение стало безнадежным. Сталин не разрешил отхода и армия была отрезана от главных сил, оказавшись в котле. 20 мая Власов оказался в лесу со своим начальником штаба Виноградовым, вестовым и поварихой и был взят в плен немцами, 12 июля.

После опроса, Власов попал в лагерь особого назначения в Виннице, где уже находились многие десятки советских генералов и полковников. Отношение к ним было хорошим. В лагере Власов встретил очень способного полковника ген. штаба Боярского убежденного антикоммуниста. После ряда совещаний, 3 августа Власовым было послано обращение к германскому командованию, — в нём было сказано, что большинство народа и армии против коммунистического режима и поэтому участники совещания предлагают создать центр для формирования « Освободительной Армии » против коммунистов. При этом перечислялись огромные жертвы, понесенные народом при советском режиме и указывалось, что германская политика отталкивает русский народ от немцев.

В апреле 1942 г. подполковник германского ген. штаба Р. Гелен был назначен начальником отдела « Чужестранные армии Востока », — он был противником методов, проводимых в России нац. — социалистической партией и привлек к работе таких же единомышленников, в частности капитана Штрик-Штрикфельда, балтийца, б. офицера Русской Армии назначенного состоять при Власове.

Перед Власовым начали вырисовываться новые горизонты. Его перевели в Берлин, где на ул. Виктории был создан предварительный центр, в котором работали и некоторые русские эмигранты, в частности г. Казанцев из НТС, служивший одновременно в Министерстве пропаганды Рейха. Большую помощь в эти дни оказал Власову пленный ген. Малышкин, б. нач. штаба 19-й сов. армии. Было составлено воззвание к русскому народу, но Гитлер приказал всё дело задержать.

Попутно автор книги отзывается о фельдмаршале Кейтеле, как о безгласном исполнителе всех указаний Гитлера. Благодаря всё же влиянию военных кругов, обращение « Смоленского Комитета Освобождения », подписанное Власовым, было выпущено. Но задача Власова и его сотрудников не стала легче. В желании найти еще популярных сов. генералов среди пленных, Власов обратился: к ген. Лукину (б. командующему 19-й сов. армией), который ответил, что он потерял всякое доверие к немцам, и к ген. Крупенникову, (б. командующему 3-й Гвард. армией) который начинание Власова приветствовал, но требовал серьёзных гарантий от немцев. Полное согласие получил от Г. Н. Жиленкова, б. комиссара 32-й армии, в прошлом беспризорного, воспитанного советской властью.

« Русская Национальная Армия ». Русский эмигрант С. Н. Иванов предложил немцам создать « Опытное военное соединение » для действий против Красной армии. Хотя сам Иванов зимой 42-го года неожиданно перебежал к партизанам, эта воинская часть имела известный успех. Начался небольшой перелом в психологии немцев, когда было выяснено, с какой ненавистью российское население относится к сталинскому режиму. Когда германские войска заняли северный Кавказ, казачье население поголовно требовало оружия, чтобы идти бить коммунистов. По инициативе германского полковника Фрейтага Лорингофена, на Сев. Кавказе начали создаваться казачьи части, в калмыцких степях формировались 16 эскадронов.

Многие германские офицеры поняли необходимость изменения политики. Генерал Рок, полковник Гелен, с помощью власовского полковника Трескина, составили меморандум, в котором говорилось, что « Россия может быть освобождена только русскими руками ». « Смоленское воззвание » Власова имело необычайный успех, люди в занятой России и в немецких лагерях для пленных подавали просьбы о включении их в ряды Русской Освободительной Армии, которая фактически еще не существовала. По инициативе военного командования, Власов прибыл в Смоленск, где выступил с программной речью, восторженно встреченной населением. Опять таки по инициативе военного командования в Оссинторфе (ж. д. линия Орша-Смоленск) начали формироваться части Р. О. А., сохранявшие русскую форму, и

дошедшие до 7.000 человек под командованием Жиленкова и Боярского.

В оккупированных областях России. Первая казачья часть «120-й Донской каз. полк» был сформирован 19-9-41 г. полковником Кононовым. У казаков появились надежды, по старому стали точить шашки». Но вскоре последовал приказ: русские части не могут быть силою больше батальона. То же произошло и с отрядом инж. Каминского, сумевшего привлечь симпатии населения. В Дабендорфе была создана школа пропагандистов (1-3-1943 г.). Для частей Р.О.А., при наличии уже обязательной немецкой формы, был учрежден особый нарукавный знак.

Власов, с разрешения и по почину немецкого командования, совершил еще поездки в Ригу и Псков, — в обеих местах он был восторженно встречен населением. В своих речах он говорил, что задача его движения-освобождение России от большевизма, создание свободной России и... пригласил немцев приехать в гости в освобожденную Москву. Это «приглашение» вызвало бурю негодования в немецких кругах и «инцидент» удалось уладить с большим трудом.

25-5-43 г. в германском Ген. Штабе состоялось заседание, на котором генералы Вагнер и Гелен высказали мнение, что, если не будут изменена немецкая политика в России, война для Германии будет потеряна... Как бы отвечая на это, 8-7-43 г. Гитлер заявил, что главная цель германской экспансии — это получить русскую рабочую силу для Германии и ни о какой русской самостоятельности не может быть и речи!..

Тем не менее, в очень органиченном размере деятельность власовской организации продолжалась. Особенно развивался школа пропагандистов в Дабендорфе, курс которой содержал; идеологию освободительного движения и анализ советского ражима. Но несмотря на несомненно способных лекторов (отмечается работа А. Н. Зайцева), среди слушателей школы царило полное разочарование в немцах.

К июню 1943 года в немецкой промышленности работало шесть миллионов русских, кроме того во вспомогательных воинских соединениях было до 200 тысяч б. военнопленных.

Парижские дни Власова. Руководитель созданного немцами управления русской эмиграции Ю. С. Жеребков с большими трудностями добился разрешения на приезд ген. Власова в Париж, где он выступил в зале Ваграм с программной речью, в которой проскользнули кое какие фразы, осуждавшие немецкую политику. Это вызвало негодование в немецких кругах и Власова вызывали для объяснений.

Перелом в политике немцев. В это же время стало известно, что 15-9-43 г. несколько Восточных батальонов перебежали к советским войскам. Гитлер приказал немедленно разоружить все эти батальоны и их людей направить на работы. Расследование причины перебежек было поручено ген. Гельмиху, который выяснил, что: на Северном фронте вообще никих перебежек не было, на Южном фронте восточные батальоны пользовались полным доверием к-дования. Факт перебежки был только на центральном фронте (один казачий и один строительный батальоны, около 1.300 человек). Гитлера убедили, что сведения о ненадежности русских частей преувеличены, но тем не менее, он приказал все добровольчские русские части отправить на западный фронт, за исключением отряда Каминского, действовавшего в районе Лепеля, и казачьей дивизии, которая была отправлена в Югославию для борьбы с партизанмми Тито.

В конце сентября казачья дивизия прибыла в

Генерал Власов

Хорватию. В Югославии в это время уже действовал Охранный Корпус ген. Штейфона.

Ген. Власов начал переговоры с ген. Красновым и ген. Шкуро, желая наладить сотрудничество с казаками и, особенно, с казачьей дивизией ген. Паннвица.

В январе 44-го года во Франции уже находились 72 восточных батальона. Их моральное состояние было подавленным, во многих случаях они подчинялись германским офицерам, не знавшим русского языка и русской психологии.

В дальнейшем автор книги повествует о борьбе за власть в национал-социалистических кругах и в командовании «С. С.». На решительный поворот немецкой политики по отношению к ген. Власову повлиял «С. С.» д-Алькен, принадлежавший к молодому поколению и командовавший батальоном военных корреспондентов. Вызванный к Гиммлеру, он убедил его в необходимости поддержать акцию Власова.

Большое впечатление произвело также заявление финского фельдмаршала Маннергейма, который, заявляя, что хотя он финский патриот, но в прошлом генерал русской армии и знает Россию и русского солдата, осуждал немецкую политику по отношению к России.

9-го сентября Гиммлер принял ген. Власова в присутствии д-Алькена, фон Штрикфельда и Элиха. Был откровенный разговор, в котором Власов заявил, что он пошел на сотрудничество с немцами только во имя освобождения России от деспотического режима. Если бы немцы, говорил Власов, пришли в Россию, как освободители от коммунизма, то режим Сталина был бы уже давно свергнут. Возмущался немецкой пропагандой, в частности журналом «Унтерменш». Гиммлер обещал сформировать пока один армейский корпус из русских добровольцев.

Пражская декларация. Пражское воззвание К.О.Н.Р. — а (Комитета Освобождения Народов России) было прочтено Власовым в Праге 14 ноября в торжественном заседании. Украинцы Бандеры заявили, что они согласны на сотруд-

ничество, лишь при условии признания независимости Украины, что было отклонено. Хотя общее настроение было подавленное и большой надежды на немецкую победу не было, Власов стремился ускорить формирование корпуса и подчинение ему казачьего корпуса фон Паннвица.

Первые войска Р.О.А. Быстрота, с котрой начали формироваться части Р.О.А. объяснялась исключительной энергией германского полковника ген. штаба Герре, который сразу же добился полной поддержки генерала Кёстеринга. Первая дивизия формировалась в лагерях Мюнзинген и Хейберг. На её пополнение вошли люди отряда Каминского. Этих людей немцы хотели направить в Варшаву для подавления польского восстания, при чем автор книги пишет, что немцами было разрешено « грабить поляков » и было сказано, что « Варшава должна быть сравнена с землей »... Командиром 1-й дивизии был назначен ген. Буняченко, из малороссийской крестьянской семьи, идейный противник коммунизма и резко настроенный также против нац. — социализма. Командирами полков были полковники Архипов, Артемьев, Александров и Жуковский. В начале февраля 1945 г. первая дивизия была готова и началось формирование 2-й дивизии под командой ген. Зверева, взятого в плен в марте 43-го года под Харьковым.

16 Февраля Власов сделал смотр 1-й дивизии и произнес речь, в которой сказал, что « знамя освобождения в свое время взовьется над родиной. Многие из нас не доживут до этого дня . . . « Эта нотка пессимизма не способствовала усилению бодрости духа солдат.

Первые боевые действия. Вернувшись из Праги в Карлсбад (Карловы Вары), Власов застал приказ Гиммлера о выступлении 1-й дивизии на фронт. Этот шаг Гиммлера возмутил ген. Буняченко, который отказался выполнить приказ, считая, что приказы могут отдаваться только русским командованием. Произошел ряд драматических сцен с германским к-дованием. Власов отдал уже свой приказ о выступлении. в район Коттбуса. 19 марта дивизия была сгруппирована в Нюрнберге 14-го апреля дивизия вошла в боевое соприкосновение с советскими частями у Эрленгофа, но потерпела неудачу и Буняченко, ввиду создавшейся катастрофической обстановки, двинулся на юг.

Поражение немцев уже было несомненным для всех. 25 марта к Власову прибыл из Парижа Жеребков, который считал необходимым войти в связь с западными союзниками и убедить их в необходимости поддержать Р.О.А. Эта наивная вера в союзников, конечно, не имела никаких последствий. 28 марта, ввиду ожидаемой катастрофы, было решено все части Р.О.А. сосредоточить у Инсбрука и наладить связь с казачьим корпусом фон Паннвица. 31 марта к Власову явилась делегация казаков и на совещании было решено, что все казачьи части поступят в подчинение Власову под командой ген. Кононова.

13 апреля Власов женился на Аделаиде Биленберг.

Чтобы спасти русских людей от неминуемой гибели, Власов снесся с руководителем чешского сопротивления ген. Клецандой (б. русский офицер из пленных чехов, разделивший с ген. Корниловым « быховское заключение »), но чехи не искали сотрудничества с русскими, служившими у немцев.

С большим уменьем Буняченко вел свою дивизию в Чехию. 20 апреля на военном совете было решено сдаться союзникам, при единственном условии несдачи дивизии большевикам. В своем марше по чешской территории дивизия встречала самое радушное отношение чешского населения, которое верило в то, что Р.О.А. поможет их борьбе против немцев.

Сам же Власов поехал ко 2-й дивизии, которая с офицерской школой и запасным полком двигалась на Линц. 27 апреля Власов дал Жеребкову полномочия для переговоров со швейцарскими властями на предмет интернирования дивизии. Жеребков убеждал Власова улететь в Швейцарию, но он от этого предложения отказался, заявив, что он разделит судьбу своих соратников.

В это время немцы решили разоружить власовские части, т. к. отношения между ними и германскими войсками были напряженные и происходили столкновения. Власов заявил ген. Кёстерингу, что в случае попытки разоружения его частей, они вступят с немцами в бой.

Наконец, чехи решили установить с Власовым связь и сообщили ему, что день восстания назначен на 5-е мая и просили поддержки, заявивши, что чешский народ никогда не забудет этой помощи. Буняченко был против этого, но уступил настоянию своего нач-ка штаба Николаева и заключил соглашение с повстанцами. 6-го мая дивизия подошла к окраине Праги, встречаемая с энтузиазмом чехами. Вечером 7-го мая большая часть чешской столицы была очищена от немцев. Но созданное чешское « временное правительство » сразу же заявило Буняченко, что в его помощи оно не нуждается. Всё уже было в коммунистических руках. Для Буняченко это был тяжелый удар. 8-го мая капитулировала Германия и дивизия пошла на соединение с близкими уже американцами. Вечером этого же дня дивизия достигла американского авангарда, встреча с которым, довольно дружественная, вселила надежды на интернирование дивизии. Бывшие при американцах для связи советские офицеры мирно разговаривали с власовскими чинами . . .

Трагедия на р. Драва. В то время, как части Р.О.А. сдавались американцам, казачий корпус пробился к австрийской границе в полном порядке и при сохранении дисциплины. Ген. Паннвиц выехал вперед к англичанам для переговоров о сдаче. Сам он имел полную возможность сдаться, как германский генерал, но считал своим долгом разделить участь подчиненных ему казаков. Вскоре после этого он был выдан совершенно незаконно большевикам. 28 мая обманным порядком 2.200 офицеров были выданы большевикам, несмотря на ходатайства ген. Краснова обращенные к фельдмаршалу Александеру, бывшему в свое время при нем офицером связи (в 1918 г.). На следующий день английские войска, избивая казаков и их семьи, надругавшись над священниками, служившими молебны о спасении людей, загоняли штыками несчастных людей в грузовики для отправки их « на родину ». Женщины и дети в ужасе бросались в Драву. 134 убитых казаков остались на территории « Казачьего Стана », свидетельствуя о чудовищном предательстве людей, называвших себя освободителями человечества.

17 января 1947 г. в « Правде » было объявлено о казни ген. П. Н. Краснова, Шкуро, Султана Келеч Гирея, Паннвица и др.

КОНЕЦ ВЛАСОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

11-го мая власовские части капитулировали перед американскими войсками. Генерал Буняченко был уверен в том, что его дивизия будет интернирована в американской зоне. Ген. Власов находился в автомобиле также среди американских частей. Батальонный комиссар Якушев на глазах американцев арестовал ген. Власова угрожая ему револьвером. Вскоре все они были переданы советским органам.

ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ БАРКЛАЙ ДЕ ТОЛЛИ

(К 150-тилетию со дня кончины).

Славен и тернист путь этого выдающегося российского полководца.

Михаил Богданович Барклай де Толли, потомок шотландского рода, служившего в России со времен Петра Великого, родился в 1761 году в семье армейского офицера и с 15 лет начал военную службу в Псковском карабинерском полку. В 1788 г. молодой капитан при штурме Очакова проявил изумительную храбрость и одним из первых ворвался на упорно защищаемый форт. Его бесстрашие было отмечено в приказе по армии. В 1806-7 гг. в войне против французов, особенно в делах под Пултуском, Янковом и Прейсиш-Эйлау, он был искусным генералом и командовал арьергардом нашей армии при ея тяжелом отступлении с непрерывными боями. Война со Швецией принесла ему новую славу: вѣ 1808 г. он нанёс большое поражение шведам при Саволаке, а в марте 1809 году совершил беспримерный в военной истории переход своего корпуса по льду Ботнического Залива, после чего война была победоносно кончена. В январе 1810 году ген. Барклай де Толли был назначен военным министром и на этом посту проделал огромную работу по реорганизации войск.

В начале войны 1812 года он был назначен командующим 1-й армией, на которую легла вся тяжесть первого периода боевых действий. Главное командование в то время находилось в руках Государя, не находившегося при войсках, и поэтому у генерала Барклая де Толли не было полноты власти. На свою ответственность он начал отступление войск перед превосходящими силами противника. Другого выхода в те дни не было. Тактика его была — заманить противника вглубь России и истощить его силы. Эго отступление вызвало ропот в русском обществе и в народных массах. На Барклая де Толли посыпались упреки, его имя сделалось непопулярным, все требовали решительных действий, которые в то время привели бы Россию к поражению. Мужественно вытерпел это несправедливое к себе отношение генерал и безропотно подчинился назначенному главнокомандующим генералу М. И. Кутузову, оставшись во главе своей 1-й армии. Кутузов совершенно оправдал действия Барклая и стал следовать его же тактике.

При Бородине, по общему отзыву, Барклай искал смерти, появляясь в самых опасных местах. Судьба сохранила его для России. Какую бы должность я не занимал, я желаю пожертвованием своей жизни доказать мою преданность Отечеству» — это были подлинные слова Барклая.

В дальнейшем движении к Парижу, ген. Барклай де Толли проявил вновь исключительное полководческое искусство, командуя 3-й армией, в боях под Кульмом, Лейпцигом и Парижем. Фельдмаршальский жезл был заслуженной наградой этому замечательному военачальнику.

Скончался фельдмаршал в мае 1818 года.

Его имя вошло незапятнанным и великим в славную историю Российской Армии.

ПЕРВЫЙ ПЛАНЕР РОССИИ

Вряд ли кто-нибудь из толпы любопытных, собравшихся майским днем 1908 года у подножия горы Махатской близ Тифлиса, подозревал, что станет очевидцем знаменательного события. Но именно это и случилось. Летательный аппарат, оторвавшись от склона горы, благополучно перенес человека по воздуху на расстояние почти 50 метров. Так 60 лет назад совершил первый в России удачный полет на планере собственной конструкции пятнадцатилетний гимназист А. В. Шиуков.

Удача окрылила юного конструктора, и за три последующих года он построил четыре различных планера, более тысячи раз поднимаясь на них в воздух. В дальнейшем А. В. Шиуков стал летчиком. Участвовал он в Великой Отечественной войне . . .

Ныне полковник в отставке Алексей Владимирович Шиуков — председатель секции машущего полета при ЦК ДОСААФ. Несмотря на преклонный возраст, А.В. Шиуков попрежнему отдает свои обширные знания и опыт тем, кто делает первые шаги в авиации.

Планеризм сыграл очень важную роль в истории отечественной авиации. Можно назвать десятки имен известных авиационных конструкторов и летчиков, путь которых в авиацию прошел через планер.

Богатые традиции имеет у нас в стране планерный спорт. Неоднократно достижения наших планеристов превосходили мировые рекорды. Высокие летные качества русских планеров завоевали им признание и заслуженный авторитет за рубежом. Думается, что значение планерного спорта не уменьшается и в наши дни. Ведь планеризм — не только увлекательный вид спорта, но и замечательное средство обучения молодежи основам летного дела, воспитания смелости, мужества, самообладания, которые так необходимы тем, кто выбрал для себя дорогу в небо. Подполковник в отставке

(« К. З. ») Д. СЕЛИВЕРСТОВ.

СТАРЫЙ ВЕТЕРАН

Краснодар, 10 апреля (Тасс) 113 лет исполнилось герою Шипки Константину Хруцкому, жителю Новороссийска. Его прадед прожил 139 лет, дед — 122 года, а своего отца он уже пережил на год.

90 лет назад унтер-офицер Лб.-Гвардии Преображенского полка Константин Хруцкий в составе шеститысячного отряда русских солдат и болгарских ополченцев сражался в августе 1877 года на горе Шипке против 30-ти тысячной турецкой армии.

В этом сражении он стал георгиевским кавалером.

2-го августа 1946 года Военная Коллегия Верховного Суда СССР вынесла смертный приговор А. А. Власову, В. Ф. Малышкину, Г. Н. Жиленкову, Ф. И. Трухину, В. И. Закутному, С. К. Буняенко, Г. А. Звереву, В. Д. Корбукову и Н. С. Шатову.

. . . . .

Так трагически и со многими жертвами, в том числе женщин и детей, кончилось Русское Освободительное Движение. Выдавая на муки и смерть его участников, победители, вероятно, предполагали, что это нарушение элементарных воинских традиций окончательно похоронит Российскую Национальную Идею.

Автор этой замечательной книги утверждает, что ген. Власов, как русский патриот, стал на немецкую сторону, имея и виду только свержение коммунистической власти. После капитуляции Германии, он и его сотрудники надеялись на здравый смысл англо-американских союзников. Увы, этого не произошло и страшные ошибки, допущенные западными победителями, вновь поставили весь мир перед угрозой новой мировой бойни.

Беспристратная история, несомненно, назовет Власова и пошедших за ним русских людей **патриотами**, принесшими жертву в надежде освободить Россию от коммунистического гнёта.

Н. Ребиков.

БОРИС ГОДУНОВ

Для исследователя Борис Феодорович Годунов является одним из самых интересных и притягательных персонажей нашего прошлого, ибо его личность, — вокруг которой сгрудилось столько противоречий, — его моральный облик и его деяния для многих и до сих пор остаются одной из тех загадок, которыми изобилует русская история.

Над решением этой загадки трудилось немало историков. Выводы, к которым они пришли, были различны, но почти все признали, что оценка, данная ему теми современниками, на свидетельства которых в значительной мере опирается наша официальная история, — была предвзята и несправедлива. Она рисует его черным злодеем, перед мрачными деяниями которого даже Иван Грозный кажется младенцем. Известный в прошлом столетии профессор А. Я. Шпаков, не поленившийся собрать воедино все обвинения, которые возводились на Бориса, сам был поражен их обилием и нелепостью. Перечислим лишь главные из них: — на его совести убийства Никиты Романовича Юрьева, Ивана Мстиславского, нескольких князей Шуйских и ряда других бояр, а также дочери и внучки князя Владимира Старицкого, своей собственной племянницы — малолетней Феодосии и жениха своей дочери — датского принца Иоганна. Иными словами, кто бы из представителей знати в ту пору ни умирал в Москве, эту смерть сейчас же приписывали отравлению или удушению по приказу Годунова. Далее: он подбил боярина Бельского на заговор против царя Феодора Ивановича, потом сам этот заговор раскрыл, — все это для того, чтобы получить повод сослать Бельского в Нижний, а царевича Дмитрия и его родню в Углич. Там он организовал убийство царевича. Фальсифицировал результаты расследования, потом, чтобы отвлечь внимание народа от этого события, приказал поджечь Москву, а чтобы не дознались до истинной причины пожара, — уговорил крымского хана напасть в это время на Русь. Он учредил патриаршество только для того, чтобы поставить патриархом своего дружка Иова, который за это помог Борису овладеть престолом. Он, после многих неудачных покушений на жизнь царя Феодора Ивановича, в конце-концов отравил его, а потом и его жену, царицу Ирину — свою родную сестру; силою и обманом заставил выбрать себя царем, подтасовав состав земского собора и плетьми по нуждая людей кричать, что хотят его на царство. Был ненавистен всей Руси за то, что грабил и убивал бояр, разорял и крепостил народ, при теснял купечество, обижал духовенство и потворствовал иностранцам. И т. д.

Таким рисуют Бориса мемуары его завистников и летописи, написанные в дни торжества и власти его врагов — Лжедмитрия и Василия Шуйского. Однако, даже те наши историки — формалисты, которые склонны считать всякую летопись непогрешимым документом, вынуждены были признать, что в данном случае краски весьма сильно сгущены и отбросить большую часть этих вздорных обвинений. Но все же на счету Бориса был оставлен такой пассив, что Карамзин, не решаясь на большее, счел возможным сказать: «что мы клевещем на прах его и несправедливо терзаем память человека, веря ложиным мнениям, принятым в летопись бессмыслием или враждою?»

По мере изучения эпохи власти Бориса и свидетельств, оставленных беспристрастными лицами, мнения историков о нем начали изменяться. М. Погодин уже смело утверждал, что Годунов совершенно неповинен в смерти царевича Дмитрия и отзывался о нем с большой симпатией. Во второй половине прошлого века эту точку зрения разделил и защищал уже ряд русских историков - профессоров и писателей (Н. Арцыбашев, А. Краевский, И. Тюменев, П. Павлов, Е. Белов, К. Аксаков, А. Шпаков и другие). И, наконец, в начале нынешнего столетия, историк Платонов в своем превосходно обоснованном и документированном труде «Борис Годунов», окончательно очистил от клеветы память этого царя.

Однако, со всеми этими специальными трудами, — которые никогда не имели большого распространения, а ныне стали библиографическими редкостями, — широкие контингенты публики почти не знакомы и общие представления о царе Борисе строятся почти целиком на знаменитой драме Пушкина «Борис Годунов». Образ созданный его творческой фантазией, благодаря бессмертной опере Мусоргского, вышел за пределы России и прочно закрепился в мировом общественном мнении. Именно этим двум гениям русского искусства царь Борис обязан своей всемирной известностью. Но какой известностью!

«Цареубийца...» «Вчерашний раб, татарин, зять Малюты, Зять палача и сам в душе палач»...

Пушкину, соблазнившемуся этим весьма выигрышным для драматического произведения, но исторически недоброкачественным материалом, может служить оправданием лишь то, что в его время о Борисе Годунове еще господствовало совершенно превратное представление. Критерий его мог быть также, в известной мере, наследственным: поэт принадлежал к боярскому роду Борису враждебному. Обстоятельства вражды на таком высоком уровне могли прочно закрепиться в семейных преданиях и, как обычно бывает, — обрасти всевозможными преувеличениями и домыслами.

Каков же был в действительности Борис и есть ли что - либо справедливое в этой оценке?

Прежде всего, он, конечно, не имел в себе уже ничего татарского. Далекий предок Бориса, мурза Чет, перешел на службу к московским князьям и принял православие в 1328 году, за двести семьдесят лет до того, как его потомок в десятом колене взошел на русский престол. Род его к этому времени был уже одним из самых высокопоставленных и уважаемых на Руси. Термин «вчерашний раб» менее всего тут уместен, ибо 26 боярских, 68 княжеских, 12 графских и более сотни стариннейших дворянских родов на Руси пошло от татарских предков, и по древности род Годуновых (и Сабуровых, идущих от того же мурзы Чета) был первым из них.

Женитьба Бориса на дочери Малюты тоже его не унижала, ибо этот брак отнюдь не был мезальянсом: Скуратовы - Бельские принадлежали к древнему боярскому роду. Забавно, что попрек этим браком и полные презрения слова: — «зять Малюты, зять палача», Пушкин вкладывал в уста князя Василия Шуйского, родной брат которого Дмитрий был женат на другой дочери этого палача и тоже доводился ему зятем.

Служебная карьера Бориса была блестящей. Первое упоминание о нем мы находим в летописи под 1570 годом, — почти юноша Годунов был тогда церским оруженосцем. Шесть лет спустя он кравчий, а в 1580-м году, избрав его сестрицу Ирину в жены царевичу Феодору, Грозный возводит двадцатидевятилетнего Бориса в звание боярина.

Нет никакого сомнения в том, что он выдвинулся только благодаря своим личным качествам и на сделки с совестью не шел, резко отличаясь в этом от других любимцев царя. Так, например, от перехода в опричники он отказался, несмотря на то, что это ставило под угрозу его карьеру и благополучие. Его главные соперники и хулители

Шуйские в опричину записались все, благодаря чему и возвысились.

История сохранила нам много свидетельств того, что в кровавых забавах и зверствах Грозного Борис никогда не участвовал, не раз выступал ходатаем за несправедливо обиженных и пользовался своим влиянием, чтобы смягчить жестокий нрав царя. Летописи отмечают, что в трагический момент расправы Грозного со своим сыном Иваном, Годунов заступился за царевича, что едва не стоило жизни ему самому: царь его жестоко избил и изранил. Все это резко выделяло Бориса из окружения Ивана Грозного, по справедливости снискав ему любовь и уважение народа.

Эти совершенно очевидные проявления высоких моральных качеств враги Бориса стараются объяснить его коварством и хитростью. Со стороны врагов это понятно, но достойно удивления, что подобную точку зрения склонны разделять и некоторые историки. При таком подходе можно опакостить даже святость: хитрит, мол, человек, чтобы коварством попасть в царство небесное.

Когда в 1548 году умер Грозный, вступившему на престол Феодору Ивановичу было 27 лет, но в умственном отношении он был недоразвит, что хорошо знали не только на Руси, но и заграницей. Шведский король Иоганн Третий, в одной из своих официальных речей, коснувшись международного положения и стараясь, видимо, выражаться вежливо и научно, сказал о царствовавшем тогда Феодоре Ивановиче: «московский царь не обладает особыми способностями к управлению. Русские, на своем языке, называют это «дурак».

Всем, и прежде всего самому Грозному, было ясно, что Феодор самостоятельно править государством не может и потому, умирая он назначил к нему опекунский совет, в составе бояр: Никиты Романовича Юрьева, Бориса Годунова, Ивана Мстиславского, Ивана Шуйского и Богдана Бельского. Борис при воцарении Феодора получил сан Ближнего боярина и наместника царств Казанского и Астраханского. Но на первенство в совете он не претендовал и его по праву занял дядя царя, боярин Юрьев, с которым Борис находился в наилучших отношениях и всегда действовал согласно.

Не прошло и месяца, как среди царских опекунов вспыхнула первая распря. Начал ее старший опричник Бельский. Опираясь на часть стрельцов, он попытался восстановить в прежней силе опричнину и с ее помощью произвести переворот в пользу царевича Дмитрия, с родней которого был тесно связан. Но прежде всего выступление его было направлено против Юрьева и Мстиславского. Мятеж был подавлен, Бельского сослали в Нижний Новгород, а царевича Дмитрия, его мать и родню отправили в Углич, назначенный Грозным ему в удел. Во все это дело Годунов не вмешивался, решения исходили от боярина Юрьева, который фактический управлял государством. Но он был уже стар. Через полгода с ним случился сердечный удар, а несколько месяцев спустя — второй, сведший его в могилу. Годунову он доверял настолько, что умирая, передал ему не только бразды правления, но и опеку над своими собственными детьми.

Однако, двое других «царских опекунов», — Мстиславский и Шуйский, — с таким положением примириться не хотели и сколотили против Бориса сильную партию, которая в скором времени составила заговор на его жизнь: его предположено было пригласить на пир к Мстиславскому и там убить. (Латухинская летопись). Заговор был во-время раскрыт и Мстиславского заставили постричься в монахи, сослав в Кирилловский монастырь.

Остались Шуйские. Они продолжали борьбу против Бориса, но вели ее хитро и осторожно. План их строился на устранении царицы Ирины, вместе с которой был бы лишен власти и ее брат. Сами оставаясь в стороне, они привелкли на свою сторону митрополита Дионисия и через подставных лиц подбили московское купечество, часть духовенства и городскую чернь, ради сохранения «царского корня» требовать, чтобы Феодор развелся с бездетной Ириной и взял другую жену. Произошли уличные беспорядки, за которым последовал розыск, установивший, что виновника ми смуты были Шуйские. Двое из них был сосланы и с этого времени, т. е. с середины 1587 года, Борис остается единым регентом государства. Во всех перипетиях этой трехлетный борьбы ему едва ли можно поставить что либо в упрек. Он не нападал, а только защищался и с побежденными противниками обходился милостиво: никого не казнил, а ограничивался ссылками. Стоит представить себе на его месте Ивана Грозного!

Тринадцать лет, — до самой смерти Феодора Ивановича, — Борис управлял за него государством, показав себя умным и гуманным правителем и укрепив к себе народную любовь. Все эти годы он заботливо оберегал покой и здоровье царя, не предпринимая никаких попыток устранить его. И это делает особенно неправдоподобным обвинение его в убийстве царевича Дмитрия, который, в сущности, совершенно не был ему опасен, прежде всего потому, что его права на престол были весьма спорны и сомнительны, а возможность их реализации — ничтожна: Дмитрий был незаконным сыном Грозного, прижитым от седьмой, внебрачной жены Марии Нагой, родня которой, к тому же, была ненавистна всей Руси.

Сам царевич был эпилептиком и, кроме того, характером вышел в отца. Ряд современников, — русских и иностранцев, — свидетельствуют об этом, подчеркивая его вспыльчивость и жестокость его забав. Пишут, что он не терпел противоречий, в гневе кидался на людей с ножом и несколько раз поранил свою собственную мать и нянек. Конечно, многое, — может быть, даже все целиком, — тут надо отнести на счет эпилепсии, но во всяком случае такого царя на Руси никто не пожелал бы и незаконность рождения давала достаточное основание, чтобы отвести его кандидатуру.

Кроме того, царь Федор был еще молод и здоров и мог иметь собственных детей. Царица вовсе не была бесплодной: она несколько раз рожала мертвых детей, а год спутся после смерти Дмитрия, родила дочь, которая осталась жива, хотя и прожила недолго. Наконец, после смерти мужа, имела права на престол сама Ирина. Таким образом, царевич Дмитрий был на столько отдаленной и проблематичной помехой на пути Бориса, что ее можно было просто не принимать в расчет.

Но если даже смотреть на Дмитрия, как на законного и единственного наследника царя Феодора, — со смертью его никаких преемственных прав на престол Годунов не приобретал: он не был членом династии. Наоборот, если говорить о преемственности престолонаследия, то смерть Дмитрия была гораздо более выгодна Шуйским, ибо принадлежа к старшей ветви Суздальских князей, именно они по пресечении Московской династии получали права на престол. Потому несколько позже и воцарился Василий Шуйский.

В силу всего этого можно утверждать, что смерть царевича, не принося Борису никакой существенной пользы, была ему явно невыгодна, ибо давала повод к опасной клевете, которую

сейчас же начали распространять его враги и завистники. Поняв это, Годунов сразу распорядился произвести строжайшее расследование, к которому допустил и самого опасного из своих врагов — Василия Шуйского. Это расследование установило полную непричастность Бориса ко всему случившемуся, что под присягою подтвердил и Шуйский. Правда, впоследствии, — уже после смерти Бориса, — он отказался от своих слов, заявив, что Годунов его запугал. Но это выглядит совершенно неправдподобно: Шуйский далеко не был пугливым и беспомощным младенцем, — за его спиной стояла сильная партия и с таким страшным оружием, как доказанное убийство царского брата, ему незачем было прибегать к распространению подпольных слухов: он мог и, конечно, не преминул бы выступить против Бориса открыто, с полной уверенностью в победе. Ведь царем Борис еще не был.

Таковы обстоятельства этого темного дела. Остается высказать сожаление что никому из наших историков, имевших доступ к государственным архивам, до сих пор не пришло в голову повести исследование в ином направлении и постараться установить — не причастны и к смерти царевича Дмитрия сами Шуйские ? Древнее правило римской юриспруденции гласит: « ищите кому преступление выгодно ». Василию Шуйскому это преступление было выгодно вдвойне: оно давало ему в руки мощное оружие против Годунова и открывало ему законный путь к престолу.

Когда, семь лет спустя после этого события, умер царь Феодор Иванович, патриарх Иов привел бояр к присяге на верность царице Ирине, ибо по закону престол должен был перейти к ней. Но царица, мистически настроенная и больная чахоткой (от которой она вскоре и умерла), вступить на царство отказалась. Высшее духовенство и бояре уговаривали ее согласиться царствовать хотя бы номинально, с тем что править государством попрежнему будет ее брат Борис, но она своего решения не изменила, заявив, что твердо решила уйти в монастырь. Тогда ее стали просить, чтобы она, оставляя престол, « благословила в свое место стать государем Бориса Феодоровича ». И она и Борис от этого наотрез отказались. Царица ушла в монастырь, вместе с нею отстранился от дел Годунов и власть временно перешла в руки патриарха Иова.

Все это принято объяснять лукавством Бориса, который - де, желая быть не регентом, а венчанным царем, заставил свою сестру постричься в монахини и подстроил все так, чтобы его позвали на царство. Но это мнение не выдерживает критики: он лучше всех знал, что Ирина проживет недолго и если бы рассчитывал силою или обманом провести свои выборы в цари, — ему гораздо легче было бы это сделать, оставаясь у власти подождав смерти царицы. Конечно, не исключено, что он рассчитывал на избрание. Но его добровольное отстранение в такой момент от власти показывает, что в этом он полагался не на какие-нибудь темные махинации, а на свою популярность и на любовь народа. Можно ли его за это осуждать ?

Несколько месяцев спустя, земский собор, созванный патриархом Иовом, порешил звать на царство Бориса. Но последний отказался наотрез и продолжал отказываться до тех пор, пока патриарх не пригрозил ему отлучением от церкви. Перед такой угрозой в то время не мог устоять никто и Борис принял царский венец, зная наперед, что его ожидает трудное царствование, в атмосфере зависти и затаенной ненависти других знатных бояр, домогавшихся престола.

Долгое время в истории господствовала уверенность, что состав этого земского собора был специально подтасован в пользу Бориса и что избрание его было простой комедией. Этот взгляд решительно и бесповоротно опроверг Ключевский (кстати сказать, отнюдь не принадлежавший к апологетам Бориса). Он произвел тщательную и поименную проверку участников этого собора, полный список которых (512 фамилий) сохранился в архивах. Эта проверка показала, что собор был созван и составлен с соблюдением всех правил закона, в нем участвовали в обычной пропорции представители всех правомочных слоев населения и ни о какой подтасовке тут не может быть речи. « Если и шла какая либо агитация в пользу Бориса (а она, конечно шла), то состава собора она не исказила », — заключает Ключевский. Результаты выборов, проведенных этим собором, вне всякого сомнения отвечали желаниям народа.

Касаясь деятельности Годунова как правителя, конечно, надо говорить о ней в целом, не отделяя периода его регенства от царствования, ибо одно является прямым продолжением другого.

Ему досталось исключительно тяжелое наследство: Русь была разорена и изувечена опричниной и другими безумствами Грозного, в ней, на фоне всеобщего обнищания, свирепствовал произвол, мздоимство, суд неправедный и разбои. Катастрофически пад и ее международный престиж, ибо к концу жизни Грозный бесславно проиграл все войны, которые вел, потерял Ливонию и другие территории, приобретенные раньше и сверх того вынужден был отдать Польше и Швеции ряд своих городов и земель. Потерял он и Сибирь, так как совершенно не поняв ее значения для Руси, ничем не помог Ермаку удержать ее, (конечно, нельзя считать помощью посылку туда воеводы Болховского, с отрядом из трехсот стрельцов, которые не получив казны ни провианта, ни денег, ни лыж, ни саней, почти все перемерли в пути от голода и болезней, включая самого воеводу). И потому через несколько месяцев после смерти Ермака в Сибири ни одного русского не осталось и татарские ханы снова уселись на свои места.

Перед Борисом стояла неимоверно трудная задача: ликвидировать страшные последствия ошибок своего предшественника и привести страну в порядок.

В области внешней, он справился с этим блестяще. Заключив с Польшей прочный и, во всяком случае, не унизительный для Руси мир, он этим развязал себе руки для действий против Швеции и искусно выждав момент, когда там начались внутренние неурядицы, объявил ей войну. Эту войну он выиграл и отобрал у шведов земли, потерянные Иванном Грозным.

М. Каратеев

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы с особенным удовольствием помещаем талантливую статью известного в Зарубежьи историка-публициста М. Каратеева, тщательно исследовавшего царствование Бориса Годунова. С этим исследованием мы совершенно согласны. Давно настала пора снять навет, возведенный на одного из наиболее способных и умелых Правителей Московской Руси. Если бы не интриги и клевета, царь Борис не скончался бы так преждевременно и несомненно не допустил бы Россию до страшного хаоса Смутного Времени.

И не случайно мы помещаем эту историческую статью в 50 тилетнюю годовщину убиения Царя-Мученика. Нет ли здесь аналогии событий . . . Такие же интриги и такая же клевета окружали и Его и так же, как и царя Бориса, Его оставили в дни опасности все те, кому Он делал добро и кто был обязан Ему своим благосостоянием.

ЮБИЛЕИ

Исполнилось 85-тилетие одного из старейших русских генералов, генерального штаба ген.-майора Михаила Милошевича **ГЕОРГИЕВИЧА**, в настоящее время возглавляющего Русский Обще-Воинский Союз в Австралии.

Маститый юбиляр занимал во время войны 14-17 гг. ответственные должности по ген. штабу в армии ген. Каледина и был начальником штаба 12-й кав. дивизии ген. Маннергейма. Приняв с самого начала участие в белой борьбе, он был ближайшим сотрудником генерала Врангеля и ген. Шатилова. Прибыв в Галлиполи, он был назначен начальником Корниловского воен. училища.

Белый воин в самом лучшем смысле этого слова, он, сменив мундир на штатский пиджак заграницей, не перестает служить нашему общему делу, помещая свои прекрасные статьи в эмигрантских органах печати.

....

Исполнилось 80-тилетие известного в Париже общественного деятеля и публициста Александра Львовича **МИЩЕНКО**. Судебный деятель в старой России, А. Л. с начала эмиграции в Югославии, а потом во Франции, ведет общественную работу с неистощимой энергией. Он является одним из наиболее деятельных сотрудников в Союзе б. судебных деятелей и непрерывно выступает со своими докладами на самые разнообразные темы, интересующие эмиграцию, и всегда живыми и полными точной документацией. В свое время и в Бельгии лекции его вызывали большой интерес.

....

« Часовой » искренне желает уважаемым им юбилярам еще многих сил, здравия и благополучия.

25-ЧЛЕННАЯ ВЕРХУШКА КПСС

Апрельский пленум ЦК КПСС избрал К. Ф. Катушева секретарем ЦК. Перед тем Катушев с 1965 года был первым секретарем Горьковского обкома. В Секретариате ЦК он займется, по-видимому, связями с компартиями коммунистических стран (этим ведал Андропов до перевода в КГБ).

С этим назначением состав верхушки КПСС достиг ровного числа в 25 человек, и стóит, пожалуй, перечислить их для вящего уяснения.

В Политбюро ЦК КПСС состоит 11 человек: Брежнев Л. И. (генеральный секретарь ЦК), Воронов Г. И. (председатель Совета министров РСФСР), Кириленко А. П. (секретарь ЦК), Косыгин А. Н. (председатель Совета министров СССР), Мазуров К. Т. (первый зам. пред. Совета министров СССР), Пельше А. Я. (председатель Комитета партийного контроля), Подгорный Н. В. (председатель Президиума Верховного совета СССР), Полянский Д. С. (первый зам. пред. Совета министров СССР), Суслов М. А. (секретарь ЦК), Шелепин А. Н. (председатель ВЦСПС) и Шелест П. Е. (первый секретарь ЦК КП Украины).

Кандидатами Политбюро числятся 9 человек: Андропов Ю. В. (председатель КГБ), Гришин В. В. (первый секретарь Московского горкома), Демичев П. Н. (секретарь ЦК), Кунаев Д. А. (первый секретарь ЦК КП Казахстана), Машеров П. М. (первый секретарь ЦК КП Белоруссии), Мжаванадзе В. П. (первый секретарь ЦК КП Грузии), Рашидов Ш. Р. (первый секретарь ЦК КП Узбекистана), Устинов Д. Ф. (секретарь ЦК) и Щербицкий В. В. (председатель Совета министров Украинской ССР).

Секретарями ЦК, не входящими в состав Политбюро, являются 5 человек: Капитонов И. В., Катушев К. Ф., Кулаков Ф. Д., Пономарев Б Н. и Соломенцев М. С. Секретариат ЦК КПСС, таким образом, состоит, в общей сложности, из 10 секретарей ЦК, во главе с генеральным секретарем Брежневым.

(Сообщение « Посева »)

Незабытые Могилы

† 17 мая в Мюнхене, куда он прибыл по делам газеты, от сердечного удара скончался редактор « Русской Мысли » Сергей Акимович **ВОДОВ**. Юношей он вступил в Одессе, в конце 1919 года, добровольцем в Белую армию и с тех пор был всем сердцем с белыми воинами. Когда в начале двадцатых годов эмиграции генерал Врангель поручил пишущему эти строки создать Национальный Союз Русской Молодежи, Сергей Акимович был его первым секретарем и много сил отдал этому, в то время живому делу. Долгие годы после этого моя связь с ним была потеряна, но вот основалась « Русская Мысль », в составе редакции которой С. А. принял самое деятельное участие. Судьба не была благосклонной к газете: один за другим ушли в лучший мир ея редакторы: В. А. Лазаревский, В. Ф. Зеелер, В. В. Полянский. Руль взял Сергей Акимович и, несмотря на огромные финансовые трудности, выдержал его до последних дней, когда положение газеты изменилось к лучшему. Но и его неумолимая смерть сняла с поста рулевого.

Бескомпромиссный антикоммунист, преданный Русской Идее, С. А. только и жил своей работой, не предъявляя никаких требований к жизни, был скромен в своих привычках, отдавал все свои помыслы газете и борьбе за общее дело.

Молитвенно склоняясь перед его могилой, искренне желаю « Русской Мысли » с честью продолжить путь, намеченный в свое время В. А. Лазаревским и с такой жертвенностью продолженный Сергеем Акимовичем. Память о нем будет долго жить в сердцах его друзей.

В. Орехов.

† 18-4 в С. Франциско ст. лейтенант флота Ролф Анатольевич **ГЕЙКИНГ**.

† 23-4 в Н. Иорке Марковского арт. див. капитан, доктор Николай Иванович **ВИНОГРАДОВ**, долголетний общественный деятель и публицист, выпустивший в свое время труд по истории пресловутого « Треста ». Об этом он также в свое время писал в « Часовом ». Вечная память идейному бойцу за Россию. В.

† 21-5 в Н. Иорке Дроздовского стр. полка поручик Владимир Иванович **ХЛАМОВ**.

† 17-5 в Н. Иорке Александрийского гус Е. В. полка ротмистр Юрий Владимирович **ЯНИШЕВСКИЙ**.

† 7-6 в СССР скончался конструктор русской автоматической винтовки Федор Васильевич Токарев, уроженец ст. Мечетинской Донской области, оружейный мастер, руководивший производством оружия на Сестрорецком оружейном заводе с 1910 года. Позже Ф. Б. Токарев изобрел автоматический пистолет ТТ, самозарядную винтовку и пр. виды оружия.

† 17-4 в Марселе полковник арт. А. А. **ФИРСОВ** (Мих. арт. уч.), во время 2-й мир войны офицер франц. армии в Сирии.

† 27-5 в Арцеляре (Антверпен) иерей о Владимир **РЫЛЛО**, в прошлом судебный деятель.

† **СКОНЧАЛИСЬ ЧИНЫ РУССКОГО КОРПУСА**: в Вентуре - Константин Александрович **БОЛТУНОВ** (20-I), ефр. Евгений Адольфович **НАГРОДСКИЙ** (27-III в Аргентине), унт-оф. Аркадий Петрович **КОВАЛЕВСКИЙ** (13-IV в Бразилии), подпор. Петр Петрович **АНДРЖЕЙКОВИЧ** (21-IV в Филадельфии), подхор. Дон. в. Георгий Васильевич **БОКОВ** (27-IV в Пассейке, США), пор. ФедорПавлович **АМЕЛИН** (2-V в Ричмонд, США), воен. врач д-р Вадим Николаевич **ДАВЫДОВ** (7-V в Н. Иорке), вахмистр Тимофей Яковлевич **ЛЫХМАН** (9-V в Патерсоне, США).

† 16-6 в Брюсселе Николай Николаевич **ПЕТРОВ**, б. кадет, сын пок. ген. Н. А. Петрова.

† 2-6 в Мельбурне на собрании Памяти Жертв большевизма во время произносимой им речи скоропостижно скончался сотник Донск. войска, инженер Виктор Иванович **ПОПОВ**, известный общественный деятель русской колонии в Австралии, председатель культ. - просв. отдела Св. Покровского прихода.

† 9-6 в Руквуде (Австралия) капитан 6-й Сибирской стр. артиллер. бригады Ростислав Григорьевич **КУТИТОНСКИЙ**. Пок. окончил 2-й Оренбургский кад. корп, Елисаветградское кав. уч., откуда в 1909 г. вышел в артиллерию, участвовал в 1-й мировой и гражд. войнах. После эвакуации из Крыма - Египет, где он был учителем верховой езды. Пок. оставил жену и сына и светлую память у всех знавших его, как сохранившего лучшие традиции старого офицера.

Б. Милоданович.

« РУССКИЙ ИНВАЛИД »

к 43-му Дню Русского Инвалида

Вышел из печати ежегодный орган Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов « Русский Инвалид » (№ 161).

В газете помещены статьи: С. Андоленко: Письма Царской Семьи из заточения. Ген. С. Позднышев: Во имя России (1917-й год). Арк. Слизской: Молодежь. Монахиня Марфа (Вера Масленикова): Яко с нами Бог. Н. В. Брусилова: Воспоминания, мысли и чувства. Полковник Левитов: Генерал-Корнилов и его Корниловский Ударный Полк. Евгений Тарусский: Ледяной Поход. Генерал К. Поздеев: Генерал Каледин. Русский патриот и Донской Атаман. Наталия Максимова: Казакам (Стихи). Полковник Л. Нилов: Поход Яссы-Дон. Полковник Павлов и капитан Рейнгардт: Марковцы в борьбе за Россию. Н. Зимин: Борьба терских казаков с большевиками в 1918 году. Полковник Б. В. Сергеев: Начало Белого движения на Сев. Кавказе. На Инвалидном фронте. Хроника. Цена газеты 60 б. франков, во Франции 6 фр.

НОВЫЕ КНИГИ

ПОЛУЧЕНЫ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Георгий Мейер. - Сборник литературных стетей (Посмертное издание). Изд. « Посев » 1968. Цена 16.80 нем. марок.
Сергей Булгаков. - От марксизма к идеализму. Сборник статей (1896-1903). Изд.: « Посев » 1968. Цена 26 нем. марок.
« ГРАНИ » № 67 (1968). Журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли.
« ВОЛЬНАЯ МЫСЛЬ ». № 4 (1968).
Георгий Герцог. - Начало конца. Изд. « Вольной Мысли ».
Ген. В. Замбржицкий. - ГЕРМАНО - СОВЕТСКАЯ ВОЙНА. Всеславянское Издательство. Н. Иорк. Цена 5 долларов (250 б. фр.).
В. Солониха. - Искры. жизни. Буенос-Айрес. Цена 2 дол. 50 центов.
А. А. Арсеньев. На гранях Московской России. Историческая повесть времен царя Алексея Михайловича. Изд. Нац. Орг. Русских Витязей. Париж
Soviet Spies. (на англ. языке). Советские шпионы заграницей.
Н. М. Мельников. А. М. Каледин - Герой Луцкого прорыва и Донской Атаман. Изд. « Родимого Края », 1968.
Б. Башилов. К океану, в котором рождается солнце. Цена 125 б. фр.
Антисоветские анекдоты. Цена 25 фр.
Б. Башилов. Миф о русском сверхъ-империализме. Цена 40 фр.

Выписывать через « Часовой »

ДНИ ЧАЯ В МОСКВЕ

Москва, 16 мая (Тасс). Чай — традиционный московский напиток — пожалуй, еще никогда не был так популярен в столице, как сейчас. В мае проводились дни чая.

В кафе и ресторанах на самых почетных местах установлены большие столы, в центре которых — огромные самовары, окруженные посудой с надлежащей снедью — кренделями, баранками, разнообразными булками, мёдом и вареньем.

Редкий посетитель отказывает себе в удовольствии отведать горячего терпкого напитка, который придает сил и улучшает настроение. Многие тут же выведывают « секреты » правильной заварки чая и сервировки чайного стола у специальных консультантов.

Из 50 сортов и наименований чая, которые выпускает советская промышленность, большинство москвичей отдает предпочтение грузинским. На эти дни в Москву приехали чаеводы, дегустаторы, кулинары из республики на Кавказе. Сегодня они проводят специальный семинар для московских работников питания.

Чай, появивился в России в начале 17-го века.

Сейчас большим спросом стал пользоваться зеленый чай, который пьют до, а не после обеда. Зеленый чай становится серьезным конкурентом распространенным здесь сортам. Москвичам нравится его пока несколько непривычный привкус и цветочный запах, а врачи считают его полезнее других сортов. Дни чая, как надеются их устроители, еще более увеличат число приверженцев напитка, что и отвечает задачам кампании.

Многие московские семьи, где вечернее чаепитие, как и встарь, остается торжественным ритуалом, бережно хранят старинные самовары. Они раньше делались из меди. вода в них кипела от жара горящего в топке древесного угля. а в квартирах молодоженов чаще можно увидеть современные самовары из никелированного алюминия, которые в соответствии с веянием времени нагреваются электричеством.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1968 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

Стр 11 Борис Годунов

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 506
(8)
Август
1968 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » (40e Année) mensuel

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452

Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

Коммунизм боится свежего воздуха.

УВЕЛИЧЕНИЕ ВЫШИНЫ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ ПОЗОРА

Чехословацкие события вызвали паническую тревогу в коммунистической тюрьме народов. Свежие идеи, эволюция народных настроений для коммунизма опаснее ядерных бомб. Началось повсеместное укрепление рогаток и проволочных заграждений, препятствующих бегству людей из коммунистической каторги. Наглядный пример этому — спешное повышение берлинской стены позора.

Напрасные надежды у рабовладельческих властей! Гниет самый фундамент их сооружения: рушится и рухнет оно под напором народного возмущения.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

КОММУНИЗМ БОИТСЯ СВЕЖЕГО ВОЗДУХА

Никогда еще не было такого явного доказательства позорного провала коммунистической системы, как это явствует из реакции советского правительства на события в Чехословакии.

Чехословакие коммунистические руководители поняли необходимость уступок народным требованиям и начали робкую либерализацию режима, заверяя, при том, что они остаются лойяльными к Советскому Союзу и к принятым на себя обязательствам в отношении Варшавского Договора.

Но гниющий коммунизм боится даже легкого ветерка свободы и начался неприкрытый шантаж.

Обвиняя своих противников во вмешательстве в дела других стран, советское правительство с неслыханным цинизмом вторгается во внутрение дела Чехословакии, требует остановки производимых реформ и угрожает репрессиями.

Сейчас советское правительство пугает чехословакию фактом военных манёвров войск Атлантического Договора в Германии. Но само оно считает вполне допустимыми устраиваемые им военные манеры на границах коммунистического лагеря и в Балтике.

Ложь, обман и лицемерие — главные основы коммунистической политики.

—— ● ——

● 1-го июля советское правительство обратилось с предложением полного запрещения нуклеарного оружия. Если это предложение, действительно, искреннее, то советское правительство обязано согласиться на международный контроль в самом Советском Союзе. До сих пор, оно решительно отказывалось допускать на свою территорию международные комиссии. Между, прочим, подобное же предложение в свое время было сделано Хрущевым и оказалось чистейшим пропагандным жестом именно из за того, что естественный контроль по разоружению был в Москве отвергнут.

Здесь следует напомнить, что первое предложение о всеобщем разоружении было сделано в 1898 году перед созывом Гаагской Мирной Конференции Императором Николаем II, что было признано американским президентом Гардингом, который на вашингтонской конференции 1922 года заявил: « Предложение ограничивать вооружения путем соглашения между державами не ново. При этом случае уместно вспомнить благородные стремления, выраженные 23 года тому назад в императорском рескрипте Его Величества Императора Всероссийского. С ясным сознанием своего долга Его Величество предложил созыв конференции, которая должна была заняться этой важной проблемой ».

● Постепенная разрядка напряжения взаимоотношений СССР — Чехословакия нашла в июне месяце свое выражние в очередном военном маневре вооруженных сил стран Варшавского пакта. Они были проведены на территории Чехословакии, Польши и СССР. Кроме этих трех государств участвовали в маневрах штабы и войска из ГДР. Эти маневры должны были продемонстрировать добрую волю нового руководства Чехословакии и впредь прочно оставаться в рамках Варшавского пакта и быть готовым к добровольному допущению на свою территорию контингентов войск как СССР, так и других коммунистических государств. Эта готовность чешского руководства была рекомпенсирована со стороны СССР сужением маневров на совместное командно-штабное учение, с ограничением участия войск лишь малыми контингентами обслуживающими штабы частей и войск обеспечения учения.

Задачей маневра была разработка вопроса работы штабов разных армий, их разных родов войск, средств связи и управления. На этих маневрах прорабатывались взгляды на характер современной войны и на формы и способы ведения боевых действий. Руководителем был главнокомандующий войск стран Варшавского пакта маршал И. И. Якубовский. Как уточнялось в сообщениях об учениях (« Красная звезда », 20.6. 1968), на каждую из армий возлагались « конкретные обязанности, соответствующие ее географическому положению и боевым возможностям ».

Также была соблюдена форма вежливости: Дубчек, Черник, военный министр Дзур и начальник Чешского генштаба генерал Русов, в присутствии президента Свободы, приняли перед учениями маршала Якубовского для беседы об итогах их подготовки. Маневры проходили под лозунгом « школа войсковой дружбы ». В военно-политическом отношении они являлись продолжением целой серии подобных маневров и учений, начатых в 1963 году, под названием « Квартет », « Октябрьский штурм », « Маневр », « Родопы », « Влатава », « Днепр ».

Политически наибольшее сходство нынешних учений оказалось с маневром « Маневр », бывшим в апреле 1965 года. Тогда, в связи с заседанием Бундестага в Западном Берлине были проведены маневры войск СССР и ГДР, к западу от Берлина, с переброской советских войск воздушным путем за 100 километров к районам Магдебурга и Потсдама. Целью тех маневров было « окружение Берлина в плохих погодных условиях ».

Нынешние командно-штабные учения следуют непосредственно за акцией Ульбрихта по дальнейшему ограничению, через введение обязательных виз, сношений Западной Германии с Западным Берлином. Совершенно несомненно, что мобилизационная готовность командных штабов войск Варшавского пакта должна была психологически воздействовать на Западную Германию и ее союзников в момент принятия ими решений о реакции на акцию Ульбрихта.

Так военные демонстрации Восточного блока и на этапе дружеского сосуществования (договоры СССР с США о нераспространении атомного оружия, подписи консулярских конвенций и т.д.), продолжают оставаться средством советского воздействия. (Н. Я. Галай)

● **Совместные командно-штабные учения.** Начавшиеся 20 июня совместные командно-штабные учения вооруженных сил пяти государств — участников Варшавского договора вместе с чисто военной имеют также прикладную политическую задачу. В « Правде » от 22 июня с.г. эта вторая задача сформулирована так: « Наша партия призывает хранить и укреплять великую интернациональную сплоченность братьев по оружию. Этому призваны способствовать и нынешние совместные командноштабные учения, проводимые на территории Польши, Чехословакии, ГДР и СССР ». В переводе с партийного жаргона эта формулировка означает следующее: в ходе указанных учений, поскольку они будут проходить главным образом на территории Чехословакии, необходимо сделать все возможное для смягчения антисоветских настроений, развившихся среди населения этой страны. Выполнение этой задачи мыслилось главным образом путем установления непосредствен-

Советские войска покидают Чехословакию

ных контактов советских военнослужащих с военнослужащими и гражданским населением Чехословакии. Были запланированы посещения советскими военнослужащими чехословацких военных городков, промышленных предприятий. Советские подразделения, выделенные для обеспечения учений, были насыщены ветеранами второй мировой войны, участвовавшими в освобождении Чехословакии от немцев. Эти ветераны во время учений должны были посетить места, где им пришлось воевать, и по возможности встретиться с теми жителями, которые когда-то встречали их как освободителей хлебом-солью. Перед отправкой советских подразделений в район учений в них была проведена специальная разъяснительная работа о том, что следует говорить во время контактов с чехословаками. Чтобы в ходе контактов советские военнослужащие могли с лучшей стороны представлять свою страну, им было рассказано о существующих в Польше и Чехословакии традициях и обычаях и вменено в обязанность уважительно относиться к ним. Было рекомендовано во время стоянок оказывать мелкие услуги населению. Помимо проведенной разъяснительной работы, были продуманы меры, страхующие советских военнослужащих от « чехословацких » влияний. Эти меры свелись к напоминанию в « Памятке » советскому воину, находящемуся за рубежом », о том, что советские военнослужащие должны « ни на минуту не забывать о бдительности, происках империалистических разведок и их агентуры » (« Красная звезда », 22.6.1968).

(А. Н. Кружин)

● Советский писатель и литературный критик Аркадий **Белинков,** 46 лет, прибывший в США, отказался вернуться в Сов, Союз и обратился 12 июля с письмом в Союз Сов. Писателей; в нем он пищет: « Советское правительство состоит из лжецов, тиранов, преступников и гробокопателей свободы. Это безжалостный, непримиримый и в то же время некультурный аппарат, какого не было еще в истории. Кучка проходимцев управляст страной, она совершенно изолирована от народа и с ним совершенно не считается. Все же интеллигентные и мыслящие люди жестоко преследуются ».

● В Комсомоле неблагополучно. Молодежь потеряла всякое доверие к его руководителям и программе. На пленарном собрании Ц. К. Комсомола, 1-й секретарь его С. Павлов сложил с себя полномочия и на его место назначен Евгений Тяжельников, 42 лет, партийный аппаратчик, которому приказано навести порядок и восстановить дисциплину в рядах молодежи, значительная часть которой строго критикует политику коммунистической партии.

● От « суверенной » африканской республики Нигерия откололась провинция Биафра. Идет жестокая гражданскаяв война. В самой Биафре страшный голод и ежедневно погибают тысячи людей. Международный Красный Крест предполагал отправлять помощь несчастному населению воздушным путем, но нигерийские власти грозили обстреливать транспортные самолёты. Лишнее доказательство преступной поспешности « деколонизации ».

● Израильский пассажирский самолёт, летевший из Рима в Израиль, спустился в Алжире. Пилот под угрозой револьверов арабских националистов вынужден был изменить направление. « Суверенное » алжирское правительство задержало самолёт и израильских пассажиров. Напомним, что год и три месяца в заключении в Алжире находится б. премьер министр Конго, Моисей Чомбэ, ставший жертвой бандитского заговора: самолет, на котором он летел, переменил направление и снизился в Алжире. Алжирское правительство, к которому он не имеет никакого отношения, держит его в тюрьме.

Ставится вопрос, для кого существуют международные законы и каков может быть престиж Организации Объединенных Наций, члены которой не считаются ни с ея приказами, ни с элементарными человеческими понятиями ?

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

Уроки французских беспорядков

Теперь, когда французские беспорядки закончились, а все русские во всех странах нашего рассеяния следили за ними на страницах местной прессы, своевременно и нам высказать несколько наших соображений и это тем более, что мы всегда это делаем с нашей российской точки зрения, тогда как, несомненно, французские беспорядки имели международное значение.

Картина этих беспорядков оказалась потрясающей и, если можно только так выразиться, она превзошла все ожидания. Все происходило по теории и практике марксизма-ленинизма. Меньшинство студенчества, не более 10 %, а также и учеников средне-учебных заведений (гимназистов и даже гимназисток !). самой « прогрессивной » закваски, — нестриженых, немытых, грязных и намеренно ободранных, оккупировали здания университетов, где и начался перманентный митинг с вылазками на фабрики и заводы, с процессиями, овеваемыми красными и черными флагами, и подбодряемыми пением интернационала. Коммунистическая « французская » партия десолидаризировалась во время с этими « левацкими » тенденциями студентов, отдав себе отчет, что ни рабочие, ни их синдикаты не пожелали объединяться с этой оголтелой молодежью. Перед выборами во французскую палату депутатов были опубликованы данные, во что были обращены студентами-хулиганами и примкнувшими к ним уголовными элементами помещения университетов. Там были устроены митинги, а одновременно пикник, ночлежка и публичный дом. Как только полиции удавалось эвакуировать эти помещения, приезжали пожарные команды, которые шлангами вымывали неописуемую грязь производя дезинфекцию в зараженных аудиториях и классах. Произведенный вандализм определяется во многие сотни тысяч франков. Все, что можно было разграбить, было разграблено; оборудование лабораторий, библиотека, содраны электрическое и водопроводные оборудование, поломаны двери и меблировка, стены запачканы гнусными надписями и т.д. и т.д. Кто будет платить ?

Ставится вопрос, почему все это произошло и чего добивается студенчество ? Тут снова следует напомнить, что « действовало » не более 10 % всего студенчества. Благодаря полной свободе во Франции, как и в других Демократиях, интегральный разгул настоящего нигилизма при первой возможности оборотился хулиганством, насилием, развратом и беззаконием чисто уголовного характера. Это можно было предвидеть, т.к. позывы к такой анархии уже наблюдались и не только во Франции *). Рыба всегда начинает гнить с головы. Так всегда происходило во всех разлагавшихся передовых и прогрессивных слоях общественности, что, в свое время, наблюдалось и в предреволюционной России. Нам это столь горестно известно, что не стоит больше на этом останавливаться. Однако с некоторым чувством злорадства мы не можем не констатировать, что подобные бесчинства могут происходить и не только в « отсталой и дикой России », как это нам талдычили хозяева стран нашего вынужденного рассеяния за все его 50 лет !

Французские бесспорядки показали острый кризис государственного и социального устройства. Фактические всякое Демократическое устройство основано на явном двоевластии. С одной стороны в стране имеется законное правительство, в лице законно избранных законодательных палат, с другой стороны действуют синдикаты рабочих и служащих. Происшедшие во Франции беспорядки воочию показали, что синдикаты оказались сильнее официального правительства, ибо, дав приказ о всеобщей забастовке, они парализовали страну, а правительство оказалось в полном бессилии и, можно сказать, что его власть стала « валяться на улице ».

Нечего и говорить, что такое положения является для любой страны полной национальной катастрофой. Что же предприняло французское правительство ? Показав свою капиталистическую сущность, оно стало торговаться с синдикатами и, путем подачек в улучшении заработной платы и сокращения рабочих часов, оно выторговало себе возможность своего дальнейшего существования, вернее даже всей политической формулы капиталистического государства. Положение явно ненормальное, неустойчивое и чреватое трагическими последствиями, когда организованное меньшинство может захватить власть и установить свою тоталитарную диктатуру, как это чуть только и не произошло во Франции. Во всяком демократическом государстве, т.е. при капиталистическом его устройстве, забастовки совершенно необходимы, в целях самозащиты от эксплуатации работодателей, а также и самого государства. В поисках возможности консолидации законных правительств при Демократиях, мы выскажем несколько соображений. Во время всеобщих забастовок паралич страны наступает только после включения в забастовку общественного сектора рабочей деятельности по обслуживанию населения: остановка железнодорожного движения и других видов транспорта; почты, телеграфа и телефона; газа, воды и электричества; печати и радио-передач и т.д.

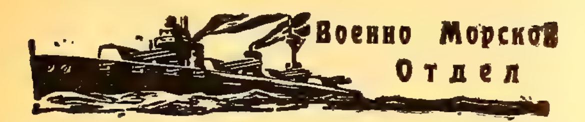
Нам кажется, что возможно избежать такого паралича государства даже и при наличии всех свобод гарантируемых правами Человека и Гражданина. Всякий поступающий работать или служить в одну из вышеуказанных отраслей общественного сектора государства, должен давать подписку добровольного отказа от права на забастовку, нарушение которого может повлечь за собой увольнение со службы или работы. Мы видим, что забастовки такого рода зачастую носят совершенно хулиганский характер при чувстве полной безответственности: остановки обслуживания населения как раз во время праздников, каникул и пр. Всякий нежелающий давать такую подписку может искать себе работу или службу в предприятиях, в которых забастовки имеют место. К нормам зарплаты этих предприятий и приравнивается общественный сектор.

Но, по правде сказать, такое мероприятие является всего лишь паллиативом для спасения явно « догнивающих » демократий, т.е. капиталистического устройства, что наблюдалось во время беспорядков во Франции.

Генерал де Голль совершенно правильно заявил во время самого разгара кризиса, что необходимо найти некое новое государственное устройство, не капиталистическое, так и не тоталитарно-коммунистическое. Некапиталистическое устройство государства влечет за собой устранение ведущей роли капитала в демократическом государстве. Весь вопрос в том — захочет ли Капитал добровольно принять второстепенную роль в государстве, как лишь стимул частной инициативы и капиталовложения, подчинившись новому социальному устройству человеческого общежития ?

Это новое социальное устройство может быть устроено только на сотрудничестве синдикатов и капитала, при арбитраже соответствующего компетентного органа. Конец борьбы классов, и их сотрудничество, но не уничтожения « буржуев ». Все это совсем, не ново. Уже в 1919 году Муссолини наметил контуры своего корпоративного государства (см. Часовой 453). Гитлер, вдохновившись теориями Муссолини — национал-социализм погибший только благодаря сумасшедшей теории овладения всем миром; генерал Франко — НАЦИОНАЛ - СИНДИКАЛИЗМ; маршал Петэн — национал-содружество; а та же теория Муссолини осуществлена в Португалии . . .

*) В меньшем масштабе та же картина была в Брюсселе.



ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

Помещенные в прошлых номерах «Часового» статьи о России и Проливах возбудили большой интерес наших читателей и редакция получила ряд писем, в которых выражалось пожелание дать историческую картину развития Российского Флота с начала его возникновения. В свое время, в тридцатых годах, покойный наш талантливый редактор Военно-Морского Отдела С. К. Терещенко посвятил истории флота много статей, также вызвавших большой интерес в эмиграции. В память его и выполняя желание наших читателей, мы постараемся в популярных очерках рассказать о славе и подвигах наших моряков.

С незапамятных времён наши предки, славяне, жившие на территории нынешней России, имели сношения с Византией. Непроходимые леса, огромные степи, болота делали для них невозможными иные пути, кроме рек.

Оставляем сейчас в стороне вопрос о том, кто были Варяги — славянские ли вожди или пришельцы из Скандинавии, но заметим, что наименование пути сношений с Царьградом в самом начале нашей письменности именовалось, как «путь от Варягов к Грекам». Следуя по Неве, Волхову. Днепру, наши предки выходили в Черное (в то время называемое «Русское») море. Этот путь сделался особенно опасным после воцарения на Руси Рюрика и его наследников: Половцы, Печенеги и прочие кочующие племена нападали на русские транспортные суда, грабили их и часто преграждали их плавание. И с первых же дней возник вопрос о некоем «военном флоте».

Историческая легенда говорит о том, что Рюрик отправил в 865 году из Новгорода 300 галер с вооруженными людьми, которые сражались против кочевников на своем пути в Византию и командовавшие этим «флотом» варяжские князья Аскольд и Дир, возмутившись тем, что Византия поддерживала кочевников — вместо торговых дел, осадили Царьград, но потерпели поражение.

Но уже не легендарен был морской поход князя Олега в 907 году, когда он с 2.000 галер подошел к Царьграду. Греки протянули на Босфоре цепи, дабы воспрепятствовать осаде. Олег высадил свое войско на берегу вместе с лодками, которые он протянул по суху, и явился перед воротами Византийской столицы. Получив огромную дань, и исключительные льготы для русских купцов, торговавших с греками. Олег прибил свой щит к вратам Царьграда.

В 941 году князь Игорь с 1.000 галерами явился перед воротами Царьграда, но был отбит благодаря изобретенному в то время, неизвестному русским, «греческому огню». Эта печальная экспедиция принесла тем не менее Руси много выгод, так как Игорь, возвращаясь домой, наложил и собрал обильную дань на берегах Черного моря.

В 967 году князь Святослав, узнавши об убийстве его посольства в Царьграде, снарядил настоящий речной флот в 6.000 галер. Покорив по дороге Болгарию, Святослав подступил к Царьграду, взял на абордаж греческий флт и одержал первую настоящую морскую победу.

В 1043 году вторую победу над греческим флотом у Босфора одержал князь Ярослав Мудрый.

Можно утверждать, что Святослав явился первым русским государем, понявшим необходимость выхода Руси к морю. Он строил укрепления, вооружал суда, основал некую морскую школу и действительно являлся покровителем русских купеческих судов, шедших «из варяг к греки», обороняясь против кочевников и укрепляя этим престиж Руси.

Дальше нельзя не упомянуть созданный Великим Новгородом флот для охраны его торговых сношений. Новгородом были созданы морские и речные порты в Юрьеве (позже Дерпт, еще позже Тарту), Колывани (позже Ревель, еще позже Таллинн), Волин (позже Рига), Ругодив (позже Нарва). Роль, которую Новгород играл и Ганзейском Союзе, широко известна.

Мало кому известно, что новгородские флотилии в 1188-1191 гг. доходили до Финляндии (в то время именовавшейся Эми), установили там оккупационный режим и подступили к Стокгольму и Або. В составе новгородских войск были карельские и эстонские дружины. Но шведы отразили это нашествие и надолго русские флот и войска опасались идти против могущественного соседа.

Татарское иго совершенно прекратило русское стремление к морю. Порабощение Руси, огромная дань, наложенная на страну, полная зависимость от Орды заставили Русь замкнуться в своих скромных пределах и не помышлять о сношениях со всем остальным миром.

Обстановка меняется в царствование Ивана Грозного. Царь понимал значение морских путей для России. Он отправляет в Англию своего посла, Никиту Романова, и просит королеву Елизавету прослать ему корабельных инженеров. В 1552 г. русская флотилия сыграла большую роль при взятии Казани и Астрахани (до 3.000 галер приняло участие во взятии этого последнего города). Русский флот доходит до Азова, князь Ржевский захватывает на короткий срок Очаков, казаки занимают турецкий Ислам Кермен, князья Черкасские водружают русское знамя в Тамани и Темрюке, Вишневецкий, во главе флота, занимает Азов, и Адашев с 8.000 человек, посаженных на галеры, высаживается в Крыму, освобождая тысячи русских пленников и принуждая Хана к переговорам о мирном договоре, который был подписан в то время с большими уступками Крыма в отношении Руси.

Установив добрые отношения с Крымом и Турцией, Иван Грозный начинает понимать значение Балтийского моря. Грозное, но блестящее

ЮРИЙ ГАЛАНСКОВ СЕРЬЕЗНО БОЛЕН

Юрий ГАЛНСКОВ, в январе 1968 года приговоренный к 7-ми годам лишения свободы и отбывающий в исправительно-трудовой колонии строгого режима № 17 близ Озерного в Мордавской АССР (почтовое отделение Явас, почтовый ящик 385(17) свой срок — тяжело болен.
Передающие это сообщение заключенные той же колонии говорят, что серьезно опасаются за жизнь Галанскова. Еще будучи в тюрьме в Лефортово, Галансков заболел язвой желудка. Несмотря на дальнейшее развитие болезни, лагерная администрация, известная своим бесчеловечным отношением к Юлию ДАНИЭЛЮ, который отбывает свой срок в той же колонии, отказывает Галанскову в медицинском обслуживании, в медикаментах и в необходимом специальном питании.
Галанскову также не разрешают получать никаких посылок с воли. В связи с этим состояние здоровья Галанскова настолько ухудшилось, что приходится опасаться, что он не выживет, если условия не будут в кратчайший срок изменены.
(«Грани»).

Не трудно догадаться, почему во время Второй мировой войны Капитал в союзе с Коммунизмом ликвидировали все вышеуказанные попытки нового социального устройства, а Испанию и Португалию и по сей день клеймят «позорной» кличкой фашизма. Совсем недавно и Грецию к ним включили...

Будем наблюдать, построит ли де Голль новую Францию без капитализма и коммунизма?

Николай Кремнев.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы начинаем описание в нашем журнале российских областей, имеющих большое внешне-экономическое и стратегическое значение. Обзоры эти будут совершенно беспристрастными. Во многих областях работой и стараниями российских ученых, военных, инженеров и техников всех ветвей, несомненно, достигнуты большие успехи. С нашей точки зрения, эти жертвенные люди творили во имя РОССИИ и отнюдь не руководствовались « указаниями » Ильича или Сталина. Цель последних была иной — подготовить почву для мировой революции и с ней повсеместного рабства. Вот почему, мы отдаем справедливость достижениям российских патриотов. Их деятельность, несомненно, оценит будущая Свободная Россия.

САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ
(О. Сахалин и Курильский Архипелаг)

В результате краткой, войны 1945 г., разгрома Квантунгской армии Японии в Маньчжурии, Советский Союз в соответствии с решением Крымской Конференции трех держав, СССР, США и Великобритании, получил обратно Южный Сахалин, потерянный в результате неудачной для России, русско-японской войны 1904-5 гг., и Курильские острова. Последние были открыты и исследованы русскими людьми и стали русскими владениями с начала 17 века Позднее договором 25 апреля 1875 г. они были отданы Японии взамен за нераздельное владение о Сахалином, бывщим до этого под управлением России и Японии.

Русские за рубежом очень мало знают и недостаточно оценивают значение Сахалинской области (о. Сахалина и Курильских островов), их весьма важное стратегическое и экономическое значение для русского народа. Советский союз в будущем Россия — получили свободный выход в Тихий Океан, Охотское море стало русским морем. Сибирь — большая часть территории СССР, в настоящее время быстро населяется и индустриализируется. Без наличия вновь приобретенной Сахалинской области страна не имела бы свободного выхода на мировые рынки, все морские пути в Тихий Океан были бы под контролем Японии и ея союзников.

Остров Сахалин один из красивейших и богатейших в СССР, его теперь называют не « каторжным островом », а « жемчужиной дальнего Востока ». Он имеет длину около 948 кил. наибольшая ширина 157 кил. наименьшая 7, средняя ширина 100 кил. Площадь его около 76,000 к. клм.

Сахалин обычно сравнивают с лежащей на боку рыбой, - остров значительно превышает по своей площади Бальгию, Нидерланды и Люксембург, вместе взятые. Поразительна симетричность плана строения острова: почти по меридиану вдоль его берегов идут горы. Западные берега о. Сахалина очень живописны. Вдоль них тянутся пирамидальные горы высотой до 1500 метров. На Сахалине много рек и озер. Самые крупные реки Тымь и Паронай. Сахалин тянется вдоль берегов Сибири и отделен от материка узким Татарским проливом: Его самая узкая часть называется проливом Невельского и имеет всего 7,5 км щирины. Сахалин отделен от Японии (о Хоккаидо) проливом Лаперуза.

Сахалин лежит между 46 и 54 градусами северной широты, южная часть острова находится на широте Одессы. Но климат острова суровый, на него оказывает влияние теплое Цусимское течение на западе острова и холодное Сахалинское (Западно - Охотское) на востоке острова. На Сахалине, благодаря этому, не столько север холоднее юга, сколько запад теплее востока. Эти контрасты природы влияют и на хозяйство.

Самая счастливая климатически и наиболее богатая углем западная и юго западная часть острова (районы г Александровска, г. Углегорска) возделана, обеспечена сетью дорог.

Восточная часть острова значительное менее освоена. Нефть находится главным образом в северной части острова (г. Охта). В области Восточно-Сахалинского хребта известны россыпи золота.

Зимой вьюжные северо-западные ветры с материка (зимний муссон) несут континентальный полярный воздух. Летом их сменяют влажные, прохладные юго-восточные ветры « летний муссон ». Поэтому почти круглый год Сахалин получает много осадков, зимой снега, а летом и осенью дожди. Соседство вечно холодного Охотского моря — главная причина обилия туманов и холодности сахалинского лета, а соседство Сибири-причина суровости, ветренности и вьюжности сахалинской зимы и поздней весны.

Природа Сохалина полна контрастов, за несколько часов можно попасть из привольных долин, занятых лугами и пашнями, в сопки, покрытые дикой тайгой, из бамбуковых джунглей в моховую тундру, из травяных лугов зарослей великанов трав достигающих трех и более метров высоты в заросли карликовых деревьев (кедроваго сланника). Множество малины, калины, смородины, дикого винограда и буковых трав (Курильский бамбук), которые так высоки, что скрывают всадника.

царствование Ивана IV-го дает России выход к морю. Ливония почти целиком занята русскими войсками (1579 г.), но события на Юге (нарущение соглашения ханом) заставляют царя прекратить военные операции на Балтике. Однако, для обеспечения своих границ, царь строит крепость Ивангород против Нарвы.

Царь Борис Годунов желал продолжать политику Ивана Грозного, но внутрироссийские события, не дали ему к этому возможностей.

В самый разгар Смутного Времени, патриарх Гермоген в своих воззваниях к русскому народу указывает на необходимость защищать морские границы России. Смутное время с нашествием поляков и шведов сделали невозможным продвижение к морю России.

В это время только казаки своими набегами на турецкие владения могли считаться продолжателями развития нашего начального флота. В 1624 г. казачьи лади захватили предместья Константинополя и добились от турок права беспошлинной торговли с турецкими береговыми городами.

Стремление России к морю вновь ознаменовалось, в царствование царя Алексея Михайловича занятием русскими войсками, при помощи флота, Риги, Нарвы, Юрьева. Но вновь южно-российские вопросы отвлекают Россию от продолжения её миссии. Русские войска нужны на Украине (после « универсала » Богдана Хмельницкого). Несмотря на это, царя Алексея Михайловича можно считать предтечей Петра Великого в его стремлении к морю.

Под надзором воеводы Ордына-Нащокина начинается строиться русский флот. Первым кораблем флота был фрегат « Орел » . . . Русская эскадра (34 судна) была использована для подавления восстания Стеньки Разина. Для того, чтобы отправить её на запад, требовались инициатива, план и воля.

Таковые нашлись у сына Алексея Михайловича-Петра Великого.

(Продолжение в следующем номере).

В.

Животный мир Сахалина не богатый, он включает коричневого медведя, волков, оленей, белок, зайцев. Здесь нет обычных дальневосточных животных, — лося, изюбря, косули, барсука и многих других, хотя в зимнее время Сахалин ежегодно надолго примерзает к материку в своей северо-восточной части, и сообщение с островом по льду становится возможным для многих животных. Известны случаи, когда на остров с материка переходили уссурийские тигры.

Краткая История о. Сахалина

Из европейцев впервые в 1643 г. подошел к побережью о Сахалина Де Фриз, голландский мореплаватель, принявший ошибочно это побережье за часть японского острова Хоккаидо. Из русских первые сведения о Сахалине доставил Василий Д. Поярков, казак-землепроходец, который в 1643-46 гг., выйдя из г. Якутска, спустился по р. Лене до Аладана, направился вверх по этой реке, перевалил через Становой Хребет и по реке Зее достиг р. Амура. На построенных судах Поярков добрался до моря и плавал до Охотского побережья. Вернувшись в Якутск, он принес первые сведения об о. Сахалине и Японии.

В 1742 г. вдоль восточного берега Сахалина прошел на дубель-шлюпе «Надежда», участник Великой Северной Экспедиции лейтенант Л. Е. Шельтинг, он достиг пролива, отделяющего Сахалин от о. Хоккаидо (Японии). В 1805 г. побережье острова изучалось первой русской кругосветной экспедицией под начальством адмирала И. Ф. Крузенштерна, водрузившаго на берегу залива Анива русский флаг в знак принадлежности о. Сахалина к России. Однако Крузенштерн вслед за французом Лаперузом и англичанином Броутоном сделал ошибочное заключение, что Сахалин является полуостровом.

В 1806 г. на Южный Сахалин высаживались офицеры русского флота Н. А. Хвостов и Г. Д. Давыдов, доставившие на остров первую группу русских поселенцев.

В 1849-55 гг. низовья р. Амура и Татарский пролив детально изучались капитаном Г. И. Невельским, который наконец установил, что Сахалин является островом. Сахалин был окончательно закреплен за Россией после экспедиции Невельского. В сентябре 1853 г. эта экспедиция основала русский пост, ныне посёлок Ильинский, в октябре 1853 г. в заливе Аинва был основан Муравьевский пост, ныне г. Корсаков и было объявлено о присоединении острова. После Крымской войны (1853-1856) пост переименовали в Корсаковский в честь ближайшего помошника Н. Н. Муравьева, генерал-губернатора Восточной Сибири, капитана Михаила Сергеевича Корсакова.

Несмотря на то, что открытие и освоение о Сахалина было произведено Россией, на него в течении длительного времени претендовала Япония, которая с середины 19 века начала заселять южную часть Сахалина. По первому русскояпонскому договору 7 февраля 1855 г. заключенному Адмиралом Путятиным, о. Сахалин остался неразделенным между Россией и Японией. По русско — японскому договору 25 апреля 1875 г. о Сахалин был признан полностью принадлежащим России.

В 60 годах о. Сахалин был превращен в место каторги и ссылки. Центральное Управление Каторжных Тюрем острова находилось в порту Александровске, первом русском порту, основанном в 1881 г. В 1890 г. на Сахалине побывал известный русский писатель А. П. Чехов, собиравший материал для своей книги «Сахалин. Из путевых заметок» 1899 г.

Русско-японская война 1904-5 гг. и оккупация о. Сахалина японцами.

Русско-японская войни 1904-1905 гг., во время которой Япония была материально и морально поддержана Англией, закончилась поражением России. Во время войны о. Сахалин был занят японцами после краткого сопротивления русских войск. Губернатор Сахалина генерал Ляпунов имел всего 5,000 человек войск, включая наспех вооруженных ссыльных и 12 поршневых пушек. Японцы высадились 29 июня, разбили в первых числах июля русские импровизированные части, взяв до 700 пленными и 6 орудий. Ген. Ляпунов положил оружие 18 июля с отрядом в 70 офицеров и 3,200 солдат. По Портсмутскому договору 1905 г., Россия была принуждена уступить Японии южную часть острова, которая была известна у японцев под именем Карафуто.

В апреле 1920 г. Япония окупировала северный Сахалин к северу от пятнадцатой параллели во время Гражданской войны в Сибири. Это была репрессия за истребление японского гарнизона и жителей в г. Николаевске на Амуре красным партизанским отрядом Тряпицына. Япония владела северным Сахалином до 1925 г. — это была последняя русская территория освобожденная от войск интервентов. Во время японской оккупации была воспрещена всякая политическая деятельность русского населения. Японцы собирались закрепить остров за собою. Они заменили гражданские и криминальные законы своими, и даже улицы г. Александровска на Сахалине, главного города русской части острова, получили японские названия.

Вопрос о возвращении о. Сахалина поднимался на Дайренской Конференции в 1921-2 г. и Чанчунской Конференции в 1922 г. Прекращение японской оккупации было результатом укрепления советского режима в России и отчасти давления США. Япония вывела свои войска к 15 мая 1925 г. в результате Пекинских переговоров 1924-5 гг.

Но освобожденный от японской оккупации северный Сахалин продолжал остоваться в сфере японского экономического влияния.

По договору в Пекине 1924 г. СССР дал Японии концессию на эксплотацию угля и нефти на 45 лет. Угольные концессии были расположены на западном берегу и занимали пространство в 13,600 акров. Между 1927 и 1935 гг. было экспортировано с японских концессии около 125,000 тон угля. Нефтяные концессии были гораздо больше и распространялись по всему восточному побережью острова.

Избрав южное направление для своей экспансии 13-10 1941 г. Япония поручила Матсуоке, министру иностранных дел подписать Японо-Советский пакт о нейтралитете. При этом он дал письменное подтверждение о ликвидации японских концессий на о. Сахалине «в течении нескольких месяцев». Фактически концессии были возвращены СССР только после японосоветского соглашения 1944 г., когда было ясно, что Германия будет разбита.

Оккупация о Сахалина Советской Армией в 1945 г.

В августе 1945 г. Южный Сахалин (Карафуто) и Курильские острова после коротких, но упорных боев были оккупированы Советской Армией. Наступление войск 2-го Дальневосточнаго фронта на Южном Сахалине происходило в очень трудных условиях. Японцы, используя особенности местности, создали здесь глубоко эшелонированную систему долговременных сооружений. Центром японского укрепленного района был Кэнтокайский узел сопротивления, расположенный в 25-30 кил. от границы. Первые залпы советской артиллерии

СОВЕТСКИЕ ТАНКОВЫЕ ВОЙСКА

В конце тридцатых годов советские танковые войска пережили большую организационную перестройку. В 1937 году были расформированы механизированные корпуса и танковая бригада стала высшим танковым соединением. Это означало отход от основ « глубокого боя ». В войне с Финляндией был замечен ряд недостатков и на заседании Военного Совета было решено вновь вернуться к системе механизированных корпусов. Были также переработаны уставы для улучшения боевой подготовки.

Механизированный корпус имел в своем составе две танковые и одну моторизованную дивизии. Последняя включала в себя два мотострелковых, один танковый и один артиллерийский полки.

По штату корпус имел 1025 танков К. В. и Т-34 с 76 мм. пушкой, которая обладала сильной начальной скоростью и пробивала броню немецких танков. Но начатую реорганизацию танковых войск к началу 2-й мировой войны закончить не удалось: в одних корпусах не хватало людей, в других не было достаточного числа танков. Это привело к тому, что в стрелковых дивизиях были созданы отдельные танковые роты (по 16 танков в кождой).

В начале войны германские бронетанковые войска имели 21 танковую дивизию, 10 моторизованных дивизий и четыре дивизии « С. С. » Танковая дивизия у немцев состояла из танкового, моторизованного и артиллерийского полков с подразделениями других родов войск. Оперативным объединением была « Танковая группа », которая включала несколько моторизованных и армейских корпусов. Эти « группы » применялись массированно на важнейших направлениях. Большое внимание обращалось на совместные действия с воздушным десантом, который выбрасывался в полосе наступления танковых групп в глубине 50-80 клм. Все это строилось на быстром взаимодействии с моторизованной пехотой и на быстром использовании успехов танков.

Втечение первого периода войны организация и тактика советских танковых войск пережила ряд изменений. **Первый период:** июнь-июль 1941 г., когда были вновь расформированы механизированные корпуса, **второй период** « июль того же года — февраль 42 г. — были созданы танковые дивизии и бригады армейского и фронтового подчинения, а также « Резерв Верх. Главнокомандования », **« третий период:** февраль — ноября 42 г., когда начали формировать танковые корпуса и армии, а также механизированные армии.

Уже в начале войны существовали попытки наносить согласованные удары силами нескольких корпусов. Но для этого были необходимы хорошо подготовленные штабы и оперативные объединения танковых войск. Между тем разведка велась плохо, меры походного и боевого охранения не всегда удачно принимались. Части, вооруженные К. В. и Т-34 находились обычно в первом эшелоне и имели задачу уничтожать немецкие танки Т-III и Т-IV. В боях оба противника понесли значительные потери и так как заменить вышедшие из строя танки не было возможности, то было решено расформировать советские механизированные корпуса и тогда были сформированы отдельные бригады и даже батальоны.

Во время великой битвы за Москву начали вырабатываться новые приемы борьбы с танковыми силами немцев. На участке обороны танк. бригады, в первом эшелоне располагался мотострелковый батальон. Обязательным элементом этой обороны был ложный передний край с макетами противотанковых орудий, минометов и пулеметов. Во втором эшелоне выбирались места для танковых засад, — в засаде находились обычно 1-2 взвода. В опасных направления строились минные заграждения. В случае атаки немецкая артиллерия покрывала ложные объекты, сов. мотострелковые подразделения обычно пропускали атакующие танки, а следующую за ними пехоту уничтожали. Прорвавшиеся танки уничтожались огнем танковых засад. Пионерами таких засад были бойцы 4-й танк. бригады полк. Катукова. Эта бригада нанесла значительные потери дивизии Гудериана. В оборонительных боях главные танковые силы находились в боевых порядках стрелковых войск, часто вместе с противотанковой артиллерией.

В контр-наступлении под Москвой главная роль принадлежала стрелковым войскам. Немногочисленные танковые силы в тесном взаимодействии с пехотой и конницей являлись тем маневренным средством, которым обходились франги противника. В битве за Москву сов. танк. части наряду с положительными явлениями имели и отрицательные стороны: а) стремление распределить танки равномерно между стрелковыми соединениями, б) глубокое эшелонирование танков и отсутствие ясного взаимодействия с пехотой и артиллерией. Но боевой опыт, полученный под Москвой был учтен. Главное к-дование приказом от 22-1-42 г. положило начало массовому применению танковых войск.

Новые танковые формирования начали принимать участие в боях с лета 1942 года. В их боевом применении встречались серьезные недостатки: непосильные задачи, несвоевременное введение в бой, ввод в бой по частям — все это объяснялось отсутствием нужного опыта у командного состава.

Начали создавать « танковые армии ». В период « коренного перелома » (ноябрь 42 г. — декабрь 43 г.) тактика танк. войск бурно развивалась и опыт их применения с их массированием на решающих направлениях позволял прорывать оборону противника и развивать тактический успех в оперативный, причем подтверждалась жизненность теории глубокого боя, т.е. операции, разработанной в 30-х годах.

на о Сахалине раздались 14 августа, а уже 26 августа было закончено занятие Сахалина сухопутными частями и кораблями Тихоокеанского флота. Было взято 18320 пленных и трофеи.

Остров Сахалин до и после русско-японской войны 1904-5 г.

До русско-японской войны 1904-5 гг. о. Сахалин был Русской каторжной колонией. Остров имел всего 40,000 населения, или одного человека на квадратную версту. Большинство населения составляли каторжане, ссыльные и их семейства. Чиновники и солдаты составляли вторую по численности группу. Было всего несколько сот добровольных поселенцев. Трудно было найти желающих жить на Сахалине, « каторжном острове », расположенном на краю света !

Когда Россия потеряла Южный Сахалин (Карафуто), в результате неудачной войны, она отозвала оттуда своих поданных, была прекращена колонизация ссыльными. Свободная колонизация не заменила её. Многие из бывших каторжных и ссыльных покинули остров. В результате сильно уменьшилось население: в 1910 г. только 10,500 человек остовалось на русском Северном Сахалине.

Что сделала Япония на Южном Сахалине

Получив Южный Сахалин (Карафуто), согласно Портсмутского мирного договора 1905 г. Япония принялась энергично заселять новые владения. В 1910 г. Карафуто уже имело 10,000 ч. населения, и к началу 1-ой Мировой войны более 60,000. К началу Второй Мировой войны Карафуто уже имел примерно 400,000 населения. Японское население было занято сельским хозяйством, морскими промыслами, в индустриальных предприятиях. Помимо этого многие японцы служили на горнопромышленных предприятиях и нефтяных промыслах расположеных на русском Северном Сахалине где японцы имели Концессии на разработку угля и добычу нефти.

Ю. Ч.

(Продолжение следует)

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ ЗЛОДЕЯНИЕ

(По данным следствия суд. следователя по важнейшим делам Николая Алексеевича Соколова)

26-го апреля 1918 года кончилось Тобольское заключение Царской Семьи. Временное правительство было уже давно свергнуто. Хотя начальником охраны в Тобольске еще продолжал оставаться назначенный Врем. Прав-м полк. Кобылинский, власть фактически перешла в руки советского комиссара Яковлева, старого большевика, который всё же по человечески относился к заключенным.

26-го апреля в чрезвычайно трудных условиях пути, на лошадях до ст. Тюмень, Император, Императрица, вел. княжна Мария Николаевна, гофмаршал кн. Долгорукий, лейб-медик Боткин, в сопровождении камердинера Чемодурова, горничной Демидовой и слуги Детей Ивана Седнева, были привезены в Екатеринбург. Три недели спустя больной Наследник, вел. княжны Ольга, Татьяна, Анастасия Николаевны, ген.-адъютант гр. Татищев, графиня Гендрикова, баронесса Буксгевден, гоф-лектрисса Шнейдер, доктор Деревенко, гувернёры Жильяр и Жиббс, дядька Наследника матрос Нагорный, повар Харитонов и лакей Трупп прибыли таким же путем, через Тюмень, к ним. Однако, по прибытии второго поезда из Тюмени, комиссар Родионов объявил, что « иностранцам — здесь нечего делать, и приказал двум гувернерам возвращаться назад ».

Комиссара Яковлева телеграфным распоряжением из Москвы немедленно убрали, заключенных поместили в дом купца Ипатьева. отгороженный высоким забором и начальником охраны назначили Авдеева.

Комиссар Авдеев был закоренелый пьяница, устраивал дебоши, невероятно грубил и часто врывался (даже ночью) к заключенным, чтобы « убедиться, что их не спасли ». Солдаты охраны были тоже непрерывно в пьяном виде. Но и их смягчило изумительное терпение Государя и Царской Семьи и отношение к Ней начало меняться. Пьяница Авдеев почувствовал себя безоружным перед таким величием души и чувство глубокого сострадания заменило в нем первоначальную жестокость. На это обратил внимание президиум. Уральского Совета и местной чрезвычайки: Войков, Белобородов. Голощекин, Сыромолотов. Сафаров. Снесясь с Москвой. Совет арестовал Авдеева, который был потом расстрелян. И вместо него был назначен Москвой еврей Юровский с помощником Никулиным. Внутренняя охрана была немедленно заменена б. военнопленными венграми и немцами.

Начиная с 10 июля Юровский объезжает верхом окрестности города, чтобы найти место скрытия тел после уже предрешенного убийства. 16-го июля прибывает телеграмма от председателя ВЦИК-а Янкеля Свердлова с приказом « кончить дело ». Того же числа Юровский приказывает рабочему Павлу Медведеву приготовить 12 револьверов. Когда они приносятся, Юровский около 10 час. вечера объявляет палачам, чтобы они готовились к « делу ».

После полуночи Юровский входит в комнаты Царской Семьи, будит всех и приказывает следовать за ним в подвал, якобы для того, чтобы не сделаться жертвами возникших в городе беспорядков. Все быстро одеваются, берут необходимые вещи и спускаются по черной лестнице вниз. Государь просит принести стулья, т. к. Импера-

---

К Сталинградскому контр-наступлению в танк. войсках появились новые организационные соединения для усиления стрелковых частей — отдельные танк. бригады и полки. Отдельная бригада состояла из трех танковых и одного мотострелкового батальонов, артиллер. дивизиона, саперной роты . . . Отдельный полк — из 5 танк. и одной мотострелковой рот, арт. батареи . . .

К началу битвы на Волге в строю было 6956 танков (соотношение 6 : 1 в пользу советских танков). В операциях 44 и 45 гг. стрелковые дивизии усиливали танковыми бригадами или полками и самоходно-артиллер. полками. Значительно улучшилось взаимодействие танков пехотной поддержки. В этом отношении Полевой Устав 43 года дал ряд положительных указаний в смысле массированного применения танков. Боевой порядок рекомендовалось строить в одну линию и только в редких случаях в две. Были также учтены, как нововведения, так и недостатки германских танковых частей.

Современный танковый Баталион.

Танковый баталион имеет следующую организацию: командование, штаб с отделением управления, роту штаба и снабжения и три танковых роты. В роте штабной и снабжения числятся: отделение управления, и взводы — штабной, связи, и снабжения. В ней насчитывается три танка командования, II бронетранспортеров, 58 автомобилей и 11 мотоциклов. В танковой роте, кроме отделения управления, имеется три танковых взвода по пять танков в каждом. В батальоне — людей 488 человек, 54 танка, 11 бронетранспортеров, 76 автомобилей и 20 мотоциклов и 79 радиостанций. Пока на вооружении ам. м. 47. — М. 48. Совместно с С.А.С.Ш. разрабатывается новый тип Танка М.В.Т. 70.

1) Танки впереди: В наступлении баталион действует в полном составе самостоятельно с первым или вторым эшелоном. Исход боя решают танки. В таком случае первый эшелон быстро сближается с противником и уничтожает его противотанковые средства. **2) Мото-пехота впереди танков:** Такой вариант применяется, когда боевые действия развертываются на труднодоступной местности с плохой видимостью. Здесь пехота прокладывает путь танкам. Танки своим огнём поддерживают продвижение пехоты. Танки и пехота наступают совместно. Этот способ применяется, если оборона противника сильная. **3) Танки и пехота наступают с разных направлений:** Этот способ применен, если противник не ожидал наступление, т.е. был элемент внезапности. На различных этапах боевых действий, действия танков и пехоты меняются в зависимости от обстановки. Танковый баталион обыкновенно переходит в наступление с ходу. Перед переходом в наступление по важным объектам противника наносятся ядерные удары. Открытые фланги баталиона прикрываются огнём самоходной артиллерии. Во встречном бою танковый батальон действует в составе мотопехотной или танковой бригады. На марше в предвидении встречного боя он составляет основу передовой маршевой группы бригады. Глубина колонны танкового баталиона при благоприятнух условиях достигает 6-8 клм. Головная танковая рота, усиленная мотопехотным взводом, высылается на удаление 10-12 клм. На головную танковую роту возлагается задача походнаго охранения и разведки. В **обороне** трудно сохранить живую силу и вооружение от ядерных ударов, поэтому ёе необходимо рассредоточить. В обороне танковый баталион обыкновенно используется во втором эшелоне, и предназначается для нанесения контр-удара.

А. Ребиков.

трица и Наследник больны. Приносят три стула, — Наследник совсем не может стоять. Государь, Государыня и Наследник садятся. Великие княжны около них, д-р Боткин около Наследника. В глубине комнаты Анна Демидова, Харитонов и Трупп.

Ожидание продолжается несколько минут. Входит Юровский с семью венгерцами и немцами, чекистами Ермаковым и Вагановым и рабочим Медведевым. Юровский выходит вперед и говорит, обращаясь к царю: « Ваши хотели вас спасти, но это им не удалось и мы принуждены вас убить ». Стреляет в упор и царь падает мертвым. Это служит сигналом к всеобщему избиению. Каждый из убийц избрал себе жертву. Смерть почти всех наступает мгновенно, только Наследник жалобно стонет: Юровский приканчивает его новым выстрелом. Анастасию Николаевну докалывают штыком. Остается живой горничная Демидова, она бросается в сторону, но падает после нескольких выстрелов.

Это показание было дано следователю Соколову одним из присутствовавших при убийстве Павлом Медведевым и рабочими Анатолием Якимовым и Филиппом Проскуратовым, которые находились в доме Ипатьева в момент убийства и видели место его после злодеяния.

Чтобы скрыть от народа воровское убийство, после того, как убийцы — мародеры ограбили трупы, тела спешно выносят на простынях в грузовик, приготовленный на дворе и полным ходом везут страшный груз через спящий город к лесу. При выезде из города попадается крестьянская телега из деревни Коптики. Угрожая револьвером, Ваганов приказывает ей немедленно возвращаться домой и галопом сопровождает ее некоторое время. Наконец, грузовик прибывает в лес. Трупы положены на землю и раздеты. Комиссары обнаруживают драгоценные камни, зашитые в платья княжен и похищают их. Затем трупы бросаются в балку и все заливается бензином, который поджигается. Но чтобы окончательно скрыть следы злодеяния, три дня и три ночи Юровский, Ермаков и Ваганов поливают останки серной кислотой (175 килогр. серной кислоты и 350 литров бензина были истрачены для этого). Наконец, 20-го июля все кончено. Злодеи лопатами бросают пепел от сожженных тел в близлезащую заброшенную шахту.

После убийства, Юровский приказывает Медведеву: « держи наружные посты, чтобы народ не возмутился ». Народ же и не знает об ужасной участи, постигшей Царскую Семью. Не доверяя русским большевикам, палачами избрали венгров и немцев.

18-го июля 1918 года была получена Телеграмма:

« Всероссийский центральный исполнительный комитет, в лице своего председателя, одобряет действия президиума уральского совета:

Председатель ВЦИК-а Свердлов ».

И здесь, боясь какой то реакции русских большевиков, космополит Свердлов, с полного одобрения чудовищного предателя Ленина, не рискует собирать заседание Ц. Комитета и решает дело единолично.

Белая армия занимает Екатеринбург и сначала прокурор Сергеев, а затем судебный следователь Соколов начинают следствие. Находят Медведева и получают от него все данные. Затем начинают производить поиски в лесу и шахте. Там находят целый ряд мелких вещей, принадлежавших Царской Семье. Не остается никаких сомнений в правильности данных показаний. Адмирал Колчак отправляет в Екатеринбург генерала Дитерикса. Все собранные останки (собственно, пепел и несколько обугленных костей) заключаются в ларец и в Екатеринбургском соборе в присутствии представителя Верховного Правителя, ген. Дитерикса, происходит отпевание Царской Семьи; в соборе вместо гробов стоит небольшой ларец с останками, которые увозятся ген. Дитерихсом в Омск.

К этому времени следствие Соколова окончательно установило факт убийства всей Царской Семьи.

В марте 1920 года, после пленения и убийства адмирала Колчака, прибывшие в Харбин с останками ген. Дитерихс, следователь Соколов и воспитатель Наследника г. Жильяр обращаются с просьбой к французскому верховному комиссару ген. Жанену отвезти ларец в Европу и передать его в Российское Посольство в Париже. 19-го марта ген. Жанен принимает ларец, но ввиду того, что он должен оставаться известное время в Харбине, он передает его британскому генералу сэру Альфреду Ноксу, (начальнику английской миссии при адм. Колчаке) который уезжает в Европу. Прибыв в Лондон, ген. Нокс передал ларец поверенному в делах Российского Посольства Е.В. Саблину, который препроводил его председателю Совета Послов г. Гирсу. Снесясь со Вдовствующей Императрицей Марией Федоровной которая не верила в гибель Своего Сына, г. Гирс поместил ларец в сейф одного из парижских банков. После смерти г. Гирса хранителем ларца остался б. Российский Посол в Париже г. Маклаков, которого также нет в живых. И судьба останков Царской Семьи никому неизвестна. Это необходимо выяснить во что бы то ни стало. *

Дальнейший крестный путь других членов Императорской Семьи известен. В ночь с 17 на 18 июля, через 24 часа после убийства Царской Семьи в Екатеринбурге, по приказу Ленина и Свердлова были убиты в 12 верстах от города Алапаевска, в лесу, около также заброшенной шахты: Великий князь Михаил Александрович, великая княгиня Елизавета Федоровна, сестра Государыни, князья Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи и князь Палей, сын вел. кн. Павла Александровича. Тела были обнаружены Белой армией в октябре 1918 года. Все были избиты прикладами и засыпаны землей. Руководил убийством комиссар Сафаров.

Наконец, через два для после убийства Царской Семьи на окрание Екатеринбурга были найдены также тела забитых прикладами кн. Долгорукова и гр. Татищева. В ночь с 3 на 4 сентября в Перми были зверски убиты гр. Гендрикова и г-жа Шнейдер. В Екатеринбурге были также обнаружены трупы убитых матроса Нагорного и лакея Ивана Седнева.

КТО МОЖЕТ ЗАБЫТЬ ЭТИ ЧУДОВИЩНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ? **(Бюллетень Р.Н.О.)**

ОТ РЕДАКЦИИ. К этой заметке в Бюллетене Р.Н.О. необходимо сделать некоторые добавления:

1. Сообщая о состоявшемся в Екатеринбурге отпевании Царской Семьи, Бюллетень базировался на письме генерала Дитерихса Главнокомандующему ген. Врангелю, от 7-IV-1922 г., в котором сообщалось, что отпевание состоялось 17 апреля 1919 года, после окончания следствия, установившего факт убийства всей Семьи. В некоторых церковных кругах заметили, что, возможно, ген. Дитерихс имел в виду не « отпевание », а панихиду, так как никаких других сведений о состоявшемся отпевании не было. Но и условия гражданской войны, а затем катастрофа армии Адмирала Колчака вряд ли способствовали в то время соответствующему оглашению факта отпевания. Поэтому никаких препятствий к устройству траурной службы 17 июля в Брюсселе не было. К тому же, нужно верить, что и грядущая освобожденная Россия воздаст дань памяти злодейски убиенным отрекшемуся Императору, Его Семье и Ея верным слугам.

БОРИС ГОДУНОВ

(Окончание. См. № 505 « Часового »

Между прочим, некоторые историки пишут, что Борис не любил воевать, потому что в военном деле был не силен и сам это сознавал. Для такого мнения нет оснований. Он избегал войн ненужных, но там где этого требовала необходимость или престиж Руси, он воевал, и воевал очень неплохо. В шведском походе он, вместе с царем Феодором, сам находился при войске и очевидно руководил военными действиями. Когда в 1591 году крымский хан Кази-Гирей со 150-тысячной ордой подступил к Москве, Борис лично возглавлял оборону и отразил нападение с большим искусством. Бежавших татар русские преследовали до самых рубежей своей земли, истребив две трети их войска. Сам Кази-Гирей был ранен и едва избежал плена. После этого урока крымцы на Москву больше никогда не нападали, тогда как прежде они были для нее постоянной угрозой. Сколь высоко они ставили Грозного, можно судить по следующей выдержке из письма к нему крымского хана Сахиб-Гирея: « да ведомо тебе будет, что мы намерены сейчас идти в поход, чтобы разграбить твои земли, а тебя самого поймать и запречь в соху ». Кстати отметим, что такого же, если не худшего, тона придерживался в своих дипломатических сношениях с Иваном Грозным и польский король Стефан Баторий.

Борис подчинил Москве непокорную дотоле Ногайскую орду, сильно укрепил русские позиции на Кавказе, заключил с Персией выгодный союз против Турции и упорядочил отношения с Англией, Данией и Австрией, осторожно и умно вводя Русь в орбиту европейской политики. Никаких эффектных завоеваний он не сделал, да и не мог сделать при том состоянии руского войска и казны, в которое привел их Иван Грозный. Но честь и достоинство Московского государства он восстановил, а это было всего важнее.

Качества Годунова, как государственного деятеля, особенно ярко выявляют его действия в Сибири. Ее пришлось покорять заново и это было сделано с глубокой продуманностью, основательно и без лишнего пролития крови. Послав за Урал несколько прекрасно снабженных воинских отрядов, Борис приказал ставить там городки и остроги (т. е. крепости), опираясь на них приводить окрестных туземцев к повиновению, а потом продвигаться дальше, ставя новые городки. Русским воеводам он строжайше наказывал не обижать местное население, к побежденным врагам относиться милостиво, а всех знатных пленников отправлять в Москву. Тут Годуноов принимал их ласково, давал им поместья, обращал в православие, женил на русских боярышнях и вводил в среду московской знати. Сын Кучума Алтанай получил титул князя Сибирского, дочери были выданы замуж за русских бояр; более двадцати остяцких, вогульских и пермяцких пленных вождей и татарских мурз были признаны в княжеском достоинстве, а непримиримый враг Ермака, татарский князь Карачи, истребивший отряд Ивана Кольцо и оказавщий русским наиболее упорное сопротивление, — вместо смертной казни, которой он ожидал, когда его поймали и привезли в Москву, — был обласкан и назначен думным советником. Годунов очень заботился о том, чтобы впечатления таких людей об оказанном им в Москве приеме доходили до других сибирских князьков, — это лучше всякого оружия приводило их к покорности. Благодаря этой мудрой политике, к концу царствования Бориса русские стояли уже на берегах Енисея. Сибирь была не только покорена, но и замирена. Уже в 1590 году она дала в царскую казну мехами: двести тысяч соболей, десять тысяч чернобурых лисиц и пятьсот тысяч белок, а в последующие годы давала много больше.

Важной заслугой Бориса является и учерждение на Руси патриаршества. — « Устроение се бысть начало гордыни его » (т. е. Бориса) — пишет один из его врагов. Эту примитивно-предвзятую точку зрения разделяют и некоторые историки, в том числе Карамзин и Костомаров, считавшие что в этом вопросе Годуновым руко водили своекорыстие и тщеславие. Такая неспособность или нежелание осмыслить истинное положение вещей просто изумительны. Учреждение собственного патриаршества было насущной и логической необходимостью, оно являлось вопросом престижа Москвы: объявив себя преемницей Византии и оплотом православного мира, она не могла в каноническом отношении зависеть от константинопольского партриарха, которого утверждал или смещал по своему усмотрению турецкий султан и который не мог существовать без субсидий, — как тогда говорили без милостыни, получаемой из Москвы.

Понимая это, предшественники Бориса — Василий Третий и Иван Грозный — приложили немало усилий к тому, чтобы на Русь был поставлен свой патриарх. Но восточные патриархи, которым это было явно невыгодно, упорно отказывали в своем согласии. Только гибкий ум и дипломатическая ловкость Годунова смогли преодолеть это препятствие и цель была достигнута.

Внутренняя деятельность Бориса, вернее ее направленность, свидетельствует о его глубоком государственном уме и правильном понимании стоящих перед ним исторических задач. Мероприятия и реформы, которые он наметил, были

---

2. К нам поступили сведения, что германские оккупационные власти изъяли из сейфа парижского банка находившиеся там документы следствия Соколова, но ларца с останками Царской Семьи там не было. И якобы, он находится в надёжном месте в Париже. По нашему мнению совершенно недопустимо, чтобы об этом « надёжном месте » не знали бы, хотя бы, представители Православной Церкви и Царственного Дома. И настоящим « надёжным местом » вполне мог бы служить построенный на средства всей эмиграции Храм-Памятник Памяти Царя-Мученика в Брюсселе.

50 ЛЕТИЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ТРАГЕДИИ

Пятидесятилетие злодейского убийства Царской Семьи было отмечено в Бельгии (по порядку дат):

14-го июля — в церкви Св. Пантелеймона Мученика (юрисдикция Архиепископии) панихидой; в Русском Доме: литией и докладом В. В. Орехова,

17-го июля — в Храме Памятнике Памяти Царя Мученика и всех убиенных русских людей — заупокойной литургией и вечером особым чином Отпевания, архиерейском служением (архиепископы Антоний, Никон, епископы Нафанаил и Павел и множество священников),

20-го июля — в Церкви г. Льежа (юрисдикция Архиепископии) панихидой и затем в Библиотеке Р. Н. О. докладом В. В. Орехова.

Все службы и собрания посетило множество россиян. Особенное стечение молящихся было на чине отпевания в Храме — Памятнике,, на котором присутствовал представитель императорской Семьи В. Князь Владимир Кириллович.

100 НОМЕР УСТНОЙ ГАЗЕТЫ Р. Н. О. в БРЮССЕЛЕ

14 июля в Русском Доме состоялся сотый сеанс Устной Газеты РНО, при участии (в порядке выступлений) В. В. Орехова, Е. Желябиной, О. В. Желябиной, С. А. Мосолова, В. В. Жигарева и в литературной части А. И. Дубровской.

хороши и необходимы Руси, но многие из них не удалось осуществить или, — что еще хуже, — при проведении в жизнь они облекались в совершенно неожиданные для Годунова, уродливые формы, потому что ненавидевшее его боярство, играя на косности народа, всеми способами саботировало, извращало и срывало его начинания.

Так, например, он первый из русских царей понял, что Русь, полуодичавшая за время татарского владычества, должна теперь многому научиться у Запада. Он всячески привлекал в Москву иностранных специалистов и ученых, но внутренние враги возбуждали против них народ, разжигая ненависть к ним и к царю, который-де мирволит иноземцам, потому что они ему милее своих; он послал учиться заграницу большую группу молодых людей, но по неизвестным причинам и наверное не без участия тех же врагов, — ни один из них на Русь не возвратился; он хотел открыть в Москве несколько училищ и университет, но против этого восстала не только боярская дума, но и духовенство.

Во время страшного голода, постигшего Русь в 1602-1603 годах, он приказал раздавать голодающим государственные запасы, а потом и свои личные средства. Но лица, которым это было поручено, крали, лихоимствовали, спекулировали на зерне, варили из него брагу, покрывая друг друга и сваливая перед народом вину на царя. Чтобы дать заработок людям, которых голод сорвал с насиженных мест, он предпринял в Москве целый ряд построек, но народу это объяснили тем, что Годунов просто хочет воспользоваться их безвыходным положением.

О строительстве Бориса стоит сказать особо. Царь предавался ему с увлечением и успел сделать в этой области очень много. По его повелению знаменитый русский зодчий Федор Конь построил в Москве так называемый Белый город, и обнес великолепными каменными стенами, с тридцатью восьмью башнями, город Смоленск. На южных рубежах Руси были построены новые крепости и города. Курск, Кромы, Ливны, Елец, Чернавский городок, Оскол, Валуйки, Воронеж, Белгород, Царь-Борисов-град и другие. В самой Москве он построил знаменитую колокольню Ивана Великого, много каменных церквей, палат, общественных зданий, торговых рядов, мостов и пр. Воздавая ему за это хвалу, патриарх Иов справедливо сказал, что он « богоспасаемый град Москву яко невесту некую лепотой невиданной украсил ».

Одним из самых непопулярных мероприятий Годунова, — которого ему не могут простить наши историки, — было то, что они называют « закрепощением крестьян » то есть отмену Юрьева дня, когда крестьянам разрешалось свободно переходить от одного хозяина к другому. Но, прежде всего, эта мера была временной, — она оставалась в силе всего четыре года, а потом была самим же Борисом отменена. Стоит пояснить чем она была вызвана.

Как следствие опричнины, разорения Грозным почти всех крупных боярских хозяйств и всеобщего обнищания, множество крестьян в эти годы оторвалось от земли и промышляло кто чем горазд. Русь в эту пору была буквально наводнена бездельным, гулящим и разбойным людом. В целях борьбы с этим явлением и восстановления порядка, Годунов принял ряд совершенно необходимых мер, одной из которых было временное запрещение крестьянам покидать свои места.

Эта мера диктовалась также необходимостью восстановить боеспособность войска и обеспечить ему возможность правильного пополнения, а для этого нужно было прежде всего улучшить положение мелкого служилого дворянства, которое обязано было эти пополнения поставлять.

« Ивашка Данилов сын Голтяев, поместья за ним сто четвертей, вышел сам в двуконь, в доспехе и в шапке железной, при сабле, да с ним два человека на конях, в тягиляях и в сайдаках, да человек на мерине с копьем, да мерин под вьюком ».

Такими записями пестрят писцевые книги времен Ивана Грозного. Это значит, что такой Ивашка Голтяев, имея в своем пользовании 50 десятин пахотной земли, и иногда и меньше, обязан был по первому требованию явиться в войско « конно, людно и оружно », т. е. экипироваться сам и экипировать на свой счет несколько воинов из своих крестьян.

Для такого « помещика » это было предельно трудным делом и принуждало его выжимать все соки из своих весьма немногочисленных крестьян. К тому же, когда он уходил на войну (а войны шли тогда беспрерывно), уводя с собою несколько людей и лошадей, каждому оставшемуся приходилось работать за двоих, влача нищенское существование, а потому главным образом именно от таких хозяев крестьяне уходили к более богатым или просто в бега. Семья такого « боярского сына », — как тогда называли служилых дворян, — во время его отсутствия бедствовала, ибо хозяйство приходило в полное запустение, а к тому же находилась в постоянной опасности, так как подобные поместья почти всегда давались на южных рубежах Руси, подверженных частым набегам татар. И в довершение всего ее, эту семью, в случае смерти отца на поле брани, из поместья выселяли, ибо оно давалось не в потомственное владение, а лишь « в службу », пока человек мог ее нести.

В силу всего этого, подобные Ивашки Голтяевы, составлявшие стержень войска, начали покидать поместья и отказываясь от своего дворянства, добровольно писаться в крестьяне, так как крестьянин хотя и получал меньший надел, жил более спокойно и столь тяжких обязанностей не нес. Это явление приняло столь массовый характер, что потребовался специальный указ Грозного о запрещении « принимать в холопы детей боярских и их сынов ».

Таким образом, мероприятие Годунова было направлено с одной стороны на борьбу с разбоем и бродяжничеством, а с другой — на укрепление служилого сословия и боеспособность войска. Придавая этому мероприятию антикрестьянский, « реакционный » характер, критики Годунова в то же время умалчивают о другом его указе, которым устанавливается пятилетний срок давности для беглых. По истечении этого времени со дня побега, их уже нельзя было ловить и возвращать на покинутое место, что давало возможность тысячам крестьян, находившихся в бегах или самовольно переменивших хозяина легализировать свое положение и возвратиться к честному труду.

Назвать внутреннюю политику Бориса антикрестьянской никак нельзя. Тогда не существовало ни партий, ни фракций ни прочих социально-политических атрибутов современности: Годунов заботился об интересах государства и целом, если даже они не всегда совпадали с интересами того или иного класса населения, — но это не значит, что он шел против такого класса. Та неутомимая борьба, которую он вел со свирепствовавшими на Руси взяточничеством, лихоимством, произволом и злоупотреблениями должностных лиц была, например, для крестьян особенно благодетельна, ибо они больше всего страдали от этих зол.

Все современники Бориса — русские и иностранцы, побывавшие в Москве, — единодушно свидетельствуют о его высоких качествах как

правителя и человека. В этом ему не отказывают даже враги. Так, например, Авраамий Палицын — сторонник Шуйских, сосланный и постриженный в монахи за участие в их заговоре, — с своем «Сказании», несмотря на общий тон враждебный Борису, характеризует его так: «Царь же Борис о всяком благочестии и об исправлении всех нужных царству вещей зело печешеся, о бедных и о нищих крепце промышляше, злых же людей люто изгубляше. И таковых ради устроений всенародных всем любезен бысть: «разумен бысть Борис в царских правлениях, но писания божественного не навык». Историки из этой фразы заключили, что Годунов был неграмотным. Но факты это опровергают: сохранились документы с подписями Бориса и сделанными его рукой приписками.

Дьяк Иван Тимофеев в своем «Временнике» пишет, что хотя на Руси и бывали умные правители, никто из них не может идти в сравнение с Борисом и добавляет, что такое его превосходство «признано есть от всех». Князь Иван Хворостинин отзывается о нем так: «Борис в мудрость жития яко добрый гигант облечеся и прия славу и честь от царей».

Немец Конрад Буссов в своей «Московской хронике» пишет: «Борис Годунов исполнял свои обязанности столь разумно и ревностно, что почти все дивились и говорили, что на всей Руси нет равного ему по уму, поскольку он многие неисправные дела привел в порядок, многие злоупотребления пресек, многим вдовам и сиротам помог добиться оправедливости. И этим он стяжал себе очень добрую славу». Голландец Исаак Масса, явно враждебный Борису, тоже не отрицает его исключительных способностей и добавляет, что если бы все шло согласно его желаниям, он бы совершил много великих дел.

В тот жестокий век Годунов поражал современников своей добротой и гуманностью, особенно после всех зверств Ивана Грозного. Воспоминания о нем пестрят такими выражениями: «светлодушен бысть и нищелюбив», правосудства неустанный ревнитель», «нуждающимся даватель нескудный» «неправды всякой истребитель», «обидимых от злых рук изыматель», «мздоимства всякого изгубитель», «естеством светел и нравом милостив» и т. п.

Все это с предельной убедительностью являет нам светлый лик человека и мудрого правителя, едва ли не достойнейшего из всех, занимавших московский престол. Не его вина в том, что злоба, зависть и косность окружения не дали ему сделать для своей страны всего того, что он мог и хотел сделать. Но образ его от этого не тускнеет, а лишь приобретает черты жертвы, почти мученика.

Как же могло случиться, что в историю он вошел под личиной мрачного злодея и коварного властолюбца? Очень просто: об этом позаботился царствовавший после него Василий Шуйский, — злейший из его врагов. Очернение памяти соперника было главным деянием этого ничтожнейшего из царей. В этих целях он не постыдился самого себя выставить клятвопреступником, яко бы давшем ложную присягу в том, что Борис непричастен к смерти царевича Дмитрия. Именно в его царствование и под его прямым давлением были написаны порочащие Годунова страницы летописи, которые в глазах казенных историков являлись государственной, высочайше угодной точкой зрения, не подлежащей оспариванию, хотя, — как показывает фраза Карамзина, приведенная в начале этого очерка, — в душе они весьма сомневались в правдивости этих страниц.

Правда, к концу жизни Борис был уже другим человеком. Осознав свое полное политическое одиночество, преследуемый интригами и клеветой тех, кто по своему положению призваны были служить ему опорой и помощниками, он потерял веру в людей, стал замкнутым, подозрительным, временами даже жестоким. Душевные силы его иссякли. И когда на исторической сцене появился самозванец, подготовленный внешними врагами и поддержанный внутренними, — участь его была предрешена.

Смерть сжалилась над ним и не дала ему увидеть торжества врагов: он умер еще царем, за два месяца до того, как услужливые руки изменников отворили безродному проходимцу ворота Кремля.

М. Каратеев

Сергей Булгаков

ОТ МАРКСИЗМА К ИДЕАЛИЗМУ

(Сборник статей 1896-1903)

(Старое издание Т-ва «Общественная Польза». С. Петербург, Большая Подъяческая, № 39, 1903 год, переизданная фотографическим способом изд. «Посев»).

Сергей Булгаков, в прошлом убежденный марксист, осознал всю искусственость марксистской идеологии, порвал с нею и проделал значительную эволюцию вплоть до принятия впоследствии священнического сана. В сборнике помещены статьи в первый период его перерождения и, хотя оне носят уже исторически-архивный характер, ценность их значительна для всех тех. кто желает изучить историю философских течений в той России, которая позволяла — и еще до революции и конституции 1905 года — печатать явно несозвучные с практикой режима книги, вплоть до «Капитала» Маркса. Уже это одно — если книга С. Булгакова проникнет в какие то внутрироссийские круги, покажет им, как отличалось наше старое правительство от коммунистических «держиморд», признающих только раболепных шолоховых.

В своей книге Сергей Булгаков несомненно правильно оценивает, что после чудовищного убийства либеральнейшего Александра II, Россия переживала тяжелый кризис. Власть вынуждена была обеспечить и себя, и страну от людей, целью которых были «топор», «бомба» и «красный петух». Судить правительство Александра III, после того, что произошло через 40 лет потом в нашей стране с анархией и большевицкими зверствами, трудно. Но факт на лицо — в России наступила оборонительная реакция, с которой многие примириться не могли. Идеи Карла Маркса в то время упали на благоприятную почву. Люди видели в экономической европеизации России верный путь к национальному возрождению.

Однако, менялся весь мир. Во всех государствах, и в России в частности, стали понимать необходимость капитальных экономических реформ. Они начались и развивались со все растущей быстротой. И тогда разумные марксисты, вроде С. Булгакова и П. Струве, поняли, что из учения Маркса надо взять живые мысли и решительно отбросить всевозможную утопию.

В своей полемике с Рудольфом Штаммлером (профессор из Лейпцига, автор наделавшей в то время много шума своей книгой «Хозяйство и право с точки зрения материалистического пони-

мания истории»), Сергей Булгаков правильно замечает:

«...Материалистическое понимание истории сулит лишь тем сознательным действиям человека, которые согласуются **с законом развития данного общества.** (Подчеркнуто нами. Ред.). Следовательно, непосредственный практический вывод... это — обязательность изучения социальной структуры, социального развития данного общества. Оно толкает, следовательно, не к пассивному преклонению пред неотвратимым и неумолимым ходом вещей, а к его разумному пониманию. При свете этого понимания человек может целесообразно и разумно направлять свои действия и не растрачивать сил **в безумной борьбе с историей, пытаясь повернуть ее в другую сторону,** ибо fata volentem ducuent, nolentem trahunt».

То есть то, чего не понимали в 1917 году наши отечественные марксисты.

И дальше:

«Современная социальная борьба... представится нам не одним столкновением враждебных интересов, а осуществлением и развитием нравственной идеи. И наше участие в ней будет мотивироваться не классовым эгоистическим интересом, а явится религиозной обязанностью, абсолютным приказом нравственного закона, велением Бога».

С. Булгаков отводит большое место религии в развитии культуры и прогресса современного ему общества и полемизирует с атеистом Герценом, в сочинениях которого наблюдалось «враждебное, даже злобное отношение к христианству, основанное главным образом на церковных злоупотреблениях, а не на истинном духе учения».

Говоря о свободе ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ (ибо у С. Булгакова есть и описание свободы «отрицательной», свободы пустоты). С. Булгаков считает, что такая свобода обеспечивается ростом народного богатства и потребностей. при чем «рост потребностей есть закон не только материального существования, но и духа, и развитие духа именно состоит в росте его запросов, в том, что он видит проблемы и задачи там, где раньше не видел». — Это как раз то, к чему, может быть, медленно, на верно шла старая Россия и что убил живодерный коммунизм.

В сборнике, кроме вопросов о свободе, хозяйстве и праве и закономерности социальных явлений и прогрессе, помещены статьи о Душевной драме Герцена, о философии Владимира Соловьева, о социальном и экономическом идеалах и задачах политической экономии.

Повторяем, это — ценная книга для изучения тех философских исканий, которыми была богата Россия начала 20-го века.

Soviet Spiec (in the Scientific and Technical Fields) (Ligue de la Liberté).

«Лига Свободы» выпустила, на английском языке, крайне ценный сборник с описанием деятельности и фотографиями всех обнаруженных советских шпионов, рядившихся в дипломатические мундиры. Такие шпионы были обнаружены: в Австралии - I, в Канаде - 4, В Голландии - 3, в Новой Зеландии - 2, в Швеции - 3, в Великобритании - 3, в США - 20. Это далеко неполный список. В частности не упомянуты Бельгия и Франция. Но и этого для определения работы советских дипломатов достаточно. Вряд ли какая либо другая страна позволит себе посылать в виде советников, секретарей и атташе посольств лазутчиков, покрытых дипломатическим имунитетом. Большинство этих людей было раскрыто уже после Сталина и Берии. Спрашивается, изменилась ли основная политика Советского Союза?..

ГРАНИ. Журнал литературы, искусства, науки и общ. — политической мысли. № 67.

Как известно, в Советском Союзе усиливается травля Александра Солженицына, одного из тех, кто не покорился тупой и бездарной коммунистической плутократии. Его новое произведение «Раковый корпус», ходящее в рукописях по стране, запретили печатать. Вообще, начался почти что ждановский период литературного зажима и «Новый Мир» Твардовского, каждый номер которого ожидался с нетерпением, превратился в обычную советскую галиматью. К счастью, существует еще та часть эмиграции, у которой есть чувство долга перед Россией, которая работает-посильно-на общее дело и не ограничивается только панихидами и славословиями. Издательство «Посев» в ближайшее время выпускает отдельной книгой солженицынский «Раковый корпус».

Пока же в 67-й тетради «Граней» приведена одна из глав этой книги. По ней видна вся значимость произведения и уже стала понятна ярость коммунистических цензоров. Мы позволим себе дать беспристрастный отзыв о «Раковом корпусе», когда книга выйдет из печати.

Обращают на себя внимание в «Гранях»:

Статься И. Курского: «Долгие крики» (об Евтушенко и его поэме «Братская ГЭС»). Евтушенко — сложный человек и до сих пор метавшийся и не находивший себе правильного места. То обличал (и жестоко, и правдиво) режим кнута и бесчестья, то вдруг ему кадил. Еесть основания думать, что сейчас он становится на ЧЕСТНЫЙ ПУТЬ.

Неужто я — лодчонка утлая
и, словно волны катят страсти,
швыряясь мной?.. «Но голос внутренний
мне отвечал: «Ты — катер связи!..»

Пора, пора, пора!.. Евтушенко прав, когда пишет

Криком кричу и стреляю, стреляю,
а разбудить никого не могу.

Верно, что наш русский народ привык к терпению, но по истории нашей видно, что терпению его приходит конец. И можно только надеяться, что в нужный момент он поймет, что «топор» народного гнева должен коснуться только палачей, и спасет Россию не анархия, а вера в нее и дисциплина.

«Когда меня пытали эти суки,
и били в морду, и ломали руки,
и делами со мной такие штуки —
не повернется рассказать язык...
...
Мой мальчик, не забудь вовек об этом:
сменяясь перед ленинским портретом
меня пытали эти суки светом,
который я для счастья добывал.

Правильно замечает И. Курский, кто же эти суки — чекисты?.. «Такие же ленинцы!.. «Ибо создал то этих сук, а вместе с ними весь лживый, подлый и бесчеловечный режим никто иной, как прославляемый до сих пор Ленин, разваливший Россию, сделавший из нее кровавый кабак, убивший в ней веру и честность, надругавшийся над всем тем, что было свято для нашего народа. И в первую очередь над самой Россией.

Ну, пусть сегодня я в долгу —
Когда нибудь, в цвету и силе
и я России помогу,
как помогала мне Россия.

Как помочь России — для нас ясно! Верим, что это станет ясным скоро и для Евтушенко.

Замечательно Открытое письмо Ю. Галанскова делегату XXIII Съезда КПСС М. Шолохову, раболепному пииту коммунистической власти; Галансков, обличая подхалима, пишет:

«Это протест пока еще рабов, но уже протест. Это пока еще рабье, но уже движение защитить свободу и справедливость».

«Ведь, в сегодняшней России нет ни свободной прессы, ни свободных организаций, ни свободного суда — в сегодняшней России все подчинено произволу власти». «... очень трудно подпольному литератору, а здесь еще сочиняй какую нибудь статью по поводу выступления какого нибудь всеми уважаемого медалиста, угрожающего затормозить расцвет национальной культуры и отбросить развитие России на несколько десятков лет назад. В конце концов подпольный литератор — обязательно гражданин Родины и человек чести, поэтому он никак не может пройти мимо издевательства над своей Родиной и над ее лучшими сынами».

В сборнике также помещена вторая часть «Крутого маршрута» Евгении Гинзбург, в которой вновь описываются нечеловеческие издевательства зверей в человеческом образе над гражданами «самой свободной стране в мире». Это — картинки сталинского времени. Разница его с нынешним только та, что душегубы и кнутобойцы надели перчатки. Система же, заключающаяся в полном презрении к человеческой личности и в повадках горилл, осталась та же, что и раньше.

Рекомендуем всем ездящим «на каникулы» в униженную и покоренную гориллами Россию хорошенько прочитать этот номер «Граней».

ВОЗРОЖДЕНИЕ. Ежемесячный литературно-политический журнал под редакцией кн. С. С. Оболенского и Я. Н. Горбова. №№196-198.

Совершенно необходимо в первую очередь обратить внимание в этих трех превосходных номерах «Возрождения» на статьи «За живыми душами». Госпожа С. поехала в Советский Союз в качестве гида-переводчицы. **«С затаенной робостью и прислушивалась к родным голосам в аэропорте. Как то встретит меня моя родина...».** И сразу же казенщина и ложь. Все делается «по блату» вплоть до размена денег. Деньги «капиталистических стран» считаются хорошими, из «стран сателлитов» гораздо хуже, но все же ценнее советских, страны завоевания Космоса... В магазинах такая «продукция», что на западе ее бы не покупали и на толкучках. Спасение только во всевозможных «берёзках», где покупают на валюту. А где эта «валюта» у советских граждан?.. Да, и цены: плитка шоколада фабрик «имени Карла Маркса» и «Н. К. Крупской» стоит по курсу 22 цента, т. е. 12-13 б. фр. вместо 4 франков на западе... Игрушечный магазин: бедные русские дети! Игрушки просто жутко-нелепые и стоят дорого. И все в таком духе. Автор статьи вспоминает Блока:

«На что такой плакат,
Такой огромный лоскут?...
Сколько бы вышло портянок для ребят,
А всякий — раздет, разут...»

«Мало что изменилось с тех пор!..»

«На Аничковом дворце красуется такой лозунг: «Дорогой отцов — дорогой славы!..» (это теперь дворец пионеров). Мы с приятельницей пытаемся проанализировать эти слова: Какие это отцы подразумеваются... Те, что молчали при Сталине... Надо бы узнать, кто до революции жил в этом дворце Может быть слова относятся к ним?..»

Русский язык испорчен до чрезвычайности, в него введено много иностранных слов, при чем слов из жаргона, на котором не говорит ни один культурный европеец, напр., «в часы пик автобусы ходят...». Или, напр., «дайте мне ваши координаты...».

«Как Вам нравится Ленинград?..», спрашивают у г-жи С. Кому может не понравиться С. Петербург, у которого украли его имя, но, слава Богу, не успели его окончательно загадить? Общее мнение — в Петербурге народ свободнее и достойнее себя ведет. К этому его обязывает не умершая в этом городе слава России, к которой советская власть не имеет никакого отношения. Не имеет она никакого отношения и к заботе о людях. Вот студент, приехавший в столицу, и ютящийся на полу на вокзале, спрашивает у С., не знает ли она, где найти ему комнату. Та обращается к проходящей старушке и последняя: «Есть у меня знакомая старушка, на пенсии, углы сдает в своей комнате»... «Молодой человек сияет»... Стоило ли делать революцию, истреблять миллионы людей для того, чтобы показывать туристам красоты императорского Петербурга и ютиться в углах старушечьих подвалов?..

Церкви посещаются и советские гиды были несколько озадачены, увидев в них некоторое количество молодежи, хотя и уверяли туристов, что «да туда только старушки ходят».

Театры... Царское Село. Надо отдать справедливость: после варварского хозяйничанья в нем немецких «культургретеров», дворец восстановлен и отлично реставрирован. Но, опять таки, приходит на ум мысль, что сделано это главным образом для престижа и для туристов, ибо через 22 года после победоносного окончания войны многие разрушения, причиненные ею, далеко не восстановлены, в то время как в Лондоне и в Зап. Германии о них просто забыли.

Новгород Колыбель России. Прекрасное описание Детинца. И опять неуклюжая ложь советского гида. «Золото с глав Софийского собора было снято немцами». Гида уличают в лжи и он признается: «Вы правы. Это еще до немцев сняли» (1930-е годы). Вообще, коммунистическая пропаганда рассчитана просто на наивных людей и на кретинов. Даже иностранные туристы, умеющие размышлять, не верят ни одному слову советских «экскурсоводов».

Псков. Пушкинские места. Сохраняются хорошо.

Забавное впечатление в прачешной. Нужно было постирать белье. Г-жа С. кладет его в стиральную машину и беседует с ожидающими женщинами. «Да, ведь, машины то заграничные, американские... У них там, говорят, почитай что в каждом доме такая есть. Техника»... Как и полагается в СССР (где в новых гостинницах, кстати не действуют краны и ванны, отваливаются от дверей ручки и т. д.), машины портятся и стоят без дела. Оказывается, нет запасных частей. Какая то старушка ядовито спрашивает: «Что ж, они и их из Америки выписывать будут?.. «Г-жа С. «невинно» восхищается плетеной корзинкой на колесах, в которой перевозится белье: «Да, ведь, и они (корзинки) американские». И правда, сбоку надпись: «Сделано в Калифорнии».

В Москве туристов встречают «с помпой» люди из Интуриста... Посещение сохранившихся церквей, музеев, Кремля, обязательный визит к мумии Ленина: «Дешевка и фальщивка, похоже на куклы в кабинетах восковых фигур. И неужели мы должны верить в «бессмертие» этой размалеванной и загримированной фигуры?»... Ищет г-жа С. Скорбящинское кладбище около действующей церкви Св. Пимена. Оказывается: «Было это в 25-ом, не то в 26-ом. Могилы сравнивали бульдозером, кости так и летели во все стороны. А жаль, какие красивые были памятники, кресты...» — отвечают ей старожилы. Вот это, действительно «достижение» режима, претендующего на культуру и человечность...

И опять в Москве студенты, приехавшие посмотреть столицу, и ночующие на вокзале.

Приходит г-жа С. в гостинницу, где остановилась ея знакомая американка. На вопрос о номере, грубый окрик: «Паспорт!..». И только, когда был показан заграничный, стали любезны. Общая и давно знакомая картина: к иностранцам (с валютой) почти подобострастие, к русским людям — хамство и отправка в КГБ. То же самое и в магазине, где С. пошла купить туфли: «Покажите, какая у вас валюта». Можно определенно сказать, что в негритянских Абиджане или Конакри отношение к туземцам лучше.

Возвращение в московскую гостинницу. В коридоре собрание нескольких служащих женщин. «Сколько вам лет?..» Отвечает г-жа С. Те ахают. Да, ведь, Вам столько же как этой. Перед ней, сравнительно молодой дамой, сидит увядшая пожилая женщина из советского рая.

Мы дали лишь несколько штрихов из этого замечательного рассказа о правде печальной и смертельно- тусклой советской жизни. Знаем, что они не передали и в малой степени всего описанного в «Возрождении».

«В заключение — только несколько слов об общем впечатлении. Во первых о том, что к эмигрантам ТАМ относятся прекрасно (не правительство, естественно); мне часто делали то, что своим не хотели сделать. И второе — ТАМ идет процесс духовного возрождения. И это самое главное. Медленно, с рецидивами, помимо желания властей, неуверенно, не всегда в верном направлении, но, надо надеяться, настолько сильно, что ничто его больше не остановит. **В этом наша надежда, в этом надежда России».**

Как и всегда, в трех номерах «Возрождения» талантливые обзоры международных событий, положения в России и литературная критика кн. С. С. Оболенского, Я. Н. Горбова, В. Борисова, Б. Сибирского, Н. В. Станюковича, статьи Рассветного, посвященные памяти Императора Николая II и, в последнем номере, блестящая статья Святослава Малевского — Малевича о советско-американских взаимоотношениях. В ней автор с известной тревогой оценивает мировую ситуацию, в которой «мирное существование» двух сверх — держав нарушается коммунистической агрессивной политикой. Он все же выражает надежду на то, «что не только среди сейчас еще беспомощного населения СССР, но и среди активных его слоев, среди людей, близких к власти, среди тех новых элементов в стране — ученых, военных, интеллектуальной молодежи, — которые медленно, но верно занимают все более ответственные места, — среди них всех появятся энергичные, действенно патриотически настроенные люди, которые станут у руля и вырвут власть из рук безумцев, ведущих Советский Союз и весь мир к верной гибели».

В.

Михаил Булгаков. МАСТЕР И МАРГАРИТА. YMCA-PRESS
Париж. Второе издание.

В № 502 «Часового» мы поместили рецензию об этой книге под впечатлением, которое она произвела на нас и на многих наших друзей в зарубежьи. Теперь, спустя три месяца, получен нами отклик из России. В нём нас упрекают в том, что мы не поняли всей СУЩНОСТИ книги, ибо аллегорически автор хотел показать всё ничтожество материалистического режима перед высшими духовными ценностями человека. Нарисованный автором образ Иисуса Христа, по этому отклику, наиболее воспринят в Советском Союзе, в его населении. Ибо Его нищета, Его простота, Его смирение настолько отличаются от бюрократического хамства нынешей советской плутократии, что сердца людей, ищущих правды, начинают тянуться к «Бродячему Проповеднику», который только и желад добра своему ближнему. И пишут нам, что именно «Мастер и Маргарита» займет одно из самых почетных мест в библиотеках будущей Свободной России. А пока книгой буквально зачитываются многие.

Борис БАШИЛОВ. Миф о русском сверх — империализме». Изд. «Русь». Б. Айрес.

Мы уже помещали отзыв об этом правдивом труде, доказывающем всю ложь и полную нелепость легенды об «империализме» старой России, которая на протяжении всей своей истории должна была защищаться от всевозможных нападений, сначала с востока, потом с юга и, наконец, с запада. Россию скорее можно упрекать в альтруизме. Спасая другие народы, наше отечество жертвовало жизнями своего собственного народа... Такие случаи заполняют страницы нашей истории. Книжку эту следует прочитать.

В. Солониха. ИСКРЫ ЖИЗНИ. Изд. автора. Буенос-Айрес.

Книга повестей о колониальном быте во французской Африке. Вероятно, нашим читателям, бывшим в колониях, многое, там описанное, известно, но для нас эта особая жизнь, таящая в себе сюрпризы и опасности, представлена в увлекательном повествовании. Автор пишет, что «сейчас идет коренная ломка всего, затронута и эта область (колонии)».

Сам того, вероятно, не сознавая, автор обличает колонизаторов, так преждевременно бросивших на произвол судьбы совершенно первобытные народы, среди которых иногда продолжается людоедство, а почти повсеместно языческие обычаи и обряды.

И как то чудно думать, что две трети нынешней О.О.Н., как будто решающей судьбы мира, состоит из представителей этих племен, еще недавно поедавших человеческое мясо и до сих пор — многие из них — находящихся в рабском состоянии, уже не у колонизаторов, а у своих собственных заправил.

Книга ценная. Желающие могут ее выписать через «Часовой», но заказ нами еще не сделан, поэтому придется подождать месяц до ее получения. Цена 2.50 доллара или 125 бельг. или 12.50 франц. франков с добавлением 5 % на пересылку.

Проф. Доктор философии В. Петров.
Российская Духовная Миссия в Китае.
Изд. кн. магазина Виктора Камкина. Вашингтон

Тема мало известная широким русским кругам. Автор её детально и документально осветил и, рисуя историю нашей духовной миссии, он касается и мало кому знакомых сношений России с Китаем, начиная с конца 17-го века. Но, оказывается, уже в 1330 году русские воины состояли в рядах пекинской гвардии Хана Тутемура, первого богдыхана монгольской династии... С этих пор медленно просачивалась в Китай Православная вера. Первым послом Руси в Китай был Федор Байков, посланный царем Алексеем Михайловичем. Однако, это посольство было неудачным, ввиду предъявленных ему китайцами унизительных требований поклонения кумирам и раболепства перед богдыханом. Как и всюду и во всех областях, Петр Великий добился от китайцев разрешения на учреждение в Пекине российской духовной миссии и поручил управление ею тобольскому митрополиту Филофею. Начальником миссии был назначен архимандрит Иларион Лежайский. Китайцы отнеслись к миссии с большим вниманием и наградили начальника и членов ея высокими китайскими званиями... В 1725 г. при Екатерине I уже были установлены нормальные дипломатические сношения с Китаем и в Пекин выехал первый императорский посол граф Владиславич-Рагузинский, с прибытием которого деятельность миссии получила уже полностью узаконенный характер, как были разрешены и все другие вопросы между Россией и Китаем...

К большому сожалению, первые три духовных миссии не оправдали возлагавшихся на них надежд и далеко не соответствовали своему назначению. Часто Российскому правительству приходилось принимать в отношении их членов дисциплинарные меры. Да и в Китае происходили события, неблагоприятствовавшие нормальной деятельности русских священников: каждый раз с переменой богдыхана для миссии наступали тревожные времена. Но с 1755 года с прибытием архимандрита Амвросия Юматова беспорядки в миссии прекратились и, несмотря на чрезвычайно трудные условия жизни, отсутствие самых элементарных санитарных условий в Пекине, миссия начала энергично работать.

В книге излагаются чрезвычайно любопытные

факты. Напр., китайцы, боясь холодной воды, отказывались креститься. Потребовалось специальное разрешение нашего Синода разбавлять в купелях воду кипятком.

Печальные страницы истории первых миссий окончательно сменяются приятными для русского самолюбия вестями, начиная с прибытия в Пекин 9-й миссии, возглавленной архимандритом Иакинфом Бичуриным, сумевшим войти в китайскую жизнь и написавшим большие труды о Китае. Возвращаюсь в Россию, архимандрит вез с собою на 15 верблюдах библиотеку в 400 пудов. В.С. Петербурге этот архимандрит был причислен к министерству иностранных дел, а Российск. Академия наук сделал его своим членом, также как и парижское азиатское общество.

Деятельность арх. Иакинфа сделала то, что Александр I обратил особое внимание на Китай, назначил начальником миссии арх. Петра Каменского и облегчил ея материальное положение. У лекаря миссии Войцеховского лечились знатные китайцы и даже семья богдыхана. С этих пор стала развиваться не только миссионерская деятельность миссии, но и ученая: много научных трудов вышло из под пера ея членов.

Так шло до боксерского восстания, когда фанатики осадили иностранные кварталы Пекина и подожгли все христианские церкви. Боксёры истребили всех китайцев, принявших христианство, кроме укрывшихся в иностранных посольствах... Положение спасли иностранные отряды, занявшие Пекин... Но помещение миссии было совершенно разрушено огнём и грабежом.

После революции в России для миссии наступили тяжелые дни: прекратилась ей всякая материальная помощь, но миссия продолжала свою деятельность и её возглавлял с саном митрополита владыка Иннокентий. После 2-й мировой войны, в силу политических причин, начальник миссии епископ Виктор вынужден был подчиниться Московскому патриархату. В 1949 году в Китае победил коммунизм и на этом закончился более чем 250-летний период существования Российской духовной мисси, сыгравшей несомненно полезную роль в изучении Китая, в миссионерской работе и в урегулировании многих вопросов российско-китайских сношений.

Георгий Мейер.
СБОРНИК ЛИТЕРАТУРНЫХ СТАТЕЙ
(Посмертное издание), Изд. « Посев », 1968 г.

Эту изящно изданную книжку без преувеличений можно назвать перлом нашей литературной критики. В ней нашли приют образы и труды Пушкина, Жуковского, Баратынского, Лермонтова, Гоголя, Фета, Случевского, Достоевского, Толстого, Чехова... Давно не приходилось читать такого блестящего повествования о нашем славном « золотом веке », о. символических « отеческих гробах », где лежат те, которые принесли нашему отечеству неистощимые духовные силы., « самостоянье человека, залог величия его ». Крайне интересен этюд о « Моцарте и Сальери », в котором Г. Мейер изображает Сальери отнюдь не мелким завистником, но носителем какого то мистического Зла. « Сократ — отравлен, Христос — распят. Да сбудется положенное ! ».

Крайне интересна неизвестная многим биография Баратынского и его прелестные стихи, его связь с Пушкиным и дружеские упреки последнему за часто легкомысленную жизнь, подтачивающую его талант. Г. Мейер утверждает, что талант великого поэта в какой то степени был охраняем двумя императорами: Александр I, видя как опускается Пушкин в водовороте пустой светской жизни, отправил его служить в Одессу и Кишинев. Сам Пушкин определил свое тогдашнее поведение, как « безумство гибельной свободы ». Вступивший на престол Николай I повелел доставить поэта на перекладных из села Михайловского в Кремль, где беседа их продолжалась долгие ночные часы. С этих пор судьба поэзии Пушкина была обеспечена.

Лермонтов с его огромным талантом, прогрессирующее развитие которого было прервано его преждевременной и такой трагической смертью, привлекает особое внимание Г. Мейера. Поэт был не только фаталистом, но и буквально чудесным провидцем, Рискую сказать, что очень немногие знают, что известные стихи о черном годе России написал Лермонтов **в пятнадцатилетнем возрасте**; это объясняет некоторое несовершенство стиха. Но смысл стихов современно пророческий:

Настанет год. России черный год,
С главы царей корона упадет,
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь.
В тот день явится мощный человек,
И ты его узнаешь и поймешь,
Зачем в его руке булатный нож
И горе для тебя — твой плач, твой стон
Ему тогда покажется смешон.

Разве не пророчески предсказана октябрьская революция и все за ней последовавшее ?..

« Герой нашего времени » оценивается Г. Мейером, как лучшее прозаическое произведение Лермонтова и, вопреки Льву Толстому и Чехову, считавшим из « печоринских рассказов » лучшим « Тамань », Г. Мейер считает, что весь Лермонтов с его фатализмом — в « Фаталисте ». Он как бы подчеркнул словами старого есаула и молчанием матери казака-убийцы, что «от судьбы не уйдешь». И не ушел и сам и как бы пророчески предсказал свою кончину

В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я;
Глубокая еще дымилась рана,
По капле кровь точилася моя.

А вот Гоголь с его предсмертными словами: « Лестницу, скорее лестницу » — как бы « для перехода от земного существования ко второму рождению... к Пушкину в заочную обитель ». Гоголь был проникнут сознанием Божественного Промысла, умер христианином, как и Жуковский, в печальном для России 1852 году.

А как понятны нам в борьбе нашей со Злом, стихи Тютчева:

Мужайтесь, о други, боритесь прилежно,
Хоть бой и неравен, борьба безнадежна,
Над вами светила молчат в вышине,
Под вами могилы, молчат и оне.
. . . . . .
Мужайтесь, боритесь, о храбрые други,
Как бой ни жесток, ни упорна борьба.

Много страниц посвящено Случевскому, поэту сердца и души, который мечтал об особом мире:

Бог создал не один, а два великих мира:
Мир видимый для нас, весь в красках и чертах.
Мир тяготенья. От камня до эфира
Он в подчиненни, в бессильи и цепях.

Но подле мир другой.. Из мысли человека,
От века рожденной, он, что ни день растет.
Для мысли дебрей нет, и ей везде просека,
И тяготения она не признает.

Далее идет критика творчества Достоевского (мы упоминали об этом в первой посмертной книге Георгия Мейера) и оценка книги последнего представителя нашего Серебряного века Бориса Зайцева о Чехове.

Увы, за недостатком места мы должны кончить нашу краткую рецензию о замечательном труде ушедшего от нас в лучший мир Георгия Мейера.

ВИТЯЗЬ. Юношеский журнал.
Изд. Объединения Молодежи Витязей. № 6/20.

Как и всегда, интересный и живой журнал. Отметим в нем статью: Шестидесятники и Октябрьская революция. Вот что проповедовал в 1869 году предтеча большевизма Нечаев: « Всеми силами и средствами товарищество будет способ-

Н. М. Мельников. — А. М. КАЛЕДИН. Герой Луцкого прорыва и Донской Атаман. Изд. « Родимого Края ». 1968 г. 375 страниц с редкими фотографиями. Цена 260 б. фр. (26 фр. фр. или 5.50 долларов). Тираж ограничен.

Эта прекрасная книга воскресила перед нами славный и честный образ военного вождя, замечательного российского патриота и редкого по прямоте и благородству человека. Внук майора-инвалида, участника Великой Отечественной войны, сын войскового старшины, участника Севастопольской кампании, Алексей Максимович с юных лет пошел по их дороге: Михайловский кадетский корпус, Константиновское, потом Михайловское артиллерийское училища и Академия Генерального Штаба . . . Выдающийся офицер, занимавший строевые и военно-учебные должности, Каледин выступил на войну начальником 12-й кавалерийской дивизии. Тяжелое ранение. Командование XII армейским корпусом и, наконец, 8-й армией. Георгиевское оружие и Ордена Св. Георгия 4-й и 3-й степеней. Затем, февральская революция. В апреле 1917 года Брусилов заявляет: « Каледин потерял сердце и не понимает духа времени — его необходимо убрать . . . « Как и многих других, блестящего военачальника, отказавшегося подхалимничать перед революционными владыками и потворствовать разнузданной солдатской массе, Каледина убирают « на покой » в Военный Совет.

« Как это ни странно, Брусилов, обязанный всей своей славой 8-й армии, почти два года пробывший во главе её, испытывал какую то, быть может, безотчетную ревность к своему заместителю . . . » **(ген. Деникин).** Автор книги добавляет, что Каледин был также преемником Брусилова на посту начальника 12-й кав. дивизии и эта дивизия под командованием Каледина покрыла себя славой.

Вот отзыв старого соратника ген. Каледина, генерала Шинкаренко: — « Каледин на войне — это 12-ая дивизия и Галицийский поход, это вся 8-ая армия и весь Луцкий прорыв, это победы и победы.

Каледин требует книги.

Но теперь, в дни унижения, так приятно и так искушающе думать о победе, что должна проститься попытка вспомнить о победах погибшего Атамана Войска Донского, о победах погибшего полководца . . . »

В феврале 1916 года началась Верденская операция, — она, по замыслу германского генерального штаба, должна была покончить с Францией, которая летом и осенью 1915 года была вторично спасена кровью и жертвенным подвигом Русской армии. 14-го февраля того же года состоялось совещание союзных представителей во французской главной квартире, на котором было решено начать общее наступление всех союзных армий в мае 1916 года. 14-го апреля в Могилеве, под председательством Государя, состоялся наш Военный Совет, на котором было предположено начать общее наступление, при чем главная задача возлагалась на Юго-Западный фронт, а в нем на 8-ю армию Каледина. В это время, совершенно неожиданно, австровенгры начали большое наступление против итальянцев и прорвали итальянский фронт у Трентино. Итальянские король и верховное командование умоляли о помощи. Дадим слова противнику, ген. Фалькенгайну: « 4 июня в Галиции, как гром с ясного неба, разразилась беда. Уже 5 июня со стороны австрийцев последовал в немецкую главную квартиру настоятельнейший зов о помощи ». Австро-венгерское командование было застигнуто врасплох . . . Первый результат операций русской армии на Ю. — З. фронте: наступление противника в Италии было немедленно остановлено и Италия была спасена от полного разгрома.

Но русское наступление имело огромное значение не только для спасения Италии, но и для Вердена, и вообще для всей войны.

Советский история, полк. Рождественский, оценивая операцию 8-й армии, пишет, что атака Каледина была блестяще подготовлена и так же блестяще выполнена. « Двадцать два года-пишет он в 1938 году-отделяют нас от Луцкого прорыва, вписавшего одну из славнейших страниц в историю русской армии . . . »

И, действительно, не только проф. генерал Головин в своих трудах по Галицийской битве, не только советские военные историки, но и французская м британская военная литература признают огромное значение Луцкого прорыва Каледина. Произошел полный разгром 4-й австрийской армии, пленение более 50.000 австрогерманских солдат и захват огромного военного материала. Русское наступление, в котором главную роль сыграла армия Каледина, буквально вырвало инициативу у германского командования и сковало его оперативную свободу на весь 1916-й год. По признанию Людендорфа, все свободные резервы с французского фронта были переброшены на русский юго-западный фронт: 36 германских дивизий, 9 австрийских и 7 турецких дивизий. Верден отстояли и французы получили возможность подготовить свое наступление на р. Сомме.

Известно широко (и подтверждено рецензируемой книгой), что Государь и Его Штаб высоко ценили Каледина. Так, например, когда Брусилов был назначен главнокомандующим Ю. — З. фронта, он просил о назначении вместо него к-щим 8-й армией ген. Клембовского. Государь настоял на назначении Каледина. Нет никакого сомнения в том, что, если бы не было революции, в 1917 году, к моменту предполагавшегося решительного и победного наступления русских войск, Каледин получил бы в командование отдельный фронт. Но вместо победы начался российский позор.

« Когда вспыхнула революция и в армию хлынули потоком роковые идеи « демократизации », Каледин органически был не в состоянии не только принять « демократизацию », но даже подойти к ней. Он резко отвернулся от революционных учреждений и еще глубже ушел в себя » **(ген. Деникин).** И не он ли сказал перед сдачей командования 8-й армией: « Я знал раньше, кому я служу, а теперь ? . . »

Безукоризненный начальник, щадивший человеческие жизни, требовавший милостивого отношения к населению и к побежденному врагу, глубоко честный человек и храбрый воин, Каледин всем своим образом напоминает Скобелева.

Избранный, против своей воли, Донским Атаманом, Каледин был скоро заподозрен презренными и ведущими к гибели страну людьми в « реакционности » и был объявлен государственным изменником. Главная причина этого была в том, что он с редкими мужеством и откровен-

---

ствовать РАЗВИТИЮ ТЕХ БЕД И ТЕХ ЗОЛ (подчеркнуто нами. Ред.), которые должны вывести, наконец, народ из терпения и понудить его к поголовному восстанию . . . — Наше дело страшное, полное, повсеместное и беспощадное разрушение. Поэтому, сближаясь с народом, мы прежде всего должны соединиться с теми элементами народной жизни, которые никогда не переставали протестовать на деле против всего, что связано с государством. Мы соединимся с диким разбойным миром, этими истинными и единственными революционерами в России, Сплотить этот мир в одну непобедимую, всесокрушающую силу — вот наша организация, конспирация, задача »...

В журнале помещены стихи из « Комсомольской Правды », показывающие действительный РУССКИЙ патриотизм молодежи.

ностью выступил на московском Государственном Совещании, обличая временное правительство в безволии и преступной капитуляции перед разрушавшими страну элементами. Потом всей душой был с Корниловым. К счастью, в то время казачество еще сохраняло воинскую честь и заступилось за своего Атамана. Потом пришел большевизм, который, конечно, Каледин с первого же момента отверг. И здесь начался крестный путь Атамана.

Вся вторая часть книги посвящена атаманской работе генерала Каледина, его героической, но, увы, безнадежной борьбе против духовной смуты, охватившей Дон, его помощи генералам Алексееву и Корнилову при создании первых добровольческих отрядов, наконец, его мудрому законодательству. Приводятся волнующие статьи о полковнике Чернецове и его героической молодежи, отстаивавшей родную землю от натисков красных полчищ, при полном равнодушии и даже враждебности распустившихся «фронтовиков». За гробами этих жертвенных «орлят», изувеченных в штыковых атаках, шел сумрачный Каледин и было ясно, что бывший блестящий военный вождь, создавший славу русскому оружию, терял сердце, не находил уже самого себя.

С надрывом говорил Атаман беспочвенным политиканам: «Ради Бога, поменьше говорите, от слов погибла Россия ... Давайте кончать» ...

Окончив последнее заседание, встал, позвал к себе в кабинет автора книги, сдал последние казенные деньги ...

«Было около двух часов дня, когда все мы ушли от Атамана, а через полчаса его уже не стало ... Уничтожив еще некоторые бумаги, Алексей Максимович прошел к своей жене Марии Петровне, которая в это время была занята разговором с одним из посетителей, молча посмотрел на неё, вернулся в маленькую комнату около кабинета ... снял с себя форменную тужурку и два Георгиевских креста, лёг на кровать и выстрелил в сердце из револьвера. На выстрел вбежала в комнату жена ... Он посмотрел на нее, сложил руки на груди и умер, вытянувшись, как во фронт ...»

Власть он принял как тяжелый крест. Русский патриот и Донской Атаман. «В этом двойственном бытии, — пишет ген. А. И. Деникин, — «трагедия жизни Каледина и разгадка его самоубийства. Этот, всей революционной демократией и тёмной толпой подозреваемый, уличаемый и обвиняемый, человек проявлял такую удивительную лояльность, такое уважение к принципам демократии и к воле Казачества, его избравшего, как ни один из вождей революции. В этом было его моральное оправдание и политическое бессилие. Он мыслил и чувствовал, как русский патриот, жил в эти месяцы и работал, и умер, как Донской Атаман. Каледин ставил себе государственные задачи так же ясно, как Алексеев и Корнилов и не менее страстно, чем они, желал освобождения страны. Но в то время, когда они, ничем не связанные, могли идти на Кубань, на Волгу, в Сибирь — всюду, где можно было найти отклик на их призыв, Каледин — выборный Атаман, отнесшийся к своему избранию, как к некоему мистическому предопределению, кровно связанный с Казачеством и любивший Дон, мог идти к общерусским национальным целям только вместе с Донским войском, только возбудив в нем порыв, подняв чувство, если не государственности, то по крайней мере самосохранения. Когда пропала вера в свои силы и в разум Дона, когда Атаман почувствовал себя совершенно одиноким, он ушел из жизни. Ждать исцеления Дона — не было сил».

Этот роковой выстрел, лишивший Россию и Дон Человека, который, несомненно сыграл бы в Белом движении благотворную роль, всё же разбудил казачьи сердца и вскоре началось то оздоровление, котооре позволило Добровольческой Армии окрепнуть и собрать свои силы.

Но это уже не относится к рецензии книги Н. М. Мельникова, многие страницы которой нельзя читать без глубокого волнения.

Она доказывает величие души и жертвенность безвременно и так трагически ушедшего Подвижника и Патриота и в то же время подтверждает, в его светлом образе, нерасторжимую связь Дона с его Матерью-Россией. **В. О.**

Генерал В. Замбржицкий. ГЕРМАНО-СОВЕТСКАЯ ВОЙНА 1941-1945 гг. Всеславянское Издательство. Н. Иорк. 1967 г. Цена 5 дол. (250 б. фр.).

С первых номеров возобновленного после второй мировой войны «Часового» (№ 281) и до самой своей, столь безвременной кончины, генерал В. Замбржицкий из номера в номер освещал картину германо-советских военных действий. Мы можем смело утверждать, что это были первые русские труды зарубежом, в которых, на основании тщательного изучения и анализа, освещались недавние в то время события, не находившие еще места в других эмигрантских изданиях. Мы также знаем (и писали об этом), что советские военные историки внимательно следили за очерками глубокоуважаемого и искренне ценимого нами Виктора Александровича. Получались отклики из России, о чем знал покойный.

Ныне, Всеславянское Издательство, при участии и поддержке князя С. С. Белосельского, выпустило книгу генерала Замбржицкого, в которой в переработанном и конденсированном виде предлагается вниманию русского читателя точный и блестящий анализ 2-й мировой войны на восточном фронте.

В книге: Причины войны и ее планы, Силы и средства сторон, Вторжение в Россию, Ход военных действий, Кампании 1942, 1943 и 1944 годов. Финал 1945 года. Выводы.

Беспристастно, как военный историк, ген. Замбржицкий дает характеристики войны и ее руководителей — советских и немецких военачальников. На протяжении всего труда доказывается безумная гордыня Гитлера, верившего в свою звезду, подавлявшего инициативу генералов, убравшего в первый же год войны наиболее талантливых из них (Браухича, фон-Бока, Гудериана и т.д.) ...

«Немцы совершили грубейший просчет в оценке русских резервов. До начала войны с Россией германская разведывательная служба в значительной степени полагалась на «пятую колонну». Но в России, хотя и были недовольные, «пятая колонна «отсутствовала».

«Пространство, которое он (Гитлер) хотел захватить, а именно всю полосу СССР к западу от линии Архангельск — Астрахань, по меньшей мере втрое больше Франции и, если на покорение Франции понадобилось 6 недель, то какие же основания были рассчитывать, что с СССР можно справиться в 8 или 10 недель. Судя по опыту Франции, надо было считать по меньшей мере 18 недель, тем более, что силы и средства СССР по своим размерам значительно превосходили силы Франции и Англии, взятых вместе. Если французы выставили 120 дивизий, то Советы могли выставить (и Гитлер это знал) по крайней мере втрое больше, и уже во всяком случае не менее 300 дивизий, судя по опыту 1-й мировой войны».

«Стало быть немцам нужно было не меньше 4-5 месяцев для завоевания России ... Начать войну в конце июня было поздно. Если уже решено воевать, то выгоднее было бы отложить поход до весны 1942 года, а тем временем закончить задачи в Африке, взять Суец и стать твердой ногой в Средиземном море. Гитлер совершил не-

Политический Отдел.

ЛЕНИН И « МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ »

Ответы на этот вопрос найти не трудно, если полистать сочинения Ленина. Знают эти ответы, конечно, и работники института марксизма-ленинизма в Москве, и работники соответствующих учреждений в Пекине. Но информировать народ или даже членов своих партий о высказываниях Ленина по вопросам войны и мирного сосуществования они боятся, зная что Ленин изменял свою позицию по этим вопросам в зависимости от политической обстановки.

Справочник к четвертому изданию сочинений Ленина в разделе « мирное сосуществование » дает сноски на тома 27, 30, 31, 32 и 33. В эти тома вошли работы Ленина с конца 1919-20 года по начало 1923-го. Каких-либо специальных работ о мирном сосуществовании Ленин не оставил, да и самый этот термин он не употреблял.

Темы о возможности мира с так называемыми капиталистическими государствами Ленин касался во всех этих своих работах не как отдельной проблемы, а в связи с переговорами об установлении торговых и дипломатических отношений с Англией и Францией, о концессиях иностранному капиталу в плане провозглашенной как раз в тот период новой экономической политики, то есть, Нэпа.

Только одна цитата из Ленина может быть — хотя и с оговорками — понята как принципиальная база для нынешней политики так называемого мирного сосуществования. Цитата эта была в речи Ленина на московской губернской конференции РКП (б), произнесенной 21 ноября 1920 года.

« Мы оказались в таком положении, что, не приобретя международной победы, единственной и прочной победы для нас, мы отвоевали себе условия, при которых можем существовать рядом с капиталистическими державами ».

Вот, собственно, и все, что говорилось и писалось Лениным о мирном сосуществовании. Значительно более определенны и более многочисленны высказывания Ленина о неизбежности военных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами.

В речи на собрании актива московской организации ВКП/б в двадцатом году (соч. том 31, стр. 427) Ленин сказал:

« Пока остались капитализм и социализм, они мирно жить немогут; либо тот, либо другой в конце концов победит: либо по Советской республике будут петь панихиды, либо — по мировому капитализму ».

В отчете ЦК восьмому съезду РКП (б) в марте 1919-го (соч. т. 27, стр 133) Ленин высказал ту же мысль еще определеннее:

« Мы живем не только в государстве, но и в системе государств, и существование Советской республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен ».

Есть ряд очень определенных высказываний Ленина о том, что любой мир между советским государством и некоммунистическими странами является лишь **передышкой для подготовки новых войн.** Например, в докладе на 7-м съезде РКП (б) в марте 1918 года Ленин говорил: **« Мир есть передышка для войны ... Нам предстоит сменить мир, возвратиться к войне ... Мир есть средство для накопления сил ... Ловите передышку, хотя бы на час, раз вам ее дали ... чтобы ... создавать новые армии ».**

В более ранний период своей жизни, находясь еще за границей, Ленин категорически отвергал пацифизм и всякую пропаганду мира. Так, например, выступая на конференции заграничных секций РСДРП в 1915 году (соч. т. 21, стр. 141), Ленин утверждал:

« Одной из форм одурачения рабочего класса является пацифизм и абстрактная проповедь мира ... Пропаганда мира, не сопровождающаяся призывом к революционным действиям масс, способна лишь сеять иллюзии, развращать пролетариат ... »

Высказываний Ленина о неизбежности войны и о недопустимости пропаганды мира можно много найти в его сочинениях Все они прямо противоречат упоминавшимся наши выше его же немногочисленным и туманным высказываниям о мирном сосуществовании. И то и другое остается в сочинениях Ленина.

Но народу преподносится ложь о « гуманисте » Ленине.

поправимую ошибку, за которую и поплатился ».

Автор строго держится в чисто военных рамках описания войны и только вскользь касается политических вопросов, которые, по нашему мнению, довлеют над военными, ибо главнейшей причиной поражения Германии была политическая слепота Гитлера и его безумные планы колонизации России.

Автор правильно замечает, что, в то время, как прежняя Россия относилась великодушно и благородно к побежденным, советская пропаганда возбуждала в солдатах звериные чувства, требовала « убей, убей, убей ». « Труп врага пахнет приятно » и т.д. А. известный перевертень-красный граф Алексей Толстой с невероятным цинизмом писал: « Пройдут годы и человечетво поставит памятник герою Советского Союза Мамедову, убившему в одном бою 70 немцев. На цоколе этого памятника будет выбито: « Великому гуманисту ». Вот в этих строках видно ясно, что звериный лик советской власти никоим образом нельзя смешивать с благородным образом Национальной России. Да, зверства были с обоих сторон, (немецкой и советской), в какой то степени они понятны и объяснимы, но воспевать и прославлять их может только рабовладельческая и беспринципная власть. И, насколько нам известно, от таких понятий наш народ открещивается.

Усиленно рекомендуем эту книгу всем, интересующимся изучением германо-советской войны. Они найдут в ней массу детально проверенных данных. А сама книга с полной ясностью подтверждает наше мнеие о том, что идти в Россию с целью завоевания страны, не отделяя народ от поработившей его власти, оскорбляя русское национальное чувство, могут только совершенные безумцы. Это доказала вся наша история. **В. В.**

А. А. Арсеньев. НА ГРАНЯХ МОСКОВСКОЙ РОССИИ. Изд. Н. Орг. Русских Витязей. Париж.

Гектографическое издание, посвященное эпохе Царя Алексея Михайловича и тому строительству Руси, которое началось после Смутного Времени. Назначенный в г. Вольный (Вольск) воеводой Федор Юрьевич Артемьев прибывает к русско-польскому рубежу в заброшенный и беззащитный городок, истощенный постоянными нападениями татар. Он совершает гигантский труд, укрепляет городскую оборону, наводит порядок, улучшает жизнь горожан. Все это приходится делать круто, железной рукой. Типы людей того времени написаны ,несомненно, со знанием истории. Разные там типы: лихоимцы, сутяги и честные воины, трудом, подвигами и жертвенностью которых была воссоздана перестрадавшая Россия.

Выписать книгу можно из Организации «Витязей» Association des Vitiaz, 90 rue de Rennes, Paris 6.

СТРАШНАЯ ИСТОРИЯ *)

«Весенним утром 1951 года в кабинете одного из руководителей Центрального разведывательного управления, святая святых имериканской секретной службы, было созвано важное совещание. Кроме Аллена Даллеса, за длинным полированным столом сидел Фрэнк Уизнер, руководитель службы по проведению сверхсекретных подрывных политических организаций. Даже для доверенных сотрудников его пост был засекречен, он значился помощником директора отдела координации политики. Рядом с ним — его заместитель Фрэнк Линдзи. Участники совещания ожидали важного гостя. Ким Филби, глава специальной миссии связи английской разведки с ЦРУ в Вашингтоне, должен был принять участие в разработке операции чрезвычайной важности. На английского гостя, видного сотрудника британской секретной службы, считавшегося крупным экспертом по операциям против Советского Союза и других социалистических стран, ЦРУ возлагало особые надежды в этой акции. Филби стоял у колыбели ЦРУ — американская разведка создавалась под руководством многоопытной британской секретной службы.

Англичанин был как всегда точен. Он прибыл минута в минуту. Очень элегантный, учтивый, он был образцом британского джентельмена. Легкое заикание не портило его речи, о силе его обаяния и в ЦРУ, и в британской секретной службе ходили легенды. Сердечно поприветствовав собравшихся, он занял свое место за столом.

ЦРУ было поручено разработать операцию по организации контр-революционного мятежа в одной из балканских социалистическ. стран. Началом акции должна была стать заброска на территорию этой страны группы из нескольких сот диверсантов. Почти все они были выходцами из этой страны. Группа должна была создать очаги в разных пунктах, которые, слившись, привели бы к взрыву и и свержению существующего строя. На операцию делалась крупная ставка. По замыслу ее авторов, она, во-первых, была «пробным камнем» и, во-вторых, должна была стать отправным пунктом для широких контрреволюционных действий против всех социалистических стран. Команды диверсантов ожидали сигнала к высадке. Непосредственным исполнителем операции был назначен заместитель Уизнера - Линдзи.

Филби одобрил план, некоторые его детали показались ему недостаточно отработанными, и он внес ряд поправок. Участники совещания ловили каждое его слово, мнение Филби много стоило. Попыхивавший трубкой Даллес с подчеркнутым почтением слушал английского гостя. Он располагал о нем обширной информацией. Ему было известно, что Филби набирался опыта еще в испанской войне, что Франко лично прикрепил ему на грудь «Красный военный крест». Знал Даллес и о широких связях английского разведчика с правящими кругами гитлеровской Германии, о том, что Филби регулярно наезжал до войны в Берлин, где запросто встречался с Риббентропом. Это был крупнейший специалист, и в ЦРУ это понимали.

Одна из самых значительных операций ЦРУ, тщательно скрывавшаяся все последующие 17 лет холодной войны, закончилась драматически неожиданным провалом. Команда высаженных была встречена должным образом. Это была катастрофа, под сводами штабквартиры ЦРУ поселился траур. Все службы поставили на ноги, все перевернули вверх дном. Были тщательно проанализированы все возможные гипотезы, связанные с крахом столь, тщательно подготовленной операции. Все, кроме одной. Даллес, человек с воображением, мог представить все, что угодно. Предположить, что в то августовское утро в кабинете за столом напротив него сидел кадровый сотрудник советской разведки, он не мог даже в дурном сне.

Советский разведчик Ким Филби очередное задание центра выполнил».

Конечно, на самом деле, все происходило не так драматично, как это описывается выше, но тем не менее, это событие дает нам объяснение происходивших после войны выдач коммунистам власовцев, казаков и причин провала холодной войны Запада с коммунизмом.

Ким Филби родился в индийском городке Амбале у чиновника английской колониальной администрации 1 января 1912 года. Вторым браком его отец был женат на арабке и поэтому Филби с детства знал арабский язык, а потом изучил немецкий, французский, испанский, турецкий и русский языки. В 1929 г. Филби поступил в Кэмбридж, но то был год пресловутого экономического кризиса и это событие определило направление симпатий Филби. «Я мучительно искал средства быть полезным великому движению современности, имя которому коммунизм. А форму этой борьбы я нашел в своей работе в советской разведке», сообщает о себе Филби. «Я считал и продолжаю считать, что этой работой я служил и моему английскому народу».

После окончания Кэмбриджа Филби отправился военным корреспондентом от газеты «Таймс» в Испанию. «Для меня, как разведчика, это был, университет практического опыта. Я учился умению прятать свои мысли, выдавать себя не за того, кем был. В публичных высказываниях я выставлял себя сторонником Франко... и пользовался крайне выгодной для работы репутацией профашиста». Франко его наградил орденом и это обстоятельство «при поступлении на службу в Интеллидженс Сервис сыграло свою роль». Это произошло в начале второй мировой войны. «Я сделал все, что мог, чтобы помочь народам Англии, Советского Союза и др. в разгроме фашистской Германии».

Но не только в доведении борьбы с Германией до успешного конца заключалась деятельность Филби, о чем он сам теперь рассказывает:

«Я специализируюсь на подрывной работе против «коммунистических» стран, становлюсь экспертом в этом деле. И когда в 1944 г. меня назначают начальником центрального в секретной службе отдела по борьбе с СССР и международным коммунистическим движением, никто этому не удивляется. Отдел коротко именовали «антикоммунистической службой». Вы можете себе предавить, какого рода информацию я имел возможность направлять в Москву».

С 1947 по 1949 год Филби — начальник английской секретной службы в Турции, с 1949 по 1951 годы он возглавляет миссию связи английской разведки с ЦРУ в Вашингтоне. «Мне, по роду моей деятельности, — говорит Филби, — приходилось планировать самые различные операции против Советского Союза и других социалистических стран и самому же их торпедировать».

Сколько отважных человеческих жизней из антикоммунистического лагеря этот человек предал и отправил на другой свет ?

«В последнее время моя работа в британской секретной службе протекала в чрезвычайно сложных условиях. Руководство приняло решение в целях обеспечения моей безопасности отозвать меня в Советский Союз».

Конечно, это решение было принято после того, как новые советские агенты были внедрены туда, где работал Филби. В руках скольких людей, подобных Филби, находится судьба борьбы Свободного мира с коммунистической интернациональной конспирацией ? «Р.»

Г. А.

*) Статья в «Известиях» от 19-XII-1967 г.

Выступление писателя Свирского

Идеологический зажим, который мы сейчас наблюдаем во всех областях общественной жизни, имеет свои глубокие корни. Он является продолжением политики нынешних руководителей КПСС, направленной на ревизию решений XX и XXII съездов партии. Этот зажим есть в то же время оборонительная мера против очистительного ветра поднявшегося в некоторых странах Восточной Европы.

Реакционные догматические элементы и приспособленцы внутри страны отлично уловили этот поворот в политике — воспрянули духом и стали действовать. Это вызвало оправданную тревогу в либеральных кругах советской интеллигенции. Либеральные круги увидели за попытками реабилитации Сталина огромную опасность для отечественной культуры и для всего будущего страны. Примером такой тревоги может служить взволнованное выступление писателя Свирского на партийном собрании писателей Москвы в начале этого года.

Вот сокращенная запись выступления писателя Свирского:

« Два года назад писатели Москвы поставили в известность секретаря ЦК товарища Демичева о трудностях литературы. Как было сказано в отчетном докладе парткома, цензура обрела власть необъяснимую: запрещаются или уродуются произведения советских писателей. Тов. Демичев согласился, что так жить и работать нельзя. « Поправим », — пообещал он. И что же ? Ввели цензуру в ее законные берега ? Она занимается только государственными и военными секретами ? Ничего подобного !

С жестокостью и слепотой паводка она затопила всю социальную литературу. Союз писателей попытался спасти хоть бы несколько книг крупных художников — Солженицына, Бека и других. Какое ! Мнение писательского коллектива ныне ничего не значит. Фигурально выражаясь, Союз писателей ушел под воду, как град Китеж. Только маковки пробиваются из-под цензурной глади.

У каждого писателя есть гражданская совесть. Он отвечает за то, что пишет. Но это право — отвечать перед народом за написанное — у него отобрано. Писатель принижен, ограблен в самом главном — в праве выступать со своими сокровенными мыслями и чувствами перед народом, выступать ответственно, без участия некоей псевдо-тайной инстанции, которая присвоила себе права все на свете решать за него, вымарывая, что вздумается. Писатель социолог чувствует себя ныне гражданином второго-третьего сорта. Он угнетен своим бесправием, угнетен воинствующим примитивизмом контрольных инстанций. Но, может быть, все это не так ? Давайте разберемся в этом спокойно, на основании фактов. Спокойно и вдумчиво.

В Ленинграде пьесу « Дион » запретили. В Москве — разрешили. Фильм « Перед судом истории » разрешили и в Москве и в Ленинграде, но запретили в Горьком и некоторых других городах. В одном из московских журналов имя Солженицына запретили упоминать даже в статье о советской литературе за рубежом. В издательстве, которое на соседней улице, — разрешили.

Безапелляционность разрешающих инстанции стала бытом. Фильм Симонова и Ордынского « Если дорог тебе твой дом » восторженно принят зрителями, но запрещен в армии. А пьесу Шатрова « Большевики » официально так и не выпустили. Она идет без разрешения Главлита.

Бесконтрольное кареженье текста, изьятие целых глав стало нормой. С кем из писателей не заговоришь о разгуле цензуры, тебя перебивают: « Это еще что ? А вот у меня . . . »

(Смех в зале)

« Когда слышишь обо всем этом, тем более, когда испытываешь на себе самом, невольно вспоминается танковая атака, описанная Твардовским:

. . . лежишь в канаве,
А на сердце маята,
Что как сослепу задавит,
Ведь не видит ни черта . . .

Но в самом ли деле Главлит так глух и слеп ? А, может быть, очень хорошо видит тех, кого давит своими гусеницами ? Наблюдается ли какая-нибудь закономерность в том, что разрешают, а что запрещают ? По каким целям ведется огон ? Порой огонь на уничтожение ?

Годами не печатается Солженицын — это известно. Не печатаются произведения Аксеновой-Гинзбург и других коммунистов, вернувшихся из бериевских застенков и обратившихся к пережитому. Это недостойный и, как показало время, бессмысленный акт ».

Свирский говорит далее о том, что книга Евгении Семеновны Аксеновой-Гинзбург получила очень лестные отзывы печати ряда коммунистических партий на Западе.

Свирский объясняет также почему он заговорил на лагерную тему.

« Я остановился на лагерной теме потому, что она преследуется ныне с особой жестокостью. А что выбрасывается из книг, которые все же выходят, из наших с вами книг ? Каленым железом выжигается все, что направлено на устранение пагубных последствий культа личности; порой даже косвенное упоминание о том, что некогда существовал культ личности. Драматургу Шатрову в его пьесе « Большевики », о которой я уже говорил, Главлит не разрешил выводить на сцене таких деятелей большевистской партии, как Коллонтай, Енукидзе, Петровский и другие . . . Требуя убрать из пьесы товарищей Енукидзе и Петровского, заместитель начальника Главлита Назаров оперировал обвинениями, предъявленными этим коммунистам в 1937 году ».

Дальше Свирский говорит о тех фальшивых предлогах по которым запрещают те или книги. И продолжает:

« И вдруг выясняется, что отнюдь не все запрещают. Не всем писателям советуют « погодить ». Напротив, немало прозы и стихов, имеющих прямое отношение к культу личности Сталина, не только не запрещается, но, наоборот, печатается огромным тиражом. Выдвигается на первую линию огня. К примеру, разрешен роман Закруткина « Сотворение мира ». Журнал « Октябрь » №№ 6 и 7 за 1967 г.

Поэт Смирнов, по мнению газеты « Литературная Россия », выступает от высокого имени народа. Что же говорит он от этого высокого имени в журнале « Москва », в десятом номере за 1967 год ? Даже если эти дифирамбы Сталину вам известны, их нельзя не повторить здесь.

« . . . Не о нем ли, как о капитане,
Мы трубили тоже неспроста !
Это он в годины испытаний
Не сходил с командного поста.
Это мы, — по своему законно,
Чтили в нем могущество свое,
Из живого делали икону
И молились, глядя на нее ».

Товарищи ! Вдумайтес только ! Трубили неспроста ! Законно чтили ! Законно молились на Сталина ! Законно делали икону ! И это пишется и печатается не в сороковых годах, а в 1967 году, на пятидесятом году Советской власти, в юбилейном, тщательно подготовленном номере ».

Далее Свирский заявляет, что восхваление Смирновым и некоторыми другими Сталина не описка и не случайная ошибка, а сознательное выступление против решений XX съезда и линии партии, изложенной в тезисах ЦК КПСС. И эта линия на ревизию решений XX съезда поддерживается Главлитом. Глав-

лит не позволяет никакой критики Сталина, но разрешает его славословить.

Ссылаясь на Ленина, Свирский говорит, что нельзя врать даже врагам. У нас лгут друзьям — заявляет он. Сколько лгали последние годы! Лгали о Пастернаке, о Солженицыне, лгали о Вознесенском, об Евтушенко, об Евгении Гинзбург, о Булате Окуджаве. Лгали, что они не патриоты, что они потворствуют отсталым элементам. Так мы привыкли ко лжи, говорит Свирский, что порой не заботимся даже и о тени правдоподобия. Мы втягиваем в эту ложь самих писателей, которые вынуждены говорить неправду, лгать, что называется, в порядке высокой дисциплинированности.

В конце своего выступления Свирский говорит:

« Остается рассмотреть самое важное. Почему живучи эти антипартийные тенденции? Кто гальванизирует их? И главное — зачем? !

В последнее время просто ожили люди, крикливо выступающие за реабилитацию Сталина. Среди них и иные литераторы, главным образом те, кто в прошлом возвышались средствами, далекими от литературы. За Сталина все, кому собственные привилегии дороже интересов партии и народа.

Этим людям нужны порядки, утвердившиеся при Сталине, хотя они отлично знают, что эти порядки стоили жизни миллионам их сограждан. По сути, их сути, им необходим произвол.

Недобросовестные люди могут сказать, что я сейчас акцентирую внимание на Сталине, на прошлом.

Но . . . пройдем мимо недобросовестных людей. Как видите, я говорю о сегодняшнем дне литературы, о сегодняшней реальной опасности, о тех, тко порой и сами не скрывают, что не в имени дело, а в одном лишь: **в праве на произвол.** Поэтому-то так жестоко преследуются книги, в которых пусть нет ни Сталина, ни лагерей, но где анализируется механика и психология произвола в обыденнейших условиях нашей жизни. Остановлюсь только на одном примере. На собственном. Не хотелось говорить о себе, но, простите меня, очень уж это болит.

Тринадцать лет назад, в 1954 году, я написал роман « Государственный экзамен ». О судьбе кибернетики в 1949-1953 годах, о мужестве ученых, отстоявших науку от поругания, об ученых, запустивших в конце-концов спутник.

Книга не может выйти вот уже тринадцать лет. Даже подписанная в печать издательством « Советский писатель », книга задержана цензурой. Задержана, как и другие книги, где обличается повседневный чиновничий произвол. Кто за это ответит? Никто! В отделе пропаганды ЦК говорят: « Требуйте от издательства! » В издательстве кивают на Главлит . . . На поручика Киже . .

Искоренение дискуссионных книг — симптом особо опасный. Это значит — не нужны мыслящие люди. Мыслящий в условиях произвола — это, в потенции, инакомыслящий.

В архитектуре существует такое понятие: « иезуитский стиль ». Наружная церковная стена продолжается и на втором этаже, но уже как стена ложная, декоративная. За ней — совсем иное, чем кажется с первого взгляда.

Этот иезуитский стиль, оставшийся от прежних лет, все еще не преодолен в нашей идеологической работе. Да он и не мог быть искоренен, коль сама организационная структура руководства искусством осталась прежней. Снаружи — декоративная стена: правильные речи, посулы, цитаты. А за ними, за этой стеной, Главлит — секрет полишинеля в идеологии. Главлит, получивший неслыханные права, Главлит, чаще всего, некомпетентный, но всегда обладающий правом запрета. Почему этот, давно скомпрометировавший себя стиль, все еще жив? Создается впечатление, что Главлит нередко дезинформирует Политбюро ЦК, оперируя выхваченными из контекста цитатами, репликами, принадлежащими отрицательным героям и прочее.

Как необходимо, чтобы руководители идеологической работы, члены Политбюро ЦК, время от времени приезжали сюда, в Союз писателей и говорили с нами без посредников не всегда, как показала жизнь — объективных.

Я хотел бы обратиться к этим товарищам с тревожным вопросом: когда же уберут барьеры на пути литературы, исследующей жизнь?

Может быть, хватит уступок запретителям, позорящим высокое звание коммуниста; пора дать бой тем, кто не думает ни о своем народе, ни о международном коммунистическом движении, тем, кто наносит ущерб достоинству и престижу нашей страны ».

(Аплодисменты)

К.Р.С. **Свирский Г. Д.**

Незабытые Могилы

✝ 2-6 в Безансоне поручик арт. Николай Андреевич **АПОСТОЛОВ**, георгиевский кавалер (Никол. арт. уч. и 5-й арт. дивизиона).

✝ 14-6 в санатории в Горбио (франц. Ривьера) капитан Николай Павлович Романов. В 1915 г. прапорщиком 210 Броницкого полка, тяжело ранен (4 раза) в Вел. войну, награжден Георгиевским оружием. Жил в тяжелых условиях и на помощь Союза Инвалидов. (Сообщил М. Св.)

✝ 14-7 в Париже ротмистр 1-го ул. Петроградского полка Алексей Кондратьевич **КУБРАКОВ**.

✝ 1-7 в Париже Л. Гв. Конного полка ротмистр Александр Павлович **ТУЧКОВ**.

✝ 16-7 в г. Лима (Перу) Л. Гв. 2-го морт. арт. див. капитан Сергей Николаевич **ОСИПОВ**.

✝ 10-5 в. Панчево (Югосл.) ротмистр 4-го драг. Новотроицко — Екатеринославского п. Палладий Алексеевич **БЕЛОВИЦКИЙ**.

✝ 9-6 инж. мех. флота Виктор Павлович **ДОЛЕНГО-КОЗЕРОВСКИЙ**.

✝ 11-1 в Югославии прот. о. Лев **ШЕПЕЛЬ**, б. капитан 38-го Сибирского стр полка, воспитанник Виленского в. уч., приняв ший в 1934 г. священство.

✝ 13-6 в Германии полковник Николай Генрихович **ШУХАРДТ**, вып. 1907 г. из Виленского в. уч., б. офицер 118 п. Шуйского полка, кавалер Георг. оружия.

✝ 18 мая в Ломпре (Бельг.) председатель Содружества чинов Бельгийского Автопушечного Отряда в России (1916-1917 гг.) Ахилл **ВАНДЕРСТИКЕЛЬ**, во время Вел. войны фейерверкер отряда, кавалер Георгиевского креста, сохранивший до последних дней привязанность и симпатии к России. До него скончались в Брюсселе поч. предс. этого содружества, участники войны на русском фронте вахмистр Жан **ГООССЕНС**, ст. фейерверкер Фернанд **РЕМИ** (секретарь) сержант-переводчик Густав **ЛЕМЕРСЬЕ**, доброволец Антон **СУЛИ**, военный фельдшер Виктор **ГОДФРУА** и капрал Марсель **ВАН ГЕНЕГЕМ**.

Вечная память нашим соратникам — друзьями России.

✝ 22-6 в Лейквуде В.В. Донского есаул Владимир Константинович **ГОЛОВКОВ**, нач. канцелярии Донского Атамана и редактор « Донского Атаманского Вестника ».

✝ 13-7 в Кап Феррар (около Ниццы) бывший командир Л. Гв. Казачьего Е. В. полка генерал-майор Александр Митрофанович **ГРЕКОВ** (Ник. Кад. Корп. и Ник. Кав. Уч.).

✝ 9-7 на о. Мальта камер-юнкер Высочайшего Двора Владимир Иосифович **НОВИЦКИЙ**, восп. Имп. Александровского Лицея.

✝ 11-7 в Лозанне корнет Всеволод Борисович **ВЯЗЕМСКИЙ**, галлиполиец.

✝ 18-7 в Тионвилле (Фр.) есаул ВВД Михаил Александрович **ПОЛЯКОВ**.

✝ 29-7 Любовь Сергеевна **БАРКОВСКАЯ**, сестра милосердия еще со времен русско - японской войны.

✝ В июле в Бад-Наухейме капитан Владимир Николаевич **ИВАНОВ** (Тифлисское в. уч., Задонский пех. полк), кавалер боевых орденов. Отпевание было совершено протоиереем о. Симеоном Стариковым.

✝ 8-7 в Фелени (Бел.) Елизавета Ивановна **КРИВОРУЧКО**, ур. Букреева, сестра милосердия, уч. великой и гражд. войн.

НАГРАЖДЕНИЕ НАШЕГО СООТЕЧЕСТВЕННИКА

Французское Правительство через Ньйоркского консула французской культуры — представителя университетов Франции в Америке уведомило проф. Н. В. Федорова — гидравлика, что он награжден званием офицера Ордена Академических Пальм.

Это второй орден Академических Пальм получает Профессор Н. В. Федоров — Атаман Всевеликого Войска Донского — за его « многостороннюю деятельность во имя Французской Культуры ».

С ИЗВИНЕНИЯМИ

В прошлом (505) номере на странице 9-й, досадная, но вполне понятная, типографская опечатка в примечании от редакции. Вместо Екатеринбурга напечатано: Екатеринодар.

Другое более существенно. В рецензии Н. Ребикова о книге « Власов — изменник или патриот . . . » указано, что ген. Власов был в Париже и выступал с речью. На самом деле, Власову не разрешили приехать в Париж и вместо него выступал ген. Малышкин.

Хочу приобрести нагрудные знаки об окончании Института Путей Сообщения и Технологического Института. С предложениями обращаться в « Часовой » (для М.).

ДЛЯ ОТЗЫВА:
А. Вольский. УМСТВЕННЫЙ РАБОЧИЙ. Межд. Литературное Издательство 1968.
Н. Гумилев. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. т. IV. Межд. Литерат. Издательство. Вашингтон. 1968.

ПРОДАЮ редкий сейчас номер первый « Часового » (4 доллара) обращаться в контору « Часового » для Ив.

ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА. 76 - 78 и 79 - 81. Изд. Калифорнийского О-ва Участников 1-го Кубанского Ген. Корнилова Похода. Лос Анжелес.

Два этих объемистых сборника, отлично изданных, посвящены 50-тилетию Первых Походов (1-го, Степного, ген. Покровского и Дроздовского) и памяти Генерала Корнилова. Много ценного исторического материала, освещенного на основании мало известных документов.

ПОПРАВКА: В № 503 « Часового » в статье В. Милодановича было напечатана War Attribution (война на приписывание) вместо War Attrition (война на истощение).

Полковник Ф. И. Елисеев. ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗ. ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ. Н. Иорк. Выпущена 4-я брошюра, посвященная Училищу бывшим его юнкером, Ф. И. Елисеевым, трогательно хранящим и передающим другим память как о своей военной « Alma Mater », так и вообще о Кубанском Войске. Последняя брошюра описывает бытовые условия жизни в Училище.

ПРЕДЛАГАЮ КУПИТЬ « Часовой » с № 1-го по № 100-й (полностью). С предложениями обращаться: M.N. CHIROFF, 253 Rue Lecourbe, Paris 15, France

---

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 39 лет !
Он ждет вашей поддержки !

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА (Новые измененные цены)

Через контору « Часового » можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира — 4 ст. = 3.500 б. фр. (или 70 дол.), 3 ст. = 4.500 б. фр. (или 90 дол.)
Св. Анны — 3 ст. =3.650 б. фр. (или 73 дол.), 2 ст. = 4.100 б. фр. (или 82 дол.)
Св. Станислава — 3 ст. = 4.650 б. фр. (или 93 дол.), 3 ст. = 5.500 б. фр. (или 110 дол.)
Св. Георгия — 4 ст. из золота и серебра 2.500 б.фр. (или 50 дол.) из серебра 1.400 б. фр. (28 дол.)
Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1.200 б. фр. (24 дол.), из посер. бронзы 800 б. фр. (16 дол.)
Миниатюрные: Орден Св. Георгия 1.000 б. фр. (20 дол.). Солд. Георг. Кр. = 500 б. фр. (10 дол.)

Качество металла совершенно такое - же, как в старой России.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « KAMA » — 27, rue de Villiers
Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Независимый орган национальной мысли.
Цена 110 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
на 1968 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

№ 507
(9)
Сентябрь
1968 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » (40e Année) mensuel

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452

Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

Второй "Нюрнбергский Процесс" будет создан в освобожденной России !

Вторжение советских интервентов в Чехословакию.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

● Этот оброз был сдан в печать до оккупации Чехословакии советскими войсками и носит исторический характер.

Итак, чехословацкие руководители, понявшие необходимость ОСВЕЖЕНИЯ и ОЧЕЛОВЕЧЕНИЯ строя, не сдали своих позиций. Несмотря на грозное письмо из Варшавы, они отказались идти в Каноссу и пригласили советских владык прибыть для переговоров к ним. В чрезвычайно примитивной и чисто пролетарской обстановке в пограничном местечке состоялось совещание привыкших к послушанию советских верховодителей (Политбюро прибыло в полном составе) с чехословацкими « ревизионистами ». Завеса тайны покрыла эту встречу. Но результаты налицо. В своих внутренних делах Чехословакия осталась на своей позиции « либерализации » режима, но вынуждена была сделать известные уступки, видя полную слабость западных демократий и завися во многом экономически от Советского Союза.

После этого, в Братиславе 3 августа была встреча со всеми возглавителями стран « социалистического лагеря ». Проформа, которая подтвердила право чехословаков рещать свои внутренние дела независимо от давления и шантажа.

Все происшедшие события являются неслыханным до сих пор ударом по престижу советской верхушки. И совершенно ясно, что дело этим не кончится.

В силу этой психологической перемены, люди становятся смелее за железным занавесом. Смелеют люди и в самой России.

● **Сущность чехословацкого конфликта.**

Встреча в Черне над Тисой 29-31 июля с. г. членов советского Политбюро с их соответственными чешскими коллегами демонстрирует сама по себе значение этого события. Впервые за 50 лет члены Политбюро ЦК — почти « ин корпоре » — выехали за границу — в Чехию, для разрешения в двусторонних переговорах с коммунистическим руководством Чехии острого кризиса, в связи с проводимой последним «десталинизацией» и « демократизацией ».

Проблема, вызвавшая этот кризис, длящийся уже пять месяцев со все нарастающим напряжением, ярко выявлена в послании глав компартий СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР и Польши по адресу ЦК КП Чехословакии. В аспекте государственном в послании говорится, что добытая над фашистами победа переместила в центр Европы, « от Эльбы до Шумавских гор », рубежи социалистического мира, и указывается, что социалистические народы никогда не согласятся, чтобы « империализм », даже мирным путем, пробил брешь в социалистической системе и изменил в свою пользу соотношение сил в Европе.

Однако непосредственно за тем более детальное, содержание, и не только декламационного характера, получил в послании другой аспект кризиса — идеологически-социальный. Главными мыслями на эту тему в послании являются следующие:

— Подрыв руководящей роли компартии ведет к ликвидации социалистического строя, чем создается угроза основам нашего союза и безопасности содружества наших стран.

— Силы реакции, демагогически злоупотребляя лозунгом « демократизации », развязали кампанию против КПЧ и « честных кадров », чтобы ликвидировать руководящую роль партии.

— Следствием возникшего положения, при котором имеется угроза основам социализма в Чехословакии, подвергаются опасности общие интересы и всех других социалистических стран.

— Партии наших стран никогда не простили бы нам равнодушие и беспечность перед подобной опасностью.

В этих мыслях сконденсированы все обвинения против главного в попытке чешских реформаторов — сочетать коммунизм с определенной степенью свободы — свободы прессы, мысли, слова, законности.

Эти мысли двадцати пяти ведущих коммунистов, руководителей компартий отмеченных выше стран, означают понимание ими невозможности совместить коммунизм с элементарными началами свободы. В этом заключается по сути дела осуждение ими своей собственной системы.

Каково непрерывное давление — политическое и военное — на чехословацких коммунистов со стороны СССР и его вассальных идеологических помощников — известно из печати. Как бы ни закончилась эта встреча, если не произойдет уже теперь капитуляция чешской стороны, советские руководители не откажутся от дальнейшего давления, с целью оживить внутренние оппозиционные демократизации силы в Чехословакии и тем свести усилия чехословацких реформаторов на нет.

(Н. Я. Галай)

● **Советские маневры.**

Вслед за командно-штабными учениями войск пяти государств — участников Варшавского договора, проходившими на территории Чехословакии, состоялось командно-штабное учение военно-морских флотов Восточной Германии, Польши и СССР. Оно имело кодовое название « Север » и проходило в Балтийском, Норвежском и, главным образом, в Баренцовом морях. Главным в этом учении была отработка слаженности в высадке мощного десанта, состоявшего из подразделений морской пехоты всех трех военно-морских флотов. Это учение широко освещалось в советской печати. Оно, надо полагать, было проведено в первую очередь в целях морального воздействия на Западную Германию, проявлявшую до этого большой интерес к сближеню с Чехословакией. Ибо, если все взвесить, только Западной Германии могут угрожать объединенные десанты этих трех государств.

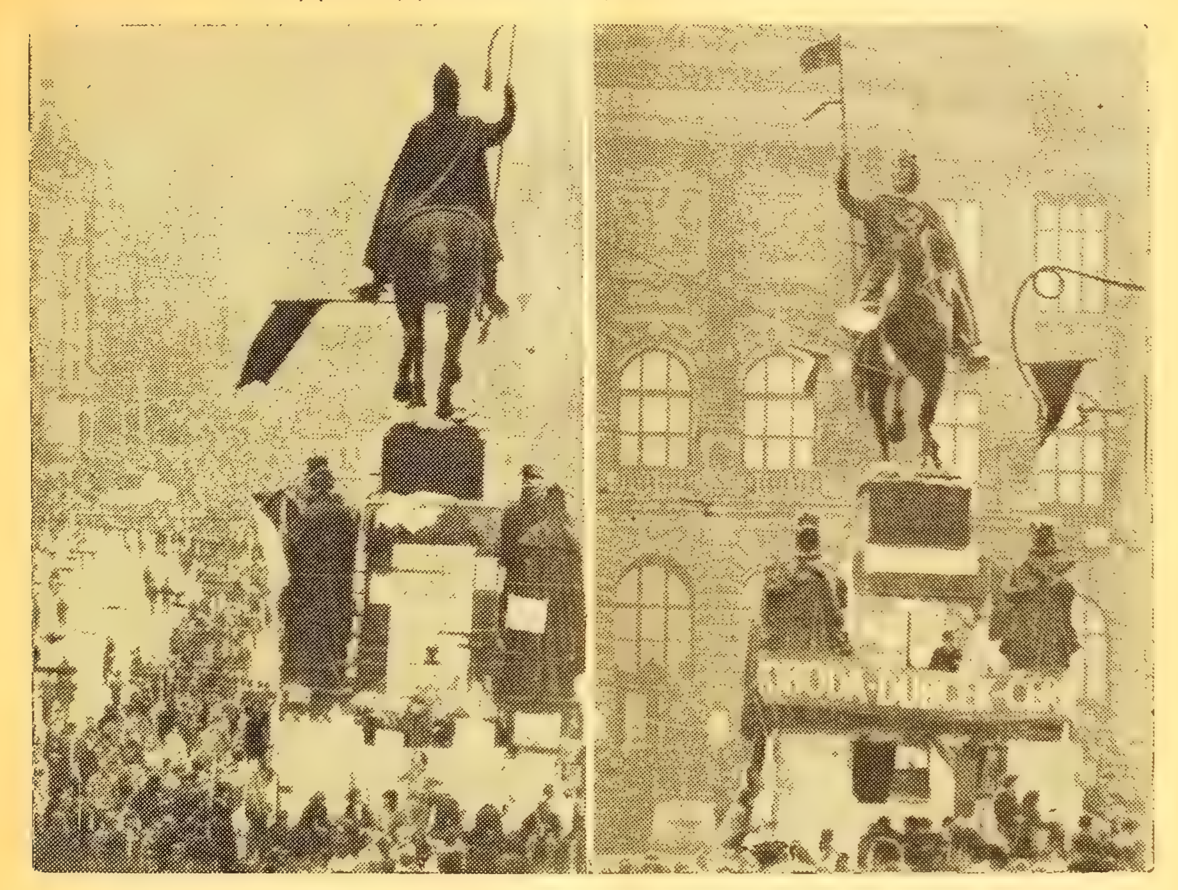
В 20-х числах июля на территории СССР начались учения Войск ПВО СССР (кодовое название « Небесный щит ») и органов тыла советских вооруженных сил. Учения органов тыла проходили в западной части РСФСР, на Украине и в Белоруссии. На них были привлечены резервисты и автотехника из народного хозяйства. Информации об этих учениях страдают недоговоренностью. Однако все же можно установить, что в ходе учений производятся перевозки в сторону западной границы большого количества горючего, боеприпасов и других материальных средств обеспечения боевой деятельности войск. О перевозках войск в информациях ничего не говорится. Видимо, такие перевозки все же имели место. Все это наводит на мысль о том, а не являются ли эти учения скрытой формой переброски новых войск к западной границе СССР.

(А. Н. Кружин).

ОТ РЕДАКЦИИ « ЧАСОВОГО »

Советская агрессия в Чехословакии нарушила планы редакции « Часового » перед самым выпуском настоящего номера. Не желая его задерживать, редакция не может дать детального освещения событий, которому будет посвящен следующий номер.

НАРОДНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ ПРОТЕСТА В ПРАГЕ



МАСКА СБРОШЕНА!

«В России все изменилось! Прежние сталинские методы ушли в прошлое! Сейчас — культурное сотрудничество, взаимные договоры о нераспространении атомного оружия... Помилуйте, борьба против советского режима ненужна и даже вредна. Это — совершенно нормальное государство!..».

Так все эти последние годы нам говорили иностранцы!

Признаемся, что в какой то первый момент, после «десталинизации» и казни Бория, в возможные перемены поверил не только Русский Народ, но и значительная часть эмиграции. Поверили в то, что безнадежно рабское состояние народа кончилось. К этому были многие основания, основывавшиеся на многих смелых голосах «оттуда».

С редким талантом большевицкие сатрапы сумели обмануть весь мир.

Но даже те, кто, зная природу коммунистической власти, не верил в честную ея эволюцию, не могли предвидеть того, что произошло в Чехославакии. Когда поздним вечером 21-го августа советский посол вручил министру иностранных дел одной великой державы ноту с оповещением о входе советских войск в эту страну, на того нашел столбняк и первые его слова были: «Нет, это — шутка!..».

— — —

Без малого, через 12 лет (после Венгрии 23-X 1956 года) коммунистические интервенты перешли границу коммунистической Чехословакии, по заранее разработанному плану, на протяжении всего ограничья. Чехи и словаки на дорогах и улицах спрашивали у советских, польских, венгерских и восточно-германских солдат: «В чем дело?..». «Мы пришли вас защищать от контр-революции и германских реваншаров!». Промывка мозгов была идеальной: советские солдаты искренне верили, что их позвало чехословацкое правительство. А когда увидели, что это — непроходимая ложь, то пришлось спешно отзывать эти войска и присылать новые. А новые явились уже тогда, когда возмущение народное вылилось во враждебные акты.

На что же рассчитывали кремлевские сатрапы?.. Ответ ясен: рассчет был на то, что, как и в Венгрии, им удастся быстро организовать послушное им правительство и прекратить то движение, которое грозило не только развалом кнутобойной системы, но и крупными событиями в самой России.

Но здесь они осеклись. Осеклись неожиданно для себя, да и для всего мира. Долго послушные чехословаки оказались тверже, напористее и более хладнокровными, чем темпераментные венгры. Не помогли ни аресты, ни расстрелы, ни уговоры. Не нашлось ни одного предателя, готового заменить плененных руководителей.

И в результате совершенно позорный провал и признание договоров, заключенных в Черне-над-Тиссой и в Братиславе.

— — —

Но этот позорный провал гораздо катастрофичнее для советского режима, чем кровавая победа в Венгрии 12 лет тому назад. Сейчас, поистине, весь мир понял всю сущность коммунистической власти и всю ценность заключенных

В « СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ЛАГЕРЕ »

Уже давно наши шаблонные представления о темпераменте народов опрокинуты действительностью.

Еще во время последней войны мы с удивлением и восхищением наблюдали героическое сопротивление маленькой и лишенной боевого опыта греческой армии, громившей во много раз сильного противника, войска которого были оснащены великолепной техникой.

— ● —

О евреях, как о солдатах, у многих сложилось определенное мнение. Но эти же еврейские солдаты нанесли рекордно быстрое поражение многочисленным войскам, окружившим со всех сторон крохотное Израильское государство, которое они могли бы буквально затопить массами своих людей.

До сих пор Чехословакия считалась лойяльным и наиболее мирным « сателлитом » Советского Союза, а сами чехословаки, по исторически сложившимся причинам, считались самыми покорными всякой власти людьми. Теперь они решительно подняли знамя внутренней независимости и свободы.

Посмотрим, что делается в других странах « социалистического лагеря » . . .

В **Польше** открытое недовольство режимом и в народе настроения антикоммунистические, антисоветские, антинемецкие и юдофобские. Чехословацкие события глубоко волнуют польское население, но ожидать какого либо взрыва а Польше трудно. Трудно потому что страна находится буквально между молотом и наковальней. С востока Советский Союз (и советские войска в стране), с Запада Восточная Германия. Поляки отлично понимают, что всякий бунт может ознаменовать немедленное вторжение войск с обеих сторон. Всякое выступление поляков может для них кончиться не только жестоким его подавлением, но и лишением новых польских провинций, отторгнутых от Германии (что было бы крайне выгодно для Ульбрихта и Ко, которые получили бы ореол восстановителей германского единства). Как не урезаны обещания свобод, данные польскому народу в 1956 году Гомулкой, все же поляки живут свободнее, чем многие другие коммунистические страны и одним из главных факторов этой свободы является католическая церковь, огромное влияние которой, несмотря на все усилия властей, сохраняется. События в Польше могут произойти только в силу « цепной реакции », но ждать их по инициативе самого польского народа невозможно.

В **Венгрии** люди научены горьким опытом. Несмотря на воинственный характер венгерского народа, слишком памятны еще ему и страшное поражение 1918 года, и не менее тягостное поражение в последнюю мировую войну и результат восстания 1956 года. Поэтому венгры предпочитают ждать. Кроме того, неожиданно для всех Кадар сумел некоторыми уступками и значительным облегчением жизни, внушить к себе доверие народа.

Румыния, подобно Чехословакии, как будто встала на путь независимости. Однако, независимость эта носит скорее экономический характер. И сказывается во вне. Внутри страны пока еще режим кнута и пряника. Сомнительно, чтобы румынское руководство пошло на реформы, подобные чехословацким. Кроме того, в самой стране свободолюбивые силы были уничтожены.

Какое то движение в сторону облегчения жизни народа наблюдается в **Болгарии**, но оно носит именно бытовой характер. Болгария продолжает оставаться самой лойяльной страной « со-

---

ею договоров. Весь мир, вплоть до ея же приспешников и союзников.

Маска сброшена и в прошлое отошли все надежды на возможность честного « мирного существования ». Кончена ложь о « заветах » Ильича, основателя рабовладельческой доктрины, который совершенно точно и ясно определил ея основное положение:

— « История показала, что без революционного насилия невозможно достичь победы. И революционное насилие должно проявляться и по отношению к шатким, невыдержанным элементам самой трудящейся массы ». *

Но эти « шаткие, невыдержанные элементы » чехословацких трудящихся дали жесточайший урок ленинским последышам.

— — —

Совершенно ясно, что советской интервенции предшествовали споры на советской верхушке. Также совершенно ясно, что дело не кончено. Пауки в банке начнут (если еще не начали) пожирать друг друга. Позорный скандал замять уже невозножно, как бы не изощрялась презренная советская пропаганда, продолжающая изрекать ложь, поверить в которую могут только или полные кретины или потерявшие всякое представление о логике рабы. Не только советские солдаты, познавшие эту ложь воочию, но и громадная масса населения подъяремной России уже знают правду.

Поэтому провал советской интервенции в Чехословакии не только радость ея народа, но и, несомненно, громадный успех для всего антикоммунистического движения.

— — —

Но, наряду с этим успехом, для нас - российских патриотов — есть и большая горечь. Лжецы, негодяи и рабовладельцы, тиранящие наше отечество, своей гнусной политикой вызвали страшную ненависть в порабощенных ими странах. Чехословакия, где в довоенное время, моральный престиж России стоял на большой высоте, ожесточена против русских (ибо все же русские солдаты полили ее кровью ея граждан), в Болгарии и Югославии, традиционных друзей нашей родины, нельзя говорить по русски. Не говорим уже о Румынии, Венгрии и Польше.

Кровавый, живодерный коммунизм отожествляется с Россией.

Больно читать западную прессу, слушать иностранные радио: « Русские оккупировали, русские попирают свободу народов, русские расстреливают, русские, русские, русские ! . . ».

Заслужил ли наш народ, народ мирный, человеколюбивый, о доброте и отзывчивости которого свидетельствовали даже бывше в лагеях немецкие военнопленные, заслужил ли он ту ненависть, которую создали для него небольшие кучки подлейших и гнуснейщих палачей и отщепенцев ? . .

Не считают ли русские генералы советских вооруженных сил, что ТАК нельзя дальше продолжать ? . .

Нельзя еще и потому, что, при этой безответственной и презирающей наш народ власти, наша родина опять стала на грань новой нечеловечески жуткой мировой бойни . . .

Во имя России, во имя ея народа, во имя самых простых человеческих ценностей, пора выгнать из Кремля всеми презираемую шайку бесчестных паразитов, имеющих наглость говорить от имени порабощенной ими Великой Страны.

Знаем и верим, что час этот придет !

Но надо, чтобы он пришел не поздно . . .

« Часовой ».

---

* Речь Ленина 7 февраля 1920 года на 4-й конференции губернских чрезвычайных комиссий.

циалистического лагеря». Здесь опять таки в народе жива память о двух военных поражениях. Не рискуя играть словами, можно утверждать, что болгарский народ из всех «сателлитов», наиболее равняется по народу русскому. Если завтра в России произойдут события, в Болгарии оне же вспыхнут немедленно.

Чувствую, что мне возразят по поводу «самого лойяльного сателлита». А Восточная Германия?.. Да, но этот «самый лойяльный сателлит» фактически оккупирован советскими войсками: более 20 дивизий, мощная авиация и т. д. Рассматривать ГДР, как самостоятельное государство, просто невозможно. В любой иной «социалистической стране» имеется большая или меньшая суверенность власти. В Польше и в Венгрии советские войска, находящиеся на правах союзников сконцентрированы в укромных местах и никакого видимого вмешательства в жизнь этих государств нет. Но, если бы в какой то момент Ульбрихт или Вилли Штофф (глава правительства) захотели сделать что то не нравящееся СССР, то процедура их замены заняла бы несколько часов. Кроме того, Восточную Германию окружает колючая проволока и «стена позора». Ожидать там событий просто немыслимо.

В стороне от «лагеря» находится независимая коммунистическая Югославия, где Тито, действительно, показывает исключительные таланты ловкого политика и дипломата. СССР и США! Народная пословица: «ласковое теля двух маток сосет», как нельзя больше подходит к партизанскому маршалу. После многочисленных пируэтов, как то трудно верить в прочную эволюцию коммунистического режима в Югославии, но необходимо признать, что, по сравнению с другими странами «лагеря», в Югославии дышется свободней, народ часто смело выражает свои мысли, в печати появляются откровенные статьи, а многочисленные туристы, посещающие эту страну, никем и ничем не стеснены. И надо полагать все же, что следующий принципу «куда ветер дует», Тито не остановится перед дальнейшей эволюцией режима.

— — — —

Необходимо отметить еще одну причину, почему народы «социалистического лагеря» терпят свои режимы с кажущейся покорностью.

Эта причина — потеря доверия к Свободному Миру, вернее, к его правительствам. После инертности Запада, допустившего в свое время незаконный захват Польши и террористические перевороты в других, оккупированных советскими войсками, странах, это доверие уже было поколеблено. Но окончательно оно было убито после подавления венгерского восстания 1956 года. Как нам говорил один из представителей народов «лагеря», и Диоген со своим фонарем не нашел бы среди них человека, верящего в возможную помощь Запада.

И в заключение повторим уже столько раз повторяемую нами истину («А Карфаген все таки будет разрушен»), что полное освобождение Восточной Европы может быть только в зависимости от освободительного процесса в самой России.

В. О.

В ОСВОБОЖДАЮЩЕЙСЯ РОССИИ

Академик Андрей Димитриевич САХАРОВ, ученый физик, один из создателей водородной бомбы (47 лет от роду) выступил в Советском Союзе со своими «Размышлениями», в которых он выражает определенное мнение о необходимости свободы мысли и совести, личной свободы для граждан. Он упоминает о нарушениях законности и о преследовании свободы в СССР и решительно требует пересмотра всех обвинений и наказаний в отношении мыслящих людей. Он высказывает свою симпатию к чехословацкому опыту. Сквозь всю брошюру сквозит мысль о том, что, если не будет перемен, наша страна может стать перед угрозой третьей мировой войны.

Теперь выяснено, что это не первое выступление академика Сахарова. После хрущевских разоблачений сталинских злодейств, поддерживаемых раболепной коммунистической партией, ак. Сахаров выступил с предложением организации второй, оппозиционной коммунистической, партии. Тогда ему зажали рот. А теперь...

—●—

Травля Солженицына продолжается. Писатель мужественно и открыто борется против лжи и насилия, царствующих в полицейском учреждении, именуемом «Союзом Писателей С.С.С.Р.». И, несмотря на запрет опубликовывать его произведения, Солженицын является сейчас одним из самых популярных писателей: его произведения ходят в рукописях, сотни людей их переписывают и «тираж» их несомненно выше, чем опостылевшие всем книги покорных власти начетчиков.

—●—

В меньшей степени, но также, теми же способами, началась травля поэта Булата Окуджавы.

—●—

Протесты против преследования молодых литераторов ширятся в Советском Союзе. Их подписывают ученые, профессора, писатели, инженеры, артисты. Все эти протесты направляются ген. секретарю КПСС, председателю совета министров, председателю Президиума Верх. Совета и высшим судебным властям.

Времена меняются. Дыхание свободы чувствуется в России.

DECLARATION DE L'UNION NATIONALE RUSSE

Au nom des patriotes anticommunistes russes, l'Union Nationale Russe déclare:

La brutale agression soviétique en Tchécoslovaquie n'est qu'un des épisodes de sa politique inchangée depuis 1917. Cette politique reflète le mepris des Droits de l'Homme et consiste en l'installation de systèmes déspotiques là où les dirigeants communistes ne rencontrent pas de résistance armée.

L'occupation de la Tchécoslovaquie n'a pas étonné les émigrés russes. N'importe quelle promesse de dirigeants soviétiques, n'import quels accords envisagés n'ont de la valeur. S'ils trouvent demain la possibilité de subjuger le pays auquel ils donnent aujourd'hui des «garanties», ils lui porteront un coup décisif.

Mais il est difficile de comprendre l'attitude du Monde Libre devant la nouvelle agression soviétique. Un seul moyen de riposter à la tyrannie, c'est de lui montre la force. Et les armes dans ce cas ne sont pas nécessaires. Il suffirait de rompre les rélations diplomatiques avec l'URSS et supprimer les crédits qui lui sont octroyés par les puissances libres, ainsi que toute aide économique, pour que les usurpateurs actuels de la Russie soient contraints de plier genoux.

Car nous sommes persuader que le peuple russe ne soutiendrait aucune aventure belliqueuse qui n'a aucun mien avec ses propres intérêts.

Le Président de l'Union Nationale Russe

B. Orékhoff.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО СОЮЗУ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ БЕЖАВШЕГО ИЗ СОВ. СОЮЗА А. В. БЕЛИНКОВА

В ПРОШЛОМ номере мы сообщили о бегстве советского писателя Аркадия Викторовича Белинкова.

Вот полный текст письма А. В. Белинкова, которое можно считать воплем негодования.

Уничтожению великой русской литературы способствовало много обстоятельств, исторических катаклизмов, учреждений и лиц, и в их списке, вместе с Центральным Комитетом коммунистической партии Советского Союза и Комитетом Государственной Безопасности Совета Министров СССР, ответственная роль принадлежит Союзу Советских Писателей.

Возникновение литературной империи с огромным аппаратом законодателей, исполнителей, судей и палачей было неминуемо и произошло в то же время и по тем же причинам, по каким были неизбежны массовые уничтожения 30-х годов. Союз Писателей СССР был создан в 1934 году, с которого начинается летопись советского самоистребления: она начинается с убийства Кирова. Нужно было уничтожить все, что носило блеск дара, ибо дар нетерпим к злу. Стране навязывали тягчайшее зло: царствование бездарностей. Союз Писателей был придуман для того, чтобы управлять литературой (ставшей наконец «частью общепролетарского дела»), т. е. получать от нее то, что нужно безжалостной и нетерпимой, невежественной, всепожирающей власти. Власти нужно было воспитать злобных и преданных скотов, готовых развязывать войны, завоевывать земли, убивать инакомыслящих и единомышленников, дуть в торжественную фанфару славы за мечательного человека, которому удалось истребить самое большое количество людей на земле.

Я никогда не написал и строки, какая требовалась от благонамеренного советского писателя, и никогда не считал себя верноподданным государства лжецов, тиранов, уголовных преступников и душителей свободы.

Союз Писателей является институтом полицейского государства, таким же, как и все остальные его институты, не хуже и не лучше милиции или пожарной команды.

Я не разделяю взглядов советского полицейского государства, его милиции, пожарной команды и других институтов, в том числе и Союза Писателей.

Я считаю, что мое пребывание в писательской организации совершенно противоестественно. Мне просто нечего там делать. Пить коньяк в ресторане Центрального дома литераторов в обществе Кочетова и Федина ? Благодарю вас. Я непьющий.

Я никогда не предавался иллюзиям и надеждам на то, что советская власть может исправиться. Но со времени прихода последнего самого тупого, самого ничтожного, самого неинтеллектуального правительства советской власти стало ясно, что наступила уверенная и неотвратимая реставрация сталинизма, что слегка прищемленные за чувствительные места сталинские деятели расправляют плечи, засучивают рукава и поплевывают на ладони, дождавшись своего часа. Началось возвращение сталинско - бериевскождановских идей; застоявшиеся реваншисты строятся в колонны и проверяют списки врагов. Я считаю, что наступило время, когда об этом нужно сказать громко.

Советская власть неисправима, неизлечима.

Сталин — символ советской власти

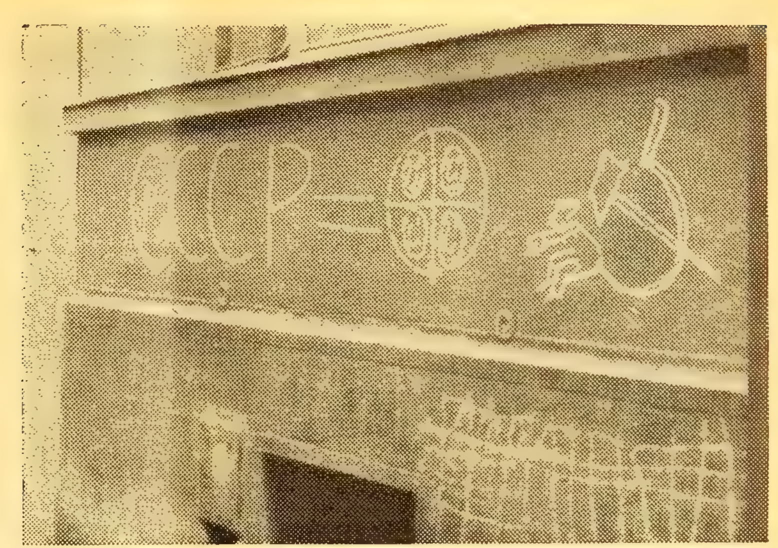
Ее смысл и цель в безраздельном и безудержном господстве над людьми, и поэтому свое полное и совершенное выражение она получила в тиранах, из которых Ленин еще не все мог, потому что не успел уничтожить оппозицию, а Сталин мог все, потому что оппозицию уничтожил.

Сталин стал самым чистым, высоким и самым выразительным воплощением Советской власти. Он — ее символ, портрет, флаг. И поэтому все, что происходит и будет происходить в России, всегда окажется связанным с большим или меньшим количеством выпущенного в общественную жизнь сталинизма. Ничего лучше Сталина советская власть не могла открыть: в нем было исчерпывающее соединение потребностей диктаторского государства и личных качеств злодея. И поэтому все, что произошло после него, было связано лишь с ослаблением или усилением магнитного поля, которое то отпускало немного, то снова тянуло к судам и расправам, пещерной цензуре, разнузданной лжи и замоскворецкому самодовольству. И поэтому самый тяжелый удар этой мощной и хищной власти пал на человека, который первым замахнулся на самое чистое воплощение советского идеала.

Мстительная ненависть к Хрущеву была настоена на обожании лучших образцов советской власти. Лучшим образцом был Сталин. Хрущев плюнул в душу Президиума ЦК КПСС, милиции и народа, показав, что их самоотверженная любовь, горячечная преданность и припадочное обожание были отданы тупому маньяку, хитрому интригану, тюремщику, отравителю и возможному сотруднику царской охранки — истинному и полному воплощению советской власти.

Страна отлучена от политической жизни. Горстка политических заговорщиков, захватившая власть, решает судьбы задавленного, оглушенного пропагандистской трубой народа.

Только не продавшиеся, не соблазненные, не развращенные и не запуганные люди в этом классовом, иерархическом, сословном, полном субординационных предрассудков обществе, которое объявили «социалистическим», только люди, понявшие, что снова началось уничтожение остатков физической и духовной свободы, оказывают сопротивление. Началась война свободной интеллигенции с жестоким, не выбирающим средств государством, и государство, тяжело раненное разоблачениями 1956-1962 годов, поняло, что если оно не выиграет эту битву сразу, то потом оно может ее проиграть навсегда. И оно стало эту битву выигрывать. Способы были старые, испытанные, проверенные на Шаляпине и Гумилеве, Булгакове и Платонове, Мейерхольде и Фальке, Бабеле, Мандельштаме, Заболоцком, Пастернаке, Зощенко и Ахматовой. Государство посадило в тюрьму профессиональных писателей и только что начавших работать молодых литераторов — Бродского, Синявского и Даниэля, Хаустова, Буковского, Гинзбурга, Галанскова и многих, многих других, засадило в сумасшедший дом поэтессу Инну Лиснянскую, математика Есенина - Вольпина, генерала Григоренко, писателя Нарицу и многих, многих других, запретило исполнять свои произведения композитору Андрею Волконскому, выгнало с работы Павла Литвинова, исключило из партии и сняло с работы кино - критиков Н. Зоркую, Корякина, Пажитнова, Шрагина, Золотухина и многих, многих других, рассыпало наборы книг Кардина и Копелева и многих, многих других, разослало по издательствам и редакциям черный список авторов, которым запрещено печататься, исключило из Союза Художников Бориса Биргера, из Союза Писателей Алексея Костерина, Г. Свирского, выпустило с очередной разбойничьей речью (на большее он не годится) «бывшего писателя, награжденного авторитетом и ставшего пугалом, вандейца, казака, драбанта, городового русской литературы» — Михаила



АНТИСОВЕТСКИЙ ПЛАКАТ ЧЕХИИ

Шолохова (я горжусь тем, что эти слова напечатаны в моей книге «Юрий Тынянов» изд. 2-е, «Советский Писатель», М., 1965, стр. 56-67), издало трехтомник Кочетова, однотомник Грибачева, приготовило и аккуратненько положило на склад дожидаться своего часа двухтомник избранных произведений своего корифея и учителя, лучшего друга советской художественной литературы, Иосифа Виссарионовича Сталина.

Четыре года идет побоище из-за издания повести «Раковый корпус» и романа «В круге первом». Александра Солженицына. Эта битва не выиграна, и я не уверен, что писатель выиграет ее на советском издательском поле. Но великие рукописи есть — и уничтожить их уже невозможно. Они бессмертны и неоспоримы в отличие от перепуганной тиранической власти, которую неумолимо ждет Нюрнбергский процесс.

Уничтожение русской культуры

Как много сделано для уничтожения русской культуры, человеческого достоинства, физической и духовной свободы! Но план еще не выполнен, битва не выиграна, свободная интеллигенция еще не уничтожена до конца. Сажают, исключают, снимают, выгоняют, издают, не издают. Не помогает. Почему так прекрасно помогало в прежние времена, при Сталине, и так плохо помогает при этом жалком, самом непопулярном в России правительстве...

Не помогает. Не помогает. А почему не помогает? Потому что мало. Сажают мало. А сажать сколько нужно — боятся. Вот бывший председатель Комитета Государственной Безопасности Семичастный на заседании Идеологической Комиссии при ЦК КПСС (ноябрь 1966 года), когда обсуждали, как Советская Держава (площадь 22,4 млн. кв. км., население 208.827.000 чел. в 1959) должна организовать планомерную борьбу со стишками начинающего поэта, — умолял, чтобы ему дали посадить 1200, всего 1200 (!) отщепенцев, лакеев Запада и евреев, поганящих наше, в основном здоровое, общество и разлагающих его, в основном замечательную молодежь. Но ему не дали. Ему дали несколько спустя... Под нежное и разросшееся на ответственной советской службе место. Боятся умного юноши Хаустова, решившегося сказать драконоподобным и дикообразным советским судьям, что он отвергает советскую веру (марксизм - ленинизм); боятся замечательного художника России Александра Солженицына; боятся Америки, боятся Китая, боятся польских студентов и чехословацких неслухов, боятся югославских ревизионистов, албанских догматиков, румынских националистов, кубинских экстремистов,, восточногерманских тупиц, северокорейских хитрецов, восставших и расстрелянных рабочих Новочеркасска, восставших и расстрелянных с самолетов вокрутинских заключенных и раздавленных танками заключенных Екибастуза, крымских татар, согнанных со своих земель, и еврейских физиков, выгнанных из своих лабораторий, боятся голодных колхозников и разутых рабочих, боятся друг друга, самих себя, всех вместе, каждого в отдельности.

У секретарей ЦК дыбом встает шерсть на хребте. Председатели Советов Министров союзных республик приседают на задние лапы. Страх трясет их, страх трясет их. И уж если эти низко организованные животные что-нибудь поняли и запомнили, так это то, как их выворачивало наизнанку от страха при Сталине. Они пугливо оглядываются друг на друга и с ужасом спрашивают себя: «А вдруг этот (Шелепин? Полянский? Шелест?) — Сталин?» Нужна сильная личность, чтобы обуздать, наконец, этих вечных врагов полицейского государства — этих мальчишек, художников, поэтов, евреев. И сильная личность действительно всегда начичает с обуздания их. И кончает убийствами всех. Их предшественники тоже хотели обуздать оппозицию и кликнули для этого сильную личность. Сильная личность пришла и обуздала. А, обуздав, стала уничтожать все. И теперь они уже знают, что такое сильная личность. Но бывают такие тяжелые времена, когда лучше уж сильная личность, чем мальчишки, художники, поэты и евреи.

Все, что я пишу сейчас, мои уважаемые братья по Московскому отделению Союза Писателей РСФСР и сестры по переделкинскому дому творчества, ничем не отличается от того, что я писал раньше. Впрочем, разница есть. Она заключается в том, что в своих работах, напечатанных в советских издательствах, я, когда уже не было никакой иной возможности, называл злодея Иваном Грозным или Павлом Первым, а теперь называло его вашим именем. Из сотен писем я узнал, что мои читатели хорошо понимают, кто — Иван Грозный.

Я так мало пишу о могучем Союзе Писателей СССР и о чахоточной советской литературе, потому что — зачем же писать о второстепенном зле, когда нужно писать о главном? Главное зло — это скотский фашизм советской социологической идеологии.

Послехрущевское правительство

Послехрущевское правительство, с нарастающим ожесточением реабилитурующее Сталина, неминуемо оказалось вынужденным с нарастающим ожесточением усиливать репрессии. И ренессане Сталина в числе главных имел и эту цель. По рождению и профессии я принадлежу к кругу людей, подвергающихся постоянным нападкам советской власти, то есть к интеллигенции, не терпящей нарушения ее суверенитета. Как и многие другие интеллигенты, я слышу в различных вариациях один и тот же вопрос: « Зачем могущественнейшему государству преследовать людей, несогласных с его идеологией, государству, хорошо знающему, что эти преследования больше всего раздражают общественное мнение всего мира ? » Это недоумение я никогда понять не мог.

Существа, стоящие во главе советского государства, душат свободу, растаптывают человеческое достоинство и истребляют национальную культуру не потому только, что они плохие политики, но потому что они обречены душить, растаптывать и уничтожать. И если они не будут душить, растаптывать и уничтожать, то даже в этой стране, с ее тягчайщей исторической наследственностью и постоянной склонностью к абсолютизму, могут возникнуть нормальные общественные отношения, то есть такие, когда люди, думающие по-одному, не смогут уничтожать людей, думающих по-другому. И тогда неминуемо окажется, что люди, думающие по-другому, безмерно выше и значительнее властителей, и это неминуемо приведет сначала к неистовой политической борьбе, а потом, из-за трагических особенностей русского исторического равизития, азиатской ненависти к демократии, традиционной привычки к жестокости и резко континентальных свойств национального характера — к гражданской войне. И поэтому катастрофично не только то, что во главе этого жестокого и надменно рабовладельческого государства стоят плохие политики, душащие свободу, растаптывающие человеческое достоинство и истребляющие национальную культуру, но и то, что в государстве, имеющем форму советской власти, другие стоять не могут. И это не историческая преходящая частность, это закономерность советской и всякой другой фашистской концепции. И то, что происходит в Китае или Испании, Албании или Египте, Польше или Южной Америке, отличается от советской нормы лишь национальным характером нелепости и количеством употребленной хищности.

Советская власть неисправима, неизлечима; она может быть только такой какая она есть, — мстительной, нетерпимой капризной, заносчивой и крикливой.

Я отвергаю господствующее средне — либеральное мнение: мы за советскую власть плюс электрофикация всей страны, минус совершенно ненужная и даже вредная мелочная опека над творческой интеллигенцйен, Я утверждало: советская власть несправима и с ней необходимо бороться. С ее идеологией и политикой, методологией и характером мышелния. Но самое опасное — это забыть ее собственный страшный опыт: прибегать к способам (во имя « высшей цели »), в которых есть хоть тень безнравственности и оттенок насилия.

Сейчас для советской интеллигенции, то есть того ее круга, который не служит разрушительной власти, после исключений, арестов, расправ и насилий, начавшихся по решению Центрального Комитета сразу же за пятидесятилетним юбилеем Октрябрьской революции, возможность сопротивления значительно ограничилась. Обожаемое правительство торжествует победу над своим вечным врагом — мыслящей частью человечества. Прищуренным глазом следит оно за историей гонений, и снова убеждается в испытанной верности своего метода: сокрушать всякое сопротивление, пока оно еще не осознало свою силу.

Сокрушает оно сопротивление из государственных и личных побуждений, которые, как известно, у подлинно советского человека никогда разделить нельзя.

Федин и Брежнев

(Сохраняем стиль письма. Ред.)

Так и случилось с двумя подлинно советскими людьми — Константином Александровичем Фединым, исполняющим обязанности классика советской литературы, и Леонидом Ильичем Брежневым, простым советским человеком и металлургом.

Простой советский человеки металлург, посажав, поубивав, сколько успел в добрые сталинские времена (будь они прокляты), в либеральные денечки (будь они прокляты) после изнурительных тренировок на гуманное отношение к людям (тренировка проводилась на шести южно - русских овчарках), решил стать мудрым государственным деятелем. Поэтому в бешеных сварах на Президиуме ЦК (коллективное руководство и демократия !) после ареста Синявского и Даниэля он отстаивал преимущества тихого удушения всех антисоветчиков перед громким процессом только над двумя из из них.

Для того, чтобы укрепиться в решении и привести в доказательство народ, Леонид Ильич решил создать историческую встречу.

Константин Александрович тоже придавал огромное значение исторической встрече.

Но герой рассказа Синявского-Терца « Графоманы », Константин Александрович Федин, стонал во сне от желания собственными вставными зубами выгрызть глаз (а потом и другой, а потом и другой !) у гнусного антисоветского клеветника, и в безумном своем ослеплении не смекнул, зачем явился к нему человек с металлургической душой подлинно советского производства.

Поговорив о том, о сем — о западногерманском реваншизме да израильском экстремизме, о маоизме и подлом ревизионизме, Первый Секретарь ЦК КПСС спросил у Первого Секретаря Правления СП, что он думает о том, о сем, да о предстоящем процессе над паразитами, ползавшими девять лет по здоровому и чистому телу советской литературы.

Константин Александрович, еще в какой-то мере сумевший сохранить спокойствие при обсуждении вопроса об империализме и даже нашедший в себе физические и моральные силы, чтобы сдержаться при обсуждении срочных мероприятий по резкому подъему народного антисемитизма, услышав имя отщепенца и клеветника, бывшего члена СП СССР, в ярости выскочил из собственных штанов и, со скрежетом выплёвывая на Первого Секретаря зубные протезы девичьего нежно - розово - белого цвета, стал кричать осатанелые слова, все больше повторяя такие, как « дыба », « костер », « колесование », « четвертование », « уксусная кислота » и « акулы империализма ».

Потом он несколько пришел в себя влез в штаны, воткнул протезы и сразу стал председателем Общества советскогерманской дружбы и классиком.

Так и сидели друг против друга первые секретари в литературных сугробах станции Переделкино.

И ничего не смекнувший, секретарь долго, настойчиво и убедительно доказывал уже все смекнувшему секретарю острейшую необходимость в эпоху империализма как высшей стадии капитализма, конца колониализма и наступления ревизионизма, когда особенно нетерпима дискредитация в его лице советской литературы, в которой партией и народом ему поручен трудный, но почетный пост классика, как можно более скорой и как можно более строгой расправы над двумя подлыми антисоветчиками и отщепенцами. И доказал.

Отложенный накануне процесс был назначен на 10 февраля 1966 года.

В этот день сто двадцать девять лет назад был убит Пушкин и за семьдесят пять лет до этого родился Пастернак.

Советское правительство всегда смертельно боялось каких либо омрачающих осложнений в час своего торжества. Оно ненавидит тех, кто может испортить его праздник. По этому в сталински времена оно в предпраздничные дни набивало до исступления тюрьмы, а в нынешние устроило в Ленинграде процессы, на которых судило людей, якобы замышлявших в юбилейные дни террористические акты против него.

Советское правительство, одержав победу (как оно полагает) над интеллигенцией, празднует час своего торжества Я считаю, что как раз в это время лучше всего и испортить советский праздник.

Я пишу это письмо в доказательство того, что интеллигенция России жива, борется, не продается, не сдается, что у нее есть силы.

Я не состою в вашей партии. Не пользуюсь большими привилегиями, нежели те, которыми пользуется всякий работающий человек в вашем государстве. У меня нет ваших чинов и нет ваших наград. Я не заслужил вашего благоволения, расположения и похвал и очень этому рад. Не стыдите меня высшим образованием, квартирой и поликлиникой, августейше дарованными вашей властью. Не попрекрайте меня хлебом, который я ем, и салом, которое я не люблю. Я отработал ваш хлеб, ваш кров 13 годами тюрем и лагерей, номером I-Б-860, которым вы меня наградили. Для того, чтобы учиться, получить кров и хлеб, не обязательно иметь еще и советскую власть с тюрьмами и цензурой. Все это имеют даже народы, стонущие под игом империализма. Но вы не можете не хвастать, не попрекать, не судить, не уничтожать. Вы сожгли мои старые книги и не издаете новые. Но даже вы, даже сейчас, в статьях, которыми выпалили в первые строчки моей последней книги (одно название которой вывывает у вас судорогу — книга называется «Сдача и гибель советского интеллигента. Юрий Олеша»), даже вы никогда не говорили, что я пишу плохо или несерьезно, или бездарно. Вы всегда говорили другое: «В ваших книгах, — говорили вы, — слишком много неуместного отвращения к насилию, нетерпимости и фанатизму». И еще вы спрашивали, тыча в страницу об инквизиции: «Это что — намек ? да ? это про нас ?» Страна рабов, страна господ» . . . Страшно жить с вами рядом, читать ваши книги, ходить по вашим улицам. К счастью, единственная связь, которая существует между вами и мной, это пребывание в бесстыжей организации — Союзе Писателей СССР, — которая, вместе с вашими партийными архиереями, вашей охранкой, вашей армией, развязывающей войны и обращающей в рабство страны, отравляло нищий, несчастный, жалкий, послушный народ, эта связь, это единственное соприкосновение с вами вызывает у меня отвращение, и я оставлю вас восторгаться неслыханными победами, невиданными успехами, невидимыми урожаями, поразительными достижениями, разительными свершениями и умопомрачительными решениями без меня, без меня. Ни вам, ни мне разлука не принесет горечи и печали.

Я возвращаю вам билет члена Союза Писателей СССР, потому что считаю недостойным честного человека пребывание в организации, с собачьей преданностью служащей жестокому, бесчеловечному и беспощадному политическому режиму всех веков человеческой истории.

Художники и ученые этой замученной, задерганной страны, все, кто сохранил достоинство и порядочность, придите в себя, вспомните, что вы писатели великой литературы, а не официанты сгнившего режима, бросьте в лицо им свои писательские билеты, возьмите свои рукописи из их издевательств, перестаньте участвовать в планомерном и злонамерном разрушении личности, презирайте их, презирайте их бездарное и шумное, бьющее в неумолкающий барабан побед и успехов бесплодное и беспощадное государство.

20 июня 1968. **Аркадий Белинков**
Таллин — Москва.

РЕЗЮМИРУЯ . . . .

Резюмируя все произошедшее в Чехословакии, чтó наши читатели могли прочитать в газетах на местах их рассеяния по всему миру, мы можем с великим, удовлетворением констатировать, что Сталинская деспотия с отколом Китая начала разваливаться, а события в Чехословакии, а также разброд «братских компартий», показывают, что расшатывание коммунистической империи происходит в весьма ускоренных темпах. Но коммунистическая пропаганда даже и перед российскими эмигрантами мечет ту пресловутую мякину, на которой она старается провести их, уверив, что коммунизм «эволюционирует». Немало беженцев на такой ком. мякине уже попались. Что же нас касается, то мы обратимся к знаменитой басне Крылова — «Волк на псарне».

«Волк ночью, думая залезть в овчарню
Попал на псарню.
Поднялся вдруг весь псарный двор . . .
И вмиг ворота на запор . .
Мой волк сидит прижавшись в угол задом.
Зубами щелкая и ощетиня шерсть,
Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;
Но видя то, что тут не перед стадом
И что приходит наконец
Ему расчесться за овец
Пустился мой хитрец
В переговоры
И начал так: «Друзья ! к чему весь этот шум ?
Я ваш старинный сват и кум,
Пришел мириться к вам, совсем не ради ссоры:
Забудем прошлое, уставим общий лад !
А я не только впредь не трону здешних стад,
Но сам за них с другими грызться рад
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я . . .» — «Послушай — ка сосед»
Тут Ловчий перервал в ответ:
«Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой».

И. А. Крылов не заключил эту басню обычными словами: «Мораль сей басни такова»: и без того все понятно.

Заканчивая нашу статью, мы скажем, что мораль ее такова:
Лишь тотальное удаление «плохих» и «хороших» коммунистов с разрушением до основания «плохих» и «хороших» коммунистических систем даст истинное освобождение всем тем народам, которые задыхаются в тисках мирового коммунистического удава . . .

Август 1968 года. **Николай Кремнев.**

МАРШАЛ К.К. РОКОССОВСКИЙ

3-го августа скончался маршал Константин Константинович Рокоссовский, один из наиболее блестящих военачальников Советского Союза.

Родился он в 1896 году в Варшаве. Хотя советская печать, как это принято, сообщает о том, что он родился в рабочей семье, есть сведения, что отец его, польского происхождения, занимал солидное место в службе тяги Варш. — Венской жел. дороги. Окончил в Варшаве среднее учебное заведение и пошел добровольцем на войну в 1914 году и был произведен в офицеры. В 1917 году был мобилизован в красную армию. Будучи уже корпусным командиром, в связи с делом Тухачевского, ген. Рокоссовский был арестован, на допросах был истязаем чекистами (у него были выбиты все зубы) и отправлен в концентрационный лагерь. Когда разразилась война и Сталину потребовались способные офицеры, Рокоссовский был выпущен из лагеря и в чине полковника был назначен командиром дивизии, — в первые же дни он выдвинулся, как опытный военачальник. Переломный для Рокоссовского момент был 5-го декабря 1941 года. Уже генерал-лейтенант, он получил в командование группу войск на Истринском направлении под Москвой. В это день немцы заняли Химки (канал Волга-Москва, в 7 клм. к С.-З. от Москвы). Против группы Рокоссовского были 5-я, 10-я и 11-я бронированные дивизии. Истра была уже в руках противника. У Рокоссовского — одна танковая, две пехотных дивизии и рабочая милиция. Вскоре к нему присоединилась казачья дивизия ген. Белова.

6-го декабря, превозмогая, казалось, непреодолимые препятствия, Рокоссовский выбил противника из Истры и этим фактически спас положение. С этого момента начался взлет полководца. Он сыграл решающую роль в сталинградской битве и дальше шел от победы к победе.

Единственное тёмное место в карьере Рокоссовского было то, что, стоя со своими войсками на правом берегу Вислы, против Варшавы, он допустил разгром немцами польских патриотов, которые вели отчаянную борьбу с оккупантами и тщетно ждали помощи. Но Сталин приказал «ждать».

В 1950 году Рокоссовский выпустил свои Воспоминания, о которых мы дали полный отчет в № 303 «Часового». Напомним одно характерное место:

«Конечно, политически кампания на юге России могла бы быть проведена немцами с большим успехом, нежели московская операция. В распоряжении немцев, смертельно боявшихся связи с русскими антисоветскими кругами, находились украинские самостийные группы, готовые на любые услуги . . . Правда, после исчезновения Коновальца, уровень этих групп сильно понизился. Украинцы были готовы служить любым господам и на любых условиях. Но тем не менее, некоторую первоначальную пользу они немцам могли принести. Но, кроме полицейских должностей, они не получили ничего и сразу же завоевали жгучую ненависть населения Ураины. Таким образом ставка на нового Мазепу не прошла . . .»

Рокоссовский был одним из самых образованных и талантливых маршалов и никогда не унижался до подхалимства перед советскими владыками. Когда Хрущев предательски убрал маршала Жукова, некоторые маршалы опозорили себя выступлениями в печати против своего же товарища. Подписи Рокоссовского никогда в таких случаях не было.

Насколько известно, Рокоссовский, хотя и имел обязательный членский билет, но чувствовал себя скорее РУССКИМ, чем коммунистом.

Когда то он вынужден был драться в гражданской войне. Но не дрался ли против белых тот же ген. Власов. Судьба их различна. Урна с прахом Рокоссовского поставлена у Кремлевской стены. И не исключена возможность, что неизбежно освободившаяся Россия могилы таких людей не тронет. Ибо в памяти народа, несомненно, такие люди останутся жить, как защитники родины.

Вот почему, непримиримые к большевизму, давшие себе клятву бороться против него до последнего вздоха, мы не можем не отдать должного маршалу Рокоссовскому.

«Часовой»

ДЕВИЗ РОССИЙСКОЙ АРМИИ БЫЛ ВСЕГДА САМ ПОГИБАЙ, НО ТОВАРИЩА ВЫРУЧАЙ

ПОЧЕМУ ЖЕ МОЛЧАТ ОФИЦЕРЫ СОВЕТСКОЙ АРМИИ ?..

ЗАЯВЛЕНИЕ ЗИНАИДЫ ГРИГОРЕНКО

От Григоренко Зинаиды Михайловны,
В. Комсомольский пер. 14, кв. 96,
тел. Г 6 27 37.

В ходе процесса по делу Гинзбурга, Галанскова и др. в Мосгорсуде мой муж Григоренко Петр Григорьевич, по просьбе адвоката Каминской, должен был быть свидетелем. Председатель суда Миронов отклонил просьбу, мотивируя справкой психодиспансера № 1 Ленинского района о психической невменяемости Григоренко.

Эта справка — фальшивая, так как решением ВТЭК в декабре 1965 г. муж был признал психически нормальным, с учета снят и на консультацию с тех пор не вызывался. На суд была представлена справка, что он здоров.

Григоренко П. Г. в полном здравии работает мастером СУ-2 и как пропагандист ведет партшколу. В кружке у него двадцать человек, из них 13 коммунистов и 7 беспартийных.

И так получается — в одном месте муж политруководитель, а в другом он же психически ненормальный. Что это — ошибка ? Нет, это беззаконие, которое длится уже пятый год.

1 февраля 1964 г. Григоренко в звании генерал-майора, кандидат наук, был арестован с предъявлением ему обвинения в антисоветской деятельности, но вместо расследования его направили в институт им. Сербского, где было дано заключение о его психической невменяемости. Но основании этого заключения его направили на принудительное лечение в тюремную больницу в Ленинграде.

На мой вопрос, когда же мой муж сошел с ума, так как я этого не замечала никогда, следователи подполковник Кузнецов и Кантов объяснили, что его политические взгляды и их распространение делают его социально опасным. Те же следователи — законники — разъяснили, что по закону муж будет оформлен в запас, как больной, с сохранением звания и пенсии.

По партийной линии я узнала, что есть инструкции о том, что психически больные временно сдают партбилеты, а по выздоровлении партбилеты возвращаются. Что же произошло дальше ?

Приказом Хрущева от 29 августа 1964 г. мужа разжаловали в солдаты и из партии исключили как психически невменяемого.

Все находящиеся в больнице больные получали пенсию по болезни, кроме моего мужа. Убийцы, насильники — по отношению к ним закон соблюдался: сидевший с ним подполковник Шевченко, зарезавший дочь, подполковник Бурковский, застреливший трех человек, были оформлены в запас с оставлением за ними звания и пенсии.

29 апреля 1965 г. муж был выписан из больницы с инвалидностью 2-й группы. В течение 10 месяцев инвалид второй группы, инвалид войны, не получал пенсии и работы. Вынужден был работать грузчиком.

В декабре 1965 г. решением ВТЭК при психодиспансере № 1 Ленинского района муж признан

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы предполагали в настоящем номере посвятить его страницы морским делам Петра Великого, но получили крайне ценное повествование нашего сотрудника О. П. Обуха, давно занятого изучением истории Российского Флота, справедливо указывающего на недостаточное освещение нами первых девяти веков русского мореплавания. С большим удовлетворением помещаем эту статью, сообщающую действительно мало известные широким русским кругам факты.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

К СОЖАЛЕНИЮ, уже давно русские военно-морские историки начинают историю российского мореплавания с так называемого «призвания варягов» и, как будто, не обращают внимания на все источники (напр. арабских авторов, византийские и другие хроники, как и русские летописи и др.), которые отодвигают начало морской истории восточных славян ко временам, предшествующим событиям 862 г., с так наз. «призванием варягов».

Обходя молчанием блестящие и славные страницы древне-русской морской истории, они как-бы боятся поведать об этом славном прошлом, повторяя извращенные западными «историками» действительные события древней Руси, становясь на платформу всяких Митчелей, Андерсенов и пр., забывая однако, что и эти западные «историки» не всегда осмеливались умолчать о первенстве российского мореплавания. Так, например, англичанин Ф. Т. Джен (кстати оплевавший Спиридова и Ушакова) в своей книге «Российский Императорский Флот» (Лондон 1899) писал: «Русский флот с общей точки зрения является сравнительно новым учреждением, основанным Петром Великим, однако в действительности он имеет право быть признан старше чем британский флот. За целый век до того, как Альфред (примечание мое: Альфред Великий, король Англии 871-899) построил первый английский военный корабль, русские уже сражались в отчаянных морских боях, и лучшими моряками 1000 лет тому назад были русские. Действительно, тот флот умер, и конец его заключался в полном исчезновении, но нация, которой он принадлежал, не умерла; и теперь корень всего Восточного вопроса и возникновение Дальневосточного вопроса также, был заложен походами древних русских военных кораблей».

Не усложняя вопроса, обойдем молчанием венедов, славянского племени по Висле и Балтике, где до наших дней сохранилась славянская топонимика. Обойдем молчанием и антов — юго — западную ветвь восточных славян, русских, и скажем только, что уже в VI-ом — VII-ом вв. они бороздили Адриатическое море, плавали в Архипелаге и силу их военноморских ударов чувствовали на себе Эпир и Ахея, Малая Азия и Крит.

В составленной около 1042 г. рукописи грузинского монаха Георгия Мтацмидели повествуется: «...на восьмой год царствования Фоки (прим. авт.: Фока Iый, визант. император 602-610) вступил на престол Ираклий (прим. авт.: Ираклий визант. император 610-641) ... Страна была сокрушена персами и скифами, кои суть РУССКИЕ. Хаган-скиф наполнил свои лодки моноксилы воинами...». Далее автор сообщает, что «все море вокруг города (прим. автора: Константинополя) наполнилось вражескими лодками, каждая из которых выдолблена была из одного цельного длинного дерева...».

Правда, для славян-моряков в рядах скифского войска поход этот кончился неудачно: 7-го августа 626 года византийскому флоту удалось прорвать блокаду славянских судов... Но факт остается фактом и доказательством тому, что история русского флота базируется не на «исторических легендах». Описанный выше факт подтверждается также и византийским писателем Манассесом (12 в.), который в одной из своих поэм говорит о походе русских на Константинополь в 626 г. Не будем дальше доказывать качества мореходов наших далеких предков но упомянем анта Всегорода. командовавшего «ромейской», т. е. византийской Черноморской эскадрой (6 в.); а этот пост ромены могли поверить только опытному и знающему моряку, что предполагает наличие морских традиций у антов...

«Повесть временных лет» (XI в) пишет о Кие (возможно, основателе Киева) «приходившю ко царю» (прим. автр.: византийскому императору) в VI-VII веках.

Византийский император Константин Багрянородный (950-970) дает подробное описание «плавания русов по рекам и морю», кроме всего и в «Житии Стефана Сурожского» (начало IX-го в.) описывается поход русского князя Бравлина из Новгорода до Херсонеса (Корсуня) и Керчи и взятие им Сурожа (Судака). В 842 г. русские совершают поход по всему малоазиатскому побережью от Пропонтиды до Амастриды (см. также «Житие Георгия Амастридского»), а в «Прологе», в «Житии преподобной Афанасии» повествуется о походе русских на остров Эгину (побережье недалеко от Афин) в 813 году. Бертинские анналы 839 года рассказывают о приеме Людвигом Благочестивым русского посольства, прибывшего к нему в Ингелгейм из Константинополя...

Не в 865 г., а в 860 г. русские, которые, по выражению Фотия (прим. автр: патриарх Константинопольский 858/867 и повторно 877/886) «справедливо рассвирипели за умерщвление их соплеменников и справедливо требовали кары» (прим. автр.: Фотий подразумевает нарушение торгового договора византийцев с русскими) появились у стен Царьграда. 18-го июня 860 г. 200 русских кораблей (прим. автр.: по Венецианской хронике Иоанна Диакона — 360 кораблей) пользуясь тем, что император Михаил III-ий ушел с войсками на юг Малой Азии, неожиданно напали на Константинополь. Не по «легенде», а по русской летописи, русским флотом и войском командовали Аскольд и Дир. Поход Олега на Царьград был — не как ошибочно указано в Летописи (см. Предисловие К. В. Базилевича к Книге Висковатого «Краткий исторический обзор морских походов русских... и т. д.») в 907 году, а позже, что уже видно по его договору с Византией, за-

---

психически здоровым и снят с учета. Но за этим не последовало возвращение ни партбилета, ни воинского звания, ни заслуженной пенсии за 34 года честной военной службы. Раненный не однажды — ему не выдают справку до сих пор, что он инвалид войны.

Все изложенное — грубый произвол. Я это расцениваю как преддверие новых репрессий против моего мужа. Мне страшно, тем более, что я в годы культа личности потеряла первого мужа, сестру, зятя и сама была репрессирована.

Я как коммунистка, как гражданка Советского Союза требую оградить моего мужа и мою семью от беззакония, от систематического травмирования меня и моих детей, требую восстановить моего мужа во всех правах члена партии и гражданина, восстановить его воинское звание.

23 января 1968 г. З. ГРИГОРЕНКО

Почему же молчат офицеры Советской Армии?

ключенным в 911 г., кроме того «В» упоминая о неудачном походе Игоря в 941 г., забывает второй поход Игоря в 944 году, когда он, «совокупив вои многи, Варяги, Русь и Поляны, Словени и Кривичи и Тверьце... понеде на Греки в ладьях и на конях, хотя мстити себе». Слава Игоря была столь велика, что уже будучи на Дунае Игорь был встречен послами императора Романа I-го Лакапина (920-944), которые предложили ему брать с Византии дань «како имел Олег» и заключить договор. Игорь взяв у греков «злато и поволоки... на вои вся» повернул обратно.

Во время похода Святослава на Камских болгар и хазар один из русских отрядов в ладьях пошел по Волге и вышел в Каспийское море и «тотчас» (передадим слово арабскому хронисту Ибн-Хаукалю) «отправился в Рум (прим. автр.: Византию) и Андалусу». (прим. автр. Андалузию, да — в Андалузию, т. е. в Испанию!). На первый взгляд покажется невероятным морской поход русов в далекую Андалузию. Надо было пройти Босфор и Мраморное море, Дарданеллы и Эгейское море, переплыть Средиземное море. Но современники имели весьма высокое мнение о мореходных качествах русских: Нападение неизвестного народа-язычников на «Андалусу» вызвало в тогдашнем мире споры о национальной принадлежности напавших. Хронист Масуди, описывая это нападение, привел различные взгляды на этническую принадлежнсоть этих «язычников» и пишет: «Я же думаю... что этот народ Русы, ибо никто, кроме них, не плавает по этому (т. е. Черному-Русскому) морю, соединяющемуся с морем Укианус», т. е. с океаном!

Сын князя Ярослава Мудрого, Владимир Ярославлевич в 1043 г. с воеводами Вышатой Остромиричем и Иваном Творимиричем ходил в Пропонтиду. Поход был не особенно удачный, т. к. «бысть буря велика и разби корабли Руси» (Повесть временных лет)... Правда русским удалось отбить преследующие их 14 греческих кораблей. Отступающий русский «флот» повернул обратно, дал бой грекам, потопил четыре дромона, причем был убит командующий греческой эскадрой Феодоракан. Но сухопутное войско русских при Варне под командой Вышаты (отряд в 800 человек) было уничтожено Кекавменом, стратигом Паристриона...

Далее нельзя не упомянуть о походах князя Владимира морем, а также о русских отрядах русских князей в византийском флоте: Константин Багрянородный пишет о русском отряде в 700 человек в походе на Крит (902), имел место поход против Лонгобардов при Романе Лакапине в 936 г, в котором участвовало 415 русских воинов. Поход на Крит в 949 году, когда в составе греческой эскадры было 9 русских судов с экипажем в 629 человек. В тоже время 7 русских судов находились в Диррахиуме и Далмации, а «остальные в Калабрии и Испании» (!) (справка «Проф. Др. Мавродин, публичная лекция в Ленинграде в 1950 году — стенограмма»). В 961 г. Роман II-ой просит у княгини Ольги помощи при походе на Крит. Русский отряд сражается на стороне византийцев в 1019 г. при Каннах... В 1018 году свояк Владимира по прозвищу Золотая Рука на кораблях (повидимому без разрешения на то кн. Владимира) врывается в Пропонтиду, разбивает тамошнего «стратига» под Абидосом, уходит к Лемносу, где гибнет вместе с своим отрядом, вследствии предательства.

Дальше нельзя не упомянуть о морских походах русских по Днепру, Черному и Азовским морям в Дон, волоком на Волгу и далее в самый юг Каспийского моря на протяжении IX-го, X-го и XI-ого веков, о которых говорят нам арабские хронисты и путешественники. Автор не упоминает «Тмутараканского камня» князя Глеба — первого письменного документа о русском гидрографическом исследовании — промере Керченского пролива.

Освещение морских дел Новгорода Великого в статье «В» неполно: походы новгородских купеческих судов могут легко соперничать с таковыми Ганзы. Да, новгородские корабли ходили в 1188-1191 гг. на Шведов, но не к Стокгольму, т. к. таковой был основан только в 1250-ом году, а к Сигтуне* Шведы отразили новгородские отряды только, по сведениям шведских историков... Кроме всего прочего до наших дней сохранился величественный памятник новгородской окупации Сигтуны — знаменитые, так наз. (ошибочно) «Корсунские врата» собора Св. Софии,

Врата эти, заказанные магдебургским епископом Вихманом (1152-1192) магдебургским же мастерам Риквину и Аврааму, попадают оттуда неизвестным путем в собор епархии Сигтуны. Шведские и немецкие историки пишут: «В 1187 году морские разбойники, язычники, занимают торговый город Сигтуну и сжигают его, затем убивают епископа упсальского в его же замке». Так пишут западные историки о походах русских, ибо под «морскими разбойниками язычниками» надо подразумевать новгородских православных дружинников, бывших для католиков «язычниками», — новгородских дружинников, борящихся за свободу морских путей, жизненного нерва «Гостей» новгородских.

Новгородцы дрались со шведами беспрестанно и, здесь необходимо вспомнить поход кн. Александра, прозванного за победу над шведами 15-го июля 1240 г. Невским. Известно, что в этой битве, как и перед ней флот новгородцев играл большую роль, как дозорной службы (корабли «старейшины» Ижорской земли Пелугского), так и при преследовании убегающего на кораблях противника. Также необходимо упомянуть и торговые путешествия новгородцев в Англию, к Маврам на Пиринейский полуостров, в... Константинополь через Гибралтарский пролив и Средиземное море, т. к. путь через Днепр-Черное море был перерезан монголами... и хождение новгородцев судами по рекам и Студеному морю на Каменный пояс, Печеру и т. д.

Ошибочно утверждение, что «татарское нашествие совершенно прекратило русское стремление к морю». Такое утверждение возможно только при недооценивании истории Новгорода и всей истории российского севера, породившего отважных, суровых моряков и мореплавателей, как и кораблестроителей — наших поморов, которые открыли Новую Землю, Грумат (Шпицберген), и совершали походы на северо-восток Ледового моря и рейсы из Студеного моря в Балтику и из Балтики в Средиземное море. Известны такие имена, как Григории Истома, Василий Власов, Дмитрий Герасимов и «русского кормщика Нищеца» уже в период 1496 года обошедших Северный мыс (Норд-кап), т. е. раньше Виллоби — Ченселора (1553) и Баренца. Правы Д. М. Лебедев и Г. К. Шумейко говорящие в совместном исследовании «Русские мореплаватели до 18-го века», как и Н. Н. Зубов, «что нет большей географической несправедливости, чем назвать Студеное море наших древних поморов Баренцевым только потому, что Баренц несколько раз пересек это море и умер на Новой Земле. Факты доказывают, что русские мореплаватели прошли из Белого моря в Атлантику раньше, чем англичане и голландцы прошли из Атлантики в Белое море.

Как бы не хвастался член экспедиции Виллоби-Ченселор, К. Адамс, что они «открыли для Англии Московию» факт того, что русские поморы спасли корабль Ченселора (Виллоби погиб). Можно сказать, «если бы не русские мореплаватели-поморы, то ни один бы англичанин не предстал пред очи Грозного Царя».

Представители тогдашних европейских государств западной Европы заявили Королеве Елисавете Английской самый решительный протест, угрожая экономическими санкциями в случае поставки в Россию того времени военного и морского снаряжения и отправления по просьбе Ивана IV-го корабельных инженеров...

Переходя к эпохе 17-го века, нельзя умалчать о знаменитых русских походах «хождения противу солнцу» и забыть имена Дежнева, Пояркова, Московитина и других. Исследования последних десятилетий документально доказали, что уже за 100-150 лет до путешествия Норденшельда (1878-1879 гг.) русское судно, обойдя полуостров Таймырь, прошло его путем. Останки его, как и вещи принадлежащие экипажу, найдены на западном берегу острова Фадей. Надо заметить, что советские, но РУССКИЕ ученые, заняты в данное время в архивах поисками по установлению подробной истории похода этого русского судна, отважных российских мореходов.

Переходя к началу постройки первых русских судов «западного» типа, нельзя не указать на постройку русскими мастерами в в 1637 г. в Нижнем Новгороде корабля «Фредерик» для посольства Герцога Фридриха II-го Гольштинского, в котором между прочим принимал участие знаменитый Олеарий. Характерно, что русские мастера строившие этот корабль по чертежам шлезвигского кораблестроителя Кордеса указывали последнему на нецелесообразность постройки корабля для путешествия по Каспийскому морю обмерами в 36 м. длины, 12 м. ширины, с осадкой в 2 м., но с плоским днищем, однако немецкий кораблестроитель настоял не своем и корабль погиб в шторме, будучи выброшен на скалистый берег в районе Северного Кавказа, (этот корабль имел между прочим еще 24 весла, три мачты, был вооружен несколькими пушками и был построен из соснового дерева). Неправильны сведения и недостаточна документация о постройке первого русского военного корабля — корабля носившего русский военный флаг, — юбилей постройки которого отмечен был в текущем году.

Параллельно с этим кораблем, в селе Дединове на Оке строились «иноземцем» (голландцем) Ван Сведеном, при русских мастерах Якове Полуектове и Степане Петрове: корабль «Орел» (24 м длины между перпендикулярами, 6,5 м ширины по миделю на палубе, осадку по корме 1,5 м и был вооружен 22 пушками), две шнеки и один бот. Законченные постройкой летом 1668 года эти корабли из за мелководья только в 1669 году, после ледохода, были переведены на Волгу и далее в Астрахань; они должны были служить охранению русских купеческих судов, ходивших между Астраханью и гаванями Кавказа, Средней Азии и главным образом Персии. При подступлении Разина к Астрахани суда стояли у причалов; при начале боевых действий команда «Орла», состоявшая из «иноземцев» и русских разбежалась, «Орел» и шнеки были Разинцами сожжены, бот уцелел и оставался в специальном помещении, где был найден и реставрирован в 1817/1818 гг. знаменитым русским судостроителем Александром Андреевичем Поповым, отцем Андрея Александровича Попова, строителя первого русского броненосца «Петр Великий»...

Русские плавали на «корабах», моноксилах, набойных лодьях, лодьях досчатых, дощаниках, шитиках и других судах русской постройки. Уже «Русская Правда» Ярослава Мудрого предвидит денежные штрафы за кражу «морской лодьи», «набойной лодьи», «лодьи», «струга» и «челна». В 1151 г. князь Изяслав Мстиславович строит громадные палубные лодьи на Днепре (что показывает на постепенно развитие самобытного русского кораблестроения), где гребцы были укрыты палубой, которая служила одновременно помостом для облаченных в броню воинов и для расположения различных метательных орудий — тогдашней артиллерии. Особенностью этих судов было наличие двух весел-рулей, расположенных одно в носу, другое на корме. Пишущий эти строки склонен считат не «Орла» (1668), а именно это судно киевского князя (1151 г.) первым настоящим русским военным кораблем, т. к. судно это было чисто военного типа. Свое дальнейшее развитие эти суда получили в Новгороде, где под названием «чердаков» они служили для морских походов. Несомненно, что международные сношения Новгорода сыграли известную роль в развитии этого судна и, судя по рисункам того времени, оно может уже быть сравнено с «бусом» или «когой»... У Новгородцев были конечно и суда другого типа — от легкого «ушкуя» до «громадного корабля Владимир Буслаевича» и легендарного Садко.

Сказать о старинном русском кораблестроении можно очень многое, но нельзя ни в коем случае не отметить сибирского «коча» и его «предка» «коча беломорского» русских поморов. Тип его, сложившийся еще в 13-ом - 14-ом вв (а может быть и ранее) — вернее яйцевидная форма его подводной части была продумана специально для плавания во льдах севера, ею воспользовался не только Нансен для постройки своего «Фрама», но используется она частично и сейчас при постройке атомных ледоколов.

Пишущий эти строки сознает, что в «популярном очерке» всего не опишешь, всего не расскажешь. Но совершенно невозможно умолчать о 19 веках российского мореплавания и этой, полных славных дел эпохе, эпохе всего исторического развития российского мореплавания, эпохе подтверждающей если не первенство, то по крайней мере равноправный вклад российского народа в развитие мирового кораблеплавания. Эта эпоха не менее славна, чем эпоха первых открытий западных мореплавателей Португалии, Испании, Англии, Франции. Если западноевропейские «Колумбы», плавая в теплых морях ,открыли Америку, то русские поморы, «Семейки Дежневы», и сотни известных и неизвестных «ходоков противу солнца» исследовали для мировой науки Великий Север. Подрастающее поколение Россиян должно историю российского мореплавания знать т. к. именно старинная история России на морях древнего времени до конца средних веков и начала «нового времени» не только подтверждает культурно-историческую миссию России, но и явилась как-бы колыбелью для знаменитых российских мореплавателей-исследователей, кораблестроителей, адмиралов, которые, опираясь на мужество вышедших из простого трудового народа российских матросов, опровергли легенду о «сухопутности» нашей Великой Родины, покрыли неувядаемой славой российского моряка, вплели географическими открытиями драгоценнейшие камни в венец мировой науки, поставив Россию и ея Народ во главе передовых народов мира.

Август 1968 г. **О. Обух.**

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

УМЕР КОНСТАНТИН ПАУСТОВСКИЙ

15 июля в возрасте 76 лет умер Константин Паустовский, один из наиболее популярных писателей, известный своими либеральными взглядами и как покровитель молодых писателей.

В 1956 году Паустовский вступился за писателя Дудинцева, автора « Не хлебом единым. Его либеральные взгляды не ускользнули от внимания Хрущева и, по возвращении Паустовского из поездки за границу вместе с писателем Виктором Некрасовым и поэтом Андреем Вознесенским, в 1962 году, Хрущев обвинил Паустовского в каких-то « выступлениях за границей ». В 1966 году Паустовский призывал к помилованию писателей Юлия Даниэля и Андрея Синявского. В 1967 году он подписал требование об отмене цензуры литературных произведений.

Паустовский оставил, помимо большого числа других произведений, двухтомную « Историю моей жизни » — капитальный труд, состоящий из ряда мастерски написанных очерков рисующих жизнь в России до революции и жизнь в Советском Союзе за последние 40 лет.

Паустовский был одним из тех русских писателей, который не склонился перед современными коммунистическими вельможами, не совершал подлостей в виде « негодующих протестов » против западного « империализма ». не подхалимствовал и до конца своих дней сохранил честь и достоинство русского писателя. Как сообщала « Русская Мысль », получившая письмо из России, его похороны носили поистине трогательный и народный характер.

КОНСТАНТИН ПАУСТОВСКИЙ О СЕБЕ

С детских лет мне хотелось увидеть и испытать все, что только может увидеть и испытать человек. Этого, конечно, не случилось. Наоборот, мне кажется, что жизнь была небогата событиями и прошла слишком быстро.

Родился я в 1892 году в Москве, в Гранатном переулке, в семье железнодорожного статистика. Отец происходил из запорожских казаков, переселившихся после разгрома Сечи на берега реки Рось около Белой Церкви.

Там жили мой дед — бывший николаевский солдат, и бабка — турчанка. Дед был кроткий синеглазый старик. Он пел надтреснутым тенором старинные думки и казацкие песни и рассказывал нам много невероятных, а подчас и трогательных историй « из самой что ни на есть происшедшей жизни ».

Моя мать — дочь служащего на сахарном заводе — была женщиной властной и неласковой. Всю жизнь она держалась « твердых взглядов », сводившихся преимущественно к задачам воспитания детей.

Неласковость ее была напускная. Мать была убеждена, что только при строгом и суровом обращении с детьми можно вырастить их них « что-нибудь путное ».

Семья наша была большая и разнообразная, склонная к занятиям искусством. В семье много пели, играли на рояле, благоговейно любили театр. До сих пор я хожу в театр, как на праздник.

Учился я в Киеве в классической гимназии. Нашему выпуску повезло: у нас были хорошие учителя так называемых « гуманитарных наук » — русской словесности, истории и психологии. Почти все остальные преподаватели были или чиновниками, или маньяками. « Навуходоносор », « Шпонька », « Маслобой », « Печенег ». Но литературу мы знали и любили и, конечно, больше времени тратили на чтение книг, нежели на приготовление уроков.

Со мной училось несколько юношей, ставших потом известными людьми в искусстве. Учился Михаил Булгаков (автор « Дней Турбиных »), драматург Борис Ромашов, режиссер Берсенев, композитор Лятошинский, актер Куза и певец Вертинский.

Лучшим временем — порой безудержных мечтаний, увлечений и бессонных ночей — была киевская весна, ослепительная и нежная весна Украины. Она тонула в росистой сирени, в чуть липкой первой зелени киевских садов, в запахе тополей и розовых свечах старых каштанов.

В такие весны нельзя было не влюбляться в гимназисток с тяжелыми косами и не писать стихов. И я писал их без всякого удержу, по два-три стихотворения в день.

Это были очень нарядные и, конечно, плохие стихи. Но они приучили меня к любви к русскому слову и к мелодичности русского языка.

О политической жизни страны мы кое что знали. У нас на глазах прошла революция 1905 года, были забастовки, студенческие волнения, митинги, демонстрации, восстание саперного батальона в Киеве, « Потемкин », лейтенант Шмидт, убийство Столыпина в Киевском оперном театре.

В последнем классе гимназии я написал первый рассказ и напечатал его в киевском литературном журнале « Огни ». Это было, насколько я помню, в 1911 году.

С тех пор решение стать писателем завладело мной так крепко, что я начал подчинять свою жизнь этой единственной цели.

В 1912 году я окончил гимназию, два года пробыл в Киевском университете и работал и зиму и лето репетитором, вернее домашним учителем.

В 1914 году я перевелся в Московский университет и переехал в Москву.

Началась первая мировая война. Меня, как младшего сына в семье, в армию по тогдашним законам не взяли.

Шла война, и невозможно было сидеть на скучноватых университетских лекциях. Я томился в унылой московской квартире и рвался наружу, в гущу той жизни, которую я только чувствовал рядом, около себя, но еще так мало знал.

Я пристрастился в то время к московским трактирам. Там за пять копеек можно было заказать « пару чая » и сидеть весь день в людском гомоне, звоне чашек и бряцающем грохоте « машины » — оркестриона. Почему-то все «машины» в трактирах играли одно и то же. « Шумел-горел пожар московский » или « Ах, зачем эта ночь так была хороша ».

Трактиры были народными сборищами. Кого только я там не встречал ! Извозчиков, юродивых, крестьян из Подмосковья, рабочих с Пресни и из Симоновской слободы, толстовцев, молочниц, цыган, белошвеек, ремесленников, студентов, проституток и бородатых солдат — « ополченцев ». И каких только говоров я не наслушался, жадно запоминая каждое меткое слово.

Тогда у меня уже созрело решение оставить на время писание туманных своих рассказов и « уйти в жизнь », чтобы « все знать, все почувствовать и все понять ». Без этого жизненного опыта пути к писательству были наглухо закрыты — это я понимал хорошо.

Я воспользовался первой же возможностью вырваться из скудного своего домашнего обихода и поступил вожатым на московский трамвай. Но продержался я в возжатых недолго-вскоре меня разжаловали в кондукторы за то, что я разбил автомобиль с молоком знаменитой в то время молочной фирмы Бландова.

Поздней осенью 1914 года в Москве начали формировать несколько тыловых санитарных

поездов. Я ушел с трамвая и поступил санитаром на один из этих поездов.

Мы брали раненых в Москве и развозили их по глубоким тыловым городам. Тогда я впервые узнал и всем сердцем полюбил среднюю полосу России с ее низкими и, как тогда мне казалось, сиротливыми, но милыми небесами, с молочным дымком деревень, ленивым колокольным звоном, поземками и скрипом розвальней, мелколесьем и унавоженными городами — Ярославлем, Нижним Новгородом, Арзамасом, Тамбовом, Симбирском и Самарой.

Все санитары на поезде были студенты, а сестры — курсистки. Жили мы дружно и работали много.

Во время работы на санитарном поезде я слышал от раненых множество замечательных рассказов и разговоров по всяческим поводам. Простая запись всего этого составила бы несколько томов. Но записывать у меня не было времени. Поэтому я с легкой завистью читал потом превосходную книгу Софьи Федорченко «Народ на войне» — дословную запись солдатских разговоров.

Книга эта прогремела по России. Она была сильна как своей правдивостью, так и тем, что в ней уже слышался (в словах солдат) еще отдаленный, но явственный гром приближающейся революции.

В 1915 году всю нашу студенческую команду перевели с тылового поезда на полевой. Теперь мы брали раненых вблизи места боев, в Польше и Галиции, и отвозили их в Гомель и Киев.

Осенью 1915 года я перешел с поезда в полевой санитарный отряд и прошел с ним длинный путь отступления от Люблина в Польше до городка Несвижа в Белоруссии.

В отряде из попавшегося мне засаленного обрывка газеты я узнал, что в один и тот же день были убиты на разных фронтах два моих брата. Я остался у матери совершенно один, кроме полуслепой и больной моей сестры.

Я вернулся к матери, но долго не мог высидеть в Москве и снова начал свою скитальческую жизнь.

Осенью ушел с котельного завода в рыбачью артель на Азовском море.

В свободное время я начал писать в Таганроге свою первую повесть «Романтики». Писал ее долго, несколько лет. Вышла в свет она значительно позже — в тридцатых годах в Москве.

Февральская революция застала меня в глухом городке Ефремове, бывшей Тульской губернии.

Я тотчас уехал в Москву, где уже шли и день и ночь шумные митинги на всех перекрестках, но, главным образом, около памятников Пушкину и Скобелеву.

Я начал работать репортером в газетах, не спал и не ел, носился по митингам и впервые познакомился с двумя писателями — другом Чехова стариком Гиляровским — «Дядей Гиляем» — и начинающим писателем — волгарем Александром Степановичем Яковлевым.

Судорожная жизнь газетных редакций совершенно захватила меня, а беспокойное и шумное племя журналистов казалось мне наилучшей средой для писателя.

Потом — опять скитания по югу страны, снова Киев, служба в красной армии в караульном полку, бои со всякими отпетыми атаманами — Зеленым, Струком, Червоным ангелом и «Таращанскими хлопцами».

Киев в то время часто осаждали. Вокруг города почти непрерывно гремела канонада, и население толком даже не знало, кто пытается захватить город — петлюровцы, Струк или деникинцы.

Из Киева я уехал в Одессу, начал работать там в газете «Моряк» — пожалуй, самой оригинальной из всех тогдашних советских газет. Она печаталась на обороте разноцветных листов от чайных бандеролей и помещала множество морского материала — от стихов французского поэта и матроса Тристана Корбьера до первых рассказов Катаева.

Была блокада. Море было пустынно, но, как всегда, прекрасно. В редакции работало около семидесяти сотрудников, но никто из них не получал ни копейки гонорара. Платили то дюжиной перламутровых пуговиц, то синькой, то пачкой черного кубанского табака. Время было голодное и веселое.

В Одессе я впервые попал в среду молодых писателей Среди сотрудников «Моряка» были Катаев, Ильф, Багрицкий, Шенгели, Лев Славин, Бабель, Андрей Соболь, Семен Кирсанов и даже престарелый писатель Юшкевич. Мы смотрели на него, как на реликвию.

Вскоре мною снова овладела «муза дальних странствий». Я уехал из Одессы, жил в Сухуми — тогда еще очень провинциальном городке, в Батуми, с его тяжелыми теплыми ливнями, в Тбилиси, был в Эривани, в Баку и Джульфе, пока, наконец, не вернулся в Москву.

Несколько лет я работал в Москве редактором РОСТА и уже начал время от времени печататься.

Первой моей книгой был сборник рассказов «Встречные корабли».

Летом 1932 г. я задумал написать книгу об уничтожении пустынь, объехал все берега Каспийского моря и, возвратившись, написал повесть «Кара-Бугаз». Писал я ее не в Москве, а в Березниках, на Северном Урале, куда был послан корреспондентом РОСТА.

После выхода в свет «Кара-Бугаза» я оставил службу, и с тех пор писательство стало моей единственной всепоглощающей, порой мучительной, но всегда прекрасной и любимой работой.

Примерно в это время я «открыл» для себя под самой Москвой неведомую и заповедную землю — Мещору.

Открыл я ее случайно, рассматривая клочок карты, — в него мне завернули в соседнем «Гастрономе» пачку чая.

На этой карте было все, что привлекало меня еще с детства — глухие леса, озера, извилистые лесные реки, заброшенные дороги и даже постоялые дворы.

Я в тот же год поехал в Мещору, и с тех пор этот край стал второй моей родиной. Там до конца я понял, что значит любовь к своей земле, к каждой заросшей гусиной травой колее дороги, к каждой старой ветле, к каждой чистой лужице, где отражается прозрачный серп месяца, к каждому пересвисту птицы в лесной тишине.

Ничто так не обогатило меня, как этот скромный и тихий край. Там впервые я понял, что образность и волшебность (по словам Тургенева) русского языка неуловимым образом связаны с природой, бормотаньем родников, криком журавлиных стай, с угасающими закатами, отдаленной песней девушек в лугах и тянущим издалека дымком от костра.

Мещора постепенно стала любимым приютом нескольких писателей. Там жил Фраерман и часто бывали Гайдар, Роскин, Андрей Платонов.

В Мещоре я сдружился с Гайдаром — с этим удивительным человеком, существовавшим в повседневной действительности так же необыкновенно и задушевно, как и в своих книгах.

Мещоре я обязан многими своими рассказами,

Н. Гумилев. Собрание сочинений. Том четвертый. Под редакцией проф. Г. П. Струве и Б. А. Филиппова. Изд. Виктора Камкина. Ващингтон. 1968 г.

Редакторы четырех томов безвременно погибшего, убитого чекистами, даровитого поэта и писателя Н. С. Гумилева проделали большую работу, собрав все сохранившиеся его произведения. О первых трех томах «Часовой» уже высказал свое мнение. Четвертый том заключает в себе прозу-рассказы, очерки, критические отзывы, чисто военный очерк «Записки кавалериста», разные комментарии и заметки. Отметим замечательный очерк «Золотой рыцарь», где гибнущие от жажды в пустыне крестоносцы — соратники Ричарда Львиное Сердце в бреду встречают Божественного Рыцаря и освеженные поднимаются в Царство Небесное. Целый ряд рассказов написан с несомненным талантом, рисуют весь облик автора — мечтателя и человека «не от мира сего» и, вероятно, мало кому известны.До сих пор Гумилев расценивался только, как талантливый поэт. Он оказался и тонким литературным критиком, чему свидетельствуют его литературно-критические обзоры.

Полагаю, что читателей «Часового» особенно заинтересуют «Записки кавалериста». Сначала вольноопределяющийся Л. Гв. Уланского полка, потом офицер Александрийского гусарского полка, Гумилев отличился, как храбрый воин, и заслужил два солдатских Георгиевских креста. Записки его рисуют переход русских войск германской границы в Вост. Пруссии. Картины боевых стычек нарисованы превосходно.

«Позади нас бой разгорался. Трещали винтовки, гремели орудийные разрывы, видно было, что там горячее дело. Поэтому мы не удивились, когда влево от нас лопнула граната, взметнув облако снега и грязи, как бык, с размаха ткнувшийся рогами в землю. Мы только подумали, что поблизости лежит наша пехотная цепь. Снаряды рвались все ближе и ближе, все чаще, мы нисколько не беспокоились и только подъехавший, чтобы увести нас, эфицер сказал, что пехота уже отошла, и это обстреливают именно нас. У солдат сразу просветлели лица. Маленькому разъезду очень лестно, когда на него тратят тяжелые снаряды».

Заметим еще, что Гумилев много путешествовал и не всегда в качестве туриста. Напр., он был три раза в Абиссинии и последнее путешествие совершил и качестве руководителя экспедиции Российской Академии Наук.

Хотя некоторые очерки, помещенные в книге, незакончены, они все же представляют большой интерес для изучения творчества писателя, который, несомненно, дал бы еще много ценного русской литературе.

А. Вольский. Умственный Рабочий. Международное Литературное Содружество. Н. Йорк. 1968.

Книга А. Вольского была написана в 1905 году, сначала она писалась в России, в ссылке, потом в Женеве. Она заключает в себе следующие главы: Эволюция социал-демократии, Научный социализм, Социализм и Рабочее движение, Социалистическая Наука, как новая религия, Рабочая революция. Книге предпослана критическая статья Р. Н. Редлиха: «Ослепленный утопией». Как правильно это определение!.. И, действительно, «марксисты, обличению которых посвящен весь пафос Вольского, ныне раскололись на два направления. «Одно из них превратилось в нормальную демократическую партию, полностью отказалось от идей мировой революции и диктатуры пролетариата и, входя в правительство, люди эти отнюдь не стремятся переменить его государственный и социальный строй. Другое направление-это коммунисты (С.С.С.Р., Китай и т.д.), которые под марксистским флагом установили живодерную, кнутобойную, кровавую диктатуру, по своему презрению к человеческим жизни и достоинству, могущие быть сравнимыми разве что с древними фараонами.

В чем же ошибка Вольского?.. Расскажем это простыми словами. Вспомним, что еще в начале 20-го века слово «социалист» было жупелом (и это во всех странах), означало революционера и «подрывателя основ» и никому и в голову не пришло бы думать, что социалисты могут придти к власти в нормальном государстве. С тех пор переменилось многое. У власти во многих государствах социалистические партии, при чем они соблюдают лойяльность даже к монархическому образу правления. Из многих социалистов получились превосходные государственные деятели (напр., во Франции Александр Мильеран, в Германии Носке, в Бельгии Поль Анри Спаак и т. д.). Из среды русских марксистов вышли люди, ставшие на национальный путь, на стражу законности и порядка (Петр Струве, Сергей Булгаков, Бердяев...).

Вольский же, справедливо осуждая современных ему социалистических деятелей, правильно считая, что они работают вовсе не на рабочий класс, а лишь на собственные эгоистические цели, отнюдь не отрекается от марксизма, видит его утверждение в розовом свете и верит в конечную победу марксистских идей.

«Летними днями» и маленькой повестью «Мещорская сторона».

Почти каждая моя книга — это поездка. Или, вернее, каждая поездка — это книга.

После поездки в Поти я написал «Колхиду», после изучения берегов Черноморья — «Черное море», после жизни в Карелии и в Петрозаводске — «Судьбу Шарля Лонсевиля» и «Озерный фронт».

Свою любовь к Ленинграду я выразил в какой-то мере в «Северной повести» и во многих других вещах.

Ездил я попрежнему много, даже больше, чем раньше. За годы своей писательской жизни я был на Кольском полуострове, изъездил Кавказ и Украину, Волгу, Каму, Дон, Днепр, Оку и Десну, Ладожское и Онежское озера, был в Средней Азии, на Алтае, в Сибири, на чудесном нашем северо — западе — в Пскове, Новгороде, Витебске, в пушкинском Михайловском, в Эстонии, Латвии, Литве, Белоруссии.

У каждого писателя своя манера жить и писать. Что касается меня, то для плодотворной работы мне нужны две вещи: поездки по стране и сосредоточенность.

Мы часто обращаемся внутренним своим взором к Пушкину. Он вместил все, чем живет человек, в пределы своей блистательной поэзии. Заканчивая этот короткий очерк своей жизни, я хочу напомнить и себе и другим писателям тот пушкинский великий закон мастерства, следование которому навеки соединяет сердце писателя с сердцем его народа. Закон этот прост. Пушкин сказал:

...Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный.

Единственное извинение для Вольского это то, что он писал свою книгу в то время, когда «марксизм» не показал себя во всей своей «красе». Он пишет и о Ленине и большевиках, верно судит и их эгоизм и лицемерие. Но тут же заблаговременно обвиняет их в скором предательстве рабочего класса в сторону... уступок буржуазии. Не предвидел Вольский ни деспотических наклонностей Ленина, ни кровожадного вампира Дзержинского, ни душегуба Сталина... Не предвидел они и того, что прольются моря крови и слез и будет создан «новый класс»...

Сейчас и из среди коммунистов появляются люди, борющиеся с живодёрными «социалистическими» режимами. Появился, напр., Милован Джилас, давший действительно блестящее определение «нового класса», который «утверждает свою власть, привилегии, идеологию и обычаи на основе особой формы собственности, собственности коллективной, которой этот класс распоряжается от имени общества и народа».

Вольский, как и многие наши интеллигенты, беспочвенный идеалист- утопист, верящий в то, что «рабочему классу предстоит новая эпоха борьбы, эпоха всемирных рабочих заговоров, диктующих, посредством всемирных рабочих стачек, законы государственной власти». Далее он призывает уже к восстанию, к экспроприации всех потребителей доходов, превышающих доход рабочего, проповедует развал семьи и что то вроде детских инкубаторов... Не то бакунинщина, не то нечаевщина!

Книгу тяжело и прискорбно читать после того, что мы пережили. Единственное объяснение выпуска этой книги, это то, что, как правильно замечает Р. Н. Редлих, она является свидетельством того трагического тупика, в который зашел уже к 1905 году русский революционный марксизм.

Владимир Корвин-Пиотровский Поздний гость. Стихи. Том I. Изд. Виктора Камкина. Вашингтон. 1968. Предисловие Татьяны Фесенко.

Несомненно, талантливые и часто волнующие стихи ушедшего от нас поэта. Как сообщает его вдова, большинство стихов, вошедших в главу «Воздушный Змей», сотворено автором в тюрьме Гестапо, при чем именно «сотворено», т. к. в тюрьме не разрешали иметь карандаш и бумагу. Отметим особенно «Плач Ярославны» и «Игоревы полки» и ряд стихов из главы «Заклинания о России»:

Ночь, посвящённая мечте,
Любви таинственной начало.
Без ритма сердце в темноте
Подковой сорванной стучало.

И наклоняясь из седла,
Я вновь прислушивался к звуку, —
Ты каждым выстрелом звала
Или обрекала на разлуку.

И капля первая дождя,
Стекая по щеке соленой,
Внезапно в ливень перейдя,
В плач безнадёжный и влюблённый.

По вывихнутой мостовой
В напрасных жалобах бежала, —
Ты ль низкой тучей дождевой
Меня на запад провожала?
. . . .

ДВА ДНЕВНИКА

Ирина Одоевцева. НА БЕРЕГАХ НЕВЫ. Изд. Кн. магазина Виктора Камкина. Вашингтон. Галина Кузнецова. ГРАССКИЙ ДНЕВНИК. Изд. Кн. маг. Виктора Камкина.

Обе рецензируемые книги представляют собой дневники (хотя Ирина Одоевцева этим словом свои воспоминания не называет) и их содержание очень похоже одно на другое. И посвящены оне главным образом одному лицу. Одоевцевой — Гумилеву, Кузнецовой — Бунину. И, наконец, и в том, и в другом есть много общих черт, несмотря на разницу в их судьбе. Вот почему мы сочли возможным соединить в одной и той же заметке наш отзыв об этих книгах.

«**На берегах Невы**» начинается с описания зловещего для России и ея культурного класса 1918 года. Чрезвычайно рельефно описывает Одоевцева тот непристойный балаган, который творился в это время в Петрограде, холодном, голодном и находившемся под секирой палачей. Создавались трагикомические «Институты Живого Слова», коммунистический сноб Луначарский бросал подачки голодным писателям, русские писатели еще сохраняли какое то духовное «я», но уже стояли перед альтернативой — или умереть с голода, или идти на поклонение новым хозяевам насилуемой России. Из за мало съедобного «пайка»-куска хлеба, мешочка с изюмом и возможности согреться в отапливаемых «домах литераторов». В этой обстановке мучился, чудачил, но все же творил Гумилев. Одоевцева была его любимой ученицей; рассказывает его жизнь, работу, не скрывая ни одной черты его характера: громадный талант, несравненный литературный вкус и, к сожалению, недостаточную уравновешенность. В этом смысле понятно посвящение Гумилеву Блока: «Стихи которого я читаю не только днем, когда (их) не понимаю, но и ночью, когда (их) понимаю».

В книге Одоевцевой, кроме Гумилева, проходят еще характеристики Блока, Андрея Белого, Мандельштама, Лозинского, Чуковского, Соллогуба, Маяковского, Георгия Иванова (мужа И. Одоевцевой) — чрезвычайно реалистичные и показывающие острую наблюдательность автора. А как правдиво описание хорошо известного русской эмиграции Ремизова с его шуточным статутом орденов «обезьяньего царя Аськи»!..

Но центр тяжести в книге — все же Гумилев. Одоевцева видела поэта перед самым его арестом. Описания его допроса нет, кроме упоминания о нем со слов других лиц — якобы чекист Якобсон, допрашивающий Гумилева, называл себя его поклонником, что не помешало «пуле в затылок». Судьба поэтов, рисуемых Одоевцевой, была разной, но большинство из них все же не избежало трагического конца. О таком конце можно прочитать в страшных своей правдой стихах первой жены Гумилева-Анны Ахматовой. Тот период, который описывает И. Одоевцева, можно безошибочно назвать судоргами русского литературного таланта в обстановке тьмы и грубейшего хамства.

Книга Ирины Одоевцевой — ценное свидетельство о затоптанной в грязи России.

— — —

Галина Кузнецова в своем «Грасском Дневнике» описывает жизнь И. А. Бунина и его окружавших (в числе которых была она сама) в провансальской деревне под Грассом в 1927-1934 годах. Конечно, в Бунине не было такой беспечности и таких «чудачеств», которые отличали Гумилева, но у них было общее — человеческое благородство и высокий полёт мысли. И, думаем, одинаковое разочарование современной жизнью с ея материализмом и мещанским ничтожеством.

Но Бунин не хотел « играть на сцене », он замкнулся в себе. Несколько раз Г. Кузнецова сетует на « пустыню » (конечно, человеческую), в маленькой бунинской « усадьбе ». Единственной радостью были приезды людей, с которыми можно было касаться вопросов, недостижимых для огромного большинства и Г. Кузнецова живыми красками рисует Алданова, Фондаминского, Мережковского, Гиппиус, Степуна . . . Без этих приездов и редких выездов в Париж, может быть, не было бы и последних книг Бунина. По « Дневнику » видно, с каким трудом ему приходилось творить. Часто бывал застой, бывала боязнь за написанное, но потом появлялась новая энергия и вспышка бунинского таланта.

Исключительно интересно описание ожидания в течение трех лет Нобелевской премии. Два года подряд Бунина уверяли, что он-самый верный кандидат и глубоко было разочарование с его нервной реакцией, Бунин уже терял надежду и вот, действительно, кинематографическая сцена в кинематографе же: электрический фонарик капельдинерши и сообщение о телефонном звонке из Стокгольма. И опять, как в кинематографе, в заброшенную деревушку ворвалась жизнь: визиты, телефонные звонки, телеграммы, спешный выезд в Париж, спешно сшитый фрак. Стокгольм, королевское рукопожатие и спасительный чек. Прекрасно описана церемония вручения премии и какая разница в поведении и выдержке барственного Русского Писателя с Шолоховым, за которого было стыдно присутствовавшим на таком же торжестве !

Трудно в этой краткой рецензии передать все те блестки, которые рассыпаны в « Дневнике » Г. Кузнецовой. В нём много глубоких истин и прекрасные описания природы. Но, повторяем, особенно отчетливо показаны люди, известные эмиграции в довоенное время, со всеми их достоинствами и недостатками.

В заключение, не умаляя ценности обеих книг, хочется сказать, что оне бы еще больше выиграли, если бы в них были сокращены многие чисто личные и совершенно интимные подробности и такие же казалось бы сокровенные личные переживания. Конечно, это — дневники и в этом несомненное оправдание обоих авторов.

Клеопатра Болотина. РУССКАЯ ДУША В ИЗГНАНИИ. Рассказы. Склад издания-Кн. маг. Виктора Камкина. Вашингтон.

Рассказы эти посвящены нашей невеселой эмигрантской жизни в Соединенных Штатах. Несомненно многие типы эмигрантов нарисованы совершенно правильно, но уж больно много в книге типов отрицательных. Не оспариваем, что их, увы, не мало, но все же нельзя отказаться от мнения, что автор — большая пессимистка. Это доказывается ея пародиями на Зощенко. Счастливое исключение составляет рассказ « Великая Ночь » о жертвенном духовном пастыре. Тем не менее, книга написана просто и увлекательно.

Нам хочется обратить внимание на то, что « болит ». Рассказ « Призыв ». война и описание собрания, устроенного белыми эмигрантами в Нью-Иорке. Бывший генерал Императорской Армии произносит речь: « Сейчас долг каждого русского помочь родине в её тяжелой борьбе — это долг нашей совести ». — « О какой России вы говорите ? Она уничтожена до основания », (возглас с места). — « Россию уничтожить нельзя. Советская власть не вечна ! . . « Капитан Кустарев присутствует на собрании, мысль о безысходной обреченности эмигранта тяготит его . . . Полковник Гнедов тоже переживает глубокую скорбь о России, он не верит в ее возрождение, покуда ею владеют большевики. Он порывает знакомство с Кустаревым. Выступают члены советской военной миссии и, призывая присутствующих к денежной помощи советской армии, её раненым и больным, называют фамилии героев, погубших за родину, — в их числе брат Кустарева. Кустарев подходит к ним, заявляя, что он-брат героя и просит дать ему возможность поехать служить родине. Следует холодный ответ: « О вашей просьбе мы еще поговорим ! . . ». Поехал ли Кустарев или нет, мы не знаем, но мы точно знаем, какая бы судьба его постигла в то, сталинское время.

Такой же рассказ « Гость из Москвы ». Советский генерал Утенов в гостиннице, где работает белый офицер, который решил подойти к генералу с русским приветом, как « к славному защитнику родины ». В ответ пренебрежительное недоверие...

Проявление таких чувств со стороны многих эмигрантов понятно и их в то время трудно было осудить. Слишком открыто были показаны гитлеровские вожделения. Это было трагедией для многих. Но еще более трагично было пробуждение после провала всяких надежд, ибо звериный облик коммунистической власти остался без изменений. И многие поплатились, и жестоко поплатились, за доверие и прекраснодушный идеализм.

Булат Окуджава. — Проза и поэзия

Издание «Посева», 320 стр. Цена 5 дол. (250 б.фр.)

Говорят и пишут, что в Советском Союзе стихи Булата Окуджавы имеют огромный успех: их поют на дружеских вечеринках, их наигрывают на дисках и они « создают настроение ». Говорят также, что советские литературные педеля начали кампанию против поэта, обвиняя его в « несозвучности » к коммунизму. Эта « несозвучность, конечно, есть — Окуджава пишет о простых вещах, его стихи призывают к человеческой дружбе, к радостям жизни, лишенной марксистской схоластики и обязательного восхищения пресловутыми « достижениями ». Но, собственно, антисоветского в этих стихах мало. Да и согласимся, что эти стихи носят часто застольный характер и, хотя и вносят оживление в серенькую, тусклую жизнь подсоветского населения, но назвать их идеальным творчеством нельзя. Здесь мы никого не обвиняем. Вспоминаем, что и свое время, в гражданской войне, обе боровшиеся стороны пели и « цыпленок жареный, цыпленок вареный, цыпленок тоже хочет жить, его поймали, арестовали и приказали расстрелять » или « купите бублички, гоните рублички . . . ». С некоторым, возможным преувеличением, стихи Окуджавы напоминают эти мотивы.

И совершенно другое — проза Окуджавы. « Будь здоров, школяр » — это повесть о войне, о простом и далеко не героическом солдате, одном из « номеров » минометной батареи, который удивительно красочно, и в то же время просто, рассказывает, как сражались, защищая родную землю, русские люди. Партийная критика ополчилась против Окуджавы именно за эту повесть, которая представляет собой простой, живой человеческий рассказ. В нем не найдешь « героя-коммуниста », своей грудью останавливщего немецкие танки и умирающего с верой в « победу коммунизма ». Нет и обязательной для советской литературы животной ненависти к врагу.

В повести, как верно указала Н. Тарасова в своем предисловии к книге, чувствуется глубокая человечность и внутренняя свобода самого автора. Читая ее, переживаешь испытанное когда то самим собой. И вот за этот бесхитростный человеческий рассказ надо поблагодарить и Окуджаву, и издательство, его издавшее. И можно понять его успех среди нашего народа, испытавшего страшные времена и смертельно боящегося их повторения.

ЗАБЫТЫЕ

(Памяти бойцов павших ЗА РОССИЮ)

Многие-ли помнят о них, об этих «жертвах вечерних», о тех ярко вспыхнувших звездочках на темном эмигрантском небе. Звездочках, которые напомнили нам что есть еще Святая Правда Божия, что есть еще люди, девизом которых было — отдать свою молодую, полую здоровья и сил жизнь (а они все были молоды) за Россию, зная, что 99 % за то, что они будут убиты и только 1 % за то что останутся жить.

Вы понимаете? ТОЛЬКО 1 %. Вот за этот процент жизни, они с радостью, с любовью, с горячим трепетным сердцем, несли своей, тогда, как и теперь, раненой ядовитой большевицкой пулей, Матери-России — свою юность.

Их было так мало. Они были так молоды.

Они любили жизнь, были полны сил, были настоящими людьми, а не аскетами.

У многих из них были родные, любимые . . .

Матерьяльно все они были устроены хорошо, тем более велик их подвиг, их жертвенность.

Милионы людей жили своей жизнью, а они готовились: между очередными балами ходили упражняться в стрельбе. Готовили, не только руку, не дрогнущую при убийстве одного из мерзавцев, но и сердце свое молодое, пылкое к подвигу.

Некоторые из них ходили через границу много раз — пока не попадали в руки чекистов, иные умирали в первый же поход.

Как сейчас помню панихиду по Б. Кладбищенская церковь полна народу. Как то особенно ярко горят огоньки сотен свечей. В темной церкви стало ясно и светло как будто не могло быть темного там, где оплакивали высший подвиг человеческой любви — смерть за други своя.

Торжественно-грустную панихиду, неожиданно, прервал вопль несчастной матери.

«Саша, родной мой! Саша . . .» Старушку почти унесли из церкви.

Через несколько минут глухой звук упавшего тела . . . Несут на руках помертвевшую от горя, маленькую беленькую девушку-невесту одного из бойцов.

Я не имею данных о точной структуре этой организации, * да и писать о ней надо мужчине, не женщине . . .

В данном случае дело идет только о душах . . . Мне хочется только вот в годовщину, 42 годовщину смерти Александра Шорина и Сергея Соловьева, рассказать простыми человеческими словами; пусть это будет очередной венок на их неизвестную могилу.

Пусть пишут другие об их подвиге, а я вам расскажу, как в детстве часто плакал и капризничал маленький Сережа, а мама (ныне тоже покойная) тогда завязывала на его курчавой головке яркий бантик со словами, что сына у нея больше нет, а есть только дочь Надинька, так-как мальчики никогда не плачут и все должны перенести . . .

Мама тогда не знала, что маленький ея бутуз с ленточкой в черных кудрях, сложит эту самую курчавую голову, как настоящий, большой мужчина . . .

В книге Ларионова «Моя вылазка в СССР» есть описание первого похода Сережи . . . Бог сохранил его. Он вернулся . . . Но Россия звала еще . . .

«Я хочу что-нибудь сделать, чтобы быть достойным называться русским!» говорил он — «Я задыхаюсь в этой обстановке безделья!!»

Поймите! Вдумайтесь! Сережа до этого никогда не был в России. Он вырос в пограничной стране, чужой, враждебно к нам настроенной . . . Красивый, здоровый, спортивный — Сережа все-же был и умер в свои 19 лет русским.

Когда холодным январским днем хоронили отца, Сережа сказал своим приятелям, копавшим вместе с ним холодную, мерзлую землю:

«Хорошо ребята копайте, неизвестно еще, как нас зароют» . . .

Не поняла я тогда . . . вспомнила потом и . . . поняла.

41 год тому назад в Августе месяце он пришел проститься . . . В последний раз — как всегда красивый — но немного бледный и через-чур подтянуто-веселый.

«А знаешь», сказал он мне вдруг — «Дай мне какой нибудь красный галстук. Хочу в Москве в театр пойти» . . .

Мой бедный маленький мальчик! Он никогда не дошел до Москвы . . .

Только один Бог знает, где зарыли останки, взорвавших себя, рабов Божиих Александра и Сергея. —

Сознаюсь, я просила его — не ходи больше, ведь ты у меня один остался, как же я тогда буду если . . .

Не договорила, понял меня и, как то сразу стал сильным, взрослым, совсем больше не маленьким, когда ответил серьезно и просто, обняв меня за плечи:

«Да! Я знаю, что ты останешся совсем одна, но ведь Россия выше нашей личной жизни?» . . .

Прости меня Господь! Не остановила, не удержала его и, проглотив слезы, перекрестила, Обняла кудрявую головенку и дрогнувшим голосом сказала:

«Да мой мальчик! России выше наших интересов, выше нашей жизни. Пусть поможет тебе Господь!»

Он ушел чтобы никогда больше не вернуться . . .

Прошло 41 год, а я еще слышу его шаги по лестнице. Долго тогда я стояла в дверях.

Слушала пока совсем не замерли эти шаги, только тогда дала волю слезам.

Помолитесь со мной все, кому дорога память наших героев, об успокоении их мятежных душ, да сохранится о них воистину Вечная Память.

Финляндия. ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВА.

* Организация Ген. Кутепова.

Редактору журнала ЧАСОВОЙ

Russian Historical Archive and Repository
P.O. Box. 2989. Stanford (Cal.).

Дорогой Г-н Орехов:

Русский Исторический Архив и Хранилище были основаны в начала этого года (после многолетней подготовки и месяцев напряженной работы) усилиями Комитета в составе Его Высочества Князя Василия Александровича, гр. Ивана Ивановича Стенбок-Фермора, Димитрия Андреевича Швецова, Марвина Морис Лайонса, кн. Ивана Сергеевича Путятина и Димитрия Кирилловича Ильина, для того, чтобы: «собирать, и охранять, и сберегать, и предоставлять сериозным учёным для изучения всевозможнаго рода матерналы, относящиеся к истории и культуре Российской Империи». Этот проэкт задуман в очень широком масштабе, и это учреждение будет единственным в своем роде, и оно будет центром по исследованию русских вопросов.

Это учреждение задумано как объединенные библиотека-архив-музей и оно заинтересовано в получении всевозможных материалов, независимо от того сколь важными или малозначительными они кажутся. Всякое содействие будет очень оценено.

Не откажите, пожалуйста, поместить об этом заметку в Вашем выдающемся журнале, в его ближайщем выпуске.

Заранее благодаря Вас за Ваше внимание, мы пребываем,

Искренне Ваши,

РУССКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ И ХРАНИЛИЩЕ

Подписи: Князь Василий, Председатель
Марвин Лайонс, Секретарь

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА

И. А. Курганов Женщины и Коммунизм Н. Иорк. 1968. Изд. автора. Цена 175 б. фр. (3.50 ам. дол.).

Т. К. Чугунов. Деревня на Голгофе. (Летопись коммунистической эпохи от 1917 до 1967 г.г.). Мюнхен 1968. Изд. автора. Цена 375 б. фр. (7.50 ам. дол.).

К. Г. Павленко. ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЛЮБВИ. Роман.

Незабытые Могилы

† 13-7 в Ницце бывший командир Л. Гв. Казачьего Его Величества полка, генерал-майор Александр Митрофанович **ГРЕКОВ**. Пок. род. в 1877 г. По окончании Николаевского кад. корпуса и Николаевского кав. училища (порт.-юнкером), вышел хорунжим Л. Гв. в Казачий полк, с которым и выступил на войну. В 1916 г. был произведен в ген.-майоры и назначен командиром этого же полка. Был награжден боевыми орденами вплоть до Св. Владимира III степени.

(Сообщено предс. объед. Лейб-Казаков ген. Фарафоновым).

† **СКОНЧАВШИЕСЯ ЧИНЫ РУССКОГО КОРПУСА:** 12-4 в Венецуэле Анатолий Михайлович **НЕМСАДЗИЕВ**, 11-5 в Австрии подхор. Куб. к. войска Иван Илларионович **ГАЙДУК**, 20-5 в Б.-Айресе сан. у.-оф. Владимир Иванович **НИКОЛАЕВ**, 22-5 в Зальцбурге корнет Георгий Николаевич **НОСОВ**, 14-6 в Пассейке подхор. Алексей Васильевич **КУЗЬМИН**, 14-6 в Патерсоне корнет Антон Федорович **МОИСЕЕВ**.

† 13-6 в С. Франциско воен. летчик полковник Евгений Викторович Полянский, георг. кавалер и первопоходник.

† 17-7 в г. Канны председатель объединения Полоцкого кад. корп. Рикс Васильевич Панов-Фриауф (Михайл. арт. уч. в 1908 г., 1-я арт. бр., герм. плен), деятель Рус. Кр. Креста.

† 21-7 в Глен Кове (США) Евгения Николаевна Ходнева, ур. Дебагорий - Мокриевич, супруга нашего старейшего сотрудника, полковника Д. И. Ходнева, которому редакция выражает искреннее сочувствие.

† 17-7 в Н. Иорке Дрозд. арт. див. шт. - кап. Сергей Евгеньевич **БОРИСОВ**.

† 10-7 в Иллинойс (США) танк. войск поручик Георгий Ниллович **ПАРАДИЕВ**.

† 1-7 в Н. Иорке Марков, полка капитан Борис Павлович **САЗОНОВ**.

† 23-7 в Греции Корниловского уд. п. шт.-кап. Георгий Михайлович **ВЕРШКОВСКИЙ**.

† 30-7 в Париже Л. Гв. Драгунского п. полковник Платон Александрович **БОК**.

НОВЫЕ КНИГИ

(Можно выписывать через «Часовой»).

Профессор И. А. КУРГАНОВ:

ЖЕНЩИНЫ И КОММУНИЗМ

Женщины в борьбе за равноправие. Женщины в советском обществе. Женщины в народном хозяйстве. Женщины в домашнем хозяйстве. Женщины в семье. Женщины и дети.

Цена 175 б. фр. (17.50 фр. фр. или 3 дол. 50 ц.).

Т. К. ЧУГУНОВ:

ДЕРЕВНЯ НА ГОЛГОФЕ

Летопись коммунистической эпохи: от 1917 до 1967 года.

Цена 375 б. фр. (37.50 фр. фр.) или 7 дол. 50 ц.
Пересылка этой объемистой книги 20 б. фр.

Александр СОЛЖЕНИЦЫН:

РАКОВЫЙ КОРПУС

Издание карманного формата на тонкой бумаге для возможности отправки в Россию.

Цена 100 б. фр. (10 фр. фр.) или 2 дол. 50 ц.

Булат ОКУДЖАВА:

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

Цена 250 б. фр. (25 фр. фр.) или 5 долларов.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1968 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

№ 508
(10)
Октябрь 1968 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » (40e Année) mensuel || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

Звериный лик большевизма

НАСИЛИЕ НАД СОВЕСТЬЮ И СВОБОДОЙ

ПЕРВЫЕ ДНИ ОККУПАЦИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Обманутые русские солдаты первой очереди начинают понимать . . .

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ЗВЕРИНЫЙ ЛИК БОЛЬШЕВИЗМА
ТЕРРОР, КОВАРСТВО И ЛОЖЬ

«Скачи враже, як пан каже» — эта малороссийская поговорка невольно приходит на ум, когда читаешь и слушаешь советскую пропаганду, объясняющую события в Чехословакии и советскую агрессию в этой стране. Поистине, надо иметь полное презрение к умственным способностям людей, для которых эта пропаганда предназначается. Ложь дошла сейчас до гималаевых вершин.

Сначала чехословацкие коммунистические руководители восхваливались, как «товарищи и братья», потом они стали «предателями, изменниками делу социализма», при аресте были избиты чекистами и с наручниками отправлены в Москву, потом, когда президент Свобода отказался подчиниться приказу брежневской компании найти послушных лакеев, с этими «предателями и изменниками» стали договариваться» в обстановке откровенности, товарищества и дружбы».

Сначала было торжественно объявлено, что советские войска вступили в Чехословакию по просьбе «партийных и государственных ея деятелей», потом об этом стыдливо замолчали, никогда не назвавши фамилий этих «деятелей».

Сначала советская пропаганда восторженно кричала о приветливой встрече советских войск чехословацким народом, потом стала говорить о «происках контр-революционеров», которые, под влиянием «империалистической пропаганды» поджигают советские танки и не желают никак разговаривать с солдатами.

Многие свидетельства говорят, что советские войска были уверены не только в том, что их призвало чешское правительство, но и что «западные империалисты» и «германские реваншары» готовы вступить в ЧСР и» задушить социалистическую революцию. Ложь оказалась настолько явной и неприкрытой, что эти первые части нужно было спешно эвакуировать и прислать войска из Азиатской России, совершенно не имеющие никакого представления о том, куда и для чего они посланы. Видя возмущение народа, эти части, очевидно, думая, что перед ними подлинные враги, начали убивать мирных демонстрантов.

Отбрасывая сейчас даже вопрос о праве оккупации мирной страны чужими войсками, можно утверждать, что решительно никакой опасности западной интервенции в ЧСР не было. Как раз наоборот: веря в «мирное сосуществование» американцы начали эвакуацию значительной части своих сил из Западной Германии. Что же касается самой германской армии, то, зная ея силы и характер, просто смешно было думать о том, что немцы могли бы куда либо двинуться. К тому же, в наш век мощного воздушного флота, ракет, военно-воздушной пехоты, просто нелепо думать о необходимости держать какие то воинские части на границе (если, конечно, не подготавливать самим нападения).

Совершенно ясно, как в своей статье доказывает Н. Я. Галай, что оккупация Чехословакии объяснялась исключительно смертельной боязнью советских главарей, что подувший там «ветер свободы» перекинется и в другие страны «народной демократии» и в самый Советский Союз.

Произошел грандиозный мировой скандал! Маска «миротворцев» была сброшена и вновь открылся подлинно звериный лик шайки бесчестных и коварных деспотов, оставшихся верными ленинскому лозунгу мировой революции «любыми способами».

Нужно было спасти лицо хотя бы для своего обманутого народа. И создали миф о каком то заговоре «германских реваншаров», не приводя ни одного доказательства, ни одного факта...

Мир осудил эту ничем, кроме животного страха за собственную власть, не оправданную интервенцию. Весь мир, включая и большинство коммунистических партий вне «железного занавеса». Нельзя здесь не привести слова одного из самых верных поклонников Сов. Союза, французского писателя-коммуниста, лауреата ленинской премии мира, Луи Арагона, который призвал московских сатрапов к прекращению агрессии и «снять позор с великого советского народа, народа обманутого и от которого скрывают правду»...

Самое тяжелое во всем этом деле--это рождающаяся повсюду (как в свободном мире, так и в странах «социалистического лагеря») ненависть к России, к русскому народу. Смешивают советских рабовладельцев с российским правительством, пишут невообразимую чепуху о восстановленной «политике царей» и проч.

⁂

По сведениям из авторитетного источника, в Чехословакии до сих пор находятся от 300 до 350 тысяч советских солдат, главная часть которых расположена в приграничной с Баварией полосе.

Чехословацкая армия, которая, по приказу президента Свободы, хранила полный «нейтралитет» во время вступления войск Варшавского Договора, насчитывает 180.000 солдат, прекрасно вооруженных, составляющих 14 дивизий, из которых 4 танковых и 10 моторизованных. Авиация располагает 600 самолетами разного типа.

Другие войска Варшавского Договора, вступившие в ЧСР в числе 200 тысчя, постепенно эвакуируются в свои страны. Кстати, очень характерно отметить, что войсками Германской Демократической Республики командует генерал Ганс Эрнст, который, в небольшом чине, участвовал в занятии Чехословакии Гитлером...

Несомненно следует ожидать в скором времени перемен в руководстве советского Политбюро. Кто то должен ответить за скандальный провал (в психологическом смысле) операции «братской помощи чехословацкому народу». И, конечно, чистка коснется и разведывательных органов КГБ, ибо операция была решена на основании их предсказаний о полном успехе всего дела.

Президент Джонсон заявил: «Советское вторжение в Чехословакию нанесло тяжелый удар по делу мира. Мы приложим все наши усилия, чтобы удар был временным и его результаты недолговечны. Но это будет не легко. Это потребует от наших союзников спокойствия и в то же время решимости. Это потребует от советских руководителей мужества спокойно пересмотреть этот вопрос».

Очень боимся, что «советские руководители» не понимают таких простых вещей, как честность, терпимость к чужим мнениям, человеческое достоинство. При зверином лике у них и душа звериная. А ложь, шантаж и обман — основы их политики. Как бы отвечая президенту Джонсону, они начали выть по поводу намеченных военных манёвров в Западной Германии, называя их провокацией. Но сами то в это же самое время только и занимаются военными испытаниями, штабными, оперативными и морскими маневрами на терри-

(Окончание на стр. 4-й)

FOLKLÓR Z PRAŽSKÝCH ULIC

Skoumám po zahrádce
všude bratři s květem
Vasil Biľak pěkný zrádce
my však na něj . . . . .

Mou zahrádku hlína bolí
vadnou slunečnice
Drahomír si projev smolil
co říct republice

Barbírek nám na papírek
napsal že v tom není
že prej stojí za Dubčekem
v tom tragickým čase

Biľak Vasil do mě zasil
nenávist a smutek
není Čecha by ho spasil
není kam by utek

Nechoď dál
a zůstaň se mnou chvíli stát
škoda slova tichých
ruským tankům dát

Smrkovský a Dubček, Černík
sedí někde v cele
ve chlebě jim pošlem pilník
ať je máme v čele

Skoumám po zahrádce
všude bratři s květem
Vasil Biľak pěkný zrádce
my však na něj . . . . .

23. srpna 1968

Сцены в оккупированной Праге

JAK TO VYSVĚTLÍ SVÝM DĚTEM?

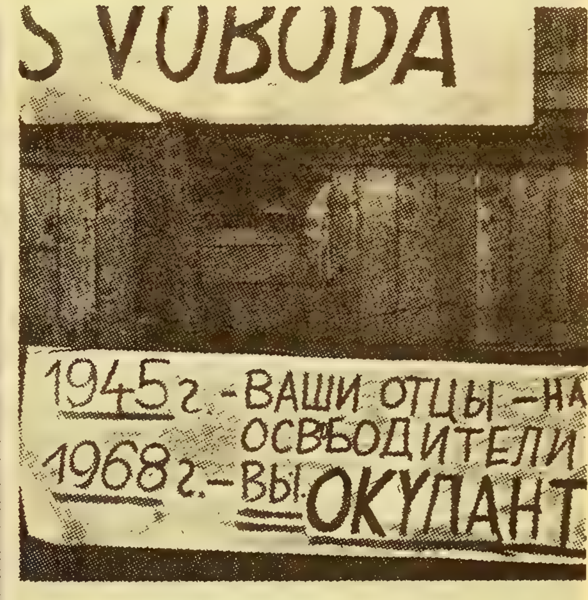
Karel Hoffman, ten, který ve funkci generálního ředitele spojů se už tři dny pokouší likvidovat svobodné vysílání rozhlasu a televize, má děti. Také Alois Indra, jeden z těch, kteří dlouho dopředu věděli, že se chystá okupace Československa, a založili na tom své sny o kariéře, má děti. Víme to, protože si stěžoval, že mu vytýkají jeho nechvalné útoky na nás.

Jak nyní vysvětlí svým dětem svou zradu? A jak ji vysvětlí další, Biľak, Kolder, Pavlovský, Jakeš?

Na druhé straně naši občané nikdy nezapomenou na plačící manželku Alexandra Dubčeka, která prosila občany, aby chránili jejího syna Pavla, nevěděla o něm, ale byla na něho hrdá. A synové Alexandra Dubčeka nikdy nezapomenou na svého tátu těchto dnů. Patří nám všem.

POZOR:

Nevolejte telefonní čísla 534332 a 534334. Jsou odposlouchávána a zneužívána.
Nedávejte se vyprovokovat, buďte rozhodní a klidní, ale neuznávejte žádné rozhodnutí okupační moci, ani případných samozvanců, kteří by se chtěli zmocnit ústavních institucí. Hlaste všechno podezřelé do vrátnic velkých závodů.
Nevstupujte do žádných funkcí, které byly řádnými volbami nebo ustanovením svěřeny čestným lidem!
Prosíme železničáře a řidiče aut, kteří vyjíždějí daleko do republiky: rozvážejte s sebou vydání našeho tisku!
Na televizním kanále 1 a 7 se připravují okupanti vysílat svůj program. Dávejte pozor na obličeje i obsah, nevěřte neznámým.
Sovětský velitel vyhlašuje od 22.00 do 5.00 hodin zákaz vycházení. Upozorňujeme, že vojáci mají rozkaz střílet, zvláště na skupiny lidí v nočních ulicích.
G. Šalgovič, náměstek ministra vnitra a bývalý plukovník sovětské NKVD slouží okupantům. Příslušníci bezpečnosti odmítejte plnit příkazy zrádce!



Máte v rukou nulté číslo časopisu Politika, jehož vycházení bylo schváleno v červenci předsednictvem ÚV KSČ za vedení soudruha Dubčeka. Připravovali jsme své první číslo na začátek září, ke stanovenému datu XIV. mimořádného sjezdu. Naši redakci i tiskárnu obsadila okupační vojska. Navzdory tomu vycházíme — ne sice se 48 stránkami, jak jsme předpokládali, ale zato dříve. Zařazujeme se tak do rodiny svobodných časopisů, po bok redaktorům a hlasatelům rozhlasu i televize. Nevíme o osudu mnoha našich spolupracovníků, předních publicistů, kulturních a politických pracovníků. Mnozí byli na právě skončeném sjezdu strany. Oznamujeme všem, že chceme dělat politiku, ovšem takovou, která není svinstvo. Kolaboranty nikdy nebudeme. Redakce Politiky.

Ваши отцы — освободители . . . Вы — оккупанты !

Значение и уроки чехословацких событий

ГРОЗОВЫЕ тучи, нароставшие над Чехословакией с самого начала реформистского движения в этой стране и ликвидации в ней остатков сталинской эпохи, разразились политической грозой, прервавшей чешский эксперимент демократизации политического режима. В ночь на 21 августа войска СССР, Польши, ДДР, Венгрии и Болгарии, не извещая предварительно коммунистического правительства Чехословакии, перешли границы этой страны, а сброшенные в Праге и ея окрестностях советские парашютисты изолировали столицу и чехословацкое правительство от связи со страной и народом.

Продолжение чехословацкого эксперимента либерализации и демократизации коммунизма оборвано всерьез и надолго военной интервенцией.

По сути дела, в этом нет ничего неожиданного. Неожиданной оказалась только самая форма вмешательства. Можно было ожидать, что после всех встреч и конференций, имевших место, как до совещания в Черне над Тиссой, так и на этой встрече советского и чехословацкого руководств, советской стороной было принято решение выжидать развития событий в Чехословакии, оказав одновременно поддержку ортодоксальному крылу чешских коммунистов, еще сохранившихся и в самом Ц. К. КПЧ и, особенно, на средних постах партийно-административной иерархии.

Иначе говоря, советские руководители и их сателлиты принимали еще недавно решение на подрыв чехословацкого эксперимента извнутри, руками самих чехословаков. Военное давление, в виде недвусмысленной угрозы рядом маневров советских и сателлитных вооруженных сил в самой Чехословакии и на ея границах, маневрах предшествовавших и сопровождавших совещание в Черне, должно было поднять мораль деморализованных реформами и удалением Новотнего и его сторонников. Военная интервенция казалась после совещания и Черне отсроченной, по меньшей мере, до сентябрьского съезда КПЧ.

Какие же причины заставили внезапно прибегнуть к этой военной интервенции ? Совершенно очевидно, что приводимые в официальном сообщении ТАСС-а мотивы о призыве к СССР каких то чехословацких лиц или кругов помочь защитить « завоевания » социализма от буржуазной внутренней угрозы и подрывной деятельности западных « империалистов » шиты белыми нитками. Эти призывы имелись и до совещания в Черне (напр., письма чешской рабочей милиции). Тем не менее они тогда не имели последствий. Подрывная угроза извне также отсутствовала. В западной печати, после совещания в Черне, с удовлетворением подчеркивалась лойяльность западной политики (США, Великобритании и Зап. Германии), которая вела себя по отношению к чехословацкому кризису так, « как Запад хотел бы, чтобы себя вел А. Косыгин, если бы, например, западная политика старалась убедить Италию или Мексику не делаться коммунистическими » (см. англ. либеральный журнал « Экономист »).

Много ли чести оказывает подобная политика мудрости западных ответственных руководителей — вопрос особый, но сама констатация о полном нейтралитете западной политики верна и точна.

Причины внезанной интервенции коренятся в ложности и неразрешенности проблем, поднятых чехословацким коммунистическим ревизионизмом, проблем, предопределивших разные взгляды в советском коллективном руководстве на методы разрешения кризиса. Эта разница взглядов имеется и во всех Политбюро ортодоксальных сателлитов. Чтобы оценить всю сложность чехословацкого кризиса для советских идеологов, приходится вкратце обрисовать сущность разногласий между чехословацкими и советскими ревизионистами. Эта сущность с предельной ясностью подчеркнута в письме (фактически в недвусмысленном ультиматуме) представителей пяти коммунистических партий, письме, адресованном в июле Ц. К. ком. партии Чехословакии. Именно по содержанию этого послания и шла четырехдневная советско-чехословацкая дискуссия, в Черне.

В этом послании отмечалось, что СССР и его союзники не протестовали при начальной ликвидации последствий сталинской эры в Чехословакии. Указывалось, что новые экономические реформы также не вызывают их возражений, как явление внутреннего порядка, на которые имеет право каждая социалистическая страна. Но в письме отмечались те границы, когда нарушение определенных принципов создает угрозу для « социализма » всех социалистических стран, чем проблема реформ перестает быть внутренним делом отдельной страны, а затрагивает интересы всего социалистического блока. Подобную угрозу послание видит : в ущемлении монополии на власть чехословацкой компартии, в тенденции допуска легального образования фракций партии, в дискредитировании « верных и надежных » коммунистов, в демагогии « демократизации », которая не останавливается только в очернении тех, кто сыграл главную роль в освобождении чехословацкого народа от фашистского ига, но ставит даже под вопрос достоинства всех социалистических завоеваний прошлого. Особым нападкам нодверглась в послании и « анархия » чехословацкой прессы, вышедшей из рук партии и правительства.

Подводя общий итог разногласиям, можно отметить, что главному удару подверглась основная сущность чехословацкого опыта — попытка сочетать коммунизм с определенной долей свободы и настоящей (не так сказать « народной ») демократии Т.е., свободы мысли, слова, выборов. Упразднение цензуры. Свободы, не как « осознанной, по Ленину, необходимости », а как врожденного каждому живому разумному существу естественному ощущению.

Нет никаких оснований считать главу чехословацкой компартии Александра Дубчека неискренним или псевдо- коммунистом. Известно, что он не является и буржуазным « советологом », изучавшим коммунизм из прекрасного западного

тории ими оккупированных государств. Здесь уже перейдены всякие границы лицемерия.

***

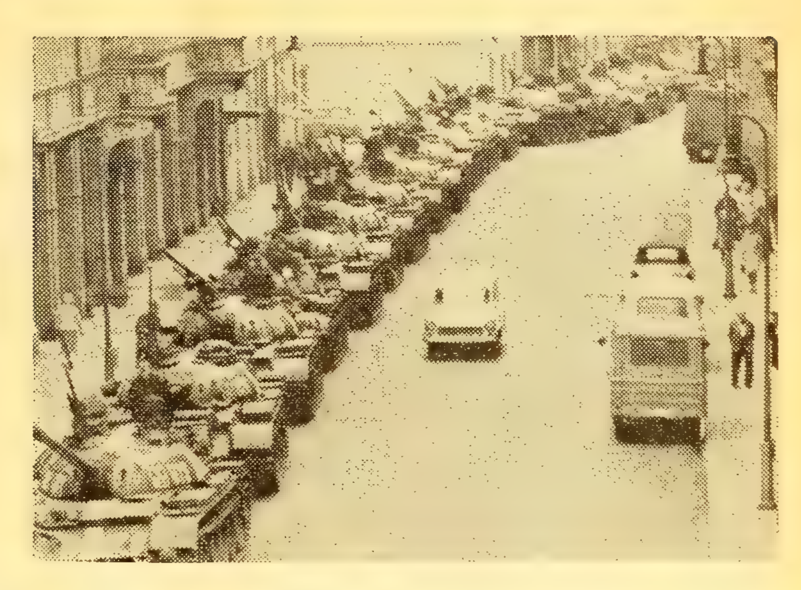
Чрезвычайное обострение обстановки наблюдается на арабо-израильском фронте. Происходят почти непрерывные стычки в районе Суэцкого Канала. В Египте — психологическая мобилизация. В следующем номере мы дадим обзор положения в этом районе и, вообще, в Средиземноморском бассейне.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ УСПЕХ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Космическая станция « Зонд-5 », выпущенная 15 сентября и обошедшая вокруг Луны, 21-го сентября возвратилась на Землю и была принята в Индийском океане руководящими ея полетом учеными и техниками, которым впервые удалось получить непосредственные снимки Луны. Весь ученый мир отметил исключительное значение этого опыта, который, благодаря совершенным станцией изысканиям, позволит — по уверениям ученых — отправить на Луну уже обитаемый космический корабль.

ПРАГА

СОВЕТСКИЕ ТАНКИ



далека, а кончал в свое время высшую партийную щколу при советском Ц. К., т.е. школу коммунистической идеологии и технологии власти. Поэтому, только можно удивляться его наивной попытке примирить и сочетать коммунизм со свободой. Эта попытка аналогична пробе сочетать в один элемент огонь и воду.

Коммунизм представляет собой волюнтаристическое и (по своей теории) аскетическое движение, мобилизующее волю и все силы подвластного коммунизму поколения в жертву химере — якобы благополучию будущего человечества при его (коммунизма) осуществлении. Социализм же — это полный лишений путь к этой мифической коммунистической нирванне. Он требует централизованного плана, запрещения частной собственности (ея крайнего ограничения), сокращения потребностей населения, однообразия мыслей, слова и действия, и неусыпного контроля власти над каждым индивидуумом, т.е. он не допускает какого либо проявления персонализма и свободы. Появление в коммунизме какой то меры свободы (мысли, слова, печати, действия) означало бы, что коммунизм перестал быть коммунизмом, т.к. свобода в отношении коммунизма означает то же, что космический луч для критической массы урана или плутония: он вызывает автоматически цепь реактивного распада атомов этих веществ.

Всего этого, повидимому, не знал коммунист второго поколения, 45-тилетний Дубчек, считавший, что цепь реактивного распада коммунизма под влиянием свободы, в условиях дисциплинированной и сильной демократическими тенденциями чешской нации, может быть предотвращена именно в Чехословакии. Но о силе и опасности влияния свободы на коммунизм хорошо знают коммунисты первого поколения-шестидесятилетние Брежнев, Косыгин, Суслов и другие, как и их восточно-европейские консорты-Ульбрихт, Гомулка, Кадар, Живков и прочие, которые прошли не только кремлевскую школу технологии власти, но и всю сталинскую выучку.

Поэтому советско-чехословацкие переговоры в Черне и не могли разрешить кризиса.Они только отсрочили решение, тем более, что события не заставляли Политбюро торопиться. Чехословакия, в отличие от Венгрии в 1956 году, не ставила вопроса о выходе из Варшавского Договора и не развешивала своих чекистов времени Новотнего на столбах городов. Но решение об интервенции было принято сразу после совещаний в Черне и в Братиславе. Продолжение маневров советских и сателлитных вооруженных сил и после Братиславы, на границах Чехословакии с Польшей, ДДР, Венгрией и СССР свидетельствует об этом.

Принятие советской стороной решения об интервенции, по всем приведенным причинам, не было внезапным. Несомненно, что для советского коллективного руководства путь и опыт Дубчека были неприемлемыми. Однако, также несомненно, что соглашаясь с необходимостью **прервать** опасный чешский опыт, в среде советского Политбюро **были расхождения по тактике ликвидации этого кризиса.** Потому то Политбюро и явилось почти полностью на совещание в Черне, не передоверяя той или иной группе, или тем или иным членам, выбор методов воздействия на чехословаков. Вопрос, какие лица были «за», какие «против» интервенции несущественнен, но можно утверждать, что и для противников метода прямой военной интервенции необходимость прекращения чешского опыта оказалась значительно более важной, чем ряд временных невыгод внешнего порядка — в отрицательной реакции мирового коммунистического движения или западного мира на события.

Какие же общие выводы приходится сделать из минувших событий ?

Во первых, приходится отметить явно **идеологическую** природу минувщего кризиса. На Западе, с легкой руки политиков и так называемых «специалистов» по советскому вопросу, политика Свободного мира вдохновляется представлениями от изживании коммунистической идеологии в пользу все большего доминирования национальногосударственных интересов. Советско-чехословацкий конфликт показывает явную ошибочность этих представлений.

Второй вывод — это констатирование ограниченной возможности всех коммунистических режимов к эволюции в сторону либерализации и демократизма. Это относится не только к ортодоксальным ленинско-сталинским режимам ДДР, Болгарии, Албании, но и к ревизионистским режимам СССР, Польши, Румынии и даже Югославии. Границы этой эволюции предопределялись и предопределяются коммунистической идеологией, т.е. сохранением основы режимов — доминирования партии не только в экономической, но и в духовной жизни коммунизированных народов. Правда, опыт ревизионизма в СССР, Польше, Югославии и Румынии позволяет считать в наличии явление перерождения интернационального коммунизма в национал-коммунизм. Но этот симбиоз с национализмом не ведет ни к либерализации, ни к демократизации коммунизма. Поэтому более чем сом-

ПЕРЕХОД ГРАНИЦЫ ОККУПАНТАМИ

нительны столь модные на Западе теории значения «экономической зрелости» общества,, соединение коммунистического и свободного миров и т.д., т.е. теории сближения двух систем под влиянием экономики и социального развития.

Прерванный насильно чехословацкий опыт является определенным исключением в общей тенденции развития коммунистических режимов, но и он не позволяет еще утверждать, что даже без вмешательства СССР было бы возможно успешное существование коммунизма со свободой.

Третьим выводом является определенный успех СССР в укреплении идеологического единства стран Варшавского Договора. Восточно-европейские сателлиты СССР: ДДР, Польша, Болгария и Венгрия, -перешли с положения «сателлитов» с навязанными им советскими марионетками на положение коммунистических «partner-juniors» (младших партнеров), активно защищавших коммунистические позиции в конфликте с чехословацкими реформаторами. Совместное сотрудничество их с СССР по удушению чехословацкой политической весны еще больше свяжет их судьбы с Советским Союзом. Даже оппонирующая Советскому Союзу Румыния, с просталинским национал-коммунистическим курсом в ея внутренней политике, но с определенной свободой лавирования во внешней политике и в Комеконе (Экономическое сотрудничество советского блока), также не собирается ни сходиться с капитализмом, ни покидать Варшавский Договор. В связи с этим весьма малые шансы на успех имеют надежды на установление прочного политического мирного и дружеского сосуществования, Запада с этим сателлитами — надежды, лелеемые с упорством достойным лучшего применения ответственными руководителями западных государств.

Наконец, **четвертым** выводом приходится считать все ускоряющуюся эволюцию СССР — вернее самого коммунизма, так как таковое же развитие и красного Китая — к чисто выраженному милитаризму. На страницах «Часового» уже была отмечена мною эта общая тенденция развития коммунизма. События в Чехословакии с наглядностью её подтверждают.

В последней (третьей) программе КПСС, от 1961-го года, в отделе о вооруженных силах, имеется положение, что СССР, по своей миролюбивой внешней политике и по гармонии социалистического строя своего общества, не имеет надобности в вооруженных силах и готов был бы их полностью упразднить. И лишь наличие агрессивных империалистических сил во вне заставляет советское руководство заботиться о боевой готовности социалистической армии. Ныне приходится задать вопрос: а что делали бы советские политики в чехословацком кризисе без наличия своих вооруженных сил ?.. Также можно задать вопрос, что значит это положение программы КПСС: слепоту или лицемерие ея составителей ? Но и на этот последний вопрос нетрудно дать ответ. Труднее ответить, кем являются — слепцами или лицемерами — те ответственные западные политики, которые ведут, при явной и неудержимой тенденции превращения коммунизма в милитаризм, — политику сближения с советскими руководителями и с их системой, политику неконтролируемых соглашений об ограничении вооружений, разоружении, нераспространении атомного оружия и т.д. Если это слепота, то это еще хуже лицемерия, так как в политике глупость часто хуже преступления.

В заключение, приходится, однако, отметить важное обстоятельство. Милитаризм никогда в истории не являлся выражением внутренней силы какого либо режима, а наоборот — проявлением его слабости. Поэтому тенденция развития коммунистического милитаризма свидетельствует о том, что сам коммунизм находится не на восходящей, а на нисходящей части кривой своего развития. В этих условиях милитаристические режимы склонны обычно к нарушениям принятых ими обязательств и к рискованным демонстрациям своей военной силы. А это заставляет предвидеть, что использование советских вооруженных сил во внешней политике не завершится чехословацкой агрессией.

В какой степени рискованна современная политика Запада, лихорадочно ищущего разграничения сфер влияния с опирающимся на голое насилие коммунизмом при помощи соглашательства, капитуляций и боязливого нейтрализма — вопрос не требующий ответа.

Н. Галай

(Бюллетень И-та по Изучению СССР)

Двенадцать лет тому назад

(Венгерское восстание)

Для правильного понимания чехословацких событий совершенно необходимо вспомнить то, что произошло в Венгрии без малого 12 лет тому назад. Тогда станет понятным поведение чехословаков, а именно почему они предпочли терпеливое и пассивное сопротивление вооруженному восстанию (отдельные случаи, трагически кончившиеся не в счет), почему не выступила чехословацкая армия и почему чехословаки не возлагали никакой надежды на помощь Запада и Организации Объединенных Наций.

В портфеле редакции сохранилось подробное описание событий в Венгрии, составленное А. И. Диким, — его мы и считаем полезным и своевременным сейчас напечатать.

После войны и установления советской власти в Венгрии руководящие посты в партии и правительстве заняли коммунисты — сталинисты, большинство которых во время войны отсиживалось в СССР и вернулись в Венгрию с советскими войсками.

Придя к власти, они стали в Венгрии организовывать весь аппарат административный и экономику по образцам, которые он видели в СССР во времена Сталина, обративши особое внимание на создание надёжной секретной полиции, по примеру НКВД в СССР.

В населении начали замечаться признаки недовольства новой властью и ее общей и экономической политикой, на что Партия и Правительство Венгрии не обращали внимания, имея за своей спиной Сталина. А со всеми недовольными боролись при помощи секретной полиции, которая с населением не церемонилась.

После смерти Сталина, когда в СССР наступила некоторая « оттепель », эти настроения перекинулись и в Венгрию и голоса недовольства властью начали раздаваться все громче, на что было обращено внимание Москвой.

Для выяснения причин недовольства из Москвы были посланы в Венгрию несколько доверенных лиц, которые провели в Венгрии несколько месяцев и, по возвращении в Москву сделали подробный доклад Партии и Правительству СССР.

Вскоре после этого венгерские вожди были вызваны в Москву на совещание с ЦК партии и руководителями политики Кремля.

Эти вожди, числом четыре (Ракоши, Фаркаш, Реваи и Геро) все были евреи.

В результате этих совещаний, в руководящей четверке осталось только два еврея — всесильные Ракоши и Геро. А пост премьера, по рекомендации Москвы, занял Имре Надь, испытанный коммунист, проведший в России многие годы и в годы Гражданской войны принимавший в ней активное участие в составе венгерских коммунистических частей, и бывший одним из убийц Царской семьи в Екатеринбурге.

Весь же аппарат власти остался прежний, хотя премьером и стал Надь, человек слепо преданный партии, по натуре безвольный, который при всяком решении прежде всего ставил вопрос, а не будет ли это во вред Партии? А потому, будучи несогласен со многими мероприятиями, он хотел все решить в недрах самой партии, в порядке « внутрипартийной демократии ». Его несогласия с некоторыми мероприятиями не были секретом для населения Венгрии, а поэтому его назначение Премьером (в июле 1953 года) было истолковано, как начало известной политической и экономической либерализации коммунистического режима в Венгрии.

Возможно и даже вероятно, что Надь действительно и хотел осуществить эту либерализацию, но сделать ничего не мог.

Во первых, он слишком долго (целых 20 месяцев) подготовлял проэкт предполагаемых реформ, которые еще должны были быть утверждены Парламентом прежде проведения их в жизнь.

Во вторых, а это самое главное, некоторые персональные изменения на верхах не коснулись всего остального аппарата власти, полицейского и военного, который оставался перенасыщен креатурами Ракоши и Геро.

Вот что пишет о племенном составе этого аппарата корреспондент Асс. Пресс Ричард О'Риган: « Девять из двенадцати членов партийного Политбюро в Венгрии, по сообщениям, — еврейского происхождения. Также десять из двенадцати генералов. Все они имеют множество своих подчиненных — евреев . . . Посетитель Будапешта оставляет его с впечатлением, что, если руль будет повернут — тлеющий антисемитизм вспыхнет пламенем » . . .

По этому же вопросу высказывается и Клэр Стерлинг, на страницах американской печати (« Те Репортер » — 14 апреля 1953 года): « Венгерское правительство полностью руководится людьми еврейского происхождения . . . Смена правительства легко может привести к вычищению из него всех евреев . . . Габор Петерс (еврей) является главой Секретной Полиции. Семьдесят процентов его подчиненных — сотрудников есть — или были — евреи ».

Приведенное выше писалось и печаталось задолго до восстания в Венгрии. А о самом Ракоши журнал « Тайм » 21 марта 1955 года писал следующее: « К Ракоши в Москве так хорошо относились, что он избег чистки « космополитов », которая затронула Паукер и других евреев — коммунистических лидеров перед смертью Сталина.

В общем положение в Венгрии в смысле племенного состава ее правителей было повторением того, что уже один раз имело место в истории Венгрии — в 1919 году во времена Бэлы Куна, о чем писал в начале 20-х годов известный венгерский социолог Оскар Ясси, сам еврей, занимавший место министра в революционном правительстве графа Карольи, которое без сопротивления передало власть Бэла Куну. « Число евреев руководителей большевистского движения в Венгрии доходило до 95 % » — пишет О. Ясси, человек осведомленный. (Это высказывание Ясси приведено в сборнике « Россия и евреи ». 1924 г. стр. 126).

Зная и учитывая всё приведенное выше, станет ясно и понятно, что в Венгрии перед восстанием недовольство мероприятиями коммунистического правительства тесно переплеталось и было неотделимо от настроений антиеврейских ибо все, что вызывало недовольство проводилось по распоряжению евреев, стоявших у власти, а малейшее проявление недовольства жестоко подавлялось евреями же — чинами секретной полиции.

В эти же годы произошли беспорядки в Восточной Германии и в Польше, которые хотя и были подавлены, все же закончились некоторым компромиссом и уступками в области политической и экономической.

Все венгры вообще, а интеллигенция, в частности, были обо всем этом хорошо осведомлены. Стали зреть и усиливаться антиправительственные настроения, которые и привели к тому, что называется восстанием венгерских « борцов за свободу ! !

Не малую роль в создании и подогревании этих настроений играл американский пропагандный аппарат, в особенности радио — передачи организации « Свободная Европа », в которой работало не мало венгерских эмигрантов, причем преимущественно социалистического — марксистского направления. Венгры — бывшие сотрудника режима адмирала Хорти, а равно и все венгерские националисты, на которых лежало подозрение в сочувствии Гитлеру, как правило, держались в стороне от пропаганды, направляемой в Венгрию. Руководители « Свободной Европы » к ним доверия не питали.

В результате, пропаганда была однобокая, полная недоговоренностей и разных рекомендаций и полуобещаний, допускавших различные толкования.

В ПРАГЕ :

ПЕРЕД СОВЕТСКИМ ТАНКОМ

Убейте меня, если совесть у вас заглохла !

Обещалось сочувствие, а венгры понимали это как обещание содействия. Слова о « помощи » понимались по разному. « Свободная Европа » говорила о помощи моральной — венгры это понимали, как обещание вмешательства и помощи не только материальной, но и вооруженными силами свободного мира . . .

К этому времени Венгрия была принята в число членов Объединенных Наций, что создало у населения иллюзию, что теперь страна находится под их покровительством и защитой, несмотря на присутствие оккупационных советских войск.

Эти иллюзии усиливали и укрепляли антиправительственные настроения и создавали атмосферу, благоприятную (по мнению венгров) для выступлений, подобных тем которые были в Польше и закончились сравнительно приемлемым компромиссом, несмотря на наличие оккупационных войск.

А в то же самое время назревал другой конфликт, для Запада значительно более важный чем вопрос венгерский. Это был конфликт в связи с Суэцким каналом, в котором были заинтересованы Англия и Франция и вели спор с Египтом по вопросу о праве управления этим каналом и его эксплоатации.

Новосозданное государство Израиль, обеспокоенное враждебной по отношению к нему политикой Египта и арабского мира, всячески стремилось ослабить Египет, путем превентивной войны с ним, чего оно не скрывало, предъявляя претензии на присоединение к Израилю Синайского полуостроав, составлявшего часть Египта.

Назревавший конфликт из за Суэцкого канала Израиль учел и включился в те силы, которые грозили Египту интервенцией в случае его несогласия с требованиями Англии и Франции.

От решительных действий Англию, Францию и Израиль удерживало только опасение, что за Египет сможет вступиться Советский Союз, который к тому времени сумел создать исключительно дружественные отношения с новым республиканским правительством Египта, сменившим правительство свергнутого короля Фарука.

Пока огромные силы Советского Союза были свободны и не связаны необходимостью применять их в другом месте — вооруженный конфликт с Египтом этих трех союзников (Англии, Франции и Израиля) был сопряжен с немалым риском. А вдруг вмешается СССР ? . .

Совсем иначе выглядело бы, если бы наступили события, которые бы связали вооруженные силы СССР в другом месте. Вряд ли бы тогда Москва рискнула на решительные действия в связи с Суэцом.

События эти наступили в конце октрября в Венгрии, оккупированной войсками СССР: когда там вспыхнули беспорядки, переросшие вскоре в восстание, потребовавшее присутствия и вмешательства советских войск.

23 октября 1956 года Пино (франц. министр) устремился в Лондон, чтобы, как передают, сообщить Идену, что Израиль готов начать превентивную войну против Нассера. (Журнал « Тайм ». 12 ноября 1956 года).

« **23 октября 1956 года** началось восстание в Венгрии, когда коммунистические органы госбезопасности открыли огонь по толпе студентов перед зданием радиостанции в Будапеште » — сообщает журнал « Кольерс » в номере от 7 декабря 1956 года.

Совпадение этих двух событий обращает на себя внимание. Случайно ли оно, или нет — сказать, нельзя.

Дальше события развивались отдельно, в Венгрии и в Египте, привлекая внимание всего мира, симпатии которого разделились, особенно в оценке « Суэцкой экспедиции ». В то время как в США главное внимание общественности направлялось на события в Венгрии и организовывались митинги протеста и пикетировки против действий советских войск, вся Азия и не мало европейских стран отнеслись резко отрицательно к « Суэцкой экспедиции ». Даже в Лондоне и Париже были митинги протеста против действий в Египте. А в, оккупированной США Западной Германии протесты против « Суэцкой экспедиции » были гораздо громче и энергичнее, чем протесты против СССР, несмотря на то, что эти последние весьма благосклонно рассматривались оккупационными властями, пропагандный аппарат которых всячески раздувал « венгерские события ».

События же эти развивались так, что практически вылились в бурное движение по освобождению Венгрии от диктатуры правоверных сталинистов, возглавляемых к моменту восстания Геро и его 25 тысячами агентами Секретной Полиции.

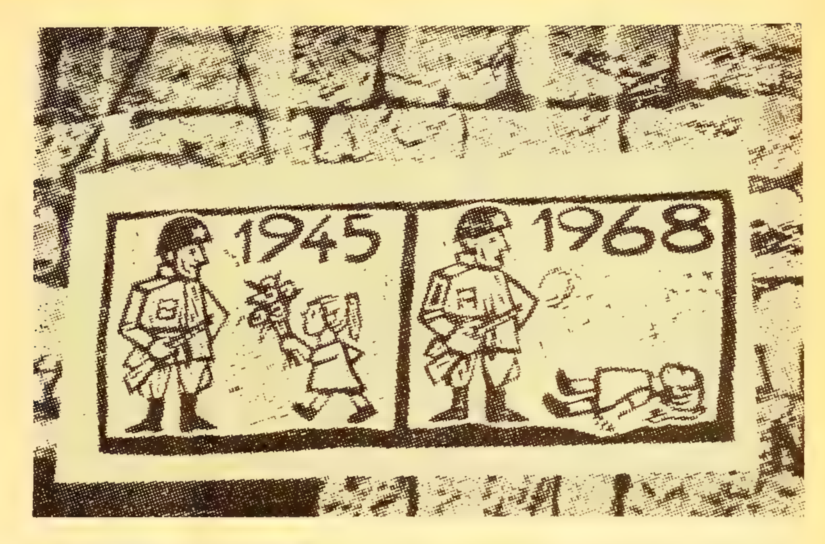
Утром 23 октября в Будапеште были расклеены « требования » к правительству, выработанные на митингах студентов и венгерской интеллигенции, происходивших одновременно в нескольких пунктах города.

« В « Требованиях » было 16 пунктов, из которых главнейшие были следующие:

1. - Немедленный вывод советских вооруженных сил с территории Венгрии.
2. - Публичное расследование преступной деятельности тех, кто управлял страной и предание их народному суду. (Фаркаша, Ракоши и др.)
3. - Создание нового правительства, возглавляемого Имре Надьем.
4. - Пересмотр независимыми судами всех дел, по ко-

ПРАГА

Самодельный плакат, так много говорящий



торым были осуждены невинные и их реабилитация.

5. - Созыв в кратчайший срок партийного съезда для выборов Центрального Комитета Партии. (Трудящихся, как называлась коммунист. партия).
6. - Пересмотр всех договоров Венгрии с другими государствами, включая и мирный договор с СССР.
7. - Свободной продажи на мировом рынке залежей урановой руды, которая сейчас на основании концессии, эксплоатируется СССР.
8. - Пересмотр всей экономической политики.
9. - Полная свобода слова, собраний и печати, а также передач по радио.

« Требования » это громко читались на улицах и обсуждались в группах, которые образовывались около наклеенных везде, где только было можно, резолюций митингов студентов и интеллигенции.

Комментарии публики были краткими и одобрительными. О том, насколько они реально осуществимы в данный момент — никто об этом не говорил.

Атмосфера постепенно сгущалась и отдельные группы читающих и обсуждающих резолюцию — требование быстро сливались, образуя многочисленную демонстрацию.

Партия и Правительство, в состав которого тогда входил и Имре Надь, в ответ на демонстрации и « требования » около полудня (23 окт.) сделало по радио следующее оповещение: « для поддержания общественного порядка министерство внутренних дел запретило все уличные собрания и демонстрации до следующего извещения ». Но демонстрации не прекратились, а только усилились. Толпы направились к зданию радио — станции с намерением огласить по радио свои « требования ».

А правительство в это время обсуждало создавшееся положение и решало о подавлении беспорядков вооруженной силой. В связи с этим вся Секретная Полиция, которой распоряжался Геро, была приведена в боевую готовность.

Требование демонстрантов огласить по радио свою « резолюцию » было отклонено. Тогда демонстранты принялись штурмовать здание радио — станции, а агенты Секретной Полиции, после неудачных попыток отбить нападающих слезоточивыми газами, открыли по ним стрельбу и отогнали их штыками. Демонстранты рассеялись по всему городу и их число начало быстро расти. Справиться с ними Секр. Полиция уже не могла, а венгерские войска почти открыто выражали свои симпатии демонстрантам. Всю ночь с 23-го на 24 октября в Будапеште спорадически возникали столкновения демонстрантов с полицией, при чем были убитые и раненные.

Попытка Надья успокоить толпу, сделанная накануне (23-го) не увенчалась успехом, хотя его имя и стояло в « резолюции », как желаемого возглавителя правительства Венгрии. На его призывы к спокойствию толпа не реагировала, а когда он обратился к ней со словами « Товарищи ! » — их толпы разались крики: « какие мы тебе товарищи ? — Товарищей здесь нет ! » . . . Очевидно, что демонстранты состояли не только из « товарищей », но было не мало и противников коммунистического режима вообще . . . Хотя начало демонстрациям и было положено элементами, если не на все сто процентов прокоммунистическими, то, восяком случае, и не « контр - революционными ». Имя Надья в этой разбухшей людской массе не имело такого обаяния, как в известной части сторонников и членов « трудовой » — коммунистической партии.

И когда в ночь на 24-ое была произведена реконструкция правительства и Надь стал премьером, о чем было объявлено утром 24-го — особого впечатления на массы это не произвело, тем более, что ненавистный Геро не был отстранен от власти. А крики: Долой Герой ! В Дунай его ! » раздавались по всему Будапешту с самого начала демонстраций. Демонстрации продолжались попрежнему. Секретная Полиция уже не могла с ними справляться.

Вечером, 24-го, новый глава правительства — Надь — объявил военное положение Согласно этому декрету всем зачинщикам беспорядков грозила смертная казнь. Почти непосредственно за провозглашением военного положения, подписанного Надьем, правительственное радио Венгрии передало следующее сообщение; в котором имя Надья не упоминалось. Гласило это « коммунике » так: **« правительственные организации обратились за помощью к советским войскам, находящимся, согласно пунктам Варшавского договора, в Венгрии. Отвечая ходатайству правительства, советские войска окажут помощь при восстановлении порядка ».**

Не прошло и суток, как порядок был восстановлен после немногочисленных и незначительных столкновений советских солдат с демонстрантами. Только кое где, на окраинах, еще продолжались беспорядки.

К Надью, как главе правительства, начали являться делегации от отдельных групп демонстрантов с предложением сдать оружие, если будет объявлена амнистия всем участникам. Ряды демонстрантов редели. Многие расходились по домам. Военное положение было отменено и правительство призвало население к восстановлению нормальной жизни.

К этому времени в Будапешт прибыли из Москвы эмиссары Кремля Микоян и Суслов, которые проявили желание итти на компромисс, как это было сделано в Польше. А именно того, что было сделано в Польше, в основном, и требовали демонстранты. Казалось, что атмосфера начинает разрежаться, тем более, что

Микояни и Суслов недвусмысленно выразили желание, чтобы Геро стушевался и никаких выступлений не делал.

На следующий день на улицах Будапешта массы рабочих и служащих, собираясь в группы, обсуждали события последних двух дней. Эти группы скоро начали сливаться и приняли форму новой демонстрации, которая направилась к зданию Парламента, где надеялись найти Надья и поговорить с ним. Демонстрация была мирной. Несли красно-бело- зеленые венгерские национальные флаги. Единственно враждебные чувства демонстранты проявляли к Геро. Крики: « долой Геро ! » повторялись много раз.

В пути коллонну демонстрантов нагнали советские танки. Демонстранты не только не проявили к советским солдатам никакой враждебности, но принялись с ними брататься. Советские солдаты относились к этому добродушно, улыбались и не препятствовали отдельным демонстрантам взбираться на советские танки и даже водружать на них венгерские национальные флаги. Со стороны выглядело это как общая демонстрация, мирно направляющаяся к зданию Парламента.

Перед зданием Парламента неожиданно появился офицер « секретной полиции » и потребовал, чтобы демонстранты немедленно разошлись, напомнивши, что все собрания запрещены. Начались препирательства, раздались по адресу офицера оскорбления . . . Демонстранты кричали: « Убийцы ! . . . Долой « секретную полицию ! » . . В это время с крыши Министерства Земледелия, находившегося напротив Парламента отряд секретной полиции, находившийся там, без всякого предупреждения открыл огонь по толпе, в том числе и по советским танкам, окруженным толпой демонстрнтов, братавшихся с советскими солдатами . . .

Демонстранты были безоружны и бросились врассыпную, спасаясь от пуль. А команды советских танков, сочтя все присшедшее провокацией, со стороны венгров, открыли стрельбу, как по зданию Министерства Земледелия, так и площади, заполненной демонстрантами. Среди советских солдат было несколько убитых и раненых.

Было несколько десятков раненых и убитых и среди демонстрантов и « секретной полиции, открывшей стрельбу.

Весть о происшедшем перед Парламентом с молниеносной быстротой разнеслась по Будапешту, причем сообщения были сильно преувеличены и раздуты. Передавалось о « кровавом побоище », учиненном советскими войсками без всякой причины и повода, о сотнях, даже тысячах жертв . . . Правительственное радио молчало и о событиях ничего не передавало . . . Слухи росли и ширились . . . Возбуждение росло . . .

А радиопередачи из за границы, главным образом из Мюнхена, («Свободная Европа ») непрерывно, 24 часа в сутки, передавали сообщения, которые только содействовали общему возбуждению: приветствия свободного мира венгерским борцам за свободу, обещание « помощи » (без уточнения, в чем она будет состоять), сообщения, что везде происходят демонстрации сочувствия « борцам », что даже в Объединенных Нациях поднят вопрос о Венгрии . .

Все население Венгрии слушало эти радиопередачи. Знало, что Германия, откуда шли передачи — такая же оккупированная страна, как и Венгрия и вообще не могло себе представить, чтобы вся пропаганда не была « согласована » с оккупационными силами. Это создавало уверенность, что вот — придет помощь от Запада.

Венгры еще хорошо помнили, как в 1919 году быстрыми и решительными действиями французских и румынских войск был свергнут режим Бэла Куна, хотя тогда и не было внутри Венгрии ни демонстраций, ни выступлений против режима.

Было естественно и логично расчитывать, что и теперь произойдет нечто подобное. А потому число активных участников в происходящих событиях росло, а волна демонстраций быстро разлилась по всей Венгрии. Происходило все это неорганизованно, самотёком . . .

Заручившись поддержкой Микояна и Суслова, которые пошли так далеко в своих обещаниях, что даже согласились обсуждать вопрос о выводе советских войск из Венгрии, Надь пребывал в уверенности, что « всё образуется » — в недрах партии и выльется в некоторую « оттепель », о которой так много говорилось после выступления Хрущева на XX-ом съезда в Москве.

(Окончание в след. номере)

А. Дикий.

ОТ ИМЕНИ РОССИЙСКИХ ПАТРИОТОВ

Выпущенная в конце прошлого года Комитетом Российской Национальной Эмиграции в Бельгии, в издательстве журнала « Часовой », « БЕЛАЯ КНИГА ») 50 лет коммунизма в России) — на французском языке, имела большой успех и ея редакция получила множество поздравлений от иностранцев самого разнообразного общественного положения — от государственных и общественных деятелей до самых скромных людей.

Ввиду того, что, в связи с советской агрессией в Чехословакии, вновь началась клевета на Россию и ея прошлое, которые объявляются как бы вдохновителями политики советского правительства, решено в срочном порядке выпустить в свет вторую брошюру на французском языке, в защиту России и Русского имени. В брошюре будет доказано, что нынешняя рабовладельческая власть не имеет ничего общего с Россией и ея прошлым.

Поддержать это издание — ДОЛГ ВСЕХ РОССИЙСКИХ ПАТРИОТОВ.

Стоимость брошюры определена в 25 франков (2.50 фр. фр.). Предварительная подписка принимается в конторе « Часового ».

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА « ЧАСОВОЙ » —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

« РУССКАЯ МЫСЛЬ »

После кончины С. А. Водова, его заместил на посту редактора газеты Р. Н. Редлих, который, с ближайшей помощью К. Д. Померанцева, сохранил высокий уровень « Русской Мысли ».

Теперь в исполнение обязанностей главного редактора газеты вступила Зинаида Шаховская, талантливая публицистка, выпустившая ряд книг на французском языке о России и о переживаемом нами « смутном времени ». Ея книги много способствовали разъяснению иностранцам истинного лица рабовладельческого коммунизма.

Извещая читателей газеты о принятии на себя руководства единственной русской национальной газетой в Европе, Зинаида Шаховская совершенно точно указывает ея роль, вспоминая слова Константина Аксакова:

« Раб в буйстве, опаснее зверей,
На нож он меняет оковы, —
Оружье свободных людей —
Свободное слово ».

Нельзя лучше охарактеризовать значение русской независимой печати, ныне, к счастью, все более и более проникающей в подъяремную Россию.

Искренне желаем З. А. Шаховской и ея сотрудникам успеха в той, чрезвычайно важной работе для России, которую долг всех борцов за свободу всемерно поддержать. « Часовой »

СМЕЛОЕ СЛОВО РУССКОГО АКАДЕМИКА

(Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе). А. Д. САХАРОВ. Действительный член Академии Наук СССР)

О ТЕРМОЯДЕРНОЙ ВОЙНЕ.

...К частью для стабильности мира, различие технико-экономических потенциалов СССР и США не настолько велико, чтобы для одной из этих сторон такая «прогрессивная агрессия» не была бы связана с почти неминуемом риском ответного сокрушительного удара, и это положение не изменится при расширении гонки вооружений на строительство системы ПРО (противоракетной обороны. Ред.). По мнению многих, разделяемому автором, дипломатическое оформление этой взаимно-понимаемой ситуации (например, в виде договора о моратории строительства ПРО) было бы полной демонстрацией желания США и СССР сохранить статус-кво и не расширять гонку вооружений на безумно дорогие противоракетные системы, демонстрацией желания сотрудничать, а не воевать. Термоядерная война не может рассматриваться как продолжение политики военными средствами, а является средством всемирного самоубийства.

Полное уничтожение городов, промышленности, транспорта, системы образования, отравление полей, воды и воздуха радиоактивностью, физическое уничтожение большей части человечества, нищета, варварство, одичание и генетическое вырождение под действием радиации оставшейся части, уничтожение материальной и информационном базы цивилизации, — вот мера опасности, перед которой ставит мир разобщенность двух мировых сверхсил.

Каждое разумное существо, оказавшись на краю пропасти, сначала старается отойти от этого края, а уж потом думает об удовлетворении всех остальных потребностей. Для человечества отойти от края пропасти — это значит преодолеть разобщенность.

О МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ.

Международная политика двух ведущих сверхсил (США и СССР) должна основываться на повсеместном применении единых общих принципов, которые в первом приближении мы сформулировали следующим образом:

1.) Все народы имеют право решать свою судьбу свободным волеизъявлением. Это право гарантируется международным контролем над соблюдением всеми правительствами «Декларации прав человека». Международный контроль предполагает как применение экономических санкций, так и использование вооруженных сил ООН для защиты «прав человека».

2.) Все военные и военно-экономические формы экспорта контрреволюции и революции являются незаконными и приравниваются к агрессии.

3.) Все страны стремятся к взаимопомощи в экономических, культурных и общеорганизационных проблемах в целях безболезненного устранения внутренних и международных трудностей, для предупреждения обострения международной напряженности и усиления сил реакции.

4.) Международная политика не преследует целей использования местных конкретных условий для расширения зоны влияния и для созданий трудностей другой стране. Цель международной политики — обеспечить повсеместное выполнение «Декларации прав человека», предупредить обострение международной обстановки, усиление тенденции милитаризма и национализма.

СТАЛИНИЗМ.

Фашизм в Германии просуществовал 12 лет, сталинизм в СССР — вдвое больше. При очень многих общих чертах есть и определенные различия. Это (сталинизм Ред.) — гораздо более изощренный наряд лицемерия и демагогии, опора не на откровенно людоедскую программу, как у Гитлера, а на прогрессивную, научную и популярную среди трудящихся социалистическую идеологию, которая явилась очень удобной ширмой для обмана рабочего класса, для усыпления бдительности интеллигенции и соперников в борьбе за власть, с коварным и внезапным использованием механизма цепной реакции пыток, казней и доносов, с запугиванием и оболваниванием миллионов людей, в большинстве совсем не трусов и не дураков. Эта «специфика» сталинизма имела одним из своих следствий то, что самый страшный удар был нанесен против советского народа, его наиболее активных и честных представителей. Не менее 10-15 миллионов советских людей погибли в застенках НКВД от пыток и казней, в лагерях для ссыльных кулаков и так называемых «подкулачников» и членов их семей, в лагерях «без права переписки» (это были фактически прообразы фашистских лагерей смерти), где практиковались, например, массовые расстрелы тысяч заключенных из пулеметов при «перенаселенности» лагерей или получении «специальных указаний», в холодных шахтах Норильска и Воркуты от холода, голода и непосильного труда на бесчисленных стройках, лесозаговках, каналах, просто на перевозках в заколоченных вагонах и затопленных трюмах «кораблей семрти» Охотского моря, при пересылке целых народов — крымских татар, немцев Поволжья, калмыков, многих других народов.

Сменялись помощники (Ягода, Молотов, Ежов, Жданов, Маленков, Берия) *, но антинародный режим Сталина оставался все таким же свирепым и в то же время догматически ограниченным, слепым в своей жестокости. Унитожение военных и инженерных кадров перед войной, слепая вера в разумность собрата по преступлениям — Гитлера и другие источники национальной трагедии 1941 года, хорошо освещенные в книге Некрича, в записках генерал-майора Григоренко и в ряде других публикаций — это далеко не единственный пример этого сочетания преступлений и преступной ограниченности, недальновидности.

Сталинский догматизм и отрыв от реальной жизни особенно проявился в деревне — в политике безудержной эксплуатации деревни — грабительскими заготовками по «символическим» ценам, с почти крепостным закабалением крестьянства, с лишением колхозников права владения основными средствами механизации, с назначением председателей колхозов по признаку угодливости и изворотливости. Результат налицо — глубочайшее и трудно поправимое разрушение экономики и всего уклада жизни в деревне, которое по «закову сообщающихся сосудов» подрывало также и промышленность.

Сейчас наша страна вступила на путь самоочистки от системы «сталинизма». Мы «по капле выдавливаем из себя раба» (выражение А. П. Чехова), научаемся выражать свое мнение, не глядя в рот начальству и не боясь за собственную жизнь.

---

* Добавим к этому фамилии таких же жутких преступников: Серова, Шелепина, Семичастного, Брежнева и напомним, что основателем всей этой страшной мясорубки были Ленин с его обер-палачами Дзержинским и Менжинским. (Ред.)

Разоблачению сталинизма в нашей стране далеко до окончания. Конечно, абсолютно необходимо опубликование всех имеющихся достоверных материалов (в том числе архивов НКВД), проведение всенародного расследования... Было бы весьма целесообразно намечавшееся в 1964 году, но «почему то» отмененное символическое исключение из КПСС Сталина — убийцы миллионов ея членов и политическая реабилитация жертв сталинизма...

УГРОЗА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СВОБОДЕ.

Угроза независимости и ценности человеческой личности, угроза смыслу человеческой жизни. Ничто так не угрожает свободе личности и смыслу жизни, как война, нищета, террор. Однако, существуют и очень серьезные косвенные, лишь немногие более отдаленные опасности. Одна из этих опасностей — оболванивание человека (серой массы — по циничному определению буржуазной футурлогии) «массовой» культурой с намерением или коммерчески обусловленным снижением интеллектуального уровня и проблесности, с упором на развлекательность или утилитарность с тщательно охранительным цензурированием...

Не случайно проблема цензуры (в широком смысле этого слова) является одной из центральных в идеологической борьбе последних лет...

Все мы знаем страстное, глубоко аргументированное обращение по этому поводу выдающегося советского писателя А. Солженицына. А. Солженицын, Г. Владимов, Г. Свирский и другие писатели, выступавшие на ту же тему, ярко показали, что некомпетентная цензура убивает в зародыше живую душу советской литературы, но ведь то же самое относится и ко всем другим проявлениям общественной мысли, вызывая застой, серость, полное отсутствие каких то свежих и глубоких мыслей. Ведь глубокие мысли появляются только в дискуссии, при наличии возражений, только при потенциальной возможности высказывать не только верные, но и сомнительные идеи. Но после 50 лет безраздельного господства над умами целой страны наше руководство —похоже — боится даже намека на такую дискуссию.

(Далее А.Д. Сахаров обличает позорное преследование советской властью А. Солженицына, подтасованный процесс Даниеля и Синявского, террористическое осуждение и отправку в концлагеря Гинзбурга, Галанскова, Хаустова, Буковского и др. Автор 11 февраля 1967 года обратился с протестом в ЦК КПСС, но ответа не получил).

Партия с такими методами убеждения и воспитания вряд ли может претендовать на роль духовного вождя человечества...

На сегодня ключ к прогрессивной перестройке государственной системы в интересах человечества лежит в интеллектуальной свободе. Это поняли, в частности, в Чехословакии, и мы, без сомнения, должны поддержать их смелую и очень ценную для судеб социализма и всего человечества инициативу (и политически и, на первых порах, усилением экономической помощи)...

«НАШИ НАДЕЖДЫ ОСНОВЫВАЮТСЯ»:

а) на наличии общемировой заинтересованности в преодолении разобщенности,

б) на наличии разнообразных явлений поисков и модификаций в советских и капиталистических странах, которые в ряде случаев носят характер уменьшения противоречий и различий,

в) на общемировой заинтересованности интеллигенции, рабочего класса и других прогрессивных сил в научно-демократическом подходе к политике, экономике и культуре,

г) на отсутствии непреодолимых препятствий в развитии производительных сил в обеих мировых экономических системах, которые могли бы в противном случае привести с неизбежностью к обстановке тупика, отчаяния и авантюризма...

1. Необходимо всемерно углублять стратегию мирного сосуществования и сотрудничества...

2. Проявить широкую инициативу в разработке широкой программы борьбы с голодом.

3. Необходимо разработать, широко обсудить и принять «Закон о печати и информации», преследующий цели не только ликвидировать безответственную идеологическую цензуру, но и всемерно поощрять дух бесстрашного обсуждения и поисков истины...

4. Необходимо отменить все антиконституционные законы и указания, нарушающие «права человека».

5. Необходимо амнистировать политических заключенных, а также пересмотреть ряд имевших в последнее время политических процессов (например, Даниеля и Синявского, Галанскова — Гинзбурга). Немедленно облегчить лагерный режим для политических заключенных.

6. Необходимо довести до конца — до полной правды, а не до взвешенной на весах кастовой целесообразности полуправды — разоблачение сталинизма. Необходимо всемерно ограничить влияние неосталинистов на нашу политическую жизнь...

7. Необходимо всемерно углублять экономическую реформу, расширить сферу эксперимента и делать все выводы из его результатов...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

С этой статьей автор обращается к руководству нашей страны, ко всем гражданам, ко всем людям доброй воли в всем мире...

ОТ РЕДАКЦИИ: Под подавляющим большинством мыслей академика А. Д. Сахарова может подписаться любой россиянин-патриот. Единственное сомнение, которое мы высказываем, это то, что вряд ли автора предложений послушаются тупые и дикообразные паразиты, тиранящие нашу несчастную родину. Все же то, что пишет сейчас А. Д. Сахаров много лет говорит и пишет здоровая часть российской эмиграции. В частности большинство подобных заключений было сделано на Гаагском Конгрессе «За права и свободу России» в 1957 году.

«ТОЧКА ЗРЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ОФИЦЕРОВ ШВЕЙЦАРСКОЙ АРМИИ О НАПАДЕНИИ СССР И ЕГО САТЕЛИТОВ НА ЧЕХОСЛОВАКИЮ»

Центральное Правление Союза Офицеров Швейцарской Армии, также как и все граждане Швейцарии, самым энергичным образом осуждают нападение СССР и его сателитов на Чехословакию.

Третий раз в течении 30 лет этот несчастный народ переживает трагедию; третий раз навязывают ему агрессоры режим, который этот народ определенно отвергает. А что мы особенно порицаем, это то, что чешскому народу, который симпатизирует Западу, третий раз не оказывается никакая помощь.

Покорение целого народа, происшедшее в течении одной только ночи, является предостережением для всех западных государств, а также для нашей страны.

Однако то, что произошло, является неожиданностью только для тех, кто упорно продолжает убаюкивать себя ложными иллюзиями о настоящем характере советского режима.

События уже давно подтвердили что, как и раньше, так и теперь, большевики прибегают всюду и во всём, что не соответствует планам или намерениям СССР, признающего только насилие. Это является характерной особенностью каждой коммунистической диктатуры.

Мы, швейцарцы, должны сделать из этой чехословацкой трагедии целый ряд выводов. Мы должны отдать себе отчёт в том, что не наступило еще время, когда маленькое государство может отказатся от защиты себя своими собственными силами.

АДМИРАЛ ПЕТР МИХАЙЛОВ

Развитие силы и могущества России повело за собою естественное открытое стремление ея к морю, как средству для непосредственных и удобных сношений со всем миром. Царь Петр. вступив на престол, скоро пришел к убеждению, что для экономического развития России и подобающего ей политического значения необходимы более удобные порты, чем единственный в то время русский порт Архангельск. Но при всей гениальности Петра, создание мощного флота не явилось бы так скоро, если бы он от природы не был одарен любовью к морю. Еще в детстве плавал он по р. Яузе и окрестным озерам, но скоро эти забавы перестали его удовлетворять и он стал стремиться к более широкой деятельности в этой области.

Одно ничтожное обстоятельство толкнуло его на надлежащий путь. В селе Измайлово он случайно нашел в амбаре, где лежали остатки вещей его прадеда Никиты Романова, маленькое судно и спросил своего учителя Тиммермана, что это такое. Тот ответил, что это бот, который ходит на парусах не только по ветру, но и против ветра. Петр сильно заинтересовался этим и, убедившись, что в науке мореплавания математика занимает главное место, стал усердно ею заниматься. Тиммерман был далеко не первоклассным математиком. Его державному ученику приходилось знакомиться с четырьмя правилами математики под такими мудрыми названиями, как « аддицио, субстракция, мультипликация, дивизио ». Но талантливый отрок скоро сообразил в чем дело и сам, своею рукою, безошибочно изложил четыре правила, пояснил их примерами, затем быстро овладел именованными числами и перешел к высшей математике.

Одновременно с наукою шли и практические занятия на Переяславском озере, где скоро появилась порядочная гребная флотилия под управлением молодого царя на вышеупомянутом боте, который впоследствии сделался знаменитым под названием « Дедушки Русского флота ».

Побывав в Архангельске и увидав настоящее море, Петр еще более к нему пристрастился. С этой минуты началось усиленное судостроение в Архангельске и покупка судов заграницей. В это же время было положено начало торговому мореплаванию.

Задумав приобрести для России морские порты, Петр обратил свои взоры на юг, на моря Азовское и Черное. Для исполнения этого плана, нужно было прежде всего завладеть устьями Дона и Днепра.

В то время Оттоманская империя, держава сильная и грозная, была опасною для России соседкою. Господствуя над Черным и Азовским морями, владея почти всем побережьем этих морей и всем Балканским полуостровом, она держала себя в отношении России дерзко и неприязненно. Петр пытался сломить эту неприязнь, но за неимением достаточного количества боевых судов не достиг цели.

Первая осада Азова (1695 года) кончившаяся неудачей, ясно показала Петру, что без содействия морской силы невозможно овладеть берегом. В Преображенском и в Архангельске закипела работа. Суда в разобранном виде доставлялись в Воронеж, где их собирали. Множество мелких судов также было заготовлено на окрестных реках.

Душою всего дела был сам царь. Неизменный первый труженик для пользы своего народа, Петр принимал обязанности корабельного мастера и часто сам принимался за топор, чтобы собственным трудом и личным примером ускорить ход работы.

« Min Herr Gubernator Archangel », писал царь через неделю после прибытия в Москву (30 ноября 1695 года) Двинскому воеводе Апраксину, « По возвращении от невзятия Азова, с консилии господ генералов, указано мне к будущей войне делать галеи [1], для чего удобно мне быть шхиптиммерманом [2] всем от вас сюды; понеже они сие зимнее время туне будут препровождать, а здесь тем временем великую пользу в войне учинять, а корм и за труды заплата будет довольная, и ко времени отшествия кораблей [3] возвращены будут без задержания, и тем их обнадежь и подводы дай и на дорогу корм ».

Адмиралом будущего флота назначен был любимец царя, женевец Франц Лефорт, командирами судов — преображенские и семеновские офицеры; экипажи набирались из людей разного звания и состояния. Были привлечены к военным занятиям запорожские и донские казаки.

Не взирая на большие препятствия, Петр втечение **одного месяца** соорудил свою флотилию, и в первых числах апреля начал спускать корабли на воду. Трое самых больших, были названы « Principium », «Святой Марк» и «Святой Матвей».

3 мая 1696 года выступил из Воронежа авангард из 8 галер и адмирал вверил начальство над ними капитану галеры « Principium » — Петру Михайлову, под каким именем стал плавать царь Петр.

« Сегодня » — пишет государь Виниусу [4] » — с осьмью галерами в путь свой пошли, где я от господина адмирала учинен есмь командиором ».

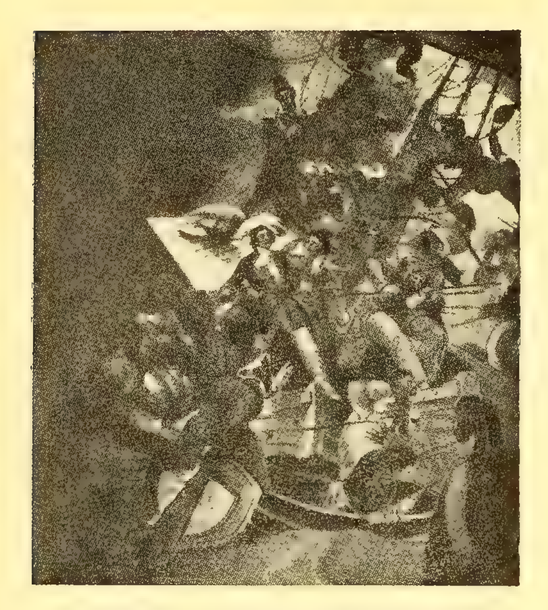
Шествуя Доном, Петр 8 мая отдал по галерам приказ, определивший главные начала морской службы, первый наш морской регламент. Капитаны судов должны были внимательно смотреть иа сигналы командира флотилии и в точности исполнять его повеления. Строго воспрещалось во

1 Трехмачтовая галера.
2 Корабельным плотникам.
3 Т.е. ко времени открытия навигации в Архангельске.
4 Андрей Виниус-голландец, знаток корабельного дела, которому Петр поручил выписку из заграницы инструментов и моделей, переводы голландских книг по мореплаванию, а впоследствии возложил на него учреждение первого в России морского училища, « Навигационной Школы ».

Наше нейтральное государство со своей обязательной мирной политикой, не имеет ни малейшего основания делать уже теперь какие либо уступки в области разоружения. Пример в этом должны прежде всего показать могущественные мировые державы.

Пока эти последние поступают обратно тому, что они нам советуют, наш долг держать на должной высоте нашу, никому не угрожающую, государственную оборону.

В связи с этим, Центральное правление союза офицеров швейцарской армии, считает что при настоящих обстоятельствах и речи быть не может о том чтобы Швейцария присоединилась теперь к Атомному Договору. СССР, как один из главных инициаторов этого договора, еще раз доказал, что он не является достойным партнёром. Он стремится исключительно к тому, чтобы ослабить все остальные государства, Надежде на то что после подписания этого договора, СССР приступит честно к систематическому и последовательному разоружению, противоречит всё его поведение, в особенности же последние события. Швейцария имеет все основания сохранить и в этой области всю свою свободу действий.



ПЕТР I под Азовом в 1696 г.
(С картины в Морском Корпусе)

время похода отставать друг от друга или идти не своим путем: « понеже » — приказывал царь » — « и того требует общая польза, и военные суда, плотно друг с другом идущие, могут объехать всю вселенную, не страшась никакого шторма; если же разлучатся, и ста сажен проплыть не могут ».

Когда начальник флотилии увидит неприятеля и поднимет красный флаг, все капитаны должны немедленно приготовиться к бою. Смертная казнь угрожала тому, кто товарища своего в бою покинет, или пойдет в сражение не своим путем, также тому, кто не подаст помощи бедствующей галере.

Царь плыл не более 11 дней; он далеко оставил за собою адмирала и прибыл в Черкасск с 4 галерами; остальные четыре галеры, оставшиеся позади, присоединились несколько позже. Поджидая войска, царь занялся нагрузкою на струги оставленных в минувшем году батарейных орудий, мортир и боевых снарядов. Между тем с моря были получены важные вести. 18 мая царю донесли, что со взморья видны два турецких больших корабля. Царь решил сам атаковать неприятельские суда своими галерами при содействии донских казаков. 20-го мая, когда Петр решился на это отважное дело, дул крепкий ветер с севера, вода по всему Дону спала, гирлы и главные протоки обмелели. Легкие казацкие лодки, поднимавшие не более 20 человек, успели выбраться в море, но галеры, нагруженные сотнями солдат и орудиями, не могли плыть далее. Петр пересел со своей галеры на казацкую лодку и вышел в море. Там уже стояли не три, а тринадцать больших турецких кораблей. Атаковать столь сильный флот утлыми челнами было бы безрассудной дерзостью и царь, грустный, возвратился к своим галерам.

Казацкие же лодки стояли смирно до наступления вечера. С турецкого флота не заметили их.

Утром 21-го мая до 500 янычар сделали высадку и благополучно добрались до Азова с несколькими орудиями. Перед вечером турки перегрузили с кораблей на 13 транспортных судов снаряды, казну, оружие, сукна, съестные припасы и под прикрытием янычар на 11 ушколах (малые галеры), отправили их и Азову. Между тем стемнело.

Когда транспортные суда поровнялись с устьем, казаки стремительно ударили на них, перебили гребцов и овладели 10 тунбасами (транспортные суда), бывший на них груз взяли, а суда сожгли. Пораженные ужасом янычары на своих ушколах бросились к кораблям, где произвели такое замешательство, что весь турецкий флот поспешил уйти в море: один из них турки затопили сами, другой сожгли казаки. Радостно услышал Петр об этом славном деле и сейчас же двинулся в лодках к взморью к казакам.

С укреплений и галер в ознаменование победы, открылась пушечная стрельба. Между тем, южный ветер поднял воду в самых мелких притоках Дона и вся флотилия без труда могла выйти в море и преградила турецкому флоту путь к Азову. Для подкрепления галер, при главном протоке Дона, на правом берегу его, недалеко от устья, Петр приказал возвести земляную крепость; на противоположном берегу Дона был сооружен другой форт. Дней через десять оба форта были готовы, вооружены пушками, наполнены солдатами. « Теперь мы безопасны от турецкого флота » — писал государь в Москву, и грозно подступил к Азову.

Неусыпно наблюдая за турецким флотом, царь постояно жил на море и со своей галеры распоряжался осадою Азова. В лагерь он приезжал изредка, для совещания с генералами и для осмотра осадных работ; с обычным бесстрашием ходил по траншеям, назначал места для орудий, сам бросал бомбы с батарей и к ночи возвращался на свою галеру, готовый напасть на неприятеля, при малейшем его покушении прорваться в устье Дона. В Москве знали, каким опасностям подвергался государь и умоляли его не рисковать своей жизнью. В ответ на эти мольбы, царь писал своей сестре, царевне Наталье Алексеевне. — « Сестрица, здравствуй ! .. Я, слава Богу, здоров ! .. По письму твоему, я к ядрам и пулькам близко не хожу, а они ко мне ходят. Прикажи им, чтобы не ходили. Однако — ж, хотя и ходят, только до сия поры вежливо. Турки на помочь пришли, да к нам нейдут, а чаю, что желают нас к себе ».

В июле запорожские и донские казаки взяли у турок два бастиона штурмом. Встревоженные этой потерей, действием флота, а более всего удалью казаков, турки решились сдать Азов. Сдача последовала 19-го июля.

Но не надолго овладел Петр Азовам. В 1711 году он вынужден был заключить мир с турками при реке Пруте, по которому обязался возвратить им Азов и срыть Таганрогскую крепость.

⁂

Развитие морских сил России перешло с юга на север. Исключительные заботы царя направились на создание флота в Балтике, с развитием которого азовский флот потерял свое значение. Но как ни была скромна деятельность азовского флота, он сослужил не малую службу тем, что дал возможность приобрести опытность в кораблестроении и обучении людей. Он был зерном, которое пустило могучие ростки.

Политические обстоятельства при Петре Великом сложились для России таким образом, что ей необходимо было открыть через Балтийское море свободное морское сообщение с Западом. Берег Финского Залива был занят Швецией, бывшей в те времена могущественной морской державой. Морские победы над Швецией начались с занятия Нотебурга (древнего русского Орешка), названного Петром Шлиссельбургом (ключем к морю). Затем гребная флотилия под командою самого царя сразилась со шведами в устье Невы и заняла это устье. Таким образом Петр возвратил России древний русский путь « из Варяг в Греки » и земли « отчич и дедич », захваченные шведами

в Смутное время. Овладев о. Котлином и построив Кронштадские укрепления, Петр создал надежный оплот против вторжения неприятеля в устья Невы.

В период времени с 1704-1711 гг. юный балтийский флот собирался с силами, увеличивался в числе судов и совершенствовал различные части морского управления. Удачное отражение шведов от Котлина и появление наших фрегатов в Балтике показали Европе, что Россия готовится занять видное место в ряде морских держав. Таким образом время с 1704-1711 гг. хотя и не ознаменовалось особенно важными событиями, но уже показало на деле серьёзное значение балтийского флота и прочность его существования.

В 1714 г. Балтийский флот был приведен уже в такое состояние, что мог дать отпор сильному неприятелю. Весною этого года в Кронштадте снаряжались два флота, корабельный и гребной. Царь Петр, начавший службу под именем Петра Михайлова с бомбардира и дослужившийся до шаутбенахта (контр-адмирала), командовал корабельным флотом, генерал-адмирал граф Апраксин — гребным.

Шведский флот явился к нашим берегам тотчас после ледохода. 4-го мая он показался у Або, 9-го против залива Кирки-Поэ (между Гельсингфоросом и Або), отдельные его отряды появлялись близ Ревеля и Нарвы.

Государь прибыл 10-го мая в Кронштадт и поднял свой флаг на 66-ти пушечном корабле «Святая Екатерина». Корабельный флот состоял из 18 кораблей, фрегатов и шняк. Настроение духа офицеров и экипажей было прекрасное. Все горели желанием сразиться с неприятелем.

Оба флота вышли вместе, но 31-го мая, у Березовых островов галерный флот отделился и пошел к Гельсингфорсу, которого достиг 11-го июня. Корабельный же флот отправился к Ревелю для соединения с находившимися там кораблями. Со своим гребным и парусным флотом царь чувствовал себя уже достаточно сильным. «Теперь, — писал он Меньшикову, — дай Боже милость. Твою!.. Пытаться можно».

29-го июня граф Апраксин, передвинувшись с галерным флотом к Твереминде, увидал у полуострова Гангеуд (Гангут) большую неприятельскую эскадру. Убедившись, что гребному флоту невозможно проскочить мимо этой эскадры, чтобы идти к Або, как было предположено, он послал гонца к Петру в Ревель, приглашая его прибыть на совещание.

20-го июля Петр прибыл к гребному флоту в Твереминде и осмотрел позицию. Положение нашего галерного флота было таково, что надо было немедленно решиться, идти ли вперед, или повернуть назад. Долговременное пребывание в этих местах было опасно, потому что неприятель легко мог запереть наш флот. Сделав тщательную рекогносцировку, Петр увидел, что перешеек в одном месте полуострова Гангут очень узок. У него точас же явилась мысль, устроить через этот перешеек мост, перетащить несколько галер, неожиданно напасть на неприятеля, привести его в замешательство и в это время с остальным флотом проскочить мимо.

Когда собрались это сделать, то узнали, что шведская эскадра снялась с якоря и готовится атаковать галерный флот. Петр, осмотрев местность, заметил, что между неприятельским флотом и Гангутским мысом проход довольно широк. Галерный флот двинулся по этому проходу и счастливо проскочил мимо. Петр же и гр. Апраксин отправились сухим путем на другую сторону полуострова, чтобы принять участие в бою.

Наступило прекрасное летнее утро 27-го июля, и на море стоял мертвый штиль. Шведские суда

стояли вогнутой линией, в средине находился флагманский корабль. Наши галеры построились в три колонны; авангардом командовал сам царь. Отчаянная битва, начавшаяся около двух часов, продолжалась до пяти. Оба противника упорно дрались: русские — одушевляемые присутствием Государя, шведы — возбужденные отчаянием и чувством оскорбленной гордости: им с их прошлой непобедимостью и боевой славой тяжело было уступить первенство новичкам. Наконец, после упорной обороны, шведские корабли, один за другим, спустили флаги. Командующий шведским флотом адмирал Эреншельд, весь израненный, бросился в море, но был поднят нашими моряками и доставлен на галеру царя. Петр, уважая храбрость в противнике, оказал Эреншельду всевозможное внимание, сам пытался привести его в чувство, отдал ему воинские почести и в своем приказе с похвалою отозвался о его храбрости и примерном исполнении долга.

Кроме военных и политических выгод, Гангутская победа порадовала Государя, как моряка. Это была первая большая и серьёзная морская победа нашего флота.

9-го сентября взятые нами шведские суда были торжественно введены в Неву, и Петр был произведен в чин вице-адмирала. Он был в восторге. Уже давно он добивался этого чина, и всякий раз, когда открывалась вакансия, он писал в Адмиралтейств — коллегию челобитную, поименовывая свои заслуги отечеству. Но коллегия отвечала, что хотя и признает его заслуги и надеется, что впредь он будет служить еще ревностнее, но, сравнивая его службу с другим шаутбенахтом, находит, что тот служит долее, во многих случаях отличился и потому адмиралтейств — коллегия не может дать Петру преимущество перед другими. Шаутбенахт Петр Михайлов оставался доволен таким решением и терпеливо дожидался своей очереди.

В числе целого ряда удачных дел против шведов следует отметить взятие Наумом Синявиным шведской эскадры у о. Эзеля в 1719 г. и Гренгамское сражение в 1720 г. Дело у Эзеля было первым действительно морским сражением нашего корабельного флота, и Государь благодарил Синявина собственноручным письмом.

В Гренгамском сражении шведы потерпели поражение потому что, зная уже по прошлому опыту о наличии у русских значительного греб-

ного флота, они не позаботились обзавестись мелкими судами, для которых только и возможно движение в шхерах. Когда наши суда подошли к острову Гренгаму, шведский отряд пустился за ними, причем забрался в такую тесноту между мелями и каменьями, что с парусными судами трудно было управиться, и галеры получили над ним преимущество. Нами были взяты четыре шведских фрегата и флагманский корабль едва спасся, получив сильные повреждения.

Вскоре после этого в Ништадте в 1721 г. был заключен мир со Швецией, по которому Россия приобрела Лифляндию, Эстляндию, Ингрию и часть Карелии. Таким образом, восточная оконечность Финского залива, весь южный берег и Рижский залив с прилегающими к этим берегам островами отданы были, вернее возвращены России, владевшей этими прибрежными областями в древности. Кроме вновь созданного Санкт-Петербурга, Ништадтский мир укреплял за Россиею значительные приморские порты: Выборг, Нарву, Ревель и Ригу. Заветная мысль Петра осуществилась: владычество на Балтийском море переходило от Швеции к России, а с ним связывалось развитие торговли и усиление значения России в европейской политике.

В утверждении нашем на балтийском прибрежье, флот, как мы видели, принимал большое участие. Оттеснив шведов от Ладожского и Чудского озёр, отстояв Котлин, флот развязал царю руки, дав ему возможность смело, не пропуская ни одного благоприятного случая, шаг за шагом занимать прибрежье. Флот был большим подспорьем для армии, доставляя провиант и всё необходимое, а также охраняя берега от неприятельских каперов и от неожиданной высадки. Услуги флота оправдали знаменательное изречение Великого Государя: « Потентат, который едино сухопутное войско имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет ».

Ништадтский мирный трактат Петр получил по дороге в Выборг. Он тотчас же вернулся в С. Петербург и был торжественно встречен народом. Сенат, именем всего народа, просил царя за его труды, заслуги и благодеяния, оказанные отечеству, принять титул « **Отца отечества, Великого и Императора Всероссийского** ».

После ряда празднеств в Петербурге, Государь 10 декабря поехал в Москву поделиться радостью со своей первопрестольной столицей. Туда же были посланы гвардейские и некоторые армейские полки. В московских торжествах морской элемент занимал весьма видное место. Уже заранее было известно, что в селе Всесвятском готовится что то необычайное. И вот, в памятный день утром, из села Всесвятского потянулась оригинальная процессия: двинулась целая эскадра, по пословице, по суху, аки по морю. Она состояла из множества судов разных типов, начиная от небольших шлюпок до линейного корабля включительно... Князь Меньшиков следовал на шлюпке, а генерал-адмирал граф Апраксин на галере, раззолоченных и великолепно убранных. На всех судах, имевших весла, гребцы гребли, как будто по воде. За галерою следовала шлюпка с морскими офицерами, одетыми лоцманами, которые как бы бросали лот. Но гвоздем процессии был корабль в настоящую величину, сделанный из дерева и папки. Он шел « под парусами » и им командовал сам царь. Экипаж состоял из корабельных юнгов, а генералы были наряжены лейтенантами, мичаманам и т. д. За кораблем шла великолепная баржа, на которой сидела Императрица с придворными.

Потом тянулось несколько судов, наполненных мужчинами и женщинами, одетыми в самые разнообразные костюмы. На всем флоте гремела музыка, раздавались пушечные выстрелы и крики ура... Полозья, на которых катились суда, были незаметны для зрителей и флотилия, на удивление народу, как будто и на самом деле плыла по морю.

Этой процессией царь наглядно хотел показать москвичам, какое значение имеет в его глазах им же созданный флот.

Знаменитому ботику также была оказана особая честь. « Дедушка русского флота », остававшийся в покое в Москве, в первый раз явился перед народом в этот день. Ботик был поставлен среди Кремля на четыреугольном подножии, украшенном аллегорическими изображениями.

В 1723 году ботик был привезен в Петербург и торжественно встречен экипажами и войсками. Утром 11 августа, при ясной и тихой погоде, все флагманы стоявшей на рейде эскадры, в числе которых находился и адмирал Петр Михайлов, собрались на генерал-адмиральском корабле « Гангут », где Государь пожаловал им всем шлюпочные шелковые флаги. С « Гангута », на шлюпках, адмиралы, каждый под своим флагом, отправились для приема ботика, стоявшего на галиоте за военным углом. Здесь адмиралы пустили ботик на воду, поставили на нём мачту, и подняв на ней штандарт, повели на буксире своих шлюпок на рейд. Предоставив первое место генерал-адмиралу графу Апраксину, адмирал Петр Михайлов взял на себя обязанность квартирмейстера и правил рулем. При проходе ботика по линии, состоявшей из 28 кораблей, на каждом судне припускали флаг и вымпел и приветствовали « деда » барабанным боем, трубными звуками и пушечными выстрелами.

По окончании всех торжеств, ботик был поставлен в присутствии самого Государя на хранение в царском больверке.

В.

Посвящая настоящий популярный очерк Петровскому периоду российского флота, редакция в следующем номере помещает полную и документированную статью об этой знаменательной для России эпохе - О. П. Обуха.

....

Как угроза буйной силе,
На ушкуйников в поход
В старину при Михаиле
Снаряжался первый бот.

И народ, сойдясь толпою,
В восхищении немом
Любовался над рекою
Первым русским кораблем.

Время шло ... Промчались годы ...
И теперь среди морей
Всюду вспенивают воды
Груды русских кораблей.

....

Грохот, выстрелы и крики ..
Враг трепещет ... В бой ведет
Царь Державный Петр Великий
Новорожденный свой флот.

Реют парусные шхуны,
Точно чайки среди валов,
Мечут грозные перуны
В растерявшихся врагов.

И в грядущем чуя беды,
Преисполнены забот,
Хмурят лоб соседи-Шведы:
« Петр Великий создал флот ».

(Из матросской песни).

ПЕРВЫЙ МОРСКОЙ УСТАВ РУССКОГО ФЛОТА

В 1720 году был введен в действие Морской устав, юридически закреплявший сложившуюся к тому времени организацию и формы управления созданного Петром I регулярного военно-морского флота. Появлению Морского устава предшествовал более чем полувековой период существования целого ряда законодательных документов, регламентировавших жизнь и боевую деятельность флота. Первыми из них были так называемые « 34 статьи артикульных », составленные в 1668 году в связи со строительством в селе Дединово на Оке военного корабля « Орел ». « Статьи » касались лишь службы отдельного корабля. [1]

Следующим важным документом была инструкция « О порядке морской службы », составленная Петром I в 1696 году для регулярного флота. Она состояла из 15 статей, содержавших в основном общие положения (о вступлении в бой с противником, взаимной выручке, о съемке с якоря, постановке на якорь и т. п.) и морские сигналы. Много места в инструкции отводилось наказаниям за провинности. Они были суровыми — от денежного штрафа до смертной казни.

В 1698 году вице-адмирал Крюйс составил краткий морской устав из 64 статей (артикулов), в основном заимствованных из голландского и датского морских уставов. Устав Крюйса в дальнейшем дополнялся всевозможными указами, инструкциями, распоряжениями. Например, в апреле 1705 года появилась инструкция, вызванная пьянством среди офицеров-иностранцев, служивших в русском флоте. В ней говорилось: « Все офицеры и матросы немцы, англичане и греки, найденные в пьяном виде в какое бы ни было время, будут лишены жалованья и отставлены с обозначением в паспортах, как неспособные для службы ».[2] В ноябре 1706 года был издан указ « О морских чинах », в котором объявлялись сроки повышения в рангах. В том же году вышел « Артикул корабельный », состоявший из 36 статей и являвшийся фактически корабельным уставом.

Новая попытка создать морской устав была предпринята в 1710 году. В письме от 24 марта 1710 года Петр I извещал адмирала графа Ф. М. Апраксина: « Правы морские выправил и пошлю не замешкав к Москве печатать ».[3] Состоявшие из 64 статей « Правы » были изданы и введены в действие в апреле 1710 года под названием « Инструкции и артикулы военные Российскому флоту ». Этот документ во многом повторял предшествовавшие указы и инструкции, в частности статьи Крюйса, и особенно « Артикул корабельный ». Однако в нем совсем отсутствовали указания, относившиеся к боевым действиям флота.

« Инструкции » время от времени дополнялись новыми указами: в апреле 1714 года вышел указ « О салютации кораблей при городах и крепостях », в мае 1714 года — указ « О сохранении дисциплины на корабле и подсудности морских и сухопутных военнослужащих людей », в феврале 1715 года — « Инструкция офицеру, командующему кораблем », в 1717 году — указ о гардемаринах и т. п.[4] К концу второго десятилетия XVIII века таких документов накопилось столько, что в них уже было трудно разобраться. Выросший количественно, обогатившийся боевым опытом Северной войны, флот России нуждался в полном и стабильном уставе, который бы четко определял его организацию, принципы ведения боевых действий, права и обязанности служащих.

Разработка такого устава началась в 1715 году, под руководством и при активном участии Петра I. По составленной им программе предполагалось « сделать две книги: первую, когда флот приготовить и что на оный людей и артиллерии, аммуниции и прочего принадлежит по рангу на один корабль, также инструкцию, как должность сию офицерам и рядовым знать, также и артикул воинский; вторую, как содержать флот в гавани и верфи с их вышними и нижними служителями, и какая их должность, также магазины и прочее ».

Петр I понимал, что устав не должен быть механическим повторением морских уставов иностранных флотов, что в нем необходимо отразить прежде всего накопленный опыт отечественного флота. Однако ему было ясно и то, что полностью игнорировать опыт морского законодательства зарубежных стран нельзя. В основу устава были положены указы и инструкции, разработанные и изданные в ходе Северной войны. Они перерабатывались, изменялись и дополнялись с учетом всего лучшего и полезного, что содержалось в иностранных уставах, с учетом новых задач, которые ставились перед флотом России на будущее.

Работа над уставом продолжалась до 1720 года. 13 января 1720 года был объявлен указ о его издании, а ровно через три месяца — 13 апреля вышел и сам устав под заглавием « Книга устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море ».

Начинался устав составленным Петром I и отредактированным Феофаном Прокоповичем « Предисловием к доброхотному читателю », в котором кратко излагалась история русского флота начиная от Киевской Руси и кончая 1720 годом. Далее был помещен указ, вводивший устав в действие и определявший его цели. Затем шел текст присяги, которую обязан был принимать каждый военнослужащий, вслед за ним помещалась статья « О флоте », раскрывающая смысл и значение этого термина, и, наконец, текст самого устава, состоявший из пяти книг.

В первой книге формулировались обязанности главнокомандующего флотом, служащих его штаба и лиц, отвечающих за деятельность отдельных служб: генерал-кригс-комиссара, интенданта, цейхмейстера, доктора, майора и др. В отношении главнокомандующего флотом говорилось, что он должен быть храбрым, требовательным к подчиненным и справедливым. Устанавливался принцип единоначалия, но в то же время отмечалось, что особо важные решения не должны приниматься « без консилии ».

В книге содержались статьи, касающиеся тактики флота. Важным было то, что устав предоставлял командующему возможность принимать в бою самостоятельные решения, требовал от него проявления личной инициативы. Это принципиально отличало Морской устав русского флота от уставов иностранных флотов.

Статьи, помещенные во второй книге, устанавливали взаимоотношения между служащими во флоте, в них говорилось также о почестях, флагах и вымпелах, отличавших корабли друг от друга по их рангам.

В третьей книге — самой большой по объему — определялась организация службы на корабле, излагались обязанности должностных лиц и разрабатывались некоторые вопросы тактики корабля в бою при его взаимодействии с другими кораблями. Особенно подробно были изложены обязанности капитана (командира) корабля, подчеркивалось, что он является единоначальником и несет ответственность за поведение команды корабля в бою. От него требовалось проявлять в бою личную храбрость и тем самым других « побуждать, дабы мужественно бились до последней возможности ».

Четвертая книга содержала статьи о служебных порядках (« О благом поведении на кора-

ЯРОСЛАВСКОЕ ВОССТАНИЕ 1918 Г.

Сразу после Февральской революции в Нижнем Новгороде оказалось некоторое количество фронтовых офицеров. Часть из них в эти дни находилась в госпиталях или в отпуске, другие приехали домой после организации в их частях солдатских комитетов. В то время много кадровых офицеров, не будучи выбранными на командные должности комитетчиками, оказались за бортом своей армии, числились в резерве чинов и ждали разрешения конфликта, имевшего большое значение для тогдашней России, между Главнокомандующим генералом Корниловым и Керенским.

В конце августа 1917 года Керенский отдал приказ об отрешении Главнокомандующего генерала Корнилова. За неподчинение этому приказу и военный поход на Петербург, Корнилов, Деникин и другие генералы были арестованы в Могилеве и посажены в Быховскую « тюрьму ». Этим Временное правительство во время войны с немцами вторично нанесло оскорбление офицерству.

Вскоре после Октябрьского переворота в Нижний Новгород приехали из Петербурга и из Москвы юнкера разогнанных большевикаи военных училищ и школ прапорщиков, а с фронта много штаб- и обер-офицеров.

Поздней осенью 1917 года офицеры из Нижнего и других городов России уезжали на Юг к генералу Корнилову. Но пробраться из Нижнего на Кубань было в то время трудно. Некоторые группы офицеров, чудом избежав в Царицыне ареста и расстрела, возвращались в Нижний.

Чтобы сохранить тайную офицерскую организацию « до нужных дней », офицеры — воспитатели Нижегородского кадетского корпуса организовали в Нижнем завод — мастерскую жестяных изделий. На этот завод принимались только офицеры, юнкера и кадеты старших классов закрытых « военных гимназий ». Эти временные рабочие изготовляли из жести чайники, кружки, кастрюли и керосиновые коптилки.

С весны 1918 года тайное офицерское вербовочное бюро в Нижнем Новгороде стало направлять « военных специалистов » уже не на юг к Деникину, а в Ярославь, Рыбинск, Владимир, Муром, Калугу и другие города.

В Ярославле в то время находился штаб Северного фронта красной армии. В этот штаб, его отделы снабжения и артилерийские склады, в городские управления милиции, поступали на службу направляемые в Ярославль бывшие офицеры и юнкера. Тайными офицерскими организациями ведали кадровые офицеры, частично связанные через савинковский « Союз защиты родины и свободы » с союзниками, главным образом французами.

К концу мая 1918 года в тайных офицерских группах насчитывалось более пяти тысяч офицеров, разбросанных в 34-х провинциальных городах России.

В марте 1918 года, после заключения большевиками мира с Германией, занятия немцами Киева, Одессы, Харькова, Ростова, переезда советского правительства из Петербурга в Москву, офицерские организации вместе с эсером Б. Савинковым подготовляют в 23-х городах вокруг Москвы восстания. Идея заговорщиков: расстроить транспорт, отрезать центр от продовольственных баз и топлива, свергнуть в Москве и окружающих ее городах большевиков, восстановить русскую армию и совместно с союзниками продолжать войну с Германией до победного конца.

В ночь с 5 на 6 июля 1918 года во Владимире, Муроме, Рыбинске, Ярославле и некоторых других городах заговорщики приступили к действию. В Москве 6 июля восставшие заняли телефонную станцию и взяли приступом Покровские казармы. После получасового артилерийского обстрела казарм, они были взяты большевиками. В этот же день в Москве был убит германский посол граф Мирбах, приехавший в Москву 24 апреля. Во Владимире, Муроме и Рыбинске восстания были быстро подавлены. Только в Ярославле восставшим удалось полностью захватить центр города и установить в нем свою власть.

Несмотря на большие жертвы среди восставших офицеров и юнкеров, а также и среди городского населения, сильно страдавшего от артиллерийского обстрела города большевиками, в почти полностью горевшем Ярославле восставшие продержались 16 дней — с 6 по 21 июля. Офицерство и молодежь, будучи отрезанными от всего мира, жертвовали собою в надежде, что союзники из Архангельска придут им на помощь. Но, как потом оказалось, союзники высадились в Архангельске только 2 августа.

Не успел поддержать ярославцев и полковник Муравьев, командовавший войсками на фронте против чехословаков. 10 июля он поднял восстание в Симбирске и потребовал немедленного заключения мира с чехословаками и продолжения военных действий против немцев. Благодаря предательству, полковник Муравьев был быстро уничтожен большевиками.

Участники Ярославского восстания так описывают подробно первые дни жестокой борьбы. За полчаса до рассвета с 5 на 6 июля 105 невооруженных офицеров и юнкеров, во главе с полковником Перхуровым, атаковали склады оружия на окраине Ярославля.

Обезоружив караул, охранявший склады, и воору-

---

ble »). В ней говорилось о поощрениях и взысканиях, порядке увольнения на берег, бережном отношении к корабельному имуществу и т. д.

Книга пятая — « О штрафах » — фактически представляла собой Дисциплинарный устав.

В конце устава приводились формы учета карабельного имущества, таблицы сигнальных флагов корабельного и галерного флотов и правила дозорной службы.

Устав был украшен живописным фронтисписом, выполненным по рисунку К. Б. Растрелли (отца).

В том же 1720 году вышли еще два (28 июня и 12 октября) издания устава без всяких изменений в содержании. В апреле 1722 года появилось новое, 4-е издание. Внесенные в него некоторые дополнения касались главным образом обязанностей должностных лиц во флоте, сигналов и вымпелов. Еще более незначительные изменения были в 5-м издании 1723 года. В 6-м издании устава, которое вышло 31 марта 1724 года, учитывались все эти изменения.[8] На этом переработки устава закончились.[9] Все последующие издания (1742, 1746, 1763, 1771, 1773, 1778, 1780, 1785 годов и т. д.) являются перепечатками Морского устава издания 1724 года. В таком варианте устав действовал до Крымской войны 1853-1856 годов. Он был отменен в связи с заменой парусного флота паровым и введением нового устава. Однако и в новом уставе значительное количество статей полностью или частично заимствовано из устава 1720 года.

Морской устав был образцом законодательного творчества и свидетельствовал о высоком уровне развития военноморской теоретической мысли в России в первой четверти XVIII века, и не случайно поэтому он действовал в общей сложности свыше 125 лет.

(« В. И Ж. ») Кандидат педагогических наук

капитан запаса **Е. Волков.**

жившись винтовками и револьверами, офицеры разделились на «роты» по 11 человек в каждой. Всех участников этой смелой операции полковник Перхуров здесь же наградил георгиевскими ленточками. Малочисленные роты сразу заняли почту, городской телеграф и другие советские учреждения в центре города. Забыли только занять банк, оставив большевикам пятьдесят шесть миллионов рублей.

Через несколько минут после взятия артиллерийского склада, 30 кадет Ярославского корпуса въехали на автопулеметных машинах в город. К полудню, приказом полковника Перхурова, было мобилизованно около 1500 офицеров из различных учреждений штаба Северного фронта. К ним присоединились 600 железнодорожников и около четырехсот матросов волжской флотилии, защищавших заволжское пространство.

В ту ночь в губернаторском доме происходил съезд полковых комиссаров — около 120 человек. Восставшим легко удалось арестовать комиссаров, посадить на баржу и отведя ее от берега, поставить на якорь. Арестованных стерег только один часовой. Восставших вначале было мало и каждый боец был на счету.

Не хватало и оружия. Артиллерия состояла только из двух трехдюймовых орудий. Организованная конная охрана города была безоружна. Одиннадцать всадников, под командной корнета Нуса, составляли кавалерийскую часть у восставших. К этой коннице присоединились все кавказцы, проживавшие тогда в Ярославле. Как писала в то время советская печать, в первый же день восстания на стенах зданий и заборах были наклеены объявления: «Граждане! Власть большевиков в Ярославской губернии свергнута во имя свободной России! Долой большевиков!». Первый советский ярославский полк, размещенный в здании кадетского корпуса, с самого начала восстания объявил нейтралитет.

Хоть городская телефонная станция была захвачена восставшими в первый же день, но железнорожн. телефонная связь осталась в руках большевиков и первое время продолжала работать на них. Они запросили помощь из Ростова, Костромы, Рыбинска, Иваново — Вознесенска и Кинешмы. Через день весь город был уже окружен частями красной армии, только железнодоржный мост через Волгу удерживали восставшие. Части красной армии состояли, главным образом, из китайцев, мадьяр, латышей и бывших немецких и австрийских военнопленных.

17 июля, на одиннадцатый день героической защиты города, как выяснилось позже, день зверского убийства царской семьи, полковник Перхуров, видя большие потери среди восставших бойцов и населения, потеряв надежду на помощь союзников из Архангельска, сдал командование генералу П. П. Карпову. Сам же вырвался из города за Волгу, в надежде поднять на восстание ярославских и вологодских крестьян.

Медвежью услугу в Ярославском событии оказали восставшим немецкие и австрийские военнопленные. Зная, что восставшие за продолжение войны с Германией и против брест-литовского мира, некоторые из военнопленных с самого начала помогали большевикам организовывать военные отряды и предместьях города. Видимо из-за этого, в первые дни восстания, все военнопленные были как бы арестованы и посажены в городской театр. Немецкие офицеры дали слово восставшим, что если их выпустят, то они будут сохранять нейтралитет и даже смогут защитить офицеров от большевиков, приняв их в свои отряды как бы военнопленных. Когда же их выпустили, они предали восставших и сдали город большевикам.

В «Красной книге ВЧК» позже сообщалось, что председатель Германской комиссии (действовавший на основании Брестского договора) лейтенант Балк приказом за № 4, 21 июля 1918 г. объявил гражданскому населению Ярославля, что ярославский отряд Северной добровольческой армии сдался вышеозначенной Германской комиссии.

Измученные шестнадцати-дневной борьбой в горящем городе, идеалистически преданные идеям Великой России и союзникам, чуждые побуждениям личного интереса, обманутые Балком бойцы Ярославского восстания были им выданы большевикам. Около пятисот из выданных были сразу же расстреляны коммунистами. Как сообщает С. П. Мельгунов в своей книге «Красный террор в России», всего за это время было расстреляно 5004 человека.

Советский писатель Николай Чуковский в романе «Ярославль» так описывает план восстания: «Офицерская организация, совершившая переворот в Ярославле, называлась «Союзом зашиты родины и свободы». Большинство членов «Союза» приехало в Ярославль из Москвы. Они привезли с собой готовый план действий. Это был тщательно продуманный и детально разработанный план... Ярославль был избран не случайно, а потому, что он расположен на железной дороге, соединяющей Москву с Вологдой и Архангельском. Летом 1918 года в Вологде находились послы Великобритании и Франции, переехавшие туда из Москвы в знак протеста против заключения Брестского мира... Англия и Франция готовили десант, который должен был высадиться в Архангельске... Захватив Ярославль, заговорщики должны были двинуться вдоль железной дороги на север — к Вологде и Архангельску, и на юг — к Москве...»

Как потом стало известно, союзники высадились в Архангельске не в начале июля, а только 2 августа и ярославцам в течение шестнадцати дней никто не помогал. Из-за этого на двенадцатый день борьбы первоначальная территория, занятая восставшими в первый день, сократилась почти вдвое. Только части, охранявшие левый берег Которосли, не отступили ни на шаг. К этому времени у восставших уже не было ни орудий, ни снарядов. Даже трехлинейки пришлось заменить малокалиберными, потому что не хватало патронов.

Одному из авторов этой заметки на одиннадцатый день восстания было приказано переправиться со своим кавалерийским отрядом на левый берег Волги для связи с матросами, а затем уйти в лес на защиту одного имения, где находился один из великих князей. Видимо, это был Михиал Александрович, который, по слухам, до его расстрела в 1918 году, скрывался где-то около Архангельска.

В последний день восстания, 21 июля, только немногим из бойцов — ярославцев удалось переправиться через Волгу, а потом пробраться в Северную, Восточную или Южную добровольческие армии.

Летом 1922 года полковник Перхуров сидел в тюрьме Особого отдела ВЧК в Москве. Там его встретил С. П. Мельгунов. Потом Перхурова перевели в Ярославль и через месяц растреляли.

Л. Бек и Б. Годлевский.

(Н. Р. Слово)

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

В объединенном заседании Правлений и Советов Директоров Представительства Российских Эмигрантов в Америке и Американско-Русского Союза Помощи совместно с Правлением Зарубежного Представительства, состоявшемся 14 сентября с.г. в Доме Свободной России в Нью Иорке обсуждались следующие главнейшие вопросы:

1. **О предстоящих годовых Съездах Представительств 9-го и 10-го ноября с.г.**
2. **Об устройстве «Дня Непримиримости» 11-го ноября с.г.**
3. **О деятельности Комитета по защите религии в странах, порабощенных коммунистами.**
4. **О Комитете по противодействию антирусской деятельности самостийников.**
Как обычно обсуждения всех вопросов и принятие постановлений по ним происходило в полном единомыслии всех участников заседания.

И. А. КУРГАНОВ. ЖЕНЩИНЫ И КОММУНИЗМ Н. Йорк. 1968. Изд. автора. 264 стр. Цена 175 б. фр.

Вот труд, который следовало, хотя бы в конденсированном виде распространить в России к 8 марта — « Дню Советской Женщины ». Советская пропаганда отличается совершенно неслыханным доселе цинизмом. Ея ложь выпирает из каждой строки, из каждого слова радиовещания, но ложь о « счастливой судьбе женщины, получившей полное равноправие» особенно чудовищна.

Книга профессора Курганова обличает эту ложь не голословно. В книге факты и цифры, цифры и факты. При чем все это взято из советских же источников, ибо нашлись честные писатели и публицисты, которые рассказали о трагедии русской женщины. Всю эту мозаику и собрал И. А. Курганов в своем замечательном труде.

Приведем только несколько выдержек из книги, выдержек, обрисовывающих характер этого « равноправия ».

Политические права женщины:

Мужчин в России (после кровопускания последней войны): 45,8 %, женщин — 54,2 %. В составе партии мужчин: 79,1 %, женщин: 20,9 %, в составе ЦК партии мужчин: 97,2 %, женщин: 2,8 %, в составе высшего управления ни одной женщины. Здесь, автор разбивает членов партии на четыре разряда.

1. « **Солдаты** » партии — т.е. рядовые члены. В этом разряде женщины являются (как и мужчины) простыми беспрекословными исполнителями приказов высшего начальства.

2. **Сержанты** партии — коммунисты низового партийного аппарата. Уже здесь женщины составляют незначительное меньшинство.

3. **Офицеры** партии — коммунисты в комитетах от районного до областного и республиканского (их сейчас, примерно, 340-350 тысяч). Это, т. ск., руководящие работники и здесь процент женщин совершенно ничтожный. Даже сам Хрущев признавал: « Выходит, если руководить — тогда мужчины, а когда работать — тогда женщины ».

4. Среди « **генералов** » партии) т.е. Политбюро, Ц. К., кандидаты в Ц. К.) — их около 400 человек, всего лишь 10 женщин.

Профессиональное положение женщины:

Из 114,7 миллионов женщин в СССР, 56,7 миллионов (т.е. 49,4 %) вынуждены работать, чтобы поддерживать свои семьи.

« Осуществление для женщины в СССР равного права на труд и оплату труда создало экономическую основу для равноправного положения женщины в обществе » — объявляет советская пропаганда. Посмотрим теперь, что означает это « равноправие ». Возьмем цифры, приведенные писательницей Ларисой Кузнецовой, отражающие соотношение мужского и женского труда на строительстве Саратовской ГЭС:

Ручной низкооплачиваемый труд:

	Муж.	Женщ.
Землекопы без механизированных инструментов	17	119
Штукатуры	24	184
Маляры	21	156

Механизированный высокооплачиваемый труд:

	Муж.	Женщ.
Помощники машинистов на экскаваторах	60	2
Машинисты компрессоров	25	1
Машинисты кранов	142	10

И так всюду, во всех областях народного хозяйства. Опять та же Лариса Кузнецова сообщает: « И вот уже совсем горестная статистика в сельском хозяйстве, особенно в животноводстве, на всех нефизических работах (бригадиры, учетчики) работают мужчины », а в деревне вообще все физически тяжелые работы выполняют женщины, мужчины же только командуют. Заработная плата, несмотря на все указы Верх. Совета, остается катастрофически низкой. Автор цифрами доказывает, что « работающая за минимальную заработную плату американская негритянка получает по меньшей мере в пять раз больше, чем работающая за минимальную заработную плату женщина в СССР.

Конечно, в последние годы многие женщины с высшим образованием имели возможность устроиться на должности инженеров, агрономов, разных экономических специалистов, врачей и педагогов, но тем не менее подавляющий процент их (больше 70 %) заняты тяжелым физическим трудом.

« Дечонкам на заводах Урала и Сибири под ноги подставляли ящики, чтобы они могли дотянуться до супорта станка » (газета « Правда »).

« На некоторых предприятиях еще нарушается советское законодательство об охране женского труда, об охране интересов матери-труженицы, нечутко относятся к жалобам и нуждам работниц, не добиваются улучшения их условий быта. Встречаются случаи, когда женщин посылают на такие работы, где женский труд не должен применяться » (Журнал « Партийная жизнь »).

« Подъемные краны, бесконечные ленты транспортеров и . . . грузчицы с мешками на плечах . . . Так же обстоит дело с механизацией погрузки соли или камня . . . »

Женщины грузят мешки с мукой (тяжелее веса самой женщины), мешки с солью, мешки с цементом, грузят камни, лес, железные балки и т.д. И всё это вручную, своими силами, на своей спине.

Казенно-подхалимский поэт, выполняя « социальный заказ » поэтизирует неслыханный в свободном мире женский труд:

« Шикарно взвалив под Слюдянкой
цементный мешок на плечо,
С какой величавой осанкой
Чалдоночка кинет: « Ничо » . . .

Воображаю, ЧТО бы сказала этому продажному пиите « чалдоночка », изнуряющая свой женский организм, если бы смогла сказать.

» В углу, отведенном для земледелки, облаком стояла едкая пыль. Медленно вращались лопасти, вздрагивали бункера и с ног до головы перепачканные женщины на глазок засыпали песок, глину, добавляя воду . . .

— Сколько ты льешь ? . . Как ты льешь ? . . — повернулся директор Бахирев к худой, старой женщине.

— Как семь лет лила, так и восьмой лью ! . . — вяло отвечала она. Под глазами у нее лежали мертвенно-синие тени. Верхних зубов не было и губа запала . . .

Она восьмой год тяжело работает, окутанная едкой пылью, и она смертельно устала от такой работы. Но она не может не работать. (« Битва в пути » писательницы Галины Николаевой).

« Сегодня мы кончили водослив — девушки руками заглаживали откосы. Это те самые знаменитые водосливы, которые рисуют на картинах, когда хотят показать гидро-электростанцию. Да, их заглаживают руками снизу до верху, всю покатую, как застывший водопад, стену. Просто и обыкновенно: сидит Даша, возле нее ведро с мутной водой-и мажет, развозит, заглаживает, как в деревне бабы мажут печи. Сверху вниз жутко смотреть: как поскользнешься, как поедешь вниз, тут уже не остановишься ». (« Продолжение легенды » писателя А. Кузнецова).

Женщины — шахтеры, женщины-грузчицы,

женщины-металлурги, женщины — дорожные рабочие, женщины-бетонщицы, женщины-плотники, женщины -лесосплавщицы, женщины -сельскохозяйственные рабочие, доярки, свинарки... Советские социологи сами признают, что,

«При значительной загруженности на производстве, особенно когда выполняемая работа требует больших физических затрат... женщина часто лишена возможности должным образом заняться ребенком. Усталая мать не уделяет необходимого внимания ребенку...

Советские «гуманисты» использовали (и широко) принудительный труд женщин и в концентрационных легерях, созданных для добывания угля, железа, урана, меди, марганца, свинца, олова, золота, платины... И. А. Курганов приводит список 32 женских концлагерей, указывая, что этот список далеко не полный. Приводит и отзыв одного из советских тюремщиков:

«Какие у нас раньше были женщины и какие теперь... То были воровки да уличные, а теперь все такие дамы пошли культурные, есть на что посмотреть».

Сколько таких «культурных дам» свалились на Вокруте, в Кемерове, в Норильске... от каторжного труда, во имя «светлых вершин коммунизма»... И сколько попало туда же несчастных «остовок», вывезенных на работы в Германию немцами и потом судимых за «измену родине». Кстати, часть этих «остовок» вышла замуж за иностранцев и, как иностранные гражданки, ездят в СССР навещать своих родных. Всех их заставляют записываться в «союзы советских граждан» заграницей и подписывать всякие «восторженные письма» о жизни в СССР, но достаточно с ними поговорить наедине, чтобы увидеть их реакцию на страшную бедность, произвол, и ужас перед тем рабским трудом, который несут несчастные женщины в Советском Союзе.

Лицемеры и рабовладельческие подхалимы продолжают твердить по заранее заготовленным и никогда не меняющимся шпаргалкам ко «Дню Советской Женщины» о том, что «участие женщин в общественном труде стало для советской женщины источником радости, вдохновения и счастья».

Положение работающей женщины гораздо тяжелее такого же положения мужчины. Женщина, приходящая с работы, должна вести хозяйство семьи, ухаживать за детьми. Вот приводимое автором среднее распределение дня женщины в Советском Союзе (в часах):

Покупка продуктов	**2.20**
Приготовление пищи	**2.00**
Одежда, починка, стирка	**1.00**
Уборка квартиры	**1.00**
Уход за детьми	**1.00**
Рабочее время в народном хозяйстве (с ездой на работу)	**7.10**
Всего	**14.30**
Свободное время, включая сон	**9.30**
	24.00

Неоднократно женщины обращались в соответствующие учреждения, прося об облегчении их участи, добавляя, что, в преддверии водворения «сияющего коммунизма» им «велят успокоиться нам обещаниями на 1970-й год. Мы сыты обещаниями» — добавляют оне.

Подобная тяжкая жизнь влечет не только мужчин, но и женщин к забвению водкой. Люди, побывавшие в Сов. Союзе, ужасающиеся невиданным положением женщины, работающей на тягчайших работах, свидетельствуют о невероятно разросшемся пьянстве не только среди мужчин, но и не отстающих от них женщин. О пьянстве много пишут и сами советские писатели. Вот, напр., Розов в своей повести «В день свадьбы» приводит разговор трех девушек; говорящих о своих нареченных:

Первая: Непьющий, главное. Мой Сенька всем был бы хорош, а напьется — скотина скотиной.

Вторая: Ну и не выходи за него.

Первая: А где ты тверезового-то найдешь... Все парни пьют.

Третья: Что парни... Уже и девки начали».

Избиения жен — обычное явление. Автор приводит много выдержек из советской же печати и добавляет: «Случаев избиения, убийств и самоубийств женщин много и на Западе. Но на Западе никто изо дня в день и не говорит о величайших достижениях в разрешении женского вопроса, о наступлении для женщины эры счастливой и радостной жизни. Об этом говорит только коммунистическая партия».

Совершенно ясно, что при подобном положении женщины, не может быть и речи о нормальном воспитании детей. Этот вопрос уже был подробно разработан И. А. Кургановым в его предыдущей книге «Семья в СССР» (см. «Часовой» № 497), но и в рецензируемой теперь книге ему посвящено много страниц, обрисовывающих дьявольскую тенденцию т. наз. «государственного воспитания детей», то есть отрыва их от семьи, во имя создания «нового советского человека». В то время, как в старой России педагогика старалась внушить детям христианские чувства, любовь к ближнему, сострадание к несчастным и т.д., советские педагоги «воспитывают... не гордых, справедливых людей, способных самостоятельно мыслить и отвечать за свои поступки, разумно дисциплинированных, а трусливых приспособленцев ,послушных, мелочных и недумающих...» это не слова автора, а заявление учеников одной из московских школ. Но еще хуже — пытаются внушать детям чувства злобы и ненависти к т. наз «врагам коммунизма»:

...«моральный кодекс строителя коммунизма наряду с таким нравственным принципом, как преданность делу коммунизма... включает в себя такие немаловажные стороны коммунистической морали, как непримиримость к врагам коммунизма... Нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души...»

Такое воспитание сводится к тому, чтобы из людей сделать послушных роботов, которых рабовладельцы могут заставить убивать людей в любой стране, людей желающих остаться свободными. И не было ли такое проявление звериных чувств со стороны некоторых советских солдат в Венгрии и совсем недавно и Чехословакии. К счастью, подчеркиваем **некоторых...**

Заканчивает И. А. Курганов свою книгу так: «Конечно, народ, сложившийся в тысячелетиях, нельзя духовно искалечить за одно-два поколения. Коммунистическое воспитание с его жестокостью в общем еще не имеет корней в душе человека. Больше того, люди в СССР за последнее время начинают освобождаться от этого, сковывавшего их «воспитания», начинают мужественную борьбу за правдивость и творческую свободу, за духовную независимость и достоинство человеческой личности. Огромная роль и этой борьбе принадлежит, прежде всего, женщине-матери... Женщине-матери и посвящается эта книга».

Мы не преувеличим, если скажем, что проф. И. А. Курганов, сам испытавший советские условия жизни, является замечательным исследователем быта нашего народа. Его предыдущие книги «Нации СССР и русский вопрос» и «Семья в СССР «привлекли общее внимание своими беспристрастностью, документированным материалом, спокойным анализом обстановки. «Женщины и коммунизм» — книга такого же порядка. Эта правдивая и обличающая книга бьет в лицо рабовладельческому режиму, поганящему душу нашего народа, пытающемуся разрушить его вековые устои, его семью, его новые поколения. О, если бы была возможность перевести эту книгу на иностранные языки!.. Это была бы самая верная и самая реальная антикоммунистическая пропаганда. Такое издание стоило бы несравненно

РУССКО — ЕВРЕЙСКИЙ ДИАЛОГ
(Ответ Э. Райсу на его статью в № 501)

В своей рецензии на мой исторический очерк «Евреи в России и в СССР» г. Райс пишет: «А. Дикий сумел дать наглядную и яркую картину впечатления, произведенного на население России **чрезмерным** участием евреев в руководящих органах октябрьской революции. Этим А. Дикий объяснил многое непонятное или плохо понимаемое. В этом главная заслуга его **замечательной и нужной,** хотя во многом **спорной и неудовлетворительной** книги. В интересах еврейства не замалчивать происшедшее и не огульно его отрицоть, а, признав свою доля вины, откровенно и честно объясниться. Но только **полностью,** не скрывая ничего — **исчерпывающе.** Для того, чтобы объявить миру **всю правду,** до самого конца».

Всемерно приветствуя мысль г. Райса, буду рад, если она осуществится и на страницах печати произойдет это «объяснение», **откровенно, полностью и до конца,** без всяких умолчаний, извращений и освещений фактов и событий с чисто субъективной точки зрения, как еврейской, так и русской — общероссийской. Ибо только при соблюдении этих условий «русско — еврейский диалог» сможет быть конструктивным и полезным для обеих сторон.

В своей рецензии на мою книгу, каковую рецензию, очевидно, надо рассматривать, как начало «русско — еврейского диалога», г. Райс сделал целых четырнадцать «замечаний», нуждающихся в объяснениях и уточнениях — исправлениях, каковые мне и надлежит сделать, обосновавши все мои утверждения и рассеявши все недоумения г. Райса.

Размеры журнала «Часовой» не позволяют мне достаточно подробно остановиться на каждом из четырнадцати «замечаний» г. Райса, а потому я вынужден в настоящем моем ответе ограничиться только перечислением всех 14-ти «замечаний» г. Райса, ответивши только на несколько кроме того и имеющих характер «обвинительный» против меня лично.

Более подробно будет отвечено в, готовящейся к печати брошюре «**Русско-Еврейский Диалог**», в котором, кроме ответа г. Райсу, предложившему мне «диалог», буду также ответы и еще двум евреям, пишущим по русски — г.г. Гольдштейну и Марголину, «диалога» мне не предложившим, но в своих статьях, напечатанных в «Русской Мысли» и «Новом Русском Слове», давших мне основание и повод для надлежащего ответа — разъяснения и уточнения.

Эти четырнадцать «замечаний» г. Райса следующие: 1.) — что я «увидел отношение еврейства к революции только «**извне**». 2.) — что я «не заметил неисчислимых злодеяний КПСС к еврейскому народу, **хотя их было не меньше, если не больше чем к всему остальному населению**». 3.) «**Число евреев — чекистов составляло ничтожное меньшинство по отношению ко всему еврейству**», чего я не заметил. 4.) — «Октябрьская революция лишила евреев хлеба насущного и отняла возможность получить какую либо другую работу», о чем я не написал в моем очерке. 5.) — «Октябьская революция сократила численный состав еврейского населения России на две трети. Эта пропорция превышает на много потери всех других народов СССР, за исключением некоторых кавказских народностей и крымских татар, которые были почти поголовно уничтожены». Об этой «потере» я в своем очерке неупомянул.. 6.) — «Отождествление евреев с правящим классом — чудовищная клевета и явная нелепость!» — так гласит шестое замечание г. Райса. 7.) - «Не знаю, можно ли без сделки с совестью одобрить еврейскую политику КПСС, начиная с 1948 года, к чему явно склоняется А. Дикий» — пишет г. Райс в своем седьмом «замечании. 8.) - «В СССР **поголовно** истреблены все писатели еврейской национальности». А я в своей книге об этом **поголовном** истреблении не упомянул. 9.) - Причину неуспеха среди еврейской этнической группы в СССР языка «идыш» г. Райс приписывает «антиеврейскому курсу» политики КПСС, о чем не сказано в моей книге. 10.) - Вопросам судопроизводства на еврейском языке, а также периодической печати и театру на этом языке, по мнению г. Райса, не уделяется должного внимания, о чем у меня в книге не сказано. 11.) - в своем одиннадцатом замечании г. Райс ставит мне в минус умолчание о «блистательных успехах» (по его мнению) государства Израиль и способностях еврейского племени создавать свое государство. 12.) - В своем двенадцатом «замечании» г. Райс говорит о том что в моей книге не обращено должного внимания на запрещение евреям — советским гражданам выселяться из СССР. 13.) - «За изучение языка «иврит» полагался расстрел» — пишет в своей рецензии г. Райс, не приводя однако соответствующего этому утверждению текста закона СССР. 14.) - В четырнадцатом своем «замечании» г. Райс делает чрезвычайно важное признание **о наличии единой политической ориентации всего еврейского племени,** каковое признание заслуживает того, чтобы на него было обращено внимание всего мира и всех государств с весьма различными политическими ориентациями, от имени которых нередко выступают их граждане еврейской народности, которые, по признанию г. Райса, имеют «единую политическую ориентацию» (каковое мнение г. Райса я полностью разделяю). Что это обстоятельство создает предпосылки для разного рода конфликтов на этой почве — вряд ли можно оспаривать.

— — —

Перечисливши «замечания» рецензента моей книги и не имея возможности подробно остановиться на каждом, из соображений необходимости считаться с размерами журнала «Часовой» как упомянуто выше, подробные ответы — разъяснения будут напечатаны в «Русско — екрейском диалоге», готовящемся к печати.

В настоящем моем ответе даю разъяснения только на два «замечания» г. Райса имеющих характер «обвинительный» против меня лично: «замечания» № 6 и № 7.

В моей книге напечатано: «**правящий класс в подавляющем большинстве состоял из евреев**». А в подтверждение этого приведены многочисленные списки лиц этого правящего класса с обозначением их племенной принадлежности.

Не оспаривая точности этих списков, г. Райс пишет следующее: «**Отождествление евреев с правящим классом — чудовищная клевета и явная нелепость!**»...

Каждому, кто внимательно прочитал мою книгу была предоставлена возможность убедиться и вынести суждение, является ли «клеветой и нелепостью» мое утверждение, что «правящий

меньше цены одной из разнообразных баллистических ракет, а что касается России, то ея появление там, хотя бы в выдержках, затронуло бы многие души.

Российские патриоты должны быть искренне признательны Ивану Алексеевичу за его большой и, как мы знаем, жертвенный труд. Долг нашей эмиграции всецело его поддержать. Автор выпустил эту книгу на собственный счет, «риск и страх».

В. О.

класс состоял в подавляющем большинстве из евреев» (до 1948 года).

А потому и «чудовищную клевету» и «явную нелепость» возвращаю г. Райсу, в надежде, что г. Райс сам исправит свое выражение на страницах «Часового», где оно было напечатано. Это мой короткий ответ на «замечание» № 6.

В своем «замечании» № 7 г. Райс пишет: «Не знав, можно ли без сделки с совестью одобрить еврейскую политику КПСС после 1948 года, к чему явно склоняется А. Дикий».

В этом конкретном случае, **будучи и антикоммунистом, и антимарксистом,** то, что г. Райс называет «еврейской политикой КПСС» не только одобряю, но и приветствую в принципе без всякой «сделки с совестью». Потому, что эта «еврейская политика» есть отстранение с руководящих постов представителей той этнической группы населения, в лояльности которой нет уверенности. Считаю нормальным и естественным, чтобы руководящие посты во всех областях жизни занимались представителями коренного населения, а не чужеродного однопроцентного меньшинства, которое к тому же подчеркивает временность своего пребывания в стране и само не идет на ассимиляцию. Уместно будет здесь напомнить г. Райсу слова его единоплеменника Соломона Лурье, который по вопросу о лояльности евреев — граждан **любой страны** написал следующее: «Необходимо быть строго лояльным по отношению к государству благосклонно относящемуся к евреям. При борьбе двух государств или двух партий внутри государства надо симпатизировать и по возможности содействовать стороне, более сочувственно относящейся к евреям».

Нашумевшие на весь мир выступления французских «зарубежных израильтян» (как сам себя назвал бывший французский министр Даниэль Мейер), поставивших интересы «Израиля» выше интересов Франции — яркий пример отношения евреев к государствам, чей паспорт у них в кармане и которое доверило руководство своей политикой и представительство свих интересов «зарубежным израильтянам».

И никакого «преследования» евреев в том, что советские дипломаты финкельштейны, сурицы, иоффе заменены представителями коренного населения страны, которая раньше называлась Россия, а теперь переименована в СССР, я не вижу.

Более подробно по всем «замечаниям» г. Райса будет изложено в книге «Русско-Еврейский Диалог».

Андрей Дикий

ОТ РЕДАКЦИИ: Книге Андрея Дикого «Евреи в России и в СССР» было уже посвящено в «Часовом» достаточно места: три рецензии и ответ А. Дикого. Ожидая выхода в свет брошюры «Русско-Еврейский Диалог», фактически уже начатый (см. статьи в «Русской Мысли», «Новом Русском Слове» и «Часовом»), редакция до этого прекращает всякую полемику на указанную тему.

Считаем все же нужным добавить к той рецензии, которую мы дали о книге Андрея Дикого (см. № 501 «Часового»), что, признавая зловещую роль еврейских выходцев в порабощении России большевизмом, мы не имеем никакого права возлагать вину за их преступления на весь еврейский народ, представители которого, как мы указали внесли свою большую долю в историю российской культуры и известную долю в борьбу против большевизма. Мы назвали имена русских писателей, имена борцов за свободу Розы Каплан и Канегиссера. Нельзя к ним не добавить и людей еврейского происхождения, ныне сопротивляющихся большевицкой тирании. 25-го августа на Красной площади в Москве чекисты, разгонявшие манифестацию молодёжи против оккупации Чехословакии, кричали: «Это всё жиды! .. Бей антисоветчиков! .. Полагаем, что никто из тех, кто борется за освобождение нашей страны от рабовладельческого террора, не станет в этом вопросе солидаризироваться с его вдохновителями.

Незабытые Могилы

† БАРОНЕССА О. М. ВРАНГЕЛЬ

8-го сентября скончалась вдова покойного нашего Главнокомандующего, баронесса Ольга Михайловна ВРАНГЕЛЬ. Русская колония Н. Йорка и его окрестностей проводила к месту последнего упокоения почившую. Русские люди искренне почитали и любили Ольгу Михайловну за ея примерную «русскость», искреннюю веру, необычайную доброту и постоянные заботы о нуждающихся, особенно о русских воинах. Отпевание и погребение были в день Усекновения Главы Иоанна Крестителя, когда, повсеместно, Православная Церковь поминает воинов, на поле брани убиенных. А, ведь, усопшая была верным членом этой воинской семьи, кавалер Георгиевской медали, которую заслужила, будучи сестрой милосердия передового перевязочного пункта в 1-ю мировую войну. И вот, по воле Божьей, именно в этот день ея тело было предано земле. Царство Небесное и вечный покой незабвенной усопшей.

Д. Ходнев.

† 21-8 в Сиднее (Австралия) капитан генерального штаба Владимир Владимирович ПОКРОВСКИЙ. Студент С. Петербургского Политих. Ин-та, с объявлением войны ушел с последнего курса в Действ. Армию добровольцем, окончил в 1915 г. Николаевское кав. училище и вышел в 13-й ул. Владимирский полк, с которым участвовал в походах до 17-го года. Вступил в Сибирскую Добр. Армию, в Томске окончил ускор. курс Академии Ген. Штаба в 1919 г. и занимал должности по ген. штабу вплоть до нач-ка штаба дивизии. Перед эвакуацией был командирован в Харбин в управление нач-ка снабжения. Друзья и сослуживцы покойного, скорбя о его кончине, выражают их глубокое сочувствие вдове покойного, Марии Николаевне, б. сестре милосердия и участнице Сибирского Ледяного Похода, кавалеру георгиевских медалей 4-й и 3-й степеней.

(Ст. группы б. юнк. Н.К.У - Л.П. Межак)

† 9-8 в Париже Куб. к.в. подъесаул Петр Тарасович ПЕТРУСЕНКО.

† 16-8 в Париже капитан Лев Валентинович КАХОВСКИЙ (Ташкентский к.к., Павловское в. уч., фанагорийский Гренад. полк).

† 19-8 в Париже ротмистр 12-го драг. Стародубовского п. Николай Константинович МАКАРОВ.

† 19-8 в Монморанси подпор. Павел Павлович МОТОКОВ (211 п. Никольского полка).

† 21-8 в Н. Йорке гвардии полковник князь Александр Владимирович АМИЛАХВАРИ, (Тифлисский кад. корп., Пажеский корп., Конвой Е. В.), председатель Союза Рус. Воен. Инвалидов в Н. Йорке.

† 22-8 в Н. Йорке Терского каз. войска сотник Александр Васильевич МИРОНЕНКО.

† 24-8 в Монфермей председатель объединения Алексеевского п. полка полковник Александр Александрович ЖДАНОВСКИЙ.

† 20-8 в С. Женевьев (Фр.) инж. войск полковник Владимир Николаевич ЗАШКЕВИЧ (Ярослав. к. корм., Александровское в. уч.)

† 18-8 в Курбевуа (Фр.) Марковской ж.д. роты подпоручик Юрий Владимирович НИКОЛЬСКИЙ. Пок. окончил гимназию и университет в Чехии, в Париже работал на заводе и шофером. Окончил Военно-училищные курсы РОВ Союза. Один из организаторов группы «Белая Идея» в Париже. Идейный и жертвенный работник на общее дело.

† 1-9 в Льеже вольноопределяющийся Дроздовского стр. полка Сергей Иванович МУРАШОВ, инженер химик, общ. деятель Р.Н.О. в Льеже.

† 22-8 в Брюсселе Андрей Александрович ШУТОВ, уч. Белого Движения.

† 29-8 в Кап Ферре (Фр.) подпоручик Корниловского в. уч. Михаил ВАРЛАМОВ, б. восп. Владикавказского, потом Русского Кад. Корпуса в Югославии.

† 31.8 в Каракасе (Венецуэла) воен. ветерин. врач Константин Оскарович ГИРШБЕРГ, в Вел. войну в Кубанском войске, участник белого движения, в Сербии - воен. вет. врачем, во 2-ю мир войну в Русском Корпусе.

† 10-9 в Париже Л. Гв. Московского полка капитан Анатолий Феликсович КЛИМОВИЧ.

† 16-9 в Париже шт. ротмистр 16-го ул. Ново-Архангельского полка Василий Васильевич ПРОТОПОПОВ.

К.Г. ПАВЛЕНКО. ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЛЮБВИ. Роман. Цена 100 б. (10 франц.) франков.

Два дроздовца прибывают на работу во Францию. Автор описывает столь знакомую многим картину: непривычная работа на заводе, желание рассеяться, рыбная ловля, неожиданные знакомства с симпатичными французами, их удивление воспитанностью и образованием рабочих... Друг автора Коханов дал обещание любимой девушке в России никогда ее не забывать. Настал большевизм, гражданская война, связь была порвана. И происходит нечто чудесное: случайная встреча во Франции двух любящих существ. Невеста оказалась в Англии, дочь богатого англичанина и русской матери... И через много лет полная идиллия. Из рабочего Коханов обращается в богатого человека и директора предприятия. Не забывает он своих друзей и сослуживцев.

Это-первое произведение автора, написанное в симпатичном духе, с любовью к России и ея верным сынам зарубежом и посвященное широко известной всем русским людям (не только во Франции) Екатерине Сергеевне, оказывающей столько добра и помощи белым воинам и, действительно, заслуживающей глубокой благодарности.

БРЮССЕЛЬ
100-й НОМЕР УСТНОЙ ГАЗЕТЫ Р.Н.О.

В августовском номере «Часового» мы сообщили о 100-м сеансе Устной Газеты Р.Н.О., по долголетию подобных информационных собраний, побившем все рекорды. Отметив участников Устной Газеты, мы, к сожалению, упустили трогательное выступление одного из старейших ея сотрудников С. В. Симоновича, прибывшего специально из Парижа и посвятившего «Газете» собственное стихотворное произведение, составленное в оригинальном юмористическом тоне. Оно имело большой успех.

Академик А. Д. Сахаров.
РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОГРЕССЕ, МИРНОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СВОБОДЕ. Изд. «Посев». Цена 60 б. фр.

НОВЫЕ КНИГИ

(Можно выписывать через «Часовой»).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧ
Сборник памяти 100-летия со дня рождения под редакцией Сергея Завалишина
Цена — $ 6.00 Пересылка — $ 0.75
За границу цена с перес. (заказ. пакетом) — $ 7.50 (375 б. фр.)
Заказы и стоимость направлять по адресу: «Часового»

Профессор И. А. КУРГАНОВ:
ЖЕНЩИНЫ И КОММУНИЗМ
Женщины в борьбе за равноправие. Женщины в советском обществе. Женщины в народном хозяйстве. Женщины в домашнем хозяйстве. Женщины в семье. Женщины и дети.
Цена 175 б. фр. (17.50 фр. фр. или 3 дол. 50 ц.).

Т. К. ЧУГУНОВ:
ДЕРЕВНЯ НА ГОЛГОФЕ
Летопись коммунистической эпохи: от 1917 до 1967 года.
Цена 375 б. фр. (37.50 фр. фр.) или 7 дол. 50 ц.
Пересылка этой объемистой книги 20 б. фр.

Александр СОЛЖЕНИЦЫН:
РАКОВЫЙ КОРПУС
Издание карманного формата на тонкой бумаге для возможности отправки в Россию.
Цена 100 б. фр. (10 фр. фр.) или 2 дол. 50 ц.

Булат ОКУДЖАВА:
ПРОЗА И ПОЭЗИЯ
Цена 250 б. фр. (25 фр. фр.) или 5 долларов.

Для отзыва:
Проф. Е. МЕССНЕР. Луцкий Прорыв. Всеславянское Издательство. Н. Йорк. Цена 250 фр.
Мих. Спасовский. В. В. Розанов. Всеславянское Изд. Н. Йорк.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ — ЧАСОВОЙ на 1968 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

№ 509
(11)
Ноябрь
1968 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » (40e Année) mensuel
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

Завоевание Космоса.

Прибытие космического корабля « Зонд-5 », подобранного в Индийском Океане, в Бомбей.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ОККУПАЦИЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ

С 20 по 30 июня, фактически же по 12 июля, проводились объявленные мар. Якубовским в мае командно-штабные учения, в которых участвовали штабы и силы СССР, Польши, ГДР, Венгрии. Их оосбенностью, как выяснилось впоследствии, было стремление показать недостаточную степень прикрытия чешскими войсками богемской границы против «реваншистской» ГФР. В этих маневрах кроме штабов и средств связи и обозначения войск принимало участие до 27.000 одних советских солдат, 4.500 автомашин, две воздушных эскадры и столько офицеров, что можно было бы заполнить ими штабы двух полевых армий.

Конечно этих войск было недостаточно для оккупации 14-миллионной страны, но более чем достаточно для изучения будущей территории оккупации, состояния дорог и аэродромов, центров чешской радиосвязи и т.д. Эти маневры, затянувшиеся до 12 июля, были как бы генеральной пробой будущей акции и работой квартирьеров для оккупационных войск.

С 7 июля по 18 июля вклиняются в события и отвлекают внимание от затягиваемых советской стороной маневров в Чехии военноморские маневры «Север» в Балтийском море с участием флотов СССР, Польши и морских сил ГДР.

Непосредственно за ними, с 23 июля, т.е. непосредственно перед встречей в Черне, советская пресса объявляет о начале больших маневров советских войск службы тыла на всем протяжении от Балтики до западной Украины, с призывом в западных пограничных округах резервистов с полевых работ, мобилизацией в гражданском секторе и в колхозах автомашин, бульдорезов и грузовиков. Эти маневры «Неман» продолжались до 10 августа и явились не только пробной мобилизацией, но и маскировкой проводившихся перед оккупацией передвижений пополнения частей до штатного состава и сосредоточений войск.

30 июля в этот маневр тыловых сил включаются восточно-германские и польские войска наряду с советскими оккупационными войсками в этих двух странах. Они концентрируются в Саксонии и Тюрингии фронтом на юг, но избегают, как указывают немецкие источники сосредоточения западнее Тюрингского пограничного выступа, чтобы не привлекать внимания служб НАТО.

Одновременно войска ПВО проводят отдельно с 25 по 31 июня маневр «Небесный щит» по прикрытию западной советской пограничной полосы с воздуха. Этот маневр характеризуется проверкой частей радиосвязи, радарного оповещения и всепогодных истребителей-перехватчиков. Ныне немецкая пресса считает, что эти маневры служили прикрытим пополнения этих служб в Польше и ГДР. Во всяком случае указывается, что в южной части ГДР именно в этот период аэродромы заполняются самолетами. Оживленная радиосвязь якобы затруднила тогда западным службам оценку расположения сил и численность войск Варшавского пакта, занимавших исходные положения на чешской границе.

10 августа заканчивается тыловой маневр «Неман», а с 11 по 20 августа проводятся упражнения войск связи на юге ГДР, в Польше и в Западной Галиции.

С 16 по 20 августа параллельно с ними шли упражнения советских и венгерских войск связи на территории Венгрии.

С 13 августа производится последний контроль и инспекционные поездки высших урководителей советских вооруженных сил — Маршала Гречко, ген. армии Епишева, ген. армии Штеменко, ген. Гофмана войск ГДР, польских генералов Хоха, Туцапского и Цапла.

21 августа войска СССР, Польши, ГДР, Венгрии и болгарский полк перешли чехословацкие границы. Главное ядро всего сосредоточения образовывали две советские армии, перешедшие чешско-немецкую и чешско-польскую границы. Одна советская армия — 1-я гвардейская — в составе 4 советских и одной восточногерманской дивизий вторглась из Саксонии в направлении на Пльзень и Ческе-Будейовице (Будвейс), к баварской границе, изолируя от внешнего мира единственный открытый на Запад фас Чехии. Другая — 20-я гвардейская армия — в составе 5 советских и одной восточногерманской дивизий продвигалась из Саксонии в направлении Праги.

Из Силезии вошли в 5 местах четыре дивизии Польской армии в направлении на Готвальдов, Оломоуц, Пардубице и Прагу, а кроме того 5 советских дивизий для занятия восточной Словакии.

С юга, из Венгрии, вошли 2 венгерских и части четырех советских дивизий. Здесь действовал усиленный болгарский полк. Эти силы перешли границу между Копице и Братиславой.

Советские воздушные силы послали в Чехию 20 из 24 авиаполков советского воздушного флота, дислоцированного постоянно в ГДР.

Общие силы оккупационных войск составляли до 350.000 человек при 3.500 танках. Они составляли организационно 16 советских, 4 польских, 2 восточногерманских и 2 венгерских дивизий и один болгарский полк. До последних дней армейские штабы оккупационных сил находились: в Праге — главная квартира Главнокомандующего ген. армии Павловского и штаб 20-й гвардейской армии; в Пльзене — 1-й гвардейской танковой армии; в Градец-Карлове — польской армии; в Оломоуце-сводный армейский штаб.

В военном отношении советская армия получила возможность прорепетировать на местности большую коалиционную операцию, что не может не содействовать боевой подготовке советских вооруженных сил. То же, что все эти сложные маневры и дорого стоившие хозяйству СССР усилия были направлены только на одну цель — остановить ревизионистский опыт чешских коммунистов, свидетельствует о неустойчивости современных коммунистических режимов стран Варшавского пакта.

Н. Я. Галай.

ОТРАЖЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ СОБЫТИЙ НА СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Уже один количественный учет дипломатической деятельности советского МИДа за истекший сентябрь наглядно свидетельствует о влиянии на его деятельность чехословацких событий. Это влияние выразилось в вынужденном сокращении его активности. Так, хроника посещений видных иностранных политических руководителей, иностранных делегаций, специальных миссий и т.д. или, наоборот, сообщений о советских политических выездах за границу отмечает нормально каждый месяц до 150-160 подобных явлений. За весь сентябрь число сообщений не превысило тридцати. Из них 15 относятся к международным

связям со свободным миром и другая половина — к связям со странами-сателлитами. Также показателен и характер этих имевших место внешних связей. Это были, например, приемы групп студентов, аспирантов и стажеров из Азии, Африки и Латинской Америки; конференция организации солидарности народов Азии и Африки для помощи Соверному Вьетнаму; международный семинар об организации инспекции труда в СССР для 13 стран Африки и Азии, семинар по проектированию новых городов с участием 30 стран Азии, Африки и Латинской Америки и т.д. Наиболее крупными поездками были переговоры заместителя МИДа Фирюбина с представителями индийского правительства в Дели; участие академика Миллионщикова на 18-й конференции Пагоушского движения в Ницце; посещение Советского Союза военной делегацией Ирака и приезд в СССР Шаха Ирана. Иначе говоря, полностью отсутствуют не только связи со свободными странами и их общественными организациями, но и с представителями коммунистических партий западных стран Европы.

Этот вынужденный спад активности советской внешней политики был возмещен усилением советского давления в отношении Западной Германии. Непрерывные обвинения ФРГ в империализме и милитаризме, стремлении оторвать Чехословакию от Варшавского пакта и, наконец, советские претензии на право интервенции в дела Западной Германии по Потсдамскому договору характеризовали эту активность. Целью ее является стремление возложить отвественность за внешательство СССР в Чехословакии на Западную Германию.

Эта активность не обнаруживает тенденции к затуханию. Наоборот, — в числе небольшого количества советских выездов в страны-сателлиты играли видную роль в конце сентября посещения главнокомандующим сил стран Варшавского пакта маршалом И. Якубовским Восточной Германии, Польши, Болгарии и Румынии для бесед с военными руководителями этих стран о мерах по « усилению Варшавского пакта ».

Что означают эти совещания и сообщения в действительности — пока неизвестно. Во всяком случае они означают затяжной кризис в чехословацких событиях и, возможно, подготовку к новым демонстративным действиям.

Н. Я. Галай

ЛОЖЬ СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ

21 августа, в день начала интервенци, в органе Министерства обороны СССР — « Красной звезде » было помещено лишь официальное заявление ТАСС о вступлении советских и других войск на территорию Чехословакии, содержащее версию о том, это что вызвано угрозой социалистическому строю страны со стороны « контрреволюционных сил, вступивших в сговор с враждебными социализму внешними силами ». На другой день были помещены соответствующее сообщение ТАСС о положении в Чехословакции, анонимное « Обращение группы членов ЦК КПЧ, правительства и национального собрания ЧССР » к гражданам Чехословакии, оправдывающее акт интервенции, и короткая информация о том, что Л. Свобода обратился к своим согражданам с призывом сохранять рассудительность и спокойствие.

23 августа газета поместила очередные сообщения ТАСС, перепечатала статью « Правды » от 22.8.1968 « Защита социализма — высший долг » и первый раз выступила с передовой статьей, посвященной событиям в Чехословакии. Построенная на заявлении и информациях ТАСС, эта передовая статья ни в какой мере не отражала собственного мнения газеты о происходящем. А то обстоятельство, что « Красная звезда » выступила с ней только на третий день интервенции, указывает на неподготовленность газеты к данному событию. В тот же день, газета первый раз дала отчет своих корреспондентов о пребывании советских войск в Чехословакии. После этого отчеты корреспондентов из Чехословакии стали появляться в газете ежедневно. Характерной особенностью их было то, что и в них не было самостоятельного « почерка ». Составленные по методу « полуправды » или явной лжи, они лишь иллюстрировали официальную версию ТАСС, преподнесенную в первый день интервенции. В частности, в них волнения в Праге, Братиславе и других городах, относились на счет « контрреволюции », якобы начавшейся задолго до вступления в Чехословакию союзных войск Варшавского пакта. Так, в газете сообщалось: « Зачем вы здесь ? — это наиболее частый вопрос, с которым обращаются контрреволюционные элементы к советским офицерам и солдатам. И лучшим ответом на него является та обстановка в стране, с которой столкнулись наши воины: с одной стороны, бесчинства распоясавшейся контрреволюции, апеллирующей к оголтелому национализму и империалистической реакции, а с другой — здоровые, социалистические силы, которые при « демократии », столь усиленно декламировавшейся в Чехословакии в последнее время, были лишены даже возможности постоять за себя » (« Красная звезда », 24.8.1968). Даже общее смятение населения Чехословакии, вызванное появлением союзных танков, было отнесено в отчетах корреспондентов газеты на счет « контрреволюции ». Так, в одном из них говорилось: « Бросается в глаза, что многие из пражских жителей запуганы и терроризированы контрреволюционными элементами, которые в течение уже нескольких месяцев не встречали противодействия » (там же). « Контрреволюция » в этих отчетах, как правило, была представлена в виде небольших, но активных групп « подозрительных молодчиков » или « хорошо одетых парней », а ей противопоставлялись « простые люди » в массе или « трудовая Прага », которые якобы приветствовали вхождение союзных войск в Чехословакию. А вот пример явной беспардонной лжи. Известно, что в первый день интервенции советские танки открывали огонь поверх голов толпы, преграждавшей им путь; известно, что были и жертвы. В газете это было представлено так: « Провокаторы дошли до того, что в ряде районов города использовали ... магнитофонную запись стрельбы, чтобы вызвать панику » (там же, 23.8.1968).

Итак, « Красная звезда » реагировала на события в Чехословакии явной ложью. И это, надо полагать, отрицательно скажется на морали тех солдат и офицеров советской армии, которые рано или поздно узнают всю правду о Чехословакии.

А. Н. Кружин.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К СОВЕТСКИМ ГРАЖДАНАМ

Наряду с подготовкой и осуществлением военно-политической интервенции пяти стран Варшавского договора в Чехословакию — в Советском Союзе резко усилилась идеологическая интервенция по отношению к советским гражданам. Сущность ее была конспективно изложена в постановлении апрельского пленума ЦК КПСС. Сейчас она принимает все более отчетливые контуры. Что касается вооруженных сил, эта интервенция предполагает в каких-то размерах политическую чистку командного состава. На это недвусмысленно указывает следующий тезис передовой статьи журнала «Военный вестник»: «Только человек, глубоко убежденный в правоте и непобедимости марксистско-ленинских идей, политики КПСС, превосходстве социализма над капитализмом и полном торжестве коммунизма, может быть настоящим командиром» («Военный вестник» № 9, 1968, стр. 3). Другое частное проявление этой идеологической интервенции обнаруживается в стремлении партийных органов вооруженных сил предупредить и подавить любое расходящееся с официальной версией толкование событий в Чехословакии. Так, в редакционной статье журнала «Коммунист Вооруженных Сил» было заявлено: «Всякий отход от классовых позиций пролетариата в оценке событий в Чехословакии, извращение характера и целей помощи, оказанной Советским Союзом и другими социалистическими странами братскому народу, не могут быть квалифицированы иначе, как действие, играющее на руку врагам социализма и мира» («Коммунист Вооруженных Сил» № 18, 1968, стр. 10). Иными словами, объективные оценки событий в Чехословакии в СССР приравнены сейчас к контрреволюции. В связи с этим особенно трудной будет позиция тех советских военнослужащих, которые непосредственно участвовали в интервенции в Чехословакии. По возвращении на родину им придется или молчать, или сознательно обманывать окружающих.

При рассмотрении интервенции в Чехословакии во всех ее аспектах возникают некоторые вопросы, связанные с организационной ее стороной. Так, например: почему командующим всеми войсками, выделенными для вторжения в Чехословакию, был назначен генерал армии И. Г. Павловский, занимающий пост главнокомандующего Сухопутными войсками советских вооруженных сил? Логичным был бы, если бы войсками вторжения командовал маршал И. И. Якубовский. И еще: почему накануне интервенции генерал армии С. М. Штеменко заменил генерала армии М. И. Казакова на посту начальника штаба Объединенных вооруженных сил стран Варшавского договора? Ответить на эти вопросы, по меньшей мере сейчас, не представляется возможным. И тем не менее они не должны быть оставлены без внимания, ибо не исключена возможность, что отмеченные выше чисто организационные назначения были вызваны отрицательным отношением отдельных высоко стоящих военных к готовившейся интервенции.

А. Н. Кружин

ЭТО ЕЩЕ ДАЛЕКО НЕ КОНЕЦ

Итак, как будто, чехословацкая история окончена. Страница перевернута. Видевшие сцену подписания «дружественного» договора в телевидении могут засвидетельствовать страдальческое выражение лиц чехословацких руководителей и смущенное выражение лица безличного Косыгина, о котором в России говорят, что он все же не такой бесчестный человек, как многие другие его сотоварищи.

Чехословацкий народа пока «безмолствует». Но тот, кто почуял какую то свободу — не забудет её. Не забудут её и чехословацкого опыта и другие порабощенные народы. Знаем точно, как смущены (вероятно,, больше чем Косыгин) люди в подъяремной России.

Случилось неизбежное! Глупая, пошлая и подлая, омерзительная ложь советской пропаганды уже никого обмануть не может. Люди не хотят быть безгласными рабами. Положительный результат советской агрессии на лицо: для противодействия тупой и жестокой силе объединяются еще недавние противники.

Но есть и крайне тяжелый результат: полное отсутствие веры в Запад, который в чехословацкой истории показал себя еще печальнее, еще трусливее чем во время венгерского восстания 1956 года. Об этом восстании мы напоминаем в нашем журнале. Там шла гражданская война и нашлись предатели, говорившие якобы от имени венгерского народа. В Чехословакии, наоборот, никакого повода для интервенции не было. Страна оставалась лойяльной к принятым на себя обязательствам внешнего характера и вся её вина была лишь в том, что народ захотел перестать влачить рабское состояние. Но вот это то и оказалось страшнее всего для советских владык, которым было ясно, что освобождение от рабства чехословаков повлечет за собою такие же стремления в Румынии, Польше, Венгрии, Болгарии, Восточной Германии и — самое страшное — в Советском Союзе.

Запад и здесь вёл политику страуса. Лицемерно осуждая советскую агрессию его руководители тут же добавляли, что отношения с советскими рабовладельцами (включая и кредиты, и экономическое сотрудничество) должны оставаться прежними.

Какая непроходимая наивность!..

***

Но, кроме наивности, есть еще и нечто иное... Непосредственно после чехословацких событий, шахнншах Ирана прибыл с официальным визитом в СССР и путешествовал по стране, говоря комплименты советским руководителям. Нам не думается, что эта поездка укрепила давно ослабленный престиж монархии в странах Среднего Востока.

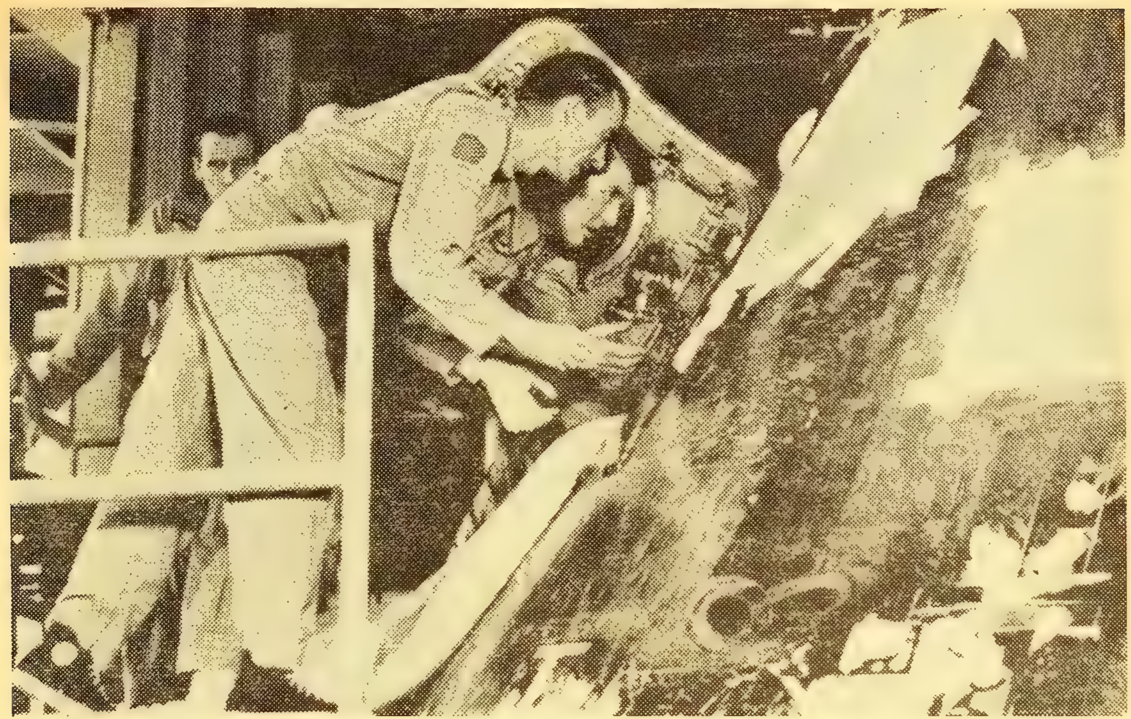
***

В следующем номере мы постараемся дать обзор положения в Средиземноморском Бассейне, осветивши присутствие там советского флота. Скажем только, что именно там, а не в Европе намечаются серьезные события. Соединенные Штаты решили уже открыто вооружать Израильское государство. Советский Союз немедленно ответил усилением своей помощи арабским странам. Именно усилением (и значительным), ибо вооружение арабов и модернизация их войск были начаты советским правительством уже давно. Не входя здесь в рассмотрение взаимоотношений Израиля и арабов и несомненных ошибок американской политики, надо признать, что и в этом районе главным зачинщиком напряженного положения является коммунистическая власть.

***

Глава португальского правительства Антонио Салазар угасает. Уже назначен его заместитель, доктор Каэтано. Нельзя не отметить той знаменательной роли, которую сыграл Салазар не только в смысле укрепления и успокоения Португалии, до него раздираемой внутренними смутами и партийными распрями, но и для всех, кому дороги порядок и закон.

Ведя твердой рукой правление государством, Салазар резко отличался почти от всех диктаторов. Отличался изумительной скромностью жизни, простотой в обращении и отсутствием какого бы то ни было авантюризма.



Американские Космонавты покинули кабину, которую осматривают после прибытия на авиаматку « Эссекс »

К ЗАВОЕВАНИЮ ЛУНЫ

Замечательный успех русской науки

Исследование космического пространства началось в 1959 году. Автоматическая станция « Луна-3 » впервые в мире облетела Луну и сфотографировала ея обратную сторону.

10 марта 1962 года была объявлена программа исследования Луны и 3 февраля 1966 года была осуществлена посадка на Луну автоматической станции « Луна 9 », в том же году на орбиту Луны были выведены « Луны 10 - 13 ». Русские ученые не ограничивались только лунным пространством, они исследовали Марс и Венеру. 18-10-1967 года автоматическая станция « Венера-4 » совершила посадку в атмосфере Венеры Сообщенные данные с фотографическими снимками дали ценные сведения мировой науке.

15 сентября в 0 час. 42 мин. была выпущена автоматическая станция « Зонд-5 » на расстояние от Земли в апогее в 219 километров. 18-го сентрября станция облетела Луну на расстоянии в 1.950 километров от ея поверхности. Полёт станции продолжался около семи суток. Программа научных исследований Луны была выполнена полностью и станция снизилась в Индийском океане, открывши громадные возможности исследования космического пространства Луны и планет солнечной системы вплоть до посылки в Космос обитаемых станций с их снижением и гарантией возвращения на Землю.

ТАКОЙ ЖЕ УСПЕХ АМЕРИКАНЦЕВ

Американские космонавты Schirra, Eisele, Cunningham на космическом корабле « Apollo 7 » совершили многократный полёт (163 круга) вокруг Земли, проведя в космическом пространстве 260 часов (без малого 11 дней) и снизились 22-го октября в 12 час. 12 мин. (по европ. времени) в Атлантическом Океане в 530 км. от Бермудского архипелага. Полёт этот принёс настолько большие результаты, что в американских научных кругах серьезно думают о возможности отправить в конце этого года обитаемый космический корабль вокруг Луны.

Таким образом скрещиваются намерения США и Сов. Союза.

Вышедший из крестьянской семьи, он был подлинным народным правителем — не четой коммунистическим вельможам, живущим в условиях роскоши и чревоугодия. В то время, как европейские державы, в припадке болезненного соревнования « деколонизировали » совершенно дикие края, обрекая их население на нищету, голод и расправы новым потентатам-демагогам (за примерами ходить недалеко-постоянные перевороты, висельный режим в Конго- геносид и страшный голод в Биафре), Салазар сумел организовать португальские колонии, уничтожив там расизм и все время повышая культурный и экономический уровень жизни туземцев. За это он подвергся ожесточенной критике всевозможных белых и цветных демагогов. И еще недавно г-н У Тан, «забывая» все неистовства черных властителей, нашел возможным его резко атаковать.

⁂

И, вообще, говоря о Салазаре и его политике, кстати, ярко-антикоммунистической, не знаешь, на ком из правителей мира сего остановить свой взор. На рейде Гибралтара произошло свидание британского премьера г. Вильсона и родезийского Яна Смита. Тактика последнего (причем в совершенно демократических условиях) та же, что и Салазара. То есть поднятие уровня негров, обеспечение им нормальной жизни, самоуправление в занимаемых ими районах, но не в ущерб белым, поколения которых создали из диких краев цветущую страну. Так нет — родезийцам предлагается подчиниться черному большинству, то есть фактически обречь его на разруху и властвование черных демагогов. Возмущенный такой политикой Лондона, Южно-Африканский Союз вышел из Британского Содружества и, видимо, такое же решение будет принято и Родезией. Пока же в неё стремятся на работы черные из окружающих « деколонизированных » стран. Ибо в Родезии порядок и полное благополучие. **В. О.**

К ОЧЕРКАМ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

Истории российского флота, т.е. подробного в хронологическом порядке изложенного развития событий жизни флота еще не написано. Объем такового развития на протяжении многих веков настолько обширен, что подробное изложение составило бы десятки томов. Необходимо разделить описание истории флота на несколько отделов, как история развития кораблестроения в России, история мореплавания вообще, история военного флота (в узком смысле этого слова) и история морских океанографических и географических открытий совершенных русскими моряками. В дореволюционный период было не мало замечательных авторов, как адмирал Шишков, Бестужев, Скаловский, Белавенец, Веселаго, Елагин, посвятивших свою жизнь описанию и сбору материалов к истории флота. Из современных авторов в России необходимо отметить Н.А. Залесского, А.П. Шершова, И.А. Быховского и др. Нельзя не упомянуть из дореволюционных авторов, напр., Монжери, Огородникова, Пароменского, а из новейших профессора Е. В. Тарле. Заграницей, кроме отдельных монографий того или иного периода, существуют, насколько мне известно, две книги, посвященные история русского флота, а именно Ф.Т. Джена и довольно скабрёзная книжка М. Митчеля « Морская история России », в которой, между прочим, он, описывая Петровский период утверждает, чо чуть ли не весь флот Петра был построен английскими кораблестроителями. Замечая однако в своем презрении к России, что « многие из его, т.е. Петровских, кораблей потерпели аварию, будучи не в состоянии держаться на воде » (французское издание 1.6.1952 г., стр. 66), Митчель вероятно не замечает, что ставит даже под вопрос качества своих соотечественников, англо-саксонских кораблестроителей, строителей этих судов.

Ввиду того, что правдивого описаний событий, т.е. книг российских авторов заграницей достать почти невозможно, автор с радостью откликнулся на предложение редакции « Часового », познакомить российского читателя, особенно молодежь, с историей российского флота. Будучи более чем ограничен местом, автор постарался выбрать из подготовляемого им труда (на немецком языке): « К истории русского флота », наиболее важные события из жизни флота. Большая часть материалов, собранных автором, была утеряна в военных событиях. Поэтому автор обращается с покорнейшей просьбой к русскому читателю, оказать ему содействие по дальнейшему сбору документальных, проверенных материалов, как списки кораблей, имена офицеров флота, документы, фотографии, фотокопии картин, выдержки из книг и т.д. Каждая помощь и содействие будут приняты с глубокой благодарностью (автор, кроме того, покупает подобные материалы и будет благодарен за указание соответственных адрессов).

С другой стороны автор не претендует на « пальмы первенства » по издании им подобного труда за границей и с радостью протянет руку сотрудничества каждому другому русскому автору, работающему над разработкой темы « Российский флот » и постарается оказать ему посильную помощь и содействие имеющимися в его собственности материалами. Автор просит читателя направлять свои отзывы о предлагаемых его вниманию очерках, как и присылку материалов или редактору журнала « Часовой » или же непосредственно ему лично.

*

—— О ——

К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

ПЕРИОД ПЕТРОВСКИЙ

1) От 1668 года по конец Азовской флотилии.

« Спешащего тебе, любезнейший читателю, к осмотрению дела, в книзе сей заключенного о флоте Российском Регламента молим остановитися на время впредверии, и услышать от нас, како долго Россия толь пространное, сильное, и во всем изобильное Государство не имело кораблей, и искусного морского плавания, и что не допускало оной к получению дела сего, толь полезного и славного, и каковыми судьбами Премилостивый Бог в наши времена, через Петра Первого благополучно нами царствующего, как многие иные, так и сей недостаток прещедро исполнил. Тако бо читателю доброжелательный, познанное прежнее наше несчастье с своими причинами, и наставшее по нем благополучие, с дивным Божиим смотрением, большую зажгут в тебе охоту, и лучше предуготовят дух твой к познанию преизрядных правил, к доброму флота управлению в книзе сей написанных . . . Была убо Россия в древние оные времена довольно мужественна и храбра, но не довольна вооружена, ниже правильно распоряжена. И как политическая пословица сказует **о Государех морского флота не имущих, что те токмо одну руку имеют, а имеющыя флот, обе.** Что и наша Россия одну токмо руку имела тогда . . . ».

Эти слова из « Предисловия к доброхотному читателю » из « Книги устав морской на российском и галанском языках о всем что касается доброму управлению в бытности флота на море » родились вероятно у Петра Первого, когда он 1-го октября 1695 года в только что основанном Новосергиевске приказал бить отбой, снимая осаду Азова. Первый его поход к свободному морю кончился неудачей. Два кровопролитных и богатых потерями русских войск штурма не принесли существенного: взяты были две « каланчи », стоящих по обоим берегам Дона, недалеко от его разделения, на левом протоке, несколько ниже главных укреплений. Перед началом осады турки протянули между ними цепи, воспрепятствовашие русским челнам проход. Петр приказал укрепить эти два форпоста рвами, дополнительными валами и назвать этот форт в честь Св. Сергия — Новосергиевским. Русские войска отходили, но новая русская крепостца, отобранная у турок в месяце августе Шереметевым и Мазепой, и оставшийся малочисленный русский гарнизон, оставались с предупреждением: « мы вернемся » . . . Петр знал: Азов — крепость на побережьи, обложенная плотным кольцом с суши, жила, не замечая осады, на рейде стояли турецкие корабли, они разгружали и подвозили на шаландах и карбасах осажденным провиант, оружие, боеприпасы. Прогнать турецкие корабли, отрезать крепость от снабжения, прервать питательный морской нерв можно было только флотом, флотом русским — его не было, его надо было строить . . .

Но предоставим слово самому Петру: « Корабелное дело у нас так странное, что едва о нем и слыхали. Сему доброхотному Монарху пришло на память, восприял он намерение делать корабли и навигацию на Каспийском море (1). И по неотменному желанию Его Величества, вывезен был из Голандии капитан Давыд Бутлер с компаниею мастеров и матрозов, которые сделали корабль, именем ОРЕЛ и яхту и галиот (2) на Волге реке в Дединове, и спльыли в Австрахань (3). Но непостижимыми судьбами Божиими, пресеклось дело оное таковым случаем: забунтовал в то время Разин, и в нашествии своем на Астрахань, как иные многие вреды сделал, так и суды оные, яко противник всякого добра, разорил, и капитана убил, а протчие ушли в Персиду, и отоль в Индийскую компанию. А двое их них, лекарь ИВАН ТЕРМУНТ, да корабельный плотник и констапель КАРШТЕН БРАНТ, по усмирении бунта, возвратились к Москве. И лекарь пристал к доктору СИМОНУ ЗОМЕРУ. А КАРШТЕН БРАНТ кормился столярною работою, даже до времени Царствования ныне владычествующего Монарха (4), до которого смотрение Божие, вин ради себе единому ведомых, совершенную сию флота Российского славу отлагало. И воистину подобный зде видим промысел Божий каковый ви-

деть было в создании первого во Иеросалиме храма Господня. Намерен был с великим желанием Давид создать Церковь оную, но отрекл ему дело тое Бог, и отложил сыну его Соломону: Тако и у нас намеренное и начатое корабелное строение (5), от Царя Алексиа, не допустил к свершению, недоведомый нам Божий совет, но Сыну Его Величества, Петру Первому судил быти Автором дела того... И хотя намерение отеческое не получило конца свого, однакож достойное оно вечного прославления: понеже и довольно нам являет, каковаго духа был оной Монарх, и от начинания того, аки от доброго семене произошло дело морское.

Приходим уже к самому сущаго блаженства нашего сказанию. И зри, читателю, как странным образом, и дивным смотрением началось тое, и в совершенный поспех возросло... В некоторое время, случилось Его Величеству быть в Измаилове на Лняном дворе, и гуляя по амбарам, где лежали остатки вещей дому дела Его Никиты Ивановича Романова, увидел между оными Судно некое иностранное, и не стерпела любопытная природа миновать оное без испытания, тот час спросил ФРАНЦА ТИМЕРМАНА (которой тогда при Его Величестве для учения Геометрии и Фортификации жил) что за судно? Он сказал: что бот Англинской (6).

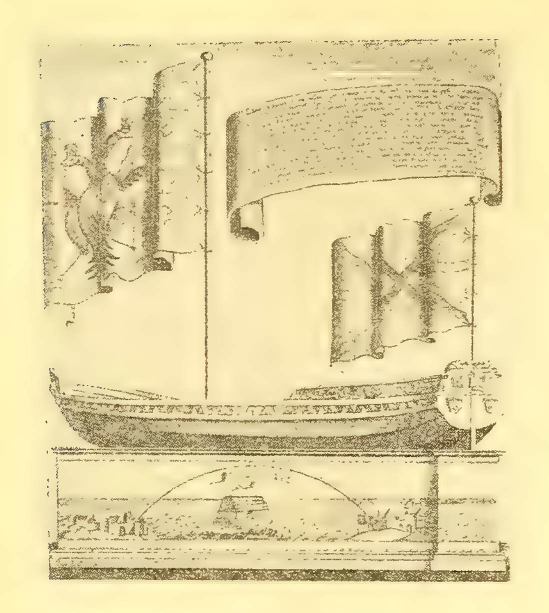
«Спросил паки Государь: Где его употребляют? Сказал Франц, что употреблется при кораблях для езды и возки. Еще спросил Его Величество, какое преимущество имеет пред нашими Судами? понеже видел его образом и крепостью лучше наших. Франц ответствовал, что оно ходит на парусах, не только что по ветру, но и проти ветру. Которое слово в великое Его привело удивление, яко бы неимоверно, понудило возжелать периенции дела того. Спросил Монарх тогож Тимермана, есть ли такой человек, которой бы Судно то починил, и сей ход ему показал и услышав, что есть, великой радости исполнен, велел сыскать человека того. И Франц сыскал вышереченного КАРШТЕН БРАНТА, (которой при Отце Его Величества призван был из Голандии для делания морских судов на Каспийском море, как выше сказано). Ожгло тогда семя Царя Алексиа Михайловича: Карштен Брант во отчаянии звания своего долгое время пребыв ,и иным уже промыслом жив доселе, надчаяние свое позван к первому искусства своего делу, любохотно починил Бот оной, сделал машт и парусы, и на реке Яузе при Его Величестве лавировал, что Его Веичеству паче удивително, и зело любо стало...»

Заметим здесь, что один из первых сподвижников Петра на Яузе, а затем на Плещеевом озере был простой крестьянский мальчик, Алексей Бакеев, герой сражения при Гангуте, тяжело израненный он, в чине капитана был назначен Петром пожизненным часовым у «Ботика»...

Но Яуза стала тесной Петру. Вдали манило Плещеево озеро в нескольких километрах от Переяславля-Залесского... Петр просит у матери, Натальи Кирилловны, разрешения отправиться «на широкую воду», но «Мать Его приснопамятня, Августейшая Царица Российская.., не пускала, а ехать без воли Матерней, Сыновнее благосердие не велел, а сумнительство было о соизволении Ея Величества, на дело, по мнению не безопасное. Чтож было делать? охота вещь сия глубоко умствующая», пишет Петр, временно переводит «Бот» с ставшей тесной ему Яузы, где «увидел, что не всегда бот хорошо ворочается, но более упирается в берега». на Лефортов пруд и решается на прямую ложь, «под образом обещания в Троицкой монастырь, выпросил себе поход у Матери Державнеиший Сын, от чего является как горячее в Монархе сем к общей пользе сердце устроил Бог».

Летом 1688 г. Петр на Плещеевом озере. Лёшка Бакаев, Федор Троекуров, Яким Воронин — действительно «сии птенцы гнезда Петрова» вместе с самим Петром, стариком Карштеном Брантом, стариком Алексеем Буршином, «умелым корабельным мастером новгородским», начинают строить суда «два малые фрегата, да три яхты» и первым ботик «Фортуна. Уже в апреле 1689 года Петр пишет матери: «Суды все, кроме большого корабля в отделке; только за канатами станет, и о том милости прошу, чтоб те канаты, по семисот сажен из Пушкарского приказу не мешкав, присланы были»... Стрелецкий мятеж и дело царевны Софии временно отвлекают Петра... и только с конца 1691 года строительство флотилии было развернуто в широком масштабе. 1-го августа 1692 года — одна из самых достопримечательных дат российское морской и особенно военно-морской истории, в этот день ранним утром состоялся ПЕРВЫЙ ПАРАД ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ. В этом параде участвовало более сотни самых различных судов в том числе крупные ТРИДЦАТИ-ПУШЕЧНЫЕ корабли «Марс» и «Анна». В своей монографии, посвященной Музею-усадьбе Петра Первого, «Ботик» О. Д. Васильев пишет: «На торжества собрались родные Петра, московская знать, высшее духовенство, иностранные послы. Для участия в маневрах молодого флота из Москвы привели Бутырский полк, фрегаты и яхты, украшенные флагами расцвечивания, паля из пушек, шли по Плещееву озеру с раздутыми парусами. Переяславские рыбаки — ПЕРВЫЕ МАТРОСЫ РОДИВШЕГОСЯ ФЛОТА — лихо исполняли команды, 'эволюций' и высаживали десанты». Маневры продолжались около месяца и показали, что опыты строительства кораблей прошли успешно.

Иностранные авторы или абсолютно умалчивают рождение первой российской флотилии или, отзываясь о нем пренебрежительно, заявляют что строительство флота на Плещеевом озере являлось «потехой и игрой в солдатики» молодого Петра. Конечно нельзя не согласиться, что



Ботик Петра Великого

строительство кораблей на Плещеевом озере стоило не мало денег Московскому государству, но нельзя не подчеркнуть, а тем более умолчать о том, что строение кораблей на озере было отличной школой для российских кораблестроителей и будущих экипажей Псковской и Балтийской флотилий и что именно маневры и парады на Плещеевом озере — и об этом иностранные авторы упорно молчат — выковали тех российских моряков, опираясь на которых, Петр вел молодой российский флот от победы к победе. И до Плещеева озера, как мы видели, россияне строили корабли, и открывали неведомые земли и наносили на морях и реках врагам России сокрушительные удары, но именно с Плещеева озера с его первой российской флотилией создалась приемственность и традиция российского флота и именно Плещеево озеро « совершенно прозрачное — как купель, с лесами — не дачными — а дикие, с лосями и медведями », как писал М. М. Пришвин, недаром называется КОЛЫБЕЛЬЮ РОССИЙСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА. Умолчать о Плещееве озере нельзя, как нельзя умолчать о Гангуте, Чесме, Корфу, Хиосе, Синопе, Цусиме . . .

Петр Первый сам высоко оценил свои первые верфи и созданные на них корабли. В 1722 году, после блистательных побед молодого российского военно-морского флота на Балтике, после заключения мира со Швецией, Петр проезжал через Переяславль-Залесский и увидел забытые, полуразрушенные корабли Переяславской флотилии. « Взбешенный », по словам Васильева, « такой небрежностью Петр тут-же написал переяславским воеводам грозный приказ о необходимости тщательно беречь останки кораблей »:

« Надлежит вам беречь остатки кораблей, яхт и галеры, а буде опустите, то взыскано будет на вас и на потомках ваших, яко пренебрегших сей указ. Петр. » . . Надо ли говорить, что перепуганные воеводы, зная характер Петра, собрали по всей округе полусгнившие, разбросанные корабли и построили для них в городе на реке Трубеж деревянные сараи. К сожалению в разразившемся в 1783 г. пожаре Переяславля 87 хранившихся там кораблей сгорело; только на горе Гремяч, там где при верфях были кузницы и др. мастерские, случайно уцелело самое первое суденышко, построенное при непосредственном участии Петра, с многозначительным именем « Фортуна » . .. В начале 19-го века там же для этого ботика — первенца Переяславской « потешной » флотилии — было построено специальное здание с музеем, существующее и сейчас под названием « Музей усадьба Петра Первого « Ботик » . . .

Но скоро стало тесно Петру на Переславльском озере, — Кубинское море оказалось мелководным и непригодным. В сопровождении генерал-адмирала Лефорта с некоторыми другими болярами отправился Петр в Архангельск.

Архангельск, как и все северное поморье, неразрывно связаны с морской историей России, но к сожалению, недостаток места не позволяет ознакомить читателя с развитием этого дивного края. Но возникает все же вопрос, требующий разъяснения — почему Петр выбрал всеже Архангельск, а например не Астрахань, лежащую также на старинном российском море. Выбор Петра был ни в коем случае не случаен. Первое: на Белом море легко было найти мастеров и мастеровых для постройки судов. Поморы не только достигли совершенства в судостроении, но они специализировались на постройке промысловых и торговых судов, приспособленных для плавания среди льдов; Петру же нужны были военные и большие торговые корабли. Он поэтому по прибытии в Архангельск строжайше запрещает на Поморье строительство судов поморского типа, приказывая строить только суда « новоманерные ». Второе, в районе Архангельска было много строевого леса, годного для постройки больших кораблей и в третьих — хотя и удаленное от других соседних государств, Белое море все же являлось открытым русским морем. Нельзя забыть также и того, что построенные на этом море корабли должны были отправляться оттуда труднейшим путем, огибая северную Скандинавию, в Балтийское море, а это служило прекрасной школой для моряков молодого русского флота.

Летом 1693 г. Петр закладывает в Архангельске верфь и Карштен Брант начинает постройку двух кораблей. Во время пребывания Петра в Архангельске на трех судах прибыло голландское торговое посольство во главе с Николаем Витсеном, владельцем судостроительной верфи в Голландии, которому Петр заказал 44-пушечный фрегат, получивший в 1694 году имя « СВ. ПРОРОЧЕСТВО ».

При выходе иностранных кораблей в море, Петр на построенной Карштеном Брантом яхте « СВ. ПЕТР » первый раз выходит в море. Петр идет до Терской стороны (запад. берег Белого моря), к Трем островам и остается в море шесть дней. 12-го августа Петр вернулся в Архангельск и по возвращении предписал воеводе Апраксину купить у иноземцев один корабль, а другой построить к будущей весне, Лефорту же приказал купить в Голландии военный 50-пушечный корабль и просить о присылке корабельных мастеров, Затем царь отбыл в Москву . . .

В раннее лето 1694 года Петр вновь в Архангельске, вновь выходит в море и едва не гибнет в шторме и в знак спасения ставит в бухте « Унские врата » крест с собственноручно вырезанным голландским языком текстом « Крест сей поставил Петр в 1694 году ». В тоже лето оснащивает и вооружает выстроенный под наблюдения Апраксина корабль, назвав его «СВ. ПАВЕЛ» (погиб много лет спустя в бухте Копенгагена) и принимает заказанный прошлым годом Витсену 44-пушечный корабль (см. выше). 13-го августа 1694 года на купленном у англичан коммерческом судне « ФЛАМОВ » отправляется в море. По возвращении Петр уже узнавший у Апраксина, в

каких русских товарах заинтересованы зап. державы, приказывает нагрузить таковыми вышеупомянутое судно «ФЛАМОВ» и отправляет его в Амстердам.

Этот день знаменателен еще одним — для Российского государства событием: на корме отходящего судна поднимается и впервые развевается на «свободном» — открытом море российский купеческий флаг: бело-сине-красный, утвержденный Петром. Таково предание, т.к. вопрос, какой именно флаг российского государства впервые зареял над открытыми морями, по сей день точно не решен, — труды Бестужева, Веселаго, Белавенца, Алярда и наконец Н.Н. Семеновича тому свидетельство.

Но Петр учитывал, что Белого моря для русского государства недостаточно по причине климатических условий и его отдаленности от экономических и политических центров Европы. С спокойной совестью можно утверждать, что в проницательном уме русского Царя с самого начала зародилась мысль, вывести Россию на все моря, ее окружавшие, и Петр ждал только удобного случая, провести свои планы в действие. Такой случай представлялся.

Становящееся из года в год более могущественным Российское государство выходило все заметнее на арену мировой политики и, по выражению историка Витрама, «требовало занять свое место в концерте мировых сил». Опустим описание политических ходов и дипломатических интриг середины последнего десятилетия 17-го века, особенно на театре восточной Европы, ведшихся императором Леопольдом, Собесским, и Портой с тогдашним султаном Мустафой II-ым. Петр чувствуя свои силы, видел, что пришло время действовать и, хотя все же медлил из за неподготовленности нужных для войны сил, решил поддаться уговорам присланного ему Леопольдом барона Курца, и действовать против турок «и тем скорее», чтобы, по выражению историка, «завоевать у татар для торговли с Южной Европой место, которое бы прикрывало россиян от турок и в свою очередь могло бы быть для них страшно». Это место был Азов. Но Азов — приморский город, что и требовало флота для его завоевания. Флот надо было строить; царь лично выбрал Воронеж, лежащий на реке Воронеже, узкой, но тогда глубокой и судоходной до самого Дона реки... Близость нужных для кораблестроения лесов и находящиеся там Романовские железные заводы должны были способствовать кораблестроению.

В спешном порядке были затребованы из Голландии новые корабельные мастера, плотники, офицеры различных званий и матросы. Верфь в Воронеже была заложена на острове, отделявшемся от города не особенно широким рукавом; для защиты ея от половодья были отстроены две насыпи. На первой была устроена небольшая цитадель, на второй сама верфь; в цитадели было устроено адмиралтейство. Медлительная работа, однако, была не по вкусу Петра, и, часто он выступал против Азова не дождавшись флота. Исход кампании известен...

Но через пять дней после своего возвращения в Москву, т.е. 27 ноября 1695 года, Петр опубликовал новый приказ к набору для нового похода. 9 января главнокомандующим был назначен А.С. Шеин, которому были подчинены Лефорт, Гордон, А.М. Головин и ген. майор Карл Ригманн. Шереметев был назначен к самостоятельным действиям в район Днепра, где должен был вместе с Мазепой форсировать нижний Днепр. 29 января 1696 г. скончался полубрат и со-царь Петра, Иоанн. С его смертью, по выражению Богословского, от «старого» в Московском Кремле остались только что внутренние порядки в царском дворце, — «новая» Россия родилась. Работа по подготовке к походу развернулась со всей силой, параллельно с армией создавался флот.

Верфям в Переяславле был дан приказ строить галеры и посылать их в разобранном виде в Воронеж. Верфь в Воронеже была далее расширена и новые малые верфи в Козлове, Добром и Сокольском должны были до весеннего половодья построить 1300 лодок для перевозки войск. Указанное число было, несмотря на труднейшие условия работ перевыполнено. 26 февраля 1696 года Петр прибыл в Воронеж. Он пишет Тихону Стрешневу 6-го марта в Москву требуя чтобы «святой отец» прислал ему срочно «подвод, балочного леса и щипцов». В Воронеже его уже ожидали затребованные им от Двинского воеводы и Архангельского губернатора Апраксина еще 30-го ноября 1695 г. плотники, матросы с иностранных судов и другой рабочий и знающий люд, которые «понеже в зимнее время они туне быдут препровождать» (на замерзающем зимой Белом море зимой все работы прекращались), «а зде тем временем великую пользу в войне учинят, а корм за труды и заплата будет довольная и ко времени отшествия кораблей возвращены будут без задержания, и тем их обнадежь и подводы дай и на дорогу корм». Поджидала его в Воронеже затребованная еще в 1695 году галера, сделанная в Голландии, присланная в разобранном виде морем и сушей и прибывшая в Воронеж 9-го января 1696 года. (7) Весной того-же года в Архангельск прибывают много голландских кораблей, привозивших оружие. По снегу, на санях из отдаленного на несколько сот верст Переяславля прибывают разобранными 22 галеры и 4 брандера (8). Трудности по перевозке этих судов в тогдашних условиях транспорта по снегу, в пургу, можно себе предсавить по размерам галер: наибольшая длина галеры 38 м, длина по ватерлинии 29 м. ширина корпуса 6 м. высота от киля до палубы 3,8 м. (галеры несли в то время до двух мачт с латинским, т.е. косым парусом, вооружение состояло от трех до пяти медных 5 - и 2 - фунтовых пушек, расположенных в носовой части судна — галеры могли стрелять только по ходу, т.к. орудия были поставлены жерлами вперед, а не по бортам — и экипаж их состоял в 130 - 170 человек; система экипажей русских галер отличалась от принятой системы на западе и юге Европы, где гребцами были каторжники, закованные в кандалы. Несмотря на новизму и сложность работы, эти суда под руководством Петра, работавшего самолично, были собраны за три месяца. Вместе со сборкой этих судов были начаты постройкой в Воронеже и закончены русским мастером ТИТОВЫМ два линейных корабля «Апостол Петр» (длина 35 м, ширина 7,6 м) и «Апостол Павел (длина 30 м, ширина 9 м), оба вооруженные 36-ью пушками. Нельзя забыть и того, что, как в самом Воронеже, так и Брянске на Десне кроме всех вышеупомянутых судов было построено до 1000 «легких стружков» (т.е. лодок особой конструкции).

2-го апреля 1696 года первые из галер были спущены на воду и наименованы «Принципиум», «Святой Марк» и «Святой Матвей». 3-го мая начался поход нового флота в составе: 2 линейных корабля, 2 галеаса (9), 23 галеры, 4 брандера, несколько сот легких судов (стругов, т.е. плоскодонных барж, и челнов) и сто плотов. Командовали флотом генерал-адмирал Лефорт и шаутбенахт, т.е. контр-адмирал Б.Е. де Лозиер; генерал-коммисаром на флоте был Ф.А. Головин (называемый Петром «адмиралтейцем» впослед-

Из истории 2-й Мировой войны.

1945-й ГОД.

ИСХОД войны уже становился ясным для всех, кроме Гитлера и его окружения.

7-го марта американскому генералу Брадлею с его 12-й армейской группой удалось захватить мост Людендорфа через Рейн у Ремагена и выставить там плацдарм, который в течение двух недель был значительно расширен.

28 марта армии Ходжа и Паттона соединились у Гиссена, а 1-го апреля произошло соединение 1-й и 2-й американских армий.

Таким образом германская группа армий ген. фельмаршала Модля (около 325.000 человек) оказалась в окружении в промышленной области Рура.

28-го марта ген. Эйзенхауэр отправил Сталину телеграмму, в которой просил его ориентировать насчет планов советского наступления и установить место встречи союзных армий Запада и Востока. Он предлагал для этого линию Эрфурт-Лейпциг-Дрезден . . .

Как фельдмаршал Монгомери, так и Эйзенхауэр считали своей главной целью Берлин. Но, по получении запроса Эйзенхауэра, Сталин вызвал к себе американского и британского послов и начальников военных миссий, говорил о ними в общих чертах, своих планов не открыл, а насчет Берлина заявил, что он потерял свое стратегическое значение и будет атакован лишь во второй половине мая второочередными войсками советской армии. Этими своими заявлениями Сталин ввёл союзников в заблуждение и успокоил Черчилля, который особенно настаивал на скорейшем продвижении аншло-американских войск к Берлину.

В этот момент положение сторон был следующим:

Советская армия занимала фронт в 750 километров и располагала 210 стрелковыми дивизиями, 22 танковыми корпусами, тремя кавалерийскими корпусами и 27 танковыми бригадами (13.400 танков).

Немцы противоставили этой мощи всего 3.500 танков. Их силы распределялись между Группой армий « А » ген.-полковника Гарпа (1-я танковая, 4-я танковая, 9-я и 17-я), и Группой армий « Центр » (2-я, 4-я и 8-я танковая). Соотношение сил, таким образом, было неизмеримо в пользу советской армии.

31-го марта ген. Эйзенхауэр обратился к немецкому народу с призывом кончать войну и капитулировать.

Сталин немедленно вызвал к себе командующих фронтами *) и спросил их, кто из них собирается первым занять Берлин. Первым ответил маршал Конев: « Мы возьмем Берлин раньше американцев и англичан ». Сразу же началось соревнование между маршалами: каждый из них хотел войти в Берлин первым. Тогда Сталин приказал им в 48-часовой срок составить план наступления на Берлин.

2-го апреля планы были готовы. Маршал Жуков предложил перейти в наступление с плацдарма у Одера, шириной в 44 километра, — в первой линии там стояли шесть общевойсковых и две танковые армии, всего 681.000 чел. и 11.000 орудий, Он предполагал пройти путь до Берлина (около 100 клм.) в один день. Конев же, передовые части которого находились в 120 км. от Берлина, предложил сосредоточить на правом фланге танковые войска ,прорвать немецкий фронт и стремительно двинуться на северо-запад. Его фронт имел семь общевойсковых и две танковые армии, всего 511.700 человек . . . Эти силы он просил усилить еще двумя армиями из Прибалтики.

---

*) Командующий 3-м Белорусским фронтом ген. Черняховский был убит в боях в Вост. Пруссии и заменен нач. ген. штаба маршалом Василевским.

ствии видный государственный деятель, генерал-фельдмаршал и генерал-адмирал), генерал-провиантмейстером К. А. Нарышкин. Флот насчитывал 3997 человек урядников и солдат, 2000 иностранных матросов. Лефорт нёс свой флаг на одном из больших кораблей, Петр же числясь официально на одном из малых кораблей волонтером, вышел с авангардом, состоящим из упомянутых выше трех первых галер, а именно на галере « Принципиум », и уже 4-го мая достиг Дона. Во избежение неясностей относительно должностей, официально занимаемых Петром по войску и Флоту, и его « официальных » чинов надо сказать следующее. Сохраняя конечно за собой главенство общего руководства, Петр начал свои службы по армии и флоту рядовым и продвигался медленно. В контр-адмиралы - шаутбенахты - он был произведен за Полтавское сражение, а в вице-адмиралы за сражение при Гангуте; зачастую его просьбы о производстве отклонялись сенатом или « начальством », т.е. генерал-адмиралом, которым Петр доносил о своих действиях, прося следующего чина. Поэтому ни в коем случае нельзя переоценивать заключенного в письме Петра А. Виниусу сообщения « Сегодня с осьмью галерами в путь свой пошли, где я от господина адмирала учинен есть командиром », т.к. у 24-х летняго, но пускай и гениального Петра, не было ни навыка, ни опыта в вождении кораблей.

(Продолжение следует).

О. ОБУХ.

1) Подразумевается царь Алексей Михайлович.

2) Галиот: а. - Купеческое двухмачтовое судно, грузоподъемностью в 100-300 т. — б. - одномачтовое парусно-гребное военное судно с одной палубой, без возвышения в носу. (в тексте подразумевается именно этот тип судна).

3) В действительности с. Дединово расположено на р. Оке.

4) т.е. Петра I.

5) В тексте именно « корабелное » без « ь ».

6) Речь идет о « Ботике » - т. наз. « Дедушке русского флота », найденном Петром весной 1688 г. О происхождении это судна идет среди русских историков спор, одни из них утверждают, что бот построен в России, другие-же, как и автор, склоняются к тому, что судно было послано английской королевой Елисаветой I. Ивану Грозному. Произведенные исследования и особенно обнаружение кормовых украшений, т.е. резьбы и рисунка на транце кормы явно указывают на заграничное происхождение судна.

7) Модель этого судна находится в « Морском департаменте » « Рикс-Музея » в Амстердаме. В « Морском музее » Амстердама находится модель Петровского трехмачтового корабля « ЛЕСНОЕ ».

8) Брандер: суда различного типа, зачастую даже трехмачтовые корабли, наполненные взрывчатыми и горючими материалами, для поджога и взрыва неприятельских судов путем их сближения. Зацепка производилась путем установленных на ноках (оконечностях) рей « кошек » и крюков. Экипаж подводил судно вплотную к неприятелю поджигал и спасался в шлюпке.

9) Галеас: (в тексте) на северо-западе Европы небольшое двухмачтовое парусное судно. б) разновидность галеры, большое гребное (от 50 до 100 весел) судно, снабженное двумя-тремя мачтами обыкновенно с латинской парусностью. Артиллерия до 10 орудий помещалась в башне в носовой части. Первый раз появились в бою под Лепанто в 1571.

2-й Белорусский фронт маршала Рокоссовского не должен был участвовать в наступлении на Берлин, и его задача была двигаться по северной Германии для соединения с армиями Монгомери. Рокоссовский имел 314.000 человек...

У западных союзников в это время было 13 армий с одним миллионом 593.000 человек.

Германскому командованию удалось еще раз восстановить тонкую линию фронта. 28 марта Гитлер вызвал фельдмаршала Гудериана и к-щего 9-й армией ген. Буссе на совещание, в результате которого произошло несогласие между Гитлером и Гудерианом, которого Гитлер уволил в отпуск.

Гитлер приказал в районе роки Эльбы сформировать новую 12-й армию, сосредоточить ее в районе Гарца, нанести ею удар з западном направлении и деблокировать окруженную германскую группу армий « Б » Модля. Штаб этой новой армии соединялся со штабом группы « Север » и командование ею поручалось ген. Венку. Новые дивизии состояли почти исключительно из мобилизованных юношей 17 - 19 лет, учеников разных школ., дивизии составляли около 10.000 чел. каждая, тяжелого вооружения не имели. Им был придан отличный офицерский кадр. Эти дивизии: (танковые) носили следующие наименования: « Клаузевиц », « Шлягеттер », (пехотные): « Потодам », Шарнгорст », « Ульрих фон Гуттен », « Фридрих фон Ян », « Теодор Кернер », « Фердинанд фон Шилль ».

Для ведения боя привлекались командование 39-го танк. корпуса с вост. фронта, к-дование 41-го танк. корпуса (без средств связи и транспорта), к-дование 20-го арм. корпуса и остатки разбитой 11-й армии.

Начальником штаба армии был назначен полковник Рейхельн.

Перед началом наступления войска армии были расположены следующим образом: южнее Виттенберга до Гримма (восточнее Лейпцига): 39-й танк. корпус с дивизиями « Клаузевиц » и « Шлягеттер » (частично в неготовом состоянии) — эти части были брошены 16-го апреля в бой в южном направлении и 21-го, после упорных боев, уничтожены. Остатки их были подчинены штабу ген. Холсте (41-й танк. корпус). Дивизия « Потсдам » была придана II-й армии, дивизия « Шарнгорст » прикрывала район формирования, где дивизия « Ульрих фон Гутен » была почти уже сформирована. Остальные дивизии были еще в процессе формирования. 12-я армия была чрезмерно слаба в отношении танковых соединений и совершенно не имела воздушного флота. Ввиду нехватки людей отказались от постройки укреплений. Даже такие крупные центры, как Лейпциг и Галле не были укреплены и обеспечены от налётов и наблюдения американской авиации.

12-го апреля началось союзное наступление на линию реки Заале по обе стороны Галле до Мерзебурга. Первые части 12-й армии вступили в бой. Люди были плохо вооружены, броневые машины были с техническими недостатками, боеприпасов не хватало, средства связи были недостаточны. Тем не менее южнее Ульцена 20 немецких танков и 10 самоходных орудий нанесли большие потери английским войскам и временно их отбросили.

К концу дня 12-го апреля ген. Унрейн с тремя новыми дивизиями 12-й армии, на основании донесений разведки, решил атаковать союзные части на линии Лангебрюке-Дюльценбах (разграничительная линия между американцами и англичанами). Ночью 15 апреля отряд в 20 танков и 10 самоходных орудий и 40 бронетранспортеров атаковал англо-американцев, уничтожив до 40 союзных танков, но, повернув после этого на юг, наткнулся на сильный заслон противника и понёс большие потери. Дальнейшие бои сильно израсходовали немецкие части.

10-12 апреля началось наступление американской армии на Эльбу. В прорыв, образовавшийся между Майном и Липпе (250 км.) были двинуты 1-я и 3-я и, вскоре подошедшая, 9-я америк. армии. 10-го был взят Ганновер, затем Брауншвейг, продолжалось наступление на Магдебург и Тангермюнде. В этот последний город 5-я танк. дивизия вошла беспрепятственно и сосредоточилась на базарной площади. Внезапно завыли сирены и т. наз. « фаустпатронники » (добровольцы) атаковали собравшиеся на площади танки, уничтожив часть машин. Американцы решили строить понтонный мост, но он был уничтожен артиллерией немцев. Переправа через Эльбу все же была совершена в 25 км. южнее Барби-немцев там не было. Ген. Эйзенхауэр запросил ген. Брадлея: « что стоило бы занятие Берлина », на что Брадлей ответил: « Около 100.000 человек — дорогая цена для престижа. К тому же уже решено отдать его Русским ». Это заставило американцев остановиться на реке Эльбе. Немцы продолжали сопротивляться и наносили удары, уничтожив американский плацдарм на вост. берегу Эльбы.

Далее Эйзенхауэр, считая наступление в сторону Берлина законченным, решил двигаться на север Германии и на Баварию-последнее направление имело целью уничтожение « Альпийской крепости ». Он приказал к-щему 9-й армии ген. Симпсону остановиться на Эльбе. Судьба же Берлина была решена еще в сентябре 1944 года...

Во время казавшегося затишья, немцы старались усилить свои укрепления. Группа армий « Висла » обороняла нижнее течение р. Одер. 3-я танковая армия ген. фон Мантейфеля предназначалась для остановки советского наступления: ея 46-й танк. корпус на севере и 32-й арм. корпус на юге, ей была подчинена и 3-я морская дивизия. Группа армий « Центр » (12 дивизий) занимала фронт в 120 км., на участке ея 9-й армии находились 4-я воздушная дивизия с 300 истребителей. Напротив находились 5.000 самолетов 1-го Белорусского сов. фронта. Ген. Кребс, заменивший Гудериана, послал 39-й танк. корпус в Лаузиц, считал его местом главного сов. удара на Дрезден-Прагу. Там же находился 56-й танк. корпус ген. Вейтлинга.

11-го апреля был получен приказ Гитлера « Мертвая петля » по которому, в случае отхода, приказывалось всё необходимые для жизни предприятия уничтожать. На совещании командующих армиями было решено приказа этого не исполнять.

СОВЕТСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

15-го апреля разгорелись бои, указывающие на неминуемое наступление советских войск. В тот же день Сталин принял американского посла Гарримана, которому сообщил, что сов. войска идут не на Берлин, а на Дрезден. У советских сил на этом фронте (400 км.) были сосредоточены 41.600 орудий и гранатомётов, 6.300 танков и 8.000 самолетов. Кроме того в резерве находилось большое количество штурмовых орудий.

15-IV начался штурм немецких позиций. В 7 час. 15 мин. утра Коневу было доложено о захвате первого плацдарма на зап. берегу р. Нейссе, был взят г. Люббен. Но немцы упорно сопротивлялись: Зееловские высоты выдержали удар 8-й гвард. армии Чуйкова. За весь день боя сов. войска продвинулись лишь на 1,5 км... 18-4 сов. войска вошли в Кюстрин. Командовавший герм. войсками ген. Гейнрици просил разрешения отойти на север для защиты Берлина, но Гитлер запретил отход. В результате 9-я армия была

окружена и Рокоссовский перешел в наступление против 3-й танк. армии Мантейфеля.

Боевые действия у плацдарма Барби.

По получении 16 апреля известия о переходе советских войск в наступление в направлении Берлина, к-щий 12-й армией ген. Венк оттянул часть своих пяти дивизий на север, чтобы устроить оборонительную линию. Так как связь с 41-м танк. корпусом, находившимся южнее и западнее Эльбы, была прервана, ген. Венк решил присоединиться к группе армий «Висла» и т. обр. прикрыть дорогу на Мекленбург и Голштинию. 17-го апреля дивизия «Шарнгорст» атаковала противника на плацдарме Барби, но вытеснить его с плацдарма не могла-это был в то время единственный американский плацдарм...

Германская армия была уже обескровлена и молодые рекруты вступали в бой без должной подготовки, хотя формирование новых дивизий шло усиленным темпом...

Советские войска в эти дни уже вышли на Ютеборг, пройдя юго-западнее Берлина. 13 апреля розыгрались серьезные бои 48-го танк. корпуса у Галле и у Лейпцига. Несмотря на большие потери, сов. войска вытеснил немцев из вост. части г. Галле. В боях у Лейпцига появились американские танки и 17-го апреля американцы заняли центр Лейпцига.

Сопротивление немцев было мужеством отчаяния. Например, в боях за плацдарм Эсснитц-Биттерфельд немецкая молодёжь дивизии «Гуттенберг» подпускала американские танки на 20 метров и уничтожала их «фаустпатронами». Но все это было уже безуспешно. Перед огромными силами противника двух фронтов и невероятной технической мощью американцев, германская армия, нуждавшаяся во всём вплоть до горючего (все передвижения частей совершались походным порядком) пассовала.

25-го апреля произошла первая встреча головных отрядов американской армии и советскими разведчиками под командой лейтенанта А. Коцебу, предшествовавшая встрече главных сил обеих армий у Торгау.

Решительные дни.

17-го апреля американцам сдались войска, защищавшие Рурскую область (19 дивизий). Командовавший ими фельдмаршал Модль покончил с собой (повторив этим жест русского генерала Самсонова в 1914 году). Но и после этого отчаянное сопротивление немцев продолжалось, т.напр., комендант г. Цербста отказался сдаться окружившим город американским войским и, когда оне ворвались в город, защищавшие его нанесли им большие потери. Американцам пришлось вызвать бомбардировочную авиацию, которая совершенно разгромила старинный город, место рождения Екатерины II.

В бункере Гитлера.

22-го апреля в бункере Гитлера было совещание, имевшее целью защиту Берлина. На восточных окраинах города стояли потрепанные дивизии 56-го танк. корпуса ген. Вейдлинга. Фронт на Одере уже развалился. С Гитлером произошел нервный припадок, он все время повторял: «Всё пропало!..» Начальник оперативного штаба ген. Йодль предложил Гитлеру два выхода из создавшегося катастрофического положения: а) капитуляция, б) вылететь в Берхтесгаден и оттуда начать переговоры с противниками... Гитлер отверг оба предложения.

Было решено 12-ю армию направить в Берлин для его защиты, а 9-я армия должна была вырваться из окружения и присоединиться к армии Венка. Этот генерал решил возможно дольше удерживать фронт, чтобы спасти беженцев и многочисленных раненых от советского плена. Фельдмаршал Кейтель с этим согласился.

24 апреля сов. войска достигли района с. - зап. Шпандау, 26-го правый фланг 2-й танк. армии Мантейфеля был оттеснен к Рупинскому каналу. Войска Рокоссовского прорвали позиции 31 - танк. армии. В Берлине начались уличные бои и молодые немецкие содаты ожесточенно защищали город.

Положение к этим дням совершенно определилось. Центр тяжести боев был на востоке, против советских армий, американцы считали фронт Эльба-Мульде демаркационной линией.

21-го апреля ген. Венк и его нач. штаба Рейхельн решают пробиться в направлении 9-ий армии и Потсдама, отойти к Эльбе и сдаться американцам. Бригада «самоходных пушек» «Шилл» бросилась в атаку, совершенно неожиданную для советских войск и прорвала их фронт, соединившись с частями 9-й армии, ведя бои с двумя советскими механизированными корпусами. В расположении 9-й армии находился госпиталь Белиц, где лежало больше трех тысяч раненых. 29 апреля американцы согласились принять этих раненых.

Последние бои.

79-й корпус 3-й советской армии достиг в Берлине здания Рейхстага — это были батальоны 380-го, 756-го и 874-го стр. полков. Над куполом Рейхстага был водружен советский флаг (сов. разведчиками М. Егоровым и М. Кантарином), 30 апреля в 14 часов. Полтора часа после этого покончил с собой Гитлер. Предложение ген. Кребса о временном перемирии было сов. к-дованием отклонено.

У немцев фактически осталась боеспособной лишь 3-я танк. армия. 26-4 войска 2-го Белорусского фронта переправились через Одер. 27-4 американские танки прорвались в тыл немецких войск. 30-4 ген. Венк отдал по радио приказ своим войскам пробиваться к американцам. Около 30.000 человек ,в том числе 5.000 гражданских беженцев сумели выбраться из советского окружения.

Поздним вечером войска узнали о смерти Гитлера и о назначении ген. — адмирала Деница главой государства. 2-го мая советским войскам удалось прорвать фронт 41-го танк. корпуса в направлении на Равельсберг. Немецкие войска стягивались к плацдарму Тангермюнде. Генерал фон Эдельсгейм был уполномочен вести переговоры с американским командованием, которые начались 4-го мая в Штендале. Но бои с сов. войсками продолжались. 6-го мая советская артиллерия начала обстреливать плацдарм Тангермюнде. Немецкие войска, под прикрытием дивизии «Шарнгорст» и «Гуттен» сумели переправиться на западный берег Эльбы. Эти упорные бои дали возможность спасти многие тысячи солдат и беженцев от советского плена.

9-го мая закончились последние боевые действия.

Н. Ребиков.

(По книге Франца Куровского «Армия Венка». Изд. Некар-Гемюнд 1967).

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА

Сорок лет тому назад в Бозе почила Вдовствующая Императрица Мария Феодоровна. Датская принцесса Дагмара, дочь короля Христиана IX, родившаяся 14 ноября 1847 года, была помолвлена с Наследником Российского Престола Николаем Александровичем, угасшем в 1865 году в Ницце. Перед кончиной, Цесаревич выразил свою предсмертную волю, дабы Его Брат Александр Александрович соединил свою жизнь с принцессой Дагмарой. В 1867 году было совершено Ея бракосочетание с Великим Князем Александром Александровичем.

1-го марта 1881 года, после злодейского убиения Императора Александра II и вступления на престол Императора Александра III, Великая Княгиня стала Императрицей. Велики были Ея заслуги перед Россией: благотворное управление Ведомством Императрицы Марии, постоянные заботы о Российском Красном Кресте и о Комитете Помощи раненым и больным воинам и вдовам, во время войны 1914-16 г. г. организация санитарных поездов и летучек, устройство сиротских приютов, насаждение женского образования и постоянная и деятельная помощь Своему Августейшему Супругу.

Велико было и горе Императрицы в той стране, которая перестала для Нее быть чужой и которую Она искренне полюбила: трагическая кончина Тестя, такая неожиданная и безвременная кончина Супруга и, наконец, чудовищное убиение Сына и всей Его Семьи.

Императрица Мария Феодоровна производила на всех чарующее впечатление. Всегда приветливая, доступная и простая в обращении, отзывчивая к чужому горю, Она в самые тяжелые для России и Династии времена не теряла присутствия духа и умела Собою владеть.

Беспристрастные воспоминания свидетелей российской трагедии, начиная с Членов Царствовавшего Дома, указывают на то, что Вдовствующая Государыня предвидела катастрофу и всячески пыталась её предотвратить. К великому несчастью, начиная с 1916 года Она находилась в Киеве, чтобы более активно руководить деятельностью госпиталей и санитарных поездов и была отделена от обоих своих Сыновей. Можно быть уверенным, что, если бы Она в решающие для России февральские дни была вблизи Них, судьба России сложилась бы иначе. Ибо в те страшные дни ни отрекшийся Государь, ни Великий Князь Михаил Александрович не нашли ни в ком из Их приближенных моральной поддержки.

13-го октября 1928 года пресеклась жизнь Вдовствующей Императрицы, отдавшей свое сердце и все помыслы той России, которую Она видела в расцвете сил и величия и где пережила страшное и неизбывное горе.

Будем верить, что когда нибудь освобожденная от позорного ига Россия перенесет останки столь послужившей ей благородной Государыни из датского Роскильда в российскую столицу.

ГЕНЕРАЛ М.В. АЛЕКСЕЕВ

29-го сентября 1918 года в Екатеринодаре скончался Верховный Руководитель и Основоположник Добровольческой армии, генерал-от-инфантерии Михаил Васильевич АЛЕКСЕЕВ.

Всю свою жизнь ген. Алексеев отдал России и Армии. Во время Великой войны проявился его талант стратега. Сначала начальник штаба Юго-Западного фронта, потом, после короткого командования фронтом, начальник штаба Верховного Главнокомандующего, ген. Алексеев руководил военными операциями с редкими спокойствием и выдержкой. Трудоспособность его была изумительной.

Когда разразилась революция, в обстановке того психоза, который овладел правящими кругами, как дореволюционными, так и сотворившими революцию, ген. Алексеев не имел возможности проявить свою волю. Назначенный Временным правительством Верховным Главнокомандующим, он прилагал все усилия для того, чтобы остановить революционное безумие и сохранить дисциплину и боевой дух армии. Увы, события пошли так, что ничего уже сделать было нельзя. Окончательно разошедшись с правительством, ген. Алексеев покинул свой пост и только после неудачи попытки ген. Корнилова спасти Россию, взял на себя тяжелую роль начальника штаба « Главковерха » только для того, чтобы спасти ген. Корнилова и его единомышленников от расправы.

В самое мрачное время развала страны, ген. Алексеев, по его собственному выражению, « зажег светочь среди охватившей Россию тьмы » и создал Белое Движение, призывая под его знамёна верных долгу и чести патриотов.

Маститому Генералу, сумевшему на жалкие гроши и благодаря жертвенности пошедших за ним людей, создать сопротивление большевизму, — судьба не судила увидеть сначала расцвет Добровольческой Армии, а потом ея физическое поражение.

Но идея борьбы, заложенная в русских душах Белым Вождем, не умерла, а правота её особенно ясна сейчас после полувекового чудовищного рабства нашего народа.

БАРОНЕССА О.М. ВРАНГЕЛЬ

Скончавшаяся 8-го сентября баронесса Ольга Михайловна ВРАНГЕЛЬ, вдова нашего Главнокомандующего, много помогала в общем деле своему Супругу. Особенную энергию она проявила в Югославии, после эвакуации Русской Армии из Крыма.

Благодаря ея заботам, сначала во Враньской Бане, а потом в Топчидере и, наконец ,в В. Тырнове, в Болгарии, были открыты Здравницы ея имени для русских воинов и их семейств. Через эти лечебницы, прекрасно оборудованные с отличным медицинским персоналом, прошли многие сотни офицеров, солдат, казаков, жен и детей воинов.

ОБ ОСТАНКАХ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

В дополнение к статьям, помещенным в «Часовом» (№№ 505 и 506), сообщаем, что мы обратились за разъяснением вопроса о месте хранения Останков Царской Семьи к Председателю Союза Ревнителей Памяти Императора Николая II и получили ответ, в известной степени подтверждающий наши сообщения.

Ящики судебного следствия по Екатеринбургскому злодеянию находились в сейфе одного французского банка, внесенные туда по распоряжению председателя Совета Российских послов М. Н. Гирса.

Ковчежец же с Останками был выделен отдельно.

Во время оккупации Парижа немцами, последние вскрыли все сейфы. При вскрытии сейфа, где хранились документы следствия, находились тогдашний председатель Союза Ревнителей полк. В. В. Свечин и член Комиссии по хранению документов К. К. Миллер (брат генерала Е. К. Миллера).

Несмотря на обещание немцев оставить ящики с документами в сейфе, они все же их увезли в Германию. Ковчежец же сохранился в целости и хранение его было окружено полной тайной. Она держится и сейчас.

Однако, во время отпевания Царской Семьи в Храме Памятнике в Брюсселе Епископ Нафанаил эту тайну приоткрыл, сказавши в своей проповеди о том, что Останки хранятся в Православном Храме.

В каком храме неизвестно и об этом знают только высшие представители нашего духовенства и очень ограниченное число посвященных лиц.

Таким образом можно считать, что Останки бережно сохраняются.

И последнее: по достоверным сведениям, копии материалов екатеринбургского следствия были сданы в особом порядке и на особых условиях в Государственную Библиотеку в Вашингтоне.

АКАДЕМИК САХАРОВ И ПИСАТЕЛЬ СОЛЖЕНИЦЫН

Эти два имени становятся, — во всяком случае, в кругах русской интеллигенции, символами политической борьбы против коммунистических рабовладельцев. Совершенно справедливо из называют сейчас «СОВЕСТЬЮ РОССИИ».

От Солженицына чекисты и их лакеи из т. наз. «Союза Писателей СССР» требовали осуждения Запада, который, мол «воровским образом» перепечатывает его произведения. На это с редким достоинством писатель ответил в своем письме «Союзу»:

«Здесь употребляют слово «заграница», как какую то важную инстанцию, чьим именем дорожат. Я никакой заграницы не видел, не знаю, и жизненного времени у меня нет — узнавать её. Я не понимаю, как можно так чувствительно считаться с заграницей, а не со своей страной, с ее живым общественным мнением. Под моими подошвами всю мою жинзь — земля отечества, только её боль я слышу, только о ней я пишу».

Редактор «Нового Мира» А. Твардовский в защиту Солженицына писал председателю руководимого чекистами «Союза Писателей»:

...«Вам не хуже, чем мне, известно, что мировая история литературы не знает примеров, когда гонения или нападки на талант с чьей бы то ни было стороны... увенчались успехом...».

Говоря о Солженицыне, Твардовский писал, что он «прошел высшие испытания человеческого духа — войну, тюрьму, смертельную болезнь. А теперь на него, после столь успешного вступления в литературу, свалились, может быть, не меньшие испытания, мягко выражаясь, внелитературных воздействий — негласного политического остракизма, прямой клеветы, запрещения упоминать его имя в печати и т.п...».

В ближайшее время в издательстве «Посев» выйдет в свет вторая часть солженицынского «Ракового Корпуса». Вот отрывок из нее, такой характерный.

«Вас казнили — а нас заставляли хлопать оглашенным приговорам. Да не хлопать, — а требовать расстрела. А кому не хочется жить?

Верили ли советской власти? — спрашивает персонаж романа Солженицына. «Сколько это — верили? Сколько это — не понимали?.. Но признать, что наш народ весь умом оскудел — не могу... Бывало, что бы там барин с крыльца не молол, мужики только осторожненько в бороды ухмылялись: и барин видит, и приказчик сбоку замечает. Подойдет пора кланяться — все «как один человек». Так это значит — мужики барину верили, да? Да кем это нужно быть, чтобы верить? (...) — То все профессора все инженеры стали вредителями, а он верит? То лучшие комдивы гражданской войны — немецко японские шпионы, а он верит? То вся ленинская гвардия — лютые перерожденцы, а он верит? все его друзья и знакомые — враги народа, а он верит? То миллионы русских солдат изменили родине — а он все верит? То целые народы от стариков до младенцев срезают под корень — а он все верит? Так сам то он кто, простите — дурак? Но неужели же весь народ из дураков состоит?.. Народ умен — да жить хочет. У больших народов такой закон: всё пережить и остаться»...

Солженицын не хотел перефразировать Пушкина. За него это сделаем мы:

...А наш советский человек
В наш гнусный век
Тиран, предатель или узник...

Вот за этих многомиллионных узников и заступается Солженицын.

И ЧАС УЗНИКОВ, ИХ ТОРЖЕСТВА ПРИДЕТ.

Это доказано историей.

В. О.

После кончины Главнокомандующего, Ольга Михайловна не прекращала своих забот о его соратниках, сперва в Бельгии и потом, после ея переезда, в Америке, о чем уже упомянул в своем кратком некрологе полковник Д. И. Ходнев.

Соратники Генерала Врангеля сохранят добрую память об Ольге Михайловне жертвенной Русской Женщине, жившей с ними одними мыслями и стремлениями.

«ШЕМЯКИН СУД» В МОСКВЕ

9-го октября в народном суде Пролетарского района Москвы происходило судилище над Павлом ЛИТВИНОВЫМ-ФИНКЕЛЬШТЕЙНОМ, Ларисой БОГОРАЗ-ДАНИЕЛЬ, Константином БАБИЦКИМ Вадимом ДЕЛОНЭ и Владимиром ДРЕМЛЮГОЙ по обвинении в организации демонстрации против оккупации Чехословакии.

Никто, кроме родственников обвиняемых и свидетелей в залу суда допущен не был.

До судебного разбирательства чекисты пытались «воздействовать» на обвинямых и на их защитников. Под угрозами, правозаступники Д. Каминский, в свое время защищавший Юрия

Проф. Е. Месснер. ЛУЦКИЙ ПРОРЫВ. Всеславинское Издательство. Н. Йорк. 1968. (Выпущена при благосклонном участии и поддержке князя С. С. Белосельского-Белозерского).

К 52-й годовщине Луцкого прорыва-блестящей операции Русской Армии, Всеславянское Издательство выпустило труд проф., ген. штаба полковника Месснера. В книге помещены главные статьи самого ея составителя Е. Э. Месснера, М. Месснера, полковников М. И. Бояринцева и И. Эйхенбаума, при содействии майора С. Якимовича, инж. К. И. Коморовского и пор. М. Вакара.

После долгого и мучительного периода позиционного сидения, 22-го мая 1916 года, русская артиллерия, наконец снабженная достаточным количеством снарядов, открыла ураганный огонь на нашем Юго-Западном фронте. Так началась гигантская битва, получившая название Луцкого Прорыва. 19 наших армейских корпусов перешли в наступление. В этой операции приняло участие с обеих сторон 7 миллионов человек, потерявших убитыми, ранеными и пленными больше половины своего состава.

Противник был захвачен размерами нашего наступления врасплох. Австровенгры соорудили, по их мнению, неприступную линию обороны с великолепно оборудованными казармами и были совершенно уверены, что Русская Армия,так пострадавшая в предшествовавшие годы, не способна к широким стратегическим операциям.

Насколько это уже известно, и в Ставке, и особенно у главнокомандовавших Северным и Западным фронтами нє было уверенности в успехе нашего наступления. После союзного совещания в Шантийи, где было решено общее наступление, в Ставке под председательством Государя состоялся военный совет, на котором генерал Алексеев предложил план наступления на Берлин с юга. Это план встретил возражения указанных главнокомандующих, особенно, ген. Куропаткина, только что потерпевшего неудачу на Северном фронте (кстати, нельзя забыть общего удивления офицерства неожиданным назначением этого вытянутого из нафталина генерала на столь ответственный пост). Тогда вновь назначенный главнокомандующим Юго-Западным фронтом ген. Брусилов стал горячо настаивать на участии в наступлении его войск. Военный Совет дал Ю. З. фронту второстепенную задачу демонстративного характера.

Как известно, неожиданный разгром итальянской армии австро-венграми, мольба короля Виктора-Эммануила и настойчивые просьбы наших союзников перевернули все планы нашего Верховного Командования и ускорили дату русского наступления. Как и всегда, в Великую войну Русская Армия должна была спасать положение и главная задача выпала на фронт генерала Брусилова.

Относясь критически к « кавалерийскому мозгу » Брусилова, проф. Месснер признает, что его заслуга была велика в том, что он добился разрешения атаковать противника своими войсками, добавляя, что « останься главнокомандующим генерал Иванов, не было бы Луцко-Черновицкой битвы, не было бы победы ». Здесь, приходится сказать о том, что до сих пор щемит сердце. **Как** можно было поручать генералу Иванову в 1917 году подавление петроградского бунта ?.. Расслабленный старик, идя на Петроград с Георгиевским батальоном, занимался служением молебнов и вёл переговоры с железнодорожными рабочими, разобравшими путь (имея в 40-45 верстах железнодорожный батальон, который бы в несколько часов восстановил ж.д. путь), а потом, получивши « разрешение » рабочих, поехал в Царское Село и плакал перед Императрицей...

Описанию сражений у Луцка и Черновиц посвящена особая статья — обстоятельный и детальный разбор действий наших войск. Автор считает, что, хотя Брусилов и войдет славным в русскую военную историю, но сражение было выиграно предельно доблестными войсками и разыгралось оно « противоположно » его замыслу.

Совершенно не отрицая исключительного военного мастерства и доблести генерала Каледина, ген. Лечицкого, Щербачева, Ломновского и других генералов, можно считать это мнение спорным. Победителей не судят и сам же автор признает великую заслугу Брусилова, который при полной пассивности других двух фронтов, нанес оглушательный удар по противнику, подкрепленному германскими дивизиями и восстановил боевую славу нашей Армии после ряда ея неудач.

Это не исключает, конечно, изумительной доблести наших войск, о чем говорят статьи полковников Бояринцева и Эйхенбаума, в то время рядовых офицеров. И совершенно верно пишет М. И. Бояринцев о психологическом факторе сражения: « победа вдохнула в России веру в близкое победоносное окончание войны ... Её, завершающую войну победу, вырвала из рук России революция, а углубление революции, приход к власти большевиков заставили мир забыть и жертвы русского народа ... и славу русского оружия, добытую во многих битвах Великой войны, особенно в Луцком сражении ».

Труд проф. Месснера и его сотрудников исключительно ценен и вносит несомненный вклад в русскую военную историю. С одним лишь замечанием мы категорически несогласны, а именно с оправданием решения Государя Императора взять на себя верховное командование. Не говоря уже о совершенно незаслуженной обиде, нанесенной Великому Князю Николаю Николаевичу, остановившему могущественного врага на единственно тогда возможной линии обороны, при катастрофическом отсутствии снарядов, не вспоминая горестного изумления офицерства, при из-

---

ГАЛАНСКОВА, и О. Каллистратова, защищающая Делонэ, отказались выступить на суде. Защита велась правозаступниками Монаховым и Поздеевым.

Подсудимые требовали привлечения к суду чекистов и их пособников, избивавших участников демонстрации на Красной площади, а потом пытавшихся « воздействовать » на них. Суд в этом требовании, конечно, отказал.

Перед зданием суда произошла новая демонстрация сотни людей, протестовавших против нарушения конституции Советского Союза. После свалки с милицией, демонстранты были разогнаны.

Суд приговорил: Литвинова к 5 годам ссылки, Богораз-Даниель — к 4 годам, Бабицкого — к 3 годам, Дремлюгу на три года тюрьмы и Делонэ на 30 месяцев тырьмы.

Двое других участников демонстрации Наталья **Горбаневская** и Виктор **Файнберг** помещены в психиатрическую лечебницу.

Есть еще в Советском Союзе ЛЮДИ, стоящие НАД СОГНУТОЙ ТОЛПОЙ.

Честь им и слава.

вестии об отстранении исключительно ценимого Верховного, Государь принял на Себя величайшую ответственность, оставив страну в управлении случайных людей, после отставки кабинета Горемыкина, увы, пророчески понявшего все трагические результаты этого рокового шага.

В. В.

Мих. Спасовский. — В. В. РОЗАНОВ. (В последние годы своей жизни). Издание Вселеславянского Издательства (при участи и поддержке князя С. С. Белосельского-Белозерского). Цена 200 б. фр.

« Россия испытала такой погром и разгром самое себя, перед которым бледнеют все бедствия, вынесенные нами в нашей многотрудной и терпеливой истории ».

Этими словами В. В. Розанова автор предваряет свою книгу о человеке многогранной деятельности: фельетонисте, журналисте, философе, богослове, нумизматике, исследователе древних вер и культа. В его лице автор видит предшественника Марселя Приста и Джемса Джойса, « когда словами говорит уже не разум, а сердце и даже сама душа ».

Розанов был, действительно, спорной личностью, имел и горячих поклонников его таланта, и непримиримых врагов. С первых годов нашего века Розанов начал сотрудничать в суворинском « Новом Времени » и стал известен всей России. « Левые круги », видевшие раньше в нем талантливого человека, взяли его в штыки. Не всегда он удовлетворял и крайне-правых, которые, вообще, зачастую критиковали « Новое Время » за особый характер этой газеты, независимо от каких бы то ни было влияний стоявшей на страже интересов нашего Отечества.

В своей книге Мих. Спасовский, бывший в студенческие годы редактором журнала « Вешние воды », вспоминает знакомство с Розановым, сотрудничество последнего в этом журнале, письма Розанова в большевицкое время, его монографии, ряд его статей . . .

Много в этих статьях есть глубоко верного, но много и пристрастного и непоследовательного. Но все мысли ярки и образны. Приведем розановские слова о революции, написанные за нять лет до нея:

« Революция имеет два измерения — длину и ширину, но не имеет третьего — глубины. И вот по этому качеству она никогда не будет иметь СПЕЛОГО, ВКУСНОГО плода; никогда не « завершится ». Она будет все расти в раздражение, но никогда не настанет в ней того окончательного, когда человек говорит: — « Довольно ! Я —счастлив. Сегодня так хорошо, что не надо завтра » . . . Революция всегда будет надеяться только на « завтра ». И всякое « завтра » её обманет и перейдет в « после-завтра ».

— В революции нет радости. **И не будет.** Радость — слишком царственное чувство, и никогда не попадет в объятия этого ЛАКЕЯ. Два измерения: и она не выше человеческого, а ниже человеческого. Она механична, она материалистична... Венцом революции. ЕСЛИ ОНА УДАСТСЯ, будет великое Уснуть ».

Разве это не пророческие слова ?

В своем заключении Мих. Спасовский пишет: « . . . Читатель видит как много у Розанова ПОУЧИТЕЛЬНОГО для всех нас, русских людей, верящих в Россию и любящих её, религиозно и государственно историческую. Но и правые и левые держали Розанова « за железным занавесом », не давая ему хода в широкие круги русского общества . . . ». Это — судьба многих талантливых и независимых людей. Согласны с Мих. Спасовским, что Розанов достоин внимания и изучения.

Умер В. В. Розанов в январе 1919 года в той невероятной нужде, которую ощущали тогда все, кто не покорился большевизму, уже принимавшему подлинно рабовладельческий характер.

Книга составлена талантливо и читается с большим интересом.

В.

ГРАНИ. Журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли, № 68.

Как и всегда, много ценного и интересного материала. Особенно обращает внимание продолжение рассказа « Крутой маршрут » Евгении Гинзбург. « Это и есть коммунизм » — вот что хочется сказать после прочтения свидетельства женщины (в прошлом убежденной коммунистки и члена партии), беспристрастно рассказывающей о совершенно чудовищных издевательствах над арестованными в сталинское время. Страшно читать этот рассказ. Вот хотя бы:

. . . « Однажды утром в нашу » горкомхозовскую командировку « пришел этап из тайги. Это были люди, отработанные на приисках, живой человеческий шлак, больше годный для работы в забое. Во время этапирования они умирали . . . чуть не написала « как мухи », но остановилась. Ведь гораздо правильнее сказать, что мухи падают, как колымские доходяги. Уцелевших сортировали в Магадане, частично оставляя здесь, но главным образом направляя в такие места, как, например, Тасканский пищекомбинат, где они еще успевали до ухода в лучший мир послужить благородному делу освоения Крайнего Севера на « легких работах ». Позднее я узнала, что эти легкие работы заключались в двенадцатичасовом ежедневном пребывании на пятидесятиградусном морозе в тайге, где доходяги рубили ветви стланника — сырье для пищекомбината ».

Е. Гинзбург свидетельствует всё то, о чем много, много лет писала эмиграция. Для советских душегубов человек не существует. Он лишь какое то живое существо, несравненно ниже коровы или барана, за которыми все же есть какой то элементарный уход. Вероятно, в таком же положении находились в древние времена рабы египетских фараонов. Нет, гораздо хуже !

— Когда древние иудеи попали в пленение вавилонское, им приказали играть на арфах. Но они повесили арфы свои на стены и сказали: « Работать будем, но играть никогда ».

Это сказала заключенная на каторге восьмидесятилетная княгиня Урусова после концерта, который был заказан лагерной администрацией женщинам-рабыням советского режима. На это « гуманный » чекист ответил:

« КВЧ на них не было . . . Да и люди были не те . . . ».

И верно: вавилонские рабовладельцы истязали людей физически, советская же власть требует еще от измученных рабов восхваления режима.

В советских лагерях женщина рассматривалась (и продолжает рассматриваться) как самка. Любой чекист, любой надсмотрщик может пользоваться ею по своему усмотрению. А откажет — неизбежный конец на непосильной нечеловеческой работе.

Страшно читать этот рассказ, но нужно, нужно, нужно. Чтобы не забыть крестного пути нашего народа.

Отметим еще исключительно интересный очерк Ивана Русланова, присланный из России, о « Молодежи в русской истории ».

НЕДЕЛЬНЫЙ ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ ИЗДАТЕЛЬСТВА « ПОСЕВ ».

Как и в прошлые годы, « Посев » выпустил свой календарь, богато иллюстрированный, главным образом гравюрами старой России и содержащий интересный исторический материал: редактировал календарь М.Н. Залевский, художественная часть А.В. Русака. Цена 8 г.м. (100 фр.)

А. СОЛЖЕНИЦЫН, РАКОВЫЙ КОРПУС
Часть I-я. Издание « Посева »

« С Родичевым они были когда то друзья, в одной комсомольской ячейке, эту квартиру получали вместе от фабрики. Потом Родичев пошел по линии рабфака и института, а Русанов по линии профсоюза и по анкетному хозяйству. Сперва начали неладить жены, потом и сами они... А тут еще Русановым стало и тесно жить — двое детей, одна комната. Ну, да всё сошлось, и погорячились, конечно, и дал на него Павел Николаевич такой материал: что в частном разговоре с ним Родичев одобрительно высказывался о деятельности разгромленной Промпартии и предполагал у себя на заводе сколотить группу вредителей.

Только Русанов очень просил, чтобы имя его нигде не фигурировало в деле и чтобы не было никакой очной ставки, его страх обнимал при мысли о такой встрече. Но следователь гарантировал, что по закону и не требуется открывать Русанова...

И так бы всё гладко прошло, если бы не Гузун — секретарь заводского парткома. Ему из органов пришла выписка, что Родичев — враг народа, на предмет исключения его из партии первичной ячейкой. Но Гузун упёрся и стал шуметь, что Родичев — наш парень, и пусть ему дадут подробные материалы. На свою голову и нашумел, через два дня в ночь — арестовали и его, а на третье утро благополучно исключили и Родичева, и Гузуна — как членов одной контрреволюционной организации.

Капа (жена Русанова) так намечала: как только Родичева арестуют, так Катьку Родичеву сейчас же выселить и захватить всю квартиру, и балкон тогда будет весь их... Операция эта с комнатой была уже вся согласована, и пришли Катьку выселять, но она выкинула номер — заявила, что берёменна. Настояли проверить — принесла справку. Точно!.. Как предвидела: по закону беременную выселять нельзя. И только к следующей зиме её выселили, а длинные месяцы пришлось терпеть и жить с ней о бок пока она носила, пока родила... Ну, правда, теперь ей Капа пикнуть не давала на кухне, и Аве (дочь Русанова) уже шел пятый год, она очень смешно её дразнила и плевала в кастрюли ».

Случай с доносом на Родичева был только началом карьеры Русанова: вот « Эдуард Христофорович, инженер буржуазного воспитания, назвавший Павла при работе дураком и проходимцем (а сам потом признался, что мечтал реставрировать капитализм), та стенографистка, которая оказалась виновна в искажении речи важного начальника, покровителя Павла Николаевича, тот неподатливый бухгалтер (еще к тому же оказался и сыном священника, и скрутили его в одну минуту), жена и муж Ельчанские... да мало ли их!..».

« Ведь никого же из них Павел Николаевич не боялся, он все смелее и открытее помогал устанавливать вину, даже два раза ходил на очные ставки, там повышал голос, и изобличал. Да тогда и не считалось вовсе, что здесь чего то надо стыдиться. В то прекрасное честное время, в тридцать седьмом, тридцать восьмом году, заметно очишалась общественная атмосфера, так легко стало дышаться... Все лгуны, клеветники, слишком смелые любители самокритики или слишком заумные интеллигентики — исчезли, заткнулись, притаились, а люди принципиальные, устойчивые, преданные, друзья Русанова и сам он, ходили с достойно поднятой головой ».

Это характеристика Павла Николаевича Русанова — главного персонажа повести А. Солженицына: « Раковый корпус » — советского сановника, выбившегося в люди, благодаря преданности компартии, непримиримости к « врагам народа », поставленного на должность заведывающего анкетным делом в большом предприятии и продолжавшего держать в своих руках смертельно запуганных людей.

Выше приведены его собственные мысли, в защиту его поведения. Он помещен в клинику, у него обнаружился рак. В эти дни он узнает об освобождении политических заключенных и о пересмотре их дел (ето было время послесталинской « оттепели »). Его берет животный страх о возмездии...

В замечательной книге Солженицына приведены типы русских людей, живших в невыносимой обстановке советского быта.

Повесть Солженицыва, запрещенная советскими литературными держимордами, является, несомненно, одним из наиболее талантливых произведений русских писателей подъяремной России. Пока выпущена первая часть. Будем с нетерпением ждать вторую. Думается, что в ней вряд ли будет показано, что « порок наказан и добродетель торжествует ». При продолжающемся зверином лике коммунистического режима такой конец был бы неестественен. Но, несомненно, во второй части будет показана реакция родичевых на ту нечеловеческую подлость, которую с ними проделывали советские рабовладельцы и их клевреты.

Т. К. ЧУГУНОВ. ДЕРЕВНЯ НА ГОЛГОФЕ.
Летопись коммунистической эпохи: от 1917 до 1967 г.

Эпиграфы:

« Не имеем мы цельной истории советского крестьянства и его перехода на путь социализма. А разве это не увлекательная, не благодарная тема исторического исследования? Особенно, если учесть, что крестьянство составляет большую часть населения земли ».

Профессор Б. Пономарев.
(Журнал «Коммунист», № 1, 1963, Москва).

В коммунистических государствах крестьянство распято на Голгофе, а сельское хозяйство сброшено в болото. Т.К. Чугунов.

В коммунистических странах земледельцы работают и не знают, даже не подозревают, какая доля отведена, какая судьба уготовлена им международным коммунизмом ». Юрий Мишалов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Отзыв об этой замечательной книге — в следующем номере.

Двенадцать лет тому назад

(Венгерское восстание)

(Окончание)

Вопрос о выводе советских войск из Венгрии дальше разговоров и даже переговоров с советскими генералами о самой процедуре вывода и о том церемониале, который при этом должен будет соблюден, не идет. Войска попрежнему находятся на территории Венгрии, хотя на улицах Будапешта их и не видно. Некоторые передвижения войск СССР население Венгрии толкует, как начало эвакуации и окончательного ухода из Венгрии.

Действия советских войск после нескольких дней, непосредственно следовавших за обстрелом советских танков перед Парламентом, когда они оружием подавляли демонстрантов, затихли и прекратились.

Зато, почувствовавши свою силу, население начало расправляться самосудом с « секретной полицией ». Опознанных на улице агентов « секретной полиции » избивали и вешали на фонарях за ноги, набивши им рот деньгами, найденными у них. Не довольствуясь этим, демонстранты извлекали даже из правительственных зданий и учреждений, спрятавшихся там агентов ненавистного Геро и тут же расправлялись с ними или вытаскивали на улицу и устраивали — « суд Линча » . . . Среди повешенных было мало неевреев, ибо, как уже указано выше, большая часть сотрудников Геро были евреи. Прекратить эти расправы правительство Надья не могло, хотя нельзя сказать, что оно им содействовало . . .

Одновременно с этим, уже через несколько дней после начала событий была фактически открыта граница с Австрией, через которую, без всяких виз и пропусков, хлынули массы, как беженцев из Венгрии, так и немало венгров — эмигрантов, стремившихся включиться в события. Никакого контроля на границе не было. Не только люди, но и, тяжело нагруженные автомобили проезжали без задержки. Официально в Венгрию шло продовольствие и медикаменты. Шло ли и оружие — никто не знал.

А радио непрерывно сообщало об успехах « борцов за свободу » о близкой победе и о том, что советские войска отказываются стрелять и переходят на сторону восставших. Газеты и радио всего мира оповещали о « начале конца » коммунистической власти в Венгрии и о том, что Москва не в состоянии справиться с восстанием.

Стопроцентные коммунисты Надь и его правительство вдруг превратились в « друзей свободы » . . . по словам печати и радиопередач.

Москва молчала. Ее представитель, генерал Малинин, вел переговоры с правительством Надья о церемониале при оставлении Венгрии советскими войсками: о том, какие гимны и в каком порядке играть, об отдании воинских почестей и т.д.

А толпы народа устраивали манифестации перед зданиями английского и американского посольств, передавали им петиции, просили помочь « изгнать русских ». Одновременно разгромили советский книжный магазин « Горизонт » и на улице сожгли все русские книги, независимо от их содержания и авторов. Сделана была попытка разгромить советское посольство, в котором находился посол Андропов. На это Андропов реагировал заявлением Надью, что если он не может прекратить все происходящее — это сделают советские вооруженные силы. — Демонстрации против посольства прекратились. Наступило некоторое успокоение.

Охваченный общими настроениями, Надь, сообщает советскому послу Андропову о решении Венгрии выйти из Варшавского соглашения, провозгласить нейтралитет и просить покровительства Объединенных Наций. Андропов молча выслушал сообщение Надья и обещал довести об этом до сведения Москвы. Аналогичное сообщению Андропову правительство Надья сделало и всем иностранным посольствам в Будапеште. Всё вышеизложенное было обнародовано. Кости были брошены — возврат едва ли был возможен. Москва не спешила с ответом . . . Напряжение росло. Слухи о подходе англо-американских войск и даже о их вступлении на венгерскую территорию не подтверждались. Кроме платонических сочувствий демонстранты от Запада не получили ничего . . .

Всем происходящим в Венгрии были озабочены не только Москва, но и все правительства государств « Варшавского пакта » (Вост. Германия, Чехословакия, Болгария, Румыния) требовавшие от Москвы решительных действий, указывая, что, если в Венгрии не будет восстановлен авторитет коммунистической власти — это может вызвать цепную реакцию и в других государствах.

Участие в событиях, просочившихся с запада, эмигрантов и им сочувствующих в самой Венгрии давало повод к утверждениям, что все происходящее — дело рук « контрреволюционеров », о чем говорили по радио чехословацкий премьер Антонин Запотоцкий, восточно - германский — Отто Гротеволь и другие коммунистические лидеры государств Варшавского пакта, указывая на грозные для единства коммунизма последствия нерешительности Москвы.

А Надь, не учитывая обстановку, объявляет о преобразовании монолитно — коммунистического правительства Венгрии в коалиционное, с привлечением в правительство партии социал — демократов и крестьянской партии, надеясь доказать этим демократическому западу свою собственную демократичность.

Запад на это не реагировал никак. Зато Москва реагировала решительно и быстро.

3-го ноября вечером происходило совещание представителей советской и венгерской армии — обсуждались подробности ухода советских войск из Венгрии: торжественная церемония с исполнением гимнов, произнесением речей и развеющимися знаменами. На прощанье венгры будут махать платочками . . . Совещание происходило в главной квартире советских войск, в Токоле, около Будапешта.

Около полуночи в комнату, где происходило совещание вошел Иван Серов, начальник Госбезопасности СССР и, сказавши несколько слов советскому генералу Малинину, объявил, что венгры — участники совещания арестованы. (Так описывает конец совещания в своей книге « Тринадцать дней » Т. Мерай).

А через несколько часов, рано утром 4-го ноября советские танки вошли в Будапешт, не встречая никакого сопротивления . . .

Надь узнал об этом только рано утром 4-го ноября. Накануне утром он объявил о реконструкции своего правительства на базе коалиции четырех партий: его — коммунистической (« трудовой »), социал — демократов — меньшевиков, крестьянской и « мелких землевладельцев », повидимому надеясь, что Москва отнесется к этой реконструкции безразлично, хотя это и противоречит коммунистическим канонам, а Запад скорее поможет правительству коалиционному, чем монолитно — коммунистическому. Эта его надежда надо полагать, укреплялась заявлением делегата

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:
М. КАРАТЕЕВ: ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО. Буэнос Айрес, 1968.
СТРАННИК. Упразднение Месяца. Лирическая поэма. Н. Йорк. 1968.
А.А. ФЕДОРОВИЧ. - ГЕНЕРАЛ В.О. КАППЕЛЬ. Изд. Русского дома в Мельбурне.
М.М. Георгиевич. СВЕТ И ТЕНИ. Воспоминания. Сидней. 1968.

США в О.Н., сказавшего, что «Объединенные Нации не могут остаться пассивными зрителями венгерских событий». Слова эти были переданы по радио и напечатаны в венгерских газетах в субботу, 3-го ноября утром.

Но в тот же день в Нью Йорском Таймс-е было напечатано и следующее: «великие западные державы решили, очевидно, отложить на время венгерский вопрос пока не станет более ясным, достигнет ли антисоветское восстание своих целей или будет раздавлено». Об этом сообщении радио умолчало...

Известие о начале движения советских войск и проникновения их уже в Будапешт, Надь узнал одновременно с сообщением о сформировании другого, параллельного венгерского правительства под покровительством советских оккупационных властей, возглавляемого его же вчерашним министром и многолетним партийным товарищем — Кадаром.

Надь выпустил по радио следующее обращение: «Сегодня на рассвете советские войска атаковали столицу с явным намерением сбросить законное венгерское демократическое правительство. — Наши войска сражаются. — Правительство находится на своем посту»...

Узнавши о происходящих событиях, в особенности о сформировании нового правительства Кадара, только вчера сформированное коалиционное «демократическое» правительство Надья ничем себя не проявило. Министры разбежались и скрылись, а один из министров — социал — демократка Анна Келли нашла себе убежище в Вене.

Надь со своими малочисленными сторонниками сел в автомобиль и уехал в посольство Югославии, где заранее обеспечил себе право убежища. Как известно, это его не спасло..

Венгерское восстание закончилось. Советские войска методично занялись ликвидацией немногочисленных пунктов сопротивления новой власти Кадара.

Через несколько дней после этого новоизбранный президент США Эйзенгауер в своем первом заявлении после избрания выразил свое восхищение венгерскому народу и осуждение действий Советского Союза. Но тут же добавил: «Мы никогда не поощряли покоренные народы поднимать вооруженное восстание»...

А еще несколько дней спустя Тито, на которого так надеялся Надь, в своей речи в Далмации (Пула) резко осудил всё поведение Надья, его колебания, нерешительность и полное непонимание общей обстановки. Вот что сказал Тито: «Имре Надь предложил народу взяться за оружие против советской армии и обратился за помощью к западным государствам... Это положение было всячески использовано Западом. Для своего нападения на Египет империалисты воспользовались венгерской трагедией, надеясь, что Советский Союз будет слишком занят, чтобы противостоять этой агрессии»...

Сказано это было 11 ноября. А еще за неделю до этого в одной газете, выходящей в Нью Йорке, в связи с заявлением президента Эйзенгауэра о невмешательстве в «Суэцкий конфликт» было напечатано следующее: «Решение президента США о невмешательстве в Суэцкий конфликт полностью правильно. Великобритания, Франция и Израиль сами могут достаточно легко покончить с Нассером... Невероятно, чтоб СССР был в состоянии помочь Нассеру в такой степени, чтобы повернуть волну событий, ибо он сам (СССР) имеет везде неприятности».

Когда газета писала эти строки, она вряд ли могла предвидеть, что произойдет в ближайшие 48 часов.

А произошло следующее: 1) — 4 ноября Советский Союз ликвидировал то положение, которое длилось почти две недели в Венгрии и питало надежды многих, что СССР не сможет оказать помощи Египту и Англия, Франция и Израиль легко справятся с Нассером. Несмотря на все симпатии и слова Запада, Надь скрылся в посольстве Югославии и не слышно было, чтобы венгерские «повстанцы», оказали какое либо сопротивление новому режиму Кадара и выступили в защиту Надья и его коалиционного правительства.

2) — А на следующий день, 5 ноября 1956 года Москва предъявила Англии и Франции ультиматум и потребовала прекращения военных действий в течении 24 часов, угрожая в случае неисполнения этого требования подвергнуть бомбардировке Лондон и Париж.

В вечернем издании газеты «Дэйли Ньюс», датированной 6 ноября, но поступившим в продажу в 7 часов вечера 5-го ноября на первой странице огромными буквами было напечатано следующее: **«СОВЕТЫ ПРЕДЪЯВИЛИ УЛЬТИМАТУМ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ» — «Булганин угрожает аттаковать оба государства ракетами».**

Это все, что было напечатано на первой странице, Дальше, на стр. 3-й сообщаются подробности. Ультиматум был послан из Москвы по прошествии 5 часов ожидания ответа от США, каковым было послано предложение Москвы выступить совместно, как, единственным государствам, имеющим атомные бомбы, и ультимативно потребовать немедленного прекращения военных действий и отозвания войск Англии, Франции и Израиля.

Вашингтон с ответом медлил. Это было накануне выборов и то или иное решение Эйзенгауэра могло иметь влияние на результат выборов.

Не получая никакого ответа из Вашингтона в течении 5 часов, Москва выступила со своим ультиматумом, который произвел впечатление разорвавшейся бомбы во всем свободном мире, не сомневавшемся, что с сопротивлением Египта будет покончено в течении ближайших, если не часов, то дней.

Так окончилась «Суэцкая Экспедиция», совпавшая по времени с венгерским восстанием. Было ли это случайное совпадение или результат продуманного плана заранее связать руки возможному партнеру в этой большой мировой игре — сказать трудно. Но есть многие основания предполагать, что оба эти события не случайно произошли в одно и то же время.

А. И. ДИКИЙ.

ПИСЬМО ИЗ ЧЕХОСЛОВАКИИ

«Часовым» получено письмо из Чехословакии. Города мы по понятным причинам не указываем. Помещаем это письмо полностью с сохранением орфографии:

Уважаемый Господин Редактор Часового
В. В. Орехов.

Мы здесь получили ваши четыре нумера Часового и благодарны вам и за них и за защиту нашей мирной страны. Очень замечательно письмо вашего журнала и уже много людей, как знающих русский язык, его читают и очень вас благодарят. Оккупация Чехословакии нас всех удивила и огорчила и она была вовсе несправедивая. Народ наш хотел только жить в порядке и свободе. А советское правительство послало нам свои войска совсем как Хитлер. Но это теперь понимают и советские солдаты. И от них и по вашему письму журнала мы видим, что русские люди тоже стоят за правду и за мир. А советское правительство сделало так, что многие обвиняют русских людей. И мы думаем, что сейчас все уже поймут, где правда и где есть неправда. Желаем Вам много успеха и пишем: да здраствует свободная Чехословакия и да здравствует свободная Россия.

Чехословацкие патриоты.

11 октября 1968 года.

Незабытые Могилы

† 21-9 в Ричмонде (США) 12-го Ахтырского гус. п. ротмистр Алексей Александрович ГЕРНГРОСС.
† 24-9 в Югославии последний командир 1-го Марковского п. полка полковник Дионисий Андреевич МАРЧЕНКО.
† 14-9 в Мариборе (Югославия) 14-го гус. Митавского п. полковник Александр Васильевич АКАРО.
† ЧИНЫ РУССКОГОО КОРПУСА: 20-6 в Зальцбурге пор. Алексей Дементьевич Кондрацкий, 9-7 в Ричмонде фельдф. Харлампий Ильич КОНСТАНТИНОВ, 11-7 в Инсбруке казак Савелий Ерофеевич БЕЗУГЛОВ, 25-7 в Патерсоне лейт. Сергей Онисимович БЕЛОКОНЬ, 30-7 в Мильвилле вахм. Иван Алексеевич ТЕРСКОВ, 31-7 в Лейквуде в. старш. Григорий Иванович МАТЕШОВ, 3-8 в Наяке шт. кап. Виктор Мамонтович ГАЛКИН.
† Русский эмигрант капитан австралийской армии Анатолий ДАНИЛЕНКО, воспитывавшийся в Австралии, пал смертью храбрых в боях против красных в Вьетнаме.
† 23-8 в Австралии (Сидней) русский писатель и журналист Борис Сергеевич ДОМОГАЦКИЙ.
† 19-9 в Монморанси капитан 14-го стр. ген.-фельдм. Гурко полка Владимир Иванович КОЛОСОВ.
† 19-9 подъесаул арт. Владимир Александрович ВИНКЛЕР.
† 6-8 в Париже Кубанского к. войска есаул Аким Степанович КОНОНЕНКО, уч. 1-го куб. похода.
† 25-9 в Ганьи (Фр.) Л.Гв. Семеновского полка шт.-капитан Андрей Казимирович САВИЦКИЙ.
† 23-9 в Париже Корниловского уд. п. Капитан Сергей Алексеевич РУАНЭТ.
† 27-9, 18-го Северского драг. полка полковник Иоесиф Петрович АЛИКОВ.

Ирина Еленевская, Воспоминания. Стокгольм. 1968. Цена 150 фр.

НОВЫЕ КНИГИ

(Можно выписывать через «Часовой»).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧ

Сборник памяти 100-летия со дня рождения под редакцией Сергея Завалишина

Цена — $ 6.00 Пересылка — $ 0.75

За границу цена с перес. (заказ. пакетом) — $ 7.50 (375 б. фр.)

Заказы и стоимость направлять по адресу: «Часового»

Профессор И. А. КУРГАНОВ:

ЖЕНЩИНЫ И КОММУНИЗМ

Женщины в борьбе за равноправие. Женщины в советском обществе. Женщины в народном хозяйстве. Женщины в домашнем хозяйстве. Женщины в семье. Женщины и дети.

Цена 175 б. фр. (17.50 фр. фр. или 3 дол. 50 ц.).

Т. К. ЧУГУНОВ:

ДЕРЕВНЯ НА ГОЛГОФЕ

Летопись коммунистической эпохи: от 1917 до 1967 года.

Цена 375 б. фр. (37.50 фр. фр.) или 7 дол. 50 ц. Пересылка этой объемистой книги 20 б. фр.

Александр СОЛЖЕНИЦЫН:

РАКОВЫЙ КОРПУС

Издание карманного формата на тонкой бумаге для возможности отправки в Россию.

Цена 100 б. фр. (10 фр. фр.) или 2 дол. 50 ц.

Булат ОКУДЖАВА:

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

Цена 250 б. фр. (25 фр. фр.) или 5 долларов.

Для отзыва:
Проф. Е. МЕССНЕР. Луцкий Прорыв. Всеславянское Издательство. Н. Йорк. Цена 250 фр.
Мих. Спасовский. В. В. Розанов. Всеславянское Изд. Н. Йорк.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Вышла из печати 92-ая книга «Нового Журнала» под редакцией Романа Гуля. Содержание: **Р. Гуль** и **В. Тривас** — Товарищ Иван, пьеса. **Н. Ульянов** — Сириус. **Г. Газданов** — Отрывки из романа. **А. Белинков** — Печальная и трогательная поэма о взаимоотношениях Скорпиона и Жабы. Стихи: **Я. Бергера, И. Чиннова, Д. Кленовского, Ю. Иваска, А. Величковского, О. Ильинского, Г. Глинки. В. Розанов** — Мимолетное. **Р. Плетнев** — О «Мастере и Маргарите». **В. Террас** — «Грифельная Ода» О. Мандельштама. ВОСПОМИНАНИЯ и ДОКУМЕНТЫ: **Б. Зайцев** — Другая Вера. **Письма К. Федина к Е. Замятину** (публ. Г. Ермолаева и А. Шейна). **З. Гиппиус** — Дневник 1933 г. (публ. Т. Пахмус). **Т. Алексинская** — 1917-й год. ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА: **Д. Чижевский** — Евгемемеризм в старославянских литературах. **Г. Вернадский** — П.Н. Савицкий. **Н. Тимашев** — научное наследство П.А. Сорокина. ПАМЯТИ УШЕДШИХ: **Г. Газданов** — М.М. Тер-Погосьян. БИБЛИОГРАФИЯ: **Р. Гуль** — И. Одоевцева. На берегах Невы. Г. Кузнецова. Грасский дневник. **О. Анстей** — Г. Винокур. Маяковский — новатор языка. **Г. Адамович** — М. Кантор. Стихи. **И. Одоевцева** — Ю. Терапиано. Маздеизм. **Ю. Иваск** — Г. Глинка. В тени. Я. Бергер. Ксантиппа вечности. К. Леонтьев. Моя литературная судьба. В. Перелешин. Мой южный дом.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «KAMA» — 27, rue de Villiers
Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Независимый орган национальной мысли.
Цена 110 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
«La Renaissance», 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

на 1968 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

№ 510
(12)
Декабрь
1968 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » (40e Année) mensuel || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

К перемирию во Вьетнаме?.

Американский бомбардировочный самолёт, возвратившийся в свою базу после последней бомбардировки коммунистического Вьетнама.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

К ПЕРЕМИРИЮ ВО ВЬЕТНАМЕ ?

Наиболее важные события за последнее время произошли в **США.** Президент Джонсон отдал приказ о прекращении американских бомбардировок Северного Вьетнама коммунистическое правительство которого фактически руководит всеми операциями партизан Вьетконга и снабжает их всем необходимым. Гуманный жест Президента вызвал у многих одобрение, но у некоторых и изумление, ибо никаких гарантий прекращения Сев. Вьетнамом помощи партизанам не было дано. Война в Южном Вьетнаме продолжается, война нескончаемая и для американцев безрезультатная. В Париже продолжаются бдения совещаний между представителями США и Сев. Вьетнама, на которые прибыли, с согласия США, и представители Вьетконга. Правительство Южного Вьетнама отказывается сесть за один стол с ними, США же на этом настаивают. Некоторая аналогия с 1920-м годом, когда британское правительство пригласило ген. Врангеля договариваться с большевиками, т. е. фактически капитулировать и предать белых бойцов на растерзание палачей. Печальнее всего то, что приказ Президента вышел в критический момент предвыборной кампании и невольно напрашивается на ум, что он преследовал главным образом партийно-политические цели. Приходится еще раз констатировать падение престижа американского правительства.

Однако, демократические кандидат на президентских выворах потерпел поражение и в Белом Доме воцаряется **Ричард Никсон.** Будем осторожными в прогнозах на будущее, хотя все данные прошлого характеризуют Никсона, как энергичного и волевого человека.

● В Чехословакии, как и следовало ожидать, капитуляция перед СССР на полном ходу. Вновь учреждена драконовская цензура печати и всех проявлений общественной жизни. Но в самом народе большое волнение и возмущение советским диктатом. 7-го ноября во время празднования годовщины октябрьской революции советские воинские чины были освистаны на улицах Праги.

● Брежнев, на съезде польской компартии, поддерживаемый своим сателлитом Гомулкой, провозгласил новую советскую доктрину о праве на вмешательство в деятельность коммунистических партий и социалистических государств, в случае, если эта деятельность наносит ущерб « коренным интересам других социалистических стран. Таким образом узаконено право Советского Союза послать свои войска в любое « социалистическое государство » и « навести там порядок ». Фактически эта новая доктрина превращает все страны « социалистического лагеря » в провинции Советского Союза.

● Возмущение некоторых коммунистических партий прошло, как « легкий сон ». Руководители французской партии например подтвердили в Варшаве свою лойяльность КПСС. Причину угадать не трудно: неисчерпаемый советский денежный сундук открыт только для раболепных исполнений воли расхитителей российского народного достояния. Поэтому мы совсем не оправдываем некоторого оптимизма « советологов » о том, что чехословацкая агрессия помешает созыву международного коммунистического съезда. Благо, запасы русского золота хватают и на покупку зерна у капиталистов и на подпольную работу против них же.

● Американские руководители космических опытов объявили, что в конце этого года на **Луну** будет послан обитаемый космический корабль. Вслед за ними то же самое абъявили советские руководители завоевания Космоса.

● На **Среднем Востоке** продолжаются перестрелки между Израилем и арабами и Израиль предпринимает смелые карательные экспедиции в дальних тылах Египта. Положение напряженное.

● **11-го ноября** западные страны, воевавшие в 1914-18 гг. против Германии, отметили 50-ю годовщину перемирия. Конечно, как и раньше, Россия и величайшие жертвы Русской Армии, спасение ею Франции и Италии, отмечены не были.

● В Брюсселе между 11 и 15 ноября происходили политические и военные совещания стран Атлантического Договора, посвященные создавшемуся международному положению, в связи с оккупацией советскими войсками Чехословакии и с усилением советского флота и устройством советских ракетных баз в Средиземном Море. Были приняты исключительно вожные решения по усилению обороны Свободного Мира, о чем будет речь в следующем номере « Часового ». ТАСС поспешил опровергнуть « измышления » западной печати относительно алжирской базы Мерс-эль-Кебир. Однако, у Запада имеются другие данные.

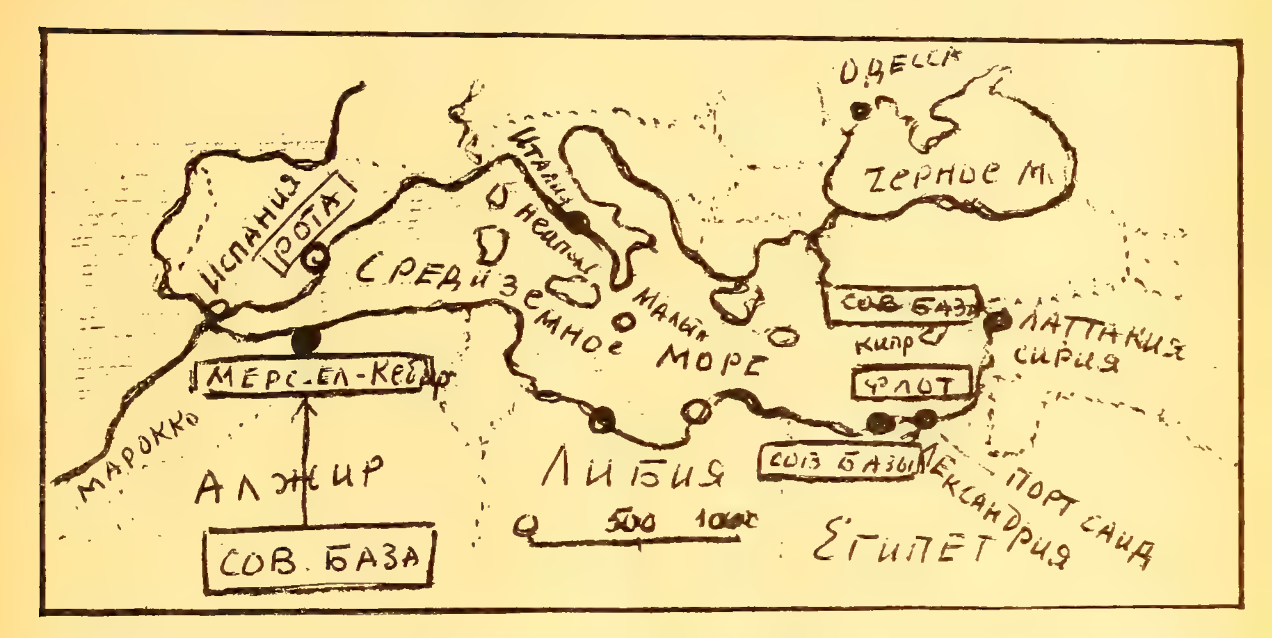
● Совершенно исключительное известие проникло в иностранную печать: избравший свободу, до оккупации его страны, чехословацкий генерал Сейна передал американской разведке список советских агентов, работавших в оперативных органах штаба Атлантического Договора. В результате этих разоблачений начались самоубийства высших военных чинов Германской Федеральной Республики. К этому страшному вопросу мы тоже вернемся в следующем номере нашего журнала.

● Скромный размер нашего журнала не позволяет нам привести полностью речи — доклады на пленарном заседании Ц.К.К.П.С.С. Брежнева и Мазурова. Брежнев, как и всегда жонглируя процентами, указал на коренные и неисправимые недостатки экономики Советского Союза. Но особенно характерна речь заместителя председателя совета министров Мазурова, которую можно смело назвать « истерическим воплем о спасении коммунизма в СССР ». Во имя этого спасения была съедена Чехословакия. Но . . . одновременно, советское правительство начало вести переговоры с американцами (министр обороны Мак Намара) о новом соглашении и о « свободе рук каждой из супер-держав с своей зоне влияния ». Очевидно, этим и объясняется податливость советского правительства во Вьетнаме. Для людей, беспристрастно оценивающих международное положение и обстановку в Советском Союзе, совершенно ясно, что серьезный военно-политический нажим и ТВЕРДОСТЬ могут привести к падению остатков коммунистического престижа не только во всем свободном мире и в странах сателлитов, но и к решительным событиям в самом Советском Союзе. И невольно задаешь себе вопрос: не спасает ли еще раз международный капитализм своего не-

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА « ЧАСОВОЙ » —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

Следующий номер « ЧАСОВОГО » выйдет в увеличенном размере

В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ.



В ИЮЛЕ месяце этого года, заканчивая исторический обзор вопроса о « России и Проливах » (см. № 505-й) мы писали о том, что Советский Союз становится средиземноморской державой, что как бы практически реализует давнишнюю мечту России о выходе в Средиземное море, но тут же добавили: « Если бы речь шла о национальной России, то положение было бы ясным. Великая держава получила, наконец, свободный выход из закрытого Черного моря и легализировала бы своё положение в Средиземном море соответствующими договорами, лойяльное выполнение которых всегда отмечало российскую политику. Однако, СССР совершенно невозможно считать нормальным государством, защищающим только свои национальные интересы. Завет Ленина о мировой революции и сейчас является краеугольным камнем советской политики ».

В наших статьях « Россия и Проливы » мы совершенно ясно указали, что закрытое Черное море в старые времена лишало Россию возможности нормально развивать свои торговые сношения с остальным миром и совершенно понятно было стремление наших правительств изменить это положение.

Если средиземноморская кампания адмирала Ушакова преследовала исключительно военные цели в связи с войной европейской коалиции против Франции, по окончании которой русский флот вернулся к родным берегам, что повторилось и с морским походом адмирала Сенявина, то Крымская война, начатая англо-французами из за боязни выхода русского флота в Средиземное море, достаточно ясно показала их намерение не допустить Россию к открытому морю.

Это право России было признано во время войны 1914-17 гг. и, хотя подписавши об этом соглашение, Великобритания и Франция делали всё от них зависящее, чтобы трехсторонний договор не был выполнен, нет никаких сомнений, что готовая к победе в 1917 году Россия это бы право получила. Революция и последовавший за ней большевицкий переворот, предательская работа Ленина, развал наших армии и флота, отбросили нашу родину на полвека назад.

Вторая мировая война изменила существовавшее до сих пор соотношение сил. Располагая, по окончании войны, огромными возможностями не только остановить продвижение коммунизма в Европу, Азию и Африку, а даже помочь несомненно образовавшимся в Советском Союзе оппозиционным силам повести борьбу против коммунистического правительства, западные победители и, особенно, Соединенные Штаты сделали все возможное, чтобы укрепить советскую власть. Сейчас трудно сказать, было ли это ослеплением или же на лицо было совершенно обдуманное намерение, да это и не играет сейчас роли. Факт остался фактом: Советский Союз, подчинив себе половину центральной и южной Европы, создавши огромную военную силу, начал совершенно беспрепятственно проникновение к Среднему Востоку.

Этому проникновению в значительной степени помогла американская политика в израильском вопросе. Здесь не место его разбирать, к тому же государство Израиль явилось неоспоримым фактом, признанным всеми государствами. Но, поддерживая это государство, нельзя было совершенно пренебрегать интересами арабских стран,

---

примиримого врага, который, по выражению Ленина, готов торговать веревками, на которых его же будут вешать ?..

● Любопытен следующий факт: 14 ноября в Бельгию прибыла официальная делегация КПСС во главе с Капитоновым и Ещекиным-оффициально для участия в XIX партийном конгрессе коммунистической партии Бельгии в Остенде. Характерно, что этот конгресс совпал с заседаниями стран Атлантического Договора и нельзя сомневаться, что советские « товарищи » уехали в Москву с полными портфелями не только, касающимися прений в этой ничтожнейшей коммунистической организации. Можно ли себе представить представителей любой политической партии свободного мира, приезжающих в Москву хотя бы для частной беседы с людьми, критикующими советский режим ?.. Так свободные державы покровительствуют внедрению советских пропагандистов и лазутчиков в их же среду...

К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

ПЕРИОД ПЕТРОВСКИЙ

1) От 1668 года по конец Азовской Флотилии. (ПРОДОЛЖЕНИЕ. См. н. 509 «Часового)

Находившийся в пути с Войсками Шеин выслал в день выхода флота из Воронежа донского атамана Фрола Миняева вперед с приказанием отправить наказного атамана Леонтия Позднеева по Дону с 250 казаками на легких судах в море для разведки. Через несколько дней по возвращении, Позднеев докладывал, что на второй день пребывания в море он увидел два турецких корабля, шедших к Азову, что казаки, подойдя к ним на своих лодках, «беспокоили их ружейным и гранатным огнем, наконец хотели взойти и овладеть ими», но за сопротивлением турок и высотой бортов кораблей не смогли этого сделать, но «решился прорубить снаружи и потопить их» (?) На полях рукописи Бестужева однако читаем: «Позднеев объявил, что турецкий флот прошел уже Черное море и вступил в Азовское, что турецкие транспортные суда опередили флот и хотели войти в Дон». За это время Петр, шедший, как сказано выше в авангарде, подошел к Черкассам.

Уже 8-го мая царь отдал приказ, заложивший начало будущему «морскому регламенту». Командирам судов предписывалось точно следить за сигналами высшего начальника и исполнять точно приказываемые эволюции, суда должны были не отставать одно от другого или отходить от приказанного курса «понеже и того требует общая польза», т.к. суда идущие вместе могут объехать всю вселенную, разлучися же и ста сажен проплыть не могут».

9-го мая подошел флот, но должен был остановиться выше Азова у «каланчей», т.к. дувший сильный северный ветер согнал воду. 12-го мая Петр продвинулся с галерами в Куньюрморское устье, но и там выходы в море были обмелевшими; увидя это Петр, оставя галеры, пересел с посаженными в легкие казачьи лодки, «численостью 100», и, в сопровождении 6000 казаков и солдат, произвел разведку всей дельты.

18 мая царь получил донесение Позднеева. 20-го мая выйдя в море около островка Караяна, Петр увидел уже не два, а десять кораблей, галеры и много других мелких судов неприятеля, подвезших к Азову подкрепления людьми и материалом. Казаки скрыли за лесным берегом острова свои суда, турецкий же флот, не подозревая близкого неприятеля, стал не якорь; 21-го мая начал перегружать в 14 тумбасов (транспортные суда) привезенные припасы и отправил их под вечер в Азов. При проходе Караяна на них ударили казаки. Пяти тумбасам удалось прорваться к Азову, нескольким удалось вернуться к своему флоту, который, опасаясь быть атакованным на якоре, начали спешно сниматься;

хотя бы даже в интересах мира в Средиземноморском бассейне.

Эта неразумная политика немедленно была использована советским правительством и, начиная с 1955 года, Египет постепенно переходит на положение сателлита Советского Союза. Еще в 1956 году американцы считали, что Нассер непрочен, что его игра с советской Москвой несерьёзна и т.д., и ... пропустили не только Ассуанскую плотину и внедрение советских специалистов и военного снаряжения в Египет, но и постепенный захват Советским Союзом позиций в Ираке, в Сирии, в Иемене, в Судане ... А окончание алжирской войны открыло такие же возможности для СССР в Алжире.

И вот сейчас в Средиземном море создалось крайне любопытное положение.

В результате договора с Турцией, советский флот в мирное времѣ имеет право прохода военных судов через проливы.

Советские морские базы организованы в Латтакие (Сирия) и в Александрии (Ерипет). В этом, восточном районе Средиземного моря, господство советского флота несомненное.

Одна из наиболее устроенных и блестяще оборудованных морских баз в Алжире — Мерс-эль-Кебир, созданная французами с огромным упорством и с колоссальными расходами, оставлена французским флотом и передана Алжиру — нищей стране, которая не может и мечтать о ея содержании. Ходили слухи о возможной аренде этой базы флотами Атлантического Договора, но вместо этого начались ея посещения советскими адмиралами, генералами и разными специалистами и, по последним сведениям, Советский Союз уже эту базу «осваивает».

Страны Атлантического Договора располагают базами в Гибралтаре, в Испании (Рота), в Италии (Неаполь), в Либии (Трияоли и отчасти Тобрук — при чем существование этих баз не совсем прочно, ввиду оппозиции либийского правительства израильской политике США) и на острове Кипре. Имеется еще французская морская база в Тулоне, но, как известно, французский флот выведен из подчинения командованию Атлантического Договора и политика Франции по отношению к советскому проникновению в Средиземное море неясна.

Несомненно, что в данное время морские силы стран Атлантического Договора значительно превосходят советские.* Конечно, преобладающее значение имеет 6-й флот США, но нельзя недооценивать английские и итальянские морские силы. Кроме того, в западной части Средиземного моря, даже, если Мерс-эль-Кебир перейдет окончательно в советские руки, СССР классической морской войной ничего сделать не сможет. Однако, — и это признал в своей последней речи генерал Лемницер (верховный главнокомандующий Атлант. Договора), — остаться инертными к распространению советского влияния в этом районе было бы безумием.

Если, как нам думается, СССР сейчас не решится на открытую войну, то он несомненно будет помогать арабским странам, не только вооружением и фактическим командованием их силами, но и разжигающей шовинистическую ненависть арабов пропагандой.

Страны Атлантического Договора сейчас держат в Средиземноморском Бассейне серьёзный экзамен. Если оне его не выдержат, то постепенно хозяином этого важнейшего стратегического района станет Советский Союз, который, кстати сказать, имеет и формальное право требовать выполнения Израилем постановления ООН об очищении его войсками оккупированных арабских территорий.

Установление же мира и нормальных отношений между Израилем и арабскими странами лишит советскую пропаганду всякого смысла. Но этот мир возможен только в том случае, если США захотят стать беспристрастными арбитрами положения на Среднем Востоке. Пока же этого нет ...

---

* См. № 505 «Часового».

произошла суматоха, турецкие корабли сталкивались и в бегстве оставили на произвол судьбы два отстававших корабля, которые казаки нагнали, сжегши один, а другой затопив, т.к. не было возможности ввести его, как приз, в Дон. Из полугалер сопровождавших груженные тумбасы в Азов и «каиков» (большик гребных судов) «по 10-ти тех и других» досталось русским, будучи посаженными на мель. Турки в этот день потеряли до 2000 человек убитыми, в плен русским попали 270 человек в том числе один ага, т.е. почетный сановник, 70 пушек и множество всяких боевых припасов и провианта...

Подошедшие тем временем войска обложили Азов с суши, а утихший ветер и, вследствии этого поднявшаяся в устье и побережьи вода, позволила флоту спуститься и блокировать Азов с моря. 8-го июня открылись траншеи. Руководя организацией осады, Петр 27-го и 29-го мая провел опять на море, лично указывая кораблям их места. Т.к. описание сухопутных операций не входит в тему этого очерка, то ограничимся дать короткую картину операций на море. Порта, сильно обеспокоенная появлением русских судов на Азовском море, решилась помочь Азову и отправила под командованием константинопольского каймакана (наместник —сановник в генеральском чине) с 40 фрегатами и галерами в Азовское море. Уговоренный с Султаном Нурадином и кафинским (керченским) пашой Муртазы и назначенный на 18-ое июня бой, по которому турецкий флот должен был напасть «все вдруг» на русские корабли и тем самым поддержать действия турецко-татарских сухопутных войск, не состоялся. Турецкий военно-морской начальник, разведав точно о силе и диспозиции русского флота, к атаке на русские суда не решился, русские корабли продолжали спокойно стоять на якорях в то время, когда турецкие моряки были свидетелями разгрома Нурадина и его отступления за речку Кагальник...

Отметим, что и Шереметев с своей группой и казаками имел не мало успехов, главный же из них был успех запорожских казаков, напавших на своих «чайках» на 8 турецких кораблей с хлебом и 9 кораблей со всякими другими припасами, шедших в Очаков. (10)

18-го июля Азов был сдан. Среди прочих трофеев русские захватили 21 купеческий корабль, 14 кончебасов (вид мелкоседящего судна), 96 пушек, из коих 54 медных и 4 мортиры...

Но планы Петра осущевлены быть не могли и царь был глубоко разочарован, т.к. порт Азова из за мелководья недоступен, как для военных, так и для коммерческих кораблей. Исследовав берега, он вначале остановился на месте лежащем на три версты восточнее Миуса, но затем решил основать свой порт на западном берегу моря, в 30 верстах от Азова, в Таганроге. Предположенную гавань тотчас начали укреплять, как с моря так и с суши (крепости Петровская и Павловская); новая гавань была рассчитана на 200 корабей. Строение гавани было поручено инж. Боргэдорфу, но к ея строению приступили только в 1698 г. Для сокращения водных путей были составлены планы канала Волга-Дон. Осуществление планов было поручено инж.-полковнику русской службы Брекелю (родом из немцев); наблюдение за работами надлежало астраханскому губернатору князю Борису Голицыну. Как мы увидим впоследствии Брекель был заменен анг. морским инж. Перри, но и его Петр из за создавшейся новой военно- политической обстановки должен был отозвать в Воронеж. Осуществление грандиозного плана совершилось 250 лет спустя; перевод же судов, да и то небольших, совершался волоком, причем в тягачи впрягались чуть ли не по две дюжины волов (см. «Зарисовки флота инж.-полковника Богославского, 1859 г.»), а суда при попутном ветре поднимали даже парус.

Подводя итог морским операциями этой кампании увидим, что корабли и галеры прямого участия в военных действиях не принимали, только казачьи лодки действовали успешно в реке и гирлах. Конечно, молодой флот при поддержке тех же казачьих лодок мог был бы быть приведен в действие против появившегося 14-го июня в Азовском море турецкого флота в составе 40 фрегатов и др., но повидимому Петр не решился противопоставить в равных силах своих неиспытанных моряков, против опытных турецких командиров. Но и не принимая непосредственного участия в боевых действиях, флот способствовал успеху второй осады Азова. Флот был также необходим для дальнейших действий против турок. Ввиду того, что, благодаря своему устройству, галеры могут действовать только непосредственно у побережья, Петр предположил строение флота в Воронеже продолжать, но предвиделась уже постройка только крупных судов в числе 66 кораблей. Были составлены небезизвестные «кумпанства» — патриарх, духовенство и боярство да и сам государь должны были собрать необходимые средства: государь на 10, патриарх на 6, духовенство на 5, а боярство на 34 корабля; купечество должно было со своей стороны построить 11 бомбардирских судов и брандеров.

Распорядившись всеми работами и оставив в Азове 9000 человек гарнизона и 32 «чайки», приказав флоту возвращаться в Воронеж, сам же прибыл 30-го сентября в триумфальном шествии в Москву...

В 1697 году он отбыл с «великим посольством» за границу. Не описывая общеизвестных фактов, отметим только в хронологическом порядке те мероприятия Петра, которые стоят в связи с отечественным кораблестроением и мореплаванием или же оказали на таковые известно влияние: 1) Запрещение шведским губернатором Риги, Дальбергом, Петру осмотреть укрепления города. Петр замечает: «Здесь же в Риге, может быть, со временем откажу в том Карлу, в чем отказывают мне теперь». Бестужев к этому замечает: «Худой прием посольства в сем городе и родившаяся мысль Петра о завоеваниях вод балтийских были причиною неудовольствия на шведов. Он отправился далее, питая в сердце мысля об отмщении». 2) Петр принимает подаренный ему Голландцами корабль, построенный при его участии и отправляет под командой принятого на русскую службу Генриха Мюйса в Россию. На корабле отправляются в Россию также: вице адмирал К(орнелий) И(ванович) КРЮЙС, шаутбенахт Ян фан Рез (Форейс), два венецианских капитана Стамати Камеру (Стамато Камер) — для русского галерного флота и Деопер Бианки (Андрей Петровичь де Пиар) и — сверх того «тысяча человек разного звания отосланы были: одни-на сем корабле, другие на особых четырех купеческих кораблях в Архангельск и Нарву». 3) В Англии Петр купил множество моделей, орудий, инструментов и принял многих отличившихся людей на русскую службу, между ними уже вышеупомянутого инж. Джона Перри (Перий), корабельных инженеров Джон Ден, правда умершего уже в 1699 г., и Най (Осип), математика Генри Фарварсон (Андрей Даниловичь Фергюсон) — впоследствии бригадир и преподаватель Навигацкой школы и профессор Морской академии. Принимает он также преподнесенную ему королем Вильгельмом яхту (впоследствии транспорт) «Рояль».

Необходимо отметить, что и тогда уже «гостеприимные» хозяева,, принимавшие Петра с милыми улыбками, «тайно, за его спиной, вмеши-

вались в посредничество между австрийцами и турками», что, соединенное с тем, что называвший себя приятелем Петра, Вильгельм, руководил этими интригами, побуждает Петра 15 мая 1698 г. покинуть Голландию и прибыть 29-го в Вену. Политические последствия этого визита и переговоров «с цесарем» мы опять опускаем, напомнив, что события в России не позволили посетить ему Венецию, но и в Вене он заботится о флоте, принимая на русскую службу капитаном галерного флота Николая Варо и, отправив нескольких молодых русских людей учиться строению кораблей: Феодосия Скляева, Лукьяна Верещагина, Анисима Миляра и Феодосия Попова в Венецию, а других еще во Францию, Испанию и др. государства.

Проездом в Москву Петр встретился с королем Августом; за время этого краткого свидания предопределилась судьба российского государства на следующие 25 лет: с Августом и королем датским был заключен союз для войны против шведов... Прибыв в Москву и, усмирив стрелецкий бунт страшными казнями, Петр ведёт переговоры с датским посланником и едет в Воронеж, где занялся приведением в порядок и улучшением построенных кораблей. Поздней осенью он в Брянске, где строились легкие суда для перевозки тяжестей в Воронеж и в Азов. 10-го ноября в Воронеже он закладывает под именем мастера Петра Михайлова новый военный крабль; в Воронеже сопутствуют ему назначенный новым генерал-адмиралом Ф. А. Головин и вице-адмирал Крюйс.

Хотя срок постройки кораблей на воронежских верфях и был продлен до конца 1698 г., но зато кумпанствам было предложено выстроить еще 19 кораблей, а затем еще 6, фактически из них заложено было только 12. К назначенному сроку почти все корабли были готовы, но, из за вводимых усовершенствований во время постройки, приходилось производить различные переделки. (Медлительность при постройке военных кораблей в России остается, к сожалению, отрицательным фактором до начала первой мировой войны). Построенные корабли были длиною до 35 м, шириною 8-10 м, осадкой 2,0 - 2,5 м и вооружены 26 - 44 пушками, в числе которых были 12-, 6- и 4-фунтовые и картечницы. Бомбардирские суда суда длиною 25-28 м,шириною 8,5 м были вооружены двумя мортирами и несколькими 24- и 12 фунтовыми пушками (эти суда нельзя смешивать с «бомбардирскими кэтчами» западноевропейских стран). Галеры были более крупными: длина наименьшая 41 м, наибольшая 53 м, ширина 7,3 м, вооружение состояло из одной 20-ти фунтовой пушки и нескольких 6- и 3-х фунтовых картечниц. (Пушки изготовлялись на тульских заводах или привозились из за границы, так например Карл XII Шведский, при воцарении на престол, ответствуя на поздравительное послание Петра, отправленное из Голландии, преподнес ему 300 орудий для молодого Черноморского флота — 1697 г.).

12-го марта 1699 г. умер Лефорт и на его место был назначен Ф. А. Головин, бывший при Петре в Воронеже (см. выше). Успехи русского дипломата в Вене, Возницына, предоставляют Петру возможность нового дипломатического шага при участии флота. Петр назначает заведующего Посольским приказом «думного дъяка» Емельяна Игнатьевича Украинцева уполномоченным для заключения мирного договора с Турцией.

27-го апреля 1699 года флот в составе 10 бригантин (11); 4 галер, 20 галиотов, 1 яхты, 4 чаек, 2 рыбачьих судов и 500 плоских судов с провиантом и амуницией вышел конвоем судна, на котором ехал Украинцев. В Азове присоединились еще другие корабли, на которых был Петр. В конце июля флот в составе кораблей: «СКОРПИОН» — 62 пушки (флаг генерал-адмирала), «БЛАГОЕ НАЧАЛО» — 32 пушки (флаг вице адмирала), «ЦВЕТ ВОЙНЫ» — 32 пушки (флаг шаутбенахта), «ОТВОРЕННЫЕ ВРАТА» 42 пушки (под командой Гендриха Мюйса — см. выше), на котором находился и Петр под именем Петра Михайлова, и других кораблей, носивших от 22-х до 46-и пушек, общим числом одинадцать, в сопровождении галиотов вышел из Азова в море. Осмотрев в Таганроге постройку укреплений Петр приказал взять курс на Черное море, где 1-го августа начались «эволюции». На своем корабле «Отворенные Врата» Петр прошел все эволюции в нижних чинах начиная от юнги. После эволюций флот подошел к Керчи, где был встречен турецким флотом в составе 4-х кораблей и 9-ти галер. Корабль «КРЕПОСТЬ», носящий 46 орудий, под командованием капитана Петра Памбурха (Питер фан Памбург), будущего командира фрегата «СВЯТОЙ ДУХ — (1702), на котором находился посол Украинцев, вышел из состава эскадры и в сопровождении турецких кораблей взял курс на Константинополь, — это событие произошло 28-го августа 1699 года.

За прошедшее полутысячилетие воды Босфора ни разу не слышали русской речи; уповая на силу своего флота, турки и не помышляли о русских кораблях, когда утром 2-го сентября 1699 года древний Константинополь содрогнулся от залпа орудий российского корабля, салютовавшего турецкому флагу. Перепуганный канонадой под стенами сераля султан, «едва не приказал истребить дерзновенных россиян» (Бестужев). Пока Украинцев вел переговры с Портой, Памбург однако исполняя приказания Петра, снял карту Черного моря у входа в проливы (карту восточного побережья моря он снял на обратном пути) и промерил несмотря на протесты турок Босфор...

Украинцев заключил мир на 30 лет (который правда через одно десятилетие был прерван), Азовский край и часть побережья Азовского моря отошли к России, но вопрос о СВОБОДНОМ плавании российских кораблей по Черному морю остался открытым. Главное же Петр, обезапасив Россию с юга, мог приступить к осуществлении своих планов на севере и северозападе государства: 19-го августа 1700 года с Постельного крыльца в Кремле (следуя традициями Московского государства) был прочтен датированный тем же днем указ об объявлении войны Швеции. Шведскому послу Томасу Книперу, по указу Петра, в Посольском приказе был сообщен только один мотив войны, а именно происшествие, имевшее место с «великим посольством» в Риге...

Между своим возвращением с «эволюций» в Азовском море в августе 1699 г. и объявлением войны, Петр тщательно к ней готовился. (Мы останавливаемся исключительно на действиях, связанных с операциями на водах). Посланному для покупки пушек в Нарву сержанту бомбардирской роты Преображенского полка и впоследствии генерал-майору (ум. 1735 г.) Василий Дмитриевичу Кормчину было приказано «осмотреть укрепления Нотенбурга и промерить протоки Ладожского озера в Неву».

Весной 1700 г. Петр лично принимает корабли построенные «кумпанствами». Постройка этих кораблей была не весьма удовлетворительна. Имея деревянное крепление частей, они рассыхались и текли, были недостаточно проконопачены и просмолены. Петр прекратил постройку кораблей «кумпанствами» и начал строить корабли средствами правительства. Заложенные в 1698 году корабли «ЧЕРЕПАХА» (56 пушек) и «ПРЕДЕСТИНАЦИЯ» («Божие предвидение») спус-

каются на воду. Интересно отметить, что Петр, бывший вначале сам строителем «Предестинации» (58 пушек, длина 36 м, ширина 9,4 м) применил в конструкции корабля придуманное им важное нововедение при постройке киля, который был устроен так, что в случае повраждения и даже потери его нижней части судно не получало течи. (Заметим, что киль подобного устройства только через почти 140 лет, т.е. в 40-х годах 19-го столетия был построен в Западной Европе, а именно в Англии).

По отъезде Петра из Воронежа перед его поездкой за границу, постройку этого корабля вели далее одни мз первых российских судостроителей — Феодосий Скляев и Лукьян Верещагин, отправленные затем, как мы видели, Петром в Венецию. Вместе с этими двумя кораблями был также заложен киль «великого галеаса», длиною в 50 м, шириною в 9,4 м.; предполагалось этот корабль роскошно отделать и предназначить для торжественных выходов. Вследствии же изменившихся планов Петра и войны этот корабль простоял на стапеле 14 лет, простоял приблизительно столько же лет на приколе после спуска на воду и... наконец был разобран. На средства государства было построено всего 11 кораблей. Управление кораблестроением и заведывание корабельными лесами было переведено из Владимира в «Московский Адмиралтейский Приказ» с назначением «адмиралтейцем» стольника Ф. М. Апраксина, с одновременным назначением его (до 1706 г.) азовским губернатором, т.е. руководителем громадной области, простиравшейся от Воронежа до Азова...

1700 г. С самого же начала войны постройка флота, который в планах Петра должен был играть важную роль, находилась в центре внимания Петра, старавшегося построить себе корабли несмотря на труднейшие условия. Ввиду запланированых предприятий на Неве и на МОРЕ были заложены новые верфи на Онежском и Ладожском озерах, на Свири, в Олонце — Лодейное поле. Неудача на Нарве вызывала опасение перемены позиции Турции и заставила продолжить строение кораблей в Воронеже. Начался перевод судов в Азов, плохие же превращались в склады. Однако мелководье р.р. Воронежа и Дона не позволило спустить большие 80-ти пушечные корабли и они были вновь разобраны. Это обстоятельство заставило перенести Воронежскую верфь на новое место, а именно в Тавров, т.е. в устье реки Тавровки при впадении ея в р. Воронеж. По предложению капитана бомбардирского корабля Яна Гумберта, Петр приказал запрудить все устье Дона кроме Куньюрмурского и сделать повторные промеры около Таганрога и всего Азовского моря особенно около Крыма. Были высланы на взморье для дозора и охраны купеческих судов 2 крейсера, с той же целью отдан был приказ построить «сколь возможно более галер и галиотов».

(Продолжение следует)

О. Обух.

10) **Чайка: мореходный челн запорожских казаков; имел 8-10 пар весел, одну мачту с прямым парусом, вмещал до 70 человек. Черезвычайно простой конструкции, без киля. В основу судна бралась колода, выдолбленая внутри, к колоде на «кокорах» пришивали доски (вроде старославянской «набойной лодьи»). Нос и корма имели одинаковые, острые обводы. Вдоль бортов прикреплялся камышевый толстый пояс, делавший лодку непотопляемой. Примерная длина 15-18 м, ширина 3-3,5 м. Рулем служило длинное кормовое весло.**

11) **Бригантина: обыкновенно двухмачтовое судно с прямым парусным вооружением на фокмачте (передняя) и косым на гротмачте (задняя), считалась наравне с бригом одним из самых красивых и быстроходных судов. При Петре «бригантинами» назывались одномачтовые парусно-гребные суда, в отдичие от галер с хорошими мореходными качествами.**

ОСТАВЛЕНИЕ БЕЛОГО КРЫМА В 1920 ГОДУ

22-го ноября части 1-го арм. корпуса, оставив с оружием в руках последнюю пядь родной земли, высадились в Галлиполи. Побежденные физически, русские борцы за Правду и Свободу, духом остались непобедимы. А правда Белого Движения сказалась на всей последующей истории Советского Союза со сталинской коллективизацией, многомиллионными жертвами в лагерях, в подавлении всех человеческих прав и в неслыханных страданиях нашего народа, вызванных войной, развязанной благодаря преступному союзу Сталина с Гитлером.

«КЛЕВЕТА НА ИМПЕРАТРИЦУ»

Весной этого года я получил письмо от старого офицера л. гв. Преображенского полка, Владимира Владимировича Лыщинского - Троекурова, который просил меня к нему зайти. В.В. только что ознакомился с моей «Историей Русской Армии» и хотел мне что-то рассказать.

После своего ранения, в 1916 г. он был откомандирован во Францию, в распоряжение русского военного агента в Париже, графа Игнатьева. Вот что он мне рассказал:

Когда точно, не помню, из России пришел секретный пакет на имя графа Игнатьева. В нем было личное приказание Государя произвести секретное расследование дабы установить откуда идут клеветнические слухи о сношениях Императрицы с немцами и даже о Ея предательстве Родины. Государь Император предписывал дознание вести в полной тайне, не посвящая в него даже Посольство.

Граф Игнатьев и Лыщинский-Троекуров немедленно и энергично приступили к исполнению Царского повеления. Через сеть русских агентов в Швейцарии и Германии, удалось установить, что все клеветнические, порочащие русскую Императрицу слухи, злонамеренно распространялись Императорским Германским Генеральным Штабом.

Был составлен подробный доклад и с сопровождающими его документами, послан лично Государю Императору. В Париже же оставались копии всех документов устанавливавших ответственность германского генерального штаба. Хранились они в несгораемом шкафу графа Игнатьева.

Наступила революция, выход России из войны, развал...

Следовало сохранить для истории «дело о клевете на Императрицу». Решено было передать его на хранение во Французское Военное Министерство, а именно в его исторический отдел. Министерство пошло на встречу пожеланию военного агента и приняло ценные бумаги.

После второй мировой войны, Лыщинский-Троекуров наводил справки в Министерстве, но ему было отвечено, что документы там больше не находились. Были-ли они изъяты немцами во время их окупации столицы Франции или пропали во время поспешной эвакуации архивов, установить не удалось.

Летом этого года В. В. Лыщинский-Троекуров скончался.

Считая, что рассказанное мне покойным В. В. представляет несомненный исторический интерес, я думаю что необходимо рассказ этот зафиксировать на страницах печати.

С. Андоленко.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

П. Н. Краснов (†)

ПОЛК

Как то вечером, уже в эмиграции, в Шуаньи, Великий Князь Николай Николаевич обратился ко мне.

— « Знаете-ли, Петр Николаевич, какое самое счастливое время в жизни офицера ? И, не дождавшись моего ответа, продолжал:

— Время командования полком. Командир полка — творец своего полка. Он, как художниж, как поэт — всё доступно его широким замыслам. Он создает свой полк и украшает его. Он воспитывает его и вливает в него свою душу. Когда вы командуете эскадроном — вы связаны командиром полка. Как многое вам доступно, как много вы можете сделать ! . .

Великий Князь замолчал. Никто не прерывал его молчания. В маленькой гостинной было тихо. Великий Князь, казалось, вспоминал счастливые годы своего командования Л. Гв. Гусарским Его Величества полеом.

—●—

Я имел высокое счамтье последовательно командовать двумя полками — 1-м Сибирским казачьим Ермака Тимофеевича полком почти три года и 10-м Донским казачьим Генерала Луковкина полком 18 месяцев, из них 10 месяцев во время Великой Войны.

И я в полной мере согласился со словами Великого Князя. И в том, и в другом полку я испытал счастье творчества, счастье работы с офицерами и казаками, — в мире для создания доблестного, красивого и стройного полка, на войне — для создания с ним победы . . .

Приказ о назначении меня командиром 10-го Донского казачьего Генерала Луковкина полка состоялся 15-го октября 1913 года. Я узнал об этом из телеграммы, посланной мне моей женой из Петербурга в г. Верный.

Сдача полка, прощание с горячо полюбившимися мне удивительными Сибирскими казаками, наконец, обратный путь — 1096 верст от Джаркента до станции Кабул — Сай, в самую распутицу, — помню, один перегон, всего 8 верст, меня везли в телеге, запряженной вместо тройки шестью лошадьми; мы тащились 4 часа, делая едва 2 версты в час, лессовая почва обратилась в жидкий розово — серый кисель, в котором передние колеса совершенно утопали, а лошади проваливались почти по брюхо, — всё это прошло, как в смутном сне.

В конце ноября я был в Петербурге. В день моего приезда хоронили ген. Сахарова. Когда я вышел с перрона на длинный чистый двор — против Николаевского вокзала стоял в строю Л. Гв. Семеновский полк. Я успел перейти площадь и подняться в номер Северной гостинницы, занятый для меня женой, когда из ворот вокзала тронулось погребальное шествие. За Л. Гв. Семеновским полком шел Л. Гв. Атаманский Наследника Цесаревича полк, в котором я начал службу и прослужил девятнадцать лет. Я первый раз увидел его на одномастных лошадяхи и в новой форме — в киверах с косыми белыми султанами, с этишкетами, выпущенными из под голубого погона.

Какая красота . . . Мучительно сладко сжималось мое сердце, когда медленно, под звуки Шопеновского марша, в колонне по шести, проходили Атаманцы, через Знаменскую площадь, направляясь на Невский. Всех офицеров, вахмистров, сверхсрочных урядников и многих трубачей я знал . . . « Мои ! . . мои / . . родные мои Атаманцы ! . . »

Петербург был в молодом белом снегу, небо серое, чуть припархивал редкий и мелкий снежок. Длинной, широкой серо — голубой лентой уходил полк, и была в нем для меня несказанная красота воспоминаний молодости. Точно показался мне в последний раз во всём своем парадном великолепии, на пороге нового этапа моей жизни, где меня ожидал армейский полк, глухая стоянка, словом — « маленький гарнизон ».

—●—

Из Петербурга в полк надо было ехать через Варщаву, на Травники, а оттуда 60 верст по прекрасному « стратегическому » шоссе, мощёному особенным кирпичем — « на ребро », на лошадях, в Замостье.

В первых числах декабря я выехал, наконец, из Петербурга. Поезд в Травники приходил в 8 часов утра.

Петербург я оставил в снегу и морозе, в его прекрасном, зимнем, серебряном одеянии искрящегося инея, — в Травниках — тёплая, поздняя польская осень. Зелень озимей, недальний, матерой сосновый бор и прямые шоссе — одно поперек железной дороги, другое некоторое время вдоль нея — на Красностав, Замостье и далее, к Австрийской границе, на Томашов.

Незадолго до моего назначения, 10-м полком командовал мой однополчанин — Атаманец, полк. Св. Гр. Греков, человек многосемейный и чадолюбивый. От него в полку осталась прекрасная, большая удобная коляска на железном ходу . . . Запряженная четвериком в ряд сильных и рослых караковых лошадей Всевеликого Войска Донского Провельского завода, эта коляска с казаком на козлах, в полушубке и папахе, при башлыке, ожидала меня на станции.

Погрузился я с женою в неё, казак натянул вожжи, лошади с места взяли дружной, ровной,

---

ТО, ЧТО СЛЕДОВАЛО БЫ СДЕЛАТЬ ! . .

В некоторых столицах стран, участвовавших вместе с Императорской Россией в Великой войне 1914-17 гг., во время соответствующих памятных церемоний этого года советские военные атташе возлагали венки на могилы Неизвестных Солдат. Нельзя не радоваться тому, что советские офицеры этим жестом отдали дань памяти и русских солдат и офицеров, павших на поле брани. Однако, если это было сделано по приказу советского правительства, то в этом возложении венков кроется неслыханный цинизм. Русская Армия, накануне своей победы, была развалена предательской пропагандой Ленна и большевиков, которые до сих пор называют Великую войну — « империалистической ». Это только благодаря им, война была продолжена на целый год, война, унесшая новые миллионы человеческих жизней. И тот неизвестный солдат, французский, бельгийский, английский . . . пал на поле брани именно из за большевицкого предательства России. На месте руководителей торжеств, мы спросили бы, от ЧЬЕГО имени возлагает венок советский /полковник или генерал. Если лично от своего — милости просим, если же от имени правительства похабного брест-литовского мира, то такой венок оскорбляет и могилу Неизвестного Солдата, и страну, к которой он принадлежал.

крупной рысью, зажурчали по ровному кирпичному настилу колеса, сосновый бор дохнул в лицо сырой прохладой мхов, запахом гриба и можжевельника. Я смотрел то на часы, то на верстовые столбы. Колёса гудели ровно, в перебой цокали подковы лошадей по камням, и каждый час, точка в точку, проходило пятнадцать верст. Коляска шла, как машина. И вот уже показались с левой стороны шоссе высокие каменные дома Красностава, широкая панель, фонари — всё такое странное среди лесов и полей.

Лошади сами остановились у дверей прекрасной «Варшавской» цукерни, кондитерской, какая и в Петербурге, на Невском была бы у места. Сквозь громадное зеркальное окно глядели тарелки со всевозможными пирожными, булочками, пончиками, пышками, вафлями, шоколадом и конфетами. Здесь полагался лошадям получасовой отдых, а пассажирам чай, кофе или шоколад.

И опять гудели колеса, сосновый лес сменялся дубовым и буковым, черные голые яблони-кислицы и дикие груши бульваров росли по краям шоссе, и верстовой столб каждые четыре минуты проплывал мимо, отсчитывая пройденный путь. Лошади не прибавляли, не убавляли хода, оне не вспотели и в томительном однообразии поблескивали, мелькали в воздухе, их подковы.

Замостье открылось кварталом новых высоких, краснокирпичных «инженерных» построек — казарм 66-го пех. Бутырского и 13-го Донского казачьего Генерал — Фельдмаршала князя Кутузова — Смоленского полков, стоявших чинными покоями за обширными полковыми плацами. Проехали мимо них, потом вдоль большого песчано-глинистого плаца, за ним сейчас же показался город — игрушка — Замостье. Коляска въехала в маленькую узкую уличку и остановилась у каменного белого трехъэтажного здания, не без претензии построенного, с угловой башенкою, висячим балкончиком — местной гостинницы.

Командир полка прибыл к своему полку.

В недалёком прошлом, — однако три четверти века тому назад *, ЗАМОСТЬЕ — крепость времен Императора Николая I, Вобановской фортификации, бастионного фронта, с глубокими рвами, высокими земляными валами с эскарпами, контр — эскарпами, равелинами, вынесенными за гласис, каменными казармами, с амбразурами вместо окон. В более далёком — времён Александровских и Екатерининских — богатое имение графов Замойских с громадными дворцами, костёлами и графскими службами; в еще более отдаленном, во времена Царя Алексея Михайловича — крепость — опора поляков против малороссийских казаков. В окрестностях Замостья показывали могилу Андрея, сына Богдана Хмельницкого. Весь город — красочная история XVII и XVIII веков... Он расположен на плоском холме, возвышающемся над бесконечноми болотистами лугами и морем лесов, хвойных по направлению к Звержницу и мешанных по холмам, идущим к Томашову и Грубешову. Вдали от железной дороги, Замостье точно застыло в тихой, глубоко провинциальной жизни.

Город маленький — пройти из одного конца в другой — пять минут, обойти кругом — двадцати минут достаточно. Весь каменный, сжатый, как все европейские города, устремленные вверх, а не вширь, с прекрасными мостовыми, с водопроводом и канализацией, но тогда еще без электричества — оно должно было придти зимою 1914-15 годов: война помешала.

По краю холма, в стороне от города и впереди него стоял длинный, старинный, Рестреллиевской архитектуры, бледно-розовый старый дворец графов Замойских.

В нем помещались — справа — большой гарнизонный приёмный покой и над ним гарнизонная церковь, в середине, внизу — штаб 1-й Донской каз. дивизии и управление Донского арт. дивизиона; над ним, в «бель-этаже», квартира начальника дивизии. В третьем этаже и в боковых флигелях были казармы Дивизионной конно-саперной сотни, писарей штаба дивизии и квартиры штабных офицеров. С левого бока, поперек замка, стояла длинная, белая постройка — бывшие конюшни графов Замойских, теперь переделанные в уютное офицерское собрание 10-го Донского каз. полка. Обширный прямоугольник, образованный этими постройками, был занят гарнизонным садом. Старые, раскидистые дубы и высокие каштаны, заросли кустов сирени, акации и жасмина, белая акация и клены — летом красивыми зелеными купами обрамляли розовые стены дворцовых построек. Справа, за садом, над рекой Лобунькой, стоял древний, XV-го века, костёл, и перед ним три дуба, считающих за собой не одну сотню лет. По воскресеньям, в тени этих дубов — великанов, располагалось не мало панских колясок, карет, тяжелых балагул и легких фаэтонов, запряженных нарядными польскими полукровками.

Широкая улица — проспект отделяла город от сада. Вдоль него были казенные постройки: — дом коменданта — бывший приорат, в нём помещались уездное казначейство, квартира уездного начальника и во втором этаже — моя будущая квартира. Дальше, в одну сторону были мужская и женская гимназии в прекрасных каменных четырехъэтажных домах, в другую — казармы и квартира командира 7-й Донской каз. батареи полк. М. М. Иванова.

За этими домами укрылся город Замостье. Широкая квадратная рыночная площадь имела по одну сторону величественный магистрат XVII-го века, с высокой башней и с лестницей подковой, как в Фонтенебло. На этой лестнице отцы города приветствовали Царя Петра Алексеевича, когда тот ехал заграницу. Два других фаса были образованы гостинным двором с крытой галлереею, с маленькими еврейскими лавками, где можно было иметь всё — от фортепьяно и плугов до крошечных дамских часиков, от телег, хомутов, дегтя и гвоздей — до пудры и духов. Господин Мандельторт торговал парфюмерией и аптекарскими товарами — он же устроил мне в рассрочку пьянино; у господина Ная, нашего полкового поставщика и подрядчика, были склады овса и сена. Если чего в гостинном дворе не оказывалось — вам предлагали сейчас же достать.

— Из Варшавы!.. Ну, да, конечно, из Варшавы!.. Замостье, пан полковник, так это же есть немножечко тоже Варшава. Ну, скажем, столечко — Варшава!..

Мне понадобились перья. Я писал всегда 86-м немером. Зашел в бумажную лавку, такого номера не оказалось.

— Так вы скажите, какой вам надобен?..

---

* Помещаемые строки генерала Петра Николаевича Краснова были написаны им в тридцатых годах. Автор предполагал их поместить в «Часовом» наряду с другими своими помещенными статьями. Однако, в 1937 году Гл. Правление Зар. Союза Инвалидов издало книгу ген. Краснова, «Накануне войны», в неё и вошла повесть «Полк». С тех пор прошло больше 30 лет и «Часовой» считает себя в праве напомнить своим читателям жизнь русского «маленького гарнизона», столь талантливо описанную маститым военным писателем, жизнь которго была оборвана советскими палачами.

Ах — ну 86-й, так вы бы так и сказали. Наверное и я мог бы догадаться, что пан полковник пишет 86-м номером. Ну, так я же мог бы спросить у пана адъютанта Бочарова. Они таки должны знать, какими перьями пишет пан командир. Ну, такс завтра уже у вас будут такие перья. Надо, чтобы пан полковник был таки доволен. В этом секрет коммерции.

И « пан полковник » был доволен — на завтра ему принесли перья 86-й номер, те самые, какими он писал двадцать пять лет.

По субботам низкие и узкие галлереи, мощеные вдоль досками, наполнялись шумной еврейской толпою. Жаргонное горготание слышалось по всей площади. Еврейские девицы в белых платьях, с тугими, густо-черными косами с лентами и удивительно белыми лилейными шеями и слегка обнаженными плечами летом, зимою в мехах, ходили, окруженные гимназистами, взад и вперед по этой галлерее. Тут шел веселый еврейский флирт . . .

За рынком — узенькая улица, шагов на триста, два маленьких квартала — вот и всё Замостье.

По Томашевскому шоссе было « Новое Замостье » — десятка три деревянных домов в садах, уютного дачного вида. В них жил командир нашей второй бригады — генерал-майор Кунаков, и несколько офицеров гарнизона, не доставших квартир в городе.

(Продолжение следует)

П. Н. Краснов.

ГЕНЕРАЛ В. О. КАППЕЛЬ

А. А. Федорович. — Генерал В. О. Каппель.

Изд. Русского Дома в Мельбурне.
Цена 1.50 доллара (75 б. фр.)

Нам, в Европе, известны все подробности добровольческих движений на Юге, Западе, Северо-Западе и Севере. Мы хорошо знаем их Белых вождей. Но очень редко в печати появляются сведения о белой борьбе на Востоке России. Правда, в довоенное время « Часовой » иногда помещал статьи, относящиеся к созданию и действиям Народной Армии, Уральского и Оренбургского казачьих войск и армиям, вошедшим в подчинение Верховному Правителю адмиралу Колчаку. И тем не менее восточная белая эпопея всегда заслонялась для нас историей борьбы в Европейской России.

А между тем то, что происходило на Востоке и в Сибири требовало бы большего внимания.

А. А. Федорович выпустил сейчас книгу о генерале Владимире Оскаровиче Каппеле, положившем начало белой борьбе на Волге и ставшим, после позорного предательства нашими « союзниками » и чехами адмирала Колчака, Главнокомандующим армией.

Эта книга рисует образ жертвенного и талантливого Белого Вождя, имя которого сделалось на Востоке России легендарным; его изумительные действия, когда с небольшими группами добровольцев он захватывал целые губернии у противника, во много раз превосходившего его своими силами и вооружением. Некоторые действия Каппеля кажутся чудом и им было бы просто трудно поверить, если бы не имеющиеся у меня (и в свое время помещенные в « Часовом ») свидетельства ряда лиц, напр., генералов Будберга, Акулинина, адмирала Смирнова и т.д. Кроме того, о том же говорили изданные на заре эмиграции книги профессора Гинса и Анатолия Гана.
В 1881 году отец Каппеля отличился при штурме Скобелевым крепости Геок-Тепе, в том же году родился его сын, окончивший 2-й кадетский корпус в С. Петербурге Николаевское кав. училище, вышедший в 17-й уланский Новомиргородский полк и затем окончивший Академию Ген. Штаба.

После большевицкого переворота 36-ти летний подполковник Каппель оказался в Самаре, куда стеклись некоторые члены разогнанного большевиками Учредительного Собрания, создавшие « Комуч » (Комитет Учред. Собрания) для борьбы с захватчиками России. Несмотря на полную потерю авторитета социалистического крыла Учр. Собрания, бесславно разбежавшегося после пьяного окрика матроса Железнякова (по прозвищу Матерщинникова), у русских патриотов в то время и в том месте не было иного выхода, как стать под знамена вновь образовавшейся непопулярной, но все антибольшевицкой власти. Образовалась боевая добровольческая группа из офицеров и молодёжи. Из старых офицеров никто не решился взять на себя командование — большевицкие полчища уже шли на Самару. И вот на совещании старших офицеров встал никому не известный молодой подполковник и спокойно сказал: « Раз нет желающих, то временно, пока не найдется старший, разрешите мне повести части против большевиков ». « В этот момент история вписала в свою книгу Белой Борьбы имя подполковника Владимира Оскаровича Каппеля ».

И началась его блестящая боевая деятельность на Волге: стремительный захват крупных городов, расширивший освобожденную территорию до Казани, талантливые операции охвата флангов большевицких войск, действия в их тылу . . . И все с совершенно ничтожными средствами, причем главным образом с захваченными у врагов же вооружением и пароходами. Спасён был российский золотой запас, потом отправленный в распоряжение Верховного Правителя и, после его гибели, увы, попавший в чужие руки . . . Имя Каппеля стало символом непобедимости. Мало того, его политика была и человечной, и мудрой. Взятых в плен красноармейцев, не желавших добровольно вступать в ряды белых войск, Каппель распускал по домам, делая часто их из врагов друзьями.

Тяжел быть путь генерала ! Прежде всего, пока существовал « Комуч », возглавлявшие его социалисты не доверяли « царскому полковнику ». Убежденный монархист, тяжело переживший февральскую революцию, Каппель отлично понимал, что в то время призывать к восстановлению монархии было бы сплошным безумием. « Взбесившаяся страна, от полуграмотного солдата до профессоров и академиков, открещивалась от неё. Всякое напоминание о ней заставляло настораживаться. « Призрак реакции » только разжигал эту злобу к старому. Надо было не говорить, а действовать, доказывая какое зло и горе несёт России советская власть. Надо было уничтожить главный источник этой ненависти, то есть, эту самую власть, а потом, когда страсти остынут, звать русский народ к настоящей русской жизни, возглавляемой потомками тех, кто триста лет вёл страну по пути славы и правды ». Эта точка зрения Каппеля была точкой зрения всех наших Белых вождей.

« Комуч » вскоре, как паразит на теле белого движения, кончился. Сначала некоторое время просуществовала Директория, составленная из умеренных либеральных людей, потом власть перешла к Верховному Правителю.

Книга А. А. Федоровича подтверждает то, что

мы знали уже давно. Безукоризненный патриот, адмирал с блестящим боевым прошлым, А. В. Колчак не имел достойного окружения и штаб его был составлен из «подручного материала», нашедшегося на месте. Штаб этот был далеко не на высоте-трагедия многих ветвей Белого Движения. Против победоносного, но «молодого» Каппеля начались интриги. В частности имя его связывали с социалистическим «Комуч» ем и всячески настраивали Верховного Правителя против него. Все это разлетелось в пух при первой же встрече Каппеля с Адмиралом, который понял всё благородство и выщий патриотизм молодого вождя. Произведенный в генерал-майоры, Каппель получает в командование корпус. Но и здесь Ставка делает все возможное, чтобы затруднить его работу...

Но Каппеля очень «оценили» большевики. Сам Троцкий примчался на восточный фронт и бросил на него огромные силы. В невероятно тяжелых условиях Каппель защищается, наносит красным поражения, но пад натиском их полчищ отходит в полном порядке. При отступлении войска Каппеля часто сталкиваются с невероятной инертностью, враждебностью и подленькой трусостью людей, готовых уже сдаться на милость большевикам. И во многих местах происходят чудеса. На собрания и митинги генерал является один, без всякой охраны, просто и твердо держит слово и покоряет своим убеждением в правоте белого дела людей, готовых чинить ему препятствия.

Скромность Коппеля была поразительной. Одна воинская часть просила его разрешения назвать себя частью его имени. Каппель заявил: «Я не царской крови, чтобы это разрешить... И не атаман».

Характерна щепетильность Каппеля. Всё свое жалование он жертвовал на помощь вдовам и сиротам павших бойцов. Едучи голодным во время отступления, он не имел возможность купить у какой то бабы жареного гуся за сто рублей... И не в пример многим «от благодарного населения» никогда не взял куска сала...

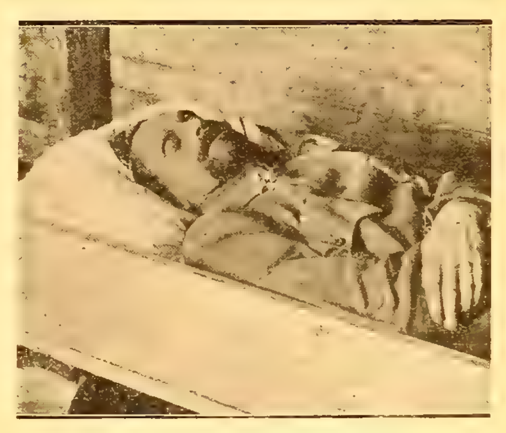
«Каппеля особенно раздражали солидные, применявшиеся старинные методы, как будто это не была гражданская война, а старое доброе время со штабами, казначействами, интендантствами и т.д.»... «Нужно дать возможность работать в деле освобождения родины не тем, кто по каким то привиллегиям или за выслугу лет имеет право занимать тот или иной пост, а тем. кто может, понимает и знает, что нужно делать»... «Большинство из нас, будучи незнакомы с политической жизнью государства, попали впросак. И многим очень трудно в этом разобраться. Революция — это мощный, неудержимый поток и пытаться остановить его — сплошное безумие. Нужно знать, что этот поток снесёт все преграды на своём пути. Но дать этому потоку желательное направление было бы не так трудно. Мы этого не хотели понять». «Мы имеем дело с тяжело больной. И вместо того, чтобы ее лечить, мы заботимся о цвете ея наряда»...

Эти справедливые мысли, к сожалению, мало кем были осознаны.

Но Каппель был исключительно тверд в вопросах дисциплины и закона.

Когда несомненно виноватого в сдаче большевикам Омска ген. Сахарова, отставленного от командования адмиралом Колчаком, арестовал молодой и горячий ген. Пепеляев, Каппель решительно приказал отправить отрешенного генерала в Ставку, что было большим риском для него самого, так как он сам находился в полной зависимости от Пепеляева.

Положение стало отчаянным. Захватившие



Генерал Каппель в гробу

железнодорожный путь чешкие легионы, двигаясь к Владивостоку в огромных составах с часто награбленным имуществом, не пропускали поездов с беженцами, часто выбрасывали их из товарных вагонов. Многие тысячи беженцев замерзали в поездах, во время суровейшей зимы. Никакие требования и просьбы не помогали.

«Войска замечали около линии железной дороги какие то большие мешки, чем то заполненные. В мешках... находили замерзших русских женщин в легких платьях. Это были те русские женщины, которые связали свою судьбу с кем либо из чехов и которые им надоели. Несчастная женщина заталкивалась в мешок, завязывалась веревкой и выбрасывалась из вагона на снег. Всего не описать, но те из нас, кто видел это, не забудут никогда».

Страшные испытания пережила нынешная Чехословакия. Нам от души жалко чехословацкого народа и в сочувствии к нему мы все едины. Но спрашивается, не платят ли сейчас новые поколения за страшные преступления отцов, помогших торжеству изуверского большевизма, который в конце концов обрушился и на них.

Каппель вызвал не дуэль чешского командующего ген. Сырового, на что последний даже не ответил. Многочисленные союзные миссии во главе с ген. Жаненом распоряжались в Сибири, как у себя дома, не считаясь ни с чем. Из всех «союзников» единственным светлым пятном был небольшой польский отряд, разделявший с русскими войсками все боевые тяготы и доблестно воевавший.

Отправлявшийся навстречу своей смерти адмирал Колчак назначил Каппеля главнокомандующим, сказавши ему при прощании: «На вас вся надежда».

Долг свой ген. Каппель исполнил до конца своих дней. Сибирский поход остатков армии превосходит всякое воображение. Многие тысячи вёрст войска шли в зимнюю стужу, голодные, раздетые, босые... отмораживали себе лица, руки, ноги... С ними шел главнокомандующий, худой, с покрытыми инеем бородой и усами... Только вера в него, его обаяние заставляли его соратников вынести этот страшный крестный путь..

«Одетый в бурочные сапоги он месил ногами вместе со своими бойцами глубокий пушистый снег. И вдруг, провалившись в этот снег по самый пояс, он резко остановился... промокшие бурки стали страшно тяжелыми... До Барги оставалось больше семидесяти верст. «Конец», мелькнуло в голове... «Но» — у них у многих тоже, — однако идут». И он шел, не показывая вида, а ноги коченели, теряли чувствительность»...

« Медленно, шагом, вёл умирающий Главнокомандующий Армию, которую должен был спасти » . . . Наконец, Барга. Армия спасена от дикой расправы. Но сам он ? Прибежал доктор: — «Пятки и часть пальцев сейчас же ампутировать » и после этих слов врач безнадежно развел руками — операцию было произвести нечем — все инструменты пропали где то в походе . . . « А иначе гангрена и конец ».И вдруг его взгляд упал на лежащий на столе кухонный нож . . . « Спирту — скорее ! » В топящейся печке, докрасна прокалив нож, протерли спиртом, и доктор склонился к ногам Каппеля.

И после этой мучительно страшной операции, Каппель нашел в себе силы сесть на коня и повести дальше свои войска. Верстах в триддати от Нижнеудинска был большой бой. Противник был разбит и отступил . . .

20-го января и в ночь на 26-е он не приходил в сознание, бредя армией. На исходе ночи: « Конец ! . . Пусть войска знают, что я им предан был, что я их любил и своей смертью доказал это ».

Это был последний вздох умирающего. Сменил его ген. Войцеховский . . . « Где то замаячили огни Иркутска. Там, в камере с зарешёченными окнами находился предательски выданный чехами, с ведома и разрешения генерала Жанена, адмирал Колчак. Войцеховский решил взять Иркутск. Но от замещающего Сыровего начальника 11-й чешской дивизии полк. Крайчего, на имя ген. Войцеховского пришла телефонограмма, что он « ни в каком случае не допустит занятия Глазкова (предместье Иркутска). К цепи предательств прибавилось еще одно звено. И в февральский жестокий мороз, обойдя Иркутск, Каппелевская Армия . . . вышла к Байкалу . . . Ужас этого перехода могут понять только те, кто его совершил » . . .

Почетным караулом, рыдающими траурными маршами встретила Чита тело Каппеля » . . .

Осенью 1920 года гроб был перевезен в Харбин и там погребен около алтаря бывшей военной Иверской церкви . . . Он находился там 35 дет.

« В 1945 году в Харбин вошли советские части. Красноармейцы не раз бывали у могилы Каппеля, на никто . . . не слышал от них никаких выпадов. « Каппель — вот он где » — почешут затылок и отойдут. Но потом появились другие люди, одетые в штатское. Они громко смеялись, тыкали в надпись на доске . . . Духовные хамы, для которых не было ничего святого. В 1955 году, по приказу советского консульства, памятник был снесен.

Книга А. А. Федоровича это не только оправдание Белого Движения и подлинно человеческий документ. Она вызывает и другие чувства.

Среди пошлости, гнусности и подлости переживаемых нами времён чувствуется гордость за Русское Имя. Такие люди, как Каппель войдут в нащу Историю и потомки наши поймут ВЕЛИЧИЕ РУССКОЙ ДУШИ, жертвенность русских патриотов.

Имя Каппеля и его белых бойцов говорит о НЕИЗРЕЧЕННОЙ КРАСОТЕ ПОДВИГА ЗА ЧЕСТЬ И СВОБОДУ РОССИИ.

В. О.

Алексей Геринг. - МАТЕРИАЛЫ И БИБЛИОГРАФИИ РУССКОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ ЗА РУБЕЖОМ. Париж. 1968.

А. А. Геринг проделал большую и кропотливую работу, составив список всех военных изданий Русского Зарубежья, начиная с его первых лет. Это - исключительно полезный труд, который, несомненно, принесет значительную пользу при составлении истории нашей эмиграции. Список этот показывает, насколько ушедшие заграницу русские офицеры остались верными Императорской Армии, Белому Движению, своим полкам, казачьим войскам. Многих изданий уже давно нет, да и найти их часто почти невозможно и это еще большая заслуга автора, который нашел их следы. Как не старался А.А. Геринг, он сам признается, что, вероятно, список не обнимает всех изданий, и просит сделать нужные добавления, если таковые имеются. Со своей стороны добавлю к списку однодневную газету « Галлиполиец » большого формата, выпущенную в 1926 году Гл. Правлением О-ва Галлиполийцев в Париже под редакцией В.В. Орехова, В.В. Полянского и Евгения Тарусского. И одна поправка: « Часовой » отнюдь не является органом Российского Национального Объединения а по прежнему » органом связи русского воинства и, вообще, нашего национального движения ». Ошибка произошла, очевидно, из за совмещения обязанностей редактора « Часового » и председателя Р.Н.О. в одном лице. В.О.

М. Каратеев

« ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО »

(Исторические очерки). 225 стр.
Буэнос-Айрес, 1968 год.

В первую очередь сообщаю заголовки 15 исторических очерков составляющих очередную книгу нашего талантливого писателя Михаила Дмитриевича Каратеева:

Норманская болензь в русской истории,
Род Рюрика.
Битва на Калке.
Александр Невский.
Галицкая Русь и король Даниил.
Участники Куликовской битвы.
Первый самодержец всея Руси.
Царица Соломония.
Борис Годунов.
Державный Орден Мальтийских рыцарей.
От дубины до водородной бомбы.
О патриотизме князя Олега Рязанского
Древняя Русь и Хазария.
О русском миролюбии.
О колониализме и о независимости.

Имеются несколько версий русской истории. До февраля 1917 года во всех учебных заведениях России преподавалась правительственная версия русской истории. Прогрессивная интеллигенция вырабатывала свою версию, которая состояла, главным образом, в равнении на демократический Запад и в создании фундамента для пресловутого « Освободительного Движения » путем розысков темных пятен нашей истории и их раздувания в целях демагогического использования.

Большевики, соединив все эти темные пятна во едино, покрыли наше историческое прошлое черным покрывалом клеветы, которая находится в перманентном колебании, согласно генеральной линии КПСС данного момента.

В эмиграции, в условиях интегральной свободы, среди национально мыслящей эмиграции заново пересматриваются все тезисы всех предшествовавших версий нашей истории.

Большой вклад в этот пересмотр дает в своих книгах М. Каратеев.

Так в своем очерке « Норманская болезнь русской истории », где доминирует версия призвания варягов, критикуется введение первым русским самодержцем византийского начала в правящем слое и дальнейшее « открывание окон » в Европу с обращением к немцам « править и владеть нами », немцам, которым и по сей день все еще не удалось у себя на родине создать свою собственную стабильную государственность, автор приводит пагубные последствия для нашей государственности, когда как образно выражаются большевики, Россия низкопоклонствовала перед Западом.

Любители генеалогии могут проследить происхождение от Рюрика многих наших княжеских и дворянский фамилий, в том числе и участников

Куликовской битвы, а затем некоторых и от татарских корней.

Интересующиеся военной историей могут изучить схемы сражений — на Калке (причины катастрофического поражения), победы над шведами Александра Невского и Ледового побоища.

Всего лишь несколько лет тому назад, путем интересных исследований, было установлено точное местонахождение этого сражения. Любопытно, что Александр Невский построил свое войско точно таж же, как 14 веков до того Ганнибал при Каннах. И, подобно римлянам, тевтонские рыцари тоже попали в уготованную им западню и понесли тотальное поражение.

Александр Невский не понёс ни одного поражения в многочисленных сражениях, как впоследствии и Суворов.

Интересно описание оружия древних руссов. В мае и в июне текущего года мы видели воскресение щитов на улицах Парижа — ими были снабжены франц. полицейские, в которых хулиганствующие черно-красные студенты в « смычке » с социально близким элементом, бросали камнями и всем, что попадалось под руку . . .

Автор дает нам малоизвестную историю Галицкой Руси, где мы узнаем происхождение слова — Малороссия.

Все версии русской истории сходятся в освещении отрицательной роли Бориса Годунова, распространенной с легкой руки Пушкина и популизированной во всем мире гениальной оперой Мусоргского. М. Каратеев придерживается противоположного взгляда, который он и защищает блестяще. Отметим кстати, что автор работает в настоящее время над историческим романом эпохи царствования Бориса Годунова и покорения Сибири.

Чрезвычайно интересно изложена история Мальтийского Ордена и его русской ветви, и это тем более, что и в наши дни потомки иностранных и русских рыцарей Ордена носят это рыцарское звание, в которое они посвящаются, имея специальную свою форму и ордена.

Мальтийское увлечение Павла I представляло очередное « открытие окна в Европу », дорого стоющее и совершенно бесполезное для России. Но оно имело свою поэзию и проявление возвышенных чувств . . .

Теперь, когда ослиные копыта всех тех, кому это нужно и даже не нужно, ударяют по ненавистной им Российской государственности, читатель найдет в этой нужной книге М. Д. Каратеева многочисленные и веские доводы для защиты от злостной клеветы нашей временно поверженной России.

Николай Кремнев.

Т. К. ЧУГУНОВ

Летопись коммунистической эпохи от 1917 до 1967 года

ДЕРЕВНЯ НА ГОЛГОФЕ

Мюнхен 1968. Издание автора.
510 страниц. Цена 7 долларов 50 центов

В книге полтысячи страниц к каждая страница — это обвинительный акт против бесчестной, тоталитарной и живодерной власти, превратившей российское крестьянство в совершенно бесправных рабов.

Для описания всего того, что проделала « мудрая партия » с крестьянством, автор взяли некое село Болотное в Орловской губернии. Но это село символическое, ибо такие же кнутобойные порядки были решительно во всех деревнях необъятной России и процедура введения рабовладельческого режима была повсюду одна и та же.

В начале автор описывает жизнь крестьянства в дореволюционное время. После отмены крепостного права и благодетельных реформ Александра II-го, крестьянство воскресало в свободной и обеспеченной жизни. А после столыпинской реформы уверенно ковало свое благосостояние; люди свободно располагали продуктами своего труда, были сыты, обуты, одеты, усиленно строили прочные дома, к 1914 году грамотность стремительно развивалась и, кроме стариков, молодые поколения были грамотнее многих европейских крестьян. Деревне шли навстречу правительство, организованные под его контролем банки, земские организации. Если бы не произошла революция, то наше крестьянство стало бы зажиточным сословием и, участвуя в выборах на равных правах с другими сословиями, имело бы преобладающее значение в управлении страной.

Но, вот, после хаотического периода Временного правительства, пришло в лице большевиков чудовищное издевательство над крестьянством. Это именно Ленин, которого советская пропаганда показывает отечески относящимся к крестьянам, ввел новый крепостной строй.

После гражданской войны, во время которой, к сожалению, и белые руководители не поняли истинных чаяний крестьянства, начался страшный голод, грабёж крестьянского достояния, неистовства чекистов и заградительных отрядов и Россия катилась в пропасть. Начались повсеместные крестьянские восстания, жестоко подавляемые « народной властью ». Ленин понял, что начинается новая гражданская война и круто переменил в отношении деревни свою политику. Был период НЭП-а, втечение которого в самое короткое время возродилось крестьянское хозяйство. Но Сталин отлично понял, что обеспеченное свободное крестьянство сметет с лица земли коммунистических паразитов. Началась коллективизация, во время которой крестьянство лишилось даже тех элементарных прав, которые ему давало дореформенное крепостное право. Все крестьяне фактически оказались в гигантском концентрационном лагере. Это был АД. Семьи уничтожались, разделялись, детей отрывали от родителей. О сопротивлявшихся крестьянах чекистские исполнители кнутобойных приказов, не стесняясь, говорили: « Пущай дохнут ! . . « Был создан культ Павлика Морозова, предавшего своего отца-крестьянина. За годы коллективизации, по подсчётам автора, погибло около пяти миллионов крестьян. Для того, чтобы поставить крестьян на колени, Сталин создал искусственный голод, во время которого люди умирали, как мухи. Хлеб пекли из растолченных жёлудей, картофельной шелухи, часто, коры с деревьев («хлеб без хлеба»). Пригнанные в деревню в большом количестве « комиссары » требовали лучшего ухода за лошадьми и скотом, чем за людьми. Начались многочисленные самоубийства. Началось бегство мужчин из деревни в города, где все же, работая и получая скудный голодный паёк, можно было выжить и не свалиться от голода.

И в это же жуткое, чудовищное время коммунистические вожди изрекали:

« Жить стало лучше, хить стало веселей » (Сталин).

« Мы живем в век коммунизма » (Каганович).
Хочется жить и жить » (Киров).

Им вторили презренные подхалимы из писательской братии: Шолохов, Паккратова, Грибачев . . .

Сельское хозяйство окончательно развалилось и этот развал чувствуется до сих пор: при коммунистической системе он непоправим и американские, канадские и австралийские фермеры могут быть спокойны: зерно у них « мудрая власть » будет покупать до тех пор, пока её не сбросит народный гнев. И это-как правительно указывает

автор, в той стране, которая в царское время кормила половину Европы. Оскудение деревни, превращение крестьян в какие то человеческие тени сделало то, что стаи волков врывались в села и хозяйничали в них, как хотели. Двуногие же волки, управлявшие сельским хозяйством, продолжали грабить последний кусок хлеба у голодных людей, сами были сыты, пьяны и жили припеваючи вплоть до устройства себе целых гаремов за буханку хлеба или полпуда картофеля. Смертность в некогда « ржаной Руси » приняла фантастические размеры, целые полки беспризорных, лишенных родителей, погибавших в лагерях смерти, бродили по всей стране, в которой преступность побила все рекорды. Люди умирали с мечтой хоть пососать хвостик селедки, ибо соль в деревню не доставлялась . . .

Книга Т. К. Чугунова — страшная книга. Она описывает голую правду. ЕСЛИ БЫ в мире царствовала совесть, то поистине нужен был бы второй и более справедливый « нюрнбергский процесс »над жесточайшими народоубийцами, которых не видел мир со времён египетских фараонов.

К дальнейшему изложению книги мы вернемся в следующем номере. Автору могут сказать, что он описывает прошлое. Но, во первых это прошлое он довёл до 1967 года, о чем мы скажем потом, а во вторых-до сих пор никем из советских правителей не была осуждена та страшная живодерня, которая именовалась « коллективизацией сельского хозяйства ». Придерживаясь ея принципов, сохраняя рабовладельческий строй в деревне, нынешние сталинские наследники в такой же мере ответственны за порабощение русского крестьянства, как и ушедший в преисподнюю кровавый тиран.

Книгу Т. К. Чугунова НАДО прочитать и, особенно тем, кто, вольно или невольно, под влиянием лживой советской пропаганды, поверил в эволюцию коммунистической власти Повторяем, книга эта — человеческий документ.

(Продолжение следует).

В. В. О.

М. М. ГЕОРГИЕВИЧ
СВЕТ И ТЕНИ. ВОСПОМИНАНИЯ
СИДНЕЙ. 1968 Г.

Генерал Георгиевич — один из старейших (и уже, увы, немногих) генералов Русской Армии. Офицером Ген. Штаба он занимал ответственные должности в Великую войну, оказался, после взятия о. Эзеля в октябре 1917 года немцами, в плену, бежал из плена и в Добровольческой армии был верным соратником ген. Врангеля, в Галлиполи и в Болгарии был начальником Корниловского военного училища.

Воспоминания его интересны и ценны. Оне чрезвычайно правдиво описывают и мирное время (корпус, училище, академия) и войны, великую и гражданскую, давая яркие образы наших военоначальников и офицерства. Воспоминания эти « не причесаны », как многие из выходящих зарубежом. Очень часто под влиянием ностальгии, естественной для нас любви к прошлому, боли за поруганную Россию, эти « многие » зачастую рисуют только светлые моменты армейской жизни, старательно умалчивая о темных пятнах пережитого. Автор, верный прошлой России и искренне преданный традициям военной среды, избрал другой путь и, никак не умаляя величественного лика России, преклоняясь перед доблестью ея защитников, не скрывает и наших ошибок, которые в какой то мере и привели наше отечество к трагическим дням 1917 года.

Автор совершенно верно пишет: « Необъятная Родина наша, к началу войны, была на пороге широкого использования своих собственных — неисчерпаемых — рессурсов. Океан земли и суровый климат — продолжали еще охранять ее (по тогдашним военно-техническим возможностям), от вражеского нашествия. Колоний у нас не было. И в них мы не нуждались. Война поэтому нам не подходила ни в каких смыслах. Нас в нее втянули . . .

Рухнуло двухвековое здание империи Великого Петра. Оборвался — на полуслове — промышленный рост России, охвативший страну особенно бурно после Японской войны.

Наступивший после революции красный кошмар обошелся нам свыше ста миллионов жизней. Все же « достижения индустриализации », которыми большевизм пытается хвастать, были бы достигнуты, при наших довоенных темпах, и много раньше, и с неизмеримо меньшими затратами.

Мы вели борьбу честно, с полным напряжением. Союзники, наоборот, берегли свои жизни, старались выезжать на нас, затягивая борьбу. Затяжная борьба, в конце концов, оказалась непосильной для сырой, не вполне еще организованной страны. Нам удалось спасти наших союзников. Наша честь была сохранена, но заплатили мы за неё черезчур дорогой ценой. Царское слово было сдержано. На сепаратный мир Россия не пошла . . . хотя победа по существу, была нами для союзников обеспечена уже за первые месяцы войны » . . .

М. М. Георгиевич прекрасно обрисовывает обстановку в Добр. Армии и ея начальников, в частности генерала Врангеля, которого он совершенно справедливо называет « самым одаренным человеком нашего лихолетья ». — « Ясный и светлый ум, величие духа, дар провидения, глубокое понимание всех явлений общественной и политической жизни, умение влиять на массы и полное понимание души и сердца своих соратников создали ему обаяние и популярность — и среди руководителей эмиграции и, особенно, в её рядовой среде » . . .

« Собственного Бонапарта мы не дождались. Тем не менее — исключительно одаренный русский народ наш, за годы гражданской войны, породил целую плеяду блестящих талантов — равно как белых, так и красных. Судьба и тех и других была роковой. Все они погибли во цвете лет, не довершив того, что могли бы по своим возможностям.

Правда, уцелевшие на полях сражений, красные командиры — на короткий срок — испытали радость победы, хотя бы и нечаянной, подсунутой им близорукими тогдашними вершителями судеб Запада, видевшими в « красной советчине » меньшее зло — менее опасного соперника, чем Россия традиционная. Однако подозрительный жестокий тиран вскоре передушил их всех без остатка » . . .

Все, кому дорого прошлое России и ея армии, прочтут книгу ген. Георгиевича « залпом ».

В. О.

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ. Брошюра полк. Ф. И. Елесеева. № 5.

Полковник Елисеев продолжает свои интересные и трогательные очерки о родном Училище, описывая лагерную жизнь, призовые состязания юнкеров, их учебные походы. Особый быт был в этом училище и особая сноровка. И выходили оттуда закаленные офицеры казачьих войск. Нелегко давалось многим строгое ученье, но память об Училище с любовью и крепко хранили его бывшие юнкера. Эта любовь сквозит в каждой строчке повествования полк. Елисеева. Не только казаки, и не только бывшие военные с интересом прочтут эти брошюры, но и все, кому дорого наше прошлое.

Выписывать брошюры у автора:

Th. Elysseev

66 Fr. Washington Ave, Apt. 25 New York N.Y. 10032

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ВОССТАНИЯ РАБОЧИХ ИЖЕВСКОГО И ВОТКИНСКОГО ЗАВОДОВ НА УРАЛЕ

1918 — 1968

Героическая эпопея борьбы рабочих Ижевского и Воткинского заводов войдет блестящей страницей в историю Национальной России.

Во всех Белых армиях принимали участие крестьне и рабочие, но только в Сибирской армии существовали две дивизии потомственных рабочих-ремесленников, покрывших неувядаемой славой имя Уральских горно-промышленных рабочих. Их храбрость, упорство и непримиримость к большевикам знали только те, с кем они сражались. При развале и гибели Сибирской армии, когда такие отборные части, как Преображенский полк, переходили к красным, эти простые рабочие умирали, но не сдавались. Когда кончались патроны, были выбиты офицеры, они бросались в атаку с охотничьими ножами в руках, под залихватские звуки гармошки.

Большевики, которые с радостью принимали перебежчиков, беспощадно издевались и расстреливали всех захваченных в плен больных и раненых ижевцев и воткинцев. Они были « корниловцами » Сибири!

Тысячами безвестных могил отметили ижевцы и воткинцы легендарный путь Великого Сибирского Ледяного похода — от Волги до Тихого океана !

0 — 0

Ижевский оружейный и сталелитейный завод был основан при Екатерине II на реке Иже в 400 верстах от Уфы и Перми, в 350 верстах от Казани.

Качеством и отделкой своих изделий — оружия, чугунного и стального литья — завод славился на всю Россию. Около 50.000 квалифицированных рабочих работали на заводе.

Воткинский механический и судостроительный завод находился на реке Каме, в 60 верстах от Ижевского.

Особенностью этого, да и других казенных заводов было то, что ремесло отцов и дедов переходило из рода в род, к сыновьям и внукам.

Выдающиеся оружейники, слесаря, литейщики любили свое ремесло и гордились им. Правительство ценило работу этих мастеров, все они жили в довольстве, получали отличное жалованье, бесплатоне медицинское обслуживание, школы для детей, казенные лавки, где цены на все товары были значительно ниже, чем в частных лавках.

Особо отличившиеся мастера, изобретатели получали почетные кафтаны, денежные награды и медали,

За выслугу лет все рабочие получали пенсии. Все они были степенные, религиозные люди, жили патриархально. В свободное от работы время ходили на охоту, были меткие стрелки, разводили огороды.

Многие из их детей кончали средние и высшие учебные заведения. Среди них были инженеры, техники, а во время войны — офицеры. Они-то и служили в этих рабочих дивизиях во время Гражданской войны.

0 — 0

Преклоним главы свои перед памятью верных сынов России, жизнь свою отдавших за счастье Родины !

Честь и слава оставшимся в живых !

— * —

ИЗ ПЕСНИ ИЖЕВЦЕВ.

Кто не слыхал, как с врагами сражался
Ижевский полк под кровавой Уфой,
Как с гармонистом в атаку бросался
Ижевец — русский рабочий простой ? !

ИЗ ПЕСНИ ВОТКИНЦЕВ.

Мы русского счастья основы.
Без страха мы смотрим вперед !
Всегда мы бороться готовы
За Правду, за Русь, за Народ !

(Русская Жизнь). А. ДОЛГОПОЛОВ.

ИРИНА ЕЛЕНЕВСКАЯ

ВОСПОМИНАНИЯ. СТОКГОЛЬМ. 1968 Г.

Дочь видного чиновника Императорского Министерства Иностранных Дел, жена офицера Императорской армии, участника Белого Движения, прошедшего его эпонею в армии адмирала Колчача, Ирина Еленевская восполнила, как она сама пишет, пробел в воспоминаниях о русской эмиграции в том, что касается Финляндии и Швеции. Однако часть книги посвящена жизни автора в Петербурге. Сначала описывается беззаботное мирное время-спокойная уверенная жизнь: детство, гимназия Таганцевой, развлечения, балы . . . Потом война и, наконец, революционный вихрь, разметавший все старое, добротное, превративший блистательную столицу в холодный, голодный и жутко притихший город. Оставаться там не было сил . . . И Еленевская хорошо описывает свое бегство через леса и Сестру-реку в Финляндию. Страшный момент был не только во время прохода красного патруля, но и в самой Финляндии, где уже не принимали беглецов из России. Помогло свидетельство ген. Маннергейма.

Началась жизнь в Финляндии, в начале трудная жизнь, но казавшеяся раем по сравнению с советскими порядками. Случай помог И. Еленевской, « бесподданной », устроиться секретаршей в швейцарском консульстве, где занятый другими делами консул поручил ей самостоятельно выдавать визы в Швейцарию. Это — пожалуй единственный случай в эмиграции. Интересны описания жизни русской эмиграции в Гельсингфорсе, начиная с 1918 года. В то время там находились генерал Юденич и многие известные государственные и общественные деятели России — эти страницы мало кому известны . . .

Пережив две войны в Финляндии, супруги Еленевские вынуждены были в 1944 году переехать в Швецию, где основное ядро русской колонии состояло из эмигрантов, покинувших, как и они, Финляндию. До них русской общественной жизни в Стокгольме вообще не было и пришлось её налаживать. В этом деятельное участие приняла И. Еленевская и ея муж. Следует также описание русских попыток организовать колонию, попыток, к сожалению, в начале много обещавших, но затем, и особенно после отъезда в США исключительно уважаемого и энергичного председателя Р.Н.О. - А. А. Зиновьева, к сожалению, не давших серьёзных результатов.

Воспоминания написаны хорошим литературным языком, читаются с большим интересом, а некоторые страницы (например, описание поездки на Валаам) положительно увлекательны. Это — первая книга И. Еленевской и она многообещающая. В конце книги четыре прекрасных стихотворения о Петербурге, о Валааме и две сонаты. Художественно книга издана прекрасно.

Единственный упрек, который мы можем поставить И. Еленевской, это — в некоторой строгости ея суждений по адресу известных русских общественных деятелей в Финляндии. В такой книге, не могущей претендовать на детальный отчет о работе эмигрантских организаций, этого делать не следовало бы.

В. В.

ПОСЛЕДНИЙ ПАТРОН

БЫЛЬ

Курок щелкнул, но выстрела не последовало. Доктор приоткрыл затвор винтовки и заглянул внутрь. Ни в дуле, ни в магазине не было ни одного патрона. Он порылся по карманам — напрасно: пустота, оглянулся вокруг — только расстрелянные гильзы чернели на снегу. Огонь перевязочного пункта тоже прикратился, лишь изредка щелках одиночный выстрел.

— Господа, что же вы ?' . .

— У меня, доктор, лишь последний патрон для себя остался. Не могу больше ».

Ближайший защитник поднес к своему виску Наган и нажал на спуск.

Отбросив в сторону винтовку, доктор вытащил свой Соваж, ввел запасную обойму и нервно, не целясь, выстрелил несколько раз подряд во врагов, выглядывавших из за угла ближайшей постройки.

— Сколько патронов осталось у вас, доктор ? . .

Светлые глаза сестры Аглаи смотрят ясно, спокойно. Лишь крошечная слещинка блестит где то в уголке, да скорбная складка губ передает о переживаемой невыразимой душевной муке.

— Что вы ? . . Не понимаете меня, доктор ? . . Я вас спрашиваю, сколько патронов осталось у вас ? . .

Голос сестры не дрожал, был тверд, но прерывист . . .

— Три.

— Один для них, другой для меня, третий для вас. Другого исхода нет. Мой муж убит, я только что закрыла ему глаза. Кроме вас, кто защитит меня ? . . А « им » предоставить « побаловаться женским телом », ни малейшего намерения у меня нет. Вы говорили, что на расстоянии тридцати шагов выпускаете обойму в тарелку. Докажите это, — смотрите, вон подползает к нам из за кустов, здесь примерно тридцать шагов . . .

Соваж щелкнул. Ползущий встрепенулся всем телом ,привскочил и остался недвижим, распластанный на снегу.

— Как это просто и быстро. Теперь моя очередь. Что же вы ? . . Боитесь ? . . Неужели у вас рука дрогнет ?.. Перекрестите меня и . . . Смелее !..

Как зачарованный, доктор прижадся сухими губами к холодному лбу сестры, перекрестил ее и поднес Соваж к ея виску. Непередаваемым спокойствием и величием веяло от хрупкой фигурки: широко открытые глаза горели и в них было что то неземное.

— Ну же ! . . Не видите разве, что сейчас будет поздно ? . .

Едва заметным движением сестра Аглая указала на цепи красных, уже спустившихся в лощинку и подошедших почти вплотную к перевязочному пункту. Доктор скосил глаза в указанном направлении и снова встретился с глазами сестры. Еще одна ничтожная доля секунды, незаметное движение указательного пальца доктора и . . .

Негромкое, по дружное « ура » заставило его опустить руку. Человек тридцать неожиданно появившихся « белых » с винтовками на перевес и с лохмотьям боевого знамени впереди, ударили в цепи красных. Один из бежавших приостановился и закричал хриплым, прерывающимся голосом:

— Доктор, сматывайтесь скорее, патронов нет, последний удар, всё, что мы можем . . . — Разнесшая череп кричавшего пуля прервала этот вопль. Но в тот же момент загудел вдруг сзади мотор, быстро прокатил мимо грузовик и вынесся на гребень лощинки. Что то треснуло, грохнуло в машине: шум мотора прекратился, заговорили зато пулеметы, выпуская по тылу и флангам противника последние ленты.

Новые люди, что то крича, пробегали мимо доктора. Опять загремели ружья, пулеметы и пушечка, но на этот раз, ни пули, ни снаряды не свистели больще над перевязочным пунктом.

— Доктор, дайте мне ту пульку, которая была предназначена мне. Какая она маленькая, красивая. Я сохраню ее. А вы . . . поседели, доктор.

Было, кажется, от чего, сестра Аглая. А теперь, готовьте бинты. За работу. Санитары, носилки ! . .

Д-р С. Шмурло.

ДАР ПОВИНОВЕНИЯ

Однажды, во время семилетней войны, в битве под Лейтеном, Фридрих Великий дал боевые задания своим войскам и поднялся вместе со штабом на высокий холм для наблюдения.

Было тихое раннее утро, чуть брежжил рассвет. Вдали показалась готовая к бою австрийская армия, вдвое сильнейшая числом. Вдруг, среди тишины, ветер донес через долы и холмы мощный хорал прусских войск. Пели молитвенный псалом:

« О дай мне ревностно совершить мой долг сегодня,
Твой властный зов — мое призванье совершить.
Свершить в урочный час, в час зова, безотказно.
И если так свершу, тогда пошли успех мне... »
« Запретить им, Ваше Величество ? »
— раздался чей то голос из свиты.
« Нет ! . . », отвечал король, и лицо его было растрогано.

Пение смолкло . . . « Цитен ! », позвал он главнокомандующего. — Вы не думаете, что с таким людьми нам сегодня обеспечена победа ? . . » И австрийцы были разбиты на голову.

Прошло два года, и эти же самые войска, под водительством Фридриха Великого, были разбиты на голову при Кунерсдорфе русскими войсками под командой фельдмаршала Салтыкова. — « Несчастье мое в том, что я остался жив . . . Я не властен больше над моими войсками . . . Моя армия не в состоянии больше драться с русскими . . . », писал Фридрих Великий в Берлин 12 августа 1759 года.

Прозорливый и мудрый Карлейль, изучавший войны 18-го века, писал, что « в русских достаточно героизма для того, чтобы узнать героя, когда они его видят ».

И еще « Русские стоят несравненно выше многих в том отношении, что они, сравнительно с другими нациями, обладают в редкой степени даром повиновения, уменьем заставлять повелевать . . . Даром, столь существенным для каждого рыцарства, для каждого народа, для каждого человека » . . . Карлейль оценил государственность и воинственность русского народа. И он был прав.

К сожалению, последние поколения русской дореволюционной интеллигенции разучились узнавать и любить своих героев, свою армию и утратили великий дар повиновения . . .

Будущий русский Карлейль вскроет причины этого трагического бессилия. Но наше послереволюционное поколения освободилось уже от этого порока.

И. А. Ильин.

Дочка офицера Императорской кавалерии барона Альберта (Николая) Рудольфовича Бугсхвдена, убитого в 1916 г. в боях под Молодечно, обращается к знавшим его с просьбой списаться с ней. В то время она была ребенком и не помнит, в каком полку он состоял.

Писать по адресу:

Mrs E. Issakoff
5830 Côte St. Luc Rd. Montreal 28, Canada

Политический Отдел.

ПИСЬМО А. Л. ТОЛСТОЙ КОСЫГИНУ И БРЕЖНЕВУ

13 сентября А. Л. Толстая отправила в Москву два заказных письма. Одно адресовано Алексею Косыгину, другое — Леониду Брежневу.

Приводим текст этого письма полученного нами от А. Л. Толстой.

Председателю Совета Министров СССР Алексею Николаевичу Косыгину, Генеральному Секретарю ЦК КПСС Леониду Ильичу Брежневу

КОГДА, после революции 1905 года 23 крестьянина приговорены были к смертной казни * мой отец Лез Николаевич Толстой, написал свою нашумевшую на всю Россию статью: « Не могу молчать ».

Только одна либеральная газета « Русские Ведомости » решилась напечатать статью, но была на время закрыта правительством. Но статья, напечатанная на гектографах, на машинках, переписанная от руки — облетела всю Россию.

Но тогда, при монархическом строе, смертных казней были лишь единицы.

Даже террористка Вера Засулич была оправдана судом, когда она в 1878 году стреляла в градоначальника Трепова.

Прошло более полвека с тех пор, как коммунисты захватили власть. Большевики обещали материальное благополучие, равенство, братство, свободу. А на самом деле что случилось ?

С приходом большевиков наступил голод, разорение, нищета, неслыханный, даже во времена Иоанна Грозного, террор; насилие, пытки, казни неповинных людей, убийство миллионов, ссылки, принудительные работы, где сотни тысяч людей умирали от холода и голода. И даже сейчас функционируют концентрационные лагеря, о которых правительство молчит. Все эти жестокости, мол, кончились вместе со смертью Сталина. Людей и по сие время преследуют за веру в Бога, за свободное слово: сажают в тюрьмы писателей, поэтов сажают в сумасшедшие дома, объявляя их умалишенными. Закрывают церкви, преследуют священников. А почему ? Потому, что вера в Бога опаснее всякого оружия для людей, властвующих лишь грубой силой. Как одно большое духовное лицо сказало: « Когда народ перестанет бояться людей, а будет бояться Бога — наступит смерть большевикам ».

В начале революции большевики называли все эти жестокости, насилия и созданную ими разруху и нищету « переходным этапом ». Скоро, говорили они, мы создадим на земле рай земной.

И вот прошло полвека . . . За что гибли миллионы русских людей ? В смысле материальном ? Сравните с благополучием капиталистических стран. Недаром даже советские работники увозят из Америки сундуки разного добра.

Так что же вы, называющие себя социалистами, добились за 51 год вашего владычества ? Где свобода ? Где ваш рай земной ? И чем кончили все ваши знаменитые вожди ? Как умер ваш великий учитель Ленин ? А знаменитый Троцкий ? Сталин ? А где развенчанный Хрущев, повинный в гибели 40 тысяч людей на Украине ? А Фрунзе, Лилина ? И сколько ваших людей, у которых не совсем еще умерла совесть, не выдержали и погибли, сколько работников ГПУ и НКВД сидели в сумасщедших домах ? С криками, стонами метались они, в ужасе шарахались от преследующих их галлюцинаций. Призраки казненных ими жертв тянулись к ним со всех сторон, моля их о пощаде; они преследовали днем и ночью своих палачей. Ужас охватывал, когда сестры, работавшие в этих домах, рассказывали мне об этом. Теперь вы занимаете место этих погибших. Надолго ли ?

И почему вы думаете, что вы имеете право, умение, знание устраивать жизни других людей ? Что вы доказали за эти полвека вашей диктатуры. Вы доказали, что истинный коммунизм — утопия. В течение короткого времени он выродился в жесточайший деспотизм небольшой кучки людей заслуживающих ненависть, как свободного мира, так и порабощенных народов, стремящихся, в громадном своем большинстве, освободиться от рабства.

Кого вы обманываете ? Себя ? Все мало-мальски здраво размыщляющие люди поняли, что коммунизм умер, не успев расцвести. Вам еще верят люди в малокультурных, бедных странах, которым вы обещали золотые горы, как обещали в свое время русскому рабочему народу. Через своих продажных наемников, которых вы распустили в десятках миллионов по белому свету, вы стараетесь развратить молодежь теорией того же социализма, который вы с таким треском провалили.

В мире сейчас борются две силы: силы добра, которую мы, верующие, называем силой Божьей, и силы сатаны, силы зла. Но зло победить не может. В течение всего ващего царствования, несмотря на ваши усилия — убить дух Божий, веру в людях вы искоренить не могли. Она живет в тюрьмах, в ссылке, живет в бедности и растет и развивается в страданиях. Этой силы уничтожить вы не смогли и не сможете.

Вы думаете, что имеете большое влияние на молодежь. Это влияние не опасно. Молодежь всегда чувствует, где правда, и обмануть ее не так легко. Я знаю, что в университетах и колледжах, даже среди негров, влияние ваще заметно ослабело. Может быть, кое-где среди молодежи, обманутой вашими наемниками, тут и там вспыхнут беспорядки, но ваши теории, не оправданные вашими достижениями, уже не могут дать молодежи той пищи, которой они жаждут.

Пока я писала это письмо, свершилось последнее ваше злодеяние, в котором вы теперь так бессмысленно оправдываетесь перед всем миром, злодеяние, которое во многих, которые еще верили вам, окончательно подорвало к вам доверие.

Вы так цинично лгали, выражая дружественные чувства к народу и новому правительству Чехословакии, что многие вам поверили и радовались. Все человечество, вся свободная печать с трепетом следит за маленькой страной Чехословакией, попытавшейся, как в 1956 году Венгрия, обрести минимальную свободу. Но вы снова задушили страну, убили, уничтожили последнюю веру в социализм даже во многих ваших наивных, слепых последователях.

Когда ваш наемник сообщал в ООН о вероломном поступке в Чехословакии, было явно, что даже ему, привыкшему ко лжи, было трудно на этот раз ложью покрывать ваше злодеяние. Он, конечно, не мог не знать, что никто не верит его словам.

Ложь — орудие слабых.

Ваша вероломная дружба с правительством

* Приговор этот был позднее отменен.

Чехословакии и ваще предательство — еще раз показали миру ваше истинное лицо.

Обман, презрение к основным правам человека, насилие, террор, неслыханная, даже в средневековьи, жестокость в двадцатом веке расцвета материальной цивилизации, которую вы употребляете не на благо, а на порабощение народов — навек войдет величайшим позором в историю человечества.

Найти счастье во зле, жестокости, хотя бы они оправдывались какими-то теориями о будущем — нельзя.

Вы думаете, что вы сильны, потому что люди боятся вас. Но на самом деле вы слабы, потому что вы держитесь только животной силой, жестокостью, но вы бессильны приобрести уважение, любовь, что составляет главную сущность и радость жизни.

А что было бы, если бы вы, которые держите людей в рабстве, сняли бы эти железные оковы с народов России и сателлитов, — что случилось бы ?

Все бы перевернулось.

Возрадовался бы весь мир.

Свобода ! Свобода для порабощенных, свобода для вас — поработителей. Уважение к вам, вместо презревия и ненависти. Доверие, вместо животного страха.

И какое великое ликование вызвало бы в людях на всем земном шаре это единственное в истории чудесное событие !

А. Толстая

КОЛЫМСКИЙ « ЮБИЛЕЙ »

Верноподданнический восторг побудил некоего В. Винокурова послать в « Известия » заметку о городе Среднеколымске. Официозная газета напечатала этот, в своем роде примечательный опус, который стоит привести целиком (помещен он в номере « Известий » от 26 сентября).

« 325 лет назад двадцать три русских землепроходца, достигнув среднего течения Колымы, заложили острог Ярмонка. Так было положено начало городу Среднеколымску — центру обширного Колымского округа.

Страной изгнания, тюрьмой без решеток — таким был Колымский округ и его единственный город до революции. Сейчас Среднеколымск — центр крупного сельскохозяйственного района. В память о прошлом улицы города носят имена активных участников установления советской власти в заполярном крае — И. Николаева, В. Романовского, С. Курашева.

Город на далекой Колыме теперь не так уж и далек от Большой земли. Если раньше для того, чтобы добраться от Среднеколымска до Якутска — столицы автономной республики — требовалось два — три месяца опасного, тяжелого пути, то сейчас это расстояние воздушные лайнеры покрывают за три часа, а до Москвы при благоприятных условиях можно долететь всего лишь за двенадцать часов.

Юбилей Среднеколымска совпал еще с одной исторической датой — 45-летием окончательного установления советской власти на Колыме ».

Какое, в самом деле, великолепие ! И какова, если называть вещи не их подлинными именами, — какая развязность !

Выходит, что только и исключительно в старые времена Колыма была страной изгнания, при советской же власти она стала почти курортом.

Даже 325 лет назад зеемлепроходцы начали, видите ли, с постройки « острога ». О том, что в ту пору это слово означало « укрепление » а не тюрьму, в заметке не упоминается. Главное же — ни звука о страшной каторге, устроенной в тех местах предшественниками нынешних кагебистов и возглавителей диктатуры.

Недалеко же откатилось коммунистическое яблочко от яблони, если у сегодняшних блюстителей идеологии язык поворачивается, чтобы над гигантской грудой трупов, над местом чудовищных издевательств вымолвить слово « юбилей » . . .

(Н.Р.С.)

ГЛАЗА РАСКРЫВАЮТСЯ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПИСАТЕЛЯ КОСТЕРИНА

Советский писатель Алексей Евграфович КОСТЕРИН, живущий в Москве Л-22, М. Грузинская ул. 31, кв. 10, член Союза Писателей СССР — старый член партии, с 1913 года. Три года он провел в тюрьмах дореволюционной России по обвинению в подготовке революционного переворота, и 17 . . . в сталинских лагерях.

Возмутившись омерзительным выступлением подхалима М.А. Шолохова на 23-м съезда КПСС, выступлением требовавшим уничтожить малейшую независимость писателей и осмеивающим « свободу печати », А. Е. Костерин написал ему открытое письмо, из которого приводим некоторые выдержки:

« Вы выступили против свободы печати, против свободы творчества и, таким образом, скатились в лагерь мракобесов, в лагерь душителей свободной мысли, без чего не может быть прогресса . . . Вас можно поблагодарить лишь за одно. Вы не последовали примеру тех не в меру старательных сталинцев, которые утверждают, что у нас в стране — « самая полная в мире свобода печати ». Александр Солженицын в своем письме очень убедительно доказал, что такой свободы у нас нет и в помине, показал, как измываются над правами писателей, какое пренебрежительное отношение бытует у нас к людям творческого труда. Вы молча согласились с его доводами и тут же призываете анафему на головы поборников свободного творчества. — Факты, приведенные Солженицыным, можно было бы дополнить десятками и сотнями других. Но Солженицын ошибается, думая, что стоит лишь отменить Главлит и вмешательство КГБ в дела литературы, — и наступит царство « свободы печати » Нет, для достижения этого необходимо еще обеспечить использование бумаги и типографий в интересах трудящихся . . .

Сейчас же не только всякий трудящихся (или группа трудящихся любой численности), но и рядовой член партии лишены возможности свободно оглашать свое мнение в печати. Дело дошло до того, что невозможно даже опубликовать протест по поводу извращений истории или классиков марксизма, что нередко наблюдается в нашей прессе.

И это происходит в стране, в которой, накануне 50-летия, декларируется:

— « Победа социализма создала экономические, социальные, политические и духовные предпосылки для перехода к строительству коммунистического общества » (Тезисы ЦК.). . . . Требуя свободы печати, Солженицын вместе с тем ждал от Съезда писателей защиты от произвола, творимого над ним лично . . . И, как вы откликнулись на этот крик о помощи ? . . Чем помогли собрату по перу, как, скажем, русская общественность некогда шла на помощь Максиму Горькому ? . .

Нет, вы пошли другим-закономерным для васпутем. Вы, фактически, ответили на письмо Солженицына с трибуны Съезда, заведомо зная, что ему не будет предоставлена трибуна, ни на Съезде, ни в печати. Вы присоединили свой голос к тем, кто систематически травит талантливого писателя. Название такому поступку дайте сами, так как мне в этом случае трудно отрешиться от некоторых определений « колымского стиля ».

В своей безмерно раздутой самовлюбленности вы не считаете для себя обязательным говорить с делегатами Съезда уважительно и серьёзно. Вы полагаете, что с ними достаточно играть роль деда Щукаря, которому дозволительно и пошлое балагурство, и злопыхательство и пренебрежение к товарищам по литературному цеху, которые возмущаются нестерпимыми цензурными тисками.

Трудно без возмущения читать вот эти слова, достойные черносотенца:

«Мир охвачен тревогой и беспокойством. А кое-кому хочется «свободы печати» для всех — от монархистов до анархистов. Что это — святая наивность или откровенная наглость?.. Эти алчущие «свободы» пытаются вести свою тлетворную работу среди наших молодых. Нет, господа, ничего не выйдет у вас!!»...

Недавно, выступая в Вешенской перед молодыми писателями, вы, как сообщила «Комсомольская правда», заявили: — Я — ценитель красоты и мужества...

Извините, что то я этого не заметил (судя по вашему поведению и творчеству), но ловлю вас на слове.

Если вы, действительно, мужественны и верите в то, что защищаете правое дело, то не прячьтесь за спины тех, кто до сих пор лишает слова ваших оппонентов. Выходите на честный литературный бой. Добейтесь опубликования писем Л. Чуковской, А. Солженицына, а также этого моего и дайте на них открытый ответ.

Нет, и на этот раз вы укроетесь за заборы своей усадьбы, охраняемой милицией.

Подписываюсь под письмом Л. Чуковской и ее утверждением, что вы своими выступлениями вычеркнули себя из числа честных писателей и сами себе роете бесславную могилу. **А. Костерин.**

ЗАЯВЛЕНИЕ МАТРОСА Л. Н. ТЫМЧУКА

В ВЕРХОВНЫЙ СУД СССР
В ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС
В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

«...и каждое государство таково, каковы характер и воля того, кто им правит. По-этому только в таком государстве, где власть народа наибольшая, может обитать свобода; ведь, приятнее, чем она, не может быть ничего, и она, если она не равна для всех, уж не свобода».

Марк Туллий Цицерон,
О государстве, кн. I, XXXI, 48.

В январе 1968 года весь мир узнал из зарубежных прессы и радиопередач обращение Ларисы Богораз — Даниэль и Павла Литвинова к мировой общественности. Сам факт обращения советских граждан, лишенных возможности воспользоваться для этой цели советским радиовещанием, телевидением и печатью, говорит о нарушении конституционных норм в нашей стране.

Тот факт, что сообщение в советской печати о судебном процессе над Галансковым, Гинзбургом, Добровольским и Лашковой было предельно кратким, запоздалым и туманным, благодаря атмосфере секретности, в которой проходил процесс, говорит, что с соблюдением норм судопроизводства тоже не все в порядке.

Вместе взятые, эти факты заставили меня, человека, который каждый раз, когда слышал о политических процессах в СССР, в глубине души надеялся, что передачи Би-Би-Си — ложь, или, по крайней мере, что этот процесс — последний, присоединить свой голос протеста к голосам Ларисы Богораз — Даниэль и Павла Литвинова.

Эти же факты вызывают у меня опасения, что официальные лица сталинской формации незаконно присвоили право лишать граждан СССР права выступать по радио, телевидению и в печати; что люди, во времена Сталина подвизавшиеся в репрессировании советских писателей и советских ученых — последователей Грегора Менделя и Норберта Винера, а совсем недавно измельчавшие и опустившиеся до организации охоты за модно одетыми людьми; эти широкобрючники, отрицатели джазовой музыки и западных танцев, — после поражения в этих областях решили начать все сначала и, возомнив себя непогрешимыми литературными критиками, обладающими монополией на истину, взялись за литераторов.

Вся эта ненужная, вредная деятельность сталинской касты не раз вызывала растрату народных сил, наносила ущерб научному, культурному, политическому и военному престижу СССР.

Я уверен, что наши партия и правительство, проявив решимость, как и в прошлом, пресекут деятельность сталинских последышей, которые ведут борьбу с теми, кто указывает на недостатки, а не с самыми недостатками, тем самым лишая нашу Родину ее лучших сыновей и дочерей, и на этот раз не допустят повторения трагедии 1937 года. Так как, если меры не будут приняты, сталинцы распространят свою, позорящую наше государство и международное коммунистическое движение, деятельность и на другие области. Я считаю позорным факт существования цензуры, которая лишает возможности советских граждан публиковать свои произведения у себя в стране; лишает их возможности получить информацию о некоторых событиях в СССР из советских радиопередач и прессы и тем самым создает широкое поле деятельности для зарубежных радиостанций.

Наша стране как первое в мире социалистическое государство, возникшее в результате великой Октябрьской социалистической революции, поставившей своими целями свободу слова, свободу печати и демократию, должна быть ведущей в этих областях, ибо никакие достижения в любых других областях не смогут компенсировать отставание в области демократии, как не могут пересадки сердца, осуществлен-

---

Незабытые Могилы

† 10-10 в Париже контр-адмирал Николай Николаевич МАШУКОВ, последний начальник штаба Русского Флота в Крыму. В начале Добр. Армии организовал и командовал Азовской флотилией, в Крыму был одним из восстановителей Морского Корпуса и, вместе с вице-адмиралом Кедровым, по приказу генерала Врангеля, подготовил корабли Черноморского Флота для эвакуации, спасшей до 200.000 человеческих жизней от большевицкой расправы.
Пок. окончил Морской Корпус и Михайловскую Арт. Академию.

† 10-10 в Париже В.В. Донского генерал-майор Николай Григорьевич ЗУБОВ, последний начальник Атаманского воен. училища, принимавший большое участие в военных казачьих организациях зарубежом. Окончил в 1904 г. Алексеевское воен. училище.

† В дополнение к сообщению о кончине 24-8 возглавлявшего объединение Алексеевского п. полка подполковника Александра Александровича ЖДАНОВСКОГО, его ближайший помощник кап. Евстратов пишет, что А.А. с начала первой мировой войны и до развала Имп. Армии, а также Добровольческой до эвакуации, находился на фронте, а в эмиграции отдавал все свои силы полковому объединению, сделавшемуся буквально его второй семьей.

† 31-10 в Париже Марковского п. полка капитан Иван Прохорович МОИСЕЕНКО.

† 1-10 в Морлей (Англия) донской казак Яков Иванович КРОХИН, уч. белого движения и Русского Корпуса.

† 7-10 в Берлине 3-го ул. Смоленского Имп. Александра III п. корнет барон Отто Александрович ТАУБЕ.

† 19-10 в С. Женевьев (Фр.) полковник Андрей Тимофеевич ХАЗОВ.

† 21-10 в Париже Л. Гв. Саперного полка Капитан Роман Николаевич ЧАЙКОВСКИЙ.

† 16-11 в Париже Л. Гв. Петроградского полка полковник Сергей Гаврилович ЛУЧАНИНОВ (Первого Кад. Корпуса, Павловского воен. уч.).

† 21-9 в Варшаве Харьковского ул. полка полковник Владимир Гвидович фон РИХТЕР, кавалер Ордена Св. Георгия 4 ст. и Георгиевского Оружия.

† 18-11 в Париже военый летчик, поручик Александр Ставрович САКОВ.

† 8-11 в Париже Корниловского уд. полка поручик Андрей Александрович ДЕКСБАХ, галлиполиец.

ные в ЮАР, компенсировать политику апартеида, проводимую в этой стране.

Исходя из вышеизложенного, я требую:

1. Пересмотра судебных дел Синявского и Даниэля, Галанскова, Гинзбурга, Добровольского и Лашковой, дела Буковского и дела Отурцова и других с самой широкой публикацией материалов дела в печати, а также трансляции процессов по радио и телевидению, для того, чтобы внести полную ясность в эти дела и тем самым лишить зарубежные радиостанции почвы для измышлений.

2. Свободы слова и печати, одинаковой для всех.

Л. Н. Тымчук, матрос.

г. Одесса, 5, ул. Индустриальная, д. № 44, кв. 4.

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ЗАПРАВИЛЫ

(Коммуна — кому на, а кому нет).

Чрезвычайно любопытны следующие цифры:

Верный страж советской власти, академик НЕСМЕЯНОВ получает около 6.000 рублей в месяц, « обыкновенные » академики в среднем получают от 1.500 до 2.000 рублей, но некоторые из них, работающие, кроме того, в научных институтах, как, напр., Туполев имеют еще дополнительные ассигнования и их оклады доходят до 2.500-3.000 рублей в месяц.

Рабочий, в условиях новой экономической системы, зарабатывает от 60 до 150 рублей.

Доктора: директор больницы получает от 350 до 500 рублей, обыкновенный врач больницы (работающий больше 12 часов в день) имеет оклад от 250 до 300 рублей.

О жалованиях министров и председателей государственных комитетов ничего определенного сказать нельзя, так как имеется система « закрытых конвертов ». Во всяком случае это жалование варьируется от 5 до 10.000 рублей (в зависимости от важности министерства или комитета).

Так построено « внеклассовое » государство ! . .

АНЕКДОТ ИЗ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Оптимист: Знаете ли вы, что братское советское правительство скоро нас всех посадит в поезда и отправит на освоение Якутского края.
Пессимист: Да, я об этом слыхал, но только поезда тут не при чем. Нас погонят пешком.

АНЕКДОТ ИЗ СССР

Охотник в лесу встретился с медведем и прицелился в него. Медведь закричал: « Постой, не стреляй в меня ! Зачем ты хочешь меня убить ? . . » — « Да мне хочется иметь медвежью шубу ». — « Ну, а у меня пустой желудок и я хочу есть, но я же на тебя не бросаюсь. Давай садем рядышком и поговорим и что нибудь придумаем » . . . Сели и стали говорить. Потом медведь встал и, облизываясь, пошел дальше. Все получилось по медвежьему, — у медведя оказался полным живот, а охотник оказался в медвежьей шубе.

Мораль сего анекдота ясна.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
40 ЛЕТ.
на 1969 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

№ 511
(1)
Январь
1969 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.

Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel (41e Année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452

Compte chèques postaux: « La Sentinelle » № 3925.03

Д А З Д Р А В С Т В У Е Т Р О С С И Я !

« ЧАСОВОЙ » ПРИВЕТСТВУЕТ С НОВЫМ ГОДОМ ВСЕХ РОССИЙСКИХ ПАТРИОТОВ, ВЕРНЫХ РОДИНЕ И БОРЬБЕ ЗА ЕЯ ОСВОБОЖДЕНИЕ И ОСОБЕННО ТЕХ, КТО ДЕЙСТВУЕТ НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ В УСЛОВИЯХ ТЕРРОРА И ПОЛНОГО УДУШЕНИЯ СВОБОДЫ.

Памятник Минину и Пожарскому.

„Часовому" - сорок лет !

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В советской внешней политике за истекший ноябрь выделяются три сферы приложения советских усилий.

Во-первых. усилия по консолидации Варшавского пакта, как политической, так и экономической. Так, наряду с проводимой через оккупацию « нормализацией », т.е. восстановлением коммунистической ортодоксии в Чехословакии, советские представители играли активную роль во внутренней политике стран Варшавского пакта: в Варшаве, на съезде польской рабочей партии, в Будапеште, при подготовке совещания коммунистических и рабочих партий, в совещании в СССР с представителями Политбюро французской и итальянской компартии, в приеме в СССР делегаций новой западногерманской коммунистической партии и др. Экономические мероприятия в этой сфере выразились в подписании соглашений и протоколов о товарооборотах СССР с Чехословакией, Польшей, Кубой, расширении торговых отношений с Финляндией, в посылке делегации специалистов-химиков в Болгарию.

Во-вторых, оживление замороженных после оккупации Чехословакии связей с развивающимися странами « третьего мира », с Западной Европой и США: остановка короля Непала в Москве при его проезде в Лондон (4.11), приезд в Москву министра иностранных дел Сьерра-Леоне (11.11), посылка экономической делегации министерского ранга в Каир (12.11), советско-афганское коммюнике (13.11). Но самым показательным является преодоление советской политикой после чешских событий сдержанности Запада в отношении СССР. Поездка группы английских промышленников в СССР для расширения товарооборота СССР — Англия (19.11), прием Косыгиным в Москве председателя интернационального банка Мак-Намарра (11.11), прием Спиридоновым американских сенаторов А. Гора и К. Пелла — членов комиссии американского сената по разоружению — характеризовали это политическое оживление в сношениях СССР и США. Демонстрация желания СССР возобновить переговоры о разоружении и выражение намерения СССР отказаться от соревнования в области антиракетной обороны, радостно подхваченные в США, свидетельствуют, что невыгодные для СССР последствия интервенции в Чехии уже отложены американской политикой « ад акта ».

Наконец, параллельно с демонстрациями миролюбия в отношениях с США замечаются активные советские военно-дипломатические усилия, которые характеризовали использование веса советского государственного фактора политикой СССР в Средиземном море и в Африке. Прием военной делегации Конго в Москве (21.11), открытие новой (47-й по счету) заграничной авиалинии Москва — Дакар (1.11), посещение отрядом кораблей Тихоокеанского флота Кении и, наконец, политико-инспекционная поездка 1-го заместителя советского начальника Генштаба ген. — полковника Повалия в Алжир и Марокко характеризовали эту деятельность. Хотя 16.11 появилось опровержение ТАССа западных сообщений о якобы состоявшемся соглашении СССР с Алжиром о передаче первым военно-морской базы в Мерс-эль-Кебире, но возвращение Повалия в Москву лишь 20.11 может указывать на продолжающиеся еще переговоры. Также приходится отметить военную конференцию стран Варшавского пакта в Бухаресте (с 25 по 29.11), под председательством главнокомандующего сил этого пакта маршала СССР И. Якубовского, по вопросу о предстоящих совместных военных маневрах в Румынии. В этой сфере также приходится отметить резкую реакцию ТАССа на заявление американского статс-секретаря Дина Раска на конференции НАТО в Брюсселе о тех последствиях, которые вызвали был советские агрессивные действия в отношении Румынии, Югославии или Австрии. ТАСС отмечал непринадлежность этих стран к НАТО и потому некомпетентность НАТО в его ответственности за эти страны.

Таким образом вынужденная чехословацкими событиями пассивность советской внешней политики приходит к концу.

Н. Я. Галай

ВНЕДРЕНИЕ СОВЕТСКОГО ФЛОТА В ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН

Отряд кораблей Тихоокеанского флота в составе ракетного крейсера « Адмирал Фокин », эсминца « Вдохновенный » и танкера « Дунай » под командой капитана 1 ранга С. Е. Коростелева 26 ноября прибыл « с дружественным визитом » в кенийский порт Момбаса. Здесь он пробудет до 2 декабря. Визит этот бесспорно не носит дипломатического характера. На это указывает в первую очередь низкий ранг и служебное положение командира отряда. Капитан 1 ранга Коростелев известен как офицер, возглавляющий на Тихоокеанском флоте небольшое соединение кораблей (в прошлом году за успехи в боевой и политической подготовке он был награжден орденом Красного знамени). Да и информация о походе названных кораблей в Кению явно говорит за то, что этот поход больше связан с чисто военными, нежели с дипломатическими соображениями. Так, Коростелев сообщил: « Позади долгое учебное плавание... Высокая температура и влажность воздуха сопровождали нас на всем пути. Шло испытание советской техники и людей » (« Красная звезда », 26.11.1968). Как представляется, теперешний поход кораблей Тихоокеанского флота в Кению — это очередной шаг по освоению Индийского океана у восточных берегов Африки и Малой Азии, начало которому было положено длительным плаванием крейсера « Дмитрий Пожарский » и противолодочного корабля « Стерегущий » в апреле-июле нынешнего года. Видимо, сейчас мы являемся свидетелями начала внедрения советского флота в Индийский океан, т. е. повторения того. что было сделано в Средиземном море в 1964-65 гг.

А. Н. Кружин.

« К ПЕРЕМИРИЮ ВО ВЬЕТНАМЕ ... »

Читатели « Часового », вероятно, заметили, что американский **вертолёт**, перевозивший войска для десантных операций (клише помещено на обложке № 510) назван ошибочно бомбардировочным самолетом. Ошибка объясняется тем, что агентство, в распоряжении которого находились два клише фотографий последнего дня бомбардировок Сев. Вьетнама, прислало к самому выпуску номера не то клише, которое было нами заказано и которое было уже вставлено в готовый на печатной машине лист.

Редакция приносит читателям свои извинения.

Сорок лет тому назад, 5-го января 1929 года, в 9 ч. 30 м. вечера в Антибе (на юге Франции) после краткой болезни, скончался Великий Князь Николай Николаевич, бывший Верховный Главнокомандующий Российских Вооруженных Сил в первый период Великой войны, принявший на Себя в зарубежьи верховное руководство Р.О.В. Союзом и подавляющим большинством российских национальных организаций.

Его Императорское Высочество — старший сын Великого Князя Николая Николаевича Старшего, главнокомандовавшего Русской Армией в Русско-Турецкую войну и Великой Княгини Александры Петровны, родился 6 ноября 1856 года, окончил в 1872 г. Николаевское инженерное училище, прошел службу в пехоте и в кавалерии и окончил Николаевскую Академию Генерального Штаба в 1876 году. В чине капитана участвовал в войне 1877-78 гг., где отличился при рекогносцировке берегов Аржиса и Дуная, состоя в отряде ген. Драгомирова, за что был награжден Орденом Св. Георгия 4 ст... За участие в атаке и занятии Шипкинского перевала отрядом князя Святополк-Мирского был награжден золотым оружием. После войны последовательно командовал эскадроном, дивизионом и, наконец, полком — Л. Гв. Гусарским Его Величества. В 1885 г., произведенный в генерал-майоры, принял бригаду 2-й гвард. кав. дивизии, в 1893 г. — начальник той же дивизии, в 1894 — генерал-адъютант, в 1895 г. — генерал-инспектор кавалерии и в 1905 г. — Главнокомандующий войсками Гвардии и С. Петербургского военного округа и Председатель Совета государственной обороны.

С объявлением Великой войны Великий Князь был назначен Верховным Главнокомандующим и состоял в этой должности во время тягчайших военных испытаний России, остановивши могущественного врага на единственной тогда возможной, в силу ряда независящих от него причин, линии защиты, до 23 августа 1915 года, когда верховное командование принял на себя Государь Император. С этого дня и до революции Великий Князь был Наместником Его Величества на Кав-

Завѣтъ Верховнаго Главнокомандующаго

Поздравляю всѣхъ съ РОЖДЕСТВОМЪ ХРИСТОВЫМЪ.

Молю ГОСПОДА, да узримъ Отечество наше свободнымъ и въ немъ — торжество Вѣры и царство мира, любви и порядка.

Душевно тронутъ и сердечно благодарю за участіе, во время болѣзни проявленное.

Помните о РОССІИ и здѣсь, на чужбинѣ, ей отдайте всѣ Ваши помыслы, не щадя трудовъ, силъ и средствъ на дѣло ея спасенія, ибо беспримѣрно тяжки испытанія и наступаютъ рѣшительные сроки.

Народъ РУССКІЙ! Собери Твои силы и со Крестомъ выйди вновь на путь Тебѣ даннаго Великаго и Славнаго Бытія.

НИКОЛАЙ.

2 ... 1928

† Верховный Главнокомандующій Его Императорское Высочество Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ

казе и Главнокомандующим Кавказской Армией.

За последнюю войну Великий Князь был награжден орденами Св. Георгия 3-й и 2-й степени.

Одним из последних приказов Государя Императора перед отречением от Престола было назначение Великого Князя Верховным Главнокомандующим. В эту должность Великий Князь, спешно прибыв в Могилев, вступил, но Временное Правительство, подчиняясь демагогии крайне левых элементов, потребовало Его отъезда из Могилева.

К разразившейся трагедии России прибавилось еще то, что Великий Князь, выполняя волю отрекшегося Государя и Его Преемника Великого Князя Михаила Александровича о лойяльном подчинении Армии Временному Правительству, покинул Ставку, не предвидя того страшного развала, который постиг Армию и Россию. В те дни исключительно популярный в войсках Великий Князь мог бы спасти положение. Увы, этого не случилось.

Вынужденный покинуть Россию в 1918 году, отказавшись иметь какие либо сношения с захватившими нашу территорию немцами, Великий Князь переехал во Францию и в двадцатых годах, вняв просьбам Генерала Врангеля и многих русских национальных организаций, возглавил Российское Зарубежье.

В своем приказе от 6-го января 1929 г. Председатель Русского Обще-Воинского Союза генерал Кутепов писал:

— «В лице почившего Великого Князя мы потеряли Того, кто всей своей жизнью являл достойный пример служения Родине. Да будет же светлая память о нашем Вожде той силой, которая сплотит всех нас для продолжения задачи, поставленной Себе Великим Князем. Будем без всяких отклонений следовать путем бескорыстного служения Родине, которым вел нас в Бозе почивший Верховный Главнокомандующий».

«Часовой».

ОТ НАЧАЛЬНИКА РУССКОГО ОБЩЕ-ВОИНСКОГО СОЮЗА

С Новым Годом и Праздником Рождества Христова поздравляю всех чинов Русского Обще-Воинского Союза, их семьи и наших единомышленников. Присоединяю самые лучшие пожелания всем: полного благополучия и, прежде всего, — здоровья.

И, кроме того, — духовной бодрости и стойкости и верности нашей Белой Идее, которая воодушевила нас на борьбу за освобождение нашей Родины полстолетия тому назад.

Вожди наши, память которых мы чтим, призвали нас к исполнению нашего долга перед Россией. Свой долг мы выполнили в тяжкой борьбе, стараемся выполнить его и здесь, в Зарубежьи, служа России под знаменем, на котором написано одно слово: «ОТЕЧЕСТВО».

И не поколеблется наша верность Белому Знамени усиленной пропагандой, ныне наблюдаемой, хулящей и наших Вождей и Белое Движение.

Врагов у нас немало: так было и так есть.
С ними нам, белым воинам, не по дороге.
Верю в стойкость белых воинов.

Генерал-Майор ХАРЖЕВСКИЙ.

1-го января 1969 г.
Лейквуд.

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ДОГОВОР

ОРГАНИЗАЦИЯ Атлантического Договора переживала в последние годы несомненный кризис. С легкой руки Хрущева, все время успокаивавшего Свободный Мир идеей «мирного сосуществования» и несколько раз лицемерно предлагавшего всеобщее разоружение (отказываясь однако от всякого контроля советских вооруженных сил и военной промышленности), общественное мнение Запада клюнуло на советскую удочку. Началась эпоха взаимных визитов советских и западных руководителей, заключали всевозможные договоры: экономические, научные, культурные. Подавляющее большинство правительств рассматривало советскую власть, как нормальное правительство, заинтересованное в «статус кво» сегодняшнего дня и не помышляющее о каких бы то ни было авантюрах. Многие считали также, что несомненная и открытая китайская угроза заставит советских руководителей усилить мирный контакт с Западом. И шли дальше — раздавались голоса серьезных государственных деятелей о необходимости ликвидировать Штаб Атлантического Договора, что — по их мнению — послужит для СССР примером к уничтожению такого же Штаба Варшавского Договора.

И вдруг все изменилось, как по велению волшебной палочки!

Агрессия советского правительства в Чехословакии не только спасла Атлантический Договор от его ликвидации, но, наоборот, чрезвычайно усилила его значение.

Страны Атлантического Договора отлично знали положение вещей: грубейшая советская пропаганда о каких то их планах использовать внутренние чехословацкие события была настолько нелепой ложью, что, зная характер этой Организации, ея осторожность и инертность, любой сержант западных вооруженных сил мог только пожать плечами. И этот сержант понял, что подобная ложь была пущена на только с целью оправдать вторжение в Чехословакию, но и психологически подготовить почву для дальнейших агрессий. Вопрос уже стал о БЕЗОПАСНОСТИ Западной Европы против коммунистических авантюр.

Одним из первых голосов, потребовавших усиления этой безопасности был голос бельгийского министра иностранных дел г. Армеля. Если бы это сделали Соединенные Штаты, то большевики нашли бы повод обвинить их в «империализме», но Бельгия — мирная и маленькая страна, которую в каком либо «империализме» обвинить нельзя. Совершенно естественно, что одновременно Германская Федеральная Республика, непосредственно угрожаемая советской политикой, потребовала созыва совещания министров иностранных дел стран Договора. Решительно все страны присоединились к этому требованию и здесь надо особенно отметить Великобританию, управляемую социалистическим правительством, которое долгое время строило иллюзии о возможности усиления дружеских связей с коммунистическим лагерем и которое, в конце концов, согласилось на усиление обороноспособности Атлантического Договора.

Мы сказали «решительно все страны». Да, включая и Францию, хотя до сих пор контуры французской политики в восточном вопросе далеко неясны...

Незадолго до чехословацкой агрессии английские войска в Зап. Германии были значительно сокращены. Сейчас эвакуированные из Германии части возвращены обратно. Американцы, поверив советским заверениям, отозвали из Германии две дивизии и предполагали в ближайшем будущем еще более сократить контингенты своих войск. Теперь американская армия в Европе будет значительно усилена. Несомненно, будет усилена и оборонительная система Германской Федеральной Республики и других западно — европейских стран (Бенелюкс, Дания, Норвегия).

Наконец, усиление советского военного флота в Средиземном Море побудило верховное командование Договора учредить особое стратегическое командование в этом районе.

Совершенно ясно, что все эти меры носят исключительно оборонительный характер, ибо Западный Мир отнюдь не собирается нападать на страны советского лагеря. Но важно отметить резкую психологическую перемену в мышлении руководителей и общественного мнения Свободного Мира. Маска «миротворцев» у людей, оккупировавших Кремль, сброшена окончательно. Доверия к ним больше нет. И, если все страны останутся едины в этом вопросе, международная обстановка может резко измениться. Важно, чтобы сегодняшняя моральная изоляция советских главарей превратилась бы в изоляцию дипломатическую и экономическую. И она может дать новые силы той оппозиции нарождающемуся сталинизму, которая уже появилась в порабощенной России.

ЧАСОВОЙ

Я — Часовой! Я — в страшный день,
Когда вокруг огонь и дым,
Стою, как призрачная тень,
Вооружен и недвижим.

Я Часовой! Струится мгла.
Бушует зло, подходит враг,
Но я видением Орла
Стою на месте. Через мрак

Я вижу даль. Я зрю Восток —
Я вижу Свет. Я жду свой час.
Мой разводящий — вечный Бог,
Тот Бог, что всех своих врагов

Повергнет в прах. Придет черед,
И страшных дьявольских оков
Расстают цепи. Кто идет?..

Ты враг иль друг?.. Из чьих ты мест?..
Скажи пароль и пропуск свой!..
Ты наш, когда имеешь Крест
И чтишь Христа... Я — Часовой!

Евгений Вадимов.

Стихотворение, награжденное первою премией в Париже на конкурсе, устроенном журналом «Часовой» в 1930 году.

Пятидесятилетие победы 1918 г.

« У меня есть три злые собаки: Неблагодарность, Гордость и Зависть; кусаясь они причиняют глубокие раны »

Мартин Лютер.

(Ich habe drei bösen Hunde: Undankbarkheit, Stolz und Neid, wen diese drei Hunde, beissen der ist sehr übel gebissen).

« Люди не только склонны забывать оказанное им добро; но они даже ненавидят тех, кто им его оказал ».

Герцог де ля Рошефуко.

(Les hommes ne sont pas seulement sujets à perdre le souvenir des bienfaits; ils haïssent même ceux qui les ont obligés).

Было это очень давно, еще в довоенном Петербурге. Родители мои взяли меня однажды с собой в Малый театр, где давали подходящую для подростков переведенную с французского пьесу; можно было невинно посмеяться, не вникая в глубокий смысл ее содержания.

И действительно, — было очень смешно !

Мосьё Перишон, путешествовал по Швейцарии со своей супругой и с их молоденькой и очень хорошенькой дочкой, за которой, разумеется, ухаживали молодые люди. Один из них пользовался её вниманием, а другой не был ей приятен. Семейство с обоими ухажёрами неистово лазало по горам, облачившись в специальное в этом случае обмундирование, с палками, канатами и пр. Было много комичного и публика в зале искренне веселилась. И вот, карабкаясь по узкой тропинке по краю ущелья, отец семейства, пожилой и тучный, малость оступился и туть чуть не полетел вниз. К счастью его во время поддержал один из претендентов на руку дочки, и как раз тот, которому она благоволила. Казалось бы, что всё хорошо сложилось для влюбленных, и папаша, от которого всё зависело, должен бы был с радостью согласиться отдать дочь своему « спасителю ». Но не тут то было ! Драма влюбленных лишь только начиналась. Папаша стал вдруг оказывать свое предпочтение другому, нелюбимому дочкой, претенденту. Во время следующего лазания по горам, этот неудачливый, но весьма хитрый претендент, вдруг ловко « оступился », да так, что папаша едва, едва его « спас » ! С этого момента папаша окончательно полюбил своего « спасённого », и стал прочить ему свою дочь. Публика в зале еще более стала веселиться, и я, конечно, вместе с ней, вовсе не понимая тогда эту красочно-подлую иллюстрацию человеческой натуры. Дочка и её избранник были в панике . . .

Но с февраля 1917 года и я стал на практике обучаться Жизни и, кажется, к сегодняшнему дню уже целиком постиг эту печальную науку. Много было видано, слышано, пережито и выстрадано с тех пор русскими людьми по обе стороны железного занавеса — они там, в тюрьме народов, а мы здесь среди свободных народов. И есть, что горестно вспомнить из последнего пятидесятилетия нашего несчастного отечества. Хотя бы о пресловутом « сепаратном мире » — сегодня это будет как раз кстати.

До февральского бунта 1917 года наша левая общественность демагогически обвиняла царское правительство в его намерении заключить сепаратный мир с Германией, предавая этим наших Союзников на возможное поражение. Летом 1917 года было произведено расследование показавшее, что демагоги клеветали на царское правительство. Надо лояльно констатировать, что Временное Правительство никогда не помышляло заключить сепаратный мир с Германией, хотя и не препятствовало Ленину разрушать русскую армию ! Но в январе 1918 года Ленин поспешил заключить похабный сепаратный мир с Германией. Государь Николай II отказался скрепить, своею подписью этот мирный договор, за что и поплатился своею жизнью и своей Семьи. Белые армии воевали не только с большевиками, этими погромщиками исторической России, но и за верность своим Союзникам с намерением, в случае победы над красными, восстановить фронт русских армий против Германии и Австро-Венгрии. Эти « центральные державы », как их тогда называли, потерпели всё же тотальное поражение, что и вынудило их капитулировать 11 ноября 1918 года.

Недавно тогдашние Союзники торжественно отпраздновали пятидесятилетие этой своей победы. Были перечисляемы все союзные государства. **Имя России вовсе не было упомянуто.** Ни ее армия, ни её жертвы.

А ведь по всему миру еще рассеяны русские офицеры и солдаты, воевавшие в рядах Императорской армии, а среди них и немало награжденных « союзными » орденами. Эти русские ветераны могли бы достойно представить Россию и её армию.

Но теперь наши бывшие союзники практикуют « сосуществование » со своими брест-литовскими предателями.

Еще в прошлом веке немецкий философ Элуард фон Хартман писал:

« Человек никогда не бывает более угнетен, как тогда, когда расчитывая на любовь и благоволение, не встречает даже самой элементарной справедливости и должен подчиняться несправедливому к себе отношению ».

(Nichts kränkt den Menschen tiefer, als wenn er da, wo er Liebe und Wohewollen erwarten darf, nicht einmal die einfachste Gerechtigkeit findet und eine ungerechte Behandlung sich gefallen lassen muss).

Переживания одного человека зачастую бывают переживанием целого народа.

Св. Григорий Великий, папа Римский (до разделения церквей) записал:

« Более славно и почетно бежать от оскорбления, нежели отвечая победить его !

(Gloriosius est iniuriam tacendo fugere, quam rispondendo superare).

Мы так и поступаем . . . И, нам кажется, что поступаем и по христиански и мудро.

Сенека, философ древнего Рима, утверждал, что:

« Невозможно оскорбить мудрого человека » . . .

« Sapienti iniuria non potest fieri ». Seneca.

Николай Кремнев.

Венгерский поход 1849 года

По особой просьбе наших читателей в Советском Союзе, просивших нас беспристрастно осветить венгерский поход России в 1849 году, мы помещаем настоящую статью. События во Франции, перекинувшиеся и в другие страны, грозили вызвать волнения в России, которые могли бы кончиться страшным хаосом. Это и побудило Императора Николая I откликнуться на мольбу Австрии. Закончив венгерский поход, русские войска вернулись в Россию, совершенно не вмешавшись во внутренние дела Австрийской Империи и — мало того — наше правительство даже не потребовало возмещения значительных расходов по экспедиции. Рыцарский характер имп. Николая I не мог допустить возможности той предательской черной неблагодарности, которой России отплатила через самое короткое время Австрия и о которой Бисмарк сказал, что она « удивила Европу ». О моральной причине похода говорит статья Н. Ребикова, что же касается его политической стороны, то, с нашей точки зрения, Российское правительство совершило страшную ошибку, без которой, вероятно, не было бы всех последовавших трагических событий. Ибо, поддержав независимость Венгрии, Россия приобрела бы в ней союзника, ослабленная Австрийская Империя была бы отведена от нашей границы, за Венгрией последовали бы Чехия и другие славянские провинции и этим прекратились бы вечные австрийские интриги в славянском мире.

КОГДА весть о февральской революции 1848 года проникла в Австрию, то там создалось крайне беспокойное положение. 13-го марта в Вене произошли крупные беспорядки, фактический диктатор Австрии, канцлер Меттерних бежал в Англию,и правительству пришлось пойти на большие уступки: была объявлена свобода печати, разрешено формирование Национальной Гвардии и обещана конституция. После этого в стране наступило временное успокоение.

Но 10-го мая император Фердинанд I издал указ о роспуске Политического комитета Национальной Гвардии, что вызвало настолько серьезные волнения, что ему пришлось покинуть Вену и удалиться в Иннсбрук. Был убит военный министр Латур. Во главе восставших встал австрийский офицер. Мессенгаузен, а начальником артиллерии был назначен бывший польский генерал Бем.

Крестьянство, однако, вопреки ожиданиям восставших, не поддержало их (как это случилось и во время обоих польских восстаний, когда масса крестьян осталась нейтральной).

Беспорядки перекинулись также в Богемию, но там австрийские войска под командой князя Виндишгреца взяли Прагу 17 июня. Неудача чешского восстания объяснялась тем, что славянские народности Австрии не были едины.

Успех Виндишгреца поднял его престиж и он был назачен главнокомандующим. Он немедленно двинул войска на Вену и занял ее 29 октября, жестоко расправившись с главарями восстания.

После этого, Виндишгрец двинулся против восставших венгров. В Венгрии тоже начали разыгрываться события. Несмотря на то, что Фердинанд I пошел навстречу некоторым требованиям венгров и назначил либерального графа Батьяни председателем венгерского совета министров, который обещал отмену привиллегий, свободу печати и равенство всех перед законом, венгерские радикалы во главе с адвокатом Кошутом этим не удовлетворились и требовали полной независимости Венгрии.

Во время наполеоновских войн Венгрия была всецело на стороне Австрии, но на Венском Конгрессе венгерские интересы не были приняты во внимание, сама Венгрия занимала подчиненное Австрии положение, финансовое положение страны было тяжелым. Все это привело к тому, что в 1836 году возникла венгерская демократическая партия, во главе с Кошутом.

Военным помощником Кощута был назначенный им главнокомандующим молодой и энергичный Гергей, которому особенно активно помогали бывшие польские генералы Дембинский и Бем.

Несмотря на первую победу австрийцев у Швехата, восставшие венгры крепко держали в своих руках большую часть страны и большинство крепостей.

2-го декабря 1848 года Фердинанд I отрекся от престола в пользу своего племянника Франца-Иосифа. Это отречение слабовольного императора венграми не было принято, как законное и Кошут усилил борьбу и объявил о необходимости провозгласить республику. И по этому, и по иным поводам, начались разногласия между Кошутом и Гергеем, благодаря чему венгры потерпели ряд поражений и Виндишгрец временно занял Будапешт, но недооценил венгерские силы. венгерский генерал Клапка нанес австрийцам серьезные поражения. Всё же Виндишгрец одержал опять верх и 27-го февраля взял с боя крепость Капольну, что сильно подняло дух австрийцев и вновь вступивший на престол Франц — Иосиф издал указ, по которому Венгрия превращалась в простую австрийскую провинцию, а Хорватия, Словакия, Далмация и Семиградье освобождались от всякой венгерской зависимости. Это унизительное для венгерского народа решение вызвало в них новые силы для борьбы.

14-го апреля 1849 года в Венгрии была провозглашена республика, Блюстителем которой был избран Кошут.

После этого венгерцы стали наносить австрийцам сильные поражения и совершенно очистили Венгрию от австрийских войск. Несмотря на отрешение от главного командования кн. Виндишгреца, его заместитель ген. Вальдеп не смог ничего сделать и для Австрии создалось грозное положение: ей грозил полный распад империи и превращение в маленькое, бывшее в Средние века, австрийское герцогство.

Тогда молодой австрийский император Франц Иосиф обратился с мольбой к императору Николаю I. прося, на основании статута « Священного Союза » (Россия, Австрия, Пруссия) спасти положение в его империи.

26-го апреля Николай I издал указ о походе « против венгерских мятежников ».

Главнокомандующим Русской Армией был назначен Фельдмарщал граф Паскевич-Эриванский, св. князь Варшавский, к которому сразу же прибыли в Варшаву посланцы австрийского императора умоляя его не медлить с походом, так как « Австрии грозит гибель ». И, действительно, события, похожие на венгерские, начинались в Богемии, в Семиградии и др. провинциях, и вполне подтверждали эту тревогу.

Русские войска вступили в Галицию и в середине мая сосредоточились у подножия Карпат. Император Николай I прибыл в Варшаву, чтобы быть вблизи театра военных действий.

Согласно плана, составленного самим Императором и Паскевичем, русские войска должны были перейти Карпаты у Дуклы и затем идти на Будапешт с рассчетом ударить в тыл венгерской армии Гергея, которая наступала уже на Вену. Далее предполагалось, что Гергей, чтобы при-

крыть Будапешт, повернется против нас, а Паскевич сосредоточенным кулаком его разгромит.

Однако, австрийцы в панике просили у Паскевича срочной помощи их отступающим войскам. И, как всегда, русское командование пошло на поддержку своего союзника: сводная пехотная дивизия ген. Панютина, в составе 25.000 штыков, была срочно переброшена из района Кракова, по Варщаво-Венской жел. дороге, к Вене. (Это была первая переброска войск по железной дороге).

Русский план был хорош, но с самого начала кампании появились большие затруднения с доставкой продовольствия. Кроме того, свирепствовала эпидемия холеры, от которой заболело до 10.000 солдат. Наша армия была обременена большими обозами и госпиталями.

8-го июня австрийская армия под командой барона Гайнау столкнулась с венгерцами у дер. Перед. Венгры начали теснить австрийцев, но подошедшая дивизия Панютина решила дело: венгры были отброшены.

В это время главные силы Паскевича шли уверенно на юг и 10-го июля их авангард — корпус ген. Ридигера столкнулся с венграми 16 июля у Вайцена. Ридигер энергично атаковал Гергея, но тот уклонился от решительного сражения и ушел в горы, откуда он мог угрожать нашим путям сообщения. Этим смелым движением Гергей обошел нашу армию с севера и намеревался, идя по большой дуге, прорваться в южную Венгрию, чтобы соединиться с венгерскими войсками, действовавшими в Трансильвании.

Разгадав план Гергея, кн. Паскевич через два дня двинулся параллельно его движению, рассчитывая перерезать ему путь у Дебречина.

21-го июля у Дебречина произошел бой. Венгры упорно защищались и Гергею с главными силами удалось еще раз ускользнуть от русских.

Эта неудача русских войск, благодаря блестящему маневру Гергея, вызвала неудовольствие Николая I, который впервые, в очень решительной форме, выразил свое «удивление»» кн. Паскевичу, которого он называл своим отцом-командиром». (Будучи еще великим князем, Николай Павлович, командуя бригадой, был под началом ген. Паскевича).

Венгерская армия продолжала свое движение на юг и Гергей надеялся соединиться с отрядом ген. Бема, но Бем был разбит отдельно действовавшим в Трансильвании V-м Русским корпусом ген. Лидерса, который 19 июня проник через Ротентурмский перевал в Семиградье, внезапно обрушился на Бема у Шенбурга и заставил всю венгерскую армию этого района (21.000) капитулировать у Шиба.

У венгров создалось тяжелое положение: с юга наступали австрийские войска под командой хорватского бана Елачича, с востока двигался корпус ген. Лидерса, на Кронштадт шел русский корпус ген. Энгельгардта, а на Германштадт — отряд полк. Скарятина.

Несмотря на это, Гергей героически продолжал борьбу, — вся его надежда была на возникшие разногласия между австрийским и русским командованиями. И, действительно, оправившийся от паники, благодаря русским войскам, австрийский главнокомандующий барон Гайнау требовал, чтобы русские войска в Венгрии подчинялись ему! Конечно, Паскевич отказал и, зная его решительный характер, можно предположить, в *какой* форме!

Но с другой стороны, начались разногласия и между Кошутом и Гергеем, в результате которых Кошут подал в отставку, предоставив Гергею всю полноту власти.

9-го августа русские войска нанесли венграм решительное поражение у Темешвара, а 13 августа

командир III-го русского корпуса ген. Ридигер принял капитуляцию Гергея. Только венгерский генерал Клапка упорно защищал крепость Коморну, которая капитулировала лишь 4-го октября. По приказу Паскевича, сдавшимся венграм были оказаны воинские почести.

Венгры были совершенно убеждены, что Россия аннексирует Венгрию и убеждали победителей это сделать, боясь расправы австрийцев. Верный своему слову Николай I решительно отказался от этого и, действительно, удивил всех, отказавшись даже аннексировать славянскую территорию Галиции, несмотря на ходатайства галицких общественных кругов.

Но Император повелел кн. Паскевичу требовать от австрийских властей милосердного отношения к венграм. Надо подчеркнуть, что отношение русских войск к капитулировавшим венграм было настолько милосердным, что Гергей говорил и писал, что он просто не верит своим глазам, видя внимание и дружеские чувства русского командования и русских войск к пленным и к населению. Порядок во временно оккупированных областях Венгрии был идеальный. Не было никаких реквизиций, русские за всё платили и всемерно оказывали помощь нуждающемуся вледствие военных действий, населению.

Австрийцы же поступили совершенно иначе. Были совершены многочисленные казни (среди них 9 венгерских генералов были повешены), — это возбудило страшное негодование русских войск, которые часто спасали приговоренных к смерти.

Узнавши об этой жестокости, Император Николай I протестовал самым решительным образом и это, по его твердому настоянию, смертный приговор Гергею был заменен тюремным заключением (с 1867 года Гергей служил на железной дороге в Венгрии).

Стратегия кн. Паскевича сводилась к тому, чтобы держать войска в кулаке. К сожалению поход осложняли большие обозы, объясняемые тем, что наша армия воевала в чужой стране, далеко от своих баз.

Удачное окончание кампании возвеличило еще больше славу князя Паскевича и Император Николай Павлович приказал отдавать ему все те воинские почести, которые полагались Государю.

— — —

Через пять лет после спасения Австрии, во время Крымской войны, она заняла по отношению к России позицию враждебного нейтралитета, со-

К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

ПЕРИОД ПЕТРОВСКИЙ

(Продолжение. См. № 510)

БОГАТСТВО событий на главном театре войны требует особенного внимания и автор принужден нарушить хронологическое описание событий, забежать несколько вперед и, дав картину печального конца Воронежского-Тавровского кораблестроения из за несчастного, из за поспешности самого Петра, Прутского похода, возвратиться к происшествиям на севере и главное на северо — западе страны, открывшим Российскому государству путь к морю и превратившим Балтийское море из « моря шведского » в море **русское.**

К Воронежской верфи относится постройка в г. Казани на р. Казанке катеров, шмак (12) и « катов » (13), для доставления в Азов провианта. Эти суда доставлялись в Воронеж или в разобранном виде или по перешейку между Волгой и Доном — волоком.

В 1701 году Петр из Воронежа едет в Москву, где состоялось открытие « ШКОЛЫ МАТЕМАТИЧЕСКИХ И НАВИГАЦКИХ НАУК ». В январе месяце этого года занято было постройками этих судов в Казани до 5000 человек. В конце ноября 1703 г. Петр в Воронеже пробует новые пушки и приказывает заложить по собственноручно изготовленным чертежам в Таврове 6 кораблей под общим надзором капитан-командора Юстуса Дегрейтера (Иост де Грейтер), строителем двух 80-пушечных кораблей назначается привезенный из Англии Петром корабельный мастер Осип Ней, постройкой же четырех 60-пушечных руководит английский корабельный мастер Ричард Козенц, (ум. в 1735 г.). Материальные затруднения заставляют Петра быть очень экономным, так из за недостатка пеньки, приказывает он капитану Августу Меэру (Август Майер) « старые и негодные канаты, изрубя, раздать по деревням, чтобы расщипать на пеньку и переделать на новые ».

В 1704 г. прибывает к Петру турецкое посольство с извещением о воцарении нового султана (Ахмед III-й 1703-1730) и с сообщением, что Порта недовольна построением крепостей в Таганроге, Каменном затоне, Троицке и дальнейших. Диван, пославший посольство, требовал разрушения крепостей и уничтожение флота. Петр — умышленно направил послов через только заложенный Петербург к себе на Нарву, где находился, чтобы они лично видели приготовление флота на Балтике и тем самым отвратить их подозрения относительно русского флота на Азовском море. Петр просил сообщить султану, что « на своих землях волен делать, что хощети », но уверял, что крепости на море и флот в Азове и в Воронеже строятся не против трактата о мире, заключенного Украинцевым (см. № 510).

Зиму 1705 года Петр проводит большую частью в Воронеже, где в феврале спускает на воду корабль « СТАРЫЙ ДУБ » (80 пушек) и устраивает Липецкие металлические заводы, приписывая их к Адмиралтейству (Воронежскому), где сам работает, отливая якоря и другие железные и медные штуки, т. е. принадлежности корабля; дает новые указания относительно защиты верфей и др. построек от вешнего половодья, хранения и вывода кораблей; приказывает отозванному со строительства канала Волга-Дон (строительство было прекращено по причине военных действий и нужде в рабочих руках) Перри строить в устье р. Воронеж, самонаполняющийся док. Необходимо отметить, что условия жизни и работы в Воронеже-Таврове были ужасны и пожалуй не уступали жизни рабочего людя и мелкого начальства при постройке Петербурга. Смертность была чрезвычайна, трудовые люди разбегались и селились по берегам Дона. В одном 1705 году убежало с верфей более 3000 человек. Петр приказал уничтожать эти городки беглых, если они располагались у лесов, истреблявших последние и приказал « взять со всего государства со ста дворов по человеку » чтобы пополнить состав плотников. « По тогдашнему народонаселению страны », пишет Бестужев, « это составляло приблизительно 4000 человек ».

Вспыхнувшие восстание в Астрахани и брожение на Украйне, главным образом, среди отпущенных частично шведами русских пленных, поджигавших города, заставляют строить новые укрепления у Воронежского адмиралтейства. Требования новых рабочих рук на главном театре, вызывали переводы рабочих из Воронежа; корабли стоявшие поднятыми на воде на блоках или в доках гнили в бездействии, на стапелях и эллингах стоявшие и собранные из сырого, непросушенного и неконсервированного дерева корабли истлевали еще до окончания постройки. Поспешность с которой строились корабли в ожидании нападения турок, истребляла леса. Предполагалось построить для кораблей громадные сухие доки под навесами, не общивать корабли окончательно, чтобы позволить циркуляции воздуха между обшивкой, шпангоутами и обшивкой, внутренней. Все это, с повальными болезнями, которые свирепствовали между рабочим людом создавало непреодолимые препятствия, но не ослабляло ни энергии Петра, ни его сподвижников, зачастую простых русских людей.

1706 год ничем особенным в этом районе государства не отличался. Летом с. г. из Таганрога были посланы корабли « Св. ГЕОРГИЙ » (Командир-капт. Лука Стельс (Стельс) и « РАЗЖЕННОЕ ЖЕЛЕЗО» [Командир-кап. Генрих Нан (Нанинг)] за солью к соленым озерам. В августе они возвратились, привезя 28.201 пудов соли, но объявили, что соли больше не остались.

Более важным событием сего 1706-го года является ПЕРВОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ О СЛУЖБЕ МОРСКИХ ЧИНОВ, а именно о производстве из боцманматов в боцмана, из унтерштурманов в штурмана и подпоручики, из констапелей в подпоручики, из первых штурманов в поручики и из поручиков в капитаны через 3 года, из капитанов в командоры (прим. не смешивать с артиллерийским чином « коммендора ») через 4 года, а из чина командора в высшие чины « по рассмотрению службы ». Постановление предвидело « офицеров не арестовывать, кроме изменных случаев, за малые вины наказывать штрафами и под видом службы военных людей никуда в частные дела не употреблять ». В 1707 г. к воронежскому адмиралтейству приписываются 143.335 крестьянских дворов для исполнения различных работ и положено « с каких крестьян брать

средоточив в начале 1854 года свои войска на российской границе. Это вынудило Россию очистить дунайские княжества и держать войска на австрийской границе. А в 1878 году, после победоносного окончания Русско-Турецкой войны и подписания договора в Сан-Стефано,Австрия стала на сторону Англии и Турции и сделала всё, чтобы повредить России, а заодно и освобожденным Россией славянским державам.

Так Австрия отблагодарила нас за свое спасение от неминуемого распада своей империи.

Н. Ребиков.

на работы людьми и с каких деньгами, по 25 копеек со двора» (по тому времени для крестьян очень значительная сумма).

На место скончавшегося в 1706 году генерал-фельдмаршала и генерал-адмирала графа Ф. А. Головина производится в генерал-адмиралы Федор Матвеевич Апраксин. Между прочим из его росписи известно, что на жалованье матросов и морских солдат было выдано из разных приказов в Ямской приказ и оттуда Адмиралтейством сумма в 24.923 рубля.

В 1708 году осадившие под предводительством Булавина Азов запорожские и черкасские казаки отвлекли внимание Петра; измена Мазепы увлекла более 20.000 человек. Карл вступает в глубь России. Воронежская верфь окончательно переводится в Тавров и для ея защиты создается крепость Павловская.

1709 год Полтавского сражения застает Петра весной в Таврове. Со вскрытием льда он приказывает спустить два только что отстроенные корабля «СТАРЫЙ ОРЕЛ», 80-пушечный, «ЛАСТКА», — 50-пушечный и два 70-пушечных. Сгнившие к тому времени построенные «кумпанствами» корабли приказали разобрать и из еще годного материала сделать новые суда. Часть кораблей из Воронежа опять была переведена в Тавров, опасаясь, что шведы повернут на Воронеж.

Из Воронежа Петр отправляется на — бригантинах и сопровождении нескольких скампавей (14) в Азов. 22-го апреля он на бригантинах отправляется в Троицкую крепость, где не был 10 лет Недовольный медлительностью укрепительных работ, остается там до 27-го мая, откуда отправился совершенно больной (он пролежал почти все время на корабельной койке к войскам, где 7-о — 8-го июня решил «атаковать неприятеля со всеми силами, с Божией помощью».

27-го июня (8. июля) 1709 г. российские войска разгромили шведов в Полтавском сражении. Петр был произведен, как было сказано выше, по линии армии в генерал-лейтенанты, по линии флота в шаутбенахты.

1710 г. богат политическими событиями, важных для юга тогдашней России. 22 февраля 1711 года Петр подписывает манифест оо объявлении войны Турции, 25-го февраля этот манифест был оглашен с амвона Успенского собора в Кремле. Генерал-адмирал Апраксин начал усиленно подготовлять крепость к боевым действиям, а флот к походу. В Воронеж посланы были новые 1400 плотников и строение кораблей продолжалось усиленно. Заложенные ранее корабли было приказано кончать, некоторые старые и обветшавшие корабли из 70-пушечных переделать в 48-пушечные, некоторые, пришедшие в абсолютную негодность — разрушить. Многие российские историки отмечают, что, несмотря на все непорядки, вице-адмиралу Крюйсу все-же удалось выйти с следующими кораблями в Азовское море для наблюдения за неприятелем:

«СКОРПИОН» (60 пушек) флаг Апраксина, командир Вейбрант Шелтинг (в 1714 г. капитан-командор, вр. командующий флотом в Ревеле, ум. в 1718 г. Экипажу 550 человек.

«ЧЕРЕПАХА» (60 пушек(флог Крюйса, командир-капитан Вильм фан Гент (ум. в 1729 г.) экипажу 550 человек.

«СПЯЩИЙ ЛЕВ» (70 пушек), командир кап. Вениамин Эдвардтс (Бенджамен Эдвард) (судьба неизвестна) — экипажу 550 ч.

«ЦВЕТ ВОЙНЫ» (60 пушек) командир кап. Андрей Симсон (Андрис-Герник Симпсон) (судьба неизвестна) экипаж 550 ч.

«ВИНКЕЛЬГАК» (58 пушек), командир, кап. Бемакер, (Питер Беземакер) - (судьба неизвестна), Экипаж 430 человек.

«ДЕЛЬФИН» (48 пушек) командир кап. Генрих Вессель (судьба неизвестна), экипаж 430 человек.

1-шнява (15) наименование неизвестно (16 пушек), командир, кап. Яков Рам (судьба неизвестна), экипаж 160 человек.

2-ая шнява «ДЕГАС» 12 пушек) командир, кап. Ян Блорио (Блорий, Бларуй) (ум. в 1726 г.) экипаж 16 человек.

«МАЛАЯ ШНЯВА» (12 пушек) командир капитан-поручик Витус Беринг (Витус Ионсен Беринг (Иван Иванович) знаменитый впоследствии российский мореплаватель), экипаж 120 человек. (Примечание: в некоторых последних трудах наименование сей «малой шнявы» указано «МУНКЕР». Однако шнява «МУНКЕР» принадлежала к Балтийскому флоту и носила 16 пушек, в 1708 году ей действительно командовал поручик Беринг, когда Петр весной того же года хотел отправиться на ней из Кронштадта в Лифляндию с помощью Апраксину (Петру Матвеевичу — не смешивать с Ф. М. Апраксиным. Принимая во внимание, что в 18 в. суда того же наименования были как в Балтийском так и на других морях, можно предположить, что в Азовской операции 1711 г. также участвовала «малая шнява» — «МУНКЕР»; точное исследование в данный момент невозможно, т. к. несмотря на многочисленные запросы автора в соответственные архивные учреждения СССР, ответа автором не получено).

Еще до выхода в море эскадры были высланы вперед две бригантины для крейсерской службы под командою Петр Петровича Бредаля (Питер) ум. в чине Вице Адмирала в 1756 г. (Бригантина «ЛЕБЕДЬ») и капитан-поручика Давыда Волганова (судьба неизвестна) на бригантине «ГУСЬ»; в самую далекую линию получили разрешение выйти казачьи лодки с разрешением каперства. Вскоре показался турецкий флот в 16 кораблей и 16 галер (прим.: по вице-адмиралу А. П. Шершову: 18 кораблей и 14 галер. В своей монографии «История кораблестроения в России Шершов вообще приводит следующие цифры русской эскадры, так кораблей линейных 4, шняв 3 бригантин 2 и галер 2), но кроме безуспешных погонь и редких перестрелок, никаких крупных столкновений, ни сражения не произошло. Неактивность Апраксина можно объяснить, повидимому, следующими двумя причинами: 1) Петр хотел сберечь свой молодой флот и 2) он конечно не вполне доверял или даже не верил еще в боевые способности на море весьма неопытных экипажей. По условиям перемирия, хотя и не позорным, благодаря решению турецкого визиря, руководившегося особыми целями турецкой внешней политики, так и «дипломатическому» искусству русского главнокомандующего, (царь был спасен от плена и главное ядро армии с артиллерий было спасено; взамен полевой артиллерии, туркам была передана крепостная артиллерия из крепости Каменный затон, которую все равно подлежало срыть), Азов должен был быть срыт. Петр конечно этого не хотел и приказывал Апраксину не спешить, особенно пока Карл XII-ый находился в Турции. Воронеж и Тавров со всем адмиралтейством становились бесполезными. Точных сведений о судах бывших в распоряжении командования автору установить не удалось; известно однако, что при полной ликвидации молодого флота часть орудий была свезена; восьмидесяти и семидесяти-пушечные корабли были вооружены половинным составом батарей (нормальное вооружение их состояло из 36-, 18- и 8-фунтовых орудий, расположенных крупными калибрами по нижним декам, легкими по юту и баку; корабли

меньшего ранга вооружались 24- и 12-фунтовыми орудиями. Бестужев в своей рукописи « Опыт истории русского флота » указывает, что « в одном Азове находилось до 3000 морских пушек и на 30 линейных кораблей припасов ». Всех мастеров и матросов Воронежского адмиралтейства и верфей в Таврове и Воронеже послали в Петербург. « О флоте же убеждать турок, чтобы пропустили (корабли) через Дарданеллы в Балтийское море; если же сего невозможно, то сдать все корабли кроме трех : « ЛАСТКА » (50), « ШПАГА » (60) и « ПРЕДЕСТИНАЦИИ » (58) » — (вероятно, как находившиеся в лучшем виде) « о которых была надежда, что турки пропустят их ». Вероятно какая то договоренность была всё же достигнута, т. к. Бестужев пишет далее « Турки решились купить годные корабли; обещано было пропустить « ПРЕДЕСТИНАЦИЮ », « ЛАСТКУ » и две новые шнявы, для которых уже дожидали пашспорта (так в тексте) из Константинополя от Шафирова » (Петр Павлович Шафиров — 1669-1739, барон, крупный русский дипломат, в 1706 г. участник посольства в Англии и вел после Прутской кампании переговоры о мире в Константинополе).

27-го сентября 1711 г. прибыл в Азов турецкий капитан-паша и осматривал корабли, изготовленные к отпуску в Балтику. « Но неприсылка позволения о пропуске и вследствии затем медление в сдаче города, причинили размолву между Апраксиным и капитан-пашею, который в неудовольствии уехал, затаив подозрение » . . . Война грозила разразиться вновь.

Неудачи датчан и саксонцев дали время шведам оправиться; английский и голландскпй посланники интриговали во всю в Константинополе, боясь конкуренции. Положение России было затруднительно и Петр велел сдать Азов. 5-го апреля 1712 мир был подписан в Константинополе и после ряда интриг английской и французской дипломатии, происков Карла XII-го и мелкого военного интермеццо в Бендерах, закреплен окончательно Шафировым, М. Шереметевым и Али пашой 24-го Июня 1713 г. в Адрианополе. Оставшиеся в Воронеже недостроенные корабли простояли на стапелях, пока пожар не уничтожил их в 1727 году. Русские отошли от желанного Черного, старинного Русского моря. Отошли, но не ушли и через 22 года русский стяг вновь зареял над Азовом и над Азовским морем . . . Усилия Петра, жертвы народа не пропали даром, на юге шла Россия к естественным, законным границам, на востоке, юговостоке, севере и cѐверозападе тоже — на северозападе, отвоевывая старинные русские земли, и там победа была не за горами.

(Окончание Петровской эпохи следует)

О. ОБУХ.

12) **ШМАКА:** (смак) род большого бота (**БОТ:** (ботик) одномачтовое парусно-гребное судно, вооруженное мелкокалиберной артиллерией от 4-х до 20 пушек или 1-2 большими пушками, употреблялось для плавания у берегов, разведки и обороны гаваней. Петровский « ботик » маленькое гребное судно, ходившее под парусом, без палубы). Шмака грузоподъемностью до 200 т. служила для перевозки грузов и пассажиров.

13) **КАТ:** (шат, шутте), трехмачтовое грузовое судно в Дании и других странах северной Европы, с круглыми образованиями.

14) **СКАМПАВЕЯ:** малая галера, применялась в России главным образом для действия в шхерах. Имела до 36 весел, пушки как у галер в носовой части, смотрящие жерлами вперед. Две — чаще одну мачту с рейковым или латинским парусом.

15) **ШНЯВА:** а. - обыкновенно 2-мачтовое судно, б. - Петровские шнявы имели две мачты, только с прямым парусным вооружением, носящих до 12-пушек мелкого калибра, довольно быстроходных, имеющих одну палубу и полуют. При штиле употреблялись весла, причем гребцы гребли стоя. Весла пропускались в специально вырезанных в борту отверстиях (их имели почти все средние суда того времени и позже корветы и маленькие фрегаты).

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФЛАГ НА БЕРЕГАХ РЕЙНА

50 ЛЕТ НАЗАД

В ноября 1917 года, когда в России лучшие сыны ее встали на защиту поруганной родины и начали формировать добровольческие отряды, положившие начало Белой армии, во Франции, из чинов развалившегося под ударами революционной пропаганды Экспедиционного корпуса, стал формироваться Русский Легион волонтеров.

Раздался смелый голос доблестного полковника Готуа, командовавшего 2-м Особым полком. Он звал офицеров и солдат встать на защиту поруганной чести русского мундира. Звал формировать Русский добровольческий отряд и довести борьбу до победного конца, чтобы в день перемирия в рядах союзных войск была хоть одна русская часть с национальным флагом.

Так родился Русский Легион Чести и 23 декабря 1917 года отбыл на фронт, войдя в состав Марокканской дивизии.

Русский Легион принял участие во всех кровопролитных боях 1918 года и в финальной атаке и прорыве укрепленной линии Гинденбурга, решившем участь войны и, вместе со всеми союзными войсками, победоносно закончил Великую войну.

Пройдя Эльзас и Лотарингию, Русский Легион вошел в Саар и, остановившись на Рейне, оккупировал назначенный ему сектор Германии.

Наш национальный белый — синий — красный флаг развивался на берегах Рейна. Велико было удивление и негодование немцев когда они узнали, что оккупационные войска — русские.

За 1918 год через Русский Легион прошло 24 офицера, 1 священник, 3 доктора, 7 офицеров и переводчиков французской службы, 626 унтер — офицеров и солдат.

Французские военные круги эту верность небольшой русской части поняли и оценили.

Уже в эмиграции, генерал Лягард, бывший командир 8-го Зуавского полка, в котором сражался батальон Русского Легиона, в своем письме к оставшимся в живых офицерам Русского Легиона писал:

« C'est la main dans la main que légionnaires russes et zouaves ont lutté côte à côte, les premiers pour representer dans les rangs de l'Armée Française la noble nation Russe et écrire des pages glorieuses, dont le récit fera battre le cœur de Patrie régénérée, les seconds pour bouter l'ennemi hors de France. La tâche de ceux-ci était facile, mais que dire de la vôtre, mes chers amis, qui la désespérance dans le cœur luttainet uniquement pour l'Honneur ».

Для всех же других миллионов воинов Русской Императорской Армии, дравшихся от начала войны за общее дело, перенесших все невзгоды, искалеченных в боях, принесших в жертву все самое дорогое и, увы не увидевших дня победы, да будут слова Главнокомандующего союзными армиями маршала Фоша нравственным удовлетворением:

« Si la France n'a pas été effacée de la carte de l'Europe s'est avant tout à la Russie que nous le devons ».

Русский Легион был награжден французским Военным крестом с двумя пальмами на знамя и «фуражером». Далеко не все полки Французской армии имели эту высокую награду.

В 1937 году, при освящении храма — памятника при русском военном кладбище в Мурмелоне, после возложения генералами Миллером, Кальницким и Кусонским венка от Русского Обще-Воинского Союза, генерал Деникин, бывший главнокомандующий Добровольческой армией, в своем слове остановился на роли России в Великую войну вообще и Русского Экспедиционного корпаса в частности, а после революции, добавил генерал, создавшийся Русский Легион Чести, вошедший в состав Марокканской ударной дивизии, поддержал честь русского имени.

Генерал Деникин напомнил несколько героических эпизодов из кровавых боев на том месте, где происходило освящение храма-памятника.

«Не мы заключили Брест — Литовский мир, — горячо протестовал генерал Деникин. — Многие во Франции это понимают и, когда извращают эти события или хотят забыть, мы испытываем жесточайшую горечь за тех, кто пал здесь, смертью храбрых, за Россию и Францию.

Мировая совесть еще не пробудилась, но вы, русские воины, спите спокойно, вечная вам память. О вас мы не забудем».

В ознаменование 50-летия конца Великой войны, в котором участвовала русская часть с национальным русским флагом, в воскресенье 10 ноября 1968 г. в Св. Александро — Невском соборе, в Париже, высокопреосвященнейшим архиепископом Георгием был отслужен, после литургии, молебен с поминовением:

— Верховного главнокомандующего, убиенного Государя Императора Николая II.

— Русских легионеров и воинов Экспедиционного корпуса, на чужбине — за честь России павших.

— Всех военначальников и воинов Императорской и Добровольческих армий на поле брани за родину живот свой положивших, от ран скончавшихся и в мире почивших.

Правление Союза Офицеров Экспедиционного Корпуса.

Париж.

ЕЩЕ О ЗАБЫТЫХ
(Письмо в редакцию).

В дополнение к заметке Председателя Союза Русских Инвалидов во Франции полковника Б. В. Сергеева, помещенной в газете «Русская Мысль» от 14-XI с.г. под заглавием «Забытые» и к заметке того же автора во французской газете «L'Aurore» от 20-XI под заглавием «Забытие Русские», позволяю себе добавить следующее:

Прочитав на следующий день после празднования 50-тилетия со дня перемирия 1918 года, в газете «L'Aurore» статью, посвященную этому дню, я написал редактору этой газеты письмо, с указанием на ошибки относительно данных о потерях Русской Армии, приведя выдержки из брошюры генерала Гулевича:

«Le rôle de la Russie dans la guerre mondiale».

Мое письмо было, очевидно, получено одновременно с письмом полк. Сергеева, которое я прочел с большим удовлетворением, найдя, что он в сжатой форме написал именно то, что нужно. Я же добавил к своему письму выдержки из писем маршалов Жоффра и Фоша Союзу Русских Военных Инвалидов. В ответ я получил любезное письмо редакции газеты, в котором говорилось: «Как же мы можем пренебрегать трогательным свидетельством верности союзникам и памятью об убитых на войне 1914-18 гг.».

Может быть читателям «Часового будет интересно лишний раз вспомнить правду и прочесть выдержки из брошюры ген. Гулевича, которую, вряд ли, можно сейчас достать.

20-го июля, после объявления войны, Государь Император объявил, в Зимнем Дворце, что Он не заключит мира, пока последний неприятель не уйдет с Русской земли.

Жертвы Союзных армий,

	По ген. Гулевичу		По «L'Aurore»
Англия	700.000	(13,1)	780.000
Франция	1.300.000	(24,2)	1.400.000
Россия	2.500.000		1.700.000

К этим данным ген. Гулевич добавляет численность пехотных дивизий австро-венгерских и германских войск на Западном и на Восточном фронтах:

	Зап. фронт	Против России
Август 1914	83	50
Январь 1915	81	82
Сентябрь 1915	83	137
Сентябрь 1916	113	150
Март 1917	135	164

Генерал Гулевич помещает также слова Маршала Фоша, сказанные им после германского наступления на Западном фронте в 1914 году:

— «Если Франция не была стёрта с карты Европы, мы в первую очередь обязаны этим России».

После сильных боев 31 августа 1914 года Главное Германское командование дает приказ снять с французского фронта 2 армейских корпуса и одну кавалерийскую дивизию и немедленно направить их на русский фронт.

Далее: Русская армия дала союзникам в их борьбе с неприятелем самое драгоценное: «время». В марте 1916 года, еще не оправившись от осеннего отступления, Россия снова атаковывает Германию, чтобы ослабить их наступление на Верден; в мае Россия спешит на помощь Италии и в конце этого же года она спасает Молдавию для Румынии.

Наступление русских войск на Кавказском фронте носит тот же характер. Оне в продолжении двух лет привлекают на себя главные силы турок и этим дают возможность англичанам докончить их приготовления и повести атаку на широком фронте против ослабевшего противника.

Ниже помещаются выдержки из писем маршалов Жоффра и Фоша:

— «При всяком удобном случае я всегда с почтением подчеркиваю доблесть Русской Армии и » свидетельствую мою глубокую признательность за » ту помощь, которую она оказала нашей Армии в » трагические часы, когда Германия бросила почти » все свои силы на наш фронт, чтобы ослабить и » уничтожить первый порыв Бельгии, Англии и » Франции. Бросив против Восточной Пруссии все » имеющиеся на лицо силы, не ожидая того, что они » еще не были собраны и готовы, следуя принципу » солидарности, Великий Князь Николай Николаевич, » Верховный Главнокомандующий Русской Армии, с » самого начала понявший чрезвычайную необходимость вести войну, заслужил вечную благодарность » со стороны Франции. Я никогда не забуду ту тяжелую жертву, которую Русская Армия так героически понесла в тяжелых обстоятельствах и заставила неприятеля перенести свои силы против » неё. Я особенно призываю к этим воспоминаниям » и не могу обойти молчанием эти долгие годы совместной борьбы, несмотря на расстояние, которое » нас разделяло. Чтобы избежать гегемонии Германии » и сохранить их независимость, Россия и Франция » заплатили за это жертвенной кровью».

Париж, 5 апреля 1929 г. Маршал ЖОФФР.

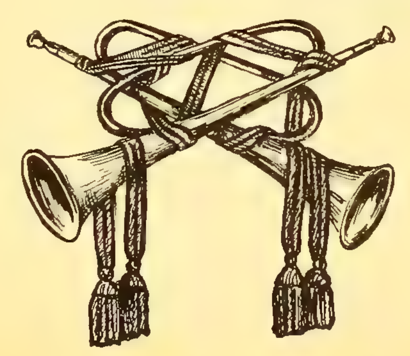
—О—

«Все помнят, что в первые годы войны, Русская » Армия и ея самоотвержение помогли общему делу » развития успеха».

Париж 12 ноября 1929 г. Маршал ФОШ.

«Вот что я хотел напомнить и иностранцам и » нашим соотечественникам».

Капитан В. КАМЕНСКИЙ.



ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Мария ВОЛКОВА.

ПЕСНИ ГРЯДУЩЕГО

После долгих лет свинцовых,
После долгих лет кровавых
Вновь покроет край разбитый
Светлый Божий Омофор.

И как много звуков новых
И сказаний величавых
О печали пережитой
Солнце выльет в свой простор!..

Не слезами, как росою
Не минутою молчанья,
Не притворным шумным вздохом,
Что рассется, как дым.

Вас, ушедшие герои,
Мы, пребывшие за гранью,
Как торжественным молохом,
Песней вечною почтим...

Не растеряны годами
Жизни тошной и колючей —
В тихой жертвенности строгой
Где то в горной вышине —

Выйдут чёткими рядами
Тени тех, кто был замучен
За Престол, за Честь, за Бога,
За любовь к своей стране...

От отцов пойдет к потомкам
То, чем долго сердце жило,
А скрижали с именами
Память вынесет в века.

И покрытый славой громкой
Дорог будет всем Корнилов,
И как траурное знамя
Будет имя Колчака...

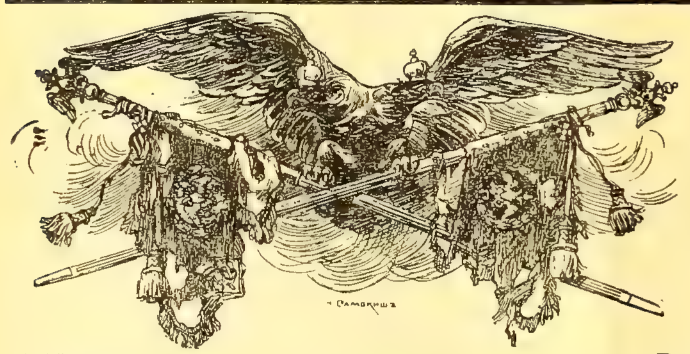
И казачьи Атаманы,
Что в пучине лихолетья
Доблесть рыцарских традиций
Жизнь отдавши — соблюли.

Пред Всевышним прямо станут,
За свершённое ответят, —
Как же им не поклониться
Низко, низко до земли?..

И о тех, кто нес без стона
Черствый жребий на чужбине
И забытый целым светом
Принял горе, как почёт.

Будет гордо — восхищенно,
Как о Белом Исполине,
Петь народ — со слов поэта —
В той России, что грядет!..

Мария Волкова.



Д. Ходнев.

«ЗИМНИЙ НИКОЛА — СПИРИДОН-СОЛНЦЕПОВОРОТ»

(Из воспоминаний)

«Дни идут за днями, бегут недели, сменяются месяцы, проходят года... А воспоминания о нащем незабвенном прошлом не тускнеют. все так же ярки оне, все так же нам дороги...

* * *

ПЕТЕРБУРГ. Нащ родной Васильевский Остров: «Зимний Никола — 6-е декабря: Тезоименитство Державного Вождя Российской Армии.

Утро. Яркое солнце. Белый пушистый снег на наружных подоконниках. Причудливый узор «дедушки Мороза» на окнах...

В собрании тепло, Уютно. В читальной комнате, потрескивая, горит камин. Со стен смотрят — в мундирах, орденах и лентах — все наши полковые командиры. На круглом столе — новые газеты и журналы. Среди них, пахнущий свежей типографской краской, только что полученный «Русский Инвалид». Сегодня он объёмист; в день имянин Царя многие бывали обрадованы производством, назначением, орденом.

В этот день, в полковой церкви служился торжественный молебен, а после него бывал церковный парад, на который наряжалась очередная рота с хором музыки. Солдаты получали улучшенную пищу, пиво и чарку водки... После обеда, в новых шинелях II срока, с поддетыми мундирами, в барашковых шапках (в последние годы — в киверах), они отпускались «со двора», навещали своих земляков в казармах других полков, или — командами ходили осматривать столицу и ея достопримечательности: соборы, дворцы, музеи.

Город украшался флагами, вечером зажигалась иллюминация.

Особой торжественностью отличалось молебствие в Казанском (иногда, в Исакиевском) соборе, куда съезжалась вся « оффициальная » столица: особы Императорской Фамилии, всё высшее военное и гражданское начальство, лица Государевой Свиты, придворные дамы, Члены Государственного Совета, сенаторы, иностранные послы, военные агенты, генералы, адмиралы и офицеры Гвардии, Армии и Флота.

От полков назначались обычно человек по десять офицеров (по два от каждого чина), всем им надлежало быть в полной парадной форме, вне строя.

Часам к 12 дня, к Собору, с его ста тридцатью колоннами, подъезжали автомобили, кареты, собственные парные и одиночные запряжки, извощики... Гремя оружием и звеня шпорами, офицеры поднимались по слегка посыпанным желтым песком гранитным ступеням, к левому входу во храм, где, у вешалок, уже стояли, от каждого полка, красивые и видные ефрейтора, — наряженные для снятия и подачи пальто и шинелей своим офицерам. С радостной улыбкой, при виде « своего » офицера, бросался к нему, подбегая на носках, без шума, вестовой, принимал шинель, обмахивал щеткой запорошенные снегом сапоги и распахивал входную дверь.

Громадный, сверкавший золотом и драгоценностями, весь залитый электрическим светом и огнями от бесчисленных свечей и лампад, — храм бывал полон молящимися. Какое разнообразие военных и гражданских мундиров, какое обилие орденов, звезд и лент...

Глухо рокочет сочная октава соборного протодиакона, откуда то сверху несется дивное пение митрополичьего хора-дисканта и альты мальчиков; служил обычно сам Митрополит С. Петербургский и Ладожский, с архиереями и столичным духовенством.

Вся левая сторона общирнейшего храма заполнялась генералами и офицерами гвардейских частей. Стояли по полкам, группируясь возле своего командира или старшего полковника. В руках сверкали каски с орлами, блестели андреевскими звездами кивера и гренадерки.

Повсюду — цветные мундиры и колеты конницы. Среди почти сплошь алых лацканов гвардейской пехоты, виднелись зеленые-Лейб Егерей, черные — Финляндцев, малиновые - Стрелков и-лишь кое-где — жёлтые, одиночных, Литовцев, Кексгольмцев и Петербуржцев. Бросался в глаза изящный золотой аксельбант у Лейб-Гренадер. Слышался мягкий по ковру звон шпор, заглушенный лязг палашей и сабель...

Красивая и пестрая картина!..

Многолетием протодиакона заканчивался молебен. Замирали последние аккорды переливчатого пения... Глухо доносились раскаты салютных выстрелов с верков Петропавловской крепости, дрожали и звенели стекла... Кадильный дым стлался по стенам храма, окутывая собою старые Знамена и боевые трофеи победоносной нашей Армии. С мраморной колонны будто смотрел на Финляндцев исторический жезл маршала Даву, взятый ими в бою под Красным и помещенный, велением Императора Александра Благословенного в Казанский Собор « на вечные времена »: « Победа украшает Святыню, Святыня — возвеличивает победу », — так сказал Кутузов. И его, — Светлейшего Князя Смоленского — гробница стояла здесь же, в полумраке, у сводчатой стены...

Кончается молебен. Разъезд. Яркое солнце заливает Невский проспект. Морозит-ведь, сегодня « Зимний Никола »... Стучат кареты, мчатся пары и одиночки; гудя, летят автомобили, проходят, с грохотом и непрестанными звонками, трамваи... Всюду раскрасневшиеся, оживленные лица, слышен веселый говор... А благовест храма сливается с гулом Петропавловских пушек...

* * *

Перед глазами — широкий, бесконечный Невский. Мелькают высокие дома, дворцы магазины с богатыми витринами. Поминутно пробегают трамвая №№ 5, 8, 25 пролетают « ауто », нахлестывают своих лошадок « ваньки »...

Вот магазин Главного Штаба — с большими топографическими картами, различными воинскими уставами и картинами, таблицами (форма обмундирования, « удар штыком », « пассивная гимнастика », « отдание чести »). Наискось — « Александр », с его прелестными вещицами, дальше — Трейман, Белли, Бок...

А вот — угол Невского и Морской.

Пять часов дня. « Фланирующая », перед обедом, публика... Сколько знакомых лиц!..

На углу, у дверей гастрономического магазина-ресторана » Яков Перетц »(помню его блинчатые пирожки с гречневой кашей, которые таяли во рту, под рюмку водки), оживленно разговаривает со знакомыми офицерами И. Ф. Филиппов и своим рокочущим басом приветствует мимо проходящую Т. П. Карсавину...

* * *

Морозная ночь. Все бело от снега и замёрзшая Нева и застывшая набережная. На темном небосклоне алмазами сверкают звезды... Холодно. Зябко кутаются извощики в свои просторные архалуки и, согреваясь от мороза, бьют себя, наотмашь, ладонями по плечам. На перекрестках улиц, потрескиваясь, горят костры.

В Императорском Мариинском театре только что закончился балетный спектакль. Укутанные в шубки и манто, в капорах, выходят раскрасневшиеся дамы в сопровождении офицеров, в николаевских шинелях. Слышны — оживленный разговор, шутки, смех. « Неправда ли, как очаровательна была сегодня Кшессинская?.. А как милы Федорова 3-я и Люком!.. Большие успехи делает Кандина!»...

Околодочный и городовые, в черных наушниках и желтых башлыках, с ледяными сосульками на усах и бороде, наблюдают за порядком подачи экипажей. Застоявшиеся на морозе кони, покрытые попонами, берут с места широкой рысью.

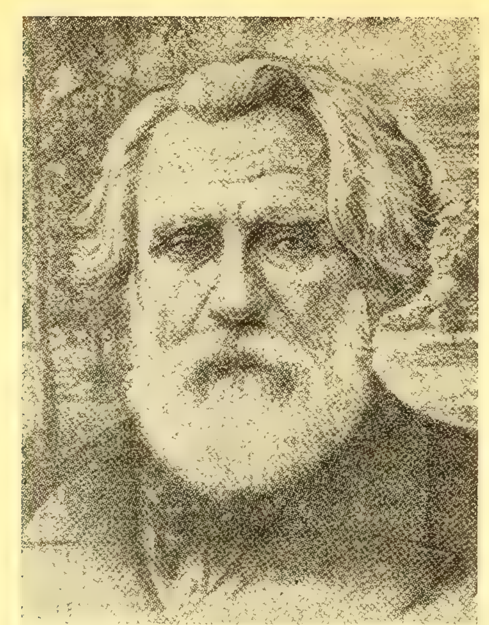
Посреди площади стоит чуть позеленевший Глинка. Окна консерватории еще ярко освещены.

Вот Мариинская площадь, с величественной фигурой Императора Николая I на вздыбившимся коне, — творение знаменитого Рикара-Монтферрана. Стоящий позле памятника, старик дворцовый гренадер, с белой бородой, в высокой медвежьей шапке, в теплом тулупе и просторных кеньгах — похож на сказочного елочного деда... Брр. холодно!

Скорее — домой, к себе, в офицерский флигель на Николаевской набережной Васильевского острова... Скорее спать!.. Завтра, чуть свет — на репетицию парада в Михайловский манеж: не за горами и « наше » 12 декабря — день Спиридона — Солнцеповорота *...

Д. Ходнев.

* Полковой праздник Л. Гв. Финляндского полка.



« Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины — ты один мне поддержка и опора, о, великий, могучий, правдивый и свободный русский язык . . . Не будь тебя, как не впасть в отчаяние при виде того. что совершается дома . . . — Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу ».

« Живите и любите людей, как я их всегда любил ».

(Предсмертное завещание Тургенева).

ТУРГЕНЕВ

(К 150-тилетию со дня рождения)

Иван Сергеевич Тургенев родился в городе Орле в 1818 г. и происходил из древнего дворянского рода. Детство провел он в имении матери Спасском-Лутовинове, Орловской губернии. Его домашнее воспитание, сначала с гувернантками, потом с гувернёрами, напоминало воспитание Пушкина: мальчик говорил и читал по французски лучше чем по русски, а русский язык слышал главным образом от крестьян. Живя в деревне, он близко узнал крестьянскую жизнь и ея быт. Когда ему исполнилось 12 лет, его отдали в московский частный пансион, откуда он поступил в университет, сначала московский, потом петербургский, где и кончил курс в 1838 году. В том же году он выехал заграницу и слушал лекции в берлинском университете, потом вернулся в Россию, но с 1861 года почти беспрерывно жил заграницей, где и скончался. Тело его перевезли в Россию и погребли в Петербурге, на Волковом кладбище.

Тургенев был подлинным литературным наследником Пушкина, Лермонтова и Гоголя. Масштаб его литературного творчества был велик: повести, романы, рассказы, драматические произведения. Большая его заслуга была в том, что он впервые чутко подошел к жизни и быту простого народа. Нельзя сомневаться в том, что его первая книга « Записки охотника » сыграла большую роль в деле раскрепощения крестьян.

Сам Тургенев писал: « Бывают эпохи, когда литература не может быть только художеством — есть интересы высшие поэтических интересов. Момент самопознания и критики так же необходим в развитии народной жизни, как и в жизни отдельного лица ».

« Дворянское гнездо », « Отцы и дети », « Накануне », Рудин », « Дым », « Новь » . . .

В героях этих романов: Лизы Калитиной, Димитрии Рудине, Елене Стаховой и Евгении Базарове, Марианне Синецкой, Алексее Жданове . . . Тургенев нарисовал тогдашнюю картину русского общества, не страшась правды и резко обличая его слабости, колебания и часто беспочвенный идеализм. Признавая тогдашние недостатки государственного строя России, Тургенев всеми своими помыслами восставал против революционного насилия, веря в возможность исправления недостатков и пороков сверху. И он тогда не ошибался: известно, что одним из самых любимых писателей для Императора Александра II и Великого Князя Константина Николаевича, главного деятеля раскрепощения крестьян, был именно Тургенев.

Как писатель, Тургенев был непревзойденным мастером портретной и пейзажной живописи. Его произведения были подлинной поэзией русского слова, и кроме того обладают до сих пор удивительной силой нравственного и духовного воздействия.

Как и его славные предшественники, Тургенев остается вечным классиком русской литературы. Его культ жив до сих пор в России. И еще больше — я помню с детства, как близкий « сосед » тургеневских мест, с какой любовью крестьяне Орловской губернии вспоминали Тургенева и с какими чувствами мы все переживали чтение « Бежиного Луга ».

И радует то, что память о великом писателе жива до сих пор в возрождающейся России.

В. О.

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

9-го ноября 1968 г. состоялся Объединенный Съезд Представительства Российских Эмигрантов в Америке и Российского Зарубежного Представительства. В Съезде приняли участие делегаты 79 эмигрантских организаций в С.Ш.А. и 9 — заграничных центров эмигрантского расселения.

Съезд рассматривал и принял решения по следующим вопросам порядка дня:

1) **Доклады Председателя, Генерального Секретаря и Казначея Представительств приняты и одобрены Съездом;**
2) **Проекты Нового Устава Представительства Российских Эмигрантов в Америке и Положения о Постоянном Комитете по разбору спорных вопросов между членами Представительства Российских Эмигрантов в Америке утверждены Съездом (при одном голосе против и трех воздержавшихся).**

По последнему вопросу порядка дня Съезда — выборы Правления, Совета Директоров и Ревизионной Комиссии Представительства были произведены по аккламации с сохранением того состава прежних членов, какой предусмотрен новым Уставом Представительства.

« БЕЛАЯ КНИГА О БОЛЬШЕВИЗМЕ № 2 »

Ввиду недостаточности собранных на издание « Белой Книги » предварительных средств, издательство вынуждено предполагавшийся выпуск ея в конце 1968 года, отложить на конец февраля. Издательство надеется, что русская эмиграция поддержит это необходимое начинание. Стоимость брошюры 25 бельг. франков.

П. Н. Краснов (†)

ПОЛК

(Продолжение. См. № 510 «Часового»)

ПРИЕМ ПОЛКА

У въезда в Замостье, наверху, был плац, который примыкал к городу и назывался Бородинским, вероятно, потому, что раньше в Замостье был расквартирован 68-й пехотный леиб-Бородинский полк.

На этом Бородинском плацу я на другой день по приезде в Замостье принимал полк.

Полк выглядел прекрасно. Казаки были одеты в собственное обмундирование — в шинели и папахи, при караульной амунициии. Уже тогда между полками и окружными станицами на Дону было соглашение — станицы через военных приставов и окружных атаманов — сами приготовляли обмундирование и снаряжение для казаков в своих мастерских и военно-ремесленных школах, казаки перед командированием в полк заказывали или покупали обмундирование в этих мастерских. Станицы имели возможность покупать прямо на фабриках сукно и весь нужный приклад, этим достигалось полное однообразие казачьего обмундирования, чего раньше, когда казак обмундировывался «домашним» способом, не было.

Прекрасный хор трубачей (не штатный) с белым никеллированным инструментом, с капельмейстером и — о чудо!.. — Русским (обыкновенно в полках капельмейстерами были немцы, чехи и евреи), шесть сотен и пулеметная команда, сотни по 16 рядов во взводах — пограничные казачьи полки содержались всегда не только в полном штатном составе, но имели запас сверх штата, имея в виду шестичасовую мобилизацию, — веселые, бравые и в большинстве красивые лица казаков, с лихо заломленными на бок папахами с алым верхом — все это радовало глаз. Люди были мельче, чем Л. Гв. в Атаманском полку, но и суше, тоньше — могу сказать — элегантнее. Полк формировался из казаков Донецкого округа, главным образом — из Каменской, Гундоровской, Усть-Бело-Калитвенской и Луганской станиц, где легкая подмесь малороссийской крови — неизбежное следствие хохлацких слобод, вклинившихся в станичные юрты — смягчила и украсила черты казачьего лица.

На офицерах — новые светло серые плащи (пальто) и у всех на серебряных погонах цифра «10» — у кого вышитая, как полагается, золотой канителью, у кого набивная, штампованная, из бронзы...

Обычный опрос претензий. Таковых заявлено не было. И это тоже было приятно. Полк показался «чистеньким».

Церемониальным маршем прошли, как идет в упряжи застоявшаяся лошадь. Видно давно не ходили, но это дело поправимое. Это всегда бывает при «халифах на час», т. е. когда один командир сдает полк, а другой полк принимает — бывает, так сказать, некоторый антракт, когда часть распускается.

Были легкий мороз, гололёдка. Марш звучал резко, и казаки проходили, старательно равняясь и отбивая ногу. Не было того, чего хотелось с точки зрения «трынчика» гвардейского, может быть, даже немного и пехотного требования. Чтобы шаг был полтора аршина, чтобы шли свободно, не теснясь чтобы рука сгибалась мягко и шашки одновременно отблескивали, а поворот головы был лихой — левое ухо на воротник, подбородок задорно приподнят, ну и прочее соответственно, как полагается, но я понимал: — все это придет скоро. Материал то был восхитительный!..

После обеда была выводка.

«Халифат» отзывался и на лошадях. Тела были пестрые, больше средние, были и вовсе худые — не отошли еще после осенних маневров. Лошади обрасли шерстью и было видно, что оне начищены «к выводке». Кое где была запущена ковка, а таких мелочей, как подпаленные уши, подбитые гривки и «бронза» на подковах, словом того «кондитерства» выводки, которое мы знали Л. Гв. в Атаманском полку и в Офицерской кавалерийской школе, здесь, очевидно, никогда не знавали. Но все это было «дело наживное» — все это можно было поправить и создать в 4-6 недель. На лицо было самое существенное — лошади были великолепные. Такие лошади в любом кавалерийском полку были бы украшением. Рослые полукровки — 2 аршина 2½-3 вершка, так называемые «приплодки станичных табунов», т. е. дети уже скрашенных английской кровью казачьих полу-рабочих, полу-степных кобыл и почти чистокровных жеребцов Донского Провальского завода — оне были легки, нарядны, горячи и резвы — настоящие казачьи лошади. Подобраны оне были в полку по мастям. В 1-й сотне лошади были светло-рыжие, с бельıми отметинами на лбу и белоножки, хоть прямо станови Л. Гв. в Уланский Ея Величества полк — загляденье, а не кони!.. И самые худые, потому что самые резвые, нервные и кровные, оне плохо держали тело, во 2-й сотне — темно рыжие и бурые, без отметин, в 3-й — вишнево-гнедые, легкие, в 4-й — караковые — красота, а не сотня, в 5-й — серые, в 6-й — вороные, и очень хороши были, любовно подобранные со всей дивизии ея начальником — в конно-пулеметной команде. Как казачьи, так и артиллерийские от двуколок и вьючные, оне были все гнедые и рослые.

Когда вся эта слишком тысяча лошадей, прошла мимо меня с остановкой каждой лошади, показом ея: — «а, ну, проведи!..», «а, ну, поставь!..» — восторгом забилось мое сердце. С такими людьми, с таким конским составом можно работать, как лучшая стратегическая конница. Никакие рейды их не испугают. Это уже теперь моё дело, моя обязанность, мой долг и моя радость создать, скрепить, вылепить из этого настоящий Донской казачий полк.

ОФИЦЕРЫ.

Офицеры были один лучше другого. Я затрудняюсь сказать, какие были лучше — старшие — Воспитанники Новочеркасского казачьего училища (окружного) или молодёжь из Николаевского кавалерийского и Новочеркасского казачьего военного училищ.

Мой помощник по хозяйственной части войсковой старшина Иван Николаевич Фарафонов был человек редкой, щепетильной честности. Холостяк, совершенно не пьющий, никогда, не играющий в карты, аскет, фанатик военного дела, с одной стороны болезненно самолюбивый ко всему, что касалось казаков и стремящийся поднять полк на большую высоту, чести, доблести и благородства, с другой — насквозь знающий душу «казани» и потому до грубости жестокий при обличении казачьих шалостей, взыскательный, берегущий казённое и казачье добро.

Он повел меня в свою гордость — полковой цейхгауз, где хранился «неприкосновенный запас» полка.

Осенью, до моего приезда, в полку была поверка мобилизационной готовности, так называемая «пробная мобилизация». Из Штаба Округа приезжала комиссия. Она была поражена тем, что она нашла в полку. Да и было от чего!..

Большой сарай цейхгауза стоял на отшибе, охраняемый двумя, часовыми. Когда мы вошли в него-приятный запах дегтя и ворвани ударил

в нос. На высоком отеллаже в чинном порядке висели не предусмотренные табелями, но заведенные на полковые хозяйственные суммы — офицерские вьюки, по одному на каждого сотенного командира и по одному на двух младших офицеров. Запасные сёдла, аммуниция, хомуты и упряжь обоза, все отлично прожированное и смазанное, было развешано в безукоризненном порядке. Стальные пики на весь состав полка хранились в цейхгаузе. Полк учился со старыми буковыми. Кухни и кипятильники Борю, двуколки, патронные и лазаретные повозки — всё новенькое, на ободах колёс цифры и каждый день колёса передвигаются на одну спицу. На повозках на клеёнке табели имущества и порядок укладки. Мешки с постоянно обновляемым сухарным запасом, жестянки с сахаром, чаем и солью, над каждым отметка, когда заменять, кому выдавать и сколько. Саквы и мешки и мешёчки на каждого казака, все с номерами, с отметками веса. В особых шкафах, за холщевыми занавесями обмундирование первого срока. Всего не перечтёшь. Чего, чего там не было на случай войны. Все заводилось постепенно, годами, выписывалось из Москвы, Петербурга и Саратова, копилось, как приданое копится невесте по Домострою. И богатой невестой оказывался мой 10-й полк.

— У нас, господин полковник, — сказал мне Фарафонов, — всё готово. Хотя бы завтра в поход.

Я посмотрел на моего помощника. Он понял мой молчаливый вопрос.

Мы не верим в возможность войны, господин полковник. Мы убеждены в разумном миролюбии нашего Государя. Да нам война и никак не нужна. Но... Господин полковник, извольте убедиться, у нас всё готово»...

Это «всё готово» я увидал и в полковой канцелярии, когда проверил горы розовых конвертов, папок и пакетов с надписью «по мобилизации».

Мобилизационная часть полковой канцелярии внимательно следила за жизнью полка, все отпуска, все госпитатальные больные, все перемены сейчас же вносились в эти готовые к отправке бумаги. Запасы наших прекрасных приграничных карт и карт австрийских до Львова и Перемышля по расчёту по листу на каждого офицера и на половину урядников полка, дислокация австрийских войск с именами всех начальников, до командиров эскадронов включительно, хранилась, составлялась и проверялась в полку. И часто можно было видеть по вечерам полкового адъютанта Константина Помпеевича Бочарова, где нибудь в укромном месте в таинственной беседе с подозрительного вида евреем, а после такой беседы появлялись исправления в австрийских дислокации и списках в Раве Русской, в Ржешуве и других городах приграничной полосы.

Еще более оценил я эту готовность к войне, когда пошли у нас вечерние тактические занятия с офицерами и военная игра, в которой с одной стороны «действовал» наш XIX-й арм. корпус. с 1-й Донской казачьей дивизией, а с другой стороны «австрийские» корпус ген. Ауфенберга и 6-я кав. дивизия. Хорунжие и сотники моего полка — одни водили разъезды и сотни под своими именами, другие шли под подлинными именами австрийских офицеров и командовали теми самыми частями, которые, в случае войны, должны были быть против нас.

Все это было заведено начальником дивизии ген. Вершининым. В 1912 году в Люблине, где стояли две сотни 9-го Донского каз. генерала-адъютанта графа Орлова-Денисова полка, были общие тактические занятия частей гарнизона, под руководством командира XIV-го арм. корпуса ген. Брусилова. На них военная игра, ведшаяся ген. Вершининым, обратила особое внимание ген. Брусилова и он назвал Люблинский гарнизон — Люблинской военной академией.

Со всем этим меня знакомил Фарафонов.

В мае 1915-го года он принял от меня 10-й полк... а зимой 1917 года в станице Каменской казаки-большевики убили этого честнейшего и благороднейшего казака патриота...

Да, всё было в полку готово к войне.

Хотели мы войны, или нет? Военных часто обвиняют, что это они-главная причина возникновения войн.

Их честолюбие, их славолюбие, даже, будто бы, корысть — увлекают их на войну, Хотели мы войны?

Сложен и труден ответ на такой вопрос. Коротко сказать, — конечно, — нет. Мы не хотели, потому что мы — то, как никто, а такие, как я, пробывшие полтора года на войне с японцами, особенно остро ощущали, что такое война во всем ея безобразии. И мы ее не хотели.

Хотеть войны — это значитло желать разрушения всего этого, такими трудами и многими годами непрерывной работы созданного. Ведь, мы подлинно любили своих казаков, как редкая мать любит своих детей. Война — это гибель этих людей, уход их из жизни — навсегда. А мы были ответственны за них и перед Войском и перед их родителями и женами, кого многие из нас знали. Война — это потеря и порча всего этого имущества, накопленного с такими заботами и так любовно. Не говорю уже про свое личное. Ведь, каждому из нас, при 6-тичасовой мобилизации грозила мгновенная разлука с семьею и гибель домашнего очага, своего уюта, тоже создававшегося постепенно, годами, любовно, где каждая мелочь, какое нибудь кресло, туалет жены, картина, охотничье ружье — имели свою историю и таили в себе предесть воспоминания.

Мы не могли хотеть войны и мы — строевые начальники — её не хотели.

Ордена, чины, усиленный оклад содержания — всё то, в чем нас, обычно, так страстно обвиняют пацифисты: — «генералы продались, чтобы воевать», конечно, имели, особенно, среди молодёжи свою притягательную силу: — «какой хорунжий не мечтал о беленьком крестике, да и только ли хорунжий?.. Но всё это: — мечты о подвигах, «блага жизни» — жалованье по окладу военного времени, чины — всё это в общем было таким ничтожным по сравнению с тем огромным, что отбирала от нас война, что мечты мечтами — а войны мы все никогда серьезно не желали.

Но было у нас, однако, у кадровых офицеров, людей военной касты, так сказать, людей, отдавших всю жизнь военному делу, одно совсем особенное чувство. Мы сознавали, что теперь мы готовы к войне и мы знаем, что такое война, и как на ней нужно поступать. У нас не повторятся ошибки Русско-Японской войны и потому было сознание, что теперь то **мы победим,** хотя бы и самих немцев, о непобедимости которых мы были наслышаны со школьной скамьи. И было это чувство подобно чувству школьника перед экзаменом из какого нибудь особенно трудного предмета. И страшно... и хочется быть вызванным, потому что знаешь, что ответишь хорошо.

Мы знали, что на новой войне мы ответим хорошо... на двенадцать баллов.

Как переменилась Русская армия после Японской войны!... Нельзя и сравнить того, что было, с тем, что есть. Я помню Донские армейские полки за год до Японской войны, на больших Курских маневрах. Плохие лошадёнки, небрежная, неряшливая седловка, оборванные вьюки, сосновые пики различной длины, производившие

ВОИНСКИЕ ПОЧЕСТИ

Вокруг Петербурга со всех сторон раскинулись кладбища: Александро — Невское, Новодевичье, Волково, Охтенское, Выборгское, Смоленское, Преображенское . . .

В центре города кипела жизнь-здесь люди рождались, учились, служили, веселились, делали состояния или растрачивали их, здесь они умирали.

В Петербург стремились со всей России молодые люди, чтобы учиться в высших учебных заведениях. В Петербург ехали иностранцы — артисты всех рангов, от мировых известностей до мелких кабаретных певичек и цирковых жонглёров, в Петербург ехали дельцы, банкиры и купцы. В Петербург приезжали доживать свои последние дни бывшие генерал-губернаторы, губернаторы и генералы.

Культ мертвых занимал важное место в жизни столицы. Объявления в черных рамках, о смерти и панихидах занимали общирное место в самой распространенной газете « Новое Время ».

Присутствие на панихидах и похоронах составляло часть той сложной жизни, которой жила столица и было столько — же обязательств, как посещение службы, знакомых, театров и балов.

Бесчисленное число вёрст было пройдено офицерами и солдатами Петербургского гарнизона при сопровождении умерших до места последнего упокоения.

Нарядами войск на похороны ведало комендантское управление, рассылавшее эти наряды обычно поздно вечером, накануне похорон.

Ночью выходили приказания по полку с перечнем офицеров, которым надлежит быть в строю на похоронах какого нибудь генерала.

Помню одни похороны. Стоял декабрь с его морозами под зимнего Николу.

За несколько минут до половины девятого, сводный батальон полка прибыл к католической церкви Св. Екатерины для отдания последних почестей русскому генералу католического вероисповедания.

Костёл стоял на маленькой площади, соединявшейся с Невским проспектом прямым и не длинным переулком.

Отряд выстроился частью в проулке, частью вдоль Невского. Ждать пришлось недолго. На площади около костёла забегали люди из похоронного бюро, застучали копыта лошадей по мерзлому снегу. Откуда-то из глубины выдвинулась погребальная колесница. Показалсь гроб, которой выносили офицеры и штатские.

Раздалась команда. Батальон взял « На караул » и музыка заиграла « Коль Славен ». Еще через несколько мгновений проследовала вдоль строя черная колесница с большим балдахином и серебряными ангелами.

В группе шедших за гробом офицеров, штатских и дам, мне бросилась в глаза высокая и стройная хорошенькая артистка Михайловского театра Gabrielle Robine, шедшая близко от строя и с интересом рассматривавшая офицеров и солдат.

За группой провожавших ехали верхом командир батальона и его адъютант, шла музыка и медленным, « похоронным » шагом пошли головные роты . . . Печальный кортеж пошел по Невскому, направляясь к Гостинному Двору.

Быстро обгоняя роты, проехал адъютант коменданского управления. Он сидел на самом краю сидения и правой рукой держался за сани. Его левая рука держала отстегнутую полость. Вся его поза как бы показывала, что он готов выпрыгнуть из саней. Не без иронии я смотрел ему вслед и думал. — « Опоздал, голубчик ! Тебя не подождали ! ». Но . . .

Но . . . неожиданно барабанщики и флейтисты смолкли, музыка тоже не начинала играть. Комендантский адъютант что то взволнованно говорил батальонному командиру. И вдруг музыканты и голова колонны повернули и пошли в обратном направлении, возвращаясь назад к костёлу.

Угрюмо ехал, сидя на черном мерлушковом вальтрапе с серебрянными звездами, командир батальона. Несколько позади него ехал, улыбаясь, батальонный адъютант, а рядом с ним шел недовольный комендантский адъютант, который нас обогнал на извощике. Он сильно жестикулировал, что то говоря батальонному.

Ничего не понимая, мы быстро вернулись в исходное положение и стали выстраиваться.

Потом снова выносили (множество офицеров) гроб, снова играла музыка и мы снова воздавали почести. Было много провожающих, но среди них не было интересной и стройной Gabrielle Robine.

Комендантский адъютант с достоинством шел среди провожающих.

Как потом выяснилось, за полчаса до выноса тела генерала, хоронили скончавшуюся от воспаления легких, молоденькую французскую артистку Михайловского театра.

Н. Ротштейн.

впечатление игрушечного дреколья, на манёвре жиденькая одношережная лава, вялое гиканье, стрельба с коня и джигитовка: В пехоте — густые цепи, близкие поддержки в сомнутом строю, атака с музыкой и барабанным боем, плохое самоокапыванье, батареи на открытых позициях, выравненные, как на картинке — все это теперь, а прошло едва десять лет-казалось нам точно прошедшим веком.

У нас было всё новое и по новому. Мы знали между тем, что соседей наших это новое почти не коснулось. И потому в общем нежелании войны — было и некоторое хотение померяться силами, держать экзамен, ибо верили мы, что на этот раз выдержим и победим.

В Японскую войну кавалерия выступила без биноклей, даже у офицеров. Теперь И. Н. Фарафонов в полковом цейхгаузе с гордостью подвёл меня к стене увешанной длинными рядами биноклей в футлярах.

— Эти — в желтой коже футлярах — Цейссовские, на всех офицеров полка, — сказал он мне. — те, в чёрных, очень хорошие призматические — на урядников полка . . .

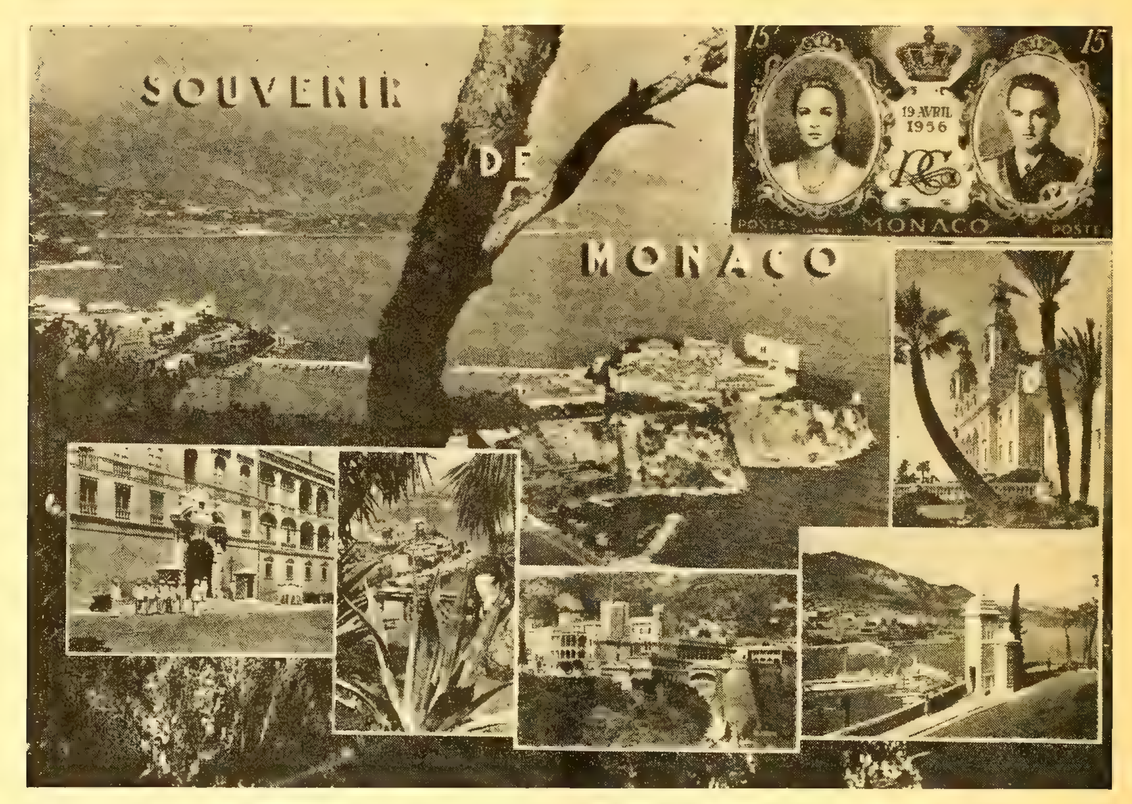
И вот в душе боролись сложнейшие чувства: — с такими людьми и лошадьми и с таким богатым снаряжением, мы несомненно победим. Но, победив, мы потеряем и людей, и лошадей, и все это снаряжёние и имущество . . . Болью сжималось сердце, ибо с чем останешься ?

— Так вы думаете, Иван Николаевич, — выходя из цейхгауза, сказал я, — войны не будет ?

— Кто знает это, кроме Бога. Но верю-Государь не допустит войны. Ну, а когда всё это на войне потеряем ? Что останется ? Вы знаете, что « дома » делается ! Пропаганда и брожение придавлены, но они идут, а, если мы все это потеряем, — Фарафонов широким жестом показал на цейхгауз, у которого полковой каптенармус с разводящим навешивали замок и накладывали печати, — с чем и с кем мы пойдем бороться с подлинными врагами России ?

(Продолжение следует).

П. Н. Краснов. (†)



РОССИЙСКИЕ МИРАЖИ
НА РИВЬЕРЕ

ПОГОДА стояла великолепная. Средиземноморской Ярило заливал своим ослепиельным светом море и горы, создавая максимально красивые пейзажи. Выехав из приморского местечка Больё (см. « Часовой », 500), мы пустили нашу машину в атаку на горы по извилистым узким дорогам, выбитым в скалах, чтобы с Нижнего карниза попасть сначала на Средний, а потом и на Верхний.

Дорога вилась как-бы в некоем корридоре между оградами и решетками прекрасных вилл, утопающих в густых зарослях тропических растений. Когда же закончились заселения, дорога стала пролегать среди голых скал, зачастую, с одной стороны отвесный утес, а с другой глубокий обрыв в пропасть. На каждом повороте дороги открывался совершенно исключительный по своей красоте вид на внизлежащие скалы и виллы, а затем и на бесконечные просторы лазоревого моря, на фоне которых живописно извивался полуостров Ферра, покрытый ярко зеленым сосновым бором. Все время приходилось объезжать остановившиеся машины, пассажиры которых любовались этими чудесами и фотографировали их себе на память.

В этих прибрежных скалах, начинающихся в районе Ниццы и продолжающихся и на Итальянскй Ривьере, имеется немало пещер, в которых происходят раскопки обнаруживающие следы житья не только древних народов, но даже и доисторических. На днях местная газета сообщила, что некий ученый нашел часть человеческого скелета обладатель которого, по утверждению ученого, жил триста тысяч лет тому назад ! Несомненно, однако, что много тысячелетий тому назад тут уже жил человек. В том числе и финикияне и древние египтяне. Издали мы увидели городок Эз, название которого происходит от египетской богини Изис (Изида). С веками бывает иногда очень трудно найти первоначальный корень названия местности или жилья.

Перед нами высилась как бы огромная « сахарная голова » наполовину срезанная и вся застроенная по срезу. Дома выходят окнами на обрывы, так что можно прыгнуть, при желании чуть ли не на двести метров вниз. Это средневековый город, в котором дома, тесно прижатые друг к другу представляют собой и крепостные стены Городка. Это один из типичных городов средневековия с действительно мрачными уличками, проходящими, из за экономии места, под домами, как это практиковалось в те уже столь далекие времена по всей Европе. Удивительный контраст мрачности этих уличек и замечательных видов из окон домов на сияющие просторы моря с зеленым полуостровом Ферра. Здесь Ницше писал — « Так говорил Заратустра », развивая идеи сверхчеловека и его прав на всемогущество. К сожалению и российский народ испытал уже в наше время последствия этих теорий, написанных в прошлом веке.

С этими мыслями мы направились еще на одну извилистую дорогу между скал, чтобы попасть на Верхний карниз. Достигнув его, мы остановились и нам представилось еще одно великолепное зрелище: городок Эз был уже внизу, мы его видели уже сверху, а за ним все тот же замечательный вид на море и на мыс Ферра. Это было грандиозно ! Двинувшись дальше мы заметили на пригорке небольшой городок по середине которого возвышались огромные развалины, явно древнеримского типа. Он находится, если только можно так выразиться, уже на третьем этаже дорог проложенных вдоль моря, и на высоте приблизительно в 500 метров. В древне-римские времена это была « Вершина Альп » Summa Alpis самый высокий пункт дороги ведущей из Цизальпийской Галлии в Трансальпийскую. Зубрившим в свое время латынь это многое говорит . . .

Ныне это Тюрби или Турбия по-итальянски. Проезжал здесь и Данте и в своем « Чистилище »

посвятил Турбии несколько строк, выгравированных на камне одной из стен городка.

Усевшись в кафэ с видом на римские развалины, мы стали изучать их историю. Стремясь выйти на просторы теперешней южной Франции римским легионам предстояло перевалить Альпы, высшим пунктом которых и было местоположение нынешней Тюрби. В те времена горы были покрыты дремучими лесами, населенными многочисленными варварскими племенами, которые и оказали отчаянное сопротивление римским легионам. Еще до Цезаря, Цезарь, а за ним и император Август, старались привести к покорности эти племена, что в конце концов и удалось Августу. В ознаменование его побед и замирения края было решено воздвигнуть грандиозный памятник, который и был закончен в 5-ом году до Р.Х. Он представлял собою постройку в 50 метров высоты. Основание было кубической формы, на котором были выгравированы названия 45-ти покоренных варварских племен, на кубе было построено круглое помещение, окаймленное дорическими колоннами, между которыми стояли статуи римских генералов особо отличившихся в боях за овладение перевалом. Заканчивался памятник пирамидой, на которой возвышалась огромная статуя божественного Августа.

Рассматривая развалины этого памятника, а сколько я видал уже римских развалин, я подумал — а где же развалины акведука, этой можно сказать, традиционной принадлежности всякого римского строительства? Сразу же спохватился — какие могут быть акведуки на высоте в 500 метров! А в общем, подумал я: разрушили варвары Римскую империю с ее акведуками и человечество перестало... мыться на целые полторы тысячи лет, и только совсем недавно, благодаря современной водопроводной технике, люди вновь начинают мыться.

— «Скажите, мессьё, дам, на каком языке вы между собой говорите?» — обратились к нам соседи французы по столику — «Мы так и думали, что по-русски. Мы недавно ездили туристами в Россию. Какой прогресс! Какие достижения! Какой прекрасный город Ленинград! Все так чисто повсюду: царская Россия была самой грязной страной в мире, а СССР теперь самая чистая страна в мире!».

Разумеется, что по моему обыкновению, я не вступил в спор с людьми говорящими мне, эмигранту, такие «комплименты». Но я их спросил:

— «А вы, конечно, живете с комфортом, с ванной?».

— «О нет, Мсьё» — ответили они — «нам не надо мыться — мы люди порядочные».

На французском языке слово propre имеет двойной смысл: чистый и порядочный. Посмеявшись и вспомнив наши русские бани, мы пошли осматривать руины римского памятника. С них нам открылся чудесный вид на Княжество Монако.

Вдоволь насмотревшись, мы справились, прежде чем уезжать, где находится здесь, в Тюрби, вилла Рудольфа Нуреева, этого на весь мир известного балетного артиста, сбежавшего от большевиков несколько лет тому назад.

Вскоре мы двинулись вниз и снова по спиральной дороге с открывающимися прекрасными видами на Монако при каждом новом повороте.

—●—

Существует такая человеческая слабость: как отдельные люди, так и целые государства любят откапывать корни своего са́мого, по возможности, древнего происхождения. И Княжество Монако этого не избежало.

Финикийцы, а кто только не обосновывался тут до них, построили храм своему богу Мелькарту, а после них греки переименовали этого бога, в Геркулеса, сделав таким образом уже полубога; называли его также Мо́нойкос, что значит единственный. Отсюда и пошло Монако. Древние римляне называли теперешнее Монако Portus Herculis Monoeci. Все это звучит прекрасно: мифологически, археологически и филологически. Но, странное совпадение, — на современном итальянском языке «мо́нако» значит-монах. А в гербе Княжества — два монаха! Любопытно, что Монако произносится в трех вариантах: Мо́нако, Мона́ко и Монако́, т.е. согласно национальности произносящего.

Династия монакских принцев Гримальди, является одной из самых древних в Европе. В архивах Генуезской республики она упоминается уже в 714 году. Среди них было много доблестных генералов и адмиралов. С 1308 года Гримальди окончательно обосновались в Монако, где княжат и по сей день. Монакские принцы за эти столетия женились иногда на представительницах угасающих аристократических родов, присоединяя себе их фамилии и титулы. А потому принц Монакский является много раз герцогом, маркизом и графом.

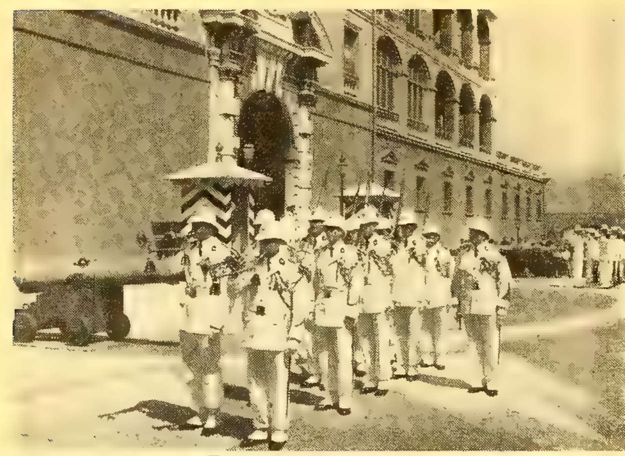
Монакское Княжество не велико. Площадь его приблизительно 150 гектаров. Длина вдоль моря 3 с ½ километра, ширина от 1 километра до 150 метров. Население 26.000. Недавно я прочитал в путеводителе 1830 года, когда еще ходили дилижансы по верхнему карнизу, а Средний и Нижний еще не существовали: «Внизу находится деревушка Монако, не представляющая ни малейшего интереса для ее посещения». Монакский принц был тогда самым захудалым и бедным принцем из всех суверенных принцев в Европе. Жил он в разрушающемся дворце на своего роде скалистом полуострове. Внизу, около залива проживала рыбаки, а дальше был пустынный и скалистый холм.

Но в середине прошлого столетия все переменилось, как бы по мановению волшебной палочки. Тогдашний принц Шарль, по-итальянски Карло, отдавая себе отчет в исключительном по своему положению и климатическим условиям Княжества, а также и по начавшемуся в Европе развитию туризма и всевозможных «вод», Биаррицов, Баден-Баденов, Карлсбадов и прочих Эмсов, решил применить эти новые возможности и для своего Княжества.

В 1862 году принц приглашает директора Казино в Бад-Хомбурге г-а Бланк, чтобы образовать акционерную компанию о построить Казино (игорный дом) на пустынном до того холме (холм по-итальянски — монте), что слева от залива. Таким образом в кратчайшие сроки было построено Казино, отели и жилые дома в новом квартале Монте-Карло, на холме (монте) принца Карло (Шарля). Человеческая страсть к азартной игре составила счастие и благополучие Монакского Княжества.

С тех пор прошло более ста лет. Принц Карло тогда не ошибся. Вот, что представляет теперь эта жемчужина — Княжество Монако.

«В связи с климатом находится и растительность, роскошь и разнообразие которой составляет любопытнейшее явление этого чудного уголка. Великолепная подошва скал служит опорой для фруктовых садов и парков, где тропическая растительность смешивается с лимонными, апельсиновыми оливковыми, фиговыми деревьями и виноградными лозами, а также и другими растениями свойственными всему Средиземному прибрежию. Всё залено, всё в цвету; природа улыбается этому вечному празднику и зимний сезон не имеет силы над этой вечной весной. Замок принца и все



Развод караулов

виллы окружены массивом роз и изгородью из герани, букетами кактусов, сверкающих на солнце, как будто лакированные. Страна может быть сравнена с грандиозной оранжереей без стекол, где деревья и цветы, под влиянием воздуха и света, достигли своего высшего расцвета. В некоторые часы дня или ночи можно предположить себя перенесенным в те заколдованные сады, о которых говорят поэты. Здесь лавры-деревья; смоковницы достигают силы дубов; века пощадили узловатые стволы оливковых деревьев и рожковые деревья с их блестящей листвой изгибают перед изумленным глазом свои фантастические стволы, походящие на чудовища. Затем следует японские кизильные и рябиновые деревья и, наконец, ниже лимонные и апельсиновые деревья, к золотисто-красным плодам которых только рукой подать; то здесь, то там на прогалинах приморские сосны поднимают свои стройные стволы к небу, густолиственные миртовые и гранатные деревья . . ».

Сегодня 19 ноября — национальный праздник Княжества Монако, день тезоименитства принца Ренье. 3-го. Имея заранее полученные именные приглашения мы направились в величественный собор, находящийся невдалеке от княжеского дворца, где 12 лет тому назад произошло бракосочетание принца с американской кинематографической артисткой Грас Келли, ставшей светлейшей принцессой Монакской, герцогиней Валентинуа, графиней Карладес, графиней Ториньи, герцогиней Естутевиль и пр. и пр. После торжественной мессы при участии симфонического оркестра и оперных певцов, был выход княжеской четы с наследником, окруженных сановниками Княжества и дипломатическим корпусом. Принцесса Грас (грация) блистала своей красотой, подкупающей простотой, но и достоинством, которые, одновременно с ее неизменным тактом стали причиной любви к ней всего населения Княжества. То же самое можно сказать об очаровательной Бельгийской королеве, об императрице Иранской, о супруге Норвежского наследника престола и о графине Чернышевой-Безобразовой ставшей по замужеству эрцгерцогиней австрийской. Следует отдавать себе отчет о происшедших за последние 50 лет колоссальных социальных сдвигах и, в первую очередь в России, с окончательным и бесповоротным падением в ней сословного строя. Закончилась эпоха членов царственных династий и морганотических браков . . .

Княжество Монако имеет и свои « вооруженные силы ». Все присутствовавшие в соборе направились на площадь перед княжеским дворцом, чтобы присутствовать на военном параде. Были выстроены княжеские карабиньеры, своего рода Гвардия, полиция пешая и моторизованная и пожарная команда. Все в формах « мирного времени », соответствущих разнообразных окрасок, а не защитного цвета. На фоне древнего замка, стройка которого началась в 13-ом веке, стройных пиний, средневековых пушек со сложенными около них чугунными ядрами, множества флагов, гремящей музыки и звона колоколов проходили княжеские части. Картина, озаряемая ослепительным южным солнцем была чрезвычайно живописной. Княжеская чета и сановники Княжества смотрели на парад из окон дворца.

Я смотрел на перестроения частей и мне показалось, что я заметил что-то общее в выправке и приемах карабиньеров с нашими российскими войсками. Я не ошибся. С конца сороковых годов карабиньерами принца командовал б. капитан Императорской армии фон-Кнорре. Вскоре после октябрьского переворота он был генерал-инструктором Казачьей Его Величества Персидского Шаха дивизии. Затем в рядах французского Иностранного Легиона он дослужился 23-летней службой до чина майора. Одним из полков Легиона командовал предшественник теперешнего монакского принца — принц Людовик 2-ой (в свое время принц присутствовал на коронации покойного Государя Императора Николая Второго). Возвратившись в Монако, принц и предложил майору де-Кнорре принять командование своими карабиньерами. Теперь, выйдя в оставку, де-Кнорре является президентом и администратором нескольких нефтяных компаний.

По окончании парада мы направились посетить, находящийся по близости от дворца принца, Океанографический музей. Принц Альберт, во второй половине прошлого столетия положил основание исследовательному институту морских течений, их температур, морской фауны и т.д. Впоследствии было построено колоссальное здание с аквариумом живых рыб, моржей, тюленией и пр. Специальная машина подает морскую воду.

В залах выставлены всевозможные приборы, снасти, репродукции кораблей, графики и пр. Подходя к зданию мы заметили слева на главном фронтоне огромную надпись выгравированную в камне — « Витязь ». Библиотекарь музея показал мне книгу на русском и французском языке изданную в СПБ в 1894 году адмиралом Макаровым. Под его командой, он был тогда в чине капитана 2-го ранга, корвет « Витязь » совершил кругосветное плавание с 1886 по 1889 год по следующему маршруту: СПБ-Южная Америка-Сандвичевы острова-Япония-Сингапур-Аден-Суэц-Мальта-Гибралтар-СПБ. В Японском Море, в заливе Петра Великого было основана гавань « Витязь ». Были произведены огромные гидрологические работы офицерами и матросами корвета. Были и другие русские корабли: Рюрик, Кроткий, Воевода, Гайдамак, Наездник, Светлана и др. Свое посвещение адмирал составил так: « Да послужат труды этих исследователей драгоценным заветом дедов своим внукам, и да найдут в них грядущие поколения наших моряков пример служения науке » . . .

Спустившись с колоссально огромной скалы, возвышающейся над уровнем моря, на которой уместился княжеский дворец, старый город, парки, собор и Океанографический музей, мы, проехав вдоль порта с его купальнями, стали подниматься на холм (гору) принца Карла, — чтобы добраться до казино Монте-Карло. Слева, в ста метрах, не доезжая до казино, были расположены конторы Онасиса.

По моему разумению, этот новый квартал

Монте-Карло был построен очень неудачно. Фасад казино обращен в сторону гор, а главный бульвар обстроен домами с двух его сторон, которыми вовсе закрывается вид на море. Вдоль берега моря проходила железная дорога, которая теперь, слава Богу, переложена во вновь пробитый в скалах тунель, а вдоль берега строится новый очень дорогой «приморский» квартал, причем насыпанием камней в море уже отвоевано 7 гектаров. Монте-Карло модернизируется.

Как я указывал выше, казино было построено, а также и прилегающий к нему театр в конце прошлого столетия архитектором Гарнье, строителем Парижской оперы, в стиле belle époque, — доброго старого времени ! — и с тех пор никаких переделок не было произведено. Весь архитектурный ансамбль площади перед зданием казино сохраняется в неприкосновенном виде, а вечером освещается электричеством, но на манер не то газовых рожков, не то керосиновых ламп. Слева от входа в казино высится огромное здание Отель де Пари из которого имеется даже подземный ход, облегчающий попадать в игорные залы Казино. Клиентами в этом отеле могут быть только миллионеры. Порой тут происходят парадные обеды, плата за которые или равняются месячному заработку рабочего или служащего, или даже его превосходят, — «Пир во время чумы». Интересующемуся социальными проблемами при Капитализме есть что понаблюдать. В общем тут царит настоящая Демократия: деньги открывают все двери и сглаживают все сословные перегородки. Тут всё смешалось. Еще не разорившиеся аристократы, коммерсанты, фабриканты, дипломаты, в том числе и советские, люди неизвестных профессий и доходов: все они охотно «сосуществуют» и светски улыбаются. Преобладает еврейский элемент. До войны 1914 года бывали тут и наши россияне, всех сословий, имевшие в изобилии золотые царские рубли, которые они и проигрывели в рулетку. В некоторых случаях дирекция казино оказывалась настолько человеколюбивой, что некоторым нашим престарелым эмигрантам, особо в свое время проигравшимся, платила в начале двадцатых годов довольно приличную пенсию !

Разумеется, что коренные уроженцы княжества Монако, — монегаски, — не платят налогов — для Княжества вполне достаточно доходов казино. Они говорят на «монегаск» — ужасающей смеси франц и итальян. Языков. Казино это открыл, как я уже сообщал, г-н Бланк, т.е. Белый. В рулетку можно ставить и на «черное» и на «красное», но, как остроумно говорится, выигрывает неизменно «белое», т.е. казино. Наши соотечественники, эмигранты, да и не только наши соотечественники, занимались и все еще занимаются какими-то замысловатыми расчетами, чтобы изобрести такую верную «систему», чтобы выиграть наверняка. Зачастую случается, что приехавшим издалека не на что возвращаться домой ! Все стремясь отыграться, оставались с совершенно пустыми карманами. Все это известно.

Однажды мне пришлось говорить с сов. моряками океанографического судна, стоявшего в порту. Один из них мне рассказал:

«Знаете, случилось это еще задолго до революции. Прибыли сюда, как мы теперь, русские военные моряки. Капитан попробовал счастья в казино и проиграл ... казенные деньги. Что делать ? Его офицерская честь (!!!) обязывала его стреляться. Но его соплаватели решили его выручить. Они направили орудия на казино и потребовали возвращения денег, что и было исполнено».

Мои собеседники рассказывали мне этот эпизод с явным удовольствием и одобрением.

Игорный зал в Казино

«Одним словом» — сказал я — «грабь награбленное». Сов. моряки весело смеялись. И я вместе с ними ... *

—●—

Лет двадцать тому назад пришлось мне побывать в Монте-Карло. Мне сказали,что ливрейный швейцар при главном входе в казино, Жозеф, коренной монегаск, долго жил в России, служа шофером у Свиты Его Величества ген. князя Барятинского, офицера Стрелков Императорской Фамилии. Жозеф носил во время войны форму этого полка. После революции он вернулся в Монако. Встретив бедного и уже немощного князя, он взял его к себе, а после его кончины добился его похорон с отданием воинских почестей карабиньерами принца.

Я пошел его проведать, этого монегаска.

— «Ну, как живете ?» — спросил я его.

— «Да как ?» — сказал он мне, горестно покачав головой — «не жисть, а жистянка !».

—●—

Сегодня вечером монегасский национальный праздник закончится спектаклем гала в театре при казино. Будет блистательный театральный зал и нарядная публика в парадных формах, фраках, мехах и драгоценностях.

В этом знаменитом театре выступали все самые известные артисты всего мира. Следует упомянуть многих русских артистов оперы и балета. Дягилев привозил сюда свои оперные и балетные труппы. Здесь танцовали Павлова, Нижинский, Лифарь, а ныне Нуреев. Здесь выступали Шаляпин, Дмитрий Смирнов, Мария Кузнецова, Мельник. И немало других русских менее известных артистов потрудились здесь во славу русского искусства. Бакст и кн. Шервашидзе и др. русские декораторы украсили своими талантами спектакли этого знаменитого театра. Русские пианисты, скрипачи и дирижеры внесли свой взнос в прославление здесь русской культуры.

—●—

Можно много написать о россиянах постоянно живших в Монако или еще живущих. Но для этого требуется большая исследовательская работа, которую необходимо осуществить с большой точностью, дабы никого не забыть и никого не обидеть. Но, может быть, такая работа кем-нибудь уже и выполняется ?

—●—

Начиная двигаться дальше, мы решили подняться на Средний карниз, чтобы посетить сады

* **РЕД.** Такой случай действительно был в конце прошлого века, но «Героем» его был ... английский моряк !

экзотических растений. На любого туриста, не проживающего на Лазоревом берегу, эти сады кактусов и агав всех сортов производят неизгладимое впечатление. Расположены они на фоне голубого моря всех оттенков синевы, а внизу, между садами и морскими просторами простирается, как на ладони, все это чудесное Княжество Монако . . .

—●—

Налюбовавшись еще раз, а любоваться можно бесконечно, мы взяли наш путь в направлении Ментона и итальянской границы. Вскоре, после очередного поворота, мы увидели расположенный вдали типичный средневековий гародок, а в середине его возвышающийся замок. Это Рокебрюн, что значит — коричневые скалы. Замок этот, сооруженный в 10-ом веке, итальянской стройки, является прототипом всех замков, которыми покрылась вся Европа, через два столетия после Рокебрюн, в наступившую эпоху « мрачного средневековия ». Замок составлял общий архитектурный ансамбль укрепленного пункта с окружающим его городком : дома плотно прижатые один к другому с узкими уличками проходящими под ними, с тупиками, амбразурами, западнями и внезапно опускающимися железными решетками, снабженными остриями. Чтобы атаковать замок, надо было преодолеть этот ощетинившийся лабиринт, град камней, стрел и кипящего оливкового масла ! Стены замка построены толщиной от двух до четырех метров. Замок « меблирован » — можно получить представление, в каких суровопримитивных условиях жило тогда человечество в этом крае. Эта крепость, как же ее иначе назвать, стояла на единственной проезжей дороге контролируя пешее и конное движение из Италии в Прованс, т.е. в теперешнюю Францию. С 14-го столетия и до 1848 года, когда прокатилась по Европе волна революций, замок принадлежал династии Гримальди принцев Монакских. Сжатая среди домов, ютится церковь Св. Маргариты. В ней можно видеть копию « Страшного Суда » Микельанджело, что́ в Систинской капелле в Риме, но уменьшенную в 52 раза !

В 1467 году в Рокебрюн свирепствовала ужасающая эпидемия чумы, против которой тогда не было возможности бороться — надо было ждать, неся колоссальные ее жертвы когда она закончится. Ища спасения, жителя дали обет совершать ежегодно так наз. « Мистерии », т.е. исполнять Страсти Христовы в ветхозаветных костюмах и в декорациях городка, столь схожих с древним Иерусалимом. Ежегодно, 5-го августа, жители Рокебрюн, из рода в род, вот уже более пятисот лет, выполняют обет данный их столь далекими предками . . .

Приблизительно треть моей жизни я прожил в Петербурге, треть в Париже и треть на Лазоревых берегах, к красотам которых я однако никак не могу привыкнуть, будто я прибыл сюда всего лишь вчера !

Собравшись с силами, мы напровились по пешеходной дорожке на местное кладбище. Мы думали, — если бы мертвые имели возможность, как и живые, любоваться природой, как бы были они довольны тут лежать !

Справа от входа мы заметили православный крест белого мрамора, установленный на мраморной плите. Мы прочли:

Великий Князь Александр Михайлович.

Великая Княгиня Ксения Александровна.

Великий Князь, адмирал Императорского флота, положил начало Российской военной авиации; скончался в тридцатых годах. Его Супруга, Великая Княгиня, в 1960 году. Она была Сестрой убиенного Государя Императора Николая Второго.

Декабрь 1968 года. **Николай Кремнев.**

РОССИЙСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В ПАРИЖЕ

НЕКОТОРЫХ наших читателей интересует история прекрасного особняка - дворца б. Российского Императорского Посольства в Париже, ныне занятого посольством С.С.С.Р.

Это особняк был построен в 1713 году архитектором Робертом де Котт для герцога д-Эстрэ, маршала Франции и гранда Испании, и его супруги, урожденной принцессы де Ноай д-Айен и после кончины обоих супругов перешел во владение маршала Франции Бирона, который в 1754 году продал его дочери Регента Филиппа Орлеанского, герцогине Моденской. После ея смерти особняк перещел к маркизу Беврон д-Аркуру, генералу королевской кавалерии. Революция реквизировала особняк, но в эпоху Империи им владел наполеоновский генерал Кларк, возведенный в герцоги де Фельтр. Во время Реставрации дворец занимал маркиз де Турзель.

Интересно отметить, что только что отстроенный особняк-дворец принимал царственного гостя. Император Петр Великий, в то время еще только Царь Московский и всея Руси, прибыл, по дороге в Голландию, в Париж, с визитом к Регенту Франции. В честь его французские вельможи устраивали приемы. Одним из первых был маршал д-Эстре, устроивший в своем дворце грандиозный банкет. Царь остался очень довольным и подарил гостеприимному хозяину свой портрет, усыпанный бриллиантами, пять золотых и одиннадцать серебрянных медалей, на которых были изображены разные этапы Его царствования. Петр очень хвалил дворец.

Очевидно, об этом вспомнило Российское Правительство,которое в 1863 году приобрело в полную собственность дворец, переехавши из бывшего особняка Талейрана на Набережной Сены. Несмотря на необходимый ремонт и модернизацию (с расширением) здания, внутренняя обстановка главных зал была полностью сохранена. Обращали на себя внимание « Красный зал », « Большой парадный Золотой Зал » с террасой выходящей в прекрасный сад с фонтанами и др. салоны. Парадная столовая была декорирована трофеями Русского оружия.

В 1896 году 5-9 октября был с визитом в Париже Император Николай II, восторженно принятый правительством и населением-это был « медовый месяц » франкорусского союза. Царский поезд остановился на маленькой городской станции Ранелаг, декорированной французскими и русскими национальными флагами. На перроне ожидали Императорскую Чету президент Феликс Фор, окруженный министрами, высшим духовенством и представителями города Парижа. Поезд остановился у вокзала точно в 10 час. утра и точно в эту минуту начался артиллерийский салют батарей, стоявших на Валериановой горе. Приняв почетный караул Республиканской Гвардии, Император, Императрица и Президент в открытом ландо, сопровождаемые конной гвардией, эскадроном спаги и арабскими шейхами проследовали в Российское Посольство через площади Этуаль и Конкорд, всюду горячо приветствуемые массами народа. В бывшем дворце маршала д-Эстрэ и было приготовлено помещение для Царской Четы. По прибытии в Посольство, Император крепко пожал обе руки Феликса Фора и сказал: « Я глубоко тронут оказанным нам приемом. Какой прекрасный город Париж, и как я люблю французов ! ».

Российское Посольство с 1863 года видело в своих стенах Наполеона III и целую плеяду французских и других иностранных сановников. Его приемы в табельные дни были одними из самых блестящих. Посетителей поражало богатство обстановки и, особенно, художественной и драгоценной посуды.

Былой России не стало, но еще несколько лет после конца Белой борьбы Российский Посол признавался Францией, как представитель союзной страны. Прибывавшие в те годы из балканских стран русские офицеры и солдаты почти всегда прямо с поездов направлялись на 79-рю де Гренелль, где находилось управление Российского Военного Агента генерала И. А. Хольмсена. Там они получали нужные справки и указания от секретаря управления ротмистра Г. И. Вуича и его помощника есаула Воейкова, там же были первые собрания Союза Офицеров, возглавляемого ген. А. А. Гулевичем, а потом ген. Д. И. Ознобишиным. Там принимал и представитель ген. Врангеля ген. Е. К. Миллер.

Но пришел конец. Франция признала Советский Союз и последний Российский Посол В. А. Маклаков покинул старый дворец, с чемоданом личных вещей, оставив решительно всё новым хозяевам. Было ли это требованием французского правительства или же чрезвычайно щепетильный В. А. Маклаков не считал себя в праве распоряжаться «ничьим» (в данный момент) имуществом, нам неизвестно! Заметим, что последний представитель России в Лондоне Е. В. Саблин, оставляя здание Российского Посольства, перевез оттуда все дорогие для русского сердца ценности в нанятый им дом, где им был устроен подлинный русский музей. После смерти Е. В. Саблина, его вдова передала все это имущество на хранение в один из крупных лондонских банков. Но г-жа Саблина, вышедшая потом замуж за б. францщского дипломата, тоже скончалась и, увы, решительно никому неизвестна судьба этого ценного исторического имущества.

Прежний престиж Российского Посольства был подорван его новыми хозяевами, превратившими его в изолированную крепость, охраняемую чекистами. Из этой крепости все же удавалось бежать. Так в свое время через забор посольского сада перепрыгнул исполнявший обязанности полпреда Беседовский, а после окончания войны оттуда бежал, несмотря на слежку, советский журналист Коряков.

Конечно, приемы в советском посольстве привлекают много народа: икра, водка, шампанское... Но и хозяева, да и значительная часть посетителей, не имеют ничего общего с той обстановкой, которая их окружает. Чувствуется, что дворец «оккупирован» какими то чуждыми ему людьми.

Не только надеемся, но и верим, что придет день, когда не флагштоке дворца на 79-рю де Гренелль взовьется вновь Российский Трехцветный Флаг.

В. О.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В редакционной статье газеты «Россия» от 22 ноября 1968 г. приведен отзыв о моем вступительном слове на собрании, посвященном Дню Непримиримости 10 ноября этого года, причем мне приписано какое то нелепое восклицание, которым я, будто бы, начал свою речь («Ленин и Троцкий, слушай!»), но которого я вовсе не произносил, а, следовательно, газета «Россия» и в этом случае напечатала ложное сообщение, о чем я считаю себя вынужденным довести до всеобщего сведения.

О политических размышлениях газеты «Россия», помещенных в той же статье, я считаю ниже своего достоинства вступать в полемику.

25-го ноября 1968 г. Князь С.С. Белосельский
Председатель Представительства
Российских Эмигрантов в Америке

Т. К. ЧУГУНОВ.
ЛЕТОПИСЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ
от 1917 до 1967 года.
ДЕРЕВНЯ НА ГОЛГОФЕ.

Мюнхен, 1968. Издание автора. 510 страниц. Цена 7 дол. 50 центов.

(Продолжение)

Мы продолжаем обзор этой замечательной книги. Автор цифрами и примерами доказывает, как в старой России развивалось просвещение в деревне и каково было положение сельской интеллигенции. Сначала вопрос материальный: в дореволюционное время сельский учитель начальной школы получал 30 рублей в месяц. На этот заработок он мог купить 75 пудов ржи, или 100 килограммов сала или три костюма. В советское же время за своё месячное жалование — 200 рублей (по старому курсу) тот же учитель мог приобрести только 12,5 пудов ржи, 7 килограммов сала (а по базарным или спекулятивным ценам еще в несколько раз меньще-ибо продуктов в сёлах часто просто не было), за костюм же этот учитель должен был работать 2-3 месяца. Таким образом, уровень реальной заработной платы учителя при советской власти снизился примерно в 15 - 20 раз по сравнению с дореволюционным временем.

Слова Ленина, которые часто приводятся в учительской печати: «Народный учитель у нас должен быть поставлен на такую высоту, на которой он не стоял, не стоит и не может стоять в буржуазном обществе» — звучат, как издевательство.

Долгие годы эти учителя, как и, вообще, сельская интеллигенция, жили в совершенно невообразимой нищете. Для того, чтобы не свалиться мертвым от истощения, они ходили за подаянием к таким же нищим колхозникам, получая по паре картофелин со двора, носили совершенные отрепья, вынуждены были, из за куска хлеба, низкопоклонничать перед разжиревшими коммунистическими начальниками. И самое страшное-обратившись в жалкие тени людей, обязаны были славословить рабовладельческую власть:

Широка страна моя родная,
Много в ней полей, лесов и рек...
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.

Тут же картинка, «добрый» Ленин, «солнечный» Сталин с датьми в счастливом колхозе. «Взглянут дети на картнику — потом на свои лохмотья, на свою нищую халупу... Они рассматривают картинки, читают текст хрестоматии, сравнивают их со своей жизнью и у них с первых же месяцев ученья зарождается недоверие к учебнику:там-ложь!..».

Полвека идет, систематизируется и внедряется эта страшная дьявольская ложь...

Нет ничего удивительного, что в начале войны колхозники говорили: — «Защищать отечество?.. Да разве колхозная каторга может быть моим любимым отечеством?.. Нет такое отечество защищать нет смысла!..».

ОТ «ЧАСОВОГО»

Ввиду перемены личного адреса редактора «Часового» В.В. Орехова, просьба всю корреспонденцию направлять по почтовому адресу журнала.

И когда немцы доходили до сердца России, когда сдавались врагу целые корпуса, колхозники злорадно говорили: — « Вот тогда и наше время придет. И тогда уж берегитесь « драконы » ! . . Каюк вам будет, крышка ! . . ».

— « Теперь, через много лет после этого разговора, думалось: малограмотные колхозники оказались пророками-ясновидцами. Не могли предвидеть они только одного: что из « победоносцев » бывают и такие, которые стремятся поразить « драконов » не для того, чтобы освободить их жертвы, а для того, чтобы самим занять место этих низвергнутых « драконов » . . . ».

Но большевики не только устроили физическое рабство в деревне. Они всеми силами старались испакостить самую душу народную и из русского образования сделать какой то балаган. Автор рассказывает о том, какое страдание причинял учителям введенный в обязательную программу школы официальный учебник руского языка некоего Шапиро.

« Во первых, этот учебник русского языка был написан и составлен автором, который не был специалистом по русскому языку и даже не владел элементарными основами этого языка. Поэтому вместо русского языка в учебнике был представлен не русский язык, ибо язык Ленина и Сталина, Шапиро и передовиков « Правды » имеет к русскому языку такое же отношение, как сорняки — к пшенице, среди которой они угнездились. Во вторых, этот учебник был составлен не на обещанную тему. Вместо грамматики русского языка автор составил хрестоматию по коммунистической политграмоте, политическую « грамматику » . . . Он знал, чем угодить партийному руководству, которое рассматривает школу, как « орудие коммунистического воспитания подрастающего поколения ».

Эта халтура была издана в миллионах экземпляров и ежегодно переиздавалась. Некоторые смелые учителя пытались протестовать. Но у безграмотного Наркомпроса оказалась « бегемотова кожа ». И учителям заявляли с известными угрозами: « Это утверждено Центральным Комитетом партии » . . . И точка.

Могло ли что либо подобное происходить в старой России, где каждый учебник рассматривался и изучался учеными советами министерств Народного Просвещения, или Финансов, или Торговли и Промышленности, или Святейшего Синода в зависимости от учебного заведения, которое принадлежало к соответствующим ведомствам ? . .

Глава книги « Пасхальные дни в колхозе » особенно волнующая. Т. К. Чугунов описывает, как проходили пасхальные дни в Орловской губернии. Я там провел свое детство и могу подтвердить все его наблюдения. Орловская губерния была одной из самых бедных и малоземельных крестьянских областей, и все таки:

— « Прежде, в пасхальные дни все село кишело пестрыми и шумными толпами празднично-разряженных крестьян. Эти толпы шумели и бурлили, как море, пестрели, как аркий весений луг с цветами. Здесь дети звенели, катая по зеленой травке раскрашенные яички: красные, синие, зеленые, желтые. Там школьники с азартом « бились » пасхальными яйцами, испытывая, какое из них крепче На улицах мужчины вели оживленные шумные разговоры. Бабы распевали целыми днями: « Христос воскресе ». А молодёжь буйно веселилась в хороводе. Цветущие девушки и юноши пели песни, танцевали под гармошку, играли, летали на качелях.

А теперь ? . . Теперь на колхозных улицах пусто и тихо. Несколько девушек в истрепанных, худых ватниках и в юбках из мешковины, сидят в погребе. Серые, истощенные лица и усталый, горько печальный взгляд . . . Не девушки — увядшие старухи . . . Сидят и молчат . . . По их согбенной фигуре, по горько-печальному взгляду. устремленному внутрь, по их вчерашним рассказам — можно разгадать их горькие думы:

—Бывало на Пасху столько веселья было в деревне ! . . А теперь, в колхозе, одна мука осталась нам . . .

— Бывало, после Пасхи, на Красную горку, по всей деревне свадьбы звенят. А теперь ? . . Женихов нет, в армию взяты, в города ушли . . . Вековухами увядать приходится !.. Есть нечего !.. Хлебай похлебку, без хлеба, без сала . . . Вечный великий пост — и в будний день, и на Пасху . . .

— Матерь Божия, перед Христом заступница наша ! . . Когда же, наконец, наступит избавление наше от гибели, долгожданное воскресение наше ? . .

Церкви в Орловской губернии были все закрыты и обращены под склады сельского инвентаря. В одном лишь селе оставался старенький священник, которой до последней возможности отправлял службу. В церковь эту стекались люди из самых дальних мест . . .

Мало того, сравняли с землей кладбища, устроив на них площадки для сельско-хозяйственного инвентаря. Людей стали хоронить, как животных, без молитвы, часто без гробов, ибо не хватало досок . . .

В следующем номере мы закончим обзор этой исключительно ценной книги рассмотрением двух последних глав: « Период 1947-67 гг. — Нищета колхозная » и « Колхозная деревня в литературе ».

В. В.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

Мужественному борцу за правду, русскому писателю, преследуемому и оклеветанному выполняющими чекистские приказы, Александру Ивановичу СОЛЖЕНИЦЫНУ исполнилось 50 лет.

В раннем детстве он теряет отца. Мрачные и голодные тридцатые годы. Ростовский университет в тягостных условиях, затем война, ранения, ордена, капитанский чин, надежды на перемены рабовладельческого строя. Но . . . сфабрикованный донос, объявление « врагом народа », ссылка в лагерь строгой изоляции, в нечеловеческих условиях заболевание тяжелой болезнью.

« Благословение тырьме . . . Она дала мне задуматься . . . » (« В кругу первом »). Измученный, больной, ставший тенью человека, не покорился, не поклонился коммунистическим фараонам, начал борьбу.

« Один день Ивана Денисовича », « Случай на станции Кречетовка », « Раковый Корпус », « В кругу первом » . . .

Т а к и е люди дают веру в грядущую Свободную Россию.

« Ч а с о в о й ».

« ГЕНЕРАЛ КАППЕЛЬ » А. А. Федоровича

В № 510 « Часового » была помещена рецензия на замечательную книгу А. А. Федоровича о генерале Каппеле, талантливом военачальнике, воине, без страха и упрека.

Мы получили по поводу этой рецензии несколько писем от старых добровольцев, которые, преклоняясь перед жертвенным подвигом генерала, до конца дней своих верного Белой Идее, не согласны с тем, что политические верования его разделялись в с е м и вождями Белого Движения.

Редакция соглашается с тем, что подобное обобщение было неточным и надо было сказать не « всеми », но « многими » или « частью ».

Но практически это не имело никакого зна-

ПОЛЬША, РОССИЯ И КОММУНИЗМ

Нашим читателям уже известно, что под Парижем издается исключительно осведомленный и прекрасно информированный журнал польских патриотов-антикоммунистов, «Культура», который мы всегда с искренним удовлетворением читаем. К сожалению, немногим в зарубежье дано знать польский язык и поэтому мы хотим поделиться частичным и несколько вольным переводом статьи Ю. Мерошевского, помещенной в октябрьском выпуске этого журнала.

Ю. Мерошевский пишет золотые слова: « Поляков очень злит, когда иностранцы отожествляют Польшу с Гомулкой. Мы же часто отожествляем теперешнюю Россию с Брежневым. 21-го сентября с.г., день, когда советские танки появились на улицах Праги, для многих тысяч русских останется навсегда черным днем . . .

Когда мы писали на страницах « Культуры » о необходифости сближения с Россией, мы никогда не имели в виду Брежнева или какого либо другого сталинца, но передовую русскую интеллигенцию: писателей, ученых и, вообще, русских, ненавидящих террор. Мы искали сближения с некоммунистической Россией, и было бы непростительной ошибкой обвинять такую Россию из за преступлений Брежнева и его аппарата. Было бы ошибкой и политическим сумасшествием понятную ненависть к теперешним правителям России переносить на русский народ, который сам является жертвой коммунистического террора. В лагеря и тюрьмы идут сейчас храбрейшие и ценнейшие люди и именно их мы должны признать представителями русского народа, которые борятся за то же самое, что и мы. И мы обязаны быть с ними солидарными во всех обстоятельствах.

Нашими общими врагами являются Брежнев и Гомулка Ульбрихт и Новотний, вообще все сталинцы, являющиеся представителями системы террора независимо от их национальности.

Танки на улицах Праги подтвердили нашу теорию, что, если коммунистическая власть перестанет применять силу, у нее, вообще, ничего не останется.

Противники эволюции утверждали, что коммунизм не способен вступить на путь прогресса в направлении демократии и свободы, а также, что никакой коммунистический вождь ни в коем случае не может рассчитывать на поддержку своего народа.

Однако, чехословацкий опыт показал, что коммунизм способен эволюционировать и может существовать без цензуры и репрессий.

В настоящее время существуют два социализма — один социализм террора и цензуры, другой — свободы, поддержанный общественностью страны. В сентябре чехословацкий социализм не был еще вполне демократичен, но он гарантировал свободу слова и был поддержан народом. Советским большевикам представлялся выбор — или допустить в своем лагере образец европейского социализма, или же подавить общественные стремления вооруженными силами. В Праге большевики испугались веяния Европы.

22-го сентября, в оккупированной Советами Праге, собралось более тысячи делегатов со всей Чехословакии для участия в секретном собрании, на котором произошли выборы Центрального Комитета коммунистичесуой партии, единогласно была принята резолюция, требующая немедленного вывода из страны оккупационных войск, а также освобождения арестованных Советами представителей легальных и партийных властей во главе с Александром Дубчеком. Этот исторический конгресс чехословацкой коммунистической партии является революцией в истории коммунистического движения. Это был первый протест « социализма » против террора, цензуры и танков, который явился убедительным доказательством того, что коммунизм может принять новые формы, т.е. сделаться демократическим . . .

На страницах « Культуры » мы уже развивали тезис, что навязанный силой странам Восточной Европы, коммунизм со временем реформируется и переродится. Мы не ошиблись Введенный в этих странах силой, сталинский коммунизм вернется обратно в Советский Союз в европейской форме. Красной Москве не угрожают сегодня ни американцы, ни китайцы, но ея же собственные союзники, обращенные, против их воли, в коммунизм.

Независимость государства, это — прежде всего его суверенность в иностранной политике. Объявив свой выход из Варшавского Пакта и провозгласив свой нейтралитет, Венгрия в 1956 году именно боролась за свою независимость. Чехосовакия же не предъявляла этих требований и боролась только за самоопределение европейского социализма . . . В брошюрах, передаваемых советским солдатам, была представлена программа чехословацких реформ и идейные директивы чехословацкого социализма.

Говорят, что чехословацкая борьба и великолепное поведение народа па отношению к оккупантам — в результате ни к чему не приведут. Однако, победа измеряется не только собственным успехом, но и суммой потерь, нанесенных противнику. До сих пор еще никто не нанес руководителям советского коммунизма такого поражения, как маленькая Чехословакия. Ни знаменитый доклад Хрущева на XX съезде, ни венгерское восстание, не вызвали таких последствий, как чешская попытка борьбы за свободу.

Советские власти оккуповали Чехословакию, чтобы вернуть единство в лагере коммунистических государств. Главной целью Брежнева было, в виду наростающей опасности со стороны, Китая, создать единство в мировом коммунистическом движении. Однако, достигнуты обратные результаты . . . Продолжающаяся оккупация и постоянный советский нажим в Праге могут вывать создание новой, антисоветской коммунистической группироски. 21-го августа Москва потеряла роль возглавителя мирового коммунизма . . .

Советская интервенция вызвала возмущение во всей Европе. Британский министр иностранных дел заявил в радио-передаче: « Никто, кого могут достигнуть советские танки, не находится теперь в безопасности ». А, ведь, в радиусе действия советских танков находится вся континентальная Европа !

Психоз фальшивой безопасности заключался в том, что на Западе никто не верил, что « они » когда нибудь двинутся вперед . . . Но не только молниеносная скорость советских танков, но и безразсудство советской агрессии поразили Запад . . .

Военные действия опередили политический план. Сама оккупация произошла планомерно и быстро. Однако, оказалось, что советские политики не имели в запасе ни чехословацкого Кадара,

---

чения. Как и другие вожди Белого Движения, генерал Каппель считал его основным делом освобождение России от поработившего её большевизма. Остальное уже зависело бы от воли Российского Народа.

Подобную задачу названную « непредрешенчеством » ставили себе в с е Белые вожди и когда, уже в зарубежьи, все белые организации возглавил Великий Князь Николай Николаевич, Он подтвердил, что не эмиграция, а в с я освобожденная Россия выберет тот образ правления, который будет отвечать ея желанию.

ни какого либо политического плана. И теперь западные европейцы дали себе отчет в том, что судьба войны и мира зависит от горсточки людей... Можно принять за аксиому, что в тоталитарных государствах никто не осведомлен в достаточной степени. Разведка и дипломатическая служба информируют диктаторов, так как этим последним угодно... Если бы, напр., советский посол в Праге представил в половине августа доклад, в котором объективно изложил бы результаты, которые может вызвать оккупация, его обвинили бы в заговоре с « контр-революцией ».

Я лично не разделяю фатализма многих поляков, которые утверждают, что Россия всегда была жестокой страной и что она такой останется навсегда. Я убежден, что среди молодого и среднего поколения русских найдется немало Дубчеков, которые только и ждут случая... Нашим долгом является всеми доступными нам возможностями и способами помогать этим людям. Россия есть и будет нашей соседкой, а потому все, что русское, не может быть нам чуждо.

Независимо от того, как кончится нынешний чехословацкий кризис, достижения чехословацкого реформизма останутся. Был разработан его образец, который вызвал общее признание. Доказательством этого был факт, что «Руде Право», центральный орган чех.-сл. комм. партии, выходил, как подпольная газета.

Чехословацкая дорога к социализму оказала уже огромное влияние на восточно-европейские страны, включая и Россию...

Будапешт был только большой трагедией, тогда как чехословацкий реформизм явился огромным политическим, общественным и европейским событием... Большевики могут расстрелять его создателей, могут оккупировать страну еще годы, но Чехословакия не вернется на путь сталинизма.

Но банкротство его на лицо. Богатые и сильные могут его задержать, но в состоянии банкротства можно находиться все же только известное время. Чехословацкий кризис показал полное банкротство советского строя, который может держаться мертвой тяжестью своих танков только некоторое время ».

ОТ РЕДАКЦИИ: Конечно, в статье Ю. Мерошевского имеются спорные места. Прежде всего его надежды, что коммунистические партии Свободного мира смогут создать какое то новое движение, тоже коммунистическое, весьма и весьма проблематичны. Уже те партии, которые высказались против советской оккупации, « заметают хвостом свои следы ». Коммунисты всего мира, включая и Тито, отлично понимают, что их власть всюду держится только благодаря существованию Коммунистического правительства Советского Союза. Завтра в Москве его не будет, коммунизм рухнет во всех странах советского лагеря, а сама идея коммунизма-во всём мире. Второе — то, что автор статьи называет « ревизионизмом », это, в сущности, начало отказа от коммунистического строя. Мы убеждены, что, если бы Дубчек, Свобода и др. продолжили развитие обещанных ими реформ, то в самом скором времени исчезло бы все коммунистическое, вплоть до имени коммунизма. А если бы вожди ревизионистов не пошли бы за народными стремлениями, они были бы свергнуты.

Тем не менее статья правильно освещает роль и характер чехословацкого сопротивления и мы совершенно согласны с нею, что оно далеко не кончено, и это несмотря на оккупацию страны. Мировой скандал был настолько велик, что, по нашему мнению, пойти на террор советские вожди уже не смогут.

И, наконец, с искренним удовлетворением отметим мысли Ю. Мерошевского относительно России и русско-польских отношений. Автор статьи совершенно прав, говоря о том, что у польских и у российких партиотов сейчас только ОДИН враг-жестокий, безбожный и аморальный коммунизм. Бороться надо вместе и в этой борьбе поставить крест на старые недоразумения. Мы уже не раз писали о том, что и у России, и у Польши исторически доказанный один путь. В прошлом были ошибки с обеих сторон. Сейчас судьба свела и польских, и российских патриотов в один лагерь. Для того, чтобы добиться успеха — необходимо соединить наши усилия.

И можно не сомневаться, что умные, прозорливые и честные российские патриоты примут протянутую руку таких же патриотов польских. Ибо и те, и другие зовут к борьбе за Родину, Честь и Свободу. «Часовой».

СОВЕТСКИЙ ШПИОНАЖ

2-го марта 1968 года, то есть в самые решительные дни атаки чехословацких ревизионистов против сталинца Новотнего, его верный последователь, «око» сталинцев в чехословацком Министерстве Обороны, партийный « генерал » Ян ШЕЙНА (а не СЕЙНА, как мы писали в прошлом номере), в сопровождении своей любовницы Евгении Музиловой (23-хлетней студентки) и сына Яна-19 лет, бежал заграницу. С собою он увез, по сообщениям чехословацкого правительства 300.000 крон казенных денег и, как оказалось потом, документы чрезвычайной важности.

Прибывши в Рим, он немедленно вошел в связь с начальником американской разведки в Зап. Германии, Р. Клейном, который также срочно отправил его в Соединенные Штаты, где он получил право убежища и где живет до сих пор, в неизвестном месте, охраняемый полицией.

Верный приверженец Новотнего, в момент атаки против него, Шейна пытался ликвидировать движение ревизионистов Дубчека, вызвав танковую дивизию для захвата Праги. Этот план провалился и ускорил падение Новотнего.

Опасаясь репрессий новой власти, Шейна бежал, захватив с собой документы, касавшиеся советского шпионажа в Западной Германии и в Организации Атлантического Договора. Одним из руководителей этой шпионской работы был он сам.

Поставленные под угрозу разоблачения их шпионской работы, советские руководители ея, немедленно оповестили всех своих крупных агентов условной фразой по восточно-берлинскому радио. Большинство этих агентов немедленно скрылось. Однако, далеко не все !

Очевидно, советские разведчики не подозревали возможности для Шейны увезти всё делопроизводство по шпионажу. А Шейна сразу же передал американцам совершенно потрясающие документы, из которых следовало, например, что один из высших чиновников Организации Штаба Атлантического Договора в Брюсселе долгое время работал с советской разведкой. В результате этот чиновник, турок, Нихат Имре, был отправлен к себе на родину, где турецкие власти его арестовали.

Второй жертвой разоблачений Шейны явился западно-германский контр-адмирал Людке, начальник служб логистики Штаба Атлантического Договора. 8-го октября он покончил с собою в Эйфельском лесу. Согласно разоблачениям Шейны, адмирал вошел в связь с советской разведкой в 1966 году, еще в Париже, где он вел чрезвычайно веселый и легкомысленный образ жизни и сделался предметом шантажа советских агентов. Втечение года он выдал советской разведке много военных секретов. Он был полностью в курсе 7.200 ракетных установок в Западной Европе...

Третье разоблачение Шейны касалось технического сотрудника британских Королевских Воздушных Сил Дугласа Бриттена, который втечение 6 лет выдавал советской разведке секреты английской авиации. Арестованный, он приговорен уже английским судом на 20 лет тюрьмы. Вопрос предательства был настоляко ясен и связи Бриттена настолько установлены, что генеральный секретарь британского Мин. Иностранных Дел вызвал советского посла, которому, заявивши, что « культурный » секретарь сов. посольства Александр Иванович Борисенко уличен в шпионской работе, предложил значительно сократить многочисленный состав посольства.

Пока известны только эти результаты разоблачений Шейны. Есть основания думать, что они охватили гораздо более значительное число лиц, так например, в Зап. Германии уже несколько человек, по примеру Людке, покончили жизнь самоубийством. Загадочные случаи примерно такого же рода произошли и в некоторых других странах. Часть паутины советского шпионажа, покрывшего Западную Европу, разорвана. Есть все основания думать, что Организация Атлантического Договора обратила сейчас самое серьезное внимание на работу коммунистических агентов. **В.**

ДЕЛА И ЛЮДИ СТАРОГО ВРЕМЕНИ

ОРДЕН СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ

Император Петр Великий учредил женский орден Св. Екатерины в ознаменование того, что во время похода на Прут, когда русская армия во главе с Императором, терпела бедствия, Императрица Екатерина отдала на расходы в эту войну все свои драгоценности.

Орден имел две степени, а именно: большого и малого креста и ленту красную с серебряной каймой. Орден же представлял собой финифтяный белый крест, в центре которого был другой, меньший, с лучами, между которыми были изображены буквы Д.С.Ф.Р., означавшие начало 19 псалма на латинском языке, в переводе на русский значившего: «Боже, Царя Храни». На банте орденской ленты серебряными буквами была надпись: «за любовь и отечество». Крест первой степени был украшен бриллиантами, второй — алмазами.

Кавалерственные дамы этого ордена носили орденские платья из белого глазета с золотыми вышивками и зеленый шлейф из бархата, длина которого изменялась в зависимости от положения при Дворе. К платью полагалась шляпа из зеленого бархата и мантия из того же материала, подбитая горностаем. Кавалерственные дамы ордена Екатерины могли быть лишь потомственными дворянками не только по мужу, но и по рождению. Шесть старейших из них по времени награждения орденом получали пенсию 2320 рублей в год.

Каждая дама, при получении ордена приносила присягу в верности Императору и обязывалась: 1) благодарить Бога за милостивое освобождение от опасности Императора Петра 1-го, 2) молиться о здравии и многолетии императорской фамилии, 3) трижды каждое воскресенье читать Отче Наш в честь Св. Троицы, 4) трудиться в пользу обращения в православие иноверных, но не угрозами и принуждением, 5) освободить на собственные деньги одного пленного из рук неверных.

За всю историю ордена только один мужчина, а именно князь Григорий Долгорукий, любимец Петра II-го, был награжден этим женским орденом. В последние два царствования орден Екатерины 1-ой степени не давался никому; причина этого крылась в том, что ни Император Александр III-й ни Государь Николай II-ой не одобряли брака их отца и деда с княжной Юрьевской, которая из всех дам России имела бесспорное право на орден Св. Екатерины 1-й степени. Чтобы это обойти, этот орден никому в России не давался, так как его пожалование было бы оскорблением княгини Юрьевской.

Последней кавалерственной дамой этого ордена 2-ой степени являлась графиня Александра Федоровна Коковцева, вдова председателя совета министров.

СЕМЬЯ ДЕМИДОВЫХ

Родоначальник семьи Демидовых, Никита Демидович Антуфьев, был кузнец из г. Тулы. Проездом через этот город, Петр Великий отдал ему в починку свой пистолет заграничной работы, курок которого перестал действовать. Когда Никита принес исправленное оружие царю, то тот обратил внимание его на великолепную работу пистолета и вслух пожалел, что в России нет мастеров, способных сделать такое оружие.

«И мы, царь, против немца сделаем не хуже!» сказал при этом Никита. Царь, которому уже надоели вечные похвальбы бояр о «закидании шапками» иноземцев, рассердился и со словами: «Дурак! Сначала сделай, а потом хвались» — ударил кузнеца кулаком.

«А ты, царь, сначала узнай, а потом дерись!» ответил Никита и подал Петру пистолет своей работы, нисколько не уступавший заграничному. Царь пришел в восторг, поцеловал кузнеца и приказал отвести ему землю для постройки оружейной мастерской. Для образца своей работы Никита скоро доставил в Петербург шесть отлично сделанных им ружей, назначив за них плату по 1 рублю 80 коп. за каждое, в то время, как казна платила за такие же заграничные по 12 рублей штука. Это было во время шведской войны, и Петр, обрадованный, что отыскался нужный ему человек, обнял кузнеца, расцеловал и, подарив 100 рублей, сказав: «Расстарайся, Демидыч, распространить твою фабрику, а я тебя не оставлю»...

Демидов построил в Туле оружейный завод, существовавший до нашего времени, а затем получил от царя в аренду казенные заводы на Урале в 1702 г. за ничтожное вознаграждение. Старший сын Никиты, Акинфий Демидов, увеличил через несколько лет производительность этих заводов против прежнего в триста раз. Богатство и положение Демидовых, получивших дворянство, с этого времени стали расти с каждым годом. В 1717 г. Никита Демидов поднес на зубок царевичу Петру Петровичу, при его рождении, сто тысяч тогдашних рублей, не считая великолепных мехов и драгоценных камней.

Так как Демидовым для их заводов на Урале с каждым годом требовалось все больше рабочих, то они принимали на заводы ссыльных, беглых каторжников и раскольников, которых затем записывали, как своих крепостных. В Невьянской башне, стоявщей в их главном имении, Акинфий Демидов, при императрице Анне Иоанновне, тайно чеканил монету, а когда к нему по доносу явилось губернское начальство по этому делу, в подземелье башни, где чеканились деньги, Демидов приказал пустить воду из пруда. Об этом упоминает в своем историческом романе «Владимирские Мономахи» писатель граф Салиас, причем в нем семья Демидовых выведена под другим именем.

О производстве монеты Демидовым знала и императрица Елизавета, которая, играя однажды с Акинфием в карты и видя, что за свой проигрыш этот последний расплатился новыми рублями, спросила его с двусмысленной улыбкой: «Рубли-то моей или твоей работы, Никитич»? На что Демидов уклончиво ответил: «Мы все твои, матушка-государыня; и я твой, и все мое — твое».

Впоследствии Демидовы вышли в большую знать, а один из них даже породнился с императором Наполеоном III женившись на его племяннице. 2 июня 1872 г. один из них получил титул князя Демидова Сан-Донато, а год спустя, 23 февраля 1873 г., другой принял титул светлейшего князя Лопухина — Демидова, женившись на последней из Лопухиных.

КНЯЗЬЯ СИБИРСКИЕ

Потомство сибирского царя Кучума, после смерти Ермака и зазоевания Сибири, было отправлено в Москву, где осталось на службе и вошло в среду русской аристократии, долго сохраняя свое особое привилегированное положение. Нося титул «царей и царевичей сибирских», они занимали в московском придворном церемониале место непосредственно за выехавшими на Русь царями и царевичами грузинскими. Царь Иван Грозный, оставляя Москву и удаляясь в Александровскую слободу, оставил свою столицу в управление «сибирскому царю Семену», а не боярам, которым не верил.

Император Петр Великий приказал потомкам Кучума, вместо звания «царевичей сибирских», впредь именоваться «князьями сибирскими».

В царствование Императрицы Екатерины Великой, князь Василий Федорович Сибирский в чине генерал-майора состоял в Москве начальником одного из комиссариатов и был известен, как азартный и неисправимый игрок в карты. В своем докладе Императрице 7 июля 1793 г. о карточных игроках Москвы, главнокомандующий ею одним из первых неисправимых игроков назвал князя Сибирского. В царствование Императора Павла, князь Сибирский, за карточную игру, запрещенную в это время в России, был сослан и отставлен от службы. При вступлении на престол Императора Александра Павловича, князь Сибирский был возвращен из ссылки и назначен командующим бригадой 18-ой пехотной дивизии.

Ссылка не исправила князя и, по возвращении из нее, он продолжал играть в карты, почему в рапорте на имя главнокомандующего начальником штаба 2-ой армии был аттестован, как « игрок, должный всем своим подчиненным и потому непригодный для службы ». Выйдя в отставку полным генералом, князь Василий Федорович поселился в Москве, и его дом стал центром для всех великосветских картежников столицы. Кончилось это печально: в доме князя Сибирского известный композитор Алябьев, автор романса « Соловей », во время карточной игры в ссоре убил подсвечником своего партнера. Этот печальный случай описан в романе А. Ф. Писемского « Масоны », причем князь Сибирский выведен в нем под кличкой « калмыка », которую он носил в светских кругах Москвы. Внук его, князь Александр Андреевич, умерший в 1879 г. бездетным, окончил собой угасший вместе с ним род князей Сибирских.

ПРИКАЗ ИМП. ПАВЛА I О БОРЬБЕ С РОСКОШЬЮ

Согласно приказа Императора Павла 1-го о борьбе с роскошью,, привитой высшим классам во времена императриць Екатерины, были изданы правила, регулировавшие жизнь дворянства и служилого класса в России. Правила эти касались всего обихода тогдашней жизни и предусматривали не только форму одежды для каждого дворянина, служащего или нет, но и число лошадей, которых каждый из них мог запрягать в свой экипаж, число блюд за обедом и даже одежду прислуги. Так, дворяне, имевшие обер-офицерские чины, не имели права нашивать галуны и позументы на одежду своей прислуги, штаб-офицеры могли это делать на воротнике и обшлагах, генералы — по воротнику, обшлагам, по бортам и всем швам. Что касается ливреи лакеев, то таковые должны были соответствовать цветам дворянского герба их барина.

Высшим знаком отличия для гражданских и военных чинов в России в прошлом веке был портрет царствующего Государя в петлице или на груди, на Андреевской ленте и в рамке из драгоценных камней. Императоры Александр I-й, и Александр II-ой дали это отличие только немногим лицам, в два же последних царствования его не имел никто. Последним лицом, награжденным царским портретом, был фельдмаршал граф Милютин, умерший в начале текущего века. Царский портрет давался по статуту после получения цепи св. Андрея Первозванного.

ИМП. НИКОЛАЙ I И ДЕТИ ДЕКАБРИСТОВ

Перед своей кончиной Император Николай Павлович поручил наследнику, будущему Императору Александру II-му, позаботиться о семьях декабристов и не позволить никому из их детей погибнуть. Об этом при вступлении на престол нового Государя секретно было дано знать начальникам всех заведений, где воспитывались дети декабристов, и начальству вменено в обязанность ежемесячно докладывать на Высочайшее имя об их успехах, здоровьи и поведении. Благодаря этому тайному распоряжению, кадет и юнкеров, принадлежавших к семьям декабристов, директора тянули вопреки их способностям и успехам, к недоумению и удивлению педагогических советов. По окончании корпусов и училищ, дети декабристов неизменно выпускались в гвардию, на что по успехам зачастую не имели никакого права. Об этом пишет в своих воспоминания один из сыновей декабриста, скрывший свое имя под инициалами Н. К. О. в журнале « Исторический Вестник » за 1911 г.

ЛИБЕРИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕГРОВ

Либерия, самостоятельное негритянское государство, на западном берегу Африки, было основано американским колонизационным Обществом, возникшим в 1811 г. с целью создать колонию для американских негров — вольноотпущенников. По началу своего существования негритянская колония в Либерии управлялась указанным выше Обществом, а в 1874 г. она была провозглашена независимой республикой Либерией. Ряд государств и в том числе Англия сразу признали новую республику, но США сделали это только в 1861 г. Позже притязания на ее колонизацию со стороны Германии и Англии принудили Либерию искать сближения с Соединенными Штатами. Любопытно отметить психологию только что освобожденных от рабства американских негров, взявших власть в новом государстве. Они немедленно после объявления независимости Либерии учредили рабство для местных жителей негров, которых стали покупать и продавать, как невольников.

КУПЦЫ АБРИКОСОВЫ

Семья московских купцов Абрикосовых, как и многие богатые купеческие семьи. Москвы и Петербурга, отличалась оригинальностью. Так, известно, например, что Савва Морозов, будучи миллионером, давал большие деньги на революцию, Терещенко шел по той же дороге, Перцов выстроил, на потеху всем, дворец в « португальском стиле » и т. д. Так вот семья Перцовых высказала оригинальность своего мышления в том, что, принадлежа к истинно русской семье, в лице некоторых своих представителей перешла в католичество.

Начало этому положила Анна Абрикосова, которая, по окончании гимназии в Москве, училась затем в Оксфордском университете и перешла в католичество. Она хорошо знала языки и имела большой интерес к богословию. Будучи женщиной властной и экзальтированной, она, выйдя замуж за своего родственника Владимира Абрикосова, перевела и его в католичество. Богатый дом Абрикосовых в Москве после этого стал местом католической пропаганды.

Для поддержания связей, Абрикосова часто ездила заграницу и два раза была принята в особой аудиенции папой Пием X-м. Заграницей она вступила в орден доминиканцев и, вместо своего имени, Анны, полученного при крещении, стала называться Екатериной, отдав себя под покровительство Екатерины Сиенской. Свой дом в Москве после этого она обратила в монастырь, где собрала около десяти русских девушек, обращенных ею в католичество. Все оне, во главе с настоятельницей, принадлежали к приходу католической церкви Петра и Павла.

После революции католический митрополит граф Шептицкий положил начало в России правильной организации католиков восточного образ-

ца (т.е. униатов) и посвятил Владимира Абрикосова в монахи. Сделавшись униаткой, Анна Абрикосова отдала себя всецело монашеской и благотворительной деятельности. В 1922 году Владимир Абрикосов был выслан большевиками заграницу, но католический скит в его доме продолжал существовать еще год, когда Анна Абрикосова была арестована и сослана в Тобольск, а затем переведена в Ярославль и, наконец возвращена в Москву, где и скончалась в 1936 г. от рака, 70 лет от роду.

АНЕКДОТ ОБ ИМП. НИКОЛАЕ I

Император Николай Павлович, прослужив до престола в строю, иронически относился к адъютантам, которых, как он считал, не по заслугам награждали орденами. Делая смотр в одной артиллерийской части, он увидел капитана, всего увешанного орденами, и спросил его с иронией: « У кого вы были адъютантом ? ».

« При этой пушке, Ваше Величество », ответил капитан.

« Прекрасный ответ достойного офицера. Поздравляю вас за него полковником », сказал Император.

Шарки.

ЕЩЕ О ТРАГЕДИИ 1920 ГОДА

Не могу не согласиться, что в это трагическое для Чехословакии время не следует копаться в прошлых грехах, совершенных в Сибири представителями этой маленькой славянской страны в годы величайших испытаний матери славянства — России. В интересах же истины привожу (в выдержках) « Открытое письмо Сыровому » участника тех событий капитана польских войск с Сибири, Ясинского (См. труд члена Омского правительства, проф. Г.К. Гинса « Сибирь, союзники и Колчак », том 2, ч. 3, стр. 507).

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ГЕНЕРАЛУ СЫРОВОМУ

« Как капитан польских войск, славянофил, давно посвятивший свою жизнь идее единения славян — обращаюсь лично к Вам, генерал, с тяжелым для меня, как славянина, словом обвинения.

Я, официальное лицо, участник переговоров с Вами по прямому проводу со ст. Клюквенной, требую от Вас ответа и довожу до сведения Ваших солдат и всего мира о том позорном предательстве, которое несмываемым пятном ляжет на Вашу совесть и на Ваш « новенький » чехословацкий мундир.

Но Вы жестоко ошибаетесь, генерал, если думаете, что Вы, палач славян, собственными руками похоронивший в снегах и тюрьмах Сибири возрождающуюся русско-славянскую армию с многострадальным русским офицерством, пятую польскую дивизию и полк сербов и позорно предавший адмирала Колчака — безнаказанно уйдете из Сибири. Нет, генерал, армии погибли, но славянская Россия, Польша и Сербия будут вечно жить и проклинать убийцу возрождения славянского деал. (. . .)

Я требую от Вас, генерал, ответа только за наших женщин и детей, преданных Вами в публичные дома и общественное пользование « товарищей » оставляя в стороне факты выдачи на ст. Тулуне, Зиме, Половине и Иркутске русских офицеров на моих глазах, дружественно преданных по соглашению с Вами для расстрела, в руки товарищей совдепско-эсеровской России. (. . .) Но за всех их, замученных и расстрелянных, несомненно, потребуют ответа мои братья - славяне, русские и Великая Славянская Россия. Я же лично, генерал, требую от Вас ответа возрождения славянского дела. (. . .)

. . . как поляк, офицер и славянин, обращаюсь к Вам: к барьеру, генерал ! Пусть дух славянства решит наш спор — иначе, генерал, я называю Вас трусом и подлецом, достойным быть убитым в спину.

Капитан польских войск в Сибири
Ясинский-Стахурек »
5 февраля 1920 года.

Сыровой ничего не ответил на это письмо, как не ответил он раньше и на вызов к барьеру ген. Каппелем, а в Харбине он получил от ген. Жанена, за успешную эвакуацию, орден Почетного Легиона.

В заключение еще уточню. Тело адмирала А. В. Колчака, расстрелянного 7 февраля 1920 г. в окрестностях Иркутска, было спущено под лед и никогда не было найдено в реке Ангаре.

Н. Кадесников

ПОРТРЕТ М. КОЧУБЕЙ

В 30 километрах от города Конотопа Черниговской области, на высокой берегу живописной долины реки Сейм, расположен поселок Батурин, бывший в XVII веке столицей Левобережной Украины. Дважды он был резиденцией гетманов.

В Батурине сохранилось несколько исторических и архитектурных памятников, в том числе дом генерального судьи Левобережной Украины Василия Леонтьевича Кочубея (XVII век).

Ревностный собиратель предметов старины и хранитель экспонатов местного краеведческого музея Николай Иванович Шкляр, он же экскурсовод по историческим местам поселка, покажет вам и фоторепродукции с портретов самого Кочубея, его жены Любови Федоровны и их дочери — красавицы Матрены.

Портрет Матрены Кочубей имеет свою историю. Генеральный судья В. Л. Кочубей был в Париже в 1702 году со своей любимицей Матреной. Там он заказал неизвестному итальянскому художнику ее портрет. Он был написан и привезен Кочубеем в Батурин, где находился до октябрьской революции у потомков Кочубея, а потом каким то образом попал к жительнице поселка Батурин, некоей Максименко. С этого портрета Матрены Кочубей его владелица разрешила снять фотокопию, которая и висит на стене Батуринского краеведческого музея.

Как пена грудь ее бела,
Вокруг высокого чела,
Как тучи, локоны чернеют.
Звездой блестят ее глаза;
Ее уста, как роза, рдеют.

,(Так писал Пушкин о Марии, прообраозм которой была Матрена Кочубей. После скоропостижной смерти Мазепы, бежавшего в Турцию в 1709 году, Матрена по настоянию своей матери постриглась в монахини в Пушкарский женский монастырь близ города Полтавы.

С. Трофимов (« Л.Р. »)

СТО ЛЕТ НАЗАД

О чем писали русские газеты и журналы в октябре 1868 года

КИЕВ. В некоторых селах Киевской губернии введено обязательное обучение детей. Если кто либо из крестьян не хочет отдавать своего сына учиться, то их силою принуждают к этому. Обязателен также и налог на школы. К сожалению, в большинстве деревень детей обучают грамоте отставные солдаты и дьячки.

« Русские ведомости »

ПЕТЕРБУРГ. Известный историк г. Устрялов выпустил недавно третьим изданием напечатанные им впервые еще в 1833 году «Сказания князя Курбского». Как первое, так и второе издания стали теперь библиографической редкостью, а потому третье издание этой важной в историческом отношении книги своевременно. « Голос »

МОСКВА. В зоологический сад доставлены из Ташкента три превосходных экземпляра тигров. Бывший владелец тигрицы Хлудов водил ее по городу на цепочке. Два других тигра принадлежали генералу Кауфману и жили у него в саду на свободе.

(Русские ведомости».

МОСКВА. В русской опере ожидают несколько новостей: очень скоро пойдет « Воевода », произведение молодого профессора нашей консерватории г. Чайковского. Главную партию будет петь г-жа Меньшикова.

(« Н.Р.С. ») « Голос »

С. В. СИМОНОВИЧ

Нашему верному сотруднику, Сергею Всеволодовичу СИМОНОВИЧУ, исполнилось, в ноябре, 80 лет. Шлем ему самые сердечные пожелания здравия, благополучия и сохранения его прежней энергии.

« Часовой »

Незабытые Могилы

† В Вашингтоне Евгения Христиановна ЗИНОВЬЕВА, вдова ротмистра Л. Гв. Конного полка и б. тов. председателя Гл. Правления Р.Н.О.

† 16-11 в Брюсселе г-жа Жермен ТАРАНОВА, супруга капитана Корниловского уд. полка и вице-председателя Р.Н.О. в Бельгии.

† В 1967-68 гг. скончались окончившие курс Императорского Александровского Лицея: 23-10-67 в Англии полковник Кавалергардского п. Димитрий Иванович ЗВЕГИНЦЕВ (вып. 1901 г.), Л.Гв. Преображенского п. пор. Николай Анатольевич АСТАФЬЕВ, Харьковский вице-губернатор (1901 г.), 1-2-68 в Ницце Николай Николаевич ШАБЕЛЬСКИЙ, Изяславский уездн. Пред. Дворянства (1909 г.), 2-3-68 г. Валериан Васильевич СЛЕПЦОВ, секретарь Имп. Посольства в Лондоне (1912 г.), 26-1-68 в Н. Иорке, Л.Гв. Семеновского п. поручик Николай Павлович ТЫРТОВ (1912 г.), 11-7-68 в США Петр Петрович ИЗВОЛЬСКИЙ, секретарь посольства в Константинополе (1915 г.).

† 24-11 в Салониках подпоручик Николай Георгиевич СЛЮСАРЕНКО (в 18 г. окончил Одесский кад. корп. добровольцем на бронепоезде «Единая Россия», галлиполиец, в 1922 г. в Болгарии кончил Николаевское инж. училище), председатель союза Русских Воен. Инвалидов в Салониках.

† 18-10 в С. Франциско 12-го ул. Белгородского п. ротмистр Петр Порфирьевич КУРКОВ.

† 21-10 в Сиракузах (США) сотник Донск. к. в. Алексей Сергеевич КРИВОВ.

Ушедшие чины Русского Корпуса: 23-7 в Чили корнет Сергей Федорович ТАРАСЕВИЧ, 8-8 в Чили поручик Петр Васильевич ПОЖАРСКИЙ, рядовой Георгий Григорьевич ПОЖАРСКИЙ в Австралии, 8-8 в Зап. Германии поручик Сергей Александрович МЕЛИТОНОВ, 27-8 в Австралии рядовой Трофим Васильевич ЗУБКО, 28-8 в Брюсселе казак Куб. в. Иван Андреевич ВАСЮКОВ, в сентябре в Дармштадте шт. капитан Виктор Алексеевич ПРЫТКОВ, 21-9 в Лейкву вахмистр Урал. к. войска Порфирий Анисимович СОЛДАТОВ, 1-10 в С. Барбара капитан Валериан Николаевич ЭПФАРТ (Александр. в. уч.) 4-10 в Дармштадте казак Куб. к. в., приказный Василий Никитович РЕШИТЬКО, 11-10 в Ричмонде (США) вет. врач Михаил Дмитриевич ФАЛИЛЕЕВ.

† 30-7 в Бельгии Куб. к. в. вахмистр Яков Яковлевич ГОНДАРЬ, уч. Вел. и гражд. войн, инвалид.

! 9-12 в Брюсселе Корниловского уд. полка подпор. Петр. Фомич МИТРОФАНОВ.

† 13-6 в С. Франциско полковник арт. Евгений Викторович ПОЛЯНСКИЙ.

! 2-12 в Лионе архимандрит Серафим, в миру Сергей Владимирович КОНДРАТЬЕВ, галлиполиец.

† 10-5 в Болгарии Алексеевского пех. п. полковник СТОЛЬНИКОВ, Константин Антонович. Род. в 1890 г. в Петрокове. По окончании гимназии поступил в Одесское Воен. Училище, которое окончил в августе 1912 г., выйдя в 69-й пех. Рязанский полк., с которым участвовал в 1-й мир. войне, заслуживши боевые награды. В гражд. войну на юге России был в составе сперва Симферопольскаго Офиц. полк, а затем 49-го пех. Брестскаго п. В Галлиполи с остатками 49-го п. Брестскаго п. вошел в Алексеевский пех. полк.

В. Альмендингер.

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПАРТИЗАН-СТЕПНЯКОВ

После смерти Походного Атамана ген. Петра Харионовича Попова, была мысль об издании специального сборника, посвященного его памяти. Для этой цели была создана специальная комиссия, которая по причинам от нея независящим, не могла собрать нужных для этого средств и ныне дело это поручено редакции журнала «Родимый Край» для издания специального номера, посвященного 100-летию со дня рождения Походного Атамана, имя которого тесно связано со Степным походом и началом казачьих восстаний на Дону.

К настоящему времени в редакции «Р.К.» по этим вопросам собран большой материал, который имеет большое историческое значение, освещающий не только жизнь и деятельность ген. П.Х. Попова за его, почти, вековую жизнь, но также Степной поход и казачьи восстания на Дону весной 1918 года.

Настоящим письмом я обращаюсь ко всем участникам Степного похода и ко всем тем, кто чтит добрую память о Походном Атамане П.Х. Попове, Степном походе и казачьих восстаниях, помочь редакции «Р.К.» своей посильной лептой издать спец. юбил. №. Пожертвования направлять в адрес редакции «Род. Край»:

Monsieur B. Bogaevsky. 230, av. de la Division Leclerc. - 95-Montmorency. France.

Чтобы положить начало этому доброму и нужному делу истории борьбы с большевиками на Дону, я передал редакции «Р. К.» — сто новых франков т.е., почти, всё, что имелось в моем распоряжении из сумм Объединения Партизан-Степняков, но нужна помощь на это дело и отдельных лиц.

Просьба к другим печатным органам перепечатать настоящее «От. письмо». Председатель Объединения Партизан-Степняков — А. Падалкин.

† ПОЛКОВНИК Д.А. МАРЧЕНКО

Мы все достигли того возраста, когда сознание все чаще напоминает о неизбежном, но это не уменьшает горечи оставшихся, при виде непрерывной череды уходящих в небытие верных до конца Марковцев. 68-й год унес вместе со многими соратниками последнего доблестного командира 1-го Офицерского ген. Маркова полка, Дионисия Андреевича МАРЧЕНКО. Пок. окончил учительскую семинарию и, несмотря на то, что, как народный учитель не подлежал мобилизации, вступил добровольцем в 1914 г. в армию и, по прохождении ускоренного офицерского курса, был назначен в 124-й п. Путивльский полк, где вскоре вступил в командование ротой и с ней взял в бою действующую немецкую батарею. Орден Св. Георгия 4 ст. был одной из его первых наград. Последний год войны — командование батальоном. Далее — развал великой армии и смрад большевизма. С Дона раздался призыв ген. Корнилова к борьбе за освобождение России. Д.А. не остался среди занявших порочную выжидательную позицию и одним из первых прибыл в Новочеркасск, где вступил в строй рядовым Офицерского полка под командованием ген. Маркова. В «Ледяном походе» получил тяжелое ранение, повлекшее потерю руки. Перед тем, как под Белгородом увенчалось успехом его упорное стремление вернуться в строй родного полка, он занимал должность коменданта штаба корпуса ген. Кутепова. В полку получил 2-й батальон 1-го Офиц. ген. Маркова полка, которым блестяще командовал, потом был помощником к-ра полка и в самый тяжелый период отступления вступил в командование полком, который он совместно с немногочисленным, но закаленным кадром старых марковцев, в тягчайших условиях, поднял на должную высоту. В Крымский период, произведенный в полковники, Д. А. вписал ряд славных страниц в его боевую историю. Оставшись в Югославии, в силу независимых от него обстоятельств, он поддерживал связь с боевыми друзьями и в 1958 году мы имели радость встретиться с ним в Париже и в Брюсселе.

В дружбе верный, добрый и отзывчивый, он умел, когда нужно, быть суровым, хорошо разбирался в боевой обстановке и, выбирая лучшее решение, воевал «малой кровью». За это его уважали, любили и беспрекословно ему подчинялись. Говорить о храбрости офицеров Добровольческих частей не принято, но полк. Марченко своими действиями на поле брани явил пример того, что не только изучение военной науки, а прежде всего соответствующие прирожденные качества создают боевого офицера — командира. Осиротевшие Марковцы разделяют горе овдовевшей Наталии Владимировны-славной сестры нашего полка.

Старый однополчанин. (Бельгия).

НА СКЛАДЕ «ЧАСОВОГО»

Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница ? . . . . 50 фр.

Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи . . . . 150 фр.

Марковцы в боях за Россию. 2-й том . 300 фр.

Юрий Псковитянин. Скиф. . . . . 150 фр.

Н. А. Курганов. Семья в СССР. (1917-1967). Цена 225 б. фр.

Н. Белогорский. «Вчера» Два тома. . 500 фр.

А. Левитин (Краснов). Защита веры в СССР. (Рукопись мирянина, полученная из России). Цена 90 фр.

Александр Солженицын. Сочинения в одном томе. Цена 225 фр. Изд. «Посев».

Н. Кусаков. Quo vadis, domine ?. 2-й Ватиканский Собор и Русская Православная Мысль. Цена 150 фр.

А. Крылов. Пасха Господня. Светлое Христово Воскресение и Двунадесятые Праздники. Изд. автора. Цена 200 фр.

Кназь П. П. Ишеев Осколки прошлого (Воспоминания 1869-1959). Изд. автора. Цена 75 фр.

И. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю . . . . . 100 фр.

АЛЬБОМ РЕПРОДУКЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КАРТИН ХУД. ШЕЛОУМОВА (из русской военной истории). **Цена 500 фр.**

Полное собрание сочинений К. Р. (В. Кн. Константина Константиновича. В.И. изд. «Воен. Быль» цена 200 б. фр.

В. Н. Звегинцев. Кавалергарды в вел, и гражд. войну 1914-20 гг. В. - Ист. изд... Танаис «Цена 180 фр. (18 фр. фр.).

Ген. С. П. Андоленко. Полковые знаки Русской Армии. Изд. Танаис, 240 б. фр.

ВЛАДИМИР ГЕРЛАХ: «ИЗМЕННИК»

200 фр. с пересылкой 210 фр.

Н. П. Солодков. Морские рассказы . . 100 фр.
Михайлов: Лето Московское . . . 150 фр.
Тареис: Сказание о синей мухе . . 150 фр.
Ген. А. А. Лампе: Пути верных . . 110 фр.
Проф. Ильин: Наши задачи . . . 300 фр.
Т. Мейер:Свет в ночи . . . . 300 фр.
А. Терц: Фантастический мир . . 190 фр.
А. Вольский: Умственный рабочий . 350 фр.
Странник: Упразднение Месяца . . 100 фр.
Солонихо: Искры жизни . . . . 125 фр.
Ю. Слезкин — Три встречи . . . 30 фр.
Башилов — К океану, где рождается солнце . . . . 125 фр.
В. Кн. К. К. — К. Р. царь Иудейский . 200 фр.
Кадесников: Очерки русской истории . 125 фр.
Домогацкий: Память сердца . . . 110 фр.
Каратеев: Железный хромец . . . 210 фр.
Каратеев: Возвращение . . . . 210 фр.
Каратеев: Из нашего прошлого . . 210 фр.
Павленко: История одной любви . . 100 фр.
Б. Окуджава: Проза и поэзия . . 250 фр.
Орвелл: Скотский хутор . . . . 95 фр.
Тарсис: Комбинат наслаждений . . 360 фр.
Новые Мученика Российские . . . 75 фр.
Мейер: Сборник лит. статей . . . 220 фр.
С. Булгаков: От марксизма к идеализму 315 фр.

СКЛАД «ЧАСОВОГО»

Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.). Пересылка 5 % стоимости книги.

ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

П. Н. Краснов. От двуглавого орла к красному знамени. Том. 1-й Цена . . . 300 фр.
В. Осокин. Андрей Андреевич Власов . 100 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска . . . . . . 200 фр.
Др. Д. Котсовский, Толстой и революция 75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник . . 200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й) 300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР . . . . 250 фр.
Прот. Д. Константинов. - ГОНИМАЯ ЦЕРКОВЬ. 350 б. фр.
Ник. Чухнов. - В СМЯТЕННЫЕ ГОДЫ. 300 фр.
М. Спасовский — В. В. Розанов . . 200 фр.
Ген. Замбржицкий — Герм. — Советская война . . . 250 фр.
Проф. Месснер — Луцкий прорыв . . 250 фр.

ПОСТУПИЛА ДЛЯ ОТЗЫВА:

К. Аренский. Письма в Холливуд 1968.
Новая книга Странника: «Упразднение месяца».
Н.П. Солодков. Морские рассказы. Изд. «Военной Были . 1968. Цена 100 б. фр. - «Грани» № 69. 1968 год.

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

«LA PENSEE RUSSE»

Главный Редактор: Зинаида Щаховская.

«Русская Мысль» — самая большая еженедельная газета на Западе. Она выходит в Париже, Каждый четверг на 12-ти страницах большого формата и предлагает своим читателям широкий обзор между народных событий, статьи о вопросах религии и философии, о науке, литературе и искусстве, интересные архивные материалы, документы о жизни в СССР.

«Русская Мысль» — не только звено объединяющее старую и новую эмиграцию, не только голос, доходящий до России и голос России на Западе, но и окно, открытое на Запад.

Адрес РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

91, rue du Faubourg St. Denis
Paris 10 - tel.: 824.83.16

«LA PENSEE RUSSE» — C.C.P. 5883 - 44, Paris
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 22,50 фр.
на 6 мес. — 42,00 фр., на год — 84,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес — 25,00 фр.
на 6 мес. — 48,00 фр. на год — 96,00 фр.
Цена отдельного № 2,00 фр.

ФОНД СВОБОДНОЙ РОССИИ.

ЖЕРТВУЙТЕ НА ОСВОБОДИТЕЛЬНУЮ БОРЬБУ В РОССИИ ! ПОПОЛНЯЙТЕ ФОНД СВОБОДНОЙ РОССИИ !

Фонд Свободной России финансирует радиовещание станции «Свободная Россия», вывоз из России трудов, не могущих там быть напечатанными, а также создание и переброску в Россию печатных материалов, помощь заключенным, семьям заключенных и погибших, ветеранам освободительной борьбы, в том числе борьбы за свободу вероисповедания.

Фонд принимает пожертвования, как регулярные, так и единовременные, принимает подписку на Заем Свободы, распространяет специальные марки Фонда.

Адрес Фонда:

O. PEREKRESTOV - Free Russia Fund
6 FRANKFURT/M. - Postfach 180408

Пожертвования просим посылать на банковский счёт:

Compte 461 971, Rubr.: Free Russia.
Société de Banque Suisse, 4002 Basel. Suisse.

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА (Новые измененные цены)

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира — 4 ст. = 3.500 б. фр. (или 70 дол.), 3 ст. = 4.500 б. фр. (или 90 дол.)
Св. Анны — 3 ст. =3.650 б. фр. (или 73 дол.), 2 ст. = 4.100 б. фр. (или 82 дол.)
Св. Станислава — 3 ст. = 4.650 б. фр. (или 93 дол.), 3 ст. = 5.500 б. фр. (или 110 дол.)
Св. Георгия — 4 ст. из золота и серебра 2.500 б.фр. (или 50 дол.) из серебра 1.400 б. фр. (28 дол.)
Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1.200 б. фр. (24 дол.), из посер. бронзы 800 б. фр. (16 дол.)
Миниатюрные: Орден Св. Георгия 1.000 б. фр. (20 дол.). Солд. Георг. Кр. = 500 б. фр. (10 дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ «ЧАСОВОГО»

В ПАРИЖЕ — во всех книжных магазинах.
DEUTSCHLAND: D. Ing. N. Alimov, Liebig Str. 16, München 22.
ENGLAND: Iskander Ltd; 56 Ennismore Gdns, London S; W; 7
U.S.A.: Slavonic Bazaar, 76 Jones Str. suite 2-3-4 Bridgeport 06603
«Volga» Books, 3456 Broadway, N.Y. 10031,
«V. Kamkin», 1410 Columbia Road Washington 20009
«Znanie» Book Store, 5237 Georg Bld. San Francisco 94118,
«Russ» Books, 443 Balboa Str, San-Francisco 94118,
Lisitzen, 733 N° Gardner St. Los Angeles 90046
CANADA: A. Romar, 1420 Bernard Str, Outremont, Montreal,
ARGENTINA: Th. Postovar, Moreno 914, Villa Ballester, RCCA B. Aires,
BRASIL: L. Rubanow, Caixa Postal 8405, Sao-Paulo,
VENEZUELA: Libreria Eslava, c. Guoyaquil 16, Alta Vista, Caracas,
AUSTRALIA: V. Vishnevsky, NSW Memorial & ex-Service Club, 569 Georg Str. Sydney 2000,
ESPAGNE: D. Pedro Belin, Modesto Lafuente 10, Madrid 10,
OESTERREICH: Frau N. Sannikova, Post I, Fach 37, Villach 9501,
MAROC: Mme Trawtchetoff, 95 rue Chev. Bayard, Casablanca.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «KAMA» — 27, rue de Villiers Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

НОВЫЕ КНИГИ

(Можно выписывать через «Часовой»).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧ
Сборник памяти 100-летия со дня рождения под редакцией Сергея Завалишина
Цена — $ 6.00 Пересылка — $ 0.75
За границу цена с перес. (заказ. пакетом) — $ 7.50 (375 б. фр.)
Заказы и стоимость направлять по адресу: «Часового»

Профессор И. А. КУРГАНОВ:
ЖЕНЩИНЫ И КОММУНИЗМ
Женщины в борьбе за равноправие. Женщины в советском обществе. Женщины в народном хозяйстве. Женщины в домашнем хозяйстве. Женщины в семье. Женщины и дети.
Цена 175 б. фр. (17.50 фр. фр. или 3 дол. 50 ц.).

Т. К. ЧУГУНОВ:
ДЕРЕВНЯ НА ГОЛГОФЕ
Летопись коммунистической эпохи: от 1917 до 1967 года.
Цена 375 б. фр. (37.50 фр. фр.) или 7 дол. 50 ц.
Пересылка этой объемистой книги 20 б. фр.

Александр СОЛЖЕНИЦЫН:
РАКОВЫЙ КОРПУС
Издание карманного формата на тонкой бумаге для возможности отправки в Россию.
Цена 100 б. фр. (10 фр. фр.) или 2 дол. 50 ц.

ИРИНА ЕЛЕНЕВСКАЯ. ВОСПОМИНАНИЯ
Стокгольм 1968. Цена 150 б. фр.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВОЗРОЖДЕНИЕ»
Независимый орган национальной мысли.
Цена 110 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
«La Renaissance», 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
40 ЛЕТ.
на 1969 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

№ 512
(2)
Февраль
1969 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel (41e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux: « La Sentinelle » № 3925.03

Вечная Россия.

СОФИЯ

Памятник Императору Александру II Царю-Освободителю Болгарии, сооруженный благодарным Болгарским Народом в конце прошлого века.

ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА В МОСКВЕ

Эта триумфальная арка в честь победы Русской Армии в Отечественную войну 1812 года была сооружена в 1834 году и впоследствии разрушена большевицкими вандалами, Ныне она полностью восстановлена на Кутузовском проспекте, вблизи Поклонной горы.

Снимок показывает восстановленную, в точности по проекту архитектора О. Бове, арку в современной Москве. Низкий поклон тем в подъяремной России, кто борется за величие прошлого нашего Отечества.

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 40 лет!
Он ждет вашей поддержки!

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ХРОНИКА СОБЫТИЙ 1968 ГОДА

ЯНВАРЬ:

3 — Пленарное заседание Ц.К.К.П. Чехословакии. Избрание Александра Дубчека ген. секретарем вместо сталинца Новотнего.
7 — Американский космический корабль «Сервейор 7» отправлен на Луну, где снизился 10-го.
8. — Суд в Москве (до 12-го) над молодыми литераторами Юрием Галансковым, Александром Гинзбургом, Алексеем Добровольским и Верой Лашковой.
9 — Открытие Ассуанской плотины в Египте в присутствии Мазурова.
19 — Соглашение о научном сотрудничестве между СССР и Великобританией.
23 — Захват Северной Кореей американского корабля « Пуэбло ».
31 — Начало наступления Вьетконга в Южном Вьетнаме.

ФЕВРАЛЬ:

1 — Франция передает военно-морскую базу Мерс-эль-Кебир Алжиру.
14 — Соглашение Франции с СССР по поводу совместных исследований Космоса.
25 — Взятие американцами после месячных боев аннамской императорской столицы Хуэ.
26 — Совещание коммунистических партий в Будапеште. Разрыв с Румынией.

МАРТ:

1 — Уход в отставку министра обороны США Макнамары, замененного Клиффордом.
2 — Бегство чехословацкого генерала Шейны.
6 — Политическое совещание стран Варшавского Договора.
21 — Карательная экспедиция Израиля в Иорданию.
22 — Свержение чехословацкого президента Новотнего.
27 — Гибель в авиационной катастрофе космонавта полк. Гагарина и летчика полк. Серегина.
29 — Столкновение израильских и иорданских пограничных отрядов.
30 — Ген. Людвик Свобода-Президент Чехословакии.
31 — Президент Джонсон отказывается выставить свою кандидатуру.

АПРЕЛЬ:

3 — Первые попытки мирных переговоров во Вьетнаме.
24 — Новое совещание стран советского лагеря без Румынии.

МАЙ:

10 — Студенческие беспорядки во Франции.
13 — Всеобщая забастовка. Полный паралич страны.
24 — Уличные бои в Париже.
30 — Твердое выступление генерала де Голля.

ИЮНЬ:

10 — Убийство сенатора Роберта Кеннеди.
23 и 30 — Парламентские выборы во Франции. Победа партии ген. де Голля.

ИЮЛЬ:

1 — Подписание американо-советского договора о нераспространении ядерного оружия.
30 — Советско-чехословацкое совещание в Черне над Тиссой.

АВГУСТ:

1 — Подписание соглашения между СССР и Чехословакией.
3 — Встреча на высшем уровне стран советского лагеря, подтвердившая право Чехословакии на самостоятельность в ея внутренних делах.
21 — Вторжение войск СССР, Польши, Венгрии, Вост. Германии и Болгарии в Чехословакию.

СЕНТЯБРЬ:

10 — Советско-чехословацкое соглашение в Москве.

ОКТЯБРЬ:

1 — Приказ президента Джонсона о прекращении бомбардировок Сев. Вьетнама.
15 — Мао отстраняет своего конкуррента Лю-Шао-ци от поста президента Китая.

НОЯБРЬ:

5 — Ричард Никсон - Президент США.
Запретительные финансовые меры во Франции.
21 — Международное совещание ком. партий отложено на май 1969 года.

ДЕКАБРЬ:

22-27 — Триумфальный полет вокруг Луны американского космического корабля «Аполло-8». Космонавты: Андерс, Ловелл и Борман. Полет этот является исторической датой в области космонавтики, такой же датой, как полет первого человека в Космос Юрия Гагарина 12-4-1961 года.
28 — Нападение израильской авиации на бейрутский аэродром в Ливане, до сего время ведущего нейтральную политику. Единогласное осуждение этой бомбардировки Советом Безопасности ООН.

● **Чехословацкая «весна» кончилась.** Советские гарнизоны остаются не неопределенное время в стране, расположенные по ея границам. Зажим печати, цензура и полный конроль всех общественных организаций. Кроме того, советское правительство восприняло программу Гитлера и настояло на полной автономии Словакии. Политика эта объясняется очень просто : в довоенное время вся чехословацкая военная промышленность была сосредоточена у самой западной границы в районе Пильзена и, в случае войны, находилась под непосредственным ударом Германии. После войны главные промышленные объекты были перенесены именно в Словакию. При наличии в Словакии значительно больших, чем в Чехии советофильских групп и, кроме того, близости этой области к Советскому Союзу, таковой получает полную возможность непосредственного контроля над военной промышленностью страны.

Нужно признать, что автономия Словакии, обещанная при создании нового государства в 1918 году и не выполненная пражским правительством, вполне отвечает настроениям словаков. Эту автономию словаки получили только из рук Гитлера. Президент Словакии аббат Тисо сумел занять довольно независимую позицию в отношении внутренней политики страны. Крушение Рейха заставило его и его сотрудников бежать в Австрию, откуда он был выдан Бенешу, который, создавший революционный трибунал, главным образом из коммунистов, приказал их повесить.

В знак протеста против оккупации Чехословакии, два студента облились бензином и сожгли себя на улицах Праги. По этому поводу произошли студенческие манифестации. По последним сведениям, психоз самоубийств реет над страной. Этот порыв отчаяния показывает то гнетущее состояние, в котором находится народ страны, еще недавно бывшей верной союзницей Советского Союза.

● **В Соединенных Штатах** новый Президент Ричард Никсон начал свое правление. Наследство ему досталось тяжелое и, вероятно, на долгие месяцы он будет занят главным образом внутренними делами страны. Негритянский вопрос приобрел в США угрожающее значение и нужно принимать все меры, дабы избежать настоящей гражданской войны. Полагаем, что рассчитывать на какую то капитальную перемену внешней политики США сейчас пока невозможно.

Во время следования президента Никсона к церемонии принесения им присяги, среди приветствовавшего его населения, нашлись довольно многочисленные хулиганы (с преобладанием негров), которые швыряли в автомобиль президента консервные банки и другие « метательные » предметы Трибуна, на которой приносилась присяга, была защищена непробиваемым пулями стеклом.

Совершенно чудовищная картина, показывающая знамение времени: нет границ для хамства и его безнаказанности.

● **Израильские бомбардировщики** и специальные отряды командо разгромили аэродром в Бейруте в ответ на покушение со стороны арабских террористов на израильский пассажирский самолет в Афинах. Характерно, что операция продолжалась около часа без какой либо реакции со стороны либанской армии. Это лишний раз доказывает невероятную слабость арабских вооруженных сил. Совет Безопасности единогласно осудил эту израильскую акцию, но Израиль отказывается признать это постановление и подтверждает, что за каждое покушение на израильскую авиацию он будет отвечать такими же репрессиями. Библейское: « око за око, зуб за зуб ».

● **Соединенные Штаты** окончили 1968-й год с триумфом в **космическом вопросе.** Космонавты Андерс, Борман и Ловелл с космическим кораблем « Аполло-8 » облетели Луну на кратчайшей дистанции и выяснили полную возможность « прилунения » людей. В ближайшее время будут высланы в лунное пространство корабли « Аполло-9 » и « Аполло-10 », которые еще тщательнее исследуют лунную поверхность и затем в середине июля предполагается посылка на Луну обитаемого корабля « Аполло-11 », который должен « прилуниться » и американские космонавты останутся на поверхности Луну приблизительно сутки.

● **Советский Союз,** нежелая отставать от США, произвел новую сенсационную операцию в Космосе. 14-го января был отправлен в земную орбиту корабль « Союз-4 », пилотируемый подполковником Владимиром Шаталовым. 15-го января за ним последовал корабль « Союз-5 » под командой полк. Бориса Волынова и с подполк. Евгением Хруновым и Алексеем Елисеевым. 16-го «Союз-4» переменил орбиту для соединения с « Союзом-5 ». К 10 часам (по моск. времени) « Союз-4 » проделал 34 круга, а « Союз-5 » — 18. В 10 час. 20 мин. дня 15-1 корабли пошли на соединение, при чем оба управлялись уже непосредственно космонавтами. В 15 ч. 15 м. Хрунов и Елисеев, покинули « Союз-5 » и « гуляя » в космическом пространстве около часа, перешли на корабль « Союз-4 », затем в 15 ч. 55 м. корабли отделились друг от друга и продолжали отдельные полеты. 17-го января в 9 ч. 52 м. « Союз-4 » с Шаталовым, Хруновым и Елесеевым спустились на Землю в 40 км. от Караганды « Союз-5 », пилотируемый Волыновым, продолжал свой полет и спустился на Землю 18 января.

« ЮБИЛЕЙ СЛАВНЫХ ЧЕКИСТОВ »

« Часовой » много раз уже писал о том, что самое страшное, больше — самое чудовищное в Советском Союзе, это — ложь, отвратительная липкая ложь, которую более полувека впитывают в души россиян.

Есть пропаганда и в иных странах и далеко не всегда она отвечает действительности. Но там ее критикуют, ей отвечают, доказывают извращения фактов. В Советском же Союзе, то что заявляет очередной брежнев, это — закон. Ему подпевает презренная лакейская печать, самым подлейшим образом искажая историю, факты, действительность.

И поэтому древние фараоны и ассирийские деспоты представляются гораздо более человечными, чем советские правители. Ибо там мучили людей, вытягивали у них все жизненные соки, но отнюдь не заставляли кричать о том, что они живут в раю.

Эти мысли пришли мне в голову при чтении юбилейной статьи в « Красной Звезде » — « Боевой путь армейских чекистов »*, по случаю 50 летия установления карательных чекистских органов в Красной Армии.

Допустим, что подписавшему эту статью генерал-лейтенанту В. Федорчуку (по всей вероятности, не строевому офицеру, а паразиту из чекистских органов), в высшей мере безразличны страдания нашего народа, жуткая коллективизация, многомиллионные смерти в концлагерях, геносид целых народов. Допустим, что он считает красную (потом советскую) армию своебразными преторианцами или башибузуками, оторванными от остального народа. Предположим, что он так рассуждает, почему то презирая свой же народ.

Но, неужели он считает читающих « Красную Звезду » советских же офицеров какими то баранами, совершенно не знающими прошлого ? . .

В начале своей статьи он освещает деятельность армейских чекистов в их борьбе против белых. Согласимся и с этим: была гражданская война, сопровождавшаяся как и всякие гражданские войны, жестокостями и взаимной ненавистью.

Но потом генерал-чекист переходит к « мирному строительству », когда « не прекращалась боевая вахта армейских чекистов », конечно » под мудрым руководством Коммунистической партии», которые « зорко стояли на страже созидательного труда советских людей и активно участвовали в борьбе с антисоветскими мятежами . . . ».

В этот период « мирного строительства » армейские чекисты обнаружили « антисоветский мятеж » в самой же Красной армии. Под « мудрым руководством Коммунистической партии » были уничтожены три маршала, 14 командующих армиями, 59 командиров корпусов, 120 командиров дивизий, 230 командиров бригад и неизвестное количество офицеров всех рангов-по приблизительному подсчету количество их измеряется тысячами. Если бы это писали только мы, белые, можно было бы обвинять нас в пристрастности и преувеличении. Но, ведь, об этом громогласно заявил Хрущев на 20 Съезде компартии, после чего началась реабилитация невинно погибших людей.

« Мудрая коммунистическая партия » (ведь, она то не только одобряла Сталина, но и требовала всё большей крови), разрушила армию и продолжала ее разрушать. Ибо убийства, аресты и ссылки продолжались. Прославленному потом маршалу Рокоссовскому чекисты выбили все зубы, нечеловечески мучили его и отправили в концлагерь. И таких случаев было множество — стоит только почитать некрологи многих генералов в той же « Красной Звезде » со стыдливыми замечаниями, что такой то (имя им легион) сделался « жертвой культа личности ».

А после окончания 2-й мировой войны — какое количество советских офицеров, попавших в немецкий плен, благодаря полной бездарности высшего командования в первый период войны, были оскорбляемыми, истязаемыми и отправляемые на всевозможные Воркуты.

Обо всем этом в статье генерала-чекиста нет ни одного слова. Он восхваляет палачей советского офицерства и, как и прежде требовавшие крови и репрессий, цинично заявляет, что « не все еще сделано » . . .

« Следует больше уделять внимания повышению действенности проводимых мероприятий . . . « Большой, напряженной жизнью живут советские военные чекисты . . . ».

И, если «мудрая партия» прикажет, то все они, как голодные волки, накинутся на новые жертвы, указанные им « мудрой партией ».

Конечно, в Советском Союзе и в Советской армии есть перемены и пока что « славные чекисты » только « напряженно » наблюдают в пол-

---

* « Кр. Звезда »от 19-12-1968.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В настоящее время общая численность вооруженных сил Великобритании, по данным лондонского института стратегических исследований, составляет 427 тысяч человек (включая колониальные войска, в том числе в сухопутных войсках служат 210 тысяч, в военно-воздушных силах — 121 тысяча, в военно-морском флоте — 96 тысяч человек.

В соответствии с военной доктриной НАТО вооруженные силы Англии по своему назначению, функциам и использованию подразделяются на стратегические ядерные силы и силы общего назначения.

К стратегическим ядерным силам относится бомбардировочное авиационное командование, на вооружении которого находятся бомбардировщики типа «V» («Вулкан», «Виктор», «Валиант»), способные нести ядерные бомбы и ракеты класса «воздух — земля». В связи с тем, что тактико-технические данные этих самолетов уже не отвечают современным требованиям, в ближайшие годы задачи этого командования предполагается переложить главным образом на атомные подводные лодки с ракетами «Поларис». Две такие лодки («Резолюшн» и «Рипалс») уже введены в строй, а две находятся на разных стадиях строительства («Ринаун» и «Ривендж»).

В силы общего назначения входят сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы.

Сухопутные войска в свою очередь состоят из регулярной армии, территориальной армии и резервов.

Регулярная армия составляет основу сухопутных войск. Ее соединения и части находятся непосредственно в метрополии, а также в ФРГ, на Ближнем и Среднем Востоке и в других районах мира.

Территориальная армия является резервом первой очереди сухопутных войск. Она предназначена для усиления регулярной армии, обороны метрополии, несения внутренией службы и выполнения других задач.

Резервы сухопутных войск подразделяются на резерв регулярной армии и резерв офицеров. Они служат для пополнения частей и подразделений регулярной армии и территориальной армии в случае приказа о мобилизации. Следует заметить, что сейчас в Англии рассматривается вопрос о преобразовании территориальной армии и резервов в добровольческий резерв армии, который предназиначается исключительно для пополнения регулярных сухопутных войск в Европе.

Прилагается много усилий к тому, чтобы они были подвижными и обладали большой огневой мощью. На вооружение регулярной армии поступают танки «Чифтен» со 120-мм орудием, 105-мм самоходные пушки «Аббот», противотанковые управляемые ракеты «Виджилент» и др. Продолжаются закупки в США 155-мм самоходных гаубиц и 175-мм пушек. В состав соединений сухопутных войск включены ракетно-гаубичные полки, имеющие на «вооружении ракеты «Онест Джон» и 203,2-мм гаубицы с ядерными боеприпасами, а также полки средней артиллерии, оснащенные 155-мм самоходными гаубицами.

Военно-воздушные силы являются самостоятельным видом вооруженных сил. Английское командование возлагает на них задачи по доставке ядерного оружия к цели, обеспечению противовоздушной обороны страны, поддержке сухопутных войск с воздуха и переброске их на театры военных действий, а также по защите морских коммуникаций и военных баз, находящихся вне метрополии.

Организационно военно-воздушные силы сведены в авиационные командования: бомбардировочное, истребительное, береговой авиации, транспортно-авиационное и командования вспомогательной авиации (летно-тренировочное, технико-тренировочное, материально-технического обеспечения и связи). Надо, однако, иметь в виду, что организованы по функциональному признаку и объединяют соединения и части одного рода авиации лишь те командования, которые размещены в метрополии. На театрах военных действий авиационные командования постоянной организации не имеют. Они включают авиацию различных родов и предназначения.

В интересах централизации управления авиацией всех видов вооруженных сил. обеспечения четкого взаимодействия авиационных соединений и частей между собой и с частями других видов вооруженных сил, а также сокращения численности личного состава в штабах, тыловых учреждениях и увеличения его в боевых подразделениях осуществляются изменения в организации ВВС. В частности, бомбардировочное и истребительное командования объединяются в ударное авиационное командование.

Военно-воздушные силы оснащаются все более совершенной боевой техникой. Истребительная авиация ПВО метрополии, например, завершила перевооружение современными сверхзвуковыми всепогодными истребителями - перехватчиками «Лайтнинг» F-3 и F-6. В тактической авиации истребители-бомбардировщики «Хантер» заменяются американскими самолетами «Фантом» и самолетами собственного производства «Харриер» — с коротким взлетом и посадкой. В состав ВВС из военно-морского флота передаются самолеты «Баканир», способные нести ядерные бомбы. Общая численность самолетного парка военно-воздушных сил Великобритании составляет около 600-самолетов.

По традиции ведущим видом вооруженных сил Англии остается **военно-морской флот.** Хотя Великобритания и утратила титул «владычицы морей», тем не менее ее военно-морские силы продолжают оставаться самыми крупными среди флотов других европейских стран НАТО. В их составе имеют-

---

ном всеоружии собираемых ими материалов. Но нет одного-законности и правды.

И совершенно не исключается возможность, что, по велению очередного сталинского последыша, офицеры любых рангов, вплоть до маршальских, сделаются объектами «напряженного внимания» бдительных чекистов и положат свои головы на плаху.

Какими бесчестными и гнусными людьми должны быть авторы подобных статей и помещающие их редакторы!.. И какими непроходимыми баранами нужно быть, чтобы им поверить!

Повторю -- самое чудовищно страшное в Советском Союзе это — жуткая, липкая ложь и как был прав Орвелл, а теперь хотя бы Солженицын и академик Сахаров, говоря о том, что подобный режим убивает человеческую душу.

В. Орехов.

ся, как уже говорилось, атомные подводные лодки с ракетами «Поларис», а также ударные авианосцы, крейсеры, эсминцы, фрегаты и корабли других классов. Всего военно-морской флот насчитывает около 300 кораблей в строю и более 150 в резерве. Немало кораблей находится в постройке. Авиация ВМС оснащена современными самолетами, в том числе носителями ядерного оружия.

Военно-морские силы включают военно-морской флот метрополии и несколько заморских военно-морских станций, в том числе Средиземноморскую, Средневосточную, Южноатлантическую и Вест-Индскую. Военно-морская станция является высшим оперативным объединением ВМС. В ее состав обычно включаются объединения и соединения всех родов военно-морских сил.

Играя весьма активную роль в НАТО. Англия значительную часть своих вооруженных сил передала в распоряжение командования этого блока.

В подчинение НАТО отдана хорошо вооруженная и подготовленная группировка английских войск в ФРГ — рейнская армия, насчитывающая около 50 тысяч человек. Английские ВВС, дислоцированные на территории Западной Германии представляют собой самостоятельное авиационное командования подчиненное непосредственно главнокомандующему ВВС Англии. Однако фактически оно входит в состав объединенных вооруженных сил НАТО в Центральной зоне Европы. Часть своих сухопутных войск и авиации Великобритания передала в состав мобильных сил Североатлантического блока.

На брюссельской сессии совета НАТО в ноябре 1968 года представителями Англии было принято решение перебросить дополнительные войска в ФРГ, (три дивизии, парашютную бригаду и полк особого назначения, а также несколько десятков самолетов). Увеличивается отряд английских военных кораблей в Средиземном море.

В СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

Отношение командиров к подчиненным

На фоне непрекращающихся директив центральных органов КПСС усилить военно-патриотическое воспитание населения, настойчиво прививать молодежи любовь к военной службе, — чисто бюрократическое отношение офицеров к службе, их равнодушие и черствость по отношению к подчиненным, как ржавчина, все больше проникают в быт советских вооруженных сил. Это явление, вызвавшее тревогу у работников Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, нашло отражение в ряде номеров газеты «Красная звезда» за декабрь. Так, 13 декабря эта газета выступила со статьей члена Военного совета, начальника политуправления Балтийского флота вице-адмирала Я. Почупайло «Общительность — черта партийная». Призывая офицеров всех профилей и рангов крепить «связь с массами», Почупайло писал: «Личное общение командира, политработника, руководителя партийной организации с воинами, осведомленность о положении дел на местах, о том, чем живут люди, что их волнует, трудно переоценить. Коммунист, если он знает запросы масс, может своевременно реагировать на них, поддерживать в массах необходимое настроение, направлять усилия воинов в нужное русло. Общительность помогает ему проложить тропку к людям, воздействовать на их учебу, службу, поведение... Тесный контакт с подчиненными, изучение их настроений и дум позволяют начальнику лучше руководить людьми, на высоком уровне поддерживать боевую готовность соединения, части, подразделения». Рядом со статьей Почупайло в том же номере газеты была дана подборка информаций о таких офицерах, чья любовь к службе, чуткое, доброжелательное отношение к подчиненным как бы должны служить эталоном в повседневной жизни сегодняшних командиров.

А. Н. Кружин.

ОТ РЕДАКТОРА

Прошу всех дорогих друзей «Часового» извинить меня за физическую невозможность ответить на большое количество приветствий к Новому Году, совпавшему с сорокалетием со дня основания «Часового». Эта невозможность еще осложнилась моим переездом на новую квартиру со старой, где было прожито 30 лет. Те, кто видел мои архивы. поймут, что пришлось испытать и к тому же их сортировка далеко не кончена.

Но отрывки из двух писем я хочу поместить.

Из России: «...Помимо постоянной беспристрастной оценки современного международного положения и призыва к борцовости за правду и за честь Родины, мы глубоко ценим тот материал, который «Часовой» дает о старой России и, главное, о ее старой армии. Эти факты у нас систематически извращаются и мы в основном в нашем понимании прошлого старой армии базируемся на ваш журнал. Вы как бы мост между славным прошлым России и настоящим и просим вас не сомневаться, что старые традиции наших боевых предков мы стараемся воспринимать...».

Из Чехословакии: «Мы очень благодарим вас за присылку вашего отличного журнала, который ходит по рукам не только чехословаков, но и советских офицеров, которые чрезвычайно смущаются тем обманом, который им был импонирован их коммунистическим начальством. Правда «Часового» — это истинная правда великой и ранее благожелательной к славянским народам России».

В этих отрывках не изменено ни одно слово. Будем продолжать нашу скромную работу. Я же счастлив поместить эти слова для сведения сотрудников «Часового», жертвенно помогающих журналу, и всех его друзей.

В. Орехов.

Редакция «Часового» с глубоким прискорбием извещает о безвременной кончине своего сотрудника и друга Капитана Николая Яковлевича ГАЛАЯ, последовавшей в Мюнхене 18 января.

Некролог в следующем номере.

МОСКВА

В Москве во время следования к Кремлю Космонавтов и советских правителей, в автомобильную процессию было сделано несколько выстрелов. Всё ещё окружено тайной. В след. номере мы вернёмся к этому делу.

РЫЦАРЬ ДУХА

ПОЛВЕКА тому назад — 1-го января 1919 года, скончался от ран ,один из Основоположников Белой борьбы — Ген. Штаба генерал-майор Михаил Гордеевич Дроздовский, который, одним из первых, не только откликнулся на призыв генерала Алексеева, но единственный из командиров всех рангов и степеней, Русской Армии, сформировал в Румынии и привёл на Дон отряд почти равный по численности Добровольческой Армии.

М.Г. Дроздовский, сын генерала, участника Севастопольской обороны, родился 7 окт. 1881 г. в г. Киеве. Окончив Киевский кад. корпус и Павловское военное училище, М. Г. в 1901 году был произведен в подпоручики и вышел в Л. — Гв. Волынский полк. В 1904 г. он поступил в Академию Ген. Штаба, но по объявлению Японской войны, немедленно оставил Академию и прикомандировался к 34-му Вост. Сибирскому стр. полку, в рядах которого провёл всю войну, получил несколько боевых наград и под Ляояном был ранен в ногу. По окончании войны М. Г. вернулся в Академию, которую и окончил в 1908 году. Отбыв ценз командования ротой в родном полку, М. Г. занимает ряд штабных должностей, сначала в Штабе Округа в Харбине, а затем в Варшаве.

Но его действительная натура не могла примириться с чисто канцелярской штабной работой, с невозможностью проявлять инициативу. В 1912 г., он хлопочет о командированни его на Балканскую войну, но хлопоты его остаются безрезультатными; в 1913 г. он поступает в Севастопольскую авиационную Школу, где изучает наблюдение с аэропланов.

Начало 1-ой Мировой войны капитану Дроздовскому приходится провести в Штабе Сев. — Западного фронта, что его очень тяготит. После долгих хлопот ему удается попасть в Штаб 27-го Арм. Корпуса и осенью 1915 г., с производствм в подполковники — М. Г. назначается Начальником Штаба 64-ой пех. дивизии. Наконец, он смог в боле широком масштабе проявить свою инициативу. Не в пример другим Н.кам Штабов, стремившхся издали управлять по карте, п. Дроздовский проводит целые дни на позиции, организует, контролирует и, когда нужно, лично водит части в атаку. Так 5 сент. 1916 г., он во главе 254-го Николаевского полка берёт сильно укрепленную гору Капуль, защищающую Кирлибабский проход, причем был тяжело ранен в правую руку.

В январе 1917 г., не совсем оправившись от ран, пп. Дроздовский вернулся в строй, был произведен в полковники, с назначением Н-ком Штаба 15-ой пех. дивизии. Там застала его революция, которая, по мнению п. Дроздовского, вела к гибели России.

« Вы положились на армию », писал он в первые « восторженные дни великой и бескровной » « а она не сегодня, завтра начнет разлагаться, отравленная ядом политики и безвластия . . .

Долгожданная мечта п. Дроздовского получить полк, наконец, осуществилась: 6 апреля он был назначен Командиром 60-го пех. Замосцкого полка. Но, в революционных условиях это командование не принесло радости, не дало поля для творческой работы. Положение п. Дроздовского в полку стало очень острым с первых же дней командования — он никому не давал потачки, говорил солдатам горькие истинны и высказывал все свое пренебрежение к пресловутым советам.

« С души воротит », писал он, наблюдая, « как вчера подававшие всеподданнейшие адреса, сегодня пресмыкаются перед чернью. Несомненно, что нетрудно было бы поплыть по течению и заняться ловлей рыбы в мутной воде революции, но моя спина не так гибка и я не так малодушен, как большинство наших. Конечно, проще было бы оставить всё и уйти, проще, но нечестно. Я никогда не отступал перед опасностью, никогда не склонял перед ней своей головы и поэтому я останусь на своем посту до последнего часа ».

И п. Дроздовский до конца старался сохранить славное имя полка и заставить своих солдат сражаться. Еще 11-го Июля у Марешешти его полк берет 10 орудий, но вскоре деморализованная, трусливая масса, не подававшаяся управлению, при малейшей возможности покидала окопы.

1-го августа, при небольшом нажиме немцев п. Дроздовский видел поголовное бегство своего полка. Тогда он решил покончить со свободами и приказал бить и стрелять беглецов. Были приняты самые крутые меры: офицеры наблюдали

за цепями с револьверами в руках, позади были поставлены разведчики и пулеметы и всякая попытка к бегству встречалась огнем. Благодаря этому, позиция была удержана и немцы, встретивши отпор, не дерзали на новую атаку. Затем п. Дроздовский устроил суд и расправу и начал забирать полк в руки. В это время он получает, по давнишнему представлению, Орден Св. Георгия 4-ой степени.

Настал большевицкий переворот. Помимо своего желания п. Дроздовский был назначен Начальником 14-ой пех. дивизии. Но на фронте развал дошел до последнего предела и бороться с ним стало совершенно бесполезно.

« Россия погибла, наступило время ига, неизвестно на сколько времени — это иго горше татарского », записывает п. Дроздовский, 11 декабря, в своем дневнике. Он складывает с себя звание Н-ка 14 пех. дивизии и уезжает в Яссы. Здесь он ориентируется в политических делах, видится с представителями Московского Центра и иностранными военными агентами, с полк. Троцким, прибывшим от ген. Алексеева. П. Дроздовский стучится в двери Штаба Румынского Фронта, уговаривая, убеждая, умоляя создать добровольческие части для борьбы с большевиками, для помощи ген. Алексееву. Но Штаб Фронта остается глух к набату п. Дроздовского.

Дело в том, что Главнокомандующий Румынским Фронтом ген. Щербачев, под известным давлением союзных миссий, имевших большое влияние в Румынии, принял предложение Украинской Центральной Рады сформировать из войск Румынского и Юго-Западного Фронтов, особую Украинскую армию для борьбы с Центральными Державами. Предприятие явно фантастическое: у Рады не было никаких средств заставить сражаться солдат, которые и вообще воевать не хотели, за чужую им идею какой-то самостоятельной Украины.

Но наши союзники хватались за каждую соломинку — им нужно было как-то остановить поток германских дивизий, который после большевицкого переворота устремился с Русского фронта на Западный. В этом, конечно, и лежала основная и единственная причина их интервенции 1918 г. Прямое или косвенное влияние мировой войны красной нитью проходит через всю гражданскую войну. Вмешательство в неё и наших союзников и наших врагов имело место тогда, когда это диктовалось интересами мировой войны и ея ликвидации. Вне этого, интервенция, с их точки зрения, не оправдывала неизбежно связанных с нею жертв. И как только мировая война окончилась — значение России, для наших союзников и для наших врагов, сразу упало почти до — О. Романтика в политике в XX столетии несомненно являлась анахронизмом и строить на ней расчеты не приходилось и не приходится.

К сожалению этой романтикой, этой пресловутой « верностью к нашим союзникам » были заражены верхи, да и не только верхи нашей армии, в том числе и штаб Румынского Фронта. П. Дроздовский, один из немногих, трезво смотрел на вещи и отдавал себе отчет, что когда им будет выгодно, наши союзники нас и продадут и предадут. Своя рубашка ближе к телу — Россия прежде всего и на пути к ея спасению нужно и должно использовать и союзников и врагов.

Потерпев неудачу в попытке толкнуть Штаб Румынского Фронта к формированию антибольшевицких частей, п. Дроздовский решает взять на себя эту тяжелую задачу. 16 декабря 1917 года он начинает в Яссах формирование своего отряда. Начинается вербовка среди офицеров, проезжающих с фронта через Яссы, направляются вербовщики в Кишинев, Одессу, Киев и др. южные города. Сам п. Дроздовский едет в Одессу и выступает там на собрании офицеров.

« Я прежде всего », говорит п. Дроздовский. « люблю свою Родину и хотел бы ей величия. Ея унижение — унижение и для меня, над этими чувствами я не властен и пока есть хоть какие нибудь мечты — я должен постараться сделать что-нибудь; не покидают того, кого любишь в минуту несчастья, унижения и отчаяния. Еще другое чувство руководит мною — это борьба за культуру, за нашу русскую культуру ».

Безусловно, формирование своего Отряда п. Дроздовский производит с согласия Штаба Румынского Фронта, но последний делает вид, что ему ничего об этом неизвестно и во всяком случае помощи не оказывает. Ни оружия, ни хлеба, ни одной банки консервов из ломящихся складов Румынского Фронта получить п. Дроздовскому не удается. Штаб Фронта старался сохранить невинность перед Украинской Радой, относящейся весьма враждебно во всяким не украинским формированиям.

Вооружались и снабжались Добровольцы сами, останавливая эшелоны и мелкие части, уходившие самовольно в тыл и отбирая у них оружие и продовольствие. Действовали, при этом, решительно, смело и подавляли всякую попытку к сопротивлению. 12 января 1918 года Центральная Рада провозглашает самостоятельность Народной республики и вступает в переговоры с Центральными державами о заключении мира. Оставшись у разбитого корыта союзные миссии и ген. Щербачев резко меняют свое отношение к добровольческим формированиям — широко открывают интендантские склады и отпускаются денежные суммы.

24 января ген. Щербачев решает расширить формирование Добровольческих частей, начатое п. Дроздовским. Но, к сожалению, инспектором добровольческих формирований назначается ген.-л. Кельчевский, а п. Дроздовскому, инициатору и создателю всего, отводится скромная роль к-ра 1-ой бригады. Начинается формирование 2-ой бригады в Кишиневе, намечается 3-ьей в Болграде. Ген. Кельчевский и его н-к штаба г. м. Алексеев начинают кипучую канцелярскую деятельность, не принимая во внимание всё время меняющуюся политическую обстановку: разрабатываются штаты, создаются и пухнут всевозможные штабы. Пополнение же строевых частей идет слабо. В Румынии, как и на Дону поступать добровольцами г. г. офицеры уклоняются под разными предлогами. П. Дроздовский всегда настаивал, чтобы ген. Щербачев отдал приказ по Фронту, предписывавший всем офицерам, с надежными солдатами явиться в Яссы для поступления в добровольческие части. Рядовое офицерство не разбиралось в политической обстановке, привыкло повиноваться и ждало приказа. Отдать этот приказ ген. Щербачев так и не решился, хотя отдать его было нужно еще в начале Ноября.

27 января, Центральная Украинская Рада заключает мир с немцами и последние начинают оккупировать Украину; румыны занимают Бессарабию. П. Дроздовский настаивает на немедленном уводе добровольческих частей за Днестр, но штаб ген. Кельчевского этому всячески препятствует. Так тянется до половины февраля, когда ген. Щербачев и Кельчевский решают, что при создавшейся политической обстановке дальнейшее существование добровольческой организации бесцельно. Отдается приказ о роспуске бригад. Ген. Белозор распускает 2-ую Кишеневскую бригаду, но полк. Дроздовский категорически отказывается выполнить приказ. Он сосредотачивает свои части в Соколах, предместье Ясс и требует эшелоны, для перевозки бригады в Кишинев. Румыны, поддерживаемые украинским послом Галибом, в течении недели всеми средствами стараются задер-

жать выход. Теперь им приходится играть уже немецкую скрипку.

Два раза они подтягивают в Соколы свои пех. части для разоружения бригады — и каждый раз п. Дроздовский разворачивает против них свои цепи. В пару с румынами действует и штаб ген. Кельчевского. Н-к его штаба ген. Алексеев ведет пропаганду среди офицеров бригады, призывая их не слушаться «авантюриста» Дроздовского. Придет время и другие жалкие люди, без смелости и дерзновения, будут называть авантюристом и изменником великого русского патриота, Основателя Добровольческой Армии, Генерала Михаила Васильевича Алексеева, эта старческой спиной которого они спасли свои жизни.

Несмотря на угрозы румын и уговоры Штаба Фронта, п. Дроздовский твердо решил пробиваться с оружием в руках. Он заявил, что в случае попытки разоружения он откроет из своих орудий огонь по Яссам и Королевскому Дворцу. И если дело не дошло до вооруженного столкновения, то только потому, что румынские власти поняли, что в лице п. Дроздовского они натолкнулись на действительно решительного человека, готового идти до конца. Они выдали бригаде снаряды, бензин и предоставили поездные составы.

28-го Февраля, полковник Дроздовский с автоколонной и броневыми автомобилями перешел старую Русскую границу в Унгени. Начался 2-х месячный — ДРОЗДОВСКИЙ Поход. В Кишиневе п. Дроздовский сделал последнюю попытку увлечь в поход 2ую бригаду, готовый войти в подчинение ген. Белозору, лишь бы поскорее помочь ген. Алексееву. Но, ген. Белозор, боясь ответственности и риска, сослался на приказ о роспуске, назвал поход на Дон безумной авантюрой и удержал офицеров своей бригады.

В м. Дубоссары, на левом берегу Днестра, была окончательно установлена организация Отряда. Его состав: Стрелковый полк - 3 роты, Конный дивизион — 2 эскадрона, легкая 4-х ор. батарея, конно-горная — 4-х ор. батарея, мортирный взвод — 2 гаубицы, 3 бронеавтомобиля, техническая часть и лазарет. Всего — около 1.050 человек.

7-го марта Отряд выступает из Дубоссар. Цель одна — соединение с Добровольческой Армией генерала Алексеева, которая, по слухам, где то на Дону. Впереди неизвестность и 1.000 верст пути. Больше всего беспокоят п. Дроздовского австро-германцы, их эшелоны уже идут через Раздельную на Одессу и из Киева на Екатеринослав и Лозовую. Нужно было выступить, по крайней мере, на две недели раньше.

«Но жребий брошен», пишет п. Дроздовский, ...«Нам предстоит далекий путь и в этом пути будем, временно, избегать столкновений с немцами, вести политику налево и направо, огрызаться на одних, драться с другими и через потоки своей и чужой крови пойдем безстрашно и упорно к заветной цели».

Железная дорога Раздельная-Одесса пройдена беспрепятственно. С австрийцами, а потом с немцами установились отношения вооруженного нейтралитета и настороженности,но не лишенных взаимного уважения. Австро — германские офицеры понимали и сочувствовали тому тяжелому положению, в котором оказались русские офицеры, выполнявшие свой долг перед Родиной. Во всех столкновениях Добровольцев с украинцами немцы, не стесняясь, выражали свое презрение к своим невольным союзникам. В Мелитополе Н-к штаба 15-ой герм. резервной дивизии, в частном разговоре с п. Дроздовским, дал ему совет скоре уходить, т. к. Украинская Рада настаивала на разоружении его отряда. Добровольцы же ценили джентльменское отношение немцев и их готовность всегда помочь раненым Добровольцам.

Отношение населения к отряду было, в большинстве случаев благожелательным. Крестьянская масса, особенно хуторяне, стонали от насилий и грабежей банд, называвших себя то большевиками, то петлюровцами. Поэтому приход отряда, который платил пунктуально за всё, встречали с радостью и облегчением. Просили остаться, навести порядок, наказать виновных. Даже еврейское население многочисленных местечек, относившееся, принципиально, недоброжелательно к отряду, только потому, что это был офицерский отряд, распространявшие про Добровольцев всякие нелепости и занимавшиеся доносами австрийцам — начали видеть в отряде единственную защиту и обращаться к нему за помощью.

Но были сёла, окончательно обольшевичившиеся с их советами и красной гвардией. Они мучили и убивали офицеров, попадавших в их руки, нападали на хутора и другие сёла. Так в с. Долгоруково, около м. Новый Буг, крестьяне перебили группу офицеров и солдат 84-го Ширванского полка, возвращавшихся со знаменем полка на Кавказ. В таких случаях расправа была всегда быстрой и жестокой.

Благодаря решительным действиям Дроздовского, грозная слава окружала отряд и наводила панический страх на красногвардейцев. Силы его иначе не считались как десятками тысяч. Даже немцы были уверены, что в отряде не меньше 5.000 с сильной артиллерией.

Отряд быстро продвигался вперед. Менялась погода — ранняя весна, затем снова ударили морозы и, наконец, наступила оттепель. С трудом вытаскивали орудия и повозки из черноземной грязи, пришлось бросить автомобили. Люди, измучились, просили отдыха, но п. Дроздовский непреклонно шел вперед — он спешил, раньше немцев, захватить переправу через Днепр.

Всегда впереди Отряда, на сером Россинанте, с пехотной винтовкой за плечами, в подбитой ветром шинелишке, ехал п. Дроздовский. Худой и нервный, он был похож на средневековаго монаха, ведшего крестоносцев освобождать Гроб Господень. Замкнутый в себе, всегда одинокий со своими мыслями и с тяжелой ответственностью, которая лежала на его плечах, он думал обо всём, вникал во всё.

Постепенно, исподволь он натягивал вожжи, заставил г. г. офицеров вспомнить забытую ими дисциплину и офицерские отношения. Прекратил суровыми мерами своеволие, заставил, по суду чести, драться на дуэли за пощечину, причем виновник был убит и, по суду же чести, выгнал из отяда офицера, который сам спасся, не поддержав своего товарища поручика кн. Шаховского, убитого в соседнем селе комитетчиками.

И на всем пути поиски денег, этого главнейшего нерва всякого дела, денег, которых так мало уделил Штаб Румынского Фронта; заботы о привлечении добровольцев, их обучении и вооружении; выступления перед десятками сотен офицеров всех этих Бердянсков, Мариуполей, Таганрогов, горячие призывы, которые давали только десятки добровольцев. И бесконечные переговоры со всевозможными общественными деятелями.

«Теперь в самом центре борьбы», пишет п. Дроздовский «я вполне понял как ничтожны, бездарны и безсильны наши общественные деятели и политики, наши имена и авторитеты. Они ничего не понимают, как не понимали до сих пор и ничему не научились. Ведешь с кем нибудь переговоры и не понимаешь, кто он — деятель или пустое место. Я безумно устал, измучился от этой вечной борьбы с человеческой тупостью и малодушием, но повторяю: как часовой с поста своего я всё же не уйду».

За Мелитополем подтвердились сведения, что весь Дон занят большевиками, что ген. Корнилов убит и, что Добровольческая Армия истекает

кровью в непрерывных боях, где-то на Кубани. Падала цель похода, напрасны все труды и лишения. Есть от чего пасть духом. « И всё же вперед », решает п. Дроздовский, « я с поста не уйду ». Но посту его сменила только смерть...

Тяжелый, неравный бой под Ростовом, где выбило из строя больше 100 Добровольцев и пал смертью храбрых Начальник штаба Отряда полковник Михаил Кузьмич Войналович, единственный человек, по словам Дроздовского, кто мог его заменить. Но этот бой сыграл большую роль — от оттянул от Новочеркасска главныя силы красных и дал Донцам возможность занять свою столицу. Отход на Чалтырь и немедленный бросок на помощь осажденному Новочеркасску и 25-го апреля, торжественный вход в освобожденный город.

26-го Апреля, п. Дроздовский, издал свой исторический приказ, в этом приказе весь Дроздовский, весь его символ веры.

ПРИКАЗ

1-ой Отдельной Русской Бригады Добровольцев 26-го апр. 1918 г. — г. Новочеркасск.

26-го апреля, части вверенного мне Отряда вступили в г. Новочеркасск, вступили в город, который с первых дней возникновения Отряда был нашей заветной целью, целью всех наших надежд и стремлений, — обетованной землей.

Больше 1.000 верст пройдено вами походом, доблестные Добровольцы; не мало лишений и невзгод перенесено, не мало опасностей встретили вы лицом к лицу, но верные своему слову и долгу, верные дисциплине, безропотно, без празднословия шли вы упорно вперед по намеченному пути, и полный успех увенчал ваши труды и вашу волю; и теперь я призываю вас всех обернуться назад, вспомнить всё, что творилось в Яссах и Кишиневе, вспомнить все колебания и сомнения первых дней пути, предсказания различных несчастий, все нашептывания и запугивания окружавших нас малодушных.

Пусть же послужит это нам примером, что только СМЕЛОСТЬ и ТВЕРДАЯ ВОЛЯ творят большие дела и что только непреклонное решение дает успех и победу. Будем же и впредь в грядущей борьбе ставить себе смело высокие цели, стремиться к достижению их с железным упорством, предпочитая славную гибель позорному отказу от борьбы. Другую же дорогу предоставим всем малодушным и берегущим свою шкуру.

Еще много и много испытаний, лишений и борьбы предстоит Вам впереди, но в сознании уже исполненного большого дела, с великой радостью в сердце, приветствую я Вас, доблестные Добровольцы, с окончанием Вашего исторического Похода.

Полковник ДРОЗДОВСКИЙ

Тотчас же по прибытии в Новочеркасск Дроздовский донес Командующему Добровольческой Армией:

« Отряд прибыл в Ваше распоряжение. Ожидаю приказаний ».

Отряд простоял в Новочеркасске ровно месяц. Как в далекой Скинтеи уклад его частей было принаровлен к нормам военных училищ. Ежедневно велись занятия и поддерживалась строгая, дисциплина. Особенно неумолим в этом отношении был К-р Стрелкового полка полковник Жебрак. Но для самого п. Дроздовского отдыха не было. Главной его заботой было привлечение наибольшего количества Добровольцев — он читал лекции о целях Добровольческой Армии, писал многочисленные воззвания, основал первую газету « Вестник Добровольческой Армии » и так хорошо наладил вербовочные бюро на Юге России, что 4/5 пополнения в Добрармию шло, первое время, через его агентов.

Относясь весьма скептически к « общественным деятелям », он все же умея с ними разговаривать и выжимать от них, что можно на общее дело. С помощью своего друга, профессора Напалкова, он организовал в Ростове госпиталь « Белого Креста », который до конца оставался лучшим в Армии. Сейчас же по прибытии в Новочеркасск, он устроил для своих Добровольцев, раненых под Ростовом прекрасный лазарет в Краснокутской роще и, как только позволяло ему время, он навещая раненых, интересовался здоровьем каждого и старался каждому сделать приятное. Не признавая спиртных напитков, он все же привозил в лазарет и вино и коньяк.

« У него не было личной жизни », напишет потом о нем ген. Деникин, « все мысли и заботы он отдавал своей дивизии, говорил о ней, о своем детище с юношеской горячкой и любовью ».

Его Добровольцы платили ему той же монетой. П. Дроздовский сумел наладить настолько прекрасные отношения с Донцами, что ген. Краснов усиленно предлагал ему остаться на Дону и составить самостоятельную армию. Но, получив приказ ген. Деникина о присоединении, п. Дроздовский, немедленно выступил из Новочеркасска.

26-го мая, в яркий солнечный день в станице Мечетинской произошла встреча Добровольческой Армии с Отрядом полковника Дроздовского. Старый вождь ген. Алексеев, обнажив свою седую голову, отдал низкий поклон « рыцарям духа »: « Мы были одни », сказал он, « но далеко в Румынии билось русское сердце полковника Дроздовского, бились сердца пришедших с ним к нам на помощь. Вы влили в нас новые силы ».

Дроздовский привел с собой около 3.000 чел. прекрасно вооруженных и снабженных, с тремя батареями, 2 автоброневиками, аэропланами, радиотелеграфом; дал Армия 1.000 винтовок, 200.000 патронов и 8.000 снарядов. Армия почти удвоилась.

Став в ст-цу Егорлыкскую, Отряд был переименован в 3-ью дивизию Добрармии, в составе стрелкового полка, получившего название 2-го Офицерского стрелкового полка, 2-го Конного Офицерского полка, лёгкой и гаубичной батарей. Конно-горная батарея капитана Колзакова была переведена в 1-ую Конную дивизию и навсегда вышла из состава Дроздовских частей.

Присоединение Отряда дало возможность начать наступление, открыв для Армии победную эру. Наступление началось 10 июня.

3-ья пех. дивизия п. Дроздовского всегда, от Торговой до Екатеринодара, действовала в центре, наступая в лоб вдоль жел. дороги и всегда несла, поэтому большие потери, особенно от красных бронепоездов. Эту честь, атаковать всегда в лоб, Командование ей оказывало вероятно потому, что в сравнении с другими дивизиями у нея было на 2 гаубицы больше. Под Белой Глиной 2-ой Офицерский полк наткнулся на всю 39-ую дивизию красных. В ночной атаке 2-ой и 3-ий батальоны потеряли больше 400 чел., из них 100 чел. убитыми. Многие, как и сам Командир полк. Жебрак были зверски замучены. Взяв Белую Глину и несколько тысяч пленных, п. Дроздовский произвел 1-ый опыт: из пленных и мобилизованных он сформировал 1-ый Солдатский полк, переименованный, впоследствии в Самурский. Этот полк, начиная уже с Тихорецкой, принал доблестное участие во всех боях Добровольческой Армии.

Еще в Яссах п. Дроздовский просил ген. Щербачева отдать приказ офицерам явиться для формирования антибольшевицких частей. Он не особенно верил в добровольчество, в добрую волю людей умирать, хотя бы и за идею. Жизнь показала, что он был прав. И в то время, как боль-

шевики прибегли к мобилизации и перешли на регулярную армию — Командование Добровольческой Армии нашло опыт п. Дроздовского пока еще не своевременным.

1-го июля пала ст. Тихорецкая. 3-ья дивизия, опять вдоль жел. дороги, двинулась на Екатеринодар и 14-го заняла ст. Динскую, но утром 15-го советский главнокомандующий тов. Сорокин захватил в тылу ст. Кореновскую. 1-ая и 3-ья дивизии Д.-А. были отрезаны и окружены. 10 дней шли упорные, кровопролитные бои — 3-ья дивизия потеряла 30 % своего состава. И только 25 июля наступила развязка: втечении 5 часов 3-я дивизия вела двухсторонний горячий бой, полк. Дроздовский лично водил в атаку « солдатские роты ». Большевики были окончательно разбиты.

2-го августа был взят Екатеринодар и 3-ья дивизия растянулась по р. Кубани от ст. Пашковской до ст. Григополийской на 180 верст. 14-го красные во многих местах форсировали реку, но п. Дроздовский отбил все атаки и у ст. Кавказской, отрезав большевиков от переправы, перетопил их в реке. Ему удалось, сначала перебросить 2-ой Конный полк, а затем и всю дивизию на левый берег р. Кубани и связаться с 1-ой Конной дивизией.

В районе Армавир-ст. Михайловская начались кровопролитные бои. 6-го сентября п. Дроздовский захватил г. Армавир, но 13-го принужден был его оставить; он контр-атаковал 14-го, но понеся большие потери, успеха не имел. Переброшенный в район ст. Михайловской, он совместно с 1-ой Конной дивизией ген. Врангеля ведет упорные бои с красными с 17-го сент. по 1-го октября.

За полтора месяца с 15-го авг. — 3-ья дивизия потеряла убитыми и ранеными 1.800 чел. —75 % своего первоначального состава. Переброшенная на правый берег Кубани дивизия, вместе с приданными ей пластунами заняла с 2-го окт. фронт от Армавира до ст. Темнолесской. Здесь на нее, растянутую в цепочку навалилась Невиномысская группа красных, перешедшая в наступление на север. Это было начало 28-ми дневного, решительного для Армии, сражения под Ставрополем. Полк. Дроздовскому предстояло одному, до подхода 2-ой пех. д-зии и 2-ой Кубанской, всемерно задерживать большевиков.

14-го окт., несмотря на подход Корниловского полка, пришлось сдать Ставрополь и отойти к Пелагиаде. 23-го группа ген. Боровского (2-ая и 3-ья пех. д-зии) перешли в наступление. Стремительной атакой 2-ой Офицерский полк занял монастырь Св. Иоанна и предместье города. Добровольческое кольцо сжималось со всех сторон вокруг Ставрополя и красное командование решило прорвать блокаду.

29-го октября силы Таманской армии большевиков обрушились на 3-ью дивизию, понесшую громадные потери и захватили монастырь Здесь был тяжело ранен доблестный Командир Самурского полка полк. Шаберт.

31-го, на рассвете, в густой туман, красные повторили удар, перейдя в наступление всеми силами против группы ген. Боровского. На этот раз, совершенно растерявшиеся полки 2-ой и 3-ей д-зий, не выдержали и отошли к Пелагиаде. В самых цепях 2-го Офицерского полка был ранен в ступню ноги полковник ДРОЗДОВСКИЙ и с трудом вынесен с поля боя. Убит был и Командир Корниловского Ударного полка полковник ИНДЕЙКИН. Во 2-ом Офицерском полку осталось налицо —150 человек. Люди гибли, но оставалась традиция, оставалась идея борьбы, которая передавалась вновь прибывшим и через 1 ½ месяца в Донецком бассейне полки Дроздовского снова будут непоколебимо стоять в бою.

Но сам полковник Дроздовский, перевезенный в Екатеринодар будет два месяца бороться со смертью. Казалось легкое пулевое ранение, которое потребовало почему то 8 операций. Невольно вспоминается, что в своем рапорте ген. Деникину от 27-го сентября, Дроздовский обращал его внимание на ужасное состояние санитарной части, на отсутствие ухода, небрежность врачей, плохую пищу, грязь и беспорядки в госпиталях; на большое количество ампутаций после легких ранений — результат заражение крови.

Да и сам ген. Деникин в « Очерках Русской Смуты » жалуется, что Д.-А. не могла справиться со своим тылом. Потому ли, что не удавалось найти настоящего организатора тыла, потому ли, что потрясающая бедность армейской казны и всеобщая моральная распущенность ставили непреодолимые затруднения.

А настоящий организатор был под рукой — полк. Дроздовский. Ему нужно было отвести не скромную роль Начальника дивизии, а назначить Военным Министром Добрармии, диктатором ея тыла. Его сверхчеловеческая энергия, его организаторский и административный таланты, которые он проявил и в Яссах и на походе и в Новочеркасске, свидетельствуют об этом. Полковник Дроздовский наладил бы снабжение армии и ея весьма примитивную медико-санитарную часть.

Твердой и жестокой рукой, он решительно подавил бы всякое самоуправство, всякий беспорядок в тылу. А главное — он сумел бы сорганизовать новые дивизии на регулярных началах, произведя поголовную мобилизацию, в первую очередь, самих офицеров. С занятием Екатеринодара невероятно быстро стали пухнуть тылы Доб. Армии, но не ея боевые части. 2/3 офицеров предпочитало лишь числиться в Д. А., а не с оружием в руках сражаться за честь и спасение Родины. И Командование Д. А. невольно этому способствовало, позволяя создавать всевозможные полковые ячейки, охранные роты, запасные бронедивизионы, автомобильные и артиллерийские школы, в которых числилось по несколько сот человек. Одной такой школы было достаточно, чтобы дать кадр для целой дивизии.

8-го ноября 1918 года, полк. Дроздовский был произведен в генерал-майоры по Статуту Ордена Св. Георгия Победоносца.

25-го Ноября, ген. Деникин приказом за № 191 приказал увековечить память Похода полк. Дроздовского Яссы Дон установлением особой медали для награждения ею участников похода.

В декабре месяце положение ген. Дроздовского резко ухудшилось, ему пришлось ампутировать ступню, хотя он все время был против такой операции. 26 декабря он был перевезен в Ростов, в клинику своего друга проф. Напалкова, куда следовало бы отправить сразу после ранения. Профессор сделал ему еще раз операцию, но было уже поздно.

1-го Января 1919 года генерал Михаил Гордеевич ДРОЗДОВСКИЙ скончался. Скончался он на Донской земле, которая была целью его Похода. И вместе с Офицерской ротой его 2-го Офицерского стрелкового полка, прибывшей из Никитовки, последнюю воинскую честь отдал ему и Лейб-Гвардии Казачий полк. Ген. Дроздовский, которому едва исполнилось 37 лет, был похоронен в Екатеринодаре.

Главнокомандующим ген. Деникиным по поводу смерти ген. Дроздовского был отдан приказ, перечислявший все этапы его славной боевой деятельности и кончавшийся словами: « Мир праху Твоему, рыцарь без страха и упрека ».

В память покойного ген. Деникин приказал 2-му Офицерскому стр. полку, впредь именоваться — « 2-м Офицерским Генерала ДРОЗДОВСКОГО

Морская политика С.С.С.Р.

В январьском номере «Часового» была помещена краткая заметка А. Н. Кружина «Внедрение советского флота в Индийский океан». В связи с настоящими событиями в странах Ближнего востока, Аравийского полустрова, восточного африканского побережья и югозападной Азии вопрос этого «внедрения» заслуживает особенного внимания и изучения. Вышло бы из рамок нижеследующего изложения обсудить, почему и для чего закрыт Суэцкий канал и какие силы его открытию противятся. Кампания, начатая во Франции и в других странах мира против постановления генерала де Голля, прекратить военные поставки в Израэль весьма красноречиво говорит сама за себя, разоблачая тех, кто эту кампаннию подкручивает, как вы в отместку за то, что известная страна современного мира не особенно благосклонно относится к сонародникам одного из ближневосточных государств. Обвинять одно «известное» не весьма приятное определенным кругам государство: «оно де мол заинтересовано в продолжении и раздувании ближневосточного конфликта», было бы равносильно сваливать «с больной головы на здоровую». Необходимо сказать со всей прямолинейностью, если и есть такое государство заинтересованное сейчас в открытии Суэцкого канала, то это не только так называемая О.А.Р., а С.С.С.Р., которому необходимо оживление коммуникационного нерва от Черного моря до Тихоокеанского побережья через лежащие на пути этого нерва арабские, восточно-африканские и юговосточные и восточные государства Азии...

Закрытие Суэцкого канала повело к перемещению морских коммуникаций в районы, в которых знаменитые «клиппера» XIX века бороздили океанские волны, везя в Англию чай из Китая или шерсть из Австралии. Известно, что мировые корабельные кампании переориентировались и, сообщение с юговосточной Азией и Аватралией происходит сейчас вокруг мыса Доброй Надежды, мыса Горна и в известной степени усилилось движение через Панамский канал, что конечно поведет к скорейшей реализации планов США к открытию нового канала, постройка которого предполагается в районе, лежащем несколько севернее теперешнего его трасса.

Перемещение дорог морского транспорта в районы, лежащие южнее самых южных мысов африканского и южноамериканского континентов затронуло несомненно и интересы СССР, который решил сейчас же воспользоваться создавшейся обстановкой и посылкой своих военных кораблей и других судов в районы южных океанов не только создать охрану для своих, идущих этими путями кораблей торгового флота, но и поставить под контроль движение судов других наций в этом районе и, что является самым важным, использовать создавшееся положение в целях усиления своего влияния и коммунистической пропаганды расширенной помощью так называемому «национально-освободительному движению» африканских, аравийских и азиатских стран.

Ни в коем случае нельзя забывать, что коммунистическое правительство СССР задумывает и проводит свои планы на очень далекое будущее. «Безвозмездная помощь» правительству весьма не симпатизирующему коммунизму Нассера преследовало цель. не столько создать отдушины для советской индустрии и пропаганды, как создать себе базу охранения прохода через Суэцкий канал; «помощь» Имену, где советы поддерживают «прогрессивные» левые силы в борьбе против роялистов и где они, еще при правлении имама, создали хороший, снабженный необходимым порт Ходейда, преследовала и преследует ту же цель — защиты собственных путей через Красное море.

СССР, давно уже разжигавший националистические страсти на юге аравийского полуострова сейчас же воспользовался тем, что Англия бросила протекторат Аден на произвол судьбы и сейчас же запустил свою пропагандистскую лапу в этот стратегически важный район. Поддерживая теперешнее правительство, созданное на остатках английского протектората Южного Имена, советское правительство сейчас же пригласило «военную делегацию» новоиспеченного государства в Москву договариваться о размерах «бескорыстной» военной помощи.

По еще непроверенным точно слухам Советы заняты сейчас постройкой тяжелых береговых батарей на скалистом острове Перим, лежащем в именитских водах, в Баб эл Мандебском проливе: — в этих «Воротах слез», чья ширина не превышает 26 километров. Конечно воспользуются Советы и всеми портовыми и военными сооружениями, созданными англичанами в Адене и переданными ими новым хозяевам страны в полной сохранности.

Против острова Перим лижит французское Джибути. Но тут возникает вопрос, как долго Франция будет в состоянии содержать это свое владение, где настроения населения весьма антифранцузские. Вопрос этот интересен в свете нового совето-французского сотрудничества, особенно в свете заявление французского министра ин. дел. Мишеля Дебре от 10 января в советском телевидении. Кто, после возможного ухода французов из этого района, получит его во владение — Сомали или Эфиопия — неважно: с Эфиопией у Москвы отношения самые наилучшие и советские корабли частые гости в единственном морском порту этой страны; с Сомали отношения у СССР еще лучше. И именно тот крейсер «Адмирал Фокин» и ракетный корабль «Вдохновенный», о которых упоминал А. Н. Кружин в своей заметке, отправились из Мобасы в Могадишо, где им был оказан «дружественный и сердечный» прием. С Сомали у московских коммунистов есть и другие связи. На средства русского народа сомалийским неграм с их «прогрессивным» правительством построен в находящейся в северовосточной части Аденского залива бухте Бербера с городком того же имени довольно большой морской порт, снабженный всеми необходимыми сооружениями, с двумя причалами общей длинной в 320 метров, у которых мо-

---

стрел. полком». Впоследствии, осенью 1919 г., вся 3-ья пех. д-зия получила наименование — ДРОЗДОВСКОЙ.

В феврале 1920 г., покидая Кубань, Дроздовцы вывезли из Екатеринодара гробы ген. Дроздовского и Командира его батареи капитана Туцевича. По прибытии в Севастополь они на рассвете, тайно были похоронены на кладбище Малахова Кургана, под вымышленными именами. Посланный в Севастополь, во время немецкой оккупации Дроздовец, не нашел даже следов и самого кладбища.

Но память о ген. Дроздовском продолжает жить в сердцах его последних уцелевших Дроздовцев и его славное имя вошло в легенду Истории. В 50 летие смерти нашего любимого Шефа склонимся и молитвенно помянем его светлую память и всех его Дроздовцев, павших в бесчисленных боях.

Полковник НИЛОВ.

Инфор. I Отд. РОВС, № 27, 1968 г.

гут швартоваться корабли с осадкой до 10 метров (заметим, что это осадка современных крейсеров).

Хотя члены советской правительственной делегации, отправившейся 11 января из Москвы на « торжественную церемонию передачи нового порта » сомалийским властям, и замечают, что « новый порт будет иметь важное значение для подъема экономики северной части Сомали и развития ея внешней торговли » они все же умалчивают о главном, что и весьма неохотно подтверждается правительственными кругами Сомали, а именно, что Бербера собственно является советским портом, т. к. платой за « безвозмездную помощь », т. е. за постройку порта является его безвозмездное использование советскими гражданскими и военными судами « в случае необходимости ».

Картина ясна: на западном берегу Аденского залива порт Бербера на территории государства явно симпатизирующего СССР; на восточном береги прекрасно устроенный рейд Адена со всеми необходимыми сооружениями, складами и мастерскими, расположенный под защитой сильной морской крепости, лежащий на территории страны, по советской терминологии весьма « прогрессивной », с зарождающейся КП. Слияние этой страны, т. е. Южного Иемана с Республикой Иемен, правительство которого явно воспринимает коммунистически-советские формы правления, ожидается в ближайшее время. В эту « базу » советского империализма и направились по посещении Момбасы и Могадишу, а затем Адена, советские корабли « Адмирал Фокин » и « Вдохновенный », где им в порту Ходеида была устроена торжественная встреча.

Какие переговоры вел Капитан Коростелев с министром президентом Иемена Хассан эль Амри и советским послом Рахматовым конечно неизвестно, но известно, что была передана партия оружия, пришедшим вместе с обоими военными кораблями советским судном под торговым флагом. Параллельно с приходом крейсера « Адмирал Фокин » и истребителя « Вдохновенный » в Ходеида, в Красном море появился еще один советский корабль, а именно ракетный истребитель « Гневный », пришедший сроком на пять дней 14 января в эфиопский порт Матао на праздник « абиссинского флота ».

Но СССР не останавливается на одном внедрении в стратегически важных пунктах побережья. Созданы кроме того суда специальной флотилии, призванной, как было сказано выше, контролировать океаны и моря мира и коммуникационные пути. Официально эта флотилия существует под названием « судов погоды » или кораблей « отделения географии Академии Наук СССР ». Известно, что советские рыболовные траулеры в водах Атлантического и Тихого океана несут прежде всего разведывательную службу у берегов Америки, Англии, Норвегии и в проливах Скагерака.

К состоящей в 1966 году из 40 судов флотилии, в которую входили, кроме известного антимагнитного судна « Витязь », приспособленные для длительного плавания в океанах « А. И. Воейков » и « Ю. М. Шокальский », прибавились новые суда « Академик Курчатов » и « Профессор Визе »: в советской зоне Германии было построено четыре судна типа « Профессор Визе » по 7000 т водоизмещением каждое, и в Польше 9 судов водоизмещением в 3000 т. Официально, как сказано, оборудованные для наблюдения погоды и для географических исследований, эти суда (приписанные частично к Ленинграду и Владивостоку) будут расположены в « южных районах » мирового океана и в районе « течения Куро-Сиво », другие будут расположены « в постоянно закрепленных точках Мирового океана: в Атлантическом и Тихом океанах существуют две таких точки и в Индийском одна ». Помимо наблюдений — сообщают советские газеты — эти суда, оснащенные ракетными установками (« конечно » только для метеорологических ракет) (« Правда » от 6. янв. 1969 г.), должны « помогать самолетам в трансконтинетальных полетах » и « передавать всю информацию в СССР, откуда это наблюдение невозможно ». « Таким образом » — пишет совершенно не стесняясь « Правда » — эти суда будут нести двойную службу — « собирать материал для решения научных проблем и выполнять ОПЕРАТИВНУЮ . . . работу ». К задаче этих судов принадлежит также и « проводка судов по океанам » Если учесть, что за один период 1964-1968 гг. было проведено 2.850 судов то можно себе представить размеры советской морской разведывательной службы. Улучшает свою разведку СССР и в Ледовитом океане.Дизель-электроход « Обь », крейсировавший между Ленинградом и Канадой будет заменен новым ледокольным судном.

По только что полученным сведениям (16 января) два советских « судна Академии Наук СССР » « Моржовец » и « Невель » крейсируют в Гвинейском заливе, а « Владимир Комаров » в северо-западной Атлантике.

В царствование Александра III Россия была, по числу военных кораблей своего флота, « второй державой на мировых морях ». Удержать это положение в последующее царствование ни правительству, ни русскому морскому командованию не удалось (анализ причин « почему не смогло » не входит в тему настоящей статьи)». По официальным западным данным « флот СССР занимает сейчас опять второе место среди флотов мира ». Разница между временами правления Александра III и правлением КПСС с России состоит однако в том — что законное правительство России укрепляло мощь своего государства для ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ и уж ни в коем случае не за счет блага НАРОДА РОССИИ. КПСС же укрепляя свою мощь, УКРЕПЛЯЕТ ЕЕ БЕЗ ОГЛЯДКИ, ПРЕНЕБРЕГАЯ БЛАГОМ ПОРАБОЩЕННЫХ НАРОДОВ, ВО ИМЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВЛАДЫЧЕСТВА КОММУНИЗМА НА ВЕСЬ МИР.

Мировые интересы КПСС не соответствуют национальным интересам РОССИИ и ея НАРОДА. Русский народ ценою неслыханных жертв, обманываемый ложью коммунистической пропаганды о действительном положении в мире, укрепляя как будто мощь своей Родины, крепит мощь мирового коммунизма, таскает своими руками для своих поработителей каштаны из огня.

Если бы « советские руководители из КПСС » не тратили миллиарды золотых рублей народа России на мировую революцию, на установление коммунистических режимов во Виетнаме, Кубе, странах Латинской Америки, Ближнего Востока, странах Азии и Африки, на поддержку « прокоммунистических национально-освободительных движений » в Лаосе, Мозамбике, Анголе, Венецуеле и др. странах мира — то Россия была бы не « второй », а ПЕРВОЙ ДЕРЖАВОЙ МИРА по флоту, армии и промышленности и по богатству своего народа. Об этом говорят и доказывают цифры и коэффициенты данных развития народного хозяйства России за годы 1907-1967 гг.

Александр Граве.

К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

ПЕРИОД ПЕТРОВСКИЙ

(Продолжение. См. № 511)

(От начала Великой Северной Войны до кончины Петра Великого)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ Петра Карлу XII, от которых зависил вопрос, быть или не быть войне, были отвергнуты. 19-го августа 1700 года в Москве был обнародован манифест об объявлении войны; 19-го ноября, в отсутствие Петра, русские войска, командуемые генерал-фельдмаршалом польской службы, герцогом Карлом-Евгением де Крои (Кроа) были разбиты под Нарвой. «Шведы победами своими научат нас побеждать», сказал Петр и назначил русского, Бориса Петровича Шереметева, главнокомандующим российской армией...

Упомянутые выше маленькие верфи на Лодейном поле начали свою работу. Петр укреплял Псков, Новгород и Печерский монастырь, а в самом Пскове, по р. Волхову и на восточном берегу Ладожского озера начали постройку гребных судов. В Архангельске ускорили постройку кораблей.

Война на море открылась именно здесь. Шведский адмирал Шеблад был назначен командующим стоявшей в Готенбурге (Гетеборге) эскадры из пяти фрегатов, двух шняв и четырех галиотов и, имея на кораблях до 1000 человек десантных войск, отправился к Архангельску, с приказанием, уничтожить тамошние верфи и прекратить подвоз военных и других материалов, шедших в Архангельск морским путем из Англии и Голландии возможно и из Дании.

Хотя шведское правительство и старалось сохранить эту операцию в полной тайне, голландским купцам, заинтересованным с свободной торговле с Россией, удалось с задачах адмирала Шеблада узнать и сообщить это в Россию. Князю Алексею Петровичу Прозоровскому, бывшему в то время воеводой в Архангельске был дан приказ «взять все предосторожности от нечаянного нападения» и, построив крепостцу на Малой Двине (один из рукавов дельты Сев. Двины), поставить там гарнизон в 1000 человек.

25 июня 1701 г. шведская эскадра показалась у побережья перед Архангельском, став на якоре против деревни Кусково. Незнакомый фарватер и мелководье реки, полное отсутствие кого бы то ни было знающего протоки (население было заблаговременно эвакуировано), поставили шведского адмирала в трудное положение. Для разведки были высланы одна шнява и два галиота. Войдя около 21.00 ч в Березовское устье шведам удалось опрокинуть русскую заставу в составе 1 офицера и 15 солдат и пройти в Малую Двину, где их поджидал уже начальник новопостроенной крепостцы, полковник Животовский, имевший на легких гребных судах около 700 человек. Русским удалось увлечь шведов под пушки молчавшей до того крепостцы. Как только шведы прошли крепость, части Животовского преградили им путь отступления, и отрезанные шведские суда попали под жесточайший огонь крепостных пушек. Шнява и один галиот были потоплены, второй же галиот прорвался и ушел к стоявшему на якоре флоту. Все же шведам удалось высадить десант, который сжег оставленную жителями Кусковскую деревню и попавшиеся на побережье рыбачьи избы.

Не встречая противника, но не решаясь продвигаться в незнакомых лесистых, сильно пересеченных местах, не имея собственной артиллерии, десант не решился продвинуться далее и выйти из под защиты корабельных батарей, и возвратился, за бездеятельностью, на эскадру, которая снявшись с якоря, ушла из негостеприимных вод. На этом операция закончилась. Потопленные шведская шнява и галиот были подняты, пробоины забиты и суда с опущенными шведскими флагами, над которыми равивался русский флаг, были приведены в Архангельск. Первая морская операция шведов против русских закончилась неудачей.

Отстроенная на Лодейном поле флотилия легких судов также не была бездеятельна. «Окольничий полковник» Петр Матвеевич Апраксин (1659-1728, впоследствии граф), командовавший с 1702 по 1705 гг. корпусом в районе Ладожское озеро-Нарва, получив донесение, что шведский вице-адмирал Нумерс (Нумберс) со шнявами и большими ботами (1) в числе 5 судов крейсирует по Ладожскому озеру между Кексгольмом и Нотенбургом и разоряет русские поселения, приказал полковнику Тыртову прогнать шведов. В мае месяце Тыртов, посадив часть своего полка на 30 карбасов (2), начал поиски неприятеля. Обнаружив суда Нумерса в штиль, атаковал его на веслах. Русские отняли два 6-пушечных бота, один сожгли, шняве же и одному боту удалось уйти в Неву. Тыртов, командующий операцией, был убит. Развернулись в этом же году и операции на Чудском (Пейпусском) озере.

Северный и западный берег Пейпусского озера были в руках шведов, восточный же и юго-восточный были заняты русскими. Русская флотилия состояла из маленьких галер. Каждая галера была вооружена четырьмя мелкокалиберными пушками и имела около 50 человек экипажа; лодки были маленькими судами, имевшие не более двух-четырех пар весел, их было несколько сотен. Шведские силы были по сравнению с русскими малочисленны, они состояли из четырнадцати яхт (4) и шлюпов (5), вооруженных в среднем 20 пушками каждое судно; общее число экипажа было около 600 человек. Шведскими силами на Пейпусском озере командовал Командор Лешерн фон Герцфельд.

Ранней весной 1702 г. начальство над русскими частями в этом районе было поручено генерал-майору Гулицу, прибывшему на берега озера из Пскова. Он выслал около 100 лодок под начальством полковника Андрея Шарера искать шведскую эскадру. 21 мая произошла встреча между русскими и шведскими силами, состоящими из двух больших яхт «КАРОЛУСА» и «ВИВАТА» и двух меньших «ВАХТМЕЙСТЕРА» и «ЛА СОЛЬ». Построившись в линию и имея «ВИВАТА» в авангарде и «ЛА СОЛЬ» замыкающим, шведы атаковали русские лодки, врезавшась в их середину. Пушечным и ружейным огнем они разогнали русские суда, потопив три и повредив многие. Разогнав русских, шведы отправились в устье р. Касайогге.

25-го мая, получив из Пскова новые подкрепления маленькими галерами, имевших по 7-8 пар весел, г. м. Гулиц лично вывел русские суда в крейсерство, желая отрезать путь шведским судам к р. Эмбаху (зап. берег). Л. Ф. Герцфельд послал в это время яхту «ЛА СОЛЬ» в Дерпт за порохом. «ЛА СОЛЬ» натолкнулась на 47 русских лодок, к которым присоединились и другие, начав нападение. Остальные шведские корабли поспешили на помощь своему кораблю, но штилевая погода позволяла только буксировать шведские суда гребными лодками. Видя численный перевес русских, шведы оставили «ЛА СОЛЬ» на произвол судьбы и отступили. Командир «ЛА СОЛЬ» поставил яхту на мель и взорвал ее, экипаж частью спасся на берег, а фон Герцфельд побоялся уйти в устье реки Эмбах, откуда он надеялся развить, подкрепленный новыми шведскими судами, большую наступательную операцию.

13 июля посланная под командой капитана Ионаса Гекефлихта яхта «ВИВАТ» (4 пушки и 50 ч экипажа) в разведку к юговосточному берегу была застигнута штилем и стала на якорь, в одной из маленьких бухт восточного побережья. Гулиц сейчас же выслал около 100 лодок, чтобы отрезать шведское судно от эскадры и уничтожить его. «ВИВАТ», заметя приближение русских судов, открыла огонь на самой большой дистанции, чтобы задержать продвижение русских и обратить внимание других шведских судов, требуя помощи. Герцфельд, слыша канонаду, не смог однако выступить из за штиля.

Шведы оказывали наседающим на них русским отчаянное, мужественное сопротивление, но не смогли их сдержать и русские пошли на абордаж. Тяжело раненый командир «ВИВАТА», видя, что его судно потеряно, исполняя воинский долг офицера и командира, прополз в крюйт-камеру, т. е. в место хранения пороха, и самолично взорвал вверенное ему судно. Русские, хотя шведское судно и было уничтожено, потеряли при этом 20 лодок и до 200 человек убитыми и ранеными. После этой операции русские, видя отчаянное сопротивление и превосходство шведских судов, отступили к юго-восточному берегу, где начали постройку береговых батарей и новых судов. Мелкие стычки продолжались и в последующее время.

Петр, обеспокоенный первым нападением шведских судов в районе Архангельска и появлением новых шведских судов в Белом море, отправился вместе с 5-ью гвардейскими батальонами в мае 1702 г. в Архангельск. Он начал укрепление Двинского устья шанцами и батареями. На Троицу на архангельской верфи были спущены два небольших фрегата «СВЯТОЙ ДУХ» и «КУРЬЕР», которые были тотчас-же оснащены и отправлены в крейсерство под командою капитанов Петра Памбурха (Питер фан Памбург), будущего командира уже известного нам корабля «КРЕПОСТЬ», на котором Украинцев ездил в Константинополь) и Яна Валронда (Ян Вольрант, ум. 1729 г., впоследствии командир «бомбардирского корабля» в 1710 г.). Несколькими днями спустя была спущена и отправлена в море 26-пушечная бригантина (фрегат малого типа) «СВ. ИЛЬЯ» и сейчас же заложены несколько новых судов.

Укрепив подходы к Архангельску и получив донесения о новых победах над шведами, как и о том, что Ладожское озеро очищено от неприятеля, Петр отправился в приморский район действий — Ладога-Нева-Нарва. 5 августа Петр покинул на десяти судах (четыре русских и шесть зафрахтованных у англичан и голландцев) с погруженными на них гвардейскими батальонами, Архангельск, пройдя мимо Соловецкого монастыря, в Онежскую губу на местечко Нюкчи и разгрузившись там, он с частями сделал пеший переход на Повенец на восточном берегу Онежского озера, где сев на карбасы (6), пересек озеро до Свири, в которой «для испытания спустился сам в порогах без лоцмана до селения Сермаксы, где встреченный противным ветром, препятствовавшим идти по Ладожскому озеру», покинул суда и, походным порядком, отправился в Ладогу, где соединился с корпусом Аникиты Ивановича Репнина.

По приказанию Петра, корпус Репнина соединился с армией Б. П. Шереметева 16 сентября при Назье, где уже стоял корпус П. М. Апраксина, откуда, оставив часть корпуса последнего для наблюдения за шведами, двинул всю армия в направлении Нотенбурга-старого новгородского Орешка.

26 сентября ночью русские части заняли первые посты у крепости и заставили уйти соявшие у крепости на Неве две шкуты ружейным огнем. 27 сентября армия заняла позиции и открыла траншеи против крепости на левом береги Невы. 28 числа пришли три шведские шкуты из Карелии, привезщие подкрепление и материалы. Построенные на Лодейном поле русские суда блокировали крепость со стороны-Ладожского оз., 29 сентября 50 лодок были протянуты волоком 3,5 версты мимо крепости (проход Невой был невозможен, т. к. крепость перекрывала течение реки сильными батареями), и спущены в Неву; на них был посажен десант численностью в 1000 человек, который 1 октября, переправившись на правый берег, занял с боем неприятельский редут, обложив т. обр, крепость и с северной стороны.

Петр, по наведению и отрытию траншей на правом берегу, приказал открыть жестокий огонь по крепости из всех батарей 2 октября 1702 г. ранним утром. 5 октября под начальством полковника Александра Александровича Гордона (1669-1752, впоследствии генерал-майор) группа добровольцев, переправившись на лодках под стены Орешка-Нотенбурга, под огнем крепостных орудий, сожгла шведские суда и возвратилась к острову, лежащему между крепостью и берегом, занятому самим Петром накануне, т.е. 4 октября... После кровопролитного штурма, под командованием Михаила Михайловича Голицына (1675-1730), в чине подполковника командовавшего отрядом Семеновского полка 11 октября 1702 г. в 5 часов утра крепость сдалась. Дорога к устью Невы была открыта.

По преданию, Петр, при сдаче крепости, получив от коменданта ключ от крепостных ворот, прикрепил этот ключ к главной крепостной башне. Одна из версий переименования Орешка-Нотенбурга в Шлиссельбург (теперь Петрокрепость) связывает это название с символическим действием Петра. Соглашаясь однако с В. И. Пилявским можно сказать, что «новое название крепости связано наверное с ее ключевым положением у истока такой мощной и стратегической важной водной магистрали, как Нева».

В «Письмах и бумагах Петра Великаго», том 2 (1702-1703) на странице 92 читаем: «Правда, что зело жесток сей орех был, однако, слава Богу, счастливо разгрызен».

(Продолжение следует)

О. ОБУХ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) БОТ: Палубное одномачтовое парусное судно 18-19 века, схожее парусным вооружением с тендером, водоизмещением около 60 тон при длинне в 15-18 м. Военные боты вооружались 2-4 пушками, расположенными в носу и на корме, иногда еще 1 пушка в середине судна, которую при нужде перекатывали с борта на борт. Обыкновенно небольшое гребное и парусное судно предназначенное для перевозки различных снаряжении, а также и других целей, напр. лоцманский бот, промысловый бот, спасательный бот и др.

2) КАРБАС: Морское или речное судно: парусное и гребное. Строились гл. обр. как рыболовные и гребные суда, распространенные на Сев. Двине и Белом море. Обладают высокими мореходными и ходовыми качествами и по конструкции разделяются на палубные и беспалубные. Длина 5,5 до 12 м., очень небольшая осадка, грузоподъемность старых беломорских карбасов достигала: морских до 8 т., речных до 7,5 т.

3) ШКУТА: Плоскодонное речное и озерное судно.

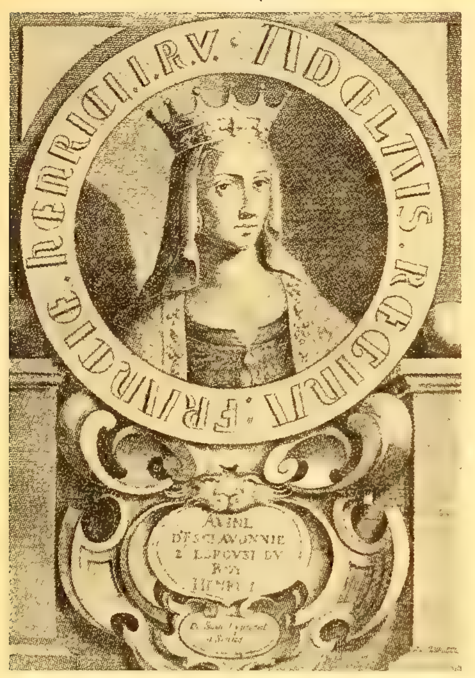
4) ЯХТА: (старинная) Парусное судно для перевозки высокопоставленных лиц. За редким исключением вооружались двумя пушками минимального калибра. Парусное вооружение гафельное. В петровское время яхтами назывались (как напр. яхта «РОЯЛЬ» и двухматовые, транспортные суда.

5) ШЛЮП: Класс военного корабля времен парусного флота, промежуточный между корветом и бригом и имели открытую батарею. При Петре шлюпами зачастую назывались большие боты.

6) КАРБАС - КАРБУС: смотри выше род № 2.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

АННА ЯРОСЛАВНА, КОРОЛЕВА ФРАНЦИИ.



ПОД сводами древнего Киевского Храма Святой Софии Премудрости Божией, в боковом приделе, в мраморном саркофаге, покоился Князь Ярослав Мудрый, основатель Софийского Собора, в 1037 году. Там же была изображена вся его семья. В те времена Софийский Собор поражал своим великолепием и богатством и как бы символизировал могущество Русского Государства.

В 1882 году, после коронования Императора Александра III, представитель Испанского Короля и его родственник, герцог Монпансье-потомок французских королей Валуа, — посетил Киев и Софийский Собор и попросил его настоятеля отслужить панихиду у гроба Ярослава, его предка по женской линии, отца Анны Королевы Франции, потомки которой живут и поныне.

Брак дочери Киебского Князя с Генрихом I Королем Франции, в половине XI-го века, был предметом многих исследований во французской и русской литературе Изучая этот темный период Средневековья, нетрудно уяснить себе обстоятельства, вызвавшие этот странный, на первый взгляд, брачный союз, для которого две руки протянулись одна к другой с двух концов Евроны...

В те времена Французское королевство было малым и бедным. После падения совершенно выродивщейся династии Каролингов, французские феодалы избрали на королевский престол одного из самых бедных владетельних князей, Гуго Капета, графа Парижского, вся власть которого простиралась на окружавший Париж маленький Иль-де-Франс. Избрали его для того, чтобы совершенно не зависить от нищей и слабой королевской власти. Внуком Гуго Капета, беспрестанно третируемого феодалами, и был Генрих I. Париж был маленьким городом, почти не выходившим за пределы двух островов на Сене. Королевский дворец того времени представлял собой маленький средневековый замок без самых элементарных удобств.

Столица Руси — Киев, наоборот, был богатым и большим городом и власть Ярослава простиралась на значительные пространства. Княжеская казна была одной из самых состоятельных в тогдашней Европе. Этим и объяснялось то, что Ярослав I, сын Владимира Святого, состоял в родстве со многими королевскими домами Европы. Для брака с Ярославом языческая шведская принцесса Ингигерда приняла христианство и имя Ирины (в те времена скандинавские страны были языческими и в Упсале еще совершались человеческие жертвоприношения). Двое сыновей Ярослава были женаты на Византийской царевне и на дочери владетельного графа Штадтского. Дочери Ярослава вышли замуж: Анастасия за короля Венгрии Андрея, а Елизавета за будущего короля Гаральда Шведского. Сестра Ярослава, Мария Доброгнева стала супругой Польекого короля Казимира, который до призвания на престол долго жил в Париже среди монахов аббатства Клюни. Русь, могущественное государство, принадлежала и европейской семье народов, и только вторжение монголов, от которых она грудью своей защищала Европу, надолго вырвало славянский Восток из общего хода европейской жизни.

В Киевский период Русь имела еще то, чего не было в Западной Европе, — близость к Византии и непосредственную связь с нею. Византия долгие века являла собой сокровищницу культуры, преемственно унаследованной от древней Эллады. Богатая Византия, наследница павшего императорского Рима, служила образцом роскоши, пышности и торжественного придворного быта. Влияние Византии, давшей Руси христианство, отозвалось и на Ярославе I, исключительно образованном человеке, великом книголюбце и его семье. Сын его, Всеволод, отец Владимира Мономаха, знал восемь языков, кроме родного славянского, в то время, когда западные князья не умели читать и писать, считая, что это дело монахов. В частности и Генрих Французский был неграмотен и все государственные акты за него подписывала королева Анна, когда он на ней женился.

Анна получила хорошее образование. До сих пор в Суассоне хранятся ея дарственные акты аббатству св. Криспина с подписью славянскими буквами: Ана Ръина — (Анна Королева). Символ религиозной культуры, принесенный ею из Руси на Запад, славянское Евангелие Анны, l'Evangile du Sacre, до последнего французского короля, короновавшегося в Реймсе, Карла X, служило для принесения королями коронационной присяги. Отголосок византийских преданий слышится в имени первенца Анны Ярославны, нареченного, по ея желанию, необычным тогда для Франции именем Филиппа. Ставшая родственной Владимиру Святому и его сыну Ярославу, Византийская династия вела свой род от Филиппа Македонского.

Король Генрих I, овдовевший после смерти своей жены, дочери германского императора, в заботе о продолжении династии, должен был вступить в новый брак. Найти невесту оказалось нелегкой задачей. Римские Папы, постоянно стремившиеся влиять на монархов, внимательно следили за их браками. Даже отдаленное, до седьмого колена, родство супругов вызывало неизменно кары — отлучение от церкви и расторжение брака, со всеми тяжкими последствиями этого. Отец Генриха I, король Роберт испытал всю горечь суровых кар Ватикана за брак с любимой им дальней родственницей. Со всеми владетельными князьями Франции Генрих был в родстве: предстояло найти супругу за пределами своей страны.

И взоры короля обратились в востоку Европы, к славянскому государству, христианскому и настолько сильному, что его владетели воевали с Византией и побеждали ее.

В 1049 году из Парижа в Киев прибыло королевское посольство, с официальной миссией разыскать и привезти в Париж мощи св. Климента, Папы Римского, принявшего в 1-м веке мученическую смерть в Херсонесе Таврическом. В средние века мощи святых считались настолько великой чудодейственной силой, что их часто давали в приданое принцессам.

Однако, посольство это, по настоящему, преследовало цели познакомиться с Киевским Князем, его дочерью и выяснить, каково будет приданное, в чем, конечно, был заинтересован бедствующий король. Послы были восхищены и богатством княжеского двора и величиной и размахом его столицы, бывшей во много раз больше и богаче Парижа.

В следующем году уже прибыло специальное брачное посольство короля Генриха: епископ города Мо, Готье Ученый (Gauthier Saveyre) и граф Госслен де Шалипьяк-де Шони, со свитой и воинским отрядом. Епископ Готье в своей приветственной речи Ярославу заявил, что « Русь есть более объединенный, более счастливый, более могущественный и просвещенный край, чем Франция ».

Изучивший эпоху Ярослава I французский переводчик Нестеровой Летописи, Луи Пари в 1834 году писал, что « между Киевской Русью Ярослава, княжеской и рыцарской, вполне схожей с остальной Европой, и Московией, азиатской и деспотической, едва освободившейся от монгольского ига, — целая бездна ».

Вместе с этим посольством Русская Княжна, с огромным приданным и целой свитой русских девушек, покинула Киев, чтобы стать королевой Франции, которую тогда еще не именовали la doulce France (прекрасная Франция). Генрих ожидал свою невесту в Реймсе, где архиепископ Гюи повенчал их и помазал Анну на королевство.

Но предание говорит, что, когда Анна прибыла в Париж, её поразила удручающая бедность города и населения, страшная грязь и запахи, (в карете ее опрыскивали духами), и нищета королевского замка. Первым ея распоряжением было построить в замке баню. Оказалось, что французские королевы никогда не мылись . . .

Брак с Анной оправдал династические надежды Короля Франции, у них родилось три сына: Филипп, ставший впоследствие королем Филиппом I, Роберт, умерший в малолетстве, и Гуго, родоначальник герцогского рода Вермандуа, один из героев Первого Крестового Похода, и дочь Елизавета, вышедшая замуж за владетеля княжества Дофинэ.

Генрих I умер 4 августа 1060 года, после одиннадцатилетнего брака с Анной, передавши ей регентство королевства. Однако, вскоре Анна вышла замуж (32 лет) за влюбившегося в неё могущественного феодала, графа Валуа де Крепи, прямого потомка Карла Великого и передала регентство мужу сестры Генриха, Бодуэну графу Фландрии. Однако, и после этого она оставалась королевой и подписывала государственные акты: Филипп, король и его мать королева Анна. Этот брак встретил противодействие Папы, который угрожал Раулю Валуа отлучением от церкви. Однако, щедрое денежное пожертвование сломило сопротивление Ватикана. У них было несколько детей. Второй муж Анны умер в 1074 году, после чего Анна возвращается к своему сыну и начинает вновь вместе с ним править королевством. Но большую часть времени она проводит в городе

Статуя в Санлисе

Санлисе (40 километров от Парижа), где основывает монастырь Saint Vincent de Senlis, существующий и поныне. Последний, акт, подписанный королевой Анной датирован 1079 годом.

По преданию, Филипп I отлично говорил на тогдашнем русском языке и Анна дала ему хорошее образование.

Французские исследователи писали о « переходе в католичество » королевы Анны. Но это явное недоразумение. Во времена Анны, Византийская и Римская церкви сохраняли единство, несмотря на некоторые обрядовые различия. Скончалась королева Анна во Франции и, по некоторым сведениям, была похоронена в Париже, но где находится ея могила и осталась ли она, неизвестно! Революция, разрушавшая некоторые церкви и монастыри, возможно уничтожила и ея гроб . . .

В древнем Санлисе, «городе Анны Ярославны», о ней напоминает ея статуя у входа в здание бывшего аббатства. Сохранился и ея старинный портрет.

Краткая надпись на пьедестале статуи: Anne de Russie, Reine de France, воскрешает одну из страниц былых судеб Руси. Свидетельница благочестивого усердия Анны, колокольня основанного ею монастыря св. Викентия существует и поныне. Она сохранила черты стройной постройки в стиле переходном от романтизма к готике.

(По книге А. П. Воротникова « Анна Ярославна Королева Франции », и другим источникам).

ПРИМЕРЫ, ДОСТОЙНЫЕ ПОДРАЖАНИЯ: В прошлом номере « Часового » мы отметили два письма в редакции французских газет, в которых б. офицеры Императорской Армии напоминали, к 50-тилетию перемирия Великой войны, о забытыё ныне жертвах России. Теперь нам доставлена франц. газета из г. Тарб, в которой помещено прекрасное письмо в редакцию на ту же тему, ротмистра К. Н. Розеншильда-Паулина, нашего старого и верного друга.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Белла Ахмадулина. Озноб. Избранные произведения. Изд. « Посев ».

Владимир Ланков. Русалка. Рассказы. Н. Иорк. 1969.

К Аренский. Письма в Холливуд. (Из архива С. Л. Бертенсона).

Грани. № 69.

Т. К. ЧУГУНОВ. ЛЕТОПИСЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ от 1917 до 1967 года. ДЕРЕВНЯ НА ГОЛГОФЕ.

(Продолжение)

«Нищета колхозная» — это следующая часть замечательного труда Т. К. Чугунова. В ея начале автор опять делает сравнение между дореволюционной деревней, создававшей обеспеченный крестьянский мир и рабским состоянием крестьян, превратившихся буквально в пасынков режима. И здесь наиболее жестокий и гнусный советский обман. Устроено некоторое количество образцовых театральных колхозов, — они показываются наивным иностранцам, которые потом рассказывают заграницей, как «модернизировалась» русская деревня. Да, что греха таить, не только иностранцам, но и некоторым русским эмигрантам, поверившим советским сиренам и ездящим для собственного удовольствия в Советский Союз.

«Эти колхозы забиты машинами, переполнены опытными пропагандистами и всякими «затейниками». «Актёры-колхозники» получают хорошее жалованье. Они не работают, а только разыгрывают перед туристами «колхозный рай». Эти клоуны из выставочных колхозов встречают избранных иностранцев-туристов, угощают их водкой, винами, едой такой вкусной и обильной, что, по признанию одного сановного туриста, «после такого обеда даже подняться из-за стола трудно, а не только работать ...».

И наряду с этим горькие признания самой же советской печати, напр. «Многие избы в колхозных деревнях ... настолько ветхи, что в них стены заваливаются ...». Глиняные хижины ... Старые бараки .. Землянки ... Трудная проблема достать даже солому для крыши ... (Говорить о «соломенной нужде» в дореволюционной России так же нелепо, как говорить о недостатке воздуха). Отапливаются часто соломой — и «начальники свирепо охраняют леса от колхозников».

Автор пишет: «Жилищно-бытовой стандарт жизни колхозников упал на целое столетие, до уровня помещичье-крепостной эпохи середины XIX века». А мы добавим к этому, что даже в те грустные времена, далеко, далеко не все помещики относились к крестьянам с такой жестокой безжалостностью, как сегодняшняя «народная власть».

Одежда ... Вот письмо одной «возвращенки». «В нашем колхозе все живут весело и зажиточно, а некоторые даже богато, например, моя подруга из Антверпена, Валя, купила себе парусиновые туфли № 41. Приезжайте в наш колхоз и заживем культурно и весело. Только привезите с собой что либо из одежды и туфлей, а то у нас не достанешь ...».

Пришлось и мне лично беседовать с несколькими русскими женщинами, бывшими «остовками», вышедшими замуж за бельгийцев. Побывали они у себя в колхозах, плачут, когда рассказывают — нищета неописуемая, на жалкую тряпку, купленную в дешевом большом магазине смотрят, как на роскошное одеяние ... И ... подписывают письма в чекистской газетке о «чудесной жизни на родине» ...

«Дореволюционная деревня, одетая, как правило, в простую, но прочную и теплую одежду, за полустолетие превратилась в некрасовскую деревню «Разутово-Раздетово», в «агрогород Голодранцево» ...».

И в то же время разжиревшие на народных хлебах коммунистические начётчики, призывая народ к потогонным пятилеткам и семилеткам, кричат о том, что очередной съезд партии поставил себе задачу: в кратчайший срок превзойти наиболее развитые капиталистические страны ... и обеспечить самый высокий жизненный уровень советским людям ...

Хлеб насущный ... Да, он имеется у коммунистического начальства: свинина, колбаса, ветчина, жареные поросята (откармливать которых заставляют несчастных рабов так, что у них слюнки текут) ... А сами колхозники? .. Картошка и в среднем на каждого члена колхозной семьи около 100 граммов хлеба.

«Такого бедственного положения земледельцы-хлеборобы не испытывали еще нигде в мире и никогда в истории: ни в рабовладельческих государствах древнего мира, ни в крепостнических государствах средневековья, ни в областях колониального рабства». «Житница Европы», после коллективизации превратилась в некрасовскую «Подтянутую губернию» ...

«Догнать и перегнать Америку по молоку» ... Так кричал Хрущев. В результате о молоке и масле в деревнях и не мечтают. И наряду с этим неслыханное жульничество и очковтирательство...

Физически невозможно передать все факты, описанные в книге. Но вот один. В передовом колхозе «Заветы Ильича», Свердловской области, было принято обязательство, выполняя приказ Хрущева: «догнать и перегнать Америку по мясу», — вырастить и сдать государству 50.000 уток. Писались победные реляции, крики и вопли: «Успехи радуют. Вперед к светлому коммунизму». Корреспондент «Комсомольской Правды» поехал к концу задания в колхоз и обнаружил всего лишь ... 173 утки, воспитываемые птичницей Машей ... И такое очковтирательство повсюду. В результате спешно заказываются, кроме зерновых, масло, битая птица и проч. в капиталистических странах. Но об этом рабам не говорят.

Цифры, цифры, цифры, — ими полна книга!

Последняя ея глава: «Колхозная деревня в литературе» не менее интересна. И это уже не автор, а советская печать, сама пишет:

«Хозяйство рушилось из года в год. У всех на глазах обваливались дворы, подгнивали амбары, на упряжь, сбрую — жалко смотреть, обрывки да узлы».

«... Словно неприятельское войско прошло и оставило повсюду следы своего нашествия» ... (Журнал «Октябрь»). Трудно выразить более метко, чем оно определено в этой формуле. Деревня разорена и закабалена потому, что в ней орудует «неприятельское войско» коммунистов, что это «неприятельское нашествие» продолжается полустолетие». И при колхозно-крепостной системе под руководством комфараонов дело по другому идти не может.

Впрочем, очень совестно за это сравнение перед древними фараонами. Ибо те, жестоко эксплуатируя труд людей, давали все же землеробу право свободно пользоваться какой то частью выработанного им зерна. И, кроме того, не насиловали душу человека, не превращали его в грамофонную пластинку, восхваляющую действия «мудрой партии» рабовладельцев.

Космические испытания, предполагаемая посадка на Луну, спутники и... колхозные частушки:

«А как в нищенском колхозе
Света не имеется:
Председатель, видимо,
На луну надеется.

«Ой, подружка дорогая,
Справедливо или нет:
У Земли давно есть спутник,
У меня же... его нет...

Книгу Т. К. Чугунова, если бы бросить в колхозы, зачитывали бы «до корки». **В. О.**

Странник. УПРАЗДНЕНИЕ МЕСЯЦА.

Лирическая поэма. Изд. «Нового Журнала». Н. Йорк

Это-исключительно правдивая книга, посвященная российской трагедии и в то же время зовущая к возрождению русской души, к человеческой любви, к пониманию веры во Всемогущего Творца, в светлое будущее. Автор верит в силу слова и это Слово должно олицетворяться верой и верностью.

«Российская поэзия жива.
Живее все она и дерзновенней,
Но подо льдом идут ее слова,
В своем течении благословенном.
Склоняется пред прошлым голова,
Встает земля, в преданиях священных,
И все слышней несут России зов
Владимир, Суздаль, Сергий и Рублев».

Книга Странника как то перекликается с голосами в самой России, духовно сбрасывающей с прежнего пьедестала навязанный нашему народу чуждый ему марксизм с его бездушным материализмом:

«Октябрь — не календарный только звук.
Он вековых греховностей сплетенье.
Он — духов изгоняемых боренье.
Он — темный перед вечностью испуг».
«Материализм холодный и упорный —
Вот октября яснейшая печать.
Он землю нашу хочет спеленать
Теорией своею старомодной...»
Октябрь народом русским упразднен
В России он сейчас сухая ветка.
Он на стволе совсем других имен
И чаяний большого человека».

Странник, верит в возрождение России и в то, что
...Россия утвердит
Такой порядок выбором свободным
Без мстительности и хвастовства...

По нашим сведениям, в известных кругах освобождающейся от рабских материалистических уз России, книга Странника оценена, как «глубоко проникновенная и многие(ея) стихи читаются, как откровение...».

И, может быть, потому, что, как пишет автор:
«Стихи не созданы для мыслей тесных.
Есть чудотворство в ливне легких строк,
Они ведут нередко на порог
Прямолинейности простой и честной».

В. О.

В. В. ПОПОВ

Чины Русского Обще-Воинского Союза (и не только во Франции) крайне опечалены оставлением В. В. Поповым должности Начальника канцелярии Р.О.В.С. в Европе. Длительная болезнь и необходимость отдыха заставили его также покинуть Париж и переехать на постоянное житель ство в Ниццу.

В. В. Попов, судебный деятель в Императорской России, никогда не был военным, но уже почти полвека работал в воинских организациях и близко сощелся с военной средой. Состоя в двадцатых годах при Великом Князе Николае Николаевиче («Фонд Великого Князя»), он перешел «по наследству» к генералам Кутепову и Миллеру и потом сделался деятельным помощником и ближайшим сотрудником генералов Архангельского, фон Лампе, полковников Протасовича и Щавинского.

Исключительно внимательный и отзывчивый ко всем, по настоящему преданный Белому Делу, с широким кругозором и и редкой беспристрастностью к делу и людям, он заслужил общие уважение и любовь.

Не ограничивая свою работу военными организациями, В. В. председательствовал в Союзе б. судебных деятелей-организации, ведущей серьезную культурно-общественную работу. Комитет помощи престарелым воинам, в котором В. В. проявлял большую инициативу по сбору средств, избрал его своим почетным членом.

Редакция «Часового», искренним другом которого он был со дня основания журнала, сохраняет о связи с ним самую светлую память и сердечно желает дорогому Владимиру Владимировичу заслуженного им отдыха и выражает надежду, на то, что деятельность его, в меру возможного, будет продолжаться и он не оставит своими советами и помощью те организации, с которыми он сроднился за долгие годы совместной дружной работы. **«Часовой»**

МОНАКО

Ознакомившись со статьей нашего сотрудника Николая Кремнева «Российские миражи на Ривьере», в которой описывалось и Монакское княжество, Е. В. Принцесса Грас и Премьер-Министр княжества, выразили Николаю Кремневу особыми письмами их признательность за внимание к Монако.

В.В. ОРЕХОВУ
(К 40 летию «Часового»)

РЫЦАРЬ БЕДНЫЙ

Нет, друг, не говори, гто ты напрасно жил
И все твои дела клеймила неудага,
Что позади -- ряды заброшенных могил,
А конь твой боевой заморенная кляга.

В народной памяти останется не тот
Кто нагло торговал: мегом, пером, уменьем,
Гадюкою петлял за каждый поворот
И мужество встрегал насмешкой и
сомненьем...

Он близок, -- у ворот, -- тот заповедный
срок, --
Час торжества, хотя-бы и посмертный, --
Когда свершит народ свой каторжный урок
И гесть воздаст тебе, мой рыцарь бедный.

Париж *Николай СТАНЮКОВИЧ*

«ИЗГНАНИЕ И СВОБОДА»

Вышел № 150-й парижской газеты «Изгнание и Свобода» (Exil et Liberté) основанной и руководимой нашим другом и соратником А. А. Гулевичем (Франсуа де Роменвилль). Мы много раз писали о блестящей антикоммунистической работе этой газеты, о защите ею Национальной России и о бескомпромиссном ея служении нашему обще му делу.

От всего сердца приветствуем неутомимого Арсения Арсеньевича и желаем ему дальнейших сил и бодрости для продолжения его полезного дела.

Годовая подписка на газету 10 фр. фр. (в Бельгии 120 фр.). «Exil et Liberté», 7 av. Léon Heuzey, Paris 16.

ЗА И ПРОТИВ
(К итогам полемики)

В «Нов. Рус. Слове» опубликовано чрезвычайно ценное заявление одного из ближайших сотрудников Адмирала Колчака, Г. Гинса. Мы позволяем себе его привести почти полностью на наших страницах.

Полемика, раз она уже достигла той силы аргументов, основанных на неопровержимых фактах, при которых истина может быть формулиро вана, требует доведения спора до конца. Хочется ли или нет, но нельзя отказаться от сообщения того, что еще не указано и что просится на весы для взвешиванья фактов и соображений и более или менее справедливого заключения...

Но еще не все факты приведены и не все мнения изложены. За истекшие пятьдесят лет опубликовано много данных, которые ранее не были известны. После такого продолжительного срока можно подходить к оценке прошлого без личного предубеждения (Sine ira et Studio) «без гнева и пристрастия», как говорили римляне.

Начнем же с телеграммы консула США Гарриса, который из Омска почти накануне падения этого центра сибирского движения в 1918-1919 гг. сообщал своему правительству в Вашингтоне: «...сибирская армия сражается хорошо, но если наступление большевиков не будет остановлено в течение ближайших трех, четырех недель, то Омск падет». «По крайней мере 50 процентов чехословацких солдат, — сообщал далее консул, — готовы продолжать войну с большевиками, для того, чтобы обеспечить себе возможность возвращения на родину через Европейскую Россию».[1]

Телеграмма эта запоздала во всех отношениях, Омск пал в середине ноября. Адмирал покинул его 15 ноября, а телеграмма была датирована первым ноября. Но американский консул не мог сообщать, если бы не имел для этого данных, о возможности выступления чехов на защиту белого движения с расчетами, вытекавшими из их стремления вернуться как можно скорее на родину. Пусть с расчетом, но всякое участие в войне связано с риском для жизни и здоровья. Если чехи были готовы на риск и жертвы, то, очевидно, кто то другой виновен в том, что это не было использовано своевременно.

Виновниками были Масарик и Бенеш. Это они предписали уклониться от военного сотрудничества с сибирскими армиями своим указанием: «Отечество не требует от вас новых жертв» (телеграмма Бенеща). Но не повлияло ли в этом отношени и то моральное разложение чехов и словаков, которое наблюдалось в их среде в Сибири после того, как чехословацкий корпус был размещен вдоль сибирской ж. д. для охраны сообщения с Владивостоком. Что такое разложение произошло, сомнений быть не может. Об этом поступило много свидетельских показаний.

Ген. А. И. Деникин приводит в своем труде выписки из получавшихся им из Сибири сообщений о захвате чехами поездов с предметами снабжения, предназначенными для действующих на фронте войск, как, например, сапог. При покупке полушубков чехи набавили цены, предлагавшиеся русскими интендантами, и скупали то, что было необходимо для фронтовиков, например, полушубки. В результате чехи в тылу одевались лучше солдат на фронте.[2]

Коммерческие операции чехов приняли организованный характер, после того, как был основан Банк Легионеров. За счет своих сбережений, чехи, получая вознаграждение в иностранной валюте и обменивая ее на падавшие в курсе сибирские кредитки, могли скупать разные ценности с большой для себя выгодой. Разорившиеся «буржуи» продавали за гроши дорогие вещи, дешево продавалось и ценное сырье. Банк Легионеров вел очень удачно свои коммерческие операции.

В происходившей газетной полемике был поднят вопрос и об обнаружившейся утечке золота из эшелона с «золотым запасом». Адмирал бережно относился к хранению этого запаса, как ко всему, что составляло общерусское достояние. Но эшелон с золотым запасом был отделен от эшелона с охраной адмирала и от его личного поезда. Адмирал должен был перейти в вагон, в котором ему было предоставлено одно купе, а в других набились его спутники. Ответственность за целость русского имущества приняли на себя чехи, как равно и ответственность за казенное имущество.

Как исчезла часть золота, — неизвестно в точности. Но стоимость пропавшей части золота была установлена, а в Харбине, при проезде эшелонов с чешскими воинскими частями, появилось так много русских золотых монет на рынке, что их можно было покупать у китайских менял дешевле курса золота. Но было бы грубой несправедливостью обобщать подобные явления и относить их ко всем чехам или только к чехам. У каждого из нас, свидетелей и участников событий 1918-1919 гг. сохранились дружеские чувства и уважение, а у некоторых и благодарность по отношению к тем из чехов и иностранцев вообще, с которыми установились близкие отношения в тяжелые годы гражданской войны. Сохранились и воспоминания о моральном упадке и недопустимом поведении и многих из наших соотечественников. На той и другой стороне были герои и были люди, лишенные чувства чести.

Следует также отметить, что моральный упадок стал заметен после первой мировой войны во всех странах, участницах войны. Ленин переоценивал возможности мировой революции, но его ожидания были не совсем беспочвенными. Во Франции, Великобритании, Италии и даже в США подняли голову левые партии, стали раздаваться призывы к революции и, во всяком случае, в пользу советского правительства и социалистической революции в России.

Русский посол в Париже, В. А. Маклаков, уведомил ген. Деникина о «неспособности правящих кругов Антанты продолжать борьбу против России их силами». Французские солдаты и матросы отказались участвовать в борьбе против «русского народа».

Наиболее здоровой страной из всех участников войны были США. Однако, президент Вильсон был связан по рукам и по ногам оппозицией в Конгрессе. Влиятельный сенатор Бора выступил тогда против интервенции в России, как теперь выступает против военных действий в Южном Вьетнаме сенатор Фулбрайт. В результате Сибирская интервенция Америки оказалась не помощью, а одной из причин катастрофы: она содействовала превращению чехословацкого корпуса в «экстерриторитальное» войско иностранной державы, державшее себя так, будто этот корпус был частью оккупационной армии, который и распоряжался имуществом занятой страны, как «военным призом».

Вот почему теперь важно более серьезное изучение условий гражданской войны, а не поведения чехов. На эту тему автор подготовил большую статью для напечатания в журнале.

Г. Гинс.

---

1 Эта телеграмма напечатана в Сборнике документов, относящихся к гражданской войне, изданном в Советском Союзе в 1961 г. см. т. 2, стр. 758-759, Док. Но 698.

2 Ген. Деникин, **Очерки русской смуты**, т. 3, стр. 93, Книгоиздательство Слово, Берлин, 1924. Много подобных фактов приведено историком Мельгуновым в его трехтомном труде **Трагедия адмирала Колчака**, см. ч. 3, том 1. Белград, Русская библиотека. Но. 25, стр. 79-91.

Незабытые Могилы

† 1-10 в Морлей (Англия) В. В. Донского, ст. Каменской Яков Иванович **КРОХИН**, уч. Вел. войны. Добр. арм. и Рус. Корпуса, б. преподаватель рус. гимназий в Константинополе и в Пещере (Болг.) и Рус. Школы в Келлерберге (Авст.)

† 17-12 в Тунисе капитан Ладожского п.п. Николай Николаевич **ВОРОНЕВСКИЙ**.

† 21-го декабря налетевший грузовик убил на месте проживавшего в г. Сан-Себастьян (Испания) генерал-майора Николая Всеволодовича **ШИНКАРЕНКО**, известного в литературных кругах под именем **НИКОЛАЯ БЕЛОГОРСКОГО**. Н. В., по окончании Михайловского арт. уч. в 1910 г. вышел в Уссурийский конно-горный дивизион, а затем был переведен в 12-й ул. Белгородский полк. В 1912 году, во время Балканской войны, он добровольцем прибывает в болгарскую армию, сражавшуюся против турок и награждается болгарским орденом за храбрость. В Великую войну награждается орденом Св. Георгия 4 ст., командуя эскадроном и дивизионом. С середины 1918 г. в Добр. Армии, где отмечается ген. Врангелем, кот. назначает его командовать полком, бригадой и, наконец, в Крыму начальником Туземной дивизии. Н.В. был награжден в 1920 г. орд. Св. Николая Чудотворца Многие свои собственные боевые эпизоды Н.В. описал в «Марсовой Маске» и в «12 щепок крушения». Тяжелая и серая эмигрантская жизнь не удовлетворяла ген. Шинкаренко и он рвался к действию. Сначала были попытки работать в России. Когда же вспыхнула гражданская война в Испании, он одним из первых прибыл в армию ген. Франко, был определен в войска «Рекетэ» (красные береты), тяжело ранен в голову на Сев. фронте и произведен в поручики. После окончания войны непрерывно проживал в С. Себастьяне и отдался литературной работе, сотрудничая в свое время и в «Часовом». Несколько лет тому назад выпустил свой последний труд «Вчера», описывавший трагедию русского офицерства.

С его трагической кончиной военное зарубежье потеряло несомненно талантливого писателя и безукоризненно доблестного офицера, оставшегося до конца верным традициям Русской Армии. Мир праху дорогого друга и былого сотрудника.

В. Орехов.

† 30-11-68 в г. Аскень (Франция) Е.В. **КНЯЗЬ ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ**, сын Вел. Князя Александра Михайловича и Вел. Княгини Ксении Александровны. Пок. был женат на дочери Вел. Князя Павла Александровича и Княгини Палей, кн. Ирине Павловне. После покойного остался сын, князь Михаил Федорович.

† 17-12 в Париже Л. Гв. Конно-Гренадерского полка ротмистр **КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ ТРУБЕЦКОЙ**.

† 17-11 в Кормей-ан. Паризис (Фр.) Донского каз. войска полковник Василий Адрианович **СКАНДИЛОВ**.

† 24-12 в Париже Марковского арт. бригады поручик Борис Владимирович **ГЕНЕРОЗОВ**. (Констант. арт. училища).

† 30-12 в Брюсселе подпоручик Георгий Сергеевич **ПОДЛАТЧИКОВ**. Род. 1901 г., окончил 1-й Сибирский Имп. Александра I кад. корпус, в 1918 г. вступил в Офиц. Батальон Армии ген. Каппеля, потом в Иркутской каз. сотне, в Конвое К-щего Д. В. армией и в Отд. Манчжурском эскадроне. Кавалер Георг. Креста трех степеней, дважды тяжело раненый. Прибыл в Бельгию в 1956 г. из Китая к своему отцу полковнику С. В. Подлатчикову, которому редакция выражает ея искреннее соболезнование.

† 5-11-68 в Мюнхене гв. полковник Адольф Адольфович **ЕНДРЖЕЕВСКИЙ**. Пок. окончил в 1914 г. Владимирское в. уч. и вышел Л. Гв. в Московский полк, в рядах которого провел всю Великую войну. С 1918 г. в Добр. Армии, галлиполиец. Во время 2-й мир. войны командовал батальоном в Русском Корпусе. Во время 2-й эмиграции в Мюнхене был членом правления Союза Инвалидов, представителем Союза чинов Р. Корпуса и н-ком отдела Корпуса Имп. Армии в Зап. Германии. Оставшиеся его друзья сохранят о нем, как о русском патриоте и христианине, светлую память. Вл. Кравченко.

† 6-1 в Париже Л. Гв. Семеновского полка шт.-капитан Георгий Владимирович **ЖАНДР** (б. восп. Имп. Уч. Правоведения).

† 2-1 в Париже кор. гардемарин Алексей Павлович **ПУХАЛО-ПУХЛОВСКИЙ**.

† 3-1 в С. Рафаэль (Фр.) капитан артиллерии Павел Федорович **ВОЛОШИН-ПЕТРИЧЕНКО** (Мих.Арт.Уч.)

† 30-12-68 в Верьер-Бюиссон (Фр.) Марковского арт. див. Владимир Николаевич **ДАРИЙ**.

† 4-1 в Париже сестра милосердия Мария Николаевна **КРАВЧЕНКО**.

† 3-1 в Париже сестра мил. Антонина Николаевна **СВЕШНИКОВА**.

† 5-12 в Шарлеруа Корнилов. уд. полка шт. кап. Павел Алексеевич **КОВАЛЕВ**, первопоходник и галлиполиец, 14 раз раненый в вел. и гр. войнах.

† 21-12 в Фелен (Б.) 4-го гус. Мариупольского Имп. Елизаветы Петровны п. поручик Александр Владимирович **СВЕШНИКОВ**, кавалер четырех степеней Георг. Креста, тяжелый инвалид.

† 13-12 в Вавр (Б.) шт. ротмистр барон Георгий Людовикович **ДЕ НОРМАН** (Имп. Лицей Цесаревича Николая, Ник. Кав. уч., 1-й гус. Сумской п., уч белого движения, тяж. инвалид).

† 25-1268 в Н. Иорке генерал-майор Лев Александрович **БОБОШКО**. Пок. родился в 1883 г., окончил с занесением на мраморную доску Николаевское кав. уч. и вышел Л. Гв. в Уланский Ея Величества полк, затем окончил Академию Ген. Штаба и Офиц. Кав. Школу. Был известным в России скакуном и брал много раз призы на скачках. В Белом движении находился в С.-Зап. армии ген. Юденича, командуя дивизией под Петроградом. В эмиграции: Греция и Америка. Сослуживцы покойного и Объединение Офицеров Кавалерии и Конной Артиллерии во Франции скорбят о кончине этого прекрасного офицера и друга и выражают свое глубокое сожаление вдове его, Вере Сергеевне. Полк. Гавликовский.

† 8-7-68 в Лионе Алексеевского пех. п. капитан Иван Григорьевич **СТОДОЛЯ-УСОВ**.

† 27-11-68 в Лионе Алексеевского пех. п.шт.-капитан Петр Алексеевич **СЕЛИВЕРСТОВ**.

† 15-1 в Париж Л. Гв. Кирасирского Ея Величества п. полковник Николай Михайлович **ГОНЧАРЕНКО**, б-восп. Пажеского Корпуса 1912 г., откуда вышел в полк, с которым принял участие в Вел. Войне и был одним из первых добровольцев в Белой армии, основавши эскадрон (потом дивизион) полка.

† 7-1 в Курбевуа (Фр.) лейтенант флота Алексей Николаевич **ИВАНОВ**.

† 5-1 в Виннипег (Кан.) Л. Гв. Каз. Е. В. полка есаул Михаил Михайлович **РОТОВ**.

ПОПРАВКА

В январьском номере «Часового» в некрологе б. к-ра 1-го Ген. Маркова Офиц. полка неясно указано назначение полковника Марченко. Надо читать: «В 1-м Офицерском ген. Маркова полку получил 2-й батальон».

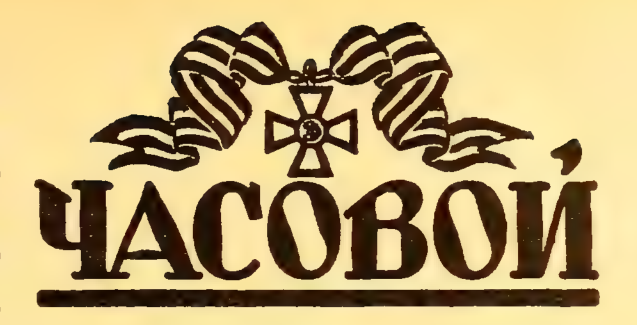
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
40 ЛЕТ.
на 1969 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно



№ 513
(3)
МАРТ
1969 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel (41e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, Bruxelles 19

Боровицкие Ворота Кремля

У ВЪЕЗДА В БОРОВИЦКИЕ ВОРОТА БЫЛО СОВЕРШЕНО ПОКУШЕНИЕ 22-ГО ЯНВАРЯ.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ВЫСТРЕЛЫ У КРЕМЛЕВСКИХ ВОРОТ

22-го января, во время следования к Кремлю кортежа с космонавтами, при въезде его в Боровицкие ворота, раздалось восемь выстрелов из автомата. Они были направлены во второй автомобиль кортежа, в котором, по расписанию, должны были находиться большевицкие вожди. Но, как выяснилось, внезапно порядок следования автомобилей был изменен и во второй машине ехали космонавты. Выстрелами был смертельно ранен шоффер и легко задет космонавт, полковник Береговой.

Официальное советское агентство ТАСС в первом своем сообщении по радио сообщило, что стрелял сумасшедший, но через самое короткое время уже заявило, что это была провокация.

Дальше — полное молчание и радио и советской печати.

Совершенно чудовищно предполагать, что покушавшийся стрелял в героев космического полета, которыми гордится наш народ.

Заграничным корреспондентам удалось выяснить часть правды.

Лейтенант инженерных войск Ильин, служивший в Ленинграде, исчез из этого города, не сдавши, как это полагается в советской армии, свой автоматический пистолет. Прибыв в Москву, он обрядился в полицейскую форму (милиции), давшую ему возможность пройти в первые ряды публики, приветствовавшей кортеж с космонавтами. Им было выбрано наиболее удачное место для покушения, узкий проезд у Боровицких ворот.

Дальше все покрыто тайной. По некоторым сведениям ему, после покушения, удалось проглотить капсюлю с ядом, по другим — он был сразу схвачен после произведенных им выстрелов.

Если он остался жив, то легко себе представить, каким мукам и пыткам он был подвергнут. Также легко себе представить, какую лживую картину представят миру советские заправилы.

При царском режиме неисчислимое количество раз террористы убивали представителей власти. Над ними происходил гласный суд и часто они уходили из жизни с ореолом народных героев. Советская юстиция изобрела иной способ расправы — пулю в подвале и полное извращение фактов.

Широко известны многочисленные протесты подсоветских людей разного положения: от ученых и академиков до простых рабочих. Протесты против рабовладельческой системы. В этой атмосфере понятен и объясним жест лейтенанта Ильина, жест, вероятно не первый, но который скрыть, при наличии многих свидетелей, было уже невозможно. Кое что известно и о тщательно скрытых других покушениях в сталинское время.

Как бы советская власть не старалась извратить истину, она все же когда нибудь станет известной, но и сейчас символическое значение кремлевских выстрелов огромно.

К этому мы надеемся вернуться в скором времени.

● Только спустя довольно продолжительное время стало известно, что коммунистический Китай взорвал 27-го декабря водородную бомбу большой силы. Произведенный на западе Китая, недалеко от российской границы, взрыв — восьмой по счету. В условиях фанатического режима Мао, мир может ожидать много страшных сюрпризов. Но наиболее подвержен опасности именно Советский Союз, то есть российская территория. И в этот момент коммунистические оккупанты России вместо честного сговора с западными странами, продолжают вести провокационную политику, отличающуюся особенным лицемерием и ложью.

В частности, в берлинском вопросе.

По берлинскому статуту, ни Западная, ни Восточная Германия не имеют права содержать в бывшей германской столице центральные учреждения. Однако, вопреки этому договору, Восточная Германия сделала восточную часть Берлина местом своего управления и главного штаба своих вооруженных сил. Но, когда, Западная Германия решила произвести выборы своего президента в западном Берлине, началась волна протестов и неприкрытого шантажа.

У Свободного мира давно имеется полная возможность широкой пропаганды — одна берлинская « стена позора » чего стоит. Увы, эту пропаганду мы не видим.

● Давно известна история с задержанием северо-корейскими коммунистами американского корабля « **Пуэбло** ». После долгих переговоров, США в лице их правительства принесли правительству Сев. Вьетнама извинения, после чего экипаж корабля был выпущен на свободу и вернулся в Америку. Выясняется, что втечение одиннадцати месяцев задержания корабля, экипаж его подвергался побоям и издевательствам и все заявления капитана корабля, унизительные для него и для его страны, были сделаны под угрозой.

Свободный мир и Америка и здесь смолчали.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И АТЛАНТИЧЕСКИЙ ДОГОВОР

На последнем собрании Военной Комиссии Атлантического Договора американский сенатор Джон Шерман Купер сделал доклад по поводу нахождения советского военного флота в Средиземном море. Он заявил, что нахождение военно-морских сил СССР в Средиземном море, постоянная поставка оружия арабским странам и политическая активность СССР в этом районе не может не беспокоить Атлантический Договор. Две трети нефтяных продуктов для стран Атл. Договора идут из стран Среднего Востока, который располагает 60% нефти в мире. Израило-арабский конфликт является предлогом для советской интервенции и есть основания опасаться, что СССР распространит свое влияние и на Северную Африку в целом.

До сегодняшнего дня, морские силы Атл. Договора в Средиземном море сохраняют огромное преимущество над советским флотом, который насчитывает там около 40 судов, считая подводные лодки, суда-носители ракет и небольшие авиоматки. Но советский флот располагает замечательными военно-морскими базами в Александрии, в Порт-Саиде и в Латтакие.

Ввиду этого, США, Великобритания и Италия, с согласия Комитета Оборонных Планов, объявили, 15 октября, что основывают в Средиземном море особое главное командование для координации действий и для наблюдения за советским флотом. Это гл. командование Force Aérienne Maritime en Méditerranée (Marairmed) со штабом

в Неаполе вступило в силу 21 ноября и располагает сильной авиацией.

Выяснено с предельной точностью, что советские специалисты находятся не только в вышеуказанных портах, где устраивают базы, но и в алжирском порту Мерс-эль-Кебир.

Средиземноморский Бассейн всегда являлся историческим театром многих военных конфликтов. В данное время СССР занял в нем такое положение, которое и стратегически, и экономически ставит под угрозу интересы Запада. Под влиянием этой угрозы происходит сейчас объединение для отпора ей, всех стран-членов Атл. Договора.

Советский Союз в Средиземноморском Бассейне оффициально опирается только на военные круги арабских стран и на правящие там национальные партии и пока не помышляет о коммунистическом перевороте. Он, с другой стороны, не допускает объединения арабских стран и с каждой из них заключаются односторонние договоры. Хотя эти страны и считают себя нейтральными в возможном конфликте СССР с Атлант. Договором, на самом деле они все больше и больше подчиняются инструкциям Сов. Союза.

В результате доклада и последовавших прений, Ассамблея Атл. Договора вотировала « Рекомендацию для Средиземного Моря и Среднего Востока », для поддержки демократических учреждений этого района, для усиления экономического прогресса в его странах и для сохранения мира.

Председатель Политической Комиссии, американский сенатор Джекоб Джевиц, дал интервью по радио и еще раз подчеркнул опасное положение, созданное советской экспансией в Средиземноморском Бассейне; в частности он заявил: « Советский Союз делает огромное военное усилие, но также и политическое, для получения себе полного контроля над странами Сред. Моря. Этому советскому влиянию СССР Атлантический Договор должен противопоставить не только военнооборонительные меры, но и создать экономический прогресс в этом районе. Эта необходимая задача должна быть выполнена всеми странами Ближнего и Среднего Востока.

К этой рекомендации присоединились: **Канада, Дания, Франция** (с некоторыми оговорками), **Федеральная Германия, Греция, Исландия, Италия** (представитель которой, поддерживая « Рекомендацию » считает, что он не допускает никаких событий в Зап. Европе, но конфликт в Средиземноморском районе возможен), **Люксембург, Голландия** (представитель которой г. Лунс добавляет, что активность советского флота наблюдается и в северных морях-единение европейских стран абсолютно необходимо), **Норвегия, Португалия** (опасение за вторжение советского влияния в Африку), **Турция, Великобритания** (г. Стюарт, присоединяясь к Рекомендации, делает ударение на недавней советской агрессии в Чехословакии и настаивает на том, чтобы твердо дать понять СССР, что Атл. Договор не может остаться инертным к дальнейшим советским агрессиям), **Соединенные Штаты** (г. Раск считает сотрудничество с СССР необходимым для дела мира, хотя и осуждает советскую экспансионную политику).

⁂

Министр обороны **Норвегии** г. Тидеманд сообщил в своей речи по радио о том, что в ближайшем соседстве с Норвегией расположены важные стратегические советские базы, где сосредоточены значительные сухопутные, морские и воздушные силы, снабженные нуклеарным оружием. Например, одна из самых больших баз устроена на Кольском полуострове. Советский Северный флот является наибольшим из всех четырех флотов СССР. Он насчитывает много сотен судов и увеличился особенно в последнее время. Именно в Арктике находится большинство советских нуклеарных подводных лодок. Являясь вторым флотом в мире, Советский флот продолжает строить новые крейсера-ракетоносцы, нуклеарные подв. лодки, вертолёты, авиоматки и десантные суда-амфибии.

Советская интервенция в Чехословакии, добавил министр, доказала, что Советский Союз для разрешения своих политических задач базируется только на силе, не считаясь ни с реакцией населения страны, куда он посылает свои войска, ни с реакцией Запада. Малые страны должны серьёзно подумать о своей безопасности.

Советский Союз на европейском театре располагает несомненным военным преимуществом против Атлантического Договора-два против одного. Это касается и воздушных сил.

Скандинавские страны обеспокоены все возрастающей советской активностью на севере Европы. Советские манёвры последнего времени очень характерны. Например, в июне 1968 года мы наблюдали большие советские военные силы с большим количеством танков около советско-норвежской границы у Пасквикдалена. Морские маневры с воздушными силами происходили в июле 1968 года в северной части Атлантического океана, в морях Норвежском, Баренцовом и Балтийском.

Эти манёвры показали исключительную подвижность советских войск, перебрасываемых или воздушным путем или же судами-амфибиями по морю.

Международная обстановка сейчас настолько напряжена, что любой повод может вызвать военный конфликт. Вот почему страны Атлантического Договора должны быть, как никогда, бдительными. Наши военные силы ни в каком случае не должны быть сокращены Кроме того, оне должны быть совершенно подготовлены дать возможный отпор внезапной, как в Чехословакии, советской агрессии.

Нельзя отказаться от политики соглашения с Сов. Союзом, но эта политика должна иметь свои границы и нельзя вес время идти на уступки. Прежде всего необходима серьёзная информация о положении в советском блоке. Должна вестить пропаганда демократических идей, которые не могут быть уничтожены штыками. У демократии в идеологическом отношении есть большие возможности, которые мало используются.

Вот краткий обзор радио-передачи знаменательной речи норвежского министра обороны.

Усиливающееся движение советских военных кораблей в Средиземном и Красном морях угрожает господству США на море, — так заявил 21 января начальник штаба флота США, адмирал Мурер в Вашингтоне.

Выступая в морской подкомиссии Конгресса США, адмирал подчеркнул, что он втечении этого года ожидает увеличения состава средиземноморского советского флота, который, по его мнению, преследут « экспансивные » задачи.

Адм. Мурер в дальнейшем обосновал требования модернизации американского флота, который больше советского, но обладает большим количеством устаревших кораблей. Также необходимо оснастить американские корабли атомными двигателями. (ДПА).

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ГЕРМАНСКОЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКИ

МНОГИЕ из нас были свидетелями того, во что превратилась Германия после ея капитуляции. Развалины городов, совершенно разрушенная промышленность, голодное население... Казалось, страна перестала существовать, как великая держава, особенно после ея раздела.

И случилось чудо, которое нельзя никак сравнить с быстрым возрождением той же Германии после первой мировой войны, ибо тогда были только тяжелые репарации, всевозможные ограничения и в первое время довольно строгий союзный контроль, но война велась не на германской территории и страна осталась целой.

Сейчас же Западная Германия восстала, как Феникс и пепла и по стандарту жизни и богатству значительно превосходит многие победившиее ее страны.

Советская пропаганда относит всё это на помощь Соединенных Штатов. Но, ведь план Маршалла был одинаково применен во всех воевавших странай и результаты, получившиеся в Германии, совсем иные. Все это надо отнести к исключительный работоспособности немецкого народа.

В частности не только восстановлена, но и значительно модернизирована и усилена военная промышленность Германии, которая способна производить в больших количествах современное вооружение и все виды боевой техники.

Западно-германская армия является сейчас крупнейшей в Североатлантическом союзе и располагает большим количеством военнообученных резервов и командных кадров, которые позволяют в короткое время развернуть армию, значительно превосходящую силы Рейхсвера после первой мировой войны.

Вооруженные силы Федеральной Республики состоят из регулярной армии — бундесвера и «войск территориальной обороны». Бундесвер, представляющий собой основу военной мощи страны, входит в состав объединенных вооруженных сил Атлантического Договора. В настоящее время, по данным Лондонского института стратегических исследований, он, без учета войск пограничной охраны, насчитывает 456 тысяч офицеров и солдат.

Регулярные вооруженные силы Западной Германии включают сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы.

В связи с таким усилением военной мощи Германии естественно у многих возникает вопрос о возможности реванша, о чем так кричит советская пропаганда. Но, во первых, после пережитой страшной катастрофы настроения германского народа разительно отличаются от старых прусских традиций и гитлеровского военного психоза. Но страна вынуждена готовиться к защите. Ей угрожает не только советская агрессивная политика, но и невероятно развившийся милитаризм Восточной Германии, — там именно восстановлен прусский дух, гусиный шаг и жажда овладеть западной частью страны, обрекая её на коммунистическое рабство.

Но, кроме того и это самое важное. Если бы вместо советской деспотии была Национальная Россия с ея миролюбивой политикой и стремлением к мирному согласию с западными странами, никакой германский милитаризм во всей Германии не мог бы существовать.

Бесчестно кричать о западно — германском «реваншизме», имея два десятка советских дивизий в Восточной Германии и там же вооруженные силы, превосходящие количественно таковые же в Западной Германии.

Если бы не было советского империализма и непрерывного шантажа коммунистического правительства, можно быть уверенным, что все много миллиардные траты на вооружение Западного мира были бы истрачены на мирное строительство и улучшение жизни во всем мире.

СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА

В боевом составе сухопутных войск имеется 12 дивизий (семь мотопехотных, три танковые, горнопехотная и воздушнодесантная). Организационно они объединены в три армейских корпуса (1-й, 2-й и 3-й), которые являются высшими тактическими соединениеми бундесвера. Огневая мощь этих 12 дивизий значительно превосходит огневую мощь 50 дивизий вермахта образца 1939 года.

В составе сухопутных войск имеется 80 установок ракет «Сержант» и «Онест Джон», а также части и подразделения полевой артиллерии, значительное количество из которых имеет на вооружения новейшие американские самоходные 203.2-мм, 175-мм и 155-мм орудия, способные вести огонь ядерными боеприпасами. Армейский корпус, уже сейчас своими ракетными, установками и артиллерией способен оказывать огневое воздействие на противника с применением как ядерных, так и обычных средств поражения на глубину свыше 100 км с наибольшей плотностью огня в пределах до 25 км.

Командование бундесвера особое внимание уделяет развитию танковых войск, которые рассматриваются как основная ударная сила сухопутных войск и уже сейчас насчитывают в своем составе более 3.350 танков. Для сравнения укажем, что гитлеровская армия имела в 1939 году 3.200 танков.

Руководство бундесвера разработало программу дальнейшего увеличения боевой мощи сухопутных войск, рассчитанную до 1970 года. В этой программе главное внимание уделяется повышению их огневой мощи ударной силы, мобильности, а также способности вести боевые действия в условиях применения как ядерного, так и обычного оружия. Для этого предусматривается увеличение в войсках количества средств, способных вести огонь ядерными боеприпасами, завершение перевооружения танковых и мотопехотных соединений новыми средними танками «Леопард», принятие на вооружение сухопутных войск новых, более эффективных по сравнению с существующими противотанковых средств и т. д.

Военно-воздушные силы насчитывают 98 тысяч человек личного состава и 500 боевых самолетов различных типов, находящихся в командованиях «Север» и «Юг».

Все части ВВС, за исключением учебных заведений, организационно объединены в пять авиадивизий и две дивизии тылового обеспечения. Авиадивизии состоят из эскадр, являющихся основной организационной единицей военно-воздушных сил. В эскадре боевой авиации по штату насчитывается до 36 самолетов.

ВВС имеют 19 таких эскадр, вооруженных преимущественно самолетами F-104G «Старфайтер», которые способны нести ядерное оружие, а также две эскадры управляемых оперативно-тактических ракет «Першинг», 15 дивизионов зенитных ракет типов «Найк-Геркулес» и «Хок».

По материалам иностранной печати.

Командование бундесвера отводит военно-воздушным силам важную роль в будущей войне. В связи с этим большое внимание уделяется поддержанию их на современном техническом уровне, дальнейшему увеличению количества самолетов — носителей ядерного оружия и разработке новых современных самолетов.

Военно-морские силы Западной Германии в своем составе насчитывают более 200 боевых кораблей различных классов, свыше 120 самолетов и вертолетов, 32,5 тысячи человек личного состава. Основные силы флота базируются на Балтийском море.

По новой программе строительства ВМС, рассчитанной до 1970 года, боевой состав их должен иметь 280 кораблей и пять эскадр морской авиации.

Войска территориальной обороны являются главной базой подготовки резервов и основным источником мобилизационного обеспечения боевых действий войск. Общая численность территориальных войск составляет свыше 50 тысяч человек. 1 Февраля они слились с сухопутными войсками бундесвера.

Кроме того ФРГ располагает, как уже указывалось, большой армией обученных резервов. Общая численность их в настоящее время составляет 1,1 миллиона человек. Предполагается, что к 1970 году она возрастет до 1,8 миллиона человек. Наличие войск территориальной обороны и обученных резервов дает возможность Западной Германии в короткий срок увеличить численность регулярных войск в 2 - 3 раза.

В настоящее время в различных атлантических органах и штабах работают 1.600 западногерманских представителей. Они занимают многие руководящие посты, в том числе и пост главнокомандующего объединенными вооруженными сипами Атлант. Договора в центральной зоне Европы, которому подчинена самая сильная группировка войск блока. В нее входят американские, английские, западногерманские, бельгийские, голландские и канадские соединения и части. С 1965 года представители ФРГ вошли в состав консультативного комитета по планированию применения ядерных сил, а в 1966 году — в комитет ядерной обороны и в группу ядерного планирования Атл. Договора.

Из 24 дивизий, выделенных в объединенные вооруженные силы, 12 являются западногерманскими. Иными словами, уже сегодня каждый второй солдат объединенных сухопутных войск Атл. Договора в Центральной Европе является немцем из ФРГ.

КОМАНДИР.

НАРЯДУ с церковью, Армия является наиболее яркой представительницей консерватизма вообще, а в отношении системы управления посредством приказов, которые должны исполняться « точно и безпрекословно », — в частности. « Вводите в Армию поменьше нововведений, так как законы, которым она руководствуется, являются результатом опыта тысячелетий » (Рене Кентон).

Однако, времена меняются ... Такая система управления или, точнее, командования, отвечала когда-то состоянию военного искусства, когда от изобретения седла до прикрепления к нему стремян должны были пройти века, и развитие всего вообще на свете держалось такого-же темпа. При этих условиях, нормальный командир средних способностей, при относительной несложности своего ремесла, мог, не нуждаясь в советниках и помощниках, руководиться только своим умом, знанием дела и опытом, который у него был больший, чем у подчиненных.

Тогда командир пользовался полным авторитетом, хотя бы уж в силу занимаемой им должности, на которой был отблеск славы и авторитета Верховного Вождя и он обладал достаточной властью и возможностями для обезпечения послушания и подавления всякой оппозиции. Незыблемость устоев и одинаковая мораль во всем цивилизованном свете, были для него достаточной опорой, и он мог приказывать, не давая никаких объяснений, а подчиненные считали нужным повиноваться.

С своей стороны, подчиненные не отвечали за последствия исполненного приказания, « кроме лишь случаев в воинских законах именно указанных », так что исполнение приказаний было для подчиненного даже выгодно: их в этом отношении охраняли законы, международное право и, главное, общий дух тогдашнего времени. Исполняя приказ, подчиненный ничем не рисковал, ибо война кончалась, как общее правило тем, что победитель отобрав у побежденного часть территории, накладывал на него контрибуцию и только. Подчиненных это прямо не касалось. В рядах победителя и в рядах побежденного их карьера не менялась. Все оставалось по старому: немного лучше у пебедителя, немного хуже у побежденного.

При исполнении прказаний, подчиненный, конечно, мог быть убит или ранен, но с естественностью этого каждый считался. — « На войне не найдется человека, который бы сказал: « я был ранен несправедливо » (Р. Кентон). Наоборот, неисполнение приказания было для подчиненного делом невыгодным и опасным, именно здесь ему приходилось считаться с последствиями.

Так было когда-то, пока мир находился в состоянии медленной эволюции, когда в столице государства был Государь, и только его правительство считалось законным своими и чужими. Тогда был возможен и общий закон: « Армия вне политики ». Но в 1917 году началась мировая революция и все осложнилось чрезвычайно. Монархи ушли . . . С их уходом и командиры, которые были в своих частях тоже монархами, перестали ими быть. Их авторитет значительно потускнел, так как на занимаемых ими должностях уже нет отблеска непогрешимости Верховного Вождя, а только правительства, находящегося у власти в данный момент и которое, может быть, уже завтра очутится на скамье подсудимых (а в переносном смысле находится на ней ежедневно).

Подчиненные из « подданных » стали « гражданами », имеющими теперь основание и право смотреть на все критически и даже, вместе с прочими гражданами, или без них, сменять это правительство. Они перестали верить, что « несть власти аще не от Бога », а существование власти коммунистической, как будто бы даже подтверждает, что власть может быть и от дьявола. Мировоззрение подчиненных поэтому теперь не монолитно и не всегда одинаково с мировоззрением командира. К этому присоединяется и разногласие среди командного состава. « Ты стараешься, чтобы в твоем дивизионе был наибольший порядок, а я стараюсь, чтобы в моем полку был наибольший беспорядок и я больший господин, чем ты », — сказал командир полка своему командиру дивизиона. Этим способом служили: один — правительству находившемуся у власти в данный момент, другой — будущему правительству и оба вместе — своему народу и государству !

Еще одно обстоятельство, технического свойства, развенчало командира, как абсолютного мо-

нарха: благодаря развитию техники, управление настолько усложнилось, что командир уже не может знать детально все то, что знают его подчиненные-специалисты. Поэтому теперь нельзя утверждать, что при прочих равных условиях, командир всегда опытнее их. Опыт жизненный и командный у него, конечно, больший, но поскольку касается технических средств и их употребления, подчиненные теперь более знающие и более опытны, чем их общий начальник (если последний не является сам техником-командиром небольшой и монолитной единицы, как например, офицер автомобильного войска — командиром автоколонны).

Являясь таким образом во многих отношениях военного дела только дилетантом, командир должен теперь в очень многих вещах совершенно полагаться на подчиненного-специалиста, который тем самым получил своего рода автономию и стал более сотрудником, чем подчиненным. Эта автономия специалистов офицеров и солдат, приобрела во многих случаях такой широкий характер, что их взаимоотношение с командиром стало подобным отношению доминионов к Великобритании: взаимное согласие и — больше ничего. Пример такой « автономии »: « Командир противотанковой батареи пехотного полка действует в бою не испрашивая никаких указаний от своего командира полка ». (Проэкт устава для действия этих батарей, 1938 года).

Еще одно обстоятельство, как следствие предыдущего, повлияло на способ командования: командовать можно только при условии, что исполнение приказаний не останется без контроля, ибо « свойством приказов является их неисполнение ». (Р. Кентон). А контролировать деятельность всех своих подчиненных современный командир уже не в состоянии.

Необходимость контроля привела к созданию, так сказать, параллельных иерархий. Так, например, автомобильный офицер полка подчинен не только командиру своего полка, но и командиру автомобильного войска дивизии, командир роты связи — командиру войск связи дивизии и т. д. Таким образом у каждого специалиста появилось своего рода « двойное подданство », которым раньше пользовались только врачи и духовенство.

Эти параллельные инстанции, руководимые часто людьми младшими, чем командир, контролируют по технической части подчиненные командиру единицы и издают для них свои специальные приказы, обязательные и для командира, так как ими определяются технически возможности для принятия последующих решений общего характера. Таким образом у современного командира появилось чрезвычайно много начальства, что тоже заставило его быть более скромным и тактичным в отношениях с подчиненными.

Все вышеизложенное повело к тому, что командиры, превратившиеся из « отцов » в « старших братьев » (уставы до и после І-й мировой войны) СТАЛИ ГОРАЗДО МЕНЕЕ командирами, а более руководителями первыми между равными, нуждающимися в согласии и поддержке нисших и подчиненных, как правительства в поддержке народа. Поэтому, главные усилия командира должны быть направлены не так в сторону командования, как — руководства подчиненными на основании взаимного понимания и, как результата этого — взаимного согласия. Без достижения этого, хотя бы отчасти, нельзя руководить современным обществом, даже при наличии таких учреждений, как Н.К.В.Д. или гестапо. Это в равной степени относиться и к армии. Режим поэтому и в ней приближается к парламентарному и требует гармонии между командиром и подчиненными, установить которую является первой задачей командира.

Предпосылкой к гармонии является взаимное понимание, а « для того, чтобы мы понимали друг друга, необходимо писать, писать и писать ». Так сказал в свое время маршал Фош, но в современных условиях, необходимо добавить к этому: говорить, говорить, и говорить, и даже дать последнему предпочтение. Речи по радио помогут тем, кто не может лично предстать пред своей аудиторией. Этим способом в 1938 году « после Мюнхена » чехословацкое правительство удержало порядок в мобилизованной армии и стране вообще. Конечно, параллельно, в отношении « глухих » были приняты и иные меры.

Командир должен говорить прежде всего со своим штабом. Штаб — это, так сказать, его « верхняя палата ». Но у него есть и « нижняя » к которой принадлежат все вообще его подчиненные, офицеры и солдаты. Они теперь смеют свое суждение иметь и не только о командире, но и о правительстве и его политике. Эти подчиненные теперь внимательно следят за событиями, слушают неприятельскую пропаганду, равно как и домашнюю « пропаганду шопотом », сомневаются во многих вещах и очень озабочены вопросом, куда их ведут и почему и какие будут последствия этого.

Подчиненные теперь уже не находятся под охраной закона и международного права, хотя соответствующие статьи еще не вычеркнуты из уставов. Наоборот, они знают, что они ответственны за исполнение совершенно так-же, как их командиры за издание приказов. Они знают наперед, что в случае проигрыша, не только правительство, но и они все, как и вообще все граждане страны, очутятся на скамье подсудимых, и что наказания будут так жестоки, как это могли выдумать в XX столетии, под влиянием большевицкого учения и практики.

Они знают, что побежденное государство уже не отделается уступкой части территории и контрибуцией, но может быть вообще стерто с лица земли, его население — рассажено по концентрационным лагерям, переселено, поставлено в положение бесправных рабов, ограблено, раздето, разуто, обречено на лишения и голод или уничтожено вообще.

Всё это очень беспокоит подчиненных, заставляет их задумываться и искать выхода в разрез с моралью, общепринятой до 1917 г., часто-преждевременно и ко вреду собственному и своего народа. Удержать верность и дисциплину при таких условиях является делом большого искусства, незнакомого командирам старого времени. Какими-же средствами обладает для этого современный командир ?

Во-первых — традиционными: « не упускать проступков и упущений подчиненных без взыскания », т. е. теоретически взять, командир может накладывать дисциплинарные взыскания, отрешать от должности, предавать суду, а в исключительных случаях — застрелить на месте. Однако, дух времени почти похоронил смысл всего этого.

Как известно, каждое наказание должно действовать с одной стороны воспитательным образом, а с другой — устрашающим. Если первая сторона была часто и раньше под сомнением, то теперь они оба почти потеряли всякое значение, ибо тягчайшие наказания применяются в наше время к инакомыслящим, или к принадлежащим к нежелательным национальностям, политическим партиям, религиям, классам, мирному населению и членам правительств побежденных стран. Эти категории и являются, главным образом « устрашенными », хотя, отставшие от времени, законы совсем не их имеют в виду.

Затем, карающий аппарат действовал прежде,

так сказать, в герметически закрытом пространстве, уйти из которого могли только дезертиры и сдавшиеся в плен. Дезертиры, однако, должны были считаться с тем, что рано или поздно будут пойманы и от наказания не уйдут, а сдавшиеся в плен не могли расчитывать на особое внимание со стороны противника, а по окончании войны возвращались домой отставшими в чинах и должны были реабилитировать себя в глазах своей армии, специальных «пенсий за плен» им тоже никто не платил. Никто в целом свете, ни тех, ни других героями не считал.

Сформирование чешской дружины в 1914 году в России послужило поворотным камнем в этой философии: сдаваться в плен оказалось впервые делом достойным похвалы и выгодным: начавшие войну рядовыми, кончили ее генералами. Этим замечанием мы не хотим коснуться чести доблестного чехословацкого войска. Нам совершенно ясно, что поступая в это войско, никто не мог предвидеть, что избранный им путь поведет десятки к генеральским лампасам, а, в конце концов всех к большевицкому рабству. Вторая мировая война использовала этот опыт и углубила и расширила произведенную брешь. Во время нее почти каждый участник имел две армии: домашнюю и конкурирующую с ней заграничную и даже иногда три, а положение, создавшееся после этой войны указывает, что в будущем повторится тоже самое, но в еще более широком масштабе.

Тягчайшим преступлением, всего лишь 40 лет тому назад, считалась государственная измена, но это было тогда, когда войны были возможны только между государствами, т. е. когда они были «горизонтальными» (выражения принадлежат советскому стратегу генералу А. Свечину). Теперь они стали партийными «вертикальными». Пример: молодой человек, словак, механик жил в Париже со своего 6-ти летнего возраста. В 1939 году, с помощью французского правительства его там «мобилизовал» доктор Бенеш. В 1940 году он в составе «чехословацкой» дивизии отступал к Пиренеям и по пути был взят в плен немцами. Они его затем «репатриировали» в союзную Словакию в то село, откуда 15 лет назад его родители увезли его с собой в Париж. В 1943 году Словацкое правительство призвало его на военную службу, на общих основаниях и послало в Крым. В 1944 году он оттуда вернулся и со своей частью оказался в районе, который два месяца спустя был захвачен повстанческим «правительством» и таким образом, он снова начал служить доктору Бенешу. Последовала немецкая оккупация Словакии и подавление восстания и молодой человек опять попал к немцам. Дальнейшая его судьба не известна, но остается задать вопрос: не должен ли был он дать содрать с себя кожу, подобно бомбардиру Агафону Никитину, его коллеге по оружию в старой Императорской Российской Армии, вместо того, чтобы служить то тут, то там ? Если да, то в пользу какого из перечисленных правительств он должен был своей кожей пожертвовать ? Ведь кожа у него была всего лишь одна. Однако, надо полагать, что этот серьезный не по летам молодой человек, чуждый всяких авантюр, поступал, как мог: служил каждому «не токмо за страх, но и за совесть» и рисковал своею жизнью, но кожу свою не дал никому. Теперь нет такой идеи, за которую можно было бы пожертвовать и ею, как то сделал Агафон Никитин «За Веру, Царя и Отечество».

В. Милоданович

(Продолжение следует)

К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

ПЕРИОД ПЕТРОВСКИЙ

(Продолжение. См. № 512)

(От начала Великой Северной Войны до кончины Петра Великого)

ОТ РЕДАКЦИИ

Начав печатать «Историю Российского Флота», мы предполагали дать в нашем журнале ряд популярных очерков от начала создания нашей морской силы до настоящего времени. Однако, как читатели «Часового» видят, программа наша изменена. Трудящийся уже много лет над историей русского флота и, в частности, над его имперским началом, О.П. Обух, любезно предложил нам свой труд о Петровской эпохе.

Вероятно, все будут согласны с тем, что его статьи имеют огромное историческое значение и до сих пор, после трудов нашего покойного морского редактора С.К. Терещенко и тоже покойного кап. I ранга Монастырева, не было еще такого подробного и ценнейшего освещения Петровской эпохи. Знать её не только необходимо для каждого российского патриота зарубежом, но и для патриотов, в подъяремной России, где историческая правда непрерывно извращается.

Поэтому еще несколько номеров «Часового» мы посвятим труду О.П. Обуха и надеемся, что наши читатели наше решение оправдают.

Предстояло убрать последний заслон выхода на Балтийское море. Этим заслоном была старинная русская крепость Канцы, шведский Ниенцанц, т.е. Новая крепость. Ея важнейшее стратегическое значение заставило шведов оборудовать ее по всем правилам фортификационного искусства. Звездчатая в плане, с пятью бастионами и кронверком на правом берегу, построеная первоначально в 1349 г., крепость Канцы-Ниеншанц имела для шведов важнейшее стратегическое значение.

Как бы предвидя свою победу, Петр заранее уже отдал приказы спешить с постройкой судов на Луге и в Самаре, послав своего сподвижника, бомбардир поручика Александра Даниловича Меньшикова (1673-1729, св. князь, генералиссимус, второй российский генерал-фельдмаршал и контр-адмирал) лично ехать на Лодейное поле, к этому времени переименованному в Олонецкую верфь, и заложить несколько военных судов, а «оттуда проехать в Шлиссельбург, сделать барки для доставления артиллерии». Адмиралу Крюйсу же «зевести канатный завод, на коем приготовлять и смолить канаты». Под начальством корабельного мастера Федора Степановича Салтыкова (был в 1711 откомандирован заграницу, умер в 1715 г.) «Лодейное поле» было развернуто к тому времени в настоящую корабельную верфь, на которой, кроме транспортных стругов, яхт и др. мелких судов, были заложены 7 транспортов, 8 шняв, (одна из них была заложена самим Петром), 4 галеры, 1 пакетбот, 26 скампавей и бригантин (Бестужев, «Опыт истории русского флота», 1961, стр. 93 и далее). На р. Волхов, между так наз. Ладожским порогом и самим озером стояло готовыми 359 различных судов (конечно мелкого типа), отстроенных ранее на Лодейном поле. Стольник и новгородской комендант Иван Юрьевич Татищев (1652-1730), назначенный также начальником судостроительной верфи в устье р. Сясь и на р. Поле, должен был заготовить до 300 всяких мелких транспортных судов.

Петр, прибывший 17 марта 1703 г. из Москвы, где осматривал Математическую школу, в Шлиссельбург, должен был отложить предполагавшую-

ся на новопостроенном фрегате поездку в Олонец из за противных ветров, отправился в Псков, приказав Б. П. Шереметеву, стоявшему под Шлиссельбургом, 23 апреля выйти правым берегом Невы к Ниеншанцу.

26 апреля 20.000-армия осадила крепость. Петр при открытии траншей, имея при себе 60 лодок с посаженными на них 6 гвардейскими ротами, прошел по реке под пушками крепости в устье, оставив там три роты для охраны и, убедившись, что шведских судов по близости нет, возвратился к Ниеншанцу, лежащему в огне русских батарей. Ни фортификационные сооружения в самой крепости, ни построенные перед началом осады шведами дополнительные два редута, ни кронверк на левом берегу Невы не смогли устоять огню Петровских бомбардиров. Открытый в ночь на 30 апреля огонь русских уже к вечеру разрушил стены, шведский гарнизон капитулировал, а 1-го мая 1703 г. в крепость вошли вновь, после 350-летнего отстутствия, русские солдаты.

Взятием Ниеншанца главная задача Северной войны была решена: выход на море России был открыт. Следующая задача гласила « окно в Европу » укрепить и расширить. Петр, не медля, приступил к осуществлению и решению этой задачи.

Выше было сказано, что перед открытием траншей, Петр в сопровождении гвардейцев произвел (28 апреля) на 60 лодках обследование устья Невы. Петр уже тогда оценил стратегическое значение маленького островка размерами 750 м. в длинну и 360 в ширину, носившего шведское название Люст-Эланд (от немецкого Ейланд-остров) или финское Иени-Саари, т. е. Зайчий остров, находившегося в самом широком месте Невы, у разветвления ее на три главных рукава. Именно здесь, на благоприятнейше с военной точки зрения расположенном, Зайчьем острове, Петр решил построить крепость. Тотчас по взятии Ниеншанца был собран военный совет. « По взятии Канец отправлен воинский совет, тот ли шанец крепить или иное место удобное искать (понеже оный мал, далеко от моря, и место не гораздо крепко от натуры), в котором положено искать нового места, и по нескольких днях найдено к тому удобное место, остров, который назывался Люст Елант . . . » (Журнал, или подённая записка Петра Великого . . . ч. 1, СПб, 1770 г., стр. 69).

Проект крепости был составлен самим Петром, при участии находившегося на русской службе французского военного инженера Жозефа Ламберта. Закладка крепости была, из за отсуствия Петра, совершена А. Д. Меньшиковым. Дата закладки 16 (27) мая 1703 года считается днем основания Санкт-Петербурга, она подтверждена не только записями в « Журнале Петра Великого . . . » но и в так наз « Марсовой книге » (Книга Марсова или воинских дел от войск Царского Величества Российских, СПб, 1713), где говорится : « . . . Капитан бомбардирской (т. е. Петр I) изволил осматривать близь к морю удобного места для здания новой фортеции. И по том в скором времени изволил обыскать единый остров зело удобный положением места, на котором вскоре, а именно мая в 16 день, в неделю Пятидесятницы фортецию заложили и нарекли имя оной Санктпитербурх ».

На следующий день по взятию Ниеншанца, на горизонте Финского залива показалась неприятельская эскадра, подошедшая к устью Невы и не знавшая о новой победе русских, дала знак, двойным пушечным выстрелом. Русские, желая обмануть шведов (шведской эскадрой командовал уже известный нам вице-адмирал Нумберс), ответили таким же выстрелом, повторяя его каждодневно утром и вечером. Введенный в заблуждение Нумберс послал 5 мая шняву «АСТРИЛЬД» и один бот с бумагами к Ниеншанцкому коменданту, выслав предварительно шлюпку за лоцманом, в устье Невы. Русские захватив на этой шлюпке матроса, узнали о продвижении эскадры и о посылке вышеуказанных судов в Неву. Действительно вскоре оба судна подошли к устью и стали на якорь, чтобы переждать ночь.

Петр, числившийся в это время бомбардирским капитаном « получил приказание » Шереметева, вместе с поручиком А. Д. Меньшиковым и другими, знающее морское дело офицерами, посадить на 30 скампавей два гвардейских полка, произвести рекогносцировку и захватить неприятельские два судна. Флотилия под вечер спустилась к устью, осмотрела шведскую эскадру и выдвинутые суда, скрылись на ночь за островком по левому берегу Невы. (Этот проток, был впоследствии назван Фонтанкой).

Перед рассветом флотилия разделилась на две группы:одна группа, спускаясь в предрассветных сумерках вдоль острова, (впоследствии названного Васильевским), и укрываясь в спускавшихся к самой воде деревьях, отрезала оба неприятельских судна от взморья; вторая группа, спускаясь течением, направилась к стоящим на якоре судам.

Шведы, отрубя канаты, « упали » по ветру и, подняв паруса, пытались, открыв по русским судам пушечный огонь, пробиться. Шведская эскадра, заметя орудийный огонь и гром выстрелов также сейчас же снялась с якоря и лавируя пыталась войти в Неву, однако дувший с суши противный ветер, сильное течение и незнание фарватера помешали ей придти на помощь отрезанным судам, которые, несмотря на сильнейший пушечный огонь были атакованы русскими судами. Восемь русских скампавей пошли на шняву на абордаж.

Петр, с гранатой в руке, первым бросился на палубу шведского судна, шнявы « АСТРИЛЬД ». Упорное, мужественное сопротивление малочисленного шведского экипажа было сломлено. Рассвирипевшие русские пехотинцы едва были удержаны Петром и Меньшиковым от убийства уже обезоруженных шведов. На приведенных после сражения к Ниеншанцу шняве « АСТРИЛЬД » (14 пушек) и боте ГЕДАН (10 пушек) остались в живых из 77 человек экипажа всего 17 человек, остальные 58 пали в сражении.

За эту первую победу в предверии морских вод, Петр и Меньшиков были награждены орденом Св. Андрея Первозванного (учрежден в 1698 или 1699, статут ордена « за недосугом » и то только его « вводная часть » был составлен только в 1720 году). Возложил ордена на награжденных первый кавалер ордена, адмирал И. М. Головин...

До конца 1703 г. военных действий «на водах», заслуживающих особенного внимания, больше не было. Сухопутные операции ознаменовались взятием Копорья и Ям (Ямбурга), вытеснением шв. корпуса Крониорта с р. Сестры до Выборга и началом операций против Нарвы. При операциях против форпостов Нарвы отрядам генерала Ивана Алексеевича фон Менгден удалось из ручных мортир обстрелять два идущих с припасами к Нарве купеческих корабля, причем на одном из них загорелись паруса. Часть экипажа его покинула корабль и драгуны, сев в лодки, захватили его и привели к берегу, где, разгрузив, сожгли. 14 июля отрядам ф. Менгдена удалось обстрелять и сжечь еще один из трех кораблей, шедших к Нарве. На Олонецкой верфи постройка флота продолжалась, самим Петром были заложены 6 фрегатов и 9 шняв. Были также промерены устья Волхова и Невы . . .

Покинув Олонецкую верфь на новоотстроенном фрегате « ШТАНДАРТ » (28 пушек) Петр в се-

редине октября прибыл в новостроящийся Петербург, куда в начале ноября 1703 года прибыл первый иностранный торговый корабль — голландское судно. Промеры устья Невы не удовлетворили Петра, узкий и мелкий фарватер не позволял большим кораблям проходить свободно в устье — необходимо было создать для них гавань, а кроме того защитить подходы к городу с взморья. В конце ноября, уже с начинающимся ледоходом, Петр с маленькой флотилией вышел на взморье, желая осмотреть лежащий в расстоянии 26 верст перед устьем Невы остров Ретузари. При приближении русской флотилии, небольшой шведский отряд занимавший остров, сев и рыбачьи лодки, убежал на северный берег Финского залива. По преданью русские вступив на остров нашли оставленный шведами на костре котел с варившейся едой, почему остров и был прозван КОТЛИНЫМ.

Была совершена промерка фарватера между Котлиным и находившейся к югу от него мелью. В начале декабря на острове была высажена воинская часть в числе около 2000 человек с задачей охранять таковой и течение начинающихся работ, т. к. Петр постановил на вышеупомянутой мели построить на террасах замок-крепость КРОНШЛОТ, т. е. « Коронный замок » — неприступный ни с суши, ни с моря.

Эта, впоследствии переименованная в КРОНШТАДТ, крепость была отстроена в течении зимы 1703-1704 гг. Внутри ея было отведено место для стоянки части галерного флота, который на зиму переводился в проток между Петропавлской крепостью и ея кронверком. Планы по устройству новой корабельной гавани и укреплений Котлина были разработаны самим Петром; не имея возможности остановиться на них подробно, отметим один из проектов Петра, соединить Кроншлот с островом крытым, с жилыми помещениями, мостом. Этот план остался неосуществленным. Осенью 1704 года начинается постройка Адмиралтейства с устройством верфей и нужных для охраны его крепостных укреплений. Новые три крепости: Петропавловская, Адмиралтейская и Кроншлот создали надежную оборону дельты Невы и обеспечили строение Петербурга — новой столицы России, о которой Петр писал А. Д. Меньшикову из Олонецкой верфи: « Мы чаем кончаем во втором или третьем числе будушего месяца отсель поехать и чаем, аще Бог изволит, в три или четыре быть в СТОЛИЦУ » (подчеркнуто автором).

(Продолжение следует)

О. Обух

Автор статей, О.П. Обух обращается ко всем почитателям прошлого Российского Флота присылать ему свои замечания, дополнения или исправления статей и сообщать ему об имеющихся у них материалах по морской истории России. В случае желания уступить эти материалы и книги, сообщать ему условия.
Писать по адресу « Часового ».

РАБОТЫ Б.А. ЛИТВИНОВА

Наш старый сотрудник Б. А. Литвинов поместил за последнее время чрезвычайно ценные статьи: в №№ 14 и 15 журнала Института по изучению СССР « Les Problèmes Soviétiques » о положении в Советском Союзе и о культурной революции в Китае, и во французском журнале « Est et Ouest » (Париж) свои непосредственные впечатления от поездки в Грецию в сентябре пр. года.

К первым двум статьям мы вернемся в следующем номере « Часового », а пока хотим приветствовать Бориса Алексеевича с его серьезным журналистическим успехом и пожелать ему развития его талантливой работы. « Часовой »

« МЕССИНА НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕТ »

60 ЛЕТ ПОДВИГУ РУССКИХ МОРЯКОВ

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ 28 декабря 1908 года на острове Сицилия. Землетрясение началось перед утром, когда город, раскинувшийся у подножия вулкана Этна, еще спал. Внезапно земля содрогнулась. Люди были разбужены звоном бьющегося стекла, грохотом падающих предметов. Не успели они прийти в себя, как последовали второй, а затем и третий еще более сильные подземные толчки, от которых начали рушиться дома засыпая тех кто не успел выбежать на улицу. В несколько минут цветущий город, насчитывавший 160 тысяч жителей превратился в сплошные развалины.

Тысячи людей, искавших спасения, устремились на набережную. Но здесь их ожидало новое несчастье. Вода в глубокой Мессинской бухте вдруг опустилась на несколько метров, после чего на берег хлынула огромная волна, довершая катастрофу. Она разбила многие суда, стоявшие в гавани, затопила набережную, прилегающие улицы, а затем унесла с собой в море все, что встретилось на ее пути. В числе судов, погибших здесь, был и русский пароход « Продуголь », стоявший в Мессинском доке на ремонте. Ни одному из членов его команды спастись не удалось.

Город окутался тучами известковой пыли, по развалинам зданий поползли огненные языки. Отовсюду слышались крики, стоны раненых и обезумевших от ужаса людей. « Нет слов, чтобы выразить горе, нет красок, чтобы нарисовать страшное лицо катастрофы », — писал находившийся тогда и Италии Максим Горький.

В ТО ВРЕМЯ отряд кораблей Балтийского флота в составе линкоров « Слава », «Цесаревич», крейсеров « Богатырь » и « Адмирал Макаров », совершавший по Средиземному морю учебное плавание с гардемаринами и учениками унтер-офицерами, стоял на рейде порта Аугуста, в 80 милях от Мессины. Два других русских корабля — канонерские лодки « Кореец » и « Гиляк » находились в Палермо.

Утром корабли отряда вышли в море для проведения учебных стрельб, а затем вернулись в порт. К командующему отрядом контр-адмиралу Литвинову прибыл из Катании русский вице-консул и сообщил о землетрясении, об отсутствии связи с Мессиной.. На кораблях отряда не хватало угля, но как только весть о бедствии мессинцев дошла до русских моряков, они немедленно начали готовиться к походу, чтобы оказать пострадавшим посильную помощь.

В ночь на 29 декабря оба линейных корабля и крейсер « Адмирал Макаров » снялись с якоря и полным ходом направились к Мессинскому проливу. Крейсер « Богатырь » временно остался в Аугусте для поддержания связи.

Подготовка и спасательным работам началась еще на переходе. Комплектовались группы по 8-12 человек во главе с офицерами, гардемаринами и кондукторами. Матросы вооружались лопатами, ломами, топорами, пилами, сколачивали лестницы и носилки. Врачи и санитары готовили операционные столы, хирургический инструмент, перевязочные средства, медикаменты.

Уже на подходах к Мессинскому проливу наши моряки встретились с первыми признаками страшного бедствия. По морю плыли деревянные части строений, мебель, бочки, ящики, различные предметы домашнего обихода. С приближением к Мессине все очевиднее становились огромные размеры катастрофы. Вскоре в предрассветной дымке показались развалины города. Линейные корабли стали на внешнем рейде, а крейсер вошел в гавань.

Русские моряки первыми прибыли на помощь пострадавшим.

На паровых катерах и гребных судах на берег высадились спасательные группы численностью около тысячи человек. Перед русскими моряками открылась жуткая картина. Толпы полураздетых людей с выражением ужаса на лицах бродили среди развалин, стремясь найти своих родных и близких. Они протягивали к матросам руки, просили хлеба и воды. Часть высадившихся моряков начала раздавать населению воду и продовольствие. Медицинский персонал под руководством флагманского врача отряда А. Бунге быстро развернул перевязочные пункты для оказания первой помощи. Спасательные группы приступили к раскопкам, извлекая людей из-под разрушенных домов.

Многие улицы города представляли собой сплошные завалы. Рискуя жизнью, моряки смело взбирались по обломкам стен, пролезали в подвальные помещения, строили галереи и колодцы, чтобы добраться до пострадавших. Работу спасателей в значительной степени затрудняли непрекращающиеся подземные толчки и сильный дождь.

Капитан в отставке де Анжелис, принимавший участие в спасательных работах, вспоминает: « Нет слов, чтобы рассказать, с какой самоотверженностью работали русские моряки ! Где только было опаснее всего, куда никто не решался идти, шли они и спокойно делали свое дело. Нас, итальянцев, поразило, что у них все оказалось с собой: и топоры, и кирки, и веревки . . . Удивительно трогательно относились они к детям и женщинам ! »

На второй день в Мессину пришли остальные русские корабли, крейсер « Богатырь », канонерские лодки « Гиляк » и « Кореец ». Их экипажи пополнили ряды спасателей. Условия работы становились все тяжелее, было очень сложно отыскивать оставшихся в живых и еще труднее их откапывать. В городе стоял сильный трупный запах. Без специальных повязок на лице невозможно было дышать. Но моряки продолжали свое благородное дело с прежней энергией. Больше недели провели они в Мессине и ушли лишь после того, как в город прибыло большое количество итальянских войск, кораблей и транспортов.

Русские моряки сделали все, что могли, для оказания помощи мессинцам. Контр-адмирал Литвинов доносил: « . . . всеми судами отряда и канонерскими лодками « Кореец » и « Гиляк » извлечено из-под развалин и оказана медицинская помощь не менее как 2.000 человек и около 1.800 человек доставлено на судах отряда и на лодках в города Неаполь и Сиракузы ».

Вот как описывает Максим Горький встречу русских моряков в Неаполе: « Первое судно, прибывшее в Неаполь, — наша « Слава » — воистину команда этого судна оправдала его имя, как о том единодушно и горячо свидетельствует пресса всей Италии. Воистину моряки нашей эскадры геройски работали в эти дни горя Италии. Отрадно говорить об их подвигах . . . На « Славе » прибыли женщины и дети. Матросы сходили на берег, неся на руках ребят и женщин. О подвигах матросов уже знали в Неаполе, и Неаполь встретил русских восторженными рукоплесканиями.

— Да здравствуют русские моряки ! Да здравствует Россия ! — гремел город. Неаполитанцы, рыдая, обнимали и целовали моряков . . . »

Бескорыстная и самоотверженная помощь русских моряков жителям Мессины долгое время восторженно описывалась печатью всего мира, она подчеркивалась в заявлениях должностных лиц, в воспоминаниях очевидцев, в многочисленных письмах и адресах. Официальное итальянское телеграфное агентство Стефани сообщало: « Трудно представить себе нечто более героическое, чем поступок русских моряков. Доблестное поведение их офицеров и матросов еще более выделялось при их скромности и сердечной простоте. Все это так укрепило симпатии итальянцев к России, что об этом можно говорить, как о настоящем политическом событии. Вся наша страна проникнута чувством глубокой благодарности и восхищения . . . »

Газета « Иль-Джорно » восторженно восклицала: « Да гордятся своими сыновьями русские матери, ожидающие на порогах своих домов возвращения сыновей-моряков из плавания обратно на родину. Русский народ может гордиться теми, кто прославил его своею храбростью и своей любовью к ближнему ! »

Русский народ проявил огромное сочувствие итальянцам в постигшем их несчастьи. В различных городах России были основаны комитеты по сбору средств в пользу пострадавших. Инициатором этого явился Максим Горький, обратившийся к общественности с призывом о помощи населению Южной Италии. Вскоре он совместно с немецким профессором Вильгельмом Майером выпустил на русском языке книгу « Землетрясение в Калабрии и Сицилии 15/28 декабря 1908 г. » с надписью на титульном листе: « Весь доход с настоящего издания поступает в пользу пострадавших от землетрясения ».

В память подвига человеколюбия русских моряков итальянское правительство учредило золотые, серебряные и бронзовые медали. Эти награды в торжественной обстановке были переданы личному составу крейсера « Аврора », посетившему Мессину по приглашению итальянского правительства в 1911 году, для вручения экипажам кораблей, которые участвовали в спасении мессинцев. В адресе, сопровождавшем один из подарков, мессинцы писали: « Братская помощь, оказанная русским флотом, является одной из прекраснейших страниц в великой книге Человечества, и когда Мессина восстанет из пепла, она никогда не забудет, что благодаря вашим усилиям она видит своих сыновей живыми ».

Из статьи Капитана 1 ранга М. КОТУХОВА. (« Кр. Звезда »)

В ТЕ ПАМЯТНЫЕ ДНИ

В те памятные дни мне довелось плавать в Средиземном море на линкоре « Цесаревич » в качестве корабельного гардемарина. Помно, как всех нас потрясло известие о трагической катастрофе не острове Сицилия.Решение командования идти в Мессину для оказания помощи итальянскому населению было встречено моряками с большим воодушевлением.

Спасательный отряд матросов, над которым меня назначили старшим, высадился на берег в первую смену. Страшная картина обрушившегося на жителей Мессины несчастья удесятеряла наши силы. От набережной мы двинулись в глубь города по загроможденным обломками домов проходам, которые прежде были улицами.

Вопрос, куда идти, решился сам собой. Нас повела девочка лет десяти с застывшим на лице выражением страха и мольбы. По пути мы узнали, что ее зовут Лючия, успокаивали, как могли. Наконец, она остановилась под уцелевшей стеной обвалившегося дома и стала кричать. Откуда-то из-под груды камней послышался глухой мужской голос.

Раскидывая кирпичи, мы скоро добрались до придавленного деревянной балкой бородатого человека, оказавшегося отцом нашей маленькой проводницы. Звали его Аннунцио. Он пролежал здесь больше суток, с самого начала землетрясения, и прежде всего попросил пить. Мы стали поить его из фляжки. В этот момент почва под ногами заколебалась. Взглянув вверх, я увидел, как возвышающаяся над нами стена наклоняется в нашу сторону, вот-вот рухнет. Крикнув что было мочи: « Полундра ! », я схватил за руку заплакавшую от ужаса маленькую Лючию и вместе с матросами сбежал вниз, прыгая по грудам камней. За нашими спинами глухо рухнула стена, рассыпавшиеся кирпичи летели вслед, больно били по ногам. Это был один из подземных толчков, которые повторялись почти весь день.

Не успела осесть пыль, как мы бросились назад, к развалинам, чтобы опять откопать отца маленькой девочки. К счастью, ему удалось уцелеть вторично - спасла потолочная балка. Оставив двух матросов, чтобы они распилили балку и наконец вытащили бородатого мессинца Аннунцио, мы с остальными матросами пошли разбирать другие завалы.

Это была очень опасная работа. Случалось, что остатки домов рушились, засыпая моряков. Так произошло, например, со старшим механиком нашего корабля, георгиевским кавалером, портартурцем, капитаном Петром Александровичем Федоровым. Он был заживо погребен, когда полз под едва уцелевшими сводами, самоотверженно спасая несчастных мессинцев. Работавший под его командой спасательный отряд машинистов бросился выручать своего командира. Матросы раскидали придавившие его груды камней и вызволили из беды, после того как он около часа пробыл под землей.

Страшные картины встречались на улицах города. До сих пор у меня в глазах одна из них. В окне третьего этажа вниз головой висела девушка, ее лицо было багрово от прилива крови. Вероятно, после первых толчков почвы она пыталась выпрыгнуть из окна, но обвалившаяся часть стены зажала ее ноги. Матросы, рискуя жизнью, взобрались наверх, освободили девушку, на длинном, связанном из простыней жгуте опустили ее на землю, после чего отнесли на наш медицинский пункт.

Операционные и перевязочные пункты были развернуты на набережной. Матросы соорудили из парусины большие палатки, корабельные плотники сколотили скамьи. С кораблей сюда перевезли штатные операционные столы. Многие сотни раненых мессинцев прошли через заботливые руки наших флотских медиков. Не хватало перевязочных средств, и на кораблях организовали изготовление бинтов из чистого постельного белья.

Наиболее пострадавших мы переправляли на корабли. У нас на «Цесаревиче» батарейная палуба стала похожа на переполненную госпитальную палату. Так было и на других кораблях.

Покидая порт, мы долго смотрели на разрушенный город, пока он не скрылся за горизонтом. За те трудные дни, что мы провели в нем, он и его люди стали дороги нам. Никогда не забуду молящий взгляд нашей маленькой проводницы. Жива ли еще Лючия, дочь Аннунцио ? Наверное, есть у нее дети и внуки. Хочется верить, что они хранят в своем сердце добрые чувства к нашим людям.

Из статьи Капитана 1 ранга
Н. Ф. РЫБАКОВА.

ФАЦИО УМБЕРТО МАРИО

СПАСИБО, РОССИЯ !

О, матери в траурной, скорбной одежде,
И жены, убитые болью и горем,
Не плачьте ! И головы выше ? — Надежду
И радость приносит лазурное море.
В ту страшную ночь, когда тайные силы
Взъярились, и стала Мессина могилой,
И берег окутался грозною тучей,
И каменный смерч поднимался могучий, —
Как праздник, как день долгожданной весны,
Пришли к нам на помощь России сыны.
Вам, русские, слава ! Не раз вы в походах,
В баталиях громких во славу народа
Врагов сокрушали, врагов побеждали.
Сегодня вы снова себя показали:
С природой коварной из схватки неравной
Вы все-таки вышли с победою славной.
В минуты агоний смертельных и мук
Мы все ощутили тепло ваших рук.
Движимые к людям любовью высокой,
Пришли из страны вы великой, далекой.
О, люди и улицы нежной Мессины,
Приветствуйте каждого русского сына
И каждого имя на век сохраните
В сердцах благородных и в твердом граните !
Спасибо, Россия ! Твои корабли
Нам веру и счастье с собой принесли.
Не тяга к наживе, не помыслы злые
Вели к нам, а братские чувства России.
И честь вам, бесстрашные, слава, родные,
Вы лавры примите от нас золотые !
В сказаньях и песнях живут имена
Героев России во все времена.

Перевел с итальянского Николай БУКИН.

Мессина, 1911 г.

МОРСКАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

К своей статье, помещенной в № 512 «Часового», **Александр Гране** добавляет:

При помощи СССР построена железная дорога, соединившая Багдад и Басру-порт на берегу Персидского Залива (длинна которой 570 км.).

С помощью СССР начинает строиться железная дорога от сирийского порта Латтакие (база советской средиземноморской эскадры) до г. Камышлы, протяжением в 770 км., которая свяжет Латтакие с северными районами страны.

Недавно советские суда были с визитом в Иране.

Н. П. СОЛОДКОВ — МОРСКИЕ РАССКАЗЫ

Париж. Изд. Военно-Исторической Библиотеки «Военной Были»

Сын старого сотрудника «Часового» и его испытанного друга, ст. лейтенанта Николая Петровича Солодкова, Ю. Н. Солодков отдал дань памяти своего отца и выпустил, в издательстве «Военной Были» книгу его воспоминаний о Российском Императорском Флоте.

В книге прекрасные этюды из жизни Морского Корпуса, — лекции, традиции, жизнь кадет. Рассказы о первых плаваниях гардемаринов, о заграничных плаваниях русских кораблей. Замечателен рассказ «Неразмененная бумажка» — романтическое приключение корабельного гардемарина в экзотической стране.

Читатели «Часового» помнят всегда талантливые очерки Н. П. Солодкова в нашем журнале, такие же увлекательные рассказы помещены и в этой изящно изданной книжке, иллюстрированной фотографиями автора, учебного судна «Рында», на котором он совершил первое плавание и Храма-Памятника на Водах.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ИВАН АНДРЕЕВИЧ КРЫЛОВ
(К 200 летию со дня рождения)

В 1768 году в Москве, в семье армейского офицера родился Ваня Крылов. Поручика Крылова перевели вскоре в Оренбург. Выйдя в отставку, капитан Крылов переселился в Тверь, где вскоре скончался. Семья была бедной, мальчик получил « домашнее » воспитание: отец научил его читать и писать. В 15 лет, чтобы помочь матери, Ваня поступил писцом в уездный суд и стал усиленно работать над своим образованием, жадно поглощая книги, которые ему удавалось доставать. Переехав в Петербург и опять таки поступивши на маленькую должность в один из столичных департаментов, Крылов начал писать стихи и басни, которые помещались в маленьком журнале и особенного успеха не имели. Перелом в писательстве произошел, когда он встретился с известным уже тогда баснописцем Дмитриевым, открывшим в молодом писателе огромный талант. С 1806 году начался его расцвет. В 1812 году — Отечественная война. Басня Крылова « Волк на псарне »:

Волк ночью, думая попасть в овчарню,
Попал на псарню . . .,

поднесенная им фельмаршалу Кутузову после битвы под Красным, принесла Крылову всероссийскую известность и обратила на себя внимание Александра I, который назначил И. А. Крылова директором Императорской Публичной Библиотеки, в каковой должности он оставался до самой кончины.

Многие поколения России воспитывались на творчестве Крылова, создавшем огромный мир идей, мыслей и образов и ставшим подлинным народным поэтом. Без преувеличения можно сказать, что « Дедушка Крылов » был одним из первых Друзей нашего общего детства.

Знают и любят Крылова и теперь, в России. Но, преследуя все те же цели лживой и обманной пропаганды, советская казенная печать представляет Великого Баснописца (как она же представляет Пушкина, Лермонтова, Тургенева и др.) каким то « революционером », усматривая в его баснях аллегорическое осуждение старого строя. Но этот строй позволил развиться таланту Крылова и предоставил ему все возможности спокойной и продуктивной работы.

Хочется закончить эту краткую заметку выдержкой из крыловской басни « Лисица и осел »:

« Но ты коснуться льву, конечно, не
дерзнул ? . . »,
Лиса осла перерывает.
— Вон — на, осел ей отвечает :
А мне чего робеть ? . . и я его лягнул:
Пускай ослиные копыта знает ».

Это лучший ответ коммунистическим борзописцам.

В. О.

О ДОБЛЕСТИ ПРОШЛОГО

Эта статья, увы, после смерти автора, помещается в память безвременно скончавшегося, убитого автомобилем, талантливого военного писателя Николая БЕЛОГОРСКОГО (генерала-майора Н. В. Шинкаренко), бывшего в 1919 году начальником Туземной Дивизии и старого сотрудника « Часового ». Вечная ему память. В этой Новелле — весь он сам, доблестный офицер, верный долгу и чести.

ЭТО сохранилось у меня в памяти от тех годов, когда я водил мусульманские полки, и мои нукера-ординарцы возили за мною в боях зеленый значек с трехцветным русским шевроном: красивое сочетание . . . Годы побед и верности.

Теперь победы убиты. Давно.

Нищие памятки. Вот это, — простроченный бичевкой квадратик темной кожи, которая как будто еще пахнет седлом, — это ладанка, и в ней зашита молитва из корана. Ее мне дал очень старый мулла, главный священник своего народа. У муллы была совсем седая борода, которая покрывала всю грудь до патронов газырей; он носил заткнутым за пояс длинный серебряный пистолет, больше похожий на игрушку, и выезжал в лаву, — сражаться. Как обыкновенный всадник. Ко мне он являлся на дневках пить по утрам чай, сосредоточенный и ласково важный. Переводчиками были мои вестовые.

Эта ладанка предохраняет в бою, — и почему то я все таки не решался носить ее рядом с крестом. Может быть, напрасно, — восток верен.

Вот нашел: исписанный карандашом листок. От долгого лежанья в бумажнике он изодрался по сгибам, скоро останутся одни клочки.*

— Правителю кумыков. Вчера 26 августа у Соловьевских хуторов славные горские полки много способствовали разгрому красных точка Взята масса трофеев, пленные, пулеметы, 12 орудий точка Успех омрачен смертью полковника хана Шекинского, павшего в бою точка Соболезнования всей дивизии родным убитого.

Больше ничего. Номер в конце и подпись.

* В 1919 году, в предпоследнем году войны за свободу России, все мусульманские племена горного Кавказа от Черного до Каспийского морей послали в Русскую Армию свои полки, и все горские области в этот период управлялись своими собственными правителями, утвержденными Русским Главнокомандующим. Так были правители Кабарды, Осетии, Дагестана, Ингушетии и т.д., по большей части-потомки местных ханов и князей, и всё русские офицеры, — потому что замиренный Кавказ за полвека успел сродниться с Россией . . .

Эта новелла — дань преклонения перед подвигами горских народов, всех вместе, всех до одного.

Да, — черновик телеграммы. Фразы официальной вежливости, официальной для всех, кроме меня, — я тоже верен.

Хан Шекинский...

Бывший драгун, тот, что на германскую войну перешел в туземную дивизию.

Омер хан Шекинский.

Значительно больше, чем просто бывшей драгун. Это, в переводе на наш язык, на наши понятия, великий князь Нухи, владетель Эльдара и Самух, господин на предгорьях Большого Кавказа. Земли, которые никогда не были завоеваны силой: Шекинское ханство отдалось добровольно под власть Российских Императорав в году 1223-м геджры при сирдаре Цицианове. С тех пор Шекинские ханы, род которых восходит до Тамерлана, служили России на войне, — сначала, выводя в поле свою татарскую конницу, а потом в Русских регулярных полках. Служили верно и, перестав быть государями, оставались даже до наших дней феодальными вождями десятков беков и сотен всадников воинов.

В Нухе стоял дворец старых ханов, выстроенный персидскими зодчими, дворец с капителями колонн, похожими на листья винограда, и с фонтанами во внутренних дворах.

В этом самом дворце в году 1337-м, по нашему в 1918-м, последний хан Шекинский Омер, полковник Русской службы и волею судьбы снова единственный глава своего народа, принимал крикливых учителей и адвокатов из Тифлиса, принимал вслед за ними турецких пашей, холодно учтиво, еще через пять месяцев он говорил с посланцами английского генерала Томсона, краснощекими офицерами в хаки и в галстуках травяного цвета.

Безнадежные свидания.

Хан Омер знал так же твердо, как это знаем мы, что, если б можно было собрать воедино всю кровь из Русских ран, что рекой протекла по Кавказу, то в ней утонули бы вместе с верхушками своих колоколен и Тифлисский Сионский собор и монастырь католикосов в Эчмиадзине. Значит Кавказ-Русский, по праву пролитой крови. И еще Шекинский хан знал лучше, чем это можем знать мы, что без Русской власти, без Русского мира на Кавказе нельзя жить, можно только резаться и умирать, нельзя жить никому и в первую голову его народу.

Так думал хан.

Советники же Томсона любили нефть из Баку и английские генералы не сумели бы понять, как может владетельный Шекинский князь помнить о верности России.

Притом приказаниям генерала Томсона повиновалось гораздо больше солдат, чем их было у хана Омера, и он послал бы на Нуху броневые автомобили, которых у хана не было вовсе.

Тогда, для того, чтобы не навлекать на свой народ гнева англичан, Омер хан Шекинский, оставив в Нухе младшего брата, любившего покой, ушел из своей страны совсем.

Куда?..

Туда, где, платя долг верности, воевали за Россию. В северные горы, где под командой русских генералов, под Русскими знаменами, вместе с русскими казаками сражались против красных кабардинцы, черкесы, карачаевцы, лезгины, чеченцы, кумыки... — все!

Он был на Тереке и в Дагестане и, бездетный вдовец, в перерыве между двумя походами, женился там во второй раз на дочери одного из кумыкских князей, Салтанет. Кумыки, — это довольно богатые пастухи, и князья у них ничем не замутненной крови; тоже простые, как и их народ...

И Салтанет была всего только маленьким зверьком. Культура — столько то классов гимназии в Петровске. Она очень любила ленты, все сладости, гитару и зурну. Еще же Салтанет любила танцы — горскую лезгинку и западный вальс. Ни танго, ни фокстротта не успели узнать ни в Петровске, ни в Шуре.

Семнадцать лет!

Зверек, сразу превратившийся в женщину с чуть выдающимися скулами и совсем игрушечными ногами.

Ханша, очень влюбленная в своего мужа и очень средневековая.

У нея был брат Исмаил. Последний. Двух старших убили в Карпатах.

Шекинский хан приехал в армию весной. Помню, как он являлся: очень благородная черкеска, золотая насечка на желтовато бледной от времени слоновой кости газырей и кривой азиатский клыч с крестообразной, тоже в бледном золоте, рукояткою. Оружие не звенело на ходу. Высокая татарская папаха, уже вышедшая из моды у нас.

Потомок Тамерлана, владетельный князь, — и с ним только двое нукеров, татар из Нухи. Двое, — и еще четырнадцатилетний мальчик. Орленочек.

Вы знаете, что сказала Исмаилу ханша, его сестра, когда провожала на войну?.. Когда в вагон в Петровске уже погрузили лошадей?..

Еще хан тогда, стоя у досчатых сходней, сам передавал вошедшему внутрь вестовому седло...

Салтанет, показав на мужа глазами и, чтоб не было ошибки, пальцем тоже, проговорила очень строго:

— Смотри, верно береги хана!

А мальчик ответил:

— Буду беречь!

И положил руку на шашку. Шашка же у него была волчок, настоящий, — только недомерок, дюймов двадцать шесть.

В четырнадцать лет для мальчика из знатного дома, давшего по крайней мере пятьдесят поколений рыцарей, первая война не смеет быть похожей на сказку, — это было бы слишком жестоко и несправедливо. И между всеми войнами не было ни одной более радостно сказочной, чем та, в которой конная армия Врангеля в девятнадцатом году шла на Царицын.

Убранная в пушистые султаны степных трав война, нежно узорная, как цвет распустившихся по хуторским садам яблонь. Освобожденные станицы, с такими казачьими, пахнущими славой и степью именами. И каждый день бой и каждый день победы, такие, что потом противника надо разыскивать.

Тогда спать можно совсем без охранения.

Хан Шекинский был полковым командиром и вместе с ним, под одним и тем же возом на ночлегах в степи, в одной и той же хате на хуторах, в одной и той же комнате, помещались всегда седобородый мулла и мальчик Исмаил.

Помню его, — в одном бешмете, подпоясанного узким наборным ремнем без серебра, ходил бесшумно в мягких, как чулки, азиатских сапогах.

Маленький паж, брат и слуга, — потому что служить старшим себя воинам почётно. Вместе со всадниками вестовыми он подавал за столом, разнося большие куски горского щашлыка, — это, когда жарят на костре, на углях целый бок барана с костями. Спал Исмаил тут же рядом с ханом, а по утрам, едва взойдет солнце, выходил на уборку и, покончив со своим кабардинским коньком, выпрашивал у вестовых, чтоб ему позволили вычистить лошадь хана, — в такие дни, волос у нея лежал шелковистей, чем после вестовых.

И ездил Исмаил в походе и в бою за ханом, всегда при его значке. Он был храбрый мальчик и, я думаю, само солнце особенно ласково улыбалось, целуя лезвие его шашки, — когда шашка

обнажалась в атаке. Тогда Исмаил всегда старался держаться с левой стороны от хана, — потому что, ведь, влево хану было бы не так удобно рубить.

Берег верно.

Правда, рубить не приходилось почти совсем: в то радостное время красные не выдерживали и не дожидались удара.*

26 августа. К этому времени давно бывает убран хлеб и сожжена солнцем трава на степи. По дорогам уже на шагу много пыли, а на рыси она поднимается к самому небу и конницу видно за десять верст. Там, где прошли войска, все бывает усеяно арбузными корками: сладко и утоляет жажду.

На этот раз заранее назначено было наступление. С танками, — под Царицыным в первый раз.

Рассвет. Очень жаркий. Сухой. Почти без ветра. Мы ночевали в поле у заросшего кустами, протянутого на много верст, от Волги чуть не до Дона, древнего вала. Кто его насыпал-татары, хозары, мы — не знаю! Давно проснувшийся бивак конницы. Лошади под седлом. Старик мулла на разостланной бурке творил свой утренний намаз. Он один: от воинов на походе не требуется ни постов, ни молитв... Все таки, если бы хан в этот день помолился...

Он допивал свой чай, и Исмаил принес котелок с супом из кухни. Впереди длинный день.

С тыла, гудя, точно огромные броненосные жуки, выползали танки, — сенсация, — и подходили, пыля, казаки кубанцы. Большие полки, больше наших. Белые конские хвосты, привязанные к пикам значков, и ни одной алой полосы на полотнищах: все заменены черными, чтобы не спутать с врагами; серые рубашки, башлыки.

Казачий генерал, старший в поле сражения. Хитро смеющиеся глаза, и весь рукав черкески до самого плеча в нашивках за ранения. Лошадь под ним всё горячилась.

Пошли. Темные квадраты обеих дивизий, — чуточку жидкие резервные колонны. Батареи тут же. Лава впереди, и пулеметные тачанки.

Броневые машины забрали вправо, много правей, и скрылись из глаз за перегибом ската. Только гудели где то, угрожающе.

Хан Шекинский в нескольких шагах позади сказал гортанно:

— Хорошо. Как на Красносельском поле!

В полках играли трубачи, — кажется «Пупсика».

Со стороны же красных, издалека, дальше, чем наша лава, зазвучали винтовочные выстрелы и брызнуло пулями. Батареи уже начали бить.

У меня нет настроения рассказывать бой и, все равно, боя, ведь, нельзя рассказать.

Мы шли вперед рысью, намётом, шагом и снова намётом, в пыли и в стрельбе. Уже прогоняли в тыл пленных...

Очень счастливый бой...

А теперь, о хане Шекинском.

Это было еще очень рано, седьмой час утра. Впереди, по тракту, вдоль Волги, пыльным потоком разливалось бегство врагов. Уходящие пушки, обозы. Видно уже без бинокля.

Мы подходили сбоку, наперерез.

Из всех полков только полк хана в этот день еще ни разу не атаковал. Теперь выпустили его.

Редкая лава, и за ней, колыхаясь на крупной рыси, сотни в колоннах. Маленький полк — только названье.

Мне показалось тогда, что старый мулла затянул что то тонкое, острое:

— Илля-ля-ля-я...

Если бы у пуль были человеческие голоса, то они вот так бы пели.

У хана в поднятой руке была плеть, и мальчик Исмаил выхватил из ножен свою шашечку.

Запомните еще одно: в нашей войне полками не командовали сзади.

Всадники шли дико разво, наскочили на карьере. Шашки, как молнии. Последний взрыв бессмысленной стрельбы. Артиллеристы красных рубят постромки, чтобы спастись. Брошенные пушки. Пехота сдается, много, — тысячи две.

Только...

Никогда конница не бывает слабей, чем в минуту одержанного успеха. Мусульманская, — в особенности. Слишком много азарта, и беспорядок феерический. С этим нельзя сделать ничего.

И вот, в это самое время в клубах пыли справа показались чьи то конные строи. Шли густо, очень сомкнуто, молча. Сначала эту конницу приняли за своих. Ошибка: красные, самые задние, спасавшиеся теперь на север.

О да, эти красные, конечно, думали только о том, как бы благополучнее уйти, как бы выскочить, — но полк Шекинского хана был у них на самой дороге.

Неизбежность.

Вся вражья масса, точно тяжелое ядро, ударила по рассыпанным в поле горцам.

Уже подходили другие полки, уже шла намётом ингушская бригада. Совсем близко.

Но в конном бою даже секунды, как вечность. И хана захлестнуло морем.

Если б он сделал, как большая часть его всадников, если б он метнулся под крылышко спешащим на поддержку своим, — с ним не было бы ничего. Но Омер хан Шекинский попробовал встретить лавину, и она унесла его с собой. Смыла.

И рядом с ханом шли кучей полковой адъютант-русский, шестеро всадников-ординарцев, старый мулла, и шел Исмаил.

Я уверен, что они очень хотели оторваться от гонящейся за ними по пятам своры, которая и сама то искала лишь спасенья. Но это хану не удалось, не могло удаться: от своих он был отрезан, и всё заставляло его уходить вдоль Волги по пути бегства красных. Такая уродливая насмешка победы.

Это длилось долго, две с половиной версты.

Мне рассказали так: вытянув плетью гнедого конька Исмаила, хан заставил его идти перед собой, в безопасности по крайней мере от ударов, а сам, поворачиваясь в седле, отстреливался назад из маузера. Потом их всех загнали в овраг, и здесь, на спуске, раненая лошадь хана упала. Придавила его самого, тоже раненого.

Это было концом.

Вокруг крутились враги, еще не смея наброситься: только стреляли с коней, и кто то из них кричал: — Сдавайтесь!

А они сгрудились в кучу над ханом. Седобородый мулла снова запел, — перед смертью. Опять так же остро.

Пуля попала ему в горло.

Враги кинулись, и тогда Исмаил, уже пеший, закрыл неподвижно лежащего хана собственным телом.

Выручка подоспела минуты через три. И груду тел разобрали. Мулла с пробитым горлом и с разрубленной бритой головой. У хана пули в груди, в животе, — он хрипел, еще живой.

Исмаила же подняли с рассеченным лбом, без сознания, оглушенного ударом. Какое чудо, что Орленочек был только ранен, и ранен не так опасно. Впрочем, он предпочел бы иное.

Хан Шекинский умер через полчаса. Перед смертью мучился.

---

* Все это относится к царицынскому походу Кавказской армии ген. Врангеля, которая, действительно, не знала в то время неудач. Почти все мусульманские полки сражались в ея составе.

В тот же день врагов гнали еще по крайней мере пятнадцать верст.

*
**

Гроб хану сбивали в тот вечер, после того, как развели по завоеванным квартирам. Простые белые доски, они пахли сосновой смолой.

А мальчик ушел в ту хату и сидел у гроба, не шевелясь. Глава у него были бесконечно тоскливые, больные.

И на дворе дул ветер, хлестал завитой в столбы пылью по земле и по окнам. Под потолком чадила прикрученная керосинка, унылый кружочек бледного света над закоптелым стеклом.

Тело хана Шекинского отправили в Дербент. Повез Исмаил.

В свидетельство ему дали из штаба дивизии описание смерти хана, оффициальную бумажку, отбитую на машинке, с номером и печатью. И получил он, кроме того, георгиевскую медаль.

Его встретили на вокзале. Ханша Салтанет, ея отец, несколько кумыкских стариков, тех, что видали его новорожденным в люльке.

Ханша была беременной, и под губой у нея резче, чем прежде, темнел пушок. Очень заплаканные глаза. Она сразу бросилась к гробу. Верно, отодрала бы крышку здесь же, если бы могла.

А так обняла гроб.

Старики смотрели.

Потом же, выпрямившись, ханша Салтанет обернулась к мальчику и при всех, при отце, при стариках их племени, бросила ему в лицо:

— Где мой хан ?.. Как ты его берег ?.. Трус !..

Я знаю, отец и старики остановили, сказали:

— Разве ты с ума сошла ? . . Перестань !

И отцу прочитали вслух бумагу с печатью, и он похвалил за медаль. Верно. Всё это так.

И все таки мальчик стоял, потупив глаза. Ведь, он же знал, что царапина от шашки на лбу — не оправдание. Ведь, он и сам думал так же, как ханша.

Исмаил не пробыл дома, в своем селении, даже и недели.

Да, ханша перестала упрекать — и каждый раз заставляла рассказывать, и даже ласкала волосы и даже целовала запекшуюся полосу на лбу брата. И только иногда, не в силах совладать с собой, она отталкивала голову мальчика.

— Где хан, и где те, что убили хана ? . .

Это было еще хуже, чем при встрече.

Он попросился назад на войну, и отец отпустил, и ханша вышла прощаться, только ничего ласкового не сказала.

Не хотела или не могла.

Так Исмаил вернулся под Царицын и стал в кумыкскую сотню, со всадниками своего народа. Я увидел его уже в строю.

*
**

Как грустно, когда отцветает война, когда завяли победы.

Эта же самая степь. Такая же даль.

Снега. Обледенелые сугробы по оврагам. Ветер острый, как пуля. На лошадях мохнатая шерсть, и обшитые отсырелым войлоком стремена.

А с наблюдательного пункта видно замерзшую Волгу и черный кустарник на том берегу.

В это день всадники и стрелки были продрогшие.

Очень злобно рвались гранаты, и трепало но ветру штабный значек, расшитый мусульманскими дамами.

Исмаил в то время ездил при мне. Два креста. Юнкер милиции. И такие потухшие глаза, они никогда больше не загорались .

В этот день мы не наступали. И медленно ползли назад лавы, продавливая обледенелую корку, лохматые лошади.

Мы наблюдали с бугра вправо от большой дороги-от той, по которой когда то бежали враги. Позади, на спуске в овраг вестовые держали лошадей. Принесли раненого в бурке. Зарылась в снегу шрапнель.

Новое приказание, — об отходе.

Я спускался вниз к лошадям, и в это время Исмаил показал вдоль по оврагу:

— Здесь.

Я не понял сразу.

— Хана здесь убили !

И прежде, чем сесть на коней, мы прошли, завязая в снегу, к тому месту. Обрыв и занесенная тропинка. Больше ничего, — ни одного кусточка маленького.

В стороне лошадей, совсем близко столб снега и земли, и дыма тоже-разорвалась граната. Вестовые взметнулись и завозились беспокойно.

Мы шли уже к ним. И снова противный звук приближающегося снаряда. Такое прерывчатое шипенье. Голос гаубицы.

Я стал, прислушиваясь, и остановился шагах в пяти Исмаил.

Потом резкий обжигающий свет, такой, что нет сил вытерпеть и не закрыть глаз. Взрыв. Меня едва не опрокинуло.

Я — то открыл глаза, и я был цел.

А вот Исмаила убило.

Один осколок в грудь. Большой осколок, и много крови. Лицо же спокойное, — мне показалось, что счастливое.

Тело везли за мной, перекинув через седло.

Орленочек.

*
**

Что сталось с ханшей Салтанет...

Мне рассказывали. Она родила мертвого ребенка. А в марте, в следующем марте, когда по всем дорогам к морю отступали похожие на переселенческий табор полки, когда враги разлились по всему Нагорному Кавказу, пришли и в их аул.

Тогда Салтанет ханша Шекинская закололась кинжалом.

Чтоб не быть взятой красным комиссаром.

Н. Белогорский.

ЗНАЕМ ЛИ МЫ НАШЕ ОТЕЧЕСТВО ?

Чарджуйский железнодорожный мост в находившейся под российским протекторатом Бухаре, был длинною более одной с половиной версты и строился около двух лет: постройка началась в январе 1899 г. и была закончена в апреле 1901 г. Железнодорожное движение по мосту было открыто 27 мая 1901 г. Мост был построен русскими инженерами исключительно из отечественного материала. Вес только железных частей моста составлял 472.500 пудов. Железные части колонн для 20 быков были доставлены Брянскими заводами и частично (для 3 быков) заводом К. Рудского и Ко в Варшаве, и (для одного быка) Никополь-Мариупольским заводом. Части верхнего строения 25 - 30 саженных пролетов, двух тротуарных мостиков, кронштейнов и железного настила были изготовлены на Брянских заводах. Листовое 20-тифунтовое железо для внутренней обшивки колонн изготовлялось Южно-Русским Днепровским заводом, также как и рельсы. Камень для облицовки устоев моста привозился из окрестностей Самарканда. Кирпич был местного производства.

Этот мост через Аму-Дарью был в те времена не только самым длинным мостом в России и в Европе, но и во всем мире. Он связывал оба берега бурной и чрезвычайно капризной Аму-Дарьи (древнего Оксуса) и заменил прежде построенный по мысли начальника Закаспийской области генерала Комарова деревянный ж.д. мост, просуществовавший 13 лет. Этот деревянный мост строился всего 124 дня и 6 января 1888 года по нему прошел первый поезд.

Можно добавить, что высота нижнего пояса ферм нового моста превышает на три сажени горизонт самой высокой воды в Аму-Дарье, что дает возможность проходу под мостом аму-дарьинской флотилии.

Весь мост освещался электричеством. Стоимость его была 4.853.000 рублей. Надпись на доске с правой стороны входа на мост (от Чарджуя) гласила:

ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ

Осень 1899 года. Мы, кадеты, едем по недавно открытой, новой железной дороге через Баку, Петровск, Ростов на Дону — на север.

Тифлис и вся лучшая половина жизни осталась там позади в облаках ароматной тифлисской пыли... Красоты Военно-Грузинской дороги. Владикавказ. Железная дорога. Русские города... С большим любопытством вглядывались мы все в Россию! Какова-то она, как нам себя покажет? Какое-то ревнивое чувство по отношению к « нашему » Кавказу, который совсем не « Россия »!

Но Россия оказалась просторной и добродушной, всепрощающей и всепонимающей стихией: она не могла обидеться на нашу подозрительность; она просто по-родственному приняла нас в свои материнские объятья без лишних слов! Россия пахла яблоками и рогожей в прохладном сентябрьском воздухе! Веет ветер по России и воздух русский — совсем особенный воздух: он много говорить тем, кто может слушать!

И я, высунувшись из окна вагона, где болтали о том, о сем будущие пажи, юнкера, — был в другом мире, несказанно красивом и многообещающем.

Спасибо, сторона родная,
За твой врачующий простор ...

В Москве мы ночевали в великолепных залах-спальнях Александровского Военного Училища. Мельком видели Москву, но зато вдоволь надышались ея воздухом... Московский Кремль останется у меня в памяти и в душе.

Петербург — совсем другое дело! Он показался нам холодным, темным и сырым... « Сыро, серо и сиро », как писал когда-то Юша отсюда маме.

Сильное впечатление на меня произвел сам город и, так сказать, петербургская атмосфера. Был серый, типичный для Петербурга, денек. Промозглая, прохладная мгла на прямых, как линейки, непривычных для нашего тифлисского глаза, улицах. В центре города бесшумные торцовые мостовыя и пахло слегка дегтем, которым смазывали торцы перед их укладкой на мостовую. Совсем другая атмосфера, и совсем другие люди. Местами чиновный люд и военные, местами — ближе к окраинам — простоватые люди в чуйках, зипунах и кафтанах. Запомнились продавцы сочных и вкусных слив. Продавцы в белых фартуках носили свои лотки на голове. Около Сенной площади и Апраксина Рынка можно было встретить купчих в очень красочных и типичных старинных салопах и шалях.

Но все это я разглядел значительно позже. Сначала надо было ориентироваться в Училище.

Павловское Военное Училище оказалось где-то на задворках Питера и было совсем не похоже на Александровское в Москве: это мрачная серая казарма, даже не старинная. И внутри не высокие залы, а очень низкие коридоры и комнаты. Пахнет мастикой, усердно натирается паркетный пол, который, кажется, является главным украшением.

Вспоминается мне, что и в корпусе мое первое впечатление было неблагоприятным. Что то будет дальше?.. Может быть тоже полюбится. Мысли, однако, летели отсюда обратно, туда — к Салолакам, к Вознесенской улице, к родителям, оставшимся там в одиночестве.

Суровая военная школа Павловского Военного Училища после моей самостоятельной поездки в Швейцарию, после сравнительно вольной жизни в нашем Тифлисе... Тоска по родине, тоска по родным. Дружба с остатками родного корпуса, их у нас было здесь человек двадцать, если сосчитать и старший и младший курсы. Мелешко, Борейша, Саско — это тифлисцы нашей роты Его Величества, куда попадали юнкера более высокого роста. У тифлисцев, как и у остальных кадетских корпусов, был свой собственный стол в юнкерской чайной, куда мы собирались, как в клуб, в перерыве между дневными и вечерними занятиями. Расходы на чайную были не велики. Если не было денег купить сушек, то пили чай просто с сахаром. Главное, делились друг с другом своими делами и вспоминали Тифлис.

Тут за чайным столом давались дружеские советы, какие конки или трамваи надо брать, когда идешь в отпуск. Тут давалась верная характеристика наших курсовых офицеров и ротных командиров, но главное и наиболее ценное в нашей чайной мы получали в общих, столь ценных для каждого из нас воспоминаниях о Тифлисе. А когда кто-нибудь получал чурчхелу, то он, конечно, делился с другими этой роскошью. К нам, тифлисцам, прикомандировался еще и сибиряк Макеев — « морж », как мы звали всех сибиряков. Эти « моржи », так же как и мы, « кинтошки », более других тосковали по « родине ». С Макеевым у нас были очень дружественные отношения и мы во время большой перемены бодро шагали по училищному плацу и говорили преимущественно о прошлом и будущем. Настоящее, казарменное время, пройдет довольно быстро. И оно в самом деле не шло, а бежало.

Мы могли уходить в отпуск не только по субботам, но и по средам, — это был для нас хороший знак, что мы « без пяти минут офицеры, взрослые и самостоятельные люди ». « Офицерами », впрочем называли себя первокурсники, а мы на их жаргоне назывались « козерогами », но это не меняло дела.

Когда мы собирались итти в отпуск, то должны были « блистать опрятностью » и молодцеватостью. Для этого надо было почистить сапоги и пуговицы, подровнять концы башлыка за поясом и громко « печатая » по паркету сапогами, явиться к дежурному офицеру, громогласно возопия: « Ваше Высокоблагородие, позвольте билет юнкеру первого курса роты Его Величества Пантюхову до восьми часов вечера завтрашнего дня ». Если

« Сей мост, отверстием в 750 саженей, сооружен в царствование Его Императорского Величества Государя Императора Николая II, при Его Высочестве Эмире Бухарском Сеид-Абдул-Ахад-Хане, при министре путей сообщения князе М. И. Хилкове, Туркестанском генерал-губернаторе С. М. Духовском, министре-резиденте в Бухаре Н. А. Иванове, начальнике управления по сооружению жел. дорог инженере путей сообщения К. Я. Михайловском и начальнике работ инженере путей сообщения С.И. Ольшевском.

Это было в так называемой « отсталой » России 68 лет тому назад, когда не только у нас, но и в Европе техника и промышленность только начинали развиваться. И добавим, что это было на дальней окраине России и в государстве, находившемся лишь под российским протекторатом.

была какая-нибудь оплошность или недостаточно было молодцеватости, то юнкер отсылался обратно: « подучитесь как рапортовать и тогда явитесь снова ».

Зато, когда выходишь из парадных дверей училища и можешь сам выбирать куда итти и что делать, то это было большим удовольствием. Серая и провинциальная Большая Спасская на Петербургской Стороне, если пойти по ней налево, то через несколько больших кварталов доходишь до Большого Проспекта со звенящим трамваем и почти столичным оживлением, с булочными, аптеками, книжными лавками, с типичной публикой Петербургской Стороны.

Если пойдешь или поедешь налево, то попадешь на Каменноостровский проспект, где больше простора и чувствуется близость Островов. Если пойдешь или поедешь направо, то попадешь сначала к какому-то небольшому парку вокруг белой церкви, а затем к Невке и к Васильевскому Острову. Тучков Мост, Кунсткамера, то есть музей, Биржа с исполинскими красными колоннами и белыми статуями у подножия их, а дальше Нева, Дворцовый мост, а от него чудесный вид на Сенатскую площадь, Адмиралтейство, Зимний Дворец, Летний Сад. Перейти через Дворцовый мост и мимо памятника Жуковскому, что в Александровскому саду у Адмиралтейства, и это большое удовольствие, даже, если ноги в казенных сапогах ноют от усталости.

На памятнике Жуковского надпись пушкинская:

Его стихов пленительная сладость
Пройдет веков завистливую даль,
И, внемля им, вздохнет о славе младость
Утешится безмолвная печаль
И резвая задумается радость.

Хорошо иметь Пушкина ! Иметь его у себя в душе и в памяти. Только стоит подумать: здесь он жил, здесь он ходил. И все оживает, все становится полным смысла.

Папа вспомнил чье-то изречение, что в России самыми великими людьми были: Пушкин и Петр Великий.

Вот он Петр на вздернутом на дыбы коне, здесь же, на Сенатской площади — пушкинский Медный Всадник. А если повернуть от Зимнего дворца налево, то приходишь к Зимней Канавке и Эрмитажу. . . Вход безплатный, не то что в Вене, и тут чудесно, в другом мире, или вернее в других мирах, потому что тут творения различных эпох. Если же не сворачивать ни вправо, ни влево, то минуя Арку Главного Штаба и Александровскую Колонну, входишь в начало Невского Проспекта с заманчивым художественным магазином Дациаро на углу, и магазином Главного Штаба — напротив, а дальше перекресток Большой Морской, писчебумажный магазин Целибеева, а над ним Английский Магазин и после Мойка, Полицейский Мост, Строгановский Дворец, Аничков Дворец и Гостиный Двор с Городской Думой, не доходя Гостиного. Против Гостиного, налево, — Пассаж, а дальше Публичная Библиотека и Александринский театр. Еще дальше — филипповские пирожки и наша Пушкинская улица, где мы жили в детстве, и маленький, теперь показавшийся мне смешным, памятник Пушкину. Садовая улица пересекает Невский за Гостиным Двором, а дальше Литейный проспект и, наконец, доходишь до площади Николаевского вокзала. Тут конец большому Невскому. Дальше идет не широкая улица провинциального вида, про которую с удивлением говоришь: « а это тоже Невский », или « это все еще Невский ? »

На Рождество был дома, на хуторе; и странно, и хорошо было ехать на розвальнях по снежной дороге с мыслью, что скоро вернешься в свой дом, где уже зажигаются огни и услышим снова па-

Фельдфебель Роты Его Величества
Олег Пантюхов

пины речи, когда он еще не совсем проснувшийся от послеобеденного сна, сядет на свое обычное место в конце стола, закрывая руками глаза от света лампы и потирая их, станет говорить о политике, о будущности народов, об антропологии. — « Да, антропология есть вещь, а прочее все гиль », — шутил он. Иногда по старине, как в детстве, кто-нибудь читал стихи Черниговца (папин сотоварищ), Буренина, Беранже или новых — Блока, Ахматовой, Гиппиус. И ставили на полях баллы по старшинству, начиная с младших. Но хоровое пение уже не выходило. Во первых, не было главного запевалы Юши, который уже жил с женою и девочкой Людмилой в Тифлисе, а вовторых, мы все слишком выросли. А как славно в былое время распевали за чайным столом:

Лен мой лен, белый лен. Ты удайся, удайся, ленок.
Ты удайся, мой беленький, полюби меня, мой миленький.

И в это время папа стуял по столу кулаком, а стаканы дребезжали и звенели. Мы были в полном восторге.

Теперь осталась лишь «песня морских волков», которую мы, братья, одни по традиции заводили зверскими разбойничьими голосами, когда наступали сумерки — к ужасу мамы:

Было нас матросиков пятнадцать человек.
Пятнадцать человек морских волков !

Миша затягивал еще иногда « Гаудэамус » или « Мы фабричные ребята » — песню, которую он привез из Москвы. Но сам Миша конечно был выше своих сотоварищей-студиозов, считавших за хороший тон либерализм и социализм. Миша смеялся над этим панурговым стадом.

Рождественский отпуск прошел быстро и вот я уже снова в вагоне с корзинкой ароматных печений и тьмою всяких довольно неопределенных, но предприимчивых планов в голове.

О. И. Пантюхов.

« АРМИЯ ОБРЕЧЕННЫХ »

Эмигрантская мемуарная литература обогатилась новой книгой, книгой — документом, написанной объективно, со знанием вопроса, по которому много писалось и велись на страницах печати споры, далеко не законченные и до настоящего времени.

Автор книги, полковник Алдан, зам. начальника штаба «Русской Освободительной Армии» — РОА, возглавлявшейся генералом А.А. Власовым.

Как известно, « Русское Освободительное Движение » — РОД — и его вооруженные силы — « Русская Освободительная Армия » — РОА — закончилось трагически для его возглавителей и большинства его участников: они были выданы на расправу коммунистам.

Но идея борьбы за свободу России не умерла и не заглохла. Слово « власовец » стало нарицательным. Не как изменник своей родины, а как борец за ее освобождение от власти коммунистического интернационала.

Даже в СССР в последнее время все чаще и чаще упоминается это, запретное раньше, слово, тем самым напоминая населению СССР, что были люди, которые подняли знамя борьбы против антинародного режима, но отнюдь не против родины, как это клеветнически утверждала почти вся мировая печать, а наши эмигранты — « революци онные демократы » и « социалисты », в первую очередь.

Огромные, казалось непреодолимые, препятствия стояли на пути создания « Русского Освободительного Движения », возглавленного генералом Власовым.

Но всё было преодолено и в конце 1944 года был создан « Комитет Освобождения Народов России » — КОНР —, по существу, Русское Правительство в Изгнании » и начали формироваться его вооруженные силы — « Русская Освободительная Армия » — РОА —.

В начале 1945 года Первая Дивизия РОА уже находилась на фронте, а Вторая Дивизия и разные технические и вспомогательные части — заканчивали свое формирование.

Конец войны опрокинул все рассчеты. 1-я дивизия РОА, после ряда боев, была вовлечена в события в Праге, в начале мая 1945 года, потерявши связь со своим Главным Командованием и с Правительством — КОНР — ом. 2-я дивизия и еще не законченные формированием, части и штабы, оказались в положении « обречённости », которое, как известно, закончилось трагически.

« Правительство в Изгнании » — КОНР — в этот ответственный момент ничем себя не проявил. Распылился и скрылся ... И только через много лет отдельные его члены начали выступать в печати и на собраниях с критикой тех, кто жизнью и кровью заплатили за свое участие в деле освобождения России. О своей собственной деятельности в то время, когда « власовцев » выдавали, господа члены КОНР-а предпочитают не вспоминать ...

Автор книги « Армия Обреченных » — полковник генерального штаба А. Г. Алдан до войны был начальником оперативного управления штаба Уральского Военного Округа, а во время войны — начальник штаба 22-ой советской армии.

В РОА полк. Алдан был заместителем начальника штаба РОА и, как таковой более чем кто либо другой знает всю глубину трагедии этой « Армии Обреченных », преданной на расправу коммунистам теми самыми « союзниками », в справедливость которых верили борцы за свободу России.

Методично и последовательно рисует автор все этапы и судьбы « обречённых » и преданных Свободным Миром борцов за Свободу.

Надежды и планы, уверенность в поддержке всего антикоммунистического мира и ... горькое разочарование в тех, кого считали носителями правды и справедливости ...

Книга « Армия Обреченных » — жуткий человеческий документ низости, подлости и обмана.

Трудно её читать без чувства негодования и возмущения. Ведь все там написанное — это горькая правда, свидетелями, участниками и жертвами которой были многие из нас, спасшихся и уцелевших от расправы.

Сохранить для грядущих поколений и нелицеприятного суда истории все те данные и факты, которые приведены в книге долг всех нас, еще не « ушедших », но стоящих на грани своей жизни.

Можно только пожелать и надеяться, что примеру полковника Алдана последуют и высшие офицеры 1-ой РОА и члены КОНР-а, которых не мало рассеяно в эмиграции.

А. Д.

« Армия Обреченных » — издание « Архива РОА » под редакцией М. В. Шатова Заказы посылать: M. Shatoff. Book Chamber - P. O. 126, Cathedral Station. New York. N.Y. 10025 или «Часовому»
Цена: 4 дол. 50 или 225 б. фр.

Владимир Ланков. РУСАЛКА. Рассказы.

Изд. « Посев ». Цена 8 дол. (400 б. фр.)

Серия легких, симпатичных и часто увлекательных рассказов на жизненные темы нашего не совсем уютного времени. Не для детей ! Немало эротики, но рассказы живые и во многих местах захватывают. И « не в бровь, а в глаз »: весьма колоритные описания эмигрантского благотворительного бала в Америке (семидесяти и восьмидесятилетние институтки устраивали встречу Нового Года) и потуги на рецензию о музыкально-вокальном вечере эмигрантов. Так и хотелось пересмотреть многие рецензии в русских газетах. Искушение слишком велико, чтобы не привести две цитаты:

« Зал горячо приветствовал аплодисментами появление на сцене знаменитой певицы, которая с чувством спела несколько известных романсов. У артистки прекрасный верхний регистр, но и нижний совсем не плохой, а диапазон, диапазон неимоверный . . . »

. . . .

« Вслед за нею прогремевший на сценах Америки и Европы бас-баритон с большим подъемом спел « Блоху » Мусоргского. От его могучего голоса закачалась большая люстра на потолке. Некоторые зрители даже испугались, думая, что происходит землетрясение. Внушительным исполнением « Блохи » певцу удалось установить контакт с публикой чисто рефлекторно: многие стали чесать себя под мышками ».

А если добавить к этому, что в рецензии написано о том, что « оперу » « Веселую вдову » написал Бетховен, то, действительно, можно посмеяться.

АННА АХМАТОВА — СОЧИНЕНИЯ. Том второй.
Международное Литературное Содружество.
Н. Иорк

Эта книга радует. Объём ея поистине грандиозен для эмигрантского книгоиздательства ... И верно, что:

« Нет, пожалуй, в русской поэзии поэта, кроме Анненского, который воспринимал бы время с такой отчетливостью и остротой, как Анна Ахматова . . . ».

Но и глубоко печалит ! . .

Говорить о СТИХАХ Ахматовой просто бесполезно. Они всеми признаны. Так же, как и литературное ея чутье. Читатель прочтет в этой книге ея блестящий анализ Пушкинского творчества. Здесь может быть только преклонение. Как и естественно преклонение перед личной трагедией Ахматовой в ея « Реквиеме » — так осудившей палачей русского народа.

« И если зажмут мой измученный рот,
Которым кричит стомилльонный народ . . . »

Или

« На Малаховом Кургане
Офицера расстреляли.
Без недели двадцать лет
Он глядел на Божий свет ».

Все это было и все это мы глубоко оценили. Но . . . вот, освобожденная от карательной ссылки, Ахматова на относительной свободе. 1950-й год. Стихотворение « Клеветникам »:

« Напрасно кровавою пеленой
Вы страну нашу мните покрыть, —
Восстанут народы живой стеной
И скажут: « Тому не быть » . . .

В еще свободной от большевицкой тирании Европе, оказывается

. . . . все больше людей,
Которым с каждой минутой ясней
Откуда приходит свет.

потому что

« Осуществленною мечтою
И счастьем полон каждый час,
И вы постыдной клеветою
Не смеете тревожить нас ».

Для того, чтобы « осуществленная мечта » распространилась на весь мир, оказывается, надо было всем народам подписать «хартию Стокгольмскую» — зловещий обман коммунизма.

А жесточайший в мире тиран, Сталин оказывается

. . . тот, кто нас ведет дорогою труда,
Дорогою побед и славы неизменной, —
Он будет наречен народом навсегда
Преобразителем вселенной.

Далее

« И благодарного народа
Он слышит голос: « Мы пришли
Сказать, где Сталин, там свобода,
Мир и величие земли . . . »

Жутко дальше приводить дифферамбы, которые, действительно, подтачивают наше уважение и доверие к талантливой поэтессе. Под такой же угрозой палача, насколько нам известно, Пастернак ТАКОГО не писал.

Конечно, Ахматова ТАК не думала и это совершенно точно явствует из беседы с ней Никиты Струве, в Лондоне в 1965 году, когда Ахматова приехала для получения в Оксфорде звания доктора « Honoris causa »:

— « Представьте себе, в течение 15 лет я ни разу не вошла в свой дом без того, чтобы сразу за мной не вошло два человека . . . Мне не верили, когда я это рассказывала, а сын моей подруги даже решил проверить и как то со мной вошел, ну и убедился на деле . . . ».

Вот она, « осуществленная мечта » ! . .

В этом разговоре есть замечательные доказательства того, чем, на самом деле дышала Ахматова. На вопрос о судьбе вернувшегося в Россию литературоведа,, князя Святополк-Мирского, Ахматова ответила:

— « И зачем он только вернулся, такой был красивый, умный . . . Умер он не сразу, но страшной, ужасной смертью, где-то на Колыме . . . ».

Далее о дочери поэтессы матери Марии Скобцовой:

« У Алексея Толстого, который соблазнил ее вернуться, ей было очень плохо, она должна была от него выехать и через несколько дней умерла в больнице якобы от тифа, но, ведь, от тифа так быстро не умирают . . . Алексей Толстой был на всё способен ».*

О Кузмине, умершем « без свидетелей », но . . . он мог умереть « еще более страшной смертью, чем Юркун, который был расстрелян . . . ». И так далее . . .

Говоря о « верноподданическом » цикле стихотворений « Слава миру », издатели пишут; что он является одним « из трагичнейших произведений эпохи: жертва бессмысленная, но неизбежная, безнадёжная, но понятная психологически. « Кидалась в ноги палачу ».

Но, зачем всё таки они поместили эти страшные стихи, так порочащие тот светлый образ Ахматовой, который нам рисуется.

ПРАВОСУДИЕ ИЛИ РАСПРАВА . . .

Сборник документов под редакцией Павла Литвинова. (Дело о демонстрации на Пушкинской площади 22 января 1967 года).
Overseas Publication Int. Ltd. London

Это — стенографические отчеты о шемякиных судилищах над Хаустовым, Габаем, Буковским, Делоне и Кушевым-уже довольно хорошо известных в зарубежьи.

Здесь уже нельзя говорить о « буржуях », « белогвардейцах », «империалистах» — советская молодежь, родившаяся при советской власти, в ея, уже не только « зрелом », но и почти « пожилом » возрасте, — поняли всю ея ложь и лицемерие.

Чех Палах сжег себя на улицах Праги. Это была смерть во имя протеста, перед которой надо преклониться. Но все же надо признать, что поведение подсоветской молодежи гораздо более осмысленное. Их имена являются знаменем борьбы, которая, по нашему глубокому убеждению, неизбежно приведет к восстанию против кнутобойной власти. А их муки в концентрационных лагерях не меньшие, чем при самосожжении.

Рабочий Хаустов. На вопрос: Достаточно ли глубоко вы изучали марксистко-ленинскую философию. Ответ: марксистко-ленинскую философию я знаю поверхностно, но думаю, что знаю ее достаточно, чтобы сомневаться в её правильности.

Браво, друг — рабочий Хаустов ! Не в бровь, а в глаз ! Как жалко, что, когда мы, « белогвардейцы » (или, по советскому, « белобандиты »), не изучавшие вовсе эту « философию », душой осознали, к ЧЕМУ она приведет, — тогда не поняли друг друга. А сейчас, « ветер возвращается на круги своя ».

Неумолимое время идет вперед и никакие брежневы не остановят его хода.

И имена тех, кто, с огромным риском для себя (включая и составителя отчета Павла Литвинова, бросившего смелый вызов КГБ), войдут в светлые страницы борьбы за освобождение России.

В. О.

---

* Заметим здесь в скобках, что чекистские сирены, уверяющее эмигрантских простачков о том, что « Родина ждет » проливают крокодильи слезы над судьбой расстрелянной гитлеровцами матери Марии, искренне поверившей, что всё в России изменилось, и ни звука не пишут о судьбе ея дочери, вернувшейся в СССР.

БЕЛЛА АХМАДУЛИНА ОЗНОБ. ИЗБРАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Изд. « Посева ». Цена 18 н. мар. (230 б. фр. или 2.30 фр. фр.)

Молодая поэтесса (30 лет), уже в полном смысле слова послевоенная и, несомненно, одна из лучших этого времени. Лучших и, поскольку это возможно, в советских условиях, независимая от « соцреализма ». Большая поклонница Пушкина и Лермонтова, — в сборнике помещены ея четкие и трогательные стихи памяти двух наших великих писателей.

Ахмадулина была сотрудницей полуподпольного журнала молодежи « Синтаксис » и, видимо, ея явная « несозвучность » с советскими цензурными требованиями и объясняла то, что ея стихи, которые, правда, печатались в ряде журналов (« Новый мир », « Юность » . . .) не были распространены в России официально. Между тем, она хорошо известна в кругах молодежи.

« Посев » решил познакомить с ея творчеством российское зарубежье и составительница сборника Н. Тарасова благодарит почитателей таланта Ахмадулиной за то, что они помогли ей в сборе и издании ея стихов.

Чего стыжусь ? . . Зачем я не вольна
в пустом дому, средь снежного разлива,
писать не хорошо, но справедливо —
про дом, про снег, про синеву окна . . .
Не дай мне Бог бесстыдства пред листом
бумаги, беззащитной предо мною . . .

Два стиха: « Варфоломеевская ночь », где автор говорит о страшной судьбе « тридцати тысяч гугенотов » и « Комментарии жандарма », пресекающего » вольнодумство всех, кто бунты разжигал ».

Гугенотов зверски истребили-верно: 30.000 человек. Но что эта цифра перед тридцати миллионами концлагерников и еще большего количества убитых, ликвидированных во время коллективизации, погибших во время искусственно созданного голода. Что же касается « жандарма », то при нем не только расцвели таланты любимых Ахмадулиной Пушкина, Лермонтова и многих других, но и сама Ахмадулина, живя в те времена, вероятно, не была бы в состоянии того рабского духовного положения в котором находятся сейчас как она, так и все поэты и писатели в Советском Союзе.

Проза Ахмадулиной (« На сибирских догорах », « Пушкин и Лермонтов », маленький очерк о Грузии) очень хороша.

К. АРЕНСКИЙ — ПИСЬМА В ХОЛЛИВУД

(Из материалов архива С. Л. Бертенсона)

Предисловие К. Аренского.
С портретом В. И. Немировича-Данченко

С. Л. Бертенсон, бывший деятель Императорских Театров, потом с 1918 года Художественного Театра, не мог работать в условиях большевизма, видя, как разрушались старые традиции и служение чистому искусству превращалось в служение коммунистической партии. Кроме того « меры перевоспитания были доведены до того, что в течение полугода он не мог получить ордер на комнату и принужден был ютиться за ширмой в столовой у О. Л. Книппер-Чеховой ».

« Жить в обстановке « ущемленного самолюбия », тоски, безнадежности и даже самого настоящего страха » . . . « видеть постепенное увядание театра, постоянное вмешательство тупого партийного начальства в дела искусства; С. Л. Бертенсон, с помощью В. И. Немировича-Данченко, выехал заграницу и . . . « избрал свободу ».

Предлагаемая вниманию читателей книга передает переписку С.Л. Бертенсона с В.И. Немировичем-Данченка, который посвящал « свои последние силы героическим усилиям спасти Художественный Театр от полного разрушения и подготовить новых, молодых, искренне преданных искусству людей, которые продолжали бы его дело ».

Книжка эта исключительно интересна для людей, любящих и ценящий русский Театр, там они найдут многое им неизвестное. « Часовой » уже дал в свое время отзыв о первой книге того же составителя, К. Аренского. А сейчас мне хочется вспомнить, в дополнение к этому труду, немногое личное.

В тридцатых годах В. И. Немирович-Данченко приехал с труппой Художественного Театра в Париж. Ставили « Анну Каренину ». В далекие времена моя семья была связана с семьей Немировичей-Данченко личной дружбой. После спектакля я прошел за кулисы и на короткое время встретился с В. И.

То было время жуткой и страшной сталинщины, концлагерей смерти, полного подавления не только человеческой свободы, но и порабощения души человека. Вот одна из фраз В. И., которую я запомнил:

« Эмигрантская печать встретила меня, как вы, военные, говорите, в штыки. Я знаю и также скорблю, как и вы, о том страшном кошмаре, который опутал всю нашу Россию. Но каждый из нас работает на своем участке для того, чтобы душегубство не уничтожило всё, что дала нам наша, русская, культура. Поймите, что, если бы все стали эмигрантами, то от России не осталось бы ничего . . . Пустыня и душегубы. И не бросайте в нас камнями ».

Вот почему и нам следует понять подвиг тех людей, которые, ненавидя — как и мы-рабовладельческий режим, спасают Российскую Культуру. Без них, действительно, от России остались бы стада баранов, погоняемых разными брежневыми.

В. О.

А. С. ДАРГОМЫЖСКИЙ

100 лет тому назад скончался Александр Сергеевич ДАРГОМЫЖСКИЙ, один из « могучей кучки » великих русских композиторов.

« Русалка », « Каменный Гость », « Эсмеральда », многочисленные романсы были широко известны в России.

Ученик Глинки, друг и сотрудник Бородина, Мусоргского, Римского-Корсакова, Кюи, Даргомыжский по праву вошел в эту славную плеяду.

Скончался он 17 января 1869 года.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ: СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Том I. Стихотворения. Под ред. проф. Г.П. Струве и Б.А. Филиппова. Межд. Лит. Издательство.

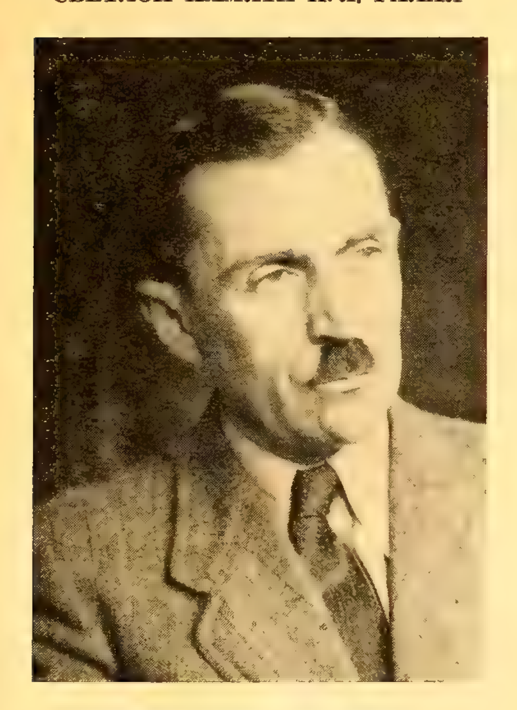
ДЖОН ДЬЮИ. СВОБОДА и КУЛЬТУРА. Перевод Л. Машковского. Вступ. статья Р. Редлиха. Лондон. London. Overseas Publ. Int. Ltd.

Т.С. ЭЛИОТ. К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ КУЛЬТУРЫ. O.P.I. Ltd. London.

АНАТОЛИЙ ДАРОВ. БЕРЕГ « НЕТ ЧЕЛОВЕКА ». Изд. газ. « Россия ». Н. Иорк.

ИВАНГОРОД (1914-15 г.г.). Из воспоминаний коменданта крепости гент-лейт. А.В. фон-Шварца. В. - Историч. Издательство « Танаис ». Париж. 1969.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ Н. Я. ГАЛАЯ



ОДИН ИЗ ОЧЕНЬ НЕМНОГИХ

Столь безвременная кончина Николая Яковлевича ГАЛАЯ — громадная потеря для нашего общего, РОССИЙСКОГО, дела. Можно сказать без всякого преувеличения, что это был один из очень редких в эмиграции знатоков Советских вооруженных сил, дававший всегда детальный и беспристрастный их анализ, а также специализировавшийся на изучении советской внешней политики. И не только эмигранты и деятели свободного мира это ценили, знали и ощущали, но его точные суждения о Советском Союзе приводили в смущение (а часто, и в ярость) слуг коммунистического режима. В частности, как мы в свое время писали, на международном совещании во Франции, где принимали участие и советские эксперты-професcopa, его анализ советской военной политики вызвал негодование последних, но . . . отвечали то они ему совершенно не по существу, а по принятому в советских кругах образцу-обвинением в « разжигании холодной войны ». На самую же критику Н. Я. Галая ответить им было просто невозможно. В руках у него были все данные.

В своей статье полковник Нилов дает точную характеристику Николая Яковлевича, которого я тоже знал без малого полвека. Помню его отчетливым юнкером Николаевского Инженерного Училища, уже тогда обращавшим на себя внимание, наблюдал за ним на В. В. Научных Курсах ген. Головина, на которых молодой подпоручик-по своему знанию военного дела и блестящей эрудиции-по успехам перегнал опытных генералов и штаб-офицеров. Подтверждаю, как оценил его сам ген. Головин.

Николай Яковлевич, как молодым добровольцем и юнкером, так и уже заслуженным и награжденным капитаном во 2-й мировой войне, жил мыслями о России и о борьбе с ея поработителями, горел любовью к ней и стремился к настоящей активной работе. Он мало говорил и мало занимался воспоминаниями о давно минувших днях, — вся его цель была, в меру сил и возможностей, послужить России.

Горел и, увы, сгорел ! Потеря, действительно, незаменимая. Незаменимая еще и потому, что это был человек с редким достоинством и с независимым характером. Не взирая ни на какие влияния, он шел всегда прямым путем и был поистине достойнейшим БЕЛЫМ борцом.

« Часовой », талантливые статьи в котором Н.Я. Галая были оценены не только в Зарубежьи, но и в тех кругах Советского Союза, куда наш журнал доходит, тяжко переживает эту неизгладимую потерю и отдает честь свежей могиле дорогого Николая Яковлевича, память о котором не изгладится никогда.

Его верной спутнице жизни, Людмиле Владимировне, наш скорбный низкий поклон.

В. Орехов

В лето 1919 года в 3-й Дроздовской батарее полковника Ягубова появляется шестьнадцатилетний доброволец, почти мальчик, Коля Галай и поступает в так называемое « детское орудие », где все воины приблизительно его лет. Наступление на север, на Брянск, отход на Дон, Азовское сидение, Новороссийск, Крым, Северная Таврия, беспрерывные походы, переходы, бои. Отдых только, когда ранен, в госпитале. Мало кто уцелел в « детском орудии ». С родной батареей отступает к Черному морю и возмужалый в боях фейерверкер Галай.

В Галлиполи он мог бы поехать учиться в Чехию, стать инженером и устроить свою личную жизнь. Но у юноши Галая мысль только о России и о борьбе с ея поработителями и он поступает юнкером в Николаевское инженерное училище. По окончании его он возвращается в Дроздовскую семью и одновременно становится рабочим: Болгария, Франция, работа шоффером. Но все думы попрежнему о России и о казавшейся тогда близкой борьбе. Но мало только желать, надо уметь воевать. И, когда в 1927 году открываются в Париже Высшие Военно-Научные Курсы ген. Головина-зарубежная военная академия, подпоручик Галай поступает на них одним из первых, продолжая зарабатывать хлеб тяжелым трудом. Он быстро выдвигается среди слушателей и профессор ген. Головин его сразу оценил, как достойного продолжателя его дела и ему, самому молодому, поручил самостоятельную кафедру « Истории военного искусства ».

Работая на Курсах, Н. Я. Галай одновременно сотрудничает с ген. Туркулом в « Русском Национальном Союзе Участников войны ».

Наступает 2-я мировая война. Верный своему лозунгу-всегда и во всех случаях против большевиков — Н. Я. с группой офицеров едет в Россию. Несмотря на то, что в этой группе был старые кадровые офицеры, именно Николаю Яковлевичу поручается руководство школой для переподготовки сдавшихся в плен офицеров советской армии. В дальнейшем он доблестно сражается в русских противобольшевицких частях, Был дважды ранен.

После второй мировой войны Н. Я. работает в Институте по изучению проблем Советского Союза в Мюнхене и становится известным, как военный писатель. Его статьи по военным и социальным вопросам неоднократно появляются в американских и немецких военно-научных журналах и в « Часовом ». Без преувеличения можно сказать, что он справедливо считался одним из лучших знатоков Советской армии.

Смутное время, ушедшая в свою личную жизнь эмиграция, тяжелая работа, не позволили Николаю Яковлевичу выявить всех его талантов. Если бы существовала национальная Россия, то он безусловно занял бы в ней высокое положение, как военный ученый. Недаром и выдающийся военный теоретик генерал Головин и талантливый военный практик ген. Туркул ценили и любили Николая Яковлевича. То же отношение к нему

было и со стороны тогдашнего германского командования и потом американцев. Но самая лучшая похвала дана ему его непримиримыми врагами — большевиками. которые неоднократно протестовали против его выступлений в печати и на международных совещаниях, на которых он давал точный и беспристрастный анализ советской действительности.

Перед свежей могилой так неожиданно ушедшего от нас дорогого Николая Яковлевича, который был гордостью и украшением нашей дроздовской дивизии, мы, Дроздовцы, и бывшие с ним на В. В. Научных Курсах, с горестью и почтением склоняем свои седые головы. Его светлая память будет всегда жить среди нас.

Глубокоуважаемой Людмиле Владимировне Дроздовское объединение во Франции приносит свое сердечное и искреннее соболезнование в постигшем ея тяжелом горе.

Возглавляющий Дроздовское Объединение
С. Нилов.

Незабытые Могилы

† 18-1 в Гельсингфорсе скончался коммодор Финского военного флота ХЕККЕРТ, Георгий Романович. Пок. окончил в 1908 году Морской Корпус имени Наследника Цесаревича. Строевую службу офицера Императорского флота провел в Балтийском флоте. Революция застала его на посту начальника службы связи на Аландских островах. При вспыхнувшем в январе 1918 года в Финляндии восстании красных, как только генерал Маннергейм стал собирать в Остерботнии финских патриотов для подавлении этого восстания, бывший тогда в чине старшего лейтенанта Хёккерт пробрался в Вазу и, явившись к белому генералу, получил от него исключительно трудное по условиям времени поручение — наладить службу связи. Он успешно справился с возложенной на него задачей и по окончании освободительной войны, ген. Маннергейм, ставший Главой Государства, оценив его административные способности и знание морского дела, поручил ему создание финского военного флота, первым командующим которого он был назначен. Однако по причинам личного характера, произведенный в коммодоры, Георгий Романович не долго оставался на активной военно-морской службе, а перешел на частную гражданскую.

Примерный финский гражданин, каковым он был по рождению, покойный с исключительной любовью вспоминал свою службу в Императорском Российском Флоте и до конца жизни был тесно связан с семьей русских морских офицеров. Скончался коммодор Хёккерт на 83-ем году жизни, оставив по себе самую светлую память в сердцах своих многочисленных друзей, ценивших его благородную душу и рыцарский дух. Вечная память доблестному офицеру, верному другу и исключительно устойчивому в нравственных принципах человеку.

Д.К.К.

† 23-2 в Брюсселе поручик Иван Николаевич ЗВЕЗДКИН. По окончании Ярославского кад. корпуса и Киевского воен. училища в 1914 г., вышел в 114-й пех. Новоторжский полк, с кот. и выступил на войну, в начале которой, в Вост. Пруссии был тяжело ранен с раздроблением кости правой ноги. В Белом движении был в рядах Корниловского уд. полка. В эмиграции принял большое участие в Сокольском движении и был его старостой в Бельгии. Создал в Бельгии общекадетское объединение и был его долголетним председателем. В 1967 г. был назначен и.д. начальника 5-го отдела РОВС-а. Прекрасной души человек, благородный и отзывчивый, верный старым русским военным традициям, он заслужил общие любовь и уважение. Мир душе старого товарища и искренние соболезнования Вдове его, Евгении Александровне и всей его осиротевшей семье.

В. О.

† 1-1 в Париже Дон. к.в. подхорунжий Михаил Васильевич МЕЛЬНИКОВ.

† 10-12 в Дубно (Россия) Дон. к.в. полковник Григорий Капитонович ЧЕЛЬИН.

† 13-1 в Париже военно-морской летчик капитан Николай Васильевич РУМЯНЦЕВ.

† 7-1 в Льеже подпоручик Аркадий Иванович ЛУЩНИКОВ. Студент С. Кавк. Пол. И-та, он пошел добровольцем в 1-й Куб. Поход, затем служил в автоброне-танковых частях и за боевые отличия был произведен в офицеры. В эмиграции состоял в НТС и был долгие годы председателем его отдела.

† 19-12-68 в Зальцгиттер-Лебенстедт (ГФР) штабс-капитан Андрей Николаевич Сенаторский. По окончании, с занесением на мраморную доску, Киевского Военного В.К.К.К. Училища, 6-8-1912 г. выпущен подпоручиком в 1-ый Мортирный арт. Дивизион. В 1915 г. окончил Школу Летчиков Наблюдателей и переведен в 29-ый Корп. Авиац. Отряд, в 1916 г. — инструктором в Севастопольскую Авиац. Школу. Как тяжело раненый состоял в Александровском Комитете о раненых. В Вооруженных Силах Юга России состоял при Штабе Авиации. Имел боевые ордена.

Сообщил В. Ковалевский.

† 26-11-68 в Австралии ротмистр Владимир Эдуардович ТАЙРИХ, председатель Отдела Союза Уч. 1-го КУБ. Похода.

† 17-1 в С. Франциско Марковского арт. див. капитан Иван Эрастович ЛИСЕНКО, галлиполиец.

! 26-1 в Гренобле капитан артиллерии Михаил Григорьевич ДУБРЕВСКИЙ, галлиполиец.

† 15-1 в США Л.Гв. Семеновского полка Капитан Виктор Иванович МЕЩАНИНОВ (б. восп. Пажеского кор.).

† 27-1 в Париже Дроздовского стр. полка капитан Николай Павлович ЧИЖОВ, первопоходник и галлиполиец.

Пок род. в 1897 г. в Иркутске, где в 1916 г. окончил воен. училище и вышел в 259-й п. Ольгинский полк, за боевые отлмчия был награжден орд. Св. Владимира 4 ст. в чине прапорщика. Одним из первых вступил в отряд полк. Дроздовского в Яссах и всю гражд. войну провел в рядах Дроздовской дивизии.

† 18-11-68 в Париже Воен. летчик поручик Александр Ставрович САКОВ.

† 22-1 в Шелль (Фр.) мичман Юрий Косьмич ДЬЯКОВ, первопоходник.

! 21-1 Донского к.в. полковник Иван Алексеевич АНДРИАНОВ.

† 12-2 под Мюнхеном на 78-м году жизни поручик Лев Николаевич ДУВИНГ-РАЕВСКИЙ. Пок. род. в крепости Ковно. Во время Первой мировой войны был дважды ранен. В Гражданскую войну служил в Каппелевской дивизии.

† В феврале 1968 г. в Париже подпоручик авто-броневойск Сергей Константинович ДОРОЖКИН, участник Первой мировой войны и Белого движения. Первопоходник. Род. в 1894 г. в Петербурге.

† 11-2 в Брюсселе Кубанского к.в. сотник Михаил Митрофанович ГАЛАЦАН.

† 16-2 в Брюсселе на 97 г. жизни сестра милосердия Елена Николаевна ИВАНОВА, вдова инж.-мех. капитана 1 ранга.

† 23-1 находившийся в служебной поездке в Алжире известный польский журналист Владимир Владимирович ПОПЛАВСКИЙ был убит налетевшим на него автомобилем. Сын видного российского чиновника в Варшаве, он юношей вступил в войска боровшейся против большевиков Польши и с 1919 года, не переставая вел борьбу пером против нашего общего врага. Принял большое участие во время героической борьбы испанцев против коммунизма, отправляя из национальной Испании корреспонденции в польскую прессу и в ряд заграничных изданий. Во время 2-й мировой войны служил в польских частях на Западе и был произведен в офицеры. В. В. был другом российских патриотов и неустанно поддерживал с нами связь. Его столь трагическая смерть-большая утрата для нашего общего дела.

РЕПЛИКА

Оплевывая старую Россию и ея государственный строй некоторые западные политики, подобно колокольным подголоскам вторят советской пропаганде и утверждают, указывая на « кровавый жандармский режим Российского Самодержавия », что русской передовой интеллигенции ничего другого не оставалось, как стрелять и бросать бомбы в венценосных « кровопийц » и их верных слуг.

С особым нажимом указывалось, что в рабочем раю коммунистической диктатуры, где, в воображении русских « белых » эмигрантов, были « какие то » концлагеря и сталинские « чистки », никому и в голову не приходило стрелять в « любимых вождей партии и правительства ».

И вдруг . . . среди бела дня у Боровицких ворот московского Кремля прогремели выстрелы, по

ошибке — это доказано — попавшие в машину космонавтов (сколько невинных людей погибало рядом с «кровопийцами» под пулями народников умолчим).

Первые выстрелы в Москве с 1918 года среди бела дня по официальному кортежу прогремели и... тут-же западные писаки, обмакнув перья в чернила клеветы и дезинформации застрочили и — дострочились:

Парижская газета «ФИГАРО», считающаяся на западе весьма серьезной, если верить сообщению Юнейтед Пресс Интэрнатионал (сообщение № 20 от 24 января) пишет следующее: «Еще десять лет тому назад было-бы невозможно и думать об атентате. Он (т. е. атентат) свидетельствует о глубоких переменах, произошедших после смерти Сталина, как и о том НАСКОЛЬКО СМЯГЧИЛСЯ ПОЛИЦЕЙСКИЙ РЕЖИМ».

Упомянем, что к заключению парижской газетки пришли и так называемые «восточные эксперты» одного среднеевропейского государства.

Но позволительно спросить: если по мнению «ФИГАРО» бросание бомб и стрельба по правительственным кортежам возможна только в условиях «смягченного полицейского режима», то что же стоят их бредни о «кровавом жандармском режиме российского самодержавия», где стрелялось в правительственных чиновников не один раз в течении 50 лет.

Невольно напрашивается вопрос: Или в дореволюционной России «кровавого жандармского режима» и в помине не было или у господ из «ФИГАРО» дурман братания с коммунистическими сатрапами прямо отнял разум. На один, а вернее на оба эти вопроса приходится ответить утвердительно!

Александр Гране.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Писателю г. Давыдову, Юрию Владимировичу, в Издательстве «Молодая Гвардия». Сущевская, 21. Москва, А-30.

Глубокоуважаемый Юрий Владимирович!

В Издательстве Центрального Комитета Всесоюзного Ленинского Союза Молодежи, т. е. Комсомола, «Молодая Гвардия» только-что вышла Ваша новая книга, посвященная знаменитому российскому мореплавателю, вице-адмиралу Российского Флота Василию Михайловичу Головнину. И... очень уж она в определенных места откровенна и проливает свет на некоторые мероприятия советского правительства по удушению свободы Вашего же собственного народа.

На странице 191, останавливаясь на ноябрьском наводнении в Петербурге Вы пишите (цитирую): «Примечательно: ни одна газета не сообщила о том, чему свидетелем и очевидцем явилось многотысячное население! Что за глупейшая манера умалчивать даже о тех бедствиях, в которых повинен лишь господь бог» (правописание Ваше). Ну что-же я с Вами вполне согласен, если это, действительно, так было, хотя «Медный Всадник» Пушкина, разрешенный к печатанью николаевской цензурой, говорит, как будто, об обратном. Но позвольте заметить: эти история произошла в 1824/1825 году, т. е. 145 лет тому назад при «реакционном» правительстве, как Вы пишите «дивизионного генерала» «палача» Николая I-го. Но не кажется ли Вам, Юрий Владимирович, несколько странным, что Ваше «прогрессивное» коммунистическое правительство в наши дни XX века все еще само придерживается тех-же методов и умалчивает упорно о всех природных, да и не только природных бедствиях, случающихся на территории СССР; не только умалчивает, а даже опровергает и, подобно эквилибристам, забыв о собственных опровержениях, увидя, что это «бедствие» стало все-же известно иностранным корреспондентам в Москве, в них признается.

Совсем недавно мы все убедились в этом после выстрела у Боровицких ворот в Кремле. В тот-же день весь свободный мир говорил о этом «выстреле». Ваши органы информации молчали, но скрыть не успели и только 27 часов спустя ТАСС и Московское радио сообщили о «событии» кратко, заявив, что стрелял «невменяемый». Но ТАСС был бы не ТАСС если-бы он не прибег ко лжи, т.к. 15 минут после первого сообщения, т.е. 17.05 часов по средне-европейскому времени, тот же ТАСС говорил об этом выстреле «как о провокации».
Дальше приведу и другие Ваши слова на странице 188-ой (цитирую дословно без выпусков):

«Освободители Европы (т. е. чины Российской Армии) освободились от шор. Они очутились на другой исторической высоте. Оттуда виделось дальше и шире. Война, по мнению строгих дисциплинистов, «разбалтывает» души. Во время войны с этим мирятся и дисциплинисты и государственники. После войны они переходят в наступление. «НАДО ВЫБИТЬ ДУРЬ ИЗ ГОЛОВЫ ЭТИХ МОЛОДЧИКОВ» — требуют аракчеевы. Со своей «точки зрения» они не ошибаются: УВИДЕВ ЕВРОПУ, РОССИЯНИН ПОЧЕМУ-ТО НЕ ХОЧЕТ ЛЕЗТЬ НА ПЕЧКУ ИЛИ ОГГРУЗАТЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ НАВОЗЕ. РОССИЯНИН НАЧИНАЕТ СРАВНИВАТЬ И РАССУЖДАТЬ».

Юрий Владимирович, я с Вами согласен, но у меня и тут вопрос. Полки Российской Армии, освободив Европу, вернулись на Родину в свои гарнизоны и продолжали нести там свою службу в условиях аракчеевской муштры, но только до так опорачиваемого Вами Николая I-го. Как известно, Николай I Аракчеева в конце концов убрал. Это было в 1825 году.

120 лет спустя русские солдаты, освободив свою Родину от иностранных захватчиков, заняли в 1945 г. Германию и принесли, как известно, свободу около 2 миллионам своих соотечественников, томившихся в нацистских лагерях для военнопленных. Многое увидели российские освободители и освобожденные соотечественики на Западе и... СТАЛИН и его приспешники из КПСС, все еще сидящие на тронах Политбюро и в других органах партии, ПОШЛИ ДАЛЬШЕ АРАКЧЕЕВА. Опасаясь, что, повидав Европу «РОССИЯНИН НЕ ЗАХОЧЕТ ОГГРУЗАТЬ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ НАВОЗЕ» И ЗЛОВОНИИ превращенной в громадный концентрационный лагерь России, т. к. он уже «сравнил и рассудил», коммунистические угнетатели пустили в действие МВД — «прославленных» чекистов. Освобожденные русскими солдатами из нацистких канцлагерей соотечественники еще не территории «освобожденной от гитлеризма» Германии загонялись опять в лагеря, на сей раз отечественного МВД, их избивали на допросах вылощенные «офицеры» МВД, выбивая «сравнения и рассуждения», а выживших отправляли на Воркуту, Печеру, Колыму, за полярный круг для приведения в порядок мыслей и приспособления к коммунистическому отечественному раю. А что-же случилось с освободителями — рядовыми солдатами, бойцами и чинами младшего комсостава? Встретила ли их «премудрая», спасенная армией партия, как победителей? Да встретила, но не как победителей и освободителей. Еще на транспортах полки освободителей обезоружались и те, кто по меткому солдатскому выражению под выстрелами и в непрерывных боях с агрессорами «от Сталинграда до Берлина на животах ползли» отдавая жизни, запирались так называемыми «офицерами» МВД, вернее «золо-

топогонной сволочью», никогда не нюхавшей пороху, в вагонах, чьи маленькие окошки запутывались колючей проволкой и, под охраной часовых того-же МВД везлись в отличие от армии-освободительницы 1812-1815 гг. не в гарнизоны, а большей частью туда, где сидели уже «освобожденные» соотечественники: на Колыму, Воркуту — за полярный круг, — на предмет «выбивания сравнений и рассуждений».

То же самое происходит и теперь, когда занявшие Чехословакию солдаты были отправлены «подальше». Так было в 1956-57 гг. после восстания в Венгрии, когда многие бойцы отправлялись в «отряды военных строителей» в Сибирь и в Центр. Азию.

Юрий Владимирович, из Вашей книги видно, что историю русского флота Вы знаете и знаете её хорошо, как и полагается потомку русской морской династии Давыдовых. Как человек, живущий под властью КПСС, Вы конечно знаете, что её главари, спасая шкуру от возможного народного гнева в годы «Великой Отечественной» 40-х годов, приветствовали даже «разбалтывание душ» Армии подачками, напр, орденами Кутузова, Ушакова, золотыми погонами и т. д. и Вы также знаете, что они, выражаясь Вашими собственными словами «после войны перешли в наступление».

Но неужели Вы думаете, что Вам Вашими «рассуждениями» удастся затмить мозги российской молодежи. Эта молодежь уже научилась различать между правдой и партийным враньем. Писания вроде Ваших, ее не переубедят. Молодёжь на правильном, здоровом пути. И Вам бы пора наконец вновь начать думать но не по коммунистически, а по российски и, пора-бы перестать прислуживаться к партии. Дни её сочтены и не пришлось бы Вам. Юрий Владимирович, за совращение мозгов российской молодежи расплачиваться. Служите российскому народу, а не его угнетателям коммунистам.

15 февраля 1969 г. **Александр Гране.**

БРЮССЕЛЬ

23-го марта в Русском Доме состоялось собрание чинов Русского Обще-Воинского Союза, посвященное 51-й годовщине начала Белой борьбы (выхода в 1-й Кубанский Поход).

После краткого слова председательствовавшего на собрании ротмистра А.А. Литвинова, предложившего почтить минутой молчания память павших за Родину и скончавшегося накануне б. начальника 5-го отдела РОВС И.Н. Звездкина, были прослушаны доклады:

Пор Я.Я. Колдаева о Первом Походе и о зарождении Белого Движения, в котором докладчик обрисовал жертвенность подвига первых добровольцев,

Кап. В.В. Орехова, давшего подробную картину белых фронтов Юга, Севера, Запада и Востока России и закончившего свой доклад словами: «Если на материалистический Западный мир у нас осталось очень мало надежды, то мы уверены в том, что подпочвенные силы нашего народа подтачивают рабовладельческую власть и не так уж далек час возрождения нашей Родины и тогда она вспомнит всю жертвенность и правду Белой борьбы и склонится перед ея героическим подвигом,

Есаула А.И. Птушенко, говорившего о деятельном и решительном участии казаков в белом движении, зародившемся на Кубани.

ЧАСОВОЙ 40 ЛЕТ. на 1969 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 514
(4)
АПРЕЛЬ
1969 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.

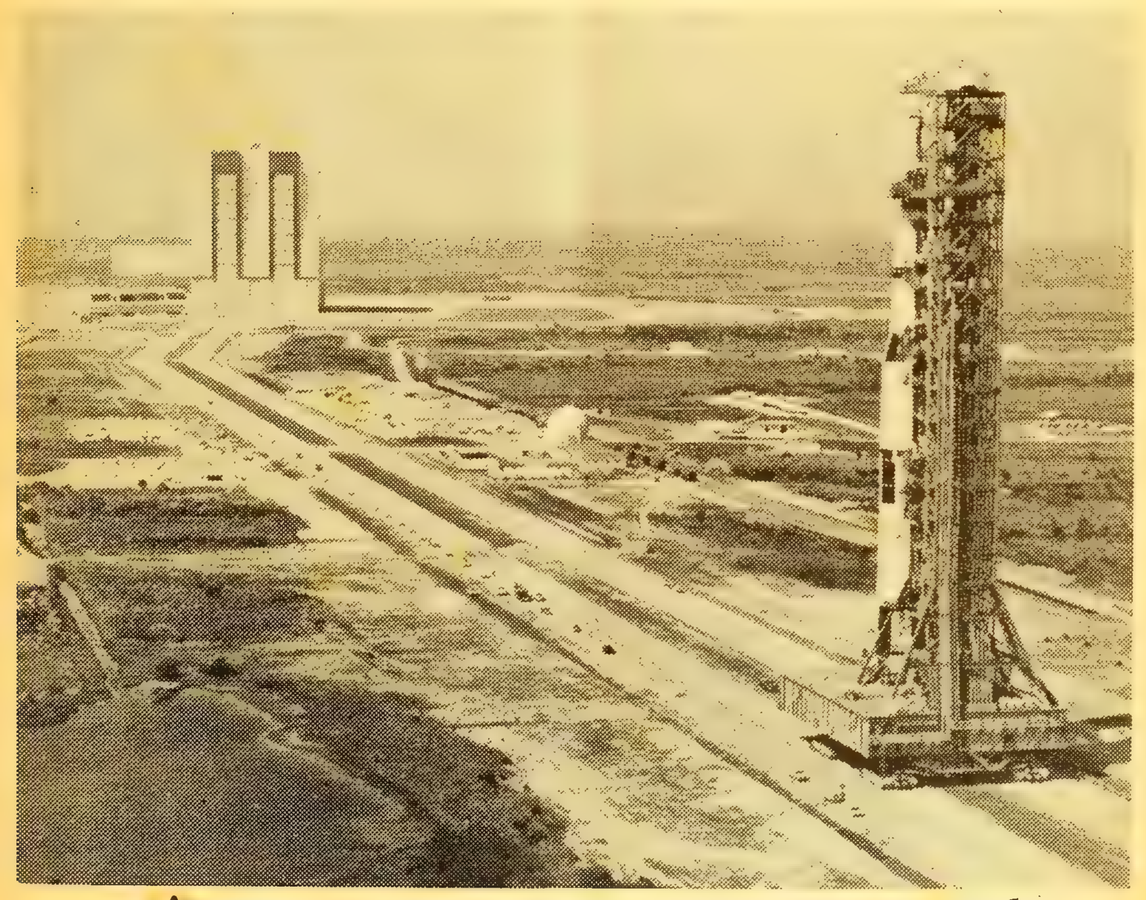
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » (41e Année) mensuel || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452 Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, Bruxelles 19

ПРИБЛИЖЕНИЕ К ЛУНЕ.



Американцы усиленно готовятся к отправке воздушного корабля « Apollo 10 » с астронавтами Е. Серканом, Д. Юнгом и Т. Стаффордом в ближайшее расстояние от Луны (до 15 км. от нея). Корабль втечение 63 часов будет крутиться вокруг Луны. Отправка намечена на 18 мая. На снимке показана сложная конструкция ракеты, несущей в лунное пространство воздушный корабль.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Редакция «Часового» поздравляет своих друзей и читателей со Светлым Христовым Воскресением и шлет им искренние пожелания здравия, благополучия и исполнения нашей заветной мечты-освобождения и возрождения Великой и Свободной России.

На мрачном фоне действительности в подъяремной России появляется все больше и больше зарниц, предвещающих рассвет. И одна из таких зарниц — это несомненное пробуждение в нашем народе вековечной и долго поруганной ВЕРЫ.

В ноябрьском журнале «Молодой Коммунист» этому есть явное доказательство. В г. Горьком (Нижнем Новгороде), насчитывающим 1.200.000 жителей и являющимся седьмым по величине городе СССР, происходит следующее: 60%, родившихся в 1968 году детей, крещены священниками. И это несмотря на то, что большинство родителей заявило при опросе, что они «неверующие». Но из ответов специальным корреспондентам, эти же родители (большинство из них) заявили, что они все же придерживаются «некоторых» церковных обычаев и традиций. Крещение ими детей они объясняют «усиленными просьбами» из близких, главным образом, бабушек. Некоторые утверждали, что крещение детей является» хорошим русским обычаем «и признались, что у себя дома они празднуют Рождество и Пасху, как» традиционные русские дни». Сообщая об этих фактах «Молодой Коммунист» выводит заключение, что «религиозные предрассудки еще живут среди населения».

Картина, нарисованная в Н. Новгороде, — это картина всей России.

Вторым доказательством воскрешения веры является яростная кампания советской печати против посылки религиозных материалов в Советский Союз из заграницы. В ряде газет (напр. в «Советской Молдавии») помещена брань по адресу организации «Православное Дело» (в Брюсселе), посылающей письма и маленькие тетради. Св Евангелия по разным адресам. В целом ряде советских газет помещены резкие статьи, нападающие на двух зарубежных иерархов: архиепископа Иоанна Сан-Францисского (кн. Шаховского), ведущего большую работу религиозного характера в подъяремной России, и на основателя и возглавителя «Православного Дела» архиепископа Антония Женевского и Западно-Европейского.

И, наконец, ряд писем из СССР, с которыми мы познакомились, подтверждает возрождение религиозных чувств в России, как христианских, так и других вероисповеданий.

Все это дает нам основания надеяться, что безбожная пропаганда и преследование Церкви в СССР не смогли выкорчевать из души нашего народа Веру в Бога, которой жила, с которой процветала и сроднилась наша Родина.

Да воскреснет Бог и да расточатся враги Его!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

«Часовой».

ОТ НАЧАЛЬНИКА Р.О.В. СОЮЗА

С Праздником Светлого Христова Воскресения поздравляю белых воинов — чинов Русского Обще-Воинского Союза, их близких и наших единомышленников.

Будем верить, что наступит час завершения нашей борьбы с поработителями нашей Родины и русский народ, освободившись от богоборческой власти, увидит воскресение Росси.

Присоединяю пожелания здоровья, духовной бодрости и благополучия.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ
Генерал-Майор ХАРЖЕВСКИЙ

БЕЛАЯ КНИГА ПРОТИВ БОЛЬШЕВИЗМА № 2

Вышла из печати на французском языке «Белая Книга против большевизма № 2, составленная от имени Комитета Русской Эмиграции в Бельгии в издательстве «Часового». В книге: Передовая. В. Орехов: «В эти решительные часы». Марсель Грегуар: «Изменился ли советский строй...». Письмо московских писателей писателям Чехословакии. Николай Кремнев: Советский Союз и Россия». М. Гардер: «Бунт человечества». Академик Сахаров: «Против опасности нео-сталинизма». Независимый католик: «СССР, Церковь и мир». Б. Литвинов: «Новое понятие о патриотизме». Н. Галай: «Иностранная политика Советского Союза». Н. Ланг: «Положение на Ближнем Востоке и советская политика». М. Славинский: «Оппозиция в СССР расширяется».

Белая Книга дает ясный анализ советского строя и много ценных данных для иностранцев. Цена в Бельгии 25 фр., в других странах 30 фр. (3 фр франка).

Долг российских патриотов, имеющих сношения с иностранцами, распространить эту нужную и правдивую книгу.

ОТ КОНТОРЫ «ЧАСОВОГО»

Контора «Часового» получила много запросов из США с жалобами на долгий перерыв с присылкой журналов за январь, февраль и март месяцы.

Эта задержка объяснялась исключительно полуторамесячной забастовкой портовых грузчиков в США. Огромные склады неотправленной почты скопились в портах и только теперь постепенно разбираются.

«Часовой» получает только сейчас газеты и книги, отправленные из США два месяца тому назад.

Надеемся, что теперь все вышедшие номера «Часового» и своевременно отправленные по назначению доставлены адресатам.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

РЫЧИ КИТАЙ !

2-го марта в 10 часов утра по дальневосточному времени вооруженный китайский отряд перешел по льду реку Уссури, являющуюся государственной границей между Россией и Китаем, и пытался занять остров Даманский, завязавши бой с советским пограничным постом Нижне-Михайловка. В результате короткого сражения китайцы были отброшены, понеся тяжелые потери, но и на советской стороне были раненые и убитые, по последним сведениям около 40 человек.

Китайцы для своего нападения выбрали наименее защищаемый пограничный пост. Хотя граница охраняется советскими пограничными частями на всем ея протяжении, тем не менее все примерно 8.000 километров ея немыслимо защитить полностью от проникновения на советскую территорию всевозможных диверсантов. И по очень верным сведениям, нарушение границы происходило в различных местах непрерывно. Были и пограничные инциденты, число которых за время советско-китайской ссоры исчисляется тысячами. Кроме того, установлено большое количество « мирных » китайцев, переходивших пограничную линию без всякого ведома советских властей. Несомненно, среди них было немалое количество китайских шпионов.

Однако, сражение у Нижнемихайловского поста является первым серьезным вооруженным столкновением регулярных войск.

Обе стороны возлагают ответственность за него на другую. В Пекине произошли массовые демонстрации против СССР и отзывы свидетелей их крайне тревожные: массы народа наэлектризованы пропагандой Мао Цзе--дуна, направленной против России и русских и требующей возвращения Китаю территорий, « захваченных Россией » в прошлом веке. Также в Москве была многолюдная манифестация перед китайским посольством, при чем очевидцы утверждают, что это была первая за все время народная манифестация, не полностью инсценированная (как прошлые, против американцев и др. европейцев) советскими властями.

В том несомненно угрожающем положении, в котором оказалась сейчас наша родина, повинны исключительно советские вожаки, начиная с Ленина. Ибо буквально с первых времен большевизма ими был брошен лозунг: « Рычи, Китай . . . ». Колоссальные русские народные средства бросались на поддержку китайских коммунистов, вдохновлялась и поддерживалась гражданская война в Китае, китайские коммунистические войска создавались советскими военными специалистами (Бородин, ген. Власов, рассказывавший об этом после его разрыва с советской властью, и др). Войну против Куоминтанга и Чан-Кай-шека, Мао выиграл исключительно благодаря советской помощи.

После одержанной китайскими коммунистами победы, советское правительство бросало миллиардные кредиты на создание китайской военной промышленности, Китаю давались авиация и танки. Мало того, Хрущев, пославши советских инженеров, помог китайцам соорудить атомный реактор и открыл им путь к созданию атомной промышленности.

Теперь приходит расплата и рано или поздно новая кровопролитная война, на этот раз с « китайскими братьями», неизбежна.

В своей фанатической пропаганде китайские коммунисты называют теперешних советских владык « красными царями », утверждая, что они продолжают политику Российской Империи. Между тем, именно наша Империя сохраняла с Китаем самые добрососедские отношения. Еще император Николай I, во время движения Невельского на Дальний Восток, категорически запретил ему их осложнять. Совершенно дикие территории без всякого следа забот о них были приобретены Россией по мирным договорам с Китаем и на ненаселенных и заброшенных местах возникли российские города и порты.

На улицах Москвы расклеены многие снимки боя на советско-китайской границе. Настроение населения, независимо от его отношения к советской власти, решительно против китайской коммунистической клики.

Нелепые претензии Китая можно было бы сравнить с тем, как если бы населявшие когда то Соединенные Штаты индейцы потребовали ухода американцев, или жившие в древние времена на просторах северной Германии славянские племена, остатки которых существуют и сейчас, предъявили претензию на Померанию, Мекленбург и проч.

Добавим к этому, что приобретенные Россией, по соглашению с китайскими богдыханами, территории не были чисто китайскими, их население составляли монгольские и др. племена, лишь платящие дань Китайской Империи.

Однако, положение сейчас таково, что не до шуток. Страшная угроза России встает во весь рост. К 1978 году население Китая достигнет миллиарда человек. Принимая во внимание извечный китайский фатализм, вполне можно допустить движение желтых масс в сторону России. Их фанатическому вождю принадлежат слова: « Если во время войны погибнет половина населения Китая, то останется вторая половина, которая добьется своей цели ».

Кроме того, от Мао можно ждать любых сюрпризов. И несколько водородных бомб, которые у него найдутся, будут достаточны для нанесения удара. Ответ, конечно, будет немедленным, но нищий, голодный и наэлектризованный Китай стерпит то, что не смогут стерпеть европейцы, русские в том числе.

Как будто бы сейчас намечается серьезный договор между Советским Союзом и Соединенными Штатами именно в вопросе отпора Китаю. Однако, договор этот, пока в Москве сидят ленино-сталинские последователи, будет фальшивым и неискренним.

Скончался бывший президент США ЭЙЗЕНХАУЭР, бывший верховным главнокомандующим союзными войсками во вторую мировую войну.

● **В западном Берлине** произошли выборы Президента Германской Федеральной Республики. Избран социал-демократ Хейдеманн, получивший в третьем туре на 5 голосов больше христианского демократа Шредера (нынешний министр ин. дел). До этих выбор были шантажные угрозы советского правительства и его восточно-германского сателлита. Германские власти действовали по известной русской пословице: « Он пугает, а мне не страшно . . . ».

● **Между Израилем и арабскими странами** непрерывные вооруженные столкновения, которым не видно конца. Положение чрезвычайно напряженное. Вероятно, ближневосточный вопрос явится одной из главных тем переговоров между президентом Никсоном и советскими главарями. Есть сведения, что встреча их состоится 20 апреля в одной из нейтральных стран.

● **В Южном Вьетнаме** продолжается непонятная война. Почти ежедневно телеграфные агентства сообщают, что американцу « ждут » решительного наступления коммунистов. Это « ждут », повторяемое все время, право, напоминает участникам войны 14-18 гг. такие же долгие и анекдотические сообщения союзного штаба на Западе о боях « с переменным успехом » за овладение « домом перевозчика ».

● Как известно, англичане бросили на произвол судьбы княжества, расположенные на юге аравийского полуострова. Образовалась **« Республика Южного Йемена »**, руководители которой немедленно отправились в Москву, где, видимо, получили нужные инструкции. В настоящее время, по советскому методу, в новой республике происходят непрерывные казни « врагов народа ». В столице-Адене людей вешают на улицах. Образовался ,опять таки, по советскому образцу. « Верховный Суд государственной безопасности», истребивший в первую голову большинство султанов маленьких княжеств, находившихся около века под британским протекторатом. Как и полагается в наш скорбный век, британское правительство, и вообще все государства Свободного Мира, молчат и, очевидно, считают эти события « внутрением делом » новой « режпублики ». То ли дело, события в Греции, где энергичным людям, вопреки всем препятствиям (включая и непонятную позицию покинувшего страну короля Константина), — удалось навести порядок разумными мерами, без всяких казней. Против греческих « полковников » поднялась мировая демократия и началось действительно недопустимое вмешательство в внутренние дела страны, лойяльной к Западу и защищающую северо-восточный бассейн Средиземного моря. Поистине, когда Бог хочет наказать, Он отнимает разум . . .

● **В Чехословакии,** после некоторого наружного успокоения, начались демонстрации против СССР и советских оккупационных войск. Манифестанты разгромили два советских учреждения и разбили окна в казармах сов. части в Праге. В сов. печати по этому поводу молчание, но помещены косвенные обвинения чехословаков в « национализме », « шовинизме » и т. д. Забавно эти обвинения читать в сов. печати, сделавшей шовинизм своей догмой. Несомненно, что в Чехословакии еще будут события, прекратить которые грубой силой вряд ли возможно.

● Закончим наш обзор характерным письмом из **Советского Союза.** Инженер, который обязан в любую погоду находиться на работе на свежем воздухе, сильно простудился и пишет своим родственникам заграницей: « Болезнь моя объясняется тем, что в течение двух лет я никак не могу приобрести себе прочных и теплых сапог. Как не старался, не мог. Знаю, что представить себе это вам трудно, но таков факт нашей жизни. Она не та, что была встарину . . . ». Письмо это мы видели. Космос завоевывается, смертоносные орудия в серийном производстве, а о хороших сапогах люди только мечтают . . . ». Вот каковы советские достижения.

Судьба договоров, подписанных за все время существования советской власти, достаточно известна.

И это хорошо известно второй договаривающейся стороне.

Только полное изменение политики Советского Союза, только отстранение от власти коммунистических вожаков может спасти Россию и весь мир от новых страшных испытаний.

Для этого спасительного дела мы не видим иной силы, как Армия, по логике вещей, призванная охранять границы и спокойствие страны.

Если в Армии найдутся для этого решительные люди и восстановят исторический — мирный облик России, Китай перестанет « рычать ». Уже хотя бы потому, что после прекращения коммунистического эксперимента в России, по закону цепной реакции, исчезнет он и в других странах и, несомненно, в самом Китае, где все время идет борьба разумных людей против сумасшедших фанатиков, обрекающих свой же собственный народ на страшные испытания.

ПОЛЕТ « АПОЛЛОНА-9 »

13 марта космический корабль « Аполлон-4 » после 241 часа пребывания на орбите приводнился в Атлантическом океане в районе Багамских островов. Экипаж был вынужден сделать дополнительный, 152-й виток, поскольку в основном районе посадки (Бермудские острова) свирепствовал шторм.

Как уже сообщалось, цель этого десятидневного полета состояла в том, чтобы провести проверку лунного модуля с людьми за пультом управления в условиях относительно безопасного орбитального полета.

Космонавты Д. Мандивитт, Д. Скот и Р. Швейкарт, проявив мужество и выдержку, полностью выполнили сложную программу, которая включала отработку метода отделения отсеков управления и двигательного от лунной кабины, а также методов стыковки космического корабля с этой двухместной кабиной. Экипаж оценил работу бортовых систем, опробовал двигательную установку, которая должна в дальнейшем обеспечить мягкую посадку астронавтов на поверхность Луны, и испытал лунный скафандр в открытом космосе.

График полета « Аполлона-9 » был составлен так, что самые трудные и сложные операции космонавты должны были выполнить в первые пять дней. Остальное время отводилось на проведение научно-технических экспериментов, выполнение заданий военных ведомств и фотографирование различных районов Земли.

Опробование аппаратуры лунной кабины, ее четырех посадочных опор, ракетных двигателей и кибернетических двигателей и кибернетических устройств дало вполне удовлетворительные результаты. Самым напряженным моментом программы была стыковка корабля с лунной кабиной после раздельного полета на расстоянии 175 километров, Космонавты Швейкарт и Макдивитт справились с этой задачей.

На 18 мая 1969 года намечен старт «Аполлона-10» Согласно существующей программе этот корабль должен быть выведен на селеноцентрическую орбиту, где лунная кабина с двумя космонавтами отделится от основного блока, сблизится с Луной на расстояние до 15 км, после чего возвратится к основному блоку. Посадка на Луну при этом полете, как считают специалисты НАСА, невозможна, поскольку в составе корабля « Аполлон-10 » будет использована неусовершенствованная лунная кабина с баками недостаточной емкости.

Руководство НАСА намерено созвать специальное совещание по итогам полета « Аполлона-9 », на котором одновременно будет решаться вопрос и о программе полета « Аполлона-10 », о целесообразности этого запуска. Если старт « Аполлона-10 » будет отменен, то следующий корабля этой серии будет предназначен для высадки космонавтов на Луну не в июле, а в середине июня 1969 года.

Полет « Аполлона-9 » обошелся НАСА в 340 млн. долларов.

Космонавты Макдивитт, Скотт и Швейкарт возвратились на Землю. Поздравляем их с заслуженным успехом.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Сведения о вооруженных силах Советского Союза, сообщаемые в этой статье, основаны не только на изучении советских военных источников, но и на проверке их известным французским журналистом Жаном Марабини, считающимся одним из наиболее точных осведомителей иностранной печати о Советском Союзе. Репортаж Жана Марабини [1], который касается только конвенциональных вооруженных сил, помещен в книге, недавно изданной в Париже издательством Соляр. В репортаже этом Ж. Марабини не касается ракетных войск, особенно засекреченных и недоступных проверке. Добавим, что чрезвычайно сомнительно предполагать, что в намечающихся переговорах СССР с США, советское правительство откроет своему партнёру все карты.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ располагает 140 дивизиями, сплошь моторизованными. Из них 40 танковых дивизий и 7 дивизий воздушной пехоты. Из этого числа 90 дивизий находятся в Европейской России, в Восточной Германии (около 20), в Польше (3)[2], в Венгрии (2), в Чехословакии (точно не установлено, но не менее шести). В это число 140 не входят соединения морской пехоты, пограничные части и войска, подчиненные МВД и КГБ.

СТРАНЫ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА (кроме Советского Союза) насчитывают 60 дивизий именно:
Польша: 15 дивизий, из них 3 танковых,
Болгария: 12 дивизий, из них 3 танковых,
Венгрия: 6 дивизий-моторизованных,
Чехословакия: 14 дивизий, из них 5 танковых,
Восточная Германия: 6 дивизий, моторизованных.
Румыния: 8 дивизий.

Страны «сателлитов» располагают все вместе более чем 1.500 самолетов.

ВОЕННЫЙ МАТЕРИАЛ СОВЕТСКОЙ АРМИИ:

Воздушные силы: более 11.000 самолетов военных и около 2.000 гражданских, которые могут представить собой транспортные средства. В этом числе на тактическую авиацию (истребители и легкие бомбардировщики) приходится 6.000 самолетов. Стретегическая авиация: средние бомбардировщики (ТУ-16, ТУ-26) - 2500, тяжелые (ТУ 20, МИ-30) - 450. Остальные самолеты - транспортные, разведывательные, учебные, и т.д.

Советские истребители тренируются в любую погоду, днем и ночью.

В число 11.000 самолетов входят и соединения вертолетов.

АРТИЛЛЕРИЯ: Как автор репортажа Жан Марабини, так и многие другие источники дают блестящую характеристику советской артиллерии, полностью сохранившей боевые традиции и качества русской артиллерии, всегда бывшей на высоте. В настоящее время главный контингент артиллерии состоит из ракетных частей (самоходные плавающие лафеты), при чем многие из ракет содержат атомную головку.

ТАНКИ - их более 15.000 Типы Т-54, Т-55 и Т-63 - плавающие.

Созданы особые соединения частей по прокладке НЕФТЕПРОВОДОВ, которые обеспечивают бесперебойное снабжение танков во время их движения.

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ Советской армии описываются Ж. Марабини на изучении маневров «Днепр» в 1967 году, по данным югославских специалистов, и оккупации Чехословакии 21 августа 1968 года.

Югославские специалисты считают, что: а) советские войска представляют собой почти сплошной контингент инженеров и техников, б) всё моторизовано, никто не ходит пешком, в) весь тяжелый материал: танки, баллистические ракеты, вооружение, амуниция, снаряды и т.д. перевозятся тяжелыми транспортными самолетами и сверхмощными вертолётами, г) самые широкие реки могут быть без труда форсированы плавающими танками и быстро наведенными понтонами, д) скорость передвижения танков зависит от скорости прокладки нефтепроводов специальными частями; какова эта скорость, можно судить по тому, что во время маневров «Днепр» одна танковая дивизия прошла «с боем» 800 клм. за три ночи, е) советские войска координируют действия на фронте с действиями специальных частей, брошенных в тыл противника для его дезорганизации.

Чехословакию заняли в течение суток 16 советских, 10 польских, 4 восточно-германских, 3 венгерских дивизий и болгарское соединение (число его спорное). Для характеристики скорости оккупации приводится пример занятия города Брно, на аэродроме которого в течение нескольких часов были высажены 8.000 солдат дивизий танковой и воздушной пехоты.

После занятия Чехословакии, советская армия оказалась примерно в 400 километрах от французской границы. Рейн уже не является препятствием и советские танки могли достигнуть Парижа через 72 часа (время прокладки нефтепровода). До этого западные военные специалисты считали, что силам Варшавского Договора для того, чтобы сдвинуться с места, нужна неделя. Автор репортажа добавляет: «Когда самолеты спускались на Брно и Прагу, то они буквально затемняли своим количеством небо».

—*—

Подводя итоги вышеуказанному, необходимо признать еще раз, что советские вооруженные силы численно, технически и логистически в боевом отношении стоят на большой высоте. Несомненно, и командование ими на такой же высоте, ибо давно прошли времена, когда армиями командовали безграмотные «революционные герои» типа Ворошилова, Буденного, Тимошенко. Но естественно ставится вопрос об инициативе маршалов и генералов и об их полномочиях. В последнюю войну абсолютно всё решалось в Москве: ни один командующий фронтом не имел права действовать по своему разумению и сплошь и рядом получалась вредная для дела задержка.

Если еще на Западе подобная централизация командования возможна, то, в случае войны с Китаем, она будет катастрофичной. К этому надо добавить, что во время последней войны всё держалось на диктатуре и авторитете одного человека. Сейчас же «коллективное руководство», представляющее собой, по многим сведениям, «пауков в банке», каждое решение должно обсуждать с неизбежными спорами, интригами и взаимной завистью. В случае войны, конечно, может возникнуть вопрос о необходимости единой власти, но это уже является областью предположений, не имеющих отношения к данному обзору.

1 В репортаже этом некоторые исправления и дополнения сделаны нами.

2 Кроме находящихся по договору с Польшей 3 дивизий т. наз. «Северной Группы» советских войск, на польском побережье находится части морской пехоты и обслуживающие военные базы.

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ДОГОВОР

Комитет по планированию обороны Атл. Договора удовлетворил просьбу верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами Атл. Договора в Европе генерала Лемнитцера об отставке с этого поста с 1 июля 1969 года в связи с его намерением уйти в отставку с военной службы. На состоявшемся заседании комитет утвердил верховным главнокомандующим объединенными вооруженными силами Атл. Договора в Европе с 1 июля 1969 года американского генерала Эндрю Гудпейстера. Он займет также пост главнокомандующего вооруженными силами США в Европе.

Генерал Гудпейстер является сейчас заместителем командующего вооруженными силами США в Южном Вьетнаме.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ИТАЛИИ

В ВОЕННО — стратегических планах Штаба Атлантического договора Италия занимает значительное место.

Это объясняется прежде всего тем, что она, занимает важное стратегическое положение на Южноевропейском театре военных действий. Апеннинский полуостров с островом Сицилия как бы « рассекают » Средиземное море на две части — восточную и западную. Это обстоятельство дает возможность итальянским военно-воздушным и военноморским силам осуществлять в определенной степени контроль над средиземноморскими коммуникациями.

Атлантические стратеги учитывают и то, что Италия располагает сравнительно большими людскими ресурсами и значительным экономическим потенциалом. Ее население составляет 53,5 млн. человек, что позволяет в случае войны выставить большую по численности армию. В настоящее время в вооруженных силах находится свыше 500 тыс. человек, из них около 120 тыс. — в войсках карабинеров и так называемой финансовой гвардии. В стране насчитывается 800 тыс. обученных резервистов.

Бывший начальник генерального штаба вооруженных сил Италии корпусный генерал Дж. Манчинелли в одном из своих выступлений заявил: « В системе Атл. Дог. Италия играет двойную роль: она является опорным пунктом для ведения морских и воздушных операций на Средиземноморском театре, а также основной оборонительной базой и базой нанесения ударов при ведении наземных и воздушных операций в Центральной Европе. Италия — это связующее звено между Центральной и Западной Европой и Средиземноморским театром военных действий ».

На опоясанной довольно густой сетью автомобильных и железных дорог, водных путей, Италии размещается большое количество американских баз и других военных объектов.

Вооруженные силы Италии состоят из сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил.

Сухопутные войска насчитывают около 300 тыс. человек и состоят из двух танковых и пяти пехотных дивизий, пяти альпийских и пяти пехотных бригад, бронекавалерийской, парашютной и ракетной бригад, а также значительного количества частей резерва главного командования.

Большая часть пехотных и танковых дивизий, а также альпийских и пехотных бригад, организационно сведенных в четыре армейских корпуса, входит в состав объединенных сухопутных войск Атл. Дог. южной зоны Европы. Эти соединения объединены в 3-ю полевую армию, которая дислоцирована на севере страны, на границе с Югославией и Австрией.

На вооружении сухопутных войск находится преимущественно американская боевая техника: стрелковое оружие, 105-мм и 155-мм гаубицы, легкие танки М-24, средние танки М-47 и М-60, бронетранспортеры М-113, 40-мм и 90-мм зенитные пушки и т.д.

Судя по сообщениям иностранной прессы, основной задачей итальянских сухопутных войск в случае войны будет обеспечение правого крыла главной группировки войск Атл. Дог. на Центральноевропейском театре военных действий. В оборонительных операциях — прикрытие северных и северовосточных границ Италии и недопущение прорыва противника в долину реки По. При выполнении этих задач сухопутные войска Италии будут поддерживаться ядерным оружием американской тактической группы, включающей дивизион УРС « Сержант » и эскадрилью тактической авиации, а также ракетной бригадой национального подчинения.

Кроме того, на сухопутные войска, особенно на соединения, остающиеся под национальным командованием, возлагаются задачи борьбы с партизанами, с воздушными и морскими десантами противника.

Как подчеркивается в итальянской прессе, в настоящее время продолжается реорганизация сухопутных войск. Она имеет целью, главным образом, создание таких частей и соединений, которые могли бы успешно вести боевые действия в условиях ракетно-ядерной войны, а также приближение их организационной структуры к общему стандарту, принятому для армий стран — участниц Атл. Дог. При этом особое внимание обращено на внедрение в войска новейших видов оружия, а также насыщение частей и соединений современными танками и противотанковыми средствами.

Военно-воздушные силы предназначаются в основном для целей противовоздушной обороны и ведения совместных боевых действий с сухопутными войсками и военно-морскими силами. В ВВС насчитывается свыше 400 самолетов, сведенных в шесть боевых групп (три — истребительно — бомбардировочные, три — истребительные), одну разведывательную авиационную бригаду, одну транспортную авиационную бригаду и несколько отдельных эскадрилий. Основным тактическим подразделением считается эскадрилья в составе 16-25 самолетов. Две-три эскадрилья образуют авиационную боевую группу (крыло).

Боевые соединения итальянских ВВС включены в состав 5-го объединенного тактического авиационного командования Атл. Дог. (штаб — в Виченца).

Самолетный парк в большей части состоит из устаревших американских самолетов F-84 и F-86, а также некоторого количества отечественных самолетов G-91. Несколько эскадрилий оснащено самолетами F-104G, построенными на итальянских заводах по американской лицензии.

Общая численность личного состава ВВС — около 65.000 человек.

Особое внимание военное командование Атл. Договора уделяет организации в Италии частей зенитных управляемых реактивных снарядов. Находящаяся в составе ВВС бригада ЗУРС (штаб — в Падуе), по сообщению итальянской печати, имеет на вооружении около 100 установок для запуска зенитных управляемых реактивных снарядов типа « Найк-Айк » и « Найк-Геркулес ». Они находятся под оперативным контролем командующего объединенными ВВС Атл. Дог. в южной зоне Европы и располагаются вдоль дуги Восточных Альп. прикрывая с воздуха промышленные объекты на севере страны и войска 3-й полевой армии.

Военно-морские силы Италии состоят из флота, базовой авиации и морской пехоты. Общая численность личного состава — около 40 тыс. человек.

По мирному договору 1947 года общее водоизмещение итальянского флота не должно превышать 67.500 т. Однако после вступления в Атл. Дог. Италия приступила к восстановлению военноморского флота. Еще в начале прошлого года газета « Коррьера делла сера » сообщала, что итальянский флот имеет современные корабли общим водоизмещением 135.000 тонн и устаревшие корабли общим водоизмещением 60.000 тонн. Сле-

---

По данным иностранной печати.

КОМАНДИР.

(Продолжение)

И вот во время Второй мировой войны каждому гражданину фактически предоставлялась возможность, не без личного риска, конечно, воевать или « за » свое отечество, или « против » него, причем это « за и против никогда не было и не могло быть вполне ясным, т. к. большинству народов, участвовавших в последней войне, был предоставлен выбор только между « фашизмом » и « коммунизмом », что было одинаково против интересов этих государств и народов. А третьей возможности им не было дано. В конце концов, понятие о государственной измене, такое ясное в старые времена, устанавливается теперь победителем по собственным вкусам.

Такое смешение понятий поставило командиров (и судей, как их сотрудников в деле удержания дисциплины) в чрезвычайно затруднительное положение, а кроме того, как мы видели на практике, создало для них реальную угрозу мести — явление неизвестное до 1917 г. Это является следующей причиной изменений в системе командования и ограничивает применение карательных средств. Изречение: « не судите, да не судимы будете » приобретает поэтому особое значение, хотя и без гарантий.

На практике приходится искать какого-то компромисса между старой и новой моралью, который может быть, если не пресечением зла, то хотя бы его торможением, примерно, как в 1917 году в России, но без тогдашнего дилетантизма, а потому и сопровождающегося значительно большим успехом. Компромисс необходим и потому, что без него командиры (и судьи) оказались бы невольной причиной посылки пополнений в армию конкурента, что бы не соответствовало видам правительства, которому они служат. Командир, заметим, в этом отношении оказался все же более счастливым, чем судьи, т. к. он не является для подчиненных такою « абстрактною величиной », как последние, подобно же и дисциплинарные взыскания более понятны и менее дискредитированы, чем судные.

Часть дисциплинарных взысканий — замечания, выговоры, денежные штрафы, лишение отпуска — кроме того довольно практичны при всякой обстановке, чего нельзя сказать о содержании в заключении — наиболее чистом виде наказаний по суду. Дисциплинарные наказания можно считать достаточными почти во всех случаях, в особенности, если провинность ясна всем и осознана самим виновным. Они могут быть даже и жестокими, если в своем заключении командиру удалось дискредитировать виновного в глазах его товарищей по службе. Главным их преимуществом является однако то, что « текущий момент » имеет на них меньшее влияние: « выругать » кого-нибудь за дело и — остроумно, пользующийся авторитетом, командир может себе позволить и тогда, когда почва заколебалась под ногами. Не так обстоит дело с судами.

Их приговоры, только при вполне стабилизированном моральном и политическом положении, могут считаться выражением бесстрастной справедливости. Но пока продолжается мировая революция, этого не бывает. Следствие — суды перестают быть опорой для поддержания дисциплины. В трагические дни, суд, конечно, вынесет приговор, если не имеет возможности « положить дело под сукно », или вернуть его командиру для наложения дисциплинарного взыскания, но тут осужденные та тюремное заключение знают, что, если срок заключения довольно значителен, то они его полностью не отсидят, т. к. очередная смена режима откроет им двери, они попадут в « мученики предыдущего режима » и им воздастся сторицей. Получается заколдованный круг. Осуждение на смерть оставляю в стороне, т. к. оно является таким преступлением, на которое внепартийные судьи не пойдут, а партийные — не судьи, на палачи.

Вследствие этого можно еще раз подчеркнуть, что командиры теперь уже совсем не так всемогущи, как это было до начала мировой революции, и подчиненные прекрасно отдают себе в этом отчет. « Старинные » средства поддержания дисциплины отошли поэтому вполне на задний план. От них осталось только кое-что, поскольку оно сопровождается хотя-бы времеными неудобствами для постигнутого ими лица.

Взысканиями, например, тормозится производство в следующий чин, что всегда чувствительно, даже непосредственно перед государственным переворотом, сокращение, или неувеличение жалования тоже неприятно, а пребывание в заключении не дает абсолютной гарантии на производство в генералы при очередной смене режима. Все это до некоторой степени сдерживает большинство людей, но только до некоторой степени и, главное, потому, что будущее остается все же не совсем известным.

Но главное — карательные меры могут быть применены только к тем подчиненным, которые решили нести свой крест, даже — до конца и которых поэтому можно считать лучшими и наименее нуждающимися в « поощрениях » этого рода. Увеличение числа таких людей, идущих прямо и до конца, является важнейшей задачей командира. Для того, чтобы справиться с ней, командир должен быть признанным в среде подчиненных авторитетом, не потому, что он командир, но в силу своего характера, ума, всестороннего образования, знания своего дела, умения разбираться в политической и военной обстановке, влияния на подчиненных и — быть для них действительным примером.

дует отметить, что в последние годы качественная модернизация флота проводится еще более интенсивно.

В настоящее время в составе флота насчитывается около 300 боевых и вспомогательных кораблей, в том числе несколько кораблей с управляемым ракетным оружием (крейсер « Джузеппе Гарибальди », фрегаты « Андреа Дориа » и « Витторио Венето », эскадренные миноносцы « Импавидо » и « Интрепидо »). Есть также девять рак. подвод. лодок. Строятся или запланированы к постройке два ракетных фрегата, несколько подводных лодок, в том числе одна атомная, и корабли других классов.

Базовая авиация насчитывает несколько групп патрульных самолетов и вертолетов.

Морская пехота включает отдельные диверсионно-разведывательные группы.

Большая часть боевых соединений военно-морских сил Италии входит в состав объединенных ВМС Атл. Дог. и в соответствии с этим периодически участвует в совместных учениях с 6-м флотом США и флотами других стран блока.

В послевоенные годы итальянские вооруженные силы нередко подвергались организационной и прочим перестройкам. В частности, как отмечает газета « Коррьера делла сера », « понадобилась коренная перестройка оперативных частей, чтобы привести их в соответствие с требованиями Атл. Дог., дабы они могли удовлетворить новые требования тактики с точки зрения возможного использования ядерного и ракетного оружия ».

Командир должен быть теперь личностью безусловно превышающей своих подчиненных и последние должны это чувствовать. Это теперь является вторым и главным середством в руках командира для удержания дисциплины и верности присяге и, если раньше это было только желательным, а на практике зависело от случая, то теперь это совершенно необходимо.

Чтобы быть в полном смысле на месте, командир, в первую очередь, сам должен постараться, уже наперед, в течении всей своей предшествовавшей службы, приобрести соответствующие знания и расширить свой горизонт за пределы своих служебных обязанностей. А так как, во всяком деле, гения нужно иметь гораздо меньше, чем работы, то он должен принадлежать к числу людей, обладающих большой настойчивостью, усидчивостью и способностью к систематической работе и должен работать, как можно больше.

Такая работа, конечно, возможна только тогда, когда его профессия ему всего дороже: « Без любви нет профессии. Дон-Жуан любил любовь » (Р. Кентон). А так как военное искусство всеобъемлюще, то и его работа должна быть чрезвычайно разносторонней и менее всего заключаться в « поэзии носка ». И эта работа должна поощряться и поддерживаться правительством и начальством.

После 1-й Мировой войны в этом направлении настал значительный прогресс. Системой курсов и аттестаций производилась фильтрация командного состава, так что офицер делавший как раз столько, сколько было нужно для занимаемой им должности, но не высшей, в большинстве случаев « замерзал » в ней (не говоря уже о тех, кто делал еще меньше и вел себя неподобающим образом). Принимались и другие меры, как, например, — обязательная подписка на военные журналы и пр. Остается пожелать, чтобы эти старания были распространены и на все образование офицеров вообще.

Но одного этого, конечно, недостаточно для успешного исполнения своей военной службы. Офицер должен иметь соответствующую предварительную подготовку, которая дала бы ему основания и условия к дальнейшему усовершенствованию. В наше время командиру даже не ловко оставаться только со средним и специальным образованием, тогда как среди его подчиненных всегда имеется значительное число лиц с университетским образованием. Поэтому все постоянные училища, выпускающие офицеров должны быть высшими учебными заведениями, те только военными, но и общеобразовательными и не только по технической части, так как главной задачей будущего командира является ведение людей.

Затем, уже на службе, надо поставить офицера в также условия, чтобы он мог самостоятельно развиваться дальше, не только « подчитывая » устав. Поэтому необходимо снять с него все мелкие обязанности службы. Имею здесь ввиду, главным образом, должность командира взвода. Пребывание в ней мешает офицеру быть образованным военным, оно растягивается на много лет, утапливает его в мелочах и убивает дух и способности.

Конечно, наиболее яркие из младших офицеров поступят потом в высшие учебные заведения, военные и гражданские, но затем, как общее правило, они будут потеряны для строя, а тем снизится уровень остающихся в нем. Иное дело, когда все будут с высшим образованием.

Однако и тогда, чтобы оставшиеся оказались впоследствии не только не забывшими свое образование, но и шагающими в ногу с веком и развитием военного искусства, и даже — инициаторами прогресса, необходимо, чтобы они сохранили свой дух и охоту учиться. На должности командира взвода это почти невозможно. Надо начать с некоторой высшей должности, подобно тому, как теперь офицеры с высшим образованием начинают военную службу с чина высшего. Примером такой должности для строевого офицера могла бы быть должность, напр. « старшего офицера роты » (батареи и пр.), а должность командира взвода могла бы быть передана иному корпусу, уже существующему, или тому, который было бы нужно создать, с правами аналогичными офицерским, но в меньшем масштабе и носящим иное название. Этот корпус может состоять из людей с образованием прогимназии, плюс — годичного курса специального, что вполне достаточно для инструктора солдат. Примером может быть корпус « ротмистров » чехословацкой армии, чины которого занимали должности отчасти солдатские, отчасти офицерские — как командиры одного из взводов включительно.

В наши времена должность старшего офицера роты требует огромного труда, как по части боевого, детального, обучения роты, так и по воспитанию ее.

В. Милоданович.

(Окончание следует).

О «ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ» СОВЕТСКОГО РЕЖИМА

По сведениям, полученным из СССР, автор известного труда « Размышления », академик Андрей Сахаров и историк Петр Якир лишены права работы и переходят на положение « лишенцев ». О смелом выступлении академика Сахарова, произведшем огромное впечатление во всем мире, мы уже писали.

Петр Якир — сын убитого, по приказу Сталина, командарма Якира, командовавшего войсками Киевского военного округа. Еврей, произведенный в 1917 году в прапорщики, Якир искренне присоединился к большевизму и сделал большую карьеру. Как и многие сотни других советских командармов, комкоров, комдивов и т. д., он был арестован по « делу Тухачевского » и закончил свою жизнь в чекистском подвале. Семья его была сослана в Туркестан. Во время объезда этого края Хрущевым, молодой Якир, работавший в Алма Ате, спросил его о судьбе отца. На XXII съезде партии Хрущев рассказал об этом, прямо обвинивши Сталина в массовом убийстве советских военноначальников.

Петру Якиру было разрешено вернуться в Москву, где он выделился среди прочих историков своими трудами.

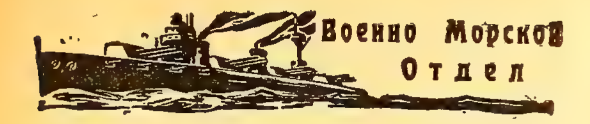
Когда журнал « Коммунист » в начале марта поместил статью, восхваляющую Сталина, как военного вождя, Петр Якир отправил в редакцию этого журнала письмо, в котором доказывал, что Сталин совершил огромное количество криминальных преступлений: убийств множества людей и уничтожения целых народов и, ссылаясь на соответствующие статьи уголовного кодекса РСФСР, требовал посмертного осуждения величайшего душегуба и убийцы.

« Либеральное » советское правительство ответило на это лишением Якира права работы, то есть, в советских условиях, приговорило его к полной невозможности существования.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В БЕЛЬГИИ

Почтовый счет «Часового» изменен. Отныне подписную плату необходимо переводить ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО по следующему адресу:

C. C. P. 3925.03, B. OREKHOFF
26, avenue Everard - Bruxelles 19



К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

ПЕРИОД ПЕТРОВСКИЙ

(Продолжение. См. № 512)

(От начала Великой Северной Войны до кончины Петра Великого)

ИЗ ПИСЕМ ПЕТРА АВГУСТУ, королям прусскому и датскому видно, что к весне 1704 г. молодой русский флот состоял из 20 кораблей и фрегатов, 7 больших галер и 100 бригантин и др судов «из коих на каждой по 50 человек и по 5 пушек, и что сей флот готов выйти в море с начала лета и защищать вместе с новопостроенным Кроншлотом за ведения возрождающегося Петербурга... и, что издержки России и без того уже велики, ибо в сем даже годе она имеет флот...» (1).

Планы Петра на 1704 г. предвидели осаду и взятие крепостей по обоим берегам Финского залива. Предвиделась между прочим и осада Дерпта, Эту осаду однако можно было начать по уничтожению шведской флотилии на Чудском озере.

Как только льды на озере вскрылись, Б. П. Шереметев приказал генерал-майору Николаю Григорьевичу фон Верден (ум. 1712 г.) идти на судах в устье р. Эмбах, чтобы блокировать шведскую флотилию. Русские высадились в устье реки у д. Кастер, заняв высоты у самых узких мест реки, выстроив предварительно в самом устье крепкий бон (2). Шведам приготовления русских были известны, но как ни странно-ими ничего не было предпринято, чтобы помешать проведению заградительных работ. 4 мая (3) шведский командир ф. Герцфельд со всей флотилией вышел из Дерпта. Управление судами при сильном течении было крайне затруднено и шведские суда, попав под огонь русских, были сброшены течением на бон, где смешались в беспорядке.

Все же им удалось высадить 250 солдат, которые после короткого боя захватили одну из русских батарей, Русским удалось их выбить и опять оттеснить к берегу и судам. Предпринятая шведами новая попытка завладеть батареями была отбита, во время третьей контр-атаки шведам все же частично удалось пробиться через русские ряды и бежать к Дерпту. Оставшиеся на судах морские чины оказались в мышеловке, но сражались храбро, пока не были уничтожены, а полуразбитые суда не заняты русскими. Последнее шведское судно, еще сопротивлявшееся, была яхта «КАРОЛУС», на борту которой находился сам ф. Герцфельд.

Русские бросились на абордаж и были уже хозяевами судна, когда ф. Герцфельд, пробравшись в крюйт-камеру, взорвал судно с остатками своего экипажа и вместе с победителями... На неприятельских судах было взято в этом бою 96 медных и чугунных пушек и 141, большею частью израненных, шведских солдат попали в плен. Интересно отметить, что после взрыва своей яхты ф. Герцфельдом, повторившего, как нам уже известно подобное же действие капитана И. Гекефлихта, командира яхты «ВИВАТ» 13.7.1702 г., Петр отдал приказ, не абордировать ни одного шведского судна до тех пор, пока старший его офицер не будет убит. Этот указ Петра подтверждает его стремление, не рисковать напрасно людьми и беречь живую силу армии и флота. Об этом говорит между пр. и его наказ от 28.6.1719 адмиралам и командирам **«в великий азарт вдаваться не надлежит».**

После этого боя на р. Эмбах Чудское озеро было освобождено от непрошенных чужеземных гоетей. Дорога на Дерпт была открыта и эта крепость пала после 9-ти часового боя 12 июля 1704 г. перед штурмующими войсками Б. П. Шереметева. В тоже время русская армия собралась под Нарвой, где 15 июля были открыты траншеи. Предпринятая в начале июня вице-адмиралом де Пруа попытка, оказать крепости флотом и высадкой десанта, содействие, была отражена русскими батареями.

Молодой русский флот принял также участие в осаде крепости, подвезши морем из Петербурга Семеновский и Преображенский полки, проведя их р. Лугою и проливом Росолью в Нарову. Сопровождало их конвойное судно, вооруженное 10-пушками. Попытки шведских военных судов, помешать этому и последующим транспортам с артиллерией и боеприпасами, были отражены и более не возобновлялись. 9 августа Нарва, а 16 вгуста Ивангород сдались войскам генерал-фельдмаршала Юрия Юрьевича (Георг-Бенедикт) Огильви.

Еще во время осады Нарвы вице-адмиралом де Пруа была проведена военная демонстрация перед дельтой Невы. В начале июля де Пруа появился перед Котлиным е эскадрой в соетаве 1 линейного корабля, 5 фрегатов и 5 бригантин и высадил 1000 человек десанта из шведского корпуса генерала Майделя, которому удалось выбить 500 русских защитников из двух ретраншементов. Самому Майделю, из за отсутствия русских войск занятых под Нарвой, удалось правым берегом Невы пройти под самый Петербург, где он пытался сжечь стоявший под стенами Петропавловской крепости флот калеными (4) ядрами, но не будучи поддержан эскадрой, которая не смогла войти в Неву, встретив сильнейший огонь Кроншлота и противный ветер, был принужден ретироваться, понеся потери от жестокого огня Петропавлской крепости и соявших перед ней на якоре русских кораблей.

По взятии Нарвы Петр осматривал внутренние водные пути сообщений, которые должны были соединить Петербург с Каспийским морем; в Новой Ладоге он дал распоряжение о устройстве порта для внутреннего судоходства и положил соединить реки Мсту и Тверцу в Вышнем Волочке. На Олонецкой верфи затем он спустил новые 6 фрегатов и 9 шняв, заложив линейный корабль в 110 футов (около 37 м) длинны. Истекший год благодаря успехам русского оружий, выносливости и неприхотливости русского солдата и батрака, строившего крепости и новый город на Неве, а главное благодаря неутомимой энергии самого Петра, принес осуществление почти всех предвиденных мероприятий. Наступающий 1705 год явился годом выхода русского флота на просторы Балтики и если до этого года российские моряки и бороздили моря, то с этого года Россия получила непосредственное соприкосновение морем со странами Западной Европы.

Со шведской стороны 1705 г. предвиделось на северном театре войны (район Финского залива) атаковать Петербург корпусом генерала Майделя в содействии с флотом, стоявшем тогда в Ревеле. В конце мая шведский флот состоящий из: 7 кораблей (от 64 до 54 пушек каждый) 6 (36-до 28-пушечных фрегатов, 2 шняв, 2 бомбардирских судов, 2 брандеров и 2 (40-пушечных) плоскодонных кораблей вышел из Ревеля под командой адмирала Анкерштиерна, разделенный на эскадры под командованием вице адмирала де Пруа и контр-адмирала Штерна, взял курс на о. Котлин. Русский флот из 8 24-пушечных фрегатов, 4 12-пушечных шняв и 2 брандеров под командой вице-адмирала Крюйса был выведен к Кроншлоту и поставлен под защиту его батарей, а также батарей, выстроенных в течени зимы 1704/05 г. на

о. Котлин; под командованием «гребного» контр-адмирала графа (контия) Ивана Федосеевича Боцис (ум. 1714 г.) были высланы также 7 больших (3-пушечных) галер, которые были поставлены в линию в проходе между Котлиным и Кроншлотом, который был заперт пловучими бонами, под защитой части батарей Кроншлота и т. наз. батарей Св. Иоанна (место переименованное впоследствии в «Купеческий угол»).

Крюйс выслал от флота крейсера (легкие парусные суда) на линию Красная горка — Биорке-Зунд. 4 июня крейсера, заметив шведский флот, возвратились к Кронштадту, шведы же, приблизившись на милю от русских батарей, стали на якорь. К 10 ч. утра 6 шведских фрегатов выстроившихся в кильватерную колону подошли к Кронлоту, но встреченные огнем всех крепостных, береговых и корабельных батарей отошли и высадили около 1000 ч. десанта на южном берегу, сожгли находящиеся там постройки и вернулись обратно к флоту.

На следующее угро, при западном ветре около 8 ч утра, вся шведская эскадра снялась с якоря и продвинулась, за исключением четырех кораблей под флагом контр-адмирала Шпара, к русскому флоту и, став на якорь, открыла по крепости и по кораблям огонь. Корабли же Шпара, дойдя до косы, простирающейся на расстояние более 7 верст от о. Котлин, стали на якорь и открыли огонь по легким окопам, куда для воспрепятствования неприятельского десанта, был заранее отправлен полковник Толбухин с своим полком при трех пушках. Бомбардировка, продолжавшаяся около 4 часов, не причинила за дальностью расстояния особенных потерь русским. К 11 ч. шведская эскадра обстреливающая Кроншлот, снявшись с якоря пошла на соединение с кораблями Шпара, начав, при помощи мелких судов и шлюпок, высаживать десант, в надежде сбить русское охранение, занять остров, пройти его лесную часть и начать обстрел флота и Кроншлота с суши, т. е. с р. Котлин. Передовые части шведов уже высадились на берег и начали продвижение вперед, когда не стрелявшие до того, русские солдаты вставши из своих несложных укрытий дали несколько залпов по шведам и при защитном огне своих 3 пушек бросились на врага, отбросив его в море к десантным судам, захватив 31 ч. пленных и насчитав затем около 40 вражеских трупов. 6 июня шведская эскадра наново атаковала батарею Св. Иоанна и линию галер, выславши на сей раз вперед свои бомбардирские суда. Артиллерийский бой пушечными ядрами, мортирными бомбами и гранатами продолжался с короткими перерывами до 10 июня; из за дальности расстояния обоюдные повреждения были минимальными. 10 июня при штилевой погоде Крюйс вывел из за бонов свои фрегаты и поставил их в линию с галерами. Адмирал Анкерштиерн, увидев приготовления русской эскадры к бою, приказал своим гребным судам отбуксировать бомбардирские суда и начал, завозя верпы (5) оттягиваться сам с своими судами.

Подошедшие зв время артиллерийской дуэли из Петербурга русские бомбардирские суда, видя медленное отступление шведских кораблей, вышли за линию собственных кораблей и открыли из мортир огонь бомбами по неприятелю, главным образом по шведским бомбардирским кораблям. На следующий день, 11 июня, Анкерштиерну пришлось отдать приказ разгрузить мортиры побитые огнем русских на бомбардирских кораблях и приступить к их починке; устранением повреждений от русского огня пришлось заняться и другим кораблям шведской эскадры.

Обязанность содействовать продвижению корпуса Мейделя заставляла Анкерштиерна продолжать оставаться у Котлина на якорях вне досягаемости русских батарей, занимаясь устранением повреждений. За это время из Петербурга были подвезены пушки и гаубицы большого калибра и установлены на батареях. 15 июня неожиданно для шведов был из этих батарей открыт огонь. Первые же залпы были удачны; на флагманском корабле была сбита кормовая галерея, на других же причинены повреждения корпуса, рангоута и такелажа. Это заставило шведскую эскадру отойти, и стать опять на якорь, поперек фарватера, вне достигаемости русских орудий, и заняться устранением полученных новых повреждений.

21 июня подошли два бомбардирских шмака вызванных Крюйсом. Русской эскадре был дан приказ сниматься с якоря, ставить паруса и готовиться к бою; шведская эскадра завидя это, сама снялась с якоря и отошла к Биорке-Зунду . . . Попытка Мейделя, продвинуться к Петербургу также не увенчалась успехом, прогнанный первым комендантом Петропавловской крепости Романом Вилимовичем Брюсом (1668-1720 похоронен у стены Петропавловской крепости; могила его была найдена в время землянных работ в районе крепости в начале 60-годов этого века), он отступил в Выборг.

Адмирал Анкерштиерн решил заново овладеть о Котлин и разрушить Кроншлот. Находясь в районе Биорке шведская эскадра занялась приготовлением плотов, понтонов и десантных судов и реквизицией у жителей рыбаков мелкосидящих гребных судов. Получив подкрепление из Ревеля числом около 1000 ч. он задумал произвести десант, в этот раз на северном берегу Котлина. Этот план стал однако известен русскому командованию, пославшему полковнику Толбухину подкрепление людьми, орудиями и боеприпасами. Полковник Артемий Ильич Толбухин (в честь его успешной защиты, построенный впоследствии против места его позиций маяк в западной части о. Котлина был назван «Толбухинским) как личность незаурядная, заслуживает особенного внимания: он был одним из первых морских офицеров Петровского времени, изучавших морское и военное дело в Венеции, храбрым и высоко образованным офицером и был впоследствии назначен прокурором Адмиралтейств-коллегии. Поджидая шведский десант он не оставался бездеятельным и хорошо укрепил свои позиции и батареи выработав с подчиненным ему подполковником Гамантовым точный план защиты. (Всего под начальством Толбухина находилось более 3000 ч.).

На рассвете, 14 июля в 3 ч. утра шведский флот в составе 24 вымпелов приблизился к Котлину с севера; подходя с острову Анкерштиерн выделил 4 корабля занять позицию по южному берегу. Выслав еще 2 шнявы из линии кораблей ближе к берегу, шведский флот занял позицию полумесяцем против косы и начал обстрел острова в 6 ч. утра, на который отвечала батарея Толбухина. К 8 часам русское ядро попало в флагманский корабль ниже ватерлинии, что заставило его перекатить все пушки с поврежденного борта на другой и выйти для починки из строя на срок около 3 часов. К 12 ч. дня шведский огонь достиг апогея и под его защитой начал высаживаться десант. Пехота Толбухина, как и 5 июня, остававшаяся в окопах и лесу и не понесшая кроме нескольких раненых никаких потерь, ожидала, не стреляя, противника, Подошедши насколько было возможно ближе к берегу десантные суда остановились, десантные же части начали прыгать в воду, чтобы добраться до берега вброд. Шведы однако не знали, что под самым берегом глубина достигала почти высоты человеческого роста, произошло замешательство. Батарея, перезарядив пушки картечью, дала несколько залпов в массу противника, русская же пехота, по команде Толбухина бросившись из леса и окопов ударила по

находившимся уже на берегу шведам и, нанеся им большие потери, сбросила в воду. Видя неудачу десанта, шведский флот прекратив огонь, снялся с якоря и отступил на пушечный выстрел, потеряв в этой операции убитыми около 450 ч., пленными 66 ч. из них 7 офицеров. Русские потери — 46 убитых и 88 раненых... 15 июля Анкерштиерн снял блокаду острова и... ушел. Подход с моря к Петербургу надежно охранялся.

19 июля Крюйс вышел на 7 галерах лично в море на разведку и, приблизительно в 17 милях западнее Котлина, встретил шведский крейсер, фрегат « РЕВЕЛЬ » под командой капитана Лилли. Крюйс атаковал неприятеля. Шведы умело и храбро защищались. Задувший с веста свежий ветер поднял волну, на которой галеры держаться не могли и Крюйс принужден был прервать бой. Шведский фрегат своего преимущества по неизвестным причинам не использовал (преимущества бортового батарейного огня) и также отошел. **Первое сражение настоящих военных судов на море** кончился в ничью.

Русский флот, простояв до осени под Котлиным, в середине осени ушел на зимовье в Неву. По неизвестным соображениям (вероятно, русское командование исключало всякую возможность нападения шведов на Котлин и Кроншлот зимой по льду), пушки с острова были убраны, частью в Кроншлот, частью в Петропавловскую крепость. Для командиров и экипажей судов, как вероятно и для высшего морского начальства кампания 1705 г. считалась законченной, не закончилась же она, как мы увидим, для создателя флота, Петра.

Как известно заканчивающийся год не принес ожидаемых успехов на суше: Шереметев, допустив тактические ошибки, потерял сражение против Левенгаупта при Гемауерсгофе; последующие операции Карла XII-го были неизвестны: главные его силы стали на зимние квартиры в Блонах, откуда от мог начать движение в нескольких направлениях; корпус Рейшельда был направлен в Бентен для прикрытия Польши от союзных частей саксонцев и русских... Петр ввиду этого, оставив гарнизоны в занятых в течении года Митаве и Бауске, собрал русскую армию в Гродно, пройдя затем в район Тикотина... Но ни заботы о армии, ни государственные внутренние и внешние дела не могли заставить его забыть о флоте.

Развитие российского кораблестроения продолжалось планомерно, усиленными темпами. К концу текущего 1705 г. заканчивается постройка верфи в адмиралтейской крепости. На планах верфи стояла собственноручная пометка Петра: « Сей верфь делать государственными работниками или порядком как лучше и построить по сему.

Геленгов (авт.: т. е. эллингов) иметь 25 фут — (авт. шириною) семь, в 45 фут. — три, в 60 фут. — пять ». Помимо стапелей были устроены « чертежные амбары » (чертежные и плазы — т. е. полы в помещениях корпусообрабатывающего цеха, для вычерчивания в натуральную величину теоретического чертежа корабля, развертки обшивки и т. д.), прядильни, канатные мастерские, кузницы и мастерские для блоков и др. частей такелажа. В отдалении от древообрабатывающих мастерских были расположены смолокурни. В основных своих очертаниях Петровское адмиралтейство сохранило и по сей день свою форму, т. е. осталось таким, как было намечено первоначально: одна длинная сторона прямоугольника выходила на Неву, а вдоль трех других расположились здания с различными производственными и административными помещениями. Уже к ранней весне 1706 г. на этой верфи началось строительство небольших военных кораблей и, вскоре спущены 18-пушечное бомбардирское судно, затем яхта (транспорт) « НАДЕЖДА » и несколько больших галер.

1706 г. ознаменовался отправкой Шереметева в Астрахань для усмирения тамошнего восстания стрельцов; на северо-западном фронте принял командование Огильви. Шведы блокировали Гродно, но Огильви удалось отступить в направлении Смоленск-Киев-Чернигов. Можно было ожидать, что шведский « Александр Македонский », как, благодаря шведской пропаганде, называли Карла XII после « первой Нарвы », двинется преследовать Огильви, но Карл повернул свои силы на Волынь и Саксонию... Испуганный Август спешно выехал в Дрезден и предал союзников, заключив постыдный для себя мир и отрекшись от польской короны, признал Станислава Лещинского польским королем. Посол Петра при дворе Августа, Иоаганн-Рейнгольд фон Паткуль, был выдан по мирному договору Карлу и после пыток колесован и подвергнут четвертованию...

Король Фридрих I-ый в Пруссии и « Цесарь » « Священной римской империи германской нации » начали серьезно побаиваться за свои владения, заискивали перед Карлом и не думали о союзе с Россией, Дания находилась под впечатлением мелких успехов шведских войск и держала себя осторожно.

(Продолжение следует)

О. Обух

1) **Бестужев, Опыт истории российского флота, Судпромгиз 1961, стр. 101 и далее.**

2) **Бон: плавучее сооружение (деревянный плот), ставившийся перпендикулярно к береговой черте, Один его конец (корень) крепится к берегу, другой ставится на « мертвый » якорь.**

3) **Русские источники указывают, что прибытие русских частей в устье р. Эмбах имело место 4 мая, что ведет к заключению, что выход ф. Герцфельда состоялся несколькими днями позже, т.к. русские должны были еще построить батареи и навести боны, что конечно затребовало несколько дней.**

4) **Каленые ядра: ядра накалявшиеся в специальных печах до красна перед закатом в ствол пушки. Стрельба такими ядрами по кораблям считалась особенно эффективной, т.к. вызывала пожар деревянных судов.**

ПОРА ПОНЯТЬ

В журнале « Русское Дело » (Н. Иорк) — органе Представительства Российских Эмигрантов, помещена статья Председателя Представительства князя С. С. Белосельского «Антикоммунистический Фронт ». Из нее приводим слова, которые очень нужны для многих эмигрантских деятелей, и, особенно, органов печати:

« ... Даже самое расхождение в политических взглядах и убеждениях не должно создавать непримиримости к инакомыслящим и не может быть сильнее нашей непримиримости к коммунизму, как к главному и основному абсолютному злу.

И совсем так же, как в вооруженной борьбе никому из нас не принадлежит право покидать свой боевой пост и в нашем объединенном антикоммунистическом фронте никто из нас этого права не имеет.

Дезертирство всегда позорно. Тем позорнее оно в нашем добровольном антикоммунистическом боевом объединении, где наша верность общей для нас высокой идее Белой Борьбы утверждена не внешними дисциплинарными требованиями, но нашей совестью и честью.

— — — — — — —

« Наша ближайшая задача — расширять круг наших соратников и исключать из деятельности нашего объединения все, что может причинить ему вред.

Поэтому предоставим каждому из нас свободно предрешать дальнейшие судьбы нашего Отечества и вербовать сторонников своих политических убеждений, но не будем делать из нашего политического разномыслия разрыв нашего антикоммунистического фронтового единства ».

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ЗАУТРЕНЯ НА ВОЛГЕ

ПРОСЛУШАВ Двенадцать Евангелий в моей с детства любимой церкви, я выехал из Петербурга с вечерним поездом и, приложившись на другой день к Плащанице в Ярославле, сел на пароход компании «Кавказ и Меркурий», который, после открытия навигации, спускался вниз по Волге до Астрахани одним из первых своих рейсов.

В тот год, незадолго до войны 1914 г., весна была ранняя, а Пасха поздняя. Стояла слишком уж жаркая для весны погода, почти что лето, — ни облачка, ни ветерка.

Пароход, глухо стуча машинами, плавно шел среди необъятного простора разлившейся величественной реки, придерживаясь ея правого крутого берега, который заставлял могучую водную стихию нехотя повиноваться своим изгибам и, казалось, с трудом выдерживал яростные напоры полного разлива. Слева воды было так много, а берег был столь далеким, пологим и, едва заметным, что, казалось, и конца нет широкому раздолью.

Усевшись в удобном плетеном кресле на передней палубе парохода, я, как зачарованный, с наслаждением, потеряв счет времени, смотрел на постоянно меняющийся перед моими глазами незабываемый пейзаж, освещаемый ярким весенним солнцем. Всматриваясь в даль, иногда, почти что на горизонте, замечал я вдруг белую колокольню еще невидимого села и наблюдал, как медленно мы к ней приближаемся. Время от времени она вдруг исчезала где то за поворотом реки, а потом вновь показывалась и опять исчезала; проходили часы и, казалось, что достичь ее вовсе невозможно. Холмистый берег, как бы гранями был покрыт разноцветными полосами свеже обработанной пахотной земли — черными, красноватыми, серыми, местами уже подернутыми всеми оттенками зелени молодых всходов озимых хлебов. Кое-где, в лощинах, еще лежали остатки побуревшего снега, а в оврагах бурлили последние потоки вешних вод. Иногда, как на ладони, неожиданно появлялись вдруг живописно расположеные села и деревни, утопающие в цветущих фруктовых деревьях, с неизменно белою церковкою. После долгих месяцев зимних стуж и метелей, природа сбрасывала с себя снежный саван и под жгучими лучами весеннего солнца возвращалась к животворящей жизни.

Я ясно представлял себе то шумное славословие Создателю, которое возносила всякая живущая тварь, хотя до меня и не доносились с берега все радостные клики обитателей этих холмов, ни любовное пение птиц, ни приветливые крики женщин и девушек, машущих нам разноцветными платками, ни песня пахаря, идущего за сохой или бросающего зерна в распаханную землю движением вечным, как мир... Раз совсем близко от нашего парохода пролетела небольшая птичка с прутиком в своем клюве; она, как бы недоуменно оглядела нас и полетела дальше строить свое гнездо. Жизнь властно вступала в свои права и никакие силы не смогли бы остановить ея вечного движения. И радовалась всякая невинная тварь и даже человек, вкусивший от древа познания добра и зла, и тот чувствовал себя ближе к природе,немного лучшим и, подобно снегу, таяла его душа и веселилось его сердце.

Уже темнело. Поплотнее завернувшись в плед, я остался сидеть на палубе, решив встретить среди природы в эту Страстную ночь, Воскресение Христово. Сияли звезды призрачным светом, отражаясь на гладкой поверхности реки маячили красные и зеленые огни плавучих буйков, мерцали кое-где на берегу желтые огоньки человеческих жилищ. Тишина стояла полная и даже обычный шум хлопающих лопастей пароходных колес уже на нарушал торжественного спокойствия Святой ночи.

Посмотрел на часы — было около полуночи. Пароход проходил совсем недалеко от берега. Случайно я разглядел в ночной темноте неясные очертания небольшой деревенской церкви со слабо освещенным окнами и какие то мерцающие вокруг нея огоньки... Это был деревенский крестный ход Пасхальной Заутрени... Я осенил себя крестным знамением, — вот сейчас они должны запеть: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!..» Вся Святая Русь, думалось мне, встречает сейчас этот «из праздников праздник и торжество из торжеств»:

Христос Воскресе!.. Воистину Воскресе!.., перекливаются между собой многие миллионы русских людей в столицах, в городах, в селах и в деревнях, бедные, богатые, знатные и простые, и обмениваются троекратным братским целованием...

Где то совсем невдалеке ударил вдруг колокол, потом другой, третий и залился затем радостный пасхальный звон какой то еще более далекой церкви. И все новые и новые колокола вступали в торжественный концерт славословия. Спасителя и казалось, что на просторах великой русской реки-кормилицы Матушки Волги, я уже слышу величественный перезвон всех российских православных колоколов, раздающийся со всех сторон нашей необъятной Родины, которая уже тысячу лет возвещает в эту ночь Воскресение Христово, а вместе с ним и ежегодное освобождение русской земли от ледянящего зимнего замирания и ея радостное весеннее пробуждение.

.....

После этого памятной мне ночи прошло уже много, много лет... Молчали и еще молчат российские колокола — они не могут залиться торжественным трезвоном по всей российской земле: ведь, их уже больше нет на бесчисленных наших колокольнях, да и самих колоколен то почти уже не найти во многих русских городах, селах и деревнях... Но нет также и такой силы, которая заставила бы навсегда замолчать наши родные колокола... Как каждый год животворящая весна жаркими солнечными лучами неумолимо возвращает к жизни уснувшую природу, также точно и быстротекущее время столь же неумолимо заставит Россию вновь стать на прерванный было мудрый путь, издревне намеченный нашими предками. Уже прошли чары дьявола, уже принесена очистительная жертва подвига и страдания, уже нет больше ожесточения в русских сердцах... Братское лобызание скоро станет неизбежным...

Христос Воскресе!.. **Николай Кремнев.**

СТРАНИЦА ПРОШЛОГО

В ноябрьском номере журнала «Часовой» была помещена заметка, посвященная Государыне Императрице Марии Федоровне, со дня кончины которой недавно исполнилось 40 лет. В этой заметке было сказано о том как Императрица любила Россию и как много Она делала в области разных санитарных и благотворительных учреждений. К тому, что сказано, я хотел упомянуть о нижеследующем. После революции Государыня уехала на южный берег

ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ

ВЕСНА 1900 ГОДА. Наше казарменное здание училища как-то помолодело и седобородый швейцар особенно ярко начищал медные украшения на парадных дверях. Особенно трогательно было наблюдать « пришествие весны » в этот казенный город и в эти казенные, казарменные кварталы. « Весна была весною даже и в городе », как начал, появившийся в печати приблизительно в это время, свое « Воскресение » Л. Толстой. Какое сильное впечатление производило на нас весеннее солнце; это было то же самое солнце, которое грело нас каждую зиму на дворе корпуса, когда мы в большую перемену с Тургеневым или Купером в руках сидели на бревнах и грелись. Как хорошо и теперь подставлять лицо под лучи этого же, немного запоздавшего, солнца, слышать гам воробьев и видеть распускающиеся одуванчики.

Если перейти нашу Большую Спасскую улицу и взять немного вправо, то входишь в училищный тир. Чтобы выпустить свои пять патронов в цель на сто или двести шагов, надо было сперва долго ждать очереди и это ожидание было приятным, если погода была весенняя. Снег начинал таять, воробьи кричали как угорелые, небо было широко открыто и почки на деревьях набухли и распространяли весенний смолистый аромат. Но главное — весна и скоро конец первому году учения. Осталось лишь несколько экзаменов. Юнкера старшего курса с авторитетом говорили о предстоящих лагерях в Красном Селе, о съемках, о маневрах и о стрельбе на настоящем стрельбище.

Училищная жизнь текла своим чередом. (Может быть одинаково почти вот уже 99 лет со времени Павла 1-го). Та же муштра и так называемый « образцовый » порядок внутренней жизни согласно всяким уставам и положениям.

Один раз вечером в Портретном зале все юнкера и начальство собрались слушать лекцию приехавшего албанца. Черный, худой, вертлявый, коверкающий русские слова, он заставил нас всех, начиная с начальника училища Шатилова, смеяться до упада, хотя лекция была на темы вовсе не смешные. « В Турции нас называют шкипетари... Многие из нас апатурчились » и пр. Слово « шкипетари » на некоторое время стало модным прозвищем в нашем юнкерском обиходе.

Лекции шли обычным порядком в классах. Полковник Богданов преподавал химию, говорил невнятным голосом и не был очень интересен. Гораздо интереснее была военная история, преподававшаяся капитаном Новицким и администрация — капитаном Шильдбах. Шильдбах, молодой офицер, говорил с нами как с будущими офицерами на темы нам интересные. Вспоминаю его совет — в течение первого года в полку никого и ничего не критиковать. Вспоминаю слова о необходимости прилично одеваться: « По одежке встречают, по уму провожают ». Но до ума, когда еще доберутся, надо чтобы сначала одежда была в порядке. Совершенно особое место почему-то занимала « ситуация »; преподаватель, полковник Язвин, суровый и важный на вид офицер. Русский язык преподавал талантливейший из всех Петров, будущий учитель будущего Наследника престола. Это был плотный, невысокого роста человек, говоривший густым басом. Когда он произносил что-нибудь из Пушкина, мы будто видели самого великого поэта:

> « Могучей страстью очарован.
> У берегов остался я.
> О чем жалеть . . . Куда бы ныне
> Я путь беспечный устремил . . .
> Один предмет в твоей пустыне
> Мою бы душу поразил . . .
> Одна скала, гробница славы . . . »

Как хорошо, что Государь впоследствии выбрал именно Петрова учителем к своим детям и, в частности, к Наследнику. Вот уж можно было быть уверенным, что он, Наследник, будет любить и Россию, и нашу русскую речь. Но мы тогда ничего не знали, что будет впереди. Россия медленными, но верными шагами шла куда-то вперед и « все обстоит благополучно », — так казалось нам тогда. И мне вспомнились слова моего отца о том, как прошлый Государь мудро и спокойно правил Россией и как остальные страны старались заручиться его благоволением. А теперешний Государь тоже, даст Бог, будет хорошим правителем...

Крыма и жила в « Дюльбере « имении Великого Князя Петра Николаевича; там же жили Великие Князья Николай Николаевич и Александр Михаилович. Для их охраны образовался Отряд Особого назначения Добровольческой Армии. Пребывая в это время в Крыму, я вступил в этот Отряд.

Задача нашего Отряда была нести службу по охране Императрицы и других Членов Императорской Фамилии. Всё было тихо, хорошо до того момента когда большевики стали наступать на Крым. Это было весной 1919 года и все поняли что опасность грозит всем, кого мы охраняли. Надо было сделать всё, не теряя времени, чтобы вывезти Их заграницу.

Обо всём происходящем было доложено Командующему Английской эскадрой и вскоре подошел к « Дюльберу » дредноут « Мальборо », который принял Государыню и Других Членов Императорской Фамилии. Как только Государыня приняла английского адмирала ,Она ему сказала, что останется на корабле только в том случае, если будет вывезен весь Отряд Её охранявший. Адмирал, выслушав Государыню, немедленно вызвал крейсер, на который был погружен весь наш Отряд. Как глубоко мы были все благодарны Государыне, что она так поступиал заботясь о тех, кто Её охранял. Быстро весь наш Отряд был перевезён на крейсер и нас отвезли в Адлер на грузинскую границу. Некоторое время мы там находились. Отряд поддерживал порядок в городе и его окрестностях, охраняя их от « зелёных » которых было не мало в окружающих горах. Скучно было нам сидеть в Адлере и, узнав о наступлении Армии Генерала Врангеля на Царицын 15 кавалеристов подали рапорт о том, чтобы нас перевели в эту Армию.

Комендант Адлера, которому мы были подчинены, отнёсся не доброжелательно к нашему желанию покинуть Адлер и не дал ходу нашему рапорту. Тогда мы ночью, по одиночке, пробрались на берег моря, где нас ожидала какая то турецкая фелюга, она нас всех погрузила и перевезла в Сочи. Приехав туда, мы были распределены по различным частям Армии, наступавшей на Царицын и тогда я с другими 5 офицерами попал в дивизию Полковника Гревса, в корпусе Генерала Шатилова и участвовал таким образом в походе на Царицын и во взятии его.

Этой краткой заметкой я хотел бы отметить, что только благодаря заявлению адмиралу командующему на Черном море флотом покойная Императрица спасла весь Отряд Её охранявший.

Никогда я не забуду тот трагический момент, который пережил наш Отряд, уже перевезённый на крейсер. Мы просили командира его обойти дредноут « Мальборо » чтобы проститься с Государыней. Получив его согласие, мы встали во фронт и увидели Государыню, грянуло наше громкое « Ура » а Царица провожала нас, держа в руках свой белый платочек. Наше восторженное « Ура » вероятно было последним, которое Она слышала, покидая навсегда свою любимую русскую землю. Н. Поливанов.

Если в отпускной день выйти из училища и, повернув налево, дойти до Большого Проспекта на Петербургской Стороне, то можно было или взять за пятак конку, или итти пешком по направлению к Невскому проспекту. Конка останавливалась часто па разъездах и лошади везли не спеша, так что езда на конке требовала почти полчаса. Пешком же можно было пройти это разстояние не многим больше, чем в полчаса. Если в этот день не было усиленной « шагистики » или верховой езды, то я выбирал езду « на своих на двоих », или вдоль Малой Невки и через Биржевой мост, или по Васильевскому острову и опять к Бирже и через Дворцовый мост, мимо Зимнего Дворца и Адмиралтейства.

Люблю тебя, Петра творенье.
Люблю твой строгий стройный вид,
Невы державное теченье,
Береговой ея гранит.
Твоих оград узор чугунный . . .

Да. Тут и береговой гранит на Неве, и оград узор чугунный, и Адмиралтейская Игла.

Петербургская весна, с ея голубыми днями и белыми ночами, на всех производит сильное впечатление. Она длилась довольно долго . . . Мы успели уже сдать экзамены, побывать на нескольких заводах, в Экспедиции заготовления государственных бумаг, на каком-то далеком стрельбище и в « Крестах », а весна все еще не проходила. Как много новых впечатлений ! Езда по какой-то узкоколейной железной дороге на Охте; на пароходике и на пароме по Неве; закусывание взятыми с собою булками с котлетами, наблюдения среди рабочих, солдат, народа. Узенькие, маленькие номерки в тюрьме « Крестах », — произвели сильнейшее впечатление своей чистотой, безнадежностью и драмами, пережитыми здесь: лишение зелени, солнца, словом природы — что может быть злее этой пытки, практикующейся в тюрьмах почти повсюду. Едва ли этот способ содействует исправлению преступников. Как зачерствляет людей тюрьма, как облагораживает природа.

В училищном манеже два раза в неделю « верховка » — верховая езда. В манеже туман, пар от лошадей и запах конского пота.

Но вот с смотр, к которому мы долго подготовлялись. Когда мы участвовали на царском смотру на Марсовом Поле, мы были среди нескольких десяков тысяч солдат пеших и конных, в красивых формах, с оркестрами музыки. Вспоминались стихи Лермонтова: « Уланы с пестрыми значками, драгуны с конскими хвостами: все промелькнули перед нами, все побывали тут » . . . А Летний Сад тихо шелестел перед нашими глазами своими вековыми липами, посаженными еще Петром Великим, и статуи таинственно виднелись в глубине. Направо возвышался крепостью Инженерный замок Павла Первого, а напротив — к Неве бронзовая статуя Суворова с поднятым мечом, звала за собою вперед.

Государь — олицетворение скромности, спокойствия и сознания своего долга. — Я буду делать свое дело так, как только смогу и, пожалуйста, не мешайте мне, — казалось говорили его пристальные, задумчивые и усталые глаза.

Верхом на рыжем коне впереди свиты и сбоку от ложи императрицы, он стоял неподвижно как кумир, на которого обращены взоры этой многотысячной, как шахматы расставленной, людской массы. А когда он объезжал войска и здоровался: « Здравствуйте, господа », то выходило очень внушительно и мы, напрягая легкие кричали: « Здравия желаем, Ваше Императорское Величество » ! — и затем — ура ! Ура нельзя кричать очень долго и вслед за первыми минутами внушительного крика с подъемом, следовала какая-то заунывная слабая нотка, тянущаяся раскатами по всему полю ,то усиливающаяся, то слабеющая. А сколько старания прилагалось для того, чтобы пройти мимо Царя в стройном порядке, равняясь и отвечая в такт шага и музыки: « Рады стараться, Ваше Императорское Величество », и затем слышно было, как уже следующим за нами Преображенцам неслось громкое: « Спасибо, Преображенцы » !

Затем на несколько дней мы были свободны и я навещая своих родственников перед отправлением в лагерь. Но время шло быстро и вот вскоре училище выступает в Красное Село. Сколько рассказов было выслушано в нашей чайной о лагере.

Лагерь на берегу Дудергофского озера, за которым возвышается живописная Дудергофская гора. Это — с одной стороны лагеря, с тыла. А с фронта — бесконечный простор Военного Поля с Царским Валиком в середине и Лабораторной Рощей за ним. Слева от нас лагерь Контантиновского Военного Училища, а справа — пустующее место для лагеря лейб-гвардейского 1-го Стрелкового Его Величества батальона, который приходит в лагерь в самом конце июля из Царского Села. За тифлисским столом в лагерной чайной говорят о соседних стрелках с уважением и даже с почтением, вспоминая славные кавказские стрелковые батальоны. Кто мог думать, что через год с небольшим, мне придется итти в лагерь соседнего батальона и представляться, как будущему офицеру.

Когда начались маневры, мне сначала казалось, что в них будет что-то красивое, воинственное, военная тренировка, полезная для здоровья. И в самом деле, чувствовать себя участником обороны Петербурга или наступления на вражескую армию, получать солдатскую пищу из походной кухни и носить с собою ложку, вилку и нож, есть из своей собственной « манерки », — все это было ново и интересно, но иногда, когда переходы были черезчур длинные и фляга с водой была уже пустая, и пыль стояла столбом, тогда песенники, подзадориваемые уставшими юнкерами, запевали весьма скабрезные песни и казалось, что они как бы мстят кому-то за чрезмерно длинный переход.

Зато, по приходе на место бивака, хорошо было растянуться на зеленой траве и смотреть на красиво догорающий закат, смотреть как плывут облака и садится солнце, как мужики и бабы в ярких платьях возвращаются в свои деревни, а где-то вблизи, в собрании гвардейского полка, уже играет музыка. А затем, закусив, приятно было спать в небольшой солдатской палатке, в надежде, что соседи по палатке не будут черезчур храпеть. Перед сном горнист играл « На Молитву » и молитва была краткая, но хорошая. Если в палатке были юнкера старшего курса, то они, конечно, не могли не мечтать о приближающемся дне производства и считали уже не недели, а только дни и даже часы, а любители — и минуты, оставшиеся до получения погон подпоручика.

А мы, юнкера первого курса, тоже были в приподнятом настроении, когда представляли себе и предстоящий трехнедельный отпуск и возвращение в училище в качестве старших . . .

Много времени уделялось топографическим занятиям, « глазомерным » и другим съемкам. Руководители-офицеры приходили проверять сделанную работу. Тут же появлялись и продавцы бутербродов и сладостей, которые носили неблагозвучное имя « шакалов ». Они брали за свои бутерброды довольно дорого и давали иногда все в долг, « в счет будущих благ », старшему курсу для расплаты после производства в офицеры. Это, впрочем, касалось больше будущих корнетов Николаевского кавалерийского училища, старавшихся « держать фасон » . . .

О. И. Пантюхов.

ПОЛК.

(Продолжение. См. № 511 «Часового»)

КАЗАКИ

Моя спайка с полком, взаимное уважение, доверие, а потом и любовь дались мне далеко не сразу. И много соли пришлось вместе съесть и много обид и огорчения было с обеих сторон, бессонных у меня ночей, тревог и забот прежде, чем создалось то стройное здание 10-го полка, о котором и противник отзывался с большим уважением. Так, Командующий 4-й Австро-Венгерской армией ген. Ауфенберг пишет о бое под Рабинувкой, где против него действовали 10-й Донской каз. полк, несколько сотень 13-го и 15-го полков, 2 эскадрона Л. Гв. Гродненского полка и 7-я Донская каз. батарея, бывшие под моим начальством.

...«К сожалению, 2/15 августа не было счастливым днем. При своем движении на Томашов, Витман (начальник 6-й австро-венгерской кав. дивизии) встретил улан и казаков, которые сначала были приняты за пехоту, так как они в спешенном строю занимали леса (Ауфенберг называет Гродненских гусар ошибочно уланами). Сразу же в этом первом столкновении выявилось громадное различие обучения каждой из сторон и не в нашу пользу, ибо до атаки дело дойти не могло. Наша кавалерия не нашла в лесистой и с малым кругозором местности, подходящего поля действия, не смогла использовать свою артиллерию и, повидимому, потеряла связь со своей пехотой. Последняя вела наступление самостоятельно, во время которого командир 89-го полка барон Хальскаузен пал, находясь в боевой линии. Кроме того, пехота Дейчмейстера попала под хорошо направленный артиллерийский огонь, из зоны которого она не могла быстро выйти. Так совершенно неудовлетворительно кончилось первое боевое дело. Уже вечером прибыл в штаб офицер генерального штаба Аугенцейгер, который изложил ход дела... Русские внушали к себе большое уважение. В особенности импонировала в малых столкновениях пика, а так же ловкость казаков»...

Легче мне далось овладение душами рядовых казаков.

— Справедливый командир!.. Он полагаемое дает! Тянет нас, а того, чтобы себе взять чего от казака — этого не допустит.

Приспособлением нашей гвардейской пищевой раскладки к армейскому довольствию быстро удалось улучшить пищу казаков. По соглашению с интендантством я стал получать несколько раз в неделю белую муку, вместо ржаной — появился у нас белый пшеничный хлеб, к какому казаки привыкли с дома. Начальник дивизии и интендантство охотно шли навстречу моим просьбам и докладам. Брюхо играет большую роль в жизни человека, большую, чем мы предполагаем, а когда оно стало сытно и вкусно накормлено, отношения стали и еще улучшаться.

Маленькая заминка вышла с овсом. Казачьей лошади полагалось 10 ф. 32 л. овса в день. Казак смотрел на эту дачу, как на свою собственность. — «Давай полагаемое-оно мое!..» Между тем и этой дачи, особенно, сначала, одна лошадь не выедала, а другой и 12 фунт. было мало. Я завёл, как это делается везде в кавалерии, нормировку овсяной дачи таким образом, чтобы выравнять тела. Знал, что это вызовет неудовольствие, ропот, жалобы... Но до ропота не дошло. Казаки скоро поняли, что я не себе беру этот овес, не «экономию» создаю за их счет, но тут же в сотне скармливаю этот овес худым лошадям и успокоились. Помогли и вахмистры и урядники. Это им приходилось выслушивать от меня «кислые» слова и угрозы спороть нашивки за худых лошадей.

Но окончательно рядовая казачья масса была покорена самым, казалось бы, пустым обстоятельством.

Вскоре после принятия мною полка в Замостском лазарете умер от воспаления легких казак. По уставу гарнизонной службы требовалось назначить лишь отделение для сопровождения тела. Так тут всегда и делалось. Но в гвардии мы все с молодых лет были под впечатлением прекрасного трогательного стихотворения К. Р.

— «Умер, бедняга, в больнице военной. И не хотел долго жить...».

В нарушение устава, мы в гвардии хоронили русского солдата, как своего полкового товарища, со всем возможным почетом и вниманием к усопшему.

Я переговорил с гарнизонным священником, отцом Бекаревичем. Тело казака привезли в церковь накануне похорон, служили панихиду, в день погребения была отслужена заупокойная литургия и отпевание. За гробом были наряжены хор трубачей и взвод 16-тирядного состава. Занятия в полку были отменены. Весь полк пришел проситься с покойником. Были венки от его товарищей, одностаничников, от сотни, от офицеров полка и особо от меня. Хоронили по войсковому обычаю. Впереди несли большой намогильный крест, потом крышку гроба, потом покойника в открытом гробу, за ним ехали дроги, вели коня, потом шли трубачи, взвод караула, затем сотня, где служил покойный и товарищи из других сотень. Все офицеры и я были на похоронах.

От. Бекаревич потом мне говорил:

— Хорошо вы это сделали, Петр Николаевич, очень вы этим утешили казаков!.. Фотографию похорон снимали, в станицу послали, вот, мол, как у нас хоронят!.. С почетом!.. Вдове и матери на утешение!..

Так оно и вышло — теперь казаки были со мною до самого моего с ними расставания.

(Продолжение следует)

П. Н. Краснов (†)

О ЧОБАНЕ МАНСУР-УШУРМА И ВОЕВОДЕ БУТУРЛИНЕ

Чеченец, скрывшийся под псевдонимом Нохчинкант, напечатал статью «Погубленный май» в казачьем журнале «Родимый Край» (№ 77, 1968 г.), где, говоря о первых выступлениях чеченского народа против русских, он преподнес читателям следующее сообщение:

«В 1785 г. житель чеченского аула Бухан-Юрт (Алды), простой чобан Хас Мухамет Мансур-Ушурма, объявив себя «шейхом» и организовав большой вооруженный отряд из жителей окружающих аулов, смело выступил против 30-титысячной армии царского воеводы Бутурлина. Сражение произошло в урочище «Мэдк», где отборные войска воеводы были разбиты на голову и обратились в бегство. После шестилетней неравной борьбы против завоевателей, в 1791 г. Мансур-Ушурма попал раненым в плен к русским под Анапой и закончил свои дни на Соловецком острове».

Точно такое же, слово в слово, сообщение появилось недавно в парижской «Русской Мысли» от 20 февраля с.г., в статье г. Эльте Темихана: «Чеченцы и их судьба», из чего можно заключить, что автором предыдущей статьи был тот же г. Эльте Темихан.

Нам придется его огорчить заявлением, что вышеприведенное его сообщение фантастично и представляет из себя «кашу» от смешения событий, происшедших в начале 17-го века и в конце 18-го. Мансур-Ушурма и воевода Бутурлин никак не могли встретиться вместе по той простой причине, что они жили в разные эпохи. Мансур-Ушурма вел борьбу против русских втечение 6 лет, с 1785 по 1791 гг. Это было время царствования Екатерины Великой, когда армиями командовали не воеводы, а генералы. Мансур-Ушурма, действительно, был чобаном, но это не имеет значения, важно то, что он был религиозным фанатиком и проповедовал священную войну (хазават) против русских. Это привлекало к нему не только разбойников и авантюристов всякого рода, которыми тогда кишели дороги Кавказа, но и простых жителей аулов, желавших послужить «во славу Аллаха».

Движение началось с родного аула Мансура - Алды и вскоре захватило всю Чечню. Военное командование на Сев. Кавказе отправило в Алды небольшой отряд полковника Пиери с целью разогнать восставших горцев и захватить самого Мансура. Од-

Из недавнего страшного былого

ЛИДА

(Из записок переводчика)

22-го июня 1944 года, в день трехлетней годовщины с дня начала войны, советская армия перешла в наступление по всему фонту с сразу же прорвала его в нескольких местах. Это не было неожиданностью для командования германской армией: наступления ждали и знали, что сдержать его будет трудно, наверное, невозможно. К этому времени германская армия уже отдала почти все, что ей удалось занять за первые два года и вот уже много месяцев она отступала, с трудом задерживаясь на отдельных рубежах. Расчеты Гитлера на молниеносную победу рухнули, армия уже была обескровлена, лучшие солдаты, те которые воевали во Франции и Бельгии, на Балканах и в самом начале в России, или легли уже на многочисленных полях сражений, или были переранены и служили в тылу. Второй фронт, открытый американцами и англичанами в Бретани, заставил германское командование снять лучшие части с советского фронта и перебросить во Францию. Уже воевали призывные старших возрастов и совсем молодые, иногда шестнадцатилетние солдаты. Все понимали, что дело идет к развязке.

Все таки приказы из Главной квартиры Гитлера гласили одно и то же: держаться во что бы то ни стало. Германские части были слабы по сравнению с советскими, подавлявшими немцев и количеством танков и артиллерией, и массой солдат, бросаемых в бой без всякого рассчета. Уже через три — четыре дня после советского наступления германская армия отходила в беспорядке по всему фронту: дивизии были окружены и разбиты, отходили остатки, сумевшие прорваться через реки и болота, через белорусские леса, кишевшие партизанами. Красные захватывали в плен штабы полков и дивизий, в их руки попадало ценное имущество: склады снарядов, патронов, бензина, продовольствия, орудия и танки, сотни машин и всевозможных материалов. Города занимались почти без боев. Это было не отступление, а бегство.

Бобруйск, около которого стоял штаб германской 9-ой армии, в котором я служил переводчикм, был оставлен уже 24-го июня и через него проходили отступавшие с фронта части. Я задержался в городе по служебным делам и отступал с последними частями пехоты с нашего участка. Стояла удушающая жара. 26-го июня под вечер мы проходили по пыльным улицам Бобруйска к его западной окраине. Красные шли по пятам. Кроме того мы знали, что они уже прорвались и справа, и слева от нас и может быть уже окружили нас. Знали, что из лесов вышли тысячи партизан, которые перерезывали путь отступавшим немецким частям, нападали на обозы и сеяли панику среди и так уже напуганных отступавших солдат и тысяч жителей, отходивших с германской армией.

Настроение было тяжелое. Все в пыли, потные лица, растегнутые воротники, винтовки за плечами и в руках, на головах тяжелые каски-мрачно шагали мы по пустынному, притаившемуся городу, где еще несколько дней тому назад била жизнь ключем, улицы были полны жителями и солдатами, были кое-какие магазины, театр, кино, работало несколько фабрик и заводов, по праздникам гуляла расфранченная публика, были базары, издавалась газета. Сейчас город как бы вымер. Немцы ушли, а жители частью ушли с ними, а частью попрятались в ожидании прихода советской армии.

Мы обгоняем безконечную линию подвод и машин. Это обозы немецких частей, еще не успевшие выйти из города, жители, боящиеся прихода красных, семьи служивших в германских частях и в полиции. Головы колонны не видно, колонна растянулась на много километров и идет в две-три линии в одном и том же направлении, занимая всю ширину шоссе, идущего на Минск. Солдаты с винтовками идут большей частью пешком, много жителей идут за своими повозками, гонят коров и овец, тащат на себе тяжелые узлы, ведут за руки детей. На лицах у всех усталость, в глазах страх и неизвестность. Куда они идут — они не знают! Дойдут ли, не перережут ли им дорогу, довезут ли их добро их чахлые лошаденки, как довести по такой жаре их единственное ценное имуществе — корову или козу. Многие отступают уже не первый раз: они прошли с германской армией тысячи километров, откуда то с Кубани или Кавказа, несколько раз теряли и имущество, и близких, находили снова и снова отступали, и снова теряли. Все равно надо идти, оставаться нельзя — там смерть, впереди неизвестность. Русские авось, да небось — судьба.

Мы понемногу обгоняем то и дело останавливающиеся подводы и машины. Впереди есть и конные, видны группы солдат в касках — очевидно это остатки строевых частей, как и наша группо. Есть и офицеры. Головы колонны не видно. Уже прошли последние домишки на окраинах Бобруйска, вот и кладбище, за ним начинаются поля, справа лес. Проходим одну за другой небольшие белорусские деревушки, тоже опустевшие наполовину. Кое-кто стоит у ворот и смотрит на прохо-

---

нако последний скрылся и возвращавшийся отряд растянулся по лесным тропам, был окружен горцами и уничтожен. Около 200 человек попало в плен, более 800 человек было убито, в том числе полковник Пиери и 8 его офицеров. Победа у Алды 26 июня 1785 г. была первым и единственным крупным успехом Мансура. В дальнейшем ему не везло, т.к. русские стали действовать большими силами. Мы не будем излагать дальнейшую его борьбу с русскими. Незадачливый вождь пытался перенести свою деятельность к кумыкам и ногайцам, а затем к кабардинцам, но его движение уже не встречало сочувствия среди горского населения. Очевидные неудачи заставили Мансура бежать к туркам в Анапу, где он и оставался до взятия ее русскими войсками в 1791 году. Захваченный в плен, он был отправлен не на Соловецкий остров, как пишет г. Эльте Темихан, а в Шлиссельбургскую крепость, где он и умер в 1794 г., о чем сохранился рапорт коменданта крепости полковника Колюбакина.

Теперь перейдем к воеводе Бутурлину. Его появление на Кавказе связано с русско-грузинскими отношениями. Грузия, в начале 17-го века, теснимая турками, в то же время подвергалась неоднократным нападениям дагестанского Шамхала. Это побудило Грузию обратиться за помощью к Царю Борису Годунову, который и посла 10-титысячную армию воеводы Бутурлива к берегам Каспийского моря. Бутурлин взял столицу Шамхала — Тарки, но на помощь Шамхалу подошли турки из Шемахи. Бутурлин заперся в Тарках, но, после, длительного сопротивления, договорился с турками о свободном проходе его войска на Терек. Однако, турки нарушили слово. По выходе русских из Тарков, турки, совместно с горцами, напали ночью на утомленное и истощенное войско Бутурлина и в кровавом бою уничтожили около 7 тысяч человек, в числе их погиб и сам воевода Бутурлин. Это произошло на реке Озень в 1605 г., т.е. за 180 лет до того, как впервые выступил чобан Мансур-Ушурма (1785 г.), которому г. Эльте Темихан с такой уверенностью приписал победу над Бутурлиным.

Не познакомившись, как следует, с историческими данными, г. Эльте Темихан предлагает читателю форменную « отсебятину », как несомненный исторический факт. Досадно, что эта « отсебятина » может войти в книгу, которую подготовил к печати г. Эльте Темихан под заглавием « Абрек Зелим-Хан ».

Л. Пеньков.

Источники: « Покоренный Кавказ », сборник статей, изд. Каспари, СПБург, 1904 г.
Н. Смирнов: « Политика России на Кавказе в XVI - XIX веках », Москва, 1958 г.

дящих, выносят воду людям и животным. Везде серьезные, печальные лица. Сзади нас непрерывный гул артиллерии, справа и слева слышна отдаленная стрельба из пулеметов и винтовок.

Спускаются сумерки, становится легче дышать. Внезапно в одном'двух километрах впереди и справа от нас начинается сначала редкая, потом более частая винтовочная и пулеметная стрельба. Колонна останавливается, мы выходим в голову ее. Нас обстреливают из леса в двух километрах от нас. Вероятно партизаны. Мы сходим с шоссе и цепью перебежками направляемся к лесу. Сначала нас усиленно обстреливают, но потом стрельба стихает и пройдя несколько сот метров мы возвращаемся. Очевидно, видя что мы хорошо вооружены и их не боимся партизаны предпочитают не вступать в бой.

Справа от меня едут два всадника — один молодой унтер-офицер немец, а рядом русская девушка. Она в немецкой форме наполовину: на голове немецкая « пилотка », белая блузка и синяя кофточка, немецкие серые бриджи и собственные изящные сапоги. Небольшая серая кобылка в хорошем теле и всадница держится уверенно в седле. Сама девушка еще совсем молодая — лет 18 - 19, не больше, небольшая нога в тонком сапоге, хорошенькое, чисто русское, круглое лицо, светло-русые волосы, выбившиеся из под пилотки. Она что-то оживленно говорит своему спутнику, он улыбаясь отвечает ей. Ее лицо еще горит от недавней скачки и от волнения, она то и дело отбрасывает назад волосы, падающие на глаза. Ее спутник сидит на более рослом гнедом коне, он тоже молод, но на его серой тужурке уже несколько значков и ленточек.

Еще пройдя часа два колонна останавливается на ночлег. Спереди стрельба затихает, но сзади гудит непрерывно артиллерия. Внезапно слышится гул моторов и три советских самолета пролетают над нами. Все разбегаются в стороны, в поле, в лесок у дороги, в канавы. Самолеты пролетают мимо, но через пол-часа возвращаются обратно и на этот раз бросают несколько бомб и дают несколько очередей из бортового пулемета по колонне. Опять паника. Одна бомба попадает прямо на шоссе в хвост колонны. Убиты два человека и три лошади, ранена одна женщина и девочка. Летчики скрываются из вида и все толпятся около разбитых телег и убитых. Кто-то истерическим голосом плачет. Через пол-часа убитых закапывают, раненных перевязывают и все успокаивается. Многие ложатся спать на землю около подвод, лошади отпряжены и пасутся около шоссе.

Становится прохладно. Мне не хочется спать и я, посидев немного со своими спутниками, пошел в голову колонны. Солдаты сидят с винтовками в руках. Около одной из подвод стоит серая кобылка под седлом, около нее девушка в синей кофточка разговаривает с пожилой женщиной, сидящей на подводе. Я прохожу мимо и спрашиваю: «Почему вы не спите?». «Разве не устали?». Девушка удивленно оглядывается: « Нет, не устала ? А вы русский ? Обычный вопрос. Я улыбаюсь и объясняю, что я родился в России, но уже давно уехал за границу и теперь служу в германской армии переводчиком.

Завязывается разговор. Узнаю, что девушку зовут Лида, ей 18 лет, на подводе ее мать, с которой она уже два года работает при одной из немецких частей (при « кампании », как говорит мать). Сами они из под Ростова. Отец где-то в советской армии, жили до войны хорошо, отец служил электротехником, но два раза его арестовывали даже неизвестно за что, но сидел недолго и потом его выпускали. Семья всегда была настроена антисоветски, особенно когда в их станице разобрали церковь и священника угнали в Сибирь. Мать Лиды дочь этого священника. Лида кончила восьмилетку и хотела идти в медицинский техникум, но помешала война. Сейчас она работает уже переводчицей при « кампании », говорит сносно понемецки, мать на кухне и стирает белье. Отношение к ним очень хорошее и они довольны. Куда они собственно едут, они не знают. Надеются добраться до Германии, а тем будет видно. Я пошутил: « А этот унтер-офицер наверно ваш жених ? » Лида рассмеялась: « Ну какие же женихи во время войны ! ». По легкому смущению я решил, что угадал. Мы долго болтали еще, а потом я ушел к своим солдатам.

Завернувшись в шинель я проспал часа три — четыре до рассвета. Ночь прошла спокойно, но утром стрельба сзади и справа усилилась и ясно приближалась к нам. Как только начало светать, колонна пришла в движение. Солнце еще не взошло и было прохладно, идти было легко. Через час опять послышались отдельные выстрелы справа от нас, мы бросились в атаку на еще невидимого противника. Впереди было поле и за ним лес. Выстрелы раздавались из леса, но оттуда стреляли несколько пулеметов и один гранатомет, винтовочные выстрелы раздавались из высокой пшеницы. Мы быстро рассыпались в цепь и пошли на выстрелы. Стрельба усилилась, очевидно вчерашние партизаны следовали за нами всю ночь, но боялись еще напасть, теперь они наверно получили подкрепление или красные части подошли ближе и партизаны осмелели. Нас осыпало дождем пуль, разрывались сбоку и гранаты. Уже были раненные, но когда мы добежали до пшеницы оттуда стали убегать в лес отдельные черные фигуры. Наши конные погнались за ними, среди них я различил серую кобылку, а на ней Лиду.

Мы бежали сзади с криками « Ура ». Партизаны не выдержали и бегут в лес, стрельба затихает. Несколько раненных партизан лежат в пшенице, взяли нескольких пленных, все они в штатском. Есть раненные и у нас, их выносят из пшеницы и перевязывают у подвод на шоссе. Одного фельдфебеля несут три солдата и Лида. Я подхожу ближе к ним. Увидев меня Лида говорит с грустью: « Это наш фельдфебель ». Ее лицо побледнело, в глазах страх и какая то тоска. Убитые и раненные, кровь и стрельба — все это видно подействовало. Я постарался ее успокоить, что ранение фельдфебеля не опасное, что партизаны теперь уже не рискнут наверно нападать на нас и мы скоро соединимся со своими частями. Она как будто успокаивается, но ужас в ее глазах еще не исчезает. Вчерашнего оживления уже нет, она как то подавлена всем происшедшим и грустна. Да и у меня настроение тяжелое.

Артиллерийская стрельба сзади как будто приближается и становится все слышнее, вскоре и впереди начинает слышится гул орудий. Колонна останавливается, а затем сворачивает на-лево, на юго-запад. Очевидно путь на запад отрезан прорвавшимися советскими частями, справа лес, где партизаны, там нас перестреляют из-за деревьев. Остается идти налево, на юг. Но ведь это тоже прямо в лапы к красным. Все это понимают. Настроение угнетенное.

Стрельба спереди остается теперь справа, но через два-три часа опять начинает слышаться артиллерийский гул впереди. Нас собирают всех в голову колонны и какой то молодой капитан, раненный в голову, объясняет, что очевидно мы окружены со всех сторон и единственное спасение пробиваться с боем на соединение с нашими частями. Решили идти прямо на выстрелы. Большая часть вооруженных выдвигается в голову колонны. Нас набирается все же несколько сот человек, из них много по виду обозных солдат уже немолодых, есть несколько офицеров. Быстро разделяют на три группы во главе с офицерами, выдвигаются

дозорные и несколько цепей двигаются вперед, два ряда повозок следуют за нами на небольшом отдалении, десятка два конных впереди. Вижу несколько серых лошадей, но Лиды не различаю.

Стрельба быстро приближается, уже различаем отдельные выстрелы. Все волнуются, пробьемся ли. Разведку посылать поздно, какие силы впереди нас — мы не знаем. Кроме немецких солдат и 4 офицеров у нас довольно много русских, одетых в германскую форму. Это так называемые «Хиви» — нестроевые и солдаты из русских частей, отставшие от своих. Они довольно спокойно разговаривают на ломанном языке с немцами, шутят и смеются. Они уже привыкли ко всему и их ничто не пугает: смерть — так смерть, плен — так плен.

Судя по артиллерийскому гулу, впереди идет серьезный бой. Опять пролетают советские самолеты, бросают несколько бомб, опять паника в колонне. К счастью жертв нет, но вскоре два снаряда разрываются в голове колонны. По нам начинает стрелять артиллерия или танки. Еще через несколько минут нас начинают систематически обстреливать. Впереди на опушке видны в бинокль черные фигурки, очевидно там орудия или танки. Обстрел становится все сильнее и сильнее. Снаряды ложатся около повозок, но вот колонна останавливается, а нам подают команду « бегом ». Мы бежим вперед и сразу же огонь артиллерии переносится на нас и начинается сумасшедшая стрельба из винтовок и пулеметов. Снаряды падают в нашей цепи, падают уже отдельные солдаты. Мы все таки приближаемся к лесу, стреляя на бегу из винтовок. Меня обгоняют несколько всадников, один из них в синем. Больше я ничего не видел.

Впереди все смешалось: серые немецкие фигуры, желто-зеленые красноармейцы, крики, ругань, выстрелы,а затем убегающие черные и желто-зеленые фигуры. Взорванные панцерфаустом два танка и постепенно затихающая стрельба. Задыхаясь я останавливаюсь у одного из танков, около лежат еще теплые трупы, стонут раненные — и те, и другие серые и черные. На этот раз победа за нами. Надолго ли ?

Наших убитых сносят в одно место, раненных несут к подтягивающейся колонне. Я, еще шатаясь от бега, прохожу вперед и вижу стоящую группу наших солдат. Они окружают что-то лежащее на земле. Рядом мирно пасутся две лошади — серая и гнедая. Я подхожу ближе. На земле лежат два тела: немецкий унтер-офицер, уткнувшись лицом в землю, и рядом девушка в синей кофточке. Лида лежит на спине, пилотки на голове нет, светлые волосы в крови, в крови же и белая блузка под синей кофточкой, из под головы медленно расходится по земле лужа крови. Лицо ее уже побледнело, нос заострился, широко раскрытые глаза устремлены в небо. Солдаты стоят молча и мрачно смотрят на эту пару.

У меня становится тяжело на сердце. К чему еще одна жертва. Молодая, красивая девушка, у которой вся жизнь еще была бы впереди, может быть лучшая, чем прошлая, погибла от пули или снаряда своих же русских, сражаясь вместе с немцами. Она даже не сражалась, так как была без оружия. Зачем ей нужно было лететь вместе с другими в атаку на танки. Унтер-офицер достал ей лошадь и седло чтобы ей было легче отступать с остальными и конечно чтобы быть все время вместе. Поскакала она с ним в атаку из самолюбия, чтобы показать любимому человеку свою храбрость и не оставить его в минуту опасности. Вряд-ли она отдавала себе отчет, что она делает. Те, с которыми она провела два года, которые к ней хорошо относились, среди которых был и « он » воевали против других — значит ее место было с ними. Что « другие » были такие же русские, как и она, а эти чужие, немцы, она наверно не думала. Как и другие девушки, она любила Россию, а к большевикам относилась или со враждой, или равнодушно. Чтобы много размышлять над этими политическими вопросами, она была слишком молода. В последнюю минуту перед смертью вряд ли она думала за что она гибнет. В ее безжизненных теперь серых глазах стоит какое то неудоумение.

Вероятно обо всем этом думали и многие стоящие вокруг солдаты. Не сговариваясь мы подняли оба тела и понесли к подводам. Кто то привел ее мать. Она рыдала навзрыл, с причитаниями, как плачут все русские женщины. Я хотел подойти, сказать ей несколько слов, но что можно сказать в утешение женщине, потерявшей единственную дочь, не знающей ничего о муже, бросившей свой дом и едущей неизвестно куда с чужими ей германскими солдатами.

Несколько человек копали большую могилу в нескольких метрах от шоссе, под большим деревом. Надо было спешить. В широкую могилу положили рядом оба тела и начали забрасывать землей. Пожилой солдат-немец плакал, у некоторых стояли тоже слезы на глазах. Рыдала мать. Два русских добровольца быстро срубили молодую березку и сделали крест.

Колонна уже двигалась вперед. Я в последний раз перекрестился: мир твоему праху, милая русская девушка ! Пройдя несколько сот метров, я оглянулся. У дороги белел еще березовый крест на свежей могиле. Еще через несколько часов нам удалось соединиться с другими немецкими отступающими частями, и благополучно пробиться через фронт красных. Эта радость была только омрачена мыслью о безвременно погибшей русской девушке с светло русыми волосами и серыми глазами.

С. Кох

СОЛЖЕНИЦЫН

НЕ ТОЛЬКО эмигрантская печать, но и подавляющая часть печати всего Свободного Мира наполнены статьями о Солженицыне, его творчестве, его правдивом освещению советского быта, его мужестве.

Совершенно справедливо считают Солженицына воскресшим Достоевским, но мы бы добавили к этому несомненные в нем черты Толстого и Чехова, как, может быть, не покажется странным это сочетание.

Только что вышедшая в зарубежьи из печати его третья (после « Одного дня Ивана Денисовича » и « Ракового корпуса ») книга « В круге первом », если и равна двум первым по художественному оформлению, то психологически неизмеримо их превосходит.*

Будем прямо говорить: « Это открытый, мужественный вызов всему советскому строю ». Это — обличение всей той подлости, пошлости, лжи, зверств, непроходимого хамства, которыми полна советская система.

Повесть эта или не кончена или же автор надеется, что сам читатель предугадает конец.

В порядке « культурного обмена » русский профессор обещал своим французским коллегам познакомить их с новым медицинским препаратом — такой простой и естественный обмен научными сведениями. Чекисты, узнав об этом, решили устроить ему ловушку и отличиться в поимке « врага народа ». Но чиновник министерства иностранных дел, знавший и ценивший профессора, решил его предупредить. Телефонный разговор был подслушан, проверен особыми аппаратами и Володина (чиновника) обманом завлекли в тюрь-

му КГБ и с неслыханными в нормальной стране издевательствами повели на допрос. На этом кончается « пролог », разделенный на три части.

Но главное действие происходит в советском научном учреждении, где работают « зеки » политические заключенные, сидящие в прилегающей к нему тюрьме.

Страшная картина: палаческий режим не только арестовывает и гноит людей в узилищах, но еще заставляет их в неволе изобретать для него новую технику. И еще более страшно, что, вырвавшись из лагерей смерти, за теплое помещение и хлеб с маслом, люди трудятся и добросовестно служат своим палачам.

Среди них находятся мужественные люди, которые отказываются помогать рабовладельцам в усовершенствовании их системы слежки и ловли людей. Их ждет возвращение в лагеря: « шаг направо, шаг налево и конвой стреляет без предупреждения ». Об этом « быте » мы еще поговорим в следующем номере.

Сейчас же хочется отметить следующее. То, о чем сейчас пишет Солженицын, мы — российские патриоты зарубежом — знали и ощущали давно. Знали все чудовищное издевательство над нашим народом, превращение его в рабов кучки комфараонов, знали всю отвратительную и липкую ложь коммунистической пропаганды.

Когда из лагерей Сов. Союза выбрались просидевшие там много лет Н. Н. Краснов и В. И. Юкшинский, они в своих книгах рассказали буквально то самое, о чем сейчас пишет мужественный Солженицын. Но в те времена « там » еще не было видно открытого протеста, открытого разоблачения мерзостной лжи советской власти.

Сейчас завеса молчания приоткрылась. Она будет открываться все больше и больше, — в этом уже сомнения нет. Режим заживо гниет !

Некоторые скажут: « Но Солженицын описывает то, что было при Сталине и с тех пор многое изменилось ». Да, но не сущность режима, да и к тому же изменилось малое. Осталось то же бесправие, полное порабощение человеческой личности и, главное, ложь, ложь и ложь.

А вот, в дополнение к этому маленький штрих, показывающий сущность « перемен ». Не так давно в одной европейской столице был съезд научных работников. С советской стороны прибыло несколько человек — академики и профессора. В их среде оказался человек, явно не подходящий к их обществу, все время шнырявший среди них, моментально приближавшийся к любому академику или профессору, с которым заговаривали иностранные ученые. И вот финал: один иностранный ученый, после разговора со своим советским коллегой, передал ему свою выпущенную в европейской стране научную брошюру. Немедленно приблизился « профессор » - нянька, взял из рук своего « опекаемого » брошюру и со словами: « Прочитаем, прочитаем . . . », положил её в свой карман. Больно стало за растерянное лицо русского профессора и стыдно за то презрительное возмущение, которое овладело иностранцами.

Так, спрашивается: « Что же изменилось ? . . », по сравнению с тем, что описывает Солженицын в своем « прологе ».

Повторяем, к творчеству Солженицына мы еще вернемся.

В. О.

*** А. И. Солженицын « В круге первом », 670 стр. цена 395 фр. (39 фр. фр.).**
Он-же: « Раковый корпус », 440 стр. цена 275 фр. (27 фр. фр.).
Обе книги издания:
Les Editeurs Réunis,
11, rue de la Montagne Ste Géneviève, Paris 5

Путь к сознательному патриотизму *

А. СУББОТИНА

Как ничто не ново под луною, так давно стала избитою истина, что мы, русские, очень слабо знаем свою родину, хотя и кичимся нередко своим патриотизмом. Упрек этот и теперь еще не потерял своей силы. Большинство из нас знает Россию меньше, чем даже некоторые экзотические страны; так, напр., трансваальская республика с её неугомонными бурами вдруг стала для многих ближе, чем какой-нибудь орловский или самарский край с его « хлеборобами » . . .

Правда — нельзя отрицать и того, что изучение России все двигается вперед: над ним трудятся ученые общества, экспедиции всякого рода, разные исследователи, земские и др. статистические учреждения, наконец правительственные органы. Но весь добытый ими, довольно богатый, материал или разбросан в малодоступных обыкновенной публике изданиях или вовсе не появляется на свет Божий. Кроме того, из напечатанного материала значительная часть представляет интерес только для специалистов, а в остальной части сухость изложения отбивает всякую охоту к знакомству с этим материалом. Издаваемые почти по каждой губернии и области ежегодные памятные книжки не дают понятия о внутренней жизни населения, о его физиологическом и нравственном облике, о его привычках, потребностях, переменах, в экономическом положении и т. д. Главным образом оне содержат перечень служащих и другие справочные сведения, а также разные цыфры, служащие приложениями к губернаторским отчетам.

Рядом с этим — многими действительно серьезными вопросами, в роде изучения потребностей населения, его хозяйственных изменений и т. д. — не занимается ни одно ведомство; всё это предоставлено частному почину, для проявления которого, между тем, нагромождено множество преград. Самые обыкновенные разсказы о рельефных проявлениях русской народной жизни представляются для иных чем-то новым и даже маловероятным, как будто речь идет о каких-нибудь дагомейцах и сиуксах, а не о людях одного с нами племени.

Вообще, в суждениях о Росси, о народе, вместо точного знания и беспристрастных суждений — то-и-дело наталкиваемся на крайние мнения: одни возвеличивают Россию, превосносят ея богатства, способности ея народа, предрекая ему великое будущее; другие унижают ее, видят во всем одно дурное, утрируя признанную способность русского человека к самоосуждению. Первые указывают на Западную Европу и даже на Японию, как на образец для нас недосягаемый; другие не признают эту самую хваленую Европу и предпочитают « полуварварскую » Россию. А все потому, что нет той мерки для сравнения, какая получается лиш при всестороннем знакомстве с предметом.

Но и без всякого отношения к западу — одни хулят свой народ, видят в русском мужике дикаря, подверженного всяким порочным влечениям, за которым нужен глаз да глаз; другие, наоборот, видят в мужике чуть не воплощение всех добродетелей, непосредственность, образец для дряблой интеллигенции.

При таком малом знании народа, мы не можем решить самых существенных вопросов. Так, напр.,

*** Эта статья была помещена в 1901 г. в журнале « Живописная Россия ». Она и сейчас не теряет своего значения.**

община — но мнению одних, спасительна, по мнению других — разорительна. Спорят и от том — беднеет или богатеет внутренняя Россия; выяснением этого вопроса сильно озабочено и финансовое ведомство, особенно в виду упреков, что главные средства уходят на окраины в ущерб центру.

Разве не тяжело для национального самочувствия, что многие оригинальные черты родного нам быта или доходят до нас урывками или совсем исчезают под напором внешней обезличивающей цивилизации, и часто не находится никого, кто закрепил бы их в исторической или этнографической литературе ? Не обидно ли, что интеллигенция наша меньше знает Россию, чем серые мужички и простые торговые люди, проезжающие тысячи верст ради заработка и сбыта ? Правда, подробно узнать Россию гораздо труднее, чем какую-нибудь Бельгию, Норвегию или даже Францию с их более однородным составом населения. Не даром поэт-славянофил возглашал про Россию, что её « аршином не измерить и умом не обнять », что в нее « можно только верить »; но что хорошего в том, если эта вера является слепою и безсознательною. Правда и то, что ближайшее наблюдение за русской жизнью встречает затруднение в дороговизне и неудобстве путешествий и экскурсий, в подозрительности местных властей, а часто и самого неселения. Но все-же можно и должно бы знать ее поближе.

Основательное знание отдельных сторон русской действительности можно получить также из разных курсов наших высших заведений — по истории, геологии, антропологии, экономии и пр., но все это слишком специально. Немудрено поэтому, что многие из нас получают превратное понятие о своем отечестве, а то и вовсе не знают многих его любопытных уголков,в роде, напр., мальцовскаго заводского района, северного Урала, Дона, Полесья, разных кустарных районов и др., не говоря уже о наших окраинах. Даже крупные центры известны нам очень поверхностно — или из сухих оффициальных данных или из односторонних рассказов знакомых.

Между тем, следя за развитием разных промышленных округов, мы подмечаем такие самобытные черты, какими рельефно выражается предприимчивость русского народа, его внутренняя сила, временно подавляемая жизненными условиями. Изучение таких своеобразных уголков интересно не только для экономистов, статистиков и этнографов, не только для всех образованных и вдумчивых людей, но и для всех деятелей, желающих черпать указания из самой жизни.

Всякому поучительно знать, как работают у нас в тиши для поддержания значения России. Многие ли хорошо знают напр. Поволожье — этот коренной, кондовый русский край, где с такой полнотою развертываются картины, представляющие обильный материал для психологов, беллетристов, ученых и проч. ? Даже люди, много читавшие по отчизноведению, интересующиеся статистикою, знают лишь внешною оболочку того огромного тела, которое называется Россией, но не его душу, не работу его внутренняго организма. Биение пульса русской жизни часто и от них ускользает; многие если и наблюдают ее, то только урывками, наподобие Чичикова, наблюдавшего « коловращение жизни и людей » из своей брички; но во времена Чичикова коловращение это было гораздо проще и доступнее наблюдению. Теперь до нас долетают больше отрывочные известия о быте наших соотечественников, зачастую кажущияся какими-то откровениями: таковы разсказы о разных случаях суеверия, о своебразном отношении к закону, о ходящих в народе легендах по тому или иному поводу, о кривотолках по поводу переписи, холеры, земельных переделов и проч.

Эти разсказы и разные курьёзы служат иногда темою для разговора в столичных гостинных, где их слушают с интересом, как будто они выхвачены из романов Густава Эмара, из жизни индейцев Сев. Америки или обитателей островов Тихого океана. Так мало знаем мы тех, кто выносит на хребте своем всю черную работу, выносит всяческие невзгоды, оставляя нам, по выражению поэта « погружаться в искусства, в науки, предаваться страстям и мечтам ».

Недаром принято думать, что каждый гражданин, а по-нашему — обыватель, обязан знать свою страну, хотя бы даже с практической целью — ради извлечения наибольшей пользы из ея непочатых сил и для предохранения себя от ея невыгодных особенностей. Такое знание необходимо для всех и каждого. Поэтому надо пожелать, чтобы отчизноведение глубже вошло в учебные планы всех наших учебных заведений. Оно важно не только для всех мыслящих людей, ради расширения кругозора и саморазвития, для ученых, которые должны ближе прилагать свои знания к жизни, но и для разного рода практических деятелей: земские и другие общественные люди научатся сознательнее вникать в местные нужды, торговые и промышленные люди-лучше оценивать потребности, вкусы и средства населения, административные деятели найдут более твердую основу для разных мероприятий; знание страны и ея нужд предохранит от многих ошибок; важно подробнее, а не вскользь знать — как живут такназываемые « податные » классы, как имеет и дышит та провинция, над которой привыкли, с высоты величья, производить разные пробы, часто превращавшияся в очень болезненные операции, так как нельзя же делать опыты над живым организмом, не узнав что он может вынести и чего не может. Запечатлеть всякие национальные черточки и особенности важно еще главным образом потому, что Россия находится в периоде брожения и роста: многие старые формы исчезают или претворяются в новые, связь с прошлым всё более сглаживается, и если ее не уловить, то окажутся большие пробелы в оценке исторического развития нашего отечества.

Наконец, многостороннее проникновение в суть русской жизни важно и для нашей литературы, для обогащения языка. Известно, что народная речь гораздо богаче, сильнее и образнее литературной, что в ней много оригинальных оборотов, удачных сравнений, остроумных придисловий. Пренебрежение этой речью ведет только к обеднению нашего литературного и разговорного языка, к сухости, однообразию, загромождению иностранными словами, от которых тщетно пытаются его очистить. Такое вникание во все стороны русской жизни встречало до сих пор препятствие в отсутствии цельного популярного перодического издания, преломляющаго в себе, как в одном фокусе, все наблюдения над этой жизнью, без чего нельзя разобраться в самых жгучих вопросах.

Как-только мы проникнемся всей важностью такого цельного изучения нашей родины, тогда, вместо бессознательно-стихийной любви к ней, установится определенное национальное самосознание. Медлить с этим нельзя, ибо круговорот русской жизни с каждым днем становится все сложнее и разнообразнее под напором бесчисленных « плодов просвещения ». Подметить это разнообразие, найти цельную связь между ея разнохарактерными явлениями возможно лишь при помощи параллельного изучения всех ея сторон, которые должны быть представлены в живом и наглядном изображении, чем и задалась редакция « Живописной России ». Над этой благодарной, хотя и трудною, задачей стоить поработать.

А. Субботин: *Живописная Россия 1901 г. № 1 ст. 1.*

ИВАНГОРОД в 1914-1915 гг. Из воспоминаний коменданта крепости ген. лейт. А.В. фон-Шварца. Воен. - История Издательство «Танаис». Париж 1969.

Участникам великой войны известна история стойкой обороны крепости Ивангород, построенной в царствование императора Николая I на Висле, в 90 км. на юг от Варшавы и предназначенной для обороны переправы через реку на большом тракте из Австрии на Брест. Известна, и особенно офицерам инженерных войск, роль военного инженера ген. Шварца, которому Державный Вождь нашей армии, при осмотре крепости, сказал волнующие слова о том, что на его лице « отражается чувство исполненного долга ».

Но мало кому известна та работа, которую ген. Шварц проделал.

К началу великой войны вопрос о значении наших крепостей далеко не был разрешен. Одно время крепости считались ненужными и были в полном забвении, потом им стали опять придавать значение, но длительный промежуток забвения тяжело отразился на их состоянии. Заметим здесь, что не только такое положение существовало в Русской армии и споры о необходимости или ненужности крепостей существовали и во Франции, и в Италии, и Австро-Венгрии.

В первые же дни войны полковник фон Шварц был назначен в Ивангород крепостным инженером, подчиненным начальнику инженеров и через него коменданту. Осмотрев крепостные укрепления, он обнаружил их очень печальное состояние. Получив нужное разрешение, он начал энергично приводить их в порядок и строить новую систему обороны. Причем проявил совершенно исключительную инициативу по завету Петра Великого: « Не держись устава, аки слепой стены ».

Эту работу оценило в первую голову строевое командование и произошел редчайший случай в истории войны. 13 августа. Начальник штаба Юго-Западного фронта ген. Алексеев, с согласия Ставки, назначает второстепенного крепостного инженера комендантом крепости с производством его в генерал-майоры. Назначение это было совершенно неожиданным для всех и, в первую голову, для самого А.В. фон-Шварца.

Получив полную власть новый комендант начал энергично и настойчиво развивать свою работу. Об Ивангород разбились трижды австрийские и германские атаки. Комендант установил согласные и дружные отношения со строевыми соединениями, входившими в крепостной район.

Книга ген. фон Шварца рисует полную картину этой обороны. Интересно вспомнить нововведение, которое он ввел и которое вспомнят многие старые артиллеристы и инженеры. У нас оказалось большое количество морских скорострельных пушек, которые не были нужны флоту и которые были отправлены в разные крепости, где были посажены на тумбы. Ген. фон Шварц нашел им лучшее применение, установив их на колеса. Этим было положено начало легкой и весьма подвижной артиллерии, которая впоследствие была принята армиями всех стран в виде придатка к пехотным полкам.

Отметим в этом ценнейшей для нашей военной истории книге слова Государя, сказанные ген. фон Шварцу при осмотре Ивангорода:

« Император Вильгельм вместо того, чтобы спокойно обсудить положение, прислал мне ультиматум, требуя прекращения мобилизации, который я не мог принять без ущерба для достоинства России ».

Задержав противника без малого на один год. Ивангород, в виду общего отступления армии, 22 июля 1915 года был оставлен. Крепость была взорвана . . . « все заволокло черным облаком . . . и все исчезло... в дыму ли или в слезах . . . Ивангорода не стало ».

Но долг свой перед Россией и армией ген. фон Шварц исполнил до конца. В.О.

LES ARMEES BLANCHES

par Marina Grey et Jean Bourdier. Stock. Paris

Это — несомненно ценная и интересная книга, дающая иностранцам общую картину белой борьбы на всех фронтах России. Мы уже приветствовали в свое время превосходную « Историю Русской Армии » генерала С. П. Андоленко и также приветствуем выход труда дочери Генерала А. И. Деникина, которая в сотрудничестве с г. Бурдье рассеивает, как и книга ген. Андоленко, ту зловредную клюкву, которой полны многие иностранные труды.

Однако, если для иностранцев, вообще плохо разбирающихся в русских делах, важна общая картина и безразличны детали, то в глазах участников белого движения этот труд не может считаться точным описанием всей истории белой борьбы на Юге России.

Так, например:

(стр. 243) 25 ноября ген. Врангель принимает командование Добр. Армией после долгожданного увольнения ген. Май Маевского, все поведение которого после выхода из Донецкого Бассейна вызывало общие критику и негодование. Армия, после блестящих побед, отступала. Харьков был оставлен. Ознакомившись с начинающейся катастрофой ген. Врангель освещает Главнокомандующему положение нещей с предельной откровенностью. Этот рапорт от 9-12-1919 г. несомненно знаком г-же Марине Грей и Жалко, что она не привела его содержания. Она толкует этот рапорт, как желание ген. Врангеля « свергнуть » Главнокомандующего и самому сесть на его место. В доказательство этого она приводит весьма сомнительное сообщение какого то ген. Губарева. Ссылка на возмущение ген. Вдовенко весьма сомнительна, ибо Терский Атаман и раньше, и потом, вполне лойяльно, сотрудничал с ген. Врангелем. Что же касается развала нашего тыла и непринятия решительных мер к его прекращению, еще до ген. Врангеля, на заре белого движения, рапортовал и ген. Дроздовский, что вовсе не отмечено в книге. Наконец, 28 февраля 1920 г. всё указанное ген. Врангелем подтвердил ген. Кутепов, один из наиболее преданных ген. Деникину людей (стр. 256). Именно ген. Кутепов требовал, с момента подхода Добр. Корпуса к Крымской передачи его командиру всей полноты власти в тылу, не доверяя больше учреждениям штаба В.С.Ю.Р. На требование ген. Кутепова Ставка ответила, что вся власть принадлежит только Главнокомандующему, который и передаст полномочия тогда, когда сочтет нужным. Сейчас трудно говорить, была ли бы избегнута страшная новороссийская катастрофа с множеством брошенных на растерзание большевицких палачей людей или нет, но что предпринимаемые Ставкой меры были весьма слабыми, в этом нет никаких сомнений.

(стр. 259): Неточное описание. Уже 20 марта в Константинополе адмирал де Робек передал на крейсере « Аякс » ген. Врангелю содержание английского УЛЬТИМАТУМА, посланного Ген. Деникину, о необходимости прекращения борьбы и соглашения с большевиками и о прекращении всякой помощи белому движению.

Никто не имеет права быть судьей наших главнокомандующих во времена тягчайших испытаний России. Но нужно быть справедливым: в силу тех или иных причин ген. Деникин потерял сердце, в чем он и сам признается в своих Воспоминаниях. И если в тот момент не вступил бы ген.

Врангель в главное командование, то неизвестно был ли бы удержан Крым и спасены от жуткой расправы многие десятки тысяч русских людей! (стр. 279). Увы, политические ошибки нашего Гл. Командования признаны были самими его возглавителями. В то время, как большевики демагогически обещали «землю и волю», у нас были только обещания, что Учредительное Собрание выполнит волю народа, а крестьяне в то время уже получили землю у большевиков, потом их жестоко обманувших и закабаливших. Во имя спасения России нужно было идти на жертвы и не ограничиваться только туманными обещаниями.

Всем нам известны печальные разногласия между генералами Деникиным и Врангелем. Повторяем, только будущая беспристрастная история будет их судить. И поэтому, сейчас следует с особым тактом относиться к недавнему трагическому прошлому белой борьбы. А особенно, если о нем пишут воспоминания и историю близкие к ним люди. В этом отношении книга грешит.

Есть и другие, но более мелкие ошибки, вроде той, что в Великую войну германские войска дошли до . . . Березины. Здесь следовало бы заглянуть хотя бы в труд ген. Андоленко, если свидетельства на русском языке для авторов были недоступны.

Повторяем все же, что рецензируемая книга, несмотря на указанные нами — только некоторые — недостатки является ценным вкладом в иностранную литературу о России и дает, в общем, полную картину Белого Движения, совершенно незнакомого и оклеветанного в иностранных кругах.

В книге есть много трогательных страниц чисто интимного характера: семейные отношения супругов Деникиных и трогающее описание возмутительного убийства ген. Романовского, близкого друга их. Оне придают книге несколько интимный, но живой характер.

Старый Доброволец.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

Отметим выход из печати: ИНФОРМАЦИИ МАРКОВЦЕВ - АРТИЛЛЕРИСТОВ (№ 5), в которой, помимо хроники жизни Объединения, помещени статьи-посмертная недавно скончавшегося в Сан-Франциско (17 января) капитана Ивана Эрастовича ЛИСЕНКО, одного из стрейших марковцев-артиллеристов, георгиевского кавалера, бузукоризненно доблестного офицера, и подпоручика Х. «В плену у красных».

Юношеского журнала «ВИТЯЗЬ», изд. Объединения Молодежи Витязей со статьями на исторические темы И.А. Ильина, В.А. Зубова, А.Н. Федорова, А. Вольского и Н.Ф. Федорова.

«ЧУДОТВОРНЫЕ ИКОНЫ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ» — приложение к журналу «Витязь» составленное З.Е. Залесской — описание с иллюстрациями российских чудотворных икон. В брошюре исключительно ценные исторические сведения.

ГРАНИ №№ 69 и 70 (1969 года). Журнал литературы, искусства, науки и общественно - политической мысли. Как и всегда много интересного и ценного материала. Отметим в № 69 рассказ Солженицына: «Правая кисть», М. Булгакова: повесть «Собачье сердце», окончание очерка Е. Варги: «Российский путь перехода к социализму и его результаты», В. Поремского: «Странный опыт странного человека». Глеба Рара: «Крест над Суругадайским холмом» . . В № 70: повесть из СССР: «Котлован», очерк Ив. Сергеева: «Путь подлости и преступлений (КПСС и биология), В. Поремского: «На острие ножа».

«ВОЗРОЖДЕНИЕ» № 206 (февраль 1969 г.). В передовой статье «Мертвая идея» редакция пишет о замечательном выступлении представителей научно-технической интеллигенции Эстонии, требующих свободы слова и печати, полной реабилитации политических заключенных и такого же полного переустройства катящейся в пропасть экономики. Журнал помещает доселе неизвестный рассказ И..С. Тургенева: «Иной конец», написанный им в 1883 г. по французски, — перевод его на русский язык сделан самим «Возрождением». Продолжаются воспоминания русского переводчика в германской армии Алексея Думбадзе-интерес их и ценность для истории советских пленных в Германии несомненный. М. Критский продолжает такие же ценные исторические очерки об «Истоках добровольчества» Рассказы Я.Н. Горбова: «Немилость», В.Н. Ильина о Моцарте и Сальери, Е. Николаевой о «Духовном облике Гоголя» отповедь Эммануил Райса «советологу» Мак Луэну, статья Ал. Федорова о Русской национальной Идее после 50 лет коммунизма, литературная критика Н.В. Станюковича и Я.Н. Горбова и театральная -- Л. Доминика. Как и всегда, остры, правдивы и документально обоснованы статья о советском быте Б. Борисова и очередной обзор «Дела и люди» редактора кн. С.С. Оболенского. «Возрождение» проникает в интеллигентную среду подъяремной России и есть данные, что к журналу проявляется живой интерес.

ВЕСТНИК РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ № 89-90 помещает открытое письмо из России в редакцию. В нем говорится, что:

«Русское религиозное возрождение, заметное прежде всего на настроениях молодой интеллигенции, есть движение стихийное. У нас нет ни органа печати, ни свободы собраний, ни свободной религиозной проповеди, нет настырского руководства, нет, наконец, книг, вплоть до Священного Писания и молитвенников. Но у нас есть иное — все растущий приток новых, кипучих сил к Православию».

Отвечает а это письмо протоиерей Александр Шмеман, радуясь единству верующих людей там и здесь в вере и любви . . .

П. Е. Ковалевский посвятил свою статью Св. Патриарху Тихону (1865-1925 гг.) приведя его послания, обличавшие истинное лицо большевизма.

Помещены «голоса из России», протестующие против религиозных преследований и тщетно вопиющих к православным патриархам Свободного мира.

В ряде других интересных статей отметим рассказ А. Солженицына: «Правая кисть» и В.Т. Шаламова: «Две встречи .

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

«Возрождение» № 207 (март)

«Родимый Край», казачий журнал. № 80-81, целиком посвященный Степному Походу и Походному Атаману генералу П.Х. Попову и началу казачьих восстаний на Дону.

ГАЛЛИПОЛИЙСКОЕ ЗЕМЛЯЧЕСТВО в БРНО (1923-1945). Составил В. Альмендингер. Хантингтон Парк (Калифорния) США.

После эвакуации Русской Армии из Крыма в лагеря Галлиполи, Лемнос, Кабаджа и Бизерта, наше Главное Командование, заручившись согласием чехословацкого правительства (главным образом, благодаря великодушной поддержке тогдашнего главы правительства д-ра Крамаржа), предложило воинским чинам, учившимся в России в высших учебных заведениях, закончить свое образование в чехословацких университетах и высших технических институтах. На этот призыв откликнулось значительное число офицеров и добровольцев.

По прибытии в Чехословакию, они были определены в высш. уч. заведения в Праге и др. городах страны и, закончив свое образование, получили службу в Праге, Брно, Братиславе, Пильзене и др. городах. Нужно отметить здесь исключительные помощь и внимание, оказанное нашим студентам чехословацкими деятелями и властями.

Учась, а потом служа, участники белой армии, в большинстве своем, оставались верными белому делу и своим воинским частям. Были образованы Отдел Р.О. В. Союза, группы воинских частей, а вся общественная жизнь протекала в Галлиполийском Землячестве, имевшем отделы в местах скопления воинских чинов.

О советском шпионаже в Западной Германии.

19 марта 1969 года в 10.30 часов утра и. д. Начальника 2-го Политического отделения Министерства Иностранных Дел ФРГ, Министериальдиригенту г-ну. Саму было доложено, что его желает видеть посланник при посольстве СССР в Западной Германии Александр П. Бондаренко. Во время состоявшегося разговора советский представитель заявил немецкому чиновнику протест по поводу « клеветы на советских дипломатов в ФРГ и их обвинения западногерманской печатью » не более не менее, как в . . . шпионаже.

Неделю спустя, т. е. 25 марта 1969 г. « советское посольство в ФРГ заявило решительный протест » против утверждения кругов западногерманской контрразведки, что — как сообщает агентво печати Ассошиэтед Пресс Интернационал — «более 100 советских дипломатов в ФРГ шпионы».

26 марта 1969, как бы отвечая на советский « решительный протест », западногерманские газеты опубликовали сообщения агентств печати ДПА / ЮПИ, в котором утверждается, что « около 2/3 всего персонала советского посольства в Бонне и советского Торгпредства в Кельне являются офицерами советской тайной службы КГБ и ГРУ ». Ссылаясь на «официальные немецкие круги» пресса сообщает, что » из 160 - 170 советских служащих Посольства и Торгпредства (по настоящему цифра сильно уменьшена, т. к. всего в советских учреждениях в ФРГ насчитывается до 500 служащих исключая членов их семей — прим. автора), пребывающих в данное время на территории ФРГ, приблизительно 80 состоят чиновниками КГБ и около 20 являются офицерами военно-разведывательной службы « ГРУ » (главное разведывательное управление — наследник РАЗВЕДУПР'а) Москвы ». В этой связи пресса напоминает, что « со времени установления дипломатических сношений между Бонном и Москвой, т. е. с 1956 года до сегодняшнего дня, 15 советских дипломатов, торговых представителей и журналистов были принуждены покинуть ФРГ из за разоблачения их разведывательной деятельности ». Необходимо отметить, что тут идет речь о 15 советских правительственных лицах, а все, до сих пор пойманные с поличным советские шпионы, посаженные за решетки, не упоминаются . . .

Но почему пресса Западной Германии заговорила о весьма известном факте и почему советские « дипломаты », облачившись в тогу оскорбленной невинности, « запротестовали ». Очень просто, « на воре шапка горит », а « шапка загорелась », да в какой уже раз, 25 февраля 1969 года.

25 февраля 1969 г. в 15.50 часов дня на круговой магистрали города Кельна, идущий на большой скорости черный « Мерцедес-220 », с западногерманским дипломатическим номером « 0 - 815 », внезапно вышел из колонны шедших машин и, почти фронтально, столкнулся с идущим в другую сторону « Мерцедесом », носящим немецкий гражданский номер, принадлежавший немецкому гражданину Герману Юттену из г. Кемпена. При этом столкновении шофер немецкой машины, г. Юттен, отделался переломом ноги, в машине-же с дипломатическим номером « О - 815 » подоспевшие прохожие и водители других машин увидели убитого с раздробленным черепом, развороченной грудью, заклейменного между рулем и сиденьем и . . . пахнувшего спиртным. Вызванный врач установил смерть шофера-дипломата, а прибывшая с синими сигналами и сиреной полиция узнала в убитом « советника посольства » СССР, Юрия Никаноровича Воронцова, аккредитированного при советском посольстве, как « начальник политического отделения ». Полиции ничего не оставалось другого, как поставить советское посольство в Роландсэке (местечко под Бонном) в известность о происшествии.

Весьма хорошо осведомленный западногерманский журнал « Шпигель », журнал очень серьезный, обладающий замечательными корреспондентами, сообщает по этому поводу следующее:

« Убитый, Юрий Никанорович Воронцев, (паспорт № Д-014327), начиная с августа 1966 до своей смерти состоял руководителем отделения КГБ в ФРГ. Несмотря на свою официальную должность начальника политического отдела советского посольства в ФРГ, он был зарегистрирован в главной квартире КГБ (в Москве) полковником и легальным резидентом (1), над более чем 80-ью разведчиками Советского Посольства в Роландсэке, чей персонал состоит из 160 человек, и советского Торгпредства в Кельне. Остальные 20 советских шпионов подчинены непосредственно Московской Военной Разведке — Главное Разведывательное Управление (ГРУ). Воронцов (супруга: Тамара Воронцова, 44 лет, сын Владимир, 17 лет), как дипломат, поддерживал контакты с Ведомством Канцлера ФРГ и с Министерством Иностранных Дел, завтракал с официальными лицами Бонна и читал доклады о политике Советского Союза. В качестве резидента КГБ Воронцов руководил сетью агентов в ФРГ, устраивал свидания с осведомителями и направлял работу руководителей местных осведомителей ».

Освещая весьма подробно работу Воронцова до его пребытия в Германию, в Афганистане, « Шпигель » сообщает, что предшественниками Воронцова в ФРГ были советники посольства: Сергей Григорьевич Григорьев (с 1961 по 1965 гг.) и Юрий Николаевич Гранов (с 1965 по 1966 гг.). Недостаток Воронцова, как главного резидента заключался в том, что он пил. Любовь к спиртному и явилась причиной его гибели и разоблачений, так неприятных КГБ. Журнал сообщает, что установлено, что « 25 февраля, т. е. в день своей смерти, Ю. Н. Воронцов встретился в Кельне в помещении советского Торгпредства (Кельн, Ахенерштрассе 240/244) с заместителем торгпреда и начальником отдела « Наука и Техника » этого учреждения, Игорем Петровичем Соболевым, являющимся, в действительности, руководящим чиновником КГБ. После завтрака, сопровождавшегося

Отделу Галлиполийского Землячества и посвящена книга подполковника Альмендингера, одного из возглавителей этой организации и по линии « строевой » и по линии общественной. Она является несомненно ценным вкладом в историю русской военной эмиграции и хорошим литературным языком рассказывает о жизни и деятельности верных долгу русских офицеров и добровольцев с момента их прибытия в братскую славянскую страну вплоть до вынужденной эвакуации.

Изящно изданная книжка читается с интересом и за проделанный немалый труд нужно поблагодарить ея автора, который вспоминает слова, сказанные незабвенным историком белого движения проф. В. Х. Даватцем в его книге « Русская армия на чужбине: « В Праге среди русской молодежи вы слышите такие слова: — « Я принимал участие в научной и общественной деятельности, но больше всего я дорожу званием русского офицера . . . »

И Галлиполийское Землячество в целом долгие годы было одной из наиболее верных, деятельных и культурных организаций русского военного зарубежья ». В.

обильными «возлияниями», закончившегося в 15.35 минут, чекисты распрощались и Воронцов поехал в полном смысле слова «на тот свет».

Известие о происшедшем, полученное в советском посольстве от немецкой полиции, произвело среди советских чекистов в Бонне переполох и к месту происшествия покатили, среди других, собутыльник погибшего Игорь Петрович Соболев, первый секретарь посольства в Бонне и полковник КГБ Александр Демьянович Захаров, вицеконсул Николай С. Плаксин и к 18.00 часам пожаловал и сам товарищ посол, Семен Царапкин. Тотчас по прибытии на место происшествия, «офицер КГБ И. П. Соболев», сообщает западнонемецкий журнал, «бросился к машине своего собутыльника и забрал: связку ключей от сейфа, портфель и серую металлическую коробку размером 30 х 30 х 30 см. с выключателем и антеной, т.е. радиоприемник ультра-коротких волн».

Два часа прибывшие советские «дипломаты» спорили у машины скорой помощи с представителями западно-германских властей о том, «кому принадлежит труп», т. к., по вполне понятным причинам (тяжелое столкновение машин с ранеными и убитыми), городская прокуратура Кельна требовала вскрытия... Наконец, видя, что лучше шума не устраивать, «дипломаты» на вскрытие согласились. Таковое было произведено кельнским патологом, профессором Др. Гюнтером Дотцауером при ассистенке докторе советского посольства в ФРГ, Татьяне Сербиной (41 год, из Нижке-Тагильска) которой и пришлось поставить посла, Семена Константиновича Царапкина, в известность о том, что убитый чекист Ю. Н. Воронцов, «со слабым сердцем, аффектом кровообращения и страдающий сахарной болезнью, поехал на тот свет с алкоголем в крови. Возможно, диабетику Воронцову, благодаря алкоголю, поднявшему дозу сахара в крови, стало нехорошо...». По немецкому закону, да и по советскому законодательству, езда в нетрезвом виде на автомобиле карается различными сроками тюрьмы.

Через три дня, по его отбытию на тот свет, труп Воронцова был выставлен на поклонение в отделении Культуры советского МИД'а. Однако установлено, что сейчас-же после медицинской экспертизы, т. е. в первых днях месяца марта, собутыльника покойника, чекиста Соболева «затребовали в советское посольство в Роландсэке, Кобленцерштрассе 28, к дисциплинарному расследованию. По сообщению журнала «Шпигель» «допрос Соболева офицерами советской разведки продолжался несколько дней многочасовыми сеансами и ему было предъявлено обвинение: 1) Он побуждал в Кельне Воронцова пить, подвергнув таким образом опасности сеть советского шпионажа в ФРГ, 2) на месте происшествия он пренебрёг всеми правилами конспиративной работы, тем, что открыто, на глазах у всех забрал радиоприемник Воронцова, его ключи, портфель и зонтик, 3) что недостаточной предосторожностью он открыл места тайных встреч советских агентов (журнал «Шпигель» в своем номере 17 марта с. г. приводит 13 таких мест в одном только городе Кельне). Против Соболева, между прочим соответственными органами ФРГ, было собрано достаточно улик в шпионаже и КГБ решил убрать своего разоблаченного агента. Соболев покинул уже Германию и посольство СССР заявило «отъезд Соболева был запланирован давно»...

Конечно «король умер — да здравствует король» и заместитель у Воронцова конечно будет, вернее уже есть. По случам, «он» некоторое время тому назад, еще при жизни Воронцова, прибыл из ГДР, вернее советской зоны в восточной Германии, и является штаб офицером ГРУ.

Кроме советских шпионов, базирующихся на советские Полпредства и Торгпредства, существуют также различные филиалы советского шпионажа. В Германии это частично отделение Агентства Печати Новости (АПН), находящееся в Кельне и так наз. «СОВАГ» (Советское общество Черноморского и Балтийского Транспорта и Застраховок), помещающееся в Гамбурге, Шваневик 37, Тел. 22 40 42. Тот-же журнал «Шпигель» сообщает некоторые детали о работе этого «учреждения». Установлено, сообщает журнал, что агенты из мелкой местной немецкой сошки, отправлялись на тайные свидания с советскими представителями у памятника Канцлеру Бисмарку, находящемуся у известного гамбургского «увеселительного» квартала по магистрали Реперебан, вблизи портовых кварталов, или же к лифту колокольни лютеранского собора Св. Михаила, находящегося недалеко от Бисмарского памятника. Шпионы-же, более видные, встречались в Портовом Рыбном Ресторане на Гроссе Эльбштрассе 143. В этом ресторане был уличен «атташе посольства», советский шпион, Игорь Александрович Лисенко, 32-х лет, известный под кличкой «Георг». Однажды, после обильного завтрака, он отправился в туалетную ресторана, где встретился с неким Гейнцем Кюном, «приняв от последнего информацию об одном исследовательском институте западногерманской армии и копию телефонного указателя этого-же института со штемпелем «только для внутренного служебного употребления»; Кюн получил от Лисенко за материал 500 немецких марок и специальную бумагу для невидимого шрифта. После Лисенко, Кюн поступил в «ведение» секретаря посольства Альберта Василиевича Дмитриева, 35 лет, (проживал в Бонне в частном доме по Оппелнерштрассе 29). Этот «атташе» имел также двайную функцию: в качестве дипломата, он вёл переговоры с западнонемецкими политиками и дипломатами, занимался докладами по всей Германии, Разъезжая на своем Форде с номером «О - 824»; в качестве же офицера КГБ, он являлся руководителем местных агентов». «25 апреля 1964 года, прибыв в Гамбург для официальных разговоров с политиками и коммерсантами, тогдашний начальник советского шпионажа в ФРГ, Сергей Григорьевич Григорьев и его «вице» Альберт Васильевич Дмитриев разделили роли. В тот-же день Григорьев, закамуфлировавшись под туриста и вооружившись для этой цели фотоапаратом, отправился между 16.07 и 16.10 часами к памятнику, Бисмарка. Но оба они попали под объективы нем. журналистов — Григорьев у памятника, а Дмитриев у отделения советского шпионажа в Гамбурге, — вышеупомянутого «СОВАГ'а». Григорьеву почувствовашему, что его разоблачили, удалось предупредить своего агента тем, что условленным сигналом КГБ (отбрасывание пальто и полы пиджака до спины), он дал знать о приближении опасности («Шпигель» опубликовал фотоснимок Григорьева в этот момент). Но разоблаченным агентам КГБ работать далее в Германии не пришлось, КГБ их убрал. Вместе с ними принужден был покинуть Германию и их помощник, «атташе» Александр Михайлович Соломатин и шофер посольства СССР Сергей Филиппович Баранцев.

«Григорьев, Дмитриев и разная другая мелкая сошка», пишет Шпигель, «были конечно не первыми и не последними советскими официальными представителями, которым пришлось недоброволько прекратить свою карьеру в ФРГ из за шпионажа. Будучи разоблаченными соответственными западногерманскими органами, как шпионы, Германию покинули:

1) из советского посольства в Бонне/Роландсэке: Валентин Петрович Перминов, (в 1958 г.), Николай Егорович Левинов (в 1960), Николай Бухтиаров (в 1962), Алексей Дмитриевич Николаев (в 1963 году), Юрий Дмитриевич Зелютин (в 1964 г.), Яков Степанович Барсуков (1965 г.),

Игорь Александрович Осипов (в 1966 г.) Владимир Ильич Цыганов (в 1968 г.);

2) из советского торгпредства в Кельне: Валентин Александрович Припольцев (в 1962 г.), Михаил Михайлович Шпагин (в 1966 г.), Борис Леонидович Сарычев (в 1966 г.), Альберт Михайлович Кузнецов (1966 г.);

3) из «Соваг'а»: директор его в Гамбурге, Дмитрий Иванович Кирпичев: (этот случай особенно интересен) — Советский шпион Гейнц Фелфе, которому удалось проникнуть в штаб-квартиру немецкой военной разведки (он был впоследствии разоблачен западногерманской контрразведкой, арестован, приговорен к тюремному заключению и впоследствии, в 1969 г., обменён на задержанного безвинно советами, западногерманского туриста в СССР) предупредил КГБ в Москве о предстоящем разоблачении Д. И. Кирпичева, и чекист был убран его московским начальством;

4) из корреспондентов ТАСС'а и московского радио был разоблачены: Игорь Яковлев (в 1966 г.) и Игорь Семенович Моднов».

Интересна в этом смысле рабета советских агентов Припольцева и Моднова: в отличие от разведки императорской России (достаточно вспомнить дело полк Редля — о котором писалось в «Часовом») советские агенты работают грубо и примитивно. Так западногерманской разведке удалось заснять советских шпионов-чекистов лазящими по деревьям к «тайным почтовым ящикам», подсовывать им подложный материал и т. д. (все эти фотографии были своевременно опубликованы в цитируемом нами журнале «Шпигель»).

Один из последних ударов по советскому шпионажу в ФРГ был нанесен в 1968 году, когда была разгромлена целая группа шпионов. После этого разгрома главной квартире советского шпионажа в ФРГ, пришлось потерять и распрощаться с весьма деятельным «руководителем», Владимиром Ильичем Цыгановым, 45-лет, который, как сообщает «Шпигель» в качестве «советника посольства вначале руководил отделением «Наука», а затем «Политика», неофициально — же по поручению разведки-интересовался электронным управлением, самолётами с вертикальным взлетом, перевооружением западногерманского Бундесвера, на самолеты «Фантом», вооружением и управлением огня в немецком танке «Леопард», противовоздушным снаряжением, противотанковыми ракетами и морскими минами. После 30 тайных свиданий со своими немецкими посредниками в районе городов Кельн-Бонн, Цыганову, не весьма добровольно, пришлось покинуть ФРГ.

Таковы, вкратце, разоблачения западно-германского журнала «Шпигель», которому каждый противник коммунистического режима должен быть благодарен за проделанную кропотливую работу по собиранию нужных сведений, подтвержденных на вопросы корреспондентов других немецких газет Боннским Министерством Внутренних Дел.

Но, как все таки удается КГБ и ГРУ развивать подобную работу не только в Западной Германии, но и в других государствах, как например в Англии, Франции и особенно в Бельгии, после перевода туда главных штабов НАТО ?

В Германии в шпионы идут зачастую члены Коммунистической Партии Германии и ей симпатизирующие — тут шпионаж регулируется местными отделами КПГ; другая группа, попадающаяся на удочку советских дипломатов-шпионов, это люди, имеющие родственников в коммунистических странах «за железным занавесом»; в этом случае чекисты заставляют работать на себя, действуя методами шантажа и давления, угрожая, в случае отказа на них работать, подвергнуть родственников «репрессиям»; слабые духом превращаются зачастую в предателей даже тогда, когда их родственники давно «репрессированы». Последняя-же категория, это продажные душёнки, но как известно КГБ/ГРУ — по крайней мере мелкой сошке платят немного. Облегчается советский шпионаж еще тем, что служащие советских посольств обитают на частных квартирах. Это особенно заметно в районе Бонна-Бад Годесберга, где, за недостатком квартир, служащие советского посольства размещены в домах, построенных на правительственные средства для служащих западно-германских министерств и ведомств. Живя непосредственно «стена о стену» с чиновниками министерств, чинами вооруженных сил и т. д. для советских шпионов открывается благодатное поле деятельности. Известно по методам советских шпионов в одном западно-европейском государстве, что советские служащие получают от КГБ/ГРУ чувствительные стенные микрофоны и магнитофоны, и снимают через стены подслушиваемые разговоры на пленку, которые затем прослушиваются в соответственном советском учреждении.

Можно себе представить, какую работу могут развивать жены сов. дипломатов, оставаясь дома. По всему Бонну, Бад Годесбергу и Кельну разбросаны квартиры «служащих» советских учреждений — пункты коммунистического шпионажа. И это не преувеличено: пока мужья «работают» в своих учреждениях, жены их, разгуливая с детскими колясочками, ведут постоянное наблюдение за жильцами в квартирах правительственных жилых домов. Достаточно заглянуть в официальных справочник Боннского Министерства Иностранных Дел, продающийся в любой книжной лавке и раскрыть главу с адресами советских дипломатов: приведем несколько из них:

Посланник А. П. Бондаренко, Бад Годесберг, Элтвиллерштрассе 1, советник А. Н. Козлов, там-же Готенстрассе 143, советник А. Г. Складин, там-же Брунгильденштрассе 11, советник Виталий Тимшин, там-же Нидерштейнерштрассе 3, квартира разбившегося Воронцова в Бад Годесберге, Рюдерсгеймерштрассе 62 уже занята его преемником, 1-ый секретарь Я. А. Бармичев, там-же Рюдесгеймерштрассе 58, 1-ый секретарь Н. И. Кузнецов, там-же Рюдесгеймерштрассе 62 (см. квартиру Воронцова), еще в Бад Годесберге живут 8 семей «видных» секретарей.

В Бонне, в картале Танненбуш, в котором живут исключительно служащие Министерств ФРГ, в том числе и Министерства Обороны, следующие руководящие чиновники Полпредства:

По Мариенбургерштрассе, дом 7: 1-ый секретарь Л. А. Наумов, 1-ый секретарь А. Д. Захаров, 3-ий секретарь, он-же вице консул Н. С. Плаксин (оба последние упомянуты в тексте выше); по Оппелнерштрассе в доме № 29: 3-ий секретарь А. В. Сурков (занявший квартиру уехавщего офицера КГБ А. В. Дмитриева-смотри текст выше); по Оппелнерштрассе, дом № 39, 1-ый секретарь Е. В. Сиборов, по той же улице дом № 31, 2-ой секретарь В. П. Терехов . . .

Официальный список насчитывает вместе с послом, Семеном Константиновичем Царапкиным, только 42 имени, мелкая сошка, дипломатического статута не имеющая, но работающая также на КГБ/ГРУ, в список не включена. Официальный список, однако, ни в коем случае не является полноценным указателем, т. к. смена чиновников происходит весьма часто. Приезжая зачастую в меблированные квартиры ночью (с упаковочными картонками, кульками, пакетиками — если они приезжают из Москвы, или с хорошими кожанными чемоданами, если они переводятся непосред-

ственно из какого либо другого государства в ФРГ), они так-же ночью неожиданно исчезают. Об их отъезде можно, пожалуй, судить только по тому, что к квартире прежде всего подъезжает автобус, в который грузятся приобретенные в капиталистическом государстве холодильники, швейные машины, радио, стиральные машины, новенькие капиталистические кожанные сундуки и чемоданы — всё добро, недоступное для рядового советского гражданина в СССР.

По всем местам скопления советских «дипломатов» стоят их машины — исключительно западно-германские фабрикаты: Посланник и высшие чины ездят на «Мерцедесах», кто помельче на «Опелях» и «Фордах», мелкая-же сошка, за которой скрываются опытные чиновники ГРУ/КГБ, довольствуются «Фольксвагенами». Чиновники, обладающие дипломатическим статутом, имеют на машинах номера «О - 800» до «О - 899» — резервированные для Полпредства. Чины Торгпредства, журналисты и корреспонденты на машинах имеют обыкновенные номера, т. е. «BN» для Бонна, «К» для Кельна, «AW для Арвейлера. Все почти автомашины снабжены сильными радиоприемниками. Зачастую машины с определенными номерами появляются в военных районах, расположенных в западной части ФРГ: «О - 801», «О - 815», «О - 810».

Третий вид советского шпионажа — это так называемые объединения «советских патриотов». В ФРГ — ея центральной части-они фигурируют под романтическим названием общества «РОМАШКА». Подобно Франции и Бельгии, где они сильно развили своею деятельность после перевода в последнюю, штаба НАТО, активны эти проходимцы и в ФРГ, которые, забыв о праве гостепиимства, предоставленном им в момент репатриации 1945 г., открыто стали на сторону СССР, позоря имя истинных политических эмигрантов. К их задачам принадлежит: 1) распространение советской, комнунистической пропаганды, 2) слежка за другими эмигрантами и различными эмигрантскими организациями, путем проникновения в эти организации или путем активного участия в общественной жизни, например **участие в церковных приходах** и т. д. 3) чистый шпионаж: члены «Ромашки», работающие на фабриках и заводах, так-же как и в Бельгии, Англии, Франции, и США обязаны сообщать советским представителям, являющимся регулярно на собрания этого махрового цветочка (в Западной Германии этим частично занимается «вице-консул» Плаксин), всё, что касается производства данной фабрики, завода и предприятия; рапортовать о замечаемом продвижении военных колонн НАТО или западногерманских войсковых соединений. В этом отношении особенно действенно работали «советские патриоты» одного из беженских лагерей в восточной части ФРГ, где, еще при оккупационном режиме западных государств, были устроены лагеря «перемещенных лиц», и где впоследствии были устроены военно-учебные полигоны НАТО. Вполне понятно, что власти поспешили расселить этот сброд, позорящий имя руских политических эмигрантов, нашедших приют в Федеративной Республике Германии.

Вознаграждения «добровольные» доносчики зачастую деньгами не получают, но от вознаграждения «натурой» не отказываются. К таким вознаграждениям принадлежат: бесплатные поездки «на Родину», т. е. в СССР, или бесплатное пребывание их детей в лагерях «Юных пионеров» в Советском Союзе, где им уже с юных лет впрыскиваются «любовь к социалистической родине» и яд доносительства и соглядатайства.

Вербовка новых членов, из кругов тех-же эмигрантов, дирижируется советскими чиновниками полпредства, но как правило «оформляется» рядовыми членами «Ромашки», при чем особенно стараются привлечь лиц, могущих быть полезными в целях военного и промышленного шпионажа. Характерным является следующий случай. Некий инженер «Х», проживающий в промышленном районе ФРГ и служащий по специальности в одном из крупных промышленных предприятий, будучи «старым эмигрантом», соскучившись по Родине, предпринял обширное паломничество в Советский Союз; по возвращению, восторгам его и сопровождающего его лица не было конца: («Подумайте как приятно, там даже дети говорят по русски!»). Однако этот восторг вскоре сменился тревогой, когда он начал регулярно получать «приглашения» друзей «Ромашки», придти, побеседовать на собрание, на нем должен «присутствовать и советский консул», который хочет «с ним обсудит возможности дальнейших поездок в любимую родину». Чем могут кончиться подобные «беседы и обсуждения» для **старого и нового русского эмигранта** — ясно: «шведскими гардинами» и многими годами пребывания в государственном пансионе, именуемом тюремным заключением. Всем, подобно «горному инженеру Х» получающим подобные «приглашения» всяких «Ромашек» и подобным ей закамуфлированным шпионским центрам можно только посоветовать, обращаться в соответственные отделения Министерств Внутренних Дел стран, в которых они нашли политический приют, за защитой. Русским же эмигрантам, «новым и старым», приобревшим, да и не приобревшим заграничное подданство, заканчивая настоящий обзор, мы должны сказать одно:

Нам кажется, что, кроме особых случаев личного и семейного характера,, путешествия русских эмигрантов в Советский Союз для туристических удовольствий помогают коммунистической пропаганде, вызывают удивление у подсоветских людей и такое же недоумение у властей свободных стран, давшим им приют и убежище.

Что-же касается т. наз. «совпатриотов», то их подрывная деятельность рано или поздно станет объектом внимания властей и гром для них может грянуть неожиданно, а КГБ, как известно, защитой своих лакеев не занимается.

Обозреватель

---

(1) **Примечание:** «Легальный резидент» -- означение принятое на советском жаргоне, т.е. закамуфлированный под дипломата начальник разведки при заграничном представительстве как полпредство, консульство, торгпредство. В случае его разоблачения заграничной контр - разведкой в шпионской деятельности, он законом не преследуется, а высылается. «Нелегальный резидент», также, по советскому жаргону, наименование руководителя агентуры заграницей без «базы» в дипломатическом представительстве; в случае разоблачения «нелегальному резиденту» грозит тюрьма. Западные службы шпионажа, как американское СИА, английское МИ 6, «работают» по тому-же принципу.

О НЕЗАБЫВАЕМЫХ МОГИЛАХ

Более полувека прошло со дня окончания войны 1914-18 года, в которой Россия, понеся неисчислимые жертвы, несла огромные тяготы и-до революции-играла часто решающую роль, выручая и спасая своих союзников. Увы, усилия и жертвы России забыты на Западе и напоминают о них лишь разбросанные во Франции и на Балканах многочисленные могилы русских воинов, павших за общее дело.

Благородную задачу памяти об этих могилах взял на себя Союз Офицеров Участников Войны на Французском фронте. Это по его инициативе на Русском Военном Кладбище в Шампани (С. Илэр ле Гран-Мурмелон) был создан и сохраняется Храм-Памятник и ежегодно устраивается паломничество на могилы, во время которого молитвенно поминаются покоющиеся на кладбище русские воины.

8-го марта в Доме Белого Воина состоялось годовое общее собрание Союза Офицеров Участников Войны на Французском Фронте с участием двух Комитетов, созданных русской общественностью во Франции и в Бельгии.

После вступительного слова председателя Союза кап. С. В. Бугославского, доклад о деятельности Союза сделал вице-председатель кап. В. А. Васильев. Деятельность Союза выразилась в устройстве киносеанса 9 февраля в Париже, духовного концерта в Реймском Соборе 1 марта пр. года, в постоянном наблюдении за Кладбищем, в объезде могил на севере Франции. В текущем году намечается 22 мая устройство духовного концерта с Соборе Парижской Богоматери. Как и всегда, в этом году на католическую Троицу будет устроено паломничество. Но самое интересное: удалось розыскать в архивах военного министерства крайне ценный и никому неизвестный кинофильм, посвященный Русскому Экспедиционному Корпусу во Франции и отдельные отрывки фильмов, посвященных Русской Армии в войну 1914-18 гг. Эти фильмы никогда не были еще показаны и, несомненно, привлекут внимание русского зарубежья. Однако, они требуют серьезного обновления и будут готовы только и осени. Потребуется значительная трата денег на обновление фильмов, но Союз Офицеров надеется, что она окупится посещением их демонстраций во Франции, Бельгии и других странах.

Председатель Комитета в Бельгии В. В. Орехов сделал доклад о деятельности его, оказавшей серьезную помощь Союзу за последние годы, и заявил о том, что Комитет в Бельгии решил принять участие в посещении русских могил на Севере Франции и устроить демонстрацию вышеуказанного фильма в Брюсселе и др. городах Бельгии.

Затем приветствовали дам Комитета, много трудящихся для помощи Союзу в деле сохранения Храма-Памятника и русских могил: М. А. Бенуа, вдову создателя Храма, Т. С. Власьеву, непрерывно посещающую Мурмелон и объездившую русские могилы на севере, Л. А. Голованову, создательницу Комитета во Франции, отметили большую помощь и внимание, оказываемые Союзу князем В. А. Романовым и В. В. Ореховым.

От имени Комитета В. В. Орехов отметил благородную работу Союза Офицеров в лице кап. С. В. Бугославского и кап. В. А. Васильева, благодаря которым живет память о наших соратниках, павших на землях Франции и Югославии за общее тогда дело.

Трогательное собрание это закончилось просмотром некоторой части фильмов Экспедиционного Корпуса во Франции и бельгийского фильма паломничества, любезно предоставленного О. В. Киприянович, и дружеским банкетом.

Союз Офицеров и Комитеты помощи ему выражают надежду, что русская эмиграция будет продолжать помощь их благородной работе.

Незабытые Могилы

† 1-2 в Ле Менюль (Фр.) Елизавета Сергеевна ТЕРЕЩЕНКО, ур. княжна Львова, вдова покойного редактора морского отдела « Часового » С.К. Терещенко, верная подруга его жизни и друг нашего журнала.

† 11-2 Донской армии полковник Иван Иванович КОВАЛЕНКО.

† 20-3 в Брюсселе капитан Борис Иванович КРЫЛОВ. Покойный, сын полковника, ближайшего сподвижника генерала Мищенко, и коменданта г. Мервь на далекой русской окраине, пошел по стопам своего отца и, по окончании Ташкентского кад. корпуса в 1909 г. и Павловского воен. уч., вышел в 13-й Туркестанский стр. полк. В Туркестане он и провел всю службу мирного времени, полюбивши этот новый и освоенный российской культурой край и сделавшись его знатоком. Война против Турции: доблестное поведение в боях, боевые награды. Переведеный командиром батальона в 17-й Гренадерский Алладжинский полк в 1917 году, Б.И., как патриот и честный солдат, не мог приять большевизма и участвовал в зарождении белого сопротивления в Закаспийской области, затем был переведен в Сибирский отряд, в рядах которого сражался против красных и был ранен под Абрау-Дюрсо. В эмиграции, после знакомых нам всем мытарств, переехал в Бельгию в числе первых эмигрантов. Обычная для многих трудная работа по разным « специальностям », ничего общего неимеющих с прошлым русского офицера. Он одним из первых понял безумную политику нционал-социалистов и присоединился к сопротивлению бельгийских патриотов. Большую помощь Б.И. оказал рискуя часто своей жизнью, русским военнопленным, привезенным немцами для работы в бельгийские шахты. Эти люди, возвращенные в подъяремную Россию, с любовью и уважением вспоминали его в своих письмах оттуда. Надежды Б.И., как и многих из нас, на послевоенные перемены в России, не сбылись и Б.И., как был, так и остался до конца своих дней бескомпромиссным врагом рабовладельческого строя.

Многие в Бельгии знают гостеприимный дом Б.И. и М.В. Крыловых, где вся обстановка дышала Россией, где всегда чувствовались простота, сердечность и дружеское, незлобивое отношение к людям. Друзья Бориса Ивановича никогда не забудут этого прекрасного человека, впитавшего в себе лучшие качества русского офицера. От имени « Часового », искренним другом которого он был все эти долгие годы, низко склоняюсь перед его свежей могилой и выражаю наше общее душевное соболезнование верной спутнице его жизни Марии Васильевне, его дочерям и брату Петру Ивановичу с супругой-то есть всей большой, дружной и достойной уважения семье Крыловых.

В. Орехов.

† 6-3 в Гарше (под Парижем) Александрийского гус. Е.В. полка штабс-ротмистр Димитрий Владимирович ЛИХАЧЕВ, б. порт. юнкер Николаевского кав. уч., уч. Вел. и гражд. войн. Во время вел. войны по делам полка представлялся его Шефу Императрице Александре Федоровне. В Галлиполи состоял переводчиком при штабе корпуса. Прекрасно владевший иностр. языками, тактичный, он много способствовал взаимному пониманию русского и франц. командования Пок. оставил по себе светлую память у своих друзей и однополчан. (Сообщил, по поручению однополчан пор. Н.В. Станюкович.

† 25-3-1968 г. в Н. Иорке Л.Гв. Уланского Его Величества полка полковник Александр Николаевич ПУГОВОЧНИКОВ. Род. в 1885 г., окончил Николаевское кав. уч. в 1905 г. и Офицерскую Кав. школу в 1912 г., записанный на мраморные доски. Был известным в России наездником и знатоком выездки на высшую школу. В рядах полка провел вел. войну и участвовал в Добр. армии на юге России. После эвакуации, продолжал быть наездником в Югославии, где поступил в армию с чином майора, будучи назначен заведующим королевскими конюшнями. Преподавал верховую езду Престолонаследнику, будущему королю Петру II. После занятия немцами Югославии и короткого у них плена, принял участие в освободительном антибольшевицком движении. С переездом, после войны, в США, пок. продолжал преподавать верховую езду в различных школах и стал известным ея знатоком. Его кончину искренне оплакивали все с ним работавшие и, особенно, однополчане, отпевавшие его под сенью полкового штандарта.

Сообщил Михаил Борель.

† 19-2 в Рубэ (Фр.) Иордана Ивановна НЕЧАЕВА, супруга нашего верного друга капитана П.А. Нечаева, которому « Часовой » выражает искреннее соболезнование.
† 8-3 в Льеже Корниловского уд. полка поручик Федор Степанович ЛИТВИНЕНКО.
† 15-3 в Льеже Борис Владимирович РЕННЕНКАМФ, (2-го Петрогр. кад. корп.) состоявший в штабе Главнокомандующего Русской Армии на юге России.
† 16-3 в Париже Донского войска арт. полковник Михаил Тимофеевич ЧЕРНЯВСКИЙ, (Мих. арт. уч.).
† 10-3 в Брюсселе Л.Гв. Петроградского полка полковник Михаил Александрович МИКУЛИНСКИЙ (Воронежский к. корп., Павловское в. уч).
† 17-3 в Зальцбурге (Авст.) Л.Гв. Конной арт. полковник барон Николай Феофилович МЕЙЕНДОРФ.
† 14-3 в Лондоне арт. капитан Евгений Павлович фон БАДЕР (Мих. арт. уч.).
† 2-3 в Германии ген. шт. полковник Александр Владимирович ИВАНОВ-ДИВОВ, б. офицер Л. Гв. Семеновского полка.
† 11-3 в Блекур (Фр.) Корниловской арт. бр. поручик Отто Иванович НОРЕНБЕРГ.
† 19-2 в Париже Л. Гв. Донской Е. В. Конной батареи полковник Иван Григорьевич КОНЬКОВ (Михайловского арт. уч).
† 19-2 в Монморанси капитан инж. войск Константин Васильевич САДИКОВ.
† 19-2 в Остербек (Гол.) подпоручик Малороссийского гренад. полка Константин Иванович ЗГОРЫЙ, георгиевский кавалер.
† 14-2 в Лионе Корниловского уд. полка пор. Георгий Васильевич НЕУМЫВАКИН.
† 9-2 в Париже Куб. к. войска полковник Константин Тимофеевич БОГДАНОВ.
†2-2 в Париже Л. Гв. Конно-Гренадерского полка ротмистр Александр Александрович СКРЯБИН (2-го Моск. корпуса, Тверского кав. уч. в 1910 г.), офицер франц. армии во 2-ю мир. войну.
† 4-2 в Брюсселе Дрозд. стр. п. поручик Александр Иванович ЧЕРНЯЕВ.
† 10-2 Марковского п.п. поручик Спиридон Исидорович МАНУИЛЕС.
† 26-2 в Париже Л.Гв. 2-й Арт. бр. полковник Вячеслав Константинович БОКИЛЬОН.
† 17-2 во Франции полковник Павел Хрисанфович ДВИГУБСКИЙ.
† 16-12-68 в Н. Иорке арт. капитан Василий Степанович МЕЛЕШКЕВИЧ, б. секретарь ген. А.А. Лампе в Германии.
† 21-2 в Иоганнесбурге (Ю. Афр.) корнет Изюмского гус. полка Сергей Михайлович МИШТОВТ, уч. белого движения.
† 27-1 в Брюсселе шт. ротмистр Аполлинарий Адольфович ШИЛЕЙКО (Сумской К.К., Елисаветградское кав. уч. в 1913 г., 14 драг. Малороссийский П., в бел. дв. 1-й кон. ген. Алексеева полк).
† 27-1 в Намюре лейтенант флота Оскар Оскарович ГИЛЬДЕ, тяжелый инвалид.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ

Вышла из печати 94-ая книга « Нового Журнала » под редакцией Романа Гуля. СОДЕРЖАНИЕ: **М. Демин** - Неудачник. **Г. Газданов** - Эвелина и ее друзья. Стихи: **Г. Адамовича, Е. Матвеевой, И. Елагина, Д. Кленовского, О. Ильинского, З. Щаховской, Г. Глинки. М.Л. Толстой** - Мои родители. **Ростов** - Раковый корпус. **Н. Ульянов** - На гоголевские темы. **С. Карлинский** - Оперная драматургия Равеля. **Артур Лурье** - Наш марш. ВОСПОМИНАНИЯ и ДОКУМЕНТЫ: **Дело Солженицына. Т. Алексинская** - 1917-й год. **Л. Шейнис-Чехова** - Тургеневская библиотека. **И. Гапанович** - На юге Китая в годы войны. **Историк** - об « обновленчестве ». ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА: **Р. Плетнев** - Перевод « Слова о полку Игореве ». **Ю. Мишалов** - Наука и идеология. **В. Филипп** - Б.Г. Унбегаун. **Д. Шуб** - Мартов и Ленин. ПАМЯТИ УШЕДШИХ: **Р. Гуль** - Владас Станка. **Г.А.** - Т.И. Алексинская. БИБЛИОГРАФИЯ: **Е. Таубер** - Б. Зайцев. - Река времен. **Ю. Иваск** - Г. Федотов. Лицо России. **Е. Климов** - А. Бенуа размышляет. **А. Небольсин** - K. Mochulsky. Dostoevsky. **В. Завалишин** - Гумилев как прозаик и критик. **О. Ильинский** - В. Одоевский. Русские ночи. **Т. Петровская** - Эстонская литература в изгнании. **Я.Б.** - В. Панова. Тредьяковский и Волынский. **С. Карлинский** - И. Легкая. Попутный ветер. Р.П. - Hymnologie, starochorvatska. S.Wollman. Slovo o polku Igorove. **Прот. С. Ляшевский**. История христианства в земле русской. Письма в редакцию.

НОВАЯ КНИГА

А.М. НИКОЛАЕВ - ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ПОЛКОВНИК. « ПОЛВЕКА ТОМУ НАЗАД ».
Воспоминания о службе офицера Имп. Генерального штаба в должностях помощника военного агента в Лондоне и военного агента в Вашингтоне во время Первой мировой войны 1914-1918 г. Издание Сев. Американского Отдела Русского Общевоинского Союза Нью-Иорк - 1968 г.
Портрет автора. XII частей - Стр. 343 - Издат. обложка - Дол. 7 (350 б. фр.). Склад издания.
Serge A. KASHKIN
- P.O. Box 68 - Bellerose, LI., N.Y. 11426
или через « Часовой ».

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ 40 ЛЕТ. на 1969 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

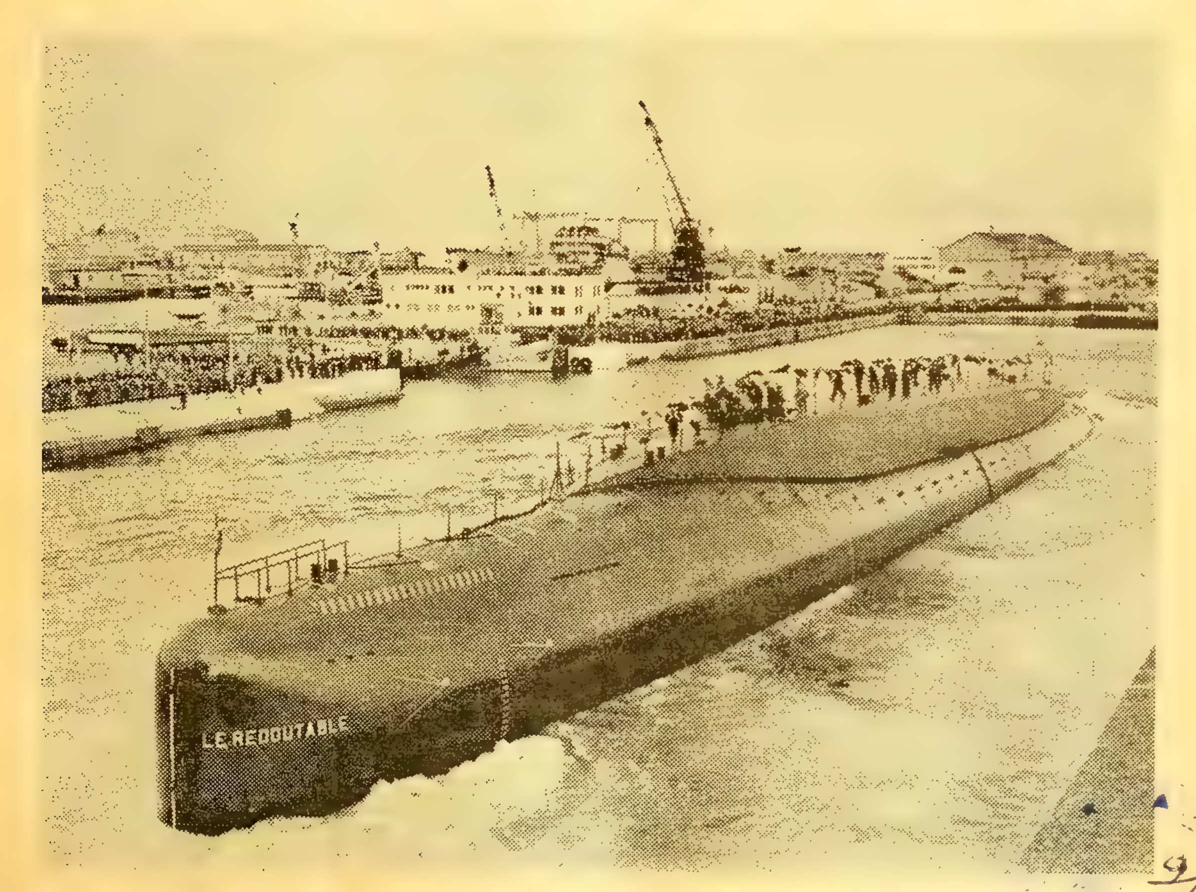
ЧАСОВОЙ

№ 515
(5)
МАЙ
1969 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel (41e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, Bruxelles 19

Воплощение фантазии Жюль Верна.



ВОПЛОЩЕНИЕ ФАНТАЗИИ ЖЮЛЬ ВЕРНА И ДАЖЕ БОЛЬШЕ. НОВЫЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ПОДВОДНЫЙ НУКЛЕАРНЫЙ КРЕЙСЕР « LE REDOUTABLE »

9/5 1969

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ПОРА ПОДУМАТЬ, ПОКА ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО !

После окончания Первой мировой войны, неистовый Клемансо, « отец победы », как его справедливо называют французы, так как он, действительно, создал в своей стране все условия для победы над немцами (но, добавим мы, совершенно не понял русского вопроса и рассчитывал созданием опереточного « санитарного барьера » из восточно-европейских стран уничтожить большевизм, при чем это он, вместе с Ллойд Джорджем, отказал королю Александру Югославскому в переброске на юг России сербских экспедиционных войск), Клемансо, повторяем, написал замечательную книгу « Величие и ничтожество одной победы, в которой с жестокой откровенностью указал на полную неспособность тогдашних правителей Европы и Америки установить настоящий мир на земле.

Однако, то что происходит сейчас в Свободном мире, далеко опережает зловещий пессимизм Клемансо.

Усилилось государство, именуемое С.С.С.Р., которое уже совершенно не скрывает своей истинной цели — поработить оставшуюся свободной Европу (потом дойдет очередь и до Америки). Большевики бросают открытые вызовы всему человечеству, Блокада Берлина, берлинское восстание, польское восстание, народная революция в Венгрии, угрозы атомных « репрессий » во время суэцкой кампании, Куба, снабжение оружием арабов, оккупация Чехословакии . . .

Простому, неискушенному человеку, было ясно, что как только советским фараонам показывали крепкий кулак, они немедленно стушёвывались (воздушный мост Берлина, Куба) и начинали опять волынку о « мирном сосуществовании » до... новой пробы сил.

Эти фараоны прекрасно понимают, что российский народ желает мира, психологически, несмотря на браваду своих правителей, к войне не подготовлен, и, если бы она разразилась в результате советской агрессии, воевать не будет: повторится история второй мировой войны первого ея периода, пока Гитлер не раскрыл своих истинных целей.

Вместо того, чтобы воспользоваться своим несомненным моральным преимуществом, свободные страны укрепляют советских рабовладельцев торговыми сделками, кредитами, постройкой всевозможных заводов и приглашают их на всевозможные совещания, имеющие целью « сохранение мира ».

Разве не комично участие С.С.С.Р. в совещании по поводу прекращения войны на Ближнем Востоке, как раз в тот момент, когда им душатся все мирные устремления к свободе в Чехословакии ?

Или обращение к советским правителям за помощью прекратить бесконечную войну во Вьетнаме ?

Можно себе представить, как смеются над этой наивностью в Кремле !..

В то время, как западная пропаганда в своих радиовещаниях и прессе, щадит советских заправил из за нежелания их раздражать, коммунистическая пропаганда не перестает клеветать на свободные страны, расписывать о них чудовищные небылицы, изображать Запад, как ненасытного агрессора и всем этим внушать русскому народу ненависть к нему.

Со стороны Свободного мира полная инертность и . . . продолжающаяся экономическая помощь.

***

« У нас этого не будет » — твердили нам в свое время многочисленные иностранцы. А теперь, оказалось, что « это » может быть всюду и под кнутом рабовладельцев « строят » с помощью танков и террора коммунизм поляки, венгры, чехословаки, румыны, болгаре . . .

НА РУССКО — КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЕ
ПОГРАНИЧНЫЙ ПАТРУЛЬ

Какие то слабые ростки свободы в ЧехоСловакии окончательно затоптаны.

В народе, который так ценил и любил старую Россию, ненависть к РУССКИМ, подчеркиваем, не только к советским, но и к РУССКИМ.

Такие же настроения во всех странах советского лагеря. И вот новая тема которая могла бы пригодиться Солженицыну. Чехословацкая печать по приказу очередного гусака, уже восхваляет советских оккупантов, заявляя, что они спасли страну от « империалистов » и принесли туда порядок и . . . свободу. Как при этом не вспомнить Орвелла с его живодерными министерствами « правды » и « любви » !

И все это страшное, нелепое происходит в тот момент, когда над Россией и-после нея-над всем миром, вырастает чудовищная угроза апокалипсического нашествия нового Чингис-Хана. Если не принять сейчас СРОЧНЫХ мер против фанатического безумия Мао, желтые массы двинутся в страшный поход. Сейчас еще есть возможности его предотвратить, но только при условии коренной перемены режима в России с правителями, думающими о своей стране, но не о химере мировой революции.

Всё, что происходит сейчас в Европе, на Ближнем Востоке, в Соединенных Штатах — всё это ничтожные мелочи, несравнимые с грядущей для всего мира зловещей перспективой борьбы на уничтожение миллионов людей.

Пора, наконец, об этом подумать !

Пока, еще не поздно !

● Генерал де Голль назначил на 27 апреля референдум французского народа, имевший целью не только согласие на капитальные реформы во Франции, но и выражение Президенту Республики полного доверия. Более половины голосовавших французских граждан не согласилось с генералом де Голлем, который в ночь на 28 апреля подал в отставку. Франция вступила в полосу политического кризиса. Новые президентские выборы состоятся в середине июня.

● В Советском Союзе продолжается и усиливается « канонизация » Ленина и советские вожди клянутся в верности его заветам.

Напомним один из них, особенно, для сведения тех, кто наивно верит в изменение советской политики:

« Долой поповские сентиментальные и глупенькие вздыхания о « мире во что бы то ни стало ». Поднимем знамя гражданской войны. За данной войной, если не будет успешных революций, последуют вскоре другие войны. Сказка о последней войне есть пустая, вредная сказка, мещанская мифология. Пролетарское знамя гражданской войны не сегодня, так завтра ... соберет вокруг себя не только сотни тысяч сознательных рабочих, но и миллионы одураченных полупролетариев и мелких буржуа, которых ужасы войны будут не только запугивать и забивать, но и просвещать, учить, будить, организовывать, закалять и подготовлять к войне против буржуазии и своей страны и чужих стран ... Нам предстоит задача организации сил пролетариата для революционного натиска на капиталистические правительства для гражданской войны против буржуазии всех стран за политическую власть, за победу социализма ». (Ленин, Полн. собр. соч. изд. 4-е, т. 21, стр. 24).

Эта политика и продолжает проводиться ленинскими наследниками.

НА РУССКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЕ
Наблюдение за китайским берегом реки Уссури

АТЛАНТИЧЕСКОМУ ДОГОВОРУ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

Летом 1945 года союзная англо-американская армия дошла до Эльбы и на другом берегу реки, у Торгау, увидела советские передовые части. Первый день встречи прошел в обоюдной радости и сделанные тогда снимки показывают счастливые лица солдат обеих армий и их дружеские объятия. Но эта « дружба » была кратковременной. Уже на следующие дни советские бойцы получили приказ прекратить всякое братанье с « западными империалистами » и в их души стал вливаться яд ненависти и недоверия.

Несмотря на эти первые знаменательные признаки, печальной памяти президент Рузвельт, уже подписавший приказ о выдаче большевикам всех б. советских граждан (солдат армии ген. Власова, военнопленных, гражданских беженцев и вывезенных немцами рабочих), стал уступать Сталину во всём. Дойдя до Лейпцига и до Дрездена, американские войска внезапно получили приказ очистить занятую ими территорию Саксонии и Тюрингии и поспешно ушли из этих районов, оставив на произвол судьбы тысячи мирных людей, сразу же подвергшихся советским репрессиям. Мало того, веря « доброму дяде Джо », американцы и англичане стали разоружаться в то время, как советская армия, учтя опыт войны, начала усиленно перевооружаться. Не помогло запоздавшее выступление Черчилля с его крылатой фразой о Железном Занавесе. Советское правительство, бросая бывшим своим союзникам вызов за вызовом, в нарушение всех соглашений, создало искусственную «Германскую Демократическую Республику», стало создавать под видом полицейских отрядов подлинную вооруженную силу немецких коммунистов и организовало блокаду Западного Берлина, требуя ухода оттуда союзных гарнизонов. В этом вопросе США одержали полную победу, создав грандиозный « воздушный мост ».

В этих условиях исчезла всякая надежда на мир, о котором мечтали после окончания войны, и здравый смысл подсказал, наконец, необходимость обороны свободной от коммунизма Европы, особенно после того, как советское правительство удалило из оккупированных восточных стран союзные контрольные комиссии и, вопреки подписанным им же соглашениям, установило во всех этих странах коммунистические режимы.

20 лет тому назад у Свободного Мира была реальная возможность дать решительный отпор Советскому Союзу-монополия атомной промышленности была в руках США. Но психологическая обстановка помешала этому: еще жила у многих не знавших сущности коммунизма память о героической борьбе русского народа против гитлеровского безумия и люди не хотели верить в то, что советская власть, по прежнему преследующая цели мировой революции, и миролюбивый русский народ не одно и то же.

Атлантический Договор был подписан и его участники стали чрезвычайно робко и медленно готовиться к обороне. Советское же правительство окончательно перестало считаться с прежними соглашениями и обещаниями.

Жестокое подавление Берлинского восстания в 1953 году, при полной инертности союзных гарнизонов Западного Берлина, начало убивать у борющихся против коммунистического рабства веру в Запад.

Венгерское народное восстание 1957 года. События в Познани и в Варшаве. Запад платонически сочувствовал, но ничем, кроме криков по радиовещанию, не реагировал.

Все эти события в конце концов и привели к теперешнему положению в Чехословакии.

Эта инертность подорвала у антикоммунистических сил престиж Атлантического Договора.

И тем не менее, необходимо признать, что, если бы он не существовал, то... вопрос были ли бы сегодня существующие страны некоммунистического мира свободны. Вот почему, признавая все ошибки прошлого, необходимо согласиться с тем, что вооруженные силы Свободного Мира выполняют грандиозную и благородную миссию защиты Человечества.

—●—

Вот сравнительница таблица сухопутных сил Атлантического Договора и Варшавского Лагеря:

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ДОГОВОР:

В Западной Германии с севера на юг:

Дания	4 бригады
Канада	1 бригада
Голландия	2 дивизии
Бельгия	2 дивизии
Великобритания	3 дивизии
Зап. Германия	12 дивизий
С. Ш. А.	6 дивизий
Франция	2 дивизии
В Берлине:	
США, Англия, Франция	3 бригады
Италия	7 дивизий
Греция	12 дивизий
Турция	16 дивизий
Бельгия	2 дивизии
Голландия	1 дивизия
Великобритания	8 дивизий
Франция	4 дивизии

ВАРШАВСКИЙ ДОГОВОР:

В Восточной Германии:	
С.С.С.Р.	20 дивизий
Вост. Германия	6 дивизий
В Чехословакии:	
Чехословакия	14 дивизий
С.С.С.Р.	6 дивизий
В Венгрии:	
Венгрия	6 дивизий
С.С.С.Р.	*4 дивизии
В Польше:	
Польша	15 дивизий
С.С.С.Р.	2 дивизии
Румыния	9 дивизий
Болгария	12 дивизий
С.С.С.Р.:	
В Европе	51 дивизия
(В Азии	65 дивизий)

НЕЙТРАЛЬНЫЕ СТРАНЫ:

Швейцария 6 дивизий, Австрия 7 дивизий, Югославия ? 13дивизий, Албания формально еще входящая в Варшавский Лагерь 6 бригад.

Конечно, указанная таблица не может служить точной картиной всех вооруженных сил, ибо в ней отсутствуют данные об авиации, о ракетных установках, о морских силах. Таблица эта рисует только положение сухопутных армий.

К остальным вопросам мы вернемся в ближайшее время.

---

* В прошлом номере в статье « Вооруженные силы С.С.С.Р. » ошибочно указаны только 2 сов. дивизии в Венгрии. Вообще же настоящая статья является как бы продолжением вышеуказанной статьи в № 514 « Часового ».

22-ГО ИЮНЯ 1941 ГОДА

О КНИГЕ А. НЕКРИЧА

22-го июня 1941-го года Германия неожиданно напала на Советский Союз. В былые времена до начала военных действий происходило объявление войны с объяснением ея причин, потом мобилизация, сосредоточение войск у границы и тому подобные « джентельменские » тонкости. Конец этому положила та же Германия в 1914 году, напавщая на мирную и нейтральную Бельгию. И, видимо, подобный порядок « превентивной » войны узаконен в наш « цивилизованный век ». Но Гитлер не только приказывал своим войскам перейти границу, — одновременно начинались воздушные бомбардировки аэродромов и городов с неизбежными жертвами мирного населения (Роттердам, Белград). В первый же день агрессии германская авиация уничтожила на земле 1.200 советских самолетов.

Германская « война-молния » действовала втечение 5 месяцев. Только 17 ноября советская армия контр-атаковала под Ростовом, 26-го ноября под Тихвином и 5-го декабря под Москвой. Но в июне 1942 года на южном фронте немцы вновь переходят в решительное наступление, которое длится снова пять месяцев, когда происходит сталинградская битва. В июле 1944 года советские войска переходят германскую границу. Однако, понадобилось еще 10 месяцев для окончания войны.

Потери в советских войсках были огромные, что главным образом объяснялось невероятной жестокостью главного командования, бросавшего людей в мясорубку без всякого сожаления. По самому скромному подсчету советские войска понесли потерь убитыми втрое больше, чем германцы на всех фронтах войны, начиная с 1939 года.

В конце 1968 года в издательстве Грассе (Париж) вышел перевод русской книги А. Некрича: « 22-го июня 1941 года », во французском переводе « L'Armée Rouge assassinée ».

Книга А. Некрича была издана советским издательством « Наука » в 1966 году в количестве 50.000 экземпляров и была переведена на польский, венгерский и чешский языки. Автор, А. Некрич, доктор исторических наук и профессор Академии Наук, специализировавшийся на внешней политике СССР. С самого начала войны, в возрасте 20 лет, пошел на войну офицером. После демобилизации начал заниматься ученой деятельностью. После выхода его книги, Некрич был исключен из коммунистической партии.

В книге Некрича 4 главы: 1) подготовка Германии к войне, стремление Гитлера заключить соглашение с Англией, 2) Советский Союз накануне германской атаки, 3) « Предупреждения, с которыми не считались » — в этой главе доказывается, что СССР был предупрежден задолго о немецком наступлении, как Англией и США, так и советскими военными агентами и его многочисленными разведчиками за рубежом - Сталин отказывался верить этим сообщением, 4) « Накануне ».

В настоящем очерке мы сначала постараемся дать анализ самых важных 2-й и 4-й глав.

В начале второй главы Некрич говорит о « преимуществах » советского государства перед государствами капиталистическими и выражает удивление, так Гитлер мог не дооценить силу СССР, где, по его мнению, установлены совершенно новые отношения социальных групп, классов и народов с советской властью.

Дальше идет описание промышленной мощи СССР и ея слабости в тяжелой и добывающей ин-

дустрии, а также и в том, что значительная часть советских промышленных объектов находилась в досягаемости от неприятельской авиации. Развитие сов. промышленности шло успешно до 1938 года, после чего, в связи с « культом личности » начался ея спад. Т. напр.

1938 г.: производство чугуна было 14.652.000 тонн, стали — 18.057.000 тонн, прокатного железа — 13.258.000 тонн,

1939 г.: чугуна меньше на 132.000 тонн, Стали — на 493.000 тонн, прокатного железа на 529.000 тонн.

Цифры 1938 года были достигнуты с тяжелыми усилиями лишь к началу 1941 г. Этот спад сказался на выпуске транспортных средств на 25-30 % ниже необходимого.

Военный бюджет СССР, который во время первых пятилеток составлял от 5 до 13 % общего бюджета, в 1941 г. поднялся до 43,4 %.

В предвоенные годы были разработаны проекты нескольких вполне современных самолётов: истребители МИГ-3, ЯК-1, штурмовики Пе-2, бомбардировщики Ил-2. К 1940 году было выпущено: истребителей — 1946, штурмовиков — 458, бомбардировщиков — 249.

Среди известных строителей танков, Некрич называет инж. Н. В. Барыкова и проф. В. И. Заславского, которые стали жертвами « культа личности ». Та же участь постигла и изобретателя « Катюши ».

В 1939-40 гг. начали выпускать танки Т-34 и КВ, которые, по своим качествам превосходили немецкие, но число их было недостаточным, меньше 2.000. Вопрос о прекращении производства противотанковых пушек был решен лично Сталиным и, согласно академику Н. А. Вознесенскому, «конфликт застал советскую военную промышленность в период полной трансформации. Массовое серийное производство современного военного материала не было организовано ». План мобилизации промышленности был принят накануне войны во втором семестре 1941 года.

Дальше автор описывает подготовку вооруженных сил для защиты от возможного нападения, утверждая, что советская армия не могла преследовать агрессивных целей и ея роль заключалась только « в защите мира ».

Говоря о составе сов. армии 1941 года, Некрич сообщает социальное происхождение офицерского корпуса: рабочих 37,9 %, крестьян 19,1 %, интеллигенции и служащих 38,2 %, др. социальных классов 7 %. Среди них коммунистов 54,6 % и комсомольцев 22,1 %.

Рассказывая о создании в 1932 году механизированных корпусов, что явилось правильной концепцией будущей войны, Некрич тут же говорит, что из за ложных выводов испанской гражданской войны, к моменту войны корпуса эти были расформированы. Иное дело-военно-воздушные части: по применению парашютизма СССР, по мнению Некрича, стоял на первом месте всех армий.

Военная доктрина сов. армии, по словам Некрича, базировалась на пресловутом « марксизмеленинизме » с учетом политического положения в стране и в мире. Эта доктрина « допускала возможность новой мировой войны, длительной и тяжелой, в которой СССР мог бы столкнуться с коалицией империалистических стран, что должно было вызвать мобилизацию всех экономических, политических и моральных рессурсов государства. Предполагалось, что эта война будет происходить на территории противника без большого пролития крови ». (« Будем воевать малой кровью на территории противника » — Ворошилов). Война на своей территории просто исключалась сов. военной доктриной, а красная армия, перешедшая границу, « встретит полную поддержку рабочих Запада, при чем неминуемо вспыхнет восстание в западных странах, которое парализует все операции « империалистов ». Этим и объяснялась потрясающая беспечность советского командования, допустившего в первые же дни войны разгром авиации на земле и многих промышленных объектов.

В 1941 году — пишет Некрич — не верили в выступление Германии и, если сов. командование и допускало теоретически возможность нападения, то было уверено, что его задержат слабые части прикрытия, которые его и ликвидируют в пограничной полосе, после чего красная армия победно вступит на вражескую территорию. На самой границе были расположены слабые части, транспортные средства были в недостаточном количестве.

Правда, в проектах было много отвечающего моменту: допризывная подготовка студентов, увеличение числа стрелковых дивизий, создание бригад противотанковой артиллерии общего резерва, воссоздание механизированных корпусов, расширение сети противовоздушной обороны, увеличение парашютных частей. Но все эти проекты далеко не были выполнены к началу атаки. В результате в авиации находилось до 78 % устаревших самолетов и в танковых частях половина устаревших танков.

Немцы были уверены, что при своем движении они наткнутся на « линию Сталина », но таковой не было, а старые укрепления вдоль границы были в плачевном состоянии, и без всякой маскировки.

Не веря в возможность войны, сов. командование не озаботилось переводом мобилизационных пунктов вглубь страны и немцы захватили большое количество призывников.

Офицерский корпус был недостаточно подготовлен, в частях не хватало офицеров и во время войны пришлось в немалой степени опираться на неподготовленных « прапорщиков » (младшие лейтенанты). Уровень подготовки в военных училищах был весьма низок. На высших должностях, из за кровавой чистки, устроенной Сталиным, была дезорганизация.

Некрич подробно описывает эту чистку, начавшуюся с процесса военного агента в Лондоне командарма Путны, останавливается на « деле Тухачевского » и приводит текст из « Истории Великой Отечественной Войны » (т. 5, стр. 124):

« Около половины полковых командиров, почти все командиры бригад и дивизий, все командиры корпусов и военных округов, члены военных советов и все начальники политуправлений военных округов, были ликвидированы, как и большая часть политических кадров корпусов, дивизий и бригад, около трети полковых комиссаров, многие профессора военных школ и академий ». Он приводит интервью, данное маршалом И. Х. Баграмианом « Литературной Газете » 17 апреля 1965 г.: « Ликвидация лучших советских военачальников была одной из главных причин серьезных неудач, испытанных в первой фазе войны», и заканчивает раздел следующими словами: « В начале войны только 7 % офицеров имело диплом высшего военного образования, 37 % не закончили среднего военного образования. Летом 1941 года примерно 75 % офицеров и 70 % политических комиссаров занимали свои должности втечение только одного года, а то и меньше ».

Последний раздел главы: « Международное положение СССР. В нем автор подробно рассматривает отношения сов. государства с Германией, Англией, Францией, США, Японией, Турцией и Болгарией. Описывает положение которое создалось в связи с финско-советской войной.

Четвертая глава « Накануне ». Как и в прежней главе, Некрич, на основании авторитетных свидетельств, утверждает, что Сталин абсолютно не

КОМАНДИР.

(Окончание)

НАПРИМЕР: при боевом обучении части раньше не требовалось такой предварительной и подробной подготовки программы, чтобы все чины, по своей специальности каждый, были заняты во все время маневра, на местности избранной лично руководителем, как наиболее отвечающей наглядному обучению предмету, с заданием в рамках высшей единицы и с программой исполнения по времени. Составить такую программу, даже в рамках роты (батареи) огромный труд. Но он дает наилучшие результаты, так как заинтересованными окажутся все.

Такое ограничение офицерских мест снизу сняло бы с офицеров заботу о мелочах, оставив им лишь необходимое руководство и контроль, уменьшило бы их число в части (лучшая возможность для офицерских занятий, служебных), открыло бы им дорогу к самоусовершествованию, а все вместе взятое — придало бы им авторитет в глазах подчиненных и общественности. Нужно стараться сделать из офицеров вождей, а не исполнителей только.

Пока всего этого нет, командир должен тем более работать над собой. Но было бы ошибкой делать это только для себя, или для целей своей карьеры так как приобретенные знания должны служить общему благу-объединению подчиненных и пробуждению и поддержки в них такого же интереса и энтузиазма к своему делу. Поэтому командир не смеет замыкаться перед подчиненными. Командиры кораблей былых времен, осужденные традицией скучать в одиночестве, в своей каюте, и не входить в кают-компанию без особого приглашения, равно, как и подражавшие им сухопутные коллеги, в современных условиях, невозможны и вредны. Наоборот, теперь каждый командир должен быть и « главноуговаривающим ».

Керенский попытался вызвать к жизни этот дух нового времени, но остался в одиночестве: его речи были туманны и демагогичны, он лебезил перед солдатской толпой и внушал ей недоверие к командирам, и — слишком резок был поворот. В частности, корпус офицеров, воспитанных в старых традициях, был совершенно неподготовлен справиться с выпавшей на его долю задачей и, не будучи в состоянии овладеть общественным мнением армии, не мог остановить ее разложение.

Мы не хотим хоть в малой степени оправдать Керенского. Точно так же не желаем упрекнуть в чем-либо корпус офицеров бывшей Императорской Российской Армии, ибо нельзя упрекнуть, например, Наполеона за неприменение авиации. Наоборот, мы полагаем, что не только к Чаадаеву, но и ко всему этому корпусу, как к целому, особенно применимы слова А. С. Пушкина: « Он в Риме был бы Брут, в Афинах Периклес, у нас — он офицер гусарский ». В других армиях значительно больший процент офицеров был только ремесленниками.

Опыт того времени был потом использован отчасти иными армиями. Беседы командиров рот с подчиненными вошли в уставы и в еженедельные расписания занятий (хотя и не пользовались любовью большинства офицеров — из-за недостаточности собственного образования и кругозора). В частях появились офицеры, заведывавшие просветительной работой (окончившие специальные курсы). Но не смотря на все это, главная роль принадлежит командиру, почему и необходима реформа всей подготовки офицерского состава.

Для приобретения всестороннего влияния на подчиненных, командир должен использовать каждый удобный случай — учение, маневр, происшествие в части, или в армии вообще, своей и чужой, событие военного, общественного, государственного, или международного значения для того, чтобы охарактеризовать его перед форумом своих подчиненных и сделать соответствующие выводы. Такие беседы должны производиться, как в служебном, так и в частном порядке и не иметь характера утомительных лекций. Попутно это дает возможность подчиненным и понять и оценить своего командира.

С другой стороны, не относясь никогда к подчиненным офицерам и солдатам, как к « нисшей расе », но обращаясь со всеми, как с равными, давая им возможность высказаться, не взирая на чин, он познакомится с ними детально, будет знать, что, при обстоятельствах и до каких пределов, может от каждого из них потребовать, создаст и будет руководить общественным мнением своей части.

При общении с подчиненными, командир должен без лишнего пафоса и « казенных фраз » внушить подчиненным, что единственным правильным путем является тот, которым идет он, исполняя приказания правительства и высших начальников, и использовать для этого такие аргументы, которые не подлежат ни малейшему оспариванию.

Точно так же он должен найти и указать под-

верил в агрессивные намерения Гитлера и только с большими сомнениями и оговорками допускал возможность « провокации фашистской военной клики, опьяненной победами на западе ». Именно поэтому он приказал никак не реагировать на возможные пограничные инциденты. Что же касается предупреждений англо-американцев о подготовке нападения на Сов. Союз, то Сталин считал это, с их стороны провокацией, желанием втянуть Сов. Союз в войну.

14 июня агентство ТАСС опубликовало сообщение о том, что « поднятый западной печатью шум по поводу сосредоточения германских войск у советской границы является грубой пропагандой врагов Сов. Союза и Германии, чтобы втянуть оба государства в войну между ними » и о том, что отношения с Германией остаются неизменно хорошими.

Некрич указывает, что « армии, предназначенные для наступления против СССР насчитывали 190 дивизий, из которых 153 германских, остальные союзных с нею стран, из всего этого числа 17 броневых и 13 моторизованных. Считая все резервы и тыловые части, флот и авиацию, наступающая армия насчитывала 4 миллиона 600.000 человек, 8.000 самолетов, 3.724 танков.

Против противника были войска пяти пограничных округов, 170 дивизий (54 % красной армии), но оне были рассредоточены на больших пространствах. Части первой линии составляли 57 дивизий-стояли в глубине на 50 км от границы, части второй линии еще на 50-100 км в глубину и т. д.

В полночь на 22-е июня экспресс Берлин-Москва нормально проследовал через Брест-Литовск. В 0.30 Наркомат Обороны, на основании донесений с границы, отдает, наконец, приказ о приведении войск в « состояние тревоги », — далеко не все части получили во время этот приказ.

А через 3 часа началась война.

(Окончание в следующем номере).

« Ч. »

чиненным те положительные факты, которые не находят себе место в неприятельской пропаганде и обратить это обстоятельство в пользу удержания веры в путь избранный собственным правительством. Он должен указать, подчиненным, что уклонение в сторону не только аморально и наказуемо, но, главное, не логично, а потому и нецелесообразно.

Во время отступления, молодой капитан подошел в своему командиру со словами: « Я ухожу (домой, т. е. дезертирую) и пришел проститься с вами ». — « Вы ставите меня в глупое положение, — ответил командир, — я должен застрелить вас на месте, или, по крайней мере арестовать ». И командир положил руку на пистолет. Капитан побледнел. — « Я конечно ни сделаю ни того, ни другого, — продолжал командир, но, скажите пожалуйста, почему вы пришли ко мне с таким заявлением ? « Я считал неудобным уйти, не простившись с вами ». — « Такие чувства делают вам честь, и я их ценю, — сказал командир, — но я хотел бы знать, что такое случилось, что вы именно сегодня должны уйти ? ». « Ничего », — сознался капитан после краткого раздумья. « Почему же вы не можете подождать и уйти завтра, послезавтра, через неделю ? » « Могу », — ответил капитан. « Подумайте об этом хорошенько », сказал командир. На следующий день капитан, с улыбкой, подошел к командир: « Я остаюсь с вами » и остался.

Эту задачу ему облегчает, то, что люди, в особенности молодежь, склонна смотреть на вещи упрощенно и не замечать « оборотной стороны медали », указав на которую, можно совершенно переменить настроение.

Командир должен не допустить, чтобы подчиненные потеряли веру в благополучный исход и надежду на будущее своего народа, или, хотя бы, на свое личное будущее.

Никакие речи, однако, не возымеют действия, если слушателям известно, что оратор не верит сам в то, что говорит, или не придерживается на практике рекомендуемого им направления, или, наконец, говорит просто по обязанности. Поэтому первым условием успешности его речей является их искренность.

Отсюда следует, что говорить он может лишь о таких вещах, в которых он совершенно искренен и должен воздерживаться от того, что может внести сомнение и раскол. В конце концов, на каком либо основании он идет в определенном направлении сам. Вторым условием является та степень уважения, которую он приобрел в глазах и сердцах своих подчиненных на основании безупречности своей жизни, как командир и человек.

От командира, конечно, нельзя требовать, чтобы он был подвижником. Это не только не нужно, но может быть и вредно, так как пример подвижника достоин подражания только в глазах огромного меньшинства людей, тогда как их большинство считает этот идеал безусловно не достаточно привлекательным. Командир полка не только может, но и должен иметь свои слабости, однако, только такие, которые придадут ему оттенок человечности и охранят от подозрения, что он « ходячая мораль ». Но командир должен уметь и сам пользоваться своими слабостями для укрепления своего авторитета.

Несмотря на свою искренность, он должен быть в достаточной степени дипломатом и применять это искусство там, где раньше применялась грубая сила, и должен быть по крайней мере таким оратором, который умеет не только логично мыслить, но и передавать эти мысли слушателям свободно, понятно и достаточно занимательно. Тут опять можно высказать пожелание, что подготовка офицерского состава должна быть гораздо более серьезной и широкой, чем это было до сих пор.

Итак, дав возможность подчиненным познать себя, понять, оценить и уважать, добившись того, что его мнение они будут считать для себя руководящим (не только в чисто служебном отношении) командир может затем расчитывать, что подчиненные, или, хотя бы большинство из них, пойдут за ним в неизвестное будущее, к победе, или к той границе, за которой следует общая катастрофа. Тем, в современных условиях, будет выполнена его задача, как вождя подчиненных солдат-граждан, первого между равными.

В. Милоданович.

К познанию старой России.

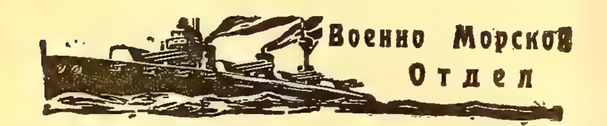
НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА МУРМАНЕ.

А. Варнек *

Научно-промышленная экспедиция, организованная на средства комитета для помощи поморам, уже с 1898 года работает над исследованием морей в научном и в промысловом отношении в районе вод Мурманскаго берега, Назначение экспедиции заключается в том, чтобы выяснить при каких условиях и в какое время рыба появляется в промысловых водах, а также исследовать ея рапространение в окружающих морях и выработать наилучшие способы лова. Большая часть работ экспедиции производится с прекрасно обставленной паровой яхты « Андрей Первозванный », а также с нескольких парусных судов, принадлежащих экспедиции. На яхте « Андрей Первозванный » имеются все необходимые приспособления для удобной разборки добываемого со дна моря научного материала и для консервирования животных. Яхта богато снабжена разного рода рыболовными приборами, паровыми лебедками и проч. Весьма любопытны приборы, которые дают возможность производить лов на-ходу. К числу таких приборов относится, между прочим, траль Петерсена и так-называемый оттертал (ottertawl). Оба эти трала ни что иное, как рыболовные сети; во время буксировки за кормой судна, благодаря особому приспособлению, сети эти растягиваются и захватывают, таким образом, довольно значительное пространство воды. Оба трала и в особенности оттертал дают обильный лов и, пользуясь ими, легко определять в любом месте присутствие промысловых рыб и их относительное количество.

Центральный пункт работ экспедиции — порт Александровск на Мурмане (бывшая Екатерининская гавань). Здесь экспедиция имеет три дома, прекрасно обставленную лабораторию, библиотеку и проч. Работы производятся круглый год как зимою, так и летом. Суда экспедиции делают часто большие морские переходы на сотни миль к северу от Мурмана, к востоку до берегов Новой Земли и к западу до Медвежьих островов.

* Из журнала « Живописная Россия » 1901 г.).



К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

ПЕРИОД ПЕТРОВСКИЙ

(От начала Великой Северной Войны до кончины Петра Великого)

(Продолжение)

ВСЯ ТЯЖЕСТЬ войны легла на Россию. Но и в эти трудные времена Петра не оставляют заботы о флоте. Он знает, он чувствует, что флот обеспечит ему победу... Несмотря на недовольство голландских купцов, побаивающихся из за шведов ходить по Балтике, он настаивает на перенесении торговли из Астрахани в Петербург и в новозанятую Нарву, где устраивает торговый порт. Узнав о планах Карла, Петр отправляется в Петербург, ускоряет обведение валом Петропавловской крепости, крепостного кронверка и «Подзорного дворца» и отправляет приготовленный к боевым действиям флот к Кроншлоту, куда следует сам на фрегате «ЭЛЕФАНТ», откуда отправляется в крейсерство до Красной горки, где проводит некоторое время с флотом в «экзерцициях».

25 апреля русские крейсера заметили шведскую эскадру из семи кораблей, стоявшую на якоре около Красной Горки. Но шведская эскадра, увидев русские суда, снялась с якоря и ушла. Проведши в море время между 23 апреля и 28 мая Петр вернулся в Петербург.

В это время у Петра появляются первые мысли о мире, но это план разрушается решительным ответом Карла, заявившего, что он «подпишет мир только в Москве».

В Петербурге Петр проводит совещания с вызванными туда Головиным и Апраксиным, и отправляется 3 июня на фрегате «ШТАНДАРТ» в Нарву, а оттуда к войскам... 7 августа Петр опять в Кроншлоте, а 8-го в Петербурге, где он принимает решение, осенью занять Выборг. Выступление в направлении Выборга состоялось 4 октября, а 12 того же месяца русские части заняли позиции у города. В тот же день при наступлении темноты была предпринята попытка захватить какое нибудь шведское судно, подвозящее к Выборгу припасы морем. В эту операцию были отправлены: командиром отряда мелких гребных судов сержант Преображенского полка Михаил Иванович Щепотьев, бомбардир того же полка Автоном Дубасов, флотский унтер-офицер Ермолай Онисимович Скворцов (ум. 1720 г.) и флотский унтер-офицер Наум Акимович Сенявин (родоначальник династии моряков Сенявиных, ум. вице-адмиралом в 1738) бывший в то время боцманматом на шняве «МУНКЕР». Под их командование были поставлены 5 небольших лодок и 48 солдат.

Опустившийся ночью густой туман скрыл все торговые суда и русскому отряду надо был продвигаться в кромешной тьме. И вот они нечаяно наткнулись на посланный от эскадры Анкерштиерна военный бот при 4 пушках, 5 офицерах и 103 солдат. Не видя другого выхода, 5 русских лодок напали на втрое сильного неприятеля, и, пользуясь замешательством, взяли его на абордаж, загнав команду бота под палубу. На выстрелы, однако, приблизился второй шведский бот, открывший огонь из пушек. Русские, перерубив якрный канат начали отходить к предполагаемому месту русского лагеря, отбиваясь ружейным огнем и из пушек постольно, поскольку нашли на занятом боте снаряды на палубе. Захваченное неприятельское судно было приведено в лагерь, с оставшимися в живых пленными шведами: 23 рядовых и три женшины. Потери шведов на боте были 2 капитана, 2 младших офицера и 73 рядовых. Но и русским эта победа стоила дорого: тяжело раненный М. И. Щепотьев скончался от ран, а из посланных солдат остались в живых всего 18 человек, из коих только 4 остались не ранеными. Осада Выборга оказалась неудачной, из за непогоды тяжелая осадная артиллерия не смогла быть подвезена, русский флот — повидимому из за боязни замерзания — был уже разоружен и стоял в Неве на зимних квартирах, несколько судов, стоящих дозором у Котлина, использовать из за важности наблюдения за фарватером в Петербурге было нельзя и, Выборг, не блокируемый с моря, осады не замечал. Шведский флот, как ни странно, никаких активных действий не производил, а крейсеровал от Красной горки до Кроншлота, охраняя шведские берега и наблюдая за провозом провианта в Ревель.

Петр наконец приказал снять осаду и стать на зимние квартиры, затем, прибыв в Петербург, испробовал построенный по «новому манеру» транспорт (бригантину) «НАДЕЖДУ» и приказал начать постройку двух таких же судов, причем при закладке их работал на верфи лично...

В Петербурге Петр получил известие в том, что 18 октября 1706 г. Меньшиков разбил наголову шведско-польский корпус под Калишем (8000 шведов и 20000 поляков), взяв в плен командира корпуса генерала Мардефельда, и отправился опять к армии в Жолкиев, куда прибыл в конце декабря, где остался до 30 апреля 1707 г., откуда имел тайную переписку с незадачливым Августом.

Следующий 1707 год характеризуется в политическом смысле, категорическим отказом Петра на все происки иностранных держав, гл. образом Англии, о заключении мира, заключавшиеся в предложении отдать почти все завоевания, кроме Петербурга. Военные операции на суше сводились к мелким, не имеющим большого значения стычкам. Боевых действий флота в этом году не было. Интересны для флота были административные мероприятия.

Устройство боеспособной, многочисленной армии требует громадных расходов даже в мирное время, постройка же и содержание сильного флота, его постоянное содержание в полной боевой готовности требует средств гораздо больших; эти расходы возрастают до неимоверного, когда флот, как флот Петра, создавался из ничего, да еще во времена тяжелого военного напряжения, создавался в стране, не имевшей налаженной необходимой промышленности. Для создания армии того времени, кроме человеческого материала, нужны были оружейные фабрики, — они были, производство сукон и материи существовало в России давно. Но создание флота повлекло за собой не только необходимость создания корабельных верфей, но и потребовало создания совершенно новых видов промышленности и расширения уже существующих фабрик, заводов, копей. Возникновение сильной армии и флота в условиях длительной войны потребовало переведения на переработку тех видов сырья, которые издавна служили России для вывоза, что сократило конечно доходы государства из вывозных пошлин.

О. Обух.

(Продолжение следует)

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Вниманию «просвещенных» визитеров Советского Союза.

А. Солженицын.

УЛЫБКА БУДДЫ

ДЕЙСТВИЕ нашего замечательного повествования относится к тому многославному пышущему жаром лету 1948 года, когда арестанты в количестве значительно превышающем сорок бочек, изнывали в набёдренных повязках от неподвижной духоты за тускло-рыбьими намордниками всемирно известной Бутырской тюрьмы.

Что сказать об этом полезном налаженном учреждении... Родословную свою оно вело от екатерининских казарм. В жестокий век императрицы не пожалели кирпича на его крепостные стены и сводчатые арки.

> **«Почтенный замок был построен,**
> **Как замки строиться должны».**

После смерти просвещенной корреспондентки Вольтера, эти гулкие помещения, где раздавался грубый топот карабинерских сапог, на долгие годы пришли в запустение. Но по мере того, как на отчизну нашу надвигался всеми желаемый прогресс, царственные потомки упомянутой властной дамы почли за благо испомещать туда равно: еретиков, колебавших православный престол и мракобесов, сопротивляющихся прогрессу.

Мастерок каменщика и тёрка штукатура помогли разделить эти анфилады на сотни просторных и уютных камер, а непревзойденное искусство отечественных кузнецов выковало несгибаемые решетки на окна и трубчатые дуги кроватей, опускаемых на ночь и поднимаемых днем. Лучшие умельцы из числа наших талантливых крепостных внесли свой драгоценный вклад в бессмертную славу Бутырского замка: ткачи ткали холщевые мешки на дуги коек, водопроводчики прокладывали мудрую систему стока нечистот, жестянщики клепали вместительные четырех — и шестиведерные параши с ручками и даже с крышками, плотники прорезали в дверях кормушки, стекольщики вставляли глазки, слесаря навешивали замки, а особые мастера стекло-арматурщики в сверхновое время наркома Ежова залили мутно-стекольный раствор по проволочной арматуре и вздвигли уникальные в своем роде намордники, закрывавшие от зловредных арестантов последний видимый ими уголок тюремного двора, здание острожной церкви, тоже пригодившейся под тюрьму, и клочёк синего неба.

Соображения удобства — иметь надзирателей большей частью без законченного высшего образования, подвинули опекунов Бутырского санатория к тому, чтобы в стены камер вмуровывать по двадцать пять коечных дуг, создавая основы простого арифметического рассчета: четыре камеры — сто голов, один коридор-двести голов.

И так долгие десятилетия процветало это целительное заведение, не вызывая ни нареканий общественности, ни жалоб арестантов. (Что не было нареканий, мы судим по редкости их на страницах «Биржевых ведомостей» и полному отсутствию в «Известиях рабочих и крестьянских депутатов»).

Но время работало не в пользу генерал-майора, начальника Бутырской тюрьмы,* уже в первые дни войны пришлось нарушить узаконенную норму двадцати пяти голов в камере, помещая туда и излишних жителей, которым не доставалось койки. Когда избыток принял грозные размеры, койки были раз и навсегда опущены, парусиновые мешки с них сняты, поверх были застланы деревянные щиты, и торжествующий генерал-майор со товарищи вталкивал в камеру сперва по пятьдесят человек, а после конца войны и по семьдесят пять, что опять таки не затрудняло надзирателей, знавших, что в коридоре сейчас шестьсот голов, за что им выплачивалась премиальная надбавка.

В такую густоту уже не имело смысла давать книг, шахмат и домимо, ибо из все равно не хватало. Со временем уменьшалась врагам народа хлебная пайка, рыбу заменили мясом амфибий и перепончато-крылых, а капусту и крапиву — кормовым силосом. И страшная Пугачевская башня, где императрица держала на цепи народного героя, теперь получила мирное назначение башни силосной.

А люди текли, приходили всё новые, бледнела и искажалась изустная арестантская традиция, люди не помнили и не знали, что их предшественники* нежились на парусиновых мешках и читали запрещенные книги (только из тюремных библиотек их и забыли изъять). Вносился в камеру в дымящемся бачке бульон из ихтиозавра или силосная окрошка — арестанты забирались с ногами на щиты, из за тесноты поджимали колени к груди и, опершись еще передними лапами около задних, в этих собачьих телоположениях с оскалёнными зубами зорко, как дворняжки, следили за справедливостью разливки хлебова по мискам. Миски разыгрывали ,отвернувшись — «от параши к окну» и «от окна к радиатору», после чего жители нар и поднарных конур, едва не опрокидывая хвостами и лапами мисок друг другу, в семьдесят пять пастей чавкали живительною баландою — и только один этот звук нарушал философское молчание камеры.

И все были довольны. И в профсоюзной газете «Труд» и в «Вестнике московской патриархии» — жалоб не было.

Среди прочих камер была и ничем не примечательная 72-я камера. Она была уже обречена, но мирно дремавшие под её нарами и матюгавшиеся на её нарах арестанты ничего не знали об ожидавших их ужасах. Накануне рокового дня они, как обычно, долго укладывались на цементном полу близ параши, лежали в набёдренных повязках на щитах, обмахиваясь от застойной жары (камера не проветривалась от зимы до зимы), били мух и рассказывали друг другу, как хорошо было во время войны в Норвегии, в Гренландии. По внутреннему ощущению времени, выработавшемуся долгим упражнением, зэки знали, что оставалось не более пяти минут до того момента, когда дежурный вертухай промычит им в кормушку: «Ну, ложись, отбой был!..».

Но вдруг сердца арестантов вздрогнули от отпираемых замков!.. Распахнулась дверь — и

---

* Характерно и СИМВОЛИЧНО для «народной власти». Все начальники крупных тюрем в СССР имеют генеральские чины по линии КГБ или МВД, а их помощники в офицерских чинах с нормальным производством. В Императорской России начальниками крупных тюрем назначались гражданские чиновники с высшим юридическим образованием и они, и их помощники, никакого отношения к военной службе не имели.

* т.е. в царское время.

в двери показался стройный пружинящий капитан в белых перчатках, чрез-вы-чайно взволнованный. За ним гудела свита лейтенантов и сержантов. В гробовом молчании зэков вывели с вещами в коридор. (Шёпотом зэки тут же родили промеж собой парашу, что их ведут на растрел). В коридоре отсчитали из них пять раз по десяти человек и втолкнули в соседние камеры как раз во время, так что они успели там захватить себе кусочек спального плаца. Эти счастливцы избежали страшной участи двадцати пяти остальных.

Последнее, что видели оставшиеся у своей дорогой 72-й камеры — была какая то адская машина с пульверизатором, въезжавшая в их дверь. Потом их повернули через правое плечо и под звяканье надзирательских ключей о пряжки поясов и щелканье пальцами (то были принятые в Бутырках надзирательские сигналы: Веду зэка!..) повели через многие внутренние стальные двери и, спускаясь по многим лестницам, — в холл, который не был ни подвалом растрелов, ни пыточным подземельем, а широко был известен в народе зэков как предбанник знаменитых бутырских бань. Предбанник имел коварно — безобидный повседневный вид: стены, скамьи и пол, выложенные шоколадной, красной и зеленой метлахской плиткой, и с грохотом выкатываемые по рельсам вагонетки из прожаров с адскими крючками для навешивания на них вшивых арестанских одежд. Легко ударяя друг друга по скулам и по зубам (ибо третья арестантская заповедь говорит: «Дают — хватай...»), зэки разобрали раскаленные крючки, повесили на них свои многострадальные одеяния, потускневшие, порыжевшие, а местами и прогоревшие от ежедекадных прожарок, — и разгоряченные служанки ада — две старые женщины, презирая постылую им наготу арестантов, с грохотом укатили вагонетки в тартар и захлопнули за собой железные двери.

Двадцать пять арестантов остались запертыми со всех сторон в предбаннике. Они держали в руках только носовые платки или заменяющие их куски разорванных сорочек. Те из них, чья худоба все же сохранила еще тонкий слой дубленного мяса в той непритязательной части тела, посредством которой природа наградила их счастливым даром сидеть — те счастливчики сидели на теплых каменных скамьях, выложенных изумрудными и малиново-коричневыми изразцами. (Бутырские бани по роскоши своего оформления далеко оставляют позади себя Сандуковские и, говорят, многие любознательные иностранцы специально предавали себя в руки Че-Ка, чтобы только помыться в этих банях!).

Другие же арестанты, исхудавшие до того, что не могли уже сидеть иначе, как на мягком, — ходили из конца в конец предбанника, не закрывая своей срамоты, и жаркими спорами пытались проникнуть за завесу происходящего.

«Давно уж их воображенье
Алкало пищи роковой»:

Однако, их столько часов продержали в предбаннике, что споры утихли, тела покрылись пупырышками, а желудки, привыкшие с десяти часов вечера ко сну, тоскливо взывали о наполнении. Среди арестантов победила партия пессимистов, утверждавших, что через решетки в стенах и в полу уже втекает отравленный газ, и сейчас они все умрут. Некоторым даже стало дурно от явного запаха газа.

Но загремела дверь — и все переменилось!.. Не вошли, как всегда, два надзирателя в грязных халатах с засоренными машинками для стрижки овец и не швырнули пары тупейших в мире ножниц для того, чтобы переламывать ими ногти, — нет... — четыре парикмахерских подмастерья ввезли на колесиках четыре зеркальных стойки с одеколоном, фиксатуаром, лаком для ногтей и даже театральными париками. И четыре очень почтенных дородных мастера, из них два армянина, вошли следом. А в парикмахерской, тут же за дверью, арестантам не только не стригли лобков, изо всех сил нажимая стригущими плоскостями на нежные места, — но пудрили лобки розовой пудрой. Легчайшим полетом бритвы касались изможденных арестанских ланит и щекотали в ухо шепотом: «не беспокоит...». Их голов не только не стригли наголо, но даже предлагали парики. Их подбородков не только не скальпировали, но оставляли по желанию клиентов начатки будущих бород и бакенбардов. А парикмахерские подмастерья распростертые ниц — обрезали им ногти на ногах. Наконец, в дверях бани им не влили в ладони по двадцать граммов растекающегося вонючего мыла, а стоял сержант и под расписку выдавал каждому губку, дщерь коралловых островов, и полновесный кусок туалетного мыла «Фея сирени».

После этого, как всегда, их заперли в бане и дали мыться всласть. Но арестантам было не до мытья. Их споры были горячей бутырского кипятка. Теперь среди них победила партия оптимистов ,утверждавших, что Сталин и Берия бежали в Китай, Молотов и Каганович перешли в католицизм, в России временное социал — демократическое правительство, и уже идут выборы в Учредительное Собрание.

Тут с каноническим грохотом была открыта всем вам известная выходная дверь бани — и в фиолетовом вестибюле их ждали самые невероятные события: каждому выдавалось мохнатое розовое полотенце... и по полной миске овсяной каши, что соответствует шестидневной порции лагерного работяги... Арестанты бросили полотенца на пол и с изумительной быстротой без ложек и других приспособлений поглотили кашу. Даже присутствующий при этом старый тюремный майор удивился и велел принести еще по миске каши. Съели и еще по миске. Что было после — никто из вас никогда не угадает... Принесли не мороженую, не гнилую, не черную — да просто, можно сказать, съедобную картошку... Правда, она была из сорта свинячьей, мелкая и в мундирах, и, может быть, насытившиеся зэки не стали бы ее есть, — но дьявольское коварство состояло в том, что принесли ее не поделенной на порции, а в одном общем ведре. С ожесточенным воем, нанося тяжелые ушибы друг другу и карабкаясь по голым спинам, зэки бросились к ведру — и через минуту, уже пустое, оно с бренчанием прокатилось по каменному полу. В это время принесли еще соли, но соль была уже ни к чему.

Тем временем голые тела обсохли. Старый майор велел зэкам поднять с пола мохнатые полотенца и обратился с речью.

— Дорогие братья!.. — сказал он. — Все вы — честные советские граждане, изолированные от общества лишь временно, кто на десять, кто на двадцать пять лет за свои небольшие проступки. До сих пор, несмотря на неоднократные указания лично товарища Сталина, — руководством Бутырской тюрьмы были допущены серьезные ошибки и искривления. Теперь они исправляются. (Распустят по домам!.. — нагло решили арестанты). Впредь мы будем содержать вас в курортных условиях. (Останемся сидеть!.. — поникли они). Дополнительно ко всему, что вам разрешалось и раньше, вам разрешается:

а) молиться вашим богам,
б) лежать на койках хоть днем, хоть ночью,
в) беспрепятственно выходить из камеры в уборную,
г) писать мемуары.

Дополнительно к тому, что вам запрещалось, вам запрещается:
а) сморкаться в казенные простыни и занавески,
б) просить по второй тарелке еды,
в) при входе в камеру высоких посетителей противоречить начальству тюрьмы или жаловаться на него,
г) брать без спросу со стола папиросы « Казбек ».

Всякий, кто нарушит одно из этих правил, будет подвергнут пятнадцати суткам холодного карцера-строгача и сослан в дальние лагеря без права переписки. Понятно ? . . ».

И едва лишь майор окончил речь — не гремящие вагонетки выкатили из прожарки белье и драные телогрейки арестантов, нет ! . . — ад, поглотивший лохмотья, не возвращал их, . . — но вошли четыре молоденьких кастелянши, потупясь, краснея, милыми улыбками подбодряя арестантов, что не все еще для них потеряно, как для мужчин, — и стали раздавать голубое шелковое белье. Затем зэкам выдали штапельные рубашки, галстуки скромных расцветок, ярко-желтые американские ботинки, полученные по ленд-лизу, и костюмы из поддельного коверкота.

Немые от ужаса и восторга, арестанты в строю парами были проведены вновь в свою 72-ю камеру. Но, Боже, как она преобразилась ! . .

Еще в коридоре ноги их ступали на ворсистую ковровую дорожку, заманчиво ведущую в уборную. А при входе в камеру их овенули струи свежего воздуха, и бессмертное солнце сверкнуло прямо в их глаза. (За хлопотами прошла ночь, и воссияло уже утро). Оказалось, что за ночь решетки покрашены в голубой цвет, намордники с окон сняты, а на бывшей бутырской церкви, стоящей внутри двора, укреплено поворотное отражательное зеркало и специально приставленный к нему надзиратель регулирует его так, чтобы отраженный солнечный поток все время бы падал в окна 72-й камеры. Стены камеры, еще вечером оливково-темныс, теперь были обрызганы светлой масляной краской, по которой живописцы во многих местах вывели голубей и ленточки с надписью: « Мы за мир ! . . » и « Миру — мир ! . . ».

Деревяных щитов с клопами не было и помину. На рамы кроватей были натянуты холщевые подвески, а в них лежали перины, пуховые подушки и из за кокетливо-отвернутого края одеяла сверкали белизной пододеяльник и простыня. У каждой из двадцати пяти коек стояли тумбочки, по стенам тянулись полки с книгами Маркса, Энгельса, блаженного Августина и Фомы Аквинского, посреди камеры стоял стол под накрахмаленной скатертью, на нем пепельница и нераспечатанная пачка « Казбека » (Всю роскошь этой волшебной ночи удалось оформить через бухгалтерию, и только сорт папирос « Казбек » нельзя было подогнать ни под одну расходную статью. Начальник тюрьмы решил шикнуть « Казбеком » на свои деньги, оттого и кара за него была назначена такая строгая).

Но более всего преобразился тот угол, где прежде стояла параша. Стена была отмыта до добела и покрашена, вверху теплилась большая лампада перед иконой Богоматери с Младенцем, сверкал ризами чудотворец Николай Мирликийский, возвышалась на этажерке белая статуя католической Мадонны, а в неглубокой нише, оставленной еще строителями, лежали Библия, Коран, Талмуд и стояла маленькая темная статуэтка Будды — по грудь. Глаза Будды были немного сощурены, углы губ отведены назад, и в потемневшей бронзе чудилось, что Будда улыбался.

Сытые кашей и картошкой и потрясенные невместимым изобилием впечатлений, зэки разделись и сразу заснули. Легкий Эол колебал на окнах кружевные занавески, не допускавшие мух. Надзиратель стоял в приотворенных дверях и следил, чтобы никто не спёр « Казбека ».

Так они мирно нежились до полудня, когда вбежал чрезвычайно разгоряченный капитан в белых перчатках и объявил подъем. Зэки проворно оделись и заправили койки. Поспешно в камеру еще втолкнули круглый столик под белым чехлом, на нем разложили « Огонек », « СССР на стройке » и журнал « Америка », вкатили на колесиках два старинных кресла, тоже под чехлами — и наступила зловещая невыносимая тишина. Капитан ходил между кроватями на цыпочках и красивой белой палочкой бил по пальцам тех, кто протягивал руку за журналом « Америка ».

В томительной тишине арестанты слушали. Как вам хорошо известно по собственному опыту, слух — это важнейшее из чувств арестанта. Зрение арестанта обычно ограничено стенами и намордниками, обоняние насыщено недостойными ароматами, осязанию нет никаких новых предметов. Зато слух развивается необыкновенно. Каждый звук даже в дальнем углу коридора тотчас же опознаётся, истолковывает происходящие в тюрьме события и отмеряет время, разносят ли кипяток, водят ли на прогулку или принесли кому-то передачу.

Слух и донёс начало разгадки: со стороны 75-й камеры загремела стальная переборка и в коридор вошло много людей. Слышался их сдержанный говор, шаги, заглушаемые коврами, потом выделились голоса женщин, шорок юбок, и у самой двери 72-й камеры начальник Бутырской тюрьмы приветливо сказал:

— А теперь госпоже Р., вероятно, будет интересно посетить какую-нибудь камеру. Ну, какую же ? . . Ну, первую попавшуюся. Например, вот 72-ю ! Откройте, сержант !

И в камеру вошла госпожа Р. в сопровождении секретаря, переводчика, двух почтенных матрон из среды квакеров, начальника тюрьмы и нескольких лиц в гражданской одежде и в форме МВД. Капитан же в белых перчатках отошел в сторону. Вдова известного деятеля, женщина передовая и проницательная, много сделавшая для защиты прав человека, госпожа Р. задалась целью посетить доблестного союзника Америки и увидеть собственными глазами, как распределяется помощь ЮНРРА (Америки достигли зловредные слухи, будто продукты ЮНРРА не доходят по простого народа) и не ущемляется ли в Советском Союзе свобода совести. Ей уже показали тех простых советских граждан (переодетых чинов МВД), которые в своих грубых рабочих спецовках благодарили ООН за бескорыстную помощь. Теперь госпожа Р. настояла, чтобы ее провели в тюрьму. Желание ее исполнилось. Она уселась в одно из кресел, свита устроилась вокруг, и начался разговор через переводчика.

Солнечные лучи от поворотного зеркала всё так же били в камеру. И дыхание Эола шевелило занавески.

Госпоже Р. очень понравилось, что в камере, выбранной наудачу и застигнутой врасплох, была такая удивительная белизна, полное отсутствие мух и, несмотря на будний день, в святом углу теплилась лампада.

Заключенные поначалу робели и не двигались, но когда переводчик перевел вопрос высокой гостьи, неужели, щадя чистоту воздуха, никто из заключенных даже не курит, — один из них с развязным видом встал, распечатал коробку « Казбека » закурил сам и протянул папиросу товарищу.

Лицо генерал-майора потемнело.

— Мы боремся с курением — выразительно сказал он, — ибо табак — это яд.

Еще один заключенный пересел к столу и стал

просматривать журнал «Америка», почему то очень торопливо.

— За что же наказаны эти люди ? .. Например, вот этот господин, который читает журнал ? ..» — спросила высокая гостья.

(«Этот господин» получил десять лет за неосторожное знакомство с американским туристом).

Генерал-майор ответил:

— Этот человек — активный гитлеровец, он служил в Гестапо, лично сжёг русскую деревню и, простите, изнасиловал трех русских крестьянок. Число убитых им младенцев не поддается учету.

— Он приговорен к повешению ? .. — воскликнула госпожа Р.

— Нет, мы надеемся, что он исправится ! .. Он приговорен к десяти годам честного труда.

Лицо арестанта выражало страдание, но он не вмешивался, а продолжал с судорожной поспешностью читать журнал.

В этот момент в камеру «ненароком» зашёл русский православный священник с большим перламутровым крестом на груди — очевидно, с очередным обходом, и очень был смущен, застав в камере начальство и иностранных гостей.

Он хотел было уже уйти, но скромность его понравилась госпоже Р., и она попросила его выполнять свой долг. Священник тут же вручил одному из растерявшихся арестантов карманное Евангелие, сам сел на кровать еще кс одному и сказал ему, окаменевшему от удивления:

— Итак, сын мой, в прошлый раз вы просили рассказать вам о страданиях Господа нашего Иисуса Христа.

Госпожа Р. попросила генерал-майора тут же при ней задать заключенным вопрос — нет ли у кого нибудь из них жалоб на имя Организации Объединенных Наций ? ..

Генерал-майор угрожающе спросил:

— Внимание заключенные ! .. А кому было сказано про «Казбек» ? .. Строкача захотели ! ..

И арестанты до сих пор зачарованно молчавшие, теперь в несколько голосов возмущенно загалдели:

— Гражданин начальник, так курева нет ! ..
— Уши пухнут ! ..
— Махорка — то в тех брюках осталась ! ..
— Мы то не знали ! ..

Знаменитая дама видела неподдельное возмущение заключенных, слышала их искренние выкрики и с тем большим интересом выслушала перевод:

— Они единодушнои протестуют против тяжелого положения негров в Америке и просят рассмотреть этот вопрос в ООН.

Так в приятной взаимной беседе прошло минут около пятнадцати. В этот момент дежурный по коридору доложил начальнику тюрьмы, что принесли обед. Гостья попросила, не стесняясь, раздавать обед при ней. Распахнулась дверь, и хорошенькие молоденькие официантки (кажется, те самые переодетые кастелянши), внеся в судках обыкновенную куриную лапшу, стали разливать ее по тарелкам. Во мгновение словно порыв первобытного инстинкта преобразил благообразных арестантов: они вспрыгнули в ботинках на свои постели, поджали колени к груди, оперлись еще руками около ног и в этих собачьих телоположениях с оскаленными зубами зорко следили за справедливостью разливки лапши. Дамы-патронессы были шокированы, но переводчик объяснил им, что таков русский национальный обычай.

Невозможно было уговорить арестантов сесть за стол и есть мельхиоровыми ложками. Они уже вытащили откуда-то свои облезлые деревянные, и едва священник благословил трапезу, а официантки разнесли тарелки по постелям, предупредив, что на столе блюдо для сбрасывания костей, — единовременно раздался страшный втягивающий звук, затем дружный хруст куриных костей — и все, налитое в тарелки, навсегда исчезло. Блюдо для сбрасывания костей не понадобилось.

— Может быть, они голодны ? .. — высказала нелепое предположение встревоженная гостья. — Может быть, они хотят еще ? ..

— Добавки никто не хочет ? .. — хрипло спросил генерал.

Но никто не хотел добавки, зная мудрое лагерное выражение — «Прокурор добавит».

Однако, тефтели с рисом зэки прглотили с той же неописуемой быстротой.

Компота в этот день не полагалось, так как день был будний.

Убедившись в ложности инсинуаций, распускаемых злопыхателями в западном мире, миссис Р. со всей свитой вышла в коридор и там сказала:

— Но как грубы их манеры, и как низко развитие этих несчастных ... Можно надеяться, однако, что за десять лет они приучатся здесь к культуре. У вас великолепная тюрьма ! ..

Священник выскочил из камеры между свитой, торопясь, пока не захлопнули дверь.

Когда гости из коридора ушли, в камеру вбежал капитан в белых перчатках:

— Вста-ать ! .. — закричал он. — Становись по два ! .. Выходи в коридор ! ..

И заметив, что слова его не всеми правильно поняты, он еще подошвою сапога дополнительно разъяснил отстающим.

Только тут обнаружилось, что один хитроумный зэк буквально понял разрешение писать мемуары и, пока все спали, с утра уже накатал две главы: «Как меня пытали» и «Мои лефортовские встречи».

Мемуары были тут же отобраны, и на ретивого писателя заведено новое следственное дело — о подлой клевете на органы госбезопасности.

И снова с пощёлкиванием и позвякиваньем «Веду зэка», их отвели сквозь множество стальных дверей в предбанник, все так же переливавшийся своей вечной малахитово-рубинной красотой. Там с них было снято всё вплоть до шелкового голубого белья и произведен был особо тщательный шмон, во время которого у одного зэка под щекой нашли вырванную из Евангелия Нагорную проповедь. За это он тут же был бит сперва в правую, а потом в левую щеку. Еще отобрали у них коралловые губки и «Фею сирени», в чем опять таки заставили каждого расписаться.

Вошли два надзирателя в грязных халатах и тупыми засоренными машинками стали выстригать арестантам лобки, потом теми же машинками — щёки и темена. Наконец, в каждую ладонь влили по 20 граммов жидкого вонючего заменителя мыла и заперли всех в бане. Делать было нечего, арестанты еще раз помылись.

Потом с каноническим грохотом отворилась выходная дверь, и они вышли в фиолетовый вестибюль. Две старых женщины, служанки ада, с громом выкатили из прожарок вагонетки, где на раскаленных крючках висели знакомые нашим героям лохмотья.

Понуро вернулись они в 72-ю камеру, где снова на клопяных щитах лежали пятьдесят их товарищей, сгорая от любопытства узнать о происшедшем. Окна были вновь забиты намордниками, голубки закрашены темно-оливковой краской, а в углу стояла четырехведерная параша.

И только в нише, забытый, загадочно улыбался маленький бронзовый Будда ...

А. Солженицын.

ОТ РЕДАКЦИИ: Из книги А. Солженицына мы в первую очередь выбрали главу, написанную в юмористическом духе, (с таким юмором сквозь рыдания, что становится страшно), — о несомненно пережитом им самим посещении тюрьмы госпожей Элеонорой Рузвельт во время ея поездки в Советский Союз, после которой она соизволила объявить о том, что в « отсталой и в былом порабощенной царями России ныне осуществляется знаменательный прогресс и воспитательная система советского правительства заслуживает восхищения ».

Удивляться уже нечему ! В тридцатых годах в Советский Союз поехал высокий французский гость, г. Эдуард Эррио. Этот год был страшным для русского народа-террор, нищета и повсеместная смертность от голода, доходило до такого кошмара, когда родители ели своих детей. Господин Эррио был чудно принят, те улицы Москвы, а потом Киева, по которым он ехал, были чудесно декорированы и заполнены « восторженным народом» (переодетыми чекистами и их сотрудниками), ему кричали ура, произносились речи о советском прогрессе и т. д. Вернувшись в Париж и улегшись на неделю в постель после дружественных банкетов с икрой и всем прочим, г. Эррио говорил примерно то же самое, что и госпожа Элеонора Рузвельт.

Глава « Улыбка Будды » в маленьком масштабе изображает ВЕСЬ Советский Союз с его фантастическими ложью и очковтирательством. И сейчас « высоким гостям » (в том числе и эмигрантским простакам) показывают образцовые колхозы с опытными артистами, возят по прибранным дорогам в Ялту, в Сочи, в Волгоград ... Там, где нельзя избежать контакта с « толпой », выдвигаются те же самые артисты, убеждающие знатных посетителей в торжестве советского прогресса. Всюду суют статистические данные о том, что, якобы, было в России в 1913 году и что сделано сейчас мудрой партией, забывая, что полвека тому назад то же положение, что и в « отсталой » России, было во многих европейских странах ...

Кругом-кажущееся рабское молчание. Оно характеризует и высшее духовенство России (за редким исключением), которое, казалось, могло бы быть совестью народа в России, — становится больно и стыдно за них.

Это рабское молчание сейчас нарушено целым рядом высказываний подъяремных писателей. Их труды почти не печатаются, но народ знает о них и многие из них ходят по России в рукописном виде.

На первом месте среди этих мужественных людей во весь рост встал А. Солженицын — ЧЕЛОВЕК, СТОЯЩИЙ НАД СЕРОЙ И ПОКОРНОЙ ТОЛПОЙ.

Слава ему ! ..

« Так тяжкий млат, дробя стекло, кует булат ». Скажем иначе:

СМЕЛОЕ ПЕРО ПРОБУЖДАЕТ РУССКУЮ СОВЕСТЬ

⁂

Только что получена нами новая книга « Леонид Владимиров. — РОССИЯ БЕЗ ПРИКРАС и УМОЛЧАНИЙ ». Эта книга советского журналиста, испытавшего в прошлом лагерную жизнь, потом видевшего множество мест в Советском Союзе, имевшего беседы с самыми разнообразными людьми и, наконец, недавно « избравшего свободу » — во многом перекликается с А. Солженицыным. Свидетельства о нашей родине, стонущей под деспотической властью, ценнейшие. В следующем номере мы надеемся дать о ней подробный отзыв.

НОВАЯ КНИГА: Леонид Владимиров. **РОССИЯ БЕЗ ПРИКАС и УМОЛЧАНИЙ.** Изд. « Посев ». 1969 г. Цена 225 фр. (22.50 фр. фр. или 17.50 герм. марок).

ДВА НОВГОРОДА

НЕСКОЛЬКО лет назад в Новгороде, старейшем русском городе, произошло событие, вызвавшее большое волнение среди археологов и историков: удалось обнаружить то место, где, до принятия Новгородом христианства, было языческое Перуново капище. Ученые даже точно выяснили, откуда идол Перуна в девятом столетии был низвергнут в воды озера Ильмень.

Об этом говорили на состоявшейся осенью прошлого года в Новгороде конференции « Тысячелетние корни русской культуры ». Конференция была организована Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры.

Но вот о другом идоле, которого одно время если не свергли, то отодвинули в тень и открыто говорили о его ошибках и причиненных им бедах, на этой конференции не вспоминали. А стоило бы. Речь идет о недоброй памяти Андрее Жданове. Новгород, до того, как он стал областным центром, входил в состав Ленинградской области, и был своего рода ждановской вотчиной. После второй мировой войны Жданов лично давал указания тем, на плечи которых была возложена обязанность поднять город из руин. Жданов хотел, чтобы Новгород, этот город-музей, превратился, по его словам, — « в достаточно мощный индустриальный центр ». Слово сатрапа имеет силу закона: архитекторам пришлось восстанавливать город, руководствуясь приказами Жданова.

Что же из этого получилось ? Вот что не так давно писали в журнале « Молодая гвардия »:

« Ведь знаменуется лишь бескультурье, когда церковь Двенадцати апостолов на Пропастех, существующая шестой век, засунута, словно сарай, на задворки безликого микрорайона. А через реку от Детинца стоит мощный фабричный корпус, вжатый в ценнейшие для истории места; предприятию и дальше развиваться надо, но безграмотный или безвольный архитектор уже наперед поставил дирекцию перед малоприятной дилеммой — то ли дальше вековечный город крушить, то ли бросить насиженное место. Ломать-то корпус жалко, вот и останется в любом случае архитектурное невежество немым укором от предков и понятливых их потомков ».

Дальше, в окрестностях Новгорода, картина, пожалуй, еще более безотрадная, Разрушенный в войну Кречевицкий аэродром на берегу Волхова восстановили и улучшили. А на другой стороне Волхова всё еще лежит в развалинах великолепный по своей, хотя и поздней, архитектуре — монастырь Варлаамия Хутынского, где покоится прах великого предтечи Пушкина, крупнейшего поэта 18-го века Гавриила Романовича Державина.

На конференции о « тысячелетних корнях русской культуры » за многое пришлось отдуваться архитекторам. Но, может быть, вся их вина только в том, что они спохватились слишком поздно, поздно забили тревогу. А до того, — что они могли поделать, если надо было работать по приказу Жданова ? Попробуй, ослушайся !

Другое, не ждановское, решение правильно указывалось многими участниками состоявшейся в Новгороде конференции. Нужно было создать два Новгорода: старый и новый, за чертой старого. К сожалению, на конференции ругали всё-таки архитекторов, а не главного виновника, видимо, потому, что Жданова, вслед за Сталиным, разоблачать больше не разрешается.

К. Р. С.

ПОЛК.

П. Н. Краснов (†)

(Продолжение. См. № 514).

ПОДГОТОВКА К СТОЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПОЛКА

На 23-е и 24-е февраля 1914 года выпадала 100-летняя годовщина сражения с французами под Краоном-Лаоном, когда в снежную вьюгу Донские казачьи полки Мельникова 4-го и Мельникова 5-го, родоначальники 9-го и 10-го полков, с « превеликим мужеством » атаковали французские пехотные каре, рассеяли и порубили их, чем способствовали общей победе, за что были награждены особыми знаменами.

Государь Император в ознаменование столетнего юбилея этого сражения пожаловал 9-му и 10-му Донским казачьим полкам новые знамена с юбилейными лентами. На эти дни в полку намечались большие торжества. Начальник дивизии разрешил ассигновать на устройство юбилейных торжеств 5.000 рублей из хозяйственных сумм полка.

Это теперь, когда мы познакомились с « керенками », украинскими карбованцами, донскими рублями, добровольческими « колокольчиками », северо-западными « крылатками », когда привыкли жить на динары, леи, франки . . . — мы потеряли ощущение настоящего полноценного русского рубля. Тогда, в довоенное время покупательная сила рубля была громадна и пять тысяч рублей были суммой, позволявшей широко отпраздновать полковой юбилей.

Между мною и командиром 9-го полка было решено, что в знак общей работы полков Мельникова 4-го и Мельникова 5-го под Краоном полки обменяются подарками.

Вот здесь — то, в подготовке к юбилейным торжествам, мне очень помогли мои петербургские связи. Не в том смысле, как принято разуметь это слово, но мои знакомства и дружба с людьми талантливыми, с художниками, музыкантами, печатниками и вообще сведущими людьми. Я их широко использовал.

Мой друг и товарищ по Л. Гв. Атаманскому полку генерал-майор Николай Павлович Карпов был прекрасным художником и скульптуром. Он окончил Академию Художеств с большой серебряной медалью. По моей просьбе, он вылепил из воска статуетку Донского казака на лошади времен Отечественной войны и в форме 1814 года. Эту прекрасно вышедшую статуетку исполнил в серебре известный петербургский ювелир и гравёр Кортман. Она была поставлена на каменный пьедестал с накладными буквами соответствующих случаю надписей. Это был подарок 10-го полка — 9-му полку.

Полковник Л.Гв. Казачьего полка Сергей Александрович Траилин, известный композитор, автор многих симфоний и оперы « Тарас Бульба », по моей просьбе, написал для полка встречный юбилейный марш, в который темами вошли — Русский гимн Александровских времен, мотивы Марсельезы и казачья песня « Войско Платова героя ». Я провел этот марш по команде и он был утвержден для полка. Это было новшество, так как до сего времени свои полковые марши имели только гвардейские полки, все же армейские полки имели один « Войсковой » марш, составленный при генерале Хрещатицком из казачьих песен. Свой полковой марш поднимал полк в глазах офицеров и казаков. Мы очень волновались, утвердят ли его за полком . . . навсегда ? . . Когда была Империя, мы верили, что есть такое слово — **навсегда** !

Другой мой товарищ по Атаманскому полку есаул Алексей Акимович Карпов, служивший в это время в Москве, по моей просьбе снял копии в Лефортовском архиве со всех наградных дел, касавшихся полка Мельникова 5-го, что дало мне возможность составить краткую памятку столетнего существования полка и особенно подробно описать всё сделанное полком во время сражения под Краоном. Мои хорошие отношения с Р. И. Голике, помогли мне заглазно издать в типографии Голике и Вильборг, одной из лучших в Петербурге, эту памятку, снабдив ее портретами Государей, командиров полков, изображением старого и нового знамён и сцен полковой жизни. Мой друг, художник Н. С. Самокиш украсил книгу своими рисунками и виньетками. Вышла очень приличная книжка, которая была роздана всем офицерам и казакам полка.

Командированный в Петербург офицер отыскал в Интендантском музее формы полка 1814-го года, образцы оружия и снаряжения, и мои портные, знавшие меня с первого моего чина, и поставщики снаряжения — Каплан, Скосырев и Шаф изготовили мундиры, портупеи, банделеры и сабли того времени, а из Артиллерийского музея были получены карабины и пистолеты.

До юбилейных дней оставалось каких нибудь полтора месяца и всем моим друзьям, всем офицерам и казакам нужно было лихорадочно напряженно работать. Занятия и маневры в полку не прекращались. Сам я работал по ночам, чтобы всё поспеть сделать к сроку.

Наш юбилей был событием не только в Замостьи, но и во всем округе, ожидались гости из частей гарнизона, от 9-го Донского полка, от 7-го уланского Ольвиопольского полка из Грубешова, нашего соседа . . . Прибивка знамени, парад, торжественный оффициальный обед, бал и казачий спектакль, который готовила пулеметная команда — все это нужно было подготовить, разучить, срепетировать, чтобы не ударить в грязь лицом, чтобы нигде не было ни сучка, ни зазоринки.

В эти дни полк сверху до низу работал с полным напряжением.

ПРИБИВКА ЗНАМЕНИ

Покойным командующим войсками Варшавского округа ген. — адъютантом Скалоном было назначено — передачу знамени и парад в полку иметь в конном строю. Так и готовились.

Вторая половина февраля — время в Замостьи самое ужасное. Полковой плац — море грязи. Если утром скует морозом — колоть такая, что можно ноги поломать лошадям.

На парад шло восемь сотень — шесть полковых и две сотни молодых казаков команды пополнения. Кроме того, конно — пулеметная команда.

Подобрал я лошадей в сотнях — шерсть в шерсть. Красота !

Два раза в неделю мы делали репетицию парада. Все надо было разучить. Кому и когда слезать для приема знамени, кому передавать лошадей и от кого тех принимать. Как садиться, что командовать. Генерал Вершинин произвел полную репетицию парада и нашел, что все шло прекрасно-хоть на Марсово поле в Петербурге !

Несмотря на глубокую грязь — сотни ходили развернутым фронтом, не теснясь, в строгом равнении и шагом, и рысью, и намётом и широким намётом. Сердце радовалось за полк.

За три дня до смотра, из Варшавы, от вр. Командующего войсками генерала-от-кавалерии Рауша-фон-Траубенберга пришла телеграмма: — « парад и принятие знамени — в пешем строю »:

Бросился я на Бородинский плац. Что пройдут хорошо — в этом я не сомневался, полк каждую неделю ходил под музыку, но позволит ли это грунт ?

Грунт был — грязь и болото ! . .

На первой же репетиции — плачевная картина. Люди тонули выше щиколотки в грязи. Какая же тут могла быть « нога », какое « печатанье с носка » ? Куда поставить священника и аналой ? . . А когда наденем новые шинели — все полы будут захлюстаны грязью. Вывести в мундирах — нельзя, простудим начальство . . .

Отпустив полк, я стоял на плацу в глубоком и печальном раздумьи. Подле меня мои помощники — Фарафонов, адъютант и полковой квартермистр подъесаул Плешаков.

— А что, если, — грубоватым своим голосом начал Фарафонов, — что если . . . помостить . . . песком посыпать ? . .

— До смотра — три дня, Иван Николаевич. Когда же тут мостить и чем ? Песком сыпать — утонет . . .

— Это верно, что утонет.

Тут в наше, ставшее тяжелым молчание вошел несмелый голос Плешакова.

— Господин полковник, разрешите ! . . Если взять на лесопильном заводе на прокат доски ? . . Там охотно дадут. Им же ничего не сделается. И вот эту площадь, а также весь проход церемониального марша настелить помостом из досок и песком присыпать, и видно даже не будет. Здесь мы построим трибуну-беседку для гостей, украсим её материями и флагами, а от нея проложим панельку деревянную до самого шоссе. Елочками обставим.

— А успеете ? . . — мрачно спросил Фарафонов. Он уже учуял новые, непредвиденные расходы, но понимал — неизбежные . . . Столетние юбилеи бывают один раз в сто лет. Надо раскошеливаться.

— Я утром говорил с оружейным мастером и плотниками. Берутся. Из сотень народом помогут.

Каждому офицеру известно, что такое в полку оружейный мастер. Это маг и волшебник. Художник и архитектор, строитель и изобретатель, математик и химик, пиротехник и плотник.

Никто из нас и завтракать не пошел. Послали за оружейным мастером, появились нестроевые с ленточной рулеткою и кольями, стали мерять, считать в засаленной тетрадке. И вот уже покатили в полковом экипаже Фарафонов с Плешаковым на лесопильный завод, а когда поздно вечером я из канцелярии прошел на плац — там горами лежали доски, в темноте громыхали полковые и артельные подводы и что то кричал оружейный мастер темным фигурам мастеровых.

У меня — дела — по горло . . . За всем не досмотришь, да и нужно ли досматривать . . . Всё идет само, всё покатилось, как салазки с горы. Везде веселая, дружная, полковая работа кипит.

— — —

Когда отзвучали последние ноты торжественно-печальной « вечной памяти » всем чинам Донского казачьего Мельникова 5-го и 10-го Донского казачьего генерала Луковкина полков, на бранях убиенным и в мире усопшим — начальник дивизии генерал-лейтенант Вершинин, оба командира бригад-ген. майоры З. С. Кунаков и К. С. Поляков, все офицеры полка, вахмистры и урядники молчаливой толпой прошли через гарнизонный сад по упругим, сырым дорожкам в полковое собрание. В гостинной был поставлен большой стол, накрытый черным сукном. На нем было положено древко и рядом ящик с знаменным полотнищем. В отдельной коробочке были гвозди с большими шляпками и в деревянном футляре серебряный молоток с гравированной надписью на нем и дубовой ручкой.

Точно уже шла от этих предметов какая то торжественность. Гостинная наполнялась офицерами в « обыкновенной » форме, в мундирах с голубыми шелковыми поясами, и казаками. Большинство молчало, если кто и говорил, то шопотом.

— Ваше превосходительство, разрешите начинать ?

Оружейный подмастерье раскупорил ящик. Из белой тонкой бумали вынули тяжелое, шелковое полотнище. На темносинем поле, окаймленном красною полосою, было помещено с одной стороны — изображение Нерукотворного Спаса, писанное на полотне масляными красками, с другой — широкий, большой вензель Государев, вышитый серебром, по углам были серябряные двуглавые орлы. Серебром вышитая надпись вилась по красной полосе.

Полотнище тщательно и благоговейно приложили к древку и по намеченным отверствиям стали забивать гвозди.

Ген. Вершинин первым взял молоток, перекрестился на образ, крепко забил гвоздь и передал старшему бригадному. Чтобы дать возможность всем офицерам, вахмистрам и урядникам принять участие в забивке гвоздей, каждый гвоздь забивало несколько человек . . .

Длинная череда серебряных шляпок подвигалась к краю. Усердно крестились вахмистры и урядники, мотали чубатыми головами и били крепко и уверенно серебряным молотком. — Навсегда ! . . Потом навязали под копьем « юбилейные » ленты, и знамёнщик, предшествуемый адъютантом, отнёс знамя ко мне на квартиру и поставил его рядом со старым знаменем.

После прибивки знамени, на которой присутствовали и делегации от других полков и батарей, все были приглашены в собрание на чай. А потом я два с половиной часа морил офицеров чтением об участии полка в сражении под Краоном сто лет тому назад.

Вечер я провел в канцелярии и за всеми хлопотами позабыл о том, что делалось на Бородинском плацу . . .

ЮБИЛЕЙНЫЙ ПАРАД

СПАЛ Я ПЛОХО. Не первый раз мне приходилось представлять на парадах полк, но на таком смотру приходилось быть впервые. Я часто просыпался. Мертвая тишина была в моем кабинете. Чуть потрескивала под иконами лампада и в мерцающем ея свете едва намечались два знамени. Старое — свидетель давних побед, с оборванной серябряной парчей истлевшего полотнища и новое, отблескивающее серебром густого шитья. Что то увидит оно ? . . К каким победам и кто поведет его ? . .

Как далеки были в ту ночь мои мысли о возможной и близкой войне ! . .

Еще было совсем темно, когда я встал, надел на себя все старое, рабочее и пошел посмотреть, что делается на плацу. Было тепло. Деревья сада роняли медлительную капель и мягок и упруг был песок мокрых аллей. На зеленом небесном хрустале догорали алмазные звезды. Едва я вышел за город, как услышал дружный стук топоров и треск колес по мостовой.

Славная наша нестроевая сотня работала всю ночь. В сумраке черным силуэтом намечалась беседка павильона. Только что привезли в нее из собрания кресла и стулья. От шоссе к беседке шла прямая аллея натыканных елок. Широкая деревянная панель была настлана между елок.

Подъесаул Плешаков с мастерами был в беседке. Они развещивали флаги, зеленые еловые гирлянды и обвивали край ложи фестонами из кумача и белого полотна. Ковры были на готове, чтобы покрыть дощатый полк беседки.

— Все готово, господин полковник, — доложил мне Плешаков.

В начинающемся свете утра мы обошли плац.

— Никто и не заметит, — говорил мне Плешаков, — что тут доски. Так хорошо удалось засыпать все песком.

Плац был на славу. Хоть бы и танцовать на нем.

День выдался сначала замечательный. Прав был о. Бекаревич — Ниццкое небо висело над Замостьем и в блистании солнца прекрасны были свеже-вымытые лица казаков с подвитыми чубами под лихо заломленными на бок папахами.

Генерал Рауш-фон-Траубенберг, в парадной форме Л. Гв. Кирасирского Ея Величества полка, в сверкающей каске с орлом, медленно обходил фронт. Казалось, он не верил своим глазам. Армейский казачий полк ! .. Полк, где казаки сами себя одевают без интенданства ! .. Шинель в шинель, хоть лекалом поверяй петлицы и хлястики, так все одинаково. Все пуговицы нашиты — у орлов головами кверху, блестит налакированная амуниция и патронташи, казаки так ровно держат шашки « на караул » ...

— Да это, полковник, гвардейский полк ! .. Алексей Львович — совсем, как ваши Атаманцы !..

У генерала Вершинина на худощавом болезненом лице играет счастливая улыбка.

Восемь сотень, пулеметная и нестроевая команды вытянулись громадным покоем. Мягко играли трубачи Траилинский марш, и казаки прислушивались к его напеву.

Потом был молебен и освящение знамени по особому чину.

Я преклонил колено и генерал Рауш-фон-Траубенберг, взяв знамя у временного знаменщика, перед его мне. Я передал его коленопреклоненному знаменщику. Под звуки армейского похода знамя понесли к правому флангу полка. Старое знамя все еще стояло у аналоя.

Наступил торжественный, волнующий момент.

— К относу знамени ! .. Под знамя ! .. — шай ... на кра-ул ! ..

Трубачи заиграли поход. Старое знамя медленно пошло от правого фланга полка до левого, как бы прощаясь с полком. Старая парча казалась почетными сединами. Февральское небо покрылось туманом и томительная грусть разлилась в воздухе. По лицам казаков текли слезы. На левом фланге полка знаменный взвод принял знамя и адъютант понес его ко мне для отправки на вечный покой в войско, в Новочеркасск.

Несколько мгновений тишины, какого то почтительного раздумья и вот уже звучит команда:

— К церемониальному маршу ! .. По полусотенно, на двух-взводные дистанции, равнение направо ! .. Шагом ...

Бодрый напев марша «Под Двуглавым Орлом» разогнал печальные мысли о том, что всему приходит конец. Полк дрогнул и полусотня за полусотней, отрываясь от линейных, выступала к трибуне. « Нога » была безупречна, шаг полтора аршина, поворот головы смелый и лихой, ответ под ногу ...

В Плешаковской трибуне — пестрый цветник полковых и гарнизонных дам в зимних шляпках « из Варшавы » и мехах. Перед ними, по барьеру дары настоящей Ниццы — букеты цветов, на рассвете привезенных из Варшавы.

Красиво, лихо и бодро проходили казаки, одновременно салютовали офицеры, певучую песню пел серебряный корнет и дружно отбивали такт могучие басы и геликоны.

После парада был обед в офицерском собрании 13-го Донского каз. полка, так как наше маленькое собрание не могло бы вместить всех приглашенных.

В те времена не было в обычае, чтобы каждый хорунжий упражнялся в красноречии, говоря льстивые речи, пока стынет жаркое и тает на блюде мороженое. Были короткие пламенные тосты « о здравии » и был перед подачей жаркого, — а таковым была великолепная индейка и сибирские рябчики — маленький перерыв, чтобы провозгласить то, что полагается. Мы держались тогда мудрого правила: — « молчание золото — хорошая речь серебро ».

Был громовым ура покрытый тост за Государя Императора. И долго повторялся наш несравненный гимн. Потом о здравии Командующего войсками, представителя командира корпуса, начальника дивизии, бригадного, гостей и ... за полк. Не было тогда принято говорить ни о России, ни об армии. Россия была, есть и будет. Она так ощущалась нами, так была вокруг нас, была как бы воздухом, которым мы дышали, что было бы странно о ней говорить. Так в хорошей семье, где мать всё — очень часто её — то именно и забывают. Армия была так велика, громадна, величественна и необъятна, что в маленькой ея песчинке — полку, хотя бы и празднующем свой столетний юбилей, — показалось бы бестактным говорить о Русской армии Это было бы святотатство.

И только смолкли последние аккорды полкового марша — задвигали стульями садясь за стол гости — и вот она — показалась сама красавица индейка, окруженная рябчиками, несомая собранской прислугой в белых рубахах.

Нечего и говорить, что на этот раз в собрании было « разрешение вина и елея » и в меню стояло: — « водки разные ». Пили, как тогда и полагалось в Русской армии, согласно с желанием Государя Императора, шампанское « Абрау-Дюрсо » и вина были Крымские, Кавказские, и более всего свои Донские.

Но что было особенно хорошо и что отметило и начальство, и гости — не было вовсе пьяных.

Да так было заведено генералом Вершининым, и мною проведено в жизнь, что быть « под шефе » считалось для офицера гнусным, гадким и неприличным.

В четвертом часу Командующий войсками уехал из Замостья. Гости тоже не долго оставались в собрании. Нам всем надо было отдохнуть — все эти дни были тяжелые, рабочие и почти без сна.

Назначенный на другой день конный праздник пришлось отменить. 26-го февраля была настоящая « Краонская » метель, сыпал снег, манеж замело сугробами. Мы отдыхали перед балом.

(Продолжение следует).

П. Н. Краснов (†).

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СВОБОДНОМУ МИРУ

Автор замечательно правдивой книги « Новый Класс », Милован Джилас, точно обрисовавший характер рабовладельческого коммунистического строя и повадки новой « аристократии », перед которой дореформенные крепостники и даже средневековые феодалы кажутся либеральнейшими людьми, поместил в распространенном американском журнале « Reader's Digest » статью о политике Советского Союза. Статья эта представляет большой интерес особенно потому что М. Джилас сам принадлежал к высшим руководящим деятелям коммунизма, был заместителем Тито и слепо верил в правду нового строя, разочаровавшись в котором, заявил, что в будущем человечеству будет страшно и стыдно за то, что долгие годы оно терпело эту небывалую еще в истории тиранию.

Помещая статью Джиласа, (перевод которой был помещен в газ. Русская Жизнь» (С. Франциско), мы не можем не протестовать против его заявления о том, что « царское правительство (также как и советское) смотрело на Югославию с вожделением по стратегическим причинам ». Во первых, во времена царского правительства никакой Югославии не было — существовала лишь маленькая Сербия, независимость которой защищала Россия и своей дипломатической политикой и часто кровью своих солдат (вспомним, хотя бы генерала Черняева). Во вторых, царское правительство, если и можно обвинять, то скорее в уступчивости австрийской экспансии, — достаточно вспомнить министра иностранных дел Извольского, давшего, без разрешения Императора, согласие на присоединение Боснии и Герцеговины к Австро-Венгерской империи. Джилас, очевидно, не помнит, что война 1914 года была начата Россией во имя спасения братской Сербии, которая в тот момент, лишенная моря, никакого « стратегического значения » для нас не имела.

Во всем остальном под статьей М. Джиласа можно подписаться обеими руками.

ПРЕДИСЛОВИЕ « READER'S DIGEST »

Мало кто является таким квалифицированным аналитиком советского коммунизма, как югославский писатель-политик, бывший перед 2 мировой войной, членом Политбюро, в возрасте всего 28 лет, частым посланником Югославии к Сталину, партизанским генералом во время войны и, наконец, вице-президентом Югославии при Тито.

Его смелость и блестящие способности сделали его героем в глазах всего коммунистического мира. Но постепенно Джилас становился интеллектуально розочарованным в коммунизме. В 1956 году он изложил те заключения, к которым он пришел в книге « Новый Класс », которая некоторыми экспертами считается наиболее разоблачающей книгой, когда-либо написанной о коммунизме и о Советском Союзе.

Эта книга находится во главе списка запрещенных советчиками книг; на процессе советских интеллектуалов, весной этоге года, происходившем в Ленинграде, подсудимые обвинялись, помимо всего другого, в распространении этого труда Джиласа.

Джилас не возвысил своего голоса в атмосфере свободы и комфорта Запада. Он предпочел оставаться в Югославии, надеясь своими рассуждениями и своим красноречием способствовать обретению свободы его народом. В результате он был заключен в тюрьму на долгих девять лет. Он был освобожден из заключения в 1967 г., и недавно посетил США, где передал Западу нижепомещаемое предостережение, которое, по его собственным словам, делается « в наиболее критический момент мировой истории после второй мировой войны ».

***

В 1951 году английское правительство пригласило меня в Лондон, где я имел долгую беседу с Винстонов Черчиллем о чаяниях свободы моим народом в Югославии. Когда я с ним прощался, Черчилль посмотрел мне в лицо и ворчливым тоном объявил: « А вы знаете, я думаю, что вы и я, оба находимся по одну и ту же сторону баррикады ».

Сегодня, в свете советского вторжения в Чехословакию эти слова приобретают для меня еще большее значение. Потому что грубо-жестокий поход на Прагу выдает происшедшую в Кремле зловещую и фундаментальную перемену, которая заставяет всех людей, ценящих свободу, где бы они ни были, быть вместе по одну и ту же сторону баррикады.

Все мы, те которые стараются усовершенствовать демократию по эту сторону Железного Занавеса или, те которые пытаются добиться элементарной свободы по его другую сторону, стоим перед лицом новой опасности самого серьезнейшего масштаба.

Правящая советская бюрократия, находясь под угрозой стремления к переменам, пришла к заключению, что отныне она должна не только прибегать к репрессиям внутри Советского Союза, но и к военным завоеваниям за его границами.

Чехословакия — это не конец, а только начало. То, что произошло там не было « просто семейной ссорой » между коммунистами. Думать так было бы для Запада особенно самоубийственным. То, что произошло было окончательным следствием умирания коммунизма, как некой духовной силы.

Сталин втянул СССР в индустриальную эру, применяя голую силу дома и прибегая к технологическому воровству за границей. Во время этого жестокого процесса родился Новый Класс, состоящий из администраторов и управляющих, с одной стороны, и партийных функционеров, с другой. Из этой безличной, скучной, не обладающей никакой широтой мысли категории людей вышли и теперешние советские лидеры. Они тип людей не заинтересованных в идеологии, не способных на нововведения и боящихся возможности каких-либо перемен. Они озабочены исключительно тем, как сохранить свои привилегированные позиции.

Как растение-паразит в джунглях, этот Новый Класс продолжал расти, питая себя чужими соками народов Советского Союза и Восточной Европы. Члены этого Нового Класса все еще получают свои костюмы из Венгрии, свою нефть из Румынии, свою сталь из Восточной Германии, и поэтому они твердо намерены держать ту империю, которую они унаследовали от Сталина.

Заботясь, в первую очередь, о своих собственных интересах, этот правящий класс к 1967 году сообразил, что сохранять или расширять советскую империю одним только коммунизмом больше невозможно. Эта « проповедь » продолжала произноситься, но сама « религия » заглохла. Кремлевские лидеры прекрасно отдавали себе отчет в том, что идеологическая привлекательность коммунизма настолько ослабела, что от коммунизма люди отрекаются повсюду, где они имеют свободу выбора. Хуже того, кремлевские вожди обнаружили бесспорные признаки разложения в Восточной Европе.

Чехословакия бывшая до сих пор самым покорным из советских сателлитов, начала сбрасывать с себя цепи. Чехословацкому народу надоело производить телевизионные аппараты для советчиков, в то время как сами они их не имели, им осточертело производить тяжелые машины для иностранцев, вместо товаров широкого потребления для себя. Либеральные реформы были начаты не антикоммунистическими « контрреволюционерами », а самими чехословацкими коммунистами.

Чехословаки были объединены не в оппозиции к коммунизму, который все равно мертв и роли не играет, но в своем стремлении быть свободными и оказывать сопротивление алчности советских « проконсулов ». Эти семена свободы, реявшие в воздухе запорхали через границу в самый Советский Союз.

Советские писатели, художники, ученые и дру-

гие интеллектуалы открыто выступали за либерализацию советской экономики и за свободу для народа.

Правда, движением этого меньшинства творческих интеллектуалов еще не заражена большая масса русского народа. Но в мое первое лето после освобождения из тюрьмы, в 1967 году, я лично мог убедиться насколько мощным стал импульс к свободе внутри Советского Союза.

Моя жена и я грелись на солнце на пляже в Дубровнике. Там же проводила каникулы группа в 15 русских. Один из них подошел ко мне и шепотом сказал: « Я знаю, кто вы ». Другие осмелев, тоже подошли к нам, и мы начали свободно беседовать. Это были они, не я, которые первые заговорили о необходимости перемены и о бессмысленности дальше находиться в конфликте с Западом. В течение 15 минут мы, фактически, совершенно чужие друг другу люди, создали между собой некий союз свободы.

Несколько позже появился какой-то человек с фотографическим аппаратом, который, я уверен, был агентом советской секретной полиции, и начал нас снимать. Тогда один из моих русских собеседников встал, приложил свою голову к моей и в таком положении в упор смотрел в снимающий нас аппарат. Я был потрясен, но это потрясение был сладостным чувством.

Когда я раздумывал о мужестве этого советского гражданина, который хотел показать секретной полиции на какой позиции он стоит, я понял, что советская правящая бюрократия должна будет в скором времени сделать выбор: или она будет готова дать свободе расцветать или она должна будет ее раздавить.

21 августа 1968 года мы все узнали, какой выбор был сделан. Советская армия вступила в Прагу!

В сентябре « Правда » объявила о праве СССР на вооруженную интервенцию в любом суверенном коммунистическом государстве и . . . в Западной Германии. « Юридические соображения не играют роли » добавил к этому советский официоз.

Вы, на Западе, может быть, спросите: « И что в этом нового ? Почему это должно нас касаться ? В конце концов, разве многие из нас тоже не предупреждали, что СССР является опасным агрессором ? »

Ответ на это таков, что СССР вступил сейчас на путь новой политики агрессии, не только через политическую подрывную деятельность, но и через неприкрытую, голую военную силу. И если этот курс не будет во время изменен изнутри СССР, то он неизбежно приведет к столкновению с жизненными интересами Запада, которые придется защищать . . . даже оружием.

Пока у СССР нет надобности захватывать в свои руки правление в Восточной Германии, Польше, Венгрии и Болгарии. Эти страны уже находятся во власти собственного Нового Класса, интересы которого и сама шкура которого зависит от Нового Класса в Советском Союзе. Посмотрите только на их лидеров. Болгарский Тодор Живков убежден, что его подхалимство является его самым большим достоинством и другим он, фактически, и не обладает. Венгерский Янош Кадар прекрасно знает, что ему не остается ничего другого, как оставаться в полной зависимости от советской армии, которая поставила его у власти и держит его там.

В Восточной Германии пресловутый Вальтер Ульбрихт, паталогически боящийся свободы и подпираемый 20-ю советскими дивизиями будет с радостью продолжать и дальше эксплуатировать свой народ в пользу Москвы. В Польше Владислав Гомулка, закутанный, как кокон, в полицейскую охрану и изолированный, как кокон, омертвевшими догматами, будет следовать примеру Ульбрихта.

Но Румыния, стремившаяся к экономическому сотрудничеству с Западом и к независимости в области внешней политики, находится в опасности. СССР может расправиться с Румынией в любой момент, когда этого пожелает.

Таким образом подлинной мишенью для новой советской доктрины агрессии должна оставаться Югославия. Советская бюрократия никогда не сможет считать свою империю в безопасности, пока Югославия остается независимой, потому что для восточно-европейских народов Югославия представляет собой, становящееся все более убедительным доказательство, что независимость от Москвы возможна, практична и исключительно выгодна.

Конечно, я не согласен со всем тем, что делалось в моей стране с тех пор, как мы сорвались с советской цепи в 1948 году. Тем не менее, многое следует приветствовать. Мы установили в высшей степени благоприятные для нас торговые взаимоотношения с Западом. Мы продолжаем экспериментировать с различными экономическими методами и часто очень успешно. Западные книги, журналы и газеты циркулируют совершенно свободно в наших городах. Западные туристы свободно путешествуют по нашей стране и мы, в свою очередь, можем свободно с ними разговаривать. Даже несмотря на то, что мы в меньшей степени индустриализованы, чем некоторые из наших сосодей, наш снандарт жизни выше чем у них.

Дальше мы должны помнить, что с времен царских правительств и по сей день правители России всегда смотрели на Югославию с вожделением по тем же самым стратегическим причинам, в силу которых ее завоевание (Советским Союзом) оказалось бы катастрофой для Запада. С оккупацией Югославии советская армия очутилась бы у границ Италии к Западу и у границ Греции к Югу. Западная оборона в Европе оказалась бы расколотой.

На наших берегах могли бы возникнуть укрепленные морские базы, с которых СССР мог бы по настоящему оспаривать западное превосходство в бассейне Средиземного моря. А вся Югославия могла бы быть военной базой для прямой советской агрессии на Среднем Востоке и оттуда дальше в Африке.

Если мы подвергаемся инвазии мы, конечно, будем сражаться, как должна была сражаться Чехословакия. Если бы она боролась, то мир увидел бы, что это не просто борьба между коммунистами, а что происходит завоевание, вооруженное завоевание независимого государства. Если какое-нибудь государство, какой-либо народ не сражается, он не может ожидать помощи.

В Югославии предвидение возможного нападения нависло над страной, как густой туман. Вечерами семьи собираются для обсуждения планов, как они будут сопротивляться, независимо от того будет ли Запад оказывать помощь или нет.

Но, принимая во внимание те стратегические ставки, которые будут стоять на карте, я боюсь, что никакая война в Европе не сможет надолго оставаться « ограниченной » войной.

По этим соображениям, я вынужден прийти к трезвому выводу, что новая советская политика агрессии через завоевание повергла мир в эпоху, в которой катастрофическая война является вероятной, но и мир является возможным.

К счастью у Запада все еще имеется время увеличить шансы на мир.

В первую очередь, Запад должен избавиться от все еще допускаемого им заблуждения, что теперешние советские лидеры являются умными, просвещенными людьми, у которых, в конце концов, восторжествует здравый разум. В 1967 году

эти самые лидеры толкнули египтян на действия, которые начали войну на Среднем Востоке и едва не вызвали термоядерного столкновения. А в августе прошлого года эти же самые тяжелоступные бюрократы, слепые в отношении того, что может думать или, сделать остальной мир, наводнили своими войсками суверенное, независимое государство. Такие опасные акции недавнего прошлого не оправдывают ничьего воображения, что в будущем советские лидеры будут поступать благоразумно и с сознанием ответственности.

Осознав угрозу, какую собой представляет СССР,как империалистическая мировая держава, Запад должен объединиться ради самообороны. НАТО должен быть обновлен и омоложен. Фактически, народы Западной Европы, которым больше других грозит непосредственная опасность, должны настаивать на таком омоложении. Все разногласия и расхождения, особенно мелочные и преходящие, но которыми дробился союз НАТО, должны быть отметены в сторону.

Возможно, что наиболее важным для Запада было бы обеспечить бесспорность превосходства своей военной мощи. Высказываемое мнение, что военный паритет был бы достаточным, является потенциально пагубным абсурдом.

Благоразумные люди не подготовляются к защите против возможного нападения бандитов ни с чем большим как только с тем же количеством вооружения, которое имеют бандиты. Степень западного военного превосходства должна быть настолько очевидно большой, чтобы это могло бы быть понято даже советской бюрократией.

Конечно, соответствующая военная мощь обходится дорого и в известном смысле всякое вооружение является убытком для человечества. Но цена, которую нужно будет платить за сохранение превосходства военной мощи Запада, представляет собой лишь ничтожную частицу того, что Западу пришлось бы заплатить, если советским военным кругам будет позволено думать, что они не будут остановлены.

Кроме того, частные организации и институции Запада, равно как и граждане западного мира — университеты, профсоюзы, политические партии, журналисты и интеллектуалы должны объединенными усилиями все время будоражить мировое общественное мнение напоминанием о советской агрессии. Моральное осуждение, как таковое, конечно, мало трогает советских лидеров. Но они становятся озабоченными, когда моральное осуждение создает для них политические проблемы. Изолируя СССР, как морально прокаженного, в глазах общественного мнения, можно создать очень неприятные проблемы для советского руководства.

И, наконец, Запад должен взять в свои руки инициативу выдвижения сугубо-серьёзных реалистических и справедливых предложений для ликвидации исключительных и специальных разногласий с СССР. Снова и снова СССР должен быть принужденным реагировать на такие предложения серьёзно и по деловому.

Откровенно говоря, я не верю в то, чтобы теперешнее советское руководство, не способное смотреть в будущее и прикованное к прошлому, пошло на какие-либо соглашения, какими бы они ни были благоразумными и справедливыми. Но уже одно то, что такие соглашения были предложены Советскому Союзу покажет всему миру, кто стремится к миру, а кто нет. И такие предложения будут способствовать укреплению позиции и духа добронамеренных людей, как в самом Советском Союзе, так и в Восточной Европе, которые жаждут того времени, когда мы сможет разрушить барикады и начать служить подлинным нуждам человечества, самой большой из которых всегда будет нужда свободы.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ М. А. СВЕЧИН

15-го апреля в Ницце скончался Генерал-Лейтенант Михаил Андреевич Свечин, один из старейших в зарубежьи русских генералов.

По окончании 2-го кад. корпуса и Николаевского кав. училища, 12 августа 1895 года он был выпущен корнетом Л. Гв. в Кирасирский Ея Величества полк, в 1902 г. окончил Николаевскую Академию Ген. Штаба, участвовал в Русско-Японской войне, в Великую войну был начальником штаба 2-й гв. кав. дивизии, затем командовал 14 драг. Малороссийским полком, Кирасирами Ея Величества, потом был начальником Сводной кав. дивизии и командиром 1-го кав. корпуса. В 1917 г. произведен в ген.-лейтенанты. Кавалер Георгиевского оружия и многих боевых орденов.

В конце декабря 17-го года принимает участие в Белом движении. В 1918 году Донской Атаман, ген. Краснов, командирует ген. Свечина с миссией к Гетману Скоропадскому для вывоза боевого снаряжения Императорской Армии из Украины. Ген. Свечин прекрасно справляется с этим поручением и вывозит из Киева большое количество боеприпасов для Донской и Добровольческой армий.

В ноябре 1918 года ген. Свечин командируется ген. Деникиным в Париж и в Лондон, снова в поисках снаряжения для Добр. Армии и добивается серьёзных результатов.

В зарубежьи ген. Свечин возглавляет отдел Р.О.В.С. в Ницце, председательствует в местном Союзе Инвалидов и в Гвард. Объединении и основывает инвалидный дом.

Ген. Свечин был долголетним сотрудником «Часового». Его военные очерки всегда отличались чёткостью, беспристрастностью и глубокой верой в возрождение России. В 1964 г. он выпустил прекрасную книгу «Записки старого генерала о былом», встреченную с большими интересом и симпатией разнообразными кругами нашей эмиграции.

Исключительно добрый и отзывчивый человек редкого благородства, верный рыцарским традициям русского офицерства, Михаил Андреевич был уважаем и любим всеми его знавшими.

Сохраняя светлую память о покойном Михаиле Андреевиче, молитвенно склоняясь перед его свежей могилой, редакция «Часового» выражает свое искреннее соболезнование вдове Генерала, Ольге Николаевне, его осиротевшей семье и объединению офицеров Л. Гв. Кирасирского Ея В. полка.

В. Орехов.

ФИЛОСОФИЯ АМЕРИКАНЦЕВ

Перед нами только что выпущенные на русском языке переводы двух философских книг в издательстве Overseas Publications Interchange, Ltd. London.

Джон Дьюи: СВОБОДА и КУЛЬТУРА (перевод Леонида Машковского. Вступ. статья Романа Редлиха). Автор родился больше века тому назад и скончался в 1952 г. . . Он много занимался анализом логики, процесса мышления и познания. « Большая Советская Энциклопедия » характеризует его, как « реакционного буржуазного философа », главным образом потому, что он является противником всяких догм, в том числе и марксистской. Его книга — это прежде всего анализ всех опасностей, которые угрожают чистой демократии. В частности он предупреждает американцев, думающих, что « у нас этого не может случиться », утверждая, что « тоталитарная диктатура может установиться везде, где достаточное число людей способно пожертвовать свободой ». Как не вспомнить здесь известного « красного » английского лорда, бросившего в пятидесятых годах лозунг: « Лучше быть красным, чем мертвым » . . . Не избежал американский философ и общей американской тенденции, говоря, что « со времени свержения царизма, в СССР во многих отношениях наступил несомненный прогресс ». Если заметить при этом, что книга его была написана еще при Сталине, то остается только пожалеть, что он не удостоился « чести » посетить тогдашний СССР и, в частности, многомиллионные лагеря смерти. В книге несомненно толковая критика марксистской идеи, однако ТАКОЙ критикой бороться против коммунизма с его пропагандными методами и ложью, действующую на простаков и т. наз. « прогрессистов » невозможно. Такая критика напоминает крыловскую басню о поваре и коте.

Т. С. ЭЛИОТ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ КУЛЬТУРЫ (Перевод с англ. Евгении Жиглевич. Вступ. статья Михаила Корякова). Автор наполовину англичанин, наполовину американец, но Америке он отдает все свои мысли. Он тоже был обруган советской « критикой » (с позволения сказать), назвавшей его « литературным банкротом, профашиствующим католиком, мистиком и эстетом ». Книга его тоже далеко не из новых и написана в сороковых годах этого века. Как раз в те времена происходила величайшая зловещая МИРОВАЯ ЛОЖЬ. Была подписана Декларация Прав Человека и Гражданина, рождалась Организация Объединенных Наций, человечество, как будто, поднимало знамя ГУМАНИЗМА и в то же время в захваченных коммунизмом странах текли реки крови, создавались лагеря смерти, людей уничтожали, как мух (или, как говорила Е. Гинзбург в своем « Крутом маршруте », — «надо сказать иначе: мух убивают, как людей). И пессимизм Элиота понятен. Он как бы предвидел все, что потом случилось и еще в 1937 году, когда его спросили « каково будущее западной цивилизации », он ответил:

— « У западной цивилизации нет никакого будущего. Нас ждет только одно — междуусобица. Просто люди будут резать друг друга » . . .

Под влиянием советского быта, где « миллионы людей, населяющих пространства от Белого моря до Черного, от пинских болот до чукотской тундры, не рассматривались и не ценились иначе, как резервуар людской силы, необходимой для выполнения пятилетних планов » (слова Мих. Корякова) Элиот говорит о « узком русском (?) понимании народа ». Защищает автор свободу и религию и считает, что европейская культура может уцелеть только вернувшись к христианской вере, так как именно современную цивилизацию, право, искусства, литературу создало христианство. « Уйдет христианство — уйдет и вся наша культура. Придется — в муках начать все сначала . . . Придется пройти через столетия варварства ». В этом отношении Элиот сходится с Бердяевым. А во многих других — его мысли как бы были восприняты русским академиком А. Сахаровым, ныне отставленным от работы комунистическими фараонами.

Томас Элиот получил в свое время Нобелевскую премию по литературе. Скончался он в 1965 году. Для философского анализа событий и психологии нашего века книга является ценным пособием.

В. В.

Анатолий Даров — БЕРЕГ « НЕТ ЧЕЛОВЕКА »
Изд. газ. « Россия ». Нью-Иорк

Книга эта — повесть о Афоне, некогда цветущем месте, цыне находящемся в полном запустении.

Нет России ! . . Некогда российское правительство и благочестивые русские люди строили здесь монастыри, к монастырям двигались тысячи русских паломников, а теперь . . . » . . . на Афоне никто не толпится, редкий европейский турист не заменит паломника из России . . . »

Монастыри с их редчайшими ценностями опустели, остались лишь глубокие старики — монахи, новых — греки не пускают. Многие ценности переходят безвозмездно в греческие руки. Заступиться некому. Нет России !

После освобождения Афона от турецкого ига, территория его была объявлена автономной и Россия и все православные державы имели право держать там свою полицию, почту и т.д.

В 1926 году, греческое правительство, не считаясь ни с какими договорами (Сан-Стефано, Берлинский трактат, Лозанский договор), объявило Афон греческой территорией, а всех православных монахов, без их согласия, перевело в греческое подданство. Опять таки, не было России, а остальным и дела было мало . . .

Грек Милонакос, пользуясь тем же отсутствием России, написал о Афоне крайне претенциозную книжку, в которой, между прочим, писал, чо в освобождении Греции от турецкого ига « Россия не при чем и было лишь европейское вмешательство ».

Не мы, русские, а сербский инок Милан правильно отчитал Милонакоса: « Россия потеряла в войне с Турцией (с апреля 1828 по сентябрь 1829 г.) — 200.000 солдат. В результате этой войны Греция стала независимой державой, Греция, все население которой в те времена не превышало 200.000 человек.

Такова благодарность в виде « ослиного копыта » греческого писателя.

Автор А. Даров замечает: « Может быть, Россия должна была это сделать — в счет мистического долга перед народом, принесшим ей свет христианства. Перед народом, но не перед Милонакосами ».

Книга волнующая и печальная. Как и во многих других вещах чувствуется отсутствие России. Но оно временное и рано или поздно « ветер вернется на круги своя ».

Поблагодарим Анатолия Дарова за эту талантливо написанную книжку.

Soviet Spies in the Shadow of the U.N. Edition de « La Ligne de la Liberté » Belgique

Полный перечень советских шпионов с дипломатическими паспортами. Когда читаешь, как они « разворачиваются » во всех странах Свободного Мира, руки опускаются. В Москве против каждого, самого незначительного посольства, устроены наблюдательные пункты. Стоит какому нибудь не только дипломату, но простому служащему выйти за ворота посольства, за ним следуют тени ретивых чекистов . . . На Западе же шпионам полное раздолье. Правда, бывают (и часто) аресты и высылки « дипломатов », но это уже когда их ловят, что называется, с поличным. А вообще либеральная терпимость. Стоит ли после этого удивляться удивительной осведомленности советской разведки о многих вещах, имеющих важное значение для обороны государств от непрекращающейся советской « холодной агрессии » . . .

О советском шпионаже в Западной Германии.

ПРОТЕСТЫ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Протесты советских учреждений в ФРГ по поводу разоблачений западногерманского журнала «Шпигель» (см. «Часовой» № 514 — апрельский, стр. 23/26) не прекращаются. Разоблаченное журналом, как один из центров советского шпионажа, «Черноморско-Балтийское Акционерное Общество Транспортных страховок» (СОВАГ) в Гамбурге в своем «письме в редакцию» журнала назвало разоблачения «Шпигель» — «лживым сообщением... послужившим сигналом провокаторам и хулиганским элементам для угроз и шантажа по отношению нашего общества». Редакция журнала опубликовала сей «протест» без всяких комментариев, снабдив его только фотографией двух советских дипломатов с следующей подписью: (на фотографии изображены): «Советские агенты Альберт В. Дмитриев и Александр М. Соломатин из Бонна покидают Черноморско-Балтийское Акционерное Страховательное Общество (СОВАГ) в Гамбурге, Шваненвик 37; Соломатин держит портфель немецкого агента Гейнца Кюна с секретным материалом, который был перекопирован в СОВАГ'е».

Как видно-реакция журнала «сухая», хладнокровная, лаконичная; репортеры докопались до всего — и до собственника портфеля, и до его содержимого. Тут уже и «массовые протесты» не помогут. А подобный массовый протест журнал также отпечает. Советским «руководителям» СОВАГА не могло придти ничего другого в голову, как отправить в редакцию «Шпигеля» протест подобный протестам «советской общественности»: «Мы служащие» (СОВАГ'а — Автор) — пишут под диктовку своих советских руководителей служащие этого учреждения — «протестуем энергично против клеветы подобной той, которая содержится в Вашей зловещей сказке». Но и этот подсоветский жаргон мало подействовал на редакцию журнала. Приписка ея к сему посланию гласит: «Директор СОВАГ'а, Дмитрий Иванович Кирпичев, будучи предупрежден советским агентом в Федеральном Разведывательном Управлении, Фельфе в 1961 году принужден был искать спасения от угрожавшего ему ареста Боннскими Органами Безопасности в бегстве; впопыхах он забыл и о собственной супруге и мебели». Факт, так сказать на лицо — тут и «протесты» не помогут.

В серии, посвященной советскому шпионажу и его методам, журнал «Шпигель» в № 16 от 14 апреля публикует статью знатока этого вопроса, федерального прокурора Феликса Кауль, служащего с 1954 года в Отделении Государственной Безопасности при Генеральном Федеральном Прокуроре ФРГ в гр. Карлсруэ. Статья Кауля посвящена «экономическому шпионажу». Методы же советского шпионажа мало отличаются на поприще «экономическом» от методов на поприще «военном» и «военно-политическом». В статье между другого говорится:

«Тайные разведывательные службы Восточ-
» ного Блока расширили и уточнили в последнее
» время промышленный шпионаж. Их разведка не
» ограничивается только отдельными концернами:
» им поставлена задача разведать научный и тех-
» нический потенциал ФРГ в целом... С точки
» зрения финансовой и экономической, выискивают разведывательные службы противника
» объекты, заслуживающие внимания.
» В одном только, ставшим известным органам
» контрразведки ФРГ случае, экономическая стои-
» мость объекта вожделений превышала 30 мил-
» лионов марок. Русские (к сожалению, как и
» всегда, говорится «о русских», а не о «совет-
» чиках» — советы окончательно дискредитируют
» русский народ и Россию. — Автор), находя-
» щиеся в области производства искусственного
» волокна далеко позади, искали и установили
» контакт с одним техником. От специально для
» этой цели назначенного специалиста агент по-
» лучил точно предписанное задание. Он поставлял
» рецепты продукции, планы соединений и про-
» чую техническую документацию...
» Технические чертежи, продукционные методы и
» прочие секреты предприятий являются самыми
» частыми целями фабричного шпионажа. По од-
» ному уже случаю (экономическая стоимость
» свыше 30 миллионов марок) можно судить о
» размерах нанесенного вреда, который причиняет-
» ся нашему целому народному хозяйству (т.е.
» нар. хозяйству ФРГ. — Автор) шпионажем Во-
» сточного блока...
» Излюбленный «район цели» — как это назы-
» вается на разведывательном жаргоне — предста-
» вляет наука о атомах и исследования в области
» лазера. Но чужие агенты направляются также
» и на авиационную промышленность. Недавно
» был разоблачен агент советской зоны Германии,
» получивший в начале задание, поставлять вы-
» воды, сделанные при производстве Старфейтеров
» (вид самолета истребителя-бомбардировщика. —
» Автор). Впоследствии тот-же агент получил от
» своего начальника-разведчика приказание, ста-
» раться поступить на службу в другую авио-
» строительную фирму. Там ему удалось выведать
» внутренне-фабричные плановые схемы предна-
» значенные и охватывающие долгосрочные про-
» межутки времени. Это в свою очередь послужило
» фундаментом для дальнейших специально-наце-
» ленных задач по шпионажу...».

Говоря о методах вербовки шпионов органами разведок коммунистических стран федеральный прокурор пишет то, над чем необходимо призадуматься всяким «паломникам» в СССР и в др. так. наз. «народные демократии» из кругов русской эмиграции. Об этих методах говорилось кратко уже в апрельском номере «Часового», но напоминать это необходимо любителям подобных путешествий как можно чаще и они должны думать о этих «методах» КГБ каждый раз, читая объявления всяких «Интуристов», «Транстуров» и т.д. появляющихся часто — как ни странно — на страницах **Эмигрантских русских** газет. Федеральный прокурор ФРГ Кауль пишет о этих методах:

«Возможность шантажа западно-германских
» конечно и французских и бельгийских и других.
» — Автор) граждан, хотя и является весьма при-
» митивной, применяется очень часто: посетители
» выставок из ФРГ (конечно и из других стран.
» — Автор) шантажируются самым простым обра-
» зом: совершив самый незначительный проступок
» или оттого, что пустились в приключения сек-
» суального характера, которые фотографируются
» или снимаются не магнетотофонную пленку. Эти
» фотографии, (обыкновенно об этом дается понять
» посетителю коммунистической страны только
» месяцы спустя по его возвращении домой), бу-
» дут предоставлены в его распоряжение вместе
» с негативами, в том случае, если он сообщит ту
» или иную информацию. Семьям, живущим раз-
» деленными на востоке и на западе, разведки

» обещают В СЛУЧАЕ СОТРУДНИЧЕСТВА законно оформленное соединение в ФРГ.
» Большое значение имеют долгосрочно запланированные операции.

» Агенты засылаются имея задачу ТОЛЬКО легализировать свое положение в ФРГ. Под личиной самых невинных граждан стараются попасть на службу, поступая, иногда меняют место службы и, получая хорошие сидетельства от места работы, пробираются через различные промежуточные инстанции к объекту предназначенного им промышленного шпионажа».

«Зачастую и об этом особенно должны думать РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ, посылающие своих детей в СССР и принимающие для своих детей на обучение денежные подарочки от всяких советских официальных и неофициалъных «дядюшек и тетушек») «разведывательные службы устанавливают свои контакты еще до окончания средней школы. Затем человек, с которым установлен контакт, получает задание поступить в ФРГ (или в другой стране — Автор) в высшее учебное заведение и изучать например нуклеарную физику. Агент заканчивает нормально свое высшее образование, сдает экзамены, в случае чего обзаводится даже семьей, повышает свою квалификацию, пройдя через несколько научных постов и только затем направляется систематически на настоящий объект. С этого момента начинается его ценная разведывательнаѣ деятельность. Разведки государств Восточного блока готовы прождать годы, зачастую даже целое десятилетие, до тех пор, пока их квалифицированный агент начнет им передавать пригодный для них материал. Восточные шпионские Центры поняли, что путь к научным тайнам ведет не только через швейцаров или секретарш.
» Как первые, так и вторые могут передавать только материал случайного характера. Только хорошо обученный специалист, однако, в состоянии определить настоящую ценность своих информаций.
» Абсолютной защиты против промышленного шпионажа нет. Однако в этой области заведывающие безопасностью отдельных предприятий стоят перед задачами, которых не следует недооценивать. Это — особенно принимая во внимание то, что в предприятия засылаются также агенты-диверсанты, имеющие задачей в серьезном случае (напр. природная катастрофа, стачка. беспорядки, война. — Автор) параллизовать производство».

В окончание своей обширной статьи федеральный прокурор ФРГ Кауль, как бы предупреждая неосторожных и близоруких, пишет:

«Многие агенты замечают очень поздно, куда собственно они ввязались, т. к. восточные его собеседники в начале, вообще, даже не дают понять своих настоящих намерений («приходите побеседовать о возможностях поездок на родину». — Автор). Они задают вначале безобидные задачи и, только после того как связь продолжалась уже некоторое время, разведка противника «выпускает кошку из мешка» (т.е. выкладывает на стол карты. — Автор). ЕСЛИ ЖЕ ПАРТНЕР ОТКАЗЫВАЕТСЯ ИСПОЛНИТЬ ТРЕБОВАНИЕ, ТО ЕГО ВНИМАНИЕ ОБРАЩАЕТСЯ НА ТО, ЧТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИМ УЖЕ СОВЕРШЕНО И ЧТО В ФРГ (а тем более в другом государстве. — Автор) ЕГО ОЖИДАЕТ НАКАЗАНИЕ».

Но законодатель, по словам федерального прокурора, подобный КОММУНИСТИЧЕСКИЙ-СОВЕТСКИЙ ШАНТАЖ предвидел. Если ПОПАВШИЙСЯ НА УДОЧКУ НЕЗАМЕДЛЯ СООБЩИТ О СЛУЧИВШЕМСЯ СООТВЕТСТВЕННЫМ ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВА СВОЕГО МЕСТОПРЕБЫВАНИЯ, ТО ОН НЕ ТОЛЬКО ОСТАЕТСЯ БЕЗ ЗАКОННОГО НАКАЗАНИЯ, НО И СУДЕБНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПРОТИВ НЕГО НЕ ВОЗБУЖДАЕТСЯ.

Заканчивая передачу статьи федерального прокурора ФРГ в журнале «Шпигель» заметим, что в конце апреля благодаря перебежке одного (да которого уже!) сотрудника КГБ на «запад» — раскрыта новая сеть советского шпионажа в ФРГ, о чем уже сообщают газеты. **Обозреватель.**

РОДИМЫЙ КРАЙ

Орган общеказачьей мысли. № 80-81

Посвящен Степному Походу, началу казачьих восстаний на Дону и Походному Атаману генералу П. Х. Попову по случаю 100 летия со дня его рождения.

«Мы отдали все, что имели,
Тебе, восемьнадцатый год,
Твоей азиатской метели
Степной — за Россию - поход».

Это стихотворение талантливого казачьего баяна Н. Туроверова для многих, не говоря уже о молодежи, но и участников белого движения, примерно всё, что известно о зимнем походе донских казаков, по времени совпадавшем с Первым Кубанским Походом, о котором уже имеется внушительная историческая литература.

Самое начало белого движения было омрачено выстрелом в сердце потерявшего веру в казаков генерала Каледина. Заместил его на посту Донского Атамана генерал Назаров, поручивший организацию донского сопротивления генералу Попову и оставшийся в Новочеркасске в ожидании неизбежного смертного вонца. Это была такая же трагедия, такая же совершенно необъяснимая жертва, которую принес и последний возглавитель российской Ставки ген. Духонин.

Ген. П. Х. Попов, несмотря на свое горячее желание участвовать в боевых действиях в Великую войну, оставался до конца начальником Новочеркасского военного училища, создавая кадры казачьих офицеров. Выдающийся педагог и отличный администратор, он, против своей воли, был удержан на этом посту. Кроме того, сын известного донского историка, он прекрасно знал казачью среду и пользовался непререкаемым авторитетом среди донского офицерства.

Генерал Попов верил в то, что, ослепленная большевицкими посулами, казачья среда, увидев разгул и разврат хлынувших в казачьи земли красных орд, поднимет восстание. Этой верой и объяснялось его нежелание следовать за Добровольческой Армией, уходившей с донской земли. По этому поводу существуют различные мнения. Но надо признать, что вера его в казаков тогда оправдалась. Степной Поход начался в феврале 1918 года, а с середины марта уже начались казачьи восстания. Все перепитии Похода описаны в журнале. 22-го апреля донские части ген. Попова вступили, при поддержке отряда полк. Дроздовского, в Новочеркасск. Это было концом Степного Похода.

В дальнейшем ген. Попов, после довольно длительного периода вынужденного покоя, был привлечен Донским Атаманом ген. Богаевским к возглавлению Донского правительства, а во время эвакуации белых вейск, был послан заграницу для устройства временного поселения казаков.

К сожалению, после кончины заграницей генерала Богаевского и трехлетнего атаманства ген. графа Граббе, в донской среде начались разногласия. Ген. Попов, зарабатывавший свой хлеб тяжелым трудом, на склоне лет, силою обстоятельств был втянут в них. Как и многие светлые страницы Белого движения казачьи дела были омрачены распрями. После всего нами пережитого, видно насколько оне были ненужны и мелочны.

Не желая касаться этого вопроса, мы отмечаем несомненную пользу для истории Белого движения, которую принес рецензируемый нами сборник «Родимого Края». В. В.

РУССКИМ СКАУТАМ-РАЗВЕДЧИКАМ

30 апреля 1909 года, то есть 60 лет тому назад, было положено начало Движению Русских Скаутов-Юных Разведчиков.

Перенесемся мысленно в то далекое прошлое, КОГДА НАША РОССИЯ была Россией и когда все мы и в частности наша молодежь, хотели стоять за Россию и как то загладить, залечить недавние раны Японской войны и следующего за ней лихолетья.

Вспоминаю свой Первый Царскосельский Отряд Юных Разведчиков и общее наше стремление « Быть Готовыми » для России.

Нельзя нам было « сидеть, сложа руки » и молодежь наша особенно ясно это чувствовала.

В начале 1909 года в Петербурге появилась в продаже книга Баден Поуеля. Издана она была по распоряжению Государя. Книга эта была озаглавлена « Юный Разведчик ». Именно это название и было нами принято для первых русских скаутов.

Вскоре издана была первая русская скаутская книжка: « Памятка Юного Разведчика ». Основанное в 1914 году Общество Содействия Мальчикам Разведчикам, было названо Всероссийским Обществом Русский Скаут.

В память шестидесятилетия Юных Разведчиков-Русских Скаутов устанавливаются медали и значки с изображением того рисунка (Скаут под Деревом), который был сделан для юных разведчиков в 1909 году-шестьдесят лет тому назад. Наша молодежь, глядя на этот рисунок, будет знать и чувствовать, что каждый из нас как бы унаследовал от своих прадедов, предшественников, живших в России, благородные заветы, которые мы должны беречь, как святыню.

У нас на значке и на медали много говорящие слова нашего девиза: « Будь Готов ! » Эти слова вмещают в себе все, что идет на благо нашей России-Святой Руси.

Ко дню нашего шестидесятилетия вся наша семья русских скаутов-разведчиков будет братски объединена согласно нашим законам.

Особенно теперь всем нам необходимо крепко, стойко держаться наших скаутских правил, протянуть друг другу руки (левые руки, ибо они ближе к сердцу) и вспомнить слова нашего « гимна »:

« Будь готов, разведчик, к делу честному.
Трудный путь лежит перед тобой » . . .

И надо, чтобы все вы по скаутски, по разведчески были бы готовы

« Для всего большого и прекрасного:
Для будущей России.

ОЛЕГ ПАНТЮХОВ

Незабытые Могилы

† 13 апреля исполнилось 15-ти летие со дня похищения большевиками видного антикоммунистического деятеля, председателя Берлинского комитета помощи русским беженцам, Александра Рудольфовича ТРУШНОВИЧА. Несмотря на многочисленные обращения к руководителям Свободного Мира русских общественных организаций (в числе их и « Часового »), ничего для спасения А.Р. Трушновича сделано не было. Повторилась история с похищениями генералов Кутепова и Миллера. Подобная вопиющая безнаказанность только поощряет чекистов к дальнейшим преступлениям. Но жертва А.Р. Трушновича забыта не может быть.

† 11-3 во Франкфурте Николай Иванович БЕВАД, один из руководителей Н.Т.С., руководивший внешними сношениями этой организации, талантливый журналист, преданный Русской Идее.

† 17-3 в Зальцбурге Л.Гв. Конной артиллерии полковник барон Николай Богданович МЕЙЕНДОРФ. Сын генерал-адъютанта барона Богдана Егоровича Мейендорфа, пок. родился в 1888 г. в С. Петербурге, студентом вступил вольноопределяющимся Л. Гв. в Конную артиллерию, где был произведен в офицеры. Участник Великой войны, потом белого движения на юге России, несколько раз раненный и награжденный боевыми орденами, покойный эвакуировался в Югославию.

Талантливый художник и глубоко верующий, Н.Б. посвятил свой талант Церкви и расписывал многие храмы в Югославии, а после эвакуации оттуда, в США, в Австрии и в Германии (Гамбург). Он выполнил прекрасную мозаику при входе в Храм-Памятник памяти Царя-Мученика в Брюсселе. Этот образ вызывает общее восхищение и включен (как и Храм-Памятник) городскими властями в число достопримечательностей бельгийской столицы.

В 1941 г. Н.Б. вступил в Русский Корпус, где выделился, как отличный офицер, всеми любимый за его отзывчивость и скромность.

Память о нем, верном Царю и Родине офицере, останется навсегда у всех его знавших. Супруге его и дочери приносим наше искреннее соболезнование.

Ген. Шт. Генерал-майор Гонтарев,
б. нач. штаба Русского Корпуса.

† 27-2 в С. Франциско ген. шт. генерал-лейтенант Виктор Александрович БРЕНДЕЛЬ (Орлов. к.к. и Конст. арт. уч.)

† 9-3 в Монтреале ст. лейтенант флота Сергей Александрович ЮМАТОВ.

† 7-1 в Вашингтоне Л.Гв. Казачьего Е. В. п. полковник Сергей Петрович ПОЛКОВНИКОВ.

† 5-1 в Виннипеге (Кан.) Л. Гв. Каз. Е. В. п. есаул Михаил Михайлович РОТОВ.

† 15-2 в Н. Йорке ротмистр 15 драг. Переяславского п. Владимир Павлович ЕРГИН.

† 19-3 в С. Женевьев (Фр.) Дрозд. стр. полка капитан Анатолий Николаевич ЛЬВОВ.

† 17-3 в Лувене инж. Владимир Михайлович ТЕТЕРЮКОВ.

† 17-3 в Ванкувере (Кан.), Л.Гв. Семеновского п. Капитан Николай Петрович БАЖЕНОВ.

† 12-2 в Афинах Л.Гв. Казачьего Е.В. п. полковник Борис Иванович ДЕМИН.

† 14-3 в Париже Донской арт. полковник Михаил Тимофеевич ЧЕРНЯВСКИЙ (Мих. арт. уч.)

† 20-3 в Антибе (Фр.) 17-го Нижегородского Е. В. драг. полка корнет граф Андрей Владимирович МУСИН-ПУШКИН.

† 21-4 в Льеже Лидия Платоновна МАМОНОВА, ур. БАЗИЛЕВСКАЯ, сестра милосердия Японской и Великой войн, кавалер Георгиевской медали.

† Скончались чины Русского Корпуса: 9-1 в Канаде пор. Андрей Димитриевич АЛПАТОВ, 21-1 в Бразилии капитан Михаил Сергеевич МАРАСАНОВ, 10-2 в Сан-Франциско ротмистр Федор Константинович ВОДО,, 17-2 в Пасадене (США) хорунжий Николай Грацианович СИМОВИЧ, 18-2 в Спрингфильде подпор. Василий Александрович ГРОЗДОВ, того же числа в Брадфорде (Англия) вольноопр. Стапан Платонович ШУМЕЙКО, галлиполиец.

† 10-4 в Барселоне Л.Гв. Гренадерского полка шт. — капитан Николай Петрович Грацианский.

† 25-12 в Вене полк. Борис Андреевич СОМОВ (Куб. к.в.), выданный в Лиенце большевикам и отбывший 10 лет концлагеря, 15-1 в США хор. Андрей Петрович РЯДНИНА (Куб.), 22-1 в Лейквуде 5 гус. Александрийского п. ротмистр Борис Константинович ИППОЛИТОВ.

† 5-1 в Иер (Фр.) лейтенант флота Иван Димитриевич БОГДАНОВ, б. воспитатель Морского Корпуса в Крыму и в Бизерте.

† 26-3 в Англии Л.Гв. Конной арт. поручик Александр Сергеевич ШИДЛОВСКИЙ.

† 24-3 в Женеве капитан Пантелеймон Васильевич КУПРИЯНОВ (Полоцкого К.К.).

† 23-3 в Ницце полковник арт. Виктор Яковлевич ЛОСЕВ (Тифл. к.к., Мих. арт. уч.).

† 9-4 в Theux (Belg.) Петр Андреевич СТАЙНОВСКИЙ, участник войны 1914-17 гг. пошедший из университета добровольцем, раненый и отравленный газами, и белого движения в Туркестане, совершивший «Небесный Поход» в Персию. В Бельгии принял участие в сопротивлении бельг. патриотов.

† 26-3 в Кливленде Л.Гв. Гренадерского п. полковник Константин Петрович МЕЗЕРНИЦКИЙ.

† 14-4 в Иер (Фр.) подъесаул ВВД Александр Алексеевич ПЯТНИЦЫН.

† 16-4 в С. Рафаэль (Фр.) Хорунжий Петр Артемьевич БАБКИН, первопоходник.

† 15-4 в Грассе (Фр.) полковник Димитрий Васильевич МАТВЕЕВ.

† В апреле в Вашингтоне Капитан Донской Артиллерии Владимир Александрович ВЕСЕЛОВСКИЙ, (Константинов. Артил. учил.)

† 12-4 с.г. в г. Санта-Барбаре (Кал.) Ротмистр С.И. Образков. Пок. окончил Киевск. Кад. Корпус, и Елизаветград. Кав. Училище и в 1914 г. вышел в 7 Драг. Кинбурнский полк. С началом Бел. Движ. в Добр. Армии Юга России. — Затем Галлиполи и Югославия. - Патриарх Сербский грозу же оценил его талант художника и послал его реставрировать средне-вековые фрески и иконы старинных сербских монастырей. — Его же кисти принадлежат портреты-картины украшавшие зал Русск. Офиц. Собрания в Белграде (Югославия). — После Втор. Мир. войны в Санта-Барбаре, начал работать художником портретистом. Его кисти также принадлежат иконостас Монтрейской (Калифорния) Правосл. Церкви и множество икон. (Сообщил А. Тремботельский).

Полк. Ф.И. Елисеев. ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗ. ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ № 6. В брошюре, как и раньше, интересные и трогательные воспоминания Ф. И. Елисеева, б. юнкера этого училища: учебный год 1911-12, типы офицеров постоянного состава, поездка автора в Петербург, общение с юнкерами казачьей сотни Ник. Кав. Училища и с казаками-конвойцами.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Издания YMCA-Press. Paris.

Николай Бердяев.
МИРОСОЗЕРЦАНИЕ ДОСТОЕВСКОГО.
А. Осоргина.
ПУШКИН и ЕГО ТВОРЧЕСТВО.
Проф. Архим. Киприан (Керн).
ЗОЛОТОЙ ВЕК СВЯТООТЕЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.
Лев Шестов.
Только верою (Греческая и средневековая философия. Лютер и Церковь).
В. Вейдле.
Безымянная страна.
Из Глубины.
Сборник статей о русской революции.
Ф. М. Достоевский.
БЕСЫ (Роман в трех частях).
La Pensée Orthodoxe. Revue de l'Institut de Théologie Orthodoxe. Paris.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ 40 ЛЕТ. на 1969 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

№ 516
(6)
ИЮНЬ
1969 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(41e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, Bruxelles 19

Царь-Освободитель, Царь-Реформатор.

(К 150-ти летию со дня рождения Императора Александра II)

Александръ II. Царь-Освободитель.

В АПРЕЛЕ 1918 ГОДА у Великого Князя Николая Павловича родился сын Александр, который, при существующем тогда положении, при наличии у Александра I его Брата Цесаревича Константина Павловича, как и В. Кн. Николай Павлович, мог иметь лишь очень далекие и неверные перспективы вступить на Императорский Престол.

Судьба решила иное и в 1855 году Россия увидела нового Императора.

Царствование Его буквально переродило Россию. Уже в 1856 году в своей речи в Москве Император заявил о своем твердом намерении отменить крепостное право. Он нашел в этом своем решении верных помощников. В начале 1861 года был выработан проект нового закона, внесенный в Государственный Совет, которому Александр II указал, что на уничтожение крепостного права « есть Его прямая воля » и 19-го февраля 1861 года подписал знаменательный для русского народа манифест . . .

Так было совершено великое Человеческое Дело. Оно существенно изменило все основы российской государственности и общественного быта и создало новый многолюдный общественный класс. Крестьянская реформа привела к другим преобразованиям и государстве: в 1864 году было создано новое земское и городское самоуправления и в том же году была проведена величайшая судебная реформа, о которой Император мог с полным основанием сказать, что Он дает России « суд скорый правый, милостивый и равный для всех подданных ». Наконец, в 1874 году была учреждена всеобщая воинская повинность и введено разумное и гуманное воспитание солдата, несущего, по словам ближайшего помощника Александра II, графа Д. А. Милютина, « не простую сословную повинность, как раньше, а священный гражданский долг защиты отечества ».

Через 26 лет, 1-го марта 1881 года враги России, предтечи большевизма, пресекли жизнь величайшего Государя-Реформатора, давшего народу свободу, закон и права, и готовившего животворный прогресс России.

Имя Александра Второго осталось свято в сердцах русских людей.

Наследники же Его убийц отменили все Его реформы и вернули Россию даже не к дореформенным временам, но к самой страшной рабовладельческой эпохе древних азиатских сатрапов.

Недавно вышла замечательная книга Т. К. Чугунова « Деревня на Голгофе », в которой реально

Собственноручная надпись Императора Александра II на деле об освобождении крестьян, переданном на рассмотрение Государственного Совета.

описывается быт закабаленных в рабское ярмо крестьян. В этом номере помещена статья Александра Гране о советской политике в колхозах, по сравнению с которыми крепостное право кажется человеколюбивой системой.

С высоты Престола, несмотря на огромные трудности и тяжкое положение страны после неудачной Крымской войны, Царь нашел в себе силы и мужество провести величайшую реформу.

С высоты своего рабовладельческого величия советские крепостники, верные идее Ленина о мировой революции, готовят наш народ, как пушечное мясо для новой мировой бойни и при этом кричат о « благе народа ».

Бесправный колхозник-пролетарий, изнемогающие от « трудодней » доярки, свинарки и птичницы отлично знают цену этого « блага ».

И месть будет когда нибудь страшная !

« Часовой »

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ПЕРЕД СОБЫТИЯМИ

Положение на советско-китайской границе продолжает оставаться тревожным. 9-го мая китайские регулярные части вновь перешли границу и втечение целого дня занимали небольшой участок советской территории в районе реки Или. 11-го мая московское радио подтвердило, что, по многим признакам и сведениям, Китай превращается в военный лагерь и готовится к войне. Пропаганда против России всё больше и больше усиливается. Московское радио недвусмысленно предупреждает китайских « братьев » о том, что терпению Сов. Союза приходит конец.

Однако, вместо того, чтобы все силы народа мобилизовать для защиты своей страны против неминуемой, рано или поздно, аттаки миллионных орд, советское правительство продолжает гнуть свою прежнюю линию, ведя нелепую пропаганду против Свободного мира, пуская в массы народа небылицы о западных « агрессорах » и «реваншистах», готовя мировой коммунистический конгресс и оставаясь верным ленинской политике подготовки мировой революции. Мало того, оно же своей идущей против интересов страны тактикой возбуждает против себя и наш народ. Маленькие проявления свободы в Чехословакии грубо затоптаны советским сапогом, в Центральной Азии жестоко подавлены протесты крымских татар, — народа, целиком вывезенного из Крыма после войны человекоубийцей Сталиным, арестован прибывший в Ташкент длдя защиты татар генерал Григоренко, известный своим мужественным поведением во время последних бессудных процессов в Москве . . .

По тем сведениям, которые приходят из СССР, по разговорам с подсоветскими людьми, приезжающими по делам заграницу, ясно, что нынешние советские фараоны потеряли всякое доверие народа, который их не только ненавидит, но и презирает за их полную бездарность, за продолжающуюся склоку на верхах, за их сверх роскошную жизнь при продолжающейся нищете народа.

Китайский Часовой на Границе.

Советский пограничный пост на Китайской Границе.

Трудно еще сказать, чем объясняются «пулеметные очереди на тот свет «советских генералов (за месяц 16 смертей), нет никаких данных утверждать (как это делает часть иностранной прессы) о каком то «заговоре» в армии. Но что в военных кругах происходит сейчас брожение и отталкивание от политики компартии, это несомненно. И логически рассуждая, события именно со стороны армейского командования вполне возможны.

● Также трудно предсказать, какое положение будет во Франции. Уход от власти, вызванный политическим самоубийством ген. де Голля, является резким переломом. Как бы не относиться к политике ушедшего Президента-Диктатора, надо признать, что он правил страной твердой рукой, прекратив губившую Францию непрерывную чехарду правительств. После него страсти и политические аппетиты вновь разгорелись. И совершенно правильно б. бельгийский министр. П.Г. Спаак на склоне своих лет признал, что в настоящее время парламентская система в той форме, как она существует, пережила себя. Нужна сильная авторитетная власть. И Франция сейчас держит новый ответственный экзамен.

● На Ближнем Востоке по прежнему пороховая бочка-непрерывные столкновения израильтян и арабов. Оне показывают полное бессилие Организации Объединенных Наций и естественно возникает вопрос, в чем же заключается задача этого учреждения с его сногшибательными расходами?

● Нет никакого просвета и в вьетнамской войне. Упорно стали говорить о намерении президента Никсона увести американские войска из Южного Вьетнама, при условии известных гарантий (договоренность с Сев. Вьетнамом, общие выборы...). Но... коммунистические гарантии такого же порядка были и во всех странах Восточной Европы. Цена их и результаты достаточно известны. Уход же американских войск обречет весь Юго-Восток Азии на порабощение его коммунизмом.

● В конце апреля в Москве состоялись заседания т. наз. Комекона (Совета Экономической Взаимопомощи СССР и его сателлитов). Хотя СССР и пошел на известные уступки по отношению к эксплуатируемым им странам «народной демократии», заседания эти прошли весьма и весьма плачевно. Совершенно ясно, что советская экономика трещит. Без помощи «капиталистических стран», которых он же поносит последними словами, ничего сделать нельзя. Все прогнозы и победные крики Госплана являются только пропагандой для окончательных простаков.

И просим извинения за маленький юмор: заместителем председателя Госплана состоит товарищ ГОРЕГЛЯД, а заместителем министра энергетики (важнейшей отрасли промышленности) тов. САПОЖНИКОВ. Не правда ли это СИМВОЛИЧНО ?..

ТОРЖЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ГЕНИЯ

17-го мая выпущенные русскими учеными автоматические станции «Венера-5» и «Венера-6» окончили многомесячный свой полет и опустились на Венеру, совершив важные исследования планеты.

22-го мая американские астронавты Сернан и Стаффорд, с помощью Юнга, выпущенные американскими учеными на космическом корабле «Аполло 10» приблизились на расстояние 15 км. от поверхности Луны и своим полетом подготовили спуск на Луну приговленного уже к полету корабля «Аполло 11». Космонавты произвели исключительно ценные обследования лунной поверхности, внеся ценнейший вклад в мировую науку.

В следующем номере мы вернемся к этим знаменательным событиям.

О КНИГЕ А. НЕКРИЧА

22-ГО ИЮНЯ 1941 ГОДА

(Продолжение. См. № 515).

В первой нашей статье мы привели содержание книги Некрича, отличающейся от книг других советских авторов, пищущих историю Второй Мировой Войны, своей объективностью и использованием не только советских, но и западных материалов. Именно ЭТО, а не обвинение Сталина в первоначальной катастрофе, сначала вызвали так называемое «дело Некрича», кончившееся, как уже было сказано, исключением его из коммунистической партии, так как к этому времени атмосфера в СССР переменилась. В подтверждение этого, приведем выдержку из «Истории Военного Искусства» (том 2, стр. 57-я) под редакцией д-ра военных наук, профессора, Главного маршала броневых войск П. А. Ротмистрова:

«Отсутствие у Сталина бдительности в отношении фашизма и неправильной оценки обстановки, его упорство в своем убеждении, влекли за собой ошибочные действия, лишали партийные и государственные органы возможности принять необходимые меры на случай войны (ссылка на «Историю КПСС»). Поэтому просьбы некоторых командующих военными округами о приведении войск в боевую готовность отвергались. Большая ответственность за неподготовленность войск приграничных военных округов к отражению агрессии лежит на маршале Сов. Союза С. К. Тимошенко, который был в то время Наркомом Обороны, и на Начальнике Генерального Штаба генерале армии Г.К. Жукове, которые имели неоспоримые данные о реальной угрозе нападения фашистской Германии на СССР». —

Как видно, обвинения не мягче, цифры и сведения в этом труде мало разнятся с приведенными Некричем. Между тем, «История военного искусства «никакого шума не вызвала.

«История военного искусства» вышла в 1963 году, книга Некрича в 1965 году. «Дело Некрича» длилось еще два года, а за 4 года многое изменилось в СССР.

16-го февраля 1966 года в Институте марксизма-ленинизма при Ц.К. КПСС состоялось собрание для обсуждения книги Некрича. Присутствовало на нем 130 человек. Председательствовал профессор, ген.-майор Е.А. Болтин. Вот наиболее характерные выступления на этом собрании:

Проф. Г.А. Деборин: «Главной целью нашего сегоднешняго собрания — найти причины неудач, которые потерпела наша армия в начале войны. В первой части своей книги, названной «То, что от нас скрывали», Некрич принимает неправильную позицию, он сводит всё к упрямой глупости Сталина»... «Это не правильно: Сталин не один виноват»... «Автор приводит свидетельство ген. Голикова, который в то время был начальником разведывательного отделения Ген. штаба красной армии, но Голиков меньше информировал правительство, чем ему лгал. Его доклады составляли две части: в первой Голиков давал информацию, которую называл «достойной доверия» и говорил в ней например о возможной высадке немцев в Англии и т.д. Во второй части, которую Голиков называл «подозрительной» давал, например, сведения, полученные от Зоргэ с датой, когда Германия нападет на СССР».

Дальше проф. Деборин касается сообщения агентства ТАСС 14-го июня и находит его «нормальным дипломатическим маневром» и уверяет, что 45-ти мм пушка не годилась против немецких танков.

Затем Деборин затрагивает вопорс о чистке в армии и указывает, что многие высшие чины красной армии присутствовали на процессах, в частности Буденный и Ворошилов присутствовали на процессе группы Тухачевского.

Анфилов (Ген. штаб): «Что касается Ворошилова и Буденного, то я утверждаю, что это люди без чести. В наших архивах есть большое количество документов, которые мы еще не можем опубликовать, но которые приводят к отрицательным выводам о деятельности этих двух людей. Я вам привелу маленький эпизод: в середине 1937 года, во время одного собрания, Сталин заявил: я и Ворошилов приехали в 1918 году в Царицын и в течении недели разоблачили всех врагов народа. Сталин этим указывал, на некоторое количество бывших офицеров ген. штаба и фронтовых, которые честно служили советской власти». (Голос из зала: «и которые все были утоплены в реке без суда»).

Анфилов: «В то время как вы, продолжал Сталин, вы не способны разоблачить вашего соседа. Ворошилов выступил после этого и был полностью согласен со Сталиным и предложил нам доносить на наших друзой и сотрудников»... «Конечно, нужно принять во внимание ответственность высших военных начальников. По их речам и их мемуарам, Голиков и Кузнецов кажутся героями. На самом деле Голиков делал Сталину доклады, в которых излагал «план Барбаросса», но указывал, что это подделка, провокация людей, которые хотят втянуть СССР в войну с Германией. Кузнецов написал, что получив от морского агента в Берлине Воронцова подробный доклад с указанием даты немецкой атаки, он сразу передал эти сведения Сталину. Это верно, но какой вывод он сделал для Сталина ? Он сводился к тому, что можно считать сообщение Воронцова провокацией немецкой контр-разведки. Всё же Сталин — главный виновник. Недавно я разговаривал с Жуковым. Он мне сказал, что Голиков подчинялся непосредственно Сталину и не делал докладов никому другому».

Дашичев (из Ген. штаба): «Деборин дал не верные сведения о пушке 45 мм. В начале войны скаряды этой пушки пробивали насквозь любой тип немецких танков»... «Самое серьезное, это то, что советские источники обо всем, что касается этого периода до сих пор не могут быть использованы. Например, чтобы говорить с сообщении советского морского агента в Берлине, в котором он говорил, что война вспыхнет 22 июня, нужно ссылаться на книгу английского историка Эриксона. Когда же, наконец, нам дадут доступ ко всем источникам ?»

В конце своего выступления, Дашичев, приводит слова Гитлера, которые окончательно убедили его сотрудников, бывших против войны с СССР.

«Красная армия была обезглавлена, 80 % ее командного состава были ликвидированы. Красная армия так слаба, как никогда не была» и добавляет: «такова основная причина, которая позволила принять решение: ему нужно было начать войну до того, как будут сформированы новые кадры. Всякий историк должен иметь храбрость сказать правду».

Рощин (из Института марксизма-ленинизма):

ПЕРЕДАЧА КОМАНДОВАНИЯ

Верх. Главнокомандующий воор. силами Атлантического Договора ген. Лемницер передает командование вновь назначенному Верх. Главнокомандующим ген. Андрею Гудпастеру. Церемония состоялась в американской базе в Штутгарте.

« Я не согласен с тем, что сказал Деборин по поводу сообщения агентства ТАСС: дело не в дипломатическом маневре, а в преступлении. Это сообщение морально разоружило население ».

Мельников (из Института истории): « Судя по Деборину, книга Некрича преувеличивает ошибки Сталина. Это не верно. Она их не дооценивает. Возьмем вопросы, о которых еще невозможно говорить сегодня, так как еще сильно табу, которое на них наложено. Я хочу говорить о переговорах между Молотовым и Гитлером в Берлине в ноябре 1940 года » . . . « Молотов едет в Берлин. Гитлер ему предлагает общий план раздела мира. Молотов требует проливы, Болгарию, Румынию и Финляндию. Гитлер не хочет входить в детальные переговоры т.к. боится, что слухи дойдут до предполагаемых будущих союзников. В ответ на запросы Молотова, он предлагает Сов. Союзу войти в « ось Рим-Берлин-Токио ».

Слёзкин (из Института Истории): . . . « Культ личности, провокации, репрессии создали заколдованный круг. Всякий старался сделать удовольствие начальнику, давая ему информацию, которая ему нравилась и комментируя в отрицательном смысле информацию, которая не нравилась. Старались не высказывать собственных мыслей. Все это приносило невероятный вред стране. Виноваты все по своему, хотя бы тем, что не осмеливались говорить то, что думали. Чем больше подниматься по иерархической лестнице, тем больше ответственность. Не говорить правды, чтобы сохранить свои привиллегии, это преступление и тем более серьезное, чем лицо занимает высокое положение ».

Якир (из Института Истории, сын расстрелянного генерала): . . . « Сталин создал препятствия для развития нашего вооружения, уничтожив известных конструкторов, среди них создателей нашей артиллерии: Тихомирова, Лагемана (изобретателя « катюши »), Кучевского, Бехори. Нужно тоже изучить вопрос концентрационных лагерей. Нужно его изучить с точки зрения экономической. Мы вели войну, а в лагерях сидели миллионы людей, специалистов во всех областях экономики и военного дела. Для их охраны нужны были значительные силы ».

Телегин: « Некрич не проявил критического подхода к иностранным источникам и в частности к мемуарам, которые содержат мало правды ».

Голос из зала: « А наша память ? »

Телегин: « В нашей памяти тоже есть много глупости (смех в зале) и нужно напомнить, что в этих воспоминаниях, большой след оставили преувеличения хрущевского периода » (волнение в зале).

Теплуховский: « Нужно на события смотреть объективно. Гитлер был недооценен почти всеми возглавителями правительств. Между тем, после поражения Франции все установки были пересмотрены. Это нужно было сделать. Сталин считал, что, если Гитлер не сломает себе шею, то завязнет на западе. Когда Франция была побеждена, западные правители изменили свое мнение. Но не Сталин. Естественно, что когда началась война, Сталин не переставал стараться избежать конфликта. Иначе трудно объяснить три разные директивы Верховного командования красной армии в первый день войны. Сталин-главный виновник, но все остальные виноваты в зависимости от своего положения. Воздайте Кесарево Кесарю ».

Петровский (из Института Исторических Архивов): « Ленин указывал на фашизм, как на главного врага, Сталин же первым врагом считал социал-демократию, что вызвало разделение робочего движения и отсюда вывод, что Сталин преступник ». (Это вызывает реакцию председателя).

Снегов: « . . . Почему книга Некрича, которая обличает Сталина, критикуется с таким ожесточением и даже осуждается, в то время как книга всем известнаго фальсификатора истории И. Петрова, который приписывает Сталину качества, которых он не имел, ждет годы, чтобы ее обсудили ? Почему Деборин пытается оправдать Сталина ? Когда Гитлер готовил нападение на Польшу, Сталин ему помогал. Он приказал расстрелять всех польских коммунистов в СССР и поставил вне закона польскую ком. партию. Почему четвертый раздел Польши он назвал освободительной экспедицией ? Как можно быть коммунистом и говорить с уважением о Сталине, который предал и продал коммунистов, который ликвидировал делегатов 17-го Съезда партии и почти всех членов ЦК, выбранных на этом Съез-

де, который предал испанскую республику, Польшу и коммунистов во всех странах ?

Деборин: « Моей целью не было оправдывать или защищать Сталина. Нужно исследовать глубже все аспекты культа личности. Что касается выступления Снегова, то мы слышали много раз то, что он сказал относительно Польши, но эти замечания шли из вражеского лагеря. Это то, что говорит, среди других, западно-германский профессор Якобсон. Странно, что Снегов тоже разделяет эту точку зрения. Товарищ Снегов, ты должен нам сказать к какому лагерю ты принадлежишь ! »

Снегов: « К лагерю Колымы ».

Деборин: « Это нужно проверить ».

Голос из зала: « Ты хочешь № телефона ? Как в старое доброе время ? » (Зал не позволяет Деборину продолжать. Кстати, Деборин, как и Болтин числятся в списках составителей оффициальной истории войны).

Некрич: « Я вас благодарю за ваши замечания. Без сомнения, Деборин не думает так, как вам это кажется. Но в пылу спора случается преувеличивать. Главный виновник серьезного поражения и трагедии первого периода войны — это Сталин. В то же время нельзя давать своим начальникам неверную информацию, потому что она ему доставляет удовольствие. Сталинизм начался по нашей вине, по вине маленьких людей. Сталин хотел перехитрить Гитлера. Вместо этого он попал в авантюру, которая кончилась катастрофой. Хуже всего то что он был в курсе уничтожения командных кадров и слабости нашей армии ».

Снегов: « Я думал участвовать на научной дискуссии. Деборин, вместо научных доказательств, выставил аргументы типа 1937 года. Но нас трудно запугать конц. лагерями. Нас не запугаешь. Времена переменились и прошлое не вернется » (аплодисменты).

Болтин: (заключение): « Собрание внесло много нового и интересного в затронутом вопросе. Выступления товарищей Снегова и Петровского были горячими. Можно быть согласным со многим из того, что сказал товарищ Снегов, но не со всем. Нельзя предполагать, что наша страна могла желать лишить самостоятельности и расчленения Польского государства. Это точка зрения буржуазных историков и белых эмигрантов. На самом деле мы защищали независимость Польши. Некоторые товарищи определяли критику культа личности преувеличениями хрущевского периода. Это точка зрения совершенно ошибочная. Резолюции 20-го и 22-го Съездов о культе личности не являются преувеличениями хрущевского периода: они имеют жизненное значение для всякого честного коммуниста ». (закрывает собрание).

Как будто, это собрание заканчивается благополучно для Некрича. Однако, год спустя, он был исключен из партии и его книга запрещена. Заключительная речь Болтина, тоже не предвещала его будущей статьи в « Коммунисте ». В чем дело, можно понять, читая статью Деборина и Теплуховского в « Вопросах истории КПСС » № 9 1967 года под названием « Идеологический пленник фальсификаторов истории ». Приведем короткие выдержки:

. . . « Публикация издательством Наука книги, написанной в духе буржуазной историографии нам кажется очень странным. Речь идет о книге А. М. Некрича « 22 июня 1941 года ». Автор принимает ошибочную методологию, отходит от духа ком. партии и показывает отход от принципов выбора и объяснения фактов » . . . « Самое главное требование марксистско-ленинской методологии не удовлетворяться перечнем событый, но находить и показывать объективные факторы развития, которые определяют социо-экономические процессы. Буржуазные авторы приводят часто в своих исследованиях множество фактов, но не делают нужных выводов т.к. вскрытие объективных факторов не отвечает их классовой позиции. Марксистский же историк не может и не должен удовлетворяться простым констатированием фактов, он должен анализировать сумму фактов и обобщать с точки зрения марксистско-ленинских принципов ».

Отсюда можно заключить, что беспристрастной истории из СССР мы не получим, пока там ее пишут придерживаясь « марксистско-ленинских принципов ». Вот почему книга Некрича и её обсуждение дают нам много интересного материала, чтобы говорить не только о подготовке СССР к войне 1941 года, но и о самой войне.

Вопрос о личной виновности Сталина, в Сов. Союзе вызывает споры политического характера. Нас же интересует вопрос военно-исторический и, поскольку влияние системы на психологию людей развивается в том же направлении, то и в смысле чисто военном.

Некрич указывает на уменьшение производительности в промышленности в годы « культа личности » из за боязни ответственности. Дальше, уже при обсуждении книги, мы видим, что все и на всех эшелонах старались угодить Сталину давая угодные ему сведения. Не высказывали своего мнения. Эти явления очень характерны и, повидимому, в этом лежит объяснение того, что на высших эшелонах (а когда было возможно, то и не на самых высоких) при проведении операции всегда присутствовал представитель Верховного командования, который знал требования начальства т.к. почти всегда принимал участие в их разработке. Можно предполагать, что, как в промышленности до войны, так и на руководящих постах в Армии во время войны, люди оставались теми же и боялись ответственности.

Принятие решения — самое трудное в военном деле. Здесь нужно много знания, большой опыт и воля. Как видно из текста книги, знанием советские генералы не блистали т.к. людей с высшим образованием среди них было всего 7 %, опыта не было т.к. только 25% были на занимаемых должностях больше года и часто, чтобы ее занять, они перескакивали через должности. Воля была парализована.

Кажется странным разбирать вопрос о том, главный или единственный виновник — Сталин. Это единственный человек, который в то время не боялся. Поэтому, даже в том, в чем он не участвовал лично, вина лежит на нем, Собственно, это не входит в тему нашего анализа и мы указываем на это явление потому, что при « коллективном руководстве » — каждый из этих руководителей косится на других и их опасается, — таким образом Армия лишается единой воли, которая в прошлой войне крайне жестокими мерами привела к победе, не смотря на все ошибки в ея подготовке — а эти ошибки были действительно огромны: отсутствие не только высшего, но и вообще командного состава. Некрич сам проходил военную подготовку, будучи студентом, но это капля в море. Как мы указывали, разбирая книгу Штеменко, всеобщая воинская повинность была введена законом 1 сентября 1939 года, территориальная же система подготовленных запасных не давала. Таким образом весь людской состав нужно было учить на всех эшелонах, пользуясь самым незначительным количеством учителей.

С материалом было не лучше: « Положение с авиацией в какой то степени напоминало положение с танками: промышленность давала боль-

«НЕЙТРАЛЬНОЕ МОРЕ»
— ФЕЛЬЕТОН * —

СОВЕТСКИЙ ракетный корабль «Горделивый» только-что вернулся из Тулона, где он был с «дружественным визитом», в свою базу. Не успел он еще ошвартоваться, как его уже ждет новый приказ — следовать в Средиземное море и присоединиться там к советским военным кораблям, находящимся в восточной части бассейна. Идет спешная погрузка припасов, боевого снаряжения и ящиков с оружием (предназначенным, вероятно, для какого нибудь свободолюбивого арабского народа, строящего на кровные деньги русского народа, разбрасываемые мудрой Партией, социализм) ... И вот опять Средиземное море, где командир корабля — конечно это верный коммунист — капитан 2 ранга Бурмин, получает приказ УСТАНОВИТЬ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА АМЕРИКАНСКИМ ФРЕГАТОМ, неожиданно отделившимся от группы кораблей охранения авианосца 6-го флота США. «Горделивый», конечно, сейчас-же обнаруживает американца и вступает ему в кильватер. Американский фрегат пытается оторваться от доветского корабля — дает самый полный ход. «Горделивый» — по советскому жаргону — принимает соревнование в скорости (на которое его никто не вызывал). «Ваша привязанность ко мне трогательна» — острит в мегафон (внезапно заговоривший по русски) командир американского корабля «Готов составить вам компанию на любом ходу» отвечает командир «Горделивого». Море неспокойно. Несутся рваные клочья тумана». Знакомая картина, как будто заснятая с натуры у северных берегов Норвегии, когда советские корабли и самолёты следили за морскими маневрами НАТО. Во время этих маневров осенью 1968 один из советских самолётов-шпионов настолько близко подошел к американскому истребителю, что задел за форштевень крылом и «спикировал» в воду, причем летчики, исполнявшие задание ГРУ/КГБ погибли. Напоминает и американский фрегат и преследующий его советский корабль «Горделивый» также и другой случай, имевший место в 1969 году, когда черезчур уж ретивый командир советского корабля, несмотря на предупреждения, настолько близко подошел к американскому кораблю и действовал настолько «неграмотно», что врезался в борт американского крейсера ... Так и тут «неожиданно американский фрегат меняет курс» и этот, по советскому мнению, «неграмотный» маневр, да при том еще «преднамеренный, создает обстановку чреватую столкновением кораблей ... Но четкие действия командира Бурмина и матросов позволяют избежать аварии ...».

* По «Морскому Сборнику». Апрель 1969.

На «Горделивом» служит матросом комсомолец Гридасов. И в тот момент, когда американский фрегат собирался совершать свой «безграмотный» маневр, Гридасов решает отнести своему командиру какую то «важную бумагу». Несмотря на то, что до командира рукой подать и, что «бумагу» можно было-бы положить, как полагается при передаче, в папку, Гридасов плотно упаковывает «документ» и укладывает его в объемистый министерский портфель, что пожалуй можно подумать, что командир Бурмин не тут-же на борту, а самое малое на советской полярной станции «Мирный» и ... мчится с портфелем на палубу к рубке. «Аварии столкновения кораблей», как сказано выше, «четкими действиями командира и матросов удалось избежать», но стартом «Горделивого», советского Краснознаменного Черноморского флота капитан 2 ранга Ушаков совершает не менее «неграмотный» маневр, на полном ходу, чуть не в 40 узлов, он приказывает положить «руля на борт». Корабль кренится, кромка палубы достигает воды, взметнувшаяся волна заливает палубу, Гридасов сбит с ног, он роняет свою ношу и драгоценный портфель и исчезает за бортом. «Но Гридасов — верный коммунист», взмахнув руками подобно пловцам на состязаниях в олимпийском басейне, он «классическим» прыжком кидается вслед за портфелем. Конечно он прыгнул прямо на портфель и ... о чудо! На портфеле внезапно появляется не бывшее до того на нем кольцо-браслет и Гридасов, скрежеща зубами, пристегивает им портфель к запястью руки. А «Горделивый» уходит ... Опускается ночь ...

Догадался ли читатель, о чем идет речь? Если нет, то скажем ему, что описываемое выше происходит на экране кино, кино не американского, распространяющего «клевету» о советских кораблях, шпионящих за кораблями НАТО или 6-го флота США. Фильм, ведь, советский — и как видно весьма «документальный», служащий не «оклеветать» советский флот, а — по выражению рецензента, политрука К.А. Васильева, в апрельском номере советского журнала «Морской Сборник» «сыграть положительную роль в военно-политической работе среди советской молодежи». Оставим пока-что однако К.А. Васильева с его размышлениями (фильм пока-что на советские экраны еще не вышел, а прошел только его просмотр политруками в закрытом сеансе в Москве) и вернемся к «Горделивому», плавающему с портфелем комсомольцу Гридасову и в боевую рубку корабля к командиру-коммунисту капитану 2 ранга Бурмину.

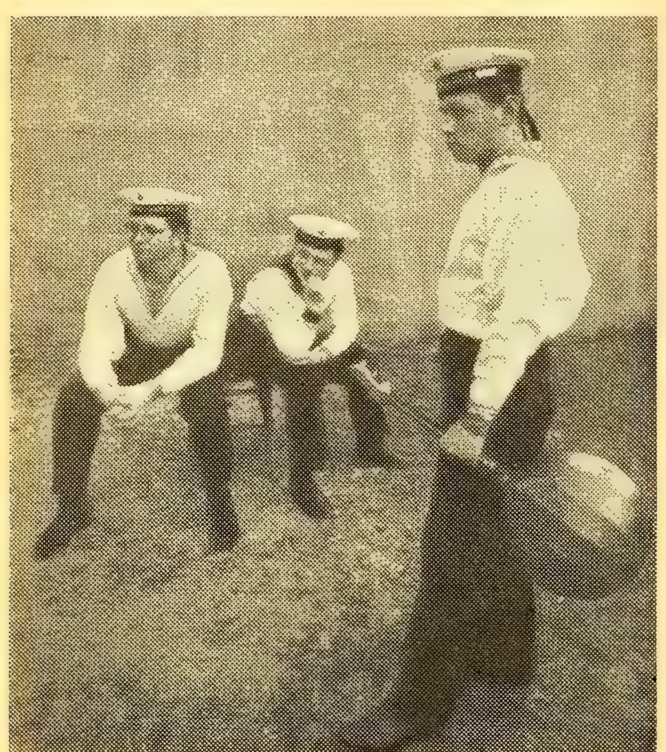
Немудренно, что прыжок Гридасова за борт никто не заметил. Палуба была пуста. Вахтенные следили за уходящим американским фрегатом, а подвахтенные сидели с политруками по кубрикам, занимаясь вероятно рассмотрением вопроса «В.И. Ленин — основоположник советской военной науки» и о том, как благодаря этой науке ленинские ученики, сов-маршалы, докатились до Москвы, Сталинграда, Кубани, Кавказа, пока не вытащили на свет Божий заброшенную Суворовскую науку побеждать, забросили Ленина с его гением в помойную яму, и воззвав к патриотизму русского на-

---

щое количество самолётов, но по своим тактико-техническим данным они были отчасти устаревшими, отчасти не такими, каких требовала война» говорит А.С. Яковлев, слова которого приводит Штеменко.

Формирование, расформирование и снова формирование крупных моторизованных частей, вносило больше сумбура, чем приносило пользы. Вот главные пункты для изучения этого вспроса. Другой вопрос- промышленность до войны, переход на военное положение и работа во время войны.

Чтобы исправить недостатки в подготовке к войне, были применены крайне жестокие меры — генералы снимались «с понижением в звании», как пишет Штеменко, а то и просто расстреливались, тоже с обер и штаб-офицерами, которые кроме того, еще попадали в штрафные батальоны простыми солдатами. Не думаем, что такие меры закаляли волю командного состава. «Ч.»



**Типы советских матросов сегодня.
Верим, что скоро они будут российскими матросами.**

рода погнали тевтонских завоевателей... Но отсутствие Гридасова как-то всетаки заметили и вот в рубке раздался сигнал «Человек за бортом». Командир, хотя и коммунист, но все же русский, морской офицер, Бурмин, может и готов был помочь утопающему сослуживцу, ну застопорить машины, спустить шлюпку или хотя-бы бросить светящийся спасательный буек... Не тут-то было: в рубке замаячила «черная тень» советских армейских и флотских командиров-ПОЛИТРУК, на «Горделивом» в облике капитана 3 ранга и «замполита»... У Бурмина «в ушах зазвенели слова приказа: «Приказываю неотступно следовать за американским фрегатом. От ваших точных и своевременных донесений зависят решения НЕ ТОЛЬКО военного командования...». Конечно «не только военного командования» а и органов, заведующих диверсиями. т.е. КГБ... А для «замполита», для КГБ, для «любимой Партии», что значит жизнь матроса — русского человека. Грош ведь ей цена!

...Над Средиземным морем спустилась ночь... Плавает комсомолец Гридасов с злополучным портфелем по Средиземному морю и невеселые мысли лезут в его комсомольскую голову: врут товарищи политруки о том, что несладко служилось матросу на кораблях старого русского Царского флота, где по их словам «офицеры-дворяне из помещиков» под матерную ругань боцманов избивали линьками раба-матроса. Вспоминает он как в морской библиотеке в Севастополе, еще молодым матросом читал в советской-же книге о том, как вот в этом самом Средиземном море 9 сентября 1827 года на траверзе Палермо шел корабль Российского Императорского Флота «АЗОВ» под командою капитана 1 ранга М.П. Лазарева в составе эскадры контр-адмирала Л.П. Гейдена; жестокий шторм трепал российский корабль и мощная волна смыла за борт матроса. И вот «офицер-помещик из дворян» мичман А.А. Домашенко, не щадя живота своего, бросился за упавшим в бурлящую морскую стихию; а вот и сам «командир-кровопийца» М.П. Лазарев приказал несмотря на страшную опасность для корабля подойти к ветру и спустить шлюпку; но налетевший шквал унес и матроса и спасающего его царкского мичмана Домашенко, не успела подобрать их шлюпка — погибли они и, никто другой как сам герой Севастополя, Адмирал Нахимов, плававший тогда лейтенантом на «АЗОВЕ» писал о том своему другу М.Ф. Рейнеке: «О, любезный друг, какой великодушный поступок! Какая готовность жертвовать собой для пользы ближнего! Жаль, очень жаль, ежели этот поступок не будет помещен в историю нашего флота». Вот поставили и памятник Домашенко в Кронштадте, да сняли его по приказанию партии большевиков, что-бы он не напоминал о «человеколюбии российского офицера» т.к. это против утверждений мудрейшего Ленина о «жестокости» русских офицеров... Вспоминается плавающему Гридасову и другие книги и читал он в них, что в шханечном журнале фрегата «КРЕЙСЕР» за 20 ноября 1823 года «с полуночи» записано: «...В 3/4 2-го часа шквал от SW, со снегом, почему взяли грот на гитовы... В начале 10-го часа упал за борт канонир Давыд Егоров, немедленно фрегат был приведен к ветру и спущена шлюпка...». И бросился первым в шлюпку «офицер из дворян», мичман П.С. Нахимов, тот самый Нахимов, которого адмиралом смертельно ранило в Севастополе... И грустно стало комсомольцу Гридасову, что вот почему он не на кораблях этого Российского Императорского Флота, где за матроса офицеры живот свой клали... А ночь идет и видит Гридасов «ярко освещенный теплоход. На палубе танцует нарядная публика, а матроса никто не замечает». Да мудрено ли... Теплоход ведь советский, очертания его напоминают или «ФРАНКО» или «АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА», да зафрахтован он капиталистической западногерманской фирмой «Некерман» для увеселительных поездок с «западногерманскими реваншистами и милитаристами» и служат этим «милитаристам и реваншистам» советские люди по приказу партии, лакействуют перед ними, развлекают... где же уж тут советского матросика с портфельчиком увидишь.

И плавает, плавает, плавает советский матросик, забытый товарищами, плавает в башмаках и с портфельчиком. Восточное Средиземное море богато акулами, но не решаются акулы скушать матросика-комсомольца...

Но вот и утро наступило и вдруг на горизонте появляется... американский фрегат а за ним и развесистая советская, коммунистическая «клюква», так сказать американский гангстерский фильм на советский покрой:

«Жадными глазами увидели на американском фрегате плавающего все еще советского моряка с портфелем (почему то все еще не разбухшего от воды) и спустили шлюпку. Вот она у Гридасова. Его подхватывают и обессиливший Гридасов переваливается через борт шлюпки. Но портфель уже привлек внимание командира фрегата, и тот приказывает во что бы то ни стало добыть его». Советского моряка окружают американские матросы с озверевшими гангстерскими мордами, почему то сильно напоминающие звериные хари надсмотрщиков советских концлагерей. «Завязывается неравная борьба. Еще мгновенье...». Но портфель накрепко прикован к руке Гридасова и вдруг... прямо с неба сваливается сюда и «Горделивый... «От него отваливает шлюпка и устремляется к Гридасову». Вскоре портфель, а вместе с ним и Гридасова доставляют «к своим на «Горделивый».

Таково содержание этой галиматьи, предназначенной для «воспитания чувства гордости за со-

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

В КРУГЕ ПЕРВОМ *)

Советский дипломат Иннокентий Володин, назначенный в Париж, перед своим предполагаемым отъездом, узнает, что чекисты готовят ловушку для профессора доктора медицины Доброумова. Профессор этот вернулся из командировки в Париж, где обменивался со своими французскими коллегами медицинским опытом. Он обещал им сообщить данные об изобретенном в России медицинском препарате.

Доктора Доброумова Володин знал с детства, он лечил его мать. « Едва входил он и снимал в прихожей котиковую шапку — распространялось по всей квартире некое добродушие, успокоение, уверенность ».

Володин мучительно переживает проблему: молчать и предать Доброумова на расправу чекистам или как то предупредить его.

И . . . « Иннокентий внезапно успокоился: он ясно почувствовал, что другого решения нет. Опасно или не опасно, но если этого не сделать . . . Чего-то всегда остерегаясь — ОСТАЕМСЯ ЛИ МЫ ЛЮДЬМИ ?»

Володин телефонирует Доброумову из городской телефонной кабинки, предупреждая об опасности.

« Но — щелкнуло глухо в трубке, и наступило ватное молчание, без шорохов и гудков. Кто-то разорвал их линию ».

В тот же вечер чекисты начали поиски. Разговор Володина был взят на микро-пластинку и в специальном исследовательском учреждении, где работали подневольные заключенные, выяснилось, что телефонировал именно он.

В этой главе романа Солженицына любопытно отметить его изумительное знакомство с «топографией» чекистской Лубянки. Несомненно, это — личные впечатления человека, прошедшего через описываемый им застенок (Солженицын и прошел через него во время войны).

И совсем забавно, что палачи МГБ присвоили себе голубую форму нашего старого жандармского корпуса. Тех самых жандармов, которые, по всем свидетельствам, не имели права арестовывать без прокурорского приказа и допрашивать без присутствия следователя и адвоката, если того требовал арестованный.

*) Рекомендуем вниманию советских дипломатов.

ДА ОСТАВИТ НАДЕЖДУ ВХОДЯЩИЙ.

День прошел благополучно. Хотя тревога не покидала Иннокентия (и могла еще вырасти к ночи), но и равновесное состояние, завоеванное им после полудня, тоже сохранилось в нем. Теперь надо было на вечер обязательно скрыться в театр, чтобы перестать бояться каждого звонка у дверей.

Но зазвонил телефон. Это было незадолго до театра, когда Дотти, раскраснешаяся, очень милая, выходила из ванной в резиновой шапочке, мохнатом халате и ванных босоножках.

Иннокентий стоял и смотрел на телефон, как собака на ежа.

— Дотти ! .. Возьми трубку ! .. Меня нет и не знаешь, когда я буду. Ну их к черту, вечер испортят !

Одной рукою стягивая полы халата, Дотти подошла к телефону.

— Да ! .. Его нет дома . . . Кто, кто ? . . . — и вдруг лицо ее преобразилось приветливо. — Здравствуйте, товарищ генерал ! .. Да, теперь узнаю . . . — Шеф ! . Очень любезен.

Иннокентий заколебался. Любезный шеф, звонящий вечером сам . . . Жена заметила его колебание:

— Одну минуточку, я слышу дверь открылась, как бы не он. Так и есть ! Ини ! Не раздевайся, быстро сюда, генерал у телефона.

. . . .

Голос шефа был благодушен. Шеф сообщал: только что окончательно утверждено назначение Иннокентия, в среду он вылетит самолетом в Париж, завтра надо сдать дела, а сейчас явиться на полчасика для согласования кое-каких деталей. Машина за Иннокентием уже выслана.

Иннокентий положил трубку. Он вдохнул и выдохнул с такой счастливой глубиной и медленностью, что воздух как будто имел время распространиться по всему его телу, а потом выйти весь, опустошая его от тяжести сомнений и страха.

— Представь, Дотти, в среду лечу ! .. А сейчас . . .

Но Дотти, прислонившая ухо к трубке, уже слышала все и сама.

— Как ты думаешь ? . . — спросила она, смешно держа голову бочком. — « Кое-какие детали » — это и я в том числе ?

— Да, м-м-может быть . . .

— А что ты там вообще говорил обо мне ? . . — Она вытянула губки. — Неужели Ини не возьмет свою козочку в Париж ? . . Козочке очень хочется . . .

— Конечно возьму, но только не сейчас. Сейчас я там пока представляюсь, познакомлюсь, устроюсь . . .

— А козочке хочется сейчас ! . .

Иннокентий приятно улыбнулся и потрепал ее за плечи:

— Ну, попробую. Раньше разговора не было, теперь, как удастся. А пока одевайся, не торопясь. На первый акт мы не попадем, но цельность « Акулины » от этого . . . А на второй . . . Да я тебе еще из министерства звякну.

Он едва успел надеть мундир, как в квартиру позвонил шофер. Это не был ни Виктор, обычно возивший его, ни Костя. Шофер был худощавый подвижной, с приятным интеллигентным лицом. Он весело спускался по лестнице, почти рядом с Иннокентием, вертя на шнурочке ключ зажигания.

ветский флот и уверенности в его способности успешно решать свои большие задачи » (в том числе и шпионские). Таково советско-коммунистическое понятие « Нейтрального моря » (название фильма) и « нейтральных вод » вообще . . . Шпионь сколь хочешь, наказания не понесешь. И тут советская пропаганда дала маху: день за днем уверяют кремлевские лгуны своих заграничных поклонников: « все капиталистическая, империалистическая клевета на наш славный флот — мы дескать шпионажем не занимаемся», а тут вот никто другой как сами политруки признались в том, что шпионят за иностранными кораблями . . . Поэтому фильм вряд-ли в этой версии увидят на Западе . . . Ну а внутри самой СССР ? Там советский зритель над этим кинематографическим « шедевром » только посмеется. Давно набили уже оскомину эти « герои » из коммунистов и комсомольцев, которых и акулы не едят; а рядовой советский воин и офицер укрепится только в мысли, что пора всех этих героев, позорящих российское имя, как говорится « по шапке » . . . Пора на флоте, да и не только на флоте заводить вновь порядки славных Лазарева, Нахимова и других, настоящих ГЕРОЕВ, — а для того чтобы эти порядки ввести, надо прежде всего убрать « черные тени » офицеров и бойцов, т.е. политруков-контролеров. И этого боевая часть вооруженных сил уже требует.

2/4 мая 1969 г. **А. Г.**

— Что-то я вас не помню, — сказал Иннокентий, застегивая на ходу пальто.

— А я даже лестницу вашу помню, два раза за вами приезжал. — У шофера была улыбка открытая и вместе плутоватая. Такого разбитнягу хорошо иметь на собственной машине.

Поехали. Иннокентий сел сзади. Он не слушал, но шофер через плечо раза два пытался пошутить по дороге. Потом вдруг резко вывернул в тротуар и впритирку к нему остановился. Какой то молодой человек в пальто, подогнанном по талии, в мягкой шляпе стоял у края тротуара, подняв палец.

— Механик наш, из гаража, — пояснил симпатичный шофер и стал открывать ему правую переднюю дверцу. Но дверца никак не поддавалась, замок заел.

Шофер выругался в границах городского приличия и попросил:

— Товарищ советник ! .. Нельзя ли ему рядом с вами доехать ? Начальник он мой, неудобно.

— Да пожалуйста, — охотно согласился Иннокентий, подвигаясь. Он был в опьянении, в азарте, мысленно захватывая командировку и визу, уходя от опасности.

Механик, закусив сбоку рта длинную дымящую папиросу, пригнулся, вступил в машину, сдержанно — развязно спросил:

— Вы ... не возражаете ? — и плюхнулся рядом с Иннокентием.

Автомобиль рванул дальше.

Иннокентий на миг скривился от презрения («Хам !»), но ушел опять в свои мысли, мало замечая дорогу.

Пыхтя папиросой, механик задымил уже половину машины.

— Вы бы стекло открыли ! — поставил его на место Иннокентий, поднимая одну лишь правую бровь.

Но механик не понял иронии и не открыл стекла, а, развалясь на сидении, из внутреннего кармана вынул листик, развернул его и протянул Иннокентию.

— Товарищ начальник ! .. Вы не прочтете мне, а ? Я вам посвечу.

Автомобиль свернул в какую то темноватую улицу, вроде как будто Пушечную. Механик зажег карманный фонарик и лучиком его осветил зеленый листик. Пожав плечами, Иннокентий брезгливо взял листок и начал читать небрежно, почти про себя:

— Утверждаю. Зам. Верховного Прокурора СССР ... »

Он все по-прежнему был в кругу своих мыслей и не мог спуститься, понять, что механик ? — неграмотный, что ли, или не разбирается в смысле бумаги, или пьян и хочет пооткровенничать.

« Ордер на арест ...
читал он, все еще не вникая в читаемое,

... Володина Иннокентия Артемьевича, 1919-го.
и только тут, как одной большой иглой, прокололо все тело по длине, и разлился жар внезапный по телу — Иннокентий раскрыл рот — но еще не издал ни звука — и еще не упала на колени его рука с зеленым листиком, как « механик » впился в его плечо и угрожающе загудел:

— Ну, спокойно, спокойно, не шевелись, придушу здесь !

Фонариком он слепил Володина и бил в лицо его дымом папиросы.

И хотя Иннокентий прочел, что он арестован и это означало провал и конец его жизни, — в короткое мгновение ему были невыносимы только эта наглость, впившиеся пальцы, дым и свет в лицо.

— Пустите ! .. — вскрикнул он, пытаясь своими слабыми пальцами освободиться. До его сознания теперь уже дошло, что это действительно ордер, действительно на его арест, но представлялось несчастным стечением обстоятельств, что он попал в эту машину и пустил « механика » подъехать, — представлялось так, что надо вернуться к шефу в министерство, и арест отменят.

Одной рукой он судорожно дергал ручку левой дверцы, но и та не поддавалась толчкам, заело и ее.

— Шофер ! .. Вы ответите ! .. Что за провокация ! — гневно вскричал он.

— Служу Советскому Союзу, советник ! ... — с озорью отчеканил шофер через плечо.

Повинуясь правилам уличного движения, автомобиль обогнул всю сверкающую Лубянскую площадь, словно делая прощальный круг и давая Иннокентию возможность увидеть в последний раз этот мир и пятиэтажную высоту слившихся зданий Старой и Новой Лубянок, где предстояло ему окончить жизнь.

Скоплялись и прорывались под светофорами вереницы автомобилей, мягко переваливались троллейбусы, гудели автобусы, густыми толпами шли люди — и никто не знал и не видел жертву, у них на глазах влекомую на расправу.

Красный флажок, освещенный из глубины крыши прожектором, трепетал в прорезе колончатой башенки над зданием Старой Большой Лубянки. Две бесчуственные каменные наяды с презрением смотрели вниз на маленьких семенящих граждан.

Автомобиль прошел вдоль фасада всемирнознаменитого здания и свернул в Большую Лубянскую улицу.

— Да пустите же ! — все стряхивал с себя Иннокентий пальцы «механика», впившиеся в его плечо у шеи.

Черные железные ворота тотчас растворились, едва автомобиль обернул к ним свой радиатор, и тотчас затворились, едва он проехал их.

Черной подворотней автомобиль прошмыгнул во двор.

Рука « механика » ослабла в подъезде. Он вовсе снял ее с шеи Иннокентия во дворе. Вылезая через свою дверцу, он деловито сказал:

— Выходим !

И уже ясно стало, что был совершенно трезв.

Через свою незаколоденную дверцу вылез и шофер.

— Выходите ! ... Руки назад ! .. — скомандовал он. В этой ледяной команде кто мог бы угадать недавнего шутника ?

Иннокентий вылез из автомобиля — западни правой дверцей, выпрямился и-хотя непонятно было, почему он должен подчиняться — подчинился: взял руки назад.

Арест выглядел грубовато, но совсем не так страшно, как рисуется, когда его ждешь. Даже наступило успокоение — уже не надо бояться, уже не надо бороться, уже не придумывать ничего. Немотное, приятное успокоение,- овладевающее всем телом раненого.

Иннокентий оглянулся на неровно освещенный одним-двумя фонарями и разрозненными окнами этажей дворик. Дворик был дно колодца, четырьмя стенами зданий уходящего вверх.

— Не оглядываться ! .. — прикрикнул « шофер ». — Марш ! ..

Так в затылок друг другу строем, Иннокентий в середине, минуя равнодушных в форме МГБ, они прошли под низкую арку, по ступенькам спустились в другой дворик — нижний, крытый, темный, из него взяли влево и открыли чистенькую парадную дверь, похожую на дверь в приемную известного доктора.

За дверью следовал маленький, очень опрятный коридор, залитый электрическим светом. Его новокрашенные полы были вымыты чуть не только что и застелены ковровой дорожкой.

«Шофер» стал странно щелкать языком, будто призывая собаку. Но никакой собаки не было.

Дальше коридор был перегорожен остекленной дверью с полинялыми занавесками изнутри. Дверь была укреплена обрешеткой из косых прутьев, какая бывает на оградах станционных сквериков. На двери вместо докторской таблички висела надпись:

«Приемная арестованных».

Позвонили — старинным звонком с поворачивающейся ручкой. Немного спустя из за занавески подглядел, а потом отворил дверь бесстрастный долголицый надзиратель с небесно-голубыми погонами и белыми сержантскими лычками поперек их. «Шофер» взял у «механика» зеленый бланк ордера на арест и показал надзирателю. Тот пробежал его скучающе, как разбуженный сонный аптекарь читает рецепт и они вдвоем ушли внутрь.

Иннокентий и «механик» стояли в глубокой тишине перед захлопнутой дверью.

«Приемная арестованных» — напоминала надпись, и смысл ее был такой же, как «Мертвецкая». И Иннокентию даже не до того было, чтобы рассмотреть этого хлюста в узком пальто, который разыгрывал с ним комедию. Может быть Иннокентий должен был протестовать, кричать, требовать справедливости ? — но он забыл даже, что руки держал сложенными назад, и продолжал их так держать. Все мысли затормозились в нем, он загипнотизированно смотрел на надпись: «Приемная для арестованных».

В двери послышался мягкий поворот английского замка. Долголицый надзиратель крикнул им входить и пошел вперед первый, выделывая языком то же призывное собачье щелканье.

Но собаки и тут не было.

Коридор был так же ярко освещен и так же по больничному чист.

В стене было две двери, выкрашенные в оливковый цвет. Сержант отпахнул одну из них и сказал:

— Зайдите.

Иннокентий вошел. Он почти не успел рассмотреть, что это была пустая комната с большим грубым столом, парой табуреток и без окна, как «шофер» откуда-то сбоку, а «механик» сзади накинулись на него, в четыре руки обхватили и проворно обшарили все карманы.

— Да что за бандитизм ? — слабо закричал Иннокентий. — Кто дал вам право ? — Он отбивался немного, но внутреннее сознание, что это совсем не бандитизм и что люди просто выполняют служебную работу, лишало движения его-энергии, а голос-уверенности.

Они сняли с него золотые часы, вытащили две записные книжки, золотую авторучку и носовой платок. Он увидел в их руках еще узкие серебряные погоны и поразился совпадению, что они тоже дипломатические и что число звездочек на них — такое же, как и у него. Грубые объятия разомкнулись. «Механик» протянул ему носовой платок.

— Возьмите.

— После ваших грязных рук ? — визгливо вскрикнул и передернулся Иннокентий.

Платок упал на пол.

— На ценности получите квитанцию, — сказал «шофер», и оба ушли поспешно.

Долголицый сержант, напротив, не торопился. Покосясь на пол, он посоветовал:

— Платок — возьмите.

Но Иннокентий не наклонился.

— Да они что ? погоны с меня сорвали ? — только тут догадался и вскипел он, нащупав, что на плечах мундира под пальто не осталось погонов.

— Руки назад ! . . — равнодушно сказал тогда сержант. — Пройдите ! . . .

И защелкал языком.

Но собаки не было.

После излома коридора они оказались еще в одном коридоре, где по обеим сторонам шли тесно друг к другу небольшие оливковые двери с оваликами зеркальных номеров на них. Между дверьми ходила пожилая потертая женщина в военной юбке и гимнастерке с такими же небесно голубыми погонами и такими же белыми сержантскими лычками. Женщина эта, когда они показались из за поворота, подглядывала в отверстие одной из дверей. При подходе их она спокойно опустила висячий щиток, закрывающий отверстие, и посмотрела на Иннокентия так, как будто он уже сотни раз сегодня тут проходил, и ничего удивительного нет, что идет еще раз. Черты ее были мрачные. Она вставила долгий ключ в стальную навесную коробку замка на двери с номером «8», с грохотом отперла дверь и кивнула ему:

— Зайдите.

Иннокентий переступил порог и прежде, чем успел обернуться, спросить объяснения — дверь позади него затворилась, громкий замок заперся.

Так вот где ему теперь предстояло жить . . . — день ? или месяц ? или годы ? . . Нельзя было назвать это помещение комнатой, ни даже камерой — потому что, как приучила нас литература, в камере должно быть хоть маленькое, да оконце и пространство для хождения. А здесь не только ходить, не только лечь, но даже нельзя было сесть свободно. Стояла здесь тумбочка и табуретка, занимая собой почти всю площадь пола. Севши на табуретку, уже нельзя было вытянуть ноги.

Больше не было в каморке ничего. До уровня груди шла масляная оливковая панель, а выше ее — стены и потолок были ярко побелены и ослепительно освещались из под потолка большой лампочкой ватт на двести, заключенной в проволочную сетку.

Иннокентий сел. Двадцать минут тому назад он еще обдумывал, как приедет в Париж на свой новый значительный пост. Двадцать минут назад вся его прошлая жизнь казалась ему одним стройным целым, каждое событие ее освещалось ровным светом продуманности и спаивалось с другими событиями белыми вспышками удачи. Но прошли эти двадцать минут-и здесь, в тесной маленькой ловушке вся его прошлая жизнь с той же убедительностью представилась ему нагромождением ошибок, грудой черных обломков.

Из корридора не доносилось звуков, только раза два где-то близко отпиралась и закрывалась дверь. Каждую минуту отклонялся маленький щиток и через остекленный г л а з о к за Иннокентием наблюдал одинокий пытливый глаз. Дверь была пальца четыре в толщину — и сквозь всю толщу ее от глазка шло расширяющееся конусом смотровое отверстие. Иннокентий догадался: оно было сделано так, чтобы нигде в этом застенке арестант не мог бы укрыться от взора надзирателя.

Стало тесно и жарко. Он снял теплое зимнее пальто, грустно покосился на «мясо» от сорванных с мундира погонов. Не найдя на стенах ни гвоздика, ни малейшего выступа, он положил пальто и шапку на тумбочку.

Странно, но сейчас, когда молния ареста уже ударила в его жизнь, Иннокентий не испытывал страха. Наоборот, заторможенная мысль его опять

разрабатывалась и соображала сделанные промахи.

Почему он не прочел ордера до конца ?.. Правильно ли ордер оформлен ?.. Есть ли печать ?.. Виза прокурора ?... Да, с визы прокурора начиналось. Каким числом ордер подписан ?.. Какое обвинение предъявлено ?.. Знал ли об этом шеф, когда вызывал ? Конечно, знал. Значит, вызов был обман ? Но зачем такой странный прием, этот спектакль с « шофером » и « механиком » ?..

В одном кармане он нащупал что то твердое маленькое. Он вынул. Это был тоненький изящный карандашик, выпавший из петли записной книжки. Иннокентия очень обрадовал этот карандашик: он мог весьма пригодиться !.. Халтурщики ! Здесь, на Лубянке — и халтурщики ! — обыскивать и то не умеют ! Придумывая куда бы лучше карандашик спрятать, Иннокентий сломал его надвое, просунул обломки по одному в каждый ботинок и пропустил там под ступни.

Ах, какое упущение !.. — не прочесть, в чем его обвиняют !. Может быть, арест совсем не связан с этим злополучным телефонным разговором? Может, быть, это ошибка, совпадение ? Как же теперь правильно держаться ?

Времени еще прошло немного — но уже много раз он слышал равномерное гудение какой то машины за стеной, противоположной двери в коридор. Гудение то возникало, то стихало. Иннокентию вдруг стало не по себе от простой мысли — какая машина могла быть здесь ? Здесь-тюрьма, не фабрика, — зачем же машина ? Уму сороковых годов, наслышавшемуся о механических способах уничтожения людей, приходило сразу что то недоброе. Иннокентию мелькнула мысль несуразная и вместе какая то вполне вероятная: что это — машина для перемалывания костей уже убитых арестантов. Стало страшно.

Да, — тем временем глубоко жалила его мысль, — какое было упущение, какая ошибка ! — даже не прочесть до конца ордер, не начать протестовать, не настаивать, что он невиновен. Он *так послушно покорился аресту, что убедились в его виновности* ! Как ! ? как он мог протестовать ? почему не протестовал ? Получилось явно, что он *ждал* ареста, был приготовлен к нему !

Он был пронзен этой роковой ошибкой ! Первая мысль была — вскочить, бить руками, ногами, кричать во все горло, что невиновен, что пусть откроют, — но над этой мыслью тут же выросла другая, более зрелая: что, наверно, этим их не удивишь, что тут часто так стучат и кричат, что его молчание в первые минуты все равно уже все запутало.

Ах, как он мог даться так просто в руки ! — из своей квартиры, с московских улиц, высокопоставленный дипломат — безо всякого сопротивления и без звука отдался отвести себя и запереть в этом застенке.

Отсюда не вырвешься !.. О, отсюда не вырвешься !...

А, может быть, шеф его все таки ждет ?... Хоть под конвоем, но как прорваться к нему ?... Как выяснить ?..

Нет, не ясней, а сложней и запутанней становилось в голове.

Машина за стеной то снова гудела, то замолкала.

Глаза Иннокентия, ослепленные светом, чрезмерно ярким для высокого, но узкого помещения в три кубометра, давно уже искали отдыха на единственном черном квадратике, оживляющем потолок. Квадратик этот, перекрещенный металлическими прутками, был по всему — отдушина, хотя и неизвестно, куда или откуда ведущая.

И вдруг с отчетливостью представилось ему, что отдушина эта вовсе не отдушина, что через нее медленно впускается отравленный газ, может быть вырабатываемый вот этой самой гудящей машиной, что газ впускают с той самой минуты, как он заперт здесь, и что не для чего другого не может быть предназначена такая грухая каморка с дверью, плотно пригнанной к порогу !

Для того и подсматривают за ним в глазок, чтобы следить, в сознании он еще или уже отравлен.

Так вот почему путаются мысли !.. — он теряет сознание ! Вот почему он уже давно задыхается !.. Вот почему так бьет в голове !

Втекает газ ! бесцветный ! без запаха !

Ужас ! извечный животный ужас ! — тот самый, что хищников и едомых роднит в одной толпе, бегущей от лесного пожара — ужас объял Иннокентия и, растеряв все расчеты и мысли другие, он стал бить кулаками и ногами в дверь, зовя живого человека :

— Откройте !.. Откройте !.. Я задыхаюсь !.. Воздуха !..

Вот зачем еще глазок был сделан конусом — никак кулак не доставал разбить стекло !..

Исступленный немигающий глаз с другой стороны прильнул к стеклу и злорадно смотрел на гибель Иннокентия.

О, это зрелище ! — вырванный глаз, глаз без лица, глаз, все выражение собравший в себе одном ! — и когда он смотрит на твою смерть !..

Не было выхода !..

Иннокентий упал на табуретку.

Газ душил его...

А. Солженицын.

Леонид Владимиров. - РОССИЯ БЕЗ ПРИКРАС И УМОЛЧАНИЙ. Изд. « Посев ». 1969. Цена 225 франков.

Все больше и больше слышны голоса из подъяремной России. Солженицын сделался мировой известностью, его книги издаются на многих языках. Его имя сделалось СИМВОЛОМ РУССКОЙ СОВЕСТИ. Но, пока что мы знаем только труды Солженицына о жутком сталинском времени и многие иностранцы (да и наши эмигрантские маниловы) говорят: « Да, все это верно, да, была чудовишная тирания, да, время было неслыханного рабства, истребления народа, но... сейчас многое изменилось и того ужаса уже нет.... ».

Но, вот книга Л. Владимирова посвящена именно ТОМУ, что продолжается и сейчас. Изменились лишь МЕТОДЫ, но весь кошмарный ужас остался тем же, что был создан величайшим злодеем и тираном Лениным, продолжался при душегубе Сталине и продолжается и сейчас.

Что существуют по-прежнему концлагеря, что по-прежнему наполнены тюрьмы, что продолжается неслыханное издевательство над всеми несогласными с режимом, мы знаем достаточно хорошо по недавним процессам, по заключению людей в сумасшедшие дома. Но самое страшное все таки не это, а систематическое и планомерное ПОРАБОЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ.

Вот читайте:

« Начиная со второго года жизни, мылышей

в яслях учат говорить, а кое где петь и танцевать, специальные воспитатели играют с ними в игры, разработанные сектором дошкольного воспитания Академии педагогических наук СССР. И когда ребенка в трехлетнем возрасте «выпускают» из яслей, он уже весьма политически грамотен. Он знает массу умильных историй про «дедушку Ленина, который был самым лучшим человеком на свете» (раньше знал и про «великого дядю Сталина!..); он знает, что «раньше у нас в стране правил плохой и злой царь, а потом рабочие и крестьяне его свергли и стали управлять сами», что «самые лучшие, самые умные люди у нас в стране входят в коммунистическую партию и они называются коммунистами», и даже, что «за океаном, в Америке, сидят проклятые буржуи, которые хотят убить всех коммунистов и вернуть на прежнее место царя». Это, так сказать, лишь азы политграмоты. Трехлетние малыши обычно осведомлены и побольше. Они в курсе дела насчет непобедимой и храброй Советской армии, насчет славных пограничников, которые день и ночь сторожат нашу землю, не пуская в всё врагов, и так далее. С самого невинного возраста малыша учат не только любить, но и ненавидеть. Даже так: не столько любить, сколько ненавидеть. Злобные враги, отвратительные и коварные буржуи-капиталисты занимают важное место во многих советских сказках для маленьких детей. На картинках этих буржуев изображают толстыми, страшными, с оскаленными зубами. Попробуйте убедить трехлетнего малыша, что дело обстоит не совсем так!.. У вас ничего не выйдет: детская душа чиста и прямолинейна, она не принимает раздвоения. И если вы покуситесь на авторитет воспитательницы из яслей, начнете по вечерам учить маленького чему нибудь другому, то ребенок занервничает и может вас, родителей, даже возненавидеть. Большинство отцов и матерей не делает поэтому никаких попыток полемизировать с ясельной «политграмотой», и первичные абсурдные представления утверждаются в человеке исключительно прочно...».

А если все таки родители пытаются противодействовать порабощающей душу ребенка возмутительной пропаганде и ребенок задает «неуместные» вопросы воспитателю, то...» следует предупреждение родителям: воздержитесь от опасных разговоров при ребенке. Родители воздерживаются».

В результате у советского мальчика, потом юноши, потом взрослого человека создается двуличный характер. Он знает, «где надо смолчать, где надо прокричать «ура»...»

«Политическая обработка человека отнюдь не заканчивается с окончанием школы- она продолжается всю его сознательную жизнь... (...). Где бы человек не работал, он всегда состоит под присмотром местной партийной организации. Даже если он не член партии, его следует «воспитывать». Так и говорят — «воспитывать», хотя воспитуемому может быть за пятьдесят и он может носить звание профессора...»

И тем не менее в стране все больше и больше развивается СВОДОМЫСЛИЕ. Комсомол обратился в самую настоящую халтуру. Молодежь отталкивается от него и при первом же удобном случае (напр., переезд, в другое место работы) рвёт комсомольские билеты. И это, несмотря на постоянный надзор, сыск, доносительство.

Владимиров сам происходит из революционной семьи. Он совершенно отчетливо сознал, что «царская полиция была благотворительным заведением по сравнению с советскими «органами». Между прочим, любопытное свидетельство о «кровавом царском режиме». Как известно, в 1905 г. были в ряде мест еврейские погромы. В Петербурге образовалась еврейская самооборона и руководитель ея «открыто предупредил полицию, что, если волна погромов дойдет до столицы, погромщики встретят вооруженное сопротивление... Ни одного еврейского погрома в Петербурге так и не было»... Для советских людей это звучит какой то невероятной сказкой.

В августе 1947 года Владимиров был арестован и провел 5 с половиной лет в заключении, потом занимался журналистикой, имел много интересных встреч и наблюдений, сумел усыпить бдительность КГБ и вырвался заграницу в 1967 году, где и «избрал свободу».

Книга его прежде всего объективна и документальна. Она вскрывает основной порок советского нового класса: подхалимство, очковтирательство, узаконенную ложь, презрение к человеческой личности, наглость и хамство.

Лицемерие и подлость царствуют. Вот откровение одного видного советского журналиста:

— «Сегодня со страшной силой разделал я американцев. Пригвоздил их к позорному столбу за эскалацию во Вьетнаме. Триста строк, на это места не жалеют. Идиоты они там, в Вашингтоне. Гнилые гуманисты в белых перчатках. Хотят остановить коммунизм, кретины. Его не останавливать, его давить надо. Не понимают. Ни хрена не понимают!.. Был у них единственный мужик, который разбирался в шакальной психологии всех этих сталиных, хрущевых, мао и дядюшек хо (Хо Ши-мина), Мистер Джон Фостер Даллес, царство ему небесное. Этот знал, что с коммунистами можно разговаривать приятно и вежливо-если держать пистолет у их виска. Вот тогда они и тихие и мирные — вообще шёлковые, а любой другой способ не годится, все равно укусят. Шакалы они шакалы и есть, никаких оттенков между наглостью и трусостью. Я — то помню, как они боялись Даллеса-там, в самых верхах (...) После Даллеса один — единственный раз поговорил с ними Кеннеди как следует, это когда с Кубой. И они сразу в кусты, хвост поджавши. Вроде бы ясно, как с ними надо, — так нет, опять мягенько, опять заигрывают, ах вы, дорогие коммунистики, давайте договоримся. Ну, а мы, конечно, гав-гав... Это и я сегодня гав-гав. Позор американским варварам. Гав-как из подворотни!.. Пусть господа в Пентагоне не думают, что наше терпение беспредельно. Ух ты, страсти какие!.. А у самих полные штаны. Нет, американцы — жуткие идиоты! Вот я читаю этих олсопов, липпманов да пирсонов — и ни один из этих мудрецов прямо не скажет: плюньте на советских и делайте свое во Вьетнаме. Русские ни в жисть пальцем вас не тронут. Боятся вусмерть. И китайцы не тронут. А будут сильно орать — огрызнитесь, как следует, спокойно, по даллесовски, так и утихнут. Сами мира попросят. Эх, глупо устроена жизнь. Мы не можем писать, что думаем, — но, ведь, и они не могут. Боятся своих же леваков. Я там был, я знаю. (...) А, вообще, какие мы с тобой гнусные твари!... (...) Про себя я точно знаю, что тварь. Гнусная. Э, да и ты не лучше. Ты о достижениях передовой советской науки, я о советской миролюбивой политике. И за это нам дают здесь посидеть и покурить «Винстон». Или прокатиться в Париж, ужаснуться буржуазному разложению. Выпьем!..»

И так далее, и так далее.

Испытав жизнь в подъяремной России, узнав там не только «тварей», но и людей, хоть пассивно, но мужественно сопротивляющих рабовладельческом режиму, (особенно, тепло и с надеждой автор говорит об ученом мире), Владимиров вырвался на Запад и был потрясен его непроти-

влением коммунизму, его инертностью, его пассивностью, его материализмом и жаждой легкой наживы. Люди не сознают, что они сидят на вулкане, не принимая никаких решительных мер для того, чтобы задержать лаву советских диверсии, провокации и лжи.

« Меня спрашивают: чем же это окончится ?.. На это можно дать довольно определенный ответ. Однопартийная власть в России вступила в свой последний период — в период заката. Она либо распадется, либо переродится — по югославскому или какому нибудь другому образцу ... (...) Оружие, которого еще не хватает моему народу, — правда. Правда о мире, о режиме в стране, о себе самом. Слабеющая власть уже сейчас не может остановить проникновение в страну правды — еще менее успешно сможет она делать это в дальнейшем. И дрейф России кончится выходом в открытый океан свободы ».

Добавим к этому мы: НАШ ДОЛГ ЭТОМУ ВСЕМЕРНО ПОМОЧЬ.

Книга Владимирова — ценнейший вклад в дело ПРАВДЫ, в дело БОРЬБЫ за СВОБОДУ РОССИИ.

В. О.

Анатолий Марченко. МОИ ПОКАЗАНИЯ. Изд. « La Presse Libre » 1969

Вот еще одно свидетельство о ПОСЛЕСТАЛИНСКОМ времени, доказывающее, что сверх-деспотический режим большевизма остался тем же, что и был и при Ленине, и при Сталине.

Анатолий Марченко родился в 1939 году. Сын простого рабочего и сам рабочий, он уже юношей начал борьбу за свободу и справедливость, что ему стоило 6 лет концентрационных лагерей строгого режима (с 1960 по 1966 гг). Чудовищные условия заключения сильно подорвали здоровье его и он вышел из лагерей полуглухим больным человеком. 29 июля 1968 года он был снова арестован и 21 августа приговорен опять к заключению в лагеря строгого режима.

С каждой страницы этих простых, бесхитростных показаний смотрит КРОМЕШНЫЙ УЖАС. Кажется, нет пределов и границ того жуткого издевательства над людьми, которое вошло узаконенным в систему рабовладельческого режима. Прочтите эту книгу и вы будете согласны со мной, что египетские фараоны и азиатские деспоты, по сравнению с советскими владыками, — либеральные правители. До сих пор многие тысячи людей томятся в узилищах « свободной страны советов », заживо гниют, их истязают, их морят голодом, буквально каждый самый мелкий надсмотрщик имеет право жизни и смерти над заключенными. Никакие жалобы, никакие обращения в высшие инстанции не достигают цели и, наоборот, после каждой жалобы, советские держиморды еще более жестоко мстят жалующимся. Я думаю, что в самых мрачных азиатских тираниях не гнали под кнутом и с полицейскими собаками женщин с грудными детьми или беременных. Но вот в Советском Союзе, представители которого в ООН кричат о тяжелом положении негров в Южной Африке или Португалии ...:

« Мимо вахты, по дороге между жилой и рабочей зоной, мимо праздничных плакатов и лозунгов, гнали колонну женщин-заключенных. Слышны были грубые окрики автоматчиков-конвоиров: « Разговоры !.. Кому сказано !... «Женщины шли медленно, волоча ноги в больших кирзовых ботинках. Темно-серые телогрейки, ватные брюки, серо-желтые лица. Я всматривался в них-может, эту вот носил на операцию, может, эта говорила: « А моему Валерке уже годик »...

Колонна прошла. Я вдохнул полные легкие свежего воздуха, хоть мордовского, но уже бесконвойного и пошел от вахты. Шел снев ... Была вторая половина дня 2 ноября 1966 года, за пять дней до 49-й годовщины советской власти ».

Прочтите эту книгу ! В этих показаниях вы увидите, как люди, дошедшие до смертельного отчаяния проглатывают вилки и ложки, чтобы покончить с жизнью, наполненную УЖАСОМ, чтобы насытиться вырезывают у себя же куски своего мяса, вешаются на разорванных мешках ... Вы увидите, как люди перестают быть людьми, как они завидуют пище полицейских овчарок ...

Если бы эти показания были единственными, трудно было бы им поверить. Но сколько было таких же до них: Солженицын, Гинзбург с ея « Крутым маршрутом », генерал Горбатов, генерал Григоренко, Синявский, Даниель ...

Думаешь, КАК может полвека держаться такой страшный режим, КАК этот режим может найти такое количество зверей-палачей, КОГДА же кончится терпение многострадального народа ?..

Но самое страшное-это лицемерие и равнодушие свободных от большевицкой каторги государств. Заседающие в ООН послы этих государств обсуждают положение в Греции, в Испании, в Португалии, в Южной Африке, кричат о нарушении там « демократических норм ». На трибуне истошно вопят представители советских рабовладельцев и ни у кого нет честности и гражданского мужества поднять вопрос о страшной каторге, убивающей русский народ.

Недавно Патриарх Алексий осудил греческий режим, как недемократический. Знаю, что несчастного старика заставляют это делать окружающие его чекисты, но КАК хватает совести у высшего духовенства порабощенной России молчать о нечеловеческих муках его же сограждан ?

Правда когда нибудь восторжествует и освободившийся от адского гнета русский народ проклянет тех, кто в эти страшные времена молчал и лебезил перед его палачами.

Прочтите эту книгу !.. **В. О.**

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ В СССР

В 15-ом номере « Литературной газеты » напечатаны две статьи об исторических памятниках. Первая статья посвящена Триумфальной арке, возведенной в Москве после победы над Наполеоном, потом разрушенной по воле Сталина и Кагановича, а теперь снова восстанавливаемой на окраине столицы. Вторая статья рассказывает о проекте памятника на Чудском озере в честь победы Александра Невского над рыцарями Ливонского ордена в 13-ом веке.

Статья Александра Проханова « Героям 1812-го года» и статья члена-корреспондента Академии наук Лихачева « Богатырям Александра Невского » обе поданы под рубрикой « Памятники нашей славы ». Невольно встает вопрос: чьей это именно «нашей» ? На фотографиях мы видим, во-первых, Триумфальную арку, которую возвели русские люди за сто лет до нынешнего режима, а коммунистические правители разрушили этот памятник. Проханов пишет меланхолически - лаконично : « В тридцатых годах прокладывая новую трассу, расширяя автомобильную магистраль, арку сочли помехой ». Проханов воздерживается от комментариев, но и этого достаточно.

Под статьей Лихачева помещена вторая фотография. На ней изображен один из проектов памятника Ледовому побоищу на Чудском озере. Оригинальное сооружение, сочетающее модернизм со псковскими мотивами. По поводу его общего вида и соответствия идее можно спорить, но не в этом дело. Вновь встает вопрос о соотношении нынешней власти и исторического прошлого страны и народа — в частности, подвига святого князя Александра Невского, которого в первых изданиях советских энциклопедий характеризовали как агента торгового капитала.

В редакционном вступлении « Литературной газеты » сказано: « На земле нашей много памятников, увековечивших бессмертные подвиги русских патриотов ». А Проханов пишет: « Воссоздание арки, дело прекрасное само по себе, важно и потому, что открывает нам путь для следующих воссозданий, показывает, как на основе современных строительных средств можно легко возродить утраченные было шедевры ».

Итак, описанные в газете два несуществующих

ТАИНСТВЕННЫЙ СПУТНИК

В. В. Кочубей

(из очень далекого прошлого)

Вопрос, кто является действительным виновником 1-й Мировой Войны (1914-18 гг.) до сих пор еще не окончательно выяснен на международном историческом форуме. Все главные участники той войны старались свалить эту вину один на другого. Хотя в настоящее время этот вопрос уже давно потерял всю свою актуальность, а те немногие, интересующиеся еще этим вопросом, как будто удовлетворились тем, что после долгой кропотливой работы выяснили в этом отношении историки в минувшее полстолетие по окончании той войны. Однако многое осталось еще не ясным.

Тут я хотел бы внести всю скромную лепту, которая может быть сможет пригодиться в далеком будущем том историку, который поставил бы себе задачу окончательно выяснить, кто был виновником начала войны, которая вызвала такие колоссальные кореные изменения в устройстве и быте современного культурного мира.

До сих пор вспоминал я часто и старался разгадать тайну разговора, с таинственным незнакомцем, с которым, ровно два года до начала 1-й Мировой Войны, случилось мне ехать в поезде. То что говорил тогда этот незнакомец было настолько пророческим, а сделанное им предсказание с такой поразительной точностью исполнилось что я до сих пор теряюсь в необъяснимых догадках. Вот об этом случае хочу тут разсказать.

В августе 1912 г. мне не хотелось ехать в полагающийся мне 28 дневный отпуск. Мое тогдашнее еще юношеское увлечение военной службой, ставило всюду и во всем на первое место — мой эскадрон. Это мое увлечение и тот импульс, с которым оно тогда проявлялось, вполне отвечало моему двадцатилетнему возрасту. Моя заветная мечта еще с детских лет — быть военным, наконец осуществилась. Минул уже целый год, который провел я в качестве вольноопределяющегося в строю эскадрона и учебной команде полка, старательно проходя все степени иерархии « нижнего чина » — от новобранца до унтер-офицера, одновременно прилежно и усидчиво готовясь к офицерскому экзамену за полный двухгодичный курс кавалерийского военного училища.

Все прошло благополучно и 6-го августа этого 1912 г. я стал корнетом, причем « младшим корнетом » в полку, принимая на себя таким образом все традиционные обязанности этого звания. Исполнилась также моя тихая надежда — я стал офицером в том же своем 3-м эскадроне, среди своих прежних сослуживцев-товарищей (само собой разумеется не в большевицком значении этого слова) — теперь моих новых подчиненных. Мои опасения, что этот внезапный переход от положения равного с ними к положению начальника будет связано с разными осложнениями или недоразумениями, а главное что мой авторитет окажется сомнительным в их глазах, — оказались напрасными. Хотя я был тогда в то время моложе самого младшего из них, они не только внешне, но наоборот как нечто естественное, отнеслись к моей новой роли по отношению к ним. А что особенно принесло мне глубокое нравственное удовлетворение, это было то, что скоро смог я убедиться в том, что мои дружеские отношения с ними ни только не повредили моему новому положению, но наоборот, я стал как бы их доверенным начальником, к которому, вне службы, стали они обращаться с своими личными нуждами и заботами, прося совета или помощи. Вот все это меня так связало с моим эскадроном, что не хотелось расставатся с ним даже на самое короткое время.

Однако родители мои настаивали на моем приезде в деревню. Им хотелось как можно скорей увидеть своего старшего сына в его новой роли. Скрепя сердце, пришлось мне все же взять отпуск на две недели и ехать в свою родную Полтавщину. Мне было как-то странно попасть офицером в те места, где я провел часть своего раннего детства. Однако эти несколько дней, проведенные тогда там, остались навсегда в моей памяти, тем более, что это был последний раз, который пришлось мне побывать на землях своих прадедов. Как уникум сохранилась у меня до сегоднешняго дня, чудом уцелевшая из троекратной потери всего имущества, уже пожелтевшая от старости и передряг маленькая фотография из этого моего последнего короткого пребывания в Згуровке, любительский снимок, сделанный моей матерью, на котором виден я в форме полка, верхом на своем « Герое ». Как раз тогда перещел этот конь в мое полное владение. Этот « Герой », сын известных в коноводстве родителей, тщательно выбранный для меня еще жеребенком и выращенный, на « **лугах необозримых** », как их назвал в своей « Полтаве » А.С. Пушкин, верно и без малейшего упрека прослужил мне до полного развала нашей армии в начале 1918 г. Все мои лошади в полку были

памятника: один разрушенный и один предлагаемый, должны встать в ряд культурно-исторических сооружений, которые важны не только как архитектурные шедевры, но и как монументальные средства для запечатления подвигов предков и патриотического воспитания потомков.

Работы тут хватит. Одного того, чтобы восстановить разрушенное за годы коммунистической диктатуры, не выполнить десятилетиями. Ведь только по Москве, начиная с Храма Христа Спасителя и кончая Иверской часовней, уничтожено неисчислимое множество ценнейших памятников.

Общее направление этой деятельности можно лишь приветствовать. И стоит вспомнить, что нынешнее Всероссийское общество по охране памятников истории и культуры возникло и развилось по общественной инициативе. Лишь годы спустя официальным инстанциям пришлось задним числом одобрить эту инициативу, а потом и взять общество под свой контроль, и на обеспечение средствами. И власть, совершенно очевидно, стремится эксплуатировать культурно-исторический патриотизм, пристегивая свою диктатуру в качестве якобы логического завершения русского прошлого.

Советский историк Покровский писал, что « история есть политика, опрокинутая в прошлое ». Теперь КПСС опрокидывает историю в политику и пытается набросить свой аркан на культурную общественность.

Но еще неизвестно, кто тут больше выиграет. И если исторические памятники будут восстанавливаться и оберегаться, то уж во всяком случае от этого « выиграет » отечественная культура и молодые поколения, которые к этой культуре будут приобщаться.

К.Р.С.

отцовского конского завода, однако ни одна из них не ровнялась этому моему дорогому « Герою », пронесшему меня всю войну на своей спине и спасшего меня от плена, вынеся через стрелковые цепи германской пехоты из окружения в Козлово-рудских лесах, летом 1915 г. Был это конь без малейшаго упрека. Единственным его недостатком была его масть, т.к. он не был гнедой (масть коней Кавалергардского полка), а караковый и скорей подходил бы к Кирасирскому Е. В. полку. Однако благодаря всем его инным качествам он был « принят » и никогда даже при самых торжественных парадах не посрамил меня. А когда 15-го декабря 1915 г. Государь производил возле станции Черный Остров смотр нашей дивизии, проезжая перед фронтом 3-го эскадрона, приостановил своего коня и спросил меня, указывая на « Героя » « Какого завода ? » Завода моего отца, Ваше Императорское Величество ! » с гордостью ответил я.

Но вот эти несколько дней, проведенные на чудной Полтавщине быстро пролетели и, по окончании этого короткого отпуска, поехал я, сопровождая своего отца, в нашу губернскую столицу. Воспоминания об этом последнем этапе моего отпуска, сохранились в моей памяти как нечто сумбурное, расплывающееся в какой то густой мгле. Среди массы совершенно незнакомых мне приятелей и знакомых отца, среди разных приемов, торжественных обедов, каких то собраний итд., быстро пролетели последние дни моего отпуска и я был счастлив, что могу наконец возвращаться к себе в свой эскадрон.

В Харькове пересел я в курьерский поезд, который шел в Петербург. В вагоне, в котором я занял место, встретился я с молодым лейб-казаком, вероятно в моем же возрасте. Мы друг друга лично не знали и, к моему большому сожалению, никогда больше не встречались, а вероятно поэтому я не могу припомнить себе его фамилии, о чем искренно жалею.

Как сослуживцы по одной и той же дивизии, мы с ним быстро сошлись и до самого Петербурга, т.е. каких нибудь 36 часов, оставались неразлучно вместе.

Вечером, накануне приезда в Петербург, мы с ним ужинали в вагоне-ресторане. К нашему столику подсел какой-то, очень прилично выглядевший, пожилой господин, хорошо одетый и не русского типа. М ы с лейб-казаком не обращали на него внимания и продолжали свою невинную болтовню на злободневные темы. Ко сну нас не тянуло и после ужина остались мы сидеть за столиком, разговаривая и попивая вино. Штатский также остался сидеть, молча, как бы прислушиваясь к нашей болтовне, причем заметно было, по выражению его лица, что он с каким то доброжелательством посматривает на нас и что эта дружеская болтовня двух молодых офицеров забавляет старика. Повидимому ему спать не хотелось и он продолжал сидеть. Но вот, в конце концов, такое долгое молчание ему надоело и обращаясь к нам по русски, но с сильным французским акцентом, он вдруг выпалил: « Вот вы, молодые люди, сегодня так беззаботно-весело и жизнерадостно болтаете и, конечно, не можете еще отдать себе отчет в том, что ровно через два года, в это самое время, будете вы уже на фронте ».

« О каком это фронте говорите Вы ? », спросил я его, на что он ответил, « Конечно на войне ! ». « Но о какой это войне думаете Вы », последовал мой новый вопрос. « Я говорю о войне с Германией », ответил он, на что я вспылил: « Но откуда же Вы можете это знать и с такой уверенностью утверждать, что ровно через два года мы будем воевать с Германией ? Я думаю что даже ни одно правительство на всем свете не может сказать, что будет через два года ». « Вы вероятно ясновидящий », с иронией добавил лейб-казак. На это наш спутник с самоуверенной улыбкой, спокойным голосом, медленно с расстановками, как бы желая особенно подчеркнуть всю важность своих слов, ответил: « Вы не горячитесь, молодые люди, кому же, если не мне знать то, что я вам только-что сказал ? Я француз и сижу тут на вашей родине именно в связи с этой предстоящей войной. Повторяю, совершенно серьёзно, — ровно через два года, у вас и у нас начнется война с Германией ».

« Послушайте », ответил я, « возможно, что Вы в действительности сидите тут у нас в связи с возможной в будущем войной. Франция ведь наша союзница ! Однако какое можете Вы лично иметь влияние на то, чтобы эта война началась именно, как Вы утверждаете, через два года ? » На это француз ответил: « Я жалею, что вообще сказал вам всё это. Но, видите ли, мой единственный сын, в вашем возрасте и тоже офицер. Слушая вашу беззаботную, юношескую болтовню, я невольно подумал о нем и о том, что ожидает его через два года, когда он, как и вы, очутится на фронте ».

«Но Вы всё еще не сказали нам, откуда можете Вы знать, что именно в это время, через два года начнется война », перебил его лейб-казак. « Этого, господа вы от меня не узнаете, а поэтому прошу не настаивать. Но через два года, в это время, вы вспомните мои слова. Не будем больше говорить на эту тему, а выпьем вместе бутылку нашего французского шампанскаго (которую он заказал) » за нашу будущую победу над « бошами ».

Какой-то сумасшедший, подумал я и перешел на французский язык, избегая темы, о которой мы с ним только что спорили, именно которая, казалось мне, была пунктом его помешательства.

После обмена с ним несколькими общими фразами, для меня не было никакого сомнения, что наш таинственный собеседник, настоящий француз. Оказалось, что он уже давно живет в России и знает её хорошо, а как собеседник был он симпатичен и интересен — « если бы только не это его странное помешательство о войне с Германией именно через два года, т.е. в 1914 г. », подумал я.

Вскоре лейб-казак и я распрощались с ним и вернулись к себе в вагон, где еще долго подтрунивали над нашим собутылником с его idée fixe — войной с Германией в августе 1914 г.

На следующее утро я был уже в своем эскадроне, целиком окунувшись в его повседневную жизнь и об этом странном « пророческом » разговоре с французом, просто позабыл, — какой-то фантазией больного мозга, казалась мне тогда возможность войны с Германией в таком близком будущем. Только, когда в начале августа 1914 г. попал я со своим полком в Восточную Пруссию, припомнился мне вдуг наш разговор с таинственным французом-ясновидцем и точность его «предсказания » меня тогда поразила.

После печальнаго для нас окончания войны и ея трагических последствий, очутился я наравне с десятками тысяч других, вне пределов России и свое свободное время посвятил изучению 1-й Мировой на нашем фронте, м. пр. стараясь найти также объяснение пророческого разговора со своим таинственным спутником в августе 1912 г. Через мои руки прошло громадное количество разных « белых » книг и других документов разных правительств, касающихся периода, предшествовавшего войне 1914-18 гг. и событий, имевших возможность повлиять на начало той войны, однако никаких следов найти мне не удалось. Это верно, что акты тайной разведки разных воевавших тогда сторон никогда не были и вряд ли будут когда нибудь опубликованы. Мы были с Францией в тесном союзе а поэтому работа агентов французского 2-го бюро в России, подготавливавших об-

ПОЛК.

П. Н. Краснов (†)

(Продолжение. См. № 515)

СМОТРЫ И УЧЕНЬЯ

Сейчас же после Пасхи в полку начались смотры и экзамены. Подобные смотры молодых казаков сменялись экзаменами и смотрами разведчиков, подрывников, команды связи, а там началась большая работа экзаменационной комиссии, поверявшей полковую учебную команду. Прекрасно представил ее ея начальник подъесаул Мазанкин и вот уже стали поступать от командиров сотень рапорты о производстве на имеющиеся в сотне вакансии в урядники казаков, окончивших полковую учебную команду. Молодая смена шла на замену ушедшим, сотни пополнялись и начались сотенные ученья.

Бурная весна наступила в Замостье. Белыми канделябрами цветов покрылись громадные каштаны гарнизонного сада, зацвел розовый и белый боярышник и наше гарнизонное гнездышко похорошело.

Полковой плац был расписан по часам, по всем направлениям носились по нему с раннего утра и до вечера сотни и команды. Сигнальные трубы пели в весеннем воздухе.

В эти дни начальник дивизии ген.-лейт. Вершинин ушел по болезни в отставку. Мы провожали его тесной семьей Замостского гарнизона. Говорились речи, подводились итоги большой работы нашего начальника и была трогательная дружественность в этих речах, хотя Вершинин был начальник строгий и требовательный, но мы службы не боялись.

Во временное командование дивизией вступил старший бригадный генерал-майор Ефим Степанович Кунаков.

Между 10 и 14 мая я был в Варшаве членом комитета по испытанию офицерских лошадей кавалерии и конной артиллерии и казачьих частей Варшавского военного округа на призы Военного Министерства. Председателем Комитета был командир Л.Гв. Уланского Его Величества полка ген.-майор барон Маннергейм. Мы проверяли с ним путь пятидесятиверстного пробега. На рассвете я пришел к нему на квартиру, где подали мне прекрасную унтер-офицерскую лошадь коннопулеметной команды и мы вдвоем в прекрасное утро поскакали по полям и лесам, преодолевая замысловатые препятствия, переходили по глубокому броду какой то рукав Вислы, прошли в указанное время 50 верст и убедились сами, что ничего особенно трудного не предстояло состязующимся офицерам. Я восхищался прекрасно напрыганной рослой красавицей лошадью, прошедшей все 50 верст, не показав никакой усталости. Мы говорили о шансах на приз того или другого офицера и сходились на том, что должен взять первый приз поручик Уланского полка Пуговичников — он и взял. Я грустил, что в моем полку нет лошадей, которые могли бы выступить и состязаться и мечтал осенью поехать в Москву и Коломяги на аукционы скаковых лошадей для своей полковой молодежи.

В один из этих дней, после полудня, я был на великолепном конном празднике в Л. Гв. Уланском Е. В. полку, где был очень трудный конкурс-иппик, карусельная езда и упражнения во владении шашкой и пикой улан. Я смотрел казармы Л. Гв. Гродненского гус. полка и новинку — унтер-офицерское собрание с большим театральным залом. Полком командовал тогда ген.-майор князь Енгалычев. Я погрузился в эти дни в богатый, красивый и блестящий мир гвардейской кавалерии, я присматривался, учился, соображал, чему следует подражать, чему не следует, что доступно и нам в Замостье и что нам недоступно; зависти у меня не было, напротив, было какое то радостное чувство, что вот в Русской армии есть такая красота и роскошь. Было удовлетворение — в моем полку было все очень скромно, но, в военном отношении, в смысле выучки, рубки, езды, мы могли бы состязаться и с этой блестящей гвардией. Нигде и никто не говорил о близости войны. Каждый делал свое дело, дело войны, но делал его скромно, так как всегда делалось это в Российской Императорской Армии, чуждой шума и рекламы.

Вернувшись, я весь ушел в полковые ученья и подготовку к смотрам полка и стрельбы.

Вдруг пронесся слух, что дивизия не соберется на полковые сборы, как это делалось всегда, под Замостьем. Мы взволновались было, чуть — чуть поговорили и то не о войне, но о мобилизации, но сейчас же и забыли об этом: — прибыли квартирьеры полков и батарей — дивизия собиралась вместе.

Во второй половине июня из Красника и Люблина пришел 9-й Донской казачий полк, из Томашова 15-й Донской каз. полк и из Красностава 6-я Донская каз. батарея. Замостье зажило полной жизнью. Все подтянулись — и офицеры и казаки.

9-й Донской каз. полк, которым командовал мой однополчанин по Атаманскому полку полковник П.И. Греков, сидел на прекрасных Задонских лошадях (он комплектовался казаками 1-го Донского округа — низовыми), был великолепно обучен и вымуштрован — это был лучший полк нашей прекрасной дивизии. Надо было нам напречь все силы, чтобы состязаться с ним и от него не отстать.

Ген. Кунаков провел полковые смотры политично и дружески, отцом командиром. Он закрывал глаза на ошибки, щедро хвалил за хорошее. Он умел отвернуться, когда казак промахивался в рубке и громко выразить свое восхищение при удачном ударе. Приказ по дивизии был составлен общий и в выражениях туманных. Все и у всех было одинаково хорошо, все офице-

---

щественное мнение к «будущей» войне в принципе не исключена.

Во всяком случае, несмотря на груды разных опубликованных документов за последние 50 лет и долголетние споры в международном масштабе, вопрос, кто был действительным виновником начала 1-й Мировой Войны, до сих пор остался во многих пунктах еще не окончательно выяснен, а разные грандиозные события, всевозможные коренные политические изменения и сдвиги за время от 1918 г., т.е. от окончания той войны, на целом свете так велики, что вряд ли в ближайшее время кто либо будет еще интересоватся закулисной работой держав в период времени, предшествовавший войне 1914-18 гг.

Для меня лично также остаётся невыясненным и непонятным разговор с таинственным французом в августе 1912 г. Был ли он агентом какой нибудь тайной службы или организации или же был он «ясновидящим», с определенной idée fixe...

Может быть, что когда нибудь какому нибудь историку удастся натолкнуться на разъяснение этой загадки.

Если же мой тогдашний милый спутник, лейб-казак еще, даст Бог, жив и прочтет этот отрывок из моих воспоминаний, буду искренно рад если он откликнется через редакцию «Часового».

В. Кочубей.

ры и казаки были вообще молодцами и полки учились прекрасно. У кого от такого приказа отлегло на сердце, ну, а кто и обиделся немного.

Смотры стрельбы прошли весьма хорошо. Мы впервые стреляли по новому наставлению, с перебежками, с заряженными целыми обоймами винтовками. Также хорошо прошла и боевая стрельба с маневрированием всем полком. Каждый казак мог убедиться, какую силу он имеет в винтовке и пулемете.

В тот малый промежуток, который оставался после смотров и перед выступлением на подвижные сборы с пехотой, происходили всевозможные состязания разведчиков в разведке, призовая стрельба, состязания песельников, даже состязание кашеваров хотели устроить по образцу гвардейскому. Все это очень волновало и меня, и всех моих офицеров. Здесь так часто нам приходилось уступать первое место 9-му полку. Там был есаул Лаврухин — участник окружной Варшавской скачки, офицер спортсмен и с ним трудно было нам, еще мало искушенным, состязаться на предстоящей дивизионной скачке.

Мы воспользовались тем, что 9-й и 10-й полки стояли вместе и отпраздновали наше назначение в одну бригаду. Мы мечтали даже о том, чтобы нашей первой бригаде было Высочайше пожаловано наименование «Краонской» в память подвига наших предков.

Мы вспоминали о прошлой славе, не думая о будущей.

Один военный праздник сменялся другим, одно состязание следовало за другим, в гарнизонном саду то пели, состязаясь, хоры песенников, то играли трубачи. Жаркое лето было прекрасно. Как вдруг, кажется, числа 12-го июля, пришло приказание полкам возвратиться в места своего постоянного квартирования.

Тогда вдруг вспомнили об убийстве эрцгерцога австрийского, о статьях газетных и заговорили о войне.

НАШИ НАСТРОЕНИЯ

Мы всегда жили вне всякой политики.

В полковом офицерском собрании выписывали «Русский Инвалид», «Разведчик», «Вестник русской конницы, «Новое Время», «Русское Слово», Киевскую Мысль», «Донские Областные Ведомости» и «Приазовский Край». Из повременных изданий были: «Нива», «Иллюстрация», «Военно Исторический сборник», «Исторический Вестник», «Русский Архив» и «Русский Вестник».

В «Русском Инвалиде» смотрели назначение и производство, другие газеты только просматривали, беллетристики читали больше офицерские семьи. Самим офицерам просто было некогда.

Я не ошибусь, если скажу, что никто из офицеров и чиновников полка, а тем более казаки, не разбирался, а большинство просто таки не знало, что такое «политические партии». Говорить об этом считалось неприличным. Кровавый урок революции 1905 года прошел для нас бесследно...

Внешней политикой интересовались больше, но и в ней верили не столько газетам, сколько... евреям.

— Евреи говорят, что никакой войны не будет!

— Да, откуда они знают?...

— Ну вот... Им из Австрии родственники пишут, что какие то «главные» евреи из Америки не хотят, чтобы была война.

Мы все верили очень в миролюбие Государя Императора и в силу и мощь Гаагского трибунала. Нам казалось, что с нашего поколения довольно Японской войны. А потому «нововременские» — Меньшиковские и Розановские громы принимались благодушно, и им не верили.

В эти летние дни было объявлено, что в собрании 13-го Донского каз. полка командир бригады ген.-майор Константин Семенович Поляков сделает сообщение офицерам всего гарнизона-«о Польше».

Сообщения на разные, но исключительно военные темы, у нас бывали периодически. Их делали офицеры генерального штаба или офицеры побойче по назначению начальства. Теперь же личность докладчика-бригадный генерал — и тема невольно обращали на себя внимание.

Ген. Поляков прекрасно подготовился и говорил своим бархатным баритоном улекательно и просто. Он рассказал вкратце историю Польши, ея отношения к России на протяжении веков, мечты поляков о Польше от моря и до моря, он говорил с симпатией и оправданием поляков, указывал на то, что надо считаться с чувствами патриотизма великого народа, нам родственного и братского.

Я не могу сказать, читал нам это сообщение ген. Поляков от себя, или тема ему была предписана свыше. Его почти трехчасовой доклад был выслушан с глубочайшим вниманием и возбудил много разговоров в офицерской среде.

У нас никогда не было ненависти к полякам и мы их никогда не обижали, несмотря на то, что поляки всячески старались показать свое пренебрежение и нелюбовь к нам. Я не говорю про «простой» народ, про крестьян, с которыми отношения у казаков были чисто братские, но про помещиков и промышленников, про польскую аристократию .Устраивая охоты в районе расположения полков, они никогда не приглашали на них наших офицеров, так же никогда не являлись зрителями на наши состязания и праздники.

Вскоре затем ген. Поляков сделал доклад «о значении артиллерии в современном бою». Он доказывал, что царицей сражений является ныне артиллерия, что ей принадлежит первенствующая роль. Она начинает сражение и она же его заканчивает... После доклада я и командир 7-й Донской батареи полк. М.М. Иванов горячо возражали докладчику, доказывая, что только удар живой силы, сопровождающий и завершающий огонь артиллерии, дает победу...

Сараевское убийство заставило нас не надолго насторожиться.

Мы были так далеки от всего, что как то просмотрели приезд в Петербург Французского Президента Пуанкарэ. О политических разговорах, которые, вероятно, велись между Государем Императором и Президентом тогда в газетах ничего не писали. Мы могли об этом только догадываться. Мои друзья ничего тревожного не писали мне из Петербурга. . .

Стояло сухое, знойное лето и чего раньше никогда не бывало — высохли болота. Крестьяне говорили: — «к войне». Они получили приказ от властей поторопиться с уборкой хлебов. Золотые копны пшеницы, ячменя и ржи стали покрывать желтые простыни сжатых полей. Местность стала доступной для маневров...

(Окончание следует).

П.Н. Краснов (†)

В. ВЕЙДЛЕ. БЕЗЫМЯННАЯ СТРАНА. 1969.
YMCA-PRESS

Одна из наиболее замечательных книг зарубежья. Безымянная страна-это Россия, у которой отняли её имя.

— «Россия была. Взгляните на карту: нет на ней больше такой страны — Россия. Но... Есть Россия, куда нынешней России заказаны все пути: до и та, куда ей путь открыт, задернута туманной завесой. Редеет этот туман за последние десять лет, приоткрываются даже и запретные дороги,

но медленно, очень медленно. Охранники продолжают накладывать печати, мешать общению с Западом и знакомству с русским зарубежьем, идущим теперь на убыль, но где преемственность, в течении полувека, оставалась, если и обуженной, то не нарушенной, и к повторению пройденного не свелась. Работают, однако, гасители куда менее уверенно, чем прежде. И доверие к ним подорвано. Они выбирают за Россию. Может быть Россия совсем и не то выберет, что они от неё прячут, но она хочет выбирать сама. Люди её молодого поколения, поскольку они мыслят, поскольку удается им мыслить, вопреки вызубренным из под палки мнимым истинам, никаких заслонов не одобряют, и преемственность всеми силами стремятся восстановить, отлично чувствуя, что это одновременно европейская и русская преемственность . . . ».

Итак:

« Безымянная страна ! . . То, что было Россией Пушкина и Толстого, как и Русью Троице-Сергиевской лавры, инока Андрея иконописца, то нынче безымянно. Нет больше имени, которым назывались бы совокупно и Гоголь, и Селифан, и «шипенье пенистых бокалов» — «Медный Всадник », « дите » колея, плетень и поля. Не то, чтоб пропало. Оно живо, оно всё то же, все его знают. знают и там не хуже чем здесь. Но страну лишили его, и потому оно стало тайным, а став тайным, стало святым — святее, чем в былые времена . . . В стране четырех букв, если не всуе поминают его, то поминают с опаской, потому что знают: не тюрьма именуется им, а все то, что нынче в тюрьме. Нам же здесь, за рубежом, нужно помнить твердо : СССР не Россия, и столь же твердо : Россия — там, под этим никчемным ярлыком. Не мы, а новые поколения русских людей, те, что уже пришли или еще придут на смену старым, сделают то, чего мы сделать не можем, не вернутся назад, но свяжут будущее с прошлым, буквы сотрут и скажут:

— Встань, безымянная страна,
Россия . . . встань и возвышайся ! . .

— мы вернули тебе отнятое у тебя имя. Мы в душе все прошедшие годы им называли твою душу. Отныне ты вся им будешь зваться, как прежде, вновь и навсегда ».

Эти строки определяют характер всей книги. Отметим в ней еще два пункта. Автор дает точные данные о хищническом воровстве Императорского Эрмитажа, откуда советские воры-старьевщики изъяли наиболее ценные картины и продали американцам . . . Опять таки скажут простаки: « да это было при Сталине ». Ответим: во первых это началось при всероссийском воре Ленине, продолжалось при криминальном преступнике Сталине и . . . продолжается и сейчас. Не так давно, в Лондоне был продан замечательный сервиз Николая Первого, продолжают продаваться редчайшие иконы . . . Наследники воров остаются ворами.

Второе-замечательное описание « Москвы у Версальских Ворот » — недавней советской выставки в Париже. Кроме техники, жалкое зрелище (о чем мне говорили и французы). Если бы такие « культурные » достижения выставила бы Саудитская Арабия, — куда не шло. Но великая страна, приехавшая « поразить » французов, просто себя (и российский народ) оскандалила.

Заканчивает свой труд автор словами надежды на будущее:

« Путь для вас, внуки, открыт. Пора России стать Россией ».

Мы знаем, что уже не внуки, а их деды и отцы ТАМ работают. Дай Бог !

В. В.

О советском шпионаже в Западной Германии.

« ТАК ЧТО АТТАШЕ ПО ВОПРОСАМ ПЕЧАТИ В ОТПУСКУ » *

« Бонн: Федеральному правительству ничего не известно о престоящих перемещениях в советском посольстве, особенно о смещении представителя посольства по вопросам печати, Александра Богомолова. Касаясь газетных сообщений, представитель Министерства Иностранных Дел ФРГ сообщил вчера, 28 апреля 1969 года, что Федеральному правительству ничего также неизвестно о « нелегальной деятельности » Богомолова. Советское посольство охарактеризовало все сообщения о предстоящих переменах и о смещении Богомолова «слухами». (Газетное сообщение ЮПИ от 28.5.69).

« Так-что атташе по вопросам печати в отпуску », заявил стоявшему в дверях советского посольства журналисту тип, исполняющий роль швейцара, на его высказанную по русски просьбу, побеседовать с господином Богомоловым 5-го мая сего года — (автор).

Он, товарищ Богомолов, выше среднего роста, хорошего сложения, темные, но не черные, зачесанные назад легко волнистые волосы, начинающие вылезать на висках, одетый всегда « с иголочки», овальное лицо, владеющий безукоризненно не только литературным немецким языком, но и многими его диалектами, весьма интеллигентный и остроумный, при необходимости черезчур общительный, « скользил легко и элегантно » по паркетам западногеманских салонов и, пожалуй как никакой другой « дипломат » обладал « великосветскими » манерами,* открывавшими ему возможности в среде западногерманской промышленной, финансовой, политической « аристократии » и конечно среди журналистов — особенно словоохотливых.

Где бы его не видели, на тенисных площадках клуба американской колонии в Бад Годесберге, на собраниях любителей рыболовов, Богомолов сам страстный рыболов, или других встречах, он всегда старался завязывать нужные ему знакомства. Насколько общирен круг его знакомств показывают его более чем близкие отношения с графом Георг-Фолкер Цедтвиц, занимающим должность начальника « Отдела Информации » Крупповского Концерна в Эссене. Граф называл своего советского друга « Сашей » и на Пасху 1969 подарил ему зажигалку марки « Дунгиль » стоимостью в 180 марок . . .

Но почему Т. Богомолов привлек к себе внимание соответственных органов. Казалось-бы бывший офицер советских инженерных войск, Богомолов, в сане « советника посольства » и на амплуа атташе по вопросам печати должен бы, как дипломат, пользоваться и уважением и почетом; — да, как дипломат, но не как чиновник КГБ. Ведь фактическим начальником Богомолова был Комитет Государственной Безопасности СССР, насчитывающий от 600 000 до одного миллиона сотрудников, располагающий годовым бюджетом в размере около 2 миллиардов рублей (это мнение американской контр-разведки), во главе которого стоит Юрий Владимирович Андропов, сменивший товарищей Шелепина и Семичастного. Советский

* Вспомним такого же светского человека из СССР, помощника военного атташе в Лондоне, кап. 3 ранга Иванова, сыгравшего большую роль в скандальном деле мисс Келлер.

* (По материалам журнала « Шпигель » от 29 апреля 1969). Продолжение См. « Часовой » №№ 514 и 515.

Политический Отдел.

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ КОММУНИЗМ

(К проекту нового примерного устава колхоза-сельскохозяйственной артели)

В своем труде «История России» профессор университета в Делаваре (США) и немец по происхождению, Вальтер Кирхнер, пишет на стр. 191: «19 февраля 1861 года Царь поставил свою подпись под торжественным манифестом освобождения крестьян. Двадцать два с половиной миллионов крестьян получили свободу. Это было огромным, небывалым достижением. Нельзя забывать, что освобождение крестьян в России произошло за четыре года до освобождения рабов в США; нельзя забывать того, что оно произошло без гражданской войны, без опустошения громадных районов страны и без принуждения, т.е. с факторами, с которыми было связано освобождение негров в Соединенных Штатах... При этом российский крестьянин получил не только голую свободу, которая была дана рабу негру. В России позаботились об экономическом будущем ставшего свободным крестьянина. Государство и Двор дали также свободу своим крепостным. Соответственный закон был опубликован в 1863 г. и законные положения в этом случае были еще либеральнее, чем освобождение крепостных частных лиц и помещиков».

Довести свою реформу до конца, Императору Александру Второму не удалось, он пал от рук тех, кто сеял смуту в государстве, кто стремился, к власти, к диктатуре. Последователи Александра Второго, развившие реформу убитого Царя — пали также от рук убийц, врагов русского народа, российского крестьянства... Столыпин, Николай Второй — имя им легион...

Лживыми обещаниями, играя на чувствах утомленного войною народа, демагогией, которая могла родиться в больном мозгу Ленина и его приспешников, армия — часть народа и плоть от плоти его было увлечена в революцию... Морями крови, ценою сотен тысяч человеческих жизней новые властители России закрепили свою власть. Закрепя ее, создав неслыханный до того времени полицейский аппарат террора, ВКПб обратилась против крестьянства — началась коллективизация, отбирание земли у собственника-крестьянина, началось превращение его в сельский пролетариат. Новые гекатомбы трупов покрывали территорию России, красным палачам помогал голод. Силы крестьянства были подавлены. Новой системе должна была быть дана подоплека «социалистической законности», свою звериную суть коммунистическая власть старалась перед миром прикрыть личиной «коммунистической демократии». В кабинетах ЦеКа Партии был разработан дьявольский документ, служащий цели — сведения на смарку, уничтожения всех реформ свергенного Российского Законного Правительства, освобожденные крестьяне собственники превращались опять в рабов, чье пропитание зависело от новых помещиков, т.е. от партии. С циничностью, которой не было границ, было миру показано, что свершившееся ограбления крестьянства исполнено «волей народной»:

15 февраля 1933 года в Москве собрался так наз. 1-ый Съезд колхозников-ударников в числе 1513 «делегатов», т.е. партийных активистов, назначенных райкомами: вся работа этого сборища прошла под громким лозунгом «Сделать колхозы большевицкими, а колхозников зажиточными». Цель эта была достигнута наполовину: колхозники зажиточными не стали, но так наз. «правления колхозов» были составлены только из местных коммунистов под «председательством» назначеного крайкомом или облисполкомом «спеца из центра», которого затем дополнительно «выбирало» общее собрание колхозников под эгидой того-же коммунистического «правления колхоза».

Проверив действенность подобного «выборного» правления на деле, в Москву опять направили партийных активистов собрав 11 февраля 1935 года так наз. 2-ой Всесоюзный съезд колхозников-ударников. Этому сборищу предложили упомянутый выше «документ» составленный в ЦеКа партии на «голосование и одобрение». Документ носил громкое название «Новый примерный устав сельско хозяйственной артели». «Приняли» его от «имени всех колхозников Союза» 17 февраля 1935 года. «Принятие и проведение в жизнь нового колхозного Устава», говорится в Истории КПСС «вызвали большой подъем творческой энергии колхозного крестъянства, усилили приток единоличников в колхозы. Процент коллективизации в 1935 году составил 83, 2. За первую половину 1935 года в колхозы было ПРИНЯТО более 800 тысяч хозяйств». «Проект устава был предложен съезду», «Съезд обсуждал проект», «съезд по уставу голосовал и принял». Капиталистический мир увидел и убедился воочию, что российский крестьянин добровольно отказался от собственной земли, от собственной скотины, даже от дома, передав все это государству-партии и превратив себя «добровольно» в

дипломат Александр Богомолов находился, а может еще и находится в распоряжении 1-го Отдела КГБ (начальник Генерал-лейтенант Александр М. Захаровский) и состоял его официальным сотрудником, которых в этом отделе 10 000 человек. Занимается этот «Отдел» активной разведкой и может быть в этой области сравнен с американским Си Ай Э. Кроме задач чисто разведывательного характера исполнял А. Богомолов задания и своего другого начальника, Иван И. Агаянца, руководящего специальной секцией «Д», т.е. дезинформации; — отделения КГБ, занимающегося распространением лживых и вводящих в заблуждение сведений всякого вида, что опять таки служит целям советской внешней и внутренней политики. Можно сказать, что будучи атташе по вопросам печати Богомолов исполнял поручения этого рода совершенно открыто... Действовал Богомолов и по поручению начальника отдела кадров КГБ, генерал-майора Василия В. Мощечкова, когда этому последнему понадобился протокол западногерманской полиции о несчастном случае и смерти «дипломата» Воронцова. Александр Богомолов его достал, достал несколько необычным для дипломата путем в здании Министерства Иностр. дел ФРГ в Бонне по Вертштрассе 3: он явился к исполняющему должность начальника 2-го Политического отделения министерства, Министерскому советнику Саму, категорически этот документ потребовал и... получил.

По слухам, как сказано выше, А. Богомолов «находится в отпуску». Но принимая во внимание все неудачи последнего времени, связанные с смертью Воронцова, руководство КГБ в Москве собирается провести известные изменения в системе своих тайных сетей в ФРГ. Тогда и Александр И. Богомолов с супругой Доктором Богомоловой переселятся после трехлетнего пребывания в ФРГ с берегов реки Реина на берега Москвы-реки.

Обозреватель.

батрака-подёнщика; тут-же мир мог убедиться в «щедрости» партийного руководства, разрешившего крестьянину-батраку иметь в личное пользование кусочек землицы; о том, что «этот кусочек землицы» у крестьянина каждый час и миг мог быть «колхозным управлением» отобран, капиталистический мир не заметил и... партия со Сталиным во главе «продемонстрировали еще раз и вновь» свое демократическое, человеколюбивое нутро...

Свободный капиталистический мир удивлялся даже российскому крестьянину, что он «добровольно» передавал колхозу личное хозяйство. Как «добровольно» происходила эта передача, показали массовые восстания на Кубани, Дону и в др. краях государства. Но в эти восстания не верили, т.к. о них в советской прессе не писалось.

Затруднения в области сельского хозяйства, продолжающиеся в СССР уже 51 год кряду, постепенное пробуждение свободомыслящих течений в среде населения и их расширяющееся пассивное сопротивление коммунистической власти, заставило партийное руководство «затянуть гайки потуже». 24 апреля с.г. почти все советские газеты опубликовали «Проект Примерного Устава Колхоза (сельскохозяйственной артели)» Этот проект по сообщениям советской печати предлагается «на широкое обсуждение народных масс. Все по этому поводу сделанные предложения будут рассмотрены подготовительной комиссией и предложены на рассмотрение 3-го Всесоюзного съезда колхозников, который соберется в Москве в ноябре 1969 года».

Советское радио передавшее в тот же день полный текст «Проекта устава» пояснило: «Новый устав должен сменить прежний, выработанный еще в 1935 году 2-ым Всесоюзным съездом колхозников». Заведомо или неведомо, но тут советская пропаганда, как всегда распространила ложь: Действующий еще ныне колхозный устав никаким 2-ым Всесоюзным съездом колхозников не мог быть принят, т.к. такового вообще еще не было; как сказано было выше, устав был «принят 2-ым Всесоюзным съездом не «колхозников», а маленькой группой коммунистических активистов, т.н. «колхозников-ударников». Это замечание касается конечно только «внешней формы» так наз. Съезда, сущность же его одна и та же: новый Проект устава по сообщению советских газет «был выработан подготовительной комиссией», по сообщению же советского радио от 24-го апреля, 06.45 ч. утра, этот «проект был уже «рассмотрен и одобрен ЦеКа партии и правительством». Известно однако, что все, что в СССР «одобрено ЦеКа партии» — обжалованию не подлежит, т.к. «Партия представляет весь народ».

Таким образом готовится новый фарс, новое дураченье мозгов так наз. «Обсуждением и голосованием и, конечно, принятием Проекта» на зрелище — «3-го всесоюзного съезда колхозников». Цель в известном уже достигнута: многочисленные западные агентства и органы печати заговорили, вероятно прочтя устав поверхностно и не сверив с «Уставом» ныне действующим, т.е. «принятым» в 1935 году, о введении настоящих демократических начал в колхозах. Скажем западным «знатокам и экспертам» СССР: Господа, или Вы попались на удочку советской дезинформации, или ... сами распространяете заведомую полуправду и чистую ложь!

Но о чем говорит устав, вернее его «проект»?

1. Земля и собственность ея:

Статья III § 8: «Земля, закрепляемая за колхозом, является общенародной, государственной собственностью... и не может быть объектом купли - продажи, сдачи в аренду и других сделок».

Статья III, § 10: «Уменьшение площади колхозных земель или изменение границ землепользования колхоза, ВЫЗЫВАЕМЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ (подчеркнуто мною — А.Г.) или общественными надобностями, производится... по решению государственных органов».

Параграф 8 говорит таким образом ясно: собственником земли является государство и следовательно, исходя из положений КПСС «государство воплощает народ» и «партия воплощает народ и его волю» — партия воплощает государство, таким образом СОБСТВЕННИКОМ ЗЕМЛИ ЯВЛЯЕТСЯ ПАРТИЯ, ея Центральный Комитет, его президиум, что указывает на то, что несколько десятков рабовладельцев стоящих во главе 10 миллионов членов партии (около 5% всего населения) являются полными хозяевами земли принадлежащей народу, являются новым помещиками. Следуя-же § 10 «государственные», т.е. партийные органы могут по своему усмотрению ограничить право колхозников, РАБОТАТЬ ДАЖЕ НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ, следовательно зарабатывать себе на пропитание.

Статья X, § 43 указывают на подачку колхозным-крепостным в виде «приусадебного участка»:

«Размер приусадебного участка и количество скота, которые может содержать семья колхозника (колхозный двор), устанавливаются общим собранием членов колхоза с учетом количества членов семьи И ИХ ТРУДОВОГО УЧАСТИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ ХОЗЯЙСТВЕ КОЛХОЗА».

Сказано ясно: «колхозный двор» может состоять и из семьи насчитывающей, принимая многодетство сельского населения, и в 8 и в 10 человек; формула-же, что размер приусадебного участка «ЗАВИСИТ ОТ ТРУДОВОГО УЧАСТИЯ» подтверждает положение «кто не работает тот не ест». Следовательно КОЛХОЗНИКИ БОЛЬНЫЕ, НЕТРУДОСПОСОБНЫЕ или МАЛОСПОСОБНЫЕ ПРАВА НА ПРИУСАДЕБНЫЙ УЧАСТОК НЕ ИМЕЮТ! Им полагается или жить на милости односельчан или, говоря попросту, УМЕРЕТЬ С ГОЛОДА!

Но что же позволяет партия иметь колхозному крестьянину на нужды своей, м.б. весьма многочисленной семьи:

Статья X, § 42 предписывает: «Семья колхозника (колхозный двор) может иметь в собственности жилой дом... Семье колхозника (колхозному двору) ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ В ПОЛЬЗОВАНИЕ (подчеркиваю в пользование, а НЕ В СОБСТВЕННОСТЬ — А.Г.) приусадебный участок земли под огород, сад и другие нужды в размере до 0,50 гектара, ВКЛЮЧАЯ ЗЕМЛЮ, ЗАНЯТУЮ ПОСТРОЙКАМИ, а на поливных землях (и того меньше — А.Г.) 0,2 гектара».

0,50 гектара земли вместе с расположенными на них жилой и хозяйственными постройками (стойло, свинюшник, птичник) являются высшим ПРЕДЕЛОМ приусадебного участка; если партийному руководству заблагорасудится дать меньше, то решения обжалованию не подлежат, т.к. официально надел в пользование устанавливается «общим собранием колхозников». Но что может крестьянин насадить и собрать с полугектара земли? Даже в плодородных районах Кубани, Дона, Украйны или южной Сибири с такого «надела» не разживешься, а что-же могут для себя получить рабы-колхозники в таких районах, как Витебская область, Полесье, Нижне-волжские степи, Ленинградская область, многие районы Алтая... Тут или голодная смерть или... выполняя волю «любимой партии», работай как раб, выполняя план и «трудовые обязательства по случаю предстоящего 100-летнего юбилея Ильича». Смерть или беспрерывный рабский труд — вот жуткая действительность Советского Союза...

На подачке « приусадебного участка » колхозный раб может сеять и жать (опять таки если позволит начальство), разводить зелень или цветочки и даже пасти свой скот. Но каким же скотом может располагать превращенный партией в рабочую скотину российский крестьянин ?

Статья X, § 43 гласит: « Семья колхозника (колхозный двор) может иметь ОДНУ КОРОВУ с приплодом до одного года и ОДНУ ГОЛОВУ молодняка крупного рогатого скота до 2-летнего возраста (затем эту « голову » нужно отрезать — А.Г.), ОДНУ СВИНОМАТКУ с приплодом до 3-месячного возраста (затем « приплод » нужно уничтожить — А.Г.) **или** двух свиней на откорме, ДО десяти овец и коз ВМЕСТЕ, пчелосемьи, птицу, кроликов ».
Но тот же § 43, ОПЯТЬ ОГРАНИЧИВАЕТ И ЭТО МИНИМАЛЬНОЕ ПРАВО КРЕСТЬЯНИНА: « Количество и виды скота, которые МОЖЕТ иметь семья колхозника (колхозный двор), В ПРЕДЕЛАХ УСТАНОВЛЕННЫХ НОРМ, **ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ УСТАВОМ КОЛХОЗА** » и дальше « Содержание скота сверх установленных норм запрещается ». Колхознику ПРЕДПИСЫВАЕТСЯ также и виды скота, которые он может содержать: « Замена одних видов скота другими . . . допускается по решению Совета Министров Союзной Республики ». Но тут, как в СССР говорится: « до царя было далеко, до Бога высоко, а до любимой партии и правительства и одно и то ».

Статья VI и ея параграфы говорят сами за себя и разъяснения пожалуй не требуют: у старосветских помещиков лентяев часто драли, но кормили, как каждую рабочую скотину, в советских-же колхозах дерут, но и есть не дают, да еще « наказывают » зачислением в класс « лишних людей » — т.е. лишенцов, а то и « зэк »:

Статья VI, § 27: « Оплата труда в колхозе производится СООТВЕТСТВЕННО с КОЛИЧЕСТВОМ И КАЧЕСТВОМ ТРУДА, вложенным каждым колхозником в общественное хозяйство по принципу: за хороший труд, за лучшие результаты — более высокая оплата ». Понятие весьма растяжимое: можешь работать как вол, земля больше скажем 5 пудов с гектара не дает, а Партия приказала вырастить в честь Ленина 10 пудов: если не выростил — значит работаешь плохо — и тут зарплаты не полагается, — извольте, товарищ колхозник, ножки протянуть, вы тут не у помещика, вы сынок партии . . . И дальше: « Недоброкачественно выполненая по вине колхозника работа НЕ ОПЛАЧИВАЕТСЯ или размер оплаты за нее соответственно уменьшается ». Пример: многие колхозы работают сеялками завода « Россельмаш » образца 1964 года; при посеве семена расходятся плохо, ложатся редко, межа получается «в разрыв ». Виноваты конечно не Россельмаш или продающая его сеялки « Сельхозтехника » — (сеялки между прочим были рассмотрены Хрущевым, или каким другим лоботрясом и признаны « верхом достижения » советской индустрии). — Значит опять виноват колхозник, которому приходится расплачиваться голодным животом.

Как рабу, как концлагернику, для колхозника установлена НОРМА: « Члены колхоза, НЕ ВЫПОЛНИВШИЕ БЕЗ УВАЖИТЕЛЬНОЙ ПРИЧИНЫ УСТАНОВЛЕННЫЙ МИНИМУМ ТРУДОВОГО УЧАСТИЯ, . . . могут ЧАСТИЧНО ИЛИ ПОЛНОСТЬЮ ЛИШАТЬСЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОПЛАТЫ И ДРУГИХ ВИДОВ МАТЕРЬЯЛЬНОГО ПООЩРЕНИЯ ».

Но и этого мало — мало недоедания, мало наложенных на колхозника « трудовых норм » для КРЕПОСТНЫХ ПАРТИИ придуманы и наказания в § 35 той-же VI статьи:

« За нарушение трудовой ДИСЦИПЛИНЫ (на гребных галерах, в советских канцлагерях и коммунистических колхозах царит дисциплина) . . . НА ВИНОВНЫХ лиц могут быть наложены следующие взыскания: порицание, выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу сроком до трех месяцев (для многодетного это начало « голодного пайка » — А.Г.) освобождение от занимаемой должности (это приговор на голодную смерть — А.Г.), предупреждение об исключении из членов колхоза, исключение из членов колхоза . . . « А это уже означает подведение под §§ 58, 59, под один из параграфов 179 - 192 . . . под какой угодно. Недаром § 16 уголовного кокедса СССР позволяет « пришить любой параграф »; он гласит: Если какое из преступлений, направленных против общественного порядка, не включено в Уголовный кодекс, то « судье » предоставляется самому определить размер и объем ответственности, приравняв наказание за нее к одному из параграфов Уголовного кодекса предвиденного для « схожего » проступка . . .

Рассматривать заключенные в Статье 11 « проекта-устава » « права и обязанности членов колхоза » — завело-бы далеко. Тут права минимальные, если же они и указаны в одном параграфе, то отменены в следующем.

§ 4 указывает что « Член колхоза имеет право: на получение работы с гарантированной оплатой в соответствии с количеством и качеством вложенного им труда ». Иметь право на что либо — не значит однако, что существует ОБЯЗАННОСТЬ, « имеющему право » что-либо дать. Колхозник имеет также право и держать частный скот (смотри выше) и дом, но что значит ПРАВО в Советском союзе — стране бесправия, где можешь попасть не только в лагерь, да и на тот свет . . . Представители партии в « правлении колхоза » решат, и . . . ни приусадебного участка, а следовательно и права построить на этом участке дом, колхознику не дадут . . .

Права и обязанности; первые на бумаге, для отвода глаз простаков, для демагогии, а вторые весьма реальны:

« Колхозник обязан соблюдать Устав и правила внутреннего распорядка . . . Добросовестно трудиться и . . . соблюдать ТРУДОВУЮ ДИСЦИПЛИНУ, не допускать бесхозяйственности ». Даже выход из колхоза, как из всякой тюрьмы и лагеря заключенных не так прост: « . . . О выходе из колхоза должно быть рассмотрено правлением колхоза с ПОСЛЕДУЮЩИМ УТВЕРЖДЕНИЕМ РЕШЕНИЯ ПРАВЛЕНИЯ . . . ».

Уйти из колхоза без разрешения нельзя — паспорта « документы » колхозников находятся у « председателя » или « партийного секретаря » колхоза. Уйти без документов, значит превратиться в объект преследования органами милиции и КГБ/МВД. Уйти с « документами », так сказать с « разрешения » колхозного правления, но что ждет крестьянина-колхозника вне колхоза ? Работа на какой-либо « ударной стройке пятилетки », с нормами, планами, соревнованиями, при невыполнении или при неучастии в каковых — опять таки « голодный паёк ».

Мысли, изложенные выше, предназначены не для советофильствующих эмигрантов и уж ни в коем случае не для западных « демократов » : ни первые, ни вторые этих мыслей не поймут. И первые и вторые увидят мишуру « прав и благ колхозников» в «проекте устава», т.к. первые отучились понимать коммунизм, вторые же понять коммунизм никогда не могли. Первые видять спутники, «Чайки», «Волги» и виллы партийных владык, новопостроенные микрорайоны с примитивными квартирами, сдающимися партийцам, да «героям

Незабытые Могилы

† 15-4 в Нью-Иорке Генерального Штаба генерал-майор Иван Алексеевич **ПОЛЯКОВ**. Покойный, донской казак, по окончании Николаевского Инж. Уч. и Академии Ген. Штаба в 1914 году, провел всю великую войну на ответственных должностях по Ген. Штабу, прибыл на Дон после большевицкого переворота и с первых же дней принял участие в борьбе против большевизма. В 1918 году, во время атаманства ген. Краснова был Начальником Штаба Донской армии, затем отправился в Армию адмирала Колчака, куда призывались опытные офицеры ген. штаба. Доехать ему не удалось. После войны, в Германии, после кончины ген. Татаркина, вступил в исполнение обязанностей Донского Атамана, кем и оставался много лет, переехав в США. Ген. Поляков выпустил в эмиграции две исторических книги: « Краснов — Власов » и « Донские казаки в борьбе с большевиками », в последней он описал и свою роль в белом движении. Редакция « Часового » выражает искреннее сочувствие близким ген. Полякова и донским казакам, потерявшим в лице покойного прекрасного человека и верного России и Дону талантливого офицера.

† 27-4 в Париже Абрам Осипович **ГУКАСОВ**, издатель журнала (ранее долгие годы газеты) « Возрождение », большой и искренний российский патриот, игравший большую роль в объединении национальной эмиграции в предвоенные годы. Редакция « Часового » выражает своему собрату по работе « Возрождению » ее искреннее соболезнование.

† 24-4 во Франции Марковского пех. полка шт. — капитан Василий Димитриевич **ГАЛУШКО**.

† 29-4 в Монморанси Л.Гв. Измайловского полка полковник Борис Мортимерович **БРОМФЕЛЬД**.

† 18-3 в Лейквуде (США) полковник Сергей Павлович **КОПТЕВ**.

† Объединение Изюмских гусар сообщает о кончине 5-го марта в Южной Америке их однополчанина, Ротмистра Константина Александровича **ИВАНЕНКО**.

† 22-4 в Чеппертоне (Англия) Елена Андреевна **БАРАЧЕВСКАЯ**, ур. Брикс, бывшая долгие годы представительницей « Часового » в Англии.

† Исправляем сведения о скончавшемся 15-3 в Льеже Борисе Владимировиче **РЕННЕНКАМПФЕ**. Пок. из 2-го Петроградского корп. в 1917 г. поступил на медицинский факультет Петр. Ун-та, был арестован, бежал и вступил вольноопр. в армию ген. Миллера, где был произведен в прапорщики. Эвакуировался в Югославию, где во 2-ю мир. войну вступил в Русский Корпус.

† 13-5 в С. Женевьев (Фр.) Терского каз. войска полковник Константин Семенович **ЛОТИЕВ**.

† 6-5 10-го Гренад. Мадороссийского Ген.-Фельдм. Графа Румянцева-Задунайского полка полковник Александр Федорович **СМИРНОВ**, поч. председатель Гренадерского Объединения.

† 10-4 в Югославии 2-го Л. Гус. Павлоградского Имп. Александра III п. ротмистр Игорь Николаевич **РУСАНОВ**.

† 8-5 Корниловского уд. полка капитан Федор Георгиевич **ТУРКИН**, первопоходник, нач. гр. во Франции.

† В Сиднее (Австралия) ген. штаба генерал-майор Михаил Милошевич **ГЕОРГИЕВИЧ**. Пок. род. в 1883 г., окончил Киевский кад. корп. и Константиновское арт. училище в 1903 г., Академию Ген. Штаба в 1909 г. В Вел. войну занимал должности по ген. штабу вплоть до должности н-ка штаба дивизии. После революции находился на о. Эзель, где был в последнем бою тяжело ранен и взят в плен немцами, трижды пытался бежать из плена. В Добр. Армии был н-ком штаба сначала 1-й кав. див., потом IV-го кон. корпуса, в Галлиполи был начальником Корниловского воен. училища, с которым прибыл в Болгарию, откуда был выслан в Югославию при правительстве Стамболийского вслед за ген. Кутеповым. В вел. войну был награжден Георгиевским оружием. Во 2-ю мир. войну в Югославии ведал обучением юнкеров Русского Корпуса. В Австралии был начком Отдела Р.О.В.С. Недавно ген. Георгиевич выпустил свои воспоминания под названием « Свет и тени ». Знавшие покойного генерала сохранят о нем самую светлую память. Серб по происхождению, он, любя свою родину, был преданным России и достойнейшим русским офицером.

(Сообщил его соратник, полк. К.Ф. Гавликовский)

† 20-3 в Брюсселе гардемарин Ростислав Евгеньевич фон **ЭММЕ**, арестованный в 1917 г. большевиками и тяжко ими избитый. В белом движении был в армиях ген. Миллера, потом адмирала Колчака.

† 13-4 в Буенос-Айресе Крымского Ея Величества кон. полка ротмистр Сергей Михайлович **СИМЧЕНКО**.

† 4-12-68 в Нюрнберге (Герм.) шт.-ротмистр Виктор Васильевич **ТУЛУБЬЕВ**, кадет Сумского к. к., в 1916 г. вольноопр. в Черкесском кон. п., уч. 1-го Куб. Пох., в Добр. Армии в 10 драг. Новгородском п., галлиполиец, кавалер Георг. Креста. (Сообщил А. Трингам.)

† 27-4 в Перпиньяне (Фр.) Конной Артиллерии Сергей Григорьевич **КАБЛОВ**, оконч. Мих. Уч. (чин не указан) вып. 1912 г., уч. Вел. в и « Белого Движения ».

† 31-3 в Лос Анжелесе Поручик Корпуса Военных Топографов Владимир Алексеевич **ЛИСИЦЫН**, участник Великой и Гражданской Войн. Окончил Константиновский Межевой Институт, Тифлисское Воен. Училище в 1915 году Назначен в Штаб Кавказского Военного Округа.

В гражданскую войну, в станице **БАТАЛПАШИНСКОЙ**, присоединяется к отряду Ген. **ШКУРО**, назначается начальником связи. В Крыму, назначается в Корпус Военных Топографов.

Эвакуируется из Крыма, попадает в Бухту Каторскую, Сербия, работает на съемках в районе г. Смедерово.

В 1924 году, по вызову брата, приезжает в Соед. Штаты. Скончался после тяжелой болезни.

† 21-4 в Монморанси ген. штаба полковник Александр Николаевич фон **ГАСЛЕР** (Мих. арт. уч., Георг. Кавалер).

† 27-4 в Париже пор. Алексей Владимирович **ЛАРЮШКИН** (Павл. в. уч.).

† 22-4 в Монморанси сестра милосердия София Викторовна **КАНАБИХ**.

ПАМЯТЬ О РУССКОМ ПОДВИГЕ В МЕССИНЕ

В дополнение к статьям о подвиге русских моряков в Мессине (см. « Часовой » № 513), нам сообщают, что в 1964 году, по случаю 60-тилетия мессинской катастрофы, итальянцы пригласили живущую в Америке дочь адмирала Пономарева, оплатили ей билет и устроили торжественную встречу, приемы, ей представлялись итальянцы, спасенные русскими моряками. Среди флагов, вывешенных в Мессине, был и наш Андеевский флаг. Это трогательно отметить с чувством признательности к итальянцам и, особенно, теперь, когда не так давно отмечалось 50-тилетие со дня окончания 1-й мировой войны и когда совершенно забыли Россию и ея армию.

коммунистического труда », они видят показные торжественные богослужения, совершаемые в оставленных для пропаганды церквях, как, напр. в Троице-Сергиевской Лавре — куда, во время этих богослужений, стремится народ главным образом к раке, в которой покоились сожженные в 1920 году мощи Св. Сергия Радонежского.

Все, что сказано здесь поймут люди подсоветские, поймут может те, кто « по неведению » и юности были затянуты в комсомол, эти мысли помогут открыть им глаза на ложь политруков и прочих лакеев Кремля. Никогда не звучали так актуально, так призывно слова: « Вставай проклятьем заклейменный весь мир голодных и рабов » — рабов колхозных, рабов с ударных строек заполярья и жарких песков Таджикистана, Армении, Грузии и Киргизии, рабов Советского Союза находящихся в канцлагере СССР.

— Александр Гране —

РОДНЫЕ ПЕРЕЗВОНЫ

Выходящий в Брюсселе литературный журнал « Родные Перезвоны » выпустил свой 200-й номер. Редакция « Часового » приветствует неутомимого редактора его Петра Петровича **АННЕНКОВА** и шлет ему искренние пожелания дальнейшего успеха.

РОЗЫСКИВАЮТСЯ: пор. Ермолаев (из Полтавы), г-жа Любовь Булюбаш, Гв. арт. полк. Жилинский (Австралия), офицеры последнего бронепоезда, покинувшего фронт в Крыму, офицеры 82 пех. Дагестанского и 86 пех. зап. полка, 6. юнкера 1-й Ораниебаумской Школы Прапорщиков (июль 1916 г.) и Житомирской Школы Прапорщиков (июнь 1917 г.). Писать: G. Edelberg - 88, rue St Laurent, Liège, Belgique

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА:

Ген. П. Н. Краснов — От Двуглавого Орла к красному знамени, Том 2-й. Роскошный твердый переплет с зол. тисн. красочная супер-обложка, 416 стр. текста. Цена — § 6.50 Заграницу — $ 7.50. Имеется некоторое количество тома 1-го по той же цене.

Государь Император Николай II Александрович. Сборник памяти 100-летия со дня рождения. 380 стр. текста и множество редких фотографий. Цена — 6.75. За границу — 7.50.

Ген. В. Замбржицкий — Германо-Советская война 1941-1945 г.г. Приложение: Альбом 17-ти схем. Объективная оценка операций, планов и замыслов советского и германского командования. Цена — $ 5.00.

Прот. Д. Константинов — « Гонимая Церковь ». Положение и деятельность Русской Православной Церкви в СССР. Издание « к 50-летию октября ». 384 стр. текста и множество оригинальных фотографий. Красочная супер-обложка. Цена — $ 7.00.

Николай Чухнов — В смятенные годы. Очерки нашей борьбы в годы 1941-1965. 304 стр. текста. Цена — $ 6.00.

Проф. Е. Месснер — « Луцкий прорыв ». К 50-летию величайшей русской победы на всех фронтах. Множество фотографий и схем. Художественная супер-обложка. Цена — $ 5.00.

М. М. Спасовский — В. В. Розанов в последние годы своей жизни. Цена — $ 4.00.

Борис Леонидович Пастернак (1890-1960). Произведения, статьи, заметки. Составитель **Н. А. Троицкий.** Цена $ 3.60.

Все цены с пересылкой. Требуйте наши каталоги.

Заказы направлять по адресу:

SLAVONIC BAZAAR -
76 John St.,
BRIDGEPORT, CONN. — 06603, USA.
или через журнал « Часовой »

ЛЕОНИД ВЛАДИМИРОВ
Россия без прикрас и умолчаний.
Цена 280 фр. (17.50 марок)

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « KAMA » — 27, rue de Villiers
Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

LIVRE BLANC № 2

SUR LE COMMUNISME EN RUSSIE,
publié par le Comité de l'Emigration Nationale Russe en Belgique
Edition de « LA SENTINELLE »

БЕЛАЯ КНИГА № 2

О КОММУНИЗМЕ В РОССИИ
Выписывайте и распространяйте эту брошюру среди иностранцев
Она поможет им понять трагедию российского народа

Выписать через « Часовой ».
Цена в Бельгии 25 фр.
В др. странах 30 б. фр.

НОВЫЕ КНИГИ

(Можно выписывать через « Часовой »).

Профессор И. А. КУРГАНОВ:
ЖЕНЩИНЫ И КОММУНИЗМ
Цена 175 б. фр. (17.50 фр. фр. или 3 дол. 50 ц.).

Т. К. ЧУГУНОВ:
ДЕРЕВНЯ НА ГОЛГОФЕ
Летопись коммунистической эпохи: от 1917 до 1967 года.
Цена 375 б. фр. (37.50 фр. фр.) или 7 дол. 50 ц.
Пересылка этой объемистой книги 20 б. фр.

А.М. НИКОЛАЕВ - ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ПОЛКОВНИК. « ПОЛВЕКА ТОМУ НАЗАД ».
Воспоминания о службе офицера Имп. Генерального штаба в должностях помощника военного агента в Лондоне и военного агента в Вашингтоне во время Первой мировой войны 1914-1918 г. Издание Сев. Американского Отдела Русского Общевоинского Союза Нью-Иорк - 1968 г.
Портрет автора. XII частей - Стр. 343 - Издат. обложка - Дол. 7 (350 б. фр.). Склад издания.
Serge A. KASHKIN
- P.O. Box 68 - Bellerose, LI., N.У. 11426
или через « Часовой ».

ИРИНА ЕЛЕНЕВСКАЯ. ВОСПОМИНАНИЯ
Стокгольм 1968. Цена 150 б. фр.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В БЕЛЬГИИ

Почтовый счет «Часового» изменен. Отныне подписную плату необходимо переводить ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО по следующему адресу:
C. C. P. 3925.03, B. OREKHOFF
26, avenue Everard - Bruxelles 19

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
40 ЛЕТ.
на 1969 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

№ 517
(7)
ИЮЛЬ
1969 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » (41e Année) mensuel
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, Bruxelles 19

СОВРЕМЕННАЯ МОСКВА

ДВОЙНОЙ ЛИК СОВРЕМЕННОЙ МОСКВЫ

Заботами создавшегося общества по охране культурных ценностей реставрируется церковь у самых ворот Кремля (где церкви обращены в музеи) и рядом строится огромная гостинница для « интуристов ». Уродуется историческое место России.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ЗНАЧИТ ?

Кости выброшенного из кремлевского мавзолея еще недавно прославлявшегося « отца народов » и « корифея всех наук », несомненно, переворачиваются в гробу и оставшиеся в живых его верные последователи в полном унынии. Еще бы !..

Кто мог бы ТОГДА вообразить себе, что какие то ничтожные коммунистические партии, созданные и пестуемые на российские народные деньги, позволят себе критику « центра мирового прогресса ?..

Товарищ Брежнев произнес при открытии Съезда громовую речь, требуя осуждения не только « империалистов », но и « братского » Китая, поносящего Советский Союз самыми непристойными словами и нападающего на советскую территорию. Потом полное молчание. Как и всегда, победные крики о « единении коммунистического мира », а в резолюции о Китае ни полслова !

Когда устраивается какой бы то ни было мировой съезд, ни для кого нет никакого секрета о том, о чем там говорят. Здесь же решительно все было « засекречено » и только самый смысл резолюции и откровения итальянской коммунистической печати доказывают полный провал незадачливых вождей, оккупирующих российский Кремль.

Дадим слово старому коммунисту, югославянину Миловану Джиласу: « Большинство голосов которые собрал Брежнев и компания, было обеспечено присутствием представителй малочисленных компартий, живущих на иждивении красной Москвы. (Добавим от себя, что из 75 партий, 25 все вместе, насчитывают меньше 7.000 человек: Сан-Марино - 900, Сан Сальвадор - 320, Израиль - 800 и т.д.). Из « социалистических государств единственная Болгария является бессловестным сателлитом. В самом Советском Союзе КПСС находится в состоянии полнейшего разложения ».

А на 7.000 — верстной границе находится Китай. Что же делать ?.. И вот ОПЯТЬ начинается возврат к патриотическим чувствам российского народа. Горячие призывы к советской молодежи « крепить физические силы и качества к ПРЕДСТОЯЩЕМУ ЖЕСТОКОМУ И РОКОВОМУ СРАЖЕНИЮ С КИТАЕМ ». Командование Тихоокеанского военного округа уже заявляет, что « дальневосточная граница, которую прежде называли « границей дружбы », не знает покоя ». Советская молодежь призывается быть готовой « к любым неожиданностям ».

Советская верхушка, по старому, испытанному способу, уже создала нечто вроде « Временного правительства Китая » во главе с « испытанным другом СССР » — китайским коммунистом Ван Мином. Но в то же самое время китайская пресса заявляет о том, что и в СССР существует « истинно-марксистская ленинская партия » и что в советских рядах существует движение, борющееся против « ревизионистской шайки Брежнева »... « Из Китая раздаются призывы к народам СССР взять в руки оружие, « подняться на восстание ».

В предыдущих номерах мы говорили о том, что Россия — в опасности ! Против полчищ саранчи или муравьиного нашествия никакие нормальные меры спасения невозможны. Границу в 7.000 верст охранить невозможно. На атомную войну Советы вряд ли решатся, уже хотя бы потому, что, благодаря советской же помощи, Китай УЖЕ располагает возможностями немедленного ответа, правда, короткого, но могущего нанести непоправимые удары по российским центрам. И советская печать начинает это уже понимать. При всем ея раболепстве и лакействе она не может уже скрыть трагических последствий спора « братьев-врагов ».

Значит, или отдать Приморскую область, Монголию и Туркестан еще недавно выпестованному и восхваляемому Мао, или бороться.

Логика простая — другого выхода нет и быть не может !..

И в то же самое время, советские фараоны продолжают гнуснейшую кампанию лжи и провокаций против Свободного Мира. Значит для коммунистических рабовладельцев (во всяком случае для части из них) интересы воображаемой ими грядущей мировой революции дороже интересов России.

Что будет — неизвестно ! Но утешение в том, что в самой России, при признанном сейчас многими разложении компартии, появились живые патриотические силы. Слово сейчас за Западом, который, как и раньше, может помочь падению деспотического строя.

● Президентом Франции избран бывший ближайшим сотрудником ген. де Голля Жорж ПОМПИДУ. Характерно, что коммунистическая партия предписала своим членам воздержаться от голосования и не отдавать голосов ни за г. Помпиду, ни за его конкуррента г. Поэра. Этим воздержанием коммунистов и была обеспечена полная победа г. Помпиду над г. Поэром, получившим значительное количество голосов. Не является ли это приказом СССР, надеющимся на продолжение политики Франции в отношении Советского Союза...

● « Правда » от 28-го мая помещает следующую корреспонденцию ТАСС-а из Нью-Иорка от 28 мая:

« Генеральный Секретарь ООН У Тан распространил сегодня в качестве официального документа Экономического и Социального Совета письмо постоянного представителя СССР при ООН Я. А. Малика. В письме напоминается, что XV сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО приняла

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 40 лет !
Он ждет вашей поддержки !

ОТ РЕДАКЦИИ

Хотя это всем и понятно, тем не менее исправляем досадную типографскую опечатку в прошлом номере. Год рождения Императора Александра II, конечно 1818-й, а не 1918-й. Просим извинения у наших читателей.

Мы обещали в этом номере посвятить несколько строк по поводу полета « Аполло-10 ». Однако, мы полагаем, что гораздо правильнее будет посвятить специальную статью после « прилунения » « Аполло-11 » в конце июля с.г.

ОТ КОНТОРЫ « ЧАСОВОГО »

Подписчики «Часового» справедливо жалуются на то, что журнал приходит к ним с известным опозданием. Например, последний номер был сдан на почту 30-го мая, а прибыл к подписчикам только 6-10 июня. Такую же задержку в доставке испытывают и все другие периодические издания. Никакие заявления не помогают. Все это объясняется новыми условиями работы почты. Далеко уже то время, когда почта работала непрерывно, включая и утренние часы праздников. Сейчас же она работает только 5 дней в неделю. Если добавить к этому платные отпуска и пр., то понятно, что старая аккуратность и скорость почты ушла в предание.

19 ноября 1968 года резолюцию, в которой уполномочила генерального директора этой международной организации выступить с инициативой по проведению мероприятий в ознаменование столетия со дня рождения В. И. Ленина, и в частности организовать симпозиум на тему «Ленин и вопросы развития науки, культуры и образования». В дальнейшем XXV сессией ООН по правам человека 13 марта этого года была принята резолюция в ознаменование столетия со дня рождения В. И. Ленина. В ней подчеркивалось, что Комиссия по правам человека, отмечая большой практический и теоретический вклад выдающегося гуманиста В. И. Ленина в развитие и осуществление экономических, социальных прав и прав в области культуры, учитывая исполняющееся в 1970 году столетие со дня рождения В. И. Ленина:

Приветствует решение генеральной конференции ЮНЕСКО о проведении мероприятий в ознаменование столетия со дня рождения В. И. Ленина и отмечает историческое влияние его гуманистических идей и практической деятельности на развитие и осуществление экономических, социальных прав и области культуры;

Просит председателя Комиссии по правам человека провести консультации с генеральным директором ЮНЕСКО об участии в соответствии с процедурой ЮНЕСКО представителя комиссии в симпозиуме, который будет организован по случаю столетия со дня рождения В. И. Ленина».

Вряд ли нужны к этому комментарии. Почтенные учреждения ООН все же перещеголяли «великого гуманиста» Ленина, который говорил, что «буржуи будут из за наживы предлагать нам веревку, на которой мы их будем вешать». Сейчас дело пошло дальше и можно сказать без преувеличений, что «ООН будет прославлять главаря палачей, наследники которого только и ждут момента, чтобы вздернуть на дыбу его прославляющих».

● Редакция «Часового» убедительно просит все российские эмигрантские организации использовать все их связи и возможности дабы поддержать вопрос о выдвижении кандидатуры русского писателя А. И. Солженицына на очередную Нобелевскую премию по литературе. Дело очень трудное и щекотливое, но самая постановка подобного вопроса при помощи иностранных обществ и учреждений будет иметь огромное моральное значение.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ НОРВЕГИИ И ДАНИИ

Норвегия и Дания являются участницами Североатлантического блока с первого дня его существования. Территории и прибрежные воды этих стран включены в стратегическую зону, которая, называется североевропейским театром военных действий (в этот театр входит также западногерманская земля Шлезвиг-Гольштейн). Штаб объединенных вооруженных сил НАТО на данном театре расположен в Колсосе — пригороде норвежской столицы Осло.

Норвегия и Дания в силу своего географического положения имеют важное военно-стратегическое значение. Эти страны вместе с ФРГ контролируют проливы, соединяющие Балтийское и Северное моря. Северные районы Норвегии расположены на путях, связывающих Атлантический и Северный Ледовитый океаны. Многочисленные норвежские фиорды (в большинстве своем не замерзающие и открытые для навигации круглый год), шхеры и плоскогорья, датские заливы и бухты с хорошими естественными гаванями очень удобны для баз военно-морских и авиационных сил, а также для размещения сердств противовоздушной обороны (ПВО).

На территории Норвегии и Дании был создан ряд районных военных командований НАТО. Примечательно, что в Северной Норвегии, ввиду важности этого района и его близости к границам СССР, создано отдельное районное командование объединенных вооруженных сил блока.

Вооруженные силы Норвегии состоят из сухопутных войск, военновоздушных и военно-морских сил. Территория этой страны разделена на пять военных округов, включающих все сухопутные войска. Каждый военный округ делится на несколько районов обороны.

Сухопутные войска насчитывают более 20 тыс. человек. Они подразделяются на войска мирного и военного времени. Войска мирного времени состоят из кадровых частей, называемых «силами боевой готовности» (одна пехотная бригада «Север» в полном составе и штаб пехотной бригады «Юг»), штабов комбинированных полков (выполняют задачу по подготовке резервистов в период проведения сборов) и территориальных учебно-мобилизационных полков и батальонов.

В военное время сухопутные войска должны состоять из полевых войск, войск местной обороны и военнизированной организации хемверн. При мобилизации в полевых войсках предусматривается создать 11 полков и несколько частей боевого обеспечения общей численностью свыше 100 тыс. человек. Войска местной обороны (стационарные и подвижные) предполагается формировать по территориальному признаку гл. образом из военнообязанных старших возрастов. Подразделения хемверна (до 70 тыс. человек) предназначаются для охраны военных объектов и важных сооружений, для борьбы с воздушными и морскими десантами, а также для ведения «партизанской борьбы» на территории, занятой противником.

Военно-воздушные силы предназначаются для ведения совместных боевых действий с сухопутными войсками и военно-морскими силами и для целей ПВО. ВВС насчитывают более 100 самолетов. Общая численность личного состава около 10 тыс. человек.

В составе ВВС имеется девять эскадрилий, в том числе четыре эскадрильи истребителей-бомбардировщиков F5A/B, одна — истребителей-перехватчиков F-104, две патрульные, одна разведывательная и одна транспортная эскадрилья. Кроме того, в состав ВВС входят установки ЗУРС «Найк Аякс» и «Найк Геркулес», расположенные в районе Осло. Важнейшие аэродромы базирования боевой авиации — Гардермуен, Рюгге, Сула, Аннейя, Будё и Бардуфосс.

Военно-морские силы состоят из флота, береговой артиллерии и разведывательной авиации. Они призваны решать следующие задачи: обеспечение боевых действий сухопутных войск, защита морских коммуникаций в Норвежском и Северном морях, защита побережья и портов страны. Общая численность личного состава ВМС — 8 тыс. челов.

В составе флота имеется свыше 80 кораблей различных классов, в том числе пять эскортных миноносцев, пятнадцать подводных лодок, построенных в Западной Германии, 46 торпедных и артиллерийских катеров и др. Основные базы флота расположены в районах Бергена и Нарвика. В составе береговой артиллерии имеется несколько артиллерийских дивизионов.

(Продолжение следует)

По данным иностранной печати.

Из истории Второй Мировой Войны.

СРАЖЕНИЕ НА КАВКАЗЕ в 1942-43 гг.

25-го июля 1942 г. по 9 октября 1943 г. продолжались бои на Кавказе. Германское командование придавало большое значение овладению Кавказом с его богатыми источниками нефти и сельско-хозяйственными продуктами, гл. образом Дона и Кубани. Главные удары немецких войск наносились в направлении Кавказа, куда была направлена группа армий «А» в составе 1-й и 4-й танковых армий с 11-й и 17-й армиями. Для наступления на Сталинград назначалась группа армий «Б».

24 июля германцы овладели Ростовом. Для прикрытия Кавказа советское командовани располагало 51-ой армией Северо-Кавказского фронта и четырьмя слабыми армиями (37-я, 12-я, 18-я, 56-я); со стороны Азовского и Черного морей Кавказ прикрывался усиленной 47-й армией.

25-го июля германцы приступили к выполнению операции «Эдельвейс». По советским источникам, у немцев было значительное превосходство в силах... Они прорвали советскую оборону и повели танковыми частями наступление на Ставрополь-Грозный и одновременно на Тихорецк-Краснодар. Советским войскам было трудно, в степных просторах, оказать немецкими танкам и авиации достойное сопротивление. На огромном фронте ясно обозначились два направления германского наступлени: на Грозный и на Краснодар-Новороссийск. Чтобы улучшить руководство войсками советская ставка образовала две оперативные группы для прикрытия Грозненского направления: Донскую — в составе 51-й, 37-й армий и 4-й воздушной армии. Направление на Краснодар прикрывала Приморская оперативная группа (18-я, 56-я, 47-я армии, 17-й кав. корпус и 5-я воздушная армия).

Ввиду быстрого продвижения немецких быстроходных соединений на Ставрополь-Кропоткин. сов. командование решило отвести свои войска к реке Кубани и этим спасло от окружения сов. силы севернее реки.

В конце июля 4-я нем. танковая армия была повернута на Сталинград, а 1-я танк. армия, после занятия Ставрополя, в начале августа была направлена на Майкоп-Туапсе, чтобы совместно с 17-й и 11-й армиями уничтожить сов. войска в районе Новороссийск-Краснодар-Туапсе. Сов. к-дование для обороны Новороссийска выделило 47-ю армию, а Туапсинское направление защищалось 18-й армией и 17-м кав. корпусом. Для защиты же Грозненского направления была образована Северная группа войск Закавказского фронта (9-я, 37-я и 44-я армии).

Но немцы овладели стратегической инициативой: часть их сил продолжала движение на Сталинград, группа же армий «А» приступила к операции «Эдельвейс» по захвату Кавказа.

Сов. к-дование бросило 18-ю армию и казачьи дивизии 17-го кав. корпуса, которым удалось остановить немцев в 50 км. от Туапсе. После этой неудачи, немцы решили наступать на Новороссийском направлении и с 19 авг. по 26 сентября длилось сражение за Новороссийск. Но, захватив Таманский полуостров и часть Новороссийска, им не удалось овладеть портом. В результате упорных боев, немцы отказались от взятия Новороссийска и перебросили все свои главные силы на Грозненское направление чтобы там, из района Пятигорска, прорваться до Баку-на этом направлении разыгрались ожесточенные бои.

Во главе оборонительного района та этом направлении встал к-щий 47-й армией ген.-майор Котов, его заместителем был контр-адмирал Горшков, артиллерией командовал полк. Малахов.

19 авг. разгорелся жестокий бой с немцами в районе ст. Абинской, где немцы, несмотря на превосходство их сил, понесли большие потери, то же самое произошло у станицы Крымской, где 77-й стр. дивизии оказали большое содействие бронепоезда. Немцы перебросили подкрепления и в районе Анапы вошли в бой с упорно обороняющимися частями сов. морской пехоты.

Большую роль в обороне Новороссийского района сыграла бригада охраны Водного района, плавучие средства которой все время перебрасывали морскую пехоту в критические места. Авиация также деятельно помогала частям обороны Новороссийска.

Необходимо отметить, что, несмотря на ожесточенную немецкую бомбардировку, заводы, работавшие на оборону в Новороссийске, продолжали работать.

В самый критический момент обороны Новороссийска её возглавил контр-адмирал Горшков (нынешний главнокомандующий морскими силами СССР) -немцы тем не менее прорвались до центра города, который был разделен на две части, уличные бои носили ожесточенный характер. В сентябре в Новороссийск прибыл генерал-майор Гречко (нынешний министр обороны СССР), который вступил в командование 7-й армией и всего оборонительного района города и порта.

После неуспешных боев у Новороссийска и на Сухумском направлении, германское к-дование решило прорваться к Туапсе из района Моздока. Там тоже были упорные бои, которые опять таки не принесли немцам никаких серьезных результатов: Кавказ им занять не удалось. Кроме того, германскому к-дованию пришлось часть своих сил бросить на выручку армии, бьющейся у Сталинграда.

В феврале месяце советские войска начали т. наз. Краснодарскую операцию, 12-го заняли Краснодар. Операция закончилась только 16 сентября освобождением Новороссийского района... 9-го октября ген.-лейт. Гречко начал преследование отступавших немцев.

Эти бои на Кавказе сковали 700 тысячную группировку германских войск.

Кавказская операция еще раз подтверждает полную непродуманность германской ставки, подчинившейся психозу Гитлера, — он, совершенно не учтя нового характера войны, которую русский народ начал считать освободительной, слишком положился на силу и храбрость немецких войск, сумевших в кратчайший срок достигнуть феноменальных успехов на Западе. Ценою огромных жертв, русский солдат, поверивший обещаниям советской власти, отстоял свою землю.

Н. Н. Р.

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

9 мая состоялось заседание Правления и Совета Директоров Представительства Российских Эмигранов в Америке, Инк., на котором решались следующие главнейшие вопросы:

1. **О предстоящем Съезде Представительства и о порядке дня Съезда;**
2. **О деятельности Представительства за истекший отчетный период;**
3. **О неизменности надпартийной антикоммунистической установки Представительства и о его дальнейшей деятельности.**

По всем этим вопросам были единогласно приняты положительные постановления.

А.В. Руммель — Генеральный Секретарь

Князь С.С. Белосельский — Председатель

К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

ПЕРИОД ПЕТРОВСКИЙ

(От начала Великой Северной Войны до кончины Петра Великого)

(Продолжение)

Редко кто отдает себе отчет в степени увеличения государственных расходов Петровской России и можно утверждать, что российскую армию и флот строил народ, несший огромные жертвы.

Конечно «служилое сословие» служило и несло свои тягости, но еще больше тягостей несло крестьянство, поставлявшее и рабочих, и солдат, и хлеб и другие продукты нужные для государства.

По занятии Ингерманландии к новой провинции были приписаны города Новгород, Старая Русса, Великие Луки, Торопец, Холм, Олонец, Белозерск, Пошехонье, Ржев, Владимир, Каргополь, Псков. С этих городов и их областей снимался на содержание флота сбор в так наз «Ингерманландскую канцелярию». Этих сборов, достигавших по тому времени громадной суммы в 80.000 руб. не хватало, почему дополнительно было положено отпускать на флот доходы из «Соляного сбора». К Петербургскому адмиралтейству для несения работ были приписаны все деревни, лежащие между р. Волховом и р. Свирью.

Петр, правда, приказал с людей этого ведомства не взимать более никаких поборов «ни запасом, ни провиантом, что бы им, кроме исправления старых судов, никакой тягости не было, наблюдая..., чтобы при сем распределении железные лесные заводы в Олонце никакой остановки не потерпели».

Забежим при изложении этого вопроса несколько вперед и дополним его ссылкой на указ 6 июня 1712 года, когда после Прутского похода строение флота было усилено: так по требованию адмиралтейства к нему было приписано дополнительно 24.000 крестьянских дворов примущественно северных областей, как напр. Каргопольской и Олонецкой. До смерти Петра требования флотского и кораблестроительного начальства расширялись и большею частью удовлетворялись...

На строение самого Петербурга, крепостей там, адмиралтейства, на копание рвов и валов, на постройку и других зданий затребованы были не входящие в вышеуказанные цифры 40.000 работников, которых собирали по всем областям России за исключением Малороссии и Астрахани, при чем давали в месяц на «хлебное содержание» по... 50 копеек.

В Кроншлоте в 1707 году работы по укреплению проводились с большой поспешностью. Флот выходил только для обучения и практики к Красной горке, причем у Ф. М. Апраксина развивался впервые распущенный новый флаг (адмиральские флаги: белый, синий и красный флаги с андреевским крестом на белом фоне в крыже; поднимались: адмиральский на грот-стеньге, вице-адмиралы на фор-стеньге, шаутбейнахты, т. е. контр-адмиралы на крюс-стеньге. (Петровский «Морской устав» 1720 г., гл. 3, § 1 о флагах и вымпелах, о фонарях и об овесах)...

В Олонце заложили 10 новых фрегатов.

Подходя к описанию 1708 года, т. е. восьмого года войны надо хотя бы и очень коротко остановиться на отношениях тогдашней западной Европы с Англией и Францией во главе к Петру и России. Разгром русской армии, бывшей под начальством иностранца де Круа 18/19 ноября 1700 года под Нарвой, вызвал у тогдашних союзников Швеции по заключенному 13 января 1700 в Гааге договору (Англия и Голландия) восторг, этот восторг превратился у них в настоящее умиление при новостях о легких победах Карла над поляками и саксонцами Августа Второго, при том еще прозванного «Сильным» (правда не так за успехи на полях сражений, как за его громадный рост и «успехи» у чужих жен); прозвище шведского «Александра Македонского» прочно укрепилось, подпираемое шведской пропагандой, в великосветских и политических салонах Версаля и Букингама, Берлина, Вены и Гааги.

Блестящие русские победы, как например «вторая Нарва» 1704 года, не уступающая по своим размерам «первой», и другие славные успехи русского оружия, были конечно известны, но на них не обращали особенного внимания; в Западной Европе частично даже посмеивались над постройкой Петербурга, не оценивая значения происходящего в северных лесах восточной Балтики. Стоит ли придавать вообще значение русским победам на Балтике ?, — утверждали как и в Париже так и в Лондоне, получив сообщение, что Мейдель отлетел от Петербурга, а Анкерштиерн, потеряв почти весь десант на Котлине, принужден был уйти от какого то «русского флота», уступавшему шведскому и артиллерийским вооружением и техникой, а главное численностью кораблей. Французским, английским, голландским и другим правителям было ясно одно: победы «сумасшедшего» царя, топавшего ногами на палубах голландских кораблей, стругавшего доски на английских и голландских верфях и приглашавшего английского адмирала влезьть на мачты, «так как там не будучи никем стесняемым удобнее всего разговаривать» (правда явившийся в Лондоне к Петру на официальную аудиенцию, английский адмирал отказался от сего любезного приглащения, сославшись на тучность), политического значения не имеют, т. к. в противном случае стал ли бы шведский король гоняться где то в Польше и Саксонии за Августом. На Западе было ясно: когда молодому шведскому «Александру» покажется нужным, он пойдет на север и сметет как в 1700 г. русские войска, и Петербург и самого Петра. На факт того, что подступы к Петербургу охраняли Кроншлот и РУССКИЙ ФЛОТ, не обращали вни-

---

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В ЧАСТЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Из информации «Красной звезды» от 29 апреля стало известно, что ЦК КПСС 21 января 1969 г. принял специальное постановление «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте». Это постановление в периодической печати не было опубликовано. Оно появилось лишь в недавно вышедшей книге «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза» (Воениздат, 1969, 472 стр.), которая, к сожалению, к нам не поступила, и потому само постановление не может быть пока комментировано. Это постановление вызвало бурную активность политорганов советских вооруженных сил.

Почти в каждом номере «Красной звезды» за апрель можно найти статью, освещающую опыт работы наиболее преуспевающих партийных организаций частей и подразделений. В номере от 16 апреля была помещена передовая статья «Заботливо воспитывать руководителей политзанятий». В конце месяца начались семинары пропагандистов видов войск — например ВВС («Красная звезда», 26.4.1969) и Ракетных войск (там же, 29.4.1969). На этих семинарах обсуждался один и тот же вопрос: о состоянии и мерах улучшения идеологической работы. Само собой разумеется, что если в постановлении ЦК КПСС от 21 января 1969, равно как и на семинарах пропагандистов видов войск, поставлен вопрос о мерах улучшения партийно-политической работы среди советских военнослужащих, то это было вызвано какими-то серьезными политическими осложнениями в среде последних.

(Инст. по из. СССР) **А.Н. Кружин**

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

П. Н. Краснов (†)

ПОЛК.

(Окончание. См. «Часовой» № 516)

Генерал Кунаков каждый день часам к десяти приезжал в штаб дивизии со своей дачи в предместьи Замостья, туда же приходил генерал Поляков. Они с начальником штаба ген. штаба полковником Бензенгром, старшим адъютантом ген. штаба капитаном Липко и причисленным к ген. штабу подъесаулом С.К. Бородиным, что то колдовали в штабе, запершись в кабинете начальника штаба. Никого к ним в эти часы не допускали.

17-го июля, часов в пять вечера меня вызвали в штаб.

— Что вы назначили у себя на завтра ? — строго спросил меня генерал Кунаков.

— Согласно с полковым приказом, я делаю завтра всем полком дневной маневр в направлении Комарова.

— Гм, гм . . . Отмените маневр !

— Ваше Превосходительство, я стараюсь никогда ничего не отменять, потому что это развращает людей и приучает их оглядываться, не идет ли кто с отменой приказа.

— Гм, гм . . . Может быть вы и правы ? . . Во всяком случае, советую вам пораньше с него вернуться.

— Слушаюсь, ваше превосходительство.

— Можете быть свободны.

Когда я спускался по лестнице из штаба, меня нагнал генерал Поляков. Он взял меня за локоть. Он был видимо чем то взволнован.

— Петр Николаевич, — сказал он мне, — я знаю, я чувствую, — завтра ночью будет получена телеграмма о мобилизации. Война неизбежна.

Я пожал плечами.

— Что же, мы готовы к войне. Это наш долг.

— Вы отмените, конечно, маневр ? . .

— Нет. Но я произведу его на коротке. Надо занять людей и в то же время не утомлять их.

Я ввел в разосланную сторонам задачу дополнительные данные, приведшие к быстрой встрече и конной атаке.

Около полудня с музыкой и песнями полк возвращался в Замостье. В ярком блистании солнечного июльского дня полк показался мне особенно прекрасным.

После маневра я занимался текущими делами в канцелярии и так как жизнь во всех штабах повидимому замерла, бумаг не было, я рано вернулся домой. Вечер оказался у меня свободным и я рассказал жене, что должна она делать, если будет объявлена мобилизация. Она должна была, взяв самое необходимое, что можно было увезти багажом, в день объявления мобилизации, отправиться с остальными офицерскими семьями на автобусе, специально для того нанятом, в Травники, а оттуда пробираться в Москву, к своей сестре. Наша семейная жизнь кончалась — и необъявленная война уже лишала нас дома. Всё наше имущество, квартирная обстановка, всё то, что было создано с такими трудами за 18 лет нашей жизни, где каждая мелочь имела свою историю и как бы душу, где были подарки мне от офицеров Л. Гв. Атаманского полка и 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеева полка, от Офицерской кавалерийской школы, где были старые семейные вещи моих отца, деда и прадела — все бросалось на произвол судьбы в Замостье.

Все было потом разграблено . . .

Спать я лёг рано и только начал засыпать, как чутким привычным ухом услышал шаги на лестнице. Я понял всё и стал одеваться.

В дверь постучали.

— Михаил, телеграмма ? . .

— Так точно, ваше высокоблагородие.

При свете свечи я прочел условные слова:

— «Первым часом мобилизации 23 часа 55 минут 18-го июля».

Я послал деньщика вниз к полковому адъютанту с приказанием вызвать немедленно в канцелярию штаб-офицеров, сотенных командиров и начальников команд и пошел в полк.

Замостье, как всегда по ночам, — спало. Но в эту ночь в самом сне городка чувствовалась некоторая настороженность. Тут, там в высоких домах за занавесями светились окна. По улицам бегом пробежал казак в шинели в накидку. Полковой адъютант был уже в канцелярии. Он в эту ночь не ложился. Большой ясеневый шкап с красной вывеской «по мобилизации», всегда закрытый и вместе с денежным ящиком охраняемый часовым, был раскрыт настежь и Константин Помпеевич доставал из него и клал на мой стол розовые конверты.

— Господин полковник . . . Получена ? . .

— Да.

Очень быстро собрались офицеры. Я роздал им мобилизационные приказы.

— Я надеюсь, господа, — сказал я, — что и теперь, при действительной мобилизации всё у нас пройдет так же ровно и гладко, как это было при поверке.

— Постараемся, господин полковник.

мания. Как вообще « сухопутная Московия » могла иметь флот ? . .

Но что все это было только в мыслях Запада, а что шведского короля очень беспокоили события вот именно на этом лесистом, диком севере и показал наступающий 1708 год.

Карл приказал своим генералам и адмиралам прогнать русских из Ингрии и с берегов Невы и удар должен был начаться срезу как из Финляндии, так из Эстляндии при полной поддержке флота, командуемого Анкерштиерном . . . Это были планы и планы не малые, если учесть, что Карл решил не больше не меньше как прямо идти на Москву и там заключать мир, что заставило Петра 12 января 1708 г. опубликовать указ « всем людям и жителям Москвы всех сословий », приготовиться « со всеми своими людьми », этот указ стоял в связи с подготовкой защиты Кремля и подступов к Москве.

Шведское нашествие началось 28 января нападением отряда в 300 человек шведов на район Лендер, где они « пожгли достаточно домов », помучили и побили много людей и многих увели с собой . . . Архангельск укрепили еще сильней и « несколько русских судов вышли в море искать шведов ». В тот же самый день 28 января Карл вошел в Гродно, откуда направился в Сморгонь. Карл двигался медленно. Только 18 июля он прибыл в Могилев, выиграв 3 июля сражение под Головчине против дивизии Репнина, и ждал там около четырех недель Левенгаупта, но последний не появлялся, задержанный » маленькой неприятностью », т.е. появлением отряда генерала Боура под Ригой и как видно по замечанию шведского историка Кнута Лундблада « звезда Карла XII поднялась последний раз при Головчине » . . .

(Продолжение следует) **О. Обух.**

— Временно командующий дивизией приказал предупредить вас, что война еще не объявлена, но мы должны быть готовы ко всему.

Щелкнули каблуки, звякнули шпоры.

Офицеры разошлись по своим местам.

Началась мобилизация полка.

Передо мною на столе груда бумаг. Требования и ассигновки, паспорты членам офицерских семейств, предписания и рапорты. Всё готово, всё загодя продумано и написано, — только проставлять числа и год и подписывать. Работа чисто механическая.

Висячая над столом лампа с железным абажуром ярко освещает мой простой письменный стол. Я подписываю и по мере готовности передаю бумаги адъютанту. В канцелярии тишина. Писарей почти нет — они ушли в обоз и укладывают его.

Точно, минута в минуту, как предусмотрено в плане. являются посыльные от сотень с кожаными сумками и забирают от адъютанта готовные конверты.

— На почту ! .. В уездное казначейство ! .. Господам семейным офицерам по этому списку ! .. В штаб дивизии ! .. Уездному начальнику !

В голове нет мыслей. Как ни проста работа — она все таки требует внимания. На столе перед глазами мои золотые часы — подарок мне офицеров 3-й сотни Л. Гв. Атаманского полка. Над ними, на картонке, росписание мобилизации по минутам.

Три часа ночи. По этому росписанию должен явиться начальник разъезда особого назначения Хорунжий 4-й сотни Тропин. Он должен был получить от меня в запечатанном конверте задачу. В конверте приказ скрытно порейти Австрийскую границу, лесами пройти к железнодорожным мостам у Белжеца и Любича и взорвать их. Но, так как мобилизация не совпадала с объявлением войны, в задачу внесена была поправка — разъезду дойти до границы и стать в селении Зверинец, где ожидать дальнейших приказаний. Тайна разъезда была нарушена, внезапность его появления в первую ночь пропадала, а вместе с тем и самый смысл посылки разъезда терялся. Отмена приказания — всегда вносит беспорядок. Но рассуждать нам не приходилось. Мы были только исполнители.

— Хорунжий Тропин ! .. У вас все готово ? .. Подрывной вьюк ? ..

— Все готово и исправно, господин полковник. Разъезд стоит во дворе ...

— С Богом ! .. Пакет вскроете по выходе из Замостья, в лесу.

— Слушаюсь, господин полковник.

Я вышел с Тропиным во двор. Уже было светло и только дали улиц тонули в утреннем тумане.

Я поздоровался с разъездом, но поздравить его с походом и войной не мог. Войны еще не было и могло вовсе не быть. Мобилизацию всегда и в любой момент можно остановить и отменить, это внесло бы лишь некоторый беспорядок и стоило бы Государству некоторой суммы денег, напрасно израсходованной.

Мы крепко верили в миролюбие Государя Императора и могущество России, которая одним словом, одною угрозою может остановить Австро-Сербскую войну.

Дозорные рысью выскочили за ворота, за ними тронулся разъезд. Я вышел на улицу. Пустынно и скучно было начинающееся утро. Шагах в трехстах город кончался, были поля, подёрнутые туманной дымкой. В этой дымке скрылся, точно растворился разъезд особого назначения.

Работа в канцелярии была закончена и я пошел по полку.

В полковом цейхгаузе все было уже разобрано и теперь туда сносили казачьи сундуки с собственными вещами казаков. В сотнях казаки ели завтрак с мясом и пили чай. Поседланные с вьюками лошади стояли во дворах. Коноводы держали их. Было половина шестого, пора было подумать и о себе.

У меня в столовой большой красной меди « бабушкин » самовар — он оставался в Замостье, — пускал к потолку густые клубы пара. Моя жена, одетая, чтобы идти на молебен, ожидала меня с чаем и горячими булками, только что принесенными из булочной. Собака « Мышка », Олонецкая лайка, с визгом радости бросилась мне навстречу. Внизу во дворе деньщик заканчивал укладку моей двуколки, золотистый конь, ходивший у дышла в коляске моей жены, стоял под вьюком. « Гризетка » была поседлана. Её и « Одалиску » держал вестовой Алпатов, одетый во все новое, как на парад.

Без десяти минут в шесть пришел адъютант брать знамя.

— Господин полковник, как прикажете, знамя в чехле ? ..

— Нет, без чехла.

Я пошел садиться на лошадь, чтобы встретить знамя. Моя жена провожала меня до двора. Выезжая на плац, я оглянулся на Замостье. Красиво было оно в ясных утренних лучах. Казалось розовым и нарядным. Думал ли я тогда, что уже никогда его больше не увижу ? ..

« Мышка » бежала рядом с лошадью. Когда я подъезжал к плацу, она оставила меня и пошла стороною. Она знала, когда я при полку, она должна оставаться в стороне.

Полк был почти готов. Запоздавшая 5-ая сотня, на серых лошадях, во взводной колонне рысью въезжала в оставленный ей интервал. 13-й полк равнялся по 10-му слышались привычные поправки и указания сотенных командиров и штаб-офицеров. Сзади полков становилась 7-ая Донская казачья батарея.

Оба бригадных командира стояли в улице, ожидая приноса знамен.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПОХОД

Новый священник, высокий русый латыш, только что назначенный в 1-ю Донскую казачью дивизию, в зеленых с золотом ризах, служил молебен, а потом обходил полки, окропляя святой водой. Лошади мотали головами, казаки старательно крестились. Сзади шли певчие: — офицеры, офицерские жены и казаки и громко пели: — « Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое ... ».

Из за полка от пулеметной команды и батареи глухо доносилось и дрожало в теплом воздухе: — « победы благоверному Императору нашему, Николаю Александровичу на сопротивные даруяй » ...

Слова давно знакомой молитвы звучали по новому — значительно ...

В те времена победы и подвиг не требовали ни слов, ни речей. Смешным казалось говорить перед громадным фронтом бригады, стоящей в глубокой резервной колонне — услышали бы только передние да и то не все. Священник в своем коротком слове почти никем не услышанном, сказал все, что нужно, напомнил о воинском долге.

Певуче прозвучал сигнал « отбой ». Раздались команды. Бригада была готова.

— С Богом ! .. 10-й полк в авангард ! ..

Временно командующий дивизией генерал Кунаков со штабом, оставался в Замостье, 10-й полк шел в район Бархачева, остальные полки дивизии, кроме 9-го, который передавался 7-й кавалерийской дивизии, сосредоточивались в районе селения Лабуньска Воля.

В КРУГЕ ПЕРВОМ

Еще одна глава из книги Солженицына. В ней он рисует САМОГО СЕБЯ. Как и он сам, герой его повести, Нержин, учился, прошел военную страду, стал офицером, был арестован за оброненное критическое слово о Сталине, отсидел в чекистском застенке, попал в концлагерь и оттуда, по специальности, был направлен в специальное научно-исследовательское учреждение чекистского аппарата-учреждение, в рамках которого и идет вся повесть «В круге первом». И когда чекистское начальство предложило ему заняться изобретением, имеющим целью устраивать провокации и завлекать в ловушку его сограждан, Нержин отказался и (в конце повести) его отправляют вновь в лагерь каторжного труда.

Этому страшному лагерю будет посвящен следующий труд Солженицына, который, по нашим сведениям, уже отдан в печать.

ХОЖДЕНИЕ В НАРОД

ДРУЖБУ НЕРЖИНА с дворником Спиридоном Рубин и Сологдин благодушно называли «хождением в народ» и поисками той самой великой сермяжной правды, которую еще до Нержина тщетно искали Гоголь, Некрасов, Герцен, славянофилы, народники, Достоевский, Лев Толстой и, наконец, Василиулий Лоханкин.

Сами же Рубин и Сологдин не искали этой сермяжной правды, ибо обладали абсолютной прозрачной истиной.

Рубин хорошо знал, что понятие «народ» есть понятие вымышленное, есть неправомерное обобщение, что всякий народ разделен на классы, и даже классы меняются по временам. Искать высшее понимание жизни в классе крестьянства было занятием убогим, бесплодным, ибо только пролетариат до конца последователен и революционен, ему принадлежит будущее, и лишь в его коллективизме и бескорыстии можно почерпнуть высшее понимание жизни.

Не менее хорошо знал и Сологдин, что «народ» есть общее слово для совокупности людей мало интересных, серых, грубых, беспросветно занятых своим повседневным существованием. Колосс Духа зиждется не на их многочисленности. Лишь одинокие яркие личности, как звенящие звезды, разбросанные на темном небе бытия, несут в себе высшее понимание.

И оба знали, что Нержин переболеет, повзрослеет, одумается.

И, действительно, Нержин перебывал и пропутался уже во всех крайностях.

Изнывающая от боли за страдающего брата, русская литература прошлого века создала в нем, как во всех своих первопочитателях, — в серебряном окладе и с нимбом седовласый образ Народа. соединившего в себе мудрость, нравственную чистоту, духовное величие.

Но это было отдельно — на книжной полке и где-то там — в деревнях, в полях, на перепутьях девятнадцатого века. Небо же развернулось — двадцатого века, и мест этих под небом на Руси давно не было.

Не было и никакой Руси, а — Советский Союз, и в нем — большой город. В городе рос юноша Глеб, на него сыпались успехи из рога наук, он замечал, что соображает быстро, но есть соображающие и побыстрее него и подавляющие обилием знаний. И Народ продолжал стоять на полке, а понимание было такое: только те люди значительны, кто носит в своей голове груз мировой культуры, энциклопедисты, знатоки древностей, ценители изящного, мужи многообразованные и разносторонние. И надо принадлежать к избранным... А неудачник пусть плачет.

Но началась война, и Нержин сперва попал ездовым в обоз и, давясь от обиды, неуклюжий, гонялся за лошадьми по выгону, чтобы их обратать или вспрыгнуть им на спину. Он не умел ездить верхом, не умел ладить упряжи, не умел брать сена на вилы, и даже гвоздь под его молотком непременно изгибался, как бы от хохота над неумелым мастером. И чем горше доставалось Нержину, тем гуще ржал над ним вокруг небритый, матерящийся, безжалостный, очень неприятный Народ.

Потом Нержин выбился в артиллерийские офицеры. Он снова помолодел, половчал, ходил обтянутый ремнями, и изящно помахивал сорванным прутиком, потому что другой ноши у него не бывало. Он лихо подъезжал на подножке мчащегося грузовика, задорно матерился на переправах, в полночь и в дождь был готов в поход и вел за собой послушный, преданный, исполнительный и потому весьма приятный Народ. И этот его собственный небольшой Народ согласно слушал его политбеседы о том большом Народе, который встал единой грудью.

Потом Нержина арестовали. В первых же следственных и пересыльных тюрьмах, в первых лагерях, тупым смертным боем ударивших по нему, он ужаснулся изнанке некоторых «избранных» людей: в условиях, где только твердость, воля и преданность друзьям являли сущность арестанта и решали участь его товарищей, — эти тонкие, чуткие, многообразованные ценители изящного оказывались частенько трусами, быстрыми на сдачу, изощренными в оправданиях своей подлости, они быстро вырождались и предателей, попрошаек и лицемеров. И самого себя Нержин увидел едва-едва не таким, как они. И он отшатнулся от тех, к кому прежде считал за честь принадлежать Теперь он стал ненавистно высмеивать, чему поклонялся прежде. Теперь он стремился опроститься, отбить у себя последние навыки интеллигентной вежливости и размазанности. В пору беспросветных неудач, в провалах своей перешибленной судьбы, Нержин счел, что ценны и значительны только те люди, кто своими руками строгает дерево, обрубает металл, кто пашет землю, и льет чугун. У людей простого труда Нержин старался теперь перенять и мудрость все умеющих рук, и философию жизни. Так для Нержина круг замкнулся, и он пришел к моде прошлого века, что надо идти, спускаться в народ.

Но за замкнутым кругом шел еще хвостик спирали, недоступный для наших дедов. Как тем, как образованным барам XIX столетия, образованному зеку Нержину для того, чтобы спускаться

Генерал Кунаков пропускал мимо себя полки. Полковые и батарейные дамы придвинулись к шоссе и цветною группою стояли за генералом. Многие дамы плакали.

Головная 1-ая сотня есаула Ханженкова пошла рысью вперед, беря нужное удаление, от нея намётом поскакали по сжатым полям походные заставы, рассыпая от себя дозорных. Я стал сзади генерала Кунакова. За 3-й сотней потянулась конно пулеметная команда, за 4-й — 7-я Донская батарея — полк растянулся на две версты.

Я обгонял его полевым галопом полями. Между яблонь и груш, росших по сторонам шоссе, мелькали прекрасно одетые казаки. Они заняли обе обочины и неслышно, по мягкому, поднимались на Лабуньские холмы. Головная сотня входила в лес. В лучах поднявшегося над Замостьем солнца горели копья пик и далеко было видно сине-серебряное яркое пятно раскрытого знамени. Знойный ветер чуть шевелил полотнище.

Без речей, без криков ура, без пьяных дебошей полк быстро удалялся от Замостья. Уходил в неизвестность, на войну...

Дер. Сантени, Франция.
1935-й год.

П. Н. Краснов.

в народ, не надо было переодеваться и нащупывать лестничку: его просто турнули в народ, в изорванных ватных брюках, в заляпанном бушлате, и велели вырабатывать н о р м у. Судьбу простых людей Нержин разделил не как снисходительный, все время разнящийся и потому чужой барин, но — как сами они, не отличимый от них, равный среди равных.

И не для того, чтобы подладиться к мужикам, а чтобы заработать обрубок сырого хлеба на день, пришлось Нержину учиться и вколачивать гвоздь струною в точку, и пристегивать доску к доске. И после жестокой лагерной выучки с Нержина спало еще одно очарование. Нержин понял, что с п у с к а т ь с я ему было дальше незачем и не к кому. Оказалось, что у Народа не было перед ним никакого кондового сермяжного преимущества. Вместе с этими людьми садясь на снег по окрику конвоя, и вместе прячась от десятника в темных закоулках строительства, вместе таская носилки на морозе и суша портянки в бараке, — Нержин ясно увидел, что люди эти ничуть не выше его. Они не стойче его переносили голод и жажду. Не тверже духом были перед каменной стеной десятилетнего срока. Не предусмотрительней, не изворотливей его в крутые минуты этапов и шмонов. Зато были они слепей и доверчивей к стукачам. Были падче на грубые обманы начальства. Ждали амнистии, которую Сталину было труднее дать, чем околеть. Если какой нибудь лагерный держиморда в хорошем настроении улыбался — они спешили улыбаться ему навстречу. А еще они были много жадней к мелким благам: «дополнительной» прокислой стограммовой пшенной бабке, уродливым лагерным брюкам, лишь бы чуть поновей или попестрей.

В большинстве им не хватало той т о ч к и з р е н и я, которая становится дороже самой жизни.

Оставалось — быть самим собой.

Отболев, в который раз, каким увлечением, Нержин — окончательно или нет ? — понял Народ еще по новому, как не читал нигде: Народ — это не все, говорящие на нашем языке, но и не избранцы, отмеченные огненным знаком гения. Не по рождению, не по труду своих рук и не по крылам своей образованности отбираются люди в народ.

А — по душе.

Душу же выковывает себе каждый сам, год от году.

Надо стараться закалить, отгранить себе такую душу, чтобы стать ч е л о в е к о м.

И через то — крупицей своего народа.

А. С о л ж е н и ц ы н

ЦАРЕУБИЙЦЫ

В ОДНОСТОРОННЕМ суждении люди часто ошибаются, а спор с лицами других мнений обычно ни к чему не приводит, и обе стороны остаются каждая при своем мнении. Стараясь беспристрастно подойти к событиям, происходившим на нашей многострадальной родине, невольно приходишь к заключению, что не только физические убийцы виноваты в великих потрясениях страны Российской, но и лица, стоявшие у кормила власти или в окружении царского трона. Размеры газетной статьи не позволяют мне сделать по этому поводу подробный исторический обзор, да большинству всё это хорошо известно, поэтому я остановлюсь только на том, что произошло на нашей памяти.

Мудрый Бисмарк обронил знаменательную фразу: «Русские имеют странную привычку убивать своих царей». По началу этим занялось русское офицерство, принадлежавшее в те времена к дворянскому сословию; (Петр III-й, Иоанн VI, попытка Мировича и Павел I-й).

В дальнейшем этим делом занялись революционеры-разночинцы, но не без содействия и дворян: анархист Желябов, дворянка Софья Перовская, как известно еще более кровожадная и жестокая, чем сам Желябов. Вкратце перечислю лиц, которые, возможно, изменили ход русской истории, убив Императора Александра II-го, даровавшего, после реформ, давно ожидавшуюся русским обществом конституцию, так и неувидевшую света. Желябов, Софья Перовская, инженер Гриневецкий, студент Рысаков, химик Кибальчич. Исся Гольдман и многие другие. О том, как в продолжении многих лет охотились за Царем-Освободителем и как произошло убийство, хорошо известно. Кто же, благодаря здравому смыслу и уму, был деятельным помощником Государя Александра II-го в реформе, менявшей структуру государства ? — Генерал-адъютант Лорис-Меликов, не только храбрый офицер, но и отличный дипломат.

По вопросу об ограничении прав самодержавия образовалось две партии. За: Великий Князь Константин Константинович, Милютин, Черкасов, Самарин. Против: окружение Наследника, будущего Императора Александра III-го, граф Дмитрий Толстой, граф Воронцов, генерал Игнатьев, красноречивый поборник славянства Катков. Но больше всех на Цесаревича действовал фанатик Победоносцев. В страстных речах он доказывал ему, что Самодержавие является одним из догматов Православия. После смерти убитого Государя убеждал нового Царя вернуться к священным идеалам Московских Царей. «Бегите из Петербурга, этого Богом проклятого города! Переезжайте в Москву, перенесите правительство в Кремль! Главное, удалите Великого Князя Константина, Лорис-Меликова, а с ними и кн. Юрьевскую».

В то время, когда врачи и слуги убирали тело убитого Царя, граф Лорис-Меликов испрашивал царского решения по вопросу, нетерпящему отлагательства, испрашивал он у нового Царя, должен ли он, согласно приказу, полученному им накануне, опубликовать в завтрашнем номере Правительственного Вестника Манифест, извещающий русский народ о преобразовании Государственного Совета и вступлении на путь ограничения самодержавия народным представительством. «Я всегда буду уважать волю моего отца» — ни мало не колеблясь, ответил Александр III-й — «пусть завтра Манифест будут отпечатан».

Но в течение ночи министр внутренних дел получил приказ отложить печатание Манифеста. Это было результатом тайного совещания собравшихся в Аничковом дворце реакционеров. Уступая страстным мольбам своих приближенных, Александр III-й изменил свое решение уважать волю своего отца, главным образом благодаря пламенному красноречию своего бывшего преподавателя, знаменитого обер-прокурора Св. Синода, сторонника неограниченного самодержавия Победоносцева. И когда новый Самодержец, молчаливый и подавленный, освобождался от настойчивого давления Победоносцева, его приближенные обращались к нему с теми же словами. Так вынуждали они его мало по малу отказаться от обещаний, данных им Отцу. Месяц спустя обер-прокурор Св. Синода и его сторонники торжествовали полную победу: Гр. Лорис-Меликов, отставленный от занимаемой должности, возвращался на Кавказ, а затем уехал на долгое время за границу. Великий Князь Константин, испив до дна чашу горечи, оскорбленный подозрениями, удалился от Двора. Политическое завещание Императора Александра II-го было уничтожено. Александр III-й, под влиянием того же Победоносцева, стремился вернуться к Идеалу Царей Московских, — ответственности Самодержца исключительно перед Богом. Русская

Империя вернулась на старые традиционные пути, на которых она когда-то нашла славу и благоденствие.

Можно не сомневаться, что если бы Александр III так внезапно не скончался, Россия не испытала бы страшных событий начала XX-го века.

Но к чему привел этот возврат Россию на наших глазах 35 лет спустя ! ! ! К мученической кончине Императора Николая II-го со всей Семьей, а с ними гибели многих миллионов русских людей.

Мы, очевидцы, знаем, что произошло после смерти Императора Александра III-го и 13 лет спокойствия и величия России. Вступление на престол внука убитого Государя. Тронная речь как бы продолжение политики Отца. « Бессмысленные мечтания »; вместо надежд на что-то новое. Как предвестник моря крови, которая прольется позднее — ходынская катастрофа. Революция 1905-го года. Вынужденный манифест. Государственная Дума. Русско-японская война. И наконец война 1914-1917 г.г.

Вильгельм II обнажил меч и своей вызывающей политикой заставил это же сделать Николая II. В царствование Александра III германский император держал себя спокойно и осторожно, зная твердый и властный характер Царя-Миротворца. По многим воспоминаниям видно, что именно кончина Александра III воодушевила Вильгельма на его авантюристическую политику.

Покойный Государь не доверял многим людям, преданным монархии и не только им, но и членам Императорской Фамилии. Особенно убеждал Его Вел. Князь Александр Михайлович и доказывал, что подобная политика ведет к погибели всю семью Царствующего Дома. Записки Великого Князя ясно и логично описывают крушение монархии. Мистицизм, безграничная вера во всё то, что твердила Ему Его любимая жена, несчастная больная Императрица, болезнь Наследника, которому она передала гемофилию. Знахарь Распутин.

За всю историю не бывало такого ужасного преступления, как убийство Царской Семьи. Если Государя и можно обвинять в отсутствии воли для управления такой огромной страной, о которой Победоносцев обронил такую фразу: « Россия — Зимний Дворец, а за окном снежная пустыня и ходит по ней лютый человек с ножом », то одному Царю справиться с лютым человеком было не под силу. Верного слугу царского, который мог бы помочь, убили в Киеве. Своей ужасной смертью последний русский Император искупил свои ошибки вольные и невольные, а рассуждая логично и трезво, был ли Он виноват, и не виноваты ли те, кто окружал Его и кому Он верил ?

Передают « оттуда », что в доме Ипатьева сейчас музей и что часто неизвестные лица приносят туда букеты цветов. Хоть в этом есть известное утешение.

Н. Подбереский.

Ген. Штаба Полковник СЕРГЕЕВСКИЙ
ОТРЕЧЕНИЕ. 1917

Изд. « Военный Вестник ». Нью-Йорк, 1969
Цена 140 б. фр.

Прошло уже более полувека со дня трагического отречения Государя и начала февральской революции. За это время изменился весь мир, его психология, его политико-географические карты. Вместо России — рабовладельческая страна с режимом, погубившим многие миллионы людей и продолжающим угрожать миру всего мира. Только очень немногие идеалисты могут думать о каком то возврате к старому в перепаханной физически и морально стране. Главная наша цель бороться против лжи и гнусности советского строя и посильно помочь тем живым силам, которые оказывают ему жертвенное сопротивление.

Вместо этого некоторые эмигрантские органы печати продолжают нескончаемую полемику о том, что случилось 52 года тому назад и этим возбуждают иногда страсти, которые напоминают бурю в стакане воды.

День 2-го марта 1917 года принадлежит уже истории, которая когда нибудь, в спокойных условиях, будет беспристрастно освещена на основании имеющихся архивов и свидетельств, оставленных нам, как самим отрекшимся Монархом, так и участниками всех происшедших событий. Вскрывать же сейчас раны прошлого не только вредно, но и бессмысленно, потому что подобной полемикой можно только усугубить раздоры в остатках нашей эмиграции и, особенно, перед несомненными событиями в России, которые должны застать нас объединенными общей целью.

Полковник Сергеевский был назначен в Штаб Верховного Главнокомандующего незадолго до этих трагических дней. Он описывает их течение не только по дням, но и по часам. Свидетельство его ценно, так как, по его должности, через его руки проходили все телеграммы и телеграфные переговоры.

Прежде всего он отмечает свое настроение, по прибытии в Ставку. Была полная уверенность в том, что готовится большое наступление, которое будет последним и победным. Были известны несомненные факты: Германия расформировала третье-очередные дивизии, чтобы их чинами пополнить перво-очередные, людской запас в Германии кончился, ея военные заводы сократили производство на 50%, — не хватало металлов, население Германии уже более двух лет голодало.

В этой многообещающей обстановке 22-го февраля в Петрограде начались беспорядки. Эти беспорядки, носившие (по свидетельствам очевидцев) эпизодический характер мелкого « бабьего бунта », можно было подавить буквально в один день, выведя на улицу хотя бы юнкеров военных училищ или несколько батальонов верных и дисциплинированных частей (а такие в столице были). Несмотря на повеление Государя из Ставки, петроградские власти не только растерялись, но и не разрешили никакого участия войск в наведении порядка, предоставив это малочисленной столичной полиции. Главный Начальник Петроградского военного округа ген. Хабалов буквально заперся в своем штабе, также как и военный министр генерал Беляев. Министр Внутренних Дел Протопопов занимался тем, что непрерывно звонил в Царское Село, нервируя несчастную Государыню, ухаживающую за больными детьми. И, наконец, Председатель правительства князь Голицын не нашел ничего лучшего, как в эти критические дни подать в отставку и фактически без повеления Верховной Власти передать управление страной самочинно образовавшемуся Временному Комитету Государственной Думы.

И все же дело могло быть поправлено. Фронтовая обстановка в эти дни совершенно не пострадала бы, если бы двинули к столице одну, максимум две кавалерийских дивизии, стоявшие фактические в резерве. Вместо этого, личный выбор Государя остановился на престарелом генерале Н. И. Иванове, получившем « диктаторские полномочия », которые он понял своеобразно: служение молебнов, жалкие переговоры с разобравшими

железнодорожный путь рабочими и поездка, с их разрешения в Царское Село, где своими слезами он усугубил горе брошенной всеми почти придворными Царицы.

Во всех этих событиях Ставка во главе с генералом Алексеевым никакого участия не принимала. С правительством вел переговоры сам Государь, а правительство это, как правильно пишет автор, оказалось « полным ничтожеством носителей власти ».

Наконец, Государь решил ехать в Царское Село сам. Раньше стоял вопрос о вывозе оттуда Царской Семьи, но Государыня, ссылаясь на болезнь детей ,настояла на Его приезде. Автор утверждает, что ген. Алексеев, уходя к Государю, сказал: « На колени стану, буду умолять не уезжать — это погубит Россию » . . . Вернувшись в штаб, успокоенным, ген. Алексеев сказал коротко: « Удалось уговорить ! »

Но уже через самое короткое время Государь переменил свое решение и ночью на 28 февраля уехал, при чем так поспешно, что Конвой едва успел попасть на поезд.

Волнение в Ставке достигло своего аппогея, особенно, после известия о том, что Государь вынужден был направиться в Псков. Возник проект о необходимости вручить именем Государя диктаторскую власть Великому Князю Сергею Михайловичу, назначение которого, по мнению Ставки, было бы последней попыткой спасти Царя и Династию. Но генерал Алексеев не решился на этот шаг, считая, что это будет нелойяльно к Государю, превышением власти, т.к., имея право отдавать приказы по войскам, начальник штаба не имел такого же права вмешиваться в управление страной.

« Надо принять во внимание и то, что ген. Алексеев — пишет автор — в эти дни тяжко страдал, у него температура до 40 градусов и сильные боли в печени. И кроме того он был совершенно одинок ». По словам полк. Сергеевского, его отношения с непосредственными помощниками, да и с главнокомандующими фронтов далеко не были согласными.

Дальнейшие события, приведшие к решению Государя сложить с Себя власть, происходили уже в Пскове. Генералу Алексееву некоторыми кругами предъявлено было обвинение в том, что он приостановил продвижение 7 кав. полков к Петрограду. Между тем, как С. П. Мельгунов и ген. Головин в их трудах, так и полк. Сергеевский, доказывают, что решение это было продиктовано Государю ген. Рузским. Вот текст телеграммы, посланной нач-ком штаба Северного фронта по приказанию ген. Рузского:

« Командарму пять, копии Понаштаверху и Начвосеву.* Ввиду невозможности продвигать эшелоны далее Луги и нежелательности скопления их на линии, особенно в Пскове, и разрешения Государя Императора вступить Главкосеву в сношение с Председателем Государственной Думы, следовало Высочайшее повеление вернуть войска, направляющиеся на ст. Александровскую, обратно Двинский район, где расположить их распоряжением Командарма пять. — 1 час 2 марта 1917 г. 1216/б. — Данилов ».

Самое же Высочайшее повеление за № 1064 было телеграфно передано в Ставку ген. Алексееву, который совершенно не был в курсе переговоров Государя с генералом Рузским.

Здесь характерно отметить, что головной, Тарутинский полк уже днем 1-го марта прибыл на ст. Александровская, в 20 километрах от Петрограда и в 15 км. от Царского Села, и командир его все время тщетно пытался войти в связь с ген.-адъютантом Н. И. Ивановым, который в это время плакал перед Государыней. Другие полки (в частности Лейб-Бородинский) уже достигали ст. Луга.

« Милый старик Иванов, — пишет Государыня Императору 2 марта, — полтора часа сидел у меня и только постепенно вполне уразумел положение ».*

И вот случилось невероятное !

При Государе не было ни одного человека, могущего принять какие либо меры и поставить интересы России выше собственной безопасности. Роль ген. Рузского непонятна и автор книги не склонен его защищать. В самом Пскове не было аппарата Юза, он находился в 15 верстах от станции, назначенный « диктатором » ген. Иванов уповал только «на милость Божью», генерал Алексеев с температурой, доходившей до 40 градусов, Государыня при больных Детях, Великий Князь Николай Николаевич — в Тифлисе, Родзянко от имени кучки безответственных людей заявляет, что дарованное Государем ответственное министерство уже запоздало и требует отречения . . .

По утверждению автора, поставленный перед трагическим решением Государя об отречении, ген. Алексеев « ставит себе задачей воцарение Наследника Цесаревича для сохранения Династии и Монархии ». Он считает необходимым запросить главнокомандующих фронтами, которые единогласно советуют, в этих обстоятельствах, отречение в пользу Сына.

Государь, зная о неизлечимой болезни Цесаревича, принимает другое решение. И вот приходит в Ставку совершенно неожиданная телеграмма об отречении и за Себя, и за Сына и о передаче Престола Вел. Князю Михаилу Александровичу.

Полк. Сергеевский пишет, что по прочтении этой телеграммы перед полуночью 3 марта на присутствовавших в телеграфе нашло оцепенение. Вел. Князь Сергей Михаилович воскликнул : — « Как Михаилу ? . . Вот так штука ! . . ».

И, действительно, по общему мнению знавших Великого Князя, это был благороднейший человек, но совершенно не имевший характера и стоявший всю свою жизнь вдали какой бы то ни было политики. Не только автор книги, но и ранее бывшие свидетельства говорят о том, что и прибывшие к Государю Гучков и Шульгин были поражены Его решением и просили Государя еще раз подумать. Но Государь был непреклонен.

Сам ген. Алексеев в разговоре со своими сотрудниками резко осудил поведение ген. Рузского в ночь на 2-е марта . . .

В своей книге полк. Сергеевский дает полную картину драматического прощания прибывшего в Ставку Государя со своим Штабом. Не только офицеры, но и солдаты со слезами на глазах прощались с отрекшимся Царем. Никаких революционных выступлений в эти дни в Могилеве не было.

В ответ на обвинения, предъявляемые ген. Алексееву, полк. Сергеевский ставит вопрос :

---

* Понаштаверх — пом. Нач-ка Штаба Верх. Глав-щаго ген. Клембовский, Начвосев - Нач. Воен. Сообщений Сев. фронта.

* А вот фраза Государыни в ея письме к Государю в Псков:

« Не зная где ты, я действовала, наконец, через Ставку, ибо Родзянко притворялся, что не знает — почему тебя задержали. Ясно, что они не хотят допустить тебя увидеться со мною, прежде чем ты подпишешь какую нибудь бумагу, конституцию или еще какой нибудь ужас в этом роде. А ты один, не имея за собой армии, пойманный как мышь в западню, что ты можешь сделать . . . Это величайшая низость и подлость, неслыханная в истории ». *

* Из книги Олега Пантюхова: « О днях былых ».

«Что же нужно было сделать генералу Алексееву ?..».

«Он мог бы решиться еще на одно (и при этом юридически остаться совершенно правым) — ничего не делать и только ожидать, что будет... То есть ждать, пока офицеры флота будут истреблены, взбунтовавшиеся батальоны и петроградская заводская чернь (по новому — пролетариат) не двинется на русский «Версаль», т.е. Царское Село и, помимо стихийного грабежа, расправится с Царской Семьей... А там — анархия и бесславный конец».

Рок висел в те дни над Россией. Для перечисления всех тех непонятных здравому уму ошибок, сделанных ЦЕЛЫМ РЯДОМ ЛИЦ, начиная с Членов Династии, потребовались бы тома. Поэтому непонятно и преступно избирать мишенью какого бы то ни было ОДНОГО человека и на него возлагать всю ответственность за происшедшую трагедию. Подобного рода «полемика», действительно, может завести далеко и оскорбит память Царя, своей мученнической смертью заслуживающего молитвенного преклонения.

Пусть задумаются над этим те, кто легкомысленно берется через прошедшие полвека быть судьями нашей общей трагедии.

В. О.

Олег Пантюхов

О ДНЯХ БЫЛЫХ

(Семейная хроника Пантюховых)

1969

Читатели «Часового» уже ознакомились с характером новой книги Олега Ивановича Пантюхова по двум главам, помещенным в предыдущих номерах журнала. Название «Семейная хроника» очень скромно, ибо жизнь хорошей патриархальной русской семьи проходит на фоне всех исторических событий России конца XIX-го и начала XX-го века. И автор очень уместно привел слова И. Бунина о том, что

> «Наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда то жили, которую мы не ценили, не понимали — всю эту мощь, сложность, богатство, счастье».

Об *этой* России и говорит книга О. Пантюхова. И прав автор, говоря, что

> «Настанет время, когда вся Россия бросится собирать осколки прошлого, как величайшие и потерянные драгоценности».

Она, РОССИЯ (не советская власть, а именно РОССИЯ) уже собирает эти «осколки» с любовью и преклонением.

Таким осколком является и книга полковника Пантюхова.

Перед читателем проходит русская жизнь в неповторимой сейчас красоте и величии. Автор воспевает военное училище, Армию, свой родной полк (в начале — царскосельский Стрелковый Его Величества батальон), он рисует благородство, человечность и редкую доброту Государя, типы офицеров и солдат...

Но одновременно он смело касается и социальных тем. Разве не замечательно его суждение о русской школе: «Поразительно оторванность школы от государства и народа. В то время, как в европейских государствах и даже в Соединенных Штатах Америки патриотизм и в стихах, и в прозе, и в песнях проводится везде, от нисшей школы до высшей, у нас в школах он считается чуть не постыдным (...). Все это в утрированном виде представляется мне, чтобы объяснить изумительное, беспочвенное состояние современной интеллигенции...».

Эти строки были написаны автором в 1905 году, но как они подходили бы и к более поздним временам.

Отец автора был доктором и ученым, либеральных взглядов, но, обличая недостатки и даже пороки российской бюрократии, он верил в прогресс России, уже бурно наступавший к концу его жизни, и требовал прежде всего работы и честности.

Автор был верен этим заветам. Смело и по собственной инициативе он основал и создал русский скаутизм. При чем это было одобрено Государем, который, после представления Ему основателя скаутизма Баден-Пауэля, сказал автору: — «Я приказал книгу его перевести на русский язык и издать. Теперь пусть само общество продолжает это хорошее дело».

Окрыленный этими словами, полк Пантюхов начал работу с молодежью, начал ее широко развертывать и, если бы не война, скаутизм, несомненно, охватил бы громадную часть русской молодежи. Но и по тем результатам, которых достиг Олег Иванович в России, он опередил тогда многие европейские страны

Величие России сменилось её позором. Отречение Государя и Великого Князя Михаила Александровича сыграло зловещую роль: армия была освобождена от присяги, ЧТО могло сделать ТОГДА офицерство, ОБЯЗАННОЕ повиноваться воле Монарха. И «беспочвенная интеллигенция», взявшая власть, просто оказалась совершенно неспособной. Армия погибала... «Главковерх» Керенский, не доверяя генералам, рассылал повсюду «своих» прапорщиков. И один из них, Иткин, имел наглость предложить командиру 29-го стр. полка полк. Пантюхову командование Преображенским полком. Конечно, О. И. Пантюхов от такой «чести» отказался.

И вот полк. Пантюхов-начальник московской школы прапорщиков в решающие для России дни! Его свидетельство очень ценно. Сколько молодежи (студентов, гимназистов) являлось в Школу, желая записаться добровольцами для защиты России от предателей-большевиков.

Но НИЧЕГО сделано не было. Были убитые юнкера, защищавшие Кремль. Шли на него латышские воинские части, артиллерия которых била по Ивану Великому. И в результате «роздача штатской одежды» и бегство...

Какой то стращный, неумолимый рок висел над Россией. А, ведь, были возможности, и еще какие, раздавить большевицкий бунт!..

Дальше О. И. Пантюхов, прибывший в Добровольческую Армию, справедливо пишет:

«...русские люди думали: Бог поможет... Вспоминали слова Достоевского: «Спасет Бог Россию, как спасал уже много раз...» На «союзников» в кавычках было мало надежды. Для очистки совести они присылали иногда свои корабли, иногда своё ненужное им солдатское обмундирование, иногда даже немного пушек, но как мне говорили, то и дело присланная амуниция не годилась к употреблению...».

Вот это: «Бог поможет», эта мистика, эта слепая надежда заставила забыть старую, мудрую, народную поговорку: На Бога надейся, а сам не плошай. Она относится и к теперешнему нашему времени, к жизни эмиграции, ибо: «Без дел вера мертва есть!..».

О. И. Пантюхов понял это и пытался воссоздать скаутизм и на территории Добр. Армии, расчитывая этим заполнить образовавшуюся пустоту в детских душах и готовить их к скорому служению России. Увы, времени оказалось мало... Потом пришел всероссийский большевизм в своем кошмарном облике и скауты были объявлены «врагами народа». Наступили времена «пионеров» и Комсомола.

Полк. Пантюхов остался верен своей идее и в Зарубежьи и в первые годы «территория» Зарубежной России покрылась многочисленными

скаутскими отрядами. Увы, и это прошло и, как и полагается в нашей скорбной эмиграции, начались разные почкования и вместо одной, единой организации молодежи образовалось несколько, забывши, что в единении сила...

Интереснейшая увлекательная книга О. И. Пантюхова, которую легко и с любовью прочтут все, любящие Россию, издана прекрасно и богато. Но, главная ея заслуга — в искренней любви к России, в заботах о ея молодом поколении, в правдивости и в вере в светлое будущее нашего Отечества.

В. О.

М. АЛДАНОВ — ПОВЕСТЬ О СМЕРТИ

Изд. «Посев», 1969 г. Цена 250 б.фр. (18.80 н. мар.)

Издательство «Посев» порадовало многочисленных поклонников таланта М. Алданова выпуском его посмертного труда, отдельные главы которого печатались в «Новом Журнале».

Алданов своими романами охватил почти все эпохи России, начиная с царствования Елизаветы Петровны (за исключением времени Александра III) и все они были нарисованы яркими красками с большой исторической точностью. Я лично хорошо помню, как перед писанием «Чертова Моста» он изучал Суворовский поход и советовался в Париже с нашим военным историком ген. Головиным.

С такой же внимательностью к историческим событиям в «Повести о смерти» он описал время Николая I и Людовика-Филиппа, передавши с неподражаемой точностью события, типы правителей и простых людей того времени.

Нельзя удержаться от искушения и не привести его замечательное определение смысла и процесса революций. Описывает он февральскую революцию, сбросившую с престола Людовика-Филиппа, скучного, мелочного, но либеральнейшего «буржуазного короля», но слова эти характеризуют все революции.

«Революции начинаются по-разному, но начинаются они почти всегда одинаково. Многие их хотят, — одни горячо, другие без большой горячности. Их считают неизбежными, их даже задолго предсказывают. Тем не менее приходят они всегда неожиданно, — застают врасплох и тех, кто их боялся, и тех, кто их желал. Никто никогда не бывает «готов» к революции, как никто никогда не бывает готов к войне. Обычно вначале проливается мало крови, — все революции в первые дни объявляются бескровными. Победившая сторона хоронит своих с необыкновенным почетом, хотя в большинстве случаев это жертвы случайные: погибшие люди чаще всего еще накануне в мыслях не имели, что будут сражаться за новый строй. Жертвы же побежденной стороны замалчиваются, несмотря на то, что обычно это лучшие люди в потерпевшем поражение лагере; не лучшие вначале прячутся, худшие перебегают к победителям.

И тотчас начинается радость, необыкновенная, чаще всего искренняя радость. Подделывается под нее меньшинство по соображениям выгоды или безопасности. Не разделяют ее холодные люди, вообще неспособные заражаться чужим восторгом. Когда в воспоминаниях участников революции, не изменивших позднее своим убеждениям, попадаются слова о «божественной лихорадке» ее первых недель или месяцев, незачем смотреть на это, как на дурную словестность. Они говорят правду. Напротив, обычно (сознательно или бессознательно) лгут люди, которые «с первого дня предвидели» и «самого начала говорили» — таких скоро появляется много. Очень часто, слишком часто, «заканчивающий» революцию третий строй, оказывается неизмеримо хуже до-революционного. Тем не мене почти всегда что-то остается. В так называемом конечном счете, все революции более или менее неудачны, но совершенно неудачных революций не бывает: кое что остается даже от тех, которые быстро топятся в крови, как восстание декабристов или Парижская коммуна. Если не остается ровно ничего, то сохраняется хоть легенда...».

В образе одного из своих героев Виере, польском патриоте-революционере, гибнувшем на парижских баррикадах, Алданов воскрешает тургеневского Рудина. Тот же нереальный идеализ, такая же совершенно ненужная и бессмысленная смерть за чужое дело. А типы и методы действий польской эмиграции николаевской эпохи точно взяты из картины многих кругов нашей, российской, эмиграции.

Одно — мне кажется — несколько утомляет читателя алдановских повестей — это часто повторяемый тип странного, душевно изломанного человека с его больной философией. Это, например, Ламор и Баратаев (в трилогии Девятого Термидора), Браун (Ключ), а теперь Лейден. Конечно, такие люди всегда бывали, но редко. Алданов, вообще, большой скептик и его анализ всех эпох довольно мрачный. Если, скажем, в «Ульмской ночи» подобная философия вполне и вполне на месте, то в исторических романах она несколько утомляет...

И тем не менее ВСЕ они заняли почетное место в нашей эмигрантской библиотеке, а в России, несомненно, сделаются классическими.

В. О.

«РУССКИЙ ИНВАЛИД»

В Мае месяц вышел из печати очередной номер газеты «РУССКИЙ ИНВАЛИД». Эта историческая газета начала свое существование в 1813 году, после окончания Великой Отечественной Войны с Наполеоном.

В скором времени она заняла достойное, почетное место и стала неразлучным, незаменимым и неизменным спутником Русского Христолюбивого Воинства на протяжении последующего столетия.

. . . .

Революция 1917 года прервала более чем столетний, непрерывный выход «Русского Инвалида». Перестала существовать Императорская Армия, померкла Золотая Русская Слава и закрылся «Русский Инвалид».

. . . .

Через восем лет, в 1926 году, на чужбине, «РУССКИЙ ИНВАЛИД» снова вышел из печати. Теперь, это был орган Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов. В то же время, он остался верным другом и добрым спутником русского офицерства и воинства, сохранившего в сердце пламенную любовь к России, «Веру и Верность» исконным Русским Идеалам и обычаям.

. . . .

«Русский Инвалид» печатался включительно до июня 1940 г., когда по обстоятельствам 2-й мировой войны должен был приостановить свой выход. Время «небытия» затянулось надолго. Война разбросала людей по белому свету. Союзы русских инвалидов в Болгарии, Венгрии, Китае, Польше, Чехословакии, Эстонии и Югославии — прекратили свое существование. Произошло великое переселение. Образовались наши Инвалидные Союзы в Аргентине, Бразилии, Чили, в Нью-Иорке, в Лосе Анжелесе и в Сан Франциско. Надо было помочь их переселению и оказать содействие в устройстве на новых местах.

Только в 1960 году «Русский Инвалид» снова начал выходить из печати, но уже не два раза в месяц, как раньше, а один раз в год, как очередной отчетный номер. В газете 1969 года помещены статьи следующих авторов (в порядке алфавита): Е.Е. Ковалев, две статьи: «Мамонтовский Рейд» и «Второй Рейд Донской Конницы в 1919 году»; полк. Левитов — («Бои Корниловской Ударной Бригады за красную крепость Курск»); подполковник Павлов («Марковцы в 1919 году»); С. Позднышев (две статьи: «Душа Скорбит Смертельно» и «Во имя России»); ротмистр Оношкович-Яцына («Торжество Учреждения Ордена Св. Георгия); Полковник Скрынник («К 200-летию Учреждения Ордена Св. Георгия Победоносца»); Арк. Слизской («Молодежь» — приключения кавалерийского юнкера); И.У. («Лесня»); полк. Д. Ходнев («На путях к Парижу и взятие его» — к 200-летию рождения Наполеона). Заключительные страницы посвящены статьям, относящимся к жизни инвалидов.

Я думаю, что каждый Россиянин прочтет этот номер « Русского Инвалида » с интересом и пользой для себя. Как и во все предыдущие годы, — газета 1969 года продолжает летописные сказания о делах минувших.

В этом номере повествуется о том, что происходило на Родной земле 50 лет тому назад когда Белое Воинство и доблестное Казачество бились смертным боем за нашу Россию, когда чаша весов судорожно колебалась вверх и вниз, когда победа и поражение соревновались в кровавой борьбе.

Я убежден, что старая эмиграция не растеряла своих духовных ценностей, что Родина для нея не пустой звук и не глас вопиющего в пустыне, что она верна своим Русским Идеалам и Идеям и будет выполнять свой долг и нести свое национальное Знамя до Русского Рассвета.

Заканчивая эту статью, я зову моих дорогих соотечественников на помощь инвалидам — носителям Русской Чести, мужественно и жертвенно выполнившим свой воинский долг. Тяжка жизнь усталых, обессиленных и часто недомогающих увечных воинов, — придите им на помощь, облегчите горькую и скорбную долю во имя Светлой Новой и Неумирающей России.

С. ПОЗДНЫШЕВ

(Председатель Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов).

ГРАНИ. Журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мыли. № 71.

В этом всегда ценном и интересном журнале много страниц отдано творчеству А. Солженицына: помещена уже известная многим новелла «Пасхальный крестный ход» и пьеса «Свеча на ветру». В отделе литературной критики статья, посвященная посмертному роману М. Булгакова « Мастер и Маргарита ». Отметим библиографическую заметку А. Шика о « Деле Тухачевского », которая подтверждает наше мнение, что это « дело », ставшее объектом для всевозможных статей и исследований, далеко еще неясно, — многое помещенное в эмигрантской печати являлось вымыслом желаемого. Крайне ценна статья Ж. Д. Медведева о « культе личности » — слово советского жаргона, выдуманное для того, чтобы оправдать подлейшее и трусливое раболепство членов коммунистической партии перед кровавым деспотом. В нормальном государстве такая партия, виновная, как и ее вожак, в страшнейших преступлениях против народа, была бы давно ликвидирована . . . Другие материалы также посвящены России и ея трагедии.

ВОЗРОЖДЕНИЕ № 210. — В этом номере передовая посвящена только что почившему издателю журнала Абраму Осиповичу Гукасову. Она рисует его облик-армянина, любившего свой народ и его прошлое, и в то же время Россиянина. Это слово впервые вошло в русскую зарубежную литературу на собрании-банкете, устроенном в честь генерала Кутепова в Париже в 1929 году. Инициатором банкета был как раз Абрам Осипович. Ген. Кутепов, обращаясь в нему, сказал: « Есть слово более широкое, чем русский, слово « Россиянин » и обратился с приветствием к россиянам не-русской национальности. Их было тогда немало: армяне, грузины, горцы Кавказа, калмыки, евреи. Это понятие « Россиянин » А. О. Гукасов поставил как бы лозунгом для своей тогда основанной газеты. Как и всегда, в журнале много ценного материала беллетристического и политического характера. В частности отмечается, как советская чекистская челядь села в лужу со статьей Зарькина. Русский эмигрант А. А. Сионский посылал некоторым советским людям легальную эмигрантскую литературу в чрезвычайно ограниченных количествах. Подсоветские люди его благодарили. В этом чекисты усмотрели большую опасность для Советского Союза и обрушились на посылателя, создав ему, действительно, широкую рекламу среди русского подъяремного народа. Люди, приезжающие оттуда, говорят: « Тошно читать советские газеты и журналы, да их, собственно, и не читают: макулатура ». Вот почему, каждый здоровый эмигрантский листок зачитывается там до дыр. И « капля точит камень ». Спасибо А. А. Сионскому и от нас.

ВЕСТНИК РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ. № 91-92 Париж.

Помимо интересного религиозно-философского материала, в этом выпуске надо отметить любопытный « Голос из России », предсказывающий конец литературной деятельности недавнего « нобелевского лауреата » М. Шолохова, обер-лизоблюда советской подхалимской литературы. По этой статье, журналу « Октябрь » было приказано прекратить печатание лакейских очерков « лауреата », и даже Брежнев его отказался принять. « Рассказывают, что Шолохов разразился после этого . . . самой грубой бранью. « Меня сам Сталин всегда принимал». Перефразируя старое «Мавр...» можно сказать: « Половой сделал свое дело, половой может уходить ».

НА ПОЛЯХ ШАМПАНИ

В это солнечное утро 25-го мая « на полях Шампани » вновь зазвучала русская речь . . .

На полях Шампани, где более полувека тому назад лилась русская кровь за общее, как казалось тогда, дело.

На этих полях, когда то изрытых окопами и бункерами, и буквально в нескольких метрах от одного такого сохранившегося русского окопа стоит Русский Храм-Памятник. Еще за два километра, едучи по шоссе, можно видеть купол церкви, позолоту котрого освещают солнечные лучи.

Место редкое и незабываемое. Одно из очень немногих, где чувствуется старая Россия, где высоко реет забытый всем миром Российский Национальный Флаг, напоминающий о том, что братская могила и кресты на многих одиночных могилах были одной из тех жертв, которые принесла Россия для победы над общим тогда для всех союзников врагов. Без России и ее жертвы этой победы не было бы. Но все это давно забыто и на недавних торжествах пятидесятилетия победы имени России вообще упомянуто не было . . .

Вот почему эти места, эти могилы, этот такой трогательный русский храм должны быть так ценны и дороги для людей, хранящих в своих сердцах память о прошлой великой и жертвенной России. Вот почему работа и заботы Союза Офицеров Участников Войны на французском фронте заслуживают нашу общую благодарность.

Как и в прошлые годы в паломничестве на Русское Военное Кладбище приняли участие русские люди из Франции и Бельгии.

Литургию и панихиду на кладбище служил, как и всегда, Владыка Архиепископ Георгий в сослужении с настоятелем Храма архимандритом Иовом, протоиереем о. Николаем Оболенским и диаконом Анатолием Раковичем. Хор певчих из Парижа, Брюсселя и Люксембурга управлялся матерью Екатериной (Гирс). Владыка в своей проповеди напомнил о Жертвах России, о трагической кончине Царя-Мученика, о подвигах русских солдат . . . Сказал о том, как он был тронут жестом старого француза, жителя Мурмелона, который 50 лет тому назад нашел в одном из окопов принадлежавшую русскому солдату иконку Св. Николая Чедотворца и бережно ее хранил.

Политический Отдел.

ГОЛОС ИЗ РОССИИ

Когда-то иностранцы называли Россию степным государством, посреди которого находится азиатская столица Москва. Сами же русские Москву называли городом сорока сороков церквей.

В одну из этих церквей, когда я был пятилетним мальчиком, меня водила бабушка. Помню гнетущий сумрак церкви и строгие лица молящихся — от всего этого мне было страшно. То был мир, как бы выпавший из времени и застывший. Казалось, что молятся те же самые старухи, которые молились в 1812 году о поражении Наполеона.

Этот древний былой мир, тысячи раз объявленный навсегда ушедшим в прошлое, на всех русских людей, конечно, не распространяется, но каждому он напоминает о чем-то таком, что существует в его душе, — и еще о том, что, нравится это ему или нет, но он — русский и никем другим быть не может.

Описать эту «русскость» нелегко. Менее ста лет тому назад Россия перестала быть крепостным государством.

До этого, русское дворянство, численно небольшое, в истории России сыграло огромную роль.

Так же, как Афины (которые в древней Греции были меньше теперешнего районного города) кажутся нам огромным городом, целым миром, так и русское дворянство, составлявшее одну тысячную часть населения, кажется нам теперь основным фактором всей жизни прошлой России.

Именно внутри этого класса и возникла поразительная, самобытная русская культура — культура, давшая нам такие произведения, как «Война и мир», «Братья Карамазовы» и другие бесчисленные замечательные произведения литературы, искусства, музыки, созданные той же русской дворянской культурой. А если вспомнить, что большинство дворян было занято управлением своих имений, или жило за границей, или просто жило в свое удовольствие, то станет понятно, что русскую культуру создала горсточка людей. Однако, в этом нет ничего удивительного и необъяснимого. Вспомним, опять-таки, античный мир. Отважные и предприимчивые люди, спасаясь от восточного деспотизма,, селились на диких берегах Балканского полуострова. Это были храбрые и воинственные племена, не брезговали они и грабежами, и насилием. Но главное, что их вдохновляло — безграничная любовь к свободе. Когда эти люди стали жить свободно, они создали Эгейскую культуру, которая позднее стала Эллинской культурой — культурой, из которой вышла вся наша цивилизация.

Философы и поэты много раз твердили людям, что как только они будут раскрепощены, как только станут свободными, все их таланты пробудятся, творческая сила их станет безграничной! Но к свободе надо стремиться всеми силами души, ибо очень часто людям кажется, что материальное преуспеяние, богатство государства или единство народа важнее, чем свобода. Каждый сам должен осознать: будет свобода — остальное приложится.

Если вы в этом не до конца уверены, если вам нужны доказательства, — посмотрите на уроки русской истории. В начале 19-го века русское самодержавие было могущественно и обладало огромным влиянием в международных делах. После петровских реформ и блестящего екатерининского века русские дворяне старались перенять европейское образование и европейский лоск. Запросы пробудившегося разума были столь сильны, что из них начали произрастать идеи гуманизма и свободы...

Молодой и честолюбивый Александр I «кокетничал» идеями демократии и смотрел на себя, как на просветителя своего народа. Он старался заручиться поддержкой более просвещенной части дворянства — одним из средств этого было основание лицея в Царском Селе. Лицей был построен в непосредственной близости дворца, и замысел Александра состоял в том, чтобы из дворянских детей, окончивших лицей образовать новую преданную монархии высокообразованную элиту.

И вот, в тенистых парках Царского Села создалась атмосфера исключительной умственной свободы. Лицеисты, разлученные с родными, не соприкасались с реальностями крепостничества, они были предоставлены фактически самим себе, читали спорили и вдохновлялись свободомыслящими прогрессивными учителями, — и пошли эти юноши по пути, по которому движется человеческая натура, когда ей предоставлена свобода выбора.

Многого эти молодые горячие сердца не понимали. Они жили в мире воображения и идеалов, вычитанных из книг. Но из этого нереального мира выросло самое реальное в мире — свободный человеческий дух.

С созданием Царскосельского лицея в стране впервые создались необходимые условия для свободного развития личности. Россия не могла пропустить такой минуты. Появился Пушкин — наша гордость, наша любовь, наша надежда. Он — солнце нашего искусства; без него не было бы ни Толстого, ни Достоевского, ибо Пушкин разбудил дремавшую русскую мысль, оплодотворил русскую культуру и гением своим дал направление этой культуре.

Именно Пушкин заставил нас почувствовать, что русский человек безгранично талантлив и способен создавать духовные сокровища. Чувства, разбуженные среди культурных русских людей, оказалось, остановить уже было нельзя. Часть дворянства чувствовала, что подлинная культура — это наслаждение. Другие, испытав радость творческой деятельности, уже не могли без нее жить Так дворянство стало свободомыслящим. Были сделаны первые шаги на пути к свободе печати; были открыты государственные границы; стали судить в открытых судах.

Вот эта группа внутренне свободных русских

Теперь на склоне своих лет он передает ее в церковь. Вспомнил Архиепископ Георгий и то, что день 25 мая — день великого русского святого мученика Гермогена, который боролся за Россию много веков тому назад и явил собою пример высшей любви к родине.

После панихиды и освещения могил была устроена дружеская трапеза в палатках, предоставленных комендантом французского гарнизона. Затем была церемония с участием французских комбаттантов, оркестр которых исполнил французский гимн, а русский хор-Коль славен. После этого была панихида на отдельном кладбище 2-го особого полка.

Соответствующие случаю краткие речи были произнесены председателем союза офицеров, С.В. Бугославским, вице-председателем В.А. Васильевым и от имени паломников из Бельгии В.В. Ореховым.

С большой признательностью необходимо отметить большую работу по приему паломников, устройству трапезы и т.д. русских дам, трудившихся три дня.

И еще раз надо по справедливости оценить память о павших на поле чести русских солдат, которую сохраняет и напоминает всем русским людям Союз Офицеров, достойно руководимый С.В. Бугославским и В.А. Васильевым.

Честь им и слава. И сердечная благодарность тем русским людям, которые из года в год приезжают поклониться былому величию нашей России. Отметим присутствие русских Витязей из Парижа и Брюсселя.

дворян и создала нашу культуру. В пределах этой группы существовала и свобода, и свободная мысль. Люди говорили, о чем хотели, размышляли о вещах, которые считали важными. Мнение их направляла их собственная совесть. На этой почве и выросли цветы искусства, ароматом которых до сих пор полон мир культуры.

Небольшая творческая каста дворян в России, как клубень в черноземе, тянулась своими ростками и массам, срасталась с ними и делилась с ними сокровищами, созданными в атмосфере свободы.

. . . .

Слова Христа — « Отдайте кесарево кесарю, а Божье — Богу » — мы, русские, понимаем посвоему. Для нас они звучат как бы утверждением того, что мы не должны заниматься устройством нашей собственной жизни: это, мол, забота государства. Если же мы вдруг занялись бы этим сами, то государство скажет: « Не лезьте в кесаревы дела ! Я ведь оставила вам кое-какие мелкие радости, а еще больше обещала. Скоро, вот, у вас будет больше кукурузы. Чего же вам еще надо ? Может быть, захотелось новых впечатлений ? »

Если бы взять и устроить открытое соревнование между честностью и подлостью — честность не победит. Честные пользуются только честными методами, а подлецы пользуются всеми подлыми приемами. Честные колеблются, сомневаются, а подлецы в это время подкапываются под них. Честные, побеждая, прощают, а когда побеждают подлецы, они вас мучают и дальше . . .

Подлецы неистовствуют, вопят во все горло, шантажируют, улюлюкают, грозят, лгут, стараются ударить вас сзади или когда вы спите. В конце концов, вам так надоедает это неистовство над вами, что вы говорите: « А, ну их к черту ! » — и воздаете кесарево кесарю. И тогда, если вы долгое время ведете себя « паинькой », подлецы могут даже похлопать вас по щеке своей жирной лапой и сказать: « Не забывай: на то и щука в море, чтобы карась не дремал ! »

Да, современная Россия беспокоит весь западный мир, но если вы спросите отдельного человека, что же, собственно, его волнует, большинство, вероятно, ясного ответа дать не могло бы. Мне кажется, что главный вопрос для людей на Западе заключается в следующем: « Почему русские не живут так, как все ? Почему они хотят, чтобы все жили так, как они ? »

Говоря о современной России, я буду исходить именно из этих вопросов. О внешней стороне жизни в России вы можете узнать от корреспондентов и туристов. Но внутренняя жизнь русских людей, похожих на людей во всем мире, по своим качествам, по стремлениям, по дурным и хорошим свойствам, — эта внутренняя жизнь ускользает от наблюдателя.

Тем не менее, несмотря на то, что иностранцев огорашивают Большим театром, серией приемов, посещениями университетов, поездками в Сочи или Ялту и другими развлечениями, — несмотря на все это, умный посетитель заметить, что люди в Советском Союзе очень неохотно высказывают свое мнение, что все его попытки встретиться с людьми « в неофициальном порядке », узнать, что же они думают, кончаются неудачей. Где бы он не пытался это сделать, везде возникает пустота. Можно ли это приписать недоверчивости русских ?

Представьте себе, что в 1937 году вы были арестованы за какой-то пустяковый проступок, или, что более вероятно, — вообще без всякой вины, а просто по анонимному доносу или потому, что надо было выполнить норму арестов Допустим, что **вас** пытали, а потом отправили пожизненно на принудительные работы, чем, по сути дела, вас уничтожили, как человека. При этом представьте себе, что все это случилось не с одним вами, а и с миллионами ваших сограждан !

Между прочим, многие из арестованных в те годы (их выжила небольшая часть, но даже эта часть весьма многочисленна) возвратились домой. Это так называемые « реабилитированные ». Все они сломленные, больные, полумертвые люди, доживающие свой век. Когда-то они были преданными партийцами, хорошими инженерами, честными офицерами. Вот вам отличный сюжет для кинокартины: возвращается человек-развалина и получает ордер на квартиру от того самого партактивиста, который когда-то его пытал. Старик въезжает в новую квартиру — и ставит в угол свои валенки, на всякий случай . . .

Представьте далее, что после войны вам снова напомнили бы о « щуке в море », представьте, что вам ежедневно и ежечасно вдалбливали бы в голову, что вы не должны разговаривать с иностранцами, потому что все они — шпионы; представьте к тому же, что вы не раз читали в газетах о клеветнических книгах о вашей стране, опубликованных за границей иностранными туристами и корреспондентами. Что же, после всего этого вы бросились бы на шею первому встречному, излили бы вы ему все ваши мысли, не имея никакого представления о том, как он использует разговор с вами ? . .

Чтобы понять происходящее в России, нужно исходить из факта: над жизнью всего нашего общества царит тотальная подлость. Поймите это, и вам все станет ясным.

Безграничная подлость, подлость торжествующая, циничная, лицемерная — вот что царит теперь в России. Иногда подлость эта переходит такие границы, что начинает разоблачать самое себя. Так было, например, с пресловутым « письмом Хрущева » о преступлениях Сталина. Хрущев ведь всю жизнь был верным сталинским политическим подручным. Затем последовали разоблачения об отвратительной, развратной жизни Берия. Могу себе представить, как подобные разоблачения сбивают с толку граждан западных стран. В течение многих лет Берия называли преданным слугой народа, верным ленинцем, чуть ли не святым. Называл его так и Хрущев. И вдруг, мы узнаем о страшных преступлениях Берия . . . Такие вещи можно объяснить только режимом подлости.

Причина же всего этого проста. Все эти разоблачения,, призывы к народу, экономические реформы, семилетний план, освоение целинных земель, бесконечные указы Верховного Совета и постановления, принимаемые на заседаниях Совета министров, — все это отнюдь не имеет своей основной целью улучшение жизненных условий народных масс. Все это служит в основном тактическим целям правящей клики, стремящейся укрепить свою власть, устранить возможных соперников и захватить в свои руки все ключевые позиции. Когда Хрущев выпустил свое полусекретное письмо о преступлениях сталинского периода, руководствовался он совсем не чувством справедливого негодования, а тем, что Сталин оставил в наследство огромный, обладавший большой силой, бюрократический аппарат, притом некоторые члены этого аппарата претендовали на наследство Сталина, т. е. на то, чтобы стать его преемниками. Параллельный аппарат Центрального Комитета, находившийся под контролем самого Хрущева, должен был дискредитировать враждебный ему первый аппарат и уничтожить его.

Беспримерное по своему цинизму письмо Хрущева, как нельзя лучше, послужило личным целям Хрущева. Незадолго до этого Хрущев заигрывал с членами старой правительственной олигархии и последние объединились в хрущевском ЦК,

— совместными усилиями они устранили общего, самого опасного соперника — Берия.

Создание областных совнархозов народу ничего не принесло, зато Хрущеву они были нужны, чтобы вбить последний осиновый кол в могилу правительственной олигархии. Новые, неизвестные до того люди продвинулись наверх, а все, кто имел прежде какое-то влияние, были отодвинуты назад и затем устранены

Все это кажется элементарными истинами. В конце концов, иностранцы имеют опыт в политической жизни. Почему же они все еще, повидимому, не понимают, что в действительности происходит сейчас в Советском Союзе ?

Все, что произошло на наших глазах, — все это, в сущности, самая обычная вещь в советских условиях: очередная перестановка на верхах режима подлости. Одна группа проходимцев (причем, еще худшая) занимает место другой такой же группы; в ходе этой внутренней борьбы члены первой группы все время обращаются к народу, публикуют заявления и призывы, организуют съезды, обсуждения секретных писем ЦК и т. д. (я могу прямо сказать вам, что нам это просто опротивело). Советские граждане отлично знают, что аппарат Берия был разгромлен в тот момент, когда он стал угрозой для самих членов ЦК партии. Но советские люди знают также, что в любой момент может быть создан новый подобный же аппарат. А так как многим из советских граждан хорошо известно, что значит жизнь в Сибири, они весьма безразлично относятся ко всем этим обсуждениям и съездам. О настроениях же советских граждан в отношении внутренней политики я скажу дальше.

Что касается внешней политики, то здесь есть один важный фактор. Советская « гидра » как бы поражена тем фактом, что западный мир существует и совсем не сибирается прекращать свое существование. С этим фактом узкое мышление гидры никак не может примириться.

Внутри страны подлецы правят всем. Они даже уверены, что простые граждане стали любить их, благословили на правление; они уверены, что жить по-другому нельзя — можно только стоять навытяжку перед подлецами. Но вот, где-то на нашей планете, люди навытяжку не стоят, а ведут себя, как им хочется, свободно высказывают свои мысли, пишут хорошие книги, снимают хорошие фильмы, ездят за границу, могут быть веселыми или печальными, совершают добрые или дурные дела, — словом, живут не под гнетущим взглядом гидры, а в условиях свободы.

Советские правители, эти мастера интриги, в совершенстве овладевшие искусством подкрадываться и исподтишка наносить уничтожающий удар сзади, теперь должны иметь дело с внешним миром — и вдруг они видят, что в этом внешнем мире все иначе, все сложнее, в связи с условиями свободы.

Вообразите себе негодяя, который угрозами насильно вынудил женщину отдаться ему и жить в его подчинении. Принуждением и угрозами он заставил эту женщину забыть о прошлой жизни, заставил её поверить тому, что он, этот негодяй, ведет себя так не потому, что он негодяй, а потому что такова природа вещей. И предположим, что рядом с ним вдруг селится другой человек; человек, который свободно высказывает свое мнение, глубоко размышляет о вопросах жизни и смерти, строит планы, предается мечтам, — человек, который свободен. Разве не ясно, что негодяй его возненавидит ? Разве он не захочет изолироваться от этого человека ? Или разве он не захочет добиться того, чтобы и этот свободный человек стал жить так, как живет сам негодяй ?

Люди в западных странах ! Не впадайте в ошибку, преувеличивая силу подлецов. Они терроризировали всех в нашей стране, но именно поэтому они сами боятся решительно всего. Они со дня своего рождения привыкли лицемерить и хорошо знают, как вести себя с другими негодяями, но они не понимают психологии свободных людей и потому боятся их. Им почти удалось осуществить свой адский замысел и создать царство, в котором зловеще око Гидры проникает всюду. И вдруг они замечают, что есть одно непредвиденное обстоятельство, которое угрожает поставить под вопрос все их усилия в этом направлении. Это обстоятельство — закон о комплекторных величинах, закон, в силу которого Западный мир начинает ценить и оберегать свою свободу по мере того, как он все больше и больше осознает силу гидры в Советском Союзе.

Подлецы инстинктивно сознают, что все человечество не подчинится Гидре и что свободная идеология, созданная древними греками, созданная русскими, англичанами, французами и американцами — эта идеология неразрушима. Поэтому подлецы пытаются примениться к существованию Запада. Вот почему те усилия, которые делает Гидра, чтобы играть лицемерную роль перед Западом и маскировать себя, уступают по значению только ее усилиям укрепить свою власть в Советском Союзе и в подчиненных ему странах.

Фактически в течение всей истории нашей страны огромные средства и усилия тратились на то, чтобы показать себя перед Западом в наилучшем виде, хотя бесцельность этих усилий ясна сама собой. Я, например, не верю в то, что неловкие попытки советской пропаганды или деятельность некоторых попутчиков из среды западных писателей может ввести кого бы то ни было в заблуждение в Европе или в Америке. Почему же Гидра прилагает для этого столько усилий ?

Я думаю, что ограниченное мышление Гидры привело к зарождению фантастической мечты: « Поскольку Запад не перестает существовать, нельзя ли нам достигнуть такого соглашения с ним, чтобы нас оставили в покое, не делали невыгодных сравнений между нами и ими и притворялись бы, что они нас не замечают ? » Это дало бы подлецам возможность полностью укрепить свое владычество в одной стране, и они даже готовы уступить в чем-то Западу, в обмен на то, что Запад закроет свои глаза и не будет ничего замечать.

Но Западный мир не может перестать думать и говорить вещи, которые беспокоят Гидру. Запад не может пойти на компромисс с совестью и закрыть свои глаза по соглашению с Гидрой; Запад не верит ни одному из заверений Гидры, потому что он знает, что основная черта внешней политики Гидры — это беспримерное лицемерие.

И вот Гидра снова приходит в бешенство, угрожает, пишет ноты, но вдруг останавливается, вспомнив, что она имеет дело не с рядовыми советскими гражданами, которыми может управлять, как ей вздумается, а с иностранцами, которые не обращают внимания на угрозы. Тогда Гидра снова начинает заигрывать с Западом, просит его о чем-то, тратит в неограниченных размерах народные средства на то, чтобы поддерживать таких сомнительных людей, как Нассер. Гидра прячет свои когти под перчатками и маскируется улыбками Но эти маневры во внешней политике всегда кончаются неудачей, и подлецы снова обращают свой взор на Советский Союз и думают: « Ну, здесь наш взгляд может отдохнуть, тут все ясно и безмятежно »

Но так ли это ?

« Во всем мире есть только две силы, — говорил Наполеон, — сила меча и сила духа, и в конечном счете дух всегда торжествует над мечом ».

Не думайте, граждане западных стран, что жизнь под властью Гидры привлекательна и ин-

тересна, как жизнь в экзотических странах. В общем это довольно скучное существование. Начиная с чтения утренних газет и кончая вечерними новостями по телевидению, если вы живете в СССР, вас всюду преследует око Гидры, ее ложь и подлость. На собрании на предприятии, где вы работаете, к вам обращаются люди, о которых вы заведомо знаете, что они самые отвратительные проходимцы ,но потому, что власть в их руках, вы должны их слушать. Когда вы едете за границу, вам дают перед поездкой наставления угрюмые, неумные и опасные идиоты.

Бывает, что вы встречаетесь с другом, с которым время от времени обсуждали преступления Гидры, и вдруг он говорит вам, что вступил в партию. Вы начинаете сразу же разговаривать с ним газетным языком, и хотя он прекрасно это замечает, это его ничуть не смущает: он находит это вполне нормальным.

У меня нет времени для подробного описания жизни рядового советского гражданина. Для этого нужен был бы целый роман, написанный кем-нибудь, кто пишет лучше меня. Как мы относимся ко всему этому, — спросите вы. Понятно, нам все это давно опостылело. Гораздо сильнее, чем это можно выразить словами, мы хотели бы видеть мир свободным от лжи и подлости и показать такой мир нашим детям.

Но как эти наши чувства отражаются на ходе событий ? А вот как: теперешнее советское правительство не пользуется никаким авторитетом среди народа. Рассказывание анекдотов о членах советского руководства стало почти признаком хорошего тона в самых разнообразных группах общества. Если Сталина боялись, то и признавали его авторитет (а некоторые и верили ему). Что касается теперешних «вождей», то если их слегка и побаиваются, их никто не уважает.

Среди народных масс у нас господствует чувство страшной усталости. Каждый занят своими делами и каждый надеется чего-то добиться лично для себя Эта инертность в общественных вопросах стала даже беспокоить кое-кого наверху. Они организуют теперь всесоюзные дискуссии и призывают народ помочь правительству улучшить экономику страны, административную работу, помочь в техническом развитии и вообще проявлять большую активность Но граждане и не думают быть активными.

Дело в том, Гидра, что мы были активными, мы верили в идеалы, но Сталин послал миллиони людей на смерть именно за то, что они были активными. Мы действительно думали, что идем к свободной жизни, к коммунизму. Мы верили нашим вождям, но Хрущев, со своим бесстыдным лицемерием и способностью забывать свои собственные слова, показал нам, что мы можем верить только самим себе. Поскольку советские руководители взяли на себя руководство нашим сознанием и нашей жизнью, пусть они заботятся и обо всем остальном. Мы будем лишь работать, если нас заставляют; когда нам платят деньги, мы их берем, вот и все.

Полное крушение авторитета Гидры сопряжено с чрезвычайно важными последствиями. Прежде всего это делает войну невозможной. Если Гидра решится на такую безумную авантюру, то народ сметет ее власть. В условиях атомной войны, при рассеянии наземных войск, никто из солдат не станет сражаться, как только окажется вне непосредственного наблюдения Гидры.

Кроме того, сама правящая клика начинает сознавать, что она зашла слишком далеко в своей подлости и цинизме. Возможно даже, что некоторым членам клики самим опротивело существование Гидры. В конце концов, они проводят всю свою жизнь в том, что уничтожают своих соперников, проклинают и ненавидят народ и ссылают непокорных сынов этого народа в отдаленные углы страны. Они возвращаются с работы домой поздно и проводят свободные часы в диких оргиях. Но уже к 45 годам у большинства из них развивается болезнь сердца. Что же это за жизнь? Человек умирает, и никто не помянет его добрым словом, все пресмыкаются лишь перед его преемником.

Мы не знаем, как надо жить по-настоящему, но теперь начинаем понимать это все лучше. Семена, брошенные в гигантский народ горсточкой его свободных представителей, разнеслись далеко. Мы не можем их видеть, но они не заглохли. Они живут в народе, они созревают.

Они живут в неотъемлемых качествах русского народа, в его спокойствии, неспособности интересоваться мелочами, в его скептицизме, неверии в пустые фразы, в его глубоком убеждении, что газеты лгут, в терпении и стойкости, в готовности к великим деяниям, к лишениям во имя истины и справедливости, во имя великой идеи, которой народ еще не нашел, в презрении к Гидре и, наконец, в твердой вере народа в свои собственные силы и в убеждении, что он, этот великий народ, достоин лучшей жизни, жизни свободной.

Зная настроения русских людей во всех слоях общества, я думаю, что наше общество может эволюционировать. Может быть, некоторую роль в этом сыграет рост Китая. Если бы нам пришлось выбирать между Китаем и Европой, мы без всякого колебания избрали бы Европу. Может быть, на верхах окажутся новые люди (ведь в конце концов никто не бессмертен); может быть, начнется постепенная европеизация в результате расширения культурных контактов. Я не знаю. Но, может быть, раньше, чем вы думаете, вы, на Западе, узрите Россию, несущую вам не страх, а свет.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ИЗ РОССИИ

Недавно из СССР возвратился русский эмигрант. Сведения его настолько соответствуют тому, что нам уже передавали много раз, что мы считаем полезным дать место этому краткому рассказу:

Несомненно, видимый технический прогресс в СССР на лицо. Видимый внешне: фабрики, заводы, искусственные моря, выставки космических полетов. Что за всем этим кроется и какой ценой все эти «достижения» достигнуты народом, конечно, ничего неизвестно. Характерно, что уже седьмой по счету генерал, руководивший испытаниями межконтинентальных ракет, гибнет «при трагических обстоятельствах». В США, насколько всем известно, не погиб никто. Если гибнут генералы-армии и генералы-полковники, то сколько гибнет нисших чинов. Об этом в советской печати ни одного слова, но в стране об этом говорят...

«Три четверти коммунистов в СССР — паразиты и негодяи» — так говорили нашему собеседнику его близкие люди. А возивший его и почувствовавший к нему доверие шофер (между прочим, из многих рассказов выясняется, что шоферы — самые откровенные в СССР люди) — запел песенку (конечно, тихо в автомобиле):

Брежнёв играет на гармошке,
Хрущов танцует гопака,
Всю Россию разорили
Два набитых дурака.

Характерно еще: самое противное пресмыкательство перед иностранцами и «интуристами» и полное безудержного хамства отношение к советским гражданам, где угодно: в «Универмаге», в поездах, в автобусах, на улице. «Даешь валюту»!

Незабытые Могилы

† 11-5 в США Л.Гв. Петроградского полка полковник Сергей Александрович АПУХТИН, Георгиевский Кавалер (Алекс. к.к., Павл. в. уч.)
† 17-5 в г. Канны ген. шт. полковник Владимир Августинович ГОЛЬГААР (Орл. к.к., Мих. Арт. уч., б. оф. Л. Гв. стр. арт. бригады).
† 13-5 в Париже мичман Димитрий Димитриевич ПАРФЕНОВ.
† 7-5 Брюсселе Л. Гв. Петроградского полка капитан Сергей Петрович РОСНЯНСКИЙ (Полоцкого к.к., Виленского в.у.)
† 5 марта в Бразилии скончался поручик 11 гусар. Изюмского полка (инженер строитель) Константин Александрович ИВАНЕНКО (2-ой Кадет. Корпус, Николаевское Кав. Уч., 1916 г.) (И.К.)
† 30.5 в Париже 13-го гус. Нарвского полка ротмистр Глеб Аркадиевич БАЙКОВ.

ЕЩЕ О « МЕССИНЕ »

Письмо в редакцию.

С большим удовольствием я прочитала статью « Мессина никогда не забудет » в « Часовом » (№ 513) . . . Это напомнило мне рассказы моего покойного супруга Стефана Ивановича Франковского, который в чине контр-адмирала Польского Военного Флота умер в лагере для военнопленных в Германии в 1940 г.

Во время мессинского землетресения, он был молодым мичманом на « Цесаревиче ». Он кончил Морской Корпус в Петербурге и пробыл в Российском Балтийском Флоте до революции, плавая на разных судах Царского флота, на «Цесаревиче», на «Славе» . . . После революции перешел на службу Польского Военного Флота, где занимал должности: Начальника штаба Морского ведомства, морского агента в Швеции, командира кадетского военно-морского корпуса и главнокомандующего всех сил, защищающих берега Польского Государства. На последнем посту в борьбе с немцами, при обороне Гданска и полуострова Геля, не имея никакого выхода, был принужден сдаться. В плену он умер в сентябре 1940 г. и был похоронен немцами в Германии со всеми почестями, а его ордена были присланы мне в Канаду через Красный Крест. Среди них была, между прочим, звезда от Эмира Бухарского, полученная моим покойным мужем, когда он был адъютантом Св. Князя Ливена. После войны поляки перевезли тело его в Польшу и похоронили в г. Вроцлаве.

У меня до сих пор сохраняется медаль в память мессинского события со следующей выгравированной надписью:
Medaglia Commemorativa Terremoto calabro. Sigulo le 28 decembre 1908,
а также золотая чарка с надписью « Сереже Стефи от Кают-Компании Цесаревича » и серебряное кольцо на салфетку с надписью « Чемпиону шхеровой позиции ».

Буду Вам весьма благодарна за помещение этого моего письма. Авось, найдется кто либо, кто знал моего покойного мужа.

Я теперь замужем за генералом Антоном Александровичем Шиллингом и проживаем мы в Монреале:
Mme Antoni Szylling, 2035 rue Chomedey appt. 5 Montreal 108 Canada.

Мария Шиллинг.

НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ

В текущем году Невскому Проспекту в С. Петербурге исполнилось 250 лет. При Петре Великом за проезд по проспекту взималась плата. В распоряжении первого генерал-полицеймейстера столицы Шафирова указано:

« Невский проспект открыт для движения и пошлина учреждена: с верхового — 3 копейки, с телеги — 5, с двух лошадей — 10, с. четверки — 20, с цуга — 30 ».

Годы оставили памятные метки на многих зданиях проспекта. Здесь в 1879 году зажглись первые электрические лампочки Яблочкова. С Невским связаны имена Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Белинского, Глинки . . .

ВИТЯЗЬ. — Юношеский журнал. Май-Июнь 1969 г. — Журнал продолжает помещать ценные статьи для юношества. Проф. П.Е. Ковалевский пишет об истории крепостного права. Статьи Н. Ф. Федорова « Чертов Мост » и А.Н. Федорова « Происхождение Руси ». Хроника жизни Н.О. Витязей.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Галина Селегень. « Прехитрая вязь ». Изд. кн. маг. Камкина. США.

Роман Гуль и Виктор Тривас. « Товарищ Иван ». Пьеса. То же по английски. Изд. « Мост » Н. Иорк.

« НОВЫЙ ЖУРНАЛ »

Вышла из печати 95-ая книга «Нового Журнала» под редакцией Романа Гуля. СОДЕРЖАНИЕ: **И. Бабель** - Еврейка. Их было девять. **Г. Газданов** - Эвелина и ее друзья. **Н. Ульянов** - Сириус. **Ю. Кротков** - Рассказы о маршале Берия. Стихи: **И. Елагина, И. Бродского, И. Чиннова, И. Одоевцевой, Л. Алексеевой, А. Величковского, Я. Бергера, Странника. М. Толстой** - Мои родители. **К. Померанцев** - Добро и зло у Солженицына. **Ю. Иваск** - Цветаева, Маяковский - Пастернак. ВОСПОМИНАНИЯ и ДОКУМЕНТЫ: **Б. Зайцев** - Другая Вера. **Г. Вернадский** — Братство « Приютино ». **Письма Бердяева, Мочульского, Горького, Есенина, Куприна.** ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА: **Е. Шиляев** - « Лагерный язык » по произведениям А. Солженицына. **А. Иванов** - Новое об экономическом значении личного хозяйства при социализме. **Д. Анин** - Израиль и арабы. **Сообщения и Заметки: Л. Ржевский** - « Крылья ». **БИБЛИОГРАФИЯ: А.Шиляева - Б.** Зайцев. Река времен. **И. Левитан** - А. Седых. Иерусалим, имя радостное. **Р. Плетнев** - Странник. Упразднение месяца. **Т. Фесенко** - Г. Селеген. Прехитрая вязь. **Е. Извольская** - Жан Невесель. Папа Иоанн 23-ий. **А. Небольсин** - В. Роу. Достоевский. **Н. Ульянов** - Р. Гуль и В. Тривас. Товарищ Иван. **К. Якуш-Орловский** - Русский Фольклор Сибири. Письма в редакцию.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В БЕЛЬГИИ

Почтовый счет «Часового» изменен. Отныне подписную плату необходимо переводить ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО по следующему адресу:

C. C. P. 3925.03, B. OREKHOFF
26, avenue Everard - Bruxelles 19

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
40 ЛЕТ.
на 1969 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

№ 518
(8)
АВГУСТ
1969 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.

Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel (41e Année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452 Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, Bruxelles 19

ЛЮДИ ВЕЛИКОГО МУЖЕСТВА.

Слева направо: командир « Аполло - 11 » НЕЙЛЬ АРМСТРОНГ (участник трех полётов Джемини 5, 8 и 11), командир основного корпуса МИХАИЛ КОЛЛИНС (участник полётов Джемини 7 и 10), ЭДВИН ОЛЬДРИН, пилот лунной кабины (участник полётов Джемини 9 и 12). (Оба последние — полковники военной авиации).

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

20-го Июля 1969 года.

Много лет тому назад Париж встречал Линдберга. Тогда этот перелёт через океан казался чудом и весь мир был в энтузиазме.

Что же сказать сейчас ?.. Хотя мы были подготовлены к невероятным достижениям человеческого гения и подвигам людей, начиная с первого человека в Космосе, Юрия Гагарина, а после него: А. Шепарда, Глинна, Титова, Буковского, Терешковой, Николаева, Комарова, Берегового, Феоктистова, Леонова, Гриссома, Ловелла, Андерса, Бормана, Шаталова, Вольнова, Хрунова, Сернина, Стаффорда, Юнга, Макдивитта, Скотта, Швейпарта..., тем не менее воплощение в жизнь увлекавшей нас фантазии Жюль Верна граничило в нашем представлении с невероятным чудом.

Это чудо совершилось !..

Весь свободный мир поёт славу американским ученым и героям-астронавтам.

При чем эта песня славы усиливается еще тем, что всё было сделано открыто без всяких утаиваний и недоговорок.

И, кроме того, без липкой отвратительной политической пропаганды, которая всегда сопровождала полеты русских космонавтов.

Вместо лицемерных и отталкивающих славословий «мудрой коммунистической партии», американские астронавты говорили о своей вере в Божественное Провидение и весь полёт был совершён во имя мира и науки.

Человечество навсегда запомнит дату
20-го ИЮЛЯ 1969 года.

———●———

16-го июля с полигона мыса Кеннеди поднялся космический корабль «АПОЛЛО-11» с космонавтами Н. Армстронгом, Э. Ольдрином и М. Коллинсом с заданием высадки на Луне и возвращения на Землю.

«Аполло-11» был выведен на орбиту высотой в 190 км. ракетой — носителем «Сатурн-5». После кругового полета вокрут Земли был включен двигатель 3-й ступени ракеты, развивший огромную скорость, после чего основной корпус корабля отделился от ракеты и вместе с лунной кабиной полетел к Луне.

20-го июля Армстронг и Олдрин перешли в лунную кабину, отделившуюся от основного корпуса корабля, управляемого Коллинсом, включили двигательную установку кабины и начали сближение с Луной. В 21 час 17 м. 42 с. лунная кабина опустилась на поверхность Луны, в т. наз. «Море Спокойствия».

21 июля в 3 ч. 56 м. 20 с. первый человек, Нейль Армстронг вступил на лунную почву, а за ним в 4 ч. 15 м. последовал Элдвин Олдрин.

В 400.000 километрах от Земли Олдрин обратился по радио со словами:

«Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы » попросить всех, кто нас слушает, где бы они не » находились, сосредоточиться на мгновение, задуматься над событиями последних часов и воздать » благодарение за них, каждый по своему».

Одновременно с поднятием американского флага на Луне были поставлены портреты погибших космонавтов, в том числе и Юрия Гагарина.

В ночь на 22 июля произошло соединение лунной кабины с основным корпусом корабля.

24-го июля в 17 ч. 50 м. кабина с космонавтами спустилась около Гавайских островов в Тихом Океане и космонавты были доставлены на авиоматку, где их встретил президент Никсон. Полет был совершен с совершенно изумительной точность по намеченной программе.

Произошло то, невиданное с сотворения мира и сверх чудесное, которое еще трудно объять человеческому уму.

● Глава Испанского Государства генералиссимус ФРАНКО, с одобрения Кортесов (испанского парламента), назначил себе преемника в лице внука последнего монарха Альфонса XIII — инфанта ХУАНА КАРЛОСА, который, после принятия им власти, примет титул короля. Таким образом восстанавливается тысячелетняя испанская монархия.

К СОВЕТСКО-КИТАЙСКОМУ КОНФЛИКТУ

Мартовский советско-китайский вооруженный конфликт в районе острова Даманского, проходивший сначала на уровне рот, а затем на уровне бригад, — открыл собою совершенно новую эпоху в истории взаимоотношений между коммунистическими странами, а именно — эпоху войн. Тем самым были скомпрометированы, а точнее — подорваны советские политическая и военная доктрины, базировавшиеся на принципе, который не допускал возможности внутренних межгосударственных войн в коммунистическом лагере. Чтобы как-то спасти реноме этих доктрин, советская пропаганда всячески старается представить руководство Мао Цзэ-дуна как ренегатов. Одним из последних примеров такой пропаганды может служить статья В. Сидихменова в «Красной звезде» от 30 мая с.г. Она заканчивается так: «Теперь... группа Мао Цзэ-дуна, полностью разорвавшая с пролетарским интернационализмом и перешедшая на позиции великодержавного шовинизма, действует в одном русле с оголтелым антикоммунизмом, с махровой империалистической реакцией». Параллельно этому сейчас явно обозначаются чисто военные меры по обеспечению безопасности советской территории. В какой-то мере проекцией этих мер явилась статья полковника Л. Сытова «Военно-политический авантюризм маоистов» («Коммунист Вооруженных Сил», 1969, № 8). В ней был дан обстоятельный анализ военной политики Мао Цзэ-дуна, было указано на опасность атомной войны со стороны коммунистического Китая, а в заключение было сказано, что СССР должен быть готовым к отпору «возможных новых провокаций со стороны пекинских властей» (стр. 15). Еще в большей мере эти военные меры спроектировались в статье военного писателя Константина Симонова «Мысли вслух», которая была помещена в «Правде» от 3 и 4 мая 1969 г. В ней был дан явный намек на то, что между СССР и Китаем возможны военные столкновения характера конфликта на реке Халхин-Гол (Монголия) в 1939 г., то есть на уровне армий. При этом Симонов давал понять, что в случае возникновения угрозы со стороны Китая по отношению к нему будет применен «удар возмездия». Так он писал: «Когда на наших глазах возникает опасная сила, готовая — если дать ей волю — наградить человечество не десятками и не сотнями, а десятками и сотнями миллионов могил, — тогда вступает в силу горькая, но железная логика: этой силе надо дать почувствовать, что ни одно ее действие не останется безнаказанным. С самого начала, с первого же шага! («Правда»), 4 мая 1969). Здесь надо заметить, что Симонов — не просто военный писатель. Это — человек, близко стоящий к Министерству обороны СССР (кстати, как будто бы он — зять генерала армии А. С. Жадова), отличающийся исключительной чуткостью к настроениям в военных верхах. В этой связи можно допустить, что словами Симонова говорило военное руководство СССР.

Известный интерес представляет то обстоятельство, что Москва сейчас уделяет исключительное

ВСТРЕЧА КОСМОНАВТОВ

Американский космонавт полк. Франк Борман в Москве, встреченный на Аэродроме русским космонавтом полк. Титовым и начальником космических полётов ген. Каманиным. Хочется верить, что дружеский контакт между космонавтами послужит делу мира, вопреки коммунистическим провокациям.

внимание Тихоокеанскому флоту. Так, примерно в середине апреля с.г. секретарь ЦК КПСС И. В. Капитонов посетил корабли этого флота. В книге почетных посетителей одного из кораблей он оставил запись с пожеланием успехов « в обеспечении надежной охраны дальневосточных морских рубежей » (« Морской сборник », 1969, № 5, стр. 26). Вслед за ним председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный проездом из Москвы в КНДР побывал в Иркутске и во Владивостоке. При этом во Владивостоке его встречал командующий Тихоокеанским флотом (« Правда », 14 мая 1969). В начале мая с.г. произошла смена командующего Тихоокеанским флотом. Вместо адмирала. Н. Н. Амелько этим флотом стал командовать вицеадмирал Н. И. Смирнов (« Красная звезда », 15 мая 1969). Смирнов — человек послевоенной формации. До недавнего времени он работал в оперативном управлении Главного штаба ВМФ. Это он разработал план учения флотов стран Варшавского договора, которые проходили в июле 1968 года под кодовым названием «Север»; и в ходе этих учений он был начальником штаба руководителя учений — адмирала флота СССР С. Г. Горшкова. Прекрасный знаток модерной морской тактики, он, надо полагать, неспроста назначен теперь на Тихоокеанский флот. Видимо, в « ударе возмездия », который готовится советской стороной на случай новых посягательств на советские границы, флоту будет отведена какая-то особая роль.

(И. И. СССР). **А. Н. Кружин.**

К СОВЕТСКО-КИТАЙСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

Как стало известно из ноты МИД СССР от 11 июня 1969 года, после освобождения реки Уссури от льда новым очагом напряженности на советско-китайской границе стал район реки Тасты, где Семипалатинская область Казахстана граничит с Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР. Эта нота дает понять, что еще в начале мая в этом месте были стычки между советскими и китайскими пограничниками, поводом для которых было вторжение на советскую территорию китайских скотоводов с отарами овец. Новая стычка произошла 10 июня. Советская сторона интерпретирует ее так. В 18 часов указанного дня китайский гражданин с отарой овец пересек советскую границу и углубился на территорию СССР на 400 метров. Одновременно группа китайских военнослужащих скрытно вторглась на советскую территорию. Когда советские пограничники потребовали от скотовода покинуть советскую территорию, китайские военнослужащие внезапно открыли по ним огонь из автоматов. Советские пограничники в порядке самозащиты открыли ответный огонь, после чего нарушители границы покинули территорию СССР. Нота МИД СССР отвергает китайскую версию о том, что во время стычки 10 июня с советской стороны действовали танки и бронетранспортеры.

То обстоятельство, что эта стычка по времени совпала с работой Московского международного совещания коммунистических и рабочих партий, дает известный повод для подозрений: а не была ли она спровоцирована той или иной стороной для внесения определенной атмосферы в аудиторию и кулуары названного совещания ? Так ли это было или нет, все равно события на реке Таста свидетельствуют о том, что политические взаимоотношения между СССР и КНР достигли той грани антагонизма, за которой обычно начинается война.

Сразу же по окончании Московского совещания, которое, как известно, в своих документах не упо-

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ

М. В. Гардер, полковник ген. штаба резерва Французской армии, профессор Парижской военной академии, русский по происхождению, выпустивший в 1965 году книгу «Агония режима в советской России», а в 1967 году книгу «Тайная война», дал свою статью в «Белую Книгу № 2», выпущенную нами в Брюсселе, и в «Посев». Статьи эти трактуют советско-китайский конфликт.

В этих статьях он говорит о том, что фанатик мировой революции Ленин, ненавидивший Россию («А мне на Россию наплевать...» — слова Ленина), придя к власти с денежной помощью германского генерального штаба, сохранил ее исключительно благодаря победе западных союзников. Ибо, если бы не было этой победы, то разрушенная большевиками Россия была бы расчленена уже в то время Германией, а с Лениным, Троцким и компанией немцы расправились бы как с «отработанными агентами».

Далее: коммунистический Китай был создан в полном смысле этого слова усилиями советских правительств, начиная с Ленина и наступила эпоха советско-китайской «вечной и братской дружбы». Хрущев был ставленником того же Мао Цзе Дуна, который рассчитывал на тотальную помощь СССР. В начале он не ошибся: китайцы выудили все атомно-нуклеарные секреты СССР, многие сотни советских инженеров и техников создавали китайскую атомную промышленность. Когда все секреты были узнаны, Мао начал с 1962 года яростную кампанию против Советского Союза с целью «братски» оторвать от России земли, некогда бывшие китайскими. Главным образом (были, конечно, и другие причины, не менее важные) из за этой распри пал Хрущев.

Заменившая его «олигархия» металась и мечется между трех сосен. С одной стороны — теперь это ясно для самых наивных людей — что без Запада, его помощи, произойдет полная экономическая катастрофа. Значит, нужно продолжать обманывать Запад «мирным сосуществованием», продолжая, однако, помещать дико клеветнические и лживые статьи о нем и ведя повсюду подпольную против него работу. Порвать с Китаем для советских фараонов невозможно — их обвинят в «ревизионизме» и в зависимости от иностранного капитала.

Поэтому двурушническое советское правительство продолжает свою политику обмана и лжи. Тех людей, которые имеют мужество протестовать против этой губительной и позорной для великого народа политики, отправляют в концлагеря, в тюрьмы, в психиатрические больницы. Когда какой то робкий ветерок свободы задул в Чехословакии, его задушили бензином советских танков.

Но Мао не пошел навстречу делаемым ему авансов и продолжает свою кампанию, доходящую уже до подлинных сражений.

М. В. Гардер совершенно согласен с нашим анализом. На атомную войну Советы не решатся, и во имя собственного коммунистического престижа, и из за страха — ответный китайский удар, как бы он не был короток — будет немедленным и китайские нуклеарные бомбы смогут достигнуть крупнейших российских городов и промышленных объектов. Для конвенциональной войны, по мнению М. В. Гардера, потребовалось бы минимум 120 дивизий, т. е. почти весь наличный состав советских вооруженных сил. Кроме того, мото-механизированные войска, приспособленные для действий на Западе, потребовали бы значительной перестройки. И в третьих — неизбежная партизанщина фанатически наэлектризованных китайских масс.

Какие же, по мнению М. В. Гардера, дальнейшие перспективы:

Начало семидесятых годов может быть ознаменовано в СССР крупными политическими пертурбациями, включая крушение существующего строя. Ныне царствующая олигархия долго продержаться не может, и неминуемый ее кризис просто не решится. Но за исключением гипотезы полного хаоса и развала Советского Союза, с гражданской войной в Сибири, маловероятно, что Китай решится, воспользуясь случаем, на попытку захвата русских территорий.

Будущее Китая тоже неясное. Пока Мао жив, можно предполагать, что крупных перемен не будет и что Пекин будет последовательно продолжать свою революционную деятельность. После же смерти Мао окажутся две основных возможности:

мянуло о советско-китайских отношениях, — в советских войсках началась кампания резкой антимаоистской пропаганды, особенно в войсках таких военных округов, как Дальневосточный и Забайкальский. Она началась под видом обсуждения итогов совещания, однако упор в ней был сделан на изучение текста выступления Брежнева и на осуждение «антисоветизма клики Мао Цзэ-дуна» («Красная звезда», 22.6.1969, 27.6.1969).

Обращает на себя внимание оперативность политорганов в развертывании этой кампании. Так, политуправление Забайкальского военного округа сразу же выпустило печатную памятку для агитаторов подразделений. Центральное место в этой памятке занимают такие темы, как «К современному положению в Китае», «Китайская армия в авантюристических планах клики Мао Цзэ-дуна». Вместе с памяткой для агитаторов это же политуправление выпустило брошюру «Монгольская Народная Республика, наш друг и сосед» («Красная звезда», 28.6.1969). Выпуск этой брошюры можно расценить как психологическую подготовку к боевым действиям в защиту неприкосновенности МНР.

Следует заметить, что в «Красной звезде» после состоявшегося 26 июня пленума ЦК КПСС тон антимаоистских выступлений резко снизился. Это свидетельствует о нервозности и нерешительности советского руководства в вопросе выбора позиции по отношению к КНР. **А. Н. Кружин**

● Два года тому назад один из редких негритянских руководителей, заявивших в свое время на заседаниях «Круглого стола» в Брюсселе о том, что «мы еще не готовы к самостоятельному существованию, — вводите постепенно реформы и подготовьте нас к нему» Моисей Чомбэ (как он оказался прав, наблюдая то, что происходит сейчас в Африке) — предательски был вывезен в Алжир и заключен в тюрьму.

Весь мир молчал. Но стоит испанцам или грекам начать репрессии против заведомых террористов и разрушителей их государств, как парламенты, лиги прав человека и гражданина, вопят и негодуют. Увы, картина достаточно известная.

Чомбе скончался «от сердечного припадка». Умер, так и не видевши справедливости. Спрашивается: какое доверие, после всего происшедшего, у африканских народов может быть к Свободному миру и к организации, называемой «Организацией Объединенных Наций»...

ЦИОЛКОВСКИЙ

Есть два понятия, несовместимые друг с другом, и в то же самое время трагически соединенные сейчас: Россия и Советский Союз. Их надо различать, уметь различать.

Запад до сих пор делал непоправимые ошибки, соединяя эти два понятия и доходил до абсурда, сравнивая политику СССР с таковой же России. С горечью приходилось читать в западной печати (и очень часто) об «отсталой» России и о «прогрессе», наступившем после октябрьской революции. А работа советского шпионажа, кравшего — при поразительной небрежности иностранцев-всевозможные технические секреты, давала основания некоторым господам утверждать, что, мол, русские неспособны что либо изобретать и вся их техника построена на использовании иностранных прототипов.

Сейчас, в расцвет космических изысканий, большая часть иностранной прессы и, даже немецкий изобретатель астрономических ракет фон Браун, перешедший на американскую службу, вынуждены признать, что подлинным «отцом астронавтики» является русский ученый Константин ЦИОЛКОВСКИЙ, начавший свои изыскания еще в 1891 году и уже в то время достигший первых в мире результатов. Русский ученый мир того времени, во главе с Менделеевым, признал исключительную гениальность молодого изобретателя.

Верно-спорить нельзя, что тогдашняя Академия Наук не предвидела тех результатов, которые могли принести России и всему миру работы Циолковского. Ему оказывалась весьма и весьма небольшая денежная помощь. Сообщения советской печати о том, что Циолковскому предоставили лишь 470 рублей, совершенно неточны. Такая сумма, действительно, ему была дана в виде аванса на представление проекта междупланетного корабля, но сам он был во первых обеспечен всем необходимым, а во вторых и получал неоднократно и другие субсидии.

Слов нет, — конечно, это была лишь ничтожная помощь. Но посмотрите историю других стран. Гениальный Наполеон счел в свое время «фантазией» представленный ему проект подводной лодки. Гитлер, имея под рукой фон Брауна, несмотря на настояния фельдмаршала фон Браухича, не давал хода работам фон Брауна и только привлек его перед самой катастрофой Германии. А сколько ценнейших изобретений отвергалось правительствами Англии и Франции!..

К началу войны 1914 года у Циолковского был составлен уже проект космических полетов, тот самый проект, который сейчас использован был фон Брауном при посылке «Аполло» на Луну (в чем признается и сам фон Браун).

Этот проект заключался в использовании смеси водорода и кислорода для движения космического корабля. Гениальное изобретение Циолковского ныне полностью использовано, как советскими, так и американскими, учеными. «Спутник I», посланный в Космос 4 октября 1957 года, был предвиден Циолковским еще в 1895 году.

Существуют разные мнения насчет космических опытов, которые достигли сейчас многомиллиардных расходов, могущих быть использованными иначе для устроения большего благополучия на нашей планете.

Не входя сейчас в рассмотрение этого вопроса, но признавая известную справедливость этого мнения, видя сколько горя и нужды существуют повсюду, мы не можем не произнести с гордостью имя отца мировой астронавтики величайшего русского ученого, реально воплотившего в жизнь платонические мечты «деда» этой науки Жюль Верна.

Имя это, ЦИОЛКОВСКИЙ, возвеличивает Россию в научном смысле также, как имена Ломоносова, Лобачевского, Менделеева, Попова, Павлова, Жуковского и многих других ученых и людей не только российского, но и мирового прогресса.

В. О.

---

1. замена Мао его официальным наследником Линь Бяо и продолжение революционного курса;
2. восстание против Линь Бяо некоторых генералов и новый период «смутного времени» вроде дореволюционного военного хаоса.

В первом случае (если только не будет гражданской войны в Сибири) положение будет приблизительно то же, что и в наши дни: т. е. война кажется маловероятной.

Во втором же случае (также исключая гипотезу гражданской войны в Сибири) может создаться если не опасное, то очень неприятное положение для СССР или новой России. Военный хаос в Китае будет в первую голову отличаться от дореволюционного тем, что он произойдет в атомной державе, т. е. что термоядерные средства окажутся в руках каких нибудь провинциальных военных губернаторов. Рано или поздно необходимость обезоружить этих «атомных владык» (не говоря уж о провокациях против сибирских территорий со стороны неконтролированных китайских банд или призывах на помощь от «просоветских» элементов и т. п.) почти неизбежно должна привести советские власти ко вмешательству в китайские дела.

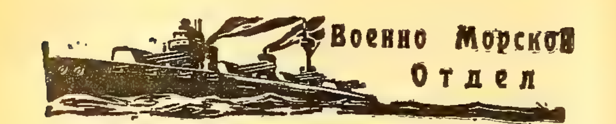
В каком масштабе и при каких обстоятельствах произойдет это вмешательство — трудно сказать, но вряд ли оно сможет ограничиться малой операцией полицейского характера. Очень возможна затяжная война типа вьетнамской, причем в масштабе огромного Китая. Если, к тому же, в Москве в это время правительство будет такого же низкого уровня, как теперешняя олигархия, то неизвестно, что получится. Только при наличии во главе СССР или новой России настоящего правительства, способного заключить союз с США и с Западной Европой, можно будет надеяться на благополучный исход.

Заключение М. В. Гардера таково:

Будет или не будет советско-китайская война — предсказать, конечно, невозможно. Ответственность большевистского режима в создавшейся опасной обстановке во всяком случае неоспорима. Но как бы нам ни хотелось самого скорого крушения этого пагубного для нашей родины режима, мы не ленины и посему не желаем перемен за счет страданий русских и прочих людей и военного поражения советской армии. Мы лишь твердо надеемся на то, что крушение власти в Москве произойдет до столкновения с Китаем и что «решительный бой» состоится между правящей олигархией и живыми силами страны. Только благодаря победе этих живых сил Россия сможет стать нормальной великой державой, способной влиться в большую семью цивилизованных стран. Только при этом условии возможное столкновение на Дальнем Востоке станет не какой-то резней между двумя шайками, а общим делом всего свободного и цивилизованного мира.

БЕЛАЯ КНИГА № 2

В составе Почетного Комитета по изданию Белой Книги № 2, к сожалению, пропущена фамилия: Paul VANKERHOVEN, Homme de lettres.



К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА
ПЕРИОД ПЕТРОВСКИЙ
(От начала Великой Северной Войны до кончины Петра Великого)

(Продолжение)

Пока же Карл собирался выходить из Могилева, обрадованный первым известием о возможном присоединении Мазепы, собранный в Карлскроне шведский флот в составе; 12 (68-пушечных), 8 (54-пушечных), 9 (40-пушечных) и 7 (32-пушечных) кораблей и фрегатов, усиленный 6 бомбардирскими галиотами, т.е. всего 42 вымпелов на всех парусах шел к Финскому заливу, где на траверсе Ревеля был встречен сильными противными ветрами... Но уже ранее, т.е. 6-го мая вышедший к берегам Финляндии шаутбенахт И. Ф. Боцис появился с эскадрой галер у г. Борго. Прогнав отряды Мейделя, сжегши окружные деревушки и уничтожив до 15 торговых судов, стоящих в бу:те и обстреляв с успехом городские укрепления, Боцис благополучно возвратился в Кроншлот. Почти одновременно с операцией Боциса полковник А.И. Толбухин переправился на гребных судах на Березовые острова и начал жечь склады дерева, предназначенные для постройки кораблей в Швеции, выслав свои отряды под самые стены Выборга, где уже хозяйничали солдаты полковника Островского, прошедшего к Выборгу правым берегом Невы и Финского залива. К началу августа и эти отряды возвратились в базы.

8-го августа на правом берегу Невы показались сильные авангардные отряды корпуса ген. Любекера. Корпус последнего насчитывал до 12 000 человек, Апраксин же командовавший русскими частями в районе Петербург — Ингрия располагал частями общей численностью в 24500 ч. Ф. М. Апраксин, зная о приближении из Эстляндии частей отряда ген. Штромберга, должен был таким образом разделить свои силы на три части, т.е. обеспечить Петербург с севера, с юга и уплотнить защиту о Котлина, т.к. шведская эскадра Антерштиерна к этому времени подошла к восточной части Финского залива.

Апраксину удалось разбить наступающие из Эстляндии шведские части под Нарвой, шаутбенахт Боцис же занял 5 бригантинами и 8 скампавеями вход в Неву между реченками Мья и Мойка. 28-го августа все части Любекера перешли р. Сестру и, установив батареи, начали обстрел южных берегов. Это обстоятельство заставило Апраксина собрать свои части в этом районе, чтобы воспрепятствовать готовящейся переправе. Отвлекши русских Любекер начал действительную переправу на три версты западнее р. Тосны на понтонных плотах под защитой новых, установленных там батарей. Высланные спешно две бригантины, одна под командою поручика Альберта Лоренца, а вторая под командою Н. А. Сенявина, несмотря на огонь шведских батарей, заставили первые плоты шведов с десантом вернуться на северный берег, однако шведский артиллерийский огонь повредил русские суда, особенно бригантину Сенявина, и они должны были отойти (авт. в парусном флоте считалось безумием вводить суда в район обстрела береговых батарей).

Медлительность русских войск при перегруппировке позволила шведам по отходе двух русских судов переправить отряд численостью в 1500 человек, которому удалось снять русское заграждение и, устроив предмостное укрепление, обеспечить переправу шведского корпуса. Стянутые кольцом вокруг Петербурга русские войска не позволили продвижения Любекера в этом направлении и, будучи без продовольствия, последний углубился в Ингерманландию в надежде захватить русские продовольственные склады, заблаговременно или опустошенные или сожженные по приказу Апраксина. Части Любекера проблуждали около двух с половиной недель в этом районе, причем мелкие части шведов подвергались постоянным нападениям русских. Создалось оригинальное положение вещей: у Любекера не было достаточно сил, чтобы взять Петербург, у Ф.М. Апраксина не хватало сил прогнать Любекера. Любекер занимал, как видим, берег, позже получивший название Ораниенбаумского и долгое время вообще не знал, что делать дальше. Дело получило неожиданную, для шведов не очень приятную развязку. Частью подчиненной Апраксину кавалерии командовал иностранец, некий бригадир Фриезер (Фразер), не пользовавшийся большим доверием комадования, т.к. не имея от Апраксина никаких на то приказаний, он или отправлялся с своим отрядом в район Ямбурга или же, при случае, отвоевывая у шведов награбленное продовольствие, которое по приказанию Апраксина должно был направляться в Петербург, сжигал его.

Заметим при случае, что это более чем неоправданное поведение Фразера заставило писать Апраксина Петру «...посему прошу Ваше Величество прислать для кавалерии хорошего начальника и, да не взьщет с меня Ваше Величество за то, хорошего начальника российского происхождения». (Гос. Публ. Библ., отдл. рукописей, письмо Ф. М. Апраксина к царю). Во время одной из стоянок Фразера под Копорьем, его часть была разгромлена отрядом Любекера, при чем в руки шведов среди всего прочего удалось захватить письмо, направленное Апраксиным Фразеру. (Вторая версия о происхождении этого письма сообщается в докладе посла Англии Витворта своему правительству от 22 октября, в котором последний сообщает, что это письмо было писано вице-адмиралом Крюйсом, причем Крюйс сообщал, что у русских под Нарвой 6000 ч., под Новгородом 5000 пехоты и 12000 драгун, на Ладоге 3 или 4000 ч., и что все эти войска прекрасно снабжены и провиантированы). В этом письме Апраксин сообщал Фразеру, что он спешит ему «на помощь с большой армией». Это письмо, написанное с специальной целью, «должно было попасть в руки» Любекера, чтобы сбить его с толку.

Цель была достигнута и увенчано было дело полным успехом. Любекер сообщил об этом письме Анкерштиерну, безуспешно обстреливавшему своим флотом Кроншлот и русские суда, и оба решили, что голодающей в Ингрии шведской армии грозит страшная опасность. Было постановлено незамедляя стянуть все части Любекера к берегу и посадить на флот, причем конечно Анкерштиерн потребовал от Любекера, истребить весь конский состав группы, не имея возможности взять его на борт.

Это решение привело к неописуемой катастрофе шведских частей. Любекер покинул свой лагерь и под постоянными наскоками русских частей, стал отводить войска к берегу, а именно в Копорский залив, к деревни Кривые ручьи, куда Анкерштиерн подвел свои суда. Посадка была очень затруднена тем, что шведам до посадки на шлюпки приходилось проходить бродом... Посадка производилась под постоянными нападениями со стороны русских, причем, чем меньше

ПИСЬМО ИЗ ЕГИПТА

У нас здесь большое количество советских специалистов разного рода: инженеры, техники, военные инструктора. После ошеломившей всех своей краткостью войны, началась серьезная чистка и она, особенно, коснулась армии. И в новой ея реорганизации — по всем данным — решающие слова имеют советские советники-инструктора.

Приходит много советского вооружения, — однако, египтяне жалуются, что это вооружение представляет собой довольно устаревшие типы, совершенно несравнимые с тем оружием, которым располагает Израиль. Советские поставщики явно не желают давать новые типы боевых самолетов и современных ракет.

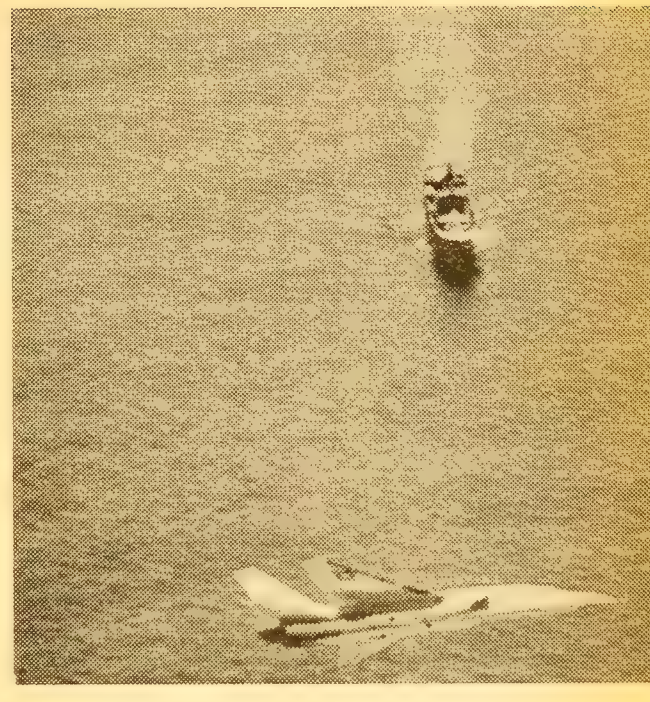
Кроме того, очень мало личных контактов советских офицеров и египтян. Советские офицеры делают свое дело, но после служебных часов совершенно изолируются от всякого общения с местными кругами. А в служебных отношениях подчеркивают свое превосходство и даже пренебрежение к египтянам. Ведут себя, если можно так выразиться, великодержавно.

Следует отметить еще одно обстоятельство. Поскольку это видно, советское правительство не желает заниматься в арабских странах идеологической работой, не поддерживает здешнюю подпольную коммунистическую партию и преследует только стратегические цели. (Эта тактика отбрасывает многих египетских коммунистов к Китаю).

Желает ли СССР военного конфликта на Среднем Востоке (говорю о «горячей войне») ? .. По моему мнению, нет. Также как и Америка, СССР желает избежать войну. Но с другой стороны теперешнее положение «холодной войны» для СССР выгодно, так как советские руководители понимают, что, если будет здесь установлено нормальное положение, то арабские страны перестанут нуждаться в советском «протекторате», а богатая Америка сможет им помочь гораздо ощутительнее. Вот почему, по моему мнению, СССР будет способствовать теперешнему неопределенному положению: ни мир не война.

Вопрос сложный: арабы, конечно, никогда не согласятся на отторжение Израилем их земель. Пока же в Израиле хозяйничает воинствующая группа, вряд ли Израиль легко оттуда уйдет. Вопрос Иерусалима приобретает также мировое значение. Но, повторяю, вряд ли кто нибудь пойдет на новую мировую войну.

Когда мне говорят, что ТАК долго продолжаться не может, я указываю на существовавшее до 2-й мировой войны положение на польско-литовской границе: оба государства были фактически в состоянии войны, граница между ними заросла травой и никакого сообщения между странами не было. Так продолжалось больше 20 лет. Правда, не было боев, так как характер обоих народов был иной, чем на Среднем Востоке, но факт на лицо. Сколько здесь такое положение будет продолжаться, сказать невозможно. Но я не исключаю и двадцати лет.



ПОДОЗРИТЕЛЬНОЕ ЛЮБОПЫТСТВО

В момент вылета «Аполло-11» в 30 милях от полигона Кеннеди был обнаружен крейсирующий советский военный корабль — ракетоносец. На снимке американский самолет — истребитель наблюдает за любопытным кораблем. Не был ли выпуск «Луны-15» такого же порядка ? Никаких данных о посадке на Луну этого автоматического Корабля до сих пор нет.

войск оставалось на берегу, тем сильнее наседали русские. Наконец когда у шведов осталось на берегу не более пяти батальонов войск были высланы майор Греков и поручик Н. А. Сенявин, обошедшие вброд шведские части и перерезавшие последним связь с кораблями, которые не могли воспрепятствовать артиллерией этому предприятию из за дальности расстояния. На отрезанных от моря шведов бросились русские части, перебив до 900 человек и взявши в плен 209. Эти последние часы прибывания частей Любекера на русском берегу носили характер панического бегства... Анкерштиерн перевез и высадил войска Любекера на сев. берегу у Биорке-Зунд и. как Любекер доносил, он потерял в этом голодном ингерманландском походе от 4 до 5000 человек и до 7000 лошадей, которых пришлось убить, т.к. Анкерштиерн отказался (на это и не было возможности) погрузить их на корабли своей Эскадры.

О. Обух.

● Президент США-г. Никсон посетил Румынию, где был встречен с исключительным энтузиазмом народом. Этим приемом румынский народ показал свое стремление к свободе и независимости, ненависть к Советскому Союзу и... насколько прочен так называемый «социалистический лагерь» !

● МОРАЛЬ НАШЕГО ВЕКА. Англичанин Брук освобожден из советского концлагеря в обмен на двух советских шпионов. К этому делу мы вернемся в следующем номере.

● А вслед за этим «сорприз» для советского правительства. Командированный в Лондон для изучения пребывания Ленина в Англии, советский писатель Кузнецов «избрал свободу», объявивши о полном отсутствии ея в «самой свободной стране, идущей к сияющим вершинам коммунизма».

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

В КРУГЕ ПЕРВОМ

ПОЦЕЛУИ ЗАПРЕЩАЮТСЯ

Испортился мотор у воронка, который имел наряд вести заключенных на свидание, и пока созванивались и выясняли, как быть, — вышла задержка. Около одиннадцати часов, когда Нержин, вызванный из Акустической, пришел на шмон[1], шестеро остальных, ехавших на свидание, были уже там. Одних дошманивали, другие были прошмонены и ожидали в разных телоположених — кто грудью припавши к большому столу, кто разгуливая по комнате за чертою шмона. На самой этой черте, у стены, стоял подполковник Климентьев[2] весь вылощенный, прямой, ровный, как кадровый вояка перед парадом. От его черных слитых усов от черной головы сильно пахло одеколоном.

Заложив руки за спину, он стоял как будто совершенно безучастно, на самом же деле своим присутствием обязывая надзирателей обыскивать на совесть.

На черте обыска Нержина встретил протянутыми руками один из самых злопридирчивых надзирателей — Красногубенький, и сразу спросил:

— В карманах — что ?

Нержин давно уже отстал от той угодливой суетливости, которую испытывают арестанты-новички перед надзирателями и конвоем. Он не дал себе труда отвечать и не полез выворачивать карманы в этом, необычном для него, шевиотовом костюме[3].

Своему взгляду на Красногубенького он придал сонность и чуть-чуть отстранил руки от боков, предоставляя тому лазить по карманам. После пяти лет тюрьмы и после многих таких приготовлений и обысков. Нержину совсем не казалось, как кажется понову, что это — грубое насилие, что грязные пальцы шарят по израненному сердцу, — нет, его нарастающе — светлое состояние не могло омрачить ничто, делаемое с его телом.

Красногубенький открыл портсигар, только что подаренный Потаповым, просмотрел мундштуки всех папирос, не запрятано ли что в них, поковырялся между спичек в коробке, нет ли чего под ними, проверил рубчики носового платка, не зашито ли что — и ничего другого в карманах не обнаружил. Тогда, просунув руки между нижней рубашкой и растегнутым пиджаком, он обхлопал весь корпус Нержина, нащупывая, нет ли чего засунутого под рубашку или между рубашкой и манишкой. Потом он присел на корточки и тесным обхватом двух горстей провел сверху вниз по одной ноге Нержина, потом по другой. Когда Красногубенький присел, Нержину стало хорошо видно нервно — расхаживающего гравера — оформителя — и он догадался, почему он так волнуется: в тюрьме гравер открыл в себе способность писать новеллы и писал их — о немецком плене, потом о камерных встречах, о трибуналах. Одну — две такие новеллы он уже передал через жену на волю, но и там — кому их покажешь ?.. Но один старичек, друг их семьи, прочел и передал автору через жену, что даже у Чехова редко встречается столь законченное и выразительное мастерство. Отзыв этот сильно подбодрил гравера.

Так и к сегодняшнему свиданию у него была написана новелла — как ему казалось, великолепная. Но в самый момент шмона он струсил перед тем же Красногубеньким и комочек кальки, на котором микроскопическим почерком была написана новелла, проглотил, отвернувшись. А теперь его изнимала досада, что он съел новеллу — может быть мог и пронести...

Красногубенький сказал Нержину:

— Ботинки снимите.

Нержин поднял ногу на табуретку, расшнуровал ботинок и движеним, как будто лягался, сошвырнул его с ноги, не глядя, куда он полетел, при этом обнажая продранный носок. Красногубенький поднял ботинок, рукой обшарил его внутри, перегнул подошву. С тем же невозмутимым лицом, будто он делал это запросто каждый день, Нержин сошвырнул второй ботинок и обнажил второй продранный носок. Потому ли что носки были в больших дырках, Красногубенький не заподозрил, что в носках что — нибудь спрятано, и не потребовал их снять.

Климентьева передергивало, когда Нержин сошвыривал с ног ботинки. Ведь это было намеренное оскорбление его надзирателя. Если не заступаться за надзирателей — арестанты сядут на голову и администрации. Клименьев раскаивался, что проявил доброту и почти решил найти способ придраться и запретить свидание этому наглецу, который не стыдится своего положения преступника, и даже как бы упивается им:

— Внимание ! — сурово заговорил он, и семь заключенных и семь надзирателей повернулись в его сторону — Порядок известен ? Родственникам ничего не передавать От родственников ничего не принимать. Все передачи только через меня В разговорах не касаться: работы, условий труда, условий быта, распорядка дня, расположения объекта. О себе можно только сказать, что все хорошо и ни в чем нуждаетесь.

— О чем же говорить ? — крикнул кто то. — О политике ?

Климентьев даже не затруднился на это ответить, так это было явно несуразно.

— О своей вине, — мрачно посоветовал кто-то из арестантов же — О раскаянии ».

— О следственном деле нельзя, оно — секретное, — невозмутимо отклонил Климентьев. — Распрашивайте о семье, о детях. Дальше. Новый порядок: с сегодняшняго свидания воспрещаются рукопожатия и поцелуи.

И Нержин, остававшийся вполне равнодушным и к шмону, и к тупой инструкции, — при запрещении поцелуев почувствовал темный взлет в глазах.

— Раз в год видимся ... — хрипло выкрикнул он Климентьеву, и Климентьев обрадованно повернулся в его сторону, ожидая, что Нержин выпалит дальше.

Нержин почти предуслышал, как Климентьев рявкнет сейчас:

— Лишаю свидания ! !

И задохнулся.

Всегда какая-нибудь такая мысль останавливает тех, кто мог бы выкрикнуть правду или добыть справедливость.

Как старый арестант, он должен был быть господином своему гневу.

И, не встречая бунта, Климентьев бесстрастно и точно довесил:

— В случае поцелуя, рукопожатия или другого нарушения, свидание немедленно прекращается.

---

1 шмон — обыск. Нержин политический заключенный.

2 Климентьев-офицер МГБ.

3 Костюм выданный на свидание заменил тюремную одежду

ВЕЛИКИЙ РЕФОРМАТОР И НАША ПЕЧАТЬ.

Передо мной лежит советский «Настольный календарь» 208 страниц огромного формата, с иллюстрациями. По внешнему виду он напоминает календарь дореволюционный, сытинский.

А по содержанию это полная противоположность прежнему: если дореволюционный календарь был малой энциклопедией, то советский — это альманах политической пропаганды, серой, бездарной, назойливой.

Даже листки «Знаменательные и памятные даты» на каждый месяц заполнены почти исключительно политической пропагандой. О чем и о ком советский календарь напоминает читателям ?

Он напоминает почти исключительно события революционно-коммунистические : стачки, забастовки, восстания, революции, образование коммунистических партий, захват власти коммунистами или их попутчиками во многих странах мира.

Памятка напоминает читателям о коммунистических политических деятелях во всех государствах: от Москвы до Кубы, от Китая до Цейлона.

Большая часть календаря посвящена Ленину и современным кремлевским вождям. Каждый декрет и статья Ленина превращены в календаре в события исторические, юбилейные и включены в пямятку.

Не оставлен без внимания и Маркс: в связи со 150-летием со дня его рождения (в мае 1818 года), редакция календаря выделила основоположнику «научного коммунизма» целых две страницы.

Но в том же году, только на три недели раньше (в апреле 1818 года), в России родился государственно политический деятель иного типа. Он вошел в русскую историю как император Александр Второй, «Царь-Освободитель», «Великий Реформатор».

Следовательно, в этом году для читателей Календаря должно было быть отмечено и 150-летие со дня рождения этого величайшего государственного деятеля в истории России, а по моему мнению — даже в мировой истории.

Сужу так потому, что Царь Александр Второй освободил большинство народа — закрепощенное крестьянство — от крепостического рабства, предоставил ему свободу и землю, просветил темную Русь и преобразовал все государство в правовое и наполовину уже демократическое: органы самоуправления были введены не только в селениях и городах, но и в уездах, и в губерниях. А утром того дня, когда Царя-Освободителя убили злодеи, называвшие себя «народовольцами», — царь подписал указ о введении регулярного Всероссийского Совещания Земств, то есть Всенародного Собора.

Царь-реформатор ввел уже ту форму законосовещательного органа, которая в европейских странах получила неудачное название «парламента» (то есть «говорильни»), а в России впоследствии была названа очень мудро: «Государственная Дума».

Царь-Реформатор предоставил огромному большинству народа в России — и крестьянам, и рабочим, и мещанам, и интеллигенции-наибольшее количество благ и свобод, чем все другие государственные деятели в русской истории. Он создал в России эпоху Великих Реформ, Эпоху Возрождения. Поэтому я и оцениваю Царя-Освободителя, как лучшего, наиболее гуманного и либерального, государственного деятеля в мировой истории. Рабы в Америке и крепостные крестьяне во многих странах при освобождении не были наделены землею, т.е. главной предпосылкой для их экономической свободы.

И вот такого великого государственного деятеля и человека советский календарь сознательно «замалчивает».

Со стороны кремлевских диктаторов и коммунистических пропагандистов это «замалчивание» вполне понятно и даже неизбежно. Не может мрак стать рядом с солнцем, не могут «сыны тьмы» стать рядом с «сынами света». Ленин называл войну «удовольствием», революцию, которую он совершил, «приятным делом»... Деятельность Троцкого, а с ним вместе и других коммунистических вождей революции, Горький охарактеризовал метко и образно: «Дьявольская пляска на развалинах России...». Блок дал другой, не менее яркий образ: «Мировой пожар в крови...». Властолюбцы — тираны, поджигатели, насильники, убийцы-садисты — такова душевная сущность этих «сынов тьмы».

А душевная сущность Царя-Реформатора определена в его признании: «Самый счастливый день в моей жизни — это день подписания Манифеста об освобождении крестьян от крепостной неволи». Царь-Освободитель — это Великий Гуманист, Человек с большой буквы, Человек-Солнце.

Поэтому коммунистическая пропаганда, устная и печатная, в частности, советский калнедарь, восхваляя Маркса, Марата, Ленина и многих других организаторов «мирового пожара в крови», — молчит о Царе-Освободителе даже в юбилейном году. Можно ли говорить о Царе-Освободителе в стране государственного крепостничества ? ! Что же можно сказать о «суде праведном и милостивом» в стране беззакония и жестокого произвола, в государстве «Шемякина суда» и гоголевских «Держиморд» ? !

Замалчивание коммунистической печатью Царя-Освободителя и его Эпохи Великих Реформ — дело совершенно неизбежное: нельзя говорить о веревке в доме повешенного, петь песню о свободе во дворце рабовладельца-тирана, в окружении палачей и Держиморд.

Но ознакомление с эмигрантскими газетами и

— Но жена — то не знает ! .. Она меня поцелует ! .. — запальчиво сказал гравер

— Родственники также будут предупреждены ! — предусмотрел Климентьев.

— Никогда такого порядка не было !

— А теперь — будет ! ..

— Сколько времени свидание ?

— А если мать придет — мать не пустите ?

— Свидание тридцать минут. Пускаю только того одного, на кого написан вызов.

— А дочка пяти лет ?

— Дети до пятнадцати лет приходят со взрослыми.

— А шестнадцати ?

— Не пропустим ! Еще вопросы ? Начинаем посадку. На выход !

Удивительно ! .. Везли не в воронке, как возили в последнее время, а в голубом городском автобусе уменьшенных размеров.

Автобус стоял перед дверью штаба. Трое надзирателей, каких то новых, переодетых в гражданскую одежду, в мягких шляпах, держали руки в карманах (там были пистолеты), вошли в автобус первыми и заняли три угла. Двое из них имели вид не то боксеров в отставке, не то гангстеров. Очень хороши были на них пальто.

Утренний иней уже изникал. Не было ни морозца, ни оттепели.

Семь заключенных поднялись в автобус через единственную переднюю дверцу и расселись.

Зашли четыре надзирателя в форме.

Шофер захлопнул дверцу и дал газ.

Подполковник Климентьев сел в легковую.

А. Солженицын.

« ЗА БОГОМ МОЛИТВА, А ЗА ЦАРЕМ СЛУЖБА НЕ ПРОПАДЕТ »

Этот исключительный по своему духовному значению лозунг был особенно близок нашей Императорской армии, от ея командного состава до рядовой солдатской службы включительно. На этой высокой базе выковывались и доблесть армии в ея жертвенном служении « За Веру, Царя и Отечество » и те, далеко не свойственные другим армиям, взаимоотношения между командным составом и младшей солдатской массой. Тип « отца-командира », которому слепо верили солдаты, о которых этот командир проявлял поистине отеческие заботы, может быть примером того фундамента, на котором строились высокие принципы Императорской армии.

Много красочных примеров было, как « один за всех и все за одного » выявляли это высокое начало. Для иллюстрации этого приведу пример чествования фельдфебеля батареи, совместно с солдатами, офицерами и старшими чинами армии вплоть до командующего войсками округа включительно.

Автор настоящей статьи, по окончании курса Константиновского артиллерийского училища в 1908 роду, был выпущен на службу в одну из славных Кавказских частей 21-ю артиллерийскую бригаду в 1-ю ея батарею.

Батарея эта была с большим историческим прошлым и в ея рядах служили офицеры, достигшие высокого положения и ставшие гордостью Русской Армии.

В этой батарее фельдфебелем был подпрапорщик Яков Леонтьевич Кречко. За свою долголетнюю службу в батарее он совершенно сроднился с ней и ея блестящее материальное благополучие было обязано главным образом его заботам.

Молодые офицеры, назначаемые в батарею, незримо проходили через советы и руководство Якова Леонтьевича. На редкость дисциплинированный, он проявлял к офицерскому составу особенно заботливое отношение, также как и его достойная жена, посылавшая, например, холостым офицерам на Пасху куличи и прочую снедь.

Годами протекали события, менялись командиры и офицерский состав, но Яков Леонтьевич продолжал свою примерную службу в рядах батареи. В отношении его тоже проявлялось не мало забот и внимания. Солдатскими руками, по желанию самих же солдат, ему был построен небольшой хороший каменный дом, где удобно разместилась его семья. На средства батареи двум его сыновьям было дано образование. В большие праздники офицеры батареи считали своим долгом лично поздравить его семью.

День сорокалетия фельдфебельства Кречко был отмечен особенно торжественно и на праздник этот приехали в Темир-Хан-Шуру былые сослуживцы Якова Леонтьевича — командующий войсками округа генерал-адъютант Павел Иванович Мищенко и начальник 43-й пехотной дивизии ген.-лейтенант Владимир Алексеевич Слюсаренко.

На плацу батареи, перед памятником геройски погибшему при взятии в 1881 году крепости Геок-Тепе бомбардиру-наводчику Агафону Никитину, была выстроена для парада батарея, на правом фланге которой стали старшие чины.

После встречи генерала Мищенко, сопровождаемого двумя офицерами, из которых одним был автор статьи, торжественно вывели юбиляра перед фронтом батареи. Генерал Мищенко для встречи старого фельдфебеля скомандовал: « Слушай на краул ». После молебна перед иконой Св. Сергия Радонежского, началась церемония чествования и прохождением батареи церемониальным маршем, а затем были приветствия с подарками любимому всеми фельдфебелю.

Генералы сделали визит жене Якова Леонтьевича и поздравили ее со столь знаменательным днем, а затем в солдатской столовой был дан парадный обед, пили здоровье юбиляра. От ген. Мищенко он получил золотые часы, от ген. Слюсаренко золотой портсигар, от батареи ценный образ Св. Сергия, были еще подношения от делегаций других батарей и местного гарнизона. Не забыта была вниманием и наша фельдфебельша.

В канцелярии батареи был сервирован завтрак для офицеров и на почетном месте, между ген. Мищенко и ген. Слюсаренко, был посажен юбиляр, с которым генералы по дружески беседовали, вспоминая минувшие дни и битвы, где вместе « рубились они ». Скромный служака-юбиляр был до слез растроган этим вниманием.

Но вскоре после этого был печальный эпилог. Последовало новое распоряжение по Военному Ведомству о предельном возрасте для сверхсрочнослужащих, и подпрапорщик Кречко подлежал увольнению в полную отставку.

Драма такого старого служаки была так велика, что чтобы ее смягчить, его сделали полагающимся по штату вольнонаемным берейтором бригады. На этой новой должности он с ревностью отдался выездке ремонтных лошадей.

Ко всему мною написанному, считаю своим долгом старого офицера и бывшего потом командиром 1-й батареи, помянуть добрым словом признательности и уважения генералов Мищенко и Слюсаренко.

Генерал Мищенко, уходя в 1909 году со своего последнего поста Донского Войскового Наказного Атамана в отставку, переехал в Темир-Хан-Шуру, где, по соседству с его родной батареей, приобрел участок земли. Там сами солдаты, по их желанию и под руководством тоге же Якова Леонтьевича, построили ему, в свободное от службы время дачу. Несмотря на все протесты солдат, Мищенко щедро оплатил их работу. Как известно, Мищенко, в Великую войну ходатайствовал перед Государем о возвращении его в строй и получил в командование 2-й Кавказский корпус. После большевицкой революции, когда он вернулся к себе, к нему явились местные чекисты и потребовали,

---

журналами в году с таким великим юбилеем, тоже приводит к печальному выводу: в « Часовом » он отмечен статьей, а во многих он обойден полным молчанием.

В советских учебниках истории и в энциклопедиях все государственные деятели дореволюционной России нарисованы . . . смолой. И чем лучше государственный деятель, тем больше смолы вылито на него. Поэтому оканчивающие советскую школу юноши нередко пишут такие вирши, в которых выражают эту мудрую « философию истории »:

« За тыщу лет —
Ни одного хорошего царя ! . . »

Наша эмигрантская печать должна бороться и против клеветы на лучших государственных и политических деятелей России и против замалчивания их деятельности. А в особенности по отношению к Царю-Освободителю, творцу Эпохи Великих Реформ, духовно-политическому вождю Возрождения России.

Это наша моральная обязанность перед великими предками. Это наша политическая обязанность перед нашим порабощенным народом. Он задущен не только ярмом государственного крепостничества, но и духовно-культурного рабства — страшного мракобесия принудительной лжи, о которой поэт-правдолюб Пастернак с отчаянием воскликнул:

« Всё утонуло в фарисействе ! »

Т. Чугунов

чтобы он снял свои погоны. Генерал вышел в соседнюю комнату и застрелился.

Моя скромная статья пусть будет венком ушедшим от нас офицерам славной Императорской Армии и тем солдатам, которые верно и беззаветно служили России. Вечная им память. Верю, что возродится Россия и ея армия, которая восстановит наши старые, незабываемые традиции: «Один за всех, все за одного». Пусть же еще моя статья будет упреком вольным и невольным хулителям прошлого России и ея Армии.

Полковник. Горбач

ВСТРЕЧА ДВУХ ГЕНЕРАЛОВ

(Отрывок из воспоминаний)

ПОСЛЕ обнародования Пражского манифеста в многомиллионной массе русских людей, находившихся тогда, как в Германии, так и на территориях, на которых распространялась власть III рейха, появилась надежда на объединение всех русских под Андреевским флагом Русского Освободительного Движения, которое возглавил генерал А. А. Власов.

Все стихийно потянулись к Власову, стремясь в той или иной степени и мере включиться в РОД или вступить в ряды вооруженных сил — в Русскую Освободительную Армию (РОА). Начиная с военнопленных и, принудительно вывезенных и работы в Германии «ОСТОВ» (остарбейтеров) и кончая офицерами и генералами из рядов старой эмиграции.

Стремились в РОА и отдельные бывшие белые борцы. Настроения тогда были таковы, что если бы не препятствия со стороны немецкого командования — все бы двинулись походным порядком из разных концов Европы на формирование Русской Освободительной Армии.

В то время (осень 44-го года и начало зимы 45-го) происходило формирование Гражданского Управления РОД, каковое возглавлял генерал Дмитрий Ефимович Закутный, а Начальником Отдела Кадров Гражданского Управления был назначен инженер Клавдий Иосифович Попов, пригласивший меня на должность своего заместителя.

Организация Гражданского Управления РОД была задумана очень широко. Оно должно было представлять собою нечто вроде посольства иностранного государства в Германии, наполненной тогда русскими, остро нуждавшимися в правовой защите и авторитетном представительстве своих интересов. По замыслу и разрабатывавшемуся тогда плану, в целом ряде городов Германии должны были быть открыты управления «Уполномоченных РОД», нечто вроде консульств с широкими полномочиями и большими возможностями для облегчения положения русских людей на территории III Рейха.

Немцы и хотели, и тормозили осуществление этого плана, разного рода уточнениями прав Гражданского Управления РОД и его уполномоченных.

Пока тянулась эта волокита и переговоры с разными немецкими учреждениями я неоднократно приезжал из Берлина в Вену, где проводил по несколько дней.

Во время одного из приездов ко мне обратился полк. Илларион Иваночич Федотьев, который тогда жил в Вене, в отеле «Фукс» с группой русских беженцев из Белграда, с просьбой организовать встречу с ген. Власовым генерала Абрама Михайловича Драгомирова, бывшего Председателя Особого Совещания при ген. Деникине во время Гражданской войны.

Через посредство генерала Закутного, который очень заинтересовался этой встречей, уже через несколько дней я смог уведомить полковника Федотьева о согласии и желании ген. Власова встретиться с ген. Драгомировым.

А еще через несколько дней я встречал на «Ангальтер Бангоф»-е, приехавших из Вены ген. Драгомирова и полк. Федотьева. По затемненному Берлину добрались мы в небольшой отель на углу полуразрушенной Фридрихштрассе, где через соответствующее немецкое учреждение я заранее занял три комнаты.

Генерал Драгомиров (он знал меня с детства) обрадовался, что именно я буду его сопровождать к Власову и много расспрашивал о Власове когда мы расположились в отеле. Он заметно волновался в предвидении этого свидания...

Ведь в 1919 году Власов был в Красной Армии, а Драгомиров — один из виднейших представителей Белого Движения.

Никаких нескромных вопросов ген. Драгомирову я, разумеется, не задавал. Он сам счел нужным сказать, что он едет к Власову не как представитель какой либо организации, а «просто, как русский генерал, к русскому генералу, в твердой уверенности, что мы поймем друг друга». И прибавил: «когда вопрос идет о России и борьбе за ее честь и свободу — не может быть ни красных, ни белых... все мы -русские...».

На следующее утро, в хмурый зимний день полк. Федотьев и я сопровождали ген. Драгомирова в Далем, под Берлином, где на Кибитцвег, № 9 была квартира Власова.

Молоденькие, подтянутые чины личной охраны провели нас в небольшую приемную. Через минуту — две открылась дверь и на пороге появился Власов, любезным жестом приглашая ген. Драгомирова зайти к нему в кабинет. Мы с полк Федотьевым остались ждать в приемной.

Ждали долго. Вероятно, не меньше часа. Наконец, открылась дверь и в приемную вышли оба генерала. Огромный Власов, держал за руку маленького, старенького, ген. Драгомирова и что то ему ласково басил... Драгомиров буквально сиял...

О подробностях своего разговора с Власовым Драгомиров нам ничего не рассказывал. Ограничился только фразой, которую я хорошо запомнил: «я не ошибся. мы поняли друг друга!.. Все получилось, как только можно было мечтать!»...

Потом, уже по приезде в Берлин он сообщил нам, что ген. Власов распорядился зачислить его в резерв чинов и выразил уверенность, что скоро он попросит его, Драгомирова, своим опытом и знанием помочь делу борьбы за Россию.

Вечером я провожал на вокзал ген. Драгомирова, полного веры в успех нашего общего дела.

Свидание генералов Власова и Драгомирова служит лучшим доказательством ложности и вздорности, распространяемых теперь слухов о непримиримых расхождения между «белыми» и теми бывшими «красными», которые подняли знамя борьбы за Россию.

А. Дикий

(Андрей Занкевич)

А. М. Николаев

ПОЛВЕКА ТОМУ НАЗАД

(Воспоминания Российского Военного Агента)
Изд. Северо-Американского Отдела Р.О.В. Союза Н. Йорк

Если не считать вышедшей много лет тому назад в советском издании книги генерала гр. Игнатьева (соответственно, конечно, обработанной цензурой), то труд ген. штаба полковника А. М. Николаева является единственной книгой в зарубежьи, дающей представление о разносторонней деятельности наших военных агентов заграницей.

Полк. Николаев занимал эту должность в Китае, в Великобритании и, наконец, в Северо-Американских Соединенных Штатах. В Лондоне и в Вашингтоне его миссия была особенно ответственной. Русская армия в упорных боях против вооруженной до зубов Германией истощила запасы своего боевого снаряжения и пока отечественные заводы не начали производить в достаточном количестве оружие (что было достигнуто к 1917 году), оказалась необходимой помощь союзников, промышленность которых была значительно выше российской. О всех этих переговорах, как самого полк. Николаева, так и специальных заготовительных комитетов и военных миссий, прибывавших из России в Лондон и Вашингтон и повествует рецензируемая книга. Она документально подтверждает то, что к 1917 году Русская Армия получила огромные возможности для перехода в решительное наступление против ослабевшей Германии и эти возможности были сорваны февральской революцией.

Автор рисует картину тех согласных отношений, которые устанавливались у него с английскими и американскими военными. Престиж нашей армии в дореволюционный период стоял очень высоко и внимание, оказываемое ея представителям, было исключительным. Интересны описания поездки союзных военных агентов на франко-британские позиции во Франции и Бельгии. Не менее интересно свидетельство полк. Николаева о систематическом промышленном саботаже, который вели немецкие тайные агенты в Америке. Одним из руководителей этого саботажа был капитан фон-Кляйст, будущий немецкий фельдмаршал (во 2-ю мировую войну), участник заговора против Гитлера.

Любопытно отметить мало кому известный факт о том,что: а) в 1915 году значительное количество наших пленных офицеров и солдат бежало из лагерей в Голландию, откуда их переправляли в Англию, а затем через скандинавские страны в Россию, б) большое количество российских подданных, живших в Канаде служило в британских войсках.

Автор сообщает также, что, по официальным данным, к моменту войны в США проживало 1.730.000 бывших русских подданных, среди которых было много политических эмигрантов, принявших революцию с радостью и воодушевлением. Временное Правительство объявило им полную амнистию и даже послало своим представителям заграницей необходимые суммы на переезд их в Россию. Среди эмигрантов, явившихся за получением виз и денег, был и Троцкий, всю войну ведший в Америке пропаганду против « империалистов ». О его отъезде из Н. Йорка полк. Николаев счел нужным телеграфировать в Петроград и в Лондом. Британские власти задержали Троцкого в Шотландии, но по требованию Временного Правительства он был освобожден. Тогда же П. Н. Милюков напечатал в « Речи » заявление о том, что « несмотря на полученные предупреждения, у него не было доказательства, что Троцкий немецкий шпион ». Как известно, подлинным руководителем октябрьского переворота был именно Троцкий (а не трусливо скрывавшийся Ленин) и таким образом Вр. Правительство само подготовило и свой конец, и разгром России.

А. М. Николаев с искренней благодарностью отзывается о большой помощи, которую оказывал ему и его предшественнику ген. Ермолову в Лондоне проживавший там Великий Князь Михаил Михайлович, вынужденный в свое время уехать из России из за своего морганатического брака на гр. Торби (каким « нонсенсом » это кажется в наш век) и с глубоким восхищением перед адмиралом Колчаком, прибывшим в Америку с особой миссией, так и неувидевшей результатов из за большевицкого переворота.

Книга интересна и ценна из за своего беспристрастия и как трактующая мало известную нам тему.

В. О.

Роман Гуль и Виктор Тривас

ТОВАРИЩ ИВАН

Пьеса. Изд. « Мост » Н. Йорк

То же в переводе на английском зыке
Comrade Ivan by Roman Goul and Victor Trivas, translated by E. Reynolds Hapgood. New York. 1969.

« Товарищ Иван » — это сценизированная, и в литературной переделке, история известного провокатора и двойного агента Азефа. Под личиной Глеба чувствуется разоблачивший Азефа Бурцев. Только вместо директора департамента полиции Лопухина, признавшегося в разговоре с Бурцевым о работе провокатора, появляется агент охранного отделения Серов.

В пьесе представлены все типы « боевиков » — террористов: и идейные люди, втянутые в палаческую роль опытными провокаторами, и профессионалы от террора и люди, направляющие убийц и немало на этом зарабатывающие. Горечь и омерзение охватывают при изучении истории революционного движения, которое наследники убийц воспевают сейчас, как высшую жертву за народ, который они же поработили, как никогда еще не бывало в истории.

Удачно, что пьеса эта, одновременно с русским ея текстом, вышла по английски. Для иностранцев она весьма и весьма показательна и полезна, как доступное всем разоблачение предшественников большевизма.

В.

ДЛЯ ОТЗЫВА:

Андрей Седых - ИЕРУСАЛИМ - ИМЯ РАДОСТНОЕ.

Галина Селегень: «Прехитрая вязь »:

Вл. Корвин-Пиотровский. Поздний Гость

Изд. В. КАМКИНА

Николай Бердяев: « Смысл истории »:

YMCA-PRESS

В. Герлах

ИЗМЕННИК

Второй том. Издательство С.Б.О.Н.Р. 1969. Канада

« 654 Восточный батальон нес службу по охране железнодорожной линии на Шимск, на Старую Руссу и на Псков, был признан негодным для боевых активных операций. Но и здесь не оправдал возлагаемых на него немцами надежд, потому что все было испорчено нежеланием и неумением и у немецкого командного состава и у русских солдат и офицеров служить вместе, как равноправные союзники: немцы никак не могли забыть, что русские еще вчера были их врагами и потом военнопленными, им не доверяли и даже их презирали за измену своей родине, считали, не без основания, что, изменив раз, они не задумаются изменить вторично своим господам сегодняшнего дня . . . Русские тоже не любили и ненавидели немцев, за то что они их обманули и никаких прав не дали, обращались с ними как со свиньями и прямо в лицо так называли. Обманывали на каждом шагу и во всем, не выдавали сносного обмундирования, зажуливали почти все из кантины . . . и не исполнили своего главного обещания, не дали возможности служить в своих чисто русских частях, исполнять приказания своих командиров, получать боевые задания от своего генерала Власова.

Обидно было до слез, что воевали они, как насмешливо говорили партизаны, не за освобождение России от коммунистов, а за какую то Германию, как самые последние холуи ! Поэтому несли свою службу кое как: не было идеи, за что умирать !, и даже умирали плохо в смертной тоске и корчах видели перед собой либо смелых и веселых партизанов, которые шли в бой с громовым криком: « за родину и за Сталина», либо ненавистные лица своих хозяев немцев, которые все таки заставили их жизнью заплатить за их проклятый шнапс и махорку ! Уже, теряя сознание, видели на страшном темнеющем небе кроваво красное слово: « изменник ! »

Оставшиеся в живых расходились по своим углам, думая об одном и том же: как исправить ошибку, как найти выход из тупика, в который их загнали проклятые немцы ! И не могли найти ! Оставалось идти до коца своей ошибки, умирать также подло и позорно как другие, или, же . . . попытаться иначе. Но тут было только на словах просто ! Но на деле ! Уговаривали их девки по колхозам, хитрые и ловкие партизанские лазутчики, уставшие от долгой войны колхозники. Заманчиво уговаривали вернуться снова в лоно Советской родины, с повинной головой, заслужить себе прощение беспощадно сражаясь против оккупантов ! Для того что бы заслужить себе доверие партизанов, перед тем, как уйти в лес к своим братьям, перебить немецких сволочей ! И все будет хорошо ! война скоро кончится и все они заживут мирной жизнью равноправными советскими гражданами. На словах все блестяще, но на деле могло ведь получиться совсем иначе: ходили слухи, зловещие слухи, от которых совсем не хотелось спать по ночам, говорили что таких перебежчиков, которые в точности и с удовольствием исполнили инструкции партизанов вплоть до уничтожения своего немецкого начальства, принимали сначала очень даже замечательно, ласково с ними разговаривали и кормили своим нехитрым партизанским угощением: пустыми щами и хлебом пополам с молотой корой, хвалили их за решимость и сразу же распределяли по подразделениям, по одному на каждое и конец !

Уходили счастливые новички со своими новыми боевыми товарищами на разведку и пропадали бесследно, где нибудь ложились отдыхать навсегда под березкой или осиной, а то и просто в бурьяне и болотной осоке, на веки вечные. Смотрели удивленными глазами на осеннее бледно голубое небо и, как будто, прислушивались к унылому курлыканью треугольников журавлей. Долго после этого ждали их товарищи в батальоне условленноiго знака-его не было, а раз не было, нужно было делать выводы, — их и делали ! С одной стороны постылая служба у немцев: несправедливости, унижения, наказание и в конце концов смерть ! С другой стороны: возвращение в партизанское лоно, кровавая расправа с оккупантами, ласковые разговоры, еда впроголодь, назначение в партизанское подразделение и . . . тоже смерть ! Тупик ! хоть плачь ! Что бы на время забыться от страшной действительности, пили, когда получали кантину или в колхозах, где удавалось выменять немецкое барахло на мутную хмельную самогонку, когда же и этого не было, готовили и пили, зажмурившись, страшную отраву из денатурата и других спиртных суррогатов . . . или просто крали у немцев на их складах, у колхозников в их укромных хранилищах.

Вторая часть « Изменника » также ценна своим правдивым освещением антибольшевицкого движения во 2-ю мировую войну, как и первая книга.

Главный герой тот же Галанин, испытывающий колебания судьбы. Офицерский пост, разжалование в рядовые, борьба с коммунистическими партизанами, вновь командная должность с большим повышением . . .

Автор, сам служивший в Восточном батальоне, рисует типы бывших советских офицеров и солдат, пошедших с немцами с твердой верой, что война покончит с большевицкой тиранией. Всех их постигло глубокое и скорбное разочарование — в поисках пушечного мяса немецкие власти допустили некоторые русские формирования, но никогда не ставили себе целью восстановление России. Среди мобилизованных пленных, до конца, была надежда на ген. Власова . . . Оказалось уже поздно.

Видя настроение « восточных батальонов », солдаты которых в ряде случаев перебегали к партизанам, немцы перебросили часть их во Францию, где волей — неволей они вынуждены были сражаться против французского « сопротивления ». Пожалуй, впервые В. Л. Герлах рассказывает российскому зарубежью об этой трагедии.

Книга написана простым, доступным и зачастую колоритным языком. Автор хотел, чтобы читатели полностью вошли в ту атмосферу, в которой жили и воевали русские люди. В этом отношении она, несомненно, является значительным вкладом в историю борьбы с большевизмом.

В.

CINQUANTE ANNEES DE COMMUNISME

Editions Berger-Levrant
5 rue Auguste Comte Paris 6. Prix 5 frs.
par Suzanne Labin

Известная французская писательница, начавшая антикоммунистическую борьбу в 1949 году своей нашумевшей тогда книгой « Staline le Terrible », затем неизменно откликавшаяся на все события коммунистического мира с редким знанием вопроса, выпустила недавно новую книгу Cinquante années de Communisme.

В ней блестящая критика рабовладельческого режима, в большой степени перекликающаяся с выпущенной нами « Белой Книгой № 2 ». —

Она крайне критически относится к т. наз. « мирному сосуществованию », ибо нет никакой веры в добрую волю советских фараонов.

Рекомендуем эту книгу всем, имеющим связи с иностранцами. И, прочтя ее, мы не могли не вспомнить ходящий сейчас в России анекдот:

Перед речкой встретились лягушка и скорпион. Лягушка уже собиралась броситься в воду, как скорпион сказал ей:

« Послушай, перевези меня на тот берег . . . ».

Лягушка: « Но, ведь, ты меня ужалишь . . . ».

« Послушай, пойми, учти, зачем же мне тебя ужалить. Ты же мне оказываешь большую помощь ».

Лягушка: « Хорошо, садись на мою спину. Я верю тебе ».

Доплыв до середины речки, скорпион не удержался и ужалил лягушку. Оба потонули ».

Мораль сей поговорки понятна: « Натура большевиков такова, что удержаться от пакостей, вредных для них же самих, нельзя. Таков « ленино-марксистский завет ».

И разве мы не видим сейчас то, что происходит: Китай не сегодня, так завтра бросится на Россию. Советское правительство как будто бы ищет помощи Запада, но . . . ужалит его несомненно, и в самый решительный момент.

Глубока народная русская мудрость.

Это поняла Сюзанна Лабон.

Политический Отдел.

НЕЗАМЕТНЫЙ ЮБИЛЕЙ

Почти незамеченным прошел 50 летний юбилей давно покойного Коминтерна (25 марта 1969 года). В Москве тем не менее были « торжественные собрания ».

Напомним все же для общего сведения несколько данных о безнадежно провалившемся ленинском проекте поработить весь мир.

В первом номере журнала « Коммунистический Интернационал» (Петроград, 1919 г.) председатель Исполкома Коминтерна Григорий Зиновьев расстрелянный, как « смердящий пёс » и интернациональный шпион, писал:

> « Победа коммунизма по всей Германии совершенно неизбежна . . . И притом — уже в ближайшие месяцы, может быть даже недели. Движение идет так головокружительно быстро, что можно с уверенностью сказать: через год мы уже начнем забывать, что в Европе была борьба за коммунизм, ибо через год вся Европа будет коммунистической. И борьба за коммунизм перенесется уже в Америку, а, может быть, и в Азию и в другие части света ».

Ленин в речи при открытии I конгресса Коммунистического Интернационала 2 марта 1919 г. говорил:

> « Советская система победила не только в отсталой России, но и в наиболее развитой стране Европы — в Германии, а также и в самой старой капиталистической стране — в Англии » (Ленин, Сочинения, изд. 3-е, т. XXIV, Москва 1936, стр. 6).

Коминтерн был создан по инициативе Ленина как орудие политики советского правительства с целью подчинить влиянию Москвы рабочее движение в индустриальных странах и национально-освободительное движение в странах колониальных.

Ленин верил в торжество мировой революции и в организацию единого коммунистического государства.

Ныне трудно себе представить слияние двух коммунистических империй — СССР и Китая в одном государстве, поскольку на их границах происходят настоящие сражения между отрядами « братских » армий. А Югославия ? А недавний съезд компартий в Москве, фактически утвердивший развал коммунистического лагеря ?

Ликвидация Коминтерна в 1943 г. произведена была отнюдь не вследствие отказа Сталина от руководства компартиями всего мира. Как и всегда, правительство СССР обманывало своих союзников.

Особое влияние на решение Сталина ликвидировать Коминтерн оказал президент Ф. Д. Рузвельт. Он желал прекращения коммунистической пропаганды в Америке и обратился по этому поводу прямо к Сталину. Сталину было выгодно удовлетворить эту просьбу, чтобы вызвать доверие у президента могущественной союзной державы.

Ликвидация Коминтерна произошла внезапно, без надлежащей подготовки, с нарушением устава Коминтерна. Исполком Коминтерна не имел права распустить его, это право принадлежало конгрессу Коминтерна. Решение о роспуске Коминтерна от 15 мая 1943 г. было опубликовано 22 мая и подписано только теми членами Исполкома, которые в то время находились в Москве. Исполком опубликовал к всеобщему сведению то, что уже было решено Сталиным, без консультации с вождями Коминтерна. Коммунистические партии мира и после ликвидации Коминтерна получали денежную помощь и директивы из Москвы через советские разведочные органы, посольства и консульства разных стран. Существование Коминтерна, организации, провозгласившей свой план мировой революции и создания мирового государства диктатуры пролетариата, оказалось в противоречии с интересами правительства СССР во время войны. Поэтому Коминтерн был устранен, как помеха.

Подобная судьба постигла и Коминформ, основанный в сентябре 1947 г. К этой организации принадлежали коммунистические партии СССР, Польши, Румынии, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Югославии, Италии и Франции. О Коминформе на « научной сессии » не было даже упомянуто.

Правительство СССР и после ликвидации Коминтерна и Коминформа имеет разнообразные средства воздействия на коммунистические партии: политическая инфильтрация, подкуп, экономическое давление, угрозы применить военную силу и, в крайнем случае, военная агрессия, как это случилось с Чехословакией в августе 1968 г.

В период самовластия Сталина с особой жестокостью и коварством проводились чистки — физическое истребление коммунистов разных стран, — действительных или воображаемых противников генерального секретаря КПСС. Ни один из докладчиков и ораторов, выступавших на « Собраниях » в Москве, не проронил ни слова о коммунистах, павших жертвами тоталитарной машины, созданной Лениным, Сталиным и их подражателями в странах так называемой « диктатуры пролетариата ». Приведем только некоторые имена наиболее известных коммунистов, погибших в системе партийной диктатуры, которую они сами помогали строить: Г. Зиновьев, К. Радек, Н. Бухарин, Л. Троцкий, Х. Раковский, В. Антонов-Овсеенко (СССР). В 1938 г. по приказу Сталина была распущена польская компартия, так как она могла стать помехой в планах правительства СССР установить дружеские отношения с Гитлером. Почти все вожди и активисты польской компартии, которые находились в то время в СССР, были казнены. Подобная судьба постигла также руководителей компартии Югославии, пребывавших перед второй мировой войной в Москве: в чистках погибли 4 секретаря компартии — Маркович, Горкич, Маврак и Малишич, а также представители компартии Югославии в Исполкоме Коминтерна — Гретич и Чепич. В сталинских чистках погибли также многие вожди германской компартии: Гуго Эберлейн, участник I конгресса Коминтерна, Макс Гольц, Германн Реммеле, Гейнц Нейманн и многие другие. В чистках погиб в СССР также вождь венгерских коммунистов Бела Кун. Во время гражданской войны в Испании (1936-1939) деятельностью Коминтерна в этой стране руководил НКВД. Агенты Москвы ликвидировали в Испании также коммуниста Андреса Нина, бывшего в свое время в дружеских отношениях с Лениным и Троцким. Истребление коммунистов, защищавших автономию своих партий в собственных странах, продолжалось и во время деятельности Коминформа, до самой смерти Сталина. Так, жертвами террора пали выдающиеся коммунисты, которых обвиняли в сочувствии к « ревизионисту » Тито: Костов в Болгарии в 1949 г., Райк в Венгрии, Сланский в Чехословакии и многие другие.

Тяжелым испытанием для компартий всего мира был союз между Гитлером и Сталиным, подписанный 23 августа 1939 г. Компартии всех

(Окончание на стр. 18-й)

КЛЕВЕТА — ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОРУДИЕ

Внутренним двигателем в деятельности многих политиков ,если не большинства их, является не желание сделать людям возможно больше хорошего, а другие побудительные мотивы: властолюбие, карьеризм, безграничное тщеславие. Девиз их жизни — это мысль Цезаря: « Лучше быть первым в деревне, чем вторым в Риме ».

И поэтому, когда такие славолюбцы и властолюбцы встречают на своем пути сильных или более талантливых и популярных деятелей-политиков, идеологов, писателей, ораторов, — тогда эти политики-властолюбцы ведут борьбу против своих конкурентов или критиков. При чем, чувствуя свою неправоту или бессилие, они часто прибегают к подлому и грязному, но сильному, острому, действенному способу борьбы — клевете.

Такие люди хорошо знают правило: « Клевещи, клевещи: что-нибудь да останется ! . . ».

« Изнасиловал бабушку . . . »

Во время выборной кампании в демократических государствах кандидаты на руководящие посты нередко занимаются хлестаковским бахвальством, маниловскими обещаниями, но также и клеветническим « смолоизвержением ». Они обливают друг друга потоками « клеветнической смолы », от которой пострадавшим придется годами очищаться ,а слушателям и зрителям — долго отплевываться . . .

Об этой « милой практике », помнится, еще Марк Твэн писал. Во время выборной кампании один кандидат вылил на другого бочку смолы, заявив даже что тот « . . . изнасилавал свою собственную бабушку . . . » Такое подлое и грязное «чудовище», конечно, было с треском провалено...

А впоследствии выяснилось, что несчастная бабушка умерла задолго до рождения своего « внука-злодея » . . .

Но клеветник достиг своей цели: опасный конкурент был устранен с дороги одним ловким ударом, грязным и подлым анекдотом . . .

Маркс и Бакунин

Другой яркий случай подобной клеветы произошел в среде социалистических политиков. Властолюбивый и честолюбивый Маркс очень не любил Бакунина: и за его самостоятельность, и за анархически-коммунистическую идеологию, и за славу как революционера-практика, который принимал непосредственное участие в революционных восстаниях в разных странах, и за большое влияние в социалистических организациях романских стран. Маркс решил оклеветать своего соперника в Первом Интернационале. По его поручению, Энгельс, через подставное лицо, напечатал в газете клеветническую заметку о том, что Бакунин является агентом, шпионом царского правительства. Маркс исключил Бакунина из Интернационала.

Впоследствии это обвинение Бакунина расследовала интернациональная комиссия, состоящая из авторитетных представителей социалистических партий. Комиссия установила, что это обвинение голословное и клеветническое и выдала об этом Бакунину письменную справку за подписью членов комиссии. Бакунин сжег эту справку на свече и гордо заявил: « Я не нуждаюсь ни в каких оправдательных документах ! . . ».

Ленин, Сталин и их противники

Ленин в своих речах, статьях, в брошюрах и книгах ругал своих политических противников публичной бранью и награждал их клеветническими кличками: « социал-предатели », « социал-шовинисты », « защитники капиталистов и помещиков », « негодяи » и т. п.

А Сталин всех своих соперников по руководству, членов одной партии, членов ЦК — Троцкого, Зиновьева, Бухарина, Енукидзе и др. — прежде чем убить физически, уничтожал морально-политически. Он выливал на них потоки клеветнической смолы: « шпионы », « враги народа », « предатели », « смердящие псы », « разложившиеся распутники » и т.д.

Статья в « Правде », напечатанная на второй день после убийства Троцкого и подписанная Ярославским, была озаглавлена: « Международный шпион ».

Постановление ЦК об исключении из партии Енукидзе, одного из редких элементарно-порядочных людей в ЦК, было мотивировано так: « За политическое и морально-бытовое разложение . . . ».

Наследники Сталина

Умудренные сталинским опытом, его наследники после смерти « отца любимого и родного », свалили все преступления коммунистической власти на него одного. Потом стали сваливать вину на некоторых « друзей и соратников » из « коллективного руководства »: на Берию; потом на « антипартийную группу » Маленкова-Молотова-Кагановича; потом на Хрущева.

А впоследствии перешли к более хитроумной тактике. Критически настроенным членам партии часто наклеивали не политический ярлык, а « научно-медицинский » : « сумасшедший » . . . И отправляли оных в сумасшедшие дома. Обходились, таким образом, без политической клеветы и без политического произвола . . . Что касается беспартийных критически настроенных писателей, то им не наклеивали политически-клеветнических ярлыков, но только « дружески увещевали »: « неблагодарные свиньи », « распутники », « бездарные бумагомараки », клеветники на родину-мать », « подонки общества » . . .

И после этого таких писателей не расстреливают, а отправляют в лагери: для повышения « литературной одаренности » и для развития « любви к родине-матери » . . .

Травля эмигрантов в чекистской и общей прессе

После войны сначала во всех европейских государствах буйно орудовали советские « охотники за черепами », осуществляя боевой клич: « Смерть шпионам ! » Даже сами дали себе такое официальное название: « Смерш » . . .

Но всех поймать, угробить или увезти в « советский рай » не смогли. Осталось несколько миллионов спасшихся. И для них родная советская власть стала издавать для бесплатного и принудительного распространения чекистскую газетку «Голос родины», с барабанным лозунгом: «Славься, отечество наше свободное ! . . ». Газетка состоит из двух разделов : во-первых, жизнь в « советском раю » — « сказки для малых детей и больших дураков »... Во вторых, раздел на тему: « Эмигранты-антикоммунисты — это преступники, предатели родины, подлецы и гады ». Это материалы для « совпатриотов » и сплетников . . .

Я этой газетки не получаю и не читаю: с раннего детства чувствую физическое отвращение к гадам ползучим. Но в одном эмигрантском журнале прочел о том, что эта ползучая газетка почтила и меня своим вниманием: за мои критические статьи о « советском рае », обоснованные на статистике, газетка обругала меня « лжецом », « клеветником на родину », « Иудой, продавшим родину-мать за американское золото . . . ».

В другом номере этой газетки, показанной мне знакомым, была напечатана огромная статья — двойной подвал. Автор статьи — Овчинников. Да, да, тот самый молодой офицер, который был принят здесь с распростертыми объятиями, путешествовал в Германии, Канаде, Америке. Всех жур-

налистов, которые пишут не просоветские статьи, он обругал: « продажными душами », « Иудами », « гомосексуалистами », « подлецами » . . .

Нередко пишут об эмигрантах-антикоммунистах не только чекисткие листки, но и советские газеты, даже центральные. В одной из них пришлось прочесть такую чудовищную клевету на одного эмигранта из Прибалтихи, боровшегося с коммунизмом, а потом переехавшего в Южную Америку. Советская газета пишет о том, что он будто бы такой негодяй, что « . . . сожительствует со своей дочерью . . . ». Клевета эта настолько неуклюжа, что сама разоблачает себя. Ведь это преступление, которое приписывает эмигранту ползучая советская газета, строго карается во всех государствах мира. И поэтому, если бы это обвинение было правильно, то коммунистическая власть через своих агентов донесла бы об этом полицейско-судебным властям по месту жительства эмигранта. И власть покарала бы этого преступника.

Но ввиду того, что это ложь, чекисты ограничиваются печатанием этой похабной клеветы на страницах советских газет, чтобы вызвать у читателей презрение и вражду к эмигрантам.

Коротко говоря, клеветническая стряпня в Советском Союзе идет так, как о том говорит новая поговорка:

« От Маркса до Брежнева
Все идет по-прежнему . . . »

Впрочем, мы поступили бы несправедливо, если бы не отметили и больших успехов в развитии и расширении клеветнической деятельности советских чекистов.

« Научно-клеветнический институт . . . »

На страницах « Нового Русского Слова » было опубликовано такое сообщение. Во время выборной кампании в президенты США один якобы « научно - исследовательский » будто бы « институт » провел « обследование » на такую . . . якобы « научную » тему: « Как по Вашему мнению: не имеет ли кандидат в президенты мистер Г. психологических предпосылок . . . для гомосексуализма ? . . » Институт собрал и опубликовал некоторые глубокомысленные « мнения » по этому вопросу (не факты, а « мнения » ! . .).

После такого « научного исследования » и такой « публикации мнений » кандидат в президенты Г. выбыл из числа кандидатов . . .

Почему этот « Институт » занялся таким странным « исследованием » об одном кандидате в президенты — господине Г. ? Почему он занялся повторением рассказа Марка Твэна ? . .

Единственным отличительным признаком этого кандидата было его такое политическое заявление во время выборной кампании: « Главным политическим врагом США и всех других демократических государств является коммунизм; на этом главном принципе и должна быть построена вся политика Америки и других демократических государств ». Такой политический деятель был единственным изо всех кандидатов в президенты Америки (за все полустолетие от 1917 года), который дал такой ясный, трезвый и бесстрашный анализ политического мира после Октября 1917 года.

Именно поэтому так называемый « Институт » и занялся изготовлением политической клеветы, фальшивок о таком деятеле.

Но мистер Г. человек энергичный. Он поставил вопрос о встречном научном обследовании: является ли такое « исследование » научным или антинаучным ? Изучением действительных фактов и мнений или организацией клеветы на политических противников коммунизма ?

Суд обстоятельно исследовал этот вопрос и вынес такое решение: признал действия института клеветой на гражданина Америки, кандидата в президенты, и обязал « Институт » уплатить м-ру Г. 180.000 долларов штрафа за клевету, за моральный ущерб.

« Институт », конечно, на такое решение не обиделся. Свое задание он хорошо выполнил: кандидата в президенты, политика-антикоммуниста, он вывел из рядов кандидатов. А ведь в этом и заключалась цель этого якобы « научного » исследования будто бы « научного института », или, точнее сказать, « Научно - Клеветнического Института » . . .

Что же касается штрафа, то для « Института » он не страшен: нельзя сомневаться в том, что « гонорар за научно-клеветническое исследование » от щедрого заказчика был таков, что штраф не мог причинить « Институту » никакого материального ущерба . . .

Как можно заключить из этого обзора, клевета, как политический метод борьбы против политических противников, вышла на мировую арену. Она применяется не только внутри коммунистических стран, но и перебрасывается в другие страны, на страницы иностранной прессы. Для этой клеветы используются или даже создаются специальные « Научно-Клеветнические Институты » . . .

К. Васильев

УСПЕХ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДА

Французское общество авторов и драматических артистов в Бельгии присудило литературоведу князю А. Н. Гедройцу первую премию за инсценировку и постановку романа Достоевского « Идиот » в 1968 году в брюссельских театрах. Председатель общества г. Клоссон, передавая кн. Гедройцу премию, отметил оригинальность постановки и указал, что заслуга его в том, что все действующие в пьесе лица сохранили подлинные образы, написанные Достоевским. На устроенном обществом чествовании кн. Гедройца присутствовали многие представители бельгийского литературного и артистического мира. В настоящее время кн. Гедройц работает над постановкой « Преступления и наказания », премьера которого назначена на 8 января 1970 года. Князь А. Н. Гедройц принадлежит ко второму поколению русского зарубежья, — он родился в Югославии в 1923 году.

ПОЛК. Ф.И. ЕЛИСЕЕВ - ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗ. ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ

Брошюра 7.

Как и всегда интересные воспоминания об Училище, которые автор преподносит в живом и увлекательном виде. Описываются: приезд в училище Вел. Князя Константина Константиновича, годовые экзамены, 270 верстный конный пробег юнкеров, джигитовка, скачки, юнкера на Бородинском поле в 1912 году и т.д. Воспоминания полк. Елисеева — лишний венок памяти ушедшей России и ея жертвенной армии.

РОССИЯ В ДРЕЙФЕ

(Пять причин существования строя)

Из книги Леонида. Владимирова:
«РОССИЯ БЕЗ ПРИКРАС И УМОЛЧАНИЙ»

МИНУВШАЯ недавно 50-я годовщина советской власти в России была поводом для новой волны **пропаганды сверху и новой волны размышлений снизу.**

В области пропаганды, впрочем, отличие от предыдущих лет было только количественным. Никаких позитивных новинок в этой области не придумано: то же «торжество идей коммунизма», те же космические корабли как доказательство «расцвета советской науки и техники под водительством партии», тот же «неслыханный рост многонациональной советской культуры». Затем та же обтекаемая формула о «постоянной заботе партии о благосостоянии советских людей», упоминание о «размахе жилищного строительства», о численности врачей, учителей и инженеров в стране. Наконец, хорошо подобранные и отредактированные цифры, сравнивающие Россию 1913 года с Советским Союзом 1967-го.

Что касается **размышлений** советских граждан, то в них появилась одна новая тема. Люди теперь подолгу и с некоторым удивлением обсуждают между собой такой вопрос: почему этот режим держится в стране уже полвека, сколько он еще продержится и каким образом переменится? Споры на подобные «кощунственные» темы идут вовсю, и теперь уже не только в среде интеллигенции, не только в студенческих общежитиях, но и между рабочими. Впрочем, вопрос о том, что надо делать для изменения режима, обычно не поднимается и, поговорив всласть, отведя душу, люди расходятся по домам, чтобы жить по-прежнему. Единственным исключением была для меня беседа с учеными в Сибири...

Я много раз участвовал в таких спорах, принявших более или менее широкий характер после падения Хрущева. На разных уровнях — среди рабочих, студентов, инженеров, журналистов, писателей, юристов — говорилось примерно одно и то же. **Мнения людей,** если отбросить разнообразные формы их выражения, можно свести к нескольким пунктам:

1. Идеологическая основа режима — движение к грядущему коммунизму. Но в **наступление коммунизма,** этого земного рая, **не верит больше никто.** Даже в хрущевское время, когда в программу партии вписали слова «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», верующие еще были. Теперь эти слова запрещено воспроизводить в пропаганде — не потому, что новые руководители честнее, а потому, что напоминать о них с течением времени все более смешно.

2. Но, если коммунизма не предвидится, то это значит, что **прошедшие мучительные 50 лет были просто ни к чему.** Десятки миллионов жертв во имя коммунизма — это страшно, однако хоть как то объяснимо. Десятки миллионов жертв без цели — это катастрофа, и строй, допустивший это, должен распасться, как карточный домик.

3. Между тем, **принесение жертв продолжается.** Народные массы живут в нищете, движение людей — даже внутри страны, не говоря о поездках заграницу — ограничено жесткими полицейскими мерами, законы свирепы, печать и литература за малыми исключениями скучны, развлечения скудны, работа тяжела, жилища тесны и примитивны. Между жизнью советского рабочего или крестьянина и жизнью рабочего или фермера любой западной страны — гигантская пропасть. Почему же все это держится год за годом?..

4. **Первая причина продолжающегося существования режима — насилие.** В руках партийных руководителей мощная армия, многочисленная полиция и грандиозный секретный аппарат **Комитета государственной безопасности,** чьи агенты работают во всех без исключения советских учреждениях и предприятиях — от сапожных мастерских до Академии наук или посольств за границей. Малейшее поползновение к организованному протесту обнаруживается и подавляется в зародыше. критики отсылаются на долгие годы в исправи — тельно-трудовые лагеря», где, по прежнему, процветают все сталинские ужасы. А сами агенты, хоть они тоже не верят ни в какой коммунизм, продолжают делать свое дело, ибо это их профессия, хлеб, образ жизни.

5. Затем — **пропаганда.** Головы людей постоянно забиваются марксистскими и псевдодемократическими теориями о неизбежности данного, сегодняшнего исторического этапа, об обреченности капитализма и т.п. Простой анализ, сопоставление тезисов, опубликованных год назад и сегодня, достаточны, как правило, для опровержения всех этих теоретических построений, но такой анализ — тоже ересь. Надо повторять, не раздумывая, и это бесконечное повторение **отнимает у людей способность мыслить самостоятельно.** Что и является главной целью пропаганды.

Еще одна сторона пропаганды — невыполнимые обещания, впоследствии замалчиваемые, забываемые и заменяемые новыми, — тоже еще действует, хотя слабее, чем прежде. Люди начинают вспоминать, что в 1957 году было обещано «решить жилищную проблему и дать каждой семье отдельную квартиру в течение 10-12 лет», а теперь ясно, что этого и через 50 лет не будет. Или: в 1958 году газеты кричали, что с выполнением сегодняшнего плана, в 1965 году, уровень жизни советского гражданина превзойдет средний западно-европейский уровень. Семилетний план официально считается выполненным и перевыполненным, а разрыв в уровнях жизни не только не сократился, но увеличился, потому что в 1962 году, в ходе выполнения этого плана, цены были резко подняты без повышения зарплаты. То же самое произошло с обещанной отменой налогов. Поэтому нынешнему более умеренному обещанию — поднять за пятилетие уровень зарплаты на 20 процентов — тоже не очень верят, но все таки есть люди, думающие, что так оно и будет.

6. Следующая причина того, что режим в России все держится — невозможность прямых сравнений. Житель страны отрезан от мира пресловутым «железным занавесом» — он не ездит заграницу (на Запад пускают только «проверенных» и «отобранных»), не получает западных газет (только коммунистические), не разговаривает с приезжими иностранцами (это опасно), не смотрит лучших западных фильмов (за исключением пессимистических). С 1963 года он имеет возможность слушать по радио русские передачи «Би-Би-Си», «Голоса Америки» и «Немецкой волны», но эти станции осторожны и не без оснований боятся, что их опять начнут глушить: в ЦК партии многие по сей день считают снятие глушения этих станций «ошибкой Хрущева», который, якобы, поддался уговорам Эйзенхауэра в 1959 году в Кэмп Дэвиде. А более откровенные передачи радио «Свобода» или «Свободная Россия» тщательно заглушаются по сей день.*

7. Режим держится и потому, что **люди в России не знают, чем его можно заменить.** Демократический строй по любому западному образцу ассоциируется с понятием «**капитализм**», а против

---

* С 21-8-1968 г., т.е. с момента вторжения советских войск в Чехословакию, возобновилось глушение всех западных радиостанций, вещающих по русски.

ОБРАЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ГРИГОРЕНКО

Членам участковой избирательной комиссии Ленинского района г. Москвы (ул. Тимура Фрунзе, дом № 11). В редакции газет «Известия» и «Московская правда».

Не желая доставлять излишние хлопоты агитаторам, сообщаю вам, что **не приду к избирательной урне.**

ПРИЧИНЫ:

1. У нас нет выборов. Есть голосование за того единственного кандидата, которого выставили те, кто стоит у власти сегодня. Придут ли люди или не придут, этот единственный кандидат будет «избран». Следовательно, выборы — это пустая комедия, нужная тем, кто стоит у власти для того, чтобы продемонстрировать перед заграницей, что весь народ поддерживает их. Я не желаю участвовать ни в каких комедиях. Поэтому пойду на голосование только тогда, когда мой голос будет что-нибудь значить.

2. Наши депутаты не обладают никакой реальной властью и даже правом голоса. Им позволяют высказываться только для того, чтобы одобрять политику и практическую деятельность хорошо спевшейся группы высших правителей. За все время действия нынешней конституции не было случая, чтобы кто-нибудь из депутатов любого ранга выступил против произвола властей. А ведь были времена, когда **истреблялись десятки миллионов ни в чем не повинных людей,** в том числе подавляющее большинство «избранных» народом депутатов.

О бесправности депутатов свидетельствует и мой собственный опыт. В 1964 году я был арестован органами КГБ только за то, что выступил за восстановление ленинских принципов в партийной и государственной жизни. Судить меня не стали, повидимому, боясь той правды, которую я мог высказать на суде. Поэтому меня без суда упрятали в тюремную психиатричку, уволили из армии и разжаловали из генералов в рядовые. Мои обращения в правительство и органы правосудия остались без ответа. Не ответил мне и ни один из депутатов. А обращался я ко всем депутатам **Верховного Совета СССР,** в том числе к тем, за кого я подавал свой голос.

Теперь судите сами, могу ли я участвовать в избирательной комедии, имеющей целью выразить доверие правительству, пытающемуся увековечить свою власть методами произвола ? !

16 марта 1969 года. **П. Григоренко**

Григоренко Петр Григорьевич,

Москва, Г-21, Комсомольский проспект, 14/I, кв. 96.

ОСЛЕПЛЕНИЕ-ЛИ ?

1го июля в Троице-Сергиевской Лавре открылся съезд христианских церквей под председательством Патриарха Алексия. В съезде принимают участие 150 представителей православных церквей всего мира и около 100 представителей христианских инославных церквей.

После вступительного слова Патриарха, говорившего о необходимости сохранения мира на земле, было прочитано приветствие главы советского правительства Косыгина, приветствовавшего съезд и его участников и в весьма корректной форме писавшего о том, что, независимо от их убеждений политических и религиозных, все люди должны стремиться к сохранению на земле мира.

Дело не в том, с какой целью Косыгин обратился с таким дипломатическим приветствием к съезду, несомненно нарушающему воинственную антирелигиозную политику советского правительства.

А в том, что немедленно после оглашения этого приветствия митрополит Никодим, по всем данным «опекающий» Патриарха, выступил с политической речью, в которой с рвением, достойным коммунистического Агитпропа, грубо атаковал Атлантический Договор, «американских империалистов» и «немецких реваншаров».

Что это . . . Ослепление или же, по старой малороссийской поговорке: «Скачи, враже, як пан кажэ» . . . (Из «Бюллетеня Р.Н.О.»)

(Окончание статьи «Незаметный Юбилей на ст 14-й)

стран должны были выступить в защиту союза двух диктаторских режимов и агитировать за поражение Англии и Франции в войне против Германии, так как, мол, «правящий класс» Англии ведет войну против рабочего класса. Коммунисты всего мира следовали указаниям Москвы, переданным через аппарат Коминтерна.

Юбилей 50-летия Коминтерна раскрыл против воли устроителей «научной сессии» перед всем миром глубину развала мирового коммунистического движения. В настоящее время не может быть и речи о согласованных действиях компартий разных стран, руководимых из единого центра, о чем мечтал Ленин, создавая Коминтерн. В коммунистическом движении существует «полицентризм» и нетолько это: вражда между Пекином и Москвой ставит под вопрос всю идеологию коммунистического интернационализма. При Ленине и Сталине делались попытки не только создать единство коммунистических партий всего мира для совместных действий, но также привести все компартии к единообразию, к «большевизации», как выразился Ленин. Этот план встретился с непреодолимыми препятствиями, как неосуществимой оказалась и мечта Ленина о создании мирового коммунистического государства. В настоящее время КПСС защищает свои позиции, стремясь сохранить «священные границы» советской империи и удержать под своим влиянием «народные демократии» в Европе и Азии (Внешняя Монголия). Лозунг нынешних комфараонов о верности «ленинскому знамени пролетарского интернационализма» остается бессодержательной фразой.

этого понятия в умах советских граждан существует **сильный психологический барьер,** выработанный 50-летним антикапиталистическим воспитанием. Подчас самые резкие критики советской системы не принимают капитализма в качестве альтернативы. Они спрашивают: как же так — отдать землю, фабрики, заводы и прочее снова в частные руки ? Дать иностранному капиталу закабалить страну ? Некоторые задают и такой грустный вопрос: зачем же мы 50 лет подряд пытались построить какое то новое, не капиталистическое общество ?

8. Наконец, в России — если говорить о широких народных массах — **нет четкой** тяги к политическим свободам. Демократических институтов, основанных на свободном выражении и обсуждении различных взглядов, в России никогда не было. Они начали быстро развиваться в 900-х годах и быстро дали демократическую революцию в феврале 1917 года. Но последующий октябрьский переворот и затем разгон парламента — Учредительного Собрания — были концом коротенького периода свободы, так что средний русский человек так и не почувствовал ее вкуса. А если вы никогда не видели, скажем, сыра и не знаете его вкуса, то вряд ли вы будете упорно стремиться его попробовать. И если вы слепы от рождения, то никто не сможет вам объяснить, как прекрасна голубизна неба . . . (. . .)

Леонид Владимиров.

Незабытые Могилы

ПРИКАЗ
Русскому Обще-Воинскому Союзу.
№ 88

г. Лейквуд, С.А.Ш. 4 Июня 1969 г.

I. 8-го мая с.г. в Австралии скончался Возглавляющий чинов Русского Обще-Воинского Союза в Австралии и Новой Зеландии Генерального Штаба Генерал-Майор Михаил Милошович ГЕОРГИЕВИЧ, много лет тому назад избравший путь воинского служения России. Служил Ей верно и честно, и в мирное время и в боевой обстановке. И до конца своей земной жизни с этого пути не сошел.

Крепкий белый воин всегда был верен Белому Знамени — России.

Перед концом своего жизненного пути ему пришлось испытать немало горечи за свою верность Белому Знамени.

Чины Р.О.В. Союза понимали его переживания и всемерно морально поддерживали его до конца его дней.

Да упокоит Господь душу почившего белого воина Михаила в селении праведных.

Мир праху его.

И — наше сочувствие близким его в постигшем их горе.

II. НАЗНАЧАЕТСЯ: Начальником Группы Русского Обще-Воинского Союза в Австралии и Новой Зеландии Ротмистр граф МУСИН-ПУШКИН, Роман Владимирович, которому желаю успеха в его работе по укреплению верности Белому Знамени, завещенному нам нашими Вождями.

П. п. Начальник Союза,
Генерал-Майор ХАРЖЕВСКИЙ.

† 3-6 в Париже Л. Гв. Измайловского п. подпоручик Константин Владимирович ХВОЛЬСОН, б. правовед, оконч. В.В.Н. Курсы ген. Головина.

† 18-6 в С. Рафаэле (Фр.) воен. летчик полковник Георгий Леонидович ШЕРЕМЕТЕВ.

† 8-6 в Париже подпор. Корниловского в. уч. Афанасий Иванович СЛАДКОМЕДОВ.

† 24-6 деятельница Сокольского Союза во Франции Мария Владимировна РОССИНСКАЯ.

† 29-6 в Люксембурге капитан артиллерии Федор Алексеевич СОЛОВЬЕВ, Конст. арт. уч., уч. Великой и гражд. войн.

† Н. Н. РЕБИКОВ

18-го июня в Гамбурге скончался наш старый сотрудник, капитан Николай Николаевич Ребиков, статьи которого, ценные и всегда основанные на тщательном изучении советских вооруженных сил и второй мировой войны, помещались из номера в номер в «Часовом».

Студент Московского Университета, он во время 1-й мировой войны вступил добровольцем в артиллерию, был награжден Георгиевским крестом и отправлен в Сергиевское арт. училище, из которого в 1916 г. был выпущен в Кавказскую арт. бригаду. С начала сопротивления большевизму прибыл в Добр. Армию, в дивизию ген. Дроздовского. С дроздовской артиллерией эвакуировался в Галлиполи и в Болгарию. В Париже отлично кончил В. Военно-научные курсы ген. Головина. Во вторую мировую войну командовал батальоном в противобольшевицких частях.

В числе редких людей, не прекративших интерес к военной науке, Н.Н., в самых трудных условиях эмигрантского существования, работал и помещал свои труды в русских зарубежных и немецких изданиях.

Беззаветно преданный Белому Делу, русской освободительной идее, исключительно цельный человек, сохранивший лучшие традиции русского офицерства, Николай Николаевич оставил по себя светлую память.

Редакция «Часового» и все его сослуживцы склоняются перед его свежей могилой.

В. Орехов.

† 28-4 в Лейквуде (США) подполковник 7 гус. Белорусского Имп. Александра I п. Михаил Николаевич ПОЗНЯКОВ.

ФИНЛЯНДИЯ

Одна из немногих стран, где всегда корректно относились к старой России и избегали всякой о ней лжи и клеветы, была и осталась Финляндия. До сих пор на главной площади Гельсингфорса стоит памятник Александру II, Императору Всероссийскому и Великому Князю Финляндскому.

Нам пишут из Финляндии:

В июне с.г. у нас показывали по телевизору фильм «Русские эмигранты». Он начинался каждый раз с русского гимна «Боже Царя храни». В первой части показывали Россию в гравюрах от Царя Михаила Федоровича до Императора НиколаяII. Из последнего царствования показали много киноснимков: парады, война 1914-16 гг., приезд Императора в 1916 году в Финляндию, наконец, революцию.

Во второй части была показана жизнь русских эмигрантов в Финляндии, — объяснения давали председатель старого Русского Красного Креста барон Гревениц, ведущий дела русских эмигрантов в Финляндии, г. Семенов-Тянь-Шанский и князь Оболенский. Были показаны русские приюты и, вообще, жизнь нашей эмиграции.

Вполне уместно, в дополнение к этой заметке, напомнить о том, что в 1915 году, 25-го февраля, Государь Император прибыл в столицу Великого Княжества Финляндского-Гельсингфорс.

Председатель городской думы приветствовал Императора и Великого Князя Финляндского следующими словами:

«Городские гласные приветствуют Ваше Величество и выражают Вам свои верноподданические чувства. Мы были бы счастливы, если бы настоящее милостивое посещение Вашим Величеством столицы Финляндии произвело бы благоприятное впечатление на Вас».

Особенно трогательно было последующее приветствие рабочей делегации:

«Ваше Императорское Величество, Всемилостивейший Государь и Великий Князь! Финский народный рабочий союз всеподданнейше выражает высокому Монаху: «добро пожаловать!» В то же время мы молимся о благословении Божием нашему Великому Князю и всему Царствующему Дому. Нам, представителям тяжелого труда, слышится голос: «бойся Бога, будь верен Государю и Государству, будь верен святому закону и своей национальности». Да придаст всемилостивейшее пребывание Вашего Величества в среде Вашего финского народа новых сил этому голосу для усиления любви и благословения живущего и нарождающихся поколений. Этого мы от глубины души желаем».

Растроганный Государь пожал руки финским рабочим и выразил надежду на то, что Российская Империя и Финляндия «рука об руку пойдут по пути мира и прогресса после завершения их общей задачи».

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
40 ЛЕТ.
на 1969 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

Yakovenma

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

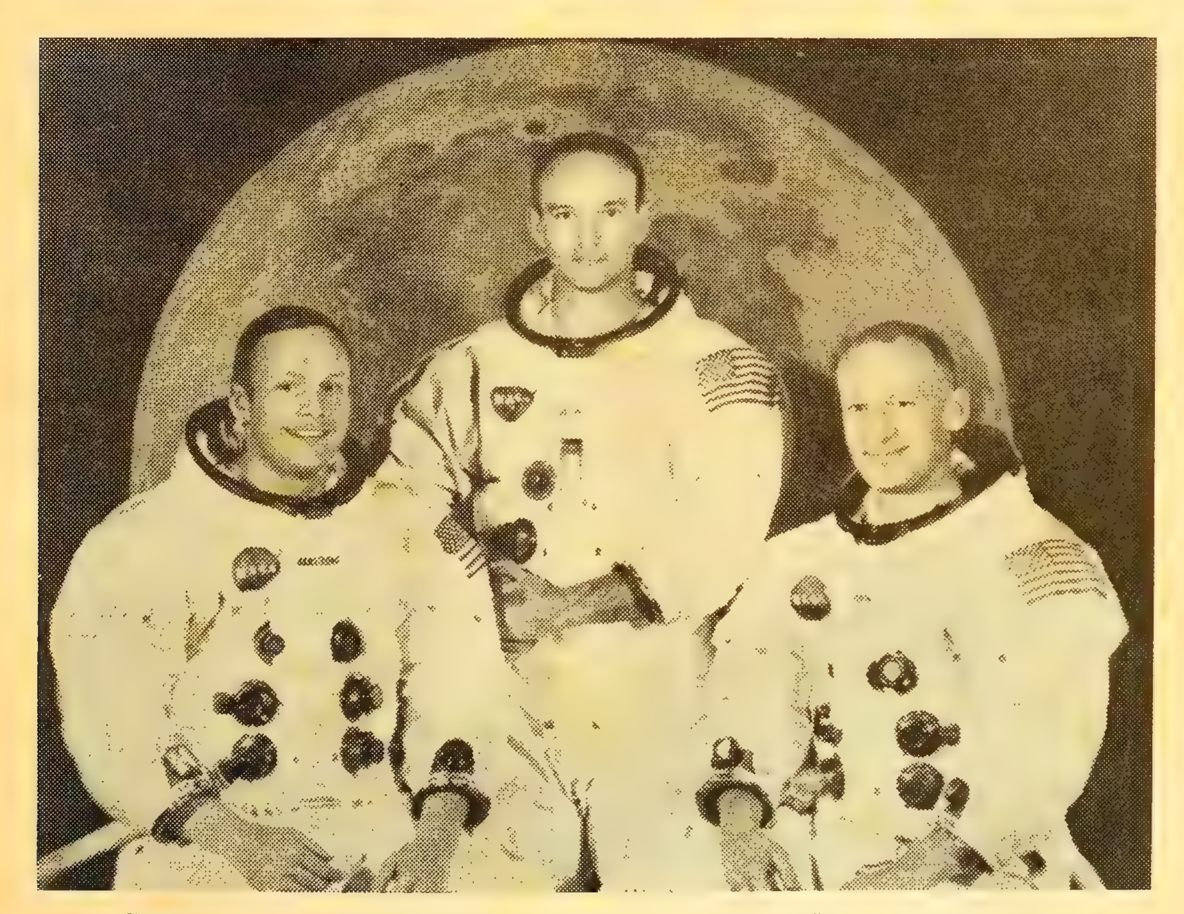
ЧАСОВОЙ

№ 518
(8)
АВГУСТ
1969 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » (41e Année) mensuel
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, Bruxelles 19

ЛЮДИ ВЕЛИКОГО МУЖЕСТВА.



Слева направо: командир « Аполло - 11 » НЕЙЛЬ АРМСТРОНГ (участник трех полётов Джемини 5, 8 и 11), командир основного корпуса МИХАИЛ КОЛЛИНС (участник полётов Джемини 7 и 10), ЭДВИН ОЛЬДРИН, пилот лунной кабины (участник полётов Джемини 9 и 12). (Оба последние — полковники военной авиации).

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

20-го Июля 1969 года.

Много лет тому назад Париж встречал Линдберга. Тогда этот перелёт через океан казался чудом и весь мир был в энтузиазме.

Что же сказать сейчас ? .. Хотя мы были подготовлены к невероятным достижениям человеческого гения и подвигам людей, начиная с первого человека в Космосе, Юрия Гагарина, а после него: А. Шепарда, Глинна, Титова, Буковского, Терешковой, Николаева, Комарова, Берегового, Феоктистова, Леонова, Гриссома, Ловелла, Андерса, Бормана, Шаталова, Волынова, Хрунова, Сернина, Стаффорда, Юнга, Макдивитта, Скотта, Швейпарта .. , тем не менее воплощение в жизнь увлекавшей нас фантазии Жюль Верна граничило в нашем представлении с невероятным чудом.

Это чудо совершилось ! ..

Весь свободный мир поёт славу американским ученым и героям-астронавтам.

При чем эта песня славы усиливается еще тем, что всё было сделано открыто без всяких утаиваний и недоговорок.

И, кроме того, без липкой отвратительной политической пропаганды, которая всегда сопровождала полеты русских космонавтов.

Вместо лицемерных и отталкивающих славословий « мудрой коммунистической партии », американские астронавты говорили о своей вере в Божественное Провидение и весь полёт был совершён во имя мира и науки.

Человечество навсегда запомнит дату
20-го ИЮЛЯ 1969 года.

16-го июля с полигона мыса Кеннеди поднялся космический корабль « АПОЛЛО-11 » с космонавтами Н. Армстронгом, Э. Ольдрином и М. Коллинсом с заданием высадки на Луне и возвращения на Землю.

« Аполло-11 » был выведен на орбиту высотой в 190 км. ракетой — носителем « Сатурн-5 ». После кругового полета вокруг Земли был включен двигатель 3-й ступени ракеты, развивший огромную скорость, после чего основной корпус корабля отделился от ракеты и вместе с лунной кабиной полетел к Луне.

20-го июля Армстронг и Олдрин перешли в лунную кабину, отделившуюся от основного корпуса корабля, управляемого Коллинсом, включили двигательную установку кабины и начали сближение с Луной. В 21 час 17 м. 42 с. лунная кабина опустилась на поверхность Луны, в т. наз. « Море Спокойствия ».

21 июля в 3 ч. 56 м. 20 с. первый человек, Нейль Армстронг вступил на лунную почву, а за ним в 4 ч. 15 м. последовал Элдвин Олдрин.

В 400.000 километрах от Земли Олдрин обратился по радио со словами:

« Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы » попросить всех, кто нас слушает, где бы они не » находились, сосредоточиться на мгновение, заду- » маться над событиями последних часов и воздать » благодарение за них, каждый по своему ».

Одновременно с поднятием американского флага на Луне были поставлены портреты погибших космонавтов, в том числе и Юрия Гагарина.

В ночь на 22 июля произошло соединение лунной кабины с основным корпусом корабля.

24-го июля в 17 ч. 50 м. кабина с космонавтами спустилась около Гавайских островов в Тихом Океане и космонавты были доставлены на авиоматку, где их встретил президент Никсон. Полет был совершен с совершенно изумительной точность по намеченной программе.

Произошло то, невиданное с сотворения мира и сверх чудесное, которое еще трудно объять человеческому уму.

● Глава Испанского Государства генералиссимус ФРАНКО, с одобрения Кортесов (испанского парламента), назначил себе преемника в лице внука последнего монарха Альфонса XIII — инфанта ХУАНА КАРЛОСА, который, после принятия им власти, примет титул короля. Таким образом восстанавливается тысячелетняя испанская монархия.

К СОВЕТСКО-КИТАЙСКОМУ КОНФЛИКТУ

Мартовский советско-китайский вооруженный конфликт в районе острова Даманского, проходивший сначала на уровне рот, а затем на уровне бригад, — открыл собою совершенно новую эпоху в истории взаимоотношений между коммунистическими странами, а именно — эпоху войн. Тем самым были скомпрометированы, а точнее — подорваны советские политическая и военная доктрины, базировавшиеся на принципе, который не допускал возможности внутренних межгосударственных войн в коммунистическом лагере. Чтобы как-то спасти реноме этих доктрин, советская пропаганда всячески старается представить руководство Мао Цзэ-дуна как ренегатов. Одним из последних примеров такой пропаганды может служить статья В. Сидихменова в « Красной звезде » от 30 мая с.г. Она заканчивается так: « Теперь . . . группа Мао Цзэ-дуна, полностью разорвавшая с пролетарским интернационализмом и перешедшая на позиции великодержавного шовинизма, действует в одном русле с оголтелым антикоммунизмом, с махровой империалистической реакцией ». Параллельно этому сейчас явно обозначаются чисто военные меры по обеспечению безопасности советской территории. В какой-то мере проекцией этих мер явилась статья полковника Л. Сытова « Военно-политический авантюризм маоистов » (« Коммунист Вооруженных Сил », 1969, № 8). В ней был дан обстоятельный анализ военной политики Мао Цзэ-дуна, было указано на опасность атомной войны со стороны коммунистического Китая, а в заключение было сказано, что СССР должен быть готовым к отпору «возможных новых провокаций со стороны пекинских властей » (стр. 15). Еще в большей мере эти военные меры спроектировались в статье военного писателя Константина Симонова « Мысли вслух », которая была помещена в « Правде » от 3 и 4 мая 1969 г. В ней был дан явный намек на то, что между СССР и Китаем возможны военные столкновения характера конфликта на реке Халхин-Гол (Монголия) в 1939 г., то есть на уровне армий. При этом Симонов давал понять, что в случае возникновения угрозы со стороны Китая по отношению к нему будет применен « удар возмездия ». Так он писал: « Когда на наших глазах возникает опасная сила, готовая — если дать ей волю — наградить человечество не десятками и не сотнями, а десятками и сотнями миллионов могил, — тогда вступает в силу горькая, но железная логика: этой силе надо дать почувствовать, что ни одно ее действие не останется безнаказанным. С самого начала, с первого же шага ! (« Правда »), 4 мая 1969). Здесь надо заметить, что Симонов — не просто военный писатель. Это — человек, близко стоящий к Министерству обороны СССР (кстати, как будто бы он — зять генерала армии А. С. Жадова), отличающийся исключительной чуткостью к настроениям в военных верхах. В этой связи можно допустить, что словами Симонова говорило военное руководство СССР.

Известный интерес представляет то обстоятельство, что Москва сейчас уделяет исключительное

ВСТРЕЧА КОСМОНАВТОВ

Американский космонавт полк. Франк Борман в Москве, встреченный на Аэродроме русским космонавтом полк. Титовым и начальником космических полётов ген. Каманиным. Хочется верить, что дружеский контакт между космонавтами послужит делу мира, вопреки коммунистическим провокациям.

внимание Тихоокеанскому флоту. Так, примерно в середине апреля с.г. секретарь ЦК КПСС И. В. Капитонов посетил корабли этого флота. В книге почетных посетителей одного из кораблей он оставил запись с пожеланием успехов « в обеспечении надежной охраны дальневосточных морских рубежей » (« Морской сборник », 1969, № 5, стр. 26). Вслед за ним председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный проездом из Москвы в КНДР побывал в Иркутске и во Владивостоке. При этом во Владивостоке его встречал командующий Тихоокеанским флотом (« Правда », 14 мая 1969). В начале мая с.г. произошла смена командующего Тихоокеанским флотом. Вместо адмирала. Н. Н. Амелько этим флотом стал командовать вицеадмирал Н. И. Смирнов (« Красная звезда », 15 мая 1969). Смирнов — человек послевоенной формации. До недавнего времени он работал в оперативном управлении Главного штаба ВМФ. Это он разработал план учения флотов стран Варшавского договора, которые проходили в июле 1968 года под кодовым названием «Север»; и в ходе этих учений он был начальником штаба руководителя учений — адмирала флота СССР С. Г. Горшкова. Прекрасный знаток модерной морской тактики, он, надо полагать, неспроста назначен теперь на Тихоокеанский флот. Видимо, в « ударе возмездия », который готовится советской стороной на случай новых посягательств на советские границы, флоту будет отведена какая-то особая роль.

(И. И. СССР). **А. Н. Кружин.**

К СОВЕТСКО-КИТАЙСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

Как стало известно из ноты МИД СССР от 11 июня 1969 года, после освобождения реки Уссури от льда новым очагом напряженности на советско-китайской границе стал район реки Тасты, где Семипалатинская область Казахстана граничит с Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР. Эта нота дает понять, что еще в начале мая в этом месте были стычки между советскими и китайскими пограничниками, поводом для которых было вторжение на советскую территорию китайских скотоводов с отарами овец. Новая стычка произошла 10 июня. Советская сторона интерпретирует ее так. В 18 часов указанного дня китайский гражданин с отарой овец пересек советскую границу и углубился на территорию СССР на 400 метров. Одновременно группа китайских военнослужащих скрытно вторглась на советскую территорию. Когда советские пограничники потребовали от скотовода покинуть советскую территорию, китайские военнослужащие внезапно открыли по ним огонь из автоматов. Советские пограничники в порядке самозащиты открыли ответный огонь, после чего нарушители границы покинули территорию СССР. Нота МИД СССР отвергает китайскую версию о том, что во время стычки 10 июня с советской стороны действовали танки и бронетранспортеры.

То обстоятельство, что эта стычка по времени совпала с работой Московского международного совещания коммунистических и рабочих партий, дает известный повод для подозрений: а не была ли она спровоцирована той или иной стороной для внесения определенной атмосферы в аудиторию и кулуары названного совещания ? Так ли это было или нет, все равно события на реке Таста свидетельствуют о том, что политические взаимоотношения между СССР и КНР достигли той грани антагонизма, за которой обычно начинается война.

Сразу же по окончании Московского совещания, которое, как известно, в своих документах не упо-

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ

М. В. Гардер, полковник ген. штаба резерва Французской армии, профессор Парижской военной академии, русский по происхождению, выпустивший в 1965 году книгу « Агония режима в советской России », а в 1967 году книгу « Тайная война », дал свою статью в « Белую Книгу № 2 », выпущенную нами в Брюсселе, и в « Посев ». Статьи эти трактуют советско-китайский конфликт.

В этих статьях он говорит о том, что фанатик мировой революции Ленин, ненавидивший Россию (« А мне на Россию наплевать . . . » — слова Ленина), придя к власти с денежной помощью германского генерального штаба, сохранил ее исключительно благодаря победе западных союзников. Ибо, если бы не было этой победы, то разрушенная большевиками Россия была бы расчленена уже в то время Германией, а с Лениным, Троцким и компанией немцы расправились бы как с « отработанными агентами ».

Далее: коммунистический Китай был создан в полном смысле этого слова усилиями советских правительств, начиная с Ленина и наступила эпоха советско-китайской « вечной и братской дружбы ». Хрущев был ставленником того же Мао Цзе Дуна, который рассчитывал на тотальную помощь СССР. В начале он не ошибся: китайцы выудили все атомно-нуклеарные секреты СССР, многие сотни советских инженеров и техников создавали китайскую атомную промышленность. Когда все секреты были узнаны, Мао начал с 1962 года яростную кампанию против Советского Союза с целью «братски» оторвать от России земли, некогда бывшие китайскими. Главным образом (были, конечно, и другие причины, не менее важные) из за этой распри пал Хрущев.

Заменившая его « олигархия » металась и мечется между трех сосен. С одной стороны — теперь это ясно для самых наивных людей — что без Запада, его помощи, произойдет полная экономическая катастрофа. Значит, нужно продолжать обманывать Запад « мирным сосуществованием », продолжая, однако, помещать дико клеветнические и лживые статьи о нем и ведя повсюду подпольную против него работу. Порвать с Китаем для советских фараонов невозможно — их обвинят в « ревизионизме » и в зависимости от иностранного капитала.

Поэтому двурушническое советское правительство продолжает свою политику обмана и лжи. Тех людей, которые имеют мужество протестовать против этой губительной и позорной для великого народа политики, отправляют в концлагеря, в тюрьмы, в психиатрические больницы. Когда какой то робкий ветерок свободы задул в Чехословакии, его задушили бензином советских танков.

Но Мао не пошел навстречу делаемым ему авансов и продолжает свою кампанию, доходящую уже до подлинных сражений.

М. В. Гардер совершенно согласен с нашим анализом. На атомную войну Советы не решатся, и во имя собственного коммунистического престижа, и из за страха — ответный китайский удар, как бы он не был короток — будет немедленным и китайские нуклеарные бомбы смогут достигнуть крупнейших российских городов и промышленных объектов. Для конвенциональной войны, по мнению М. В. Гардера, потребовалось бы минимум 120 дивизий, т. е. почти весь наличный состав советских вооруженных сил. Кроме того, мото-механизированные войска, приспособленные для действий на Западе, потребовали бы значительной перестройки. И в третьих — неизбежная партизанщина фанатически наэлектризованных китайских масс.

Какие же, по мнению М. В. Гардера, дальнейшие перспективы:

Начало семидесятых годов может быть ознаменовано в СССР крупными политическими пертурбациями, включая крушение существующего строя. Ныне царствующая олигархия долго продержаться не может, и неминуемый ее кризис просто не решится. Но за исключением гипотезы полного хаоса и развала Советского Союза, с гражданской войной в Сибири, маловероятно, что Китай решится, воспользуясь случаем, на попытку захвата русских территорий.

Будущее Китая тоже неясное. Пока Мао жив, можно предполагать, что крупных перемен не будет и что Пекин будет последовательно продолжать свою революционную деятельность. После же смерти Мао окажутся две основных возможности:

мянуло о советско-китайских отношениях, — в советских войсках началась кампания резкой антимаоистской пропаганды, особенно в войсках таких военных округов, как Дальневосточный и Забайкальский. Она началась под видом обсуждения итогов совещания, однако упор в ней был сделан на изучение текста выступления Брежнева и на осуждение « антисоветизма клики Мао Цзэ-дуна » (« Красная звезда », 22.6.1969, 27.6.1969).

Обращает на себя внимание оперативность политорганов в развертывании этой кампании. Так, политуправление Забайкальского военного округа сразу же выпустило печатную памятку для агитаторов подразделений. Центральное место в этой памятке занимают такие темы, как « К современному положению в Китае », « Китайская армия в авантюристических планах клики Мао Цзэ-дуна ». Вместе с памяткой для агитаторов это же политуправление выпустило брошюру « Монгольская Народная Республика, наш друг и сосед » (« Красная звезда », 28.6.1969). Выпуск этой брошюры можно расценить как психологическую подготовку к боевым действиям в защиту неприкосновенности МНР.

Следует заметить, что в « Красной звезде » после состоявшегося 26 июня пленума ЦК КПСС тон антимаоистских выступлений резко снизился. Это свидетельствует о нервозности и нерешительности советского руководства в вопросе выбора позиции по отношению к КНР. **А. Н. Кружин**

● Два года тому назад один из редких негритянских руководителей, заявивших в свое время на заседаниях « Круглого стола » в Брюсселе о том, что « мы еще не готовы к самостоятельному существованию, — вводите постепенно реформы и подготовьте нас к нему » Моисей Чомбэ (как он оказался прав, наблюдая то, что происходит сейчас в Африке) — предательски был вывезен в Алжир и заключен в тюрьму.

Весь мир молчал. Но стоит испанцам или грекам начать репрессии против заведомых террористов и разрушителей их государств, как парламенты, лиги прав человека и гражданина, вопят и негодуют. Увы, картина достаточно известная.

Чомбе скончался « от сердечного припадка ». Умер, так и не видевши справедливости. Спрашивается: какое доверие, после всего происшедшего, у африканских народов может быть к Свободному миру и к организации, называемой « Организацией Объединенных Наций » . . .

ЦИОЛКОВСКИЙ

ЕСТЬ ДВА ПОНЯТИЯ, несоместимые друг с другом, и в то же самое время трагически соединенные сейчас: Россия и Советский Союз. Их надо различать, уметь различать.

Запад до сих пор делал непоправимые ошибки, соединяя эти два понятия и доходил до абсурда, сравнивая политику СССР с таковой же России. С горечью приходилось читать в западной печати (и очень часто) об «отсталой» России и о «прогрессе», наступившем после октябрьской революции. А работа советского шпионажа, кравшего — при поразительной небрежности иностранцев-всевозможные технические секреты, давала основания некоторым господам утверждать, что, мол, русские неспособны что либо изобретать и вся их техника построена на использовании иностранных прототипов.

Сейчас, в расцвет космических изысканий, большая часть иностранной прессы и, даже немецкий изобретатель астрономических ракет фон Браун, перешедший на американскую службу, вынуждены признать, что подлинным «отцом астронавтики» является русский ученый Константин ЦИОЛКОВСКИЙ, начавший свои изыскания еще в 1891 году и уже в то время достигший первых в мире результатов. Русский ученый мир того времени, во главе с Менделеевым, признал исключительную гениальность молодого изобретателя.

Верно-спорить нельзя, что тогдашняя Академия Наук не предвидела тех результатов, которые могли принести России и всему миру работы Циолковского. Ему оказывалась весьма и весьма небольшая денежная помощь. Сообщения советской печати о том, что Циолковскому предоставили лишь 470 рублей, совершенно неточны. Такая сумма, действительно, ему была дана в виде аванса на представление проекта междупланетного корабля, но сам он был во первых обеспечен всем необходимым, а во вторых и получал неоднократно и другие субсидии.

Слов нет, — конечно, это была лишь ничтожная помощь. Но посмотрите историю других стран. Гениальный Наполеон счел в свое время «фантазией» представленный ему проект подводной лодки. Гитлер, имея под рукой фон Брауна, несмотря на настояния фельдмаршала фон Браухича, не давал хода работам фон Брауна и только привлек его перед самой катастрофой Германии. А сколько ценнейших изобретений отвергалось правительствами Англии и Франции!..

К началу войны 1914 года у Циолковского был составлен уже проект космических полетов, тот самый проект, который сейчас использован был фон Брауном при посылке «Аполло» на Луну (в чем признается и сам фон Браун).

Этот проект заключался в использовании смеси водорода и кислорода для движения космического корабля. Гениальное изобретение Циолковского ныне полностью использовано, как советскими, так и американскими, учеными. «Спутник I», посланный в Космос 4 октября 1957 года, был предвиден Циолковским еще в 1895 году.

Существуют разные мнения насчет космических опытов, которые достигли сейчас многомиллиардных расходов, могущих быть использованными иначе для устроения большего благополучия на нашей планете.

Не входя сейчас в рассмотрение этого вопроса, но признавая известную справедливость этого мнения, видя сколько горя и нужды существуют повсюду, мы не можем не произнести с гордостью имя отца мировой астронавтики величайшего русского ученого, реально воплотившего в жизнь платонические мечты «деда» этой науки Жюль Верна.

Имя это, ЦИОЛКОВСКИЙ, возвеличивает Россию в научном смысле также, как имена Ломоносова, Лобачевского, Менделеева, Попова, Павлова, Жуковского и многих других ученых и людей не только российского, но и мирового прогресса.

В. О.

---

1. замена Мао его официальным наследником Линь Бяо и продолжение революционного курса;
2. восстание против Линь Бяо некоторых генералов и новый период «смутного времени» вроде дореволюционного военного хаоса.

В первом случае (если только не будет гражданской войны в Сибири) положение будет приблизительно то же, что и в наши дни: т. е. война кажется маловероятной.

Во втором же случае (также исключая гипотезу гражданской войны в Сибири) может создаться если не опасное, то очень неприятное положение для СССР или новой России. Военный хаос в Китае будет в первую голову отличаться от дореволюционного тем, что он произойдет в атомной державе, т. е. что термоядерные средства окажутся в руках каких нибудь провинциальных военных губернаторов. Рано или поздно необходимость обезоружить этих «атомных владык» (не говоря уж о провокациях против сибирских территорий со стороны неконтролированных китайских банд или призывах на помощь от «просоветских» элементов и т. п.) почти неизбежно должна привести советские власти ко вмешательству в китайские дела.

В каком масштабе и при каких обстоятельствах произойдет это вмешательство — трудно сказать, но вряд ли оно сможет ограничиться малой операцией полицейского характера. Очень возможна затяжная война типа вьетнамской, причем в масштабе огромного Китая. Если, к тому же, в Москве в это время правительство будет такого же низкого уровня, как теперешняя олигархия, то неизвестно, что получится. Только при наличии во главе СССР или новой России настоящего правительства, способного заключить союз с США и с Западной Европой, можно будет надеяться на благополучный исход.

Заключение М. В. Гардера таково:

Будет или не будет советско-китайская война — предсказать, конечно, невозможно. Ответственность большевистского режима в создавшейся опасной обстановке во всяком случае неоспорима. Но как бы нам ни хотелось самого скорого крушения этого пагубного для нашей родины режима, мы не ленины и посему не желаем перемен за счет страданий русских и прочих людей и военного поражения советской армии. Мы лишь твердо надеемся на то, что крушение власти в Москве произойдет до столкновения с Китаем и что «решительный бой» состоится между правящей олигархией и живыми силами страны. Только благодаря победе этих живых сил Россия сможет стать нормальной великой державой, способной влиться в большую семью цивилизованных стран. Только при этом условии возможное столкновение на Дальнем Востоке станет не какой-то резней между двумя шайками, а общим делом всего свободного и цивилизованного мира.

БЕЛАЯ КНИГА № 2

В составе Почетного Комитета по изданию Белой Книги № 2, к сожалению, пропущена фамилия: Paul VANKERHOVEN, Homme de lettres.

К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

ПЕРИОД ПЕТРОВСКИЙ

(От начала Великой Северной Войны до кончины Петра Великого)

(Продолжение)

Пока же Карл собирался выходить из Могилева, обрадованный первым известием о возможном присоединении Мазепы, собранный в Карлскроне шведский флот в составе; 12 (68-пушечных), 8 (54-пушечных), 9 (40-пушечных) и 7 (32-пушечных) кораблей и фрегатов, усиленный 6 бомбардирскими галиотами, т.е. всего 42 вымпелов на всех парусах шел к Финскому заливу, где на траверсе Ревеля был встречен сильными противными ветрами... Но уже ранее, т.е. 6-го мая вышедший к берегам Финляндии шаутбенахт И. Ф. Боцис появился с эскадрой галер у г. Борго. Прогнав отряды Мейделя, сжегши окружные деревушки и уничтожив до 15 торговых судов, стоящих в бу:те и обстреляв с успехом городские укрепления, Боцис благополучно возвратился в Кроншлот. Почти одновременно с операцией Боциса полковник А.И. Толбухин переправился на гребных судах на Березовые острова и начал жечь склады дерева, предназначенные для постройки кораблей в Швеции, выслав свои отряды под самые стены Выборга, где уже хозяйничали солдаты полковника Островского, прошедшего к Выборгу правым берегом Невы и Финского залива. К началу августа и эти отряды возвратились в базы.

8-го августа на правом берегу Невы показались сильные авангардные отряды корпуса ген. Любекера. Корпус последнего насчитывал до 12 000 человек, Апраксин же командовавший русскими частями в районе Петербург — Ингрия располагал частями общей численностью в 24500 ч. Ф. М. Апраксин, зная о приближении из Эстляндии частей отряда ген. Штромберга, должен был таким образом разделить свои силы на три части, т.е. обеспечить Петербург с севера, с юга и уплотнить защиту о Котлина, т.к. шведская эскадра Антерштиерна к этому времени подошла к восточной части Финского залива.

Апраксину удалось разбить наступающие из Эстляндии шведские части под Нарвой, шаутбенахт Боцис же занял 5 бригантинами и 8 скампавеями вход в Неву между реченками Мья и Мойка. 28-го августа все части Любекера перешли р. Сестру и, установив батареи, начали обстрел южных берегов. Это обстоятельство заставило Апраксина собрать свои части в этом районе, чтобы воспрепятствовать готовящейся переправе. Отвлекши русских Любекер начал действительную переправу на три версты западнее р. Тосны на понтонных плотах под защитой новых, установленных там батарей. Высланные спешно две бригантины, одна под командою поручика Альберта Лоренца, а вторая под командою Н. А. Сенявина, несмотря на огонь шведских батарей, заставили первые плоты шведов с десантом вернуться на северный берег, однако шведский артиллерийский огонь повредил русские суда, особенно бригантину Сенявина, и они должны были отойти (**авт.** в парусном флоте считалось безумием вводить суда в район обстрела береговых батарей).

Медлительность русских войск при перегрупировке позволила шведам по отходе двух русских судов переправить отряд численостью в 1500 человек, которому удалось снять русское заграждение и, устроив предмостное укрепление, обеспечить переправу шведского корпуса. Стянутые кольцом вокруг Петербурга русские войска не позволили продвижения Любекера в этом направлении и, будучи без продовольствия, последний углубился в Ингерманландию в надежде захватить русские продовольственные склады, заблаговременно или опустошенные или сожженные по приказу Апраксина. Части Любекера проблуждали около двух с половиной недель в этом районе, причем мелкие части шведов подвергались постоянным нападениям русских. Создалось оригинальное положение вещей: у Любекера не было достаточно сил, чтобы взять Петербург, у Ф.М. Апраксина не хватало сил прогнать Любекера. Любекер занимал, как видим, берег, позже получивший название Ораниенбаумского и долгое время вообще не знал, что делать дальше. Дело получило неожиданную, для шведов не очень приятную развязку. Частью подчиненной Апраксину кавалерии командовал иностранец, некий бригадир Фриезер (Фразер), не пользовавшийся большим доверием комадования, т.к. не имея от Апраксина никаких на то приказаний, он или отправлялся с своим отрядом в район Ямбурга или же, при случае, отвоевывая у шведов награбленное продовольствие, которое по приказанию Апраксина должно был направляться в Петербург, сжигал его.

Заметим при случае, что это более чем неоправданное поведение Фразера заставило писать Апраксина Петру «...посему прошу Ваше Величество прислать для кавалерии хорошего начальника и, да не взыщет с меня Ваше Величество за то, хорошего начальника российского происхождения». (Гос. Публ. Библ., отдл. рукописей, письмо Ф. М. Апраксина к царю). Во время одной из стоянок Фразера под Копорьем, его часть была разгромлена отрядом Любекера, при чем в руки шведов среди всего прочего удалось захватить письмо, направленное Апраксиным Фразеру. (Вторая версия о происхождении этого письма сообщается в докладе посла Англии Витворта своему правительству от 22 октября, в котором последний сообщает, что это письмо было писано вице-адмиралом Крюйсом, причем Крюйс сообщал, что у русских под Нарвой 6000 ч., под Новгородом 5000 пехоты и 12000 драгун, на Ладоге 3 или 4000 ч., и что все эти войска прекрасно снабжены и провиантированы). В этом письме Апраксин сообщал Фразеру, что он спешит ему «на помощь с большой армией». Это письмо, написанное с специальной целью, «должно было попасть в руки» Любекера, чтобы сбить его с толку.

Цель была достигнута и увенчано было дело полным успехом. Любекер сообщил об этом письме Анкерштиерну, безуспешно обстреливавшему своим флотом Кроншлот и русские суда, и оба решили, что голодающей в Ингрии шведской армии грозит страшная опасность. Было постановлено незамедляя стянуть все части Любекера к берегу и посадить на флот, причем конечно Анкерштиерн потребовал от Любекера, истребить весь конский состав группы, не имея возможности взять его на борт.

Это решение привело к неописуемой катастрофе шведских частей. Любекер покинул свой лагерь и под постоянными наскоками русских частей, стал отводить войска к берегу, а именно в Копорский залив, к деревни Кривые ручьи, куда Анкерштиерн подвел свои суда. Посадка была очень затруднена тем, что шведам до посадки на шлюпки приходилось проходить бродом... Посадка производилась под постоянными нападениями со стороны русских, причем, чем меньше

ПИСЬМО ИЗ ЕГИПТА

У нас здесь большое количество советских специалистов разного рода: инженеры, техники, военные инструктора. После ошеломившей всех своей краткостью войны, началась серьезная чистка и она, особенно, коснулась армии. И в новой ея реорганизации — по всем данным — решающие слова имеют советские советники-инструктора.

Приходит много советского вооружения, — однако, египтяне жалуются, что это вооружение представляет собой довольно устаревшие типы, совершенно несравнимые с тем оружием, которым располагает Израиль. Советские поставщики явно не желают давать новые типы боевых самолетов и современных ракет.

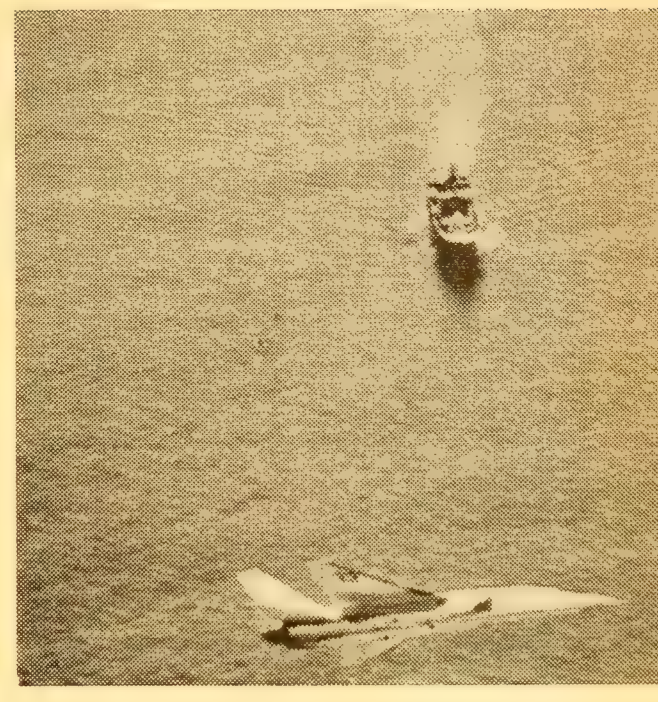
Кроме того, очень мало личных контактов советских офицеров и египтян. Советские офицеры делают свое дело, но после служебных часов совершенно изолируются от всякого общения с местными кругами. А в служебных отношениях подчеркивают свое превосходство и даже пренебрежение к египтянам. Ведут себя, если можно так выразиться, великодержавно.

Следует отметить еще одно обстоятельство. Поскольку это видно, советское правительство не желает заниматься в арабских странах идеологической работой, не поддерживает здешнюю подпольную коммунистическую партию и преследует только стратегические цели. (Эта тактика отбрасывает многих египетских коммунистов к Китаю).

Желает ли СССР военного конфликта на Среднем Востоке (говорю о «горячей войне») ? .. По моему мнению, нет. Также как и Америка, СССР желает избежать войну. Но с другой стороны теперешнее положение «холодной войны» для СССР выгодно, так как советские руководители понимают, что, если будет здесь установлено нормальное положение, то арабские страны перестанут нуждаться в советском «протекторате», а богатая Америка сможет им помочь гораздо ощутительнее. Вот почему, по моему мнению, СССР будет способствовать теперешнему неопределенному положению: ни мир не война.

Вопрос сложный: арабы, конечно, никогда не согласятся на отторжение Израилем их земель. Пока же в Израиле хозяйничает воинствующая группа, вряд ли Израиль легко оттуда уйдет. Вопрос Иерусалима приобретает также мировое значение. Но, повторяю, вряд ли кто нибудь пойдет на новую мировую войну.

Когда мне говорят, что ТАК долго продолжаться не может, я указываю на существовавшее до 2-й мировой войны положение на польско-литовской границе: оба государства были фактически в состоянии войны, граница между ними заросла травой и никакого сообщения между странами не было. Так продолжалось больше 20 лет. Правда, не было боев, так как характер обоих народов был иной, чем на Среднем Востоке, но факт на лицо. Сколько здесь такое положение будет продолжаться, сказать невозможно. Но я не исключаю и двадцати лет.



ПОДОЗРИТЕЛЬНОЕ ЛЮБОПЫТСТВО

В момент вылета «Аполло-11» в 30 милях от полигона Кеннеди был обнаружен крейсирующий советский военный корабль — ракетоносец. На снимке американский самолет — истребитель наблюдает за любопытным кораблем. Не был ли выпуск «Луны-15» такого же порядка ? Никаких данных о посадке на Луну этого автоматического Корабля до сих пор нет.

войск оставалось на берегу, тем сильнее наседали русские. Наконец когда у шведов осталось на берегу не более пяти батальонов войск были высланы майор Греков и поручик Н. А. Сенявин, обощедшие вброд шведские части и перерезавшие последним связь с кораблями, которые не могли воспрепятствовать артиллерией этому предприятию из за дальности расстояния. На отрезанных от моря шведов бросились русские части, перебив до 900 человек и взявши в плен 209. Эти последние часы прибывания частей Любекера на русском берегу носили характер панического бегства... Анкерштиерн перевез и высадил войска Любекера на сев. берегу у Биорке-Зунд и. как Любекер доносил, он потерял в этом голодном ингерманландском походе от 4 до 5000 человек и до 7000 лошадей, которых пришлось убить, т.к. Анкерштиерн отказался (на это и не было возможности) погрузить их на корабли своей Эскадры.

О. Обух.

● Президент США-г. Никсон посетил Румынию, где был встречен с исключительным энтузиазмом народом. Этим приемом румынский народ показал свое стремление к свободе и независимости, ненависть к Советскому Союзу и... насколько прочен так называемый «социалистический лагерь» !

● МОРАЛЬ НАШЕГО ВЕКА. Англичанин Брук освобожден из советского концлагеря в обмен на двух советских шпионов. К этому делу мы вернемся в следующем номере.

● А вслед за этим «сорприз» для советского правительства. Командированный в Лондон для изучения пребывания Ленина в Англии, советский писатель Кузнецов «избрал свободу», объявивши о полном отсутствии ея в «самой свободной стране, идущей к сияющим вершинам коммунизма».

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

В КРУГЕ ПЕРВОМ

ПОЦЕЛУИ ЗАПРЕЩАЮТСЯ

Испортился мотор у воронка, который имел наряд вести заключенных на свидание, и пока созванивались и выясняли, как быть, — вышла задержка. Около одиннадцати часов, когда Нержин, вызванный из Акустической, пришел на шмон[1], шестеро остальных, ехавших на свидание, были уже там. Одних дошманивали, другие были прошмонены и ожидали в разных телоположених — кто грудью припавши к большому столу, кто разгуливая по комнате за чертою шмона. На самой этой черте, у стены, стоял подполковник Климентьев[2] весь вылощенный, прямой, ровный, как кадровый вояка перед парадом. От его черных слитых усов от черной головы сильно пахло одеколоном.

Заложив руки за спину, он стоял как будто совершенно безучастно, на самом же деле своим присутствием обязывая надзирателей обыскивать на совесть.

На черте обыска Нержина встретил протянутыми руками один из самых злопридирчивых надзирателей — Красногубенький, и сразу спросил:

— В карманах — что ?

Нержин давно уже отстал от той угодливой суетливости, которую испытывают арестанты-новички перед надзирателями и конвоем. Он не дал себе труда отвечать и не полез выворачивать карманы в этом, необычном для него, шевиотовом костюме[3].

Своему взгляду на Красногубенького он придал сонность и чуть-чуть отстранил руки от боков, предоставляя тому лазить по карманам. После пяти лет тюрьмы и после многих таких приготовлений и обысков. Нержину совсем не казалось, как кажется понову, что это — грубое насилие, что грязные пальцы шарят по израненному сердцу, — нет, его нарастающе — светлое состояние не могло омрачить ничто, делаемое с его телом.

Красногубенький открыл портсигар, только что подаренный Потаповым, просмотрел мундштуки всех папирос, не запрятано ли что в них, поковырялся между спичек в коробке, нет ли чего под ними, проверил рубчики носового платка, не зашито ли что — и ничего другого в карманах не обнаружил. Тогда, просунув руки между нижней рубашкой и растегнутым пиджаком, он обхлопал весь корпус Нержина, нащупывая, нет ли чего засунутого под рубашку или между рубашкой и манишкой. Потом он присел на корточки и тесным обхватом двух горстей провел сверху вниз по одной ноге Нержина, потом по другой. Когда Красногубенький присел, Нержину стало хорошо видно нервно — расхаживающего гравера — оформителя — и он догадался, почему он так волнуется: в тюрьме гравер открыл в себе способность писать новеллы и писал их — о немецком плене, потом о камерных встречах, о трибуналах. Одну — две такие новеллы он уже передал через жену на волю, но и там — кому их покажешь ?.. Но один старичек, друг их семьи, прочел и передал автору через жену, что даже у Чехова редко встречается столь законченное и выразительное мастерство. Отзыв этот сильно подбодрил гравера.

Так и к сегодняшнему свиданию у него была написана новелла — как ему казалось, великолепная. Но в самый момент шмона он струсил перед тем же Красногубеньким и комочек кальки, на котором микроскопическим почерком была написана новелла, проглотил, отвернувшись. А теперь его изнимала досада, что он съел новеллу — может быть мог и пронести...

Красногубенький сказал Нержину:

— Ботинки снимите.

Нержин поднял ногу на табуретку, расшнуровал ботинок и движеним, как будто лягался, сошвырнул его с ноги, не глядя, куда он полетел, при этом обнажая продранный носок. Красногубенький поднял ботинок, рукой обшарил его внутри, перегнул подошву. С тем же невозмутимым лицом, будто он делал это запросто каждый день, Нержин сошвырнул второй ботинок и обнажил второй продранный носок. Потому ли что носки были в больших дырках, Красногубенький не заподозрил, что в носках что — нибудь спрятано, и не потребовал их снять.

Климентьева передергивало, когда Нержин сошвыривал с ног ботинки. Ведь это было намеренное оскорбление его надзирателя. Если не заступаться за надзирателей — арестанты сядут на голову и администрации. Клименьев раскаивался, что проявил доброту и почти решил найти способ придраться и запретить свидание этому наглецу, который не стыдится своего положения преступника, и даже как бы упивается им:

— Внимание ! — сурово заговорил он, и семь заключенных и семь надзирателей повернулись в его сторону — Порядок известен ? Родственникам ничего не передавать От родственников ничего не принимать. Все передачи только через меня В разговорах не касаться: работы, условий труда, условий быта, распорядка дня, расположения объекта. О себе можно только сказать, что все хорошо и ни в чем нуждаетесь.

— О чем же говорить ? — крикнул кто то. — О политике ?

Климентьев даже не затруднился на это ответить, так это было явно несуразно.

— О своей вине, — мрачно посоветовал кто-то из арестантов же — О раскаянии».

— О следственном деле нельзя, оно — секретное, — невозмутимо отклонил Климентьев. — Распрашивайте о семье, о детях. Дальше. Новый порядок: с сегодняшняго свидания воспрещаются рукопожатия и поцелуи.

И Нержин, остававшийся вполне равнодушным и к шмону, и к тупой инструкции, — при запрещении поцелуев почувствовал темный взлет в глазах.

— Раз в год видимся ... — хрипло выкрикнул он Климентьеву, и Климентьев обрадованно повернулся в его сторону, ожидая, что Нержин выпалит дальше.

Нержин почти предуслышал, как Климентьев рявкнет сейчас:

— Лишаю свидания ! !

И задохнулся.

Всегда какая-нибудь такая мысль останавливает тех, кто мог бы выкрикнуть правду или добыть справедливость.

Как старый арестант, он должен был быть господином своему гневу.

И, не встречая бунта, Климентьев бесстрастно и точно довесил:

— В случае поцелуя, рукопожатия или другого нарушения, свидание немедленно прекращается.

---

[1] шмон — обыск. Нержин политический заключенный.

[2] Климентьев-офицер МГБ.

[3] Костюм выданный на свидание заменил тюремную одежду

ВЕЛИКИЙ РЕФОРМАТОР И НАША ПЕЧАТЬ.

ПЕРЕДО мной лежит советский «Настольный календарь» 208 страниц огромного формата, с иллюстрациями. По внешнему виду он напоминает календарь дореволюционный, сытинский.

А по содержанию это полная противоположность прежнему: если дореволюционный календарь был малой энциклопедией, то советский — это альманах политической пропаганды, серой, бездарной, назойливой.

Даже листки «Знаменательные и памятные даты» на каждый месяц заполнены почти исключительно политической пропагандой. О чем и о ком советский календарь напоминает читателям?

Он напоминает почти исключительно события революционно-коммунистические: стачки, забастовки, восстания, революции, образование коммунистических партий, захват власти коммунистами или их попутчиками во многих странах мира.

Памятка напоминает читателям о коммунистических политических деятелях во всех государствах: от Москвы до Кубы, от Китая до Цейлона.

Большая часть календаря посвящена Ленину и современным кремлевским вождям. Каждый декрет и статья Ленина превращены в календаре в события исторические, юбилейные и включены в пямятку.

Не оставлен без внимания и Маркс: в связи со 150-летием со дня его рождения (в мае 1818 года), редакция календаря выделила основоположнику «научного коммунизма» целых две страницы.

Но в том же году, только на три недели раньше (в апреле 1818 года), в России родился государственно политический деятель иного типа. Он вошел в русскую историю как император Александр Второй, «Царь-Освободитель», «Великий Реформатор».

Следовательно, в этом году для читателей Календаря должно было быть отмечено и 150-летие со дня рождения этого величайшего государственного деятеля в истории России, а по моему мнению — даже в мировой истории.

Сужу так потому, что Царь Александр Второй освободил большинство народа — закрепощенное крестьянство — от крепостического рабства, предоставил ему свободу и землю, просветил темную Русь и преобразовал все государство в правовое и наполовину уже демократическое: органы самоуправления были введены не только в селениях и городах, но и в уездах, и в губерниях. А утром того дня, когда Царя-Освободителя убили злодеи, называвшие себя «народовольцами», — царь подписал указ о введении регулярного Всероссийского Совещания Земств, то есть Всенародного Собора.

Царь-реформатор ввел уже ту форму законосовещательного органа, которая в европейских странах получила неудачное название «парламента» (то есть «говорильни»), а в России впоследствии была названа очень мудро: «Государственная Дума».

Царь-Реформатор предоставил огромному большинству народа в России — и крестьянам, и рабочим, и мещанам, и интеллигенции-наибольшее количество благ и свобод, чем все другие государственные деятели в русской истории. Он создал в России эпоху Великих Реформ, Эпоху Возрождения. Поэтому я и оцениваю Царя-Освободителя, как лучшего, наиболее гуманного и либерального, государственного деятеля в мировой истории. Рабы в Америке и крепостные крестьяне во многих странах при освобождении не были наделены землею, т.е. главной предпосылкой для их экономической свободы.

И вот такого великого государственного деятеля и человека советский календарь сознательно «замалчивает».

Со стороны кремлевских диктаторов и коммунистических пропагандистов это «замалчивание» вполне понятно и даже неизбежно. Не может мрак стать рядом с солнцем, не могут «сыны тьмы» стать рядом с «сынами света». Ленин называл войну «удовольствием», революцию, которую он совершил, «приятным делом»... Деятельность Троцкого, а с ним вместе и других коммунистических вождей революции, Горький охарактеризовал метко и образно: «Дьявольская пляска на развалинах России...». Блок дал другой, не менее яркий образ: «Мировой пожар в крови...». Властолюбцы — тираны, поджигатели, насильники, убийцы-садисты — такова душевная сущность этих «сынов тьмы».

А душевная сущность Царя-Реформатора определена в его признании: «Самый счастливый день в моей жизни — это день подписания Манифеста об освобождении крестьян от крепостной неволи». Царь-Освободитель — это Великий Гуманист, Человек с большой буквы, Человек-Солнце.

Поэтому коммунистическая пропаганда, устная и печатная, в частности, советский калнедарь, восхваляя Маркса, Марата, Ленина и многих других организаторов «мирового пожара в крови», — молчит о Царе-Освободителе даже в юбилейном году. Можно ли говорить о Царе-Освободителе в стране государственного крепостничества?! Что же можно сказать о «суде праведном и милостивом» в стране беззакония и жестокого произвола, в государстве «Шемякина суда» и гоголевских «Держиморд»?!

Замалчивание коммунистической печатью Царя-Освободителя и его Эпохи Великих Реформ — дело совершенно неизбежное: нельзя говорить о веревке в доме повешенного, петь песню о свободе во дворце рабовладельца-тирана, в окружении палачей и Держиморд.

Но ознакомление с эмигрантскими газетами и

— Но жена — то не знает!.. Она меня поцелует!.. — запальчиво сказал гравер

— Родственники также будут предупреждены! — предусмотрел Климентьев.

— Никогда такого порядка не было!

— А теперь — будет!..

— Сколько времени свидание?

— А если мать придет — мать не пустите?

— Свидание тридцать минут. Пускаю только того одного, на кого написан вызов.

— А дочка пяти лет?

— Дети до пятнадцати лет приходят со взрослыми.

— А шестнадцати?

— Не пропустим! Еще вопросы? Начинаем посадку. На выход!

Удивительно!.. Везли не в воронке, как возили в последнее время, а в голубом городском автобусе уменьшенных размеров.

Автобус стоял перед дверью штаба. Трое надзирателей, каких то новых, переодетых в гражданскую одежду, в мягких шляпах, держали руки в карманах (там были пистолеты), вошли в автобус первыми и заняли три угла. Двое из них имели вид не то боксеров в отставке, не то гангстеров. Очень хороши были на них пальто.

Утренний иней уже изникал. Не было ни морозца, ни оттепели.

Семь заключенных поднялись в автобус через единственную переднюю дверцу и расселись.

Зашли четыре надзирателя в форме.

Шофер захлопнул дверцу и дал газ.

Подполковник Климентьев сел в легковую.

А. Солженицын.

« ЗА БОГОМ МОЛИТВА, А ЗА ЦАРЕМ СЛУЖБА НЕ ПРОПАДЕТ »

Этот исключительный по своему духовному значению лозунг был особенно близок нашей Императорской армии, от ея командного состава до рядовой солдатской службы включительно. На этой высокой базе выковывались и доблесть армии в ея жертвенном служении « За Веру, Царя и Отечество » и те, далеко не свойственные другим армиям, взаимоотношения между командным составом и младшей солдатской массой. Тип « отца-командира », которому слепо верили солдаты, о которых этот командир проявлял поистине отеческие заботы, может быть примером того фундамента, на котором строились высокие принципы Императорской армии.

Много красочных примеров было, как « один за всех и все за одного » выявляли это высокое начало. Для иллюстрации этого приведу пример чествования фельдфебеля батареи, совместно с солдатами, офицерами и старшими чинами армии вплоть до командующего войсками округа включительно.

Автор настоящей статьи, по окончании курса Константиновского артиллерийского училища в 1908 роду, был выпущен на службу в одну из славных Кавказских частей 21-ю артиллерийскую бригаду в 1-ю ея батарею.

Батарея эта была с большим историческим прошлым и в ея рядах служили офицеры, достигшие высокого положения и ставшие гордостью Русской Армии.

В этой батарее фельдфебелем был подпрапорщик Яков Леонтьевич Кречко. За свою долголетнюю службу в батарее он совершенно сроднился с ней и ея блестящее материальное благополучие было обязано главным образом его заботам.

Молодые офицеры, назначаемые в батарею, незримо проходили через советы и руководство Якова Леонтьевича. На редкость дисциплинированный, он проявлял к офицерскому составу особенно заботливое отношение, также как и его достойная жена, посылавшая, например, холостым офицерам на Пасху куличи и прочую снедь.

Годами протекали события, менялись командиры и офицерский состав, но Яков Леонтьевич продолжал свою примерную службу в рядах батареи. В отношении его тоже проявлялось не мало забот и внимания. Солдатскими руками, по желанию самих же солдат, ему был построен небольшой хороший каменный дом, где удобно разместилась его семья. На средства батареи двум его сыновьям было дано образование. В большие праздники офицеры батареи считали своим долгом лично поздравить его семью.

День сорокалетия фельдфебельства Кречко был отмечен особенно торжественно и на праздник этот приехали в Темир-Хан-Шуру былые сослуживцы Якова Леонтьевича — командующий войсками округа генерал-адъютант Павел Иванович Мищенко и начальник 43-й пехотной дивизии ген.-лейтенант Владимир Алексеевич Слюсаренко.

На плацу батареи, перед памятником геройски погибшему при взятии в 1881 году крепости Геок-Тепе бомбардиру-наводчику Агафону Никитину, была выстроена для парада батарея, на правом фланге которой стали старшие чины.

После встречи генерала Мищенко, сопровождаемого двумя офицерами, из которых одним был автор статьи, торжественно вывели юбиляра перед фронтом батареи. Генерал Мищенко для встречи старого фельдфебеля скомандовал: « Слушай на караул ». После молебна перед иконой Св. Сергия Радонежского, началась церемония чествования и прохождением батареи церемониальным маршем, а затем были приветствия с подарками любимому всеми фельдфебелю.

Генералы сделали визит жене Якова Леонтьевича и поздравили ее со столь знаменательным днем, а затем в солдатской столовой был дан парадный обед, пили здоровье юбиляра. От ген. Мищенко он получил золотые часы, от ген. Слюсаренко золотой портсигар, от батареи ценный образ Св. Сергия, были еще подношения от делегаций других батарей и местного гарнизона. Не забыта была вниманием и наша фельдфебельша.

В канцелярии батареи был сервирован завтрак для офицеров и на почетном месте, между ген. Мищенко и ген. Слюсаренко, был посажен юбиляр, с которым генералы по дружески беседовали, вспоминая минувшие дни и битвы, где вместе « рубились они ». Скромный служака-юбиляр был до слез растроган этим вниманием.

Но вскоре после этого был печальный эпилог. Последовало новое распоряжение по Военному Ведомству о предельном возрасте для сверхсрочнослужащих, и подпрапорщик Кречко подлежал увольнению в полную отставку.

Драма такого старого служаки была так велика, что чтобы ее смягчить, его сделали полагающимся по штату вольнонаемным берейтором бригады. На этой новой должности он с ревностью отдался выездке ремонтных лошадей.

Ко всему мною написанному, считаю своим долгом старого офицера и бывшего потом командиром 1-й батареи, помянуть добрым словом признательности и уважения генералов Мищенко и Слюсаренко.

Генерал Мищенко, уходя в 1909 году со своего последнего поста Донского Войскового Наказного Атамана в отставку, переехал в Темир-Хан-Шуру, где, по соседству с его родной батареей, приобрел участок земли. Там сами солдаты, по их желанию и под руководством тоге же Якова Леонтьевича, построили ему, в свободное от службы время дачу. Несмотря на все протесты солдат, Мищенко щедро оплатил их работу. Как известно, Мищенко, в Великую войну ходатайствовал перед Государем о возвращении его в строй и получил в командование 2-й Кавказский корпус. После большевицкой революции, когда он вернулся к себе, к нему явились местные чекисты и потребовали,

---

журналами в году с таким великим юбилеем, тоже приводит к печальному выводу: в « Часовом » он отмечен статьей, а во многих он обойден полным молчанием.

В советских учебниках истории и в энциклопедиях все государственные деятели дореволюционной России нарисованы . . . смолой. И чем лучше государственный деятель, тем больше смолы вылито на него. Поэтому оканчивающие советскую школу юноши нередко пишут такие вирши, в которых выражают эту мудрую « философию истории »:

« За тыщу лет —
Ни одного хорошего царя ! . . »

Наша эмигрантская печать должна бороться и против клеветы на лучших государственных и политических деятелей России и против замалчивания их деятельности. А в особенности по отношению к Царю-Освободителю, творцу Эпохи Великих Реформ, духовно-политическому вождю Возрождения России.

Это наша моральная обязанность перед великими предками. Это наша политическая обязанность перед нашим порабощенным народом. Он задущен не только ярмом государственного крепостничества, но и духовно-культурного рабства — страшного мракобесия принудительной лжи, о которой поэт-правдолюб Пастернак с отчаянием воскликнул:

« Всё утонуло в фарисействе ! »

Т. Чугунов

чтобы он снял свои погоны. Генерал вышел в соседнюю комнату и застрелился.

Моя скромная статья пусть будет венком ушедшим от нас офицерам славной Императорской Армии и тем солдатам, которые верно и беззаветно служили России. Вечная им память. Верю, что возродится Россия и ея армия, которая восстановит наши старые, незабываемые традиции: «Один за всех, все за одного». Пусть же еще моя статья будет упреком вольным и невольным хулителям прошлого России и ея Армии.

Полковник. **Горбач**

ВСТРЕЧА ДВУХ ГЕНЕРАЛОВ

(Отрывок из воспоминаний)

ПОСЛЕ обнародования Пражского манифеста в многомиллионной массе русских людей, находившихся тогда, как в Германии, так и на территориях, на которых распространялась власть III рейха, появилась надежда на объединение всех русских под Андреевским флагом Русского Освободительного Движения, которое возглавил генерал А. А. Власов.

Все стихийно потянулись к Власову, стремясь в той или иной степени и мере включиться в РОД или вступить в ряды вооруженных сил — в Русскую Освободительную Армию (РОА). Начиная с военнопленных и, принудительно вывезенных и работы в Германии «ОСТОВ» (остарбейтеров) и кончая офицерами и генералами из рядов старой эмиграции.

Стремились в РОА и отдельные бывшие белые борцы. Настроения тогда были таковы, что если бы не препятствия со стороны немецкого командования — все бы двинулись походным порядком из разных концов Европы на формирование Русской Освободительной Армии.

В то время (осень 44-го года и начало зимы 45-го) происходило формирование Гражданского Управления РОД, каковое возглавлял генерал Дмитрий Ефимович Закутный, а Начальником Отдела Кадров Гражданского Управления был назначен инженер Клавдий Иосифович Попов, пригласивший меня на должность своего заместителя.

Организация Гражданского Управления РОД была задумана очень широко. Оно должно было представлять собою нечто вроде посольства иностранного государства в Германии, наполненной тогда русскими, остро нуждавшимися в правовой защите и авторитетном представительстве своих интересов. По замыслу и разрабатывавшемуся тогда плану, в целом ряде городов Германии должны были быть открыты управления «Уполномоченных РОД», нечто вроде консульств с широкими полномочиями и большими возможностями для облегчения положения русских людей на территории III Рейха.

Немцы и хотели, и тормозили осуществление этого плана, разного рода уточнениями прав Гражданского Управления РОД и его уполномоченных.

Пока тянулась эта волокита и переговоры с разными немецкими учреждениями я неоднократно приезжал из Берлина в Вену, где проводил по несколько дней.

Во время одного из приездов ко мне обратился полк. Илларион Иваночич Федотьев, который тогда жил в Вене, в отеле «Фукс» с группой русских беженцев из Белграда, с просьбой организовать встречу с ген. Власовым генерала Абрама Михайловича Драгомирова, бывшего Председателя Особого Совещания при ген. Деникине во время Гражданской войны.

Через посредство генерала Закутного, который очень заинтересовался этой встречей, уже через несколько дней я смог уведомить полковника Федотьева о согласии и желании ген. Власова встретиться с ген. Драгомировым.

А еще через несколько дней я встречал на «Ангальтер Бангоф»-е, приехавших из Вены ген. Драгомирова и полк. Федотьева. По затемненному Берлину добрались мы в небольшой отель на углу полуразрушенной Фридрихштрассе, где через соответствующее немецкое учреждение я заранее занял три комнаты.

Генерал Драгомиров (он знал меня с детства) обрадовался, что именно я буду его сопровождать к Власову и много расспрашивал о Власове когда мы расположились в отеле. Он заметно волновался в предвидении этого свидания...

Ведь в 1919 году Власов был в Красной Армии, а Драгомиров — один из виднейших представителей Белого Движения.

Никаких нескромных вопросов ген. Драгомирову я, разумеется, не задавал. Он сам счел нужным сказать, что он едет к Власову не как представитель какой либо организации, а «просто, как русский генерал, к русскому генералу, в твердой уверенности, что мы поймем друг друга». И прибавил: «когда вопрос идет о России и борьбе за ее честь и свободу — не может быть ни красных, ни белых... все мы -русские...».

На следующее утро, в хмурый зимний день полк. Федотьев и я сопровождали ген. Драгомирова в Далем, под Берлином, где на Кибитцвег, № 9 была квартира Власова.

Молоденькие, подтянутые чины личной охраны провели нас в небольшую приемную. Через минуту — две открылась дверь и на пороге появился Власов, любезным жестом приглашая ген. Драгомирова зайти к нему в кабинет. Мы с полк Федотьевым остались ждать в приемной.

Ждали долго. Вероятно, не меньше часа. Наконец, открылась дверь и в приемную вышли оба генерала. Огромный Власов, держал за руку маленького, старенького, ген. Драгомирова и что то ему ласково басил... Драгомиров буквально сиял...

О подробностях своего разговора с Власовым Драгомиров нам ничего не рассказывал. Ограничился только фразой, которую я хорошо запомнил: «я не ошибся. мы поняли друг друга!.. Все получилось, как только можно было мечтать!»...

Потом, уже по приезде в Берлин он сообщил нам, что ген. Власов распорядился зачислить его в резерв чинов и выразил уверенность, что скоро он попросит его, Драгомирова, своим опытом и знанием помочь делу борьбы за Россию.

Вечером я провожал на вокзал ген. Драгомирова, полного веры в успех нашего общего дела.

Свидание генералов Власова и Драгомирова служит лучшим доказательством ложности и вздорности, распространяемых теперь слухов о непримиримых расхождения между «белыми» и теми бывшими «красными», которые подняли знамя борьбы за Россию.

А. Дикий

(Андрей Занкевич)

А. М. Николаев

ПОЛВЕКА ТОМУ НАЗАД

(Воспоминания Российского Военного Агента)
Изд. Северо-Американского Отдела Р.О.В. Союза
Н. Йорк

Если не считать вышедшей много лет тому назад в советском издании книги генерала гр. Игнатьева (соответственно, конечно, обработанной цензурой), то труд ген. штаба полковника А. М. Николаева является единственной книгой в зарубежьи, дающей представление о разносторонней деятельности наших военных агентов заграницей.

Полк. Николаев занимал эту должность в Китае, в Великобритании и, наконец, в Северо-Американских Соединенных Штатах. В Лондоне и в Вашингтоне его миссия была особенно ответственной. Русская армия в упорных боях против вооруженной до зубов Германией истощила запасы своего боевого снаряжения и пока отечественные заводы не начали производить в достаточном количестве оружие (что было достигнуто к 1917 году), оказалась необходимой помощь союзников, промышленность которых была значительно выше российской. О всех этих переговорах, как самого полк. Николаева, так и специальных заготовительных комитетов и военных миссий, прибывавших из России в Лондон и Вашингтон и повествует рецензируемая книга. Она документально подтверждает то, что к 1917 году Русская Армия получила огромные возможности для перехода в решительное наступление против ослабевшей Германии и эти возможности были сорваны февральской революцией.

Автор рисует картину тех согласных отношений, которые устанавливались у него с английскими и американскими военными. Престиж нашей армии в дореволюционный период стоял очень высоко и внимание, оказываемое ея представителям, было исключительным. Интересны описания поездки союзных военных агентов на франко-британские позиции во Франции и Бельгии. Не менее интересно свидетельство полк. Николаева о систематическом промышленном саботаже, который вели немецкие тайные агенты в Америке. Одним из руководителей этого саботажа был капитан фон-Кляйст, будущий немецкий фельдмаршал (во 2-ю мировую войну), участник заговора против Гитлера.

Любопытно отметить мало кому известный факт о том,что: а) в 1915 году значительное количество наших пленных офицеров и солдат бежало из лагерей в Голландию, откуда их переправляли в Англию, а затем через скандинавские страны в Россию, б) большое количество российских подданных, живших в Канаде служило в британских войсках.

Автор сообщает также, что, по официальным данным, к моменту войны в США проживало 1.730.000 бывших русских подданных, среди которых было много политических эмигрантов, принявших революцию с радостью и воодушевлением. Временное Правительство объявило им полную амнистию и даже послало своим представителям заграницей необходимые суммы на переезд их в Россию. Среди эмигрантов, явившихся за получением виз и денег, был и Троцкий, всю войну ведший в Америке пропаганду против « империалистов ». О его отъезде из Н. Йорка полк. Николаев счел нужным телеграфировать в Петроград и в Лондом. Британские власти задержали Троцкого в Шотландии, но по требованию Временного Правительства он был освобожден. Тогда же П. Н. Милюков напечатал в « Речи » заявление о том, что « несмотря на полученные предупреждения, у него не было доказательства, что Троцкий немецкий шпион ». Как известно, подлинным руководителем октябрьского переворота был именно Троцкий (а не трусливо скрывавшийся Ленин) и таким образом Вр. Правительство само подготовило и свой конец, и разгром России.

А. М. Николаев с искренней благодарностью отзывается о большой помощи, которую оказывал ему и его предшественнику ген. Ермолову в Лондоне проживавший там Великий Князь Михаил Михайлович, вынужденный в свое время уехать из России из за своего морганатического брака на гр. Торби (каким « нонсенсом » это кажется в наш век) и с глубоким восхищением перед адмиралом Колчаком, прибывшим в Америку с особой миссией, так и неувидевшей результатов из за большевицкого переворота.

Книга интересна и ценна из за своего беспристрастия и как трактующая мало известную нам тему.

В. О.

Роман Гуль и Виктор Тривас

ТОВАРИЩ ИВАН

Пьеса. Изд. « Мост » Н. Йорк

То же в переводе на английском зыке Comrade Ivan by Roman Goul and Victor Trivas, translated by E. Reynolds Hapgood. New York. 1969.

« Товарищ Иван » — это сценизированная, и в литературной переделке, история известного провокатора и двойного агента Азефа. Под личиной Глеба чувствуется разоблачивший Азефа Бурцев. Только вместо директора департамента полиции Лопухина, признавшегося в разговоре с Бурцевым о работе провокатора, появляется агент охранного отделения Серов.

В пьесе представлены все типы « боевиков » — террористов: и идейные люди, втянутые в палаческую роль опытными провокаторами, и профессионалы от террора и люди, направляющие убийц и немало на этом зарабатывающие. Горечь и омерзение охватывают при изучении истории революционного движения, которое наследники убийц воспевают сейчас, как высшую жертву за народ, который они же поработили, как никогда еще не бывало в истории.

Удачно, что пьеса эта, одновременно с русским ея текстом, вышла по английски. Для иностранцев она весьма и весьма показательна и полезна, как доступное всем разоблачение предшественников большевизма.

В.

ДЛЯ ОТЗЫВА:

Андрей Седых - ИЕРУСАЛИМ - ИМЯ РАДОСТНОЕ.

Галина Селегень: «Прехитрая вязь »:

Вл. Корвин-Пиотровский. Поздний Гость

Изд. В. КАМКИНА

Николай Бердяев: « Смысл истории »:

YMCA-PRESS

В. Герлах

ИЗМЕННИК

Второй том. Издательство С.Б.О.Н.Р. 1969. Канада

« 654 Восточный батальон нес службу по охране железнодорожной линии на Шимск, на Старую Руссу и на Псков, был признан негодным для боевых активных операций. Но и здесь не оправдал возлагаемых на него немцами надежд, потому что все было испорчено нежеланием и неумением и у немецкого командного состава и у русских солдат и офицеров служить вместе, как равноправные союзники: немцы никак не могли забыть, что русские еще вчера были их врагами и потом военнопленными, им не доверяли и даже их презирали за измену своей родине, считали, не без основания, что, изменив раз, они не задумаются изменить вторично своим господам сегодняшнего дня . . . Русские тоже не любили и ненавидели немцев, за то что они их обманули и никаких прав не дали, обращались с ними как со свиньями и прямо в лицо так называли. Обманывали на каждом шагу и во всем, не выдавали сносного обмундирования, зажуливали почти все из кантины . . . и не исполнили своего главного обещания, не дали возможности служить в своих чисто русских частях, исполнять приказания своих командиров, получать боевые задания от своего генерала Власова.

Обидно было до слез, что воевали они, как насмешливо говорили партизаны, не за освобождение России от коммунистов, а за какую то Германию, как самые последние холуи ! Поэтому несли свою службу кое как: не было идеи, за что умирать !, и даже умирали плохо в смертной тоске и корчах видели перед собой либо смелых и веселых партизанов, которые шли в бой с громовым криком: « за родину и за Сталина», либо ненавистные лица своих хозяев немцев, которые все таки заставили их жизнью заплатить за их проклятый шнапс и махорку ! Уже, теряя сознание, видели на страшном темнеющем небе кроваво красное слово: « изменник ! »

Оставшиеся в живых расходились по своим углам, думая об одном и том же: как исправить ошибку, как найти выход из тупика, в который их загнали проклятые немцы ! И не могли найти ! Оставалось идти до коца своей ошибки, умирать также подло и позорно как другие, или, же . . . попытаться иначе. Но тут было только на словах просто ! Но на деле ! Уговаривали их девки по колхозам, хитрые и ловкие партизанские лазутчики, уставшие от долгой войны колхозники. Заманчиво уговаривали вернуться снова в лоно Советской родины, с повинной головой, заслужить себе прощение беспощадно сражаясь против оккупантов ! Для того что бы заслужить себе доверие партизанов, перед тем, как уйти в лес к своим братьям, перебить немецких сволочей ! И все будет хорошо ! война скоро кончится и все они заживут мирной жизнью равноправными советскими гражданами. На словах все блестяще, но на деле могло ведь получиться совсем иначе: ходили слухи, зловещие слухи, от которых совсем не хотелось спать по ночам, говорили что таких перебежчиков, которые в точности и с удовольствием исполнили инструкции партизанов вплоть до уничтожения своего немецкого начальства, принимали сначала очень даже замечательно, ласково с ними разговаривали и кормили своим нехитрым партизанским угощением: пустыми щами и хлебом пополам с молотой корой, хвалили их за решимость и сразу же распределяли по подразделениям, по одному на каждое и конец !

Уходили счастливые новички со своими новыми боевыми товарищами на разведку и пропадали бесследно, где нибудь ложились отдыхать навсегда под березкой или осиной, а то и просто в бурьяне и болотной осоке, на веки вечные. Смотрели удивленными глазами на осеннее бледно голубое небо и, как будто, прислушивались к унылому курлыканью треугольников журавлей. Долго после этого ждали их товарищи в батальоне условленноiго знака-его не было, а раз не было, нужно было делать выводы, — их и делали ! С одной стороны постылая служба у немцев: несправедливости, унижения, наказание и в конце концов смерть ! С другой стороны: возвращение в партизанское лоно, кровавая расправа с оккупантами, ласковые разговоры, еда впроголодь, назначение в партизанское подразделение и . . . тоже смерть ! Тупик ! хоть плачь ! Что бы на время забыться от страшной действительности, пили, когда получали кантину или в колхозах, где удавалось выменять немецкое барахло на мутную хмельную самогонку, когда же и этого не было, готовили и пили, зажмурившись, страшную отраву из денатурата и других спиртных суррогатов . . . или просто крали у немцев на их складах, у колхозников в их укромных хранилищах.

Вторая часть « Изменника » также ценна своим правдивым освещением антибольшевицкого движения во 2-ю мировую войну, как и первая книга.

Главный герой тот же Галанин, испытывающий колебания судьбы. Офицерский пост, разжалование в рядовые, борьба с коммунистическими партизанами, вновь командная должность с большим повышением . . .

Автор, сам служивший в Восточном батальоне, рисует типы бывших советских офицеров и солдат, пошедших с немцами с твердой верой, что война покончит с большевицкой тиранией. Всех их постигло глубокое и скорбное разочарование — в поисках пушечного мяса немецкие власти допустили некоторые русские формирования, но никогда не ставили себе целью восстановление России. Среди мобилизованных пленных, до конца, была надежда на ген. Власова . . . Оказалось уже поздно.

Видя настроение « восточных батальонов », солдаты которых в ряде случаев перебегали к партизанам, немцы перебросили часть их во Францию, где волей — неволей они вынуждены были сражаться против французского « сопротивления ». Пожалуй, впервые В. Л. Герлах рассказывает российскому зарубежью об этой трагедии.

Книга написана простым, доступным и зачастую колоритным языком. Автор хотел, чтобы читатели полностью вошли в ту атмосферу, в которой жили и воевали русские люди. В этом отношении она, несомненно, является значительным вкладом в историю борьбы с большевизмом.

В.

CINQUANTE ANNEES DE COMMUNISME

Editions Berger-Levrant
5 rue Auguste Comte Paris 6. Prix 5 frs.
par Suzanne Labin

Известная французская писательница, начавшая антикоммунистическую борьбу в 1949 году своей нашумевшей тогда книгой « Staline le Terrible », затем неизменно откликавшаяся на все события коммунистического мира с редким знанием вопроса, выпустила недавно новую книгу Cinquante années de Communisme.

В ней блестящая критика рабовладельческого режима, в большой степени перекликающаяся с выпущенной нами « Белой Книгой № 2 ».

Она крайне критически относится к т. наз. « мирному сосуществованию », ибо нет никакой веры в добрую волю советских фараонов.

Рекомендуем эту книгу всем, имеющим связи с иностранцами. И, прочтя ее, мы не могли не вспомнить ходящий сейчас в России анекдот:

Перед речкой встретились лягушка и скорпион. Лягушка уже собиралась броситься в воду, как скорпион сказал ей:

« Послушай, перевези меня на тот берег . . . ».

Лягушка: « Но, ведь, ты меня ужалишь . . . ».

« Послушай, пойми, учти, зачем же мне тебя ужалить. Ты же мне оказываешь большую помощь ».

Лягушка: « Хорошо, садись на мою спину. Я верю тебе ».

Доплыв до середины речки, скорпион не удержался и ужалил лягушку. Оба потонули ».

Мораль сей поговорки понятна: « Натура большевиков такова, что удержаться от пакостей, вредных для них же самих, нельзя. Таков « ленино-марксистский завет ».

И разве мы не видим сейчас то, что происходит: Китай не сегодня, так завтра бросится на Россию. Советское правительство как будто бы ищет помощи Запада, но . . . ужалит его несомненно, и в самый решительный момент.

Глубока народная русская мудрость.

Это поняла Сюзанна Лабон.

Политический Отдел.

НЕЗАМЕТНЫЙ ЮБИЛЕЙ

Почти незамеченным прошел 50 летний юбилей давно покойного Коминтерна (25 марта 1969 года). В Москве тем не менее были « торжественные собрания ».

Напомним все же для общего сведения несколько данных о безнадежно провалившемся ленинском проекте поработить весь мир.

В первом номере журнала « Коммунистический Интернационал» (Петроград, 1919 г.) председатель Исполкома Коминтерна Григорий Зиновьев расстрелянный, как « смердящий пёс » и интернациональный шпион, писал:

> « Победа коммунизма по всей Германии совершенно неизбежна . . . И притом — уже в ближайшие месяцы, может быть даже недели. Движение идет так головокружительно быстро, что можно с уверенностью сказать: через год мы уже начнем забывать, что в Европе была борьба за коммунизм, ибо через год вся Европа будет коммунистической. И борьба за коммунизм перенесется уже в Америку, а, может быть, и в Азию и в другие части света ».

Ленин в речи при открытии I конгресса Коммунистического Интернационала 2 марта 1919 г. говорил:

> « Советская система победила не только в отсталой России, но и в наиболее развитой стране Европы — в Германии, а также и в самой старой капиталистической стране — в Англии » (Ленин, Сочинения, изд. 3-е, т. XXIV, Москва 1936, стр. 6).

Коминтерн был создан по инициативе Ленина как орудие политики советского правительства с целью подчинить влиянию Москвы рабочее движение в индустриальных странах и национально-освободительное движение в странах колониальных.

Ленин верил в торжество мировой революции и в организацию единого коммунистического государства.

Ныне трудно себе представить слияние двух коммунистических империй — СССР и Китая в одном государстве, поскольку на их границах происходят настоящие сражения между отрядами « братских » армий. А Югославия ? А недавний съезд компартий в Москве, фактически утвердивший развал коммунистического лагеря ?

Ликвидация Коминтерна в 1943 г. произведена была отнюдь не вследствие отказа Сталина от руководства компартиями всего мира. Как и всегда, правительство СССР обманывало своих союзников.

Особое влияние на решение Сталина ликвидировать Коминтерн оказал президент Ф. Д. Рузвельт. Он желал прекращения коммунистической пропаганды в Америке и обратился по этому поводу прямо к Сталину. Сталину было выгодно удовлетворить эту просьбу, чтобы вызвать доверие у президента могущественной союзной державы.

Ликвидация Коминтерна произошла внезапно, без надлежащей подготовки, с нарушением устава Коминтерна. Исполком Коминтерна не имел права распустить его, это право принадлежало конгрессу Коминтерна. Решение о роспуске Коминтерна от 15 мая 1943 г. было опубликовано 22 мая и подписано только теми членами Исполкома, которые в то время находились в Москве. Исполком опубликовал к всеобщему сведению то, что уже было решено Сталиным, без консультации с вождями Коминтерна. Коммунистические партии мира и после ликвидации Коминтерна получали денежную помощь и директивы из Москвы через советские разведочные органы, посольства и консульства разных стран. Существование Коминтерна, организации, провозгласившей свой план мировой революции и создания мирового государства диктатуры пролетариата, оказалось в противоречии с интересами правительства СССР во время войны. Поэтому Коминтерн был устранен, как помеха.

Подобная судьба постигла и Коминформ, основанный в сентябре 1947 г. К этой организации принадлежали коммунистические партии СССР, Польши, Румынии, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Югославии, Италии и Франции. О Коминформе на « научной сессии » не было даже упомянуто.

Правительство СССР и после ликвидации Коминтерна и Коминформа имеет разнообразные средства воздействия на коммунистические партии: политическая инфильтрация, подкуп, экономическое давление, угрозы применить военную силу и, в крайнем случае, военная агрессия, как это случилось с Чехословакией в августе 1968 г.

В период самовластия Сталина с особой жестокостью и коварством проводились чистки — физическое истребление коммунистов разных стран, — действительных или воображаемых противников генерального секретаря КПСС. Ни один из докладчиков и ораторов, выступавших на « Собраниях » в Москве, не проронил ни слова о коммунистах, павших жертвами тоталитарной машины, созданной Лениным, Сталиным и их подражателями в странах так называемой « диктатуры пролетариата ». Приведем только некоторые имена наиболее известных коммунистов, погибших в системе партийной диктатуры, которую они сами помогали строить: Г. Зиновьев, К. Радек, Н. Бухарин, Л. Троцкий, Х. Раковский, В. Антонов-Овсеенко (СССР). В 1938 г. по приказу Сталина была распущена польская компартия, так как она могла стать помехой в планах правительства СССР установить дружеские отношения с Гитлером. Почти все вожди и активисты польской компартии, которые находились в то время в СССР, были казнены. Подобная судьба постигла также руководителей компартии Югославии, пребывавших перед второй мировой войной в Москве: в чистках погибли 4 секретаря компартии — Маркович, Горкич, Маврак и Малишич, а также представители компартии Югославии в Исполкоме Коминтерна — Гретич и Чепич. В сталинских чистках погибли также многие вожди германской компартии: Гуго Эберлейн, участник I конгресса Коминтерна, Макс Гольц, Германн Реммеле, Гейнц Нейманн и многие другие. В чистках погиб в СССР также вождь венгерских коммунистов Бела Кун. Во время гражданской войны в Испании (1936-1939) деятельностью Коминтерна в этой стране руководил НКВД. Агенты Москвы ликвидировали в Испании также коммуниста Андреса Нина, бывшего в свое время в дружеских отношениях с Лениным и Троцким. Истребление коммунистов, защищавших автономию своих партий в собственных странах, продолжалось и во время деятельности Коминформа, до самой смерти Сталина. Так, жертвами террора пали выдающиеся коммунисты, которых обвиняли в сочувствии к « ревизионисту » Тито: Костов в Болгарии в 1949 г., Райк в Венгрии, Сланский в Чехословакии и многие другие.

Тяжелым испытанием для компартий всего мира был союз между Гитлером и Сталиным, подписанный 23 августа 1939 г. Компартии всех

(Окончание на стр. 18-й)

КЛЕВЕТА — ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОРУДИЕ

Внутренним двигателем в деятельности многих политиков ,если не большинства их, является не желание сделать людям возможно больше хорошего, а другие побудительные мотивы: властолюбие, карьеризм, безграничное тщеславие. Девиз их жизни — это мысль Цезаря: « Лучше быть первым в деревне, чем вторым в Риме ».

И поэтому, когда такие славолюбцы и властолюбцы встречают на своем пути сильных или более талантливых и популярных деятелей-политиков, идеологов, писателей, ораторов, — тогда эти политики-властолюбцы ведут борьбу против своих конкурентов или критиков. При чем, чувствуя свою неправоту или бессилие, они часто прибегают к подлому и грязному, но сильному, острому, действенному способу борьбы — клевете.

Такие люди хорошо знают правило: « Клевещи, клевещи: что-нибудь да останется ! . . ».

« Изнасиловал бабушку . . . »

Во время выборной кампании в демократических государствах кандидаты на руководящие посты нередко занимаются хлестаковским бахвальством, маниловскими обещаниями, но также и клеветническим « смолоизвержением ». Они обливают друг друга потоками « клеветнической смолы », от которой пострадавшим придется годами очищаться ,а слушателям и зрителям — долго отплевываться . . .

Об этой « милой практике », помнится, еще Марк Твэн писал. Во время выборной кампании один кандидат вылил на другого бочку смолы, заявив даже что тот « . . . изнасилавал свою собственную бабушку . . . » Такое подлое и грязное «чудовище», конечно, было с треском провалено...

А впоследствии выяснилось, что несчастная бабушка умерла задолго до рождения своего « внука-злодея » . . .

Но клеветник достиг своей цели: опасный конкурент был устранен с дороги одним ловким ударом, грязным и подлым анекдотом . . .

Маркс и Бакунин

Другой яркий случай подобной клеветы произошел в среде социалистических политиков. Властолюбивый и честолюбивый Маркс очень не любил Бакунина: и за его самостоятельность, и за анархически-коммунистическую идеологию, и за славу как революционера-практика, который принимал непосредственное участие в революционных восстаниях в разных странах, и за большое влияние в социалистических организациях романских стран. Маркс решил оклеветать своего соперника в Первом Интернационале. По его поручению, Энгельс, через подставное лицо, напечатал в газете клеветническую заметку о том, что Бакунин является агентом, шпионом царского правительства. Маркс исключил Бакунина из Интернационала.

Впоследствии это обвинение Бакунина расследовала интернациональная комиссия, состоящая из авторитетных представителей социалистических партий. Комиссия установила, что это обвинение голословное и клеветническое и выдала об этом Бакунину письменную справку за подписью членов комиссии. Бакунин сжег эту справку на свече и гордо заявил: « Я не нуждаюсь ни в каких оправдательных документах ! . . ».

Ленин, Сталин и их противники

Ленин в своих речах, статьях, в брошюрах и книгах ругал своих политических противников публичной бранью и награждал их клеветническими кличками: « социал-предатели », « социал-шовинисты », « защитники капиталистов и помещиков », « негодяи » и т. п.

А Сталин всех своих соперников по руководству, членов одной партии, членов ЦК — Троцкого, Зиновьева, Бухарина, Енукидзе и др. — прежде чем убить физически, уничтожал морально-политически. Он выливал на них потоки клеветнической смолы: « шпионы », « враги народа », « предатели », « смердящие псы », « разложившиеся распутники » и т.д.

Статья в « Правде », напечатанная на второй день после убийства Троцкого и подписанная Ярославским, была озаглавлена: « Международный шпион ».

Постановление ЦК об исключении из партии Енукидзе, одного из редких элементарно-порядочных людей в ЦК, было мотивировано так: « За политическое и морально-бытовое разложение . . . ».

Наследники Сталина

Умудренные сталинским опытом, его наследники после смерти « отца любимого и родного », свалили все преступления коммунистической власти на него одного. Потом стали сваливать вину на некоторых « друзей и соратников » из « коллективного руководства »: на Берию; потом на « антипартийную группу » Маленкова-Молотова-Кагановича; потом на Хрущева.

А впоследствии перешли к более хитроумной тактике. Критически настроенным членам партии часто наклеивали не политический ярлык, а « научно-медицинский » : « сумасшедший » . . . И отправляли оных в сумасшедшие дома. Обходились, таким образом, без политической клеветы и без политического произвола . . . Что касается беспартийных критически настроенных писателей, то им не наклеивали политически-клеветнических ярлыков, но только « дружески увещевали »: « неблагодарные свиньи », « распутники », « бездарные бумагомараки », клеветники на родину-мать », « подонки общества » . . .

И после этого таких писателей не расстреливают, а отправляют в лагери: для повышения « литературной одаренности » и для развития « любви к родине-матери » . . .

Травля эмигрантов в чекистской и общей прессе

После войны сначала во всех европейских государствах буйно орудовали советские « охотники за черепами », осуществляя боевой клич: « Смерть шпионам ! » Даже сами дали себе такое официальное название: « Смерш » . . .

Но всех поймать, угробить или увезти в « советский рай » не смогли. Осталось несколько миллионов спасшихся. И для них родная советская власть стала издавать для бесплатного и принудительного распространения чекистскую газетку «Голос родины», с барабанным лозунгом: «Славься, отечество наше свободное ! . . ». Газетка состоит из двух разделов : во-первых, жизнь в « советском раю » — « сказки для малых детей и больших дураков »... Во вторых, раздел на тему: « Эмигранты-антикоммунисты — это преступники, предатели родины, подлецы и гады ». Это материалы для « совпатриотов » и сплетников . . .

Я этой газетки не получаю и не читаю: с раннего детства чувствую физическое отвращение к гадам ползучим. Но в одном эмигрантском журнале прочел о том, что эта ползучая газетка почтила и меня своим вниманием: за мои критические статьи о « советском рае », обоснованные на статистике, газетка обругала меня « лжецом », « клеветником на родину », « Иудой, продавшим родину-мать за американское золото . . . ».

В другом номере этой газетки, показанной мне знакомым, была напечатана огромная статья — двойной подвал. Автор статьи — Овчинников. Да, да, тот самый молодой офицер, который был принят здесь с распростертыми объятиями, путешествовал в Германии, Канаде, Америке. Всех жур-

налистов, которые пишут не просоветские статьи, он обругал: «продажными душами», «Иудами», «гомосексуалистами», «подлецами»...

Нередко пишут об эмигрантах-антикоммунистах не только чекистские листки, но и советские газеты, даже центральные. В одной из них пришлось прочесть такую чудовищную клевету на одного эмигранта из Прибалтики, боровшегося с коммунизмом, а потом переехавшего в Южную Америку. Советская газета пишет о том, что он будто бы такой негодяй, что «...сожительствует со своей дочерью...». Клевета эта настолько неуклюжа, что сама разоблачает себя. Ведь это преступление, которое приписывает эмигранту ползучая советская газета, строго карается во всех государствах мира. И поэтому, если бы это обвинение было правильно, то коммунистическая власть через своих агентов донесла бы об этом полицейско-судебным властям по месту жительства эмигранта. И власть покарала бы этого преступника.

Но ввиду того, что это ложь, чекисты ограничиваются печатанием этой похабной клеветы на страницах советских газет, чтобы вызвать у читателей презрение и вражду к эмигрантам.

Коротко говоря, клеветническая стряпня в Советском Союзе идет так, как о том говорит новая поговорка:

«От Маркса до Брежнева
Все идет по-прежнему...»

Впрочем, мы поступили бы несправедливо, если бы не отметили и больших успехов в развитии и расширении клеветнической деятельности советских чекистов.

«Научно-клеветнический институт...»

На страницах «Нового Русского Слова» было опубликовано такое сообщение. Во время выборной кампании в президенты США один якобы «научно-исследовательский» будто бы «институт» провел «обследование» на такую... якобы «научную» тему: «Как по Вашему мнению: не имеет ли кандидат в президенты мистер Г. психологических предпосылок... для гомосексуализма?..» Институт собрал и опубликовал некоторые глубокомысленные «мнения» по этому вопросу (не факты, а «мнения»!..).

После такого «научного исследования» и такой «публикации мнений» кандидат в президенты Г. выбыл из числа кандидатов...

Почему этот «Институт» занялся таким странным «исследованием» об одном кандидате в президенты — господине Г.? Почему он занялся повторением рассказа Марка Твэна?..

Единственным отличительным признаком этого кандидата было его такое политическое заявление во время выборной кампании: «Главным политическим врагом США и всех других демократических государств является коммунизм; на этом главном принципе и должна быть построена вся политика Америки и других демократических государств». Такой политический деятель был единственным изо всех кандидатов в президенты Америки (за все полустолетие от 1917 года), который дал такой ясный, трезвый и бесстрашный анализ политического мира после Октября 1917 года.

Именно поэтому так называемый «Институт» и занялся изготовлением политической клеветы, фальшивок о таком деятеле.

Но мистер Г. человек энергичный. Он поставил вопрос о встречном научном обследовании: является ли такое «исследование» научным или антинаучным? Изучением действительных фактов и мнений или организацией клеветы на политических противников коммунизма?

Суд обстоятельно исследовал этот вопрос и вынес такое решение: признал действия института клеветой на гражданина Америки, кандидата в президенты, и обязал «Институт» уплатить м-ру Г. 180.000 долларов штрафа за клевету, за моральный ущерб.

«Институт», конечно, на такое решение не обиделся. Свое задание он хорошо выполнил: кандидата в президенты, политика-антикоммуниста, он вывел из рядов кандидатов. А ведь в этом и заключалась цель этого якобы «научного» исследования будто бы «научного института», или, точнее сказать, «Научно-Клеветнического Института»...

Что же касается штрафа, то для «Института» он не страшен: нельзя сомневаться в том, что «гонорар за научно-клеветническое исследование» от щедрого заказчика был таков, что штраф не мог причинить «Институту» никакого материального ущерба...

Как можно заключить из этого обзора, клевета, как политический метод борьбы против политических противников, вышла на мировую арену. Она применяется не только внутри коммунистических стран, но и перебрасывается в другие страны, на страницы иностранной прессы. Для этой клеветы используются или даже создаются специальные «Научно-Клеветнические Институты»...

К. Васильев

УСПЕХ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДА

Французское общество авторов и драматических артистов в Бельгии присудило литературоведу князю А. Н. Гедройцу первую премию за инсценировку и постановку романа Достоевского «Идиот» в 1968 году в брюссельских театрах. Председатель общества г. Клоссон, передавая кн. Гедройцу премию, отметил оригинальность постановки и указал, что заслуга его в том, что все действующие в пьесе лица сохранили подлинные образы, написанные Достоевским. На устроенном обществом чествовании кн. Гедройца присутствовали многие представители бельгийского литературного и артистического мира. В настоящее время кн. Гедройц работает над постановкой «Преступления и наказания», премьера которого назначена на 8 января 1970 года. Князь А. Н. Гедройц принадлежит ко второму поколения русского зарубежья, — он родился в Югославии в 1923 году.

РОССИЯ В ДРЕЙФЕ

(Пять причин существования строя)

Из книги Леонида. Владимирова:
« РОССИЯ БЕЗ ПРИКРАС И УМОЛЧАНИЙ »

МИНУВШАЯ недавно 50-я годовщина советской власти в России была поводом для новой волны **пропаганды сверху и новой волны размышлений снизу.**

В области пропаганды, впрочем, отличие от предыдущих лет было только количественным. Никаких позитивных новинок в этой области не придумано: то же « торжество идей коммунизма », те же космические корабли как доказательство « расцвета советской науки и техники под водительством партии », тот же « неслыханный рост многонациональной советской культуры ». Затем та же обтекаемая формула о « постоянной заботе партии о благосостоянии советских людей », упоминание о « размахе жилищного строительства », о численности врачей, учителей и инженеров в стране. Наконец, хорошо подобранные и отредактированные цифры, сравнивающие Россию 1913 года с Советским Союзом 1967-го.

Что касается **размышлений** советских граждан, то в них появилась одна новая тема. Люди теперь подолгу и с некоторым удивлением обсуждают между собой такой вопрос: почему этот режим держится в стране уже полвека, сколько он еще продержится и каким образом переменится ? Споры на подобные « кощунственные » темы идут вовсю, и теперь уже не только в среде интеллигенции, не только в студенческих общежитиях, но и между рабочими. Впрочем, вопрос о том, что надо делать для изменения режима, обычно не поднимается и, поговорив всласть, отведя душу, люди расходятся по домам, чтобы жить по-прежнему. Единственным исключением была для меня беседа с учеными в Сибири . . .

Я много раз участвовал в таких спорах, принявших более или менее широкий характер после падения Хрущева. На разных уровнях — среди рабочих, студентов, инженеров, журналистов, писателей, юристов — говорилось примерно одно и то же. **Мнения людей,** если отбросить разнообразные формы их выражения, можно свести к нескольким пунктам:

1. Идеологическая основа режима — движение к грядущему коммунизму. Но в **наступление коммунизма,** этого земного рая, **не верит больше никто.** Даже в хрущевское время, когда в программу партии вписали слова « нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме », верующие еще были. Теперь эти слова запрещено воспроизводить в пропаганде — не потому, что новые руководители честнее, а потому, что напоминать о них с течением времени все более смешно.

2. Но, если коммунизма не предвидится, то это значит, что **прошедшие мучительные 50 лет были просто ни к чему.** Десятки миллионов жертв во имя коммунизма — это страшно, однако хоть как то объяснимо. Десятки миллионов жертв без цели — это катастрофа, и строй, допустивший это, должен распасться, как карточный домик.

3. Между тем, **принесение жертв продолжается.** Народные массы живут в нищете, движение людей — даже внутри страны, не говоря о поездках заграницу — ограничено жесткими полицейскими мерами, законы свирепы, печать и литература за малыми исключениями скучны, развлечения скудны, работа тяжела, жилища тесны и примитивны. Между жизнью советского рабочего или крестьянина и жизнью рабочего или фермера любой западной страны — гигантская пропасть. Почему же все это держится год за годом ? . .

4. **Первая причина продолжающегося существования режима — насилие.** В руках партийных руководителей мощная армия, многочисленная полиция и грандиозный секретный аппарат **Комитета государственной безопасности,** чьи агенты работают во всех без исключения советских учреждениях и предприятиях — от сапожных мастерских до Академии наук или посольств за границей. Малейшее поползновение к организованному протесту обнаруживается и подавляется в зародыше. критики отсылаются на долгие годы в исправи — тельно-трудовые лагеря », где, по прежнему, процветают все сталинские ужасы. А сами агенты, хоть они тоже не верят ни в какой коммунизм, продолжают делать свое дело, ибо это их профессия, хлеб, образ жизни.

5. Затем — **пропаганда.** Головы людей постоянно забиваются марксистскими и псевдодемократическими теориями о неизбежности данного, сегодняшнего исторического этапа, об обреченности капитализма и т.п. Простой анализ, сопоставление тезисов, опубликованных год назад и сегодня, достаточны, как правило, для опровержения всех этих теоретических построений, но такой анализ — тоже ересь. Надо повторять, не раздумывая, и это бесконечное повторение **отнимает у людей способность мыслить самостоятельно.** Что и является главной целью пропаганды.

Еще одна сторона пропаганды — невыполнимые обещания, впоследствии замалчиваемые, забываемые и заменяемые новыми, — тоже еще действует, хотя слабее, чем прежде. Люди начинают вспоминать, что в 1957 году было обещано « решить жилищную проблему и дать каждой семье отдельную квартиру в течение 10-12 лет », а теперь ясно, что этого и через 50 лет не будет. Или: в 1958 году газеты кричали, что с выполнением сегодняшнего плана, в 1965 году, уровень жизни советского гражданина превзойдет средний западно-европейский уровень. Семилетний план официально считается выполненным и перевыполненным, а разрыв в уровнях жизни не только не сократился, но увеличился, потому что в 1962 году, в ходе выполнения этого плана, цены были резко подняты без повышения зарплаты. То же самое произошло с обещанной отменой налогов. Поэтому нынешнему более умеренному обещанию — поднять за пятилетие уровень зарплаты на 20 процентов — тоже не очень верят, но все таки есть люди, думающие, что так оно и будет.

6. Следующая причина того, что режим в России все держится — невозможность прямых сравнений. Житель страны отрезан от мира пресловутым « железным занавесом » — он не ездит заграницу (на Запад пускают только «проверенных» и « отобранных »), не получает западных газет (только коммунистические), не разговаривает с приезжими иностранцами (это опасно), не смотрит лучших западных фильмов (за исключением пессимистических). С 1963 года он имеет возможность слушать по радио русские передачи « Би-Би-Си », « Голоса Америки » и « Немецкой волны », но эти станции осторожны и не без оснований боятся, что их опять начнут глушить: в ЦК партии многие по сей день считают снятие глушения этих станций « ошибкой Хрущева », который, якобы, поддался уговорам Эйзенхауэра в 1959 году в Кэмп Дэвиде. А более откровенные передачи радио « Свобода » или « Свободная Россия » тщательно заглушаются по сей день.*

7. Режим держится и потому, что **люди в России не знают, чем его можно заменить.** Демократический строй по любому западному образцу ассоциируется с понятием « **капитализм** », а против

---

* С 21-8-1968 г., т.е. с момента вторжения советских войск в Чехословакию, возобновилось глушение всех западных радиостанций, вещающих по русски.

ОБРАЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ГРИГОРЕНКО

Членам участковой избирательной комиссии Ленинского района г. Москвы (ул. Тимура Фрунзе, дом № 11). В редакции газет «Известия» и «Московская правда».

Не желая доставлять излишние хлопоты агитаторам, сообщаю вам, что **не приду к избирательной урне.**

ПРИЧИНЫ:

1. У нас нет выборов. Есть голосование за того единственного кандидата, которого выставили те, кто стоит у власти сегодня. Придут ли люди или не придут, этот единственный кандидат будет «избран». Следовательно, выборы — это пустая комедия, нужная тем, кто стоит у власти для того, чтобы продемонстрировать перед заграницей, что весь народ поддерживает их. Я не желаю участвовать ни в каких комедиях. Поэтому пойду на голосование только тогда, когда мой голос будет что-нибудь значить.

2. Наши депутаты не обладают никакой реальной властью и даже правом голоса. Им позволяют высказываться только для того, чтобы одобрять политику и практическую деятельность хорошо спевшейся группы высших правителей. За все время действия нынешней конституции не было случая, чтобы кто-нибудь из депутатов любого ранга выступил против произвола властей. А ведь были времена, когда **истреблялись десятки миллионов ни в чем не повинных людей,** в том числе подавляющее большинство «избранных» народом депутатов.

О бесправности депутатов свидетельствует и мой собственный опыт. В 1964 году я был арестован органами КГБ только за то, что выступил за восстановление ленинских принципов в партийной и государственной жизни. Судить меня не стали, повидимому, боясь той правды, которую я мог высказать на суде. Поэтому меня без суда упрятали в тюремную психиатричку, уволили из армии и разжаловали из генералов в рядовые. Мои обращения в правительство и органы правосудия остались без ответа. Не ответил мне и ни один из депутатов. А обращался я ко всем депутатам **Верховного Совета СССР,** в том числе к тем, за кого я подавал свой голос.

Теперь судите сами, могу ли я участвовать в избирательной комедии, имеющей целью выразить доверие правительству, пытающемуся увековечить свою власть методами произвола ? !

16 марта 1969 года. **П. Григоренко**

Григоренко Петр Григорьевич,

Москва, Г-21, Комсомольский проспект, 14/I, кв. 96.

ОСЛЕПЛЕНИЕ-ЛИ ?

1го июля в Троице-Сергиевской Лавре открылся съезд христианских церквей под председательством Патриарха Алексия. В съезде принимают участие 150 представителей православных церквей всего мира и около 100 представителей христианских инославных церквей.

После вступительного слова Патриарха, говорившего о необходимости сохранения мира на земле, было прочитано приветствие главы советского правительства Косыгина, приветствовавшего съезд и его участников и в весьма корректной форме писавшего о том, что, независимо от их убеждений политических и религиозных, все люди должны стремиться к сохранению на земле мира.

Дело не в том, с какой целью Косыгин обратился с таким дипломатическим приветствием к съезду, несомненно нарушающему воинственную антирелигиозную политику советского правительства.

А в том, что немедленно после оглашения этого приветствия митрополит Никодим, по всем данным «опекающий» Патриарха, выступил с политической речью, в которой с рвением, достойным коммунистического Агитпропа, грубо атаковал Атлантический Договор, «американских империалистов» и «немецких реваншаров».

Что это ... Ослепление или же, по старой малороссийской поговорке: «Скачи, враже, як пан кажэ» ... (Из «Бюллетеня Р.Н.О.»)

(Окончание статьи «Незаметный Юбилей на ст 14-й)

стран должны были выступить в защиту союза двух диктаторских режимов и агитировать за поражение Англии и Франции в войне против Германии, так как, мол, «правящий класс» Англии ведет войну против рабочего класса. Коммунисты всего мира следовали указаниям Москвы, переданным через аппарат Коминтерна.

Юбилей 50-летия Коминтерна раскрыл против воли устроителей «научной сессии» перед всем миром глубину развала мирового коммунистического движения. В настоящее время не может быть и речи о согласованных действиях компартий разных стран, руководимых из единого центра, о чем мечтал Ленин, создавая Коминтерн. В коммунистическом движении существует «полицентризм» и нетолько это: вражда между Пекином и Москвой ставит под вопрос всю идеологию коммунистического интернационализма. При Ленине и Сталине делались попытки не только создать единство коммунистических партий всего мира для совместных действий, но также привести все компартии к единообразию, к «большевизации», как выразился Ленин. Этот план встретился с непреодолимыми препятствиями, как неосуществимой оказалась и мечта Ленина о создании мирового коммунистического государства. В настоящее время КПСС защищает свои позиции, стремясь сохранить «священные границы» советской империи и удержать под своим влиянием «народные демократии» в Европе и Азии (Внешняя Монголия). Лозунг нынешних комфараонов о верности «ленинскому знамени пролетарского интернационализма» остается бессодержательной фразой.

этого понятия в умах советских граждан существует **сильный психологический барьер,** выработанный 50-летним антикапиталистическим воспитанием. Подчас самые резкие критики советской системы не принимают капитализма в качестве альтернативы. Они спрашивают: как же так — отдать землю, фабрики, заводы и прочее снова в частные руки ? Дать иностранному капиталу закабалить страну ? Некоторые задают и такой грустный вопрос: зачем же мы 50 лет подряд пытались построить какое то новое, не капиталистическое общество ?

8. Наконец, в России — если говорить о широких народных массах — **нет четкой тяги к политическим свободам.** Демократических институтов, основанных на свободном выражении и обсуждении различных взглядов, в России никогда не было. Они начали быстро развиваться в 900-х годах и быстро дали демократическую революцию в феврале 1917 года. Но последующий октябрьский переворот и затем разгон парламента — Учредительного Собрания — были концом коротенького периода свободы, так что средний русский человек так и не почувствовал ее вкуса. А если вы никогда не видели, скажем, сыра и не знаете его вкуса, то вряд ли вы будете упорно стремиться его попробовать. И если вы слепы от рождения, то никто не сможет вам объяснить, как прекрасна голубизна неба ... (...)

Леонид Владимиров.

Незабытые Могилы

ПРИКАЗ
Русскому Обще-Воинскому Союзу.
№ 88

г. Лейквуд, С.А.Ш. 4 Июня 1969 г.

I. 8-го мая с.г. в Австралии скончался Возглавляющий чинов Русского Обще-Воинского Союза в Австралии и Новой Зеландии Генерального Штаба Генерал-Майор Михаил Милошевич ГЕОРГИЕВИЧ, много лет тому назад избравший путь воинского служения России. Служил Ей верно и честно, и в мирное время и в боевой обстановке. И до конца своей земной жизни с этого пути не сошел.

Крепкий белый воин всегда был верен Белому Знамени — России.

Перед концом своего жизненного пути ему пришлось испытать немало горечи за свою верность Белому Знамени.

Чины Р.О.В. Союза понимали его переживания и всемерно морально поддерживали его до конца его дней.

Да упокоит Господь душу почившего белого воина Михаила в селении праведных.

Мир праху его.

И — наше сочувствие близким его в постигшем их горе.

II. НАЗНАЧАЕТСЯ: Начальником Группы Русского Обще-Воинского Союза в Австралии и Новой Зеландии Ротмистр граф МУСИН-ПУШКИН, Роман Владимирович, которому желаю успеха в его работе по укреплению верности Белому Знамени, завещенному нам нашими Вождями.

П. п. Начальник Союза,
Генерал-Майор ХАРЖЕВСКИЙ.

† 3-6 в Париже Л. Гв. Измайловского п. подпоручик Константин Владимирович ХВОЛЬСОН, б. правовед, оконч. В.В.Н. Курсы ген. Головина.

† 18-6 в С. Рафаэле (Фр.) воен. летчик полковник Георгий Леонидович ШЕРЕМЕТЕВ.

† 8-6 в Париже подпор. Корниловского в. уч. Афанасий Иванович СЛАДКОМЕДОВ.

† 24-6 деятельница Сокольского Союза во Франции Мария Владимировна РОССИНСКАЯ.

† 29-6 в Люксембурге капитан артиллерии Федор Алексеевич СОЛОВЬЕВ, Конст. арт. уч., уч. Великой и гражд. войн.

† Н. Н. РЕБИКОВ

18-го июня в Гамбурге скончался наш старый сотрудник, капитан Николай Николаевич Ребиков, статьи которого, ценные и всегда основанные на тщательном изучении советских вооруженных сил и второй мировой войны, помещались из номера в номер в « Часовом ».

Студент Московского Университета, он во время 1-й мировой войны вступил добровольцем в артиллерию, был награжден Георгиевским крестом и отправлен в Сергиевское арт. училище, из которого в 1916 г. был выпущен в Кавказскую арт. бригаду. С начала сопротивления большевизму прибыл в Добр. Армию, в дивизию ген. Дроздовского. С дроздовской артиллерией эвакуировался в Галлиполи и в Болгарию. В Париже отлично кончил В. Военно-научные курсы ген. Головина. Во вторую мировую войну командовал батальоном в противобольшевицких частях.

В числе редких людей, не прекративших интерес к военной науке, Н.Н., в самых трудных условиях эмигрантского существования, работал и помещал свои труды в русских зарубежных и немецких изданиях.

Беззаветно преданный Белому Делу, русской освободительной идее, исключительно цельный человек, сохранивший лучшие традиции русского офицерства, Николай Николаевич оставил по себя светлую память.

Редакция « Часового » и все его сослуживцы склоняются перед его свежей могилой.

В. Орехов.

† 28-4 в Лейквуде (США) подполковник 7 гус. Белорусского Имп. Александра I п. Михаил Николаевич ПОЗНЯКОВ.

ФИНЛЯНДИЯ

Одна из немногих стран, где всегда корректно относились к старой России и избегали всякой о ней лжи и клеветы, была и осталась Финляндия. До сих пор на главной площади Гельсингфорса стоит памятник Александру II, Императору Всероссийскому и Великому Князю Финляндскому.

Нам пишут из Финляндии:

В июне с.г. у нас показывали по телевизору фильм « Русские эмигранты ». Он начинался каждый раз с русского гимна « Боже Царя храни ». В первой части показывали Россию в гравюрах от Царя Михаила Федоровича до Императора НиколаяII. Из последнего царствования показали много кино-снимков: парады, война 1914-16 гг., приезд Императора в 1916 году в Финляндию, наконец, революцию.

Во второй части была показана жизнь русских эмигрантов в Финляндии, — объяснения давали председатель старого Русского Красного Креста барон Гревениц, ведущий дела русских эмигрантов в Финляндии, г. Семенов-Тянь-Шанский и князь Оболенский. Были показаны русские приюты и, вообще, жизнь нашей эмиграции.

Вполне уместно, в дополнение к этой заметке, напомнить о том, что в 1915 году, 25-го февраля, Государь Император прибыл в столицу Великого Княжества Финляндского-Гельсингфорс.

Председатель городской думы приветствовал Императора и Великого Князя Финляндского следующими словами:

« Городские гласные приветствуют Ваше Величество и выражают Вам свои верноподданические чувства. Мы были бы счастливы, если бы настоящее милостивое посещение Вашим Величеством столицы Финляндии произвело бы благоприятное впечатление на Вас ».

Особенно трогательно было последующее приветствие рабочей делегации:

« Ваше Императорское Величество, Всемилостивейший Государь и Великий Князь ! Финский народный рабочий союз всеподданейше выражает высокому Монаху: « добро пожаловать ! » В то же время мы молимся о благословении Божием нашему Великому Князю и всему Царствующему Дому. Нам, представителям тяжелого труда, слышится голос: « бойся Бога, будь верен Государю и Государству, будь верен святому закону и своей национальности». Да придаст всемилостивейшее пребывание Вашего Величества в среде Вашего финского народа новых сил этому голосу для усиления любви и благословения живущего и нарождающихся поколений. Этого мы от глубины души желаем ».

Растроганный Государь пожал руки финским рабочим и выразил надежду на то, что Российская Империя и Финляндия « рука об руку пойдут по пути мира и прогресса после завершения их общей задачи».

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

40 ЛЕТ.

на 1969 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19

A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

№ 519
(9)
СЕНТЯБРЬ
1969 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(41e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, Bruxelles 19

Борьба за Свободу.

ПРАГА. 21 АВГУСТА ГОДОВЩИНА СОВЕТСКОГО ВТОРЖЕНИЯ.
В борьбе обретешь ты право свое ! »

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

С.С.С.Р. — КИТАЙ

Советско-китайская граница с обеих сторон представляет собой вооруженный лагерь в предвидении большого военного столкновения. Войска непрерывно стягиваются, как советские, так и китайские. Предчувствуя возможный саботаж со стороны монгольского населения Внутренней Монголии и Манчжурии, Китай усиливает заселение этих пограничных областей китайцами. Со своей стороны СССР мобилизует для вспомогательной службы гражданское население. Ежедневно происходят стычки.

Понимая, что народ нельзя воспламенить защитой «мудрой партии» и марксизма-ленинизма, вновь воскресили пропаганду защиты «священных рубежей родины»... Нельзя отрицать, что пропаганда эта имеет успех, так как действия Мао-Цзе — дуна угрожают уже самой России.

Но одновременно с призывами народа к защите его родной земли, советские правители усиливают зажим свободномыслящих людей. Порядочное их число уже в концлагерях и в «психиатрических» больницах. Вышли новые законы о предварительном заключении по подозрению в «антисоветской деятельности» и об усиленном режиме в «исправительных лагерях». Всякая самостоятельность редакторов и писателей обрезана до максимума. Твардовский под угрозой снятия его с редакторского поста «Нового Мира».

Экономическое положение очень трудное: по многим данным, зерно опять придется заказывать у «гниющих» (по советской пропаганде) капиталистических стран. Увеличение прироста промышленного производства в этом году упало: всего 6,3 % (вместо 9,4 % в прошлом году). Без помощи западных государств советская экономика существовать не может. Но эти же западные государства, все время спасающие советское хозяйство, подвергаются глупейшим и отвратительным атакам в советской печати.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Открытие коммунистическим Китаем «второго фронта» против СССР и его союзников по Варшавскому договору, равно как и вскрывшийся со всей очевидностью на Московском совещании раскол коммунистического движения на ряд группировок, — по логике вещей должны были вызвать пересмотр советской внешнеполитической стратегии. В этой связи сделанный 10 июля на шестой сессии Верховного Совета СССР министром иностранных дел СССР А. А. Громыко доклад «Вопросы международного положения и внешней политики Советского Союза» заслуживает особого внимания. Какие же выводы можно сделать из этого доклада ? СССР бесспорно осознал ту опасность, которая грозит ему со стороны развивающегося, как ракетно-ядерная держава, Китая при сегодняшнем курсе Мао Цзе-дуна на крайнее обострение взаимоотношений в СССР. Громыко заявил: «Товарищи депутаты, огромное значение как с точки зрения интересов нашей страны, так и развития международной обстановки в целом имеет проблема советско-китайских отношений» («Правда», 11.7.1969). И, видимо, в этой связи, не видя серьезных партнеров для борьбы с китайской опасностью в лице своих союзников по Варшавскому договору, — СССР высказал свое желание идти на тесное сближение с США. «Обстановка в мире во многом определяется тем, каково состояние отношений между крупными державами» — сказал Громыко. «Мы за развитие хороших отношений с США и хотели бы, чтобы эти отношения превратились в дружественные... Мы обратили внимание на заявление президента Р. Никсона о том, что, по его мнению, после периода столкновения мнений наступает эра переговоров. Советский Союз — за переговоры» (там же). Одновременно с принятием курса на сближение с США, Советский Союз по-прежнему остался на позициях политической дискриминации Западной Германии. Вот соответствующие слова Громыко: «Как в первые послевоенные годы, так и сегодня, советский народ внимательно следит за попытками возродить германский милитаризм и нацизм». И дальше: «Мы грешили бы против истины, если бы сбрасывали со счетов то общее, что есть между довоенной Германией и нынешней Федеративной республикой» (там же). Здесь, во-первых, мы имеем дело с сознательным запугиванием стран Варшавского договора призраком Гитлера в Западной Германии: таким путем в какой-то мере можно притормозить процесс эмансипации этих стран. Во-вторых, как представляется, Советский Союз явно раздражен тем обстоятельством, что Западная Германия, увеличивая свою торговлю с Китаем, тем самым усиливает экономический, а следовательно, и военный потенциал последнего. Не считая возможным выступать открыто против оказания помощи коммунистической стране, советское руководство облекает эту своею раздраженность в фразы о реваншизме и неонацизме. Курс на сближение с США, равно как и политика дискриминации Западной Германии, бесспорно, вытекают из национальных интересов советского государства. И в этой связи может возникнуть искушение нынешнюю внешнеполитическую стратегию Советского Союза расценить, как ревизию советской доктрины о непреложном столкновении коммунистических и капиталистических стран. Но это было бы ошибкой. И вот почему. Советская внешнеполитическая стратегия имеет еще один аспект, а именно — политику по отношению к развивающимся странам. И здесь нет ничего нового. Громыко открыто заявил, что советская внешняя политика «направлена на поддержку национально-освободительных движений и всестороннее сотрудничество с молодыми развивающимися странами» (там же). По сути дела это — традиционная советская политика политического, морального, экономического и военно-стратегического ослабления мощных государств некоммунистического мира, в том числе и США, которых СССР сейчас сватает в свои партнеры. И это ключ к пониманию того, что СССР меняет сейчас лишь тактику во внешней политике. Стратегия же — прицел на сокрушение капиталистического мира в целом, осталась прежней.

(И. И. СССР) **А. Н. Кружин.**

● МОРАЛЬ НАШЕГО ВЕКА. Как мы уже сообщали в прошлом номере, английский учитель Геральд Брук, обвиненный в передаче сотруднику эмигрантской организации НТС пропагандной литературы и заключенный в тюрьму, по соглашению между британским и советским правительствами, обменен на советских шпионов Елену и Петра Крогер-Коэн, приговоренных английским судом к 20 годам тюремного заключения за передачу советским органам сведений о морской базе в Портланде. Выгодная для СССР сделка. Сейчас, очевидно, можно арестовать в СССР любого человека и по любому предлогу и затем торговаться об его обмене на советских шпионов, которые разворачиваются во всех странах. В литературных кругах Англии «сделка» эта вызвала возмущение и раздаются голоса о прекращении всяких сноше-

Советский пост на китайской границе.

ний «культурного обмена» (или обмана, по настоящему) между обеими странами.

● В то время, когда обсуждается вопрос о возможности создания Европейского союза государств, в **Северной Ирландии** происходили события, перенесшие эту страну в средневековье. Раздоры между протестантами и католиками вылились в подлинную гражданскую войну с применением оружия, с убитыми и ранеными.

● Арабо-израильский конфликт далек от разрешения: непрерывные бомбардировки с обеих сторон, террористические акты арабов, ответные репрессии Израиля. «Организация Объединенных Наций», поглощающая миллиардные кредиты, ничего предпринять не может. С одной стороны — ущемленные патриотические чувства арабов, с другой — твердое намерение Израиля закрепиться на завоеванных им землях. Выхода пока не видно. Если арабские страны оказались неспособными вести войну, то и положение Израиля чрезвычайно сложное. Завоевав арабские земли, Израиль получил в придачу к ним огромные массы арабского населения, которые — если сделаются гражданами Израиля, крайне осложнят положение этой страны.

● В наиболее священном, после Мекки и Медины, арабском месте — в мечети Аль-Акса, построенной в Иерусалиме в 638 году на месте разрушенного храма-дворца царя Соломона, возник неожиданно пожар, серьезно повредивший мечеть.

Арабский мир обвиняет израильское правительство в умышленном намерении уничтожить Мечеть и на этом месте восстановить храм Соломона. Израильское правительство объясняет пожар коротким замыканием.

Религиозные круги арабских стран требуют объявления Газавата (священной войны) против Израиля. С обеих сторон невероятное напряжение и любые события возможны. Средний Восток представляет собой пороховую бочку и пожар Мечети только усиливает возможность ея взрыва.

● Опасность новой войны усиливается еще тем, что: 1) такие до сих пор нейтральные в прошлых конфликтах страны ,как Тунис, Саудовская Аравия и Либан, присодинились к воинствующей Арабской Лиге, 2) по предложению арабского короля Файсала, к священний войне против Израиля приглашаются не только арабские, но и вообще все мусульманские страны, некоторые из которых, как, например, Турция или Пакистан, входят в организованные, при содействии США блоки и являются союзниками американцев, до сих пор поддерживающих Израиль. Нельзя забывать и американские и британские нефтяные базы в Саудовской Аравии.

● ЧЕХОСЛОВАКИЯ ПОД СОВЕТСКИМ САПОГОМ, НО НЕ СМИРИЛАСЬ. Имея горький опыт венгерского восстания, раздавленного советскими танками, чехо-словаки ведут иную борьбу за свободу и, надо отдать справедливость — это сопротивление советским фараонам производит гораздо большее впечатление во всем мире. Если во время подавления венгерского народного восстания, советское правительство могло еще выдумывать басни о снабжении «империалистами» оружием повстанцев, то теперь безоружные люди своими мирными демонстрациями выказывают презрение и ненависть к захватившим их страну подлинными коммунистическим агрессорам. Борьба эта далеко не кончена. Нам страшно другое: ненависть порабощенных коммунизмом народов Восточной Европы переходит сейчас во враждебные чувства к РОССИИ и РУССКОМУ НАРОДУ, совершенно неповинных в злодеяниях поработившего их коммунизма.

● Поездка Президента НИКСОНА в Румынию, по нашему мнению, оказалась чистейшей платоникой и никаких результатов не даст. Румыния — коммунистическая страна с очень жестким режимом, уже оправдывается перед Советским Союзом и поносит американский «империализм» (см. последние выступления румынских политиков). Таким образом, Никсон своей поездкой только способствовал укреплению личного престижа Чеучешку. Стоило ли лить воду на мельницу несомненного врага ?

К ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

28 ЛЕТ тому назад, 22-го июня 41-го года, гитлеровский Третий Рейх вторгся в Советский Союз, началась так называемая «отечественная война». **Тридцать лет тому назад,** летом 1939-го года, шли строго секретные переговоры между Москвой и Берлином, завершившиеся приездом в Москву гитлеровского министра иностранных дел Риббентропа и подписанием того пакта, который развязал Гитлеру руки для начала войны. Уже этих двух причин было бы достаточно, чтобы поговорить об истории Второй мировой войны. Но это еще не все. В последнее время мы наблюдаем в Советском Союзе официальную переоценку роли Сталина. Переоценка эта выгодна нынешнему руководству КПСС в целях его нынешней внутренней политики. Ведется эта переоценка путем публикации мемуаров, выпускаемых в последнее время в изобилии политическими и военными издательствами. Совсем недавно список военно-мемуарной литературы дополнился воспоминаниями маршала Жукова.

Книга маршала Жукова была встречена читателями с большим интересом. Известно, например, что в Москве издание было буквально расхватано за несколько часов. Чем вызывался такой интерес? Тем, что Жуков приподнял завесу над некоторыми скрывавшимися до сих пор событиями, фактами и явлениями. Но, к сожалению, и эта книга не устраняет из истории Второй мировой войны тех белых пятен, которыми история эта пестрит. Вот нам и хочется поговорить об этом — о «белых пятнах».

Собственно говоря, «белые пятна» в истории Второй мировой войны — понятие относительное. Если говорить о книгах, опубликованных за рубежом, — а из книг этих, на многих языках, можно составить целую публичную библиотеку, — то там таких белых пятен, пожалуй, не обнаружишь. Все военные, политические, экономические и дипломатические события того времени изучены и проанализированы многократно, с самых различных точек зрения. Но вот советская, а, вернее, партийная версия этой истории пестрит белыми пятнами. Многое, очень многое и до сих пор скрывается или упоминается лишь вскользь. Почему? Чтобы не развеять миф, будто руководство КПСС и советского правительства всегда действовало мудро и правильно и будто народ всегда поддерживал своих партийных руководителей.

Советские историки и мемуаристы хорошо знают, чего не следует касаться. И как только их повествование подходит к такой запретной теме, они стараются обойти это место стороной, оставляя белые пятна. Вот, например, маршал Жуков сообщает в своих воспоминаниях, что к утру 22-го июня 1941-го года, то-есть в первые же часы войны, телефонная и радио-связь Ставки и Генштаба с войсками была повреждена или совсем разорвана по всем западным пограничным округам. Повторяем, по всем округам. И он приписывает это действиям германских диверсантов и саботажников, заброшенных на советскую территорию.

Если бы маршал Жуков писал о нескольких изолированных случаях, то против его утверждений можно было бы не возражать. Но ведь он пишет о «всех западных пограничных округах» и дополняет это тем, что связь была нарушена не только с Москвой, но также между фронтовыми частями и штабами округов. Сколько надо было заслать диверсантов, чтобы это сделать? Многие сотни или даже тысячи. И сделать это в той обстановке, когда могущество органов НКВД достигло своего зенита, когда вся страна жила в атмосфере подозрительности, была наводнена явными и тайными агентами госбезопасности, когда в Москве, например, НКВД стремился иметь одного сексота на каждые десять взрослых жителей. И такую же сеть создал тогда НКВД во всех пограничных областях. Возможна ли была в таких условиях массовая засылка диверсантов извне? Очевидно, нет. Ответ здесь вполне ясен. Рвали телефонные провода, выводили из строя радиоустановки не заброшенные извне диверсанты, а местные жители, видевшие в советских войсках оккупантов.

Знает-ли это маршал Жуков? Я думаю, что ему это хорошо известно. Но сказать всей правды он не смеет. Ибо тут он подходит вплотную к «белым пятнам», к запретным темам: к настроениям населения Советского Союза, — особенно так называемых «освобожденных» западных областей и республик, к последствиям сталинских чисток тридцатых годов и к последствиям сговора Сталина с Гитлером. А ведь пятна эти давно следовало бы устранить. Сейчас же, — когда с востока дует грозовой ветер, — необходимость в этом есть не только историческая.

Можно исписать горы бумаги о действиях Ставки, Генштаба, Государственного комитета обороны, партии и правительства, о стратегических и тактических планах, о вооружении и снабжении войск, о действиях отдельных частей и соединений и о многом другом, — но если политическое и моральное состояние народа в те годы остается запретной темой, то дать объяснение катастрофических поражений Красной армии в первый период войны невозможно. А ведь настроение народа определялось политикой партии в предвоенные годы. В страшные 37-й и 38-й годы органы НКВД творили свое кровавое дело по указу партийного вождя — Сталина, творили именем партии и во славу партии. Советские историки всех рангов старательно расписывают то, что якобы сделала партия для спасения Родины, но ни у кого из них не хватает смелости сказать, что именно партия привела своей политикой Родину на грань катастрофы. А ведь это так и было.

Переходим ко второй запретной теме: к сговору Сталина с Гитлером в 39-ом году. Как трактуется эта тема в советских исторических трудах, в мемуарах и в советской художественной литературе? Всегда очень кратко, всегда очень осторожно, всегда примерно по такой схеме: подписание договора о ненападении между СССР и гитлеровской Германией 23-го августа 1939-го года было с советской стороны актом вынужденным, когда выяснилась бесперспективность переговоров с Англией и Францией о создании антигитлеровской коалиции; это был шаг мудрый, поскольку он оттянул начало войны СССР против Гитлера почти на два года и позволил Советскому Союзу лучше подготовиться к войне; шаг этот вполне соответствовал принципам ленинской политики мира; советское правительство никогда и ни в чем не помогало Гитлеру, а, наоборот, в 1939-ом и 1940-ом годах приостановило его экспансию на восток, приняв в состав СССР Латвию, Литву, Эстонию, Западную Белоруссию, Западную Украину и Бессарабию; и, наконец, выдвижение границ Советского Союза дальше на запад укрепляло обороноспособность страны.

Эта обычная для советских источников схема неверна во всех своих частях. В действительности всё обстояло совершенно иначе. Прежде всего, инициатива в деле соглашения с Гитлером исходила с советской стороны. В марте 1939-го года,

в докладе на 18-ом съезде партии, Сталин заявил, что Советский Союз готов установить добрососедские отношения со всеми странами. После многих лет ожесточенной антифашистской пропаганды и после казней тысяч людей по обвинению в подрывной и шпионской деятельности в пользу гитлеровской Германии, это заявление Сталина выглядело как крутой поворот во внешней политике Советского Союза. Так его и восприняли Гитлер и Риббентроп. Началось прощупывание почвы с обеих сторон, а затем и секретные переговоры между Москвой и Берлином.

Параллельно советское правительство вело переговоры, — но уже вполне открытые и даже рекламировавшиеся, — с Лондоном и Парижем. Переговоры с военными миссиями Англии и Франции вел Ворошилов, переговоры с Берлином, — Молотов. Ворошилов всячески тормозил свою часть переговоров, Молотов — форсировал. К моменту прилета гитлеровского министра иностранных дел Риббентропа в Москву 23-го августа 1939-го года все было подготовлено и согласовано настолько, что на всю процедуру подписания договора потребовалось всего лишь три часа. Вся предварительная работа была проделана в строжайшем секрете, а потому известие о подписании соглашения между Гитлером и Сталиным подействовело во всем мире как взрыв бомбы. Свершилось то, что казалось совершенно немыслимым. В тупик были поставлены не только правительства и народы десятков стран, но буквально и все зарубежные компартии.

Августовское соглашение 39-го года развязало Гитлеру руки для нападения на Польшу. Это же соглашение, — в форме секретного протокола к нему, отдало под власть Сталина всю Прибалтику, восточные области Польши. Закарпатскую Украину и Бессарабию. Когда в 1939-ом и 40-ом годах части Красной армии двинулись в эти страны и районы, то предпринято это было не для « освобождения » (в кавычках) и не для защиты так называемых « братских народов », а в исполнение грабительского сговора двух диктаторов. И сталинская политика агрессии, ограбления, эксплуатации, — дополненная волнами массовых репрессий, — вызвала ненависть населения всех так называемых « освобожденных территорий », что и сказалось в первые же часы гитлеровского нападения на Советский Союз.

В конце сентября 1939-го года Риббентроп опять прилетел в Москву и подписал с Молотовым второй договор, с названием: « О дружбе и границе ». В этот период был заключен ряд экономических соглашений. Советское правительство обязалось довести объем торговли с гитлеровским Райхом до миллиарда марок в год и поставить за год, — первый год Второй мировой войны, — для гитлеровской военной машины миллион тонн зерна, 900 тысяч тонн нефти, 100 тысяч тонн хлопка, 500 тысяч тонн фосфатов, около миллиона тонн железной руды, чугуна, хромовых руд, а также большое количество платины, цветных металлов, леса и другого сырья. Так режим Сталина стал не только соучастником режима Гитлера в агрессии, но также его другом и союзником. И советские поставки Гитлеру продолжались вплоть до апреля-мая 1941-го года. Все это советские источники ныне замалчивают, оставляя в истории белые пятна.

К. Р. С.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Теперь уже можно считать прописной истиной, что сталинский террор 36-38-го годов необычайно ослабил страну и ее армию, высший и средний состав которой сильно поредел. И напрашивается вопрос: а была бы вообще Вторая мировая война, если бы возглавление Красной армии, уничтоженное в ежовщину, осталось командовать этой армией ? После смерти Сталина в некоторых литературных произведениях была высказана мысль, что если бы уничтоженные командармы остались в живых, они воспрепятствовали бы заключению « договора дружбы » между Гитлером и Сталиным, — договора, который послужил Гитлеру сигналом для начала Второй мировой войны. К сожалению, всё, что связано с этим договором, до сих пор освещению в литературе не подлежит и если факт этот где-либо затрагивался, то лишь поверхностно или косвенно и главное фальсифицированно.

Так была затронута эта тема и адмиралом Исаковым в его двух произведениях — в 62-ом году он напечатал в « Новом мире » большой рассказ « Пари летучего голландца » и, несколько позднее, в журнале « Москва » — « Повесть о неистребимом майоре ». Автор поставил персонажей этих произведений в комедийные ситуации, но так, что читателю понятен весь трагизм происходившего, — того, что сталинский террор бил не по чужим, а по своим, по советской армии и ее командному составу. Адмирал Исаков был литературным предтечей историка Некрича, который тоже видел, что от ежовщины шел прямой путь к катастрофическим поражениям в первый период гитлеровского нашествия на Россию. Но именно потому, что они и видели это и писали об этом, произведения Исакова замалчиваются, а книга Некрича была запрещена.

Ни ежовщина, ни роковой договор между Сталиным и Гитлером еще не были разработаны в литературе так, как они этого заслуживают. Что же касается вопроса о поистине искренней дружбе и безграничном доверии, которое питал Сталин к Гитлеру, то этот вопрос затронул Солженицын в своем романе « В круге первом », — роман этот, как известно, опубликован тоже только за границей. Характеризуя Сталина, Солженицын писал:

« Он не доверял своей матери, и Богу тому не доверял, перед которым одинадцать юных лет отбивал поклоны о каменные плиты. Не доверял солдатам и генералам, что они будут воевать без штрафных рот и заградотрядов. Не доверял своим приближенным. И не доверял своим женам и любовницам. И детям своим не доверял. И прав оказывался всегда ! И доверился он — одному только человеку, единственному за всю свою полную недоверия жизнь. Перед всем миром человек этот был так решителен в дружелюбии и во враждебности, он так круто развернулся и, из врагов, протянул ему дружескую руку. И Сталин поверил ему ! Человек этот был — Адольф Гитлер.

С одобрением и злорадством следил Сталин, как Гитлер драконил Польшу, Францию, Бельгию, как самолеты его застилали небо над Англией. Молотов приехал из Берлина перепуганный. Разведчики доносили, что Гитлер стягивает войска к востоку. Убежал в Англию Гесс. Черчилль предупредил Сталина о нападении. Все галки на белорусских осинах и галицийских тополях кричали о войне. Все базарные бабы в его собственной стране пророчили войну со дня на день. Один Сталин оставался невозмутим и беспечен.

Он верил Гитлеру ! .. Едва-едва ему эта вера не обошлась ценою в голову . . . ».

Эта же тема затронута и писателем Василием Соколовым в романе « Вторжение ». Начало гитле-

ровского нашествия Василий Соколов описывает так:

« Семен Константинович Тимошенко до поздней ночи обсуждал текущие дела с Жуковым, который тогда был еще начальником генерального штаба. И он . . .

« . . . уже собирался было заявить, что пора бы нам разъехаться на покой, как зазвонил телефон и среди батареи аппаратов нарком отыскал и снял нужную трубку, в начале услышал хрип, треск, похожий на громовые раскаты, потом слушал, хмурясь, ни слова не говоря в ответ и бледнея. — Война . . . — наконец выдохнул он и весь как-то съежился. С минуту он стоял онемев и совсем потерявшись.

— Звоните Сталину, вы — нарком . . . — подчеркнул Жуков, видя подавленность Тимошенко.

Но Семен Константинович едва сдвинулся с места и присел, — нет, повалился в кресло, вдавив растопыренные пальцы в голову. Комкая в груди тревожное смятение, Жуков снял белую трубку телефона, связывавшего с дачей Сталина и, назвавшись, попросил:

Позовите товарища Сталина.

— Спит. Приказал не будить, — ответил генерал, личный телохранитель Сталина.

— Немедленно разбудите ! — уже со строгостью, не терпящей возражений, проговорил Жуков.

— Не имею права.

— Я требую . . . Началась война !

Минут семь в трубке стыло нервное, до предела напряженное молчание, потом, наконец, отозвался знакомый, но вялый спросонья голос.

— Докладывает начальник генштаба, — сказал Жуков. — Немцы сегодня в три часа тридцать минут совершили нападение.

— Что, что ? — переспросил Сталин дрожащим голосом.

— . . . начали войну против Советского Союза. Прошу дать разрешение пограничным округам начать боевые действия против немецких войск.

Долго, очень долго не было никакого ответа. В трубке слышалось тяжелое дыхание. Только минуты через две-три Сталин сбивчиво передал, чтобы вызвали кого следует . . .

В четверть пятого в кремлевском кабинете собрались члены правительства. Сюда прибыли Тимошенко и Жуков. В руках у начальника генштаба длинный сверток карты с уже нанесенной обстановкой боевых действий . . . Задыхаясь от обиды и злости, начальник генштаба начал докладывать, что германские войска повсеместно нарушили западную границу, подвергают варварской бомбежке наши города.

— Провокация немецких генералов . . . Это делается без ведома Гитлера, — не дав закончить доклад, прервал в смятении Сталин . . . — Прикажите войскам границу не переходить и не перелетать . . . Артиллерийский огонь не открывать . . . до выяснения . . . — И замолк. В душе он проклинал советского посла в Германии Деканозова, который попутал его успокоительным донесениями, и Молотова, похвалявшегося, что Германия будет навечно в союзе с Россией ».

О романе « Вторжение » хорошо отозвался маршал Жуков. В свое время хорошо он был принят и критикой, но потом политическая погода переменилась еще раз, и теперь сколько-нибудь правдиво о начальном периоде войны в России не пишут. Теперь такие партийно-верноподанные писатели, как Чаковский или Кочетов, утверждают, что только неосведомленные или злопыхатели, если не изменники, могут возводить на славных и мудрых вождей, как Сталин, Молотов, Жданов, напраслину о том, что они будто бы легкомысленно доверились Гитлеру. Эти писатели заявляют, что Сталин и Молотов предчувствовали неизбежность войны с гитлеровский Германией и что договор Сталина и Гитлера о дружбе — только не очень удачный сталинский ход, чтобы остаться на время в стороне от войны, а не катастрофа, которая как раз и привела к войне.

По слову Пастернака, в романе « Доктор Живаго », война грянула, как живительная буря, — она принесла новые неисчислимые страдания, была сокрушительным бедствием, — но это бедствие и эти страдания сокрушили и сталинский иллюзионизм, фальшь и ложь и властно потребовали очищения и людских отношений, и литературы от нечистых ухищрений и извращений, насажденных в стране ленинско-сталинским режимом. С разразившимся бедствием нельзя было бороться, невозможно было ему противостоять, ни на фронте ни в тылу, если на тебя обрушивается всё тот же поток лживой пропагнды, — необходима была правда, человечность, доходчивость к человеческому сердцу.

И очищение литературного слова началось именно с самой простой и доходчивой, массовой формы, с песни и стиха, вскоре после начала войны изменивших и свою тематику, и свое звучание. С них словно вдруг слетела вся напыщенность ходульность, фальшь, как ненужная и портящая литературную речь шелуха .И такие, например, песни, как « Землянка », « Темная ночь », « Жди меня » по сие время остались в памяти у миллионов людей, — потому что они напомнили о близкой и понятной сердцу цели войны, будили простые человеческие чувства, помогали людям переносить страдания и тяготы, причиняемые войной. Вот отрывок из « Землянки »:

Бьется в тесной печурке огонь
На поленьях смола, как слеза,
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

До тебя далеко, далеко,
Между нами поля и снега,
До тебя мне дойти не легко,
А до смерти четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге на зло,
Сумасшедшее счастье зови,
Мне в холодной землянке тепло
От твоей негасимой любви.

А вот первая строфа из стихотворения « Жди меня », которое многим запомнилось навсегда:

Жди меня, и я вернусь,
Только очень жди.
Жди когда навеют грусть
Желтые дожди . . .

Слова « Землянки » принадлежат Алексею Суркову, стихотворение « Жди меня » — Константину Симонову. И того и другого не без обоснованной иронии называли « полковыми комиссарами самих себя », то есть собственного творчества. Но им, может быть, раньше, чем другим, в первые же месяцы войны стало ясно, что агитки довоенного периода не помогут солдатам и офицерам сдерживать натиск гитеровских полчищ. Именно Сурков и Симонов едва ли не первыми вспомнили об извечных общечеловеческих чувствах и, прежде всего, о правде и душевной теплоте.

А вот послушайте стихотворение « Родина », написанное Константином Симоновым в 1941-ом году, вскоре после начала войны:

Касаясь трех великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.

Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке
И в краткий миг припомнить разом надо
Всё, что у нас осталось вдалеке,

Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты изъездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину — такую,
Какой ее ты в детстве увидал.

Клочек земли, припавший к трем березам,
Далекую дорогу за леском,
Реченку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.

Вот где нам посчастливилось родиться,
Где на всю жинзь, до смерти, мы нашли
Ту горсть земли, которая годится,
Чтоб видеть в ней приметы всей земли.

Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть... Но эти три березы
При жизни никому нельзя отдать.

От массовой песни к лирике и от лирики к большой форме, прежде всего в поэзии, а потом и в прозе, — вот путь, точнее переход в сложных и трудных условиях военного времени, проделанный русской литературой в период ее стихийного подъема во вторую войну.

Но далеко не всё пережитое и выстраданное за время войны нашло отражение в советской литературе. Так, не легко найти в ней изображение такого явления, как пораженчество, охватившее, в особенности в первое время, большую часть населения, — пораженчество, ответственность за которое лежит на Сталине и его окружении. О пораженчестве лишь вскользь очень осторожно, упоминали Леонид Леонов в «Нашествии», Борис Пастернак в записях и заметках военных лет и отчасти потом в «Докторе Живаго», Филипп Кноррэ в очень хорошем рассказе «Жена полковника».

Почти не освещена была в советской литературе и трагедия военнопленных. Ведь в первые же месяцы войны в плену оказалось несколько миллионов солдат и офицеров. Сталин огульно наклеил на всю эту массу ярлыки «изменников» и «предателей», и военнопленные оказались в руках нацистов без материальной и правовой поддержки Международного Красного Креста и гибли сотнями тысяч. Поэтому не только еврейские гетто и концлагеря, но и нацистские лагеря для военнопленных можно назвать «отчизнами смерти». И вот о них в советской литературе сказано до обидного мало.

«— Русский человек не скор на месть... Но это не значит, что он безучастен к судьбам истекающей кровью родины... Нужно, чтобы русский человек увидел врага в собственном доме, столкнулся с ним вплотную и понял, что... ждать ему нечего... кроме мародерства, притеснений и зверств... И русский человек осерчал... Кутузов ввел в Бородинское сражение... озлобленность и гнев всей России...».

Так писал автор исторических романов и драматург Михаил Загоскин, вспоминая 1812-й год. Обратил внимание Загоскин и на то, что среди героев Бородина и партизанской войны с Наполеоном были офицеры-радищевцы, для которых очень многое значили идеалы французской революции. Превращение потенциальных противников самодержавия в искренних и убежденных русских патриотов отечественной войны — исторический факт, который показался Загоскину знамением первых десятилетий 19-го столетия.

Но надо вспомнить и о другом факте, — о том, что декабристы тоже были участниками войн с Наполеоном и что их свободолюбивые настроения и идеи возникли именно во время отечественной войны. И тут следует провести прямую параллель: не оборона, а война с гитлеризмом началась тогда, когда «не скорый на месть» русский человек увидел, что от гитлеровских орд ему нечего ожидать, кроме насилий и зверств. Эта перемена в сознании людей переродила и литературу, оздоровив и углубив ее. Потому и появились такие книги, как «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова, «Дни и ночи» Константина Симонова, «С фронтовым приветом» Валентина Овечкина, «Народ бессмертен» и «За правое дело» Василия Гроссмана, пьеса Леонида Леонова «Нашествие», «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого, «Ночь полководца» Георгия Березко и поэмы, как «Василий Теркин» и «Дом у дороги», Александра Твардовского, как «Сын» Павла Антокольского и как «Пулковский меридиан» Веры Инбер.

Во всех этих произведениях плакатная риторика сдала позиции живому слову о живом человеке. Но именно поэтому власти понадобилась ждановщина, возобновившая свирепое гонение на живое слово: власти снова потребовались лакировка и ложь. И литература о войне опять превратилась в упражнения, написанные по методу так называемого «социалистического реализма». После этого в ней уже нельзя было ожидать изображения правды о войне, правды о подлинном патриотизме, а тем более о «декабристских настроениях» в советской армии. И верного и полного изображения «народа на войне» в советской литературе так в конечном счете и не получилось.

Положение несколько изменилось к лучшему после смерти Сталина и потом разоблачения его на 20-ом съезде партии. Только благодаря этому разоблачению появились такие правдивые произведения о войне, как «Июль 1941 года» Георгия Бакланова или «Мертвым не больно» Василия Быкова. Но эти произведения теперь тоже подвергаются ожесточенной критике со стороны тех, кому в литературе нужна не правда о войне, а нечто другое, к правде отношения не имеющее. И остается только надеяться, что, возможно, опять наступит время новой «оттепели» и большая тема о войне за свое отечество найдет в литературе более полное и достойное ее отражение.

К. Р. С.

К ВОЕННО-МОРСКОМУ ОТДЕЛУ

ГРЕНГАМСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1720 г.

Русский гребной флот в шхерах наносит решительное поражение шведскому парусному флоту. Русскими было взято 4 фрегата.

В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ *

ПРИСУТСТВИЕ советского флота в Средиземном море внушает большое беспокойство Организации Атлантического Договора. В своем рапорте докладчик комиссии обороны НАТО г. Гудхарт писал: «Заявление г. Брежнева в Карловых Варах, в апреле 1967 года, сопровождалось в 1968 году новыми заявлениями, подтверждающими намерение Советского Союза играть большую роль в Средиземном море. 11-го ноября 1968 года, «Известия» требовали от США отозвания их эскадр, которое позволит СССР и его флоту «сохранить мир в Средиземном море». 12-го ноября 1968 г. вице-адмирал Николай Смирнов обвинил 6-й американский флот в стремлении овладеть Средиземным Морем, «чтобы быть готовым атаковать на море и по воздуху неприятельские объекты при помощи нуклеарных и классических видов оружия». Он добавил, что «Советский Союз и другие социалистические страны намечены как главный противник».

Г. Гудхарт подчеркивает, что, если все увеличивающиеся морские силы СССР должны внушить беспокойство свободному миру, то необходимо еще обратить внимание на присутствие советских технических инструкторов и советников в Египте, Сирии и Алжире. После «короткой войны» июля 1967 года, их деятельность сильно увеличилась в 1968 году. Советский Союз продолжает вооружать арабские государства, которые уже довели свой военный потенциал до размеров, бывших у них ко времени израило-арабской войны. СССР доставил Египту 500 самолётов, Сирии — 120 и 200 Ираку. В числе этих самолётов находятся новейшие типы МИГ-21 и ЗУ-7, кроме старых типов МИГ-17, ИЛ-28 и ТУ-16. В настоящее время в отношении самолётов и танков вооружение Египта, Иордании, Сирии и Ирака превосходит вдвое таковое же Израиля. Израиль располагает 800 танками и 270 самолётами, в то время, как один Египет насчитывает 700 танков и 270 боевых самолётов. Кроме того, СССР доставил ракеты «Луна», могущие бить на дистанции 64 км. и большие транспортные средства. Наконец, СССР доставил Египту новые подводные лодки, миноносцы и быстрохомные катера типа «Комар» и «Оса», вооруженные ракетами того же типа, которыми был потоплен израильский контр-миноносец «Эллат» в 1967 году.

Вместе с вооружением, в Египет, Сирию и Алжир прибыло большое количество советских инструкторов и военных советников, которые реорганизуют арабские вооруженные силы.

Напряженное положение в Средиземном море осложнилось еще 7 декабря 1968 г. договором, заключенным между Китаем и Албанием, разрешающим нахождение на албанской территории китайских вооруженных сил.

Все перечисленные факты позволяют думать о намерении коммунистов распространить свою экспансию в Средиземном море через Югославию и Албанию, особенно после оккупации советскими войсками Чехословакии.

Г. Гудхарт обвиняет НАТО в его медленной реакции на советское вторжение в Средиземное море, вторжение, которое угрожает путям связи и снабжения стран южного театра действий Атлантического Договора.

Создавшееся положение вызвало беспокойство в кругах НАТО и в 1968 году: на совещании Совета Министров НАТО в Рейкиавике, было решено создать особое командование вооруженными силами в Средиземном море. В ноябре 1968 года Советскому Союзу было сделано серьёзное предупреждение о том, что дальнейшее увеличение его флота может вызвать международный кризис.

В заключение своего доклада, г. Гудхарт считает, что всё же в данный момент советский флот в Средиземном море не может быть, по своей мощи, сравним с 6-м американским флотом и даже с соединенными флотами средиземноморских держав (Италии, Греции, Турции и Франции).

Второй рапорт по тем же вопросам был представлен НАТО, г. Гриффитом, который считает, что теперешнее положение в Средиземном море является главным образом следствием потери западными державами контроля над Суэцким каналом. Оставив этот контроль в 1960 г., Великобритания фактически уступила его Советскому Союзу, который начал рещительное проникновение в Египет со времени начала постройки Ассуанской плотины. Затем началась советская помощь революционным движениям в Ираке и в Южном Иемене... В результате Советский Союз сейчас контролирует почти все средиземноморские арабские страны.

Советская помощь Египту уже выразилась в сумме 2 миллиардов долларов, Ираку — в 500 миллионов долларов, в Сирии — в 450 миллионах и в Алжире в 200 миллионах долларов. СССР был первой страной, в 1948 году признавший независимый Израиль, а теперь он ведёт против него дипломатическую войну. Поражение арабов в «короткой войне» против Израиля произвело в Москве удручающее впечатление и СССР вновь бросил не меньше 2 миллиардов долларов на вооружение арабских стран. Положение изменилось к худшему еще тем, что советские вооруженные силы на Балканах угрожают Адриатике.

Рапорт этот подтверждает рапорт г. Гудфарта, как в отношении вооружения арабских стран, так и в смысле полного контроля советскими специалистами их вооруженных сил. Кроме того, СССР ведет крупную дипломатическую работу против Израиля, как в Объединенных Нациях, так и своей пропагандой. В СССР родился подлинный антисемитизм, выражающийся в заявлениях советских руководителей и в пропаганде по радио и в печати. Советский флот в Средиземном море насчитывает от 30 до 60 вымпелов, считая в этом числе подводные лодки и крупные суда.

Но, как и г. Гудфарт, г. Гриффит считает, что превосходство 6-го флота и флотов других средиземноморских держав несравненно более высокое. Опасность присутствия советского флота заключается в возможности для него в любой момент нарушить пути снабжения средиземноморских держав. Особенно заинтересован СССР в вопросе нефти. Докладчик считает, что в 1975 году СССР, ввиду огромного расхода своей нефти, вынужден будет ее импортировать. И для этой цели он уже пытается, путем подпольной войны и революций, захватить источники нефти в Алжире, в Иране, в Ираке, и в Персидском заливе. Этому плану чрезвычайно помог уход англичан из княжеств Персидского залива. План этот не новый: еще в 1939 году Молотов, при подписании германо-советского договора, заявлял о том, что СССР рассматривает территории южнее Батума и Баку в направлении Персидского залива сферой влияния СССР.

После оккупации Чехословакии, кто может поручиться, по мнению докладчика, что СССР не предпримет насильственных мер, если не к овладению этими территориями, то к полному их подчинению советским планам.

Г. Гриффит считает, что СССР намерен проникнуть в Средиземное море политически и стратегически. Положение Америки и др. стран, не соприкасающихся со Средиземным морем, гораздо сложнее, чем таковое СССР, т.к. оне должны быть на чеку вдали от своих центров, в то время, как

* «Nouvelles de l'OTAN». Juin 1969.

К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА
ПЕРИОД ПЕТРОВСКИЙ
(От начала Великой Северной Войны до кончины Петра Великого)

(Продолжение)

Позорная эпопея шведской армии и флота под Петербургом стала известна в Европе. Прекрасно вооруженная шведская армия, по тому времени весьма многочисленная, с большим числом кавалерии, поддерживаемая многочисленной отличной шведской эскадрой, целых полтора месяца воевала против слабых русских сил, против только что из колыбели вышедшего русского флота и только что построенной морской крепости Кроншлота, и не только не одержала каких либо побед и не выравняла даже своих потерь, а сама понесла тяжелый урон, в паническом страхе оставляя русскую землю...

Однако Европа, занятая войной «за испанское наследство» (1701-1714) не обратила особенного внимания на русский успех под Петербургом, да и нимбус северного «Александра Македонского» был еще в памяти и, только Англия отнеслась серьезно к причинам шведского поражения и особенно к одной из причин его — к русскому флоту. В своем рапорте о происшедшем Витворт сообщал в Лондон «Список судов царского флота в мае 1708, стоявших на якоре в тридцати верстах от Петербурга между островом Ретузари (Витворт пишет — «островом Ричарда») и Кроншлотом под начальством адмирала Апраксина». (1)

Он дает следующие цифры: 12 кораблей при 372 пушках и 1540 ч. экипажа, 8галер при 64 пушках и 4000 ч. экипажа, 6 брандеров, 2 бомбардирских корабля и около 305 мелких судов. Но ни описанный успех, ни сражение при Черной и Белой Напе (Натопе), известное еще, как сражение под Добрым 30/31 августа, ни факт того, что Витворт, уже в середине августа доносил в Лондон о том, что один русский военный инженер осмотрев позиции в районе Великие Луки-Гомель установил, что шведам будет почти невозможно продвинуться непосредственно на Москву этим направлением и, что им прийдется вероятно свернуть через Чернигов и Украйну, не имели и в дальнейшем влияния на общественное мнение дворов Европы, т.к. тот же Витворт писал: «московские известия должны быть принимаемы со значительными смягчениеми».

Не обратила «Европа» внимания ни на Лесное (27/28 сентября), где шведы потеряли не только обоз, но и около 8000 человек, т.к. Ловенгаупт привел Карлу 12 октября (по шведскому календарю 13.10) под Руховом из своего корпуса всего 6700 ч. Европа видела только одно: если уж Мазепа, опытный старик, имевщий полнейшее доверие царя, человек с несметным богатством, гетман, что то такое вроде «императора Украйны», бросил Петра и 28 октября предался Карлу XII, то значит, дела Петра и Московии уж действительно плохи...

Но дела Петра были не так плохи, как дела Карла. Приказанная Петром в начале кампании дислокация русских сил, военные успехи русского оружия в течении года, прекращение восстания Булавина и самоубийство последнего, увод всей артиллерии и припасов Меньшиковым из Батурина и уничтожение этой крепости — оплота изменника Мазепы, на которые так надеялся Карл XII, начало настоящей пратизанской войны против шведов, (которую все еще отвергают сидящие в США «щирые» историки вроде Андрусяка), показывают со всей очевидностью истинное положение дел. Правда русская армия в ту холоднейшую зиму голодала, пожалуй, не меньше шведской, но эту армию поддерживал народ, чьи сыны в этой армии служили; год кончался хорошо для Петра, лучше, чем для шведов положивших более 1000 человек на штурме не рвов, а канавок и не валов, а земляных холмиков Веприка, мужественно защищаемых горожанами под водительством капитана Юрлова, и не Петр, а Карл XII, в страшнейшем морозе 28 го декабря 1708 года стоял в забитых стремившимися в тепло шведскими солдатами воротах Гадяча... Кампания 1708 г. была русскими выиграна.

Год 1709 не ознаменовался никакими примечательными событиями в жизни флота. Это был год Полтавы, сражения, в котором «московитам» понадобилось всего несколько часов достопамятного 27 июня (8 июля) для разгрома опытнейшего северного Александра Македонского с его полчищем, для обращение его в бегство и для его полнейшего уничтожения 9-тысячным отрядом Меньшикова 30 июня под Переволочной, где русским сдались до 16.000 шведских беглецов, брошенных и побежденным Карлом и изменником Мазепой на произвол судьбы. Европа ахнула!

Ей было чему ахать: Непобедимая шведская армия была побеждена, царившее на севере 150 лет кряду шведское великодержавие было сломлено. «Неожиданное поражение всей шведской армии под Полтавой и разгром ея были так велики, что известие об этом, наверное, будет в ваших руках раньше этого письма» писал 6 (7) июля посол Англии в Москве Витворт государственному-секретарю Бойлю в Лондон.

26.9. повинный Август, когда Петр плыл по Висле на задрапированых красным сукном двух прамах (2), в расстоянии одной мили от г. Торна явился к Петру, который показал себя дипломатом, — Август был ему нужен. Он обещал Августу послать войско очистить его владения от шведов ген. Крассова... но не стал и слушать просьб Августа о расширении его владений на Балтике. Он только спросил его: «Где шпага, что я подарил Тебе?» Царь подразумевал осыпанную драгоценными камнями щпагу, подаренную Августу при заключении союза. Услышав ответ Августа, что он, мол, забыл ее в Дрездене, Петр протянул ему другую со словами «Ну что-ж я дарю тебе другую». При этом он протянул Августу ту же самую, ранее подаренную шпагу. Оказывается Август, заключая мир с Карлом после своего поражения, передал ему подаренную Петром шпагу; эту шпагу нашли русские в личных вещах Карла, брошенных им на поле Полтавского сражения. Так Петр уличил во лжи своего польско-саксонского союзника... 7 октября прибыл в Торн и черезвычайный посол датского короля, барон Рантцау, с «поздравлениями» и предложением заключить «наступательный и оборонительный» союз против Швеции, который и был установлен 8 октября, будучи затем сейчас же ратифицирован в Копенгагене. Король в Пруссии (3) также поспешил навстречу Петру, спускавшемуся по Висле

СССР располагает возможностью непосредственной обороны своей территории и таковой же своих сателлитов и близостью к средиземноморскому театру. И докладчик не исключает возможности пробы советских вооруженных сил на этом театре в тот момент, когда советское правительство сочтет это для себя выгодным и своевременным.

В. О.

и встретился с Петром 17 октября недалеко от Мариенвердера. Но Фридрих I-ый (см. «объяснение») весьма осторожный в делах внешней политики, побаиваясь Петра, предпочел уклониться от непосредсвенного вмешательства в войну, заключив с Петром союз оборонительный.

Людовик XIV меняет коренным образом свое отношение к Петру и напоминая, что «главным врагом России является Англия», с которой он все еще воюет, предостерегает Петра от Голландии и предлагает ему торговый договор между Россией, Францией и Испанией, забывая, что несколько лет тому назад еще он не желал принимать посла Петра Петра Васильевича Постникова. Англия серьезно начинает беспокоиться о судьбе своих союзников шведов...

Полтавская победа позволила Петру развернуть операции на Балтийском театре полным масштабом и предполагались на будущий, 1710 г., операции против Риги, Ревеля и Выборга. Апраксин получает приказание остановить разорение будущей русской провинции Лифляндии и перенести центр тяжести операций на Карелию. Приславшему своих депутатов к Петру Данцигу, чье правительство всегда шло на поводу у шведов, приказывается Петром:

1) прекратить всякую торговлю со Швецией до окончания войны, 2) вооружить на счет города против шведов три каперских корабля, на которых половина команды должна состоять из русских, 3) Подчинить эти корабли власти короля польского и 4) открыть гавань и порт русским кораблям, каперам и галерам; взамен прежнего требования, оказать помощь Дании при проведении возможного десанта против Швеции. Депутаты Данцига требования Петра обещали исполнять — и не мудрено, т.к. пробравшиеся восточным берегом Балтийского моря несколько русских кораблей с выкаченными из портов пушками плавали в виду города в Данцигской бухте.

В ноябре уже часть русских войск двинулась к Риге и осадила этот город. Правда осада была в скором времени снята из за зимы. Для будущего окружения города и с моря, полоцкому воеводе был дан наказ построить при Копонее на Зап. Двине несколько прамов и приготовить 2500 сажен канатов «толщиной в 12 дюйм с деревянными на них шкалами (желобами)». Эти канаты были нужны Петру для навсдения бонов в устьи Двины.

В Петербурге в честь Полтавской победы была заложена церковь Св. Сампсония, а на адмиральской верфи первый в России «линейный» 54-пушечный корабль «ПОЛТАВА». На Адмиралтейской верфи, работало уже 900 человек. 21 декабря в торжественном триумфальном шествии войска и военачальники, победители шведов при Полтаве, вошли в Москву, — факт увековеченный Зубовым на гравюре 1711 года.

(Продолжение следует).

О. Обух.

11. **Верп**: (верп-анкер) вспомогательный якорь на корабле, по всему 1/6 якоря станового. Употребляется при снятии корабля с мели, при подтягивании кормы, при перетягивании судна на другое место и при постановке «на шпринт». Свозится до нужного места на баркасе или шлюпке.

1) Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle, Moscow, 3/14 November 1708 (Сборн. русс. ист. общества, т. 50, СПб, 1886, стр. 105 и далее).

2) Прам: плоскодонная плавучая батарея, вооруженная 24 пушками 48-го калибра и предназначенная для бомбардировок приморских крепостей.

3) Почти все русские историки в описании Петровской эпохи допускают ошибку, говоря о Курфюрсте Бранденбургском Фридрихе III как о «короле прусском». Фридрих III получил 16.11.1700 согласие Императора «Священной римской империи германской нации» возложить на себя королевское достоинство «Короля в Пруссии», провозгласив герцогство Прусское королевством. 18 января 1701 г. Фридрих II короновался в Кенигсберге, как «Фридрих I, Король в Пруссии». Титул «короля прусского» был принят только его потомками.
Русские историки допускают грубую ошибку при описании состоявшейся 17 октября (1 ноября) 1709 г. под Мариенвердером встречи Петра с прусским королем, говоря что Петр встретился с «королем Пруссии Фридрих-Вильгельмом I». По настоящему Петр встретился с Фридрихом I. Фридрих Вильгельм I, сын Фридриха I, вступил на престол только по кончине последнего 25 февраля 1713 г. Как известно Фридрих Вильгельм I, заключавший с Петром несколько договоров в конце концев предал Петра, заключив сепаратный мир с Швецией 1 февраля 1720 г. в Стокгольме, по которому «Фридрих-Вильгельм освободился от своей связи с Петром, планы которого казались королю уж слишком далеко идущими» (Справка: «История прусского государства», Г.А.Х. Стенцель, том 3, стр. 304/305).

ПОДВИГ РУССКИХ МОРЯКОВ

(К 150-летию открытия Антарктиды)

Исполнилось 150 лет со дня начала русской антарктической экспедиции капитана 2 ранга Ф.Ф. Беллинсгаузена и лейтенанта М.П. Лазарева. В этот день (4 июля ст. ст.) из Кронштадта в далекое плавание, завершившееся величайшим георгафическим открытием XIX века — открытием Антарктиды, — вышли шлюпы «Восток» и «Мирный». Главная задача экспедиции русских военных моряков состояла в том, чтобы проникнуть в южные широты с целью научных исследований и открытия неизвестных земель в «возможной близости от антарктического полюса». В конце января 1820 года суда пересекли Южный полярный круг. Вскоре они подошли вплотную к берегам Антарктического материка, а с наступлением осени направились в австралийский порт Джексон (Сидней). Затем шлюпы вновь пошли к берегам нового континента.

Плавание «Востока» и «Мирного» продолжалось 751 день, из которых под парусами суда находились около 527 дней и прошли за это время свыше 92 тысяч километров — расстояние, в два с четвертью раза превышающее длину экватора. Помимо открытия шестой части света — Антарктиды, шлюпы «Восток» и «Мирный» впервые в истории обошли антарктический материк, причем четыре раза непосредственно подходили к его берегам. В ходе экспедиции было открыто 29 островов и один коралловый риф. Все вновь открытые острова были названы русскими именами. Экспедиция определила географические координаты новых островов и составила большое число карт, впервые открывших миру существование земли на Южном Полюсе.

Величие научного подвига русской экспедиции заключалось и в том, что эти открытия проводились парусными судами: ведь плавание в высоких южных широтах, в то время совершенно неизведанных, было делом очень трудным и опасным. Моряки с честью пронесли русский военно-морской флаг в самых высоких широтах Южного океана.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

О ДНЯХ БЫЛЫХ

Продолжаем печатание очерков Николая Белогорского (ген. майора Н.В. Шинкаренко), с подпоручьего чина, (т.к. он окончил Махайловской арт. училище и потом перешел в кавалерию), служившего « богу войны »: участие в болгарской армии во время Балканской войны, русская кавалерия в войну 1914-17 гг., Добровольческая армия и, наконец, война против красных в Испании. Редко кто так просто и характерно описывает военные действия.

СУРОВАЯ ПОВЕСТЬ

ЭТО... просто очень суровая повесть о том, как сумело умереть несколько мужчин... восемьнадцать, и старшему из них далеко не было еще сорока лет.

Сам я видел только конец; даже, чтобы быть вполне точным, только то, что сделалось после конца. И это врезалось мне в память.

Испуганно затихшее село — такое, что не скрипело в нем ни одного колодца; такое, что мужицкие, похожие на ежей, кудлатые псы, и те, как будто скрывая вины, затаились по своим закутам. На краю неба пыль чужих убегающих тачанок и чужой конницы. Грузный галоп и тяжкое лошадиное дыхание не втянутых в работу эскадронов гражданской войны. Наклоненные пики, и уже успевшие выцвести на солнце флюгера. Случайно, резкий звон подков о латунь повыкиданных на дорогу пустых трехдюймовых гильз; две уныло торчащих пушки, и брошенный врагами, в заросшем репеями придорожном рву, задний ход зарядного ящика, — еле початый. Сюда же, к пушкам сгоняли пленных пехотинцев. Вы не можете себе представить, как старательно покорно выстраивались обезоруженные красноармейцы, как подравнивались. Длинная вереница перекошенных боязнью, застылых лиц, и размазанно-грязные струйки пота, ползущие из под фуражек. Большая куча пленных.

Кругом золотое море хлебов, чуть расколыханное и такое густое, что уже и не заметно следов, вытоптанных конной атакой, нашей атакой, той, что удалась.

И помню дальше: выщербленный пулями мрамор крылатых химер, берегущих въезд в барскую усадьбу; потом, — тополевая, уже позабывшая про садовые ножницы аллея; белая колоннада белого дома, темная зелень каштанов, и чей то испачканный кровью парусиновый сапог.

Ни одного убитого. Враги имели время прибрать своих, — всех тех, кто ткнулся к земле ничком в первые приступы, когда большевицкие цепи шли с азартом, без страха почти: расчитывали на сдачу.

И это тогда, когда у защитников, внутри, еще были патроны...

Своих враги успели убрать. Убрали и тела тех, кто обманул ожиданья: не сдался до конца. Я сказал: убрали: так это во всех значениях слова: убрать, украсить, изукрасить.

Мы их увидели за главным господским домом, на загаженном дворе. Убитые были сложены под стенкой какой то клети, сложены, как дрова.

Восемь тел, раздетых до — нага и украшенных.

Перебитые руки. Запекшиеся кровью резанные полосы по плечам, там, где были погоны. Штыковые раны на том месте, где должны быть закрытые смертью глаза.

Остальные десятеро мертвых внутри в доме, там, где когда-то, очень давно, была, вероятно, гостиная. Почти пустая теперь: еще в семьнадцатом году прокатило здесь погромом, — теперь оставался примкнутым к стене поломанный диван, да стояло еще в комнате несколько скелетов прежних кресел: клочья волос былых сидений торчали жалостливо.

Эта гостиная с дырами вместо окон, конечно, уже привыкла к пустоте смерти. Но теперь она была полна гостей: окоченевших и окровавленных гостей, рассаженных по креслам.

Десятеро.

Никогда, ни в разоренных красной конницей калмыцких кочевьях, ни на поле боя под Кореновкой, где раненых офицеров Дроздовского полка сожгли, нигде и никогда я не видел такого мерзостного зверства. И последняя черточка свирепой изобретательности дикарей: все мертвые курили.

Не сигары!..

На изуродованных же лицах, на обесчещенных телах все таки, несмотря ни на что — пелена покоя. Так — точно ни один из десятерых не стал ждать, чтоб ему предложили закурить при жизни.

Не сдались. И те из них, что не пал в бою, умерли не от большевицких рук. Так рассказали те несколько солдат, что были отбиты, либо прибежали сами из красного плена. Босые, на половину раздетые солдаты со следами срезанных погон. Гвардейских — потому что здесь, в Манжалее, погибла рота Сводно-Гвардейского полка. А те скорбные гости, что сидели в мертвой гостиной, это офицеры кадров бывших Императорских полков.

Между ними двое унтер-офицеров старой Императорской гвардии, равною честью повенчанные: Лебеда и Зачины-Ворота.

Офицеров же звали при жизни: Адашев, Миних, Остраница, Конашевич-Сагайдачный, Щенятев и Ряполовский. Всех имен до конца я не помню, да и не знал тогда. И в день отпевания и похорон, после того, как с грехом пополам опознали мертвых, совсем трудно пришлось с именами крестовыми; разрешил сомненья худенький, напуганно вздрагивающий попик, которого еле разыскали в его погребе, — старичек подумал и возгласил надтреснутым голосом:

— ...Об упокоении воинов, за отечество во брани убиенных, рабов Божиих... — сначала перечисляя, кого мог, а затем попросту, — ...и прочих. имена же их Ты, Господи, веси.

В то время еще как раз солнечные лучи ударили накось в узенькие церковные окна и осветили ярко все восемьнадцать белеющих своими некрашеными досками гробов. А то истерзанное, что в гробах покоилось, уже было прикрыто чистыми покровами, — шитыми полотенцами и домотканной холстиной, что собрали у хозяек по хатам.

Только я думаю, что мысли слишком хорошо видят сквозь самые плотные и самые белые покрывала. Потому, верно, и плыл перемешанный с недоверчивым удивлением ужас в прикованных к гробам взглядах молоденьких гусар введенного в церковь эскадрона, — сегодня гусар, а еще недавно студентов и юнкеров, тех, что на завтра могли ждать для себя такого же самого венчанья.

Впереди же, у самых гробов, стоял толстый бригадир-слишком толстый для гражданской войны, слишком мягкий тоже... стоял и забывал утирать свои слезы, которые без помехи скатывались по его полным щекам и обвисшим подусникам.

Слишком мягкий.

И его передернуло всего, когда через час или полтора после всего из дальних садов прогрохотало чуть разрозненным треском нехорошего кавалерийского залпа.

Экзекуционного.

⁂

Много позже, через несколько месяцев, в Ростове.

Невеста того полковника Адашева. Барышня с мужскими движениями, не чрезмерно молодая и совсем некрасивая, правда, некрасивость очень породистая . . .

В сущности мы очень мало знали друг друга, и ея покойного жениха я видел всего раз или два мельком . . .

Она не вспоминала и я сам старательнейшим образом берегся от всего, что хотя бы ненароком могло задеть ее по больному.

Только раз кто-то чужой и небрежный вдруг вспомнил громко, что, ведь я, здесь присутствующий, побывал тогда в Манжалее; вспомнил и удивился совпадению.

Девушка с мужскими движениями осталась спокойной до безразличия, — только брови медленно приподнялись, и маленькая складочка залегла на лбу; скоро разгладилась. Позже вечером она очень внимательно распросила меня, бывшего там в часы расплаты и в день похорон, а я умолчал только о том, что сделали с ея женихом после конца.

Промолчал, хотя знал наверное, что она-то не заплачет.

В тот самый вечер, вместе с нею, я смотрел фотографии, разных годов: в мирновременном кивере с кутасами и гвардейской Андреевской звездой « За Веру и верность », в кителе с офицерским Георгием за Стоход, а на самой последней рядом с крестом корниловский меч в терниях Ледяного похода.

Неправильные черты, высокий лоб и расчесанная надвое, холеная, молодая еще борода.

⁂

Роту, которой командовал Адашев, отправили за тридцать верст в сторону от своих. Случилось это в то радостное время, когда повсюду наши наступали безудержу, а по высокому хлебу, плыли, выказывая только головы в папахах, казачьи дозоры.

Когда солнце начало склоняться, подошли к очень большому, тысяч на восемь жителей, селу Ганновке.

Перед самым селом был бой. Пустяковый и скоротечный, разъехались по сторонам шляха на возах и прямо с возов рассыпали цепь, затем пошли вперед, не ложась, подравниваясь и почти не стреляя. Только оба пулемета с дороги били без роздыха.

А по обочине, вдоль столбов и держась все время перед цепью, шел Адашев, и вместе с ним полковник граф Миних, ни разу не наклонивший головы: очень высокий и очень тощий, похожий на свою собственную трость . . . Большевики не стали дожидаться в своих неглубоких ямках и бежали . . .

Так рассказывали и жители: главные силы пробежали еще за два дня до этого: тогда все утро до обеда, без перерыва шли и везли с собою пушки, а эти, сегодняшние красные пришли откуда то с другой стороны только накануне, копали окопы и все беспокоились, как бы « кадеты » не взяли их в мешок. В общем бестолковые рассказы, — но в них, во всяком случае, не было ничего тревожного.

Приняли роту в Ганновке без всякого энтузиазма, — ведь это не Киев, не Харьков и не Екатеринослав, где встречали нас иначе и где было кому восторгаться, — но все таки скорее дружественно. Хозяйки сразу же, не дожидаясь понукающих заказов, начали печь пышки и блины, а хозяева хлеборобы не отказывали себе в удовольствии жеповаться на красных, которые забирают все без денег.

Впрочем, жалобы должны были быть сдержанными, и мне так ясно представляется священник в летней коломянковой ряске, батюшка, у которого стали на квартиру командиры; старался быть в меру любезным, присел по неоднократному настоятельному приглашению гостей к чайному столу, потом же, вспомнивши про попрятавшихся местных коммунистов, сказал:

— . . . А много ли вас идет, господа ? . . Трудное предприятие вы взяли на себя Россию завоевать. Страна обширная, и ужасно много этих сочувствующих советской власти развелось . . .

Теперь я подхожу к одному очень мелкому в сущности происшествию, — но я ни за что не посмею про него забыть. И для всех офицеров роты, пошедших вослед мечте вместо того, чтобы где то скрываться и выжидать, как другие, оно было радостно-ярким событием.

В этот самый священнический домик, осененный на тот вечер Российским орлом, явился солдат. Настоящий русский солдат в походной форме, в защитной суконной рубашке со всеми положенными отличиями, с двумя крестами и в гвардейских погонах с тремя желтенькими нашивками.

Высокий и кряжистый, до сих пор не переставщий носить и у себя в селе слегка подстриженную черную бороду, так как это требовалось у них в первом батальоне.

Старший унтер-офицер Лебеда, оставивший хату и жену, чтобы снова придти жить в свой полк. Он явился просто, точно вернулся из отпуска.

Взводный Лебеда был ласково серьезен и я не уверен в том, что идучи к своему орлу, унтерофицер не знал уже, сколько именно ему остается жизни.

Вы понимаете, что там, где верят, встреча с одним из братьев по вере, принимается, как провозвестие о легионах и тьмах тем.

Потом опять обыкновенное: высылали разведку и приводили в порядок правительственный телеграф, — на ужин попадья зажарила цыплят, и казалась вкусной фруктовая самогонка, ганновская слава и специальность.

А перед самым сном, после поверки постов, сидели на выкупанном в молочно лунном вечере поповском крыльце и разговаривали о близком, совсем близком вступлении в Москву . . .

. . . .

Ночь прошла спокойно.

⁂

Выступление на другой день было назначено в шесть утра, но гораздо раньше, еще в пять, казаки из разъезда донесли о том, что красные наступают сами.

Я думаю, что это было не совсем ожиданно, но отразилось оно только тем, что выступила рота за сорок пять минут до срока.

Навстречу.

В это время отскочившие до окраины села казаки, — шесть казаков, — уже перестреливались сердито и часто с кем-то, кто надвигался издалека с севера.

Рота развернулась совсем так же, как вчера, в жиденькую цепь без резерва, и так же, как вчера, пошла вперед, а позади ротного командира теперь шагал унтер-офицер Лебеда.

Шли вперед, и первым был ранен в плечо молоденький, выпущенный из училища уже при Керенском, подпоручик Ряполовский. Кажется, по настоящему говоря, это был его первый бой: до тех пор только гнилое умирание « свободных » полков на фронте, стрельба по Киевским улицам, переодеванья и аресты. И, кажется, что молоденький Ряполовский преувеличенно усиленно в этот свой первый и последний день выставлялся на показ . . . Строя же он не бросил.

Шли пока вперед и линия неприятельской стрельбы отодвигалась.

Не совсем по — вчерашнему. Сегодня она только вдавливалась очень широкой, охватывающей с боков дугой. А затем с той стороны грохнули пушки и плюнули злобно четырьмя шрапнелями. Потерь прибавилось.

В тот день, почти по всему малорусскому фронту большевики, правда неудачно, пробовали наступать, — обстоятельство, о котором, разумеется, не могли знать офицеры под Ганновкой. Но для людей ремесла самые мелкие черточки, и даже гораздо более молчаливые, чем пушки, могут рассказать о многом.

Угроза чувствуется быстро.

Адашев положил цепи. Началось то сонливое и долгое, что иногда вклинивается в бой, — когда размеренно зыкающие пули притупляют представление о времени.

С телеграфной станции из села привезли повторное штабное понукание вперед, — невыполнимое. И вслед затем линия кончила работать, — никто не отзывался.

Большевицкие пули продолжали свистеть, и число все их увеличивалось. Когда солнце в небе поднялось совсем высоко и сухой нагретый воздух задрожал над степью миражами, стали подскакивать с флангов казаки с донесениями.

Со скверными. Веяло тревогой.

Потом же донесенья стали вовсе ненужными и лишними: большевицкие орудия забили часто, и повсюду, где только можно было рассмотреть в бинокль, начали выростать надвигающиеся красные цепи.

Несоразмерно длинные и густые.

Полковник Адашев приказал отходить.

Снова Ганновка со своими запыленными и тихими садами. Длинная и скучная улица, по которой уже угнали в тыл возы, теперь не только с вещевыми мешками, но и с ранеными людьми — с теми, что спаслись.

И когда протягивались через село, то из за хат, стоявших на берегу оврага, застучали выстрелы: немного винтовок, но часто.

Совершенно бесспорно то, что к этому времени красные цепи еще не дошли до села, и несомненно еще другое: сюда в Ганновку не приезжали вслед за русскими солдатами ни помещики, ни становые пристава.

На высотах позади села новая остановка, новый безнадежный бой и новая задержка. Я думаю, — так говорит здравый смысл, — что задерживаться было ошибкой.

Но вспомните про темнокрылого Российского орла, веявшего над этой крохотной ротой, про звездатые рубчики старых восточно-прусских и галицийских ран, про звенящую колоколами кремлевских соборов мечту . . .

Когда пришлось приказать отступать снова, время было упущено и пули начинали лететь с боков, где маячили повсюду, не смея пока сближаться, пулеметные тачанки. Показались и конные партии неприятеля, пока немного, но те несчастные два десятка казаков, что были приданы роте, теперь жались к своему пехотному ядрышку, как жмется к охотнику собака, чующая волков.

Все вместе — бедствие.

И еще Адашев не хотел никого кидать.

Отходили подобием узенькой сдавленной цепи, увозя на двух оставшихся подводах своих свежих раненых. Разбуженный ветер перебирал рваную проволоку телеграфных столбов и она гудела жалостливо, с полей кругом непрерывно цыкали и кусали пули, а над головами плыл вонючий дым неотступно следящих разрывов.

Кучка бьющихся за Россию людей редела с каждым шагом . . .

. . . .

Отступали на протяжении четырех безмерно страдных верст, а потом раскрылось село в низине, — для них последнее, — и поближе, отдельно, последний в их жизни дом.

Странное название — Манжалея.

Искаженное воспоминание о капризе давнишнего вельможного владельца, захотевшего когда-то, в ампирные времена, окрестить весь этот уголок с зеленым скатом к реке, с французским парком, с мертвым теперь фронтоном белого дворца, манерными словами Ma Jolie — Манжалея. Эти белые колонны на взгорье были уже так ясно видны, и был так близок тополевый въезд, когда красная конница, теперь две или три сотни, начала заскакивать в тыл наперерез.

Тогда, как это часто бывает на войне, люди, сидящие верхом, поддались искушенью подумать о спасении, взглянулись безмолвно, — и то, что еще оставалось от горсточки кубанцев, рвануло наметом в сторону, туда, где казалось свободно.

За ними пыльно пошла погоня, — часть красных.

Остальные, разомкнувшись лавой, начали надвигаться на щепотку готовых захлебнуться во вражьем море пеших людей. На возы с ранеными, на пулеметы. Надвигались и отхлынули. Пулеметы выпустили свои последние еще набитые ленты: наводчики, — при одном, — принятый из флота мичман фон Штейн, при другом же старый настоящий пулеметчик, гвардейский унтер-офицер Зачины-Ворота.

В результате — мгновенье передышки, безнадежной.

И я уверен, что именно тогда полковник Адашев негромко сказал раненому Миниху:

— Прийдется приказать во взводах чтоб тех, кто не может идти, пристреливали. Все таки, это лучше.

***

Я думаю, что идти дальше не мог из них никто, ни раненые, ни те, что остались еще целы: идти было некуда по этой степи, залитой всадниками с тачанками, перегороженной вражескими цепями.

Когда свернули с дороги и заняли каменный, колончатый дом мертвой усадьбы, — сделали правильно, — дом точно замок, с обстрелом по скату. А в дальних воротах, с венчанными химерами столбами, опрокинули два своих последних воза.

Всех, засевших в доме, было двадцать пять, из них лежачих шестеро, а годных к бою девятьнадцать; переранены же почти все. Пулеметы пока в исправности, и для них успели перебить часть лент.

Внизу за парадной решеткой ограды, не подходя ближе, чем на тысячу шагов, рыскали красные кавалеристы и прятались в балке, когда по ним давали короткую очередь огня.

Редко, очень редко, — потому что там, в доме, должны были экономить.

Потом, без умолку стреляя на ходу, стала подтягиваться пехота, и большевики атаковали сразу без раздумья: ведь, они видели, как мало отошло «кадет»: чего же ждать, — бросят свои винтовки.

Шли почти небрежно и без боязни перелезали через стрелы решетки.

Те солдаты, кого отбили из плена, говорили, что таких приступов было два, и оба раза пулеметы из окон усадьбы открывали огонь только с трехсот шагов.

Большие широкие окна, рассчитанные на то, чтобы смотреть из них на подъезжающие коляски четверней, на фейерверк над рекой . . . Такие окна плохо укрывают.

И вот после тех двух наскоков большевики больше не шли в открытую, залегли снаружи и залили дом выстрелами, неустающим, стукающим о стены дождем.

И была еще одна атака, котрую все таки еще раз отбили.

Но всему приходит конец. Уже в финале того третьего приступа пробило голову унтер-офицеру Зачины-Ворота, а наводчик второго пулемета, мичман фон Штейн, остановился вдруг: поломка длинного пера боевой пружины: это такая задержка, которая выводит машину из строя совсем, если нет запасных частей, — а их не было...

Окна замолчали. И в то же самое время сперва четыре раза перед белым домом и позади его, а потом в самый дом, обваливая куски старой стены, ударили полевые гранаты.

В эти мгновения, может быть думая, что гибель уже подступила, застрелил себя первым тот, кто был первым ранен в этот день, — маленький Ряповольский.

Вы знаете, что иногда желание глянуть в лицо смерти заражает, и вас не должно удивить то, что именно вслед за этим старший из них повторил свое уже раз отданное приказание. То — суровое. Я думаю, что вымолвить слова было трудно и еще труднее было наклоняться с пистолетом к своим, к связанным кровью и мечтой, к тяжело раненым, лежащим на полу под стенкой.

Но вот одна черточка, которую запомнили, несмотря на страх, солдаты: штабс — капитан Остраница все беспокоился, что его оставят, и все просил...

Никто никогда не сможет установить порядка этих выстрелов и этих смертей: все гуще свистали чужие пули, уже вламывались большевики со стороны сада, бросали оружие те, кто хотел быть живым.

Верно только одно. В эти предсмертные минуты унтер-офицер Лебеда снял с древка пики их значек с орлом и с Российской лентой, снял и отдал своему старшему боевому товарищу Адашеву. Точнее: хотел и не успел отдать-свалился.

А командир, последний, выстрелил себе в рот как раз тогда, когда красные ворвались в гостиную.

К вечеру же следующего дня гусарская бригада сколачивала здесь гробы.

Николай БЕЛОГОРСКИЙ
(Генерал-майор Н. В. Шинкаренко †)

МАГНИТ-БОГАТЫРЬ

Известно, что разработка железной руды на Урале началась при Петре Первом. В те времена и возник Высокогорский рудник, положивший начало городу Нижнему Тагилу.

В память об этом событии мастеровые демидовских заводов добыли глыбу магнитного железняка, придали ей форму кирпича и закрепили на кронштейне. Затем к этому нехитрому сооружению была поднесена пятидесятикилограммовая гиря. Магнит схватил ее и вот уже более двух с половиной столетий не выпускает из своих железных объятий. Необыкновенная сила магнита-богатыря объясняется высоким качеством руды: в ней содержится до 70 процентов железа. Сейчас этот уникальный в своем роде экспонат находится в Нижнетагильском краеведческом музее.

«К.З.» **Капитан В. МУХИН**

С. Н. Ряснянский

О РОССИЙСКОМ ВОИНСТВЕ, ЗАЩИЩАВШЕМ РУСЬ-РОССИЮ

Изд. С. - Ам. Отдела Р.О.В.С., Н. Йорк - 1969 г.

Эта книга — памятник Российской славе и доблести Российской армии. В ряде популярных и всем доступных очерков автор рассказывает о боевых подвигах русских войск, начиная с княжеских дружин и кончая Первым Кубанским походом. По всей книге красной нитью проходит жертвенное бескорыстие России, шедшей всегда на помощь не только славянским народам, не только защищавшей христиан от жестоких расправ но и спасавшей свободу Европы. И каждый раз эта Европа отвечала России не только черной неблагодарностью, но часто и подлейшим предательством.

Не достаточно ли это известно нам, пережившим войну 14-17 гг. и эпоху борьбы за свободу не только нашего Отечества, но и всего свободного мира ?

Венский, Парижский и Берлинский конгрессы, частые удары в спину России ея же союзниками, полное их безразличие к судьбам русского народа после большевицкой революции хорошо характеризуют понятия о « верности », которые существуют у многих государств сегоднешнего скорбного мира.

Совершенно правильно, размышляя о возможностях 3-й мировой войны, С. Н. Ряснянский пишет, что « великие державы запада, готовясь к войне, до сих пор не разрешили правильно так называемый « русский вопрос », продолжая смешивать СССР с Россией и политику коминтерна и коминформа считая продолжением политики Российских Царей и Императоров ».

Также совершенно правильно автор объясняет причины нападения Германии на Россию в 1914 году, того безумия, которое и положило начало всех жертв и всех несчастий нашего времени.

Германия начала решительную подготовку к войне еще осенью 1912 года (по признанию самого Людендорфа) и уже заранее наметила время начала военных действий. Почему ?..

1. Большая военная программа России могла быть закончена только к 1917-18 гг., когда наша армия была бы технически снабжена не хуже германской.

2. Англия, видя быстрое усиление германского флота, также приступила к увеличению своего и к 1918 г. ея флот должен был быть вдвое сильнее германского.

3. ... (Вильгельм боялся, что после смерти престарелого Франца-Иосифа, его наследник Франц-Фердинанд откажется от союза с Германией),

4. ... (Франция тоже не была готова к войне, но подготовка шла и могла быть закончена тоже примерно к 17-18 гг.).

При этих благоприятных обстоятельствах для осуществления мечты о мировом господстве Германии, ей нужен был только предлог для начала... войны ... ».

Давши в кратких, четких, ясных очерках картину военных подвигов России (Петр Великий, (Суворов, Кутузов, войны на Балканах, на Кавказе, и т.д.), С. Н. Ряснянский в предпоследнем очерке с горечью пишет о бесславном конце нашей Армии, когда

...Презрев былую славу
Топтали в грязь эмблему прежних лет...,

пишет о безволии и предательстве людей, легкомысленно свергнувших тысячелетний строй России и приведших её к рабовладельческому большевизму.

Последний очерк посвящен светлому лучу на жутком фоне ввергнутой во мрак России-Первому Кубанскому Походу.

Книгу ген. штаба полковника С.Н. Ряснянского должна прочитать наша молодежь. Если у нея осталось русское сердце, она переживет и поймет страницы российской истории, написанные кровью наших предков, русских солдат, шедших на подвиг под сенью Вечной России за летевшим к победам Двуглавым Орлом. Этих солдат, этих

...безвестных имен, сколько б не было их,
Никогда не забудет родная страна,
Славный подвиг почтит и в молитвах своих
Помянет их она

Верим в это!

Русское зарубежье должно поблагодарить С. Н. Ряснянского за этот прекрасный и такой яркий труд.

В. О.

Михаил Булгаков

МАСТЕР и МАРГАРИТА

Роман

Изд. «Посев». Цена 22 нем. марки 50 пфенигов (300 б. фр.)

Мы уже писали об этом замечательном труде, имеющем большое распространение в России. Роман печатался со значительными сокращениями в советском журнале «Москва» и также отпечатан не так давно в эмиграции. Теперь «Посев» получил возможность напечатать его в полном виде, без сокращений.

Повторяем, что сквозь Роман, в фантастической форме, но ярко и правдиво описывающий довоенный советский быт (очень многие черты которого сохранились до сего времени), проходит история страстей Спасителя. История эта во многом, очень многом, отличается от известных нам Евангельских повествований. Конечно, сам автор никак не может ручаться за правдивость своего изложения. Но главное-самый образ Иисуса Христа представлен так, что не может не затронуть самые черствые человеческие сердца. И в этом, как мы знаем, главная ценность романа, идущего в разрез с материалистическим догматизмом, прививаемым коммунистическим режимом русскому народу.

После Распятия и Смерти Спасителя:

— «Настала полутьма, и молнии бороздили » черное небо. Из него вдруг брызнуло огнем, » и крик центуриона: «Снимай цепь.» — утонул » в грохоте... (...) Ливень хлынул внезапно и » застал кентурии на полдороге на холме. Вода » обрушилась так страшно, что когда солдаты » бежали книзу, им вдогонку уже летели бушую- » щие потоки...».

И еще:

Пилат приказал позвать к себе Левия Матвея, который при допросе признается ему, что он решил убить Иуду. Пилат отвечает ему, что Иуда уже убит.

«Левий отпрыгнул от стола, дико озираясь, и выкрикнул:

— «Кто это сделал?»

...Пилат ответил ему:

«Это сделал я».

Это, конечно, совершенно ново для всх нас, но М. Булгаков в своем романе утверждает, что Понтий Пилат, вынужденный по требованию иудейского Синедриона согласиться на казнь Спасителя, сделал это против своей воли и сам поверил Его Правде.

Эти картины суда, а потом Распятия с художественной стороны неподражаемы.

В.

Андрей Седых

«ИЕРУСАЛИМ, ИМЯ РАДОСТНОЕ»

Изд. N. Y. Waldon Press. Inc.

Скажем несколько иначе: «Иерусалим, имя дорогое». Дорогое для трех религий, в результате перемен истории. В древние времена столица и духовный центр иудейского народа, который через тысячелетия пронес и сохранил ея культ, магометанский многосотлетний город и, наконец, источник христианства.

Несмотря на войны, оккупации, разгромы, пожары, чудом сохранились святые места, память о которых не угасла в сердцах верующих людей. О них напоминает и книга Андрея Седых, написанная с одинаковым и трогательным уважением, как к иудейским, так и христианским святыням.

Образно и с большим талантом автор представил нам Голгофу — Лобное Место, Крестный Путь, Судные врага, Вифлеем... Читая эту книгу, как то переживаешь истошный крик обманутой демагогией толпы: «Распни Его!». И страшно пережить многими из нас неизвестное. У Судных врат, по тогдашним правилам, достаточно было только одному человеку потребовать пересмотра дела идущего на казнь Страстотерпца и... не раздалось ни одного голоса в Его защиту. Здесь на ум невольно приходит трагедия распятой России.

Также трогательно описание автором древних иудейских святынь.

В книге описываются храмы, синагоги, мечети и все это описание беспристрастное и «вне политики». Автор посетил русские храмы: Св. Князя Александра Невского (на месте Судных врат), Русский Монастырь, где имел беседы с игуменьей, матерью Тамарой (дочерью Великого Князя Константина Константиновича), тепло его принявшей... В краткой рецензии пересказать даже маленькую часть всего так волнующего нас невозможно. Тем более, что есть тема, непосредственно относящаяся к характеру нашего журнала.

Тема эта — «шестидневная война» 1967 года. Война, кончившаяся позором для арабов и для Советского Союза.

Прежде всего надо отметить то трагически-нелепое положение, в которое попала Иордания и ея король Хуссейн, который долгие годы вел чрезвычайно умную и миролюбивую политику. Подстрекаемый «героем Советского Союза» Насером, заверившим его в решительной победе арабов, Хуссейн (как в свое время и Муссолини, которому не давали покоя временные лавры Гитлера) выступил против Израиля. Его маленькая армия, действительно, хорошо дралась. Только она и сирийские части у Галана оказали мужественное сопротивление израильским войсками.

Но египетская армия, располагавшая доброй сотней тысяч солдат и до зубов вооруженная Советским Союзом, при первом же натиске позорно бежала, бросив все свое первоклассное вооружение, стоившее порабощенному «мудрой партией» российскому нроду около двух миллиардов долларов, или, если взять реальную стоимость рубля, то эта сумма выразится примерно в шесть миллиардов рублей. Но и этого мало: после поражения арабов, когда весь мир был убежден в конце политической карьеры Насера (который, кстати, вместе с потом арестованным им же Нагибом, сверг короля Фарука именно за проигрыш последним первой ара-

бо-израильской войны), СССР не только поддержал оскандалившегося «вождя» (по установившейся традиции в «мудрой партии»), но и вновь бросил миллиарды рублей на перевооружение Египта для подготовки его к новой войне.

На военном параде в Иерусалиме, живое описание которого имеется в книге, без счета проходили захваченные советские танки, «Катюши», артиллерия и пр. виды оружия. А, пролетая над Синайской пустыней, автор видел тысячи скелетов сгоревших танков. И это еще далеко не все:

«Эксперты утверждают, — пишет Андрей Седых, — «что война в воздухе была выиграна Израилем в первые 2 часа 50 минут, когда Египет потерял 300 своих самолетов». Как не вспомнить здесь немецкую авиацию, разгромившую в первые часы германо-советской войны советскую авиацию на земле!

Блестящие операции израильских войск можно объяснить двояко: или редкими военными талантами их молодых генералов или же полнейшей бездарностью и трусостью египетских войск. Сейчас главный виновник скандального поражения — СССР послал в Египет тысячи военных инструкторов и разных специалистов, но крайне сомнительно, что они смогут в такой короткий срок переродить национальный характер народа. Пример на лицо: действительно гениальный реформатор Муссолини, внутренне оздоровивший свое государство, не мог воссоздать те римские победоносные легионы, о которых он так мечтал.

В наших прежних очерках о творчестве Андрея Седых мы позволили себе сравнить его с Алдановым. Теперь рецензируемая книга также напоминает алдановский «стиль». Она написана прекрасным и тонким литературным языком, она положительно увлекательна и, несомненно, сделала хороший вклад в эмигрантскую литературу. Русские парижане 20-х и 30-х годов увлекались чтением «Старого Парижа», «Там, где жили короли», «Там, где была Россия», — с таким же интересом читаются все его последние книги.

В своем предисловии автор правильно пишет, что судьбы мира все время меняются и какова будет дальнейшая история Иерусалима — неизвестно. Вопрос этот бесконечно сложный и просто разрешен быть не может. Как сказано в «Письме из Египта», в прошлом номере «Часового», такое, как сейчас, положение может продолжаться и много лет, но может оно кончиться и совсем иначе, — увы, вплоть до третьей мировой войны. Книга А. Седых, говорящая о «мечте еврейского народа», ныне воплощенной, тоже не может предсказать конечного результата «шестидневной войны-молнии». Но это неведение будущего не отнимает от нее исключительного интереса, как живого и яркого свидетельства о текущем времени. Надо поздравить Андрея Седых с его новым трудом и пожелать ему дальнейших успехов в развитии его большого таланта.

В. О.

«ПОСЕВ». ПЕРВЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Август 1969 г.

«Россия молчала в течение долгих лет. И многие считали, что в нашей стране под тоталитарным гнетом диктатуры не может жить свободная мысль. Но мысль в России жила всегда. Отсутствовала лишь возможность широкого ее использования. Сегодня мы знаем, что в годы страшного сталинского молчания были созданы и «Доктор Живаго» и «Мастер и Маргарита», и другие произведения, уже вошедшие в мировую литературу».

«Россия прервала молчание при первом же незначительном отступлении диктатуры. Мысли, переписываемые от руки, перепечатываемые на машинке, пошли по стране сперва ручьем, а затем неудержимым потоком Самиздата. Диктатура пытается бороться с этим явлением, но безуспешно...»

Так начинается этот «специальный выпуск», посвященный совершенно новому явлению в том «потоке» нелегальной литературы, которая ходит по рукам в Советском Союзе, а именно периодическому ротаторному изданию «Хроника текущих событий». Шесть номеров этого журнала перепечатаны в специальном выпуске. Хотя очень многие из статей были в свое время перепечатаны в эмигрантских газетах и журналах, но полное собрание их, месяц за месяцем, производит огромное впечатление. Эти статьи посвящены главным образом мужественным борцам за Права и Свободу в России, анализу их бессудных процессов, протестам русских общественных кругов, описанию палаческой работы советских полицейских органов...

Получается картина знаменательного психологического сдвига среди российской интеллигенции, искание ею истины и свободы, решительной борьбы против коммунистической лживой пропаганды, отрицания за кучкой комфараонов права на управление нашей страной.

Сводка имен мужественных борцов, помещенная в «Хронике» характерна: там разные возрасты, различные профессии, даже разные политические устремления, но все они объединены общим стремлением к свободной жизни в свободной стране. Имена эти, конечно, войдут в историю освободительного движения.

Мы знаем, что, кроме этих людей, идущих на жертвенный подвиг с открытым забралом, есть много людей в России, по разным и понятным причинам скрывающим свои имена или просящих их не опубликовывать: эти люди и пишут заграницу, и встречаются с русскими патриотами за рубежом. Требовать от них «удостоверения личности» просто нелепо и неумно. Ведь, пошедших на подвиг-скажем-десятки, иных же, избравших другую тактику борьбы, многие тысячи.

Поэтому нас поражает точка зрения некоторых эмигрантских журналистов, требующих опубликования подписей и биографических сведений тех лиц, сообщения которых часто приводятся в зарубежной печати.

Например: когда в первые дни оккупации Чехословакии нам удалось переправить туда некоторое количество посвященных этому событию журналов, мы получили несколько писем от чехословаков. Письма эти подписаны не были, под ними стояли подписи «группа ч.-с. патриотов» или «чехо-словаки-друзья России». Опубликовав одно из них, мы считали невозможным даже указывать города, почтовые штемпеля которых стояли на конвертах. Полагаем, что мы поступили правильно, так как уже через несколько дней начались репрессии.

Если есть доверие к печатному органу, помещающему такие сообщения, то всякое упоминание о фамилии или адресе совершенно не нужно. К тому же, при желании «состряпать» такие письма, всегда можно выдумать и адрес, и фамилию и даже поместить клише письма. На это ни один честный эмигрантский орган не пойдет.

Но это, что называется, в скобках. Важно другое-движение в России разростается. Об этом говорит не только «Хроника текущих событий» не только Солженицын, Григоренко и др., но и люди, совсем недавно избравшие свободу: Владимиров, Кузнецов и... те, которые за ними последуют и уже к этому готовятся.

С верой в возрождение России мы смотрим в будущее.

В. О.

Галина Селегень

ПРЕХИТРАЯ ВЯЗЬ

Изд. Виктора Камкина — Вашингтон

Книга посвящена символическому роману, главным образом его воплотителю в русской литературе, Федору Сологубу и его роману «Мелкий бес», вышедшему в России в 1902 году. Давая характеристики творчества предшественников Сологуба: иностранцев (Гюисманс) и русских (в какой то мере на русский символизм оказал влияние Гоголь), Галина Селегень утверждает, что именно Сологуб был особенно оригинален, полностью «национален» в своем творчестве. Живя долгие годы в глухой русской провинции, он хорошо познал ея быт и скудость тогдашней провинциальной жизни. Но сама же Г. Селегень признает и односторонность описания Сологубом типов наших провинциальных жителей. Помню, когда, в России, пришлось читать «Мелкий бес», оставалось тяжелое впечатление сплошной мещанской пошлости неприглядного быта. Так ли это было всюду и всегда?..

У некоторых русских писателей было определенное стремление изобразить быт известных классов нашего народа в самых мрачных красках, забывая о громадном количестве его светлых сторон. Куприн мне лично, в Париже, признавался, что в своем «Поединке» он обобщил отрицательные стороны своих товарищей по армии и каялся в этом. Но раскаяние его, и многих других, пришло слишком поздно и их творчество потом широко было использовано врагами России.

Не отрицая несомненного таланта Федора Сологуба, надо и его в известном смысле причислить к тем писателям, которые угашали у людей их поколения веру в Россию и ея народ. Здесь я далек, очень далек, от восхваления всего, что было в старой России. Конечно, были там и Передоновы, — такие типы были везде, прочитайте французских и английских писателей того времени. Но задача писателя не только вскрывать человеческие гнойники, но и наряду с этим воспевать и положительные типы людей.

Сологуб, несмотря на художественность своего творчества, которое, правда, портят «вульгаризмы» речей героев его романа, — не пошел по этому правдивому пути, ограничив свое повествование исключительно узким кругозором. Его герои, как правильно заметила Г. Селегень, живут замкнуто в их собственном маленьком мирке, в своем объединенном от других сознании, в изоляции от окружающего общества. Правильные слова.

Что касается анализа творчества Сологуба и, вообще, истоков и развития символического романа, с ним Галина Селегень справилась блестяще.

В.

Юрий Герцог

НАЧАЛО ЭПОПЕИ

Поэма-хроника — И-во Вольной Мысли Вашингтон.

Поэма посвящена тому сумбурному времени, тому хаосу, который сменил спокойную и начавшую великий прогресс российскую эпоху.

Для этого автор использовал историю жизни одной русской семьи. Члены этой семьи Николка и Нина, подобно сотням тысяч других молодых людей, захвачены вихрем неслыханных дотоле событий. Выбор для них ясный: белая борьба, борьба за честность, за порядок, за вскормившую их Россию. «Исход» из Крыма-Николка покидает родную землю, Нина остается.

Автор, приводя в своей поэме заумные стихи Блока «Двенадцать», добровольческие, казачьи и красноармейские песни, реально показывает всю картину российской разрухи, жестокой борьбы, кровавых испытаний народа.

Последние борцы за Россию покидают свою родную землю, а

«С материка по гряды перешейка
тянутся щупальцы горло зажать».

В этих стихах рисуется вся страшная судьба русского народа после ухода белых армий.

ЗАРУБЕЖЬЕ

Общественно-политический журнал

Sarubeschie - Postfach 860327 - München 86

Мы уже отмечали это серьезное издание, выходящее в Мюнхене под редакцией В. Сорокина при секретаре А. Желниче. Журнал носит характер политико-философских изысканий. В № 1 (март тек. года) отметим статьи Льва Шестова, Н.П. Полторацкого, А. Д. Билимовича.

В статье А. Д. Билимовича интересны и вполне справедливы его соображения по поводу возможности падения советской власти.

Или переворот сверху той или иной организованной силой. В таком случае, в стране оказалась бы организованная и поддержанная народом власть, которая должна будет наладить новую жизнь. Поэтому для этого случая над иметь наперед продуманную программу устройства освобожденной страны, дабы избежать печального опыта прошлого.

Или советская власть свергается снизу, то есть происходит массовый народный взрыв. Тогда, по мнению автора, неизбежен временный хаос, которым не преминут воспользоваться внешние враги России, с их давним намерением ее расчленить. Если такой переворот произойдет, то неизбежно в разных частях России организуются различные местные вооруженные формирования, каждое из которых выдвинет свою собственную политическую программу. Здесь тоже совершенно необходима ясная единая цель, ясный взгляд на будущее устройство России.

К этой статье можно добавить только то, что в этом вопросе Российское Зарубежье могло бы сыграть известную роль, если бы оно нашло в себе мужество стать выше переживаний прошлого и поняло бы необходимость подчинить личное общей цели.

«Зарубежье» толкает к этому живую эмигрантскую мысль.

В журнале помещается хроника жизни нашего Зарубежья.

КАК ДЕЛАЕТСЯ ЛЕГЕНДА!

«Красная Звезда» от 26-го июля, в статье кандидата историч. наук В. Петрова поет дифферамбы матросу Виктору Григорьевичу Железнякову:

«На всю страну прозвучали слова: «Караул устал. Прошу очистить помещение». Так в ночь на 6 января 1918 года начальник караула Таврического дворца матрос Железняков, выполняя приказ В. И. Ленина, закрыл заседание Учредительного Собрания, контр-революционное большинство которого отказалось признать советскую власть и намеревалось превратить «учредилку» в центр антибольшевицкого восстания».

Тут только одна правдивая нотка: именно «великий гуманист и народолюбец» Ленин, видя, что собравшиеся члены Учредительного Собрания не склонны признать большевицких узурпаторов, приказал их разогнать штыками. 5-го января матросскому караулу поставлялась в обильном количестве водка и к ночи матросы были, что называется» «в полсвиста». Начальник караула Железняков, слывший у своих соплавателей под

Сов. Ген. Штаб в годы войны

В Сов. Союзе сейчас мода устраивать « читательские конференции », где в присутствии автора, разбирается книга и где автор отвечает на вопросы. В марте этого года состоялось две таких « читательских конференции » для обсуждения книги ген. армии С.М. Штеменко « Генеральный штаб в годы войны » Воениздат 1968 г. Первая конференция состоялась в Военно-инженерной академии имени Дзержинского, под председательством начальника академии профессора маршала артиллерии Г.Ф. Одинцова, вторая в Центральном Доме Советской Армии под председательством главного редактора « Военно- исторического журнала » ген.-майора В.А. Мацуленко. Отчет об этих конференциях помещен в июньском (№ 6-м) этого журнала.

Между вступительными речами председателей не было существенной разницы: шаблонные слова, что « победил советский общественный и государственный строй, победили Советские Вооруженные Силы, победила мудрая политика Коммунистической партии и самая передовая в мире социалистическая идеология ». О том, что « обсуждаемая книга проникнута духом партийности и непримиримости к враждебной нам буржуазной идеологии » и т.д. и призывали « откровенно, потоварищески поделиться своими мнениями о мемуарах и тем помочь их автору в работе над вторым изданием ».

Все выступающие начинали с восхваления книги « глубокого содержания, насьщенной новыми фактами и мыслями », а под конец высказывали пожелания о развитии тех или других вопросов, затронутых в книге мельком или вовсе не затронутых. Как известно, в Сов. Союзе широко распространена литература об удачных периодах войны и почти отсутствует о неудачных, поэтому вполне естественно, что среди пожеланий доминировали именно эти вопросы: подготовка Армии к войне, начальный ея период, Харьковская операция 1942 года. Были вопросы и более теоретическаго характера: о « превосходстве сов. Генштаба над немецким », о руководстве партизанским движением, об отношениях с Главным политуправлением, о Генеральном штабе в послевоенный период. Был один вопрос и так сказать личного характера: об описании офицера К. Симоновым в его книге «Солдатами не рождаются». Был затронут вопрос о работе тыла и о других отделах Генштаба.

На конференции в Пентральном Доме Сов. Армии выступали кроме военных три писателя, один из них, Иван Падерин, советовал « не стремиться объять необъятное, не распыляться, а изложить то, что он, крупный военачальник, видел, пережил и наблюдал ». Другой, Михаил Вершинин, сказал, что « автор на конкретных фактах и документах наглядно опровергает домыслы некоторых историков, таких, как А.М. Некрич, о слабости нашего высшего военного рукрводства ». Из чего он сделал такой вывод — не уточнено.

Оба раза в заключение выступал Штеменко — благодарил за высокую оценку его книги и за советы для второго ее издания, указал, что в одной книге и одному человеку нет возможности « всесторонне раскрыть многогранную деятельность Генерального штаба в период минувшей войны ». И затем отвечал на многочисленные вопросы, которые в отчете не приведены.

Отчет о книге ген. Штеменко мы дадим в следующих номерах « Часового ».

ГДЕ ЖЕ ГОЛОС ЦЕРКВИ..?

18-го июня в Париже, в аукционном зал «Отель Друо » происходил аукционный торг 87 старинных русских икон XVI, XVII, XVIII и XIX веков. Иконы эти, в свое время изъятые из разграбленных церквей и похищенные в частных домах, были присланы для продажи советским правительством.

Русские священные ценности переходили из рук в руки наживающихся на них торгашей. Иконы были проданы по очень высоким ценам вплоть до 5000 фр. франков Большевицкие спекулянты могут быть довольны: валюта получена и не исключена возможность, что добытые таким образом средства пойдут на подпольную работу во Франции же.

Нет надобности говорить о тех чувствах скорби и глубокого возмущения, которые испытывают русские патриоты при воспоминании об этой новой позорной торгашеской сделке.

В дополнение к этому, в Ленинграде (Петербурге) происходит распродажа старых кладбищенских памятников. Известно, напр., что памятник Римскому-Корсакову продан иностранным антикварам за 80 рублей (в валюте). Вероятно, это наиболее редкий случай в мировой истории получения средств для укрепления бюджета.

И встает опять тот же вопрос, что и раньше: где же голос Московской Патриархии, которая не устает говорить и писать о свободе религии в СССР и о том, что ея действия никак не стеснены представителями власти ?

кличкой « Матерщинников », вполне эту кличку оправдал при разгоне собрания, которое, кстати, отнюдь не было контр-революционным и состояло исключительно из социалистов (члены единственной не-социалистической партии, Народной Свободы (К.-Д.) не были, вообще, допущены на собрание), Участники собрания (в том числе П. Рысс) далеко не были созвучными с описанием сцены разгона собрания. Вдребезги пьяный Железняков подкатился к председателю собрания, угрожая Маузером, хлопнул его по плечу и прокричал: « Караул спать хотит. Пошли вы все к . . . ».

Взволнованный Чернов пытался что то лепетать о гражданских правах . . . « А, ну ка (трамтарарам) катитесь к . . . , а то как двину . . . ». После этих « галантных » слов, Железняков заорал: « Братцы, разгоните к . . . эту св. . . . ». « Народные-избранники » стали разбегаться, получая по дороге затычины от пьяных матросов.

Так « великий гуманист » Ленин поступил с тем Учр. Собранием, в задержке созыва которого он сам обвинял Временное Правительство.

Затем, вторая легенда. Газета пишет, что бронепоезд, которым командовал Железняков в 1919 г. у станции Верховцево « поражал белогвардейцев огнем своих орудий и пулеметов, сдерживая натиск превосходных сил врага ». Живые участники этого боя знают, что « превосходные силы врага » заключались в одной малочисленной роте (30-35 чел.) одного из полков 5-й пех. дивизии и взвода 2-й роты 3-го железнодорожного батальона, сидевшем на небронированном вспомогательном поезде, всего около 60 человек при 4 пулеметах. В этом бою Железняков был убит.

Так делается легенда, как это, вообще, принято в советской литературе при описании гражданской войны.

Политический Отдел.

ВЬЕТНАМСКАЯ ВОЙНА ПРОИГРАНА

(Статья С. Олсопа в журнале Дер Шпигель.

№ 21. 1969 год.)

В ПАРИЖЕ совершенно ясно, то, что в Вашингтоне не кажется ясным: что Каббот Лодж, глава американской делегации в переговорах с вьетнамцами в Париже находится в безнадежной позиции.

Он действует, как человек, который пытается продать другому дом за 200.000 хотя другой отлично знает, что продавец был бы рад получить за него 60.000 и может быть даже готов дом попросту подарить.

Каббот Лодж имеет задание достичь « почетного » политического решения в Вьетнаме на базе двухстороннего увода войск северно вьетнамских и американских.

Но коммунистическая сторона знает (или верит, что знает), что правительство Никсона настолько стремится войну « деамериканизировать », что односторонний уход американских войск неизбежен. Зачем же при таких обстоятельствах коммунистам соглашаться на двухсторонний отвод войск !

Американские переговорщики никогда не имели много надежд, что парижские переговоры приведут к формальному письменному соглашению об окончании войны. « Мы никогда ничего не выторгуем письменно » — объяснил мне один американский переговорщик в Париже в начале апреля. Но тогда американцы еще надеялись на « молчаливое соглашение », некоего рода мир « путем заговора » . . .

Пока такое соглашение будет вырабатываться — считали они — война обеими сторонами будет « деэскалироваться. « Мы будем друг в друга стрелять, но всё меньше » объяснил мне один из американских переговорщиков.

Тогда придем к одному соглашению, которое предоставит коммунистам некоторое участие в правительстве в Сайгоне, а затем — всеобщие выборы под контролем « смешанных комиссий ». За это время, по молчаливому соглашению, уйдут северно вьетнамские, американские и их союзников войска из Южного Вьетнама.

Уже тогда такое решение казалось весьма сомнительным. Когда Каббот Лодж был послом в Сайгоне он пытался склонить министра — президента Ки к примирению « Господим Посол », — ответил Ки, « Вы не понимаете. Я считаю коммунистов изменниками, а они считают меня изменником. Если я их обнаружу — я их застрелю; если они меня обнаружат — они застрелят меня»...

Трудно представить, чтобы люди, стремящиеся друг друга застрелить, смогли создать работоспособное коалиционное правительство.

Как сказано, каждое соглашение о двухстороннем отводе войск было бы только завуалированным поражением, если Северный Вьетнам не согласится увести свои войска не только из Южного Вьетнама, но из Лаосских и Камбоджийских своих лагерей.

Ведь северо — вьетнамцы предварительно должны будут признать наличие своих войск в этих областях, что они и сейчас отрицают.

По этой причине еще восемь недель тому назад трудно было верить в возможность компромиссного решения. Теперь верить в это еще труднее.

При этом нужно бы, например, поверить, что, если коммунисты требуют « немедленного и полного одностороннего ухода американских империалистических агрессоров », то этим самым они дают понять, что, в действительности они желают переговариваться о двухстороннем уходе войск !

Нужно поверить, что если они говорят о создании правительства «мира», причем заранее исключают возможность участия в этом правительстве всех « лакеев », под каковыми они разумеют всех членов нынешнего правительства, — то это надо понимать как согласие на переговоры о создании коалиции с нынешним правительством !

Существовавшие еще восемь недель тому назад надежды основывались большей частью на предположении, что коммунисты при начале тайных переговоров проявят желание итти навстречу желаниям противной стороны.

Тайные переговоры начались. И, если коммунисты в в этих частных переговорах проявляют больше вежливости, чем на открытых официальных заседаниях, то в основных, важнейших вопросах они ни на один миллиметр не отклонились от своей твердой позиции. — Надежды на компромиссное решение в Париже тем самым, без сомнения обречены на смерть, если они уже не умерли полностью.

Американские надежды на компромисное решение французы с самого начала считали наивными. Коротко говоря, французы верят, что коммунисты приехали в Париж, что бы принять завуалированную американскую капитуляцию, чего они в конце концов и достигнут. Французы не будут ни в какой степени огорчены, если Соединенные Штаты в Вьетнаме переживут то, что пережили там французы в 1954 году. — Они, французы, могут оказаться правы, если не будет улучшена позиция Каббот Лоджа.

Это улучшение могло бы быть в результате заметного ухудшение военного положения коммунистов в Вьетнаме или ощутительного усиления военного давления американцев.. Или и того и другого вместе. Но эти возможности ни в коем случае нельзя считать вероятными.

Для каждого способного мыслить человека просто обидно аргументировать (как это делают некоторые остроумные люди в Вашингтоне), что после уменьшения количества американских войск в Вьетнаме, коммунисты станут более склонны к компромиссу.

Коммунисты — серьёзный противник, что мы должны были за это время уразуметь. Они стремятся к своей цели с исключительной последовательностью: к коммунистическому господству во всем Вьетнаме и— в надлежащее время — к его распространению на всю юго — восточную Азию. — Цель, за осуществление которой они целое поколение боролись и проливали кровь. Попросту глупо предполагать, что, если мы будем так милы и любезны и уменьшим наше военное давление — они окажутся так любезны, что откажутся от осуществления их конечной цели.

Президенту Никсону нет другого выбора, как начало ухода американских войск.

Ибо основная причина слабости позиций Каббот Лоджа в его переговорах заключается именно в том, что американцы потеряли дух для ведения войны в Вьетнаме и коммунисты это знают.

Народ, который теряет волю к победе, обычно проигрывает войну.

Если это случится — интересно (и страшно) будет видеть, как будут реагировать американцы на эту первую проигранную ими войну.

ОБРАЩЕНИЕ КОМИТЕТА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В БЕЛЬГИИ

Как известно, Комитет Русской Эмиграции в Бельгии, с помощью журнала «Часовой» выпустил две «Белых Книги», имевшие несомненный успех и помогшие многим понять истинную природу рабовладельческого советского режима, непрерывно угрожающего Свободному миру и вековой христианской цивилизации.

В настоящее время происходит совершенно чудовищная вещь.

Учреждения Организации Объединенных Наций решили организовать чествование «великого гуманиста» Ленина, по случаю исполняющегося в апреле 1970 года 100 летия со дня его рождения. Того самого Ленина, который не только ввел в России жесточайший террор, полицейский режим и страшные концентрационные лагеря, но который строил всю свою политику на мировой коммунистической революции. Того Ленина, который с невероятным цинизмом заявил, что «буржуи готовы, во имя наживы, продавать нам веревку, на которой мы их же будем вешать».

Теперешний советский режим, совершенно обанкротившийся в глазах Российского народа, держится исключительно на восковой фигуре, лежащей в кремлевском мавзолее. Если завтра Ленин будет разоблачен, если будет показано его настоящее лицо, режим рухнет. В этом отношении русские патриоты в России и за рубежом, работают, поскольку им позволяют их силы и те крайне ограниченные возможности, которыми они располагают.

Но в Свободном мире совершенно необходимо раскрыть всю правду, так как, до сих пор, критикуя теперешний советский режим, многие имеют крайне превратное понятие об истинной роли Ленина и октябрьской революции, положивших начало тому тяжелому положению, в котором находится сейчас весь мир.

Мы считаем своим долгом выпустить третью «Белую Книгу», при чем в популярном виде, для того, чтобы в простых и ясных словах объяснить среднему европейцу истинную природу советской власти, обрисовать зловещую фигуру Ленина и объяснить, какую жестокую ошибку делают люди, собирающиеся из самого чудовищного деспота, равного которому со времен египетских фараонов не было в мире, сделать «великого гуманиста».

Мы обращаемся ко всем, кому дороги свобода и вековая христианская цивилизация, помочь нам в этом необходимом для отпора коммунистической пропаганде деле.

Комитет Русской Эмиграции в Бельгии.
Председатель Комитета
В. Орехов.

«КРОНШТАДТСКИЕ ТЕЗИСЫ»

(Что за ними скрывалось)

В конце 50-х годов в эмигрантской печати появились так называемые «Кронштадтские Тезисы» — нечто вроде новой политической программы, которая, по словам их составителей, отражала чаяния и настроения тех, кто в 1921 году подняли в Кронштадте восстание против советской власти, быстро и жестоко подавленное.

Несколько эмигрантов, до сих пор никому неизвестных, образовали «Кронштадтскую группу» и принялись пропагандировать свои «тезисы» на страницах печати, не жалея денег на платные объявления и «обращения».

Группу эту возглавил новый эмигрант Евгений Петров, бывший кинооператор в СССР, сын писателя — народника начала столетия Петрова — «Скитальца», одного из очень немногих русских писателей «приявших октябрь» и пошедших на сотрудничество с коммунистами. По примеру своего отца возглавитель группы Петров прибавил к своей фамилии и псевдоним отца — «Скиталец».

Но из всей этой затем ничего не вышло. Бесцветны, туманны и неопределенны были эти самые «тезисы»; избит и шаблонен был и, выдвигаемый «кронштадтцами» лозунг «За вашу и нашу свободу» — лозунг столетней давности, который так часто произносила в эмиграции «революционная демократия», а, в особенности, марксисты — меньшевики и один из их лидеров — Николаевский.

И случилось с «Кронштадтской Группой» то, что с синицей, которая наделала шума, а моря не зажгла... Не зажгли эмиграцию и кронштадтцы. Даже не пробудили интереса к своим «тезисам», которые были нудными и беззубыми перепевами старых песен, давно спетых и никого не убедивших...

А все потуги «кронштадтцев», которые они сами называли «антикоммунистической деятельностью» больно уже были схожи с деятельностью разных американских учреждений «по борьбе с коммунизмом». Эмиграция считала эту деятельность направленной больше против России и её единства, чем против коммунизма, т.е. **осуществленного марксизма.**

Не встретила сочувствия «Кронштадтская группа» и среди многочисленных сепаратистических группировок общероссийской эмиграции, хотя и предлагала и обещала им очень много: признание их отделения от России со всеми отсюда вытекающими последствиями... Словом, повторение, бесславно угасшего «МАКЦ» — а, который в начале 50-х годов пытался создать марксист — меньшевик Николаевский, — он (единственный в эмиграции) энергично поддержал «Кронштадтцев» и их туманную маниловскую программу, претециозно названную «тезисами».

Прошло не много лет — и все забыто. И «МКЦ», и «Кронштадтские Тезисы». Умерли и лидеры — Николаевский и Петров — Скиталец».

И только совсем недавно выяснилось, что скрывалось за этим «тезисами».

Оказывается, что это было «**Стремление к честному октябрю**», как констатировал один из ближайших сотрудников Петрова — «Скитальца», некий «В. Яновский» в своей статье — некрологе, напечатанной в № 124 журнала «Сеятель» — Аргентина.

В этой статье (в связи с трехлетием смерти Петрова — «Скитальца») извлекаются из небытия знаменитые «Тезисы» и открыто восхваляются «идеи Октября»...

Того самого Октября, который положил начало красному террору, разрушению всех русских культурных и исторических ценностей и на многие десятилетия отдал власть над Россией и русским народом в руки безродных космополитов — интернационалистов заключивших похабный Брест — Литовский мир и с остервенением бросившихся ломать и уничтожать то, что не они создавали... Что для них была Россия и ее прошлое?..

«Октябрьская революция принесла русскому народу долго жданное освобождение от помещичьего гнета и частно-капиталистической эксплоатации» — пишет **теперь** «В. Яновский», один из идеологов «Кронштадтской группы» и продолжает: «но вскоре после Октября власть была обманно захвачена коммунистической партией и оказалась в руках небольшой кучки вождей»...

А посему «Кронштадтская Группа» призывает бороться за «честный октябрь»!..

Как это всё совместить с «демократией», кото-

рой кстати и некстати козыряли как « кронштадцы » в целом, так и отдельные их виднейшие представители, в отдельности — этого вопроса « В. Яновский » не касается.

Получается какая то мешанина, разобраться в которой не смогли и сами « кронштадцы » . . . А еще меньше эмиграция, которую призывали следовать за ними незадачливые политические деятели того, печальной памяти десятилетия, когда, как грибы после дождя создавались « движения », « партии », « центры », « союзы », « объединения », разные КЦАБ-ы, МАКЦ-ы, ...» Созывались Съезды, конференции, совещания, конгрессы — всё « в рамках демократии » (монархисты, даже « конституционные », не допускались).

Велись споры о возможности произности самое слово « Россия » (чтобы не прослыть русскими шовинистами !); давались из авторитетных мест указания, что « борьбу с коммунизмом надлежит вести, не затрагивая марксизм » . . .

Много было мыльных пузырей и организаций, лопавшихся и исчезавших бесследно как мыльные пузыри.

Последней из таких организаций и были « Кронштадтские Тезисы », которые теперь « В. Яновский » пытается воскресить. **Андрей Дикий**

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Членам Ассоциации Советских Юристов - Москва СССР

Граждане Юристы Советского Союза !

Высший Конституционный Суд ФРГ приговорил к семимесячному тюремному заключению видного члена Компартии Зап. Германии Юппа Ангенфорта за распространение коммунистической пропаганды, включающей между прочего призывы к западногерманской молодежи, сопротивляться набору в армию и тем самым саботировать оборону западногерманского государства.

По сообщению ТАСС, Ассоциация Советских Юристов отправила телеграммы Министру Юстиции и генеральному прокурору ФРГ а также Федеральной прокуратуре ФРГ, в которых Ассоциация (цитирую) « потребовала отмены решения о тюремном заключении западногерманского борца за мир Юппа Ангенфорта ». В телеграмме говрится: (цитирую) « Это судебное решение находится в вопиющем противоречии с общепринтыми правами и законами, запрещающими судебное преследование лиц за политические взгляды ».

Вполне разделяю мнение Ассоциации, что « преследование судом людей за их политические взгляды » недопустимо и международным правом запрещается. Но позволяется спросить, что заставило вас, советских юристов, вспомнить об этой правовой норме цивилизованного мира. Не вы ли, советские юристы, по общепринятым правовым нормам призванные соблюдать закон, защищаете коммунистическое беззаконие. Вы мне ответите, мы соблюдаем закон СССР, предвидящий длительное заключение в рабочем лагере (я не называю эти лагеря Канцлагерями) каждому, кто не согласен с политикой КПСС; мы защищаем закон СССР, предвидящий « высшую меру наказания — расстрел » каждому, кто сопротивляясь или избегая службу в рядах советской армии, демонстрирует свое право человека, в армии не служить, а служить миру.

Советские юристы, отчего вы считаете, что ваш закон, запрещающий распространение « некомунистического » политического взгляда в СССР и рассматривающий сопротивление службе в советской армии тягчайшим преступлением, является « законом самым человеколюбивым », а что законы ГФР, запрещающие распространение «коммунистических » политических взглядов, но предвидящие освобождение от военной службы по политическим и религиозным взглядам не законом, а беззаконием.

На этот вопрос вы мне ответа не дадите, да и дать вообще не можете, Вам это запрещает ваша партия, выпестовавшая вас для защиты ея интересов ,для оправдания законов, нацеленных превратить весь народ Советского Союза в бессловесных рабов Компартии. В глазах свободного мира вы, советские юристы, с точки зрения Права и Закона только покорные слуги партии. Мы знаем, что такое же мнение о вас и в порабощенной России.

До тех пор пока вы, пресмыкаясь у партийных порогов, превращаете здоровых людей в сумасшедших и посылаете их в психиатрические « больницы », до тех пор пока вы отправляете людей почти-что на верную смерть в « перевоспитательные рабочие лагеря » Читинской области и Заполярья или приговариваете « по всей строгости закона » к высшей мере наказания — к расстрелу людей за то, что они отказываются служить в советской армии или выступают открыто против рабского режима КПСС, вас будут и у вас на Родине и в свободном мире рассматривать как помощников палачей, а ваши протесты вроде вышецитируемого, актами Фарисеев и Беззаконников, которых рано или поздно освободившийся от гнёта КПСС Народ проклянет.

Александр Гране

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ Р.Н.О.

№ 182 (Сентябрь). Отметим, что этот скромный бюллетень, существующий уже без малого 20 лет, продолжает давать на своих страницах четкий и правдивый анализ настроений русской эмиграции. В частности, в сентябрьском номере, он с горечью говорит не только о « политической деморализации некоторых людей, в свое время ушедших от палаческой плахи », но и о том, что для поддержки живых сил в самой России имеются известные возможности. Вместо этого, некоторая часть эмиграции совершает « увесилительные поездки на родные земли ,не только распаханные кровавым коммунистическим плугом, но и продолжающие служить экспериментом для ленинских последышей ».

В двух последних номерах помещены продуманные статьи А.Г. Дисского, подводящие итоги коммунистического порабощения России. « В настоящее время, — пишет А.Г. Дисский, — идет отчаянная борьба с коммунизмом лучшими и наиболее мужественными русскими людьми . . . близятся сроки, когда советский режим будет сметен волей русского народа . . . « Совершенно правильно пишет автор статей, что этот режим держится сейчас только на обожествлении ленинской мумии-мумии величайшего в мире злодея. Тот день, когда будет разрушен этот позорный мавзолей и город Великого Петра снова вернет свое имя, будет днем воскресения России.

27 июля в Русском Доме был отмечен памятный день Р.Н.О., совпадавший с 22 летием основания этой организации.

ДВУХСОТЛЕТИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ВОЕННОГО ОРДЕНА СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ

Правление Общества Ревнителей Русской Военной Старины, считая своим священным долгом ознаменовать исполняющееся в этом году двухсотлетие учреждения ордена св. Георгия, приняло еще в октябре 1967 года решение выпустить соответствующую памятную медаль.

За руководящий образец была взята медаль 1769 года. (См. Клише).

Цены на медали во фр. франках с пересылкой	Франция	Все другие страны
Бронзовая	**29,00**	**30,00**
» посеребрен. .	**32,50**	**33,50**
» позолочен. .	**37,00**	**38,00**
Серебряная	**102,00**	**103,00**
» позолочен. .	**110,00**	**111,00**

Заказы с обязательным приложением соответствующей суммы следует посылать на имя казначея Об-ва А. В. Щиткова — A. Stchitkoff. 15, rue de Médéah. 75 - Paris 14 (почтовый текущий счет Paris 13.694.00).

Незабытые Могилы

† 4-8 в Париже пор. Перновского гренад. п. Владимир Харитонович АЛЕКСАНДРОВ.

† 1-8 в Париже Донск. к.в. хорунжий Гавриил Матвеевич ГОРЯЧЕВ.

† 6-8 в Брюсселе Антонина Ивановна ВИНОГРАДОВА, вдова военного священника протоиерея о. Василия, б. духовника ген. Врангеля.

† Скончались чины Р. Корпуса: шт. кап. Федор Иванович МОЛЧАНОВ (7-2 в Аргентине), хор. Куб. к.в. Степан Григорьевич БОГУШ (4-4 в Клагенфурте), ротм. Александр Федорович Петрашевич (25-4 в Б-Айресе), шт. кап. Валентин Леонидович ГРЕБНЕВ (3-5 в Каракасе), улан Н.А. Попов (30-4 в Лейквуде).

† В Париже председатель Объединения оконч. Политехнич. Инст. инж. Евгений Александрович ВЕЧОРИН.

† 11-7 в г. Ютика (США) Алексеевского полка Добров. Армии поручик АЛЕКСЕЕВ, Григорий Иванович. Пок. окончил Симбирский Кад. Корпус и Константиновское пех. Воен. Училище. Участник 1-го Кубанского им. ген. Корнилова похода и РОА.

† 11-7 в Париже Алексеевского п.п. Капитан Иван Петрович СТЕПУШКИН.

! 1-7 в Меммингеме (З. Герм.) поручик по адмир. Петр Всеволодович ЛЕВИЦКИЙ.

† 1-7 в в Мэйн (США) капитан 2 р. инж. Иван Павлович ДВОРНИЧЕНКО.

† 23-7 в Брюсселе Куб. к. в. сотник Сергей Михайлович ВЕРБИЦКИЙ.

† 14-7 в Брюсселе Куб. к. в. ст. урядник Гавриил ФИСИК.

! 20-7 в Монморанси есаул Д. В. Григорий Андреевич МОРДВИНЦЕВ.

† 19-7 в Париже кап. Евгений Иванович САМОЙЛОВ (Александр. в. у.)

† 5-6 в Монтреале (Канада) капитан Дроздовского стр. п. Валентин Васильевич ГАВРИЛОВ, бывший в Бельгии секретарем 5-го отд. РОВС-а, потом сотрудник ген. Туркула до 2-й мир. войны.

† 22-7 в С. Женевьев Дон. К.В. подъесаул Петр Васильевич ЗОЛОТАРЕВ.

† 7-8 в Брюсселе Донского в. войск. старшина Василий Васильевич КУЗНЕЦОВ. Пок. окончил Новочерк. в. уч. и инж. отдел Офицерской Школы. В вел. войну — в 6-м Донском каз. полку, Тяжело ранен. В гражд. войну преподаватель Новочеркасского в. училища. В Брюсселе был атаманом Объед. Каз. Станицы и членом Правления Союза Инвалидов.

† 9-8 в Париже Алексеевского п.п. поручик Анатолий Михайлович УНГЕБАУЭР.

† 8-8 Париже подпоруч. Иван Кузьмич ГЕРАСИМОВ (Александр. в. уч).

† 23-5 в Югославии полковник артиллерии Александр Андреевич БАЛКОВСКИЙ. Пок. род. в 1888 г., окончил Псковской кад. корп. и Михайловское арт. уч. Во время вел. войны в 25 арт. бригаде, в Добр. Армии — Первый Поход, командовал 2-й батареей Алексеевского арт. дивизиона, награжденной Николаевскими серебр. трубами. Эмигрировал в Югославию из Галлиполи. Работал лесным инженером и был награжден королевским орденом Св. Саввы.

† 29-7 в г. Грасс (Франция) б. командир 1-го Корниловского Ударного полка полковник ГОРДЕЕНКО, Карп Павлович. Свою службу за время войны 1914-17 гг. пок. закончил вр. командующим Сибирским стр. полком. В рядах Корниловского полка с 28-10 1918 г. : сначала ком-р офицерской роты имени Ген. КОРНИЛОВА, затем командир 1-го Батальона и в 1915 г., в боях за Орёл он уже командир старейшего в Добр. Армии — 1-го Корниловского Ударного полка.

В книге « Корниловский Ударный полк » написано: « Полковник Гордеенко выделялся своим мужеством ». За время его службы в полку он был четыре раза ранен. В эмиграции, с переездом во Францию, он тяжелым трудом фермера жил скромно, но, несмотря на это, всегда радушно принимал однополчан и своему сыну дал блестящее образование инженера. За несколько дней до его смерти моя семья, находясь в то время на юге Франции, навестила его в госпитале, он был очень тронут этим и просил передать всем Корниловцам, что он по старому всех любит и помнит. Непосильная работа фермера преждевременно подорвала его силы. За его ратные подвиги за Веру, Царя и Отечество и после революции за Веру и Отечество Господь послал ему лёгкую смерть.

Вечная и славная память и покой душе Воина Карпа., верного сына национальной России.

Полковник Левитов.

ПО ПОВОДУ «ГОЛОСА ИЗ РОССИИ»

Письмо в редакцию

Редактору журнала «Часовой» г-ну В. Орехову

Касательно статьи «Голос из России», помещенной на стр. 15 Вашего «Часового» № 517 за июль 1969 г.

Один достопочтенный старый русский эмигрант дал мне Ваш журнал и просил меня прочитать вышеупомяную статью для того, чтобы я — новый беженец из СССР от сентября 1966 г., определил: действительно ли это статья оттуда.

Ответив ему, я также решил написать свое мнение и Вам.

Оставляя в стороне первую историческую часть его статьи, что собственно, и не входит в мою обязанность отвечать, т.к. автор статьи совершает неполный экскурс в прошлое России, перейду ко второй части, где автор статьи дает описание современной жизни в СССР.

Да, я утверждаю, что автор указанной статьи оттуда. И вот почему:

Я тоже почти так думал, как и автор этой статьи, когда жил в СССР. Да, не только я один так думал, а и (многие) разговаривали так, исходя из печальной действительности. Действительно, там план на все: план на аресты, план на орденоносцев, план и на количество заключенных и на количество церквей для закрытия, — в общем план на всё... Все подлости и беззакония совершаются там по отпускаемому свыше плану-из Москвы, из ЦК КПСС.

С одним деканом[1] я разговаривал откровенно и он прямо высказывал своё мнение: в Москве засела определенная партийная каста, в круг которой закрыт доступ непосвященным и простым смертным. Вот она то и вершит всё А касательно убийства Берия, декан сказал, что Берия имел в своем сейфе компрометирующие Политбюро документы и на каждого из них, и вот, боясь разоблачений, открытия их подлости и др., они и убили его и забрали эти секретные папки-личные (на каждого из них). Иначе бы Берия свернул им всем шею.

А начальник... таможни[2] говорил мне, что по поводу разоблачения Берия было выпущено т. наз. закрытое письмо, которое читали высокие чины партийного актива. В этом закрытом письме, в частности, говорилось, что Берия... высматривал красивых девушек и приказывал своему адъютанту-полковнику доставлять их к себе, где угощал их вином со снотворным веществом и совершал осквернение их, лишая их девственной невинности. Также говорилось и о злодейских пытках, которые совершал Берия...

Да, советские вожди и мастера интриги, в совершенстве овладевшие искусством подкрадываться и исподтишка наносить унитожающий удар сзади... Напр., маршал Жуков в кругу своих приближенных говорил: «Упраздним политруков в армии, — хватит, что сорок лет болтали». Когда уехал он в Югославию, его в этот момент сняли с поста Министра.

Но интриги научились искусно делать и другие более нисшие члены коммунистической власти. Если человек хочет честно жить и работать, ему не дадут так жить и заставят «законно» бечинствовать, иначе сразу съедят и жаловаться некому: «кругом дубы стоят».

Но и сами коммунистические вожди постоянно живут под страхом, так как боятся друг друга. Народ не верит правительству, а правительство не верит народу. Но и тогда мы (я и декан) говорили ,что советские правители — расточители земли Русской, ведут они к катастрофе и прольется еще много крови... они так не уйдит сами. Но что делать — не знали, как освободиться от красной Гидры. И декан часто заливал горе водкой...

Я также там возлагал много необоснованных надежд на Запад, как и ваш корреспондент, не зная трагедии Лиенца — отдачу Западом на побоище русских антикоммунистов в Австрии в 1945 году.

Мое личное мнение сейчас: Советские правители больше боятся духовной силы русского народа, как внутри, так и в эмиграции, чем западного (материального) оружия. Они боятся духовного возрождения народа: когда духовно здоров и крепок народ — он в силах с помощью Божьей освободиться от всякой нечисти и мерзости, — поэтому советские правители растлевают морально и духовно русский народ. А если не сломлен дух человека — он не побежден. Коммунистические вожди это знают...

Если даже и сменятся там правители, то где гарантия, что они будут лучше предыдущих ?.. Разве от волков рождаются ягнята ?..

Благодарю Вас за статью.

С уважением А. Е.

Франция.

ОТ РЕД.: Фамилия и адрес автора письма редакции известны.

[1] Повидимому автор письма имеет ввиду декана одного высшего учебного заведения.

[2] Автор письма указывает точно нахождение этой таможни, но мы считаем своим долгом опустить его.

Полковник Ф.И. Елисеев. — ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО. Бр. № 8.

Полковник Елисеев продолжает выпуск брошюр, посвященных казачьему военному училищу, дававшему Русской Армии офицеров всех, кроме Донского, казачьих войск. Очерки написаны в увлекательной форме и с искренней любовью к казачьей «Альма Матэр». В этой брошюре неискаженный и правдивый быт юнкеров.

БЕЛАЯ КНИГА № 2

В составе Почетного Комитета по изданию Белой Книги № 2, к сожалению, пропущена фамилия: Paul VANKERKHOVEN, Homme de lettres.

ЧАСОВОЙ

40 ЛЕТ.

на 1969 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—		60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 к[illegible]		——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

№ 520
(10)
ОКТЯБРЬ
1969 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » (41e Année) mensuel
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, Bruxelles 19

ОРДЕН СВ. ГЕОРГИЯ.

(К 200 ЛЕТИЮ ЕГО ОСНОВАНИЯ)

ОСНОВАТЕЛЬНИЦА ОРДЕНА ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ

Этот редкий портрет Екатерины Великой был написан как раз в год основания Ордена Св. Георгия придворным художником, датчанином Эриксоном. Он был привезен в Лондон Императором Александром Первым и, в числе других милостей, подарен герцогу Веллингтону, одновременно пожалованным фельдмаршалом Российской Армии. После кончины двоюродной правнучки герцога Lady Nunburnholme, портрет этот перешел во владение графа Алексея Алексеевича Бобринского, любезно предоставившего « Часовому » его фотографию.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

КАК ИЗБЕЖАТЬ МИРОВОГО КАТАКЛИЗМА ?

Впечатление от всего происходящего в нашем скорбном мире таково, что в нем средние люди отдают себе гораздо больший отчет, чем великие державы и так называемая « Организация Объед. Наций (ООН) », поглощающая миллиардные кредиты и собирающаяся праздновать столетие со дня рождения « величайшего гуманиста » Ленина.

Две пороховые бочки (надо бы сказать не — пороховые, а ядерные) существуют сейчас на нашей планете.

Средний Восток и Китай.

Английский дипломат — идеалист ,создавший (фактически) нынешнее израильское государство, Бальфур вряд ли хорошо знал Толстого:

Гладко вышло на бумаге,
Да забыли про овраги,
А по ним ходить . . .

Эти « овраги » грозят обратиться в новую Хирошиму.

Бальфур предвидел возможность мирного создания некоего еврейского очага на палестинской земле, некогда принадлежавшей предкам нынешних израильтян, с тем, что потомки этих предков, получив известные культурные права, защищающие их вековое национальное достоинство, создадут автономную общину, не претендующую на организацию особого государства.

События последнего времени окончательно разрушили наивный оптимизм Бальфура.

После действительно энергичной борьбы еврейской организации Иргуна, сопровождавшейся публичной поркой британских офицеров и террористическими актами, некогда великая Британская Империя капитулировала и бросила на произвол судьбы Палестину, также как она же предала индийских князей, верных ей, также как она оставила на произвол судьбы южно-арабские султанаты, ныне переживающие период анархии и терроризма.

Создалась не культурно-национальная община, а настоящее военное государство.

Если бы в момент его создания, великие державы приняли нужные меры, а пресловутая ООН оказалась бы действительно нужной и серьезной организацией, положение не оказалось бы столь трагичным, как оно представляется сейчас. Пути сговора могли бы быть найдены.

Но . . . одна из великих держав — США вела политику, чрезвычайно неопределенную, а именно с одной стороны поддерживала, с помощью мирового еврейства, претензии Израиля, но с другой стороны-боясь раздражить арабский мир (вопрос нефти стоял, конечно, в первую голову), ультимативно запретила сознавшим опасность Англии и Франции сохранить за Западом контроль Суэцкого Канала, с того момента перешедшего в полное владение Насера, уже ТОГДА флиртовавшего с Советским Союзом.

Вот тогда то, видя разнобой и слабость Запада, Советский Союз начал свою работу, превратившую Египтет, а за ним, потом и другие арабские страны, в самых настоящих сателлитов Советского Союза.

Эта вторая великая держава — СССР начал решительную подготовку к овладению Средиземноморским бассейном. Миллиардные кредиты были брошены на вооружение Египта и других арабских стран, были созданы военно-морские базы, нескончаемым потоком шло советское вооружение... Советский Союз умело вырвал из рук американцев их же инициативу постройки Ассуанской плотины.

Захватив в свои руки Суэцкий Канал, Насер, политика которого, право, напоминает нечто вроде политики пресловутого « батьки Махно », стал терпеть совершенно потрясающие убытки и попал не только в военном, но и в финансовом отношении в полную зависимость от Советского Союза, вырывающего от своего населения не только возможность самой элементарной человеческой жизни, но и обрекающего его на недоедание (ведро картошки — 6 килограммов — 3 рубля, дешевенькое ситцевое платье — 60 рублей, и это при заработке в 60 - 80 рублей в месяц).

Шестидневная война показала блестящие качества молодой израильской армии и полную беспомощность и трусость арабских войск (последнее-трусость-относится главным образом — к египтянам, бросившим тысячи советских танков при первом же натиске израильтян и потерявшим всю свою авиацию, в первый же день войны разгромленной на земле).

После этой позорнейшей для арабов войны была бы полная возможность наладить какое то мирное сосуществование на Среднем Востоке.

Для этого было бы необходимо:

— обеспечение жизненных интересов Израильского государства в его прежних границах,

— признание его легального существования арабами при условии возвращения им оккупированных арабских земель.

В этом смысле и высказался Совет Безопасности ООН, но высказался только платонически.

Дальше произошло следующее:

Израиль, вопреки всем до сих пор существующим нормам международных законов, объявил Иерусалим окончательно присоединенным к своему государству и не имеет никакого намерения возвращать арабам завоеванные им земли, начав эксплоатировать в свою пользу их материальные рессурсы,

Арабские страны, естественно оскорбленные в своих национальных чувствах, видя полную беспомощность ООН ,полностью вошли в орбиту влияния Советского Союза, считая его единственным их защитником.

Европейские государства, разброд среди которых несомненен, ничего сделать не могут, а США, вообще, до сих пор ведут политику « куда ветер дует ».

И вот последняя информация из Каира:

Больше полутора тысяч советских « советников » и « инструкторов » находятся в Египте, Сирии и Ираке. Арабский берег Суэцкого канала под полным контролем СССР. Египетская авиация полностью в руках советских военных специалистов и это уже сказалось на последних рейдах египетских бомбардировщиков, дотоле терпевших только неудачи. Ранее беспомощные египетские ракеты, бомбардировавшие израильские военные центры, сейчас начали наносить серьезные удары.

Все изыскания египетской нефти, до сих пор запущенные или примитивно производимые поручены советским специалистам. Все египетская экономика под полным контролем СССР. Примерно то же происходит в Сирии и Ираке.

Все это угрожает новой войной, в которую неизбежно будут втянуты многие великие державы.

Эта война рано ин поздно настанет, если Свободным миром будут в конце концов править не прекраснодушные теоретики, а люди практики и твердой воли.

КИТАЙ: Призыв к войне против России

А для такой возможности все приготовлено. КИТАЙ сейчас грозит не только Советскому Союзу, вернее России, а всему человечеству.

Претензии Китая на наше Тихоокеанское побережье, на российский Туркестан — это еще цветочки. Ягодки — впереди.

Прочитайте «заветы Мао-Цзе-дуна», буквально списанные с « заветов Ленина ». Это — мировая революция, это — полное порабощение всего мира, превращение людей в подлинных рабов сверхсумасшедшей доктрины морального оскопления всего человечества.

Мне ответят, что на китайской границе против полумиллионной китайской армии стоят значительные и, надо сказать, великолепно вооруженные советские силы Но сейчас классическая война ничего решить не сможет. Никакие танки или самолеты не смогут остановить движение китайской саранчи на наши земли. Граница в восемь тысяч километров фактически защищена быть не может. Если даже советская армия, вошедшая в Китай, и будет иметь военные успехи, то она не сможет справиться с той партизанщиной, о которой Европа не может иметь никакого представления.

Вопрос стоит сейчас и перед Россией, и перед всем миром: ЧТО ДЕЛАТЬ ?..

Страшно подумать о решении вопроса ядерной бомбой. Да, кстати, вот — вот она будет (если еще ее нет ?..) в Китае.

Спасение может быть только в ЕДИНЕНИИ БЕЛОЙ РАСЫ.

Но это единение может быть достигнуто только при наличии в России разумного, волевого и народного правительства, которое отречется от марксистско-ленинской доктрины, будет вести национальную политику, даст нашему великому народу свободную инициативу во всех областях, откроет дорогу российским творческим силам, прекратит нелепую и лживую пропаганду против воображаемых « империалистов », прекратит подлейшую подпольную работу во всем мире.

Очень пока немногочисленные, но смелые люди в России начали уже там борьбу против беспринципной и рабовладельческой власти. Борьба эта тяжелая и жертвенная. Но она отвечает устремлениям живых слоев нашего народа.

Советская система прогнила до самого ея основания. Власти уже мало кто верит. Пропаганда режима ни на кого больше не действует. Но все « оттуда » говорят одно и то же: НЕТ РУКОВОДСТВА, НЕТ ЛЮДЕЙ, МОГУЩИХ ВЗЯТЬ РУЛЬ В СВОИ РУКИ.

Но, наша история говорит, что такие люди всегда находились в нужный момент.

Наш долг помочь им начать настоящую борьбу.

В нашем положении мы можем помочь им только нашим ЖИВЫМ СЛОВОМ, ПРАВДОЙ и НАШЕЙ ЧЕСТНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТОЙ среди окружающего нас и увы часто не понимающего Россию иностранного мира.

В. О.

Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия

В ознаменование этого славного юбилея мы помещаем статью ныне покойного полковника ген. штаба профессора А.А. Зайцева, хранившуюся в нашем портфеле с 1949 года. Отмечая в то время 180-летний юбилей основания ордена проф. А.А. Зайцев писал:

(Исторический очерк)

26-го ноября (9-го декабря по новому стилю) юбилейная дата со дня учреждения российского военного ордена Св. Георгия.

Правда, что и в других государствах, начиная с XVIII века, существовали, а частично еще и существуют, чисто военные ордена.

Таковы ордена: Марии-Терезии в австро-венгерской армии, железный крест в Пруссии, военный класс прусского же ордена « Pour le Mérite », Почетный Легион во Франции, крест Виктории (« Victoria Cross ») и орден « DSO » в Англии. Но, вопервых, некоторые из них, как например, Почетный Легион, не являются специфически военными орденами, так как Почетным Легионом награждаются, и в подавляющем притом числе, и лица невоенные, и притом, за заслуги, ничего общего с военными подвигами не имеющие. Прусский орден « Pour le Mérite » имел с самого своего основания два класса (военный и гражданский), а железный крест вплоть до второй Мировой войны имел только две степени,[1] являвшихся, в сущности говоря, нисшими наградами за военные подвиги, которыми награждались, как генералы и офицеры, так и солдаты. Британский орден «DSO»[2] имеет только одну степень, т.е. является по существу дела, хотя и специфически военной, но далеко не внешней военной наградой. Крест же Виктории, являясь, правда, исключительно ценимой в Англии боевой наградой, жалуется лишь за подвиги исключительно личного мужества и является поэтому, как правило, уделом только обер-офицеров и солдат. Существовавший же до 1918 года австро-венгерский орден Марии-Терезии являлся, наоборот, столь высокой военной наградой, что им обычно, за редчайшими лишь исключениями, награждались только высшие военноначальники австро-венгерских армии и флота.

В отличие от них наш орден Святого Георгия является, вопервых, исключительно военной наградой, а во-вторых, награждение им обнимало все военные подвиги, как рядового русского солдата, так и российского фельдмаршала. Орден Св. Георгия, таким образом, в императорской России был, как бы, всеобъемлющей военной наградой, отмечавшей к тому же подвиги не только отдельных воинов, но и целых войсковых частей.

Постепенно, по мере своего развития, этот орден получил свое внешнее выражение в целом ряде подразделений: собственно орден Св. Георгия, золотое оружие, « знак отличия военного ордена » и медаль « за храбрость » — (как личные награды), в последнем Статуте ордена перед 1-й Мировой войной (1913 г.), связанных с именем Св. Георгия Победоносца. И, как награды для войсковых частей в целом — Георгиевские знамена и штандарты, Георгиевские трубы и рожки, петлицы Георгиевского басона и Георгиевские ленточки на околышах головных уборов моряков и, наконец, Георгиевские ленты на знаменах и штандартах.

1. ОРДЕН СВ. ГЕОРГИЯ.

Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия был учрежден Императрицей Екатериной II в день празднования памяти освящения храма во имя Св. Георгия Победоносца в Киеве (в 1054 году), 26 ноября 1769 года.

В первом Статуте ордена (1769 г.) говорится: « Как Российской Империи слава наипаче распространилась и возвысилась верностью и храбростью и благоразумным поведением воинского чина то при особливой Нашей Императорской милости к служащим в войсках Наших в отмету и награждение им за оказанную от них во многих случаях Нам, как и предкам Нашим, ревность и службу, также и для поощрения их в военном искусстве, восхотели Мы учредить новый военный орден и снабдить оный всеми теми преимуществами, кои поспешествовать будут сему Нашему предприятию ».

Далее Статут гласил, что награждением сим орденом будут удостоены те воинские чины, « кои во время военных действий отличили себя особливым мужественным поступком ».

Однако, вслед за этим, Статут добавлял, что « но как не всегда верному сыну Отечества такие открываются случаи, где его ревность и храбрость блистать может, то не исключать из сего милостивого установления и тех, кои в полевой службе 25 лет от обер-офицера, а в морской — 18 кампаний офицером прослужили ».

Таким образом, первоначальный, учредительный Статут ордена Св. Георгия наряду с боевыми отличиями предоставлял возможность награждения им и за « выслугу лет », не ставя даже условием для его получения участия в боевых действиях.

При учреждении орденские знаки были установлены (и сохранились до конца в том же виде): крест белой финифти (т.е эмали) с изображением Св. Георгия Пебедоносца 3, на ленте из трех жел-

---

1 Правда, что в виде особой награды, иногда жаловался и большой крест железного креста для ношения на шее и даже его звезда. Но эти награды были настолько редкими (Блюхер, король Вильгельм I, Гинденбург и Людендорф), что их скорее можно почитать исключением, чем внешними степенями ордена.

2 «DSO» — первые буквы слов «Distinguisched Service Order», т.е. орден за отличную (в смысле « отменной ») службу.

3 Для иноверцев не-христиан изображение Св. Георгия Победоносца заменялось изображением Государственного Герба, что дало повод к известному анекдоту при награждении одного кавказца-мусульманина, якобы заявившего: « Не хочу с птицей (двуглавый орел), хочу с всадником (образ Св. Георгия Победоносца) ».

тых и двух черных полос. Первоначальный цвет орденской ленты был именно желтым, а не оранжевым (каким он стал с середины XIX века), как это свидетельствуют сохранившиеся портреты Георгиевских кавалеров XVIII века.

Всего было установлено четыре степени: 1-я степень — большой крест на ленте, носимой через правое плечо под мундиром, и золотая четырехконечная звезда с надписью «за службу и храбрость» носимая на левой стороне груди. 2-я степень — большой крест, носимый на шее, и подобная же первой степени звезда, для ношения на левой стороне груди. 3-я степень — крест (меньшего по сравнению с 1-й и 2-й степенью размера) для ношения на шее, и, наконец, 4-я степень — крест для ношения в петлице (на «колодке»).

Характерными двумя особенностями внешнего облика георгиевских орденских знаков были, таким образом, цвет финифти (эмали) — белый, тогда как все остальные орденские знаки императорской России были темно-красной финифти, и форма звезды (четырехконечная), в то время как звезды всех остальных российских орденов были восьмиконечные.[4] Равным образом, кроме Георгиевской звезды, золотой была только звезда польского (с царствования Императора Николая I ставшего российским) ордена Белого Орла.

Другой отличительной особенностью было ношение ленты не поверх мундира, а под мундиром, причем в прорезь мундира лишь выпускался бант с крестом. В этом отношении аналогию в истории российских орденов представляет собою лишь учрежденный также Императрицей Екатериной II орден Св. Равноапостольного Великого Князя Владимира, орденская лента которого также носилась не поверх, а под мундиром.

В конце царствования Императора Николая II однако, этот порядок был изменен, и ленты орденов Св. Георгия Победоносца и Св. Владимира было указано кавалерам первых степеней этих орденов носить подобно прочим орденским знакам 1-х степеней поверх мундира, а не под ним. В отношении ордена Св. Равноапостольного Великого Князя Владимира этот новый порядок был проведен в жизнь еще перед первой Мировой войной. Что же касается ордена Св. Георгия Победоносца, это Высочайшее Повеление осталось лишь пожеланием, так как ко времени установления (1913 г.) нового порядка не было в живых ни одного кавалера ордена Св. Георгия 1-й степени (последний кавалер ордена Св. Георгия 1-й степени ген. фельдмаршал Великий Князь Михаил Николаевич скончался в 1909 г.) и никто за время первой Мировой войны этим высшим военным отличием в Российской Армии награжден не был. Таким образом, исключительный порядок ношения орденских знаков Св. Георгия 1-й степени со времени учреждения ордена остался тем же.

Как известно, Император Павел Петрович отменил пожалования орденов, учрежденных Императрицей Екатериной II — Св. Георгия и Св. Владимира, оговорив впрочем при отмене награждения ими, что «все постановления», связанные с их пожалованием, «остаются неизменными».

Император Александр I восстановил своим рескриптом орден Св. Георгия Победоносца «во всей его силе и пространстве».

Второй Статут ордена Св. Георгия Победоносца (6 декабря 1833 г.), утвержденный Императором Николаем Павловичем, впервые обусловил пожалование орденом Св. Георгия (за 25 лет службы) непременным участием в одном хотя бы сражении. Эта дата — 1833 год — является, таким образом, в истории ордена переломной, ограничив награждение этим орденом непременным участием в боевых действиях.

15 мая 1855 года награждение орденом Св. Георгия было наконец установлено «исключительно за боевые подвиги для вящего поощрения заслуг, оказанных на поле брани».

Наконец, третий и последний Статут ордена Св. Георгия, выработанный особой комиссией, возглавлявшейся Георгиевским кавалером Великим Князем Константином Константиновичем и Высочайше утвержденный 10 августа 1913 года, строго обусловил необходимые для награждения сим орденом воинские подвиги и, кроме того, наряду с Высочайшим соизволением, для 4-й и 3-й степени ввел, как правило, рассмотрение представлений к этим наградам особыми Георгиевскими Думами, составленными из Георгиевских только кавалеров, И лишь в отношении 1-й и 2-й степеней был оставлен в силе прежний порядок награждения имя по «Высочайшему усмотрению за отличнейшие воинские доблести».

Таким образом, постепенно награждение орденом Св. Георгия, все повышаясь в своем значении, привело к точному и строгому определению тех воинских подвигов, которыми лишь обуславливалась возможность получения «Георгиевского креста».

Наконец, нельзя не отметить и не существующего ни в одной армии мира порядка награждения первыми двумя степенями (4-й и 3-й) ордена[5] лишь по постановлению, по рассмотрении подвига, Георгиевских Дум, т.е. присуждение этой высшей военной награды вне всякого лицеприятия путем восприятия в число Георгиевских кавалеров только по постановлению самих же кавалеров этого ордена и лишь Высочайшего утверждения постановления орденской Думы.

При этом на грамотах на пожалование 1-й, 2-й и 3,й степенями ордена стояла собственноручная Высочайшая подпись.

Первоначально орден Св. Георгия жаловался независимо от порядка степеней. Так, первый по времени награждения кавалер ордена подполковник 1-го Гренадерского полка.[6] Федор Фабрициан был награжден сразу 3-й степенью ордена 8-го декабря 1769 г. При этом он был награжден за подвиг, совершенный им еще до учреждения ордена Св. Георгия — «за разбитие со вверенным ему деташментом в 1600 человек под городом Галацем 15 ноября 1769 г. весьма многолюдного против оного числа неприятельского войска и овладения оным».

Второй по времени пожалования (3 февраля 1770 года) орденом Св. Георгия кавалер был награжден 4-й его степенью. Это был премьер-майор Каргопольского карабинерского плока ф. Паткуль, за проявленную им «при разбитии 12 января 1770 г. при местечке Добре польских мятежников весьма людной партии отличную храбрость против противника».

Затем, полтора примерно спутся после учреждения ордена, были одновременно (27 июля 1770 г.) впервые пожалованы 1-я и 2-я степени ордена.

1-я степень — генерал-аншефу (будущему фельдмаршалу) графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому за то, что «в турецкую войну предводительствовал 1-й армией и за одержанную над неприятелем 21 июля 1770 г. под Кагулом знаменитую победу».

2-я же степень — генерал-поручику Петру Григорьевичу Племянникову «за оказанный пример мужества, служивший подчиненным его по прео-

---

[4] Восьмиконечными были, с присоединением Царства Польского, воспринятые Российской Империей и звезды польских орденов Белого Орла и Св. Станислава.

[5] Этот не возможный не только в тоталитарных режимах, но не существующий и в демократиях порядок был, однако, проведен в Императорской России.

[6] Впоследствии Л.Гв. Гренадерский полк.

долению трудов, неустрашимости и к одержанию над неприятелем победы 21 июля 1770 г. под Кагулом».

Первым кавалером Св. Георгия из моряков был флота капитан Федот Алексеевич Клокачев за сражение под Чесмой 9 июля 1771 г. за то, что «во время турецкой войны при отправлении его для атаки турецкого флота в устье порта Чесмы с одним кораблем, вступив с отменной неустрашимостью в сражение, выдержал огонь всего флота, пока подоспели другие корабли».

До царствования Императора Александра I, первая степень ордена Св. Георгия жаловалась, как после награждения 2-й степенью, так и непосредственно (первой степенью, не имея второй, были, например, награждены, помимо Румянцева, и генерал-аншефы граф Алексей Орлов-Чесменский, граф Панин, князь Долгоруков-Крымский и адмирал Чичагов).

Император Александр I, однако, установил пожалование 1-й степенью ордена лишь кавалеров, уже награжденных 2-й его степенью.

2-й степенью ордена кавалеры награждались непосредственно, помимо 3-й и 4-й его степеней, однако ,еще до царствования Императора Александра II.

И только с царствования Императора Николая II, было установлено пожалование высшими степенями ордена лишь кавалеров, уже награжденных 4-й и 3-й степенью ордена.

Все русские Государи (кроме Императора Павла I), со времени учреждения ордена, были его кавалерами. Императрица Екатерина II и Император Александр II возложили на себя знаки 1-й степени (класса[7]), соответственно в день учреждения ордена 26 ноября 1769 года и в день столетнего его юбилея — 26 ноября 1869 года.

Император Александр I возложил на себя орден Св. Георгия 4-й степени после Аустерлица, 13 декабря 1805 года.

Император Николай I возложил на себя знак ордена 4-й степени (за 25-ти летнюю службу в офицерских чинах) в 1838 году.

Император Александр III был награжден в бытность свою Наследником орденом Св. Георгия 2-й степени за сражения под Ломом и Мечкой 30 сентября 1877 года в русско-турецкую войну 1877-1878-г. г.

Наконец, покойному Государю Императору Николаю II-му знак ордена Св. Георгия 4-й степени был поднесен по постановлению Георгиевской Думы, генерал-майором кн. А. В. Барятинским 25 октября 1915 года, вслед за принятием Им звания Верховного Главнокомандующего.

Всеми четырьмя степенями ордена были за почти 150-тилетие его существования награждены только четыре фельдмаршала: Кутузов, Барклай де Толли, Паскевич и Дибич.

Все первые же три степени (первую, вторую и третью) имели только два фельдмаршала — Потемкин и Суворов и один генерал — Беннигсен.

История ордена Св. Георгия — история его кавалеров, и раскрывая ее, мы перелистываем самые блистательные страницы славы России.

Первая степень ордена Св. Георгия была самой редкой военной наградой в Русской Императорской Армии. Хотя награждение орденом Св. Георгия первой степени, как правило, предшествовало пожалованию фельдмаршальского жезла, — за 147-ми летнее существование ордена ею было награждено только 15 русских и 8 иностранных генералов и адмиралов, в то время как за 216-ти летнее существование звания российского генерал-фельдмаршала их было 52 русских и 10 иностранцев, т.е. всего 62, по сравнению с 23 лишь кавалерами ордена Св. Георгия 1-й степени.

При этом даты пожалования орденом Св. Георгия 1-й степени обычно отмечают славнейшие страницы русской военной истории.

После Румянцева, в том же 1770 г., этим орденом был награжден генерал-аншеф граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский за морскую победу под Чесмой, а за Бендеры — генерал-аншеф граф Петр Иванович Панин. В следующем 1771 г. его получил за покорение Крыма (Перекоп и Кафа) генерал-аншеф князь Владимир Михайлович Долгоруков-Крымский. За вторую турецкую войну его получили в 1788 г.: за Очаков — генерал-фельдмаршал светл. князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический, а в 1799 г. -- за Рымник будущий фельдмаршал и генералиссимус, в то время еще генерал-аншеф граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский. Наконец, за шведскую войну в 1790-м году его получил единственный в истории ордена русский адмирал В. Я. Чичагов (за Выборг). И последним (8-м) кавалером 1-й степени Екатерининского царствования был будущий фельдмаршал генерал-аншеф князь Николай Васильевич Репнин, награжденный ею в 1791-м году за Мачин.

В следующее царствование, императора Александра I, орден Св. Георгия 1-й степени из русских генералов получили лишь трое: за Отечественную войну 1812 г. — генерал-фельдмаршал светл. кн. Михайло Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский, затем за Кульм (1813 г.) будущий фельдмаршал князь Михаил Богданович Барклай де Толли и, наконец, при взятии Парижа — в 1814-м году — генерал от кавалерии граф Леонтий Леонтьевич Беннигсен. Но наряду с ними, орденом Св. Георгия 1-й степени было награждено и 5 иностранцев: за Денневиц (1813 г.) Наследный принц Шведский маршал Бернадот, за Лейпциг (1813 г.) Прусский фельдмаршал князь Блюхер и австрийский — князь Шварценберг, а при взятии Парижа — английский фельдмаршал герцог Веллингтон. Наконец в 1823 г. эту высшую русскую военную награду, почему-то за испанскую экспедицию, получил герцог Людовик-Антон Ангулемский (старший сын французского короля Карла X).

Таким образом, за царствование Императора Александра I было почти вдвое больше иностранных, нежели русских кавалеров ордена Св. Георгия 1-й степени.

За царствование Императора Николая I им было награждено лишь двое будущих русских фельдмаршалов: генерал от инфантерии светл. князь Иван Федорович Варшавский, граф Паскевич-Эриванский и граф Иван Иванович Дибич-Забалканский (оба за войну 1829 г.) и австрийский фельдмаршал — граф Радецкий за взятие им Милана (в 1848 г.).

Император Александр II пожаловал орден Св. Георгия 1-й степени тоже лишь двум русским фельдмаршалам: Великим Князьям Николаю Николаевичу Старшему (за Плевну в 1877 г.) и Михаилу Николаевичу (за Аладжу тоже в 1877 г.), а в день столетнего юбилея ордена 26 ноября 1869 г. одновременно с возложением на себя этого ордена им был награжден и король Прусский (будущий первый Император Германский Вильгельм I, и в следующем, 1870 г. — австрийский фельдмаршал — эрцгерцог Альбрехт.

За последующие царствования Императоров Александра III и Николая II никто этой высшей российской военной награды удостоен не был.

Следующей по степени редкости ее пожалования в Императорской Русской Армии после ордена Св. Георгия 1-й степени и фельдмаршальского

---

7 В XVIII и в начале XIX столетий орден подразделялся на классы, а не степени.

жезла, было награждение Георгиевской звездой, или точнее, орденом Св. Георгия 2-й степени.

Всего за время существования ордена ею были награждены лишь 101 русский генерал (из них только 7 адмиралов) и 20 иностранцев. При этом, из числа 101 генерала, 8 были Высочайшими Особами. В царствование Императора Александра I ею были награждены Цесаревич Константин Павлович (за Лейпциг в 1813 г.), герцог Александр Вюртембергский (брат Императрицы Марии Федоровны, супруги Императора Павла I) за Данциг тоже в 1813 г. и герцог Евгений Вюртембергский (ее племянник) за Лейпциг в 1813 г.

При Императоре Николае I ею был награжден только Великий Князь Михаил Павлович за Браилов (в 1828 г.).

Император Александр II наградил ею помимо Наследника (будущего Императора Александра III), двух будущих фельдмаршалов и кавалеров 1-й степени Великих Князей Михаила Николаевича (в 1864 г. за покорение Кавказа) и Николая Николаевича Старшего (за Систовскую переправу через Дунай в 1877 году).

Наконец, в последнее царствование ею был награжден Великий Князь Николай Николаевич Младший за 1-ю Мировую войну.

Из прочих 93 высших военноначальников было только 7 моряков.[8] Наибольшее число пожалований (до 33) относится к царствованиям Императрицы Екатерины II и Императора Александра I. При этом в первое царствование эта награда жалована не только генерал-аншефам (т.е. полным генералам), но и генерал-поручикам (генерал-лейтенантам) и даже генерал-майорам (так ее получили сподвижник Суворова Вейсман, де Рибас, Герман, граф Морков, Денисов и Кнорринг). В царствование Императора Александра I ею, однако, уже награждались лишь полные генералы и уже гораздо реже, генерал-лейтенанты. Начиная с царствования Императора Николая I, значение этой награды резко повышается. Во-первых, сокращением числа пожалований (14 при Императоре Николае I, 17 за все царствование Императора Александра II, ни одного за царствование Императора Александра III и лишь четыре за последнее царствование). Во-вторых же, ее пожалование было ограничено, за редчайшими исключениями, только полными генералами (из генерал-лейтенантов ее получили лишь князь Бебутов — за Башнадакгар в 1853 г., Кауфман-Туркестанский — за Хивинский поход в 1823 г. и Гейман и Лазарев — за Карс в 1877 г.). Последними, по времени пожалования этой наградой были за первую Мировую войну — генерал-адъютанты Иванов, Рузский и Юденич.

Из наиболее известных иностранцев Георгиевскую звезду получили прусские фельдмаршалы и генералы Клейст, Иорк, Бюлов и Цитен в эпоху Наполеоновских войн, затем вице-адмирал британского флота Кодрингтон за Наваринский бой в 1827 году и прусский фельдмаршал граф Мольтке за войну 1870 года.

Начиная с царствования Императора Александра III, никто из иностранцев не был награжден высшей, чем 3-й степенью ордена Св. Георгия.

Из числа русских фельдмаршалов ее имели: кн. Н. В. Репнин, Суворов, гр. И. П. Салтыков, гр. М. Ф. Каменский, кн. Прозоровский, гр. Гудович, Кутузов, гр. Витгенштейн, Барклай де Толли, кн. Остен-Сакен, кн. М. С. Воронцов, Паскевич, Дибич, кн. Барятинский, гр. Милютин и Гурко.

Из не фельдмаршалов, среди кавалеров ордена Св. Георгия 2-й степени значатся столь славные в русской военной истории имена, как кн. Петра Ивановича Багратиона, гр. Матвея Ивановича Платова, гр. Тормасова, гр. Милорадовича, Дохтурова, гр. Коновницина, гр. Остермана-Толстого, Раевского и Ермолова в числе генералов эпохи Наполеоновских войн, засим героя Ленкорани — Котляревского, севастопольского героя — гр. Тотлебена (получившего Георгиевскую звезду за Плевну), Радецкого и Скобелева.

Орденом Св. Георгия 3-й степени за 147-ми летнее его существование было награждено 643 генерала, адмирала, штаб-офицера (и 2 обер-офицера). Из этого числа 61 были иностранцы, а 582 состояли на русской службе. Из числа Высочайших Особ 3-й степенью ордена были награждены лишь двое: Цесаревич Константин Павлович — за Аустерлиц (1805 г.) и Великий Князь — Владимир Александрович за Мечку и Трестень (1877 г.).

Из числа 582 русских кавалеров 3-й степени ордена было только 27 моряков, причем за царствования Императоров Александра I и II никто из офицеров флота не был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. Последним его кавалером во флоте был генерал-адъютант адмирал Е. И. Алексеев, награжденный им за русско-японскую войну в ноябре 1904 года.

В числе награжденных им моряков значутся имена контр-адмиралов гр. Логгина Петровича Гейдена (за Наварин в 1827 г.), Ф. М. Новосильского (за Синоп в 1853 г.) и защитников Севастополя: Панфилова, Истомина, Завойко, равно как и двух братьев — капитанов I ранга — Перелешиных (Михаила и Павла Александровичей).

Первоначально, в царствование Императрицы Екатерины II, 3-й степенью ордена награждались, главным образом, штаб-офицеры и в несколько меньшем количестве генерал-майоры и контр-адмиралы. Так, из 119 кавалеров 3-й степени ордена за это царствование, 60 были в штаб-офицерских чинах (включая бригадиров). Пожалование же 3-й степени ордена Св. Георгия генерал-поручикам (генерал-лейтенантам), было редчайшим исключением. За все это царствование ею были награждены только двое: генерал-поручик Петр Абрамович Текеллий (за Журжу в 1771 г.) и Федор Михайлович Нумсен (за бой на р. Кюмени в шведскую войну в 1790 г.). За это же царствование, единственные за всю историю ордена, ею были награждены два обер-офицера. Ни до, ни после этого никогда орден Св. Георгия 3-й степени не жаловался офицерам ниже штаб-офицерского ранга. Эти два обер-офицера были: капитан Иван Иванович Бишев, награжденный «за оказанные в случившемся 21 сентября 1770 г. против неприятеля жестоком бою отличные храбрость и мужественные подвиги», и в 1771 г. артиллерии капитан Петр Караулов за то, что «при гор. Журже в сражении оказал отличное искусство в своем звании и завладения находящимся там замком был виновником».

Постепенно, в последующие царствования значение 3-й степени ордена Св. Георгия стало однако неуклонно повышаться. Так, за царствование Императора Александра I (на которое кстати падает максимальное количество награждения ею — 276 из 643-х т.е. свыше одной трети общего числа всех награждений 3-й степенью за все время существования ордена) ею пожалованы были только 31 штаб-офицер, уже 36 генерал-лейтенантов и 168 генерал-майоров, т.е. орден Св. Георгия 3-й степени с этого царствования становится уже почти исключительно «генеральской наградой». Наконец, впервые при Императоре Александре I 3-ю степень ордена получили и два полных генерала: генерал от инфантерии гр. М. А. Милорадо-

---

8 В царствование Императрицы Екатерины II адмиралы ф. Круз и принц Карл Нассау-Зиген, вице-адмирал Повалишин и контр-адмиралы Грейг (Самуил Карлович) и Ушаков, и в царствование Императора Николая I — адмирал Грейг (Алексей Самойлович) и вице-адмирал Нахимов (за Синоп).

вич (за Кремс в 1805 г.) и ген. от кавалерии герцог Александр Вюртембергский (за Тарутино в 1812 г.).

В следующее царствование, Императора Николая I, из 86 кавалеров 3-й степени ордена было уже только 4 штаб-офицера (все 4 полковники: Липранди, Житов, Константин Федорович Паскевич и Павлов за Варшаву при подавлении польского восстания в 1831 г.). Остальные же 82 были генералами — два полных генерала (генералы от инфантерии гр. Курута и Набоков — за подавление польского восстания в 1831 г.), 26 генерал-лейтенантов и только 54 генерал-майора. Т. е. повышение значения 3-й степени ордена выразилось увеличением числа генерал-лейтенантов кавалеров ордена (треть всего числа награжденных его ею генералов взамен лишь примерно 1/7 в предыдущее царствование).

Императором Александром II было награждено орденом Св. Георгия 3-й степени всего 93 лица (из них 16 иностранцев).

Из числа русских кавалеров ордена были: 3 полных генерала (генерал от инфантерии Павел Евстафиевич Коцебу за Севастополь, А. А. Непокойчицкий — за переправу через Дунай в 1877 г. и ген. от кавалерии гр. Михаил Тариэлович Лорис-Меликов за Ардаган в том же году), 32 генерал-лейтенанта и только 30 генерал-майоров и 12 штаб-офицеров. Т. е. число генерал-лейтенантов впервые превысило число генерал-майоров в рядах кавалеров 3-й степени ордена. Все штаб-офицеры, награжденные ею, были либо защитниками Севастополя (все 5 моряки: капитаны I ранга Зорин, Михрюков, братья Перелешины и Керн), либо участниками Геок-Тепинской экспедиции генерала М. Д. Скобелева в 1881 г. (А. Н. Куропаткин и полковники Козелков, Гайдаров и Вержбицкий) и только трое получили ее за русско-турецкую войну 1877-1878 г. г. (кап. I ранга Новиков на Дунае и полковники Бульмеринг и Фадеев на Кавказе).

Из числа награжденных 3-й степенью иностранцев нельзя не отметить сербского князя Михаила Обреновича, князя Карла Румынского, князя Николая Черногорского и ряд прусских генералов за войну 1870-71 г. г. (в их числе, между прочим, и ф. Гёбена, именем которого был назван, причинивший нам столько бед в Черном море в 1-ю Мировую войну, германский линейный корабль).

Затем, с 1881 по 1900 год никто награжден орденом Св. Георгия 3-й степени не был и лишь в царствование Императора Николая II ею было награждено 63 лица (из коих только 6 штаб-офицеров (полковники: Зыков, Бакрадзе, Рафаловский, Святополк- Мирский и Рожанский и подполковник Леонтьев), большая же часть кавалеров была уже полными генералами, генерал-лейтенантами и гораздо реже генерал-майорами.

Всего 3-ю степень ордена за царствование Императора Николая II получили: за усмирение боксерского восстания в 1900 году двое (генерал-лейтенант Н. П. Линевич и генерал-майор ф. Ренненкампф), за русско-японскую воину 1904-1905 г. — восемь (кроме упомянутого уже адмирала Алексеева, 6 генерал-лейтенантов и 2 генерал-майора). Наконец, за 1-ю Мировую войну, ею были награждены, помимо перечисленных выше, шести штаб-офицеров, 53 генерала (главным образом, полных генералов, генерал-лейтенантов и в гораздо в меньшем числе, скорее лишь в виде исключения генерал-майоров.[9]

[9] Число это вероятно неполно, т.к. достоверная статистика награжденных орденом Св. Георгия 3-й степени заканчивается 147-ми летней годовщиной основания ордена (26 ноября 1916 г.). Хотя военные действия за 1917 г., из-за революции, и носили скорее случайный характер, но несомненно, что 3-ю степень в 1917 г. получил еще ряд кавалеров за подвиги, оказанные ими в 1916 г.

В списке кавалеров 3-й степени ордена встречается лишь несколько фамилий, в которых ею были награждены последовательно отец и сын (таковы Воронцовы, Драгомировы, Гурко — дед, отец и сын, графы Палены, Скобелевы и Шевичи). В отношении 2-й степени ордена в ее истории имеется лишь единственный подобный пример — фельдмаршала гр. Михаила Федотовича Каменского и его двух сыновей генералов гр. Николая и Сергея Михайловичей. Более частыми были случаи награждения 3-й степенью ордена двух братьев (как пример можно привести гр. Бенкендорфов, Бороздиных, кн. Горчаковых, Депререрадовичей, гр. Зубовых, Иловайских, Ливенов, Сухозанетов, Фоков и кн. Щербатовых).

История ордена Св. Георгия 4-й степени значительно менее точна и ясна, чем история высших его степеней. В самом деле, до 1855 г., т. е. за первые 86 лет его существования он, наряду с пожалованием его за выдающиеся военные подвиги, был одновременно и очередной наградой за выслугу лет для офицеров армии и флота. Первоначально, до начала царствования Императора Александра I, он был к тому же орденом, которым награждались только штаб- и обер-офицеры. Первое награждение им генералов относится лишь к 1803 г., когда им за «сражение с лезгинцами у Белакан» был первым награжден шеф Тифлисского мушкетерского полка генерал-майор Леонтьев.

Впоследствии награда эта жаловалась, как генералам, так и штаб-и обер-офицерам, причем до 1913 г. награждение сразу 3-й степенью ордена имело место и в отношении лиц, не имевших его 4-й степени. И лишь статут 1913 г. установил, как неизменное правило, награждение орденом Св. Георгия 3-й степени лишь кавалеров 4-й его степени.

Затем, капитальная работа Судравского, посвященная истории ордена Св. Георгия, приводит подробные списки всех кавалеров первых трех его степеней, и т. к. она была издана незадолго перед 1-й Мировой войной, эти списки легко пополнить кавалерами этой войны. В отношении же кавалеров ордена Св. Георгия 4-й степени, списки Судравского прерываются на царствовании Императора Александра I.

Менее серьезные работы Поленского и Томилова, относящиеся к 1913 г. расходятся в числе кавалеров 4-й степени к началу 1-й Мировой войны. Поленский, за первое столетие существования ордена исчисляет его в 2.073, Томилин же дает на 1913 г. явно округленную цифру в 2.500.

Наибольшего в этом отношении доверия заслуживает, однако, анонимная справка в «Русском Инвалиде», относящаяся к 1907 г., которая определяет общее число пожалований орденом Св. Георгия, давая цифры по отдельным царствованиям, в 3.141. За вычетом к 1907 г. кавалеров первой, второй и третьей степеней это дает цифру в 2.390 лиц, награжденных с основания ордена по 1-ю Мировую войну его 4-й степенью, т. е. цифру близкую к 2.500. Иначе говоря, на одного кавалера ордена Св. Георгия 1-й, 2-й и 3-й степеней приходилось соответственно примерно по 100, 22 и по 4 кавалера ордена Св. Георгия 4-й степени.

Кроме того, Георгиевский Статут 1913 г., установив, как правило, присуждение ордена Св. Георгия 4-й степени лишь по постановлению Георгиевских Дум, казалось бы повысил значение этой награды, как он ее повысил для 3-й степени ордена. Между тем, этого не получилось.

На 26 ноября 1916 г. число кавалеров ордена Св. Георгия 4-й степени достигло небывалой в его истории цифры в 3.504. Даже учитывая, что некоторая часть их относится к кавалерам, награжденным еще за японскую и даже турецкую

войны, все же, так как число здравствовавших кавалеров ордена Св. Георги 4-й степени в 1913 г. составляло лишь 323,[10] это дает, округленно, 3.200 награждений 4-й степенью за одну только первую Мировую войну.

Бесспорный значительный рост численности армий, однако, лишь отчасти поясняет подобное увеличение числа пожалований. Так например, до Статута 1913 г., за всю русскояпонскую войну 1904-1905 г. г. орденом Св. Георгия 4-й степени было награждено лишь 300 примерно генералов и офицеров (305).

То-есть, на долю 4-й степени ордена за одну лишь 1-ю Мировую войну приходится почти в полтора раза более пожалований, чем за свыше чем 140-летнее существование ордена до нее.

Не отрицая жертвенности и доблести российских армий за время первой Мировой войны,[11] все же трудно ее сравнить с успехами времен Екатерининских, Наполеоновских и даже турецких, кавказских и туркестанских войн XIX века.

Учитывая, что в русской армии в 1-ю Мировую войну было всего до 200.000 офицеров, это дает награждение орденом Св. Георгия 4-й степени одного примерно из 60 офицеров.

К тому же в течение первой Мировой войны награждение высшими степенями ордена было куда более скупым, чем до нее. До Статута 1913 г. на каждого кавалера, соответственно 2-й и 3-й степеней приходилось по 22 и 4 кавалера 4-й степени ордена. За эту же войну пропорция эта резко изменилась, составив соответственно 800 и 50 награжденных орденом Св. Георгия 4-й степени на каждого кавалера 2-й и 3-й его степеней.

То есть, Статут 1913 г., значительно повысив значение высших степеней ордена, несомненно понизил значение награждения 4-й его степенью.

2. «ЗОЛОТОЕ ОРУЖИЕ»

Происхождение этой второй, исключительно русской, не имеющей своего эквивалента ни в одной из иностранных армий воинской награды, однако, очень туманно.

Первое официальное указание относится лишь к 28 сентября 1807 года, когда в рескрипте Императора Александра I, было сказано:

«Жалованные Нами и предками Нашими за воинские подвиги генералитету и штаб- и оберофицерам золотые и с надписью шпаги с алмазными украшениями и без оных», как гласил рескрипт, — «яко памятник Нашего к тем подвигам уважения причисляются к прочим знакам отличия для чего и повелеваем всех тех, коим такие шпаги доныне пожалованы и пожалованы будут, внести и вносить впоследствии в общий с кавалерами Российский орденов список».

Таким образом, рескрипт этот скорее, как бы, лишь регистрирует награжденных этим отличием, чем его устанавливает. Начало же пожалования им утрачено. В первом списке награжденных им (1807 г.) числится уже 117 кавалеров, причем первым в нем помечен престарелый генерал-фельдмаршал князь Александр Александрович Прозоровский (ему было в 1807 г. 75 лет), получивший золотую шпагу еще в 1774 г.

Однако, еще и до 1774 г. подобные же шпаги алмазами украшенные были пожалованы уже Румянцеву, Потемкину и Суворову, причем Румянцеву с надписью «за храбрые предприятия».

С 1788 г., во всяком случае, золотые шпаги уже жаловались не только генералам, но и штаб- и обер-офицерам.

В общем первоначально было несколько различных видов золотого оружия: золотая шпага, золотая шпага с надписью «за храбрость», украшенная алмазами и украшенная лаврами и алмазами. Из числа последних наиболее известны: первая по времени пожалования лаврами и алмазами украшенная золотая шпага генерал-аншефа (будущего фельмаршала) графа Гудовича, затем золотая шпага с лавровым из изумрудов венком Кутузова, алмазами и лаврами украшенная золотая шпага Барклай де Толли и украшенная лаврами и алмазами с надписью «за храбрость» золотая шпага Виттенштейна в царствование Императора Александра I, и золотая шпага с бриллиантами и надписью «за поражение персиан при Елисаветполе» фельдмаршала Паскевича, пожалованная ему в 1828 г. Императором Николаем I.

Происхождение столь характерной впоследствии для золотого оружия надписи «за храбрость», однако совершенно случайно. Награжденному золотой шпагой, л. гв. Преображенского полка капитану Дмитрию Сергеевичу Дохтурову впоследствии кавалеру ордена Св. Георгия 2-и степени) в 1790 г. в сражении под Роченсальмом в шведскую войну ее разбило пушечное ядро. Императрица Екатерина II повелела немедленно выдать ему из своего Кабинета новую, но с надписью «за храбрость».

С 1812 г., однако, начинается период упадка этой воинской награды. Право награждения ею было передано Главнокомандующим (с утверждением лишь грамоты Главнокомандующего Высочайшим рескриптом).

Это изменение порядка награждения золотыми шпагами, сразу же сказалось на числе пожалований. В то время, как за кампанию 1806-1811 г. г. (6 лет) золотыми шпагами были награждены лишь 478 кавалеров, за 1812-1815 г. г. (4 года) Главнокомандующие наградили ими 1.034 кавалера.

Также щедро «золотое оружие» жаловалось и в царствование Императора Николая I. (349 кавалеров за турецкую и персидскую войны 1826-29 г. г., 341 за подавление польского восстания в 1830-31 г. г., 121 за венгерский поход и 249 — за военные действия на Кавказе).

Устав 1846 г., правда, ограничил право награждения «золотым оружием», лишь «блистательными подвигами на поле сражения». Однако, число пожалований этой наградой непрерывно росло, хотя с 1855 г. «золотому оружию» и был присвоен Георгиевский темляк, как бы сблизивший его с орденом Св. Георгия.

За одну лишь Восточную войну (1853-56 г. г.) им было награждено 456[12] кавалеров, а за русско-турецкую 1877-78 г. г. — 500.

Больше всего уронило значение «золотого оружия» Положение о Полевом Управлении Войск 1890 г., распространившее пожалование им и «за другие отличия», т. е. практически приравняв его к очередным наградам. Так за злосчастную русско-японскую войну 1904-05 г. г. им было награждено уже 600 кавалеров, т. е. вдвое больше чем орденом Св. Георгия, (300), и больше чем им было награждено например, за все покорение Кавказа, (с 1800 по 1864 г. — 522 пожалования).

Георгиевский Статут 1913 года, переименовав Золотое оружие в Георгиевское и украсив его орденом Св. Георгия, кроме того обусловил награждение им лишь по постановлению Особых Дум, составленных из кавалеров Георгиевского Оружия, только за подвиги, строго в этом Статуте определенные. Приравняв, таким образом, награждение

---

10 Справка к 143-хлетнему юбилею ордена в «Русском Инвалиде» за 1913 год. (№ 188).

11 Речь идет, конечно, лишь о первых годах войны (1914-1916), не касаясь 1917 !

12 В то время как за все царствование Императора Николая 1-го было пожаловано только 482 ордена Св. Георгия всех степеней.

Георгиевским Оружием к награждению нисшими степенями ордена Св. Георгия, Статут, однако, не включил его в орден, а лишь его к нему «сопричислил». Это особенно малопонятно, т. к. тот же Статут 1913 г. включил в орден Св. Георгия солдатский Георгиевский Крест (бывший до этого Статута «знак отличия военного ордена»).

Вместе с тем, обусловив награждение Георгиевским оружием тем же порядком, как и награждение орденом Св. Георгия 4-й и 3-й степеней, он, в то же время, ограничил преимущества по службе, связанные с его пожалованием лишь правом ношения формы действительной службы и в отставке. В то время, как награждение даже нисшей (4-й) степенью ордена Св. Георгия этим же Статутом предоставляло его кавалерам ряд существенных преимуществ по службе (отмену предельного возраста, право производства, однажды, вне выслуги лет в следующий чин и предоставление известных преимуществ при назначении пенсий при выходе в отставку).

Повышение значения награждения Георгиевским оружием Статутом 1913 г. нашло все же свое отражение в известном ограничении присуждения этой награды за время 1-й Мировой, по сравнению, например, с японской войной. Так, к 26 ноября 1916 г. по сравнению с 3.559 Георгиевскими кавалерами было лишь 5.314 кавалеров Георгиевского оружия. Т. е. только в 1,4 раза больше[13] чем кавалеров ордена Св. Георгия, в то время как за японскую войну 1904-05 г. г. число кавалеров Георгиевского оружия вдвое превышало число Георгиевских кавалеров.

Наряду с Георгиевским оружием, Статут 1913 г. зафиксировал и «бриллиантовое оружие».

Бриллиантовое оружие в общем можно приурочить по своему значению к промежуточному положению между 3-й и 2-й степенями ордена Св. Георгия. Грамоты на его пожалование подобно 3-й, 2-й и 1-й степеням ордена Св. Георгия были за собственноручной Высочайшей подписью. Пожалование им по числу награждений было несравненным с золотым — Георгиевским оружием. Так, за турецкую воину 1877-78 г. г. на 500 кавалеров золотого оружия приходится лишь 22 кавалера бриллиантового. За японскую же войну 1904-05 г.г. на 600 кавалеров золотого оружия бриллиантовым были пожалованы только 7 генералов. За первую Мировую войну им было награждено лишь 8 генералов, т. е. в общем, число им пожалованных было ближе даже к числу кавалеров ордена Св. Георгия 2-й степени, чем к числу кавалеров 3-й степени ордена.

Наконец, 12 апреля 1915 г. Верховному Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу была пожалована Георгиевская сабля бриллиантами украшенная с надписью «За освобождение Червонной Руси».

3. «ЗНАК ОТЛИЧИЯ ВОЕННОГО ОРДЕНА» И МЕДАЛЬ «ЗА ХРАБРОСТЬ»

Подобие ордена Св. Георгия Победоносца для солдат (нижних чинов по терминологии той эпохи) было учреждено лишь 38 лет спустя после учреждения Ордена.

Это — несомненно навеянная «Почетным Легионом» Наполеона идея нашла свое отражение в учреждении 13 февраля 1807 г. (год Тильзита) «знака отличия военного ордена», жалуемого, согласно учреждавшего его рескрипта, «за заслуги боевые и за храбрость против неприятеля оказанные».

При его учреждении он имел лишь одну степень. При последующих отличиях чинов, им уже награжденных, им предоставлялась лишь прибавка к окладу содержания вплоть до его удвоения.

Первым кавалером Знака Отличия Военного Ордена был Кавалергардского полка унтер-офицер Егор Митюхин.

В числе первых полков получивших знаки №№ 1 - 2.000 были: л. гв. Преображенский — 2, л. гв. Семеновский — 438, л. гв. Егерский — 177, Кавалергардский — 7, л. гв. Конный — 165 и л. гв. Гусарский — 1.351.

В 1833 г., одновременно со 2-м Статутом ордена Св. Георгия, было установлено пожалование банта тем кавалерам знака отличия военного ордена, кто последующими, после награждения знаком, отличиями уже заслужил полный (т. е. двойной) оклад прибавочного жалования.

Число пожалований знаком отличия военного ордена за Наполеоновские войны (1807-14 г. г.) достигло 41.722; за Кавказскую войну с 1817-1854 г. г. было пожаловано 27.000 знаков отличия военного ордена, за турецкую и персидскую войну 1826-29 г. г. — 11.993, за подавление польского восстания 1830-31 г. г. — 5.888, за венгерский поход 1849 г. — 3.222. Затем, число пожалований им непрерывно возростало. Так, за Восточную войну 1853-56 г. г. им было награждено 24.150 кавалеров, за Кавказскую войну в царствование Императора Александра II (1856-1864 г. г.) уже 25.372, за русско-турецкую войну 1877-1878 г. г. — 46.000, а за экспедиции в Средней Азии, войны Ахал-Текинскую и Кульджу — 23.000.

При этом, 19 февраля 1856 г. Императором Александром II в день своего рождения были установлены 4 степени знака отличия военного ордена: подобные ордену Св. Георгия кресты на ленте ордена Св. Георгия, но не из белой финифти (эмали), а серебряные для 4-й и 3-й степеней и золотые — для 2-й и 1-й, причем 3-я и 1-я степени отличались от 4-й и 2-й ношением банта из Георгиевской ленты.

За русско-японскую войну 1904-05 г. г. знаком отличия военного ордена было уже награждено 87.000 кавалеров.

Таким образом, пожалование знаком отличия военного ордена за одну русско-турецкую войну равнялось и даже немного превзошло число награждений им за все славное царствование Императора Александра Благословенного, в которое российская армя завоевала Финляндию, Бессарабию и вступила в Париж. За несчастную же японскую войну пожалование им втрое превысило награждение им за блистательные в истории России походы 1812-14 г. г. В общем, на долю русско-японской войны приходится почти 1/3 всею награждений знаком отличия военного ордена за 100 лет его существования.[14]

Статут 1913 г. переименовал знак отличия военного ордена в Георгиевский Крест, (сохранив его прежний внешний облик и четыре степени).

За первую Мировую войну (по 26 нобря 1916 г.) Георгиевским Крестом было награждено 1.366.000 кавалеров.

Иначе говоря, в то время, как награждение за одну эту войну орденом Св. Георгия в полтора раза превысило число награждений им за свыше чем столетнее существование ордена награждение Георгиевским Крестом превысило за 1914-16 г. г. в 4 1/2 раза награждение им за 100 лет со времени его учреждения.

Наряду со знаком отличия военного ордена,

[13] Учитывая, что из 5.314 кавалеров Георгиевского оружия к этому дню не менее 500 были пожалованы до статута 1913 г. «золотым оружием», не по присуждению орденских Дум, а как «за блистательные подвиги на поле сражения», так и за «другие отличия».

[14] С 1807 г. по 1907 г. было всего знаком отличия военного ордена награждено 295.347 (за русско-японскую же войну 1904-05 г.г. — 87.000).

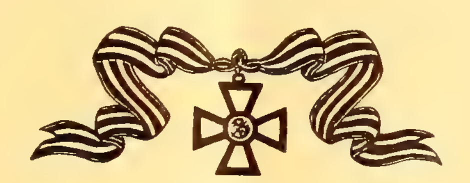
12 ноября 1878 г. была учреждена для награждения воинских чинов не офицерского звания — медаль « За храбрость » тоже подобно знаку отличия военного ордена 4-х степеней.[15] Первоначально эта медаль предназначалась для награждения подвигов в мирное время (главным образом, для чинов пограничной стражи).

Георгиевский Статут 1913 г., однако, сопричислил медаль « За храбрость » к ордену Св. Георгия и переименовал ее в Георгиевскую медаль установив награждение ею и во время военных действий.

В первую Мировую войну награждение ею было распространено и на сестер милосердия, а всего ею было награждено к 26 ноября 1916 г. 1.505.000 лиц.

А. ЗАЙЦОВ.

15 4-я и 3-я степень серебряные медали, а 2-я и 1-я — золотые, на Георгиевской ленте, причем 3-я и 1-я степень отличались ношением банта из Георгиевской ленты.



О К О П

— «Вы взять должны окоп ! Венгерцы перед вами . . .
«Вам поругаю я угасток впереди !»
Он взял под козырек . . . Измерил даль глазами
И сердце замерло мугительно в груди.
— «Сейгас прикажете ?» — «Да, это предписанье !»
«Идите !» — «Слушаюсь», послышался ответ . . .

Пуль разрывных короткий треск и свет,
все время прерывал ногной тиши молганье.
А ногь была темна. Горел созвездий ряд,
Теплом и ласкою она была обзята . . .

Он по рядам прошел . . . На роту бросил взгляд
И громко произнес: «Вперед. За мной ребята !»
В безмолвной тьме ногной послышались шаги,
Солдаты бросились нестройными рядами . . .
Средь мыслей пронеслось — «Себя побереги»,
Шепнула мать, прощаясь со слезами.

Невесту вспомнил он ! Но вот окоп ! Скорей !
Сильней стрельба . . . Все тонет в смутном гуле —
Вдруг в грудь удар . . . И словно потонули,
Во тьме окоп и вспышки и весь мир . . .

Волною мощною влились в окоп солдаты . . .
«Ура» и выстрелы . . . «Убит наш командир»,
Промгалось по рядам . . . — Сознание утраты
Мелькнуло у людей . . . Но вдалеке, опять
Вдруг раздалось «Ура» . . . и громкий крик победный
Поднялся вновь . . . Враг бросился бежать . . .

Лишь он один, недвижный, странно бледный,
Остался на валу и неподвижный взгляд
Духовным оком, в свод глядя небесный,
Как будто говорил: « Я дело сделал гестно,
Пусть я погиб . . . За то окоп был взят !».

Октябрь 1914 г. *Кн. Ф. Косаткин-Ростовский*

К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

«Часовой» уже два раза отмечал юбилейные даты основания Императорской Николаевской Академии, положившей начало нашему Генеральному Штабу — к ея столетию: в № 93 (1932 год) и к ея 125 летию в № 382 (1957 г.).

В 270 летнюю годовщину основания нашей регулярной армии, мы считаем уместным объяснить, как родилась у нас идея управления войсками, найти истоки того организма — мозга армии, который впоследствие превратился в Главное Управление Генерального Штаба.*

Служба управления войсками зародилась задолго до создания постоянной регулярной армии. Из русских летописных источников известно, что примитивные органы военного управления существовали еще в удельный период когда войско состояло из княжеской дружины, народного или земского войска и наемников. Верховным вождем рати был князь. Он выделял из числа дружины специальных лиц, которые ведали сбором рати, изысканием мест для стоянок войск, разведыванием дорог и сбором сведений о противнике.

В период образования централизованного русского государства способ комплектования войска значительно изменился. Начиная с XVI века вооруженные силы Московского государства комплектовались на основе поместной системы. Каждый помещик за полученные от государства поместья обязан был по первому требованию великого князя (государя) выставить определенное количество вооруженных конных воинов. Когда требовалось привлечь большое количество войск, ратные люди набирались из крестьянского населения (даточные люди) и горожан по одному человеку от определенного количества дворов. Это были в основном пешие воины.

Кроме крестьянского и городского ополчения в состав русских войск в XVI веке входили конные и пешие городовые казаки. Каждая рать в начале XVI века состояла из шести полков.

С изменением способа комплектованя войск и расширением масштаба боевых действий произошли изменения и в управлении войсками. Во главе каждого полка ставился воевода, всей же ратью командовал большой воевода. Воеводы назначались из «больших бояр». Помощниками их были «меньшие бояре», или, как их называли, «бояре путные» («путники»), которые с течением времени сменяются «окольничими». Путники и окольничие ведали расположением войск на месте, в походе и бою. На них также возлагалась обязанность сбора сведений о противнике и о местности предстоящих походов и боевых действий.

В первой половине XVI века в русском войске начала складываться система централизованного военного управления. Появляется правительственный орган, управляющий войсками, — Разрядный приказ (Разряд), в котором составлялись планы ведения военных действий, намечались маршруты следования войск, разрабатывались мероприятия по обороне пограничных рубежей.

Разряд объявлял царские указы и повеления о мобилизации ратников, о назначении и смещении военных чинов, о наградах отличившимся в бою, распределял жалованье за службу, вел учет ратных людей на случай сбора войск. Для ведения разрядных книг, учета ратных людей и составления приказов в помощь воеводам назначались дьяки.

В 30-х годах XVII века было начато проведение военных реформ, направленных на увеличение войска, улучшение его организации и боевой подготовки. Полки нового (иноземного) строя, созданные в результате реформы, во второй половине XVII века составляли вместе со стрельцами главную военную силу русского государства. Полки эти явились зачатком постоянного регулярного войска: они проходили систематическое военное обучение и состояли на полном содержании государства. Управление вооруженными силами значительно усложнилось. С появлением в кавалерии драгун, рейтар, а в пехоте копейщиков, мушкетеров и др. были созданы новые приказы: Драгунский (1646 г.), Рейтарский (1649 г.), Мушкетного дела (1654 г.), Ствольного дела (1647 г.) и др.

Во главе каждого полка нового (иноземного) строя стоял полковник, его помощником был полковой поручик, каждую роту возглавлял капитан, помощником его являлся поручик; младшим офицером был прапорщик. Для объединения управления полками иноземного строя к 70-м годам XVII века были введены три генеральских чина: генерал-майор, генерал-поручик и генерал. Важное значение в управлении войсками имели такие чины, как полковой сторожеставец (второй помощник командира полка и старший офицер штаба полка[1] и полковой станоставец. Первый ведал походными движениями, расположением войск на отдых, организацией походного охранения и охранением войск на отдыхе, а также развертыванием войск для ведения боевых действий и организацией разведки. Полковой станоставец являлся младшим офицером полкового штаба и помощником полкового сторожеставца. Он определял места расположения войск на отдых.[2] В ротах были ротные станоставцы.

Об обязанностях полковых станоставцев (к концу первой половины XVII века они стали называться полковым квартирмейстерами) упоминается впервые в русском воинском уставе «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», изданном в 1647 году.

Несмотря на большие достижения в строительстве армии во второй половине XVII века, отсутствие единой организации войск, существование наряду с полками нового строя поместного ополчения и стрелецкого войска снижали боеспособность вооруженных сил в целом.

После азовских походов Петра I (1695-96 г.г.) поместные войска и стрелецкие полки в 1699 году ликвидируются, а вместо них создаются первые пехотные и драгунские полки из даточных и вольных людей. После неудачного Нарвского сражения 1700 года упраздняются и полки нового (иноземного) строя.

Новая регулярная армия получила четкую организацию, закрепленную воинским уставом 1716 года. Было создано три рода войск: пехота, кавалерия и артиллерия. В ходе Северной войны России против Швеции (1700-1721 г.г.) окончательно определилась организация регулярной армии. Она теперь делилась на дивизии и бригады.

В 1718 году вместо нескольких приказов, ведавших вооруженной силой, был учрежден высший орган военного управления — Военная коллегия. Она начала функционировать с 1 января 1720 года

* См. «Военно-Исторический Журнал», статью полковника Г. Оськина.

1 Общевойсковой штаб в русской армии появился в конце XVII века.

2 В управление полка, кроме сторожеставца, входили полковой судья (с секретарем и 10 целовальниками), профос (с поручиком и палачом), урядник, поп, секретарь над запасами и обозник.

(первый президент ее — генерал-фельдмаршал А. Д. Меншиков). Во время военных действий во главе армии стоял фельдмаршал.

С созданием постоянной регулярной армии в русском войске появились чины генерального штаба и чины квартирмейстерские.[3] Однако до середины XVIII века само название — генеральный штаб — имело собирательное значение: под чинами генерального штаба понимались все офицеры и генералы, находившиеся на службе в штабах. Все же квартирмейстерские чины (полковые квартирмейстеры, обер-квартирмейстеры, генерал-квартирмейстер, генерал-штабс-квартирмейстер, генерал-штабс-фурьер и капитаны над вожатыми[4] составляли квартирмейстерскую часть.

Каждый чин этой части выполнял в период военных действий определенные функции. Полковые квартирмейстеры подготавливали для полка квартиры. На обязанности генерал-квартирмейстера лежало составление маршрутов, собирание всех сведений о местности, где предстояло проходить войскам, съемка местности, назначение мест под лагеря; он же отдавал все распоряжения по устройству дорог. Под непосредственным начальством генерал-квартирмейстера состояли все обер-квартирмейстеры (по одному в каждой дивизии), генерал-штабс-квартирмейстер и генерал-штабс-фурьер. Генерал-штабс-квартирмейстер подготавливал квартиры для штаба армии, а генерал-штабс-фурьер — для командующего армией.

На особом положении находились капитаны над вожатыми, они были независимы от генерал-квартирмейстера. В их обязанность входило доставлять проводников. На должность капитанов над вожатыми назначались, как правило, офицеры, знающие иностранные языки.

В начале XVIII века квартирмейстерская часть не имела четкой организации. Полковые сторожеставцы были упразднены, а их обязанности перешли к полковым адъютантам. В 1700 году в полках, выступивших под Нарву, квартирмейстеры были, но общего для всей армии генерал-квартирмейстера не было, что отрицательно отразилось на управлении войсками в ходе Нарвского сражения. Командовавший войсками в Лифляндии фельдмаршал Б. П. Шереметев в 1701 году писал Петру I, что при армии необходимо иметь генерал-квартирмейстера. В конце 1701 года на эту должность назначается князь А. Ф. Шаховской. С этого времени квартирмейстерские чины были введены не только в армиях и корпусах, но и в отдельных отрядах.

Круг обязанностей чинов квартирмейстерской части определялся Уставом воинским 1716 года. В нем указывалось, что они должны хорошо знать страну, где ведется война; уметь составлять ландкарты, «учреждать» походы, лагеря, ретраншементы; вести протокол всем походам и бывшим лагерям. В 30-х годах XVIII века в квартирмейстерскую часть были включены и чины инженерной службы, в обязанность которых входило устройство дорог, подготовка мест расположения войск на отдых, а также руководство всеми земляными и другими работами по подготовке войск к боевым действиям.

До середины XVIII века генерального штаба как самостоятельного, постоянного органа управления в русской армии не было. Квартирмейстерские чины подбирались высшими войсковыми начальниками только на период походов и военных действий.

С самого начала Семилетней войны (1756-1763 г.г.) в армии не хватало подготовленных квартирмейстерских офицеров. Для замещения их должностей назначались строевые офицеры ,которые из-за незнания обязанностей по квартирмейстерской части занимались только сбором провианта и фуража. В ходе Семилетней войны возникла необходимость не только выявить недочеты в организации квартирмейстерской службы, но и наметить пути их устранения. Большую роль в этом деле сыграли русские военачальники генералы П. А. Румянцев, П. И. Панин и З. Г. Чернышев. Обладая опытом и знанием военного дела, они внесли ценные предложения по улучшению службы квартирмейстерской части.

12 июля 1762 года указом Екатарины II была учреждена комиссия по усовершенствованию организации армии. В нее вошли крупные военачальники того времени: генерал-фельдмаршалы А. Г. Разумовский и П. С. Салтыков, генерал-фельдцейхмейстер А. Н. Вильбоа ,полные генералы А. М. Голицын, З. Г. Чернышев, П. И. Панин, П. М. Волконский, В. М. Долгоруков, генерал-поручики В. И. Суворов, П. П. Лопухин и Г. Г. Берг.

Комиссия предложила создать квартирмейстерскую часть на новых основаниях, следуя при этом лучшим западноевропейским образцам, и дать ей наименование Генерального штаба.

14 января 1763 года комиссия представила доклад о переустройстве армии и проект штатов Генерального штаба. 30 января 1763 года эти штаты были утверждены и с 1 мая того же года введены в действие. В штатах, приложенных к докладу, чины квартирмейстерской части помещались под рубрикой «чинов Генерального штаба армии». Генеральный штаб был подчинен вице-президенту Военной коллегии графу З. Г. Чернышеву.

На Генеральный штаб в мирное время возлагались: разработка данных для боевой деятельности войск, подготовка офицеров к службе Генерального штаба во время войны и составление топографических карт. Таким образом, Генеральному штабу вменялось теперь в обязанность заниматься в мирное время подготовительными работами на случай войны. По сравнению с прежней квартирмейстерской частью новый Генеральный штаб был увеличен с 13 до 40 разных чинов, из которых около ¾ предназначалось для службы в армиях, а остальные — при Военной коллегии. Во время русско-турецкой войны 1768-1744 г.г. в 1-ю армию ген. Голицына получили назначение 15 офицеров Генерального штаба, а во 2-ю армию ген. Румянцева — 13 офицеров. Остальные 12 офицеров были использованы на службе при Военной коллегии и в других воинских частях. Генеральный штаб по-прежнему возглавляли два генерал-квартирмейстера (по количеству действующих армий) в чине генерал-майора.

Большое значение в усовершенствовании органов управления и в развитии русского военного искусства сыграл труд ген.-фельдм. П. А. Румянцева «Обряд службы», который впоследствии (1776 г.) был принят в качестве Устава русской армии. Наряду с разработкой тактики Румянцев значительное место уделил и в нем организации маршей, полевой, лагерной и караульной службам, а также органам боевого обеспечения.

П. А. Румянцев неоднократно докладывал правительству о необходимости реорганизации Генерального штаба в действующей армии Не без его влияния в конце 1770 года генерал-квартирмейстер его армии генерал Баур представил правительству проект преобразования Генерального штаба. 30 января 1772 года последовал правительственный указ об утверждении новых штатов, а 1 марта того же года указом Военной коллегии было утверждено положение о корпусе Генерального штаба.

---

3 Воинские чины были введены Петром I 24 января 1722 г. (см. Табель о рангах... Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ), т. VI, № 3890. СПб, 1830, тср. 486-493).

4 Вожатыми назывались проводники из местного населения.

Суть преобразования заключалась в следующем: во главе Генерального штаба стал генерал-квартирмейстер и два его помощника — генерал-квартирмейстеры-лейтенанты (бригадир и полковник); в корпус Генерального штаба включались 14 обер-квартирмейстеров (4 подполковника и 10 майоров), 24 полковых квартирмейстера (в чине капитанов и поручиков) и 60 провожатых к колоннам (унтер-офицерского звания). Право перевода в Генеральный штаб офицеров и генералов и их чинопроизводства предоставлялось генерал-квартирмейстеру. Генеральный штаб был выведен из Военной коллегии. Составляя особый корпус, офицеры и генералы Генерального штаба стали независимы от главнокомандующих армиями. С ними проводились регулярные занятия. Генерал-квартирмейстер обязывался представлять в Военную коллегию отчетные карты и подробные описания проведенных сражений, а также схемы лагерей и стоянок (длительных остановок) войск. Во время русско-турецкой войны 1787-1791 г.г. офицеры Генерального штаба использовались главным образом в действующей армии.

В таком виде Генеральный штаб просуществовал 24 года. В ноябре 1796 года по вступлении на престол Павла I он был упразднен, а все его чины распределены по полкам. Вместо него учреждается «Свита Его Величества по квартирмейстерской части» во главе с ген. бароном А. А. Аракчеевым, подчинявшимся непосредственно Императору. Функции Свиты были неопределенными. В мирное время офицеры занимались преимущественно топографическими съемками в Финляндии и Литве, часть из них несла службу в чертежной при дворце, а остальные находились при войсках и в случае войны выполняли службу Генерального штаба. Определенных штатов Свиты не существовало.

При Свите было образовано «Собственное Его Величества депо карт» под непосредственным управлением инженер-подполковника Оппермана. Депо карт являлось одновременно архивом карт и планов не тоько военных, но и общегосударственных. Указом от 9 декабря 1798 года предусматривалось, что всякие карты и планы «с показаниями, относящимися до военных операций, как-то: дорогами, расстояниями и прочими подробностями, представлять на рассмотрение в собственное Наше Депо карт, и не прежде приступать к напечатанию и изданию оных, как получив на то Наше дозволение». В 1798 году при депо карт была учреждено особая гравировальная часть, в штате которой полагалось иметь восемь художников.

Депо карт, хотя и малочисленное по составу, проделало большую работу. К 1801 году оно составило и издало генеральную карту России, разделенную на губернии и уезды, с изображением почтовых и других главных дорог; подробные карты (в масштабе 10 верст в дюйме) пограничных территорий России с Пруссией на 14 листах и России с Турцией на 12 листах; подробную карту Российской империи и близлежащих заграничных владений (в масштабе 20 верст в дюйме) на 114 листах.

Но Свита не стала полноценным органом управления войсками на войне. Это наглядно подтвердилось в Итальянском и Швейцарском походах (1799 г.) русской армии под командованием А. В. Суворова. Во время этих походов ему немало пришлось заниматься подготовкой офицеров квартирмейстерской службы. Полководец требовал от них находчивости, знания местности, изучения карт, умелой организации разведки и охранения войск. Кампания 1799 года выявила необходимость реорганизовать органы военного управления, точно определить функции квартирмейстерской части.

Большую работу в этом отношении проделал генерал-адъютант князь Волконский.[5] Назначенный в 1810 году управляющим квартирмейстерской частью, он организовал центральное управление Свиты, которая была названа Канцелярией. управляющего квартирмейстерской частью. Она состояла из четырех отделений: первое — текущих дел, второе — топографическое, третье ведало устройством военных дорог, расположением войск по квартирам и лагерям, четвертое — казначейской частью и архивом.

Канцелярии управляющего квартирмейстерской частью было выделено специальное здание, управляющему предоставлено право издавать приказы по квартирмейстерской части. Она стала самостоятельным ведомством Военного министерства.[6]

В 1811 году под руководством фельдм. П. М. Волконского были разработаны и изданы «Руководство к отправлению службы чиновникам дивизионного генерал-штаба» и положение «О должности офицеров квартирмейстерской части, находящихся при корпусах и дивизиях для мирного времени». В «Руководстве...» указывались обязанности офицеров квартирмейстерской части и требования, предъявляемые к ним. При каждой пехотной дивизии полагалось иметь одного штаб- и двух обер-офицеров из чинов квартирмейстерской части, причем первый из них назывался начальником генерального штаба дивизии и заведовал всеми делами, относящимися к движению, расположению и действиям войск. В «Руководстве...» излагались также правила составления диспозиции, ведения исторического журнала, секретной переписки и донесений. Оно явилось первым официальным документом, точно и полно определявшим круг обязанностей офицеров Генерального штаба.

Офицеры квартирмейстерской части проделали большую работу по организации топографических съемок местности накануне войны 1812 года. По указанию военного министра ген. М. Б. Барклая-де-Толли особое внимание при рекогносцировке местности было обращено на Западном театре военных действий — на окрестности Вильно, Свенцян и бассейна Десны, на Южном театре — на район Луцка, Дубно, Пинска до Березины и Днепра.

Непосредственно перед Отечественной войной, 27 января 1812 года, комиссией под руководством М. Б. Барклая-де-Толли и при участи генерал-квартирмейстера П. М. Волконского было разработано и издано официальное руководство под названием «Учреждение для управления большой действующей армией», во второй части которого подробно определялись права и обязанности чинов квартирмейстерской части по управлению войсками в военное время. Согласно «Учреждению...» чины Генерального штаба (квартирмейстерской части) распределялись так: при Главном полевом штабе армии — генерал-квартирмейстер (он же помощник начальника штаба), при корпусном штабе — обер-квартирмейстер, при дивизионном штабе — дивизионный квартирмейстер, в штабе полка— полковой квартирмейстер.

«Учреждением...» было определено, что квартирмейстерская часть в армии «делает все приуготовительные соображения к военным операциям. Приводит оныя в действие, и ведает все дела, подлежащия тайне». Управление по квартирмейстерской части согласно «Учреждению...» состояло из двух отделений. В круг обязанностей первого входило собирание всех сведений о театре

5 П. М. Волконский (1776-1852) — генералфельдмаршал русской армии (с 1843 г.) и генерал-адъютант. Участник сражения под Аустерлицем (1805 г.) и Отечественной войны 1812 г.

6 Военное министерство в России было образовано в 1802 г.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ В ГОДЫ ВОЙНЫ 1941-45

(Книга Генерала Штеменко)

Книга генерала Сергея Матвеевича Штеменко, изданная Министерством Обороны Сов. Союза, в общей сложности носит характер « казенного труда » без серьезного и беспристрастного анализа обстановки и операций прошедшей войны. Но в ней есть и несомненные жизненные штрихи, о которых мы и скажем.

Штеменко окончил Академию Моторизации и Механизации в 1936 году и, после командования танковым батальоном, был отправлен для прохождения курса в Академию Генерального Штаба, недавно только основанную. До 1936 года существовала Военная Академия имени Фрунзе для подготовки к высшим командным должностям и при ней существовал только одногодичный факультет для командного состава « оперативного звена ». С большой похвалой отзывается Штеменко о профессорском составе академии, и особенно профессорах военной истории.

В период оккупации красной армией Западной Украины и Белоруссии, Штеменко был командирован в Оперативный отдел Ген. Штаба, потом вернулся в академию, которую окончил осенью 1940 года и был назначен в Оперативное Управление Ген. Штаба. Начальником Ген. Штаба был ген. Жуков, а н-ками оперативного управления, до войны последовательно генералы Злобин, Ватутин и Маландин

Вспыхнула война. Состояние красной армии в этот момент, по утверждению Штеменко, было отличным: на западной границе находилось пять армий (16-я, 19-я, 20-я,21-я и 22-я), в 1940 г. были сформированы девять мотомеханизированных корпусов и в феврале-марте 1941 года начали формировать еще двадцать. Производство самолетов и танков было на уровне германского. Промышленность за две пятилетки сильно возросла ... Чем же объясняет Штеменко первоначальную катастрофу с красной армией ?.. Во первых самолеты, по их тактическим и техническим данным, были устаревших типов, во вторых: « ... конечно, большим несчастьем для нашей армии и страны в целом было то, что накануне великой отечественной войны мы лишились многих опытных военачальников ». Но, подчиняясь « духу времени », Штеменко скользит по этому вопросу и боится прямо сказать, что Сталин уничтожил почти весь высший командный состав РККА.

Во время войны Ген. Штаб был разделен на две части: одна оставалась в Москве (ген. Василевский), другая за ея пределами (маршал Шапошников) без указания места. Далее Штеменко пишет, что « длительные разъезды по фронту начальника ген. штаба и частая смена нач-ков оперативного управления создали у нас атмосферу нервозности, из за чего нередко нарушалась четкость в работе ... ».

Однако, сразу после начала войны, 23-го июня была создана « Ставка Главного командования », в состав которой вошли нарком обороны Тимошенко (председатель), нач. ген. штаба Жуков, Сталин, Молотов, Ворошилов, Буденный и нарком военно-морского флота Кузнецов; при них были советники: Шапошников, Мерецков, Ватутин, Воронов, А. Микоян, Вознесенский, Жданов .. Но 30-го июня перемена: был создан Государственный Комитет Обороны во главе со Сталиным, который 8-го августа был провозглашен верховным главнокомандующим. Все важнейшие вопросы решались Сталиным. Примерно через год его помощником был назначен Жуков.

Условия работы Ставки в Москве, подвергавшейся частым бомбардировкам, были трудные. Сначала штаб работал в тесном бомбоубежище, потом перешел на станцию метрополитэна « Белоруссия » и, наконец, в здание на улице Кирова, причем станция метрополитэна « Кировская » тоже была в его распоряжении.

Штеменко начал войну полковником, закончил же ее генерал-полковником и начальником оперативного управления. Работа была очень трудной и мало налаженной в первый период войны вплоть до того, что ставка теряла всякую связь с частями армии.

Из книги видно, какую роковую роль в действиях армии играл Сталин. Напр., 8-я армия, о командующем которой ген. Потапове Штеменко отзывается с большой похвалой, попала в плен во время Киевского окружения. Армия имела возможность отойти и сохраниться. Но Сталин приказал держаться ...

Работа Ставки наладилась только во второй половине 1942 года. Здесь оригинально указать, что Сталин, совершенно не доверяя генералам, создал особый институт « представителей ставки », которые посылались в разные места фронта, вмешивались в распоряжения командования армейских групп и соединений. Ген. Штеменко как то робко признает неудобство такого положения.

Неудобство — это очень скромное определение. Сам Штеменко приводит следующий пример: в марте 1942 года на Крымский фронт, защищавший Керченский полуостров, был отправлен, в качестве представителя Ставки, Мехлис. Приготовления немцев к наступлению не укрылись от советской фронтовой разведки, но никаких мер к его отражению предпринято не было. И по той причине, что Мехлис, немедленно по прибытии, сменил начальника штаба фронта ген. Толбухина и его сотрудников и фронт оказался в руках совершенно нового человека, прибывшего с Мехлисом, ген. Вечного. 8 мая немцы прорвали советские позиции, Керченский полуостров был ими занят, а 4-го июля был занят и осажденный Севастополь.

Выгораживая себя, Мехлис, во всем обвинил командующего фронтом ген. Козлова. Тот же самый Мехлис во время финской войны 1940 года, требовал расстрела командира 44-й дивизии ген. Виноградова; его дивизия была брошена в бой, что называется, прямо с колес, окружена финами и разгромлена. Штеменко пишет, что Мехлис, « пользуясь предоставленными ему большими правами, снимал с командных постов десятки людей, тут же заменял их другими, привезенными с собой ... ».

Фактически, корпус офицеров генерального штаба начал свое существование с 1941 года. Штеменко пишет по этому поводу, что ... в первые тяжелые месяцы войны до Генштаба доходили порой скудные и противоречивые данные о положении на фронтах. Нередко мы знали о противнике лучше, чем о своих войсках ... Убыль

войны (топографические карты местности, численность и экономическое положение населения, исторические описания войн, ведшихся на этой территории, и т. п.), второе отделение занималось составлением диспозиций и наставлений начальникам отрядов, производством рекогносцировок, руководством движением войск и расположением их лагерем. Во время военных действий офицеры второго отделения выполнали все обязанности оперативного характера.

квалифицированных кадров операторов были настолько значительны, что руководству Генштаба пришлось в конце концов принять решение о создании специальной группы командиров для связи с войсками. Сначала они числились при Оперативном Управлении, а потом, по предложению Шапошникова, ее изъяли от нас и сделали самостоятельной. Ставка назвала эту группу корпусом офицеров Генерального Штаба. За всю историю Красной армии слово « офицер » было применено здесь впервые. Тем самым как бы подчеркивался специфический характер работы и подчиненности: в то время как другие должностные лица кадрового состава наших вооруженных сил назывались либо командирами, либо начальниками, люди представлявшие в войсках Генштаб, именовались офицерами Генерального штаба . . . ».

Если бы в советских военных мемуарах было принято писать посвящение, то книга Штеменко должна была быть посвящена « величашему стратегу всех времен » — Сталину. Всюду, где о нем идет речь, подчеркиваются его военные способности, добродушие и прочее, и прочее.

Довольно любопытно передать описание самим Штеменко обстановки, в которой жил Сталин:

« В канун Нового 1945 года, за несколько часов до полуночи, Антонов (Начальник Генштаба), объявил: — Только что звонил Поскребышев (Секретарь Сталина) и передал, чтобы мы приехали на « Ближнюю » (Ближняя дача была в Кунцеве, была еще « дальняя » и квартира в Кремле; при вызовах каждый раз указывалось, куда нужно ехать) к половине двенадцатого без карт и документов. На мой вопрос, что бы это значило, Алексей Иннокентиевич ответил шутливо: — Может быть, нас приглашают встретить Новой год ? Не плохо бы ! . . Через несколько минут последовал звонок от командующего бронетанковыми и механизированными войсками Федоренко. Он в свою очередь спросил, не знаем ли мы, зачем и его вызывают на « ближнюю », причем тоже налегке. Я сказал, что сами ломаем голову относительно странного приглашения. В 23 часа вдвоем с Антоновым, как обычно, на его машине, мы выехали, продолжая теряться в догадках о цели вызова. Ежедневные наши поездки на доклад к Верховному были, как правило, более поздними, а на праздники нас никогда не приглашали. За годы войны мы и слово-то это забыли.

На даче у Сталина мы застали еще несколько военных — Новикова, Воронова, Федоренко, Хрулева. Потом подъехал Буденный. Как выяснилось, нас действительно пригласили на встречу Нового года, о чем свидетельствовал уже накрытый стол. За несколько минут до двенадцати, все вместе, прибыли члены Политбюро и с ними некоторые наркомы. Я вспомнил только Ванникова и Малышева. А всего собралось человек двадцать пять мужчин и одна-единственная женщина — жена присутствовавшего здесь же Генерального секретаря итальянской коммунистической партии Пальмиро Тольятти. Сталин занял свое обычное место в торце стола. Никаких официантов не было, и каждый брал себе на тарелку то, что ему хотелось. С ударом часов Верховный Главнокомандующий произнес краткое слово в честь советского народа, сделавшего все возможное для разгрома гитлеровской армии и приблизившего час нашей победы. Он провозгласил здравицу в честь Советских Вооруженных сил и поздравил нас всех: — С новым годом, товарищи !

Мы взаимно поздравляли друг друга и выпили за победоносное окончание войны в наступающем 1945 году. Накоторая скованность, чувствовавшаяся вначале, вскоре исчезла. Разговор стал обшим. Хозяин не соблюдал строгого ритуала: после нескольких тостов поднялся из-за стола, закурил трубку и вступил в беседу с кем-то из гостей. Остальные не преминули воспользоваться свободой, разбились на группы, послышался смех, голоса стали громкими. Буденный внес из прихожей баян, привезенный с собой, сел на жесткий стул и растянул меха. Играл он мастерски. Преимущественно русские народные песни, вальсы и польки. Как всякий истый баянист, склонялся ухом к инструменту. Заметно было, что это любимое его развлечение. К Семену Михайловичу подсел Ворошилов. Потом подошли многие другие. Когда Буденный устал играть, Сталин завел патефон. Пластинки выбирал сам. Гости пытались танцевать, по дама была одна, и с танцами ничего не получилось. Тогда хозяин дома извлек из стопки пластинок « Барыню ». Буденный не усидел — пустился в пляс. Плясал он лихо, вприсядку, с прихлопыванием ладонями по коленям и голенищам сапог. Все от души аплодировали ему. Гвоздем музыкальной программы были записи военных песен в исполнении ансамбля профессора Александрова. Эти песни все мы знали и дружно стали подпевать. Возвращались из Кунцева уже около трех часов ночи ».

Приглашения-сюрпризы были не только на встречу Новаго года. Вот как Штеменко описывает съезд в Тегеране.

« Днем 24 ноября 1943 года Антонов сказал мне: — Будьте готовы к отъезду. Возьмите карты всех фронтов и прихватите шифровальщиков. Куда и когда поедете узнаете позже . . . В два часа ночи за мной заехал нарочный из Кремля. Я доложил Антонову, взял портфель с картами, и мы тронулись в путь . . . На путях темнел поезд. Сопровождающий подвел меня к одному из вагонов и коротко бросил: « Поедете здесь ». В вагоне, кроме меня, никого не было. Мелькнуло предположение: видимо, мне предстоит сопровождать на фронт кого-то из Ставки. Вскоре за окном послышался скрип снега под ногами. В вагон вошли Ворошилов и еще два человека. Климент Ефремович поздоровался и сказал: — К вам явится комендант поезда. Скажите ему, где и, на какое время нужно будет сделать остановку поезда, чтобы к одинадцати часам собрать данные об обстановке по всем фронтам и доложить их товарищу Сталину. О последующем будете докладывать, как в Москве, три раза в сутки . . . » От коменданта Штеменко узнал, что едут в Сталинград, там после вечернего доклада Сталин пригласил его обедать. « Разговор все время шел о какой-то предстоящей конференции о участием Рузвельта и Черчиля. Мне о ней ничего не было известно ».

На следующий вечер поезд пришел в Баку. Утром отправились на аэродром; там стояли два самолета Си-47. Командующий ВВС Новиков пригласил Сталина на тот, который должен был вести ген-полковник Голованов, другой самолет — полк. Грачев, Сталин, казалось принял это приглашение, но, сделав несколько шагов, вдруг остановился. — Генерал-полковники редко водят самолеты, — сказал Сталин, — мы лучше полетим с полковником. Дальше Штеменко пишет : « только на аэродроме мне стало известно, что летим мы в Тегеран ».

Ген. Штеменко описывает берлинскую операцию. Сталин решил, что Берлин займут войска Жукова, но одновременно утвердил проект Конева — правым флангом наступать на Берлин. В то же время была установлена разграничительная линия между двумя фронтами, которая не позволяла Коневу поддержать наступление Жукова.

В заключение нельзя не привести анекдотический случай. Когда было решено нанести удар по Квантунской японской армии, туда отправили для руководства операциями маршалов Малиновского, Василевского и Мерецкова. Но им приказали

снять маршальские погоны и заменить их генерал-полковничьими. В таком виде и с подложными документами на Морозова, Васильева и Максимова они отправились на Дальний Восток. Вслед за ними туда же поехал маршал Захаров под фамилией ген.-полковника Золотова. Странный способ сохранения тайны, когда в то же самое время на Дальний Восток перебрасывались несколько армий.

— — —

Любопытно привести сведения ген. Штеменко о наградах в советской армии. Награды давались сначала военными советами фронтов и флотов, а затем это право было распространено и на командующих армиями, командиров корпусов, дивизий и соответствующих соединений разных родов войск.

В первый год войны существовали только три ордена: Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды. За всю войну были награждены орденом Ленина 8.800 человек, Красного Знамени 338.000, Красной Звезды 2.811.000 человек. Потом были учреждены другие ордена, которыми были награждены: орденом «Отечественной Войны» 1-й степени 334.000, 2-й ст. - 951.000, орденом Александра Невского - 40.000, орденами Суворова 1 ст. - 340, 2-й ст. - 2.100, 3 ст. - 3.000, орденом Кутузова 1 ст. - 370, 2 ст. - 2.570, 3 ст. - 2.300, орденами Богдана Хмельницкого 1 ст. - 200, 2 ст. 1.400, 3 ст. - 3.400. Флотские награды: орденом Ушакова I ст. - 30, 2 ст. - 180, орденом Нахимова - 1 ст. - 70, 2 ст. - 450, медалями Ушакова - 14.000, Нахимова - 12.800. Потом появлялись всё новые ордена: Орденом «Славы» — награждены: 1 ст. - 2.300, 2 ст. - 46.000, 3 ст. - 868.000 ,орденом «Победы» (последний учрежденный в 1943 г. орден) - 12.247.000 человек. Звание «героя Советского Союза» получили 11.503 человека ,дважды - 104, трижды - 3 (Жуков, Кошедуб и Покрышкин). Медалями «За отвагу» награждены 4.330.000, и «За боевые заслуги» - 3.520.000 человек.

Кроме этих орденов были учреждены медали за оборону Ленинграда, Москвы, Одессы, Севастополя, Сталинграда, Киева, Кавказа, Заполярья, а также медали «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За взятие Берлина», «За взятие Белграда», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги». Всеми этим медалями были награждены 6.716.000 человек. Далее: медали «За победу над Германией» — 13.696.000 чел, «За победу над Японией» — 1.736.000 чел.

127.000 чел. получили медали «Партизану Отечественной войны» 1-й и 2-й степеней.

Всего число награжденных в войну исчисляется в 35.234.000 человек.

Кроме отдельных лиц, были награждены орденами соединения и части армии (теми же самыми орденами), всего было награждено более 10.000 таких соединений и частей.

В 1941 году особенно отличились 100-я, 127-я, 133-я и 151-я дивизии ,которые были переименованы в 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю гвардейские дивизии. Отсюда началась советская гвардия, которой были присвоены особые знамена, нагрудные знаки и чины которой получали полуторное, а в боевой обстановке и двойное, содержание.

Начиная с января 1943 года стали отдаваться поздравительные приказы, которые потом сопровождались артиллерийскими салютами и иллюминацией.

Вот как описывает Штеменко это решение Сталина:

«... Генерала Антонова и меня вызвали в Ставку... Собрались и все остальные члены Ставки. «Читаете ли вы военную историю ?», обратился Верховный (т.е. Сталин) к Антонову и ко мне. Мы смешались, не зная что ответить. Вопрос показался странным: до истории ли было нам тогда ! А Сталин меж тем продолжал: «если бы вы ее читали, то знали бы, что еще в древние времена, когда одерживали победы, то в честь полководцев и их войск гудели все колокола. И нам не плохо бы как-то отмечать победы более ощутимо, а не только поздравительными приказами. Мы думаем, — кивнул он головой на сидящих членов Ставки, — давать в честь отличившихся войск и командиров, их возглавляющих, артиллерийские салюты. И учинить какую-то иллюминацию ...».

После капитуляции Германии, 24 мая состоялся торжественный обед и Сталин приказал 24 июня устроить парад. «... Верховный объявил: принимать парад будет Жуков, а командовать — Рокоссовский ...».

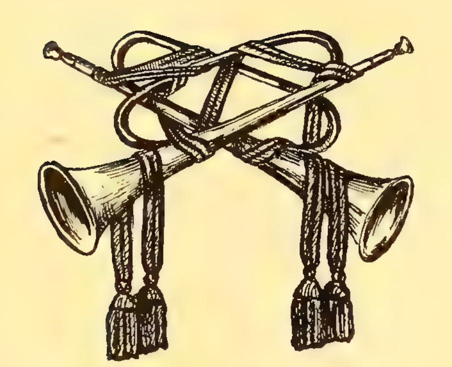
На парад было приказано прислать по сводному полку от каждого фронта с офицерами, знаменщинами и ассистентами: это составляло 1.050 чел. Парадное обмуиндирование выдавалось в Москве.

Штеменко подробно описывает парад. Вот несколько выдержек: «Сводный оркестр в 1.400 человек ... выходит на середину площали и исполняет «Славься, русский народ» ... Жуков ... произносит короткую речь ... поздравляет с победой

... Торжественный марш сводные полки совершают в том порядке, в котором они располагались с севера на юг ... особой колонной прошли представители Войска Польского ... замыкали шествие сводных полков моряки ... Марши сменялись, но пауз не было. И вдруг на предельном фортиссимо оркестр смолк ... в какой-то настораживающей тишине раздается резкая дробь барабанов, и появляется колонна с двумя сотнями вражеских знамен. Полотнища почти волочатся по мокрой брусчатке. Поравнявшись с Мавзолеем, бойцы делают поворот направо и с силой бросают свою постылую ношу на камни Красной площади. Трибуны взрываются аплодисментами. Многие из присутствующих кричат «ура». А дробь барабанов все продолжается, и перед Мавзолеем все растет гора предаваемых позору вражеских знамен. Но вот опять заиграл оркестр. На площадь вступают войска Московского гарнизона ... «На следующий день, 25 июня, в Большом Кремлевском дворце состоялся прием в честь участников парада, подробным описанием котораго заканчивает свою книгу Штеменко.

Мы подробно привели описание сцены со взятыми знаменами: как это далеко от еще сравнительно недавнего времени, когда взятые в бою знамена ставились в Соборах или военных музеях где они являлись свидетелями доблести взявших их войск. Штеменко, возможно подсознательно, чувствует, что тут что-то не то и в описании подготовки парада старается выгородить Сталина: «Выработанный ритуал пытались доложить Верховному, но он и слушать не стал».

«Это — дело военных. Решайте сами ! — заявил Сталин». В общем, книга Штеменко показывает «дух времени» и недаром перед недавними чешскими событиями он сменил Казакова на должности Начальника Штаба Варшавского договора. Заслужил доверие «мудрой партии».



ЗНАК ИЗБРАННЫХ

Беленький крестик на ленте двойной,
Скромной, оранжево — черной,
Знак, издавна освященный войной,
Символ отваги упорной.

Беленький крестик, звезда впереди,
Вечная греза солдата —
Как он красив на широкой груди
В битве заслуженный свято.

Четко изящен и вместе суров,
Горд и исполнен печали —
Как он отличен от всех орденов,
Пестрых эмблем из эмали!..

Да и не цвет ли Российской Земли
Те, кем заслужен Георгий,
Раз они жизнь Ей без слов принесли
В самозабвенном восторге.

Пусть же День Храбрых, как праздник пройдет
В нашем безвременьи сером!
Белому крестику вечный почет,
Слава — его кавалерам!

Мария Волкова

Владимир Корвин-Пиотровский

ПОЗДНИЙ ГОСТЬ

Том II

Изд. Виктора Камкина - 1969

Согревшись в беженской пивной —
Мы вспоминали цвет сирени,
Расстрел под северной луной,
Садов взволнованные тени — —
Но и в скитальческой тоске
Поэты наши и пророки
Дорожной палкой на песке
Упрямо выводили строки..

Конечно, это — верные слова. И все же эти «упрямые строки» показывают и доказывают, что живет русская культура в Зарубежье и не все, далеко не все, покрылись той эгоистической «шкурой», которая характеризует западный мир.

Автор-артиллерийский офицер великой и гражданской войн. В эмиграции сделался поэтом, при чем поэтом, не идущим в ногу с современным, модным модернизмом. Это-настоящий мастер слова. Его поэзия разнообразна ощущением им жизни, но всегда бьющая в цель. Цель же эта-создание образов вне духа времени.

В сборнике — прекрасные стихи, посвященные родной автору Малороссии и ряд драматических произведений. На некоторых из них («Король») несомненный шекспировский налет. Небольшая и чисто символическая поэма «Ночь» — это ночь Пушкина перед дуэлью...

И все же, у автора наиболее жизненны, наиболее четки и волнующи стихи о прожитой жизни:

Нет новой темы о войне,
Она не правда, но преданье,
В ней все согласно старине —
И вдохновенье, и страданье,
Но есть худые сапоги,
Лоб, запотевший в лихорадке,
За рощей выжженной враги
В каком то грозном беспорядке.
Один герой неутомим,
Он скачет, рубит, напирает —
Конь в серых яблоках под ним
Ноздрями тонкими играет.
Он пышно выгнул хвост дугой,
Храпит, копытом землю роя, —
Но хлопнул выстрел, и другой,
Герой упал, и нет героя.

В. В.

СТИХИ ИЗ РОССИИ

БУМЕРАНГ

Творят бесчинства хунвейбины
Все их бранят. Мы в том числе.
Но где истоки, в чем причины
Подобных действий хунвейбинов
На их когда то очень чинной
И очень вежливой земле?!

Не наши-ль это эпигоны,
Не мы ль преподали урок,
Как с офицеров рвать погоны,
Спуская невзначай курок,

Как разрушать с азартом храмы,
Стирая след древнейших мест,
И подавлять при этом самый
Благонамеренный протест?!

Они, быть может, только смена
В той увлекательной игре,
Когда фигуру Чемберлена
Жгли комсомольцы на костре.

И не по нашему-ль примеру,
И нас почти не превзойдя,
Китайцы утвердили эру
Обожествления вождя?!

Но мир в руках слепой судьбы!
Мы все случайностей рабы!
Теперь у нас враги на фланге
Плоды примеров и «учеб»

Ударили нас прямо в лоб
Мы вспомнили о бумеранге...

К познанию России

Введение в России всеобщей воинской повинности

МАНИФЕСТ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ

КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Въ постоянной заботливости о благѣ НАШЕЙ Имперіи и дарованіи ей лучшихъ учрежденій МЫ не могли не обратить вниманія на существовавшій до сего времени порядокъ отправленія воинской повинности. По дѣйствовавшимъ донынѣ узаконеніямъ, повинность эта возлагалась лишь на сословія мѣщанъ и крестьянъ, и значительная часть русскихъ подданныхъ изъята была отъ обязанности, которая должна быть для всѣхъ одинаково священна. Такой порядокъ, сложившійся при иныхъ обстоятельствахъ, не согласуясь съ измѣнившимися условіями государственнаго быта, не удовлетворяетъ и настоящимъ военнымъ требованіямъ Новѣйшія событія доказали, что сила государствъ не въ одной численности войска, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высшаго развитія лишь тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ, безъ различія званій и состояній, соединяются на это святое дѣло.

Признавъ необходимымъ преобразовать устройство военныхъ силъ Имперіи на основаніи указаній современнаго опыта, МЫ въ 1870 году повелѣли Военному Министру приступить къ составленію предположеній о болѣе совершенномъ способѣ пополненія НАШИХЪ войскъ, съ привлеченіемъ къ воинской повинности всѣхъ вообще сословій.

Испытанная готовность НАШИХЪ подданныхъ приносить себя въ жертву родинѣ служила НАМЪ ручательствомъ, что призывъ НАШЪ встрѣтитъ въ русскихъ сердцахъ сочувственный отголосокъ, МЫ въ томъ не ошиблись. НАШЕ доблестное дворянство и другія не подлежавшія рекрутству сословія въ многократныхъ заявленіяхъ выразили НАМЪ радостное желаніе раздѣлить съ остальнымъ народомъ тягости обязательной военной службы.

МЫ приняли эти заявленія съ отраднымъ чувствомъ гордости и благоговѣйною признательностью къ Провидѣнію, вручившему НАМЪ скипетръ надъ народомъ, въ которомъ любовь къ отечеству и самоотверженіе составляютъ завѣтное, изъ рода въ родъ переходящее, достояніе всѣхъ сословій.

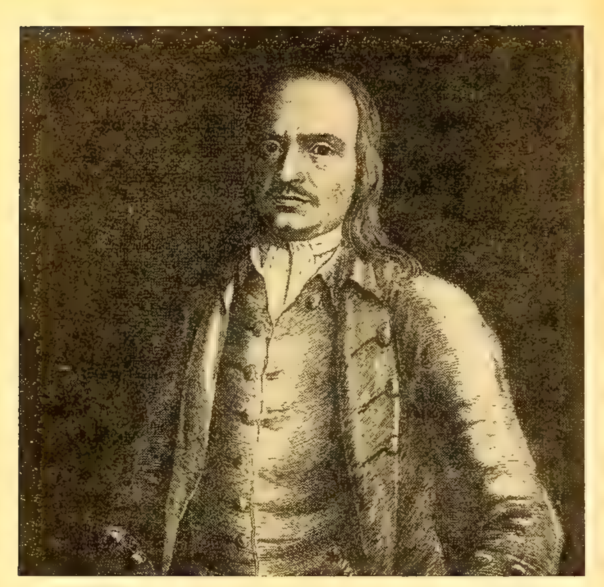
Для предначертанія, на указанныхъ главныхъ началахъ, новаго устава о воинской новинности была затѣмъ образована особая коммисія изъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ и другихъ лицъ, обладающихъ надлежащими по этой части свѣдѣніями. Составленный коммисіею и .послѣ подробнаго обсужденія, исправленный Государственнымъ Совѣтомъ уставъ вполнѣ соотвѣтствуетъ НАШИМЪ видамъ. Исходя отъ основнаго положенія, что защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго, уставъ сей привлекаетъ къ участію въ отправленіи воинской новинности все мужское населеніе, безъ допущенія денежнаго выкупа или замѣны охотниками. Дѣйствіе новаго закона не должно распространяться лишь на казачье населеніе, несущее военную службу въ установленномъ для него порядкѣ, а также на нѣкоторыхъ инородцевъ, на Закавказскій край и другія, поименованныя въ указѣ НАШЕМЪ Правительствующему Сенату, отдаленныя мѣстности, для которыхъ будутъ изданы особыя положенія. За сими исключеніями и нѣкоторыми въ томъ же указѣ означенными временными льготами, мужское населеніе Имперіи и Царства Польскаго, по достиженіи 20 лѣтъ, будетъ подлежать жеребью, которымъ опредѣляется одинъ разъ навсегда, кто обязанъ идти на дѣйствительную службу и кто остается отъ нея свободнымъ. Для поступившихъ въ сухопутныя войска хотя полагается общій 15-лѣтній срокъ службы, но по истеченіи шести лѣтъ, а въ случаѣ возможности и ранѣе того, они будутъ распускаемы по домамъ, съ обязанностью являться подъ знамена, по призывамъ правительства, лишь въ случаяхъ чрезвычайной военной надобности. Поступающимъ во флотъ и войска, въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ расположенныя, назначаются особые сроки службы. Для молодыхъ людей, обучавшихся въ училищахъ, не исключая и начальныхъ, продолжительность обязательнаго пребыванія въ войскахъ въ мирное время значительно сокращается, соотвѣтственно степени и роду полученнаго ими образованія и, сверхъ того, предоставляются имъ другія важныя облегченія.

Утвердивъ составленный согласно съ сими основаніями уставъ о воинской новинности и призывая подданныхъ НАШИХЪ, именемъ дорогой всѣмъ намъ отчизны, къ ревностному исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, МЫ не имѣемъ намѣренія отступить отъ началъ, которымъ неуклонно слѣдовали во все НАШЕ царствованіе. МЫ не ищемъ, какъ не искали до сихъ поръ, блеска военной славы и лучшимъ жребіемъ, ниспосланнымъ НАМЪ отъ Бога, почитаемъ вести Россію къ величію путемъ мирнаго преуспѣнія и всесторонняго внутренняго развитія. Устройство могущественной военной силы не остановитъ и не замедлитъ этого развитія; оно, напротивъ, обезпечитъ правильный и непрерывный ходъ онаго, ограждая безопасность государства и предупреждая всякое посягательство на его спокойствіе. Даруемыя же нынѣ важныя преимущества молодымъ людямъ, получившимъ образованіе, да будутъ новымъ орудіемъ къ распространенію въ народѣ НАШЕМЪ истиннаго просвѣщеніи, въ которомъ МЫ видимъ основаніе и залогъ его будущаго благоденствія.

Данъ въ С.-Петербургѣ, Января въ 1-й день, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ четвертое, Царствованія же НАШЕГО въ девятнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано.

« Александръ »



К 270 летию Российской Регулярной Армии
Первый Российский Солдат
Сергей Леонтьевич БУХВОСТОВ

Из придворных служителей, первым вступил в потешное войско царя Петра, первым произведен в прапорщики Бомбардирской роты Л. Гвардии. Преображенского полка. Кончил службу Артиллерии Майором Родился в 1642 году, скончался в ноябре 1728 года.

ВЕЛИКИЙ ПОДВИЖНИК

Ознаменовывая выпуском « Часового » дорогие русскому сердцу юбилейные даты, нельзя не вспоминить великого нашего подвижника, благословившего русское воинство Великого Князя Димитрия Донского на защиту Русской земли. Можно без преувеличения сказать, что тогда, после долгих лет татарского ига, воспрянула Русь и восстановила воинский дух наших предков, известный нам со времен Рюрика и Олега, Св. Князя Александра Невского и прославленный потом при Петре Великом, Суворове и в последующие эпохи.

В 1319 году, т.е. 650 лет тому назад родился тот великан русского духа, который стал потом известен под именем Св. Сергия, игумена Радонежского. В тяжелых условиях, которые тогда переживала Русь, Св. Сергий юношей принял схизму и построил собственными руками в 1335 году, в глухом лесу радонежской земли, на берегу реки Контуры крошечную бревенчатую часовню-скит, к которому вскоре стали стремиться принимавшие схизму иноки. Слава о подвижничестве разошлась по русской земле и перед Куликовской битвой к Св. Сергию явился для благословения на ратный подвиг Димитрий Донской.

Из маленькой часовни возник монастырь-Троице-Сергиевская Лавра, обратившаяся в Смутное время в неприступную крепость, которую тщетно осаждали вражеские полчища.

Подвижничество Св. Сергия не забыто в России и до сих пор является символом высшей жертвенности во имя Веры и Отечества. Никакие « силы адовы », никакая безбожная пропаганда, никакие кощунства над телом России не убьют духа русского народа, который пережил столько испытаний и который перенесет и теперешнее лихолетье.

РОССИЙСКАЯ ВОИНСКАЯ ПРИСЯГА ПАВЛА ПЕРВОГО

(существовавшая до 1917 года)

Обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, перед святым Его Евангелием, в том что хощу и должен Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссийскому и Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику, верно и нелицемерно служить, не щадя живота своего, до последней капли крови и все к Высокому Его Императорского Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности исполнять.

Его Императорского Величества государства и земель Его врагам, телом и кровью, в поле и крепостях, водою и сухим путем, в баталиях, партиях, осадах и штурмах и в прочих воинских случаях храброе и сильное чинить сопротивление и во всем стараться споспешествовать, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может.

Об ущербе же Его Императорского Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допущать потщусь и всякую вверенную тайность, крепко хранить буду, а предпоставленным надо мною начальникам во всем, что к пользе и службе государства касаться будет, надлежащим образом чинить послушание и все по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства и дружбы и вражды против службы и присяги не поступать, от команды и знамени, где принадлежу, хотя в поле, обозе или гарнизоне, никогда не отлучаться, но за оным, пока жив, следовать буду и во всем так себя вести и поступать, как честному, верному, послушному, храброму и расторопному офицеру (солдату) надлежит.

В чем, да поможет мне Господь Бог Всемогущий. В заключение сей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

Для воинских чинов не-христианского исповедания (мусульман, буддистов, иудеев и даже существовавших тогда в России язычников) была изменена присяга. Мусульмане клялись на Коране, буддисты на их священной книге, иудеи на Талмуде. Во время принесения ими присяги присутствовали обязательно муллы, буддийские священники, раввины. Всегда, в редких, правда, случаях, приводились к присяге язычники, которые клялись своими собственными « божками », приносимыми с собой. Но эти последние случаи были настолько редки и, главным образом, в далеких восточных краях, что говорить о них не приходится.

Так, Российская Империя уважала всякую религию.

Политический Отдел.

«ИСПОВЕДЬ» АНАТОЛИЯ КУЗНЕЦОВА

Не судите, да не судимы будете, хочется сказать о страшной исповеди человека, который хочет вернуть себе потерянное чувство самоуважения и бьет себя нещадно по обеим щекам. Трус, кривящий душой, лгавший, извивавшийся в советских тисках, Анатолий Кузнецов, рожденный к своему ужасу — ползать, вдруг набрался храбрости и захотел взлететь.

Не судите строго Анатолия Кузнецова. Он — продукт того страшного режима, который душит таланты, способности, подавляет всех тех, кто хоть чем-то выделяется из серой массы покорных и послушных советских граждан.

Анатолий Кузнецов ушел на Запад и стал невозвращенцем, и об этом умолчать, благодаря многому, а главным образом из-за его самообличающей, и обличающей режим и его действия, исповеди — нельзя.

—●—

Это не просто рассказ, а «исповедь», в которой писатель не щадит себя и не ищет для себя оправдания, кроме одного: он больше был не в силах жить в СССР, чувствовать на себе постоянный гнет бездушного, бесчеловечного режима. Уйти от него стало единственной целью жизни, целью которой Кузнецов добивался любой ценой даже ценой... сотрудничества с КГБ против своих же соратников по перу.

«То, что я расскажу, это будет ужасным. Иногда мне кажется, что все было только тяжелым кошмаром. О, если бы это было так...».

Такими словами Анатолий Кузнецов, начинает свой рассказ-исповедь.

▲ ▲

«Советская система крепко держит власть в своих руках в России, благодаря мощному аппарату угнетения, в первую очередь благодаря КГБ — секретной полиции.

Щупальцы КГБ тянутся во все отрасли жизни в СССР и в особенности в советский литературный мир. Я. не знаю ни одного писателя в России, который не имел бы какой-нибудь связи с КГБ. Эта связь разделяется на три разных категории. Первая категория — вы с энтузиазмом сотрудничаете с КГБ. В таком случае у вас имеются все шансы на процветание. Вторая категория — вы признаете свой долг по отношению к КГБ, но вы отказываетесь от непосредственного сотрудничества. В таком случае вы лишаетесь многого, в особенности шанса поехать за границу. Третья категория — вы отвергаете все авансы, которые делает вам КГБ и вступаете с ним в конфликт. В этом случае ваши труды не публикуются, и вы можете даже оказаться в концлагере.

Я поясню, как это все происходит, ссылаясь на мой личный опыт.

В августе 1951 года я был включен в делегацию советских писателей, которая ехала во Францию. Это было для меня невероятно важным делом, потому что в СССР позволяют выезжать за границу только людям «чистым», которые не имели никаких неприятностей по своей работе или в своей политической деятельности, которые никогда в жизни не обращались за советом к психиатру и которые никогда не были под судом. Весь процесс приведения в порядок документов длится много месяцев и требует предъявления множества рекомендаций, заполнения опросных листов и выслушивания конфиденциальных советов «как себя вести». Я уже прошел всю эту пугающую процедуру и запаковал мой чемодан, когда кто-то позвонил мне по телефону и сказал, что ко мне придут люди из секретной полиции. Они пришли, обменялись со мной некоторыми шутками, поговорили немножко о литературе и затем перешли к делу: «Вы, конечно, понимаете зачем мы пришли. Один из наших товарищей поедет, как обычно, с вашей делегацией. Но ему будет трудно справляться одному. Поэтому вы ему поможете. Вы только держите глаза открытыми, чтобы никто не удрал и не остался за границей, следите за тем, кто с кем разговаривает, и смотрите вообще за тем, как люди себя будут вести».

— Нет, я не хочу.

— Вы должны.

— Пусть кто-нибудь другой этим занимается.

— Другие это тоже будут делать.

— Я не хочу.

— Тогда нам придется пересмотреть... В таком случае какой смысл вам ехать ?

Я молчал, совершенно убитый. И тогда двое пришедших начали мне объяснять, что все очень просто и естественно. Никакая группа туристов, никакая делегация не может ехать за границу без «товарища» и без добровольных ассистентов, которые ему даются в придачу. Западный мир чертовски хитер, и мы должны быть невероятно бдительными. Короче говоря, или я соглашусь держать контакт с «товарищем» или моя заграничная поездка будет отменена. «Товарищ» будет очень приятным человеком,и он сам мне представится, сказав «привет от Михаила Михайловича».

Наша делегация состояла из 15 писателей и редакторов московских журналов, и мы все собрались на пристани в Ленинграде перед посадкой на пароход «Латвия». Когда мы уже сели на пароход, ко мне подошел один из редакторов и, криво усмехнувшись, произнес — «привет от Михаила Михайловича». Он оказался наглым дураком, который открыто и цинично шпионил за всеми. Позже я понял, что это было обычной аранжировкой. После путешествия в Париж мне было приказано написать «рапорт». Я буквально переживал агонию, стараясь себе представить, что напишет «товарищ», чтобы у нас с ним не было разногласий. Я вспомнил, что как-то раз кто-то из членов делегации опоздал на автобус и «товарищ» был зеленый от страха. Я подробно описал этот случай и несколько похожих других. Половину рапорта я посвятил, «докладывая» о самом себе, считая, что это важно — куда я ходил, с кем я встречался, что говорилось и т.д.

Но мой рапорт не понравился кому-то «на верхах». Прошло восемь лет, прежде чем мне разрешили снова поехать за границу, на этот раз в Англию...».

Эти восемь лет Анатолий Кузнецов прожил в Туле и его постоянно посещали «товарищи». Когда о сказал об этом другим писателям, то узнал, что это совсем обычное дело. «Товарищи» посещали всех. Они очень мягко и вежливо спрашивали Кузнецова, как он поживает, над чем сейчас работает, о его друзьях Евтушенко, Аксенове, Гладилине и других, что они делают, что говорят, и какого Кузнецов о них мнения.

Сначала Кузнецов давал только положительные отзывы, но тогда ему было поставлено на вид, что он проявляет недостаточно бдительности. Евтушенко, например, делает ошибки. Кузнецов должен вызвать его на спор и, узнав, сказать «товарищам», что действительно происходит в его душе. Постепенно «товарищи» начали разговаривать с Кузнецовым все более резко, начали ему угрожать. Кузнецов вспылил, накричал на

них и сказал, чтобы они оставили его в покое. Если он заметит какой-нибудь заговор, что нибудь антисоветское, то он сам им позвонит. И, о чудо, « товарищи » исчезли.

Кузнецов торжествовал, воображал, что он раз и навсегда от них избавился, уверил себя, что в конце концов они ничего не могут ему сделать, поскольку он уже был известным писателем, книги его были изданы в 40 странах, и он считал, что может себе позволить роскошь не иметь дел с подобными субъектами.

Но прошло очень немного времени, и Кузнецову пришлось убедиться в том, как горько он заблуждался. К нему начали подсылать скрытых агентов КГБ, вроде одного молодого студента, « идеалиста », изливавшегося перед ним слезами по поводу того, что его и других студентов учат, как производить ракеты, сколько ракет нужно для уничтожения тысяч человеческих существ, что его заставляли подписать документы, в которых он клялся хранить государственные секреты и что СССР, по его убеждению, является фашистским государством. Наконец студент посвятил Кузнецова в тайну, об издающимся его коллегами студентами подпольном, написанном от руки, журнале и о том, как студентов арестовывают, и истерически кричал, что он сам будет издавать этот журнал.

Кузнецов его утешал, успокаивал, убеждал не делать никаких глупостей, и отпустил его, даже не подозревая « подвоха ». Через несколько дней его вызвали на встречу с одним из « товарищей », который сурово поставил Кузнецову на вид, что он их не уведомил о встрече с человеком (студентом), который рассказывал ему о государственных секретах, о секретных военных формулах, об издательстве подпольной литературы.

Наконец, « товарищ » сказал, что на этот раз ему прощают, но чтобы он запомнил это предостережение и с тех пор с 1963 года Кузнецов знал, что за ним ведется регулярная слежка.

Кузнецов начал работать в Толстовском музее и там все к нему относились очень приветливо, в особенности одна интеллигентная и хорошенькая девушка. В один прекрасный день она пришла к нему и рассказала, что ей поручили следить за каждым его шагом и доносить о каждом сказанном им слове. Один из « ученых » был агентом КГБ и все в музее, начиная с директора до последнего проводника, должны были ему давать « рапорты ».

Девушка отказалась быть шпионкой и потеряла службу и долгое время не могла найти работу, потому что ей было отказано и в рекомендациях. Наконец ,ей удалось пристроиться библиотекаршей в какой-то торговой школе.

Кузнецов переменил квартиру, но к нему продолжали приходить молодые писатели, искавшие его совета и среди них была молодая студентка Таня, которая раз убедила Кузнецова проводить ее на улицу. Удостоверившись, что их не могут подслушать, она призналась, что получила задание завязать с ним знакомство и стать его любовницей, чтобы доносить о всем, что он делает.

Таня позже испугалась и призналась « товарищам », что сказала обо всем Кузнецову. О ее дальнейшей судьбе он ничего не знает. Но окруженный шпионами Кузнецов не оставался и без искренних доброжелателей. По понятным причинам он не может рассказать о них подробно, так как они все еще « там ».

Как-то ему из общественной телефонной будки позвонил совершенно чужой человек и рассказал, что было написано Кузнецовым в его письме к матери, какие иностранные журналы он читает дома и затем возбужденно воскликнул: « Что вы делаете ? Разве вы не знаете, что все ваши письма вскрываются, что ваши соседи в доме, живущие наверху, внизу и сбоку, за вами следят, что все ваши телефонные разговоры записываются на ленту ? ».

В 1967 году Кузнецов решил запереть квартиру и поехать в длительное путешествие по СССР. Через два дня после его отъезда, ночью в кабинете возник пожар и все в нем было уничтожено огнем, но чудом его манускрипты избежали предназначенной им участи. Никому не было известно, что за день до своего отъезда Кузнецов переставил шкаф с манускриптами в другую комнату, в которой собирался после возвращения устроить свой рабочий кабинет.

В своем дневнике Кузнецов написал в то время: « Я уже несколько ночей не нахожу сна. Я — просто ходячая бессонница и тоска. Я переворачиваю в моем мозгу все то, что мною было написано и сравниваю с тем ,чтобы я хотел писать и мог бы писать.

Я вижу перед собой годы и годы жизни, в которой я мог бы приобрести знания и мог бы учиться и понимать и создать так много, и как все эти годы пропали зря. Как страшно об этом подумать . . . Все здесь кругом только камни, стены и тьма. Жить до конца моих дней с чувством, что тебя душат, в этом состоянии заживо погребенного . . . ».

Это было вскоре после процесса Синявского и Даниэля. Труды Солженицына больше не печатались. Начался процесс реабилитации Сталина.

Перед съездом писателей, на котором Кузнецов должен был быть одним из делегатов, Солженицын прислал ему копию своего знаменитого письма с осуждением цензуры.

Кузнецов провел несколько бессонных ночей, ломая себе голову над тем, как ему поступить. Домашние не понимали, почему он такой подавленный, и он им сказал: « Солженицын приглашает меня вместе с ним совершить самоубийство ».

И Кузнецов, не щадя себя, откровенно признается, что он не нашел в себе мужества и вполне заслуживает презрения со стороны Солженицына. Кузнецов вообще не поехал на съезд. Он не подписывал никаких протестов, ни тогда, ни позже. « Я спасал собственную шкуру », прямо говорит он. Другие писатели были исключены из союза, их труды перестали печатать, Но Кузнецова печатали дальше и через некоторое время « товарищи » возобновили к нему свое дружеское внимание. Кузнецов переезжал из города в город, стараясь держаться подальше от « товарищей ». Из Москвы в Ленинград, из Ленинграда в Киев . . . Кузнецов говорит, что многие там. вероятно, помнят, как он тоскливо спрашивал: « Что вы будете делать ? Где есть выход ? Надежды ? На что еще можно надеяться ? ! »

После того, как 20 августа 1968 года советские танки вошли в Чехословакию, Кузнецов понял, что он больше не может оставаться в СССР, что каждый день, каждый месяц, каждый год будут только способствовать нарастанию в нем ужаса и трусости.

Кузнецов получил приглашение из Америки, от издательства Дайл, которое ассигновало 5.000 долларов на его приезд. Кузнецов ухватился за этот шанс. Шесть месяцев прошли для оформления документов и в это время Кузнецов не только не избегал, но искал встреч с « товарищами », аккуратно посещал все партийные собрания в Туле и уже считал дни до отъезда, когда « сверху » пришло запрещение ехать. Причиной было указано, что поскольку издательство Дайл печатало Солженицына (оно печатало и Кузнецова) то оно « наши враги ». Одновременно в советской печати появилась резкая критика последнего труда Кузнецова.

Он был в отчаянии и ему даже пришел в голову

совершенно сумасшедший план попытаться проплыть под водой до Турции с помощью подводного плота и запаса кислорода. Кузнецов даже не отдавал себе отчета в безумии такой идеи. Он тренировался в плавании пока не стал способен без остановки плыть 15 часов и начал тайком конструировать свой плот. Но чувство страха не оставляло его. Его воображение начало рисовать страшные картины, что он обязательно утонет, что его разрежет пополам какая-нибудь, — из все время шныряющих в море — подводных лодок и др. В это время у Кузнецова не было другой мысли, как только выбраться из СССР любой ценой ,только бы уйти из цепких лап КГБ, все равно куда, в Антарктику, в Сахару, куда угодно, только туда, где « их » нет.

« И вот послушайте, что сделал русский писатель Анатолий Кузнецов. Он сказал себе: вообрази, что они Гестапо и подумай, что им больше всего нравится. Доносчики им нравятся, вот что. Хорошо. Так они получат от меня настоящий донос ! ».

До какой степени нужно было « раздавить » человека, чтобы он, как это делает сейчас Кузнецов, мог так беспощадно, с такой горечью и отвращением обличать самого себя. И он рассказывает дальше, что он намекнул « товарищам » что будто бы какой-то антисоветский заговор замышляется в среде писателей. « Товарищи » поверили и попросили сообщить более подробные « факты ». Кузнецов написал в своем « рапорте », что писатели собираются издавать опасный подпольный журнал, но еще не решили назвать ли его « Полярной Звездой » или « Искрой », что среди лиц, которые собираются этот журнал издавать, находятся Евтушенко, Табаков, Райкин и другие и что в первом номере будет помещен меморандум академика Сахарова. Кузнецов говорит, что он думал не добавить ли, что они замышляют также взорвать Кремль, но потом решил, что это будет слишком очевидным преувеличением.

« Я был переведен в « первую категорию », и вот таким путем очутился в Англии. Я привез с собой копию-фотостат моего « рапорта », потому что это самый замечательный труд, когда либо написанный мною ».

Свой рассказ-исповедь Кузнецов заключает: « Мне удалось вырваться, и я все еще жив. Вы можете судить меня, если хотите. Я все еще не пришел в себя. Мне все еще кажется, что я лежу на краю моря, изможденный, окровавленный, испуская глухие стоны. Но я удрал — от « них ». Я сейчас убежден, что главная причина, почему высокоинтеллигентные и способные люди не бегут, состоит в том, что советский режим принудил их совершать такие акты подлой трусости, что никакое раскаяние не может снять с них этот грех. И выхода нет. Я рассказал вам только о себе самом. Но поверьте мне, что есть много других, которые могли бы рассказать такую же историю. Я не буду распространяться на эту тему ».

▲ ▲

Тому, кто не жил под советским режимом, трудно, даже можно сказать, невозможно понять, почувствовать, всего того ужаса, который раскрывается перед нами в этом рассказе-исповеди Анатолия Кузнецова Он не стремился только « спасать свою шкуру », свою физическую жизнь, он рвался спасти свое внутреннее « я » и рвался всеми фибрами своего существа из « склепа заживо погребенных », как он называет СССР. Он приобрел свободу, но какой ценой ! Само собой разумеется, что в СССР он будет заклеймен « изменником и предателем », продавшимся за « империалистические доллары », но он купил свою свободу гораздо более дорогой ценой, ценой сделки со своей совестью и эту страшную цену он будет платить до конца своей жизни.

Страшная и трагическая судьба еще одной жертвы бездушного советского режима и не нам счастливцам, живущим в атмосфере свободы, бросать в него первый камень.

(Русская Жизнь). **И. Н. О.**

НОВЫЙ НЕВОЗВРАЩЕНЕЦ

После Кузнецова, в Лондоне оказался новый невозвращенец. Известный советский пианист Владимир АШКЕНАЗИ давно живущий в Англии, теперь окончательно отказался вернуться в Сов. Союз, заявивши, что там невозможна никакая самостоятельная работа, без партийной указки.

Борис ФИЛИППОВ. — ВЕТЕР СВЕЖЕЕТ. 1969. В этой книжке стихи и проза. Рассказы посвящены советскому быту, чудовищному и непостижимому. В тайге бегущему из концлагеря политзаключенному преграждает путь местный зырянин. За задержание беглеца он получит две бутылки водки и немного денег. — « А Христос-то как велел », — начал было Сергей (беглец). А в ответ ему: — « Какой Христос ! . . Нету Его ! Распяли ! . . И отвернулся (Он) от мира » . . . В рассказе об Италии — бежавший заграницу советский майор сделался ресторатором, но тоскует по родной степи. Стихи о оставленной России и о Италии. Читается с интересом.

Незабытые Могилы

† В Венецуеле Л.Гв. 1-й арт. бр. поручик Владимир Алексеевич КОЛЮБАКИН, первопоходник и галлиполиец.

† В Нице ген. шт. полковник Петр Васильевич ВИШНЕВСКИЙ, георгиевский кавалер.

† 28-8 в Париже капитан арт. Александр Георгиевич МАСЛЯНИКОВ.

† 12-5 в США капитан Борис Борисович БОРКЕНГАГЕН, георгиевский кавалер.

† 16-8 в Лос Анжелесе (США), 1-го Уланского Петербургского полка Поручик Александр Семенович БУДНЫЙ, участник Великой и Гражданской войн - Галлиполиец. Почти одновременно с ним, скончалась его жена, Евгения Николаевна, б. Сестра милосердия.

† 3-9 в Ганьи (Фр.) полковник Александр Александрович ДМИТРИЕВ (Пав. в. уч).

† 4-9 в С. Рафаэль (Фр.) ген.-майор Николай Михайлович КОМАРОВСКИЙ.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:
Н. Ульянов - ЗАМОЛЧАННЫЙ МАРКС. 1919. «Посев». 52 б.фр.
А. Галич. ПЕСНИ. «Посев». 195 б. фр.

РОЗЫСКИ

Прошу откликнутся лиц знавших моего отца генерал-майора военного инженера Оттона Оттоновича фон Эттингена. Писать по адресу:
Sergius von Oettingen
2423 Temple Drive
Davis, Calif. 95616 U.S.A.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
40 ЛЕТ.
на 1969 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 521
(11)
НОЯБРЬ
1969 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(41e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, Bruxelles 19

К юбилейным дням России

1729 — 24 НОЯБРЯ — 1969

(240 лет со дня рождения Суворова)

Мне грезится Италии теплица,
Штыки над Алдой, грохот батарей,
Палатки белоснежных лагерей
И солнечной Ломбардии столица.

Мне грезится степной Руси орлица,
Вскормившая Твоих богатырей,
Седых драгун и бравых егерей, —
И казаков обветренные лица.

....

И спит Твоя брильянтовая шпага,
И снится ей песчаная коса
У Кинбурга, Кубанские леса,
Разбойничья ногайская ватага...

Ей снятся Альпы, Чортов Мост и Прага,
Под Требией кровавая роса,
Гром пушек и команды голоса
И все всегда: вперед, назад ни шага!..

В тяжелых складках полковых знамен,
Пронесенных сквозь сизый дым времен,
Живет еще Твой гордый дух, Суворов...

Но наш полет связало бед ядро.
Сверкнут ли нам лучи победных взоров
И шпага, и алмазное перо?..

....

Помилуй Бог!.. Мы все же крепко помним
Твою науку побеждать!

Н. Белогорский

ПОБЕДАМ СУВОРОВА

Памятник в С. Петербурге, 1801 г.

М. И. Козловского (1753-1882)

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ВСЕ О ТОМ ЖЕ !

Несмотря на ведущиеся переговоры Москвы с Пекином и на временное успокоение на границе, советско-китайская проблема совершенно не разрешена. Пекин по прежнему требует аннулирования старых договоров между Императорской Россией и Китаем и возвращения территорий, которые он, совершенно произвольно и без всяких юридических и геополитических прав, считает китайскими.

В такой обстановке советское правительство мечется между Сциллой и Харибдой. Простая логика говорит, что любая национальная власть, действительно думающая о судьбе своего государства, должна была бы принять твердое решение, а именно угрожаемая с востока — заключить союз, соглашение или договоры на западе.

Но советская власть продолжает свою отвратительную провокационную политику обмана, лжи и подкопов. Заветы « великого гуманиста » Ленина выполняются во всю. Но в этих « заветах » есть известный напор на глупость противников. И, продолжая поливать зловонной грязью западные державы, СССР в то же время пользуется их доверчивой наивностью и пытается вывести, при помощи Запада, свою расшатанную экономику из созданного им же самим тупика.

Многие достоверные сведения говорят о том, что эта, советская, экономика в катастрофическом положении не только благодаря бездарному и халтурному руководству, но и из за саботажа ее населением. В то время, как оффициальная статистика все время твердит о повышении процентов производства, в этом производстве совершенно неслыханные количества брака. Мало того: идет сплошное воровство. Все эти сведения можно почерпнуть из советской же печати. Объяснение простое: надо жить и питаться, надо купить для семьи обувь, белье — все это, по рыночным ценам, совершенно недоступно главной массе населения. И, кроме того, увы, по общему признанию, идет гомерическое пьянство повсюду: « вожди » и « руководители » кутят в ресторанах или у себя дома, закусывая икрой и балыком, рабочие под соленый огурец. Для характеристики создавшейся обстановки — чрезвычайно характерный пример. В Москве, где все таки питание налажено лучше, чем в провинции, нельзя совершенно достать то помидоров, то персиков, то яблок. И вот грузин из Тифлиса с двумя корзинами помидоров или абрикосов покупает билет на пассажирский самолет « туда и обратно », летит в Москву, продает свои продукты и возвращается обратно. Дешевые цены воздушного сообщения дают ему возможность не только оплатить свою поездку, но и заработать солидную сумму. И такой « блат » (ходкое подлейшее слово в СССР) во всем и всюду.

Но я отвлекся от международной политики. Итак, выполняя заветы « великого гуманиста », советское правительство ведет политику « кнута и пряника », а чаще « пряника и кнута ». Шаг вперед, два шага назад ... И, к сожалению, добивается успеха. Л. Владимиров в своей книге « Россия без прикрас » рассказывает о разговоре с видным советским журналистом: « Мы угрожаем, а сами трепещем (сказано несколько колоритнее), а вдруг не выйдет ... « Если бы товарищу Громыко в стеклянном дворце ООН показали кулак и прогрозили бы, о ! — не войной, а только прекращением экономической помощи, он сразу бы изменил свой хамейший тон на ласково просительный ...

А теперь перейдем к Германии, где недавно произошли выборы, давшие значительную победу социал-демократам Брандта. При условии создания коалиционного правительства социал-демократов и либералов (давнишних сторонников дружеского соглашения с СССР), Федеральная Германия пойдет на всевозможные уступки, признает режим Ульбрихта и согласится, вероятно, с позором берлинской каторжной стены.

Наша народная мудрость создала множество характерных пословиц. Одна из них: « Ему плюют в очи, а он думает, что это — Божья роса ». Эта поговорка, увы, очень относится к правительству Федеральной Германии. Все читающие советскую прессу, знают о непрерывных атаках германских « реваншистов », видят позорящие германское правительство карикатуры с непременным воспроизведением оскаленного черепа Гитлера и свастики. А в конце апреля с.г., помимо всех других сделок, германская фирма Тиссена заключила с СССР договор о производстве труб крупного диаметра, что, кстати, было запрещено Германии западными державами в 1963 году. Сейчас идет речь о постройке нефтепровода из СССР в Западную Германию.

Таким образом, давнишняя пресловутая ленинская кампания « Лордам по морде », после чего Англия пошла на торговые сделки с СССР, воскресла в полном блеске.

Французский президент Жорж Помпиду собирается с визитом в Москву в 1970 году ...

О самой России не будем говорить. В западном мышлении « русский народ заслуживает ТАКОГО правительства ». Но перед глазами всего мира распластанная и насилуемая Чехо-Словакия, где убиваются, как и в СССР, самые маленькие ростки свободы. Этого насилия не стерпел даже старый матерой коммунист Луи Арагон, выступивший с гневной и обличающей статьей против удушения в Чехо-Словакии самых элементарных человеческих прав. Правительства же и западный капитал, вопреки всяким представлениям о чести и достоинстве, наперебой заключают сделки, поддерживая этим невиданных еще рабовладельцев.

Мы всегда говорили, что в Советском Союзе никакого « коммунизма » в идейном смысле этого слова нет. Есть новые фараоны с кормящейся около них шайкой беспринципных и жестоких людей, думающих только о собственном благосостоянии и презирающих все двухсотмиллионное население. И самое страшное в этом рабовладельческом режиме, это ЛОЖЬ, ЛОЖЬ и ЛОЖЬ !

Например, сейчас советская печать серьезно подсчитывает количество жертв долголетнего китайского террора, говоря то о 20, то о 25 миллионах погибших. При чем пишется об этом с благородным негодованием. Но нужно, действительно, считать читателей какими то баранами, чтобы не понять, что каждый мало мальски рассуждающий человек скажет: « Да этот китайский террор ничто по сравнению с работой наших « вождей » и чекистов, начиная с ленинского ВЧК, истребивших, так или иначе, по самым скромным подсчетамъ втрое большее количество людей ».

Можно не сомневаться, что, если бы не китайская угроза, давно была бы осуществлена новая блокада Берлина и брежневская доктрина права на вмешательство « для защиты социализма » в любом государстве, была бы осуществлена на деле. Как не понимать того, что история, действительно, повторяется. Когда вражеские армии были у ворот российских столиц, захватили огромные области, когда Сталин умолял о помощи, у западных союзников были все возможности потребовать

НОВЫЙ УСПЕХ РУССКОГО ГЕНИЯ

В октябре 11-го, 12-го и 13-го из центра космических изысканий в Балкануре были отправлены в Космос три космических корабля «Союзы» 6, 7 и 8. Миссия их заключалась в изыскании возможности постройки орбитральной станции, помимо обычных космических исследований. Надо отметить, что впервые в условиях невесомости и почти абсолютной пустоты был произведен опыт сварки металлов.

Миссия космонавтов не принесла еще полных результатов в смысле постройки промежуточной орбитральной станции, так как корабли не могли приблизиться друг к другу на расстоянии большем чем 500 метров.

Три корабля совершенно благополучно снизились в районе Караганды.

Независимо от нашего отношения к советскому режиму, который использует достижения русского гения для своих пропагандных и партийных целей, мы искренне поздравляем русских космонавтов с новым вкладом в мировую науку.

Режим этот не вечен, Россия же вечна и она, освобожденная от гнетущего ярма чуждого ей марксизма-ленинизма, сохранит их имена и оценит их подвиги.

Хочется еще раз отметить разницу между американскими и советскими испытаниями. В то время, как у американцев все делается открыто и еще до отправки космонавтов каждый их шаг известен народу, а при отправке кораблей присутствует огромное количество людей, в СССР всё, абсолютно всё, засекречено и результаты изысканий объявляются только в случае благоприятного их исхода. Как и во всем, антинародная власть боится самого простого контакта с подвластным ей народом.

На снимке, сделанном в месте отправки космонавтов, Балкануре: Экипажи «Союзов» 6, 7 и 8. Сидят, слева направо: инженер, летчик-космонавт В.Н. Кубасов, командир «Союза-7» полк. Г.С., Шонин командир «Союза-8» полковник В.А. Шаталов, инженер-космонавт А.С. Елисеев, стоят: инженер-подполковник В.В. Горбатко, командир «Союза-7» подполковник А.В. Филипченко и инженер «Союза-7» В.Н. Волков.

изменения кнутобойного режима. Если бы такой ультиматум был поставлен, — сами подсоветские люди это говорят, — Сталин и его шайка были бы свергнуты. Вместо этого, печальной памяти господин Рузвельт слал миллионы тонн вооружения, экипировки, продовольствия без всяких ответных обязательств. До самого конца войны русские люди, выдержавшие чудовищные испытания, были уверены, что такие обязательства были даны. А потом пришла расплата и российскому народу и Западу который, хотя и почуяв наглый обман и выросший железный занавес, все же продолжал помогать преступникам, злодеяния которых во много раз превосходили гитлеровское безумие.

Деньги все же пахнут и совершаемые с мошенниками сделки и добру не приведут. Но, кроме торгующих правительств и капиталистов, есть еще народы, которым опять когда нибудь придется испытать новую бойню.

Несколько лет тому назад английский лорд-пацифист заявил: «Лучше быть красным, чем мертвым». Почтенный лорд ошибся: под ярмом советчины все равно и он, и миллионы других станут «мертвыми», при этом ранее потерявши человеческие честь и достоинство.

Вот об этих двух понятиях и пора вспомнить свободному миру. В. О.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

В ПОИСКАХ МИРА

К выступлению Президента Никсона в Объединенных Нациях

Глава самого могущественного государства мира выступил перед самым бессильным Парламентом мира и просил помощи...

Во имя мира — сказал Ричард Никсон в своем выступлении на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций перед представителями 124 государств (Албанцы и Кубинцы перед его выступлением покинули зал) — «я призываю вас всех предпринять дипломатические шаги, чтобы побудить Ханой к серьезным переговорам, которые бы могли закончить эту войну»...

Американский Президент сказал, что «срочно и необходимо, чтобы члены О. Н., которые уже давно проявляют активный интерес к миру в Вьетнаме, постарались и активно его осуществить»...

Это было слабо прикрытое признание Ричарда Никсона о том, что его «Сильная Сторона» (внешняя политика), о которой он говорил раньше, грозит постепенно превратиться в его «слабую сторону»...

«Нью Йорк Таймс» пишет что «выступление Президента было насыщено возвышенными гимнами о свободе. Но, как сказал сам Президент, «Благородная реторика не есть гарантия благородных результатов. — Красивыми словами нельзя заменить подлинных действий»...

«СОЛДАТСКИЙ ДОЛГ»

Маршал Сов. Союза К. К.Рокассовский
Серия «Военные мемуары» Воениздат. Москва (379 стр. текста, 16 стр фотографий)

КО ВСЕМ КНИГАМ, выпускаемым сейчас в Советском Союзе, и в частности к военным воспоминаниям, надо относиться с большой осторожностью. Сами же подсоветские писатели (Солженицын, Владимиров, только что избравший свободу Анатолий Кузнецов и многие, многие другие) утверждают, что сплошь и рядом писатель не может узнать выпущенное из печати его собственное произведение.

Все это относится и к мемуарам маршала Рокоссовского, которого уже нет в живых. Кстати, эта книга во многом, очень многом отличается от тех первоначальных записок Рокоссовского, которые были напечатаны во времена некоторой «либерализации» печати, во времена «оттепели».

Говоря о том, что он начал военную службу в старой российской армии, в 5-м Каргопольском драгунском полку, в августе 1914 года, провел в нем всю войну и затем с октября 1917 года по 1937 год служил в красной вонице, Рокоссовский оставляет в книге «белое место», о том, что происходило с ним с 1937-го по 1940-й год, когда, по самым достоверным сведениям, которые он же сообщал в своих первоначальных записках, он был обвинен в участии в заговоре Тухачевского, прошел страшные чекистские допросы с истязаниями (во время которых ему выбили все его зубы) и находился в одном из лагерей смерти.

Освобожденный из лагеря перед войной, бывший комкор получил назначение командиром 5-го кав. корпуса, того самого, которым он же командовал до своего ареста. Потом он принял 9-й механизированный корпус, входивший в Киевский военный округ, которым командовал генерал Кирпонос, убитый при попытке прорваться из окружения в Киеве. Характеристика этого генерала, данная Рокоссовским, вполне сходится с иными показаниями: храбрый, но совершенно неподготовленный к такой высокой должности человек.

Вся книга носит спокойный и деловой характер и особенно интересна в описании боевых действий. В это описание, конечно, вставлены политические нотки, в связи с «духом времени».

Уже со второй главы: «Бои начались», Рокоссовский вводит читателя в тот невероятный сумбур, которым характеризовалось начало войны: «Около четырех часов утра 22 июня, дежурный офицер принес телефонограмму из штаба 5-й армии вскрыть особый секретный оперативный пакет. Вскрывать его мы имели право тоько по распоряжению Председателя Совнаркома СССР или Народного комиссара Обороны. А тут стояла подпись заместителя начальника оперативного отдела штарма». Дело было серьезное, тем более, что корпус не был даже подчинен 5-й армии. Попытки связаться с Москвой. Киевом и Луцком были тщетны. «Пришлось взять на себя ответственность и вскрыть пакет».

Рокоссовский описывает попытки исполнить предписания, находясь без всякой связи с выше стоящими инстанциями. Приходилось искать и соседей. Только в конце дня 23-го июня, генерал Маслову* удалось связаться с нач. штаба фронта ген. Пуркаевым, который успел ему сказать о подчинении корпуса 5-й армии, а о положении он и сам ничего не знал.

Описывая еще предвоенный период, Рокоссовский указывал, что состояние материальной части было таково, что приходилось сокращать до минимума учения, чтобы в случае войны не остаться «вообще без каких бы то ни было танков». Ни одной машины, из приписанных по мобилизации, корпус не получил. Рокоссовский описывает тяжелые бои корпуса до 14-го июля, когда пришло распоряжение Ставки о назначении его командующим армией на Западном фронте. «Приказано было немедленно прибыть в Москву».

По дороге он был в Киеве у Кирпоноса. «Он был заметно подавлен, хотя старался сохранить внешнее спокойствие. Я считал своим долгом информировать командующего о том, какова обстановка в полосе 5-й армии. Он слушал рассеянно. Мне пришлось несколько раз прерывать доклад, когда генерал по телефону отдавал штабу распоряжения. Речь шла о «решительных контрударах» силами то одной, то двух дивизий. Я заметил, что он не спрашивал при этом, могут ли эти дивизии контратаковать. Создавалось впечатление, что командующий не хочет взглянуть в лицо фактам». А между тем «немцы раскалывали войска Юго-Западного фронта в центре, стремительно продвигаясь к Киеву. Появилась угроза окружения 6,26 и 12-й армий».

Проведя несколько часов в Москве, Рокоссовский получил задачу «прикрыть это (смоленское) направление и не допустить продвижения немцев в сторону Вязьмы». Силы ? «подчиняйте себе все, что найдете по дороге от Москвы до Ярцево». Конкретно он получил «две автомашины с счетверенными пулеметами и рассчеты при них. Радиостанция. И небольшая группа офицеров».

Тимошенко, кроме 15-18 офицеров, из них 10 «академиков», ограничился обещанием: «подойдут регулярные подкрепления — дадим тебе две-три дивизии, а пока подчиняй себе любые части и соединения для организации противодействия врагу на ярцевском рубеже». Создался импровизированный штаб. «Так началось, в процессе боев, формирование в районе Ярцева соединения, получившаго официальное название «группа генерала Рокоссовскаго».

Подбирали отдельных людей, мелкие части,

---

* Нач. штаба корпуса.

«Благородный результат» теперь Г. Никсон надеется получить от одного человека, которому он не так давно пожимал руку не приеме в «Вальдорф Астории» — от советского Министра Иностранных дел Андрея Громыко.

На следующий день Громыко дал ответ в том же собрании Объединенных Наций, в котором накануне выступал Президент Никсон. Ответ гласил так: «если американцы верят, что за столом конференции смогут добиться того, чего они не смогли добиться с полумиллионной армией на полях сражения — то это далеко от действитель ности»...

⁂

«Что же дальше ?.. Как окончить эту войну ?.. — Встает оправданный и тревожный вопрос во всем мире... Разрешить этот вопрос не легко. Для этого нужны не современные **политические** деятели с кругозором, не идущим дальше ближайших выборов, а **государственные** деятели с кругозором на целые поколения. Надо надеяться, что таковые найдутся в Соединенных Штатах и найдут в себе силу принимать решения во имя будущего, не считаясь с переменчивыми настроениями настоящего.

Андрей Дикий.

нашли 38-ю стрелковую дивизию, принадлежавшую 19-й армии и потерявшую с ней связь. Появилась и 101-я танковая дивизия полк. Михайлова. « Людей в ней недоставало, танков она имела штук 80 старых, со слабой броней и 7 тяжелых, нового образца » . . . « Командир дивизии был храбрым офицером. Он заслужил на Халхин-Голе звание Героя Сов. Союза. Беда его была в том, что он привык действовать мелкими подразделениями и теперь, в новых условиях, копировал привычное, терпел неудачи, нес неоправданные потери ».

Нашел Рокоссовский и опытного артиллериста, начальника артиллерии 19-й армии, потерявшего с ней связь. « Под Ярцево, как это было в боях 9-го мехкорпуса, расчитывать приходилось прежде всего на артиллерию — перед нами появились танки ».

В конце июля к Рокоссовскому явился командир 7-го мехкорпуса со штабом. « Штаб был в полном составе, со всеми отделами, прилично эти пирован. Имелись радиостанции, штабные машины, оборудование и все, что положено для нормальной работы и управления крупным соединением ». Возглавлял штаб полк. Малинин. Этот штаб остался с Рокоссовским и в « группе » и в 16-й армии, командующим которой он был вскоре назначен.

До октября длились тяжелые оборонительные бои и контратаки.

« Врага отражали обычно хорошо организованным артиллерийским огнем. Ну а пехота ? » . . . « Наши уставы, существовавшие до войны, учили строить оборону по так называемой ячеечной системе. Утверждалось, что пехота в ячейках будет нести меньше потерь от вражескаго огня. Возможно, по теории это так и получалось, а главное рубеж выглядел очень красиво, все восторгались.

Но увы ! Война показала другое » . . . Рокоссовский лично попробовал посидеть в ячейке: « Человек всегда остается человеком, и естественно, особенно в минуты опасности, ему хочется видеть рядом с собой товарища и, конечно, командира » . . . « система ячеечной обороны оказалась для войны непригодной ». Вопрос этот обсудили, послали донесение командующему фронтом и, с его разрешения начали переучивать пехоту к переходу на траншеи.

« Вечером 5 октября я получил телеграмму из штаба Западного фронта. Она гласила: немедленно передать участок с войсками ген. Ершакову (20-я армия), а самому со штабом 16-й армии прибыть 6 октября в Вязьму и организовать контрудар в направлении Юхнова. Сообщалось, что в районе Вязьмы мы получим пять стрелковых дивизий со средствами усиления. Все было совершенно непонятно. Севернее нас, в частности у ген. Лукина (19-я армия), обстановка складывалась тяжелая, каковы события на левом фланге фронта и южнее, неизвестно » . . . « Уходить в такое время от войск ? Уму непостижимо ! Я потребовал повторить приказ документом за личной подписью командующего фронтом. Ночью летчик доставил распоряжение за подписями И. С. Конева и члена Военного совета Н. А. Булганина. Сомнения отпали. Но ясности не прибавилось. Уже прибыли приемщики от 20-й армии. Сборы были короткими. Наш штаб двинулся к новому месту назначения...» « На пути к Вязьме стали попадаться машины различных тыловых частей 30-й и 22-й армий. Красноармейцы в один голос говорили, что немецкие парашютисты разбили их подразделения, а им удалось прорваться и они теперь ищут своих . . . ». « Разведчики все еще не обнаружили каких-либо войск в районе Вязьмы. Где они находятся, эти обещанные в приказе И. С. Конева дивизии ? С этой мыслью я ехал к месту расположения нового нашего КП. » . . .

Попытки связаться со штабом фронта по радио не привели ни к чему. Местные власти Рокоссовский нашел в подвале собора. Там получили сообщение, что немецкие танки входят в город. Выбраться из города удалось благополучно. Пришлось выходить из окружения. Опять собирать все, что возможно. Только в 40 клм. от Можайска Рокоссовскому удалось выйти в расположение советских войск и отправиться в штаб Западного фронта на присланном за ним самолете.

Там были Ворошилов, Молотов, Конев и Булганин. Ворошилов сразу спросил: « Как это вы со штабом, но без войск 16-й армии оказались под Вязьмой ? — Командующий фронтом сообщил, что части, которые я должен принять, находятся здесь. — Странно . . . Я показал маршалу злополучный приказ за подписью командования. У Ворошилова произошел бурный разговор с Коневым и Булганиным. Затем по его вызову в комнату вошел генерал Г. К. Жуков. — Это новый командующий Западным фронтом, — сказал, обратившись к нам, Ворошилов, — он и поставит вам новую задачу . . . В начале Г. К. Жуков приказал нам принять Можайский боевой участок (11 октября). Не успели мы сделать это, как получили новое распоряжение — выйти со штабом и 18-й стрелковой дивизией ополченцев в район Волоколамска, подчинить там себе все, что сумеем, и организовать оборону в полосе от Московского моря на севере до Рузы на юге.

События развертывались стремительно. 14 октября мы прибыли в Волоколамск, а 16-го немецкие танки уже нанесли удар по левому флангу нашей армии. Дальше идет описание тяжелых оборонительных боев на Волоколамском направлении. Хотя он часто повторяет о « партии и правительстве », но дело по существу было совсем другое и, как это ни странно, его коротко и ясно выразил политрук Василий Клочков : « Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва » (стр. 80).

В двух местах, описывая эти бои, Рокоссовский выражает свое мнение: первый раз по поводу передачи 30-й армии из Калининского фронта в Западный: « должен сказать, что такое решение Верховного Главнокомандования было правильным, хотя и несколько запоздавшим ». Второй раз он описывает столкновение с Жуковым: «На Клинском направлении быстро сосредотачивались вражеские войска. Угроза с севера все усиливалась. Нажим на наше левое крыло, где пущены в дело все наши резервы, не прекращается . . . Все это заставило меня подумать о мерах, которые бы улучшили положение вверенной мне армии и позволили затормозить продвижение противника. К этому времени бои в центре и на левом крыле шли в 10-12 километрах западнее Истринского водохранилища. Само водохранилище, река Истра и прилегающая местность представляли прекрасный рубеж, заняв который заблаговременно, можно было, по моему мнению, организовать прочную оборону, притом небольшими силами. Тогда некоторое количество войск вывели бы во второй эшелон, создав этим глубину обороны, а значительную часть перебросили бы для усиления борьбы на Клинском направлении. Всесторонне все продумав и тщательно обсудив со своими помощниками, я доложил наш замысел командующему фронтом и просил его разрешить отвести войска на Истринский рубеж, не ожидая, пока противник силою отбросит туда обороняющихся и на их плечах форсирует реку и водохранилище » . . . « Командующий фронтом не принял во внимание моей просьбы и приказал стоять на смерть, не отходя ни на шаг » . . « Я считал вопрос об отходе на Истринский рубеж чрезвычайно важным. Мой долг командира не позволял безропотно согла-

ситься с решением командующего фронтом, и я обратился к начальнику Генерального Штаба маршалу Б. М. Шапошникову. В телеграмме ему мы обстоятельно мотивировали свое предложение. Спустя несколько часов получили ответ. В нем было сказано, что предложение наше правильное и что он, как начальник Генштаба, его санкционирует. Зная Бориса Михайловича еще по службе в мирное время, я был уверен, что этот ответ безусловно согласован с Верховным Главнокомандующим. Во всяком случае, он ему известен » . . .

« Не успели еще все наши войска получить распоряжение об отходе, как последовала короткая, но грозная телеграмма от Жукова Приведу ее дословно: — Войсками фронта командую я ! Приказ об отходе войск за Истринское водохранилище отменяю, приказываю обороняться на занимаемом рубеже и ни шагу назад не отступать. Генерал армии Жуков. — Что поделаешь — приказ есть приказ, и мы, как солдаты, ему подчинились. В результате же произошли неприятности. Как мы предвидели, противник, продолжая теснить наши части на левом крыле, отбросил их на восток, форсировал с ходу Истру и захватил на ее восточном берегу плацдармы » . . . В результате в течении двух недель происходили чрезвычайно тяжелые оборонительные бои. « Не только мы, но весь Западный фронт переживал крайне трудные дни. И мне была понятна некоторая нервозность и горячность наших непосредственных руководителей. Но необходимым достоинством всякого начальника является его выдержка, спокойствие и уважение к подчиненным. На войне же — в особенности. Поверьте старому солдату: человеку в бою нет ничего дороже сознания, что ему доверяют(в его силы верят, на него надеются . . . К сожалению, командующий нашим Западным фронтом не всегда учитывал это » . . .

Рокоссовский описывает свое знакомство с Жуковым в 1924 году, когда они вместе были в Высшей кавалерийской школе в Ленинграде, затем Рокоссовский командовал кав. дивизией, в которой Жуков командовал полком. « Накануне войны мы встретились в ином качестве: генерал армии Жуков командовал округом, а я, в звании генерал-майора, — кавалерийским, а затем механизированным корпусом » . . . « И вот на Западном фронте во время тяжелых боев на подступах к Москве мы снова работаем вместе. Но теперь наши служебные отношения порой складываются не очень хорошо » . . .

В первых числах декабря еще происходили местные бои, но было видно, что немцы выдохлись, « а в это время заканчивали сосредоточение войска резерва Ставки Верховного Главнокомандования — 20-я и 1-я Ударная армии в районе севернее Москвы, за стыком 30-й и 16-й армий. Подходили резервы и южнее столицы » . . .

Не давая немцам закрепиться на занятом рубеже, сов. армии перешли в контр-наступление. « Глубокий снежный покров и сильные морозы затрудняли нам применение маневра в сторону от дорог с целью отрезать пути отхода противнику. Так что немецким генералам, пожалуй, следует благодарить суровую зиму, которая способствовала их отходу от Москвы с меньшими потерями, а не ссылаться на то, что русская зима стала причиной их поражения. При отступлении немецкие войска делали все, чтобы затормозить наше наступление. Они густо минировали дороги, устраивали всевозможные минные ловушки . . . Наступление развивалось успешно. Соседняя справа 20-я армия, правда, медленно, но шла вперед на Солнечногорском направлении. Соседняя слева, 5-я армия также начала продвигаться на запад, имея задачей сковать как можно больше сил врага и этим помешать ему подкреплять направление, где наступали главные силы фронта. Штаб фронта информировал нас и об успешном наступлении 30-й и 1-й Ударной армий, а также о том, что Ставка приказала перейти в наступление левофланговым соединениям Калининского фронта » . . . « В первых числах января контрнаступление наших войск под Москвой завершилось. Северная и южная ударные группировки противника были разбиты и отброшены на 100-300 километров. Непосредственная угроза столице была ликвидирована ».

« Ч. » Продолжение следует.

ОРДЕН СВ. ГЕОРГИЯ

(К статье проф. полк. А. А. Зайцова).

Наши Бельгийские друзья просят нас к прекрасной (по их же выражению) статье проф. полк. А. А. Зайцова, где перечислены иностранные кавалеры Ордена Св. Георгия, сделать дополнение о том, что кавалером Ордена Св. Георгия III класса состоял и награжденный им Императором Александром I — « Свиты Его Величества генерал-майор Принц Леопольд Саксен-Кобург-Готский, будущий Король Бельгийцев ». Редакции досаден этот пропуск, так как она прекрасно знала об этом награждении. Но, видимо, А. А. Зайцов не указал фамилии Принца, так как в то время он был генералом РУССКОЙ службы, а не иностранцем. С удовольствием восполняем этот пробел.

. . . . . .

В прошлом номере в статье о « Великом подвижнике » Св. Сергии Радонежском произошла весьма прискорбная типографская ошибка. Вместо слова « СХИМА » набрано « схизма ». Конечно, читатели поняли правильный смысл слова. Весьма сожалеем об этой ошибке.

И. И. СИКОРСКИЙ

Исполнилось 80-тилетие Игоря Ивановича СИКОРСКОГО, всемирно известного конструктора вертолетов, а в далеком прошлом творца нашего российского « Ильи Муромца ».

И. И. Сикорский уже давно проживает в США и его именем названа созданная им крупная американская авиационная фирма.

Редакция « Часового » сердечно приветствует глубокоуважаемого Игоря Ивановича о талантливой деятельности которого много раз писал « Часовой » и в довоенное время и после него. Твердо верим, что имя его, вошедшее в славную историю российской авиации, не будет забыто в освобожденной России.

СОВЕТСКИЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ

ГЛАВНАЯ сила советского военно-морского флота — подводные лодки, которых в данное время, по относительно проверенным сведениям, насчитывается около 400, из ких: полсотни атомных и около сотни, вооруженных аэродинамическими ракетами. Скорость этих новейших подводных лодок превышает 20 узлов.

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ: Благодаря организованным в Египте, Сирии и Алжире военноморским базам, советский флот имеет полную возможность располагать в этом районе значительными морскими силами, число которых все время меняется. Как было указано в одном из наших предыдущих номеров, здесь советский флот не может противостоять против соединенных флотов Атлантического Договора (США, Франция, Италия, Греция, Турция), однако, в случае необходимости, его подводные лодки смогут причинить большие затруднения путям сообщения и снабжения союзных эскадр.

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ: Более 500 надводных и подводных кораблей советского флота, коммунистической Польши и Восточной Германии фактически контролируют этот район. Швеция имеет прежнюю тенденцию остаться нейтральной при любом конфликте. Датский и норвежский флоты незначительны. Конечно, возможен вход в Балтийское море англо-американского флота и действия возрожденного флота Западной Германии, но сейчас всякая война начинается с превентивных мер и, естественно, в случае таковой, советский флот сможет занять сразу же господствующее положение на всем балтийском побережье.

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН: В общирном районе от великобританских берегов вплоть до Исландии непрерывно происходили маневры советского флота: крейсера в сопровождении контрминоносцев и многочисленных подводных лодок с атомной энергией.

ДРУГИЕ РАЙОНЫ: По советской же печати видно, какие многочисленные рейсы совершают советские эскадры на всем протяжении Атлантического Океана, Персидского Залива... Непрерывные визиты в порты Марокко, Эфиопии, Иемена, Гвинеи, разных негритянских республик...

....

Советская морская разведка не стесияется использовать все советские суда, официально не относящиеся к Военно-Морскому Флоту, для своих разведывательных целей.

Около 200 гидрографических судов (официально зависящих от Гидрографического Отдела Академии Наук СССР) непрерывно плавают в океанах Атлантическом, Индийском, Тихом. Такие же миссии поручены мнгочисленным рыбачьим судам.

....

Совершенно ясно, что присутствие советского флота в Средиземном море имеет главной целью контроль арабских стран, Суэцкого канала, нефтяных баз Аравии, Красного моря и Персидского залива. Кроме того, этим контролем осуществляется и нормальная морская связь с Дальним Востоком. До сих пор она шла через полярные пути, что представляло большие трудности (8 месяцев в году сплошной лед, что требовало усиленной работы ледокольных флотилий). Но как только Великобритани бросила на произвол судьбы южноаравийские султанаты и порт Аден, советский флот немедленно появился в этих местах, устроил свои базы в Судане и в Самолии. Туда же немедленно были брошены океанографические суда, начавшие разведку в обширнейшем районе, идущем от Малакки до Панамы.

Ко всему этому необходимо добавить огромное развитие советского ТОРГОВОГО ФЛОТА, посещающего сейчас до 60 стран, ведущего большую коммерческую работу, но одновременно не упускающего из вида и военно-стратегическую разведку. По ряду признаков известно, что на каждом коммерческом советском корабле имеются специалисты по разведке-военно-морские офицеры, носящие скромную форму торговых моряков разных степеней.

Развитие советского торгового флота, поистине, замечательно. Сейчас этот флот насчитывает больше 10 миллионов тонн и, если верить советскому плану, то к 1980 году он будет иметь 25 миллионов тонн.

Советский торговый флот имеет, как и другие не-военные флотилии, определенные военные задания. Так например, по свидетельствам наших корреспондентов, советские корабли, возящие вооружение Северному Вьетнаму, спускаются в Австралию и там уже преобразуются в коммерческие корабли, принимая мирный груз.

РЫБОЛОВНЫЙ ФЛОТ превосходно экипирован и превосходит сейчас цифру в 6 миллионов тонн. Удаляясь на многие тысячи миль от берегов своей страны, рыболовные корабли располагают возможностями долгие месяцы пробыть в открытом море. Специальные корабли-ледники, имеющие скорость до 40 узлов, крейсируют между рыболовными флотилиями и портами СССР, забирают улов и возвращаются обратно, привозя необходимую провизию и т.д. Для того, чтобы было ясно, как снабжаются во многом эти суда, укажем, что, например, корабль-электростанция «Владивосток» имеет на своем борту электро-генератор, могущий снабжать электро-энергией город в 100.000 жителей.

ОКЕАНОГРАФИЧЕСКИЙ ФЛОТ: Эти суда строились главным образом на доках Восточной Германии и Польши. Водоизмещение их варьируется между 3.000 и 8.000 тонн. Над изысканиями в океанах работают около 800 ученых, лаборантов, техников. Сплошь и рядом суда эти уходят на расстояния до 18.000 миль. Кроме чисто научных, они получают несомненно и военные задания. Так например, во время выпуска «Аполло» 18 мая их присутствие было обнаружено возле мыса Кеннеди. Эти суда снабжены специальными аппаратами радарного подслушивания. Совсем недавно, построено океанографическое судно «Космонавт Владимир Комаров» и, по проверенным данным, оно располагает совершенно изумительными аппаратами точного подслущивания всех воздушных волн.

ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ.

Главное командование советских военно-морских сил подчинено Министерству Обороны и осуществляется Главнокомандующим Военно-Морским Флотом адмиралом флота Горшковым. Разделяется оно на Морской Генеральный Штаб и 4 флота: Полярный (Северный), Балтийский, Черноморский и Тихоокеанский и Каспийскую флотилию. Главная масса кораблей расположена на Севере и в Тихом Океане.

СЕВЕРНЫЙ Флот располагает 2 линейными крейсерами, 2 крейсерами-ракетоносцами, 55 эскадренными миноносцами разных типов, 140 подводными лодками разных типов и разными вспомогательными судами.

БАЛТИЙСКИЙ флот: 7 крейсеров, 2 крейсера-ракетоносца, 45 миноносцев, 85 подводных лодок и большое количество разных вспомогательных и транспортных судов.

ЧЕРНОМОРСКИЙ флот: 6 крейсеров, 2 крейсера-ракетоносца, 70 миноносцев, 30 подв. лодок и большое количество вспомогательных судов.

ТИХООКЕАНСКИЙфлот: 5 крейсеров, 2 крейсера-ракетоносца, 60 миноносцев, около 100 подв. лодок и большое количество вспомогательных судов.

До 1955 года главное внимание было обращено на постройку судов классического типа, на после 1955 года резко началась модернизация вооружения: были построены крейсера-ракетоносцы (6.000 тонн, скорость 34 узла, вооружены ракетами и минами), большое количество мино-ракетоносцев типа «Котлин» (4.000 т.). В нашем описании мы не привели еще значительного количества катеров-ракетоносцев типа «Оса» и «Комар» — предполагают, что число их в общем превышает сотню. Этот тип скоростного катера (примерно 200 тонн, скорость 35-40 узлов) чрезвычайно полезен для внезапных атак «пиратского» характера. Некоторое количество этих катеров СССР подарил Кубе и Египту. Известно, что в октябре 1967 года ракета, пущенная советской «Осой» потопила израильский контр-миноносец «Эллиат».

Из указанных подводных лодок по крайней мере 45 атомных. По некоторым данным производство подводных лодок достигло сейчас 40 в год.

Советский флот до сих пор не имеет авиоматок, но в прошлом году был построена первая вертолето-матка «Москва». Появление ея в Средиземном море вызвало в военно-морских кругах Запада большой сюрприз. Вообще, все военное производство в СССР окружно полной тайной и возможность дальнейших сюрпризов не исключена.

Морская авиация Советского флота располагает примерно 1.500 самолетов разного типа: разведывательных, истребителей, легких штурмовиков. В это число включены, кроме гидро-аэропланов, и вертолеты (геликоптеры). Из новейших гидроаэропланов обращает на себя внимание «Чайка». Имеются и транспортные гидро-аэропланы.

Этот краткий обзор Советского военно-морского флота показывает его громадное развитие за последние годы, поставившее его на второе место после американского.

Стратегические планы советского адмиралтейства несомненно базируются, главным образом, на применении ракет. Это было подтверждено заместителем главнокомандующего военно-морскими силами адмиралом Касатоновым, заявившим 28 июля, в день Военно-Морского Флота:

«Основные силы, могущие дать решительный отпор агрессору-это наши стратегические ракетные войска и ядерные подводные лодки-ракетоносцы».

В.

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

2-го октября с. г. состоялось объединенное заседание Правлений и Советов Директоров Представительства Российских Эмигрантов в Америке и Американско-Русского Союза Помощи и Правления Российского Зарубежного Представительства.

В порядок дня заседания входили следующие главнейшие вопросы:

I. Произведенная за последнее время рассылка американским государственным и политическим деятелям английского перевода передовых статей журнала-бюллетеня Представительства «Русское Дело»: 1) содержащих критический анализ намерения Организации Объединенных Наций (ООН) чествовать в 1970 г. память Ленина за его «культурную и гуманитарную» деятельность. Наш протест против этого намерения был изложен нами в трех статьях, которые в английском переводе мы разослали всем делегациям Объединенных Наций, американским сенаторам, конгрессменам и отдельным политическим деятелям; 2) им же был разослан английский перевод нашей статьи «О Правах Человека» и «Петиции 54-х» сов-граждан, адресованной ими в свое время в отдел «Защиты Прав Человека» Объединенных Наций, но оставленной без ответа, как «неполученной» этим учреждением; 3) кроме того, мы разослали англ. перевод нашей статьи «Наше отношение к С.Ш.А.».

Мы получили многочисленные ответы от получателей наших статей.

II. Устройство Американско-Русским Союзом Помощи благотворительного бала в Нью Иорке в пользу Союза Русских Военных Инвалидов.

III. О нашем невмешательстве во внутренние распорядки казачьих и других организаций, входящих в Представительство.

IV. О происходящей в Москве конференции Международной ассоциации преподавателей русской литературы («МАПРЯЛ»), созданной Советами для коммунистической инфильтрации в преподавание русского языка заграницей.

V. Устройство «Дня Непримиримости» в ноябре с. г.

VI. О 6-ти домах для престарелых Амер.-Русск. Союза Помощи в Глен Кове.

VII. О кооптации в Совет Директоров Представительства Вас. Эмил. Гречко и Вас. Фед. Жукова.

По всем обсуждавшимся на заседании вопросам были единогласно вынесны положительные постановления.

А. В. Руммель	Князь С. С. Белосельский
Генеральный Секретарь	Председатель

ЖИВА ЕЩЕ СОВЕСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

6-го октября шведская студентка Елизавета Ли и норвежский студент Гаральд Бристоль, прибыв в Москву, стали роздавать в самом крупном универсальном магазине ГУМ листовки с протестом против ареста генерала Григоренко. Когда прибыла полиция, они приковали себя к перилам лестницы 3-го этажа специальными наручниками, которые пришлось распиливать специальной пилой. Арестованные, они объявили голодовку до тех пор пока генералу Григоренко не будет дана возможность предстать перед открытым судом. Оба они, после долгих допросов, были высланы на границу.

В Брюсселе бельгийские молодые патриоты также распространяли листовки с требованием свободы для ген. Григоренко и арестованных крымских татар.

.....

В СССР продолжаются гонения на протестующих против беззаконных действий коммунистических фараонов. В Москве арестован и заключен в Бутырскую тюрьму известный церковный писатель А. Краснов-Левитин.

В Москве же арестован и заключен в психиатрическую больницу» публицист-переводчик Юрий Мальцев, переведший на иностранные языки обращение в Ген. Секретариат ООН 47 советских граждан с протестом против нарушения советским правительством элементарных человеческих прав.

.....

Перед самым выпуском номера пришло известие об арестах среди офицеров военно-морского флота в Таллине (Ревель). Они обвиняются в организации группы, требующей выполнения конституции Сов. Союза и протестующей против существующего режима бесправия и духовного террора.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

К октябрьскому юбилею

МАТЬ, ЖЕНА И ДОЧЬ МОРЯКОВ

ЭТО — рассказ про Крым; не про Врангелевский, про Крым самого начала — февраль восемнадцатого года-когда в Севастополе приканчивали на улицах и топили в бухте флотских офицеров и когда под Симферополем горсточка храбрых пробовала дать отпор наступающему безумию.

Тогда еще восставшего против русского позора генерала Выграна сварили в котле. С ним, доблестным конно-артиллеристом, прошел я боевую страду.

Ясно, что в эти дни никто не хотел быть зажаренным в кочегарной топке, быть вышвырнутым в море, как слепой щенок, и можно себе представить, сколько народа тогда переодевалось по подвалам самых бедных хибарок, хоронилось в горных лесах, бродило по унылым ночным дорогам между хуторами.

И вот, если идти от Симферополя к Бахчисараю, а на девятой или на десятой версте свернуть по проселку в бок, влево, то очень скоро будет усадьба. Виноградники, бесконечный фруктовый сад, вытянутые ввысь пирамиды тополей; летом, точно с полотна Куинджи, а в то февральское время еще голые длиннорукие скелеты.

Одноэтажный, опоясанный верандами и всякими пристроечками, деревянный дом. Не нарядный.

Внутри, — много ковров; китайщина — но китайщина хорошего сорта, — на стенах. Потемневшая модель парусного фрегата под большим стеклянным колпаком. И в маленькой гостинной, — до самого конца не разоренный почетный уголок: фотографии в гладких лакированных рамках, в рамках с императорскими коронами. Еще тогда не убитые в Екатеринбурге дети и мать, в мундире Гвардейского Экипажа Государь, великие князья в морских формах.

Конечно, женское гнездо.

Хозяйка — очень маленькая, волосы такого цвета, как старый брюссель, и Вандейковские руки с просвечивающими голубоватыми жилками.

Возраст, — тогда почти годилась мне в мать.

Сирота, вдова и мать моряков. Три поколения:

— капитан II ранга Рыкачев убит на миноносце при победной ночной атаке на турецкий монитор в устьях Дуная, — тогда взрывали шестовыми минами и, чтобы взорвать, надо было подойти вплотную;

— капитан I ранга Азарьев пошел ко дну вечером 14 мая на высоте Цусимы, не выйдя из командирской рубки своего пылающего, до смерти не пожелавшего спустить флага корабля;

— старший лейтенант Азарьев утоплен в Севастопольском порту, с кругом металлического троса на шее, своими матросами со своего собственного корабля.

Впрочем, про последнее Вандейковские руки еще не знали, — не успели узнать.

И каждый раз, когда Ольга Азарьева, мать лейтенанта, впускала к себе просящих приюта, тех, кого потом переправляли к татарским пастухам на верхушки Яйлы, каждый раз она вглядывалась тревожно и напряженно. Вдруг кто нибудь расскажет радостное, невозможное. И каждый раз потом Азарьева молилась на коленях перед Казанской Божьей Матерью в темном золотом окладе, молилась за сына перед той самой привычной Богородицей, к которой прибегала в горестях прежде, давно, когда некому больше бывало поверить скорбей души, изъязвленной жизненными невзгодами.

И вот прокралась в усадьбу третья партия беглецов, спасшихся из под Симферополя, сподвижников сваренного Выграна... Пять человек, из которых двое еще не сняли своих офицерских погон.

Эти люди пришли на рассвете, и их надо было продержать до темноты.

Голодные и продрогшие

Вдова Азарьева их приняла и накормила их и спрятала.

А через несколько часов, в полдень, целым поездом извозчичьих городских экипажей и деревенских арб нагрянули матросы.

Большевицкие матросы прежде Русского черноморского флота, с красными лентами вместо георгиевских на шапках, с винтовками и невероятным числом револьверов, с пулеметными лентами крест на крест на груди... Разбойничьи повадки и татуировка на волосатых руках.

С обыском.

Никто, ни садовник, ни кухарка, ни девушка горничная не сказали матросам про тех, спрятанных.

И вот еще: ни один из всех этих матросов не решился назвать барыню Азарьеву товарищем или гражданкой.

Обыск. Тяжелые, грязные ботинки на ея коврах. Матросы прошли всюду и открывали все шкафы.

А старший между ними, боцман в бушлате со следами от недавно срезанных крестов, усиливаясь быть великодушным, оглянул фотографии в почетном уголку и ограничился внушительным советом — убрать на будущее.

Азарьевский дом был добрым, старым домом, где прохладно летом и тепло зимой, — с чуть скрипящими половицами.

Без претензий и без стиля.

В таких домах бывают иногда совсем неожиданные и неизменно милые подробности. Вот и здесь, — длинный коридор, а почти в самом конце его очень кустарная с деревянными ступеньками и перилами винтовая лестница в комнату под чердаком. Туда, где сидели офицеры...

Старая дама повела, — пошла впереди, и походка у нея была такой же уверенной, как всегда, как прежде. Наверное, молилась в душе.

Те, наверху, видели в окошко, как въехала на двор матросская ватага, слышали стук прикладов, топотание ног, голоса; знали, кто поднимается. Один из тех двоих, что оставались в погонах, держал на готове пистолет для того, чтобы прострелить первую же голову, какая покажется.

Ясно был слышен разговор.

— Наверху что ?

И спокойный, божественно спокойный, женский голос:

— Чулан, и в нем старье всякое. Взгляните сами, пожалуйста.

ОТ РЕД.: Мы считаем своим долгом сделать поправку к биографии покойного ген. Шинкаренко (Николая Белогорского), помещенной в прошлых номерах. До перевода в кавалерию (Белгородский уланский полк), покойный служил, выйдя из училища, в 1 конно-горном артил. дивизионе.

Дверь приоткрылась медленно. Растущая щель. Пистолет вздернулся вверх и чуть дрожал. В щели, — женская рука. Кончики пальцев.

Верите вы, что могут быть случайности, похожие на чудеса ?

Никто не вошел.

Дробный и бурный рокот наружи. Топот срывающихся с места, испуганных на смерть лошадей. Вихрь подвод, извозчичьих пролеток с кучерами и без кучеров. Все со двора. Куда-то, вон. На шабаш.

И ботинки матросов прогрохотали с лестницы вниз, по коридору, к выходу.

Точно отлив.

Нет на свете человека, который мог бы похвастаться, что знает, почему пугаются лошади, какие оне видят сны.

И враждебная полоса тусклого света от лампы, лежащая на четырех своих лучах в кресте распластанного над божницей Андреевского флага.

Свет, — из других дверей, из дверей столовой, где спят или, может быть, не спят те, пьяные. Почти настежь, — чтоб не возбуждать подозрений, — растворенные двери, и в дверях, лицом к матросскому столу, женщина.

О, совсем маленькая. Она не могла бы заслонить.

Пятеро мужчин тихо пробирались один за другим вдоль стены, мимо освещенных дверей.

Как хорошо, что со света в темноту почти ничего не видно.

Все прокрались благополучно.

И все пошли за садовником старичком в ночь, тропинкой, по ручью, в сторону гор.

Азарьева вошла одна, — и, только войдя, побледнела и присела на сундук.

Все таки, ведь, надо было дождаться до вечера: выпустить раньше, по светлому, немыслимо.

И матросы могли воротиться.

Переловивши лошадей, они вернулись вправду. Не все, — часть.

Уже не обыскивали, отдыхали. И на кухне готовился обед. А с погреба девушка несла бутылки прозрачного крымского вина.

Угощение борцам за свободу.

Бесконечные часы. Темнело. Стало совсем темно. Лампы, — не всюду.

Хмельно довольное гоготание за столом.

Она сама обходила гостей. Сама пригубила несколько разных стаканов из разных бутылок, — матросы боялись отравы.

И кто-то, широкоскулый, с расстегнутым воротом и с наколотым зеленой и синей краской якорем на груди, упорно, раза четыре, переспросил:

— Азарьев ? Чернявый такой ? .. Старший минер на « Истомине » ?

Может быть, нататуированный знал, но не сказал ничего. Даже не ухмылялся, — осоловел.

А у девушки, которая ставила блюда, руки ходили ходуном.

Потом, когда в столовой перепились, когда они позаснули, развалясь по креслам, вытянув одеревянелые ноги, уткнувшись головами в скатерть, залитую вином, — тогда Азарьева поднялась.

Сказала, что можно выходить и надо выходить.

На прощанье она перекрестила каждого.

Теперь представьте себе: та винтовая лестница, коридор, затем зал с дверями на садовую веранду, — на волю. Неосвещенный зал с тяжелой мебелью в похожих на саваны чехлах, с чуть побескивающей эмалью огромных японских ваз на тумбах — консолях.

Азарьева же вернулась.

Вернулась в свой дом, где валялись пьяные враги, вернулась дожидаться своего никогда не пришедшего сына.

Все таки они встретились скоро.

И потом, уже когда белые пришли в Крым, узнали, что было потом.

Утром кто-то явился к матросам и рассказал. Кто-то чужой, не из дома. И этот кто-то тыкал мелкими указывающими жестами в сторону женщины.

Лица у матросов должны были тогда сделаться раздумывающе заинтересованными, следовательскими — а она стояла, мне представляется, — такая по наружности спокойная.

И тогда она еще оборонялась. Лгала, — страстно, напрягая все способности, все мысли.

А боцман со следами от крестов, тяжелый от выпитого вчера вина, наверное, допрашивал сдержанно вежливо. Угрозно.

Потом же — вдруг она перестала отрицать.

Это тогда, когда вчерашний широкоплечий, сплевывая свой табак, точно выплюнул тоже, грязные слова вести о несчастьи, которого она боялась, которое убивало:

— Суку к щенку...

Слова про смерть сына, лейтенанта с « Истомина », с Русского корабля.

Азарьева перестала тогда отрицать... Замолкла совсем, не проронив больше ни слова:

Точно чудом не закровянилось ея лицо, когда, после всей вежливости, опустился на него дробящий матросский кулак;

Вывели ее во двор, и здесь кто то безусый, ткнув дулом в висок, разрядил свой наган.

Мать, жена и дочь моряков.

Николай Белогорский (†)

К ЮБИЛЕЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Стихи из России

Внимают все нации мира.
Как пять десятилетий все сплошь,
По радиоволнам эфира
несётся советская ложь.

С верхушки стальной « Коминтерна »
Тирану всесильному в честь
В бесстыдстве своём непомерна
Восточная сыпалась лесть.

Теперь же на каждой странице
И в каждой газетной статье
Теснятся в строках небылицы
О чьём то счастливом житье.

И с пылом поистине странным,
Верша свой неправедный суд,
Вразрез историческим данным
О мертвых историки лгут.

Так волей партийной верхушки
И « критики » передовой
Совсем неожиданно Пушкин
Стал власти и партии « свой ».

КАЛЕДИН О ПОХОДЕ НА МОСКВУ.

Многое остается малоизвестным в истории Белого Движения. Для заполнения этих пробелов очень полезно ознакомляться с периодическими изданиями выходившими на территории Вооруженных Сил Юга России. Однако не легко их разыскивать и подбирать комплекты. При поспешном отходе не было времени думать об этих изданиях и только отдельные номера попали заграницу. Недавно мне попался в руки почти комплект «Донской Волны». Это был официоз Правительства Всевеликого Войска Донского. Всего вышло пятьдесят семь номеров и это издание прекратилось в ноябре 1919 года. Наступление красных было так быстро, что даже редактор «Донской Волны» Виктор Севский (донской казак Краснушкин), не успел скрыться, был захвачен большевиками и убит.

Важный исторический материал попадается почти в каждом номере «Донской Волны». Для примера приведу выдержки из статьи Николая Туземцева появившейся в номере от 5-го августа 1918 года об экстренном заседании в Атаманском Дворце в Новочеркасске, на котором атаман Каледин объявил об отмене своего приказа о походе на Москву. К сожалению, Туземцев не указывает точную дату этого заседания. Но, видимо, оно состоялось в конце ноября или в начале декабря 1917 года.

«Всем было ясно, — пишет Николай Туземцев, — что падение Дона поставит весь юго — восток в безвыходное положение, ввиду неорганизованности его сил, и ухудшит стратегические условия в будущей борьбе его с большевиками. Необходимо было напречь все силы к тому, что если бы даже не удалось спасти Дон, то хоть выдержать натиск большевистских лавин, пока будут организованы и подготовлены войска всего юго-востока».

Все эти вопросы обсуждались на экстренном заседании в Атаманском Дворце. В заседании участвовали представители юго-востока и некоторые генералы Российской армии.

— «Атаман Каледин со своей обычной манерой говорить тихо, коротко и отрывисто, — продолжает свой рассказ Туземцев, — охарактеризовавши разрушительную картину действий красноармейцев, захват ими Москвы и других центров, высказал необходимость подачи помощи Москве.

«Такое неожиданное заявление Атамана высказанное твердо и убежденно не могло быть случайным, а явилось, очевидно, плодом долгих и серьезных размышлений.

«Все присутствовавшие на заседении, пораженные неожиданностью, молчали.

«Атаман высказал, что он прекрасно сознает, что в такой момент, «когда все крестьянство отравлено ядом большевизма» и «когда пожар восстания готов вспыхнуть на Дону» опасно и нецелесообразно отвлекать надежные войсковые части, но он настолько верил в правоту своего намерения и считал настолько важным оказание помощи страждущим героям, что находил поход на Москву необходимым».

Проект Каледина вызвал прении. Туземцев сообщает, что преобладающее большинство собравшихся было против этого проекта. Представители юго-востока доказывали, что когда север охвачен Антоновым огнем, когдл волны «мутной Невы» вышли из берегов и угрожают затопить весь юг, то опасно выбрасывать донские силы за пределы Дона. Такие действия ослабили бы территорию юго-востока, который находится в опасности. Если большевизм охватит юго-восток, то этим будет нанесен смертельный удар Российской государственности.

По словам Николая Туземцева противники похода казаков на Москву, который собирался препринять Каледин, считали, что юго-восток в данный момент должен отделиться от севера и создать крепкий союз с сильной армией, которая впоследствии сможет оказать действительную помощь России.

А. М. Каледина поддержали генералы Алексеев и Сахаров, бывшие на собрании. Генерал Сахаров настаивал на оказании немедленной помощи России. Дальше Н. Туземцев рассказывает:

«Когда выяснилось, что большинство собравшихся против похода на Москву, генерал Сахаров (бывший командующий одной из армий) иронически заметил:

— У вас господа своя политика и дай вам Бог успеха.

«А затем он добавил:

«Теперь время когда личность имеет огромное значение. У вас, господа, такой величиной является А. М. Каледин, группируйтесь и объединяйтесь вокруг него.

«Наступила пауза.

«Ее нарушил генерал Алексеев сидевший около молчавшего все время А. М. Каледина. Ни к кому не относясь, генерал сказал:

«Россия гибнет и никто не желает спасти ее. Нет героев, нет личностей, которые пожертвовали бы собой для спасения родины.

«Произнеся эти простые слова, но жуткие слова, **старый боевой генерал заплакал** (подчеркнуто мною А. Б.).

«Настроение создалось тяжелое.

«Атаман продолжал сидеть все также молча, но ясно было, что в душе его боролись два чувства: любовь к гибнувшей на его глазах России и любовь к казачеству, правда еще сохранившемуся, но близкому к падению. Это была борьба атамана — казака с казаком гражданином гибнув-

---

Когда доказательства плохи,
Их ждет неминуемый крах.
Созвучен ли Пушкин эпохе,
Имеющей стимулом страх ? !

Стране где боятся друг другу
Простейшие молвить слова,
Доносы вменяют в заслугу
И слезы не ценит Москва.

Нет ! Гений российской культуры
Не мог бы оправдывать тех
Кто в страшные дни диктатуры
Спасается сменою вех.

И мощным откликнувшись звуком
На то, что мы робко таим,
Он первый пошел бы по мукам
С истерзанным классом своим.

Чтоб слух о страданьях не замер
В аркадах тюремных дворов
Чертил бы на извести камер
Потоки бичующих строф.

И след этих скорбных анналов
Пронес бы за грани веков
И тайну постройки каналов,
И страшную быль Соловков.

шей России. Чувствовалось, что атаман ждет чего то».

Затем Николай Туземцев рассказал о выступлении кубанца черкеса Шахим-Султан Гирея. Обращаясь почти исключительно к генералам Алексееву и Сахарову, он сказал:

— Наши мысли едины, но разны способы проведения их в жизнь.

Вы предлагаете перебросить в Москву крупицу казачьих войсковых частей. Мы не отказываем вам в этом. Героизм и самопожертвование личности имеет значение, но мы пойдем на героические поступки только в том случае, когда окружающая обстановка будет свидетельствовать о необходимости и целесообразности таковых, в противном случае это самопожертвование и бесполезно и гибельно для дела. Мы все уважаем и ценим генерала Каледина, но решительно протестуем против его похода на Москву. Не Москва и Воронеж спасут теперь Россию и юго-восток, а наше объединение, организованность и противоставление силе — силой же. Пока что наша задача сохранить хоть один уголок, откуда можно было бы начать борьбу в любой момент, когда масса, стряхнувши с себя ослепивший ее красный кошмар, сама позовет нас на помощь. А при существующих условиях самопожертвование обаятельних личностей, известных своей честностью и авторитетом, преступно.

Николай Туземцев кончает свой репортаж следующим образом:

« Генерал Каледин встал, как то особенно выпрямился и, медленно отчеканивая слова, произнес:

« Я казак и интересы казачества для меня дороже всего. Установим на юго-востоке порядок и тогда увидим войти ли нам в состав России, как автономной области, или же на началах федерации. Распоряжения свои о походе на Москву и Воронеж отменяю ».

Что думал и на что рассчитывал донской казак и русский патриот, генерал от кавалерии Алексей Максимович Каледин — мы не знаем. Во всяком случае слезные мольбы его боевого товарища ген. Алексеева не помогли осуществить этот план. А может быть Каледин уже понял, что ему не только некого посылать на Москву, но даже нет частей для защиты родного Дона. Казакам — фронтовикам нужно было на своей шкуре испытать советский режим, и только затем восстать против него. Но Каледин до этого не дожил. Страшное сознание, что казаки перестанут его слушаться, привело его к самоубийству.

Аркадий Борман.

УПУЩЕННЫЙ БЛАГОПРИЯТНЫЙ СЛУЧАЙ *

« Очень часто случается, что те, которые командуют, не видят, а те, которые видят, не командуют, и потому теряют охоту видеть »
Рене Кентон: « Афоризмы о войне ».

В конце ноября 1917 года я приехал с Румынского Фронта в 6-ти недельный отпуск в Кисловодск. В то время по всем железным дорогам России валила орда потерявших человеческий образ « товарищей », превращавшая в руины и станции, и подвижной состав. В частности, такие толпы двигались с Кавказского Фронта по Владикавказской железной дороге, и потому эта дорога не отличалась от прочих. И только в Минеральных Водах меня поразил контраст со всем тем, что я до сих пор видел: вокзал имел почти нормальный вид. А когда я вошел в Кисловодский поезд, он выглядел совсем так, как «в доброе старое время». Я объяснял себе это тем, что кавказские « товарищи » так торопятся домой, что им нет времени заглянуть на Минераловодскую ветку — тупик и « отделать » ее по установленному для тогдашнего времени образцу.

И вот, когда я приехал в Кисловодск, тут тоже ничто не напоминало о революции. Город был полон « недорезанных буржуев » всех видов, военных и штатских, всюду царил « старый режим ». В парке, где грело совсем не по зимнему солнце, на каждом шагу можно было слышать « Ваше Превосходительство » и даже « Ваше Императорское Высочество », а шикарные юнкера Николаевского Кавалерийского Училища с дореволюционной отчетливостью становились « во фронт », несмотря на то, что этот вид отдания чести был уже давно упразднен временным правительством. Кисловодск был тогда счастливым оазисом в России. В нем не было ни фабрик и заводов, ни казарм; не было и озверевших лиц.

Но этот рай, царивший в городе, не действовал на меня успокаивающе. Было совершенно ясно, что длиться до бесконечности он не может. Найдется кто-нибудь, кто « надоумит » орду, валившуюся из Закавказья, заглянуть в Кисловодск (а также в Эссентуки и Железноводск, где положение было подобным же, хотя и с меньшим процентом « шикарной » публики, или в Пятигорск, где оно было отчасти хуже, ибо там квартировал какой-то пехотный запасный полк) и тогда — прощай все ! Но могло быть и иначе: запасы денег у пришлой публики в конце-концов когда-нибудь (и даже в очень недалеком будущем) иссякнут, и тогда тоже настанет конец.

Как бы то не было, мне было совершенно ясно, что не может продолжаться такое положение, когда вся Россия во мгле и только в Кисловодске сияет солнце ! Оно должно погаснуть, если антибольшевицкие силы будут как пассивны, как до сих пор. И, поразмыслив над всем этим, я сказал своему отцу, бывшему начальнику 5-ой Сибирской Стрелковой дивизии, а тогда — в « резерве чинов » в Кисловодске:

— « Ты часто видишь и играешь в винт с генералом Рузским. Предложи ему, как старшему здесь в чине и всем известному генералу, возглавить здешних офицеров и объединить их в воору-

* Примечание: Выражение принадлежит генералу Иззету-Фуаду-Паше, турецкому посланнику в Мадриде, автору известной в свое время книги о войне 1877-1878 г. г. « Упущенные благоприятные случаи ».

женных воинских частях. Это дело я себе представляю так: он издаст, например, такой приказ:

— « Сего числа я вступил в командование всеми воинскими чинами, находящимися в городе Кисловодске. Приказываю всем офицерам, юнкерам и солдатам верным России, явиться завтра в 9 часов угра вооруженными в здание Кургауза, где они получать от меня дальнейшие приказания. Генерал Рузский ».

— « Я считаю », пояснил я: « что такое приказание будет исполнено подавляющим большинством. Помешать собранию никто не может, так как большевиков тут нет. А для того, чтобы не вмешались иногородние, промежуток между изданием приказа и собранием должен быть достаточно коротким. Когда офицеры соберутся, из них тут же будет создана воинская часть, вооруженная пока, хотя бы только шашками и револьверами, и в качестве первой меры необходимо сейчас же арестовать большевицкий Совет в Пятигорске и разоружить тамошний запасный полк, чтобы избавиться от « товарищей » и получить оружие. Никаких затруднений, по-моему, это не представит.

Во втором этапе необходимо будет произвести призыв офицеров в остальных курортах, создать дальнейшие части, призвать местное население, организовать управление краем, пока — в границах Минеральных Вод... Но, не буду забегать вперед. Тут будут резать, и — очень скоро, а потому, в первую очередь, надо спасать собственную шкуру и не дать перестрелять себя по одиночке. И Кисловодск особенно удобен для формирования, так как здесь нет никакой оппозиции. Всю акцию можно произвести совершенно открыто, нужна только быстрота ! »

— « Ты смотришь на положение очень пессимистически », ответил мой отец: « Такое положение, как сейчас, конечно, не может продолжаться долго. Но нам нужно только подождать некоторое время. Временное правительство пало, падут и большевики ! »

— « Временное правительство пало потому, что его сбросили большевики », возразил я: « но кто сбросит большевиков ?»

— « Кто-нибудь да найдется », сказал отец.

— « Откуда возьмется этот таинственный « кто-то », кто будет так силен, что сбросит большевиков ? » опять возразил я: « Такой силы нет, и она должна быть создана нами. Кто другой мог-бы их повалить ? »

Два-три дня спустя отец сказал мне:

— « Я говорил с Рузским на твою тему »...

— « И что-же ? » спросил я. Отец улыбнулся:

— « Рузский ответил мне — привожу его слова дословно: **« Если Ваш сын такой умный, то пусть и возьмется за это дело сам ! »**

— « Это же совершенно невозможно ! » воскликнул я: « И неостроумно: капитан не имеет никакого права объявить о своем « вступлении в командование » ! Кроме того, кто-бы его послушался ? Этого не можешь сделать даже ты, но только старший в чине, тем более известный всем и каждому. Таковым здесь является генерал Рузский ! А если он стар и немощен, то на первом же собрании он может объявить, что назначает « командующим армией », например генерала Радко-Дмитриева, или вообще любого генерала по своему выбору, который и будет фактически командовать. Но первый шаг должен сделать Рузский и никто другой ! Я мог-бы только « пригласить » офицеров на собрание. Но, кто-бы туда пришел ? Пара капитанов и человек десять поручиков и, может быть, кто-нибудь и высший — из любопытства. И в конце-концов гора бы родила мышь ! Что можно сделать с десятью поручиками ? А большевики получили-бы предупреждение, и потом вообще все было бы поздно ».

Я прекратил разговор на эту тему, а затем сообщил отцу, что возвращаюсь на фронт в свою 32-ую артиллерийскую бригаду.

— « Там, по крайней мере », сказал я: « никто не поставит меня к стенке. Ждать пассивно здесь, пока за мной не придут, я не желаю ! »

— « Подожди », сказал отец: « Генералы (забыл фамилии этих двух генералов и подполковник 18-ой артиллерийской бригады Яскульский едут на-днях в Ростов к Алексееву и Корнилову, которые, по слухам, что-то формируют. Посмотрим, какие новости они привезут ».

Я подождал, пока отец не сообщил мне, что делегация вернулась ни с чем. Она была принята и Алексеевым, и Корниловым, которые ее заверили, что никакой армии они не формируют и что газетные сообщения не отвечают действительности. (? ?)

Тогда я решил окончательно уехать, но — не мог ! Ростов был взят большевиками, к счастью, всего лишь на 2-3 дня: казаки сейчас же освободили город. Я этим сразу воспользовался и проскользнул достаточно гладко, и в итоге вполне благополучно, через Екатеринослав, Киев, Жмеринку и Могилев Подольский прибыл в местечко Новоселицу, Бессарабской губернии, близ которого все еще стояла на позиции « украинизированная » в мое отсутствие, бригада. Это было 3-го января 1918 года.

Судьба Рузского и многих других общеизвестна: ему и им не долго пришлось играть в винт и греться на солнце в парке ! Они поехали в Пятигорск « на регистрацию », покорные приказу председателя Пятигорского « совдепа » Андржиевского и не вернулись.

Но мой отец уцелел: вопреки советам коллег, он этого приказа не исполнил, но замаскировался, поскольку это было возможно в таком небольшом городе, как Кисловодск, и дождался освобождения, ибо армия Алексеева и Корнилова, вопреки заявлению Кисловодской делегации, все же была сформирована ! Но она должна была оружием прокладывать себе дорогу в Кисловодск, вместо того, чтобы на этом пути ее приветствовала « армия Рузского » !

Возможно, конечно, что мне следовало попробовать лично « уломать » Рузского, но его ответ на мое предложение, сделанное моим отцом, своей насмешливой формой казался мне окончательным. Быть может, также, мне следовало попробовать действовать в смысле этого ответа, но я всегда держался (и держусь) законности и — против всякой партизанщины.

Но я удивлялся — и удивляюсь до сих пор — неужели такая простая мысль, как создание « армии » в Кисловодске, только мне одному пришла в голову, единому из тысяч, собравшихся на Кавказской Группе Минеральных Вод, тогда как, по моему мнению, она должна была возникнуть в голове каждого ! Но, повидимому, это было так, увы ! Ведь потому-то в конце-концов ничего и не вышло, и каждый пойманный покорно становился к стенке, а непойманный — прятался, или бежал, хотя бежать то в общем было некуда.

В. Е. Милоданович

ОТ РЕДАКЦИИ: Увы, « упущенный благоприятный случай » такого рода наблюдался тогда во всей России. Многие, увы, очень многие, считали, что большевики падут « сами собой », а начинавшееся Белое Движение расценивали как «авантюру». А в результате многие десятки тысяч офицеров получили пулю в затылок.

Б. В. Геруа.

ВОСПОМИНАНИЯ О МОЕЙ ЖИЗНИ

Издание « Танаис ». Париж, 1969

Довоенные читатели « Часового », наверное, помнят прекрасные статьи профессора генерала Б. В. Геруа в нашем журнале. Увы, немного осталось людей, которые помнили его по России. В России я имел честь представляться ему, когда он был уже ген.-квартирмейстером штаба армии, но в зарубежьи, несмотря на разницу наших возрастов и чинов, у нас создались поистине дружеские отношения.

В Б. В. Геруа исключительно счастливо сочетались ученый профессор, талантливый офицер Ген. Штаба и строевой офицер, командовавший (по цензу) ротой, батальном и потом уже полками, армейским 123 Козловским и гвардейским Измайловским. Кроме того, у него никогда не было желания показать свое превосходство, что иногда (что греха таить) замечалось у офицеров ген. штаба и у гвардейцев. Впрочем, он сам об этом пишет в своей книге. А объяснение этому простое. В один из моих довоенных приездов в Лондон, где каждый раз я имел удовольствие встречаться с Борисом Владимировичем, я застал у него большого друга России (что тоже было не часто среди англичан) генерала сэра Альфреда Нокса. Бориса Владимировича почему то вызвали в нижний этаж дома, где была его скромная квартира. И тогда генерал Нокс, в разговоре со мной, сказал: « О, это настоящий джентльмен ! Таких сейчас осталось немного ». Зная немного старые традиции Англии, уже, увы, вырождающиеся, я считаю, что эти слова — лучшая эпитафия на его могилу.

Позволивши себе отдать дань памяти нашего старого сотрудника и моего искреннего друга, перехожу к его книге.

Трогательные страницы о кадетском времени (Пажеский Корпус), но эта трогательность не исключает и несколько суровой оценки системы преподавания и некоторых преподавателей. Кстати, мало кто знает, что у историка в генеральском чине Менжинского, поляка, состоявшего в штате одного из самых привиллегированных учебных заведений (где же тут шовинизм старой России ? . .) был сын, сделавшийся потом одним из самых страшных палачей, сначала помощником, а потом преемником Дзержинского во главе ВЧК . . .

Назначенный камер-пажом Государыни, Геруа описывает скромное венчание нашего последнего Императора через месяц после трагической для России кончины Александра III, к которому автор, как и все Его знавшие, питал глубочайшее уважение с твердой уверенностью, что при Нем Россия может быть уверена в своем мирном могуществе. Затем Б. В. Геруа вспоминает начало своей службы в родном ему Л. Гв. Егерском полку.

Потом, с полной беспристрастностью Борис Владимирович описывает Академию и свою службу, по ея окончании, на должностях Генерального Штаба. Сначала Руско-Японская война и в нашем поражении он совершенно справедливо обвиняет ген. Куропаткина. Конечно, как это уже много раз было описано в « Ч. » (в частности в прекрасной статье незабвенного ген. М. А. Свечина), условия войны были крайне тяжелы для России (одноколейный ж.д. путь, длительность перевозок, незнакомые местности, непривычный гаолян и т.д.), и все же, при наличии волевого главнокомандующего, нам была обеспечена победа, так как японцы, понесшие огромные потери, выдыхались. Вспоминаю, с каким недоумением и тревогой в Великую войну офицерство встретило новость о назначении этого лично храброго и честнейшего, но совершенно безвольного генерала, главнокомандующим нашим Северным фронтом.

Увы, такие генералы были, конечно, в Русской Армии. И назначения их были просто необъяснимы ничем, кроме закулисных протекций. Полуштатского профессора, никогда не командовавшего воинской частью, назначают начальником генерального штаба, т.е. главным руководителем подготовки к войне, автоматически он становится начальником штаба Верховного в первый период войны и можно с уверенностью сказать, что при наличии у Вел. Князя Николая Николаевича другого помощника, дела могли бы пойти иначе. Правда, спас положение уважаемый автором ген.-квартирмейстер ген. Данилов и в стратегию ген. Янушкевич не вмешивался вообще, но . . . были очень неприятные случаи при эвакуации мирного населения и вся ответственность за них ложится на Начальника Штаба. Точно в таком же положении был совершенно не строевой офицер, ген. Беляев, на наше несчастье состоявший в должности Военного Министра в момент революции, который заперся в своем кабинете и не принял никаких мер к подавлению т. наз. « бабьего бунта ».

Роль « нашего гусара », как называл его последний Император, по непонятным причинам сохранявший ген. Сухомлинова на посту Военного Министра, достаточно известна. Об анекдотическом характере этого генерала повествует в своих воспоминаниях и последний **независимый** Премьер-Министр граф В. Н. Коковцов (здесь я исключаю совсем кратковременное правление А. Ф. Трепова, павшего жертвой придворных влияний). А о ген. Сухомлинове Б. В. Геруа уже рассказывает настоящие анекдоты.

Естественно, что при таких руководителях возникла в среде Ген. Штаба подлинная « революция ». Молодые офицеры Ген. Штаба, возглавлявшиеся энергичным профессором Н. Н. Головиным, требовали реформ. И оне пришли, но поздно. И все же последние, перед Великой войной, офицеры Ген. Штаба были на высоте и сыграли благотворную роль в управлении нашими войсками.

Но нельзя бросать камнем во всех стариков. На ряду с архаическими были и мудрые. И справедливо автор говорит о генерале-фельдмаршале Гурко, о долголетнем начальнике штаба Варшавского округа ген. Пузыревском, о ген. М. И. Драгомирове, который, несмотря на свои чудачества, был живым человеком.

Б. В. Геруа любил академическое дело. После высоких постов, которые он занимал, он, правда, отчасти из за позорившего нашу армию развала в 1917 году, вновь вернулся в Академию и там пережил страшную трагедию. «Великий гуманист» Ленин приказал отдать здание Академии на постой матросской банды, убившей в Севастополе офицеров и объявленной « красой и гордостью революции ». Все и Академии было изгажено, портреты были вырезаны из их рамок и на них «революционные герои» резали сало и белый хлеб (недоступная роскошь в те дни голодающего С. Петербурга).

Единственное место в этой прекрасной книге, с которым мы не можем согласиться, это возложение ответственности за отречение Государя на генерала Алексеева. Об этом мы уже не раз высказывались. В те страшные дни господствовал

психоз: « Будет лучше, если . . . » Никакого « генеральского заговора » и в помине не было. И семь главнокомандующих и равных с ними по рангу имели свои мозги и свою оценку положения. Ведь, это не были подпоручики или корнеты, которые получили вопросительную телеграмму начальника штаба. Если дело дошло уже до нарушивших присягу Членов Императорского Дома, то куда же дальше идти ? . . Хуже другое — что после совершившегося никто не нашел в себе мужества и жертвенности пойти против все смывавшего течения. Эту спасшую Российскую Честь роль сыграли генералы Алексеев и Корнилов.

Глубоко сожалею, что наш скромный журнал не позволяет отдать большую дань этому прекрасному и высоко компетентному труду Бориса Владимировича. Но всем, кому дорога память о России и кому важна беспристрастная оценка ея истории, полезно эту книгу прочитать.*

Очень трогательно, что сын Бориса Владимировича, В. Б. Геруа отдал дань светлой памяти своего отца. Спасибо ему ! Будем ожидать 2-й том о Великой войне, во время которой Б. В. занимал ответственные посты.

В. Орехов.

Н. Ульянов.

ЗАМОЛЧАННЫЙ МАРКС

Перепечатано из журнала « Возрождение » Отдельное издание « Посева ». Франкфурт. 1969. Цена 4 марки (50 б. фр.).

В свое время мы писали о том, как лживо и лицемерно коммунистическая пропаганда изображает личность Маркса, скрывая его злобную ненависть к России, русскому народу и, вообще, к славянству.

Н. Ульянов подтверждает это своим документальным трудом, базируясь на статьях Маркса в « Новой Рейнской Газете » и на его письмах, которые, как те, так и другие, тщательно скрываются советской литературой, и которые были в свое время опубликованы первыми марксистами Мерингом, Бебелем, Каутским, Бернштейном.

« Никто никогда не говорил о России с такой проникновенной ненавистью, как Маркс; разве что его русские ученики, считавшие эту ненависть одной из самых святых и правых. « Оплот мировой реакции », « угроза свободному человечеству », «Единственная причина существования милитаризма в Европе », « последний резерв и становой хребет объединенного деспотизма в Европе » — вот излюбленные выражения Маркса. Список причин, по которым он возненавидел нашу страну, столь велик, что занял бы несколько страниц, но весь он сводится к обвинению России в тиранической политике по отношении к Германии. Россия, будто бы, стояла всегда на страже германской раздробленности, еще на Венском конгрессе узаконила разделение Германии на 36 мелких государств и в дальнейшем всякое самостоятельное изменение государственного строя ей было запрещено Николаем I . . . Россия заставила Пруссию подчиниться Австрии. Пруссия превращена была в русского вассала и прикована к России. Встречаются строки совершенно бесподобные: « Россия приказывала Пруссии и Австрии оставаться абсолютными монархиями — Пруссия и Австрия должны были повиноваться » . . . То он упрекает Россию, что она выдала Германию с головой Наполеону, то винит в победе над Наполеоном, вследствие которой Германия лишилась свобод, принесенных ей этим завоевателем. То он возмущается, что Россия подчинила Пруссию Австрии, то, наоборот, негодует, что Австрия отброшена Пруссией от всей Германии при поддержке России. Смешно подходить к этому маниакальному бреду с реальной исторической оценкой и критикой. Приведенный букет высказываний интересен как психологический документ. Россия должна провалиться в Тартар, либо быть раздроблена на множество осколков путем самоопределения ее национальностей. Против нее надо поднять европейскую войну . . .» и т.д.

Но это требование Маркса касается ТОЛЬКО России. Однако, совершенно не касалось Германии или Австрии. Наоборот, в грезах Маркса и его сподвижника Энгельса эти немецкие государства являлись « культуртрегерами ». Славянские народы (чехи, словенцы, хорваты и др.), по мнению Маркса, являются « варварскими народами » и должны явиться навозом для удобрения германской культуры.

Когда чехи в 1848 г. восстали против австрийского владычества, Маркс в « Н. Рейской Газете » предсказывает их « национальную гибель ».

Поляков Маркс то поддерживает в их борьбе против России, то поносит их последними словами. Приветствуя польских повстанцев в их борьбе против русских, он считает необходимым германизирование польских земель, захваченных Пруссией.

Таким образом, немецкий еврей Карл Маркс в своих взглядах по отношению к России совершенно сходится и с Вильгельмом II и с Адольфом Гитлером.

Ненависть Маркса к славянам была такова, что во время русско-турецкой войны все его симпатии были на стороне турок и он желал скорейшей гибели и уничтожения покоренных турками южных славян.

Итак, человек, который рисуется сейчас апостолом братства народов, фактически являлся только одним из основателей чудовищной расистской теории, доходящей до уничтожения целых народностей.

Надо признаться, что Ленин и его последователи превосходно усвоили программу Маркса, превратив ея теорию в практику. Циничный душитель свободы и национальной независимости нашел в них верных и послушных учеников.

Мало по малу ПРАВДА идет в Россию и настанет день, когда бесчисленные статуи и портреты Маркса, как и его наследника Ленина, позорящие нашу землю, испытают участь « великого корифея всех наук и искусств » и « отца народов ».

В. О.

АЛЕКСАНДР ГАЛИЧ — ПЕСНИ

Изд. « Посев » 1969. Стихи из СССР, т. наз. « Самиздата ». В книге 132 стр. Цена 15 герм. марок.

ПЕРВАЯ ТЕМА — лагерная. Галич, прошедший через тюрьмы и концлагеря, вышел за узкие границы личного. Судьба страны, судьба поколения, судьба человека — вот тема его стихов-песен, посвященных страшным годам сталинщины.

ВТОРАЯ ТЕМА — Мерзость. Самодовольная, пошлая, свинцовая, страшная. Страшная не своей силой, а своей уродливостью.

ТРЕТЬЯ ТЕМА — звучит в песнях, написанных человеком, обладающим особым слухом. Только поэтому мог передать автор чувства и судьбы маленьких людей большой столицы, передать так, как будто эти песни спеты ими самими.

---

* Читатели « Часового » могут выписать ее от нас. Цена 270 б. фр. (27 фр. фр.), для Америки 6 долларов.

К познанию России

ТУРКЕСТАН

ТУРКЕСТАН или ТУРАН, то есть страна тюркских народов, простирается от Каспийского моря до Китая и граничит с Ираном (Персией) и Афганистаном. Средняя Азия, равняющаяся по пространству Германии, Франции и Италии вместе взятых, лежит между 47°, 5' и 35°, 3' С. Ш. и 20° и 32,5° В. Д. (от Пулкова). Это уже настоящий юг. Из некоторых мест Туркестана можно попасть в Сев. Индию на аэроплане за каких нибудь 10-15 минут. Наша Кушка лежит, например, много южнее, чем индийские города на Инде. Из южной Бухары по кратчайшему пути в Индию можно попасть через Афганистан, узкая территория которого вклинилась между Бухарой и Индией.

Туркестан делится на две части: южную — земледельческую и северную — скотоводческую.

Земледелец в Туркестане был предан своему исконному занятию, которое у мусульман считается наиболее почетной отраслью труда, имеющее божественное происхождение: первый плуг был, яко бы, сделан из райского дерева «туби» архангелом Гавриилом, почитаемым мусульманами, который передал его в руки Адама. Плодами своих рук земледелец питает одинаково и богатых, и бедных, и слабых, и сильных, и малых, и великих и при этом сохраняет свою нравственность...

Почвы Туркестана имеют много отличительных черт по сравнению с почвами Сибири и Европы и представляют собой целую гамму весьма различных и своеобразных почвенных образований. Могучая деятельность ветров в Туркестане, обратив огромные площади в бесплодные пустыни, в то же время способствовали отложению в стране крайне своеобразной горной породы желтозема. При хорошей обработке и достаточном орошении на этих местах можно добиться превосходных урожаев. Вот на этих «оазисах» и живет 3/4 населения страны.

До революции Туркестан являлся страной мелких землевладельцев. Размеры отдельных владений были очень невелики, не превышая 10 десятин на двор. Но и при этих условиях население безбедно существовало. Это благополучие было убито колхозной системой, превратившей население Туркестана в таких же нищих, как и в остальных частях бывшей Российской Империи.

Так как необходимость орошения вытекает из климатических условий страны, то возникновение его в Туркестане должно быть отнесено ко временам глубокой древности. Богатые оазисы древней Бактрианы и Согда были вызваны к жизни только благодаря орошению и из всех памятников седой старины в Ср. Азии наибольшее внимание обращают на себя грандиозные ирригационные сооружения в виде каналов, нередко напоминающих по своему протяжению и многоводию довольно крупные речки. Огромное значение оросительной воды, создающей жизнь и культуру в мертвых пустынях, всегда сознавалось тамошним населением. Имена ханов и вообще лиц, стараниями которых были орошены безводные местности, были в Туркестане окружены ореолом святости.

Источниками орошения в Туркестане являются преимущественно горные речки, каждая из которых, при выходе из гор, распадается на множество «арыков», которые разносят воду по всему оазису, давая жизнь полям, садам, степям, а сами иссякают в степях.

Вопрос о расширении площади поливных земель в Туркестане был обсужден сразу же после присоединения Туркестана к России. Делались изыскания, составлялись проекты орошения даже голодной степи. Начаты были планомерные работы широких масштабов. Было сделано многое правительством, но, кроме этого, особого внимания заслуживают оросительные работы, произведенные по частной инициативе и на его счет Великим Князем Николаем Константиновичем.

Едва ли какая либо другая отрасль сельского хозяйства может похвалиться таким огромным и быстрым развитием и, при том в очень короткий период времени, как это произошло, после присоединения Туркестана к России, с хлопководством. Менее чем в четверть века, при помощи энергичных и целесообразных мер российских властей, культура хлопчатника развилась в обширную отрасль промышленности. Россия перед революцией была буквально накануне совершенного освобождения от кабалы иностранных рынков, главным образом американского, которым мы ежегодно уплачивали дань в виде круглой суммы в 100 миллионов золотых рублей.

Российское правительство прежде всего начало изучать вопрос о возможности культивирования в Туркестане наиболее ценных американских сортов. Был сделан целый ряд опытов акклиматизации, давших отличные результаты. В конце концов удалось победить недоверчивых азиатов, которые начали заводить у себя, с 1884 года, американские сорта, дававшие прекрасные урожаи и отличную прибыль. Началась хлопковая горячка. В Ср. Азию устремились представители московских, ярославских и лодзинских фирм. Банки в Туркестане широко открыли свои операции. Коканд превратился в цветущий кипучий торговый центр, а Фергана в хлопковое Эльдорадо.

Вот две цифры, характеризующие рост культуры американского хлопка: в 1884 году под посевом было всего 300 десятин, а в 1890 году — 59.000 десятин. Этому бурному успеху способствовало проведение в Туркестан Средне- Азиатской и Ташкентской железных дорог. Площадь посевов до великой войны была около 400.000 десятин, дававших около 25 миллионов пудов хлопка.

Планы российского правительства в отношении

Елена Семчевская.

РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ

Изд. автора. 1969. Цена 3 доллара

(Можно выписывать через «Часовой»)

Книжка увлекательных легких рассказов о старом времени, первых «муках творчества» и о эмигрантской жизни, сначала в лагерях 2-й эвакуации, а затем в Америке. Очень трогает сквозящая во многих очерках любовь к детям, мышление и повадки которых описаны неподражаемо. Отметим тонкий юмор автора в описании кино-съемки в Америке с недоступными «звездами» и армией статистов и статисток. Сам автор-статистка оказалась «королевой на минуту». Читая эту книжку можно отдохнуть и незлобиво посмеяться над сложными перепитиями эмигрантского быта.

ДЛЯ ОТЗЫВА:

Памятка Николаевского Кавалерийского Училища
Изд. б. юнкеров Н. К. Училища. 1969.

А. Марченко. Мои показания.
Изд. «Посев». Цена 14 герм. марок.

ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ. СОЧИНЕНИЯ. Т. III.
Международное литературное Издательство. 1969.

Владимир ВЕРЕЩАГИН. Из далекого прошлого.
Воспоминания. Париж, 1969.

Туркестана на этом не останавливались и предполагалось оросить еще около 4 миллионов десятин пустующих земель.

Из возделываемых в южной части Туркестана культур самой ценной является культура риса, из злаков — джугара (кукуруза), овес (который достигает роста человека и давал до 120 пудов с десятины), люцерна. Сильно было развито огородничество и бахчеводство (около 100.000 десятин). Надо заметить, что большая часть туземного населения с июля до октября питалась дынями с лепешками и зеленым чаем.

Садоводство в Туркестане был одним из самых любимых занятий населения. Разводились все плодовые деревья и кустарники Европы. Особенно, много было абрикосов (урюк) и персиков (шафтали). Сбор с дерева давал изумительные цифры от 15 до 20 пудов. С приходом русских получила распространение культура яблок(алма). Из Туркестана в Россию шли огромные количества плодов. Главный город Семиреченской области Верный — Алма-Ата означает «отец яблок». Благодаря обилию солнца и тепла туркестанские плоды созревали примерно на месяц раньше крымских.

Совершенно особое значение среди садовых культур в Туркестане имело виноградарство. Под виноградниками в Туркестане до революции было больше 30 тысяч десятин. С присоединением Туркестана к России здесь быстро начало развиваться виноделие и стали выпускаться великолепные сорта разнообразных вин-кабернэ, рислинг, тауквери, мускат, семильон, пино и др. Были прекрасные ликерные вина. Все это делалось под покровительством России частной инициативой, ныне убитой большевиками.

Кроме «оседлого» садоводства, необходимо отметить большое количество плодовых деревьев в горных лесах Туркестана. Постепенно, до революции, и эти леса изучались и несомненно изучение это привело бы к их нормальной эксплоатации.

Отметим еще чрезвычайно преуспевавшую культуру табака отличного качества в Семиреченской области, где климат менее жаркий чем в остальном Туркестане.

В общем природа необыкновенно щедро наделила этой край своими благами. Все вышесказанное, конечно, относилось к оседлому населению края. Но, кроме него было множество кочевых племен, занимавшихся скотоводством, особенно, овцеводством, коноводством и, отчасти, верблюдоводством. Благодаря приволию степей, кочевники выводили отличные породы скота. Лошади же были исключительно выносливы с редкой быстротой бега и удобные для движения аллюрами в самых трудным местностях. Основными породами лошадей были киргизская и турменская. С присоединением края к России поощрялось смешение пород, давшее совершенно новую породу полуарабскую, полу-туркестанскую-карабаиров.

Овцеводство же дало редчайшую каракулевую породу шерсти.

Советская система и коллективизация разрушила родовой быт Киргизов, Сартов и Таджиков. Вся родовая верхушка была безжалостно истреблена. В киргизских степях возникли колхозы. Киргизы туда загонялись насильно. В результате в первые годы коллективизации погибли в лагерях смерти не только люди, но погиб и скот. Кочевников также стали загонять в колхозы, — эти особенно рьяно сопротивлялись и их то и погибло большинство, а с ними и их скот. Овцеводческая культура на долгие годы была сведена на нет. Многие кочевники все же спаслись от коллективизации, убегая в Афганистан или Китай.

Кроме всего рассказанного, надо отметить в районе Куг-и-Лялч большие рубиновые копи, около Алма-Аты залотые россыпи, гелий, медь, свинец и, наконец, значительные месторождения нефти. Нефть эскплуатируется сейчас в Закаспийской области, в Фергане и на острове Челекена.

Наконец, в Туркестане находится большое количество целебных источников. Можно упомянуть галвные из них: Молла-Кара, около Красноводска, Ак-Суку в Семиреченской области (горячие источники) и там же Арасанские минеральные источники.

Без всякого преувеличения можно сказать, что за короткий период владения Туркестаном, Россия проделала там огромную работу. Русское правительство отчетливо понимало все значение этого края, как в вопросе стратегическом и политическом, так и экономическом. Без всякого сомнения, можно утверждать, что при нормальной российской власти, Туркестан, уже воспринимавший, без всякого нажина, российскую культуру, превращался в богатейшую и культурную окраину империи. Залогом этого являлись и деятельность нашего правительства и тот интерес, который начали проявлять к Туркестану российские торговые и общественные круги.

При чем вся работа производилась мирным и добровольным путем. Разве можно ее сравнить с насильственной отправкой советской молодежи на «целинные земли», которые Хрущев начал «осваивать» без всякого плана, вопреки прежним изысканиям наших ученых и с совершенно чудовищными жертвами нашего народа ?

Статистическим же данным советских властей о Туркестане трудно верить, как вообще всякой советской пропаганде. Да, к тому же эти данные, скрывая подлинные цифры, говорят, как и во всех других отраслях, о «процентах». Один мелкий факт доказывает обычную советскую ложь: во всей стране нет фруктов, повсеместный недостаток мяса, исчезает рыба, а шерстяные изделия являются для массы неселения невероятной роскошью. Стоит только прочитать письма из СССР с мольбой о присылке «немного шерсти» или посмотреть на советских туристов, буквально набрасывающихся на самую дешевку в больших магазинах. Таковы результаты «социалистического хозяйства».

Туркестанец.

БРЮССЕЛЬ

В трагический день порабощения России большевизмом,
9-го ноября в 4 часа 30 мин. дня
Комитет Русских Общественных Организаций устраивает
СОБРАНИЕ, посвященное СУДЬБАМ РОССИИ
Основной доклад:
Полковник, профессор М. В. Гардер
на тему «РОССИЯ И КИТАЙ».
Salle Brialmont (Jardin Bostanique)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогой Василий Васильевич.

Здесь появилась в продаже книга д-ра Б. Н. Александровского: «Из пережитого в чужих краях» (Издательство «Мысль», Москва, 1969 г.).

Доктора Б. Н. Александровского, врача Дроздовского полка, мы с Вами одинаково хорошо знали по Парижу и я хорошо помню дружеские отношения его с рядом наших общих друзей, в частности с Вами и покойным полковником Мацылевым.

Мне трудно поверить, что он мог написать в своей книге сам такую дикую чепуху, как то, что русские эмигранты ходили на парижские базары, после их закрытия, и собирали на свалочных местах брошенные остатки. Уверен, что все парижане будут хохотать, читая эту ерунду, написанную, конечно, не им, а советскими «правщиками» его труда. Это только одна из его фантазий.

Описывает он и «энтузиазм» совпатриотов, большинство из которых было выслано французскими властями по совершенно справедливой причине: «Взял, мол, советский паспорт, отправляйся к себе». Хорошо было бы, если правительства свободных стран поступили так, как в свое время французы. А то получается несуразица: человек именует сбя совпатриотом, имеет в кармане второй, запасный, советский паспорт и получает в стране, где живет, и пенсию, и пособие на безработицу и т.д. Где же тут логика и почему британский, французский или бельгийский гражданин не пользуется такими же привиллегиями в Советском Союзе.

Д-р Александровский больше десятка страниц своей книги посвятил Вам, объясняя, как из-«фанфаронствующего мальчишки» Вы превратились в «крупную фигуру военной эмиграции». И вот тут то я считаю своим долгом сказать, что убежден в том, что книга «отредактирована» чекистами. В начале 50-х годов началась упорная травля Вас и провокаторы, жившие тогда в Бельгии, надевшие личину благородных патриотов, укоряли Вас в том, что Вы, мол, раскатывали в Лондон по делам английской разведки. Один даже умник напечатал, что за Вами эта разведка присылала аэроплан... То же напечатано в книге Александровского.

Меж тем, я, живущий здесь после окончания 2-й мировой войны, встречал Вас в Лондоне и отлично знал, к какой «разведке». Вы приезжали. «Разведка» эта заключалась в капитане I ранга Г. Е. Чаплине, который в конце 40-х и начале 50-х годов вел болщую русскую работу по созданию серьезной антикоммунистической силы. Лично я возил Вас на своей машине вместе с Г. Е. Чаплиным и А. В. Байкаловым к дому, где жил тогда уже переставший быть первым министром Уинстон Черчилль и часа три ждал Вашего возвращения. Увы, тогда, когда были еще большие возможности, англичане, как и многие другие, не верили в свои силы и думали, что «все образуется». Оказалось «совсем наоборот».

Когда я прочитал книгу Александровского, я еще раз убедился, как прав только что покинувший советский «рай» А. Кузнецов. Система Советского Союза не только делает людей рабами, но и совершенно перемалывает их душу и совесть, заставляя лгать и делать неслыханные подлости.

Не бросаю камнем в Б. Н. Александровского. Мне просто жалко его и я уверен, что сейчас он с чувством раскаяния и тяжкой грусти вспоминает то время, когда он жил — бедно и примитивно, но свободным и честным человеком в свободном от рабского ярма Париже.

Крепко жму Вашу руку

Великобритания. Искренне преданный Вам
А. Киселев
(капитан и белогвардеец)

От. РЕД.: Совершенно соглашаемся с А.Л. Киселевым и уверены, что в нормальных условиях, в обстановке свободы, доктор Б.Н. Александровский не мог бы написать подобную книгу. Особенно характерно его описание «энтузиазма» при отправке советских патриотов, ВЫСЫЛАЕМЫХ из Франции, при отправке в СССР. Настроения этих жалких людей были ОЧЕНЬ далекими от «энтузиазма». Книжка, конечно, «должным образом отредактирована» чекистскими специалистами. Но что говорить о попавшем в их руки бедном Б.Н. Александровском! Недавно вышли Воспоминания маршала Жукова, в свое время предательски убранного в отставку, именно за сопротивление губившему армию политическому аппарату. В своих же воспоминаниях о войне отставной маршал, сообщая о военных операциях и называя имена отличившихся генералов, неизменно прибавляет к ним приставленных к ним политических комиссаров. В воспоминаниях часто забыты командиры корпусов, дивизий, полков и т.д., но непременно к имени генерала, выполнившего операцию, присоединяется следящее за ним «око партии». Можно не сомневаться, что партийные паразиты никакого влияния на ход войны не имели. Но . . . надо славить «мудрую партию», которая, яко бы, выиграла войну. Стыдно и больно за русское имя!..

ЕЩЕ ОБ ОДНОМ ОСЛИНОМ КОПЫТЕ

В шести номерах белградской газеты «ПОЛИТИКА» за февраль и март 1969 года была помещена статья г .Влаховича под анзванием «На могилах побежденных».

Статья эта посвящена генералу Врангелю.

Начинается она с посещения автором русской церкви в г. Белград. Там за одной иконой (картиной как он пишет) он увидел могилу на которой было написано «Генерал Врангель».

Обратившись к священнику (сыну известного белградцам о. Виталия) автор спросил почему эта могила спрятана за «картину». На что он получил ответ, что с того момента как он служит в этой церкви это было всегда так да разве это так важно.

Находясь перед гробом одного из тех «которые всегда были биты и крушение их идей они увидали еще при своей жизни» автор вспоминает героическое и славное время революции.

Упомянув затем адмирала Колчака и ген. Деникина, который (по словам о. Виталия) умер в Англии лордом и богатым человеком (??!!), за оказанные союзникам услуги автор переходит к описанию жизни ген. Врангеля «Главнокомандующего» без Армии и его штаба без солдат, нашедших приют в С.Х.С.

Со слов бывшего дроздовца участника партизанского движения во время Второй Мировой Войны, он расказывает о безнадежной борьбе Белых Армий с 1918 г., когда по слову Ленина была создана Красная Армия и все рядовые офицеры поняли безсмысленность дальнейшей борьбы, «но на верхах» во что то верили и «имели» другие информации благодаря чему эта борьба эта мука, продолжалась, еще два долгих года.

Дальнейший рассказ идет со слов «другого участника Белого Движения, который теперь живет в маленьком и сыром подвале, не бритый, в рваной одежде с калошами на босу ногу — участь потерявших свою родину — участь пошедших против воли своего народа». Но как не странно этот русский имеет библиотеку из 3000 томов, из которой он одолжил автору одну книжку, повидимому, «Памятку о похоронах ген. Врангеля.

На эти похороны собрались люди «потонувшего мира». Все эти генералы и графы, бароны и министры лежат теперь в могилах, как и простые люди, забытые и даже спрятанные.

Упомянул вскользь о похоронах императрицы Марии Федоровны и указал что после ее смерти оба ее камер-казака уехали в Советский Союза т.к. осознали свою ошибку (что абсолютно не верно).

Дальше описывается прибывание русских в С.Х.С. по воле короля Александра, который, по его словам, приютил русских из чисто практических соображений а именно за отсутствием претендентов на Российский Престол, Король Александр сохраняя русскую Белую Армию генерала Врангеля, подготовлял этим себе почву на вступление на Российский Престол после свержения большевиков (??) Подчеркнув что все эти мысли относительно падения советского режима оказались «бессмысленными мечтаниями» и отдав все же должное русской эмиграции, что она все же принесла известную пользу Югославии, автор переходит к описанию похорон ген. Врангеля и заканчивает свою статью отпеванием генерала «которого история с правом почти забыла».

Незабытые Могилы

† 25-8 в Париже Корниловского уд. п. русская женщина-героиня, сестра милосердия Васса Яковлевна **ГАЙДУКОВА**, уч. Первого Похода, галлиполийка, Искренне любимая ея соратниками. она потеряла в рядах армии двух своих сестер-Алекандру и Евгению и сама была четыре раза ранена в боевых цепях.

† 13.10 в Бельгии представитель Кубанского В. Атамана и атаман Куб. станицы в Бельгии есаул Александр Иосифович **ПТУШЕНКО**, энергично работавший на русское дело и вносивший много труда в казачьи дела. Пок. окончил Ник кав. Уч. и в 1917 г. был летчиком — наблюдателем. Участник Белого Движения на юге России.

† 3-10 в Париже Александровского в. уч. подпоручик Владимир Владимирович **БОРОВКОВ**.

† 3-10 в Монморанси Дроздовского стр. п. подпоручик Николай Иванович **ШИРОВ**.

† 29-9 в Монако Борис Петрович **КАДОМЦЕВ**, обществ. деятель.

† 3-8 в Фарель (Герм.) Л.Гв. 4-го стр. Имп. Фам. п. полковник Петр Николаевич **МАНЮКИН**.

† 30-9 в Медоне поручик Михаил Александрович **КРИТСКИЙ**, служивший в Штабе Главнокомандующего в 1919-20 г., в Париже один из ближайших сотрудников генералов Кутепова и Миллера, военный писатель и б. сотрудник «Часового», «Возрождения» и др. органов печати.

† 14-8 в С. Франциско Куб. к.в. в. старшина Кузьма Ильич **ЗАРУБА** (Р.К.).

† 15-8 в Венецуеле Л.Гв. 3-ей арт. бр. пор. Владимир Алексеевич **КОЛЮБАКИН** (Р.К.).

† 17-8 в Сеаттле Рус. Корпуса подполковник Мстислав Николаевич **ПЛОНСКИЙ**.

† 30.9 в Н. Иорке Дрозд. арт. дивизиона капитан Борис Владимирович **ТРЯПКИН**.

† 9.9 г США ст. лейтенант Павел Александрович **ВОРОНОВ**.

† 13.8 в Париже гардемарин Всеволод Александрович **ЗАБЛУДОВ**.

Скончались чины Русского Корпуса:

16.7 в АНГЛИИ у.-оф. Георгий Назарович **ЗОЛОТАРЕВ**, в США подпор. Александр Иванович **ПАНЧЕНКО**, в Детройте (США) подпор. Василий Григорьевич **АЛПЕЕВ**.

19-7 в США у.-оф. Алексей Иванович **ПОХОЖАЕВ**. 8.8 в Лос-Анжелесе Хор. Павел Афанасьевич **ГАНЖУЛА**.

† 31-5 в Буэнос-Айресе доброволец Владимир Георгиевич **ПЕТРОВСКИЙ**. Род. в 1900 г. Киевский студент, он, по приходе Добр. Армии, вступил добровольцем во 2-ю Л. Гв. Конно-Артиллерийскую бригаду, в рядах которой проделал весь путь до эвакуации в Югославию, где закончил техническое образование и уехал на службу в Бейрут, откуда в 1949 г. переехал в Аргентину, где принял участие в русской церковной и общественной жизни, в частности руководил русской школой Орг. Российских Разведчиков. Пок. сохраняет о себе светлую память его друзей.

Сообщил кап. А. Смирновский (Дрозд. Арт.)

† 1-10 в Нью Иорк в возрасте 76 лет скончался Капитан Владимир Николаевич **ГОМОЛИЦКИЙ**. Редчайший случай: пок. в течение своей жизни носил офицерскую форму трех армий, русской, британской и французской, считая, что он всюду исполняет свой солдатский долг и служит делу правды. По окончании Павловского Воен. Уч. Гомолицкий вышел в л. гв. Павловский полк. После развала полка он перебрался на Архангельский фронт и был назначен пом. к-ра Славяно — британского легиона. Потом В.Н.Г. жил во Франции и при возникновении войны сразу был принят офицером в Иностранный Легион. После войны он переселился в Нью Иорк. До Первой Мировой войны, будучи студентом Московского Университета, В. Н. занялся организацией спорта среди руского студенчества. Сам он был чемпионом бокса и плавания в студенческих организациях. В Нью Иорке В.Н. был деятельным членом О-ства помощи русским детям, где долго занимал пост вице-председателя.

Доблестный и благородный воин, верный товарищ и друг, Владимир Николаевич имел много друзей.

А. А. Б.

† 15.9 вКрезо (Фр.) Алексеевского Арт. Див. полковник Иван Иванович **АЕОНТЬЕВ**.

† 16.8 в Риме 12-го гус. Ахтырского п. поручик Михаил Юрьевич **РОДИОНОВ**.

† 29-9 в Лос-Анжелесе, Полковник Николай Петрович **БЯЛКОВСКИЙ**, кадет Сибирского корпуса, Александровского В. Училища, кадровый офицер 7-й арт. бригады, служил и в 3 Финляндском артил. дивизионе. В гражд. войну командовал 7-й морт. батареей Корниловской Арт. бригады. Галлиполиец, состоял в Русском Корпусе. В Лос-Анжелесе — Председатель местного отдела инвалидов, Старший Объединения Корниловцев в Лос-Анжелесе.

Награды: Орден Св. Георгия 4 ст., Георгиевское Оружие Орден Св. Николая Чудотворца и др. ордена.

(Сообщил полк. Лисицын).

ЗАПОВЕДНИК ДРЕВНЕРУССКОГО ЗОДЧЕСТВА

На острове Кий в Белом море решено восстановить древние каменные храмы. Вместе с остатками ограды и сторожевой башни их решено превратить в мемориальный центр.

Сохранилось предание об истории этого острова. Когда шторм выбросил сюда лодку патриарха Никона, он воскликнул: « Кий (чей) сей остров ? » А поскольку остров не имел названия, его так и нарекли Кием. Рукописная хроника и развалины старинных сооружений свидетельствуют, что уже в конце XVII века здесь шумел маленький город.

И вот спустя несколько столетий на остров снова пришли строители. Специальный реставрационный отряд начал восстановление замечательных памятников. По проекту московских архитекторов кийский ансамбль станет музеем под открытым небом, заповедником северного древнерусского зодчества.

ПРАВЛЕНИЕ ФОНДА ИМЕНИ ДОНСКОГО АТАМАНА ГЕН. П. Н. КРАСНОВА сообщает о целях Фонда: а) помощь обездоленным русским людям, б) создание амбулатории, в) стипендии для неимущей молодежи, г) постройка дома для престарелых, д) устройство музея и библиотеки. Фонд уже приобрел, благодаря помощи Атамана Донской им. ген. Краснова Станицы и жертвенности всех чтущих память ген. Краснова, имение в Лейквуде для указанных целей и призывает помощь ему для осуществления намеченных им целей.

Денежную помощь направлять по адресу:

Ataman Gen. P. N. Krasnoff Foundation, Inc.
14 Ford Road, Lakewood, N. J. 08701

« НОВЫЙ ЖУРНАЛ »

Вышла из печати 96-ая кн. « Нового Журнала » под редакцией Романа Гуля: Содержание: **М. Иванников** - Чемпионат. **В. Шаламов** - Колымские рассказы. **Г. Газданов** - Эвелина и ее друзья. Стихи: **К. Богатырева, Н. Моршена, Г. Адамовича, И. Чиннова, О. Ильинского, Ю. Иваска, З. Шаховской, А. Величковского. Л. Ржевский** - Творческое слово Солженицына. **Е. Таубер** - Годы дружбы с М. Иванниковым. ВОСПОМИНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: **Б. Зайцев** - Другая Вера. **Н. Туров** - Заместитель А. Н. Туполева. **И. Ильин** - Сов. армия в Харбине. **Г. Вернадский** - Братство « Приютино ». ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА: **Игумен Геннадий** - Об учении св. Фомы Аквинского. **Г. Адамович** - На полях брошюры акад. Сахарова. **К. Павлов.** О новом уставе компартии Китая. **Ген. П.Г. Григоренко** - Сокрытие исторической правды - преступление перед народом (о начале войны). От редакции - С.Г. Пушкарев. СООБЩЕНИЯ и ЗАМЕТКИ: З. Юрьева - Об одном стихотворении Ю. Тувима. **З. Фолеевский** - На полях статьи проф. Ульянова «На гоголевские темы». БИБЛИОГРАФИЯ: **Р. Гуль** - **В.** Вейдле. Безмымянная страна. С. Косман. Маяковский. Гр. В. Зубов. Страдные годы России **В. Коварская** - Неофициальное искусство в СССР (англ. кн.). **Г. Адамович** - **И. Чиннов.** Метафоры. **А. Небольсин** - Очерки Дж. Кляйн. Религиозные и антирелигиозные мысли в России. **О. Ильинский** - А. Белый. Луг зеленый. **Р. Ричардсон** - А. Шейн. Жизнь и творчество Е. Замятина. (англ. кн.). **Ю. Иваск** - В. Марков. Русский футуризм. (англ. кн.). Манифесты и программы русских футуристов. **В. Завалишин** - А. Алдан - Армия обреченных. О. Иорк. Река времен. **А. Дынник** - Сов. критика об **А. И.** Куприне.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
40 ЛЕТ.
на 1969 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

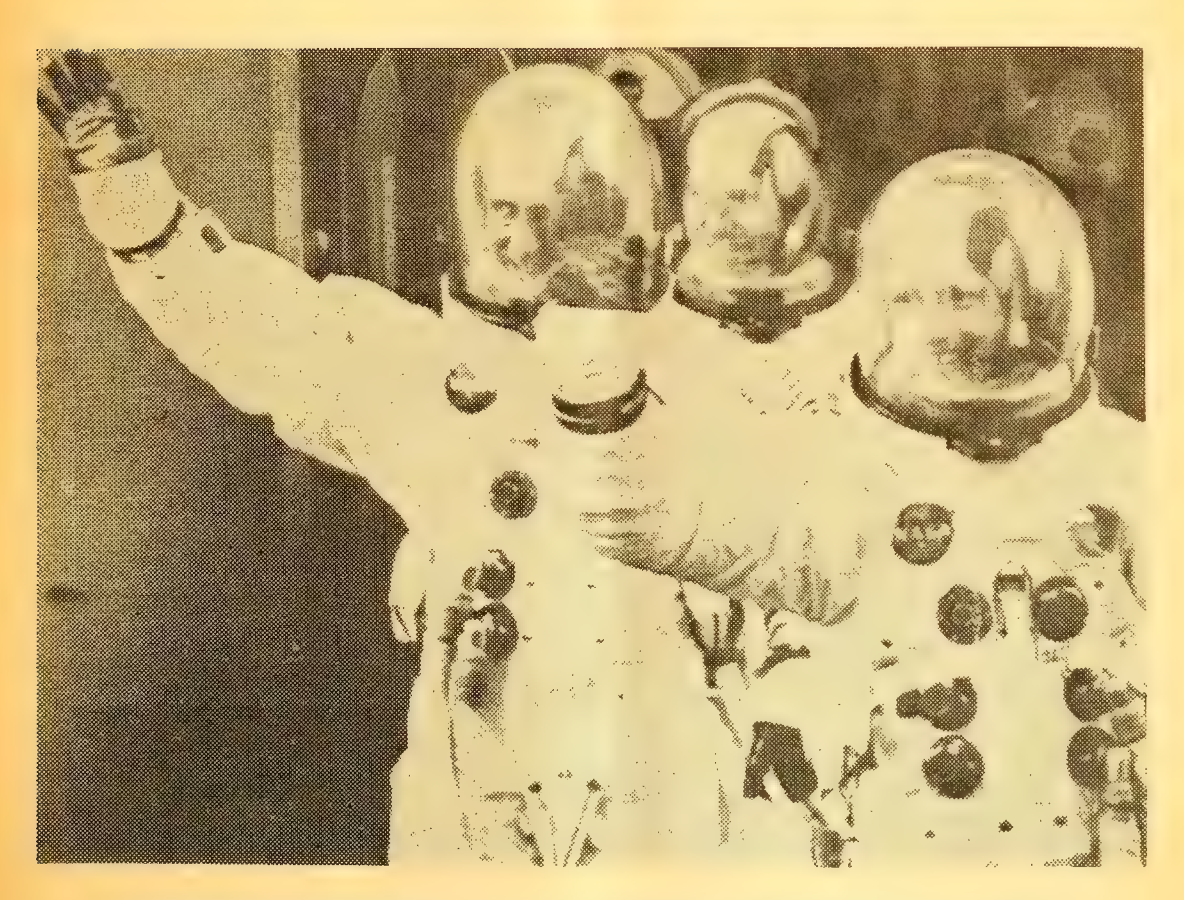
ЧАСОВОЙ

№ 522
(12)
ДЕКАБРЬ
1969 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(41e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, Bruxelles 19

ЛЮДИ НА ЛУНЕ.



Астронавты Чарльз Конрад, Ричард Гордон и Алан Бин перед полетом.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ УСПЕХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ГЕНИЯ

15-го ноября космический корабль «Аполло-12» с тремя астронавтами на своем борту Чарльзом КОНРАДОМ, Ричардом ГОРДОНОМ и Аланом БИНОМ, был выпущен с американского космодрома в сторону Луны.

Полет продолжался 10 суток, 4 часа, 36 минут и 25 секунд и был совершен с совершенно изумительной точностью, все время находясь в непрерывной связи с наземной лабораторией в Хустоне. В понедельник 24 ноября в 21 ч. 58 м. астронавты опустились в намеченном для их приема месте Тихого Океана.

Ученые всего мира определяют успех этой лунной экспедиции, как «фантастический». Астронавтам удалось установить на Луне лабораторную геофизическую станцию, которая автоматически будет находиться в связи с американским наземным центром космических изысканий.

Не только американская нация, но и весь мир приветствует этот исключительный успех человеческого гения, превзошедший любую фантазию и несомненно открывающий широчайшие пути к познанию и освоению неизвестных до последних времен звездных пространств.

● Шекспировское «Неблагополучно в парстве датском» можно применить сейчас к арабским странам Средиземноморского Бассейна. В. **Либии** произошел переворот, называемый пока бескровным. Нам это особенно хорошо известно. Посмотрим, что будет дальше. Такие же «бескровные» перевороты произошли в брошенном англичанами Южном Иемене, где после него вырезали всех местных султанов и, вообще, все правящие круги. Причина либийского переворота ясна. В этой стране значительная и важная в стратегическом отношении англо-американская военно-морская база. Весь переворот был, в отсутствии старого султана Идрисса, сделан небольшой группой молодых офицеров. И сразу же было предъявлено требование о ликвидации базы, а потом национализированы все иностранные предприятия, приносившие этой дикой полукочевой стране несомненную прибыль. По последним сведениям, англичане, имевшие возможность, при том вполне законную, исполнить просьбу султана о восстановлении порядка, уже заявили об их согласии уйти из Либии. Чьи то уши ясно заметны во все этом трагикомическом перевороте.

● В **Либане** вспыхнула уже горячая война между правительственным войсками и палестинскими партизанами, которые избрали эту страну базой для проникновения террористов на изральискую территорию. Пока достигнуто какое то соглашение. Но оно вовсе не означает конца конфликта. Египет и Сирия категорически заявили, что единственный путк к освобождению оккупированных Израилем арабских земель — это война.

● Что касается **советской внешней политики**, то здесь, поистине, «темна история мидян». Так с одной стороны советское правительство устами министра Громыко заявляет, что оно:

— «за развитие хороших отношений с США и хотело бы чтобы эти отношения превратились в дружественные»,

— «желает поворота в отношениях между СССР и Федеральной Германской Республикой».

Мало того советская политика начинает заигрывать даже с организацией Атлантического Договора, считая возможным найти общий язык между «НАТО» и социалистическими странами и сообща обеспечить безопасность в Европе.

Но, в то же самое время, произнося эти приятные слова, коммунистические диктаторы приказывают своей печати травить и США, и Германию, и «Нато», помещая оскорбительнейшие статьи, отвратительные лубочные карикатуры и, конечно, совершенно извращая факты.

● **Советско-китайские отношения** оффициально улучшились. Однако, это только на бумаге. Наоборот, усиливается пропаганда против «маоистов», а советское руководство требует воспитания ненависти к китайцам, особенно, в среде военной молодежи. Т. напр., «Коммунист Вооруженных Сил» (№ 13, 1969) определенно пишет, что «воспитание ненависти у советского народа, у всех советских воинов к маостам справедливо и крайне необходимо».

Но, если можно объяснить ненависть к китайским «маоистам», посягающим на земли, устроенные Россией, то возбуждение ненависти против западных стран практикуемое советской пропагандой, можно считать в полном смысле слова братоубийственным преступлением и даже до известной степени самоубийством. А читающие советскую печать и слушающие советское радио знают, что они таят в себе именно стремление натравить наш народ против всего свободного мира.

В общем, надо признать, что, после многочисленных зигзагов, советская политика вернулась к предначертаниям «великого гуманиста» Ленина, который одной рукой подписывал договоры с капиталистическими странами и заявлял о мирной политике Советской России, а в другой — держал бикфордов шнур для поджигания пороховых бочек, поставленных им в разных государствах Свободного Мира.

● В прошлом номере мы сообщили о том, что в Таллине (Ревель) произошли аресты среди офицеров военно-морского флота, создавших организацию для работы против существующего режима бесправия и духовного террора. Есть сведения о том, что это не была маленькая группа молодых офицеров, а солидная организация, проводившая работу и в других портах России и о том, что членами ея не были отнюдь только молодые офицеры. Но эти сведения требуют проверки и есть надежда, что мы сможет вернуться к этому вопросу в следующем номере «Часового».

К ОЦЕНКЕ ГРУППОВОГО ПОЛЕТА КОСМИЧЕСКИХ КОРАБЛЕЙ

Обильная и в то же время до чрезвычайности оскопленная информация ТАССа о совершавшемся с 11 по 18 октября групповом полете космических кораблей «Союз-6», «Союз-7» и «Союз-8» не дает возможности определить главную цель этого дорогостоющего полета. И только помещенная в «Красной звезде» 19 октября небольшая заметка «Высший пилотаж на орбите» пролила известный свет на этот вопрос. В ней сообщалось, что в беседе с корреспондентом газеты заместитель руководителя главной оперативной группы Центра управления полетом (он же разработчик систем управления движением космических кораблей) сказал: «В результате полета мы получили богатейший опыт прежде всего по маневрированию кораблей». Итак, главной целью полета, выходит,

ОБЩЕЕ ДЕЛО НАШЕЙ ЧЕСТИ И СОВЕСТИ

После исключения Александра Солженицына из «Союза Писателей РСФСР» и крайне туманного и, несомненно, лживого сообщения ТАСС-а о том, что он «может покинуть СССР, если пожелает», советская «Литературная Газета» открыла новую и жестокую кампанию против большого русского писателя, с открытым забралом обличающего рабовладельческий строй «отечества нашего свободного» (по выражению чекистской печати). Солженицыну брошено смертельное, в советских условиях, обвинение в том, что его «авторские права используются для финансирования некоторых подпольных организаций».

Конечно, все это, как и во всем советском, — самая циничная ложь, ибо ни одна эмигрантская организация не пользуется для своих целей доходами от продажи книг Солженицына и если эти книги печатаются заграницей, без какого либо контракта с их автором, то делается это только потому, что в своей собственной стране Солженицын не имеет никакой возможности издавать ПРАВДУ о режиме, более полувека угнетающем Россию.

Наш общий долг не только мобилизовать общественное мнение всех стран Свободного мира для решительных протестов против бессудного преследования и, боимся, готовящегося «суда» над замечательным русским писателем и патриотом, но и сделать все от нас зависящее для того чтобы была выставлена кандидатура Солженицына на получение Нобелевской премии по литературе в будущем году.

«Часовой» обращается ко всем органам эмигрантской печати и ко всем общественным организациям Зарубежья с просьбой поднять этот вопрос в самой решительной форме. Только единство наше в этом деле нашей чести и совести сможет добиться известного успеха. Даже, если, в силу многих причин, результаты такого обращения в Нобелевской Комитет весьма проблематичны, то самый факт подобной кампании будет имет большое значение, особенно, если она будет поддержана нашими иностранными друзьями.

«Часовой».

было выявление всех возможностей маневрирования. Как же оно проходило ?

По данным ТАССа, сначала экипаж каждого из выведенных на орбиту «Союзов» осваивал системы ручного управления, ориентации и стабилизации корабля, автономные средства навигации. С выходом на орбиту флагманского корабля «Союз-8» началась отработка техники управления одновременным полетом трех кораблей. Затем начались взаимные маневры, во время которых «Союз-7» и «Союз-8» осуществили сближение. При этом их экипажи производили взаимное наблюдение, путем фотографирования и киносъемки определяли видимость объектов на различных расстояниях, исследовали возможность обмена информацией с помощью световых индексов и визуальных оптических средств. Затем экипаж «Союз-8» наблюдал за маневрированием двух других кораблей и изучал зрительную работоспособность оператора. 15 октября все три корабля осуществляли уже широкое маневрирование. При этом «Союз-7» и «Союз 8» сближались до расстояния 500 метров, что дало возможность их экипажам визуально наблюдать друг друга и осуществлять связь с помощью световых индексов. Маневры «Союз-7» и «Союз-8» наблюдал и регистрировал экипаж «Союз-6». Наконец, в тот же день «Союз-6» и «Союз-8» поочередно сближались с «Союз-7» до расстояния нескольких сот метров. Все осуществленные во время группового полета эволюции кораблей по сближению выполнялись с использованием ручного управления до данным бортовых автономных навигационных средств. Космонавты пользовались приборами, которые позволяли оценивать положение корабля без запроса Земли, сами могли определить и траекторию полета. В результате, организаторы и руководители полета «Союзов» пришли к заключению, что возможности этого типа космических кораблей при управлении ими экипажами неограниченны («Красная звезда», 19 октября 1969).

Надо полагать, что это соответствует действительности. А если это так, то следует признать, что Советский Союз сделал еще один важный шаг вперед на пути к созданию практических возможностей для монтажа в космосе платформ и станций. Но, видимо, не только в этом. Если проанализировать все описанные выше манипуляции «Союзов», то можно обнаружить, что они не столько напоминали маневры космических «монтажников», сколько действия самолетов-истребителей в воздушном бою, одиночном и групповом. «Союзы» вслепую, то есть по одним данным бортовых навигационных систем, обнаруживали соседа, сближались с ним до расстояния визуальной видимости, наконец, старались попасть в него световым лучом. Короче, многое говорит за то, что «Союзы», помимо выявления возможностей для монтажа в космосе, одновременно, а может быть и главным образом, выявляли возможности для ведения космических боев. В свете такой спекуляции специфическую окраску приобретает и тот факт, что «Союзы» взаимодействовали с наземными командно-измерительными пунктами, расположенными в различных районах Советского Союза и на судах, занявших позиции в ряде пунктов Мирового океана. В условиях войны такие командно-измерительные пункты могут служить своего рода станциями наведения на противника. Конечно, спекуляция такого рода близка к фантастике. Но нельзя забывать, что космонавтика уже во многом опередила классическую фантастику. А советское государство, будучи государством милитаристским и одновременно исповедующим диалектику, непременно будет в той или иной мере приспосабливать космонавтику к использованию ее в военных целях.

А. Н. Кружин.

К 270-тилетию Российской Регулярной Армии.

К 270 летию со дня основания Российской Регулярной Армии мы начинаем печатание статей нашего старого сотрудника, покойного генерала генерального штаба Бориса Александровича ШТЕЙФОНА, выпущенных в его книге « Национальная военная доктрина » (1937 год).

Автор замечательно верно и точно определил этапы развития Российской военной силы и ее источники.

Напомним, что ген. Б.А. Штейфон, после блестящей карьеры в Императорской Армии, был начальником штаба 1-го Армейского Корпуса (ген. Кутепова), в эмиграции проживал в Югославии, сотрудничал в военной печати, был нашим искренним другом, поместившим в « Часовом » ряд ценнейших статей. Во время 2-й мировой войны, надеясь на возможность народной борьбы против большевизма, возглавил созданный в Югославии Русский Корпус.

Скончался в дни крущения тогдашних надежд на освобождение России.

ЭПОХА ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

В истории русского военного искусства XVIII век является эпохой наиболее яркой, славной и величественной. В этот век зародилась, создалась и окрепла русская регулярная армия, выявившая в лице Петра Великого и Суворова такие высоты духа и такое совершенство стратегических, тактических и организационных форм, какие далеко опередили все европейские армии того времени.

Великие идеи, как и их практическое осуществление — великие реформы всегда требуют соответствующей психологической подготовки той среды, для которой они предназначаются. Чем значительнее историческое и социальное значение всякой большой идеи, тем длительнее и сложнее бывает процесс подобной подготовки и тем, следовательно, глубже и крепче внутренняя связь новизны с прошлым. Поэтому, военные реформы Петра Великого невозможно воспринимать, как явление только самодовлеющее, надуманное и осуществленное гением Царя. Время идейного и практического зарождения этих реформ надо искать в далеком прошлом Московского государства.

История устройства и развития вооруженных сил до-петровского периода являлась органическим следствием политических, социальных и экономических условий тогдашней Руси. В период еще неокрепшей царской власти поместная система коплектования, как основа Московской военной силы, была нормальной и исторически вполне необоснованной. Однако, одним из главнейших не достатков поместной системы являлось то обстоятельство, что эта система в значительной мере питала те внутренние центробежные течения, которые так ослабляли Московское государство в XVI и в XVII веках.

Стремление найти опору царской власти в вооруженной силе, безусловно преданной этой власти и готовой выполнять все, в особенности внутренне-политические, задания этой власти, побудило Иоанна Грозного создать стрелецкие части и тем **положить начало постоянным и, по мысли царя, внеклассовым войскам.**

Та тяжелая, зачастую трагическая обстановка, в которой протекала юность Иоанна IV, та борьба, которую ему пришлось в свое долгое правление вести со столь сильным, политически и экономически, классом, каким было Московское боярство, еще жившее воспоминаниями об удельных вольностях, тот государственный инстинкт Иоанна, который подсказывал ему, что собирание Руси может быть выполнено только сильной центральной властью — все это питало идею создания стрельцов и делало эту идею жизненной и соответствующей государственным интересам тогдашней Москвы.

Однако, являясь, по существу, наемниками и в силу своего привиллегированного положения обратясь в дальнейшем в касту, стрелецкие войска постепенно превращались в преторианцев. Иными словами, основная идея Грозного, положенная им в основу создания постоянных войск, все более затемнялась и извращалась.

Отголосками смутного времени были полны правления Царей Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича. Воспоминания о смутном времени еще были свежи на Москве и указывали Московским Царям и государственно мыслящим московским людям на ненадежность поместных и стрелецких войск, готовых служить, как указывали события, не общедержавным, а классовым и даже партийным интересам.

Попытка царя Михаила Феодоровича создать иноземные части, хотя была и неудачной, однако доказывала настойчивое стремление Царей решить вопрос об армии регулярной. Пятитысячный отряд иностранцев, нанятых Михаилом Феодоровичем, как известно, долго не просуществовал. После неудачного Смоленского похода это наемное войско было распущено по причинам дороговизны его содержания. Несомненно, что не только соображения финансового характера побудили Московское правительство отказаться от намерения иметь иноземные части, но и причины более глубокие. **Главной, конечно, являлось то обстоятельство, что в условиях быта тогдашней ярко национальной Руси иноземное воинство не могло привиться на русской земле.**

Неудачный опыт создания регулярной армии в виде иноземной не обескуражил Москву, и московское правительство решило образовать войска « иноземного строя », т.е. иметь части, укомплектованные русским элементом, но под командой иностранцев. В 1630 году были созданы один рейтарский и 6 пехотных полков « иноземного строя ».

По своей природе и устройству это была милиция, расквартированная по обывательским домам, занимавшаяся своими обывательскими делами и только периодически собиравшаяся для обучения. Это был прототип будущих Аракчеевских военных поселений, с той существенной разницей, что первоначальные пополнения набирались среди « охочих людей » и обнищавших « детей боярских ». Несомненно, что подобные контингенты характеризовались весьма низким моральным уровнем, с сильно выраженной психологией « голытьбы ». Их сравнительно дорогое содержание, и бывшая вследствие этого малочисленность побуждали Московское правительство продолжать сохранять и иные разновидности своих вооруженных сил — поместные и стрелецкие войска. Однако, соображения внутренней и внешней политики властно требовали создания сильной, хорошо устроенной армии, способной решать все великодержавные задачи усиливавшегося Московского государства.

С присоединением Малороссии процесс собирания Руси завершился в своих основных чертах. Русской политике того времени открывались новые, еще более грандиозные задания — **выход к морям.**

Характерной особенностью московского периода являлась широта политических замыслов, дар предвиделия и уменье упорно и систематически осуществлять поставленные цели.

Московские цари традиционно и мудро усваивали ту истину, что осуществление внешних задач возможно только при полном взаимодействии между политикой и стратегией. По части полити-

ки Москва имела большой и разносторонний опыт, вдумчиво и искусно ею усвоенный. В областях стратегии дело обстояло значительно хуже. Опыт русско-польских войн убеждал, что московской вооруженной силе не по плечу борьба с регулярными иноземными частями. Неудача Шереметевского похода (1660 г.), когда московские войска оказались бессильными справиться с польской, хотя и немногочисленной (всего 7 тысяч), но устроенной по европейскому образцу пехотой, была учтена. **Для выполнения больших политических задач необходим был и соответствующий военный инструмент.** Московские цари новой династии это прекрасно понимали и, став на путь военных реформ, уже не сворачивали с этого пути. Насколько решительны были их меры в областях военных реформ, доказывал пример Царя Михаила Феодоровича в деле образования иностранных частей.

Чтобы дать оценку того или иного исторического факти, необходимо усвоить и мировоззрение того времени, когда этот факт проявлялся. И если мы представим уклад московской жизни допетровского времени, если припомним то враждебное отношение к иностранцам, какое с полным единодушием проявлялось в московском быту, начиная от царских теремов и до холопов включительно, если учтем религиозную нетерпимость, побуждавшую фактически сторониться от всего иностранного, то станет понятным, сколь смела и необычна была мысль создать иноземные войска.

Во второй половине XVII столетия, при царе Феодоре Алексеевиче численность войск иноземного строя достигала уже 90 тысяч человек. Эта внушительная по тогдашнему времени цифра показывает, что при наличии поместных и стрелецких частей развитие Московской вооруженной силы осуществлялась преимущественно за счет увеличения частей иноземного строя.

По духу и формам Московская армия второй половины XVII столетия продолжала оставаться армией милиционной. Отражая все черты переходного периода, она, однако, уширяла и укрепляла ту психологическую и формальную базу, опираясь на которую Петр Великий сумел создать в дальнейшем уже регулярные вооруженные силы. В кратких словах характеристика Московской ратной силы конца XVII века может быть сведена к нижеследующим выводам: поместные войска уже явно не соответствовали социальной и экономической структуре Московского государства. Стрельцы все более и более приобретали черты внутреннего политическо-партийного фактора и вместо опоры трона становились угрозой ему. Войска иноземного строя пытались соединить в своем лице старо-русские милиционные начала с духом, хотя и примитивного, но регулярства.

В общем, московские вооруженные силы рассматриваемого периода в полной мере отражали сущность тогдашнего Московского государства, которое после Смутного времени переживало период коренных реформ и, выражаясь формально, уже оттачивало тот топор, которым рука гениального Плотника прорубила «окно в Европу».

Несмотря на свою разнотипность и пестроту классовых и даже партийных настроений, Московская **армия на всем протяжении XVII столетия продолжала оставаться глубоко национальной.** Ея внешняя и духовная пестрота лишь оттеняла и подчеркивала ея подлинную национальность, ибо в полной мере отражала подлинный лик старой Руси, Руси метущейся, ищущей и проходившей свой исторический путь от Иоанна Грозного к Петру Великому, Руси, находившейся в состоянии творческого брожения и перерождавшейся из Московского Царства в Российскую Империю.

К концу XVII столетия поместные и стрелецкие войска уже не являлись факторами, характеризующими русское военное творчество того времени, ибо идейно и формально принадлежали прошлому. Несравненно более полно и ярко отражались московские военные идеи в войсках иноземного строя. Эти последние, являясь переходной формой к окончательному установлению регулярства, и оказали свое ценное содействие делу Петровских военных реформ.

В течение 70 лет своего существования войска иноземного строя приучили национальное самосознание к восприятию новых начал армейской жизни. Эту роль новых войск необходимо особенно выделить, принимая во внимание косность уклада тогдашней русской жизни, замкнутость русского мировоззрения и русскую традиционную настороженность против всего нового, а тем более иноземного. Как ни могуча была воля Петра, как ни тверда была его рука, все же надо признать, что его военные реформы не были бы усвоены в такой мере, как это произошло, если бы усилиями его царственных предшественников народная психология не подготовилась к необходимости и полезности таких реформ. Подобная историческая преемственность показывает, что его военные реформы по своему идейному замыслу явились завершением той творческой работы, какая была начата еще Иоанном Грозным.

Являясь как бы показной школой, войска иноземного строя, несмотря на свои многочисленные органические недочеты, направляли московскую военную мысль по единственно верным путям. Основным и главнейшим недостатком московских вооруженных сил надо, конечно, считать их милиционный характер. Эта особенность порождала неопределенность и нечеткость аппарата управления, придавая столь важному вопросу характер эпизодической импровизации. Взаимоотношения командного состава и армейской массы определялись не соображениями воинской целесообразности, а покоились на политических, экономических и бытовых привиллегиях вотчинного уклада, что в свою очередь сильно снижало дисциплину и обучение.

Опыт послесмутного времени показал, что столь патриархально устроенная армия, успешно боровшаяся с менее культурным и еще слабее организованным противником, была далеко не равноценной западным войскам, уже воспринявшим систему профессиональных регулярных войск. Государственный инстинкт и еще свежие воспоминания о Смутном времени подсказали Михаилу Феодоровичу необходимость коренных военных реформ. Однако, Московские Цари были прежде всего и больше всего русскими людьми. Верное и мудрое понимание народной души, народных идеалов побуждало их осторожно и постепенно изменять уже существовавшую вековую систему, основанную на еще неизжитых, социально правовых нормах.

Государство, недавно пережившее глубочайшие потрясения Смутного времени, экономически подорванное этой смутой и подвергнувшееся ударам извне, могло, конечно, избрать только тот путь, по которому и пошло Московское правительство XVII века: созданием новых войск (иноземного строя) постепенно и осторожно, но настойчиво и систематически вытеснять уже устаревшую поместную сустему.

Необходимо отметить, что в 1681 году, т.е. менее чем за год до вступления малолетнего Петра на престол, Московское правительство уже обсуждало вопрос о **переходе всей армии на иноземный строй.** Этот факт с несомненностью указывает на то, что русское самосознание было уже в достаточной степени подготовлено к переходу на регулярство. Необходимо было только появление

« СОЛДАТСКИЙ ДОЛГ »

Маршал Сов. Союза К. К. Рокассовский
Серия « Военные мемуары » Воениздат. Москва
(379 стр. текста, 16 стр. фотографий)
(Продолжение. См. № 521)

В середине января на разных участках фронта было предпринято новое наступление, при этом 16-я армия оказалась на левом фланге фронта: « 10-я армия которой командовал генерал Ф. И. Голиков, переживала неприятности. Немцы не только остановили ее, но, подбросив силы на Жиздринском направлении, овладели Сухиничами — крупным железнодорожным узлом. Пути подвоза войскам левого крыла фронта, выдвинувшегося далеко вперед, в район Кирова, были перерезаны. Управление и штаб 16-й армии получили приказ перейти в район Сухиничей, принять в подчинение действующие там соединения и восстановить положение. Передав участок и войска соседям, мы двинулись походным порядком к новому месту ».

Читая это, становится понятным, что, изучая подробно операции на сов. фронте, мы теряли из вида армии и вскоре находили их в совершенно другом месте, куда они не могли быть за это время переброшены. « От Ф. И. Голикова 16-й армии передавались 322. 323, 324 и 328-я стрелковые дивизии и одна танковая бригада вместе с участком фронта протяженностью 60 километров. Из наших старых соединений, с которыми мы сроднились в боях под Москвой, получили только 11-ю гвардейскую . . . Соседом слева оказалась у нас 61-я армия, переданная к тому времени Западному фронту; ею командовал генерал М. М. Попов. А в командование 10-й армией вступил генерал В. С. Попов. Таким образом, мы оказались между двумя Поповыми. В старину сказали бы: счастливое предзнаменование ! »

« Основой обороны, организованной немцами были опорные пункты, располагавшиеся в селениях или в рощах, промежутки минировались и простреливались огнем . . . По данным нашего штаба, противник значительно превосходил нас . . . Все это, с подсчетами и выводами, было изложено в обстоятельном докладе и представлено командующему фронтом. Ответ был короткий: « Выполняйте приказ ! Оставалось одно-думать, как решить задачу. На широкие наступательные операции сил не хватало. Решено было каждый раз ограничиваться определенной конкретной целью. Наиболее заманчивым объектом борьбы были населенные пункты, занимаемые противником. Потеря каждого такого пункта являлась для него чувствительной, так как это сразу отражалось на системе обороны врага, в которой пробивалась брешь ».

« Постепенно войска армии вгрызались в оборону противника, расшатывая ее то на одном, то на другом участке. Прорвать фронт мы не были способны, но систематически отодвигали его к югу, захватывая пункт за пунктом, прижимая немцев к реке Жиздра ».

« Уже после войны часто приходилось слышать вопрос, в котором сквозило удивление: как же так, у нас в ряде операций дивизий было больше, чем у врага, а мы не могли прорвать оборону ? Да и в то время случались такие обидные упреки. Но ведь количеством дивизий тогда уже нельзя было определять соотношение сил. Мы давно забыли, что дивизия — это 8 тысяч бойцов. Наши соединения насчитывали 3. 5, а то и 2 тысячи человек; редко какая имела 4 тысячи, и та после одного-двух боев подравнивалась по основной массе. Между тем у противника численность личного состава пехотной дивизии достигала не менее 10-12 тысяч, а танковой и моторизованной — 12-15 тысяч ».

Рокоссовский постоянно говорит о превосходстве сил противника. По штатам немецкая дивизия превосходила примерно вдвое, танковую же проще сравнивать с сов. танковым корпусом, но всеже здесь он не принимает во внимание громадных потерь и у немцев, о чем сам же неоднократно пишет.

Рокоссовский пишет о том какие были трудности и ответственность у командующего армией, а между тем « не все, к сожалению, считались с этим. Вспоминаю любопытную историю с одним из генералов, представлявшим штаб фронта. Перед самым боем за Сухиничи он огульно раскритиковал нас. Потом выехал по заданию командующего в 61-ю армию. И там ему тоже все не понравилось. Мероприятия, которые М. М. Попов проводил в войсках, он забраковал и доложил об этом по телефону Г. К. Жукову. Г. К. реагировал немедленно: приказал генералу вступить в командование 61-й армией и показать, на что сам горазд. Как ни пытался тот избежать назначения, ссылаясь, что после его указаний командарм справится со своими задачами, выправит дело и т.д., пришлось самому принять армию. И ответственность за нее. Не прошло недели, и немцы продвинулись в его полосе на 30 километров. В результате генерал убыл вообще из состава Западного фронта, а М. М. Попов опять стал командующим 61-й армией ». Сколько ненужных жертв стоил этот эксперимент, Рокоссовский не пишет. Вообще о потерях Рокоссовский пишет — большие, тяжелые, но никогда не приводит цифр.

Пишет Рокоссовский и о связи с партизанами: « Партизаны, нанося удары по врагу, оказывали нам одновременно большую помощь сведениями о состоянии фашистских войск и их тыла. Разведывательный отдел армии работал в тесном контакте с отрядами . . А мы в свою очередь помогали партизанам оружием, боеприпасами, взрывчаткой: политотдел давал товарищам материалы для работы среди населения ».

8 марта 1942 года Рокоссовский был ранен осколком разорвавшагося за окном Командного Пункта снаряда. « Ранение оказалось тяжелым; по распоряжению командующего фронтом меня эвакуировали на самолете в Москву, в госпиталь, занимавший тогда здание Тимирязевской академии. Это было уже третье ранение за время службы в рядах Красной Армии ». Вернулся он на фронт в мае.

« С приездом сразу окунулся в боевые дела — по директиве фронта нам предстояло вместе с М. М. Поповым провести еще одну наступательную операцию ». Вот как применялись в сов. армии танки при наступлении: « Малочисленность стрелков вынудила строить боевой порядок дивизий в один эшелон при небольшом резерве у комдивов. Зато во второй эшелон армии был выделен танковый корпус. Его мы предназначали для развития прорыва в глубину. Стрелковые дивизии получили примерно по 12-15 танков непосредственной поддержки . . . На этот раз мы смогли сосредоточить от 30 до 40 орудий на километр фронта, где наносился главный удар ».

мощной творческой силы, которая могла бы усвоить глубину военных идей, осуществляемых на Руси еще со времен царя Иоанна Грозного, дать этим идеям жизненную форму и железной рукой ввести их в русский военный обиход.

Такой гениальной силой и был Петр Великий.

(Продолжение следует).

Генерал Б.А. Штейфон (†)

В начале июля Рокоссовский был назначен командующим Брянским фронтом, Сталин разрешил ему взять с собой несколько чинов его штаба. В 16-й армии его заменил ген. И. Х. Баграмян: « В хорошие рукие попала наша армия, и это радовало меня ».

« На воронежском направлении и южнее развертывались большие события ». Обстановка сложилась очень серьезная. Перед началом Воронежской операции он был в Москве на докладе у Сталина. Здесь он приводит характерный эпизод: Кончив дела, я хотел подняться, но Сталин сказал: — Подождите, посидите.

Он позвонил Поскребышеву и попросил пригласить к нему генерала, только что отставленного от командования фронтом. И далее произошел такой диалог:

— Вы жалуетесь, что мы несправедливо вас наказали ?

— Да. Дело в том, что мне мешал командовать представитель центра.

— Чем же он мешал ?

— Он вмешивался в мои распоряжения, устраивал совещания, когда нужно было действовать, а не совещаться, давал противоречивые указания... Вообще подменял командующего.

— Так, значит, он вам мешал. Но командовали фронтом вы ?

— Да, я . . .

— Это вам партия и правительство доверили фронт . . . ВЧ у вас было ?

— Было.

— Почему же не доложили хотя бы раз, что вам мешают командовать ?

— Не осмеливался жаловаться на вашего представителя.

— Вот за то, что не осмеливались снять трубку и позвонить, а в результате провалили операцию, мы вас и наказали . . .

Рокоссовский приехал принимать Брянский фронт, когда, после неудачных для советских армий операций в Крыму и под Харьковым, 28 июня немцы снова перешли в наступление на стык Брянского и Юго-Западного фронтов, прорвали фронт и стали быстро продвигаться на юго-восток.

В Брянский фронт входило 4 общевойсковых армии (3-я, 48-я, 13-я и 38-я), 5-я танковая армия, 1-й и 16-й танковые корпуса и кавкорпус.

Немцы, достигнув Дон, частью сил стали продвигаться вдоль реки на север против левого фланга Брянского фронта. Завязались упорные оборонительные бои, постепенно затихшие. Левофланговая 38-я армия была передана соседу для участия в Воронежской операции, взяты почти все танковые корпуса.

В сентябре Рокоссовский был вызвал в Москву, где разрабатывалась идея флангового удара « из района Серафимовича в южном и юго-восточном направлениях ». Должны были быть сосредоточены 3 армии и несколько танковых корпусов под командой Рокоссовского. Но, не успели еще приступить к делу, как он был снова срочно вызван к Сталину, который назначил его командующим Сталинградским фронтом и все предназначенные для этой операции войска направлялись в Сталинград. Фронт стал вскоре называться Донским, а Сталинградским стал быв. Юго-Восточный, которым командовал ген. Еременко.

В состав Донского фронта входили: 63-я армия, занимавшая участок в 200 клм. по северному берегу Дона, имея небольшой тет-де-пон в районе Верхнего Мамона, 21-я армия занимала участок в 150 клм. тоже по Дону, имея тет-де-пон в районе Еланская, Усть-Хоперская, Серафимович, 4-я танковая армия (она имела всего 4 танка и вскоре была переименована в 65-ю общевойсковую) занимала участок в 30 клм. по Дону и в междуречьи Волга-Дон, 24-я армия находилась целиком в междуречьи и имела участок в 50 клм. и, наконец, 66-я армия занимала участок в 20 клм. и левым флангом упиралась в Волгу. Рокоссовский описывает бои в междуречьи, которые вели находящиеся там армии, для отвлечения сил немцев от Сталинграда, а затем и саму Сталинградскую операцию до самаго конца т.к. Донской фронт был оставлен для ликвидации окруженных немецких войск. Эта операция уже столько раз описывалась что не стоит на ней останавливаться, тем более, что нового Рокоссовский ничего не приводит.

« 4 февраля по распоряжению Ставки меня и Воронова вызвали в Москву . . . Во время подруливания самолета к месту высадки меня удивил и несколько даже насторожил вид встречавших нас генералов и офицеров: на их плечах золотом сияли погоны. — Смотрите, куда мы попали ? — сказал я Никокаю Николаевич. Он тоже ничего не мог понять. Но вот мы разглядели знакомые лица. Все разъяснилось: у нас в Красной Армии были введены погоны, о чем мы до этого не знали».

« Штаб и управление Донского фронта переименовывались в Центральный фронт. Нам предстояло в спешном подядке передислоцироваться в район Ельца » . . . « Оставалось одно — быстрее вернуться под Сталинград и приступить к перевозке войск, техники и тылов в район сосредоточения. С первого же момента мы столкнулись с огромными трудностями. В нашем распоряжении была единственная одноколейная железная дорога, которую удалось восстановить к этому времени. Она, конечно, не могла справиться с переброской огромного количества войск. Планы перевозок трещали по всем швам. График движения нарушался. Заявки на эшелоны не удовлетворялись, а если и подавались составы, то оказывалось, что вагоны не приспособлены для перевозки личного состава и лошадей. Наш доклад обо всех этих ненормальностях только ухудшил положение. Принять меры для ускорения переброски войск было поручено НКВД. Сотрудники этого наркомата, рьяно приступившие к выполнению задания, перестарались и произвели на местах такой нажим на железнодорожную администрацию, что та вообще растерялась. И если до этого существовал какой то график, то теперь от него и следа не осталось. В район сосредоточения стали прибывать перемешанные соединения. Материальная часть артиллерии выгружалась по назначению, а лошади и машины оставались еще на месте. Были и такие случаи, когда техника выгружалась на одной станции, а войска — на другой. Эшелоны по нескольку дней застревали на станциях и разъездах. Из-за несвоевременной подачи вагонов 169 тыловых учреждений и частей так и оставались под Сталинградом. Снова пришлось обратиться в Ставку. Попросил предоставить железнодорожной администрации возможность самостоятельно руководить работой транспорта. Наша просьба была удовлетворена, последовало соответствующее указание. Но нам еще долго вместе с железнодорожниками пришлось разбираться, где и какие части выгружены ».

12-го февраля соседний справа Брянский фронт начинал наступление, поэтому не теряя времени, Рокоссовскому пришлось позаботиться, чтобы при этом его, уже прибывшие войска не оголили фланга соседа. 15-го должен был наступать и он, но это наступление было отложено до 25-го, когда, хотя все войска еще не прибыли, пришлось начать наступление. Но « предпринимая столь грандиозную операцию, как глубокое окружение всей орловской группировки противника, Ставка, по-видимому, кое-что недоучла . . . ».

К этому времени разведка и партизаны стали сообщать, что немцы перебрасывают войска в

район Орла и, повидимому сами собираются перейти оттуда в наступление.С огромными трудностями и без больших результатов Центральный фронт продолжал наступательные действия до второй половины марта, когда, наконец, получил задачу перейти к обороне.

Как известно, немцы решили произвести операцию по окружению Курской дуги, которая выдавалась примерно на 200 клм. на запад. Для этого они предполагали прорвать оборону сов. войск в основаниях выступа, и выйти в тыл сов. войск. Разгадав немецкий план, сов. командование укрепило районы предполагаемого наступления немцев и в тылу Центрального и соседнего с ним слева Воронежского фронтов организовало в мае-июне 1943 года Резервный фронт. Центральный фронт подготовил оборонительные позиции против северного основания выступа. Рокоссовский подробно описывает те работы, которые были произведены: «вначале предполагалось построить пять оборонительных полос общей глубиной в 120-130 клм. Но затем глубина обороны на отдельных, наиболее важных, направлениях была увеличена до 150-190 клм... Всего войсками фронта за апрель-июнь было отрыто до 5 тысяч километров траншей и ходов сообщения, установлено до 400 тысяч мин и фугасов. Только на участке 13-й и 70-й армий было выставлено 112 километров проволочных заграждений, из которых 10,7 километра — электризованных, и свыше 170 тысяч мин». «К июлю на правом крыле фронта глубина противотанковой обороны достигла 30-35 километров. Только в полосе 13-й армии насчитывалось на главной полосе обороны 13 противотанковых районов, состоявших из 44 опорных пунктов; на второй полосе имелось 9 таких районов с 34 опорными пунктами, а на третьей полосе — 15 районов с 60 противотанковыми опорными пунктами».

5 июля началось немецкое наступление. Оно захлебнулось и 11 июля совсем остановилось. Немцы вклинились на 6-12 клм. в сов оборону и нигде дальше первой ее полосы продвинуться не смогли. 12-го Центральный фронт контратаковал и немцы отошли на исходное положение.

Рокоссовский пишет о применении танков в этом оборонительном сражении: «Учитывая превосходство врага в танках, особенно тяжелых, войскам было приказано подкрепить боевые порядки пехоты танками и окопать их, с тем чтобы они вели огонь с места. Использовать танки для контратак разрешалось только против пехоты, а также легких вражеских машин, и то лишь после того, как боевые порядки противника будут расстроены огнем. «Появилось и значительное количество сов. авиации.

У южного выступа дуги, против Воронежского фронта, немцам удалось вклиниться на 35 километров. Сравнивая силы двух группировок немцев, Рокоссовский дает свое мнение: «Южная (группировка) превосходила северную на две танковые дивизии, но уступала ей в трех пехотных дивизиях. Как видим, разница совсем незначительная. И конечно, дело не в ней. Ответ надо искать в другом: Центральный фронт правильнее расставил силы. Мы сосредоточили их на том участке, который для войск фронта представлял наибольшую угрозу. И враг не смог одолеть такую концентрацию сил и средств. Воронежский фронт решал задачу обороны иначе: он рассредоточил свои силы почти равномерно по всей полосе обороны. Именно этим я объясняю причину, почему враг, наносивший удар (как и у нас) на узком участке, смог здесь продвинуться на сравнительно большую глубину, и, чтобы остановить его, пришлось втянуть в оборонительное сражение значительные силы из резерва Ставки».

12-го июля, на этот раз против Орловского выступа немцев, перешли в наступление Брянский фронт и левый фланг Западного, 15-го — правый фланг Центрального: «Мне кажется, что было бы проще и вернее нанести два основных мощных удара с севера и юга на Брянск под основание Орловского выступа. Но для этого надо было дать время, чтобы войска Западного и Центрального фронтов произвели соответствующую перегруппировку. В действительности же снова была проявлена излишняя поспешность, которая, по-моему, не вызывалась сложившейся обстановкой. В результате войска на решающих направлениях выступили без достаточной подготовки. Стремительного броска не получилось. Операция приняла затяжной характер.Вместо окружения и разгрома противника мы, по существу, лишь выталкивали его из Орловского выступа».

И только после окончания Орловской операции Рокоссовский пишет: «Инициатива бесповоротно перешла в руки нашего командования».

26-го августа — новое наступление. На главном направлении наступала 65-я армия, усиленная артиллерийским корпусом РВГК и 2-й танковой армией. Немцы перебрасовали на этот участок части с других и атакующие войска за четыре дня смогли продвинуться на 20-25 клм. Тогда Рокоссовский решает атаковать своим левым флангом, 60-й армией. Здесь войска не встретили большого сопротивления и за короткое время прошли 125 клм., усиленные за счет других участков. После этого стали продвигаться и другие армии, но с Воронежским фронтом образовался разрыв километров 100-120. «Дело, конечно, неприятное. Но с другой стороны, такое глубокое продвижение 60-й и 13-й армий на Черниговском и Киевском направлениях открывало перед нами заманчивые перспективы: мы могли нанести удар во фланг вражеской группировке, которая вела бои провив войск правого крыла Воронежского фронта и сдерживала их продвижение... Мое предложение обсуждалось, но не было принято. Больше того, мне выразили неудовольствие, что Черняховский (60-я армия) с моего разрешения занял Прилуки, которые находились за пределами нашей разграничительной линии»... «Войска 60-й армии, сметая на своем пути остатки разгромленных вражеских дивизий, двигались стремительно, они уже были на подступах к украинской столице. Каково же было наше разочарование, когда во второй половине сентября по распоряжению Ставки разграничительная линия между Центральным и Воронежским фронтами была отодвинута к северу и Киев отошел в полосу соседа! Нашим главным направлением теперь становилось Черниговское. Я счел долгом позвонить Сталину. Ответил он коротко: это сделано по настоянию товарищей Жукова и Хрущева, они находятся там, им виднее». Киев был взят только 6 ноября.

Перед выходом в Белоруссию, Центральный фронт отдал левому соседу 60-ю и 13-ю армии и на правом фланге получил из расформированного Брянского фронта 50-ю, 3-ю и 63-ю.

Интересен случай, который произошел вскоре и, который показывает, насколько мало были осведомлены командующие армиями и фронтами о происходящих операциях: «проводилась такая широкая операция, в которой на армию Горбатова (3-ю) выпала довольно скромная цель действовать на второстепенном участке и отвлекать на себя силы врага, когда главная группировка фронта наносит удар на решающем направлении. Горбатов — старый командир, получив приказ наступать, прилагал все силы, чтобы выполнить задачу. Но обстановка складывалась так, что его старания не приводили к результатам, которых ему хотелось бы достичь. И тогда командарм со всей своей прямотой заявил, что его армия командующим фрон-

том используется неправильно. Я прочитал его жалобу и направил в Ставку... Так как ответа из Ставки не последовало, я сам решился, в нарушение установившейся практики, раскрыть перед командармом все карты и полностью разъяснить ему роль его армии в конкретной обстановке... Письмо его, поводимому, вызвало последствия. Вскоре Ставка стала полнее информировать всех нас о своих замыслах и месте наших войск в осуществлении этих планов».

Центральный фронт был переименован в Белорусский, Воронежский в 1-й Украинский. К 15 апреля фронт достиг линии Мозырь, Калинковичи, правый берег Березины, Рогачев с плацдармом на западном берегу Днепра. Ему было приказано перейти к обороне.

Двухмесячный перерыв в наступлении был использован для пополнения людьми, боеприпасами, снабжением. Тылы были придвинуты к линии фронта. Все это требовало огромного напряжения. Шла и усиленная подготовка к Белорусской операции. План этой операции был разработан Ставкой, в ней принимало участие 4 фронта, но главная роль принадлежала 1-му Белорусскому. «Ставка сочла возможным ознакомить командующих фронтами с запланированной стратегической операцией в ее полном масштабе. И это было правильно. Зная общий замысел, командующий фронтом имел возможность уяснить место фронта в операции и шире проявить инициативу».

Рокоссовский приводит точное количество немецких сил: «Всего на фронте от Сиротино до Ковеля к 23 июня было 63 немецкие дивизии и 3 бригады, общей численностью 1 миллион 200 тысяч человек. Противник имел 9635 орудий и минометов, 932 танка и 1342 самолета... (против) правого крыла нашего фронта... У противника было 131 тысяча человек, 5137 пулеметов, около 2500 орудий и минометов, 356 танков и самоходных установок. Вражеские войска прикрывались с воздуха 700 самолетами». О своих силах он говорит называя армии, которые должны были принимать участие в операции. Но, на этот раз не упоминает о превосходстве сил противника.

Рокоссовский подробно описывает как подготовку, так и проведение Белорусской операции и последующее наступление в образовавшийся разрыв немецкого фронта в 400 клм., который немцам нечем было прикрыть.

«К 28 июля основные силы фронта на рубеже Брест, Седлец, Отвоцк (18 клм. от Варшавы) вынуждены были развернуться фронтом на север, встретив упорное сопротивление вражеских войск». Были захвачены и плацдармы на западном берегу Вислы близ Пулавы и в районе Магнушева.

В главе, посвященной Варшаве, 10 страниц, но почти половина посвящена боям, которые происходили на линии Седлец-Минск Мазовецкий-Отвоцк. Касаясь непосредственно Варшавского восстания, Рокоссовский описывает существование в оккупированной немцами Польше несколько формирований вооруженного Сопротивления — Гвардия Людова, Армия Людова, Баталионы хлопске и Армия Крайова, как равнозначные, в то время как ген. Бор. Комаровский («История одной секретной Армии» Париж 1952 г., на французском языке) пишет, что Армия Крайова в Варшавском районе насчитывала более чем в 100 раз больше людей, чем все про-советские формирования. Забывает Рокоссовский и о том, что Люблинский комитет к конце июля по радио призывал к возстанию, что советская авиация почти каждую ночь появлялась над Варшавой и прекратила эти полеты как раз 1 августа, когда началось восстание (см. Бор-Комаровского). Он даже претендует, что «2 августа наши разведывательные органы получили данные, что в Варшаве будто бы началось восстание против немецко-фашистских оккупантов. Это известие сильно нас встревожило. Штаб фронта немедленно занялся сбором сведений и уточнением масштаба восстания и его характера». В этом «характере» как раз и было дело: советское командование везло с собой новое польское «правительство», а тут «заложив в восстание элементы политиканства, захватить в столице власть до прихода в Варшаву советских войск. Так приказывали господа из Лондона». Не помогли и разговоры председателя польского (лондонского) Правительства Миколайчика в Москве 3 августа со Сталиным и 6-го с «Люблинским комитетом». Об этом Рокоссовский не пишет.

«Я с группой офицеров побывал в сражавшейся здесь (на Праге) 2-й танковой армии. С наблюдательного пункта, расположенного на высокой заводской трубе, мы видели Варшаву. Город был в облаках дыма. Тут и там горели дома. Вспыхивали разрывы бомб и снарядов. По всему чувствовалось, что в городе идет бой. Но никакой связи с повстанцами мы пока не имели. Наши органы разведки старались связаться с ними любыми способами. Ничего не получалось». Но начиная «с 13-го сентября началось снабжение по воздуху повстанцев оружием, боеприпасами, продовольствием и медикаментами». Но бюо уже поздно. Как будто нельзя было это начать раньше!

(Окончание следует)

«Ч.»

ВСТРЕЧА В ЛАГЕРЕ

(Стихи из России)

На дальней, северной окрайне
Где мы должны так странно жить
Где между нами не случайно
Легла невидимая нить,

Где мы встречаемся так редко
С людьми подобными себе,
За встречу с Вами в нашей клетке
Я так признательна судьбе.

Хотя мы разными путями
Пришли на вахту в игрек-лаг,
(Как Вы, командуя частями
Я не дралась за красный флаг...).

Ко мне входили без доклада,
Я не водила кораблей
И честолюбия услада
Была чужда душе моей

Но мы продукт одной культуры,
Мы можем многое вместить
Что примитивные натуры
Никак не могут нам простить.

Мы солидарны, осуждая,
И грубость слов, и грубость душ,
Одновременно не впадая
В пуританизм святых Нитуш.

В темнице власть живого слова
Мы ощущаем как Шенье,
Мы оба любим Гумилева
И увлекаемся Ренье.

Не так-ли в дни паденья Рима
Всё потерявши целиком
Порабощенны и гонимы
Сходились римляне тайком.

И были нужны эти встречи
— Судьбы жестокой благодать —
Чтоб чистоту латинской речи
Векам грядущим передать.

РОССИЙСКИЙ ФЛОТ ПРИ ЕКАТЕРИНЕ ВЕЛИКОЙ

С того времени, как Петр Великий, по Прутскому договору, возвратил Азов и срыл Таганрогскую крепость, турки еще продолжали впродолжении полустолетия оставаться полными хозяевами морей Черного и Азовского.

В 1735 году, в царствование Анны Иоанновны, Азов был взят нами вновь, но ненадолго. Наши войска доблестно сражались с турками, но эпидемия моровой язвы ослабила их силы и в 1740 г. в Белграде был заключен мир с Турцией, невыгодный для России.

Таково было положение при вступлении на престол Екатерины Второй.

В 1768 году Турция, подстрекаемая Францией, в то время враждовавшей с Россией, придравшись к какому то ничтожному поводу, объявила нам войну.

Приняв вызов, Екатерина поставила себе целью: 1) освободить турецких христиан, 2) утвердиться на берегах Черного и Азовского морей и в третьих-добиться свободного торгового пути в Средиземное море.

План войны был разработан Императрицей с помощью графа Алексея Григорьевича Орлова, при чем главные действия были намечены в Морее, где уже неоднократно происходили восстания греков. Главнокомандующим войсками и флотом был назначен творец плана войны граф А.Г. Орлов.

Перед началом военных действий гр. Орлов провел большую политическую работу в подневольных туркам греческих и славянских провинциях, обещая им освобождение от турецкого ига.

18 июля (ст. ст.) 1769 года в Кронштадте Императрица сделала смотр флоту на флагманском корабле «Евстафий» и назначила командующим эскадрой для действий против Турции адмирала Григория Андреевича Спиридова. Этот морской офицер родился в 1713 году, на службу вступил волонтером. В 1737 г. был адъютантом командора Бредаля в Азовской экспедиции, потом отличился во время 7-милетней войны. Был старшим морским командиром в Ревеле, потом в Кронштадте и в 1769 г. был произведен в полные адмиралы. Умер в Москве в 1790 году.

Нашему флоту, давно, после кончины Петра Великого, забытому его преемниками и не ходившему дальше Балтийского моря, предстояла громадная задача с малыми силами бороться против очень в те времена сильного турецкого флота.

Эскадра Спиридона из 7 кораблей, одного фрегата и 6 корветов вышла в поход, погрузила в Красной Горке сухопутные войска и двинулась в дальнее плавание. Корабли были старые, команды плохо обучены, командиры не имели должного опыта и этим объяснялось, что только в сентябре эскадра вступила в Средиземное море через Гибралтар, в море, где до сих пор никогда не развевался русский флаг.

18-го ноября эскадра прибыла на Минорку, в порт Магон, где была встречена многочисленной делегацией греков, умолявших Спиридова о помощи им в борьбе против турок.

Главнокомандующий, находясь в Ливорно, отправил немедленно для связи с адмиралом своего брата генерал-майора Федора Григорьевича Орлова, которого назначил командующим сухопутным десантом в Греции. Однако, только в апреле 1770 г. удалось снарядить корабль «Трех Иерархов» и два корвета, на которые были посажены войска десанта. Этот отряд пришел в Морею и встал на якоре у порта Витула полуострова Майна.

Одно прибытие русского флота вызвало восстание греков Архипелага и Мореи, особенно в области Майна, где жили потомки древних спартанцев. Майноты встретили русских салютом из двух старых пушек, поставленных на стенах монастыря и в первые же дни создали 2.500-ный отряд добровольцев под командой русских офицеров. Но гораздо больший успех был в переходе к русским 26 пушечного фрегата, где грек Паликути арестовал турецких офицеров и с помощью греческой команды поднял русский флаг. Корабль был окрещен именем «Николай» и Паликути произведен Спиридовым в лейтенанты.

Греки продолжали стекаться к русским войскам. Из них были образованы два легиона: восточный- под командой капитана Баркова и западный — под командой премьер-майора князя Долгорукова. Однако, восточный отряд с совершенно необученными греческими добровольцами перед натиском турецкого войска побросал оружие и бежал, оставив горсть русских офицеров и унтер-офицеров на произвол судьбы. Почти все русские были перебиты и Барков, тяжело раненый, попал в плен. Но Западный отряд действовал успешнее. Князь Долгоруков стремительно занял Аркадию, но потом был отозван для осады одной из важнейших крепостей, Наварина. К этой крепости были посланы три корабля с сухопутными войсками. Долгоруков со своим отрядом албанцев и греков подошел первым 29 марта, а 10 апреля крепость сдалась на капитуляцию. Русским достались 42 медных пушки и множество боевых снарядов. Уже 14 апреля главнокомандующий граф А.Г. Орлов прибыл в Наварин и донес Императрице: «Прибыл в наилучший порт Средиземного моря, в порт Вашего Императорского Величества».

Однако, восставшие греки не оправдали надежд графа Орлова. При первом же натиске турецких войск, они бежали и ставили русских офицеров и солдат в невыносимое положение. Кроме того, эти добровольцы занимались грабежом и зверствовали по отношению к турецкому населению.

«Великая Государыня, — доносил Орлов, — хотя почти вся Морея очищена от турок, но силы мои так слабы, что я не только не надеюсь завладеть всею, но и удержать завоеванные места. Лучшее из всего, что мне можно будет сделать: укрепившись на море и на суше, пресечь подвоз провианта в Царьград и делать нападения морскою силою. Трудно будет и сие привести в действо, если скоро не придет Эльфинстон».

Над малочисленными русскими войсками, которые уже перестали надеяться на боевую помощь греков, начали собираться тучи. При попытке завладеть крепостью Модоном, мы потеряли все орудия. Из отряда в 735 человек было убито 215, ранено 300. Уцелевшие суда едва успели пробраться в Наварин. Со стороны моря к Наварину двигалась большая турецкая эскадра с целью осадить занятую русскими крепость и запереть там наш флот.

Выручка пришла от новой русской эскадры из трех кораблей, двух фрегатов и трех корветов с экипажами силой в 3.000 матросов и солдат десанта, под командой контр-адмирала Эльфинстона. За этой эскадрой следовал еще линейный корабль «Святослав». 9-го мая Эльфинстон, узнав от греков о движении турецкого флота, высадил солдат на первом же попутном месте, а сам пошел навстречу турецкой эскадре. Это было крайне рискованным предприятием: турецкая эскадра

была много сильнее его отряда. Если бы он был разбит, что казалось весьма вероятным, то положение всей Русской армии стало бы безнадежным. Это прекрасно понял гр. А. Орлов, который приказал адмиралу Спиридову немедленно идти к высаженному Эльфинстоном русскому отряду, взять его солдат на корабли и следовать на помощь второй эскадре.

Спиридов удачно выполнил поручение и обе эскадры соединились как раз в то время, когда турки, убедившись в малочисленности эскадры Эльфинстона, собирались атаковать ее. Увидя приближение Спиридова, турецкая эскадра поспешно скрылась, — ея преследование оказалось невозможным из за большей быстроходности турецких кораблей.

В это же самое время турецкие войска подошли к Наварину, осадили с суши крепость и отрезали воду. У Орлова оставался только один корабль и один фрегат. Убедившись в невозможности выдержать осаду, он взорвал крепость и пошел на соединение с флотом. Приняв над ним главную команду, граф Орлов поднял кайзер-флаг и пошел искать турок. *

Главнокомандующий понимал, что только поражение турецкого флота могло спасти русские флот и войска. Прибыв на остров Парос, он узнал, что турки только три дня тому назад оттуда ушли. Наш флот пустился за ними в погоню.

— « Если Богу угодно будет сокрушить флот неприятельский, — писал Орлов Императрице, тогда стараться станем действовать союзно с обитающими народами, если флот победит, то мы станем господами в Архипелаге и постараемся оголодить Константинополь. В случае же несчастного сражения, или пребывания турецкого флота в безопасности, в тех морях не имею надежды остаться зимовать ».

По сведениям, полученным от греков, турецкий флот направился к северу. Бригадир Грейг, посланный на рекогносцировку, увидал, что турки стоят у острова Хиос. Поэтому главнокомандующий решил идти к Хиосу и, в случае движения турок, дальше, к Тенедосу, чтобы преградить путь турок к Дарданеллам.

На « Евстафии » состоялось совещание графа А. Орлова с адмиралом Спиридовым. Положение представлялось следующим: наши корабли были тяжелы и валки, но хорошо вооружены и снабжены всем необходимым. Офицеры и команды уже приобрели большой боевой навык. Турецкий флот превосходил русский числом судов, но турки были плохие мореплаватели и все ответственные должности у них занимали греки, из греков же набирались и команды. При этом, турецкие начальники, от высшего до нисшего, были все продажные и думали больше о наживе, грабеже и жестокостях против мирного населения. Взвесив все эти обстоятельства, было решено атаковать неприятеля, несмотря на превосходство его сил.

— « Наступило время доказать туркам могущество русского флота, и прославить имя ваше, — обратился граф А. Орлов к командам, — Бог, защитник отечества нашего, не попустит вас пасть перед надменным неприятелем. Он охранит вас и вы восторжествуете во славу России, во славу Екатерины ».

(Продолжение: « Чесменский бой » в следующем номере). «Ч.»

* Под кайзер-флагом могла только плавать Императрица, но облеченный всеми полномочиями, гр. Орлов считал себя представителем монархини.

† КНЯГИНЯ
С.Р. БЕЛОСЕЛЬСКАЯ-БЕЛОЗЕРСКАЯ

21-го октября в Ипсвиче (США) скончалась княгиня Светлана Ричардовна Белосельская-Белозерская, супруга Председателя Всезарубежного Представительства князя Сергея Сергеевича Белосельского.

Американка, урожденная Florence Crane, принявшая после замужества православие, покойная всей душой сделалась русской патриоткой. Деятельно помогая своему мужу в его большой ответственной деятельности на общерусское дело, она с исключительной отзывчивостью и добротой относилась к нуждам российской эмиграции.

После 2-й мировой войны, разрушившей жизнь многих русских людей, живших в странах оккупированных большевиками и спасшихся от выдачи советскому правительству, чета Белосельских широко помогала им переехать в США и там создать нормальное существование. Многие ходатайства о помощи, шедшие со всех стран Свободного мира, удовлетворялись. В США на средства князя и княгини были созданы старческие дома, устроен прекрасный Русский Дом в Нью-Йорке, оказывалась большая помощь русской молодежи, созданы организации молодежи, для познания России был организован Американо-Славянский Институт, шла помощь Русской Гимназии и Русским церквям, поддерживалась русская национальная печать, были организованы О-во Помощи Русским Инвалидам и Русско-Американское О-во помощи.

Положительно не было ни одной отрасли патриотической деятельности русской эмиграции, где бы отсутствовали имена князя и княгини Белосельских и не указывалась их благородная и великодушная помощь.

Нам пишут из США: « Русская эмиграция осиротела ».

Редакция « Часового » выражает князю С.С. Белосельскому искреннее сочувствие в постигшем его тяжелом горе, молитвенно склоняется перед свежей могилой этой благороднейшей и русской, по духу, женщины и от всей души шлет ему пожелание сохранить свои силы и бодрость для продолжения его большого патриотического дела.

« Часовой »

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Виктор Морт

« НЕУВЯДАЕМЫЙ ВЕНОК »

Итак, свершилось ожидаемое. Одного из лучших русских писателей, которого в подъяремной России называют « нашей совестью » исключили из Союза Писателей, то есть, по условиям рабовладельческого режима, приговорили к гражданской смерти. Исключили люди без совести и чести, те, которые, по выражению автора нижепечатаемой статьи, « лезут в корыто, где вперемешку с орденами лежат карточки закрытых распределителей и ордера на квартиры. Этот « Союз Писателей », на самом деле, представляет собой исполнительный орган КГБ по слежке за мужественными людьми, которые свою совесть не подчиняют упомянутому « корыту ». История Солженицына не новая. Уже были случаи воздействия на писателей Некрасова, Евтушенко, уже были случаи форменного предательства членов, еще состоявших в этой « организации » (Даниель, Синявский, Костерин и т.д., и т.д.). Стыдно, что эти « двуногие существа », как выразился один из избравших свободу » писателей, носят русские имена.

ОПИСЫВАЕМАЯ среда — не рабочие и не крестьяне, а новая советская интеллигенция: ученые, инженеры, писатели, художники, дипломаты и люди, облеченные властью, от вахтера до самого Сталина... Вот с него и начнем. С человека, которому мир « обязан » очень многим и который войдет в историю всерьез и надолго. Это он создал неповторимую эпоху насилия, произвола и беззакония, хотя и освещенную немеркнущим, холодным солнцем конституции. Это также « косметика », что и в литературе, хотя там, где творилась расправа и суд, стесняться было нечего — сюда туристов не возили. Показывать тут нечего. Тут могли только поучиться расправе такие, как Готвальд, Ракоши, Сланский, Анна Паукер, Димитров, Торез, Ульбрихт, Тито и Мао. Ученики оказались старательные, но и сами сложили свои головы, научив других...

Сразу возникает вопрос, как и насколько верно знал Солженицын интимную жизнь Сталина, чтобы с такой старательностью настоящего художника описывать его покои, привычки, костюмы, еду, разговоры с глазу на глаз и даже мысли ? Конечно, меня могут упрекнуть, что интимную жизнь многих великих людей не знали, а все же писали о них, об их поступках, мыслях, разговорах, вплоть до самых интимных...

Там, где нельзя было проверить, была просто выдумка, а в других случаях старались быть близкими к истине.

Все это так, но мы знаем, что Сталин был такой таинственной фигурой, что и при жизни его о нем знали очень мало. Знал весь советский народ, что за кремлевскими стенами живет « гений человечества » который делает все, чтобы лозунг: « сегодня весело живется, а завтра будет веселей » — не тускнел !

В это никто не верил, но эту « косметику » повторяли, где могли и как могли. И все же... Когда вы прочтете главы, посвященные Сталину, вы поверите в то, что так было и что только так могло быть ! Каким же чудом нас можно в этом убедить ? А чуда-то и нет: словами художника, подобранными с таким тщанием, с такой скрупулезностью, расставленными в таком изумительном сочетании, как это делает гениальный ювелир, создавая единственное в мире и неповторимое ожерелье из драгоценных камней различных оттенков и рисунка. И вы верите во все там написанное, но вместе с тем будьте внимательны: сколько иронии, насмешки и скрытого сарказма разбросано в этих главах о « Бессмертном » ! Юмор у Солженицына просто потрясающий. Вы не смеетесь, не улыбаетесь даже, но вы обязательно такое место перечитаете несколько раз, чтобы его посмаковать... А есть главы, где сатира автора поднимается (49, 50) до предельной высоты. Это « потолок », выше уже нельзя. Суд над князем Игорем — просто шедевр. А судьи кто ? Сами же ссыльные. Но умницы, толковые люди, достойные лучшей участи... А от этого еще смешнее...

Как вам понравится изобретатель манишки ? А искусство штопки носков руками большого ученого ? А эпизод с Беркаловым ? Ведь такого не придумаешь — это сама жизнь ! (Это на стр. 151). Прочтя о системе контроля в одном только пункте мавринского института, вы подумаете: — Глупость это или издевательство ?

А эти строки:

« Русские писатели, смевшие вести свою родословную от Пушкина и Толстого, удручающе приторно хвалословили тирана. И русские композиторы, толкаясь, совали к подножию свои уродливые песнопения » (стр. 180).

А разве не так ? А разве неправда ? Все эти Фурмановы, Лебедевы - Кумачи, Хренниковы, Фаддеевы, Дунаевские и сотни прочих настойчиво лезли к корыту, где вперемешку с орденами лежали карточки закрытых распределителей, звания лауреатов, ордера на квартиры, слава и приемы в Кремле...

Стоило ради этого расшибиться в лепешку и столкнуть друг друга. И делали это, делали. Писали доносы, заведомо зная, что в лучшем случае « виновный » получит «25», а в худшем — пулю !

Власть старалась изо всех сил, чтобы подобный образ жизни (предательство и доносительство) вошел в плоть и кровь русского народа, чтобы Павлики Морозовы были на каждом шагу, но... здоровое начало победило, и когда ушел из жизни страх, началось оздоровление психики.

Какие трагические главы — « Изменяй мне! » и « Немой набат ».

« Люди » едут на свидание с близкими. Я взял слово « люди » в кавычки, потому что они « полулюди »: они сыты, для свидания одеты в человеческие костюмы и работают по специальности. В этом их сходство с людьми, а в остальном... прочтите на странице 176... Или фраза: « Нержин, годами не думавший о детях, вдруг ясно понял, что Сталин обокрал его и Надю на детей... ». Это значит, что если даже его выпустят на свободу, то будет поздно иметь детей... смешных... коротконогих... малышей... Поздно !

Его жена узнает, что муж в тюрьме, — « и осветилась, повеселела. Она опять была не одна на земле ! » Так живут люди в своей стране... Какая мучительная радость ! А потом она видит, как его выводят (в партии человек в двести) на работу. Она бежит рядом с колонной, кричит, зовет, под шум и окрики стражей и заливистый лай охрипших собак, и... он не услышал.

Где и в какой стране вы увидите подобное ? Пожалуй, еще в Китае. И над этой человеческой мукой сияло солнце... сталинской конституции... Нет, Солженицын проник в душу изнемогающего народа и с равным блеском передает нам страдания мужичка Ивана и интеллигента Глеба. Это люди, и все у них, этих измученных, но надеющихся общее. Они живут надеждой ! Прочтите

о встрече Иллариона Павловича с женой. Ведь это же один сплошной крик, крик надрывный, мучительный, как вой... На всю страну, на весь мир, но беззвучный.

— Спаси меня! Спа-си меня!

Конец главы 39-й такой:

«Рыдания неприлично разнеслись по коридору... По прямому тексту инструкции (о свидании) слезы не запрещались, но в высшем смысле ее — не могли иметь места». Как это сказано! Убийственно верно. Ведь по советским понятиям инструкция еще может иметь и высший смысл: арестован — да. Осужден — да. Но ведь это все по букве закона. Какие же еще могут быть тут слезы?! Смешно.

А какая жизненно — оптимистическая философия у Руси: — «Нахальство — второе счастье». Вот в этом смысл жизни! Кто так живет, у того и макароны ящиками, и закрытый распределитель, и особая поликлиника, и персональная машина, да и забор вокруг дома в два роста ставят.

Этот арестантский Остап Бендер по-своему честен.

— В школе говорят нам красивые слова, а дальше не ступишь без блата, а нигде нельзя без лапы — так и растем мы продувные!

И смело идет на риск, что бы узнать, кто занимается доносами. На свое горе влюбляется в дочь прокурора, как раз такого, у которого есть все вышеперечисленное, включая забор, ордена, роскошную квартиру и двух зятей «с перспективами», плюс большие связи среди сильных мира сего.

Нельзя не упомянуть главу, где пирует новый класс бесклассового общества в Советском Союзе. Вы только познакомьтесь с этой пирушкой у прокурора и поймете мотивы недавно прогремевших выстрелов у ворот Кремля, Впрочем, мы, в изванании сущие, это давно поняли: ведь в истории человечества еще не было подобного великого исхода из родной земли. За годы 1919 — 45-й Родину покинуло около четырех миллионов человек, и добровольно! А сколько бы их было, если бы можно было выехать беспрепятственно? Страшно подумать.

Как делают человека сексотом, незримо душа его за горло? (стр. 237).

Студентку вызывают в канцелярию общежития, где двое «милых дядей» ведут с ней задушевный разговор о долге, о патриотизме, постепенно переходя к конкретной теме, заканчивая так:

— Да что ты упрямишься? Тебя же не иностранная разведка вербует!

Потом дяди заявляют, что диссертацию защитить ей не дадут (а она уже готова), научную карьеру ей поломают! Срок до вторника.

И так делалось по всему Союзу, начиная с починочной мастерской и кончая Академией Наук. Паучья сеть доносительства и предательства висела и висит над всей страной, а ведь книга закончена в 1964 году. Что же изменилось со времени нашего ухода на свободу?

Глава «Князь — предатель» — это изумительная форма иронии, юмора, сарказма и насмешки, блестяще отделанная, с ссылками на статьи уголовного кодекса. Она приобретает такой издевательский смысл, что читать и не восхищаться — невозможно. Это шедевр! Причем весь этот суд проводится заключенными по наитию, без бумажек, книг и шпаргалок, а просто так, из головы. Но какую надо иметь светлую голову, чтобы так раздраконить «подсудимого», дав окружающим незабываемые минуты радости и веселья. А публика там понимающая и на мякине ее не проведешь!

В таком же сверх-саркастическом духе (стр. 282) идет рассказ о том, как полетят на луну советские космонавты.

«— Перед стартом будет митинг. Экипаж ракеты возьмет на себя обязательства: экономить горючее, перекрыть скорость, не останавливаться в пути на ремонт (это в Космосе-то!) и посадку на луну совершить на «хорошо» и «отлично»!

Из трех членов экипажа один будет политрук. Он будет вести среди пилота и штурмана (среди!) массово-разъяснительную работу и требовать заметок в стенгазету!».

Ну? Ведь эти же строчки до того типичны, до того присущи советскому быту, что в применении к космическим полетам звучат просто оглушительной насмешкой. И... веришь, что такое может быть. А как же иначе?

— Ведущая роль партии в завоевании Космоса!

А в каких областях жизни она не ведущая? Я уверен, что в вопросе деторождения партия и правительство ведут за собой народ тоже. Хотя по книге И. Курганова «Женщины и коммунизм» процент деторождаемости катастрофически падает; 1950 год — 26,7, 1960 — 24,0, 1963 г. — 21,3 и в 1965 г. — 18,4 на 1000 душ населения. Вот на Олимпиаде в Мексике она тоже подкачала, эта самая ведущая роль...

А вот вы послушайте, как майор МГБ Шикин додумался до учреждения индивидуальных именных журналов, куда 250 заключенных, в большинстве своем зловредных, это несомненно, обязаны были каждый день заносить свои мысли. Таким образом майор мог проверить любого заключенного — много ли он думал в среду и сколько нового придумал в пятницу... Даже если это и неправда, но эти тупицы, поставленные во главе научных учреждений, выписаны автором так выпукло, так красочно, что веришь и в Шикина, и в Мышина, и в их подручных «стукачей», торгующих своей совестью и честью... Они, как гоголевские типы, только далеко не безобидные.

В главе «Освобожденный секретарь» вызывает некоторое недоумение т. Степанов, возглавляющий парторганизацию (буквоед и законник), который в рабочее время играет на биллиарде и прячет его каждый раз за шкаф. В остальном он один из сотен тысяч «партлошадок», о котором заключенный Ройтман сказал:

— Друзья мои! Он пророк глубокой чернильницы. Он душа отпечатанной бумажки. Такие люди неизбежны...

Хотя коллектив, возглавляемый т. Степановым, в книге и не показан, не веришь в то, что он голосует за резолюцию, которая еще не написана и не услышана. Но коллектив не сомневается, что все в ней будет идеологически выдержано. И таких коллективов и секретарей в стране, хоть пруд пруди!

Послушайте эти изумительные строки из главы «Воспитание оптимизма»:

«В начале войны его (Дырсина) посадили за «антисоветскую агитацию» по доносу метивших на его квартиру (и потом получивших ее). Правда, потом выяснилось, что агитации такой он не вел, но МОГ ее вести, так как слушал немецкое радио. Правда, немецкого радио он не слушал, но МОГ его слушать, так как имел дома запрещенный радио-приемник. Правда, такого радио-приемника он не имел, но вполне МОГ его иметь... За восемь лет, что Дырсин провел в стране Гулаг, умерли два их ребенка, стала костлявой старухой жена, — об эту пору вспомнили, что он инженер, и привезли сюда».

Это солженицынское МОГ звучит непередаваемой издевкой, но каждый из нас знает, что он тоже МОГ бы попасть в подобную ситуацию... Все мы прекрасно знаем, как мы жили в комму-

нальных квартирах, злясь, сердясь, ссорясь и сплетничая, подчас очень пакостно!

Какие жуткие письма с воли, от жены, получает этот самый Дырсин. Чтобы он не дал их читать другим заключенным, он обязан прочесть их в кабинете Мышина и вернуть... Безвыходность, смертная тоска, болезни, страшнейшая нужда, затравленность и никакой надежды, никакого просвета.

И слова майора:

— Напишите ей ответ... Бодрый ответ... Успокойте ее. Жену поддержать — ваша обязанность!

А сколько миллионов таких писем по почте и минуя ее прошло по просторам страны победившего социализма за эти года «великих достижений»?!

В начале книги мы знакомимся с одним из ее героев — элегантным, вылощенным дипломатом Володиным. Раз в жизни он проявил благородный порыв, и какую высокую цену ему пришлось заплатить за него... В главе «Хранить вечно», написанной с ледяным спокойствием, протокольной аккуратностью и тщательно придерживаясь фактов, Солженицын излагает и описывает первые часы ареста растерявшегося молодого человека из ведомства т. Громыки. Молодой дипломат собирался с красивой и расфуфыренной женой в театр, был одет в чудесный мундир с серебряными погонами, выбрит, надушен, но его начальник позвонил ему и сказал, что отправляет его завтра в Париж, пусть заедет сейчас поговорить, он высылает за ним свою машину... Какая честь... и коварство.

«Своя» машина подхватила растерянного чудака и доставила его прямо на Лубянку, где у него обрезали все пуговицы, заставили четыре раза подряд одеваться и раздеваться, заглядывали всюду в поисках... я сам не знаю чего. Или такое:

«Опять загремела дверь. Вошла полная дама в снежнобелом халате. Иннокентий очнулся и бросился за кальсонами. Но женщина спросила:

— Вшей нет?

— Но я же дипломат!..»

Ну, как не посмеяться над этим несчастным. Все дальнейшие процедуры (стрижка наголо всего тела, взятие отпечатков пальцев, фотографирование) велись так, что судьба арестанта как бы считалась предопределенной, хотя ему еще не предъявили никакого обвинения, но, повидимому, в эту категорию он уже зачислен всерьез и надолго. Он стал каплей в огромном море арестованных, сосланных и расстрелянных за эти победоносные годы... То, что другие исполняли изо дня в день, из года в год, ему — сыну и зятю достойных людей — пришлось осваивать в мучительно короткий срок, совершенно выбивший его из колеи нормального мышления. Он пытался анализировать, протестовать и мыслить, но сразу же был взят под пресс безотказно работавшей машины и поэтому заглох, выдохся, и через самый короткий срок он будет неразличим...

Эти главы написаны с большим знанием дела, включая такие детали и мелочи, что прекрасно понимаешь автора — он сам прошел эту психологическую мясорубку, превращающую людей в кратчайшее время из человека в номер! Жутко и страшно...

Книга закрыта... Книга прочитана... Но несомненно, что и я и многие другие будут читать ее еще раз. Почему? Это уже классика. Эта книга не уйдет из русской литературы. Солженицын стоит в рядах великих писателей земли русской, рядом с Толстым и Достоевским.

Бессмертность этого романа определена его огромным значением для свободного мира сегодня — и уроком нашему потомству завтра. Это завтра наступит, оно придет, это неизбежно!

То, что эта вещь немедля была переведена на европейские языки, а в Америке стала «бестселлером», еще раз говорит о ее значимости. Это не «Лолита», которую читают из за ее эротически-порнографической сути, — это роман, который открывает иностранцу глаза на сущность коммунистической системы. Эта книга — ЭПОХА!

В ней нет тех страшных ужасов, о которых мы прочли в «Смерче» Серебряковой и в «Крутом маршруте» Гинзбург. Их нет, но она страшнее. Почему? Да потому, что подчас физические страдания ничто по сравнению с «калетством» души. В «Смерче» и «Маршруте» авторы после страшных мук, издевательств и страданий высказываются все же в духе правоверного коммунизма, выгораживая и себя и систему, чтобы вернуться к нормальной жизни. И эта ложь настолько ярка и неправдоподобна, что ценность вещей сразу же снижается и сводится к нулю. А вот в «Круге» спокойным эпическим тоном, да еще сдобренным первоклассным юмором, рассказывается о жизни людей без пыток, побоев и голода, но этот круг замкнут, и выхода нет. Иван Денисович живет надеждой, а здесь люди умные, и они знают, что прибавка к сроку — вещь вполне возможная — они нужны, они работают на пользу системы и почти бесплатно. Кто же захочет их выпустить?

«Круг», будучи прочитан иностранцем, подействует на него посильнее других художественных произведений, за исключением (может быть) книг Виктора Кравченко и полковника Пеньковского (но это не беллетристика). Такому, как Иван Денисович, жизнь в мавринском «институте» показалась бы райской, а интеллектуалам и еда подчас поперек горла становится.

Сказав об Иване, я вспомнил еще об одном герое «Круга» — рыжем, кругоголовом дворнике Спиридоне. Сколько прекрасных и неповторимых слов нашел писатель, рассказывая о нем. Это — Народ! По своей душевной прямоте, непередаваемой преданности своей семье и цельности своей натуры, этот простой колхозник стоит на голову выше людей с золочеными дипломами и мудрой выспренной речью. Не полюбить Спиридона нельзя — он незабываем. И опять-таки вопрос — почему? Да вот потому-то, что автор нашел такие слова, такие краски в описании этого «плебея», по советским понятиям, что он стал аристократом духа, человеком, у которого можно поучиться, как жить, как любить семью и как идти своим путем к намеченной цели, даже в условиях советской каторги.

В одном из отзывов дотошный рецензент подсчитал, что в книге 44 «действующих лица». Это для романа очень много, но ведь и в «Войне и мире» — тоже не мало... Трудность чтения подчас заключается в том, что узнав и даже полюбив кого-либо из лиц романа — вы их внезапно теряете. И возвращаются они только через несколько глав, хотя они, конечно, вами не забыты. Правда, некоторые исчезают совсем... «Великому и мудрому» посвящено несколько глав и больше он не появляется, но «десница» его довлеет над всем институтом, его создателями и работниками. Одно движение брови и...

Действие огромного романа происходит на протяжении четырех дней, но великое искусство писателя убеждает вас, что и 444 дня были бы такими же. Ведь 50 лет советской власти (около 20.000 дней — срок, по существу, небольшой), а огромный маховик бездушия, насилия и несправедливости продолжает вращаться, одних перемалывая, а других, временами, вознося на вершины власти и сытого благополучия.

А. МАРЧЕНКО. -- МОИ ПОКАЗАНИЯ.
Изд. «Посев». 1969. Цена 200 б. фр. (22 фр. фр. или 14 нем. марок).

В июньском номере «Часового» (№ 516) мы дали оценку книги заключенного (в третий раз) в советскую каторжную тюрьму Анатолия Марченко «Мои показания», выпущенную издательством «La Presse Libre». Мы говорили о том, что это — совершенно потрясающий человеческий документ, взывающий к мировой совести, увы, глухой к страданиям российского народа. Господин У-Тан и всякие «Лиги прав человека» очень быстро и энергично реагируют на аресты каких то десятков коммунистов в Греции или Испании, шлют негодующие телеграммы, требует «суда и гласности». Но умышленно не хотят замечать того кошмарного ужаса, который царит в советских тюрьмах и т. наз. «исправительно-трудовых лагерях», куда коммунистические фараоны запрятывают смелых и думающих людей, обрекая их фактически на медленную смерть.

Теперь издательство «Посев» выпустило «Мои показания» малым, полукарманным форматом, главным образом для распространения книжки в России. Прекрасная идея и каждый, кто имеет возможность распространить эту книжку среди подсоветских людей, приезжающих заграницу, сделает нужное и патриотическое дело.

Вместо того, чтобы повторять наш отзыв о книге А. Марченко, предоставим слово недавно выпущенному из советской тюрьмы (в обмен на «атомных» шпионов) англичанину Джеральду Бруку, сидевшему вместе с Марченко в той же тюрьме (сам Марченко подтверждает нахождение в этой тюрьме Д. Брука). Вот его свидетельство:

Джеральд Брук, англичанин, арестованный в Москве за распространение анти-советской литературы по поручению русской эмигрантской организации НТС, провел в тюрьмах и концлагерях четыре с лишним года и был досрочно освобожден и отпущен на родину в конце июля этого года.

Пятого октября 1969 г. английская еженедельная газета «Сандэй Телеграф» опубликовала статью Джеральда Брука. Эта статья представляет собой рецензию на нашумевшую книгу Анатолия Марченко о советских тюрьмах и концлагерях в наши дни, озаглавленную «Мои показания».

Вот выдержки из статьи Джеральда Брука:

«Марченко в третий раз за решеткой, — отмечает Брук. Его волнующая книга, хотя она и распространяется в Советском Союзе лишь в машинописи, оказалась достаточной причиной, чтобы «надлежащие органы» его вновь лишили свободы.

Подобно многим советским политзаключенным, Марченко стал им случайно. Его социальное происхождение с марксистской точки зрения идеально: он действительно рабочий. Однажды в присутствии Марченко разыгралась драка. Виновные скрылись. Но Марченко был арестован потому что надо же чтобы кто-то был виновным.

Вкусив горькие плоды советского правосудия, Марченко решился бежать из лагеря и из страны. Его арестовали вблизи иранской границы и судили за измену родине.

Марченко, — продолжает Джеральд Брук, — описывает свои злоключения во Владимирской тюрьме и в лагерях Мордовии, где находился в заключении и я.

Во время моего заключения во Владимире и Мордовии мне, как британскому гражданину, было трудно вступать в контакт с советскими политзаключенными. Но свидетельство Марченко в общем отвечает тому, что мне довелось видеть и слышать, и я могу утверждать, что все, что он говорит — правда.

Марченко рассказывает нам о людях, доведенных голодом до того, что они пили свою кровь и ели свое мясо. Он рассказывает нам о людях, доведенных до крайней степени отчаяния, которые в знак протеста отрезают себе уши.

Он рассказывает нам о людях, глотающих иголки, куски проволоки, домино, хотя они и знают, что удаление этих предметов возможно лишь в результате мучительной операции. Но они надеются на хотя бы короткий отдых в тюремной больнице. Сокамерники Марченко все свое негодование обращают против коммунистической партии; с ней они не имеют и не желают иметь ничего общего. Они татуируют свои лица надписями: «раб партии», «раб Хрущева» и т.д.

Переживания людей во Владимире и в Мордовии — замечает Джеральд Брук, — описаны выразительно и верно. Книга написана простым грубоватым языком заключенного. У Марченко есть что-то общее с Солженицыным в искусстве находить нужные детали.

Марченко, как кажется, принадлежит к числу неразговорчивых людей. Его свидетельство об осудивших его советских судах, скудно. Но когда он страдал в лагерях и во Владимирской тюрьме, когда он увидел все ужасы тюремной жизни, он поддерживал себя лишь мыслью, что настанет день, когда он перед лицом всей страны выступит, как свидетель.

Его свидетельство оставляет глубокое впечатление; это свидетельство очень храброго и честного человека. Он рассказал правду и пожертвовал собой ради правды. Тем более он заслуживает

Думается, что этот роман — вершина творчества Солженицына, и когда вспомнишь, в каких условиях он создавался, как попал за границу и как мало известен автор на родине, то только горестно думаешь:

— Писательские судьбы!

А вот совсем свежая заметка из литературного приложения к «Нью Йорк Таймс» (15 дек. 68 г.) говорит нам о том, что творится вокруг Солженицына: печатать его перестали совсем. О нем нигде не пишут, как о писателе и о том, что творчество его заслуживает внимания. Живет он в глуши, в тяжелых условиях, под вечной боязнью, что его могут избить и искалечить, как «врага народа». Если же ему надо куда-либо поехать, то он старается это сделать незаметно, не попадаясь на глаза местным дружинникам...

Так живет единственный классик русской литературы, признанный всеми, а на родине преданный анафеме. А в то же время в холодной и равнодушной Англии крупнейшее издательство обещает уплатить любому человеку за рукопись неизвестного ему романа, но известного ему автора 25.000 долларов...

Выстрел, прозвучавший на Красной площади, внушает еще большие опасения за судьбу писателя... Все равно, даже если что-то и случится роман бессмертен.

Это огромный венок из иммортелей, возложенный автором на могилы жертв сталинской эпохи.

Неувядаемый венок!

«Русская Жизнь» **Виктор Морт.**

глубокого уважения, что он знал, на что идет, каковы будут последствия его шага.

Я не думаю, — пишет Джеральд Брук, — что власти стремятся физически истребить заключенных, но советская карательная система такова, что она рассчитана на то, чтобы духовно и физически сломить человека. Во многих случаях, однако, подобные попытки кончаются полной неудачей. Пример Марченко показателен.

Политическое воспитание проводится, но его результаты прямо противопложны тому, чего бы хотело тюремное или лагерное начальство.

Мое личное мнение, — заявляет в заключение Джеральд Брук, — что советские органы власти так и не знают, как им перевоспитать тех, кого они называют «предателями» и, раз уж им не удалось их перевоспитать, они стремятся как можно дольше держать их за решеткой или за колючей проволокой.

К.Р.С.

ПАМЯТКА НИКОЛАЕВСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО УЧИЛИЩА. 1969.

Бывшие юнкера Николаевского Кавалерийского Училища отдали дань его прошлому выпуском объемистой (250 страниц) и прекрасно составленной книжки.

В ней — вся история его, начиная с 9-го мая 1823 года, когда в С. Петербурге была основана Школа Гвардейских Подпрапорщиков, переименованная 12 июля 1826 года в Школу Гвардейских Подпрапорщиков и Кавалерийских Юнкеров. В 1859 году Школа, уже ставшая исключительно кавалерийской–была переименована, в память ея Державного Шефа, в Николаевское Кавалерийское Училище и составила в строевом отношении Эскадрон. Наконец, 4 июня 1890 года была учреждена и Казачья Сотня, куда принимались юнкера всех казачьих войск.

Большевицкий переворот покончил с Училищем, как и со всеми военно-учебными заведениями и часть юнкеров (более 60) в конце ноября 1917 года прорвались на юг России и приняла участие с первых же дней в борьбе Добровольческой Армии против большевиков.

Наконец, в Добровольческой Армии было основано Кавалерийское Училище, получившее по приказу Генерала Врангеля от 19 июля 1921 года старое имя «Николаевское».

Все перепитии истории, жизни, учения и традиций «Гвардейской Школы», как Эскадрона, так и Сотни, подробно описаны многими авторами. Помещены прекрасные фотографии. Интересны исследования причин так называемого «цука», совершенно неизвестного в училищах других родов войск. При многих возможно отрицательных сторонах этого резделения на «корнетов» и «зверей», этот «цук» имел и свои положительные стороны, преобразовывая «юношей-увальней» (как сказано в книге) в ловких и находчивых будущих офицеров.

Много страниц посвящено Лермонтову — в свое время юнкеру Гвардейской Школы. Имеются: описание его жизни в Школе, описание Лермонтовского Музея в стенах Училища, открытия памятника великому нашему поэту: Эти страницы безусловно ценны и интересны для всех русских людей.

При чтении этой прекрасной книжки-памятки перед читателем воскресает облик старой России, ея Армии, ея традиций. Той России, которая создавалась, как говаривал ген. Кутепов, «на костях и крови русских офицеров», которая ковала свою мощь и шла к величайшему мирному прогрессу, прерванному сначала возникшей не по нашей вине войной, а потом безумной революцией, унесшей в бездну и красоту, и свободу нашего великого Отечества.

«Часовой» отдает честь славному прошлому Гвардейской Школы.

В.О.

Владимир Верещагин. ИЗ ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО. Воспоминания.

Автор принадлежит к широко известной в старой России семье. Его отец, генерал, был соратником и другом Скобелева, а дядя — талантливый художник, этюды которого украшали многие русские книги и репродукции их висели во многих русских семьях. Его воспоминания, собранные, как он сам пишет, на склоне лет представляют собой большую ценность, как личная память о многих ушедших в иной мир российских больших людей.

Император Александр III, лично знавший отца автора, Государь Николай Александрович... Лев Толстой, генералы Куропаткин, Линевич, Драгомиров, Церпицкий, адмирал Григорович, Репин, Шаляпин...

Автор вспоминает прощание с его семьей В.В. Верещагина перед отъездом с адмиралом Макаровым на Дальний ВВосток, где они оба так трагически погибли на взорванном «Петропавловске».

Смольный Институт, Пажеский Корпус, поездка во Францию, первые сценические шаги автора, участие в Великой войне и, наконец, смывшая всю старую жизнь революция.

Очерки написаны хорошим русским языком и читаются с большим интересом Жутко читать статью об ограблении коммунистами среди дела дня Казанской Собора, чему автор был свидетелем. Большевицкие вандалы, выполняя программу действий «великого гуманиста» Ленина ворвались в храм и сваливали на грузовик кресты, иконы, чаши, Евангелия. Вырывали из икон золотые и серебрянные ризы. «Тяжелый оклад Царских врат и притворов, выкованный из серебра, был с корнем вырван и унесен. Где не могли оторвать от гвоздей клещами, ломали по живому месту...».

«Прошли годы... Многое забылось в памяти. Но скорбный лик Казанской Божьей Матери я свято берегу в своем сердце».

Как не понять скорбь Владимира Верещагина.

В. В.

Осип Мандельштам. — СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ПОД РЕД. ПРОФ. Г.П. СТРУВЕ И Б.А. ФИЛИППОВА. Международное Литературное Содружество. 1969.

«Часовой» уже давал отзывы о двух первых томах сочинений этого талантливого поэта, как и многие другие, павшего жертвой бесчеловечного советского режима.

В предисловии к третьему тому Г.П. Струве пишет о том, как стоически выносил Мандельштам «мрак нищенской, затравленной жизни», о том, как поэт мужественно писал о «миллионах убитых задешево», наконец вспоминает стихи о Сталине, которыми он подписал себе «смертный приговор». Книге предпосланы также вступительные статьи Юрия Иваска и Бориса Филиппова, четко рисующие облик поэта.

В третьем томе помещены очерки о Киеве, Батуме, ряд статей о литературе и искусстве, рецензии и заметки 1931-1936 гг. и библиографические справки. Нам хотелось бы из заметок Мандельштама выделить одну, являющуюся до известной степени откровением и, так как она датирована 1922 годом, то есть основания предполагать, что Мандельштам писал ее, основываясь на серьезных данных. По его словам известное шествие 9-го января ко Дворцу имело основной задачей — обезглавление веры и царя, цареубийственный

Политический Отдел.

ДЕЛА КПСС

ОЦЕНКА СОВЕТСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СВЕТЛАНОЙ АЛЛИЛУЕВОЙ

В конце сентября в Нью-Йорке вышла вторая книга Светланы Аллилуевой — «Только один год». Книга эта дополняет и развивает мысли дочери Сталина, изложенные в ее первой книге: «Двадцать писем к другу». Перед изданием этой новой книги Светланы Аллилуевой на английском языке она была выпущена и в оригинале, на русском. За несколько дней до выхода книги Светлана Аллилуева дала в Нью-Йорке интервью одному из очень известных американских журналистов, члену редакции газеты «Нью Йорк Таймс» Гаррисону Солсбери, а затем давала интервью по американскому радио и телевидению.

Как в своей новой книге, так и в интервью Светлана Аллилуева высказала ряд очень интересных и иногда даже кажущихся парадоксальными наблюдений о жизни, свойствах характера и политических качествах ряда высших руководителей КПСС и их советского правительства: самого Сталина, а также Молотова, Кагановича, Жданова, Микояна, Маленкова, Хрущева, Брежнева, Косыгина, Суслова и других.

Прежде всего надо сказать, что дочь Сталина не претендует на роль партийного историка или политического аналитика. И она неоднократно это подчеркивает как в самой своей книге, так и во всех своих публичных выступлениях. Ее вторая книга — это повествование о всем том, что с ней произошло за год с момента отъезда из Москвы в Индию и до выхода из печати ее первой книги «Двадцать писем к другу». Повествование это все время перемежается воспоминаниями о жизни в Москве: как при жизни ее отца, так и после его смерти. И вот в этих, так сказать, «московских отклонениях» Светлана Аллилуева описывает свои встречи с кремлевскими «вождями» и членами их семей, дает свою оценку этим людям. Оценки ее всегда образны, всегда жизненны и очень часто просто убийственны. Она не говорит с чужих слов, не копается в деталях биографий. Но она знает, что она говорит: ведь почти всю свою жизнь она провела в этом окружении, хотя духовно она уже давно отошла от этого закрытого мирка «десяти семейств» московской коммунистической знати.

В одной из заключительных глав своей книги Светлана Аллилуева описывает повседневную жизнь «десяти семей»: Молотова, Ворошилова, Берия, Маленкова, Жданова и других ближайших сотрудников Сталина. Она пишет, что жизнь этих семей была скучной, бесцветной и что здесь так же над всем довлел страх, как и во всей стране. Сталинские чисткие не пощадили и этих семей. У Молотова, Ворошилова, Микояна и других жертвами чисток стали если не родственники — то друзья. И дальше она пишет так:

«В каждой семье боялись говорить то, что думали. Жили тихо, растили детей, молчали. В этом, собственно говоря, и заключалась вся «руководящая деятельность» членов политбюро — высшего органа власти и партии. Молчать и поддакивать. Пока был жив мой отец — этим все политбюро и занималось. За это они остались живы и неприкосновенны, и тихонько старели и хирели на своих дачах. Правда, был еще скрытый род деятельности, не выходивший на поверхность и только редко выдававший себя каким-нибудь знаком: вожди плели интриги друг против друга, один старался столкнуть другого, и выйти в фавориты. Но все были очень осторожны, и каждый боялся поплатиться собственной головой, «подсиживая» другого. На поверхность все это бурно вылилось только после смерти отца».

Светлана Аллилуева пишет затем о серии дворцовых переворотов внутри Кремля. о расправе над Берией, о смещении Маленкова, о разгроме так называемой «антипартийной группы», об отставке Булганина, об эпохе властвования Хрущева и о его бесславном конце. Она пишет, что и при Хрущева стиль жизни и круг интересов кремлевских «десяти семейств» остались теми же, как и при Сталине. Не изменилось ничего и после смещения Хрущева. Аллилуева пишет:

«Новый премьер-министр, другой первый секретарь партии, новые «десять семейств», новое политбюро, которое по старому — ничем не руководит. Новые баре нового класса — советской аристократии, — выросшей из бывших рабочих и крестьян. У них не было и не могло быть иного эталона власти, чем власть барина; иного идеала, как стать самому барином в поместье; иного кругозора, чем — «у нас в деревне».

Но кто же сейчас «хозяин»? Кому сейчас поддакивают, перед кем помалкивают новые баре из политбюро? И вот тут Светлана Аллилуева расходится с общепринятым мнением. Официальным главой КПСС, ее генеральным секретарем является сейчас Брежнев. Но Светлана Аллилуева не считает Брежнева подлинным главой партии. В книге она называет его «вождем», в кавычках. А в интервью газете «Нью Йорк Таймс» дала ему

апофеоз. Сообщение весьма ценное для истории первой русской революции. При таком «апофеозе» Россия пошла бы по крестному пути на 12 лет раньше!

Отдавая должное большой работе редакторов, поставивших письменный памятник погибшему поэту и публицисту, мы признаемся, что в этой богато изданной объемистой книге как то коробит помещение на 100 страницах интимных писем О. Мандельштама к его жене. Почти все эти письма касаются личной жизни супружеской четы и посвящены бытовым темам, совсем маленьким вопросам жизни, питания, домашнего обихода. Не говоря уже о вмешательстве в чью то личную жизнь, скажем откровенно, что письма эти никакого интереса не представляют и сто страниц книги, при нашей эмигрантской бедности, являются непозволительной роскошью.

В.

«ВОЕННАЯ БЫЛЬ»

Вышел сотый номер военно-исторического журнала «Военная Быль, в значительной части посвященного 200 летию основания Ордена Св. Георгия. Победоносца. Приведены интересные клише Екатерининского Рескрипта со Статутом основанного Ордена.

Приветствуем «Военную Быль» с юбилеем и шлем лучшие пожелания ея Редактору-Издателю Алексею Алексеевичу ГЕРИНГУ.

такую характеристику: «Он просто грубый партийный аппаратчик. Ничто. Аппаратчик, но не блестящий. Его руководство, — как бы вам сказать, — оно очень слабое и уж конечно не впечатляющее».

Как в советской, так и в заграничной печати часто пищут о коллективном руководстве. Кто входит в это «коллективное руководство»? Обычно считается, что это — Брежнев, Косыгин, Подгорный, вероятно еще Суслов, может быть — еще кое-кто из нынешнего Политбюро, хотя имена обычно называются разные. Светлана Аллилуева признает такое «коллективное руководство» лишь как временный, переходный этап от одной единоличной власти к другой. Она утверждает, что при такой системе, как в Советском Союзе дело всегда заканчивается победой одного лица, властью единоличной.

Кого же она считает носителем такой действительной или потенциальной власти? Брежнева, как я уже говорил, она считает слишком слабой и ничтожной фигурой для этой роли. Подгорного она вообще не упоминает, как и других членов политбюро. Таких как Шелепин, Полянский, Мазуров, Воронов и другие. Нынешнюю власть в СССР и в партии она называет в книге «властью Суслова-Косыгина». Политический курс нового режима Светлана Аллилуева определяет так:

«В СССР сейчас во всем борются не на жизнь, а на смерть партия Памяти с партией Надежды, партия прошлого с партией будущего. Это столкновение особенно почувствовалось когда новый режим Суслова-Косыгина захотел повернуть историю вспять и вернуться к прежним методам. Память толкала их к прошлому. Надежда заставляла всех сопротивляться во всем, где только возможно».

Кого же из этих двух, — Суслова или Косыгина, — считает Светлана Аллилуева главной движущей силой внутри советского руководства? В своей книге она ясного ответа на этот вопрос не дает. Может быть потому, что по ходу своего повествования она к такому вопросу не подходила. Но в недавнем интервью газете «Нью Йорк Таймс» она высказала мнение, что первым лицом в Москве сейчас является не Косыгин, и не Брежнев, а член политбюро Суслов. О Косыгине она сказала так:

«Я видел его фотографию сегодня в газете. Когда вы видите это лицо, то вы чувствуете, что ему просто не удастся стать во главе. Вот они опять его послали в Пекин, после того как заставили его отправиться туда в 65-ом году. Вы просто знаете, что ничего из этого не выйдет».

Суслова Светлана Аллилуева оценивает иначе. В своей книге она называет его «лидером партийных консерваторов». Она описывает, как ей пришлось пойти к Суслову, чтобы получить разрешение партийных вождей на поездку в Индию для лечения ее мужа индийского коммуниста Браджеша Сингха. Шла она с тяжелым сердцем, не ожидая ничего хорошего от этой беседы. И ее опасения оправдались. Суслов был неумолим, и на ее просьбу ответил категорическим отказом, ссылаясь при этом и на те порядки, которые были при Сталине. И она пишет:

«Я ушла, унося с собой жуткое впечатление от этого ископаемого коммуниста, живущего прошлым, который сейчас руководит партией».

В интервью с членом редакции «Нью Йорк Таймс» Гаррисоном Солсбери Светлана Аллилуева высказала мнение, что Суслов всем вершит в партийном руководстве, хотя и держится на втором плане. Она считает, что Суслов сыграл решающую роль в деле смещения Хрущева и что он превосходит всех своих коллег в умении манипулировать аппаратом партийного ЦК. Она считает его очень отрицательной фигурой. Она прямо так и сказала, повторив даже дважды: «Он очень плохой человек, очень плохой человек».

Как относится Светлана Аллилуева к Хрущеву? Она называет его невеждой, самодуром, хамом, грубияном, но правление его считает относительно либеральным и даже говорит о Хрущеве, что он человек добрый. Общую оценку итогов деятельности Хрущева она дает такую:

«Хрущев умел испортить даже то хорошее, что начинал сам. Он буквально «рубил тот сук, на котором сидел». Обнадежив вначале интеллигенцию и вызвав ее симпатию, он сам же начал по-барски командовать, грубить, хамить, и оттолкнул от себя ту самую интеллигенцию, на которую мог бы опереться в борьбе с бюрократией. Чему удивляться: бюрократия была ему ближе и роднее».

Светлана Аллилуева очень красочно описывает Молотова, этого некогда «ближайшего из близких» и «вернейшего из верных» соратника Сталина. Когда она приходила на квартиру Молотовых, уже после смещения Хрущева, Молотов обычно сидел молча или поддакивал своей жене Полине. «Раньше я всегда видела его поддакивающим отцу», — замечает Светлана. А Полина Молотова, полная энергии и боевого духа, ругала нынешнее правительство, ругала Хрущева и славила Сталина, как гения, хотя по приказу Сталина она была в свое время арестована и отправлена в ссылку. Всю надежду теперь она возлагает на Китай. Только там, дескать, уцелел дух революции.

Светлана Аллилуева дает в своей книге образные портреты Ворошилова, Кагановича, Жданова, — которого она, кстати, считает безвольным орудием в руках ее отца Сталина, — Берия, Андреева, Шверника, Микояна и Маленкова. Самым умным и ловким из них она считает Микояна, но вполне беспринципным. На двадцатом съезде он первый начал поход против Сталина, лично ознакомил Светлану с секретным докладом Хрущева о Сталине (еще до съезда), но когда Хрущева сместили и направление политического ветра в Москве сменилось, Микоян подарил Светлане ковер, на котором был вытканы портрет Сталина. Все эти годы Микоян хранил этот ковер у себя — на всякий случай, авось пригодится.

Еще раз повторяю, суждения Светланы Аллилуевой о советских вождях смелы, иногда даже кажутся парадоксальными, но они всегда интересны и очень помогают выявить духовный и моральный облик руководителей той партии, которая претендует на роль «ума, чести и совести всего человечества».

Н. Градобоев (КРС).

БИОГРАФИЯ ГРОМЫКИ

В связи с 60-летием министра иностранных дел СССР Андрея Андреевича Громыки в западно-германском журнале «Дер Шпигель» помещена статья с биографическими данными этого представителя пролетарского государства — СССР.

Оказывается, что он не только не пролетарского происхождения, а сын Действительного Статского Советника Императорской России, Андрея Громыко.

Родился он 18 июля 1909 года в городе Гомеле Могилевской губернии. Его бабушка, Елизавета была ирландка; Громыко одинаково хорошо владеет английским языком, как и русским.

В юности он работал в Гомеле, в газете «Гомельская Правда» собирая в архиве вырезки из разных газет, пока он не был принят в число студентов Сельско-хозяйственного Института в Минске, каковой и окончил в 1934 году, получивши диплом Агронома — Экономиста. В коммунистическую партию вступил в 1931 году.

На дипломную работу А. Громыко было обращено внимание в Москве и он был туда вызван и зачислен аспирантом в «Экономический Институт имени Ленина» при кафедре известного советника Сталина по вопросам хозяйства, Евгения Варги, который, как известно, за свои оптимистические прогнозы о воз-

ЖУПЕЛ.

СРЕДИ разнообразных потоков лжи, очковтирательства и злостных искажений фактов, что мы наблюдаем за последние 25 лет после окончания Второй Мировой Войны, исходящих как от правительств многих стран, общественных явных и тайных организаций, а также и отдельных лиц, самый, пожалуй, курьезный факт диалектической эквилибристики выпал на долю термина « фашизм », превращенного в своего рода роковой ЖУПЕЛ.

В словаре Ожегова значится:

« **Жупел** — нечто внушающее ужас, страх, отвращение (первоначально, в старорусском языке, горящая сера) ».

Этим все сказано: как известно, серные газы смертоносны для всего живого.

Итак, фашизм внушает ужас, страх и отвращение, испуская смертоносные удушливые газы способные уничтожить все человечество ! Интересно отметить, кто, как и в каких целях жонглирует этим жупелом-фашизмом.

Советская пропаганда обзывает фашистами все неугодные им правительства и, в первую очередь те, которые ведут активную борьбу с коммунизмом (Испания, Португалия, Греция и др.) и со все развивающейся анархией вследствие неразумного излишества свобод этой современной керенщиной, являющейся преддверием коммунизма, а также и всех тех, кто недостаточно усердно сосуществует с сов. властью.

Красные китайцы обзывают Советский Союз фашистским государством, в котором расцвёл национал-коммунизм, вместо священного ленинского интернационального коммунизма. Демократии и отдельные демократы, когда, уклонившись от сосуществования, для вящего уничижения совстроя именуют его фашистским, заведомо убивая одновременно двух зайцев, вбивая еще раз осиновый кол в разгромленные и похороненные фашистские режимы Италии и Германии. Как видно, удушливые серные газы жупела-фашизма используются весьма широко, согласно требованиям данного политического момента.

Посмотрим все же, возможно ли развязать этот гордиев узел злобы и клеветы не разрубая его мечом, т.е. без применения воинской силы в возможной Третьей Мировой войны ? Является ли этот смертоносный жупел фашизма реальностью или всего лишь удобным способом обливания грязью политического противника ?

— ооо —

Исходя из вышесказанных соображений, представляется очень интересным разобрать напечатанную в « Русской Мысли » ном. 2754 и 2755 статью С. Малевского-Малевича — « Будущее Советского Союза ». К сожалению, автор статьи тоже в первую очередь традиционно пользуется « Жупелом » и пишет, что существовали или еще существуют « тоталитарные, тиранические режимы (как-то, фашистские или коммунистические). Но после этого С. Малевский-Малевич начинает проводить в этой своей статье о « Будущем Советского Союза » чисто « фашистские », но без всякого Жупела, концепции о будущем, им предполагаемом, государственном устройстве России.

Автор начинает с критики демократического строя вообще. Он пишет:

> **« Что же касается западных « демократических » стран, то и там, надо констатировать, нет народного правления, т.е. демократии. В этих странах правили и правят еще, политические, деловые и профессиональные группировки, объдиняющие малое число лиц. Так во Франций во времена 3-ей и 4-ой республик, страной управляли политические партии, составлявшие суверенный тогда парламент. Но и в этих партиях, на деле, власть принадлежала не всем их членам, а только тем, которые входили в их « политические бюро ». Известное влияние на политику и организацию этих стран имели, и имеют еще, некоторые деловые, промышленные, финансовые, профсоюзные и интеллектуальные круги — численно опять таки весьма ограниченные. Сам же народ принимает некоторое участие в своих судьбах только во время выборов, т.е. раз в 4 или 5 лет. Но, принимая во внимание, что население в эти редкие моменты избирает только мало известных ему людей, по мало известным ему программам, которые к тому же чаще всего впоследствии не выполняются избранниками народа, то можно сказать, что и тогда участие народа в управлении страной более чем относительно ».**

Спешим с этим согласиться, т.к. этот тезис является нашим давнишним и неизменным « кредо » еще со времен нашей доморощенной керенщины. Точно такую же критику « демократии » проводит и фашистская доктрина итальянского фашизма. Спешим заметить, что германский нацизм отвергается нами на все 100 %, как и вообще всякая доктрина о высшей расе или избранности какого-либо народа.

Дале автор статьи находит, что

> **« По всем имеющимся у нас данным, ни одна из существующих ныне систем, на Западе или на Востоке, не может подойти Советскому Союзу ».**

Тут приходится удивиться — какая система, кроме советской, может вообщее подойти Советскому Союзу ?

Далее автор рекомендует для России не осуществление классической демократии, утверждая, что

> **« будущая система управления ... должна быть АВТОРИТАРНОГО ТИПА (курсив мой Н.К.), осуществляемая людьми стремящимися к . . . народным и национальным идеалам . . . где управление страной поручено ОТБОРУ (курсив мой. Н.К.) людей объединенных общей идеологией и где деятельность их поставлена под надзор особо созданных на то органов контроля ».**

Но этот « отбор » что-то ужь очень смахивает на **единую партию**, что выдвигает и фашистская доктрина. Далее он продолжает:

можностях капиталистической системы впал в немилость и был заменен Андреем Ждановым.

При Жданове А. Громыко защитил свою диссертацию и, 27 лет от роду, был назначен руководителем отдела в « Экономическом Институте СССР » в ранге профессора и одновременно « Ответственным редактором » ежемесячного журнала Вопросы Экономики ». Перед Громыко открылся путь для большой карьеры в чисто бюрократическом аппарате, в области экономической и журналистической.

После трех лет профессорской деятельности, в 1939 году, после удаления с поста министра Иностранных дел Литвинова, Громыко перешел в Министерство Иностранных дел и получил в свое ведение « американский отдел ». А в конце того же года А. Громыко уже советник посольства СССР в Вашингтоне. А два года спустя, А. Громыко принял должность посла в США, сменивши Литвинова.

С тех пор, больше четверти столетия, А. Громыко был участником всех международных конференций и встреч, на которых решались судьбы мира. Тегеран, Ялта, создание Организации Объединенных Наций, Потсдамская конференция — везде присутствует и выступает Громыко.

С 1948 года Громыко заместитель Министра Иностранных Дел СССР, а с 1957 года Громыко занимает уже двенадцатый год пост министра Иностранных дел СССР.

Не многоречивый, спокойный и хладнокровный Громыко неуклонно проводит линию СССР . . .

Спокойно и невозмутимо перелистывал Громыко какие то бумаги в то время, когда Хрущев, снявши башмак, стучал им в Объединенных Нациях . . . Так же спокойно и невозмутимо произнес Громыко 22 раза свое «нет» в Совете Безопасности.

В личной жизни Громыко отличается скромностью и воздержанностью. Женат, имеет сына Андрея и дочь Эмилию. Большой любитель шахматов и бриджа. В свободное время интересуется вопросом филателии и собирает марки . . .

В настоящее время Громыко старейший дипломат в мире — по числу лет проведенных на ответственных дипломатических постах.

Такие данные о Громыко дает « Дер Шпигель ». За точность данных я, конечно не ручаюсь. Привожу их в предположении, что это может быть интересно не только немцам, но и российской эмиграции.

Андрей Дикий

«В будущем социальном строительстве должны быть оставлены, как отжившие или ложные, и многие другие понятия. Например, понятие о неизбежной классовой ненависти и борьбы и о нужном ввиду **этого упразднением классов. Эти ложные представления и тезисы должны быть заменены другим, реалистическим понятием — о невозможности и даже нежелательности уничтожения социальных разделений, а также и понятием и возможности и даже** необходимости **установления сотрудничества и взаимной поддержки между этими классами. — Последнее вполне осуществимо, так как благосостояние страны, а следовательно и всех классов общества зависит в большей мере именно от справедливого и хорошо распределенного сотрудничества между ними. В этом заключается одна из важнейших задач и обязанностей государственной власти, которая должна регулировать отношения между разными классами и профессиями и следить, чтобы никто не остался обиженным. Мерилом же различных преимуществ** должна быть социальная и государственная польза одних и других. **(Курсив всюду мой. Н.К.).**

Отрицая коммунизм, автор отрицает и борьбу классов, настаивая на их сотрудничестве, что, являясь антитезой коммунизму, полностью совпадает с доктриной фашизма. Серный газ Жупела начинает рассеиваться ! Эмблемой Фашизма Муссолини избрал изображение связки прутьев — фашину, по итальянски — фашо (как похожи эти два слова !), как символ сотрудничества всех классов населения для общей их пользы. Этим же обеспечивается и мощь государства для защиты его, как от врагов внутренних, так и внешних: один прутик легко сломать, а связку их — невозможно !

В социально-экономическом отношении ратует С. Малевский-Малевич за полное уничтожение коммунистического государственного капитализма, предлагая применение фашистской системы (о чем он, разумеется не сообщает !), которую он называет **государственно — частной системой хозяйства**

«которая могла бы теперь лечь в основу будущей экономики страны. Основной принцип этой системы — сочетание частной инициативы и собственности с государственными помощью и контролем. **(Курсив мой). В противовес коммунизму, частное владение и предприимчивость всячески поддерживаются государством и** ограничиваются только там, где они идут вразрез с общественным и национальными интересами. **(Курсив мой Н.К.)**

Что же это значит ? А то, что капиталисты попадают под контроль государства, которому и передают бразды правления ! Но это уже противоречит системе Демократии, которая, защищая свою финансовую диктатуру в государстве, может, в случае необходимости для нее, воспользоваться удушливыми серными газами Жупела-фашизма, чтобы сокрушить впавших в ересь «еретиков» осмелившихся на нее посягнуть !

Из этих вышеприведенных тезисов С. Малевского Малевича становится совершенно очевидным, что фашистские реформы, как они были проведены в Италии, несомненно являются более совершенной политической, социальной и экономической системой, не говоря уже о Коммунизме.

Понятно, что главной задачей Коммунизма во время Второй Мировой Войны было уничтожение Фашизма, когда одновременно эти цели совпадали и с расчетами Плутократии, не желавшей уступить фашистской партии, — этому новому отбору из народных недр, управление государством . . .

Все эти соображения применимы лишь до начала Второй Мировой Войны в 1939 году. Не имеет смысла говорить о зверствах совершенных за время этой войны, ни о военных преступниках. Как известно — победителей не судят . . .

Закончим на этом дружеский разбор тезисов автора статьи о будущем устройстве Государства Российского. В добрый час !

— ооо —

Приходится, однако, задать вопрос, каково же будет «Будущее Советского Союза» ? С. Малевский Малевич пишет, что

«Прямой ответ был бы: путем национальной революции, революции, которая отчасти была бы направлена против власти или, скажем точнее, против тиранических, тоталитарных ее форм. Будем надеяться, что не революционным путем все это произойдет. Великая бескровная **» 1917 года . . . стоила миллионы жертв, десятки миллионов погубленных жизней. Как таковая она может быть причислена к великим народным бедствиям . . . Пожелаем поэтому, чтобы ее конец был менее ужасным и кровопролитным, чем ее начало и все ее протяжение».**

Говоря о каком-то новом издании «Будущего Советского Союза» — вспомнив пресловутую формулу «Советы без коммунистов» ! Автор считается, что альтернативой такой «национальной революции» явится наличие

«спокойного и может быть внешне почти незаметного «дворцового переворота» или же «может быть новый кровавый народный бунт, во время которого всех этих нынешних привиллегированных режима потащит на площадь толпа».

Что же нас касается, то мы не обладаем столь чувствительным сердцем ! Для нас приемлемы оба варианта переворота, как «дворцового», так и «кровавого», но при двух практических условиях. Во-первых, чтобы все палачи и душители российского народа получили бы заслуженное ими возмездие, и во-вторых, чтобы эта контрреволюция долженствующая в корне уничтожить совето-коммунистическую систему не впала бы в анархию, которая немедленно дала бы возможность китайцам и всем иным врагам России напасть на нашу родину. **Николай Кремнев.**

25-ТИЛЕТИЕ ПРАЖСКОГО МАНИФЕСТА

14 ноября 1944 года в Праге состоялось открытие «Комитета Освобождения Народов России» (КОНР) под председательством генерала А. А. Власова. Комитет выпустил манифест с програмой Освободительного Движения.

Положение самого генерала Власова было исключительно тяжелым. Известный советский военачальник, защищавший подступы к Москве в 1941 году и попавщий в плен летом 1942 года, он пережил большую трагедию. Ясно ощущая все зло большевизма и решивши бороться против него, он с душевной борьбой пошел на сотрудничество с германским национал-социалистическим режимом, уже в первый период войны открывшим истинную цель похода против большевиков — колонизацию России. Тем не менее он продолжал надеяться на торжество здравого смысла у германского правительства, в чем его убеждали и некоторые немецкие генералы, отлично понимавшие, что политика Гитлера ведет Германию к гибели и вызывает патриотический подъем российского народа, поверившего сталинским обещаниям.

Нет никакого сомнения, что, если бы Власовское движение было поддержано с самого начала, судьба России была бы иной. Но гитлеровское безумие было безгранично. Ставя все время препятствия образованию Русской Освободительной Армии, германское правительство опомнилось уже тогда, когда финал войны был решен.

Генерал Власов и его начавшие формироваться части были обречены.

Оставалась еще надежда на то, что одерживающие победу западные союзники поймут и трагедию русского народа, и всю ту опасность для них же самих, которую принес в самый центр Европы восторжествовавший коммунизм. Увы, не только этого не случилось, но сам Власов и его ближайшие сотрудники были выданы на расправу большевицким палачам, а за рядовыми власовцами началась охота, как на диких зверей. Сейчас

МОГУЩЕСТВЕННЫЙ Др-Р. КИССИНГЕР

Второй по политическому значению в Вашингтоне является небольшая комната в подвале Белого Дома. В этой комнате заседает д-р Киссингер, советник Президента по вопросам государственной безопасности, мужчина 46 лет, сохранивший немецкий акцент, несмотря на то, что он покинул Германию 31 год тому назад.

Это человек со спокойными, мягкими манерами, в глазах которого можно прочесть ум, проницательность и неимоверную силу, выдвинувшие его **в центр политического мозга Америки**.

Киссингер скромно говорит о себе, что его роль состоит в том, чтобы только указать Президенту несколько путей по вопросам международной политики или обороны. Каждая без исключения бумага, адресованная Президенту проходит через руки др. Киссингера, который и докладывает ее Президенту с двумя или тремя вариантами решений — ответов, один из которых и принимает Президент.

До Киссингера каждая бумага докладывалась Президенту с шестью или больше вариантами решений, а теперь Президент распорядился отбрасывать предложения — варианты « нереалистические ».

По поводу Вьетнама, например, Киссингер говорит: « такое смешное предложение, как вывод американских войск — одно из нереалистических предложений » . . .

Свои советы Президенту он основывает на методах Сократа.

Из своего 15-ти часового рабочего дня он тратит много времени на вопросы, связанные с окружающим его бюрократизмом : по Вьетнаму, по Среднему Востоку, системе вооружений и другим важным вопросам.

« Думаю, что Президент должен только принимать решения и делать распоряжения, но это не так легко. Кроме этого надо найти метод, при помощи которого можно возбудить желание бюрократов выполнять президентские указания » — говорит Киссингер.

Это говорит за то, что Киссингер уловил основной фактор мощи Вашингтона, что никак не удается другим, приезжающим сюда с намерением делать высшую политику. Это тот путь мощи Вашингтона, которым манипулирует и руководит бюрократия.

До того как Киссингер пришел в Белый Дом, он сказал: « если кто либо хочет повлиять на американскую иностранную политику, то это надо делать в соответствующий период и в уровне средней бюрократии . . . Это высший уровень, по которому люди могут думать » . . .

Он и поступает в соответствии с этими высказываниями. Вопросы начинаются со среднего уровня людей, предлагающих идеи. Эти идеи по бюрократическим ступениям идут к Национальному Совету Безопасности. Состав этих людей постоянно меняется в зависимости от постоянно меняющихся текущих проблем. Но Г. Киссингер или его элита, состоящая из 30 человек остаются без изменения. Именно Киссингер решает порядок очереди вопросов, подлежащих обсуждению, если (что очень редко) сам Президент или Госуд. Секретарь В. Роджерс или какое либо другое официальное лицо не предложат вопрос для разработки. — Таким образом Киссингер является главой элиты, приготовляющей проэкты для Национального Совета Безопасности.

По общему докладу (который иногда состоит из нескольких сот страниц) Киссингер делает резюмэ и докладывает его президенту. Как председатель « Национального Совета Безопасности », открывает заседание и блестяще вразумительно объясняет все доводы « за » и « против » каждой новой проблемы. Киссингер же состоит и членом подкомиссии по безопасности, которая разрабатывает главные проэкты для Национального Совета Безопасности.

В конечном итоге он каждый день по часу — полтора пребывает у Президента и в остальное время находится с ним в постоянной связи по телефону.

Киссингер — человек с твердыми убеждениями, которые он высказывает без колебаний.

Вот это и является мощью США, сосредоточенной в подвале Белого Дома. Что странно-это то, что этот всемогущий доктор не имеет непримиримых врагов в Государственном Департаменте или в других кругах бюрократии.

Но центр мощи есть опасное место. Выдержит ли Г. Киссингер — это будет зависеть от методов управления, которые он контролирует. Из этого следует: как он решит Вьетнамский вопрос.

Как сообщает журнал «Международная Жизнь» « январь 1969 года) политика администрации Никсона в Вьетнамском вопросе тождественна с мыслями Киссингера. Это было сообщено давно, но может быть применимо и ко вчерашнему дню. — В этом же журнале приведено и мнение Киссингера: « весь мир наблюдает за тем, как кончится Вьетнамская война. Но у нас, кроме доверия к американским обещаниям, нет ничего ». Чувствуется, что сейчас у Киссингера меньше уверенности в благополучном окончании этого вопроса, чем было раньше.

Недавно на одном торжестве в университете две трети студентов повернулись к нему спиной, как к символу « бесчеловечной и аморальной войны ». Но это его обеспокоило меньше чем, когда США сравнили с Гитлеровской Германией . . . В это время он, бежавший мальчиком от Гитлера, думал, сможет ли американская система все выдержать ?

за эту ошибку, которая оказалась « хуже преступления » Запад платит дорогой ценой.

В совершенно иных условиях, чем Белая борьба, создавалось Освободительное Движение, но основная цель была одинаковой: освобождение России из под ига насилующего ее большевизма.

Нет никакого сомнения, что Власовское движение не только вошло в историю, но и является лишним доказательством непримиримости нашего народа к рабовладельческому режиму. Против него подняли оружие уже не « белогвардейцы », но сами вчерашние советские офицеры и солдаты. И это знают в России.

Неизбежно придет время, когда освобожденная Россия признает правоту тех российских патриотов,, которые, в разных условиях и в разные времена, начиная с 1917 года несли знамя ея освобождения.

□ Архиепископ Кентерберийский Рамзей, глава англиканской церкви, недавний гость Патриарха Московского, в своем обращении к пастве просил молиться за « советских христиан ». Он два раза посетил Россию и был глубоко тронут тем, что, вопреки продолжающимся религиозным преследованиям советской власти русские христиане остались с Богом. Пусть же знают русские христиане, что христиане других стран с ними в своих молитвах.

К этому сообщению « Прав. Руси » хочется добавить: « Вера без дел мертва есть ». Высокопреосвященный архиепископ, сам член высокой законодательной палаты, мог бы вопрос о религиозных преследованиях в СССР рассмотреть не только в религиозном, но и в политическом аспекте.

БРЮССЕЛЬ

В воскресенье 9-го ноября Комитет русских общественных организаций в трагический для России день октябрьского переворота устроил в большом зале Бриальмон собрание, посвященное судьбам России. Перед собранием протоиереем о Ч. Остоичем была совершена краткая заупокойная лития с поминовением жертв большевизма и хор под его управлением исполнил «Коль славен».

В своем вступительном слове председатель собрания и комитета В. В. Орехов привел ряд свидетельств подсоветских людей (Кузнецова, Владимирова, Марченко, ген. Григоренко, Солженицына), доказывающих продолжающийся духовный террор в Сов. Союзе, но одновременно и растущие движения протеста против рабовладельческой власти, протеста, принимающего уже характер подлинной борьбы за человеческие права и свбоду. Он призвал присутствовавших не забывать, что «мы, свободные от рабского режима, свободные в наших мыслях, в нашей работе, должны являться совестью нашего народа. Того народа, из которого мы все вышли и который с неисчислимыми жертвами в течение тысячелетия, руководимый подлинными Российскими правителями и вождями, создал величайшую страну. Будем же и мы достойны имени русских».

Затем, председатель представил аудитории прибывшего из Парижа профессора полковника М.В. Гардера, автора замечательных книг о Сов. Союзе, долгие годы ведущего во французских кругах работу познания правды о подъяремной России.

Доклад проф. Гардера был исключительно блестящим. Втечение двух часов он нарисовал полную картину внешней политики советского правительства. После смерти Сталина, который воплощал в себе и «божество», и возглавителя новой «религии» и неограниченного правителя, началась жестокая борьба за власть. Не стало уже прежнего безжалостного и над всем довлеющего авторитета. Рвавшийся к власти Хрущев вынужден был прибегнуть к поддержке Мао-Цзедуна. Эту помощь китайский диктатор полностью оказал Хрущеву, но какой дорогой ценой. Сталин держал коммунистический Китай «в черном теле». Хрущев же, платя ему за оказанное содействие, стал снабжать его, за счет русского народа, всем необходимым, слал тысячи специалистов и инструкторов и создал китайскую атомную промышленность. Спохватился, но поздно! Требуя все большей и большей дани, Мао начал политику шантажа. В результате дикая распря.

Таким образом, по мнению проф. Гардера, теперешние «враги на фланге» Сов. Союза были выпестованы самим же советским правительством, которое и несет всю ответственность за ту страшную опасность, которая сейчас нависла над Россией.

Нынешнее советское руководство представляет собой группу людей, недоверяющих друг другу, борющихся за власть. Оно не может принять единого решения. Этим и объясняются зигзаги советской политики «кнута и пряника». Нынешнее успокоение на советско-китайской границе лишь временное. Значительную роль сейчас начали играть военные круги, которые, по мнению докладчика, настаивают на решительном отпоре китайским домогательствам. Пока жив Мао, он несомненно понимает, что пока Китай не в состоянии атаковать Сов. Союз, хотя уже может нанести ему ряд ощутительных ударов созданным нуклеарными ракетами. Однако, политика Мао рассчитана, видимо, на долгий срок, когда Китай уже будет способен на нападение. Это вовсе не значит, что войны теперь не будет, но во всяком случае видны старания ее избежать. Советское командование, несомненно, понимает, что в данных условиях есть возможность помешать нуклеарному прогрессу Китая разгромом его атомной промышленности и оккупацией пограничных районов...

Но, если Мао не станет, то вряд ли его преемники будут обладать прежним авторитетом «обожествленного» вождя, — может повториться эпоха после исчезновения Сталина. И тогда, учитывая историю Китая, можно предположить, что власть на местах перейдет в руки отдельных провинциальных генералов, может начаться гражданская война и может появиться опасность, что атомные центры, находящиеся в руках этих генералов, начнут действовать, независимо от Пекина. Тогда Сов. Союз может получить ощутительные удары.

В настоящих условиях невозможно делать какие либо ясные прогнозы, особенно принимая во внимание и бездарность, и борьбу среди советских вожаков, которые продолжают свою вызывающую и провокационную политику на Западе, вызывая там и страх, и недоверие.

Проф. М.В. Гардер привел здесь изречение русского военного профессора Леера, в своем труде о франко-прусской войне, писавшего о том, что французские генералы не понимали тогда, в чем же дело: De quoi s'agit-il ? — это изречение воспринял маршал Фош, победивший Германию в великую войну. Советское правительство, из за своей удручающей серости и поглощенное внутренними распрями, понять это изречение не сможет. Но есть надежда, что его поймут, или уже поняли, люди в военных мундирах. Тогда есть надежда на возвращение нашего Отечества на его национальные исторические пути.

Многолюдная аудитория этого исключительно интересного собрания, долго и сердечно приветствовала талантливого докладчика.

Затем В.В. Орехов предложил представлявшему русскую колонию собранию резолюцию, единодушно принятую:

«Члены русской колонии в Бельгии, собравшиеся в Брюсселе, в день 52-й годовщины октябрьского переворота, дабы подтвердить свою непримиримость к рабовладельческому режиму Советского Союза, поработившему Российский Народ, имеют честь обратиться в Организацию Объединенных Наций и к Правительствам свободных стран со следующими заявлениями.

В Организацию Объединенных Наций поступило уже, по нашим сведениям, не менее 16 протестов групп советских граждан с настоятельной просьбой расследовать незаконные и жестокие действия Советской власти по отношению к советским же гражданам, имеющим смелость требовать соблюдения этой властью принципов, провозглашенных в Декларации Прав Человека и нарушающие даже статьи Конституции СССР. До сих пор, как ясно указано в обращении группы советских граждан Генеральному Секретарю ООН от 26-го сентября с.г., ООН не принял никаких мерк прекращению указанных правонарушений.

Мы обращаемся с призывом к человеческой совести Свободного Мира и просим внести этот вопрос в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН.

Мы готовы в любой момент представить доказательства жестоких и незаконных действий тоталитарной диктатуры, именуемой Правительством Советского Союза.

Мы решительно протестуем против намерения учреждений ООН ознаменовать столетие со дня рождения Ленина (Ульянова) различными торжествами в Свободном Мире.

Представляемый советской пропагандой «великим гуманистом», Ленин был, на самом деле, величайшим деспотом, развалившим готовую к

Незабытые Могилы

† 2-11 в г. По (Фр.) Л.Гв. Кексгольмского п. полковник Андрей Андреевич БАРКОВСКИЙ.
† В Брюсселе поручик по адмиралтейству Евгений Евгеньевич ДРАШУСОВ. Пок. окончил Морской Корпус гардемарином и вышел, по болезни, в запас. В Вел. войну был призван и служил по Адмиралтейству до больш. переворота. В Белом движении плавал на к/л «Грозный» и минон. «Гневный» в Азовском и Черном морях. Эвакуировался их Крыма. Исключительно благородный и благожелательный человек, Е.Е. оставил по себе светлую память.
† 7-11 в Люксембурге Корниловского уд. полка, состоявший в Марковском Объединении, шт.-капитан Григорий Александрович МУРАВЬЕВ, председатель отдела РНО в В. Герцогстве, верный Родине и долгу.
† 19-10 в Брюсселе корнет 11 гус. ген. Дорохова п. Андрей Владимирович БАЛАШОВ, о чем извещает полковое объединение.
† 3-9 в Н.Йорке полковник Дмитрий Дмитриевич ГНЕДИЧ, поч. председатель О-ва Михайловцев-Артиллеристов и Союза Русских Ветеранов.
† 24-10 в Париже капитан Александр Александрович ШИШКИН (Орл. к.к. Одесское в.у., уч. вел. и гр. в.)
† 20-10 в Париже В.В., Донского есаул Николай Евдокимович КОВАЛЕВ.
† 6-10 в Брюсселе подполковник Константин Николаевич КАЧАЛОВСКИЙ, инженер, вступивший добровольцем в 10 арт. бр., потом окончил авиац. школу и слушал в авиации в Вел. войну. В Добр. Армии командовал 1 донским авиац. отрядом. В Бельгии был инженером.
† 31-10 в Париже Николаевско-Алексеевского инж. Училища (Добрармии) подпоручик Всеволод Львович ФОРТУНАТО.
† 28-10 в Париже вдова б. командующего 1-й армией генерала фон Ренненкампфа, Вера Николаевна фон РЕННЕНКАМПФ.
† 30-10 в г. Рив (Фр.) б. начальник Офицерской Арт. Школы (Добрармия) полковник Борис Николаевич ГОНОРСКИЙ, кавалер Орд. Св. Георгия 4 ст., б кадет Орловского Бахтина к. корп., б. юнкер Михайловского арт. уч., галлиполиец, представитель РОВС-а и б. руководитель курсов для подготовки офицеров и русской колонии в г. Рив.
† 2-XI в Париже 6-го Бронепоездного Дивизиона (Д.А.) полковник Александр Александрович ВОЗНЕСЕНСКИЙ (Оренбургский Неплюевский к.к., Михайловское арт. уч., галлиполиец).
† 18-10 в Монморанси артиллерии полковник Александр Иванович МЕДЫНСКИЙ (Киев. Влад. к.к. и Киевского в уч.)
† 25-5 в Бадене есаул Куб. к.в. Савва Васильевич ПАНАСЕНКО, первопоходник, изв. джигит.
† 4-10 в Монморанси Куб. к.в. полковник Николай Никифорович АНУФРИЕВ.
† 16-6 в Рочестере (США) Донской артиллерии войск. старшина Иван. Иванович ФОМИН (Мих. арт. уч.).

† ПОЛКОВНИК Б. В. РЯБУХИН

20-11 в Ментоне (Франция) скончался 89 лет от роду возглавлявший Объединение Марковского пех. полка полковник Борис Васильевич РЯБУХИН. Пок. окончил Тифлисское воен. училище, участвовал в Русско-Японской войне, а Великую войну закончил командиром 35 пех. Брянского Фельдмаршала кн. Горчакова полка, кавалером Георгиевского Оружия и ордена Св. Владимира III-й ст. Пройдя всю страду Добровольческой армии, где он одно время командовал войсками Полтавского района, и Галлиполи, Б.В. в составе Марковского полка прибыл в Болгарию, где жил до 2-й мировой войны. Бросивши налаженную жизнь и несмотря на свой возраст, Б.В. вступил в ряды Русского Корпуса, с которым и прошел весь его тяжелый путь до Келлербергского лагеря. Находясь потом в Австрии, Б.В. в трудных условиях беженского лагеря С. Мартин, близь Виллаха, продолжал, не покладая рук, работать на русское дело, издавая одно время литографированный журнал, руководя Марковским объднинением и одновременно создавши в Австрии Российское Национальное Объединение, членом Гл. Правления которого он был избран в 1952 году.

Участник четырех войн, много раз раненый, Б.В. являлся образцом безукоризненного, благородного офицера, верного традициям Императорской армии, отдавшего все свои силы Белому движению и понимавшего необходимость политического развития для русской белой эмиграции.

Светлая память о дорогом Борисе Васильевиче навсегда сохранится в сердцах его друзей и сослуживцев.

В. Орехов.

По просьбе Марковского Объединения сообщается, что в исполнение обязанностей Возглавляющего вступил его заместитель полк. С.А. Касьянов.

БРЮССЕЛЬ

8-го ноября в Русском Доме был устроен дужеский банкет Общекадетского Объединения в Бельгии.

Председатель объединения полк. Г.П. Кошлич обратился к присутствующим со словом, в котором выразил уверенность, что бывшие кадеты сохранят свою дружескую спайку, и приветствовал собравшихся и их гостей. От имени последних ему ответил председатель Р.Н.О. - В.В. Орехов.

Полк. В.С. Успенский произнес слово, посвященное 200 летию основания Ордена Св. Георгия, описав историю Ордена в исключительно интересной форме.

Затем выступил с речью полковник И.В. Цагурия, один из первых борцов за Россию, один из тех, кто способствовал активно подавлению июльского восстания большевиков в 1917 году. Взволнованный пережитым, полк. Цагурия в середине своей речи упал и скончался от разрыва сердца.

ДЛЯ ОТЗЫВА: МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ. Новый опыт учения о Богопознании и др. статьи. Том XVII. Посмертное издание под ред. Архиепископа Никона.
Витязь. Юношеский журнал. № 10.

ЕСТЬ ЕЩЕ СОВЕСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

Фламандская патриотическая организация молодежи устроила 13-го ноября внушительную демонстрацию у советского посольства в Брюсселе с требованиями освобождения русских писателей и генерала Григоренко. Часть демонстрантов проникла во двор посольства и только прибывшая полиция рассеяла манифестантов.

победе Русскую Армию и выведшим ее из строя в 1917 году, благодаря чему союзные державы вынуждены были продолжить боевые действия еще на год, что стоило им огромных человеческих и материальных жертв.

Ленин был основателем чудовищного полицейского режима, погубившего многие миллионы человеческих жизней. Его главная цель, которой осталось верно теперешнее советское правительство, была мировая революция, которая должна была, как и в России, уничтожить все самые элементарные человеческие права и лишить людей возможности свободно жить и мыслить.

Мы уверены в том, что наши мысли разделяются подавляющим большинством Российского Народа, находящегося в состоянии полного бесправия и лишенного возможности выполнить свою волю».

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА:

Ген. П. Н. Краснов — От Двуглавого Орла к красному знамени, Том 2-й. Роскошный твердый переплет с зол. тисн. красочная супер-обложка, 416 стр. текста. Цена — $ 6.50. Заграницу — $ 7.50. Имеется некоторое количество тома 1-го по той же цене.

Государь Император Николай II Александрович. Сборник памяти 100-летия со дня рождения. 380 стр. текста и множество редких фотографий. Цена — 6.75. За границу — 7.50.

Ген. В. Замбржицкий — Германо-Советская война 1941-1945 г.г. Приложение: Альбом 17-ти схем. Объективная оценка операций, планов и замыслов советского и германского командования. Цена — $ 5.00.

Прот. Д. Константинов — « Гонимая Церковь ». Положение и деятельность Русской Православной Церкви в СССР. Издание « к 50-летию октября ». 384 стр. текста и множество оригинальных фотографий. Красочная супер-обложка. Цена — $ 7.00.

Николай Чухнов — В смятенные годы. Очерки нашей борьбы в годы 1941-1965. 304 стр. текста. Цена — $ 6.00.

Проф. Е. Месснер — « Луцкий прорыв ». К 50-летию величайшей русской победы на всех фронтах. Множество фотографий и схем. Художественная супер-обложка. Цена — $ 5.00.

М. М. Спасовский — В. В. Розанов в последние годы своей жизни. Цена — $ 4.00.

Все цены с пересылкой. Требуйте наши каталоги.

Представитель « Часового » в С.Ш.А.

SLAVONIC BAZAAR -
31 Middle Str.
BRIDGEPORT, CONN. — 06603, USA.
или через журнал « Часовой »

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « KAMA » — 27, rue de Villiers
Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

ИРИНА ЕЛЕНЕВСКАЯ. ВОСПОМИНАНИЯ
Стокгольм 1968. Цена 150 б. фр.

LIVRE BLANC № 2
SUR LE COMMUNISME EN RUSSIE,
Edition de « LA SENTINELLE »

БЕЛАЯ КНИГА № 2
О КОММУНИЗМЕ В РОССИИ
Выписывайте и распространяйте эту брошюру среди иностранцев
Цена в Бельгии 25 фр.
В др. странах 30 б. фр.

НОВАЯ КНИГА
В. Герлах
ИЗМЕННИК
Второй том. Изд. С.Б.О.Н.Р.
Цена 6 дол. (315 б. фр.)
Можно выписывать через « Часовой »

(Можно выписывать через « Часовой »).
Ген. Штаба Полковник СЕРГЕЕВСКИЙ
ОТРЕЧЕНИЕ. 1917
Изд. « Военный Вестник ». Нью-Йорк, 1969
Цена 140 б. фр.

Т. К. ЧУГУНОВ:
ДЕРЕВНЯ НА ГОЛГОФЕ
Летопись коммунистической эпохи : от 1917 до 1967 года.
Цена 375 б. фр. (37.50 фр. фр.) или 7 дол. 50 ц.
Пересылка этой объемистой книги 20 б. фр.

Ген. Штаба полковник С. Н. Ряснянский
« О РОССИЙСКОМ ВОИНСТВЕ, ЗАЩИЩАВШЕМ РУСЬ-РОССИЮ »
Цена 2 дол. (с пересылкой в Бельгии 100 фр., во Франции 11 фр. фр.)
Выписывать через « Часовой »

А.М. НИКОЛАЕВ - ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ПОЛКОВНИК. « ПОЛВЕКА ТОМУ НАЗАД ».
Портрет автора. XII частей - Стр. 343 - Издат. обложка - Дол. 7 (350 б. фр.). Склад издания.
Serge A. KASHKIN
- P.O. Box 68 - Bellerose, LI., N.У. 11426
или через « Часовой ».

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
« ВОЗРОЖДЕНИЕ »
Независимый орган национальной мысли.
Цена 110 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boite Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
41 ГОД.
на 1970 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 1 m. 80
в СССР — бесплатно

№ 523
(1)
ЯНВАРЬ
1970 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » (42e Année) mensuel
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, Bruxelles 19

С НОВЫМ ГОДОМ !

Троице - Сергиевская Лавра

Редакция « Часового » приветствует всех своих друзей и всех российских патриотов с Новым Годом и с Праздниками Рождества Христова и шлет им искренние пожелания здравия, благополучия и сохранения сил духовных и физических.

Верим, что кончается лихолетье. С Востока уже появляются зарницы Освобождения.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЕЛИКАЯ И СВОБОДНАЯ РОССИЯ

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ЧТО ПРОИЗОШЛО В 1969 ГОДУ

ЯНВАРЬ :

1 — Новое правительство в федеративной Чехо-Словакии. Словакия получила автономию.
5 — Отправка советской автоматической станции « Венера-5 ».
6 — Эмбарго ген. де Голля на поставку французских военных самолетов Израилю.
10 — Отправка сов. автомат. станции « Венера-6 ».
14 — Отправка на орбиту вокруг Земли сов. космического корабля «Союз-4 » с космонавтом полк Шаталовым. (Возвратился 17.1).
15 — Отправка на орбиту вокруг Луны сов. косм. корабля « Союз-5 » с космонавтами Волыновым, Елисеевым и Хруновым. (Возвратились 18-1).
16 — Самосожжение пражского студента Яна Палаха в знак протеста против советской оккупации.
19 — Бурные антисоветские манифестации в Праге.
20 — Президент США Ричард Никсон вступил на свой пост.
22 — Выстрелы у Боровицких Ворот Кремля во время движения автомобилей с советскими вожаками и космонавтами.

ФЕВРАЛЬ :

1 — Встреча в Темешваре Тито и Чаушеску в связи с тревожными слухами о возможном советском вторжении.
3 — Израильская бомбардировка военных объектов в Иордании.
4 — Китайский посол в Голландии Лью-Хе-шу избрал свободу.
5 — Всеобщая забастовка в Италии.
11 — Новый закон о тотальной обороне страны в Югославии.
14 — Обмен трех германских студентов, заподозренных в агитации против режима в СССР, на советского шпиона Фельфе.
19 — Суд над Ириной Белогородской в Москве (1 год тюрьмы).
23 — Поездка Президента Никсона в Европу.
— Наступление коммунистических войск в Южном Вьетнаме.
24 — Израильская бомбардировка лагерей партизан в Сирии.
25 — Отправка к Марсу американской авт. станции « Маринер-6 ».
— Самосожжние в Праге студента Яна Зайца.
28 — Угрожающая нота сов. правительства Федеральной Германии. Угроза контроля всех путей сообщения.

МАРТ :

1 — Образование Комитета Обороны Чехословакии во главе с А. Дубчеком.
2 — На острове Даманском стычка между советскими и китайскими войсками.
3 — Полет вокруг Земли америк. космич. корабля « Аполло-9 « с космонавтам Макдивиттом, Скоттом и Швейнартом.
5 — Густав Хейнеман — Президент Федеральной Германии.
7 — Демонстрация протеста у китайского посольства в Москве.
8 — Бои израильских и египетских войск на Суэцком Канале.
9 — Убийство египетского нач. ген. штаба Абдель Рнада.
14 — Образование румынского Совета обороны.
15 — Бои между китайскими и советскими войсками на реке Уссури.
16 — Налет израильской авиации на Иорданию.
17 — Совещание Политич. Комитета Варшавского Договора в Будапеште.
19 — Совещание в Москве по поводу созыва международного конгресса коммун. партий.
26 — Подгорный в Алжире.
27 — Отправка к Марсу амер. косм. автом. станции « Маринер-7».
28 — Кончина генерала Д. Эйзенхауэра.
29 — Предложение сов. правительства Китаю начать переговоры.

АПРЕЛЬ :

1 — Подгорный в Марокко.
— IX Съезд китайской компартии.
2 — Закон о предварительной цензуре в Чехо-Словакии.
8 — Обстрел ракетами израильского порта Эйлат и в виде репрессии израильская бомбардировка Акабы.
9 — Объявление конституционных гарантий в Греции.
10 — Двадцатилетие Атлантического Договора.
12 — Первый съезд разрешенной в Зап. Германии компартии.
16 — Израильский воздушный налет в Иордании.
17 — А. Дубчек заменен во главе компартии и Комитета обороны Г. Гусаком.
20 — Уличные столкновения между католиками и протестантами в Сев. Ирландии.
21 — Израильско-иорданские бои у озера Генисаретского.
— Чрезвычайная сессия Комекона в Москве.
25 — Выступление по телевидению Президента де Голля.
27 — Референдум во Франции.
28 — Отставка генерала де Голля.

МАЙ :

2 — Вторжение китайских войск в СССР (Казахстан).
6 — Столкновение между ливанскими войсками и арабскими партизанами.
12 — Подгорный в Монголии и в Сев. Корее.
16 — Сов. межпланетная авт. станция « Венера-6 » на планете Венера.
18 — Полет к Луне америк. космич. корабля « Аполло-10 ». Космонавты Т. Стаффорд, Д. Юнг и Ю. Сернан.
22 — Суд над Игорем Бурмистровичем в Москве.
25 — Поездка Косыгина в Афганистан и Пакистан.
31 — Взрыв партизанами нефтепровода в оккупированной Израилем сирийской территории.

ИЮНЬ :

5 — Открытие международного совещания компартий в Москве.
6 — Демонстрация крымских татар в Москве.
8 — Президент Никсон совещается с южно-вьетнамским президентом на о. Мидвей.
— Образование Временного революционного правительства Южного Вьетнама ».
9 — Блокада испанцами Гибралтара.
10 — Бои между сов. и кит. войсками на границе (Казахстан).
15 — Жорж Помпиду — Президент Франции.
17 — Иорданская бомбардировка израильской территории.
18 — Израильская бомбардировка иорданской территории.
22 — Жак Шабан-Дельмас — первый министр Франции.
24 — Взрыв арабскими партизанами нефтепровода в порту Хайфа.
25 — Израильская бомбардировка Иордании.
26 — Пленум ЦК КПСС.
27 — Активность коммунист. войск в Лаосе.
29 — Смерть Монса Чомбэ в Алжире.

ИЮЛЬ :

5 — Раскол итальянской компартии.
8 — Конференция « нейтральных » « государств в Югославии.
10 — Сессия Верховного Совета СССР.
13 — Отправка к Луне сов. автомат. станции « Луна-15 «, упавшей на Луну 21-7.
16 — Отправка к Луне америк. косм. корабля « Аполло-11 » с космонавтами Н. Армстронгом, Э. Олдрином и М. Коллинсон (возвратился после высадки на Луне 24-7).
17 — Вступление коммун. войск С. Вьетнама в Лаос.
21 — Поездка Брежнева и Подгорного в Польшу.
23 — Поездка президента Никсона в тихоокеанские и юго-восточно-азиатские страны.
24 — Освобождение англичанина Д. Брука в обмен на советских атомных шпионов.
— Инфант Хуан Карлос Бурбонский провозглашен наследником ген. Франко.
30 — Советский писатель Анатолий Кузнецов « избрал свободу » в Лондоне.

АВГУСТ :

2 — Чехо-Словацкие руководители в Крыму.
5 — Бессудное судилище над крымско-татарскими представителями в Ташкенте. Арест генерала Григоренко.
13 — Новое вооруженное советско-китайское столкновение на границе Семипалатинской области.
20 — Новое осуждение Анатолия Марченко в Перми.

СЕНТЯБРЬ :

1 — Военный переворот в Ливии. Низложение султана Идриса.
2 — Смерть Хо-Ши-мина.
6 — Прибытие Косыгина в Ханой.
11 — Встреча Косыгина с Чжоу Энь-лаем в Пекине.
23 — Подземный ядерный взрыв в Китае.
29 — Взрыв в Китае водородной бомбы.

ОКТЯБРЬ :

7 — Демонстрация против режима Ульбрихта в Вост. Берлине.

9 — Запрещение заграничных поездок чехо-словацких граждан.
11 — Сов. космический корабль «Союз-6» с Г. Шониным и В. Кубасовым отправлен на орбиту Земли (возвратился 16-10).
12 — Отправка космич. корабля «Союз-7» с космонавтами А. Филипченко, В. Волковым и В. Горбатко (возвратился 17-10).
13 — Отправка сов. косм. корабля «Союз-8» с космонавтами В. Шаталовым и А. Елисеевым в Космос (возвратился 18-10).
15 — Смрковський убран с поста председателя Нар. Палаты ЧССР.
20 — Начало сов. - китайских переговоров в Пекине (о границах).
21 — Вилли Брандт — канцлер Фед. Германии.
22 — Бои в Либане между войсками и арабскими партизанами.
30 — Совещания политич. руководителей и военного командования Варшавского Договора в Праге.

НОЯБРЬ

2 — Подсчет жертв гражданской войны в Нигерии. От голода в Биафре погибло около 2 миллионов человек, главным образом детей. Самолеты с продовольствием Международного Красного Креста все время обстреливаются. Великие державы завоевывают Луну, существуют ООН и Лига Прав Человека. И... комментарии излишни!
3 — Сообщение президента Никсона о дальнейшей эвакуации американских войск из Ю. Вьетнама
— Насер обещает в скором времени «море крови» в ближайших действиях против Израиля.
4 — Исключение Солженицына из Союза Советских Писателей.
17 — Открытие советско-американских переговоров о сокращении стратегического вооружения в Гельсингфорсе. Сравнительная таблица ядерного вооружения США и СССР:

	США	СССР
Межконтентальные ракеты	1.054	1.150
Атомные подводные лодки	41	18
Ракеты «Поларис»	656	160
Стратегические бомбардировщики	450	150
Общее количество	3.924	3.070

18 — Протест Нац. Комитета Союза Французских Писателей против исключения Солженицына.
19 — Обращение сов. писателей: Булата Окуджавы, Бориса Межаева, Сергея Антонова, Георгия Вадимова и Анатолия Гладилина с требованием созыва Президиума Союза Сов. Писателей для пересмотра дела Солженицына.
15 — Смрковский убран с поста председателя Нар. эвакуации американских войск из Ю. Вьетнама.

ДЕКАБРЬ

10 — Косыгин объявляет, что Сов. Союз, поддерживая арабские страны в их борьбе против Израиля, будет стремиться к ликвидации создавшегося положения на Среднем Востоке мирным путем.
12 — В результате обвинений в нарушении прав Человека, Греция вышла из Европейского Совета.
— Террористические акты в Милане и в Риме.
14 — Впервые после многолетних покушений в пассажирских аэропланах, два воздушных пирата, вооруженные и снабженные динамитными шашками, намеревавшиеся повернуть эфиопский самолет в сторону Эритреи, были схвачены эфиопскими агетами безопасности и в происшедшей борьбе в самом же самолете убиты.
15 — Переворот в Панаме.
— В Израиле г-жей Г. Мейр сформировано новое правительство, по всем признакам «боевое».

● В февральском номере м надеемся дать относительно точный обзор:
— положения на Среднем Востоке и в бассейне Средиземного моря,
— к каким результатам привели гельсингфорские переговоры США и СССР о нуклеарном оружии,
— взаимоотношений Федеральной Германии и Советского Союза.

Пока же не можем не коснуться двух совершенно вопиющих событий:

● В страссбургском Совете Европы, по инициативе Лиги Прав Человека, поддержанной скандинавскими странами, был поднят вопрос **об исключении из Совета Греции,** правительство которой, яко бы, нарушает Декларацию Прав Человека. При том выяснились весьма «пикантные» подробности, когда некоторых эмигрантов заставляли подписывать заявления о нечеловеческом обращении греческих властей с политическими противниками и один из подписавших заявил, что он не знал, **что** он подписывает. В результате оскорбленное греческое правительство само вышло из Совета Европы. Две мерки у «Лиги Прав Человека» и у ея высоких покровителей. На то, что делается в коммунистических странах, где происходят кошмарнейшие издевательства над элементарными человеческими правами — ноль внимания и полностью закрытые уши. Как только дело касается стран, которые облыжно именуются «фашистскими» — сразу поднимается «буря негодования». И вот люди, незнающие что они творят (а, может быть, и хорошо знающие?..), отталкивают от Свободного мира государство, которое является одним из важных форпостов в защите Европы от коммунистического империализма.

● Как известно в **Южном Вьетнаме** во время боевых действий против коммунистических партизанов была сожжена деревня Сонг-Ми и погибли ея жители. Командиру американской роты капитану Медина брошено обвинение в отдании преступного приказа об уничтожении деревни. Сам капитан опровергает свою вину. Дело неясное и в него мы входить не можем. В американской армии имеются свои военные суды и свои законы. Поразительно другое-невероятная пропаганда, поднятая вокруг этого дела. При чем пропаганда эта начата в самой же Америке. Гражданская война всегда сопровождается незакономерными действиями. Много писалось о диких зверствах партизан Вьетконга, что, конечно, не является оправданием офицеру, ЕСЛИ он допустил подобные же. Но мы хотим сказать о другом: советские печать и радио подняли истошный вой: «Позор Америки», «Деградация США», «Американские убийцы» и т.д., и т.д. И все это пишется в казенной печати режима, на совести которого многие миллионы замученных и истребленных людей, который продолжает систему пыток и издевательств над своим народом, который подавляет всякие проявления свободы в оккупированных им странах. Поневоле приходит на ум мысль, не устроено ли сожжение деревни и убийства ея жителей по советскому же методу, когда советские партизаны провокационно навлекали на деревни и их жителей германские карательные отряды, подчас сами учиняли зверства для того, чтобы поднять население против немецких оккупантов.

Есть и другое соображение: приближается годовщина чудовищного убийства тысяч польских офицеров в Катынском лесу и в других местах их пленения. В некоторых честных газетах уже поднят вопрос, о том, как отметить эту страшную годовщину. Не является ли южно-вьетнамское происшествие ловким шагом коммунистической лисы, пытающейся хвостом замести следы своего кошмарного преступления, подобного которому давно не было в истории цивилизованного мира.

● НЕВЕРОЯТНО, НО ФАКТ. Уже давно стало известно, что информационный центр ООН, находящийся в Москве и руководимый советским гражданином Игорем Чечеткиным, отказывался принимать петиции советских граждан, вызываемые нарушением прав человека в СССР. Теперь же и генеральный секретариат ООН принял решение запретить прием направляемых ему петиций от граждан стран, в которых находятся информационные центры ООН. Как нам сообщают из Н. Иорка, эта поразительная мера, принятая организацией, в число обязанностей которой входит защита человеческих прав и достоинства, вызвана желанием не обострять отношений с советским правительством.

К 270-тилетию Российской Регулярной Армии.

ЭПОХА ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

(Продолжение. См. № 522 «Часового«)

Создание регулярной армии справедливо расценивается и почитателями и критиками Великого Царя, как величайшая реформа всей эпохи Петра, ибо эта реформа повлекла за собой радикальное изменение социальных, экономических, правовых и бытовых норм Московского государства.

Создав регулярную армию и призвав к участию в ея жизнедеятельности все коренные слои государства, Петр создал тем армию, во первых, всесословную, а во вторых, глубоко национальную. В результате религиозные, политические и социальные идеалы армии в полной мере соответствовали таковым же идеалам нации.

Территориальная система комплектования, положенная в основу устройства старо-московских вооруженных сил, вызывалась особенностями поместного уклада. Центробежные стремления, порожденные психологией удельного периода, всегда были слабейшим местом территориальной системы и создавали не мало затруднений московскому правительству. Отказавшись от территориальной системы, Петр тем самым в сильной мере ослабил и ея вредное влияние. Эта реформа нанесла чувствительный удар местному (областному) патриотизму, ибо взамен выдвигала и осуществляла идею более возвышенную — идею единого государства и сопряженное с этой идеей служение всех — от царя до холопа — этому государству.

Созданием регулярной армии было положено и начало созданию офицерского корпуса, т.е. тех специалистов, того армейского цемента, отсутствие которого так затрудняло правильное развитие старо-московской ратной силы.

Если при поместной системе взаимоотношение командного состава и рядовой массы являлось, в сущности, продолжением отношения помещика к своим крестьянам, каковое обстоятельство и создавало ту патриархальность военного уклада, при которой немыслимо было упрочение нормальной дисциплины, то Петр решил этот важнейший вопрос армейского бытия совершенно заново и в духе, совершенно не свойственном его веку. В реформированной русской армии офицер видел в подчиненных ему солдатах людей, свободных от крепостной зависимости и лишь обязанных службой государству. А так как такою же службою были обязаны и все офицеры, то тем самым принципиально-правовое положение командного состава и солдат **было равное.**

Если же мы припомним, что эти идеи были осуществлены в расцвеие повсеместного на Западе (кроме шведской армии) увлечения вербовочной системой, что Фридрих Великий пользовался теми принципами, какие уже 50 лет назад были отвергнуты русским военным искусством, и что на Западе идеи Петра о всесословной национальной армии стали осуществляться только в конце XVIII и в начале XIX столетий, **то величие Петровской творческой мысли проявится во всем ея объеме.**

При рассмотрени такого центрального в военной реформе вопроса, как создание постоянной закономерной и правильной иерархии, особое внимание обращает на себя организация и духовный облик Петровского офицерского корпуса. Тот строго классовый характер, какой был присущ командному составу Московского периода, когда «род» преобладал над всеми иными соображениями, уступает место уже всесословности. Наряду с представителем древне-боярского рода — Шереметевым на вершины военной иерархии выдвигаются такие «безродные» лица, как Меншиков. Бывшие крепостные — сдаточные не только получают право на производство в офицеры, но и достигают офицерских чинов.

«Род» уже не играл роли в служебном продвижении и «шляхетству российскому иной способ не остается в офицеры происходить, кроме что служить в гвардии». Причем гвардия понимается не как привиллегированная часть, а как военно-практическая школа, находившаяся под ближайшим и непосредственным наблюдением Царя. Гвардия тогда выполняла функции военных училищ.

Петровский офицер, в своей массе, был наиболее образованным человеком своего времени. Употребляя его по самым разнообразным поручениям, далеко выходящим за пределы военной специальности, Петр тем самым, слал офицеров в жизнь, знакомил их с жизнью и нуждами народа, прививал им мировоззрение государственного масштаба. Это не была сословно-кастовая группа специалистов. Неизбежные в первое время недочеты своих теоретических познаний они восполняли массою разнообразных практических сведений, обширным жизненным опытом, близостью к народу и **чувствованием пульса** тогдашней жизни.

Благодаря массовым командировкам заграницу и заграничным походам, петровский офицер видел свет, усваивал новые идеи, столь отличные от многовековых понятий поместной Руси, **но в то же время сохранял все самобытные черты национального характера.** И если мы припомним, что в это время на Западе офицер был представителем лишь сословных интересов, что в это время во Франции патент на офицерский чин просто покупался, а спустя 50 лет Фридрих Великий часто не скрывал отрицательного отношения к своим офицерам, то необходимо признать, что Петровская армия обладала таким командным составом, какого тогдашняя Европа и не знала.

По основным идеям военно-законодательное творчество Петра далеко опередило свое время и во многом сохранило свою практическую ценность вплоть до развала российской армии в 1917 году. При чем, представляется совершенно невозможным следовать примеру проф. Ключевского и тенденциозно подчеркивать жестокость той эпохи. Не надо забывать, что то время было временем вообще жестоким. Тяжкие физические наказания и разнообразные мучительные виды смертной казни являлись привычными, бытовыми подробностями, мало тревожившими совесть современников. Впрочем, если мы сравним ужасы французской и, особенно, русской революции и дьявольский садизм их руководителей, то суровая эпоха Петра представится в совсем ином виде...

Несравненно важнее для общей оценки этой области творчества Царя отметить тот факт, что его военно-судебное законодательство преследовали цели не столь карающие, сколько **воспитательные. Регламент** Императора Петра Великого проникнут двумя основными идеями: ответственностью **всех** перед законом и стремлением поставить интересы государства выше частных интересов отдельных лиц и классов.

Глубоко и всесторонне понимая значение воинской дисциплины, как «матери победы», Петр с удивительной ясностью и четкостью оформил иерархически-правовое положение офицерской и солдатской массы. Это были не два резко обособленных мира, как в остальных европейских армиях, связанных лишь механически в общеар-

мейский организм. В основу отношений начальников и подчиненных суровый Петр вносил ту мягкость, какая так свойственна подлинной сущности русской души. По замыслу Царя, офицеры и солдаты должны быть « яко отцы детям ».

Какое величие мысли и чувств ! . . И как непохожа эта возвышенная формула на тот бездушный формализм, на то презрение к человеческой личности, какие культивировались не только в начале XVIII века, но и на всем его протяжении в армиях цесарской, французской и прусской ! . .

Считаясь с теми бытовыми особенностями явно отрицательного свойства, какие достались XVIII веку в наследство от прошлого, Петр в основу своего законодательства кладет коллегиальную систему. Он считает, что « в приказах судьи делали, что хотели, в коллегиях президент без своих товарищей ничего учинить не может ». Осуждая с точки зрения современной военной науки коллегиальное управление, как систему, нарушавшую один из основных военных принципов — принцип единоначалия, необходимо в целях беспристрастия отметить, что в условиях петровской эпохи эта система имела свое серьезное обоснование. Ея введением Император стремился уничтожить дух своеволия, столь глубоко проникший в московский быт, и покончить с местничеством, еще гнездившимся в московских душах. Таким образом коллегиальная система управления, по своей сущности несомненно вредная, как подрывающая авторитет и самодеятельность начальников, имела свое оправдание и смысл в русских условиях начала XVIII века. При этом, необходимо подчеркнуть, что во всех современных Петру европейских армиях (кроме шведской) задачи управления были разрешены несравненно хуже. А возвышенная гуманность и воспитательная тенденция Царя, отражавшиеся в его военно-законодательном творчестве, станут и понятными и удивительными.

Переходя к оперативной деятельности Императора, необходимо отметить, как основную ея характеристику, что она далеко опередила тот век, а ея руководящие идеи и ныне сохраняют свою глубину и свежесть. Больше того, в наше время, когда мировое военное искусство явило в течение войны 1914--18 гг. все признаки упадка, военные заветы Петра имеют характер откровения.

Изучая историю Петровских войн, можно проследить, как постепенно развивался его талант и как умел он учиться даже на своих ошибках, доказывая тем, что в основу военного мировоззрения он клал не отвлеченные рассуждения, а собственный опыт, осмысленный гением.

По сущности своего военного таланта Петр Великий был ярко выраженным классиком, а его военное творчество напоминало лучшие образцы классического мира. Однако, примечательно, что в свои заграничные поездки, когда он мог наблюдать постановку военного дела в европейских армиях, Петр менее всего интересовался именно военными вопросами. Повидимому, он постигал своей гениальной интуицией, что ему на Западе учиться нечему, хотя там, под влиянием эпохи Возрождения, интерес к военной деятельности Рима и Греции был достаточно развит. Вообще, с полным обоснованием можно утверждать, что **оперативное творчество Царя было вполне самостоятельным и самобытным.**

Первый Азовский поход и первая Нарва, закончившиеся так бесславно, были тем молотом, который « дробя стекло, кует булат ». Петр несомненно понял, что война это не подмосковные кожуховские маневры. И с тех пор, в стратегическом искусстве Царя-полководца начинают ярко проявляться основные черты его дальнейшей оперативной деятельности: вдумчивая оценка обстановки, сознание важности подготовки и вера в маневр, как главнейший фактор войны и боя, победы и поражения.

И завоевание Ингрии дает уже блестящий пример методической стратегии Петра Великого, в которой такие элементы, как обстановка, подготовка и маневр сочетаются в удивительно стройной гармонии.

В лице Карла XII история имела человека широких замыслов, неукротимой энергии и несомненно выдающегося руководителя столь первоклассной армии, какой тогда была шведская армия. Дух авантюризма, конечно, был присущ Карлу, но не в большей мере, чем его духовному прототипу — Ганнибалу . . .

Со столь выдающимся и опасным противником судьба столкнула Императора Петра. Нарвский разгром показал, как была неподготовлена Московская армия устройством и выучкой к борьбе с европейским противником и как социальное и экономическое устроение Московского царства не соответствовало развитию тех сил, средств и настроений, какие требовались для осуществления нового, уже имперского задания — выхода к морям.

Царь крепко запомнил первые неудачные уроки, а главное усвоил, сколь сильнодействующее средство — бой. И когда после прибалтийских операций он систематически избегает боевых столкновений с Карлом, то это является мудрым учетом обстановки. Петр сознал, что его молодая армия, еще плохо обученная, еще скверно устроенная и малоопытная в ведении большой европейской войны, может стать легкой добычей шведов. **И если материальные последствия поражения были чрезвычайно ощутительными для судеб Московского государства, то моральные — ставили под угрозу всю реформаторскую деятельность Петра.** Не считаться с таковыми возможными последствиями Царь-полководец, конечно, не мог, особенно принимая во внимание основную черту его характера, как правителя — высоко развитое чувство долга. Сознавая все неравенство сил своих и шведских, Петр чрезвычайно искусно усиливает свою стратегию соответствующей политикой.

Положение Императора Петра I в то время было тяжелым. Ему представлялись три решения: 1) отказаться от намерения выйти к морю и тем попытаться отвести от себя военные удары Карла, 2) вступить с Карлом в единоборство, заранее предвидя неудачный исход таковой и 3) ценой, хотя бы серьезных жертв иметь союзника, который мог бы отвлечь преимущественное внимание шведского короля и тем дать время для усиления русских сил и средств.

Петр избрал последнее решение и, хотя Август I был союзником ненадежным и причинявшим много хлопот, все же он свою роль, отведенную ему в планах Царя, выполнил. Только благодаря союзу с Августом Петр выиграл время, какое дало ему возможность усилить качественно и количественно свою молодую армию, снабдить ее в пределах возможного и организовать инженерную оборону государства. Вместе с тем, избегая серьезных боевых столкновений с Карлом и широко пользуясь стратегическим маневром, Петр дает своим войскам ту практическую школу европейской войны, какой им недоставало. К тому же, он приучает и себя и народ и армию к прочному сознанию, что Россия уже несколько лет воюет с полководцем, считавшимся тогда непобедимым. **Это громадное воспитательное значение того периода имело огромное значение, ибо психологически подготовило нацию к дальнейшим победам.**

Затем, ведя войну со шведами, Петр фактом своего союза с Августом, мастерски переносит войну в чужие пределы, избавляет собственные

пограничные области от раззорения и уменьшает тем хозяйственно-экономическое напряжение российского государства, ибо в чужих пределах снабжение русских войск велось за счет иноземных местных средств. Поражение Шереметева у Гемацертгофа (15 июня 1705 г.), весенняя неудача того же года у Гродно, поражение Репнина у Головчина (3 июля 1708 г.) все это были предупреждения, убеждающие, что еще не настало время решительного столкновения с уверенностью в успехе русского оружия.

Будущая Полтавская победа подготовляется Петром длительно, систематически и упорно, ибо ставка была слишком крупная. Такая подготовка свидетельствует уже о большой стратегической зрелости царя. В течение пяти лет он, поучая войска и учась сам, шаг за шагом **выматывает силы Карла,** ведя борьбу с гениальным пониманием обстановки и с таковым же предвидением.

Кампания Петра I в 1708-09 гг. представляет выдающийся образец действий, соответствующих в полной мере совокупности обстановки тех лет, когда тяжелая внешняя война, требовавшая напряжения всех сил страны, осложнялась еще внутренним неустройством государства и волнениями на Дону и Украйне.

Если бы в военной истории Петра Великого была только одна эта кампания, то и тогда он имел бы неоспоримое право на причисление себя к числу великих полководцев.

Так называемый Жолкиевский план этой кампании задуман с удивительным, воистину гениальным пониманием природы войны. Петр. не только надумал этот план, но и осуществил его так, как может выполнять большой, глубокий и умный талант. Шведская армия, сильная духом, организацией и техникой, руководимая энергичным способным полководцем, обладавшим даром мастерских оперативных комбинаций, имела свою Ахилессову пяту. Удаленная от своей основной базы (Швеция), не имея по условиям того времени, правильного подвоза-снабжения, она должна была жить преимущественно местными средствами. Поэтому ея боеспособность находилась в тягчайшей зависимости от полноты и регулярности местных средств. Петр понял это и все время бьет шведов по их наиболее чувствительному месту.

« От Пскова через Смоленск до черкасских городов и на 200 верст поперек объявить, чтобы к весне ни у кого не было бы явно хлеба, спрятав его в лесах, ямах или где лучше « — приказывает Царь, начиная эту кампанию. В результате таких мероприятий вся западная пограничная полоса превращается для шведов в пустыню. Хлеб спрятан, скот угоняется, население уходит вглубь страны. Повсюду пустота и пожары.

Все время прекрасно ориентированный о положении противника, Петр, во вторую половину 1708 г. снова испытывает силы своей армии и 29 августа у с. Добра, а 28 сентября у д. Лесной наносит шведам частичное поражение.

Так методически Царь накапливает опыт, прививает войскам сознание в возможность победы над непобедимым неприятелем, изматывает его морально и физически и, когда политика и стратегия полностью выполнили свое задание, разыгрывает Полтавское сражение, это крещение огнем и мечем вновь рожденной Империи.

(Продолжение следует).

Ген. Б.А. Штейфон (†)

« СОЛДАТСКИЙ ДОЛГ »

Маршал Сов. Союза К. К. Рокассовский
Серия « Военные мемуары » Воениздат. Москва
(379 стр. текста, 16 стр. фотографий)
(Продолжение. См. № 522)

5 сентября части 65-й армии форсировали Нарев у Пултуска. На восточном берегу Вислы и южнее Нарева у немцев оставался трехугольник впереди крепости Модлин. От атаки этого плацдарма отказались и стали готовить крупную наступательную операцию тремя фронтами для выхода на нижнюю Вислу, а правым флангом (3-й Белорусский фронт) для занятия Восточной Пруссии.

Во время подготовки этой операции Рокоссовский был вызван к ВЧ: « у аппарата был Верховный Главнокомандующий. Он сказал, что я назначаюсь командующим войсками 2-го Белорусского фронта. Это было столь неожиданно, что, не подумав, я тут же спросил: — За что такая немилость, что меня с главного направления переводят на второстепенный участок ? — Сталин ответил, что я ошибаюсь: тот участок, на который меня переводят, входит в общее западное направление, на котором будут действовать войска трех фронтов — 2-го Белорусского, 1-го Белорусского и 1-го Украинского; успех этой решающей операции будет зависеть от тесного взаимодействия этих фронтов, поэтому на подбор командующих Ставка обратила особое внимание. Касаясь моего перевода, Сталин сказал, что на 1-й Белорусский назначен Г. К. Жуков » . . . « Принимаю должность от генерала армии Г. Ф. Захарова. Сознаюсь, мне было очень неловко перед ним. Ведь он хорошо командовал. И вдруг я пришел на его место. Мне-то еще полбеды — заступаю на равнозначащую должность, а Захаров назначается, формально говоря, с понижением — заместителем командующего фронтом. Он уходит в 1-й Белорусский фронт в Г. К. Жукову, а ко мне заместителем оттуда переводится генерал-полковник К. П. Трубников. Все это произошло без моего ведома » . . . Штеменко в своих воспоминаниях объясняет эту перемену тем, что 1-й Белорусский фронт был направлен по оси Варшава-Берлин, а Сталин хотел, чтобы Берлин был занят Жуковым.

Граница между 1-м и 2-м Белорусскими фронтами была проведена по Нареву до впадения его в Вислу. 65-я и 70-я армии были переданы во 2-й Бел. фронт, 2-я Ударная, 49-я и 5-я гвардейская танковая армии были ему приданы из резерва Ставки, с 3-ей, 48-й и 50-й армиями, которые раньше входили в состав фронта: это составляло 7 общевойсковых армий, одна танковая и одна воздушная (4-я). Начиная наступление с линии р. Нарев, 2-й Бел. фронт должен был продвигаться в сторону нижней Вислы, оставляя к северу Весточную Пруссию. Разработку этой операции и ее выполнение подробно описывает Рокоссовский. Особенности атаки были все те-же: « . . . гланый удар фронт наносил на своем левом крыле . . . Для этого привлекались четыре общевойсковые и одна танковая армии. Наступали они на участке шириной 80 километров двумя эшелонами: в первом — 48, 2-я Ударная, 65-я и 70-я, во втором эшелоне — 5-я танковая. Танковые корпуса придавались 48-й и 2-й Ударной армиям для развития успеха на главном, мариенбургском, направлении, а кавалерийский корпус оставался в резерве фронта ». Танки упорно держались во втором эшелоне для развития успеха, а прорывала фронт пехота. Но иногда без танков при прорыве обойтись трудно:

« Не хотелось, а все же пришлось для ускорения прорыва вражеской обороны ввести в бой

танковые корпуса на участках 48-й, 2-й Ударной и 65-й армий. Это сразу изменило ход событий. Противник, истощивший свои силы в контр-атаках, не выдержал удара. Фронт его обороны на главном направлении был прорван, и наши войска устремились вперед — к Бромбергу, Грауденцу и Мариенбургу». И вот ,когда цель операции была уже почти достигнута: «20 января 1945 года, когда наши войска уже подходили к Висле и готовились форсировать ее с ходу, Ставка приказала 3, 48, 2-ю Ударную и 5-ю гвардейскую танковую армии повернуть на север и северо-восток для действий против вражеской восточнопрусской группировки».

Но замысел Восточно-Прусской операции в целом он критикует и нужно сказать, что по существу: «Ошибочно, на мой взгляд, выбрали направление главного удара Черняховского. Генеральный штаб не мог не знать о том, что наиболее сильные укрепления в Пруссии расположены в восточной и юго-восточной ее частях. Пробить вражескую оборону здесь было трудно. Сама конфигурация фронта подсказывала нанесение главного удара с юга на север. Наступление лучше было начать с Ломжинского рубежа в направлении на залив Фриш-Гаф». С поворотом 2-го Бел. фрнта, получилось, что он вскоре оказался ведущим бои на два фронта — на восток и на запад. 12-го февраля у него были взяты и переданы в 3-й Бел. фронт войска, дравшиеся лицом на восток (4 армии в том числе 5-я танковая). Окончание операции в Восточной Пруссии предоставлялось одному 3-му Бел. фронту, а 2-й Бел. фронт стал готовиться к операции в Восточной Померании.

Пополненный 19-й армией и танковым корпусом, главный удар предполагался совместно с левым соседом (1-й Бел. фронт) с целью разрезать на две части немецкую группировку и этим обеспечить Берлинскую операцию с севера. Громадное затруднение было со снабжением: «К тому времени наши коммуникации сильно растянулись. Глубина тылового района достигла 300 километров. Большинство фронтовых складов было за пределами этого района. Сообщение с ними затруднялось тем, что нам приходилось пользоваться перевалочными пунктами на стыке железной дороги нашей колеи и западноевропейской. А далее — Висла и десятки других рек поменьше. Мосты гитлеровцы взорвали, грузы надо было перебрасывать по временным переправам. Начавшиеся паводок и ледоход затрудняли восстановление и постройку мостов. Весенняя распутица делала непроезжими дороги, сплошь перепаханные снарядами и бомбами. «Операция происходила с большими трудностями т. к. немецкая группировка, хотя и состояла по большей части из отдельных полков и даже баталионов, насчитывала около 230.000 солдат и офицеров, 700 танков . . .».

Части фронта выходя к морю у Данцига, опять вели бои на двух направлениях. К концу марта операция по ликвидации окруженного противника была закончена. Последней операцией войны было наступление от Одера до Эльбы. Это составляло часть грандиозной Берлинской операции. Но предварительно нужно было перебросить войска: «Только вчера войска наступали на восток, сейчас им нужно было повернуть на запад и форсированным маршем преодолеть 300-350 километров по местам, где только что закончились ожесточенные сражения, где еще не рассеялся дым пожарищ, а работы по расчистке дорог и и восстановлению переправ через многочисленные реки, речки и каналы только начинались. На железных дорогах не хватало подвижного состава, а полотно и мосты были в таком состоянии, что поезда тащились со скоростью пешехода. И вот в таких условиях надо было передислоцировать сотни тысяч людей, тысячи орудий, перевести десятки тысяч тонн боеприпасов и уйму другого имущества».

Трудность атаки определялась прежде всего преодолением Одера в его нижнем течении, оборонялись немцы с большой энергией, но после прорыва, фактически, оставалось ликвидировать только отдельные очаги сопротивления.

Затем наступило 8 мая — «не описать энтузиазм солдат». Приглашение Монтгомери, его ответный визит: «В почетный караул ставим кубанцев 3-го гвардейского кавалерийского корпуса Осликовского в конном строю, в полной казачьей форме. На Монтгомери и его офицеров они произвели огромное впечатление. Англичане долго провожали восхищенными взглядами лихо удалявшуюся конницу. После церемонии встречи гости были приглашены в большой зал, где умело и со вкусом был подан обед. Сидя за обильным столом (у англичан беседовать приходилось стоя), наши гости почувствовали себя еще лучше. Беседа приняла задушевный характер. Сам Монтгомери, сначала пытавшийся в очень деликатной форме ограничить время своего визита, перестал поглядывать на часы и охотно втянулся в общий разговор».

В заключение несколько слов о геройстве солдат: «Великая Отечественная война была всенародной. И победа над врагом тоже была победой всенародной. Армия и народ праздновали ее одной дружной семьей. И от этого еще полнее, еще больше было наше солдатское счастье».

Рокоссовский приводит примеры солдатского остроумия, вот два примера: когда он был назначен командующим Донским фронтом: «На наблюдательном пункте я познакомился с заместителем командующего фронтом В. Н. Гордовым, которого до этого не знал. Он явно нервничал, распекал по телефону командармов, причем не очень-то выбирал слова (я уже слышал, что солдаты такое руководство метко прозвали «матерным управлением»)». В апреле 1945 года предстояло форсировать нижний Одер: «Наши войска и позиции противника разделяла река, которая на этом участке образовала два широких русла — Ост-Одер и Вест-Одер. Между ними пойма, которая в это время была затоплена. Так что перед нами лежала сплошная полоса воды шириной пять километров. Западный, высокий берег, еле просматривался. Если была река, было бы легче: ее можно одолеть на лодках или паромах. Но через пойму на них не переплыть: слишком мелко. Павел Иванович (Батов) сказал задумчиво: — Наши солдаты уже определение дали, по-моему, очень точное: «Два Днепра, а посередине Припять».

Почти всегда среди войск фронтов, которыми командовал Рокоссовский, был кавалерийский корпус, в частности во 2-м Белорусском был 3-й гвардейский кав. корпус под командой ген. Осликовского. Как видно из описания встречи Монтгомери, кавалеристы были одеты в казачью форму, повидимому и состояли в значительной степени из казаков, но фактически конь служил им средством передвижения т. к. дрались они в пешем строю.

На протяжении всей книги, поражают крайне сокращенные сроки для подготовки операций, которые давались Ставкой и которые откладывались иногда только по настойчивой просьбе. Создается впечатление, что люди, отдавшие приказ, не понимали того, что предстоит проделать и что более тщательно подготовленная операция уменьшила бы потери. Кстати о своих потерях нет нигде ни одной цифры.

«Ч.»

РОССИЙСКИЙ ФЛОТ ПРИ ЕКАТЕРИНЕ ВЕЛИКОЙ

(Продолжение. См. № 252 «Часового»)

Граф А. Г. Орлов

ЧЕСМЕНСКИЙ БОЙ.
(К двухсотлетию. 1770-1970)

ПОГОДА стояла ясная и тихая. Ветер беспрестанно менялся и по временам совсем стихал. Наконец 23 июня задул свежий юго-восточный ветер. Турецкий флот был замечен по восточную сторону Хиоса, между островом и берегом. Поставив паруса, наш флот стремительно понесся к западной стороне острова, чтобы пресечь туркам выход из пролива.

Около полудня, бригадир Грейг, на корабле «Ростислав» двинулся на рекогносцировку и донес «вижу вблизи неприятельские корабли». Орлов поспешил с флотом обогнуть Хиос, но стемнело прежде чем успели подойти ко входу в пролив. Тем временем были сделаны распоряжения относительно наступления. Решено было идти на неприятеля в одну линию, разделив флот на три части: **Передняя,** авангард, под начальством адмирала Спиридова, состояла из кораблей: «Европа», флагаманский «Св. Евстафий» и «Три Святителя». **Средняя,** кордебаталия, под управлением самого графа А.Г. Орлова, состояла из кораблей «Іаннуарий», «Трех Иерархов» (под флагом графа, и под командой Грейга) и «Ростислав» **Арьергард,** под начальством Эльфинстона, составляли корабли: «Не тронь меня» (флагманский), «Святослав» и «Саратов». Три фрегата и 13 греческих судов должны были следовать позади кораблей.

Чуть рассвело, на корабле главнокомандующего подняли сигнал: «Гнать за неприятелем». Весь флот начал входить в пролив. В начале 7-го часа рассмотрели турецкий флот, стоявший на якоре под Анатолийским берегом. Он состоял из 17 линейных кораблей, 4 фрегатов и около 50 разных судов.

Хиосский пролив имеет около 20 километров в длину и столько же в ширину. На анатолийском берегу в Чесменской бухте, в глубине ея, были расположенны город и сильная крепость Чесма.

Турецкий флот образовал удлиненную двойную подкову на расстоянии версты от берега. На берегу был раскинут лагерь со значительным отрядом войск. После боя узнали, что из этого отряда предполагали пополнять убыль на кораблях: видно, что турки ожидали продолжительного сражения.

Турецкий капитан-паша имел флаг на передовом корабле, но сам находился на берегу; за него командовал известный своей отвагой адмирал Гассан-бей. Положение турок, вообще, было грозное. Они, видимо, приготовились дать сильный отпор. «Увидя такое сооружение», — доносил гр. Орлов, — «я ужаснулся и был в недоумении, что мне предпринять должно. Но храбрость войск Вашего Императорского Величества принудила меня решиться, и несмотря на превосходные силы неприятеля, отважиться атаковать...»

В 11 часов наша линия была выстроена и корабли стали спускаться на неприятеля. Когда передовой корабль «Европа» подошел на пушечный выстрел, неприятель открыл огонь. Наши корабли двигались молча, пока не подошли на пистолетный выстрел; тогда, поворотясь бортом к неприятелю, начали обстрел его кораблей.

Турки же избрали главной мишенью адмиральский корабль «Св. Евстафий». Спиридов ходил по шканцам с обнаженною саблею, имея на груди пожалованный Императрицей образ. На юте у него играли музыканты, которым было приказано «играть до последнего». За «Евстафием» открыл огонь «Три Святителя», но на нем сразу же были перебиты все снасти и он, не имея возможности управляться, упал за линию, почти в середину турецкого флота.

С подходом остальных кораблей сражение сделалось общим и непрерывно длилось до трех часов дня. В самом жарком огне находился «Евстафий», который бился против трех линейных кораблей, но главные выстрелы направлял на 90-пушечный «Реал-Мустафа», где находился Гассан-бей. Течением понесло «Евстафий» на этот корабль так, что бушприт его очутился между грот и бизань-мачтой. Наши перебежали на турецкий корабль, и начался отчаянный рукопашный бой.

Матрос Аким Кочерга протянул руку, чтобы схватить с кормы турецкий флаг, рука ему была отсечена. Он протянул другую, и ее постигла та же участь. Тогда он схватился за флаг зубами, но проколотый насквозь, упал навзничь с флагом в зубах.[1]

Обезумевшие турки начали бросаться за борт целыми сотнями. На шкафуте (место между баком и шканцами) был найден израненный Гассан-бей, защищавшийся до последней минуты.

Между тем командир «Евстафия» Круз с ужасом заметил, что турецкий корабль внутри загорелся. Пламя быстро перебежало по снастям и мачтам и несколько минут спустя весь корабль пылал.

Видя неминуемую опасность для своего корабля, Круз всеми силами старался отбуксировать его гребными судами, но это ему не удалось. Прежде чем он мог принять какие либо меры, грот-мачта горевшего корабля упала поперек нашего, искры посыпались в крюйт-камеру и «Евстафий» взлетел на воздух, а вслед за ним взлетел и турецкий корабль.

Когда турецкие корабли увидели свой адмиральский корабль взлетевшим на воздух, они на всех парусах помчались спасаться в Чесменскую бухту.

Так кончилось первое действие сражения. Все гребные суда были посланы к месту взрыва и

---

1 Вся семья Кочерги была, по воле Императрицы, освобождена от крепостный зависимости и ей подарен хутор близь Кременчута. Сын его получил образование и дослужился до майорского чина. Майор Кочергин погиб смертью храбрых под Аустерлицом.

Адмирал Спиридов

Чесменское сражение.

там еще происходила ожесточенная борьба их с уходившими последними турецкими судами. С берега турки беспрерывно обстреливали наши суда. Командир «Евстафия» Круз, впоследствие известный адмирал, спасся чудесным образом вместе с двумя своими офицерами, выброшенными в момент взрыва в воду: мичманами Слизовым и Миллером. Гребные суда подобрали плававшими 10 офицеров и 51 матроса. Всего же на «Евстафии» погибло 628 человек, в том числе 30 офицеров. Адмирал Спиридов и находившийся при нем ген. граф Федор Орлов перешли для руководства боем еще задолго до взрыва на корабль главнокомандующего «Трех Иерархов».

Граф А.Г. Орлов созвал совет из адмиралов и капитанов, который решил атаковать и сжечь неприятельский флот в бухте... С этой целью немедля стали готовить брандеры [2] из бывших при флоте греческих судов.

Турецкий флот находился в самой глубине бухты и только четыре корабля были выстроены в линию. Батареи были расположены на северном и южном мысах.

Наш флот расположился перед устьем бухты полукругом. В центре был корабль «Трех Иерархов», на флангах «Европа» и «Саратов».

25 июня брандеры были готовы. Для наступления, назначенного в ту же ночь, были отделены корабли: «Европа», «Ростислав», «Не тронь меня» и «Саратов», фрегаты: «Надежда» и Африка», бомбардирское судно «Гром» [3] и четыре брандера на которых вызвались охотниками: капитан-лейтенант Дугдаль, лейтенанты Мекензи, Ильин и мичман князь Гагарин. Начальство над всем отрядом было поручено бригадиру Грейгу, который перешел на «Ростислав.

Наступила тихая лунная ночь. В начале 12-го часа, на «Ростиславе» подняли три фонаря в виде сигнала и корабли стали сниматься с якоря. Спиридов приказал капитану Клокачеву, командиру «Европы», идти первым. Клокачев быстро наполнил паруса и подлетел почти вплотную (150 саженей) к неприятельскому флоту и втечение получаса один выдерживал битву с целым флотом. Затем подошли остальные суда. Больше часа продолжался ожесточенный огонь с обеих сторон. От нашей бомбы загорелся парус на турецком корабле, огонь живо охватил весь корабль, вслед за ним стал пылать соседний корабль. С «Ростислава» взвилась ракета и по этому сигналу пустились брандеры, которые летели с попутным ветром, освещенные с одной стороны луною, с другой-заревом двух горевших кораблей.

Дугдаль, на своем брандере, врезался в самую середину турецкого флота, который страшным огнем своих пушек уничтожил и вывел из строя всю команду брандера. Дугдаль остался один. Дав последнее напряжение брандеру, он взял фитиль и зажег его. Вспышка страшно обожгла его лицо. Кинувшись в воду, при том спасши двух раненых матросов, он с ними добрался до шлюпки, которая доставила его на адмиральский корабль.

Лейтенант Мекензи на своем брандере попал на мель. Не имея возможности сняться с нее, он зажег брандер, чем лишил возможности действовать береговую батарею, что позволило фрегату «Надежда» открыть огонь по батарее и уничтожить ее. Сам же Мекензи на шлюпке пробрался к турецким галерам, вывел некоторые из строя и захватил пленных.

Лейтенант Ильин на своем брандере пошел прямо к 84 пушечному турецкому кораблю и, несмотря на страшную опасность, сцепился с ним, зажег свой брандер, своими руками воткнул горящий «брандскугель» в турецкий корабль и спустился в шлюпку, где, отплывши на некоторое расстояние, крикнул матросам: «Суши весла» и остановившись, стал ждать результата своего поступка.

Со страшным треском взлетел на воздух громадный турецкий корабль и засыпал горящими обломками ближайших своих соседей, которые загорались и гибли, заглушая раскатами взрывов даже гром нескольких сот орудий. Только тогда Ильин со всей командой возвратился на адмиральский корабль.

«Он бросил молнии в их плавающи домы,
Ударили со всех сторон от Россов громы.
Подъемлют якоря, от смерти убегают,
Но кроясь от огня, друг друга сожигают.
Херасков.

Мичман Гагарин на четвертом брандере зажег его и пустил по ветру прямо в строй турецких кораблей, что ускорило их гибель.

Когда дело брандеров было закончено, с эскадры Грейга, при поддержке батарей всего нашего флота, начался из всех орудий беглый огонь без снарядов. Турки, не знавшие этого, пришли в полное замешательство. Корабли их взрывались один за другим. Вся бухта пылала. Пламя и дым заслонили свет луны. Трупы несчастных турок до такой степени запрудили порт, что в нем едва можно было двигаться в шлюпке. Сгорело: 15 кораблей, 6 фрегатов и до 50 разных мелких судов.

2 Брандер — судно, наполненное горючими веществами, употреблявшееся для поджигания неприятельских кораблей.

3 На котором находился лейтенант Иван Абрамович Ганнибал, дед Пушкина...

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

« ПИКОВАЯ ДАМА »

Во Флоренции можно пребывать по разному. Особенно, если бросаться в крайности. Одни, искренне, по наклонности, или по соображениям культурной необходимости, посещают лишь церкви, дворцы, музеи и картинные галлереи, правда, нигде еще в мире не превзойденные. Часами сидят в часовне Медичи или вперяют свой неподвижно-восторженный взгляд в какое-нибудь знаменитое произведение волшебных мастеров Возрождения. Другие, не посетив ни одной церкви и ни одного музея, любят без заранее намеченной цели блуждать среди стен этого бесподобного города, когда на каждом шагу и из каждого камня как бы просачивается и история Медичи и гений Микель Анджело. Не вдаваясь, по обыкновению, ни в одну крайность, я избрал среднюю линию поведения, но, каюсь, с явным перевесом в сторону бесцельных скитаний по городу, переживая по своему сменяющиеся передо мной городские « пейзажи », навевающие мне мысли о давно прошедшей здесь жизни при других уже канувших в вечность эпохах, когда был иной уклад жизни, не наши нравы, совсем нам теперь чуждые интересы, которыми вдохновлялись люди того времени, нам теперь далекие и загадочные. В древних или старинных городах я не только вижу сохранившиеся декорации прошедшей жизни, но я как бы чувствую присутствие людей, давно уже отошедших в лучшую жизнь, и этим самым я почти физически ощущаю наличие вечности, созданной путем конденсации трепетавших жизнью переживаний предыдущих поколений. В таких случаях я всегда бываю тревожен и рассеян, не замечаю часто, что бросается в глаза и « чувствую » такие мелочи, на которые мало бы кто обратил внимание.

С такими мыслями бродил я по узеньким средневековым улицам Флоренции, среди каменных громад старинных дворцов и просто жилых домов, терялся, запутывался, с трудом лишь выходя иногда на широкоизвестные городские просторы, привычные туристам всего мира.

Случайно бросив взор на наклеенную на стене дома афишу, мне показалось вдруг знакомое сочетание букв. С удивлением я прочел:

Флорентийский Городской Театр
ПИКОВАЯ ДАМА
Опера Чайковского.

Это было так неожиданно, так необычайно, что я даже не сразу уловил смысл прочитанного, всё еще находясь во власти далеко прошлого Флоренции.

До начала спектакля оставалось мало времени.

По пути в театр мне вспомнилось, что « Пиковую Даму » Чайковский написал здесь, во Флоренции. Опера эта имеет свою историю. Всеволожский, директор Императорских театров, заказал Чайковскому оперу на сюжет повести Пушкина, но просил перенести действие ее с начала девятнадцатого века в восемнадцатый. Брат композитора, Модест, « переделал » Пушкина, заправив либретто оперы сильным мелодраматическим элементом, которого в такой дозе не было у Пушкина. Большевики же, как это и полагается, откопали в этой опере Чайковского наличие « протеста » против « царизма » ! Они уверяют, что « Пиковая Дама » тесно соприкасается с другими произведениями Чайковского, последнего периода его творчества (в особенности с Шестой симфонией), в которых отразились настроения и чувства некоторой части русской интеллигенции 90-х годов XIX столетия в связи с усилением реакционного гнёта. Растерянность, неудовлетворенность, мучительное ощущение разлада между одинокой метущейся личностью и социальной средой нашли отражение в его произведениях, в глубоких, философски обобщённых музыкальных образах ».

Утверждения совсем произвольные и, как в таких случаях всегда бывает у большевиков, просто высосанные из пальца. Но почему, в таком случае, и нам не выдвинуть свою версию и не развить ее ? Тем более, что она будет основана на чувстве, а не на социальном заказе.

Потери турок, по их собственному исчислению, достигали 10.000 человек.

Грейг, видя, что дело кончено и что в бухте не осталось ни одного даже самого мелкого судна, пошел на соединение с гр. Орловым и Спиридовым, приветствуя главнокомандующего и адмирала салютом в 21 выстрел, с «Трех Иерархов» ему ответили тем же числом выстрелов.

Победа была полная. Был истреблен весь турецкий флот. Мы приобретали полное владычество в водах Архипелага, нам открывалась дорога в Константинополь. весь мир изумился, услышав о беспримерной победе дотоле никому неизвестного флота. Султан ожидал появления нашего флота у Дарданелл . . .

Еще 4 года оставался наш флот в Архипелаге, занимая все его острова.

Все участники Чесменского боя и семьи погибших были щедро награждены Екатериной Великой. Главнокомандующий получил титул Орлова-Чесменского, Спиридов — орден Св. Андрея Первозванного. По всей России праздновали победу наших моряков на далеких морях. Императрица все время подчеркивала, что победа Русского Флота обязана в первую очередь предвидению Великого Петра, создателя флота.

Четырехлетнее пребывание нашего флота в Архипелаге, хотя и не ознаменовалось особыми событиями, но сильно способствовало победам нашей армии. В 1774 году Румянцевская армия успешно действовала на Дунае, генерал Каменский отрезал турецкую армию от Константинополя и турки вынуждены были просить мира. В лагере Румянцёва, в Кучук-Кайнарджи, был заключен 10 июля 1774 года выгодный для России мир. Город Азов и крепости Керчь, Еникале и Кинбурн остались за Россией. Черное море было открыто для наших судов. Туркам Россия возвратила занятые нами Бессарабию, Молдавию и Валахию и острова Греческого Архипелага с условием не мстить жителям и не стеснять вероисповедания. Как известно, турки не выполнили этих условий и войны с ними продолжались и в четыре последующие царствования.

После заключения мира, флот вернулся в Кронштадт.

В поэме Хераскова о Чесменском бое можно прочесть между прочим следующие строки:

О если бы войну забыли человеки,
Давно бы на земле текли златые реки
Но близок, может быть, приход златых веков,
И греки из своих исторгнуты оков,
Из вечных книг сии пророчества читаю,
Увидим . . . Я молчу и лиру покидаю . . .

Увы, наш поэт мечтал о невозможном.

«Ч.»

Мы возвратимся для этого к эпохе, указанной Пушкиным в его повести, т.е. к началу девятнадцатого века.

Гвардейский офицер Герман, маньяк с профилем Наполеона. Во времена Пушкина, у многих его современников еще не зажили раны, полученные в сражениях против французского маньяка, и многие русские города, села и деревни еще не возродились из пепла. Идеолог тайных обществ, глава будущих декабристов, Пестель, тоже был гвардейским офицером и при том не только с явной претензией на наполеоновский профиль, что уже и не так страшно, но с твёрдым намерением на осуществление в России своей маниакальной диктатуры в подражание императору-якобинцу. Нет ли параллели в одержимости Германа азартной игрой с не менее азартной одержимостью Пестеля содеянием бунта и революции? Пушкин явлением мертвой графини Герману заглянул в постусторонний мир, одновременно допустив в «трёх картах» определённое наличие колдовства. И не является тоже таким же колдовством, сглазом, «прогрессивная» одержимость оторвавшихся от русской почвы офицеров гвардии и прочих »передовых» людей того времени, подышавших отравленным воздухом революционной Франции?

Театральный зал глухо гудел перед поднятием занавеса.

Ожидая начала такой оперы, мне показалось вдруг, что я нахожусь в Императорском Мариинском театре, в Санкт-Петербурге. Только не видно было в партере блестящих форм нашей Империи, военных и штатских. Но создавалось впечатление, что вот-вот весь огромный зал встанет, когда в крайней левой ложе бельэтажа покажется Государь Император и поклоном с мягкой улыбкой на лице, пригласит всех сесть...

Подняли занавес. Передо мной столь знакомая с детства железная решетка и мраморные статуи Летнего Сада. Летний Сад! Сколько связано с ним в моей жизни с самых моих детских впечатлений и до дней моей юности уже сознательных, к сожалению, в трагические годы Февраля и Октября! Все это было уже так давно, но все еще маячит яркими точками воспоминаний в тумане безвозвратного прошлого...

На сцене нянюшки и мамушки нянчат своих детей, струится симфония Чайковского, поет прекрасный итальянский женский хор. А я совсем живо вижу себя совсем маленьким мальчиком, которого ведет за ручку незабвенная моя няня — Варя к памятнику дедушки Крылова. Она уже мне читала иногда по складам его басни, и я с любопытством узнавал на барельефах памятника знакомых мне зверей. Весной, в мае, доносилось в Сад громовое ура и звуки военной музыки: Государь Император принимал на Марсовом поле парад своей Гвардии...

Но вот появляются на сцене гвардейские офицеры, быть может, будущие декабристы. Я улыбнулся: среди них наверное были и мои однополчане... Но в уши мне напрашивается, заглушая хор и солистов, совсем другая музыка. Около Сергиевского всей Гвардии собора, на Литейном, запруженном войсками и народом, приглушенно играет военный оркестр: хоронят неведомого, но, видимо, очень важного генерала, Эскадрон Гвардии в блестящих латах, в касках с двуглавыми императорскими орлами, с развевающимися на пиках маленькими флажками, громыхает саблями и копытами коней. Движутся, колышась, как по нитке, выравненные ряды гвардейской пехоты. Грозно продвигается, стуча колесами, артиллерийская батарея. Степенно марширует рота седоусых старцев, дворцовых гренадер, георгиевских кавалеров, в высоких медвежьих шапках, в черных шинелях или в золотом расшитых мундирах...

«Три карты! Три карты!» — Герман-Пестель уже отравлен мечтой! В его воспаленный мозг уже запали семена разумного, доброго, вечного... Уже начинается одержимый бред великой французской революции. И Герман Пушкина и декабрист Пестель хотят на свой манер, всё сломав, устроить счастье тысячелетней России!

Бурные аплодисменты зала прерывают нить моих впечатлений...

Но вот комната Лизы. Ее «подруги милые» все в белом, как бы сошли с фотографии-группы смолянок. Я помню, как можно было их встретить на улицах Петербурга, чинно идущими парами в неуклюжих салопчиках и в смешных башмачках «с ушками». Бедные наши петербургские барышни, все эти милые прелестные и загадочные Веры, Нади и Оли. И им, вместе с нами, лихая досталась доля... А какие были тогда «старомодные» времена! Мы, учащиеся молодые люди, встречали их в Летнем Саду или на неберpredжной Невы, заглядывались и... сколько ни набирались храбрости, так и не могли познакомиться, — робели и зачастую так и не решались подойти и вступить в разговор с предметами наших восхищений! Над нами, юными неудачниками по части «страсти-нежной» посмеивались наши грубоватые одноклассники-футболисты: против Летнего Сада, на Марсовом поле, около панорамы Севастопольской Обороны, было излюбленное место их футбольных состязаний. Оттуда неслись крики и английские слова, переделанные на русский лад, и высоко в воздух давали «свечки» кожаные мячи...

Со сцены несется знаменитый дуэт Лизы и Полины в совершенном исполнении итальянских артисток. Какими грустными нотами заканчивает Полина свою арию: «могила, могила!»... Роковая тень уже начинает заволакивать Россию...

Будуар графини. Герман принял неуклонное решение добиться своей цели и вырвать тайну хотя бы силой. И в заседаниях тайных обществ уже назначен план действий. Роковое 14-е декабря уже приближается, ибо наступают трагические дни междуцарствия. Последние сомнения рассеиваются. Как ненужная мишура отбрасывается верность присяге, целование креста и своего полкового знамени. Решено начать преображение той грядущей смуты, чашу которой нашим несчастным поколениям суждено ныне испить до дна.

В дежурной комнате Герману слышны отдельные звуки рожков полков петербургского гарнизона. Тех самых простых русских солдат, которые будут брошены клятвопреступниками на Сенатскую площадь под картечь правительственной артиллерии. Невинные жертвы восторженных маньяков! Казенная советская печать по сей день проливает горькие слезы о пяти повешенных ренегатах и совершенно не интересуется участью нескольких сот жертв их предательства, ни в чем неповинных честных русских людей, серых и безымянных мужиков.

А мы помянем добрым словом именно их, этих русских «простолюдинов» верных слуг царя и отечества... Что за деланная наивность: люди, затевающие вооруженное восстание, не могут не знать, что их ожидает в случае неудачи. Во всех государствах мира это одинаково и в веках всегда так было. А потому нечего лить фальшивые слезы и кривляться, производя бунтовщиков в святые?

В его маниакальном надрыве Герману уже чудится исполнение всех его желаний. Из потустороннего мира появляется тень графини и

сообщает ему те желанные три карты, посредством которых он повернет свою судьбу. Прекрасный итальянский тенор с необыкновенным драматизмом передавал сцену сумасшествия на фоне гениальной симфонии Чайковского, может быть, самого страшного, что когда-либо было положено на музыку. Ибо эти звуки действительно проникали за предел видимого нами мира, давая нам слышать отзвуки оттуда, куда еще никогда ни один смертный не мог заглянуть живым. Весь огромный театр трепетал в чувстве мистического ужаса. А мне казалось, что вместо этих гениальных звуков я слышу наяву вопли Ленина, умиравшего в образе зверя в окрестности Москвы в начале двадцатых годов нашего столетия... Помнится мне, в первую годовщину «великого октября», стоял я около Павловских казарм в Петрограде, может быть, тех самых, в которых дежурил тогда Герман, и смотрел со злорадством и отвращением, как в открытом гробу на высоком катафалке, окруженном конными красногвардейцами в краденых колетах «синих кирасир», торжественно везли хоронить на Марсовом поле, среди жертв «бескровного февраля», труп убитого главного палача Петрограда Урицкого, Страшный колдовской круг Германа-Пестеля, Ленина и Дзержинского тогда уже замкнулся...

Зимняя канавка. Декорация была так красива, а воздушный переход из одного дворца в другой так напоминал один из уголков Флоренции, что зрители приветствовали рукоплесканиями поднятие занавеса. Взволнованно апплодировал и я... Нева, каменные львы гранитной набережной. Была поздняя осень, но, может быть, и белая ночь, когда Лиза ждала там зловещего маньяка. Она не замечала стальную гладь могучей реки, она не видела в дали, в чудесной дымке свето-тени неслучившейся ночи, таинственных очертаний Петропавловской крепости и пронзающей небо иглы собора. Она не слышала величественной мелодии курантов, расплывавшейся по водяным просторам. Но я, сидя во Флорентийском театре, и замечал, и видел, и осязал за тысячи километров знакомые с младенчества родные картины и звуки, хотя бы уже давно и отзвучавшие... Она пришла, бедная русская женщина, чтобы «рассеять подозрения». Пред ней уже начал вырисовываться лик безумца в своих страшных образах зверя. Она всё еще надеялась и не могла убедиться, всё еще не имела сил осознать, что любимый ею человек — страшный, одержимый, полоумный маньяк, находящийся в своем безумии уже вне пределов нормальной человеческой мысли. Лиза оказалась тогда первой жертвой, погибшей в пучинах хладной Невы, когда безумие в России зарождалось и медленно начинало захватывать незрелые умы.

Игорный дом явился апогеем и финалом первоначального безумия.

Все сдерживающие начала рухнули, в 1917 г. и давно задуманное беснование тоже было выпущено на волю: «всё позволено»... Результатов долго ждать не пришлось: град Петра стал неузнаваем... Он был в конвульсиях беснования... Ручьями текла кровь, и голод протянул свою костлявую руку над бывшей столицей. Сотни людей «непрогрессивных» ежедневно получали напутственную пулю в затылок при изъятии их, как «буржуев», из социалистического рая. Других сажали в барки на Неве, вывозили на взморье и там топили. Душераздирающие сцены разыгрывались перед дверьми ЧЕКА на Гороховой улице, где стояли толпы родственников с корзиночками и пакетиками передач голодающим смертникам, которым не полагалось «социалистическое продовольствие». По проспектам, набережным, улицам и переулкам бродили тени опухших от голода жителей еще так недавно богатой и сытой Северной Пальмиры. Около павших лошадей толпился народ; перочинными ножами люди старались отрезать кусочек падали... А над агонизирующим городом, как ведьма на метле, носилась старая подмигивающая колдунья, затрепанная пиковая дама — «Свобода» — с тремя картами в костлявых руках: марксизм, террор и голод... Смрадный угар смуты безжалостно разметал тогда петроградские семьи. Няня-Варя, водившая меня когда-то за ручку в Летний Сад к дедушке Крылову, журившая и холившая меня любовно, в далекой своей деревне спасала моих родителей и младших сестер и братьев от любвеобильных порывов золотого сердца главного Чекиста... Я же, с заплеванной русской душой, бежал к «белобандитам»...

Хотя все эти страшные крапленые карты уже тогда были биты, но всероссийский безумный игорный дом все еще продолжается и по сей день, грозя перейти в сумасшедшую живодерню мирового масштаба...

Громовые апплодисменты итальянских зрителей своим непревзойденным певцам вновь вырвали меня из моего оцепенения. Их вызывали бесконечно, и зал овациями приветствовал их и гений Чайковского. Я смотрел на лица апплодирующих. Не только чувство эстетического наслаждения было на них написано. Многие лица были бледны и сосредоточены, — страшные звуки гениального русского композитора, положившего на музыку человеческое безумие и бесовскую одержимость, затронули глубокие недра их душ.

На другой день, всё еще находясь под впечатлением виденного, слышанного и пережитого, я вновь пошел скитаться по Флоренции, чтобы разыскать дом, в котором жил и творил наш русский композитор...

Флоренция.

Николай Кремнев.

НЕИЗДАННОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ АННЫ АХМАТОВОЙ.

Все ушли, и никто не вернулся.
Только, верный обету любви,
Мой последний, лишь ты оглянулся,
Чтоб увидеть все море в крови.

Дом был проклят, и проклято дело.
Тщетно песня звенела нежней.
И глаза я поднять не посмела
Перед страшной судьбою моей.

Осквернили пречистое слово,
Растоптали священный глагол,
Чтоб с сиделками тридцать седьмого
Мыла я окровавленный пол.

Разлучили с единственным сыном,
В казематах пытали друзей,
Окружили невидимым тыном
Крепко сложенной слежки своей.

Наградили меня немотою,
На весь мир окаянно кляня,
Опоили меня клеветою,
Окормили отравой меня.

ПЕРЕД ПЕРВЫМ БОЕМ

Памяти Кн. Б.И. Оболенского

ЗАХОДИТ солнце. Сейчас оно скроется за горизонтом.

Шум поднимаемого бивака остался уже в прошлом.

Полк выстроен для приема знамени. Настроение торжественное. Царит полная тишина. Такая тишина и такое настроение наступают в церкви в самые торжественные минуты.

Тишина всегда особенно подчеркивает торжественность.

Несколько коротких сухих команд к приему знамени и снова торжественная тишина.

Уже спускаются вечерние сумерки, но темнота еще не наступила. Отчетливо раздаются шаги адъютанта и знаменщика.

Шаги эти тоже торжественно замедлены. Знамя следует в голову полка. Что то мистически прекрасное чувствуется в эти минуты. Вероятно, даже не отдавая себе ясного отчета в важности момента, каждый чувствует, что вступает в новую фазу жизни. Личная жизнь с ея радостями и заботами, привычными и повседневными, кончена. Начинается что — то новое — жизнь, полная самоотречения, жизнь, полная неизвестности, жизнь, в которой каждая минута может быть последней, за которой следует праведный суд Всевышнего.

Четко и резко раздаются шаги по твердой земле.

Чуть поблескиваеет в вечерних сумерках золотой орел на знамени, чуть белеет георгиевский крест в золотом венчике.

Чернеет чехол, скрывающий свернутое зеленое полотнище с Царским вензелем и с благостным ликом святого старца-мученика Мирона.

Все провожают глазами полковую святыню, особенно близкую и особенно дорогую сегодня, когда мы стоим на границе, разделяющей былое от будущего. Вспоминается 17-ое августа, день прославления памяти Св. Мирона, полковой праздник, Кульм . . .

Кульм, славный день в истории полка ! . .
Будем ли мы достойны славы предков ? . .
Чувствуется, что будем.

-х-х-х-

Полк идет в ночной мгле. Ущербный месяц еще не светит, он сегодня поздно поднимется над землею.

Кругом незнакомая местность.

Издали доносится глухой и редкий артиллерийский огонь, как будто он не хочет сеять смерть и разрушение, а только кого-то предупреждает и говорит — « я бодрствую . . . »

Вокруг нас полное безмолвие. Молчат леса. Не шелохнется лист на деревьях. Не слышно разговора солдат. Разрешено курить, но никто не курит. Мысли заняты другим.

Можно ли сразу забыть прошлое. Можно ли не стараться заглянуть в будущее ?

Мы вышли из леса и идем теперь полями.

И до самого края доведши,
Почему то оставили там —
Буду я городской сумасшедшей
По притихшим бродить площадям.

Это неизданное нигде стихотворение было помещено в № 93 « **Вестника Русского Студенческого Христианского Движения** », в котором, вообще, помещен замечательный материал о диких, неистовых религиозных преследованиях в России, о страдальце Марченко, о протестах против сатанинских деяний советской власти.

« Спасите наши души . . . », слышится в каждой статье людей оттуда. Но к КОМУ обратиться, в ком найти поддержку.

А. Краснов-Левитин, преследуемый, арестованный чекистами, ныне заключенный на долгий срок в советские застенки, пишет об аресте генерала Григоренко, крестьянского сына, комсомольца и коммуниста, понявшего всю гнусность и ложь страшного рабовладельческого режима.

Генерал был арестован и заключен в психиатрическую клинику за его попытку защитить крымских татар, о которых Краснов-Левитин, свидетель высылки их, пишет, со слов начальника крупного строительства :

« Плохо у меня было с рабочей силой. Совсем плохо. Местность безводная, проклятая. Пустыня. Кто сюда поедет . . . Совсем я горел, но выручили крымские татары.

. . . Привезли несколько эшелонов. Мужики, бабы, старухи, маленькие дети. Я им говорю: — Идите работать («Иначе»!) Помещения не даю. Карточек не даю. Ничего не даю . . . Я хозяин . . . Посидели три дня под открытым небом-половина пошла работать. Посидели неделю. Все пошли. Ну, тут я их и запряг. План выполнили. И орден получил.
— Ну, а крымские татары как . . .
— Да ничего. — Впрочем, перемерла половина ».
И ЭТО в XX веке, веке « Декларации Прав Человека ».
Итак, к КОМУ ЖЕ обратиться ? . .

Краснов-Левитин пишет :

« Но, может быть, левиты (активные церковные работники), которые шмыгают по заграницам, обжираются черной икрой на банкетах, получают бешенные оклады в Иностранном отделе при Патриархии и пишут бездарные статейки в Журнале Московской Патриархии ? . . Может быть, они помогут израненному ? . . . Нет, эгоистичные и продажные, они тоже проходят мимо !

Я принадлежу к православной церкви и вовсе не хочу бросить в нее камень, хотя и критикую пьявок, присосавшихся к ней и питающихся ея соками. Но в настоящее время я вижу больше Христова Духа в людях, пришедших со стороны — самаритянах.

Разве не милосердным самарянином был П.Г. Григоренко, когда в 1961 г., он, преуспевающий молодой генерал, выступил на партконференции с резкой критикой Хрущева и поплатился за это своей карьерой, обрек себя на скитания по тюрьмам и сумасшедшим домам, на обыски и аресты, на унижения и оскорбления . . . Разве не милосердным самарянином явился он сейчас, когда он пришел на помощь чуждому ему по крови крымско-татарскому народу и за это поплатился свободой . . . Разве не милосердными самарянами являются Петр Якир, Павел Литвинов, Ларисса Богораз, Владимир Буковский, Виктор Красин, Александр Гинзбург, Виктор Хаустов, Юрий Галансков, Ирина Белогородская, вся жизнь которых отдана людям, ибо они все отдали народу — все без остатка, ничего не оставив себе . . .

Я преклоняюсь перед душевной чистотой арестованного сейчас Ильи Габая — скромного честного человека, всю жизнь страдавшего за свои убеждения.

Я с волнением прочел письмо Ивана Яхимовича, написанное за два часа до ареста, полное достоинства, безаветной любви к народу и смелости . . . И я воскликнул об этом коммунисте : « Се человек ! . . »

И я иду к этим людям, поднявшим знамя борьбы за свет и правду . . . Ни в чем не поступаясь своими убеждениями, оставаясь верующим христианином и сыном Русской Православной Церкви, я иду вместе с ними и буду счастлив разделить их судьбу ».

Он ее и разделил !

Наша артиллерия продолжает стрелять где то вдалеке.

Видны зарева пожаров.

Начинаешь думать о потерях, о раненых и убитых. Вспоминаются встреченные вчера обозы раненых. Быть может, завтра и меня повезут в крестьянской телеге на станцию. Быть может, завтра меня вообще не будет в живых.

И вдруг отчетливо ясно вспоминается учебный покой моей 2-ой роты в казармах в Петербурге.

Большой киот красного дерева с массивными колоннами, сооруженный после Отечественной войны и возвращения полка из Парижа. Старая серебряная риза у образа Св. Георгия Победоносца, перед которым на широкой орденской ленте висит вечно теплющаяся лампада.

Рядом с киотом, слева от него, черная доска с золотыми буквами. Я вижу отчетливо надпись: и дальше перечисление офицеров и солдат:

Убиты под селением Телиш

12 октября 1877 года

За Веру, Царя и Отечество

Чины 2-й роты:

Командующий ротой

поручик Михаил Перепелицын . . .

26-го ноября — ротный праздник, когда поминали убитых, молились за них и когда перед ротным образом горели десятки свечей, десятки солдатских свечей, поставленных за упокой убиенных.

Смерть на поле брани перестает казаться страшной.

« Вечная память » — о которой так трогательно тихо, как будто издалека, поют певчие на панихидах — если убьют, будет жить в полку и в роте, а теплая молитва тоже будет приноситься к престолу Божьему из десятков простых и открытых солдатских сердец.

На душе становится тепло и спокойно. Все кажется таким простым и ясным.

Исчезает всякое сомнение, всякий страх перед неизвестностью.

-х-х-х-

На выемке холма, рядом с большой дорогой, полк расположился на отдых. Привал на два часа. Бодрствуют только заставы, часовой у знамени и дневальные в ротах, остальные погружаются в сон.

Ночь холодная, но никто не развертывает шинелей.

Офицеры спят у маленького стога стена. Время пролетает быстро; кажется, что только что заснули, а уже будят.

Попрежнему лениво стреляют пушки, но зарева пожаров представляются более близкими и более яркими. Все небо за черным лесом окрашено пожарищем.

Светит холодный месяц. Холм перехватывает его лучи и в выемке холма, где стоит полк, темно.

Кое-где в темноте поблескивают острия штыков ружей, составленных в пирамиды, а около них видны какие то движущиеся серые пятна, которые появляются, движутся, исчезают.

Это солдаты, по своему почину, меняют перед боем нательные рубахи, чтобы в чистых одеждах, как женихи на пир, предстать завтра, если убьют, перед престолом Небесного Царя.

В чутком ночном воздухе все тихо.

В торжественном безмолвии ночи совершается таинство обручения со смертью четырех тысяч человек.

Над этими людьми, на вершине холма, между двух сосен, высится придорожный крест-Распятие.

За ними ущербный месяц.

Черными силуэтами рисуются крест и редкие ветви сосен на темно-синем небе.

Безмолвие. Тишина.

Где то пылают деревни. Впреди идет бой. Солдаты надевают чистые рубахи и готовятся к победе и к смерти.

Безмолвно смотрит с креста Спаситель и словно говорит:

« Блажени чистые сердцем — яко ти Бога узрят ».

-х-х-х-

Полк поднимается с привала.

Вспоминаются слова древнего философа:

« Когда идешь на пир жизни — думай о грядущей смерти,

« Когда идешь на пир смерти — думай о жизни ».

Спокойствие сходит на душу.

С холма, как бы благословляя на подвиг, смотрит на нас высокий придорожный крест в венке ветвей окружающих его сосен.

Полк снова идет вперед.

Навстречу славе и смерти.

. . . .

. . . .

Осеннее солнце еще сильно греет.

На опушке леса лежат офицеры. Говорит никому не хочется, да и не о чем.

Мы уже побывали в нескольких боях и знаем, как они протекают. То, что было еще недавно неизвестностью, тайной, теперь уже претворилось в реальную жизнь. Мы видели, как смерть вырывает из наших рядов свои жертвы, — мы видели и много раненых, которые страдали телом, но были объяты верой в скорую победу и радовались, что были участниками наших успехов . . . Разве, отбрасывая ежедневно противника, можно не быть уверенным в быстром и славном окончании войны ? . .

Мы молча лежали на опушке леса.

Каждый был погружен в свои мысли . . . Вспоминался Петербург и те, которые там остались . . .

Сегодня мы первый раз в резерве.

Зрение отдыхает на мирном пейзаже золотистой осени.

Слух сегодня впервые воспринимает в полном объеме дикую симфонию напряженного боя. Неожиданно симфония обрывается и до нас доносятся какие то отдельные аккорды.

Противник опрокинут. Начинается преследование. Нас двигают вперед.

Скоро мы доходим до тех мест, где был бой.

Еще не убраны убитые, валяются винтовки, ранцы рыжей телячьей кожи, разбитые ящики...

Недалеко от дороги лежит убитый австрийский солдат, обезображенный разорвавшимся вблизи снарядом. Около него по траве разметалось содержимое его разорванного ранца: белье, какие то мешочки, письма . . .

Легкий ветерок перебрасывает белые листочки писем.

Это последние письма, дошедшие из дома, быть может вчера, быть может еще сегодня утром.

Белые листочки летят, гонимые ветром, никому не нужные, как никому не нужны будут те, которые придут сегодня, завтра, через неделю...

Проходим большую, когда то богатую деревню. От нея остались только фундаменты домов, печи, дымовые трубы, черные обгорелые доски, черепки глиняной посуды, засохшие и побуревшие деревья садов.

Это следы недавних боев, когда австрийцы

наступали, а русские отходили. Слова идем полями.

Наше движение заканчивается в следующей деревне, где мы становимся на ночлег.

Когда мы занимаем деревню, она кажется навсегда брошенной жителями — ни одной живой души. К вечеру из лесов и оврагов возвращаются крестьяне. Они несут какой то убогий скарб. Лица сосредоточены и угрюмы. Женщины плачут и читают молитвы. Одна только детвора вносит оживление. Дети бегают по деревне, подбирают гильзы, разыскивают друзей. Они живут настоящим, не думают сейчас ни о прошлом, ни о будущем. Уничтоженные запасы на зиму сейчас их не интересуют. Раздается веселый детский сих. В первый раз после начала боев мы слышим, как смеются дети.

Жизнь в их лице побеждает призрак смерти.

Батальонный повар жарит купленных на прошлом биваке уток и варит компот из сухих фруктов.

Хочется остаться одному со своими мыслями и я иду гулять.

Дохожу до еще одной сгоревшей деревни. Едкий дым щекочет ноздри. Где то на пепелище воет собака. Вздымающиеся к небу трубы очагов, теперь не прикрытых домами, черные и угрюмые, как бы взывают о мщении.

Выхожу на площадь. Еще дымятся бревна сгоревшего костела. В сером пепле еще краснеют тлеющие угли. На черном фоне обуглившейся доски, в хаосе разрушения поблескивает желтая бронза старинного канделябра.

Католический священник вполголоса читает молитвы. Кроме него, мужчин нет. Я вижу однех только женщин в больших, черных платках, покрывающих головы, падающих до земли.

Не слышно ни вздохов, ни плача — слишком велико обрушившееся горе, чтобы плакать.

Все, что составляло жизнь: церковь, дом, хозяйство, скот, сбережения, запасы на зиму — все исчезло, всего сразу не стало.

Обо всем этом, как о прошлом, говорят вздымающиеся к небу почерневшие печные трубы, тлеющие угли, дымящиеся остатки родной церкви, где крестили, венчали, отпевали близких и дорогих.

Заходящее солнце разливает тихий свет вечерний на груды развалин, на серый пепел, на безмолвно застывшую в ужасе группу коленопреклоненных женщин.

Николай Ротштейн.

ГЕНЕРАЛ ГОНТАРЕВ

90-летие ген. штаба генерал-майора Бориса Викторовича ГОНТАРЕВА исполнилось в сентябре 1969 года. Генерал проживает теперь в Австрии. Уже в очень солидном возрасте он в минувшую войну пошел на службу в Русский Корпус и, при его формировании, был его начальником штаба, а потом командовал 3-м полком.

Поздно узнавши об этом, Редакция «Часового» шлет маститому юбиляру свои искренние поздравления.

Из характеристики советских военачальников

БАБАДЖАНЯН — НАЧАЛЬНИК ТАНКОВЫХ ВОЙСК

12 сентября 1969 года в Москве состоилось торжественное собрание московской элиты, посвященное Дню танкистов. С докладом на нем выступил маршал бронетанковых войск Амазас Хачатурович Бабаджанян. В информациях об этом акте впервые было сообщено, что Бабаджанян является начальником танковых войск. Таким образом стало известно, что маршал бронетанковых войск Павел Павлович Полубояров, возглавлявший советские танковые войска в течение пятнадцати лет, был заменен Бабаджаняном.

Если говорить о танковых войсках вообще, вне зависимости от их национальной принадлежности, то они являются, пожалуй, единственным родом конвенциональных вооруженных сил, значение которого в современном бою, несмотря на произошедшую революцию в военном деле, не только не уменьшилось, но еще больше усилилось. Обладая мощным вооружением, высокой маневренностью, броневой защитой и известной стойкостью к ядерным ударам, — танки оказались наиболее приспособленными к условиям ракетно-ядерной войны. Обладая способностью успешно преодолевать зоны радиактивного заражения, танковые войска могут, с одной стороны, вслед за ядерными ударами по противнику захватывать и удерживать его важные объекты и территории, с другой стороны, — контратаковать войска противника, лишая их возможности развить и закрепить успех их ядерных ударов. Что касается роли танковых войск в условиях конвенциональной войны, то она не нуждается в особых комментариях. Она хорошо известна по истории второй мировой войны.

Так обстоит дело с танковыми войсками в области чисто военного искусства. Но танк. войска Советского Союза — государства, занимающего положение метрополии по отношению к половине коммунистических стран мира, имеют еще один аспект их широкого применения. Именно им пришлось выполнять основную неблагодарную роль при подавлении антикоммунистических восстаний в Восточном Берлине в 1953 году и в Венгрии в 1956 году. Именно танковые войска были использованы в первую очередь при осуществлении военной интервенции по отношению к Чехословакии в августе 1968 года.

Все это вместе взятое привлекает внимание к личности начальника советских танковых войск — человека, который руководит общим развитием этих войск, отвечает на их боеготовность, за оснащение их современной военной техникой, за выработку современных способов их применения, за создание достаточных и хорошо обученных резервов на случай войны.

О сегодняшнем начальнике танковых войск Бабаджаняне пока еще известно очень мало. Его имя пока еще не попало ни в одну из советских энциклопедий. Более чем скромные[1] советские данные о Бабаджаняне дают возможность лишь в общих чертах представить его портрет.

Бабаджанян армянин. Он родился в феврале 1906 года в селе Чардахлы Шамхорского района в Азербайджане (Шамахорский район граничит с Арменией). Его родители были крестьянами.

В 1925 году, девятнадцатилетним, он добровольно поступил в Ереванскую военную школу,

---

[1] Герои Советского Союза — сыны Азербайджана, Баку, 1965, стр. 66-69; Депутаты Верховного Совета СССР. Шестой созыв, М., 1962, стр. 35.

откуда был переведен в Тбилисское военное училище. Еще будучи курсантом военного училища, он в 1928 году вступает в ряды ВКП (б). По окончании училища в течение восьми лет командует взводом, ротой. В 1939 году он оканчивает Военную академию имени М.В. Фрунзе. В 1940 году в качестве командира батальона участвует в советско-финской войне.

Советско-германская война застала Бабаджаняна у западной границы. К этому времени он уже командовал стрелковым полком. Непрерывно участвуя в тяжелых оборонительных боях, его полк отходит на восток, неся большие потери, сохраняя однако организованность. В сентябре 1911 года пополненный полк Бабаджаняна участвует в первом удачном контрнаступлении советских войск в районе г. Ельня. Совершив за ночь многокилометровый бросок, он внезапным ударом с запада ворвался в город и вместе с другими частями освободил его. Во время декабрьско-январьского контрнаступления под Москвой полк Бабаджаняна сражался на территории Курской области. Здесь он взял крупный узел сопротивления противника — населенный пункт Соколья-Плота, освободил ряд районных центров, перерезал железнодорожную магистраль Курск-Белгород.

С осени 1942 года Бабаджанян, к тому времени уже подполковник, командует мотострелковой бригадой в составе механизированного корпуса генерала М.Е. Катукова.

В феврале 1943 года механизированный корпус Катукова был развернут в 1-ю танковую армию. В составе последней бригада Бабаджаняна (со временем она была преобразована в 20-ю гвардейскую механизированную бригаду) летом 1943 года участвовала в битве на Курской дуге. Самому Бабаджаняну в ходе этой битвы не повезло. Взрывной волной его сорвало с дерева, откуда он наблюдал за своими танками. Его унесли с поля боя с переломом ноги. Затем были и другие сражения. 24 марта 1944 года, участвуя в Проскуровско-Черновицкой операции, Бабаджанян со своей бригадой вышел к Днестру и с ходу форсировал его. За проявленные при этом военное мастерство и личный героизм Бабаджаняну 24 апреля 1944 года было присвоено звание Героя Советского Союза. На Днестре Бабаджанян был тяжело ранен.

Вернувшись в августе 1944 года в свою бригаду, Бабаджанян участвует в тяжелых боях под Сандомиром. Здесь его бригада оказалась окруженной. При прорыве из окружения Бабаджанян снова был ранен. В горло.

Осенью 1944 года Бабаджанян был назначен командиром 11-го гвардейского танкового корпуса все той же 1-й танковой армии Катукова. Во главе его он участвует в январе 1945 года в Висло-Одерской операции, а затем в штурме Берлина.

За войну Бабаджанян помимо ордена Ленина и медали Золотая звезда, которые полагались по статуту Героя Советского Союза, был награжден тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова и орденом Кутузова, орденом Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды и несколькими боевыми медалями.

11 июля 1945 года ему было присвоено звание генерал-майора.

Вскоре после окончания советско-германской войны Бабаджанян был направлен на ученье в Академию Генерального штаба. Успешно закончив эту академию в 1949 году, он до средины 1959 года занимал различные командные должности. Ему последовательно присваиваются звания генерал-лейтенанта, генерал-полковника.

Летом 1959 года Бабаджанян выдвигается с поста первого заместителя командующего войсками Прикарпатского военного округа на ответственный пост командующего войсками Одесского военного округа. Это был ввод Бабаджаняна в высший слой советской военной элиты. Вслед за этим, с 1960 года, он неизменно избирается членом ЦК КП Украины. В 1962 и 1966 годах его избирают депутатом в Верховный Совет СССР.

Летом 1967 года, когда Бабаджаняну стало почти что 62 года, он был назначен начальником Военной академии бронетанковых войск имени Р.Я. Малиновского. Это был скорее почетный, чем ответственный пост. Обычно на нем заканчивалась активная карьера наиболее заслуженных танковых военачальников. Поэтому, хотя вслед за назначением на пост начальника академиии, 28 октября 1967 года, Бабаджаняну и было присвоено высокое звание маршала бронетанковых войск, — трудно было предвидеть, что его ожидает новое повышение в должности.

Такова карьера сегодняшнего начальника советских танковых войск. Что касается характера Бабаджаняна, то о нем, может быть, в какой-то мере можно судить по мемуарам о советско-германской войне бывшего члена Военного совета 1-й танковой армии генерал-лейтенанта Н.Н. Попеля [2].

Попель приводит ряд эпизодов, где в том или ином качестве фигурирует Бабаджанян. Внешне Бабаджанян — невысокий хрупкий офицер, с болезненным лицом. Характер его сложен и даже противоречив. Он умен и по-кавказски в меру остроумен. Одновременно хитер и честолюбив. Темпераментный и вспыльчивый, в бою он особенно возбуждался, бледнел, становился излишне суетливым. Он был безусловно храбрым человеком. Но нечто вроде комплекса неполноценности сидело в нем. Так, присутствие на его командном пункте начальства мешало ему, он расценивал это как недоверие к себе. По этим же мотивам он запальчиво отверг предложение командования пойти учиться. Перед начальством Бабаджанян не тянется, не угодничает. Заботясь о подчиненных, он в то же время пренебрегает личными удобствами. В отличие от других командиров его уровня, у него нет личной кухни; он довольствуется тем, «что положено», его ординарец не обзавелся даже приличной посудой. Возможно, что во всей этой неприхотливости было ничто иное как подражание Суворову.

Предшественник Бабаджаняна на посту начальника танковых войск Полубояров был во всех отношениях заслуженным военачальником. В советско-германскую войну он более трех лет командовал танковым корпусом. Став в 1954 году во главе танковых войск, он проделал большую работу по их модернизации, а в период хрущевского увлечения ракетно-ядерной стратегией он вместе с главным маршалом бронетанковых войск П. А. Ротмистровым уберег эти войска от грозившего им резкого сокращения.

Но к моменту замены его Бабаджаняном ему было уже 68 лет. К тому же его здоровье, по всей видимости, не позволяло ему в полную меру соответствовать занимаемой должности.

Что же касается назначения на место Полубоярова Бабаджаняна, то его, как уже намекалось выше, пожалуй, следует считать неожиданным. Бабаджаняну сейчас без малого 64 года. Этот возраст никак не соответствует общей тенденции к омоложению руководящих кадров Советских Вооруженных Сил. Значит, здесь налицо или нехватка квалифицированных молодых кадров соответствующего уровня, или такие соображения, которые выходят за рамки чисто военного дела.

А.Н. Кружин.

---

[2] **Н. Попель Танки повернули на запад, М., 1960; Н. Попель, Впереди — Берлин !, «Звезда» № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 1963.**

К 150-тилетию.

НИКОЛАЕВСКИЕ ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМИЯ И ИНЖЕНЕРНОЕ УЧИЛИЩЕ

Основатель Н.И.У. и Н.И.А. - Император Николай I

ИСПОКОН веков саперное дело в русских вооруженных силах было на большой высоте. Не вдаваясь в древние времена, отметим отличную работу русских «умельцев» при осаде Казани Иоанном Грозным и в войнах первых Романовых. При Петре Великом уже начали создаваться саперные команды при полках и их работа особенно проявилась в азовской эпопее и в шведскую войну. В послепетровское время генерал-фельдмаршал Миних обязывал офицеров изучать саперное дело. Во время Семилетней войны, при Елизавете Петровне, саперные части оказывали большую помощь действующей армии в Германии. Однако, не существовало никакого очага для специальной подготовки инженерных офицеров.

Между тем, развивалась техника и появилась необходимость создать кадры военных специалистов инженерного дела. Приближалась Отечественная война, в которую, как мы знаем, были созданы большие оборонительные сооружения (Дрисский лагерь, Бородино...).

Начало подготовки инженерных кадров Русской Армии приурочивается к 1804 году*, когда, по инициативе Инспектора Инженеров генерала Сухтелена, была создана Инженерная Школа всего лишь на 24 воспитанника, которые выпускались в армию со званием инженерных кондукторов. В 1810 году эта школа была преобразована в Военно-Инженерное Училище и объем преподавания был значительно расширен. В том же году при Училище, состав воспитанников которого дошел до 60, были открыты Офицерские Классы (будущая Академия).

В 1817 году Инспектором Инженерных Войск был назначен Великий Князь Николай Павлович (будущий Император Николай I). По его настоянию, Училище было еще более расширено, курс образования значительно увеличен и 24 ноября 1819 года училище получило название Главного Инженерного Училища, которое, после кончины Императора, было переименовано в НИКОЛАЕВСКОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ (1855 год.).

В 1819 году Училище разделялось на два отделения: Кондукторское трехклассное, и офицерское двухклассное. В 1855 году офицерские классы были переименованы в НИКОЛАЕВСКУЮ ИНЖЕНЕРНУЮ АКАДЕМИЮ.

В Училище с этого времени стали приниматься только окончившие курс кадетских корпусов (без экзамена) или других средне-учебных заведений (с экзаменом по математическим предметам).

До 1863 года Николаевское Инженерное Училище находилось в ведомстве Военно-Учебных Заведений, в то время как Академия в ведомстве Военно-Инженерном, но с 1863 года оба учебных заведения были объединены под руководством одного Начальника и были подчинены Военно-Инженерному ведомству. В том же году поступление в Академию было обусловлено прохождением до этого обязательной пятилетней службы в строевых частях.

В Николаевском Инж. Училище курс преподавания был следующий: Закон Божий, всеобщая и русская история, то же география, русская литература, иностранные языки, законоведение, военная администрация, тактика, артиллерия, конечно, главный упор делался на математику до аналитической геометрии включительно, физику, химию, фортификацию (полевую, долговременную, крепостную), минное дело, военные сообщения, атаку и оборону крепостей, строительное дело, топографию, все виды черчения (фортификационное, топографическое, архитектурное и артиллерийское). По окончании годовых экзаменов, юнкера выводились для практических занятий в Уст-Ижорский саперный лагерь.

Образовательный курс Инженерной Академии был очень широк и без всякого преувеличения можно сказать, что он соединял в себе различные элементы гражданских высших технических учебных заведений (Института Гражданских Инженеров, Политехнического Института и Института Инженеров Путей Сообщени) с преобладанием специальных военных предметов (военное строительство, крепостное дело, войсковая связь и пути сообщения, военно-техническое снабжение войск, высшая тактика и стратегия).

Из Академия окончившие ее выпускались со званием военных инженеров. По окончании же Училища никокого звания офицерам не давалось (не так в некоторых других армиях, где к чину прибавлялось впереди него слово «инженер-поручик, инженер-капитан). Из Училища офицеры выпускались в части саперные, понтонные, железнодорожные. С 1913 года было установлено, что для командования ротой офицер должен был пройти Офицерскую Инженерную Школу (если он не поступал или не выдержал экзамен в Академию), где была введена специализация по родам войск и, кроме того, было открыто Электротехническое отделение.

— О —

Николаевская Инженерная Академия имела три класса: младший, старший и дополнительный. Только по окончании дополнительного класса, офицеры получали звание военного инженера.

— О —

Николаевское Инженерное Училище дало России выдающихся военных инженеров и ученых

---

* До этого инженерные офицеры получали образование в Артиллерийском кад. корпусе (будущий 2-й кад. корпус в С. Петербурге).

на военном и обще-культурном поприще. Отметим некоторых из них:
— Великий Князь Николай Николаевич Старший, Генерал-Фельдмаршал и кавалер Ордена Св. Георгия I ст., главнокомандующий на Балканском театре во время Русско-Турецкой войны 1877-78гг.
— Великий Князь Николай Николаевич Младший, кавалер Ордена Св. Георгия 2 ст., Верховный Главнокомандующий в 1914-15 гг., Наместник Е.В. на Кавказе.
— Генерал-Адъютант Федор Федорович РАДЕЦКИЙ, герой Шипки и Русской-Турецкой войны, Кавалер Ордена Св. Георгия 2-й степени.
— Граф Эдуард Иванович ТОТЛЕБЕН, Инженер-Генерал и Генерал-Адъютант. Пройдя строевую службу в саперных частях, он обратил на себя внимание исследованием опыта подземной войны (минная система), этот опыт он блестяще применил на Кавказе при осадах Гергебиля и Чоха. Затем был адъютантом Нач-ка Гл. Инженерного Управления ген. Шильдера (известного изобретателя) и руководил практическими работами Л. Гвард. Саперного батальона в списках которого он состоял. Но расцвет его деятельности начался в 1854 г. в Дунайской армии, где он выработал план атаки укреплений при Калифате и крепости Силистрия — в последнем случае был взорван весь передовой фронт укреплений. После этого Тотлебен был спешно командирован в Севастороль к моменту высадки там англо-французских войск. Пришлось начать работы во время высадки под огнем батарей противника. Молодому инженеру удалось создать новую сильную оборонительную линию: можно утверждать, что работа Тотлебена не только укрепила дух защитников Севастополя (благодаря созданным им укреплениям, соединенным целой сетью траншей), но и серьезно способствовала защите города. После первой бомбардировки, союзники были вынуждены отказаться от атаки тотлебенских позиций и задумали взорвать бастионы Севастополя подземной атакой. Тотлебен предупредил их предварительной неожиданной атакой из построенных им минных галерей. Раненый в ногу он продолжал руководить инженерной обороной Севастополя до ухода русских войск. Назначенный генералом-адъютантом, Т. привел порт Николаев в оборонительное положение. Труд Тотлебена по поводу укреплений Николаева представляет блестящую научную работу. Идеи, изложенные в нем, открыли новую эру в фортификационном искусстве. В нем впервые было указано на необходимость иметь систему фортов с промежуточными артиллерийскими позициями, к которым должны подходить железно-дорожные подъездные пути. Труд Тотлебена рассматривал значение фортов, как главных опорных пунктов борьбы и выясняет распределение в защите всех родов оружия и роль каждого из них. Эти идеи были приняты потом во многих армиях, в частности, во французской.

— Инженер-генерал Цезарь Антонович КЮИ (1835-1916), заслуженный профессор Николаевской Инженерной Академии. Помимо его инженерных научных работ, был выдающимися композитором и вместе с Даргомыжским и Балакиревым создал в музыкальном мире « Могучую Кучку ».

— Николай Яковлевич МЯСКОВСКИЙ (1851-1930), композитор и педагог. Окончил Н.И.У. в 1902 году. Автор симфоний на народные темы (сказки). Всю 1-ю мировую войну провел на фронте саперным офицером.
— Иван Михайлович СЕЧЕНОВ (1829-1905), известный естествоиспытатель, физиолог, окончил Н.И.У. в 1948 году.

— Павел Николаевич ЯБЛОЧКОВ (1847-1894), окончил Н.И.У. в 1869 г. Саперный офицер, он создал Гальванический Институт в С. Петербурге. В 1871 году изобрел электрическую свечу, которая в 1876 году совершила переворот в технике освещения и ввела в практику однообразный переменный ток.

— Инженер-Генералы ВЕРНАНДЕР (помощник военного министра), ВЕЛИЧКО (долголетний Начальник Гл. Инж. Управления, ученый фортификатор, участник Р.--Японской и Великой войн, убитый большевиками), КРЮКОВ (перед Войной 1914 г. Начальник Н.И. Акад. и Уч-ща), САРАНЧЕВ (командовал корпусом в Великую войну), КРИВОШЕИН (профессор и известный специалист по бетону), генерал ПОЛИВАНОВ (военный министр в 1915 г.).

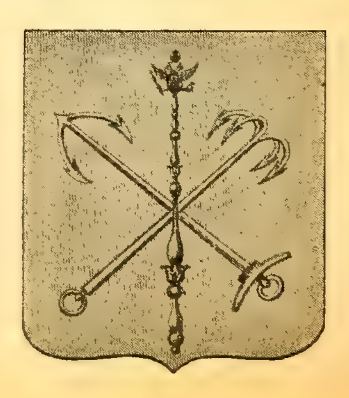
— Генерал-Лейтенант КОНДРАТЕНКО, военный инженер, Георгиевский кавалер, создатель обороны Порт-Артура, погибший там в конце 1904 года.
— Генерал-Лейтенант ШВАРЦ, военный инженер, профессор Ник. Инж. Академии, комендант крепости Ивангород в 1914-15 гг., георгиевский кавалер.

— Военный инженер, генерал-майор ТЕЛЯКОВСКИЙ, профессор, труды которого по фортификации в сороковых годах прошлого столетия были переведены на многие иностранные языки.

Наконец, упомянем Федора Михайловича ДОСТОЕВСКОГО (1821-1881), бывшего в Училище с 1838 по 1843 г., великого русского писателя и мыслителя. Учился в Училище вместе с ген. Тотлебеном, и Димитрия Васильевича ГРИГОРОВИЧА, также сверстника Достоевского и Тотлебена, после выхода в отставку бывшего секретарем общества поощрения художеств, деятельного поборника освобождения крестьян. Его произведение « Антон-Горемыка » вызвало поощрение императора Александра II, уже решившегося на великую реформу.

Но, кроме этих имен, которые почти все были широко известны культурной России, многие сотни военных инженеров и офицеров инженерных войск-питомцы Академии и Училища, выполняли честно и благородно свой долг перед Отечеством. Тяжелая работа выпала на долю инженерных войск в Вел. войну 1914-18 гг. на огромном фронте Европы и Кавказа, не всегда было легко справиться с нею, особенно тогда, когда в нашей артиллерии не хватало снарядов. Но были блестящие примеры высоты инженерного искусства (крепость Ивангород с ея комендантом военным инженером ген. Шварцом), успешная осада Перемышля, многочисленные с постоянным риском для собственной жизни подземные атаки, устройство позиций и наведение мостов под огнем неприятельских батарей, восстановление железнодорожных путей и т.д., и т.д.

Военная история России, в числе других родов оружия, отдает должное инженерным войскам, служившим Ей не за страх, а за совесть.



Незабытые Могилы

† Скончались чины Русского Корпуса: в Англии ефр. Семен Еремеевич ФУКИ, в Виллахе (Австрия) шт. кап. Анатолий Иванович ЛЮБОХОНСКИЙ, в Англии хор. ККВ Исидор Степанович ЗАХАРОВ, во Франции подхор. ККВ Даниил Евстафьевич ГЛЯНЕНКО, в США хор. Емельян Михайлович КУЛИШ, в Н. Иорке ефр. Георгий Николаевич БАБИЧЕВ, в. старш. ВВД Евгений Григорьевич АХАНОВ, Алексеевского п.п. поручик Григорий Иванович АЛЕКСЕЕВ, первопоходник, в С. Франциско доктор Вячеслав Александрович МАНДРУСОВ.

† 3-11-69 в Монреале (Кан.) ротмистр 14-го Митавского гус. п. Николай Владимирович КОПЕНГАГОВ.

† Скончались казаки: 25-7 в Монтморанси ВВД есаул Г.Н. Мордвинцев, 28-7 США в старшина Е.Г. АХАНОВ, 30-5 в Шелль (Фр.) сотн. П.П. Петров (К.КВ.), 23-5 в США есаул А.И. ТРЕТЬЯКОВ (ВВД), 1-8 в Новочеркасске хор. П.С. БОНДЫРЕВ (ВВД.), 16-5 в Париже полковник Константин Семенович ЛОТИЕВ, кавалер Георг. Ор. (ТКВ.).

† В середине ноября в Мадриде испанский дипломат в отставке МАРКИЗ ПРАТ, бывший секретарем испанского посольства в Имп. России, большой друг русских.

† 12-11 в Руане (Фр.) Дроздовской арт. бр. капитан Семен Сафонович ПЕТРОВ.

† 25-XI в Пасифик Гров (США) военный летчик подполковник Илья Алексеевич РУДНЕВ, отличившийся во время Великой войны, несколько раз раненый. Участник Добр. армии. Переехав в США, он поразил всех самыми разнообразными талантами: отличный музыкант, скульптор, художник, артист, он работал в кино-студиях Холливуда и одновременно состоял в американской корпорации авиационного дела. Пок. оставил после себя интересные мемуары для книги « История Русской авиации », которая вскоре выйдет из печати. Семья покойного во время гражд. войны была зверски замучена на Украйне.

† 1-9 в Парагвае полковник парагв. службы АлександрНиколаевич АНДРЕЕВ, б. юнкер Сергиевского арт. уч. в 1923 г. в Болгарии.

К ИСТОРИИ ДРОЗДОВЦЕВ

Эпоха русского лихолетия XX-го века вошла в историю. Участников и живых свидетелей с каждым днем становится все меньше и меньше и со временем об этой эпохе останутся лишь повествования. До сих пор сравнительно мало осталось повествований о делах тех, кто с полковником Михаилом Гордеевичем Дроздовским вышел в поход из Румынии на Дон и впоследствии создал в рядах Добровольческой армии Дроздовские части. В то время как Марковцы и Корниловцы о делах своих оставляют нашему потомству довольно обширную литературу — о действиях Дроздовцев имеются: « Дневник генерала Дроздовского, дающий только сведения об отряде полковника Дроздовского за время похода Яссы-Дон, и книга генерала Туркула « Дроздовцы в огне », в которой описаны отдельные эпизоды Гражданской войны.

Еще во время пребывания частей Русской армии в Галлиполи возникла мысль и предпринимались шаги к составлению истории Дроздовцев, но на этом все и закончилось. Затем в эмиграции в течении многих лет собирались материалы, но к сожалению все они погибли за время Второй мировой войны. После окончания Второй войны желание составить историю Дроздовцев не угасло в их рядах. Многие собирали для этого материалы, хранили свои дневники, заметки, статьи. Наконец группа Дроздовцев (ныне покойный капитан Н.Я. Галай, шт. капитан В.В. Знаменский и капитан В.М. Кравченко) решила осуществить мысль о составлении истории Дроздовцев. Сборник напечатан на 568-х страницах пишущей машинкой и в нем описаны события почти за каждый день всех трех лет борьбы на Юге России с многими фотографиями и схемами.

Сборник состоит из следующих частей: от автора, введение, формирование отряда и поход Яссы-Дон, Второй Кубанский поход, в рядах Вооруженных Сил Юга России, Крымская эпопея, Галлиполи и заключение.

Источниками для составления Сборника послужили, кроме вышедших за границей, а также и в Советском Союзе, в печати книг и статей, присланные дневники, статьи и воспоминания.

В виду создавшегося положения, как автор Сборника капитан В.М. Кравченко обращается к соратникам и русским людям, любящим свою Родину и чтущим светлую память героев Белого Движения, с покорнейшей просьбой помочь собрать необходимую сумму для издания Сборника, принять участие в сборе пожертвований, а также составить список желающих приобрести, в будущем, книгу. О результате сбора пожертвований на нужды издания, о числе подписчиков, просит сообщить по адресу:

Wladimir Krawtschenko, 8. München 55.
Fürstenriederstr. 268 a. Deutschland

Предварительная смета около 18.000 марок — (4.500 долларов).

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ. Неутомимый полковник Ф.И. Елисеев продолжает выпуск брошюр, посвященных его родному училищу, описывая в простых, трогательных красках его быт, его традиции, участие Училища в общероссийских торжествах. Всем казакам, которые вышли из стен Оренбургского Училища и их потомству рекомендуем познакомиться с этими брошюрами, показывающими, как воспитанникам общеказачьего училища (кроме Донского) впитывались традиции Российской Армии и, как благодаря этому, они и в мирное время, и в боевую страду, ковали славу и могущество нашей России. Цена брошюры 1 доллар. Выписывать: Mr T. Elyseev, 66 Ft. Washington Ave, Apt 25, New York 10032.

ВИТЯЗЬ. Юношеский журнал № 10/24. В этом выпуске интересная и ценная статья А.Н. Федорова о « Русской Национальной Идее после 50 лет коммунизма », крайне ценное свидетельство о создателе русской науки о почве Докучаеве, — мало кому известно, что он составил карту почвоведения России и в 1889 г. на Всемирной Выставке в Париже выставил коллекцию из 109 почв. Затем помещена история иконостаса, в статье о которой автор В.П. Зубов утверждает, что иконостас появился в России лишь в XVII веке, — до этого ни Россия, ни Византия, ни Запад не знали сплошной преграды между алтарем и остальной церковью. Журнал этот можно смело рекомендовать для нашей молодежи.

РУССКИЙ « ЗЕМЛЕПРОХОДЕЦ »

Ник. Ник. МИШУТУШКИН - художник, коллекционер и путешественник, после многолетнего отсутствия в начале 1967 года, на некоторое время, приехал во Францию, привезя с собой часть своей коллекции (3 тонны) для организации своих выставок, « художественно исполненных картин в стиле тончайшего восточно-западного синтеза искусства », показав их на фоне коллекции собранных предметов быта, уклада и труда полизийцев и меланезийцев.

Мишутушкин провел во Франции у своих родителей конец 1967 г., весь 1968-ой и в апреле 1969 года вылетел вновь на свои любимые острова, разбросанные по многим архипелагам.

За время пребывания в Европе Мишутушкин побывал так же в Англии, Испании и Швейцарии, восприяв в этих странах новые мотивы для своих картин.

В Европе выставки протекали во многих музеях. Он повсюду сопровождал их конференциями на темужизнь, традиции и духовные верования туземцев-островитян в Полинезии и Меланезии, а также о своем путешествии с показом диапозитивов. А показать было что, так как Мишутушкин прошел путь: из Парижа через Бельфор-Швейцария, Италия, Греция, многие острова в Эгейском море, Афон, Турция, Сирия, Иордания, Иерусалим с объездом Святых мест, Израиль, Либан, Египет, Ирак, Мессопотамия, Иран, Афганистан, Пакистан, Индия, Непал, Австралия, Новая-Каледония, Валис, Таити, Новогебриды, Британские Соломоновы острова, Тонга, Самоа, Фиджи, Новая Гвинея, Ново-Зеландия. Некоторые острова были им посещены по несколько раз для приобретения редких предметов для коллекции, насчитывающей теперь 5.000 предметов весом до 10 тонн.

Цель покупки всего этого богатства-спасти от разрушения и исчезновения предметы-свидетели постепенного развития островитян, приобщающихся к европейской культуре упорно сохраняющих свои вековые традиции и верования ! ведь до сих пор встречаются на некоторых островах не отказавшихся от людоедства.

Теперь, по приглашению дирекции ново открытого отеля в Таити он занят декорированием его, разместив в специально отведенном вестибюле 250 предметов из, насчитывающей 5,000 предметов его коллекции, а его ученик Пилиоко декорировал своими рисунками 240 комнат. Оба в настоящее время переехали в гор. Портвила в системе островов Ново-Гебридского архипелага для устройства выставки своих художественно исполненных картин.

Как всегда « публика с большиним интересом и увлечением останавливалась перед рисунками исполненными акварелью-воспроизводящих интересные сцены из повседневной жизни островитян.

Добавим, что Н.Н. Мишутушкин — сын нашего друга, полковника инж. войск Н.И. Мишутушкина и Анны Ивановны, б. сестры милосердия Добр. Армии.

Подписывайтесь на единственную русскую национальную газету в Европе

« РУССКАЯ МЫСЛЬ »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10

« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 22,50 фр.
на 6 мес. — 42,00 фр., на год — 84,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 25,00 фр.
на 6 мес. — 48,00 фр. на год — 96,00 фр.
Цена отдельного № 2,00 фр.

Ген. Штаба полковник С. Н. Ряснянский

« О РОССИЙСКОМ ВОИНСТВЕ, ЗАЩИЩАВШЕМ РУСЬ-РОССИЮ »

Цена 2 дол. (с пересылкой в Бельгии 100 фр., во Франции 11 фр. фр.)

Выписывать через « Часовой »

А.М. НИКОЛАЕВ - ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ПОЛКОВНИК. « ПОЛВЕКА ТОМУ НАЗАД ».

Портрет автора. XII частей - Стр. 343 - Издат. обложка - Дол. 7 (350 б. фр.). Склад издания.
Serge A. KASHKIN
- P.O. Box 68 - Bellerose, LI., N.У. 11426
или через « Часовой ».

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Независимый орган национальной мысли.

Цена 110 б. фр. Выходит ежемесячно.

Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4

Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

Представитель « ЧАСОВОГО » в С.Ш.А.

SLAVONIC BAZAAR

31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « KAMA » — 27, rue de Villiers
Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

ИРИНА ЕЛЕНЕВСКАЯ. ВОСПОМИНАНИЯ
Стокгольм 1968. Цена 150 б. фр.

LIVRE BLANC № 2
SUR LE COMMUNISME EN RUSSIE,
Edition de « LA SENTINELLE »

БЕЛАЯ КНИГА № 2
О КОММУНИЗМЕ В РОССИИ

Выписывайте и распространяйте эту брошюру среди иностранцев

Цена в Бельгии 25 фр.
В др. странах 30 б. фр.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА БЕЛУЮ КНИГУ № 3

на французском языке, посвященную истинной фигуре ЛЕНИНА. В ответ на предполагаемое ООН чествование памяти « великого гуманиста » Ленина по случаю 100 летия со дня его рождения. Цена 25 б. франков (3 фр. франка, в США — 1 доллар).

НОВАЯ КНИГА

В. Герлах

И З М Е Н Н И К

Второй том. Изд. С.Б.О.Н.Р.

Цена 6 дол. (315 б. фр.)

Можно выписывать через « Часовой »

(Можно выписывать через « Часовой »).

Ген. Штаба Полковник СЕРГЕЕВСКИЙ
ОТРЕЧЕНИЕ. 1917

Изд. « Военный Вестник ». Нью-Йорк, 1969
Цена 140 б. фр.

Т. К. ЧУГУНОВ:

ДЕРЕВНЯ НА ГОЛГОФЕ

Летопись коммунистической эпохи : от 1917 до 1967 года.

Цена 375 б. фр. (37.50 фр. фр.) или 7 дол. 50 ц. Пересылка этой объемистой книги 20 б. фр.

1. «КНИГА ЭТА — ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ».

« В книге полтысячи страниц, и каждая страница — это обвинительный акт против бесчестной, тоталитарной и живодерной власти, превратившей российское крестьянство в совершенно бесправных рабов ».

« Книга Т.К. Чугунова — страшная книга. Она описывает голую правду. Если бы в мире царствовала совесть, то поистине нужен был был второй « нюренбергский процесс » над жесточайшими народоубийцами . . . ».

« Книгу эту надо прочитать и особенно тем, кто вольно или невольно, под влиянием лживой советской пропаганды, поверил в эволюцию коммунистической власти».

« Замечательная, исключительно ценная книга. Глава « Пасхальные дня в колхозе » особенно волнующая ».

« Если бы эту книгу бросить в колхозы, ее зачитывали бы « до корки » . . . **«Часовой»**

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

41 ГОД.

на 1970 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19

A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 1 m.80
в СССР — бесплатно

№ 524
(2)
ФЕВРАЛЬ
1970 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » (42e Année) mensuel
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

Московская Старина

Москва. Новодевичий монастырь.

НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ТАЙНЫЕ ДОГОВОРЫ

Одним из главных пунктов большевицкой пропаганды против российского правительства (кстати, пропаганды, начатой еще при Временном правительстве социалистами) было требование прекратить заключение тайных договоров между государствами.

Между тем, уже при « великом гуманисте » Ленине эти тайные договоры развились невероятно, напр., Рапалло, вооружение Рейхсвера, начало вооружения Китая), и продолжались бесконечно. Продолжаются они и сейчас.

В Гельсингфорсе договаривались обе « высокие стороны » — США и СССР. Никому решительно ничего не известно, о чем совещались и что решили дипломатические сановники. И поэтому, наше обещание в прошлом номере пролить свет на заключенные соглашения, увы, оказалось невыполнимым.

Как оказалось невыполнимым и наше обещание нарисовать картину положения в Средиземноморском Бассейне. Придется поэтому делать свои заключения:

Всем известен поход из Шербурга пяти канонерок новейшего типа, заказанных в свое время Израилем Франции, на которые генерал де Голль наложил эмбарго. Какая то загадочная норвежская фирма, правление которой находится в ... Панаме, и от которой отказывается норвежское правительство, приобрела эти корабли. Они плыли совершенно открыто и их маршрут был известен всему миру. Прибыли они благополучно в израильский парт, где были восторженно встречены ожидавшей их публикой. Характерно, что Египет, где, как известно, находятся советские базы с современной авиацией, не принял никаких мер к задержанию кораблей.

За отправку кораблей поплатились два французских генерала, кстати, уже накануне их увольнения в отставку. На этом приходится поставить точку.

Затем последовало происшествие, которое, независимо от отношения к тому или иному государству, может вызвать только восхищение военных людей.

С небольшими силами « коммандо » (маленького ударного отряда) израильтяне, проникши на египетскую территорию у Суэцкого Канала захватили современный радар советской конструкции и сумели увезти его к себе на вертолете. Египетская охрана радара, во главе с офицерами, позорно бежала.

Нам думается, что в этом деле израильтяне не только причинили большой ущерб советской военной промышленности, узнав тайну ея новейшей радарной установки, но и наделали немало хлопот американской администрации, пытающейся все время быть лойяльной одностороннему « мирному существованию ».

Если в данном случае говорить о шантаже, то нельзя отрицать, что таким же шантажом являются советские военно-морские базы в арабских странах Могреба и восточной части Средиземного Моря. Если то, что понимается нами, понимают и руководители Атлантического Договора, то станет ясным, что эти советские базы с военной точки зрения не могут, в случае войны, при наличии авиации, мощного американского флота, и ракетных установок в Испании, Италии и Греции, иметь большого стратегического значения.

Времена Орлова, Спиридова, Ушакова с открытыми (и часто абордажными) боями отошли в область предания. Об этом мы постараемся вскоре объясниться более подробно.

ТРАГЕДИЯ БИАФРЫ. Вне какой либо политической оценки, ибо, поистине, в негритянских « деколонизованных » странах-по старой русской армейской пословице — все « темно, как у негра ... под мышками », скажем, что трудно представить себе ту человеческую трагедию, которая произошла в « Федеративной Республике Нигерия ». Неважно какие велись бои между произведенными из унтерофицеров негритянскими генералами. Важно то, что, в результате этой войны погибло более 2 миллионов населения, не от боев, а от голода. Страшно было смотреть на страницах газет и в телевидении тысячи трупов распухших от голода детей. И все молчали ! Молчали те страны, которые тратят многомиллиардные суммы на лунные и космические подвиги. Биафра сдалась, но, приблизительно оценивая и негритянский характер и всё прошлое, можно предположить (и думаем без ошибки), что негритянские ножи заработают сейчас во всю. Господин У-Тан, генеральный секретарь ООН, комфортабельно путешествующий сейчас по Африке, призывает людоедов к милосердию. И все молчат ! Скажем честно: как бы не был плох и несправедлив ушедший в прошлое колониальный режим, всё же ТАКОГО ужаса не было бы. И самое гнусное, и самое подлое это то, что когда один из немногих негритянских деятелей. Моис Чомбэ « скончавшийся » в алжирской тюрьме, пытался создать мирный и культурный островок в организованной европейцами Катанге, ООН послал туда свои войска, поставившие эту страну в хаотическое положение. А то, что в Биафре погибали от голода многие сотни тысяч детей, не привлекло ни у кого никакого внимания. Стыдно, больно и ... подло !

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ГЕРМАНИЯ: Мы не знаем, имеются ли и здесь « тайные договоры ». Но что то очень похоже на это. Нельзя отрицать крайне неопределенного положения Западной Германии. С одной стороны естественное желание прекратить существование искусственного раздела страны, с другой-20 советских дивизий, поддерживающих ненавистный всем немцам режим Ульбрихта. И с третьей-страшный вопрос: можно ли верить американцам, после берлинского восстания, познанского восстания, венгерского восстания и чехословацкой « весны » ? .. И, поневоле, возникает вопрос о « тайных договорах », распределяющих « сферы влияний » ...

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ « зажим » продолжается. К 100 летию со дня рождения « великого гуманиста » Ленина необходимо выполнить его « заветы »: никакой критики, никакой свободы мысли и никакой гуманности. Пошлый лакейский стиль печати, в каждой строчке ея: Ленин, Ленин, Ленин. Восхваление его превосходит всё то раболепство, которое когда либо было в мире, в самом древнем мире. Этой совершенно неприкрытой ничем ложью рабовладельческие владыки пытаются прикрыть все вопиющие недостатки режима, превратившего когда то великую страну в чудовищный концентрационный лагерь. Опять заказаны у обливаемых грязью « капиталистов » миллионные тонны зерна, народ, как и раньше, нуждается в самом необходимом. Люди, бывающие в « стране социалистического прогресса » свидетельствуют о вопиющих серости и бедности.

Народ ПОКА безмолствует. Но подпочвенные силы бьются за его свободу.

Когда она придет ? .. Никому не дано знать. Но что она, эта сила, победит, рано или поздно, в этом у нас нет никакого сомнения.

ДВЕ СКОРБНЫЕ ДАТЫ

50-тие УБИЙСТВА АДМИРАЛА КОЛЧАКА

7-го февраля (с.с) исполнилась пятидесятилетняя годовщина со дня убийства Верховного Правителя России адмирала А. В. КОЛЧАКА.

В тяжелое время всероссийской разрухи он принял на себя тяжелый крест верховной власти в белой России. После удачного наступления молодой сибирской армии, осенью 1919 года ея части начали отступление, кончившееся ледяным походом через Сибирь. Адмирал надеялся создать оборону в Иркутске. Однако, сибирская железнодорожная магистраль была захвачена чехословацкими легионами, которые своевольно ею распоряжались, не пропуская русские эшелоны, даже с ранеными и больными.

Главнокомандующий союзными войсками в Сибири, французский генерал Жанен своим « честным словом » гарантировал Адмиралу свободный проезд в Иркутск в поезде, на котором были подняты союзные флаги.

Однако, в Иркутске, где власть к этому времени перешла в руки социалистов-революционеров, по приказанию чехословацкого генерала Сырового, и с согласия ген. Жанена, Верховный Правитель, вместе с председателем совета министров Пепеляевым, был арестован и заключен в тюрьму. Вскоре власть в городе перешла в руки большевиков и в ночь на 7-е февраля адмирал Колчак и В. Н. Пепеляев были убиты палачами России.

Свободный мир, в то время имевший многие возможности ответить соответствующим образом на злодеяние, совершенное над ПРИЗНАННЫМ ИМ ГЛАВОЙ Национальной России, предпочел . . . заключать торговые сделки с большевиками.

Единственный союзный представитель в Сибири, оставшийся верным союзным договорам, британский генерал сэр Альфред Нокс до конца своих дней говорил, что « за это страшное предательство мы когда нибудь ответим ».

Эти слова были пророческими. « Ответ » сейчас ясен.

Вечная память Верховному Правителю России, павшему жертвой доверия к союзным тогда еще державам и к тылам его армии, в которых гнездились трусость, лицемерие и повсеместная тогда « атаманщина ».

« Часовой ».

ОТ НАЧАЛЬНИКА РУССКОГО ОБЩЕ-ВОИНСКОГО СОЮЗА

К Новому Году и Празднику Рождества Христова шлю моё сердечное поздравление всем чинам РОВС-а, их семьям и нашим единомышленникам.

С только что прошедшим Георгиевским Праздником приветствую всех Георгиевских Кавалеров, которые в этом, 1969-м году торжественно отмечают 200-летний юбилей со дня основания этого Ордена — знака отличия за проявленную доблесть.

Дай Бог всем здоровья, благополучия и сил для сопротивления тем обстоятельствам, от которых редеют наши ряды.

Трудно предсказать для наступающего года что-либо для нас утешительное: такова общая обстановка, которую все мы наблюдаем и оцениваем.

Но будем надеяться на лучшее и верить в то, чему мы честно служили при нашей земной жизни: будем верны нашему Белому Знамени, которое призвало нас к борьбе за освобождение РОССИИ.

Генерал-Майор ХАРЖЕВСКИЙ.

26 го января исполнилось 40 лет со дня похищения большевиками, среди бела дня, в Париже генерала Александра Павловича КУТЕПОВА. Это было первое открытое злодеяние советского правительства заграницей. Русская эмиграция в те годы была иной чем теперь. Возмущение охватило все наше зарубежье. Были организованы, с помощью наших французских друзей, митинги и собрания. Когда «Часовой» стал требовать решительных мер по отношению к советскому посольству в Париже, редактор его был вызван в Префектуру Полиции, где специальный комиссар г. Фо Па Бидэ, требуя прекращения « кампании », заверил, что правительство сделает все возможное для выяснения этого зловещего дела. (См. « Часовой » № 34).

Увы, дело было положено под сукно. Советское посольство котегорически опровергало какое либо участие советского правительства в нем. И только теперь, через много лет, советские же публицисты (напр., Никулин) подтверждают факт похищения советскими чекистами генерала Кутепова.

« Tout passe, tout lasse, tout casse » — поговорка, как нельзя более приложимая к теперешней морали современной политики.

С нашей точки зрения, были три большевицких злодеяния, которые убедили большевиков, что любое преступление их останется безнаказанным, а именно убийство капитана Кроми в Британском посольстве в Петрограде, убийство Адмирала Колчака и бандитское похищение генерала Кутепова в Париже.

Память же о жертвенном русском патриоте, проявившем и вызвавшем в те времена волю к борьбе за Россию, генерале Александре Павловиче Кутепове будет жить в наших сердцах до конца наших дней и, верим, будет помянута в освобожденной России.

К 270-тилетию Российской Регулярной Армии.

ЭПОХА ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

(Продолжение. См. № 523)

В основу своей военной деятельности — идейной и практической — Петр Великий клал воспитательное начало и факторы величайшей духовной ценности: религию и национализм. Если этим основам мы противопоставим западно-европейский механизм с главным возбуждающим его двигателем — палкой и бездушной, формальной дисциплиной, видевшей в солдате только автомата, то моральная сторона деятельности Петра станет особенно выразительной.

И когда в утро Полтавского сражения войскам читали бессмертный приказ Петра, то слова этого приказа наглядно свидетельствуют о тех духовных идеалах, какие владели Царем и какие он, великий психолог, внедрял своим войскам.

> **Воины, пришел час, который должен решить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за отечество, Петру врученное, за народ свой, за отечество, за православную веру и церковь. Не должна вас смущать слава непобедимости неприятельской, которой ложь вы доказали не раз своими победами. Имейте в сражении перед собой правду и Бога, защитника нашего, а о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога: жила бы только Россия во славе и благоденствии для благосостояния нашего.**

Век Петра был веком линейной системы с ея расцветом механической теории боя и верою в автоматизм солдата. Никому в Европе не приходило в голову видеть в солдате человека, считаться с его моральной природой. Полки Валленштейна, как затем и полки Фридриха Великого определяли военно-воспитательные принципы XVIII века. Между тем, Петр, родившийся и духовно сформировавшийся и живший в те годы, когда жестокость и грубость были не более, как привычным бытовыми деталями, возглашает принцип, устанавливающий взаимоотношения начальников к подчиненным «яко отцы детям». Величие этой формулы станет понятно, если сообразим, что она вызвана отнюдь не патриархальностью тогдащнего уклада жизни, а порождена верою в торжество духовного начала. И полтавский приказ ярчайший классический образец воодушевления, написанный в тот волнующий час, когда должна была решиться судьба России, показывает какие мысли и чувства владели тогда Царем-Полководцем. Семья, отечество, православная вера, церковь... «Имейте в сражении перед собою правду и Бога, защитника нашего». Какие величайшие христианские символы, какое понимание русско-православного мировоззрения... Этот приказ, как затем и благодарственный после победы, молебен на поле сражения определяют величавый облик Царя и его войск.

По своей военной сущности Император Петр Великий был больше стратег, чем тактик. Вероятно потому, что его могучий дух требовал больших просторов, а таковых в стратегии было, конечно, больше чем в тактике. Однако, предпочтение, отдаваемое Петру-стратегу, отнюдь не должно приводить к недооценке его тактического искусства. Тактика Петра (Лесная и Полтава) дают образцы подлинного мастерства.

В тактическом искусстве Царя, проявленном на поле Полтавского сражения, необходимо отметить: удивительный глазомер, ту интуицию, какая свойственна только выдающимся полководцам; полной активности маневра на поле сражения, применение фланговых действий и, что особенно примечательно для той эпохи, — понимание морального воздействия флангового огня, ярко выраженная идея глубоких резервов и полное взаимодействие всех родов войск. Все русские войска, находившиеся в районе сражения, и даже полтавский гарнизон — все они были объединены единой идеей.

Полтавским сражением Петр сокрушил своего главного врага — Швецию и психологически покончил с Карлом XII. В дальнейщем до своей смерти (1718 г.) шведский король, выдающийся полководец своего времени, уже не проявлял былого блеска своего таланта. Стратегическое изнурение завершилось тактическим разгромом. Мориц Саксонский, современник Петра Великого, сам талантливый полководец и вдумчивый военный писатель, о котором Фридрих Великий отозвался, что он «мог бы быть профессором всех генералов в Европе», разбирая Полтавское сражение, называл Петра гением. Подобное свидетельство иностранца лишь подчеркивает стратегическое и тактическое искусство Царя. В областях оперативного творчества Петр силою своего гения воскресил духовную теорию римлян, и Полтавское сражение, как по замыслу, так и по выполнению чрезвычайно напоминает Канны Ганнибала в обстановке спустя 2000 лет.

Среди всех петровских военных реформ главнейшей и наиболее величественной надо, конечно, считать создание регулярной армии. **Только сто лет спустя европейская военная мысль усвоила и осуществила такую же идею.** И, если мы снова напомним, что петровское регулярство не было фактом, насильно привитым русскому народу, а явилось следствием, начало которого надо искать в отдаленной истории Московского государства, то эта историческая преемственность реформы убедительно свидетельствует о ея национальной сущности. **Петровские офицеры и солдаты, были, правда, одеты в заморские мундиры, усвоили многие заморские обычаи и слова, но души их оставались русскими.** Среди всех европейских армий (кроме шведской Карла XII) XVIII века, прусская эпохи Фридриха Великого почиталась западной военной наукой идеалом непревзойденным. Устроенная на началах совершенно отличных от начал Петра Великого, оторванная от нации и пронизанная лишь механической спайкой, армия эта были сильна и победоносна не своей духовной крепостью, не своими органическими достоинствами, а талантом своего Короля. Не стало Фридриха II, и прусская армия своим военным разгромом (Иена и Ауэрштедт), засвидетельствовала всю ложность основных идей, положенных в основу ея создания и действия.

Обращаясь же к русской армии, мы видим, что, несмотря на неблагоприятные условия, проявившиеся в последующих царствованиях, русские войска продолжали владеть петровским военным искусством, побеждали даже такого мастера, как Фридрих Великий, а спустя 80 лет нашли такого самобытного военного гения, как Суворов. **И в этой духовной преемственности — Петр Великий — Суворов-сказалась вся моральная глубина, жизненность и упругость военных идей Царя.**

В силу особых причин Москрвское государство в течении многих веков ревнило охраняло свою самобытую культуру, старательно отгораживалось от духовного воздействия Запада и принимало от него преимущественно лишь технические новшества. Славянофильская литература бурно осудила Петра Великого за его стремительные реформы, за его, яко бы, стремление переделать русскую душу на заморский образец. Теперь, когда наша

историческая наука обладает и новыми методами исследования и новыми богатейшими материалами, а мы, хотя и печальным, но огромным опытом русской революции, личность Великого Царя и сущность его реформ представляются, во многом, в ином, чем раньше, виде. Те подробности заграничных путешествий Петра I, какими теперь располагаем, убеждают, что в Европе Петр интересовался преимущественно областями технических достижений. Формы и сущность тогдашней европейской культуры мало увлекали Русского Царя. Всюду заграницей он сохранял мировоззрение Московского самодержца, привычки и быт своего народа. **Уехав заграницу Русским Царем, он и домой вернулся Русским Царем.**

Известно, как широко и охотно пользовался Петр в деле устройства своей армии всеми достижениями иноземной техники. Однако, пересаживая эти достижения на русскую почву суровыми, а часто и жестокими мерами, прививая своему народу различные новшества, он бережно хранил народную душу, русские народные идеалы. Мерами насильственного воздействия боролся Император лишь с косностью, с бытовыми предрассудками, с теми отрицательными чертами национальной психологии, какие побуждали старую Москву цепляться за все пережитки даже татарского периода.

Как в старом доме, в котором жило несколько поколений, наряду с почтенными семейными традициями сохраняются и отжившие привычки, где вместе с прекрасными ценными вещами хранится в кладовых и на чердаках уже ненужных хлам, так и в Московском государстве к началу XVIII столетия, наряду с чудесными красотами русской народной души, скопилось не мало пережитков, суеверий и вообще косного « хлама ».

Петр настойчиво и упорно чистил русскую жизнь, пересматривал весь « хлам » и неумолимо выбрасывал все отжившее ненужное. Однако, своим полтавским приказом он убедительно и ярко показал, как он бережно хранит главное народное богатство — национальные основы и те христианские идеалы, какие только одни могли и могут указывать истинный путь русского государственно-общественного бытия: семья отечество, правда, Церковь и Царь... И величайшая, никогда немеркнувшая заслуга Царя-Преобразователя в том, что создавая свою регулярную армию, он не только не отстранил ее от нации, но, наоборот, привил ей национальную идеологию. Если тогда русская армия обучалась на иностранный манер, то эта только формальная сторона нисколько не заглушала ея подлинной духовной сущности, ибо **воспитывалась русская армия в духе национальном.** Это воспитание в национальном духе, это бережное сохранение армией своей национальной души являются величайшей военно-практической ценностью. Это было то богатейшее военное наследство, какое и завещал Император Петр Великий последующим поколениям.

Эта эпоха Петра составила прочный фундамент русского военного искусства, положенный им, Великим Царем, который по праву может занять место в ряду величайших полководцев всех времен и народов.

(Продолжение следует).

Ген. Б. А. Штейфон.

МАРШАЛ Г. К. ЖУКОВ ВСПОМИНАЕТ...

« Воспоминания и размышления » маршала Сов. Союза Г. К. Жукова вышли в 1969 г. Поэтому в заключении, как и полагается панегрик очередному « вождю » — большая выдержка из речи Брежнева по случаю 50-тилетия октября и книга заканчивается цитатой из Ленина.

Лейт-мотивом книги можно считать: « В результате влияния советского образа жизни, огромной воспитательной работы партии в нашей стране сформировался человек, идейно убежденный в правоте своего дела, глубоко сознающий личную ответственность за судьбу СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ (подчеркнуто мной) Родины » и « Коммунистическая партия Сов. Союза действительно была нашим подлинным вдохновителем и организатором ». Ни о каких мерах психологического характера, предпринимавшихся во время войны для поднятия патриотизма не социалистического, он не пишет.

Книга посвящена советскому солдату. Но этого солдата он описывает как борца за социализм, между тем сам же указывает, что в армии « было свыше 3-х милионов коммунистов », « каждый четвертый воин был коммунистом ». Счет не совсем правильный, если принять во внимание, что « свыше 20-ти миллионов советских людей погибли на полях сражений, в конце войны медалью « За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-45 гг. » было награждено 13.666.000 человек и, что были еще пленные, о которых Жуков упоминает вскользь, в связи с их репатриацией.

По содержанию же книга посвящена Сталину и его « мудрому руководству ». 1-го февраля 1941 года Жуков вступил в должность начальника Генерального штаба и с этих пор до конца войны был ближайшим (во всяком случае одним из ближайших) сотрудников Сталина.

Начинает Жуков свои воспоминания с детских лет, дает и родословную. Родился в 1896 г. в деревне в Калужской губернии. Отец-сапожник, работал до 1905 года в отхожем промысле в Москве, был оттуда выслан за участие в демонстрациях. Мать тоже была из « крайне бедной семьи », а когда позже, окончив церковно-приходскую школу (с похвальным листом), Жуков отправился на ученье в Москву, то у матери там оказался богатый брат, имевший свое дело в Москве. К нему Жуков поехал учиться и через 4 года становится мастером-скорняком. Он сдал за это время на вечерних курсах экзамен за курс городского училища. В 1915 году он был призван в Армию.

В Армии — дерущиеся унтер-офицеры, а о офицерах: « Офицеры и генералы, не имевшие никакой близости с солдатской массой, не знавшие, чем живет и дышет солдат, были чужды солдату ».

В запасном кавалерийском полку он оканчивает учебную команду, несмотря на всякого рода придирки. Описав все это в мрачных тонах, Жуков неожиданно делает вывод: « Оценивая теперь учебную команду старой армии, я должен сказать, что, в общем, учили в ней хорошо, особенно это касалось строевой подготовки. Каждый выпускник в совершенстве владел конным делом, оружием и методикой подготовки бойца. Не случайно многие унтер-офицеры старой армии после Октябрьской революции стали квалифицированными военачальниками Красной Армии » и « Надо сказать, что офицеры подразделений вполне доверяли унтерофицерскому составу в обучении и воспитании солдат. Такое доверие, несомненно, способствовало выработке у унтер-офицеров самостоятельности, инициативы, чувства ответственности и волевых качеств ».

В августе 1916 года он попадает на фронт в 10-й Новгородский драгунский полк и в октябре тяжело контужен, подорвавшись на мине. После госпиталя, его снова отправляют в запасный полк: « Попал я из эскадрона в учебную команду молодым солдатом, а вернулся с унтер-офицерскими лычками, фронтовым опытом и двумя георгиевскими крестами на груди, которыми был награжден за захват в плен немецкого офицера и за тяжелое ранение ».

Там его застала февральская революция. Был председателем эскадронного комитета. В ноябре 1917 года вернулся в Москву, потом в деревню, где заболел тифом. « Свое желание сражаться в рядах Красной Армии я смог осуществить только через полгода, вступив в августе 1918 года добровольцем в 4-й кавалерийский полк 1-й Московской кавалерийской дивизии ».

Его описание гражданской войны, несмотря на то что он приводит цитаты не только Ленина и Фрунзе, но даже из « Воспоминаний » ! . . ген. Врангеля, не сделают большого вклада в историю этой войны.

После ранения под Царицыным, он на курсах красных командиров. Здесь он дает совсем другую характеристику старым офицерам: « В. Д. Хламцев, в прошлом офицер царской армии, был всегда подтянут и служил примером для курсантов. Заведующий строевым обучением Г. С. Десницкий тоже был на своем месте. Строевые командные кадры состояли главным образом из старых военных специалистов — офицеров. Работали они добросовестно, но несколько формально ». Гражданскую войну Жуков кончил командиром эскадрона. Принимал участие в подавлении движения Антонова в Тамбовской губернии. В 1923 году Жуков командир кавалерийского полка.

О законе о военной службе 1925 года, о введении « территориального принципа комплектования Красной Армии в сочетании с кадровым » пишет коротко: « Территориальный принцип распространялся на стрелковые и кавалерийские дивизии. Сущность этого принципа состояла в том, чтобы дать необходимую военную подготовку максимальному количеству трудящихся с минимальным их отвлечением от производственного труда. В дивизиях примерно 16-20 % штатов составляли кадровые командиры, политработники и красноармейцы, а остальной состав был временным, ежегодно призывавшимся (в течении пяти лет) на сборы сначала на три месяца, а потом по одному месяцу. Остальное время бойцы работали в промышленности и сельском хозяйстве ».

Описывая жизнь полка Жуков пишет о посещениях — был « легендарный » Блюхер: « До революции он был рабочим Мытищинского вагоностроительного завода, затем офицером царской армии ». « Приезжал к нам в полк и командующий Белорусским военным округом А. И. Егоров. Из рассказов товарищей, которым довелось работать вместе с Алексеем Ильичом, я знал, что он выходец из крестьянской семьи, работал кузнецом-молотобойцем. Образование получил собственными усилиями, а после призыва в царскую армию поступил в военную школу и заслужил офицерское звание. Последний период в старой армии он служил в чине подполковника ». Приезжал тоже « легендарный » Буденный.

Осенью 1924 года Жуков отправляется в « Высшую кавалерийскую школу » в Ленинграде: « Экзамены оказались легкими, скорее даже формальными, и я был зачислен в первую группу. Тогда же на курсы поступили К. К. Рокоссовский, И. Х. Баграмян, А. И. Еременко и многие другие командиры полков » . . . « Вскоре наша Высшая кавшкола была переформирована в Кавалерийские курсы усовершенствования командного состава конницы (ККУКС), и время обучения сократили с двух лет до года ».

В 1925 году Жуков опять в полку. Полки, которыми он командовал, всегда были лучшими или в дивизии, а то и в округе. В 1929 году командиром дивизии, в которой Жуков седьмой год командовал полком, был назначен Рокоссовский. В 1930 году, после прохождения курсов по подготовке высшего командного состава, Жуков — командир бригады.

Год спустя Жуков поличил назначение на должность помощника инспектора кавалерии РККА. Перед отъездом, Рокоссовский устроил ему проводы: « состоялся обед всего командного и политического состава 39-го и 40-го кавполков, на котором присутствовало командование дивизии ».

Больше двух лет Жуков работает в инспекции кавалерии, избирается секретарем партийного бюро, принимает участие в составлении « Боевого устава конницы РККА ». Весной 1933 года получает в командование кав. дивизию в Белорусском военном округе. Дивизия за год до этого была переброшена в Белоруссию и не имела ни казарм, ни конюшен: « в течении полутора лет дивизия была вынуждена сама строить казармы, конюшни, штабы, жилые дома, склады и всю учебную базу. В результате блестяще подготовленная дивизия превратилась в плохую рабочую воинскую часть ».

Жуков подробно описывает, как он приводил в порядок эту дивизию.

« В 1937 году командующим Белорусским военным округом был назначен И. П. Белов. Оглядываясь назад, я должен сказать, что лучшим командующим округом был командарм I ранга И. П. Уборевич. Никто из командующих не дал так много в оперативно-тактической подготовке командирам и штабам соединений, как И. П. Уборевич и штаб округа под его руководством ». Но, что стало с Уборевичем, он не пишет («Ликвидирован» Сталиным). Сам же он был назначен командиром кавалерийского корпуса. При описании своего нового назначения (как и при назначении в инспекцию кавалерии), Жуков отвлекается и пускается в рассуждения о международном положении, о развитии индустрии, о прогрессе в организации РККА и т.д. Все достижения в %%, некоторые цифры, которые он приводит, кажутся фантастическими, например, что в конце 20-х годов Англия могла выпустить 2.500, а Франция 1.500 танков в месяц. Но все сводится к тому, что в СССР « сделано было много, неслыханно много для такого краткого исторического срока ».

Интересно отметить, что при описании нового оружия он пишет: « 45 мм противотанковая пушка образца 1937 года могла пробивать броню машин всех типов, стоявших в то время на вооружении капиталистических государств ». Об этой пушке много говорили при обсуждении книги Некрича.

Утверждение, что « в 75 военных училищах и школах обучалась молодежь, имевшая образование не ниже семи классов » наводит на размышления: почему же, как пишет Некрич, ко времени финской войны, 68 % младших лейтенантов получили ускоренную пятимесячную подготовку ?

Командовал Жуков сначала 3-м кав. корпусом, затем 6-м казачьим и в конце 1938 года был назначен заместителем (первым заместителем был Кузнецов) командующего войсками Белорусского военного округа.

Перелом в карьере Жекова произошел в конце мая 1939 года, когда он был вызван в Москву наркомом обороны Ворошиловым и отправлен в Монголию. Чем мотивировался этот выбор, не указано, но после успешных действий в Монголии его карьера стала головокружительной: вернувшись в Москву в мае 1940 года, он был принят Сталиным и назначен командующим войсками Киевского

военного округа, а 1 февраля 1941 года, он уже начальник Генерального штаба РККА.

Ко времени приезда Жукова в Монголию, там находился 57-й особый корпус под командой комдива Фекленко. Жуков раскритиковал все и прежде всего то, что штаб корпуса находился далеко от войск. Правда 120 клм. это далековато, но Тамцак-Булак был повидимому первый населенный пункт. Интересно отметить эту особенность советских генералов — быть там, где они могут ВИДЕТЬ: можно найти множество примеров, уже во время германской войны, когда штабы армий располагались в 6 клм. от передовой позиции. Как они могли спокойно там работать ?

Жуков немедленно отправляется на передовую линию, захватив с собой комиссара корпуса, который в пути « подробно рассказал о состоянии корпуса, его боеспособности, о штабе, об отдельных командирах и политических работниках ». Разобравшись в обстановке, Жуков посылает донесение и на другой день назначается командиром корпуса (а вскоре и командующим армейской группы, когда корпус получил подкрепления) и сразу же затребовал усиление, в частности танками и авиацией.

При описании боевых действий у р. Халхин Гол, Жуков применяет способ, который постоянно применяет и впоследствии: подробное описание сил противника и того, как он будет действовать. По его мнению противник собирался наступать, но, кроме не особо настойчиво проведенной операции у горы Баин-Цаган, японцы не двигались, а укрепляли свои позиции.

После боя у Баин-Цаган, где главную роль сыграли советские танки, которых у японцев не было, Жуков начал подготовку « к проведению не позже 20 августа генеральной наступательной операции с целью окончательного разгрома войск, вторгшихся в пределы Монгольской Народной Республики ».

Главный вопрос состоял в подвозке грузов: « нужно было подвести по грунтовым дорогам от станции снабжения до реки Халхин-Гол на расстояние в 650 клм ».

Из описания не видно, как у него родился план операции и вот что он пишет: Решающим фактором успеха предстоящей операции мы считали оперативно-тактическую внезапность, которая должна будет поставить противника в такое положение, чтобы он не смог противостоять нашему уничтожающему удару и предпринять контрманевр. Особенно учитывалось то, что японская сторона, не имея хороших танковых соединений и мотомехвойск, не сможет быстро перебросить свои части с второстепенных участков и из глубины против наших ударных группировок, действующих на флангах обороны противника с целью окружения 6-й японской армии». Это скорее комментарии к решению, чем его обоснование. Приведена карта с надписью: « решение командующего 1-й армейской группой при проведении наступательной операции в августе 1939 года », тут же другая карта: « боевые действия на Халхин-Голе (с 20 по 31 августа. Выполнение плана он описывает подробно, вплоть до того, что день атаки был выбран в воскресение, когда многие японские офицеры уезжали в отпуск глубоко в тыл.

Получается впечатление, что план операции выработан был не им, а прислан из Москвы, как это делалось во время германской войны. Повидимому это было для него настолько нормально, что он и не дает пояснений.

За десять дней боев, 6-я японская армия была уничтожениа. Жуков оставался в Монголии, как уже было сказано, до мая 1940 года.

Как и при предыдущих перемещениях, Жуков описывает новых сотрудников: кого знал раньше, кого встречал впервые и переходит на международное положение. На этот раз есть кое что интересное: он пишет, что во время конференции в Мюнхене 29-30 сентября 1938 года « мы готовы были помочь Чехословакии, авиация и танки находились в боевой готовности; в районах, прилегающих к западной границе, сосредоточилось до 40 дивизий ». Дальше он приводит выдержки из « записей заседаний военных миссий СССР, Англии и Франции » 15 августа 1939 года, которые он берет из журнала « Международная жизнь » № 3.

Оттуда вытекает, что в это время СССР мог выставить: « боевая готовность частей укрепленных районов от 4 до 6 часов по боевой тревоге » (120 пех. дивизий, 16 кав. дивизий, 5 тыс. тяжелых орудий, от 9 до 10 тысяч танков и от 5 до 5,5 тыс самолетов (не считая вспомогательных), это из доклада Шапошникова, а командарм Локтионов к этому добавляет, что « готовность основных соединений авиации по боевой тревоге исчисляется от 1 то 4 часов. Дежурные части находятся в постоянной боевой готовности ». Впрочем, если эти сведения также верны, как утверждение Шапошникова, что « численность дивизии военного времени — 19 тыс. человек », то цена этим заявлениям не большая. О командовании округом Жуков пишет мало — коротко перечисляет несколько смотров и учений и переходит к описанию совещания высшего командного состава в Москве в декабре 1940 г., закончившегося военной игрой.

На совещании был прочитан ряд докладов. Жукову была поручена тема: « Характер современных наступательных операций ». Доклад он готовил « почти целый месяц по много часов в сутки. Большую помощь при этом мне оказал начальник оперативного отдела штаба округа И. Х. Баграмян ».

В военной игре Жуков играл за « синюю » сторону, против него был ген. Павлов, командующий войсками Белорусского военного округа.

« Руководство игрой осуществлялось наркомом обороны С. К. Тимошенко и начальником Генерального штаба К.А. Мерецковым; они «подыгрывали» за юго-западное стратегическое направление. « Синяя » сторона (немцы) условно была нападающей. « Красная » (Красная Армия) — обороняющейся. « . . . » На западном стратегическом направлении игра охватывала фронт от Восточной Пруссии до Полесья. Состав фронтов: западная («синяя») сторона — свыше 60 дивизий, восточная (« красная ») — свыше 50 дивизий. Действия сухопутных войск поддерживались мощными воздушными силами. Игра изобиловала драматическими моментами для восточной стороны. Они оказались во многом схожими с теми, которые возникли после 22 июня 1941 года, когда на Сов. Союз напала фашистская Германия . . . По окончании игры нарком обороны приказал командующим сторонами — Д. Г. Павлову и мне — произвести частный разбор ».

Общий разбор происходил у Сталина в Кремле. Во время разбора выступал и Жуков с критикой расположения укрепленных районов, расположенных слишком близко к границе. Вопрос вызвал спор. « Поскольку началась полемика, я прекратил выступление и сел на место ».

Нельзя не согласиться с Жуковым, что: « Странное впечатление произвело выступление заместителя наркома обороны по вооружению маршала Г. И. Кулика. Он предложил усилить состав штатной стрелковой дивизии до 16-18 тысяч и ратовал за артиллерию на конной тяге. Из опыта боевых действий в Испании он заключал, что танковые части должны действовать главным образом как танки непосредственной поддержки пехоты и только по ротно и по батальонно. — С

формированием танковых и механизированных корпусов, — сказал Г. И. Кулик, — пока следует воздержаться » . . . « И .В. Сталин прервал дискуссию, осудив Г. И. Кулика за отсталость взглядов. — Победа в войне, — заметил он, — будет за той стороной, у которой больше танков и выше моторизация войск ».

На следующий день Жуков был вызван к Сталину и назначен начальником Генерального штаба. На одном из самых ответственных командных постов — командующего войсками Киевского округа его заменил ген. М. П. Кирпонос: « это был очень опытный общевойсковой командир, прошедший службу в старой армии. В период февральской революции 1917 года он был избран председателем полкового солдатского комитета. В партию вступил в мае 1918 года. С 1934 по 1939 год был начальником Казанского пехотного училища имени Верховного Совета Татарской АССР. За успешное командование 70-й дивизией в боевой обстановке ему было присвоено звание Героя Сев. Союза. В июне 1940 года М. П. Кирпоноса назначили командующим военным округом. Я был рад, что Киевский особый военный округ поручается тякому достойному командиру ». Но Жуков забыл добавить МАСШТАБА КОМАНДИРА ДИВИЗИИ.

Новое назначение — новое отступление о развитии военной индустрии, бюджета, со ссылками на партийные съезды, перечисление заместителей наркома обороны. « Хочу напомнить, что Генеральный штаб Красной Армии возглавляли с 1931 года Маршал Сов. Союза А. И. Егоров, с 1937 года — Маршал Сов. Союза Б. М. Шапошников, с августа 1940 года — генерал армии К. А. Мерецков ».

Затем идет разбор состояния вооруженных сил по родам войск:

СТРЕЛКОВЫЕ ВОЙСКА. « В апреле 1941 года для стрелковых войск был введен штат военного времени. Стрелковая дивизия — основное общевойсковое соединение Красной Армии — включала три стрелковых и два артиллерийских полка, противотанковый и зенитный дивизионы, саперный батальон и батальон связи, тыловые части и учреждения. По штатам военного времени дивизии надлежало иметь около 14 с половиной тысяч человек, 78 полевых орудий, 54 противотанковые 45 мм пушки, 12 зенитных орудий, 66 минометов калибра 82-120 мм, 16 легких танков, 13 бронемашин, более трех тысяч лошадей » . . . « В итоге накануне войны в приграничных округах из общего немалого числа соединений — ста семидесяти дивизий и двух бригад — 19 дивизий были укомплектованы до 5-6 тысяч человек, 7 кавалерийских дивизий в среднем по 6 тысяч человек, 144 дивизии имели численность по 8-9 тысяч человек ».

БРОНЕТАНКОВЫЕ ВОЙСКА. « С января 1939 года по 22 июня 1941 года Красная Армия получила более семи тысяч танков, в 1941 году промышленность уже могла дать около 5,5 тысячи танков всех видов » . . . « В 1940 году начинается формирование новых мехкорпусов, танковых и моторизованных дивизий. Было создано 9 корпусов » . . . « в марте 1941 года было принято решение о формировании просимых нами 20 механизированных корпусов. Однако мы не рассчитали объективных возможностей нашей танковой промышленности. Для полного укомплектования новых мехкорпусов требовалось 16,6 тысяч танков только новых типов, а всего около 32 тысяч танков. Такого количества машин в течении одного года практически при любых условиях взять было неоткуда, недоставало и технических, командных кадров ».

АРТИЛЛЕРИЯ. « По уточненным архивным данным, с 1 января 1939 года по 22 июня 1941 года Красная Армия получила от промышленности 29.637 полевых орудий, 52.407 минометов, а всего орудий и минометов, с учетом танковых пушек 92.578. Подавляющее большинство этого оружия приходилось на войсковую артиллерию, входившую в штат частей и соединений. Войсковая артиллерия приграничных округов была в основном укомплектована орудиями до штатных норм » . . . « Весной 1941 года мы начали формирование десяти противотанковых артиллерийских бригад, но полностью укомплектовать их к июню не удалось » . . . « И. В. Сталин считал артиллерию важнейшим средством войны, много уделял внимания ее совершенствованию ».

ВОЙСКА СВЯЗИ, ИНЖЕНЕРНЫЕ ВОЙСКА. ЖЕЛЕЗНЫЕ И ШОССЕЙНЫЕ ДОРОГИ.

« Комиссия ЦК ВКП (б) и СНК СССР, работавшая в середине 1940 года, справедливо указала на то, что количество инженерных войск в мирное время не могло обеспечить их нормальное развитие на случай войны » . . . « Начальник войск связи Красной Армии генерал-майор Н. И. Гапич докладывал нам о нехватке современных средств связи и об отсутствии достаточных мобилизационных и неприкосновенных запасов имущества связи » . . . « Приграничные железнодорожные районы мало приспособлены для массовой выгрузки войск, — докладывал Н. Ф. Вакутин. — Об этом свидетельствуют следующие цифры. Железные дороги немцев, идущие к границе Литвы, имеют пропускную способность 220 поездов в сутки, а наша литовская дорога, подходящая к границам Восточной Пруссии, — только 84. Не лучше обстоит дело на территории Западной Белоруссии и Западной Украины: здесь у нас почти вдвое меньше железнодорожных линий, чем у противника » . . . « Сеть шоссейных дорог в Западной Белоруссии и Западной Украине была в плохом состоянии. Многие мосты не выдерживали веса средних танков и артиллерии, а проселочные дороги требовали капитального ремонта ».

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ. « По уточненным архивным данным, с 1 января 1939 г. по 22 июня 1941 года Красная Армия получила от промышленности 17.745 боевых самолетов, из них 3.719 самолетов новых типов » . . . « В целом война застала наши военно-воздушные силы в стадии широкой реорганизации, перехода на новую материальную часть и переучивания летно-технического состава.

К полетам в действительно сложных условиях успели подготовиться лишь отдельные соединения, а к ночным полетам — не больше 15% летного состава. Командование ВВС, уделив большое внимание переучиванию летного состава на новую материальную часть, несколько ослабило внимание к поддерживанию боевой готовности на старой материальной части ».

ВОЙСКА ПВО. « К июню 1941 года орудиями среднего калибра войска ПВО были обеспечены примерно на 85%, малого калибра — на 70%. Некомплект по истребителям составлял 40% (накануне войны для целей ПВО было выделено 39 авиаполков, которые, правда, продолжали оставаться в подчинении командующих ВВС округов и были потом использованы ими для других боевых целей), укомплектованность зенитными пулеметами — 70%, по аэростатам заграждения и прожекторам — до половины ».

ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ. Жуков приводит количество кораблей, темпы их постройки и упоминает о плохих отношениях, которые у него были с наркомом Военноморского флота.

Разобрав все по родам войск, Жуков делает выводы:

« О том, сколь велики были мероприятия, осуществленные партией и правительством по укреплению обороны страны в 1939-1941 годах, указывает рост численности наших вооруженных сил.

РОССИЙСКИЙ ФЛОТ ПРИ ЕКАТЕРИНЕ ВЕЛИКОЙ

(Продолжение. См. № 253 «Часового»)

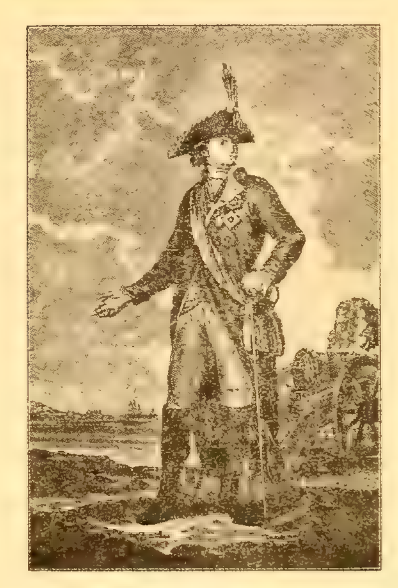
В 1774 году на Оттоманский престол вступил Абдул-Гамид, решивший отомстить русским за прежние поражения. Не отважившись действовать в Архипелаге, где уже господствовал русский флот, он начал войну в Черном море против оставшегося там малочисленного нашего флота. Ушаков тогда был молодым лейтенантом и командовал канонеркой «Модон», с которой отличился при отражении атаки турок в Балаклаве. Как известно, турки никакого успеха не имели и перешли к иной работе, возбуждая к бунту крымских татар. Тогда, ограждая безопасность наших южных областей, Екатарина решила окончательно присоединить к России Крымский полуостров, поручив это дело Потемкину, назначенному Новороссийским генерал-губернатором. Потемкин блистательно оправдал доверие Императрицы и в 1783 году Крым был присоединен к России без всякого кровопролития и без единого выстрела. Отрекшийся хан и его потомство был возведены в достоинство светлейших князей Империи, а Потемкину был дарован титул «Таврического».

Приобретение Крыма потребовало развития наших морских сил, были учреждены многие гавани, верфи и на южной оконечности полуострова был заложен Севастополь.

История этого города-крепости такова: за восемь веков до того на берегах «Ахтъярской бухты» (Корсунского сиваша), существовал шумный торговый византийский город, видевший в своих стенах крещение князя Владимира. Но время татарского ига совершенно изгладило существование города. Когда в 1783 году русские суда и войска подошли к месту, где он когда то был, они увидели берега бухты покрытыми мелким лесом и кустарником, и только бедная татарская деревушка виднелась в самом отдаленном углу. По имени этой деревушки, новый город, создаваемый русскими руками, был назван Ахтъяром (в переводе «белая гора»). Вскоре Потемкин, предрекая новорожденному городу большую будущность, переименовал его в Севастополь, что значит на греческом языке «знаменитый город».

В половине 1783 года из Кронштадта прибыли морские команды и в числе их офицеров лейтенант Ушаков. На верфях Херсона и Севастополя началось деятельное судостроение и в 1784 году крейсировала уже у крымских берегов эскадра из 5 кораблей и нескольких корветов. В 1785 году князю Потемкину-Таврическому было поручено управление Черноморским флотом. Положено было иметь: 12 линейных кораблей, 20 фрегатов, 23 транспорта и 13.500 матросов, обучение которых было вверено капитану графу Войновичу, с помощником лейтенантом Ушаковым.

В 1787 году 22 мая прибыла Императрица Екатерина для осмотра новых российских владений. Ей сопутствовала блестящая свита: Император



Св. Князь Потемкин — Таврический.

Священно-Римской империи Иосиф II, принцы Нассау, де Линь, послы Франции, Англии и Австрии. Перед прибывшими развернулась панорама севастопольского рейда со стройной линией военных судов. На корабле «Слава Екатерины» поднят был пожалованный Потемкину кайзер-флаг, которому эскадра салютовала выстрелами. Императрица спустилась к берегу, где у пристани ожидали ее катера.

— «Здравствуйте, друзья мои!..», обратилась Государыня к гребцам. Как далеко ехала я, чтоб только видеть вас».

— «От евдакой матушки царицы что не может статься», — ответил ей загребной, матрос Жаров.*

В присутствии Императрицы произошли маневры флота и даже английский посол лорд Понсонби, скупой на похвалы, особенно, в отношении России, сказал Потемкину: «Вы совершили чудо».

.....

Турция не могла примириться с присоединением к России Крыма и начала новую интригу, беззаконно арестовавши нашего посла Булгакова и заключивши его в Семибашенный замок. Затем еще до объявления войны была послана в Черное море эскадра, и ею назначен командовать капитан-паша Эски-Гассан, получивший от султана титул «Эль-Гази» (непобедимый), тот самый, который во время чесменского боя в 1770 г. (см. № 523 «Часового») командовал адмиральским кораблем. До объявления войны он 21 августа напал на два русских корабля, стоявшие в лимане у Кинбурна. Наши корабли отразили атаку, но вынуждены были скрыться в Днепровском лимане. 7 сентября 1787 г. была объявлена война. Первый ея период

* Описание поездки Имп. Екатерины II, составленное графом Войновичем.

Они возросли за это время в 2,8 раза, было сформировано 125 новых дивизий, и к 1 января 1941 года в сухопутных войсках, военной авиации, на флоте, в войсках ПВО было более 4200 тысяч человек» ... «Что касается профессионального обучения командиров всех степеней, то сотни тысяч их проходили неплохую школу более чем в двухстах военных училищах Красной Армии и Военно-Морского флота, в девятнадцати академиях, на десяти военных факультетах при гражданских вузах, семи высших военноморских училищах».

(Продолжение следует)

«Ч.»

Адмирал Принц Нассау — Зиген

был несчастлив для русских: наш флот потерпел жестокий шторм, все суда были рассеяны, фрегат «Крым» потонул, корабль «Мария Магдалина», совершенно искалеченный, был унесен в Босфор, где и взят турками. Остальные суда были так повреждены, что едва успели добраться до Севастополя.

Эти неудачи, совпавшие с осложнениями на севере, угрозы Англии и Швеции, так поразили Потемкина, что он готов был эвакуировать Крымский полуостров. Но Екатерина энергично воспротивилась этому. «Где это видано, — писала она Потемкину, чтобы кто нибудь, сидя на коне, сошел с него, чтобы держаться за хвост».

Неудачное плавание русской эскадры помешало русскому флоту отвлечь турецкую эскадру от Кинбурна, главной квартиры Суворова. Первое нападение турок на Кинбурн оказалось для них неудачным. Взлетел на воздух их 26 пушечный корабль и погиб один фрегат.

Не более удачно было и второе нападение. При этом отличился мичмая Ломбард, командовавший галерой «Десна». Заметив, что 8 турецких кораблей отделились от флота, он погнался за ними, под самыми батареями Очаковской крепости: одни потопил, другой сильно повредил. Любопытно отметить, что его поступок был признан своевольным и адмирал Мордвинов хотел отдать его под суд, Но Потемкин, руководствуясь правилами Екатерины, что «победителей не судят», наградил его орденом Св. Георгия.

Спустя две недели после этого, турки, собравшись с силами, свезли под прикрытием флота — десант в 5.000 человек на Кинбурнскую косу. Тот же мичман Ломбард вышел из гавани, под видом брандера атаковал левый фланг неприятеля, и заставил турецкие суда удалиться. Суворов стремительно напал на турецкий десант и опрокинул его в море. Спаслось едва 500 турок.

Весною 1788 г. военные действия возобновились. Решено было отнять у турок Очаков, дававший им возможность нападать на Крым. Две большие армии под командованием Потемкина и Румянцева расположились между Днестром и Бугом с целью не допускать подкреплений к Очакову, а две эскадры, гребная — под начальством вице-адмирала принца Нассау-Зигена и парусная, порученная поступившему на русскую службу американцу, генералу Полю Джонсу, должны были не допускать и Очакову турецкий флот. В исходе мая Эски-Гассан явился к Очакову с сильною эскадрою.

Военные действия в Лимане начались геройским подвигом лейтенанта Сакена, Офицер этот, состоя под начальством принца Нассау, командовал дуббель-шлюпкою. Нассау послал Сакена с поручением к Суворову. Исполнив поручение, Сакен собрался в обратный путь. Турок еще не было видно, но они могли появиться каждый момент. На прощанье Сакен сказал Суворову: «Положение у меня опасное, но честь я спасу. Если турки меня атакуют между двумя судами, я возьму их; с тремя буду сражаться, а если нападут больше, то служите по мне панихиду».

Эти слова оказались пророческими: тринадцать турецких судов стали преследовать Сакена. Видя неминуемую опасность, он высадил девять матросов в шлюпку, и приказал им известить принца Нассау о том, что ни он, ни его судно не будут в руках неприятеля.

Скоро нагнали Сакена четыре турецких галеры и сцепились с дуббель-шлюпкою. Убедившись, что нет спасения, Сакен с зажженным фитилем спустился в крюйт-камеру и через несколько мгновений его судно и четыре турецких галеры взлетели на воздух. Матросы со шлюпки видели эту картину и донесли о случившемся. Тело Сакена было найдено на берегу без черепа и без рук. Георгиевский крест уцелел в его петлице. Императрица, узнав об этом, щедро наградила семью героя.

Независимо от высокого влияния этого подвига на состав флота, он принес нам и несомненную пользу, наглядно показав туркам всю опасность абордажной свалки с нашими судами.

Гассан, торопясь уничтожить нашу Днепровскую флотилию до прихода Потемкина с армиею под Очаков, напал на нее 7 июня с превосходными силами. Наша парусная и гребная флотилии сразились с неприятелем и после 5 часового боя привели турецкий флот в полное расстройство: несколько турецких судов взлетели на воздух и флот устремился под защиту Очаковской крепости.

Вторая попытка 17-го июня окончилась еще неудачнее первой. Несмотря на сильное превосходство турецких сил, Нассау одержал верх над ними и после 16 часового боя, потеряв два больших корабля, турки снова бросились под прикрытие Очаковской крепости.

В ночь на 19 июня турки вознамерились скрыться из лимана. Суворовские батареи громили их с Кинбурнской косы, а принц Нассау со своей эскадрой окружил их: девять турецких кораблей и четыре корвета достались русским.

Между тем Потемкинская армия приближалась к Очакову. Нужно было отвлечь и обезвредить турецкий флот. Потемкин приказал адмиралу Войновичу выйти с кораблями из Севастополя. 29-го июня Гассан тоже вышел в море и 3-го июля у острова Фиданиса произошло сражение. На долю Ушакова, распоряжавшегося авангардом, выпала видная роль. Благодаря его смелым и решительным действиям, турецкому флоту, превосходившему силами наш, нанесен был большой удар. За это сражение Ушаков был награжден орденом Св. Владимира 3 класса и вскоре назначен начальником корабельного флота в Севастополе.

Бомбардировка Очакова продолжалась. Не видя возможности выбить Гассана из его очаковских позиций, Потемкин послал к берегам Анатолии отряд крейсеров для истребления транспортных судов, снабжавших Очаков. Капитан Сенявин, которому поручено было командование отрядом, истребил десяток судов и возвратился в Севастополь с пленными и большой военной добычей.

4-го ноября Гассан, лишенный необходимого снабжения, ушел в Константинополь. А Очаков, после шестинедельной осады и упорнейшего сопротивления турок, 6-го декабря был взят штурмом нашими войсками.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ДЕВЯТЬСОТ ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОД.

Памяти Ю. С. Рухлова.

СТАРОЕ время на Руси.

Уже стали спадать весенние ручьи, уже обширные леса оделись молодыми листьями, уже широко разбежался изумрудный ковер трав.

Из бескрайних степей, что тянутся вдоль Черного моря, несметною силою быстрые и дикие идут татары. Они настойчивы, как осенние мухи, — они быстры и неуловимы, как крылатые мыши, что вылетают на заходе солнца, — они кровожадны, как волки в студеную пору, — они непобедимы, как река, сбросившая ледяные оковы, когда она, опьяненная свободой, ломает мельницы, разбивает баржи, срывает мосты и плотины.

Старые леса Холмщины и Волыни помнят эти татарские набеги. Много раз прокатывлись здесь татарские орды. Азия шла на Европу. Восток бился с Западом, Север с Югом.

Татары появлялись внезапно: воевали, грабили, уходили дальше, унося добычу и оставляя за собой: помёт коней, свежие могилы, вытоптанные поля, сгоревшие селения и безлюдье.

Шелестом листвы старые деревья эпически рассказывают повесть прошлого.

Кончились набеги татар, но не кончились войны.

Много боев видели леса Холмщины и Волыни.

Белые Цари расширили границы русской державы, заселили привольные степи и воцарилась здесь благословенная тишина и покой.

Спокойно наливается колос на плодородных полях, чисто выбелены крестьянские хаты. В старинных замках, помнящих первого самозванца и обманутую судьбой честолюбивую Марину Мнишек, дремлют старые портреты, серебряные кубки и обшитые тяжелым железом сундуки, хранившие раньше дукаты и жемчуга.

В раннее утро, над густым туманом болот окружающих город Холм, видны, озаренные первыми розовыми лучами солнца, золотые купола церквей . . .

Над серыми облаками тумана как бы плывут в голубой лазури золотые купола, — словно Китеж-град возносится на небо.

. . . .

1915 год. Зима сменилась весною. Из теплых краев вернулись птицы.

Размотавшийся за зиму клубок бесконечного черного кружева — полоса колючей проволоки раскинулся небрежными изгибами от Балтийского моря до границ Румынии.

Под густой завесой тайны немцы стягивали к Дунайцу все новые и новые батареи.

Было что то роковое в весеннем затишье: был ад, когда заговорили пушки.

Седой Макензен, в защитном гусарском мундире, в меховой шапке с эмблемами смерти — адамовой головой и скрещенными костями — начал свое наступление.

С позиции под Ломжей к Красноставу подошли свежие войска.

С высокого холма был виден бой за обладание Красноставом, были видны разрывы немецких гранат в городе и перед городом, где находилась наша пехота.

Был виден дым пожаров, облака пыли от разбиваемых каменных домов, красные языки пламени.

Батальная картина, напоминающая картины боев Отечественной войны, висевшие в залах Зимнего Дворца. Нет только живописных групп былого времени, построенной в карэ пехоты, скачущей в кирасах конницы, плачущих крестьянок в шугаях, священника с золотым крестом.

Безлюдно теперь поле боя.

Оставленный было Красностав снова в наших руках.

Свежие силы вступили в бой. Немцы отброшены. Первая гвардейская резервная дивизия Пруссии и ея гусары смерти встретились под Красноставом с русскими войсками.

Бесконечно грохочут немецкие пушки.

Дым и облака пыли стоят над нашими окопами.

Много убитых, много раненых.

Впереди — в лесу немцы, а за лесом их многочисленная артиллерия, богато снабженная снарядами.

Ухо уже привыкло к хаосу звуков от непрерывного разрыва снарядов и к гулу от полета тяжелых гранат.

Бесконечно грохочут немецкие пушки.

Они обрушиваются на тылы и мы знаем, что за этим последует наступление немцев.

Действительно, из за леса показываются редкие цепи.

Немцы перебегают медленно, не торопясь. Мы бережем патроны и снаряды. Мы уверены в себе.

Когда половина поляны противником уже пройдена, начинает работать наша артиллерия. Где то на фланге заработал наш пулемет.

Противник задерживается на занятом рубеже. Когда он пытается продвинуться вперед, наши пули из окопов начинают его засыпать. Словно убедившись, что мы еще существуем, что наш дух не сломлен, немцы, или начинают закапываться в землю, или начинают отходить, оставив нескольких убитых.

Спускаются сумерки. Начинает темнеть. Огонь немцев затихает.

Мы подсчитываем потери, спешно восстанавливаем разрушенные бомбардировкой окопы.

После таких обстрелов, когда часами снаряды рвутся со всех сторон, уши перестают слышать,

---

На турецкий престол вступил Селим III, один из наиболее жестоких врагов России. Недовольный Гассаном, он поручил командование флотом Гуссейну и 12-го июля турки появились перед Очаковым. Потемкин поручил генералу Гудовичу занять Гаджибей (нынешняя Одесса), откуда турки получали продовольствие. Гудович взял этот порт приступом, и одновременно к нему подошла эскадра, начальство над которой Потемкин поручил молодому капитану Ушакову. Турецкий флот не решился сразиться с нею.

В этот год (1789) Россия нанесла Турции сильные поражения. В июле Суворов разбил турок при Фокшанах, а в сентябре при Рымнике. Армия Потемкина заняла Кишинев, Аккерман и Бендеры. Этим кончилась кампания 1789 года. В этот же год был заложен город-порт Николаев, названный так в честь. Св. Николая Чудотворца. Светлейший князь Потемкин, угадавши в Ушакове гениального флотоводца, произвел его именем Императрицы в контр-адмиралы и назначил командующим Черноморским флотом.

(Продолжение: « **Адмирал Ушаков** » следует).

« **Ч.** »

гул продолжает стоять в голове и кажется, что тяжелый молот равномерно и беспощадно бьет по темени.

. . . .

— Взводный, аль не слышишь ? . . Будто наша проволока звенит ! . .

— Какой там звенит ! С чего бы ей звенеть ? . . В ушах, видно, звенит с перепугу. Подсоби ка лучше людям поднять бревно !

Один из говоривших, молодой егерь, час назад прибыл в роту с пополнением из маршевого батальона. Рота потеряла убитыми и ранеными половину людей за сегодняшнюю бомбардировку. Его собеседник, старший унтер-офицер Резников, проделавший в полку весь поход и уже награжденный тремя георгиевскими крестами.

— Вот тебе истинный крест, что звенит, — упорно твердит молодой егерь и, сняв фуражку, крестится.

Несколько пар глаз напряженно всматриваются в темноту, но, кроме молодого солдата, никто ничего не видит и не слышит.

Взводный с минуту молчит. Его слух ничего не улавливает, в голове стоит шум и гул от жестокой бамбардировки.

— А може и не брешет ? . . Не зря, ведь, крест дает ! . , — проносится в голове взводного.

Он высылает дозор осмотреть проволоку и идет с докладом к командиру роты.

Около проволоки завязывается перестрелка. Пули свистят над окопами, ударяются в стволы деревьев.

Целый взвод высылается вперед. Перестрелка усиливается, слышны разрывы ручных гранат.

Неприятельские разведчики, действительно, пользуясь темнотой, подползли к проволоке и резали ее, рассчитывая, что оглушенные малочисленные защитники окопов их не услышат, а они, забросав окопы ручными гранатами, с налета вклинятся в наше расположение.

Их план не удался. Им даже не удалось вынести убитых.

. . . .

Бои и отходы. Времени для отдыха и для сна почти нет. Днем по всему фронту отходящих армий идут бои с бесчисленными подвигами офицеров и солдат, полков и батарей.

Тут и там без патронов наши части переходят в контр-атаки, батареи выезжают на открытые позиции впереди своих пехотных цепей, чтобы прикрыть их отход.

Днем — непрерывная канонада, исковерканные окопы, большие потери. Ночью, под прикрытием темноты, движутся по дорогам колонны полков, пушки, обозы, бесконечные повозки крестьян, уходящих вместе в войсками.

На рассвете — море пожаров и море дыма разливается между немцами и нами. Горят поместья и деревни, хлеб на корню, сено в стогах, мосты, мельницы, телеграфные столбы . . . Мы все сжигаем при отходе.

Пядь за пядью, после упорных боев, мы отдаем родную землю противнику, который медленно и настойчиво теснит нас, пользуясь своим обилием пушек и снарядов.

Закованный в тяжелые железные доспехи, медленной поступью идет за нами противник.

Волна разрушений и разорения катится по благословенным, урожайным полям Волыни и Холмщины.

. . . .

1915-й год. Остались в прошлом, словно навсегда, маневренные бои, острая радость победы и успехов, яркие впечатления новизны, купающиеся в садах фольварки, старинные костелы, случайные встречи . . .

Будущее, как закрытая книга, хранит свою тайну.

Настоящее — бои, потери, отходы . . .

Днем обжигает солнце, а ночью смотрит на землю холодная, равнодушная луна.

Она видит, как копошатся люди, как движутся колонны, как тысячи лошадей увозят пушки и обозы, видит обуглившиеся бревна — остатки сожженных селений и свежие кресты на новых могилах, — видит беженцев, потерявших детей и куда то угоняемые стада.

Видит и словно говорит:

— « Так было, так будет. Война неизбежна и вечна. Время мира — короткий отдых, как сон для человека, как зима для природы. Удел смертных — война. Войны создают и разрушают великие царства ».

. . . .

Теплая, тихая, лунная ночь.

Движутся тяжело нагруженные повозки.

Лает и воет забытая на привязи собака.

Плачет ребенок на коленях матери, испугавшись снов или призраков ночи.

Мерно ступают лошади.

Не шелестят листы. Безмолвно, словно зачарованные, стоят могучие леса.

Они так много видели, — они так много еще увидят.

Николай Ротштейн.

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА:

Русский Экспедиционный Корпус во Франции. Париж 1969 г.

Александр Тарсандзе. — Четыре Мифа. Н. Йорк 1969.

ОПЕЧАТКИ В № 523

Стр. 3-я: Экран межд. событий. Ноябрь 15. При верстке журнала неправильно переменена строка. Надо читать: **Президент Никсон объявляет о дальнейшей эвакуации ам. войск из Ю. Вьетнама.**

Стр. 16-я, 14-я строка сверху: конечно, **в сентябре 1941 года** (а не 1911 г.)

Стр. 18-я, 3-я строка снизу, не в 1948, а в **1848** году.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К СТАТЬЕ « В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ »

(См. стр. 15-17)

P.S. — Во 2-ой половине декабря 1969 г. в столице Малайи (г. Куала-Лумпур) состоялся съезд министров иностранных дел государств-членов организации ASEAN (Association of South-East Asian Nations): Сиама, Малайзии, Индонезии и Филиппин (Малайзия и Филиппины помирились !). В качестве наблюдателей были приглашены также Лаос и Южный Вьетнам.

Организация АСЕАН не является военным союзом, но имет в виду взаимную политическую, социальную, экономическую и техническую работу. « Нации этого района », сказал Танам Коман, министр ин. дел Сиама: « должны принять ответственность за свою судьбу в собственные руки. Иначе, какой-нибудь народ вмешается и вернет нас назад к колониализму. Солидарность всей области нужна для того, чтобы вести дела с такими странами, как Китай и Япония, как единая группа, а также принять такие советы, как идея СССР о коллективной безопасности в Азии ».

Между тем, в Сиаме, коммунисты убили 6 полицейских и одного чиновника и ранили трех, попавших в засаду всего лишь в 100 км. от Бангкока, а в прошлом месяце, на Малайской границе, таким же образом погибло 8 полицейских. Что касается Индонезии, то там происходит чистка армии от прокоммунистических генералов и пр., а в Сараваке на Борнео (Малайзия) продолжают держаться в джунглях коммунисты, и Малайзия теперь недовольна, что Индонезия убрала свои войска с границы !

Robert K. Massie

NICOLAS ET ALEXANDRA

Le récit intime de la fin des Romanov et de la chute de la Russie Imperiale.

Edition Stock. 615 pages — Prix 32 fr. fr.

Часто мы употребляем выражение « настольная книга », говоря что то или иное произведение должно таковой явиться у каждого, интересующегося той или иной отраслью литературы или истории. Но, право, думая о множестве книг, посвященных российской трагедии, я не встречал еще ТАКОГО труда, как рецензируемая книга, которая, поистине, может быть названа « настольной ». Этот объемистый труд я вынужден был, в силу моей занятости, читать перед сном и, признаюсь, несколько ночей не мог заснуть от волнения и воспоминания об эпохе, превратившей наше великое отечество в сумасшедший дом.

О событиях, предшествовавших февральской революции и о том, что произошло потом, было выпущено не мало воспомианий. Большинство из них, по понятным причинам, в силу нашей горечи о пережитом, носили довольно односторонний и, скорее, романтический характер. И поэтому оне для людей, не переживших той эпохи и, особенно, для иностранцев, далеко не были убедительными. Все было, мол, хорошо и идеально и в несколько дней рухнула тысячелетняя монархия ! Кучка случайных людей, как бы по мановению волшебной палочки, захватила власть над 185 миллионной страной ! . . Согласимся, что подобное освещение событий для мало мальски разумного человека кажется просто невероятным. Вот почему рецензируемая книга, полная трогательной симпатии к старой России, является ценнейшим вкладом в понимание иностранцами российского горя.

Автор книги не просто рассказывает от себя, но базируется на документальных свидетельствах видных участников нашей трагической эпохи и, в особенности, на свидетельствах благородного друга России и Царской Семьи, воспитателя Наследника Цесаревича, — человека, оставшегося им верным до конца его дней г. Жильяра. Поразительно осведомление автора, рисующего самые интимные детали жизни Царской Самьи, обстановку, в которой Она жила и все события того времени, с Ней связанные.

Начинается книга с кончины Императора Александра III, которого автор, как и мы, считает могучим Богатырем, державшим в руках крепкие бразды правления. Царь не думал и не мог думать, что уйдет из мира сего в самом расцвете своих жизненных сил. Этим и объяснялось то, что на редкость хорошо воспитанный, прекрасно образованный Наследник не был достаточно подготовлен к последующему царствованию. Александр III мог еще прожить по крайней мере лет тридцать и его крепкое здоровье никак не предвещало такого неожиданного конца.

Но случилось роковое. Как Царь, так, особенно, и Императрица Мария Федоровна не сочувствовали браку Наследника. Из книги явствует, что Их колебания объяснялись боязнью за потомство. Совершенно неизлечимая в те времена (но, кажется, и сейчас) болезнь гемофилии была известна в английском королевском доме и королева Виктория передала ее в несколько царствовавших домов, в том числе и в Гессен-Дармштадский, (принцесса Алиса, будущая Императрица Александра Федоровна была внучкой королевы). Правда, эта болезнь передавалась только некоторым мужским потомкам, другие же ее избегли (напр., в испанском королевском доме). Но любовь Наследника победила все препятствия, особенно, ввиду неизбежного конца Царя.

Началось новое царствование. Венценосные Родигеил мечтали о наследнике и, после четырех дочерей, родился Алексей Николаевич. Радость Их была неописуемой, но уже скоро появились признаки страшной болезни. Автор подробно, в деталях, рассказывает все переживания Отца и Матери. Этими переживаниями и объяснялся сдержанный и часто как бы неприветливый характер Государыни, столь резко отличавшийся от жизнерадостной и приветливой Вдовствующей Императрицы, буквально обожаемой всеми Ее знавшими. Наше придворное общество, не поняв страданий Государыни, сразу же начало сплетни и пересуды . . .

В 1912 году, после грандиозных и чрезвычайно утомительных для Царской Семьи торжеств столетия Отечественной Войны, Она отправилась в охотничий замок Спала, в Беловежской Пуще. Здесь произошел самый страшный кризис болезни Наследника. Вызванные самые лучшие медицинские светила объявили о том, что ничего сделать нельзя и надо ждать со дня на день самого худшего. Несчастная Мать вспомнила о « старце » Распутине, который раньше несколько раз останавливал кровотечение у Наследника и который был выслан полицией в свое село Покровское. Уже когда не было никакой надежды на излечение, ему была послана телеграмма и сразу же получен ответ: « Маленький не умрет ! ». И немедленно после этого началось выздоровление, которое все врачи, разводя руками, объявили чудесным. С этих пор на сцене появляется «старец», к которому Государыня испытывает величайшее доверие. Нужно признать, что и помимо излечения и многократных забот о Наследнике, Распутия проявлял изумительное пророческое чутье в ряде вопросов. И, если бы он, обласканный Царской Семьей, держал себя пристойно, вероятно, не произошло бы того, что случилось.

Его поведение было отвратительным, причем это был, поистине двуликий Янус: во дворце и при близких к Государыне людях, это был « святой старец », на стороне же отвратительный развратник и лихоим. Бесчисленные полицейские донесения, обращения ряда министров и некоторых представителей высшего духовенства не принимались во внимание : Государыня считала их « клеветническими доносами » и многие высоко ответственные лица поплатились за это своим положением и были отставлены от занимаемых должностей. Этим началась трагедия России.

Автор правильно считает, что вина была не только в Распутине, но и в части нашего высшего общества, которая сделала старца « кумиром » и пользовалась его влиянием при Дворе. Много раз Государь признавал правильным отрицательную оценку личности старца, но ничего не мог сделать: угроза здоровью Наследника роковым образом висела над Родителями.

С исключительной любовью пишет автор книги о Государе, рисуя Его благородный характер, доброту и совершенно исключительную преданность России. Царь верил в Свое призвание, верил в свой народ, но, к сожалению, не учитывал того, что и время требовало больших перемен, и что у Него не было той твердости, которой обладал Его Отец. Автор добавляет при этом, что Государь был бы идеальным конституционным монархом при наличии в России здорового и чувствующего

свою ответственность правительства. Но рок висел не только над здоровьем горячо любимого Сына, но и над всей Россией. Витте, исключительные заслуги которого признает автор, был сменен. Человек, который при любых обстоятельствах, мог спасти монархию, П. А. Столыпин, был убит террористом. Его преемник, В. Н. Коковцев, хотя и иного характера, чем Столыпин, но добросовестный и волевой правитель, был оставлен от должности...

Началась война, к которой Россия еще не была подготовлена. Автор описывает все попытки Государя обращениями к Вильгельму, дабы предотвратить войну. Характер Вильгельма, коронованного маньяка, превосходно обрисован в книге, как и вообще все его сношения с Государем.

Император, не только под влиянием Императрицы, что доказано Ея письмами, но и твердо надеясь, что Его непосредственное возглавление Действующей армии воодушевит её на победу, принимает верховное командование, оставляя страну в управление постоянно сменяющихся министров. Совершенно правильно отмечает автор, что, будь Государь в Петрограде, случившегося бунта можно было избежать: в Могилеве Государь оказался отрезанным от столицы и верил успокаивающим Его донесениям, что « все образуется ».

Да, собственно, эти донесения не были уже такими обманчивыми. Автор приводит свидетельства иностранных послов, которые утверждали, что в первые дни беспорядки были ничтожные и прекратить их было совсем нетрудно. Но одни растерялись, другие боялись взять на себя ответственность и буквально оставили власть на улице...

Автор говорит о величии духа у Государя, который, отрекаясь, призвал войска и флот к продолжению войны и, после совершенно неожиданного отказа Великого Князя Михаила Александровича, к поддержке Временного Правительства.

Это правительство, фактически законно назначенное Императором, нашло возможным арестовать Государя и Его Семью, объясняя это (в частности иностранным послам) желанием оберечь Их от революционной расправы безответветственных масс... Ум до сих пор не может постичь, как могли это допустить без всякого действия или хотя бы протеста наши высшие круги: высшее духовенство, генералитет, ответственные деятели нереволюционных взглядов. Поистине, был психоз, дошедший до красного банта у Члена Императорского Дома, о чем с горечью пишет автор книги.

И начался крестный путь Царской Семьи. Уже даже в Царском Селе, где разнузданная охрана вела себя возмутительно. Желание Государя уехать в Ливадию не исполнилось: Керенский (к которому, по словам автора, Государь почувствовал большое доверие и, который, опять таки, по тем же словам, вел себя в высшей степени корректно) объяснял это боязнью за возможные нападения на поезд в пути. Англия, сначала, по желанию двоюродного брата Государя-Георга V согласившаяся принять Семью, взяла свой отказ обратно, а Ллойд Джордж с радостью говорил о « конце деспотизма » в России. Решено было отправить Царскую Семью в Тобольск, где Государь переживал страшную тревогу за Россию и где, несмотря на нелегкие условия жизни, все же ничто еще не предвещало страшного конца.

Прибывшие большевицкие комиссары сменили прежнюю охрану и создали атмосферу самого мерзкого хамства. Загадочно было прибытие в апреле 1918 года комиссара Яковлева, человека « вежливого, с корректными манерами ». О Яковлеве раньше ходили разные слухи: то ли он хотел спасти Царскую Семью, то ли ему был отдан приказ препроводить Ее в Москву для публичного суда. Мнение автора: Яковлев сам не знал планов Ленина и Свердлова. Давая ему поручение вывезти Семью в Москву, они одновременно дали приказ Екатеринбургскому (наиболее революционному Совету) задержать поезд в пути и повернуть его на Екатеринбург. Добавим, что в поезде находились только Государь, Государыня и Вел. Княжна Мария. Несчастный Наследник со старшими Сестрами был болен и оставался еще некоторое время в Тобольске, они были привезены в Екатеринбург потом.

В Екатеринбурге уже началось самое чудовищное. Многое было известно из следственного протокола Соколова, но автор книги приводит многие неизвестные детали: дело не в скудном пайке, когда масло и сахар было редкостью, не в отсутствии носильного белья у всей Семьи, а в жутком хамстве: чекисты врывались в комнаты всей семьи в любое время дня и ночи, тюремные решетки на окнах и окрашенные белой краской стекла, почти полное отсутствие прогулок, грубая площадная брань, отвратительнейшие порнографические рисунки на стенах, которые « охрана » указывала Девушкам, угроза Царю « дисциплинарным взысканием », когда Он пытался протестовать против этого дикого хамства и т.д. При чтении этих страниц буквально опускаются руки. Одно робкое утешение: « охрана » состояла (почти вся) из б. пленных венгров и латышей и не все коммиссары были русские по крови. Остальное известно: дикое убийство всей Семьи и Ей сопутствовавших. Докалывание штыками еще дышащих Наследника и Вел. Княжны Анастасии. Сожжение тел. « Мир никогда не узнает, что с ними сделано » — слова казненного Борисом Ковердой комиссара Войкова.

Но мир узнал и о чудовищном злодеянии и о телеграфном приказе из Москвы-бежавшие при приближении белых, большевики не успели уничтожить телеграфные ленты.

И вот финал: 18 июля было заседание Ц.К. коммунистической партии, — председательствовал Ленин. Входит Яков Свердлов шепчет что то на ухо Ленин. Тот:

— « Товарищ Свердлов просит слова для срочного сообщения ».

— « Товарищи... Мы получили сведения из Екатеринбурга. Николай казнен. Президиум Ц. К. утвердил это ».

Гробовое молчание.

Ленин: « Продолжаем наше совещание ».

Это-не первый случай цареубийства. После казни Карла I Английского, были изощренные издевательства над Людовиком XVI и Марией Антуанетой. Но все таки цареубийцы действовали открыто, создавали какое то подобие судилища и сохраняли жизнь детям казненных. Здесь же поистине воровским образом зловещие бандиты, тайком от народа, убили не только Царя, но и всю семью, вплоть до ни в чем неповинных детей. Убили, чтобы скрыть следы своего злодеяния и всех бывших с ними, доктора Боткина и вплоть до матроса Нагорного, горничной Демидовой, лакея Труппа и повара Харитонова. И вскоре также злодейски, воровски, в других местах были убиты многие другие члены Царского Дома.

Цивилизованный мир покрыл эти жуткие преступления, как и миллионы других убийств, своими торговыми сделками и теперь дорого платит за это. Но мы, как и автор книги, верим в высшую правду и в то, что режим, равного по сатанинской жестокости не было за долгие века, понесет должное возмездие.

— — —

Мы дали лишь краткий, очень краткий обзор этой замечательной книги, в которой, вообще, много замечательных откровений. Как бы было правильно издать ее по русски, — сколько сейчас выходит сборников, посвященных темам, мало что говорящим массе русских людей...

Политический Отдел.

В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Ничто не бывает так успешным, как крах!
Д-р Лоренс Питер.

ВОЙНА во Вьетнаме выглядит так, что американцы ведут там только арьергардный бой и своим постепенным уходом стараются убедить Северный Вьетнам последовать их примеру и оставить Южный Вьетнам в покое. Оригинально, но, едва-ли возможно . . ., если в это дело не вмешается чтолибо вроде древнего « Деус экс махина ».

Между тем вопрос касается не только Южного Вьетнама ! Уход американцев затрагивает безопасность всего 250-ти миллионного населения Юго-Восточной Азии в восьми государствах, а также Австралии и Новой Зеландии и, даже более того.

Япония уже добилась обещания президента С. Штатов о возвращении острова Окинава Японии. Филиппины без сомнения потребуют упразднения американских баз на своих островах и, без сомнения, С. Штатам придется убрать свои войска из Сиама (50.000) и Лаоса (только 500, по американским сведениям).

Таким образом, в результате неудачи во Вьетнаме, вся конструкция американской обороны западной части Тихого океана даст такую трещину, что уже поговаривают о том, что С. Штатам придется отступить на остров Гуам и Марианские острова. Все это, конечно, лишь предположения. Президент Никсон заявил, что точного расписания эвакуации Южного Вьетнама быть не может, что все зависит от поведения противника.

Однако теперешняя ситуация как-будто бы говорит за то, что война кончается победой Северного Вьетнама, так как трудно предположить, что « Вьетнамизация » войны можеть иметь успех. Уже самый факт начатой эвакуации американских полевых войск не может не подорвать и без того невысокой морали южно-вьетнамских войск. Потом настанет общий крах и появится непосредственная угроза всему Юго-Востоку Азии.

Общая численность населения государств в Юговосточной Азии внушительна — 250 миллионов, но государств самих слишком много ! Затем, все они принадлежат к так называемым « недоразвитым », они также бедны: годовой доход на человека в большинстве из них колеблется между 50-100 долларов (только Филиппины имеют 200, Малайя 250, а Сингапур, даже 400-500). Далее, у них есть свои споры из за границ с соседями и свои внутренние, национальные и религиозные, и во всех — коммунистическое движение.

Организация СЕАТО, объединявшая часть этих государств, была от начала лишь бледной копией НАТО, а затем, за выбытием главных партнеров, Франции и Британии, потеряла всякое значение. В новейшее время с призывом к объединению и созданию союза нейтральных государств обратился не кто иной, как Брежнев ! Объединение, конечно, крайне желательное, если оно и состоится, то будет иметь лишь теоретическое значение в течении очень долгого времени.

Приведем ниже некоторые данные об этих государствах.

1. ЛАОС (3 миллиона жителей) находится ныне в особо тяжелых условиях. Его восточная половина вдоль границы с Вьетнамом занята собственными коммунистами « Пате-Лао » и армией Соверного Вьетнама, так как там именно проведена « Тропа Хо-Ши-Минга». Пате-Лао по временам производят наступления на запад.

Так, прошлым летом на Севере они настолько продвинулись вперед, что перерезали дорогу между Королевской столицей Луанг-Прабангом в Северном Лаосе и правительственной — Вьентiане, в Южном Лаос. Положение спасла иррегулярная армия племени Мео, под командой генерала Ванг-Пао, которая была доставлена в исходное положение американскими геликоптерами из базы в Удоне (Сиам) и нанесла удар во фланг и в тыл противнику, отбросила его обратно к границе и взяла большую добычу: танки, орудия и пр. Но, удержаться там она не может: в ней всего лишь несколько тысяч человек !

В то же время северо-западнее Луанг-Прабанга китайцы начали постройку дороги, под охраной нескольких батальонов с артиллерией. Когда Лаосский Главнокомандующий полетел туда посмотреть что они там делают, его прогнали обратно огнем зенитных батарей ! Направление строящейся дороги ведет от китайской границы сперва на юго-восток, а потом поворачивает к границе Сиама.

Президент Никсон обещал Лаосу включить в условия мира во Вьетнаме уход чужих войск из Лаоса и тем усложнил условия мирного соглашения, так как красные считают вопрос о Лаосе отдельным предметом. Таким образом, даже, если удастся придти к соглашению о Вьетнаме, возникнет второй Вьетнам — в Лаосе, потом третий — в Сиаме и так далее.

2. СИАМ (ТАИЛАНД) — 34 миллиона жителей. Сиам никогда не был чьей-нибудь колонией и население гордится этим. Теперешнее присутствие американских войск (50.000) раздражает и население, и правительство. Американцам ставится в вину их поведение, которое развращает население. Делались даже попытки изолировать их от населения.

Однако, Сиам беден и ему приходится со многим мириться. Выгоды пребывания американцев: денежная помощь, постройка дорог, инструктирование армии, некоторая гарантия против коммунистического движения в стране и т.д. Пришлось даже согласиться на посылку целой дивизии во Вьетнам, что стоило американцам 900 миллионов долларов.

Сиам имеет свою внутреннюю коммунистическую проблему. Коммунисты держатся на северовостоке страны и на юге, при границе с Малайей, а Китай давно уже заявил, что желает его « освободить ». Останутся в нем американские войска ? После печального опыта в Южном Вьетнаме — едва-ли !

3. БУРМА (26 миллионов). В северных провинциях коммунистическое движение. Правитель Бурмы, генерал Не-Вин сообщил недавно, что в 1969

От всего сердца благодарим автора книги, пошедшего « против течения », существующего в нашем скорбном мире. Автора, который нашел в себе мужество сказать иностранцам всю правду о трагедии России, — трагедии, изменившей весь облик этого мира.

В. О.

Книгу можно выписать через « Часовой ».

году, в 18-ти стычках с коммунистами, правительственные войска потеряли 133 человека убитыми, 250 ранеными и 42 без вести пропавшими. При этом он сказал также, что желает установить с Китаем дружеские отношения и призывал народ не придавать большого значения инцидентам, так как он не хочет повторения таких беспорядков, какие были в 1967 году, когда 42 человека было убито и свыше 100 ранено из за того, что группа китайских студентов отказалась снять с одежды значки Мао-Тзе-Дуна. Вообще, дипломатических сношений с Китаем Бурма никогда не порывала, хотя они и были сведены к минимуму.

4. КАМБОДЖА (6 миллионов). До сих пор она находилась в счастливых условиях. Ея правитель, принц Народом-Сиганук, давно уже отказался от королевского престола, так как по обычаям в Юго-Восточной Азии, король является чем-то вроде полубога, непринимающего участия в мирских делах. Разжаловав себя в принцы, Народом-Сиганук оказался мудрым правителем и обеспечил своему народу (хмеры) высшую степень благоденствия (в масштабе Ю.-В. Азии).

Во внешней политике он строгий нейтралист и после убийства Нго-Дин-Диема в Сайгоне, прервал сношения с С. Штатами. Еще раньше он, из за спора о границе, прервал их и с Сиамом. Теперь, когда опасность создания американских баз в Камбодже миновала, дипломатические сношения восстановлены с обоими. С Китаем он их никогда не порывал.

Камбоджа, конечно, малое и слабое государство, и на кое-что принцу приходится закрывать глаза. Мы имеем в виду продолжение « Тропы Хо-Ши-Минга » по восточной границе Камбоджи и вызванные этим американские бомбардировки. На последние принц ответил требованием возмещения причиненных убытков.

5. МАЛАЙЯ — с присоединением к ней б. Британских колоний на острове Борнео, переименованная в МАЛАЙЗИЮ (10 миллионов). Ея положение особенно сложное. Население состоит из равного числа малайцев и китайцев, плюс довольно значительного числа индусов. В той же пропорции оно разделено по религиям (малайцы — магометане) и по профессиям: малайцы-земледельцы, китайцы-торговцы и промышленники, индусы-торговцы и рабочие (на каучуковых плантациях работают исключительно тамилы — южные индусы).

Ядром этого соединения четырех бывших колоний является МАЛАЙЯ, о которой и будем говорить. В теорий она — демократия, но, как это часто бывает (напр. в Северной Ирландии), « хотя все люди и равны между собой, но, некоторые более равны, чем другие » (« 1984 год »). В данном случае к « более равным » относятся малайцы, хотя именно китайцы составляют наиболее культурную и состоятельную часть населения.

Такое положение привело к кровавым беспорядкам в мае 1969 г. На этот раз армия восстановила порядок, но премьеру Тунку-Абдул-Рахману пришлось сойти со сцены. Он назначил министра иностранных дел Тун-Абдул-Разака « Директором Операций », а сам, сохранив пока титул премьера, занялся писанием книги « 13-е мая, до и после ».

Пока Малайя была Британской колонией, в ней сильно разрослось коммунистическое движение. После многих лет борьбы оно было подавлено Британскими войсками, но несколько сот коммунистов все же удержались в джунглях на границе с Сиамом, где и теперь происходят стычки с ними, причем Малайя действует там совместно с Сиамом.

Пока идет Вьетнамская война опасность вторжения иноземных коммунистов не существует, но после — весьма возможна. На этот случай Тун-Абдул-Разак заявил уже теперь, что в случае вторжения красных, Малайя сопротивления не окажет ! Решение это надо считать мудрым: что можно сделать с несколькими батальонами ?

Присоединение колоний на острове Борнео доставило Малайе большие неприятности. Сперва президент Сукарно считал, что все Борнео должно принадлежать Индонезии и объявил « конфронтацию » Малайзии, сопровождавшейся партизанской войной. А когда Сукарно был убран и новый президент Сугарто « конфронтацию » отменил, на Сабу (Северное Борнео) объявили свои притязания Филиппины и прервали дипломатические сношения с Малайзией.

6. СИНГАПУР (2 миллиона). Британия включила было и его в состав Малайзии, но, через некоторое время он отделился без скандала и стал самостоятельным государством. Население главным образом китайское и китаец Ли-Куан-Ю, премьер, как кажется, весьма толковый человек.

Сингапур имеет большое значение как военная база для какого-нибудь большого государства. Англичане понастроили там все нужное для этого. Но такого государства в окрестностях нет, а « армия » самого Сингапура состоит из 2-3 батальонов и для моральной поддержки туда переведен один австралийский батальон и небольшая часть авиации.

7. ИНДОНЕЗИЯ (114 миллионов). Почти « Великая Держава » ! Имеет армию в 400.000 человек, авиацию (« Миги », « Барсуки »), флот (крейсер « Ириан » (б. « Орджоникидзе ») в 19.200 тонн, флотилию современных истребителей, до 40 быстроходных катеров с управляемыми снарядами и несколько подводных лодок. Но, вся техника в упадке, по недостатку запасных частей и невозможности их приобрести, по недостатку денег.

Бывший президент Сукарно не считался со средствами и привел свою страну к полному банкротству, из которого пытался выбраться поворотом к коммунизму. Попытка эта, как известно, стоила ему « престола », но нынешнему правителю Индонезии, генералу Сугарто, досталось плохое наследство ! Примером могут служить размеры содержания офицеров. Все они получают казенное обмундирование, квартиру, стол, генералы также « Джип » в свое пользование, но **месячное жалованье** такое: лейтенанты — 2 доллара 50 центов, генералы — 12-15 долларов !

Коммунисты, которые во время и после переворота подверглись избиению (по некоторым сведениям их было перебито до 500.000), ушли в подполье, но, вообще говоря, их и прочих недовольных условиями жизни осталось столько, что можно предвидеть всевозможные неприятности для нового режима. Многое зависит и от размеров помощи извне.

8. ФИЛИППИНЫ (36.000.000). После 400 лет существования в качестве колонии, в 1946 году получили самостоятельность, но фактически, в военном и экономическом отношении остались колонией С. Штатов.

Сенатор Осмена, несчастливый кандидат в президенты на выборах 1969 года, выразился о своем отечестве так: « Уберите 7-ой флот и 13-ю авиационную армию (С. Штатов), и Филиппины падут через 24 часа ! » Его счастливый соперник, переизбранный президент Маркос более оптимистичен и уже раньше постарался сократить время пребывания американцев на Филиппинах с 99-ти лет на 25 — по новому договору. Американцы имеют там 4 базы, с гарнизоном в 50.000 человек.

Американские солдаты, конечно, не ведут себя безукоризненно. Между ними и местными жителями происходят по временам столкновения, которые раздуваются в печати и портят отношения.

Во Вьетнаме Филиппины имеют свой небольшой и небоевой контингент: медицинский персонал, саперов и пр., который будет, вероятно отозван в скором времени.

Диктатор, о котором не упомянул Сталин

Михаил Булгаков. « БЕЛАЯ ГВАРДИЯ »
Сон доктора Турбина в тифозном бреду.

— « Господи Боже мой, господин доктор ! Места-то, места-то там ведь видимо-невидимо. Чистота . . . По первому обозрению говоря, пять корпусов еще можно поставить, да что пять — десять ! Рядом с нами хоромы, батюшки, потолков не видно ! Я и говорю: А разрешите, говорю, спросить. Это для кого же такое ? » Потому оригинально: звезды красные, облака красные . . . А это — говорит апостол Петр — для большевиков, с Перекопу которые. В двадцатом году большевиков-то, когда Перекоп брали, видимо невидимо положили. Так, стало быть, помещение к приему им приготовили.

— Большевиков ? — смутилась душа Турбина — Не пустят их туда !

(Дальше вахмистр обращается к самому Богу): « Ну вот-с я и докладываю: как же так, говорю, Господи, попы-то говорят, что большевики в ад попадут ? Ведь это, говорю, что ж такое ? Они в Тебя не верят, а Ты им, вишь, какие казармы взбодрил. « Ну: не верят ? » — спрашивает: « Истинный Бог, — говорю, а сам, знаете ли, боюсь, помилуйте, Богу такие слова ! Только гляжу, а Он улыбается. « Ну, не верят, говорит, что ж поделаешь. Один верит, другой не верит, а поступки у вас у всех одинаковые: сейчас другу друга за глотку, а что касается казарм, Жилин, то тут так надо понимать, все вы у меня, Жилин, одинаковые — на поле брани убиенные ».

Известно, что Сталин сказал: « миром управляют трое: я, Гитлер и Муссолини. Двое должны исчезнуть. Останется один ».

Остался один Сталин. Муссолини повесили на крючке, на котором вешают мясные туши. Пепла от сожженного Гитлера не нашли. Оставшийся не только продолжал еще долго управлять, но и разделил новую, послевоенную Европу и в этом преуспел. Окончил свои дни не повешенным на крючке и не сожженным, а ночью, при фонарях, без всякой помпы, тайно от всех, его вынесли из мавзолея и секретно похоронили. Народ, узнавший об этом позже, ликовал.

Четвертый, о котором не упомянул Сталин, уже сороковой год продолжает управлять и властвовать.

Мадрид, 18 июля 1936 года. В это утро первый министр республики Казарес Квирога проснулся рано. Уже несколько дней как после победы левых партий — « народный фронт » — по всей Испании начались беспорядки. Крайние левые восстали против консерваторов, фалангистов, духовенства, а главное, против армии. Но армия была готова. По телефону министру сообщили о восстании генералов в Марокко. Первый министр вызывает гражданские власти в Марокко. Ему отвечают кличем фалангистов: « Арриба Эспанья ».

Страна в огне гражданской войны. Напрасно правительство и председатель Кортесов Мануэль Асанья ищут способ предотвратить падение республики. Гражданская война началась и продолжалась около трех лет и стоила стране 750 тысяч убитых. Война закончена. Хозяин страны — генералиссимус Франко.

Нельзя не остановиться на этой красочной фигуре, пережившей трех диктаторов и, несмотря на желание всей Европы его свалить, продолжающий управлять страной.

Франко родился в 1892 году. Человек железной воли; несмотря на суровую дисциплину, которую он требует от своих подчиненных, Франко импонирует солдатам личной храбростью. Отличный организатор, осторожный в своих действиях, хороший дипломат, он сорок лет правит страной, не уступая ни на иоту велению времени. Статья 47-я статута фалангистов гласит: Франко ответит за свою деятельность только перед Богом и историей. Вопрос: что будет с Испанией, когда его не станет ? В 1947 году правительство Франко утвердило закон, который был принят 87 % голосовавших. Испания — временно конституционная монархия **без короля.** В параграфе 6-м указано, что каудильо имеет право предложить Кортесам лицо, которое найдет достойным его заменить, королем или, временно, регентом. Король должен быть католиком, королевской крови и присягнуть на верность принципам **режима Франко.** Ясно, что королем будет тот, кого он пожелает. Три королевских линии претендовали на занятие трона. Прежде всего — старший сын покойного короля Альфонса XIII-го, Дон Хаиме Бурбонский, герцог Сеговии. Но он глухонемой от рождения. Глава испанских Бурбонов, помимо того, что он глухонемой, был на излечении в психиатрической лечебнице и не имеет никаких шансов на трон. Следующий претендент — младший сын Альфонса XIII-го, Дон Хуан, граф Барселонский, живет в Португалии. Дон Хуан — отец Дон Хуана Карлоса Бурбонского, родившегося в 1939 году и женатого на греческой принцессе Софии, живет в своем имении Царцу — эла, которое предоставил ему Франко. Теперь известно, что генералиссимус Франко передает ему свою власть. Имелась еще одна ветвь претендентов — карлисты. Глава этой королевской ветви, принц Ксавье Бурбон-Пармский, француз по национальности, не знающий даже испанского языка, передал все свои права своему сыну, Шарлю родившемуся в Париже, тоже французу по национальности. Этот последний женат на голландской принцессе Ирен. Шансов на престол он, конечно, не имеет никаких.

В Испании обстановка сейчас во многом, после долгого периода диктатуры, изменилась. Продукция страны за последние годы значительно увеличилась. Туристы обогащают страну валютой. По дорогам мчатся автомобили и не только туристов, но и самих испанцев, которые раньше и не мечтали о подобной роскоши. За последние годы происходят события, о которых нельзя не упомянуть. В стране реакционного католицизма среди духовенства происходят сдвиги в пользу улучшения быта

Коммунистическое движение на Филиппинах никогда не было подавлено. Даже в ближайших окрестностях Манилы коммунисты (гуксы) контролируют значительные районы — происходят нападения, грабежи, убийства.

В текущем году Филиппины предложили Малайзии передать им во владение Сабу (Северное Борнео). Малайзия отказалась. Произошел разрыв дипломатических сношений. В противоположность к Сукарно, Филиппины к объявлению « конфронтации » не прибегли, но выразили надежду решить вопрос мирным путем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ : Как бы не была хороша мысль объединения всех этих государств в один прочный и сильный союз (даже, если такая мысль была высказана Брежневым), можно сказать наперед, что из этого ничего не выйдет ! Остальное предугадать трудно. Например, в 1965 году Индонезия считала Австралию « врагом номер первый », но уже в следующем году она стала другом ! Вопрос также в том, уйдут-ли С. Штаты из Юго-Восточной Азии, когда и как далеко ? А если уйдут, кто возьмет на себя их роль ? Япония ?

(Послесловие на стр. 12-й). **В. Милоданович.**

рабочих и бедной части населения. Несмотря на ненависть Франко к коммунизму, нельзя обойти молчанием его жеста, **невозможного в стране народных демократий.** Им воздвигнут в 60 км. от Мадрида колоссальный крест в память погибших в гражданской войне, без различия, к какому лагерю, **правому или левому,** они принадлежали. Задолго после того, как Михаил Булгаков написал роман «Белая гвардия», началась гражданская война в Испании. Был ли переведен на испанский язык и читал ли «Белую гвардию» генералиссимус Франко, нам неизвестно но тождественность и одного и другого поражает, особенно когда вблизи столицы, у Мадрила, где было пролито столько крови, возвышается этот грандиозный крест, о котором я упомянул выше — эмблема страданий, которые были и будут еще продолжаться над нашей грешной землей.

Н. Подбересский.

ДОНСКОЙ АТАМАН ГЕНЕРАЛ КАЛЕДИН О ПОХОДЕ НА МОСКВУ

Нами получен очерк есаула А. Падалкина в дополнение и в пояснение статьи А. Бормана в № 521 (Ноябрь - «Часового»). В нем указывается следующее:

Некоторые сокращения статьи Туземцева и перестановки некоторых фраз в очерке Аркадия Бормана, а также конец его статьи, могут вызвать выводы о том, что атаману Каледину, которого поддержали генералы Алексеев и Сахаров, присутствовавшие на заседании и «настаивавшие» на походе казаков на Москву, — помешало большинство участвовавших на заседании.

Прежде всего, «Донская Волна» никогда не был правительственным оффицизмом В. Войска Донского, а частным изданием группы донских патриотов под редакцией В. Севского, известного донского публициста, бывшего при Атамане Каледине редактором правительственной газеты «Вольный Дон». Журнал - же «Донская волна» был близок к Добровольческой Армии.

Автор статьи Н. Туземцев не присутствовал на заседании членов Юго-Восточного Союза, на котором Атаман Каледин «отменил» поход на Москву и вся статья его была написана со слов разных лиц и без ведома редактора В. Севского, который в то время (август 1918 г.) не принимал непосредственного участия в редактировании журнала. Я лично хорошо знал В. Севского и он потом говорил мне, что никакого специального заседания о походе на Москву не было, но было, действительно «экстренное обсуждение положения» в Атаманском дворце с 1 по 4 ноября 1917 г.

В начале еще не было полностью известно, что большевики захватили всю власть в России, были сведения о борьбе против большевиков в Москве и о выступлении юнкеров в Петрограде, а к Петрограду подходили казачьи части под командованием генерала Краснова... В Киеве Казачий фронтовой съезд постановил не признавать власти большевиков и по радио-станции 4-го конного корпуса предложил оставшимся на свободе членам Временного Правительства переехать в Новочеркасск и продолжать обязанности правительства.

4-го ноября Атаман Каледин, при рассмотрении вопроса о создании армии Юго-Восточного Союза и единстве действий с ген. Алексеевым, заявил, что им «приняты меры к подаче помощи Москве и туда посланы для разведки доверенные лица». В распоряжении Атамана в это время находились четыре донских каз. дивизии (16 полков) и броневой дивизон, стоявшие на севере Дона и состоявшие из казаков 2-й и 3-очередей. Части эти не имели и половины боевого состава и число казаков можно определить цифрой 7-8 тысяч.

«Прений» по вопросу о «походе на Москву» не было после того, как на совещании было выяснено, что пресловутый «Викжель» (революционная организация железнодорожников) не дает поездов для переброски войск. Кроме того, на Дону нужно было оставить для его собственной защиты воинские части.

После этого 4-го ноября было еще совещание, на котором выяснилось, что большевики всюду полностью захватили власть и подавили сопротивление казаков и юнкеров в Воронеже и в Царицыне. Вот тогда то представитель Кубани Шахим-Султан-Гирей и произнес речь, о которой писал Туземцев, и большую часть которой привел Аркадий Борман. Эта речь была поддержана и другими и Атаман Каледин тогда определенно заявил, что поход на Москву в создавшихся условиях был бы авантюрой и что интересы казачества для него ближе всего.

После заявления Атамана, ген. Сахаров произнес слова, указанные Туземцевым, но без всякой иронии. Генерал Алексеев вполне понял основательность причины отмены похода.

6 ноября было созвано большое совещание представителей местной Донской власти. Оно приняло решение о непризнании большевицкой власти и о провозглашении Донской области независимой вплоть до образования всенародно признанной общегосударственной власти. 7-го ноября была выпущена декларация Войскового правительства. Генерал М.В. Алексеев немедленно приступил, с полного согласия Атамана, к организации Добровольческой Армии. Сообщая об этом в Ставку ген. Алексеев писал ген. — квартирмейстеру М.К. Дитерихсу о том, что задача Юго-Восточного Союза — «внутреннее благоустройство, поддержание порядка и спокойствия» и что «внешние предприятия исключаются», а также, что «нужно время, когда, на месте, старый прочный казачий элемент сумеет выкорчевать навеянную дурь из голов молодых казаков»... «что Юго-Восток имеет все данные стать источником спасения России, но его нужно в первую очередь самого спасти от потрясений...»

В начале своей статьи А. Борман говорит, что при поспешном отходе не было времени думать о вывозе выходивших на территории Вооруж. Сил Юга России печатных изданий. Это не совсем верно, т.к. заботами Донской власти было вывезено множество печатных изданий, которые были помещены на хранение в Пражский Государственный Архив. Все имущество Архива было передано Советскому Союзу. Что же касается судьбы редактора «Донской Волны» В. Севского, то ему удалось выехать с Дона, но в феврале 1921 на Кубани он был схвачен большевиками и расстрелян.

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы привели самое важное и существенное из большого очерка есаула А. Падалкина. Помещение всего материала, присланного им, было для нас невозможным.

Незабытые Могилы

В ноябре пр. года исполнилось столетие со дня рождения известной общественно-политической деятельницы и писательницы покойной Ариадны Владимировны ТЫРКОВОЙ-ВИЛЬЯМС, искреннего друга Белой армии, много работавшей для ея дела в Лондоне вместе с ея мужем, другом России, английским журналистом г. Вильямсом.

† 21-12 в Кормей (Фр.) председатель объединения Л. Гв. Казачьего Е.В. полка генерал-майор Владимир Иванович ФАРАФОНОВ (1-го Моск. к.к., Николаевского кав. уч).

† 29-12 в Монморанси председатель Союза Р.В. Инвалидов во Франции, Л.Гв. Финляндского п. полковник Борис Васильевич СЕРГЕЕВ.

Пок. был человеком редких качеств и необычайной скромности. Он всю свою жизнь заграницей отдавал своим братьям-инвалидам и родному полковому объединению. На войне был трижды тяжело ранен и награжден всеми боевыми орденами и Георгиевским Оружием, полученным им 10-2-1915 г. за бой у д. Сестржанка.

Глубоко опечаленные его кончиной, Финляндцы сохранят с любовью его память в истории родного полка. Д. Ходнев

† 26-12 в Париже 18 гус. Нежинского п. шт.-ротмистр Аркадий Гаврилович ЯКУБЕНКО.

† 7-12 в Нильванже (Фр.) хорунжий ВВД. Аристарх Андреевич ГУБКИН.

† 27-11-69 в Тарасконе (Арьеж, Фр.) после тяжелой болезни Корниловской Инженерной Роты подполковник Николай Васильевич НИКИФОРОВ. Пок. окончил Николаевское Инженерное Училище, выйдя в 7-й сап. батальон в Великую войну. Участник Добр. Армии, в Галлиполи окончил Офицерскую Инженерную Школу. Достойно пройдя всю страду белой борьбы, покойный од конца своих дней остался верен традициям Императорской армии и Белому делу. Верующий христианин, он принимал деятельное участие в общественной жизни русской колонии. После покойного осталась вдова Александра Димитриевна, дочери и внучата, которым « Часовой » и сослуживцы его, разделяющие их скорбь, приносят искренние соболезнования. Да будет ему легка французская земля.

Сослуживец В. Орехов.

† 4-11 в Шарлеруа Корниловского уд. полка (состоявший в Марковском объединении) подпоручик Михаил Яковлевич ПОПОВ.

† В Льеже, в ноябре ВВД вахмистр Андрей Андреевич РАЗМЕРОВ.

† 15-11 полковник Ираклий Виссарионович ЦАГУРИЯ, оконч. Михайловское арт. уч., во время июльского большевицкого восстания принял деятельное участие в его подавлении, кавалер Ордена Св. Георгия, после октября 17-го года был в Грузинской армии.

† 24-11 в Брюсселе поручик Геннадий Васильевич РЕЗЦОВ (Павл. в. уч., в вел. войну в 30 Сиб. стр. п., в гражд. в. — в 1 Корниловском уд. п.).

† 8-12 в Льеже подполковник Аркадий Никитич КЛИМАШЕВИЧ (Константин. арт. уч., в вел. войну в 12 Сибирской арт. бр., в гражд. — в Алексеевском арт. див., в Бельгии-инженер-электрик).

† 9-12 в Брюсселе поручик Павел Николаевич МЕЛЕНКОВИЧ (в вел. в. в 150 пех. Таганрогском полку, в гражд. — в гарнизоне г. Симферополя).

† 13-12-69 в Марбурге (Герм.) Марковской инж. роты капитан Альфред Эдмундович СИФЕРС. Пок. перед войной 1914 г. отбывал воинскую повинность вольноопределяющимся в 95-м пех. Красноярском полку и был произведен в прапорщики запаса. На войну выступил с 179-м пех. Усть-Двинским полком, был четыре раза ранен, при чем ранение в шею причиняло ему большие страдания. В Добр. Армии был в составе Марковской инж. роты, а в Галлиполи — комендантом Технич. полка и потом слушателем Офиц. Инж. Школы.

Пок. во время Вел. войны был награжден боевыми орденами вплоть до Ордена Св. Владимира 4 ст. и Георгиевского оружия.

В начале германо-советской войны, А.Э., имея серьезные связи в нем. военных кругах пытался внушить им необходимость вести в оккупированных российских территориях здоровую политику и помочь созданию освободительных кадров антикоммунистически настроенных русских людей. Увы, попытка эта, как и многие подобные, никакого успеха не имела.

Сослуживцы покойного, идейного российского патриота, склоняются перед его могилой и выражают их искреннее соболезнование его брату, полковнику Г.Э. Сиферсу и дочери. Кап. Орехов.

† 11-12 в Н. Йорке ротмистр 18 гус. Нежинского п. Константин Николаевич ПОДУШКИН, в гр. войне в Дроздовском кон. дивизионе, галлиполиец.

† В июле 1969 в Н. Йорке Марковской арт. бр. доброволец Григорий Михайлович ЛЕДКОВСКИЙ.

† В Ганьи (Фр.) в авг. 1969 ст. урядник 1-го Донск. к.п. Григорий Иванович ЕЛИСЕЕВ.

† 25-12 в С. Барбаря (США) поручик А.Д. ПЕРЕХОД, участник 1-го Куб. Похода; эвакуировался после ухода белых в Югославию, откуда переехал в США.

† 3-1 в Брюсселе Л.Гв. Петроградского полка полковник Борис Николаевич СВЕЖЕВСКИЙ (Одесского к.к., Павловского в. уч.), один из первых руководителей Русских Потешных до войны 1914 г. и Русского Скаутизма, основанного полк. О.И. Пантюховым, в эмиграции также работавший в скаутских организациях.

† 15-12 в Париже есаул ВВД. Борис Петрович ПОПОВ, уч. Степного Похода.

† 21-11-69 в Брюсселе Алексей Димитриевич ВОЛОДИМИРОВ. Воспитанник Суворовского, потом Петровской Полтавского к. корпусов, он принял участие добровольцем в борьбе с большевиками, был тяжело контужен. В 1921 г. в Югославии вступил в Николаевское кав. уч., которое окончил в 1923 г. Корнетом и был принят в объединение 14-го Митавского гус. полка. В Югославии был председателем Крымского Кад. Объединения, служил чиновником на жел. дороге. После устновления коммунист. режима в Югославии, был выслан с семьей в Австрию, откуда переехал в 1951 г. в Брюссель и принимал участие в Сокольской организации и в др. общественных и церковных начинаниях.

Вдова А. Д. Никифорова, дочери, внучата и друзья с глубокой скорбью извещают о кончине 27-XI-69 в Тарасконе подполковника Николая Васильевича НИКИФОРОВА

БРЮСЕЛЬ

Доклад Л.В. Владимирова

22-го января в большом зале « Лумен » Комитетом Российских Организаций был устроен доклад прибывшего из Лондона автора книги « Россия без прикрас и умолчаний », бывшего советского публициста, избравшего свободу в 1968 году, Л.В. ВЛАДИМИРОВА.

В исключительно блестящей форме докладчик нарисовал героический образ Солженицына, человека редчайшего мужества, отказывающегося покориться той системе разложения человеческой души, которая царит в Советском Союзе. О Солженицыне и о тех людях, которые имеют мужество выступать против рабовладельческого строя, докладчик сказал, что их « деяния находятся на уровне жития святых ». Советский режим, построенный на лжи и подлости, такие же ложь и подлость требует от литераторов и журналистов.

Докладчик привел целый ряд свидетельств подобного нажима. Обычно первый труд начинающего писателя принимается и печатается, ему расточается похвала. Автор приносит затем вторую свою рукопись и здесь начинается рутинная система: « Вы талантливы, вы еще молоды. Зачем же сразу критиковать ? Подождите. Вот здесь, например, нужна уступочка. Ну что вам стоит ? Это же не помещает вашему творчеству . . . « Писатель, иногда сам этого не замечая, втягивается в паутину, которая обволакивает его на всю его дальнейшую жизнь.

Советские вожаки, прежде всего, трусливы. Боязнь какой либо критики доходит у них до паники. Вот один из примеров: в 1968 году, после судилища над Синявским и Даниелем, группа молодежи вышла на Пушкинскую площадь с развернутым плакатом: « Соблюдайте конституцию. Свободу-Синявскому и Даниелю » Демонстрация была разогнана. А затем начались бесчисленные совещания с писателями и журналистами на тему: « Классовый враг начинает провокации. Необходимо его разоблачить ». Социальный заказ дан и перья литературных лакеев заработали во всю. « Классовым врагом » оказалась зеленая молодежь, кстати говоря, вышедшая на улицу без всякого революционного повода, требующая только соблюдения советских же законов.

Множество подобных примеров и характеристик советских « инженеров душ » дали картину совершенно потрясающего морального падения человеческой личности, душащей все живые порывы системы, полнаго презрения коммунистических держиморд к самым элементарным человеческим правам.

На этом фоне особенно выделяются те люди, которые стоят во весь рост над безмолвной и покорной толпой и среди них, конечно, первое место занимает Солженицын, преследуемый, оклеветанный, подвергающийся всевозможным провокациям, вроде предложения ему « Литературной Газетой » уехать заграницу; независимо от его ответа или желания, конечно, его и не выпустят.

Многолюдная аудитория наградила В.Л. Владимирова долгими апплодисментами и председатель собрания В.В. Орехов принес ему, в своем заключительном слове, благодарность за исключительно ценный, документально обоснованный и беспристрастный доклад.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

41 ГОД.

на 1970 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20.—
Франция	— н. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110.—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 1 m. 80
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 525 (3)
МАРТ 1970 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.

Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel (42e Année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

Александр Бенуа. Терасса Петергофского Дворца.

РУССКИЙ ОТВЕТ ЗАГРАНИЦЕЙ НА ПРОСЛАВЛЕНИЕ ЛЕНИНА

Вышла из печати « БЕЛАЯ КНИГА № 3, посвященная истинной фигуре « великого гуманиста » Ленина.

Брошюра издана Комитетом Российских Общественных Организаций в Бельгии под редакцией журнала « Часовой ».

Долг каждого российского патриота, имеющего связи с иностранцами, владеющими французским языком, ее выписать.

Цена в Бельгии — 15 фр., заграницей 20 бел. франков.

Уже получено много отзывов от иностранцев.

Приводим отзыв старого русского офицера, доблестного участника Белой Борьбы:

«Хочу Вам и Вашим сотрудникам высказать свое восхищение и содержанием брошюры и тем мужеством (редкое в наши дни качество), с которым Вы подняли голос протеста против готовящегося кощунства прославления величайшего преступника Ленина. Железная логика повествования, опирающаяся на документы, рисует с фотографической четкостью эту зловещую фигуру. Конечно, найдутся иностранцы, которые неспособны верить даже документам. Эти люди давно закрыли глаза на действительность и слепо верят в лживую большевицкую пропаганду. Есть и другая категория « неверующих ». Это те, которые прикрывают свою боязнь соображениями « государственного порядка ». Им-закон не писан !

« Брошюра «Ленин» звучит набатом, предостерегающим о гибельности их политики. Она имеет и

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

S.O.S. БРЕЖНЕВА

« Движемся к сияющим вершинам коммунизма . . . »

« Наша экономика, лишенная эксплуатации человека, дает результаты, превосходящие капиталистический мир ».

« В процентном отношении мы идем первыми в мире » . . .

и так далее, и так далее . . .

Все это говорил Сталин, все это повторял Хрущев (« Догоним и перегоним Америку ! », — все то же в теперешних лозунгах, посвященных 100 летию со дня рождения величайшего « гуманиста » Ленина.

А вот, 15 декабря, Леонид Брежнев на заседании Центрального Комитета партии, завопил о катастрофе.

Оказывается: безумная растрата капиталовложений в промышленные предприятия, безответственность руководящих промышленных органов, совершенно анекдотические случаи доставки машин из за границы в Советский Союз, проделывающие маршрут до . . . Владивостока с тем чтобы попасть в . . . Одессу, тяжелые невзгоды колхозов, фантастические измышления о процентах производства, и т.д., и т.д.

Всюду липкая советская ложь !

Ложь, которая скрывает от населения новые заказы зерна в Канаде и в Австралии. Ложь, скрывающая от советского населения, что Советский Союз не имеет возможности производить многие товары широкого потребления и вынужден заказывать эти товары в странах Восточного лагеря (Чехословакии, Польщи и Вост. Германии) и в так критикуемом им « капиталистическом мире ».

Полная бесхозяйственность, широко развитое надувательство (проценты производства) и воровство — вот подлинная картина советской экономики.

Любопытно и ценно отметить обращение отставленного от Академии Наук академика Сахарова, к Леониду Брежневу.

Приветствуя правдивость и обоснованность тревожного призыва Брежнева к спасению рушащейся советской экономики. Сахаров надеется на то, что за словами последуют действия. Вот на это, по совести говоря, у нас мало надежды. Спасение может придти ТОЛЬКО от крушения всей чудовищной системы лжи, духовного террора и деспотической эксплуатации народа.

К юбилею « великого гуманиста » — картина ошеломляющая. Не только « капиталистическая » Западная Германия, восставшая буквально из пепла, но те же коммунистические страны Восточного лагеря удивляют советских посетителей экономическим прогрессом. Советские туристы, приезжающие в Польшу, Чехословакию, Венгрию, широко раскрывают глаза при виде витрин магазинов.

Наш же народ принужден жить, из за дьявольского упорства поработившей его власти, в таком состоянии, что самые отсталые времена дореформенной России кажутся ему чем то сказочным.

Народ наш буквально живет в условиях древней китайской пытки, (капля за каплей по черепу прикованного человека !): получивши в очередях пару скверных сапог или дрянной стандартный костюм, он считает это « достижением », ему говорят: « завтра будет лучше ».

Это « завтра » продолжается со времен » великого гуманиста » Ленина. И сама жизнь говорит, что это « завтра » будет продолжаться бесконечно ». Так говорит вся полувековая история Советского Союза.

Остаются смертоносные ракеты, отправка « спутников Земли » в Космос, остается помощь « недоразвитым странам », остается многомиллионная помощь коммунистическим партиям всего мира, остаются неслыханные суммы, бросаемые Нигерии, Египту, Сирии, Ливии, Алжиру . . . Эту помощь оплачивают советские люди, живущие в условиях, совершенно непонятных трудящимся Свободного мира, которые устраивают забастовки для того, чтобы получить лишние деньги на отпуска, во время которых они живут в условиях, которыми лишь пользуется привеллигированный класс советского рабовладельческого режима.

К 100 летней годовщине со дня рождения « великого гуманиста » Ленина, советские владыки могут лишь похвалиться одним: продолжающимся растлением человеческой души.

Но, уже появились в самой России силы противодействия. Оне пока слабы, Однако, никогда сам народ не решал свои судьбы. И надо твердо надеяться, что несмотря на все « зажимы » и духовный террор, эти силы, создающие процесс, который власть уже остановить не в состоянии, победят.

Победят, несмотря на потворство и лицемерие известных кругов Свободного мира, в котором, увы, его правители идут по привычному течению, во имя крайне сомнительных коммерческих выгод.

В СТРАНЕ « ОСВОЕНИЯ КОСМОСА »

Старые поколения России помнят изобилие зерна, масла и живности в России, которая вывозила в Западную Европу огромные количества этих излишков. Например, масло (особенно, сибирское) шло в Германию и Данию, русская шерсть заполняла склады в Манчестере и т.д.

Сейчас же:

— в четвертый раз заказаны огромные количества зерна в Канаде и в Австралии,

— Масло и сыры заказываются в той самой Дании, которая раньше пользовалась русским маслом,

тонны мороженных кур заказаны в Бельгии, Голландии, Дании, Франции и Западной Германии. Ожидается такой же заказ на большие количества в Англии.

Голландские производители куриного хозяйства похваляются, что они сделали наиболее выгодную сделку. По сведениям голландской печати, эти заказы обнимают 15% всей продукции куриного

другую ценность, чисто русскую. Она напоминает пассивным людям, расплодившимся в эмиграции, об их долге в отношении Родины. Вы, воочию, показали существование живых сил в национальном зарубежьи, опровергнув тем самым преступную теорию о « конченной роли эмиграции ». Конечно, такая теория очень удобна, как ширма, за которой можно скрыть личную неспособность, забывая, что она служит оправданием бездеятельности рядовой массы. Этим пользуются улавливатели эмигрантских душ, переделав на свой лад пресловутый клич: « Ни Ленин, ни Колчак ».

Надеюсь, что моя признательность Вам не будет « гласом, вопиющего в пустыне ».

ОТ РЕДАКТОРА

Покорнейше прошу извинить всех поздравивших « Часовой » и меня лично с Новым Годом. Я физически не в состоянии ответить на ту стопку писем и карточек, которые лежат передо мной и которые глубоко меня тронули выражением дружеской симпатии к журналу. Сердечно благодарю всех его вспомнивших.

ПРАВДА ДОХОДИТ!..

Нередко приходится слышать от скептиков-зачем, мол, эмигрантские организации «шевелятся», издают свои печатные органы, выносят «какие то» резолюции, настойчиво подтверждают свою непримиримость и т.д. — все равно, мол, это не достигает нашего подъяремного народа и никак, мол, не угрожает существованию Советского Союза.

С этим мнением, несомненно высказываемым с целью оправдать полную бездеятельность людей, не согласны советские заправилы и их клевреты.

В последнее время, особенно, замечается нервность и озлобленность советской печати, требующей все большей «бдительности» в отношении пропаганды, идущей из за границы. Целые страницы посвящаются призывам бороться против эмигрантской и, вообще, антикоммунистической деятельности. Если раньше такие призывы появлялись для обработки эмигрантов на страницах чекистского «Голоса Родины» то сейчас они полностью восприняты-уже для внутреннего употребления-советскими идеологическимн органами. Советские партийные теоретики открыто высказывают тревогу по поводу того «социального зла», которое причиняет «прогрессу Советского Союза» пропаганда, идущая из за рубежа.

«Было бы неправильно преуменьшать силу и значение антисоветской пропаганды, даже если трудно обойтись без иронии при виде того, как она попадает иногда впросак» («Правда» 31-7-69).

«Пропаганда действует хитро, изощренно. Своим сообщениям она придает мнимую объективность, видимость достоверности. И находятся еще простачки, попадающиеся на эту приманку». («Агитатор», № 10, 1969, стр. 38).

«Проникая по тем или иным каналам в нашу страну, капиталистическая идеология в какой то мере оживляет пережитки капитализма в сознании советских людей. («Агитатор, № 8, 1969, стр 32).

Советская печать открыто признает, например, что в среде советских рабочих есть люди, для которых единственным источником политической информации являются зарубежные радиостанции и попадающие в их руки «клеветнические эмигрантские листки». «Известия» от 8.5.69 негодуют по поводу того, что в советском обществе находятся люди, которые «готовы угодничать» перед Западом, считают его «свободным миром», а «антисоветскую стряпню» — свободной литературой Более того, советские граждане, отошедшие от «социалистической идеологии, обвиняются в том, что они становятся активными проводниками антисоветской деятельности «зарубежных предателей».

«Иногда приходится слышать голоса отдельных лиц, попавших в сети вражеской пропаганды, зараженных буржуазным индивидуализмом: «Разве я не свободен поступать так как я думаю»... Но, ведь, в том то все и дело, что под рассуждениями отщепенцев и плакальщиков, бубнящих о свободе личности, скрываются враждебные социализму требования свободы клеветы на социалистический строй, свободы протаскивания или открытого распространения чуждых социализму взглядов и настроений». («Агитатор» № 13, стр. 10).

Подобная «клевета на социалистический строй» осуществляется не только в устной форме. По признанию сов. печати, в различных городах и промышленных центрах страны в последнее время чекистскими органами «вскрыты и обезврежены» СОТНИ «хулиганов эфира», которые на самодельных радиопередатчиках систематически вели антисоветскую пропаганду. «Молодой коммунист» сообщает, что в последнее время страна «засоряется» МНОГИМИ СОТНЯМИ рукописных сочинений «идейно вредного содержания» (№ 1, 69 стр. 100). Сплошь и рядом, «по стране ходят переписанные от руки или отпечатанные на машинке эмигрантские клеветнические листки».

«Существует такое понятие: «внутренняя эмиграция» и относится оно к тем, кто живя в своей стране и затаившись, ожидает момента, чтобы выступить на стороне ее врагов» («Сов. Россия», 24. 11).

Десятки, многие десятки этих «внутренних эмигрантов» уже осуждены на длительные сроки тюремного заключения, отправлены в концлагеря или же помещены в психиатрические больницы. Борьба идет сейчас свирепая и последнее ее доказательство-исключение А. Солженицына из Союза сов. писателей и гнуснейше лживые против него обвинения в «предательстве социалистической родины».

То, что советская печать называет «буржуазной идеологией», на самом деле является протестом людей против полной бесконтрольности властей, против душащей все живое роли коммунистической партии. Люди начинают требовать участия народных представителей, свободно избранных, в управлении государством, требовать свободы личности, свободы совести, свободы религии. С развитием цивилизации, подъемом культурного и политического уровна народа руководителям КПСС и их чекистам становится все труднее подавлять тот психологический конфликт между ними и народными массами, который скрыть уже невозможно. Это фактически принимает характер КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ между коммунистической бюрократией и угнетаемым ею народом.

Яростно атакуя таких известных и честных людей, как академик Сахаров, советские печатные лакеи, обвиняют их в том, что они

«делают ставку на подрыв социалистического общества изнутри, на изощренные политические и идеологические диверсии. Они пытаются посеять в умах трудящихся сомнения в избранном пути, поколебать идейный фундамент». («Правда», 8-6).

Всем известно, какую травлю ведут советские пропагандисты против эмигрантских организаций и органов печати. Эта травля коснулась даже чисто религиозной деятельности организации. «Православное Дело». Ощущается какой то поистине сатанинский страх перед присылками Евангелия или чисто христианской литературы.

Зарубежные организации и их печать, несмотря на их ничтожные материальные возможности, делают большое дело ПРАВДЫ.

А слово ПРАВДЫ для советских сатрапов опаснее атомной бомбы, ибо она, эта ПРАВДА, готовит наш народ к решительным действиям, к освобождению России из под рабовладельческого ярма.

«Так тяжкий млат, дробя стекло,
Кует булат».

(«Инф. Бюллетень Р.Н.О.»)

хозяйства Голландии. Можно сказать, что у предков нынешних, живущих в стране «великого гуманиста» колхозников, кости переворачиваются в гробу.

КОНЕЦ ОДНОЙ ПОПЫТКИ.

Главный редактор «Нового Мира», одного из немногих периодических журналов Советского Союза, пытавшегося говорить ЧАСТЬ правды о рабовладельческой власти, вынужден оставить свой пост. Его заменили обычные советские держиморды.

Режим, родившийся в кровавом болоте, из этого болота выбраться никак не может.

К 270-тилетию Российской Регулярной Армии.

ЭПОХА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

СВЕРЖЕНИЕ Императора-младенца Иоанна Антоновича и « Брауншвейгской фамилии » явилось следствием воздействия весьма сложных внутренних и внешних политических комбинаций. Не вдаваясь в их разбор, необходимо однако отметить то совпадение внутренне-российских и иностранных интересов, какие способствовали возведению на престол дочери Петра Великого. Отметить это необходимо потому что причины, приведшие к воцарению Императрицы Елизаветы Петровны, во многом и значительно предопределили эволюцию русского военного искусства на протяжении 20 лет.

Русская партия, сгруппировавшаяся вокруг цесаревны Елизаветы, стремилась сокрушить влияние немецкой партии, создавшейся и укрепившейся в период правления Императрицы Анны и Брауншвейгской династии. Франция, субсидировавшая подготовку переворота, стремилась тоже нанести удар немецкому влиянию в его внешне-политических разновидностях. В результате соединенных усилий, намеченный план был осуществлен и Императрица Елизавета получила свободу действий.

Возведенная на престол, как « дщерь Петрова », Елизавета прекрасно понимала магическую силу своего кровного родства и, не чувствуя немецкой опеки, стремилась быть выразительницей идей своего великого отца. Таким образом, национализм, как основной руководящий фактор нового царствования, неизбежно должен был оказать свое благотворное воздействие и на русское военное искусство.

И, действительно, по своем воцарении, Императрица сейчас же повелевает, чтобы « экзерциции и барабанному бою быть как при Петре Первом ». Подобное повеление, конечно, не может считаться сколько нибудь крупной реформой, но оно знаменательно и важно, как лозунг, данный русской армии. Впрочем, за этим лозунгом быстро последовали и более существенные действия.

1 декабря 1741 года, т.е. спустя 6 дней после воцарения, по предложению фельдмаршала Ласси,* при Высочайшем дворе состоялось« министерское и генералитетское собрание », на котором было положено вернуться к « Воинскому Штату Петра Великого ». Указами 21 января 1742 г. и 19 марта того же года была сперва образована при Военной Коллегии, а затем и самостоятельно, коммиссия, каковая и занялась разработкой военных штатов. Это был весьма важный вопрос, одна из основ « регулярности ». Работа комиссия была закончена в начале 1743 г.

В общем надо отметить, что за первую половину царствования императрицы Елизаветы военные дела не занимали ея преимущественного внимания, поглощенного, как внутренним устроением государства, так и сложной внешней политикой. В силе оставался Петровский Устав 1716 года, т.е. оставалось фактическое преобладание Петровских начал.

В 1754 г., по инициативе Шувалова и под впечатлением недостатков обнаруженных во время похода князя Репнина в Австрию, была вновь создана комиссия « для рассуждения как по делам, касающимся до Военной Коллегии, так и о казаках и калмыках и о всех легких войсках ». Как видно из этого перечня « рассуждений », комиссия имела обширные и разнообразные задания, касающиеся в сущности жизни всей армии. Чтобы иметь представление о ея деятельности, достаточно перечислить хотя бы только важнейшие вопросы, рассмотренные ею: о единой экзерциции; о штате артиллерии и фортификации; о новых артикулах; об устройстве артиллерийского и инженерного кадетского корпуса; об устройстве казачьих войск и калмыков; о лучших типах обмундирования; вооружения и снабжения; о переформировании кавалерии, об учреждении магазинов для армии, и ряд иных не менее существенных вопросов.

Рассматривая военно-реформаторскую деятельность в царствование Елизаветы, необходимо признать, что наиболее крупными достижениями той эпохи были введение в 1755 г. пехотного устава — « описание пехотного полкового строя, разделенного на три части со всеми нужными к тому примечаниями »; кавалерийского устава « экзерциции и учреждения строев и всяких церемониалов регулярной кавалерии », и усиление и развитие артиллерии.

С точки зрения принципов военного искусства, ценность обоих указанных уставов далеко не равна. Несмотря на стремление Императрицы следовать во всем заветам Петра, пехотный устав 1755 г. по своему духу являл сильное уклонение от этих заветов и во многом отражал господствовавшие тогда западные увлечения.

Это направление сказалось увлечением нового устава не только линейными формами, но и духом линейной тактики, увлечением огнем, то есть верой в решающее действие огневой тактики; увлечение муштрой и введение в отдел строевого обучения утомительных и ненужных упражнений. Иными словами, пехотный устав 1755 г. в значительной степени перенял прусскую строевую косность того времени и хотя бессознательно, но вводил в жизнь и быт русской армии автоматизм. В результате, принципы этого устава являлись серьезным нарушением заветов Петра Великого, ибо колебали петровскую **духовную теорию боя.** С этой точки зрения устав отражал те упадочные идеи, какие проникали в Россию еще в царствование Анны Иоанновны, но встречали упорное сопротивление в лице фельдмаршала Миниха. Подобный факт лишний раз свидетельствует о роли Миниха в деле сохранения доктрины Петра Великого. **Однако, было бы большим заблуждением брать в основу наших суждений о состоянии русского военного искусства Елизаветинской эпохи пехотный устав 1755 г., проникнутый явно порочными идеями.**

Дело в том, что этот устав был дан армии накануне войны против Пруссии, и войска не только не имели времени усвоить его дух, но даже более или менее обстоятельно ознакомиться с его формальными требованиями. В данном случае произошло то, что повторилось затем сто лет спустя с военными реформами Императора Александра II: за краткостью времени наша армия не успела воспринять благотворное действие реформ и начала Турецкую войну 1877-78 гг. с выучкой и навыками прошлого времени.

Таким образом пехотный устав 1755 г. характеризует только упадочные тенденции того времени, но не уровень фактического состояния русского военного искусства. Что касается кавалерийского устава — « Экзерциция и учреждение строев », то он был значительно выше пехотного устава, как по принципам, им проводимым, так и по формам.

Чтобы подтвердить такое утверждение, поучительно привести руководящее мнение устава об употреблении конницы в бою: « Всякое действие и сила кавалерии, которое с авантажем и с победою неприятельской чинимо бывает, состоит в храбро-

* Один из немногих оставшихся в живых военноначальников, прошедших боевую школу Петра Великого. Фельдмаршал стоял вдали от политики и был предан только военному делу.

сти людей, в добром употреблении палашей, в крепком смыкании и в жестоком ударе через сильную скачку». Нельзя не признать, что подобная редакция чрезвычайно полно и ярко выражает идею удара, т.е. основного и главнейшего назначения конницы в бою.

Практического воздействия этот устав, однако, тоже не имел и по тем же причинам, как и пехотный, но в идейном смысле он знаменателен, как доказательство живучести «драгунских» мыслей Петра Великого. Эта живучесть сказалась и практически в Семилетнюю войну, дав нашей коннице возможность победно соперничать с кавалерией таких мастеров своего дела, как Зейдлиц и Цитен.

В общем, в смысле военных мероприятий в царствование Елизаветы Петровны в частях, касающихся пехоты и кавалерии, русская армия, по меткому выражению проф. Байова «ничего не потеряла и весьма мало приобрела». Подобный вывод, однако, не распространяется на артиллерию, которая заботами своего генерал-фельдцейхмейстера графа П. И. Шувалова, заняла несомненно первое место в Европе.

Как и в предшествовавшие царствования, артиллерия подразделялась на полковую, полевую, осадную и крепостную. Любопытно отметить, что современная европейская военная мысль, т.е. спустя более 200 лет, вернулась к подобной же систематизации артиллерии. Полковая артиллерия, как и прежде, составляла одно нераздельное целое с пехотой и конницей и находилась в полном распоряжении полкового начальства. Лишь по вопросам о снабжении ея имуществом и материальной частью она подчинялась генерал-фельдцейхмейстеру.

Число полковой артиллерии, по сравнению с эпохой императрицы Анны, было уменьшено, и на каждый пехотный полк полагалось по 2 трехфунтовой пушки, вместо бывших раньше 4. С таким числом полковых орудий русская армия начала Семилетнюю войну. Впрочем, все полки, по случаю войны, имели двойной запас артиллерии, что объясняется, как фактическими требованиями, так и несовершенством тогдашней техники изготовления. Что касается полевой артиллерии, то таковая штатами 1755 г. была значительно увеличена по сравнению с прошлым царствованием. Это имело свое практическое и логическое обоснование. Ведя войны с турками на бездорожных, бедных театрах войны, вдали от основных баз, Миних не имел нужды в многочисленной артиллерии, но совсем иная обстановка ожидала русские войска в войне с Пруссией. Руководимая выдающимся полководцем-королем, прусская армия считалась лучшей армией в Европе. Поэтому, готовясь к борьбе с «скоропостижным прусским королем», правительство Императрицы Елизаветы должно было принять ряд мер, дабы усилить русские войска и психологически и технически.

Одной из таких весьма действительных мер являлось усиление артиллерии, как количественно, так и качественно, ибо артиллерия была остовом боевого линейного расположения и продолжала иметь назначение, определенное ей еще Петром Великим: «стоять на высоких местах и из оных пушек сколько возможно по неприятелю стрелять».

Начавши Семилетнюю войну с увеличенным составом артиллерии, русская армия уже в течение войны принуждена была еще более расширить артиллерийские штаты, отвечая тем на таковую же меру ФридрихаII. Ибо, если сначала в прусских войская артиллерия была в пропорции 2-3 орудий на 1000 человек, то в последние годы Семилетней войны, эта пропорция повысилась до 5 орудий.

Усиленная количественно заботами Шувалова, русская артиллерия была поднята и качественно на большую высоту. Еще в 1755-56 гг. под непосредственным руководством Шувалова, русские заводы заняты были конструированием нового образца орудий. В результате усилий был создан тип гаубицы, т. называемы «единорог». По своим баллистическим качествам, этот тип являлся в то время несомненно большим достижением. Чтобы иметь представление о боевой ценности единорога, полезно будет отметить, что он стрелял на дистанции **более версты,** в то время, как фридриховская артиллерия начинала стрельбу с **1000-800 шагов.** Не трудно понять, какие выгоды морального и материального порядков давали в боях такие преимущества шуваловских пушек.

Кроме указанного преимущества, единороги были вдвое подвижнее прежних образцов, позволяли уменьшить число калибров нашей полевой артиллерии с 7 на 4 и обладали большим (по тогдашним понятиям) разрушительным действием. Что касается полковых единорогов, то их легкость и подвижность (лафет был разборный) делали их пригодными и на пересеченной местности «где отнюдь не только артиллерия, но ниже лошадь проведена быть не может».

Наша действующая армия была снабжена единорогами в 1758 г. и это обстоятельство было одной из причин победных успехов русских войск. Ко времени начала войны с Пруссией, наша артиллерия пользовалась уставом 1730 г. Изменения, последовавшие в материальной части артиллерии, ея составе и организации, а также обнаружившиеся новые приемы в ведении боя показали всю неудовлетворительность старого устава. Обнаруженные недочеты устава исправлялись сперва отдельными инструкциями, а затем, уже на основании боевого опыта, было издано в 1760 г. «Наставление для действия артиллерии в бою».

Это «Наставление» разработанное при ближайшем и старательном участии графа Шувалова далеко опередило артиллерийские уставы европейских армий. Оно вводило такие новшества, как стрельбу через голову своей пехоты, маневрирование огнем, правильное питание снарядами и проч. Заканчивалось же «Наставление» весьма энергичным требованием «помогать того ж часа без всякого медления» своим войсками в бою, т.е. от артиллерии требовалось проявление поддержки в наибольшей степени.

(Продолжение следует).

Генерал Б. А. Штейфон.

ИЗ ПРОШЛОГО РОССИИ

Ушли в прошлое столетия, но и сегодня в юго-западной части Елизаветграда можно увидеть следы давних времен — старую крепость, известную в истории как крепость Елизаветы. Сохранились высокие земляные валы, глубокий ров, некоторые строения, два массивных ствола старинных пушек, которые покоятся на постаментах и символизируют прежнюю мощь и силу крепости. Если смотреть на эту крепость с самолета, можно заметить, что она имела форму огромной звезды с шестью углами.

Крепость начали строить в 1754 году, хотя указ Сената о строительстве был издан еще в январе 1752 года. Интересна ее история. Дело в том, что место, на котором решили строить крепость, находилось от тогдашней турецкой границы в тридцати часах езды. Турция не хотела, чтобы Россия укрепляла свои рубежи. Через русского посла в Турции императрице Елизавете была передана бумага, в которой турецкий султан выражал свое недовольство строительством крепости.

Следует отдать должное русскому послу, который дал достойный ответ туркам. Он заявил, что правило российского двора такое: «Других не страшать и самому никаких угроз не бояться».

К концу 1757 года работы по строительству крепости закончились. Это было надежное укрепление, образец военно-фортификационного искусства. Высокие земляные валы, обнесенные деревянными стенами, глубокий ров, наполненний водой, мощные башни с тяжелыми пушками делали крепость неуязвимой. На дальних подступах к ней были выставлены постоянные сторожевые посты, которые насчитывали до трех тысяч казаков.

В неуязвимости крепости убедился в 1769 году крымский хан, который безуспешно пытался захватить ее.

(Окончание на стр. 22)

АРДЕННЫ

16 ДЕКАБРЯ 1944 года началось наступление немцев в Арденнах. Двадцатипятилетие этого события отмечено в «Военно-историческом журнале» № 12-1969 г. статьей кандидата исторических наук, полковника запаса И. Зайцева.

Обращает на себя заголовок: «Против буржуазных фальсификаторов истории — Арденнская операция». В советской военной печати уже давно ведется эта кампания. Так в 1959 году в издательстве «Иностранной литературы» вышла маленькая книжка (149 стр. небольшого формата) маршала Еременко — «Против фальсификации истории второй мировой войны», в которой он критикует (в грубых выражения) воспоминания немецких генералов и, попутно, от него достается, недавно умершему, Лиддель Харту за его книгу «По ту строну холма», написанную после разговоров с пленными немецкими генералами и американскому историку войны Маршаллу за «Роковые решения».

С тех пор все, что не соответствует оффициальной советской версии — «фальсификация истории» и бичуется всеми способами, к чему призывал Еременко в заключении своей книжки. Культурный уровень этого советского военачальника, помимо грубости, граничащей с площадной руганью, можно видеть из того, что в разногласии разных авторов между собой, он не может себе представить, что у людей может быть собственное мнение, он видит в этом то, что «в в стае голодных волков, какой бы дружной она не казалась со стороны, всегда идет грызня» или желанием выгородить себя и «скомпрометировать своего более удачливого собрата».

Интересно отметить, что сам Еременко и в указанной книжке и в недавно вышедших воспоминаниях, начинает со Сталинграда и нигде не упоминает о том, как он командовал Брянским фронтом в 1941 году. Там ему нечем похвастаться.

По советской оффициальной версии или, как они называют «объективной правде», подчеркивается в первую очередь ведущая роль Сов. Союза и его Армии на протяжении всей войны, что помощь союзников Сов. Союзу была ничтожная, но Сов. Союз помогал всегда всем. Особенно они чувствительны, если как-то ставится под сомнение умение. Их точку зрения можно формулировать так: «Сов. Союз выиграл войну не силой, а умением под мудрым руководством партии и правительства».

Полк. И. Зайцев не понимает, например, что степень важности сражений войны можно классифицировать по разному. В этом он тоже видит «фальсификацию истории». Между тем, сами советские авторы не очень уверены к какому моменту отнести перелом на их фронте — Сталинграду или Курской дуге.

Арденнское наступление произвело огромное впечатление на западных союзников, вызвало панику, а косвенно связанное с ним небольшое наступление в северном Эльзасе, даже дипломатический инцидент между союзниками. Поэтому, вполне понятно преувеличение его значения в западной военно-исторической (особенно широкого распространения) литературе.

К началу зимы 1944 года союзные войска вышли на границы Германии, к восстановленной и довооруженной линии Зигфрида. Ее нужно было преодолеть, для чего прежде всего подвести боевое снабжение.

Таким образом, эта остановка дала немцам некоторую передышку, которой они и воспользовались. Идея и даже руководство (по радио) этой операции приписывается лично Гитлеру.

У западных союзников существовало два плана действий — один принадлежал Монтгомери, который предлагал большую часть снабжения направить на северный фланг и, через нижний Рейн продвигаться по северо-германской равнине, имея целью захватить Берлин. Остальной фронт должен был перейти к обороне. Другой план — Брэдли, который предвидел главное усилие в направлении на Франкфурт, разрезать Германию на две части и, если понадобится, выйти к Берлину с юга. Ген. Эйзенхауэр отверг оба плана и решил действовать на широком фронте от Сев. моря до Швейцарии. Дело осложнялось тем, что Антверпен был еще блокирован и снабжение, шедшее через французские порты было не вполне достаточно.

Монтгомери не отказался от своего плана и вместе с соседними с ним американскими войсками вышел далеко на север, до Аахена и устья Шельды.

Наличием этого выступа и определялся немецкий план — из района Арденн, прорвав американский фронт, через Намюр — Льеж выйти к Антверпену и этим отрезать Войска, находившиеся севернее.

Несмотря на продолжавшиеся по всей границе бои, немцы отвели танковые части, как могли пополнили их, собрали, что смогли из пехотных частей, главным образом так называемых фольксгренадер (недавно призванную молодежь, плохо обученную и без боевого опыта). Собрали всю возможную авиацию. Все за счет других участков западного фронта и внутренних пополнений т.к. при том положении, которое к этому времени создалось на восточном фронте, о перебросках оттуда нельзя был и думать.

Таким образом в руках фельдмаршала Рундштедта оказались: 5-я танковая армия ген. Мантейфеля, 6-я танковая ген. СС Сеппа Дитриха и 7-я полевая армия. В цифрах, которые дает полк. И. Зайцев, это выражалось: людей — 250.000, танков и самоходных орудий — 970 и около 2800 самолетов. Броеприпасов и, особенно, горючего было ограниченное количество. Так танки обеспечены горючим всего на 140 - 160 клм. пути. Пополнение им предполагалось за счет противника.

Если указать, что у союзников было 6.500 танков и 10.000 самолетов, то разница в силах видна сразу.

Немцам приходилось ждать подходящей нелётной погоды. Метереологическая служба показала несколько нелётных дней начиная с 16 декабря.

Начатое наступление быстро развивалось. Фронт 8-го американского корпуса (который себя чувствовал на этих позициях почти как на отдыхе) был прорван на участке в 80 клм. и к 26 декабря клин достиг 100 клм. в глубину, почти достигнув Мааса у Динана. К этому времени относится эпизод защиты Бастони, где оборонялась окруженная 101 — я американская воздушно-десантная дивизия. О Бастони написано несколько книг и снят фильм. Паника всюду поднялась не малая. 24 декабря погода прояснилась и англо-американская авиация обрушилась на немецкие пути снабжения. Наступление закончилось, не говоря уже о том, что одна авиация могла «отрезать поле сражения», как пишет ген. Арнольд, ген. Эйзенхауэр снимал отовсюду резервы и отправлял их для ликвидации клина. Немцы отошли на исходные позиции к концу января.

«Потери союзников в этом сражении были значительные, а немцев — катастрофическими. Первые потеряли приблизительно 50 тыс. человек, а вторые — 70 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Кроме того, немцы потеряли 50 тыс. человек пленными, 600 танков, 1.600 самолетов и огромное количество транспортных

война»). Фуллер дает первоначальные цифры — 1-средств» — пишет Фуллер («Вторая мировая 1000 танков и 3000 самолетов.

1 января, для облегчения отступления, немецкая авиация произвела налеты на союзные аэродромы во Франции, Бельгии и Голландии, уничтожив 200 самолетов. В тот же день и с той же целью, немецкое командование предприняло ряд наступлений на фронте Саарбрюккен — Карлсруэ. Успех (относительный) оно имело у Вейсенбурга, где за 4 дня немцы продвинулись на 30 клм.

В связи с этим наступлением, союзное командование предположило возможность эвакуации Страсбурга, что вызвало инцидент с правительством ген. де Голля. Тут трудно судить о том, насколько американское командование действительно было обеспокоено немецким наступлением или желанием ввести войска его занимавшие в рамки общего плана. Дело в том, что для французов Страсбург имел символическое значение и был ими захвачен вопреки общего плана наступления. Отсюда видно, что «положение англо-американских войск на Западном фронте в начале января 1945 года было весьма тяжелым», как пишет полк. И. Зайцев, мало соответствовало действительности. Вопрос союзного наступления зависел от подачи снабжения т.е. от оборудования портов, в частности Антверпена т.к. наличных для этого сил было достаточно. А для оборудования портов нужно было время.

Остается вопрос о просимой помощи: 6 января Черчилль писал Сталину: «На Западе идут очень тяжелые бои, и в любое время от Верховного Командования могут потребоваться решения... Генералу Эйзенхауэру очень желательно и необходимо знать в общих чертах, что Вы предполагаете делать, так как это, конечно, отразится на всех его и наших важнейших решениях... Я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы расчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течении и в любые другие моменты, о которых Вы, возможно, пожелаете упомянуть». Из этой выдержки трудно вывести просьбу о наступлении, если в письме было что либо более конкретное, полк. И. Зайцев не преминул бы привести. Нормально, между союзниками, то, что просил Черчилль, должно было бы сообщаться и помимо событий на фронтах.

Советское наступление готовилось с середины ноября. Рокоссовский пишет, что «по просьбе союзников, попавших в тяжелое положение в Арденнах» наступление переносилось на 6 дней раньше: для 2-го и 1-го Белорусских фронтов — 14 января, 1-го Украинского на два дня раньше — 12 января т.е. тогда, когда всякая опасность, даже в северном Эльзасе, миновала. Сталин всегда торопил с началом операций, а тут он нашел хороший предлог «помощи союзникам».

Если обратиться к серьезным исследователям. Фуллеру и Лиддель Харту, то мы видим, что все дело для немцев состояло в том, что от них требовалась безоговорочная капитуляция и, им не оставалось ничего другого, как пускаться на рискованные операции, чтобы найти какой то выход из положения. В случае успеха Арденнской операции, они могли рассчитывать на возможность переговоров или, на худой конец, приостановки наступления на западе. Фуллер указывает, что если с военной точки зрения, это объяснимо, то с политичсекой, это была грубая ошибка т.к. отдавала центральную Европу в руки советов.

Провал же этой операции показал немцам, что для них уже все кончено.

«Ч.».

МАРШАЛ Г. К. ЖУКОВ ВСПОМИНАЕТ...

(Продолжение. См. и 524 «Часовой»)

ДАВАЯ цифры и убеждая читателя, что было сделано все, что нужно, Жуков делает оговорки, в частности ссылаясь на то, что «за пять предвоенных лет сменилось четыре начальника Генерального штаба. Столь частая смена руководства не давала возможности во всей полноте освоить оборону страны и глубоко обдумать все аспекты предстоящей войны».

Защищается он и в том, что по словам некоторых авторов мемуаров (имена не указывает), «не было мобилизационных планов вооруженных сил и планов стратегического развертывания». Указывает, что его предшественники работали над этими планами: «еще осенью 1940 года ранее существовавший план войны был основательно переработан, приближен к задачам, которые необходимо было решать в случае нападения. Но в плане были стратегические ошибки, связанные с одним неправильным положением. Наиболее опасным стратегическим направлением считалось юго-западное направление — Украина, а не западное — Белоруссия, на котором гитлеровское верховное командование в июне 1941 года сосредоточило и ввело в действие самые мощные сухопутную и воздушную группировки».

Уже до войны началась основная болезнь советского командования — гадание за противника. Видимо она исходила от самого Сталина: «И. В. Сталин был убежден, что гитлеровцы в войне с Советским Союзом будут стремиться в первую очередь овладеть Украиной, Донецким басейном, чтобы лишить нашу страну важнейших экономических районов и захватить украинский хлеб, донецкий уголь, а затем и кавказскую нефть».

Жуков долго останавливается на вооружении укрепленных районов. Дело было в том, что укрепленные районы по старой границе было решено перенести на новую, на ее постройке работало «почти 140.000 человек». Он пишет, что новые укрепленные районы были закончены не всюду (закончили, например, у Перемышля и у Равы Русской, где в первые дни войны успешно оборонялись), но, что старый рубеж разоружен не был, хотя были попытки это сделать. Эту «линию Сталина», которую опасались немцы, они прошли без затруднений.

Останавливается Жуков и на том, какие сведения поступали о немецких приготовлениях: «та информация, которая исходила от начальника разведывательного управления генерала Ф. И. Голикова, немедленно докладывалась нами И. В. Сталину. Я не знаю, что из разведывательных сведений докладывалось И. В. Сталину генералом Ф. И. Голиковым лично». Голиков был прямым подчиненным Жукова.

Странное впечатление производит то, что и Голиков и адмирал Кузнецов, который получил сведения от морского атташе, в заключение передаваемых Сталину докладов указывали, что «сведения не соответствуют действительности»! Во всех этих описаниях есть много аналогии с Некричем, только Жуков выгораживает Сталина, говоря, что судить о событиях после легче, чем до того как они произошли.

Как все авторы мемуаров, Жуков пишет, что Сталин не верил в возможность войны со стороны Гитлера и боялся только провокации немецких военных кругов. Этим он объясняет и предвоенную директиву от 21 июня 1941 года, подписанную Тимошенко и им самим, где говорилось:

1. В течение 22-23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдНО. Нападение может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности, встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников.

Этой директивой приказывалось « все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточенно и замаскированно ».

Директива была разослана в военные округа в 0 ч. 30 мин. 22 июня 1941 г. По минутам описана ночь на 22 июня. Сообщения о налетах немецкой авиации, под утро — продвижение немецких наземных войск, телефонный разговор со Сталиным, затем поездка в Кремль.

Не обходится Жуков и от повторения того, что говорилось в широкой публике, но чему очень трудно поверить: « ... нам стало известно, что перед рассветом 22 июня во всех западных приграничных округах была нарушена проводная связь с войсками и штабы округов и армий не имели возможности быстро передавать свои распоряжения. Заброшенная немцами на нашу территорию агентура и диверсионные группы разрушали проволочную связь, убивали делегатов связи и нападали на командиров, поднятых по боевой тревоге. Радиосредствами, как я уже говорил, значительная часть войск приграничных округов не была обеспечена ». Это при советской то « бдительности » ! Границы и в нормальное время герметически закрыты, в том числе и для парашютистов.

Несомненно одно: если войну и ждали « наверху », то на границе она была совершенно неожиданна. Вот иллюстрация самого ее начала: « В штабы округов из различных источников начали поступать самые противоречивые сведения, зачастую провокационного характера. Генеральный штаб, в свою очередь, не мог добиться от штабов округов и войск правдивых сведений, и, естественно, это не могло не поставить на какой-то момент Главное Командование и Генеральный штаб в затруднительное положение ».

Не подумали заранее и о верховном командовании — была образована Ставка Главного командования в составе: нарком обороны Тимошенко (председатель), нач. Ген. штаба Жуков, Сталин, Молотов, Ворошилов, Буденный и нарком Военно-морского флота адмирал Н. Г. Кузнецов. Мнение Жукова о токой Ставке очень отрицательное: « ... при существующем порядке, так или иначе, без И. В. Сталина, нарком С. К. Тимошенко самостоятельно не мог принимать принципальных решений. Получалось два главнокомандующих: нарком С. К. Тимошенко — юридический, в соответствии с Указом, и И. В. Сталин — фактический ».

Днем 22 июня Сталин по телефону сообщил Жукову: «Наши командующие фронтами не имеют достаточного опыта в руководстве боевыми действиями войск и, видимо, несколько растерялись. Политбюро решило послать вас на Юго-Западный фронт в качестве представителя Ставки Главного Командования. На Западный фронт пошлем маршала Шапощникова и маршала Кулика ... Вам надо вылететь немедленно в Киев и оттуда вместе с Хрущевым выехать в штаб фронта в Тарнополь».

Таким образом с первого же дня войны начальник Генерального штаба оказался в отъезде.

Поздно вечером Жуков, взяв в Киеве с собой Хрущова, приехал на командный пункт ген. Кирпоноса. Оттуда он связался с ген. Вакутиным, который заменял его в Москве. Разговор интересный: « к исходу 22 июня, несмотря на предпринятые энергичные меры, Генштаб так и не смог получить от штабов фронтов, армий и ВВС точных данных о наших войсках и о противнике ... штабы этих фронтов не знают, где в данный момент находятся их командующие ... Затем ген. Н. Ф. Вакутин сказал, что И. В. Сталин одобрил проэкт директивы № 3 наркома и приказал поставить мою подпись. — Что за директива ? — спросил я. — Директива предусматривает переход наших войск к контрнаступательным действиям с задачей разгрома противника на главнейших направлениях, притом с выходом на территорию противника. — Но мы еще точно не знаем, где и какими силами противник наносит свои удары, — возразил я. — Не лучше ли до утра разобраться в том, что происходит на фронте, и уж тогда принять нужное решение. — Я разделяю вашу точку зрения, но дело это решенное. — Хорошо, -сказал я, -ставьте мою подпись ».

Жуков этой же ночью мог убедиться в реакции нач. штаба юго-западного фронта на эту директиву. Надо сказать, что на этом фронте были опытные и серьезные нач. штаба ген. Пуркаев и нач. оперативного отделения полк. Баграмян.

На юго-западном фронте Жуков давал советы, разъезжал по войсковым частям, вмешивался в дела фронта до 26-го, когда был вызван в Москву — « дела в Прибалтике и Белоруссии сложились крайне неблагоприятно ».

Жуков приводит соотношение сил — 170 советских дивизий, из которых 149 в 4-х приграничных округах. Немцы ввели в действие 153 дивизии, 3.712 танков и 4.950 самолетов. Таким образом не приходится говорить о подавляющем численном превосходств немцев ни в живой силе, ни в технике. Вопрос был в другом, но лучше дать слово самому Жукову: « В последние годы принято обвинять Ставку в том, что она не дала указаний о подтягивании основных сил наших войск из глубины страны для встречи и отражения удара врага. Не берусь утверждать, что могло получиться, если бы это было сделано: лучше или хуже. Вполне возможно, что наши войска, будучи недостаточно обеспеченными противотанковыми и противовоздушными средствами обороны, обладая меньшей подвижностью, чем войска противника, не выдержали бы рассекающих мощных ударов бронетанковых сил врага и могли оказаться в таком же тяжелом положении, в каком оказались некоторые армии приграничных округов. И еще неизвестно, как тогда в последующем сложилась бы обстановка под Москвой, Ленинградом и на юге страны ».

Здесь Жуков указывает основные недостатки Красной Армии в это время: недостаточное обеспечение противотанковыми и противовоздушными средствами обороны, малую подвижность войск, если к этому прибавить предвзятую идею, что главный удар будет направлен на Украину и соответствующая этому дислокация войск и то обстоятельство, что командующие фронтами и армиями выезжали постоянно в войска, где они не могли видеть общего положения, следовательно нормально руководить войсками (не говоря уже о том, что большинство из них не имело ни достаточно знаний, ни опыта), картина получается достаточно полная.

(Продолжение следует)

« Ч. »

ОЧЕРЕДНАЯ СОВЕТСКАЯ ЛОЖЬ

По поводу тридцатилетия второй мировой войны, которая началась 1 сентября 1939 г. нападением Гитлера на Польшу, в печати СССР появилось множество статей ответственных деятелей и рядовых журналистов. В этих статьях лишь мимоходом упоминаются события, предшествовавшие войне и происходившие в промежутке времени между 1939 и 1941 годами, когда правители Кремля находились в дружественных отношениях с правительством Гитлера. Внимание советских авторов статей о второй мировой войне сосредоточено на описании событий, наступивших после нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г. Авторы статей в советской печати пытаются скрыть от читателей политику правительства СССР, способствовавщую возникновению второй мировой войны. Они замалчивают факты или специально извращают действительность произвольными истолкованиями общеизвестных фактов и событий. Директивы руководства партии велят авторам статей сваливать ответственность за вторую мировую войну на западные государства, а также на правительство Польши. Так, например, маршал Советского Союза Ф.И. Голиков в сентябрьском номере журнала «Международная жизнь» в статье «К 30-летию начала второй мировой войны — уроки, которые надо всегда помнить», по этому поводу, в частности, пишет:

> **«Первого сентября 1939 года армии Гитлера напали на Польшу. Правительства западных держав не вняли предложениям Советского правительства об организации коллективного отпора вставшему на путь агрессии фашизму. Отказалось от советской помощи и правительство Польши» (№ 4, 1969, стр. 120).**

Правительства Англии и Франции, — пишет далее маршал Голиков, — «отдали польский народ на растерзание гитлеровской Германии». Сообщив при этом, что он, как командир 6 армии, принял участие в «освободительном походе» на Запад, Голиков подчеркивает:

> **«С целью не допустить оккупации Германией западных районов Украины и Белоруссии, захваченных ранее Польшей, а также избавить единокровных братьев украинцев и белорусов от гнета польских панов, советское правительство двинуло 17 сентября войска Красной армии на Запад» (там же, стр. 121).**

Автор статьи совершенно умалчивает, что «освободительный поход» Красной армии состоялся по соглашению между СССР и Германией (Пакт Риббентроп — Молотов, подписанный в Москве 23 августа 1939 г.). Согласно тайному протоколу, присоединенному к договору от 23.8.1939 г., еще до вторжения германских армией в Польшу, была установлена демаркационная линия между Советским Союзом и Германией, разделившая территорию Польского государства. Эта линия была определена по течению рек Нарева, Вислы и Сана. Берлин сочувственно отнесся к желанию советского правительства присоединить к СССР Бессарабию, которая находилась в пределах Румынии. Маршал Голиков пытается представить отступление германских военных частей, продвинувшихся в ходе военных действий на восток от демаркационной линии, как вынужденное:

> **«Через некоторое время в район Львова подошли главные силы 6-й армии; обнаружив наше явное превосходство, немецкие войска в ночь с 20 на 21 сентября начали быстро откатываться на Запад, боясь оказаться окруженными» (там же).**

Капитуляцию польского гарнизона города Львова перед Красной армией Голиков описывает идиллически. Он приводит слова (действительные или вымышленные) командира польского гарнизона ген. Лангера, который, якобы, заявил, что «лучше сдать Львов и гарнизон Красной Армии, чем немцам, ибо мы славяне» (стр. 122). Советский маршал к этому прибавляет, что он распорядился распустить по домам всех польских солдат и офицеров, семьи которых находились «на освобожденной нашими войсками территории... Их радости не было границ» (там же). Автор статьи при этом, конечно, не упоминает о судьбе 15 тысяч польских офицеров, попавших в плен к советской армии в 1939 году и расстрелянных в Катыни. До сих пор эта расправа над пленными офицерами польской армии в советской пропаганде приписывается Гитлеру. Вместе с тем дочь Сталина — Светлана Аллилуева в своей книге «Только один год» (Нью-Иорк), 1969, стр. 390). свидетельствует, что польские офицеры были казнены по приказу ее отца. Нет, очевидно, оснований брать под сомнение эти утверждения С. Аллилуевой, так как, судя по всем ее воспоминаниям, оговор с ее стороны отца менее всего правдоподобен.

О дружественных отношениях между частями Красной армии и соединений германской армии при их встрече после поражения Польши свидетельствует сообщение, опубликованное в «Дейтче альгемейне цейтунг» (Берлин, 25 сентября 1939 года). В Брест-Литовске, например, который был взят германскими частями, советские войска приняли от немцев позиции, при этом «германские воинские части совместно с частями Красной армии построились к парадному маршу и под музыку прошли перед местным военным командованием обеих армий». В странном виде в статье Голикова выступает и так называемый «интернационализм» правительства СССР. Автор пишет о движении дивизий Красной армии на запад в сентябре 1939 г. якобы только с целью защиты «единокровных братьев украинцев и белорусов» от германской оккупации. Но та же Красная армия оставила славян-поляков на искоренение под режимом Гитлера, выступив против польской армии в союзе с Германией.

Той же проблеме посвящена и статья двух советских авторов — В. Кулиша и Д. Томашевского под заглавием «Уроки прошлого и современность», опубликованная в сентябрском номере журнала «Коммунист» за 1969 г. В этой статье авторы касаются событий, предшествовавших началу второй мировой войны. Поэтому они не могли обойти молчанием союзного договора между правительством СССР и Германией от 23 августа 1939 г. Кулиш и Томашевский по этому поводу, в частности, пишут:

> **«Окончательно убедившись, что Англия и Франция не хотят союза с СССР, советское правительство 23 августа 1939 г. согласилось подписать с Германией договор о ненападении» (№ 13, 1969, стр. 83).**

Это утверждение авторов статьи не соответствует действительности. Правительства Франции и Англии, чтобы сдержать агрессивные намерения Гитлера, искали возможность заключить союз с правительством СССР и вели об этом переговоры в Москве. Но западные державы не могли принять условий советского правительства, которое требовало предоставления Советскому Союзу «свободы действий» в Восточной Европе в отношении Польши, Румынии и балтийских государств. Гитлер предложил Сталину больше, чем

то, на что могли согласиться правительства Англии и Франции, и это сделало обоих диктаторов союзниками.

Следует заметить, что союз советского правительства с гитлеровской Германией не был случайностью. К этому Сталина и его окружение вела известная теория Ленина о неизбежности войн между «капиталистическими государствами» и это совпадало с их желанием войн между «империалистами». Войны, по убеждению Ленина, способствуют революциям. Еще в 1912 г. в письме к Максиму Горькому Ленин высказывал желание, чтобы в войну между Балканскими государствами вмешались Россия и Австро-Венгрия. Он сожалел, что «Франц и Николашка не сделают нам сего удовольствия» (В.И. Ленин, Сочинения, изд. 3, т. 12, стр. 130). Уже после захвата власти коммунистической партией в России Ленин поучал своих последователей, что войны между капиталистическими государствами для коммунистов полезны: дескать, если «разбойники» подерутся, то «честные люди» (Ленин имел в виду коммунистов) могут от этого только выиграть. Факты свидетельствуют, что правительство СССР, руководимое Сталиным, старалось применять эту ленинскую теорию в практике. Советские руководители понимали, что Гитлер стремился военной силой решать вопросы международной политики. Поэтому советские руководители поощряли агрессивную политику Гитлера, избегая, однако, столкновения с Германией. Правительство СССР уже в 1934 году, до заключения польско-германского договора о ненападении, предлагало Гитлеру подписать союзный договор с СССР, но Гитлер отклонил это предложение. Об этом свидетельствуют материалы архива министерства иностранных дел Германии, изданные в Вашингтоне в 1948 г. (Дас националсоциалистише Дейчланд унд ди Советунион (1939-1941), стр. 17). Но об этом умалчивают советские источники. Правительство СССР и позже не теряло надежды прийти к соглашению с Гитлером, предполагая, что рано или поздно он развяжет войну против своих соседей. Сталин в докладе ЦК ВКП (б) на XVIII съезде партии 10 марта 1939 г. заявил, что «для защиты мира» правительство СССР готово вступить в соглашение с Германией. Сталин обвинял в своей речи правительства Англии и Франции в стремлении склонить Германию и ее союзников к войне против СССР и высказал сочувствие Германии, «серьезно пострадавшей в результате первой империалистической войны и Версальского мира». Эту речь Сталина в Берлине оценили как приглашение к переговорам с правительством СССР для установления дружественных отношений между СССР и Германией.

В вышеупомянутых материалах германского министерства иностранных дел, опубликованных в Вашингтоне, сообщается, как Молотов, в ночь с 23 на 24 августа 1939 года, после тоста за здоровье Гитлера, который провозгласил Сталин, предложил выпить за здоровье Сталина. Молотов припомнил, что путь к дружбе между правительствами СССР и Германии указал Сталин в речи на XVIII съезде ВКП(б) 1939 г., которую «правильно поняли в Германии» (стр. 84). По договору с Германией от 23 августа 1939 г. правительство СССР обязалось, в случае нападения Германии на Польшу, принять участие в этой войне. Тем не менее, Кулиш, Томашевский и другие советские авторы лицемерно высказывают свое сочувствие «справедливой борьбе польского народа за свою национальную независимость в 1939 г.» Авторы этой фразы, конечно, знают содержание тайного «добавочного протокола» к договору о ненападении и консультации от 23 августа 1939 г. В этом протоколе, в частности, сказано:

> **«Вопрос о том, требуют ли взаимные интересы желательности сохранения независимого польского государства и в каких границах, может быть выяснен окончательно в течение дальнейшего политического развития» (Дас националсоциалистише Дейчланд унд ди Советунион, стр. 86).**

Поражение Польши дало повод правительствам Германии и СССР заключить дополнительный «Договор о границах и дружбе» от 28.9. 1939 г. Во втором параграфе этого договора говорилось, что оба правительства признают установленную границу «как окончательную и не допустят какого-либо вмешательства третьих государств в это регулирование »(Рейхс-гезетцблат, 1940, ч. II, стр. 4). Во втором тайном германо-советском дополнительном протоколе от 28 сентября 1939 г. правительства СССР и Германии обязались взаимно не допускать никакой польской агитации, которая может распространяться на области другой стороны. Они приняли обязательства препятствовать всем попыткам такой агитации в своих провинциях и сообщать друг другу о намечаемых для этого мероприятиях (Урзахен унд фольген, том 14, Берлин 1969, стр. 50).

Правительство СССР, в согласии с германским правительством, после падения Польши повело пропаганду за немедленное заключение мира между Германией и Англией и Францией. Министр иностранных дел СССР В. Молотов в речи на чрезвычайном заседании Верховного Совета 31 октября 1939 г. обвинял западные державы в нежелании закончить войну:

> **«Каждый понимает, что восстановление прежней Польши вообще невозможно . . . Хотя правительства Великобритании и Франции это знают, однако не хотят конца войны и заключения мира и ищут новых причин для продолжения войны против Германии» (там же, стр. 57).**

Советские авторы утверждают, будто бы правительства Англии и Франции вели переговоры о союзе с СССР в 1939 г. несерьезно, «чтобы шантажировать Германию возможностью англо-франко-советского военного соглашения».

> **«Переговоры, как известно, затянулись до августа 1939 г. и, по существу, были сорваны Англией и Францией, которые за спиной СССР искали сговора с гитлеровской Германией» («Коммунист» 13, 1969, стр. 83).**

Эти странные утверждения советские авторы делают через 30 лет после начала второй мировой войны, в которую вступили Англия и Франция, дав предварительно обещание Польше объявить войну Германии в случае нападения Гитлера на Польшу. Париж и Лондон отвергли мирные предложения Гитлера после поражения польской армии совместными действиями военных сил Германии и Советского Союза. Если бы западные державы «искали сговора с гитлеровской Германией», чтобы направить Гитлера против СССР, то после падения Польши был бы подходящий момент расстроить союз Гитлера со Сталиным, предоставив первому свободу действий на Востоке, что было заветной мечтой Гитлера. Действительность оказалась совсем иной.

Обстоятельств, при которых возникла вторая мировая война, касается также кандидат исторических наук П. Деревянко («Партийная жизнь» 18, 1969). В статье «Преступление империализма» (стр. 8) он оправдывает союз Москвы с Берлином от 23 августа 1939 г. и отвергает обвинение советского правительства в содействии развязы-

ванию войны, высказанное английским автором М. Мэкинтошем в его книге об истории советских вооруженных сил (Лондон, 1967).

В «Известиях» от 31 августа 1969 г. в статье «Главный урок» Л. Шейдин тоже выдвинул против правительств Англии и Франции обвинение за возникновение второй мировой войны.

Автор статьи цитирует мемуары Винстона Черчилля, который писал, что в 1939 г. союз Англии, Франции и России в 1939 г. мог бы предотвратить войну. Однако г. Шейдин не желает признать, что отказ советского правительства от соглашения с западными державами и его союз с Гитлером предоставили возможность последнему двинуть германскую армию против Польши.

Также и «Правда» от 1 сентября 1969 г. в статье генерал-лейтенанта П. Жилина «Империализм — виновник второй мировой войны» осуждает правительство Польши, которое, якобы, «собственными руками копало себе могилу, отстранило протянутую накануне вторжения гитлеровских войск руку помощи со стороны Советского Союза». По утверждению автора советское правительство выразило тогда готовность «гарантировать польскому народу сохранение национальной независимости и государственного суверенитета», но поляки предпочли иллюзорные гарантии Англии и Франции (там же). Исторические же факты показывают, что правительство СССР, вступив в соглашение с Гитлером, преследовало явно захватнические цели. От Гитлера Сталин добился признания территориальных претензий советского правительства в Восточной Европе и надеялся, что и в дальнейшем германское правительство будет благожелательно относиться к захватам советской армией других территорий. После «освобождения» Западной Украины и Белоруссии в сентябре 1939 г. Советский Союз спровоцировал войну с Финляндией, а также по тайному соглашению с Гитлером в 1940 году захватил Эстонию, Латвию и Литву; тогда же дошла очередь до Бессарабии и Северной Буковины.

Следует заметить, что в статьях советских авторов, опубликованных по поводу тридцатилетия второй мировой войны, нет ни слова о тесном сотрудничестве между Германией и СССР в период с сентября 1939 г. до 22 июля 1941 г. Это сотрудничество проявилось в области военной, политической и экономической.

Важно припомнить слова тогдашнего министра иностранных дел В. Молотова на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. Молотов сваливал ответственность за возникновение второй мировой войны на правительства Англии и Франции:

> **«Действительную причину англо-французской войны против Германии надо искать не в том, что Великобритания и Франция поклялись восстановить Польшу. Также неправильным является утверждение, что они решили вести борьбу за демократию. Руководящие круги Великобритании и Франции имеют, конечно, другие и гораздо более важные основания для войны против Германии. Эти мотивы основываются не на какой-либо идеологии, но на их чисто материальных интересах как великих колониальных держав» («Кайе дю большевизм», Париж, январь 1940).**

В этом духе вели пропаганду против Англии и Франции коммунистические партии всего мира по директивам, полученным из Москвы. В частности, коммунисты разных стран обвиняли правительства Великобритании и Франции за отказ принять мирные предложения Гитлера после поражения Польши. Французская коммунистическая партия называла «ложью» заявления французского правительства, что Франция ведет войну за свободу против фашизма. Согласно этой установке, руководитель французских коммунистов Морис Торез действовал последовательно: он дезертировал из французской армии, чтобы не защищать «буржуазного отечества» в войне против армий Гитлера. Орган французской коммунистической партии, газета «Юманите», от 15.5.1940 года, назвав и западные державы и Германию бандитами, также повторила ленинские слова, заявив, что «если два гангстера дерутся между собою, честные люди не должны помогать ни одному из них».

Находившийся под контролем ЦК КПСС Коминтерн в прокламации по поводу 1 мая 1940 г. не осудил нападения Германии на Данию и Норвегию в апреле 1940 г., а, наоборот, выступил с обвинениями против правительств Англии и Франции.

Советские руководители энергично поддерживали политику Гитлера, который после падения Польши предложил мирные переговоры Англии и Франции. 28 сентября правительства и СССР и Германии издали общее заявление, в котором писали, что после крушения Польского государства создано «прочное основание для продолжительного мира в восточной Европе». Оба правительства изъявили свое желание как можно скорее прекратить состояние войны между Германией с одной стороны и Англией и Францией с другой и заканчивали свое заявление словами:

> **«Однако, если бы усилия обоих правительств оказались безуспешными, то этим был бы констатирован факт, что Англия и Франция являются ответственными за продолжение войны, и в случае продолжения войны правительства Германии и СССР будут консультироваться по поводу необходимых мероприятий» (Актен дейчен аусвертиген политик 1918-1945, Баден-Баден, 1961, серия Д, том 8, стр. 129).**

Очень полезной для военной политики Гитлера была также помощь со стороны СССР в области экономической после договора от 23 августа 1939 г. Риббентроп, например, сообщал Муссолини в марте 1940 года, что правительство СССР щедро поставляет в Германию разное сырье и даже готово пожертвовать «часть своего золотого фонда» для приобретения в других странах сырья, необходимого для Германии» (А. России, Дез ан д'альянс жермано-советик, Париж 1951, стр. 122).

Германский специалист по экономическим делам Шнурре указывал, что правительство СССР изъявило готовность выступать как покупатель для Германии металлов и сырья в других странах.

> **«Так как Сталин неоднократно обещал большую помощь в этом направлении, можно ожидать, что с советской стороны будут употреблены все усилия» (Дас националсоциалистише Дейчланд . . ., стр. 148-149).**

Не менее действенной оказалась советская помощь Германии в области стратегической. На процессе руководителей Германии в Нюрнберге в 1946 г. генерал Йодль, например, сообщил, что германское командование, полагаясь на верность советского правительства германо-советскому договору, смогло весной 1940 г. бросить все свои силы против Франции, Бельгии и Голландии, оставив на востоке всего 5 или 6 дивизий.

Принимая во внимание все факты, приходится признать, что союз СССР с Англией и Францией в 1939 г. мог бы предотвратить вторую мировую войну. Конечно, не обошлось без ошибок и со стороны западных держав в годы, предшествовавшие началу войны в 1939 г. Однако соглашение Сталина с Гитлером развязало руки последнему, который более всего боялся войны на

РОССИЙСКИЙ ФЛОТ ПРИ ЕКАТЕРИНЕ ВЕЛИКОЙ

(Продолжение. См. № 254 «Часового»)

Продолжительные войны в царствование Екатерины Великой дали возможность выдвинуться многим замечательным полководцам и флотоводцам. В ряду таких людей, озаренных славой и отмеченных историей, одно из первых мест занимает адмирал Федор Федорович Ушаков, командовавший нашим Черноморским флотом.

Адмирал этот, гроза турок, известный у них под именем « Ушака-паши », удостоился даже похвалы Суворова, который, как известно, не любил ее расточать.

Ушаков был участником войн в течение трех царствований и, уже после Екатерины, в царствование Павла понес руский флаг по водам Средиземного моря когда проявил себя, как талантливый администратор и искусный дипломат.

Ушаков родился в 1745 году в Тамбовской губернии в древней дворянской семье, происходившей от Ушака, праправнука Редеди, князя Коссогской орды, но крайне обедневшей. На казенный счет он был принят в морской, по тогдашнему шляхетский корпус, и в 1766 году его окончил Уже находясь в отставке, во время Отечественной войны, когда русское дворянство жертвовало всем, чем могло, для защиты отечества, Ушаков, живший в своей скромной деревне и неимевший никаких средств, принес в дар отечеству драгоценное бриллиантовое перо, подаренное ему Павлом, но император Александр I приказал возвратить ему этот дар, чтобы знак его подвигов сохранялся в его потомстве.

АДМИРАЛ УШАКОВ
1790-1791 гг.

В 1790 г. наше оружие торжествовало на двух противоположных концах Империи. Русский флот на Балтийском море наносил поражение за поражением шведскому флоту; адмирал Ушаков не давал отдыха туркам. Получив от Потемкина право самостоятельно действовать, Ф. Ф. Ушаков сразу выдвинулся в ряды знаменитых русских адмиралов. Единственная инструкция Потемкина была: « Собрать все корабли и фрегаты и стараться произвести дело, ожидаемое от храбрости и мужества вашего и подчиненных ваших. Хотя-б всем погибнуть, но должно показать свою неустрашимость к нападению и истребить неприятеля. Где увидите флот турецкий, аттакуйте его во что бы то ни стало . . . ».

Турция все еще не смирилась. Пылкий, 20-тилетний Гуссейн поклялся, что он вернет своему отечеству Крымский полуостров и стал готовиться с флотом к отплытию к таврическим берегом. В это время русская эскадра плавала вдоль южного берега Черного моря, сожгла и потопила 12 неприятельских судов, временно занимала Синоп, Самсун и Анапу, и после 3-хнедельного плавания вернулась в Севастополь, доставив 8 плененных турецких транспортов, более 200 пленных, а также освобожденных из плена русских солдат, предназначенных турками для продажи в рабство.

2-го июля Ушаков на корабле « Рождество Христово » вышел из Севастополя с флотом из 11 кораблей, 5 фрегатов и 17 вспомогательных судов. Ожидая появления турецкого флота, он расположился с эскадрой против Керченского пролива. 8-го июля в 8 час. утра показался неприятель, идущий под всеми парусами от Анапского берега к нашему флоту (10 кораблей, 8 фрегатов и 36 разных судов).

Флот наш немедленно снялся с якоря и построился в линию баталии. Тоже сделал и турецкий флот. Первый выстрел был дан турками. Ушаков мужественно выдержал первый натиск, противопоставив превосходству сил неприятеля искусство своей артиллерии, действовавшей у него на славу.

Сражение было упорным и продолжалось 5 часов. В результате его турецкий флот принужден был отступить.

Турецким главнокомандующим за проигранное сражение приходилось нередко расплачиваться жизнью, но Гуссейн, как любимец султана, не подвергся наказанию. Ему дали только руководителя, полного адмирала, престарелого Сант-бея и вместе с тем приказали дать новое сражение.

Но контр-адмирал Ушаков, ознакомившись на деле с храбростью и искусством турецких моряков, решился уже сам атаковать их. Узнав, что неприятельский флот. усиленный новыми кораблями, находится близь Дунайских устьев и готовится идти к южному берегу Крыма, Ушаков 25 августа оставил Севастопольский рейд и взял курс к стоянке турецкого флота между Гаджибеем и островом Тендрой. 28 августа русские в 6 час. утра подошли к турецкому флоту. Турки, совершенно не ожидавшие этого, отрубили якорные канаты и поворотили к берегу. В три часа дня Ушаков их настиг.

Некоторое время турки выдерживали убийственный огонь нашей артиллерии, но мало по малу начали приходить в замешательство. Наибольшее поражение потерпели они от корабля « Рождество Христово », на котором находился сам Ушаков. Легкость хода турецкого флота спасла его от окончательного поражения и к 5 час, дня турецкие корабли скрылись в дунайских устьях.

Русский флот их преследовал, но наступила темнота и только на рассвете наши моряки удивились, увидя, что они находятся в самом близком расстоянии от турок. В 9 час. утра Ушакову удалось отрезать от остального флота два корабля: 66-ти пушечный « Мелеки-Бахри » (владыка морей) и 74-пушечный « Капитаниэ » — под флагом Сант-бея. Первый из этих кораблей, потеряв убитого капитана, сдался, а « Капитаниэ » устремился к мелководью между Кинбурном и Гаджибеем. В погоню за ним были посланы два корабля, окружили его и потребовали сдачи, но Сант-бей ответил отказом. Тогда Ушаков, видя полную не-

---

два фронта. Дружба и помощь Москвы в начале второй мировой войны дали возможность Гитлеру одержать победы над противниками. Свой союз с Гитлером использовало советское правительство для расширения своей сферы влияния в Восточной Европе. Но эта недальновидная политика, в конечном счете, стоила населению СССР около 20 миллионов человеческих жертв в войне, которой советские руководители намеревались избежать. Они надеялись на долговременную изнурительную войну между « империалистами », чтобы со свежими силами выступить в роли решающего фактора в мировой политике над опустошенными войной странами.

(Анализ т.с. И-та по изучению СССР). **П.В. ФЕДЕНКО**

возможность прекратить бесполезное упорство неприятеля, в 2 часа дня сам подошел к нему и обратил огонь целого борта против носовой его части и принудил турецкого адмирала поднять белый флаг.

Приказав прекратить огонь, Ущаков послал для спасения людей на горящем корабле шлюпки. Характерно, что сам Сант-бей и с ним несколько высших турецких офицеров были обязаны сохранением их жизней пленным русским матросам, находившимся на его корабле. Эти матросы, увидя опасность, угрожавшую турецкому адмиралу, успели сквозь дым и пламя, вытащить его и его помощников на верхнюю палубу и стали кричать отчаливавшим уже русским шлюпкам, чтобы они вернулись для принятия почетных пленников.

По прошествии нескольких минут корабль взлетел на воздух. Русские шлюпки долго еще подбирали неуспевших спастись турецких моряков.

Это сражение было замечательно еще тем, что происходило во время бури. Потери наши были ничтожны по сравнению с тем, что потерпели турки. Флот Ушакова, захватив четыре корабля, пришел к Гаджибею, где был с помпой встречен Потемкиным.

Победа при Тендре оказала значительную помощь сухопутным операциям Потемкина, так как поражение турецкого флота дало ему возможность ввести в устья Дуная нашу лиманскую флотилию, при содействии которой наши войска овладели тремя крепостями.

Мир, заключенный со шведами, позволил Императрице обратить все силы против Турции. Главною задачей Потемкина было теперь взятие Измаила-важнейшего стратегического пинкта. 11-го декабря Измаил был взят штурмом, одним из самых кровопролитных во всей военной истории того времени: 30.000 турок легло на месте и 10.000 взято в плен.

Покорение Измаила произвело удручающее впечатление на турок. Порта просила перемирия, Но Потемкин не согласился, требуя окончательного мира. На это не согласилась Порта.

. . . .

В начале 1791 года отношения России к Пруссии и отчасти к Англии настолько обострились, что она не могла употребить всех сил против Турции. Сухопутной армией командовал князь Репнин и, чтобы дать ему возможность спокойно действовать, Черноморскому флоту было повелено удерживать турецкий флот от нападения на наши берега.

20 мая наш флот вышел на Севастопольский рейд. Он состоял из 6 линейных кораблей, 10 малых кораблей, 2 фрегатов и двух десятков разных судов. Турки, собрав все свои суда, располагали 18 линейными кораблями, 17 фрегатами и до 50 разных других судов. Флотом командовал тот же Гуссейн и еще 8 адмиралов, в том числе нарочно вызванный храбрый Алжирский паша Сант-Али.*

Одна часть турецких судов, по выходе из Босфора, направилась к Варне, другая должна была идти на помощь Анапе, обложенной отрядом ген. Гудовича. Узнав об этом, Ушаков 10 июня нагнал неприятеля у мыса Айя, но никак не мог принудить его принять сражение. Четыре дня продолжалась погоня, но без результата. Но присутствие нашего флота помогло ген. Гудовичу взять штурмом Анапскую крепость.

Узнав, что турецкий флот находится у Румелийских берегов, Ушаков двинулся туда и 31-го июля увидел неприятеля, стоявшего на якорях у мыса Калакрии, под прикрытием береговых батарей. Турецкий флот, превосходивший наш 2 кораблями, 15 фрегатами и 20 др. судами, находился под командою капитана-паши. Ушаков прошел между неприятельским флотом и берегом и устремился на турок. Нападение было смелое и решительное. Пораженный подобной смелостью, капитан-паша приказал кораблям отрубить канаты и вступить под паруса.

АДМИРАЛ УШАКОВ

Ушаков со своим флотом догнал неприятеля и сам первый, на корабле « Рождество Христово » атаковал корабль Сант-Али, после чего завязалось жестокое сражение, продолжавшееся от 5 ч. до половины девятого.

В 8 час. вечера неприятельский флот был совершенно разбит и бежал беспорядочной кучей. Некоторые корабли пошли ко дну, другие — в том числе и капитан-паши должны были укрыться у анатолийских берегов.

Султан немедленно приказал просить мира.

Потемкин немедленно отправил Ушакову письмо: « Победа, одержанная вами, возвышая честь флага российского, служит и к особливой славе вашей. Я свидетельствую мою благодарность Вашему Превосходительству и сподвижникам вашим ».

Починивши повреждения, Ушаков пошел в Варну, но на пути его настигла эстафета Потемкина о прекращении военных действий. Вскоре мирный договор в Яссах положил конец этой войне, в которой слава Ушакова достигла своего апогея. Гроза турок, но вместе с тем уважаемый ими противник, Ушаков, сознавая несовершенство тогдашних наших судов по сравнению с турецкими, обратил особое внимание на судовую артиллерию, которая и решала главным образом успех сражений, не говоря о изумительной храбрости наших моряков. Заслуги Ушакова приобретают еще большее значение, если принять во внимание, что противниками его были два знаменитых турецких полководца и что преобразованный турецкий флот представлял уже совершенно иной вид, когда суда Спиридова при каждой встрече с турецкими кораблями уничтожали их десятками. Кроме всего

* Тот самый, который позже в 1807 г. обещал султану голову Сенявина. но сам был разбит им при Афонской горе.

прочего, Ушаков воодушевлял свой флот своей личной и поистине беспримерной храбростью.

С окончанием войны созидательная деятельность Потемкина по устройству гаваней и верфей развилась еще в большей степени. И здесь Ушаков явился его главным помощником.*

СОЮЗ РОССИИ С ТУРЦИЕЙ. ДЕЙСТВИЯ УШАКОВА В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ.

Мир с Турцией, заключенный в Яссах, был непрочен и Турция тайно вооружалась, что заставляло и Россию принимать меры предосторожности. Но в 1798 году политические события круто изменились. Гроза надвигалась с запада. Победы генерала Бонапарта сильно встревожили Европу, а поход его в Египет, имевший целью нанести удар могуществу англичан на востоке, поднял на ноги не только Англию, но и Турцию, опасавшуюся за свои владения в Архипелаге. Когда Бонапарт с флотом появился в Средиземном море и занял Мальту, Англия отправила туда Нельсона с сильной эскадрой. Турция же, не надеясь на собственные силы, обратилась за помощью к России. Император Павел, в качестве вновь избранного приора Мальтийского Ордена, решил оказать Турции просимую помощь и таким образом наши старые враги оказались нашими союзниками.

Вице-адмирал Ушаков (произведенный в этот чин в 1793 году) получивший приказ идти в Константинополь и ожидать там распоряжений российского посла Томары, вышел 13 августа 1798 г. с эскадрой из 16 вымпелов и, к великому изумлению правоверных турок, 25 августа был встречен салютом турецких крепостей Босфора.

Адмирал был встречен с исключительным почетом. Глядя на красивого, высокого в напудренном парике Федора Федоровича, с проницательным взглядом, кротким и задумчивым лицом, туркам плохо верилось, что это тот самый Ушак-паша, одно имя которого приводило их в трепет. В самый день его прибытия, великий визирь поднес ему, по восточному обычаю, плоды и цветы, а к вечеру того же дня, султан, переодетый в простое платье, чтобы не быть узнанным, ездил в каюке вокруг русской эскадры, чтобы лично удостовериться в силе полученной им помощи. На другой день Ушаков получил от султана золотую табакерку, усыпанную бриллиантами и 2.000 червонцев для раздачи матросам. Тогда же была подписана российским послом конвенция с турками, по которой русскому флоту предоставлялся свободный проход через турецкие проливы, а все турецкие военные и морские начальники обязаны были исполнять требования русского адмирала.

На третий день, по прибытии эскадры, в Терапии начались совещания об общем плане военных действий. На совещании присутствовали наш посол Томара, Ушаков, английские и турецкие уполномоченные. Истребление французской эскадры при Абукире* подавало надежду на удачный исход борьбы с Францией.

Ушаков сразу же предложил свой план-захват и освобождение Ионических островов. Ушаков был тотчас же провозглашен главнокомандующим над соединенным русско-турецким флотом и распорядился: треть флота послать к Родосу для прикрытия Архипелага и Крита, а с двумя третями идти к Ионическим островам.

Крепкие ветры удержали русскую эскадру у Буюк-дерэ до 5 сентября. Турецкие начальники удивлялись порядку, дисциплине и тишине на наших судах, чего отнюдь нельзя было сказать о турецких.

Утром 8-го эскадра подняла паруса и вышла из пролива. Поровнявшись с султанским дворцом, где Селим, окруженный блестящей свитой, любовался шествием наших кораблей, матросы, разбежавшиеся по реям и вантам, приветствовали турецкого падишаха криками ура, при салюте с адмиральского корабля. 9-го Ушаков встал на якоре у Дарданельских замков и принял в свое подчинение турецкую эскадру Кадыр-Абдул-бея, старого, опытного моряка, участника многих сражений против России.

К сожалению, Ушакову пришлось задержаться у Дарданелл до 20 сентября: турецкое интендантство не доставило во время обещанных припасов, но еще хуже обстояло дело с личным составом турецких судов, набранным из разных деревень, не имевшим никакого представления о морской службе. Только грозное имя « Ушак-паши » удерживало многих турецких матросов от открытого бунта. По просьбе Кадыр-паши, Ушаков отправил на адмиральский и другие турецкие корабли русских офицеров в качестве навигаторов и штурманов.

ПЕРВЫЕ ДЕЙСТВИЯ УШАКОВА

Принадлежавшие Венеции Ионические острова: Цериго, Занте, Кефалония, Итака, Св. Мавра и Корфу, были заняты в начале 1797 года французами. Ведя войну с республиканской Францией, Австрия и Англия метили на захват этих островов. Расправившись с французами, Нельсон предполагал явиться к этим островам и изгнав оттуда французские гарнизоны, объявить их под протекторатом Англии, что кончилось бы полным присоединением. Узнавши о движении русского флота, Нельсон писал английскому послу в Константинополе: « Надеюсь, что Порта понимает, какую опасность она готовит себе в будущем, если позволит русским занести ногу на Корфу. Пусть лучше постарается удержать их на Востоке » . . .

Кроме Ионических островов, французы владели еще венецианскими крепостями на албанском и далматинском берегах и управляли жителями с такой жестокостью, что последние ждали только первой возможности к восстанию. Остров Корфу был занят большими французскими силами и адмирал решил сосредоточить на нем свои главные усилия.

Выйдя 20 сентября из Дарданелл, соединенная эскадра остановилась на коротное время у о. Хиос. Греки. увидя на берегу турецких матросов, известных своими грабежами, мгновенно позапирали свои дома и лавки. Ушаков же заявил Кадыр-бею, что, если соединенный флот производит такое впечатление, то лучше ему разделиться и идти порознь. Турецкий адмирал немедленно объявил в приказе, что на первую же жалобу и совершенное бесчинство виновные будут немедленно повешены. Угроза подействовала.

1-го октября, преодолевши упорное сопротивление французов, русский десант овладел о. Цериго, а к 1 ноября были заняты острова Занте, Кефалония и о. Св. Мавра.

Небольшие русские отряды встречались населением островов с энтузиазмом. Повсюду был колокольный звон церквей, дома украшались русскими флагами и коврами. Жители повсеместно просили о присоединении их к Российской Империи. Путь адмирала, когда он сходил на берег, усыпался

---

* Между прочим, по его инициативе вблизи Севастополя флотским семейным офицерам были розданы бесплатные земельные участки для постройки домов. Эти участки и дома на них сохранялись до самой революции, в частности и ушаковский, принятый в казну.

* Абукирское сражение при устьях Нила в августе 1798 г., выигранное Нельсоном, нанесло громадный удар экспедиции ген. Бонапарта. Силы французов были ослаблены, а гибель или плен Бонапарта, подстерегаемого Нельсоном в море, казались неизбежными.

цветами, офицерам и матросам целовали руки. Все это вызывало ревность турок, которые знали и слыхали от жителей, что они предпочтут оставаться под властью французов нежели попасть в турецкое подданство. Только исключительный такт и воля Ушакова поддерживала те неискренние союзные отношения, которые были между нами и турками.

Адмирал Ушаков немедленно организовывал на островах самоуправление и совершенно не вмешивался в их внутренние дела.

Честь занятия о. Св. Мавра (в древности Левкадия, со скалы которой бросилась в море знаменитая поэтесса древнего мира, Сафо) принадлежала будущему герою Адриатики, адмиралу Сенявину, тогда еще в чине капитана 1 ранга.

Таким образом втечение шести недель бурного и ненастного времени освобождены были четыре острова без всяких потерь с нашей стороны. Не подлежит никакому сомнению, что турки ни с какими силами не смогли бы их занять, ибо для их отражения местные жители соединились бы даже с французами. Туркам, кстати, не нравилось великодушие русских к пленным французам. Когда Ушаков принял капитуляцию французов на о. Цериго, Кадыр-бей просил его разрешения . . . вырезать всех пленных. И был возмущен резким отказом Ушаков, который поставил у лагеря пленных особую русскую охрану.

КОРФУ

Остров Корфу, в древности Корпира, долгое время находился под управлением своих князей и был потом попеременно в зависимости от Эпира, Рима, Византии, Неаполя и Венеции. По положению своему у входа в Адриатическое море, он служит ключем к Италии и Греции, а потому народы юго-западной Европы всегда считали его важным приобретением. С падением Венецианской республики в 1797 г. Корфу, вместе с другими островами, был присоединен Бонапартом к Франции. Остров этот имеет протяжением своим около 60 километров. Тогдашние 5 крепостей Корфу были искусно устроены, связанные между собой огневой защитой, окруженные рвами, высокими валами, узкими проходами, головоломными скалистыми лестницами, казематами и бастионами. Кроме того, лежащий против Корфу о. Видо был укреплен батареями таким образом, что их огонь препятствовал высадке десанта.

22 октября отряд капитана Селивачева из трех кораблей подошел к Корфу и капитан-лейтенант Шостак отправился в крепость в качестве парламентера с предложением о капитуляции. Его провели в крепость с завязанными глазами и, когда развязали, он увидел себя в большом зале среди французских генералов. Его приняли вежливо, но в ответ на его предложение, ответили, что французы не умеют сдаваться и не видят в этом никакой надобности.

9-го ноября Ушаков прибыл с частью флота в Корфу. Не имея достаточного десантного отряда, он не мог начать правильной осады и решил только усилить блокаду крепости и пресечь сообщения с ней.

22-го ноября присоединился к флоту отряд Сенявина и к 1 января 1799 г. перед Корфу стояли уже 12 кораблей, 11 фрегатов и несколько других судов.

18-го февраля, по сигналу с флагманского корабля « Св. Павел » началась атака крепости. Корабли сбивали батареи с о. Видо и выстрелами очищали берег от траншей и окопов. Ушаков подавал собою пример, ставя свой корабль на самые опасные места. Сильной канонадой почти все неприятельские батареи были окончательно сбиты.

Гребные суда пристали в трех местах и десантный русско-турецкий отряд начал бои с засевшими в траншеях французами. Турки, озлобленные упорным сопротивлением, по своему обычаю принялись резать головы пленным, доставшимся им в руки. Наши офицеры, матросы и десантные солдаты кинулись вслед за турками и так как турецким солдатам и матросам выдавалось по червонцу за отрезанную голову, то русские, не исключая и простых рядовых, начали собственными деньгами выкупать пленных.*

Conquêtes et désastres des Français de 1792-1815.

Поражение французов было полное. Из 800 гарнизона только немногие спаслись на гребных судах. Командующий франц. войском генерал Шабо капитулировал, при чем сам Ушаков, к удивлению и возмущению турок, постановил, что капитуляция будет почетной. Офицерам были оставлены их шпаги.

Итак, могущественная крепость о. Корфу, считавшаяся до того времени неприступной, была занята совершенно недостаточными силами. Много нужно было иметь таланта и воли, чтобы с успехом завершить это казавшееся безнадежным предприятие. К этому надо добавить: 1) чрезвычайные задержки турецким интендантством в присылке продовольствия и снарядов, 2) невероятный хаос в отношениях между отдельными турецкими пашами, постоянно ссорившимися. Особенные трудности имел Ушаков от янинского паши Али, который вел двойную игру, заверяя русских в своей приязни и одновременно ведя тайные переговоры с французами.

В своем рапорте послу Томаре, Ушаков писал: « Все что ни сделано здесь: блокада, осада, нападение, все произведено почти одними нашими судами и командами. Помощь турок была незначительна. Но чтобы сохранить дружбу с Блистательной Портой в реляциях я вынужден отзываться с похвалою о их действиях ». Далее Ушаков пишет: — « Из всей древней истории не знал я примеров, чтобы когда какой флот мог находиться в отдаленности без всяких снабжений и в такой крайности, в какой мы теперь находимся. Мы не желаем никакого награждения, лишь бы только подчиненные наши, столь верно и ревностно служащие, не были больны и не умирали с голоду ».

И надо сказать, что в школе Ушакова закалился дух офицеров и матросов. В этой школе трудов и лишений, Сенявин, руководимый высоким примером Ушаков, приготовлял себя для того, чтобы с такой же честью командовать шесть лет спустя русской эскадрой в тех же водах и при обстоятельствах во многом сходных с описываемыми.

Через сутки по подписании капитуляции флот вошел в рейд о. Корфу. Вместо французских флагов были подняты российские и турецкие. Главнокомандующий со своими флагманами и командирам съехал на берег для слушания благодарственного молебна в церкви Св. Спиридония и поклонения его мощам.* Народ восторженно приветствовал адмирала, колокольный звон продолжался неустанно.

В числе первых забот адмирала было учреждение правления созданной им Ионической Республики. Ушаков показал себя отличным и тактичным дипломатом.

---

* Майор Соколов, заметив, что несколько турок уже занесли ножи, чтобы отрезать голову молодого французского офицера, бросился его защищать. Не имея при себе денег, он отдал им свои золотые часы и этим спас его голову.

* В 1801 г. мощи св. Спиридония были приняты под покровительство России, в знак чего над западными вратами был поставлен императорский герб. Такой же герб находится над тем местом, где стоял адмирал Ушаков.

Перед отбытием русской эскадры, жители семи островов поднесли Ушакову золотую шпагу с надписью: « Корфу-Избавителю Ушакову », вызолоченный щит и медали с девизами. — « Отечество возглашает вас освободителем и отцом своим », сказали ему депутаты, поднося эти подарки . . .

Суворов, получивши известие о занятии Корфу, воскликнул: — « Сожалею, что не был при этом хотя бы мичманом ».

Павел 1 произвел Ушакова в полные адмиралы.

« Ч. »

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый Василий Васильевич,

В № 523 журнала прочел статью « К 150-летию. НИКОЛАЕВСКИЕ ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМИЯ И ИНЖЕНЕРНОЕ УЧИЛИЩЕ ».

Статья прекрасно и заслуженно оценивает эти учебные заведения, но вступление к этой статье полно противоречии, а фраза « Однако, не существовало никакого очага для специальной подготовки инженерных офицеров», оставляет неприятный осадок своей явной несправедливостью к прошлому нашей Родины.

Это заставляет меня напомнить Вам :

Привожу выдержку из Высочайшего Приказа, данного 16 янв. 1912 « Нашему 2-му Кадетскому Императора Петра Великого Корпусу. Двести лет тому назад, 16-го января 1712 года, Великий Преобразователь России Император Петр 1-ый основал в Москве Инженерную школу для подготовки молодых людей к инженерной службе в войсках.

Все ученики этой школы были переведены затем в, учрежденную в 1719 году, Петербургскую Инженерную школу, соединенную в 1758 году с Артиллерийской школой. В 1762 году Соединенная Артиллерийская и Инженерная школа преобразована в Артиллерийский и Инженерный Шляхетный Корпус, получивший в 1800-ом году название 2-го Кадетского Корпуса ». ит.д. . .

Сохраняя прежний образ и порядок занятий, Корпус продолжал выпускать офицеров преимущественно в Артиллерию и Инженерный корпус. При нем продолжала оставаться Солдатская рота.

В 1819 году, при образовании Главного Инженерного Училища. Генерал-Инспектором по Инженерной части Великим Князем Николаем Павловичем было отобрано из Солдатской роты 125 воспитанников, половина ее состава, лучшие определены в Кондукторскую роту Инженерного Училища, а прочие унтерофицерами в Инженерный корпус.

Известный Инженер Генерал-Майор Морозов получил первоначальное образование в Солдатской роте. (и многие другие).

5-го июня 1761 года Инженер-прапорщиком Кутузов отчисляется в « действительную службу ».

12 февраля 1970 года.

Всего доброго
Уважающий Вас

В. БЕЛЬСКИЙ

ОТ РЕДАКЦИИ: Сердечно благодарим нашего корреспондента за присланное им дополнение к статье в № 523. Но оно только развивает помещенное нами примечание о том, что до образования Николаевского Инженерного Училища инженерные офицеры УЖЕ получали образование в Артиллерийском кад. корпусе, ставшим впоследствии 2-м кад. корпусом в С. Петербурге.

Есаул Падалкин просит нас добавить к статье в прошлом номере « Часового » о Российском Флоте при Екатерине Великой, где указано, что после высадки на Кинбурнской косе пятитысячного турецкого десанта, Суворов опрокинул его в море, следующее:

В операции против десанта принимали деятельное участие Донские казаки. Суворов в своем донесении Потеркину писал о казачьем полке Орлова: « Орлова полку казак Ефим Турченков, видя турками отвозимую нашу пушку, при ней одного сколол и с последуемым за ним казаком Нестером Рекуновым скололи четырех. Казаки сломили варваров и мы победили ».

---

100 ЛЕТИЕ АТАМАНСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

В ноябре 1869 года в Новочеркасске было открыто Казачье Урядничье Училище на 120 человек. До этого при гимназиях Новочеркасской и Усть-Медведицкой были военные классы для подготовки молодежи к поступлению в казачий учебный полк. По окончании Училища (2-х годичный курс), урядники выпускались в полки, где производились в офицеры, по представлению строевого начальства.

В 1871 году Училище было переименовано в Новочеркасское Казачье Юнкерское и было в правах сравнено со всеми юнкерскими училищами. Юнкера выпускались в казачьи полки подхорунжими, которые производились в офицеры после необходимого стажа в полках.

В 1901 году Училище перешло на трехгодичный курс и окончившие его производились в офицерский чин. Наконец, в 1911 году Училище было переименовано в Военное, получило все права военных училищ и шефство Наследника Цесаревича.

Как и все другие военно-учебные заведения, Училище во время Великой войны перешло на сокращенный 4-х месячный курс и через его стены прошли многие сотни будущих казачьих офицеров, многие из которых легли смертью храбрых на полях Восточной Пруссии, Польши и Галиции.

Во время революции, а потом большевицкого переворота, Училище стойко стояло на охране порядка и старых традиций. Под Новочеркасском одна сотня училища разоружила 17.000 разнузданных солдат, чем спасла Новочеркасск от грабежей и бесчинств. Оно откликнулось на призыв Атамана Каледина и участвовало в боях с красными на Ростовском направлении. После трагической кончины Атамана, юнкера составили отдельный отряд и проделали под командованием ген. П.Х. Попова Степной Поход.

Училище было восстановлено в крайне трудных условиях, после его разгрома большевиками, генералом П.Н. Красновым.

8-XI-1919 года приказом Донского Атамана генерала А.П. Богаевского училище было наименовано Атаманским.

Затем наступили страдные времена: отступление с непрерывными боями до Новороссийска, где были брошены лошади: с глубокой скорбью юнкера прощались со своими верными боевыми четырехногими друзьями. В Крыму Училище было размещено в Евпатории. Во время наступления ген. Врангеля в Северной Таврии Училище вошло дивизионом в Донской Пластунский Юнкерский полк. Затем участвовало в боях у Каховки, где разгромило отряд красных латышей, но понесло тяжелые жертвы. Последовали дальше бои с « зелеными » и против наступавших на Перекоп красных.

1-XI-1920 г. Училище покинуло родную землю и было перевезено на остров Лемнос, откуда вместе с частями Русской Армии прибыло в г. Ямбол, в Болгарию. Последний выпуск из Училища был в 1923 году.

Затем началось распыление молодых казачьих офицеров по разным европейским странам. Было создано Объединение б. юнкеров Училища, которое продолжает свою деятельность и по настоящее время.

« Часовой » шлет сердечный и братский привет верным долгу бывшим юнкерам славной казачьей военной школы.

Политический Отдел.

ПРЕДСКАЗАНИЯ СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ

АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ АМАЛЬРИК, еще мало известный заграницей советский писатель, принадлежит к числу наиболее откровенных критиков советского режима и его труды в СССР еще никогда не были напечатаны. Многое из-того, что он написал, Амальрику удалось какими-то путями переправить на Запад, и теперь американское книжное издательство Харпер энд Роу выпустило в свет его книгу озаглавленную «Сможет ли СССР выжить до 1984 года ?»

Несмотря на свой контакт с Западом, несмотря на встречи и беседы с западными журналистами, Амальрик, к его собственному удивлению, все еще на свободе, в то время, как его друзья-писатели и другие протестующие уже не раз подвергались преследованиям, тюремному заключению, ссылкам и пр.

На западе даже высказывалось мнение, что советская власть не трогает Амальрика, потому что он сотрудничает с КГБ. В разговоре недавно с американским журналистом Джемсом М. Кларити Амальрик сказал, что ему известны такие слухи о нем и на вопрос почему его не арестовывают, могут ответить только сами советские правители. Друзья Амальрика уверяют, что он « вне всяких подозрений » и уважают его за его бесстрашие. Некоторые иностранные друзья Амальрика предполагают, что власть его пока не трогает, опасаясь, что его арест привлечет слишком большое внимание к его критике режима внутри самого СССР, хотя вероятно, появление такой критики в заграничной печати очень неприятно для советских заправил.

Одно время Амальрик (пра-прадед которого иммигрировал в Россию из Франции в середине 19-го века) чувствовал на себе тяжелую руку советского режима. В 1963 году он был исключен с исторического факультета Московского университета за одну диссертацию по русской истории, которая разгневала партийные верхи. В начале 1965 года к нему явились под видом журналистов, желавших получить интервью, какие то субъекты, которые по его убеждению, были агентами КГБ, и они хотели получить у него отрицательные отзывы о некоторых его друзьях, писателях и художниках, которые он отказался им дать. Три месяца спустя Амальрик был арестован, причем ему было предъявлено обвинение в « паразитизме » и в писании антисоветских порнографических статей. Он был приговорен к 2½ годам ссылки в район Томска и работал там 16 месяцев пастухом коров. Его невеста, хорошенькая татарка Гизель последовала за ним в Сибирь, и там они поженились. После года ссылки Амальрику было разрешено вернуться в Москву. По его словам, у него в течение двух лет неоднократно производили обыск в квартире, но с весны этого года обыски почему-то прекратились.

Джемс Ф. Кларити беседовал с Амальриком в его коммунальной квартире, состоящей из одной комнатки размером 15 на 15 футов, в то время, как Гизель потовила обед в коммунальной кухне. Во время беседы Амальрика вызвали к телефону в коридоре и, вернувшись, он сказал Кларити, что ему сообщили об аресте его двух друзей, экономиста Виктора Красина и поэта Анатолия Якобсона. Сообщил ему об их аресте историк Петр Якир, отец которого стал жертвой сталинской « чистки » в 30-х годах. Якир и Красин сами провели половину своей взрослой жизни в концлагерях и шутя называют себя « ветеранами ». Красин и Якобсон были в числе 39 интеллигентов, подписавших « протест » против исключения Солженицына из Союза Советских писателей, и возможно, что последуют еще другие аресты так называемых « несогласников ». Между прочим Якир и Красин ручались западным журналистам « своей головой » за то, что Амальрик « вне всякого » подозрения ». Они говорили, что он принадлежит к новому поколению (Амальрику 31 год), у которого « не сидит в костях страх перед сталинскими концлагерями, какой сидит в нас ».

Книга Амальрика, которая издана в США является еретической с точки зрения советского режима, и, может быть, ее выход в свет на Западе переполнит чашу терпения советских властей, и Амальрик разделит участь других писателей. В этой книге Амальрик решительно опровергает мнение, которого, между прочим, придерживаются многие в США, что советский режим с годами « смягчается ». Он иронизирует над теорией, что « распространение западных культурных идей и образа жизни постепенно найдет отражение в советском обществе, что иностранные туристы, пластинки джазовой музыки и западные моды, в том числе юбки « мини » будут способствовать возникновению « очеловеченного социализма », (который хотел создать Дубчек в Чехословакии). «Мы можем иметь социализм с голыми коленями», с едким сарказмом пишет Амальрик, « но ни в коем случае не с человеческим лицом ».

В процессе постарения режима, который превращается в «стоячее болото«, советское общество будет становиться все более неустойчивым. Классовое соперничество уже развилось, в особенности между бюрократической элитой и средним классом интеллигенции и профессиональных работников. Тем и другим, в свою очередь, недоверяет угрюмое большинство крестьян и бывших крестьян. В настоящее время режим и народ похожи на двух людей, стоящих друг против друга, один с поднятыми над головой руками, другой держа на прицеле винтовку. По убеждению Амальрика, которое он выражает в своей книге, режим неизбежно устанет и опустит дуло винтовки, но результатом будет в действительно не « освобождение », а анархия.

Амальрик рисует леденящую кровь картину разложения. Отвергнув старую христианскую мораль, советская власть прилагает отчаянные усилия подменить ее национализмом, с врожденным культом силы и стремления к экспансии.

Амальрик предсказывает, что Красный Китай начнет войну против СССР « когда-то между 1975 и 1980 годами », как только Пекин накопит достаточно большой запас термоядерного вооружения. СССР будет смотреть на США, ожидая от них помощи, но к тому времени Вашингтону уже удастся установить какой-то «модус виденди» с Китаем. Война будет долгой и деморализующей. Москве придется забрать свои войска из Европы, что приведет к « десоветизации » Восточного блока.

Оказавшись в одиночестве и за границей и дома, советский режим должен будет отправлять войска в советские города для подавления там бунтов и беспорядков и это ускорит разложение советской армии. В конце концов, последняя встряска, ввиде военного поражения и беспорядков в самой Москве заставит режим рухнуть. И что тогда ? Остатки среднего класса, если будут еще достаточно сильными к тому времени, может быть, смогут « сладить » довольно расхлябанную федерацию, вроде английского коммонвелса, из некоторых советских республик. Но в Средней Азии, вероятно, останется одинокий кусок территории, который

Свободная трибуна

ПЕКИН — МОСКВА

Много столетий Китай жил и развивался не имея никаких контактов с Западом. Ни враждебных, ни дружественных. Знаменитая « Китайская стена » отделяла Китай от всего остального мира, не только территориально, но и культурно и идеологически. Территории на север и запад с редким и разноплеменным населением, стоящем на весьма низком культурном уровне Китайскую Империю мало интересовали. Экспансия Китая была направлена на богатые и сравнительно культурные террирории Юго — восточной Азии, прежде всего Индокитайский полуостров вошедший в государственную орбиту Китайской Империи, в том числе и нынешний Вьетнам.

Появление русских поселенцев в Восточной Сибири, на берегах Амура, поставило на очередь уточнение русско-китайских границ, каковое и было осуществлено в 1689 году Нерчинским договором, по которому права на Амурскую область были признаны за Китаем.

В половине 19-го столетия, после ряда вооруженных интервенций колониальных империй Великобритани и Франции в связи с торговлей опиумом, против которых Китай не смог бороться, между Россией и Китаем был заключен Айгунский договор, в 1853 году, по которому под власть России отошел весь левый берег Амура по его верхнему и среднему течению и оба берега по его нижнему течению.

С тех пор граница, установленная Айгунским договором оставалась без изменения.

Несмотря на невыгоду для Китая Айгунского договора, русско-китайские взаимо-отношения не были враждебны и Китай в России видел потенциального союзника против притязаний Японии, которая устремила свою экспансию на территорию Китая после победоносной для Японии войны.

Отношение китайцев к русским изменилось после « добровольно — принудительной » сдачи в аренду на 99 лет Порт Артура и активного участия русских войск в подавлении боксерского восстания, направленного против иностранцев — англичан, немцев и французов, заставивших раздираемый внутренними смутами Китай согласиться на создание на китайской территории « концессий », в которых полнотой власти обладали не китайцы, а иностранцы — вторженцы.

Во время и после неудачной для России войны с Японией Китай не проявил к России враждебных настроений и даже не пытался поставить вопрос о пересмотре границ, установленных Айгунским договором. Главным врагом для Китая тогда Япония, захватившая чисто китайскую Формозу, власть над всей Кореей и претендующая на Манджурию и чисто китайские территории на востоке материка.

Китай тогда был раздираем внутренними междуусобицами, чем вскоре японцы и воспользовались, создавши под своим протекторатом Империю Манджу Ди Го, императором которой сделали потомка свергнутой династии, правившей Китайской Империей до ее свержения в 1909 году.

Не проявлял к России никакой враждебности и не ставил вопрос о границах Китай и в годы Первой мировой войны, когда все силы России были заняты войной с немцами.

После Октябрьской революции коммунисты Москвы обратили свое особое внимание на Китай и всемерно помогали китайскому революционному движению, постепенно превращая его в движение чисто коммунистическое, которое, в свою очередь носило характер антикапиталистический, враждебный не только Японии, но и колониальным государствам Запада, а также и США.

В годы Второй мировой войны Китай, как суверенное государство, фактически никакого участия не принимал, занятый борьбой с вторгшимися на территорию Китая японцами и междуусобными войнами между отдельными генералами.

Конец войны и капитуляция Японии поставили на очередь вопрос о власти над всем Китаем, на каковую претендовали как сторонники Чан Кай Шека, так и коммунисты Мао Це Дуна. Первого поддерживали и делали на него ставку США, а коммунистов Мао Це Дуна всемерно поддерживала Москва, снабжая его оружием и посылая военных инструкторов.

Трехлетняя борьба закончилась в 1948 году полным поражением Чан Кай Шека, остатки вооруженных сил которого были перевезены на остров Формоза, где пребывают и сейчас под охраной морских сил США, препятствующих захвату Формозы коммунистами.

После этого наступил двенадцатилетний период самого тесного сотрудничества СССР и Красного Китая, которому всемерно помогала Москва в деле реорганизации армии и создания разного вида индустрии, вплоть до атомной, посылая в Китай инструкторов и техников и огромные количества разного рода материала. Кроме того китайцы заполнили высшие школы СССР, создавая кадры своих, китайских ученых и специалистов.

Идеологическое руководство всем коммунистическим движением мира в эти годы принадлежало Москве и никто и не пытался этого оспорить.

Но в начале 60-х годов, окрепший Красный Китай начал оспаривать у Москвы роль ведущего государства в коммунистическом мире. Этому содействовало еще и расхождение между Хрущевым и Мао Це Дуном в плоскости чисто личных отношений.

Постепенно расхождения между Москвой и Пекином принимали все более и более резкий характер. Оба красные гиганта обвиняли друг друга в искажении подлинного коммунизма, в нарушении единства международного коммунизма, а кроме того Китай приписывал Москве ревизионистокие уклоны и стремление сговориться с США — цитаделью капиталистического мира.

Каждый из претендентов на лидерство в ком-

будет себя рассматривать « неследником СССР », в котором традиционная коммунистическая идеология соединится с восточным деспотизмом.

Предсказания Амальрика звучат фантастически но есть люди, которые в них серьезно верят. Большинство же иностранных наблюдателей были бы поражены как громом, если действительно произошло бы крушение советского режима в не очень далеком будущем, в течение менее чем 15 лет. И хотя Амальрика нельзя считать политическим пророком, его книга проливает яркий свет на множество проблем, стоящих перед СССР, и ценность его книги состоит в том, что она указывает на некоторые драматические перемены, которые действительно могли бы произойти в процессе искания разрешения этих проблем.

Наличи многих этих проблем уже стало очевидным и за границей. Конфликт с Красным Китаем — одна из них. Распад некогда монолитной советской империи — вторая. Постепенный рост движения « несогласников » в самом СССР — третья проблема.

Это главные, а к ним нужно прибавить тесно связанные с ними побочные проблемы, которых, очевидно, множество, но власть продолжает цепляться за старые коммунистические догматы, а они больше не эффективны в новых условиях.

(« Русская Жизнь »)

мунистическом мире вел соответствующую пропаганду в других государствах социалистического лагеря, расширяя свое влияние и приобретая своих сторонников и последователей.

Единство интернационального коммунизма было нарушено и коммунистические партии, существующие во всех почти странах мира, имели и прокитайских и промосковских коммунистов.

Это обстоятельство не мешало, однако, осхранять полное единство в вопросе отношения к капиталистическсму миру и его лидеру — США, соперничая в помощи анти-американским движениям в разных странах мира. В частности, в деле помощи Северному Вьетнаму и арабскому миру в его борьбе за освобождение Палестины.

Соревнование и соперничество Москвы и Пекина принимало все более и более острые формы и сопровождалось взаимными обвинениями и угрозами.

Вот тут то китайцы вспомнили Айгунский договор и заговорили об исправлении границ и возвращении Китаю неправедно захваченных русскими территорий.

От словесной перепалки и пропагандных выступлений дело дошло до угрозы возможного применения силы, накопления войск в приграничных районах и даже до стычек и столкновений с убитыми и ранеными с обоих сторон.

Антикоммунистический мир, во главе со своим лидером — США — с напряженным вниманием последние годы следит за конфликтом между двумя красными гигантами, своими врагами, возлагает на этот конфликт большие надежды и готовится его использовать в своих целях — для ослабления сил мирового коммунизма.

Война между СССР и Красным Китаем считается « неизбежной ». — Исходя из этого положения вся печать свободного мира полна разного рода сообщениями и прогнозами в связи с этим « неизбежным » конфликтом, рассматривая его и его результаты с классической точки зрения о международных конфликтах и войнах — приобретение территорий и экономических выгод победителем за счет побежденного.

Этот общепринятый критерий вряд ли применим в соревновании за мировое господство двух идеологий и миропониманий, друг друга исключающих и совершенно непримиримых: идеи коммунизма и идеи либерально — демократического социального порядка, основой которых является частная собственность и личная свобода, немыслимые в тоталитарном коммунизме.

И, в случае победы, вопрос идет не о территориях или экономической выгоде, а о замене социального строя в побежденной стране или государстве.

Этой своей конечной цели не скрывает ни одна, ни другая сторона. Ни коммунисты, ни их противники.

Замена же социального строя неизбежно ведет к катастрофическим последствиям для « правящего слоя » побежденной стороны, не исключая и его физического уничтожения.

И советские, и китайские вожди это обстоятельство, несомненно, отлично понимают, как понимают и то, что при столкновении двух гигантов выигрывает только третья сторона — заклятый и непримиримый враг не только московского или пекинского коммунизма, но всякого коммунизма вообще — Соединенные Штаты Америки и государства и народы, находящиеся в их политической орбите.

Не могут не учитывать ни Москва, ни Пекин и наличие настроений или пропападных или националистическо — сепаратистических на подвластных им территориях.

СССР на своих западных рубежех, а также в странах « Варшавского блока » имеет не мало потенциальных врагов, которые в минуту опасности для СССР легко могут превратиться во врагов активных. Это разных оттенков антикоммунисты, затем коммунисты, так называемые « либералы », затем коммунисты со своим рецептом пєстроения коммунизма — все это элемент не надежный. А если к ним прибавить еще и просто оппортунистов, мечтающих о личных выгодах при перемене режима, то нельзя не сказать, что у Москвы есть основания стремиться избежать вооруженного столкновения.

Коммунистический Китай тоже имеет схожие проблемы, особенно на территориях граничащих с СССР. Население Китая далеко не монолитно в смысле этнографическом, особенно на западных территориях Китая. Кроме того далеко не все китайцы восторженные маоисты. Не мало есть и сталинистов и сторонников тесного сотрудничества с Москвой. Не исчезли, конечно и гоминдановские настроения, а на Формозе пребывает полумиллионная армия Чан Кай Шека. Не мало есть среди населения Китая и антикоммунистов разных оттенков.

Все вышеизложенное вожди Красного Китая отлично знают и учитывают, а потому более чем вероятно, что они стараются избежать вооруженного столкновения, несмотря на всю пропагандную шумиху и бряцание оружием.

Кроме того и Москва и Пекин не забыли Первую мировую войну, когда, в результате столкновения европейских монархий с одинаковым социальным порядком, пали монархии вообще, а им на смену пришел в России строй коммунистический, а в Германии и Австрии — демократическо парламентарные режимы. По аналогии не трудно предположить, что и при столкновении однородных по идеологии и по социальному порядку СССР и Красного Китая, может случиться нечто подобное.

А то обстоятельство, что пропаганда Запада, не скрывая, этому « неизбежному столкновению » старается всячески содействовать, может быть истолковано только тем, что Запад рассчитывает извлечь из него выгоды в своей борьбе с коммунизмом, претендующим на господство на всем земном шаре.

Коммунисты — и китайские и советские — не могут этого не понимать и не учитывать в своей внешней политике.

И, как это не звучит парадоксально, можно с большой долей вероятности сказать, что Запад своей теорией « неизбежности » столкновения мировому коммунизму приносит этому самому коммунизму больше пользы чем вреда.

К таким выводам приводит трезвая оценка всего происходящего в области взаимоотношений двух красных гигантов — СССР и Красного Китая.

Но кроме двух красных гигантов, соперничающих в деле водительства всем коммунистическим движением, претендующим на власть во всем мире и уничтожение капитализма, существует в этой игре еще и третий гигант — мир антикоммунистический, возглавляемый США, который претендует не только на водительство миром, но и не скрывает своего намерения уничтожить коммунизм, как идею, во всем мире.

А для осуществления этой своей конечной цели третий гигант всячески поддерживает, как внутренних врагов режимов в двух красных гигантах, так и конфликт между коммунистическими Красным Китаем и СССР, что нельзя не признать и логичным и целесообразным, конечно, при условии реальной и трезвой оценки происходящего и тех сил в красном блоке, которые пользуются поддержкой Запада, склонного к оптимизму и уверенного в совершенстве своего политического и социального порядка.

Каковы же планы на будущее каждого из этих трех гигантов, разумеется, в случае победы ? — О возможном поражении говорить не полагается.

Рассмотрим два, теоретически возможных варианта: столкновение только двух коммунистических гигантов без активного участия Запада, т.е. войну СССР с Китаем, и — второй вариант — активное участие в борьбе сил Запада и его планы на случай победы и переустройства мира.

При первом варианте, какая сторона не победила бы, остается в полной неприкосновенности догма коммунизма, как в стране побежденной, так и в стране победившей. Произойдут только некоторые территориальные изменения, возможно, тактика борьбы с капитализмом (но отнюдь не стратегия и конечная цель) и, несомненно, персональные перемены в верхах побежденной страны Возможно и вероятно, что не обойдется эта замена без казней и физического уничтожения лидеров, но возможно, что перемены будут и бескровные, как практикуется в последнее время в СССР.

Все же остальное — весь красный блок, от Карпат и до Тихого океана и от Белого моря до Черного и до Гималаев — останется единым красным блоком, непримиримым врагом Запада и его социально — политического строя.

Второй вариант — активное участие Запада в столкновении СССР и Красного Китая — в случае победы Запада принесет перемены огромные, планетарного масштаба. В чем будут заключаться эти перемены Западный мир не скрывает, имея свой « план » и для Китая и для СССР.

Для Китая — замена правительства Мао Це Дуна правительством Чан Кай Шека и распространение власти Гоминдана на всю территорию Китая. Какова будет судьба Мао и всех маоистов решать будет Чан Кай Шек. Каково будет решение — предсказать не трудно.

Для СССР — перемена формулирована законом о « Плененных Нациях », принятым Конгрессом США и недвусмысленно выражающим стремление ликвидировать СССР, как единое государство и создать на его территории ряд государств отдельных этнических групп многоплеменного государства, не знавшего и не знающего дискриминации по признаку расы и цвета кожи.

И Москва и Пекин, конечно отлично знают конечные цели своего общего и главного противника — Западного мира, возглавляемого и руководимого США.

Понимают также и то, что при нынешнем уровне техники и атомных бомб, вооруженное столкновение любого из трех гигантов, при любой комбинации грозит массовым уничтожением населения всех стран — участников столкновения, не только побежденных, но и победителей.

Учитывая все вышеизложенное вряд ли есть много оснований говорить о « неизбежной » войне СССР и Китая.

А еще меньше оснований строить планы на будущее, исходя из « неизбежности » этого столкновения.

Трезвая оценка положения разрушает воздушные замки и самообман многих сильных мира сего, от решений которых зависит мир всего мира, к чему стремится все человечество.

Борьбу с коммунизмом надо вести другими путями и методами, учитывая и слабые и сильные стороны и коммунизма, и его противника демократического капитализма.

Андрей Дикий.

Александр Тарсандзе.

ЧЕТЫРЕ МИФА

388 стр. Цена 6 долларов. Изд. Waldon Press Inc., A. Tarsaidze
1010 Third Avenue NewYork, N.Y., 10021

С первых строк этой книги читатель в эпохе России 1914-17 гг. Книга написана увлекательно, имеет свой собственный « колорит » Это-капитальный труд, насыщенный документацией, достоверной и объективной. Она состоит из четырех частей: Дело Мобилизации 1914 года. Дело Мясоедова. Дело Сухомлинова. Дело Протопопова (Стокгольмская (история). В этих отделах книги 49 глав, носящих остроумные, мудрые, порою, едкие заглавия.

« Четыре мифа » объясняют читателю действия темных сил и обстоятельств, которые привели Россию в военные годы к февральской революции 17 года. Война всеми ея участниками (у нас и на Западе) была рассчитана на 6-8 месяцев. Все европейские страны после этого срока оказались уже без боевых припасов и сильно истощены. Всюду было недовольство и искание козлов отпущения (Китченер, Френч. Жоффр). Объявление войны было встречено с энтузиазмом во всех воюющих странах. У нас, в России, перемена настроения прошла гораздо хуже, чем на Западе. Русская интеллигенция всегда критически относившаяся к правительству, сыграла роковую роль. Кроме того, был массовый психоз-шпиономания, искусственно подогреваемая немецкой агентурой и эгоистическими целями русских партийных кругов. Были созданы мифы, приведшие, в конце концов, к трагическим последствиям для России и всех участников событий.

В 1916 году министр иностранных дел Великобритании, сэр Эдуард Грей сказал русской делегации по поводу дела ген. Сухомлинова: « Ну, и храброе у вас правительство, которое решается во время войны судить за измену Военного Министра ».

Книга А. Г. Тарсаидзе должна расцениваться, как честный, правдивый, серьезный и беспристрастный вклад в историю России 14-17 гг. и как урок всем ведущим политику в наше время.

Нина Ф. Бурова.

Считаю нужным добавить к рецензии Н. Ф. Буровой свои замечания. Книга эта действительно, открывает перед изучающими Российскую трагедию многие неизвестные истины.

ДЕЛО МЯСОЕДОВА. Автор отнюдь не защищает этого человека с его часто неблаговидными действиями. Однако, он доказывает, что решительно никаких данных к тому, что этот подполковник жандармской службы был шпионом. После неудачных операций нашей Армии в 14-15 гг. нужно было найти « козла отпущения ». Ловкие господа типа пресловутого Бонч-Бруевича, кончившего свою карьеру переходом к большевикам, этого « козла » нашли. Далеко не к чести наших военных верхов было то, что они поддались на эту удочку. Шумная и, как сейчас выясняется, лживая пропаганда и шумиха вокруг этого « предательства », произвела впечатление, все мы ей поверили и это дело было первым ударом по престижу русской власти.

ДЕЛО СУХОМЛИНОВА. Автор признает, что Военный Министр был легкомысленным человеком, очаровывающий Государя своей неизменной жизнерадостностью и бывший далеко не на месте. Однако, всю вину за то, что в 1915 году у нас не оказалось снарядов, на него одного возлагать было невозможно. В таком же точно положении оказались и наши союзники. Но в то время, как в Англии и во Франции смена ответственных лиц прошла без шума, у нас это дело получило невероятный размах и послужило пропагандой против власти и верховного командования. Если отбросить некоторый легкомысленный оптимизм ген. Сухомлинова, успокаивавшего наше общество насчет снабжения армии, то в такой же точно степени было виновно Главное Артиллерийское Управление, в силу известных обстоятельств, только « полуподчиненное » Военному Министру. Что же касается « измены », то не только Царское правительство, но и Временное правительство никаких данных об « измене » найти не могло. Ген. Сухомлинов, действительно, искупил свои грехи испытанными им тяжкими муками во время его тюремного заключения

Характерно еще указать на « деспотизм старого режима » (о чем кричали и продолжают кричать иностранцы и наши отечественные подпевалы): Государь все время старался прекратить дело Сухомлинова, не видя в нем никаких признаков « измены ». Но должен был склониться перед « общественным мнением », требовавшим « козла отпущения ».

ДЕЛО ПРОТОПОПОВА: Трудно защищать этого человека, еще более легкомысленного, чем ген. Сухомлинов. Однако, его выдвинули наши политические оппозиционные круги и назначение его министром внутренних дел было сначала принято, как « уступка общественному мнению ». Но, как только Протопопов отказался следовать их советам, против него началась атака, причем сопровождаемая самыми нечестными приемами. Конечно, главе российской парламентской делегации (кем он был во время поездки заграницу в 1916 г.) не следовало встречаться с каким то темным дельцом (Варбургом). Однако, Протопопов, после своего возвращения в Петроград, сделал доклад о свидании и правительству, и Думе и никто ничего преступного в этом не нашел. Но, как только начались атаки аппозиции, атакуя его, как министра, наши политические деятели, зная о лживости их обвинений, объявили его предателем. Опять и в этом деле, как и в деле Сухомлинова, сыграли роль клевета и подлейшая мстительность.

Наиболее ценная часть книга посвящена МОБИЛИЗАЦИИ 1914 года, блестяще проведенной Россией. Она подтверждает все миролюбие нашего последнего Государя, Его желание во что бы то ни стало избежать войны. Но Австро-Венгрия, подталкиваемая Германией, была убеждена, что « неподготовленная Россия не встанет, как это было с 1908 по 1913 годы, на защиту Сербии . . . В этом роковом просчете Австрии и Германии, вопреки русской мобилизации, и была вся трагедия неизбежности. Остановить катастрофу уже никто не мог » . . .

За этот « роковой просчет » до сих пор платит весь мир.

В. О.

« ВОЗРОЖДЕНИЕ » Февраль № 218. — К нашей большой радости, несмотря на несомненные материальные трудности, этот прекрасный журнал продолжает аккуратно выходить. Помимо, как и всегда интересной литературной части, обращаем внимание на передовую статью и на конечную статью самого редактора кн. С. Оболенского « Под властью злобной бездарности », бичующую современных заправил порабощенной России. Как и мы в этом номере, так и « Возрождение » пишет о том невероятном экономическом крахе, который происходит в « самой передовой стране ». Это поистине злобная бездарность, объясняемая только шкурными интересами « вождей ». Как то в нашем журнале мы приводили ответ одного из советских полузаправил на вопрос: « Почему же вы не решаетесь на реформы, которые требуются самой жизнью ». « Если мы отпустим вожжи, то не только « мы », но и все коммунистические канарейки (то есть находящиеся на барских квартирах «вождей») будут уничтожены ». Эти шуточные слова рисуют истинную картину причин « зажима » нашего народа.

Отметим также очень интересную и правдивую статью С. Л. Войцеховского о днях, пережитых страдальческой Варшавой Как и всегда, живы и документальны очерки Б. Сибирского, на этот раз, о колхозной голгофе.

ГРАНИ. Журнал литературы, искусства, науки и общ.-полит. мысли. № 74.

Этот выпуск « Граней » один из наиболее интересных Среди вообще ценного материала надо отметить очерк Олега Саханевича о его бегстве из советского рая на надувной лодке в Черном море. Поистине, сколько горя и душевных мук надо было перенести, чтобы рискнуть на такое невероятное предприятие, которое на добрых 90 % могло бы кончиться катастрофой. Также замечательно правдива статья Н. А. Лагорио: « Была ли революция неизбежной ? . . » В этой статье рисуется пропасть между интеллигенцией и простым народом в момент революции, пропасть, по верному определению автора, созданная пережитками крепостного права. После величайшей реформы Александра II народ верил только Царю и только от Него ждал углубления освободительного процесса, истоки которого восходят еще ко временам Павла I. Но единственный правитель, который не только мог бы, но и начинал проведение в жизнь спасительных мер — Столыпин, был уничтожен темными силами России и все последующее привело к революции. Здесь только можно сделать одно возражение автору: не было бы войны 1914 года, столыпинские предначертания, несомненно, были бы проведены в жизнь.

Вообще же вся тетрадь « Граней » насыщена исключительно содержательным материалом.

ПОСЕВ. Второй Специальный Выпуск 1969 перепечатывает снова текст издающегося с СССР нелегального свободного журнала « Хроника текущих событий ». Так называемый Самиздат все больше и больше развивает свою работу, посвященную борьбе подсоветской общественности за права человека. В передовой статье этого выпуска « Посева » правильно указывается, что « когда в свободной России будут проводиться исследования по истории нашей неподцензурной литературы, то подтвердится, что передаваемая из рук в руки, печатающаяся кустарным способом литература существовала во время всего перода коммунистической диктатуры ».

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК. № 34. — Изд. О-во Ревнителей Русской Военной Старины. — Существующей уже много лет, этот ценный и серьезный военно-исторический журнал продолжает в рецензируемом номере продолжение воспоминаний Вел. Князя Андрея Владимировича о Л. Гвардии Конной Артиллерии и ген. П. Н. Шатилова о боях командуемой им конной дивизии в апреле 1919 года. В этом же номере историческое изыскание, посвященное Святому Георгию, в связи с 200 летием основания Ордена Храбрых. Известно, что Католическая Церковь усумнилась в существовании Георгия Победоносца и называет его историю легендой. Однако, А. Волков не только дает вполне убедительную биографию святого, но и утверждает, что в старинном храме Св. Георгия (140 года) в г. Эзра, в Сирии, около алтаря покоятся его мощи. Ю. Топорков публикует с объяснениями несколько старых портретов георгиевских кавалеров былых времен. Полковник В. Ф. Козлянинов вспоминает время Царя-Миротворца и Его роковую для судеб России кончину. Дальше помещены сатьи С. С. Булацеля о конной атаке Харьковских улан в 1914 г., окончание очерков Н. И. Бобарыкова о мобилизации промышленности, и чрезвычайно интересное воспроизведение верительной грамоты турецкому Султану императора Александра I (А. Ф. Долгополова). Наконец, отметим любопытный очерк редактора журнала Ю. А. Топоркова о попытке Бонапарта поступить на русскую службу, попытке далеко не доказанной и к истории о которой автор относится весьма скептически. Между тем, когда то, в России, я читал отрывки из воспоминаний екатерининского канцлера Безбородко (изданных при Николае I) и там утверждалось, что Бонапарт предлагал свои услуги России, но ему было отказано, так как, будучи только капитаном французской, уже революционной, армии, он требовал в России, если не ошибаюсь, полковничьего чина. К сожалению, российские архивы для нас пока закрыты и спорить об этом вопросе сейчас бесполезно, ибо нет никаких доказательств ни « за », ни « против ».

В. О.

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ. Полковник Ф.И. Елисеев. Брошюра № 11-12, последняя из числа выпущенных полк. Елисеевым, посвящена его родному училищу. В ней особенно трогательно описание производства в офицеры, а также трагический конец училища, существование которого продолжалось и в Белом движении. Из 380 юнкеров спаслось всего 57, остальные попали в плен к красным. И вот новая картинка того безумия, которое творилось в тылу белых армий перед их трагическим концом. Оренбург уже под угрозой близко наступающих большевиков. Защищать город должны редкие цепи казаков, юнкера и кадеты, а в это время на главной, Николаевской улице города « гуляющая праздная толпа ». « Не мало галунных погон. Но это не фронтовики и нашему брату, юнкеру, спешащему по наряду или со срочным пакетом, приходится смотреть в оба, а то и догонит окрик: « Юнкер ! . . Вы почему не приветствуете ? . . Потрудитесь доложить своему дежурному офицеру . . . можете идти ! . . »

Эти « цукавшие » в Оренбурге (как и во многих других местах) потом были « поставлены к стенке » большевиками.

Правдивые, идущие от сердца, рассказы полк. Елисеева войдут в историю Казачества и Белой борьбы, как несомненный ценный вклад.

ИЗ ПРОШЛОГО РОССИИ

(Начало на стр. 5)

Крепость существовала сравнительно недолго. В связи с присоединением Крыма и Кубанской области русская граница была перенесена далеко на юг. Крепость утратила свое военное значение и в 1805 году была упразднена.

Со строительством крепости непосредственно связано и рождение города Елизаветграда.

В разное время в крепости бывали великие полководцы А.В. Суворов и М. И. Кутузов. Об этом свидетельствуют две мемориальные доски.

Сведения о крепости Елизаветы помещены в В. Ист. Журнале. 1969. Москва.

СЭР БАЗИЛЬ ЛИДДЕЛЬ ХАРТ.

29 января в Англии скончался в возрасте 75 лет один из самых известных военных историков и теоретиков военного дела середины XX века, сэр Базиль Лиддель Харт.

В 1917 году капитан Лиддель Харт был отравлен газами и принужден покинуть фронт. Он оставался в Армии до 1927 года и работал над изучением опыта войны, так в 1920 году под его руководством был издан первый после войны боевой устав пехоты.

После выхода в отставку он работал, как военный обозреватель в « Дейли Телеграф » а затем в « Таймс », и выпустил ряд военно-исторических книг.

Лиддель Харт был ярый поборник механизированной войны и массового применения танков и в своих статьях постоянно развивал эту идею. Его некоторые даже считают одним из основоположников этой школы.

В 1945 году он уже известный военной писатель, и добивается разрешения посещать пленных немецких генералов, с которыми он обсуждает вопросы из истории только что окончившейся войны. В результате получилась очень интересная книга. Кроме этой книги, после войны он написал: « Революция в военном искусстве » (после применения атомной бомбы в Хирошиме), « Стратегия непрямых действий », « Защита Запада » и, в 1960 году, книгу, носящую во французском переводе название « Военная альтернатива ». Книга трактует вопросы атомной войны и была принята специалистами далеко не единодушно. С тех пор он уже больше ничего не писал.

В 1951 году, письмом в « Таймс » он выступил за пересмотр процессов осужденных немецких военных.

В 1966 году Лиддель Харт получил титул баронета.

Французский военный писатель генерал Шассэн написал о нем « Капитан Лиддель Харт, самый большой мыслитель XX века. Его идеи революционировали военное искусство ».

И. А. КУРГАНОВ

Отмечаем исполнившееся 75 летие нашего сотрудника и друга, профессора Ивана Алексеевича КУРГАНОВА, автора ряда ценнейших и документальных книг о Советском Союзе и множества таких же статей в разных органах печати. Кроме того, большой заслугой Ивана Алексеевича являлось его самое деятельное участие в устройстве и проведении Когресса за Права и Свободу в России в 1957 г. в Гааге. Искрение желаем дорогому Ивану Алексеевичу сохранения его жизненных сил и успеха в дальнейшей работе.

ОТ ДОНСКОГО ВОЙСКОВОГО СОВЕТА

Для сведения донским казакам, принимавшим участие в выборах Донского Атама в Зарубежьи и российской общественности сообщается, что Донским Атаманом на период 1970-1974 г.г. выбран профессор Николай Васильевич Федоров.

В голосовании принимали участие донские казаки и казачки, проживающие в разных странах:

Австрии, Аргентине, Англии, Бельгии, Бразилии, Германии, Новой Зеландии, Франции, Соед. Штатах Америки, Канаде, Чили и Австралии.
7 декабря 1969 г.

Председатель Донского Войскового Совета
Ген. Шт. Подполковник Хохлачев
Секретарь Донского Войскового Совета
Войск. Старшина Ажогин

ОБ ОДНОМ ЗАБЫТОМ ЭПИЗОДЕ.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ И ПЕТЛЮРОВЦЫ.

В « Новом Русском Слове » (Н. Иорк) произошла полемика между г. А. Кумановским и г. Ю. Марковым по поводу военных действий Добровольческой Армии и Петлюровцев и оба оппонента, видимо, не в курсе происшедших в 1919 году событий. Бывши их непосредственным наблюдателем, считаю своим долгом кратко рассказать о том, что произошло.

18 августа 1919 года в Киев одновременно вступили: с востока передовые части добровольческого корпуса генерала Бредова и с юго-запада галицийские части созданных в Галиции украинских войск, покинувших Галицию под напором Польской армии и вошедшие в союз с Петлюрой. Впереди этих галицийских войск шел небольшой конный отряд петлюровцев, который, дошедши до Киевской Городской Думы вывесил на ней украинский «желто-блакитный» флаг. Почти одновременно подошедший к Думе передовой конный отряд (не более двух эскадронов) Добровольцев поднял на Думе, рядом с украинским, Российский Национальный флаг. Это флаг был сорван петлюровцами и сброшен на землю. Добровольцы немедленно заставили петлюровцев отойти от Думы. Галицийские части держали себя корректно и никаких враждебных действий не предпринимали.

В тот же день генерал Бредов потребовал от галичан очистить Киев, что они и выполнили.

Надо сказать, что галичане сумели создать дисциплинированное войско из двух корпусов, которые по численности не превышали двух бригад, и возмущались разнузданностью и безобразным поведением петлюровских отрядов.

25-го сентября 1919 г. в деревню Семенки, занимавшуюся отрядом 5-й пех. дивизии Добр. Армии прибыл парламентер от галицийских войск (корпуса ген. Краузе) и предъявил свои полномочия для ведения переговоров о перемирии. Он был немедленно доставлен в г. Гайсин к начальнику дивизии ген. Оссовскому. Командование Добр. Армии поручило вести дальнейшие переговоры командиру корпуса ген. Слащеву. 11-го октября было подписано соглашение и в Винницу для связи с галичанами прибыл ген. штаба полковник Соборский.

Командование Добр. Армии обязалось оставить галичанам их внутренний распорядок форму, язык снабдить их оружием и всем необходимым.

По собственному почину, командующий галицийской армией ген. Микитка, его начальник штаба ген. Цирих и некоторые другие офицеры одели русские погоны.

Галицийским частям был указан район он станции Казатин и на юго-запад, до польской границы, включая г. Винницу и на юг до ст. Вапнярка включительно. Повторяю, что эти части несли свои обязанности лойяльно, но очень короткое время. Началась страшная эпидемия тифа, который явился буквально бичем для галичан.

4-го декабря у Калиновки-Винницы произошел прорыв петлюровского отряда Тютюнника и галичане не оказали ему никакого сопротивления, чем ускорили отступление наше от Винницы на юг. 7-го декабря галичане без боя оставили свои позиции у Бердичева, Казатина и т. обр. открыли большевикам фронт. В ночь на 13 декабря галичане без всякого сопротивления впускают в Винницу петлюровскую банду Шепеля. Та же участь постигает и Жмеринский район. Но в то же время военная миссия галичан во главе с ген. Терновским убеждает в Одессе ген. Шиллинга, что на лицо предательство 1-го корпуса, вся же остальная галицийская армия, считая себя « Угро-русами » сохраняет свою верность Добр. Армии.

При отступлении Добр. Армии остатки галицийских частей соединились с петлюровским отрядом Омельяновича-Павленко и вместе с ним были прижаты большевиками к польской границе и рассыпались.

Многие галичане попали в плен к полякам, многие-больными-остались на Украине и судьба их неизвестна, но большинство сумело просочиться к себе на родину.

Как известно, Петлюра впоследствие заключил союз с Польшей, но сами поляки ставили условием: никаких галицийских частей: Галиция была присоединена к Польше и поляки считали недопустимым существование войск, задачей которых была самостоятельная Западная Украина.

Добавлю еще, что во время переговоров в Ладыжине, галицийский генерал Терновский, заявивши, что он уполномочен только подписать военное соглашение и что политическими вопросами ведает правительство Западной Украины, возглавляемое — если я не ошибаюсь-д-ром Петрашевичем, лично не исключал возможности — после освобождения России от большевиков — включения автономной Зап. Украины в состав возрожденного Российского Государства.

В. Орехов.

Незабытые Могилы

† 13-1 в Ментоне (Фр.) Марковского полка поручик Андрей Лаврентьевич **ЕРМОЛОВ.**

† 13-1 Терского к. войска полковник Юрий Федорович **БЕЛОГОРЦЕВ.**

† 6-2 в Монморанси Л.Гв. Кирасирского Его. В. полка полковник Павел Георгиевич **СТАРЖЕНЕЦКИЙ-ЛАППО**, председатель объединения (Ник. к.к., Ник. кав. уч.).

† 6-2 в Канн (Фр.). Л.Гв. Семеновского полка полковник Георгий Алексеевич **ЯКИМОВИЧ**, председатель объединения (восп. Паж. корпуса)

† 6-2 в Париже Дроздовского п. поручик Александр Иванович **КЛУШИН.**

† 14-2 в Ганьи (Фр.). Гвард. Экипажа капитан 2 р. Сергей Сергеевич **КЛЮЧЕРЕВ.**

† 29-1 в Александрии Л.Гв. Финляндского п. капитан Виктор Николаевич **АНДРЕЕВ.**

† 13-2 лейтенант флота Владимир Александрович **ЯНУШЕВСКИЙ.**

† В декабре 69 г. Дроздовского кон. п. поручик Вячеслав Павлович **ГАШУРОВ** (Орл. Б. к.к., Павл. в. уч).

† 6-12-69 в Монтиньи (Б.) капитан инж. войск Леонид Гаврилович **СКРИПНИЧЕНКО** (Алексеевского в. уч.), бел. дв., галлиполиец.

† 15-12-69 в Жолимоне (Б.) подъесаул Борис Петрович **КУЗИН** (Чугуевского в. уч.), уч. бел. дв., галлиполиец.

† 9-1-70 в Хэн С. Поль (Б.) подпоручик автом. войск Павел Федорович **ЗАКОМОРНЫЙ**, уч. бел. дв., галлиполиец.

† 17-1 в Южин (Фр.) Алексеевского п.п. поручик Петр. Викторович **СКРИПНИК.**

† 28-1 в Париже шт. ротмистр 15-го Украинского гус. п. Федор Андреевич **ЕВСЕВСКИЙ.**

† 29-1 в Шелль (Фр.) капитан 2 р. Василий Васильевич **ЯКОВЛЕВ**, б. пом. Имп. Морского Агента в Париже.

† 1-2 драматическая артистка Вера Августовна **ДЮКОММЕН**, много помогавшая устройству вечеров военных организаций в Париже в первые годы эмиграции.

† 11-2 в Б. Айресе лейтенант Р.И. Флота Юрий Александрович **АНТОНОВ** (вып. из М.К. 1916 г.), в В. Войну на л/к. Три святителя: уч. Белого и Освободительного движений. (Сообщил мичм. Аксаков).

БРЮССЕЛЬ

Память с славном прошлом России живет в среде русской эмиграции. Еще задолго до объявленного Комитетом по Сохранению Храма-Памятника и Русского Военного Кладбища в Мурмелоне, публика буквально заполнила снятый для просмотра фильма « Русский Экспедиционный Корпус во Франции » большой зал « Бриальмон ».

Показанный сразу же после парижского сеанса фильм произвел незабываемое впечатление. Для старого поколения это было трогательное воспоминание о пережитом прошлом, для большого количестве молодежи это было познание России, о которой она знает только из рассказов родителей.

Конечно, это не был современный фильм. Однако, стараниями Союза Офицеров Участников Войны на Французском Фронте фильм, любезно предоставленный ему Французским Военным Министерством был « модернизирован » и приведен в хорошее состояние.

Перед — без преувеличения можно сказать — растроганной публикой прошли сцены более чем полувековой давности: Франко-Русский союз, приезд генерала Жоффра в С. Петербург, начало войны: мобилизация в России, в странах Антанты, в Германии. Русские бригады, восторженно встречаемые в Марселе и в Париже, церемониальный марш на Елисейских Полях, оне же на Македонском фронте в условиях, во многом напоминающих суворовские походы . . .

Вторая часть сеанса была посвящена паломничествам русских людей в Мурмелон, на Русское Военное Кладбище и торжествам начала войны в Бельгии, где Российский Национальный Флаг реял над рядами русских участников войны и где Бельгия, в лице ея молодого Короля, отдала ему честь. Пожалуй, это была единственная страна, где Россия, принесшая столько жертв на общее тогда дело, была наравне с другими союзниками.

И, как бы с надеждой на будущее, в конце сеанса был показан короткий фильм похода молодых Русских Разведчиков в Соединенных Штатах и их присяга России под реющим Национальным Флагом.

Объяснения к фильмам давал прибывший из Парижа вице-председатель Союза Офицеров кап. В.А. Васильев. В некоторой части объяснения эти дополнял много потрудившийся для приведения в порядок фильмов представитель Русских Разведчиков А. В. Григорович-Барский.

В начале и в конце собрания председатель Комитета В.В. Орехов говорил об общем долге чести русской эмиграции всемерно поддержать существование Русского Военного Кладбища-редкого клочка России на полях Шампани, и особенно сейчас, когда начинаются большие ремонтные работы, требующие немалых средств. В своем заключительном слове он отдал долг Союзу Офицеров, увы, сильно передевшему в своих рядах, который долгие годы несет жертвенную работу по сохранению этого символа Русской славы. На этой любви « к отеческим гробам » — « основано от века самостоянье человека, залог величия его ».

Многочисленная аудитория живо откликнулась на это приветствие.

После сеанса в Русском Доме в честь прибывших гостей из Парижа была устроена скромная дружеская трапеза .

« Литературная Газета » в Москве сообщает любопытный факт, имеющий отношение к советской почте, медленно работающей, по словам газеты.

В 1867 году Лев Толстой опустил в почтовой ящик в Москве письмо в Тулу, — это письмо прибыло, несмотря на 100 верст расстояния, по назначению на следующий день. « Литературная Газета » сделала проверку, пустив письмо в Тулу, по ея словам, в почтовый ящик того же квартала, где когда то жил Толстой. Ея письмо прибыло в Тулу через три дня.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

41 ГОД.

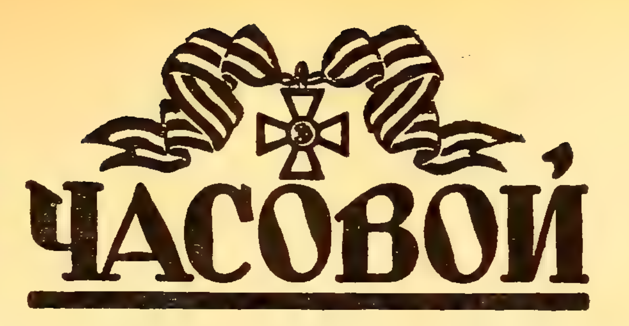
на 1970 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19

A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 1 m. 80
в СССР — бесплатно



№ 526
(4)
АПРЕЛЬ
1970 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel (42e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

На сибирской границе.

КИТАЙСКИЙ ПАТРУЛЬ

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

РОДЕЗИЯ — В старое блаженное время, когда политика велась все же под какими относительными (пусть) принципами честности, а главное РАЗУМА, в России смеялись над вещаниями какого то « устьвычегодского » листка : « Мы уже предупреждали британское правительство о том и т.д. ». Поэтому « Часовой » не « предупреждает », но констатирует и, самое главное, присоединяется к тому хору честной и разумной европейской печати, которая положительно не может понять теперешней политики расшатанной, некогда великой, Британской Империи.

Родезия, со времени создавшего ее Родда, была сделана белыми, по теперешнему выражению Яна Смита, из страны, населенной примитивными существами-голыми неграми, полуобезьянами и полулюдоедами, культурной страной, куда устремляются негры из голодающих «суверенных республик», где черные владыки держат свои народы в таком состоянии, что « Хижина дяди Тома » кажется им чем то недоступным.

Белое правительство Родезии создало, действительно, благоприятные условия для негритянского населения, которое в районах его поселения самоуправляется и живет нормальной жизнью. Последний плебисцит принес этому правительству доверие опекаемых им негров.

Ян Смит сделал все возможное, чтобы сохранить связь с Британской Империей. Лондонское правительство, опасаясь злостной реакции своих негритянских « союзников » (которые, кстати, вышли уже, в большинстве, из состава Империи, создали свои « республики » и только сохраняют экономические связи с Правительством Ея Британского Величества. На том Британская Империя должна сказать « спасибо » своим деятелям, пустившим лозунг о «ветре свободы над Африкой»), отвергло все предложения Родезии, вплоть до последнего, когда Ян Смит, убежденный монархист, просил Королеву остаться хотя бы символически Королевой Родезии.

Теперь, вслед за богатейшим Доминионом-Южно-Африканским Союзом, Родезия провозгласила себя республикой. Еще одна полоса оторвана от некогда могущественного флага Св. Якова.

Наша точка зрения остается прежней. За то забвение России, за ту торговлю с « людоедами » — тактика, введенная неистовым и зловредным Ллойд Джорджем, — некогда великая Британская Империя, уже переставшая быть ею, платит за свои ошибки, ибо, если бы существовала национальная Россия, не выросли бы, как грибы, все эти беспринципные негритянские демагоги, откровенно ставящие западному миру ультиматумы : или вы нас поддержите, или мы получим помощь от Советского Союза.

Но родезийская история — это новый удар по монархическому принципу. Даже в тех странах, где еще сохранились короли, они вынуждены, вероятно, с болью в сердце, следовать диктатам очередных демократических политиков, и фактически обратились в хранителей государственной печати, прикладывающейся к уже сделанным решениям.

ПОСМЕРТНОЕ СЛОВО ЕВГЕНИЯ ВАРГИ. В Советском Союзе распространяется из под полы посмертное завещание известного советского экономиста Евгения Варги. Родившийся в 1897 г., в Венгрии, Варга вступил в социалистическую партию и в 1919 году, принял деятельное участие в попытке Бэла Куна совершить коммунистический переворот в Венгрии, бывши ея « народным комиссаром финансов ». Затем он бежал в Сов. Союз, где сделался одним из выдающихся экономистов и директором Института Экономики (до 1947 г.). Бывши в немилости при Сталине, он был реабилитирован Хрущевым и выпустил целый ряд трудов по экономическим вопросам, получивши за них ленинскую премию. Скончался в 1963 году.

После смерти Варга оставил политическое завещание, которым срывает покрывало с советской экономики, обвиняя советских рабовладельцев в полной бездарности, в полнейшем пренебрежении к народным нуждам, к бесконтрольном и преступном управлении народным хозяйством, в статистическом жульничестве. Как и мы, противники советской власти, так и Варга, ея долголетний сторонник, приходит к заключению, что советскую экономику можно спасти ТОЛЬКО полной реорганизацией теперешнего правительственного аппарата, предоставлением народу возможностей частной инициативы и свободы творчества.

В этом покойный Варга как бы перекликается с академиком Сахаровым, требующим освобождения народа из пут партийной бюрократии.

Двуногие существа, верные заветам « великого гуманиста » Ленина, ныне управляющие нашей порабощенной страной, вряд ли поймут и Варгу.

Когда то, в дореформенной России, некий Зайчневский, называвший себя « раскаивающимся дворянином », призывал к « топору » для рубки голов помещиков (кстати, сам до своей смерти был таким же помещиком). В старой России, в те времена, вместо « топора », последовали крестьянские реформы, создававшие из крестьян самостоятельный и, при их желании и работе, обеспеченный класс.

На такую реформу был способен Александр II, развивал ее Столыпин. На подобные реформы неспособны « двуногие существа », думающие только о собственном благополучим и о следовании заветам « великого гуманиста », еще более закрепостившего наше крестьянство.

Они то и дождутся крестьянского « топора ». Но боимся, что если не будут приняты меры, « топор » этот, в виде анархии и « бунта беосмысленного и беспощадного », может ударить по всей нашей России.

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ БЕССИЛИЕ. Забастовки во всех странах ! При чем уже начались т. наз. « дикие » забастовки, несмотря на попытки профессиональных союзов наладить отношения между трудящимися и предпринимателями. Но самое чудовищное — это забастовки « общественных служб ». Недавно, в Италии бастовала почта в течение двух недель, совсем недавно забастовали почтовые служащие в Бельгии — до 3 миллионов писем скопилось на центральной почте (кстати, это причина опоздания с доставкой нашего прошлого номера). Огромные убытки государству и невероятный ущерб населению.

О СОВЕТСКОМ « ПОДЪЕМЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА »

« Процветающий в экономическом отношении » Советский Союз покупает, через посредство Западной Германии, из запасов Общего Рынка 80.000 тонн сливочного масла, а в самой Германии сделан заказ на поставку 3.000 тонн телячьего мяса.

Русскому народу об этих заказах ничего неизвестно.

По чисто техническим причинам, редакция не могла в этом номере дать освещение других важных событий, что будет сделано в следующем выпуске « Часового ».

ТРАГЕДИЯ АДМИРАЛА КОЛЧАКА

Провозглашенный Верховным Правителем России Адмирал Александр Васильевич Колчак был 3-го июня 1919 года признан великими державами (Великобритания, Франция, США и Япония) главой государства. В Омск прибыли верховные комиссары этих держав и дипломатические миссии. Ввиду того, что на территории, занятой белыми армиями, находились чехословацкие легионы и небольшие отряды японцев, начальником этих союзных войск был назначен французский генерал Жанен. Великие державы торжественно обещали Верховному Правителю не только дипломатическую поддержку, но и снабжение вооружением его войск.

После больших успехов белых армий, доходивших до Волги, началось из отступление на восток. Было много причин этому: развал тыла, неисполнение союзными правительствами обязательств, данных ими адмиралу и его правительству, а также плоды прибывания в Сибири чехословацких войск.

Чехословаки спешили возможно скорее уйти из угрожаемой большевиками зоны. На почве упорного сопротивления чехословаков пропускать русские эшелоны фронтовые воинские части были лишены нужного снабжения, а поезда с эвакуируемыми ранеными и гражданскими беженцами гибли замерзшими в пути.

16 ноября 1919 года большевиками был занят Омск. Адмирал Колчак надеялся создать сопротивление в Иркутске, но чехословаки отказывались пропускать его поезд, который долгими часами и днями задерживался на промежуточных станциях и разъездах. Поезд адмирала и шедший за ним поезд с российским золотым запасом с большим опозданием добрались до станции Нижнеудинск (1.000 верст от Иркутска), где и начался трагический путь Адмирала к Голгофе.

В Нижнеудинске адмирал получил известие о том, что командир 1-го Сибирского корпуса генерал Зиневич захватил под эсэровским флагом Красноярск и прерывает связь Верховного Правителя с армией. Через несколько дней Зиневич с остатками 1-й Сибирской армии перешли к большевикам.*

Не лучше было и в тылу. Сложные отношения с своевольным атаманом Семеновым, полнейшая неурядица, создаваемая многовластием на местах и, наконец, вспыхнувшее 17 ноября во Владивостоке восстание чехословацкого генерала Гайды, поддерживаемого эсэрами, сосредоточившими всю свою деятельность на развале тыла, довершают трагическую картину белой Сибири.

Здесь необходимо вернуться к одной из основных причин этой трагедии.

В начале октября началась эвакуация чехословаков от станции Тайга. Стремительный уход чехословацких войск повлек за собой эвакуацию Омска, откуда было выпущено около 300 эшелонов. Однако, чехословаки, уже совершенно перестав считаться с русским правительством, отказались пропустить эти эшелоны, которые были полностью захвачены большевиками. Лишь около половины этих поездов были нагружены материальной частью, остальные эвакуировали, главным образом, семьи офицеров, раненых и больных. Многие из этих несчастных людей погибли в ужасных условиях от голода, холода и сыпного тифа еще до захвата их большевиками. Гибель эшелонов с семьями нанесла огромный моральный удар офицерству и была одной из причин быстрого разложения армии.

Катастрофа с русскими эшелонами еще больше обострила и без того же в конец испорченные отношения между адмиралом и чехословаками.

Иркутск был захвачен полубольшевицкими отрядами так наз. « Политического Центра » (эсэрами), другие города и местности образовали ряд самостоятельных « республик ». Железнодорожная магистраль находилась полностью в руках чехословаков, которые не только не вмешивались в русские дела, но и открыто симпатизировали эсэрам.

Нижнеудинск, куда прибыли поезда Адмирала и с золотым запасом, был занят чехословацкими войсками и явившийся к Верховному Правителю чешский комендант заявил ему, что « согласно полученному им из штаба союзных войск в Иркутске приказания, поезд адмирала и с золотым запасом должны быть задержаны до дальнейших распоряжений ». Состоящий при адмирале ген.-лейт. Занкевич на требование чешского майора Гассека о разоружении конвоя ответил отказом.

Через несколько часов были получены телеграфные инструкции от генерала Жанена, которые сводились в следующему:

1) Поезда Верховного Правителя и с золотым запасом состоят под охраной союзных держав,

2) Когда обстановка позволит, поезда эти будут вывезены под флагами Англии, США, Франции, Японии и Чехо-Словакии,

3) Станция Нижнеудинск объявляется нейтральной. Чехословакам приказывается охранять поезда Верховного Правителя и с золотым запасом,

4) Конвой Верховного Правителя не разоружать.

В Нижнеудинске поезда адмирала простояли около двух недель. Никакой связи с фронтом и тылом не было: чехословацкие власти препятствовали сношениям адмирала с внешним миром. Наконец, от генерала Жанена было получено новое распоряжение: если адмирал желает, он может быть вывезен союзниками под охраной чехов в одном вагоне без конвоя, который должен быть разоружен. Поезд с российским золотым запасом должен быть задержан в Нижнеудинске.*

Адмирал был глубоко потрясен этим новым унижением. Его протестующая телеграмма генералу Жанену чехами послана не была. Видевшие его на другое утро заметили, что он за одну ночь совершенно поседел.

После очень долгих колебаний и по просьбе сопровождавших его офицеров, адмирал решил следовать в одном вагоне 2-го класса, в надежде доехать до Иркутска и снестись с « союзными » правительствами. В одном купэ разместился адмирал, в остальных 62 офицера его штаба. В другом вагоне, присоединенном к адмиральскому, разместился председатель совета министров В. Н. Пепеляев с членами правительства. Оба вагона были прицеплены к эшелону 1-го батальона 6-го чешского полка.

Перед отходом поезда на Иркутск, начальник эшелона чехословацкий майор Кровак сообщил новые инструкции штаба союзных войск:

1) Вагон с Верховным Правителем находится под охраной союзных держав,

2) На этом вагоне будут подняты флаги Англии, США, Франции, Японии и Чехословакии,

3) Чехословакам поручается конвой вагона до Иркутска,

4) В Иркутске Верховный Правитель и его

---

* Ген. Зиневич был вскоре расстрелян большевиками.

* Российский золотой запас был присвоен потом чехословацкими легионами.

сопровождающие будут переданы Высшему Союзному Командованию (генералу Жанену).

Шестидневное путешествие до Иркутска было сплошным кошмаром: на всех станциях большевики требовали выдачи адмирала, угрожая взрывом ж.д. пути. Чешскому отряду пришлось выполнить исключительно трудную задачу.

Перед Иркутском выяснилось, что генерал Жанен уже уехал на восток и между ним, со станции Танхой, и находившимся в Иркутске командующим чехословацкой армией ген. Сыровым ведутся переговоры по поводу участи Адмирала.

16-го января 1920 года поезд прибыл на ст. Иркутск. Тотчас же в вагон адмирала явился чешский офицер, который передал о том, что, согласно приказания ген. Жанена, ген. Сыровой распорядился выдать адмирала Колчака Иркутскому революционному правительству. В 7 часов вечера того же дня представители эсэровского правительства объявили адмиралу о его аресте.

Через 10 дней большевики заняли город и, после инсценированного ими суда, Верховный Правитель России был расстрелян. Его участь разделил Председатель Совета Министров В. Н. Пепеляев.

Как выясняется из подлинных документов, ген. Жанен принял решение о выдаче Адмирала после настойчивого требования чешского ген. Сырового и его штаба, стремившихся к себе домой и не желавших осложнять из за судьбы Верховного Правителя своих отношений с большевиками и ожидавшими их прихода эсэровскими революционными властями.

. . . . .

7-го февраля 1920 года был убит Верховный Правитель России, человек высокой гражданской доблести и искренний патриот, убит, при помощи тех, кто провозглашал лозунг « Ни Ленин, ни Колчак » и кто вскоре же после этого, по приказу Ленина, были таким же самым образом ликвидированы.

История, беспристрастная и безжалостная, оценит прошлое по заслугам: она воздаст должное героической доблести сынов России и других народов,* положивших свои жизни за общее для всех дело борьбы с сатанинским злом большевизма, но она вскроет и всю глубину предательства и подлости людей, видевших в русском белом движении только свои личные выгоды.

Одно для нас несомненно: имена павшего за честь своей Родины Верховного Правителя России и иже с ним войдут светлой страницей в историю человечества.

Но будут и темные страницы: со времен Иуды Искариотского человечество не прощает предательства. И оно навсегда запомнит имена русских предателей Адмирала и тех двух сановных иностранцев, которые опозорили честь военного мундира и набросили тень на совесть своих народов, конторые-одни уже заплатили за это страшное преступление, а другие испытывают из за прошлых ощибок тяжкие испытания.

В. Орехов.

* Отметим здесь доблестное поведение Польского и Сербского отрядов.

ГЕНЕРАЛ ВРАНГЕЛЬ

(К 42-й годовщине его кончины)

ОБРАЩЕНИЕ К РУССКИМ ЛЮДЯМ

Слушайте, русские люди, за что мы боремся.
За поруганную веру и оскорбленные святыни ея.
За освобождение русского народа от ига коммунистов, бродяг и каторжников, в конец разоривших Святую Русь.
За прекращение междуусобной брани.
За то, чтобы крестьяне, приобретая в собственность обрабатываемую ими землю, занялись мирным трудом.
За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси.
За то, чтобы русский народ сам выбрал бы себе Хозяина.
Помогите мне, русские люди, спасти Россию.

Генерал ВРАНГЕЛЬ.

« ТУСКНЕЛИ и догорали одиночные огни родного берега. Вот потух последний... Прощай, Родина!..»

Так прощались мы все, ушедшие с генералом Врангелем из Крыма.

На этом последнем клочке свободной от большевицкого произвола родной земли было, поистине, совершено чудо.

Из деморализованных, после страшного отступления и невероятных беспорядков в тылу, воинских частей, вновь была создана маленькая, но боеспособная армия, вышедшая с победными боями из Крыма, напрягавшая все свои силы для спасения России, но побежденная не только в силу своей малой численности перед нахлынувшими красными полчищами, но и благодаря очередному предательству. Ибо в тот момент, когда, казалось, пути для спасения России, уже познавшей большевизм, были открыты, « союзное » польское правительство Пилсудского заключило мир с Советской Россией, перебросившей все свои силы с польского фронта « против Врангеля ».

Не только в военном отношении ген. Врангель оказался прекрасным организатором. Его « Закон о Земле », дававший крестьянам то, над чем начал работать убитый темными силами Столыпин, был живо воспринят нашим народом. Какая была разница в наших отношениях с крестьянством Северной Таврии 1920 года и предшествовавшей эпохой 18 - 19 гг., когда Добровольцы занимали российские села и нас забрасывали вопросами: « а что будет с землей ? » Закон о Земле был смелым и мудрым решением и, если бы оно пришло раньше, вероятно не было бы новороссийской эвакуации.

Вожди не провозглащаются, а родятся. И таким рожденным вождем был Врангель.

История, наверное, знает мало примеров, когда побежденная и уставшая армия так чудесно возрождается, как это было в Крыму.

Вера в генерала Врангеля была безотчетной. Вера в Человека !

Эта вера в Человека спасла русских офицеров и солдат не только в Крыму, но и в изгнании. Не только потому что Врангель, благодаря так мудро и заранее подготовленной эвакуации, спас четверть миллиона людей от смерти, но и потому, что в Зарубежьи, эта вера создала кадры носителей Белой Идеи, выполняющих свой долг до настоящих дней.

Эта вера в Человека сливалась с верой будущую Россию.

В эту будущую Россию мы верим и сейчас !

. . . . .

Многое изменилось за прошедшие долгие годы. « Иных уж нет », давно уже нет генерала Врангеля, кончина которого буквально потрясла честное Российское Зарубежье.

ГЕНЕРАЛУ ВРАНГЕЛЮ

Ты — памятник воздвиг себе « нерукотворный » ! . . .
Забудем-ли: ноябрь, на рейде — корабли ? . . .
Семь месяцев борьбы, отчаянной, упорной,
Синеющую даль покинутой земли ? ? ?
Забудут ли « ура » — на берегах Босфора
Десятки тысяч душ, спасенные тобой ?
Прочел ли, ты, хоть тень тоскливого укора
В глазах соратников по славе боевой ?
. . . Галлиполи, Лемнос, палатки, холод, голод . . .
. . . И — часовой, застывший у знамен !
Да, побеждает тот, кто духом вечно молод,
Кто верой пламенной в идею окрылен !
Ты, ярким светочем нам будни освещавший,
На рудниках, заводах и в горах,
Спи с миром, Вождь родной, все Родине отдавший,
Твой лик мы сохраним в признательных сердцах !

София Молдаванова

Многие ушли « в свою скорлупу ». Многие считают, что « наше дело кончено ». Однако, забывается то, что в самой России вступают в НАШ строй живые силы. Протестующие академики, писатели, интеллигенты, молодежь, не говорят о Врангеле. Некоторые даже не знают его имени и, по большевицкой пропаганде, считают его « реакционером », « черным бароном ». Но это не меняет того, что сегодняшняя борьба идет под тем же знаменем, которое принял на маленьком клочке Русской Земли наш покойный Главнокомандующий.

Особенно в сегодняшние дни, когда одураченная большевицкими улыбками ООН собирается чествовать « великого гуманиста », а по нашему обер-палача Ленина, нам, русским эмигрантам, надо вспомнить одного из самых мудрых и великих патриотов Земли Русской-Петра Николаевича ВРАНГЕЛЯ, который дал нам возможность и право быть не только свободными людьми, но и посмертный приказ продолжать дело борьбы за освобождение поруганного нашего Отечества.

В. Орехов.

К 270-тилетию Российской Регулярной Армии.

ЭПОХА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

(Продолжение. См. № 525 « Часового »)

В предыдущем очерке были отмечены огромные услуги, оказанные графом П. И. Шуваловым, по должности генерал-фельдцейхмейстера русской армии. Однако, его деятельность и взлет его творческой фантазии не ограничивались только областями артиллерии и техники. Один из образованных людей Елизаветинской эпохи, Шувалов являлся представителем тех военных идей, какие создала Петровская эпоха. Да и вообще говоря, Шувалов с его кипучей энергией, разносторонними интересами, большим воображением и практическим подходом к решению военных задач более подходит к годам бурного строительства Петра Великого, чем к женственному направлению царствования Императрицы Елизаветы. Столь богатая внутренним содержанием личность Шувалова представляет, несомненно, значительный интерес для военного историка.

Большой ревнитель военного образования или, точнее говоря, военного просвещения, Шувалов всемерно стремился к распространению серьезных научных знаний. В 1753 г. им была подана в Сенат записка о « военной науке ». В этой записке Шувалов, приняв за основание военные события древних народов, требовал развития высшего военного образования в русской армии. Останавливаясь на истории Персии, он указывал, что ея могущество было до тех пор « пока военное искусство не пришло в пренебрежение ». Греки тоже « возвысились » благодаря военному искусству, а Рим « был училище победителей и сия держава пребывала до тех пор в своем состоянии, пока правители оной признавали военную науку за основание их монархии и славы, за защиту целости государства и вольности ».

Отзываясь одобрительно о деятельности уже существовавших Шляхетского кадетского корпуса (основанного Императрицей Анной) и Морского Корпуса (основанного Императрицей Елизаветой), выпускавших надежных и подготовленных офицеров, Шувалов однако считает, что в России мало лиц, которые « трактовали бы военную науку », между тем, как таковая нужна армии, « как разумная душа телу ».

« Нам недостает », заключает Шувалов, « теории и для этого необходимо учредить училище для военных наук, которому пристойнее в шляхетском кадетском корпусе быть ».

На должность профессоров этой, по своему назначению, военной академии, он рекомендует определить « искусных и довольно знающих военное дело военнослужащих, которым лекции давать (т. е. читать), диссертации делать, экзаменировать и прочее ».

К своей записке Шувалов приложил и любопытную программу « Военной науки о полевой службе, которой юношество основательно учиться может ». Программа эта состояла из вопросов стратегии, тактики, военной администрации, военной географии и топографии. Основанием Шуваловской программы по теории военного дела послужило известное тогда сочинение графа Тюрпень-де-Криссе: « Опыт военного искусства », каковое и было переведено на русский язык для более широкого распространения в армии.

Предложение Шувалова встретило благожелательное отношение, но начавшаяся затем война, болезненное состояние Императрицы, а потом и ея кончина помешали осуществлению Шуваловского проекта.

В дальнейшем, когда будет приведен анализ эпохи Императрицы Екатерины Великий, не трудно будет убедиться на примерах Суворова и других военных деятелей, чье военное мировоззрение формировалось в разбираемое время, сколь благотворно было влияние П. И. Шувалова, как ревнителя военного просвещения.

Его стремлениями был вообще улучшен вопрос комплектования армии подготовленными офицерами. По должности генерал-фельдцейхмейстера Шувалов свое преимущественное внимание обращал на подготовку офицеров артиллерии и инженеров, ибо, как он писал: « артиллерия и инженерный корпус, на науке будучи основаны, должны снабжены быть весьма научеными офицерами ».

Исходя из этого, Шувалов соединил артиллерийскую и инженерную школы в одну и принял ряд крайне целесообразных мер для поднятия учебного дела. Особенное внимание было обращено на постановку военных наук и математики. Благодаря солидным знаниям, полученным в этой школе и вообще в виду своего общего и военного развития, на каковое обращал не мало внимания и Миних, инженерные офицеры широко привлекались к исполнению обязанностей генерал-квартирмейстерской части (обязанность генерального штаба). Кроме специальных работ по вождению войск, Шувалов требовал от своих инженеров собирание документов, относящихся к предшествовавшим войнам и составление описаний прежних кампаний. Они же были обязаны вести подробные и обстоятельные журналы военных действий. Таким образом русская военно-историческая наука весьма обязана П. И. Шувалову, ибо благодаря его просвещенным усилиям и его руководству наши военные архивы получили не мало ценных и, в своем роде, единственных материалов.

Человек по своему времени гуманный, граф Петр Иванович не мало стремился облегчить и рекрутскую повинность населения. Так, например, он предлагал брать рекрутов каждый год не со всего государства, а только с одной пятой его части, по очереди. В виду войн, веденных Россией, этот проект не был принят, но мысли им высказываемые характеризуют настроения и тенденции того времени.

Вообще надо признать, что инициатором, а часто и руководителем почти всех главнейших военных реформ царствования Императрицы Елизаветы был граф П. И. Шувалов. И вторая половина этого царствования, наиболее богатая реформами, может быть, по справедливости, названа « Шуваловским периодом ».

Генерал Б. А. Штейфон.

НЕУЖЕЛИ И ЭТО ЕЩЕ НЕПОНЯТНО ?

Обманные заявления о « мирном сосуществовании » и, вследствие их, доверчивые решения свободных держав о « взаимных договорах » (например, « вьетнамизация » войны) не помешали коммунистическим правителям овладеть половиной Лаоса и ввести свои войска в Камбоджу. В этой последней стране они встретили решительных людей, решивших оказать им вооруженное сопротивление. Принц Народом Сиганук, давно уже проводивший политику по старым рецептам: « Ни Ленин, ни Колчак » (в данном случае то же: « ни антикоммунизм, ни коммунизм »), свергнутый хмерскими патриотами, как и полагается у подобных перелётов, сразу же перекинулся в коммунистический лагерь и ищет поддержки у СССР и у Китая.

Драма этой маленькой страны началась.

СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

6 ФЕВРАЛЯ 1970 ГОДА в « Красной звезде » впервые был упомянут новый военный округ, Среднеазиатский. Он охватывает территории Казахской, Киргизской и Таджикской союзных республик. Его штаб — в г. Алма-Ата. Он граничит частично с Афганистаном, а главным образом с Китаем. Создан он путем выделения значительной части войск и территории из Туркестанского военного округа. Создание его, по всей видимости, началось еще осенью 1969 года и завершилось к концу декабря.

Создание Среднеазиатского военного округа — событие большой важности. И вот почему.

По окончании войны с Германией и кампании на Дальнем Востоке на территории Советского Союза было создано множество небольших военных округов. Это было связано главным образом с задачей восстановления разрушенного в ходе войны народного хозяйства, к выполнению которой привлекались и войска. С начала 50-х годов количество военных округов постепенно уменьшается. Наконец, с 1960 года (год ликвидации Воронежского и Северного военных округов) оно стало стабильным: 15 военных округов. Таким образом, создание Среднеазиатского военного округа является нарушением 10-летней стагнации и уже потому заслуживает внимания. Но это не главное.

Обычно новые приграничные военные округа (последние, как известно, в случае войны, а иногда еще и накануне ее, развертываются в действующие фронты) создаются лишь в тех случаях, когда то или иное направление становится стратегически важным, когда здесь или созревает реальная военная угроза со стороны соседа, или, наоборот, готовится удар против него. Так, в 1938 году, поскольку тогда началась подготовка к оккупации Прибалтики, на рижском направлении был создан новый приграничный, а именно Калининский, военный округ. После того как прибалтийские государства позволили ввести на свою территорию советские войска, этот округ был сразу же ликвидирован. Накопление немецких войск в Финляндии накануне советско-германской войны повлекло создание приграничного Архангельского военного округа. И, наоборот, Когда к концу 50-х годов выяснилось, что Финляндия твердо придерживается политике нейтралитета, приграничный Северный военный округ был ликвидирован.

Среднеазиатский военный округ создан на синьцзянском направлении. Как известно, здесь в августе 1969 года на советско-китайской границе уже было столкновение между советскими и китайскими пограничниками. Но, как представляется, не пограничные инциденты вызвали к жизни новый военный округ. Провинция Синьцзян населена в основном народами тюркского и монгольского корня. Автодороги соединяют ее с центральными районами Китая. Это в известной мере может представить собой соблазн воспользоваться этим направлением для решения проблемы советско-китайского конфликта военным или военно-политическим путем. С другой стороны, и для китайцев это направление, выводящее в промышленные и хлебные районы Советского Союза, не может не казаться заманчивым. Но как бы там ни было, создание Среднеазиатского военного округа — это серьезный указатель на то, что советско-китайский конфликт может принять форму крупномасштабного военного столкновения.

Среднеазиатский военный округ возглавил хороший знаток данного военного театра генерал армии Николай Григорьевич Лященко (1908). С 1929 по 1932 год он учился в Объединенной Сред-

МАРШАЛ Г.К. ЖУКОВ ВСПОМИНАЕТ...

(Продолжение. См. и 525 « Часовой »)

По приезде в Москву, Жуков отправился к Сталину, где застал Тимошенко и Вакутина. Тут были набросаны основные идеи плана создания эшелонированной обороны на Московском направлении. 27-го утром Жуков лично передал по телеграфу приказ начальнику штаба Западного фронта ген. Климовских: « Ваша задача: Первое. Срочно розыскать все части, связаться с командирами и объяснить им обстановку, положение противника и положение своих частей . . . Указать, где остались наши базы горючего, огнеприпасов и продфуража... Второе. Выяснить, каким частям нужно подать горючее и боеприпасы самолетами, чтобы не бросать дорогостоящую технику, особенно тяжелые танки и тяжелую артиллерию. Третье. Оставшиеся войска выводить в трех направлениях: . . . .Четвертое. Иметь в виду, что первый механизированный эшелон противника очень далеко оторвался от своей пехоты, в этом сейчас слабость противника, как оторвавшегося эшелона, так и самой пехоты, двигающейся без танков. Если только подчиненные вам командиры смогут взять в руки части, особенно танковые, можно нанести уничтожающий удар и для разгрома первого эшелона и для разгрома пехоты, двигающейся без танков . . . Пятое. Конницу отвести в Пинские леса и, опираясь на Пинск, Лунинец, развернуть самые смелые и широкие нападения на тылы частей и на сами части противника . . .».

Приводит Жуков и другие переговоры с ген. Климовских и ген. Павловым: « Однако положение не улучшалось. 30 июня мне в Генштаб позвонил И. В. Сталин и приказал вызвать командующего Западным фронтом генерал-полковника Д. Г. Павлова. На следующий день генерал Д. Г. Павлов прибыл. Я его едва узнал, так изменился он за восемь дней войны. В тот же день он был отставлен от командования фронтом и вскоре предан суду. Вместе с ним по предложению Военного совета Западного фронта судили начштаба генерала Климовских, начальника войск связи генерала Григорьева, начальника артиллерии генерала Клич и других генералов штаба фронта. Командующим Западным фронтом был назначен нарком С. К. Тимошенко, генерал-лейтенант А. И. Еременко — его заместителем. В состав фронта с целью усиления включались армии Резервного фронта ».

Не лучше была обстановка и на Северо-Западном фронте. « В конце месяца И. В. Сталин вновь произвел изменения в военном руководстве. 30 июня начальником штаба Северо-Западного фронта был назначен генерал-лейтенант Н. Ф. Вакутин . . . за первые 18 дней войны Северо-Западный фронт потерял Литву, Латвию и часть территории РСФСР, вследствии чего создалась угроза выхода противника через Лугу к Ленинграду, подступы к которому были еще недостаточно укреплены и слабо прикрыты войсками ».

« На южном фронте с территории Румынии перешли в наступление немецко-румынские войска, нанося главный удар в направлении Могилев-Подольский — Жмеринка, создав угрозу выхода во фланг и тыл 12, 26, 6-й армиям Юго-Западного фронта ».

Жуков описывает усилия восстановить эвакуированную военную промышленность на Урале, Западной Сибири и средней Азии. « На территории, оккупированной врагом в первые три недели, проживало 40 % населения, выпускалось более трети всей валовой продукции страны . . . Более полутора тысяч предприятий, преимущественно крупных, военных, было эвакуировано в кратчайшие сроки — с июня по ноябрь 1941 года — и быстро вновь возвращено к жизни. В тот же время непрерывным потоком, днем и ночью на запад и юго-запад двигались эшелоны с войсками и оружием ». Конечно, все это он приписывает партии.

« 10 июня Государственный Комитет Обороны преобразовал Ставку Главного Командования в Ставку Верховного Командования. В состав Ставки вошли И. В. Сталин (председатель), В. М. Молотов, маршалы С. К. Тимошенко, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, Б. М. Шапошников, генерал Г. К. Жуков. 19 июля И. В. Сталин назначается народным комиссаром обороны, а 8 августа — Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР. С этого времени высший орган стратегического руководства стал именоваться Ставкой Верховного Главнокомандования » . . . « для лучшей координации действий фронтов и флотов и объединения усилий войск, находящихся на важнейших стратегических направлениях, были образованы три главных командования » . . . « Была учреждена должность начальника тыла Красной. Армии . . . были созданы политотделы тыла и введена должность члена Военного совета по тылу ».

Здесь Жуков дает характеристику Сталину, на которой интересно остановиться подробно:

« В доевоенный период мне трудно было оценить глубину знаний и способностей И. В. Сталина в области военной науки, в вопросах оперативного и стратегического искусства, так как в Политбюро и лично у И. В. Сталина (во всяком случае, тогда, когда доводилось бывать) рассматривались и решались главным образом организационные, мобилизационные и материально-технические вопросы . . . И. В. Сталин всегда много занимался вопросами вооружения и боевой техники. Он часто вызывал к себе главных авиационных, артиллерийских и танковых конструкторов и подробно расспрашивал их о деталях конструирования этих видов боевой техники у нас и за рубежем. Надо отдать ему должное, он неплохо разбирался в качествах основных видов вооружения . . .

Без одобрения И. В. Сталина, как я уже говорил, ни один образец вооружения или боевой техники не принимался на вооружение и не снимался с вооружения. Разумеется, это ущемляло инициативу наркома обороны и его заместителей, ведавших вопросами вооружения Красной Армии . . . Действительно ли И. В. Сталин являлся выдающимся военным мыслителем в области строительства вооруженных сил и знатоком оперативно-стратегических вопросов ? Как военного деятеля, И. В. Сталина я изучил досконально, так как вместе с ним прошел всю войну. И. В. Сталин владел вопросами организации фронтовых операций и операций групп фронтов и руководил ими

неазиатской военной школе в Ташкенте. Еще будучи курсантом, в 1931 участвовал в Каракумском походе против басмачей. Потом служил в Сибири, был в Испании. Советско-германскую войну начал заместителем командира стрелкового полка, кончил командиром стрелковой дивизии. С 1957 по ноябрь 1963 года он был первым заместителем командующего Туркестанским военными округом. С декабря 1965 до осени 1969 года возглавлял Туркестанский военный округ. Он окончил Военную академию имени Фрунзе (1941) и Академию Генерального штаба (1948).

После выделения Среднеазиатского военного округа из состава Туркестанского военного округа последний стал охватывать территории Туркменской и Узбекской союзных республик.. Штаб его в г. Ташкенте. Возглавил его бывший первый заместитель Лященко — генерал-лейтенант Степан Ефимович Белоножко. Чин генерал-майора он получил в мае 1960 года.

А. Кружин

с полным знанием дела, хорошо разбираясь в больших стратегических вопросах. Эти способности И. В. Сталина, как Главнокомандующего, особенно проявились начиная со Сталинграда. В руководстве вооруженной борьбой в целом И.В. Сталину помогали его природный ум, богатая интуиция. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за него, оказать противодействие врагу, провести ту или иную крупную наступательную операцию. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим ».

29 июля Жуков, по своей просьбе, принят Сталиным. Присутствовал Мехлис. Дело было в том, что « обсудив общую обстановку с начальником оперативного управления В. М. Злобиным, генералом А. М. Василевским и другими оперативными работниками Генштаба, мы пришли к выводу, что противник, видимо, будет стремиться в ближайшее время разгромить наш Центральный фронт, чтобы выйти во фланг и тыл Юго- Западному фронту. Что касается наступления на Москву, то оно начнется, по-видимому, только тогда, когда противник ликвидирует угрозу франгу своей центральной группировки со стороны нашего Центрального фронта и войск юго-западного направления ». Он предлагал — « укрепить Центральный фронт, передав ему не менее трех армий, усиленных артиллерией. Одну армию за счет западного направления, другую — за счет Юго-Западного фронта, третью — из резерва Ставки . . . Через 12-15 дней мы можем перебросить с Дальнего Востока не менее восьми вполне боеспособных дивизий, в том числе одну танковую. Такая группа войск не ослабит, а усилит московское направление ». Кроме того Жуков сказал, что «Киев придется оставить». Мехлис прерывал его репликами: « Откуда вам известно, как будут действовать немецкие войска ? », « а Дальний Восток отдадим японцам ? ». Реакция Сталина была решительной: « какие там еще контрьудары, что за чепуха ? » В результате этого доклада, Шапошников был назначен начальником Генерального штаба, а Жуков поехал командовать Резервным фронтом.

Пробыл он там до 8 сентября, когда опять был вызвал в Москву. За это время он провел операцию по ликвидации выступа у Ельни.

Новое назначение было в Ленинград заменить Ворошилова. Прежде чем писать о новом месте службы, Жуков на 20-ти страницах рассматривает положение юго-западного направления, где сам не был, а затем доказывает, что « с самого начала все происходило не так, как было запланировано немецким главным командованием » и, что дела у немцев шли из рук вон плохо.

О действиях в Ленинграде Жуков пишет мало — конечно, он навел порядок, не только привел в порядок оборону, но стал и контръатаковать.

7 октября он снова в Москве. Положение на Западном фронте сложилось скверное. И не только на Западном, но и на Резервном и Брянском. Самое странное, это то, что посланный Жуков соединяется по телефону без особых затруднений, в то время как без него — получить сведения невозможно. Штабы фронтов Жуков находит случайно, место расположения штаба Резервного фронта он указывает его командующему — Буденному, который его потерял, путешествуя по штабам своих армий . . . Вообще эти путешествия старших начальников производят странное впечатление. Вот маленькая иллюстрация: « В пути при свете карманного фонаря изучал обстановку на фронте и действия сторон. Клонило ко сну, и, чтобы разогнать дремоту, приходилось время от времени останавливать машину и делать небольшие пробежки ». Можно ли себе представить Эйзенховера или Монтгомери работающими в такой обстановке ?

Положение постепенно выяснилось : большая часть армий Западного и Резервного фронтов были в окружении в районе Вязьмы. Приходилось создавать наспех и из « подручного материала » линию обороны на рубеже: Волоколамск — Можайск — Малоярославец — Калуга. Жуков был назначен командующим Западным фронтом. На указанной линии были только штабы: 16-й, 5-й, 43-й и 49-й армий. Они получили части московского ополчения и новые части, которые сами формировались из отступавших или вышедших из окружения мелких подразделений и отдельных людей. « С 13 октября разгорелись ожесточенные бои на всех оперативно важных направлениях, ведущих к Москве ». Всю вторую половину октября продолжались тяжелые бои и только к концу октября немецкое наступление было остановлено на фронте Турчиново — Волоколамск — Дорохово — Наро-Фоминск, западнее Серпухова, Алексина.

В начале ноября по приказу Сталина были произведены два контрьудара, против которых возражал Жуков. Для них были использованы кавалерийские корпуса Доватора и Белова и две танковые дивизии. « Однако эти контрьудары, где главным образом действовала конница, не дали тех положительных результатов, которые ожидал Верховный ». А когда 15 ноября немцы возобновили наступление, эти резервы уже были втянуты в бои.

Атаки начались по 30-й армии Калининского фронта и правому флангу 16-й армии Западного фронта. 18 ноября немцы начали наступать в обход Тулы, на Веневском направлении. Немецкие клещи должны были сомкнуться у Ногинска, восточнее Москвы. Завязались очень тяжелые оборонительные бои.

И вот в это страшное время, произошел инцидент, который лучше ненужных контръатак, характеризует « достойного Верховного Главнокомандующего »: Сталину кто то сообщил, что занят город Дедовск, совсем близко от Москвы. Телефонный звонок Жукову: — « Вам известно, что занят Дедовск ?» —«Нет, товарищ Сталин, не известно». Верховный не замедлил раздраженно высказаться по этому поводу: — Командующий должен знать, что у него делается на фронте. И приказал немедленно выехать на место с тем, чтобы лично организовать контръатаку и вернуть Дедовск. Я попытался возразить, говоря, что покидать штаб фронта в такой напряженной обстановке вряд ли осмотрительно. — Ничего, мы как-нибудь тут справимся, а за себя оставьте Соколовского на это время ». Жуков соединился с Рокоссовским и выяснил, что оставлена деревня Дедово, находящаяся на другой стороне оврага, где проходит линия обороны. Объяснил Сталину, но он не захотел ничего знать: « . . . Он потребовал немедленно выехать к К. К. Рокоссовскому и сделать так, чтобы этот самый злополучный населенный пункт непременно был отобран у противника. Да еще приказал взять с собой командующего 5-й армией Л. А. Говорова. — Он артиллерист, пусть поможет К. К. Рокоссовскому организовать артиллерийский огонь в интересах 16-й армии ». И вот Жуков, Говоров и Рокоссовский едут в 9-ю гв. дивизию, чтобы приказать « послать стрелковую роту с двумя танками выбить взвод засевших в домах немцев ».

К 4 декабря немецкое наступление выдохлось. Немцы понесли большие потери: Жуков приводит цифры: 155 тыс. убитых и раненых, 800 танков, 300 орудий, 1500 самолетов. О своих он говорит: « Войска Западного фронта тоже понесли большие потери, переутомились ».

Разбирает он и причины неуспеха немцев, сводя все к мужеству советских войск. К этому времени удалось сосредоточить 1-ю Ударную армию восточнее канала Москва-Волга и 10-ю в

районе Рязани. Подошли и части 20-й армии, которая частично уже была введена в бой.

6 декабря «войска Западного фронта севернее и южнее столицы начали контр-наступление. В районе Калинина и Ельца двинулись соседние фронты. Развернулось грандиозное сражение». Наступление проходило успешно. «Имелось в виду восстановить то положение, которое эти фронты занимали до начала наступательной операции немецко-фашистских войск под наименованием Тайфун. Если бы тогда можно было получить от Ставки Верховного Главнокомандования хотя бы четыре армии на усиление (по одной для Калининского и Брянского фронтов и две для Западного фронта), то мы имели бы реальную возможность нанести врегу новые поражения, еще дальше отбросить его от Москвы и выйти на линию Витебск-Смоленск-Брянск» . . . «Однако Верховный Главнокомандующий, находясь под влиянием разгрома немецко-фашистских войск под Москвой и успехов, достигнутых в ходе контрнаступления, был настроен оптимистически. Он считал, что и на других фронтах немцы не выдержат ударов Красной Армии. Отсюда возникла идея начать как можно быстрее общее наступление на всем фронте от Ладожского озера до Черного моря».

5 января Жуков был вызван в Москву для обсуждения плана наступления. После изложения Шапошниковым положения, Сталин сказал: «Немцы в растерянности от поражения под Москвой, они плохо подготовились к зиме. Сейчас самый подходящий момент для перехода в общее наступление». Изложил замысел и предложил высказаться. «На западном направлении, — доложил я, — где создались более благоприятные условия и противник еще не успел восстановить боеспособность своих частей, надо продолжать наступление. Но для успешного исхода дела необходимо пополнить войска личным составом, боевой тухникой и усилить резервами и, в первую очередь танковыми частями» . . .

. . . «Выйдя из кабинета, Б. М. Шапошников сказал: — Вы зря спорили: этот вопрос был заранее решен Верховным. — Тогда зачем же спрашивали мое мнение ? — Не знаю, не знаю, голубчик' — сказал Борис Михайлович и тяжело вздохнул».

(Продолжение следует)
«Ч.»

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ

В ВЕРХОВНОМ СУДЕ СССР

Как уже сообщалось в печати, 22 января 1969 года в гор. Москве во время торжественной встречи летчиков-космонавтов неизвестный гражданин, находившийся среди публики, произвел несколько выстрелов по автомашине, в которой следовали летчики-космонавты тт. Береговой, Николаева-Терешкова, Николаев и Леонов. В результате водитель автомашины был смертельно ранен и легкое ранение получил мотоциклист, сопровождавший кортеж. Стрелявший задержан. Им оказался Ильин, 1947 года рождения, житель гор. Ленинграда. В процессе расследования была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, в которой участвовали действительный член Академии медицинских наук СССР А.В. Снежневский, члены-корреспонденты Академии медицинских наук СССР В. М. Морозов и Г. В. Морозов и другие ученые-психиатры. Экспертизой установлено, что Ильин страдает хроническим душевным заболеванием в форме шизофрении. Рассмотрев материалы следствия, заслушав заключение экспертов и допросив свидетелей, суд признал, что Ильин совершил общественно опасные действия в состоянии невменяемости.

Учитывал, что Ильин является лицом социально опасным, суд принял решение изолировать его от общества и направить на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа.

(«Красная Звезда», 21-3)

Позволяем себе отметить, что «Часовой» сразу же сообщил фамилию лейтенанта Ильина, метившего не в космонавтов, а в коммунистических правителей. (См. № 513).

ПРАВДА ИСТОРИИ ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

ПОД таким общим зоголовком «Красная Звезда» и Институт военной истории Министерства обороны СССР обещают дать «серию статей, в которых будут раскрываться истинные причины второй мировой войны . . . хода и исхода войны, решающей роли в ней Советского Союза и его Вооруженных Сил».

Идея была бы интересна, но, вероятно, это выразится, как уже видно из первой статьи, в ряде пропагандных положений, имеющих мало общего с историей. В конце статьи — резюмэ, видимо, предназначенное для тех, у кого не хватит терпения прочитать всю статью. Такие резюмэ практикуются в учебниках французской начальной школы.

Первая статья — «КТО И КАК ГОТОВИЛ ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ» полковников, кандидатов исторических наук П. Деревянко и О. Ржешевского. Двойное авторство принято в Сов. Союзе, видимо считается безопаснее.

В статье три раздела.

1. О причинах второй мировой войны. Помимо цитат, которые должны показать партийную начитанность авторов, они пишут о том, что «реакционные буржуазные историки стремятся, с одной стороны, замаскировать антисоветскую сущность политики империалистических государств, развязавших вторую мировую войну, а с другой скрыть от мирового общественного мнения настойчивую последовательную борьбу Сов. Союза за предотвращение войны». По их мнению, эта подготовка (конечно, против Сов. Союза) не прекращалась с 1918-20 г.г., что в частности в период 1924-29 г.г. финансировались германская тяжелая и военная промышленность. Что касается военной промышленности, то, запрещенная Версальским договором, она подготовлялась в Сов. Союзе в тесном сотрудничестве РККА и Рейхсвера как раз в этот период, о чем полковники забыли указать.

Авторы утверждают, что подготовка войны велась всеми империалистами, разделение произошло в середине 30-х годов.

2. Второй раздел посвещен Мюнхену. Мюнхен, полковники считают «вершиной пособничества агрессорам и предательством народов». Но, они забывают (или не хотят вспомнить), что в это время ни Англия, ни Франция воевать не могли. США вступать в войну из за европейских дел не собирались, а если бы и собрались, то им понадобился, примерно, год, чтобы создать армию. В Англии, практически, армии тоже не было. Оставалась Франция, но нельзя забывать, что там много лет активно действовала антивоенная пропаганда, что и в 1939 году было мало желания «воевать за Данциг». Инициаторами и главными вдохновителями этой пропаганды, были коммунисты.

Авторы указывают, что Франция должна была выставить 15 дивизий, но ведь это абсурд: Просто выставить эти дивизии, конечно, было невозможно, нужно было производить мобилизацию и начинать войну — получилось бы, в лучшем случае, то, что произошло годом позже.

«45 хорошо вооруженных и обученных чехословацких дивизий» звучит, как анекдот: Чехословацкая (как и румынская) армия была, так сказать, французская армия второго сорта (даже польского задора у нее не было), а сама французская Армия была готова в 1939 году к войне 1914-го, не смотря на наличие танков.

«Первоклассные по тому времени пограничные укрепления» Чехословакии, очень не трудно представить так: это была одна линия казематов в Судетских горах, не замаскированных, да еще находящихся на территории, населенной немцами.

Авторы дают данные о разнице в количестве населения, электрической энергии и пр. во всем считая и США, что ничего не объясняет.

Если сов. правительство « было готово оказать Чехословакии всяческую помощь », то почему же оно это не сделало ?

60 стрелковых, 16 кавалерийских дивизий, 3 танковых корпуса, 18 отдельных танковых бригад, 12 авиационных бригад, которые по словам авторов были сосредоточены или должны были прибыть на границу, были вполне достаточны против 47 немецких дивизий того времени. Что касается разрешения чешского правительства на допуск советских войск, то обошлись же без такого разрешения в 1968 году.

Если принимать на веру цифры авторов, получается, что Сов. Союз был в более выгодном положении, в 1938 году, чем в 1941-м.

3. О срыве переговоров с Англией и Францией, полковники пишут очень путанно, со ссылками на английские газеты. Поэтому обратимся к сути дела: советская делегация ставила условием — пропуск своих войск через Польшу и Румынию. Английская и французская делегации не были уполномочены распоряжаться чужой территорией. Заключение авторов в описании срыва этих переговоров и подписания пакта о ненападении с Германией, самое неожиданное: « А есть ли в этом пакте что-либо противоречащее нормам международного права ? Нет ! » Конечно, нет. Дело тут не в международном праве, а в стратегии: начав войну против Польши, немцы не могли не знать, что Англия и Франция не смогут не вступить в войну. Для немцев уже был риск отправлять главную массу своих войск на восток. Время их пребывания там было сокращено тем, что Сов. войска перешли в свою очередь польскую границу.

Там, где немцы перешли заранее намеченную разграничительную линию, устраивались парады-смены немецких войск советскими. В дальнейшем, немцам не приходилось заботиться о своем тыле. Войны на 2 фронта не могло быть. Были и экономические выгоды: в Париж то немецкие танки вошли на советском бензине, а зерно французские пленные перегружали в немецкие вагоны еще 21 июня 1941 года.

Это то, что интересовало немцев. Сов. правительство имело тоже выгоды: выигрывалось время для подготовки армии и военной примышленности, а на более длительный срок, выгода заключалась в том, что когда на западе, с помощью США начнутся настоящие военные действия, тогда мог съиграть роль людской и экономический потенциал, о котором говорят авторы во 2-м разделе. В это время Сов. Союз мог вступить в войну со всеми шансами на успех.

То, что произошло, предвидеть было трудно: самый элементарный подсчет показывал, что немцы не имели никаких шансов на успех. У них еще могли быть политические возможности (которые советские историки резко отвергают), но о них не приходится говорить т. к. сами немцы от них сразу отказались.

Нас интересует — как немцы смогли наступать два года подряд по пять месяцев, дойти до Ленинграда, Москвы, Волги и Северного Кавказа, а чтобы их оттеснить на исходные рубежи понадобилось в три раза больше времени и потери, по крайней мере вдвое большие, чем немцы понесли на всех фронтах, включая сев. Африку. Будем надеяться, что ответ на это найдем в следующих статьях.

Избавляем читателя от резюмэ: виновники войны — империалисты всех стран (забыли о помощи, которую получали от США во время войны). Заканчивают полковники статью так: « Такова история. Она предъявляет неоплатный счет виновнику войны — империализму ».

На западе делают не мало ошибок, но чтобы искать сознательную фальсификацию, нужно обратиться к искателям « правды истории ».

***

Вторая статья — « К ОТПОРУ АГРЕССИИ ГОТОВИЛАСЬ ВСЯ СТРАНА ». Авторы, опять полковники, кандидат исторических наук О. Сувениров, другой (полк. запаса) И. Кузьмичев, кандидат военных наук. В статье 4 раздела.

1. Начинается с того, что западные историки, социологи и публицисты « стремятся умалить значение победы Сов. Союза » и « опорочить внешнюю и внутреннюю политику коммунистической партии и правительства СССР ». Обижают, бедных, и это становится похожим на комплекс.

Дело гораздо проще: СССР был больше Германии раз в 40 по территории, в 2 1/2 раза по населению и неисчислимо по природным богатством. Это знает всякий школьник на Западе. Для окончательной победы потребовалось 4 года войны (в которой, все же, принимали участие и Западные союзники). За первые два лета, немцы заняли чуть ли ни половину европейской части СССР. Есть чему удивляться и искать причины. Это и делают, каждый в своей области. Сов. правительство издало 6-ти томную оффициальную историю, в которой нет, например, ни числа людей призванных за войну в армию, ни потерь. 25 лет спустя, это — государственная тайна.

Люди, которых интересует вопрос, стараются читать все, в частности военные мемуары, между строк ,что, естественно, иногда приводит к искажениям в выводах, но другого пути нет.

В этом разделе авторы доказывают, что нападения Германии ждали, что никаких противоречий в советском обществе не было и что на индустриальное военное развитие страны обращалось большое внимание. В трех следующих разделах эти установки развиваются.

2. Описывается деятельность ком. партии в деле « воспитания народа в духе верности марксистко-ленинскому учению ». Не знаю почему они на этом наставают — такая дрессировка всегда была и будет, пока существует советский режим.

Авторы дают цифру: « к 1 января только членами Осоавиахима состояло более 13 миллионов человек ». Только — потому что были и другие организации, занятые военной подготовкой населения. Это косвенное подтверждение зарубежных данных, что советская мобилизационная емкость была в 18-20 % населения, т. е. была близка к цифре в 40 миллионов человек, большая часть которых прошла военную подготовку. Вызывает улыбку утверждение, что « с пониманием были встречены Указы Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. ». О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений и от 2 октября 1940 г. « О государственных трудовых резервах СССР » !

3. На этом и следующем разделах придется остановиться подробнее т. к. в них пишется о военном производстве СССР перед войной.

Авторы пишут о постройке промышленных предприятий в Поволжьи, на Урале, в Сибири, Средней Азии и заключают, что « перемещение производительных сил с запада на восток имело огромное военно-стратегическое значение ».

« За три года третьей пятилетки ежегодный прирост продукции оборонной промышленности в среднем был в три раза больше прироста промышленной продукции в целом. Всего же за 1939, 1940 и первую половину 1941 г. наша промышленность выпустила более 105 тысяч ручных, станковых и крупнокалиберных пулеметов, около 100

тысяч автоматов. За это время в СССР было произведено 82 тысячи минометов и орудий всех калибров. С января 1939 года по 22 июня 1941 года армия получила более 7 тысяч танков, 17.745 боевых самолетов. « В начале 1939 года были созданы наркоматы авиационной промышленности, вооружения, боеприпасов и судостроения ». Эти, как и последующие сведения нам пригодятся, чтобы сравнить с тем, что было у немцев.

4. Авторы напоминают, что в 1939 г. (1 сентября) в СССР был принят закон « О всеобщей воинской обязанности » и, что « за период с 1937 г. по июнь 1941 года численность личного состава Вооруженных Сил увеличилась с 1.433 тыс. до 5 млн. человек. С развертыванием новых формирований войск стала ощущаться нехватка командных кадров. Несмотря на то, что к концу второй пятилетки у нас имелось 75 военных училищ, 13 академий, один институт, 5 военных факультетов при гражданских вузах, принимается решение о значительном расширении сети военно-учебных заведений. Принятые меры позволили в целом положительно решить кадровую проблему ». Авторы — большие оптимисты. Едва ли не в командном составе всех эшелонов лежит одна из главных причин неудач, поэтому, если в следующих статьях не будет затронут этот вопрос, мы к нему вернемся.

С начала 1940 г. « были сконструированы, созданы, испытаны и запущены в серийное производстве новые системы оружия и боевой техники. Среди них — лучшие в мире тяжелый танк КВ и средний танк Т-34, боевая установка реактивных снарядов БМ-13 (знаменитые « катюши »), бронированный штурмовик ИЛ-2, скоростные истребители МИГ-3, ЯК-1, ЛАГГ-3 и т. д. « Но, новая техника еще не полностью сменила более старые типы — о танках в статье не указано, эту цифру можно взять у Жукова: 1.861 танков КВ и Т-34. Про самолеты авторы пишут, что их было 21 %, значит примерно 3.700 самолетов

« К началу войны Сухопутные войска насчитывали в своем составе 303 дивизии. Из этого числа 170 дивизий, имевших в своем составе 34.695 орудий и минометов, 1.800 тяжелых и средних танков и значительное количество легких танков, находились на западном направлении в первом стратегическом эшелоне. В целях обеспечения устойчивости обороны с апреля 1941 года на линии рек Западная Двина и Днепр началась подготовка второго стратегического оборонительного рубежа ». Очень интересные сведения, тем более, что об этом приходится читать впервые. Вероятно, при описании того времени, когда немцы подошли к этому « второму стратегическому рубежу », мы узнаем о нем подробнее.

Авторы обижаются на американского обозревателя М. Пэркиша, за то, что он пишет, что « Красная Армия не была готова к войне ни в стратегическом, ни в оперативном отношениях », а между тем, другой вывод сделать трудно.

Говорится в статье о том, что не все мероприятиь удалось провести и что в этом сыграла роль оценка времени нападения. Это отговорки т. к. командарм Шапошников излагая степень готовности укрепленных районов английским и французским делегатам, отпределил ее в 4-6 часов, а для авиации (командарм Локтионов) в 1-4 часа. Это было в августе 1939 года. (Жуков, стр. 190 и 193).

« К моменту нападения на Сов. Союз фашистская Германия, используя экономику и рессурсы оккупированных ею стран и усиленно готовясь к войне, производила 31,8 млн. тонн стали, 21,4 млн. тонн чугуна, а СССР выплавлял в 1940 году стали 18,3 млн. тонн, чугуна — 14,9 млн. тонн ». Но что было хуже, авторы не пишут: благодаря сталинским чисткам, во главе промышленных предприятий оказались лица не компетентные и без опыта, они и оставшиеся немногие старые руководители боялись проявить малейшую ининциативу. Это привело к снижению производства — « производство чугуна, которое было в 14.652.000 тонн в 1938 году, уменьшилось на 132.000 тонн в 1939 году. В то же время производство стали уменьшилось на 493.000 тонн (18.057.000 тонн в 1938 г.) ».

Были приняты меры, в результате которых удалось немного выправить положение и в 1940 году произошло увеличение по сравнению с 1938 годом — чугуна на 250.000 тонн, стали на 260.000 тонн. Это уменьшение производства повлекло за собой уменьшение выпуска машин: автомобилей на 28 %, тракторов на 25 %. (А. Некрич « 22 июня 1941 г. » французское издание, стр. 99 и 100).

« Атрофия воли », если можно так выразиться, была естественным следствием сталинских чисток и не ограничивалась только руководителями промышленности. В интересующем нас вопросе, она вне сомнения, распространялась и на руководство Вооруженными Силами.

« Все это позволило Советским Вооруженным Силам сорвать гитлеровский план 'молниеносной войны' ». Полковники не требовательны: для остановки немецкого продвижения понадобилось 5 месяцев и огромные потери в людях и материале, превышавшем количество немецкого материала. А следующим летом наступление немцев возобновилось и опять на 5 месяцев.

« Ч. »

ПАМЯТНИК ПАЛАЧУ

« Московский Горисполком утвердил проект памятника Якову Свердлову, выдающемуся партийному и государственному деятелю и соратнику Ленина. Монумент предполагается открыть в этом году недалеко от Кремля. Работает над памятником скульптор Рафаэл Амбарцумян, стремящийся передать целеустремленность Свердлова, как революционера ».

(Сообщение ТАСС от 18-2-1970 г.).

Напомним, что, совместно с « великим гуманистом » Лениным, Свердлов (в то время председатель ВЦИК-а) послал в Екатеринбург телеграфный приказ об убийстве Царской Семьи и всех с Нею бывших.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВСПЯТЬ

Известно, что, после обвинения Ворошилова Хрущевым в « антипартийной деятельности », все города и учреждения, переименованные в его честь, были названы прежними именами.

Теперь, после смерти этого, с позволения сказать « маршала », чье бездарное командование в первый период 2-й мировой войны, стоило советской армии миллионы жертв убитыми и пленными, советское правительство приняло решение вновь восстановить в честь его прежние названия городов и учреждений.

Город Луганск и его область вновь « Ворошиловград » и « Ворошиловградская ».

Военная Академия Генерального Штаба вновь « имени Клима Ворошилова ».

Хорошевский район Москвы вновь « Ворошиловский ».

О ВОЙНЕ 1914 - 1918 гг.

ДАВНО отгремели громы первой мировой войны и вторая, с ее 55 миллионами убитых, отодвинула на второй план первую с « всего-лишь » 9 миллионами убитых союзников и врагов.

Но после первого конфликта осталась какая то недоговоренность. В свое время большое количество книг вышло о первой войне, но полная безпристрастная работа об этой войне написана никогда не была. Русская революция помешала русским историкам дать полное освещение событиям на русском фронте. И союзники и немцы очень погрешили в своих выводах.

Позорный для России 1917 й год дал немцам иллюзию их победы и он же внушил союзникам недоверие к русским вооруженным силам. К тому же, немцы, широко распространяя во время войны, в целях пропаганды, легенды о своих будто бы легких победах над русскими (обязательно) « массами » кончили тем, что уверовали в органическом превосходстве германского бойца над русским солдатом. При отсутствии реакции русских историков, они убедили в никчемности русской армии и союзников.

Еще сидя на школьной скамье, я с удивлением слушал, как почтенные историки серьезно рассказывали о победах немецких батальонов над русскими дивизиями. Долгие годы, совершенно ложная картина немецкой победы под Сольдау, представлялась слушателям французской академии, как непревзойденный шедевр военного искуства. Перед мастерством Гинденбурга и Людендорфа восхищались, а перед « неуклюжими и на что не способными русскими » только с удивлением поводили плечами.

Впоследствии и союзники и немцы дорого заплатили за свои ошибки в расценке военной мощи России.

Как, говорят французы, каждому присуще « тянуть одеяло к себе ». Из недавно опубликованных воспоминаний английского фельдмаршала Дугласа-Хейг, мы с удивлением узнали, что войну на западном фронте выиграли только англичане и мудрое водительство войсками самого фельдмаршала. Если французы вообще кое-как дрались, то только потому, что их всегда во время « подпирали » англичане. Опубликование этих мемуаров вызвало протесты даже в Англии.

Главной силой на западном фронте была безусловно французская армия и ей, стойко вынесшей и Марну и кровопускание 1915 г. и Верден и нанесшей сокрушительный удар германцам в 1918 г. принадлежала первая роль в окончательной победе.

О русских знали мало. На них почему то возлагали несоразмерные с действительной силой России, надежды и когда эти надежды не оправдались, в них также быстро разочаровались.

В 1918 г. французская армия одержала победу над немцами и заставила их просить мир, при полном отсутствии русской армии.

Это уверило французских генералов, что победу одержали они одни. А раз одержали победу они, то и их методы были единственными правильными в современной мировой войне. Война на западном фронте была позиционная и оборонительная и французы поверили, что только оборона дает победу. Так родилась новая « школа », шедшая в разрез с национальной военной доктриной завещанной Тюренном и Наполеоном. То что победа была одержана над уже надломленной германской армией и надломленной общими усилиями, среди которых усилия и жертвы русских играли очень большую роль, ускользало.

В недавно вышедших воспоминаниях французского генерала Боффра, окончившего Сен-Сирскую школу в 1923 г. впервые и очень подробно разбираются причины оскудения военной мысли во Франции между 1919 и 1939 годами. Одной из этих причин ген. Боффр считает то, что в его стране не был учтен опыт маневренной войны на русском фронте.

Правда французские вожди Жоффр и Фош отлично оценили роль сыгранную русской армией в первые года войны и громко отдали ей должное, но голоса их особенного резонанса не имели, тем более, что последним актом русского участия в Великой Войне был предательский Брест-Литовский мир.

Все ошибочные суждения о русской армии сохранились по сей день, без всякого корректива. Огромное численное превосходство русских «масс», безталанность русских генералов и... предательство. До сих пор нас уверяют, что Брусиловское наступление было сорвано предательством Штюрмера и русского правительства, которое подготовляло сепаратный мир. Впрочем в этом французов в свое время уверила сама русская « общественность ».

Русские историки и авторы эмиграции, очень болезненно реагировали на все эти глупости и затаили обиду, легко впадая в другую крайность. Они утверждали, что в 1914 г. Россия принесла себя в жертву во имя спасения союзников и что всю войну русская армия вынесла на своих плечах, при почти полной инертности союзников. Таким образом действительным победителем была раньше всего Россия.

Нам кажется желательным безпристрастно проанализировать события этих давно канувших в вечность лет и постараться, хоть отчасти выявить кто прав, а кто и виноват, отдав должное одним и другим.

Начнем с исчисления потерь.

Два года тому назад один почтенный русский генерал, ныне скончавшийся, писал, что « Россия потеряла убитыми почти вдвое больше потерь союзников ». При этом он исчислял потери России в 2 миллиона, а союзников в 2.850.000. Возможно, что под « союзниками » он подразумевал только Французов. Справедливость требует, однако, отметить, что 2 миллиона убитых русских составляли только 1.11 % населения России, тогда когда 1.400.000 убитых французов представляли из себя 3,25 % населения Франции. Таким образом потери Франции были как будто бы для нея в три раза более « чувствительны ». Эти, действительно чудовищные потери Франции обезкровили страну на многие годы и положили зачатки упадка ее духа.[1]

По последним изысканиям действительные потери России были 2.500.000 убитых, а союзников 3.400.000.

Катастрофу в Восточной Пруссии почти все русские авторы называют рыцарской жертвой во имя спасения Франции, другими словами каким то Донкихотством. В действительности это было не так.

В первые дни Германия бросила на Францию 7 армий и оставила против России только одну. Она расчитывала одним ударом разгромить Францию, а потом, всеми силами навалиться на Россию. В интересах России было предотвратить разгром Франции любой ценой. Вот почему, еще до войны, Россия приняла на себя обязательство атаковать в Восточной Пруссии до окончания мобилизации армии, а именно на ее 15 й день. Это решение было целосообразно, ибо только прямой удар на Герма-

---

1 — Вот несколько примеров. Из 10 капитанов, курсовых офицеров Сен-Сирской Школы в августе 1914 г., уже до конца года убито 8. Один полк, в первом бою потерял 48 офицеров и 1.889 солдат. Общее число его офицеров убитых во время войны достигло 119. Сен. Сирская Школа потеряла убитыми более 5.000 офицеров, своих бывших воспитанников.

нию, мог заставить немцев быстро оттянуть часть сил с французского на русский фронт и помочь французам остановить германское наступление. Кроме того, отказаться от данного слова, в самый критический момент кампании. Россия не могла, не покрыв себя позором. Таким образом нам кажется, что удар в Восточную Пруссию был раньше всего продиктован насущными интересами русскаго государства.

Но катастрофа совсем не была неизбежна, если бы наступление было бы подготовлено и если бы, во время сражения, русское командование оказалось на высоте предъявленных к нему требований.

Но факт величайшей услуги оказанной русской армией в самом начале войны, провалившей германский план войны, был на лицо. В его признании союзники никогда не отказывали России..

При чтении трудов русских авторов, создается впечатление, что в 1915 г. когда Германия навалилась на Россию, французы «отдыхали», предоставив своих союзников их печальной участи. В те дни, В. Кн. Николай Николаевич, требуя от Жоффра активных действий, телеграфировал ему о «постоянном уменьшении германских войск на западном фронте». Действительно немцы перебросили в 1915 г. много дивизий на русский фронт, но Великий Князь не знал, что эти дивизии были своевременно заменены другими, прибывшими из Германии, хотя и нисшего качества, но вполне способными оборонять фронт. Общее число их на французском фронте не только не уменьшилось, но даже увеличилось. Вот оно:

январь	101	июль	105
февраль	9	август	104
март	101	сентябрь	107
апрель 9	105	октябрь	114
май	106	ноябрь	117
июнь	106	декабрь	118

В 1915 г. французская армия два раза, большими силами атаковала во имя помощи России, в мае в Артуа и в сентябре в Шампани, понеся при этом чрезвычайно тяжелые потери. Между этими атаками французский фронт все время был оживлен частичными атаками. Это оживление приковывало немцев и не позволяло им делать переброски в Россию. Для французской пехоты 1915 год был самым кровавым во всю войну, более кровавым чем 1914 г. (Марна) и 1916 г. (Верден).

Вот потери французской армии убитыми только солдатами, по годам войны, по данным Французского Генерального Штаба:

1914 г.	301.350	1917 г.	163.700
1915 г.	348.850	1918 г.	235.400
1916 г.	252.300		

Жоффр подвергся большим нападкам своего правительства за понесенные в 1915 г. потери, в будто бы «ненужных атаках», но нам кажется вполне справедливым признать, что в 1915 г. французы отплатили русским долг благодарности за Танненберг.

Об услугах оказанных России в 1915 г. Итальянцами никто и никогда не упоминает, а между тем, в самые критические для русского фронта месяцы, с июля по октябрь, Итальянцы упорно атаковали на Изонцо. В этих боях они потеряли 250.000 человек, цвет своей армии, но удержали против себя треть австро-венгерской армии.

В конце 1915 г. на конференции в Шантильи, союзники приняли на себя обязательство, в случае германской атаки, решительно атаковать на других фронтах. Отметим, что представлял Россию на этой конференции тот самый ген. Жилинский, который был отрешен от командования после Танненберга. Таким образом просьбы французов и итальянцев о помощи в 1916 г., прямо соответствовали принятым на себя русскими обязательствам.

Следует обратить внимание на подсчет русскими авторами распределения по фронтам вражеских дивизий.

С легкой руки председателя «Особого Совещания» заседавшего в Париже в 1919 г. князя Львова, были составлены ошибочные таблицы распределения сил во время войны. Особенно винить кн. Львова не следует, т.к. точные данные не были тогда еще собраны. Но впоследствии германский штаб представил исчерпывающие сведения о движении германских дивизий во время войны.

Все это было опубликовано на многих языках. Особенно основательным считается труд французского генерала Бюа «Германская армия в войну 1914-18 гг.». В нем он, на основании немецких документов, подробно отмечает все формирования и переброски германской армии.

Почти все русские авторы уменьшают число вражеских дивизий на западном фронте и увеличивают число таковых на фронте русском.

Как пример возьмем одну из последних статей. Вот замеченные нами разногласия в числе германских дивизий на западном фронте. Первая цыфра принадлежит русскому автору, а вторая дается немецкими источниками:

август	1914 г.	83	97
январь	1915 г.	81	101
сентябрь	1915 г.	83	107
январь	1916 г.	108	121
сентябрь	1916 г.	113	128
май	1917 г.	134	156

На лицо постоянное уменьшение русскими авторами германских сил на французском фронте на 15-20 дивизий.

Что же касается русского фронта, то картина резко меняется:

сентябрь	1915 г.	137	111
январь	1916 г.	111	85
сентябрь	1916 г.	150	110
май	1917 г.	164	117[2]

Германское командование считало западный фронт главным и на нем почти всегда было больше пехотных дивизий чем на русском, причем на западном фронте были только немцы, а на русском немцы и австрийцы.

«К 1 мая 1917 г. пишет один русский генерал, немцы продолжали держать против нас 164 дивизии». Тут определенно какая то неувязка.

1 мая 1917 г. германская армия состояла всего из 231 пехотных дивизий, из коих на русском фронте находилось 75, т.е. одна треть. Если к этому числу прибавить австрийские, турецкие и болгарские дивизии, то на европейском театре войны, против России и Румынии находилось не больше 120 дивизий.

Как объяснить такую разнуцу в оценке сил. Не считал же генерал в своем числе кавалерийские дивизии.

Русские авторы не особенно останавливаются на последствиях крушения русского фронта, того, что союзники называли тогда «предательством».

Вот как рисуется переброска германских дивизий с русского на французский фронт, после октября 1917 г.

октябрь 1917 г.	7	март	5
ноябрь	13	апрель	2
декабрь	4	май-июль	—
январь 1918 г.	8	август	2
февраль	10	сентябрь	4

2 — В это число входят и австрийские дивизии.

Что составило 55 дивизий, только германских, не считая австрийских, снятых с русского фронта. Вся эта масса обрушилась в первую очередь на французов и англичан. Американские войска прибывали медленно и стали принимать участие в боях в самые последние месяцы войны и в очень ограниченном количестве. Заменить русскую армию они не могли. Отбитие немецких решительных атак 1918 г. потребовало от союзников большого напряжения и тяжелых потерь.

Удивляться неприязненным в те времена чувствам к русским вообще, трудно. Нет года более позорного в истории России, чем навеки проклятый 1917 г. Покойный Государь его заклеймил: « Измена, трусость, обман ». « Это еще хуже чем Смутное Время », записал Он в свой дневник незадолго до своей мученической кончины.

Трудно требовать от иностранцев лучше разбираться в русской драме, чем сами русские.

Вот, что, по нашему разумению следует не забывать русским авторам писаний о первой мировой войне.

Что же касается западных историков, то им следует поставить в упрек еще более.

Огромное большинство западных трудов, в том, что касается России, насыщено « клюквой » совершенно искажающей облик старой русской армии.

Как ни странно, до 1939 г. на этом поприще, особенно отличался орган французских ройялистов « Аксион Франсэз », систематически поливавший прошлое России невероятной грязью.

Первое, что всегда справедливо возмущает русского читателя это ложное утверждание, что первым актом, повлекшим за собой войну, была всеобщая русская мобилизация, хотя всем известно, что эта мобилизация последовала позже открытия австрийцами военных действий против Сербии.

Неизвестно почему, западные историки не придают никакой цены австровенгерской армии, почти полностью находившейся на русской фронте. А между тем эта армия представляла из себя серьезного противника и борьба с ней потребовала от русских большого напряженія.

Если услуга, оказанная в Восточной Пруссии признается, то почти все авторы упускают из вида то, что энергичные действия русских армий в 1914 году заставили немцев перебросить против них большия силы и весь 1915 год посвятить восточному фронту.

Геройские усилия русских армий дали западному фронту передышку на 15 месяцев, т.е. до февраля 1916 г. Передышка эта позволила французам укрепить и снабдить их силы, а англичанам дала время создать их армию.

Не упоминают они и о том, что 150.000 русских солдат полегли во имя спасения Вердена. Германцы атаковали Верден 21 февраля. 3 марта Жоффр просил русское командование о диверсии и уже 15-го русские армии, не оправившиеся еще от испытаний предыдущего года, частично атаковали на Нароче, где полегло 150.000 русских солдат, а это уже касается союзников. Ни в одном труде о Вердене мы не нашли упоминания этих жертв.

В кампании 1915 г. западные историки видят только поражение русских войск и отдачу врагу обширной територии. Истинная картина этой битвы, в которой безоружная русская армия, голой грудью остановила врага и сорвала все его планы, им не видна. Правда, в те времена и русская общественность и даже Ставка не отдали себе отчета в том, что по сущности дела, **русская армия в 1915 г. одержала победу.**

Блестящие русские маневры под Лодзью и Ивангородом и одержанные победы, объясняются только огромным будто бы численным превосходством русских армий.

В Брусиловском наступлении никто не замечает, что это был единственный во всю войну пример прорыва сильно укрепленной позиции и самая большая победа союзников.

Операции на Кавказском фронте, давшие примеры высокого военного искуства, почти нигде не упоминаются, а если о них и пишут, то обязательно налегая на будто бы небоеспособность турецких войск, забывая что те же турки били союзников и у Дарданели и в Месопотамии.

Но были и люди более здраво оценившие события этой войны. Известны отзывы Черчиля и маршала Жоффра, отдающие должное России.

Мало известно то, что маршал Фош написал в своей докладной записке поданной 10 января 1919 г. вершителям Версальского мира.

« Во время большей части войны, Россия удерживала на своем фронте крупные германские силы. Благодаря этому, в 1915, в 1916 и даже в 1917 году, Антанта располагала превосходством сил на западном фронте . . .

Если в 1914-1917 гг. наши войска смогли сдержать напор Германии и дать тем время Англии создать свою армию, а Америке возможность подготовить ее решительное вмешательство в войну, то это было потому, что Россия сражалась на их стороне . . .

Если в 1914 г. мы смогли удержаться на Марне, у Арраса и, в конце концов на Изере, то это благодаря тому, что Россия со своей стороны удерживала много германских войск и угрожала Берлину. Этот противовес больше не существует и, вероятно, на долго. В таких условиях, положение на западных границах Германии угрожает нам в будущем значительно большими опасностями, чем то было в 1914 году ».

Германия 1914 г. была такой силой, для победы над которой требовались общие усилия всех союзных стран. Без России Германию бы не победили. Но нам кажется, что и без западного фронта Россия не смогла бы одна тогда справиться с Германией. Победа 1918 г. была общей и тут следует каждому воздать должное.

История вещь серьезная и должна писаться беспристрастно. Только тогда ее опыт может быть полезным для будущего. Вот почему нам кажется, что и русские и западные историки должны пересмотреть те многие положения, которые они по сей день развивают в своих трудах о первой мировой войне.

С. А.

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

На последнем объединенном заседании Правлений и Советов Директоров Представительств Российских Эмигрантов и Американско-Русского Союза Помощи разсматривались следующие главнейшие вопросы:

1. Сообщение Председателя Князя С. С. Белосельского о возникшем некоторое время тому назад по формальным причинам финансовом кризисе, который теперь благополучно миновал.

2. Получение Американской Митрополией автокефалии от Московского Патриарха и о нашем отрицательном отношении к всяким сношениям с советскими представителями.

3. Наше письмо Президенту Ричарду М. Никсону по вопросу об автокефалии.

По всем вопросам, обсуждавшимся на этом заседании были единогласно вынесены положительные постановления.

РОССИЙСКИЙ ФЛОТ ПРИ ЕКАТЕРИНЕ ВЕЛИКОЙ

(Дополнение. См. и 525 « Часового »

ГОВОРЯ о истории создания Севастополя нельзя не упомянуть следующее: Война 1768-1774 года Черноморскую проблемму России не разрешила; несмотря на объявленную независимость Крыма и переход в русские руки крепостей Керчь, Еникале и Кинбурн, экономическое развитие юга Новой России не было вполне обеспечено. На северном Черноморье все еще оставались сильные турецкие крепости и поползновения Порты на Крым, т. е. его возвращение в состав Турции не прекращались. В 1775 году 10-тысячный турецкий отряд был высажен в Кафе и хан Девлет-Гирей был односторонним актом султана утвержден Крымским ханом. Русские войска был под начальством генерала Прозоровского двинуты вновь к Перекопу; окончательная очистка Крыма от турок была возложена на **Суворова.** В начале марта 1777 года Суворов выступил от Перекопа, а 18 марта русские владели всей центральной частью полуострова. Суворов затем вышел к Кафе — турецкий отряд был посажен на корабли и отправлен в Турцию; бежал с турками и Девлет-Гирей. К концу марта 1777 года были заняты Бахчисарай и Ак-Мечеть — пункты из которых можно было действовать в любом направлении. 29 марта 1777 года турецкое правительство принуждено было признать поддержанного Россией хана Шахин-Гирея Крымским ханом, но попытки вновь овладеть Крымом Турцией не оставлялись.

В целях исполнения так наз. «Большого плана» Екатерины Потемкиным было указано обследовать берега Крыма, чтобы найти удобную стоянку для зарождающегося Черноморского флота, которой у вышедшей на море Азовской флотилии не было. Исследование побережья было частично исполнено Суворовым, выбор которого остановился на Ахтиарской бухте, стратегическое значение которой было сейчас-же определено великим полководцем. Сделав донесение об этом Потемкину Суворов занялся ея укреплением.

« Для проведания здешних драк между русскими и татарами », осенью 1777 года к Крыму была отправлена вновь турецкая эскадра под командованием Хаджи Магомет Али. Зная значение Ахтиарской бухты турецкий адмирал решил ее занять, чтобы воспрепятствовать установлению на ея берегах русских. Узнав о прибытии турецких кораблей, Суворов ускорил установление батарей на берегах бухты.

Необходимо отметить, что установленные Суворовым батареи и редуты явились первыми укреплениями — предшественниками тех фортов, о которые разбивались приступы англофранцузских и турецких войск в 1854 году — на южном берегу: 1 батарея между «Александровской батареей № 8» и «бастионной батареей № 10», южнее ея, в расстоянии около 1200 м на возвышении расположен редут с батареей — впоследствии « 6-ой бастион »; на северной стороне против обеих вышеупомянутых батарей располагались одна батарея — (впоследствии « Константиновская »), севернее ея на возвышении редут и батарея (впоследствии район западного форта так наз. «Северного укрепления»), в районе деревни Уской еще редут и батарея, восточнее по линии побережья батарея, получившая впоследствии наименование « Михайловской »; в 1500 м от поселка Ахтиар редут и батарея (впоследствии батареи на холме « Мекензи »). Кругом же всей бухты были вырыты траншеи в которых разместились (с юга к северу) 1 гренад. батальон (приблизительно на месте 5-го бастиона), 2-ой гренадерский батальон между последующими 4 и 5 бастионом и к востоку от него; место к западу и востоку от будущего « Малахова кургана » занимал батальон Егерей; к юго-западу и к севере западу от Инкермана были расставлены казаки, им следовали на северном берегу 2-ой батальон Ряжского полка, 1-ый батальон Ряжского полка (на месте последующего «Северного укрепления»); западнее от него стоял еще батальон Гренадер.

Таким образом видно, **что расположение оборонных сооружений Суворова 1777 года послужило в полном смысле зародышем и фундаментом всех последующих фортификационных построек вокруг Севастополя — более проницательной мысли и дальнозоркости не проявил никто из будущих военачальников, все они только расширяли заложенные Суворовым редуты и батареи.**

Высадить десант туркам не удалось, а продолжавшие расти батареи угрожали перекрестным огнем заблокированным турецким кораблям. Турецкий адмирал принужден был уйти.

« Я с особливым удовлетворением вижу, что принятые вами меры в рассуждении сбережения берегов и пристаней полуострова Крымского от десанта турецкого воспрепятствовали турецкому покушению к войне », писал Румянцев Суворову.

Новую попытку завладеть Крымом Турция предприняла в 1778 году, выслав флот к Крыму с целью уничтожения русских судов в Кафе и Судаке. Снова Суворову предназначалось препятствовать высадке турецкого десанта. На доставленное ему письмо турецких капудан-паши Газы-Хассана и адмирала Хаджи Али паши, в котором русские военные корабли на Черном море назывались « корсарскими », подлежащими уничтожению, Суворов писал турецким начальникам, что это « суть явной вид неприязни » и предупреждал их, что встретит их « сильною рукою ». Начинать военные действия турки не решились . . .

В Ахтиарскую бухту, сведения о которой и первую карту которой собрала в 1773 году « Описная партия » штурмана И. Батурина, прибывшая из Балаклавы, в 1780 прибыл первый русский военный корабль; в 1782 сюда часто наведывались корабли эскадры капитана бригадирского ранга Т. Г. Козляинова из « Азовской флотилии ». « Все место было дико и покрыто мелким дровяным лесом и кустарником » к востоку возвышалась полуразвалившаяся средневековая Инкерманская крепость и остатки поселка того же имени. (Ак-Яр). « Подобной гавани » — доносил Суворов — « не только у здешнего полустрова, но и на всем Черном море другой не найдется, где бы флот лучше сохранен и служащие на оном удобнее и спокойнее помещены быть могли » (Дубровин, Присоединение Крыма к России, т. 1, стр. 612); и вот в середине апреля 1783 года в Ахтиарскую бухту пришел вновь гренадерский батальон, а в конце апреля Капорский и Днепровский пехотные полки и части полевой артиллерии, расположившиеся по северной стороне бухты. Сейчас же построены были первые жилые помещения и так наз. Ахтиарский магазин.

В апреле же 1783 года командующий Азовской флотилией вице-адмирал Клокачев (герой боя у Лемноса и Чесмы) отправил по указанию Потемкина в Ахтиарскую бухту капитан-лейтенанта Берсенева на фрегате « Осторожный » для проведения работ по укреплении берегов гавани, вскоре (весна 1783) Ф. А. Клокачев был назначен командующим флотом « Азовского и Черного моря » 2 марта тожо-же года в Ахтиар пришла эскадра в составе: фрегаты №№ 9, 10, 11, 13 и 14; донские

корабли «ХОТИН» и «АЗОВ», три шхуны «ПОБЕДОСЛАВ», «ИЗМАИЛ» и «ВЯЧЕСЛАВ», две полаки (вид Средиземноморского судна) «ПАТМОС» и «СВЯТАЯ ЕКАТЕРИНА» и бот «БИТЮГ». Вскоре эта эскадра ушла. Ф. А. Клокачев постановил судам стоять в защищенной от ветров бухте, позднее названной Южной.

Вскоре (17 ноября) пришли в Ахтиарскую бухту из Херсона фрегаты № 8 («ОСТОРОЖНЫЙ») и № 9 (ХРАБРЫЙ) под общим командованием капитана 1 ранга И. М. Одинцова — это были первые русские корабли, оставшиеся зимовать в Ахтиарской бухте, в задачу их входило поддерживать сухопутные войска.

В том-же году началось строительство морской базы. 8 мая 1783 года Клокачев уехал в Херсон и передал командование Черноморской эскадрой (состоявшей из Азовской и частью Днепровской флотилии) контр-адмиралу Ф. Ф. Мекензи...

3 июня 1783 были заложены и начаты постройкой ПЕРВЫЕ КАМЕННЫЕ ЗДАНИЯ нового города: часовня, дом для контр-адмирала Ф. Ф. Мекензи, пристань и кузница, 1 ноября контр-адмирал Мекензи дал первый бал в связи с новосельем. Руководивший всеми постройками флаг-капитан Д. И. Сенявин писал: «Вот откуда начало города СЕВАСТОПОЛЯ. Между тем сделаны хорошие два тротуара, один от пристани до крыльца дома адмиральского, а другой от дома до часовни, и обсажены в четыре ряда фруктовыми деревьями. Выстроено шесть красных лавок с жилыми наверху покоями, один изрядный трактир, несколько лавок маркитанских, три капитанских дома, несколько магазейн и шлюпочный сарай в адмиралтействе; все сии строения каменные или досчатые. Бухта Херсонесская отделена для карантина. Инженеры и артиллеристы устроили временные батареи на мысах и при входе в гавань. Итак, город Севастополь вместе с весной 1784 года довольно уже образовался, все строения оштукатурены, выбелены, хорошо подкрашены палевой или серой краской, крыши на всех черепичные, и все это вместе на покатости берега делало вид очень хороший. Самый лучший взгляд на Севастополь есть с Северной стороны». — Так родился город Славы Российской...

В сентябре 1784 года прибыл в Севастополь построенный на верфях в Херсоне 70-пушечный линейный корабль «СЛАВА ЕКАТЕРИНЫ», под командою капитана 1-го ранга графа М. И. Войновича; в августе 1785 года в Ахтиарской бухте бросил якорь и другой, построенный на Херсонской верфи 66-пушечный линейный корабль, это был «СВЯТОЙ ПАВЕЛ» и командовал им капитан 1-го ранга Федор Федорович Ушаков, прибывший впервые в Севастополь. Через несколько часов корабль подтянулся к бересу; мысок, на который сошел Ушаков с своей командой был назван мысом Св. Павла, так он назывался до 1921 года...

Напомним еще, что при строении фортов и батарей Севастополя принимал участие также и цейхмейстер морской артиллерии И. А. Ганнибал. Разрушавший все Екатерининское император Павел 1-ый переименовал Севастополь в Ахтиаро, но название не удержалось и город вновь получил свое старое, ставшее символом российского героизма имя СЕВАСТОПОЛЬ...

(Февраль 1970 г.)

О. Обух

К СОЗДАНИЮ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

ГОТОВЯСЬ к войне с Турцией было положено с оглядкой на планы Петра Великого вновь воссоздать строение кораблей на реке Дон, чтобы, выйдя на Азовское и по возможности на Черное море, оказать с моря содействие наступающим на Крым и Кубань российским армиям. 18 ноября 1768 года был издан соответственный указ приступать к приведению в порядок старых Петровских верфей на Дону и его притоках и кроме верфей Воронежской и в Таврове создать новые — «Донские» в Новопавловские и Икорецке.

Главным начальником и руководителем всех работ был назначен контр-адмирал Алексей Наумович Сенявин. В условиях страшных трудностей создаваемая Сенявиным здесь морская сила получила впоследствие название Донской или Азовской флотилии и именно она положило основание Черноморскому флоту.

Годы 1768-1770 прошли в напряженной, энергичной работе. Граф Румянцев, Главнокомандующий Дунайской армией, писал в конце 1770 г. А. Н. Сенявину: «Операции Вашей флотилии весьма бы споспешествовали военным действиям нашим, если Вы пройдете со своими судами в Черное море и отрежете всю помощь к крепостям неприятельским, что лежат при берегах морских в Крыме, которые потому и были бы уже в руках наших». (Заметим, что Румянцев, сознававший большое значение взаимодействия всех родов вооруженных сил и правильно оценивая значение морских и речных коммуникаций для приморских и речных крепостей, выйдя и прочно обосновавшись на Дунае к концу кампании 1771 г., стал спешно готовить речную флотилию, которая уже зимой 1771-72 года насчитывала 67 мелких гребных и парусно-гребных судов, вооруженных артиллерией, способных поднять десант силою в 2,5-3 тысячи человек. После первого «поиска на Туртукай» это флотилия была усилена частью захваченных Суворовым 60 турецких гребных судов, а впоследствии (второй «поиск на Туртукай») влились в эту флотилию по донесению Суворова оставленные турками «...двадцать пять новых чаек, шесть судов с мачтами и четыре лодки...».

Преодолев затруднения технического, а главное бюрократического характера, А. Н. Сенявину удалось создать небольшую флотилию, преодолеть затруднения при устьях Дона и, 17 мая 1771 года новая русская эскадра собралась у Таганрога в составе: 1 трехмачтовый 16-пушечный корабль, 9 двухмачтовых 16- и 14-пушечных кораблей так наз. «новоизобретенного» типа. 5 артиллерийских 20-пушечных прамов, 2 бомбардирских судов, 1 дубель-шлюпки и палубного бота (всего 400 орудий и около 3000 человек экипажа). Адмирал А. Н. Сенявин поднял свой флаг на корабле «ХОТИН» и дал приказ о начале кампании. (О «новоизобретенных» кораблях надо сказать следующее: свое наименование они получили оттого, что своими размерами — длина 86-103 фута, ширина 24-28 футов, углубление 8-9 футов — и своей конструкцией не походили ни на один из существующих классов военных кораблей. Отчасти похожие на тип малого фрегата, они были расчитаны на минимальную осадку в 8-9 футов, чтобы пройти через мелководный бар Дона в Азовское море). (Примечание: численность дается по «Материалам для истории русского флота», ч. У 1, стр. 355-356 и В. Головачев «История Севастополя», стр. 13-16. Лт. Н. В. Новиков в своей статье в «Истории русской армии и флота» т. У111, стр. 48 дает теже числа, но указывает на «58 канонерских лодок» — суда исключительно не мореходные, предназначенные для действия в Сиваше при поддержке

сухопутных частей; Лт. Новиков тут ошибается, т. к. канонерские лодки — и то не в числе 58 а 37 присоединились к эскадре Сенявина только 27 мая у Бердянской косы и служили тут гл. обр. для наведения понтонного моста через Генический пролив для поддержания корпуса кн. Щербатова, выделенного из армии кн. Долгорукова, для захождения в тыл туркам через Геническ и Арбат).

Первый выход эскадры в Азовское море сразу доказал непригодность прамов для плавания даже по Азовскому морю и они были частью оставлены для защиты Таганрога, частью направлены для защиты подходов к Азову. Таким образом А. Н. Сенявин выступил 18 мая с 10-ью «новоизобретенными» кораблями, 1дубель-шлюпкой и 1 ботом (всего 190 орудий), имея задачей поддержать действия генерал-майора кн. Щербатова с курсом на Генический пролив.

14 июня флотилия навела через Генический пролив на 14 канонерских лодках мост, по которому части Щербатова перешли на Арбатскую косу. 17 июня были получены Сенявиным сведения о появлении турецкого флота с десантом у Керченского пролива; Сенявин направился с эскадрой к крепости Еникале, чтобы десанту воспрепятствовать. 21 июня, обнаружив турецкий флот в составе до 40 военных и транспортных судов Сенявин пошел на противника. С подходом русских кораблей на пушечный выстрел турецкий флот отошел не приняв боя. Русская эскадра заняла пролив, преграждая вход в Азовское море. 3 июля были заняты корпусом Щербатова крепости Еникале и Керчь; с этого времени эти крепости стали базами флотилии Сенявина.

5 августа Сенявин впервые выслал под командою капитана 1-го ранга Я. Ф. Сухотина отряд из «4 новоизобретенных» кораблей в Черное море к южным берегам Крыма с целью наблюдения за турецким флотом и воспрепятствованию высадкам десантов. Нуовлетворительность кораблей для плавания в «большом море», заставила Сухотина через несколько дней возвратиться. Отсутствие мореходных судов таким образом делало Черное море для нас еще закрытым. Постройка таких судов велась однако уже с 1770 года; в 1771 году были заложены еще несколько «морских фрегатов» и было приступлено к спешной переделке «новоизобретенных» кораблей, которые несмотря на свою немореходность по Черному морю все-же сыграли свою роль. Сенявин доносил в Петербург: «... Я скажу, чте прошел Азовское море вдоль от одного края и до другого, и теперь опять на половине. Я думаю, что турки таких судов в Азовском море видеть не уповали. Удивление их тем больше быть может, что по известности им азовской и таганрогской глубины там великим судам быть нельзя ... то по справедливости сказать турки могут, что сей флот пришел к ним не с моря, а с Азовских высоких гор. Удивятся они еще больше, как увидят в Черном море фрегаты и почувствуют их силу ...».

Весь 1772 строились фрегаты и перестраивались «новоизобретенные» корабли, которые своими размерами так удивили турок. Но еще больше удивились турки в мае 1773 года, когда корабли с Андреевским флагом действительно как бы «сошли с высоких гор Азовских» и стали перед Суджук-кале ...

К маю 1773 года была создана А. Н. Сенявиным ПЕРВАЯ РУССКАЯ ЭСКАДРА ЧЕРНОГО МОРЯ; впервые со времени Петра Великого над этим морем вновь зареял Андреевский флаг и корабли несшие его шли от одной победы к другой. В состав эскадры входили 6 новых фрегатов, 9 перестроенных «новоизобретенных» кораблей и 15 более мелких судов. Отделив несколько кораблей для прикрытия Керченского пролива А. Н. Сенявин выделил два отряда — один в район Кафы (Феодосия) до Суджук-кале под командованием капитана 1-ранга Я. Ф. Сухотина и второй под начальством только что перешедшего на русскую службу голландца капитана 2-го ранга Иоганна Генриха ван Кинсбергена в район от Кафы до Балаклавы.

29 мая 1773 года отряд Сухотина в составе одного 32-пушечного «нового» фрегата, трех 16-пушечных «кораблей» и одного бота произвел нападение на стоявшие у Суджук-кале 6 турецких военных судов с войсками на борту. Огнем с судов и посланными шлюпками все турецкие суда были сожжены. 30 мая Сухотин, имея один фрегат, 4 «новоизобретенных» кораблей и бот встретил под южным таманским берегом 2 турецких транспорта. Один из них был сожжен, другой был взят в плен вместе с 81 человеком. 8 июня тот же отряд атаковал в Кизилташской бухте вблизи устья р. Кубань 20 турецких транспортных судов: двое были сожжены, 18 других успели уйти в р. Кубань под защиту стоявших на берегу батарей.

23 июня на рассвете с крейсеровавших перед Балаклавой 2 «новоизобретенных» 16-пушечных кораблей — «КОРОН» (к-р. кап.-лейт. Басов — потомок его лейтенант А. М. Басов, командуя джонкой, отличился с лейт. Щетининым при постановке мин в Порт Артуре 20.5.1904) и «ТАГАНРОГ» (к-р. лейт. Кольчев) находившихся под общей командой кап. 2-го ранга Кинсбергена, были замечены 4 крупных турецких судна, шедших курсом на Балаклаву. Русский отряд пошел навстречу противнику; вскоре было установлено, что это были два 52-пушечных корабля и две шебеки, вооруженных 32 и 24 пушками; на палубах турецких кораблей было замечено множество людей — это был десант, предназначенный для Крыма.

Полный перевес был на стороне турок, как кораблями, так и экипажами и вооружением; против 164 пушек турок у русских было их всего 32, притом меньшего калибра. Учитывая то, что турки никогда не могли ожидать русской атаки, как и скученность людей на борту турецких судов, Кинсберген пошел на сближение; преодолев заградительный огонь турок, русские «корабли» подошли на самую близкую дистанцию и открыли только тогда огонь книпелями (т.е. связанными ядрами) и шрапнелью.

Этот внезапный, хорошо нацеленный огонь русских морских артиллеристов привел турок в полный беспорядок, усилившийся благодаря панике избиваемого шрапнелью и книпелями десанта. Несмотря на полученные повреждения в рангоуте турки все-же освоились и открыли огонь — ввиду суматохи оказавшийся мало действительным. Кинсберген, оставаясь на ветру несколько раз менял курс, но не выпускал неприятельских судов из под огня. Упорный и ожесточенный артиллерийский бой продолжался полные 6 часов. Наконец турки не выдержали, с пробитыми бортами, сбитыми стеньгами, подбитыми пушками они отвернули. Русские суда начали погоню но — тихоходные с мелкой осадкой почти плоскодонные кораблие Кинсбергена начали отставать и скоро турецкие суда скрылись из виду. Но попытка десанта была отражена; потери русских были незначительны — 4 убитых и 28 раненых. Кинсберген доносил о бое: «С такими молодцами (т.е. русскими моряками) я выгнал бы черта из ада», «но легче было бы поймать луну, нежели догнать парусныя суда с моими двумя плоскодонными машинами. Если бы у меня был фрегат, то у Ея Величества было бы двумя кораблями более». За этот бой Кинсберген был награжден орденом Св. Георгия 4 ст. и именной грамотой «Сия ваша заслуга уверяет Нас, что Вы сим Монаршим поощрением нашим почтитесь и впредь равным образом усугублять ваши военныя достоинства» (будете).

Два месяца не показывались турки у северных берегов Черноморья . . . 22 августа было получено А. Н. Сенявиным сообщение, что к русским берегам приближается эскадра в 18 судов. Отряд Кинсбергена, состоявший на этот раз из одного 32-пушечного фрегата, 3 16-ти пушечных « новоизобретенных » кораблей, одного брандера и одного палубного бота, находился в районе Суджук-кале. Сенявин, беспокоящийся о слабом отряде Кинсбергена, спешно приготовил остававшиеся у него под Еникале суда для выхода в море и начал ждать попутного ветра. Для определения места встречи к Кинсбергену на казачьей лодки бы отправлен личный адъютант Сенявина с приказом, в случае встречи с неприятелем боя не завязывать, а идти на соединение с главными силами.

Но адъютант запоздал, с русских кораблей заметили приближение турецких кораблей и установили за ними наблюдение. К этому моменту прибыл адъютант Сенявина. Идти на соединение с Сенявиным значило потерять м. б. несколько дней, уходить от противника считалось оскорбительным для офицера и уход от противника означал невыполнение поставленной задачи, предотвратить десант в почти незащищенный Крым.

Тем временем турецкие суда ясно появились перед горизонтом, идя вдоль кавказского берега: впереди шли в линии четыре 64-пушечных корабля, 4 фрегата и 3 шебеки, за ними следовали транспортные суда-числом 7-разных типов. Решение Кинсбергена было в равной степени крайне дерзко и смело. Кинсберген собрал офицеров на шканцах и попросил адъютанта повторить при них вновь переданный устно приказ Сенявина. Услышав приказ во второй раз, Кинсберген заявил, что адъютант допустил в передаче приказа какую-то ошибку, что происходит какоето недоразумение, т. к. он, Кинсберген, прямо не может поверить тому « что достойный, храбрый Адмирал Сенявин мог приказать ему уклониться от сражения с неприятелем, везущим десант в Крым ».

За « неправильно » переданное приказание Кинсберген арестовал адъютанта и объяснил своим командирам план атаки. Выслав одно из своих судов в обход передового отряда с приказанием занять место с подветренной стороны по отношению к неприятелю, Кинсберген повел оставшиеся при нем 4 корабля и брандер на турецкий авангард, стремясь поставить его в два огня, нарушая таким образом правило — вести бой в линии. Необыкновенный прием атаки должен был по мнению Кинсбергена ошеломить турок, воспитанников « линейной » тактики.

Командир русского отряда на ошибся, турки то смотрели на обходящий их корабль, то на главные силы отряда, меняя постоянно курс. Увидев нерешительность турецкого начальника и уверенный в превосходстве огня русских артиллеристов над турецкими, Кинсберген подвел свои корабли на расстояние ружейного выстрела (200 шагов) и открыл огонь. Меткий огонь с ближайшей дистанции производил страшные разрушения на турецких судах: масса убитых, сбитые паруса, повреждения в рангоуте и такелаже: все кончилось паникой. Передовые корабли замедлили ход и два из них столкнулись и зацепились один за другого, остальные корабли начали двигаться нестройной кучей. Кинсберген приказал брандеру выйти вперед и свалиться с столкнувшимися кораблями (турецкий перевес в экипажах и числе судов не позволял абордажа). Но — как бывало часто во времена парусного флота — дело решил ветер: внезапно наступил полный штиль — турки оказались при его возникновении « на ветре », чем они сейчас-же воспользовались и бежали под защиту находившихся вблизи батарей Суджук-кале; Кинсберген преследовал противника до самой крепости, но его корабли были сильно повреждены в неравном, геройском бою. Усилившийся ветер заставил идти его к Керченскому проливу на соединение с Сенявиным. Как впоследствии было выяснено, турецкая эскадра везла 6-ти тысячный десант в Крым, где в данный момент находилось едва 4000 войск. Воспрепятствование десанту, разбитие в четверо сильной эскадры означало блестящую победу молодого Черноморского флота. Орден Св. Георгия 3-ей степени и чин капитана 1-го ранга были наградой И. Г. Кинсбергену. Устрашенный неприятель сильно ослабил свои действия, но — война продолжалась.

31 августа флотилия Сенявина вышла из Керченского пролива на Суджук-кале добивать турок. 5-го сентября корабли произведенного междувременно в вице-адмиралы Сенявина в составе 2 фрегатов и 6 « новоизобретенных » кораблей встретились с усиленной турецкой эскадрой в 5 линейных кораблей, 2 фрегатов, 2 шебек, 1 галеры и 1 транспортного судна Турки помня сражение у Хиоса, Чесмы и Патраса уклонились от боя и взяли курс к Анатолийским берегам. Погоня вице-адмирала Сенявина из за тихоходности русских судов кончилась безрезультатно. На этом кончилась кампания 1773 года.

В апреле 1774 года вышли из Балаклавской бухты 4 корабля, 1 фрегат и 1 бот под командою Кинсбергена для защиты коммуникаций от Балаклавы дс Керчи и 4 корабля и 2 фрегата под командою контр-адмирала В. Я. Чичагова к крейсерству в Керченский пролив. 9 июня отряд В. Я. Чичагова в составе 2 « новоизобретенных » кораблей и двух фрегатов, крейсеровавший перед Керченским проливом подвергся нападению турецкой эскадры из 5 кораблей, 9 фрегатов и 26 шебек, галер и нескольких мелких судов, имевшей задачу высадки десанта на Крымском берегу. После короткой перестрелки отряд Чичагова отступил в Керченский пролив под защиту русских батарей. 28 июня Азовская флотилия под командою вице-адмирала Сенявина в составе 4 16-пушечных кораблей, 3 фрегатов, 2 бомбардирских судов, 1 брандера и 2 ботов, прикрывая подступы к Керченскому проливу отбила попытку турецкой эскадры в составе 6 линейных кораблей, 7 фрегатов, 17 галер и шебек, 1 бомбардирского судна и 3 транспортных судов, прорваться в Азовское море.

Попав под огонь русских кораблей, турецкие корабли внезапно остановили свое нападение и, не принимая боя, ушли в море. Это было последнее значительное столкновение текущей кампании и вообще всей войны: 10 июля 1774 был заключен Кучук-Кайнарджийский мир. Азов, Таганрог, Керчь, Ени-кале, побережье между Бугом и Днепром с крепостью Кинбурн (Кини-бурун) стали русскими. Крым и области Кубани объявлялись независимыми, но скоро и они стали русскими.

На Черном море устанавливалась свобода торгового мореплавания, Турция обязывалась пропускать наши торговые, НО НЕ ВООРУЖЕННЫЕ, суда через проливы в Средиземное море и обратно. Так при помощи довольно слабого и плохооборудованного флота из 16 небольших и большею частью плоскодонных «кораблей» и фрегатов, с экипажами из лихих русских матросов и верных долгу смелых и решительных офицеров под общею командою адмирала А. Н. Сенявина, Россия не допустила повторного занятия Крыма турками и в содействии с своей армией выиграла войну. Русский — Андреевский флаг вновь реял над Черным морем, ставшим вновь морем « русским ».

В 1778 году Азовская флотилия была переименована в « Азовскую и Черноморскую флотилию » — это было фактически началом Черноморского флота Российской империи.

Февраль 1970 **О. Обух**

РУССКИЕ ВОЙСКА ВО ФРАНЦИИ

ВСТУПЛЕНИЕ

В ответ на настоятельную просьбу о помощи, Государь Император повелел отправить во Францию экспедиционные особые войска.

Во исполнение Высочайшего повеления, четыре русских отдельных бригады, по два полка каждая, общей численностью в 750 офицеров и 45.000 ун. офицеров и солдат ,прибыли в 1916 году во Францию.

Первая особая бригада (Ген. Лохвицкий) совершив долгий путь по железной дороге из Москвы через всю Сибирь, погрузилась на русские и Французские пароходы в порту Дальнем и после 56-дневного перехода через Индийский Океан, Суэцкий Канал и Средиземное море, высадилась 26 апреля 1916 г. в Марселе.

2-я, 3-я и 4-я Бригады грузились в Архангельске и пройдя Соверное море, высадились в Бресте.

1-ая и 3-тья бригады были отправлены на фронт Шампани, 2-ая и 4-ая бригады погрузившись на пароходы в Марселе, прибыли в распоряжение Главнокомандующего Салоникским Фронтом, Ген. Сарайля, в Македонию.

Как здесь во Франции, на полях Шампани, так и в диких горах Македонии, русские особые полки покрыли себя неувядаемой боевой славой.

Но и жертва, принесённая на алтарь Отечества на чужбине, была велика. Могилы русских воинов разбросаны по всей Франции и во всей Македонии. Самое же большое военное русское кладбище, где покоится более тысячи наших братьев, находится около Мурмелона (Марна).*

ФРАНЦУЗСКИЙ ФРОНТ

1-я особая русская бригада 16 июня 1916 года вошла в состав 4-й Французской Армии в XVII Корпус.

Корпус занимал сектор восточнее Реймса, от Мурмелона до Оберива.

Участок Фронта перед Оберивом был занят 1-й особой бригадой, где она оставалась до 16 октября 1961 года.

За эти четыре месяца русская бригада стяжала себе прочную боевую репутацию.

Позиционная война на Западном Фронте была чрезвычайно утомительная. Высшее командование постепенно требовало свежих сведений о противнике. Боевые разведки, короткие удары, были постоянным явлением и держа противника в нервном состоянии, вызывали с его стороны многочисленные контр-атаки и влекли за собой не мало потерь.

16-го октября 1916 г. 1-ая особая бригада была сменена 3-ей особой бригадой, которая оставалась там безсменно до 12 марта 1917 г. Состав 3-ей бригады проявил себя столь же смелым и отважным, как и чины 1-й бригады.

Период пребывания бригады на позициях совпал с развитием газовой войны. 31 января 1917 года немцы выпустили на участке занимаемом русской бригадой, несколько волн ядовитых газов.

Потери бригады исчислялись в 22 умерших и 306 отравленных. Общие потери обеих русских бригад за 1916 год достигли убитыми и ранеными 8 офицеров и 704 ун.-офицера и солдат.

12 марта 1917 г. бригада была сменена с позиций и отведена в резерв на отдых. С 4 по 12 апреля бригада временно заняла участок от Форта де Помпель до Фермы Маркизы (в 8 кил. от Реймса).

ЭНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

На междусоюзной Конференции в Шантильи 15 ноября 1916 г. было постановлено ближайшей весною искать решения войны путём перехода в общее, на всех Фронтах, наступление, обезпеченное максимумом сил и технических средств.

К началу операций на Фронте главного удара в 50 кил. были сосредоточены две Французские Армии, — 5-я и 6-я и одна Армия 10-я в резерве. Чтобы иметь представление о мощи огня, достаточно упомянуть, что было сосредоточено 5 с половиной тысяч орудий разных калибров: 50 миллионов выстрелов, из них 9 мил. для орудий тяжёлых калибров, 200 танков и столько же авиации.

Пехотной атаке подлежал участок неприятельской позиции, лежавшей на берегу реки Эн и укреплявшейся немцами в течении 3 лет.

Он упирался правым флангом в высоты Сент-Гобен (где в 1918 г. были установлены немцами известные пушки «Берты» обстреливавшие Париж). Левым же Флангом он примыкал к высотам Бримон, увенчанным Реймскими Фортами, находившимися в руках немцев.

Частная задача VII Корпуса (Ген. де Вазилер) в который были включены русские бригады, должна была заключаться в овладении Бримонским Массивом, весьма сильно укреплённым противником.

Во исполнении этой задачи, на левом берегу реки Эн, главными предметами для первоначальной атаки частями VII корпуса должны были быть Mont Spin, Mont Sapigneul, Bermericourt et Courcy.

1-я русская бригада 13 апреля 1917 г. заняла сектор против д. Courcy. В командование сектором вступил Ген. Лохвицкий.

3-я особая бригада (Ген. Марушевский) первоначально была оставлена в резерве армии и сосредоточилась к югу от Реймса.

Задача 1-й бригады заключалась в том, чтобы в день атаки овладеть исходящим углом «Свиной головы», селением Курси и достигнуть железной дороги Реймс — Лаон, севернее Курси и держать защитников Бримонского Массива под угрозой атаки с юго-запада, овладев «Стеклянным заводом».

Что касается 3-ей бригады, бывшей как мы указали выше в резерве 5-й Армии, то перед самой атакой она была расположена таким образом чтобы могла поддержать войска VII Корпуса.

Таким образом мы вправе сказать, что обе русские бригады были намечены к использованию на наиболее ответственных направлениях 5-й Армии.

16 Апреля 1917 г. 6 час. утра.

Сквозь густые и низко нависшие тучи, с трудом стал пробиваться свет. Стоял густой туман, за-

---

*) Для увековечения памяти павших русских воинов, Союз офицеров Экспедиционного Корпуса, участники войны на Французском фронте купил рядом с военным кладбищем кусок земли, на которой, при помощи всей русской общественности был в 1937 году воздвигнут Храм-Памятник во имя Воскресения Христова.

Прошло больше 30 лет. Храм-Памятник нуждается в постоянном уходе и периодических ремонтах. Деревянный барак, в котором без электричества и водопровода живёт и безвозмездно ухаживает за Храмом-Памятником церковный сторож, бывший офицер, приходит в негодность.

План электрофикации департамента Марны, предвидит проводку электрической линии до Русского Военного кладбища. Смета, сделанная департаментом достигает суммы в 40.000 франков (четыре миллиона ст. франков) из которых департамент берёт на себя 85 % а 15 % т.е. 6.000 франков падают на Союз офицеров Экспедиционного Корпуса.

Храм-Памятник принадлежит не только офицерам Экспедиционного корпуса, они лишь его хранители. Он принадлежит всем Россиянам, которым дорого славное прошлое нашей великой Родины.

Помочь донести эту святыню в достойном виде до светлого дня Возрождения России — долг всех русских людей.

труднявший наблюдение. Дул сильный пронизывозщий ветер.

Французская артиллерия ещё задолго до указанного срока начала свою подготовительную работу и лишь довела ее до ураганного огня в течении 15-го апреля.

Было выпущено свыше трех миллионов выстрелов. Повсюду оказались проделанными широкие бреши в проволоке, несмотря на то, что в некоторых местах проволочные заграждения представляли двойные и тройные полосы.

Размокшая от дождя почва оказалась крайне тяжёлая для движения. Тем не менее, атакующая пехота 5-ой Армии наступала с большим воодушевлением и легко достигла первых неприятельских линий, но здесь атака была встречена ужасающим огнём пулемётов противника, которые оказались уцелевшими от всеуничтожающего огня французской артиллерии.

Наступление замялось. К полудню, после очень трудных боёв, в 5-ой Армии обозначился серьёзный успех только на правом фланге, где войска VII Корпуса овладели селениями Courcy Loivre u Bermericourt.

Успех достигнутый в районе Курси, принадлежал 1-й особой русской бригаде.

Так закончился для 1-й русской бригады день 16-го апреля в течении которого эта бригада выдержала с успехом тяжёлое боевое испытание. Частями бригады было взято в плен одинадцать офицеров и 635 немецких солдат. Потери бригады составили 28 офицеров и около 50% солдат.

Хотя глубокий прорыв и не удался, общая обстановка дала Главнокомандующему Ген. Нивель основание решиться на продолжение наступательной операции, изменив лишь общую ея идею.

В сответствии с вновь установленной задачей VII Корпус должен был повторить атаку на высоту 108, Mont Sapigneul u Mont Spin.
Взятие этих пунктов, совместно с положением достигнутым усилиями 1-й особой бригады у Курси, создавало бы выгодное охватывающее положени по отношению к Бримонскому Массиву.

17 апреля 1917 г. в 7 час. утра 1-я Бригада приступила к выполнению возложенной на неё задачи и одним батальоном 2-го особого полка атаковала укреплённую группу Carré.
После некоторого успеха, заключавщегося в овладении северной части названной группы, батальон всё же был вынужден к отходу, под давлением огня противника и его контр-атак.

Вечером немцы широким фронтом перешли в контр-наступление. Эта попытка была немедленно ликвидирована на участке русской Бригады. Этот день стоил обеим сторонам значительных потерь.

Наконец 18 апреля, под покровом густого тумана, 2-й особый полк ворвался в укрепление Carré и его занял.
После взятия указанного укрепления, задача возлагавшаяся на 1-ую особую бригаду могла считаться законченной.
В ночь с 19 на 20 апреля, части 1-й особой Бригады были сменены прибывшей свежей 152 Франц. дивизией.

3-я Особая русская Бригада, как указывалось выше, была расположена таким образом, чтобы в нужный момент поддержать VII Корпус.

Находившаяся впереди 40-ая Франц. дивизия, с приданным к ней 3-м батальоном 6 особого полка — утром 16-го апреля атаковала высоту 108 и западную часть возвышенности Sapigneul.
Высота 108 осталась за нами, на остальных же участках Французы были отброшены назад.

Для поддержки их, был направлен ещё один батальон 6-го особого полка. Остальные части 3-ей бригады (5-ый особый полк и один батальон 6-ого полка) были направлены для поддержки 37-ой Франц. Дивизии, после выяснившеся неудачи и в этой Дивизии, атаки на восточную часть возвышенности Sapigneul и высоту Mont Spin.

В виду ужасающей погоды, атака была отложена сначала на 18-ое затем на 19-ое Апреля.
В командование центральным сектором атаки, вступил Ген. Марушевский. Русские батальоны бросились вперёд и овладев первой неприятельской линией продолжали энергично наступать, атаковав и заняв три линии укреплённых позиций Tranchèe de Parallelle, Tranchèe de Lemberg и на плечах противника, после горячего штыкового боя, ворвались и заняли Tranchèe de Talus, неустоявшую перед их натиском.

Право-Фланговый же батальон пересёк лес и занял вершину высоты Mont Spin, стремлясь обойти с тыла встреченные на ней окопы. В течении этого манёвра, русскому батальону пришлось выполнить выдающуюся атаку на немецкие полевые батареи, находившиеся в лесу на обратном склоне Mont Spin, причём германским артиллеристам пришлось отбиваться от наседавших на них русских солдат, ручными гранатами.

Все эти действия русских войск вызвали восхищение Французов, которые в своих донесениях называли эту атаку блестящей (brillante).

Зарвавшись сильно вперёд, не поддержанные соседними Франц. частями, попытки немцев атаковать наши полки с флангов и с тыла стали более и более настойчивыми. Противник старался отрезать наши геройские войска, далеко увлечённые вперёд успехом.

Пришлось отдать приказ об отходе. Охватываемые превосходящим по числу неприятелем, стремившимся окружить отходивших со всех сторон, оспаривая у противника каждый шаг., выбивая ручными гранатами противника из траншей находившихся в их тылу и уже занятыми немцами, двигались русские батальоны к своим исходным позициям.

Потери нанесённые немцам войсками Ген. Марушевского были очень внушительными. Вражескими трупами были заполнены все окопы.

Велики были и наши потери. Донесение Ген. Марушевского определяет число убитых и раненых в 2.068, из них 17 офицеров. Потери обеих русских бригад в Апрельской операции определяются в 70 офицеров и 4.472 солдат убитыми, ранеными и без вести пропавшими. (По французским источникам потери определялись в 5.183 ч.).

Необходимо добавить, что наступление 6-й Франц. Армии . . . — (Ген. Манжен) кончилось неудачей. 29-го апреля 1917 г. последовало распоряжение из Парижа об отсрочке всякого наступления. Ген. Нивель был заменён на посту Главнокомандующего Генералом Петен.

Мы безпристрастно константируем, что главный и почти единственный успех в этом грандиозном Энском сражении, был в секторе VII Корпуса, куда входили обе русские особые бригады.

ПРИКАЗ ПО 5-ОЙ АРМИИ

№ 166. 25 Апреля 1918 г. (перевод с Французского языка).
1-ая Бригада. 1-й и 2-й особые русские полки.

Отборная Бригада. 16-го Апреля 1917 года под энергичным командованием своего Командира Генерала Лохвицкого, блестяще овладевает всеми объектами атаки. Доведя свое усилие до конца не смотря на тяжёлые потери, особенно в офицерском составе, отразила все попытки врага отобрать обратно потерянный им участок.

Подписано: Генерал Мазель
Военный крест с пальмой на знамёна 1-го и 2-го русских полков.

№ 174. 1-го Мая 1917 г.
3-ья Русская Бригада. 5 и 6 особые русские полки.
Тщательно подготовленная своим командиром Генералом Марушевским показала блестящую выдержку в бою. Получив приказание овладеть сильно укре-

Политический Отдел.

ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.

(Сосуществование по Суслову и Пономареву)

К концу 1969 года в Москве, на самом высшем уровне, наметилось переосмысление стратегической концепции «сосуществования». При Хрущеве определяющим компонентом «сосуществования» считалось мирное экономическое соревнование между коммунистической и капиталистической системами. Только в области идеологии Хрущев не допускал никакого мира. Такое толкование «сосуществования» сохранялось в принципе и после устранения Хрущева.

В октябре 1969 года секретарь ЦК КПСС М. Суслов в статье «Ленинизм и революционное преобразование мира», помещенной в «Коммунисте», заявил: «Анализ новых социальных явлений современности показывает, что нынешний этап характеризуется ростом возможностей для дальнейшего продвижения вперед революционных и прогрессивных сил» («Коммунист», № 15, 1969, стр. 34).

Это было своего рода первой серьезной заявкой о возможном пересмотре советской стратегии. А вскоре после этого в том же журнале со статьей «В. И. Ленин — великий вождь революционной эпохи» выступил секретарь ЦК КПСС Б. Пономарев. Последний уже без всяких обиняков провозгласил: «Политика мирного сосуществования — это особая форма классовой борьбы на международной арене. Она не только не сдерживает революционную борьбу, но способствует ее подъему. Принцип мирного сосуществования не распространяется и не может распространяться на классовую борьбу внутри капиталистических стран, на идеологическую борьбу, на борьбу угнетенных народов против своих поработителей» («Коммунист», № 18, 1969, стр. 24). И дальше: «КПСС выпало на долю впервые **практически** (курсив в оригинале. - А. К.) решать проблему взаимосвязи и взаимоотношений социалистического государства с революционным движением трудящихся в лагере империализма, задачу сочетания борьбы за мирные отношения с капиталистическими государствами с оказанием поддержки и помощи этому движению» (там же, стр. 25). Таким образом, Суслов и Пономарев по сути дела провозгласили предельно возможное усиление «холодной войны» против свободного мира.

Сейчас есть все основания считать, что Суслов и Пономарев, бесспорно, выступали от имени всего ЦК КПСС, так как идеи, высказанные ими, нашли свое дальнейшее развитие в других органах печати, в том числе — и это особенно важно — в печати военной. Так, в «Коммунисте Вооруженных Сил» в январе 1970 года была помещена статья кандидата философских наук полковника Г. Хваткова «Проблема война и мира и революционный процесс». В этой статье он развивает мысль, что «третья мировая война не может рассматриваться как ускоритель движения народов к социализму», поскольку «ее последствия могут стоить сотен миллионов человеческих жизней, гибели величайших материальных и культурных ценностей» («Коммунист Вооруженных Сил», № 1, 1970, стр. 30). Концепции войны он противопоставляет концепцию «сосуществования» в духе Суслова-Пономарева: «Мирное сосуществование не устраняет антагонизма между различными социально-политическими системами... Мирное сосуществование выступает, следовательно, как классовая позиция социализма в вопросе о войне и мире и означает решительную борьбу в экономической, политической и идеологической областях с той лишь спецификой, что средства этой борьбы мирные» (там же, стр. 31-32).

Мирного в этом «сосуществовании» в действительности оказывается очень мало. Так, упоминая о Вьетнаме, он явно имеет в виду провоцирование «малых войн» и оказание в них всесторонней, то есть и чисто военной, поддержки тому из противников, чья победа ослабляет стратегические позиции свободного мира. Он говорит о борьбе за ликвидацию оборонительных блоков Запада. При этом он имеет в виду не только меры дипломатии и пропаганды, но и более тонкие меры разложения этих блоков. Далее он говорит о борьбе «за незыблемость существующих границ в Европе и недопущение Западной Германии к ядерному оружию» (там же, стр. 32). Он упоминает также о борьбе «трудящихся капиталистических стран против милитаризма», причем под нею он прежде всего понимает разложение вооруженных сил Запада, провоцирование дезертирства и т. п. Наконец, весьма важными компонентами «сосуществования» Г. Хватков считает поддержку революционных движений в странах свободного мира и поддержку национально-освободительных движений.

Философ-полковник Г. Хватков дает понять в своей статье о том, что «сосуществование» в его новой сути может дать эффект лишь в том случае, если Советский Союз удержит за собой «позицию силы».

Так он пишет:

«Важнейшее значение для защиты мира, завоеваний народов, прогрессивного развития человечества имело создание Советским Союзом мощного ядерного оружия и ракет...» (Там же, стр. 34).

И дальше:

«Совершившаяся в условиях третьего этапа общего кризиса капитализма победа социалистической революции на Кубе, выход на путь прогрессивного социального развития ряда стран Африки и Азии стали возможными и потому, что военная мощь империалистической реакции была скована огромной мощью Советского Союза и его Вооруженных Сил» (Там же).

Отсюда вытекает, что непременным спутником наступающего этапа «сосуществования» будет продолжение Советским Союзом гонки вооружения, модернизация средств поражения и защиты.

Новая концепция «сосуществования» помимо фронта, обращенного в сторону свободного мира,

---

плённым пунктом, вышла в атаку с большой доблестью, преодолев смертоносный огонь противника.

Подписал: Генерал Мазель

Военный крест с пальмой на знамёна 5-го и 6-го русских полков.

ПРИКАЗ ПО 4-той АРМИИ

№ 646. 29 Сентября 1916 г.
3-ий батальон 2-го особого полка.

18 Сентября 1916 г. 3-ий батальон, под командованием своего командира Подполковника Верстаковского, будучи яростно атакован шестью ротами германцев, которые продвигались под прикрытием сильной артиллерийской подготовки, встал как один, в руках своих начальников, бросился в штыки и своими неудержимыми контр-атаками, отбросил неприятеля вплоть до его линий, нанеся при том ему тяжёлые потери.

Подписал: Генерал Гуро.

Военный крест с пальмой на батальонный значёк.

имеет также своего рода «перевернутый фронт», обращенный в сторону стран коммунистического блока. Пономарев в своей статье заявил: «Содействовать развитию мирового революционного процесса, осуществлять подлинно революционную политику сегодня означает прежде всего **упреплять** (курсив, как и ниже, в оригинале. — А. К.) главный оплот международного рабочего и освободительного движения — **мировую социалистическую систему**» («Коммунист», № 18, 1969, стр. 26).

Здесь нет необходимости подробно останавливаться на охватившем страны коммунистического блока процессе эмансипации. Наиболее яркие события этого процесса (Чехословакия) свежи еще в памяти. Отметим лишь, что он в тех или иных формах продолжает давать о себе знать. Так совсем недавно в советской военной печати было заявлено, что борьба «против буржуазного пацифизма правых ревизионистов — актуальная задача марксистов-ленинцев в социалистических странах» («Коммунист Вооруженных Сил», № 24, 1969, стр. 15).

Оказывается: «Правые ревизионисты в этих странах всячески преуменьшают опасность империалистической агрессии, утверждают, как это было в Чехословакии, что «опасность войны Европе не угрожает», и на этой основе настаивают по существу на одностороннем разоружении социалистических стран, роспуске Варшавского договора и т. д.» (Там же).

Трудно сказать, кто представляет сейчас собой наибольшую опасность для Москвы — «правые» ли типа чехословацких реформаторов или бряцающие у границ СССР оружием «левые» из Пекина. Видимо, пока еще «правые». Но как бы там ни было, приведенное выше заявление Пономарева свидетельствует о том, что Москва не намерена и впредь церемониться в выборе средств для укрепления своего авторитета в коммунистическом блоке.

И, видимо, недаром Г. Хватков в своей статье отметил:

«В настоящее время ... вся мощь Советских Вооруженных Сил используется только для решения внешних функций — защиты социалистического Отечества от империалистических агрессоров и выполнения своего интернационального долга» (Коммунист Вооруженных Сил № 1, 1970, стр. 35).

Ведь как раз «интернациональном долгом» была объяснена интервенция против Чехословакии.

Наличие двух фронтов в «холодной войне» Советского Союза может создать представления, что обострение положения на «перевернутом фронте» автоматически вызовет ослабление советского натиска по отношению к странам свободного мира, и наоборот. Представления такого рода — схоластичны и иллюзорны, сколь бы они ни казались логичными. Советская внешняя политика строится по принципу диалектического единства противоположностей. В силу этого внешне она всегда изобиловала «нелогичными» неожиданностями, в то время как внутренне она всегда оставалась последовательной. Так было, например, в 1968 году, во время чехословацкого кризиса. Будучи связанным этим кризисом, Советский Союз тем не менее создал очаг напряженности в Западной Европе, дав понять, что он может начать «законную» интервенцию против Федеративной Германии. В настоящее время процессы эмансипации в восточноевропейских странах, военная опасность на Дальнем Востоке — настоятельно диктуют Советскому Союзу: необходимо хотя бы на время заключить перемирие в «холодной войне» с Западом. Вместо этого — налицо новая концепция «сосуществования», которая не может не вызвать ответной реакции свободного мира.

Кажущаяся нелогичность на самом деле является почти безукоризненной последовательностью.

Правда, последовательность особая, предопределяемая тем обстоятельством, что советская внешняя политика должна одновременно решать две противоположные, но диалектически единые задачи — задачу защиты национальных интересов и задачу отторжения территорий и народов в пользу коммунизма.

Москве выгодно, например, чтобы в Федеративной Германии время от времени раздавались реваншистские голоса. Она, бесспорно, очень хотела в 1969 году, чтобы при выборах в западно-германский бундестаг в него попал бы хотя бы один депутат от НДП. «Реваншизм» и «неонацизм» — лучшие помощники в борьбе с антикоммунистической и антисоветской эмансипацией в восточноевропейских странах. И не исключено, что именно они сыграли не последнюю роль в сегодняшних событиях в Праге (изгнание Дубчека из ЦК КПЧ, подготовка судебных процессов над «правыми»).

Что касается сложной китайской проблемы, то ее решение может лежать в ряде плоскостей. Не исключено, что она может быть решена смертью Мао Дзе-дуна или внутренним переворотом. В то же время замирение с Западом вряд ли поможет ее решению. Скорее наоборот: оно может вызвать лишь новые столкновения на советско-китайской границе — столкновения непопулярные среди зарубежных коммунистов и подрывающие мораль советского населения.

Но дело не только в путях решения текущих проблем. Над всеми этими проблемами властвует постоянная, вытекающая из природы коммунизма, стратегическая проблема — проблема экономического, политического и морального измора главного идеологического противника. И для ее успешного решения новая концепция «сосуществования» подходит как нельзя лучше.

А. Кружин.

Незабытые Могилы

† 26-2 в Париже Ея Высочество княгиня Ирина Александровна **ЮСУПОВА**, племянница Государя Императора, дочь В. Кн. Александра Михайловича и В. Княгини Ксении Александровны.

† 26-2 в Кормей (Фр.) ген. штаба генерал-майор Георгий Петрович **ТАТОНОВ**, Терского к.в., георгиевский кавалер (Воронежского к.к., Николаевского к. уч.)

† 7-3 в Париже Марковской ж.д. роты поручик Константин Петрович **ОСМОЛОВСКИЙ**.

† 23-2 в Барселоне Марковского арт. див. подпоручик Лев Никанорович **ПЫЛАЕВ** (Нижегородский к.к., Михайловское арт. уч., уч. Бредовского похода, галлиполиец, уч. Испанской войны).

† 3-2 в Порто Аллегре (Бразилия) Алексеевского арт. див. поручик Евгений Романович **БЕЛЯВСКИЙ**, инженер и доктор химии, галлиполиец, из Чехословакии эвакуировался в Бразилию.

† 6-3 в Ля Лувьер (Б.) Дроздовского стр. п. фельдфебель Федор Кириллович **СКРИПАЙ**.

† 27-2 в Буэнос-Айресе Л.Гв. Петроградского п. капитан Владимир Васильевич **ШУМИЛИН**.

† 5-3 в Монморанси полковник Николай Иванович **СКРЫННИК**.

† 20-2 в Париже есаул Януарий Петрович **БОГАЕВСКИЙ** (Донск. В.)

† 21-2 в Париже шт. ротмистр 20-го драг. Финляндского г. Андрей Борисович **РЯЗАНОВ**.

† 22-2 в Брюсселе шт. кап. Борис Михайлович **ПЕТРОВ** (Яросл. к.к., Павл. в. уч., 5-й Финл. стр. полк).

† 10-2 в Брюсселе Куб. к.в. вахмистр Константин Петрович **НИКОЛАЕВ**.

РУССКИЙ ОФИЦЕР

(Письмо В.В. Орехову)

КОГДА я вспоминаю Александра Потулова, передо мною встают в памяти его чудные глаза, потом я вижу его улыбку и слышу его смех.

Такая улыбка и такие глаза могут быть только у очень хорошего человека. Он и был таковым.

Неся службу вместе в одном батальоне, и еще за время войны, когда свет и тени особенно резки, я имел возможность его хорошо узнать и, как все его товарищи, искренно его полюбить.

Его брата Константина, вашего ровестника и товарища детства, я знал меньше.

Оба брата прибыли в полк в декабре 1914 года, когда мы стояли в деревне Гарволин под Варшавой, в ожидании царского смотра.

19 февраля 1915 года, у деревни Кобылин под Ломжей, около 11 часов вечера, находившийся в строю 2-й роты подпоручик Константин Потулов, в нескольких шагах от меня, был убит осколком германского снаряда. Другой осколок ранил и меня.

Это было в то время, когда мы выходили из передового окопа, чтобы наступать на деревню Залесье.

Смерть одного брата тяжело отозвалась на другом, но он мужественно перенес эту утрату.

Я видел, как слезы блистали в его голубых глазах, но я видел также, как он умеет справляться со своими чувствами и владеть собою.

По своему рождению, по тем условиям, в которых, как вы знаете, он провел детство и юность — Александр Потулов представлял прекрасный образец того, что могла еще дать и дала неоскудевшая помещичья дворянская семья.

Ое получил отличное образование и был пре красно воспитан.

В полку он продолжал привычный и любимый им образ жизни, напоминающий ему жизнь в имении. Обстановка войны — постоянное пребывание среди природы этому способствовало. Но дневках и в резерве он бил в польских поместьях фазанов и зайцев. Во время пребывания в окопах он ловил, иногда между наших и немецких окопов на залитых водою низинах, молодых чибисов и воспитывал их в своем блиндаже.

В товарищеской среде мы видели его всегда веселым и жизнерадостным: никогда не видели его сумрачным или усталым.

Его все интересовало. Когда вы говорили, он смотрел на вас пристально своими чудными голубыми глазами и вы чувствовали, что сказанное вами он никогда не забудет. Слова падали на черноземную целину и навсегда укреплялись в ней.

Я видел его глаза и серыми. Это было во время боя.

Положение было серьезное, потери — значительными.

Семья дружная, верующая и патриархальная, наложила на него свой отпечаток, от него веяло энергией, чистотой и непорочностью.

Жизнь в имении, на необъятных просторах Орловской губернии, закалила его здоровье, сблизила с природой, дала вкусить прелесть охоты, ознакомила с жизнью русской деревни, сделала для него из крестьянина и солдата открытую книгу, в которой он свободно читал.

Сознательно или бессознательно, но он познал психологию народа и умел просто и ясно изложить свою мысль и свое требование, приноравливаясь к пониманию солдата, но никогда не опускаясь до простонародного говора.

Выражения его глаз в эти минуты я тоже не забуду — в них было столько холодного блеска решимости и воли, что было ясно, что он дешево не отдаст свою жизнь и, что любое приказание его, хотя бы идти на верную смерть, будет исполнено.

Сам он о смерти не думал. Он ее не боялся и себя не берег. Живя много в деревне, в природе, он считал смерть естественным концом всякой жизни.

Сегодня или завтра — не все ли равно!.. Неужели из за призрака смерти отказать себе в удовлетворении природной любознательности, которая постоянно толкала его на разборку неразорвавшихся неприятельских снарядов всех калибров и систем.

Как не пострадал он при этих постоянных разборках часто ржавых, часто с искривленными головками снарядов, для меня до сих пор непонятно.

Во время войны, когда он был в отпуску в вашей Орловской губернии, проговорило его молодое сердце и он стал женихом.

Это, однако, не замедлило его возвращения в полк, как не затянуло после раны, полученной скоро по возвращении.

Долг был выше всего. Эвакуированный в родной ему Орел, он не дождался даже конца лечения и, не обращая внимания на врачей, отказавшихся его выписать, он самовольно покинул госпиталь и снова вернулся в полк.

Самовольный уход из госпиталя грозил большими неприятностям — командующий войсками Московского военного округа предал его суду и стоило больших усилий прекратить это дело.

Снова на фронте Александр Потулов командует ротой и живет интересами полка, к которому привязан всей душой.

Проходят недели. Наступает и ему очередь ехать в месячный отпуск. Всё уже дома приготовлено к его свадьбе.

Последний вечер перед отъездом. Уже принесли приказ с пунктом об отпуске. Принесли из штаба полка отпускной билет.

Потулов весел и радостно предвкушает грядущее счастье.

Когда офицеры начали уже расходиться по ротам, приходит приказ об атаке неприятельской позиции, назначенной на завтрашнее утро.

Командир батальона советует Потулову выехать ночью на станцию, но он отказывается.

— Ведь ты уже в отпуску, — говорит командир батальона.

— Я останусь, а там увидим. Поеду завтра-отвечает Потулов. — Командир роты не может бросить роту перед боем.

Маленькая слезинка скатилась у него из глаза, но голос его не дрогнул.

Когда он выходил из блиндажа, он был совершенно спокоен. Он шел по ходу сообщения, потом он окопал роту и твердо отдавал приказания, предусматривая каждую мелочь.

На следующее утро, в самом начале боя, Александр Потулов был убит.

Это было у местечка Годов, 23 июня 1917 года.

Николай Ротштейн.

ОТ КОНТОРЫ «ЧАСОВОГО»

Контора «Часового» получила большое количество жалоб подписчиков за сильное опоздание с доставкой прошлого № 525 журнала.

Вины «Часового» здесь нет никакой. Журналы были сданы на почту 5-го марта, в день окончания двухнедельной забастовки почтовых служащих. За это время скопилось несколько МИЛЛИОНОВ почтовых отправок и, несмотря на несколько запросов и требований с нашей стороны, произошла длительная задержка с отправкой наших пакетов.

БРЮССЕЛЬ

22 марта в зале Бриальмон состоялся доклад автора книги « Россия без прикрас и умолчаний » Л.В. ВЛАДИМИРОВА, который дал ясную и талантливо нарисованную картину жизни среднего советского гражданина с его постоянной нуждой. Существующие денежные оклады совершенно не могут покрыть самый скромный прожиточный минимум. Поэтому подавляющая часть трудящихся, особенно, рабочих, живет по блату, то есть всякими правдами и неправдами добивается необходимого увеличения заработка.

Решительно никто не верит в « светлое будущее коммунизма », власть потеряла всякое уважение населения. На публичных собраниях все говорят по шпаргалкам о « строительстве коммунизма ». Но в частных беседах человека, говорящаго о своей вере в коммунизм, считают или ненормальным, или провокатором или просто круглым идиотом.

Протесты против надоевшего всем режима носят пока пассивный характер, в частности молодежь ищет иных идеалов, не веря совершенно в коммунизм, — эти искания часто приводят ее к религии.

Докладчик остановился на деятельности подпольных изданий, т.наз. « Самиздата », который, по его мнению, ведет большую работу по разоблачению истинного характера рабовладельческого режима.

Имя Солженицына окружено ореолом и докладчик считает, что сломать этого большого русского писателя чекистские органы не смогут.

Доклад Л. В. ВЛАДИМИРОВА имел большой успех, что отметил председатель собрания В.В. Орехов, подчеркнувший, что та часть эмиграции, которая осталась верной идеалам свободы, чести и права, продолжает оставаться РУПОРОМ пробудившихся сил российского народа.

БРЮССЕЛЬ

В воскресенье 19 апреля в 3 часа дня в зале Brialmont (rue Brialmont)

собрание, посвященное 100 летию со дня рождения величайшего деспота всех времен и народов, ввергшего Россию в кровавый хаос.

С основным докладом выступит

Профессор полковник М.В. ГАРДЕР.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
41 ГОД.
на 1970 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING Co, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 1 m. 80
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 527
(5)
МАЙ
1970 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.

Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel (42e Année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ !

Редакция « Часового » шлет свой искренний привет к Светлым Праздникам всем своим друзьям и желает им здравия, благополучия и успеха, как в личных делах, так и в нашем ОБЩЕМ ДЕЛЕ.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ !

АДМИРАЛ А. В. КОЛЧАК

Клише Верховного Правителя Адмирала Колчака должно было быть помещено в прошлом номере к статье, посвященной его кончине 50 лет тому назад. К сожалению, к моменту выпуска № 526, оно не было готово.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

АПОЛЛО 13 — Одиссея этого третьего по счету космического корабля на Луну, к счастью, окончилась благополучно и мы присоединяем наш скромный голос к радостному хору всего мира по случаю спасения трех астронавтов.

Но не можем не высказать мнения, что Луна еще может подождать дальнейших на нее посадок. И не лучше ли использовать те фантастические средства, которые тратятся на всевозможные космические опыты, на устроение мира и порядка на нешей Земле. Во многих ея местах — голод и страшная нужда, а почти повсеместно полное падение нравственности и гражданской дисциплины с бесконечными забастовками и чудовищно развитым преступным хулиганством.

● В конце марта три виднейших советских ученых, академики А. Сахаров, Р. Медведев и В. Турчин обратились с меморандумом к советским главарям. В нем они заявляют, что настоящий режим губит советскую экономику и превращает страну в отсталую державу второго порядка. Только коренная либерализация может спасти положение. В своем меморандуме они предлагают ряд мер, срочно необходимых:

1. Высшее партийно-правительственное руководство должно открыто признать необходимость самой широкой демократизации режима.
2. Необходимо приступить к более полной информации населения о положении страны и важных общественных проблемах.
3. Следует расширить иностранную информацию путем свободного слушания иностранного радио, чтения иностранных газет и журналов, увеличения туристического обмена и т.д.
4. Создание Института общественного мнения.
5. Амнистия политических заключенных и опубликование записей их процессов.
6. Постепенная отмена системы отметок на паспортах внутри СССР.
7. Организация промышленных ассоциаций и предоставление им предельной независимости.
8. Широкая реформа народного образования.
9. Новый закон о печати и информации.
10. Более серьезная подготовка руководящих кадров.
11. Назначение кандидатов в руководящие органы партии и в советы путем открытых выборов.

● Тоже в конце марта на Запад был прислан дневник генерала П. Григоренко с описанием жестоких издевательств, доходивших до побоев, отказов от самой элементарной человеческой помощи, наглого лицемерия некоторых советских врачей, которые ему пришлось испытать в тюрьмах и психиатрических больницах после его ареста в Ташкенте. К Дневнику приложено письмо лишенной всякой помощи жены генерала Зинаиды Григоренко, обращенное « ко всем демократическим организациям, защищающим права человека и ко всем гражданам мира, которым дорога свобода ». И вот вопль несчастной и преследуемой чекистами женщины:
« ПРИДИТЕ НА ПОМОЩЬ ! .. СПАСИТЕ МОЕГО МУЖА ! .. СВОБОДА КАЖДОГО, ЭТО СВОБОДА ВСЕХ ! .. »

● Придут ли на помощь ? .. Услышат ли этот вопль Лига Прав Человека, Комиссия по Защите Прав Человека при Европейском Совете, Совет Министров этого Совета ?
Они только что гневно осудили греческое правительство, держащее в концлагерях около ДВУХ ТЫСЯЧ коммунистов и, кстати, уже выпустившее 300 из них и разрешившее отъезд заграницу для лечения одного из коммунистических идеологов, Микиса Теодоракиса и его семьи.
Греческое правительство требовало расследования брошенного, ему обвинения в применении пыток и указало, что многие « свидетельства » были не только ложными, но и подтасованными следователями из Европейской Комиссии (заявление об этом подписавшего, не зная, что он подписывает, грека Вардикоса).
Не наше дело защищать греческий режим, который сам себя неплохо защищает: министр иностранных дел Пипинелис прямо заявил, что, при той жуткой картине безобразий, студенческих хулиганств, полной аморальности молодежи и полного отсутствия всякой дисциплины, Греция отказывается вступить на пути тех порядков, которые существуют во многих демократических государствах.
Но наше дело еще раз указать на чудовищное лицемерие людей, занявшихся разоблачением **только** греческих нарушений прав человека, и совершенно не желающих обратить внимание на чудовищный рабовладельческий строй Советского Союза. Почему можно тревожиться о судьба Теодоракиса и нескольких сотень греческих коммунистов и закрывать глаза на страдания русских людей, бросаемых в тюрьмы и в сумасшедшие дома в их борьбе именно за права человека ?

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

Визиты

Президент Франции Жорж Помпиду был с официальным визитом в Америке. Этот визит доказывает стремление Франции прекратить то положение некоторой «холодной войны», которое существовало во время президентства ген. де Голля между обеими странами. Повидимому, визит ничего практического не принес и, к тому же был, омрачен еврейскими манифестациями, направленными против Президента, который довольно ясно сказал, что он является главой Франции, а не Израиля. Нужно признать логичность политики Франции. Одно дело защищать неприкосновенность территории созданного Бальфуром еврейского государства и настаивать на признании существовавщего в Палестине положения, другое — способствовать аппетитам израильского правительства, принимающим уже поистине «империалистические» формы.

Германский канцлер Вилли Брандт встретился в Эрфурте со своим «тезкой», главой восточногерманского правительства Вилли Штофом. Этот визит был только нащупыванием почвы с обеих сторон. Самое характерное-это восторженный прием восточных немцев, оказанный Брандту. Еще лишнее доказательство настроений народов в странах так называемой «народной демократии».

Китай и Дальний Восток

По последним, довольно проверенным данным, усиливается концентрация советских войск на **китайской границе,** сооружаются полевые аэродромы и строются укрепления. Повидимому приближается время решений и, особенно, потому, что Китай определенно готовится к наступлению на всех фронтах.

Несмотря на скрепленный великими державами в Женеве в 1963 году нейтралитет **Лаоса,** почти две трети этой несчастной страны заняты коммунистическими партизанами и через нее идет все снабжение Вьетконга (тропа Хо Ши-мина). Все обращения правительства Лаоса к «высокопочтенному» учреждению ООН и к державам, подписавшим постановление о нейтрализации Лаоса, ни к чему не приводят.

В **Камбодже,** в результате крайне неудачного

и двуличного правления принца Сиханука, положение становится примерно таким же. Отряды коммунистических партизан вторглись в эту страну и начинают в ней хозяйничать. Во время отсутствия Сиханука, поехавшего в Москву и Пекин, национальные круги произвели переворот, свергший главу государства, который немедленно же обратился за помощью к красному Китаю. Получилась изумительная вещь: люди, требующие объявления республики, защищают страну от коммунистов, наследник же древней монархии, с помощью коммунистов, начинает гражданскую войну, результатом которой будет рабовладельческий коммунистический режим . . .

В **Египте** и в **Сирию** прибывают в большом количестве советские вооружение и военные специалисты. По советской печати, эти отправки преследуют оборонительный характер защиты против израильского империализма. В этой части нашего взбаламученного мира несомненно столкновение интересов СССР и США. Израиль снабжается американцами, арабы-Советским Союзом. Еще раз тамошнее положение доказывает полнейшее бессилие ООН и многие спрашивают, для чего существует эта организация, поглощающая миллиардные средства, ложащиеся тяжелым бременем на налогоплательщиков всех стран.

В **Советском Союзе** продолжаются протесты ученых, интеллигенции и молодежи против тиранического режима. Свободный мир, протестующий против диктатуры греческого правительства, молчит. Ни одна из представленных генеральному секретарю ООН и Лиге прав человека петиций не была принята во внимание. Организмы ООН, вместо этого, прославляют «великого гуманиста» Ленина . . .

—— ● ——

Вообще, мир возвращается к временам первой эпохи средневековья: непрерывные бандитские захваты пассажирских самолетов, похищение и убийства иностранных дипломатов, дикие и нелепые забастовки, нарушающие нормальную жизнь стран и полное безвластие правителей, поистине, ведут человечество к полному одичанию нравов. Законы сейчас существуют для честных людей, для негодяев и бандитов они не писаны и, самое страшное, это все прощается и власти вынуждены идти на соглашение и уступки, теряя окончательно остатки своего былого авторитета.

ПРОСЛАВЛЕНИЕ « ВЕЛИКОГО ГУМАНИСТА »

Радио-телевидение Франции (О.Р.Т.П.), выполняя программу отдания памяти «великому гуманисту» Ленину, назначило на 18 марта показ советского фильма «Ленин в 1918 году». Дирекция О.Р.Т.П. нашла желательным, в виде объективности пригласить А. П. Столыпина, сына нашего великого главы правительства, который должен был рассказать о реформах своего отца, убивших в свое время революционное движение. Следует заметить, что сам Ленин в ту эпоху писал:

«Земледельческая политика Столыпина открывает новую эпоху превращения старой патриархальной и полуфеодальной России в монархию среднего сословия. Если эта попытка удастся, то нам придется отказаться от нашей аграрной политики, так как в этих условиях наши требования превратятся в пустую болтовню в виду успеха столыпинских реформ».

И вот произошла изумительная вещь. Советский посол в Париже Валерьян Зорин обратился в министерство иностранных дел с протестом против приглашения А. П. Столыпина и . . . министерство склонилось перед этим требованием.

Нам думается, что эта история, вряд ли, к чести французского правительства. А выступление товарища Зорина ясно показывает, что советское правительство боится даже давно мертвого Столыпина.

. . . . .

Подобное же нелепое угодничество перед советским правительством происходит в Лондоне: английское правительство предоставило Британский Музей для выставки, прославляющей «великого гуманиста». На выставке открылись отделы: «Ленин и РСДРП», «Ленин и Искра», «Ленин в Лондоне». Жаль, что к ним не добавлен отдел открытой Лениным кампании «Лордам по морде».

От Начальника Русского Обще-Воинского Союза

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

С Праздником Светлого Христова Воскресения поздравляю всех чинов Русского Обще-Воинского Союза, их семьи и наших единомышленников.
Присоединяю пожелания здоровья и полного благополучия всем.
Хотя общая обстановка усложняется и ухудшается с каждым днем, у нас, белых воинов, не может поколебаться вера в правоту нашего Белого Дела; и мы верим, что воскресший Христос поможет Русскому Народу освободиться от поработителей.
Будем надеяться, что и мы увидим воскресение нашей Родины — России.

Пасха, 1970 **Генерал-Майор Харжевский.**
Лейквуд.

О « МИРНОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ »

Начиная с октября 1967 года советский «инженер» Борис Савич, родившийся в Житомире, имеющий 36 лет, руководил продажей советских автомобилей, магазин которых находится на площади Маду, в Брюсселе. Занятие невинное и почтенное. Нужно сказать, что советские автомобили настолько слабо продаются в Бельгии, что многим казалось странным шикарное помещение магазина и существование при нем советского инженера. Но многие простаки, в частности и эмигрантские, полагали, что это делается для «пропаганды» советских товаров.

Действительность оказалась иной. Причисленный к продаже автомобилей, «инженер» занимался сбором сведений о деятельности Атлантического Договора в Бельгии, в частности о военных базах в Флоренне и Баронвилле, особенно интересуясь эволюцией стратегической авиации.

Сколько было уже добыто секретных сведений мы не знаем. Но в процессе своей «коммерческой работы» Савич напоролся на бельгийского сержанта, служившего в одной из стратегических баз Атлантического Договора. Сержанту было обещано: крупная сумма денег, бесплатный советский автомобиль и поездки в Советский Союз, где он будет достойно принят, как друг «прогрессивного человечества».

И вот 25 марта в одном из загородных ресторанов было назначено решительное свидание: сержант должен был принести секретные сведения, Савич принести с собой крупную сумму денег.

Хорошо выпили и закусили и в самый момент передачи «гонорара» плюс специальный фотографический аппарат и шифр для сообщения секретных сведений, собутыльников окружают агенты бельгийской разведки: «Ваши документы! . .» и все прочее.

К 270-тилетию Российской Регулярной Армии.

ЭПОХА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

(Продолжение. № 526 «Часового»)

Для суждения о состоянии русского военного искусства в рассматриваемую эпоху необходимо иметь в виду не только внутрение-российские военные идеи и настроения, но и те внешние причины, какие оказывали сильное воздействие на формирование тогдашнего военного мировоззрения. Только при таком не поверхностном и формальном, а на ученом и, следовательно, углубленном подходе к интересующеИ нас теме можно правильно решить основной вопрос: сохраняло ли русское военное искусство Елизаветинской эпохи свою самобытность и в какой мере оно сохранило заветы Петра Великого . . .

Как известно, почти одновременно с вступлением на престол Императрицы Елизаветы стал королем в Пруссии (в 1740 г.) и Фридрих II, один из великих полководцев мира, человек неукротимой воли и большого философского ума. Его блестящие военные успехи восхищали Европу, и прусская армия надолго становится тем идеалом, которому все и всячески подражали. Но, как часто бывает, подражание сводилось не к заимствованию идей, а к усвоению лищь чисто внешних форм. Мало кто тогда в Европе угадывал, что секрет побед Фридриха заключается в его гениальной интуиции, в превосходстве его ума и характера. Все стремились усваивать лишь то внешнее, что поражало зрительное воображение и что предоставлялось схоластическим умам, как откровение. Умный король-циник в собственных интересах поддерживал заблуждение Европы. В своем Потсдаме он создал как бы показную военную академию, куда съезжались представители всех европейских армий и старательно изучали тонкости прусского устава, прусской шагистики, прусского обучения. В результате, идеи линейной тактики, с ея косностью, возведенной в степень догмата, владели военными умами Европы.

Франция первая заимствовала методизм прусской военной системы. Сочинение полковника Гибера, восхищавшегося потсдамскими эволюциями и доказывающего их, как великий военный замысел, читались с увлечением даже в версальских салонах. Таким образом и непосредственно из Пруссии через Версаль, но уже во французской обработке, Фридрих, в сущности, гениально морочил всю Европу, отравляя ее секретом поражений. Естественно, что общее восхищение Фридрихом неизбежно проникало и в Россию, тем более, что в лице наследника престола, будущего Императора Петра III, это восхищение принимало уже формы «идолопоклонства». Однако, военные идеи Потсдама не принимались в Петербурге с таким энтузиазмом, как в других столицах. Причинами этому были, как общее национальное направление царствования так и личная неприязнь Императрицы Елизаветы к прусскому королю.

Эти причины довольно надежно оберегали русское военное искусство от вредных прусских влияний, но все же это влияние проникало, ибо слишком велик был гипноз модных идей. К тому же, России приходилось в эпоху Елизаветы участвовать в коалиционных войнах, и таким образом русские войска близко соприкасались с европейскими армиями, уже усвоившими прусскую военную идеологию. Результатом новых веяний и было появление пехотного устава, отрицательные тенденции которого были уже отмечены в предыдущем изложении. Впрочем, и как это тоже было отмечено, устав этот не оказал своего вредного влияния на тактику наших войск в Семилетнюю войну.

Несравненно печальнее по своим последствим была реформа управления войск в военное время. До 1756 года русский главнокомандующий обладал полной самостоятельностью в решении, как стратегических, так и всех военно-административных вопросов, касающихся армии. Согласно Уставу Воинскому 1716 г. (т.е. петровскому), при главнокомандующем формировался и полевой штаб.

С 1756 г. главнокомандующий действующей армии был лишен своей прежней самостоятельности и всецело был подчинен «Конференции при Высочайшем Дворе», учрежденной по проекту канцлера Бестужева-Рюмина в видах объединения «дел политики и войны».

Предлагая такую меру, Бестужев подкреплялл ее теми соображениями, что «с потребной скоростью и силой управлять и двигать такую махину, каков есть корпус в 55 тысяч человек, удовлетворительное оного содержание, предприемлимые им операции и множество сопряженных с тем околичностей может с успехом разрщать только комиссия под председательством Императрицы». Это же комиссия должна, по мысли канцлера, рассматривать и вопросы внешней политики, с направлением коих и сообразовать стратегические планы армии.

Проект Бестужева был осуществлен в январе 1756 г., когда и образовалась «Конференция при Высочайшем Дворе», принявшая на себя ведение операций русской армии в Семилетнюю войну. Главнокомандующий же рассматривался лишь, как доверенный агент Конференции при армии, обязанный исполнять все стратегические измышления Конференции, постановления которой расценивались, как высочайшие указы.

Легко сообразить, что идея Бестужева была

Сержант оказался честным патриотом своей родины и предупредил своевременно свое начальство. Шпион был пойман с поличным. Конечно, советское посольство «с негодованием» отвергло обвинение в шпионаже. Савич выслан в Советский Союз, где его, вероятно, ждет печальная участь.

Мораль сего случая раскрывает всю подоплеку «мирного сосуществования», но откроет ли она глаза посещающим Советский Союз, тем, кто могут быть, под ЛЮБЫМ предлогом и под ЛЮБЫМ шантажом завербован в качестве «друга прогрессивного человечества».

« БЕЛАЯ КНИГА № 3 »

Эта брошюра переводится сейчас на английский язык и ея текст цитируется в органах целого ряда стран. Разослана она в тысячах экземпляров без какой либо коммерческой выгоды.

Дело это, естественно, дефицитное и долг по изданию брошюры до сих пор полностью покрыть не удалось.

Издательство еще раз обращает внимание русской эмиграции на большую пользу этого единственного русского ответа на французском языке и просит ему помочь распространением брошюры среди иностранцев.

Стоимость брошюры: Бельгия 15 фр., Франция 2 фр., в США 0.50 ц.

Желающие приобрести английский текст брошюры (на тех же условиях) благоволят обращаться в контору « Часового ».

заимствована от наших союзников-австрийцев, и Конференция была лишь копией венского Гофкригсрага. В результате и влияние этой Конференции на действия русских войск было столь же отрицательное, как и венского учреждения, тем более, что в состав петербургской Конференции входили лица в большинстве не военные или военные только по названию. Не трудно было предвидеть, что при подобном управлении армией решающая роль будет принадлежать не стратегии, а политике. И действительно, под влиянием австрийской дипломатии, ведшей, как всегда, игру сложную и часто неискреннюю, оператика русских войск в Семилетнюю войну находилась под сильнейшим давлением венского двора. Впрочем, в целях беспристрастия необходимо отметить, что та связанность рук, какую испытывали русские главнокомандующие в этой войне, объяснялась не только австрийским коварством или искусством австрийской дипломатии. Оперативную связанность переживали и сами австрийцы, и французы, и саксонцы, и поляки, и шведы, т.е. армии всех государств, входивших в коалицию. Такова природа коалиционных войн, и ея порочную сущность мы во всей полноте наблюдали в ходе войны 1914-18 гг.

Однако, несмотря на крайне неблагопрятные условия, сложившиеся для русской стратегии, ея творческие усилия были несравненно более яркими, чем такие же усилия остальных союзных армий, а часто и самого Фридриха Великого.

Все наши главнокомандующие: и Апраксин, и Фермор, и, в особенности, Салтыков с большим гражданским мужеством сопротивлялись велениям Петербургской Конференции и давлениям австрийской стратегии. Правда, это им не всегда удавалось, в частности Апраксину и Фермору, ибо зачастую их действия были связаны не только совокупностью обстановки на всем обширном театре войны, охватывавшем всю среднюю Европу, но и серьезными недочетами снабжения собственной армии. Конференция, ведавшая делом снабжения, не умела, да и не могла издалека разрешать удовлетворительно такие вопросы. В результате, например, скверная организация снабжения и вообще неустройство тыла заставили Апраксина в 1757 г. очистить уже занятую нами Восиочную Пруссию и отойти в Курляндию и Литву. За эти свои вольные, а больше невольные, грехи Апраксин был смещен и отдан под суд. Его заменил Фермор, который вновь занял Вост. Пруссию, но, как и его предшественник, был сильно связан в своих оперативных действиях неурядицами снабжения. Летняя кампания Фермора в 1758 г. тоже оказалась безрезультатной, хотя русская армия, как и в прошлом году, занимала весьма выгодное стратегическое положение. Конференция осталась недовольной и Фермором, обвиняя его в нерешительности и нераспорядительности. Поэтому в мае 1759 г. он был заменен графом П. С. Салтыковым.

Два года войны дали известный опыт Конференции и, отправляя Салтыкова к армии, Конференция предоставила ему большую самостоятельность, чем его предшественникам, но **навязала ему тоже план войны,** составленный всецело под давлением Вены и вопреки интересам России. Таким образом плохая политика продолжала тормозить русскую стратегию, стремилась заразить и ее своей порочностью. Но не только по способностям, но и по характеру, Салтыков был несравненно выше Апраксина и Фермора. Он принимал к исполнению указания Конференции, но... не исполнял их, справедливо понимая своим большим жизненным опытом, что «победителей не судят». И если русская стратегия в течении участия России в Семилетней войне была, по причинам большей частью от нея независимым, нерешительной, то Салтыковский период явился наиболее активным. Причем необходимо отметить, что прибыв к армии, Салтыков привез с собою из Петербурга убеждение в неподготовленности русских войск к наступательным действиям против такого противника, как Фридрих II и его армии и в том, что активно-оборонительный способ является для нас наиболее целесообразным. Не трудно понять, что подобное мнение сложилось под влиянием того гипноза, какой владел тогда Европой.

Не вдаваясь в подробный разбор стратегических действий Салтыкова, необходимо отметить, что прибыв на театр военных действий, он интуицией талантливого полководца быстро разгадал необоснованность петербургских настроений, применительно к русским войскам. Дальнейшие события показали верность таких чувствований, и, после своей блестящей Пальциг-Куннерсдорфской операции, после занятия Берлина и иных успехов, Салтыков вправе был повторить слова Полтавского приказа Петра Великого: «не должна нас смущать слава непобедимости неприятеля, которой ложь вы доказали не раз своими победами».

Вступив в командование войсками действующей армии, Салтыков руководствовался только требованиями стратегии и упорно преследовал осуществления только русских интересов, несмотря на бездействие австрийцев и указания петербургской Конференции. Маневр и бой — вот не средства, коими он достигает победных успехов. Он не страшился рисковать. Так, например, в Гольцын-Пальцигской операции он совершает свой рискованный фланговый марш к Гольцыну и не задумываясь ведет бой под Пальцигом, не имея пути отступления.

Стратегическая деятельность одаренного Салтыкова, по сравнению с таковой же Апраксина и Фермора, неизмеримо выше и лишний раз доказывает значение личности в военном деле, каковое в дальнейшем так гениально углубил и применил Суворов, начавший свою боевую службу в Семилетнюю войну.

Что касается тактического искусства, проявленного русскими войсками, то лучшими доказательствами его высоты в ту эпоху могут служить сражения у Гросс-Егерсдорфа (1757 г. - Апраксин), у Царндорфа (1758 г. - Фермор), и Пальцига, а в особенности у Куннерсдорфа (1759 г. - Салтыков), в которых был побежден такой величайший тактик, как Фридрих II.

Во всех этих (как и других) боях резко проявились основные черты русского тактического искусства: отказ от «догматических» линейных норм в соответствии с обстановкой, полное взаимодействие родов войск, блестящие маневры на поле сражения, мастерское применение фортификации и прекрасная работа артиллерии. Эта работа артиллерии, проявленная на полях Пруссии, положила начало той выдающейся деятельности нашей артиллерии, какая стала в дальнейшем традиционной в русской армии.

В особенности же необходимо отметить огромную моральную высоту русских войск, о которых через 50 лет Наполеон скажет, что «их мало убить, надо и повалить». Являясь отражением национального характера, эта моральная высота, вдохновлявшая русское военное искусство в эпоху расцвета линейной системы и автоматизма, уже прокладывала пути той эволюции военного дела, какою было столь ослепительно освещено царствование Екатерины II.

Участие России в Семилетней войне не принесло ей выгод, но в этом мало повинно русское военное искусство. **В эпоху Императрицы Елизаветы это искусство показало, что его духовная связь с заветами Петра Великого оставалась неразрывной.** Уже только один Куннерсдорф, столь

ИНТЕРВЕНЦИЯ США В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В РОССИИ (1918 - 1920)

Интервенция капиталистических государств во время руской гражданской войны была и остается одним из основных положений советской истории и пропаганды. Миф о «капиталистическом окружении» положен в фундамент всех усилий и напряжения страны с целью подготовки «угрожающего вторжения» в пределы социалистического отечества.

В последнее время, после второй мировой войны, когда Британская Империя самоликвидировалась, а Франция продемонстрировала свое бессилие в двухнедельной проигранной кампании против Германии, остался как серьезный противник только Соединенные Штаты; поэтому все острие советской пропаганды и обвинений сосредоточились на Америке. Америка, согласно советским комментариям, оказалась возглавителем и тем главным врагом, который стоял за спинами других интервентов и организовал всю акцию против большевиков. Такое толкование имеет для коммунистов следующие идеологические выгоды. С одной стороны показывает США, как агрессора--вторженца (такие обвинения в советской печати не сходят со страниц газет в отношении войны в Вьетнаме) и с другой стороны представляет все белое движение и сопротивление части русского народа большевикам, как борьбу «наемников американских капиталистов», давая возможность интернациональному коммунизму использовать национальный патриотизм русского народа против русских же националистов. А как искуссно коммунисты используют национализм в борьбе показывают многочисленные примеры (Вьетнам, Алжир, Африка и т. д.).

В тезисах опубликованных ЦК КПСС (1957) интервенция иностранцев во время гражданской войны представлена, как «военная компания против нашей страны».

Никита Хрущев во время своего пребывания в США в 1959 г. в разговоре с американскими журналистами в Лос Анжелосе заявил: «Вы имели свою революцию, а когда революция была у нас вы пытались подавить ее интервенцней». Это обвинение вполне согласовано с тем, как большевики толкуют и представляют события русской гражданской войны. Но очень характерен факт, что среди американских журналистов не нашлось никого, кто попросил бы Хрущева объяснить и рассказать, как американцы подавляли русскую революцию.

Но и для русских за рубежом, даже для самих участников белой борьбы вопрос об участии американцев в эпоху русской гражданской войны представляется не совсем ясно.

Прежде чем изложить факты «американской интервенции» следует познакомиться с политической позицией американского правительства и его отношением к силам, которые боролись в России в период 1918-1920 годов.

Во время февральской революции и установления либерального Временного Правительства Президент Вильсон заявил в Конгрессе, что демократическая Россия это «подходящий партнер для честного союза» (**«fit partner for a League of honor»**). С этой позиции Президент Вильсон не сошел до самого конца. Когда в России началась борьба красных и белых, то Президент и американское правительство фактически не было ни с одними, ни с другими, а оставалось в дружбе со своими избранниками — героями февраля почти исчезнувшими с русской сцены и если проявлявшими свою активность, то только в создавании трудностей для лагеря боровшегося против коммунистов (организации партизанского движения в тылу белых армий в Сибири, восстании эс-эров, передачи адмирала Колчака большевикам для расстрела и т. д.). Когда же по инициативе и настояниям союзников (Англия и Франция) обсуждался вопрос об японской интервенции в Сибири, Государственный Департамент США 5-го марта 1918 года сообщил точку зрения Президента и правительства и их позицию: «горькое чувство вызовет вся эта акция и может помочь врагам России и особенно врагам русской Революции, по отношению к которой правительство США имеет самую большую симпатию, несмотря на все несчастья и неудачи, которые пока постигли ее».[1]

А за два дня перед датой этого заявления большевики, занятые углублением Русской Революции и собираясь бросить все силы на борьбу против врагов Революции, подписали с Императорской Германией Брест-Литовский мир, освободив десятки корпусов, которые сейчас же были переброшены на западный фронт, на котором вместе с союзниками стояли уже и американские солдаты. Объявление войны Германии прошло через Конгресс и Сенат 5-го апреля 1917 года.

Германские успехи на западном фронте в марте и апреле 1917 года заставили англичан и французов обратиться с просьбой к Президенту Вильсону о присылке слабообученных американских войск во Францию, чтобы как-нибудь пополнить потери, понесенные союзниками в Пикардии и Фландрии. Американцы прибыли в мае. 15 июля две первых американских дивизии были брошены в бой около Шато Тьери. В августе в бой вошла 2-я дивизия, в сентябре прибыли во Францию 26, в ноябре 42-я и в декабре 4-я.

В феврале 1918 г. прибывают части 32-й дивизии, сформированные призывными из Мичигана и Висконсина.

22-го декабря 1917 года, выполняя обязательства, данные германскому генеральному штабу, Ленин начинает переговоры с немцами в Брест-Литовске. 9-го февраля 1918 года Германия и Австрия подписывают договор с созданным ими же правительством Украинской Республики. 11-го февраля советское правительство объявляет войну законченной и 18-го подписывает продиктованные немцами условия мира, а 3-го марта подписан Брест-Литовский мир с обязательством эвакуировать Украину, Эстонию, Ливонию, Финляндию, Аланские острова, Закавказье, Эривань, Карс и Батум.

Это событие создает непосредственную угрозу для западного фронта союзников. С восточного фронта военные эшелоны немцев беспрерывно устремляются во Францию и немцы начинают там наступление. Из Украины начинают идти составы с хлебом и пищевыми припасами в испытывавшую голод Германию.

В некоторых русских портах (в Мурманске, Архангельске, Владивостоке) находилось большое количество военного имущества, доставленного туда союзниками для русской императорской армии и армии временного правительства. Естественно, что главной заботой союзного командования было,

[1] State Dept. US Foreign Relations, Russia 1918 (Vol. II, pp 67-88).

напоминающий Полтаву, может заполнить военное содержание рассматриваемой эпохи. И, в виде общего заключение, можно сказать, что в эпоху Елизаветы военное искусство стояло на высоком уровне развития и что главные носители его, русские генералы, отлично понимали сущность военного дела и, не подражая западным образцам, оригинально и вполне разумно применяли его основы на практике.

Генерал Б. А. Штефон.

чтобы эти запасы не попали в руки центральных держав. Другой заботой было как-то восстановить фронт на востоке, чтобы связать часть немецких вооруженных сил.

Эти идеи бесконечно далеки от мысли вмешаться в русские дела или начать какую-то борьбу с захватившими там власть большевиками.

Ознакомимся с некоторыми документами, подтверждающими именно такое положение дел.

26-го марта 1918 г. Д. Фрэнсис, посол США в России доносил телеграммой из Вологды Р. Лансингу, государственному секретарю:

«Ригс (военный атташе США, Д.П.), который находится в настоящее время в Москве, сообщает, что союзники с готовностью откликнулись на призыв помочь в деле организации армии, выделив для этой цели 38 инструкторов, а итальянцы посылают 10 инструкторов из Италии. Уполномочил военного атташе сделать то же самое, т. к. нецелесообразно отказывать в этой просьбе главным образом, потому что военный министр Троцкий заявляет, что армия будет подчинена строгой дисциплине и включит в себя русских офицеров, которые будут служить в ней до окончания (немецкой) оккупации»).[2]

Еще 3-го сентября 1917 г. США признают Чехословакию и ее правительство в изгнании. Это происходило до большевистского переворота, но уже в момент, когда русская армия, распропагандированная и разложенная руководством Керенского, потеряла свою боеспособность, а формирования чешские и польские сохраняли еще спайку и дисциплину.

Вскоре после ратификации Брест-Литовского мира Мурманский Совет Рабочих и Крестьянских депутатов, представлявший советскую власть на крайнем севере, обращается с просьбой к союзникам оказать защиту от **финляндской белой гвардии** (подчеркнуто мной) особенно мурманской железной дороге. В марте и апреле 1918 г. англичане послали, согласно этой просьбе, небольшой отряд морской пехоты охранять железную дорогу до Кандалакши.

В готовности снабдить Льва Троцкого инструкторами для красной армии и в помощи против белых финов очень трудно усмотреть «интервенцию» против большевиков.

Как сильно было у союзников желание создать на востоке трудности немцам показывает постановление Высшего Военного Совета союзников послать в Мурманск и Архангельск союзнический отряд в шесть батальонов под английским командованием с задачей:

1) образовать плацдарм для чешских войск в России.
2) Охранять склады вооружения и снаряжения, присланные для русской армии.
3) предотвратить устройство немецких баз для подводных лодок в Мурманске.

Британскому ген.-майору Ф. Пулю было дано поручение экипировать, организовать и обучить чехов, когда они прибудут в Архангельск. Около 600 человек с пулеметами и саперами под командой английского ген.-майора Майнарда были расквартированы в Мурманске.

Так выглядел союзнический экспедиционный корпус на севере и в заданиях и действиях было мало общего с интервенцией в том смысле, как это понимают в настоящее время.

Теперь перейдем к действительному участию в этой северной экспедиции американцев, так сказать главных обвиняемых в организации «интервенции», о которой, при полном американском молчании, так красноречиво повествовал в США Никита Хрущев.

Советам удалось предотвратить продвижение на север чешских эшелонов, поэтому задание ген. Пуля, рассчитанное на чешскую воинскую силу, завяло. На настойчивые просьбы союзного командования Президент Вильсон согласился предоставить контингент из трех батальонов пехоты и батальона саперов для экспедиционного отряда на север России. Условие Президента было, что войска посылаются исключительно для охраны и патрулирования.

Военный департамент поручил ген. Першингу организовать американский контингент. В это время 85-я див. отправлялась во Францию. Из ее состава генерал Першинг выбрал 339 пехотный полк; 1-й батальон 310 инженерного полка, 337-й полевой госпиталь и 337-ю амбуланс роту. Эти части были направлены не во Францию, а в Англию. В Англии солдатам выдали теплую обувь и лыжи. Согласно солдатским разговорам их отправляют в какую-то страшно интересную экспедицию куда-то в Россию. Энфильдские винтовки были заменены русскими трехлинейками. Все пребывали в ожидании какого-то очень интересного спортивного предприятия. Отряд, под названием «Мурманской Экспедиции» был расквартирован в лагере Кау-Шотт под командой командира 339 полка лейтенант-полковника Джоржа Эванса Стюарта. Отряд состоял из 143-х офицеров и 4.344 солдат. 27-го августа 1918 года, погрузившись на корабли в Ньюкастле отбыл в Архангельск, куда и прибыл через девять дней. Здесь отряд поступил под общую команду англичанина генерал-майора Пуля.

Выгрузившись в Архангельске войска маршировали по досчатым тротуарам или по улицам, покрытым осенней грязью. Бодрое настроение значительно упало. Через несколько часов по прибытии часть была погружена в товарные вагоны или протекавшие речные баржи и отправлена на расстояние многих миль в бесконечные хвойные леса, тянущиеся на юге и юговостоке от Архангельска с заданием охранять главную английскую квартиру в Архангельске.

Часть оставленная в Архангельске была приставлена к управлению общественными средствами передвижения, переводя на более ясный язык сделана кондукторами архангельских конок.

Так в действительности выглядела «интервенция американских капиталистов».

Леса, особенно вблизи от рек, состояли из прекрасных хвойных деревьев, но были неприветливы и в тени их чащ скрывались местные большевики, применявшие тактику внезапных нападений и исчезновений, что-то подобное способу войны американских индейцев.

Вопреки официальным распоряжениям Президента Вильсона генерал--майор Пуль решил создать растянутый на 600 миль фронт до Котласа. К середине зимы американские войска разместились по землянкам и избам, страдая не столько от противника, как от холода и недостатка в снабжении. Противник то появляется, то исчезал. Вместо ген. Пуля был прислан английский ген. Эдмунд Айронсайд, а американцами принял командование американский ген. Вильдс Ричардсон.

Люди 339-го полка, попавшие в эту слабо продуманную авантюру с настроением спортсменов, были весьма разочарованы. 11-го ноября 1918 года наступил конец войны на западном фронте, а здесь шли небольшие бои в Тугласе, Нильнем, Горе, Шенкурске и Кодии. Люди даже не слышали об окончании войны с Германией. Большевики предприняли наступление на Туглас, предварительно прервав телеграфную связь американских частей с Архангельском и отрезав дорогу наступления. С помощью канадских артиллеристов молодой американский офицер из Мильвоки повел

---

[2] Foreign Relations United States, Russia VI, pp 487-88.

части в контр-атаку и Тугласский бой был победой союзников.

К этому времени пришли известия об окончании войны с Германией и солдаты и офицеры недоумевали зачем же им нужно продолжать воевать. В Соединенных Штатах просьбы и запросы засыпали Конгресс и Президента.

После подписания мирного договора в Париже Президент Вильсон приказал немедленно забрать американские части с севера России и то так спешно, как это было только возможно и до наступления весенней распутицы.

Последний отряд американских частей отплыл из Бреста в июле 1919 года, как раз когда разгоралась гражданская война в России. Общие потери американского экспедиционного отряда были 8 офицеров и 217 солдат, умерших от болезней и ран. Из этого числа 135 человек потерял 339-й полк, известный ныне в американской армии как «полярный медведь». Наплечный знак голова белого медведя и надпись по русски: «Штык решает».[3] Если мы примем во внимание, что численность красной армии уже к концу 1918 года достигала одного миллиона человек, то совершенно очевидным становится нелепость разговоров об «американской интервенции» во время русской гражданской войны. А архангельский фронт это было единственное место, где вообще дошло до столкновения.

Но кроме «северной экспедиции» существовала еще «интервенция» в Сибири. Познакомимся с фактами, касающимися этого предприятия.

В марте 1918 года Верховный Военный Совет Союзников обратился к Президенту Вильсону, настаивая на согласии на японскую интервенцию в Сибири, так как хаотическое состояние России способствует захвату Сибири Германией при помощи немецких и австрийских военнопленных, которые там находятся. Однако Президент не соглашался.

Положение изменилось, когда на сцене появились чехословаки 23-го июня 1918 г. Государственный секретарь Роберт Лансинг доносил Президенту: «Положение чехословацких сил в Западной Сибири создает, как мне кажется, новую ситуацию. Проф. Массарик уверил меня, что эти повстанцы против Австро-Венгрии, выпущенные из лагерей военнопленных в России и дезертиры не будут сражаться против русских (понимай большевиков Д. П.), но только желают пробраться через Владивосток на западный фронт. Теперь, по-видимому, их усилиям достигнуть Владивостока сопротивляются большевики, и они сражаются против красной гвардии с большим или меньшим успехом вдоль сибирского пути. Эти части весьма лояльны к нашему делу и несправедливо преследуются советами. Не должны ли мы чем-нибудь помочь им ?

Их, кажется, около 10-ти или 15-ти тысяч в Владивостоке и около 40 или 60 тысяч в Западной Сибири. Есть сведения, что Омск и Томск в их руках. Разве невозможно, чтобы эти способные и лояльные части стали бы ядром для занятия Сибирского Пути ?

Я хочу посоветываться с Вами по этому поводу во время заседания кабинета во вторник, если Вы найдете возможным.

Преданный Вам (—) Роберт Лансинг.[4]

2-го июля 1918 г. Высший Военный Совет Союзников опять обратился к Президенту Вильсону о поддержке интервенции союзников в Сибири. Ген. Фош настаивал на интервенции, чтобы создать фронт на востоке и задержать переброску немецких дивизий во Францию, отрезать для немцев снабжение из Сибири и охранить от них важные военные склады в Владивостоке, помочь чехословакам, которые понесли большие потери за дело, за которое сражаются союзники.[5]

Как видно из этого, инициатива интервенции была бесконечно далека от мысли вмешиваться в русские дела и исходила отнюдь не от Президента и правительства США, а от французов и англичан.

6-го июля на конференции в Белом Доме Президент, наконец, выразил свое согласие на японский десант, ограничивая его численность цифрой около семи тысяч и соглашаясь послать столько же американцев, чтобы охранять коммуникационные линии для чехословаков, отходящих на Иркутск. Там же было заявлено: под пунктом третьим «настоящее положение чехословаков требует от нашего правительства и других правительств (союзников Д. П.) сделать усилие и оказать помощь чехам в Владивостоке и их соединить с их земляками, находящимися в Западной Сибири; наше правительство чувствует, что это необходимо по отношению ко всем славянам, иначе мы будем чувствовать ответственность за их поражение».

Под пунктом четвертым: «Должно быть объявлено, что наше и японское правительства высаживают войска, чтобы помочь чехословакам против немецких и австрийских пленных и что у нас нет желания вмешиваться в русские внутренние дела, и мы даем гарантии не нарушать политической или территориальной суверенности России».

В пояснительной записке союзным послам от 17 июля 1918 г.[6] Президент еще раз отмечает, что единственная цель, с которой могут быть применены американские или союзнические части, это для охраны военных складов, которые потом следует передать русским частям для организации самообороны. Для этой же цели посылается малое количество войск в Мурманск для охраны военных складов в Кола. И снова Президент повторяет, что не потерпит никакого вмешательства во внутренние дела России.

Отношение правительства Соединенных Штатов к чехословакам иллюстрируют следующие документы:

Из телеграммы заместителя Государственного Секретаря США Ф. Полка американскому консулу во Владивостоке Д. Колдуэллу.[7]

> Вашингтон, 2-го августа 1918 г.
> ... что касается чехословаков, то департамент симпатизирует им и полностью одобряет цели и стремления этих доблестных войск. Департамент надеется, что им будет оказана материальная поддержка, которая окажется практически возможной. Уже сейчас, например, исследуется вопрос о том, какая теплая одежда может быть предоставлена в распоряжение этих людей ...

Телеграмма Полка американскому послу во Франции В. Шарпу по вопросу снабжения чехословацкого корпуса обмундированием.[8]

> Вашингтон, 7-го августа 1918 г.
> Американский Красный Крест готов обеспечить 70 тысяч чехословацких солдат в Сибири теплым бельем. Неофициально установите не собирается ли французское правительство оказать подобную помощь. Это избавило бы Красный Крест от единоличной ответственности за снабжение бельем. Ответьте как можно скорее.

---

3) «History of 339th Regiment» World War. I Dept. of Army 1966.
4) Lansing Papers I pp 364-365.

5 U. S. Foreign Relations 1918, Russia II pp 245-246.
6 U. S. Foreign Relations 1918, Russia II pp 287-290.
7 FRUS 1918, Russia v. II p. 323.
8 FRUS 1918, Russia v. II p. 333.

Точное количество войск американского экспедиционного корпуса в Сибири определяет телеграмма Государственного Секретаря Лансинга Р. Моррису.[9]

Вашингтон, 15 августа 1918 года.

Общая численность американского экспедиционного корпуса, которому приказано отправиться во Владивосток следующая:

Корпус состоит из двух полков, насчитывающих 7.398 бойцов и 251 офицера. К этим силам приданы вспомогательные части общим числом в 1.375 человек, в состав которых входят персонал госпитателей, пекарни, работники информации, санитары, снабженцы, медицинские работники, связисты и др.

Передайте содержание телеграммы в Пекин и Владивосток. (—) Лансинг.

Согласно полученным от Президента инструкциям американский генерал Гревс, командующий экспедиционным корпусом, строго соблюдал нейтралитет и не вмешивался в гражданскую войну, наблюдая главным образом за японцами. Помощь оказывалась по преимуществу чехословакам. 16 ноября 1918 года, пять дней после капитуляции Германии последовал американский протест в Токио относительно действий японцев в Сибири. США согласились на численность экспедиционных корпусов около семи тысяч, как своего, так и японского, а японцы увеличили свой до 72.400. Под нажимом США японцы начали уменьшать численность своих войск в Сибири.

Уже к концу 1919 года, когда начались неудачи у Колчака, как результат работы социалистов революционеров в тылу армии и поведения чехословаков, американское правительство решает убрать из Сибири свой десант, так как иначе он может столкнуться с большевиками.

Письмо Лансинга Президенту Вильсону по поводу Меморандума Государственного Департамента США о выводе американских войск из России.

23-го декабря 1919 г.

Дорогой г-н Президент:

Я излагаю Вам содержание меморандума, который прошу разрешить мне зачитать японскому послу. Меморандум касается вывода всех наших войск из Сибири. Я настоятельно рекомендую вам его утвердить. С ним уже ознакомился военный министр, который полностью согласен с его содержанием. Он сообщил мне, что в настоящее время во Владивосток послан «Моунт Вернон», который достаточно велик, чтобы вывести все наши войска.

Правда заключается в том простом факте, что правительство Колчака потерпело полное поражение. Наступление большевистских армий в Восточной Сибири усиливается с каждым днем. Население, по-видимому, предпочитает красных офицерам колчаковского режима. Кроме того, большевистские армии приближаются к районам, где находятся наши солдаты, и установление контакта с ними приведет к открытым военным действиям и многим другим осложнениям. Иными словами если мы не уйдем нам придется вести войну с большевиками.[10]

Адмирал Колчак, при помощи социал-революционеров и чехословацких войск был предан в руки большевиков и расстрелян 6-го февр. 1920 г.

Необходимо воображение и наглость советских историков и пропагандистов, чтобы представлять жестокую, почти трехлетнюю Белую Борьбу, сопротивление со стороны живых сил русского народа, как «интервенцию» капиталистических государств во главе с Америкой. Для Советов это очень выгодная пропагандная позиция, потому что в этом случае руководители Белой Борьы представляются, как наемники иностранного капитала. Но еще более грустное явление, когда в американских университетах студентам преподносят, как исторический факт, почти без корректуры советский миф об «американской интервенции», а американским гражданам показывают по телевизии советский монтаж о русской революции и американской «интервенции».

И нужно быть совершенно безграмотным в смысле идеологической борьбы, чтобы не касаться этого вопроса в информационной службе Соединенных Штатов и не освещать факты так, как они в действительности были.

Димитрий Пронин.

[9] FRUS 1918, Russia v. II p. 348.

[10] «Papers Relating tot the Foreign Relations of the United States». The Lansing Papers 1914-1920. Washington, 1940, Vol II pp 392-393.

ПРАВДА ИСТОРИИ — ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

(Продолжение, См. № 526)

СТАТЬЯ третья — КРУШЕНИЕ ПЛАНА «МОЛНИЕНОСНОЙ ВОЙНЫ» («Красная Звезда» 18-3-70) Автор — полковник К. Черемухин, кандидат исторических наук. В статье короткое предисловие и 3 раздела.

Предисловие написано в патетических тонах — « 22 июня 1941 года ... Этот день вошел в историю как начало самого кровавого преступления гитлеровской Германии — нападение на первое в мире социалистическое государство — Советский Союз ». Между тем, таких нападений было уже два — 1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу и 17 сентября на ту же Польшу напал Советский Союз.

Указывается, что у немцев был план « Барбаросса », естественно, что был план, без плана воевать нельзя, только забыл автор прибавить, что он был известен и Сов. правительству, Советский план тоже существовал. О нем не любят вспоминать. Состоял он в том, что части прикрытия остановят немецкие войска, позволят произвести мобилизацию и, тогда, сосредоточенные после мобилизации силы перейдут в наступление. После польской компании 1939 года, французской 1940 г. и только что закончившейся балканской — план был, по меньшей мере, наивен. Дальше автор говорит о « просчете » примем его термин. Так вот, советский план войны был « просчет » № 1.

То, что задачей Сов. Союза было остановить агрессию — вполне естественно, но это нужно было сделать не под Москвой, а гораздо раньше. Готовясь к войне в течении 20-ти лет, это было возможно.

1. Автор пишет, что « вполне ЗАКОНОМЕРНО, что события первых месяцев войны привлекли (и будут привлекать) внимание историков, литераторов ». Слово ЗАКОНОМЕРНО здесь никак не подходит, можно сказать « естественно », « нормально », « законно », закономерность тут не при чем. Пишет он о нависшей смертельной опасности. Она нависла исключительно из за « просчетов », а не слабости Вооруженных Сил.

В создании военного потенциала Германии, в первую очередь принимал участие Сов. Союз в 20-х годах, кандидат исторических наук не может этого не знать. Валить вину на империалистов и в

частности на США, это валить с больной головы на здоровую.

Можно согласиться с автором, что немецкая армия имела «боевой опыт организации и ведения беовых операций», больше опыт организации, чем ведения боевых операций. Они не отличались сложностью.

Перейдем теперь к цифрам, которые дает автор и сравним с теми, которые даны в статье «К отпору агрессии готовилась вся страна» для советской армии:

	Людей	Танков	Орудий и минометов	Самолетов
Немецкая армия	5.500.000	3.700	47.200	5.000
Советская армия	5.000.000	7.000 (1.861)	82.000	17.745 (3.700)

Прибавьте к этому, что в течение первой недели войны в армию влилось 5.300.000 человек (Гречко «Коммунист» февраль 1970 г. № 3). В скобках количество нового материала. Нужно заметить, что у немцев самым новым был танк Т-4, который не был верхом совершенства и советский Т-34 значительно его превосходил. Большинство же немецких танков было более старых типов. Вопрос был не столько в качестве материальной части ,сколько в способе их применения.

Таким образом, превосходство немцев, которое указывает автор — в личном составе в 1, 8, самолетах в 3, 2 раза, орудиях и минометах в 1,25 раза (про танки не указано) получилось из за «просчета» в дислокации войск, к которому мы еще вернемся. То, что на направлении главных ударов было превосходство в силах, не приходится говорить, это вполне естественно. Уже то, что были ГЛАВНЫЕ УДАРЫ, а не ГЛАВНЫЙ УДАР, представляло выгоду для советской стороны.
Следующую фразу приведу полностью: «В том, что гитлеровскому вермахту удалось получить большое преимущество, сыграли, конечно, свою роль допущенные просчеты в оценке возможного времени нападения на нас гитлеровской Германии и связанные с этим упущения в подготовке к отражению первых ударов». Кто ее написал первый, сказать трудно, но ее почти слово в слово приходилось читать много раз и еще совсем недавно в статье марш. Гречко (см. выше). По существу же этой фразы, приходится удивляться, что долгие неудачи сваливаются на тактическую неожиданность.

Характер действий немецкой армии не менялся с сентября 1939 года. Удивляться, что немцы начали войну против СССР тем же способом, не приходится, а вот что советские войска их остановили к концу июля-началу августа, это другой вопрос !Если бы полк. Черемухин был кандидатом не исторических наук, а военных, то он рассуждал бы иначе: войну во Франции немцы вели в два этапа — первый операция во Фландрии, затем была пауза для перегруппировки и пополнения и только тогда был сделан прорыв на Сомме. Дистанция Брест-Смоленск больше чем Седан-Дюнкерк, остановка была естественна, ее можно было предвидеть и ею воспользоваться.

2. Начинается с того, что «измышления буржуазной пропаганды» представляют не правильно то, что происходило. Прибавляет еще, что «неправильные толкования о характере военных действий советских войск в первые месяцы войны имелись и в работах отдельных советских авторов». Тут автор ставит нас в затруднительное положение — и на советские источники нельзя ссылаться. Попробуем все же разобраться.
С самого начала военных действий была прервана связь. Дело в том, что теоретически войска должны были пользоваться в случае войны сетью МВД, которая и во время маневров действовала плохо. В войсках материалов связи не хватало, система не была продумана, беспроволочной связи не существовало. Этот «просчет» стоил дорого т.к. руководство войсками было потеряно. Ген. Павлов и его штаб поплатились за это головой, хотя виноваты были не больше других.
Действительно, как пишет автор, за первые 48 часов были произведены всякого рода преобразования — округа превратились во фронты, создана Ставка, все это должно было быть предвидено и вполне нормально, что они произошли. 30 июня был создан Государственный Комитет Обороны, сосредоточивший всю полноту власти. Автор забыл указать, что председателем ставки стал . . . Тимошенко и оказалось два Главнокомандующих — один юридический, другой фактический (Сталин).

Много говорится о самоотверженности и геройстве войск. Это можно считать большим плюсом для Сов. Армии, но когда на этом особенно настаивают, то это означает, что войскам этим стойкостью и геройством приходится исправлять «просчеты» командования своей кровью. И это означает много крови, которую можно было избежать.

В связи с этим упоминается «оборона Бреста» и упорные бои у Перемышля. Это два совершенно разные вопроса. Город Брест Литовск был взят на рассвете 22 июня, защищалась крепость (где был подписан Брест Литовский мир) законченная постойкой в 1942 году, находящаяся при впадении в Буг речки Муховца, километров в 10-ти от города и движению немцев на восток не мешала.

Другое дело Перемышль. После выхода в сентябре 1939 года на новую границу, сов. командование решило перенести укреплени, бывшие на старой границе, вперед, Начали с того, что составили план, расчитанный на несколько лет и приступили к их постройке всюду сразу, разоружая старую. К началу войны были более или менее закончены отдельные участки, в частности у Перемышля, Равы Русской и Белостока. Именно в этих местах и было оказано немцам серьезное сопротивление. В первых двух случаях сов. войска смогли отойти т.к. по дислокации, большая часть сов. войск была сосредоточена к югу от Припяти и там не было превосходства сил у немцев и они продвигались медленно. У Белостока же они попали в окружение. Отсюда можно заключить что укрепленные районы могли сдерживать немецкое наступление, но опять был «просчет» в их сооружении. Жуков упоминает в своих воспоминаниях, что выступал против метода устройства укрепленных районов у самой границы (иногда в местах, вклинявшихся в территорию противника), но настоять на своем мнении не посмел. Мельком говорит полк. Черемухин, что деятельность ГКО была направлена «на обеспечение резкого роста военного производства, перебазировании на восток промышленности, на развертывание партизанского движения в тылу врга». Эти вопросы требовали бы большего внимания. Главным образом он старается опровергнуть хаос, царивщий в эти месяцы на фронте и доказать, что военные действия происходили «под твердым руководством Ставки, командований фронтов и армий».

«К концу ноября — началу декабря гитлеровская армия потеряла около 750.000 солдат и

офицеров, много военной техники». Было бы интересно знать потери советских войск.

В конце раздела автор подводит итоги первых месяцев войны и ломится в открытую дверь, доказывая, как постепенно проваливался немецкий план «молниеносной войны».

3. Очень недоволен полк. Черемухин мемуарами немецких генералов. Особенно обижается, когда говорится о численном превосходстве советских войск и о погоде. Первым проблеском оперативной мысли советского командования было контрнаступление под Москвой. Чтобы убедить читателя, что под Москвой немцы были сильнее, автор приводит цифры:

	Людей	Орудий и минометов	Танков	Самолетов
Немецкая армия	800.000	10.000	1.000	600
Советская армия	719.000	5.908 и 415 - БМ-13	667 (462 легких)	762 (169 устаревших)

Советское командование воспользовалось тем, что немецкие войска в наступательной операции, все были втянуты в бой. Ведя оборону наличными войсками, из поступающих пополнений, советское командование составило 1-ю Ударную и 10-ю армии и пополнило 20-ю. 5 и 6 декабря две армии перешли в наступление на стыке Калининского и Западного фронтов и 10-я против немецкого мешка, образовавшегося к востоку от Тулы. Немцы откатились на 70-100 клм и гораздо больше в районе Тулы. Эта первая оперативно грамотная операция показывает, что при обороне для контрнаступления не обязательно нужно иметь превосходство в силах.

Но здесь полк. Черемухин не указывает на одно обстоятельство, которое сильно мешало проведению этой операции: это вопрос снабжения, в частности боеприпасами. Склады были сосредоточены в приграничной полосе (от границы, примерно до меридиана Смоленска), несмотря на то, что были предложения их перенести к Волге. Они были захвачены немцами в самом начале войны. Ко времени московской операции промышленность еще не могла дать достаточного количества боеприпасов. Этим «просчетом» можно объяснить и некоторые неудачи между Смоленском и Москвой.

В конце статьи полк. Черемухин делает выводы в четырех пунктах:

Во-первых - «немецко-фашистские захватчики рассчитывали покончить с СССР за 3-4 месяца. Советские Вооруженные Силы активными боевыми действиями сорвали гитлеровский план молниеносной войны». Если нельзя спорить, что немецкий рассчет был не правилен, то это только подтверждается тем, что он сорвался даже при таком «активном» противодействии какое им было оказано.

Во-вторых - «Гитлеровцы расчитывали на непрочность советского строя, неподготовленность советской экономики к обеспечению нужд войны», но «под руководством коммунистической партии народ и армия, фронт и были объединены в могучий боевой лагерь», и все это для защиты «Социалистической Родины». Не берусь утверждать на что рассчитывали гитлеровцы, во всяком случае внешне они никах не проявляли своего рассчета на непрочность советского строя. А вот то, что советский народ и армия защищали «социалистическую Родину», это совершенно не верно: упор ставился на защиту РОДИНЫ, война была названа Отечественной, введены ордена Александра Невского, Суворова, Кутузова и т.д., позднее и старая русская форма с погонами, открыты церкви. Для иллюстрации можно привести выдержку из речи Сталина 6-го ноября 1941 года: «Пусть вдохновляет вас в этой войне образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитря Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!»

В-третьих — «Гитлеровцы рассчитывали на слабость Советских Вооруженных Сил». Как это ни странно, немцы почти ничего не знали о советской армии и это было в течении всей войны.

В-четвертых - Полк. Черемухин уверяет, что «гитлеровцы не потеряли надежды на создание всеобщей коалиции против СССР с вовлечением Англии и США». Но это полный абсурд. Люди, знающие обстановку того времени просто посмеются над этим «историческим исследованием».

Заканчивается статья утверждением, что уроки начального периода войны не забыты и теперь делают все, чтобы «боевая мощь Вооруженных Сил всегда была на уровне, позволяющим разгромить любого агрессора».

«Ч.»

В НОРВЕГИИ СОЗДАН «СОВЕТ СВОБОДЫ»

«Взорвите Железный Зананавес!»

С таким возванием обратился к главам государств коммунистического лагеря Комитет недавно созданного норвежской интеллектуальной элитой «Совета Свободы». Копии этих возваний посланы Норвежскому Радио, прессе, депутатам парламента и правительству.

Вот текст этого документа:

В европейской политике сегодняшнего дня все больше превалирует желание выйти из заколдованного круга в который Европа попала после войны. Как на Востоке так и на Западе политические круги все более интересуются разными предложениями и идеями, которые могли бы расслабить напряженность между двумя блоками. Особенное рвение к такой нормализации проявили лидеры коммунистических стран, все время настаивая на необходимости создания нормальных контактов между режимами с различными социальными и экономическими системами.

Соответственно этому желанию (и Варшавскому пакту) коммунистические лидеры считают себя главными выразителями идеи Европейской безопасности, восстановления и защиты мира на этой части нашей планеты.

Но до сегодняшнего дня все еще существуют серьезные преграды для этой пацифистской мечты и идея создания настоящих мирных контактов между Востоком и Западом остается пустым звуком.

После второй мировой войны — границы коммунистических стран стали еще непроницаемее для всяких возможных контактов.

На Западе такие границы стали называть «Железным Занавесом» — коммунистические же страны называют этот странный факт: «антиимпериалистической предосторожностью». Т. н. берлинская стена, построенная в 1961 году — только дополнение к уже раньше созданной невидимой стене от Ледовитого океана до Черного Моря.

Этот раздел Европы искусственен и трагичен для всех народов и приводит только к ненужным

МАРШАЛ Г.К. ЖУКОВ ВСПОМИНАЕТ...

(Продолжение. См. и 526 « Часовой »)

Директиву о наступлении штаб Западного фронта получил 7 января. Во исполнение этой директивы было решено (Жуков пишет: « Военный совет постановил ... ») « правому крылу фронта (1-й ударной, 20-й и 16-й армиям) продолжать наступление в общем направлении на Сычевку и во взаимодействии с Калининским фронтом разгромить сычевско-ржевскую группировку; центру фронта (5-й и 33-й армиями) наступать в общем направлении на Можайск-Гжатск; 43, 49-й и 50-й армиями нанести удар на Юхнов, разгромить юхново-кондровскую группировку противника и развивать удар на Вязьму: усиленному кавалерий скому корпусу генерала П. А. Белова предстояло выйти в район Вязьмы навстречу 2-му кавалерийскому корпусу генерал-майора С. В. Соколова, действовавшему в составе Калининского фронта, для совместного удара в тыл вяземской группировки противника (в этот период в районе Вязьмы активо действовали крупные партизанские отряды); 10-й армии наступать на Киров и прикрывать левый фланг фронта ». Приводит он и указания директивы для других фронтов и заключает: « план был большой, но на ряде направлений он не был обеспечен ни силами, ни средствами ».

Наступление Западного фронта развивалось успешно, особенно на правом фланге, где был прорван фронт в районе Волоколамска. « 16 и 17 января 1942 года войска правого крыла фронта при содействии партизанских отрядов заняли Лотошино, Шаховскую и перерезали железную дорогу Москва-Ржев. Казалось бы, именно здесь следует наращивать силы для развития успеха. Но получилось иначе. 19 января поступил приказ вывести из боя 1-ю ударную армию в резерв Ставки. И я, и В. Д. Соколовский звонили в Генштаб, просили оставить у нас 1-ю ударную армию. Ответ был один — таков приказ Верховного ». « Звонил Жуков и Сталину, но он просто повесил трубку. « Голубчик, — сказал Б. М. Шапошников, — ничего не могу сделать, это личное решение Верховного ».

Растянули 20-ю армию, но наступление приостановилось.

Дальше Жуков описывает действия в районе Вязьмы. Был предпринят маневр окружения Вязьмы — с юго частями 33-й армии и 1-го кав. корпуса, с севера 2-й кав. корпус. Были спущены воздушно-десантные части, привлечены партизаны. Дело кончилось тем, что все попали в окружение. Вышли из него на участке 10-й армии кавалеристы и десантники (в мае 1942 г.). Части 33-й армии, выбравшие кратчайший путь, были уничтожены, а раненый командующий армии ген. Ефремов — застрелился.

Положение со снабжением в это время было не блестящим: « Вероятно, трудно будет поверить, но нам приходилось устанавливать норму расхода боеприпасов 1-2 выстрела на орудие в сутки. И это, заметьте, в период наступления ! В донесении фронта на имя Верховного Главнокомандующего от 14 февраля 1942 года говорилось: — Как показал опыт боев, недостаток снарядов не дает возможности проводить артиллерийское наступление. В результате система огня противника не уничтожается, и наши части, атакуя малоподавленную оборону противника, несут очень большие потери, не добившись надлежащего успеха ». Между тем « директивой от 20 марта 1842 года Верховный вновь потребовал энергичнее продолжать выполнение ранее поставленной задачи ». Но, в конце концов пришлось остановиться на очень извилистой линии: Великие Луки- Велиж- Демидов-Белый- Духовщина — река Днепр- Нелидово-Ржев- Погорелое Городище- Гжатск- река Угра-Спас Демьянск- Киров- Людиново- Холмищи- река Ока. « Войска Западного фронта продвинулись в период зимнего наступления на 70-100 километров и несколько улучшили общую оперативно-стратегическую обстановку на западном направлении ».

В заключение главы « Битва за Москву », Жуков пишет о роли, которые в ней играл Сталин: « Мне нередко задают вопрос о роли И. В. Сталина во время битвы под Москвой. И. В. Сталин был все это время в Москве, организуя силы и средства для разгрома врага. Надо отдать ему должное. Возглавляя Государственный Комитет Обороны и опираясь на руководящий состав наркоматов, он проделал колоссальную работу по организации необходимых стратегических резервов и материально-технических средств. Своей жесткой требовательностью он добивался, можно сказать, почти невозможного ».

Жуков оставался командующим Западным фронтом до 27 августа 1942 года, но в следующей главе — « Суровые испытания продолжаются (1942 год) », об этом фронте он почти не пишет. Все его внимание направлено на юго-западное направление. Интересны цифры, которые он приводит о соотношении сил к лету 1942 года:

	Численный состав	Танков	Орудий и минометов	Самолетов
Красная Армия	5.434.500	4.959	40.798	2.480
Германская армия	Более 6.000.000 (из них 810.000 союзных войск)	3.230	57.000	3.400

(Продолжение следует)

«Ч».

страданиям. Особенно тяжело такое разделение для Германии, когда одна нация расколота на две, и бывает — в Берлине, например — что муж отделен от жены, сестра от брата.

В 70-х годах 20-го века, когда народы — путешествиями и туризмом — тянутся к живым контактам, эти искусственные государственные заграждения — абсолютный анахронизм.

Железный Занавес плохо согласуется с желаниями лидеров коммунистических стран и их собственными предложениями о нормализации и разрядке напряженности в Европе.

На основании изложенного, просим вас применить ваши пожелания и ваши слова на деле. Покажите миру, что вы действительно стремитесь к настоящим контактам с Западной Европой. Взорвите железный занавес ! Демонтируйте колючую проволоку ваших границ ! Разрушьте ваши пограничные вышки с пулеметными гнездами. Уберите минные заграждения ! Дайте, наконец, наказ вашим солдатам не стрелять в бегущих через границу ваших граждан ! Только этим вы можете по-настоящему показать, что восточно-европейские страны действительно готовы к взаимному пониманию и укреплению мира в Европе.

Норвежский «Совет Свободы»

Президент **Тур Ельстед**
Сообщил — **Яков Ивланд**

Осло, март 1970.

Русские войска в Македонии

(Продолжение. См. № 526 «Часового»)

МАКЕДОНСКИЙ ФРОНТ

ОСОБЕННОСТЬ Македонского Фронта, кроме безконечно тяжёлых климатически: условий и весьма трудной голой, скалистой местности заключалась ещё и в том, что союзная армия состояла из войсковых частей принадлежавших пяти различным государствам, что весьма затрудняло высшее командование, ибо кроме чисто военных объектов каждая страна, имевшая там свои войска, имела и свои чисто политические намерения.

В состав Македонской Армии входили: французы, англичане, итальянцы, сербы, русские и греки (сторонники Венизелоса).

Со стороны противника: германцы, австрийцы, турки и болгары. 17-го Августа 1916 года германо-болгары сильно атаковали и потеснили сербскую армию и положение на Фронте приняло угрожающий характер для всей союзной Македонской Армии.

Главнокомандующий Македонским Фронтом, Французский Генерал Саррайль созвал совещание старших начальников, на котором присутствовал впервые и начальник недавно высадившейся в Салониках, 2-й Особой Русской бригады Генерал Дитерихс.

На этом совещании был намечен сбор сильной группы войск в составе Французских частей и русской бригады, с целью наступления на Флорину и Монастырь, в обход правого фланга наступающих болгар.

Наступательное движение на Монастырь имело особое моральное значение, т.к. названный город находился уже на сербской территории и таким образом овладение им являлось как бы началом освобождения Сербии от врагов

Таким образом 2-ая русская бригада вошла в состав наиболее ответственной группы войск и начала свою боевую деятельность в Македонии весьма трудным обходным движением до чрезвычайно суровой и трудной местности.

Ген. Дитерихс блестяще выполняет возложенную на русские полки боевую задачу, сбивает болгар и овладевает высотой Виё (2.055) и горным хребтом Бигла и этим разрывает на куски всю оборону путей на Флорину.

Движение русских полков в направлении высоты Бигла было настолько блестящим, что оно было особо отмечено в приказе командующим Французской Армией.

По новой диспозиции ко 2-й особой бригаде придается полк Французских зуавов (2-й бис.).

Перед энергичным наступлением Франко-Русской Дивизии, под командованием русского Генерала Дитерихса, болгары спешно отходят и 19-го ноября 1916 года головные роты 3-го особого полка входят в Монастырь.

В приказе, — главнокомандующий союзными армиями Генерал Саррайль обращаясь к русским войскам писал: «Русские, в горах как и в Сербской равнине, Ваша легендарная храбрость никогда не изменяла Вам».

Королевич Александр Сербский, прибыв в Монастырь, пожаловал Генералу Дитерихса высокую боевую награду.

4-ая русская особая бригада, под начальством Генерала Леонтьева прибыла в Салоники в конце октября 1916 г. и приняла участие в боях совместно с Сербской армией, а затем заняла укрепленную позицию Фронтом на Старавину, где и оставалась бессменно в течении полугода.

МАЙСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1917 г. В ИЗЛУЧИНЕ РЕКИ ЧЕРНОЙ

В предвидении общего наступления назначенного на 9 мая, артиллерия начала подготовку с 5-го мая.

Накануне атаки разыгралась сильная буря, стоял густой туман. Видимость была исключительно плохой.

Наступавшим почти повсюду удалось проникнуть в первую неприятельскую линию. Но уже через час начались контр-атаки неприятеля, которыми противник успел восстановить почти полностью своё первоначальное положение.

Одна лишь русская бригада сохранила взятые ею укрепления. Ручными гранатами удается русским проложить себе дорогу вперед и в 8 час. утра высота Дабика переходит в руки героев 4-го особого полка.

Но положение русских было очень непрочным. Они были окружены с трех сторон неприятелем и их позиции насквозь простреливались неприятельским огнем. С целью расширения успеха русских, французы и итальянцы производят новые атаки. Они не дают, однако, положительных результатов.

Положение 4-го особого полка на высотах Дабика делается невозможным и русские храбрецы занявшие Дабику и продержавшиеся на ней целый день, принуждены были начать отход в исходное положение.

Потери русской бригады были очень серьезны. 25 офицеров и до 956 ун. оф. и солдат.

До 21-го мая союзные части тщетно пытаются пробить себе дорогу. Вследствие этого Главнокомандующий Ген. Саррайль предложил прекратить общую наступательную операцию.

Согласно решения Русской Ставки, обе русские бригады были сведены в Дивизию и 5-го июня 1917 г. Ген. Дитерихс вступил в командование 2-ой особой Дивизией.

В июле 1917 г. 2-ая особая Дивизия сменила 76-ую Французскую Дивизию на Фронте, т. н. междуозерном участке (озеро Просба, Охрида и Малик) протяжением в 60 километров.

Несмотря на усиленную тайную пораженческую пропагадну, русские воины 2-й особой Дивизии с честью выполняли возложенные на них боевые задачи и в тяжелых боях отбивали многочисленные атаки противника.

29 октября 1917 г. командование 2-й особой Дивизией принял вновь прибывший из России Ген. Тарановский.

Дивизия пробыла на позициях до половины января 1918 г. когда и была постепенно сменена 156-ой Франц. Дивизией.

Так кончилась боевая деятельность 2-ой особой Русской Дивизии. Общие потери 2-ой особой Дивизии на Македонском фронте исчисляются в 65 офицеров и 4.149 ун. оф. и солдат.

ПРИКАЗ № 10

по восточной (Македонской) Армии.

19 октября 1916 г.

3-й особый полк 2-ой Русской особой бригады.

«Между 9 и 26 сентября 1916 г. действуя на высотах достигавших 2.000 метров, выполнил блестящую операцию против болгарских войск. Последовательно выбив их с Синжакских, Сешрецких и Нерецко-Планинских хребтов, сокрушительным ударом, несмотря на чувствительные потери, овладев сильно укрепленной горной позицией к северу от Арменско, решительно способствуя взятию города Флорина». Подписано: Саррайль

Военный крест с пальмою на Знамя особого полка.

ЗАНЯТИЕ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ Г. АФИНЫ

Между Державами Согласия и правительством греческого Короля Константина установились недружелюбные,, недоверчивые и враждебные отношения из за германофильства Короля.

По соглашению правительств Парижа и Лондона, в интересах безопасности союзных армий, было признано необходимым лишить Короля Константина возможности царствовать в Афинах.

Для осуществления морального давления на Короля и его правительство, было решено высадить дессант в Пирее и занять г. Афины.

В состав отряда, предназначенного для занятия г. Афин, были назначены 3-й особый русский полк и один батальон 4-го особого полка.

Как известно, Король Константин уступил союзникам и передал свой престол своему брату Александру, чем было избегнуто кровопролитие.

Союзные войска безпрепятственно высадились в Пирее и заняли Афины. Наш посланник в Афинах, князь Демидов, выражал протест против командирования русских войск в Афинах и требовал их возвращения в Македонию.

Требование его, однако не могло быть немедленно удовлетворено вследствии слабости высаженного отряда и неуверенности в прочности политического положения.

Лишь в начале июня 1917 г. русские батальоны были перевезены по железной дороге в Македонию.

ЗАНЯТИЕ РУССКИМ ОТРЯДОМ АФОНСКОЙ ГОРЫ

Чтобы лишить германские подводные лодки пристанища, пришлось выделить особый отряд — сто русских и пятьдесят французов — под начальством русского офицера для занятия района Афонской горы, где греческие монахи — сторонники Короля Константина — пользуясь большинством, свили себе прочное гнездо.

В одном из греческих монастырей обнаружен был тайный склад оружия и патронов.

Только впоследствии, уже летом 1917 года, когда на Халкедонском полуострове утвердились сторонники Венизелоса, Главнокомандующий Македонским Фронтом Ген. Саррайль нашел возможным отозвать назад этот отряд, что впрочем, вызвало протест со стороны русского правительства.

РУССКИЙ ЛЕГИОН ЧЕСТИ

Пришла революция. Россия вышла из строя. Особые полки Экспедиционного Корпуса были Французским командованием расформированы и из них были составлены военно-рабочие роты.

Союзники задыхались под натиском немецких полчищ, переброшенных с восточного фронта. Имя русского было тогда синонимом изменника.

Сотни русских воинов, уязвленные в своей национальной гордости хаосом на Родине, а здесь презрительным отношением союзников, стали просить чтобы их отправили на Фронт.

После долгих колебаний — так велико было недоверие к русским, наконец было разрешено формирование Русского Легиона — из волонтеров особых полков.

23-го декабря 1917 г. первый Русский Легион, под командованием Полковника Готуа, отбыл в действующую армию и назначен в состав Марокканской ударной Дивизии, лучшей Дивизии Франции.

Героизм русского воина во Франции достиг необычайной высоты в боевой работе Русского Легиона.

Эти последние бои были превращены Русскими волонтерами, — как бы в песню русской славы.

В конце марта 1918 г. германцы повели бешенную атаку на севере Франции, прорвали Фронт около Амьена и врезались клином между английской и Французской армиями. Положение критическое.

Марокканская Дивизия получает приказ контрьатаковать противника. Русский Легион идет в первом эшелоне. Глаза лучшей Дивизии Франции устремлены на русских.

Описывая этот бой, историк Марокканской Дивизии в своей книге «Страницы славы Марокканской Дивизии» — пишет:

...Вся линия кажется пригвожденной к земле. Вдруг движение на ней. Маленький отряд поднялся в лощине. Эта часть бросается вперед, бурей проносится между зуавами и стрелками и, великолепная, со штыками на перевес, презирая косящий её огонь, с офицерами во главе, она в таком стремительном порыве наносит удар врагу, что отбрасывает его до дороги Памятника.

Кто же эти чудесные люди, которые крича непонятные слова, совершают казалось бы невозможное — проходят ту зону смерти которую ни зуавы, ни стрелки пройти не могли.
Это русские Марокканской Дивизии. СЛАВА ИМ.

Май 1918 г. Германцы бросают свои лучшие силы и рвут фронт Французской армии. Одним прыжком перескакивают Шемэн де Дам, переправляются через реку Эн и форсированным маршем идут на Шато Тьери. Суассон пал. Дорога на Париж открыта. Брошенная для выручки Марокканская Дивизия занимает позицию верхом по шоссе Суассон — Париж и принимает на себя весь удар тяжёлого немецкого сапога.

Немцы вводят в бой свежие силы и теснят зуавов в центре. В эту критическую минуту, когда казалось, что же все потеряно, бросается в контратаку последний резерв, — Русский Легион.

Историк Марокканской Дивизии в своей книге «Страницы славы Марокканской Дивизии» описывает эту атаку так: ...Чтобы остановить эту угрожающую лаву, Полковник Лягард приказал Русскому Легиону контр-атаковать. Русский Легион бросается вперед, с офицерами впереди, Даже доктора, охваченные пылом энтузиазма этой славной фалангой, забыли их прямую миссию милосердия и вместе с бойцами врываются в ряды противника. Из 150 бойцов 110 легли на вершинах Вобян. Но противник, на некоторое время, вынужден был отступить к подножию горы».

Этот бой стоил жизни Русскому Легиону, потеряв 85% своего состава и почти всех офицеров.

Французская пресса того времени восхищаясь действиями русских, подчеркивает особенно большое количество наград, данных Русскому Легиону и впервые прибавляет лестное слово и называет его «Русский Легион Чести». Русская пресса и русская колония во Франции стали его с тех пор так и называть.

После тяжелых июльских боев Русский Легион получает наконец так долго жданное пополнение из волонтеров особых полков и в составе отдельного батальона принимает участие в прорыве укрепленной линии Гинденбурга.

В сентябрьских боях Русский Легион идет в первом эшелоне. 2-го сентября 1918 г. захватывает сильно укрепленный опорный пункт Терни-Серни, сдерживает бешенные контр-атаки германцев, отбрасывает их и укрепляется на взятых позициях. 12 сентября 1918 г. за два часа проходит три ряда грозных железо-бетонных укреплений, врезавшись глубоким клином в германскую систему обороны, берет с налета массу пленных и огромное количество разной военной добычи.

В представлении Русского Легиона к награде, Начальник Марокканской Дивизии в своем рапорте об этом легендарном бое доносит:
«Все эти действия были ведены так блестяще, что

потери Руксcих были относительно назначительны. Батальон особо отобранных людей, непримиримая ненависть которых к врагу, в соединении с полным презрением к смерти, воодушевляет все их действия».

Жертвенность, с которой Русский Легион выполнил свой маневр, смелость и отвага, с которой он его осуществил под ураганным огнем противника — требуют представления Русского Легиона к заслуженной награде».

Представление к наградам Русского Легиона было уважено Главнокомандующим. Русский Легион получает на знамя «Военный Крест» с двумя пальмами и «Фуражер» (род аксельбанта, который носится всеми чинами данной части на левом плече).

Начальник русской базы Ген. Брюляр в приказе по базе писал:
«Я счастлив довести до сведения всех русских, находящихся на территории Франции о геройском поведении на поле битвы солдат Русского Легиона. Слава этим храбрецам, которые проливают свою кровь, отдавая жизнь за общее дело.
Это истинные герои, которыми будут гордиться все будущие поколения».

ПРИКАЗ МАРШАЛА ФРАНЦИИ, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИЕЙ

Русский Легион. Выдающийся батальон, все действия которого воодушевлены безпощадной ненавистью к врагу, соединявший в себе прекраснейший энтузиазм за святое дело, с полнейшим презрением к смерти. Выказал необычайную храбрость в боях на Сомме с 26-го по 30 апреля 1918 способствуя своим геройским сопротивлением и ценою больших потерь остановить движение противника на Амьен.

Принял не менее блестящее участие в боях под Суассоном 29-го и 30-го мая и 2-го сентября 1918 г., где он выказал теже качества самопожертвования, безпощадно борясь за удержание взятых позиций, захватывая многочисленных пленных и забирая большой боевой материал.

2-го сентября 1918 г. выказал прекраснейшие маневренные качества, замечательное самопожертвование, мужество и упорство выше всех похвал.

Будучи батальоном второй линии, неожиданно вынесся вперед первой линии, движение которой было остановлено сильнейшим пулеметным и артиллерийским огнем противника.

Ловким маневром обошел с востока селение Терни-Серни, захватил его и удержался в нем после жесточайшей борьбы, доходившей до рукопашной и длившейся в течении всей ночи.

Удержался в следующие два дня, несмотря на бешенные контр-атаки противника.

14-го сентября способствовал взятию редута, могуче укрепленного и отважно защищавшегося, после чего, продолжая наступление, с неутомимой энергией и величайшим самопожертвованием, способствовал взятию плоскогорья к востоку от Аллемань ,которое противник превратил в грозное укрепление».

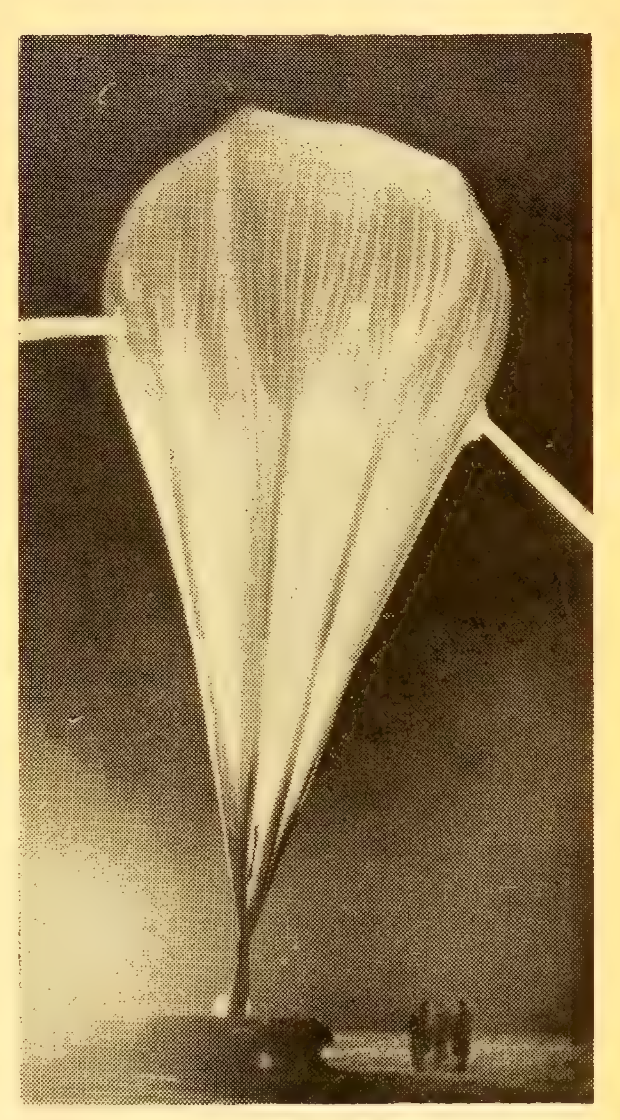
— О —

Если брешь в укрепленной линии Гинденбурга, недостатоно глубокая и не принесла окончательного решения, то мораль противника была настолько подорвана, что в связи с общей обстановкой, он стал отводить свои войска к германской границе.

Русский Легион был переброшен в Лотарингию и занимал сектор Ленокур. Шла лихорадочная подготовка к последнему решительному сражению.

Но уже поползли слухи о переговорах.

ФРАНКО - СОВЕТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО



На базе этого космического сотрудничества был выпущен в Карпогорах (Архангельская область) стратосферический воздушный шар.

Утром 11 ноября 1918 г. получена радиотелеграмма из Штаба Главнокомандующего о прекращении военных действий. Противник принял условия Союзников.

После перемирия Русский Легион прошел Лотарингию, Эльзас, Саар и вошел в Германию.

Дойдя до Рейна, остановился в Фридрихсгавене против Мангейма, откуда был направлен в назначенный ему для оккупации г. Вормс.

Велико было удивление и негодование немцев узнать, что оккупирующие их войска — Русские.

Наш национальный бело-сине-красный Флаг развивался на берегах Рейна.

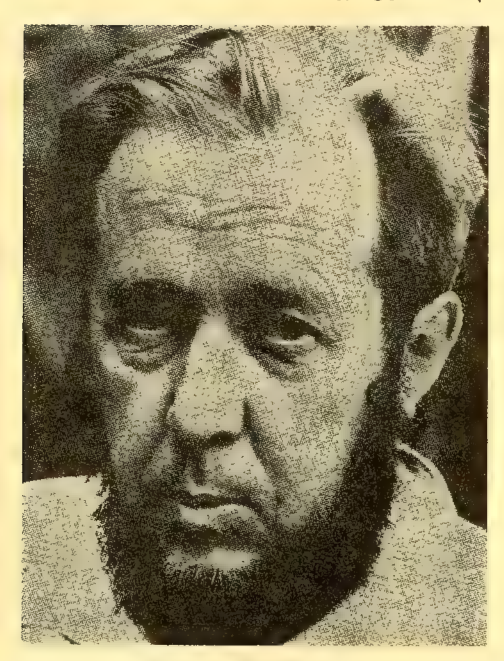
Слово данное Государем и Россией союзникам, в лице Русского Легиона Чести было сдержано.

Р. ПЛЕТНЕВ.

А. СОЛЖЕНИЦЫН — ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ ЗЕМЛИ СССР*

« . . . Туманные проходят годы
И вперемежку дышим мы
То затхлым воздухом свободы,
То вольным холодом тюрьмы.
И принимаем вперемежку,
С надменностью встречая их, —
То восхищенье, то насмешку
От современников своих ».
Георгий Иванов.

«Под моими подошвами всю мою жизнь — земля отечества, только ее боль я слышу, только о ней пишу ».
А. Солженицын.



Александр Исаевич Солженицын во всей подсоветской, да и вообще русской литературе, — явление исключительное и великое. Нет писателя равного ему по правдивому изображению сталинщины, лагерей, отрицательных сторон жизни под коммунизмом. Правда описана, действительность показана, в художественном воспроизведении их, огромным, своеобразным талантом. Ложь и бессовестность, жестокость и глупость — враги писателя. Знание разных сторон жизни СССР изумительное, образование широкое, храбрость в своей борьбе за правду и честность того, что сказано — героическая.

Обсуждалась рукопись РАКОВОГО КОРПУСА в секции прозы с активом 17-го ноября 1966-го года и на заседании Секретариата Союза писателей 22. IX. 67 г. Восторги сменялись поношениями и угрозами. Известная поэтесса — Белла Ахмадулина — воскликнула, обращаясь к Солженицыну: «Прекрасный человек ! помолимся Господу Богу, чтобы Он дал здоровья Александру Солженицыну !» Знаменитый писатель В. А. Каверин говорил о «необыкновенных высотах» воплощения прошлого, о внутренней свободе и могучем стремлении к правде... «Поставить людей разных профессий, разного уровня образования, разной степени нравственной тонкости лицом к лицу со смертью. Это задача огромная, — большая, чем в СМЕРТИ ИВАНА ИЛЬИЧА». Г. Березко: «Повесть производит оглушительное внечатление, вещь необычайной художественной силы...» М. А. Шолохов: «Сумасшедший. Не писатель. Антисоветский клеветник». А. Е. Корнейчук заявлял: «Ваши (Солженицына) выступления — только прокурорские».

Кожевников: «РАКОВЫЙ КОРПУС вызывает отвращение от обилия натурализма... главный план его — не медицинский, а социальный, и он-то неприемлем». Баруздин: «Раковый же корпус — антигуманистическая вещь. Конец повести подводит к тому, что «по другому пути надо было идти...» А. А. Сурков: «...Произведения Солженицына для нас, опасней Пастернака: Пастернак был человек, оторванный от жизни, а Солженицын — с живым, боевым, идейным темпераментом, это идейный человек».

Так по-разному толковали писатели. Решение же было одно. Не печатать Солженицына.

Жизнь под пятой Сталина.

Конечно, если читатель Запада возьмет 21-ый том Энциклопедии Британники 1961-го г. и прочтет статью о Сталине Исаака Дойчера (ранее пламенного польско-еврейского коммуниста), Сталин будет великой, спорной (controversial) личностью в истории. В этой статье чего, чего нет ! Так, до Сталина у нас в России был не плуг, не трактор, а соха (деревянный плуг !) и т. п. Все это людям знающим экономику и развитие промышленности и до 1914 г. просто смешно. Наши автомобильные заводы были не хуже французских, наши фабрики выбрасывали более чем довольно ситца и тканей; у нас, как при Сталине, не пахали в России на женщинах в деревнях (см. «Матренин двор», «В круге первом»). Совершенно известно, что, при страшных жертвах в людях и материалах, скорость индустриального роста ни в одной из пятилеток не была большей чем в 1908 - 1914 г. г.[1] Солженицын это знает. Он знает, что около 14-15 миллионов было в концентрационных лагерях, где продуктивность труда весьма низка, знает о шпионских кражах иноземных патентов, о неимоверной судости и беспорядке даже, на ранее образцовых, русских железных дорогах. Сталин изображен, как тиран, вредитель развитию страны, бездарно проморгавший нападение и не подготовленный к войне, хотя 2 года уже она была в Европе. Жизнь зажата в кулаке МГБ. Для огромного большинства людей образованных или колхозных крестьян она также тяжка, опасна и скудна. Хочется опять вспомнить прежние славословия и дифирамбы Сталину, хотя бы, до отрезвления, в речах и статьях Джиласа и ему подобных. Война дала толчок к переосмыслению роли Сталина не только Солженицыну, но по всей видимости и В. Дудинцеву, а возможно и ряду других: Л. Чуковская, академик Сахаров и т. п. Была и есть особая мода в СССР на замалчивание ошибок, злодеяний, неполадок и узаконенного грабежа населения

---

*Глава из ненапечатанной книги Р. Плетнева: А. Солженицын — великий писатель земли СССР из Вестника Р.С.Х.Д. № 94.

[1] Значительно менее роста и японской промышленности после войны 1941-45 г. В своей книге советские ученые П. Лукьянова и А. Соловьева изд. 1966 г. «История химической промышленности в СССР» (стр. 111-116) признают: в 1900 г. в России производилось 75.000 серной кислоты, а в 1916 г. уже 260.000 тонн. В 1900 г. 42.000 тонн фосфатов, а даже в 1909 г. было уже произведено 85.000 тонн. Вот, рост в дореволюционное время промышленности ! Производство же азотной кислоты за 16 лет (1900-1916 г.) возросло в 39,8 раз ! Комментарии излишни.

(случай государственных займов и неуплата процентов и т. д.). Сам советский юморист в КРОКОДИЛЕ 1969 г. хорошо это выразил. Стихи являются как-бы пародией на басню И. Крылова «Слон и Москва».

«Ай, Москва, до чего ж сильна она !
Не хвалит... И не лает на слона».

Москва в Империи смели хоть лаять на Слона, а Моська в СССР гордится тем, что смеет молчать и не хвалить ! — Слова же Солженицына всегда правдивы, а критика — беспощадна при всей ее справедливости.

⁂

В Институте «литературу такую изучали там, будто все было на земле, кроме того, что видишь вокруг собственными глазами» (стр. 211). Это — Солженицын. А. Л. Осипова: «Социальный заказ и соцреализм — основы основ советской литературы... Лгут и должны лгать писатели. Сталин — непременно родной, жизнь — богатая, комисар — чуткий. Советский читатель, утомленный своей трагической судьбой, требует (подсознательно) идиллической и лирической фикции.[2] Есть целый ряд весьма важных в жизни советского народа явлений, о которых в современных романах за редчайшими исключениями нельзя найти ни строчки. Например: концлагеря, проституция, уход населения с немцами».[3] Это все или почти все затрагивает именно Солженицын. И только его стремление, во что бы то ни стало, к искренности уравновесило в глазах и ряда читателей в СССР отсутствие хэппи-энда, идилии, красивости. Многие, увы, очень многие считали и считают верными для себя слова поэта:

«Честь безумцу, который навеет
Человечеству сон золотой».

Покойный Ю. И. Мишалов[4] цитировал журнал КОММУНИСТ, № 2 за 1965 г. Там сказано, что на определенном уровне «научная теория теряет самостоятельность и упирается в практику». Но если на практике нет и не было бесклассового общества и это идеалистическая надстройка теории, как быть с практикой неудач в течение пятидесяти лет ? Как, видя теоретическую возможность такой ситуации в истории, объяснить, что она «оказывается практически нереализуемой». Эти идеи и сомнения знакомы и героям Солженицына. (Сологдин, частью даже Нержин). Все судится партией «бесклассового общества» «с классовых позиций» будь то кибернетика, этика, история или биология.[5] Если же видна грубейшая ошибка осуждения, то партиец обязан утверждать, что это было «необходимо на данном этапе борьбы с капиталистическим окружением». См. возражения Радовичу со стороны Макарыгина о лжи пропаганды, искажения истории и т.д. В жизни кругом Ложь и Страх, упорство фанатиков, и «босая бедность» при надрывной работе; они все время в центре внимания Солженицына. Оттого-то в изображении людей и вещей он так близок русскому XIX в., его психологическому реализму. Чтоб воздействовать на «я» читателя необходимо нужно быть не только мастером слова, образного представления мира, но и быть доступно понятным в основном, доходчиво правдивым, видеть вещи и глазами обычного человека в СССР. Это и делает всегда Солженицын. Сам язык его, впитав советские слова, термины — чисто русский с примесью старых диалектически великорусских ядреных слов. Часто слова эти так подобраны, такие вещные, пластичные и сверкающие, что вот хочется их выбрать, положить на свою ладонь и любоваться. И хорошо, что нельзя: в отрыве от живой ткани повествования они потускнели бы, как блекнут слова в словарях.

Читаешь, читаешь Солженицына и какая-то особенная пекучая печаль обвивается вокруг сердца и крепко-накрепко стягивает его. Иной может и просто разболеться от книг страдания и горечи. Конечно, есть и свет горний, есть звук биения большого и чистого сердца, да горе — горькое, общенародное гореваньице, все проникает. Есть и еще особенность во всем написанном этим Великим Страдальцем и борцом за человечность. Мне кажется, что автобиографичность ряда мест, огромность несправедливо наложенного креста страданий автора делают его особенно близким и просто ощутимым. Видишь его и в ледяном свете месяца на Севере с номерами на спине, груди и колене; а вот, опустив вниз голову от боли и тошноты лежит писатель в ташкентской больнице, или едет, сплотив плечи, с Герасимовичем в воронке из шарашки в тайгу. И в этом еще нарочито пронзительная боль его книг, очерков и рассказов. Читаешь, пьешь воздух России, но какой он тяжкий ! Не вздохнуть полной грудью — боль и страстная горечь. И всюду Ложь и «серый призрак и подземный гул». Поперек теней сумрачных лагерных вышек легла, насупилась и не уходит тень Сталина.

Добровольная работа «по известному принципу полной добровольности» есть насмешка: работать будешь и в воскресенье тоже «добровольно». Академики сидят по восемнадцать лет в тюрьме «без приговора». Сказал кто-то правду, что «из Эрмитажа[6] картину продали на Запад» — и оба получили по десять лет каторги. Лагерный опер Камышан бьет обычно «палкой по губам, чтобы сыпались зубы с кровью»... Каждый проходящий в тюрьме арестант в следственном корпусе «расписывался сквозь прорезь в жестяном листе, не видя фамилий ни до, ни после своей; взводили по лестнице, где против арестантского прыжка были натянуты частые сетки, как при воздушном полете в цирке» (стр. 145). И кого, кого не водили по Лубянке ! Кадеты, эсеры, анархисты, монархисты, октябристы, меньшевики, большевики. Были, прошли через эту тюрьму и Якубович, и Рамзин, Бухарин и Шульгин, Рыков и Савинков, Тухачевский и профессор Плетнев. Не избег ее и гениальный академик Вавилов, фельдмаршал Паулюс и генерал Краснов. Бывали всемирно известные ученые и поэты, юноши, старцы, женщины, девушки, подростки. О тюрьме и ее истории, все большем мраке и зажиме — пишет Солженицын со всей силой правды. Не может он принять писаний типа героя В КРУГЕ ПЕРВОМ — Галахова. Хоробров так определяет эти попытки приукрасить действительность да позолотить жизнь в книгах: пишут в каком-то духовном параличе; одобряют «все шире принятую манеру писать как-бы не для людей, а для дурачков, которые жизнь не видели и по слабоумию рады любой побрякушке». Это очень напоминает рассуждения Елизаветы Анатольевны из РАКОВОГО КОРПУСА: «Близко я не знаю книг какие бы не раздражали. В одних — читателя

---

[2] Отсюда некоторые из читателей «Один день Ивана Денисовича» обвиняли автора, что у героя «один желудок».

[3] См. Л. Т. Осипова: «Явное рабство и тайная свобода» Мюнхен, 1960, стр. 11, 12, 15, 22, 39.

[4] См. «Наука и идеология» Новый Журнал № 94, стр. 234, 235.

[5] Так, 5 сентября 1931 г. ЦКВКП(б), осудил педологию, как мракобесие и поповщину !

[6] Рафаэль, Тициан и другие из проданных картин украшают, напр., в Вашингтоне галерею Меллона. Ряд драгоценных предметов находится и в Торонто.

за дурака считают», ит. д. Не случайно эта мысль повторяется и В КРУГЕ ПЕРВОМ. Подхалимство, ложь и лакировка не переносимы для нашего писателя. Да как и не быть и жизни и быту тяжкими в зажиме кулака МГБ ? ! Вот лейтенант МГП — Смолосидов. «Даже веря, что в каждом творении есть что-то хорошее, трудно было отыскать это хорошее в его чугунном никогда не смеющемся взгляде, в безрадостной нескладной пожимке толстых губ». По должности он получал малое жалованье, «правда, еще на тысячу воровал из института и продавал на черном рынке — дефицитные — радио-детали, но все понимали, что положение и доходы Смолосидова не ограничиваются этим».

Правда, есть бесстрашные люди типа инженера Бобынина. Когда сам Абакумов говорит ему «И вас заставим», Бобынин режет: «Ошибаетесь гражданин министр... У меня ничего нет, вы понимаете — Нет ничего ! Жену мою и моего ребенка вы уже не достанете — их взяла бомба. Родители мои — уже умерли. Имущества у меня всего на земле — носовой платок, а комбинезон и вот белье под ним без пуговиц (он обнажил грудь и показал) — казенные. Свободу вы у меня давно отняли, а вернуть ее не в ваших силах, ибо ее нет у вас самого. Лет мне отроду сорок два, сроку вы мне отсыпали двадцать пять...» (стр. 77-78).

Пресловутое право и на платное учение в высших учебных заведениях для многих не сладко. Неподготовленные девушки « пробирались сквозь эту математику и радиотехнику, как сквозь беспонятный, безвылазный бор. Но чаще всего «просто не было времени. Каждую осень на месяц и больше всех студентов угоняли в колхозы убирать картошку, из-за чего весь год потом слушали лекции по восемь и по девять часов в день, а разбирать конспекты было некогда». А там была и политучеба и обязательное недельное собрание, да еще стенгазета, да шефские концерты. Кроме того надо же было и дома что-то помочь сделать, не считая клуба или кино. Нагрузка большая, сверх нормы, а толку от нее мало.

А в чем и преступление многих ? Да просто здоровому мозгу на Западе и не понять. В атмосфере вечного сыска, постоянно подогреваемой подозрительности самое слово есть преступление. Разумному человеку нельзя считать медицинское открытие, какой то препарат, — государственной тайной, да еще в мирное время. А тут и залегло преступление несчастного эпикурейца — Володина.[7] Он, опасаясь за знакомого доктора — старика, посоветовал не показывать препарат западным коллегам. И вот за это и только за это, он и попадает под своды тюрьмы. Впрочем не он один, а еще некто, схожего тембра голоса, тоже арестован, по тому же подозрению. И... сидит. Когда везут арестантов на свидания, то не только осматривают весь автобус, но лезут и под автобус поглядеть, а нет ли кого и на рессорах под кузовом, хотя и «бесплотный бес не удержался бы там ни минуты!» Бдительность, бдительность до конца!

Иногда, редко в сущности, вступает в хор гололос шарашки под Москвой голос самого автора. О Нержине он говорит, а вместе с тем и о всей советской жизни: «Никогда бы Нержин не расставался с женой, и безмятежно прошла бы жизнь его в численном интегрировании дифференциальных уравнений, если бы родился он не в России, или не в те годы, или был бы не такой. Это в ДЕВЯНОСТО ТРЕТЬЕМ,[8] у Гюго. Лантенак сидит на дюне. Он видит несколько колоколен сразу, и на всех них — смятение, все колокола гудят в набат, но ураганный ветер относит звуки, и слышит он — безмолвие. Так каким-то странным слухом отрочества слышал Нержин этот немой набат — все живые звоны, стоны, крики. клики, вопли погибающих, отнесенные постоянным настойчивым ветром от людских ушей... Двенадцати лет... прочел процесс инженеров-вредителей. И этому процессу мальчик сразу же не поверил... Он явственно различал, что все это — ложь, ложь» Речь здесь, вероятно, или о процессе промпартии или о Шахтинском. Обвиняли неповинных инженеров во вредительстве. Судя по некоторым данным, причина сотен арестов была в страхе партии, что всю пятилетку захватят в свои руки техники. Иначе — боязнь того, что технократы смогут вытеснить партийцев. Нержин знал семьи инженеров «и не мог представить себе этих людей, чтобы они не строили, а вредили» (стр. 179). Нержина особенно занимал и позже вопрос почему жертвы, люди невинные и вперед осужденные, « брали нэ себя предсмертное самооболгание». Он мечтал испытать все, вплоть до тюрьмы, но узнать правду и главное, во всем разобраться: «узнать и понять ! Узнать и понять !» Не знал бедный юноша ни того как называется самая главная тюрьма, ни особого закона жизни, — «что желания наши обязательно исполняются, если они по-настоящему велики». И все сбылось в жизни Нержина: он был арестован и привезен в тюрьму. Там нашел он людей не удивившихся ни его сомнениями, ни догадкам. Эти его сотоварищи, еще уцелевшие, во сто раз больше его знали и могли рассказать как оно и почему случилось. «Все сбылось и исполнилось, но за этим — не осталось Нержину ни науки, ни времени, ни жизни, ни — жены ». Одна великая страсть — узнать правду «занявши нашу душу, жестоко измещает все остальное. Двум страстям нет места в нас». Эти слова сродные Пушкину («Пиковая дама») и Достоевскому (Преступление и наказание») толкуют и героику Нержина.

Но все ли понял Нержин, все ли ясно автору ? Вопрос фанатизма партийцев, обожествления Вождя, начался ли только со времени прихода абсолютной власти Сталина ? Не следует ли и в партии, в ее отрицании общечеловеческой этики, религии, веками созданных и проверенных традиций, в лозунге «цель оправдывает средства» — видеть причину основную и главную ? Социализм, коммунизм не с сердцем милосердной любви, а с каменным лицом принуждения, с бичом смерти даже для инакомыслящих, грех утопизма, не отступающего от кровавого насилия — вина ли одного Сталина ? На это творчество Солженицына примого ответа не дает. Вот, что есть Сталин и его режим говорят, вопиют книги писателя. Вот, что такое свобода религии рисует ярко ПАСХАЛЬНЫЙ КРЕСТНЫЙ ХОД, это — издевательство, а не свобода. Но как же партия дала резать и бить лучших партийцев Ежову, Берии, Абакумову? Где первопричины раболепия перед Сталиным ? Мы это знаем. И книги Солженицына помогают уяснить кое-что и из раннего процесса озверения фанатиков. Знает ли об этом в глубине души и сам писатель ? Кто может проникнуть в тайники души Великого Правдолюбца ?

Может быть, прав О'Коннор — русские большие

---

7 Иннокентий Володин приводит много цитат из Эпикура по-русски. Однако, обвиняет философа или почти насмехается над нем, что легко философствовать в саду о терпении в страданиях, о забвении, о пренебрежении своих мук. Здесь герой, а м. б. и сам автор, не справедливы. Судя по древним записям Эпикур в жестоких предсмертных муках думал о других: «А ты (друг) позаботься же о детях Метродора». Метродор оставил сирот.

8 Точнее « ДЕВЯНОСТО ТРЕТИЙ ГОД », о революции и Конвенте якобинцев (1874). Вероятно Солженицын читал его в русском пятнадцатитомном издании, Москва 1953-1956.

писатели особенно внимательны, чутки к страданию. Они сострадают ближним и дальним, это — движущая сила их творчества. Оттого у писателя не только сострадание в искании причин мрака сталинщины, сострадание ко всем несвободным, ко всем узникам и мученикам режима, но и стремление Нержина понять прошлое в лице народников, их утопии и их преклонения перед страданием. И делается автор В КРУГЕ ПЕРВОМ тоже страждущим и мучающимся. Изо всех рассказов, повестей, романов, выступает и величаво грустная и до боли родная личность писателя. Неизгладимо врезается образ страстотерпца советской литературы. Лучше всего о нем кончить его же словами. Ни больше, ни сильнее не скажешь: «В эту зиму я приехал в Ташкент почти уже мертвецом. Я так и приехал сюда — умирать.

А меня вернули пожить еще.

Это был месяц, месяц и еще месяц. Хрустальная ташкентская весна прошла за окнами, вступила в лето, повсюду густо уже зазеленело и совсем было тепло, когда стал и я выходить погулять неуверенными ногами... Мне надо было часто присаживаться, а иногда, от разбирающей тошноты, и прилегать, ниже опустив голову.

Я был и таким, да и не таким, как окружающие меня больные: я был много бесправнее их и вынужденно безмолвнее их. К ним приходили на свидание, о них плакали родственники, и одна была их забота, одна цель — выздороветь. А мне выздоравливать было почти что и не для чего: у тридцатипятилетнего, у меня не было в всем мире никого родного в ту весну. Еще не было у меня паспорта, если б я теперь выздоровел, то надо было мне покинуть эту зелень, эту многоплодную страну и возвращаться к себе в пустыню, куда я сослал был навечно, под гласный надзор, с отметками каждые две недели, и откуда комендатура долго не удабривалась меня и умирающего выпустить на лечение.

Об этом всем я не мог рассказать окружающим меня вольным больным.

Если б и рассказал, они б не поняли...».[9]

Так говорит с нами намолчавшаяся душа Великого писателя. Мы-то поймем его!

Р. Плетнев

[9] «Правая кисть».

ВЕЛИКОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО

К 25-тилетию выдачи англичанами Казачьего Стана в Лиенце, бывший долголетний Кубанский Атаман генерал В. Г. Науменко выпустил два тома истории этого неслыханного злодеяния. Ген. Науменко много лет занимается изучением трагедии Лиенца и положил много труда и сил для выявления о ней всей правды.

К сожалению, нами получен для отзыва пока только второй том его труда, представляющий собой сборник документов и свидетельских показаний. Но и он рисует в достаточной степени всю картину «великого предательства».

Первые сведения о лиенцской трагедии сообщил русскому зарубежью «Часовой» в 1948 году (см. № 275), потом во многих номерах мы касались этой трагедии.

Как известно, ялтинское совещание превратилось в полную победу Сталина. Решения были приняты фактически двумя партнерами: умиравшим уже Рузвельтом и советским тираном. Негогда великая Британская Империя в лице Черчилля являлась лишь слепой исполнительницей этих решений, хотя надо признать, что Черчилль позволял себе робко протестовать против чудовищных требований Сталина.

В Ялте буквально в несколько минут было решено выдать на смертные муки многие сотни тысяч русских людей, избравших свободу от окаянной жизни в советском «раю».

Это решение коснулось и так называемого «Казачьего Стана», составленного из отступавших под напором советских войск, частей 15-го кав. корпуса (казачьего) и присоединившихся к ним беженцев с семьями.

Выйдя из северной Италии, вся эта масса людей расположилась в долине австрийской реки Дравы. Английские офицеры заверяли казаков в лице генерала П. Н. Краснова и Походного атамана ген. Доманова, что они рассматриваются не как пленные, но как добровольно сложившие оружие. Мало того, намекали на то, что дисциплинированные казачьи части будут приняты на службу Англии и т.д.

Ничто, казалось, не предвещало ужасного конца.

28 мая 1945 года английский майор Дэвис, ведавший наблюдением за лагерем, пригласил всех офицеров Стана на совещание в городе Шпиталь, где, по его словам, должна была решиться судьба казаков и их отправка из Австрии для дальнейшей службы. Когда у некоторых, главным образом ,жен офицеров закралисеь сомнения о цели совещания, майор Дэвис дал честное слово британского офицера, что к вечеру того же дня все офицеры вернутся обратно, причем рекомендовал не брать с собой никаких вещей для «нескольких часов отсутствия».

В пути следования все грузовики, на которые были размещены офицеры, были окружены английскими танками и вся процессия прибыла в советскую зону, где англичане передали их большевикам. В пути многие офицеры бросались с грузовиков и гибли.

1-го июня произошла выдача всего остального лагеря. Английские солдаты избивали протестующих людей, швыряли их, даже не как скот, а как ненужный хлам в грузовики, потом в железнодорожные вагоны. Несчастные люди непрерывно служили молебны: во время богослужений английские солдаты избивали молящихся, разрушали наспех сделанные аналои, били палками священников. Происходили невероятные сцены: мужчины, женщины, матери с детьми бросались с высокого берега в бурную Драву и разбивались о камни или тонули.

Были посланы телеграммы Английскому Королю, Папе Римскому, высшему союзному коман-

дованию, генерал Краснов, близко знавший командовавшего фронтом фельдмаршала Александера (который в 1918 году был при нем офицером связи), успел послать ему телеграмму... Ответов не было.

Наш друг, польский писатель Иосиф Мацкевич писал:

« Не углубляясь в анализ этих событий, можно придти к заключению, что по удельному весу выдача эта являлась злодеянием высшей степениэ так как она не была обусловлена ни военными действиями, ни соображениями политической необходимости. А так, просто, с легким сердцем дабы оказать любезность по отношению к сотоварищам: — «Сделайте одолжение, пожалуйста, если настаиваете, получайте, расстреливайте, вешайте, томите в лагерях!..».

И десятки тысяч людей были сознательно выданы на СМЕРТНЫЕ МУКИ.

Что говорить о морали?.. Если, как трагически указывает И. Мацкевич, «на 46 году большевицкой заразы Папа Римский послал преемникам безбожной чекистской власти приветственную телеграмму...»

Нас, русских, часто упрекают в позорном брест-литовском мире. Согласны: это позор! Но позор, который совершили не мы, а шайка интернациональных преступников во главе с предателем Лениным, ныне провозглашаемым, при полном равнодушии великих держав «великим гуманистом». Та же Россия, в которой оставались чувства чести и совесть, не признала этого предательства и боролась с ним не только во имя спасения самое себя, но и всего мира.

Что же сказать о поведении британского правительства, английского командования в лице фельдмаршала Александера, о «честном слове» английского офицера, обманом заманившего тысячи людей в советский застенок?..

И самое страшное, это то, что предательство это было обдуманным и систематизированным, ибо за лиенцской выдачей, последовали такие же и в ряде других лагерей.

Я помню, когда мы еще были в составе наших воинских частей в Болгарии, Англия первая признала большевицкое правительство («Торговать можно и с людоедами», — изрек Ллойд Джорж) и Бурцев написал в «Общем Деле»: «Боже, накажи Англию».

Я этого не скажу, во первых потому что во мне живут христианские чувства, во вторых потому что в Англии (как и в России) народ не может отвечать за действия своих бесчестных политиков. И к тому же Англия уже достаточно заплатила за их ошибки хуже преступления.

Но темное и отсвечиваемое кровью русских людей пятно легло на историю Альбиона, оно замарало мундиры британских офицеров и, самое тяжелое для англичан, подорвало всякое доверие к английскому честному слову.

За труд генерала Науменко надо ему сказать спасибо и поклониться до земли. Правду, сказанную им, ничто не уничтожит.

В. Орехов.

Митрополит АНТОНИЙ.

НОВЫЙ ОПЫТ УЧЕНИЯ О БОГОПОЗНАНИИ

Том XVII, под редакцией Архиепископа Никона

Это последний из 17 томов жизнеописания Митрополита Киевского и Галицкого Антония, возглавившего в 20-30 х годах Русскую Зарубежную Церковь после эвакуации Белых армий. Это подлинно посмертный труд Владыки, который, в Югославии, диктовал свои статьи и вспоминал свою долгую жизнь, начиная с молодых лет и кончая долголетним архиерейским служением.

Владыка Антоний был редко талантливым богословом и проповедником. Его стремлением было утвердить и упрочить не только Православную веру, но и русский патриотизм, спасти его от «суеты безбожной западной культуры, работающей только чреву и карману» (стр. 107).

В своей статье о духовных академиях, Владыка, защищая распространение духовного образования, видит и прошлые недостатки нашего духовенства. «К сожалению, живое слово никогда не ценилось в Русской Церкви, не ценилось именно духовенством и его руководителями... Между тем, слово есть главная сила пастырства, сила Церкви... Худо делают представители современного церковного направления, унижая силу слова проповеднического и противопоставляя ему богослужебный чин...» (Стр. 134). Конечно, эти слова были написаны еще в 1896 г., но верность их оставалась все время и, пожалуй, осталась и сейчас. Вряд ли можно отрицать, что в самые страшные времена России наше духовенство не смогло повести за собой народ. Конечно, была героическая личность Патриарха Тихона, потом были муки и страдания многих тысяч иерархов и священнослужителей, но это был героизм отчаяния. Массы народа, обманутые большевиками, оставались пассивными по отношению к сатанинской политике «великого гуманиста» и его преемников. О теперешней эпохе больно и говорить.

Подтверждение этого взгляда Владыка Антоний дает и в своем описании крестьянского быта (1911 год), а в этом сложном вопросе, вероятно, и кроется первопричина русской трагедии первых годов революции.

Не находя в себе смелости разбираться в чисто богословских вопросах, укажем, что в рецензируемом томе много живых и ярких мыслей, касающихся российской государственности, русских общественных настроений и народной психологии.

Цена всех 17 томов 63.50 долларов и выписывать их можно по адресу:

Diocesan Published House,
1841 Bathgate Ave, New York 10457

Редакция «Часового» собирает снимки русских церквей заграницей. Если у наших друзей есть возможность, при случае, присылать нам эти снимки с очень кратким объяснением, будем весьма благодарны.

Наталя Горбаневская.

СТИХИ

Посев. 1970.

Цена 16.80 немецких марок.

Автор-сотрудник налегальных журналов в СССР и одна из той группы молодежи, которая протестует против рабовладельческой политики советского правительства. Издательство «Посев» выпустило сборник ея стихов, помещенных в этих нелегальных журналах. О них говорить не будем. Стихи начинающей поэтессы, во многих из них сквозит протест против серости, подлости и лицемерия режима. В книжке важнее описание ея злоключений после ея участия в манифестации против оккупации Чехословакии. Мать малого ребенка, опять беременную, советские рабовладельцы перебрасывают из родильного дома в психиатрическую больницу. Непрерывное лицемерие, грубость, доходящая до хамства, врачи, выполняющие инструкции политической полиции, отказ от свидания с матерью и т.д Спрашиваешь себя, ЧТО сделалось с русским народом ? Ведь, в самые «мрачные времена царского самодержавия» (как кричат советские литературные лакеи) русские врачи работали на совесть и были действительно подвижниками. Здесь же приходится сталкиваться с эскулапами готовыми на любые подлости. Психиатрические больницы в СССР обратились хуже чем в каторжные тюрьмы: попасть туда определенному КГБ здоровому человеку, это значит сделаться ненормальным.

«О том, что со мной сделали, будет знать весь мир.

«Весь мир ?..., захохотал он (чекист, переодетый санитаром), издевательски - Да кому вы нужны ?»

Но какая то часть мира все же узнала !

Правда, не та часть мира, которая празднует память «великого гуманиста», создавшего этот чудовищный режим пыток, издевательств и безудержного хамства.

Но правда придет.

ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

FOR HUMAN RIGHTS

Изд. «Посев». Цена 4 нем. марки 50 пфенигов

Издательство «Посев» выпустило документы (на русском и английском языках) — протесты несклонившихся групп русских людей против кнутобойных методов советского правительства. Протесты Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР в Комитет прав человека ООН, письмо Якира в редакцию журнала «Коммунист» и открытое письмо Л. Петровского в ЦК КПСС.

Это-протесты, главным образом, против зверств и убийств видных членов коммунистической партии Сталиным и против так называемой «ресталинизации». О массах русского народа, замученных и убитых советским режимом, кстати, при участии сталинских жертв говорится только вскользь.

Петровский, написавший возмущенное, гневное письмо в ЦК и совершенно правильно говорящий о том, что главным виновником первых неслыханных поражений красной армии был злодей Сталин, убивший «десятки тысяч советских офицеров и сотни тысяч верных ленинцев», предсказывающий, что «если вторая мировая война обошлась нам в 22 миллиона, то третья, если восторжествует произвол и порядки сталинского прошлого, может обойтись всех 220 миллионов человеческих жизней», тут же возмущается постановкой памятника в Москве «кровавому феодалу Юрию Долгорукому» . . . Поистине, затмение умов. «Кровавые феодалы» тысячу лет строили и возвеличивали Россию, кровавые же палачи сегодняшних дней убили миллионы людей, убивают русские честь и совесть.

Дело не в одном Сталине, дело во всей чудовищной системе, созданной «великим гуманистом» Лениным. Пока эта система будет существовать, все будет по старому, ибо Ленин, Сталин, Дзержинский, Берия, Ежов, Хрущев, Брежнев . . . все это люди одного и того же сорта. Как нам пишут ИЗ РОССИИ — кровавые псы большевизма.

Незабытые Могилы

† 25-3 в Аньере (Ф.) Л. Гв. Московского п. поручик Леонид Евгеньевич **КОНОНОВ.**

† 3-11 1969 года, в Монреале, скончался Ротмистр 14 гус. Митавского полка, Николай Владимирович **КОПЕНХАГОВ.**

Покойный принадлежал к тому поколению молодых русских офицеров, Императорской Армии, которые по первому звуку полковой трубы покинули все, чтобы в рядах своих, доблестных полков выступить на передовые динии войны 1914 года.

Пок., окончил Тверское Кав. Училише в 1909 г. и был выпущен в 14 гус. Митавский полк.

С первых же дней военных действий полк попадает на один из главных театров войны, Митавцы входили в состав 4-ой Армии и действовали на левомъ берегу Вислы.

На долю Митавских Гусар ложатся трудные боевые задачи.

Атака и взятие Имжи и Кельц, атаки под Липском и бои под Сандомиром и наконец знаменитая атака второй бригады 14 кав. дивизии, когда бригада в конном строю атаковала неступавшие части 11-го Германского корпуса под деревней Нерадов где смертью храбрых гусары потеряли половину своего личного состава во главе с лихим командиром полк. Вестфаленом и полковым адъютантом Штаб Ротмистром Тетровским.

Или атака Штаб Ротмистра Александра Геништа, вступившего в командование 5-м эскадроном, после убитого в атаке Ротмистра Васильева.

В этой атаке эскадрон Шт. Ротмистра Геништа доскакал до германской тяжелой батареи. Вслед за Шт. Ротмистром Геништа неслись человек двадцать оставшихся гусар, остальные полегли в лихой атаке. Шт. Ротмистр Геништа был ранен в голову, лошадь убита и таким образом атака закончилась на шестой линии германских укреплений.

Когда раненного Шт. Ротм. Геништа принесли в германский штаб, немецкий генерал вернул ему георгиевское «золотое» оружие и сказал по французски следующее: «Очень лихая атака, но не современная».

Георгиевский крест, за эту атаку, был доставлен Шт. Ротмистру Геништа уже в германском плену.

После позорной революции, полк был расформирован в гор. Череповце, в Апреле 1918 года и для покойного Николая Владимировича началась трудная пора гражданской войны, лишений и беженства, закончившаяся в Канаде.

Вот к какому поколению и к каким людям принадлежал покойный Николай Владимирович. Это были рыцари без страха и упрека. Это были герои, которые поддерживали традиции славы, храбрости и верной службы Государю и Родине.

Из письма Н. Рерберга.

† 13-3 в Шампиньи шт. кап. 253-го Перекопского п. Иван Евменьевич **АФАНАСЬЕВ.**

† 14-3 в Ницце ротмистр 1-го Петроградского ул. полка Николай Николаевич **ПОДБЕРЕССКИЙ**, автор ряда очерков в « Часовом » и др. изданиях.

† 24-2 в Аргентине ген. майор Николай Михайлович **ПОПОВ.**

† 14-2 в Ганьи (Фр.) ст. лейтенант флота Сергей Сергеевич **КЛЮЧАРЕВ.**

† 1-3 в Н. Иорке 12-го ул. Белгородского п. ротмистр Павел Николаевич **АМОРЕЙСКИЙ.**

† 8-3 в Н. Иорке поручик 11-го ул. Чугуевского п. Борис Евгеньевич **АРСЕНЬЕВ.**

† 29-1 в Александрии (Египет) Л.Гв. Финляндского полка капитан Виктор Николаевич **АНДРЕЕВ**, участник Белой борьбы в рядах полка (Павлов. в. уч.).

НИЖНЕЕ КАРЛОВО

(Из воспоминаний переводчика)

Две недели отпуска в Париже пролетели быстро и ранним августовским утром 42-го года снова застучали колёса скорого поезда Париж — Берлин, уносившего меня на восток. Вот пролетели Берлин, Варшаву, Ковель, вот уже и Киев. Я ехал очень быстро и уже на третий день утром был в Курске. Штаб 55-го армейского корпуса 9-ой германской армии, находившейся на Среднем участке фронта, в котором я служил, стоял перед моим отъездом в отпуск в деревне Поныри, между Курском и Орлом. В этой деревне мы простояли около семи месяцев, но я знал, что во время моего отпуска штаб перешёл километров сто дальше на восток и стоял теперь в деревне Нижнее Карлово, близ местечка Колпна. Я всё же хотел еще заехать в Поныри, повидать моих русских приятелей и приятельниц, которым обещал привезти из Парижа много вещей.

В Курске я очень удачно вскочил в последнюю минуту на площадку одного из пустых вагонов поезда, шедшего в Орёл и быстро пролетел без остановки до самой станции Поныри, в 3-х верстах от которой была и деревня Поныри. Староста посёлка прилегающего к станции, с которым я тоже был приятелем и которому я привёз несколько книг эмигрантских писателей, довёз меня до деревни Поныри и в обед я был уже на месте.

В Понырях, я знал, оставался комендант деревни и всего этого тылового района корпуса, офицер нашего штаба со своим помощником лейтенантом и писарями. Меня встретили очень радостно, угостили обедом и вином, расспрашивали об отпуске и новостях в тылу. Я узнал, что каждое утро приезжает на мотоциклетке из штаба корпуса очередной связной и я решил переночевать в Понырях, а утром ехать с мотоциклистом в Карлово. После обеда я ушел к себе на старую квартиру у двух учительниц. где я жил все эти семь месяцев.

О том, что я приехал уже знали в деревне и меня уже ждали. Подарки из Парижа — безделушки из парижских магазинов — брошки, кольца, гребешки, ленты, несколько светтеров и кофточек от моих парижских друзей всем конечно очень понравились, а мои две молодые учительницы, получившие еще и книги, немецко-русские словари и грамматики, были в восторге. День прошёл незаметно. Вечером я еще долго сидел на завалинке нашей хаты, как сиживал и раньше, окруженный деревенской молодежью, и рассказывал о Париже, о русских эмигрантах и расспрашивал о других поНырянах, которых еще не успел увидеть. За время пребывания в деревне я и по условиям службы, и как то само по себе знал буквально всех жителей не только Поныръ, но окрестных деревень тылового района нашего корпуса, куда мне часто приходилось ездить.

На утро я уехал довольно рано с нашим связным на мотоциклетке с коляской и быстро доехал до штаба корпуса. Нижнее Карлово мне пожалуй понравилось больше Поныръ, оно было не так разбросано в длину, хаты были близко одна к другой, было больше зелени во дворах и садиках, а главное — была небольшая речка — Колпёнка, в которой можно было купаться, чего мы были лишены в Понырях. Деревня, как и все бывшие Колхозные, была очень бедная. Хаты были старые, многие покосившиеся на сторону, как и их заборы, солома на крышах черная тоже от старости, кое где небольшие крылечки у входа Кругом поля, леса никакого не видно. Хаты расбросаны по склонам большого оврага, кроме небольшого деревянного здания школы на бугре, не видно ни одного деревянного или каменного здания.

В штабе меня радушно встретили и, после официальных визитов по начальству, долго болтали о делах и делились новостями с писарями интендантского отделения, при котором я официально числился. Был жаркий день и мы все потом ходили купаться в Колпёнку. Реченка небольшая, но быстрая, вода довольно чистая и сравнительно глубоко. Освежившись и поужинав, завели граммофон и долго сидели за простым деревянным столом, устроенном нашими писарями около хаты, а потом разошлись спать. Я решил переночевать в палатке, а уже утром искать себе комнату в деревне.

На утро, расспросив хозяев хаты, где находилась наша канцелярия, про еще свободные хаты в деревне, пошел искать что нибудь подходящее вблизи канцелярии и довольно скоро нашел ещё не занятую никем хату, где была отдельная комната. Хата была низкая, старая, пошатнувшаяся на бок и подпёртая большим бревном, в дверь войти можно было только согнувшись, но комната, отделенная от хозяев тонкой деревянной перегородкой, была чистая и хотя и узкая, но довольно длинная. Хозяева сейчас же согласились освободить мне её и как будто бы даже обрадовались, что я буду жить один, да еще и говорю по русски. Они были очень приветливы и мы быстро поладили. Я поболтал еще немного и ушел, пообещав прислать к вечеру свои вещи и кровать.

После обеда я прислал свою кровать и вещи, а когда я поздно вечером пришел спать, то нашел комнату чисто убранной, вещи расставлены на столе и в порядке разложены книги. Кровать была постлана и была положена большая подушка в чистой ситцевой наволочке. На столе стоял кувшин с молоком, черный хлеб и стакан. Хозяева уже спали.

На утро я проснулся рано, да и за перегородкой уже с рассветом проснулись хозяева и спать было всё равно нельзя. Я попросил воды умыться и, когда закончил свой туалет, послышался стук в дверь — явился хозяин со стаканом самогона и хозяйка с яичницей и молоком. От самогона натощак я отказался, чем очень удивил хозяина, а яичницей и молоком с удовольствием позавтракал. За завтраком долго разговаривал с хозяевами и таким образом познакомился со всей семьей. Там была и бабка — мать хозяина, еще не очень старая, двое детей — мальчик лет 12 и девочка лет 7-8 Хозяева были еще молодые — лет под сорок. Он до войны был конюхом в колхозе, а жена работала в колхозе на огороде. Семья мне понравилась, хозяйство у них было в порядке, конечно бедность, как и везде, но в семье имелась корова, много кур, пополам с соседом лошадь и на жизнь они не жаловались. После колхоза, говорили, что стало значительно легче жить, свободней и рассказывали, конечно, много несправедливостей раскулачивания и общей колхозной жизни. Мне надо было уходить и я, попрощавшись, спросил кто мне так хорошо убрал комнату и постелил постель. — Хозяйка с гордостью сказала: « А это наша дочка — Валя ». Я с удивлением посмотрел на маленькую девочку, сейчас же спрятавшуюся смущенно за юбку матери. Очевидно осмелев, мать тут же попросила у меня разрешения поставить в глубине комнаты кровать для Вали, так как ей негде спать и раньше она спала всегда здесь за перегородкой. Я конечно разрешил и ушел.

(Продолжение следует)

С. Кох.

« ЛЕНИНСКИЕ ДНИ В БЕЛЬГИИ »

« Ленинские дни в Бельгии » были отмечены и русской эмигрантской полонией : Комитет Русских общественных организации организовал 19-го апреля в зале Бриальмон собрание, посвященное именуемому ныне « великому гуманисту ».

Исключительный по своему блеску и содержанию доклад был сделан прибывшим из Парижа полковником проф. М.В. Гардером. Несмотря на множество статей и разоблачений, касающихся жизни и деятельности Ленина, в докладе этом были упомянуты совершенно неизвестные для многих данные. Например, о том, что Ленин издавна пользовался денежной поддержкой враждебных России иностранных разведок: японской-в эпоху русско-японской войны, австрийской перед войной 1914 года и во время этой войны и, наконец, что уже всем известно был в связи и долгие годы в материальной зависимости от воевавшей с Россией Германии.

Ленин, пользуясь этой и, увы, многих русских богачей (с целью перестраховки) помощью энергично шел к своей цели. А эта цель не только состояла в захвате власти, но и в создании некоей религии. Жестоко уничтожая христианскую религию, он создавал и сумел создать « теократическое общество » — новую религию, при которой вся духовная и физическая власть сосредоточена в лице возглавителя советского марксизма, являющегося одновременно и непогрешимым диктатором, и верховным жрецом. Таким образом и был приготовлен « трон » для Сталина, воспринявшего все заветы Ильича.

Но этот « трон » стал шататься после смерти Сталина и образования « коллективного руководства », ликвидированного Хрущевым при большой поддержке Мао, уже тогда метившего во властители мира и надеевшегося на поддержку его вожделений простоватым, как ему казалось, Никитой. Есть основания думать, что свержение Хрущева в большой степени объяснялось его первоначальной китайской политикой, когда СССР вооружал соего потенциального врага, помог ему создать нуклеарную промышленность и слал тысячи советских специалистов.

После этого появилось новое « коллективное руководство », состоящее уже из совершенно ничтожных и не пользующихся никаким авторитетом партийных чиновников. Отсутствие этого авторитета и полная неспособность наладить экономическую жизнь страны, вынуждает их не только провозглашать давно мертвого Ленина божеством, заветы которого они яко бы выполняют, но и прибегать к мерам духвного террора и удушения всякой живой мысли.

И проф. Гардер сделал некоторый прогноз на ближайшее будущее. По его мнению, возврат к репрессивной тактике способствует усилению роли чекистов, до сих пор подчиненных-после убийства Берия-партийному аппарату. И совершенно не исключена возможность, что теперешнее выдвижение совершенно бесцветного и не пользующегося никаким престижем Брежнева объясняется стремлением чекистов вновь сделаться государством в государстве. По мнению докладчика, на чрезвычайно сером фоне партаппаратчиков чекисты, посещающие заграницу, ведущие разведывательную работу, имеющие несравненно более широкие горизонты, чем узколобые и малокультурные партийные чиновники, имеют многие шансы вновь овладеть властью. Не претендуя на пророчества, М.В. Гардер считает, что коммунистический режим в России подходит к своему неизбежному концу и можно считать, и в случае войны с Китаем, и в случае внутренних событий, что этот конец не за горами.

Доклад М.В. Гардера был живо воспринят публикой, наградившей докладчика продолжительными аплодисментами.

Председатель Комитета В.В. Орехов, упомянув о восьми миллионах русских людей, погибших от войн, террора и голода в правление « великого гуманиста « предложил собранию почтить их память молитвенным молчанием и прочитал телеграмму Комитета, отправленную ген. секретарю ООН с указанием на те страшные жертвы, которые понес наш народ из за Ленина и созданной им рабовладельческой системы.

— О —

На 21 апреля во Дворце Изящных Искусств был назначен французский доклад о Ленине полковника М. В. Гардера, организуемый бельгийскими патриотическими организациями. Эта дата совпала с невероятно хулиганскими беспорядками, устроенными студентами Брюссельского Университета. 20-го в знак протеста против греческого « фащизма » несколько сотен длиноволосых студентов и их подруг бурно манифестировали против Клуба Наций, где греческий посол устраивал конференцию прессы с желанием объяснить причины возникновения греческого режима. Был настоящий бой между манифестантами и жандармерией. На следующий день, 21-го, хотя греческого посла в Клубе уже давно не было, толпы студентов буквально набросились, пользуясь отстутствием полиции, на здание Клуба и начался форменный его разгром: раэбиты были окна, сломаны решетки, швыряли кирпичи, опрокидывали автомобили... Хулиганов поощряли... профессора университета, а ректор его вполне оправдал действия « молодежи, возмущенной фашистским режимом ».

Дирекция Дворца Изящных Искусств, подверженная панике, аннулировала контракт и собрание не состоялось. Многочисленная публика, пришедшая на доклад, натолкнулась на закрытые двери и плакат, аннулирующий собрание. Решение это было принято дирекцией за 5 часов до начала собрания и его организаторы физически не могли известить публику о его отмене.

Бельгийские организаторы собрания не находят возможным капитулировать перед разнузданным хамством так называемый « прогрессивной » молодежи и доклад полк. Гардера состоится в мае месяце.

Поистине, свобода имеет свои границы и, поневоле, приходится вспомнить пророчество Д. С. Мережковского о том, если не будут приняты нужные меры, приход « Грядущего Хама » неизбежен.

ПРИМЕР ЛЮДЯМ

ВОРОНА И ПАВЛИНЫ

В старинном парке ялтинского санатория «Днепр» живет семейство павлинов. Они облюбовали высокий ясень у третьего корпуса. Как то в серое осеннее утро, когда птицы завтракали, к ним подлетела уставшая и голодная ворона, схватила корку хлеба и стала жадно ее рвать. Старый павлин поглядел на незванную гостью и дал ей местечко возле сабя. Наевшись досыта, ворона взлетела на сук и продремала до вечера. Хозяева поделились с ней ужином, не прогнали и утром. С тех пор, как только солнце прячется за Ай-Петри и птицы занимают свои ветки, рядом с отцом пернатого семейства усаживается ворона — « приемыш ».

На эту « дружбу » ворона ответила соответствующей « благодарностью ». Старый павлин сломал ногу, кое-как взобрался на ясень, а на землю спуститься уже не смог. Его пернатые сородичи беспомощно топтались под деревом. Ворона почуяла беду. Она набрала в клюв хлебных крошек и, вернувшись на ветку, принялась кормить павлина, как своего птенца. Две недели носила она пищу на дерево. Павлин выздоровел.

Н.Р.С.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Вышла из печати 98 книга «Нового Журнала» под редакцией **Романа Гуля.** Содержание: Стихи — **И. Буни, И. Чиннов, И. Елагин, Н. Моршен, И. Бродский, Д. Кленовский, З. Шаховская. В. Шаламов** — Житие инж. Кипреева. **Г. Газданов** — Эвелина и ее друзья. **М. Булгаков** — Зойкина квартира. **Н. Ульянов** — Мистицизм Чехова. **В. Вейдле** — Поглядев назад, о Пастернаке. **Л. Ржевский** — Тайнописное в русск. послеоктябрьской литературе. **Ю. Иваск** — Н. Гумилев. Г. Иванов. **Д. Глэд** — Возрождение антиутопии в произведениях А. и Б. Стругацких. ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: **Б. Зайцев** — Другая Вера. **Н. Туров** — Встреча с Абакумовым в тюрьме НКВД. **Д. Шуб** — Из давних лет. **Л. Дан** — Встречи с В.Н. Фигнер. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: **Е. Максимович** — Эпоха Николая II. **К. Павлов** — О советокитайских отношениях **Р. Плетнев** — Спор о происхождении русск. литер. языка. ПАМЯТИ УШЕДШИХ: **Р. Гуль** — Д.А. Джапаридзе. Н.В. Нароков. **От редакции — А.В. Тыркова.** СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ: **Н. Первушин** — Письма А.Ф. Достоевского. **Д. Глэд** — Советские граффити. **И. Бергер** — От большевизма к православию. **Письмо А. Солженицына. З. Фолеевский** — Ответ на ответ проф. Н. Ульянова. **Н. Ульянов** — Ответ проф. З. Фолеевскому. БИБЛИОГРАФИЯ: **Игумен Геннадий** — Н. Лосский. Воспоминания. **О. Ильинский** — Д. Кленовский. Стихи. **Б. Прянишников** — Г. Солсбери. 900 дней. **М.П.** — А. Даллес. Шпионаж — в художественной литературе. **Т. Петровская** — Л. Владимиров. Россия без прикрас и умолчаний. **Игумен Геннадий** — А. Позов. Метафизика Пушкина.

НОВАЯ КНИГА

Вышла из печати и поступила в продажу

АНДРЕЙ ДИКИЙ

РУССКО — ЕВРЕЙСКИЙ ДИАЛОГ

По вопросу об обоснованности обвинения русского народа в угнетении и преследовании евреев — при всех режимах и во все времена. — Вопрос двойного патриотизма и единой для всех евреев мира политической ориентации, независимо от паспорта, по которому они живут. Проблема «Зарубежных Израильтян». Статьи и высказывания евреев и не — евреев по вопросу антисемитизма. Евреев **Райса, Марголина, Гольдштейна, Наумова** о наличии антисемитизма в СССР и исчерпывающие ответы А. Дикого, опровергающие это утверждение - навет на русский народ. Мнение по этому вопросу **Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО и А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА**: соответствующие главы из «Дневника Писателя» и романа «В круге первом». Значение новосозданного государства Израиль в деле антирусской пропаганды во всем мире. Конкретное предложение Объед. Нациям об уравнении положения евреев в СССР с положением арабов в Израиле.

Цена книги — **ПЯТЬ** долларов, включая пересылку.

Книга высылается по получении ее стоимости (чек, мони-ордер, почтов. перевод)

Заказы направлять по адресу:
Andrey Iv. Diky,
14 Springer str.
Richmand, Maine, 04357, U.S.A.

Подписывайтесь на единственную русскую национальную газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
«LA PENSEE RUSSE» — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 22,50 фр.
на 6 мес. — 42,00 фр., на год — 84,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 25,00 фр.
на 6 мес. — 48,00 фр. на год — 96,00 фр.
Цена отдельного № 2,00 фр.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Цена 125 б. фр. Выходит ежемесячно.

Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург: **«La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4**
Редакции, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
S.S. Obolensky, Chemin de la Côte-du-Mouton
73 - l'Etang-la-Ville

Ген. В. Науменко

Бывший долголетний атаман Кубанского Войска, генерал Вячеслав Григорьевич Науменко, десять лет своей жизни посвятил громадной исследовательской работе, в результате которой вышли из печати, в издании Всеславянского Издательства, книги том 1-ый и 2-ой.

«ВЕЛИКОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО»

(Выдача казаков в Лиенце и других местах) 1945 - 1947 г.г.

Цена каждого тома 400 б. фр. (8 долларов)
Выписывать через «Часовой» или из Всеславянского Издательства

Представитель «ЧАСОВОГО» в С.Ш.А.
SLAVONIC BAZAAR
31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «KAMA» — 27, rue de Villiers
Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

41 ГОД.

на 1970 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 1 m. 80
в СССР — бесплатно

№ 528
(6)
ИЮНЬ
1970 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.

Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » (42e Année) mensuel || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

Москва Первопрестольная

ВИД НА ХРАМ СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА
(постройки 1683 года).

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

О ПЛОДАХ БЕЗВРЕМЕНЬЯ И БЕЗВЛАСТИЯ

Решение президента Ричарда Никсона — это решение главы великой державы, до сих проводившей политику хождения между двумя соснами. Иного решения — по простой логике вещей не могло и быть. До сего времени всевозможным договорам с коммунистами придавалось значение соглашения с честными политиками. Для всякого маломальски беспристрастного человека давно уже ясно, кто на Юго-Востоке Азии является агрессором. Маниловский раздел Вьетнама привел к тому, что коммунисты, подписавши соответствующие договоры, начали не только организовывать партизанщину и нарушать установленную женевским соглашением границу между двумя половинами обреченной на гражданскую войну страны, но и захватили часть нейтрального Лаоса, управляемого склонным к уступками и компромиссам Суванна Фумой, устроив там тропу Хо Шимина, через которую шло снабжение вьетнамских коммунистов. Затем они ворвались в такую же нейтральную Камбоджу, где нашлись, наконец, люди, сознавшие необходимость настоящего сопротивления коммунистическому бандитизму.

Тогда американский Президент решил ответить ударом, блестяще проведенным: уничтожены огромные запасы оружия, всевозможных военных средств и продовольствия, которые обеспечивали вьетнамским коммунистам возможность усилить свою борьбу и, в случае обещанного президентом ухода американских войск, в кратчайший срок захватить Южный Вьетнам, а заодно, понятно, Лаос и Камбоджу, а затем, несомненно, и Тайланд.

И здесь появилось на сцену или подлинное безумие, или вольное или невольное предательство. Речь идет не о многочисленных студенческих манифестациях, вызванных умелой и демагогической коммунистической пропагандой — это, принимая во внимание теперешние настроения части молодежи, ея распущенность и склонность к бунтарскому хулиганству, удивить никого не может. Но американские сенаторы, во главе с мистером Фулбрайтом и мистером Кеннеди, буквально потрясают самый элементарный здравый смысл. Мистер Фулбрайт заявил, что « коммунистический заговор, направленный к освоению всего мира-это чистейший миф и все попытки коммунистов захватить власть в некоторых местах имеют чисто местное значение . . . » Мистер Кеннеди пошел дальше, приписывая Президенту империалистические цели. Думается, что лучше не сказали бы « Правда » и ТАСС.

Это говорилось в тот момент, когда, при поддержке советских штыков, в Праге было подписано « соглашение », фактическим превратившее Чехо-Словакию в абсолютного вассала Советского Союза, когда в Египте находятся советские войска, когда устраиваются грандиозные советские военные и морские маневры, носящие определенно наступательный характер, когда советские танки держат под угрозой население восточной Германии, когда сам Брежнев заявляет, что СССР имеет право нарушить суверенитет любого государства, в случае, если он сочтет, что оно угрожает « социалистической системе ».

Спрашивается, что означает подобную политику некоторых американских политических кругов — « глупость или измена » ? . . .

● Как и следовало ожидать, из инициативы германского канцлера Брандта ничего не вышло. Прибывший в Кассель, при враждебном настроении немецкой толпы, Вилли Штофф повторил все то, что восточно-германские ставленники советского правительства говорили раньше. Получился опять « диалог глухих ».

● **На Ближнем Востоке** та же пороховая бочка. Совершенно не отрицая чрезмерных аппетитов Израиля, самовольно присоединившего к себе, вопреки всяким международным законам, часть оккупированных земель, трудно обвинять США в помощи ему, поскольку широкая помощь СССР безостановочно идет арабам. Зная, что значит общественное мнение в Америке, можно не сомневаться, что без этой советской помощи, поставки самолетов и вооружения Израилю были бы давно прекращены и выход из того взрывчатого положения, которое создалось на Ближнем Встоке, был бы найден.

● Положение во всем мире стало для всех здравомыслящих людей ясным, как для нас, давно познавших политику ленинских последышей, было давно ясным: никакие соглашения и договоры с ними не могут серьезно приниматься в рассчет. В Женеве всевозможные совещания перекатили уже за сотенную цифру и получается все время тот же самый « диалог глухих ».

● Единственное спасение свободного мира в советско-китайской распре, которая приняла уже совершенно ожесточенные формы. А последний выпуск китайского сателлита показал, что Китай уже стал в ряды космических держав и готовит удары, при чем первый будет по России.

Ответит опять российский народ: силою обстоятельств и как повторение всей нашей истории, он г д е т о остановит угрожающие всему миру полчища новых атилл. Но сколько жертв, мук и лишений ему предстоит — трудно себе представить !

И в этот предгрозовой момент презренные правители порабощенной России продолжают свою предательскую политику, восстанавливая против себя наших естественных потенциальных союзников и обрекая наш народ на новые страшные испытания.

К счастью, в самой России это положение ясно для очень многих. Подобные же мысли приведены в обращении к советскому правительству русских ученых А.Д. Сахарова, В.Ф. Турчина и Р.А. Медведева и есть многие основания верить в скорую победу здравой человеческой логики над дремучей глупостью и шкурничеством нынешних советских заправил. **В.О.**

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА « ЧАСОВОЙ »

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки

ТУДА, КУДА НАДО !

Портрет Адмирала А.В. Колчака, помещенный на обложке № 527-го был любезно предоставлен « Часовому » редакцией « Русской Мысли ».

ОТ КОНТОРЫ

Прошлый майский номер « Часового » опять был задержан на добрую неделю, из-за очередной почтовой забастовки.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 41 год !

Он ждет вашей поддержки !

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

(Конгресс нечестивых)

Выходя из безграничной свободы,
Я заключаю безграничный деспотизм.

Шигалев

НЕСОМНЕННО, что мировой конгресс компартий в Москве, созванный по случаю столетия рождения Ленина, явил собой совершенно зловещее зрелище собрания нечестивых, как российского происхождения, так и представителей « братских » компартий всей вселенной. И действительно, все эти министры и делегаты прекрасно отдают себе отчет в полном провале коммунистической практики как во внутренней политике, так и во внешней, осуществление которых им завещал провести « великий гуманист тов. Ленин ». Одни из них, российского происхождения, являются « доблестными чекистами » и верными преемниками Ленина и Сталина, руководящими учрежденной Лениным всероссийской Мясорубкой; а другие, делегаты братских компартий, являются ответственными за свои уже осуществленные Мясорубки, или жаждующими учредить таковые же в своих соответствующих еще не коммунизированных родинах . . .

Во внутренней политике советчиков первопричиной всех зверств является марксистский догмат, своего рода Прокрустово ложе, гласящий, что

> « Прибавочная стоимость — часть стоимости, которая производится наемным рабочим сверх стоимости рабочей силы, и которая является источником нетрудового дохода буржуазии ».

Так вот, чтобы не дать « буржуям », вложившим в дело свой частный капитал и свою частную инициативу, нетрудового дохода, т.е. « экплуатации человека человеком », Ленин и лишил не только « буржуев », но и весь русский народ, прав на частную собственность и частную инициативу, для чего и прибегнул к тотальному террору, дабы установить и иметь возможность поддерживать посредством кадров бесчисленных и равнодушных аппаратчиков-карьеристов, рабскую, голодную и холодную систему государственного капитализма, столь неприемлемую нормальной человеческой натурой . . .

Но перед собранием этих нечестивых в Москве, на 53-м году советской системы развернулась ужасающая картина краха марксизма-ленинизма со всеми его последствиями: непрекращающейся деятельности чекистов, холода, голода, нищеты и многих других физических и моральных страданий нашего народа.

Официально на этом сборище ничего, конечно, не говорилось о перманентной катастрофической действительности детища Ленина — Советского Союза, но, несомненно, у всех напрашивался вопрос: а что же делать дальше ? И как бороться с организованной сов. режимом непрекращающейся и непрекратимой разрухой ? Уже давно стала носиться исподтишка крамольная мысль о « демократизации » сов. системы, за что тотчас же ухватились все коммунизантствующие прогрессивные подпевалы так наз « капиталистического окружения ». И вот вновь захватила собравшихся конгрессистов пресловутая диалектика еще времен дореволюционных одержимых бесов:

« С одной стороны нельзя не признать, а с другой нельзя не согласиться ». И действительно, нельзя не признать, что 52 года сов. диктаруры являются перманентной катастрофой во всех проявлениях сов. действительности, а упав с докринерских высот, не согласиться, что это так и есть на самом деле. Вспомним хотя бы Берлинскую стену позора, ввоз капиталистического зерна в СССР, постройка « буржуями » химических и автомобильных заводов . . . Как же делу пособить ? Очевидно, чтобы выправить положение советские сатрапы должны бы были дать политические и экономические свободы подсоветскому народу. В таком случае не будет больше ни тоталитарной пропаганды, ни тотального принуждения. Дать народу второе издание НЭП'а ? Но тогда вновь обретутся « буржуи », а накормленные подсоветские рабы почувствуют, с полными желудками, не только матерьяльные запросы, а потому « сознание » потребует улучшения « бытия », — другими словами покачнутся устои сов. системы. Следовательно нельзя не признать, что сов. паукам абсолютно невозможно разжать пресс террора и принуждения: частично освобожденные рабы, в каком то неопределенном, но неизбежном будущем, сметут сов. режим, а сотни тысяч аппаратчиков всех рангов постигнет ужасающая расправа. « Демократизацию » в Венгрии и в Чехословакии руководство КПСС раздавило танками... заслужив этим « вечную признательность » обоих народов, чуть было не попавших под иго своих недорезанных буржуев.

Следовательно конгресс нечестивых не может допустить и мысли о демократизации. Иного решения быть не может — экономическая разруха будет продолжаться до бесконечности, а с ней и вызывающая ее совинквизиция.

Что же касается российской части конгрессистов, то, по заветам обожествленного ими Ильича « на Россию им наплевать », была бы лишь осуществлена мировая коммунистическая революция и, главным образом, сохранены от народного возмездия их презренные шкуры. А, пока что, рабы сов. тюрьмы народов, по случаю ленинского юбилея, вынуждены с энтузиазмом восхвалять своих « доблестных » палачей . . .

Не менее же нечестивы конгрессисты от братских компартий — они могут похвастаться восторженной поддержкой миллионов своих отечественных избирателей ком. простофиль, которым в конечном итоге тоже грозит осуществление ком. инквизиции. Разумеется, что всем им, как прохвостам, так и простофилям, на страдания российского народа тоже « наплевать », хотя они и недурно кормятся на его нищенские крохи . . .

И с завещанной Ильичем этой самой мировой коммунистической революцией произошла тоже вопиющая катастрофа. Лениным был обещан рай на земле и это как только будут уничтожены все « буржуи » вселенной, а с ними и « прибавочная стоимость », из за которой, в погоне за барышами, и происходили империалистические бойни, во время которых эти самые конкурирующие буржуи наживались на пролетарской крови. По великому Ленину все было так просто и понятно: с интернационалом трудящихся, под руководством рабоче-крестьянского мудрого сов. правительства, вырезавшего всех « капиталистов », наступит эра райского блаженства мирового пролетариата с тотальным осуществлением такой братской любви, что и все правительства вселенной будут упразднены за ненадобностью. Для достижения этой цели все средства были позволены от лукаво-лживой пропаганды среди еще не коммунизированных народов и до вмешательства Красной Армии для насильственной большевизации непокорных. Нельзя не признать, что утопия этих молочных рек и кисельных берегов была очень заманчива, но на

практике оказался на лицо всероссийский застенок, а отчасти уже и мировой, с чем нельзя не согласиться.

Для сей цели был создан «великим гуманистом» Коминтерн, т.е. штаб мировой революции. Коммунизированные народы начали индустриализировать и вооружать, чтобы создать себе союзников для «справедливого» последнего и решительного боя против капиталистов.

Коммунизированный Китай, со своим почти что миллиардным населением, под руководством мудрой КПСС несомненно долженствовал бы помочь, предоставлением своего бесчисленного пушечного мяса,в последнем и решительном бою осуществить ленинскую мировую ком. революцию. С этой целью Сталин, преемник и верный ученик Ленина, стал снабжать Китай современной техникой: в Китай хлынул поток сов. техников, спецов и военных инструкторов, а также и неисчислимой стоимости матерьяльных средств, полученных неслыханными лишениями нашего народа. Но вот теперь взорами конгрессистов, на смерть перепуганных угрозой желтой опасности, развернулась блестящая панорама китайской индустриализации (советами) в виде китайской армии, атомных бомб, и также и только что запущенного китайского сателлита, явно военного значения. Перепугались они, конечно, за свои аппаратчиковские шкуры, что же касается участи российского народа, то им. по заветам Ильича, на него наплевать, лишь бы продолжить дело этого великого маньяка. Но дальше то, что же им делать ? Вообще нельзя не признать, что интернациональные заветы славного юбиляра позорно провалились, с чем и конгрессистам нельзя не согласиться. Превентивная война против Китая ? Но это будет уже вовсе не «братская» ком. идиллия, а самая настоящая империалистическая бойня, как их называл ныне чествуемое сов. божество. Хотя правительства СССР и Китая и не состоят из «буржуев», но это дела не меняет. Так что же делать ? Не думаю, чтобы конгресс нечестивых имел бы какие-нибудь конкретные решения, чтобы выйти из идеологического тупика и реальной китайской империалистической опасности. Если бы у них была хоть минимальная доля совестливости и порядочности, то они сдали бы власть более реальным и честным политикам. Но, сдав власть, куда же им деваться от народного гнева ? Бежать за границу ? Но не убежать же миллионам аппаратчиков. Правда, сейчас у них много друзей за границей среди сообщников братских конгрессистов и прогрессивных буржуев. Это нельзя не признать, но и с возможностью их выдачи (за ненадобностью) правительству Свободной России, частично составленному и из бывших подсоветских политзаключенных, нельзя не согласиться ...

Но можно быть совершенно уверенными, что рано или поздно, наступит всероссийская деленинизация, когда все российские бесы типа нечестивых, собравшихся на конгресс в Москве, провалятся в преисподнюю, оставив за собой кровавый след в народной памяти во веки веков ... А за «братскими» их бесами останется несмываемый позор и это тоже во веки веков ...

Май 1970.

Николай Кремнев.

К 270-тилетию Российской Регулярной Армии.

ЭПОХА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

(Продолжение)

Несмотря на весь блеск правления Императрицы Екатерины II, несмотря на разнородную яркость ея реформ, затронувших все стороны российской государственной и общественной жизни, «век Екатерины», в смысле его военного содержания, был, конечно, эпохой менее сложной, чем эпоха Петра Великого. Ко времени вступления на престол Екатерины II, русские вооруженные силы были уже прочно сложившимся организмом, которого не могли разрушить ошибки прошлых царствований и даже военно-реформаторская деятельность Петра III, слепо копировавшего свое «божество» — Фридриха II. Такова была творческая устойчивость дел Петра Великого. Громадная заслуга Екатерины в том, что она резко и настойчиво отвергала все то, что не соответствовало духу петровских военных установлений и инстинктом своей одаренной натуры сохраняла полную связь русской армии с петровскими истоками.

Эту исторически духовную преемственность необходимо подчеркнуть, ибо она вдохновляла всю военную сущность той эпохи и создала те благоприятные условия, в каких мог развиться такой непревзойденный российский военный гений, как Суворов. Однако, как ни были живительны петровские истоки, все же русское военное искусство второй половины XVIII-го столетия с его потрясающим апофеозом в примерах Итальянского и Швейцарского походов могло достигнуть своих высот лишь при наличии благоприятных общих условий тех лет. Эти условия помогли выявиться тем потенциальным силам, какие накапливались так долго в русской национальной душе, какие так проникновенно и мудро угадал в своем народе Петр Великий и какие, за их необъятностью, он не мог полностью использовать.

В истории эволюции европейской духовной культуры, XVIII век являл сильно выраженные черты увлечения рационализмом. Все бедственные последствия такого и в дальнейшем прогрессирующего увлечения мы испытываем теперь, в XX столетии. Тогда же, во второй половине XVIII века, рационализм, как философское учение, лишь просачивался в Россию, и его воздействие было, в известном смысле, даже благоприятным. Благоприятным потому, что он несомненно уравновешивал отрицательные последствия того мистического начала, которое вообще свойственны русской душе. Русский мессианизм, столь возвышенный в теории, нередко, в действительности, отвлекал внимание от реальных, насущных национальных задач и прививал русскому мышлению ту отвлеченность, какая принесла так много разочарований. Поэтому рационализм, в умеренной дозе, и был даже полезным в русской жизни, ибо направлял государственную и общественную мысль по путям более насущным, в смысле реальных интересов России. В эпоху Императрицы Екатерины русский идеализм наблюдался в полезном равновесии с рационализмом, и это обстоятельство было одной из главных причин, создавших блестящее царствование. Так, например, в турецком вопросе, русская внешняя политика, сохраняя возвышенность идеи «третьего Рима», практически, в полном соответствии с национальными интересами, осуществляла свое поступательное движение к Черному морю.

Несмотря на манифест Петра III (16 февр. 1762 г.) о вольностях дворянства, последнее было однако тем социальным слоем, который главным образом ком-

плектовал армию командным составом. Поэтому, для суждения о духовном облике Екатерининской армии, представляется необходимым выяснить и духовный облик российского дворянства того времени. Необходимо это потому, что характерные свои черты, как наиболее культурного слоя, дворянство несомненно сохраняло в армейской среде, а следовательно оказывало руководящее влияние на сформирование морального облика российских вооруженных сил.

Уничтожив разновидности служилого класса, порожденные поместной системой, и нанеся сокрушительный удар боярству, как таковому, Петр Великий создал единое дворянство, обязав его службой государству. Последняя, т.е. обязательная служба, вызвала мощный приток новых элементов нового служилого сословия. Глухая провинция, какой была так богата Петровская Россия, провинция, стоявшая вдали от государственного служения, в массе равнодушная к вопросам, выходящим за пределы ея обывательских, вотчинных интересов, двинула на службу свои силы, в то время мало культурные, но несомненно духовно здоровые и, что особенно важно, хорошо чувствовавшие народную душу, народные идеалы, народную жизнь.

Заставив дворянство учиться и сперва насильственно, а затем уже сознательно заинтересовав его государственными и общественными делами, Петр Великий создал новый служилый класс. В условиях российской действительности XVIII века этот класс во первых был национально настроенным, а во вторых, наиболее культурным. А те удары национальному сознанию, какие наносились в правления Анны Иоановны и Анны Леопольдовны, лишь способствовали укреплению осознанного патриотизма. Подобные настроения второй половины XVIII века отразили тот процесс, какой весьма и весьма понятен теперь нам.

Ко времени вступления на престол Екатерины II, дворянство, как уже вполне сложившийся социальный строй, настолько определилось, что его внутренний духовный облик являл вполне определенные, характеризующие его черты. Оставаясь близким народным массам, экономически еще не ослабленное, как то случилось в дальнейшем, оно постепенно уширяло свой интерес не только к внешним формам западной жизни, но и к духу западных культур.

Если в числе сотрудников Императрицы Елизаветы Петровны было уже не мало действительно просвещенных людей, то двор и деловое окружение Императрицы Екатерины являли пример высокой духовной культуры. В этом смысле личность государыни оказала огромное и благотворное воздействие.

Еще в детстве будущую Императрицу Екатерину приучили к чтению Расина, Корнеля, Мольера. Эта склонность не только сохранилась в привычках Великой Княгини Екатерины Алексеевны, но периодически принимала род страсти. Ея развившаяся пытливость и любознательность не удовлетворялась уже романами того времени, а искала чтения более содержательного и полезного. Если припомним, что двадцатилетняя Екатерина интересовалась столь серьезными трудами, как История Генриха Великого, История Германии (одиннадцать томов), Энциклопедический словарь Бэля, то ея дальнейший переход к Вольтеру, Дидро, Руссо и даже Тациту будет понятен.

Если Екатерина несколько кокетничала с Вольтером, побуждаемая женским тщеславием, то « Дух законов » Монтескье был ею не только прочитан, но вдумчиво изучен, ибо известный « Наказ » Императрицы в сильнейшей степени отражает идеи Монтескье.

Век Екатерины был веком просвещенного абсолютизма, зарождение и развитие которого, в силу неизменных социальных законов, могли проявиться лишь при благоприятной тому психологической среде. Как выше было сказано, дворянская среда уже являлась средой духовно одаренной, и просвещенность монархини вполне соответствовала таковым же стремлениям господствующего класса. В общем выводе рационализм, смягченный новыми гуманными идеями, с одной стороны указывал российскому романтическому национализму практические задачи государственного масштаба, а с другой, смягчая нравы, выдвигал на первое место интерес к духовной природе человека и фактов.

Теперь станет понятным, **какими глубокими причинами обуславливался расцвет русского военного искусства во второй половине XVIII века и почему именно эта эпоха породила военно-воспитательную систему Суворова.**

(Продолжение следует)

Генерал Б. А. Штейфон.

ПРАВДА ИСТОРИИ ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

(Продолжение)

Статья четвертая — « Победа советского военного искусства» (Красная Звезда 26-3-70) Автор — полковник Г. Хорошилов, кандидат военных наук. В статье 4 раздела.

1) Начинает полк. Хорошилов статью с беглого обзора западной литературы, которая не признает особой научности ведения войны советским командованием. Из примеров, которые он приводит, есть действительно абсурды — например то, что говорится о «столкновениях между Верховным Главнокомандующим и другими представителями Ставки». Достаточно посмотреть список членов Ставки, чтобы сказать, что этого не могло быть.

Автор считает, что все это пишется с « целью — опорочить социализм, попытаться доказать, будто социалистический строй не способен создать достаточно эффективное военное искусство, вырастить свои квалифицированные военные кадры».

О военном искусстве говорится в трех следующих разделах, а о военных кадрах упоминается, видимо, в последний раз (и каждый раз вскользь). Поэтому остановимся на этом вопросе.

Расцвет советской военной мысли в тридцатых годах, хотя и не в такой степени, как об этом кричат. все же существовал. Имена Триандофилова, Тухачевского, Шапошникова и др. известны, но из них к 1941 году остался один Шапошников и то в плачевном физическом состоянии. «История Великой Отечественной войны СССР» (том 6, стр. 125) дает количество уничтоженных в чистке 1937 г. командиров: около половины полковых командиров, почти все командиры бригад и дивизий, все командиры корпусов и командующие военными округами. Примерно тоже с политическим управлением. К началу войны 7% офицеров имели высшее образование, 37% -- не имели законченного среднего военного образования. 75% офицеров и 70% политических руководителей занимали свои должности всего в течении одного года, зачастую для ее занятия, перескочив эшелоны. С удвоением личного состава войск по мобилизации, положение еще ухудшилось.

Это цифры, приведу два конкретных примера:

Генерал-полковник М.П. Кирпонос — солдат в 1915 г. в запасном полку, поступает в фельдшерскую школу, участвует в гражданской войне (дошел до командира полка). В 1927 г. окончил Академию Фрунзе и командует батальоном. С 1934 до 1939 г. — начальник Казанского пехотного училища. В декабре 1939 г. получает в командование 70-ю стр. дивизию на финском фронте. Здесь он получает звание Героя Сов. Союза. В апреле 1940 г. — командир 49-го стр. корпуса, два месяца спустя — командующий войсками Ленинградского военного округа и в январе 1941 г. — командующий войсками Киевского Особого военного округа и с началом войны командующий Юго-Западным фронтом.

Дивизиями командовали полковники (тоже с недавнего времени). Вот, что пишет об одном из них Рокоссовский: « Сам командир дивизии был бравым офицером. Он заслужил на Халхин Голе звание Героя Сов. Союза. Беда его была в том, что он привык действовать мелкими подразделениями, и теперь, в новых условиях, копировал привычное, терпел неудачи, нес неоправданные потери ».

За неимением высшего командного состава, был упразднен корпусный эшелон, на армиях зачастую были генерал-майоры. Такое положение продолжалось до 1943 года. Даже касаясь этого вопроса очень коротко, видно, что этот « просчет » был серьезный и заключение полк. Хорошилова, что « факты истории начисто опровергают эти измышления » звучит не убедительно.

2) Полк. Хорошилов нападает на американского историка Э. Зимке за то, что он пишет, что « советская стратегия были сдержанной, а в психологическом плане оборонительной ». По существу это так и было и пояснение полк. Хорошилова, что Зимке пишет « о несовершенстве советского искусства, о якобы присущей ему пассивности », трудно оспариваемо: за редким исключением, операции, предпринятые советским командованием, были в предвидении действий противника. Нормально наступательная операция предвидит навязывание своей воли противнику. Суждение о противнике ограничивается тем КАК ОН МОЖЕТ ПОМЕШАТЬ ПРОВЕДЕНИЮ ОПЕРАЦИИ. При подготовке операций, советское командование исходило из обратного: силы противника, его расположение, ЧТО ОН ПРЕДПОЛАГАЕТ ДЕЛАТЬ и отсюда вытекали действия своих войск. Кто же психологически вел операцию — противник или советское командование ?

Неясно о каком периоде говорит полк. Хорошилов, упоминая о стратегической обороне. Если о первых месяцах войны, то свое желание он принимает за реальность: « глубокое построение войск, инженерное оборудование местности, упорство и высокая активность в сочетании с искусным использованием резервов », хотя и в меньшей степени, чем это пишет автор, было применено только на подступах к Москве.

Видеть достижение в том, что к сентябрю-октябрю 1941 г. темп немецкого наступления был снижен до 3-6 клм. в сутки (вместо 20-30 в первые 18 дней) и потери противника к концу 1941 г. в 800.000 и к ноябрю 1942 г. в 2 млн., кажется очень странным, тем более что уже в 1941 г. советские войска потеряли одними пленными около 2 млн. человек.

Полемика о том, стал ли Сталинград « волей случая центральным пунктом войны », как пишет Зимке или нет, большого значения не имеет. В компании 1942 года бросается в глаза то, что немцы опять бьют растопыренными пальцами — в двух направлениях.

Что касается того, что Сталинградская битва закончилась « окружением 330-тысячной группировки противника. Примеров окружения такой крупной стратегической группировки почти при равных силах история военного искусства до того не знала » — автор сильно преувеличивает, можно ему напомнить: Белосток-Минск, Киев, Вязьма-Брянск и несколько меньшее, но совсем перед тем, что он вспоминает, Харьковское наступление советских войск в 1942 г. Он указывает, что « названные авторы (А. Кларк и Э. Зимке) замалчивают тот факт, что наша стратегия вынудила противника иметь главную группировку сил не на Кавказе, куда он рвался в ту пору, а под Сталинградом » и вполне правы, что замалчивают т.к. заставить противника наступать там, где он не хочет — вещь не реальная. Если немцы перенесли центр тяжести своих усилий с Кавказа под Сталинград, то у них должны были быть для этого причины, стратегически трудно объяснимые. С советской стороны операция по окружению была подготовлена и проведена хорошо, но ликвидация окруженной группировки затянулась не только из за недостатка в силах, а потому что была поручена в течении первого месяца двум фронтам, у которых не было согласованности. Кроме того один из них частью сил действовал и на внешнем фронте.

На Курской дуге уже было значительное превосходство в силах на советской стороне и можно удивляться как плохо это преимущество было использовано: сама Курская битва территориально дала мало, сразу после нее было « выжимание » немцев из Орловского выступа, затем фронтальное наступление на Украине до самого Днепра. Без намека на оперативную мысль.

Действительно, в 1944 году был ряд окружений, но главным образом разгромов крупных немецких соединений, но из них трудно найти хоть одно, которое действительно обогатило бы военное искусство. Разве, что их размах: то, что « стратегическое наступление наших войск в компаниях осуществлялось на фронте шириной от 1.200 до 4.250 километров, а глубина их продвижения доходила от 200 до 1.000 километров ? При этом процент разгромленных дивизий врага, участвовавших в операции, колебался от 38 до 90 ». Это показывает больше громадное превосходство в силах, чем стратегический гений советского командования. Как раз то, чего не хочет автор.

3) Описание развития тактических и оперативных форм действий войск довольно правильны, как и указание на то, что они приняли настоящую форму « начиная с конца 1942 г. и особенно в 1943 году », т.е. тогда, когда на фронте появились вновь подготовленные командные кадры. Особенно это относится к обороне, в частности противотанковой. Труднее это сказать о наступлении и прорыве укрепленной позиции, к этому времени опыта было мало и он пришел значительно позже.

Характерным в этом является, то, что например главная масса танков сохранялась для развития прорыва и преследования. Для самого прорыва давалось их не достаточное количество (перед войной, при формировании мехкорпусов, из дивизий были изъяты танки сопровождения). Потому, например, при прорыве укрепленной позиции в наступлении в Восточную Пруссию, 2-й и 3-й Белорусские фронты для завершения прорыва должны были бросить дополнительно каждый по танковому корпусу.

Преодоление водных преград с ходу, достигалось тем, что войска переправлялись через них « наличными средствами », о технических средствах в этом случае не упоминается. Достигалось это геройством т.е. большими потерями. Технические средства пришли только к переправе через Одер.

Не упоминает автор об одном очень важном элементе —к 1943 году была хорошо организована служба тыла не всех эшелонах, которая очень помогала проводить операции.

Описано у полк. Хорошилова в высокопарных выражениях все то, что должно было существовать с начала войны, если бы не было « просчетов ».

4) Структура высшего советского командования известна давно. Партия, ГКО, Ставка — все это был Сталин. Вопросы техники управления разрабатывались Генеральным штабом. Здесь интересно отметить только то, что вопросы стратегии и военной стратегии были сосредоточены в одних руках. Что касается лично Сталина — его военных знаний, способностей, роли, которую он играл в ведении войны — это вопрос является отраже-

МАРШАЛ Г.К. ЖУКОВ ВСПОМИНАЕТ...

(Продолжение. См. и 527 «Часовой»)

Он описывает план компании немецкого командования.

«В отношении наших планов на весну и начало лета 1942 года И. В. Сталин полагал, что мы пока еще не имеем достаточно сил и средств, чтобы развернуть крупные наступательные операции. На ближайшее время он считал нужным ограничиться активной стратегической обороной, но наряду с ней провести ряд частных наступательных операций в Крыму, в районе Харькова, на льговско-курском и смоленском направлениях, а также в районах Ленинграда и Демянска»... «В основном я был согласен с оперативно-стратегическими прогнозами Верховного, но не мог согласиться с ним в количестве намечаемых частных фронтовых операций наших восйк, считая, что они поглотят наши резервы и этим осложнится подготовка к последующему генеральному наступлению советских войск».

В конце марта состоялось совещание ГКО в присутствии Ворошилова, Тимошенко, Шапошникова, Василевского и Баграмяна. Сталин задавал тон: «не сидеть же нам в обороне сложа руки и ждать, пока немцы нанесут удар первыми!» Выступил Тимошенко: «Войска этого (юго-западного) направления сейчас в состоянии и безусловно должны нанести немцам на юго-западном направлении упреждающий удар и расстроить их наступательные планы против Южного и Юго-Западного фронтов, в противном случае повторится то, что было в начале войны». Ворошилов его поддержал. Возражал только Жуков. Шапошников промолчал.

Наступление в Крыму кончилось неудачей, а вскоре немцы перешли там в наступление и заняли Керчь. Освободившиеся войска они перебросили под Севастополь и 4 июля заняли его. Сталин сделал из этого вывод: «вот видите, к чему приводит оборона...».

«12 мая войска Юго-Западного фронта перешли в наступление в направлении на Харьков, нанося два удара: один из района Волчанска, другой — из барвенковского выступа». С юга операцию обеспечивал Южный фронт. Не было учтено, что у Краматорска сосредотачивалась крупная немецкая группировка. Командующий фронтом делал оптимистические сообщения, его поддерживал член Военного совета фронта — Хрущев, однако «19 мая Военный совет Юго-Западного фронта понял резко осложнившуюся обстановку и начал принимать меры к отражению ударов противника, но уже было поздно. 22 мая 6, 57-я армии, часть сил 9-й армии и оперативная группа генерала Л. В. Бобкина оказались полностью окруженными»... «В июне продолжались ожесточенные сражения на всем юго-западном направлении...

28 июня противник начал более широкие наступательные действия. Им был нанесен удар из района Курска на воронежском направлении по 13-й и 40-й армиям Брянского фронта. 30 июня из района Волчанска перешла в наступление в направлении Острогожска 6-я немецкая армия, которая и прорвала оборону 21-й и 28-й армий. Положение наших войск на воронежском направлении резко ухудшилось. Часть сил оказалась в окружении»... «В результате потери Крыма, поражения наших войск в районе Барвенково, в Донбасе и под Воронежем противник вновь захватил стратегическую инициативу и, подведя свежие резервы, начал стремительное продвижение к Волге и на Кавказ».

Юго-Западный и Южный фронты были ликвидированы, а из их штабов, остатков войск и новых, не окончивших формирование частей, были созданы Сталинградский и Северо-Кавказский фронты, а когда, при подходе немцев к Сталинграду, Сталинградский фронт растянулся на 700 километров, он был разделен на Сталинградский и Юго-Восточный.

В это время войска Западного фронта предприняли наступления местного характера, для привлечения на себя немецких войск.

27 августа Жуков был вызван к Сталину. «Не заезжая в штаб фронта, я выехал в Москву». Здесь он узнал, что назначен заместителем Верховного Главнокомандующего и, в течении суток изучив обстановку, вылетел в Сталинград.

ниме того, какое мнение полагается иметь в данный момент, а не выражает мнения автора.

«Руководство в оперативно-тактическом звене осуществляли Военные советы фронтов и флотов»: вторым лицом (и с которым нужно было считаться) на фронте и в армии был «член Военного совета», среди них были, например генерал-полковник Н. С. Хрущов (фронт) и генерал-лейтенант Л. И. Брежнев (армиия). Эти «военные авторитеты» занимались не только моральным состоянием войск, но высказывали свое мнение по поводу проводимых операций. Кроме того они сносились со Сталиным по партийной линии, минуя своих командующих. Что касается ответственности, то они от нее ускользали: например когда ген. Павлов попал под суд с офицерами своего штаба, «член Военного совета» среди них не упоминается.

Вообще же схема управления была такова: операция разрабатывалась в Москве по предложению фронта или помимо него. Все серьезные изменения можно было проводить только с разрешения оттуда. «Дорабатывался» план на месте с участием представителя Ставки. Таким образом командующие фронтами были простыми исполнителями. Они (а часто и представители Ставки, особенно специалисты) вникали во все подробности нижестоящих инстанций, вплоть до таких технических вопросов, как определение системы огня противника.

Такая система была принята, повидимому, в начале войны, когда на командных должностях были не компетентные лица и так и осталась. Можно это объяснить и «социалистической системой управления» — полной централизации, при которой нижестоящим инстанциям не оказывается никакого доверия. При таких условиях работы «талант военачальников», о котором пишет автор, собственно, был не очень нужен.

Само командование выражалось в очень странной форме — советские полководцы были в постоянных разъездах в нисших инстанциях. Были случаи, когда при проведении операции командующий фронтом находился в 4 клм. от передовой позиции, суживая этим свой кругозор до пределов, в лучшем случае, дивизии и никак не мог охватить всего происходящего. Только у Рокоссовского можно прочитать осуждение такого управления, что не мешало ему продолжать его применять. При новых назначениях (что случалось очень часто), старый командующий фронтом не дожидался своего заместителя и, часто уезжал на новое место службы, даже не заежжая в штаб фронта. Из этого видно, насколько роль командующего фронтом, не говоря уже об армии, не принималась всерьез.

«Ч.»

Читатели сами, наверно, исправили опечатку в № 527 (стр. 10): Брестская крепость была закончена постройкой в 1842 году, в царствование Императора Николая -. Сейчас она называется крепостью только по старой памяти.

Но, вот он в штабе Сталинградского фронта — « В штаб фронта приехали около 12 часов. Генерал-лейтенант В. Н. Гордов (командующий фронтом) был на передовых позициях. Обстановку доложили начальник штаба Д. Н. Никишев и начальник оперативного отдела И. Н. Рухле ».

В состав Сталинградского фронта входили — 63-я, 21-я и 4-я танковая армии (по Дону) и 24-я, 1-я гвардейская и 66-я — в междуречье между Доном и Волгой. Юго-Восточный фронт был в составе 62-й (в городе), 64-й и 57-й (южнее города) армий. При фронтах формировались воздушные армии (16-я и 8-я).

28 сентября эти фронты были переименованы — Сталинградский в Донской, Юго-Восточный — в Сталинградский.

Немцы рвались в город, который с трудом обороняла 62-я армия. Донской фронт предпринимал наступательные действия для отвлечения немецких сил от города и соединения с 62-й армией, от которой он был отрезан немцами 23 августа, выходом их на Волгу у Рынка.

Из за « отсутствия в армиях достаточных средств усиления и крайне невыгодной для наступления местности — эти атаки прорвать фронт обороны противника не могут ».

12 сентября Жуков снова в Москве с Василевским у Сталина. Обсуждается вопрос Сталинграда и немецкого продвижения на Кавказ. « Мы с Александром Михайловичем (Василевским) отошли подальше от стола в сторону и очень тихо говорили о том, что, видимо, надо искать какое-то иное решение. А какое «иное» решение ? — вдруг, подняв голову, спросил И. В. Сталин. Я никогда не думал, что у И. В. Сталина такой острый слух. Мы подошли к столу. — Вот что, — продолжал он, — поезжайте в Генштаб и подумайте хорошенько, что надо предпринять в районе Сталинграда. Откуда и какие войска можно перебросить для усиления сталинградской группировки, а заодно подумайте и о Кавказском фронте. Завтра в 9 часов вечера соберемся здесь. « Так родилась идея Сталинградской операции. « Что же касается конкретного плана контрнаступления, то, естественно, за один день мы не могли подготовить детальные расчеты, но нам было ясно, что основные удары нужно наносить по флангам сталинградской группировки, прикрывавшимся румынскими войсками ». И здесь в своих рассуждениях Жуков обращается прежде всего к противнику: « тех сил и средств, которыми к осени 1942 года располагала Германия, не хватит для завершения задач ни на Северном Кавказе, ни в районе Дона и Волги ».

К октябрю заканчивалось формирование советских стратегических резервов и можно было ждать , что промышленность сможет дать большее количество самолетов и боеприпасов для артиллерии. Сталин не очень горячо принял идею, но, в принципе, согласился. Предполагалось начать операцию через 45 дней и, вместо того, чтобы засесть за ее подготовку в Москве, Жуков и Василевский вылетают опять на фронт.

« После тщательного изучения на месте всех условий для подготовки контрнаступления мы с А. М. Василевским вернулись в Ставку, где еще раз был обсужден в основных чертах план контрнаступления и после этого утвержден ». И Жуков опять на Сталинградском фронте, которым теперь командует Рокоссовский, и только 1 октября возвращается в Москву для работы над планом операции. Главу « разгром фашистских войск в районе Сталинграда » Жуков начинает с разбора соотношения сил на всем советско-германском фронте к началу ноября 1942 года. Для ясности сведем эти данные в таблицу:

	Дивизий	Людей	Орудий и минометров	Танков и штурмовых орудии	Боевых самолетов	Кораблей
Немцы	266	6,2 мил.	70.000	6.600	3.500	194
Сов. Союз	?	6,1 мил.	72.500	6.014	3.088	?

Эти цифры он указывает как находящиеся « в действующих войсках Сов. Союза находилось . . . » и дальше прибавляет : « В стратегическом резерве Ставки к этому периоду накопилось 25 дивизий, 13 танковых и механизированных корпусов, 7 отдельных стрелковых и танковых бригад. Таким образом, к завершению первого периода войны соотношение сил начало изменяться в пользу Сов. Союза ». Отсюда можно вывести, что этот резерв не входил в силы, приведенные в таблице.

Жуков указывает на плохую разведку немцев, которые действовали, фактически, вслепую. Так они не заметили сосредоточения для контрнаступления в районе Сталинграда — « 11 армий, ряд отдельных танковых, механизированных, кавалерийских корпусов, бригад и отдельных частей, 13.500 орудий и минометов, свыше 1.000 зенитных орудий, 115 дивизионов реактивной артиллерии, около 900 танков, 1.115 самолетов (без учета ПО-2) ».

(Продолжение следует)

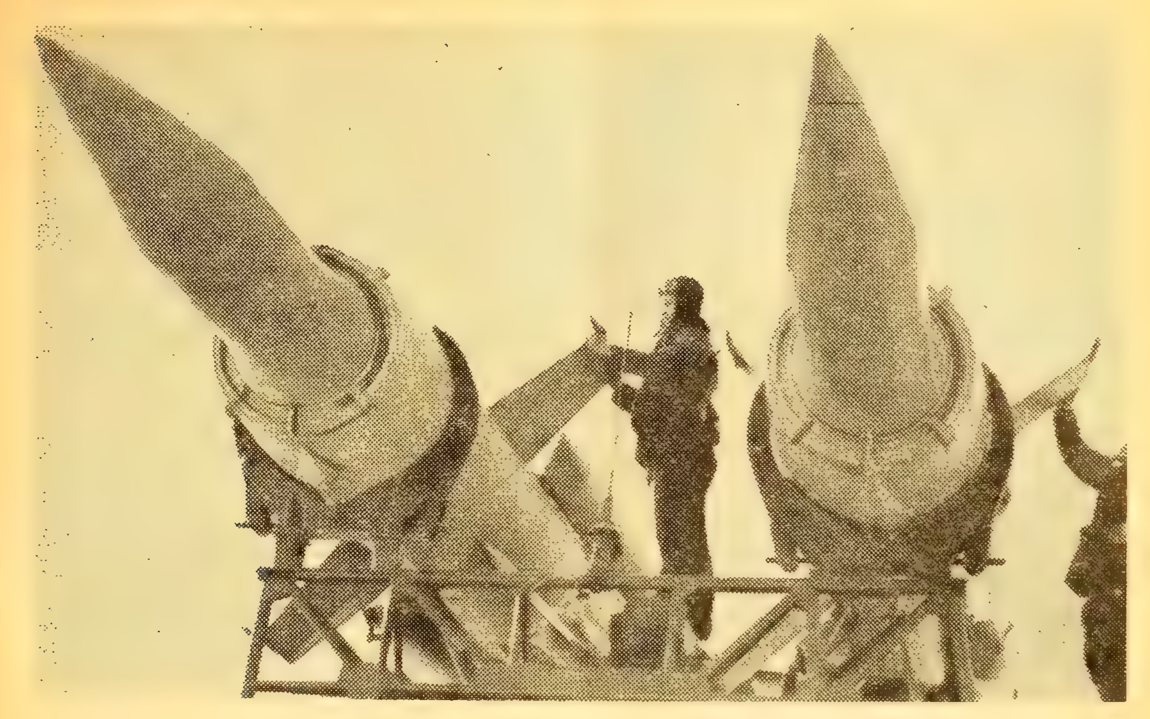
« Ч. »

НЕМНОГО ИСТОРИИ
ПЕТР ВЕЛИКИЙ

Император Петр Великий в канун Полтавской битвы произвел рекогносцировку, объехал войска и на советы высших начальников, беречь себя, ответил: « Ведаю, что для исправления вашей должности образца моего вам не потребно, обаче, понеже завист спасение государства и подданных моих, то я буду делать надлежащее мне так, как полковник от лейбгвардии и как царь, охранитель и оборонитель стран, которые мне Бог вручил. Не люблю бо носить имя и титула без действа: Он меня поставил такова, каков есмь, и соблюдает меня в звании моем по благоволению Своему ».

СУВОРОВ-ВОСПИТАТЕЛЬ

« За немогузнайку офицеру арест, а штаб-офицеру арест квартерный. Ученье свет, а неученье тьма. Дело мастера боится, и крестьянин не умеет сохой владеть, хлеб не родится. За ученого трех неученых дают. Нам мало трех, давай нам шесть. Давай десять на одного. Всех побьем, повалим, в полон возьмем. Последнюю кампанию неприятель потерял счетных семьдесят пять тысяч, а мы и одной полной тысячи не потеряли. Вот, братцы, воинское обучение. Господа офицеры, какой восторг »!



На Белорусских маневрах: ракеты земля-воздух «САМ».

МАНЕВРЫ « ДВИНА »

С 10 по 13 марта в Белоруссии под руководством министра обороны, маршала Сов. Союза А. А. Гречко, окруженного Главнокомандующими родами войск и представителями армий стран, участниц Варшавского договора, происходили большие маневры под названием « Двина ».

Войска, участвовавшие в маневрах, были из нескольких военных округов. Началу маневров в прямом смысле, предшествовало сосредоточение войск, которое уже само по себе представляет хорошее упражнение. Войска перевозились по железной дороге, транспортной авиацией (АН-12 и АН-22) или шли походным порядком.

Передвижение войск началось в первых числах марта. Описания в газетах часто сбиваются на лирический тон восхвалением прошлых боевых или учебных успехов участвующих частей или отдельных лиц, обязательно коммунистов или комсомольцев. Судя по этим описаниям, в маневрах участвовали отборные части, добившиеся предварительно « отличных » результатов.

Передвижения войск на дальние расстояния или с мест выгрузки до районов сосредоточения, как и сами маневры, происходили в очень неблагоприятных атмосферных условиях: снег, мороз ночью, оттепель днем, создавали трудные условия для людей и техники. Работа авиации была затруднена в период перевозок туманом и низкой облачностью. К началу маневров погода прояснилась.

Сторонами командовали: « северной » — командующий Ленинградским военным округом генерал-полковник И. Е. Шавров, « южной » — командующий Московским военным округом генерал-полковник Е. Ф. Ивановский.

Судя по описаниям, темой маневров было встречное сражение на Западной Двине. В первый день маневров « северная » сторона форсировала Западную Двину мотострелковой дивизией с участием тактического воздушного десанта на вертолетах, причем не воздушнодесантными частями, а мотострелковыми. « Южные » отошли на выбранный оборонительный рубеж и за ночь его подготовили. Прорыв этого рубежа происходил на второй день маневров, для содействия которому был выброшен на оперативную глубину расположения « южных » воздушный десант в составе воздушнодесантной дивизии (8.000 человек) со всей техникой — до танков включительно, которые выгружались из транспортных самолетов на занятом аэродроме. Спуск основного десанта происходил в течении 22 минут. Помимо людей сбрасывалось и вооружение и боеприпасы. Среди вооружения были самоходные орудия, противотанковые орудия и зенитные установки. Небольшая часть десанта была сброшена с АН-12 вблизи аэродрома противника. Если вообще можно найти места мало насыщенные ПВО, то обстоятельство, что сбрасывание десанта происходило вблизи аэродрома (занятого для выгрузки тяжелого материала) позволяет предположить наличие там ПВО. С воздуха транспортная авиация была прикрыта истребителями.

« Южная » сторона не ограничивалась пассивной обороной, но производила контратаки. Были предприняты меры для ливидации воздушного десанта, но он успел соединиться с наступающими войсками.

На третий день маневров произошло большое танковое сражение, в котором участвовало более тысячи танков.

В маневрах, помимо мотострелковых, танковых и воздушнодесантных дивизий, принимали участиеи части усиления, в частности ракетные части с тактическим атомным зарядом. Применялись и другие виды техники — различные виды связи, средства имитации. На этот раз ни слова не было написано о работе штабов и применении в них электронной техники, писали только о передаче информации.

Много писалось о маскировке: белые маскхалаты, маскировка техники « кирпичами » из твердого снега, из которых и еловых ветвей строились шалаши для людей т.к. палатки не были взяты, чтобы приблизить условия к боевым.

В маневрах участвовали и только что призванные резервисты, но были ли они распределены

К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

РУССКИЙ ФЛОТ ПРИ АЛЕКСАНДРЕ I

Адмирал Сенявин

Подвиги русского флота в Средиземном море выдвинули имя Дмитрия Николаевича Сенявина на военно-морском поприще на одно из первых мест.

Сенявин родился 6-8-1763 года в с. Комлеве, Калужской губернии и принадлежал к древнему дворянскому роду. Вступив в Морской корпус, он в 1777 г. был произведен в гардемарины с назначением в Азовский флот. Его сразу же отметил Потемкин, назначивший его в эскадру адмирала Ушакова, где он был сразу отмечен, как выдающийся офицер.

1804-й год застает Сенявина начальником ревельского порта в чине контр-адмирала. В 1805 году началась война с Наполеоном. Для защиты Ионической республики, угрожаемой французами, из Кронштадта была отправлена, в подкрепление к нашим силам в Средиземном море, эскадра из 5 кораблей и одного фрегата под командованием Сенявина, произведенного в вице-адмиралы и назначенного главноначальствующим над флотом и сухопутными войсками, находившимися в Средиземном море. 10 сентября эскадра в составе кораблей «Москва», «Св. Петр», «Селафаил», «Урилл» и «Кюльдюин» снялась с якоря и 17 декабря вступила в Средиземное море. В ночь на 18 января 1806 г. эскадра прибыла в Корфу, где находившиеся там эскадры Грейга и Сорокина вступили в подчинение Сенявину.

Число сухопутных войск, вступивших под команду Сенявина, не превышало 13 тысяч, морскую же силу составляли 10 линейных кораблей, 5 фрегатов, 6 корветов, 6 бригов и 18 канонерских лодок.

Русский флот в Средиземном море первенствовал тогда над всеми прочими. Греки, Албанцы и Славяне Адриатического побережья считали Корфу своей столицей и оттуда ждали освобождения: Для торговли Корфу имел громадное значение. Никогда же не замерзающее море давало возможность нашим морякам совершать круглый год практические плавания, что составляло мечту Петра I и Екатерины II.

В февраля адмирал получил важные известия. Австрийский Император заключил в Пресбурге (Братислава) с Наполеоном мир, по которому отдал Франции Далмацию. Французские войска уже заняли австрийские владения от Триеста до Фиуме, и Франция вступила в переговоры с янинским пашей Али относительно пропуска ея войск через его округ. Имея много случаев в прежнее свое служение при Ушакове наблюдать до какой степени южные славяне, особенно Черногорцы и Катарцы преданы России, Сенявин решил воспользоваться этим и, заняв Катарро, утвердить за Россией господство в Адриатическом море, отдалив таким образом французов от Кофру. Этот вопрос Сенявин решил совершенно самостоятельно.

9-го февраля капитан I ранга Белли получил приказание: с кораблем, двумя фрегатами и шкуной показаться на высоте Катарского залива, снестись с российским дипломатическим агентом в Черногории Сенковским выведать настроение катарцев и потом учредить блокаду между островами, чтобы не допускать французов в Катарро. В случае сочувствия народа предполагалось занять эту область.

Капитан Белли оправдывал такое важное поручение прежними своими заслугами. В прежней статье об адмирале Ушакове мы забыли указать, что высаженный в войну 1799 года адмиралом Ушаковым в Бриндизи с 500 матросами и сотней десантных солдат, капитан-лейтенант Белли неожиданно явился под Неаполем и, в виду 10.000 французских войск, сорвал их передовой пост и отважно напал на авангард. Французы заперлись в крепости и через несколько дней положили оружие перед горстью матросов и солдат. Этим Белли оказал огромную помощь силам освободительного движения, руководимого кардиналом Руффо и, после сдачи французского гарнизона, почетную капитуляцию которого он принял и защитил от мести неаполитанской черни, двинулся к Риму, который и был занят русским отрядом. Известно также безукоризненное поведение отряда Белли в южной Италии, где тогда свирепствовали месть и расправы над врагами. Следует сравнить это поведение с таковым же британского адмирала Нельсона, который нашел возможным, после капитуляции неаполитанских республиканцев, допустить зверскую расправу над ними неистовыми «лацпарони».

Император Павел, получив донесение о подвигах Белли, заявил: «Белли меня удивил ,но и я его удивлю» и наградил молодого капитана-лейтенанта высоким орденом Анны I степени.

Когда по унизительному для Австрии Пресбургскому договору Катарская область была передана Франции, катарцы пришли в отчаяние и появление русского флота Белли послужило сигналом ко всеобщему вооружению. Старейшины народа решили не только искать покровительства России, но и присягнули на верность Российскому Императору, пославши депутатов в Черногорию

по частям или составляли отдельные подразделения — не указано. В описаниях маневров уделяется много места политработникам, как заместителям командиров по политической части, так и партийным и комсомольским активистам. 14-го марта был разбор маневров.

В Минске состоялся смотр войскам с неизбежной речью министра обороны. Из штатских присутствовал, помимо местных белорусских деятелей, один Брежнев.

к Сенковскому и прося помощи главы Черногории, митрополита Петра Негоша.

Петр Петрович Негош, глава черногорского народа и глава церкви, был в то же время искусным воином и инженером. Воспитание он получил в С. Петербурге, в Невском монастыре, и во время царствования Екатерины вел среди южных славян работу для присоединения их краев к России. Разбив скутарского турецкого пашу, он заслужил милость Павла I, который начал оказывать ему большую помощь, и наградил Александровской лентой.

Приняв начальство над соединенными силами катарцев и черногорцев, Негош окружил крепость Кастель-Нуово и поклялся прогнать австрийцев и не сдаваться французам. Соевременное прибытие русского флота спасло австрийцев от страшной мести катарцев. Вследствие переговоров с Белли, Кастель-Нуово и еще восемь крепостей сдались без кровопролития.

Митрополит со старшинами катарцев прибыли на корабль «Азия», откуда вместе с Белли и моряками съехали на берег, где духовенство с хлебом-солью встретило русских. Народ кричал: «Да живе наш Царь Александр».

Освятив знамена, митрополит сказал краткую речь: «Свершилось желание ваше, храбрые славяне... Вы видите посреди вас давно ожидаемых вами по роду, вере, храбрости и славе русских братьев ваших. Могущественный монарх русский приемлет вас в число чад своих. Да будет благословен промысел Божий и да будет нам на веки вечные памятен сей радостный и счастливый день».

Энтузиазм народа не поддавался описанию, когда над крепостью Кастель-Нуово взвился русский флаг.

Катарская область вместе с Черногорией, отделяясь от Далмации независимою Рагузинской республикой и через Герцеговину примыкая к Сербии, составляла для наших войск превосходную позицию.

Сенявин немедленно вступил в дружеские сношения с храбрым вождем сербов Георгием Черным (Карагеоргий) и заключил с ним союзный договор. Имея в Катарро безопасную гавань, Сенявин перенес театр войны в Далмацию, отрезал все ея сообщения с Италией и этим нанес большой удар планам Наполеона.

В это время сенат Рагузы, ввиду бессилия своего, согласился пропустить через республику французские войска. Митрополит Петр немедленно послал к границам Рагузы своих черногорцев, а кап. Белли послал фрегат «Венус» в канал Каламоту.

Сенявин, наконец, решился занять русскими войсками крепость Катарро и отправился туда на корабле «Селафаил». Крепость Катарро представляла собой высокую отвесную скалу, обнесенную каменной стеною с бастионами. Она считалась неприступной. 14 марта катарцы вывесили на крепости наш императорский флаг и передали ее в полное распоряжение адмирала. Встреча Сенявина населением была такая же торжественная, как и в Кастель-Нуово, а Сенявин очаровал всех своею простотою и доступностью.

Убедившись в преданности России катарцев, Сенявин освободил их от всяких повинностей и обеспечил их торговые сношения, блокируя конвойными судами неприятельские порты на Адриатическом море.

Из Далмации приходили сведения о том, что жители ея ожидают русские войска. Область эта была занята 6.000 французов. Капитан Белли с девятью судами получил приказ овладеть всеми островами, лежащими против Далмации. Для далматинской операции митрополит Петр мобилизовал своих черногорцев.

Наступил праздник Св. Пасхи, который был катарцами отпразднован с большой торжественностью. Сенявин присутствовал на пасхальной заутрене в приморском монастыре Св. Саввы. Служили вместе катарский игумен и русский полковой священник. После обедни игумен на коленях молился о здравии нашего Императора, войск его и о продолжении русского владычества в этой области до скончания веков... Ни он, ни народ вторивший его молитве, не подозревали, как кратковременно и мимолетно будет это владычество.

В пасхальные же дни сенат Рагузы подчинился адмиралу Сенявину.

Однако, в это же время Наполеон принудил австрийское правительство не только закрыть порты для русских судов, но и задержать наши суда, находившиеся в Триесте. Сенявин, узнав об этом, пошел 13 мая с 4 кораблями в Триест, а на другой день французский генерал Лористон с грехтысячным корпусом перешел турецкую границу, занял Рагузу и объявил республику под протекторатом Франции.

Прибыв в Триест, Сенявин под самыми батареями расположил свою эскадру в боевом порядке и предъявил австрийскому коменданту ультиматум: «Если час спустя не возвращены будут суда, вами задержанные, я силою возьму не только свои, но и все ваши». Австрийцы вынуждены были подчиниться и все задержанные русские суда отплыли из Триеста.

Узнав о занятии Рагузы французами, митрополит Петр с черногорцами и русский батальон под командой майора Звягина пошел навстречу неприятелю. 21 мая началось сражение, в результате которого французы отступили за стены Рагузы, укрепив господствующую над ней гору Баргард.

Черногорцы не давали пощады врагам и не брали никого в плен... Даже обещание адмирала давать по червонцу за каждого пленника их не останавливало.* Это приводило французов в ужас и они не рисковали на вылазку.

1-го июня Сенявин со всем флотом прибыл к Рагузе и приказал начать операцию для захвата горы Баргард и острова св. Марка.

5-го июня произошло трудное для русских и черногорцев сражение. На крутизне, на краю пропастей, они бились, имея с одной стороны вражеский огонь, с другой — страшную пропасть. Положение было таково, что отступать было невозможно: надо было или победить, или умереть. Сражение продолжалось 5 часов и, несмотря на палящий зной, неравенство сил и неприступность позиции, гора была взята. В 8 часов вечера на вершине горы взвилось русское знамя.

После занятия горы Баргард, французы оказались запертыми в Рагузе, окруженные с моря нашим флотом, а с берега войсками, вода была отведена, крепость была отрезана и обстреливалась русскими батареями. Из города началось бегство рагузинцев, которых нещадно убивали черногорцы, несмотря на категорическое запрещение Сенявина. Тогда адмирал начал эвакуацию беглецов на острова, приказал не допускать туда черногорцев и объявил их под покровительством России. Рагузинцы хотели присягнуть на верность Императору, но Сенявин, не желая подвергать их возможному мщению французов, отверг это предложение. Он позволил им вести торговлю и, к удивлению их, не взял никакой контрибуции.

(Продолжение следует). **Ч.**

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

Жизнь и смерть...

Где вчера бушевало море — сегодня выползли песчаные и скалистые острова. На них, сама собою, зародится жизнь, зазеленеют пальмы, зацветут причудливые орхидеи и запоют свои песни пестрые многоголосые птицы.

Где вчера высился остров, где вчера трудились люди, собирали урожай, плели и сушили свои сети, чинили лодки, ласкали своих детей — сегодня, после нескольких минут землетрясения, ничто не говорит о вчерашнем дне, о бывшей здесь жизни и ровно катятся волны необозримого моря.

Это там, где-то, около берегов Японии, или где нибудь в Караибском море.

А вот здесь, у нас, в Финском заливе, сильный ветер нагнал высокую воду, он катит бурные волны с седыми гребнями через песчаную отмель пологого берега, где еще вчера было полно детей и купающихся, где веселый смех раздавался от утра до вечера, где яркие пятна цветных зонтиков, зеленых и красных костюмов, белых беретов детей, напоминали фантастическую мозаику на желтом фоне песка.

Вчера жизнь здесь била ключем; сегодня, перекатываясь с ревом через отмель, волны несутся дальше до самых холмов, по которым у обрыва над кручей, извивается узкая дорожка.

Иногда пройдет по ней влюбленная пара.

Ветер играет в складках платья, развевает волосы девушки, отвернет полу кителя ея спутника.

Они идут вдвоем. Они далеки от смерти и они так чужды той шумной жизни, которая перешла теперь на большую площадку в лесу.

Им хорошо вдвоем. Они идут — стройный офицер и барышня, по безлюдной тропе. Они увлечены разговором, строят планы на будущее. Они даже не видят ни бушующего моря, ни розово-лиловый закат над синевой дальнего мыса, ни начинающих чуть просвечивать на светлом небе робких звезд.

Они далеки от жизни с ея мелкими интересами и так далеки от мыслей о смерти. Даже, если им придется забрести случайно туда, где золотые сосны чередуются с белыми каменными крестами, только она мысль промелькнет в голове, и эта мысль не о смерти, а о вечности, о вечной верности, о верности до гроба.

. . .

Где недавно крупные и тяжелые кони медленно вздымали борозду за бороздой для нового посева, где в больших садах зрели золотистые груши и синие сливы, где в зимние долгие вечера девушки ткали домашнее сукно, где в день праздника Божьего Тела по дороге между полями далеко растягивалась торжественная процессия с золотыми и алыми хоругвями, с девочками-невестами, с мальчиками в стихарях, которые несли курящийся ладан и горящие свечи, с мужчинами в кунтушах и свитках и женщинами в пестрых платках: — там теперь, по размытым дорогам, тяжелою стопою идут батальоны, проходят, покачиваясь, стальные пушки и тянутся бесконечно, одна за другою, подводы обозов и парков, а вместе с ними движутся большие повозки с черными, похожими на гигантские гробы, железными понтонами.

У бурной в эту пору Вислы раскинулись — тут наши, там немецкие окопы.

Порою просвистит пуля. Порою где-то разорвется немецкий снаряд. Ему ответят наши пушки. Затем воцарится снова тишина и слышен только шум холодной быстрой Вислы.

Неожиданно заработал пулемет. Заработал и оборвал свою строчку. Снова тишина.

А там, вдали от Вислы, по большим дорогам, непрерывно, неутомимо и упорно идут все новые и новые полки.

На полях не видно работы. Кто ушел с подводами, кто спрятался в лесах, кто сторожит с трудом нажитое добро.

Только никто не сторожит недавно разбитый дом ксендза, который стоит в низине, между двух холмов, недалеко от наших окопов.

Уехал ксендз, а старый сторож, который шел с громадными ключами затворить церковную окованную дверь — лежит убитый около ограды.

Мы входим в старый храм. Шум шагов гулко и резко раздается под сводами. Через узкие щели в толстых старинных стенах чуть светит пасмурный, дождливый день. Чтобы рассмотреть церковь, приходится зажечь электрический фонарь. Под его светом оживают иконы и между ними небольшая картина.

Прекрасный юный рыцарь склонил свои колена перед небесным видением: в темном небе, вся в лазоревом сиянии, ему явилась Мадонна. Стальной шлем с богатыми перьями брошен в сторону и валяется на земле. Юный рыцарь набожно сложил руки и с умилением молится. Поля, леса, холмы, составляющие фон, передают пейзаж, похожий на Польшу. Старый оруженосец держит под узцы лошадь с расшитым чепраком. Он не видит небесного явления, но боевой конь как будто чувствует всю важность минуты — он насторожился и поднял уши.

К странице 11-й

* Для того, чтобы показать великодушие и благородство русских солдат приведем следующий случай. Французский солдат Поль Реми, взятый нашим егерем Ефимовым в плен, был отнят черногорцами, которые, по своему обыкновению, хотели отрезать ему голову. Ефимов пытался его защитить и требовал отвода пленника в штаб, обещая, что черногорцы получат червонец, но те ничего не хотели слушать. Тогда Ефимов прибег к последнему убеждению: снял с креста зашитые в тряпицу деньги и отдал черногорцам: «Вот все, что у меня есть, — сказал он. Возьмите эти деньги, но кто тронет пленника, того я посажу на штык, а вы должны будете убить меня. Подумайте: не грешно ли проливать братскую кровь». Черногорцы образумились, взяли деньги, а Ефимов отвел пленника в штаб. Пленник этот содержался на корабле «Св. Петр», где работал на кухне. Несколько времени спустя Ефимов приехал на корабль к землякам. Увидев его, Реми бросился ему на шею, назвал избавителем и принес ему два талера, которые он заработал на корабле. Ефимов отказался и просил одного из офицеров сказать пленнику: «Если я и отдал за него кровные свои деньги, то вовсе не рассчитывал получить их назад. Он пленник и ему деньги нужны больше чем мне. Скажите ему, чтобы он также поступил, когда в своей армии захватит пленного».

Когда француз, при обмене пленных, вернулся к себе и рассказал об этом поступке Ефимова, ген. Мармон прислал ему 100 червонцев. Сенявин вызвал его для передачи этих денег. Ефимов спросил, сколько это будет на русские деньги, отсчитал сумму, заплаченную им за пленника, а остальные деньги отдал адмиралу, заявивши, что чужих денег ему не надо. Адмирал, тронутый таким поступком, разменял французские деньги на русские, прибавил свои и, отдавая их Ефимову, сказал: «Возьми. Не французский генерал, а я тебе дарю и сверх того произвожу тебя в унтер-офицеры. Ты делаешь честь русскому имени».

Лик Богородицы строг. Глаза ея опущены. Из рук падают цветы: падают и исчезают в темном небе, не достигая земли.

На другой стене такая же картина, того же размера...

На песке, освещенном ярким солнцем, не видно ни дерева, ни травинки. С востока надвигается тяжелая черная туча. Блистая латами и шлемом, лежит сраженный рыцарь. Лица его не видно — оно под опущенный забралом. Пестрые перья шлема разметались по желтому песку. Сломанное копье и упавший меч говорят о недавнем упорном бое.

Кругом — никого.

На небе, озаренная сиянием, Мадонна. Глаза ея полны слез. Оно смотрит ввысь. В руках ея нет больше цветов, но на груди убитого рыцаря, на блещущих латах лежат две свежие белые розы.

Нет ни ксендза, ни сторожа, чтобы спросить об истории старой церкви, об этих картинах и узнать легенду, которая на них изображена.

Убитый рыцарь, пустыня, живые цветы...

Быть может, забытое имя и веками живущая легенда!

. . .

Тихо в вечернем воздухе. Мелкий дождь продолжает накрапывать. С немецкой стороны Вислы доносится гул двигающихся куда то далеко обозов. Во мраке тысячи колес стучат о камню. Главные силы немцев идут параллельно русским войскам и тоже спешат на север.

В каменной сторожке окна завешаны полотнищами палаток. Горит большая лампа, сохранившаяся в разбитом доме ксендза. Молодой белокурый офицер что то горячо доказывает. Ему хочется захватить на немецком берегу кем то брошенных лошадей, которые нужны полку. Он называет фамилии добровольцев, готовых идти с ним. Командир не хочет дать разрешения — предприятие рискованное, необходимости нет. Если же он его дает, то он делает это не из за лошадей — ему не хочется угашать спортивный дух, лихость и предприимчивость.

— Если будут потери — лучше не возвращайтесь..., — говорит он строго.

— Помилуй Бог, какие потери... Все вы сами будете рады лишним лошадям... Ну, до свидания... Не съешьте мой ужин... — говорит скороговоркой молодой офицер и направляется к выходу.

Какие то черные фигуры промелькнули в темноте ночи. Были слышны удаляющиеся шаги. Ясно долетел вопрос: «Где канат...» — Затем все смолкло.

На немецком берегу, вероятно, обгоняя обозы, начальники и штабы быстро мчались к северу. Мелькали яркие белые лучи автомобильных фонарей.

Накрапывал дождь, шумел холодная, бушующая Висла.

Где то раздалось несколько выстрелов....

Через час, из сплошной темноты, с реки раздался жалобный крик совы. Это был условный знак, пароль. Экспедиция возвращалась и подходила к берегу.

Донеслось несколько всплесков весел. Подошли офицеры, сбежались солдаты и начались хлопоты около лодки. Трудно было ночью вытянуть на крутой берег пугавшихся лошадей.

Молодые жизни и юношеский задор бросили вызов смерти и смерть отступила от них.

. . .

После упорных боев мы преследуем неприятеля и не даем ему возможности где нибудь задержаться.

Новые картины жизни и смерти ежедневно, ежечасно встают перед нами.

Мы идем низиной. Раннее утро, — еще не поднялся октябрьский холодный туман. Мы проходим окопы, которые вчера занимали немцы и венгры. У леска вблизи дороги офицерский блиндаж. Около него валяются бутылки от вина со знакомым этикетом немецкого шампанского

Я вспоминаю такую же бутылку, с таким же этикетом, на маленьком столе в ресторане гостиницы Савой на Фридрихштрассе в Берлине, невольно вспоминаю сидевшую за столом блондинку в голубом платье и ея кавалера в смокинге, вспоминаю тот жест, которым она поправляла непослушную прядку волос, вспоминаю выразительный взгляд ея кавалера...

Это было за год до войны. Это было тогда, когда не стреляли пушки, когда не рыли окопов и когда скорые поезда бегали через целую Европу.

Мы идем дальше. Лесок кончился. Перед нами огромное поле, постепенно поднимающееся вверх. У дороги несколько грубо, наспех сколоченных крестов; на них остриями кверху — немецкие каски. Дальше, по всему полю, воткнутые штыками в землю винтовки. Их много, их сотни. Здесь шло наступление, шла немецкая контр-атака. Здесь, еще не думая об отходе, прошли немецкие санитары. Они вынесли раненых, воткнули штыками в землю винтовки убитых, чтобы потом, когда будет готова братская могила, снова не разыскивать покойников.

Наше энергичное наступление и вынужденный быстрый отход немцев не дали возможности похоронить убитых, которым больше не нужны ни каски, ни винтовки — их победила смерть.

Быть может она победила и стройного штатского с военной выправкой, которого я видел в Савойе за бутылкой шампанского с дамой в голубом платье.

Быть может, он, какой нибудь лейтенант резерва, лежал под одним из наскоро сколоченных крестов.

Мы идем безостановочно вперед. На горизонте, на фоне хмурого неба, четко вырисовались черные силуеты коней и пушек батареи, идущей походом.

На вершине холма и на фоне неба кони и люди кажутся неестественно большими.

И эта картина остается позади. Мы движемся дальше на юг, к австрийской границе.

Состав офицеров у нас уменьшился. Убит в атаке счастливый жених, которому еще за несколько дней до войны пело свой гимн бушующее море, а кресты кладбища говорили о верности до гроба. Сраженный пулей, он заснул на веки, с улыбкой на красивом лице.

Убит и тот, кто на берегах бурной осенней Вислы смело бросил вызов судьбе и вышел победителем из поединка со смертью. Убиты еще и еще...

Сбивая противника, мы движемся почти беспрерывно. Погода улучшилась. Дожди прекратились. Дороги просохли.

Нам дают, наконец, дневку. Занимаем деревню, вблизи от большого фольварка.

Волна войны быстро прокатилась через этот край в стороне от больших дорог и не внесла разрушений.

Фольварк манит своим парком и каменными зданиями. Широкая площадка перед домом посыпана песком. За правильными квадратами клумб сплошная стена стриженных кустов в их пестром осеннем уборе. В трех местах в стене прорезаны арки, через них открываются три различных вида.

Дымка осени дает особую мягкость картине.

Горничная в белой наколке смахивает пыль с

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ В. К. ВИТКОВСКИЙ

Исполнилось 85 летие генерала-лейтенанта Владимира Константиновича ВИТКОВСКОГО, живущего ныне в США и 80 летию которого мы в свое время посвятили статью.

Офицер Л. Гв. Кексгольмского полка, Георгиевский Кавалер Великой и Кавалер Ордена Св. Николая Чудотворца в гражданскую войну, ген. Витковский занимал ответственные командные должности в Добровольческой Армии на Юге России, командовал I Армейским Корпусом, а в эмиграции после похищения ген. Кутепова был долгие годы Председателем Общества Галлиполийцев и Начальником I Отдела Р.О.В. Союза и является и в настоящее время Помощником Начальника Р.О.В. Союза.

Добровольческие офицеры помнят неизменные храбрость и изумительное хладнокровие Владимира Константиновича в боях, его редкую корректность и благородство. Галлиполийцы помнят ту большую помощь, которую он оказывал ген. Кутепову во всех отношениях.

В США генерал выпустил интересную книгу, посвященную Белому Движению и Галлиполи, живо встреченную нашим военным зарубежьем.

« Часовой », всегда имевший большую моральную поддержку маститого юбиляра и искренне его уважающий, приносит глубокоуважаемому Владимиру Константиновичу сердечные поздравления и пожелания здравия и долголетия. Дай Бог в час добрый . . .

В. Орехов.

походных сапог. Все в доме дышет благосостоянием, богатством и комфортом.

В кабинете — мягкие кожаные кресла, редкие гравюры, хорошие сигары.

Несколько слов о войне, несколько иронических замечаний по поводу немцев, а затем разговор переходит на другие темы.

Приглашают к обеду.

В столовой ждет хозяйка дома. Она представляет другим дамам. Две из них ея сестры, две другие — англичанка и француженка детей.

Хозяйка высокого роста и очень стройна. У нея красивые глаза, красивый лоб, окаймленный вьющимися волосами.

Сестры ея менее ярки. Англичанка — контраст хозяйке дома. Ея рукопожатия резки и сильны. Француженка некрасива, но лицо подвижно и выразительно.

Мы садимся за стол. Начинает смеркаться. Вспыхивает электричество, от которого мы уже успели отвыкнуть.

Разговор идет по русски и по французски. Англичанка забавно коверкает слова на обоих языках.

Случайно мы узнаем, что обе сестры хозяйки дома замужем. Вскользь упоминается, что мужья на войне. Почему то пробегает мысль, что они немецкие офицеры. Может быть, угадав эту мысль, хозяйка дома начинает мечтать о нашей скорой победе.

Погреб хозяина дома делает ему честь. Разговор теряет натянутость, делается общим и приятным.

За разговором хозяйка дома задумчиво перебирает цветы, которые стоят перед ней в низкой вазе. Отобрав несколько красных гвоздик, она прикрепляет их к своему корсажу.

После обеда все выходят на террасу. Мужчины курят. Огоньки сигар и папирос поблескивают в темноте, а в осеннем небе мерцают яркие звезды.

В одном уголке террасы раздается звонкий смех, в другом — тихо беседуют. Чье то платье мелькает между кустами в большую беседку.

С куртин доносится нежный запах последних осенних флоксов . . .

Где то далеко идет пушечная пальба.

Только она одна напоминает, что война не кончилась, что смерть, как и раньше, собирает обильную жатву.

Стоит ли на это обращать внимание ? . .

Когда мы возвращаемся из фольварка в деревню, у одного из офицеров, рядом с обшитой кожей пуговицей френча, красуется красная гвоздика . . .

. . .

Рано утром мы снова в строю. Мы не проходили мимо фольварка и больше не видели его обитателей.

Снова переходы и бои. Снова мы проходим через местечки и села, пересекаем леса и реки, проходим мимо плантаций хмеля, похожих на декорации балета, и мимо старых костелов.

В одном из них опять старинная картина.

Сюжет не редкий —

На черном фоне, замкнутая в круг цепь людей. Кавалеры чередуются с дамами Дамы ярко одеты. У них сильно вырезанные корсажи, узкие талии, широкие кринолины. Платья розовые, голубые, желтые . . . Белые парики высоко поднимаются над головами и украшены цветами и лентами. Эти парики делают лица более юными и подчеркивают молодой румянец, а черные мушки дают выражение лукавства. Между этими дамами, пожимая их холеные ручки, отдаваясь одному, общему для всех, ритму невидимой музыки, танцуют ужасные скелеты кавалеров.

Когда я вышел из костела, мне вспомнился обед в фольварке и дальняя орудийная пальба. Мне вспомнились цветы в хрустальной вазе и цветы на корсаже хозяйки дома. Мне вспомнился обед нарядных дам и, вероятно, обреченных на смерть офицеров.

Внезапно мысль перенеслась дальше, вспомнились картины в старом костеле над Вислой.

Сердце юного рыцаря пламенело только к Предвечной Деве. Она в лазоревом сиянии являлась к нему и укрепляла его силы. Она вела его своими таинственными путями. Во имя Ея он шел на подвиг. Только Ее видел он перед своими глазами . . .

И другая картина, дополнившая первую, не могла не вспомниться.

Далеко от родного края, далеко от людей, далеко от всякой жизни, один, на жгучем безводном песке пустыни лежит сраженный рыцарь, а на груди у него неувядаемые цветы райских садов.

Какая красивая легенда, как красивы могут быть и жизнь и смерть. **Николай Ротштейн.**

—o—

Наш старый сотрудник, полковник Л.Гв. Егерского полка Николай Вильгельмович РОТШТЕЙН окончил Первый Кад. корпус и Павловское воен. училище в 1899 г., выйдя Л.Гв. в Егерский полк, с которым вышел на Великую войну, был ранен под Ломжей и командовал 4 батальоном, после чего командовал армейским полком. Участник Добровольческой армии в Гвард. отряде, где формировал кадр Лейб-Егерей. В эмиграции сотрудничал в ряде периодических изданий, проживал в г. Сараево (Югославия), где и скончался в 1944 году.

НИЖНЕЕ КАРЛОВО

(Из воспоминаний переводчика)

(Продолжение. См. № 527)

Перед обедом ходил к старосте знакомиться и по делам, а после обеда пошел за деревню, где, по словам старосты, шла молотьба. Молотили общинный хлеб, который должны были потом делить на всех жителей деревни так как, хотя колхозы и были уничтожены, но за неимением сельско-хозяйственных орудий и тягловой силы, осталось общинное хозяйство. На молотьбу надо было пройти с версту за деревню. Молотили маленькой конной молотилкой, очень старой и примитивной. Лошади были худые, упряжь то и дело рвалась и работа останавливалась. Помощник старосты распоряжался очень вяло и неэнергично и видно было, что никто не удивлялся и не возмущался всей неорганизованностью работы, а наоборот, всё это считалось в порядке вещей. Как только работа останавливалась — все спокойно садились и отдыхали, предоставляя кому-то исправлять, посылать в деревню за нужными вещами, тратилось масса дорогого времени зря. Это были еще старые, колхозные порядки, привычки работы не для себя, а для государства, а сейчас для общины и общая лень. Каждый из них работал бы на своем хозяйстве, но не на общинном, на много лучше.

Мой хозяин квартиры был здесь же и кажется был единственным, кто хотел что то наладить и работал энергично. Я поделился с ним моими мыслями и он согласился со мной. «Мы в колхозе отвыкли работать, сказал он. Дайте нам землю в наши руки, тогда будет иначе. Сейчас каждый боится сработать больше другого, так как получают всё равно все одинаково, вот поэтому и работа идёт через пень в колоду». Мне стало скучно и, сделав несколько снимков, пошёл далеко через балку на другой край деревни, где, как мне сказал помощник старосты, веяли.

Вскоре я увидел яркие платья женщин и услышал смех и разговоры. Между скирдами соломы веяли на двух веялках 25-30 женщин и девушек. Веялки тоже были допотопные, большие, тяжелые, крутить каждую должны были по две женщины, но работа как будто шла весело. Много было смеху, шуток, время от времени кто нибудь запевал песню, другие подпевали. На меня посматривали сначала с любопытством и когда я начал фотографировать отдельные группы, начали просить дать карточки. Не зная еще, что я говорю по русски, женщины вначале свободно болтали про «немца», а когда заговорили со мной на том ломанном русско-немецком наречии, на котором обыкновенно разговаривали с немцами, а я ответил чисто по русски, все были конечно удивлены. Работа была оставлена и бабы и девушки обступили меня и начали расспрашивать, почему я говорю так хорошо по-русски, кто я такой, немец или русский и. т.д. Более пожилые бабы не стеснялись и задавали массу вопросов, девушки больше слушали. Я рассматривал моих собеседниц, шутил, смеялся вместе с ними, сделал много снимков, пообещав как можно скорее отпечатать карточки и роздать.

Среди девушек было несколько хороших и интеллигентных личиков, было несколько учительниц, оставшихся из-за войны без службы и приехавших к родителям в деревню. Особенно мне понравилась одна высокая рыжая девушка лет 17 - 18, с красивой тонкой фигурой и хорошеньким, еще совсем детским лицом. Особенно красивы были ее волосы — медно-коричневые, с красивым оттенком красной меди. Голова была покрыта белым платком, но длинная, толстая рыжая коса, спадающая до талии, позволяла любоваться ее цветом. На меня она поглядывала немного лукаво, с улыбкой и я несколько раз улыбнулся и ей. Улучив минуту, когда она стояла одна у веялки, я быстро щелкнул ее одну аппаратом. Она засмеялась, но продолжала стоять. Поболтав еще немного я попрощался и ушел. Меня приглашали приходить чаще и рассказывать побольше.

Вечером я задержался довольно долго в канцелярии и пришел домой поздно, часов в 11 ,когда хозяева уже спали. В глубине моей комнаты стояла узкая, кровать, покрытая белым одеялом и наполовину закрытая занавеской, но так, что подушка, на которой лежала голова Вали была открыта. Боясь разбудить девочку, я заставил книжками лампу и когда, обернувшись, посмотрел не мешает ли ей свет, то остановился в изумлении: с подушки на меня смотрели вместо валиных, смеющиеся глаза рыжей девушки с веялки. Я подошел к кровати. «Как вы сюда попали ?» «А разве вам мама ничего не говорила ?» «Чья мама ?» «Да моя же !» Ничего не понимаю ! Хозяйка сегодня просила разрешить Вале спать у меня в комнате, ее дочери !» Да я и есть Валя и дочь хозяйки !» «Разве вы дочь моих хозяев ? » «Ну, конечно !» «А другая Валя ?» «Какая ?» «Да маленькая ?» «Ах, это наша воспитанница, сиротка Нинка, дочь маминой сестры. Ее мама умерла и мы ее взяли к себе». «Значт это она про вас говорила ?» «Ну, да !». Значит это вы и мою комнату так хорошо убрали ?». Девушка весело смеется. «Вот так неожиданность ! Я очень рад Валя, что мы теперь будем вместе жить с вами. Почему же я вас вчера и сегодня не видел ? «Днем я была на работе, а вчера вечером ходила к подруге и там спала, так как вы не пришли и мама не успела еще вас спросить, можно ли мне здесь спать. А я сразу на веялке догадалась, что это вы — наш новый жилец, когда вы заговорили чисто по русски !» «Ну вот и хорошо !» «А вы мне карточку дадите, которую сегодня сняли ?» «Конечно дам, когда их получу».

Я долго смеялся и болтал с ней, стоя у ее кровати. Потом пожелал ей спокойной ночи и сел читать. Она вскоре заснула, а потом и я потушил лампу, разделся и лег спать. Утром, когда я проснулся, Вали уже не было в комнате. Хозяйка дала мне воды умыться, принесла молока и свежего черного хлеба и мы долго смеялись моей ошибке.

Вот так и началась наша совместная жизнь в одной комнате. Видел я Валю только по вечерам, днем она была обычно на работе и я сам редко заходил к себе в комнату, бегая всё время по делам, сидя в канцелярии или разъезжая с начальством по окрестным деревням. Приходил обычно только поздно вечером, когда все в хате уже спали. Валя почти всегда ждала меня или лёжа уже в кровати, или просыпалась, когда я зажигал лампу. Я тогда усаживался в ногах ее кровати и мы начинали наши ночные разговоры. Я рассказывал ей многое о загранице, о русских эмигрантах, о жизни в Европе, о старой России, расспрашивал Валю о ее жизни, о школе, о деревне. Валя была неглупая девушка, кое-что читала, окончила семилетку, хотела идти в педагогический техникум, но помешала война и вот она уже больше года как дома. Она живо всем интересовалась, забрасывала меня вопросами, всё хотела знать, удивлялась моим рассказам, ей всё казалось новым, необычным, она так мало знала о том, что выходило из круга обычных представлений и познаний. Как и большинство советских жителей, она о многом не имела ни малейшего понятия и всё ей было интересно. Наши ночные разговоры затягивались до поздней ночи и так как разговаривали мы шепотом, боясь разбудить спавших за тонкой перегородкой родителей Вали,

Ген. Штаба генерал-майор Б. В. ГЕРУА

ВОСПОМИНАНИЯ О МОЕЙ ЖИЗНИ
Том 2-й

Военно-Историческое Издательство « Танаис »
Париж 1970 г.

Появился на свет второй том воспоминаний профессора ген.-майора Б. В. Геруа, такой же ценный и такой же беспристрастный ,как и первый том, на исключительную ценность которого мы указывали в нашей рецензии (см. № 521). Началась война 1914 г., которую полагали короткой, в силу чего было принято решение прекратить деятельность Военной Академии и направить на фронт ея профессоров и слушателей. Как пишет автор, это решение носило несомненно патриотический, но и торопливый характер. Война, увы, не оказалась короткой, убыль в офицерском составе была чрезвычайной и уже в 1915 г., при стремительном развертывании второчередных дивизий, обнаружился острый недохват офицеров Ген. Штаба и в 1916 г. пришлось снова открыть Академию.

Решивший посвятить себя научно-профессорской работе, Борис Владимирович должен был расстаться с нею и отправиться на фронт. Штабной и строевой службе автор и посвящает свою книгу: штаб Юго-Западного фронта, командование 123-м пех. Козловским полком, начальник штаба 31-й пех. дивизии, командование Л. Гв. Измайловским полком, генерал-квартирмейстерство штаба Особой армии, начальник штаба 11-й армии, развал армии, отказ от принятия в этих условиях корпуса и возвращение на короткий срок в кончающуюся Академию Ген. Штаба.

Ген. Геруа дает многочисленные характеристики высшего командного состава, штабных офицеров и строевых частей. Эти характеристики и интересны и подкупают своей беспристрастностью.

Описывая поистине героические действия наших войск, он не скрывает и недочеты наших стратегических планов. В частности, наше наступление летом 1915 года в Карпатских горах, наступление согласно настойчивому желанию главнокомандующего Ю. З. фронтом ген. Н. И. Иванова (« вторжение в Венгрию и поход на Вену »), в условиях нашего уже тогда обнаружившегося снарядного голода, он рассматривает, как чрезвычайно необдуманное. Рассчет был на действия против австро-венгров (тоже не совсем правильный, ибо венгерские войска были великолепны). Как то забыли о германской армии, которая неоднократно играла роль «пожарной команды» при австрийских неудачах. Передовая дивизия (48-я ген. Корнилова) успела спуститься с гор в Венгерскую долину, оказалась отрезанной Макензеном и попала целиком в плен. К счастью, благодаря умению начальников и геройству войск, несмотря на огромные потери, русское отступление представило собой подлинную победу духа в невыразимо тяжких условиях.

Отлично описан скромный Козловский пехотный полк с героизмом и предприимчивостью его офицеров. « Хорошая закваска в спаянном полку вела к тому, что и прибывавшие на пополнение прапорщики из штатских профессий очень быстро обрабатывались и превращались в настоящих офицеров ». Вот тип одного из них, прапорщик Мазуров, во время « великого отхода » из Галиции штыками своей полуроты спас нашу батарею ». А вот еще прапорщик Морозов « крестьянин . . . , быстро заслуживший все четыре степени солдат-

---

то эти беседы носили в себе характер милой интимности и дружбы. Я иногда несколько раз порывался идти спать, говоря, что ей уже пора спать, так как завтра надо рано вставать на работу, но она уверяла, что она уже выспалась до моего приход и не устала, опять задавались вопросы, и опять я усаживался на ее кровать, опять продолжались разговоры шепотом, пока я не замечал, что у моей собеседницы начинают слипаться глаза и она уже не задает вопросов. Пожелав ей спокойной ночи, я шёл к своему столу читать, а на другой вечер опять начинались вечерние беседы.

Я заметил, что Валя, в ожидании меня, ложится спать одетой и раздевается только тогда, когда я потушу лампу и лежу в кровати. Тогда я слышу возню на ее кровати, шум бросаемой на стул одежды и затем через несколько минут спокойное дыхание засыпающей Вали. Я ей как то сказал, чтобы она не стеснялась и не боялась раздеваться и утром одеваться, пока я сплю, иначе мне будет очень неприятно, что я ее стесняю. Это как будто подействовало, Валя понемногу перестала дичиться. Вечером она уже стала раздеваться, расчесывать на ночь волосы и прийдя поздно вечером спать, я видел Валю лежащей в кровати с натянутым до подбородка одеялом и аккуратно расчесанными рыжими волосами. Утром она уже вставала чуть позже и я мог наблюдать как она, боязливо посматривая в сторону моей кровати, вставала в одной длинной ночной рубашке, быстро одевалась, делала порядок на своей постеле и исчезала за перегородкой. Дружба наша налаживалась. Кажется на второй вечер наших бесед она сказала чтобы я ее не называл на вы — « мы к этому не привыкли ». Я и стал называть ее на ты.

Хозяева тоже относились ко мне очень хорошо. Маленькие подарки хозяину вроде табака или папирос, хозяйки нитке и иголки, мыло и другие мелочи укрепляли наши отношения. Я мог всегда кое-что доставать из нашей корпусной лавочки, многое выдавалось регулярно и иногда бывало даже лишнее, вроде папирос или табака ,так как я не курил. Всё это укрепляло наши отношения и за мной ухаживали как за родным. Зная, что я люблю молоко, мне всегда вечером ставился на стол или стакан молока, или простокваша, утром то же самое, Валя убирала нашу комнату, стирала мое белье и держала в порядке мой письменный стол. Хозяин любил поговорить о политике, о старой России и о том, что делается на фронте. Особенно его интересовало, как живут крестьяне на западе. В деревне проживало несколько крестьян, бывших в первую войну в плену в Германии, которые рассказывали о немецкой деревне, иногда привирая немного. Хозяин мой часто сводил наш разговор на эту тему и мне приходилось самому справляться у своих немцев о некоторых вещах.

Иногда к моему хозяину заходили два три соседа и тогда разговоры становились общими и довольно интересными. Ко мне чувствовали определенную симпатию и вскоре меня знала уже вся деревня. Мне приходилось постоянно служить посредником между жителями.

(Продолжение следует)

С. Кох.

ского Георгия и затем офицерские погоны. Он почти в одиночку ходил по ночам» добывать языка «к австрийцам, как на медведя с рогатиной. В цепи он никогда не ложился, расхаживая с палкой под пулями, чтобы лучше видеть своих людей и поощрять к мужеству трусливых...»

Оба эти прапорщика, как и тысячи других им подобных, легли смертью храбрых.

Искренне желая служить в строю, особенно, после назначения его командиром Л.Гв. Измайловского полка (которому, кстати сказать, он в довоенные годы посвятил в нашем журнале немало страниц), Б. В. Геруа был опять направлен на штабную работу. Здесь отличные характеристики командующих: ген. Безобразов, рыцарь без страха и упрека, любимый всей гвардией, тип «боярина старого времени», прямой и честный, оказался в современных условиях войны не на месте. Следует блестящая характеристика нового командующего «Особой армией» генерала В.И. Гурко, и его начальника штаба ген. М. П. Алексеева (однофамильца ген. М. В. Алексеева), сумевших в рекордно короткое время «модернизировать» методы управления войсками, согласно современным требованиями войны. Не отходил от них и заместивший ген. Гурко, ген. Балуев, а также ген. И. Е. Эрдели.

Несмотря на трагические условия (долгий снарядный голод, страшная убыль в офицерском составе, в положивших свои головы на поле чести унтер-офицерах и т. д.), к 1917 году армия восстановилась и дело шло к победе. Но враг не дремал. Уже в конце 1916 года, еще задолго до прибытия в Россию «великого гуманиста» Ленина, «в окопы стали проникать листки революционного напроавления. В них велась, прежде всего, антивоенная пропаганда, издалека подготавливающая дорогу для большевицкого лозунга: мир без аннексий и контрибуций».

И здесь, из книги Б. В. Геруа, видно, насколько слабо было противоядие, особенно при наличии полного отсутствия в Петрограде авторитетного и волевого правительства. Грянула революция. А политическое развитие офицерства было таково, что «в столице кипел огонь, а мы, прикованные к позициям против «врага внешнего», испытывали состояние паралитика...« Каждый офицер, помнящий эти роковые дни, должен согласиться с этим словами автора. И Гурко, прочитав телеграмму об отречении Государя и за сына, откинулся на спинку кресла и... воскликнул:

— «Как это было можно!.. Теперь Россия потонет в крови!..»

И дальше:

«Из автомобиля с красным флажком на радиаторе выскочил небольшой человек, весь в «хаки», в кителе с рубашечьим воротником, в высоких сапогах. Он, при быстром взгляде на его силуэт, напоминал управляющего господским имением... Человек подбежал неловко и с деланною уверенностью к подъезду дома (штаба) по узкому проходу, оставленному любопытными солдатами, которые собрались поглазеть на новое начальство. Почти стиснутый этими шпалерами у подъезда, Керенский пожал несколько солдатских рук, наудачу, и к смущению удостоенных писарей и обозных, со словами «Здравствуйте, товарищ». Все это было необычайно и неуклюже ...сразу становилось ясным, что не Керенскому повелевать парами революции, которые сами треплют его, как бессильную тряпку».

Это был финал всего героического прошлого Русской Армии, подготовивший развал и кровавую баню России.

Книгу ген. Геруа надо прочитать, чтобы осознать их причины.

В. Орехов.

ОДЕССКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС

В ближайшее время будет выпущена из печати книга Одесского Кадетского Великого Князя Константина Константиновича Корпуса. Книга содержит 400 печатных страниц и 50 клише.

Предварительная подписка на книгу 7.50 амер. долларов. После выпуска - 10 долларов.

Заказывать книгу по адресу:

Boris Kalinichev, 31-67 A, 32 nd Str.
ASTORIA, N.Y. 11106 U.S.A.

Полковник Ф.И. ЕЛИСЕЕВ

ПЕРВЫЕ ШАГИ МОЛОДОГО ХОРУНЖЕГО *

Полковник Ф. И. Елисеев неутомимо работает уже долгие годы над историей казачьего военного быта, периодически выпуская сериями свои брошюры. Мы уже не раз отмечали несомненную их ценность не только для казаков, но и для всех, кому дорого прошлое России. Рассказы о военных действиях Кубанских частей, о Оренбургском казачьем училище дали ясную картину, как воспитания и подготовки казачьих офицеров, так и их жизнь, настроения и стремления. Нельзя также не упомянуть брошюры, посвященные Индокитаю в последнюю мировую войну, а также плен кубанских казаков в 1920 году, советские лагеря и бегство самого автора в Финляндию-эти последние очерки были в свое время перепечатаны в «Часовом». Теперь же полк. Елисеев начал новую серию брошюр, посвященных началу военной службы только что выпущенного кубанского офицера. К этому очень интересному очерку приложены ценные справки о военных училищах, выпускавших офицеров в казачьи части и о самих казачьих полках. В войну 1914-17 гг. казачьи края выставили 156 конных полков, не считая казачьих гвардейских частей и пластунов.

Казачий быт был красочно особый. Вот одна из картинок. Автор-только что «новоиспеченный» хорунжий приезжает к себе в станицу, домой. Его дядя Петро, бывший конвоец Его Величества, став в положение «смирно»-громко произнес: «Здравия желаю, Ваше Благородие!», а потом, схватив меня в охапки за талию, начал целовать, приговаривая: «Родной мой племянничек Федюшка, здравствуй поздравляю с царской милостью тебя»...

Такие примеры казачьей спайки разбросаны по всей брошюре. Желаем Ф. И. Елисееву полного успеха в дальнейших его трудах.

---

* Цена брошюры 1 доллар.
Mr Th. Elyseev, 66 Fort Washington Ave, Apt. 25
New York 10032.

НОВЕЙШИЕ СОВЕТСКИЕ АНЕКДОТЫ

Как и во всех деспотических странах, в их населении рождаются анекдоты, как форма пассивного сопротивления, бьющие по душащей всякую свободу власти. Вот три из них, не так давно пришедших из Советского Союза.

СЦЕНА В 4 ДЕЙСТВИЯХ:

Действие 1-е: 7 ноября, на ленинском мавзолее Хрущев, окруженный членами Политбюро и маршалами, принимает парад. Перед мавзолеем проходят войска, танки, ракеты с торжественными плакатами о скором коммунистическом рае. А сзади маленький плакат: «А ПРИ СТАЛИНЕ МЫ ИНОГДА ЕЛИ МЯСО».

Действие 2-е (та же декорация): На трибуне Брежнев. За войсками и трудящимися опять маленький плакат «ПРИ ХРУЩЕВЕ ВСЕ ЖЕ МЫ ЕЛИ КУКУРУЗУ».

Действие 3-е (та же декорация): На трибуне новый вождь, китаец Лин-Пиао. За войсками и трудящимися, опять маленький платкат: «ПРИ БРЕЖНЕВЕ МЫ ИНОГДА ЕЛИ».

Действие 4-е (та-же декорация): На мавзолее победоносный негр Лумбабуа. За войсками и трудящимися, вновь маленький плакат: «ПРИ ЛИН-ПИАО НАС НЕ ЕЛИ».

После 22 января 1969 года следствие с пытками над выстрелившим у Боровицких ворот лейтенантом Ильиным. После всех «гуманных» советских методов, следователь, отпуская стражу, остается наедине с Ильиным.

«РУССКИЙ ИНВАЛИД»

Вышел из печати очередной, ежегодный номер «РУССКОГО ИНВАЛИДА».

В этом номере «Русского Инвалида» следующие статьи:

С.ПОЗДНЫШЕВ — «Мы ушли, чтобы говорить миру Правду». Архимандрит АЛЕКСАНДР (Семенов-Тянь-Шанский) — «О духовном образе ГОСУДАРЯ НИКОЛАЯ II-го; Генерал ПОЗДНЫШЕВ — «ВО ИМЯ РОССИИ», стихотворение «РОССИЯ». Е. КОВАЛЕВ — «Бой с конницей Буденного и Думенко (на Маныче); г. НЕМИРОВИЧ - Данченко — «Перед Концом; Аркадий СЛИЗСКОЙ — «Великий Исход». В. В. ПОПОВ — «Две эвакуации»; Полк. В. Е. ПАВЛОВ — «Марковцы в 1920 году»; А.А. ВАЛЕНТИНОВ — «Оставление Крыма»; полк. Юрий СЛЕЗКИН — 1920-й год (к 50-летию оставления Родной Земли).

В Инвалидном Отделе газеты помещены статьи: «БЛАГОДАРСТВЕННАЯ ГРАМОТА»; С. ПОЗДНЫШЕВ — «Ко Дню ИНВАЛИДА»; «На Инвалидном Фронте»; С. ПОЗДНЫШЕВ — «Достойному — достойное»; А. И. ДУРНОВО — «Денежный Отчет и Список Жертвователей».

Посылая эту заметку, ген. С. Д. Позднышев пишет: «русская эмиграция, — мы все вместе взятые, прошли свой путь на чужбине — достойно и не посрамили Русского Имени. Мы неизменно исповедывали нашу любовь к Родине и самым священным для нас словом было — «РОССИЯ».

Мы надеемся и верим, что там, в глубине России, растет и зреет новое поколение русских людей, которое отвергнет когда-то красные побрякушки, серп и молот поднимет Национальный Флаг и на Знаменах доблестного воинства Святой ГЕОРГИЙ снова вздыбит коня и на смерть, на вечно, поразит кровавого змия...

Цена газеты 60 б.фр. (6 фр. фр.)

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ГАЗЕТЫ

«НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО» (Н. Йорк) отпраздновало 60-тилетний юбилей газеты.

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ» (С. Франциско) выпустила свой 700-й номер.

Редакция «Часового» шлет свои поздравления юбилярам.

ВОЕННАЯ ПЕЧАТЬ

Вышел № 1 информационного бюллетеня «МАРКОВЦЫ», выпускаемого возглавляющим объединение Марковского п. полка полк. С.А. Касьяновым.

Марковцы-Артиллеристы периодически выпускают свой Бюллетень под ред. возглавляющего объединение полк В.В. Щавинского.

К 50 тилетию боя Корниловской ударной дивизии 25-5-1920 г. при выходе Перекопского вала в Северную Таврию, возглавляющий объединение Корнидовского уд. полка полковник Левитов отпечатал памятную статью пор. Бердника. В информации помещен список кавалеров Ордена Св. Николая Чудотворца в Корниловской дивизии.

ВИТЯЗЬ. Юношеский журнал № 12/26 от апреля с. г. помещает ряд интересных статей: Русская Национальная Идея после 50 лет коммунизма, В. Ельяшевича: История права поземельной собственности. Д-р Г.И. Ясиницкий: Битничество. Г. Соболева - У заутрени. Н. Кремнев: Российские миражи. Проф. Ильин: О Чайковском.

ЮБИЛЕЙ

СТОЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ

15 мая исполнилось 100 лет со дня рождения проживающего в Брюсселе полковника Сергея Васильевича ПОДЛАТЧИКОВА. По окончании Казанского в. училища, С.В. начал свою службу в 160 пех. Абхазском полку в 1892 г. Во время великой войны был в 182 пех. Лидском полку, которым и командовал к концу войны и был сильно контужен в 1917 г. В белом движении находился в штабе 5-й кав. дивизии.

Русские в Бельгии знают Сергея Васильевича, как недавнего еще энергичного и жертвенного работника на общерусское дело. Создав после 2-й мировой войны Российское Нац. Объединение в Антверпене, он заслужил общие любовь и уважение своими добротой, отзывчивостью и готовностью помочь ближнему. Был избран почетным председателем отдела Р.Н.О. в Антверпене после переезда в Брюссель.

Редакция «Часового» искренне приветствует дорогого Сергея Васильевича и от всего сердца желает ему еще многих лет жизни и радуется его продолжающейся бодрости духа. В. Орехов.

ПОЛКОВНИК С. Д. ГЕГЕЛА-ШВИЛИ

(К его 85-тилетию)

В Великую войну 14-17 гг. Соломон Давидович отличился как боевой офицер артиллерии, был награжден Георгиевским Оружием и за боевые отличия, 30 лет, произведен в полковники. Во время большевицкого развала, вступил в тайную Алексеевскую организацию для борьбы за освобождение России. После неудачи Ярославского восстания, пробрался на Дон, где в рядах Корниловской артиллерии, командуя 2 дивизионом, доблестно сражался за честь России. После эвакуации, галлиполийских лагерей и Болгарии, прибыл в Прагу и вступил в чехословацкую армию, в которой в штаб-офицерских чинах был отмечен, как выдающийся артиллерист. Вторая эвакуация-Аргентина, где С. Д. долгие годы возглавлял Отдел Р.О.В. Союза, Корниловцев-артиллеристов, О-во Галлиполийцев и принимал большое участие в церковных делах.

14 мая Соломону Давидовичу исполнилось 85 лет.

Сообщая нам об этом, его однокашник по Михайловскому арт. училищу и соратник по Корниловской артиллерии, подполковник С. М. Чернов приносит ему на страницах «Часового» от лица всех его друзей искренние поздравления, к которым от всего сердца присоединяется редакция, долгие годы знающая почтенного юбиляра и глубоко уважающая его, как одного из редко доблестных офицеров, верных России и Белой Идее.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА

Проф. И. А. Сикорский — Книга жизни

Психологическая Хрестоматия. США Изд. Алатас

Николай Клюев. Сочинения в двух томах под ред. Г. П. Струве и Б. А. Филиппова. Оба тома 60 герм. марок. Склад у A. Neimanis München.

Андрей Дикий. — Русско-Еврейский Диалог. Изд. автора. Н. Йорк.

Павел Норд. — На чужих берегах. Изд. автора.

«Послушайте, лейтенант. Меня лично интересует и это между нами. Вы-хороший стрелок, как же Вы не попали куда надо?..»

«Товарищ следователь!.. Я бы попал, конечно, но на меня набросилось два десятка человек с криками: «Дай-ка я, давай мне». Они то мне и помешали.

ПРОДОЛЖЕНИЕ:

Сидит у себя рамолийный маршал Буденный. Прибегают к нему. «Знаете, товарищ маршал. Ильин стрелял в Брежнева...»

«Ну, и как?..»

«Да не попал!..»

Буденный (хрипя): Шашкой надо было / Шашкой! Шашкой, как у меня в конармии».

Товарища Голопузенко принимают в партию. Жена провожает его на партсобрание с благословением. На собрании обсуждается вопрос, достоин ли он?.. Вдруг поднимается его друг, товарищ Распреперадвига. «Товарищ Голопузенко, а помнишь ли ты, как на свадьбе у батько Махно ты играл на гармошке». Тут же десяток свидетелей. Скандал, отказ. Голопузенко возвращается домой. Жена: «Ну, как, поздравить. Уже пятьсот граммов на столе». «Куда там, сук. сыны, вспомнили, что я у Махно баловался». «Да, ведь, ты мог бы хоть раз по настоящему соврать: не был у Махно и все тут».

«Да, как я мог это сделать? Они все были со мной у Махно».

Незабытые Могилы

† 6-5 в Н. Йорке генерал-лейтенант Александр Павлович РОДЗЯНКО, восп. Пажеского Корпуса, вышедший в Кавалергардский полк. Последний командующий Северо-Западной Армией в Белом движения.

† В Льеже Мария Августовна ШЕЕРЕН, долголетняя председательница Льежского Отдела Р.Н.О. и долгие годы его автивная руководительница, много помогавшая в свое время русской эмиграции, особенно в первые времена ея появления в Бельгии.

† 26-2 после долгой и мучительной болезни с США скончался ротмистр 12-го ул. Белгородского полка Павел Николаевич АМОРЕЙСКИЙ. Пок. окончил Воронежский кад. корп. и Елисаветградское кав. училище в 1909 г., в полку с 29-IX- 1915 г. командовал эскадроном. В эмиграции принял деятельное участие в церковной жизни. Когда в США стали прибывать после 2-й мир. войны однополчане, пок. принял деятельное участие в помощи им и основал полковое объединение, председателем которого он состоял.
(От лица полк. объединения Белгородцев Б. Баллод).

† 28-4 в Буэнос-Айресе Марковской жел. дор. роты поручик, инженер Николай Сергеевич ЗАПОРОЖЦЕВ. Пок. по окончании Харьковского реальн. уч., поступил в Технологический Институт и в 1916 г. в 3-ю Петергофскую Студенческую Школу Прапорщиков и в марте 1917 г. произведен в офицеры. В Добр. Армии вступил в жел. дор. войска, в Галлиполи зачислен в Марковскую ж.д. роту. После эвакуации из Крыма, из Болгарии направился в Чехословакию, где в 1927 г. оканчивает Политехн. Институт и поступает инженером на заводы Шкода в Пильзене. Помимо службы на заводах, отдает все свое свободное время нашей общей работе, возглавляя долгие годы групу Марковской ж.д. роты и секретарствуя в Галлиполийском землячестве. В 1931 г. переезжает в Аргентину, где также служит инженером и многие годы состоит секретарем Р.О.В. Союза и О-ва Галлиполийцев. Прекрасный, технически образованный и дисциплинированный офицер, искренний патриот и крайне отзывчивый и благородный человек, он оставил по себе светлую память. Царство ему Небесное.
Б. Ротный комадир.

† В Канаде в марте с.г. Марковской жел. роты поручик инженер Николай Васильевич МАКЛЕЦОВ.

† 1.5 в Брюсселе вдова полковника Нина Николаевна ЛЕВАШОВА, ур. Карпова.

† 30.3 в г. Канн (Франция), Лейб-гвардии 2-й арт. бригады полковник Константин Николаевич МАНДРАЖИ. Пок. род. в 1880 г. и по окончании Пажеского Его Величества Корпуса вышел в означенную бригаду, с которой проделал всю Первую Мировую войну, закончив ее в должности командира 2-й батареи и будучи награжден Георгиевским оружием. С 1958 г. он состоял председателем Общества Взаимопомощи Русских Военных Инвалидов в г. Ницце, мудро и самоотвержено руководя делами Общества и заслужив глубочайшее уважение и любовь его членов своим исключительным тактом, благожелательством и добротою, а также и искусной организацией постоянного притока пожертвований в Общество от добрых русских людей. Лишь в 1969 г., в виду тяжелой болезни, он был вынужден снять с себя обязанности Председателя общества и был выбран его почетным председателем.
Сообщил нынешний Председатель Общества
Ротмистр НОРД

† 9-5 Брюсселе полковник Всеволод Константинович СТРИЖЕВСКИЙ, (Воронежский к.к., Елисаветградское кав. уч., 15-й ул. Татарский полк, уч. Вел. войны и Белого движения, первопоходник, Алексеевский к. полк, галлиполиец, трижды раненый).

† 7-4 в Эквадоре Марковского полка капитан Василий Павлович СТЕЦЕНКО.

† 4-5 в Н. Йорке б. Комадир 10 гус. Ингерманландского п., оконч. Елисаветгр. кав. уч., кавалер ордена Св. Георгия, полковник Михаил Иванович ТИХОНРАВОВ.

† В Милане Л.Гр. Эриванского Царя Михаила Федоровича п. капитан Юрий Алексеевич КАМБИАДЖИО, восп. Тифлисского к. корпуса.

† 9-5 в Париже Л.Гв. Кирасирского Ея Величества п. ротмистр Сергей Александрович ДЕРЮЖИНСКИЙ. Окончил Московский Университет и Николаевское кав. уч. в 1915 г.

† 7-5 в Везене (Швейц.) полковник Владимир Владимирович БАБЕНЧИКОВ.

† ГЕНЕРАЛ БРОНИ АНДЕРС

12 мая в Лондоне скончался полный генерал Польской Армии Владислав Владиславович АНДЕРС, бывший командующий польскими войсками в минувшую войну на Среднем Востоке и в Италии, где он сыграл большую роль в поражении германцев у Монте-Касино. Пок. род. в 1892 г., окончил Рижский Политихн. Институт, вступил на военную службу вольноопределяющимся 12 ул. Белгородского полка и был произведен в прапорщики. В 1914 г. вышел на войну в рядах 9-го драг. Новороссийского полка, за храбрость был награжден Орденом Св. Георгия и был направлен на курсы Академии Ген. Штаба, которые окончил в начале 1927 г. и был, в чине подполковника назначен в штаб Польского корпуса ген. Довбор-Мусницкого, сформированного в России. Вступив в возрожденную Польскую армию, полк. Андерс командует 15 ул. полком, с которым сражается против большевиков. После прохождения Высшей военной школы в Париже, вновь командует полком, потом бригадой. При вторжении в Польшу попадает в плен в СССР, в 1941 г. назначается командующим польской армией, сформированной в СССР и ему с большими трудностями удается добиться перевода его войск на ближневосточный фронт, где он командует 2 польским корпусом, в 1945 г. возглавляет все польские воинские части и организации за рубежом.

Безукоризненно храбрый и высокой доблести офицер, как бывшей Российской, так и Польской армий, блестящий военачальник, искренний патриот своего отечества, генерал Андерс был другом российских патриотов. В № 326 « Часового » (1953 г.) была помещена его беседа с графом А. А. Бобринским, во время которой он выразил свои чувства симпатии и дружбы и нашему народу и к борцам за его освобождение.

Имея честь знать покойного Генерала более полувека, встречаясь с ним и в России, и в Польше, и в Лондоне, я убедился в высоких его моральных качествах и в той верности благородным офицерским традициям, которые, увы, нечасты в наш скорбный век.

Надеюсь, что я выражу чувства многих старых русских офицеров, если передам от нашего общего имени глубокие соболезнования вдове покойного и всем польским офицерам, верным долгу и разделяющим с нами тяжелый отрыв от наших родных земль.

В. Орехов.

† 12-5 Л.Гв. Кирасирского Его В. полка ротмистр Евгений Николаевич ОНОШКОВИЧ-ЯЦЫНА, кавалер Ордена Св. Георгия, восп. Пажеского Корпуса, во время войны сражавшийся в рядах Л.Гв. Гренадерского п., в Париже долголетний секретарь Союза Георгиевских Кавалеров.

† 12-5 в Париже 16-го драг. Тверского п. поручик Георгий Фердинандович ТАНУТРОВ (Тифлисский к.к. и Николаевское кав. уч.).

† 11-5 в Париже Алексеевского п.п.шт.-капитан Георгий Емельянович ПОЛЕЩУК.

† в Дуисбурге (Гер.) поручик Александр Всеволодович ДЕБОА.

† 12-5 в Париже жена капитана Л.Гв. Гренадерского п. Марианна Николаевна САВИЦКАЯ.

НОВЫЕ КНИГИ О ТРАГЕДИИ РОССИИ

(Можно выписывать через «Часовой»)

M. de SAINT - PIERRE :

LE DRAME DES ROMANOV

Édition Robert Laffont

Tome I : Pierre le Grand à Alexandre I 200 frs
Tome II: de Nicolas I jusqu'à la Révolution 270 frs
пересылка каждой книги 20 фр.

—o—

Carly Duchesne :

Comment, pourquoi, quand l'U.R.S.S. est-elle née ?

Édition Comète.

Tome I: d'Alexandre I jusqu'à l'année 1905
Prix: 60 frs. (C.C.P. 2941.83 de Mr C. Duchesne)

EDITION STOCK

ROBERT K. MASSIE

NICOLAS et ALEXANDRA

Le récit intime de la fin des Romanov et de la chute de la Russie Impériale.

615 pages Prix: 32 fr. fr. (320 frs. belges)

НОВАЯ КНИГА

Вышла из печати и поступила в продажу

АНДРЕЙ ДИКИЙ

РУССКО — ЕВРЕЙСКИЙ ДИАЛОГ

По вопросу об обоснованности обвинения русского народа в угнетении и преследовании евреев — при всех режимах и во все времена. — Вопрос двойного патриотизма и единой для всех евреев мира политической ориентации, независимо от паспорта, по которому они живут. Проблема «Зарубежных Израильтян». Статьи и высказывания евреев и не — евреев по вопросу антисемитизма. Евреев **Райса, Марголина, Гольдштейна, Наумова** о наличии антисемитизма в СССР и исчерпывающие ответы А. Дикого, опровергающие это утверждение - навет на русский народ. Мнение по этому вопросу **Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО** и **А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА**: соответствующие главы из «Дневника Писателя» и романа «В круге первом». Значение новосозданного государства Израиль в деле антирусской пропаганды во всем мире. Конкретное предложение Объед. Нациям об уравнении положения евреев в СССР с положением арабов в Израиле.

Цена книги — **ПЯТЬ** долларов, включая пересылку.

Книга высылается по получении ее стоимости (чек, мони-ордер, почтов. перевод)

Заказы направлять по адресу:

Andrey Iv. Diky,
14 Springer str.
Richmond, Maine, 04357, U.S.A.

Подписывайтесь на единственную русскую национальную газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
«LA PENSEE RUSSE» — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 22,50 фр.
на 6 мес. — 42,00 фр., на год — 84,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 25,00 фр.
на 6 мес. — 48,00 фр. на год — 96,00 фр.
Цена отдельного № 2,00 фр.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Цена 125 б. фр. Выходит ежемесячно.

Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка «Возрождения» во Франции :
S.S. Obolensky, Chemin de la Côte-du-Mouton
73 - l'Etang-la-Ville

ЕЛЕНА СЕМЧЕВСКАЯ

«РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ»

Цена 3 доллара (150 фр.)

Можно выписывать через «Часовой».
Склад издания:
SEMCHEVSKY,
669 Spruce Ave., Pacific Grove, Cal. 93950

Представитель «ЧАСОВОГО» в С.Ш.А.
SLAVONIC BAZAAR
31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «KAMA» — 27, rue de Villiers
Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

41 ГОД.

на 1970 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

Яковенко

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 1 m. 80
в СССР — бесплатно

№ 529
(7)
ИЮЛЬ
1970 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.

Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel (42e Année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

"ПОЛИТИКА МИРА" ПО СОВЕТСКИ.

ЗАХВАЧЕННЫЙ В БОЯХ В КАМБОДЖЕ СОВЕТСКИЙ РАКЕТОМЕТ.

Многие миллионы рублей бросаются на поставки оружия всюду, где можно разжечь гражданскую войну в надежде на выполнение ленинского завета о мировой революции.

А одновременно советские сирены убеждают наивных людей в « мирной политике » коммунистического режима.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

КИТАЙ

НЕСОМНЕННО, Китай уже стал атомной державой. Также несомненно, что его возможности в этом отношении неизмеримо слабее и советских, и американских; тем не менее он уже может нанести нуклеарный удар по любому месту Советского Союза и Соединенных Штатов. Ответ будет оглушительным, но не сказал ли Мао несколько лет тому назад, что, если будет в войне потеряна половина населения Китая, то он все же останется самой многолюдной державой ?

Все же, как то не верится, что даже самые отъявленные фанатики захотят начать нуклеарную войну и, во всяком случае, до испытания своих сил классическими армиями.

Посвятим поэтому несколько строк вооруженным силам Китая, военный бюджет которого, по американским данным, составляет 12 миллиардов юанов (приблизительно 5 миллиардов долларов). Для сравнения укажем, что военный бюджет США составляет 79 миллиардов долларов и СССР -42 миллиарда долларов).

Несомненно, разница огромная (10 и 9,5 %), — тем не менее, мы наблюдаем, что в непонятных для европецев условиях, богато насыщенная всеми видами вооружения американская армия не может справиться в Индокитае с коммунистическими партизанскими отрядами.

Мобилизационный коэфициент Китая, в случае необходимости, может составить фантастическую цифру в 150 миллионов человек. В данное время китайские вооруженные силы состоят из 2.600.000 сухопутных войск, около 200.000 авиации и около 150.000 флота.

Для сравнения укажем, что в США находятся 1.600.000 сухопутных войск, почти миллиона авиации, и приблизительно 1.200.000 в военно-морских силах (считая в этом числе около 400.000 морской пехоты). В СССР: 2.200.000 сухопутных войск, 500.000 в авиации и около полумиллиона в морских силах).

Кроме того, Китай располагает еще силами народной милиции, число которых определяют в 8 миллионов. Вооружение этой милиции весьма примитивно, но вполне годится для партизанских действий.

В военно-административном отношении Китай делится на 13 военных округов, на территории которых расположены по 2 или 3 « Армии » число которых определяется в 30-32. Каждая Армия состоит из 3 дивизий пехоты, 3 артиллерийских полков, танкового отряда и разных технических и хозяйственных частей. Кроме того, непосредственно подчинены главному командованию 7 танковых дивизий.

Тяжелая артиллерия (советские орудия в 152 и 203 мм.) очень малочисленна. Большинство танковых частей составлено из средних танков советской и частью уже китайской продукции. Только 2 (или 3) дивизии располагают тяжелыми танками.

Совершенно иное положение в пехоте, которая вооружена сейчас отлично и в большом количестве, располагает современными противотанковыми орудиями, мортирами, ракетами среднего действия и т.д., почти все это китайского производства.

Для сравнения-советская армия располагает 150 дивизиями, из которых 90 моторизованных, 50 танковых и 10 воздушной пехоты. В моторизованной дивизии 10 - 11.000 солдат и 180 - 200 легких и средних танков, в танковой дивизии 8.500 чел., 325 легких и средних танков. Дивизия воздушной пехоты 7 - 8.000 чел. и 50 автоматических пушек. Из этих дивизий: 60 находятся к западу от Урала, 58 к востоку от Урала и почти все эти расположены вдоль китайской границы, начиная от Туркестана и кончая Приморьем.

В то время, как советская авиация насчитывает 12-13.000 боевых самолетов разных типов и предназначения, в китайской только 500 бомбардировщиков и 2.500 истребителей.

Подобно авиации, китайский флот не может идти в сравнение, даже относительное, с американским и советским и вся роль этого флота заключается в береговой обороне. Все суда китайского флота (миноносцы, канонерки и подв. лодки) выпущены советскими верфями и даты их постройки-первые годы после окончания 2-й мировой войны. Но китайцы сами выпустили со своих верфей большое количество минных катеров от 30 до 50 тонн и судов-паромов для десанта.

Из всего изложенного видно, что главную массу вооружения поставил Китаю Советский Союз (вплоть до подводной лодки с ракетной установкой), в виде « братской помощи ». Эта помощь оборачивается сейчас против него же.

Из данного нами краткого и далекого от совершенства обзора можно заключить, что Китай пока угрожать Соединенным Штатем не может, и его цель, поддерживая всевозможные местные восстания (Вьетнам, Лаос, Камбоджа) наносить ощутительные удары партизанскими действиями по американским войскам и американскому престижу в Азии. Иное дело с Советским Союзом: в случае классической войны она будет со стороны Китая на истощение советских сил, которые физически не смогут держать под контролем всю границу и не пропускать на свою территорию китайских диверсантов. Вступление же советских войск в Китай будет, несомненно, ознаменовано жестокой и упорной партизанской войной.

Все эти предположения годятся только при анализе возможности классической войны. Но войну атомную СССР начать не рискнет, ибо: а) это будет угрожать ему уже теперь ответным ударом по наиболее невралгическим объектам страны, б) начавши же атомную войну первым, СССР рискует потерять весь свой престиж в коммунистическом мире.

Единственным, по мнению многих (к которому мы присоединяемся), выходом может быть полное соглашение насчет Китая с Соединенными Штатами и высадка на континенте национальной китайской армии, которая будет иметь в неизбежной гражданской войне значительные шансы, так как, по весьма достоверным сведениям, антимаоистские настроения повсеместно чувствуются в китайском народе. Если трудно допустить, что армия Чан Кай-шека легко захватит сразу всю территорию Китая, то, укрепившись на континенте, она сможет представить собой сильную базу для всенародного сопротивления.

Здесь невольно приходит на память белый Крым 1920 года. Если бы в это время западные страны поддержали ген. Врангеля и не разрешили Пилсудскому заключить с большевиками мир, то самый факт свободного « клочка » России, при том с теми мудрыми законами, которые стал вводить г. Врангель, вряд ли бы позволил советскому строю укрепиться. Известно, что через короткое время после падения Крыма начались многочисленные восстания против большевиков, восстания никем не поддержанные, не имевшие никакого руководя-

---

щего центра и, при равнодушии всего мира, жестоко подавленные. Но, увы, примеры истории не учат никого !

Положение, обрисованное в этом очерке, может чрезвычайно измениться через несколько лет, так как Китай:

а) несомненно увеличит во много раз свою нуклеарную мощь,

б) имея в виду его жестокий режим принуждения и безропотную трудоспособность китайцев, сможет модернизировать свои военно-технические возможности и создать и мощную артиллерию, и многочисленные ракетные части и установки, и сильную авиацию. И это-не фантазия. Кто мог предвидеть, что в рекордно короткий срок « отсталый » Китай вступит в ряды атомных и космических держав и выдумает новое горючее для ракет, состав которого до сих пор остается для всех секретом ?

Но сегодняшние правители порабощенной России, занятые сумасбродной и лживой пропагандой о сверкающих высотах близкого коммунизма, вряд ли осознают всю ту близкую уже трагедию, перед которой встанет наш народ.

В. О.

« ВОЙНА НЕИЗБЕЖНА, ГОТОВЬТЕСЬ К НЕЙ »

Так заявил Мао Цзе-дун на последних торжествах в Пекине. Если это заявление можно рассматривать пока, как очередной шантаж и желание истрепать нервы противника, все же то, что нам известно о творящемся и на советско-китайской границе, и о психологической кампании фантастических размеров среди китайского народа, кампании, накаляющей до красна ненависть к России, безразлично какой, не может не вызвать беспокойства.

Изображая собой глашатая чистого и непорочного коммунизма, Мао обрушивается на советских заправил, обвиняя их не только в политическом « ревизионизме » (чего, на самом деле, почти нет), но и в том, что они создали эксплуататорский рабовладельческий режим, в котором правящий класс выжимает все соки у народа и живет в неслыханной роскоши за счет этих соков.

Здесь, надо сказать, Мао совершенно прав. Нам давно уже известно, что советские верхи обставили себя такими условиями, которые и не снились царским министрам, высшим генералам и прочим сановникам.

Жившая в подобной атмосфере, Светлана Аллилуева в своей книге « Только один год » описывает это существование советской аристократии. Роскошные квартиры в Кремле, дачи-дворцы в подмосковье, дачи в различных курортах, закрытые распределители, где можно приобрести любые заграничные товары, привиллегированные учебные заведения, гувернантки и специальные домашние учителя, вплоть до учителей гимнастики, для детей совсановников, редкие произведения искусства и феерическая обстановка квартир, специальная охрана сановных семейств кагебистами, бронированные « паккарды » для передвижения « вождей » и т.д., и.т.д. Берия, Каганович, Молотов во времена их властвования,, Микоян, Ворошилов, теперешние « вожди » . . . Сведения эти подтверждаются рядом иностранцев, бывших на приемах у них. Один из переводчиков, сопровождавших крупного иностранного государственного деятеля, рассказывал, что тот, будучи на приемах у Хрущева, был поражен роскошью обстановки и размахом приемов, которые можно было бы сравнить только с приемами одного из немногих американских мультимиллиардеров.

Ничего нет удивительного, что прокитайская пропаганда, широко развернувшаяся на западе и, особенно, в Азии, умело использует эти данные, говоря (и совершенно справедливо), что коммунизма в СССР нет и в помине и вместо него страной правит рабовладельческая шайка, живущая в свое удовольствие и готовая, для спасения своего благополучия, на все что угодно.

В одной из прокитайских коммунистических листовок, распространяемой в Бельгии среди рабочих и учащихся высших и средних учебных заведений, мы прочли то же самое, что пишет в своей книге С. Аллилуева. Смысл этой листовки, рассказывающей о жизни « новых царей » (так и сказано) таков: « Дорвались до казенного пирога. Все эти люди и все их жены были когда то скромными рабочими, даже пастухами, жены их служили на фабриках, некоторые были прачками и т.д., боролись они за торжество пролетариата, были активистами и активистками. Богатство, украденное ими у старого правящего класса и еще более увеличившееся за счет эксплуатации народа, ударило им в голову Сейчас « камараду » такому то или его супруге, увешанной бриллиантами и жемчугами, этот народ совершенно безразличен. Они его презирают, их дети снобируют « кухаркиных детей » (так и сказано). Их психология: « после нас хоть потоп ». И все это прикрывается лживыми словами и лозунгами о скором пришествии коммунистического рая. Этот рай предвидится лет через сто, а пока советские рабы и их новые поколения должны своим потом поддерживать роскошную жизнь новых аристократов ».

Все это не ново. Это же самое писал в своей книге « Новый класс » Милован Джилас. Но ново то, что эта пропаганда имеет все больший и больший успех среди европейской и американской молодежи, которая, несмотря на все прошлые уроки, продолжает верить в чистый коммунизм. Забывая при этом, что та же самая картина повторится и в Китае, когда он так или иначе окрепнет. Там пока работают такие же рабы, но главным образом для Молоха войны.

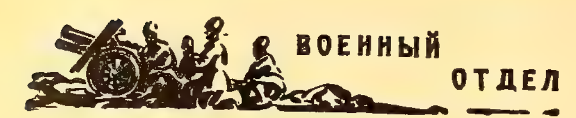
Поразительно другое. Зная все это, капиталистические державы продолжают свой флирт с советскими владыками. Торговля-торговлей, -здесь, увы, ничего не скажешь, но когда разрешаются в мировых столицах ленинские выставки, на которых прославляются « достижения великого гуманиста » и им созданный рабовладельческий строй, то приходится разводить руками и спрашивать, остался ли еще у многих правителей государственный разум ?

Кроме очень незначительных усилий отдельных групп, ни одно правительство, вплоть до тех, которые сами испытали коммунистическое вторжение в их страны, не желает ничего делать для разъяснения всей правды. В то время, как московское радио на 57 языках* ежедневно поливает грязью Свободный мир и его правителей, распускает явную ложь и клевету, Свободный мир продолжает твердить о необходимости не только «мирного сосуществования », но и широкого « культурного обмена » в его однобокой форме.

Раскрытие правды и честная правдивая пропаганда, несомненно, были бы лучшим способом для оздоровления молодежи, которая не видит никакой реакции на внушаемую ей коммунистическую ложь. Но, увы !

---

*) Вот данные о размахе советской пропаганды:
500 радио-станций на 127 языках и диалектах разных народностей из них 57 радиовещаний на европейских и других крупных иностранных языках,
48 миллионов радио-приемников у учреждений и отдельных лиц.
4 комплекса телевидения со 120 передаточными станциями, из них
3 центра цветного телевидения (Ленинград, Москва, Харьков).



К 270-тилетию Российской Регулярной Армии.
ЭПОХА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

(Продолжение. См. № 528 « Часового »)

Эпоха Императрицы Екатерины II создала блестящую плеяду военных деятелей. Однако. как ни велики были в своих достижениях даже такие мощные таланты, как Потемкин и Румянцев, все ж их творчество не достигало никогда таких высот, такого гениального понимания духовных сторон человека, какое выказал Суворов. Суворовым характеризуется военное искусство рассматриваемой эпохи, Суворовым были не только явлены величайшие образцы военного творчества, но созданы русская военная школа и русская военная доктрина. И, конечно, не вина этого гения, что последующие поколения не только не пошли по указанным им путям, но часто забывали заветы этого самобытного, совершенно национального философа и непревзойденного мастера военного дела.

Все, что осмыслил Петр Великий в военном искусстве, воспринял и Суворов, развив уже до конца идеи Царя. Такая духовная преемственность объясняется, несомненно, тем, что оба эти военных гения в основу своего творчества клали глубочайшую веру в духовную мощь своего народа. Оба они умели слышать подлинный голос народной совести, оба они в богатстве русского сердца находили источник своих вдохновений.

Военное искусство эпохи Императрицы Екатерины создано, конечно, Суворовым; его гениальный дух заполняет царствование Великой Государыни, а потому понятно, что при разборе данной эпохи преимущественное внимание посвящается личности, делам и доктрине Суворова. Познать его, как учителя, воспитателя и полководца, можно лишь в том случае, если познаем его, как человека, ибо в истории мировых гениев мы встречаем мало примеров, когда их дела и учение так совершенно полно отражали их индивидуальность, как то наблюдаем у Суворова.

Биография великого русского полководца являет пример, когда истинное призвание владеет человеком от раннего детства и до конца жизни. В то же время личность Суворова показывает, какие великие идеалы намечают себе возвышенные натуры и какую поразительную, неустанную энергию проявляют такие натуры, чтобы выработать в себе те черты характера, какие могут им помочь достигнуть намеченных идеалов. С детских лет дисциплинируя волю, развивая настойчивость и закаляя слабое от рождения здоровье, Суворов, на собственном опыте познал, как потенциально необъятны духовные и физические силы человека и до каких пределов оне могут уширяться. Несомненно, что этот **личный опыт** дал ему представление о растяжимости моральных и телесных сил человека, чем в дальнейшем он так чудесно и пользовался, умея в потребных случаях брать от войск предельное напряжение.

Военно-воспитательная система Суворова, давшая столь удивительные по своим практическим последствиям результаты, прежде всего была осмыслена самовоспитанием творца этой системы. **Основной чертой духовного облика Суворова была его вера в Бога.** Простая, ясная вера, какой всегда был силен русский народ. Та вера, какая, не мудрствуя лукаво, создает в повседневной жизни крепкие моральные устои и действенно руководит человеческими поступками.

В поучениях, в обращениях, в письмах и в приказах Суворов постоянно вспоминает о Боге, к Его всемогуществу и защите тянется его сердце. И не во имя рассудочных соображений всегда напоминает он о Боге, не во имя понимания религии, как мощного воспитательного фактора, взывает он « умирай за Дом Богородицы », а в силу своей искренней веры. Свой день он начинал и заканчивал уединенной молитвой, а во все тяжелыи моменты своей жизни его скорбящий дух неизменно взывал о помощи ко Всевышнему. И его последние слова « долго я гонялся за славой — все мечта. Покой души — у Престола Всевышнего », так полно и умилительно вырисовывают христианский облик Суворова. Национализм, т.е. та русскость, какая давала Суворову столь глубоко чувствовать идею отечества и душу русского народа, несомненно лишь способствовали одухотворению его религиозности.

Эти два фактора — вера и патриотизм, всегда сопутствующие друг другу, и помогли Суворову сформировать высокий моральный облик солдата — « Воина Христова ». В крупном и в мелочах, на войне и дома, на биваках с солдатами и в сношениях с монархами, всегда и везде в Суворове прежде всего проявляется христианин. Уже чувствуя приближение конца, он говорил: « трепещу, но люблю ближнего, в жизнь мою никого не сделал я несчастным, не подписал ни одного смертного приговора, не раздавил моей рукой ни одного насекомого: бывал мал, бывал велик ». Не словами, а поступками, делами всей своей жизни доказывал Суворов, какую абсолютную ценность представлял для него « человек ». И это в ту эпоху, когда во всех европейских армиях царила палка, когда в прусских войсках короля-философа любой офицер, сержант или капрал мог забивать на смерть любого солдата...

С детских лет увлекаясь чтением истории классического мира, тогда уже восхищенный подвигами Ганнибала и Юлия Цезаря, Суворов избирает их своим жизненным идеалом и до конца своих дней не изменяет ему. Только несокрушимая воля гения могла быть столь страстной и непоколебимой в своих стремлениях.

Силою своей воли он развивал до крайних пределов веру в себя, веру в то, что он может все преодолеть. И подводя уже свои жизненные итоги, уже больным и старым человеком, он в Швейцарском походе показал, что умел преодолевать и силы природы. Постоянной, упорной, ежечасной практикой Суворов настолько развил свои

● **«СОЮЗ-9».** Выпущенный 2-го июня космический корабль «Союз-9» с космонавтами Андрияном НИКОЛАЕВЫМ и Виталием СЕВАСТЬЯНОВЫМ закончил 19-6 свой полёт, о котором мы дадим отчет в след. номере. По долготе пребывания в Космосе это, несомненно, рекордный полёт. Состояние здоровья космонавтов, по их сообщениям, отличное. Радио-связь действовала нормально и космонавты сообщали о том, что их работа в области научно- технических и медикобиологических испытаний и по фотографированию земной поверхности шла успешно.

● БЛИЖНИЙ ВОСТОК : Непрерывные воздушные бомбардировки и диверсии небольших отрядов, как со стороны Израиля, так и арабских стран. В Иордании и Либане произошли столкновения между регулярными войсками и палестинскими федайинами, все время нарушающими границы этих государств и аттакующими израильские пограничные местности, что вызывает немедленные израильские репрессии.

Как и в Индоките, на Ближнем Востоке не видно конца военным действиям.

волевые центры, что они являлись неиссякаемым источником его волевой энергии. Эти центры уподоблялись каким то мощным аккумулятором, всегда готовым к безотказному действию, и вырабатывающим волны исключительной силы. Такие силы, сконцентрированные в одном фокусе — в стремлении к победе — передавались массам в такой степени, которой не знает мировая военная история.

Необходимо особенно подчеркнуть, что столь развитая воля Суворова не была свойством прирожденным, но явилась следствием постоянной самоработы, постоянных упражнений и, таким образом, была **результатом воспитательного воздействия.**

Суворов был одним из образованнейших людей своего времени, блестящим представителем Екатерининской культуры. Если еще ребенком он читал о подвигах Александра Македонского, Ганнибала, Юлия Цезаря, увлекаясь тогда лишь внешней, героической стороной их деяний, то в сознательном возрасте он уже изучал эти подвиги, изучал вдумчиво, самостоятельно постигая тайну их побед и, одновременно, усваивая природу войны и боя. Военная история ближайшего к нему времени была им усвоена не менее старательно по сочинениям Тюренння, Конде, Вобана, Евгения Савойского, Фридриха II и др. На ряду с Плутархом, Непотом Титом Ливием, Полибием, комментариями Цезаря, Суворов знал хорошо идеи и современных ему энциклопедистов. Он интересуется богословием, считая эту науку необходимой для военного, (как это характеризует Суворова !), философией, психологией, естественными науками, историей, географией.

В 1756 году, в чине поручика, Суворов печатает в русском журнале « Ежемесячные сочинения » свои « Разговоры в царстве мертвых ». Эти « Разговоры » трактуют о вопросах глубокого философского содержания: проводится параллель честолюбию Герострата с возвышенным славолюбием Александра Македонского и доказывается, что « благость и милосердие петребны героям ». Содержание « Разговоров » свидетельствует, какие вопросы занимали Суворова в молодые годы, и какие размышления формировали его мировоззрение.

Повсюду в походах он выписывает европейские журналы и газеты. И это в XVIII столетии ! Книги выписывает со всех концов Европы. Читает их жадно. Знает языки французский, немецкий, латинский, итальянский, польский, турецкий, финский. Его военные и общие познания огромны, ибо его пытливый ум интересуется решительно всем. Уже 70-летним стариком, больным, нравственно угнетенным постигшей опалой, он в своем Кончанском целыми днями просиживал над книгами. Когда к нему дошли вести об итальянских победах Бонапарта, он тщательно изучает действия французов и своей гениальной интуицией предсказывает Бонапарту славу Цезаря.

Как и Петр Великий, Суворов учился всю свою жизнь. Он знал, какое сложное явление война. К бою он приступал как к таинству, с высшим напряжением и просветлением всех своих духовных сил. Ибо бой действительно-таинство, направляющее жизнь и смерть...

Не меньшую волю, не меньшее напряжение, чем проявленные в деле накопления знаний, проявил Суворов и в вопросах закала своего тела, от рождения слабого и хилого. И в этом направлении он достит изумительных результатов. К нему воистину применимы слова Тита Ливия, сказанные последним о Ганнибале: « никакие труды не могли одолеть телесных сил его и твердости духа. Он одинаково переносил и холод, и зной. Необыкновенно умеренный и воздержанный в

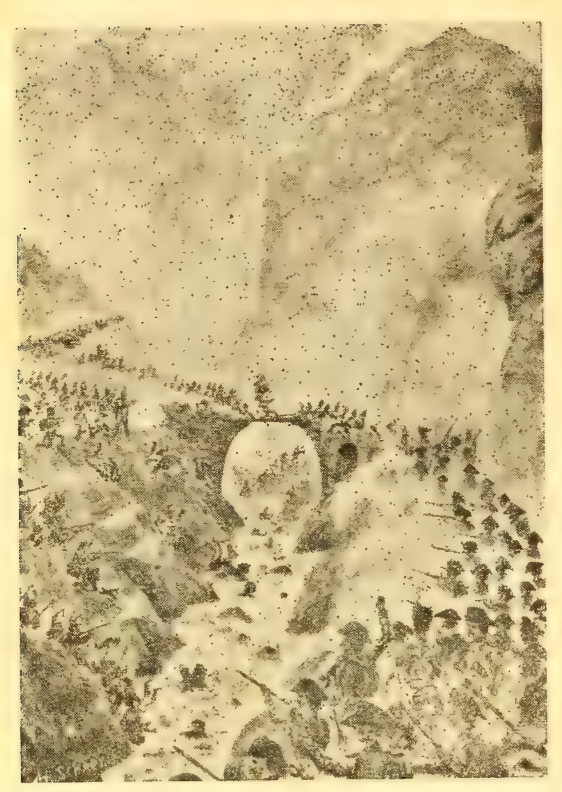
пище и питье, он ел и пил в такой лишь мере, которую требовала строгая необходимость. Он трудился и отдыхал и днем и ночью, без различия, посвящая сну только свободное от занятий время и не ища для сна ни тишины, ни спокойного ложа. Нередко войска видели его спавшим на голой земле, в плаще простого воина ».

В то время, когда европейский быт даже высших классов совершенно игнорировал элементарные требования санитарии и гигиены, когда модные красавицы носили под корсажем « блошницы », а блестящий Версальский двор не имел ванн, Суворов с молодых лет и до конца неуклонно соблюдал правила гигиены: рано вставал, круглый год обливался по утрам холодной водой, не признавал никаких теплых вещей и только в большие холода пользовался знаменитым « родительским плащем ». Любил гимнастику. верховую езду, народные игры, прогулки. В результате такого закала, он с изумительной легкостью для своих почти 70 лет переносит легендарный поход через Альпы, повторяя спустя 2000 лет пример своего любимого героя Ганнибала.

Таким образом в Суворове- человеке мы видим величайший, титанический дух, заключенный в совершенно покорное ему, закаленное тело. Поэтому понятно, что, проверив и испытав на собственном опыте благотворное воздействие самовоспитания, Суворов в основу своего управления войсками положил свою легендарную воспитательную систему.

Задачи воспитания сводятся к тому, чтобы сознательные проявления обратить в привычную бессознательность, сохраняя в то же время и индивидуальность. Ныне это — общеизвестная истина. Однако, в эпоху Суворова такая истина приводила к решительной переоценке ряда господствовавших тогда идей. Эта переоценка коснулась и понятия « воин ». Если до Суворова и в западно-европейской практике « человек » совершенно принижался « воином », то вся система Суворовского воспитания стремилась к тому, чтобы «духовный человек» формировал в себе « духовного воина ».

Столь гармоничное сочетание человека и воина



Переход Суворова через Чертов мост.

является величайшим достижением Суворовского духа.

Познавая инстинктом и разумом, какими необъятными возможностями наделена природа русского человека, учитывая тот идеализм, какой вообще свойствен русской душе, Суворов стремился развить в своих подчиненных полезные черты их природы и заглушить все, то что принижает человека и воина. Понимая, как неохочь наш простолюдин к пространным объяснениям, и как его бойкий, сообразительный в практических вопросах ум утомляется длительными рассуждениями, Суворов выработал тот лаконизм речи, который позволял ему вкладывать глубокие отвлеченные понятия в формулы, понятные всякому. Бог, отечество, монархиня являются основными тезисами, цель которых создать возвышенное мировоззрение человека для того, чтобы из такого человека создать затем уже благородного воина.

Вся воспитательная система Суворова пронизана заветами христианства, причем христианство принимается в его православном понятии. Воин-христианин — вот идеал Суворова.

« Молись Богу. Он твой генерал ! .. Будь благочестив, справедлив ! .. Обывателя не обижай, он нас поит и кормит ... С бабами не воевать, малолеток не трогать ! .. Неприятель сдался — пощада ! .. »

Понимая, сколь силен инстинкт самосохранения, понимая, что для истинного воина прежде всего необходимо победить в себе страх смерти, Суворов постоянно напоминал о смерти. И говорил об этой величайшей тайне с той простотой и покорностью, какие так свойственны русскому человеку: « умрешь — церковь Бога молит ! .. »

(Продолжение следует). **Ген. Б. А. Штейфон.**

ПРАВДА ИСТОРИИ ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

(Продолжение)

СТАТЬЯ ШЕСТАЯ — « Решающий фронт » (« Красная Звезда » 10 апреля 1970 г.) Авторы: капитан 1 ранга А. Басов, кандидат военно-морских наук и полковник В. Морозов, кандидат военных наук, оба из Института военной истории министерства обороны СССР. В статье 4 раздела.

1. « Советско-германский фронт сразу же стал решающим фронтом второй мировой войны ... здесь, а не где-то в другом месте, решались исторические судьбы не только первого на планете социалистического государства, но и всего человечества ». — таково утверждение авторов. Они с энергией отбрасывают мысль, что « решающие победы » могли быть на других фронтах, « и даже на Дальневосточном театре военных действий ». Прежде всего нужно заметить, что « решающей победы » на одном фронте вовсе не достаточно для победы вообще. Вторая мировая война развернулась на весь мир. Получился парадокс, что одна из двух основных сил коалиции противника была в войне с США и имела договор о ненападении с СССР. Сов. Союз вступил в войну с Японией за 5 дней до ее капитуляции. США вели войну и с Японией и с Германией. Вне всякого сомнения, Тихоокеанский фронт для американцев был главный, как для Англии Бирманский и Северо — Африканский т.к. противник угрожал Индии и Египту.

Авторы утверждают, что готовясь к нападению на СССР, немцы отказались от вторжения в Англию, оккупации Испании и Португалии, захвата Мальты, отозвали часть авиации и ограничили свои войска в сев. Африке одним корпусом. Сосредоточение сил перед проведением большой операции, явление вполне нормальное, можно удивляться, что немцы их сосредоточили не достаточно и не предвидели пополнения в достаточном количестве. Вообще, немцы совершенно не учли экономического и людского потенциала Сов. Союза и вскоре оказались слабее советских Вооруженных сил и, как бы советские военачальники не издевались над « битыми германскими генералами », можно удивляться, как они в течении почти 3-х лет могли сопротивляться. Что же касается, в частности, утверждений авторов по отдельным пунктам, то от вторжения в Англию немцы отказались еще раньше (неудача воздушного нападения, отсутствие флота), оккупация Испании и Португалии удлиннило бы и без того растянувшийся « Атлантический вал », не давая реально ничего, кроме возможности захвата Гибралтара. Ограничение немецких войск в сев. Африке обуславливалось возможностью снабжения. Мальта мешала снабжению и трудно понять почему был отменен план ее занятия. Подводные лодки в большой степени ее нейтрализовали, но в Атлантическом океане их присутствие считалось более важным. Во всяком случае, вряд ли начало войны с СССР повлияло на это решение. Скорее можно прдположить, что потери, понесенные при взятии Крита произвели такое впечатление на Гитлера, что он уже больше не хотел итти на риск таких операций.

2. Авторы приводят цифры протяжения фронтов, числа людей, материала — все это сравнивая с другими фронтами в Европе и сев. Африке. Таким образом игнорируются усилия против Японии и вторая Мировая война сводится к войне с Германией. А между тем США и Англия вели операции на фронте протяжением в многие тысячи километров — от Алеутских островов до Новой Гвинеи, островов севернее Австралии, Бирмании, откуда еще снабжали Китай. Фронт, конечно, не непрерывный, нужно было брать бесчисленное количество укрепленных японцами островов и вести бои в тропических условиях Новой Гвинеи и Бирмании. Каковы были бои за острова и каково было сопротивление японцев, можно судить по

тому, что, например, в боях за о. ИВОДЗИМА, в группе Волкано, на более 20 тыс. убитых японцев, было взято 100 пленных, американцы потеряли свыше 15 тыс. ранеными, 4,5 тыс. убитыми и 500 пропавших без вести. Возвращение Филипинских островов стоило американцам 60.628 человек, японцы потеряли 317 тыс. убитыми и 7.236 пленными. Напряжение боев с японцами было не меньше чем на советско-германском фронте, не меньшим были и технические усилия США.

3. «Буржуазные историки пытаются грандиозные события на советско-германском фронте поставить в один ряд с другими...» Начинается с того, что компания 1941 года сорвала план «молниеносной войны» и что «битва под Москвой положила начало повороту в ходе войны». Дело в том, что специалисты могли заметить с самого начала слабость плана «молиеносной войны» из за наличия трех «главных ударов». Поворот танковой группы Гудериана на помощь отстававшему южному фронту эти сомнения подтвердил. Когда же стала известна слабость немецкой ударной силы — 19 танковых дивизий, 3.700 танков, то стало ясно, что расчет был сделал плохо. Оказалось, что эти 19 дивизий были получены из существовавших во время французской компании 10-ти простым их делением с добавлением моторизованной пехоты, число же танков сократилось с 300 с лишним до 150-200 в каждой дивизии. Для не специалиста, этот срыв план «молниеносной войны» не был заметен т.к. немцы продолжали наступать и окружать.

Советский успех в битве под Москвой, на западе, даже специалисты, относят на счет «генерала МОРОЗА» и видят в новом наступлении немцев летом 1942 года этому подтверждение. Удивляться этому не приходится: более 150-ти лет спустя уход Наполеона из Москвы приписывается тому же «генералу Морозу», хотя всем известно, что он начал отступление из Москвы 31 октября и первый снег выпал, когда он был уже в Смоленске.

Действительно, Сталинград произвел большое впечатление. Это была первая крупная неудача немцев, притом полученная тем же способом, которым до тех пор пользовались они сами. То обстоятельство, что сталинградское окружение выражалось в значительно меньших цифрах (300 тыс. из которых 90 тыс. пленными), чем например, Киевское, роли не играло т.к. его роль в большей степени психологическая, чего нельзя сказать про Эль-Алемайн, где немцы были не только остановлены под самой Александрией, но уже не могли оправиться до полной из ликвидации в Тунисе. Мидуэй и Гуадалканал означали разгром японского флота и прорыв внешнего пояса японской обороны. Таким образом, беря войну в целом, эти сражения вполне можно сравнивать.

Интересно отметить, что авторы, говоря о Курской битве, указывают, что «план гитлеровцев был сорван». Все время срывали немецкие планы, а не навязывали свои, иначе говоря, шли на поводу у противника.

Странным кажется фраза: «кстати, ныне среди буржуазных историков в моде концепция ПОВОРОТНЫХ ПУНКТОВ», сами авторы в этой же статье их назвали два: Москва и Сталинград. Вот, что значит писать статью вдвоем. Но по существу нельзя с ними (или одним из них) не согласиться — «поворотные пункты» выдуманы не особенно удачно.

4. Высадка в Нормандии в июне 1944 г. по словам авторов была сделана с опозданием «по крайней мере в 2 года». Причину этого они видят в том, что для США и Англии цель войны была «в подрыве мощи Германии, в устранении ее как опасного конкурента на мировом рынке». Это утверждение коренным образом расходится с мнением авторов предыдущей статьи, которые (как уже указывалось) писали, что авиация США и Англии старалась сохранить «основные промышленные центры фашистской Германии». Авторы пишут, что к этому времени можно было обойтись и без высадки т.к. Сов. Вооруженные Силы уже разгромили «почти три четверти сил фашистского блока» и могли «самостоятельно полностью разгромить врага и освободить народы Европы» и снисходительно замечают, что «высадка союзников в Нормандии — это тщательно подготовленная и во многом замечательная операция». Но они считают, что и на этом «завершающем этапе решающую роль играли боевые действия Советских Вооруженных Сил» — делиться никак не хотят. А между тем, в коалиционной войне суть дела в том, что не сколько дивизий противник держит на других фронтах, а в том, что если бы этих фронтов не было, эти дивизии прибавились бы к уже находящимся. Так, когда Ленин подписал Брест-Литовский мир, это давало Германии не только продукты питания, в которых она нуждалась, но и возможность перебросить значительное количество дивизий, находившихся на русском фронте во Францию, откуда наступление там в 1918 году.

Не будем останавливаться на том что «общеизвестно в каком тяжелом положении оказались англо-американские войска в Арденнах», эта легенда крепко держится среди советских историков. Об этом мы писали в связи с 25-летием Арденнской операции.

В конце статьи авторы считают число оборонительных и наступательных стратегических операций и уверяют, что Сов. Армия «вынесла на своих плечах основную тяжесть войны», но забыли к этому прибавить «С ГЕРМАНИЕЙ», а вторая мировая война этим не ограничивалась.

«Ч.»

В ДЕЛО «ЛЕНИНИАНЫ» *

Из речи в защиту судьи палача Войкова, Бориса Коверды, польского адвоката Мариана Недзельского на судебном процессе в Варшаве:

«В этот исторический момент, на востоке Европы разверзлись врата адовы и на земной поверхности оказалась кучка лжепророков, провозглашающих новые принципы: ошибочен, мол, путь, по которому шло человечество, бесплодна любовь к ближнему, лишены всякого значения завоевания христианской этики в человеческой совести и писанные законы народов; убийство и месть являются заповедью будущего, которое следует строить на крови и развалинах.

«Мы уничтожим, если надо, девять десятых человечества ради того, чтобы одна десятая дожила по победы большевизма», — сказал первый пророк Ленин. «Единственной формой победы является уничтожение противника», — прибавил второй пророк Троцкий. Бухарин заявил, что только казни и убийства образовывают сознание коммунистического человека. Дзержинский считал кровавый террор чрезвычаек признаком народного гнева, получившего систематическое оформление. Зиновьев прославлял убийства сотень тысяч людей, называя их славой русской революции. Диктатор Украины, Лацис, цинично выдвигал

* Извлечено из брошюры, посвященной делу Бориса Коверды, напечатанной на польском языке в Варшаве Союзом Юристов и переизданной на русском языке в 1927 г. издательством «Возрождение». Напечатано также в «Прав. Руси» № 6.

К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

РУССКИЙ ФЛОТ ПРИ АЛЕКСАНДРЕ I

(Продолжение. См. № 528 « Часового »)

НЕОЖИДАННЫЕ события прекратили успешные действия русских на Адриатическом море. В начале июня 1806 года было получено повеление Императора о сдаче Катарро австрийцам а потом французам. 25 июня Сенявин отправился на корабле « Селафаил »,чтобы сделать надлежащие распоряжения. Катарцы, узнав об ожидавшей их участи, пришли в отчаяние. По прибытии адмирала, депутаты от 8 округов подали ему послание следующего содержания:

« Услышав, что Государю Императору угодно область нашу отдать французам, мы, именем всего народа, объявляем: Не желая противиться воле Монарха, единодушно согласились, предав все огню, оставить отечество и следовать повсюду за Твоим флотом. Пусть одна пустыня, покрытая пеплом, насытит жадность Бонапарта. Пусть он узнает, что храбрым славянам легче не иметь отечества и скитаться по свету, чем стать его рабами. Тебе известно, что мы не щадили ни жизни, ни имущества для славы России. К Тебе же, великий амарант,* благодетель наш, именем старцев, жен и чад наших прибегаем и просим предстательства у престола Монарха. Склони Его к молению нашему, да не отринет Он народа, Ему верного, народа, жертвующего достоянием и отечеством ради малого уголка обширной Его Империи. Там, под Его Державою, в мирном и безопасном убежище мы позабудем потери наши и во веки будем благословлять Его имя. Если же мольбы наши будут отринуты, Ты станешь свидетелем погибели нашей. Мы решились, с оружием в руках отстаивать свою независимость. Пусть кровь наша льется рекой, и пусть потому знают, что мы предпочли смерть постыдному рабству и не хотели другого повелителя, кроме Российского Монарха».

Положение Сенявина было крайне затруднительным. Несколько семейств отплыли уже в Корфу, другие перебрались на суда, приготовив дома свои к сожжению. Несколько корсеров собирались напасть на австрийцев на о. Курпало, и ужасное мщение их могло быть приписано русским. Видеть такую решительность единоплеменного народа, и оставаться равнодушным — не было возможности. Отовсюду был слышен стон женщин и детей. Катарцы смотрели с глубоким унынием на адмиральский корабль, полагая что Амарант пришел проститься с ними. Найти выход из этого положения было трудно. С одной стороны Сенявин должен был немедленно исполнить императорский приказ и, кроме того, рисковал нападением на его флот соединенных сил французов и австрийцев. С другой-отчаяние народа, преданного России, налагало на него долг человеколюбия, связанный со славою России. Ему предстоял подвиг смелый и благородный, и он недолго колебался. После краткого раздумья, он сказал депутатам, в слезах ожидавших его ответа: « Пошлем к Государю выборных из именитейших граждан и будем надеяться на Его милосердие. А до тех пор, насколько мне будет возможно, я не оставлю вас, храбрый и великодушный народ. Я принимаю на себя всю ответственность и буду защищать вас. Успокойтесь и не предавайтесь отчаянию ».

Эта эпоха в жизни Сенявина была отмечена истинным торжеством его военных и гражданских доблестей. Его имя сделалось широко известным в Европе, может быть, более, чем в собственном отечестве, где его скромность мешала ему говорить о себе и прославлять себя.

28 июня, контр-адмирал Сорокин пришел с флотом и войсками на рейд, и Сенявин занялся укреплением крепостей. Вся область обратилась в военный лагерь. Толпы народа шли за ним, где бы он не появлялся, кланялись до земли и целовали его следы.

Французы, хотя и получили подкрепление, не решались на вылазку и сидели запершись в крепости.

4 июля австрийские уполномоченные явились чтобы принять Катарро и известили Сенявина о мирном договоре между Франциею и Россией, подписанном в Париже. Сенявин знал, что Государь еще не получил донесения его о занятии французами Рагузы, втайне надеясь, что ходатайство его в пользу катарцев будет уважено, — поэтому он оттягивал сдачу.

26 августа прибыл из Петербурга курьер и привез Высочайшее повеление продолжать военные действия, так как, вследствие разгрома французскими войсками нашей союзницы Пруссии, Александр I не утвердил мирного договора. Сенявин тотчас же объявил об этом восторженным катарцам.

Французы же, получив известие о подписании мирного договора с Россией, стали строить батареи при самом входе в Катарский заилв. Адмирал просил генерала Мармона отвести его войска на прежние позиции, но получил отказ. Тогда Сенявин приказал к.-адмиралу Сорокину выйти с флотом для блокады портов Рагузы. 7-9 сентября происходили морские сражения.

Одновременно начались военные действия на суше и 19 сентября ген. Мармон с 20.000 войск атаковал Кастель-Нуово, где ему стоически дали отпор 3.500 русских. Мармон, понеся серьезные потери, удалился в старую Рагузу.

Сенявин из опыта убедился, что нерегулярные войска, составленные из местных добровольцев, не приносят большой пользы, из за отсутствия

* Амарант-название адмирала в тамошнем диалекте.

новый принцип юстиции, перед которым содрогнулась бы даже душа полудикого, примитивного человека: « Не ищите доказательств того, что подсудимый словом или делом выступал против советской власти. Первым вопросом должно быть, к какому классу он принадлежит. Это должно решить вопрос о его судьбе. Нам нужно не наказание, а уничтожение ». А существует, кроме того, заявление одного из этих лже-пророков, которое, как молния, освещает самые глубокие тайники темной души новой религии и возглащает миру смертный приговор всем достижениям христианской цивилизации. « Долой любовь к ближнему !» — сказал Луначарский. — « Мы должны научиться ненависти. Мы ненавидим христиан, даже лучшие из них — наши враги. На знаменах пролетариата должны быть написаны лозунги ненависти и мести ». И из всех этих заявлений выпирает одно единственное слово-убий, убий, убий . . . Убий старика и ребенка, убий солдата и гражданина, убий пастыря, убий женщину, убий беззащитного больного, убий, убий, убий ! . .

« Кто нибудь может подумать, что нет той сатанинской силы, которая могла бы воплотить эти страшные лозунги в жизнь. Напрасная наивность . . . Банда кровожадных палачей захватила в свои руки власть над великой русской страной и совершила преступление, погрузив целый народ в море крови и слез ».

дисциплины в их рядах: оне часто подвергали наши войска опасности, часто, награбив, бросали свои позиции. Однако, неограниченное доверие к адмиралу сделало свое дело и ему удалось создать из 3.000 черногорцев и катарцев дисциплинированный отряд под командой русских офицеров. Этот отряд, увеличившийся притоком герцеговинцев, начал вести серьезную партизанскую войну, истребляя французские обозы и приводя пленных.

Таким образом, при крайне ограниченных средствах, Сенявин сделался мощным защитником всего края. Он оказался и великолепным дипломатом. В воспоминаниях майора Броневского рассказано о большом торжестве-пиршестве, устроенном адмиралом для русских солдат и матросов и славянских добровольцев, на котором произошло полное объединение многотысячной разнородной массы. Сам адмирал, там присутствовавший сделался предметом нескончаемых оваций.

Французы, не видя никакой возможности справиться с русскими, начали оставлять Далмацию. Сенявин, видя это, решил овладеть островами Курцало, Лезино и Браццо, чтобы создать из них оплот для далматинцев, которые давно уже выражали желание сделаться подданными России. Отделив эскадру из 4 кораблей и ряда вспомогательных судов и посадив на них десант, Сенявин пошел с ними к Курцало, где, после упорного сопротивления, французский гарнизон капитулировал.

Вслед за тем был взят о. Браццо и Сенявин пошел к о. Лезино, но в этот момент получил донесение, что Али-паша янинский перешел на сторону французов и угрожает Корфу.

У Браццо был оставлен только один бриг «Александр» и ген. Мармон выслал из Спалатро 5 канонерских лодок, рассчитывая внезапно захватить бриг и вновь занять остров. Командир брига, капитан-лейтенант Скаловский, подпустив близко французские суда, открыл по ним огонь и одновременно приказал мичману Мельникову буксировать бриг, который был сильно поврежден неприятельским огнем, буксировать его баркасом и обратить бортом к неприятелю. Мельников, под градом пуль и картечи, втечение 2 часов выполнял эту трудную здачу и, когда артиллерия «Александра» сорвала мачты у французского «Наполеона» и французские корабли, сильно поврежденные начали отходить, Скаловский стал их с помощью буксира преследовать и только две канонерки едва добрались до своего порта.*

* Поведение наших матросов было поистине героическим. Матрос Федоров, раненый в ногу, отказался идти на перевязку к доктору и продолжал стрелять, пока пуля не перебила ему левую руку. «Ничего, сказал он, у меня есть еще левая», и перевязав рану, взял саблю и вышел наверх в ожидании, что французы свалятся на абордаж. Матрос Афанасьев был также ранен картечью в ногу, был перевязан и, несмотря на сильную слабость, вернулся к своей пушке, заявивши: «Стыдно сидеть внизу, когда капитан сказал — не сдаваться, пока не положим головы, а у меня она, слава Богу, цела». Юнга Степаненко, 12 лет, во время всего сражения заряжал пушку, стоя за бортом совершенно открытым. После сражения капитан похвалил его за храбрость и спросил, неужели же он не боялся. «Чего же бояться?.. Двух смертей не бывать, одной не миновать», — отвечал маленький герой.

***

Оффициальных известий о разрыве России с Турцией не было еще получено, но наша разведка сообщала Сенявину тревожные сведения и он, оставив для защиты Катарро часть своей эскадры под начальством Баратынского, сам с другой частью, в январе 1807 года отплыл к Корфу.

В это время Корфу рассматривался южными славянами «столицей» русских приобретений на Средиземном море и походил скорее на русскую колонию, чем на греческий город, везде слышался русский язык, туземцы начинали говорить уже по русски. Народные представители Ионической республики, в знак их глубокой признательности к Сенявину, поднесли ему от лица республики шпагу с бриллиантами и такой же жезл.

Вскоре после этого между Россией и Турцией начались военные действия и Сенявин получил предписание идти в Архипелаг и установить связь с генералом Михельсоном, который командовал нашими сухопутными войсками в этом районе. 10 февраля Сенявин, оставив для защиты Ионических островов несколько судов и небольшой отряд войск, с 8 кораблями и 2 фрегатами и тысячным десантным отрядом пошел к Архипелагу. На острове Идро он встретил восторженный прием населения, которое вооружило два десятка небольших судов, присоединившихся к русской эскадре, которая подошла к острову Тенедосу 3 марта. Сенявин предложил коменданту тенедосской крепости сдаться, но получил отказ паши. Тогда Сенявин высадил на острове войска и разделил их на две колонны, первая под начальством к.-а. Грейга — 900 человек, пошла горами, вторая под командованием самого Сенявина — 600-берегом. Турки, очистив малую крепость, заперлись в большой и началась артиллерийская перестрелка. Греки с семействами вышли из города и отдались под защиту русских. Их отвели в безопасное место, а для гречанок и детей поставили палатки и установили караул. Три турчанки, попавшие в плен, отвезены были на адмиральский корабль.*

Последствия занятия нами Тенедоса были велики. Оно еще более увеличило престиж России и со всех сторон к Сенявину прибывали посланцы из греческих областей с просьбой о помощи. Сверх того, русский флот, крейсируя у самых Дарданелл, пресек сообщение Константинополя с Архипелагом.

(Продолжение следует). **«Ч.»**

* Желая избежать бесполезного кровопролития, Сенявин предложил пленным туркам отнести его ультиматум тенедосскому паше, но никто не соглашался, боясь быть удавленным за то, что сдался в плен. Одна из пленных турчанок, по имени Фатьма, объявила адмиралу, что готова пожертвовать жизнью для своих соплеменников и предложила отнести письмо. При этом она пала на колени и, положив своего годовалого сына к ногам адмирала, сказала: «Оставляю тебе драгоценный залог, мое дитя. Если Богу угодно будет лишить меня жизни, стань ему отцом и покровителем». Зная, как строго турки оберегают своих женщин от постороннего взгляда, адмирал хотел отказаться от этой жертвы, но Фатьма уже спустилась в лодку . . . Фатьма явилась к турецкому паше, который принял письмо и с удивлением выслушал о том, какой заботой адмирал окружил турчанок. Он собрал совет и было решено сдаться. Фатьму отпустили на русский корабль с турецким офицером. Когда Фатьма явилась к Сенявину, тот сам передал ей ея сына. Турецкий офицер заявил адмиралу о капитуляции крепости. Турки с семействами были перевезены на анатолийский берег и наши войска заняли крепость.

ШЕРБУРГ. 8-го МАЯ

Перед нами «Красная Звезда» от 27 мая и в ней статья, описывающая визит в Шербург советских крейсеров «Октябрьская революция» и «Образцовый». На фотографии строй бравых матросов, который обходит шербургский морской префект вице-адмирал Буйо в сопровождении командующего Балтийским флотом адмирала Михайлина.

Как пишет корреспондент «К. З.» капитан 1 ранга А. Крысов: это был первый визит во Францию **советского флота.** Но в том же порту три четверти века тому назад французы восторженно принимали **русскую** эскадру адмирала Авеллана.

Статья описывает дружескую встречу моряков населением Шербурга и их дисциплину и коррект-

Св. КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

В этом году исполняется 750 летие со дня рождения Святого Князя Александра Невского, выдающегося русского правителя и полководца, спасшего Русь от вторжения в нее тогдашних « колонизаторов », пытавшихся огнем и мечем поработить наш народ.

15 июля 1240 года Александр Ярославович разгромил шведские войска и флот на реке Неве. Страшное поражение ярла Биргера не образумило шведов, которые при Карле XII решились на такую же пагубную для них авантюру.

5 апрели 1242 года Александр, прозванный Русью Невским в Ледовом побоище, на Чудском озере, с изумительным талантом полководца предотвратил еще более страшную для Руси опасность, уничтожив германский орден Меченосцев, более чем шведы двинувшихся к русским пределам и не скрывавших своих целей-полного порабощения нашего народа. И это не остановило германцев (которых великодушный Александр I спас от наполеоновского разгрома), дважды пытавшихся расчленить и колонизировать Россию.

Русь, бывшая в то время под татарским игом, в светлом образе Князя увидела символ ея жизни и ея будущего спасения. Он воодушевил русский народ на подготовку к борьбе за свое освобожение.

МАНЕВРЫ « ОКЕАН »

В середине апреля 1970 года в Атлантическом и Тихом океанах, равно как и в ряде морей, прилегающих к территории СССР, начались маневры советского Военно-Морского Флота, имеющие кодовое название « Океан ». Они прежде всего отличаются от всех предыдущих маневров своими масштабами. В них участвуют подводные в надводные корабли всех классов, морская авиация и части морской пехоты всех четырех имеющихся в СССР флотов — Соверного, Балтийского, Черноморского и Тихоокеанского. Наряду со стареющими классическими крейсерами типа «Свердлов» («Михаил Кутузов», «Александр Суворов», «Мурманск», «Октябрьская революция») и эскадренными миноносцами типа «Смелый», в них участвуют вооруженные баллистическими ракетами атомные подводные лодки, модерные ракетные крейсеры («Грозный», «Варяг», «Адмирал Фокин», «Адмирал Головко»), новейшие противолодочные крейсеры-вертолетоносцы («Москва», «Ленинград») и другие ракетные корабли разных классов. Маневры по времени совпали с ленинским юбилеем и 25-летием победы над гитлеровской Германией. В этой связи их можно было бы отнести к разряду тривиальных пропагандных помпезностей. Но это было бы ошибкой. СССР создал действительно модерный военный флот. За последние пятьшесть лет корабли этого флота научились совершать длительные океанские одиночные и групповые походы. И единственное, чего недостает этому флоту, — это умения по-современному вести боевые морские операции. Вот этой-то задаче — отработке способов ведения боевых морских операций по-современному и, прежде всего, отработке методов управления кораблями, группами и отрядами кораблей на больших расстояниях, организации взаимодействия между ними — и подчинены маневры «Океан». Кстати, об этом недвусмысленно высказался руководитель маневров, главнокомандующий ВМФ адмирал флота Советского Союза С. Г. Горшков (см. его статью « Дальние плавания — школа морской выучки », « Красная звезда », 16.4.1970). Можно также допустить, что привлечение к участию в маневрах подводных и надводных кораблей разных классов преследует цель — определить степень пригодности того или иного класса и типа кораблей для боевых действий в условиях современной войны. **А. Н. Кружин.**

Современный флот составляют не одни надводные и подводные корабли, но и авиация базирующаяся на кораблях или на суше, десантные войска, ПВО и т.д. Большую роль играют транспортные средства.

Все это координируется, как и сами военные действия электронными устройствами и беспроволочная связь дает возможность руководства и получения информации. Поверка действий всех этих элементов в одновременных и совместных действиях и являлось целью маневров.

Современный морской бой, и даже грандиозные морские сражения, происходят на таких дистанциях, что корабли не видят противника ни в какой оптический прибор — дело решается авиацией и ракетами. Таким образом в маневрах это сводится к частным эпизодам: обнаружению подводных лодок, надводных кораблей, самолетов и ракет и их уничтожению. Навык в употреблении электронной техники является основым условием.

Во время маневров погода не всегда и не всюду была хорошая и часто, помимо выполнения прямых задач, приходилось вести борьбу с природой. Особенно было трудно при перегрузке снабжения с транспортных судов и заправка горючим самолетов в полете.

На полуострове Рыбачий был произведен десант морской пехоты с плавающими танками в свежую погоду (5 баллов). **(РЕД.)**

ность. Радуемся тому, что русские люди не посрамили себя.

Но дальше, как и полагается во всех советских статьях, даже самых хороших и правдивых ложка дегтя в бочку меда и нашим друзьям-французам, вероятно, будет любопытно узнать, что, как пишет каперанг Крысов:

> **« Во Франции движение Сопротивления возглавили » коммунисты. Компартия Франции, единственная из » всех политических партий этой страны, вела бес- » компромиссную борьбу против гитлеровских захват- » чиков с начала и до победного конца. Более 70 ты- » сяч французских коммунистов пали за освобожде- » ние родины. И, воздавая почести всем патриотам » Франции, боровшимся против гитлеровского ига, мы » прежде всего приносим поклон героям-коммунистам- » стойким, бесстрашным бойцам ».**

Далее идут соответствующие беседы каперанга с местными коммунистами.

Прежде всего возволяем себе оспаривать цифру « 70 тысяч коммунистов ». Насколько нам известны цифры погибших участников Сопротивления, выходит, что, действительно, героями и жертвами были только коммунисты.

Затем, насчет « героической компартии ». Эта « героическая » партия, сразу же после заключения договора Гитлера со Сталиным, заняла позицию поддержки нацистской Германии, обвиняя в военной провокации Великобританию и свою собственную страну. Во время оккупации и до начала германо-советской войны эта партия, если и не была на привиллегированном положении, то во всяком случае терпелась оккупантами, которые поощряли ее пропаганду. Положение, конечно, резко изменилось после вступления германских войск в Советский Союз, веления которого эта партия слепо исполняла и продолжает выполнять и сейчас.

Нам стало стыдно за капитана 1 ранга Крысова, если он строевой офицер, а не носящий офицерские погоны политрук, за ту очередную ложь, которую он поднес, по советскому обычаю, читателям « Красной Звезды ». **« Часовой ».**

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ...

ПЕРЕД БОЕМ

Пятый эскадрон Подольских улан, в котором, с самого выхода в офицеры служил Подгорцев, стоял в сторожевом резерве, в господском доме, в полуверсте от деревеньки Софиевка. Эскадрон был неполный, — один взвод послали вперед на усиление четвертого, несшего охранение, — и держался на всякий случай в полной готовности. Во всем была отчетливая выучка и в то же время непривычная новизна настоящей, неманевренной, боевой обстановки.

На просторном, точно площадь, дворе, с низенькими флигельками служб по бокам, были поставлены привязанные к длинному плетню лошади эскадрона. Оне стоял поседланными, с отпущенными только подпругами, размундштученные и с вынутым изо рта трензельным железом. Здесь же, на ворохах свеже настасканного сена, лежали уланы. Все были в застегнутых шинелях, при полной боевой амуниции, и если у кого-нибудь была снята винтовка, то она лежала здесь же, рядом.

Давно уже роздали ужин. Большинство улан спало. Только дневальные бродили вдоль коновязей, перекидываясь односложным словами, подбрасывая, когда нужно, новую охапку корма и разнимая ссорящихся со скуки или спросонья лошадей. С крылечек и со скамеек возле людской кухни, так ясно различимой в напоенной молочно лунным светом ночи, доносились разговоры, молодой смех и женские визги.

Когда Подгорцев проезжал мимо, кто то, кого он не мог различить по голосу, говорил певуче и чуть шутливо:

« Коли будете до нас хороши, то як возмем мы ту саму Виену, ужо запомним о своей милой. Зараз пошлем до вас усе самое гарное, во что их венские паненки убираються ».

А женский смех с кокетливо-притворной обидой отвечал:

« Не так то нам це треба ! .. Що ж вы думкаете, у мене, у самой свово чоловика нема. Тоже до вийска пишов, у Днипровский полк. Нэ хуже вашего. Унтер-ахфицер ».

Тогда новый бас прогудел:

« Отто ж дурна молодыця. Так пийшов же вин, а мы наразу туточки ! »

Дальше Подгорцев не слыхал. Он обогнул обсаженный кустами виноградника низенький забор круглого цветника и очутился перед белеющимися в глубине, похожим на театральную декорацию, домом. Все окна еще светились.

Подгорцев раньше бывал здесь в гостях. И теперь, когда проходил через увитую диким виноградом террасу с колоннами, он подумал про хозяев помещиков, полу-русских, полу-поляков и вспомнил их дочерей, за которыми ухаживали офицеры его эскадрона. Но теперь дом был пуст. Хозяева уехали.

Подгорцев толкнул незапертую дверь. И, войдя, он сразу увидел тех, вместе с кем ему суждено было сражаться: одних любимых, других нет, но всех без исключения родных, так как их неразрывно связывал полк.

Вестовые только что подали в большую столовую ужин. Ужин еще не успевших освоиться с войной людей. Вареная курица, волокнистая и невкусная, приготовленная кем то из денщиков. Простой чугун на столе, с подложенным под него клоком бумаги, — хотя в доме не трудно было найти любую посуду . . . Молоко в глиняной крынке, солдатская деревянная солонка с солью . . . Водки не было. Во первых, потому что ею забыли запастись при выступлении, а теперь негде было достать, а во вторых оттого, что война, еще совсем новая, как будто чужая, создавала у каждого в душе особое торжественно-строгое настроение.

Казалось, на войне все должно быть по новому, не таким, как всегда, и в ней не может быть места обыденному.

Поэтому скорее для виду, чем всерьез, пенял на себя за забывчивость насчет водки дивизионер, подполковнк Туркменцев, хотя вообще он был далеко не дурак выпить и любил, как он сам говорил, поступать « по уланскому завету отцов ».

. . . . . .

Все Туркменцевы всегда служили в Подольских уланах. Все, начиная с их прадеда, который еще ребенком был вывезен в Россию в начале царствования государя Николая Павловича. Младший сын малоземельного среднеазиатского хана, он прислан был для укрытия от родственных недоброжелателей.

Он был окрещен и определили его по Высочайшему повелению в кадетский корпус. Курса наук он не кончил по крайнему к ним отвращению и, достигнув великовозрастия, вылетел на службу юнкером в Подольский уланский полк. Там он выслужился, именовался Ханом Туркменским, женился на русской барышне из средней помещичьей семьи. Взятое за женой имение протратил на лошадей и проиграл в штосс, а в венгерскую кампанию был убит в чине майора.

Сын его звался уже просто Туркменцевым и тоже дошел до майора. Вообще это был как бы предел, которого никто из Туркменцевых переступить не мог,и, если теперешний представитель рода, Иван Федорович дошел до подполковника, то, наверное, только потому, что самый майорский чин был упразднен.

Туркменцевы, все до одного, идя по стопам родоначальника, питали резкую враждебность к наукам, исправно служили, с азартом воевали и чудесно ездили. К женщинам они все относились с некоторым презрением, почитая всякое бабство недостойным улана, что впрочем не мешало им жениться, преимущественно на блондинках и исправно производить детей. Любили они всего больше верховых лошадей, азартные карточные игры и вино, — по возможностик крепкое, — все в равной степени.

Характер все Туркменцевы имели буйный, особенно во хмелю, и легко хватались за оружие, а в случае его отсутствия не задумывались пользоваться самыми неожиданными предметами . . .

Иван Федорович крепко помнил заветы своих предков и, будучи от природы того же характера, блюл свою личную и, еще более того, полковую честь свято. Дважды дрался за оскорбление полка на дуэли, делился с товарищами последним рублем, пользовался таким же авторитетом, как отец и дед, и уже несколько лет состоял председателем суда общества офицеров.

Во всем другом он тоже пошел в семью. Был в долгу, как в шелку и, когда в тринадцатом году мода на авиацию дошла до их полка и Туркменцев попробовал для забавы подняться вместе со знакомым летчиком, то местные еврейчики устроили специальное моление в синагоге о благополу-

чии Туркменцевского полета. Он сильно играл в карты, не знал, как может закинуться лошадь, и обладал прямо звериным чутьем в поле. Чутьем, которое пока что мог обнаруживать только на маневрах.

К Подгорцеву Иван Федорович относился очень дружески, хотя и не одобрял его Академии. В его глазах это было « не уланское дело ».

— А прибыл из Академии ! Славно, теперь пятый весь в сборе ! . .

И, широко раскрывая объятия, он не дал Подгорцеву закончить оффициальную фразу рапорта о прибытии. Крепко зажав его руку в своей жесткой и шершавой, словно терка, ладони, он сочно облобызался с Подгорцевым, метя по его лицу пышными подусниками.

— Значит, всякие штабные прикомандирования к чорту ?. . Показывали их тебе в штабе полка ?. . Так что ли, Петя ?. .

Подгорцев подтвердил, что так. Показывали и отказался.

— Правильно. Так то лучше, у себя в полку. — Действительно, это было гораздо лучше. Подгорцев ощутил это еще в тот момент, когда толкнул дверь и увидел их всех, за столом, перед этим чугуном с супом и недопитыми кружками молока. Он еще не успел присесть, как погрузился в полковые дела и интересы.

Австрийцев еще не видели . . . Значит, те еще не очень торопятся переступить через нашу границу. Ничего, придем сами. И очень скоро.

Сразу, с первой же минуты Подгорцев с поразительной ясностью ощутил, что уверенность в победе, жившая в нем самом, переполняла и всех тех, кто сидел вместе с ним в этой комнате.

Все горели успехом. Правда, и Туркменцев, и ближайший друг Подгорцева, Митя Ольховский, и все остальные как будто видели против себя только конницу и говорили только о ней.

Обычная манера профессионалов видеть лишь то, чему отдали всю жизнь сами, но, может быть, вовсе не недостаток, особенно у тех, от кого нужно действие.

Каждый из присутствующих знал стоящие по ту сторону границы австрийские полки. Часто приглашали австрийцев на полковые праздники, часто бывали в гостях у них.

У всех было одно впечатление, может быть, неясно обоснованное, но твердо принятое чутьем: ездят хорошо, уборка отчетливая до нарядности, и офицеры, наверное храбрые, а вместе с тем что то во всем игрушечное. Не приходила даже и мысль, что эта чужая конница могла состязаться с нашей кавалерией вообще и с « нашим » полком в частности.

— Лошади вот только у них, чертей, хорошие, — прокартавил Митя, — хотел бы я какого нибудь этакового гунтера.

— Не сомневайся, Митька, — обнадежил Туркменцев — заберем и скоро. Ты-то уж, наверное из первых поймаешь. А теперь крестись, молодежь, и баиньки . . .

Он приказал ротмистру Линевскому поверить телефонную связь с четвертым эскадроном и штабом полка, а самого младшего, корнета Стройникова, послал обойти сторожевые посты для собственного охранения.

— Нельзя, други, иначе . . . Война ! . .

Походных кроватей не раскидывали и спали в эту первую ночь войны, не раздеваясь, при оружии. Туркменцев и молодые офицеры залегли здесь же, в столовой.

В углу одной из спален барышень Мелиховских, куда заглянул Подгорцев, висела забытая при отъезде икона Богородицы Остробрамской, а над кроватью чернела в узенькой рамке французская надпись готическими буквами:

— Seigneur, ayez pitié de nous.*

. . . . . .

Чуть появилось солнце, эскадрон проснулся. Убирали, как в мирное время, коней. скрипели журавли колодцев. « Господин вахмистр » в перешитых казенных рейтузах и в туго перетянутой гимнастерке обходил коновязь и, не удостаивая вступать в разговоры с рядовыми уланами, только тыкал палочкой-филлисом в те мелкие непорядки, которых не пропускал его наметавшийся за многолетнюю сверхсрочную службу глаз. Выговаривал уже взводным.

Офицеры в господском доме тоже поднялись, или вернее, их поднял Туркменцев — « Разоспались сони, еще австрияков проспите ».

И сейчас же, напившись чаю, он уехал с вестовым и двумя ординарцами вперед, в охранение, к четвертому эскадрону Шумилина.

Ольховский с Подгорцевым вышли из дому под радостными лучами солнца. Звонкое приветствие, звонкий ответ и довольные лица навстречу у всех, начиная с важного вахмистра, подпрапорщика Стройновского до улана Подтепельного, которого прошлою зимою Митя никак не мог обтесать и выучить трудным словам о том, что такое присяга и что есть воинская дисциплина.

Окончив уборку и утреннюю возню с лошадьми, четвертый взвод, который сохранил за собой по старой памяти ставший теперь старшим в эскадроне Подгорцев полностью собрался в кружок вокруг своего командира.

Подгорцев рассказывал уланам про войну. Про то, как и почему она началась и по какой причине мы не можем допустить, чтобы Австрия прибрала к рукам сербов. Старался выложить слушателям все то, что сам вычитал в последние дни в газетах и что в его уме освещалось светом давно привычной формулы панславизма.

И когда он рассказывал, то чувствовал, что все эти отчетливо подобранные доводы, которые были так понятны ему самому, — вовсе не годятся для улан и ничего не говорят им. А когда он захотел сказать так, чтобы вышло просто и совсем очевидно, он вдруг увидел, что если перейти на простое, то и для самого себя у него не найдется точного ответа, почему эта война так необходима и почему мы правы.

Подгорцев не успел еще подумать, как услыхал ответ, не показавшийся ему особенно мудрым, но, повидимому, вполне годный для улан.

Его взводный Охрименко вслух сделал вывод из всего, что говорил командир, и сказал с убеждением:

— Не может наш Государь дозволить, чтобы на свете неправда была. Ну и покажем же мы австриякам.

И это заключительное « покажем » прозвучало так, что Подгорцев догадался еще об одном. Как ему самому, так и уланам, не было особого дела до скрытого смысла войны. Суть для них лежала в другом: и он, и они были молоды и сильны, а потому для них совсем также, как и для него самого, не требовалось никаких оправданий войны. Она сама оправдывала себя, ибо она, еще сказочная и неведомая, отвечала всему живому инстинкту борьбы и приходила, как естественное завершение той военной жизни, которую каждый из них вел все эти годы своей службы в полку.

Для них, как и для самого Подгорцева, более важным, чем смысл войны, казался самый процесс войны.

Как « оно » будет ? . .

Здесь уже не было никаких трудностей, и он

* Господи сжалуйся над нами.

ПРЕДСКАЗАНИЯ?

Артур Кестлер в статье «Декада Дантистов», 25.10.1969 говорит о предсказаниях так: «Сто лет назад предсказывать развитие на 50 лет вперед сопровождалось меньшим риском остаться в дураках, чем пробовать это теперь на 5 лет вперед. История ускоряет бег с беспримерной скоростью, движение поезда становится непредсказательным, когда тормаза не действуют, а машина перегрета».

Но, почему Кестлер назвал текущие семидесятые годы «Декадой Дантистов»? Он сам объясняет это тем, что «эта профессия известна как эксперт в лишении людей способности кусаться. Путем компенсации парень будет приобщен к культу морального потрясения прежде, чем усядется и будет иметь свои зубы выдернутыми».

Тем не менее Кестлер берется предсказывать на целую декаду вперед, так как «глубоко в нас сидит маленький смеющийся голос, который говорит нам, что завтра будет таким же, как вчера», и держась этого, он не предвидит ничего экстраординарного в течении 70-х годов, но только дальнейшие шаги того, что теперь уже есть, или вполне наметилось.

«Наше знание того, что будет, основано на том, что есть и что было» (Анатоль Франс). В согласии с этой аксиомой и с тем, что высказал Артур Кестлер, мы позволим себ уточнить: предсказывать можно в вещах ограниченных по времени и пространству, в предположении, что в таком коротком промежутке времени, событыя будут развиваться **логично**. Для иллюстрации приведем одно из собственных исполнившихся предсказаний о времени начала 2-ой мировой войны, сделанном в Словакии в июне 1939 года. Определить это не представляло никакой трудности, как видно из следующей таблички:

Март 1936 года: оккупация Рура,
Март 1938 года: присоединение Австрии,
Сентябрь 1938 года: 1-й раздел Чехословакии,
Март 1939 года: 2-й раздел Чехословакии,
Сентябрь 1939 года: оставался для возвращения Данцигского Корридора! А так как от поляков нельзя было ожидать, что они сдадутся без боя, то — война! А по получении общей границы с СССР — война с ним для получения «жизненного пространства» для Германии.

Кроме того, в течении этих 3 1/2 лет Гитлер был логичен: объединяя всех немцев в одном государстве, он действовал по принципу самоопределения народов (с поправкой: только для немцев!). Логичными были и его противники, «Великие Братья», клуб которых образовался в С. Штатах в начале XX-го столетия с целью овладения светом, и члены которого были во всех правительствах Западной Европы (кроме тоталитарных, понятно).

Версальский мир 1919 года хотя и «балканизировал» Европу, но она всетаки осталась окончательно не добитой и могла бы в будущем «показать зубы». Чтобы ее добить, нужно было временной политикой «непротивления злу» убедить Гитлера, что он может делать все, что ему заблагоразсудится, и Гитлер этому поверил!

Но, и на этот раз торжество «Великих Братьев» не оказалось полным: Сталин уцелел (а впоследствии появился и Мао-Тзе-Дун!). Получился только 2-ой этап к созданию Мирового Правительства! Нужно было начать подготовку к 3-му этапу, свидетелями чего мы явились сразу же после окончания 2-ой войны.

«Великие Братья» раздробили все государства, и б. врагов, и б. союзников и создали сотню малых, частью совершенно микроскопических государств, которые не могут доставить им никаких затруднений. В отношении СССР пришлось ограничиться только теоретическим раздроблением, а Китай, находившийся в состоянии гражданской войны, опасным не казался. Подчеркнем, что мы не отожествляем С. Штаты с клубом «Великих Братьев»: последние пользуются С. Штатами только как орудием в своих руках, посредством послушного «советникам» правительства.

Первый эмбрион Мирового Правительства, «Лига Наций» ООН, для удобства контроля, был перенесен в Нью-Иорк и началась обработка «общественного мнения». Это было тем проще, что, невероятно разбогатев на двух мировых войнах (а впоследствии и на Вьетнамской), «Великие Братья» овладели средствами пропаганды почти на 100%: пресса, радио, телевизия, кинематограф — все попало в их руки! Оппозиции на Западе остались лишь крохи.

Каким может (и должно!) быть Мировое Правительство — нам уже случалось писать: только тоталитарным! Джордж Орвилль в своей книге «1984» взял примером режим коммунистический, с добавлением прогресса в технике; знаменитый, английский же, писатель Aldous Huxley в своей не менее известной книге «Новый Бравый Свет», впервые изданной в 1932 году (на 17 лет раньше книги Орвилля) и с тех пор ежегодно переиздающейся, держится иного мнения, еще более ужасного. В предисловии, написанном в 1946 году, он говорит:

«Конечно, нет никакого основания предполагать, что новый тоталитаризм будет походить на старый. Правление посредством палок, расстрелов, искусственного голода, массовых тюремных заключений и депортаций не только бесчеловечно (хотя в наши дни это никого особенно не безпокоит), но и явно неэффективно, а потому в наш век технического прогресса является грехом против Святого Духа. Действительно эффективное тоталитарное государство будет таким, в котором всемогущие «боссы» с их армией администраторов **контролируют население рабов без насилия, так как рабы любят свое рабство!»**

Заметим, что это — теория Шигалева (см.

вполне понятно и свободно начал рассказывать про то, как устроена австрийская армия. Как у них полки не одинаковые на подобие наших, а разноязычные. И сколько верст до Вены, и какие крепости в Галиции. А потом про конницу и про то, что у них полки без штандартов.

— Боятся, видать, чтобы мы их не забрали, — снова раздались уланские голоса, — Разобьем мы их, Ваше Высокоблагородие!..

Вернулись в дом. Гаврила Линевский, эскадронный командир, при участии вахмистра и фуражира, расчитывался с прикащиком экономии за забранный накануне фураж. Считали пуды и копы. Стало как то скучно.

Часа через два запищал аппарат полевого телефона. Сидевший при нем с трубкой около уха улан из команды связи доложил, что зовет командир дивизиона, Линевский слушал и лицо его становилось хмуро серьезным, потом развернул карту местности.

Оказалось, что против центральной заставы Шумилина в селении Лиховцах обнаружилось наступление неприятельской конницы, пока двух эскадронов, и Туркменцев приказывал пятому эскадрону немедленно идти на поддержку, на рысях.

Линевский принял оффициальный тон.

— Штаб-ротмистр Подгорцев, вы пойдете вперед с четвертым взводом, переменным аллюром.

(Продолжение следует).

Николай Белогорский
(Ген. майор Шинкаренко)

« Бесы » Ф.М. Достоевского, часть II, глава VII). Продолжаем предисловие А. Гаксли:

« Задача любить свое рабство возложена в современных тоталитарных государства на министерства пропаганды, редакторов газет и школьных учителей, но их методы все еще грубы и не научны... Величайшие триумфы пропаганды были достигнуты не ея делами, но воздержанием от них. **Велика Правда, но, с практической точки зрения, еще более великим является молчание о правде !** Просто — не касаться определенных вещей, которые политическим « боссам » кажутся нежелательными. Но, и этого недостаточно: главной задачей является « проблема счастья », необходимая для того, чтобы люди полюбили свое рабство ».

В число таких средств входит самый способ производства людей. В 1931 году, когда Гаксли писал свою книгу, это казалось совершенно фантастичным, но теперь, в 1970 году, в Англии, по сообщениям прессы, уже был сделан первый опыт, не доведенный пока до конца (Заметим, что это был 2-ой опыт: первый был в Италии, но результат был уничтожен производителем опыта). Опыт в Англии состоял в следующем:

Супруги Аллен, не имея детей в течении 7-ми лет супружества, решили произвести опыт оплодотворения в пробирке. В этом отношении опыт удался (как и в итальянском случае). Но затем, главной проблемой для докторов Стиптоу и Эдуардса возник вопрос, как удержать жизнь зародыша до 6-ти недель времени, когда они предполагали поместить его в мать для дальнейшего развития, как и вопрос, получится ли нормальное дитя ?

Дюжина докторов протестовала против таких опытов. Одни из них считали, что таким путем получатся « сумасшедшие Франкенштейны », другие, что можно будет получать определенные классы людей, « даже солдат » (как выразился д-р Шапиро). Пока что результат этого опыта нам остается неизвестным.

И вот, Гаксли, почти 40 лет тому назад, предвидел именно этот способ « разведения людей », с той лишь разницей, что эмбрионы в мать не пересаживаются, но остаются в специальных государственных инкубаторах, в бутылках, в которые подливаются различные растворы для получения различным « каст » людей, смотря по тому, к какой работе та, или иная каста предназначена.

Каста « альфа » — наиболее интеллигентная, за нєй следует « бета » итд., каждая последующая на ступень ниже и заканчивается это кастой « ипсилон », полуидиотами маленького роста с кожей темного цвета, предназначенными для самой грубой работы. Эти касты воспитываются и обучаются в различных отделениях, а громкоговорители повторяются беспрестанно лозунги правительства, так как « **62.4000 повторений делают правду !** » (Геббельс сказал иначе: « ложь, повторяемая тысячи раз становится правдой ! »). Но, все дети поют общую для всех каст песенку: « Нет бутылки на свете, похожей на мою дорогую маленькую бутылку ! »

Фантастично ? Но, если сообщения печати о случае супругов Аллен не выдуманы для сенсации, а опыт сам, хотя бы и после тысяч неудачных, в конце-концов увенчается успехом, то можно будет перейти к способу, описанному Гаксли. Сам он относит действие в своей книге на время 600 лет вперед, но в упомянутом предисловии, написанном через 15 лет после написания книги, уже сокращает срок до 100 лет !

Но, выращивание детей в бутылках, воспитание и пропаганда еще не делают людей счастливыми. Для выросших заведены и другие средства. Хотя деторождение нормальным путем и воспрещено, но любовь сама поощряется с лозунгом « каждый принадлежит каждому ! », а благодаря прогрессу в медицине, человек остается молодым до смерти (со смертью всетаки справиться не удалось !). Девицам рекомендуется начать любовь в 17 лет, а в 21 год она становится обязательной, и так же обязательна смена партнера. За этим следят контролеры. Брак, естественно, отсутствует, любовь совершенно свободная (если не считать того, что она обязательна). Но, и этого для создания атмосферы полного счастья мало !

Для повышения настроения счастья изобретена « сома » — средство гораздо более действительное, чем алкоголь, или героин, но почти безвредное, и каждый, после окончания рабочего дня, обязан принимать определенную дозу, а после ужина отправляется на какое-нибудь «партийное собрание», лекции, спорт и т.п. Цель — не оставлять человека одного, так как в одиночестве он, чего доброго, начнет дудать ! (Заметим, что такая система препровождения свободного времени поощряется и теперь и, очевидно, по тем же самым причинам).

Старая литература воспрещена. Не только потому, что была бы политически вредна, но и потому, что новому обществу была бы совершенно непонятна. Ее могут читать только сановники и держат её подъ семью замками.

И всетаки, и в таком обществе, среди касты « альфа » попадаются люди недовольные положением. Роман заканчивается разговором трех таких мятежников с « Контролером Европы, Мустафой Мондом ». Разговор ведется дружественным тоном и совершенно откровенно. « Контролер Европы » даже говорит, что он « настолько согласен с высказанными мнениями, насколько не согласен с ними официально ». Судьба мятежников предрешена !

Оказывается, что и при этом режиме необходимо иметь полицию и концлагери, но разница с современными нам все же есть: сосланные на острова, Исландию, Фалькландские острова и некоторые тропические, живут там « старым способом » — рождают и воспитывают детей не в бутылках, болеют, стареют и т.д.

« Там », говорит Контролер Европы: « собраны очень интересные люди. Каждый из них представляет собой нечто. Я почти завидую вам ! » Двух своих собеседников он отправляет затем в разные стороны на острова, а третьего, рожденного случайно нормальным способом в резервации индейцев, оставленной в качестве атракции для туристов, по особым разрешениям, оставляет в Англии « для производства опыта ». Но опыт окончился печально: оставленный повесился ! Этим роман кончается.

В наше время Великие Братья не торопятся, программа их рассчитана на многие годы, причем Восток придерживается более программы Орвилля Запад — Гаксли. Первой задачей, как справедливо замечает Артур Кестлер является лишение людей возможности кусаться и достичь этого стараются пропагандой, а также моральным и материальным давлением на общественность и правительства.

После 1-ой мировой войны пропаганда нас « кормила » « свободой », « демократией », « самоопределением народов » и т.д. После 2-ой к этому прибавились разные « страхи »: атомная бомба, перенаселенность, голод и пр. Посмотрим на эти предсказания ближе.

Атомная бомба:

Более, чем вероятно, что когда-нибудь она себя покажет. Гибель людей ? Но это поможет решить следующий теперь модный вопрос о перенаселенности Гибель цивилизации ? Но, сколько цивилизаций уже погибло ? Какой процент людей скорбит теперь о гибели Александрийской библиотеки ? Кстати, она погибала трижды: в первый раз при взятии Александрии Юлием Цезарем в 47 го-

ду до Р.Х. (случайно, огнем перекинувшимся с горящего в пристани корабля), во второй раз, в 391 году нашей эры была разорена Патриархом Феофилом, и в 3-й раз, в 641 году была окончательно уничтожена Калифом Омаром. Кого все это интересует ? Живем так, как можем, как мы жили до этой бомбы и интересуемся более прибавками к заработной плате и т.п., чем бомбой.

Перенаселенность:

6-7 миллиардов людей в 2000 году, конечно, производят впечатление. Герцог Эдинбургский высказал мнение, что кто-нибудь должен придумать, как поместить пилюлю в хлеб. Возможно, что кто-нибудь и придумает, и тогда мы получим два сорта хлеба: « для женщин » и « для мужчин » ! Но, посмотрим на это дело внимательнее.

Перед нами « Большой Атлас Света », издание « Ридерс Дайджеста », 1968 года, в котором приведены данные о плотности населения на одну квадратную милю (= 2 1/2 кв. километров). Страны с наибольшей плотностью населения: Голландия — 960 человек, Тайван — 921, Великобритания — 895, Южная Корея — 765, Япония — 693, и все эти страны в сумме — не больше «пятачка» на поверхности земного шара ! Посмотрим на континенты в целом, и картина получается иная:

ЕВРОПА (без СССР): 243, СССР — 27,

АЗИЯ: Китай, Корея, Гонг-Конг, Тайван — 200, Индия, Пакистан, Цейлон, Непал, Афганистан — 325, Юго-Восточная Азия — 133, Юго-Западная — 42.

АМЕРИКА: Северная — 29, Центральная — 61, Южная, тропическая — 26, Южная, умеренная — 23.

АФРИКА: 30

АВСТРАЛИЯ (с Н. Зеландией и Н. Гвинеей) — 5.

Где же перенаселенность ? А кроме того:

Англия, 3-я страна в мире по плотности населения, ввозит к себе негров ! Похоже на то, что собственного населения у ней не хватает ? Но, тут можно видеть и злой умысел: « Хотят сделать из Лондона Чикаго ! », как выразился Енох Пауэлл, один из вождей оппозиции. Это понятно: от Белой расы все еще можно ожидать неприятных Великим Братьям сюрпризов и, чтобы эту опасность затормозить — получите черных ! А черные, конечно, ввезут с собой « Черных Пантер » и прочие подобные организации, в результате чего действительно « из Лондона получится Чикаго » ! Кроме того, по последним сведениям, уже теперь 6 % рождающихся в Англии детей « цветные » ! Статистики могут высчитать в котором году англичане окажутся в собственной стране в меньшинстве.

Казалось бы, что с возрастанием численности населения, нужно увеличивать и производство продуктов питания, но, С. Штаты давно уже начали сокращать посевную площадь, за ними последовали прочие страны, и дело дошло даже до перенаселенной Японии !

Теперь нам объясняют, что производство земледельческих продуктов возрастает в большой пропорции, чем прирост населения и поэтому, мол сокращение посевной площади необходимо. К чему в таком случае предсказания о грядущем голоде, который должен якобы почувствоваться уже в 80-х годах этого столетия по причине « перенаселенности » ? . .

Статистика, конечно, необходима. Например, генерал Блюмментритт, б. начальник штаба группы « Центр », наступавшей на Москву, в статье « Москва » утверждает, что отсутствие всякой статистики о военном потенциале СССР было первой причиной поражения германской армии. Но, в деле предсказаний, со статистикой нужно обращаться осторожно, чтобы не « остаться в дураках » по выражению Артура Кестлера. Человечество не живет по математике !

Вспомним, как ошибся Д. И. Менделеев в предсказании, что численность населения России в 1950 году достигнет цыфры 282. 7 миллионов, а в 2052-м — 1282 миллионов ! Теперь, в 1970 году, Россия остается далеко позади числа, указанного Менделеевым для 1950 года, а цыфры 1282 миллионов скорее можно предположить, не достигнет никогда ! Наоборот — Колин Клар, работавший в комиссии Организации Объединенных Народов, занимавшейся Вопросами пищи и агрикультуры в статье «Миф о мировом голоде», касаясь вопроса « что создает Великие Державы », пишет:

« Мало кому известно, что число детей, рождаемых ныне в СССР и в С. Штатах недостаточно для возмещения поколения родителей. Если заглянем на несколько декад вперед, то можем увидеть обоих, СССР и С. Штаты, клонящимися к неизбежному упадку ». Очень печально для нас, русских, но и для всей Белой расы: ее уничтожают с двух сторон ! Негры в Африке — можно в этом не сомневаться — еще не дошли до того, чтобы, будучи поставлены перед модной на Западе дилеммой — дети, или автомобиль ? — выбрали бы второе, ссылаясь на «перенаселенность»! А в СССР коммунисты создали такие условия жизни, что иметь детей почти что невозможно.

Загрязнение воздуха, воды и поверхности земли.

Предсказание более позднее и только теперь ставшее « популярным ». Приводятся фотографии городов в тумане от дыма и копоти. Вспоминается, что лет 10 тому назад в Лондон погибло от « смога » (комбинации дыма, тумана, низких облаков и безветрия) 4.000 человек. Астронавт Ширра увидел вместо Сиднея только облако дыма ! Недавно, в Сиднее же, многочисленная публика должна была покинуть пляж с предупреждением, чтобы сейчас же по возвращении домой, приняла основательный душ. Причина: какой то завод выпустил в речку (а она — в море) огромное количество особенно зловредных нечистот. Ведь фабрики, заводы и города спускают в воду всевозможные отбросы. Где можно найти теперь страну, « где реки льются чище серебра » ? Тут даже вывески « Не пейте сырой воды ! » не помогут: человек отравится как из нелуженого самовара.

Поля, нивы, сады и огороды отравляются искусственными удобрениями, а затем то, что на них вырастет, посыпается хемикалиями, которые, надо полагать, вредны также и человеку, а не только насекомым, мышам, кроликам и птицам, которым предназначены.

Городские муниципалитеты не могут справиться со множеством отбросов, накопляющихся в городах, миллионы автомобилей отравляют воздух снизу, а авиация сверху. В окрестности городов С. Штатов ежегодно выбрасываются 7 миллионов старых автомобилей (досужие статистики могут и в этом случае высчитать, в каком году вся площадь земли покроется ими). Кроме того в С. Штатах ежегодно 100 миллионов шин, 20 миллионов тонн бумаги и 28000 миллионов бутылок ! Прочие страны стараются не отставать. Экологи опасаются, что этим будет уничтожен тот тонкий слой земли, который служит источником всех форм жизни на нашей планете.

Отравляются и моря — бурением в поисках новых источников нефти и транспортированием ея в « танкерах », колоссальных размеров нефтеналивных судах. В первых случаях, обнаруженная нефть по временам вырывается из под контроля и разливается по морю, во втором — танкеры, потерпевшие аварию, выпускают в море огромное количество нефти. В обоих случаях убивается подводная жизнь, морские птицы и приводится в

негодность береговая линия. Тут можно, однако, предположить, что «Бензиновый век» уже клонится к упадку и будет заменен каким-нибудь иным, подобно тому, как век «Мускульный» был заменен «Паровым», а этот — «Бензиновым» (Рене Кентон).

Только в последнее время начинают приступать к изданию законов против загрязнения и собирают комиссии для определения, каким способом можно будет избавляться от отбросов и можно-ли будет их превратить во что-нибудь даже полезное. Но для этого нужны деньги, деньги и деньги, и желание истратить их на такое бездоходное дело. Характерно поэтому заявление одного политика: «Мы беспокоимся о загрязнении воды, но это не так важно, как 100-миллионная промышленность!»

Особую опасность представляют заводы с нуклеарными реакторами. В данное время их еще мало, но когда они размножатся, то можно будет ожидать от них при каких-нибудь несчастных случаях, или саботаже, и не одну «Хирошиму», как бы вероятность этого не была мала.

Некомпетентность человека.

В 1969 году в Нью-Иорке и в Лондоне вышла книга проф. д-ра Лоренса Питера «Принцип Питера», быстро попавшая в число наиболее ходких в продаже книг. В ней автор доказывает с большим остроумием, что «в любой иерархии человек подвигается по иерархической лестнице, пока не достигнет своего уровня некомпетентности, на котором и останавливается».

Это, конечно, верно. Сохранить компетентность в течении всей своей службы, не говоря уже о жизни, становится все труднее и труднее. В каждой профессии слишком много чего нужно знать, и все время нужно учиться, чтобы не отстать и быть способным занять должность высшую. Какой процент людей на это способен?

Для занятия должностей высших, в особенности — наивысших, необходимо иметь и массу иных знаний, как и качеств, и даже личное счастье. Мы знаем по опыту, что слишком часто некомпетентность продвижению вверх не мешает.

Вспомним 1914 год, когда все правительства Европы оказались некомпетентными. Это может повториться и в мировом масштабе. Настанет общая трагедия и, может быть Творец вынесет свой вердикт. Судьба человечества в целом всетаки не зависит от людей. Альдоус Гаксли в упомянутой выше книге, устами «Контролера Европы», цитирует мятежникам из сочинений Кардинала Ньюмана (1801-1890): «Мы не являемся собственниками самих себя... Мы не сделали себя и не можем быть верховными над собой. Мы — Божья собственность!» Но, так как мы знаем, что на земле все смертно то можем с полной уверенностью считать, что когда-нибудь люди погибнут. Герберт Уэльс выразил это словами: «**Человек не является финалом! Была жизнь до него, будет и после**».

Но, когда и в каком виде придет на нас гибель, бесполезно гадать. Вспомним, например, мамонтов. Еще на школьной скамье мы слышали, что они погибли неожиданно для себя. Доказательством этого считалось, что в их ртах осталась пища, т.е. они паслись и вдруг погибли. Объяснялось это ледниковым периодом, а его внезапность — отклонением земной оси. Допустим, что это так. но где гарантия, что что-нибудь в этом роде не повторится? Гадать об этом, повторим, бесполезно! Нужно обратиться к очередным делам и прежде всего не верить, что «62.400 повторений делают правду». Храбрые и способные люди, «гребущие против течения» есть и теперь. Их надо поддержать, пока «декада дантистов» не лишит их способности «кусаться», так как в противном случае человечество попадет в такое рабство, какого свет еще не видел, хотя оно и будет называться свободой.

3.5.1970. **В. Е. Милоданович.**

ОТ РЕД.: Будем надеяться, что ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ человечества победит и те кошмарные предсказания, которые делают цитируемые В. Е. Милодановичем авторы, не сбудутся. Но для этого необходимо работать для ОЗДОРОВЛЕНИЯ морального климата во всем мире и на его правительствах лежит в этом смысле прямой и священный долг. Особенно необходимо обратить внимание на ту часть молодежи всех стран, которая положительно ужасает своей распущенностью и полнейшим пренебрежением к самой элементарной человеческой этике.

Авторы, цитируемые В. Е. Милодановичем, пишут о существовании таинственного Клуба Великих Братьев. Существует ли он действительно, мы не знаем. Но, даже если это фантазия, то то, что происходит сейчас в мире настолько чудовищно непонятно здоровому человеческому уму, что приходится допустить, что существуют какие то злые силы, стремящиеся к уничтожению многовековой христианской цивилизации и заводящие человечество в современный Дантов Ад.

БЛЕСТЯЩАЯ РАЗВЕДКА

Полковник Новицкий, о котором будет дальше речь, был в феврале 1920 года, в конце Сибирского Ледяного похода, начальником разведки в штабе Третьей Армии, только что переименованной в Третий Отдельный корпус.

Корпусом командовал Ген.-Лейт. К. В. Сахаров, бывший одно время главнокомандующим всеми армиями Адмирала Колчака. Пишущий эти строки был генерал-квартирмейстером штаба.

Перейдя по льду через озеро Байкал, части корпуса двигались по-эшелонно в направлении на Читу. Западная часть Забайкалья кишела красными партизанскими отрядами, т. что движение белых частей шло под непрерывной угрозой с обоих флангов.

Не доходя города Петровск-Забайкальский, штаб корпуса остановился на ночлег в улусе Коссоты. Головные части корпуса двинулись на рассвете дальше. Штаб остался в Коссотах, дожидаясь подхода к вечеру следующей колонны, чтобы вместе с ней попытаться «обезвредить» большое скопление — несколько тысяч — конных красных партизан в селе Харауз, являющихся угрозой для следующих за нами остатков белых армий.

Узнав, вероятно, что штаб остался в Коссотах только с конвойной сотней, значительные силы конных красных перешли в наступление, чтобы окружить улус, находящийся в котловине.

Под ружейным огнём с ближайших высот, штаб, на повышенных аллюрах, пытался вырваться из ловушки. Были раненые. Под генералом Сахаровым была убита лошадь. Он остался лежать в снегу. Конные красные уже приближались к нему, но нам удалось опередить их и выхватить генерала у них буквально из под носа.

Полковник Новицкий, с частью спешенных казаков, отражал наступление красных с фронта, а мне пришлось, во главе остальной части сотни, в конном строю атаковать лаву красной конницы, пытавшейся замкнуть кольцо окружения.

Почти чудом нам удалось вырваться из казавшегося безвыходным положения.*

К полдню, возбуждённые от только-что пережитого, мы прибыли в Петровск-Забайкальский вместе с вышедшими нам навстречу нашими головными частями. В городе оказались японцы.

---

* Этот боевой эпизод подробно описан генералом Сахаровым на стр. 295-297 в книге «Белая Сибирь», изданной в Мюнхене в 1923 г.

Каковы их отношения с большевиками — мы не знали.

Полковник Новицкий стал сразу же налаживать через телеграфные провода связь с идушими в дневном переходе от нас частями. Включившись, он, вдруг, услышал что ему отвечают красные из советского штаба в Верхне-Удинске. Тут проявилась удивительная находчивость и изобретательность этого блестящего офицера. Не оправившись ещё от недавно пережитого, он, буквально в несколько секунд, составил план разговора и провёл его с таким успехом, что получил из «первоисточника» все интересующие нас данные. Помогло ему, конечно, то, что он непрерывно на походе собирал сведения о противнике и знал не только названия красных партизанских отрядов, но и фамилии их начальников.

Закончив разговор по-телеграфу, Новицкий дал перепечатать его с ленты на машинке, подписал и передал мне, как своему прямому начальнику.

Использовав полученные данные, я положил этот документ в свою полевую сумку, и, таким образом, он «доехал» до эмиграции.

Полковник К. В. Семчевский.

Вот подлинный текст разговора по прямому проводу из г. Петровска-Забайкальского **полковника Новицкого,** назвавшегося командующим Хараузским советским партизанским отрядом с командующим Забайкальской группой советских войск **Калашниковым** и военкомом **Поздеевым** в г. Верхне- Удинске.

ПЕТРОВСК: У аппарата командующий передовым Хараузским советским отрядом Щукин. Попросите к аппарату начальника группы советских войск.

ВЕРХНЕ-УДИНСК: Командующий у аппарата . . .

ПЕТРОВСК: Прошу сообщить фамилию командующего. У аппарата командующий передовым Хараузским советским отрядом Шукин.

ВЕРХНЕ-УДИНСК: У аппарата командующий Забайкальской группой Калашников.

П.: Приветствую вас товарищ и докладываю, что передовой Хараузский советский отряд, состоящий из двух батальонов Прибайкальского советского полка и конного Мухоршибирского отряда под моей командой сегодня около 11 часов по местному занял г. Петровск Забайкальский. Разбитые остатки белых банд бежали к станции под защиту японских войск, станция занята японскими войсками. Есть данные, что белые совместно в японскими войсками попытаются произвести контратаку, чтобы выбить нас из города. Через тричетыре часа должны подойти главные силы восточного фронта из с. Хараузского. Прошу указаний и ориентировку.

В.-У.: (Калашников). Здравствуйте, товарищ. Поздравляю вас с успехом. Вы должны заявить японскому командованию, что между мною и комиссаром армии и японским генералом Огато установлена нейтральная зона-это магистраль и прилегающие к ней станции, кроме того японцы заявили мне о соблюдении ими строгого нейтралитета. Нам даны указания из центра представителями советской власти, чтобы строго соблюдать лойяльность по отношению японцев и не занимать линии впредь до их эвакуации, которая ими предрешена. Поставьте это японскому командованию в самой вежливой форме, укажите, что мы боремся с реакционными элементами типа Семенова и других и просим японцев сохранить условия нейтралитета, невмешательства в наши внутренние дела, дабы не произошло неприятных столкновений, могущих быть тяжелыми для нас всех. Постарайтесь все вопросы с японцами разрешить мурным путем. Со мной у аппарата военный комиссар Поздеев, который может Вам дать аналогичные указания. К вам в скором времени прибудут новые силы, чтобы имели возможность действовать обходными движениями на ст. Хилок и идти по направлению к Чите. Сейчас уступаю место товарищу Поздееву, который будет говорить с вами. Товарищ Лебедев выезжает к вам завтра, — желаю успеха.

В.-У.: У аппарата военный комиссар Поздеев, скажите вашу фамилию с кем говорю . . .

П.: У аппарата товарищ Шукин, здравствуйте товарищ Поздеев, продолжаю незаконченый разговор. Дело в том, что нашим отрядом уже совершена пожалуй непоправимая ошибка: в горячке уличного боя убито несколько японских солдат. Это может создать серьезный конфликт. Прошу вашего содействия для его улаживания перед японским командованием в Верхне-Удинске. Прошу также сообщить, когда можно ожидать товарища Лебедева, будет ли и когда прислана помощь реальной силой, не хватает также оружия и патронов. Можно ди ожидать сюда подхода белых банд отходящих от Верхне-Удинска по жел. дороге. Все эти вопросы ввиду серьезности момента требуют спешного разрешения.

В.-У.: Здравствуйте товарищ. Поздравляю Вас и в лице Вашем партизанский отряд с успехом, революционной победой, желаю эти успехи развить далее на общее дело. Теперь дам указания, надеюсь что они вам будут исправлены, т.е. постараемся здесь договориться с японским командованием. Убийство японских солдат, по моему мнению, не может повлиять на наши переговоры и отношения с японским командованием потому что вы действовали как партизан без нашего ведома и наших директив Предупреждаю что подобные ошибки, если таковые будут допущены с настоящего момента, т.е. с момента нашей с вами связи, могут повлечь печальные последствия, поэтому прошу вас без указаний никаких самостоятельных действий против японцев не иметь. Мы сегодня же войдем в переговоры с японским командованием, изложим о событиях у вас и заверим что с сего момента перейдете в наше подчинение и будете действовать только по нашему указанию. Вы должны в свою очередь заверить нас, сможете ли вы проводить наши приказы в жизнь, дисциплинированы ли ваши отряды, чтобы каждое наше приказание, которое вы получите, было исполнено точно и беспрекословно. В свою очередь будем требовать от японского командования чтобы дали приказ своим частям по линии не вмешиваться в нашу революционную борьбу с реакцией. Наши директивы таковы: всячески избегать столкновений с японскими войсками, путем дипломатических сношений устранять всячески малейшие трения. Магистраль находится под охраной японцев и чехов и является нейтральной зоной. Своего контроля по дороге и занятия станций Вы можете добиться путем дипломатическим с японским командованием . . . (перерыв на час).

Я продолжаю. Товарищ Лебедев отправляется сегодня к вам. Оружие также отправляется к вам с ним. Действуйте обходными движениями и столкновений с японцами избегайте-магистраль является нейтральной зоной. Сообщите подробно обстановку при которой взят Петровский завод, занята ли станция ж.д. или только город. Если занята станция то ее нужно освободить от наших отрядов, а город держите в своих руках. Сейчас был в японской военной мисси по вашему делу. Переговоры назначены сегодня к 18 час. Японцы заявили что им ничего неизвестно о происшедшем, они опасаются, что если станция занята вами, то японский представитель не сможет говорить с Верхне-Удинском. Если японцы лишены связи, то предоставьте им возможность снестись с япон-

Светлана Аллилуева.

ТОЛЬКО ОДИН ГОД

Harper Colophon Boons Cn.

« Всем моим новым друзьям, которым я обязана своей свободной жизнью » — таково посвящение этой книжки дочери Сталина, « избравшей эту свободную жизнь ».

Ея повествование о советском режиме, пожалуй, превосходит то, что писала о нем эмиграция.

Даже фигура и характер Сталина показаны в такой стращной наготе, какую многие из нас себе полностью не представляли. У древних восточных деспотов у их трона всегда стоял палач с готовой для удара секирой. У Сталина была армия таких палачей, ждавших его телефонного звонка и многие тысячи людей беспощадно, бессудно уничтожались. В стране десятками лет люди жили в постоянном страхе за завтрашний день. Гибли не только подозреваемые, но и их самьи, их близкие, их знакомые. Мясорубка работала непрерывно, при чем, как правильно пишет С. Аллилуева, всю эту палаческую систему основал « великий гуманист » Ленин. Сталин ее только усовершенствовал. Великой страной, обращенной в рабство, правил не только деспот, но и бандит.

« В одну из встреч с отцом у него на даче, я вошла в комнату, когда он говорил с кем то по телефону. Я ждала. Ему что то докладывали, а он слушал. Потом, как резюме сказал: « Ну, автомобильная катастрофа!». Я отлично помню эту интонацию-это был не вопрос, а утверждение, ответ. Он не спрашивал, а предлагал это: автомобильную катастрофу! Окончив разговор, он... через некоторое время сказал: « В автомобильной катастрофе разбился Михоэлс ». Потом Аллилуева узнала о злодейском убийстве Михоэлса в Белоруссии.

Сталин не щадил никого и никому не верил. Его дочь считает его прямым виновником смерти ея матери, которая не могла перенести кошмарной атмосферы гнета и преступлений, созданной неслыханным еще в мире тираном.

Сталину пришел конец. « Многие... понимали, что, вместо поклонения идолам и « догмам, стране необходима демократизация, освобождение всех внутренних сил, скованных оцепенением. Деревня ждала раскрепощения от безуспешного и губительного колхозного строя. Индустрия ждала освободиться от бюрократических оков центра. Рабочие ждали давно обещанного им участия в производстве, в доходах своего же труда. Наука, отставшая от всего мира из за идеологических табу, должна была вступить в международный обмен знаниями. Художники хотели писать, петь, творить свободно и вольно... И каждого пора было освободить от постоянного страха за собственную жизнь и за жизнь друзей и близких.

« Вынутое из чехла знамя свободы вдруг затрепетало у всех над головой, и « вожди », как мальчишки в классе, оставшемся без надзирателя, бросились вырывать это знамя друг у друга, чтобы завладеть им и кулаками оттеснить других. Каждый хотел стать Великим Освободителем ».

Потом началось взаимнопожирание « вождей ».

« И пока многомиллионный народ молча ждал с надеждой взирая на тот же Кремль, там под покровом « коллективного руководства » шел один дворцовый переворот за другим. Все шло рывками и скачками. Шаг вперед, два шага назад... Но самое главное — чтобы народ не догадался, что ему самому пора начать править страной. А если какие то поэты и интеллигенты подсказывают народу это-заткнуть им рот. Пусть помнят, что в СССР только Кремль может думать, говорить и решать судьбы миллионов. Кремль и партия, которая несмотря на свою кровавую историю, остается « мудрой », незапятнанной и чистой, как голубица ».

« Шаг вперед, два шага назад » Хрущева ни к каким результатам не привели. Получилось « тех же щей, да пожиже влей. Говоря об общественной жизни в СССР, С. Аллилуева, пишет, что там

ским командованием в Верхне-Удинске. Переговоры могут быть успешны, когда обстановка занятия Петровского завода будет подробно известна как нам, так и японской военной мисси. Вы информируйте нас, а японский представитель пусть информирует свою миссию.

П.: Петровский завод не занят нашим отрядом, занят только город. Станция занята японскими войсками. Военком отряда товарищ Воробьев отправляется на станцию для улаживания конфликта. Думаю что все сойдет благополучно. Обстановка занятия города Петровск вкратце такова... (здесь выдумка полк. Новицкого).

В.-У.: Еще раз благодарю вас, товарищ Шукин и ваши доблестные революционные войска с большой победой. На ваш вопрос могу ответить следующее. Каппелевские отряды находившиеся в Верхне-Удинске третьего дня уже прошли Стро-Курбинское по Старо-Читинскому тракту на Читу. С ними был бой, но все таки они пробились и теперь преследуются нашими войсками, наседающими на арьергарды белых. Часть семеновцев же вышедших из В.-Удинска направляется повидимому на Петровский завод, навстречу им высланы части партизан Удинского фронта и 2-й конный советский полк. Дальнейшие сведения не поступали, но что они идут по р. Уде, выяснено точно.

П.: Можно ли ожидать прихода в скором времени регулярных советских войск к нам в Забайкалье ?

В. У. Регулярные части под Иркутском и вряд ли будут скоро в Забайкалье.

П.: Какова обще-политическая обстановка. Каковы ближайшие задачи и перспективы для советской власти и в частности для нашего Забайкалья ? . .

В. У.: Зависит от положения на Западе. Между прочим, гарантируйте приказом по вашему отряду сохранение жизни семеновцам и каппелевцам, перешедшим к нам с оружием в руках... Расстраивайте ряды противника широким оповещением что мы всем сдавшимся добровольно гарантируем сохранение жизни... Выпустите к ним воззвание о переходе с оружием на нашу сторону. Японцы и другие иностранцы должны пользоваться полной неприкосновенностью, другими словами, соблюдайте с ними дружественный нейтралитет. Не имеете ли еще вопросов ?

П.: Какие сведения с Деникинского фронта и ликвидировано ли восстание против советов в районе Челябинска и Казани ?

В. У.: Деникин разбит в пух и прах. Восстание против советов-вымысел.

П.: До свидания, товарищ, Полковник Николаев.

В. У.: Ответа не последовало, провод был разъединен.

Сообщил Полковник К. В. Семчевский.

СЕКРЕТЫ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И ГЕНОЦИД *

Мне в руки попалась немецкая газета, издаваемая на немецком языке немцами — американцами в городе Цинсиннати штата Огайо. Газета называется « Циннсиннати Курьер », за 20-ое февраля с. г... Все мы русские американцы, чудом уцелевшие и пережившие бомбардировки, пулеметный огонь и поливание фосфором городов Германии во время второй мировой войны, знаем, как был уничтожен центр европейского искусства город — музей Дрезден.

Но человеческая память коротка. Чувства, связанные с тяжелыми фактами, довольно скоро притупляются и даже, как ни странно, почти забываются.

Погибшие люди, семьи, люди думающие, жаждущие жить, матери и дети нового поколения перестали быть людьми, а являются уже цифрами. Так в отчете Ганса Фойгта, заведующего отделением « Умершие » в Дрезденском центре сорок тысяч человек числятся « пропавшими ».

Эта цифра говорит только о тех умерших при и вследствие бомбардировки Дрездена в ночь с 14-го на 15 ое февраля 1945 года, которых можно было опознать. Остальных, представлявшиê собой толстый слой пепла, ни опознать, ни подсчитать не представилось возможным даже при немецкой точности.

Статья Давида Ж. Ирвинга напомнила мне все эти обстоятельства и особенно заинтересовала следующим сообщением.

Давид Ирвинг пишет, что 18 февраля 1945 года, в день уничтожающего налета на Дрезден, английская станция ББС в десять часов вечера сообщила: « Английские и американские бомбардировщики нанесли тяжелый удар на среднюю Германию сегодня утром и вчера ночью. Этот тяжелый удар был обещан союзниками на Ялтинской конференции русским властям. (!) На Дрезден было отправлено восемьсот бомбардировщиков; Дрезден лежит в отрезке фронта перед наступающей русской армией под командой маршала Конева. Это первый серьезный налет на большой индустриальный город Дрезден. В центре города бомбы произвели пожары уничтожающей концентрации ». Станция ББС заканчивает свое сообщение описанием города Дрезден, как центра индустрии по своей значимости равным английскому центру стали в Шеффилде.

В этом сообщении ББС в первый и в последний раз сообщает, что разрушение Дрездена было произведено во исполнение обещания, которое было дано союзниками Сталину на Ялтинской конференции.

Это сообщение было навсегда вычеркнуто из дальнейших сообщений и . . . из истории. Почти. Но не совсем. Есть люди, которые этого сообщения не забыли.

Автор статьи « Дрезден », Давид Ирвинг, задается вопросом, почему разрушение Дрездена было обещано на Ялтинской конференции, почему в единственном сообщении радио станции ББС Дрезден подчеркнуто был назван значительным индустриальным центром, когда для всех смертных этот город всегда был известен как город музеев и искусства.

Почему ? ? Задаем мы себе этот вопрос. Что было в Дрездене, какие секреты были там, скрытые и распознанные советским шпионажем ?

И тут же приходит на ум другой американский любознательный и упорный в своих поисках и требованиях журналист и историк Эпштейн. Тот Эпштейн, который добивается открытия тайной причины зверской выдачи миллионов антикоммунистов, к концу войны оказавшихся по тем или другим причинам на территории Германии.

Повидимому, этот другой геноцид был произведен союзниками тоже во исполнение своих обещаний на Ялтинской конференции . . . А. П.

* Из газеты « Россия ».

Незабытые Могилы

ПОПРАВКА : В прошлом номере в некрологе генерала Андерса досадная, но совершенно понятная опечатка. Конечно, ген. Андерс окончил Академию Ген. Штаба не в 1927, а в 1917 году.

† 27-5 в Париже, 11-го Изюмского гус. п. Михаил Александрович ЕФИМОВ.

† 17-5 в Куфштейне (Австрия) Марковского п.п. капитан Сергей Григорьевич ГАПОН, участник трех войн.

† 1-го июня в Париже Л.Гв. Кирасирского Его Величества полка полковник Сергей Леонидович САФОНОВ, заместитель Председателя Зар. Союза Р.В. Инвалидов.

† 9-5 в П. Кламаре (Фр.) поручик 268 п. Пошехонского полка Василий Яковлевич КРИВОШЕИН.

† 10-5 в Патерсоне Кубанского к.в. гв. есаул князь Мстислав Львович ГОЛИЦЫН, б. офицер Собств. Е.В. Конвоя.

† 23-5 в Париже Алексеевского кон. див. корнет Виктор Степанович ДУБЯГО.

† 28-5 в Париже капитан инж. войск Рафаил Адольфович МОЛЬСКИЙ (Полоцкий к.к., Александр. в.уч.).

† 7-4 в Париже подполковник Аполлон Александрович КУЛОМЗИН. Пок. по окончании 2 Московского к.к. и Павловского в. уч. вышел в 1912 г. в 137 п. Нежинский полк, а в 1913 г. переведен в жел. дор. войска, где выделился, как образцовый офицер. В 1916 г. ему было поручено формирование одного из трех первых бронепоездов Русской Армии. В Добрармии был старшим железнодорожным офицером на бронепоездах « Единая Россия » и « Грозный ». Пок. отличался большой личной храбростью и, наряду с ней, исключительной воспитанностью и благородством. Вечная ему память. Старый сослуживец.

† 31-5 в Льеже Корниловского уд. п. подпоручик Валентин Николаевич РАЗУВАНОВ.

† 6-6 в Париже полковник Петр Степанович СЕРЕБРЯКОВ, георгиевский кавалер, б. юнк. Виленского в. уч.

† 5-6 в Париже Л.Гв. Гусарского Е.В. п. полковник Борис Сергеевич ВОЛКОВ.

« обязательного и регулярного общения с определенным кругом нет ». « Мы лишь читали в русских романах 19-го века об этом. Революция « разрушила старые социальные правила, но ничего не создала взамен. За годы арестов и « чисток » люди отучились от общения с другими-боялись . . . »

« Так живут все, независимо от социального уровня, который, в общем-один: все « бесправны, все-рабы, одни с дачей, холодильником и автомобилем, другие-без ».

Добавим, что рабская психология начинается с самого высшего слоя советских сановников. Стоит прочитать в книге С. Аллилуевой описание « дружеских » обедов за столом у Сталина, чтобы познать обстановку подлизывния, угодничества, полного забвения человеческого достоинства и самого отвратительного, густопсового хамства. Такой омерзительной пошлости, такого самоунижения, такого человеческого падения не наблюдалось в старое время у самых простых людей.

Молодое поколение, по словам С. Аллилуевой, остро чувствует ложь и не терпит. « Оно хочет правдивой ,естественной и свободной жизни. Оно верит в « реальность а не в философию. Марксизм и прочие « измы » не привлекают молодые умы: « измы » отжили свой век ».

« Достоевский и его « Бесы » приходили на ум очень часто. Достоевский вдруг « захватил молодежь своей искренней страстной проповедью религиозного смирения, своей ненавистью к социализму . . . »

Все эти молодые люди давно уже пришли к . . . открытиям:

« Ты только проследи всю цепь саморазоблачений, которые делает партия, — говорили они мне, — « ведь на протяжении вот уже сорока лет эти звери пожирают друг друга, как в « Бесах » Достоевского. Кроме Ленина ни один последующий лидер не избежал осуждения, рано или поздно. Выходит, что столько лет страной правили негодяи. До такого самоуничтожения не доходила еще ни одна партия в мире ».

Закрываешь эту талантливую и правдивую книжку с чувством глубочайшей горечи, ибо все описанное продолжается и сейчас. Такие же негодяи и еще большие лицемеры правят нашей великой страной, такое же самое падение человеческого достоинства и пресмыкательство перед очередными « вождями » и омерзительные лживые славословия « мудрой » партии, партии рвачей и роботов, готовых на любую подлость для сохранения своего маленького куска пирога.

И ложь, ложь, липкая и бессмысленная (потому что никто уже ей не верит), ложь на каждом шагу.

Одно утешение-есть и все более нарождаются люди, души которых спаслись от систематического опоганивания убивающей правду и человеческое достоинсто пропагандой. На этих людей вся надежда. И они смогут повести за собой народ.

НОВЫЕ КНИГИ О ТРАГЕДИИ РОССИИ
(Можно выписывать через « Часовой »)

M. de SAINT-PIERRE :

LE DRAME DES ROMANOV

Édition Robert Laffont

Tome I : Pierre le Grand à Alexandre I 200 frs
Tome II: de Nicolas I jusqu'à la Révolution 270 frs
пересылка каждой книги 20 фр.

—о—

Carly Duchesne :
Comment, pourquoi, quand l'U.R.S.S. est-elle née ?

Édition Comète.

Tome I: d'Alexandre I jusqu'à l'année 1905
Prix: 60 frs. (C.C.P. 2941.83 de Mr C. Duchesne)

EDITION STOCK

ROBERT K. MASSIE

NICOLAS et ALEXANDRA

Le récit intime de la fin des Romanov et de la chute de la Russie Impériale.

615 pages Prix: 32 fr. fr. (320 frs. belges)

НОВАЯ КНИГА

Вышла из печати и поступила в продажу

АНДРЕЙ ДИКИЙ

РУССКО — ЕВРЕЙСКИЙ ДИАЛОГ

Цена книги — **ПЯТЬ** долларов, включая пересылку.

Заказы направлять по адресу:
Andrey Iv. Diky,
14 Springer str.
Richmond, Maine, 04357, U.S.A.

Новая книга

ПАВЕЛ НОРД

НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ

Рассказы русского офицера заграницей.

Цена в Европе 3 дол. 50
(175 б.фр., 20 фр.фр.)

Пересылка вне Бельгии 10 б.фр.
Отзыв в следующем номере
Выписывать через « Часовой »

Ввиду закрытия типографии на летний отпуск, августовский № Часового выйдет с небольшим опозданием.

Подписывайтесь на единственную русскую национальную газету в Европе

« РУССКАЯ МЫСЛЬ »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883-44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 22,50 фр.
на 6 мес. — 42,00 фр., на год — 84,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 27,00 фр.
на 6 мес. — 52,25 фр. на год — 104,50 фр.
Цена отдельного № 2 (20 фр.).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Цена 125 б. фр. Выходит ежемесячно.

Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции :
S.S. Obolensky, Chemin de la Côte-du-Mouton
73 - l'Etang-la-Ville

ЕЛЕНА СЕМЧЕВСКАЯ

« РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ »

Цена 3 доллара (150 фр.)

Можно выписывать через « Часовой ».
Склад издания:
SEMCHEVSKY,
669 Spruce Ave., Pacific Grove, Cal. 93950

Представитель « ЧАСОВОГО » в С.Ш.А.
SLAVONIC BAZAAR
31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « KAMA » — 27, rue de Villiers
Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

41 ГОД.

на 1970 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 1 m. 80
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 530 (8)
АВГУСТ 1970 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » (42e Année) mensuel
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

С.С.С.Р. на Ближнем Востоке.

ПРИБЫТИЕ ОЧЕРЕДНОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКИХ ЛЕТЧИКОВ В ЕГИПЕТ.
Их приветствует Начальник египетского генерального штаба.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

АРАБО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ И С.С.С.Р.

Нам доставлен чрезвычайно интересный и, вероятно, мало известный снимок прибытия в Египет новой партии советских летчиков, которых приветствует египетский начальник генерального штаба.

Теперь уже не является секретом самое активное участие советской авиации и противовоздушной обороны в войне Египта против Израиля. Сам президент Нассер это признал в своей речи 9-го июня.

Советская политика зигзагообразна и меняется с обстановкой, при чем все что происходило раньше, затушевывается истошными пропагандными криками.

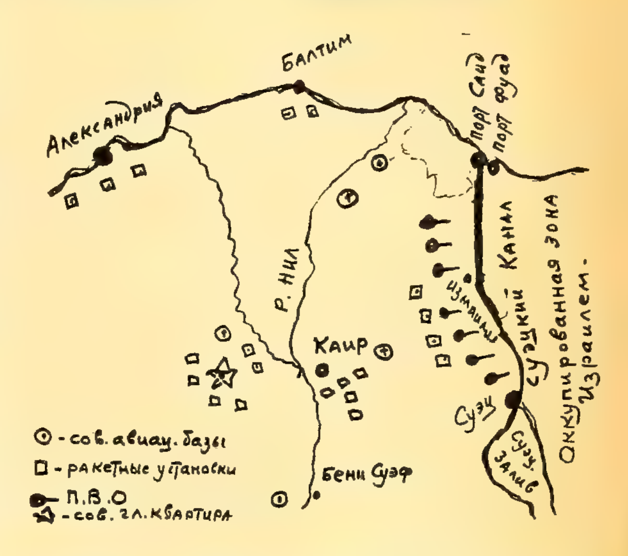
Следует напомнить, что СССР был первым государством, признавшим Израиль. «Правда» от 30 мая 1948 года писала следующее:

«Надо ясно сказать, что ведя войну против молодого израильского государства, арабы не сражаются за свои национальные интересы, ни за свою независимость, но против права евреев создать свое собственное независимое государство. Несмотря на всю свою симпатию к движению национального освобождения арабского народа, советский народ осуждает агрессивную политику ведомую против Израиля».

Как и всегда, двоедушие и лицемерие, в зависимости от политической выгоды сегодняшнего дня.

Президент Никсон в своем заявлении на пресс-конференции с большой тревогой отозвался о положении на Ближнем Востоке, впервые высказав опасения о возможном конфликте в этом районе с Советским Союзом.

На помещенном чертеже видно распределение советских авиобаз и центров противовоздушной обороны в Египте.



—— ● ——

В июньском номере «Часового» (№ 528) мы позволили себе надеяться на то, что, приняв решение отправить американские войска в Камбоджу, президент Никсон начал политику великой державы и не остановится на полпути. Увы, наша надежда не оправдалась и, обнадежив антикоммунистическое правительство этой страны, американцы ее оставили. Еще раз приходится вспомнить прискорбное прошлое и участь белого Крыма. Обнадеженный признанием великой державы, генерал Врангель был брошен в самый трудный момент на произвол судьбы. Пагубные последствия этого рокового... шага испытали не только русские люди, но и вся Европа.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОРАЛЬ: Вольнолюбивое движение в Чехо-Словакии подавлено и его инициатор Дубчек ошельмован сверх меры (по старой советский традиции — вспомним «зловонных псов империализма», «агентов иностранных разведок» и проч., проч.). Но ЧТО сказать о президенте Свобода, разделявшем политику Дубчека и тоже испытавшем советские «дипломатические методы»?.. Теперь ген. Свобода превозносит советскую «помощь» против мифических интервентов с Запада. Поистине простые понятия о человеческой морали недоступны коммунистическим заправилам.

«В БОРЬБЕ ОБРЕТЕШЬ ТЫ ПРАВО СВОЕ»

Широко известно мужественное выступление академиков САХАРОВА, ТУРЧИНА и МЕДВЕДЕВА, указавших советскому правительству на катастрофическое экономическое положение Советского Союза и требовавшее капитальных реформ, из коих главная-дать народу право управления нашей великой страной.

29-го мая МЕДВЕДЕВ был арестован чекистами в академическом городке и после обычных для советского «правосудия» издевательств и моральных пыток заключен в дом для умалишенных в Калуге.

Группа советских ученых потребовала назначения общего собрания членов Академии Наук, которое и состоялось 11-го июня с.г. под председательством президента Академии Келдыша в присутствии министра здравоохранения проф. Петровского и психиатра органов К. Г. Б.-Морозова.

Этому заседанию предшествовало заявление того писателя, которого называют в России «русской совестью» А. СОЛЖЕНИЦЫНА, ходящее ныне по рукам в СССР:

«Заключение здоровых и свободных духом людей в сумасшедшие дома является духовным преступлением. Это — разновидность газовых камер, но разновидность более жестокая. — Как и газовые камеры, эти преступления не забываются и все, кто принимает в них участие, будут осуждены на всю жизнь и даже после смерти. Даже в беззаконии, в преступлениях надо помнить, что

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Прошлый июльский номер «Часового» был сдан на почту 26-го июня, а не прибыл к некоторым подписчикам до выхода настоящего номера.

На главном почтовом распределителе Брюсселя скопилось в июле свыше 7 миллионов почтовых отправлений.. Поэтому никакие запросы (нами было сделано шесть) не помогали.

Такая же картина, повидимому, и в других странах. Письма, а особенно, печатные издания из Франции приходят с невероятным опозданием, а из США газеты приходят иногда через 2-3 месяца после их выхода.

Повидимому, Космос сейчас «осваивать» легче, чем наладить на нашей грешной земле самый элементарный порядок.

Подписчики, не получившие июльского номера, благоволят об этом сообщить в контору «Часового».

КТО ПЕРВЫЙ?..

ВОТ ИМЕННО, кто первый нажмет на кнопку?.. Без объяснений ясно о какой кнопке идет речь. Казалось бы, в наши дни, развернутого « мирного сосуществования » между двумя антагонистскими системами нелепо говорить на эту тему и все же говорить стоит. Вопрос-кто первый ?, встал перед всем миром с первой атомной бомбой, построенной в СССР, и будет оставаться на незримой «повестке дня » до момента решения вопроса: « кто кого ? ».

Мало, к сожалению, занимаются вопросом, что в заголовке, обреченные на страдания люди в случае, если богу Марсу надоест долгое время оставаться в бездействии.

Подходят к вопросу с точки зрения наличия технического превосходства у той или другой стороны, в то время, когда победителем может оказаться и слабейший при условии удачно выбранного момента для превентивного удара. В старые времена, скажем в суворовские, — были нередко случаи, когда выигрывала бой сторона вдвое, втрое слабейшая в вооружении, и не прибегая обязательно к превентивному удару. Тогда вершал дело дух, героизм солдата, ведомого в бой отважными и умными полководцами. Теперь — не то!.. В будущей схватке не будет иметь место ни героизм солдата (какого солдата может и вовсе не быть), ни талантливость и мужество полководца, — обо всем « подумает » с помощью обыкновенного техника, ординатор-компютер. Все уточнит машина: траекторию смертоносной ракеты, величину « вилки » — так в артиллерии называется момент пристрелки, или расстояние между перелетом и недолетом снаряда относительно цели, и другие детали, но одного не сможет дать компютер: указать момент, подходящий для превентивного удара. Не сможет потому что нажатие кнопки является моментом чисто психологическим, а не техническим.

Вопросами же психологии машина пока не занимается. Но этими вопросами очень занимаются, по всем данным, в Кремле военные и политики. Вернее будт сказать: психология занимается ими, подсознательные сферы кремлевских мозгов довлеют над поведением носителей их. Иными словами: если остаток разума у кремлевских верховодов и не привел бы их к нажатию на кнопку первыми, то их заставит это сделать, выражаясь по Павлову, условный рефлекс, въевшийся в их существо за долгие годы власти в условиях особенных, совершенно непохожих на все, имевшее место в истории человечества.

В чем же состоит этот условный рефлекс ?.. Известно, что в отличие от врожденных рефлексов (питания, размножения и др.), у человека, как и у животных, вырабатываются еще и условные рефлексы в результате длительного воздействия на сознание, на организм в целом, определенного качества факторов. Так, если по Чехову, зайца

существуют границы, переступая которые, человек становится людоедом. - Такое преступление может случиться с каждым из нас. Это случилось с Ж. Медведевым, ученым, генетиком, человеком тонкого и блестящего ума, человеком сердца. Лично я в курсе незаинтересованной помощи, которую он оказывал скромным и больным людям. Если бы это случилось только в первый раз. Но это стало привычным. Некоторые из жертв известны, но гораздо больше тех, о которых никто не знает. — Его признали ненормальным как раз за разнообразие его способностей, его сочли « раздвоенной личностью ».

Стоит только не думать, как нам приказывают думать, и мы уже сумасшедшие. Хорошо приспособленные люди должны думать одинаково. Смягчения закона и существует. Даж призывы наших лучших ученых и писателей, отскакивают, как сухой горох от стены...

Вы очень близоруки ,если думаете, что можете продолжать жить, опираясь на одну лишь грубую силу, постоянно презирая голос совести ».

В результате негодующих протестов русского ученого мира, рабовладельческая власть ВЫНУЖДЕНА была освободить Ж. МЕДВЕДЕВА.

Заседение Академии Наук будет в русской истории отмечено, как первое поражение деспотического режима перед народившимися общественными силами: Русские академики вспомнили слова нашего великого поэта: «НО ГРАЖДАНИНОМ (ты) БЫТЬ ОБЯЗАН ».

14-го июня был закончен космический полет полковника НИКОЛАЕВА и кандидата технических наук СЕВАСТЬЯНОВА, побивший все рекорды длительности (18 суток).

Космонавты находятся в добром здоровьи.

Оффициальное сообщение гласило, что орбитральный полет «СОЮЗА-9» полностью выполнил намеченную программу научно-технических и медико — биологических исследований. Но этот полет несомненно преследовал и военную цель, о чем, конечно, сообщение не говорило.

На снимке А.Г. Николаев и сзади него В.И. Севастьянов.

долго бить, он будет зажигать спички, или, обобщая, если народ рабов держать долго в постоянном страхе, он будет строить фараонам пирамиды, кикому ненужные, как и зайцу спички, и т.п.

У человека, в отличие от животных, могут устанавливаться, если можно так назвать автономные условные рефлексы, т.е. рефлексы (назовем их «привычками») — утвердившиеся на базе обостренного инстинкта самосохранения, власти данного индивидуума. На этом построен рассказ Чехова «Человек в футляре». Все мысли и действия героя этого рассказа сосредоточены на одном: «как бы чего не вышло!..» Все он хочет предупредить из боязни быть настигнутым несчастьем.

Засевшая в Кремле авантюристическая клика с первых дней захвата ею власти не перестает, как герой чеховского рассказа, «упреждать» события, действительно или мнимо, грозящие ей несчастьем.

К концу НЭП-а, например, не было в стране никаких признаков возрождения капиталистических отношений, но Сталину **показалось,** что они растут и **могут** привести к краху коммунистической власти Последовал рефлекс — коллективизация в стране. В первую половину 30-х годов, боясь срыва коллективизации, Кремлем создается миф крестового похода капиталистического Запада на «страну трудящихся». Опять рефлекс: бешенная пропаганда с последующим жутким террором, с превентивными арестами и расстрелами «потенциальных» врагов советской власти.

Вся политика коммунистического режима до июня 1941 года и после была, ничем другим, как превентивным актом предупреждения «опасности» со стороны «фашистко-капиталистического окружения». Политбюро КПСС а маниакальной последовательностью проводило всегда и проводит и сейчас (напр., Флот в Средиземном море) политику превентивных действий, направленных к сохранению и укреплению своей власти. Это неизбежно ведет к такому психологическому состоянию, когда упреждающие действия начинают со временем приобретать характер действительной маниакальности, ускользают из под контроля сознания, по той причине, что на них уже установился рефлекс, полем деятельности которого является подсознание.

И кто может поручиться, что в последний момент рука в Кремле не потянется, **по привычке,** к кнопке и не нажмет на нее, если верхам покажется, что в Вашингтоне уже «смотрят» на свою кнопку... Тут прибавится еще и учет психологического состояния общества свободного мира — идущего, к слову, по наклонной плоскости духовного разложения внутри, и внешнеполитических затруднений ведущих стран Запада.

Ясно, и по прошлому всем известно, что на превентивную войну Свободный Мир совершенно неспособен. Он надеется избавиться от своего смертельного врага путем показа подвластному ему населению преимуществ свободных режимов, надеется на (проблематическое) возмущение угнетенных масс, на последующую затем эволюцию (будто бы вынужденную) коммунистической власти в сторону демократии и проч. Но эти надежды могут так и остаться надеждами.

По логике борьбы разрешение коренных противоречий между различными государственными системами происходило в истории, и произойдет по всей вероятности и теперь, не на встречах на верхах, не в салонах, не за круглыми столами конференций, а на полях сражений, в нынешнюю же эпоху — чуть повыше, в надземном пространстве, в плане орбитральных атак.

Отвлекаясь немного в сторону, хочется привести некоторые соображения известных военных обозревателей о некоторых весьма вероятных моментах в будущей схватке гигантов. Когда речь заходит о таковой, принято описывать видения ея в апокалиптическом духе невероятных разрушений, гибели миллионов людей, чуть ли не конца нашей планеты. В действительности же, в будущей схватке может победить, к тому же, без всяких наземных разрушений и гибели миллионов, тот, кто овладеет в первые же часы борьбы, **космосом,** после чего уже никакой войны на земле не надо будет вести. Катастрофической для побежденного будет диктат победителя, и, в случае, если таковыми окажутся кремлевские сатрапы, последствия катастрофы будут более чем трагическими.

Таким образом, вопрос «кто первый» должен интересовать и беспокоить больше современный Запад, чем Москву. Там вопрос этот будет решен в сознательном и еще более — в подсознательном плане рефлексов и, если Свободный мир хочет выжить в мире и безопасности, он должен быть максимально бдительным, совершенствовать свою защиту до предела и, следовательно, быть готовым к колоссальным жертвам и ограничениям во всем. Si vis pacem, para bellum, старая и вечно новая истина.

Готовиться к войне, это значит в первую очередь поставить пропаганду антикоммунизма на ту высоту, которую требует логика борьбы полнокровных, жизнеспособных организмов. Бесплотная, химерическая идея «мирного сосуществования», над которой втихомолку посмеиваются советские рабовладельцы, не спасет свободный мир.

Только действенная, глубоко продуманная самозащита, как в плане вооружений, так и в духовном плане, может предотвратить свободный мир от катастрофы: Спекуляция на советско-китайской распре тоже ничего не даст, если не идти на нее с позиций силы, превентивных ударов, на что, как было выше отмечено, свободный мир неспособен, по крайней мере, в его настоящем положении. Главным врагом его является в настоящий момент не Пекин, где революционная глупость доведена до абсурда, а советская клика, лукавая, осторожная, предусмотрительная, которая может рискнуть на превентивный удар по США с тем, чтобы в случае удачи, обрушиться на еще не вполне подготовленный к большой войне Китай.

В. Ингул.

СОВЕТСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В связи с 25-летием со дня окончания второй мировой войны в журнале «Коммунист» (1970, № 7, стр. 112-122) появилась довольно интересная статья известного советского военного историка Е. Болтина, посвященная внешней политике СССР накануне и в годы второй мировой войны. Е. Болтин излагает точку зрения современного советского партийного руководства.

Внешняя политика Сталина накануне, во время и после второй мировой войны представлена как подлинная ленинская внешняя политика советского государства. Все зигзаги внешней политики Сталина, в том числе разрыв англо-франко-советских переговоров и заключение известного советско-немецкого пакта о «ненападении», Е. Болтин не только оправдывает, но и узаконивает многочисленными ссылками на Ленина. В советских исторических трудах, посвященных истории второй мировой войны, такой прием делается впервые.

Ссылаясь на Ленина, а также на известное заявление Сталина о том, что необходимо «соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками», автор этой статьи оправдывает и узаконивает всевозможные внешнеполитические сделки Советского Союза, если они способствуют получению какого-либо внешнеполитического выигрыша или обеспечению СССР победы в будущем. Мирное сосуществование или сотрудничество со странами капитала и «империализма» — это только временные компромиссы, так как окончательная схватка с последними является неизбежной и закономерной.

(Инст. изуч СССР) П.К. УРБАН

К 270-тилетию Российской Регулярной Армии.
ЭПОХА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

(Продолжение. См. 529 «Часового»)

Классическое образование, полученное Суворовым, несомненно оказало серьезное воздействие на формирование его военного мировоззрения. Военное искусство древних веков выявляло во всей полноте преобладание духовного начала, значение личности полководца и индивидуальную ценность бойца. Изучение классических образцов, философский склад ума самого Суворова, в связи с его гениальной интуицией, предопределили основную сущность Суворовской военной доктрины: **главным орудием войны и боя является человек с его духовной природой.**

В основу суждения о военном искусстве Суворова обычно кладется его «Наука побеждать» — символ военной веры гениального полководца. Это — поучение, которое по глубине мысли и образности языка не имеет равного в мировой военной литературе. В этом поучении прежде всего привлекает заглавие «Наука побеждать». Удержание такого заглавия в редакции, составленной уже после 1790 года, т.е. когда Суворову было более 60 лет, когда он обладал огромным опытом многочисленных и разнообразных по характеру войн, когда по своему мировоззрению он был уже вполне зрелым углубленным военным философом-чрезвычайно знаменательно, ибо показывает какую роль отводил Суворов знаниям среди остальных элементов военного искусства. Соединяя в одно целое два понятия — «наука» и «победа» — Суворов тем самым разъяснял внутренний процесс своего творчества.

Во второй половине 18-го века наука вообще, а военная в частности, отнюдь не являлась достоянием широких кругов, а само слово «наука» отнюдь не имело широкого распространения. Военными трактатами и классиков и современников интересовались лишь наиболее пытливые умы. И в то время, когда в быту европейских армий довольствовались лишь механической муштрой и требовали от командного состава только сравнительно небольшого перечня шаблонных знаний **Суворов возглашает обязательность науки, как одного из главных факторов победы.**

Всю жизнь усердно, жадно учившийся, еще в 1770 году писавший, что «генералу необходимо непрерывное образование себя науками», Суворов столь же неутомимо учил и других. В период командования полком, он всегда заканчивала каждое учение разбором. И тут лаконизм речи, с которым связано рапространенное представление о Суворове, уступал место пространности изложения. Такая пространность вызывалась желанием не только «приказать» заучить те или иные правила, но и «доказать» их истинность.

Величайший психолог и тончайший художник войны, Суворов свою систему воспитания и обучения проводил не сверху вниз, когда на долю «низов» выпадает лишь обычно обязанность слепого исполнения, а наоборот-**снизу.** Он прежде всего учил солдат, при том не как «толпу», а как отдельных бойцов. Им он неустанно повторял: «и крестьянин не умеет сохой владеть, хлеб не родится. За ученого трех неученых дают. Нам мало трех. Давай нам щесть, давай десять!..» И дальше, в виде примера, пояснял: «последнюю кампанию неприятель потерял счетных семьдесят пять тысяч, только что не сто, а мы и одной полной тысячи не потеряли. **Вот, братцы, воинское обучение!**

Великий сердцевед, Суворов понимал, что индивидуальное обучение солдат, т.е. «снизу», окажет добротворное воздействие и на командный состав, ибо **чтобы научить** подчиненного, начальник должен быть сам подготовленным. В результате у Суворова «господа офицеры, какой восторг!..». Величие Суворовской доктрины определяется ея изумительной продуманностью, ея внутренней цельностью, так полно, так жизненно отражающей всю многогранность человеческого духа, и согласованностью с природой войны.

Основные законы военного искусства неизменны. Однако, их практическое применение разнообразно по вариациям и зависит, как от характера исполнителей, так и от совокупности обстановки.* Поэтому в Суворовской доктрине из требования знаний логически вытекает требование инициативы — необходимости «решаться», т.е. при всяких условиях уметь применить всю силу полезных знаний.

Индивидуальные познания и индивидуальная воля проявят полностью свою благотворность, если **отдельные усилия будут направлены к осуществлению общей цели.** Поэтому в полном соответствии с природой человека и с природой войны, доктрина требует, чтобы «каждый воин понимал свой маневр».

Польская война 1770-73 гг. была той школой, какая окончательно установила военное мышление Суворова и выработала его гениальную формулу «глазомер, быстрота, натиск». Там, в Польше, все члены этой формулы были применены и проверены в большом масштабе. В дальнейщем формула эта, оставаясь неизменной, лишь эволюционирует в сторону своего большего духовного углубления.

Туртукай и Козлуджа в первую турецкую войну, а затем Кинбурн, Фокшаны, Рымник и, как высочайший взлёт уже зрелого гения, Измаил — дают неизменное торжество вышеприведенной формулы. Изучая Суворовские операции, начиная с действий в Польше и до Швейцарского похода включительно, нигде нельзя найти следов, хотя бы и талантливой, оперативной импровизации. Все его действия поражают законченностью и удивительной осмысленностью творческих замыслов, а в каждой операции наглядно проявляются ея основные этапы: — подготовка, выполнение и использование. Три кита военного искусства...

Практическое осуществление каждого периода основывается на проникновенном познании глубин человеческого духа, его возможных взлётов и возможных падений. Ибо какую бы оперативную задачу ни решал Суворов, он неизменно помнил, что главным орудием войны и боя является «человек». Поэтому Суворовская подготовка всегда сводилась к тому, чтобы исполнитали заранее знали, каких усилий и каких сноровок потребует от них предстоящий бой. Штурму Измаила и Праги, предприятиям классическим по исполнению, предшествует детальная подготовка, сводившаяся к тому, чтобы всё, что придется делать «завтра», было усвоено «сегодня». В результате подобной системы всякий, от главнокомандующего до рядового, «был надежён на себя».

Не менее подготовки поражает и Суворовское умение использовать успех. В этой области полководец соперничал с выдающимся дипломатом и психологом, ибо преследование врага он ведет не только военными средствами, не только способами, принижающими психику побежденного, но и мерами возвышенного психологического воз-

---

* Например: Карл XII - Петр Великий, Фридрих II - Наполеон, Юденич-Фош.

действия. **Преследует величием своего духа.** Так, в первую польскую войну, своему наиболее энергичному и способному противнику-генералу Пулавскому он дарит табакерку в знак своего уважения его храбрости. В войну 1794 г., в той же Польше, нанося польским войскам жестокие удары, всячески щадит после боя их патриотические чувства.

После освобождения Северной Италии Суворов обратился к австрийцем со словами: « Господа, будьте уверены, что ни английские деньги, ни русские штыки, ни кавалерия австрийцев, ни Суворов не восстановят порядка и не содержат тех побед, которые бы привели к желаемым результатам. Этого в состоянил лишь достичь политика справедливая, бескорыстная, прямодушная и честная. Только таким путем можно всего добиться » . . .

Великодушие к побежденному, то есть христианизация человеческих взаимоотношений, как свойство характера Суворова, заслуживает повышенного внимания, ибо это свойство не является только личной добродетелью самого Суворова. Такая черта была характерной и для Петра Великого, как впоследствии и для Скобелева или Юденича. Несомненно, что столь совершенный национальный гений, как Суворов, гений, вместивший все лучшие качества русского характера, обладал этим свойством потому, что они является чертой, присущей русскому военному искусству.

Суворовские тактика и стратегия воплощают высшее и мудрейшее понимание духовных сторон человека. В этом-их сила и бессмертие. Поэтому глубина тактического гения Суворова беспредельна. Во второй половине 18-го века, когда западная военная мысль догматизировала форму, Суворовская тактика с чрезвычайной легкостью меняет свои формы в зависимости от обстановки, выражая тем стремление дать духу наиболее целесообразную оболочку для данной войны или даже для данного боя. Безнадежно линейным построениям турок Суворов противоставляет свой подвижной, расчлененный боевой порядок и блестящими маневрами бьет мало подвижного противника. В Польше, при партизанских у поляков действиях, русские войска широко пользуются рассыпным строем и огневой подготовкой. В Итальянском походе, имея дело с французскими войсками, уже усвоившими приемы новой (глубокой) тактики, Суворов требует от своих чудобогатырей применения новых приемов.

История деятельности Суворова-это, по преимуществу, перечень блестящих тактических идей и фактов. Таким утверждением отнюдь не принижается его роль, как стратега. В стратегии он также велик, как и во всем. Но, конечно, не его вина, что втечение 50-тилетней службы ему, большей частью, приходилось бывать лишь исполнителем определенно поставленных задач. Только в Польше в 1794 г., в Итальянском и Швейцарском походах 1799 г. Суворов получает самостоятельность и во всем величии проявляет свой стратегический гений.

В основу своей стратегической деятельности он кладет изучение обстановки, величайшую активность, смелый маневр и бой. Эти факторы-неизменные основы Суворовской стратегии, а их неизменные последствия — победы.

Осторожности и нерешительности Репнина в Польше и гофкригсрата в Италии Суворов противопоставляет блестящие по замыслу и исполнению манёвры и искание боя. Боем и только боем исправляет он часто безнадежное стратегическое положение, доказывая тем, что лучшим обеспечением всякого плана является стремительный удар. В итоге — Прага-Варшава, Треббия, сказочный Швейцарский поход с его Сан-Готардом, Чертовым мостом, Альтдорфом, Муттенской долиной. В последующеей русской военной истории среди всех русских полководцев только Юденич наиболее приблизился к Суворову и в деяниях Сарыкамыша и Эрзерума явил блеск Суворовского гения.

И, конечно, не случайно. Массена, один из лучших маршалов Наполеона, говорил, что всю славу своих побед он готов отдать за один Швейцарский поход Суворова . . .

(Продолжение следует)

Генерал Б. А. Штейфон.

ПРАВДА ИСТОРИИ ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

СТАТЬЯ ПЯТАЯ —« Материальные основы победы » (« Красная Звезда » 1 апреля 1970 г.) Авторы: полковник запаса М. Трактуев, кандидат исторических наук, как и все предыдущие авторы из Института военной истории Министерства обороны СССР и майор Н. Комаров, кандидат исторических наук из « Красной Звезды ». В статье 3 раздела.

1.Советские авторы имеют способность представить « верные » утверждения, так, что с ними нельзя согласиться: так, большое усилие советской промышленности во время войны авторы начинают с утверждения, что « советский общественный и государственный строй открыл невиданные просторы для экономического развития страны ». В США общественный и государственный строй совсем иной, однако Сов. Союз гонится за ними многие годы и все не может догнать, а тем более перегнать. К началу войны в 1939 году в США военной промышленности, практически, вовсе не существовало, как и армии. До вступления в войну в декабре 1941 года, очень ограниченное число предприятий перешло на военную промышленность для исполнения заказов для Англии, а по настоящему, она начала этот переход только после вступления в войну. И в абсолютных цифрах и в процентах советская военная промышленность не может сравниваться с американской и в этот период. Было бы правильнее написать — несмотря на советскую систему, было сделано очень много для развития военной промышленности, особенно за первую половину 1941 и 1942 год.

Из Европейской России было эвакуировано в 1941 г. 1523 предприятия, институты, лаборатории, 10 миллионов человек. Можно вполне согласиться с авторами, что « напряженно трудились работники железнодорожного транспорта, обеспечившие в труднейших условиях огромный объем перевозок для фронта и тыла ».

Если принять во внимание, что оборудование предприятий часто грузилось на платформы без всякого покрытия, неделями было в пути, выгружалось где попадет, лежало под открытым небом, то, что из этого оборудования много было спасено, дает представление о произведенной работе. Количество выпущенного материала дает представление напряженности работы:

1941 г. — самолетов — 12.000,, ТАНКОВ — 6.500, орудий и минометов — 71.100
1942 г. — самолетов — 21.500, ТАНКОВ — 24.400, орудий и минометов — 285.900

И это при потере территоррии в 1 млн. 926 тыс. кв. километров, на которой проживало 84,9 млн. человек или 45 % населения Сов. Союза.

В этом разделе авторы, неизвестно почему, приводят мнение английских авторов о сов. Армии, никакого отношения к промышленности не имеющее.

2. Авторы приводят цитату английского историка Барри Питта, причем признают, что он был

«близок к истине»: «не было утрачено все, ибо отчаянными усилиями значительная часть наиболее важного оборудования и установок была эвакуирована от захватчиков, и в отдельных случаях целые фабрики целиком увозились на восток в безопасные районы». А то, что пишет Питт о том, что советская экономика «потерпела почти полную катастрофу в первые месяцы войны, ибо основная часть русского потенциала размещалась западнее Дона и быстро попала в руки Германии» приводит авторов в возмущение и они поясняют: «этого не могло случиться, ибо еще в предвоенные годы на востоке нашей страны были созданы крупные промышленные центры и предприятия-дублеры, которые в значительной мере восполнили потери начального периода войны». Еще немного и договорились бы до того, что и эвакуировать не нужно было.

Приводят они с одобрением оценку американского публициста М. Вернера, с которой не можем не согласиться и мы: «Все имеющиеся ресурсы русских были больше сконцентрированы на военных усилиях и были использованы в большей степени, нежели немецкие».

Зато совершенно не согласны авторы с американскими историками Т. Бейли и С. Морисом и бывшим главой американской военной миссии в Москве ген. Д. Дином, которые пишут о значительной американской помощи по «ленд-лизу». Заодно попадает и немцам адмиралу Руге и генералу Вестфалю: «выпады фальсификаторов истории легко опровергнуть. Ведь именно в течении первых двух наиболее трудных лет войны поставки союзников в нашу страну были крайне ограниченными» и что это признает и американский профессор Ф. Шуман. Забывают авторы напомнить, что соглашение по «ленд-лизу» было подписано 11 июня 1942 года, следовательно о первом годе войны не приходится говорить, а затем нужно было это снабжение наладить. Мало что объясняет и указание, что «союзнические поставки за весь период войны дали нашей стране лишь 4 % стратегического сырья, техники и вооружения». К сожалению авторы не утончают этих поставок и вовсе не упоминают о продуктах питания. Кроме того среди поставок были например, такие мелочи как шариковые подшипники, в которых тогда очень нуждался Сов. Союз.

3. Начинается раздел с того, что описываются усилия восстановить промышленность на освобожденной территории. Собственно даже не описание, а старание пустить пыль в глаза: В 1943 г. «из пепла и руин вставали заводы и фабрики, колхозы и совхозы» и дальше — «валовая продукция восстановленных предприятий в 1944 году увеличилась по сравнению с 1943 годом в 3 раза, а в 1945 году — в 5 раз». Остается взять карандаш и подсчитать.

Описывая развитие советской промышленности в конце войны, авторы приводят выдержку из книги Анри Клода «Куда идет американский империализма»: «Основная идея деятелей Уолл-стрита заключалась в том, чтобы дать воюющим странам истощить друг друга и, вмешавшись в последний момент со свежими силами, продиктовать и тем и другим условия «американского мира» и добавляют, что «эта идея, как известно, с треском провалилась». Тут на американцев перекладывают замысел, который имел Сталин при заключении договора с Гитлером в августе 1939 г. А если бы американцы действительно хотели продиктовать свой мир, то могли это сделать т.к. в 1945 году у них была атомная бомба, которой не было в СССР. Утверждая, что советская промышленность все больше развивалась к концу войны, а германская приходила в упадок, авторы стараются доказать, что последнее явление не являлось следствием воздушных бомбардировок союзников и при этом ссылаются на заключение американской сенатской комиссии и утверждают, кроме того, что авиация США и Англии старались сохранить «основные промышленные центры фашистской Германии». Первое утверждение до некоторой степени правильно: немцы быстро восстанавливали разрушения и производство все время росло.

Но, если бы бомбардировок не было бы, вне всякого сомнения, оно росло бы значительно больше. Поэтому нельзя не признать, что воздушные бомбардировки, не играя решающей роли, все же серьезно дезорганизовали германскую промышленность и, особенно, транспорт и, едва ли не в этом одна из причин того, что «за период войны гитлеровская военная машина получила техники и вооружения в полтора два раза меньше, чем Советские Вооруженные Силы».

Но не просто искание «истин истории» интересует авторов — в конце статьи они стараются и припугнуть: «Ныне Коммунистическая партия и Советское правительство направляют энергию народа на создание материально-технической базы коммунизма, умножение экономического и оборонного могущества нашего государства. Благодаря достигнутым успехам Советские Вооруженные Силы оснащены самыми новейшими видами боевой техники и оружия. В совершенстве владея ими, воины армии и флота бдительно стоят на страже великих завоеваний социализма и коммунизма».

«Ч.»

ПРОРОЧЕСКИЕ СЛОВА:

ВЕРХОВЕНСКИЙ: Шигалев-гениальный человек... Он выдумал «равенство»... (...) У него каждый член общества смотрит один за другим и обязан доносом... Все рабы, и в рабстве равны. В крайних случаях клевета и убийство, а главное-равенство. Первым делом понижается уровень образования, наук, талантов. Высокий уровень наук и талантов доступен только высшим способностям, не надо высших способностей... (..) Рабы должны быть равны: без деспотизма еще не бывало ни свободы, ни равенства, но в стаде должно быть равенство. (...) Мы провозгласим разрушение... эта идейка так обаятельна... Мы пустим пожары. Мы пустим легенды... Тут каждая шелудивая «кучка» пригодится. Я вам в этим же самых кучках таких охотников отыщу, что на всякий выстрел пойдут, да еще за честь благодарны останутся. Ну-с, и начнется смута... Раскачка такая пойдет, какой еще мир не видал... Затуманится Русь, заплачет земля по старым богам ..» («Бесы» Ф. М. Достоевского).

Разве всего этого не было в России и разве и сейчас не происходит то же самое?.. Из человека пытаются сделать не только раба, но и робота. И полвека льется липкая ложь, которой могут поверить только люди, лишенные не только чувства собственного достоинства, но и нормального человеческого разума.

К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

РУССКИЙ ФЛОТ ПРИ АЛЕКСАНДРЕ I

(Продолжение. См. «Часовой» № 529)

Султан Селим пытался прервать блокаду Дарданелл, организованную Сенявиным и выслал против русских большую эскадру, где было три флагманских корабля: капитана-паши (главнокомандующий), капитана-бея (адмирал) и патрона-бея (вице-адмирал). На эскадре находились французские офицеры. Но Тенедос выдержал нападение и остался за русскими.

10 мая 1807 г. у самого входа в Дарданеллы произошло морское сражение, в котором Сенявин на корабле «Твердый» лично атаковал корабль капитана-паши. Турецкая эскадра не выдержала боя и ушла в Мраморное море. Желая оправдать себя, капитан-паша приказал удавить своего вице-адмирала, который, якобы, помешал ему выиграть сражение. Сенявин, оставив Грейга для блокады пролива, вернулся на Тенедос.

Поражение турецкого флота вызвало в Константинополе бунт янычар, — они свергли Селима и возвели на престол Мустафу, который, желая ознаменовать начало своего царствования победой, приказал во что бы то ни стало взять Тенедос. Видя превосходящие силы турок, Сенявин удалился по другую сторону острова, оставив в порту лишь бриг «Богоявленск», а майор Гедеонов с отрядом в 300 солдат занял позицию на берегу Тенедоса в скрывавших их виноградниках.

Турки высадили десант, но русский отряд бросился на них в штыки: почти весь турецкий отряд был или перебит или взят в плен. Второй десант постигла та же участь, но турки продолжали высадку значительных сил и Гедеонов отошел в крепость, где скопилось около 800 солдат Козловского мушкетерского полка. Ночью турки пошли на штурм, но были отбиты.

Капитан-паша, видя малочисленность русских и отсутствие флота, пытался разрушить крепость бомбардировкой, но 17 июня подошел с флотом Сенявин, турки не решились вступить в бой и удалились к о. Лемносу. 18-го Сенявин подошел к нему. У турок было 10 кораблей, 5 фрегатов и подсобные суда, всего более 1.000 орудий, у Сенявина всего 750 орудий и вдвое меньше кораблей и людей. Начался бой, кончившийся победой нашего флота, турки поспешно бежали, за ними погналась часть нашего флота и командир «Селафаила» капитан Рожнов, успевший переменить в пылу сражения перебитый рей, взял на абордаж корабль капитан-бея.

На следующее утро, 20 июня, русские увидели турецкий флот у о. Тассо, за мысом Афонской горы, совершенно отделявшем их от нашего флота. Грейг с тремя кораблями двинулся к ним. Видя неминуемость нападения, часть турецких кораблей бросилась на мель, после чего люди были свезены на берег, а корабли взорваны. Так кончилось сражение при Афонской горе. Трофеями русских были линейный корабль, три фрегата и пленный адмирал. Но и русские понесли немалые потери, в числе убитых был неустрашимый капитан I ранга Лукин, командир «Рафаила», о подвигах которого сплетались легенды.

За победу при Афонской горе Государь наградил Сенявина орденом Св. Александра Невского.[1]

После этого сражения у Сенявина было два решения-или погнаться за другой частью турецкого флота, отходившей к Дарданеллам, или же вернуться к Тенедосу, где продолжалась бомбардировка крепости, построенной на крайне невыгодном месте. С первого же дня турки отрезали воду, отсутствие которой, при палящем зное, становилось нестерпимым. Строения горели, люди гибли от жажды. Полковник Падейский мужественно держался, два раза отвергнув предложенную ему капитуляцию. Он же решился выйти из крепости и сразиться с турками в поле, чтобы умереть с честью. И вот, когда бедствие дошло до последней степени, 25-го июня показался наш флот, а на следующий день турецкий паша принял условие Сенявина, который соглашался отпустить турецких солдат на анатолийский берег, если они немедленно прекратят осаду крепости.

Любопытно отметить, что Сенявин отнесся с рыцарским благородством к плененному у Лемноса капитан-бею Бекир-бею, возвратил ему его саблю, уступил ему свою каюту и приветливым обращением так привязал его к себе, что они расстались друзьями.

Во время осады Тенедоса, турки раззорили и выжгли город, порубили фруктовые деревья и истребили виноградники. Жители частью разбежались по окружающим островам, частью приняли русское подданство, а потом были отправлены в Россию. Адмирал Сенявин, считая, что с поражением турок, нет смысла дальше удерживать Тенедос, разместил гарнизон на корабли, пушки и снаряды отправил на Корфу, а крепость взорвал.

Накануне этого пришла к Тенедосу английская эскадра адмирала Мартэна, она салютовала нашему флоту, а после постановки на якоря, Мартэн со своими офицерами в полной парадной форме прибыл на «Твердый» и явился Сенявину, выразив ему от имени британского флота восхищение его блестящими боевыми действиями. Через два дня к Тенедосу подошла вторая английская эскадра под командой главного адмирала в Средиземном море Колингвуда, который предложил Сенявину сообща вторгнуться в Дарданеллы, разгромить турецкий флот и занять Константинополь. Но в это же время Сенявиным было получено официальное сообщение о заключении Тильзитского мира и о прекращении военных действий с Турцией. 23 августа из Тильзита прибыли курьеры с Высочайшим повелением Сенявину оставить Архипелаг, сдать французам Катарро и Ионическую республику (уступленные по секретному договору императором Александром I за возвращение Пруссии владений, завоеванных Наполеоном),[2] а флоту предписывалось немедленно возвратиться в свои порты.

С отчаянием в душе Сенявин отплыл на Корфу, куда и прибыл 4-го сентября.

. . . . .

Если отчаяние было у Сенявина, то у населения Корфу оно дошло до трагедии. 7-го августа французы высадились в Корфу при гнетущем молчании населения. Они принялись хозяйничать на острове с жестокостью непростительной для просвещенной нации, разоряли жителей непосиль-

---

1 В самой глубокой древности гора Афон была посвящена Аполлону, капище которому стояло на той самой горе, где ныне церковь Преображения Господня. Во время гонения на христиан отшельники построили там монастырь и с тех пор Афон стал называться Святою горою.

2 Лишний пример самоотречения России от результатов своих побед и лишний же пример, как ее потом за это отблагодарили.

ными контрибуциями. 15 августа был день имянин Наполеона и командующий армией генерал Бертье, окруженный блестящим штабом, вошел в церковь Св. Спиридония с музыкой и барабанным боем, заставив духовенство служить молебен. Народа в церкви не было, но когда через несколько дней был день Ангела нашего Государя, церкви переполнились молящимися, дома украсились транспарантами с вензелями Государя, отовсюду раздавались крики « Да здравствует Александр ! Да здравствует Россия ! ».

Прибытие русского флота на некоторое время обуздало самоуправство французов. Сенявин сделал все что мог: поставил в городе караулы и на несколько дней создал спокойную жизнь населения.[3]

В десять дней адмирал закончил все дела, 22 августа на крепости был поднят французский флаг и республика была объявлена принадлежащей французам.

Прощание населения с отплывающим нашим флотом было буквально душераздирающим. У церкви Св. Спиридония был отслужен напутственный молебен. Духовенство из всех церквей в черном облачении вышло крестным ходом с Крестом и Св. водой. Протоиерей начал говорить речь, но зарыдал и не мог ее кончить. При проходе наших солдат и матросов, люди рыдали и кричали: « вернитесь к нам ».[4]

19-го сентября наша эскадра оставила Корфу.

С самого начала ея выхода из Архипелага, ее преследовали сильные ветры и штормы, особенно, миновав Гибралтар.

26 октября корабли оказались настолько поврежденными страшной бурей, что адмирал вынужден был вести эскадру в Лиссабон, куда она прибыла 30-го. Там он узнал, что Россия порвала с Англией и, если бы штормы не задержали эскадру в Атлантическом Океане, она была бы в Бресте захвачена англичанами, куда уже шла из Плимута сильная эскадра из 14 кораблей. Следовательно, бури спасли для России лучшую часть ея флота.

Одним из ближайших последствий Тильзитского договора было посредничество России для примирения Англии с Францией. Это ни к чему не привело. В ответ на Тильзитский договор, английский флот бомбардировал Копенгаген, увел датские корабли, истребил верфи и арсеналы. Следствие этого была декларация России против Англии 26 октября 1807 г. и разрыв торговых сношений.

Наполеон воспользовался этим обстоятельством и под предлогом охраны Лиссабона от англичан, занял его своими войсками. Королевская фамилия удалилась в Бразилию. Адмирал Сенявин, не получив никаких инструкций из Петербурга, держался в стороне и не вмешивался в политику; у него установились самые дружественные отношения с французским главнокомандующим маршалом Жюно.

В апреле 1808 г. последовало Высочайшее повеление Сенявину состоять с эскадрой в распоряжении Наполеона. Не доверяя франко-русскому союзу, Сенявин под разными предлогами медлил исполнением требований французов, которые явно клонились к обезвреженю нашего флота. Он медленно чинил свои корабли.

Между тем в Испании вспыхнуло возмущение против французов и всякое сношение с Россией прекратилось. Кончились денежные средства и положение стало критическим. Видя это, Жюно, именем Наполеона, потребовал от Сенявина солдат и матросов для подавления испанского восстания. Сенявин отказался вмешиваться в испанские дела. Англичане высадили в Опорто сильный десант и блокировали лиссабонский порт: русская эскадра оказалась в плену.

Собрав совет из командиров кораблей, Сенявин, с их согласия, заключил 23 августа с английским адмиралом Коттоном следующий договор:

— « Военные корабли Российского Императора, стоящие в Таго, сданы будут англичанам для отправления их в Англию и содержания там под сохранением Его Британского Величества с тем, чтобы через шесть месяцев по заключении мира, возвратить их в том же виде Российскому Императору. Вице-адмирал Сенявин с офицерами, матросами и морскими солдатами возвратится в Россию без всякого препятствия на судах британского флота. Императорских флагов не спускать, пока не оставит судов адмирал и капитаны с должными им почестями ».

Моряки хорошо знают, какое значение имеет честь флага. Обстоятельства, в которых находилась наша эскадра, еще больше выдвигают заслугу Сенявина. Его решимости и дипломатическим способностям, а главное уважению, которым он пользовался, Россия была обязана спасением части русского флота.

Насколько велика была дипломатическая победа Сенявина видно из того, что британское правительство, узнав о договоре, пришло в ярость, называя договор этот посрамлением чести английской нации и требовало о принца-регента предания суду адмирала Коттона.

По заключении договора, 31 августа 1808 г. русская эскадра, после 10 месячного пребывания в Лиссабоне, оставила порт и прибыла в Портсмут под русскими флагами, чем вызвала возмущение англичан. Командир порта адмирал Монтегю явился на адмиральский корабль и угрожающе потребовал немедленного спуска русских флагов. Ответ Сенявина был: « Во владениях британского короля воле его я противиться не могу, поэтому, после захождения солнца, с должными почестями корабельные флаги будут спущены. Если же Ваше Превосходительство считаете себя в праве мне угрожать, то, нарушая сами святость договора, вынуждаете меня сказать вам, что я здесь еще не пленник, никому не сдавался, не сдамся и флаг свой не спущу днем и не отдам его иначе, как вместе с жизнью ».

Английский адмирал склонился и Сенявин сделался героем дня. Англичане с их в то время высокими понятиями о чести, признали его правым. Сенявин оставался на корабле до отплытия из Англии и запретил офицерам и командам съезжать на берег:

Англичане под разными предлогами оттягивали отправку экипажей в Россию до следующего происшествия. 18 апреля 1809 г. английский фрегат, возвращаясь из Испании, стал на мель у острова Уайта и взывал к скорой помощи, вода уже заливала корабль. Сенявин немедленно приказал спасти фрегат и с большим трудом и опасностью для наших матросов, фрегат был снят с мели. На « Твердый » прибыл британский адмирал Кортес и от лица принца-регента и английского народа благодарил его, добавив, что Англия отныне считает его своим другом.

Перед отъездом офицеры эскадры поднесли адмиралу по секрету от него заказанную в Лон-

---

3 Надо отметить, что в Катарской области генерал Мармон вел себя гораздо корректнее. Отчасти объяснялось это близостью непокоренных французами черногорцев, которые дали понять катарцам, что те могут рассчитывать на их помощь.

Черногорцы, что такое ?
Бонапарте говорил,
Правда ль это племя злое
Не боится наших сил ?

4 Когда в 1812 г. корфиоты и катарцы узнали в вторжении французов в Россию, они подняли восстание и стали бить французов. В Катарской крепости был перебит небольшой французский гарнизон и поднят Русский Императорский Флаг.

доне художественную серебряную вазу с эмблемами и надписью: «В память победы у острова Лемноса. 19 июня 1807 года «с адресом, подписанным всеми ими и во время поднесения его певчие пропели сочиненный одним из них акростих:

Сей муж присутствием желанный
Един всех веселит сердца.
Начальник славою венчанный
Являет нам собой отца.
Врагов России победитель
И счастья нашего творец,
Надежда всех и покровитель
И незабвенный для сердец.

Адмирал отблагодарил офицеров ужином и балом. Корабль «Твердый» превратился в великолепный плавучий дворец. Множество англичан присутствовало на бале. Все, казалось, позабыли, что между двумя государствами существует разрыв....

5 августа 1809 г., русские моряки на английских транспортах оставили Портсмут и 9 сентября прибыли в Кронштадт. Этим закончилась достопамятная для русского флота кампания. Временно закончилась и карьера адмирала Сенявина. Император Александр I отнесся к нему непонятно строго, осудивши его договор с англичанами, договор, вынужденный трагическим положением флота, им спасенного. Целых полтора года Сенявин был без должности, в 1811 г. был назначен главным командиром Ревельского порта, а в 1813 г., по прошению, уволен в оставку, ведя уединенную жизнь и избегая людей. Истратив свои личные деньги на разные расходы по флоту, он испытывал большие материальные трудности.

Все это изменилось сразу же по вступлении на престол Николая I, монарха понимавшего все значение флота и отдавшего дожное выдающемуся его адмиралу. Сенявин вновь был призван на службу, произведен в полные адмиралы и назначен генерал-адъютантом, но подорванное его здоровье уже не могло вынести тягостей плавания и 4-4-1831 г. Сенявин скончался, оставив завещание о том, чтобы похоронили его без всяких торжеств, по самому последнему разряду.

Николай I выполнил волю покойного и на скромных похоронах за гробом шел только один взвод матросов. Но этим взводом командовал сам Император.

Самым трогательным моментом похорон было выступление, с разрешения Императора, старого соратника еще лейтенанта Сенявина, отставного боцмана Наливайко, который у гроба перед его опущением со слезами на глазах рассказал следующий эпизод:

Во время бури в Черном море адмиральский корабль Войновича «Преображение» потерял мачты и стал тонуть, его уже заливало водою и матросы, бросив помпы, надели белые рубахи и готовились к смерти. Сенявин схватил топор, влез наверх и обрубил ванты, державшие упавшие мачты, тянувшие корабль книзу. Пример его подействовал ободряюще на матросов, все принялись за работу. Тогда Сенявин спустился в трюм, залитый водою. Так как насосы не могли уже действовать, он собрал кадки и всякую посуду, трудился с офицерами и матросами без отдыха три часа и корабль был спасен.

Память о Димитрии Николаевиче долго жила в Российском флоте, а имя его у жителей Ионических островов также долго было окружено ореолом великодушного правителя.

«Ч.»

О СОВЕТСКОМ ФЛОТЕ

Центр Стратегических Изысканий Джорджтаунского Университета в Вашингтоне привлек ряд специалистов к изучению вопроса о чрезвычайном усилении советского морского флота во всех океанах и морях, что начинает сильно беспокоить морские державы Свободного мира, и в первую голову Соединенные Штаты.

Специалисты Центра считают, что Советский Союз, в противовес США, сумел создать систему взаимодействия военно-морского флота с торговым и рыболовным мореплаванием и, фактически, все суда, плавающие под советским флагом, служат военным целям.

В отношении возможных военно-морских операций СССР своей военноморской мощью начинает равняться с США. Прежде всего, в отношении подводных лодок. Кроме того, и подводные лодки и надводные суда располагают ракетами дальнего действия. Новость-сооружение морских геликоптеров (вертолётов). Единственно в чем отстает СССР от США — это в вопросе борьбы против подводных лодок и в могуществе военно-морских баз и аэроматок. Но есть основания предполагать, что и в этом отношении прогресс заметен.

Наибольшая активность советского флота заметна в Средиземном море, причем, как и в Индийском океане, он имеет главной целью пресекать морские сообщения кораблей западных держав. Пока состязаться в бою с Шестым американским флотом Средиземного моря советский флот не может.

Однако, заключают вышеуказанные специалисты, если не будут приняты срочные меры к усилению морских сил Свободного мира, через десяток лет СССР будет располагать равным с США количеством нуклеарных подводных лодок, морских вертолётов, самолетов вертикального спуска, легкими крейсерами и эскадренными миноносцами современного типа.

Что касается настоящего времени, то Сов. Союз располагает от 350 до 385 подводных лодок, из которых более 100 имеют ракетные установки, при чем некоторые из них имеют возможность выпускать баллистические ракеты на расстояние до 1.500 морских миль. 40-45 подлодок — нуклеарные.

В нужный момент советские подводные лодки могут выпустить приблизительно 200 баллистических ракет. Пока что это несравнимо с американскими возможностями, т.к. американские «Полярисы» имеют 41 подлодку, каждая из которых вооружена 16 ракетами дальнего действия, в то время как СССР располагает только семью такого же типа. Но специалисты предполагают, что к 1975 году СССР может догнать США.

Замечено, что новые советские подлодки имеют большую скорость, чем американские, они более бесшумные, более маневренные и могут действовать на большей глубине.

Производство советских подлодок в настоящее время от 10 до 15 в год. В ближайшие годы, по мнению специалистов, число нуклеарных подлодок СССР достигнет 100.

Надводный советский флот располагает сейчас, кроме двух маток вертолетов, 24 крейсерами, 110-120 эскадонными миноносцами, 90 судами сопровождения дальней дистанции, 150 ракетоносцами, 400 скороходными патрульными судами, 270 береговыми крейсерами и канонерками, 250 десантным судами и большим количеством минных истребителей, быстроходных катеров и разных вспомогательных судов.

Многие суда имеют электротонические установки.

Дислокация советского флота следующая:

Тихий Океан — от 4 до 6 крейсеров, 30 эскадренных миноносцев и др. судов: общее количество 750 единиц.

Северный флот — 3 крейсера, 35 эскадр. миноносцев и др. суда, всего 800 единиц.

Балтийский флот — 4 крейсера, более 25 эскадр. миноносцев и др. суда, всего 800 единиц.

Черноморский флот — 7 крейсеров, более 500 эскадр. миноносцев и др. суда, всего 700 единиц.

Средиземное море — состав меняется и посылаемые туда суда берутся из трех европейских флотов СССР.

Совершенно естественно, что в настоящее еще время американские «Полярисы» сильно беспокоят военно-морские умы СССР и этим объясняются главные цели советских военно-морских маневров: возможность своими ракетами атаковать контрольные центры американского морского командования, портовые сооружения американских военно-морских баз и самые подводные лодки. Также объяснимо постоянное присутствие советских океанографических и раболовных судов ведущих шпионскую работу вблизи американских морских баз.

Учитывая возможность американской атаки воздушными силами или ракетами советских военных объектов, СССР построил и продолжает строить противовоздушную защиту вокруг наиболее уязвимых своих военных центров. Специалисты считают, что эта защита способна оградить нужные места от воздушной бомбардировки самолетами, но совершенно нереальна против ракет.

Советские геликоптеры (напр., «Москва») экипированы радаром и звукоулавливающими установками и располагают нужным количеством патрульных и разведывательных самолётов.

Советские морские маневры в северной части Атлантического Океана и у берегов Норвегии имели своей целью противостоять возможностям десантных операций. Пока что в смысле таких операций, США располагают гораздо большими возможностями, чем Советский Союз.

Что прекрасно использовано советским флотом, это-минная война: до 2.000 судов предназначены для установки минных полей и для обезвреживания мин противника. Причем, советские минные суда имеют возможность постановки мин на дальних расстояниях, у берегов противника, без опасности быть замеченными.

Для снабжения судов в дальнем плавании имеются примерно 50 плавающих цистерн горючего, 20 судов снабжения, 25 транспортных, 50 судов-починочных мастерских, значительные количества спасательных судов, ледоколов и т.д.

Отсутствие аэроматок, конечно, является слабым местом советского флота. Однако, специалисты не исключает возможности их постройки в ближайшем времени (если оне уже не строятся).

Несомненной поддержкой советского флота являются эскадры стран-сателлитов, особенно, в Балтийском море: восточно-германский и польский флоты сейчас значительны. Присоединяя их количество к советскому флоту, надо считать, что оно в пять раз больше, чем суда Атлантического Договора в Балтийском море.

(Окончание в следующем номере).

В. О.

ПОЛВЕКА ТОМУ НАЗАД

В начале 1919 года, в небольших контингентах французских войск и на судах французского флота, посланных на юг России, (в связи с предательством большевиков и «великого гуманиста» Ленина, заключившего «похабный брестлитовский мир», выставка памяти которого была организована в Париже под покровительством забывших все это французских властей), — произошли бунты, следствием которых было прекращение французской интервенции в России. Так как, в советской печати пелись дифферамбы французским бунтовщикам, следует напомнить обстоятельства этих мрачных для Франции событий.

После капитуляции Германии в ноябре 1918 года, перед союзными державами впервые встал вопрос о большевизме, не скрывавшем своих намерений вызвать революцию во всем мире.

Клемансо, глава французского правительства, принял решение отправить в Россию экспедиционный корпус, оффициально-для того, чтобы защитить имущество французских граждан, на самом деле, конечно, и с целью установить порядок в стране своего бывшего союзника, раздираемой анархией. Главнокомандующий французскими войсками на Балканах, генерал (будущий маршал) Франше д-Эспрэ, видя настроение своих войск, протестовал против этого решения и был заменен генералом д-Ансельмом. Надо отдать справедливость Франции в том, что она, по крайней мере, официально, не стремилась использовать российское несчастье для своих целей, в то время как англичане, высадившееся в Мурманске и занявшие южный Каквaз определенно делали ставку на расчленение России и на захват в свою пользу кавказской нефти.

Обстановка была неблагоприятной для Франции, где начинались большие социальные волнения, приведшие к беспорядкам 1-го мая 1919 года. Кроме того, войска устали от долгой войны. С первых же дней на юге России начались неповиновения французских частей: воинская часть в феврале 1919 года отказалась занимать позиции у Тирасполя, ссылаясь на холод и усталость, под-Херсоном в том же месяце, при отражении красных, солдаты отказались стрелять и только храбрость и мужество нескольких офицеров и унтерофицеров, севших за пулеметы, отразили это нападение и фактически спасли французов от истребления и унизительного плена. В марте того же года у Березовки уже произошел отказ воинской части выступить под влиянием большевицкой пропаганды...

Но, конечно, самым тяжелым для французов было восстание на их флоте.

6 апреля 1919 года большевики заняли Одессу и французский флот ушел в Севастополь, куда прибыл 19 апреля. Командование приказало в этот же день начать погрузку угля-самое непопулярное занятие на флоте. Матросы отказались грузить уголь, начался бунт. Офицеры первого пришедшего броненосца «Франс» вынуждены были сойти на берег и начали вооружаться. Матросы угрожали применить оружие и потребовали возвращения во Францию. Волнение сразу же перекинулось на подошедший броненосец «Жан Барт». Адмирал Амэ все же поднялся на борт «Франс», чтобы переговорить с матросами: он был освистан, а корабль «Жюстис» в это время поднял красный флаг.

На следующий день была манифестация русских рабочих севастопольского арсенала, в которой под красными флагами приняли участие и французские матросы. Русские белые открыли огонь по манифестантам, убивши двух французских матросов, ея участников.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ПЕРЕЧИТЫВАЯ СТАРЫЕ КНИГИ...

Существует мнение, что правильную оценку книги можно сделать основываясь но продолжительности интереса к ней читателей. Если согласиться с таким определением, то книги лежащие передо мной очень высокой ценности.

Это три выпуска «Памятные дни» — воспоминания Гвардейских стрелков под редакцией ген. Э. А. Верцинского. Изданные более 30 лет тому назад, они стали теперь библиографической редкостью и надо добавить-к сожалению т.к. содержащиеся в них воспоминания участников Первой Мировой и Гражданской войн, насыщены богатым историческим материалом, характерными деталями и бытовыми зарисовками не потерявшими интереса до сего дня.

Авторы-офицеры лейб гвардии 2-го Стрелкового Царскосельского полка, не только знатоки военного дела, обстоятельно обрисовывающие боевую обстановку, они несомненно, обладают писательским даром, легкостью слога и уменьем оттенить особо характерные детали событий. Всех их объединяет трогательная и верная любовь к своему полку, что ясно чуствуется во всех очерках.

Трудно отдать предпочтение тому или иному очерку, все они являются интересными и ценными не только для будущего историка, но и для современников и особенно для молодого поколения, которому эти правдивые рассказы помогут разобраться в сущности происходивших событий, понять причины трагедии созданной чуждой народу кучкой безответственных демагогов.
Исключительно сильное впечатление производит рассказ полк. В. Н. Матвеева записанный с его слов ген. Верцинским, о последних днях пребывания Государя с Семьей в Царском Селе.
(«Памятные дни». Изд. 1932 г.)

В обязанности полк. Матвеева, как дежурного по караулам Царскосельского гарнизона, входило посещение Александровского дворца и таким образом он имел возможность, вопреки строгому приказу, беседовать с пленниками и воочию видеть возмутительное к ним отношение «революционной» охраны, при полном попустительстве, а вернее с благословения будущего комического главковерха Керенского Опуская другие многочисленные случаи оскорблений и унижений которым подвергались царственные узники, привожу из рассказа В. Н. Матвеева только один пример бестактного отношения к ним: «31-го июля 1917 г., я вновь был наряжен дежурным по караулам. В этот же день около полуночи был назначен окончательный отъезд Царской Семьи. Около 6 часов вечера приехал Керенский с помощником командующего войсками Петроградского военного округа, штабс-капитаном Козьминым... Керенский прошел в покои Государя, где имел непродолжительную беседу с Его Величеством. Вскоре после того прибыл Великий Князь Михаил Александрович проститься с Государем... Прощание происходило в кабинете Государя в присутствии Керенского и продолжалось около 15 минут. Лишь в последние 2-3 минуты Августейшие братья удалились в личную комнату Государя и оставались в ней с глаза на глаз. Керенский мне указал, чтобы я также присутствовал при прощании государя с великим князем, но я от этого уклонился и оставался в приемной комнате Государя».

О своем прощании с Государем полк. Матвеев рассказывает:

«Государь, поблагодарив за службу, передал мне Свою фотографическую карточку с надписью «Николай, 1917 г.» со словами: «Я думаю, что вы не откажитесь принять на память мою фотографию. Карточка эта случайная, которая оказалась у меня под рукой. Я нарочно не написал числа, чтобы вам, в случае чего, не было лищних неприятностей». Затем Государь обнял меня и поцеловал» (Фотография эта воспроизведена в сборнике «Памятные дни № 3. Изд. 1939 г.).

Еще ранее Государь говорил Матвееву: «Как мне жаль вас, офицеров, видя, что вам приходится переносить». Эти слова как нельзя более характерны для Государя, никогда не перестававшего думать о судьбе своих подданых, забывая свою личную трагедию.

С Владимиром Николаевичем Матвеевым я имел удовольствие встретиться в Ревеле и от него лично слышать некоторые подробности этих печальных дней.

. . . .

Редактор и издатель сборников «Памятные дни» ген. Эдуард Александрович Верцинский, бывший командир 2-го Стрелкового Царскосельского полка, вскоре после революции вышел в отставку и по прошествии некоторого времени был арестован большевиками. Как уроженец Ревеля, он был

С этого момента бунт принял уже большие размеры, которые остановить было невозможно.

Одним из наиболее активных агитаторов бунта был офицер-механик миноносца «Протэ», лейтенант Андрэ Марти. Зараженный большевицкой пропагандой, он пытался в начале передать свой миноносец в руки большевиков в Одессе. Своей агитацией он сумел создать на миноносце кадр большевицки настроенных матросов. Арестованный командиром миноносца, он был отправлен для суда над ним на броненосец «Вальдек Руссо». Из за описанных собыший суд не состоялся и Марти был освобожден. Его агитация повлекла за собой восстание на крейсере «Брюкс», «Кондорсе» и «Деорт». Французское командование оказалось уже в совершенно невозможном положении, когда узнало, что восстание одновременно произошло в Тулоне на броненосце «Прованс» и в румынской Итее на крейсере «Гишен» — там были вывешены красные флаги и образовался судовой комитет во главе с боцманом Шарлем Тиллоном.

Французский флот вынужден был оставить русский порт. Военные суды присудили Марти к 20 годам каторжных работ, а Шарля Тиллона к 5 годам, но Марти уже был освобожден в июле 23 года и был сразу избран (вопреки всем французским законам), муницальным советником Парижа и оба они, Марти и Тиллон стали потом депутатами и руководителями коммунистической партии. Правда, в последние годы Марти разочатовался в близких «сияющих высотах коммунизма»...

Все это послужило к дальнейшей безнаказанности.

В эти же времена 1919 года белые армии, напрягая все свои силы, стремились не только восстановить национальную Россию, но и на долгие годы спасли Запад от большевицкого вторжения.

Никто не понял, и не оценил их жертвы!

И сегодня мир жестоко платит за это!

В. В.

ОРДЕН Св. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

30-го апреля 1970 года исполнилось 50 лет со дня учреждения Ордена Св. Николая Чудотворца, рожденного на полях сражений Белой армии в Крыму.

С наступлением гражданской войны в России, отдельные периоды ея были отмечены награждением участников особыми знаками, которые приравнивались к медалям: знак 1-го Кубанского похода, знак Дроздовского похода, знак Степного похода, знак Екатеринославского похода...

На разных фронтах белых армий не было единства в награждении отличившихся в боях. Так, напр., в армии Адмирала Колчака офицеры награждались орденами Св. Георгия и др. императорскими орденами... На юге России боевые императорские ордена давались только в Донской и Кубанской армиях, по решению Атаманов этих войск. Во всех армиях было установлено награждение георгиевскими крестами и медалями только солдат.

В Добровольческой армии юга России боевые подвиги награждались исключительно производством в слодующие чины «за боевые отличия». Это создавало крайне сложную обстановку, при которой совсем молодые офицеры производились в высшие военные чины.

Главнокомандующий Русской Армией генерал Врангель приказом от 30 апреля 1920 года учредил Орден Св. Николая Чудотворца двух степеней «Для увенчания славой героев и увековеченья деяний их в памяти потомков, во имя Св. Николая Чудотворца, постоянного молитвенника о Земле Русской».

Орден-темный железный крест на национальной ленте. На лицевой стороне-изображение Св. Николая Чудотворца и надпись: «Верою спасется Россия». На обратной стороне-выгравированная дата учреждения ордена. Для лиц нехристианского исповедания, вместо изображения Святого-государственный герб.

Кавалеров I-й степени не было. Вторую степень получили 337 белых воинов. Солдаты, получавшие этот орден, производились в подпрапорщики.

Войсковым частям были пожалованы 11 знамен с Николаевскими лентами, в том числе военным училищам: Константиновскому, Корниловскому и Кубанскому Алексеевскому. Серебрянными трубами с Николаевскими лентами были награждены воинские части кавалерии, артиллериии, авиации, бронетанковые и училища, принимавшие участие в боях. Во Флоте некоторые суда получили Вымпел Ордена Св. Николая.

Первым кавалером Ордена был поручик Ярмолович-Любич, получивший его перед фронтом из рук ген. Врангеля за то, что, находясь на головном танке, прорвал проволочные заграждения противника и лично захватил одно его орудие.

Этот боевой орден Св. Николая Чудотворца не смешивать с одноименным орденом, носимым на Романовской ленте, учрежденным 1-го августа 1930 г., в эмиграции Великим Князем Кириллом Владимировичем для всех участников великой войны, состоявших в Императорской Армии до революции. Это фактически нагрудный знак, который был принят только в создавшемся в эмиграции и стоявшем на легитимных позициях Корпусе Императорской Армии и Флота.

К. Л.

эстонским правительством обменен на каких то коммунистов и таким образом переехал на жительство в Эстонию где и были изданы вышеуказанные сборники. В Эстонии же им была написана весьма интересная в тактическом отношении книга «Из Мировой войны» заслужившая высокую оценку военных журналов, как русских так и иностранных. После захвата большевиками Эстонии он вновь был арестован. Последние о нем сведения были получены от ген. А. О. Штубендорфа, арестованного одновременно и вместе с ген. Верцинским перевезенного в Ленинград на Шпалерную, т.е. туда где он провел время своего первого ареста. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Что же касается ген. Штубендорфа, то он во время альянса Сталина с Гитлером, благодаря хлопотам родственников, на основании своего немецкого происхождения прямо из тюрьмы был перевезен в Германию.

Не лишен интереса рассказ милейшего Алексея Оттоновича о первом его допросе на Шпалерной, который я передаю почти дословно:

«Только что привели меня на допрос и следователь задал первые вопросы, как в кабинете появилась новая личность. Шел он легкой походкой держа руки в карманах брюк и мурлыча что то себе под нос. Видимо он только что хорошо покушал и был в самом благодушном настроении. То что это была «персона» можно было заключить из того, что при его появлении следователь вскочил и все время стоял на вытяжку.

— Ну как обвиняемый ? Сознается ? спросило начальство.

— Мы только что начали допрос, подобострастно ответил следователь.

«Персона» подошла ко мне и приятным баском, не повышая голоса заявила:

— Вы конечно понимаете где вы находитесь ? ! Имейте ввиду, что нам о вас все известно, до мельчайших подробностей, а потому советую вам ничего не скрывать и во всем чистосердечно признаться !

Тут он быстро вытащил руку из кармана, двинул меня по зубам и не теряя благодушного настроения, той же легкой походкой вышел из комнаты. Как ни в чем не бывало, следователь продолжал допрос».

Конец своих дней ген. Штубендорф провел в немецком старческом доме. Алексей Оттонович очень страдал от одиночества. Друзья офицеры в Бельгии предложили ему перебраться в аналогичный, бельгийский старческий дом, Алексей Оттонович с радостью согласился. Друзья выполнили все формальности и наладили возможность переезда. Остановка была только за разрешением союзного командования в оккупированных странах. На соответствующее прошение ответ пришел быстро: «Ввиду добровольного переселения ген. Штубендорфа в Германию, в разрешении на переселение отказать».

Как говорили древние: Currente calamo. т. е. «Написано быстро, но без участия разума».

К. Аренский.

КНЯЗЬ СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ РОМАНОВСКИЙ

17-го июля исполнилось 80 летие Его Высочества Князя Сергея Георгиевича РОМАНОВСКОГО, Герцога ЛЕЙХТЕНБЕРГСКОГО, сына от первого брака Вел. Княгини Анастасии Николаевны и пасынка Великого Князя Николая Николаевича. Окончив 11.4. 1911 г. Морской Корпус ст. унтер-офицером и знаменщиком, Князь был назначен на Черноморский флот мл. офицером крейсера «Память Меркурия». С начала войны служил старшим лейтенантом на флагманском корабле «Евстафий», участвуя во всех его сражениях. В 1916 г., командуя отрядом Истребителей, участвовал во взятии Трапезунда. В момент февральской революции, находясь в личном распоряжении Адмирала Колчака, выполнил его секретное поручение к Вел. Князю — Наместнику Кавказа. Как и все Члены Императорского Дома, был уволен в отставку и прожил с великокняжеской семьей на южном бе-

« ВОЗРОЖДЕНИЕ » (ИЮНЬ 1970 Г.) « НОВЫЙ ЖУРНАЛ » № 98

Очень необходимо обратить внимание, среди других интересных, на статьи:

В « Возрождении » (Июнь с.г.) — Второе свидание, г-жи С. Автор второй раз, в качестве гида побывала в СССР. Как и первая, нами уже отмеченная статья (о « первом свидании »), так и эта чрезвычайно интересны по наблюдениям за советским бытом. Чудная, волнующая русская старина (музеи, Кремль, старинные чудом сохранившиеся церкви) и... советские достижения со втиранием очков: на выставках для наивных туристов показывают и прогресс, и качество продукции, а выставленные экспонаты доступны только для нового класса в его закрытых распределителях:

Верует энтузиаст,	Не минует, не забудет, —
Что начальство	Непременно выйдет прок:
Щедрой данью	Если премии не будет,
За усердие воздаст.	То талончик на паек.

(«Правда в глаза», Москва, Сов. писатель, стр. 14).

Толпа по прежнему серая, а если встречаются прилично одетые люди, то это партийцы или партаппаратчики.

Для туристов и приличных гостинниц мало. « В общем сарай ! Охраняют нас, как обычно, солидно... » (дежурные повсюду).

Один из лозунгов в (осмотренном показном) совхозе... гласил: « Получить среднесуточный привес свиней — в 480 гр. ». Это в совхозе, носящем поэтическое название « Ленсвиноводтрест ». Поистине, достойная для « великого гуманиста » эпитафия.

В том же номере « Возрождения » список разрушенных и продолжающихся разрушаться современными вандалами старинных церквей.

— ● —

В « Новом Журнале « крайне интересна для познания советского « правосудия » статья Н. Турова: « Встреча с Абакумовым » в тюрьме НКВД. За автора, арестованного чекистами без всякой вины, после издевательств, побоев и угроз, но отказавшегося подписать фантастическое признание в подготовке убийства Сталина и в том, что он подготавливал затопление 150 кв. километров территории горских народов и Предкавказья (!!), подписался его именем сам чекистский следователь. При вызове его главным чекистом Абакумовым, автор заявил, что он не подписывал следственный протокол. Его отводят в кабинет следователя.

« Не успел я опомниться, как сильный удар кулаком в лицо, сбил меня с ног. Яркой струей брызнула кровь из носа и расползлась по лицу и рубашке... Я пытался встать, но вторичный дар — в ухе оглушил меня... и я опять грохнулся на пол.

« Около меня стояли два, огромного роста, энкаведиста, похожие на классических громил из детективных фильмов. Они связали мне руки, бросили меня, как куль с мукой, на живот, стянули до онемения ноги крепкой, на подобие альпийского тросса, веревкой.

« Я знал, что сия чаша не минует меня: это было преддверие к обычным в стенах этой тюрьмы истязаниям, получившим среди арестантов название — « футбола ».

Это и есть коммунизм. В.

Профессор И. А. СИКОРСКИЙ. Книга жизни. Психологическая Христоматия для школы и жизни. Посвящается светлой памяти С. И. Сикорского, погибшего в морском сражении 28-9-1914 года. Изд. Alatas.

Всемирно известный российский летчик-конструктор И. И. Сикорский выпустил эту богатую своим содержанием и исключительную по своим размерам (690 страниц) книгу, составленную его отцом, профессором Киевского Университета Св. Владимира. И. А. Сикорский был большим ученым психологом и вся его жизнь была служением науке и человечеству. Во вступлении своем в книге он указывает, что слово « Христоматия », взятое с греческого языка, правильнее, чем наше обычнсе « Хрестоматия » и по гречески означает: « наука », « ученье ».

Ценнейшая книга, дающая совершенно исключительный и прекрасно выбранный материал по всем решительно отраслям русской культуры. Воспитательные статьи из русской литературы, народные и художественные песни, сказки, басни, былины, баллады, поэмы. Психологический отдел показан человеческими чувствами (гнев, страх, печаль, скорбь, жалость, сострадание, стыд и совесть, любовь к родине, возвышенные переживания религия). Человеческая воля. Психология личности человека. Наука и ея влияние на человеческую жизнь...

В книге собраны изречения, мысли, статьи, стихи замечательных людей нашей планеты и, конечно, главным образом наших русских писателей и поэтов. Много статей психологического характера принадлежат самому составителю книги И. А. Сикорскому. Поистине, эта книга, редкая по своей художественно умелой композиции, дает материал высокого качества и « для малого, и для большого ». Дети и юноши прочтут там наиболее нужные для них произведения наших поэтов и писателей. Старшие поколения, при чтении психологических очерков самого автора и других, проникнутся возвышенными чувствами и познают именно « правду о жизни ».

Узнают часто и правду о старой России. Она рассеяна повсюду в книге, Ну, вот, хотя бы очерк и Хивинском походе и о так называемом российском « империализме » Когда была покорена Хива,

---

регу Крыма, находясь под домашним арестом. В марте 1919 г. вступил добровольно во Флот Добрармии, участвуя в боевых операциях на Днепре и Буге и в обороне белого Крыма... В 1920 г. отбыл заграницу и жил сначала в Италии (Августейшая Тетка Князя — Королева Италии Елена), потом в Париже, Берлине и опять в Италии, где и проживает теперь, занимаясь художественными работами.

Высокообразованный человек, даровитый художник и музыкант, Князь Сергей Георгиевич живо откликается на все события в порабощенной России. Исключительно доступный, простой в обращении, Князь доказал свой патриотизм, вступив добровольно в ряды белых борцов за Свободу нашего Отечества. И никогда ему не изменяло его искреннее чувство преданности России.

Имея большую честь близко знать Его Высочество полвека, в прошлом часто встречаясь с ним, я, как и все соприкасающиеся с ним, знаю, что его долгий жизненный путь был прямым и честным исполнением долга перед Россией.

И может служить примером для многих.

Многие лета Его Высочеству и да увидит он освобожденную от коммунистического ига Россию.

В. Орехов.

первым «советом» российских властей ставшему вассальным хану была отмена многовекового рабства. Раньше «хивинское разбойное государство держало рабов в строгости и за попытку бежать всякий рабовладелец имел право прижечь беглецу обе пятки каленым железом до кости, после чего самая способность бегства у того утрачивались. Хивинский поход привел к замирению Хивы и приобщению ея к цивилизованной жизни»...

Когда теперь, по сведениям от туристов, в Самарканде показывают средневековую башню и советские гиды уверяют доверчивых людей, что с нее «царское правительство сбрасывало преступников», такие свидетельства, защищающие русские законы и их человеколюбие, положительно необходимы. Всему этому, как и прославлению все прогрессирующей русской культуры, обесчещенной «великим гуманистом» Лениным и его преемниками, служит эта замечательная книга.

Все содержание книги в таком кратком очерке передать положительно невозможно. Каждая ея страница-большое русское сокровище.

Мы позволяем себе перепечатать из «Книги жизни» статью члена Государственной Думы П. Кузьмина о Полете на «Илье Муромце» — детище нашего прославленного изобретателя И. И. Сикорского. **В. О.**

ПОЛЕТ НА «ИЛЬЕ МУРОМЦЕ»

Еще 16 марта трем моим товарищам по Государственной Думе и мне был обещан полет на нашем чудо-богатыре «Илье Муромце». Но за несколько дней до того пришлось заменить два мотора типами более сильных машин. Установка их запоздала и я потерял надежду на самый полет, так как из газет узнал, что «Илья Муромец» по окончании этой переделки улетит в Либаву и оттуда более не возвратится. Но вчера утром получил по телефону радостную весть, что установка моторов закончена и «Илья Муромец» готов, чтобы принять нас на свой воздушный борт пассажирами. Около двух часов мои товарищи И. Ф. Половцев, Кн. П. А. Кильдишев, М. П. Дмитриев и я съехались на военном аэродроме за Московской заставой.

Испытать ощущение воздушного полета было моей давнишней мечтой.

С чувством приподнятого настроения и напряженным интересом подходили мы к родному детищу И. И. Сикорского.

С первого взгляда поражают величина этого воздушного корабля, его надежный вид и четыре мотора, из которых два средних, только что поставленных, резко выделяются своими размерами. Каюта, вмещающая до шести человек, напоминает узкую каюту довольно большой яхты.

В течение всего времени, которое мы провели на аэродроме, судьба во всех отношениях нас баловала. Безоблачный теплый день выдался таким, какой редко бывает в нашем мрачном и капризном Петербурге. При ярком свете уже гревшего по весеннему солнца, в течении полутора часа мы любовались рядом полетов наших юных отважных летчиков. И я затрудняюсь сказать, что в этот день доставляло нам больше наслаждения: самый ли наш полет, или созерцание красивых, уверенных и вместе с тем именно величественных полетов этих героев воздуха.

Летчик Яновский около нас взвился на громадную высоту на своем моноплане «Сикорский» и минут через десять, остановив работу мотора, плавно и медленно планируя по спирали, спустился на землю почти на то же место, откуда вспорхнул. Полное впечатление реющей в воздухе громадной и грациозной птицы; только вначале оно как бы нарушалось тревожным чувством при сильных наклонах аэроплана на поворотах. Но впечатление это быстро пропадало, сменяясь уверенностью, что у артиста-летчика его воздушный конь в твердых и надежных руках.

Затем такие же художественные полеты на наших глазах совершили лейтенант Лавров, Алехнович, Миллер и ряд других.

Трудно было оторваться от зрелища, когда несколько аэропланов, величаво и спокойно, как птицы-гиганты, парили в небесной лазури, залитые яркими лучами солнца.

Но вот «Илья Муромец» уже заработал своими пропеллерами.

Сейчас полетим.

— «Вы ничего не имеете против того, чтобы подняться довольно высоко?..», спрашивал нас М. В. Шидловский.

Стоя во главе этого громадного дела, он спокойно выслушивает выражения нашего восторга.

Конечно, никто из нас не дал отрицательного ответа на вопрос М. В. Шидловского о высоте полета. Но тогда мы не знали еще действительного значенмя этого вопроса. Оказывается, мы принимали участие в установленнии мирового рекорда на полет с пассажирами в высоту, так как поднялись на 1650 метров, что и пришлось удостоверить своими подписями на подлинном чертеже кривой полета, снятой с самого прибора «Ильи Муромца». Длительность полета была 1 ч. 2 м. При этом подъем вверх продолжался 49 минут, а остальное время — 13 мин. было употреблено на спиральный планирующий спуск, когда все четыре мотора были остановлены.

Управлял полетом сам И. И. Сикорский, помогал ему Янковский, механик Панасюк и еще одно лицо, которое я, к сожалению, не успел отметить.

В пассажирской каюте поместилось шестеро: Член Государственного Совета В. И. Гурко, мои товарищи И. Ф. Половцев, Князь В. А. Кильдишев, М. П. Дмитриев, секретарь аэроклуба г. Срединский и я.

Отрыв от земли, после небольшого пробега, незаметен. Только лишь моментально пропадают толчки и аэроплан как бы устойчиво взлетает в воздух. На первых порах поражает необыкновенно сильный шум от моторов, который не дает возможности разобрать ни одного слова... Само движение в воздухе совершенно неощутимо, нет никаких соседних предметов, по которым можно было бы наблюдать. И только все медленнее и медленнее, с каждой минутой подъема, меняется панорама снизу, а все предметы на земле становятся все меньше и меньше. Вскоре Петербург остался позади. Сначала, когда мы парили вверх и летели по направлению Царского Села, нас поразило, как быстро стала разростаться ширь горизонта, постепенно теряясь в легких тонах серовато-голубой дали. И уже потом хотелось распознавать местность, над которой пролетали.

Окрестности Петербурга, побуревший лед Финского Залива, Стрельна, Царское Село, все что было на земле и на чем только останавливался глаз, казалось сказочно-кукольным необыкновенно близко друг от друга расположенным.

Неприятное чувство, которое испытывают почти все, когда смотрят на землю с высоких построек, при полете отсутствует.

Более острое чувство появлялось порою при быстрых опусканиях аэроплана, когда он попадал в так называемые «воздушные пропасти».

Об этом, между прочим, нас предупредили. И весною, когда земля еще не отошла, а солнце уже сильно разогревает воздух, таких «воздушных ям», от неравномерного распределения температуры, бывает довольно много...

Самый величайший момент наступил тогда, когда на обратном пути, подлетая на этой громадной высоте к Петербургу, все моторы были остановлены. Водворилась сразу мертвая тор-

жественная тишина, и над самым городом «Илья Муромец» начал свой знаменитый спиральный спуск, который длился 13 минут. Кукольный город с Исакием, представлявшимся небольшим яичком, на наших глазах постепенно выростал. Круги становились все меньше и меньше, а быстрота полета с этой воздушной спиральной горы все увеличивалась. Ленточка-Нева постепенно расширялась, улицы из тонких, едва намечавшихся, линий обратились в полоски. Еще минута и мы плавно, без малейшего толчка, опустились на землю, почти на то же место, с которого вылетели.

Само собою разумеется, что день этого полета, 23 марта, неизгладимым следом врежется в памяти каждого из нас на всю жизнь.

Красота созерцания природы в этот яркий солнечный день с этой невероятной высоты, сознание победы человеческого ума, национальная гордость, что мы летели на русском «корабле-богатыре» с золотым двуглавым орлом на груди, самое присутствие этих непоколебимо отважных и скромных тружеников, ежедневно, шаг за шагом завоевывавщих воздушное пространство, все это вместе чередовалось и переплеталось, глубоко и проникновенно волнуя душу, и неизгладимо врезалось в память.

Еще меньше найду я слов, чтобы выразить всю глубину и силу нашей благодарности И. И. Сикорскому, его помощникам, и глубокоуважаемому М. В. Щидловскому, «отцу» его отважных «детей» — героев воздуха.

Впечатление от всего пережитого в этот день так велико...

Член Государственной Думы П. Кузьмин.

Павел НОРД.

«НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ»

Рассказы русского офицера за границей

Издание автора.

Автор книги обращается к своим читателям как бы говоря им:

Хочу вам изложить, друзья,
Из жизни нашей эпизоды,
Чему свидетелем и я
И наши все невзгоды.

В России жизнь служивого человека начиналась когда-то в любимой работе по воспитанию солдата, в дружеской семье однополчан, среди милых друзей и знакомых.

Собрания двухсветный зал
Был залит тысячью свечей,
Шумел там новогодний бал,
Гремели хоры трубачей.

Но вскоре началась непонятная война, маневренная и позиционная.

Трещал рождественский мороз,
В землянке ж — елочка горела,
Хотя и снежный был занос,
Но нас она согрела.

Пролив моря крови, отстаивая свою родную землю и выручая Союзников, попадавших в беду, в конце концов «довоевались» до междоусобной брани.

С тачанок били пулемёты
В глухую ночь под Рождество,
Шрапнелей огненные взлёты
Всё содрогали существо.

Всё рухнуло тогда, всё человечное пошло прахом, и, потеряв свою Родину, очутились «На чужих берегах».

Явился город полотняный
В Галлиполи, на плоскогорье.
Наш лагерь вышел небывалый,
А теплый ветер дул со взморья.

Когда рассеялись все надежды на возобновление священной войны для освобождения России,

То Белая вся Русь пришла в движенье,
На пять разлившись континентов,
В борьбе за жизнь являя рвенье
На злобу местным конкурентам.

Каждый из нас в скитаниях автора по Европе, Африке и Америке найдет и свои эпизоды тех времен своей молодости и невзгоды в жизни бесправного эмигранта, все вынесенные унижения и незаслуженные обиды.

Но автор не впал в мрачную меланхолию и не ожесточился. Напротив, он сохранил благожелательное отношение к людям и любовь к природе, описания которой исполнены с несомненным писательским талантом и в стиле классического романтизма, как и вся книга, читаемая нами с захватывающим интересом, приобщаясь к переживаниями автора, которые являются и нашими переживаниями верных сынов Исторической России.

Июль, 1970 г. **Н. Кремнев.**

Андрей ДИКИЙ

РУССКО ЕВРЕЙСКИЙ ДИАЛОГ

Нью-Йорк. 1970. Изд. автора.

Вторая книга Андрея Дикого, после его первой книги «Евреи в России и в С.С.С.Р.» (см. «Часовой» № 501 и следующие) опять посвящена еврейскому вопросу, при чем не только в его российском объеме, но и в мировом аспекте. В частности автор посвятил часть страниц этой книги Израильскому государству, обвиняя его правителей в новом расисме.

Нет никакого сомнения, что автор совершенно правильно указывает на зловещую роль многих представителей еврейского народа в разрушении российской государственности, в создании чужеродного России большевицкого строя... Приведенные им списки тогдашних большевицких руководителей и статистические данные давно нам известны. Также известны и попытки еврейских выходцев насадить большевицкий режим в 20-х годах в Германии, Венгрии, в руководстве Коминтерном и т.д. В этом отношении труд А. Дикого носит полезный исторический характер и может быть названа беспристрастным.

Однако, мы не считаем правильным возлагать всю ответственность за перечисленные автором факты на весь еврейский народ и также не можем с ним согласиться, что, как он пишет, еврей не может ощущать себя патриотом той страны, где он живет. Мы уже указывали в наших первых рецензиях на его прежний труд, что в России (как и в других странах) представители еврейского народа внесли много творчества в нашу национальную культуру, в ея многие отрасли. Поэтому, здесь автор явно несправедлив. А что касается приятия евреями большевизма, то надо не забывать и мстителей за большевицкие зверства: Каплан и Каннегиссера. В эмиграции были евреи, которые вместе с нами боролись против большевизма (Пасманник, Слиозберг...). В самой порабощенной России невозможно забыть имен Пастернака и тех борцов за свободу, которые страдают сейчас в советских лагерях. В нашей эмиграции были и есть еврейские писатели и журналисты, вместе с нами разоблачавшие и разоблачающие ложь и злодеяния большевизма.

Заметны два настроения, в связи с еврейским вопросом.

С одной стороны-резкий анисемитизм, возглающий на всех евреев вину за преступления их сородичей в России. Забывается, что кроме Юровского и т.д., были и джержинские, и войковы, и люди самых различных национальностей. Вина еврейских выродков в большевицкой революции очевидна и след ея останется навсегда. Но винить в этом весь народ просто неразумно.

В такой же степени трудно винить и подъяремный русский народ, теперешние настроения которого, несомненно, являются реакцией на долгие годы исключительно привиллегированного положения еврейских выродков на правительственных постах. Забыть и простить это трудно и от самих честных еврейских кругов зависит такая линия поведения, которая доказала бы и их осуждение действий своих преступных сородичей и их симпатии к освободительной борьбе русского народа. Надо сказать, что в самой подъяремной России такие люди из еврейской среды уже появились и об этом нельзя забывать.

С другой стороны-наоборот, боязнь прослыть юдофобом. В мнении некоторых можно смело говорить о Пугачеве, Стеньке Разине, Ленине, Дзержинском, Лацисе и т.д., но боязно трогать еврейские имена виновников русской трагедии. Иначе обвинят в антисемитизме. Доходит дело до нелепостей: если верить тому, что мне пишут из Америки, на одном патриотическом концерте в известных стихах: « Был у Христа-Младенца сад...», фразу « Детей еврейских созвал он » (дети, которые сплели Христу венок из колючих шипов) заменили. « детей СОСЕДСКИХ созвал Он ». Это уже походит на анекдот.

Две крайности, которые необходимо решительно отбросить, из уважения к правде и к своему собственному достоинству.

Что же касается Израильского вопроса, то, не входя в его рассмотрение с чисто политической стороны (ибо нельзя серьезно говорить в наше сумасшедшее время о справедливости или несправедливости создания Израиля, когда созданы массовые « суверенные » государства из многих бывших черных колоний с примитивным населением), нынешнее положение таково, что Израиль является на Среднем Востоке единственным отпором большевицкого проникновения. Русский вопрос здесь не при чем. Вряд ли мы ошибемся, если скажем, что Национальная Россия не отрывала бы от своего народа миллиарды рублей для разжигания средиземноморского пожара, который угрожает безопасности еще свободной части Европы. Поэтому, при всем сочувствии выселенным из Палестины арабам и при осуждении полного к ним равнодушия со стороны почтенной ООН, мы полагаем, что российским борцам за свободу СВОЕЙ родины, вмешиваться в эти дела не следует.

А. Дикий приводит в конце своей книги « Дневник писателя » Достоевского, который кончает его следующими словами:

« Вопрос только в том: много ли удастся сделать этим новым, хорошим людям из евреев, и насколько сами они способны к новому и прекрасному делу « **настоящего** братского единения с чуждыми им по вере и по крови людьми . . . ».

Золотые слова нашего великого мыслителя. И поэтому не надо отталкивать от нашей общей борьбы тех евреев, которые (как, напр. Эммануил Райс) осознали прежние грехи своих единоплеменников и которые борются за свободу и человеческие права, против нашего ГЛАВНОГО врага-большевизма.

В.В.О.

СМЕРТЕЛЬНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

Вступят ли Советы активно в борьбу против Израиля ?

На основании того, что в последнее время стало известно о советской активности в Египте, Израиль должен страшиться о сохранении своего военного превосходства над арабами. — Выглядит, что только вопрос времени, когда произойдет непосредственное столкновение Советов с Израилем.

И, независимо оттого, как и с каким результатом произойдет это столкновение — война на Ближнем Востоке приобретает новые размеры. Одна из двух мировых сил вступает в борьбу.

Израильтяне все еще надеются задержать свои позиции на канале и даже воспрепятствовать попыткам египтян, поддерживаемых советской авиацией, создать на восточном бернгу канала свои плацдармы.

Но от одной из своих целей они были принуждены отказаться — от бомбардирования египетских тылов, как возмездие за действия египтян в районе канала. Они (израильтяне) даже должны были признать свои самые крупные потери после июньской войны — без возможности совершить акты возмездия . . .

Однако, израильские пилоты смогли обойти советские ракетные установки и в дельте Нила сбросить бомбы Они не постесняются (решатся) и вступить в бой в воздухе с МИГ-ами, пилотируемыми советскими летчиками.

Но министр обороны Даян решил выждать, как далеко новый противник распространит свою активность. Ограничится ли он только защитой второй линии египетской обороны, или распространит свою деятельность и на зону борьбы на канале. — Даян хочет также выдержать тот срок, который ему поставили американцы, как условие поставки дальнейших 125 боевых самолетов.

Вряд ли он сможет долго воздерживаться и оставаться бездеятельным. Его колебание может быть истолковано, как арабами, так и израильтянами, признанием слабости. — Внутриполитические последствия были бы фатальны . . .

Ситуация для Израиля и без того делается грозной: Египет становится чем то вроде Советской крепости. — Впервые за долгое время бои идут и на Иордане, и на Галанских высотах. На границах Либана собираются повстанческие силы не только для расправы с правительствои Бейрута, но и для атак на Израиль, ведущих к контр — атакам противника.

Еще немного такой обстановки — и Израиль окажется в положении, когда он будет вынужден прибегнуть к войне, как единственному выходу . . . Не считаясь с тем насколько большие потери по сравнению с предыдущими войнами принесет эта новая война.

Решение, как Даян встретит эту новую конфронтацию должно быть вскоре вынесено: сопротивление до последнего бойца, борьба, чтобы выжить . . .

Это есть смертельная альтернатива . . . Существует ли другая ? . .

Москва утверждает, что она, как и прежде, стремится к политическому решению, однако требует безусловного выполнения решения Объединенных Наций 27 ноября 1967 года. На словах, и Нассер не требует большего . . .

Однако последние события скорее подтверждают подозрения Израиля, что Советы желают обострения конфликта.

Две последних вылазки египетских « командо » на восточный берег Суэцкого канала в первый раз завершились успехом. А разработан весь план до деталей был советскими советниками.

На конгрессе палестинцев в Каире вождь палестинских партизан, Арафат, сделал сообщение, что Кремль пообещал ему оружие для борьбы с Израилем.

Организации « Освобождения Палестины » на своих знаменах написали: « УНИЧТОЖЕНИЕ СИОНИСТСКОГО ГОСУДАРСТВА » . . .

Версия о намерении Москвы помочь арабам

Владимир Самарин.

ЦВЕТЫ ЖИЗНИ

Рассказы. Н. Йорк

В коротких рассказах второй книжки В. Самарина ярко и с волнующей искренностью описана скорбная жизнь русских людей под советским режимом, убивающим волю и душу.

« Детства и юности не было: когда раскулачили, разорили семью, сослали отца, уехал с матерью в город, подростком работать начал ».

В каждой строке автора, пережившего это чудовищное существование, чувствуется боль за народ, сделанный предметом « социалистического опыта ».

« Время голодное, и со склада воруют овес. Часовые грозят стрелять, но не стреляют. Она ворует сено. Не будь склада, она умерла бы с голоду: сено спасает двух коз, а козы ее. Но сена не всегда достанешь: часовые прогоняют: « Катись, Козлиная барыня, пока цела ! . . »

А вот колхозник Пермыкин. Разорила его « народная » власть своей коллективизацией, отобрали хозяйство, жена с голоду умерла остался с маленькой дочкой. Пришли немцы, назначили колхозным полицейским, убили дочку красные партизаны. И он стал мстить.

« . . . окружил он с отрядом полицейских в глухом бору партизанскую заставу, строго приказав брать всех живыми . . . (. . .) среди троих захваченных оказался тот, кто убил дочь его . . . (. . .) убийцу дочери забил на смерть ременным кнутом ».

« Страшен может быть человек », заключает автор и такая страшная месть рано или поздно настигнет рабовладельцев, держащих народ в таком состоянии, что самое тяжелое крепостное право по сравнению с ним кажется идеалом.

И тут же безжалостная тупость иностранцев.

« По перрону прошагал английский офицер . . .

Офицер сказал: — Русские должны ехать домой. Идемте.

— Я не поеду ! . . Меня убьют, меня Сталин убьет !

Он мешал немецкие слова с английскими, какие знал.

— Идемте, — повторил офицер и кивнул солдатам ».

В этой книжке Самарина — трагедия русского человека. В.

НИЖНЕЕ КАРЛОВО

(Из воспоминаний переводчика)

(Продолжение. См. №№ 527, 528)

ПОСРЕДНИКОМ приходилось быть как между жителями деревни и немцами, так и между жителями и старостой, исполнявшем приказы немцев. Большей частью все улаживалось к общему удовлетворению. Кроме чисто переводческих обязанностей мне приходилось исполнять роль инструктора в мною же сформированой из русских военнопленных охранной роте при штабе корпуса. Еще весной в деревне Поныри меня командировали в один из лагерей военнопленных чтобы отобрать желающих служить в немецкой армии при полевой жандармерии штаба корпуса. Я ездил с оберлейтенантом Шталем — начальником наших полевых жандармов и отобрал 130 человек из большого числа желающих служить у немцев и уйти из лагеря, где они содержались в отвратительных условиях. В Понырях их разместили по несколько человек по отдельным хатам и мне пришлось каждый день с ними заниматься и строем и словесностью. Переодетые в немецкую форму и быстро отъевшиеся на немецкой кухне, они через один — два месяца повеселели и были очень довольны своим положением и, главное, тем, что избавились от лагеря. Когда летом приезжал их смотреть наш командир корпуса — генерал Виров, кстати женатый на русской и хорошо относившийся к русским, он заставил меня сделать с ними несколько перестроений и приемов с винтовкой, после чего похвалил, а мне выразил благодарность в приказе по корпусу.

К концу сентября полевые работы были с грехом пополам закончены, хлеб обмолочен и уж не знаю по чьей инициативе было решено устроить « праздник жатвы », в котором должны были принять участие как жители деревни, так и размещенные в деревне немцы. Из неприкосновенного запаса зерна, находившегося в ведении коменданта деревни оберлейтенанта Шталя, было выдано старосте специально для печения пирогов и белого хлеба какое то количество пшеницы и роздано по числу жителей по несколько фунтов каждому. После этого староста пришел ко мне с хитрой рожей и начав издалека о том, что праздник нельзя устроить без выпивки, попросил поговорить со Шталем о добавочной выдаче зерна специально для варки самогона. Пришлось конечно вести переговоры с комендантом, которые увенчались успехом.

В одно из воскресений, после обеда в саду, когда то принадлежавшему помещику Карлову, дом которого был давно снесен и много деревьев в саду вырублено, были накрыты столы, уставленные нехитрыми яствами — пирогами, жаренными курами, белым хлебом, фруктами и конечно бутылками самогона. Жители, объединившись по две три семьи вместе, угощали живущих у них немецких солдат. За отдельным столом сидели почетные гости: немецкие офицеры во главе с комендантом Шталем и представителем германского командования по делам сельского хозяйства в районе занятом 9-ой армией капитаном — летчиком Томасом, уже немолодого офицера, несколько раз разбившегося во время войны и, перешедшего на штабную службу. Их угощал староста с семьей — женой и дочерью Тоней, двадцатилетней хорошенькой блондинкой учительницей, она же служила у отца переводчицей и секретаршей. Конечно немцы принесли много вина и коньяку и после нескольких приветственных речей коменданта, кое кого из офицеров и старосты, начался « пир » и стало весело. Появилось два баяна, начались танцы. Танцевали всякие вальсы, польки, краковяк. Шталь не утерпел и начал изображать что то вроде казачка вприсядку. Староста танцевал « русскую » с одной из учительниц. В общем веселье было полное.

Мне пришлось переходить от одного стола к другому, чтобы не обидеть всех моих знакомых. За одним из столом было особенно весело и сидело много молодежи, немецкой и русской. Там звучала гитара и раздавался смех и песни. Недавно приехавшая обратно из ростовского медицинского техникума к своим родителям Маруся Карлова — девятнадцатилетняя студентка принесла свою гитару и пела массу песен очень приличным голосом и без всякого стеснения. Ей охотно подпевали и немцы, и русские и вокруг их стояло много не нашедших места за столом. В общем разошлись уже в сумерках и еще продолжалось это веселье по домам.

Мне вскоре нужно было перебраться жить в

только в политической победе над Израилем, чтобы они без потери политического престижа могли принять решение Объединенных Наций теряет свою правдоподобность . . .

Уже всюду идут разговоры, что война на ближнем Востоке несет миру большие опасности, чем война во Вьетнаме.

10 июня 1970 года. Дитрих Штротманн

школу, где была размещена охранная рота. В нее недавно прислали из штаба корпуса четырех молодых младших лейтенантов, тоже конечно из военнопленных, и они должны были командовать взводами, а командиром роты числился Шталь. Я должен был быть его заместителем и наблюдать за всей жизнью роты. Пришлось распрощаться с Валей и ее родителями, но я потом часто заходил к ним. В школе было весело и время летело быстро.

Незаметно подошла зима, выпал глубокий снег, с утра приходилось высылать команды для расчистки дорог от снега. По вечерам сидели подолгу в нашей казарме-школе с новыми лейтенантами и солдатами и я рассказывал про старую Россию, про царскую армию, про гражданскую войну. Ничего этого они никогда не слышали и всем очень интересовались. Многое они знали совсем в превратном виде и мне приходилось часто удивлять их правдивостью исторических фактов в противоположность привитых им чисто пропагандных сведений. О политике говорили мало. Конечно их всех очень интересовало, что будет после войны и как я себе это будущее представляю. Что мог я им рассказать, когда и для меня это будущее было таким туманным.

Особенно неуверенным и неясным стало это будущее в феврале, когда были получены известия о взятии Сталинграда и гибели трехсоттысячной германской армии в его руинах. После этого померкли все надежды на крушение большевизма и возрождение России. Настроение у меня было очень тяжелое и невольно приходили на память годы гражданской войны, когда так же надежды сменялись отчаянием. Но тогда было еще только начало борьбы против коварного врага, мы были молоды, все же надеялись на продолжение борьбы, на какую то помощь со стороны союзников, на то что русский народ опомнится и свергнет ненавистную власть. А теперь ? Я понимал, что с поражением немцев большевисткая власть только укрепится.

С. КОХ

НОВЫЙ ЖУРНАЛ

Вышла 99-ая книга «Нового Журнала» под редакцией Романа Гуля. СОДЕРЖАНИЕ: **В. Вейдле** — Поездка в Аликанте. **Ю. Кротков** — Пифагор. **Г. Газданов** — Эвелина и ее друзья. **М. Андреенко** — Мыши. **Н. Ульянов** — Мейне клейне. Стихи: **И. Елагина, Д. Кленовского, О. Ильинского, Я. Бергера, Л. Алексеевой, Г. Глинки, И. Чиннова. Ю. Иваск** — Бунин. **Н. Первушин** — Н.Н. Страхов — жертва «достоевщины». ВОСПОМИНАНИЯ и ДОКУМЕНТЫ: **Бор. Зайцев** — Другая Вера. **Н. Туров** — «Парилка». **Письма М. Горького к И. Добровейну. Письма С.В. Рахманинова. Д. Шуб** — Из давних лет. ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА: **Игумен Геннадий** — Смысл истории. **Ю. Марголин** — Антифилософ. **Б. Вульф** — Крупская чистит библиотеки. ПАМЯТИ УШЕДШИХ: **Р. Гуль** — Н.С. Тимашев. **В. Ляпунов** — А.В. Белинков. **А.В. Белинков** — Посмертная публикация. БИБЛИОГРАФИЯ: **С. Зеньковский** — Г. Вернадский. История России. т. V. **В. Сечкарев** — И. фон Гюнтер. Под восточным ветром. **Е. Климов** — История русск. искусства под ред. И. Грабаря. **А. Гольденвейзер** — Д. Шуб. Политические деятели России. **Игумен Геннадий** — С. Левицкий. Очерки по истории русск. философской и общественной мысли. **Р. Ричардсон** — Николас Ли. Романы М.А. Алданова. **А. Небольсин** — В. Эрлих. Гоголь. **В. Завалишин** К. Аренский. Письма в Холливуд. **В. Сечкарев** — К. Профер. Сравнение и «Мертвые души» Гоголя. **Я Б.** — Русское еврейство (1917-1967). **Р. Гуль** — Н. Берберова. Курсив мой. **Р. Полчанинов** — О. Пантюхов. О днях былых. **В. Завалишин.** А. Кторова. Лицо Жар-птиц. **Ю. Иваск** — Н. Клюев. Сочинения т. 1-2. Б. Нарциссов. Подъем.

Незабытые Могилы

† 7-4 в Кито (Эквадор) Марковского п. полка капитан Василий Павлович СТАЦЕНКО. Пок. окончил в 1916 г. Александровское в. уч. и вышел на войну в составе 21-го стр. Сибирского полка, в котором состоял до развала армии. С августа 1918 г. участник белой борьбы в составе Марковского полка; верным белым воином оставался до конца своих дней.

Однополчане.

† 29-5 в Мюнхене начальник II отдела РОВС и председатель отдела О-ва Галлиполийцев в Германии полковник Александр Иванович БЕЛЯКОВ (Казанское в. у., 65-й Московский Е.В. п., военный летчик, Кавалер Георг. оружия, участник Белого движения в Кубанских войсках).

† 9-6 в г. Тюлен (Фр.) 6-го Бронепоездного див. капитан ОЧЕРЕДНЫЙ.

† 11-6 в Куфштейне (Австр.) Марковского полка капитан Сергей Григорьевич ГАПОН. Пок. был доблестным офицером и внес свою долю в боевую славу Марковцев, вступив в полк 4-8-18 г. и деля с ним радость побед и горечь поражений. Потом Галлиполи, Болгария. Во время последней войны пок. в числе других однополчан сражался с неизменными врагами в Русском Корпусе, участники которого не ответственны за слепую и преступную политику фюрера.

С.Г. студент Новороссийского Ун-та, в январе 1916 г. окончил Чугуевское в. уч. и вышел во 2-й Сибирский стр. полк., с которым был на фронте до развала армии.

Однополчанин Сергей К.

† 19-6 в С. Пауло (Бразилия) Людмила Симеоновна ЛЕОНОВА, дочь полковника ген. штаба С.А. Леонова, трагически погибшего в Китае при захвате власти коммунистами ,кристального чистая и отзывчивая на чужую нужду женщина.

† 1-7 в Англии Марковской арт. бригады зауряд-врач Кузьма Иванович ВАСИЛЕНКО.

† 4-7 в Париже Л.Гв. Атаманского п. подъесаул Афанасий Иванович АМЕТИСТОВ.

† 6-7 в Париже Ольга Анатольевна ВАСИЛЬЕВА, ур. Алексеева - Вилли, супруга капитана Русского Экспедиц. Корпуса во Франции В.А. Васильева, принимавшая большое участие в работах по сохранению Храма-Памятника на Рус. Воен. Кладбище в Мурмелоне. Наши искренние соболезнования овдовевшему В.А. Васильеву.

† 25-7 в Брюсселе протоиерей о. Иоанн Малиженовский, в прошлом офицер Корниловского уд. полка.

СОЛЖЕНИЦЫН — КАНДИДАТ НА НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ

50 французских академиков и писателей отправили в Нобелевский Комитет в Стокгольме заявление, в котором они выставляют кандидатуру А. И. Солженицына на Нобелевскую премию по литературе.

Есть основания считать, что и в других странах свободного мира это заявление будет поддержано.

Позволяем себе напомнить, что еще год тому назад «Часовой», поддержанный Р.Н.О. в Бельгии, поднял этот вопрос. Соответствующий меморандум был нами разослан известным писателям ряда европейских стран, в том числе и некоторым французским литераторам, фамилии которых значатся под вышеуказаннем заявлением.

ЛОС АНЖЕЛЕС

В День Св. Николая Чудотворца, 22-го мая с/г, Объединение Корниловцев в Лос Анжелесе, отметило 50-летний Юбилей Учреждения Ордена Св. Николая Чудотворца и отслужило молебенъ о здравии Кавалеров Ордена: Старшего Корниловца Полковника Левитова и Капитана Трембовельского и всех Корниловцев Кавалеров Ордена, с поминовением усопших Кавалеров.

24-го мая, в помещении О-ва Русских Ветеранов, состоялось Общее Собрание Корниловского Объединения с выборами должностных лиц. Был единогласно переизбран Старшим Корниловцем Подполк. К.А. Лисицын и его Заместителем Пор. Г.А. Вядро.

По окончании Собрания, Объединение устроило Торжественное Чествование Кавалера Ордена Капитана Трембовельского, своего члена и единственного Корниловца Кавалера Ордена на западном побережье С. Америки.

Корниловецъ.

Хочу приобрести ленту Ордена Св. Анны I степени. С предложениями обращаться в «Часовой» для г-жи Д.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

41 ГОД.

на 1970 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

№ 531
(9)
СЕНТЯБРЬ
1970 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.

Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel (42e Année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ПОЛВЕКА ТОМУ НАЗАД.

БЕЛЫЙ КРЫМ

Заседание Правительства и представителей казачества, после подписания соглашения 22 июля 1920 г. в Севастополе.

Сидят: ген. Шатилов, Астраханский атаман Ляхов, Терской атаман ген. Вдовенко, Донской атаман ген. Богаевский, ген. Врангель, зам. Кубанского атамана инж. Иванис, председатель правительства А.В. Кривошеин, предс. Донского правительства Корженевский.

Стоят среди членов правительства: Б.А. Татищев, пом. Заведующего иностр. делами, кн. Г.Н. Трубецкой, зам. Заведующего иностр. делами, сенатор Н.Н. Таганцев, Министр юстиции и сенатор Г.В. Глинка, Министр земледелия.

(Клише «Русской Мысли»)

БЕЛЫЙ КРЫМ

Прошло немногим более полувека со дня признания Францией Правительства Юга России, возглавленного Генералом П. Н. Врангелем.

Добровольческие и казачьи части, эвакуированные из Новороссийска, прибыли в Крым в тяжелом моральном и физическом состоянии. Многим казалось, что все кончено. Но совершилось чудо и под мудрым и энергичным водительством Главнокомандующего, армия возродилась и через короткое время вышла на поля Северной Таврии. Одновременно генерал Врангель начал большую политическую работу: был опубликован закон о земле, так долго ожидаемый крестьянством, началась серьезная дипломатическая работа. Был заключен договор с признавшим Юг России Польским правительством.

Перспективы были широкие. Русский народ уже понял большевицкий обман и русские войска в Таврии встречались, как освободители.

В тот момент, когда белые уже выходили на широкую дорогу, польское правительство маршала Пилсудского, спасенное « чудом на Висле », заключило с большевиками мир и все силы красной армии были брошены против Врангеля.

Предвидя все возможности, Главнокомандующий и его помощники подготовили эвакуацию, спасшую около 200.000 человеческих жизней.

После падения последнего клочка свободной от большевизма Российской земли начались противобольшевицкие восстания: Кронштадтское, Кубанское и другие.

Прибывшая в полном порядке армия в Галлиполи, на Лемнос, в Чаталджу и флот, интернированный в Бизерте, были готовы к продолжению борьбы.

Увы, европейские державы не поняли тогда всей опасности ленинского коммунизма, считая его « внутренним русским делом ». Потом пришла жестокая расплата за это недомыслие. И как символ этой тяжкой расплаты-почти совпадающая с полувековой годовщиной падения белого Крыма — двухлетняя годовщина оккупации попытавшейся обрести свободу Чехо-Словакии.

Мир молчит и . . . заключает договоры с рабовладельческой властью.

И за это молчание раплата тоже неминуема.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

С.С.С.Р. — Ф.Р.Г.

12 августа в Москве был подписан взаимный договор о ненападении между Советским Союзом и Германской Федеральной Республикой. Считается, что он является одновременно большим дипломатическим успехом равным образом обеих договорившихся сторон, а именно Федеральная Германия вступает в нормальные отношения с СССР и всем коммунистическим лагерем, а советское правительство приобретает не только значительные экономические выгоды, но и доказывает свое желание укрепить мирное сосуществование держав, несмотря на разницу политических взглядов.

С нашей скромной точки зрения, цена подобных договоров весьма и весьма призрачна.

Германия Гитлера и Советский Союз подписали в 1939 году подобный же договор. Через полтора года началась война.

Советский Союз подписывал многочисленные договоры с Польшей, Прибалтийскими странами, Румынией, что не помешало ему в удобный момент вторгнуться и захватить их территории. Также и совсем недавний договор в июле 1968 г. с Чехословакией в Черне-над-Тиссой оказался « клочком бумаги » и эта страна была оккупирована советскими войсками.

Так, возможно, будет и сейчас. Советскому Союзу сейчас важно: а) иметь свободные руки на Дальнем Востоке, где, несомненно, вооруженный конфликт с Китаем близится, б) зашедшая в тупик экономика настоятельно требует все большей и большей помощи капиталистических стран, из которых восставшая из пепла Западная Германия является наиболее выгодным партнером. И 12 августа из травимых и оскорбляемых « реваншистов » западные немцы сделались приятелями.

Вся опасность в том, что западный мир считает политику советского правительства политикой нормального государства. Никакие примеры прошлого не действуют. Мы далеки еще от мысли некоторых западно — европейских журналистов о том, что уготовлено новое Рапалло, — до этого еще не дошло, но о нем тоже неплохо вспомнить. Пока же, не входя в рассмотрение вопроса, сколько доходов получат от вышеуказанного договора германские финансовые магнаты (получат ли они их, это тоже вопрос), констатируем, что инертность западного мира еще раз была доказана 12 августа.

● На БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ — временное прекращение военных действий. Чрезвычайно проблематичное и трудно строить большие иллюзии. Несомненно, сейчас вопрос встал в период американско-советских переговоров (или, если угодно, торга между США и СССР). Посмотрим, что произойдет в ближайшие дни. Но еще и еще раз невольно задаешь себе вопрос, для какой цели существует почтенная Организация Объединенных Наций, поглощающая миллиарды денег ?

● Совершенно точно установлено свидетельствами иностранных журналистов, что в ГРЕЦИИ, в ея концентрационных лагерях, находится немного более тысячи арестованных коммунистов, пытавшихся в свое время совершить государственный переворот. При том, происходит постепенное их освобождение. Тем не менее западная демократия не перестает травить греческий режим, спасший не только свою страну, но и Атлантический Договор от катастрофических для него сюрпризов. Тем не менее продолжается нелепейшая и клеветническая агитация против «греческих полковников ».

А вот еще пример **коммунистической морали.** Освобожденный под честное слово на заниматься политикой и выпущенный заграницу один из греческих коммунистических идеологов, Микис Теодоракис, сразу же по приезде в Париж начал пропаганду против выпустивших его « полковников », а 10 августа оказался в Москве, где заявил, что « воздух Москвы — это воздух свободы ».

Он, по сообщению советской печати, « находится на отдыхе и лечении ».

А в то же самое время, в советских узилищах в неслыханных для культурного человечества условиях томятся заключенные только за то, что они хотели вызвать этот « воздух свободы ».

Всё ясно и, как говорится, « комментарии излишни ». Поистине, кого Бог хочет наказать, Он отнимает разум.

К 270-тилетию Российской Регулярной Армии

ЭПОХА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

(Продолжение См. «Часовой № 530)

СУВОРОВ ОСОЗНАЛ, развил и окончательно сформировал себя в царствование Императрицы Екатерины II. В русской истории это блестящее правление характеризуется расцветом русской государственности и русского национализма. По идеям, вдохновлявшим Екатерининское царствование, оно являлось продолжением заветов Петра Великого, и эта духовная преемственность предопределила пути творчества той эпохи Объективные общественно-государственные условия оказали свое мощное воздействие на сформирование идеологии, господствовавшей во второй половине XVIII века. История дает нам вполне определенны тип Екатерининской эпохи с его ярко выраженной «русскостью».

Воздействие национального самосознания, в связи с созвучными ему настроениями семейного уклада родительского дома,[1] оказали свое благотворное влияние и придали духовному облику Суворова его главнейшие церты: религиозность и патриотизм Углубляемая и одухотворяемая усилиями собственной воли и собственного ума, первая из этих черт нередко приближала жизнь Суворова к идеалам старо-русского подвижничества, а в соединении со второй всегда были отправной базой его мировоззрения. В своем сочетании обе эти черты и создали величавую формулу огромного духовного значения: «Помилуй Бог — мы русские». Бог и нация явились теми началами, на которых создалось и укрепилось высшее проявление Суворовского гения — его военно-воспитательная система. **Моральная ценность этой системы — в ея христианской сущности, в ея человечности.** Суворовская система стремилась прежде всего воспитать человека-христианина в том понимании, какое присуще русской народной совести, чтобы затем придать «человеку» черты христианского «воина».

Угадывая всю сложность русской души, замечая сочетание в ней порывов анархии и святости, видя способность воспринять бунт Пугачева и создать величественную легенду Швейцарского похода, Суворов постиг необходимость морального воспитания.

Приняв в основу своей военной доктрины не только «человека», но «русского человека», он уже одним этим фактом придал доктрине глубоко национальный характер.

В век муштры и крепкой веры в воздействие палки, когда во всех европейских армиях культивировалось только слепое исполнение, а западно-армейским идеалом почитался бездушный массовый автоматизм, Суворовская мысль об индивидуальном воспитании быда решением сколь необычным. **Индивидуализм, проникнутый христианско-национальными чувствованиями, и создал непревзойденные образцы Суворовского военного искусства.**

Те возвышенные идеалы, какие использовал Суворов — Бог, отечество (монархия), человек, обусловливают немеркнущую жизненность его учению, ибо оно пронизано проникновенным пониманием природы русского человека, а следовательно, и русского боя.

Выше уже было указано, что общие объективные условия российской жизни, созданные Императрицей Екатериной II, весьма способствовали расцвету русского военного искусства. В числе многих своих выдающихся качеств Императрица обладала способностью выбирать и выдвигать талантливых людей и предоставлять им ту свободу почина, какая так способствует развитию всякого дарования. Благодаря этому и в связи с громадной практикой, какую давали постоянные войны, в разбираемую эпоху выдвинулись такие яркие военные имена, как Румянцев, Потемкин, Панин, Н. Салтыков, Вейсман, Воронцов и другие. По сравнению с Суворовым, Румянцев и Потемкин обладали, конечно, несравненно большими возможностями влиять на общее направление военной деятельности того времени.

Учитывая все то недовольство, какое вызвали реформы императора Петра III, и дальновидным умом уже постигая задачи своего царствования, Императрица Екатерина II, по вступлении на престол, объявила: «все сделанное в полках прежнее отменить и быть на таком же основании, как при жизни Императрицы Елизаветы». Последняя, как известно, тоже по вступлении на престол, указала: «экзерциции и барабанному бою быть, как при Петре I». В ряде последующих указов Екатерина неизменно подчеркивала, чтобы развитие русских вооруженных сил следовало по путям, указанным Петром Великим.

Уже в 1762 году, на второй месяц по вступлении на престол Екатерины II, из участников Семилетней войны была создана комиссия под председательством фельдмаршала Салтыкова,[2] имевшая назначением обсудить состояние армии во всех отношениях и наметить необходимые реформы. Давая руководящие данные для работ комиссии, Императрица вновь подчеркивает свое непременное желание, чтобы будущие реформы согласовались с заветами Петра Великого и не колебали «старого основания». Комиссия Салтыкова с большой вдумчивостью отнеслась к своим обязанностям и свои практические заключения стремилась обосновать верными военными принципами. Особенное внимание заслуживает то основное положение, какое было принято, как руководящее. Комиссия признала желательным иметь «**малую армию, но исправную, чем многочисленную на бумаге, но которая многим недостаточна**». Такое решение подтверждалось теми соображениями, что «сила войска состоит **не во многом числе оного,** но от содержания его в дисциплине, от хорошего научения и **верности.**

Из рассмотрения деятельности Суворова ясно видно, что эти пожелания комиссии не только были восприняты Екатеринской армией, но прочно вошли в ея жизнь и быт, сформировав тип «чудо-богатыря» Измаила, Праги, Чертова Моста Суворов не был одиноким в своих взглядах на моральные качества армии.

Румянцев требовал от подчиненных начальников, чтобы они внушали солдатам «добропорядочную жизнь, вежливое обхождение и чистоту». А Потемкин возвещал, что «солдат есть название честное, коим и первые чины именуются».

«Полковничьи инструкции», изданные в 1764 и 1766 г.г., не менее категорически подчеркивают, что «солдат именем и чином от всех прежних его званий преимуществует». И эти же инструкции требуют не только обучения» воинскому артикулу, уставам и приказам», но и воспитания солдата, «изъясняя должность службы и требуемую от солдата неустрашимую храбрость, чтобы «никакие

---

1) **Отец А.В. Суворова — Василий Иванович был сподвижником Императора Петра Великого, человек большой, по тому времени, культуры и сохранивший свою русскую самобытность.**

2) **Победителя Фридриха II.**

3) **Слова Фридриха II, предназначенные, впрочем, больше для заграничного употребления, чем для себя лично.**

страхи и трудности храбрость и верность российских солдат никогда поколебать не могли».

Румянцев являлся убежденным и настойчивым проводником в армии гуманных начал. Достойно внимания, что он вполне самостоятельно, требует в подчиненных ему войсках применения таких моральных взглядов, какие в то время и не снились европейским армиям.

Комиссия Салтыкова работала, в особенности первые годы, весьма усердно и ея постановления действительно вернули русскую армию на пути, указанные Петром Великим. В областях организационных Екатерининская армия далеко опередила западную военную практику. Чтобы судить о качественности военных идей того времени, достаточно указать, что оне на сто лет опередили европейскую военную мысль. И многое в областях организационных, что было усвоено германской армией после войны 1914-18 гг. и что приписывалось, как новшество, ея организатору, генералу фон-Зеекту, было уже осуществлено у нас во второй половине XVIII века **Подобный факт доказывает, каким провидением обладала русская военная мысль и какие творческие импульсы она являла.**

Что касеатся тактических реформ, то, с точки зрения европейских понятий той эпохи, оне были несомненно «ересями». Ибо разве не ересью можно было считать совершенствование стрелкового боя (развитие егерских частей) или широкое развитие конницы драгунского типа ?..

Румянцев снимает с тяжелой конницы кирасы, причем эту меру объясняет мудрым пониманием новых условий боя: «кирасы до употребления огнестрельного оружия еще могли быть уважительны; но ныне за мгновение спасения жизни тяготят весь век и могут в облегчение людей весьма оставлены быть. Я всегда так делал, не встретив службе ни малейшего предосуждения».

Хотя уставы и тактические наставления царствования Екатерины II, в особенности в первую половину правления отражают господствовавшее тогда в Европе линейное направление, однако боевая практика фактически уже применяет расчлененные боевые порядки, выдвигая значение фланговых и даже тыловых ударов.

В противоположность распространенному на Западе учению — «бой есть средство скудоумных генералов»,[3] русская армия не только не избегает боя, но неукоснительно ищет его, как единственного верного средства для сокрушения живой силы противника. Одним из наиболее убежденных представителей наступательной доктрины был Румянцев, считавший, что «наступающий до самого конца дела все думает выиграть, а обороняющийся оставляет в себе всегда страх соразмерно сделанному на него стремлению».

В настоящем кратком обзоре состояния русского военного искусства в эпоху Императрицы Екатерины Великой, конечно, невозможно более или менее полно использовать то обилие фактов, которое дает нам история. Как общий вывод, необходимо снова отметить, что как ни были велики и даже грандиозны в своих областях Румянцев и Потемкин, сколь ни талантливы в сфере военных идей П. Панин, Н. Салтыков, С. Воронцов, а как «практики» З. Чернышев, Вейсман, Кречетников, Каменский, Завадовский, Кутузов, Багратион, Дерфельден, Милорадович и другие, никто из них так полно, всесторонне и ярко не характеризует состояние тогдашнего русского военного искусства, как Суворов.

Своей системой воспитания Суворов стремился заглушить все темное, что свойственно народной душе и, наоборот, развить и укрепить в ней ея возвышенные качества. Теперь, когда мы пережили российскую революцию, когда **мы были свидетелями молниеносного развала фронта** и обладаем, таким образом, весьма обширным и разносторонним опытом, мы познали, что в своей основе русский человек индивидуалист, мечтатель, а часто и буйный фантазер. В зависимости от своих импульсов он может проявить и длительную святость и длительное злодейство. Ни один народ в мире не склонен к столь разким противоречиям духа, как русский. Его индивидуализм, лишенный воздействия моральной дисциплины, — твердой и неослабной, часто порождает сильнейшие и вреднейшие «центробажные стремления». Его мечтательность, с примесью мистических настроений и при отсутствии самодисциплины, неизбежно приводит к крайностям «веры».

Силою своего гения Суворов восчувствовал, что в русской народной душе живут в вечной борьбе два идеала — святость и анархия, мечты созидания и разрушения, Бог и дьявол. Он постиг всю важность и необходимость воспитания в русской жизни, но таковую необходимость сознавали и Румянцев, и Потемкин, и многие иные чуткие и просвещенные умы. **Бессмертие Суворова в том, что не отвлеченные, пусть и возвышенные, принципы, а евангельское учение в его немудроствующем понимании, какое так свойственно русской народной душе, берется им, как мощное воздействие для воспитания человека-воина.**

Суворовский чудо-богатырь не был, конечно, совершенным христианином, да Суворов и не мечтал превратить армию в монастырь, по примеру Кромвеля. Идейная и практическая ценность Суворовской военно-воспитательной системы в том, что она облагораживает человека, **принимая «человека», как абсолютную христианскую ценность. Подобная христианизация человека-воина и вызывала то торжество, величие духа,** какие так характеризуют Суворовское военное искусство.

Вера Суворова пронизывает его доктрину и придает тем ей ярко национальный характер, придает ей ту особенность, какую не имеют другие народы. И не случайно, что эта доктрина, в своей главнейшей — воспитательной части, не увлекает западную мысль, что вполне объяснимо, ибо его учение понятно только православному мировоззрению.

Если вообще гений часто бывает интернационален (Наполеон, Шекспир), то Суворова, конечно, могла создать только «Святая Русь».

Эпоха Суворова эпизодически распространилась и на царствование Императора Павла I. Однако, совокупность общих условий того времени уже не могла питать своими живительными соками армию. **Русская армия духовно замирает, доказывая тем, в какой тесной, органической связи она находится в нацией.** И только когда часть армии была выведена из удушающей ее обстановки, а в условиях Итальянского и Швейцарского походов она снова была предоставлена влияниям Суворова и Суворовской воспитательной системы, русское военное искусство опять явило всю глубину своего содержания и все величие своего подвига.

В дальнейшем, на протяжении XIX столетия, идеи Суворова прочно забываются, ибо рационалистическому направлению русской уметвенной культуры уже чужды, а часто и враждебны те духовные ценности, какими воодушевлялась военная доктрина Суворова. И если в качестве заключения об эпохе Суворова мы припомним, что при штурме Измаила русские войска выдержали **60 % потерь, цыфру нигде и никем непревзойденную,** то таковая моральная упругость убедительнее пространных рассуждений свидетельствует о величии русского духа, поднятого на столь огромную высоту гением Суворова.

Эта эпоха весьма наглядно свидетельствует, что в военном деле первенствующее значение имеет нравственный элемент, проявляемый в том высшем его состоянии, когда общее руководящее

СОВЕТСКИЕ ВОЕННЫЕ УЧИЛИЩА

Как известно, советский офицерский корпус непрерывно пополняется по трем основным каналам. Это, во-первых, военные училища, выпускающие лейтенантов. Во-вторых, некоторые военные академии, допускающие в число своих слушателей не только кадровых офицеров, но и гражданских лиц (инженерные, медицинские и некоторые другие). Наконец, после вступления в силу нового закона о всеобщей воинской обязанности от 12 октября 1967 года таким каналом стал призыв на двухгодичную действительную службу офицеров запаса, ранее не служивших в армии, но получивших соответствующую подготовку на военных кафедрах гражданских институтов и университетов.

Военные училища, как институт пополнения офицерских кадров в Вооруженных Силах СССР, занимают в этом отношении первое место как по числу учебных заведений, так и по числу подготавливаемых ими офицеров. Всего этих училищ около 130. Во всяком случае по различным советским источникам нам удалось зарегистрировать 126. Такого количества военных учебных заведений не имеет ни одна армия в мире.

Типовое советское военное училище по своей организации и численному составу напоминает собою 4-батальонную бригаду с соответствующими подразделениями хозяйственного и технического обеспечения и штатом преподавательского состава. По правам оно приравнивается к дивизии.

Каждое училище ежегодно выпускает примерно 400 - 500 лейтенатов. Таким образом, училища, вместе взятые, ежегодно вливают в войска и учреждения Вооруженных Сил СССРоколо 57.500 молодых офицеров. А за 25 лет, прошедших после окончания второй мировой войны, по самым скромным подсчетам, они подготовили около 1.200 - 1.300 тысяч квалифицированных офицеров. Из них определенная часть, видимо, до 350 - 400 тысяч, составляет сегодняшние кадры Вооруженных Сил СССР, а остальные — резерв на случай войны.

Возникает вопрос: насколько целесообразно готовить такое количество офицеров ?

Чтобы ответить на него, надо иметь в виду, что планирование подготовки офицерских кадров, равно как и подготовки солдатского и сержантского состава на случай войны, нормально базируется прежде всего на учете безвозвратных потерь в прошлую войну. Затем принимается во внимание характер возможной предстоящей войны, возможное увеличение безвозвратных потерь в ней по причине изменений средств и способов уничтожения. Наконец, учитывается опыт восполнения безвозвратных потерь в ходе последней войны. Таким образом, отправными данными для планирования подготовки резервов все-таки являются цифры безвозвратных потерь в минувшую войну. А их-то соответствующие советские органы держат в секрете.

О людских потерях Советского Союза в минувшую войну известно слишком мало. Да и то, что известно, неопределенно и противоречиво. Так, к 20-летию победы над гитлеровской Германией журнал « Военный вестник » сообщил:

«Приняв на себя основную тяжесть борьбы с фашистскими полчищами, Советский Союз понес и наибольшие потери в людях — 20 млн. человек. Почти половину из них составляют мирные жители и военнопленные, убитые и замученные гитлеровцами »

(« Военный вестник » 5, 1965, стр. 7).

А через пять лет журнал « Коммунист Вооруженных Сил » без каких бы то ни было комментариев заявил, что в минувшую войну погибло « свыше 20 миллионов советских людей » (№ 2, 1970, стр. 38). Иных данных, как-либо дополняющих или уточняющих эти сведения, пока не появлялось.

Производить какие-либо расчеты на основании приведенных выше цифр невозможно. Но еще хуже обстоит дело с данными о потерях советского офицерского корпуса, их вообще нет.

И все же установление безвозвратных потерь этого корпуса в минувшую войну — дело отнюдь не безнадежное. Совсем недавно генерал-лейтенант Л. Вахрушев, один из видных « кадровиков » Вооруженных Сил СССР, сообщил в « Коммунисте Вооруженных Сил », что за годы советско-германской войны высшие военно-учебные заведения, военные училища и различные курсы подготовили в общей сложности около 2 миллионов офицеров (№ 10, 1970, стр. 37).

В плане поставленной темы сообщенная Вахрушевым цифра представляет собой большой интерес. Наскоре подготовлявшиеся в годы войны офицеры (по Вахрушеву, 400-500 тысяч ежегодно) не предназначались как резерв для будущего мирного времени. Они немедленно шли с маршевыми пополнениями на фронт, где становились на места вышедших из строя своих коллег. Конечно, не все вышедшие из строя по ранению или болезням офицеры покидали ряды действующей армии навсегда. Значительная часть их по излечении возвращалась обратно. Но общие потери в офицерском составе были столь велики, что переизбытка офицеров в действующей армии не было до самого конца войны. Недаром сплошь и рядом дивизиями командовали майоры и подполковники, полками — капитаны, начавшие войну сержантами и даже рядовыми, а ротами и взводами — сержанты.

Таким образом, сообщенную Вахрушевым цифру — 2 миллиона по сути дела можно принять за косвенный, но в то ж евремя почти верный показатель реальных безвозвратных потерь советского офицерского корпуса. Офицерские безвозвратные потери такого размера тем более не исключены, что командующий состав восполнялся в ходе войны не только за счет офицеров, выпущенных из различных военных учебных заведений, но и за счет производства в офицеры отличившихся в боях сержантов и солдат в действующей армии.

На первый взгляд заключение о том, что безвозвратные потери офицерского состава Вооруженных Сил СССР во второй мировой войне достигли таких колоссальных размеров (почти 2 миллиона человек), может показаться безответственной фантазией. Особенно, если принять во внимание, что Германия за всю вторую мировую войну потеряла убитыми, умершими от ран, искалеченными, пропавшими без вести и пленными не более 140 тысяч офицеров (по немецким официальным секретным данным, потери такого рода с 1.9.1939 по 30.11.1944 составили 122.867 человек (« Военно-исторический журнал » 12, 1965, стр. 66-67). Но здесь надо иметь в виду, что относительная численность офицеров в советских ротах превышала таковую в немецких частях в три раза; в полках эта разница была еще больше. И, кроме того, немецкий офицер преимущественно командовал своими солдатами, в то время как советский офицер преимущественно вел

направление дает возможность развивать и использовать умственные и моральные способности каждого. В связи с этим, эпоха Екатерины больше, чем какая либа другая доказывает, что наиболее производительное использование принципов военного искусства в какой бы то ни было обстановке прежде всего зависит от людей, а еще больше от человека.

(продолжение следует)

Генерал Б. А. Штейфон.

их за собой. Все это в несколько раз увеличивало вероятный процент выхода из строя офицеров нижних звеньев советской действующей армии.

В ближайшие два-три года советский офицерский корпус будет продолжать увеличиваться и, видимо, достигнет численности 1,5 миллиона человек. После этого, если не последует резкое увеличение числа военных училищ, его численность будет стабильной: ежегодное пополнение будет соответствовать ежегодному переводу офицеров запаса в отставку. Это, надо полагать, тот оптимальный предел, к которому стремится советский Генеральный штаб, чтобы в случае возникновения новой мировой войны, которая, видимо, будет более ожесточенной, чем прошлая, не испытывать в ходе ее острого недостатка в офицерах. К такому заключению приводит, в частности, та бесспорная истина, что при современной сложной военной технике требуются офицеры с высокой инженерной подготовкой. И восполнять потери таких офицеров при помощи краткосрочных курсов и училищ в ходе современной войны вряд ли удастся. Такие курсы и училища не могут дать офицеров нужной квалификации.

Таким образом, стремление советского Генерального штаба к тому, чтобы еще в мирное время создать мощный офицерский корпус, с точки зрения обеспечения боеспособности вооруженных сил на весь период возможной войны надо признать вполне оправданным.

Как уже говорилось выше, ежегодный выпуск молодых офицеров из военных училищ составляет примерно 57.500 человек. Это почти втрое превышает ежегодный контингент офицеров, увольняющихся в настоящее время из кадров в запас по возрасту. Таким образом, создается переизбыток офицеров действительной службы, позволяющий производить непрерывный отсев из кадров тех офицеров, которые не соответствуют требованиям современной службы в вооруженных силах. С точки зрения подготовки к войне это — мера разумная. Она позволяет к начальному периоду войны — решающему периоду в современных войнах — иметь отборные офицерские кадры во всех звеньях военной машины.

Практически эта мера осуществляется, повидимому, не совсем идеально. Так, уже упоминавшийся Вахрушев, касаясь вопроса подбора и расстановки кадров, отмечал:

> «На месте ли человек, своим ли делом занят ? Умеет ли передать знания и жар сердца другим людям ? Это важные вопросы, но еще не всегда и везде они учитываются. Даже на ответственной работе иногда оказываются люди с низкими деловыми и политическими качествами, которых приходится в скором времени освобождать от должности » («Коммунист Вооруженных Сил» 10, 1970, стр. 40).

Военные училища Вооруженных Сил СССР делятся на три типа: средние со сроком обучения 3 года, высшие со сроком обучения 4 года и высшие со сроком обучения 5 лет. Первые, как правило, готовят техников разного профиля, вторые — преимущественно командный состав для всех видов и родов войск, кроме Военно-Морского Флота; третьи — инженеров высшей квалификации для всех видов и родов войск и офицеров Военно-Морского Флота. Распределение военных училищ по видам и родам войск показывает таблица на странице 7-й.

Всего зарегистрировано 126 училищ, из них 28 средних и 98 высших.

Здесь надо сделать следующую оговорку. Училища, готовящие командиров, инженеров и техников для ракетных войск и артиллерии, нами не включены ни в один из видов войск. Сделано это потому, что советские источники не дают прямого ответа, готовят ли эти училища офицеров только для Сухопутных войск или какая-то часть их обслуживает Ракетные войска стратегического назначения. Тем не менее, пожалуй, не будет ошибкой утверждать, что почти все эти училища готовят артиллеристов и ракетчиков только для Сухопутных войск. Что касается Ракетных войск стратегического назначения, оснащенных особо сложной и точной техникой, то офицеры для них, надо полагать, готовятся преимущественно в соответствующих академиях.

Приведенные выше в таблице данные требуют некоторых комментариев.

На первом месте по числу военных училищ, а, следовательно, и выпускаемых офицеров стоят Сухопутные войска (даже если отнести к ним лишь половину училищ артиллерийского и ракетного профиля). Это явно указывает на то, что характерная для хрущевской стратегии недооценка роли сухопутных войск в современных войнах теперь не имеет места. Больше того, это наводит на мысль, что именно сухопутные войска рассматриваются сейчас советским Генеральным штабом как решающая сила в возможной войне. Это тем более вероятно, что отдельные представители советской военной науки иногда высказываются, правда очень осторожно, в том смысле, что развитие ядерного оружия привело, по сути дела, к невозможности ядерной войны.

На третьем месте, догоняя авиацию, стоят Войска ПВО. Это и понятно. Этого требуют прежде всего интересы обороны страны. Кроме того, сейчас, по сути дела, при сегодняшнем переизбытке ракетно-ядерного оружия и ведущих государств, не это оружие, а совершенствование средств ПВО, включающей в себя и противоракетную оборону, позволяет этим государствам выступать с «позиции силы» в международной политике.

Немалое внимание сейчас уделяется советским Генеральным штабом Войскам связи. В минувшую войну связь была ахиллесовой пятой советских вооруженных сил. Сейчас отставание в этой области явно преодолено. Все последние маневры как сухопутных войск, так и военно-морских сил продемонстрировали четкость, надежность и высоту тактическо-технических показателей средств связи.

В заключение следует отметить появление новых военных училищ в связи с модернизацией войск тыла. В числе их — училище, выпускающее инженеров по хранению и транспортировке жидкого горючего. Эти инженеры будут направлены в недавно созданные трубопроводные войска, призванные обеспечивать бесперебойное снабжение жидким горючим войск, действующих на любом расстоянии от основных баз.

Петр Н. Кружин

(Анализ Тек. Соб. в Сов. Союзе
И-то по изуч. СССР)

Виды, рода войск	Кого готовят	Всего	Средних	Высших
Ракетные войска, артиллерия		**11**	**1**	**10**
	командиров	7	—	7
	инженеров	3	—	3
	техников	1	1	—
Противовоздушная борона страны		**19**	**8**	**11**
	командиров зенитных, ракетных и артиллерийских комплексов	5	—	5
	специалистов радиоэлектроники	9	7	2
	летчиков и штурманов	2	—	2
	авиатехников	1	1	—
	командиров радиотехнических войск	1	—	1
	политработников	1	—	1
Сухопутные войска		**22**	**—**	**22**
	общевойсковых командиров	10	—	10
	танковых командиров	7	—	7
	командиров воздушнодесантных войск	1	—	1
	танковых инженеров	2	—	2
	политработников танковых войск	1	—	1
	общевойсковых политработников	1	—	1
Военно-Морской Флот		**11**	**—**	**11**
	командиры всех профилей	5	—	5
	командиров-подводников	1	—	1
	корабельных инженеров	3	—	3
	инженеров радиоэлектроники	1	—	1
	политработников	1	—	1
Военно-воздушные силы		**25**	**10**	**15**
	летчиков	10	—	10
	штурманов	2	—	2
	инженеров	2	—	2
	техников	10	10	—
	политработников	1	—	1
Войска связи		**12**	**2**	**10**
	командиров	9	—	9*
	инженеров	1	—	1
	техников	2	2	—
Инженерные войска		**9**	**1**	**8**
	командиров	8	1	7
	политработников	1	—	1
Военно-строительные войска		**5**	**3**	**2**
	инженеров-строителей	1	—	1
	техников-строителей	3	3	—
	политработников	1	—	1
Училища прочих родов войск и служб		**12**	**3**	**9**
	командиров автомобильных войск	3	—	3
	командиров химических войск	2	—	2**
	топографов	1	—	1
	офицеров железнодорожных войск	1	—	1**
	инженеров по хранению и транспортировке жидкого горючего	1	—	1
	офицеров гражданской обороны	1	1	—
	интендантов	1	1	—
	финансистов	1	1	—
	работников военных газет и клубных работников	1	—	1

* 4 из них имеют трехгодичные отделения.
** Имеют трехгодичные отделения.

ТРИ НОВЫХ ГЕНЕРАЛА АРМИИ

По официальному сообщению от 1 мая 1970 года, трем советским военачальникам — Куликову Виктору Георгиевичу, Толубко Владимиру Федоровичу и Щеглову Афанасию Федоровичу Совет Министров СССР присвоил воинские звания генерала армии.

Куликов (1922) с 11 ноября 1969 года занимает пост главнокомандующего Группой советских войск в Германии (ГСВГ). Он участвовал в советско-германской войне и имеет несколько боевых наград. После войны окончил Академию Генерального штаба, командовал мотострелковыми и тан-

(продолжение на стр. 9-й)

ПРАВДА ИСТОРИИ ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

СТАТЬЯ седьмая и последняя — « Великий интернациональный подвиг » (« Кр. Зв. » 30-4-70 Автор — полковник А. Антосяк, кандидат исторических наук. В статье 3 раздела и заключение.

Эту статью не имеет смысла разбирать по разделам, ее содержание сводится к двум фразам: « Решающая роль в освобождении народов от фашизма принадлежит Сов. Союзу. Выполняя свою освободительную миссию, Сов. Армия разбила оковы фашистского рабства, спасла мировую цивилизацию и оказала помощь в восстановлении свободы и независимости многих государств и народов ».

В статье указывается о помощи партизанскому движению в славянских странах, об иностранных формированиях в Сов. Армии, количестве вооружения и материалов, которое им было передано. Автор указывает, что число этих иностранцев к концу войны достигало 555.000 человек — то, что у немцев было почти вдвое больше одних быв. советских пленных, автор не указывает.

Как во всех статьях приводятся западные историки, с которыми автор не согласен. На этот раз это А. Кларк и Г. Якобсон. Отрицает автор, то что советские войска навязывали свою систему в занятых странах и утверждает, что никакого деления Европы на « зоны влияния » не существовало. Утверждения настолько очевидно ложные, что останавливаться на них не приходится. Здесь только можно запомнить цифры потерь — в Польше 600.000 и в Чехословакии 140.000, которые, впрочем, мало что дают т.к. неизвестно к каким операциям они относятся. Из этой статьи узнаем и то, что « народы Китая и Кореи » были освобождены от « японского милитаризма » тоже Сов. Союзом.

Изучение военной истории играет большую роль в выучке и воспитании командного состава всякой Армии. До первой трети нашего века было принято говорить, что следующая война начинается на том, чем кончилась предыдущая. Уже последняя война началась иначе, чем кончилась война 1914-18 гг. Будущая война, даже если она будет без применения ракетно-ядерного оружия, будет значительно разниться от той, которая закончилась в 1945 году. Но, несмотря на это, многие общие положения и навыки, прививаемые советской версией истории последней воны могут сказаться и далеко не в положительную сторону.

Роль Сов. Армии не ограничивается только « миссианством », о котором пишут авторы статей — распространением коммунизма на весь мир, но, к сожалению, у Сов. Армии есть и другая задача — защита Российской территории и это нас очень волнует, отсюда наш интерес к этому вопросу.

Судя по тому, что приходится читать о Сов. Армии, ее материально — техническое оснащение и обучение стоят на надлежащем уровне. На бумаге, советский офицер не плохо подготовлен, как в действительности — судить трудно. Видимо их количество еще не соответствует потребности т.к. в прошлом году в армию были призваны какие то категории запасных офицеров и в « Красной Звезде » очень настаивают на том, что некоторые из них остались в армии. Во всяком случае положение не сравнимо с 1941 годом, если не будет новох чистки, как в 1937 году или как сейчас в Чехословакии.

Основной вопрос стоит в военно-стратегическом и оперативном руководстве. Дело даже не в « преднамеренной обороне », примененной на Курской дуге или в Маньчжурской операции, большая часть которой была проведена против уже капитулировавшего противника. Хотя такие примеры « гениального руководства » и вредны.

Опасность заключается в том, что социалистическая система принципиально признает только централизованное и коллективное управление. При этом подчиненные инстанции не только не должны проявлять инициативы, но к ней и не приучены, следовательно не имеют навыка принимать решения, как раз того, что является самым трудным на высших эшелонах руководства операциями.

В военном деле плохой план хорошо проведенный лучше хорошего, но плохо проведенного. В минувшую войну как раз это происходило. Исполнители знали чем пахнет плохое исполнение. Советские военачальники много пишут о « военных способностях » Сталина. Его заслуга без сомнения заключалась в том, что он твердо и даже жестоко заставлял подчиненных проводить раз принятый план. В принципе, решения сов. верховного командования принимались коллективно, Сталин был одновременно ген. секретарем партии, председателем ГКО, председателем Ставки, министром обороны, главой правительства, Верховным Главнокомандующим, все коллективные органы он подавлял своей волей. Таким образом « коллегиальность » выражалась в одном лице. Среди теперешних сов. руководителей как будто не видно кто мог бы играть такую роль в будущем.

Единственным возможным сухопутным противником СССР является Китай. Не нужно быть пророком, чтобы предвидеть, что западные страны-сателиты в случае войны воспользуются этим, чтобы приобрести свободу. Несмотря на территориальные претензии к СССР, они, конечно, ограничатся этим. Их выступление может быть только при серьезных неудачах сов. армии.

В борьбе с Китаем сов. командование лишится главного козыря, который у него был в прошлую войну — количественного превосходства в людях, а может быть и в материале. Промышленная база, развитая в Сибири и Средней Азии окажется в том же положении, как промышленность Европейской части СССР в 1941 году. Войну придется вести действительно уменьем, а не количеством, как предыдущую. Вот тут то и могут сказаться все недостатки советского руководства.

О китайских вооруженных силах мы мало знаем. Видели их на внешнем фронте только в Корее. Там они были дисциплинированы и неплохо обучены. Каково их командование и какой метод управления оно будет применять — неизвестно. Но, готовясь к войне, нельзя делать расчет на недочеты противника. Если они окажутся, это будет « приятный сюрприз ». Вот почему вместо того чтобы писать пропагандные статьи г.р. кандидаты военных и исторических наук сделали бы лучше, если бы писали правду и разобрали причины неудач в начальный период войны и недостаточных удач в последующем. Не плохо было бы найти причины и несоразмерных потерь. К сожалению все это не входит в задачу советских « военных историков ». В будущем же такая « история » может только напортить.

« Ч. ».

БРАВАДА СОВЕТСКОГО МАРШАЛА

Старшее поколение российского народа отлично помнит невероятное бахвальство сталинского маршала Ворошилова накануне второй мировой войны:

«Мощь рабоче-крестьянской красной армии такова, что она будет воевать малой кровью и будет бить врага на его же территории».

Как это исполнилось на практике, известно. Произошел в первые же дни войны страшный разгром армий Западного и Северо-Западного фронтов, полное уничтожение советской авиации, миллионные потери пленными, выход немецких армий к Ленинграду, к Смоленску, к Киеву и встреча немцев колхозниками с хлебом и солью до того момента, когда Гитлер открыл свои карты.

Из истории всего этого не выбросишь, но это не помешало министру обороны СССР маршалу Гречко недавно заявить:

«В 30-е годы могучей силой стал советский патриотизм и закалился союз рабочего класса и колхозного крестьянства. Это был сплав, способный выдержать любое испытание на прочность».

И далее, ничуть не смущаясь, товарищ маршал «констатирует»:

«Огромное значение коммунистическая партия уделяла подготовке и воспитанию военных кадров».

Как раз в эти 30-е годы Сталин, при полном одобрении и кровожадных криках партии, уничтожил лучших советских военачальников Тухачевского, Егорова, Блюхера, Уборевича, Корка. Якира, Егорова, всех корпусных командиров, почти всех командиров дивизий и бригад и многие тысячи среднего офицерства... Тех же, кого почему то чекисты не успели расстрелять, гноили в концентрационных лагерях, выбивали им зубы (Рокоссовскому, напр.) и превращали людей в скелеты. Не мы это говорим, говорил об этом открыто Хрущев на 20-м и 22-м съездах. Писал об этом советский генерал Горбатов и т.д.

«С трибуны XVIII-го съезда наша партия прямо и честно сказала народу о всей сложности международной обстановки, об угрозе, исходящей от держав Оси», — добавляет маршал Гречко.

А Сталин после этого «исторического» съезда, в надежде, что развязываемая им мировая война пойдет на пользу коммунизму, заключил союз с Гитлером, снабжал его потом всем необходимым, и, как шакал, набросился на гибнущую под немецкими ударами Польшу и, с согласия Гитлера, съел прибалтийские страны.

Далее товарищ маршал снисходительно оценил «известную роль западных союзников в деле разгрома». Эта «известная роль» помогла действительно победить вооруженную до зубов Германию. Самая элементарная статистика того снабжения в вооружении, и экипировке и в питании, которое поставили Советскому Союзу его западные Союзники говорит, о том, что без этого никакой героизм солдата не мог бы выдержать то чудовищное испытание, в которое Сталин бросил страну.

В истории мира вряд ли был такой случай жесточайших страданий которые испытало двухмиллионное население Петрограда, окруженного, благодаря бездарности советского командования, врагом. Сотни тысяч людей, умерших от голода и холода, до сих пор вопиют к мщению.

А забыл ли маршал Гречко, что голодавшие всю войну советские солдаты стали более или менее сытно питаться, когда вышли на территорию Германии и были потрясены теми запасами продовольствия, которые были скоплены у немецких «бауэров», обходившихся без рабовладельческой колхозной системы.

Заканчивает свое выступление маршал Гречко обычными угрозами по адресу Западного мира, того самого мира, который в данное время буквально спасает Советский Союз из катастрофического экономического положения, строя многочисленные заводы, продавая ему зерно, масло и многие другие продукты.

Ложь советских верховодов известна с первых же дней советской власти и единственная правда, которую они говорят, это то, что «дело Ленина не умерло». Вся эта ложь, весь этот жуткий моральный и физический террор, вся система была, действительно, выдумана «великим гуманистом» и «заветы» его выполняются точно и методично.

Советские лжецы не смущаются ничем. Вчера еще Федеральная Германия была очагом «реваншистов» и «нео-нацистского империализма». Сегодня подписывается договор и она становится если еще не союзником, то каким то приемлемым приятелем.

Вот почему никакого доверия к их словам нет и быть не может.

И на все угрозы, к нему обращенные, Свободный мир смело может ответить в стиле Горбунова: «Он пугает, а мне совсем не страшно».

В.

ТРИ НОВЫХ ГЕНЕРАЛА

(со стр. 7-й)

ковыми частями и соединениями. В середине 60-х годов служил на Крайнем Севере. В марте 1966 года он прибыл на XXIII съезд КПСС в качестве делегата от Мурманской партийной организации. Весной 1967 года он заменил Якубовского на посту командующего войсками Киевского военного округа и оставался на нем до ноября 1969 года. В 1968 году был избран депутатом Верховного Совета СССР созыва 1966 года (вместа выбывшего депутата). Сейчас он выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР предстоящего созыва.

Толубко (1914) с лета 1969 года возглавляет Дальневосточный военный округ. Он окончил Академию Генерального штаба. В советско-германскую войну был на штабной работе в танковых войсках, в частности был начальником оперативного отдела 4-го гвардейского механизированного корпуса. Маршал Бирюзов в свое время так характеризовал его, применительно к октябрю 1944 года: «У него все было рассчитано, все согласовано, и я (в который уже раз! искренне порадовался, какой превосходный штабной офицер — с отличной оперативной подготовкой, с неукротимой энергией» (С. С. Бирюзов, Суровые годы, Москва, 1966, стр. 325). В 1960-63 гг. он был первым заместителем главнокомандующего ракетными войсками, а в 1963-68 гг. командовал войсками Сибирского военного округа. Он был делегатом XXI (1959), XXII (1961) и XXIII (1966) съездов КПСС и депутатом Верховного Совета РСФСР созывов 1963 и 1967 гг. Сейчас он выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР предстоящего созыва.

Щеглов (1912) с 1966 года является первым заместителем главнокомандующего Войсками ПВО страны. В 1939 году он окончил Военную академию имени Фрунзе, а после советско-германской войны — Академию Генерального штаба. В советско-финскую войну 1939-40 гг. участвовал в боях на Карельском перешейке. В советско-германскую войну командовал истребительным противотанковым артиллерийским и лыжным полками, 63-й

(Окончание на стр. 19-й)

К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

ЭПОХА НИКОЛАЯ I
НАВАРИНСКАЯ БИТВА

СОБЫТИЯ, вызвавщие в 1827 году Наваринскую битву, начались еще при Великой Екатерине. Уже тогда Россия не могла выносить равнодушно бесчеловечного обращения Оттоманских властей с подвластными им христианами и отозвалась победными Чесменским, Рымникским, Измаильским сражениями.

Давая каждый раз торжественные обещания не преследовать христиан, притихая на время, турки снова принимались за неистовые жестокости, вымещая на своих христианских подданных горечь своих поражений. Наконец, мера терпения христиан переполнилась и греки первые в 1821 году подняли знамя восстания. Взбешенные такой смелостью, турки довели свои зверства до такой степени, что Россия содрогнулась.

Вассал Турции, египетский хедив отправил своего сына Ибрагима для усмирения греков. Турецко-египетские войска были до того бесчеловечны, что не только лишали жизни людей, оскверняли их храмы, разрушали жилища, но они сжигали даже оливковые деревья-единственное в то время средство пропитания греков.

Эта жестокая кровопролитная экспедиция против греков, продолжавшаяся шесть лет, обратила на себя внимание всей Европы. Но великие державы из корыстных рассчетов не желали идти дальше дипломатических переговоров с Турцией, и только одна Россия, как и всегда, решила действовать как только на престол вступил император Николай Павлович, объявивший, что он не намерен дольше терпеть турецкие зверства.

Опасаясь соперничества России на Ближнем Востоке, Англия немедленно послала в С. Петербург фельдмарщала герцога Веллингтона, который подписал в апреле 1826 года протокол, послуживший основанием вмешательства России и Англии в греческие дела. В июне 1827 года в Лондоне был заключен формальный договора к, которому присоединилась Франция и три великих державы потребовали от Турции предоставления грекам автономии, а для поддержки этих требований решили послать к берегам Греции свои флоты.

Турецкий великий визирь Рейс-Эффенди отказался даже принять письменное требование держав и дальнейшие дипломатические переговоры ни к чему не привели.

22 мая 1827 года эскадра адмирала Сенявина выстроилась на кронштадском рейде, куда прибыл и Император. Осматривая арсенал корабля «Азов», Николай I обратил внимание на искусно выложенные из ружейных замков названия морских побед при Гангуте, Ревеле и Чесме. За последним названием стояла буква « и ». На вопрос Государя, что это значит командир корабля Михаил Петрович Лазарев ответил, что эта буква означает название новой победы русского флота. Через четыре месяца к уже выставленным названиям было прибавлено « Наварин ».

10-го июня, после коротких маневров под Красной Горкой, эскадра направилась в поход. По приходе в Портсмут, Сенявин отделил корабли « Азов », « Гангут », « Александр Невский », « Иезикииль » и фрегаты « Константин », « Елена », « Проворный » и « Кастор », сдав начальствование над этой эскадрой контр-адмиралу графу Логину Петровичу Гейдену, поднявшему свой флаг на « Азове ».

Граф Гейден пользовался исключительным уважением и любовью всего состава флота [1] его ближайшим помощником был его флаг-капитан и одновременно командир « Азова » капитан I ранга Лазарев.[1]

Еще до прибытия союзных эскадр в воды Архипелага, им стало известно, что Ибрагим-паша располагает в Греции войском в 25.000 человек, овладел уже всеми крепостями в этой стране и при помощи турецкого флота готовился нанести рещительный удар по восставшим грекам.

1 октября русская эскадра прибыла к Наваринской бухте, где ее уже ожидала английская эскадра, командуемая адмиралом Кодрингтоном, сподвижником знаменитого Нельсона и участником Трафальгарского сражения.

Из за острова Сфактории виден был лес мачт турецко-египетского флота.

Составив военный совет, союзные адмиралы Гейден, Кондрингтон и французский де Риньи решили войти в гавань, стать на якоре подле неприятельского флота и тем принудить Ибрагима отказаться от набегов на греческие берега. 7-го октября, на рассвете, соединенный флот подошел к самому входу в Наваринскую бухту.

Наваринский порт с севера и юго-востока огражден берегом Мореи в виде неправильного полукруга, а с запада — берегом острова Сфактории. Город Наварин построен при входе в гавань.

Оттоманский флот расположился между Наварином и Сфакториею в три ряда в форме подковы. Крепость защищала вход в залив с одной стороны, а батареи Сфактории с другой. Флот Ибрагима состоял из 66 военных судов с командами сыше 22.000 человек, 6 брандеров и 126 мелких судов.

8-го октября союзные эскадры были приведены с утра в боевую гостовность. Английские и французские суда под командой Кодрингтона составили правую колонну, русская эскадра-левую под командой графа Гейдена.

Флагманский корабль Кодрингтона « Азия », и да ним вся его эскадра, пройдя крепость и часть неприятельских кораблей, встали против двух турецких адмиральских кораблей, которые спокойно наблюдали за шествием англичан, предвкушая свой будущий триумф. Французским кораблям не удалось встать на назначенные места и они были сильно стеснены в движении. Русской эскадре пришлось еще хуже в момент сражения из за тесноты.

А сражение началось после того, как английский лейтенант Фиц-Рой, отправленный парламентером, был встречен ружейным огнем турецкого брандера и убит.

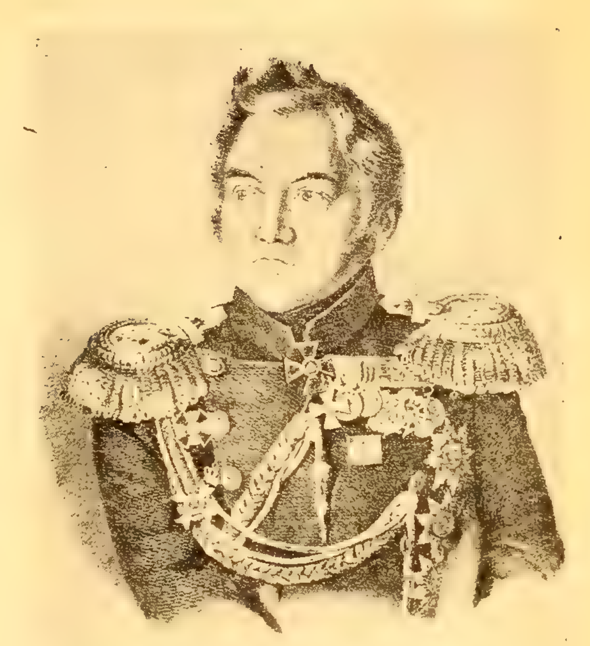
Адмиралу Гейдену пришлось употребить все его уменье, чтобы пройти крепостные батареи, буквально осыпавшие ядрами его корабли. Не сделав ни одного выстрела, они встали в стройном порядке против неприятельских кораблей и убрали

---

1 Граф Гейден уже в чине полного адмирала впоследствии был военным губернатором и главным командиром порта в Ревеле. Скончался 5-10-1850 г. 78 лет от роду.

М. П. Лазарев родился в 1788 г., по окончании Морского Корпуса, непрерывно служил на флоте, был участником сражений 1808 г. против Англии и Швеции, в 1829 г., командуя шлюпом « Мирный », участвовал в экспедиции к Южному полюсу адмирала Беллинсгаузена, до этого в 1822-25 гг. совершил кругосветное путешествие, командуя фрегатом « Крейсер ». Под его руководством выработалась та школа, которая развила в моряках любовь к морскому делу и беззаветную храбрость и преданность России. Его учениками и последователями были Нахимов, Корнилов, Истомин и другие герои Черноморского флота. В 1833 г. Лазарев был назначен, после адмирала Грейга, командующим Черноморским флотом и 11-4-1851 скончался после тяжелой болезни. Похоронен в Севастопольском соборе Св. Владимира.

Адмирал Граф. Л. П. Гейден



Адмирал М. П. Лазарев

паруса, удержав между собою самое близкое расстояние. Уменье нашего адмирала и поразительное хладнокровие его самого и команд восхитили англичан и Кодрингтон в разгаре начавшегося боя сигнализировал Гейдену свое поздравление.

Сражение на таком тесном пространстве, не могло быть иначе, как кровопролитным, губительным и решительным. Между собою союзники действовали вполне единодушно. С обеих сторон огонь не прекращался ни на минуту.

Наш « Азов » дрался с пятью большими турецкими кораблями. К нему подошел французский корабль « Бреславль » и облегчил его положение. В свою очередь « Азов », увидав, что английский адмиральский корабль сильно терпит от аттакующего его противника, начал громить последнего и сбил у него корму, после чего потопил его.

На « Азове » капитану Бутеневу раздробило ядром руку, но он оставался на месте и продолжал бой. Были отмечены и другие случаи исключительного геройства. Граф Гейден и Лазарев, несмотря на страшный огонь, спокойно распоряжались боем, при чем адмирал был сильно контужен и впоследствии сильно страдал глухотой.

Капитан Лазарев на « Азове » потопил два неприятельских корабля и один корвет, сбил 80-типушечный корабль, выбросившийся на мель и взорвавшийся и вывел из строя адмиральский корабль Тагира-паши.

Около 4 часов с корабля « Гангут » увидали шедший на него горящий брандер. Быстрыми действиями корабль уклонился от столкновения и меткими выстрелами пустил его ко дну.[2]

« Александр Невский » и « Гангут » потопили еще два корабля и три фрегата. Со своей стороны отлично действовали англичане, топя удачными выстрелами неприятельские корабли. В шестом часу дня сражение кончилось: турецкий флот был полностью уничтожен.[3] Турки сами зажигали оставшиеся суда, чтобы они не достались неприятелю.

В этом сражении взорвано было судами соединенных эскадр 14 турецких кораблей и 28 судов разной величины, и ни один из союзных кораблей, бывших под непрерывным расстрелом, не погиб, но многие из них были сильно повреждены и требовали починки.

Потерпев страшное поражение, Ибрагим-паша, которому его советники советовали не принимать боя, а подчиниться ультиматуму союзников (т.е. оставаться в Наваринской бухте) горько заявил: « Кто же знал, что у них корабли железные и люди настоящие черти ». « Однако, надо признать, что турки защищались до последней возможности и предпочитали смерть плену, закалывая себя или бросаясь в воду. Погибло турок в бою до 10.000 человек. Потери союзников были почти в десять раз меньше (считая раненых и контуженных).

Соединенные эскадры, после того как с берега прибыл адмирал Тагир-паша с окончательной капитуляцией, оставались в Наварине до 14 октября для наблюдения за турками и для починки своих кораблей.[4]

27 октября русская эскадра пришла на Мальту, где была торжественно встречена английским салютом в 21 выстрел, почетным караулом войск и с энтузиазмом населением.

Император Николай немедленно отправил на эскадру награды: граф Гейден был произведен в вице-адмиралы, офицеры и матросы награждены орденами и знаками отличия, а матросы и

2 Здесь надо отметить, что над потонувшим брандером всплыл образ Богородицы Одигитрии, за которым вплавь бросился один из матросов и доставил его на корабль. Это было сочтено счастливым предзнаменованием победы христиан.

3 Любопытно отметить, что Наваринский бой произошел примерно в тот же день 2306 лет тому назад, который также был ознаменован освобождением греков. В этот день Фемистокл при Саламине с 380 кораблями разбил и почти совершенно истребил флот Ксеркса из 2.000 судов.

4 Эти дни были днями настоящего англо-франко-русского братства между союзниками. Непрерывно посещались корабли по очереди и днем было беспрерывно слышно: « кто гребет », « qui vive » и « ship a hoy ».

СОВЕТСКИЙ ФЛОТ

(Продолжение. См. № 530 «Часового»)

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ советским флотом адмирал флота Горшков заявил: «Советский флот в состоянии не только отразить любую атаку агрессора, но и нанести ему смертельные удары в самых далеких океанских пространствах и глубоко в тылу вражеской территории». И далее: «Флаги советского флота гордо реют теперь во всех океанах мира».

Начальник Генерального штаба маршал Захаров вторит ему: «Времена, когда Россия могла быть отрезана от океанов всего мира окончательно прошли. Империалисты не могут теперь считать себя владетелями океанов. Мы плаваем на всех морях мира...».

И, действительно, происходит нечто невообразимое. Даже у самых берегов Америки, располагая кубинскими базами, советский флот проникает в Караибское море и делает визиты в морские порты южно-американских республик-совсем недавно, в Чили и в Уругвай.

Повидимому, времена, когда США легко могли объявить карантин острова Куба или другого морского района прошли и всякая попытка «эскалаций» грозит вызвать вооруженный конфликт между ними и СССР.

О **Средиземном море** мы уже писали. Медленно, но настойчиво СССР владея своими базами в Сирии, Египте, Алжире и, несомненно в скором будущем, в Либии, стремится парализовать господство 6-го американского флота и обеспечить свой контроль над Суэцким каналом для проникновения в Персидский Залив и, вообще, в Индийский океан.

Находясь уже в **Индийском океане,** советский флот располагает возможностями оказывать военную помощь (главным образом, пока снабжением оружием и военных припасов) таким странам, как Нигерии, Сомалии, Иемену, Ираку и Индии. Этим чрезвычайно усиливается военный и политический престиж Советского Союза, который уже фактически превратил вновь образованную «Народную Республику Южного Иемена» в свою военную базу, после того, как англичане покинули эту страну.

В Индийском океане СССР преследует двоякую цель: ликвидировать влияние американцев и англичан и поставить под угрозу их нефтяные базы и одновременно поставить преграду для проникновения Китая в эти области.

В **Тихом Океане** советский флот контролирует все пространства начиная от Берингова пролива вплоть до берегов Японии, Китая и вблизи Филиппин. Пока США помогают Южному Вьетнаму и Южной Корее, пока они поддерживают Формозу, говорить о полном господстве советского флота здесь нельзя. На лицо происходит соревнование, результат которого в руках США. Если же американские войска и флот покинут этот район, включая и свои базы в Японии, ничто не помешает СССР полностью овладеть и здесь положением.

▲▲

Советский Союз из за стратегических соображений, ставя их выше политики, часто оказывает помощь снабжением оружием и не-коммунистическим странам (напр., Индии, Пакистану, Индонезии), выводя этой помощью их из под американского влияния. Но одновременно советское правительство всемерно поддерживает коммунистических партизан Индокитая, революционных террористов в португальских колониях и в ряде южно-американских республик.

▲▲

Советский торговый флот стремительно увеличивается. В 1954 году было образовано Министерство Торгового Флота. В этом году СССР стоял по размеру торгового флота на 12 месте среди торговых флотов мира, в 1968 году он уже занял 5-е место и цифра перевозимых им грузов достигла 144 миллиона тонн.

По всем данным, тщательно проверенным иностранными специалистами, советский торговый флот, помимо расширения своего экономического влияния, преследует неизменно политические и военные цели. Стоит лишь вспомнить снабжение Кубы ракетным оружием (1962 г.), в 1967 году в Северо-Вьетнамские порты пришло 433 советских торговых суда.

К этому надо добавить, что тариф советских перевозок иностранных грузов значительно более дешевый, чем тариф капиталистических стран, что, конечно, привлекает к нему многочисленную клиентуру.

Еще большую роль в военных целях СССР играет его **рыболовный флот.** Этот флот непрерывно снабжает мороженной рыбой целый ряд африканских стран: Нигерию, Конго, Либерию, Сьера-Леоне, Гвинею, Гану, организует рыболовную промышленность в Индии, Цейлоне, Танзании, Северном Вьетнаме. Рыболовные базы, руководимые советскими специалистами, организованы на Кубе и в Египте.

Тоннаж сов. рыболовного флота превышает уже 6 миллионов тонн (в то время, как тоннаж такого же американского флота не достигает даже полумиллиона тонн). Около 4.000 рыболовных судов СССР бороздят все моря.

Министерство рыболовного флота за последние три года ввело в строй около 1.500 усовершенствованных рыболовных судов, большинство которых было построено на иностранных верфях Восточной Германии, Польши, Финляндии, Швеции, Западной Германии, Японии, Великобритании, Дании и Голландии.

Под видом рыболовных судов советский флот располагает 30-35 судами чисто **разведывательного типа.** Плавая вблизи американских берегов, эти корабли-шпионы подслушивают американские военные сообщения и следят за радарными операциями.

Но наиболее эффективную разведывательную работу ведут **океанографические суда.** Например «Космонавт Комаров» располагает могучими ан-

---

денежными наградами. Кораблю «Азов» был пожалован георгиевский флаг.

Наваринская победа была первым шагом к освобождению Греции, **освобождению, которым она всецело обязана России.** Союзные державы из корыстных видов уклонились от дальнейшего участия в делах. Греции и только одна Россия осталась верной своему девизу — защитницы восточных христиан. Николай Павлович не считал возможным, чтобы кровь Наваринских героев пролита была даром и, не дождавшись от Порты исполнения его законных требований, в апреле 1828 года объявил ей войну. Когда победоносные русские войска, под предводительством фельдмаршала Дибича взяли Адрианополь, Порта смирилась и согласилась на все условия России. Война закончилась Адрианопольским миром 2 сентября 1829 года, по которому, в числе прочих условий, было выговорено полное освобождение Греции, автономия Дунайских княжеств (Молдавии и Валахии), возвращение Сербии шести отнятых у нее округов, свободный проход в проливах для торговых судов, как русских, так и других государств.

«Ч.»

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ...

(Продолжение. См. № 529 «Часового»)

Через несколько минут вполне готовый эскадрон, вытянутый по три по дороге на Ляховцы, ожидал, чтобы от него отделился на достаточное по мнению эскадронного командира расстояние Подгорцевский взвод. Уланы весело перебрасывались шутками.

Первый бой никому не казался страшным.

До Ляховцев было версты четыре и сначала дорога шла открыто по уже снятым, желтеющим соломой, голым полям, а дальше, за маленьким фольварком Александровым, она входила в корявый, сильно поредевший лес, который тянулся уже почти до самой деревни. За нею, Подгорцев знал, совсем близко Збруч и гребля с граничными столбами.

В его душе не рождалось ничего, напоминающего страх. Не было даже тревоги. Только щекочущее нетерпение и любопытство. Как бы не опоздать — и в этой мысли тонуло все.

Как только Подгорцев удостоверился, что командир идет за ним, он почти тотчас перешел в рысь. Зазвенело резче оружие и лошадиные подковы стали сильнее взметывать легкие, стелящиеся по ветру дымки пыли.

Проходили мимо Александрова. От четвертого эскадрона только следы, разбросанное сено, запряженная кухня у ворот. Почти тотчас попался высланный навстречу проводник на горбоносой танцующей лошади. Подгорцев дал ему знак ехать рядом.

— Где наши ?..

— За лесом ! И Их высокоблагородие Туркменцев при эскадроне.

— Австрийцев видели ?..

— Никак нет. Только дозорных его бачил. Диковинные такие, в красных штанах. А сам он, значит, у леса. Не выходит.

Втянулись в лес. Впереди все тихо. Вот уже виднеется на дороге хвост четвертого эскадрона. Он стоит в походной колонне и вся дорога между деревьями загромождена лошадьми.

— Слава Богу, — подумал вслух Подгорцев, — поспели...

Со стороны четвертого показался идущий крупной рысью на своем белоногом с проточиной на лбу коне Туркменцев с вестовым, трубачем и ординарцами. Лицо у него было недовольное и одновременно светящееся азартом. Порывы ветерка шевелили пышные подусники.

Подгорцев рискнул спросить:

— Обстановка какая, Иван Федорович ?..

Тот, бросая слова, объяснил в такт рыси. Говорил так, словно Подгорцев все уже видел сам, но выходило наглядно и ясно.

— Выставили, черти, заставу. Гусары или драгуны, не разберешь... Два эскадрона. Дозоры на нашей окраине, а сами в деревне, за прудом: каву пьют, что ли ? Как выйдут, так и атакуем... Четвертый в лесу. Пока его незаметили. Вас выведу во фланг.

Деревья стали реже. На самой опушке Туркменцев круто остановился и, взяв одного Подгорцева, выехал чуть вперед. Вынул, было, бинокль, и бросил. Все и без того — как на ладоне.

Они стояли почти под самым селением. До хат, отделенных только болотистим ручьем и огородами, было просто подать рукой.

Влево, шагах в шестистах, по сжатому, ровному полю змеилась дорожка, выходящая из Ляховцев через маленькую гребельку, за которой начинался полуспущенный пруд.

На дороге чуть расплывчато виднелись неподвижные, словно застывшие силуэти двух неприятельских дозорных, со снятыми, упертыми в колени карабинами. Насторожившись, стояли, как вкопанные, нарядные рыжие кони, с коротко подрезанными хвостами, и резко выделялись красные рейтузы всадников.

— Совсем, как на батальной картине, — подумал Подгорцев.

Он взглянул еще в бинокль. К красному пятну рейтуз примешались синие тона мундиров и жаркая игра лучей на коже головных уборов. Все блестело.

Подгорцев перевел бинокль под лес. Там, тоже у дороги, налево и назад, от того места, где стояли они с Туркменцевым, маячили менее ясно различимые силуэты других дозорных. С пиками. И там ничего не блестело.

Подгорцев понял, что это люди четвертого эскадрона, спрятанные на той опушке.

— Смотри, — вдруг схватил его руку и крепко сжал Иван Федорович.

Австрийские дозорные, попрежнему выставив над передним вьюком свои карабины тронулись вперед, а из деревни, чуть пыля на шагу, выползла колонна конницы. То же нарядно сверкающее на солнце коричневато-красно-синее пятно. Впереди офицеры. Их можно было узнать по более изящным очертаниям всадников и коней и по более легкой манере езды... За передовым еще один эскадрон...

Противник подвигался вперед, все в походной колонне и уже австрийцам назад до селенья было не ближе, чем до Турменцева.

На поле все было по прежнему тихо.

Вдруг из под леса, с той стороны, где был четвертый, поднялось облако пыли и над ним четко сверкнула молния шашек. И донесся гул многих ревущих голосов. Четвертый пошел в атаку.

Два выстрела. Чужие дозорные галопом поскакали назад. Нарядные всадники зашевелились и тоже подняли пыль: верно, строили фронт. Но голова остановилась.

Туркменцев оглянулся назад:

— За мной рысью !.. Строй фронт, ма-арш !.., и тронул лошадь.

Сзади послышался глухой шум перестроения, и еще оно не было кончено, когда Иван Федорович зычно, во весь голос, как на полковом ученье, но сокращая команды, прокричал:

— Шашки к бою, пики на бедро !.. За мной !..

темани радара. Это судно почти беспрерывно находится вблизи берегов Америки. Кроме того, на Кубе организована специальная советская разведывательная база для наблюдения за операциями космического центра в Кап Кеннеди.

Были обнаружены случаи высадки советскими рыболовными судами шпионов и террористов в Гватемале и в Венецуэле.

Как и в отношении рыболовного флота, так и океанографиъеского, СССР стоит сейчас на первом месте. Иностранные специалисты уверены в том, что эти оба флота приносят огромную пользу советской морской разведке. Исследуя океаны, глубину их и береговые пространства, они приготовляют все возможности для советских подводных лодок-ракетоносцев действовать в далеких морях, не говоря уже об указанной выше чисто разведывательной работе.

И не называя аллюра, выкинул с места своего белоногого, точно на старте скачки.

Подгорцев сказал рядом, чуть сдерживая коня, чтобы его чистокровный Маренго не опередил дивизионера. Шли молча, тоже так, как учили в мирное время. Но сердце колотилось азартом сильнее, чем на ипподроме.

Перестраивающиеся австрийцы внезапно увидели, что на них идут и с другой стороны. Остановились... Но стояли на месте меньше, чем мгновение.

Вот офицер, на крупном рыжем коне, подняв над головою саблю, поскакал вперед на встречу четвертому, а за ним еще офицеры. Скакали не быстро, чуть откидывая назад корпуса, точно в манеже. И через несколько темпов передний, старший, оглянулся.

Его сгрудившиеся в кучу эскадроны стояли на месте.

Тогда офицер остановился и, как только он это сделал, вся масса всадников назади, точно стадо, сорвалась с места.

Сорвалась — назад, и понеслась в беспорядке.

Из груди Туркменцево вырвался хриплый гортанный крик, не то ура, не то еще что то. И уланы назади ответили таким же многоголосым, сливающимся в один звук ропотом.

Австрийские драгуны, — теперь было видно, что это драгуны, — думали только о спасении и шпорили лошадей изо всей мочи. Но спастись было не легко. На своих красивых и гладких, но раскормленных и тяжело галопирующих конях они не могли уйти от погони Подольцев, а путь в деревню был отрезан. Инстинктивно, опять таки словно стадо крупного обезумевшего скота, они свернули за кем то одним и бросились вдоль берега пруда к его верхней затянутой илом части.

Передние ряды с налета ввалились в болото.

Но перемешавшиеся уланы четвертого и пятого эскадронов уже наскочили на задних, на всех тех, кто хоть чуть задержал лошадь. Чья то пика просунулась сбоку Подгорцева и ударила в спину, прямо между лопаток, всадника в отороченной мехом куртке. Подгорцев только услышал стон и поравнялся с другим. Был с левой стороны от него. Подгорцев поднял шашку и странно отчетливо подумал:

— Удобно рубить направо.

Австриец глянул бездумным взглядом, полным страха, и сделал парад неловко и тяжело. Удар Подгорцева пришелся ему по плечу, и он с криком выронил саблю.

Австрийские драгуны только оборонялись, только парировали удары, и почти никто из них не пробовал рубить. Большинство просто кидалось в болото и вязло в нем с лошадьми. Мало кому удалось перебраться на ту сторону.

Кое кто из улан попробовали сунуться за ними и тоже завязли.

— К пешему строю!., — крикнул Туркменцев. — Бей из винтовок!

По людям, карабкающимся из под лошадей и старающимся выбраться из болота, загремели сухие выстрелы русских винтовок. Несколько драгун упало. Другие подняли руки. Кто то стал на колени и кто то лег в вонючую тину, прячась за барахтающуюся лошадь. Счастливцы, уже выбравшиеся на тот берег, бежали во весь опор к кустам, что тянутся к Збручу.

— До берегу, до берегу выходи... До неволи, — кричали уланы.

Огонь прекратился, собирали пленных.

Почти в это самое время командир четвертого эскадрона ротмистр Шумилин имел поединок совсем другого рода.

В самом начале атаки он наметил себе австрийского офицера, того офицера, что пробовал поскакать навстречу уланам с поднятой саблей. Шумилин, коротконогий и некрепко сидящий в седле, наскочил на австрийца как раз в то время, когда тот, остановившись и видя бегство своих эскадронов, наконец, тоже повернул коня.

Они столкнулись. Шумилин хотел ударить, промахнулся и, потеряв равновесие, схватил противника руками. Лошади метнулись в сторону, и оба вылетели из седел.

Шумилин чувствовал, что падает, но не отпускал врага. На земле сцепились в обхватку, перекатываясь один через другого. Наконец, Шумилин, очутившись сверху, прижал австрийца к земле и почувствовал, что начинает осиливать. Только лежал, навалившись всем телом, и кричал на всех языках:

— Сдавайся!..

Австриец с красным, налитым кровью лицом, молчал и тоже давил Шумилина.

Подскочил вахмистр Сурков с поднятой шашкой.

— Дозвольте зарубить, Ваше Высокоблагородие?., — наклонился он с коня.

— С ума сошел!.. — послышался ответ снизу.

— Да сдавайся, чорт!., — снова крикнул противнику Шумилин. Австриец не ответил, но отпустил руки. Сдался. Шумилин поднялся первый.

— Саблю!.. —и он сделал выразительный жест.

Тот подобрал с земли и отдал оружие.

Sie haben gesiegt![1] — и вздохнул.

Кругом столпились глазеющие уланы.

— Ишь ты, отчаянный какой!..

— А жидкий же!..

— Кожух який ладный!..

От пруда подъезжал уже с шашкой в ножнах Туркменцев.

— Иван Федорович! — кричал навстречу Шумилин. — Пленного взял!.. Ну и заморил же меня, проклятый.

И, показывая на Туркменцева, объяснил австрийцу:

— Das ist der Oberst. Wir sind Ulanen![2] Подольский полк.

Пленный офицер отдал честь.

Rittmeister Malczewski von Tarnawa stellt sich gehorsamst als Eskadrons-Kommandant des 2e Dragoner Regiments vor,[3] — назвал он себя.

Туркменцев,, согнувшись в седле, протянул ему руку.

— Ничего, ротмистр, со всяким может случиться.

И улыбнулся одобрительно.

Из под леса, уже среди полной тишины, раздались два негромких выстрела.

— Что это? — прислушался Туркменцев.

— Взгляни, Петя!.. — обратился он к Подгорцеву.

Тот выслал Маренго и поскакал к опушке.

Там крутились на месте несколько улан четвертого эскадрона.

— В чем дело? — крикнул он, сдерживая жеребца.

— Вот живым взять хотим, да не сдается, — отозвался черноволосый унтер-офицер.

Подгорцев взглянул. Прислонившись спиной к стволу толстого дуба, стоял австрийский офицер. Стройный, с бесконечно бледным, без единой кровинки красивым лицом. Коротко стрижены усы, крепко сжатые губы. В руке большой револьвер.

— Не дается, Ваше Высокоблагородие! Такий скаженный, — загалдели уланы. На длину пики не допускает. Стрелил два выстрела.

— Ну, может быть, мне сдастся, — весело возразил Подгорцев. — Отъехать шага на три. А я его спрошу.

Подгорцев тронул лошадь к австрийцу. Тот угрожающе поднял пистолет. После Подгорцеву почему то долго помнилась облитая в желтую

перчатку рука и чешуи, застегнутые на подбородке.

Подгорцев остановился и, стараясь быть как можно изысканнее, отдал честь. А затем обратился по немецки:

— Прошу вас отдать оружие! Всякое сопротивление бесполезно. Бог не дал вам победы.

Офицер отрицательно покачал головой.

Подгорцев поглядел на него одно мгновение и добавил:

— Sie verteidigten sich wie ein tapferer Mann. Wir wissen die Tapferkeit zu schätzen. Geben Sie mir die Waffen ab![4]

Кончайте же... — с отчаянной решимостью крикнул австриец и выстрелил. Раз, и другой.

Мимо уха Подгорцева свистнули пули, первые пули этой войны. Взволнованный Маренго дал свечку. Но Подгорцев не мог оторвать глаз от австрийца и видел, как тот порывисто-торопливым движением вложил пистолет себе в рот и дал еще один выстрел.

Уланы принесли тело убитого туда, где стоял Туркменцев, и где выстраивали пленных. Подгорцев начал рассказывать про только что виденную смерть...

Эта смерть его не поразила и она вполне соответствовала его понятиям о чести. Он был только восхищен.

Дай Бог каждому из нас умереть так хорошо.

— Аминь... Верно говоришь, Петя, — отозвался Иван Федорович и, снявши фуражку, перекрестился, а за ним Шумилин и другие.

— Им расскажи... — показал глазами Туркменцев на пленных.

— Не надо!.. Стыдно чтобы не было. Потом можно, а сейчас только имя спросим, — тихо ответил Подгорцев и, получив согласие Туркменцева, спросил пленного ротмистра.

— Эдлер фон Хильдбургсхаузен, лейтенант, — ответил тот.

И дрожащим от волнения голосом добавил:

— Лучший офицер моего эскадрона и такой молодой... Он был обручен с моей сестрой... Ужасно!.. Ужасно!

Он сделал шаг вперед и глядел на обезображенное лицо убитого.

— Он был герой, — просто сказал Подгорцев.

Между тем уланы уже переловили неприятельских лошадей и, разглядывая чужой убор, стирали с седел налипшую тину.

Фельдшера перевязывали десятка два окровавленных австрийских драгун, среди же русских улан только один, ефрейтор Макарюк показывал поцарапанную руку. И говорил успокаивающе:

— Не так, чтобы дуже болело...

Уже снова было расставлено охранение, и эскадроны расходились по местам, ведя забранных лошадей, из за которых уже успели поспорить командиры. Впрочем, сговорились быстро. Все были слищком довольны. Семеро пленных офицеров ехали тут же, на своих лошадях, на слово.

В четвертом эскадроне завели песню. Лихую и переливчатую.

На душе пело: Победа...

---

1 Вы победили.
2 Это полковник. Мы уланы!
3 Ротмистр Мальчевский фон Тарнава, командир эскадрона 2-го Драгунского полка.
4 Вы защищались, как храбрец. Мы умеем ценить храбрость. Отдайте же оружие!

(Продолжение следует)

Николай Белогорский.

НИКОЛАЙ КЛЮЕВ.

СОЧИНЕНИЯ

Под общей редакцией Г. П. Струве и Б. А. Филиппова. Том первый со вступительными статьями Б. Филиппова и Г. Мак Вея. Том второй со вступительными статьями Г. Штаммлера, Э. Райса и Б. Филиппова. Издательство А. Нейманиса. Мюнхен.

«Не железом, а
красотой купится русская радость».
Николай Клюев, 1928.

«Есть в Смольном потемки трущоб
И привкус хвои с костчинкой,
Там нищий колодовый гроб
С останками Руси великой».

Совершенно верно пишет Эммануил Райс: «Клюев — единственный в своем роде случай во всей русской литературе. Он — первый представитель неичислимой, анонимной, до тех пор бессловесной массы русского народа, который не только заговорил о себе ярко и отчетливо, вполне литературным языком, но даже очень быстро превзошел испытаннейших знатоков и мастеров русского слова, существовавших до его появления».

Начавший свое оригинальное поэтическое творчество в 1907-8 гг., Клюев — подлинно русский, народный поэт с устремлением к «матери-сырой земле», не желавший быть «лакированным поэтом», не приял большевицкого разгульного переворота и в первые же его дни писал:

«Русские реки слезами текут».

Он верил в светлое будущее освобожденной России, после падения советского строя.

«Этим и объясняется лютая ненависть партии к поэту Клюеву... При Сталине самое имя Клюева было запрещено более сурово, чем имя кого бы то ни было другого из неугодивших низколобому деспоту писателей...» (Э. Райс).

И Клюев погиб! Арестованный в 1933 году, он до 1937 года перебрасывался с одного места ссылки в другой. Как погиб и где похоронен, неизвестно. Борис Филиппов пишет: «...в те годы... был очень распространен... способ расправы с теми, кого советское правосудие считало наказанными не в меру их преступлений перед партией и правительством: этих людей вывозили из лагерей и мест ссылки якобы для пересмотра их дел в Москве — и расстреливали без суда и следствия на ближайшей станции... И о гибели Клюева ходят и такие слухи...»

Поэт Клюев писал о народе, его душе, его быте, его промыслах. Тут и «кондовые мужики», резчики по дереву, иконописные умельцы, прядильщицы... Он горестно поет о гибели старой Руси, ея святынь.

«Покинули святые Русь дольнюю и отправились в Русь горнюю, в Небесный Вечный Град...» А после этого:

...Повсюду посвисты и жала,
И на погосте кровью алой
Заплакал глиняный Христос...»

Клюев — действительно поэт единственный в

своем роде. Вряд ли есть (или будут) такие же. В эмиграции долго странствовал сказитель Котомкин, который под гусли пел стихи Клюева. Но это было давно. И две вышедших книги, пожалуй, единственный памятник замученному за свою любовь к Русскому народу « мужицкому поэту ».

В. В.

ГРАНИ. № 76. — УЖАС, действительно, у ж а с смотрит на читателей « Граней » при чтении « Рассказов из жизни Зе-Ка » Варлама Шаламова. Может быть когда то в древние времена азиатских сатрапов и египетских фараонов было что либо подобное. Но нам, даже тем, кто пережил гражданскую войну и кто понял, что собою представляет большевизм, буквально трудно поверить тем мукам, которые испытывали несчастные узники чекистов. Голод, дикий холод, питание каторжников в доле годового ребенка, побои, издевательства, доходившие до пределов непостижимого . . . При чтеннии этих очерков, ощущаешь стыд за какую то часть нашего народа. То, что верхушка советской власти — закоренелые убийцы и преступники, нам давно известно. Но остальные — надзиратели, конвоиры и, наконец, в р а ч и. ВО ЧТО ОБРАТИЛИ наш народ ? . .

Кричали, и продолжают кричать о « царской каторге », но сами же советские люди, испытавшие советскую каторгу, пишут, что ТА была « санаторией » по сравнению с организованной « великим гуманистом ».

И это не только БЫЛО ! . . Марченко и др. в своих заметках пишут что то же самое происходит и ТЕПЕРЬ !

« Есть такие положения в жизни, когда человек и сам не знает, донес ли он или нет(. . . ». А « показания делались часто при помощи горящей паяльной лампы.

« По Москве до сих пор ходит один бурят-профессор, у которого рубцы на лице от паяльной лампы . . . ».

Вот почему, когда читаеть « показания » б. эмигрантских « оправдателей », ни одному слову нельзя верить. Совсем недавно известный многим парижанам доктор Александровский в чекистском журнале ответил на наш отзыв об его недостойной книге об эмиграции. Но, нет НИКАКИХ оснований думать, что этот ответ писал он сам.

« Мы — дети страшных лет России —
« Забыть не в силах ничего.

Это много лет тому назад написал Блок. И, действительно, забыть всего, что было и что творится сейчас для честных людей (не для тех, кто ездит в СССР в увеселительные прогулки) НЕЛЬЗЯ.

«ЦАРЕВИЧ»

За последнее время на страницах газет стали появляться объявления коммерческого характера с изображением Двуглавого Орла — герба Российской Империи.

Одно время, на рекламах фильма: «Я убил Распутина» был изображен российский герб и человек с револьвером и подсвечником. Видимо, авторы этих реклам хотели представить князя Юсупова. Но при чем здесь наш орел ? . .

Теперь появилось другое объявление с двуглавым орлом и рядом слово «Tzarevitch». Ниже указывается адрес ресторана в Париже и прибавлено: «спектакль до рассвета, ведетта из Москвы Рая поет цыганские романсы«.

Но почему изображен двуглавый орел и название какого то кабарэ словом «Царевич»?...

Такой вопрос задавали многие русские и в ответ на него было дано следующее объяснение:

> « . . . ничего дурного в этом нет. Очевидно, хозяева-корсиканцы решили, что это слово (Царевич) приятно русскому слуху, а иностранцам оно гарантирует русскую кухню и русских исполнителей, до которых они так падки ».
>
> « Царевич » — небольшое уютное помещение. В двух углах по самовару. На главной стене портрет масляными красками. Если это не Николай II, то похоже на него... Во всяком случае благое намерение. Есть, конечно, двуглавый орел на одной из стен... Здесь... обо всем заботится очаровательная г-жа Паоли, француженка греческого происхождения... Этот ресторан-кабарэ открыт до утра... Репертуар цыгано-русско-польский... Молодая пара... Станислав и Тамара откалывает гопак... Оркестр из семи венгров...»

Но все же напрашивается вопрос, почему «Царевич», почему «портрет, похожий на покойного Государя, и почему «конечно двуглавый орел...?

Почему кабак, в котором поет «Рая из Москвы» и где «откалывают гопака» назвался «Царевичем», почему помещен там портрет, похожий на Государя и наш двуглавый орел?

Почему хозяин-корсиканец не назвал его «Наполеон» и не приклеил рядом римского одноглавого орла?..

Тот же корсиканец синьор Паоли открыл еще другой ресторан-кабаре «Etoile de Moscou» (Звезда Москвы)... Почему он не назвал его, скажем, «Мавзолей Ленина», или «Уголок отца народов». или «Кукуруза Хрущева» или «Золотая пшеница Брежнева» и не поместил на вывеске героических фигур Клима Ворошилова и Семена Буденного, лихо откалывающих гопака, как они делали на вечеринках у Сталина.

Что касается вопроса, почему русские люди возмущены названием кабарэ «Царевич» то да будет известно, что это слово напоминает всему честному человечеству Екатеринбургское злодеяние, когда был, вместе со всей своей Семьй, зверски убит Мученик-Царевич.

Слово это означает национальное горе и великую скорбь.

Если синьор Паоли не понимает, какую реакцию вызывает подобная бестактность, то его русские сотрудники должны были бы ему об этом рассказать.

Что же касается русского государственного орла, то он пережил свою 400-летнюю историю, видел и славу, и горе нашего Отечества, видел суворовских орлов, взетевших на вершины военной доблести.

Если в 1917 году темные люди и подлые проходимцы, под влиянием позорной пропаганды, с хохотом и дикими криками, сбивали императорских орлов со всех правительственных учреждений, то спустя полвека после нашей национальной трагедии не место и не время глумиться над национальными нашими эмблемами и над тем. что дорого русскому сердцу.

Г. Фоменко

ОТ РЕДАЦИИ: Совершенно прав автор этой заметки. И дело не только в одном парижском кабаке. Увы, многие «русские» кабаки всего мира украшают свои стены и меню нашим российским орлом, на этикетках водочных бутылок помещаются орлы, а в одном ночном кабаке в Соединенных Штатах дело дошло до того, что бокалы для напитков изображали собой российские императорские короны.

Наш Двуглавый Орел пока беззащитен, над ним могут глумиться совершенно безнаказанно. Но, если в этом глумлении принимают участие те, кто считает еще себя русскими, то это уже просто позорно.

ДЛЯ ОТЗЫВА :

ЗАРУБЕЖЬЕ. Общественно-политические тетради. № 2 (26).

ЗИГМУНД ФРЕЙД ИЗБРАННОЕ. I том. под редакцией Евгении. Жиглевич. Overseas Publ. Interchange Ltd. London. 1969.

Зинаида ШАХОВСКАЯ. — ПЕРЕД СНОМ — Стихи.

Грани. № 76.

Наталья Горбаневская. Полдень. Из. « Посев ».

РОДНОЙ ТЕРЕК. В Нью-Иорке стал выходить журнал Правления Союза Терских Казаков под редакцией Н.Н. Протопопова. В журнале статьи о Терском войске и о современных событиях в порабощенной России. Приятно отметить то единение, которое существует у Терских казаков, объединенных генералом К.К. Агоевым. Желаем журналу полного успеха.

ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА. — № 93. Как и всегда этот журнал помещает ценные воспоминания о героических днях Белой борьбы. К большому сожалению, этим номером прекращается издание « Вестника », из за отсутствия материальных средств, о чем надо искренне сожалеть.

Незабытые Могилы

† 8-го августа 1970 года в Ницце скончался Полковник

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ВАРДЗЮКЕВИЧ

Почивший родился в 1881 г. и по окончании образования в гимназии, поступил в Казанское Военное Училище, которое и окончил портупей-юнкером в 1904 г. и вышел офицером в 16-й стрелковый полк, в рядах которого участвовал в Русско-Японской войне 1904 г. и в Великой Войне 1914-1918 гг. За оказанную доблесть и храбрость награжден всеми боевыми орденами, доступными штаб-офицеру, и Георгиевским Оружием.

Работал в рядах Ниццского Инвалидного Отдела более 10-ти лет — Членом Правления, Казначеем и Секретарем.

Мир его праху.

† 29.7 в Брюсселе 16-го драг. Тверского Наследника Цесаревича п. ротмистр Владимир Николаевич **ПРИДОНОВ**. Пок. в 1914 году вышел в полк из Тверского кав. училища, и с полком участвовал в Вел. войне. В добр. армии был в Армянском конном полку. Заметное лицо в русской колонии Брюсселя, исключительно отзывчивый и благородный человек, он заслуживал общие уважение и любовь.

« Часовой скорбит о его кончине и выражает свое глубокое соболезнование вдове его Маргарите Николаевне.

† 7-8 во Франции ген. штаба генерал-майор Георгий Иванович **КВИНИТАДЗЕ**, кавалер Ордена Св. Георгия 4 ст. и Георгиевского оружия, председатель объединения б. Тифлисского Вел. Князя кад. корпуса.

† 4-8 в Ландевеке (Фр.) полковник Юрий Александрович **ТОПОРКОВ**, редактор Военно-Исторического Вестника.

! 5-8 в Париже Марковского п. полка капитан Николай Георгиевич **ДАДУСЕНКО**.

Покойный был старым добровольцем, прекрасным офицером и исключительно сердечным и воспитанным человеком. Вечная ему память.

† В С. Пауло (Бразилия) 18-го гус. Нежинского полка подполковник Василий Васильевич **ЧЕРНОЩЕКОВ**, принимавший большое участие в общественно литературной жизни русской колонии.

† 21-8 в Брюсселе Алла Петровна **ОГЕР**, урожденная **ГУЛЕВИЧ**. Из старой военной есмьи, по окончании с. петербургского института, вышла замуж за молодого офицера, в великую войну военного летчика и полковника генерального штаба Петрова. Трагическая была ея судьба: в 1918 году, в Киеве, большевицкие убийцы схватили и замучили в один и тот же день ея отца, генерала Гулевича, ея мужа и двух его братьев-офицеров. То было время захвата Киева большевицкой армией Муравьева. Об этом часто вспоминал покойный генерал А.А. Лампе, товарищ полк. Петрова по Академии, сам чудом спасшийся.

Вторым браком А.П. была замужем за спасшим ея и ея дочь в Киеве подполковником Н.М. Огером, убитым, пьяным автомобилистом в Брюсселе.

Отдавая все свои помыслы семье своей дочери, М.В. Ореховой, Алла Петровна была любима и уважаема всеми за ея доброту, отзывчивость и за то, что когда то воспел Тургенев — за неповторимые нигде качества русской женщины.

Да хранит Господь ея душу в своих селениях праведных.

ПОПРАВКА: Внесено исправление в некролог генерала **АНДЕРСА**. Он начал военную службу вольноопределяющимся в 3-м драгунском Новороссийском полку, в котором служили и его два брата, убитые на поле брани в войну 1914-17 гг.

В 1915 г. в чине поручика отличился в пленении начальника герм. пех. дивизии ген. фон Азарнуса в Пинских болотах и был награжден Орденом Св. Георгия 4 ст.

† 22-6 в США Куб. к.в. подхорунжий Константин Петрович **ИШУТИН** (Р. Корпуса).

† 24-6 в Петерсоне (США) Куб. к.в. сотник Василий Артемович **СИДОРЕНКО**. (Р.К.)

† 3-7 в Петерсоне (США) Куб. к.в. есаул Михаил Георгиевич **ТУРАЕВ** (Р.К.)

ТРИ НОВЫХ ГЕНЕРАЛА

(со стр. 9-й)

гвардейской стрелковой дивизией; участник обороны и прорыва блокады Ленинграда. 13 февраля 1944 ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В послевоенные годы командовал крупными соединениями ПВО; в 1959-66 г. был командующим Бакинским округом ПВО. Был делегатом XX (1956), XXII (1961) и XXIII (1966 съездов КПСС, депутатом Верховного Совета УССР созывов 1955 и 1959, а также Верховного Совета СССР созывов 1962 и 1966.

Присвоение названным выше военачальникам званий генерала армии требует дифференцированной оценки.

Можно было бы сказать, что Куликов получил это звание по рутине, в связи с его сегодняшним положением (все его предшественники на посту главнокомандующего ГСВГ были или маршалами, или генералами армии). Но этого недостаточно. Не следует забывать, что Куликов — один из тех молодых генералов, которых во второй половине 60-х годов стали выдвигать на весьма ответственные посты, минуя ряд промежуточных ступеней. Важно также отметить, что, пробыв на посту командующего Киевским военным округом всего два с половиной года, он выдвинулся на еще более ответственный пост — главнокомандующего ГСВГ. Это явно указывает на то, что в лице Куликова советское руководство видит в перспективе крупного военачальника, способного в будущем занять важный пост в руководстве Советскими Вооруженными Силами. А отсюда и присвоение ему звания генерала армии можно расценить как указание на большую карьеру, которая может ожидать Куликова.

Несколько иначе, надо полагать, обстоит дело с Толубко. Он старше Куликова на 8 лет. Это не « выдвиженец », а опытный военачальник-рутинер, хороший знаток как конвенционального, так и модерного оружия. Именно в этой связи он был направлен на Дальний Восток, поскольку там на советско-китайской границе стали сгущаться тучи. Звание генерала армии ему могли присвоить и ради своеобразной пристрастки Мао, и просто потому, что генерал-полковником он пробыл целых 10 лет. Все это, конечно, отнюдь не означает, что Толубко больше не поднимется вверх. Наоборот, на ближайшее время это один из кандидатов на ответственный пост в Министерстве обороны.

И совсем иначе, видимо, обстоит дело со Шегловым. По своему сегодняшнему положению он кандидат на пост главнокомандующего Войсками ПВО страны. Однако он всего на 2 года моложе Батицкого. И если последний вынужден будет покинуть свой сегодняшний пост, то вряд ли Щеглов сможет надолго заменить его. Скорее всего случится так, что Щеглова кто-то в недалеком будущем заменит на посту первого заместителя главнокомандующего Войсками ПВО страны. Сам же Шеглов, поскольку он получил звание генерала армии, останется пожизненно в кадрах Советских Вооруженных Сил.

А. Н. Кружин

РУЧНОЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ В СССР

Первая модель ручного пулемета была готова в 1924 г., но на испытаниях во время стрельбы сломался боек. Дегтярев решил разработать новую модель и смог закончить ее только в 1926 г. Эта модель отличалась простотою устройства и малым весом: всего 8,5 кгр, т. е. на три кило меньше, чем «Льюс» и вдвое легче немецкого ручного «Максима». При малом весе пулемет Дегтярева обладал прочностью механизма.

На испытаниях 1926 г., кроме пулемета Дегтярева были пулеметы Токарева и последняя модель немецкого пулемента системы **Драйзе. Самые лучшие показатели стрельбы** оказались у Дегтярева: его пулемет дал 2666 выстрелов почти без перерыва, не потребовав охлаждения и более 20 тысяч без единой поломки.

Пулемет Дегтярева выдержал все положенные испытания и в феврале 1927 г. был принят на вооружение красной армии. Уже через год войска стали получать пулемет марки ДП (Дегтярев пехотный). Этот пулемет оказалсь непревзойденным оружием, с ним не могли соперничать даже самые новейшие немецкие пулеметы. С появлением ДП в армии, все старые системы ручных пулеметов **(Льюис, Шаш, Кольт)** стали сниматься с вооружения.

Основное отличие ДП от других систем — это применение круглого дискового магазина с находящимся в нем же приемником для патронов.

В 1928 г. Дегтярев, сделав кое-какие изменения, приспособил свой ДП в авиации. Так появился ДА (Дегтярев авиационный), а в 1929 г. и ДТ (Дегтярев танковый), принятый на вооружение в танки после испытания на танкодромах, где из него произвели по различным целям около 50-ти тысяч выстрелов.

Начиная с 1929 года Дегтярев принялся за изготовление станкового пулемета на основе своего ДП, так как существовавшие ва вооружении были далеко не совершенны из-за большого количества задержек при стрельбе, большого веса, быстрого нагрева и т. д. Десять лет проработал Дегтярев над ДС (Дегтярев станковый) и в 1939 г. после успешных испытаний этот пулемет стал поступать на вооружение.

Одновременно с ДС, по заданию министра обороны, Деттярев принялся за изобретение крупнокалиберного пулемета, привлекши к этой работе своего ученка Шпагина, очень талантливого слесаря, тоже много лет проработавшего в оружейных мастерских и на оружейном заводе в Сестрорецке.

Пулемет разрабатывался под патрон калибра 12,7 мм. После устранений многих неполадок, обнаруженных во время испытаний, крупнокалиберный пулемет, одобренный специальной комиссией, был в 1938 г. принят на вооружение под маркой ДШК (Дегтярев-Шпагин крупнокалиберный).

Закончив работу по изобретению ДШК, Дегтярев решил разработать ружье-пулемет облегченного типа, называемый пистолетом-пулеметом или автоматом. Для него тип не являлся новинкой, так как в России такой автомат уже был изобретен Федоровым и Дегтярев его сам сделал под руководством Федорова. Нужно было только автомат усовершенствовать и переделать под пистолетный патрон.

Благодаря этому, работа по изготовлению образца пистолета-пулемета была закончена быстро и после проверочных испытаний и кое-каких изменений он был принят на вооружение под маркой ППД (пистолет-пулемет Дегтярева). ППД весил меньше, чем иностранные автоматы, имел большую начальную скорость пули и в два с половиной раза большую прицельную дальность (до 500 метров). Магазин к нему имел вместимость на 70 патронов.

Уже в годы второй мировой войны военным министерством было дано задание Дегтяреву в срочном порядке изобрести эффективное противотанковое оружие, имея в виду значительное количество танков у немцев. Дегтярев принялся за изучение малокалиберных пушек и трофейных противотанковых ружей и уже через месяц им было разработано ружье оригинальной конструкции.

В это же время противотанковое ружье изобрел и бывший слесарь-оружейник, а теперь конструктор-оружейник Симонов. На конкурсных испытаних было выявлено, что симоновское ружье имело преимущество в скорострельности: оно оказалось вдвое легче. Боевые качества обоих ружей сочтены отличными, и оба противотанковых ружья были приняты на вооружение. Дегтяревское ружье под маркой ПТР (противотанковое ружье Дегтярева) на фронте пользовалось большим успехом.

Под руководством Дегтярева долгое время работал, ставший впоследствии знаменитостью, слесарь-оружейник Георгий Семенович Шпагин (род. в 1897 г.). В первую мировую войну Шпагин некоторое время служил в прифронтовых оружейных ремонтных мастерских, после на Сестрорецком заводе, где и попал под начальство к Дегтяреву.

Обладая смекалкой, Шпагин быстро выдвинулся и сделался отличным оружейником и не только хорошо выполнял порученную ему работу, но и стал помогать Дегтяреву в его изобретательстве. Он также участвовал вместе с Дегтяревым в работе по сборке автом. винтовки Федорова, основательно изучил все системы автом. оружия, имевшиеся тогда на вооружении в России, стараясь поглубже разобраться в достоинствах той или иной конструкции и найти слабые стороны.

Принятие на вооружение армии изобретенного им совместно с Дегтяревым ДШК, окрылило Шпагина, и он решил попытаться создать свою систему автом, оружия, именно автомата, при чем совсем не похожую на существующие. По его мнению, необходимо до предела упростить конструкцию автомата и все главные его части поставить на штамповку, что во много раз ускорило бы производство автоматов.

И вот Шпагин и изобрел такой автомат, а после ряда испытаний на полигоне, представил его в главное артил. управление. Автоматом Шпагина заинтересовались. Внешний самый придирчивый осмотр автомата оставлял хорошее впечатление. Он на 600 граммов легче ППД, очень простой по устройству и удобен при сборке и разборке.

В автомате Шпагина совсем не было винтовых устройств — боец мог обходиться без отвертки: достаточно отстегнуть застежку, чтобы деталь за деталью разобрать весь автомат. Шпагину удалось достичь большей начальной скорости пули, чем в других автоматах и сделать переключатель для одиночной и непрерывной стрельбы.

Начиная с мая 1941 г. было приступлено к серийному выпуску автоматов под маркой ППШ (пистолет-пулемет Шпагина). Благодаря штамповки, изготовление ППШ пошло быстрым темпом. Если на автоматы ППД затрачивалось 24 человеко-часа, то на ППШ только семь. Автоматы ППШ шли на фронт все возрастаюшим потоком. Успех их на фронте подтвердил их исклю-

ХРОНИКА

БРЮССЕЛЬ

2-го августа в Брюсселе было освящение нового Русского Дома, совершенное протонереем о. Чедомиром Остоичем, после чего, после краткого слова председателя Р.Н.О., было дружеское собрание членов Р.Н.О. и их друзей.

ПОЛКОВНИК В.С. УСПЕНСКИЙ

25-7 исполнилось 85 летие со дня рождения и 65-ти летия со дня производства в офицеры полковника Василия Сергеевича УСПЕНСКОГО, одного из старейших георгиевских кавалеров зарубежья и первых кавалеров Великой войны. В.С., по окончании Михайловского арт. училища, вышел на службу на чудесную русскую окраину-Туркестан и в составе своей арт. бригады всю войну был на Кавказском фронте, командуя батареей и дивизионом. В Добр. Армии был начальником Офицерском арт. школы. В Брюсселе в 30-х годах создал Военное Собрание.

Безукоризненный офицер, патриот, отзывчивый и благородный человек, В.С. всегда был другом нашего журнала и заслужил общее уважение. Многие ему лета . . .

чительное значение в боях. И тем не менее, Шпагин решил еще больше усовершенствовать свой ППШ и создал еще лучший ППШ-2. Затраты на него сократились с семи часов до 1-го часа 55 минут. За всю вторую мировую войну заводы выпустили около пяти миллионов ППШ.

На автомате Шпагина усовершенствование их не остановилось. У Шпагина появился конкурент, некто Судаев, выдвинувшийся благодаря своим исключительным способностям и любовью к изобретательству. Окончив артил академию, имея практические навыки слесаря-оружейника, Судаев занялся созданием своеобразной модели автомата. Он изобрел компактный автомат с откидным прикладом, удобный в обращении и надежный в бою и оправился в осажденный Ленинград где, после испытаний в стрельбе по противнику, автомат был признан самым лучшим из всех существующих. Там же в Ленинграде было организовано массовое производство автоматов Судаева под маркой ППС.

Во 2-ую мировую войну на вооружении красной армии имелись, кроме описанных систем автоматического оружия, еще и другие, тоже отечественного производства, но поступившие на вооружение армии в крайне ограниченном количестве из-за их несовершенства.

Во 2-ую мировую войну в красную армию поступало автомат, оружие и американского производства в порядке ленд-лиза.

Каждому понятно, что в связи с окончанием войны, дальнейшее усовершенствование автом. оружия в СССР не приостановилось, как и в любой стране. Появляются новые и новые изобретатели, создающие новые типы и системы автом. оружия, при чем каждый изобретатель дополняет другого, внося что-то, новое, лучшее. На каком-то историческом отрезке времени новый тип оружия становится лучшим в мире. Современная же техника дает возможность в нужный момент освоить производство нового оружия и перевооружить армию в самый короткий срок.

(«Н.Р.С.») **А. Терский**

МОНФЕРМЕЙ

В ТЕКУЩЕМ году исполнилось 15 лет со времени открытия Дома Отдыха Белых воинов в Монфермей, который, подобно другим Домам — в Ницце и в Париже, был приобретен щедрой благотворительницей Екатериной Сергеевной, неизменно заботящейся о бывших воинах Царской и Добровольческой армий.

Небезынтересно будет, прежде чем рассказать о Доме Отдыха в Монфермей, узнать краткую историю этого местечка, ставшего известным с 1122 г., когда им владел Эммануэль Хакара, получивший титул маркиза де Монфермей (фамильный герб его изображен на плите камина в зале старого дома, ныне соединенного с новым).

Монфермей — небольшое местечко, в 50-ти километрах от Парижа, расположен на высоком плато, где сохранились остатки дубового леса «Бонди», бывшего раньше размером в 2 тысячи гектаров и равным по объему соседнему с ним лесу «Марли», ныне так же, как и лес «Бонди» значительно уменьшившемуся.

Название свое лес Бонди», как говорит предание, получил еще в давние времена, когда в нем были притоны бандитов и он был небезопасен для путешественников. Один раз подвергшиеся нападению разбойников и привязаные ими к деревьям, три купца, были спасены явившейся Божьею Матерью с ангелами. Об этом чуде свидетельствует воздвигнутая в 1809 г. часовня, заменившая построенную здесь в 1260 года великолепную Церковь (разрушенную во время революции) в свою очередь заменившую примитивную часовню «Нотр Дам де Анж» возведенную в 1212 г., сейчас же после совершившегося на этом месте чуда.

Как в былые времена, верующие стекаются сюда по праздникам помолиться, и ежегодно от 8 до 17 сент. совершается паломничество. Возле часовни стоят три креста, символизирующие те три дерева к коим были привязаны купцы.

В этом лесу происходили королевские охоты, а Дом, где ныне отдыхают русские воины, был во времена Короля Людовика XV охотничьим замком.

О Монфермей имеются некоторые литературные воспоминания. Так например, Поль — де — Кок в 1827 г. прославил это местечко своим романом «Молочница из Монфермея» а Виктор Гюго в повести «Отверженные» изобразил сцену у фонтана, где ныне проходит улица Ав. де ля Фонтэн-Жан-Вальжан» когда ЖанВальжан, герой этой повести, несет ведро с водой, вытащенное из этого фонтана маленькой Козетой.

Но времена меняются и теперь Монфермей, привлекая дачников, сделался также местом, где уже более 15 лет, вдали от столичной сутолоки и на чистом воздухе отдыхают русские б. воины, эмигранты и их близкие.

При Доме Отдыха имеется большой парк, в котором много плодовых деревьев, виноградных и ягодных кустов, цветов, о которых заботиться русский садовник, тоже бывший военный.

В Доме 20 комнат, оборудованных для жилья, столовые, два зала, необходимые служебные помещения, центральное отопление во всем Доме, имеется телевизор и обширная библиотека.

И так как на стенах висят картины, снимки и фотографии, имеющие отношение к прошлому Российской Императорской и Добровольческой Армий, а в шкафах и на полках предметы такого же характера военного быта, то, конечно, тем, кто был связан с этим прошлым своей Родины, невольно вспоминаются их офицерские Собрания и, «лица давно позабытые»! . . .

Имеющаяся при доме «Золотая книга», на первой странице которой запечатлены слова, написанные рукой Митрополита Владимира, где он призывает Господне благословение на рабу Божию Екатерину и этот Дом, свидетельствуют, что молитва его была услышана.

Ныне в этой книге сотни благодарностей в прозе и стихах, выражающих признательность и Екатерине Сергеевне и заведующему Домом, ныне покойному полковнику Ждановичу, много потрудившемуся на своем посту. Посетило этот Дом за время его существования, как Дома отдыха, не менее 2 тысяч человека, а отдыхало в нем более 800.

И мы, недавно проведшие в нем 24 дня, с благодарностью вспоминаем этот Дом и симпатичного теперешнего заведующего Г.И. Кононовича, стремящегося всячески сделать так, чтоб всем было хорошо.

С. Симонович

Хочу приобрести ленту Ордена Св. Анны I степени. С предложениями обращаться в «Часовой» для г-жи Д.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
41 ГОД.
на 1970 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	6 кр.	——	——	0.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60.—	30,—	10.—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 1 m. 80
в СССР — бесплатно

№ 532
(10)
ОКТЯБРЬ
1970 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » (42e Année) mensuel
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ПОЛВЕКА ТОМУ НАЗАД.

КОНЕЦ БЕЛОГО КРЫМА.

Генерал Врангель, Генерал Шатилов и А.В. Кривошеин.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ВНОВЬ О СОВЕТСКО-КИТАЙСКОМ КОНФЛИКТЕ

Несмотря на кажущееся успокоение и периодические переговоры между Москвой и Пекином, военный конфликт между СССР и Китаем неизбежен и приближается быстрыми шагами. Вся экономика Китая переведена на военные рельсы. Сама советская печать уже не может скрыть того, что Китай «зарывается в землю, в огромном количестве строются бомбоубежища, в городах непрестанные боевые тревоги. Военная истерия охватила всю страну».

На IX съезде коммунистической партии Китая открыто говорилось о неизбежности даже желательности войны. Маоистская пропаганда демагогически и умело развивает в народе ненависть к Советскому Союзу и к России вообще.

«Коммунист Вооруженных Сил» (№ 12) открыто пишет:

« Националистическую, глубоко шовинистическую линию как внутри Китая, так и за его пределами проводит авантюристическая клика Мао . . . Подобно китайским императорам, рассматривавшими себя непогрешимыми «учителями» своего и других народов, Мао железом и кровью насаждает представление о себе, как о единственном «ортодоксальном» и «главном» идеологе, якобы призванном руководить революционным движением всех народов. Борясь за гегемонию в национально-освободительном движении, Мао и его подручные не гнушаются никакими средствами, даже откровенно расистскими... Националистический гегемонический дух пронизывает всю идеологию и политику маоизма в области взаимоотношений со странами социализма и особенно во взаимоотношениях с Советским Союзом Нет предела наглости маоистских территориальных претензий ».

Даже маршал Гречко вынужден был сказать, что китайские провокации вынуждают СССР принять меры, «чтобы наша оборона как на западе(?), так и на востоке была крепка и нерушима».

В том же «Коммунисте Вооруженных Сил» (№ 11) профессор полковник Рыбкин уже тревожится, что советско-китайская война может оказаться войной ядерной и что «к сожалению, угроза такой войны велика». Далее проф. Рыбкин утверждает, что маоизм проповедует благотворность влияния войны на общество.

Но спросим у полк. Рыбкина не есть ли это один из заветов «великого гуманиста» Ленина, который также утверждал, что «война, сопровождаемая революционным насилием является наиболее действительным средством к победе пролетариата». (Правила и цели Социалистического Интернационала, Полн. собр. соч. т. XXI, стр. 24). Это и было поставлено Лениным основной задачей III Интернационалу.

Многие считают, что «страшнее кошки зверя нет». И продолжают расшаркиваться перед советским правительством (правда, здесь играет роль не только страх, но и торговые сделки). А между тем, характерно отметить, что несомненно знающая лучше нас истинное положение в СССР, маленькая Румыния отказала Москве в ея требовании осудить маоистский Китай, мало того, заручилась гарантией Мао «для защиты справедливой борьбы Румынии против иностранной агрессии, в защиту национальной независимости и государственного суверенитета» (Заявление во время визита председателя Гос. Совета Румынии Боднара во время его визита в Пекин).

И китайская, уже приблизившаяся вплотную, опасность и тягчайшее внутреннее положение страны с совершенно расшатанной ея экономикой, ВЫНУЖДАЮТ советское правительство «сближаться» с Западом: Этим объясняются и заключение договора с Федеральной Германией и некоторые авансы Соединенным Штатам (против которых, тем не менее продолжается нелепейшая и гнуснейшая кампания клеветы) и дружеские переговоры с Японией на предмет разработки и использования природных богатств Сибири (это через 52 года коммунистического режима с его бахвальством «догоним и перегоним». ! Трудно представить себе ТАКОЙ унизительный для России договор нашего Императорского правительства с чужой страной ! . .).

А что положение более чем серьезно, показывает статья в «Коммунисте Вооруженных Сил» (№ 13), где уже прямо говорится:

« Воспитание ненависти у советского народа, у всех советских воинов к маоистам справедливо и крайне необходимо ».

Совершенно несомненно, что на верхушке советского режима идет сейчас борьба именно за направление внешней его политики. Несомненно, есть там и сторонники соглашения с Китаем, даже соглашения унизительного, для того, чтобы сохранить «красные ризы» коммунизма и шествовать дальше под ленинским знаменем мировой революции, пусть даже и под руководством «гениального» Мао. Об этом уже говорят в самом Советском Союзе. Вероятно, эти разногласия и явились причиной неожиданной отмены XXIV съезда компартии с перенесением еге на март 1971 года.

Очевидно, (как нам сообщают), точка зрения противников соглашения с Западом основана на том, что если в ядерной войне победа СССР несомненна (но при наличии значительных разрушений в самом СССР от китайской атомной бомбы), то сломить Китай только этим невозможно. Войну все же выигрывают живые человеческие силы. Продвижение же советских войск вглубь. Китая вызовет такую дикую партизанщину, которая может кончиться полной дезорганизацией армии.

Так или иначе, наша страна стоит перед грозными событиями. Их можно избежать только резкой переменой политического курса, забросив в сорную яму все обветшалые и нежизненные идеи и лозунги коммунизма. Тогда воспрял бы духом и порабощенный и духовно выхолащиваемый российский народ.

Если же этого не будет, то Россия под коммунистическим игом переживет новые чудовищные времена, которым она будет обязана «мудрой» партии, долгие годы вооружавшей «братский». Китай и создавщей китайскую атомную промышленность.

● **БЕЗВОЛИЕ МИРА СЕГО.** Мы не будем здесь говорить о временах давным давно минувших, когда, например, выступавшая в защиту человеческих прав Россия объявляла войны. Но в памяти живет такой случай: не то в 1924, не то в 1925 году в греческом Пирее произошла драка, в которой участвовал английский торговый матрос. Местные власти его арестовали и засадили в тюрьму. Через несколько дней, после безуспешного ходатайства британского посла, к порту подошел английский крейсер и потребовал выдачи британского гражданина, которого, мол, может судит только английский суд, угрожая в противном случае репрессиями, очевидно, бомбардировкой . . .

Таковы были когда то великие державы. После этого, борясь за независимость Израиля, еврейский «Иргун» начал устраивать публичную порку английских офицеров . . . С этого и началось падение престижа западных великих держав.

То, что произошло сейчас с пиратским захватом пассажирских аэропланов имеет тоже свой прецедент. Все помнят бандитское похищение Моиса Чомбэ в нанятом им же аэроплане, спуск

его в Алжире и противоречащее элементарным международным законам пленение его в алжирской тюрьме. Цивилизованный мир молчал, молчали и высокие деятели т. наз. Организации Объединенных Наций, которые в свое время также незаконно вмешались в чисто внутреннее дело Катанги и насильственно убрали оттуда людей, пытавшихся негритянское беззаконие заменить правовым порядком.

Затем произошли пиратские захваты пассажирских аэропланов в разных странах, похищения и даже убийство дипломата южно-американскими террористами. Правительства этих стран поддавались шантажу террористов и выпускали взамен захваченных ими заложников их сотоварищей.

Таким образом, во всем мире создалось практически узаконенное беззаконие и бандиты получили своеобразное право продолжать их «деятельность».

Не желая никоим образом вмешиваться в арабо-израильскую распрю, скажем, что, не взирая на мотивы, которыми руководились федайины, их действия основаны на той же пиратско-бандитской практике. Это был настоящий вызов четырем правительствам цивизизованных стран. Кроме того, совершенно невинные люди сделались жертвами их предприятия.

Представим себе на минуту, что произошло бы в то время, когда существовали еще великие державы на деле, а не на словах. Через день или два был бы высажен воздушный десант вблизи созданного нелегального аэродрома и вопрос был бы разрешен в кратчайший срок. И были бы спасены не только захваченные пассажиры, но и миллиарды долларов, потерянные от взрыва динамитом огромных воздушных кораблей.

Вместо этого опять начался торг, кончившийся постыдным фиаско для государств, провозглашающих принципы свободы и человеческих прав.

И, конечно, высокопочтенная ООН умыла руки.

«Традиции становятся законом» — так управляется Великобритания. Эти слова могут быть вполне приложимы к «подвигам» воздушных пиратов. А полнейшая безнаказанность будет толкать и других любителей подобных предприятий продолжать их с неменьшим успехом.

Полагаем, что кости бывших европейских правителей переворачиваются в их гробах.

Кто стоит за подобными делами официально неизвестно, но можно утверждать что если бы не было в Москве и в Пекине правительств, поощряющих, по завету Ленина «единственно справедливую войну-войну гражданскую», положение в мире было бы иным. У людей, подрывающих человеческую законность, все же не было бы уверенности в абсолютной безнаказанности их преступлений.

Е. В. КОРОЛЬ БОЛДВИН (БОДУЭН)
В сентябре исполнилось 40-летие и одновременно 20-летие царствования Короля Бельгийцев.

● ИОРДАНСКОЕ ПОБОИЩЕ. Ежемесячный журнал ,естественно, не может давать отчеты о событиях, происходящих с быстротой кинематографической ленты. Поэтому трудно следить и сообщать о том, что происходит сейчас в Иордании, где братоубийственная война между войсками короля Хуссейна и палестинскими федайинами превзошла все границы жестокости Но одно можно сказать: арабы совершенно неспособны к объединению и к совместной борьбе. «Шестидневная война» с Израилем, выявившая полную бездарность и, даже, трусость арабов, казалось, могла бы послужить им некоторым предостережением. Но в тот момент, когда намечались известные возможности, в связи с временным перемирием, добиваться освобождения оккупированных Израилем их территорий, началась кровавая распря, напоминающая средневековые времена.

Последствия этого безумия ясны: никто серьезно смотреть на арабские претензии не станет. Полагаем, что даже советское правительство, истратившее многие миллионы русских народных денег, поймет, что рассчитывать на арабскую помощь просто нелепо. Ибо в случае нового столкновения, советские МИГ-и, САМ-ы и прочее вновь пополнят израильский арсенал.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ ВО ФРАНЦИИ И В АНГЛИИ

В настоящее время из Франции и Англии разрешаются почтовые денежные переводы. Таким образом наши подписчики имеют полную возможность пересылать «Часовому» непосредственно подписную плату.

Кроме того, из Франции разрешается переводить деньги на почтовый текущий очет. В этом случае подписчики из Франции благоволят переводить деньги по следующему адресу:

Compte chèques postaux 3925.03 de B. Orékhoff

Обычные же почтовые переводы — по адресу «Часового», указанному на обложке журнала.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ И КАНАДЕ

Посылаемый обычной почтой, «Часовой» приходит в эти страны с опозданием. В ответ на запросы наших подписчиков, сообщаем, что пересылка журнала ВОЗДУШНОЙ почтой обходится дополнительно в ДВА ДОЛЛАРА В ГОД.

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 41 год !
Он ждет вашей поддержки !

На обложке — клише «Русской Мысли»

1920 - 1970

В два часа дня «Вальдек Руссо» снялся с якоря, произведя салют в 21 выстрел — последний салют русскому флагу в русских водах ... «Генерал Корнилов» ответил ...

... Посадка прошла блестяще. Войска с барж были перегружены на «Россию» Корабли вышли в море (на 126 судах вывезено было 145.693 человека, не считал судовых команд). За исключением погибшего от шторма эскадренного миноносца «Живой», все суда благополучно пришли в Царьград.

Огромная тяжесть свалилась с души. Невольно на несколько мгновений мысль оторвалась от горестного настоящего, неизвестного будущего. Господь помог исполнить долг. Да благословит Он наш путь в неизвестность ...

Я отдал приказ идти в Константинополь.

«Генерал Корнилов» принял радио:

«Генералу Врангелю от адмирала Дюмениля. В продолжении семи месяцев офицеры и солдаты Армии Юга России под Вашим командованием дали блестящий пример. Они сражались против в десять раз сильнейшего врата, стремясь освободить Россию от постыдной тирании. Борьба эта была черезчур неравной и Вам пришлось покинуть вашу родину, — я знаю с каким горем. Но Вы имеете удовлетворение в сознании образцово проведенной эвакуации, которую французский флот, Вам оказавший от всего сердца содействие, счастлив видеть столь блестяще законченной. Ваше дело не будет бесплодным: население Юга России сумеет сравнить Вашу справедливую и благожелательную власть с мерзким режимом советов. Вы тем самым окажете содействие прозрению и возрождению Вашей страны. Горячо желаю, чтобы это произошло в скором времени. Адмирал, офицеры и матросы французского флота низко склоняются перед генералом Врангелем, отдавая дань его доблести. Дюмениль».

Спустилась ночь. В темном небе ярко блистали звезды, искрилось море. Тускнели и замирали одиночные огни родного берега. Вот потух последний ...

Прощай, Родина !

(Записки генерала Врангеля).

Генерал-от-кавалерии П. Н. Шатилов.

ОСТАВЛЕНИЕ КРЫМА *

Отдавая свой исторический приказ об оставлении Крыма, генерал Врангель никого не обольщал несбыточными надеждами и ни от кого не скрывал неизбежных тягот пребывания в изгнании. С другой стороны, он принял все меры к тому, чтобы обеспечить возможность эвакуации всем тем, кто не желал вверять свою судьбу одолевшему нас противнику. А затруднений было много. Не хватало тоннажа, даже не было угля.

Недавно назначенный командующим флотом, адмирал Кедров энергично стал выполнять поставленные ему задания по эвакуации:

Со времени отдачи приказа об эвакуации, две силы стали подготавливать ея выполнение. Этими силами являлись отдельно армия и отдельно флот, а над ними единая воля — вождя.

Этот период подготовки явился наиболее ответственной частью эвакуации. От выполнения армией указанного ей маневра по отходу зависела успешность посадки; от изготовления для погрузки в оставшийся короткий промежуток времени судов зависело выполнение плана эвакуации. В этот период, как никогда, роль начальников имела исключительное значение. Справедливо в голове их поставить адмирала Кедрова, усилиям которого армия обязана подготовкой ей необходимого тоннажа и выполнения похода на Константинополь, но необходимо одновременно подчеркнуть и роль тех сухопутных начальников, генералов Кутепова, Абрамова и Барбовича, которые с полной точностью выполняли в то время директивы генерала Врангеля по намеченному маневру отхода.

Такое полное согласование маневра армии с подготовкой флота обеспечивало успешность эвакуации. Уклонись хоть одна часть армии от данного ей маршрута к дальнему порту, поддавшись невольному чувству близости к погрузке в другом направлении — весь план эвакуации был бы нарушен и на берегу остались бы тысячи непогруженных людей, обреченных на верную смерть. Такие случаи имели место, но только в отношении лишь отдельных групп, но уже и это создавало значительные затруднения командующему флотом.

Итак, в этот период эвакуации и армия и флот выполнили, несмотря на громадные затруднения, поставленную им задачу. В порядке, в указанное им время, погружались части на суда, своевременно подготовленные флотом. Чем же можно объяснить то, что Крымская эвакуация так сильно отличалась от имевших место раньше. В этом заслуга генерала Врангеля. Принятые им своевременно меры обеспечили великий исход из Крыма, а необычайная в него вера войск не давала места панике и беспорядкам.

16 ноября последний корабль вышел из Керчи. 137 вымпелов, приютив более 140.000 человек, под руководством армирала Кедрова, шли к Босфору.

Чтобы представить себе, какой подвиг выполнил флот с адмиралом Кедровым во главе, нужно было видеть, что представляла собой руководимая им флотилия из 137 судов, часть которых велась на буксире. Переполненные до отказа, иногда накренявшиеся от неравномерного расположения людей, иногда совсем старые, экономным ходом шли суда к проливам, часто помогая друг другу в пути.

Несмотря на все, флот блестяще выполнил поставленную ему генералом Врангелем задачу и не только вывез армию из Крыма, но еще долгое время ютил у себя на борту десятки тысяч чинов армии до их разгрузки по лагерям.

На борту же крейсера «Генерал Корнилов» созрел у генерала Врангеля план дальнейшего сохранения армии. В первый день по эвакуации Севастополя, по пути к Ялте, он сосредоточивался на открывающихся перед ним задачах и обдумывал те первые шаги, которые возникнут перед нами, в связи с тем отношением, которое нам при-

Генерал Кутепов

Адмирал Кедров

дется испытать, как побежденным. Невольно вспоминаются при этом те полные энтузиазма встречи генерала Врангеля, которые были ему оказаны при появлении его высокой фигуры на мостике «Генерала Корнилова», по подходе крейсера к какому нибудь транспорту, нагруженному войсками.

В несмолкаемых криках ура выливалась радость видеть его среди себя и проявлялась вера в будущее у тех, кто вручил свои судьбы в его руки. Это восторженное отношение частей к отступившему вождю так было необычно для подобной обстановки. Отношение его соратников заставляло особенно интенсивно работать его мысль для нашего сохранения. Эти усилия его ума и в дальнейшем проявление его воли и настойчивости в деле сохранения армии, дали нам теперь возможность жить нашей жизнью единой воинской семьи, готовой по первому зову родины придти ей на помощь.

На невидимом символическом памятнике доблестной работе нашего флота должны быть золотыми буквами начертаны имена генерала Врангеля, адмиралов Кедрова, Машукова, Беренса, Клыкова, инженер-механика генерала Ермакова и тех кораблей, которые составляли ядро нашего флота, обеспечившего нашу эвакуацию и помогали нам в боях.

Справедливо к этим именам присоединить и имена французских адмиралов Дюмениля, роль которого при эвакуации памятна всем нам, и Экзельманса, который ради чести воинской разбил свою личную карьеру в Бизерте.

П. Шатилов (†)

---

*«Часобой» № 44 (1930 г.).

* Адмирал Экзельманс, морской префект в Бизерте, отказался выполнить приказ французского правительства о конфискации военных судов русского флота и был за это уволен в отставку. Честь ему и слава. (РЕД.)

БИОЛОГИЧЕСКОЕ И ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

Среди чудовищных средств уничтожения людей в минувшую войну были приготовлены обоими противниками больше запасы биологического и химического оружия, к счастью для человечества неиспользованные.

Достаточно указать, что:

В одной пробирке искусственной среды за 24 часа развивается такое количество бактерий, которого достаточно, чтобы заразить все население Земли...

«28 граммов кристаллического токсина ботулизма достаточны для уничтожения всего населени США и Канады...» Самолет, пролетающей над Ламаншем, располагает возможностью, при соответствующем направлении ветра, покрыть примерно четверть английской территории ядовитым облаком, распространяющим смертоносные бактерии; сброшенный с воздуха химический снаряд размером не больше папиросы отравляет на большое расстояние, при его разрыве, значительный участок земли.

С самолетов и воздушных шаров могут быть сброшены зараженные микробами и токсинами листовки, продукты, привлекательные вещи с расчетом, что они попадут в руки неосторожных людей. Среди прочих способов — и заброска зараженных грызунов и насекомых. Быстро распространяясь на достаточно больших площадях, они могут создать серьезную и стойкую угрозу эпидемии. Так, комары могут разносить инфекцию на 500-3.000 и более метров от места их выпуска.

***

В 1954 году в Брюсселе было подписано международное соглашение о контроле биологического и химического оружия и было образовано специальное контрольное агентство в рамках Совета Западной Европы. Это соглашение коснулось в первую очередь Федеральной Германии, которая обязалась не фабриковать нуклеарного, биологического и химического оружий. Начиная с 23 октября 1954 года начался, и происходит до сих пор, регулярный контроль германской промышленности, которой разрешено производить химические и биологические препараты, необходимые только для гражданских целей (медицина, агрикультура и т.д.).

В странах свободного мира существует постоянный научный и общественный контроль, который вполне обеспечивает необходимые границы химической и биологической промышленности. Но советское правительство до сих пор запрещает любой международный контроль на своей территории и в этом отказе, главным образом, и заключается причина долголетней говорильни в Женеве.

Казалось бы, что обеспечение мира и вопросы его безопасности являются главной задачей Организации Объединенных Наций. Однако, это почтенное учреждение в таких сверхжизненных делах хранит олимпийское молчание.

ЛОЖЬ И ВОЙНА

КЛАУЗЕВИЦ ГОВОРИЛ: война есть продолжение политики. Это верно для всех стран и народов, в том числе и СССР. Но, в отличие от других государств, войны, которые велись и будут вестись Советским Союзом, имеют особый, специфический характер, Политика советской власти, внешняя и внутренняя, есть сплошная ложь, следовательно, война, как продолжение политики, является той же ложью. Это должно помнить солдатам и, особенно, офицерам советской армии, которые должны делать соответствующие выводы, а именно: только с устранением насквозь лживой, антинародной власти и установлением подлинного народного строя в стране можно будет говорить об оправдании единственно допустимой в свободной стране войны-оборонительной.

Вопрос войны и мира, судя по откликам, идущим из страны, стоит сейчас в СССР еще более остро, чем когда либо раньше. Это чувствуется в разговорах населения, это отражается и в заявлениях и всякого рода обращениях к власти видных деятелей, ученых и др., это чувствуется также и в тех, пока еще редких, движениях, которые имели место в вооруженных силах (аресты среди морских офицеров Балтийского флота).

Что касается упомянутых выше «критико-разъяснительных» обращений и писем к Брежневу и Ко, в них, к сожалению, нет прямого обвинения власти во лжи и подлой политике, — наоборот, в них ясно чувствуется определенная тревога, я бы сказал «отеческая тревога» за будущее власти, за отставание государства от Запада на всех фронтах и т.д. Что означает в их глазах это отставание ? Это, в первую голову, значит — ослабление экономической, а следовательно и военной мощи СССР с риском крушения его в возможной будущей схватке то ли с «капиталистическими» державами, то ли с коммунистическим Китаем.

Почему эта тревога, а не прямой вызов власти, хотя бы даже из подполья ? . .

Будучи плоть от плоти советского строя и кровно сросшись с ним, все эти пока «вопиющие в пустыне голоса», не могут себе представить коренной ломки, полного уничтожения этого насквозь лживого, противочеловечного строя; они готовы идти на компромиссы с ним, не понимая, что оседлавшей их родину власти никакие компромиссы не свойственны, что она хорошо понимает, что, выпади одно лишь звено в тяжелой цепи лжи, как вся цепь распадется и мгновенно переплавится в мечи возмездия порабощенного народа.

Здесь ставшая природной ложь, присущая всей политике большевицкой власти, своим дыханием как бы коснулась и пера составителей всех этих обращений и писем. В самом деле: люди, пищущие обращения к власти, может быть, искренне верят в возможность демократизации тоталитарного режима, болея за его будущее. Тем самым они идут по ложному пути компромиссов с лживой, незнающей никаких компромиссов властью, тем самым вводят в заблуждение, питают несбыточными надеждами народ, а для советской власти приносят даже известную выгоду: заграницей, мол, перестанут говорит, что в СССР не существует свободного мнения.

Мы не имеем права бросать камнем в этих людей за их несомненно неосознанную маниловщину, но и не будем возлагать чрезмерных надежд на их выступления. Можно только посоветовать им направлять свои призывы и обращения не к головке власти, засевшей в Кремле, а к той единственной потенциальной силе, которая могла бы в нужный момент что то сделать — к КАДРАМ АРМИИ.

Из уроков прошлого известно, что элементами, наиболее чутко реагирующими на ложь своих правителей, является армия, ея кадры, и это понятно: жизнь военного постоянно связывается с полем битвы и смерти и его переживания значительно сложнее и яснее заболоченного ложью и эгоизмом бытия, а бытия советского в особенности. **И только в армии может существовать та почва, на которой посеянные семена восстания против лжи, деспотизма и кричащей несправедливости строя могут дать здоровые и нужные стране всходы,** даже в условиях предельной насыщенности кадров партийцами, политруками и проч. Этим всходам появиться, конечно, труднее в мирное время, но в часы военной грозы созревание посеянного пойдет ускоренными темпами. Станут возможными взрывы по закону контрастов между бытием, отравленным ложью и сознанием воина, поставленного лицом к лицу с возможностью уничтожения в «классическом» или атомном пожаре.

Если в минувшую советско-германскую войну обошлось без таких взрывов, то только потому, что к тому времени ни армии, ни народу не так бросалась в глаза ложь режима, как это может стать теперь, после стольких лет страданий и издевательств над человеком. Как на симптом будущих более радикальных решений можно указать на пассивность, на паралич советской армии в первые дни войны, на массовые сдачи в плен и т.п.

С дьявольским цинизмом власть в критические дни войны использовала остаток веры народа в построение лучшей жизни на земле. Понеслись по стране лживые сталинские вопли: «Братья и сестры, помогите !», вызваны были из прошлого тени Суворова, Кутузова, Нахимова, Александра Невского и др., стали открываться церкви, у офицеров красной армии заблестели на плечах царские погоны. Само название «Отечественная война» подчеркнуло лишний раз ту предельную ложь, на которую способна была только большевицкая власть. Разве можно назвать войну «отечественной», когда ея действия связаны со СМЕРШ-ем, заградительными и страшными штрафными батальонами, бессудными казнями, с миллионным бегством людей из того же «отечества» и, наконец, с образованием страшного позора для власти-Власовской армии ? Что общего между отечественной, действительно, всенародной войной 1812 года с советско-германской 1941 года ? Но, чтобы выжить, власти надо было лгать и обманывать народ в самых высоких его чувствах. Но и эта ложь не помогла бы, если бы не подоспел во время американский «лэнд-лиз», прибавив к этой «отечественной» лжи еще ложь и глупость западных «союзников», сдавших красному Молоху на съедение не только миллиарды долларов, но и народы Восточной Европы. Сдавали, лгали своим же народам, что не допустят никогда этой возможности, лгали, прикидываясь друзьями самого заклятого своего врага . . .

Связь лжи, несправедливости с войной, это аксиома, недоступная разва тольо детям. Что война в нашу атомическую эпоху есть зло, абсурд, это истина, не требующая доказательств.

Зная, что за собою несет война, народ нашей страны и лучшая его часть — кадры вооруженных сил должны еще до появления на горизонте грозовых туч, сделать все возможное, чтобы предотвратить войну. А это можно сделать только устранением власти, неспособной избавить страну от духовного маразма лжи и бесчеловечности. Эта миссия устранения ложится в первую очередь на вооруженные силы страны. Вот туда бы и следовало ученым и другим деятелям направлять свои

ПРОГРЕССИВНЫЙ САТАНИЗМ

Опять берет Его дьявол на весьма высокую гору, и показывает Ему все царства мира и славу их.

И говорит ему: все это дам Тебе, если падши поклонишься мне.

Тогда Иисус говорит ему: отойди от меня, сатана; ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи.

От Матфея. Гл. 4. 8-10.

ПЛУТОС — древне греческий бог Богатства. Древнее Богатство называется теперь Матерьялизмом. Если в древности Богатство было божеством, то современный Матерьялизм тоже божество, которое более всего сравнимо с древним Молохом. У древних это Плуто-Богатство было божеством явным, за последние времена божество — Матерьялизм — тайное.

Христос не поклонился Сатане, за что и был распят. Человечество же поклонилось Сатане и, поклоняясь Сатанизму-Матерьялизму, все же сочло необходимым лицемерно прикрывать его разными фиговыми листками, чтобы явно не показывать свой сатанизм. Тут то и начинается плутовство плутократии, т. е. власти имущих земные богатства.

В средние века захватнические действа государств, а то и просто убийства и грабежи, происходили под фиговым прикрытием защиты праведной веры: крестовые походы, религиозные войны, Инквизиция и прочие проявления Матерьялизма-Сатанизма с применением неописуемых зверств, а также и анексий и контрибуций.

В эпоху Возрождения, когда обожествленный Разум-Матерьялизм объявил Бога умершим, а религию, как это впоследствии ударно резюмировал Ленин, «опиумом для народа», соответственно изменился и состав фигового листа прикрытия Матерьялизма-Сатанизма. В наше передовое время это прикрытие старательно изображается культом Демократии со всеми присущими ей высокопарнолживыми лозунгами, которые скорей всего можно назвать прогрессивными догматами, почти что религиозного характера, которые иные называют «нетленными ценностями». И действительно, культ Разума и «просветительной» деятельности небезызвестных всех этих Лиг Наций, Объединенных Наций, Лиги Прав Человека и Гражданина, — Свобода, Равенство и Братство, Суверенность народа и пр. и пр. жупелы, за которыми и скрывается материалистический сатанизм. (Парадоксально, но, кажется, что честнее всего функционирует Лига Покровительства Животных).

Не будем голословны и, в аспекте пресловутого сосуществования коммунистической и капиталистической систем, приведем два разительных случая плутократической практики, хотя нас и не касающейся, но столь сатанинской к своим собственным «суверенным» гражданам, что нам, посторонним, следует только констатировать факты совершенно бесчеловечной чудовищности и запомнить их навсегда.

* *

После молниеносного разгрома Французской Империи Наполеона Третьего (одного из победителей в Крыму в 1856 году) и последовавшего затем объединения Бисмарком Германской Империи, республиканская Франция стала искать себе союзника на востоке Европы. Она его нашла в лице Императорской России. Началось мирное существование двух различных режимов. Если со стороны русского общества наблюдалось подлинное преклонение перед французскими порядками переходящее порой в настоящее пресмыкание, то со стороны Франции оно носило двоякий характер: в то время как большинство французских обывателей не скрывало своих восторгов перед внушительным количеством российских полков, общественное мнение одержимых из разряда фигового листка прикрытия сатанинского матерьялизма, не прекращало травли как русской исторической государственности, так и лично здравствовавших тогда российских императоров.

После долгих переговоров, французское правительство оказало России заем, который, вследствие участия в этом деле слишком свободной франц. печати, был молниеносно расписан среди мелкой буржуазии, причем этот заем был гарантирован франц. правительством своему суверенному народу. Кроме того, многочисленными акционерными компаниями будущих Союзников были вложены крупные капиталы во многие предприятия в России. В миллионах золотых рублей: Франция 731; Англия - 507; Бельгия - 321; Соединенные Штаты - 117.

И вот, как только Ленин захватил власть, он моментально аннулировал все долги царской России, обокрав, таким образом, многие тысячи держателей русских облигаций, а также и многие акционерные компании Союзников. Ограбленные Ильичем французы образовали Комитет обокраденных и потребовали у своего правительства защиты своих интересов перед сов. властью. Франц. правительство обещало всяческую поддержку и содействие. Но в средине двадцатых годов французские прогрессисты во главе с пресловутым Эррио, избранные своим суверенными избирателями, без малейшей парламентской процедуры, молниеносно признали сов. Мясорубку законным правительством России. Но тут то как раз

призывы и обращения, а не адресовать их насквозь лживой, до цинизма, власти, идеологи которой объявили самую страшную из всех войн, войну гражданскую — высшей справедливостью на земле и единственно законной в истории человечества. Эта ложь, долгое время остававшаяся как бы подспудной полуправдой в народе, гипнотизировавшая немало молодых неопытных человеческих душ, — даже она стала выпирать из накинутых на нее помпезно-фальшивых одежд (антиклассовые, общечеловеческие ноты у некоторых современных советских писателей). А что же говорить о других войнах и вторжениях СССР — в период перехода от интерналистической идеологии к откровенно империалистической ?

Подготавливаемая организационно и психологически к новым войнам советская армия, ея кадры, должны совместно с лучшими людьми страны отдать себе отчет: ЗА ЧТО ВОЕВАТЬ ? За какую еще очередную ложь им надо будет отдавать свои жизни и рисковать целостью страны ?

Народ раньше мог еще как то переносить основную ложь марксизма-ленинизма в тезисе «Цель оправдывает средства», — когда эта цель, т. е. построение бесклассового (утопического) общества казалась вполне и в краткий срок осуществимой. Но теперь после полувекового варварского эксперимента над собой, народ, армия, разочарованные в своих надеждах, не захотят больше «спасать» режим и укажут ему место — место для всех деспотий — на свалке истории.

В. Ингул.

и подвернулся заманчивый лозунг Ллойд Джоржа, что торговать можно и с людоедами. Матерьялисты-сатанисты, среди прогрессивных восторгов своего демократического фигового прикрытия, не преминули воспользоваться возможностью хорошей наживы, что и выразилось началом торговых отношений с СССР, а в наши дни это выразилось в массовое сосуществование плутократических и марксистских сатанистов, когда обе стороны с восторгом подсчитывают теперь свои барыши, причем среди частных лиц и акционерных компаний свободного мира еще насчитывается немало лиц обокраденных Лениным в 1918 году. Что же касается самих держателей русских облигаций, гарантированных в свое время франц. правительством, то большинство их уже перемерло, а их дети и внуки не получили ничего. А ведь им могли бы кое-что отчислять плутократы от своих барышей от совето-французской коммерции. Об этом никто даже и не подумал, в том числе и прогрессивное фиговое прикрытие «нетленными ценностями» сатанинской практики плутократии: так было санкционировано разорение многих тысяч представителей франц. суверенного народа.

— — —

Грянула война 1914 года.

Антанта, другими словами Союзники, воевали против Центральных держав, часто с оглядкой на «царистского» своего союзника, Россия же без оглядки исполняла свой договор с Союзниками, неся огромные потери во имя достижения общей победы, которая по всем данным должна была произойти летом 1917 года. Но, после случившегося обвала в феврале 1917 года, нащи отечественные носители «нетленных ценностей», по своей слепой одержимости не только не остановили развал нашей армии, но даже и не воспрепятствовали предателю Ленину на немецкие деньги, разложить армию до полного ее уничтожения, что и закончилось Брест-Литовским миром с Германией, вернее полной перед ней капитуляцией. Ленину было «наплевать на Россию», — ему было важно захватить власть, чтобы с российского плацдарма осуществить мировую коммунистическую революцию. Освободившиеся немецкие дивизии потекли на французский фронт, а Австро-Венгерские на румынский и на итальянский. Вследствие организованного Лениным предательства, война на Западе продолжилась на целый год, до 11 ноября 1918 года. Союзники потеряли многие сотни тысяч убитыми, не говоря уже о многочисленных покалеченных, которых можно еще встречать и по сей день, следует упомянуть и об огромных матерьяльных затратах.

После одержания победы и триумфа победителей, о России и о принесенных ею жертвах на общее дело, сразу же было забыто. В 1964 году, когда отмечалось начало Первой Мировой войны о России предпочли не упоминать; и в 1968 году, когда праздновался Союзниками 50-летний юбилей победы, они вновь предпочли о России не упоминать, т. к. уже во всю шло матерьялистическо-сатанинское сосуществование с большевиками, т. е. выгодная торговля с людоедами.

Мы обиделись, т. к. сочли, что по образному выражению Ильича, Союзники на нас, не признавших предательства Ленина, «наплевали». Но, положа руку на сердце, следовало ли нам обижаться ? Конечно обидно когда на вас незаслуженно «плюют», но еще более чудовищно и подло, когда сами на себя «плюют», т. е. на своих покойников. Действительно, не «плюют» ли Союзники на могилы своих павших, по вине Ленина, солдат в 1918 году, а также и на могилы своих солдат, павших в 1940 году от наступавших гитлеровских армий, движимых советским бензином? Во имя своих теперешних барышей от торговли с людоедами, плутократы чествуют 100-летие со дня рождения «великого гуманиста Ленина» и устраивают у себя в его память юбилейные выставки при рукоплесканиях многих прогрессивных и передовых «интеллектуалов», не говоря уже о широких массах членов франц. и других компартий, деды и отцы которых погибли в 1918 году или были обокрадены Лениным, аннулировшим «царские займы».

Такова сущность сатанинских плутократий и их прогрессивного фигового прикрытия, осуществляемого столь спорными тезисами «нетленных ценностей».

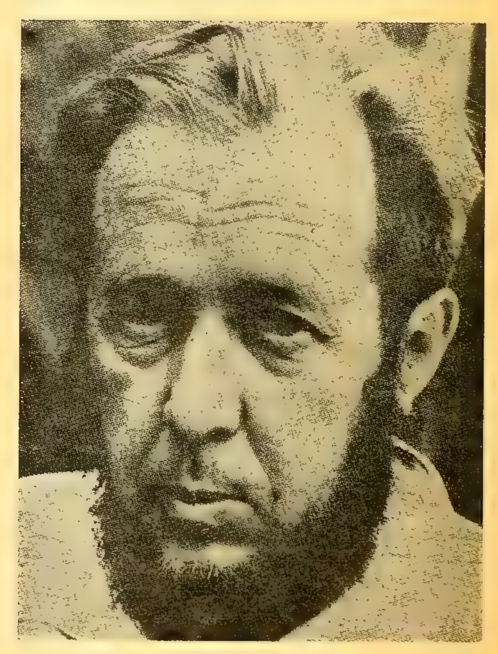
Нет, нам, посторонним, уж не очень будто-бы приходится обижаться и негодовать...

Июль 1970 года.

Николай Кремнев.

П. С. Любопытно, что некоторые плутократы, сосуществующие ныне с большевиками, расчитывают, в случае смены режима в России, получить признание царских долгов ! Н. К.

ГОЛОС РУССКОЙ СОВЕСТИ



МОЛИТВА СОЛЖЕНИЦЫНА

Как легко мне жить с Тобою, Господи ! Как легко мне верить в Тебя ! Когда расступается в недоумении или смякает ум мой, когда умнейшие люди не видят дальше сегодняшнего вечера и не знают, что надо делать завтра — Ты ниспосылаешь мне ясную уверенность, что Ты — есть и что Ты позаботишься, чтобы не все пути добра были закрыты.

На хребте славы земной я с удивлением оглядываюсь на тот путь, которого б никогда не смог изобрести сам, удивительный путь через безнадежность — сюда, откуда и я смог послать человечеству отблеск лучей Твоих. И сколько надо будет, чтоб я их еще отразил, Ты дашь мне. А сколько не успею — значит, Ты определил это другим.

К 270-тилетию Российской Регулярной Армии

Продолжение. См. № 531 «Часового»

ЭПОХА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I

Ея роль в истории русского военного искусства

Непродолжительное царствование Императора Павла I (1796-1801 г.г.), оказало громадное, решающее влияние на ход русского военного искусства в течение всего XIX столетия. В направлении военных реформ той эпохи с необычайной силой отразилась личность Павла I, ум и характер которого являл удивительное сочетание всевозможных крайностей. Проникнутый идеальными взглядами на свое служение Монарха, Павел I горячо желал благоденствия России и русскому народу. Но виноват ли несчастный и несчастливый император в том, что часто самые возвышенные его побуждения претворялись в действия иногда неудачные, иногда роковые ? . .

Нелюбимый императрицей Екатериной II и отстраненный от всех дел государственного управления Цесаревич, переживший к тому же в молодости и личную тяжелую драму, жил уединенно в течение многих лет в Гатчине. Психологически враждебный всему мировоззрению Императрицы-Матери, болезненно самолюбивый и болезненно подозрительный, Великий Князь относился с неизменным осуждением к направлению Екатерининского царствования.

В своей записке, поданной Императрице, — «Рассуждение о государстве вообще, относительно числа войск, потребного для защиты оного и касательно обороны всех пределов», сын резко критиковал все, что было сделано матерью, начиная с 1762 года. Эта записка, оставленная в 1774 году, отражала прочно установившиеся взгляды наследника престола, ибо в дальнейшем, на протяжении 22 лет, высказанные взгляды уже не изменялись. Наоборот, в Гатчинском, уединении эти взгляды еще более оформились, были приведены в своеобразную логическую систему и приняли характер совершенно законченного мировоззрения.

Императрица, относившаяся иронически и не серьезно к «гатчинским причудам», допустила, несомненно, крупную ошибку. Как сто лет назад правительница София, желая отвлечь внимание юного Петра от государственных дел, охотно поощряла любовь царя-брата к потешным, видя в этом лишь детские забавы, так и Императрице изменила здесь ея мудрая проницательность и она не угадала роли гатчинских экзерциций на дальнейшие судьбы России и русского военного искусства.

В силу ряда причин, среди которых, повидимому, главнейшей надо считать убеждение Павла в том, что он незаконно уступил матери свои права на престол, в характере цесаревича образуется уже болезненная страсть к точнейшей регламентации всех взаимоотношений, как в государственной, так и в частной жизни.

Познакомившись сначала по рассказам, а затем и лично, во время своего заграничного путешествия, с прусским формализмом, Наследник усвоил эту систему, как идеал, якобы, непревзойденный. Идеал, который необходимо насадить в России, когда к тому представится возможность.

Получив в подарок Гатчину и имея в своем распоряжении постоянную караульную команду, Цесаревич решил в 1782 г. на примере этой команды показать все преимущества прусской системы. Руководителем опыта был приглашен прусский капитан барон Штейнвер, великий знаток муштры, типичный «капрал» Фридриха II. Таким образом, Гатчинский опыт продолжался 14 лет, прежде чем был распространен на всю Россию. В течение этого времени, постоянно увеличиваясь в числе, гатчинские войска выполняли, хотя и в малом масштабе, но полностью военную программу Павла. Еще в своей записке 1774 г., о которой упоминалось выше, Великий Князь рекомендовал «предписать всем, начиная от фельдмаршала и кончая рядовым, все то, что должно им делать. Тогда можно на них взыскивать, если что нибудь будет упущено». Средствами для установления такого порядка почиталась строжайшая централизация и жесточайшая дисциплина. Краеугольным камнем, положенным в основу военного мировоззрения Гатчины, была формула «не рассуждать», находившаяся в полном противоречии с основной сущностью Суворовской доктрины.

Моральный облик офицера и солдата не возбуждал внимания Цесаревича, ибо гатчинская военная идеология признавала только форму, только муштру, только слепое повиновение. Обстоятельство весьма любопытное, ибо сам Цесаревич был человеком высоких моральных качеств и в этих вопросах не признавал никаких компромиссов. Несомненно, что подобное явление надо объяснить сложной психикой Павла, полной противоречий.

В силу небольшой сферы практической деятельности, ограниченной границами гатчинских владений, войска Наследника могли заниматься только учением. В итоге все сводилось лишь к усвоению « экзерцисмейстерства ». Принимая ежедневно самое деятельное участие в обучении своих войск, Великий Князь входил во все тонкости муштры и естественно, что за 14 лет его внимание привыкло сосредоточиваться главным образом на мелочах и на формах повседневного военного обихода.

Величие Суворовских идей не возбуждало интересов Гатчины, потому что, во первых, эти идеи были проявлением презираемого Гатчиной «духа», а во вторых, все, что одобрялось Императрицей, встречало принципиальное осуждение Гатчины. Недостойные ограниченные люди, окружавшие цесаревича,, конечно, играли на наиболее чувствительных струнах его болезненной души.

Деятельный, но озлобленный ум, психическая неуравновешенность, усиливаемая уединением и монотонностью гатчинской жизни, больное самолюбие и скрываемая жажда власти, в связи с природной пылкостью натуры Великого Князя, лишь способствовали созданию того мира фантастических грез, в котором он так долго жил. И, когда, по словам Шильдера, «для Павла настал, наконец, радостный, давно желанный день (т.е. день вступления на престол), то он в самое короткое время привел своими действиями в изумление Россию».

Военные реформы императора Павла сводятся к неуклонному стремлению распространить Гатчинский опыт на всю российскую армию. Все военно-духовные ценности прошлого царствования подверглись жестокому гонению. Признавалась и старательно культивировалсь только прусская система, целиком перенесенная на русскую почву, та система, которую в недалеком будущем ожидало бесславие Иенского погрома.

Уже 29 ноября, т.е. три недели спустя после кончины Екатерины II, было отдано высочайшее повеление о немедленном введении ряда новых воинских уставов. За столь короткий срок нового царствования, конечно, невозможно было выполнить такую обширную, серьезную работу, как создание новых установ. Ясно, что время их создания относилось к гатчинскому периоду, поэтому и содержание уставов пронизано взглядами и настроениями этого периода.

В новых уставных законоположениях весьма полно отразились основные взгляды записки 1774 года, дополненные и подкрепленные гатчинским опытом. Напрасно искать в этих уставах решений, основанных на славном и обширном опыте войн минувшего царствования. Для гатчинских ума и чувства такой опыт не имел никакой цены, ибо «главным предметом в учении и в маршировании долженствовал быть тот, чтобы солдат держал ружье порядочно, почти во всю руку, крепко и прямо на плече . . .».

В Гатчине всякий шаг, не только на службе, но и в частной жизни был регламентирован, заранее оформлен и предписан. Однако, прусская система, для успеха своего осуществления, требовала прусской психологии и прусских мер воздействия. Поэтому «палка капрала» была главнейшим воспитательным и учебным приемом. Жестокие, бездушные и только устрашительные меры стали поэтому бытовым явлением в русской армии.

Новые военные догматы возводили в культ только форму, неумолимое выполнение только внешней обрядности. **Суворовскому воспитанию, этому величайшему духовному достижению, вознесшему русское военное искусство на высоту исключительную, противопоставлялся автоматизм.** Всякая инициатива расценивалась, как недопустимое и опасное «самовластие и вольнодумство», а потому и наказывалась беспощадно, со всей той холодной жестокостью, какая была занесена в Гатчину прусскими штукмайстерами. Армия Суворова, Румянцева, Потемкина должна была заново переучиваться, а все прежнее-национальное и самобытное-уничтожалось. Создался самодовлеющий культ вахт-парада.

Как уже указывалось раньше, Императора Павла воодушевляли, несомненно, самые лучшие намерения. К сожалению, его стремительность, возбуждаемая свойственной ему отвлеченностью, извращала и верные в своей основе идеи. Так, например, похвальные заботы об уменьшении тягот воинской повинности (наборов) побудили Государя уменьшить состав армии. Решение, соответственно продуманное, могло бы достигнуть своей цели и в то же время не отразиться на боеспособности российских вооруженных сил. В действительности, сокращение коснулось главным образом егерских батальонов, уменьшив на 2/3 их численность. Таким образом, были уничтожены части, являвшиеся наиболее ценным тактическим инструментом. И эта мера осуществилась, когда уже начиналась эпоха Наполеона.

Та же забота о снижении рекрутских тягот побуждает создать солдатские отделения Императорского военно-воспитательного дома. Солдаты должны были отдавать своих детей в эти отделения, а дети, войдя в возраст, обязаны были поступать в войска и не имели права выбирать иных профессий. Таким образом создался институт военно-крепостных, а родители были лишены росчерком пера своих священных прав на детей.

Отличительной чертой законодательства той эпохи была поразительная односторонность почти каждой реформы: как бы не был сложен вопрос, он решался только в направлении той нужды, какая интересовала законодателя в данный момент. Ни соображения о правовых нормах, ни мысль о возможных последствиях, ни заботы об общегосударственной целесообразности, ничто не сдерживало стремительности осуществления.

Централизация, которая рекомендовалась в записке 1774 г., была безвредна и даже полезна в условиях гатчинской жизни, когда в особе Цесаревича соединялись только рачительный хозяин-помещик и возглавитель небольшого военного отряда. В применении же к России этот вопрос представлялся в совсем ином виде. Павел, обладавший и благородством сердца и величием души, еще будучи Цесаревичем, мечтал быть попечительным отцом своих подданных. Эта попечительность рисовалась ему в буколических тонах, как необходимость входить во все подробности жизни своей семьи-России. Вступив на престол, Император Павел стремился объять необъятное. В областях военного управления он входил во все детали армейской жизни: руководил всеми, даже мелкими назначениями, лично увольнял в отпуск всех чинов на 28 дней, лично разрешал вступление офицеров в брак, лично перемещал младших офицеров из роты в роту и т. п.

Созданная централизация совершенно притупляла любую инициативу, ибо никто не смел ее проявить, опасаясь ответственности. Если у Императора оценка ответственности часто зависила от настроения, а последнее менялось с большой легкостью, то подобный же обычай воспринимался и остальным командным составом. В итоге создалось серьезное игнорирование законности, культивировался произвол, нередко принимавший характер самодурства.

Одной из распространенных мер наказания было исключение из службы. За время своего царствования Павел I уволил — 7 фельдмаршалов, более 300 генералов и свыше 2000 штаб и обер-офицеров. Подобному наказанию подвергался исключительно командный состав прошлого царствования, т. е. элемент с военной точки зрения, наиболее ценный.

Тяжелая моральная подавленность Петербурга быстро передалась и всей армии. Военные интересы стали сводиться к ежедневным вахт-парадам, бывшими не более, как придирчивыми экзаменами строевой подготовки.

Для армии началась эра духовного оскудения. Все те моральные ценности, какие накопило русское военное искусство в течение XVIII века, подверглись ожесточенным нападкам, а часто и фанатическому истреблению.

В период, когда победами Бонапарта разрушались линейные идеалы, в Русской армии воцаряется поклонение этим идеалам. Все начала глубокой тактики, созданные гением Суворова и его эпохой, были изгнаны новыми уставами. О штыковом ударе, как об идейном и формальном увенчании боя, в уставах и не упоминалось.

***

Как ни были несовершенны Павловские уставы, все же было бы несправедливо расценивать их только, как собрание старых, нежизненных рецептов.

В новых регламентах такие важные вопросы, как стрельба, значение флангов, служба охранения, организация конной атаки и ряд других были разработаны вполне удовлетворительно. Однако, так как все такие отделы являлись не более, как частностями, то их полезное влияние поглощалось общим направлением — линейностью и чрезмерным формализмом. Так например, развитие стрелкового боя не могло осуществляться при строго линейных построениях и отрицании пользы рассыпного строя. Хорошо разработанная служба охранения парализовалась отсутствием самодеятельности.

Исключением была артиллерия, значительно окрепшая в царствование Павла I. Этот род войск пользовался особым покровительством Аракчеева, знавшего и любившего артиллерийское дело. И даже чрезмерный методизм Аракчеева был уместным и полезным в данной области. Не малую роль в вопросах организации и подготовки играли и те обстоятельства, что во-первых артиллерийские уставы подвергались наименьшим изменениям, а во вторых, все артиллерийское дело было сосредоточено в одних руках. К тому же, по ея

природе, артиллерию трудно было, даже при большом желании, приспособить к плацпарадным тонкостям. В общем, Суворовская одухотворенность боевых порядков заменилась длинными развернутыми линиями, строго соблюдавшими равнение, интервалы и дистанцию — наследие потсдамского мертвящего автоматизма. Полезное и благотворное воздействие прежних боевых начальников, выучеников Суворова, уже не имело места. Суворов, прославленный русский военный гений, находился в ссылке. **Эта ссылка являлась ярким и трагическим символом той эпохи. Вместе с Суворовым были «высланы» и все возвышенные идеалы русского военного искусства XVIII века.**

И если в те времена знамена, видевшие Рымник и Измаил, цинично назывались «екатерининскими юбками», то таким фактом лишь подчеркивалось все презрение новой эпохи к духовной стороне военного дела и стремление оборвать всякую связь с прошлым, с наследием Петра Великого и Суворова. Поэтому в настоящем отделе и не рассматриваются чудесные походы Суворова в Италии и Швейцарский, ибо и сам Суворов и его деяния всей своей природой принадлежали прошлой эпохе.

Эпоха Императора Павла была резким, насильственным и полным отрывом от XVIII века. В истории русского военного искусства эта эпоха положила начало новой военной эры, уже не связанной исторической духовной преемственностью. И характеристика ея может быть следующая: «Армия несмотря на свой богатейший боевой опыт, оказалась совершенно необученной, а старые боевые генералы — полными неучами, которые должны были, забыв старое, всему учиться вновь. Учиться же можно было только у гатчинских штукмайстеров, которые теперь и выдвинулись на первый план, приобретая все больше и большее значение».

Со дня кончины Императрицы Екатерины II русское военное искусство, насильственно остановленное в своем нормальном развитии и оторванное от прошлого, начинает искать вдохновения в чуждых, отживших формах западной военной школы.

Эпоха Императора Павла совершенно принизила возвышенный облик Суворовского чудо-богатыря, ибо всем своим содержанием она отрицала идеалы русской православной культуры. Забитая и обезличенная армия уже не могла быть выразительницей национальных чувствований и сознательной участницей государственного строительства.

И печальные последствия новой эры скоро проявились под Аустерлицем, как первое предостережение.

(Продолжение следует).

Генерал Б. А. Штейфон.

40-ЛЕТИЕ СОВЕТСКИХ ВОЗДУШНОДЕСАНТНЫХ ВОЙСК

2 августа 1970 года советские воздушнодесантные войска праздновали 40-летие своего существования. Этому событию в «Красной Звезде» от 2 августа посвятил большую статью командующий воздушнодесантными войсками генерал армии В. Ф. Маргелов. Статья очень коротко говорит о создании этого рода войск и участии его в войне, больше об успехах в теперешнее время на маневрах и занятиях и о преданности коммунистической партии.

Гораздо больше мы узнаем о «крылатой пехоте» из книги заместителя командующего ВДВ генерала лейтенанта И. И. Лисова «Десантники», выпущенной Военииздатом в 1968 г. Уже с самого начала видно, что дата 2 августа притянута за уши — в этот день на опытно-показательном учении ВВС Московского военного округа был выброшен десант в 12 человек (которому предшествовали занятия тех же 12 человек, выброшенных в два приема 26 июля под Воронежем). Сам же Лисов упоминает о том, что мелкие воздушные десанты применялись и в Гражданскую войну и в 1927-29 гг. в Средней Азии для борьбы с басмачами, но не указывает, что они применялись и на всех фронтах в первую Мировую войну, а в 1918 году начальник воздушных сил американского экспедиционного корпуса во Франции ген. Вилиам Митчель предложил перебросить в тыл противнику целую дивизию, снабдив ее большим количеством оружия, боеприпасов и продовольствия. В операции должно было принять участие 2.000 самолетов. Одновременная атака на фронте, сзади и сверху, по мнению ген. Митчеля, должна была привести к прорыву фронта. Этот проэкт не был приведен в исполнение из за заключения перемирия. Опубликован он был только в 1932 году. Так что все утверждения советских авторов о «первых в мире» — очень относительны. Видимо ген. Митчелю принадлежит и термин «вертикальный обход».

В 1933 г. началось формирование «нештатных стрелковых батальонов особого назначения». К концу года их было 29, численностью в 8.000 человек. В 1934-36 гг. формируются бригады из 3-х баталионов.

Первый крупный десант был выброшен на маневрах в Белорусском военном округе осенью 1934 года (900 человек). В следующем 1935 году на маневрах в Киевском военном округе был произведен десант силой в дивизию (1 полк парашютный, 2 — посадочных). На этих маневрах присутствовали представители иностранных армий и об этой десантной операции много писали за-границей, о советской же печати и говорить не приходится.

В полевом уставе 1936 года было упоминание о парашютных частях, но на Халхин Голе 212-я воздушнодесантная бригада принимала участие в боях на земле, тоже происходило и в советско-финской войне 1939-40 гг. Только при занятии Бессарабии в июне 1940 года были применены мелкие десанты. Между тем полевой устав 1940 г. определял роль и задачи воздушнодесантных войск.

В начале 1941 года были сформированы 5 воздушнодесантных корпусов по 3 бригады (на их вооружении были легкие танки Т-37 и бронеавтомобили БА-64). При корпусе был танковый батальон (50 танков) и рота радиосвязи.

Во время второй Мировой войны были всего 2 крупные десантные операции: при наступлении под Москвой в январе 1942 года и при переправе через Днепр в конце сентября 1943 года. Обе эти операции никак нельзя назвать удовлетворительными. Главной причиной плохого их проведения нужно считать то обстоятельство, что транспортная авиация была совершенно не подготовлена к выполнению этой задачи, кроме того ее было недостаточно. Десантировались части в несколько рейсов и не только обычное рассеивание при спуске, но и ошибки в определении объектов приводили к громадному рассеиванию десанта и, если бы не наличие в этих местах партизан, операции окончились бы катастрофой.

Кроме того было несколько мелких парашютных десантов у Одессы, в Крыму и у Новороссийска морских парашютистов. В основном воздушнодесантные войска использовались как «гвардейская» пехота т. е. как ударные части в наземных операциях.

То, что пишется о десантах в Манчжурии, не

выдерживает никакой критики: Япония капитулировала 14 августа т. е. через 5 дней после вступления в войну Сов. Союза и посадки на занятые японцами аэродромы происходили для урегулирования сдачи их войск и не имели никакого боевого значения.

Если сравнить длительность самостоятельных действий воздушнодесантных частей, то на западе самой длительной была немецкая операция на о. Крите в 1941 году — 9 суток, затем действия 101-й английской воздушнодесантной дивизии под Арнхемом в 1944 году — 8 суток, остальные продолжались от 24 до 36 часов. Самостоятельные действия советских воздушнодесантных войск в первой из выше указанных операций — 5 месяцев (январь-июнь 1942 года), вторая — 2 месяца (сентябрь-ноябрь 1943 года), причем рассчитывались они на 2-3 дня. Авиация не могла их регулярно снабжать (например во втором случае почти 2 недели не было связи), естественно, что единственным спасением были партизаны.

Ген. Маргелов пишет о подготовке, которую проходят воздушнодесантные войска, как индивидуальную, так и в составе своих частей, но главное в проведении воздушнодесантной операции — это согласование ее с авиацией, от которой она полностью зависит и при перевозке и при проведении операции. Для этого нужны специально тренированные экипажи транспортных самолетов для перевозки и снабжения и совместные учения для прикрытия операций с воздуха. Об этом пишется меньше. В Сов. Союзе воздушнодесантные войска выделяются как какие то особенные, между тем для своего прямого назначения они не очень себя оправдали. Особо подчеркивается их преданность партии — отсюда напрашивается мысль об их применении, в случае надобности, для внутренних целей или таких экспедиций, какой была Прага. Кстати, ген. Маргелов зовет их «крылатой гвардией».

Будучи универсальными в своем применении и быстро перебрасываемые, воздушнодесантные войска пригодны при всяких обстоятельствах. Набор в них производится как по физическому отбору, так и по степени верности партии. Судя по тому, что пишется об этих войсках, они состоят исключительно из партийцев и комсомольцев.

Их командный состав готовится Рязанским высшим военным воздушнодесантным командным училищем имени Ленинского комсомола.

«Ч.»

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ, СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ И НЕФТЬ АЛЯСКИ

В 1968 году совершенно неожиданно были открыты огромные нефтяные источники на североамериканском полуострове Аляска. Для Соединенных Штатов, уже давно импортирующих заграничную нефть это явилось счастливым открытием и немедленно же были начаты проспекционные работы, которые и установили исключительно богатое количество нефтяных залежей, особенно, в районе полярного круга. Американские специалисты определяют количество открытой уже нефти от 5 и даже до 10 миллиардов барилей, полагая, что общее количество ея, еще не изученное, значительно превосходит эти цифры, доходя даже до 100 миллиардов барилей. Но даже открытое количество нефти уже составляет 30 % всего нефтяного резерва США (41,5 миллиардов барилей, то есть 5,6 миллиардов тонн).

Не стоит останавливаться на том, какое огромное значение вообще для промышленности, и в частности, для военной, играет нефть.

До открытия аляскинской нефти Советский Союз значительно превосходил Соединенные Штаты по добыче нефти. Помимо старых бакинских и кавказских источников, советские специалисты давно уже начали бурение нефти на Ямальском полуострове (берег Сев. Ледовитого Океана), около Тюмени, в Западной Сибири (где, помимо годовой продукции в 20 миллионов тонн, имеются еще огромные залежи земного газа, для эксплуатации которых уже строится газопровод в сторону Европы, к Балтийскому морю).

СССР является сейчас поставщиком нефти и бензина для многих стран Восточной, Центральной и Южной Европы и его годовое производство нефти, достигая сейчас 450 миллионов тонн, имеет тенденцию к серьезному повышению. Через 5 лет оно должно выразиться в цифре 550-600 миллионов тонн.

В настоящее время советские статистические данные указывают, что поставки заграницу сырой нефти в 1968 году выразились в цифре 59,2 миллиона тонн, а бензина 27 миллионов тонн.

Внутренние потребности в нефти в СССР в 1968 г. достигли цифры 222 миллионов тонн, в то время как в США они выразились в цифре 517,5 миллионов тонн.

Советский Союз крайне заинтересован в развитии нефтяной промышленности в тех странах, которые находятся с ним в договорных отношениях. Так например, 72 миллиона долларов уже даны на развитие нефтяной промышленности Ирака (нефтяные источники Румайлы). Там уже работают советские специалисты. Ссуда дожна быть покрыта втечение 12 лет поставками сырой нефти (до 500.000 тонн в год). Кроме того, Алжир поставляет СССР тоже до 500.000 тонн в год.

Медленно, но верно, Сов. Союз становится серьезным конкурентом западных нефтяных компаний и чрезвычайно увеличивает свой нефтеналивной флот.

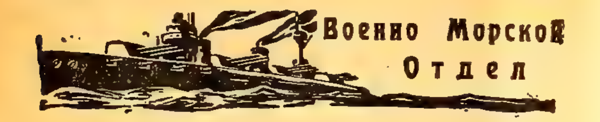
Естественно, что открытие столь значительного количества нефти на Аляске не может не беспокоит Советский Союз, который пытается, особенно, за последнее время монополизировать поставки нефти и бензина в разные страны некоммунистического мира. Все дальнейшее будет зависеть от следующих условий:

1) Какова будет цена аляскинской нефти и, главное, цена транспорта ея. Сейчас СССР поставляет в больших количествах нефть и бензин Италии, Финляндии, Швеции и Германской Федеральной Республике. Конечно, все эти страны расположены несравненно ближе к СССР, чем далекая Аляска. Кроме того, стоимость нефти, несомненно, уменьшится, когда будет закончена постройка «Нефтепровода Дружбы», по которому потечет нефть в Западную и Южную Европу.

2) До сих пор советская нефтяная промышленность не имеет в Европе своей собственной экспортной сети и продает нефтяные продукты нефтяным компаниям (ИНИ, ЭРАП, в странах Бенелюкса, в Зап. Германии и в Швеции). Естественно, что эти компании всегда будут покупать советскую нефть, если она будет дешевле американской.

3) Советская нефть является для СССР средством расплаты за те многочисленные заказы, который он делает западным странам (хлеб, пищевые продукты, постройка химических и прочих заводов) и несомненно страны, торгующие с СССР, будут продолжать, в видах рассчетов, приобретать именно советскую нефть. Это уже видно по Франции и еще более укрепляется только что заключенным германо-советским договором.

В 1968 году мировая добыча нефти составляла



Капитан-Лейтенант Козарский

БОЙ БРИГА «МЕРКУРИЙ»

(Продолжение. См. № 531)

О время войны с Турцией в 1829 году, одновременно на Европейской и Азиатской территории, Черноморский флот чрезвычайно много содействовал успеху кампании. При взятии Анапы, Варны, под Браиловым, русские моряки совершили много геройских подвигов. Капитан-лейтенант Козарский прославил себя во время боя вверенного ему 18-ти пушечного брига «Меркурий» с двумя турецкими линейными кораблями. По свидетельствам того времени, другого подобного не было в летописях морских держав, и, в силу этого, подвиг Козарского заслуживает особого внимания.

Бриг «Меркурий», крейсируя около Босфора, неожиданно, 14-го мая увидал турецкий флот в 18 судов, в числе которых было несколько линейных кораблей. Козарский хотел удалиться, но стихающий ветер задержал его ход. Два мощных турецких корабля, 110 пушечный под флагом капитана-паши (главнокомандующего) и 74-х пушечный стали его преследовать. Во втором часу дня «Меркурий» находился от них на расстоянии пушечного выстрела. Чтобы увеличить расстояние, Казарский прибегнул к веслам, но и это средство вскоре оказалось безнадежным. Ветер освежел, корабли стали приближаться к бригу и открыли по нему огонь из погонных пушек. Козарский немедленно собрал военный совет из находившихся под его командой офицеров.

Военный совет на судах собирается только в крайних случаях, когда командир не решается взять на себя ответственность, ибо он отвечает за целость вверенного ему судна, за честь флага и за жизнь своих подчиненных. В таких случаях первый голос принадлежит, обыкновенно, самому младшему, затем в последующем порядке вверх, и решающий — командиру. Самый младший был поручик корпуса штурманов Прокофьев. — «Надо биться до последней крайности, — заявил он, — и когда не останется никакой надежды, взорвать бриг». — Все офицеры согласились с этим мнением: биться до последней крайности и в критическую минуту сцепиться с неприятельским кораблем или с обоими и вместе взлететь на воздух. Тот из офицеров, кто останется в живых, обязан зажечь крюйт-камеру, для чего был положен на шпиль заряженный пистолет.

Когда командир объявил это решение матросам, они с восторгом крикнули: ура...

Ободренный сочувствием всего экипажа, Козарский приказал открыть огонь с кормовых пушек.

Вскоре 110-ти пушечный корабль подошел к левой стороне брига, но Козарский ловким маневром увернулся, полчаса довольно удачно лавировал, пока не очутился между двумя неприятельскими. На требование турок о сдаче, Козарский открыл по обоим кораблям огонь, на что те буквально осыпали бриг снарядами, — большая часть снастей была перебита, продольные выстрелы наносили команде жестокий урон, но моряки продолжали отстреливаться и маневрировать с чрезвычайным хладнокровием. Искусною стрельбой с брига были повреждены снасти на флагманском корабле. Турки, наученные уже боями с русскими, скоро поняли, что бриг не сдастся и скорее взлетит на воздух, увлекая за собой неприятеля. Первым лег в дрейф корабль капитана-паши, а затем и другой корабль, а бриг «Меркурий», выдержав в продолжении трех часов неравный бой с силами, превышающими его в 30 раз, в виду всего турецкого флота, счастливо избежал неминуемой гибели и, едва держась на воде от сильных повреждений, успел соединиться на другой день со своею эскадрою.

В воздаяние блистательного подвига «Меркурия», Император Николай I щедро наградил капитана Козарского и его сподвижников, все участники славного боя получили повышение, Георгиевские кресты и пожизненно двойное жалование. Коварский был пожалован флигель-адъютантом, а бригу дарован Георгиевский флаг.

1.905 миллионов тонн, за один только год увеличившаяся на 157 миллионов тонн. Все растущее потребление нефтяных продуктов заставило развивать нефтяную промышленность в Северной Африке (Алжир и Либия), в Центральной Африке (Габон и Нигерия), не говоря уже о Саудитской Аравии, султанатах Персидского Залива и Индонезии. Кроме того, начались успешные изыскания в Австралии, в Египте. Со своей стороны, Советский Союз также усиленно развивает работу по открытию новых нефтяных полей.

Появление нефти на Аляске, по всем данным, уже явится излишком нефтяной продукции и, конечно, ударит по интересам всех других нефтяных стран. И особенно потому, что США являются наиболее широким потребителем нефтяных продуктов и перестанут покупать их у других стран и компаний. По всей видимости, произойдет падение цен на бензин примерно к 1975-76 гг.

С военной точки зрения США, конечно, только выиграют от наличия собственной нефти, что поставит их промышленность вне всякой зависимости от заграницы. Одна из главных поставщиц Америки-Венецуэла, конечно, испытает большие финансовые трудности. Как известно, главный агент СССР на американском континенте Фидель Кастро все время старается подорвать дело снабжения Соединенных Штатов государствами Латинской Америки. Нефть Аляски обеспечит США от всяких сюрпризов в этом вопросе.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ПЕРЕКОП

Родному полку

I.

Сильней в стременах стыли ноги
И мерзла с поводом рука.
Всю ночь шли рысью без дороги
С душой травимого волка.
Искрился лед отсветом блеска
Коротких вспышек батарей
И от Днепра до Геническа
Стояло зарево огней.
Кто завтра жребий смертный вынет,
Чей будет труп в снегу лежать?
Молись, молись о дальнем сыне
Перед святой иконой, мать!

II.

Нас было мало, слишком мало.
От вражьих толп темнела даль;
Но твердым блеском засверкала
Из ножен вынутая сталь.
Последних пламенных порывов
Была исполнена душа,
В железном грохоте разрывов —
Вскипали воды Сиваша...
И ждали все, внимая знаку,
И подан был знакомый знак...
Полк шел в последнюю атаку,
Венчая путь своих атак.

III.

Забыть ли, как на снегу сбитом
В последний раз рубил казак,
Как под размашистым копытом
Звенел промерзлый солончак,
И как минутная победа
Швырнула нас через окоп
И храп коней, и крик соседа,
И кровью залитый сугроб.
Но нас не помнила Европа
И кто в нас верил, кто нас знал,
Когда над валом Перекопа
Орды вставал девятый вал?

IV.

О милом крае, о родимом
Звенела песня казака
И гнал и рвал над белым Крымом
Морозный ветер облака.
Спеши, мой конь, долиной Качи,
Свершай последний переход.
Нет, не один из нас заплачет,
Грузясь на ждущий пароход,
Когда с прощальным поцелуем
Освободим ремни подпруг
И злым предчувствием волнуем,
Заржет печально верный друг.

Н. Туроверов.

(Подъесаул Л. Гв. Атаманского полка)
(«Часовой» № 28, 1930 г.)

ОТСТУПЛЕНИЕ

Дорога пряталась в тумане,
Закрыта даль свинцовой мглой
И вышел кто-то на кургане
Неумолимый и седой.

В степи шла горсть людей усталых,
Орудья между ними шли,
А за горой огни остались
В лиловом сумраке вдали.

Там свет, тепло и столько ласки,
Ресницы темные в слезах,
Здесь ветер, снег, лицо как в маске,
От горя слезы на глазах.

Огни пропали за курганом.
Тут ветру снеговой разгул.
Кто поскольнулся, тот не встанет
И не проснется, кто заснул.

Дорога, степь, туман, все то-же,
Столбы уходят в стороне,
Колючий дождик, ветер снежный,
Озноб проходит по спине.

Порой трухнет зарядный ящик,
Он на ухабе загремит
И только ветер леденящий
В порывах рыскает в степи.

А следом шли нужда и голод,
Сыпняк, расстрелы, холода...
Вот столб снарядом весь расколот
И перебиты провода.

Дорога: падаль на откосе,
Оскал зубов еще глядит,
В степь окрик ездовых относит,
Да равномерный стук копыт.

Г. Пронин.

Императорский приказ оканчивался следующими словами:

«Мы желаем, чтобы память беспримерного дела «Меркурия» сохранилась до позднейших времен. Вследствие чего повелеваем распорядиться, когда бриг сей будет приходить в неспособность продолжать служение в море, построить по одному с ним чертежу и в совершенном с ним сходстве во всем другое такое же судно, наименовав его тем же именем. Когда же и сие судно станет приходить в ветхость, заменить его другим, новым, таким же. Мы желаем, чтобы память знаменитых заслуг команды брига «Меркурий» и его имя во флоте никогда не исчезали и переходя из рода в род, на вечные времена служили примером потомству».

Подвиг русских моряков на бриге «Меркурий» был оценен не только русскими. Вот каким образом описывает этот подвиг турецкий адмирал:

«Во вторник, 26 мая (нов. ст.) 1829 г., с рассветом, приближаясь к Босфору, мы заметили русский бриг и помчались за ним и догнали. Корабль капитана-паши и мой открыли сильный огонь... Неслыханное дело... Мы не могли заставить его сдаться. Он дрался, маневрируя по всем правилам морской науки так искусно, что стыдно сказать: мы прекратили сражение, а он со славою продолжал свой путь. Во время этого сражения мы поняли, что капитан этого брига никогда не сдастся и скорее взорвет себя на воздух. Если чье либо имя достойно быть начертанным золотыми литерами на храме славы, то это имя капитана этого брига: он называется капитан Козарский, а бриг «Меркурий». С 20-тью пушками, не более, он дрался против 220, в виду всего нашего флота, бывшего у него на ветре».

Александр Иванович Козарский поступил на службу в Черноморский флот волонтером в 1811 г., участвовал уже офицером в войнах против Турции, в 1828 г. при взятии крепостей Анапы и Варны был награжден Георгиевским орденом и в 1829 г. получил в командование бриг «Меркурий», на котором и обессмертил свое имя. Смерть настигла его в 1833 г., 36 лет от роду в Николаеве. В Севастополе ему был поставлен памятник.

«Ч.»

НА «РИОНЕ»

Тихо колышится море,
Медленно транспорт идет...
Скорбное, тяжкое горе
Сердце и душу гнетет...

Брошена сзади Россия...
Что-то нас ждет впереди?
Плавно рокочет стихия,
Больно и душно в груди...

Еле в тумане синеет
Берег родимой страны...
Кто вас приймет и пригреет
Долга и чести сыны??

Три года упорно вы бились
За Русь, не жалея крови,
С отвагою в битвы стремились
За счастье любимой земли...

Но страшная, темная сила
Ваш меч одолела в бою...
Бездонного моря могила
Открыла вам бездну свою...

Но Вождь наш не дрогнул, не сдался...
Героям покорность — чужда...
И клич его громкий раздался:
«Пусть горе нас ждеть и нужда,

»Пусть празднуют красные тризну,
»Не склоним позорно главы!
»И будем верны мы Отчизне
»Вдали от родимой земли!

»Смелее навстречу страданьям,
»Глумленью и злобной вражде,
»Горим мы единым желаньем
»Вернуться, Россия, к Тебе!

»Пусть в сердце окрепнет отвага,
»Сомкнемся дружнее в ряды
»Под сенью трехцветного стяга
»Великой России сыны!»

Транспорт «РИОН»

2 ноября 1920 года

С. КРАВЧЕНКО

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ

(Продолжение. См. «Часовой» № 531)

ВОЙНА была странно ласкова к уланам и в частности и Подгорцеву с Ольховским, вводя их в свои крепко сжимающие объятия мягко и осторожно. Она начала с радостно-легкого успеха в первом кавалерийском бою и вела дальше по своим огненным путям с заботливой постепенностью. Ей нравилось улыбаться манящей улыбкой красивой и хищной женщины, которая хочет, чтобы в нее влюбились.

Улыбка, может быть, смертельная, — но об этом совсем не хотелось думать.

Война была, действительно, красива в своих лучших в мире одеждах чуть начавшего желтеть, тяжелого от слив и абрикосов праздничного лета и расцветающей победы.

Победы, — потому что разве могло скрываться что другое в радужных далях разгорающегося по всему юго-западу Русского наступления...

Утром 6 августа переходили границу, тот самый болотистый, а дальше вниз скалистый Збруч, — куда первый эскадрон Суходольского пошел еще накануне разведывательным. Переходили совсем рано, в расплавленном золоте солнечных лучей, в тающих ночных покровах белесоватой мглы.

Уланы в авангарде дивизии, и впереди всех шестой эскадрон.

Там, где на другом конце гати стоял покрашенный в чужие государственные цвета пограничный столб, — долговязый, с несуразными движениями, похожий на ласкового молодого лягаша Андрей Поляков отделился от эскадрона и, бросив коня вестовому, начал старательно перечеркивать надпись «Österreich». Зачеркнул и, намуслив чернильный карандаш, вывел большими красивыми буквами: «Россия».

Как раз в это время, когда он со вкусом вдавливал крупную расплывающуюся точку, со столбом поравнялся въезжающий на галицийскую землю начальник дивизии со свитой, который обгонял колонну под аккомпанимент передаваемых сзади криков:

— Повод вправо!.. Повод...

Он сдержал коня и, прищурившись близоруко, спросил:

— Что вырисовываете?..

— Географическую ошибку исправляю, Ваше Превосходительство.

Поляков осклабился крепкими белыми зубами и поправил мягкую немятую фуражку на стоящих ершом волосах. Осклабились и проходящие мимо уланы и пошли грохотать солдатскими присказками. Закинутые по плечу пики покачивались, словно от победного смеха, а полки ползли и ползли пылящей лентой...

За Збручем — другие, текущие с севера на юг речки и ручьи. Рубежи, про которые учили в мирное время на офицерских занятиях и в учебных командах. Учили вместе с чтением по польски их названий на австрийской военной карте и вместе с отличительными знаками неприятельских конных полков.

Много рубежей, — Серет, Коронец, Стрыпа, две Липы, Злота и Гнила. Дальше в мирное время не учили, — считалось, что уже далеко. И на каждом таком рубеже бои. Тоже легкие, как будто приучающие к дискантовому пенью пуль и к плывущим в августовском небе шрапнелям. Бои почти без потерь.

Вот первый чужой завоеванный город с австрийскими орлами на каменных столбах у заставы, с длинноволосым чугунным Мицкевичем, украшающим щеголеватый бульвар, и с Hotelem Podolskim на улице «3 maja».

Солнце заходит. На шоссе за выездом в ту сторону, почти тотчас же за Львовским предместьем, поспешно меняет позицию неосторожно выскочившая Донская батарея. Австрийцы взяли ее в оборот, — один ящик так и остался стоять на шоссе, а вокруг побитые лошали.

Там, в закатных лучах, вызывали желающих рискнуть вывести, и охотники выходили на перебой. Послали двоих офицеров второго эскадрона, штабс-ротмистра фон Штофельна, в просторечии по полковому «Бычка» и поручика Озерецкого, за ними десятка полтора улан.

Шли, как на состязаниях в округе, на скорость, сквозь часто бухающие разрывы. Озерецкий поспел первым и, впрягши с чудесно неумелой быстротой четырех уланских лошадей, галопом же выволок ящик. Это были первые Владимиры в полку.

В те первые дни войны все были храбры. А кто и не был, тот еще считал нужным казаться храбрым. И весь сложно затейливый рисунок ав-

густовского удара по Галиции был таким прозразным, легким и ясным.

Эти почти нестрашные бои давались Подгорцеву легко, как будто шутя.

Это вовсе не значит, что он не боялся. В начале даже очень. При свисте первых винтовочных пуль в первом же разъезде и во второй стычке он понял, что страх существует и это вещь очень реальная.

Понял это, когда темный инстинкт погнал галопом назад, потянул лечь, врости в землю. Раньше только по книжке Ардан де Пика Подгорцев теоретически знал, что есть такое чувство, очень могучее, и все действия человека в бою так или иначе связаны с ним, — либо подчинение страху, либо борьба против его вкрадчивых уговоров.

Подгорцев увидел очень быстро, что, если хочешь победить в этой борьбе, надо держаться к ней всегда наготове, а бороться не так трудно, когда сознаешь, что давить страх надо не только в себе, но и во всех этих уланах, которым хочется, как и ему, только еще сильнее, прилечь за бугорком и не подняться навстречу пуле и которые пойдут только тогда, когда увидят, что он, начальник, не ложится и не кланяется пулям.

А разве не должен он, офицер, воин-рыцарь, быть во всем лучше любого из своих солдат, которые вчера пахали землю и завтра будут пахать ее снова ?..

Если чувствуешь это, борьба совсем не трудна.

Дальше уже шли особые, ослабляющие страх обстоятельства частного порядка.

Кажется, Мопассан, в одном из своих рассказов про семидесятый год, обронил мысль, что французские солдаты такой народ, который в самую трудную минуту найдет в себе силу и храбрость, если только появится женщина. Это было верно, и верно не только для французов.

Может быть, иногда и не надо, чтобы женщина присутствовала в действительности. Довольно только, чтобы это казалось.

Подгорцев все время испытывал такое ощущение, точно за ним издали следили ласкающие зеленоватые глаза его возлюбленной.

Поэтому, когда в первый раз его потянуло распластаться перед свистящим полетом готовой сейчас лопить шрапнели, в то же мгновение его хлестнуло мыслью: а вдруг увидала бы Ирина !..

Он не распластался, а поднял голову кверху. И потом, когда находил приступ страха, его всегда удерживала та же мысль.

Вообще самое трудное — не лечь и не поклониться в первый раз. Потом уже легче. Особенно, когда видишь, что есть такие, которые, по наружности, совсем не боятся.

А такие в полку были. Вот хоть Туркменцев, который в бою становился разве лишь немного суетливее, и в особенности Михаил Суходольский, уже успевший проделать школу работы над собою в Манчжурии. Было завидно смотреть, как он держался в огне, всегда элегантно беззаботный... И к нему шло, что так заботливо расчесаны его словно сейчас из под бинта усы и так чисто прокроен пробор.

В сознании Подгорцева было бы унизительно, если бы он чем нибудь дал Ирине право предпочесть ему другого. И он не только равнялся по лучшим, но и старался, чтобы можно было равняться по нему самому. Так, понемногу, принуждать себя не выказывать страха переставало быть трудным. А когда перестаешь показывать страх, — это уже путь к тому, чтобы и в самом деле не бояться.

Кроме всего, в Подгорцеве ярким цветом цвела жизнь. Он был до краев переполнен ею и никаким способом не мог бы вообразить себя не только убитым, но даже и раненым. Для себя он совершенно не мог представить смерти...

Поэтому Подгорцев чувствовал себя счастливым. Все плохое, убивающее не могло коснуться его, а война продолжала улыбаться и не выпускала когтей.

Только раз показалась ея первая предостерегающая тень.

Это было в полосе деревень между двумя Липами, когда уланы вместе с пехотой только что сбили австрийцев с Золотой Липы, после сравнительно упорного и, значит, расстраивающего побежденных боя.

Выкинутые, как щупальцы, вперед, русские конные дивизии подвигались весь день среди почти неумолкающей перестрелки, беспорядочной и мелкой, вылавливая кучки мечущихся в разные стороны отсталых солдат в синеющих шинелях и выбившихся из сил смущенных офицеров в шако.

Перед вечером, когда прошли селение Потуторы, бывшие вперед драгуны завязали бой с какими то замешкавшимися мадьярами. Бои вели в пешем, как все эти августовские дни, строю. Сюда же, повинуясь притяжению боя, прилепились несколько сотен спускающихся с севера Кавказской казачьей дивизии. Мадьяры, торопясь уйти от беды, быстро смывались прямо на запад, но уходили с сумасшедшей ружейной стрельбой. Австрийская артиллерия почти молчала. Только наши батареи били по широко раскинутым отходящим цепям.

Уланы стояли на дороге из Потутор в походной колонне. Лошадей держали на поводу.

Здесь же в голове, на курганчике слева от дороги, поместился начальник дивизии со штабом. Он наблюдал за боем в бинокль и временами протирал глаза скомканным белым платком. Несколько пониже, но в той же группе держался командир улан с адъютантом и длинным, с больными ногами бригадным генералом Бжозовским, и с ними еще двое или трое офицеров.

Уланского командира, жирного с отвисшими усами полковника Турского бой занимал только с одной стороны, с точки зрения той желанной минуты, когда прикажут готовить квартирьеров в Потуторы. Ведь, ночлег все равно определен, и время уже позднее. Пусть себе уходят эти злосчастные мадьяры, — скатертью дорога.

Он уже раза два поглядывал на часы в браслете с решетчатой покрышкой и заговаривал об этом полушопотом с бригадным. Но начальник дивизии все еще не давал приказа кончать и идти спать.

Офицеры тоже скучали, и не меньше их всех, — командир головного эскадрона улан, сегодня опять шестого, ротмистр князь Федор Хворостинин.

Князь Федор был человек очень спокойный и достаточно ленивый. Сейчас в начальственную группу он замешался только затем, чтобы осведомиться о ночлеге, и никаких воинственных мыслей не имел. Случайно он стал очень близко от начальника дивизии и тоже смотрел на бой. Среди группы стоявших князь Хворостинин сразу бросался в глаза. Головой выше всех, ростом чуть не сажень, пудов на шесть весом, с окладистой русой бородой.

Глядя на него, думалось невольно, что ему бы не в уланах служить, а в кирасирах, да еще в прежние времена, когда в броне выезжали, — прямо воевода московский.

Невозмутимый всегда, он и сейчас глядел вперед равнодушно.

Далеко внизу, перед цепями совсем маленьких издали драгун, проходил отсталый австрийский обоз, уже почти без прикрытия. Он старался проскочить скорее, и возницы настегивали лошадей.

— Уйдет, пожалуй ! не поспеют драгуны, — сказал князь Федор.

Он выговорил это вслух, просто так, оттого, что подумалось.

Начальник дивизии быстро обернулся.

— Хотите забрать ?

— Прикажете, Ваше Превосходительство, так заберем.

Он отвечал спокойно, не напрашиваясь.

— Ну, валяйте, князь, чтобы нашим досталось. Ведите эскадрон.

Князь Хворостинин взял под козырек и коротко сказал:

— Слушаю.

Он поправил и без того туго подтянутый широкий кожаный пояс и легкими, несмотря на дородство, шагами пошел к колонне на дороге.

Мягким бархатным басом он скомандовал по коням и чуть не с места рысью. Повел вперед.

Было видно, как по полю вправо начала рассыпаться кубанская лава. Тоже решили не упустить.

Солнце было над самым горизонтом. Низко-низко. И рдело кровью . . .

Впереди эскадрона князь Хворостинин, монументальный, на таком же, точно сошедшем с пьедестала шестивершковом гнедом коне, подал шашкой знак и построению в одну шеренгу.

Эскадрон уже шел галопом, и лошади широко стелились над мягкой пашней.

Австрийский обоз метнулся в сторону, но оттуда гикнули казаки.

Пуль почти не было . . .

Полевой галоп и еще ниже распластались кони . . . Князь Федор шашкой плашмя хлестнул в морду лошадь какого то улана, который припустил в карьер и выносился впереди командира. Он полуобернулся одной головой и вразумительно кинул:

— Держи, дурень ! . .

Вот разорвавшийся обоз уже совсем близко. Частью стал, частью мечется. Люди соскакивают с возов. Одни куда то бегут, другие лезут под фургоны. Отдельные вспышки выстрелов . . .

Князь Федор выбрал себе красивую, крашеную в зеленое, крытую брезентом повозку и направил коня на нее. Уже сдерживал, набирая поводья, потому что оставалось шагов десять.

Вот он совсем рядом . . . Кругом уланы и казаки уже орали на обозных, забирали оружие и ловили лошадей. Вдруг что то горячее ударило князя. Лошадь метнулась, и бородатый всадник тяжело свалился.

Глупый выстрел перепуганного на смерть, забившегося под воз пехотинца, который через три минуты, быть может, уже маршировал в общем строе пленных ! Глупый выстрел, но князя Хворостинина не стало . . . Был убит он один, и тело положили на ту самую зеленую повозку, плетущуюся теперь за русским строем. Обратно эскадрон вел уже Андрей Поляков . . .

Ночевали в Потуторах. Там отпевали Хворостинина. Маленькая униатская церковка, покосившаяся от времени и бедности . . . В ней служил полковой протоиерей, о. Никодим, в лиловой камилавке на своей густой апостольской гриве.

Торопились отпеть, и в эту же ночь Хворостинин второй командировался с телом брата домой, на мирновременную стоянку. Уже сколочен был досчатый гроб и вести должны были прямо в повозке на лошадях.

В церкви было полно. Все офицеры и весь шестой эскадрон. В гробу лежало огромное тело того, кто был князем Федором Хворостининым, с прикрытой домотканным галицийским полотенцем головой. Нехорошо было показывать — так резмозжило пулей. Дрожащие огоньки тоненьких свечечек, раздобытых здесь же. Тягучий заупокойный напев и много солдатских голосов, подтягивающих:

—Вечная память . . .

Было грустно и тоскливо. Толстый Турский, полковой командир, как встал на колени, так закрыл лицо руками и застыл. И в благолепных, и строгих возгласах отца Никодима нет-нет прорывалось дрожание.

Все это прошло только легкой тенью в душе Подгорцева. Князя Хворостинина убили, и его жаль . . . А завтра, может быть, и еще десять, сто и тысячу человек убьет. Таких, что тоже будет жалко. Но все это другие.

Его, Подгорцева, убить не могут. Без него и весь мир умрет, а разве мыслимо, чтобы мир прекратил свое существование . . .

Подгорцеву было грустно, но это была скользящая грусть, которая не затрагивала того главного, что в нем было — счастливого приятия войны. Едва он успел выйти из церкви, грусть изгладилась, и все снова стало казаться улыбчивым.

Это было вечером 15 августа старого стиля, а уже через день, 17 августа, их полку суждено было увидеть, наконец, иной лик войны, не менее прекрасный, но по истине грозный.

(Продолжение следует)

Николай Белогорский

(Генерал-майор Н. В. Шинкаренко)

ПОЛУЧЕНО ДЛЯ ОТЗЫВА:

Юрий Псковитянин. СМУТА. Повесть. Часть I. (Мир) Б. Айрес. 1970.

В.И. Криворотов. Контрреволюционеры 1-я и 2-я части. Мадрид 1969.

Михаил Гольдштейн. Записки музыканта. Изд. « Посев ».

« ЛУНА-16 »

Советская автоматическая станция «Луна-16» была отправлена в Космос 12 сентября и совершила успешный спуск на Луну 16-го сентября, взяла образцы лунной почвы и спустилась на Землю 24-го сентября.

По отзывам иностранных специалистов, это огромное достижение российской научной мысли.

БРЮССЕЛЬ — 25 ОКТЯБРЯ

25 октября в канун большевицкого певеророта в 4 ч. дня в зале Бриальмон (11 rue Brialmont)

Комитет Русских Общественных Организаций устраивает РУССКОЕ СОБРАНИЕ Основной доклад будет сделан Полковником Французского Ген. Штаба, профессором М. В. ГАРДЕРОМ

27 октября в 8 час. веч. в большом зале Palais du Congrès (Salle Benelux) будет доклад М. В. ГАРДЕРА на французском языке.

ГЕНЕРАЛ А. П. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Каемся, что в водовороте событий, в прошлом году мы не отметили 10-тилетие со дня кончины Начальника Р.О.В. Союза генерала Алексея Петровича АРХАНГЕЛЬСКОГО, память о котором живет в наших сердцах.

Позволяем себе напомнить конец статьи, посвященной его кончине в декабре 1959 года:

«Перевернулась еще одна страница целой эпохи Российского Зарубежья. Эта эпоха глубокого психологического кризиса до войны, испытаний и горестей военного времени, тяжелых переживаний первых лет послевоенного периода, затем катастрофического таянья эмигрантских сил, всей своей силой упала на плечи Маститого Старца, с чисто христианским мужеством переносившего все огорчения и неимоверные испытания.

... память о нем и глубокая признательность за все сделанное им сохранятся у всех знавших его до конца их дней.

А наша Родина, в возрождение которой которой мы верим, воздаст должное памяти благороднейшего Воина-Гражданина, верного Ей до последнего вздоха».

Через год после кончины ген. А. П. Архангельского скончалась верная спутница его жизни, чуткая и отзывчивая Софья Александровна, высокий моральный авторитет которой признавался всеми ее знавшими.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

22-го Августа 1970 г. Рим.

Дорогой Василий Васильевич ! . .

На днях, я получил « августовский » номер « Часового , в котором я нашел Вашу заметку, посвященную моему восьмидесятилѣтию . . . Чрезвычайно обрадован был Ващим, дорогим мне — вниманием, добрыми пожеланиями и Вашим отношением и оценкой моей жизнедеятельности . . Горячо, от всего сердца благодарю Вас и крепко обнимаю ! . .

Да, Вы - конечно - правы !.. Путеводным светом, всей моей деятельности, будь ли она военной, общественной, художественной или политической, — всегда была есть и будет - ОНА - Великая Россия, нашенепонятное, страшнее могуществом своей стихии-Отечество, в котором, только Господу известными путями, сливаются потоки величайшей Православной Святости, невероятноного подвижничества, смирения и ужасающей жестокости, на ряду с детской - порой - доверчивостью ! . . Полвека сатанинского ига, привитого России и умниками западного Мира и дельцам всех мастей и масштабов, во имя так называемого « прогресса » и наживы и в то же время устранения опасного конкурента . . . Эти полвека, Волей Божьей, ценою огромных, ужасных жертв, - привели Мученицу - Россию к порогу подвига Ея стихийного обновления ! . . Обновления полноценного т.е. духовного, нравственно-психологического, физического и материального, — незримо, покуда для нас, выковывая небывалую еще в Мире - мировую силу, - биконтинентального объема; - то есть именно, ту силу, которая, искони таилась и недрах Духа и Воли Российской Империи, — один облик которой страшил дельцов и Правителей, непонимающих, воистину странную природу Российской Громады, — « умом которую понять - нельзя и аршином общим - не измерить » . . . Вот, Она, эта обновляющаяся - прочно и полноценно - Российская Громада - и возвращается теперь на свой исторический путь.

Возвращается же Она - не как грозная, карающая сила, а как стихийная, неизмеримая благодатная воля, - всеми силами и дарами своего обновленного Могущества, - прочно и на веки, стремящаяся утвердить среди всех народов мира, - незыблемый Христианский Мир, всего Мира и это, не только из чувства, искони свойственного Россиянам - братолюбия, - а в силу все более и более четко намечающихся очертаний Ея - Российской Миссии, на Земле, о которой наш великий мыслитель и прозорливец - Достоевский писал: « - лишь одному русскому духу дана всемирность, дано назначение в будущем: - постигнуть и объединить все многоразличие национальностей и снять все противоречия » ! . . Это не «империализм». Российская Империя - всем, необходимым, для себя - овладеет . . . Это новая форма могущества, являющегося единственной гарантией Истинного Мира, гарантия - безвозмездная, Христианского Духа ! . . Ее дать не могли ни века «Возрождения, ни великие и малые революции, ни хищнический и рабовладельческий марксизм, ни демократизм - все развалившая!

Я счастлив быть русским, счастлив быть русским царским офицером и офицером флота. Белой Армии, - считающий себя и по сей день на службе Великой России ! . .

Еще раз, горячо благодарю Вас, дорогой Василий Васильевич, за оказанное мне Вами - внимание, ко дню моего восьмидесятилетия, - «присутствие» которого я, Слава Богу - не чувствую !. ..

Бог Вам в помощь ! .. Храни Вас Господь ! . .

Сердечно Ваш

Князь Сергей Романовский.

ТРОГАТЕЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ

Наш долголетний представитель, сначала в Кении, потом в Южной Африке и, наконец, в Санта Барбаре (США) протоиерей о. Симеон СТАРИКОВ принадлежит к тем священникам, которые приняли сан во имя служения христианской идее.

После более 30 лет деятельности инженером, о. Симеон испытал, как и многие, вторую эмиграцию и 25 лет тому назад, в Регенсбурге сделался духовным пастырем, не оставляя и большой и полезной общественной деятельности, активно участвуя в заботах о переселении за океан своих соотечественников, преподавая в организованной беженской гимназии и не прерывно заботясь о культурных нуждах многочисленных эмигрантских групп, разбросанных по территории Баварии. Затем переезд в Бельгию, откуда он был назначен в африканские страны-всюду о. Симеон пользовался глубоким уважением и любовью своих прихожан.

Прибыв в С. Барбару, о. Симеон застал маленький гараж, где собирались для молитвы русские люди. Его неустанными трудами был создан прекрасный православный храм с ценными иконостасом и церковной утварью. Урезывая себя лично во всем, о. Симеон собрал на постройку Храма около 15.000 долларов. При храме существует и руководимая настоятелем Русская Школа.

Незабытые Могилы

† 13-8 в Н. Йорке ст. лейтенант флота Юрий Всеволодович СОЛОВЬЕВ.

† 23-7 в Сиднее председатель местного Русского Клуба Дмитрий Иванович ПСИОЛ. Пок. воспитывался в Сумском кад. и в Морском корпусах и в 1917 г. участвовал в войне гардемарином Черноморского флота, будучи награжден Георгиевским крестом. После большевицкого переворота с группой гардемарин прибыл во Владивосток, был в коннице атамана Семенова, потом в отряде барона Унгерн-Штернберга и в 1919 г. произведен адмиралом Колчаком в хорунжие. После крушения белого движения, служил на британском торговом флоте и в первые дни 2-й мировой войны был пленен японцами. В 1949 г. эвакуировался на Филиппины, откуда прибыл в Австралию.

Д.И. сохранил все традиции доброго старого времени и пользовался общими любовью и уважением.

(Сообщил В. Милоданович).

† 23-2 в Гояния (Бразилия) офицер артиллерии Степан Гаврилович ХОМАР, уч. Великой войны и Добровольческой армии в корпусе ген. Барбовича. Галлиполиец, в эмиграции-землемер.

† 14-8 в Буенос-Айресе капитан инженерных войск Иван Афанасьевич РЫК. Окончил в 1907 г. Киевский кад. корп. и в 1910 г. Николаевское Инж. Уч., выйдя в 6-й Саперный бат-ы, с кот. участвовал в Вел. войне (в частности, в осаде Перемышля). В 1915 г. — курсовой офицер Алексеевского Инж. Уч. в Киеве. В белом движении — в Военно — Инженерном Управлении. Эвакуировался в Югославию и в 1919 г. окончил Архитектурное отделение Белградского Ун-та, построил несколько храмов в Сербии и участвовал в проектировании больших государственных зданий в Белграде. В Б.-Айресе работал с большим успехом в аргентинском М-ве Строительства и по разработке фасада Кафедрального Собора в Б.-Айресе. Состоял в Р.О.В. Союзе и пользовлася большим уважением сослуживцев.

† 31-7 в Брюсселе прапорщик Филипп Антонович ГУСЕВ (82-я отд. Сапер. рота, 2-я Житомирская школа прапорщиков и 258 пеш. Самарская дружина, кавалер Георгиевского креста 4 ст.

† 1-8 в Брюсселе Александр Иванович ЧУБУКОВ, доброволец 48-го Сиб. стр. полка, в Бел. дв. в армии адмирала Колчака.

† 30-8 в Брюсселе поручик Дмитрий Николаевич ЗАХАРОВ, вступивший в 1914 г. вольноопределяющимся 199 пех. Дубнинского полка и произведенный в 1915 г. за боевые отличия в офицеры. В белом движении в Партизанской Дивизионе Донской Армии. Большой знаток церковного пения долгие годы был регентом Храма Воскресения Христова в Брюсселе. Пок. был искренне уважаем всеми его знавщими.

† 2-9 в Париже Корниловского уд. полка капитан Филипп Андреевич КОНАШЕВИЧ, многолетний до 2-й мир. войны хозяин Галлиполийского собрания, много работавший над историческими темами России, человек большой культуры, глубоко ценимый всеми его друзьями и сослуживцами.

† 30-8 в Париже Марковской ж.д. роты поручик Александр Михайлович КУЧЕРЕНКО.

† 4-9 в Англии Л.Гв. Семеновского полка капитан Анатолий Владимирович ИВАНОВ-ДИВОВ.

† 29-8 в Лионе есаул донского к.в. Евгений Никитич КАДЫКОВ.

† 27-8 в Париже есаул Терского к.в. Александр Александрович КОЛОСКОВ.

† 12-9 в Париже шт. ротмистр 16-го Иркутского Вел. Кн. Николая Николаевича п. Николай Владимирович де БОКАР.

---

16 августа прихожане чествовали своего любимого настоятеля. На торжество прибыл Архиепископ Антоний Лос Анжелосский и Техасский, было торжественное богослужение (хором управлял регент г. Соколов) со вручением о. Симеону Старикову благословенной грамоты, а в последовавшей трапезе, устроенной сестричеством под руководством Н.А. Сирык, ему был поднесен ценный подарок от прихожан. В речах, произнесенных старостой Н.А. Сорокиным и членами прихода В.С. Кобылиным, МК. Казиловским, Д.Н. Голованем и в заключительном слове Архиепископа Антония была нарисована вся плодотворная деятельность юбиляра, его ближайшей сотрудницы Е.И. Зимдиной и других его помощников, которых он воодушевил на работу на церковной ниве и высказана ему глубокая благодарность. Растроганный юбиляр в ответном слове благодарил и своих сотрудников и оказавших ему внимание прихожан.

Присутствовавшие отметили и матушку Маргариту Павловну, которая до ея нынешнего тяжелого недуга оказывала жертвенную помощь о. Симеону и была в свое время награждена благословенной грамотой Митрополита Анастасия.

Редакция «Часового» сердечно присоединяется к приветствиям, высказанным о. Симеону Старикову, с которым «Часовой» связан долгими годами самого тесного сотрудничества, и искренне желает ему и матушке Маргарите Павловне здравия, благополучия на долгие годы. «Часовой».

Зинаида ШАХОВСКАЯ

ПЕРЕД СНОМ

Париж. 1970.

Уходит жизнь неторопливо
Тяжелой поступью своей.
А помнишь, ты была счастливой ? . .
Над тульской ночью соловей
Свистел восторженно и просто,
Под тульским ветром, в жаркий день
Плыло восторженное просо
И гнулась тонкая сирень.
Но невозвратен воздух древний,
Какой тропой придти назад
В Россию, в поле, в глушь деревни,
В заросший лопухами сад.

Это образчик серии прелестных, тонких и волнующих стихов Зинаиды Шаховской, помещенных в изящно изданной книжке. Хотя автор писала стихи еще в свои очень молодые годы, она была скорее известна, как французская поэтесса и писательница. Сейчас с ея поэзией поднакомится и русский зарубежный мир. И не напрасно З. Шаховская назвала свою книжку «Перед сном». Именно перед сном следует прочитать ея строки, такие легкие и нежные, чтобы пропали хоть на короткое время мысли о переживаемом времени, грустном и отталкивающем.

В.

НАТАЛЬЯ ГОРБАНЕВСКАЯ. ПОЛДЕНЬ.

Цена 17 герм. марок. Изд. «Посев».

Эта объемистая книга посвящена делу о демонстрации 25 августа 1968 года на Красной Площади против советской оккупации Чехословакии и является лишним доказательством все продолжающихся нарушений советскими властями основных прав человека, нарушений, против которых протестуют и многие представители русской общественности в СССР. В виде предисловия к книге помещено заявление Международного Комитета защиты прав человека. В прологе помещен целый ряд воззваний к деятелям свободного мира, к чехословацкому народу и т.д., нарисована картина мирной демонстрации на Красной Площади, затем обзоры обысков, следствия, психоэкспертизы и полная запись всего советского «шемякина суда». Чрезвычайно важна статья генерала Григоренко о специальных психиатрических больницах, находящихся под полным контролем КГБ, где «обстановка сумасшедшего дома, полное бесправие и отсутствие реальной перспективы выхода на свободу». Самое страшное, это то, что невменяемость человека определяется политическими инстанциями и пользующие «больного» врачи не в силах признать его нормальным человеком.

«Дело Ленина не умерло» — единственная правда из всей советской лжи. И кошмарные издевательства над людьми, задуманные, проводимые и завещанные «великим гуманистом», приведеные в систему его учеником Сталиным, продолжаются и сейчас при полном равнодушии свободных государств и учреждения, именуемого «Организацией Объединенных Наций».

СЛАВЯНЕ В ИСПАНИИ

Франки вели обширную торговлю славянами, захваченными в плен во время набегов на славянские земли. Они переправляли пленных славян на границу Кордовского халифата в Испании, продавали их мусульманам, а те оставляли часть рабов у себя, а остальных отвозили дальше в Африку. Арабский писатель ибн-Хаукаль пишет, что из Андалузии вывозят в Могреб (Северную Африку), Египет и другие мусульманские страны «славянских евнухов, которые очень ценятся. Их доставляют из земли франков, где их кастрируют». Фабрика евнухов находилась в Вердене, на откупе у евреев.

Вскоре славяне начинают играть известную роль в жизни халифата. При Хакиме (796-822) появляются славянские телохранители, а при Абдурахмане III, в начале X века, в одной Кордове было 13 750 славян. Некоторые стали известными арабскими писателями. Славянин Бедр был «хаджибом» (первым министром) Абдурахмана III При его премнике, Хакиме II, в этой же должности состоял славянин Джафар Саклаби, построивший главную мечеть в Кордове. Когда Андалузия распалась на множество независимых государств, среди князей оказалось несколько славян. Такими славянскими государями были князья Лериды, Валенсии, Мурсии и Альмерии. Блондины среди современного населения Андалузии — несомненно происходят от славян.

Среди славян было несколько ученых и писателей. При дворе Альмангора прославился венд Фатин, который не имел соперников в знании арабского языка. Фатин был большой любитель книг и собрал огромную библиотеку. Тогда же был известен как искусный врач славянин Васих. Арабские писатели вспоминают еще славянина Хабиба, который написал книгу в защиту своих соплеменников от нападок завистливых арабов и берберов. Книга носила название « Труд, написанный для того, чтобы уверить и победить тех, кто не признает доблести славян ».

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
41 ГОД.
на 1971 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	2.00
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	10 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 4 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 2 m.
в СССР — бесплатно

№ 533
(11)
НОЯБРЬ
1970 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » (42e Année) mensuel
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ПОЛВЕКА ТОМУ НАЗАД.

П. Дмитрова

ГАЛЛИПОЛИ (ГОЛОЕ ПОЛЕ).
Полковник Томассэн : Вот это место для лагеря !
Генерал Кутепов : И это всё ? ! !

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ПРЕЗИДЕНТ НИКСОН посетил Италию и Югославию. В Италии, буквально спасенной Соединенными Штатами, после войны, от полного экономического кризиса, он был встречен бурными демонстрациями объединившихся в дружном согласии коммунистов, социалистов и «прогрессистов». Настолько, что, несмотря на стянутые значительные полицейские силы, его возили на геликоптерах. В Югославии же, наоборот, население восторженно встретило американского Гостя и произошло трогательное согласие между ним и Тито.

Итальянские демонстрации объясняются непрерывной и демократически терпимой агитацией коммуно-прогрессистов против Атлантического Договора.

Югославский восторженный прием, не говоря здесь о планах Тито, несомненно, является следствием пережитого югославским народом коммунистического правления.

Здесь нелишнее вспомнить слова одного из негритянских правителей:

— Когда мои студенты возвращаются из Парижа или Брюсселя, они — «хиппи» и «коммунизаны».

— Бывшие же в Москве в Университете имени Лумумбы приезжают убежденными ненавистниками коммунизма.

Очевидно, все нужно пережить на «собственной шкуре».

ПРЕЗИДЕНТ ПОМПИДУ был по королевски принят в СССР и имел долгие и дружеские беседы с советскими руководителями. От высказывания мнения о результатах этой поездки мы пока воздерживаемся, ибо даже французская печать не может дать на это определенного ответа. Но характерно и здесь отметить тот радушный прием, который оказало Французскому Президенту население. Вероятно, по той же причине, что в Югославии.

КАК ДЕЛАЕТСЯ ИСТОРИЯ

В 1955 году молодой подполковник египетской армии Насэр, после поражения египетских войск против Израиля, произвел переворот и сверг действительно порочного короля Фарука, которого справедливо называли королем гаремов и Монте-Карло. И позор поражения, и полуколониальная зависимость Египта от англичан, казалось, оправдывала этот переворот. Через очень короткое время Насэр произвел новый дворцовый переворот и засадил поставленного им же генерала Негиба в узилище. Нам трудно судить о качествах этого кратковременного главы Египта и поэтому оставим этот вопрос.

Но... дальше что произошло... Началась безудержная демагогическая вакханалия. Насэр решил стать главой арабского мира и преобразовал Египет в «Объединенную Арабскую Республику». Дело кончилось форменным фарсом. Никто из арабских правителей, кроме Сирии и Иемена, не согласился войти в этот новый организм, а через короткое время и Сирия, и Иемен из него вышли.

Затем, по примеру Ленина, ограбившему вкладывавших в российскую промышленность свои капиталы, Насэр «национализировал» Суэцкий канал, сооруженный отнюдь не египтянами, а европейцами. Англия и Франция пытались протестовать, но, верные своей изменчивой политике, США всемерно поддержали Насэра.

Дальше Насэр решил покончить с Израилем с помощью Советского Союза. И здесь произошло то самое, против чего Насэр боролся, покончив с Фаруком. Советский Союз наложил свою руку на Египет. Если англичане в свое время и имели значительное влияние в Египте, то оно, это влияние, совершенно несравнимо с той военной и политической диктатурой, которую ввели советские агенты в Египте.

Получив из рук Хрущева золотую звезду Героя Советского Союза, Насэр бросился на Израиль и то страшное поражение, которое ему нанесли израильские генералы просто несравнимо с тем, из за которого Насэр начал египетскую революцию.

Закрытие Суэцкого канала — одного из главных источников бюджетного дохода страны — принесло Египту нищету и голод. Эта страна сейчас, по уровню жизни, является в полком смысле слова нищей.

Самое пикантное из всей этой печальной истории то, что Египет отнюдь не является арабской страной, ибо значительная часть его населения никакого отношения к арабской крови не имеет.

Нас же больше всего интересует вопрос, куда пошли и идут миллиарды российских народных денег. Военный психоз в Египте поддерживается советским правительством для одних ему известных целей. И не нужно быть пророком, чтобы утверждать, что, в случае новой войны против Израиля, все эти советские танки, самолеты и ракетные установки попадут в руки генерала Мойши Даяна. Арабский мир с его распрями и полным отсутствием способности к организованному единению, уже достаточно себя показал.

— о —

▼ Чудовищная вещь произошла в КАНАДЕ. Террористы, захватив заложником министра труда провинции Квебек, г. Лапорта и ведшие с 10-го октября торг с правительством, его убили и оставили его труп в брошенном автомобиле. Как мы уже писали, безволие правительств и непринятие ими решительных мер поощряют полнейшее беззаконие. Случаи, подобные этому так часто повторяются, что никто из дипломатов и членов правительств уже не может ручаться за свою безопасность. А, ведь, если бы, в ответ на такой шантаж, правительства заявляли, что захваченных террористов они также рассматривают как заложников со всеми вытекающими последствиями, вероятно, случаи бандитизма бы прекратились.

Но еще более отвратительно то, что, когда в ответ на убийство г. Лапорта и угрозы таким же образом покончить с похищенным британским дипломатом г. Кроссом, канадское правительство объявило военное положение и предпринимает энергичные розыски похищенного и убийц, многие прекраснодушные господа начали вопить о «полицейском произволе» и уже посыпались обращения в пресловутую «Лигу прав человека», упорно незамечающую всего того полицейского произвола, который творится за железным занавесом. И опасаемся, что вновь начнется осуждение Канады по примеру такого же в отношении спасшей свою страну, а вместе с нею и оборону Южной Европы Греции.

— о —

После ряда подобных случаев, теперь пришла очередь советскому самолету, вынужденному под угрозой автоматов при чем с убийством стюардессы и ранением нескольких пассажиров, спуститься на турецкой территории.

На этот раз жертвой пала 20 летняя русская девушка Надежда Курченко, пытавшаяся, преградить напавшим путь в пилотскую кабину.

▲ Совершенно иное происшествие произошло 27 октября. Два советских студента Н. Жилов и В. Поздевин, без всякого риска для жизни пассажиров, заставили пилота советского четырехместного самолета спуститься в турецком Синопе и попросили права убежища.

„ЕСТЬ ЕЩЕ СУДЬИ В ЕВРОПЕ!"

«Я спокоен, конечно, что свою писательскую задачу я выполню при всех обстоятельствах, а из могилы — еще успешнее и неоспоримее, чем живой. Никому не перегородить путей правды, и за движение ее я готов принять и смерть».
(Из письма А.И. Солженицына IV-му Съезду писателей СССР перед его исключением из Союза).

— о —

8-го октября Шведская Академия Наук присудила Нобелевскую Премию по литературе Александру Исаевичу СОЛЖЕНИЦЫНУ, как достойнейшему представителю русской литературы, о котором было в Стокгольме сказано, что его талант приблизился к таланту Достоевского.

Мы уверены, что все честные русские люди, и в самой подъяремной России, и здесь за рубежами ея, ощущают искреннюю и глубокую радость. Ибо более достойного этой высокой чести среди русских писателей найти нельзя.

Трудно сказать лучше, чем было написано в «Русской Мысли»:

«Свет несет Солженицын через тьму всем, тьмою плененным».

«Творчество Солженицына — непрекращающаяся борьба добра со злом. Заставлая человека страдать, принуждая его к голоду, обременяя его непосильным трудом, зло старается убить в человеке самую его основу, «осколочек Мирового Духа». Но в зверя человек не превращается. Совершается чудо — замученный умирающий человек вдруг начинает понимать, что есть в нем «что то неистребимое, высокое... (...) И в этом весь смысл творчества Солженицына: претворение зла в добро, ненависти в любовь».

Торжество Солженицына действительно является нашим общим, разрушающим железный занавес зла и подлости, РУССКИМ ПРАЗДНИКОМ.

Слава Солженицыну!..

И чувство глубокой признательности тем людям, которые нашли возможным пойти против течения затопляющей весь мир мути и дать заслуженные пальмы мужественному Борцу за Добро и подлинную Человечность.

«Часовой».

● Американский военный самолет с двумя генералами, летевший в Турцию, из за неисправности сигнализирующих аппаратов, отклонился на несколько километров от турецкой границы и, по требованию советских истребителей, спустился в 20 километрах от нея на советской территории. В любой свободной стране на подобное невольное упущение никто бы не обратил внимания. Советская же шпиономания приняла настолько уродливые формы, что не только истребительная эскадрилья вылетела навстречу «нарушителям границы», но и получился дипломатический скандал. И поневоле спрашиваешь, как можно с таким режимом иметь нормальные отношения?..

● На общем собрании ООН, ныне отмечающего свое весьма и весьма грустное 25-тилетие, Президент НИКСОН протянул руку Советскому Союзу, предлагая ему лойяльное сотрудничество для установления мира и прекращения гонки вооружений. Когда выйдет настоящий номер «Часового», позиция СССР еще вряд ли будет выяснена. Но очень и очень сомнительно, чтобы советские правители пошли на лойяльный и честный сговор. Слишком уж горький опыт подобных соглашений располагает к пессимизму.

По просьбе наших иностранных друзей, приводим перевод по французски «Молитвы» А. Солженицына, помещенной в октябрьском номере.

LA PRIEREE D'ALEXANDRE SOLJENITSINE
Prix Nobel de la Littérature 1970

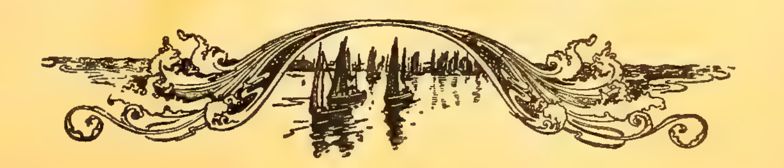
Comme il m'est facile de vivre avec Toi, Seigneur. Comme il m'est facile de croire en Toi

Lorsque ma raison se trouve paralysée ou ramollie, lorsque les hommes les plus intelligents ne voient pas plus loin que ce soir et ne savent ce qu'il faudra faire demain, Toi. Tu insuffles en moi la certitude limpide que Tu es et que Tu veilleras à ce que toutes les voies du bien ne soient point fermées.

Au zénith de la gloire humaine, je considère avec ébahissement le chemin que j'ai parcouru, chemin dans lequel je n'aurais jamais pu m'engager à moi tout seul, chemin surprenant, voué, semblait-il, à l'échec, qui conduisait ici, d'ou j'ai pu envoyer à l'humanité des reflets de Ta lumière.

Je sais que, dans la mesure où il faudra encore que je Te reflète, Tu m'en procureras les moyens et que, si je n'y arrive plus, c'est que Tu auras reservé cette tâche à d'autres que moi.

(Traduit du russe par Arkady d'Arian)



К 270-тилетию Российской Регулярной Армии

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О РУССКОМ ВОЕННОМ ИСКУССТВЕ XVIII-го ВЕКА

(Продолжение. См. «Часовой» № 532)

XVIII-й ВЕК хронологически включает в свою историю и четыре года правления Императора Павла I. Однако, военное содержание этого царствования психологически уже принадлежало следующему столетию, да и календарно входит в него (1800-1801 гг.). Блестящие страницы нашей военной истории — итальянский и швейцарский походы — лишь написаны при Павле I, но духовно подготовлены прошлым царствованием. Такие соображения дают полное научное обоснование закончить рассмотрение состояния русского боен-Екатерины Великой.

Русское военное искусство, в его современном понимании, развилось и достигло предельного величия в течение XVIII-го столетия. В этот век российская армия создала такие величественные идеи, равные которым мы находим лишь в лучших образцах классического мира и в творчестве Наполеона. При перечне таковых идей на первое место необходимо выдвинуть два главнейших достижения русского военного искусства XVIII века: **создание Петром Великим регулярной армии, а Суворовым — его военно-воспитательной системы.**

В то время, когда западно-европейская военная мысль оставалась равнодушной к вопросу национализации армии, когда в прусских войсках насчитывалось до 2/3 иностранцев, а во Франции, ко времени революции продолжали существовать иностранные части, достигавшие 1/6 общей численности французской армии, Петр создает национальные вооруженные силы. Поэтому, когда прусский наемник оставался равнодушным к идеалам прусской государственонсти и служил ей только за страх или ради выгоды, русская армия, порожденная нацией, являлась полным духовным отражением своего народа. В результате, на всем протяжении XVIII века, наша армия была сознательной участницей в решении Россией ея очередных исторических задач — выхода к морям. Исключением было лишь кратковременное царствование Петра III. Примечательно, что даже в эпоху императрицы Анны Иоанновны, т.е. в эпоху немецкого засилья, русская армия, руководимая фельдмаршалом Минихом, продолжает хранить свой национальный облик.

И если гений Петра постиг всю важность национального начала для армии, как военного коллектива, то гений Суворова осознал необходимость индивидуализации этого начала. Таким образом на протяжении XVIII века была начата и завершена эволюция моральной мощи русской армии, что и определило пути русского военного искусства.

Вообще говоря, военное искусство и его главнейший элемент — армию невозможно рассматривать, как нечто подчиненное только своим особым, внутренним законам: как бы ни были эти законы значительны и самодовлеющи. Военное искусство во все времена и у всех народов органически связано с государственно-социальными особенностями данной страны и точно отражает национальный характер народа, его идеалы, культуру. Ни одно искусство не реагирует так остро на колебания народного духа и не воспринимает так чутко моральное направление культуры данной эпохи, как военное искусство. Примеры Египта, Персии, Греции и Рима служат тому убедительным подтверждением.

В течение XVIII века Россия заканчивала свою историческую миссию — собирания Руси и прокладывала пути к морям, знаменуя тем свое превращение в Империю. Столь грандиозные задачи, как создание и осуществление российско-имперских идеалов, потребовали и величайшего напряжения духовных и материальных сил нации. Борьба за образование и упрочение государственной территории вызвала громадный расход людей и средств. Хотя исторические исследования профессора Милюкова зачастую тенденциозны, ибо его политическая доктрина иногда заглушает историческую объективность, все же надо признать близким к истине его утверждения, чте петровские достижения были приобретены «ценою раззорения государства».*

Обилие длительных и тяжелых войн на протяжении XVIII столетия, в связи с господствовавшими тогда принципами натурального хозяйства, вызвали чрезвычайное напряжение налогового пресса, а постоянные рекрутские наборы требовали от населения все новых и новых жертв. В силу этого, нация, как таковая, принимала весьма обязательное участие в разрешении исторических задач. Свои разнообразные и столь длительные тяготы русский народ мог вынести лишь при условии соответствующего духовного напряжения. Это напряжение наиболее полно сконцентрировалось в идее регулярной армии, ибо решительно все социальные слои населения были привлечены в войска. Величайшая жертвенность нации передавалась армии, возвышая и облагораживая тем моральный облик российских вооруженных сил. Подобным образом углубленная предпосылка и разъясняет одну из главнейших причин обусловивших расцвет русского военного искусства в разбираемое столетие.

Гениальный ум Петра Великого создал армию ярко-национального типа. Столь благоприятная среда, в связи с воздействием тех националистических чувствований, какие характерны для царствований Петра I, Елизаветы и Екатерины II, и придали русскому военному искусству его моральное величие.

В век увлечения муштрой, когда «идеальная армия « представлялась западной военной мысли в виде бездушного механизма, когда в воине видели только исполнителя-автомата, когда главными средствами воспитания были палка и виселица, Петр Великий и Суворов выдвинули на первое место «одухотворенного человека». Петр требует, чтобы офицеры солдатам были «яко отцы детям». Для европейского военного мировоззрения такая формула была явно еретической . . . Став на петровский путь, Суворов развил до предела этот завет Царя и в основу своей военно — воспитательной системы кладет уже принцип индивидуализации. И в то время, когда западный солдат-автомат понуждался к выполнению своего воинского долга исключительно устрашающими мерами, русское военное искусство XVIII века, имея дело с «человеком», воодушевляет своего воина высшими идеалами русского духа — Бог, Отечество, Царь, семья, слава. В силу этого русское военное искусство, в своей прикладной части, получает такую свободу замысла и действий, о каких не могла и мечтать тогдашняя европейская школа, имевшая дело с моралью вербовочной системы.

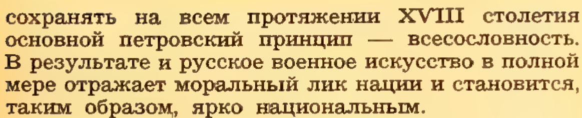
Система комплектования русской армии, несмотря на формальные изменения, продолжала

---

* « Раззорение » надо, конечно, понимать в смысле « оскудения » материальных средств.

Петр Великий

Екатерина Великая



сохранять на всем протяжении XVIII столетия основной петровский принцип — всесословность. В результате и русское военное искусство в полной мере отражает моральный лик нации и становится, таким образом, ярко национальным.

Русское военное искусство того века крепко усвоило сознание, что главнейшим элементом войны был и будет «человек». Приведенные раньше примеры убедительно свидетельствуют, с какой вдумчивостью стремился русский военный гений познать и использовать все психические свойства человека, причем именно русского человека. Подобный подход Петра Великого, Суворова и их достойных единомышленников значительно отличает русское военное икусство от искусства Фридриха II и даже Наполеона. В то время, как Фридрих Великий, разделяя учение сенсуалистов, тем самым признавал в человеческих побуждениях только эгоистические поступки, а Наполеон видел в солдате лишь воина, наше военное творчество в эпохи своего развития всегда воспринимало в гармоническом сочетании два понятия — «человека» и «воина».

Приведенное заключение и утверждало существенное отличие русской военной философии XVIII века от философии западных школ. Имея дело с русским человеком, имея задачей создать русского воина, и Петр и Суворов, в основу своей воспитательной системы кладут религиозное начало.

«Дух укрепляет в вере отеческой, православной, — безверное войско учить, что перегорелое железо точить», завещает Суворов и этот свой принцип применяет неизменно на протяжении всей своей деятельности. **«Воин Христов» — вот его идеал, вот идеал русского воина.**

Разность моральных основ военного искусства у различных народов выявляется чрезвычайно ярко в той психологической подготовке, непосредственно предшествовавшей бою, какую всегда вели все одаренные полководцы. Эта разность заслуживает полного внимания и весьма серьезного изучения. Силою своей интуиции полководцы понимали, что в такие моменты необходимо затрагивать самые чувствительные стороны человеческой души и именно те, какие в полной мере созвучны духовным идеалам данного народа.

Поэтому, если перед сражением Наполеон напоминает своим войскам о «сорока веках» или о «солнце Аустерлица», а Нельсон взывает« пусть каждый исполнит свой долг», то Петр Великий и Суворов говорят в такие минуты о Боге и Родине. **«Имейте в сражении перед собою правду и Бога, защитника вашего», «Умирай за дом Богородицы», «Чудо-богатыри, Бог нас водит. Он нам генерал». «Кого из нас убьют — Царство Небесное».**

И Петр Великий, и Суворов, как и ряд иных просвещенных военных деятелей XVIII столетия прекрасно понимали национальные свойства своего народа и знали, что если основные принципы военного искусства вечны, **то их применение следует сообразовать с особенностями народного характера, быта, традиций.**

Так, например, в силу различных исторических воздействий, среди которых, несомненно, прежде всего надо отметить татарское иго и крепостную зависимость, русскому характеру свойственна пассивность. В то же время наше неумение сговориться, страсть считаться только со своими взглядами, только со своими личными убеждениями, т.е. резко выраженная анархичность русского мышления, порождены, вероятно, психологией удельного периода. Учитывая эти отрицательные народные свойства, Суворов парализует пассивность неизменным порывом — ничего, кроме наступательного: «может начальник спросить отступных плутонгов . . . Лучше о них и не помышлять: влияние их солдату весьма опасно».

Разнобой мышления и поступков, в связи со склонностью к распущенности духа и тела, унич-

тожается дисциплиной и именно такой, какая наиболее благотворна русской натуре: «В случае оплошности взыскивать и без наказания не оставлять, понеже ничто так людей к злу не приводит, как слабая команда».

Инициатива, как умение создавать обстановку, тоже не принадлежит к числу национальных добродетелей. Русский народ силен не инициативой, а той сметкой, какая помогает ему практически мудро использовать сложившуюся обстановку. И Петр Великий, и Суворов, учитывая все значение инициативы, всячески стремились привить эту добродетель русскому характеру. Поэтому, господствовавшему на западе принципу не рассуждай, русское военное искусство противопоставляло **«поступай с разуменьем» и «каждый солдат должен понимать свой маневр».**

Русский национальный характер Московского периода сформировывался в условиях отгороженности от остального мира. Сознание же растущей мощи российского государства создало и своеобразную нашу особенность: неизменное первоначальное презрение к противнику — шапками, де, закидаем.

Такие сердцеведы, как Петр и Суворов, понимали пагубность подобного самообольщения, понимали, что самообольщение всегда замедляет прогресс военного дела. Поэтому Петр «за учителей своих заздравный кубок поднимает», а Суворов завещает: **«не презирай никогда неприятеля своего, каков бы он ни был; старайся узнать его оружие и способ как оным действует и сражается; исследуй силы и слабость его».**

В дальнейщем мы надежно забыли это поучение, и в итоге Аустерлиц, Крымская война, Плевна, поражения в Манчжурии, неудачи Великой и Гражданской войн.

В полном соответствии с национальными особенностями русского характера, развивая при этом добродетели и заглушая воспитанием порочные начала, развивается и русское оперативное творчество в XVIII веке, проникнутое в деяниях не только Петра Великого и Суворова, но и всех других талантливых полководцев того времени чутким пониманием природы русского человека, русской войны и русского боя. **После классической эпохи (Греция и Рим) русское военное искусство впервые в мировой истории выдвигает принцип национальности военного искусства. Принцип величайшей идейной и практической важности.**

В общем, русская армия XVIII столетия была исторически связанной с прошлым: национальной по духу, клавшей в основу своего воспитания идеалы христианской морали, с твердо усвоенным военным мировоззрением, созданным мудрым пониманием природы войны и боя, с сильно выраженным правовым укладом и с техникой стоявшей на уровне века.

Если теперь, после сделанных уже выводов, мы постараемся сузить круг основных идей, положенных в основу развития русского военного искусства XVIII века, выключим производные и сосредоточим внимание на главнейшем, то придем к выводу, что **русское военное творчество в эпоху своего величайшего расцвета вдохновлялось русско-православной культурой.**

Эта самобытная культура создавала представление об отвлеченной и практической ценности духовных начал и формировала мировоззрение, примирявшее воинов с возможностью смерти. Поэтому и характерными чертами подлинного военного искусства являлось ПРЕОБЛАДАНИЕ ДУХА НАД МАТЕРИЕЙ, что в свою очередь оберегало это искусство того времени от рационалистического восприятия природы человека, войны и боя.

Если для сравнения мы углубимся в сущность военного искусства таких великих мастеров, как Фридрих II и Наполеон, то в особенностях их творчества без труда можно обнаружить тоже ярко выраженную индивидуальность их культуры — скептическую философию Фридриха и вселенность Наполеона.

Солдат Фридриха Великого не был прусским солдатом. Он был в массе моральным «бродягой», наемником, т.е. человеком, лишенным чувствования отечества, лишь одетым в прусский мундир и считавшимся собственностью короля. Поэтому в искусстве Фридриха так естественно было развитие линейной системы, ибо, презирая «человека», он мог действовать только механически сплоченными массами.

«Вселенность» Наполеона определяется характером его искусства. В противоположность Суворову, Наполеон понятен любому народу. И примечательно, что его военное искусство, как доктрина и как практическая школа, была наименее усвоена именно французской армией...

Заканчивая общее заключение о русском воином искусстве XVIII века, необходимо оговорить, что предлагаемое исследование отнюдь не стремится идеализировать моральный облик русского воина той эпохи. Оно далеко от тенденции придать этому воину черты рыцарей первых крестовых походов или «железнобоких» Кромвелля. Такая идеализация не соответствовала бы исторической правде, ибо не соответствует и русскому национальному характеру.

Моральная ценность Суворовского «Воина Христова» в том, что он служит показателем, какими духовными идеалами вдохновлялось русское военное искусство в XVIII веке и какие отвлеченные идеи и практические приемы завещаны этим высоким искусством последующим поколениями, следовательно, и нам...

(Продолжение: «Эпоха Императора Александра I» в следующем номере).

Генерал Б. А. Штейфон.

ОТ НАЧАЛЬНИКА РУССКОГО ОБЩЕ-ВОИНСКОГО СОЮЗА

Месяц ноябрь — месяц наших памятных годовщин: 53-я годовщина основания Добровольческой Армии, зародившейся усилиями генерала Алексеева и его сотрудников. Всем известна эпопея белой борьбы на разных фронтах.

Три года почти беспрерывных боев на Юге России и на других фронтах наполнены героическим порывом наших Вождей и белых воинов, успехами и неудачами. Неравные силы и чрезвычайное напряжение не сломили идейной сущности Белого Движения. На Белом Знамени было написано одно слово: «ОТЕЧЕСТВО» и ему честно служили все наши Вожди и белые воины; служили и на просторах России и в Зарубежье.

Служат, в меру своих сил, и теперь.

В ноябре с.г. Галлиполийцы отмечают свою памятную годовщину: Полвека тому назад мы высадились на мало гостеприимных берегах Галлиполийского полуострова и разбили палатки в унылой, голой и неприглядной долине. Было голодно, холодно, но мы были молоды и верили в правоту нашего дела, верили в то, что вооруженная борьба с поработителями нашего Отечества возобновится и мы примем в ней участие. Эта наша вера и помогла ген. Кутепову создать чудо, которое — по словам ген. Миллера — «опрокинуло все человеческие представления: побежденная, эвакуированная, интернированная армия не только

50 лет нашего пребывания зарубежом, испытания наши за этот период, разные соблазны и скольжения — не сломили нашей веры в правоту Белого Движения.

Останемся же верны нашему Белому Знамени до конца, веря в освобождение России от охватившего ее коммунистического мрака.

Ноябрь 1970 г.
г. Лейквуд **Генерал-майор Харжевский.**

не разложилась, но возродилась, не только не распалась под напором лишения и угроз, но окрепла, спаялась и закалилась».

Возобновление вооруженной борьбы с красными оказалось невозможным. Своекорыстие и политическая близорукость союзников не позволила им увидеть в большевизме мировую опасность. Они жаждали немедленно воспользоваться результатами победы над немцами, готовы были торговать хоть с людоедами и легкомысленно надеялись создать мировое равновесие без Государства Российского. К Белым армиям они всегда относились с недоверием, часто с недоброжелательством, а к восстановлению Национальной России были более, чем прохладны.

Нам не трудно вспомнить к чему стремились вожди Белой Армии, начиная с генералов Алексеева и Корнилова. Они стремились к установлению твердого порядка, при котором правительство могло бы управлять страной назависимо от безответственных организаций и всяких подпольных влияний. Белые вожди не ставили себе утопических целей создания рая на земле, они хотели только вывести Россию из ада, в котором она очутилась.

И теперь, спустя 50 лет, мы твердо уверены, что наши Вожди были правы. Мы не знаем сроков падения большевизма, мы не знаем каков в тот момент будет переплет социальных сил и отношений на просторах нашей Родины, какой интенсивности будут иностранные влияния, мы не знаем, наконец, развалится ли Советская армия или дружно пойдет за каким-нибудь из своих генералов.

Поэтому мы и думаем, что в наш век небывало быстрых смен мировых событий, в наш век всяческих потрясений и кризисов — нравственных и политических, духовных и материальных — стремиться создать на будущих красных развалинах узко определенную форму правления является делом праздным. Мы можем только желать, чтобы будущая послебольшевицкая Россия была бы правовым государством, которое не оказалось б адом для всех его граждан и в котором Российская Нация могла бы расти и развиваться без железного занавеса и сектантской отчужденности.

ГАЛЛИПОЛИ *

ПОСЛЕ оставления последней пяди родной земли, Крыма, части Русской Армии, свернутые и сведенные в 1-й Армейский Корпус, — прибыли в Галлиполи.

Предшествовавшие непрерывные и тяжелые бои с превосходными силами красных, лишения и, наконец, оставление пределов Родины, не могли не отразиться на моральной и физической стороне войск.

Более 30.000, в общей сложности, воинов и членов их семейств, приступили к высадке. Местами разрушенный небольшой городок Галлиполи не мог вместить в себя всего Корпуса и большая его часть, вся Пехотная и Кавалерийская дивизии должны были расположиться лагерем, на пустынном поле, вдали от города.

И, несмотря на тяжелое моральное состояние, а также исключительно трудные условия жизни, скудное питание, отсутствие перевозочных средств и осенние дожди, сильно затруднявшие оборудование лагеря, — через короткий промежуток времени, все изменилось. На пустынном голом поле вырос огромный лагерь.

В лагере и в городе водворился полный порядок, восстановилась дисциплина, дух войск поднялся

Твердая воля и энергия генерала Кутепова возродили в Галлиполи большую часть Русской армии.

Шла кипучая работа во всех отраслях. Войска приступили к занятиям, были образованы разные курсы по специальностям, открыта детская школа, развернуты лечебные заведения, устроены почти во всех частях свои церкви, образованы хоры и оркестры, организована устная газета и оборудованы театры.

Там, в Галлиполи, образовался клочек подлинной России.

Вскоре посетил Галлиполи Главнокомандующий генерал Врангель и его прибытие еще больше подняло настроение и дух галлиполийцев.

К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

АДМИРАЛ НАХИМОВ

СИНОПСКИЙ БОЙ

ПАВЕЛ СТЕПАНОВИЧ НАХИМОВ, сын секунд-майора Екатерининских времен, родился в 1802 году в селе Городке Вяземского уезда Смоленской губернии. Четырнадцати лет он поступил в Морской корпус и в 1823 году произведен в мичмана. В продолжение 38 летней службы Нахимов совершил 32 морских кампании, побывал почти во всех морях земного шара, нес все роды службы от практического крейсерства до громадных битв, решавших судьбы народов.

С самого начала службы он поступил под команду знаменитого адмирала Михаила Петровича Лазарева,* участвовал с ним в Наваринской битве, прошел его славную школу, и был одним из блестящих ея представителей.

Эти оба представителя морского сословия были настоящие моряки-поэты, энтузиасты, презиравшие собственные выгоды, считавшие малодушием заботу о своих собственных нуждах, порицавшие незнание дела наравне с другими пороками, смотревшие на небрежное отношение к делу как на нарушение присяги и как на бесчестный поступок.

В 1834 году Лазарев был назначен командующим Черноморским флотом и сразу же выдвинул Нахимова. Деятельный, преданный своему делу до самозабвения, Нахимов сразу же заслужил репутацию образцового моряка и отца матросов, которых он называл своими детьми, которых не только любил, но и уважал как людей, вполне оценивая их достоинства. В те времена, когда кулачная расправа и порка были обыкновенными явлениями на флотах всех государств, Павел Степанович никогда не прибегал к этим мерам и решительно запретил своим подчиненным наказывать матросов физическим воздействием. Неисправных матросов он списывал на берег и любившие Нахимова люди считали это для себя величайшим позором. Вне службы он запретил матросам становиться ему во фронт, нужно было лишь снимать фуражку и кланяться адмиралу, Нахимов не любил, когда ему вне службы говорили Ваше Превосходительство. — «Я вам адмирал на корабле-с», говаривал он, «а здесь у меня есть мое собственное имя-Павел Степанович».

Он придерживался особой системы, которая глубоко ценилась всеми. Отбросив ложное самолюбие, он говорил о своих собственных ошибках и увлечениях и о том влиянии, какое они имели на его судьбу. От него никто никогда не слыхал хвастовства, никому он не ставил себя в пример.

Деятельности он придавал большое значение. «Все можно отнять у человека: славу, богатство, значение в обществе. Одного невозможно отнять: благодетельных последствий деятельности, если она была направлена на что нибудь полезное для общества и государства». Обладая проницательностью, Нахимов прекрасно умел пользоваться этим свойством для достижения главной цели, выработки из своих подчиненных отличных моряков, никогда не задевая ничьего самолюбия и уважая в каждом его личность как человека.

Вот один из эпизодов, отлично характеризующих Нахимова. В 1833 году он находился в Балтийском море, в эскадре Беллинсгаузена.. Погода стояла бурная, эскадра находилась недалеко от Дагерорда. Открылся маяк, но вскоре исчез в тумане. На фрегате зорко следили за всем и определяли место по крюйс-пленгу. Казалось все обстоит благополучно. Но не так думал Нахимов. По его мнению, эскадра шла на каменья. Ветер крепчал, ночь надвигалась. В полночь Нахимов позвал к себе в каюту только что сменившегося с вахты лейтенанта и, проверив с ним на карте свое предположение, велел сделать сигнал: флот идет к опасности.

Тому, кто знаком со строгой дисциплиной военно-морской службы, понятно, чем рисковал Нахимов, решившись сделать подобное распоряжение. Эскадрой командовал один из достойнейших адмиралов, известный по своему плаванию к южному полюсу, отмеченному многими открытиями, человек строгий и к самому себе, и к своим подчиненным, требовавший от них неуклонного исполнения его приказаний.

Делать сигнал, который указывал адмиралу, что он не туда ведет эскадру, — на это требовалась большая отвага. Ведь и сам Нахимов мог ошибиться и тогда его смелый шаг стоил бы ему карьеры. Но вычисления Нахимова оказались правильными. Не заметив сигнала, корабль «Арсис» наскочил на каменья, и пушечными выстрелами заявлял о своем бедствии . . . Два дня спустя ветер стих и срубивший все свои мачты облегченный корабль сошел с каменьев и был отбуксирован в Або. «Императрица Мария» и «Град» успели поворотить и благополучно проскочили опасное место: еще несколько минут прежнего пути — и они

* См. «Часовой» № 531.

Не в интересах наших врагов, зорко следивших за происходящим, была подобная обстановка и они приступили к целому ряду действий, долженствующих разрушить Русскую Армию.

Была произведена попытка обезоружить воинские части, уничтожить войсковую организацию и обратить Корпус в боженский лагерь, полностью подчиненный иностранцам.

Когда эта попытка разбилась о стойкость и выдержку начальников и войск, был произведен следующий натиск, — это стремление разложить войска и настроить их против своих начальников, когда же и это не имело успеха, началась агитация, с целью рассеять Галлиполийцев, путем перевозки желающих в Совдепию, с обещанием амнистии и в Южную Америку, на работы, с хорошими посулами.

Но натиск не удался. Отпавших были единицы.

1-й Армейский Корпус выдержал эти удары. Дух войск еще больше закалился, национальное чувство и сознание необходимости борьбы до конца, окрепли. Галлиполийцы спаялись в единую мощную воинскую семью.

Там, в Галлиполи, развевалось Русское трехцветное знамя и Галлиполийцы гордились, что они — русские воины.

Перед самым оставлением Галлиполи, чтобы еще больше закрепить достигнутое единство, генерал Кутепов образовал Общество Галлиполийцев, утвержденное Главнокомандующим.

Вынужденное дальнейшее рассеяние не уничтожило взаимной связи: пройденная школа Галлиполи принесла свои плоды. Разбросанные по многим странам мира галлиполийцы, вне зависимости от границ и пространства, организованы, спаяны и поддерживают взаимные связи.

Генерал-Лейтенант В. К. Витковский

* Из «Часового» № 44 (1930 г.).

потерпели бы крушение. Император Николай Павлович, впервые после этого случая, вызвал к себе Нахимова, наградил его орденом Св. Владимира и сказал: «Я тебе обязан сохранением эскадры. Благодарю тебя, — я никогда этого не забуду».

Еще на службе в Балтике, Нахимов подружился с Корниловым. Когда оба они достигли адмиральских чинов, Нахимов, старший по производству, настаивал на том, чтобы главным командиром Севастопольского порта был назначен Корнилов. Бескорыстно преданный делу, Нахимов забывал о своем старшинстве и заявлял: «Мое дело водить корабли в море, а административные занятия не имеют для меня ничего привлекательного». Такое же самоотвержение выказал он и при начале осады Севастополя, выражая желание подчиниться генералу, младшему по службе, но более его сведущему в деле сухопутной войны.

⁂

В 1952 году между Турцией и Россией возникли недоразумения по поводу прав и преимуществ дарованных Султаном его православным подданным по Кайнарджинскому и Адрианопольскому мирным договорам.

В феврале 1853 года князь Меншиков был отправлен в Константинополь для предъявления Порте законных требований России. Турки, подстрекаемые Англией и Францией, после бесконечных проволочек отказались их исполнить. Меншиков уехал, а в самый день его отъезда англо-французская эскадра вошла в Дарданеллы.

Несмотря на явно враждебные действия Порты, в Петербурге все еще продолжали надеяться на мирный исход. Эскадре Нахимова, крейсировавшей у Анатолийского берега, было предписано держаться оборонительных, но никак не наступательных действий и ни в коем случае не начинать боя.

Зимнее крейсерство в Черном море было очень опасным-непогода, ветры, туманы, штормы — все это делало крайне трудным наблюдение за противником.

1-го Ноября посланный из Севастополя корвет «Бессарабия» доставил Нахимову высочайший манифест о разрыве с Турцией и разрешение действовать по своему усмотрению. Прочитав после молебствия манифест команде, Нахимов отдал следующий приказ: «Неприятель иначе не может исполнить свое намерение атаковать Сухум, как пройдя мимо нас или дав нам сражение. В первом случае я полагаюсь на бдительный надзор команды и офицеров; во втором — с Божьей помощью, уверенный в своих офицерах и командах, надеюсь с честью принять сражение. Не распространяясь в наставлениях, я выскажу мысль, что в морском деле близкое расстояние от неприятеля и взаимная помощь друг другу есть лучшая тактика. Уведомляю г.г. командиров, что **в случае встречи с неприятелем, превосходящим нас в силах, я атакую его, будучи совершенно уверен, что каждый из нас исполнит свой долг».**

Замечательно, что одновременно Корнилов отдал приказ, оканчивающийся теми же словами. Из этого сходства видно, что они оба были учениками одного и того же великого учителя-адмирала Лазарева.

В промежутке времени от 1 до 11 ноября русские имели ряд удачных дел с с турками главным образом на Дунае, пленив там несколько турецких транспортов.

8-го ноября разведка донесла Нахимову о появлении турецкой эскадры у Синопа. В это время погода стояла бурная, был сильный шторм и Нахимов был вынужден отправить часть флота в Севастополь для починки, оставшись с тремя 84 пушечными кораблями: «Императрица Мария», «Чесма» и «Ростислав». 11-го ноября Нахимов подошел с ними к Синопской бухте, где стояла на якоре турецкая эскадра из 7 фрегатов, 3 корветов и 2 транспортов пор прикрытием сильных береговых батарей.

Адмирал М. П. Лазарев

Атаковать эскадру, стоявшую под защитой сильных батарей, было бы безумием и Нахимов решил ее блокировать. Турки не двигались с места, рассчитывая на свою полную безопасность.

16 Ноября из Севастополя подошла эскадра Новосильского: три 120 пушечных корабля: «Париж», «В. Князь Константин», «Три Святителя» и два фрегата «Кагул» и «Кулевчи».

17 Ноября Нахимов отдал приказ, заканчивающийся следующими словами: «Все предварительные наставления могут затруднить командиров, знающих свое дело, а поэтому я предоставляю каждому совершенно независимо действовать по усмотрению своему, но непременно исполнять свой долг. Государь Император и Россия ожидают славных подвигов от Черноморского флота. От нас зависит оправдать ожидания».

Атака была намечена на 18 ноября. Ночь была мрачная, бурная, дождливая, Уныло пробивалась утренняя заря сквозь свинцовые тучи, над эскадрою ревел порывистый ветер с холодным дождем... В половине десятого на адмиральском корабле подняли сигнал к бою. Отслужив молебен, эскадра с развевающимися русскими флагами быстро понеслась на неприятеля.* На ходу она перестроилась в две колонны. Во главе первой шел Нахимов на «Императрице Марии» (командир-Барановский), во главе другой колонны-контр-адмирал Новосильский на «Париже» (к-р Истомин). За «Императрицей Марией» шел «В. К. Константин» (к-р Ергомышев) и «Чесма» (к-р Микрюков), за «Парижем» Три Святителя (к-р Кутров) и «Ростислав» (к-р Кузнецов).

* Английские офицеры, исследовавшие на месте бой, не могли воздержаться от похвалы поражающей решимости, с которою русская эскадра неслась под огнем береговых батарей в безукоризненном строе.

Турецкая эскадра была под начальством адмирала Османа-паши (фрегат «Ауни — Аллах»), другой флагманский корабль «Низмание» был под флагом контр-адмирала Гуссейна-паши. Турецкая эскадра открыла сильный огонь по русским кораблям, буквально осыпаемым ядрами. Русская же эскадра без единого выстрела шла в самый центр турецкой боевй линии. В 12 час. 30 мин. «Императрица Мария» открыла огонь по адмиральскому кораблю «Ауни-Аллах», который отклепал якорную цепь и бросился вглубь бухты. Взятый под огонь «Парижем», растрелянный и усыпанный трупами, он выбросился на мель под батареей № 6.

Далее началось форменное уничтожение турецкого флота. Фрегат «Фазли-Аллах» и «Гюлли-Сефиз» были взорваны огнем русских орудий, та же участь постигла фрегаты «Дамиад» и «Низамие». Затем русские корабли начали бить по береговым батареям, бросившийся им на помощь фрегат «Навек-Бахри» был сразу же взорван, а батарея № 4 должна была прекратить огонь.

Затем «В. К. Константин» своим огнем выбросил на берег фрегат «Насим-Зефер», корвет «Неджми-Фешан», а «Чесма» срыла до основания батареи №№ 4 и 5.

Корабль «Три Святителя был отнесен ветром к северо-западу, кормою к батарее № 6 и турки стали бить его продольными выстрелами, сильно повредившими такелаж и мачты. Положение этого корабля стало критическим. Спас корабль мичман Варницкий, несмотря на тяжелое ранение, сумевший восстановить надлежащее положение корабля, после чего «Три Святителя» своим огнем выбросил на берег фрегат «Канди-Зефер».

Не менее трагическое положение было у «Ростислава», по которому били батарея № 6 и корвет «Фейзи-Меабуд»: неприятельская граната разбила палубу и зажгла пороховой ящик, горящие части упали у входа в крюйт-камеру и корабль мог взлететь на воздух. В эту минуту мичман Колокольцев проявил необыкновенное хладнокровие и потушил пожар. После этого «Ростислав» взорвал «Фейзи-Меабуда» и срыл до основания батарею № 6.

Турецкими кораблями «Таиф» и «Эрекли» командовали британские офицеры, старшим из которых был След (Гобарт-паша). Как ни странно, они оставались за боевой линией и, когда увидели поражение турок, быстро ретировались. За ними вдогонку были посланы парусные фрегаты «Кулевчи» и «Кагул», но догнать не могли из за быстроходности этих кораблей.

Тем временм спешил к Синопу на транспорте «Одесса» адмирал Корнилов, который при криках «ура» просоединился к эскадре. Первым вопросом его было: «Здоров ли адмирал ? . .». Увидев Нахимова на шканцах, Корнилов бросился его обнимать. — «Поздравляю Вас, Павел Степанович, с победою. Вы оказали большую услугу России и прославили ваше имя ! . .»

В пятом часу вечера бой был кончен: турецкий флот (7 фрегатов, 2 корвета и несколько транспортов) был уничтожен. Остатки его, прибитые к берегу, горели и взлетали на воздух, осыпая пламенем Синоп, древнюю столицу царя Понтийского.

Оставшихся в живых турецких моряков переносили на баржи и отправили в Синоп. Раненых пользовали русские и турецкие врачи. Турецкому доктору было объявлено, что ему приказано устроить раненых моряков в городском госпитале. Турки бросились целовать руки лейтенанту Кузьмину-Караваеву, которому было поручено заняться ранеными. Но перед Европою, благодаря турецкой лжи, все было представлено в превратном виде, например, писали, что русские офицеры приканчивали сдавшихся турок и . . . отрезывали у турок куски мяса и поедали их ! ! ? На адмиральском корабле был найден брошенный офицерами и командой адмирал Осман-паша, ограбленный своими же матросами. Несчастный старик с перебитой ногой, по пояс в воде и держась руками за канат, непременно погиб бы, если бы не был спасен русскими матросами.

Не описать в этом кратком очерке всех подвигов русских офицеров и матросов во время этого боя, также не описать изумительного хладнокровия и выдержки Нахимова, распоряжавшегося боем в кромешном ужасе сыпавшихся на его корабль ядер.

По получении известия о Синопской победе, Император Николай I послал князю Меншикову следующий рескрипт:

«Победа при Синопе являет вновь, что Черноморский флот наш достойно выполнил свое назначение. С искреннею, сердечною радостью поручаю Вам сказать храбрым морякам Нашим, что Я благодарю их за подвиги, совершенные для славы и чести русского флота. Я с удовольствием вижу, что Чесма не забывается в нашем флоте и что правнуки достойны своих прадедов».

К Нахимову же Государь обратился со следующей грамотой:

«Истреблением турецкой эскадры при Синопе вы украсили летопись русского флота новою победою, которая навсегда останется памятною в морской истории. Статут военного ордена. Св. Великомученика и Победоносца Георгия указывает награду за ваш подвиг. Исполняя с истинной радостью постановления статута, жалуем вас кавалером Св. Георгия 2-й степени большого креста, пребывая к вам Императорскою нашею милостию благосклонным».

Гром Синопской победы отозвался во всей России и имя Нахимова стало именем народного героя. Но сам адмирал уклонялся от всяких чествований и неизменно отвечал на поздравления: «Михаил Петрович Лазарев, вот кто сделал все — с !».

По мнению специалистов, Синопская победа была событием замечательным. Моряки сделались героями дня. В Севастополе был настоящий Светлый Праздник . . .

Пока Россия радовалась и ликовала, дипломаты наши были в тревоге. Они предвидели все последствия Синопской победы, а именно объявление России войны Англией и Францией — и не ошиблись.

(Продолжение:
«Севастопольская оборона» следует).

« Ч. »

Портреты адмиралов Корнилова и Нахимова будут помещены в следующем номере.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ ВО ФРАНЦИИ И В АНГЛИИ

В настоящее время из Франции и Англии разрешаются почтовые денежные переводы. Таким образом наши подписчики имеют полную возможность пересылать «Часовому» непосредственно подписную плату.

Кроме того, из Франции разрешается переводить деньги на почтовый текущий очет. В этом случае подписчики из Франции благоволят переводить деньги по следующему адресу:

Compte chèques postaux Bruxelles 3925.03
de B. Orékhoff.

Обычные же почтовые переводы — по адресу «Часового», указанному на обложке журнала.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ И КАНАДЕ

Посылаемый обычной почтой, «Часовой» приходит в эти страны с опозданием. В ответ на запросы наших подписчиков, сообщаем, что пересылка журнала ВОЗДУШНОЙ почтой обходится дополнительно в ДВА ДОЛЛАРА В ГОД.

— о —

МАРШАЛ Г.К. ЖУКОВ ВСПОМИНАЕТ...

(Продолжение. См. и 528 « Часовой »)

После ряда переименований и создания нового фронта, сов. войска распределялись так : Юго-Западный фронт (ген. Вакутин) по среднему Дону, Донской (ген. Рокоссовский) — в междуречье Дон-Волга и Сталинградский (ген. Еременко) в городе и южнее его.

Идея маневра заключалась в том, чтобы прорвав фронт с одной стороны, войсками Юго-Западного фронта и, к югу от Сталинграда, войсками Сталинградского фронта, быстроходными частям соединиться у Калача, окружить немецкие войска между Доном и Сталинградом. Трудность проведения операции заключалась в том, что нужно было одновременно создать внутренний фронт окружения и внешний, который должен был не позволить немецким войскам, оставшимся вне окружения, разорвать его. В оперативном отношении, каждый из этих фронтов должен был действовать по расходящимся направлениям. В этом заключалась трудность работы командования этих фронтов, которые впоследствии приводили к новым перестойкам фронтов, которые нужно было предвидеть. Казалось бы в этом и в координации действий трех фронтов и заключалась роль представителей Ставки, которые, по существу, представляли из себя как бы командование « группы фронтов ». Что же мы видим ?: « Работая в войсках, мы детально изучали сведения о противнике, характере его обороны, расположении основных сил и общей системы огня, наличии и месте противотанковых средств и противотанковых опорных пунктов. Определялся способ и план артиллерийской подготовки, ее плотность, вероятность уничтожения и подавления обороны противника, а также способ сопровождения артиллерией боевых порядков при наступлении ». А для чего тогда командующие артиллерией фронтов и армий ?

Наступление Юго-Западного фронта началось 19 ноября, Сталинградского — 20-го. 17 ноября Жуков выехал в Москву готовить совместное наступление Западного и Калининского фронтов, которое должно было не позволить немцам снимать ттуда войска.

Путешествуя, как всегда, между штабами фронтов и армий западного направления, Жуков, через Василевского, был в курсе дел под Сталинградом. 28-XI ему позвонил Сталин и « приказал подумать и дать ему соображения по ликвидации немецких войск, окруженных под Сталинградом ». Не принимая непосредственного участия в операции, знакомый с обстановкой мимоходом и через других — « утром 29 ноября мною была послана телеграмма ». Телеграмма длинная, в ней он утверждает, что окруженные немецкие войска на прорыв не пойдут, указывает направления, где немцы будут пытаться прорваться извне к окруженным войскам, указывает где нужно сосредоточить войска, чтобы их отразить, где иметь в резерве группы танков ... Напрашивается вопрос — не подписал ли Жуков документ, который уже был приготовлен в Ген. штабе ?

8 декабря были закончены приготовления к наступлению в районе Ржев — Белый. « Командование Калининского фронта в лице генерал-лейтенанта М.А. Пуркаева со своей задачей справилось. Группа войск фронта, наступавшая южнее города Белого, успешно прорвав фронт, двинулась в направлении на Сычевку. Группа войск Западного фронта должна была, в свою очередь, прорвать оборону противника и двинуться навстречу войскам Калининского фронта с тем, чтобы замкнуть кольцо окружения вокруг ржевской группировки немцев. Но случилось так, что Западный фронт оборону противника не прорвал ». Выдвинувшийся механизированный корпус Калининского фронта был отрезан и « пришлось срочно подводить из резерва Ставки дополнительно стрелковый корпус, чтобы с его помощью вывести наши войска из окружения ».

Причину неудачи Западного фронта он видит в том, что « не было учтено влияние местности, на которой была расположена немецкая оборона, хорошо укрытая за обратными скатами пересеченной местности » и, что « был недостаток танковых, артиллерисйких, минометных и авиационных средств для обеспечения прорыва обороны противника ».

Жуков постоянно возвращается к описанию действий Юго-Западного, Донского и Южного (быв. Сталинградского) фронтов, хотя сам он с Ворошиловым отправляется координировать действия Ленинградского и Волховского фронтов. 18 января 1943 года блокада была прорвана, а Жуков в тот же день стал маршалом Сов. Союза. Дальше он описывает необъяснимые перетасовки командующих фронтами: « И.В. Сталин в заключение разговора сказал, что командование Западным фронтом поручено В.Д. Соколовскому. Я предложил поставить И.С. Конева, который до этого командовал Западным фронтом, во главе Северо-Западного фронта, а С.К. Тимошенко послать на юг представителем Ставки пмогать командующим Южного и Юго-Западного фронтов». Невозможно понять, что Конев отставляется от командования одним фронтом и назначается командовать другим. Ведь должна же было существовать причина, по которой он был отставлен.

В середине марта Сталин вызвал Жукова, чтобы обсудить обстановку в районе Харькова. Дело было в том, что « после того как бронетанковые и моторизованные части противника, наступавшие из района Краматорска, оттеснили части Юго-Западного фронта за реку Донец, создалось тяжелое положение юго-западнее Харькова. Одновременно перешли в наступление части противника из района Полтавы и Краснограда. Н.Ф. Вакутин оттянул назад вырвавшиеся вперед части 3-й танковой армии и 69-й армии и организовал более плотные боевые порядки западнее и югозападнее Харькова. Воронежский фронт не осуществил их отвод ». Об этом наступлении Манштейна, он пишет очень коротко, а между тем, в результате его, немцы вышли на Донец, взяли и Харьков и Белгород.

Жуков направляется наводить порядок. Вакутин перемещается на Воронежский фронт. Изучив данные разведки, где большую ценность имели сведения, поступавшие от партизан, Жуков пишет Сталину доклад. Он слишком длинен чтобы его привести полностью: в нем делается вывод, что немцы не имеют достаточно сил, чтобы наступать на широком фронте и будут стараться прорваться в основаниях курской дуги, чтобы образовать брешь, через которую двинутся в обход Москвы. Идет подробное перечисление немецких войск и предположения, что они будут делать. Предлагает усилить Центральный и Воронежский фронты, а позади, на линии Ефремов — Елец — Воронеж, сосредоточить оперативные резервы (будущий Степной фронт). Характера фраза из этого доклада: « Я незнаком с окончательным расположением наших оперативных резервов, считал бы целесообразным предложить ...» Он лучшие знал расположение немецких войск, чем собственных.

Вопрос шел — наступать или ждать наступления немцев. Решили ждать немецкого наступления с тем, что когда немцы выдохнутся при прорыве обороны, начать контранаступление.

До начала этого наступления — 5 июля — оба фронта готовятся к обороне:

« Глубина инженерного оборудования фронтов

ЛЕТО 1943 ГОДА	Дивизий	Людей	Орудий и минометов	Танков	Самолетов
Советская Армия	—	6.400.000	99.000*	9.500	8.300
Немецкая Армия	232 немцев и сателитов	5.200.000	54.000	5.850	3.000

* и 2.200 боевых установок полевой реактивной артиллерии (катюши)

На Курской дуге :

Советская Армия	—	1.330.000	20.000	3.600	3.130
Немецкая Армия	50 (из них 16 танк. и мотор.	900.000	10.000	2.700	2.000

достигла свыше 150 километров, а с учетом Степного фронта общая глубина составила 250 - 300 километров. В инженерном отношении фронты сделали исключительно много. Войскам была дана возможность обезопасить себя от огня и эффективно уничтожать наступающего противника». ка».

Жуков приводит соотношение сил, как на всем фронте, так и на Курской дуге :

«В целом к лету 1943 года перед Курской битвой Советские Вооруженные Силы как в количественном, так и в качественном отношении превосходили немецкофашистские войска» заключает Жуков. «Войска Центрального и Воронежского фронтов... по силам и средствам превосходили противника. Конкретно это выражалось так : в людях — в 1,4 - в артиллерии — в 1,9 - в танках — в 1,3 - в самолетах — в 1,6 раза».

Немцы смогли вклиниться на некоторых участках до 10 клм. в оборону Центрального фронта, на Воронежском фронте дела шли значительно хуже и туда пришлось подвести одну общевойсковую и одну танковую армии из Степного фронта.

12-го июля началось наступление левофланговой армии Западного, Центрального, Воронежского, Степного и части Юго-Западного фронтов.

«18 августа контрнаступательная операция закончилась на линии восточнее Людинова, 25 километров восточнее Брянска, Дмитровск-Орловского. 23 августа 1943 года взятием Харькова завершилось это крупнейшее сражение Великой Отечественной войны».

Подводя итоги 50-тидневной Курской битвы, Жуков говорит о потерях немцев в людях и материале, но, надо сказать, территориально она дала не много.

В частности, из Орловского выступа, немцы были просто выжаты, о чем Жуков сожалеет и, в оправдание, приводит слова Сталина: «Наша задача скорее изгнать немцев с нашей территории, а окружать их мы будем, когда они станут слабее...» Особенно чувствителен Жуков к вопросу об инициативе действий, чтобы убедить читателя, что инициатива оставалась за советским командованием, он вводит новый термин «преднамеренной обороны».

Из его описаний видно насколько сов. командование было осведомлено о действиях немцев. Агентурная и войсковая разведка была на большой высоте, особенно благодаря партизанам (например на Центральном фронте им был точно известен час начала немецкого наступления и, примерно, за час до этого они начали контрподготовку). Этого никак нельзя сказать о другой стороне: почти все действия сов. войск оказывались для немцев неожиданными.

Агентурная разведка и партизаны сообщали о всех передвижениях немецких войск, поэтому утверждение Жукова — «Характерно, что все советское оперативно-стратегическое командование было в основном единодушно в оценке предстоящих действий противника» объясняется тем, что для них почти не было секретов перемещений немецких войск, а утверждение, что «в этом единстве взглядов, основанном на глубоком анализе всех условий, как нельзя лучше сказалось возросшее искусство наших штабов и командования оперативно-стратегического масштаба», по меньшей мере не убедительно.

Секреты своих действий хранили строго, вплоть до методов, которые вызывают улыбку — приводимые документы подписаны псевдонимами: Иванов — Сталин, Юрьев — Жуков, Костин — Рокоссовский и т.д.

Приводит некоторые цифры при обороне: «Противотанковая артиллерийская оборона в полосе 13-й армии центрального фронта составляла более 30 единиц на 1 километр фронта. На Воронежском фронте, в полосе 6-й и 7-й гвардейских армий, ее плотность составляла 15,6 орудия на 1 километр фронта, а с учетом средств, расположенных во 2-м эшелоне фронта, — до 30 орудий на 1 километр фронта». Пишет он и о наличии артиллерийских дивизий и корпусов.

Наличие громадного количества артиллерии было и при наступлении: «плотность артиллерии на участках прорыва 5-й и 6-й гвардейских армий была доведена до 230 орудий и минометов на 1 километр фронта, а танков до 70 единиц. Дивизии получили для прорыва полосы до 3 километров».

Жуков пишет о применении «нового» способа атаки — во время артиллерийской подготовки, видимо, он никогда не читал о прорывах на французском фронте в Первую Мировую войну.

Долго Жуков останавливается на том, что вся оборона Воронежского фронта была подготовлена не хуже, чем на Центральном. Он утверждает, что атакующие немецкие силы были там более сильными. Не называя его, полемизирует с Рокоссовским, которого, видимо, не очень любит.

В оценке Курской битвы, Жуков несколько отходит от оффициальной советской версии, называя ее «крупнейшее сражение Великой Отечественной войны», «Выдающаяся победа наших войск под Курском» и, наконец, что «Контрнаступление под Курском явилось, в отличие от контрнаступлений под Москвой и на Волге, заранее предрешенным и хорошо обеспеченным глубоким ударом», что, кроме того не совсем совпадает с реальностью.

«Ч.»

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

ВЕРНИТЕ НАМ КАЗНЬ, ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ !

ТИХОЕ мягкое поглаживание раздалось за дверью. Сталин нажал разрешительную кнопку. В двери показалась голова Сашки с лицом клоуна — побитого и тем довольного.

— Есь-Сарионович !\. , — недалеко от шопота ласково произнес он. — Абакумова домой послать, или еще посидит ? . .

— Да, Абакумова ! Увлекшись творчеством, Сталин совсем и забыл про него.

Он зевнул. Он уже устал . . .

— Ну, ладно. Зови !

А сам из тумбы стола достал еще такой же графин с металлической крышкой, отпер его ключиком от пояса и выпил стакан . . .

—o—

Его не то, что за глаза, его и про себя-то почти не осмеливались называть Сашкой, а только Александром Николаевичем. « Звонил Поскребышев » значило: звонил САМ. «Распорядился Поскребышев», значило: распорядился САМ. Александр Николаевич Поскребышев держался начальником личного секретариата Сталина уже больше пятнадцати лет. Это было долго, очень долго, и кто не знал его близко, мог удивляться как еще цела его голова. А секрет был прост. Этот пензенский ветеринар был по душе денщик — и именно это укрепляло в должности. Даже когда его сделали генерал-лейтенантом, членом ЦК и начальником спецотдела по слежке за членами ЦК, — он перед Хозяином ничуть не считал себя выше ничтожества. С тщеславным хихиканьем чокался он с ним в тосте за свою родную деревню Сопликп. Сталин внутренним чутьем никогда не ощущал в Поскребышеве ни сомненья, ни противоборства. Его фамилия оправдывалась: выпекая его, ему как бы не наскребли в достатке всех качества ума и характера.

Но когда он оборачивался к младшим, этот плешивающий царедворец простоватого вида, приобретал огромную значительность. Нижестоящим он еле-еле выдавал голоса по телефону: в трубку надо было влезать, чтобы расслышать. Пошутить с ним о пустяках иногда, может быть, и можно было, но спросить его, **как там сегодня ?..** — не пошевеливался язык. (**Как там** — не могла узнать и родная дочь. Когда она звонила, ей отвечали только: «движение есть «или» движения нет» — по тому слышны ли были шаги).

Сегодня Поскребышев сказал Абакумову:

Иосиф Виссарионович работает. Может быть и не примет. Велел ждать !

Отобрал портфель, ввел в приемную и ушел:

Так Абакумов и не решился спросить, о чем больше всего хотел: о сегодняшнем настроении Хозяина. С тяжело колотящимся сердцем он остался в приемной один.

Этот рослый, сильный, решительный человек, идя на прием, всякий раз замирал от страха ничуть не меньше, чем в разгар арестов боялись граждане по ночам, слушая шаги по лестнице. От страха уши его сперва леденели а потом отпускали, наливались огнем — и всякий раз Абакумов еще того боялся, что постоянно горящие уши вызовут подозрение Хозяина. Сталин был подозрителен на каждую мелочь. Он не любил, например, когда при нем лазили во внутренние карманы. Поэтому Абакумов перекладывал все три авторучки, приготовленные для записи, из внутреннего кармана в наружный грудной.

Все руководство Госбезопасностью изо дня в день шло через Берию, откуда Абакумов получал большую часть указаний. Но раз в месяц Единовержец сам хотел как живую личность ощутить того, кому доверял охрану руководимого им порядка.

Эти приемы, по часу, были тяжелой расплатой за всю власть, за все могущество Абакумова. Он жил и наслаждался только от приема до приема. Наступал срок — все замирало в нем, уши леденели, он сдавал портфель, не зная, получит ли его обратно, наклонял перед кабинетом свою бычью голову, не зная, разогнет ли он шею через час.

Сталин страшен был тем, что ошибка с ним была та единственная в жизни ошибка со взрывателем, которую исправить нельзя. Сталин страшен был тем, что не выслушивал оправданий, он даже не обвинял — только недобро засвечивались его желтые тигриные глаза и поджимались нижние веки — и там, внутри, выносился приговор, а осужденный его не знал: он уходил мирно, его брали ночью и расстреливали к утру.

Хуже всего было молчание и этот нижний прищур век... Если же Сталин запускал в тебя что-нибудь тяжелое, наступал сапогом на носок, плевал в тебя или сдувал горячий пепел трубки тебе в лицо — этот гнев был не окончательный, этот гнев проходил . . . Если же Сталин грубил или ругался, пусть самыми последними словами, Абакумов радовался: это значило, что Хозяин еще надеется исправить своего министра и работать с ним дальше.

Конечно, теперь-то Абакумов понимал, что в усердии своем заскочил слишком далеко: пониже было бы безопаснее, с **дальними** Сталин разговаривал добродушно, приятно. Но вырваться из **ближних** назад пути не было.

Оставалось ждать смерти. Своей. Или . . .

И так неизменно складывались дела, что, представая перед Сталиным, Абакумов всегда боялся раскрытия чего нибудь.

Уже перед тем одним ему приходилось трястись, чтобы не раскрылась история его обогащения в Германии.

. . . В конце войны Абакумов был начальником всесоюзного СМЕРШа, ему подчинялись контр-разведки всех действующих фронтов в армии. Это было особое, короткое время бесконтрольного обогащения. Чтобы верней нанести последний удар Германии, Сталин перенял у Гитлера фронтовые посылки в тыл. Сталин исходил из своего понимания солдатской души, из того, что сам бы чувствовал, если бы был солдатом: за честь Родины-это хорошо, за Сталина — еще лучше, но чтобы рисковать жизнью в самое обидное время — в конце войны, не лучше ли дать воину мощный материальный позыв, а именно — право послать домой: солдату-пять килограммов трофеев в месяц, офицеру-десять, а генералу — пуд . . . (Такое распределение было справедливо, ибо котомка солдата не должна его отягощать в походе, у генерала же всегда есть свой автомобиль). Но в несравненно более выгодном положении находилась контрразведка. СМЕРШ. До нее не долетали снаряды врага. Ее не бомбили самолеты противника. Она всегда жила в той прифронтовой полосе, откуда огонь уже ушел, но куда еще не пришли ревизоры министерства финансов. Ее офицеры были окутаны облаком тайны. Никто не смел проверять, что они опечатали в вагоне, что вывезли из арестованного поместья, около чего поставили часовых. Грузовики, поезда и самолеты повезли богатство офицеров СМЕРШа. Лейтенанты, если не дураки, могли вы-

возить на тысячи, полковники-на сотни тысяч, Абакумов-на миллионы.

Правда, он не мог вообразить таких странных обстоятельств, при которых он пал бы с поста министра — а золото спасло бы его, даже если бы находилось в швейцарском банке. Казалось бы ясно, что обезглавленного министра не спасут драгоценности. Однако, это было свыше его сил — смотреть, как обогащаются подчиненные, а себе ничего не брать. И он рассылал и рассылал спецкоманды на поиски. Даже от двух чемоданов мужских подтяжек он не мог отказаться. Он грабил загипнотизированно.

Но этот клад Нибелунгов, не принеся Абакумову свободного богатства, стал источником постоянного страха разоблачения. Никто из знающих не посмел бы донести на всесильного министра, зато любая случайность могла всплыть и погубить его голову. Бесполезно было взято — но и не объявляться же теперь!. . .

. . . Он приехал в половине третьего ночи, но еще и в десять минут четвертого с большим чистым блокнотом в руках ходил по приемной и томился, ощущая внутреннюю слабость от боязни, а уши его между тем разгорались. Больше всего он был бы сейчас рад, если бы Сталин заработался и вообще не принял бы его сегодня: Абакумов опасался расправы за секретную телефонию. Он не знал, что теперь врать.

Но тяжелая дверь приоткрылась — наполовину. В раскрытую дверь вышел тихо, почти что на цыпочках. Поскребышев и беззвучно пригласил рукой. Абакумов пошел, стараясь не становиться своей грубой широкой ступней. В следующую дверь, тоже полуоткрытую, он протиснулся тушей своей, не раскрывая дверь шире, придерживая ее за начищенную бронзовую ручку, чтоб не отошла. И на пороге сказал:

— Добрый вечер, Иосиф Виссарионович ! . . . Разрешите ? . .

Он сплошал, не прокашлялся во время, и оттого голос вышел хриплый, недостаточно верноподанный.

Сталин в кителе с золочеными пуговицами, с несколькими рядами орденских ленточек, но без погон, писал за столом. Он дописал фразу, только потом поднял голову, совино-зловеще посмотрел на вошедшего.

И ничего не сказал.

Очень плохой признак ! . . — он ни слова не сказал ! . .

И стал снова писать.

Абакумов закрыл за собой дверь, но не посмел идти дальше без пригласительного кивка или жеста. Он стоял, держа длинные руки у бедер, немного наклоняясь вперед, с почтительно-приветственной улыбкой мясистых губ — а уши его пылали.

Абакумов бывал в обоих кабинетах Вождя — и в официальном дневном, и в этом маленьком ночном.

В большом дневном кабинете, на верхнем этаже, было солнечно, окна были обыкновенные. Там во многих книжных шкафах был собрал весь парад человеческой мысли и культуры, облаченный в цветные переплеты. На высоких поместительных стенах там висели любимые картины Вождя, где был изображем он сам — то в зимнем одеянии генералиссимуса, то в летнем маршальском одеянии. Там были диваны, кресла, многочисленные стулья для приема иностранных делегаций, для совещаний. Там Сталин и фотографировался.

Здесь, в ночном кабинете, прижатом к земле, ни картин, ни украшений не было, да и оконца были малы. У невысоких стен, обложенных дубовой панелью, стояло четыре низеньких шкафика, не впритык к стене — письменный стол. Еще — радиола в одном углу, а около нее — этажерка с пластинками. Сталин любил по ночам включать свои записанные старые речи и слушать.

Абакумов просительно перегнулся и ждал.

А Сталин писал. Он писал с той внушительностью и ответственностью, когда каждое слово, стекая с пера, сразу роняется в историю. Настольная лампа бросала свет только на бумаги, верхний же свет от скрытых светильников был небольшой. Сталин не все время писал, он отклонялся, то скашивался в сторону, в пол, то взглядывал недобро на Абакумова, как будто прислушиваясь к чему-то, хотя ни звука не было в комнате.

. . . .

Наконец Сталин очень сурово посмотрел на Абакумова и тычком трубки в воздухе указал ему, куда сегодня сесть.

Абакумов радостно встрепенулся, легко прошел и сел — но не на всё сидение, хотя это было неудобно ему, а на переднюю только его часть, чтобы легче было привстать.

— Ну ? . . , — спросил Сталин, глядя в свои бумагу.

Настал момент . . . Теперь надо было не терять инициативы . . . Абакумов кашлянул и прочищенным горлом заторопился, заговорил почти восторженно. (Он себя потом проклинал за эту говорливую угодливость в кабинете Сталина, за неумеренные обещания, — но как-то само собой так получалось, что чем недоброжелательнее встречал его Всесильный, тем несдержанней Абакумов бывал в заверениях, а это затягивало его в новые и новые обещания).

Постоянным украшением ночных докладов Абакумова, главное, что привлекало в них Сталина, было всегда — раскрытие какой то очень важной, очень разветленной враждебной группы. Без такой обезвреженной (каждый раз новой) группы Абакумов на доклады не приходил. Он и сегодня приготовил такую группку по Военной Академии имени Фрунзе и долго мог заполнять время подробностями.

Но сейчас сперва он принялся рассказывать об успехах (он сам не знал — подлинных или мнимых) подготовки покушения на Тито. Он говорил, что будет поставлена бомба замедленного действия на яхту Тито перед отправлением ее на остров Брионе.

Сталин поднял голову, вставил погасшую трубку в рот и два раза просопел ею. Он не сделал больше никаких движений, не выказал никакого интереса, но Абакумов, немного все-таки проникая в шефа, почувствовал, что попал в точку.

— А — Ранкович ? . . , — спросил Сталин.

Да, да ! . Подгадать момент, чтоб и Ранкович, и Кардель, и Моше Пьядо — вся эта клика взлетела на воздух вместе . . . По расчетам, не позже этой весны так все и должно получиться . . . (Еще при взрыве должна была погибнуть команда яхты, однако министр такой мелочи не касался, а «Лучший Друг Моряков» не допытывался).

Но о чем он думал, сопя погасшей трубкой, невыразительно глядя на министра поверх своего кляплого свисающего носа . . .

. . . Не о том, конечно, что руководимая им партия родилась с отрицания индивидуального террора. И не о том, что сам он не брезговал подъехать на терроре. Сопя трубкой и глядя на этого краснощекого упитанного молодца с разгоревшимися ушами, Сталин думал о том, о том, о чем всегда думал при виде своих ретивых, на все готовых, заискивающих подчиненных.

В таких случаях первая мысля его всегда была-насколько можно этому человеку доверять ? . . А вторая мысль — не наступил ли уже тот момент. когда этим человеком можно пожертвовать ? ..

Сталин прекрасно знал, что Абакумов в сорок пятом году обогатился. Но не спешил его карать. Сталину нравилось, что Абакумов-такой. Корыстные люди понятней, ими легко управлять. Больше всего в жизни Сталин остерегался бессеребянников, вроде Бухарина. Не понимая мотивов их действия, он терялся, какие предположить.

Но даже и этому понятному Абакумову нельзя было доверять. Недоверие и людям было определяющей чертой характера Иосифа Виссариновича. Недоверие к людям было его мировоззрением.

Он не доверял своей матери. И Богу тому не до-

верял, перед которым одиннадцать юных лет отбивал поклоны о каменные плиты. Не доверял потом своим однопартийцам, особенно тем, кто говорил красно. Не доверял односсыльным. Он не доверял мужикам, что те будут сеять хлеб и собирать урожай, если их не заставлять и не контролировать. Не доверял рабочим, что они будут работать, если им не установить норм. Не доверял интеллигентам, что они способны строить, а не вредить. Не доверял солдатам и генералам, что они будут воевать без штрафных рот и заградотрядов. Не доверял своим приближенным. И не доверял своим женам и любовницам. И детям своим не доверял. И прав оказывался всегда . . .

И доверился он — одному только человеку, единственному за всю свою полную недоверия жизнь. Перед всем миром человек этот был так решителен в дружелюбии и во враждебности, он так круто развернулся и, из врагов, протянул дружескую руку.

И Сталин поверил ему . . .

Человек этот был — Адольф Гитлер !

С одобрением и злорадством следил Сталин, как Гитлер драконил Польшу, Францию, Бельгию, как самолеты его застилали небо перед Англией. Молотов приехал из Берлина встревоженный. Разведчики доносили, что Гитлер стягивает войка к востоку. Убежал в Англию Гесс. Черчилль предупредил Сталина о нападении. Все галки на белорусских осинах и в галицийских тополях кричали о войне. Все базарные бабы в его собственной стране пророчили войну со дня на день. Один Сталин оставался невозмутим и беспечен.

Он верил Гитлеру ! . .

Едва-едва не обошлась ему эта вера ценою в голову ...

На это давление недоверия Абакумов мог бы ответить горькими словами да не смел их сказать. Не надо было играть в деревянные лошадки — призывать этого олуха Петро Попиводу и обсуждать с ним фельетоны против Тито. И тех славных ребят, которых Абакумов намечал послать колоть медведя, не надо было отвергать по анкетам, а познакомиться с ними и поверить. Теперь-то, конечно, черт его знает, что из этого покушения выйдет. Абакумова самого сердила такая неповоротливость.

Но он знал своего Хозяина. Надо было служить ему на какую то долю сил — больше половины, но никогда на полную. Сталин не терпел открытого невыполнения. Однако, черезчур удачное выполнение он ненавидел: он усматривал в этом подкоп под свою единственность. Никто, кроме него, не должен был ничего знать, уметь и делать безупречно . . .

И Абакумов — да не он один ! . . — по видимости напрягаясь в своей министерской упряжке, тянул вполплеча.

Как царь Мидас своим прикосновением обращал всё в золото, так Сталин своим прикосновением обращал всё в посредственность.

Но сегодня-таки лицо Сталина, как казалось Абакумову, по мере его доклада светлело. И до подробности рассказав о предполагаемом взрыве, министр поскорее минул проклятую секретную телефонию и стараясь даже не смотреть на настольный телефон, чтобы не показать на него глазами Вождю, докладывал об Академии Фрунзе, потом о Духовной Академии и дальше, и дальше.

А Сталин вспоминал . . . Он как раз что-то вспоминал... — и как бы не секретную телефонию !.. Он собрал в тяжелые складки лоб, и напряглись хрящи его большого носа, упорный взгляд он уставил на Абакумова (министр придал лицу как можно больше открытой честной прямоты) — но не вспомнилось... Едва державшаяся мысль, видно, ускользнула. Беспомощно распустились складки серого лба.

Сталин вздохнул, набил трубку и закурил.

— Да?.. — вспомнил он в первом дымке, но мимоходом, не то главное, что вспоминал — Гомулка — арестован?...

Гомулка в Польше не так давно был снят со всех постов, и не задерживаясь катился в пропасть.

— Арестован ! . . — подтвердил облегченный Абакумов, чуть приподнимаясь со стула. (Да, Сталину уже докладывали об этом). Арестовать человека было самое простое из обязанностей его ведомства.

Кнопкой в столе Сталин переключил верхний свет на большой. Вспыхнули лампы на стенах, и стало очень светло. Сталин поднялся из-за стола и, дымя трубкой, начал ходить. Абакумов понял, что доклад его окончен и сейчас будут диктоваться инструкции. Он раскрыл на коленях большой блокнот, достал авторучку и приготовился писать (Вождь любил, чтобы слова его записывали).

Но Сталин ходил к радиоле и назад, дымил трубкой и не говорил ни слова, как бы совсем забыв про Абакумова. Серое рябоватое лицо его насупилось в мучительном усилии припоминания. Когда он в профиль проходил мимо Абакумова, министр видел, что уже пригорбливаются плечи Вождя, отчего он кажется еще меньше ростом, совсем маленьким. И Абакумов загадал про себя (обычно он запрещал себе здесь такие мысли, чтобы их не прочли какие-нибудь приборы в стенах) — загадал, что не проживет Батька еще десяти лет, помрет. Абакумов-таки очень хотел чтобы это было поскорей: казалось, что им всем, приближенным начнется тогда легкая, вольная жизнь.

А Сталин был подавлен новым провалом в памяти-голова отказывалась ему служить . . . Идя сюда из спальни, он специально думал, о чем надо спросить Абакумова — и вот забыл. В бессилии он не знал, какую кожу наморщить, какой частью мозга напрячься, чтобы вспомнить.

И вдруг он запрокинул голову, посмотрел на верх противоположной стены и вспомнил . . . — но не то, что надо было вспомнить, — а то, чего две ночи назад он не мог вспомнить в музее Революции, что ему так показалось там неприятно.

. . . .Это было в тридцать седьмом году. К двадцатилетию революции, когда, по манию его, так много изменилось в трактовке, он решил сам просмотреть экспозицию музея, не напутали ли там чего. И в одном зале — в том самом, где стоял сегодня огромный телевизор — он с порога внезапно прозревшими глазами увидел на верху противоположной стены большие портреты Желябова и Перовской. Их лица были открыты, бесстрашны, их взгляды неукротимы и каждого входящего звали: « Убей тирана ! »

Как двумя стрелами, пораженный в горло двумя взглядами народовольцев, Сталин тогда откинулся, захрипел, закашлялся и в кашле пальцем тряс, показывая на портреты.

Их сняли тотчас.

И из дворца Кшессинской в Ленинграде тогда убрали первую реликвию революции — обломки кареты Александра Второго.

С того самого дня Сталин и приказал строить себе в разных местах убежища и квартиры. И, теряя вкус жить в окружении большого города, дошел до этой загородной дачи, до этого низенького ночного кабинета близ дежурной комнаты лейб-охраны.

Чем больше других людей успевал он лишить жизни, тем настойчивей угнетал его постоянный ужас за свою. И его мозг изобретал много ценных усовершенствований в системе охраны, вроде того, что состав караула объявлялся лишь за час до вступления и каждый наряд состоял из бойцов разных, удаленных друг от друга казарм: сойдясь в карауле, они встречались впервые, на одни сутки, и не могли сговориться. И дачу себе он построил мышеловкой-лабиринтом из трех заборов, где ворота не приходились друг против друга. И завел несколько спален. и где стелить сегодня назначал перед самым тем, как ложиться.

И все хитрости не казались ему трусостью, а лишь благоразумием. Ибо бесценна была его личность для человеческой истории. Однако, другие могли этого

не понять. И чтобы из всех не выделяться одному, он и всем малым вождям в столице и в областях предписал подобные же меры: запретил ходить без охраны в уборную, распорядился ездить гуськом в трех-неразличимо одинаковых автомобилях. Так и сейчас, под влиянием острого воспоминания о портретах народовольцев, он остановился посреди комнаты, обернулся к Абакумову и сказал, слегка потрясая в воздухе трубкой:

— А шьто ты прид-принимайшь на линии безопасности партийных кадров?..

И сразу зловеще, сразу враждебно смотрел, скривя шею набок.

С раскрытым чистым блокнотом Абакумов приподнялся со стула навстречу Вождю (но не встал, зная, что Сталин любит неподвижность у собеседников) — и с готовностью, со всей готовностью стал говорить о том, о чем сейчас не собирался (эта постоянная готовность была на приеме главным качеством, всякое замешательство Сталин бы истолковал, как подтверждение злого умысла).

— Иосиф Виссарионович!.. — голос Абакумова дрогнул от обиды. — Для чего и существуем мы — органы, все наше министерство, чтобы вы, Иосиф Виссарионович, могли спокойно трудиться, думать, вести страну?..

(Сталин говорил «безопасность партийных кадров», но ответа ждал только о себе, Абакумов знал...)

— Да дня не проходит, чтобы я не проверил, чтобы я не арестовывал, чтобы я не вникал в дела...

Все так же в позе ворона со свернутой шеей Сталин смотрел внимательно:

— Слюшай, — спросил он в раздумьи, — а шьто... Дела по террору идут?.. Не прекращаются?..

Абакумов горько вздохнул.

— Я был бы рад вам сказать, Иосиф Виссарионович, что дел по террору нет. Но они есть. Мы раскрываем их даже на какой нибудь вонючей кухне, даже на рынке.

Сталин прикрыл один глаз, а в другом видно было удовлетворение.

— Это хараше, — кивнул он. — Значит, работаете?

— Но, Иосиф Виссарионович, — Абакумову все-таки невыносимо было сидеть перед стоящим Вождем, и он привстал, не распрямляя колен полностью. — Всем этим делам мы не даем созреть до стадии прямой подготовки, мы их прихватываем на замысле... на намерении... через девятнадцатый пункт...

— Харашё, харашё, — Сталин успокоительным жестом усадил Абакумова. (Еще б такая туша возвышалась над ним!..). — Значит, ты считаешь — нэдовольные ёще есть в народе?

Абакумов опять вздохнул. Ответил с сожалением:

— Да, Иосиф Виссарионович. Еще некоторый процент, есть!..

(Хорош бы был он, сказав, что-нет?.. Зачем тогда его и фирма?..)

— Вэрно ты говоришь, — задушевно сказал Сталин. — Значит, ти — можишь работать в госбезопасности. А вот мине говорят-нэт больши нэдовольных, все, кто голосуют на выборах «за» всэ довольны. А?.. Сталин усмехнулся. — Палитическая слепота!.. Враг притаился, голосует за, а он нэ доволен!.. Процентов пять, а... Или, может, восемь?

Да, Иосиф Виссарионович, — убежденно подтвердил Абакумов. — Именно, так-процентов пять. Или семь.

Сталин продолжал свой путь по кабинету, обошел вокруг письменного стола.

— Это уж мой недостаток, Иосиф Виссарионович, — расхрабрился Абакумов, уши которого охладились вполне. — Не могу я самоуспокоиться.

Сталин слегка постучал трубкой по пепельнице:

— А — настроение молодежи?..

Вопрос за вопросом шли, как ножи, и порезаться достаточно было на одном. Скажи «хорошее» — политическая слепота! Скажи «плохое» — не веришь в наше будущее!

Абакумов выразительно развел пальцами, а от слов пока воздержался.

Сталин, не ожидая ответа, внушительно сказал, пристукивая трубкой:

— Нада больши заботиться а молодежи. К порокам среди молодежи надо быть — а-собенно нетерпимым!..

Абакумов спохватился и начал писать.

Мысль увлекла Сталина, глаза его разгорелись тигриным блеском. Он набил трубку заново, зажег и снова зашагал по комнате, бодрей гораздо:

— Нада усилить наблюдение за настроениями студентов... Надо выкорчевывать нэ по адиночке — а целыми группами... И нада переходить на полную меру, которую дает нам закон-двадцать пять лет, а не десять... Десять-это школа, а нэ тюрьма... Это школьникам можно по десять. А у кого усы пробиваются-двадцать пять... Маладые... Да-живут!.

(Абакумов строчил. Первые шестеренки долгой цепи завертелись).

— И нада прэкратить санаторные условия в палитических тюрьмах... Я слышал от Берия: в палитических тюрьмах до сих пор прадуктовые передачи...

— Умерим!.. Запретим!., — с болью в голосе воскликнул Абакумов, продолжая писать. — Это была наша ошибка, Иосиф Виссарионович, простите!..

(Уж, действительно, это был промах!.. Это он мог догадаться и сам!...)

Сталин расставил ноги против Абакумова:

— Да сколько же раз вам объяснять?.. Нада жи вам понять наконец!..

Он говорил без злобы. В помягчевших глазах его выражалось доверие к Абакумову, что тот усвоит, поймет. Абакумов не помнил, когда еще Сталин говорил с ним так просто и доброжелательно. Ощущение боязни совсем покинуло его, мозг заработал как у обычного человека, в обычных условиях. И служебное обстоятельство, давно уже мешавшее ему, как кость в горле, нашло теперь выход. С оживившимся лицом Абакумов сказал:

— Мы понимаем, Иосиф Виссарионович!.. Мы (он говорил за все министерство) понимаем... классовая борьба будет обостряться... Так тем более тогда, Иосиф Виссарионович, войдите в положение-как нас связывает в работе эта отмена смертной казни... Ведь как мы колотимся уже два с половиной года: проводить расстреливаемых по бумагам нельзя. Значит, приговоры надо писать в двух редакциях. Потом зарплату исполнителям по бухгалтерии тоже прямо проводить нельзя, путается учет. Потом-и в лагерях припугнуть нечем. Как нам смертная казнь нужна!.. Иосиф Виссарионович. ВЕРНИТЕ НАМ СМЕРТНУЮ КАЗНЬ!.., — от души просил Абакумов, приложив пятерню к груди и с надеждой глядя на темноликого Вождя.

И Сталин — чуть — чуть как бы улыбнулся. Его жесткие усы мягко дрогнули.

— Знаю, — тихо, понимающе сказал он. — Думал. Удивительный!.. Он обо всем знал!.. Он обо всем думал!.. — еще прежде, чем его просили. Как парящее божество, он предвосхищал людские мысли.

— На днях верну вам смертную казнь, — задумчиво говорил он, глядя глубоко вперед, как бы в годы и годы. — Эт-та будет харёшая васпитательная мера.

Еще бы он не думал об этой мере... Он больше их всех два года страдал, что поддался порыву прихвастнуть перед Западом, изменил сам себе — поверил, что люди не до конца испорчены...

А в том то и была всю жизнь отличительная черта его как государственного деятеля и полководца: ни разжалование, ни всеобщая травля, ни дом умалишенных, ни пожизненная тюрьма, ни ссылка не казались ему достаточной мерой для человека, признанного опасным. ТОЛЬКО СМЕРТЬ была расчетом надежным, сполна.

И если глаза его прищуривались снизу, то приговор в них сверкал всегда один: СМЕРТЬ.

Меньшей кары просто не было в его шкале.

...Из далекой светлой дали, куда он только что смотрел, Сталин перевел глаза на Абакумова, и они вдруг сузились коварно:

— А ты — нэ боишься, что мы тебя же первого и расстреляем?..

Это «расстреляем» он почти не договорил, он сказал его на спаде голоса, как мягкое окончание, как нечто само собой угадываемое.

Но в Абакумове оно оборвалось морозом. Самый Родной и Любимый стоял над ним лишь немного дальше, чем мог бы Абакумов достать протянутой рукой, и следил за каждой черточкой министра, как он поймет эту шутку.

Не смея встать, и не смея сидеть, Абакумов чуть приподнялся на напряженных ногах и от напряжения они задрожали в коленях:

— Иосиф Виссарионович!.. Если я заслуживаю... Если нужно...

Сталин смотрел мудро, проницательно. Он тихо сверялся сейчас со своей обязательной второй мыслью о приближенном-не пришла ли пора его убрать?... Он давно уже нащупал этот древний ключ к популярности: сперва самому натравить палачей, а потом во время отчураться от их непомерного усердия, от их головокружения. Много раз уже он так делал и всегда удачно. И неизбежен будет тот момент, когда Абакумова придется бросить в ту же яму.

— Правильно!.. — с улыбкой расположения, как бы хваля за сообразительность, сказал Сталин. — Когда заслужишь, тогда растриляем...

Он провел в воздухе рукой, показывая Абакумову сесть, сесть. Абакумов опять уселся.

Сталин задумался и заговорил так тепло, как министру госбезопасности еще и не приходилось слышать.

Скоро будет много вам работы, Абакумов!.. Будем йище один раз такое мероприятие проводить как в тридцать седьмом. Перед ба-альшой войной ба-альшая нужна и чистка.

— Но, Иосиф Виссарионович, — осмелился возразить Абакумов. — Разве мы сейчас не сажаем?..

— Эт-та разве сажаем?., — отмахнулся Сталин с добродушной улыбкой.

— Вот начнем сажать — увидишь!.. А во время войны пойдем вперед — там дальше начнем сажать... Крепи органы!.. Крепи органы!.. Шьтаты, зарплата — я тибэ ныкогда нэ откажу...

И отпустил мирно:

— Ну, иды пока.

Абакумов не чувствовал — шел он или летел через приемную к Поскребышеву за портфелем. Не только можно было жить теперь целый месяц — но не начиналась ли новая эра его отношений с Хозяином?..

Еще было, правда, угрожено, что его же и расстреляют, но — ведь была шутка.

(Из «В круге первом»)

К СВЕДЕНИЮ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Издающаяся в Москве «ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» от 14-го октября с.г. поместила следующую статью.

НЕДОСТОЙНАЯ ИГРА

По поводу присуждения А. Солженицыну Небелевской Премии

По сведениям зарубежных газет и радио, Нобелевский комитет присудил свою премию по литературе А. Солженицыну.

В связи с этим в секретариате Союза писателей СССР сообщили:

Как уже известно ебщественности, сочинения этого литератора, нелегально вывезенные за рубеж и опубликованные там, давно используются реакционными кругами Запада в антисоветских целях.

Советские писатели неоднократно высказывали в печати свое отношение к творчеству и поведению А. Солженицына, которые, как отмечалось секретариатом правления Союза писателей РСФСР, вступили в противоречие с принципами в задачами добровольного объединения советских литераторов. Советские писатели исключили А. Солженицына из рядов своего союза. Как мы знаем, это решение активно поддержано всей общественностью страны.

Приходится сожалеть, что Нобелевский комитет позволил вовлечь себя в недостойную игру отнюдь не в интересах духовных ценностей и традиций литературы, а продиктованную спекулятивными политическими соображениями.

(«Известия» 9 октября).

Комментарий «Л. Г.»

К ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТЕ

Издающийся в Брюсселе журнал «Часовой» опубликовал громогласное заявление, в котором настаивает, что приоритет выдвижения Солженицына на Нобелевскую премию принадлежит именно ему, «Часовому». И если это выдвижение поддержали некоторые западноевропейские литераторы, то опять таки по прямому ходатайству этого журнала.

Прежде чем, любопытства ради, выяснить, что это за «Часовой» — на каком посту он стоит и чьи интересы охраняет, процитируем вышеназванное заявление:

«Позволяем себе напомнить, что еще год тому назад «Часовой» . . . поднял этот вопрос. Соответствующий меморандум был нами разослан известным писателям ряда европейских стран, в том числе и некоторым французским литераторам». В частности, тем литераторам, подчеркивает не без гордости редактор «Часового» г-н Орехов, которые и обратились в Нобелевский комитет».

Итак, что же это за «Часовой» и кто такой г-н Орехов ? . .

Характеристика журнала может быть исчерпана в трех словах: злобное белогвардейское издание. Причем в слово «белогвардейское» мы вкладываем отнюдь не приблизительный смысл: г-н Орехов не только в свое время был приближенным лицом генералов Врангеля и Кутепова, но и по сей день убежден, что единственной достойной формой государственного устройства является монархия.

Разумеется, г-н Орехов считает себя «русским патриотом». В качестве такового он в годы гитлеровского нашествия на Советский Союз проливал слезы по поводу наших побед, поскольку стало ясно, что «с поражением немцев большевистская власть только укрепится». Издатели «Часового», в свое время сотрудничавшие с гитлеровцами, и сегодня не скрывают огорчения из за того, что американская военщина на использовала атомную бомбу против СССР в 1945 году. Считая все идеологические акции антикоммунизма в духе д-ра Бжезинского суетным занятием, «Часовой» призывает «свободный мир», прежде всего США к «превентивному удару» против Советского Союза.

Но, может быть, редакция «Часового» причудливо сочетает в себе качества белогвардейского мастодонта в политике и тонкого ценителя в области художественной литературы.

Что-ж о вкусах г-на Орехова дает представление опубликованная в «Часовом» рецензия на новую книгу некоего Павла Норда «На чужих берегах». Возьмем наугад одну из цитат, на которых построена эта рецензия:

Белая вся Русь
пришла в движение
На пять разившись,
континентов,
В борьбе за жизнь
являя рвенье
На злобу местным
конкурентам.

Каков слог!.. «На злобу местным конкурентам!.. Какое изящество формы!.. Как эстетически чуток рецензент, проницательно заметивщий, что стихи эти, а равно и подобные им, исполнены с несомненным писательским талантом и в стиле классического романтизма... Заметьте, классического...

Ну, разве могут быть какие либо сомнения, что как раз г-н Орехов и его журнал являются авторитетами по части изящной словестности... Что мнением именно «Часового» не могли не руководиться не только «некоторые французские литераторы», но и почтенные члены Нобелевского комитета...

И тем не менее мы убеждены, что в борьбе за приоритет-кому в первую очередь должен быть обязан своей премией Солженицын — г-на Орехова может постичь крупное разочарование, если этот приоритет попытается оспорить никая мадам Баскэн.

При чем тут мадам Баскэн и вообще, что это за мадам?.. — спросит читатель.

Отвечаем. Тереза Баскэн не так давно приезжала в Советский Союз. Приезжала, надо полагать, в последний раз, поскольку, как выяснилось, она пыталась выполнять в нашей стране поручения весьма сомнительного свойства, а попутно скупала русские иконы: ныне, на Западе этот товар весьма прибыльный.

В последнее время мадам продолжила ту деятельность, ради которой и была подряжена, уже на другом поприще. Мы имеем в виду письма, которые от имени существующего во Франции общества «Ар э Прогрэ» Тереза Баскэн разослала по всему свету. О чем?.. Опять таки о насущной необходимости премировать Солженицына. В своих письмах она не без гордости сообщала, что «в ответ на наше воззвание уже получено несколько подписей французских литераторов», и призывала, в частности, советских писателей поддержать «нашу инициативу, распространяя мысль о выдаче Нобелевской премии Солженицыну в литературных и интеллектуальных кругах, высказывая ее на собраниях и в частных разговорах, подавая индивидуальные и групповые прошения в соответствующие инстанции».

Стоит ли говорить, что советские писатели расценили эту «инициативу» по достоинству, т.е. как очередную политическую провокацию зарубежных антисоветчиков.

Несомненно, мадам Баскэн хранит оригиналы своих писем. А что, если она пожелает публично заявить о своем приоритете в «истории с премией» и оспорит претензии «Часового»... Кто рассудит м-м Баскэн с г-ном Ореховым?..

Наши заметки, как видит читатель, посвящены на этот раз не непосредственно Нобелевскому Комитету. Но факты говорят сами за себя: Нобелевский комитет позволил вовлечь себя в недостойную игру.

Он заявил, что заботится об «этической силе» литературы. Однако, совершенно очевидно, что под «этической силой» члены комитета имеют в виду антисоветскую направленность. Тогда все становится на свои места. Тогда легко объяснить, почему «инициаторами» оказались такие личности, как г-н Орехов и м-м Баскэн.

Характерно, что западная печать не скрывает политической подоплеки присуждения Солженицыну Нобелевской премии. Комментируя это решение, лондонская «Таймс» в редакционной статье прямо писала: «На Западе работы Солженицына привлекли к себе особое внимание явно из за политического смысла». Шпрингеровская «Вельт» сформулировала ту же мысль еще откровеннее: «Присуждение Нобелевской премии Солженицыну является политической демонстрацией».

Так все же кому принадлежит приоритет?.. Г-ну Орехову или м-м Баскэн?..

От «ЧАСОВОГО»: Мы не будем повторять того, о чем много раз писали. В России появился яркий талант, независимый от каких либо влияний и в частности отказывающийся выполнять инструкции Комитета Госбезопасности, фактически руководящего всей советской литературой. Этому таланту не только закрыли всякую возможность выпускать свои труды у себя на родине, как это водится во всех свободных странах, но и начали его травить, развивая неслыханную клевету, грубейшим образом искажая его биографию, пытаясь превратить героя последней войны чуть ли не в изменника и труса.

Нельзя, конечно, и сравнить эту травлю, эту клевету на Александра Солженицына с гнуснейшей ложью о «Часовом», к счастью, издающемуся в свободной стране без висящего надо головами его редактора и сотрудников чекистского топора...

Тем не менее, для сведения наших читателей в Советском Союзе (а они есть, как это не неприятно «товарищам» из Л. Г.) скажем:

1) Ни на какой «приоритет» «Часовой» не претендует. Он, как и многие другие русские ПАТРИОТЫ, исполнил только свой долг, сообщивши некоторым иностранцам биографию большого писателя, о неслыханной в цивилизованном мире травле против него и подчеркувши ту ПРАВДУ, которой проникнуты все его произведения. Об этой правде говорит не только русская эмиграция, но и сами же советские люди, посещающие западные страны.

Поистине, большую честь оказывает «Л. Г.» нашему журналу, изображая его каким то всесильным органом, могущим воздействовать на писателей с мировыми именами и на шведских академиков.

2) Читатели «Часового» отлично знают, что, говоря правду о дореволюционной России, правду, гнуснейшим образом искажаемую советской печатью, наш журнал не является журналом какого либо монархического движения и верен тем заветам наших Белых Вождей, которые первые во всем мире начали борьбу против рабовладельческого коммунизма и этим-угодно это или неугодно «Литературной Газете» — спасли Российскую Честь, брошенную в кровавую грязь «великим гуманистом» Лениным и его верным последователем «мудрым отцом народов и корифеем всех наук и искусств». И до сих пор мы верим, что настанет момент, когда рухнет коммунистический строй, обративший великий народ в рабское состояние.

3) Читатели «Часового» также отлично знают что:

а) германские оккупационные власти в Бельгии закрыли наш журнал за его независимую позицию незадолго до германо-советской войны, а сам его редактор испытал немало тяжелых неприятностей во время оккупации Бельгии,

б) НИКОГДА «Часовой» не проповедывал идеи «атомной бомбы» и, мало того, восставал против подобных сумасшедших и преступных заявлений

совершенно ничтожных и неимевших никакого морального веса в эмиграции людей. Что касается американцев, то никаких сношений и связей с «американской военщиной» у нас нет.

Остается закончить этот ответ «Литературной Газете» повторением на наших страницах рассказа избравшего свободу Л. Владимирова об его разговоре «за рюмкой водки» с известным советским публицистом:

— «Сегодня со страшной силой разделал я американцев. Пригвоздил их к позорному столбу за эскалацию во Вьетнаме. Триста строк, на это места не жалеют. Идиоты они там, в Вашингтоне. Гнилые гуманисты в белых перчатках. Хотят остановить коммунизм кретины. Его не останавливать, его давить надо, Не понимают. Ни хрена не понимают!.. Был у них единственный мужик, который разбирался в шакальной психологии всех этих сталиных, хрущевых, мао и дядюшек хо (Хо Ши-мина), Мистер Джон Фостер Даллес, царство ему небесное. Этот знал, что с коммунистами можно разговаривать приятно и вежливо-если держать пистолет у их виска. Вот тогда они и тихие и мирные — вообще шёлковые, а любой другой способ не годится, все равно укусят. Шакалы они шакалы и есть, никаких оттенков между наглостью и трусостью. Я — то помню, как они боялись Даллеса-там, в самых верхах(...) После Даллеса один — единственный раз поговорил с ними Кеннеди как следует, это когда с Кубой. И они сразу в кусты, хвост поджавши. Вроде бы ясно как с ними надо, — так нет, опять мягенько, опять заигрывают, ах вы, дорогие коммунистики, давайте договоримся. Ну, а мы, конечно, гав-гав... Это и я сегодня гав-гав. Позор американским варварам. Гав-как из подворотни!.. Пусть господа в Пентагоне не думают, что наше терпение беспредельно. Ух ты, страсти какие!.. А у самих полные штаны. Нет, американцы — жуткие идиоты! Вот я читаю этих олсопов, липпманов да пирсонов — и ни один из этих мудрецов прямо не скажет: плюньте на советских и делайте свое во Вьетнаме. Русские ни в жисть пальцем вас не тронут. Боятся вусмерть. И китайцы не тронут. А будут сильно орать — огрызнитесь, как следует, спокойно по даллесовски, так и утихнут. Сами мира попросят. Эх, глупо устроена жизнь. Мы не можем писать, что думаем, — но, ведь, и они не могут. Боятся своих же леваков. Я там был, я знаю. (...) А, вообще, какие мы с тобой гнусные твари!.. (...) Про себя я точно знаю, что тварь. Гнусная. Э, да и ты не лучше. Ты о достижениях передовой советской науки, я о советской миролюбивой политики. И за это нам дают здесь посидеть и покурить «Винстон». Или прокатиться в Париж ужаснуться буржуазному разложению. Выпьем!..»

Мы совершенно убеждены, что и писатели из «Л. Г.» выполнив социальный заказ «за рюмкой водки признают себя «гнусными тварями».

Стыдно и больно за то состояние, в котором пребывают эти люди, вольно или невольно, БЕЗ СОВЕСТИ И ЧЕСТИ!

●

На «почтившее» «Часовой» советское радио и прочие выпады, мы считаем ниже нашего достоинства отвечать.

25-ТИЛЕТИЕ «ПОСЕВА»

Орган Н.Т.С. «Посев», два года тому назад превратившийся из еженедельной газеты в ежемесячный журнал, празднует 25 летие своего издания. Основанный в чрезвычайно трудных условиях в германском беженском лагере в 1945 году, выпускавшийся «домашним способом», «Посев» с течением времени разросся в крупное антикоммунистическое издательство, имеющее корреспондентов во всех странах свободного мира, освещающее внутренние события в Советском Союзе, издающее, помимо собственно «Посева» периодический литературно-политический журнал «Грани» и множество ценнейших книг по познанию советской действительности.

Целый ряд свидетельств из Советского Союза потайным путем доставлялся «Посеву», что доказывает его несомненные связи с антисоветскими внутренними силами.

Редакция «Часового» приветствует редакцию и издательство «Посев», редакцию «Грани» и всех их сотрудников и искренне желает им полного успеха в той большой работе, которую они с таким мужеством ведут.

«Часовой».

КУРЬЕЗНЫЙ АТАВИЗМ

Перед нами изданная в Голландии:
«Программа Демократического Движения Советского Союза, Амстердам 1970, Фонд имени Герцена».

В Программе указано, что она составлена в СССР борцами за истинную Демократию, а издана в Амстердаме Фондом имени Герцена. Обсудим ее содержание.

Наряду с убийственной критикой сов. системы, с чем нельзя не согласиться, указаны, разумеется, и цели этого Демократического Движения в виде конспекта демократического строя, который долженствует быть осуществленным в России.

Как и следует ожидать от авторов-демократов западного типа, а они таковыми и являются, намечается, под прикытием «нетленными демократическими ценностями», восстановление капитализма в России. Приводим выдержки из Программы.

> **«Беспристрастный анализ показывает, что капитализм не умирающее и загнивающее, а молодое и жизнеспособное общество». Стр. 9.**
> **«Мы считаем . . , что борьба против капитализма в любых ее формах является преступной и бесцельной». (Стр. 12)**

А вот и демократическое «прикрытие» Капитализма. Программа возвещает:

> **«Установление в стране многопартийной системы . . . Правительство комплектуется представителями победивших на выборах партий и группировок». (Стр. 72)**

Такие тезисы — это уже возврат к дореволюционному идолопоклонству «Ответственным министерством», французского образца 3-ей и 4-ой Республик, одной не из малых причин успеха Февраля в 1917 году. На наших глазах провалились обе эти французские Республики. А в каком хаосе пребывает итальянская Республика, «ответственного министерства», — вернее безответственного: депутаты «ответственны» сами перед собой! Мы видим также, насколько жизненна двухпартийная система демократического управления.

Как и следовало ожидать, слово «свобода» склоняется во всех падежах единственного и множественного числа.

> **«В политической области — гражданские свободы и демократическое государство, гарантирующее существование тридцати принципов Декларации Прав Человека ООН». (Стр. 72)**
> **«В культурной жизни — свобода творчества и невмещательство государства в духовную деятельность общества». Стр. 73.**

О деятельности ООН лучше умолчим. Что же касается «невмешательства государства», то это является ордером на его уничтожение.

Когда встречаешь подсоветских людей, то они нередко задают вопрос:

— А сколько часов политграмоты было у вас при царском режиме в учебных заведениях?

У нас не было ни одного часа за весь курс обучения — приходится отвечать.

— Что ж удивляться, — говорят они насмешливо — что царский режим упал как спелая груша!

В Демократиях же Запада такая свобода, как мы видим, породила массовое хулиганство, разврат, бандитизм и почти полное отсутствие граж-

данского самосознания. Громят общественные здания, жгут что попало, убивают и насилуют. В большинстве случаев безнаказанно.

От следующего пункта культа интегральной Свободы разбираемой Программы, нельзя не «обалдеть», прочитав, что предоставляется

> **« Гарантия всей полноты политических и гражданских прав за членами КПСС ». (Стр. 71)**

Это уже явный возврат к практике Керенщины. Когда в 1917 году Главноуговаривающий заметил призрак военной диктатуры ген. Корнилова, дабы остановить разложение армии, то он сомкнулся с большевиками для защиты этой пресловутой «Свободы». Результатом оказался Октябрь со всеми его последствиями, которые критикуются в начале программы: от интегральной свободы через 8 месяцев попали под интегральное рабство. Пророчество Достоевского, в устах Шигалева, осуществилось совершенно интегрально.

В Программе мы не нашли параграфа о демократическом правосудии и о возмездии за все совершенные КПСС злодеяния за все истекшие 53 года сов. Диктатуры.

— — — — —

Несомненно, что перлом Программы является возврат к ленинскому (да отчасти и февральскому) лозунгу: «Самоопределение народов вплоть до отделения».

На стр. 50 Программы напечатано:

> **« Советский Союз в существующих границах полностью расположен на территории бывшей Российской империи, т.е. наследует колонии Царской России — Украйну Белоруссию, Прибалтику, Закавказье, Среднюю Азию, Сибирь и т.д. »**

На стр. 54 Программы напечатано:

> **« Демократы провозглашают своими национальными целями: § 1. Политическое самоопределение наций через общенациональное голосование (референдум) при участии наблюдательной комиссии ООН. § 3. Решение территориальных вопросов только при помощи арбитражной комиссии ООН ». § 4.Возмещение всех моральных, культурных, территориальных и имущественных потерь национальностей, понесенных при великодержавной гегемонии ».**

Выходит, что, например, Украйна должна получить «возмещение» со времен Богдана Хмельницкого ! Кроме того в самоопределившихся странах § 5 Программы вводит для нас, русских, процентную норму:

> **« Право каждого малого народа к ограничению числа иноземцев приемлемой для его этнического существования нормой ». (Стр. 55)**

Нам кажется, что этих приведенных выдержек Программы более чем достаточно.

Люди же исключающие такое унизительное и постыдное предательство в отношении Российского Государства, представлены в Программе как

> **« Русские шовинисты и черная сотня . . . фашисты, националисты мечтающие о Единой неделимой Руси ». (Стр. 53 и 51).**

Заметим, что колониализм — это вопиющее неравенство в правах оккупантов и туземцев. В Российской Империи все ее народы были равноправны. В СССР все его народы равны в бесправии.

— — — — —

В начале нашего изложения мы уже упомянули, что Программа издана в Амстердаме Фондом имени Герцена.

Расцвет «Колокола» выходившего в Лондоне, совпал с эпопеей Севастопольской обороны и Польским восстанием 1863 года. Считаем необходимым отметить, что раздел Польши был роковой ошибкой политики Екатерины Великой. Но факт оставался налицо — часть Польши входила в состав Российской империи. Тираж «Колокола» был огромным — 2500 экземпяров, если принять во внимание, что столичные русские газеты выходили тиражем в 10 или 12 тысяч экземпляров. «Колокол» без особых затруднений проникал в Россию и распространялся среди читателей всех слоев общества. Приведем несколько примеров антироссийских вещаний Герцена на страницах его «Колокола».

Во время Севастопольской обороны он распространял среди русских войск, находящихся в Польше, прокламации «Письма Св. Кондратия» и «Письма Пугачева», призывая солдат, казаков и крепостных к бунту, страстно желая поражения русских войск в Крыму. И в Украинском вопросе сказал он свое слово. В «Колоколе» в 1859 году он писал:

«А если Украйна не хочет быть ни польской ни русской ? Мне кажется, что выход очень простой. Надо признать Украйну свободной и независимой нацией».

Так сказать, — вплоть до отделения. Будучи, таком образом, за «самоопределение народов», во время намечающегося польского восстания, он не колеблется призывать русских офицеров к пресловутому «братанию»:

> **« Постарайтесь в общем плане объединить русское и польское. Лишь от этой солидарности вы можете ждать реальный успех. Лишь в этом случае вы можете обратиться к полякам, чтобы они приостановили свои передвижения ». (Колокол, 15 октября 1862 года).**

Он призывал также к формированию «Русского легиона» в составе польских повстанцев. Надо отдать справедливость тогдашнему русскому обществу: оно, хотя уже и затронутое революционной пропагандой, ответило взрывом негодования, обвинив Герцена в подстрекательстве к убийству русских солдат. «Колокол» стал хиреть, сокращать тираж и, потеряв почти что всех своих читателей в России, в 1867 году бесславно закрылся.

Напрашивается вопрос: кого стараются прельстить именем Герцена из Амстердама издатели разбираемой нами Программы ? Сомнительно, что такая пораженческая Программа составлена в СССР. Если сто лет тому назад русское общество, уже больное антипатриотизмом и космополитизмом, отвергло все же пораженчество Герцена, то, после более чем тридцатилетней патриотическо-шовинистической пропаганды Советов, этого «прикрытия» коммунистической действительности, трудно себе представить, чтобы такая погромная для Российского Государства программа, могла бы иметь успех в СССР.

Скорее можно утверждать, что в аспекте своей борьбы с капитализмом и его демократическим «прикрытием», Сов. правительству было бы очень выгодно перепечатать и распространить у себя все параграфы Программы, касающиеся « самоопределения вплоть до отделения». И в который раз большевикам удалось бы себя выставить в глазах своих подневольных граждан блюстителями неприкосновенности Российского Государства...

Николай Кремнев.

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ
(Ленинградская программа)

Статья из Самиздата в СССР С. Зорина (преподавателя) и Н. Алексеева (инженер), изданная отдельной брошюрой «Посевом». Цена 4 марки 80 ц. (60 б. фр.).

Авторы сообщают о теперешнем положении в подъяремной России: «Никаких уступок и реформ не будет: цензура и концлагеря, безобразия в

хозяйстве, грабеж из кармана трудящихся, угроза войны и террора — все это будет сохраняться, пока волевая система управления страной позволяет руководству успешно идти к главной своей цели — военному превосходству в мире...».

Анализ этого положения сделан детально и выводы крайне пессимистические. Приведем отрывок из этого человеческого документа, касающийся военного положения и подготовки страны к возможной войне:

«В течение ряда лет на наших глазах проводится в жизнь программа усиленного оснащения армии обычными средствами вооружения. Уже сейчас такого вооружения, в том числе танков и самолетов, у нас гораздо больше, чем у НАТО, армия несравненно больше. И если Запад не пойдет на ядерное самоубийство, то, как считают наши генералы, вполне возможен стремительный бросок до Пиренеев и Ламанша. Осенью 1967 г. был принят новый закон о всеобщей воинской повинности, который позволил практически удвоить армию. Летом — осенью 1968 г. были призваны сотни тысяч младших офицеров. Ушли в армию выпускники технических, гуманитарных и медицинских институтов страны, а также работающие специалисты в возрасте до 30 лет. В этом году кампания продолжается. Рядовой состав был увеличен за счет снижения призывного возраста до 18 лет, так что сейчас служат два призыва. Увольнение же в запас производят в таком размере, чтобы не допустить обратного уменьшения состава. Одновременно решением правительства ряд долгосрочных капитальных вложений был вереведен на нужды Министерства обороны. Наконец, во всей пропаганде заметно характерное раздвоение: стремление к успокоению вне страны и к повышению готовности внутри.

Все это еще не значит, что война близка, но значит что руководство считает возможной близкую войну. Может быть её придется отложить, и тогда ослабнут указанные тревожные симптомы. Но сама установка — это явление, с которым нужно серьезно считаться.

Многие полагают, что проводимые меры объясняются китайской угрозой. Надо признать — удивительно ненадежных друзей выбирает наше мудрое правительство: дружили с Гитлером — напал; дружили с Мао Цзэдуном, по существу привели его к власти, вооружили, подготовили множество специалистов-ядерщиков, взрастили его как союзника против «общего врага» — получили хорошего соседа. Но главное, что соседство маоистского Китая не сделало наше руководство сдержаннее по отношению к остальному миру. Оно активно помогает друзьям Китая — северо-вьетнамцам. По приказу китайских советников, под командованием китайских офицеров, вооруженные нами дивизии направляются в Южный Вьетнам и Лаос. Мы тратим огромные средства с одной целью — чтобы американцы потратили еще больше, а выигрывает Китай. Несмотря на китайские провокации, газеты, как и раньше, пишут об угрозе ястребов из Пентагона, понукаемых милитаристами с Рейна, обвиняют Пекин в том, что он «не ведет борьбы против империализма и его агрессивной политики».

Наши руководители даже не отрицают, что Китай — это всего-навсего неожиданная помеха (и досадная) в их главной деятельности, в так называемой антиимпериалистической борьбе. Вслед за оккупацией Чехословакии проводится серия маневров у наших западных границ и на территории стран-участниц Варшавского пакта, наращивается военноморской потенциал в Средиземном море. Ожидая удара, Югославия произвела всеобщее вооружение народа. Создается впечатление, что обострения с Китаем кому-то у нас очень на руку. Оно смягчает нежелательный эффект чешской акции, которая, как известно вызвала некоторую активизацию сил НАТО, укрепила этото, совсем уже распадавшийся, блок.

У кого-то все это вызовет возмущение: «Какие-то домыслы о советской угрозе в духе западной пропаганды. Конечно мы сильны. Но ведь мы не собираемся ни на кого нападать. Не может наше правительство пойти на такое безумие. И если даже нашлись наверху горячие головы, — начали подготовку к войне, то на войну они все равно не решатся. Риск был бы слишком велик, т. к. неизбежно война станет ядерной. А то, что мы увеличиваем и укрепляем армию — так всегда спокойнее быть сильным».

Полезно вспомнить, сколько было в газетах недоумений и издевательств по адресу тех западных «оракулов», которые летом 1968 г. предсказывали оккупацию Чехословакии. Мол СССР — страна миролюбивая и все проблемы решает за столом переговоров, а «оракулы» и «маньяки» нарочно раздувают психоз, чтобы под шумок проводить милитаризацию, а также чтоб военные корпорации могли наживаться за счет налогоплательщиков. И точно также после «решительных действий» 21 августа газеты, как ни в чем не бывало, возмущаются по поводу абсурдных измышлений западных политиканов, твердящих о какой-то угрозе с востока, о советских планах стремительной оккупации Западной Германии и Голландии. Нам говорят, что западные немцы мечтают спровоцировать конфликт, в котором сами же сгорят в первые же минуты. Для этого они вынашивают адские планы размещения атомных мин... на своей собственной территории.

Каждый хочет верить в мудрость Партии и Правительства, верить, что наша военная машина в надежных руках, что спокойнее быть сильными. Но наверху сидят профессиональные бюрократы. Непрерывная и многолетняя война за карьеру сделала этих людей нашим правительством. Они достигли успеха и, значит, действительно гениальны в искусстве интриг и взаимного подсиживания. Но широта кругозора, деловые качества или государственная мудрость в дворцовой борьбе за власть роли не играют. Это ясно каждому. Но не все отдают себе отчет в том, насколько руководители наши дезинформированы, насколько они ничего не понимают. Низкий уровень культуры дополняется отсутствием контакта с реальной жизнью, с миром, находящимся вне кабинетов, залов заседаний и правительственных дач. Конечно, к ним с докладом входит множество консультантов и референтов. Но референты знают, что докладывать ,чтобы не очень огорчить «самого», чтобы не потерять место, а бывало и голову.

У высших партийных боссов очень мало времени и слышат они только то, что хотят услышать. Отсюда дезинформация и просчеты в государственной политике. Полные сознания собственной власти и важности принимаемых решений они готовы на все ради «великих целей». Но люди такого уровня способны рискнуть страной и человечеством и просто так — столкнувшись с трудностями, запутавшись с хозяйством. Недаром в этих кругах существует ходячее выражение: «Война все спишет». А человеческие жертвы их никогда не останавливали. Эксперты внушили им, что угроза ядерного удара по территории СССР практически исключена. Кто осмелится заикнуться о мире, если будет принято окончательное решение ? Кто сказал поперек хоть слово, когда Хрущев принимал решения, разорявшие страну ? Все стояли по струнке. У этой машины нет тормозов. Бюрократическая стихия управляет страной. Никто не может предугадать, что руководство будет делать завтра. Наверху непрерывно идет невидимая война за власть. Не исключено, что разогнавшаяся военная машина направится в другую сто-

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГЕНЕРАЛА Л. Г. КОРНИЛОВА

КОРНИЛОВЦАМ

«Смертью смерть поправ . . .» — гремит во Храме
И Корнилов этой смертью пал,
Защищая, первый между вами,
Родины священный идеал.

За грехи, по Божью попущенью,
Полстолетья властвует Орда,
Но Корнилов вас учил уменью
Не сдавать позиций никогда.

Побеждать сердцами, не штыками
Суждено Корнилова полкам:
Рыцарям, что стали стариками,
Юношам со Славой павшим там . . .

Не давайте — ж веры маловерам, —
Не забыт корниловский поход:
Он остался мужества примером,
Верности которой жив народ.

10-12 сентября 1970 г.

г. Париж. **Николай Станюкович.**

Михаил Гольдштейн.

ЗАПИСКИ МУЗЫКАНТА

Изд. «Посев» 1970, цена 8 марок 80 пф.

« Я убежден, что историки еще вернутся к исследованию этой мрачной эпохи в истории России. Вероятно, факты и документы, до сих пор скрытые за семью замками, станут достоянием мирового общественного мнения. Но одно очевидно уже сейчас: такая человеческая трагедия возможна только при советской власти . . . Ведь даже Гитлер со своими газовыми камерами, душегубками и шестью миллионами убитых евреев не перекрыл сталинских рекордов. В фашистской Германии карающий меч обрушивался на политических противников и евреев (да и то многие из них сумели покинуть Германию). Советская же инквизиция убивала и калечила людей по признаками, которые не совсем ясны до сих пор... К тому же, не было возможности бежать из страны. В этом — два существенных отличия сталинского террора от гитлеровского ».

Вот в этой книжке М. Гольдштейн и рисует целый ряд примеров этого жуткого по своим размерам и явной бессмысленности советского террора. Здесь даже не была борьба с противниками, но какое то сатанинское стремление уничтожить как можно больше людей, при чем из разных слоев общества, от высоко культурных людей до серых крестьян.

В книжке приведены буквально анекдотические примеры советского бесправия (но увы анекдоты эти носят печать подлинного кошмара). Шантажистка, пришедшая к интеллигентному человеку с предложением любовной связи, получившая его возмущенный отказ, пишет на него донос и без всяких причин человека гноят в концлагере целых 20 лет). Генералы, роздающие «медали за храбрость» и даже ордена «Красного Знамени» артисткам, приезжающим на фронт, за утоление их страсти . . . При обыске у автора находят репродукцию статуи находящейся в московском музее обнаженной Венеры-обвинение в порнаграфической работе . . .

Любопытно заявление автора, сумевшего под хитроумным предлогом покинуть «страну нашу свободную» (по выражению чекистского листка):

« Подпольная литература из-за рубежа активно проникает в СССР, несмотря на всяческие заслоны и баррикады. Ее ухитряются провозить и даже пересылать по почте. На нее большой спрос в СССР. Такой литературой даже спекулируют и находятся желающие платить солидные деньги. В СССР считаются с влиянием подпольной литературы. Но чем больше пытаются ей противопоставить пропагандистские газетные столбцы и даже агитационные поэмы и романы, тем значительней успех подпольщиков ».

Книжка эта-весьма ценное свидетельство. Еще и еще одно.

В.

тону — для начала руководство вздумает навести порядок в Китае, кровью наших ребят восстановить «единство мирового коммунистического движения». Ясно одно — те, кто подписывает приказ о начале военных действий, любую войну пересидит в подземных штабах и убежищах вместе со своими семьями и обслуживающим персоналом.

Что может их остановить ? Попробуй ослушаться, не подчиниться приказу — на то есть особый отдел, трибуналы. Страшная ответственность лежит на тех, кто своим умом, талантом, организаторскими способностями создает для правящей бюрократии военную мускулатуру, вкладывает ей в руки оружие массового уничтожения. Понимают ли они, на кого работают ? Они честно служат Партии и Государству, выполняют важные правительственные задания, им много платят, дают премии, они очень нужны. Но кто знает, где последняя капля, когда хозяева страны окончательно уверуют в свое военное превосходство и решат, что хватит готовиться — пора действовать ? При этом они почти наверняка просчитаются — недооценят противника. Но будет поздно. Война выйдет из-под контроля, а операторы у пультов пуска ракет автоматически выполнят любой приказ.

SOVIET RUSSIA IN CHINA

by Chiang Kai-Shek a Summing-up at Seventy

Taipei, Rep. of China

Книга маршала Чан-Кай-шека издана по английски и, вероятно, недоступна массе нашей эмиграции, а она преставляет собой большой интерес, как лишнее доказательство извилистой и хитроумной политики советского руководства, намеченной еще «великим гуманистом» Лениным.

Китайский маршал сам был в 20х годах связан с СССР, помогавшим ему в борьбе против Чан-Цзо-лина (диктатора Манчжурии) и начавших свои завоевательные операции японцев. Но помогая вооружением, военными советниками и т.д. китайскому Куоминтангу, советское правительство одновременно организовывало коммунистические отряды, пользуясь услугами тогдашнего своего агента Мао-Цзе-дуна. Без ошибки можно сказать, что куоминтангские неудачи объяснялось именно этой советской двуличной тактикой.

Примерно та же картина повторилась и в конце 2-й мировой войны. Находясь в союзе с правительством Чан-Кай-шека и оффициально приветствуя начатое им освобождение и объединение Китая, СССР делал свою ставку на коммунистические войска Мао, снабжая его оружием и военными инструкторами. Вся та нынешняя опасность для России, которая вплотную уже приблизилась ввиду неизбежного столкновения с Китаем, является результатом советской политики и той колоссальной помощи, которую СССР оказывал ему в деле организации атомной промышленности и военного потенциала.

Ни в одной стране правительство, так подготовившее к агрессии своего противника, не удержалось бы у власти. Но оно не только держится, но и продолжает лгать своему народу и, вместо организации необходимого сопротивления, ведет авантюристическую политику, восстанавливая против себя возможных — в случае вооруженного конфликта — западных союзников.

Все это в достаточной степени определенно объяснено в рецензируемой книге.

В. В.

ЗАРУБЕЖЬЕ

Общественно-политические тетради

№ 2. Июнь 1970

Этот выпуск как и всегда серьезного и вдумчивого журнала фактически посвящен советской печати со статьями Анатолия Кузнецова и Александра Варди о книге Леонида Владимирова. После преследований, обрушившихся на Некрасова, после чекистской расправы над Синявским и Даниелем, после отстранения от редактирования «Нового Мира» Твардовского, наконец, после травли Солженицына, для каждого умного человека ясно, что быть допущенному к печатанию советскому писателю нужно подличать, подличать и еще раз подличать. Картину этого вынужденного подличанья и рисуют оба вышеназванные автора.

Вот один из многих примеров.

Кузнецов сдал в редакцию «Юности» свой «Бабий яр», где были следующие строки; (по рассказу колхозницы Гапки):

«А к ним, оказывается, пришло счастье: не стало колхозов. Сгинули к чертовой и перечертовой матери. Не стало никакого начальства, дармоедов, прихлебателей, толкачей, погоняльщиков, а немцы как здесь прошли, так их с тех пор и не видели. Была деревня Литвиновка, были просто крестьяне — сами по себе, не помещичьи, не советские, не немецкие. Господи, Боже ты мой, да когда же это было такое?!

Поэтому стал каждый жить по своему разумению. А вокруг стояли неубранные поля, и каждый выбирал себе любой участок, жал хлеб, копал картошку, запасался сеном. Возить уже было некуда. И наелись, наелись. Даже дед и баба не помнят, было ли когда-нибудь, чтобы Литвиновка досыта наедалась.

Запасались на годы, погреба ломились от овощей, чердаки были завалены яблоками и грушами, под соломенными стрехами гирляндами висели сушеные фрукты, и никто ничего не запрещал, и никто ничего не отнимал, и никто никуда не гнал... Старухи крестились и гоovрили, что это — перед концом света... Литвиновка купалась в счастье».

Ну, естественно, и об этом куске мне сказали: никому не показывай. Сижу, ломаю голову, что здесь вычеркнуть, чтобы прошло в печать. «Пришло счастье — не стало колхозов» — оставить или нет? Рискну оставить, пусть сами вычеркнут. «Сгинули к чертовой и перечертовой матери» — это надо выкинуть, это самоубийство оставлять такую фразу, вычеркиваю ее. «Не стало никакого начальства» — оставлю. «Дармоедов, прихлебателей, толкачей, погоняльщиков» — Старухи крестились и говорили, что это — перед кон- — это, ясно, не пройдет, вычеркиваю... Бычеркнул «не помещичьи, не советские, не немецкие», «и никто ничего не запрещал, и никто ничего не отнимал, и никто никуда не гнал. И жалко-то как, сидел ведь, каждую фразу искал, зачем спрашивается, была работа ?

Но в редакции от этого, уже исправленного, куска приходят в ужас, как и прежде — и черкают серьезнее. В конечной редакции это место было напечатано вот как:

«Немцы как здесь прошли, так их с тех пор и не видели. И стал каждый жить по своему разумению. Вокруг стояли неубранные колхозные поля. Каждый выходил, выбирал себе участок и жал хлеб, копал картошку, бураки. Возить было некуда. Все оставалось на месте. Потому мало сказать, что все мы были сыты, говорила Гапка. Запасались на зиму, погреба ломились, чердаки были завалены яблоками и грушами. Ну прямо как будто не было кругом никакой войны, никакой беды у народа. А старухи говорили: «Это перед концом света».

А вот характеристика советских журналистов, данная Л. Владимировым:

«. . .Среди русских журналистов есть и типичные партийные чиновники, и абсолютно беспринципные карьеристы и опасные негодяи, сотрудничающие с секретной полицией. Таких особенно много в ТАСС, в агентстве 'Новости' и почему-то на радио. Однако не они составляют большинство. Девять из десяти сотрудников советской прессы по меньшей мере недовольны тем, что им приходится ежедневно лгать за плату ».

Доходит дело до анекдотов:

«Вот эту цифру придется снять, — сказала мне женщина-цензор в июне 1966 года.

Она обвела красным карандашом число, показывающее диаметр земного шара.

— Как, Галина Леонтьевна, разве и это секрет?

— Есть прямое указание не публиковать точных размеров планеты, — отрезала цензор.

— Но ,простите, — недоумевая я. — Тут наверно что-то не так Автор статьи взял диаметр земли из американского географического журнала. От кого же секрет ?

Галина Леонтьевна Кирова досадливо поморщилась.

— Честное слово, Леонид Владимирович, мы зря теряем время. Я же сказала: есть прямое указание, что же тут обсуждать ? »

Картина режима, делающая из интеллигентных людей не только рабов, но и роботов.

Это и есть коммунизм !

В. В.

Политический Отдел.

КУДА ВЕДЕТ ЖЕЛАНИЕ СПАСАТЬ ЭКОНОМИКУ ?

(К новой советской фальшивке)

В последнее время на страницах западногерманской прессы промелькнули сообщения о том, что соответственные учреждения и правительственные круги Федеративной Республики Германи занялись «изучением антисоветской террористической деятельностью русских эмигрантских организаций, находящихся на территории Западной Германии», — так по сообщению издающейся в г. Мюнхене газеты «Зюддейтче Цейтунг» депутат западногерманского парламента г. Маркс (ХДС) затребовал для изучения «акты и документы, подобную деятельность доказывающие». Судить о достоверности этих «актов и документов», находящихся в распоряжении западногерманских правительственных учреждений можно уже по тому, что фабрикуются таковые в СССР и в других государствах так наз. «восточного блока», о содержании же таковых говорит появившаяся 24 и 25 июня сего года в органе ЦК КПСС, газете «Правда» статья Аркадия Сахнина под заглавием «Тюльпаны палача», целые пассажи которой заимствованы из официальных советских документов, переданных заграничному прокурорскому надзору по поручению Комитета Госбезопасности СССР, в коем они были «сфабрикованы». Предназначение этой появившейся в «Правде» чекистской фальшивки заключается в том, чтобы «подпереть» « официальный обвинительный акт прокуратуры СССР», обратить на него внимание как и «советской» так и западногерманской общественности и показать «всем врагам народа», что чекисты не спят, а охотятся и далее за всеми, кто борется против кучки коммунистических рабовладельцев. Факт появления этой чекистской фальщики именно в данный момент, не является ни в коем случае «фактом случайным», опубликование писаний Сахнина было приурочено к моменту переговоров о договоре между Федеративной Республикой Германии и Советским Союзом. О правильности этого утверждения, как будет видно, говорит содержание статьи.

Вкратце содержание статьи Сахнина «Тюльпаны палача» заключается в следующем:

Советчик повествует, «что он вернулся из Штутгарта» (ФРГ), где «хотел побывать у одного человека, некоего Д. Космовича, проживающего в вышеупомянутом городе по Цуккербергерштрассе 125». С чисто чекистской психологией автор сетует на то, что в отличие СССР, где царят подсматривание и подслушивание, донос и наблюдение сексотов КГБ за гражданами, «во многих странах, в том числе в Западной Германии, квартиры не имеют номеров», а что существует «только номер подъезда, который всегда заперт», и что «не к кому обратиться за справкой о жильцах».

Но что собственно привело товарища Сахнина в Штутгарт, почему появился у него интерес к этому Д. Космовичу ? Сахнин, вероятно, один из агентов Госбезопасности СССР, которые под видом журналистов, ученых и «представителей советских общественных организаций» наведываются зачастую в «страны капитала», в том числе и в ФРГ с определенным заданием. Он признается сам: «В пришлом году я мельком видел его, т.е. Космовича, в Штуттгарте». Исполнив задание Госбезопасности «негласно» Сахнин в этом году с карточкой журналиста, громогласно объявляет: «Космович убийца...» Описав свой «поход» на квартиру этого «убийцы», где его встретила «дрожащая от страха жена Космовича — дочь помещика, бежавшего в свое время из Западной Белоруссии», Сахнин переходит к перечислению «преступлений Космовича, одного из главарей так называемого «антибольшевисткого блока народов», этого предателя, занимавшегося во время войны, когда он был начальником Минской окружной полиции, Смоленской, Могилевской, Брянской... убивал, чтобы оправдать доверие Гестапо, стрелял в стариков, женщин, детей», граждан Советского Союза. Сахнин приводит целый ряд имен лиц «расстрелянных Космовичем» и целый ряд «свидетельских показаний очевидцев» — советских граждан.

Покончив с Космовичем, советский чекист-журналист переходит далее к личности некоего Н. Муштакова, «сына крупного помещика — царского генерала», который» не успев закончить кадетского корпуса, взял оружие, чтобы воевать против молодой Советской республики. Тиф помешал ему удрать за границу с остатками белой армии. Двадцать пять лет он ждал гибели Советской власти и в сорок третьем году снова взял оружие и надел военную форму, на этот раз гитлеровскую. Воевал против партизан в Белоруссии, стрелял в женщин и детей. Живя после войны на территории ФРГ, он писал листовки с клеветой на советский народ и переправлял их в ГДР и другие страны». Сконструировав обвинение против Н. Муштакова в «убийстве женщин и детей», и обратив на него внимание компетентных судебно-криминальных властей Западной Германии, указав его «точный адрес в городе Бад Гомбурге», Сахнин переходит на «разоблачение НТС» и других антикоммунистических группировок русских эмигрантов, обвиняя их в сотрудничестве «с американскими, английскими и другими разведками», утверждая что они занимаются шпионажем в Советском Союзе и в пользу ЦРУ «и подрывной деятельностью против СССР».

Как бы не бахвалились Сахнин и иже с ним, что «антисоветская деятельностей всяких Космовичей, Муштаковых, НТС и 'антикоммунистических народных союзов' и не страшна СССР», но видно, как они этой «ничтожной деятельности» боятся, остерегаются как черт церковного ладана...

Неспроста полез советский агент в западногерманское министерство внутренних дел разговаривать с министром г. Геншером и «сотрудником отдела печати МВД ФРГ Шмюллингом», которые «нашли возможным ответить на вопросы, связанные с подготовкой материалов для книги, над которой я (т.е. Сахнин) работаю». Сахнин утверждает, что министр Геншер заявил ему, «что правительство ФРГ и он лично, как министр внутренних дел, принимают меры к тому, чтобы убрать помехи на пути к улучшению отношений с нашей страной». И используя это желание представителя западного германского правительства, «убрать помехи на пути к улучшению отношений» с СССР, орган ЦК КПСС устами Сахнина заявляет условие к улучшению отношений между ФРГ и СССР:

«Пора от слов перейти к делу. Пора запретить наконец существование в ФРГ антисоветских притонов... как мы, советские люди, можем воспринять слова» о желании улучшения отношений между ФРГ и СССР, отношений с ФРГ, «страны, где гнездится множество различных антисоветских организаций эмигрантского толка, состоящих из военных преступников и предателей вроде Космовича, организаций, только для того и соз-

данных, чтобы вести враждебную нашей стране (т.е. СССР) деятельность. Господин Геншер знает, что именно его министерство дает им право на существование. Странное это право. Не могут, не должны, не имеют права свободно ходить по земле такие, как Космович ! Мы требуем выдать Космовича советским органам. Палач должен понести наказание за свои злодеяния. Почему на территории Западной Германии разрешается деятельность платных агентов иностранных разведок, действующих против Советского союза и других социалистических государств. Почему эту деятельность власти Западной Германии не только разрешают, но всемерно поощряют, поддерживают морально и материально ?».

Вот оказывается, где собака зарыта. После выдачи коммунистическим палачам генералов Власова, Краснова, Шкуро, Доманова и тысяч борцов за освобождение российского народа из под ига коммунистических палачей и рабовладельцев в период 1945-48 годов военными американскими, английскими и шведскими властями, Кремль стремится заполучить в свои руки оставшихся еще в живых свидетелей коммунистического террора, стремится прекратить антикоммунистическую деятельность отдельных лиц и целых организаций».

Правительства многих западных стран как США, Канады, Англии поняли совершенную в первые послевоенные годы страшную политическую ошибку и все требования «о выдаче военных преступников» подкрепленные сфабрикованными в Комитете Госбезопасности СССР «свидетельскими показаниями» остаются без последствий; цену этих «свидетельских показаний» в соответственных учреждениях этих стран поняли, кое где понять их еще не могут и на основании этих «свидетельских показаний» ведут расследования

Конечно министры вольны давать интервью как журналистам, так и чекистам «в связи с подготовкой материалов для их книг». Не безинтересно отметить, что года два тому назад в ФРГ прибыла «делегация советских журналистов», возглавляемая бывшим корреспондентом «Правды» в г. Боне, Наумовым. Делегацию эту пышно встречали в Западной Германии, возили по промышленным и другим центрам, давали интервью включительно до федерального канцлера, показывали дом Карла Маркса в г. Трире, а самого Наумого принимали даже в так называемом «Федеральном учреждении по расследованию нацистких преступлений» расположенном в г. Людвигсбурге, где ему показывали даже картотеку ведущихся расследований. Наумов также «собирал материалы» для своей книге. О том как «разделал» он в ней городское управление г. Трира за то, что в «квартире основоположника научного коммунизма», Карла Маркса «лампочка оказалась даже без абажура» и Учреждение по ведению расследований нацистских преступлений за то, что его расследования «нельзя назвать расследованиями, т.к. преступники все еще в ФРГ разгуливают на свободе», мы советуем прочесть кому надо, например и тогдашнему Канцлеру, находящемуся теперь не у дел. Не безинтересно отметить также и сообщение из весьма достоверных источников МИД СССР, что Сахнин перед своим отъездом в ФРГ побывал в посольстве этой страны в Москве на Большой Грузинской улице, где его снабдили не только визой на въезд, но и рекомендательными письмами в том числе и письмом к главному прокурору «Федеративного учреждения по расследованию нацистских преступлений» в г. Людвигсбурге. Немудрено поэтому, что Сахнин в своей статье пишет, что «он точно знал что этот человек», т.е. Космович в Штутгарте и еще менее удивляет, что приводимые Сахниным «свидетельские показания о убийстве Космовичем мирных жителей, стариков, женщин и детей — граждан Советского союза», точно позаимствованы из актов о Космовиче, переданных дипломатическим каналом из «Главной прокуратуры СССР» в вышеупомянутое западно-германское учреждение.

Мы далеки от того, чтобы оправдывать возможные перступления лиц, пусть даже противников ненавистного нам коммунизма, но нельзя не повторить того, что сфабрикованным Прокуратурой СССР «свидетельским показаниям» не только нельзя верить, но в они свою очередь являются преступлением, так эти «свидетельские показания» добыты у советских граждан чекистскими методами принуждения.

В заключение необходимо сказать:

Мы далеки от того, чтобы по советской манере вмешиваться во внутреннюю политику Западной Германии, мешать проводимой ея теперешним правительством так называемой «новой восточной политике наведения мостов на восток». Нам вполне понятно стремление ея правительства найти выход из создавшегося экономического затруднения путем создания новых рынков для продажи «фольксвагенов», «мерцедесов» электрических и других машин и так далее. Мы должны однако напомнить, что на остатках Гитлеровского рейха было создано государство, обязующееся гарантировать право свободы совести, демократических свобод и политических убеждений Нельзя забывать, что Западное Германское правительство поставило свою подпись под Женевской Конвенцией о беженцах Русские политические эмигранты оказавшиееся волею судеб на территории ФРГ, антигосударственной деятельностью не занимаются,

ГАЛЛИПОЛИ

Чуть плещет море. А в лагуне
Вода мертва.
На дальнем береге, где дремлют шхуны,
Огонь костра.

Спит тихий город. Лишь луч тревожный
Метнет маяк,
Да бродят тени осторожных
И злых собак.

Да за решеткой окна Зулейки
Горит свеча,
И вздох на мраморной скамейке
Под плеск ключа.

Да иногда на минарете
Поет мулла,
Что Бог один у всех на свете,
Один Алла.

Чу, мерный топот. И тенью белой
Идет дозор.
И в даль морскую бросает смелый
Зовущий взор.

Блестят погоны и кокарды
В полнощной мгле,
Их воспевали веками барды
В родной земле.

Прошли покойным и мерным шагом,
Сверкнул маяк.
Да шелохнулся над белым штабом
Трехцветный стяг.

Спит древний город. Во сне мечтает
И ждет чудес . . .
Галлиполийский над ним мерцает
Железный крест.

Юрий Озеров.

Незабытые Могилы

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

Для российских эмигрантов остается навсегда памятной дата порабощения коммунистами России — 7 ноября (25 октября стар. стиля) 1917 года.

В день этой трагической для русского народа годовщины мы должны постоянно поминать тех безчисленных несчастных соотечественников наших, которые пали безвинной жертвой кровавых коммунистических палачей.

Этот день — день нашей национальной скорби и день ликования погубителей России. Не будем же осквернять светлую память русских людей замученных в коммунистических застенках и, поминая их, не будем в этот день со-участвовать с их палачами в каких бы то ни было празднествах и увеселениях.

Правление и Совет Директоров Представительства.

А.В. Руммель, Генеральный Секретарь — Князь С.С. Белосельский, Председатель

† 12-10 в Аньере (Фр.) Кавалергардского Е.В. Императрицы Марии Федоровны п. ротмистр князь Игорь Владимирович **РЕПНИН**.

† 7-9 в Монтаржи (Фр.) Куб. к.в. полковник Иван Тимофеевич **СТУПНИКОВ**.

† 29-9 в С. Женевьев (Фр.) Куб. к.в. есаул Алексей Назарович **ТОЛБАТОВСКИЙ**.

† 24-9 в Ницце ротмистр Павел Васильевич **ШАПОШНИКОВ-НОРД**. Пок. окончил Иркутское в. уч. и вышел в 128 п. Старооскольский полк в 1912 г., переведен в 1913 г. в 26-й Сибирский стр. полк, с которым выступил на войну, командуя ротой и батальоном и будучи трижды раненым. В 1917 г. - нач. связи штаба IX арм. корпуса а затем адъютант командующего 2-й армией. В Добр. армии командовал Ординарческим эскадроном штаба армии и произведен в ротмистры.

Заграницей, после эвакуации, переменил ряд профессий в Европе и в Южной Америке. В Югославии служил в Конюшенном ведомстве Королевского Двора.

Недавно перед своей кончиной выпустил книгу « На чужих берегах », в которой талантливо описал все свои мытарства и переживания. В этой книге ряд эпизодов, которые могут заинтересовать людей изучающих историю нашей эмиграции и ея страдный путь.

Искренний патриот, до конца верный России и Белому делу, П.В. работал в воинских организациях, в частности в Инвалидном деле.

† 30-9 в Париже вольноопр. Марковского арт. див. Георгий Николаевич **ДЕ ТИЛЛОТ**. Жертвенный юноша, вступивший добровольцем в Добрармию, он до конца оставался верен белой идее.

† 22-9 в Гренобле фельдфебель 4-го ж.д. батальона Николай Григорьевич **ФОМЕНКО**, георг. кавалер, галлиполиец.

† 4-10 в Ментоне инж.-мех., мичман Николай Николаевич **ЕПИШКИН**.

† 25-9 в Брюсселе вольноопр. Бронепоездного арт. див. Андрей Андреевич **БУГРЕЕВ**, б. кадет Петровского Полтавского к. корп.

† 1-9 в Париже воен. летчик есаул Вячеслав Романович **ТРИФОНОВ-РОМАНОВСКИЙ**, б. редактор газ. «Русское Воскресенье».

† Скончались чины Русского Корпуса: 1-7 в Инсбрукке пор. Алексей Васильевич **ВАСИЛЬЕВ** 13-7 в Н. Йорке кап. Сергей Александрович **БРОВКОВИЧ**, 13-7 в Цинцинати есаул Тер. к.в. Константин Александрович **ГАЛАЕВ**, 14-7 в Дорнштадте подхор. Кузьма Устинович **ГАВРИЛОВ**, 17-7 в Лейквуде сотник Куб. к.в. Андрей Григорьевич **БОЙКО**, 21-7 в Лос Анжелесе вольноопр. Андрей Иванович **ПОДШИВАЛОВ**.

† 2-9 в Париже после тяжелой болезни капитан Филипп Андреевич **КОНАШЕВИЧ**. В лице почившего мы потеряли редких душевных качеств человека и полезного деятеля ряда общественных организаций, где он на протяжении долгих лет эмиграции бескорыстно работал. Пок. родился в 1884 г. и, по окончании высшего образования, посвятил себя педагогической деятельности, к моменту Великой войны занимая должность директора высш. нач. училища во Владикавказе. В 1916 г. по окончании Тифлисского воен. училища, вышел в 81-й п. Апшеронский полк, а после большевицкого переворота вступил в Корниловский уд. полк, с которым и связал всю свою дальнейшую жизнь. Я хочу отметить исключительно выдающуюся деятельность покойного на ниве общественной работы в Париже: Главное Правление О-ва Галлиполийцев, Комиссия по построению на Русском Кладбище в С. Женевьев точной копии нашего Галлиполийского Памятника, у подножия которого Ф.А. нашел место своего упокоения, содержание нашего Галлиполийского Храма и работа по созданию по почину нашей доброй благотворительницы Екатерины Сергеевны, общества «Благовест» для помощи нуждающимся белым воинам.

Отдавая много сил общественной работе, Ф.А. нашел время и силы для окончания в 1933 г. Высших Военно-Научных Курсов ген. Головина с оценкой « хорошо ».

Вечная ему память и да будет эта заметка венком на его свежую могилу.

Полковник **ГОРБАЧ**.

† 16-9 в С. Франциско полковник Леонид Иванович **БАЙДАК**. Пок. окончил Чугуевское в. уч. и Гатчинскую авиационную школу, был военным летчиком в Вел. войну, затем в Северной белой армии и, наконец, в Югославской королевской авиации. Кавалер Ордена Св. Георгия 4 ст., английского, польского, чешского и румынского орденов, в Югославии орденом Белого Орла, в Крыму орденом Св. Николая Чудотворца.

(Сообщил В. Перекрестенко)

† 17-9 в С. Франциско Л.Гв. Конного полка корнет Алексей Антонович **МАРАЧЕВИЧ**.

† 26-9 в Париже корнет Юрий Сергеевич **БОГОСЛОВСКИЙ** (Полоцкий к.к. и Николаевское кав. уч.).

† 15-10 в Париже Л.Гв. Преображенского полка полковник Юрий Владимирович **ЗУБОВ**, кавалер Ордена Св. Георгия.

† 15-10 в Париже юнкер (Атаманского в.уч.) Николай Платонович **ЕРМАКОВ**.

† 1-70 в Париже Дроздовского стр. п. капитан Григорий Ефимович **МИЛЬКОВСКИЙ**.

† 15-10 в Ницце поручик артиллерии Николай Николаевич **ХАЛЕЦКИЙ** (Конст. арт. уч), уч. Великой и гражд. войн.

† 21-9 в Брюсселе военный чиновник Петр Петрович **АННЕНКОВ**, служивший во время войны в Управлении Российского Военного Агента в Париже, потом работавший в конторе газеты «Общее Дело» Бурцева. В последние годы издавал в Брюсселе литературный ежемесячник «Родные Перезвоны».

† 4-9 в Мадриде шт.-капитан Николай Иванович **СЕЛИВАНОВ**. Окончил Владимирское в. уч. в 1916 г., 171-й п. Кобринский п., в белом движении в С.-Зап. Армии, с 1937 по 39 г. в Русском отряде армии ген. Франко, во 2-ю мир. войну в Итальянских войсках. Пок. служил в испанском министерстве информации и был искренне любим своими друзьями и сослуживцами.

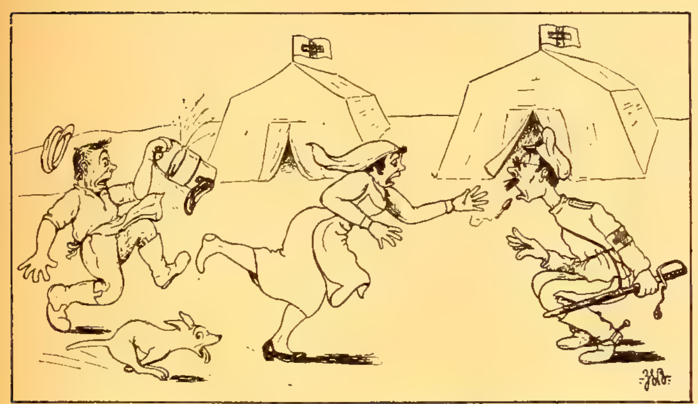
им далеки террористические акты насилия, направленные против представителей государств коммунистического блока.

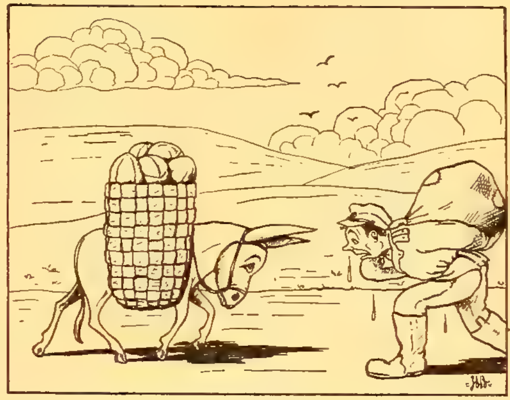
Русская эмиграция борется словом, не нарушая данных ей законом политических прав, не нарушая дарованного ей гостеприимства.

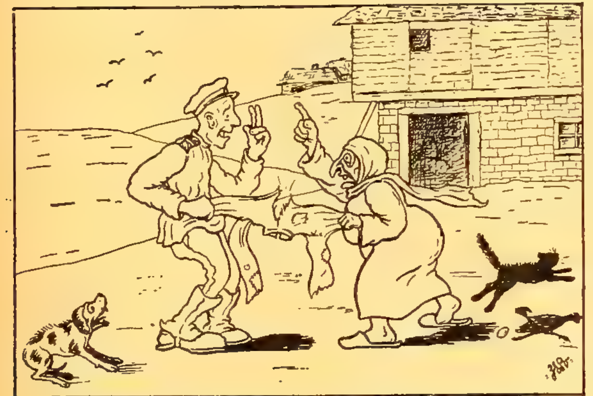
Среди российской эмиграции есть конечно не мало лиц, испытавших на своей шкуре чекистские методы. О том, как создаются «свидетельские показания» в Главной прокуратуре СССР, очевидцы должны рассказать на страницах зарубежной прессы, эти рассказы должны быть доведены до сведения мировой общественности. Из гигантского концентрационного лагеря, из коммунистического СССР каждый день приходят на Запад свидетельства подсоветских ученых, писателей, деятелей культуры и простых советских граждан о методах чекистов, эти свидетельства необходимо преумножать и распространять. Только таким путем оставщаяся верной российской идее эмиграция может и должна разоблачить все происки советских чекистов против верных сынов России и российского народа, разоблачить их и прекратить проводимые по наущению советских чекистов из Генеральной прокуратуры СССР дискриминационные расследования — гласные и негласные — ведущиеся против антикоммунистов всякими Федеральными и другими учреждениями. Это долг российской эмиграции, это долг каждого, именуещего себя Россиянином и Патриотом.

Наблюдатель

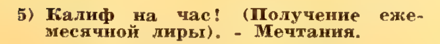
ГАЛЛИПОЛИЙСКИЕ ШАРЖИ

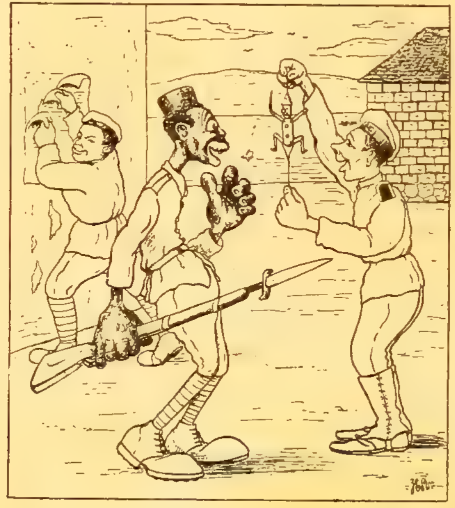






1) В лазарете: «Доктор, Командир Корпуса идет к нам.
2) Товарищи по несчастью.
3) Продажа «излишков».
4) Французы предлагают отправиться в Бразилию.





5) Калиф на час! (Получение ежемесячной лиры). - Мечтания.

6) Французское объявление с предложением ехать в Бразилию, охраняемое сенегальцом.

Пережившие галлиполийское сидение, вероятно, вспомнят подобные сцены, конечно, изображенные в каррикатурном виде моим талантливым другом и сослуживцем, капитаном М.Г. Чернявским. Было много пережито в Галлиполи, но все мы вспоминаем эту полную лишений жизнь, как светлую страницу российского белого движения.

В. Орехов

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Вышла из печати юбилейная сотая книга «Нового Журнала» под редакцией Романа Гуля. Содержание: **Р. Гуль** — Сотая книга. **Анатолий Кузнецов** — Артист миманса. **Г. Адамович** — Игла на ковре. **В. Шаламов** — Надгробное слово. **Л. РЖЕВСКИЙ** — Монологи и паприка. **Г. Газданов** — Эвелина и ее друзья. СТИХИ: **Вячеслав Иванов** (неизвестные стихи), **И. Чиннов, Д. Кленовский, О. Ильинский, И. Елагин, И. Одоевцева, Н. Моршен, Ю. Иваск, З. Шаховская, Странник, А. Величковский, Г. Глинка. В. Вейдле** — О двух искусствах: вымысла и слова. **А. Белинков** — Ю. Олеша в газете «Гудок», **М. Слоним** — О Марине Цветаевой. **Г. МакВэй** — Советские поэты о С. Есенине. ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: **Г. Вернадский** — Из воспоминаний. **Н. Ульянов** — Курмасцеп. **Н. Рахманинова** — С.В. Рахманинов. **Т. Фесенко** — Живой как жизнь (Письма К. Чуковского). **Эмигранты у Богомолова** (запись речей). **Показания В. Чернова по делу Азефа в следств. комиссии партии с-р.** ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: **Б. Унбегаун** — Происхождение русского литературного языка. **Р. Плетнев** — О циклах русской истории и литературы. **А. Авторханов** — Ленин и ЦК в октябрьском перевороте. **С. Пушкарев** — Ленин и США. **В. Пирожкова** — Германия на наклонной плоскости. **А. Иванов** — Миграционные процессы в СССР. **К. Павлов** — Политика Москвы и Пекина в Азии. **Д. Шуб** — Из давних лет. ПРИВЕТСТВИЯ. БИБЛИОГРАФИЯ: **С. Пушкарев** — Записки Русск. Академической Группы в США. Т. III.

Редакция «Часового» поздравляет «Новый Журнал» с выходом юбилейного номера.

БРЮССЕЛЬ

25 октября состоялось Русское Собрание, посвященное предканунным дням октябрьского переворота с докладом профессора М.В. Гардера, повторенным по французски 27 октября в зале Бенелюкс Дворца Конгресса.

Отчет об этих замечательных собраниях, привлекшим многочисленную русскую и бельгийскую публику, будет дан в следующем номере.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

43й ГОД.

на 1971 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/15	/20	/12	/4
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	2.00
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	10 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19

A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

14 DEC 1970

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 4 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 2 m.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 534 (12)
ДЕКАБРЬ 1970 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.

Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel (42e Année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

Слава Российского Флота

АДМИРАЛ КОРНИЛОВ

АДМИРАЛ НАХИМОВ

Бессмертная заслуга адмирала М.П. Лазарева заключалась в том что он сумел воспитать целую школу и передать ей дух, живший в нем — жертвенную любовь к родине и поистине неизреченную доблесть.

Одним из наиболее выдающихся учеников Лазарева был Владимир Алексеевич Корнилов. Сын заслуженного морского офицера, он родился в 1806 г. в родовом имении Тверской губернии. В 1823 г. окончил Морской корпус и вскоре был замечен адмиралом Лазаревым. В 1832 г. Корнилову было поручено составить подробное описание Босфора с его укреплениями, что он блестяще выполнил и уже в 1840 г. он был назначен командиром корабля « Двенадцать Апостолов ».

По примеру своего великого учителя, Корнилов был отцом своих матросов и в то жестокое во всем мире время, при нем, как и при Нахимове, не допускались телесные наказания. Он щадил самолюбие своих подчиненных, оказывал им доверие и предоставлял простор их инициативе.

Произведенный в 1848 г. в контр-адмиралы, он был назначен начальником штаба Черноморского флота, где проявил исключительные таланты по усовершенствованию кораблей и портов. Прибывший в 1852 г. в Севастополь Император Николай I, после осмотра флота, пожаловал его генерал-адъютантом.

Мы уже говорили о дружбе Корнилова с Нахимовым и о помощи, оказанной последнему в Синопе. До этого 5 ноября 1853 г. Корнилов на пароходе « Владимир », направляясь к Синопу, имел дело с турецким крейсером « Перваз-Бахри », во много раз превышавшим « Владимира силою огня. После двухчасового боя, турецкий корабль был взят Корниловым в плен.

(См. статью «Севастопольская оборона»).

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ВЕТЕР СВОБОДЫ НАД РОССИЕЙ

Известный своими предыдущими яркими выступлениями с критикой политики советской верхушки и мужественной защитой преследуемых рабовладельческим режимом борцов за свободу, академик САХАРОВ, вместе с учеными А. Твердохлебовым и В. Чалидзе, организовали в Москве «КОМИТЕТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА в СССР», заявляя о том, что подобное решение их «соответствует духу советской конституции». Несмотря на то, что в условиях коммунистического живодерного режима, предприятие это, вряд ли, сможет изменить его «судебную» практику, самый факт подобной инициативы имеет огромное символическое значение и может создать центр протеста против бессудных карательных мер советской «юстиции».

— Известный, с мировым именем, скрипач Мстислав РОСТРОПОВИЧ выступил с открытым протестом против травли Нобелевского лауреата Александра Солженицына, обвиняя советских заправил в том, что литературу и искусство они подчинили своим целям, что они приняли, как должное, присуждение нобелевской премии верному слуге режима Шолохову и отвергают право на получение таковой независимому русскому писателю Солженицыну . . .

● ТРАГЕДИЯ В ПАКИСТАНЕ. — Исключительно тяжелая катастрофа произошла у берегов Восточного Пакистана из за страшного наводнения, вызванного тайфуном. Число погибших насчитывается сотням тысяч, еще большее количество людей осталось без крова, начала свирепствовать холера. Многие страны организовали посильную помощь гибнущим людям, но, конечно, она спасет лишь небольшое их количество. Поневоле задаешь вопрос: не разумнее ли, не человечнее ли те миллиарды денег, которые бросаются на освоение Космоса и на исследование Луны, употребить на устроение нашей планеты и на заботы о человечестве ? . .

«ЛУНОХОД»-17 ноября в 6 час. 46 мин. по московскому времени автоматическая станция «Луна-17» совершила успешную посадку на поверхность Луны в районе Моря Дождей, высадив лунный самоход «Луноход-1», передвижение которого совершается с помощью восьмиколесного шасси. Самоход оборудован научной аппаратурой и системами управления, радиосвязи и телевизионного наблюдения. Программа исследовательской работы на лунной почве уже дала замечательные результаты и ученый мир считает это достижение русской науки грандиозным.

● КИТАЙ И В СВЯЗИ С НИМ. — Восстановлены как будто нормальные дипломатические отношения СССР с коммунистическим Китаем, но еще рано говорить об окончании конфликта и холодной войны. Характерно лишь то, что советская пропаганда вновь усилила свои атаки против Запада и, особенно, США. Протянутая на ассамблее ООН президентом Никсоном рука осталась висеть в воздухе. Еще, еще и еще раз доказывается лицемерие коммунистических заправил, издевающихся над свободным миром, который продолжает им всячески помогать своими кредитами, поставками и сооружением всевозможных заводов для спасения советской экономики. Один подсоветский инженер, бывший заграницей, произнес вещие слова: «Ну, пусть тратятся, — при наших бесхозяйственности и разгильдяйстве все полетит в бездну. Конечно, для военной промышленности это будет солидная помощь, ибо там ничего не жалеют, а в остальном-народ, как был нищим, таким и останется».

ГЕНЕРАЛ ШАРЛЬ ДЕ ГОЛЛЬ

Если история не прощает ошибок, то не забывает и достоинств правителей.

В тягчайший момент жизни Франции, когда, казалось, все было потеряно, генерал де Голль создал в Лондоне движение сопротивления «Свободной Франции».

Не так давно, в Брюсселе, один из руководителей французского сопротивления во время войны, полковник Реми сказал следующее: «Францию спасли два великих Француза-генерал де Голль спас ея честь, маршал Петэн в таких же тяжелых условиях — ея бытие». Слова эти прекрасно характеризуют положение страны, катастрофические испытания которой были подготовлены пораженческой пропагандой и действиями т. наз. «Народного фронта».

И надо полагать, что когда нибудь французы найдут способ посмертно примирить двух своих великих людей, поставив им совместный памятник французской благодарности.

Нам следует отметить, что, не взирая на идеально-утопические мечты о возможности эволюции советского режима в сторону свободы и патриотизма, генерал де Голль искренне любил Россию.

Во время своей поездки в Советский Союз он подчеркивал значение ИМЕННО РОССИИ, без которой не может быть мира на земле. А когда он произносил в Петрограде пушкинские слова о нашей имперской столице, — по свидетельствам там присутствовавших, — наш народ его искренне приветствовал.

И друзья, и враги, помня сейчас только достоинства и заслуги Покойного, склонились перед его могилой. **«Часовой»**

О ВЕХАХ И МИФАХ

КОГДА оборачиваешься назад, не верится, что в полувековой ретроперспективе сгрудилось столько картин, событий, чаяний и необывщихся надежд. И это не только в судьбах нашей родины и ее эмиграции, но и в плане общечеловеческом.

Но оставим этот последний и остановимся на более близком нам — на страшном пути, пройденном Россией к 53 летию ее несчастья.

Вехи, которыми был отмечен этот путь, известны всем: они достаточно выпукло обрисовываются на общем фоне прошлого. Хотелось бы поговорить здесь только о том, что скрывалось за этими вехами, какие подспудные течения в жизни и психологии народа и «вождей» привели к ним н определяют еще и поныне судьбу страны.

Все началось, конечно, с Первой мировой войны. До нее жизнь Империи шла, с некоторыми перебоями ,правда, — в общем нормально, следуя общему эволюционному пути развития других государств. Можно сказать, что и 1-я мировая война вошла бы в общий строй жизни Российского государства, как и все предыдущие ее войны, не вызвав особенных потрясений, психологических сдвигов в народе, если бы эта война не приняла в своем течении, особенно к ея концу, особый профетический характер. В чем же заключается этот особый характер ?

Во всякой войне, как в целом, так и в отдельных эпизодах ея, в больших и малых сражениях различают, как известно, две основные тактики: наступательную и оборонительную. И от той, и от другой неотделимо было в прошлом понятие действия. Действие, движение есть постоянный отличительный признак войны. И человеческий организм, дух воина во всех битвах прошлого «настраивался» соответственно: порыв в наступлении, упорство в обороне, концентрация воли на одной цели, непрерывность действия — противник опрокинут — немедленное преследование и проч... Выжидательная тактика, длительная приостановка боевых действий никогда не приносила воюющим сторонам большой пользы. Еще в древности тактика Фабия Кунктатора (Медлителя) подтвердила это в войне Рима с Карфагеном.

Первая мировая война велась вначале в духе прежних войн — полевого, подвижного характера. Но потом обе стороны перешли к затяжной позиционной войне, и война потеряла свою сущность ,свой внутренний импульс, свой смысл. Длительное затишье гибельно для армии, оно грозит разложением воинского духа — уже потому, что солдат в бездействии: это — не солдат, потому что окопное сидение ведет его неуклонно к размышлениям далеко не воинственного характера; для революционной же пропаганды оно открывает широкие возможности. И то что к началу 1917 года нависло над армией и страной в целом можно назвать одним словом — усталость. Усталость от всего: от бессмысленного сидения долгие месяцы в промерзших, залитых водою окопах, от бестолкового состояния тыла армии, от ползущих слухов о нездоровой атмосфере Двора и т.д... Усталость, которой воспользовались революционеры, вела прямым путем страну к катастрофе, к зловещему октябрю 17-го года, ставшему первой вехой на страдальческом пути нашей родины.

Но, если бы действовала только усталость, Россия, возможно, погрузилась бы в окончательный хаос, в полное и бесповоротное крушение — враг еще стоял у ворот. Если этого не случилось, то только потому, что в человеке жила еще искорка чувства, частица веры в человечность, гуманность природы человеческой («душа человека по природе-христианка»). Эта вера — миф (миф потому, что с древних времен жизнь опровергает это, что не раз подчеркивали все мыслители, начиная с античного мифа и до Достоевского включительно) жила скорее в подсознании народа, в революционных же, в основном утопических кругах она оформлялась в оптимистическое представление о человеке, с уверенностью, что пороки общества — капиталистического, конечно, происходят не от несовершенства человеческой натуры, а от качества самого строя общества. Такое представление о человеке служило базой для убеждения в возможности улучшения жизни, прибегнув к свержению стоящего на пути к этому «отжившего строя». Но выходит всегда так, что победившая революция, взамен одного зла, приносит стране во много раз большее зло. И без того склонная к падению душа человека явила миру не светлую сторону свою, как на то надеялись вожди коммунизма ,а звериный облик свой. Но дело было сделано, сыграв на этом мифе, вожди укрепились у власти и плюнули на легковерный народ, лишив его, вместе с достатком, последних остатков души, приспособив его «новый» облик к своим целям.

России нет, но есть СССР, т.е. то, что не успело еще развалиться в критические дни России, иначе говоря-бездуховное тело ее, которому начертано быть может историей обрести со временем свою душу. Первые проблески обретения такового уже видны на нашей родине.

Только странный какой то характер приобретают эти проблески, какой то привкус двоемыслия, симпатии к власти имеют они, все эти протесты, quasi- оппозиционные настроения некоторых кругов советской интеллигенции. Но быть может со временем они очистятся от этой вынужденной, нужно думать, маскировки и душа россиянина обретет снова свой правильный облик. Очень удачно определил Александр Твардовский дух начавшегося на родине пробуждения, сказав «пушки к бою едут задом»... Пусть хоть и задом ,лишь бы навстречу врагу-прежде всего НАШЕМУ врагу.

Итак, два момента, подчас скрытых от взора, сыграли как будто роковую роль в крушении России: усталость, а самом широком смысле этого слова, от бессмысленного окопного сидения и, как следствие, — кризис сознания — не только в солдате, но и в тылу его, а также-несчастный миф, вера в светлые, врожденные качества человеческой натуры, позволившие вождям большевизма убедить массы, что «завтра» будет лучше, чем «вчера».

Следующей вехой на крестном пути нашей родины была коллективизация — «вторая революция», как окрестили ее в Кремле после разгрома крестьянства. Закрепощение его в колхозах, как и все начало революции, склонно было порою

КОРОЛЬ ПЕТР II

4-го ноября в Лос-Анжелесе скончался Е. В. Король Югославии Петр II.

Вступивший на престол после убийства в Марселе Короля Александра, молодой король заканчивал свое образование и его именем управлял регентский совет во главе с Князем Павлом Карагеоргиевичем. Приняв власть во время 2-й мировой войны, Король прекратил состояние нейтралитета, установленное Регентским Советом; Югославия была занята немцами и итальянцами и Король покинул страну. Верный Династии Карагеоргиевичей, генерал Михайлович создал движение сопротивления и в начале был поддержан англичанами, которые вскоре его бросили на произвол судьбы и стали помогать Тито. После освобождения Югославии некоторое время сохранялся там номинально монархический строй, но вскоре Тито объявил короля свергнутым и установил коммунистический режим.

рассматриваться на Западе, как «свободное волеизъявление народа». Не намекал ли на него и Н Бердяев, говоря в то время о том, что «высшая свобода человека заключается в добровольном отказе от свободы ? Увы, говорил-из песни слов не выкинешь. — Конечно, ни о какой свободе тут и речи не было: загоняли в колхозы, на глазах нижеподписавшегося, (ему же, как «свидетелю» после довелось осесть на долгие годы в сталинских лагерях), просто дубьем, рукояткой нагана, а то и пулей.

К концу 1927 года вождям, но больше всего-главному, стало ясно, что им не удержаться у власти с их «социалистической» программой переустройства страны, намеченной еще Лениным в 1923 году в статье «О кооперации», где уже тогда ставился вопрос: «Кто-кого ?» — крестьянство или партия. И вот начался поход против крестьянства, со всеми ужасами, страданиями и миллионами жертв города и, особенно, села (от одного голода, сопутствовавшего коллективизации на Украине, погибло около 7 милионов человек).

Нужно сказать, что в самом начале коллективизации, премущественно в городах и крупных селениях, были изъяты ГПУ все элементы, могущие, по представленнию власти, так или иначе возглавить сопротивление коллективизации, как то: бывщие офицеры, служившие и неслужившие в Белой армии, бывшие чиновники, священники, некоторые врачи, жертвенно работавшие, и проч. Концлагери и принудительные поселения на Севере стали неимоверно разбухать, когда, вслед за этими элементами, пошли на север эшелоны с раскулаченным кретсьянством.

Если прибавить к этому неодновременное проведение, из за боязни восстаний, коллективизаций в стране (раньше-на юге России и после — в средней и северной части страны), а также внедрение «классовой борьбы» — по принципу «разделяй и властвуй — в самом селе (образование комитетов бедноты), то станет ясным, почему этот дьявольский план «второй революции» был реализован без особых осложнений для власти.

Покончив с крестьянством и с колебавшимися в своих рядах, компартия приступила к подготовке похода на свободный мир, к прорыву «капиталистического окружения», к внешнеполитическим авантюрам по осуществлению давнего, еще ленинского замысла о мировой революции. Для консолидации тыла власть прибегает к новому мифу — о полном единении народа с партией (так, при «выборах» в Советы возникает» блок партийных и беспартийных»). А вскоре, как на блюде, подносит Гитлер Сталину в подарок «новый порядок в Европе». Запах пороха, несомый с Запада ветром к Москве, щекочет сердце Сталина . . . Надо только вооружиться терпением и ждать, когда капитализм и фашизм разобьют себе лбы в столкновении и тогда-даешь Европу ! .. Получилось немного иначе . . . Гитлер не захотел ждать, и на советском небе, на рассвете 22 июня 1941 года, грянул гром. Начались война, начались вопли «вождя» о «защите отечества», призывы к «братьям и сестрам »и т.д. В процессе войны, в результате неслыханных поражений, для поднятия духа в армии были вызваны тени Суворова, Кутузова и др. полководцев, заговорили в Москве об открытии церквей, командирам в армии нацепили старые царские погоны, народу обещалась новая эра и пр.

Но вот война, с помощью Уолл-Стрита, окончилась победой над Германией, и почти одновременно с громом пушечных салютов в честь победы, начался возврат, на всех фронтах, к старому.

Таким образом, закончивши страшную войну, народ во второй раз был обманут: первый раз-обещаниями в октябре 17 года, второй раз-военными обещаниями . . .

Все же тезис Гете «каждый народ достоин своего правительства» не совсем приложим к нашему народу: народ все же лучше своих самозванных вождей, которые постоянно обкрадывают и обманывают его. К его простодушию и наивности прибавляется к его несчастью, еще и гражданская неопытность, недостаточность «практики свободы» — не пугачевско-разинской, а той хотя бы, которую знает Запад.

Но какой сложный, противоречивый смысл несла с собой эта вторая мировая война ! .. Много мифов и легенд тводилось в этой войне, но самым великим мифом и самым трудным для понимания его будущими историками явился миф, послевоенного рождения, о мирном сосуществовании различных политических строев. Этот монументальный «нонсенс» второй половины XX-го века навсегда останется в истории человечества, как последняя попытка его ускользнуть от кары Божьей — одних за обожествление зла на земле, других-за пособничество этому злу. Но, может быть, есть еще время одуматься до того, как наступит день Апокалипсиса . . .

И последняя веха — дата ,это-дата XX-го съезда КПСС, съезда, положившего начало новой ситуации в стране. И тут за роль, сыгранную на этом съезде Никитой Хрущевым, несмотря на все бывшие злодеяния его, можно было бы в последнюю минуту снять веревку с его шеи-в час, когда народ начнет расправляться со своими палачами. Действительно, надо было иметь немало дерзости, чтобы поколебать устоявшийся до того миф о мудрости и непогрешимости Сталина. Развенчание культа этого идола явилось поворотным пунктом в истории нашей страны и надолго определило ход событий в последующие годы и на ближайшие десятилетия.

Сейчас идет глухая борьба внутри страны за освобождение человека от всяких мифов — в том числе и от мифа коммунистического рая на земле. Если авторы известных обращений и писем в ЦК КПСС не совсем еще порвали с советской системой, не выдохнули из себя социалистический «опиум для интеллигенции», то в отдельных представителях этой интеллигенции зреет уже мощный, затаенный пока протест против всей советской системы в целом, против бесчеловечной диктатуры кремлевских самозванцев — об этом свидетельствуют в самом Советском Союзе герои, заключенные уже и еще не заключеные в концлагерях, и бегства из всесоюзной тюрьмы народов многих писателей.

В народе же процесс освобождения залегает еще глубже, чем на верхах его, еще затаеннее его течение, но оно неустранимо и ничем неискоренимо и только ждет своего часа — выхода на поверхность земли. Как далек от нас этот час — покажет время.

В. Ингул.

СОЛЖЕНИЦЫН

По полученным заграницей сведениям, Солженицын не прнедет в Стокгольм 12-го декабря для получения из рук Короля Нобелевской Премии и просил вручить ему ее в шведском посольстве в Москве.

Официальная причина неизвестна, как вообще неизвестны «тайны московского двора», но вся предшествовавшая травля писателя сама всё объясняет.

В этом, казалось бы, чисто литературном вопросе, как никогда, выявился отрыв деспотической власти от широких масс народа. Многочисленные свидетельства самих же подсоветских людей, посещающих заграницу, говорят о той исключительной популярности Солженицына, которая чув-

К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

(Продолжение. См. «Часовой» № 533)

СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ ОБОРОНА

БУРЯ, разыгравшаяся в Англии после Синопского разгрома, ясно обнаружила побуждения, которыми руководствовалась эта держава, объявив войну России. Эти побуждения коренились в притязаниях всемирного господства над морями, особенно над Средиземным морем. Черноморский флот был приговорен к смерти единственно потому, что Великобритания усмотрела в нем помеху своим притязаниям.

Как и всегда, на протяжении своей истории, Англия заручилась союзом с Францией, увлекши Наполеона III легкими лаврами победы, и потребовала от России прекратить курсирование ея флота у турецких берегов в то время, когда Турция снабжала кавказских горцев оружием и подготавливала высадку десанта на Кавказе.

25-го декабря 1853 гда британский крейсер «Retribution» появился у Севастополя и в сильном тумане не был сразу замечен, благодаря чему англичане успели произвести осмотр Севастополя, выяснив, что овладеть им с моря невозможно. Война еще не была объявлена и поэтому крейсеру было только предложено удалиться.

Но визит английского крейсера заставил Корнилова принять спешные меры к обороне порта с сухого пути.

Главнокомандующим войсками и флотом был князь Меншиков находившийся в Симферополе, но вся оборона Севастополоя с моря и с суши была подчинена адмиралу Корнилову, который был одновременно начальником штаба Наместника. Командующим флотом был назначен вице-адмирал Нахимов.

В январе 1854 г. англо-французский флот вошел в Черное море. Материальное превосходство неприятельских сил было огромным.

Корнилов горячо взялся за устройство обороны и в несколько дней выросли укрепления, снабженные орудиями самого большого калибра. В конце марта 1854 г. Севастополь и его порт были совершенно готовы к обороне. На севастопольском рейде стоял флот из 14 кораблей, 7 фрегатов и 14 более мелких судов. С сухого пути Севастополь был охвачен сплошным кольцом укреплений.

1-го сентября утром был замечен неприятельский флот из 106 судов и двинулся к Евпатории, где около Кантугана и начал высадку десанта.

7 сентября неприятельский флот двинулся к устью реки Альма, а высаженный десант двигался к Альме сухопутным порядком. На следующий день разыгралось знаменитое Альминское сражение, в котором обе стороны понесли большие потери и которое кончилось неудачно для русских.

9 сентября Корнилов собрал военный совет, на котором объявил о своем проекте выйти с флотом в море и атаковать неприятеля, несмотря на сильное превосходство его сил. Однако, Меншиков решительно воспротивился этому и приказал затопить фарватер русскими судами. Корнилов был в отчаянии и это отчаяние передалось офицерам и командам. Дадим слово очевидцам, пережившим гибель флота:

«Корабли, обреченные на смерть, были поставлены у входа на рейд. Сперва сняли с них паруса и военные снаряды, потом пробили бока. С рассветом 11 сентября, на месте, которое занимали «Сизополь», «Варна», «Силистрия», «Уриил», «Селафаил», «Флора» — плавали обломки рангоута. Но корабль «Три Святителя» долго еще томился, словно не хотелось ему принимать смерть от своих... Собравшиеся на берегу офицеры и команды буквально рыдали... Корабль этот погружался так медленно, что пароходу «Громоносец приказано было бросить несколько ядер в подводную часть корабля и тем ускорить его агонию. Заметался несчастный корабль по волнам, словно умирающий на своем одре...

Когда в первом часу дня волны расступились и, поглотив корабль, зацепились над его могилой, Корнилов обратился к офицерам и командам со следующим словом:

Товарищи!.. Вы пробовали неприятельские пароходы и видели корабли его, не нуждающиеся в парусах. Он привел большое количество таких, чтобы наступить на нас с моря. Нам надо отказаться от заветной мысли разразить врага на воде. Мы нужны для защиты города. Главнокомандующий решил потопить корабли, чтобы они временно преградили вход в рейд, а свободная команда усилит войска. Грустно уничтожать свой труд, но надо покориться необходимости. Москва горела, а Россия от этого не погибла, — наоборот, стала сильнее. Бог милостив».

Со времени потопления судов, вся деятельность Корнилова сосредоточилась на укреплениях Севастополя. Благодаря ему, Нахимову и инженер-генералу Тотлебену, к 5 октября Севастополь с сухого пути был уже приведен в состояние выдержать любой штурм неприятеля. В этот день Корнилов отдал приказ, заканчивающийся следующими словами:

«Отступления не будет. О сдаче нечего и думать. Если вам кто нибудь скажет моим именем, что нужно сдаваться, расстреляйте его как изменника. Если я сам прикажу сдаться, расстреляйте и меня».

Севастополь, расположенный на скалистом холме, постепенно возвышающимся от берега рейда, разделен бухтою на две половины: Северную и Южную. Отъезжая к войскам, князь Меншиков поручил оборону северной стороны Корнилову, а южной — Нахимову.

Нахимов объехал вверенные ему позиции. Выход в море был заперт, но для сухопутной обороны войска было мало. Оставалось только с честью умереть. Такого же мнения был и Корнилов.

Отслужив молебен с крестным ходом по всем укреплениям, Корнилов вновь обратился к войскам: «Товарищи!.. Царь велел нам стоять грудью за Севастополь. Об отступлении нечего и думать, — тот изменник, кто протрубит ретираду».

Начались непрерывные бомбардировки Севастополя. Войска, морские команды и гражданское население, вплоть до женщин и детей, показали примеры исключительных доблести и самоотверження. Женщины и дети подносили провизию, воду, дрова и хворост для разжигания костров и т.д.

Наступил день 5 октября. Рано утром открылась канонада невероятной силы. Корнилов не переставал быть на всех укреплениях, подбодряя войска. Его примеру вторил Нахимов. Эти два героя совершенно не щадили себя. По дороге от Нахимова, где на 6-м бастионе ядра кругом них бороздили землю, Корнилов остановился на 6-м бастионе, где как бы предчувствуя близкий конец, написал записку своей жене и сняв с себя отцов-

---

ствуется в России. Кремлевские же сатрапы, изолированные от народа в своих обнесенных колючей проволокой и защищаемых вооруженной охраной дворцах, боятся всякого проявления свободной мысли.

Точно по Пушкину: «...и мальчики кровавые в глазах...»

Но ветер свободы уже веет над порабощенной Россией! **«Часовой»**

ские часы, передал их и записку адъютанту со словами: «Часы эти я передаю моему старшему сыну, я боюсь, что их здесь разобьют». Потом он поднялся на Малахов Курган, где пробыл под обстрелом около часа. «Ну, теперь, в штаб» — сказал он и в этом момент ядро раздробило ему левую ногу у самого живота. Истекая кровью, он еще смог сказать подбежавшим людям: — «Отстаивайте Севастополь».

На перевязочном пункте он причастился и, видев отчаяние его окружавших произнес: «Приятно умирать, когда совесть спокойна». Через несколько минут предупрежденный о несчастьи вбежал адмирал Истомин и доложил умирающему, что нашим огнем сбита английская батарея. Корнилов приподнялся и угасающим уже голосом произнес: «Ура, Спаси Бог Государя и Россию, Севастополь и флот». Это были его последние слова. (Свидетельства кап.-лейт. Попова и лейт. Львова)

Общее отчаяние и слезы провожали славного адмирала в могилу. Нахимов оплакивал его, как родного брата. На месте, где пал Корнилов, матросы из ядер сложили крест. Вслед за Корниловым пал на укреплениях доблестный командир «Парижа» контр-адмирал Истомин.

Судьба еще хранила некоторое время Нахимова. Он тоже настолько пренебрегал опасностью, что все привыкли считать его как бы «заговоренным». Всем офицерам, напр., было приказано носить солдатские шинели, чтобы не служить мишенью для неприятельских выстрелов. Один Нахимов всюду появлялся в сюртуке с эполетами. Когда сменивший кн. Меншикова новый главнокомандующий князь Горчаков сделал ему по этому поводу замечание, он ответил: «Люди так привыкли видеть меня в эполетах, что приехать на бастионы мне будет уже неловко!..»

Генерал-адмирал Вел. Князь Константин Николаевич, объявляя Нахимову о производстве его в полные адмиралы, писал Нахимову:

«Мы уважаем вас за ваше доблестное служение, мы гордимся вами и вашей славой, как украшением нашего флота, мы любим вас, как почтенного товарища, который сдружился с морем и в моряках видит друзей своих. История скажет о подвигах ваших детям нашим, скажет и о том, что современники вполне ценили и понимали вас...»

27 марта 1855 г. Нахимов отдал следующий приказ:

«Геройская защита Севастополя, в которой семья моряков принимает такое славное участие, была поводом беспримерной милости Монарха ко мне, как к старшему в ней. Завидная участь иметь под своим начальством подчиненных, украшающих начальника своими доблестями — выпала на меня.

Я надеюсь, что гг. адмиралы, капитаны и офицеры дозволят мне здесь выразить искренность моей признательности сознанием, что геройски отстаивая драгоценный для Государя и России Севастополь, они доставили мне милость незаслуженную.

Матросы!.. Мне ли говорить вам о ваших подвигах на защиту родного нам Севастополя и флота. Я с юных лет был постоянным свидетелем ваших трудов и готовности умереть по первому приказанию. Мы сдружились давно: я горжусь вами с детства. Отстоим Севастополь, и если Богу и Императору будет угодно, вы доставите мне случай носить мой флаг на грот-брам-стеньге с тою же честью, с какою я носил его, благодаря вам. Вы оправдаете доверие и заботы о нас Государя и Генерал-адмирала, и убедите врагов православия, что на бастионах Севастополя мы не забыли морского дела, а только укрепили одушевление и дисциплину, всегда украшавшие черноморских моряков».

Неприятельской огонь, открывшийся 5-го октября 1854 г. ни на один ЧАС не прекращался. В одну неделю мы потеряли до 4.000 человек убитыми, не считая многочисленных раненых. Матросы и солдаты не знали покоя. Когда несколько утихала стрельба, приходилось чинить поврежденные укрепления.

Знаменательные дни 5 октября, 28-го марта, 25-го мая и 5-го июня, отличавшиеся особенным усилением бомбардировки, известны под названием первого, второго, третьего и четвертого «усиленного бомбардирования». Нахимов два раза в день объезжал оборонительные линии и весьма часто проводил там не только дни, но и ночи. Матросы и солдаты сроднились с ним.

В русской военной «словестности» много говорилось о близости Суворова к солдатам и весьма мало о таковой же Нахимова.

— Ребята!.. «Отец наш едет» — кричит матрос или солдат, увидя подъезжавшего на коне или идущего пешком Нахимова... Поговорит, пошутит Павел Степанович с людьми. Иной новичок с непривычки, как пролетит ядро, голову наклонит, а Павел Степанович ему: «Не мне ли ты, молодец, кланяешься?.. Кажись, мы с тобою уже здоровались». Общий хохот...

В конце марта началась Страстная Неделя. Бомбардировка продолжалась. Войска надеялись, что в Пасхальную ночь, когда начали звонить колокола, неприятель пощадит город. Увы, бомбардировка усилилась: с одной стороны гремели выстрелы, с другой-раздавался перезвон со всех севастопольских колоколен Вот в эту ночь гражданское население города-страдальца показало свое мужество и истинный патриотизм. Под разрывы бомб женщины и дети носили на бастионы куличи, пасхи и красные яички.

На первый день Светлого праздника было объявлено перемирие для уборки тел. И вот здесь выявилось истинное братство солдат, особенно русско-французское. Наши солдаты вышли для уборки тел с красными яичками, французы с коньяком. Солдаты двух враждующих армий обнимались и друг другу отдавали должное в их героизме. Трудно перечислить многочисленные случаи изумительного героизма защитников Севастополя, хотя бы того же, одного из многих, матроса Кошки, который под жестоким обстрелом самовольно отправился к английской траншее, чтобы вынести труп саперного сержанта Вакуленко, которого англичане врыли в пояс в землю, как бы в виде цели для наших выстрелов. По храбрецу открыли сильный штуцерный огонь, но он продолжал неутомимо работать. Взрыв труп, он взвалил его на плечи и принес в русский бастион уже под восторженные крики и аплодисменты англичан.

Через неделю Нахимов вызвал Кошку перед строем и прочитал телеграмму того Императора, которого враги России прославили «Николаем Палкиным»:

«Кошка! Спасибо тебе и жалею что не могу тебя лично обнять. Нашивки, которые тебе дадут и тысяча рублей, положенные на твое имя, не могут выразить всего восхищения твоим подвигом. После войны приезжай ко мне в гости. НИКОЛАЙ».

23 мая союзники открыли третье бомбардирование, а 26-го после кровопролитных боев заняли Камчатский, Волынский и Селенгинский редуты.

5-го июня с рассветом открылась ожесточенная канонада укреплений Корабельной стороны. Масса потерь. 6-го французы атаковали Малахов Курган, но были отбиты, при чем на Кургане был сам Нахимов, сильно контуженный. Врачи требовали, чтобы он лечился, но он, шутя, говорил, что «на бастионе он чувствует себя здоровым».

28 июня с рассветом англичане открыли сильный огонь по III бастиону, на котором во весь

СЕВАСТОПОЛЬСКИЕ ГЕРОИ

Слева направо: капралы А. Елисеев, А. Рыбаков, матрос Кошка, сержант И. Димченко, капрал Ф. Заика.

(Литография 1865 года)

рост стоял Нахимов. Капитан I ранга Керн все время пытался его заслонять, на что Нахимов отвечал: «Вы что же меня заменить хотите?» Наконец, он стал спускаться вниз. В это время солдаты закричали: «Попали в английскую батарею». Нахимов вновь поднялся наверх и в этот момент пуля попала ему в висок. — «Ишь как хорошо стреляют» — заметил он. Другая пуля довершило дело.

Когда раненого привезли в госпиталь и стали раздевать, то тут только обнаружилось как сильно он страдал от контузий — вся спина его распухла и посинела. Тридцать шесть часов боролась железная натура Нахимова со смертью. 30 июня в 11 ч. утра, доктор Соколов, наклонившись над умирающим, перекрестился. Нахимова не стало.

Последнее плавание адмирала через Севастопольский рейд было печальноторжественным. Гроб, простеленный флагом «Императрицы Марии» поставили на кожуховую лодку, буксируемую катерами. Друзья, сослуживцы, матросские жены и дети плакали навзрыд. 1-го июля длинная вереница друзей, матросов, солдат шла проститься с гробом любимого начальника. Прах его отнесли во Владимирский собор, где опустили возле Лазарева, Корнилова и Истомина. Так герой Наварина, Синопа и Севастополя окончил свое славное существование.

Смерть его тяжко поразила всю Россию.

Перед штурмом 27 августа союзники беспощадно и непрерывно громили Севастополь. Доблести и самоотвержению его защитников не было границ. Когда заместившему Нахимова адмиралу Юрковскому сообщили, что его жена при смерти и просит его приехать в Симферополь, он отказался, не считая возможным оставить своего поста, на котором он также пал геройской смертью.

Печальные похоронные процессии были бесконечны. Поведение гражданского населения было выше похвалы. Город обращался в развалины, но люди оставались на месте.

24 августа вновь усилилась бомбардировка, перешедшая 27-го в такую канонаду, в сравнении с которой прежние казались шутками. Вместе с бомбами, гранатами и ядрами, неприятель метал камни и даже боченки с порохом. Брустверы обрушивались, а рвы засыпало землею. В 12 часов неприятельские войска двинулись на Малахов Курган. Произошла кровавая сечь. Пал смертью храбрых генерал Хрулев. На Малаховом Кургане взвилось французское знамя.

Новый главнокомандующий Князь Горчаков, видя, что с потерей Малахова Кургана удержать город невозможно, приказал армии начать отступление на северную сторону.

Картина отступления была величественна. Начинало темнеть. Грустно шли войска к мосту и к берегу садиться на суда. Вдруг вспыхнули в городе пожары-жителя стали зажигать свои дома.

Севастополь пал!..

Прошли десятки лет и Севастполь воскрес и украсился памятниками бессмертных героев Черноморского флота. При входе в Севастопольскую бухту был поставлен памятник учителю русских моряков, адмиралу Лазареву. Далее на вершине Малахова Кургана-памятник Корнилову и рядом каменная ограда, в которой похоронены в братской могиле солдаты и матросы, защищавшие и осаждавшие Малахов Курган. Над ними, во время франко-русского союза, французское правительство поставило колонну из белого мрамора с надписью:

Réunis pour la victoire,
Réunis par la mort,
Du brave, c'est la gloire,
Du soldat c'est la sort.

На Графской пристани, против Морского собрания, Император Александр III воздвиг памятник Нахимову.

Четыре адмирала: Лазарев, Корнилов, Нахимов и Истомин были похоронены в склепе Севастопольского Собора, освещенном светом неугасимой лампады. И вид этих надгробных гранитных плит с простыми надписями: **Лазарев, Корнилов, Истомин, Нахимов** вызывал в русских людях чувства гордости зо Отечество и его верных слуг.

« Ч. »

Вместо чисто военного обзора, отдельные детали которого, много раз проходили на страницах « Часового », мы сочли возможным посвятить эту статью памяти тех Великих Людей, которые строили Русскую Мощь и венчали Русскую Славу.

К 270-тилетию Российской Регулярной Армии

(Продолжение. См. «Часовой» № 533)

ЭПОХА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

При вступлении на престол Императора Павла Цесаревичу Александру Павловичу было 18 лет. Полученное им под руководством бабушки, Императрицы Екатерины и швейцарца Лагарпа воспитание, казалось, должно было привить Наследнику престола вполне определенные взгляды, симпатии и вкусы. Казалось бы, что близость к Екатерине II и Большому двору должны были создать у Александра внутреннее сопротивление идеям Гатчины, а в особенности ея военному направлению. Ибо мягкому, а в юности и весьма женственному характеру Великого Князя не должен был быть по душе гатчинский бездушный, а часто и жестокий формализм. В действительности этого не случилось.

Любовь к военному делу была наследственной в характере Александра I. Любовь эта была, однако, весьма односторонней и проявлялась, как и у отца, главным образом, в склонности к формам ,мелочам и внешности. Подлинный характер Цесаревича, видимо, нисколько не сопротивлялся ни чрезмерным жестокостям Павловского времени, ни чрезмерной муштре, убивавшей всякое проявление духа. Утверждается это потому, что вступив на престол и приобретя всю полноту самодержавной власти, Государь сохранил все направление деятельности предшествовавшей эпохи. И не только сохранил, но и усилил, создав военные поселения.

На продолжении всего царствования Императора Александра I вахт-парады продолжали сохранять значение, приданное им предшествующим правлением. Молодой Государь считал своей «священной обязанностью» присутствовать на разводах, причем его, как в свое время и Павла I, увлекали тонкости муштры: равнение, маршировка, ружейные приемы... По прежнему, главное внимание уделялось только внешнему. Правда, чувствительный характер Императора не переносит жестокостей, совершаемых в его присутствии, но, вместе с тем, легко мирится с этой жестокостью, если она творится не на его глазах.

В итоге, сущность остается прежней, и русская армия, насильственно двинутая по новым путям, продолжает по ним двигаться. Несмотря на свое обещание, данное в первый трагический момент воцарения, — «при Мне все будет, как при Бабушке», Император Александр психологически остается чуждым Екатерининским традициям и лишь усиливает тот отрыв от прошлого, какой был начат эпохой Павла I.

Война 1805 года является весьма поучительным итогом первых лет нового царствования. К ея началу мечты о столь необходимых внутренних преобразованях уже оставлены. **Европейские дела отвлекают внимание верховной власти в явный ущерб русским интересам.** Если же мы припомним, что эта война началась с целью решить вопросы самостоятельности Голландии, восстановления Сардинского королевства и об очищении французами левого берега Рейна, то станет понятным, почему нация оставалась равнодушной к предстоящей борьбе.

Армия, впрочем, приняла известие о заграничном походе с чувством даже известного удовлетворения, но последнее вызывалось не патриотическими настроениями, а стремлением, хотя временно, уйти, избавиться но неистовства плац-парадной муштры.

Кампания 1805 г. была первым боевым экзаменом, который держала русская армия, обученная и устроенная согласно идеалам прусского автоматизма.

В Аустерлицком сражении столкнулись два совершенно противоположных мировоззрения: уже отжившая линейная система, на своем закате насильственно привитая русскому военному искусству, и новые идеи глубокой тактики, примененные Наполеоном.

Несмотря на превосходство союзных сил (86.000 и 318 орудий против 73.000 и 139 орудий Наполеона), Аустерлицкое сражение закончилось тяжелым поражением. Союзники потеряли 27.000 и до 180 орудий, причем обращает внимание то обстоятельство, что почти половина потерь пришлась на долю пленных. **Факт, доказывавший серьезное снижение морали русской армии.**

План Кутузова, фактически предложенный и детально разработанный его начальником штаба, австрийским генералом Вейротером, был одобрен Императором .С точки зрения обстановки, как она рисовалась Вейротеру, план этот, в своей идейной части, имел не мало достоинств.

Пользуясь превосходством сил, союзники намеревались охватить оба фланга Наполеона, нанося при этом главный удар в правый фланг французов, с целью отбросить их от Вены. Во исполнение этого решения, в ударную группу (Бугсгевден и Коловрат) было назначено до 2/3 союзных сил.

Таким образом принцип сосредоточения сил на решительном месте, т.е. один из главнейших оперативных принципов, был, как будта, выполнен. В действительности, план Вейротера имел ряд существенных недочетов.

Главнейшими из них были:

а) неверный учет сил противника. Союзное командование считало, что корпуса Бернадота и Даву, удаленные от поля сражения, не смогут принять участие в столкновении. Поэтому предполагалось, что против 86.000 русско-австрийских сил у Наполеона будет только около 50.000 При таком соотношении идея охвата обоих флангов* была бы вполне уместной, однако, Бернадот, совершив зимний переход в 75 км. в течении двух дней, а Даву за тот же срок — 112 км., присоединились к Наполеону и тем в основе нарушили рассчеты Вейротера. К тому же союзное командование не знало о подходе этих двух корпусов, которые увеличили почти на 1/3 французские силы и соответственно уширили веприятельский фронт. Идея охвата обоих флангов Наполеона, основанная на превосходстве союзных сил, не только теряла свое главное обоснование, но становилась и явно опасной.

б) у Императора Александра, на основании его разговора с Сувари, а князя Долгорукова с Наполеоном (в дни предшествовавшие Аустерлицу), создалось впечатление, будто Наполеон чрезвычайно опасается наступления союзников и всеми мерами стремится уклониться от боя,

в) все предположения Вейротера исходили из предпосылки, что Наполеон будет, якобы, только обороняться, стоя на месте, и со своей стороны не предпримет никакого контр-маневра. Мнение совершенно вздорное в применении к такому противнику, как Наполеон. В действительности, Наполеон сам перешел в наступление и тем спутал все карты союзного командования.

Таким образом план, одобренный Главной

---

* Идея Канн Ганнибала.

Квартирой, совершенно не соответствовал действительной обстановке.

Марш-маневр русско-австрийских войск (подход к полю сражения), начатый 29 ноября, производился по всем правилам линейного искусства: громоздким, неповоротливым боевым порядком войска двигались без дорог — по целине. Благодаря подобной организации марша, союзные армии делали не более 12-15 километров в сутки и тем давали Наполеону возможность выиграть столь ценное для него время. Ночуя в поле, без огней (во имя скрытности, что не мешало Наполеону, при его блестящей полевой разведке, быть осведомленному о всех действиях), при плохо налаженном подвозе, войска к началу сражения (2 декабря) были уже измотаны.

Поздно отданная диспозиция была составлена на немецком языке, ее пришлось переводить для русских войск, что отняло не мало времени и, в результате, войска начали сражение, плохо уясняя его цель и способ выполнения. Типичный выученик линейной школы Вейротер детально развил свою диспозицию, требуя в ней пунктуального выполнения ряда сложных действий. Ея техническая несостоятельность сказалась лишь только войска стали занимать указанные им места: кавалерия Лихтенштейна сбилась с пути и загородила дорогу колоннам Пшибышевского и Ланжерона. В силу создавшейся путаницы, план был, в сущности, сорван уже в начале своего выполнения.

В итоге, когда Наполеон сам перешел в наступление, сражение приняло характер беспорядочных, несогласованных усилий: 40.000 Буксгевдена удерживаются до полудня вчетверо слабейшими силами Даву; Сульт, энергично атакуя Коловрата, дает возможность подойти Бернадоту; армейский резерв Цесаревича Константина Павловича, вводимый по частям, несмотря на проявленную доблесть, успеха не имеет; действие конной массы Лихтенштейна сводится к разрозненным кавалерийским столкновениям; правофланговая группа Багратиона имевшая задачей обойти левый фланг Наполеона наталкивается на корпус Ланна и кавалерию Мюрата там, где их, по диспозиции, не ожидала . . .

С занятием же французами Праценских высот, корпус Сульта выходит в тыл главных сил, и проигранное сражение обращается в катастрофу. С величайшими усилиями и ценою громадных потерь войска выводятся из боя.

Разбирая кампанию 1805 г., Бюлов справедливо называет ее «странным событием», ибо при Аустерлице союзники «атаковали армию, которую они не видели, предполагали ее на позиции, которую она не занимала, и рассчитывали на то, что эта армия останется настолько же неподвижною, как пограничные столбы».

Новая русская военная доктрина, принятая Императором Павлом и старательно сохраняемая Императором Александром, доктрина, так резко порвавшая с военными традициями и заветами XVIII века, получила должное возмездие на полях Аустерлица.

Все те недочеты, какие проявились в этом сражении, и вина, за которые возлагалась на тех или иных отдельных лиц, были следствием не столько индивидуальных ошибок, сколько результатом тех порочных идей, какими направлялась в то время русская армия. Так, например, столь высмеиваемая диспозиция Вейротера являлась, в сущности, классическим произведением тогдашних учений. Вейротер дал с полной добросовестностью лишь то, во что он сам свято верил. И русская Главная Квартира, прося Императора Франца о назначении Вейротера начальником штаба к Кутузову, была хорошо осведомлена о военных взглядах своего кандидата. К тому же, злосчастная диспозиция, прежде чем была передана к исполнению, была изучена и Императором Александром, и Кутузовым, и специалистами из состава Свиты. И если она все же была одобрена высшими руководителями армии, то это обстоятельство доказывает, что ея идеи считались бесспорными. Припомним, что и на военном совете в Кженовице, накануне сражения, возражал только один Ланжерон, при чем его возражения сводились лишь к сомнениям, останется ли неподвижным Наполеон, и не будет ли опасным неизбежный разрыв между группами Буксгевдена и Коловрата.

Аустерлицкое сражение показало полное забвение Суворовской школы. Если сравнить доктрину Суворова с доктриной Аустерлица, то при самом синсходительном отношении к последней, трудно найти что либо общее.

При исследовании эпохи Суворова уже отмечалось то внимание, какое он придавал подготовке. Его подготовка в полной мере сообразовывалась, как с «неприятельским обращением», так и с собственными намерениями, Причем, в основу подготовки, а затем и выполнения клалась формула «глазомер, быстрота, натиск».

В примере Аустерлица мы не видим ни глазомера, ни быстроты, ни натиска. Глазомер заменяется удивительной предвзятостью, решением задачи за Наполеона и в условиях, явно надуманных в пользу союзников. В результате, ни силы противника, ни протяжение его фронта, ни план его действий не были угаданы даже приблизительно.

Вместо быстроты, которая дала бы возможность упредить присоединение к Наполеону корпусов Даву и Бернадота, союзное командование строит заранее, без всяких к тому оснований, громоздкий, неуклюжий боевой порядок и медленно надвигает его к Аустерлицкому полю.

Назначение в ударную группу войск Буксгевдена и Коловрата, т.е. почти 2 ⅓ союзных сил, решает как будто правильно идею натиска. Фактически эти силы ,не находясь во взаимодействии, вводятся в дело по частям и частями же подвергаются поражению, а резервы, направленные тоже эшелонами, не получают возможности выправить положение.

Задуманный Вейротером маневр совершенно не выполняется: встретив неожиданное сопротивление Наполеона и его контр-маневр, союзники немедленно переходят к обороне и отказываются от инициативы. Какая разительная противоположность учению Суворова ! . .

9 лет перед Аустерлицем* угашался дух и культивировался только автоматизм. Результаты соответствовали усилиями.

(Продолжение следует)

Генерал Б. А. Штейфон.

---

* С 1796 г., т. е. со дня кончины Екатерины Великой.

« БРАТСТВО ПО ОРУЖИЮ »

Под таким названием с 13 до 17 октября в Восточной Германии происходили совместные учения-маневры частей принадлежащих к армиям стран Варшавского договора. Руководил ими Министр национальной обороны ГДР генерал армии Гайнц Гофман.

В учениях принимали участие сухопутные войска, авиация и военно-морской флот.

В советской печати, как всегда, много истерических выкриков, описание всяких сцен, но мало написано по существу.

Начались маневры с встречного танкового боя, затем в течении боев были обязательные на всех советских маневрах переправа через водный рубеж плавающими танками и переходящими его по дну,

АССУАНСКАЯ ПЛОТИНА

В 1880 году американские инженеры занялись исследованиями и изучением природных явлений долины Тенесси, в Соединенных Штатах, чтобы сделать ее плодородной. Эта долина представляла собой пустыню без всякой растительности, в соседних горах внезапно выпадали дожди, продолжавшиеся несколько дней, а потом наступала засуха до следующего года. Земля не задерживала влаги и оставалась бесплодной.

Тогда американские инженеры решили устроить в горах бассейны уступами, как лестницы, что позволило задерживать воду, спускавшуюся из жолоба в жолоб по склону гор, которая достигала долины и через сеть каналов распределялась для орошения почвы, что позволило оживить безлюдную землю. И через 30 лет долина Тенесси стала самой богатой земледельческой местностью США, где обильные урожаи собираются несколько раз в году. Климатические условия этой местности изменились и был построен большой бараж.

Об этом достижении стало известно Египту, который предложил американцам построить в 1905-1906 гг. плотину, но это сооружение не принесло никакой пользы, так как задерживало наносы ила и тины, которые при ежегодных разливах Нила обогащали египетскую землю и делали ее плодородной. Бараж был отставлен.

Поэтому, когда в июле 1956 года египетское правительство обратилось в США с предложением построить плотину в Ассуане, американцы отказались, считая этот проект нежизненным.

Плотину в Ассуане построили советские инженеры. В мае 1964 г. Хрущев приехал в Египет и торжественно её открыл.

Плотина, построенная советскими инженерами, образовала искусственное озеро длинною в 250 километров и глубиной в 40 метров, но под жгучим солнцем Верхнего Египта это озеро теряет ежегодно от 4 до 5 метров своего уровня, из за испарений.

Пресная вода Нила приходит из центра Африки, с высот озера Виктория. Она накопляет минеральные соли и при выходе из Ассуанской плотины дает Египту воду, насыщенную магнезической солёностью, которая, вместо того, чтобы сделать землю плодородной, делает ее, орошая, бесплодной. В настоящее время выяснилось, что количество пахотной земли из года в год уменьшается по сравнению с тем, что было до постройки плотины.

К этому следует добавить, что ил и тина, которые приносила река из Верхней Африки, осаждаются и задерживаются перед плотиной и это естественное удобрение для пахотной земли бесполезно пропадает. На это было обращено внимание и изучаются возможности использования, хотя бы частично, этого удобрения. Воды же Нила стали настолько насыщены солями, что оказали влияние на климат восточной части Средиземноморского побережья.

Рыболовы устьев Нила, в районе Александрии, которые до постройки плотины ловили от 15 до 16 тысяч тонн сардин втечение года, в 1959 г. наловили только 500 тонн, т.к. процент соли в воде Нила настолько увеличился, что рыба ушла в другие места.

Грустно сказать, что, когда последние примерно 50 советских инженеров и техников — русские люди-уезжали из Египта, им пришлось скрываться от язвительно колких насмешек египетских земледельцев и рыбаков.

Что касается Египта, то его население достигло цифры в 30 миллионов жителей, которые должны питаться от земли, полезная поверхность которой уменьшается с каждым годом. Экономическое хозяйство Египта переживает сейчас острый кризис: надежды на орошение почвы не оправдались.

Кроме того, в результате военного поражения, из-за потери территории Синайского полуострова, Египет лишился 8 миллионов тонн нефти, которой пользуется теперь Израиль. Для того чтобы финансировать постройку Ассуанской плотины Египет передает СССР до 70 % своего урожая хлопка. Кроме того, закрытие Суэцкого канала лишило Египет ежегодного дохода в 200 миллионов лир.

Экономическое положение Египта близится, по мнению его изучающих, к катастрофе, что является результатом политики покойного Насера. И первым губительным шагом его была национализация Суэцкого канала, а затем советско — египетское сотрудничество. Но и русскому народу дорого обошлась и обходится египетская дружба, преследующая совершенно чуждые ему цели.

Что касается военного положения в настоящий момент, то, по последним данным, вдоль Суэцкого канала египтяне с помощью советских специалистов установили до 50 ракетных площадок САМ-2 и САМ-3, располагающих несколькими стами ракет. Для их обслуживания больше 3.000 советских военных специалистов постоянно находятся в зоне Канала. Эти установки лишают израильскую авиацию совершать полёты над укрепленной зоной Канала.

Новый президент Египта Мануар -эль-Садат недавно произвел инспекцию позиций вдоль Канала и в своих обращениях к войскам осудил США за доставку Израилю авиации, ракет и танков и восхвалял Советский Союз и его помощь.

Иллюзии покойного Насера оказались совершенно нереальными. В июле 1956 года он произнес в Каире, на площади Мохаммед-Али, перед толпой в 250 тысяч человек речь, в которой сказал: «Суэцкий канал оплатит постройку Ассуанской плотины и нам не придется больше просить помощи в Вашингтоне, Лондоне и Москве».

Действительность оказалась совсем иной. А хлеба в Египте не хватает, как и раньше.

Г. Ф.

десанты на вертолётах ,десанты воздушной пехоты и морской десант морской пехоты. Авиация принимала активное участие во всех этих операциях :Указывается что производилась стрельба ракетами, но на этот раз не пришлось встретить упоминания о стрельбе атомными снарядами; возможно, что был принят вариант войны без употребления даже тактического атомного оружия, но возможно, что об этом не пишется до другим причинам.

18 октября в Магдебурге состоялся парад участвовавшим в занятиях войскам в присутствии возглавителей вооруженных сил их стран и руководства объединенными войсками Варшавского Договора.

После парада 30 бронетранспортёров (по 10-ти советских, польских и немецких) прошли 200 клм по северной Германии, что должно было означать «марш дружбы».

С 27 по 30 октября в Варне (Болгария) состоялось совместное заседание Военного совета Объединеных вооруженных сил и руководящего состава армий стран — участников Варшавского договора. Руководил Главнокомандующий Объединенными вооруженными силами маршал Сов. Союза И. И. Якубовский.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ

(Продолжение. См. № 532 «Часового»)

На Гнилой Липе, верстах в 15-ти от Рогатина, лежит деревушка Бяла. Здесь хороший переезд через речку по высоко насыпанной гати, с деревянным мостом посредине, и здесь же проходит кратчайшая дорога на Львов. Поэтому, и еще потому, что на Гнилой Липе хорошие переправы редки, Бяла есть своего рода стратегический пункт.

Деревенька, по тем местам, была небольшая, дворов на 50, но почему то именно в ней помещалось гминное управление, и в ней же стояла не только церковка, но и красивый, красноватый костел.

Может быть, это потому, что на южной стороне, сейчас же за выгоном важно раскинулась ограда барского поместья с каменным «палацем» и с тенистым парком, точно заснувшим над рекою.

Помещики выехали, как только до них дошла весть об «офензиве войск Российских», — наспех, побросав почти все.

Уже вечером 15-го числа, когда у экономского флигеля остановился первый разъезд гусар, сейчас же заползали по двору мужики из деревни. Больше старики и бабы с ребятишками.

У них, на селе, в каждой халупе, обязательно висел рядом с образами, бакенбардистый портрет цесаря Франца Иосифа, и то войско, которое только что отступило, они называли своим. Но это не мешало им, даже с некоторым нетерпением, ждать русских. Неизвестно почему они думали, что, как только явится войско Российское и придут казаки, — так сейчас же начнется житье, по всей их «хлопской» воле, и панская земля перестанет быть панской.

Они были твердо уверены и в том, что тогда не только можно, но и должно забирать все брошенное панами добро.

Такие ожидания приятно разжигали сердца, и потому, не успел разъезд покончить с вынесенными босоногою девкою двумя крынками молока, как уже оказалось, что все двери в палаце умеют отворяться без ключей и в нем больше нет ни одного целого окошка. По узенькой стеже за службами, ведущей кратчайшим путем на село, так и заползали люди-муравьи, нагруженные всем, что только могли снести.

Эконом смотрел молча, не жалуясь офицеру разъезда, — он и сам был тоже склонен верить в обоснованность хлопских ожиданий. Кто ее знает, русскую власть!

Гусарский офицер, тонкий и длинный, как хлыст, корнет с кожаной сумкой, прицепленной почти, как ташка, к поясному ремню, с розетками на мягких сапогах и с серьгою в ухе, решил остаться здесь на ночь. Понравилось, — хотя и не полагается по теории ночевать в населенном пункте. Решив, он зашел посмотреть дом, взглянул и покрутил носом, — все загажено и разбито.

Изругав мужиков, как следует, он выгнал их вон. Четверть часа в палаце было пусто, а затем стали лезть снова и в окна и в двери. Корнет опять гнал и поставил двух гусар в саду под окнами, чтобы не допускали.

Впрочем, гусары сами смотрели сквозь пальцы на то, что происходило. В их голове тоже плохо укладывалось, что надо защищать добро сбежавших панов, и им совсем не было жаль того, что галицийские, похожие на наших малороссов, мужики разоряют это стоящее полной чашей гнездо.

Только, когда спустилась ночь, перестали шмыгать крадущиеся тени. Боялись неведомых военных порядков.

Утром пришел целый эскадрон, и его ядро простояло весь день на месте. Мужикам было не до наживы. Прятали свою собственную картошку, торговались из за коп, и ревели бабы, когда уводили взятую за деньги для эскадронной кухни корову.

Семнадцатого августа под Бялой, которая со времен короля Собесского не слыхала пушечного выстрела, разыгрался бой, — встречный бой, когда наступают обе стороны.

В этот день пробовали по всему фронту огрызнуться уже ушедшие на запад австрийцы, усилившиеся своими резервами, и в этот же день подошли к речке, стремясь перейти через нее, колонны русских корпусов. Кавалерийской дивизии, шедшей в промежутке между пехотой, было указано как раз направление через Бялу.

Уже с раннего утра гусарский полк, передовой, свободно перейдя на тот берег, ввязался в дело со спускающимися с подковообразных холмов за деревней австрийским цепями.

Когда эскадрон Подгорцева подтягивался к гати, просвистали первые пули этого дня. Пропели свою жалобную протяжную песенку...

Подгорцев посмотрел на часы на руке и запомнил: семь часов сорок.

В это время впереди, — из за закрытой местности, не видно было, где именно, — шел сплошной гул от артиллерийских разрывов. Не от наших, конечно. Двум донским батареям, что стояли и надрывались тут же, на нашем берегу, как бы оне не тужились, такого грохота не наделать.

Впереди было видно только зеленую стену леса на взгорье, за речкой, направо, хаты влево и спины четвертого эскадрона прямо перед собой. Им наехали почти на хвост.

Сбоку, за краинами плотин, сторонясь от теснящихся лошадей, гуськом пробирались пехотные солдаты, налегке, только винтовка с патронами и скатка через плечо, — разведческая команда Азовского полка.

Они быстро проходили, обгоняя конных. Сами уланы подвигались шагом, останавливаясь то и дело. Вдруг навстречу полезли гусарские коноводы, норовя продраться по плотине рысью, толкаясь и переругиваясь с уланами. Почти все они были без пик, — значит, побросали, —и лица у всех растерянные.

Сразу почуялось неблагополучие... Снова брызнуло пулями, где то высоко над головой. Свистя, как сказочный змей, близился мадьярский снаряд и лошади боязливо прижимали уши. Он хлюпнулся в воду, подняв фонтан брызг, и не разорвался.

Струйка коноводов, уходящих на серых конях, вдруг оборвалась и четвертый эскадрон снова пошел вперед, покачивая пиками. Видно, пробка разрядилась и, значит, неблагополучие прошло.

Но тень взметнувшейся было тревоги уже легла призрачной пеленой на тесное поле боя.

В чем было дело и как вышло, что едва не побежали жидкие гусарские цепи, и почему оне успокоились, Подгорцев так и не узнал.

Было некогда любопытствовать, — и все так быстро менялось, прыгающее и зыбкое, точно в кинематографе.

На самом съезде с плотины Гаврила Линевский скосил глазом вбок и перекрестился на стоящий при дороге деревянный крест с длинною вытянутою на нем резною фигурою склонившего голову

Христа. Сначала боясь, как бы это не приняли за страх перед боем, Подгорцев небрежно и торопливо перекрестился сам, а потом, после минутного раздумья, вторично сняв истово фуражку. Стали креститься и гусары.

Сворачивали вправо по берегу и спешивались перед густой березовой опушкой. Подгорцев оглянулся, его догонял вестовой Гуйт.

— Ты зачем ?..

— А я Маренгу Атаманюку сдал. Нехай подержит !

Говоря, он надевал штык на винтовку, и в лице его был азарт. Таким он, верно, бывал, когда прежде у себя дома, под Черным Островом лазил через Збруч с контрабандой, — подумал о нем Подгорцев. — Ведь не обязан он идти в цепь, а вот спешился и идет.

Сразу вступили в лес. Туда уже пошли перед ними какие то эскадроны, а они были в первом резерве под общей командой Суходольского. Он был в новеньком, утром добытом из чемодана кителе, и его обычная улыбка была застывшая, и голос был слишком звонкий и напряженный. Подгорцев заметил это, когда тот сказал: «Слушаю-с» в ответ на напутствие Турского.

Отчего то сегодня все были, как натянутые струны. Задача простая — пройти через лес и занять вот ту опушку. Огонь, как он был вчера и позавчера и весь этот месяц... Ничего особенного. И было все таки не так, как всегда.

В лесу было густо, много валежнику — совсем как наш русский нерасчищенный лес. Листья наверху просвечивали солнцем и казались не зелеными, а золотыми.

Шли, не рассыпаясь, цепочкой по следам тех, кто прошел впереди. Пятый гуськом, правее тем же порядком первый. Впереди шли дозоры, чтобы не терять связь с боевой частью, а затем, в голове длинной ниткой эскадрона, Линевский.

Щелкать по деревьям стало чаще. Не успеешь присаживаться. Связь с передними оборвалась. Бой в лесу — нелегкое дело. Рассыпались в цепь вместе с первым и шли теперь широким загоном, еле сдерживая людей от пальбы наудачу.

Впереди только и слышно было двойное «та-ку, та-ку» невидимых мадьярских винтовок и нанизал свои выстрелы какой то пулемет, тоже чужой, — Шварцлозе. Теперь научились различать по звуку, знали, что наш Максим всегда строчит чаще.

Австрийцы уходили.

Начали попадаться редкие убитые. Кругом хаос лесного боя. Стрельба всюду, как будто даже позади. Многоголосовое эхо рвущихся шрапнелей, скрещивающихся над лесом. Дождь веток, отрезанных пулями. Вот одна зеленая ветка упала взводному Охрименко на фуражку и зацепилась за ремешок под козырьком. И это вдруг напомнило маневры.

Суходольского, — он шел вблизи, — ударило по левой руке, и красное засочилось по рукаву, повыше локтя. Он схватился другой рукой, — на лице была вся та же застывшая улыбка.

— Перевяжи, пожалуйста, милый !

Подгорцев взглянул не понимая.

— Что ?..

—Видишь, царапнуло, кажется.

Подбежавший Гуйт размотал свой пакет и, торопясь, вырвал рукав Суходольскому. Обвязал, как умел, закрутив еще сверху собственным платком с синей каемкой.

— Проводить вас, Ваше Высокоблагородие ?..

— Не к чему. Не в ногу ранило, — могу идти вперед !

Суходольский снова зашагал с той же улыбкой, такой странный со своей голой рукой, жилистой, волосатой и испачканной кровью.

Прогалина... На том краю пригорок, поросший сосняком. Кто то мелькнул там, не наш. Гуйт с Охрименкой приложились, выпалили на ходу и завопили: — Ура, ура.

Тоже лесным, переливчатым голосом... Побежали бегом между соснами. Бурелом... Кругом треск... Крики и брань самая крепкая. Все чаще и чаще бегущие синие мундиры. Дорвались...

Гуйт блеснул оскаленными зубами и с размаху двинул прикладом чей то затылок. Голова хрустнула, как спелый арбуз. Гуйт зарычал и бросился дальше.

Подгорцеву даже не пришло в голову сражаться самому. Сперва как то забыл, а потом вспомнил и подумал: к чему ?.. Разве мало улан...

Реже пошли деревья. Светлеет. Опушка... Дальше мелкие кусты... Стрельба идет уже с длинного гребня впереди. Бросились туда.

Австрийцы не выждали удара и бросились вниз на ту сторону холма. Уланы остановились только на самом гребне, может быть, оттого, что запыхались... И еще потому, что дальше стелилось поле, естественный предел.

Теперь, когда возбуждение сразу понизилось, казалось достаточным просто бить из винтовок по убегающим. Многие просто ложились и отдыхали.

У Суходольского рука была уже на черной перевязке, — ее подправил фельдшер.

Он нашел Гуйта и вернул ему платок с каймой, вымокший в крови.

— Спасибо, молодец ! Ты, ведь, штабс-ротмистра Подгорцева конный вестовой ?..

— Так точно, — Гуйт ответил точно хотел кого то перекричать.

— Чего же ты не при конях ?..

— Так что до цепу захотелось.

Лицо у Гуйта расплылось в улыбке.

— Троих я мадьяр поколол, Ваше Высокоблагородие !..

Суходольский обещал, что его непременно представят к награде и от этого Гуйт сделался еще более счастливым.

Был счастлив и сам Суходольский... Оттого, что эскадроны так хорошо прошли, оттого что разыскалась в кустарнике брошенная неприятельская пулеметная тренога, и оттого, что рука у него ранена. Должно быть, от последнего особенно...

Офицеры уговаривали его пойти назад, чтобы перевязаться, как следует...

Суходольский отказывался, все улыбаясь...

— Сейчас не болит совсем. Сказано, не уйду. А вот пробку пусть кто нибудь вытащит из этой штуки.

И он с наслаждением большим глотком хлебнул коньяку из фляжки, а потом передал другим:

— Мартелевский !..

Он так и не ушел из строя. Устроился на опушке, где ему разостлали шинель, и не сдал командования. Только Подгорцеву сказал потихоньку:

— Болит, милый, но вытерплю. Хочу выдержать марку.

⁂

Дальше не стало легче.

Однако, весь ход боя изменился, потеряв свою безудержную скачку. Теперь все стало тягучим и липким, как смола, проступающая на пораненных пулями соснах. Все это еще было похоже на сон, но только на сон утомительный и нудный, когда хочешь пошевелиться, открыть глаза, и не можешь.

Рьяная возбужденность борьбы тоже стала мрачной, ощеренной, такой, какая бывает у собаки, собравшейся защищать зажатую между лапами кость.

На лес наступали еще два раза, — теперь австрийцы, — густыми цепями, сходящими с дальних холмов. Один раз они подобрались совсем

близко, так что Гуйт уже готовился выкрикнуть снова свое нутряное грозящее ура.

Оба раза вражеские пехотинцы не могли выдержать переливающегося волнами огня и жалящей игры пулеметов, — и оба раза отхлынули.

По заросшей кустарниками опушке, перед которой лежали уланы, все время, не переставая, пели, жужжали и свистели пули, а разрывные, пристрелочные, ударяясь в стволы деревьев и крепкие ветви, разлетались мелкими осколками колющей пыли.

Резко плевались шрапнели и гудели, как огромные, злые жуки, полевые гранаты.

Назад от опушки шли, ковыляли и ползли раненые. Проехало круглой шрапнельной пулей по голове, содрав кожу с волосами, корнету Стройникову и при этом так сильно и больно, что он почти потерял сознание. Его увели под руки.

Пришлось увидеть свой страдный, уже безулыбочный час и Суходольскому. Во время второй австрийской атаки, когда он выбрался в самую цепь, его снова хлестнуло в шею. Кажется, не опасно, но теперь он уже не мог выдержать. Двое улан первого эскадрона понесли Суходольского на носилках назад за лес — его глаза были тяжело закрыты, а рот мучительно сжался.

Перед вечером, около шести у австрийцев окончательно затихло.

Их пехота выбилась из сил. Но на войне большая часть приятных вещей узнается только впоследствии, когда все уже миновало, действовать же приходится почти всегда в тумане неизвестности.

Поэтому теперь, как раз тогда, когда начали врастать в землю австрийцы, начальник дивизии, ожидая следующего усилия врага, послал коноводам всех полков приказ производить усиленное спешиванье. Это значило, что на каждые шесть лошадей должно было остаться только по одному человеку.

Так делается редко, только в часы самого большого напряжения, — в эту войну это было в первый раз.

Все остальные, дополнительно освободившиеся стрелки, должны были идти в бой к своим частям.

Шли кучками, без офицеров, потому что офицеры, кроме одного-двух на полк, и так с самого начала были в цепях...

Австрийская артиллерия совсем не думала отдыхать, и она не устала, — великолепное преимущество машин, при которых работает лишь немного, сравнительно привиллегированных в смысле безопасности людей.

Поэтому теперь, когда паралич охватил пехоту, артиллерийский огонь по лесу, по курганчикам, по самому селению и по помещичьему двору разгорелся особенно злобно.

Конечно, это не был Верден с его грохочущим адом огромных орудий. Это был всего не всего огонь начала войны, огонь полевых батерей, но оне как будто поставили себе задачей выплеснуть на русских все, что у них было в зарядных ящиках.

Тогда это казалось внушительным и страшным.

Была особенно неприятна самая манера австрийских батарей — сыпать снарядами, как будто наудачу. Только что целая очередь прыснула впереди, совсем близко почти обсыпая пулями, другая полетела назад, в самую глубь леса, — и вот снова здесь, над цепью.

Уланы притихли под этим разбродным огнем, словно в тяжелом оцепенении.

Такая шрапнель — плевок кривляющейся судьбы, — выхватила Ивана Федоровича Туркменцева.

Он все бранился, что приходится воевать в пешем строю, но воевал исправно. В этот день он первый вошел в лес с двумя эскадронами, пробирался так же, как Суходольский и Подгорцев, сквозь забитую валежником чащу, терял связь с соседями, ругался и наскакивал на эскадронных командиров. Потом устал также, как все, под сумбурными, словно издевающимися разрывами австрийских снарядов.

Мог ли он думать о том, что для него это конец войны?..

Вообще он не думал ни о чем. Он просто шел за командиром, обходящим угрюмо лежащие цепи, и смотрел Турскому в затылок, на жирную складку пониже фуражки и на красную щею. Для чего они шли по цепям, неизвестно. Никаких, ведь, распоряжений не требовалось. Но Турский всегда беспокоился, что вдруг у него окажется какой либо беспорядок. И не верил никому, даже адъютанту, которого вообще слушался.

Оттого сейчас Турский и вылез обходить цепи, забрав Ивана Федоровича с собой.

Шли медленно, так как двигаться быстро не позволяла командирская тучность. Иногда не обращали внимания на перелетающие через головы австрийские подарки, а иногда, когда свист полета казался почему то особенно угрожающим, ложились на землю.

В каждом эскадроне командир спрашивал про потери, больше у самих улан. Спрашивал и ахал. Иван Федорович даже не вслушивался, и память только машинально отмечала: такой то убит, такой то ранен.

Уже ложились длинные тени и тянуло предвечерним ветерком. Иван Федорович устал. Стертая нога в узком сапоге начинала болеть, и, как он ни старался ступать ровно, он не мог не хромать.

Когда проходили по фронту первого эскадрона, в ветре снарядов, идущих над лесом, выделилась особая грозная нота. И опять, чуть кряхтя и сгибая колени, как во время церковной службы, начала опускаться на траву Турский.

Иван Федорович хотел согнуться за командиром.

Хотел и не успел...

Горячий, раскаленный пузырь лопнул перед глазами, и лежащие рядом уланы старательнее уткнули головы в землю.

Потом боязливо приподнялись. Бросились к начальству.

Один только адъютант остался невредим. Тучный Турский и Иван Федорович, оба лежали в крови, ничком.

Полковой командир стонал, а Туркменцев только странно дергался.

Когда ранят или убивают начальника, это всегда поражает окружающих больше, чем гибель простых бойцов, и бывает больше растерянности во всем, даже в хлопотах о помощи.

И сейчас, хотя прибежало два фельшера и было вспорото сразу пять или шесть перевязочных пакетов, все шло в торопливом и все таки медленном беспорядке. Без толку шевелили и переворачивали обоих раненых.

Наконец, перевязали. Турский стонал, а Иван Федорович был в забытьи и почти не подавал признаков жизни. Он дышал совсем слабо, и его голова, обмотанная розовеющим от крови бинтом, казалась уродливо страшной. Были почему то особенно страшны длинные, испачканные кровью усы со слипшимися концами.

Когда обоих подняли на носилки и понесли назад, опять вблизи между деревьями просыпалась австрийская шрапнель, и санитары согнулись, наклонив головы и поджимаясь в коленях. Но вторично не тронуло.

Солнце уже кровавилось только краем над землей. И эта опушка, над которой угрюмо спускался вечер, была так похожа на ту другую опушку под Ляховцами, когда ноздри у Туркменцева раз-

РУССКИЕ КАЛЕНДАРИ «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ»

В Нью-Йорке уже давно существует издательство «Зарубежная Русь», недостаточно известное в Европе. Руководится оно А. А. Соллогубом. В 1968-69 гг. издательством этим выпускался ежемесячный иллюстрированный журнал «Зарубежная Русь», оно также выпустило два тома объемистых и богато иллюстрированных альбома «Русская Православная Церковь заграницей». И, наконец, с 1967 года им выпускаются Русские Православные Календари.

В 1967 г. календарь был посвящен 50 летию Великой Скорби Российской (1917-1967), в котором был помещен ценный материал с дореволюционной России.

В 1968 г. — 1.000 летнее строительство Российской Державы,

В 1969 г. — Императорское Правительство и Православная Церковь,

В 1970 г. — Идеология Российской Империи и ее внешняя и внутренняя политика.

В настоящее время выходит из печати КАЛЕНДАРЬ на 1971-й ГОД, который посвящается Науке и Литературе в дореволюционной России с указанием всех ученых, изобретателей, исследователей, путешественников и, вообще, выдающихся лиц во всех отраслях науки, литературы, профессуры и т.д. начиная с XVI века и кончая 1917 годом.

Просматривая уже вышедшие календари этого издательства, видно с какими вниманием и эрудицией они составлены.

По просьбе издательства, «Часовой» согласился взять на себя представительство Русского Православного Календаря. Цена его в Европе: 60 бельг. фр., или 70 франц. фр. или 6 герм. марок.

По таким же ценам можно выписывать и оставшиеся в небольшом количестве календари прошлых годов.

РОДНОЙ ТЕРЕК

(1845-1970). № 3. Редактор Н. Н. Протопопов N. Protopopoff,
1033 Lancaster Avenue, Syracuse, N.Y., 13210 U.S.A.

Отлично изданный и иллюстрированный журнал Терского казечества посвящен на этот раз главным образом трагедии чудовищной выдачи большевикам Казачьего Стана в Лиенце. Поистине, страшно и больно читать эти страницы. Вот одна из них:

«...Когда приехали забирать 3-ий Кубанский полк, казаки стали на колени и начали петь: «Христос Воскресе!».

По ним был открыт огонь...

Когда все закончилось, то больше двух недель шла уборка трупов по лесу и вылавливание их из реки.

От самого Лиенца до Обердраубурга, на протяжении 21-го километра, остались стоять длинными рядами казачьи повозки. Тысячи коней разбрелись по горам. Жители стали ловить лошадей, а потом начали грабить казачьи лагеря. В течение месяца я наблюдал, как местные жители растаскивали чемоданы, корзинки, мешки, катили велосипеды, повозки, двуколки и т.д.

В одном узком месте, где находился маленький мост для пешеходов, всплыли трупы, запрудили проход и вода стала заливать огороды. Первым увидел в чем дело пастор, который приказал звонить в церковный колокол, а все село согнал к реке вылавливать трупы. Пока мужчины вылавливали утопленников, женщины подняли страшный плач и все это под погребальный звон колоколов...

Все это надо видеть самому, чтобы понять весь ужас.

Католические священники каждый день в церквах держали проповеди, укоряя жителей в грабежах и призывали их не трогать казачьи лагеря, политые еще не высохшей кровью. Однако это не помогало и жители продолжали таскать вещи с утра до вечера.

Тяжелую картину представлял лагерь на всем своем протяжении от Лиенца до Обедраубурга. Брошенные кибитки и палатки стояли безмолвными рядами вдоль шоссе. Между ними бродили оставшиеся кони, худые, грязные, и уныло смотрели на проходившие мимо автомобили. Между повозками и шат рами валялись кучами разбитые, порванные и взломанные чемоданы, тюки и ящики, из которых все вещи были вынуты и самое, ценное взято, а грязное белье, фуражки с кокардами, погоны, военное обмундирование, поношенная обувь, письма, альбомы, фотографии, всякая посуда, закопченная на кострах, русские хомуты и дуги были кучами разбросаны по полям и лесам.

Вот это все, что осталось от Казачьего Стана, еще недавно жившего лихорадочной жизнью. Здесь, в долине Дравы, около Лиенца, были англичанами добиты последние казаки».

Возмездие за это страшное преступление уже пришло!

дувались и он точно принюхивался к возбуждающему запаху войны.

Подгорцеву остро вспомнилось это, когда он глядел на кровь над виском Ивана Федоровича и на его бессмысленно поддергивающиеся ноги.

Завяла радость этого месяца, и ему уже было безразлично, что в сером сумрачном свете начали оттягиваться назад неприятельские цепи и затихла, наконец, артиллерия.

Победа все-таки была. По всей Гнилой Липе австро-мадьяры уходили.

Дорога была победа... И уланы заплатили немалую цену: офицеров убитых 3, раненых 11, улан — 24 и 95, а во всем спешенном полку выходили в бой человек четыреста. И понятен был грустный вид бригадного Бжозовского, когда щли на ночлег.

Казалось, совсем умерла радость. Но это только казалось. Нет на войне ничего более живучего, чем она, — на такой войне, где мы гоним. Что прошло, то изгладится быстро, и особенно жалость к тем, кто ушел.

Их больше не видят.

Зато ярко выдвигается другое.

И сейчас этим другим стали загроможденные брошенными фургонами, ящиками и даже пушками, дороги на Бубрку, разъезды, возвращающиеся со стадами пленных, ночлеги в деревнях, через которые только что пробежали мадьяры, и трубы Львовских фабрик на горизонте вправо, — уже назади.

Скоро этот день стал только далеким воспоминанием, даже приятным, о резкой схватке с судьбой, где окунулись, наконец, с головой в стихию войны. Казалось, в ней нет больше тайн и нет неизведанного.

Но все на войне обманчиво.

И первым обманом была самая победа, совсем не полная, — несмотря на Львов, — и совсем не решающая, — несмотря на все брошенные неприятелем пушки.

(Продолжение следует)

Н. Белогорский,
(Генерал-майор Н. В. Шинкаренко)

ПЕРВЫЕ ШАГИ МОЛОДОГО ХОРУНЖЕГО

(1913-14 гг.). Г. Мервь, Закаспийской области. Полковника ЕЛИСЕЕВА

Наш друг, полковник Ф. И. Елисеев продолжает выпускать брошюры, посвященные казачьим войскам на окраине России и этим вносит несомненный вклад в российскую военную историю. Живой и образный язык увеличивает увлекательность его рассказа.

В этом, 4-м выпуске, нам особенно приятно отметить описание инспекторского осмотра гарнизона Мерви командующим войсками Туркестанского военного округа генералом Самсоновым, так трагически погибшем в Восточной Пруссии. Генерал пользовался большой любовью вверенных ему войск и в честь его сложился куплет казачьей песни: «И Самсонов будет с нами, Нам с ним весело идти...» Трогательно описание простого и любовного отношения генерала к казакам, несущим охрану далекой российской окраины.

Много ценного, с исторической точки зрения, есть в воспоминаниях Ф. И. Елисеева:

«Казаки любили военную службу...» «Велико (было) чувство любви к Родине на чужой сторонушке...»

Лишнее доказательство жертвенной преданности казаков к исторической России.

К моменту печатанья «Часового» пришел и N 5 брошюры, посвященный лагерным сборам на Кубани.

Брошюры можно выписывать (по цене 1 доллар каждая) по дресу:

Mr Th. Elyseev 66 Fort Washington Ave, Apt. 25
New York, N.Y. 10032.

Р. Я. МАЛИНОВСКИЙ. СОЛДАТЫ РОССИИ

Военидат, Москва

Свою жизнь с детства и до вступления в Красную армию Малиновский рассказывает в виде романа, заменив свою особу малороссийским парнем Иваном Гринько, пошедшим добровольцем в Русскую армию и оказавшимся во Франции в составе Русского Экспедиционного Корпуса

Все наши сведения говорят о том, что Малиновский был отличным и храбрым солдатом, причем таким же опытным и храбрым солдатом он был на высоких постах командующего армиями и во 2-ю мировую войну. Но те же сведения говорят о том, что никакими литературными способностями он не отличался и есть основания думать, что его книга была, после его смерти, соответствующим образом «обработана» в порядке «социального заказа».

Описания боевых действий красочны и эта часть книги совсем неплоха. Но дальше идет невероятно пошлая и лживая пропаганда советского образца.

Укажем несколько примеров. Поколения, пережившие начало Великой войны 1914 г. помнят тот энтузиазм, который прокатился по всей России. Начавшиеся в С. Петербурге фабричные забастовки мигом прекратились ,без всякого давления властей. Страна в своем порыве стала единой. В книжке же: «Как встревоженный улей, загудела Россия. По стране прокатилась волна шовинизма, выступления рабочих против войны были жестоко подавлены». Но в эти же дни объявленная мобилизация прошла в изумительном порядке, в столицах и повсюду были потриотические манифестации, в которых принимало участие поголовно все население. Первая ложь.

Дальше описания «мордобоев» в армии, причем «мордобоем» занимались и высокие генералы, инспектировавшие войска. Это поистине «бред рябой кобылы». Если и допустить, что некоторые фельдфебеля (как и во всех армиях) давали дружеские зуботычины неисправным солдатам, то все участники войны отлично вспомнят, что всяческие физические воздействия были строжайшим образом запрещены. А Малиновский (или его «соавторы») доходят до такой лжи, то даже во Франции, в присутствии французов, устраивались публичные порки солдат. Это уже просто гнусная и подлая ложь.

Затем описание лагеря Ля-Куртин, куда направили после революции взбунтовавщихся солдат Русского Корпуса. Репрессии там, действительно, были, ибо Франция вела кровавую войну и естественно не могла допустить у себя разлагающих другие части бунтов. Однако, если сравнить эти репрессии с тем, что проделывали большевики, то они кажутся чем то вроде отеческих внушений. Хотели бы мы посмотреть, что сделало бы советское правительство с подобными бунтовщиками и сколько бы из них осталось в живых... Пример, хотя бы, бывшие советские военнопленные, возвращенные домой и сосланные в концлагеря, откуда вышли немногие калеки через много лет.

Самое подлое в этой книге-разглаголъствования о «косности и бездарности высшего русского командования». И это пишет (если это он сам писал) советский генерал, принадлежавший к такому же высшему командованию, которое в самом начале войны сдало в плен миллионы солдат, погубило всю авиацию, допустило врага до Волги и кавказских гор, обрекло на муки и нечеловеческий голод население Петрограда, бросало на минные поля пресловутые «штрафные батальоны» и, в конце концов, было спасено огромной англо-американской помощью О доблести русского солдата мы не говорим, она была в обе войны, но прежнее командование сумело остановить могущественного врага у исторических пределов России и подготовило не только оборону страны, но и все предпосылки для победного наступления 1917 года, наступления сорванного революцией и превращенного предателем Лениным в позор Брест-Листовска.

Хотим все же верить, что не сам Малиновский, старый солдат, составил эту подлейшую книгу.

В.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Булат Окуджава. Два романа. Цена 22.50 герм. марки изд. . Посев.

Архив Русской Освобод. Армии. Вып. 2. Д-р М. Китаев. Как это началось. Н. Иорк 1970.

Ген. С. П. Андоленко. Орлы Наполеона против Царских Знамен. 300 стр. и многочисленные иллюстрации. Цена 105 фр. фр.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ ВО ФРАНЦИИ И В АНГЛИИ

В настоящее время из Франции и Англии разрешаются почтовые денежные переводы. Таким образом наши подписчики имеют полную возможность пересылать «Часовому» непосредственно подписную плату.

Кроме того, из Франции разрешается переводить деньги на почтовый текущий очет. В этом случае подписчики из Франции благоволят переводить деньги по следующему адресу:

Compte chèques postaux Bruxelles 3925.03
de B. Orékhoff.

Обычные же почтовые переводы — по адресу «Часового», указанному на обложке журнала.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ И КАНАДЕ

Посылаемый обычной почтой, «Часовой» приходит в эти страны с опозданием. В ответ на запросы наших подписчиков, сообщаем, что пересылка журнала ВОЗДУШНОЙ почтой обходится дополнительно в ДВА ДОЛЛАРА В ГОД.

— о —

ТОРЖЕСТВО ЛЖИ

Для основателя династии Рокфеллеров, когда он был глубоким стариком, печатали особую газету. Внешне она ничем не отличалась от его любимой ,обычно читаемой газеты. Однако, из нея были удалены все сообщения могущие взволновать девяностолетнего нефтяного магната. Но подобное счастье, стоит ли об этом говорить, дано очень немногим. Вот и приходится читать газеты «для всех» и часто испытывать чувство вредного, а самое главное бесполезного волнения.

Высказывания и случаи, на которые будет ниже указано, произошли несколько месяцев тому назад. Но в разных вариантах подобное часто наблюдалось в прошлом, повторяется оно и сегодня, поэтому эти примеры, по сути дела, нисколько не устарели.

Так, в высшей степени достойная уважения, пищу это без всякой иронии, парижская консервативная газета «Фигаро» опубликовала 24 августа корреспонденцию из Бухареста своего сотрудника Жана Пуже. В корреспонденции озаглавленной «Большой военный парад в Бухаресте» мы читаем — « 23 августа 1944 г. — вспомните о дне освобождения Парижа, румынские армия и народ восстали против фашистского оккупанта. После ожесточенных боев ,они освободили Бухарест и преследовали врага до самых границ страны. Румыния была свободной и объединенной». Спорить можно только о том, стала ли Румыния свободной после того как ее заняли советские войска. Во всех остальных утверждениях корреспондента «Фигаро» нет ни крупицы правды. Начнем с того, что Румыния была союзницей «Третьего Рейха». Румынские войска успешно осадили и взяли Одессу и значительно менее успешно сражались под Сталинградом. За участие в войне на стороне Гитлера, Румыния приобрела, как мы знаем ненадолго, Бессарабию и Одесскую область получившую название Транснистрии. Подалющее большинство румын, в особенности когда дело касалось Бессарабии, отнеслось к этим «завоеваниям» вполне сочувственно.

Поговорим теперь об утверждении будто «восставшие народ и армия Румынии «выгнали фашистских оккупантов». История повествует об этих событиях совсем иное. Когда советская армия форсировала Днестр, Румыния отказалась от союза с Германией и вступила в ряды анти-гитлеровской коалиции. Еще до этого, когда сомневаться в разгроме гитлеровской Германии уже не приходилось, представители короля Михаила в глубокой тайне, опасаясь реакции румынского диктатора маршала Антонеску, приступили в Турции к переговорам с представителями Америки, Англии и Советского Союза о переходе Румынии на их сторону.

Когда должные обещания были получены, не будем говорить о том как они были сдержаны, а советские войска приближались к Бухаресту, король Михаил приступил к действиям. С Антонеску повторилась история, происшедшая с Муссолини: Антонеску был вызван во дворец к королю Король Михаил, в присутствии нескольких верных ему офицеров ,предложил Антонеску сдать оружие и сообщил ему, что он — Антонеску, будет находиться под домашним арестом. Казненный впоследствии Антонеску сменил домашний арест на тюрьму по воле советских властей.

Румынская армия начала сражаться на стороне советской, а в сорок пятом году Сталин наградил короля Михаила орденом «Победы». Тогда же фотография короля Михаиля с орденом на груди появилась на первой странице « Правды ». Что касается застигнутых врасплох воинских частей вермахта, то они начали быстро отступать. Кое где между румынами и немцами произошли незначительные вооруженные столкновения, были и уличные демонстрации. Но это имело место уже после переворота. Корреспондент «Фигаро» называет это «упорными боями восставших армии и народа».

Объективно описывать события этих дней коммунистам, конечно, некстати. Зачем напоминать, что Антонеску был свергнут королем ? «Восставшие армия и народ» звучат куда красивее, а главное, политически приемлемее. Что писал в этом году ТАСС о торжествах в Румынии, читать не пришлось .В прошлом году ТАСС сообщил, что народным восстанием руководили коммунисты. Таким образом, по ТАССУ, придется короля Михаила зачислить задним числом в коммунистические вожди.

Но чем вызвана дезинформация распространяемая г. Пуже ? По всей вероятности человек он молодой и событий сорок четвертого года не знает. Затем, летом сорок четвертого года французам было не до Румынии. И вот какое либо из лиц приставляемых к иностранным журналистам, по всей вероятности, сообщило г. Пуже официальную версию событий, а он не утруждая себя их проверкой поверил и написал. Если же г. Пуже человек пожилой и осведомленный, то Бог ему судья. Что касается румын, то с тех пор прошло 26 лет. Молодые не знают, старики благоразумно помалкивают. К тому же, кому не хочется представить свой народ героем.

Но увы, в своей дезинформации г. Пуже не одинок. Известный французский журналист Жан-Мартен Шоффье на страницах «Фигаро-Литерер» опубликовал 20 июля сего года статью озаглавленную «Самая Трагическая Судьба». В ней он рассказал о судьбе некоторых оппозиционеров из советской интеллигенции помещенных властями в психиатрические больницы. Эти случаи, как известно, получили заграницей широкую огласку. Выражая свое возмущение, г. Мартен Шоффье сделал следующий вывод: «Он, (т. е. советский режим) поступает точно так же как поступал царский режим когда его приперли к стенке (lorsqu'il était aux abois). Имен лиц посаженных царским режимом в лечебницы для умалишенных, по вполне понятным причинам, Мартен Шоффье не сообщил. Предложи это ему сделать, то он оказался бы в весьма затруднительном положении.

На том же поприще потрудилась и другая французская газета, серьезнейшая «Монд». В краткой биографии французского коммуниста Тийонна у которого, теперь, нелады с партийным руководством, в номере от 29-30 июля, Ален Гишар писал следующее: «После окончания первой мировой войны (т. е. после 11 ноября 1918 г. Прим. авт.) Тийонн служил на французском корабле который перевозил солдат сенегальцев в Галлиполи для интервенции против большевиков (?) Во время одного из рейсов Тийонн увидел в Тулоне матроса повешенного на рее царистского крейсера». Вот и получается ,что два года после своего падения «проклятый царизм» умудрился сохранить крейсер, да еще повесил на нем матроса в порту республиканской Франции ! !

Если бы подобной дезинформацией занималась бы «Юманите», то ни удивляться, ни возражать не было бы смысла. Но все приведенные слова взяты из серьезных и не гоняющихся за дешевой сенсацией «буржуазных газет». Повидимому у коммунизма немало вольных и невольных сотрудников. Перечисленным журналистам и публицистам коммунизм во Франции нежелателен. А за ее пределами они видят в коммунизме не мало положительного. Что же касается отрицательных сторон коммунистического строя, то ведь то же самое творилось при «проклятом царизме» !

Можно придерживаться того мнения, что на

всякий вздор не стоит обращать внимания. Но не всякий читатель знает, что он читает чушь. Не у всякого есть время, желание и возможность проверять газетные сообщения. И вот невежество и клевета ширятся, пускают корни и принимаются за истину.

По тому же пути пошли, но защли куда дальше некоторые католические и протестантские круги. Вот, например, в июле этого года в газете «Фигаро» появились две статьи известного священника иезуита, о. Рике. Первая озаглавленная «Тамерлан, Петр Великий и Ленин» восхваляла этих трех исторических деятелей как основателей империй нового типа. Во второй статье о. Рике сообщил о получении им большого количества писем возмущенных читателей. В свое оправдание о Рике заявил, что хотя в Советском Союзе и нет свободы, но там существует равенство на подобие апостольского. О. Рике даже процитировал Деяния Апостолов — «Не было между ними никого нуждающегося, ибо все которые владели землями или домами, продавая их приносили цену проданного». Как говорят французы, о. Рике бо́льший чем король и бо́льший католик чем Папа Римский. Ни один самый оголтелелый коммунистический пропагандист не станет утверждать, что советские руководители оставляют себе только прожиточный минимум, а остальную часть получаемых ими доходов отдают на общее пользование. К тому же в СССР от уравниловки не только давно отказались, о ней успели и позабыть.*

Своеобразную оценку коммунизму дал остроумнейший сотрудник «Фигаро» Андре Фроссар. На это раз не в фельетоне, а в беседе с Жаном Гитоном, опубликованной 9 августа сего года. Фроссар заявил, что коммунистическая и социалистическая практика — христианского происхождения. С его мнением коммунисты никогда не согласятся, хотя бы потому, что в коммунистической практике и в идеологии, «классовая борьба» и «классовая ненависть» занимают далеко не последнее место. Отметим — Андре Фроссар верующий католик.

Но французы, в общем, люди наделенные доброй долей здравого смысла. В «Германии туманной» то же не мало здравомыслящих бюргеров, прочно стоящих обеими ногами на земле. Но в ряде случаев, немцам, впрочем как и русским, свойственно впадать в крайности.

По сведениям опубликованным западногерманской федеральной политической полицией «Бундесамтес фюр Ферфасунгшютц» в различных коммунистических организациях активно участвуют пятьдесят богословов лютеран. Около тысячи пасторов открыто сочувствуют коммунизму. Пастор Мохальски публично заявил, что перед немцами детьми реформации, Октябрьская Революция открыла новые, коммунистические перспективы. По мнению двух богословов из Бохума — Бара и Бенедикта, современная христианская церковь должна превратиться в носительницу революции. Но рекорд, повидимому, принадлежит пастору Люкку из Бремена. Сей благочестивый муж, проводя параллель между Иисусом Христом и Троцким, утверждает, что оба пали жертвами современного им консервативного общества. По этому поводу в газета «Вельт ам Заннтаг», пастор Эверц писал о всей трудности борьбы с подобными умонастроениями. Возражать против этих ересей означает прослыть сторонником холодной войны.

От прогрессивных христиан не отстают и другие западногерманские прогрессисты. Так философ Эрнст Блох открыл, что в наше время христианство и атеизм тождественны. После гитлеровских лагерей смерти, последовательный атеист должен стать христианином, а последовательный христианин атеистом, Поучает Блох, Перефразируя Кузьму Пруткова скажем — «Нельзя объяснить необъяснимое» и не будем пробовать объяснять Блоха. Однако, за свое более чем гегелевское примирение противоречий, Блох удостоился премии мира. К его услугам оказались западногерманское радио и телевидение, а его взгляды, до этого известные сравнительно узкому кругу интеллигенции, получили широкую огласку.

Венгерский философ Лукач удостоился премии Гете. В глазах прогрессивной интеллигенции, одна из главных заслуг Лукача состоит в том, что некоторые из его теорий не пользовались одобрением Сталина. Однако. восьмидесятипятилетний Лукач, на протяжении всей своей долгой жизни был коммунистом революционером. Самое любопытное в присуждении премии Гёте Лукачу заключается в том, что Гёте считал любой государственный строй лучше наилучшей из революций. Лукач от присужденной ему городом Франкфуртом прмеии не отказался. Одну четверть премии он отдал жертвам наводнения в Венгрии, а три четверти северо-вьетнамским коммунистам. Таким образом, отцы города Франкфурта посодействовали гибели кое каких американских солдат сражающихся с вьетнамскими коммунистами.

Но вернемся к прогрессивным христианам. Некоторые из них от прогрессивных взглядов успели перейти к «прогрессивным делам». В Аргентине арестован католический священник Карбоне, содействовавщий похищению затем убитого бывшего президента Арамбуру. Карбоне приютил у себя террориста Карлоса Магуда и для пользы дела предоставил ему собственную сутану. Переодетый священником Магуд стоял на улице около дома Арамбуру и разговором отвлек внимание дежурившего полицейского. В это время двое других террористов вывели Арамбуру на улицу и втолкнули в автомобиль.

Священник Карбоне принадлежит к движению «Третий Мир». В теории это движение отрицает как капитализм ,так и коммунизм. Это не мешает участникам движения восхищаться Фиделем Кастро и Мао-Цзэ-дуном. Аргентинская печать опубликовала слова одного аргентинского священника, участника движения «Третий Мир». По мнению этого католического аббата — «Сегодня, наместник Христа на Земле не Папа Римский, а Мао-Цзэ-дун». В Перу, еще более радикальное подпольное движение возглавляет французский аббат Рауль Грийе.

Любопытно как относится советское руководству к подобному блудомыслию ? В СССР ему места нет. Но когда им занимаются на Западе ?

Ушедший в эмиграцию, бывший переводчик Гомулки, Эрвин Вейт так описывает в западногерманском журнале «Шпигель» выступление Брежнева на съезде восточно-германских коммунистов в 1967 году, в восточном Берлине. «Насер», сказал Брежнев, «в идеологических вопросах большой путаник . . . Но Насер нам очень полезен . . . Или возьмите де Голля. Де Голль наш враг и мы это знаем . . . Французская компартия, исходя из своих интересов хотела ,что бы мы заняли позицию враждебную де Голлю. Однако, мы этого не сделали . . . и после выхода Франции из объединенных вооруженных сил НАТО, позиции американцев в самом сердце Европы теперь ослаблены».

Оставляем на совести Вейта точность приведенных им слов Брежнева. Во всяком случае невозможными или маловероятными они не представляются. Так по поводу большевизанствующих христиан в Кремле вероятно думают — «Если враг сходит с ума, мешать ему незачем. Рано или поздно он очутится в смирительной рубашке». Только какова будет эта рубашка ? Коммунисти-

---

РЕД.: Патеру Рике прекрасно ответила Зинаида Шаховская на страницах «Русской Мысли».

ПЕРВЫЕ ЗАРНИЦЫ РОССИЙСКОЙ КАТАСТРОФЫ

БУНТ 3-ГО БАТАЛЬОНА 83-ГО ПЕХОТНОГО САМУРСКОГО ПОЛКА

Почти все старые люди, пережившие трагедию Российского Государства и оставшиеся за бортом, вне своей родины, и вообще за бортом жизни, доживающщие на скромную пенсию или даже не имеющие и таковую, стали писать свои воспоминания, которые никогда не увидят Божий свет.

Один, довольно известный в эмиграции, писатель, говорит, что каждый, пишущий что-нибудь, прежде всего пишет для себя. В этом он находит успокоение и испытывает чувство удовлетворения. Все равно молодому поколению, не испытавщему той драмы, которая свалилась на плечи честному офицеру, отдававшему неоднократно свою кровь за Веру, Царя и Отечество, не понять этого.

Я тоже пишу, но эти строки мне не доставляют удовлетворения, наоборот, мне тяжело вспоминать то, о чем я хочу сообщить читателю.

Но почему-же я решил вспомнить этот тяжелый эпизод ? Единственная цель — напомнить потомкам, что русский офицер и до 1-й мировой войны был в общей массе непонятым русской интеллигенцией, и был травим «передовой революционной частью ее и даже уничтожаем во времена «пробной» революции 1905-06 гг.

Вспомним, кто организовывал беспорядки и бунты среди воинских частей в эти годы, делая ответственным рядовое русское офицерство за наши неудачи в Русско-Японскую войну ! Мог-ли солдат сам бессмысленно восстать и нарушить присягу ? Читатель увидит дальше, кто приложил руку к этому «каинову» делу.

Я хочу познакомить читателя с краткой историей бунта 3-го батальона 83-го пехотного Самурского полка, происшедшего 17 июля 1906 г. в урочище Дешлагаре, Дагестанской области, Кайтаго-Табассаранского округа.

Я не могу привести точных данных за давностью лет. Все мои поиски оставшихся в живых лиц, знакомых с этим делом (суд и следствие), выяснили, что последние свидетели официальной стороны этого дела ушли в другой мир. Например: генерал Веселовзоров, занимавший в то время должность дежурного генерала Штаба Кавказского Военного Округа, скончался в 1934 г. Генерал Керстич, бывший начальником судебного отделения того-же Штаба, скончался пять лет тому назад и полковник Медведев, военный следователь, также скончался.

Итак остается положиться только на свою собственную память и на память моего брата, обоих нас, переживших это событие в возрасте 14 лет, событие, которое тяжело отразилось на всей нашей семье.

Прошу разрешения привести краткую историю Самурского полка, с которым вся наша семья была тесно связана и в среде которого мы, дети, все получили воспитание.

Мой отец и дед были коренными самурцами, причем дед с первого дня основания полка, вступивший в него простым унтер-офицером «Николаевских» времен, принимавший участие во многих боях против мюридов и участвовавший во взятии Гуниба в 1895 г. Кроме того наши две тетки были замужем также за офицерами Самурского полка, а дед, со стороны матери, будучи в чине майора комендантом крепости Дербент, доблестно отстаивал крепость, в 70-х годах, от осадивших ее полчищ горцев.

Самурский полк был сформирован в 1845 г. из частей корпуса генерала Лидерса, ведших в то время борьбу против Шамиля на территории Дагестана.

Для формирования полка вошли: 2-й и 3-й батальоны Подольского Егерского полка, 2-й и 3-й батальоны Житомирского Егерского полка и Грузинский линейный батальон, имевший знамя с Георгиевскими лентами, на которых было написано «За отличие в 1814 г. при сел. Ля Ротьер» (Франция).

Первым командиром полка был полковник Грамотин, командир 4-й батареи 19-й артиллерийской бригады. После него сразу был назначен командиром полка полковник Штемпель (Лейб-Гвардии Волынского полка).

Полк вошел в состав вновь сформированной 21-й пехотной дивизии, в которую вошли: Ширванский и Самурский полки (1-я бригада), Тифлисский и Мингрельский полки (2-я бригада). Начальником дивизии был назначен генерал Клуге фон Клюгенау.

Штаб-квартирой Самурского полка временно было назначено сел. Хазры, Кубинского уезда Дербентской губернии.

В 1849 г. полк перешел на постоянные квартиры в Урочище Дешлагар, где ему и было суждено пробыть до 1910 г.

Само Урочище Дешлагар представляло собою крепость, построенную по образцу всех кавказских крепостей того времени, вернее эпохи генерала Ермолова. На холме ряд казарм и флигелей для офицеров, площадь, небольшая церковь — все это окружено стеной и башнями в 2-3 яруса по углам, имевших прекрасный обзор и обстрел на все 4 фаса, но одна, югозападная сторона была обложена густым лесом. кустарником и садами, в которых всегда прятались немирные горцы, производившие набеги на крепость и на неосторожных, вышедших без охраны за крепость. Много лет понадобилось полку, под руководством инженеров, расчистить этот лес, вырубить в нем просеки, проложить дороги и построить охранные поеты. В одной из таких операций погиб саперный капитан Попов, которому поставлен там же, на центральной аллее, памятник, на котором всегда все снимались «на память».

Крепость запирала вход в ущелье так наз. Мекегинское, по которому шла дорога в горы, на Гуниб. В восточной стороны виднелась полоска синего Каспийского моря, до которого было, по прямой линии, 45 верст. Это расстояние обслуживала постовая линия лошадиной тяги до станции Кая-гент Владикавказской железной дороги. Почта доставлялась три раза в неделю, на почтовых тройках с бубенцами, печтальоном в бурке, с громадной шашкой между ногами и казенным револьвером системы Смит-Вессон, тоже колоссального размера. Кроме того, впереди и сзади, скакало по вооруженному всаднику-горцу, или, как их звали, нукеру.

Местность кругом была живописная, природа давала все, что нужно было человеку, и потому на лето, когда впоследствии, кругом крепости, появился поселок и появились торговцы, — горские евреи и персы, много дачников приезжало на лето, главным образом, из Баку.

С самого детства мне запомнился пестрый состав офицеров полка: большое количество офицеров с чисто польской фамилией, в том числе и мой дед, со стороны матери. Это объясняется, главным образом, теми мерами, которые приняло Русское Правительство после последнего поль-

---

ческого или фашистского образца ? Думает ли об этом на Западе так называемое «молчащее большинство» ? Ведь и в Греции отец и сын Папандреу затевали одно, а вышло совсем другое.

Николай Туров.

ского восстания в 1868 г. В виде превентивной меры или просто не желая ставить офицеров польского происхождения в тяжелое положение, в случае повторения восстания, оно перевело много таких офицеров на окраины Государства. Помню — перед Русско-Японской войной — большинство старших офицеров полка носило польские фамилии, как, например: командир полка полковник Церпицкий, брат ген.-лейт. Церпицкого, к-ра корпуса на Дальнем Востоке, к-ры батальонов: полковники Собецкий, Санджеревский, Корженевский, капитаны: Барановский, Малиновский, Накрап, и проч. Большой процент после замирения Дагестана составляли офицеры солдатского происхождения. В послужных списках таких офицеров было написано: «из солдатских детей». То-же было и в послужном списке нашего отца. Солдатских детей полк старался отправлять в ближайшее учебное заведение, чтобы дать им возможность пойти по военной дороге. Так было и с нашим отцом, получившим образование в 4-классном реальном училище в Саратове, а потом прошедшим 3-летний курс в Тифлисском военном училище и произведенным в прапорщики в свой же Самурский полк в 1873 г. Были офицеры и кавказцы — грузины, армяне и горцы, плохо говорящие по-русски, но все доблестные офицеры. Все это жило очень дружной семьей и родилось между собою. Были и курьезные браки: полковой капельмейстер немец (вечный капельмейстер) Конрад, плохо говоривший по-русски, был женат на армянке, тоже плохо говорившей по-русски, они имели трех сыновей, из которых двое служили в нашем же полку (один офицер, другой, по стопам отца — музыкант).

Полк был, как и все в то время, 4-батальонного состава, но никогда все четыре батальона не были дома вместе — в Дешлагаре. Один батальон, по очереди, на год отправлялся «занимать караул» в горы, на Гуниб, иногда в Хунзах и даже на Северный Кавказ, на ст. Тихорецкую, в связи с волнениями рабочих и никто заранее не знал, когда и куда будет послана та или другая часть полка. Накануне или даже ночью приносилось приказание из штаба полка о выступлении рано утром и потом уже получалось разрешение семье присоединиться к отцу, если командировка была продолжительная. За наше детство, наша семья перебывала во всех уголках Дагестана и даже Северного Кавказа. Получив разрешение присоединиться к отцу, семья на почтовой тройке без рессор (орудие пытки), а в лучшем случае в небольшой коляске, через все почтовые станции, отправлялась в горы под конвоем денщика, а вещи погружались на арбу и, в сопровождении двух солдат и своры охотничьих собак, следовали отдельно. Для нас, детей, это было большим развлечением, но для матери, обремененной многочисленной детворой, это была мука. Никогда мы не имели постоянной квартиры в Дешлагаре, а обыкновенно все, уезжая, передавали, квартиру друг другу. Полк жил своей серой жизнью и только наезды начальства нарушали мирную жизнь и вводили офицеров полка в лишние расходы. Помню, в конце 90-х годов, приезд группы французских офицеров ихнего 83-го пехотного полка, стоявшего, кажется, в Безансоне. Это было в расцвет Франко-Русского Союза. Полк принял своих союзников чисто по-кавказски. Гостеприимство прямо убило французов и они не могли выдержать его. Строевая подготовка полка поразила их и вселила надежды на прочность Союза. Все это влетело бедному самурскому офицеру в копеечку. Помню, долго висела у нас фотография общей группы обоих полков.

Почти все офицеры полка были охотниками и, кроме того, полк имел свою охотничью команду из лучших стрелков, устраивавшую облавы на кабанов и крупных зверей, на персидской границе, около Астары. В горах, любители охотились на туров (каменных баранов). Охота эта очень трудна и, главное, было трудно достать из пропасти убитого тура. Все-же, у многих висели на стене трофейные рога. В полку была и своя рыболовная команда, в период сельдей жившая на берегу Каспийского моря (на ватаге), и ловившая для засола сельдь. Каждая рота имела свой большой огород; полку принадлежали покосы, стрельбища и кругом было множество садов и пасеки. Вообще условия жизни полка на окраине были несравненно лучшими, чем в центре России. Отставные офицеры полка, не желая расставаться с полком, поселялись рядом и продолжали жить жизнью своего полка

Оклад офицера до Русско-Японской войны был очень незначителен — мой отец в чине штабс-капитана, имея 5 человек детей, из которых пока никто не учился на казенный счет, получал, как сейчас я помню, на руки 47 рублей. Поэтому наша одежда переходила от старшего к младшему и большую часть года мальчики носили все те-же старые черкески. Командировки офицера в большой город были для него катастрофой, ибо надо было заново шить форму. Только необходимость везти самому в казенное учебное заведения сына или дочь заставляли это делать.

Русско-Японская война взбудоражила жизнь полка: сам командир полка, полковник Церпицкий, уехал добровольно на Дальний Восток, где вскоре и был убит при осаде Порт-Артура. За ним последовало еще несколько человек, добровольно поступивших в действующую армию. В их числе был и наш друг, штабскапитан Моргунов, долголетний субалтерн-офицер в роте нашего отца — 7-й, которой отец командовал беспрерывно 16 лет. Уезжающих провожали торжественно, после молебна все выходили на околицу, на скамеечку, где распивалась бутылка шампанского цымлянского, и под крики «ура» все начинали махать платочками и плакать до того момента, пока коляска не скрывалась за поворотом на 3-й версте.

На место полковника Церпицкого командиром полка был назначен бывший к-р батальона Ширванского полка полковник фон-Лемкуль, герой Ахал-Текинской экспедиции и кавалер ордена Св. Вел. Побед. Георгия 4-й ст., за взятие Геок-Тепе. Семья его была многочисленная: четыре сына, из коих один офицер, один юнкер и два кадета. Кроме того замужняя дочь и двое малолетних. К несчастью, вскоре умерла его жена и он женился на молодой девице, вдвое моложе себя — Марии Павловне Ренненкампф, приехавщей из такого же захолустья, как и Дешлагар-Игдурь, Эриванской губернии. Интересная женщина, она сразу взяла общество в свои руки. Привезя с собой многочисленную молодежь — родственников и окружив себя молодыми офицерами полка, в том числе и своими пасынками, она обратила все лето в сплошной пикник. Поездки в лес, пещеры, на покое, за грибами, кизилом, кавалькады и танцевальные вечера сменялись одни другими. Как раз кончилась неудачная для нас война 1904-5 г. и кое-кто из отбывших на войну, вернулся в полк, в том числе и наш друг Моргунов. Торжественно было отпраздновано рождение Наследника Цесаревича — парадом и танцевальным вечером. Все новости узнавались в читальной комнате офицерского собрания, где на столах лежали положенные журналы: «Инвалид» и «Разведчик», приказы по Кавказскому военному округу и официальные телеграммы. Частных газет не было.

Масса кадет и институток ежегодно приезжала на лето к родителям, и это неимоверно оживляло местечко. Мы, кадеты средних лет, 14-15, всегда целыми днями шатались по всем окрестностям, пропадая иногда на несколько дней, и волей, и

неволей замечали кое-какие странные явления: натыкались на группы солдат в праздничные дни, сидевших вокруг бутылки вина в лесу или в саду и слушавших какого-то штатского оратора. При нашем приближении, разговоры замолкали и нас недружелюбно прогоняли. Одного из родственников новой командирши, именно студента Павлика, по фамилии, кажется, тоже Ренненкампф, мы встречали среди солдат, а также и студента Шурку Туманова, он-же Монетов, сын полковой прачки. С последним я был знаком с детства и мы брали одновременно уроки у одного и того же репетитора — офицера полка — я для подготовки к экзаменам в корпус, а он для переэкзаменовки в Бакинской гимназии. Был еще и другой, верховодивший солдатской массой — полковой писарь Голубятников, человек полуинтеллигентный, с неоконченным образованием, малоросс и с талантами актера. Его часто приглашали участвовать в офицерских спектаклях, где он пользовался успехом.

Наш отец в начале мая 1906 г. был произведен, наконец, в чин подполковника и будучи назначен заведующим хозяйством полка, являлся помощником командира полка по хозяйственной части. Расстался отец со своей 7-й ротой и вечным помощником и наперстником фельдфебелем Заикой. Этой роте суждено было сыграть роль в ликвидации бунта и, хотя она и не входила в состав 3-го батальона, по почему-то (не помню), не была отправлена со своим батальоном (2-м) в отдел, а была задержана в штаб-квартире.

День 15-го июля именины Шефа полка Великого Князя Владимира Александровича, как всегда, был отпразднован молебном, парадом и потом танцевальным вечером в полковом собрании. Ежегодно ко дню именин Шефа, полк посылал ему подарки в виде копченых окороков и птиц своего изготовления. Так было и теперь.

Незадолго до этого, закрывая окно комнаты на улицу, мать нашла какое-то письмо, написанное неграмотно и каракулями. Мы с братом, разбирая его, прочли приблизительно следующее: «...и скоро будет большой солдатский бунт и всем вам будет плохо...», вот главная тема письма. Мать показала письмо отцу, но он рассердился и сказал, что никогда такое письмо не осмелится показать командиру полка. Когда-же второе письмо такого-же содержания было опять подкинуто, то мать уговорила отца доложить командиру полка. Последний очень рассердился на отца и на этом дело кончилось.

В то-же время, повсюду, появились грозные предупреждения, в виде бунтов в воинских частях. Например, первый бунт, с кровопролитием, произошел в Тифлисе, в 1-м Кавказском саперном батальоне. За Каспием, в одной из частей, музыканты забили своего капельмейстера. Рядом, в Дербенте, были случаи неповиновения в Гунибском резервном батальоне и, наконец, во Владикавказе, одна из батарей 21-й артиллерийской бригады не вышла на перекличку. На все эти признаки командир полка не обращал внимания. Кажется и другие, кроме нас, получали такие-то письма с предупрежением.

После 15 июля, на другой день много молодежи, окружавшей молодую командиршу, на многочисленных экипажах отбыло на ближайшую железнодорожную станцию Буйнак, по домам и дальше, в их числе был и вышеупомянутый студент Павлик.

17 июля 1906 г., рано утром, в 5-6 часов раздались нестройные звуки полкового оркестра, игравшего модный тогда марш «На Дальний Восток». Гул толпы и удары прикладами в ставни домов, разбудили всех и испуганные деньщики доложили, что пришла беда — солдаты все чисто забастовали. В чем была эта забастовка — никто не знал. Солдаты шли толпой, вооруженные и галдящие, по главной улице (Офицерской) Дешлагара. Улиц всего в Дешлагаре было три и чрезвычайно узкие. В это время из всего полка в штаб-квартире был только один 3-й батальон и нестроевые команды, как-то: полковая оружейная мастерская, полковая швальня, нестроевая рота и проч. Всего было до 400 ч. Офицеров было на лицо 17 человек, с командиром полка. Батальоном командовал только что прибывший с Дальнего Востока, подполковник Покровский, не коренной самурец. В этот-же день, с утра на площади перед крепостью собирался еженедельный базар и с гор прибывали все время на арбах, на конях и на ишаках горцы-тавлинцы со своими продуктами.

Мы с братом побежали, взявши охотничьих собак и маленького барана, в полковой сад, чтобы набрать для последнего травы на целый день и там нас застала стрельба, повидимому из крепости, и над головой начали свистеть пули. На базаре поднялась паника и горцы бежали и разные стороны. Не понимая в чем дело, мы вернулись домой и узнали, что полковой адъютант шт.-капитан Марцвеладзе разослал через дежурных вестовых всем офицерам приказание командира полка немедленно прибыть к тому на квартиру в полном вооружении. В Дешлагаре жил при полку к-р бригады (Ширванского и Самурского полков) генерал Богуславский (если мне не изменяет память). Должность у него уже по тем временам была «архиерейской» и старичек все время сидел дома и играл на виолончели, играл, впрочем, очень хорошо. Пошел и он в крепость, нацепивши шашку, но, по дороге, был арестован солдатами и мирно отведен на гауптвахту. Мать велела нам, мальчикам, зарыть ключи и печать от полкового денежного ящика в подвале, в песок, что мы и сделали. Потом взяли за руки двух плачущих сестер и отвели их спрятать на окраину к знакомой сердобольной армянке. Проходя мимо здания почты и телеграфа, мы увидели группу солдат, вооруженных с ног до головы, занявших почту и телеграф. Чтобы нас напугать, солдаты стали в нас целиться, но мы проскочили дальше и, оставив сестер где надо было, вернулись домой. Дома мы нашли отца, пришедшего из крепости и свалившегося в жестоком сердечном принадке, первый раз за всю жизнь. Но сразу-же пришли вооруженные солдаты и под конвоем увели отца обратно в крепость.

Что-же произошло там ?

Вернувшись с «прогулки», взбунтовавшиеся солдаты собрались перед домом командира полка и стали требовать отдать им полковое знамя. (По сведениям, бунтовщики имели намерение сжечь все знамена). Второе знамя стояло перед гауптвахтой у денежного ящика и охранялось часовым, а третье находилось в офицерском собрании. Командир полка ответил, что знамя он не даст, а они могут перешагнуть только через его труп. Тут вышел, с крестом в руках, полковой священник, о. Александр Пальмов, человек уважаемый и любимый всеми, и стал увещевать солдат, напоминая о присяге, но писарь Голубятников. со словами: «молчи, иезуит», выстрелил в него в упор и убил несчастного наповал. Зто послужило сигналом к общей беспорядочной стрельбе с обеих сторон. Пал славный командир полка полковник Лемкуль, пораженный в живот 18-ю пулями; он падал, по словам очевидцев, медленно оседая и держась обеими руками за живот, из которого выпадали кишки. Вот убит к-р 3-го батальона подполковник Покровский — на Дальнем Востоке японская пуля его пощадила. Поднят на штыки и растерзан нелюбимый солдатами за строгость к-р 9-й роты капитан Саркисов. Убит. отбивавшийся шашкой и зарубивший несколько человек, доблестный штабс-капитан Моргунов. Бросившись

вперед ,тогда солдат смяла офицеров, ворвалась в дом к-ра полка, забрала знамя и ушла прочь. Находившаяся в доме семья к-ра полка, при первых выстрелах убежала через заднее крыльцо и несколько дней скрывалась в лесу. Взрослых сыновей не было в то время дома. Остыл пыл и солдаты не знали, что делать со знаменами. У денежного ящика (в карауле) стояла 7-я рота и не позволила тронуть его. Отца привели обратно домой, арестовав его домашним арестом. На их требование отдать ключи и печать, отец отказался и мы ждали все время обыска.

На второй день движение вошло в какое-то русло. Дело в том, что один из уцелевших офицеров — поручик Нижницкий открыто стал на сторону бунтовщиков. Этот офицер был известен, как алкоголик, и с большими странностями, напр., он, однажды, в припадке, резал себе горло тупой шашкой, и с тех пор ходил с перевязанной шеей. Проходя по улице, он делился с нами своими планами, а именно: сперва возводить кругом укрепления, на случай прихода «противника», потом ждать дальнейших сведений о восстаниях в других гарнизонах, двинуться на присоединение с ними и идти дальше на Ростов и на Москву. Ясно, что он сам не верил в то, о чем говорил, но почему он принял сторону восставших ? Это загадка, но многие вспоминали о нем с благодарностью, считая, что без него могло-бы быть худшее, а именно солдаты хотели уничтожить всех офицеров и их семьи, и даже уже ходил барабанщик и переписывал, где кто живет. Так или иначе, но по ликвидации бунта, Нижницкий был только немедленно уволен в отставку без мундира и пенсии.

Три дня мы жили в страхе. Адъютант, жених нашей старшей сестры, поручик А., погибший впоследствии с генералом Рудневым в 20 году, при отступлении Добрармии с Кавказа, принужден был прятаться три дня у знакомых от искавших его солдат полковой швальни, которой он заведывал, готовясь в академию. Старший этой швальни унтер-офицер Чаусов и был одним из главарей бунта. Несколько офицеров формировали в ближайшем ауле горскую милицию для подавления бунта, как, напр., капитан фон Лоде и поручик Гринкевич-Мочульский, заведующий учебной командой и последний один раз ворвался в Дешлагар и проскакал по улице, с целью разведки, но чуть-чуть не был пойман. Разъезжавший на командирском вороном коне, «командующий» полком Голубятников, поднял тревогу и поскакал за ним.

Было объявлено, что в случае наступления с гор, все офицерские семьи будут ликвидированы.

Попытка главарей завладеть денежным ящиком не удалась — стоявшие в карауле на гауптвахте и у денежного ящика солдаты 7-й роты, не допустили их без печати и ключей. Знамена не были уничтожены и сожжены, как хотели главари. Все деньщики разбежались по окрестностям, не последовав приказу идти в крепость и присоединиться к восставшим. Из общего числа бунтующих уже через два дня третья часть разбежалась по лесам и аулам. Остальные больше не верили обещаниям главарей.

Вечер третьего дня. Нет никаких признаков помощи извне, для ликвидации бунта и вот, вдруг, в темноте шорох на нашем дворе и кто-то лезет через забор. Знакомый голос нас зовет. Оказывается наш добрый старый фельдфебель 7-й роты, Заика. Хочет видеть нашего отца и говорить об очень важном деле. Среди бунтовшиков произошел раскол и почти никто не желает больше бунтовать. Можно очень легко перевязать главарей сейчас-же после переклички (таковая все-таки происходила). Нужно присутствие отца. — И вот, взяв веревки, отец, еле поднявшись с постели, пошел немедленно в крепость. Предварительно на нашем дворе было поставлено несколько солдат, пришедших с Заикой, чтобы не дать выскочить из соседнего дома Голубятникову, который как-раз находился по соседству у гулящей грузинки. Весь 3-й батальон стоял на крепостной площади перед церковью, в палатках, т. к. в лагерь в этом году не выходили. Арест главарей удался и пять человек были крепко связаны и взяты под караул. Три-четыре человека успели убежать, среди них студент Шурка Туманов и унтер-офицер ружейной мастерской Бобошкин .

20-го июля, опять рано утром, после сравнительно спокойного сна, мы были разбужены дикими криками и топотом коней. Это пришел, наконец, карательный отряд и эскадрон Дагестанского конного полка, с шашками наголо, влетел рубить противника, по все уже было ликвидировано. Карательный отряд состоял из батальона Ширванского полка, батальона Гунибского резервного и батареи 21-й артил. бригады.

Приехала немедленно следственная комиссия и начался разбор дела. Полевому суду были переданы все пять арестованных накануне. Через 24 часа они были расстреляны. Среди них: Голубятников, Чаусов, Самойленко, Петров и пятого не помню.

Накануне были вырыты тела всех убитых бунтовщиками офицеров и священника, и похоронены с почестями в церковной ограде. Тяжелое зрелище, но мы кадеты. всегда лезли вперед и хотели все видеть. Хотели присутствовать и на расстреле, но нас не пустили. Офицерам было очень неприятно присутствовать при расстреле, но по долгу службы они были в строю.

Так кончился, сам собой, нелепый бунт, поднятый кучкой солдат, распропагандированных студентами. Солдаты бунтовать не собирались и не знали, за что же надо бунтовать, никаких требований, вроде улучшения пищи или отпусков и т.д. никогда не предъявляли. У вожаков были свои фантастические планы, по главное дело было — добыть казенные деньги.

Официальных сведений, повторяю, я не могу привести, все, что изложено, запечатлелось навсегда в головах членов нашей семьи (матери, 3-х сестер и нас, двух братьев), но, как разультат этого бунта — весь батальон был расформирован, впредь до распоряжения. Много солдат пострадало, многие были переведены в дисциплинарные батальоны, а из офицеров полка пострадал... только один наш отец.

Как единственный из старших офицеров и помощник командира полка, он понес ответственность за допущение бунта. Не были приняты во внимание ни его прежняя доблестная боевая служба во время войны 1877 г., ни ряд боевых наград, ни его деятельность но ликвидации бунта и то, что он почти единственный, не покинул место службы. Отец был уволен в отставку, не дослужив два года до полной пенсии, о чем он мечтал все время. Тяжела была лямка ротного командира, 16 лет исходившего весь Дагестан своими ногами.

Мы с братом были еще малы и не отдавали себе отчета в той обиде и горечи, кои выпали на долю отца. Он не пережил этого. На другой год, придя в собрание на полковой праздник 6 декабря, он, услышав звуки своего родного полкового марша (Шелягинский марш), упал и, не приходя в сознание, умер от кровоизлияния в мозг. И всего только ему было 53 года.

Мать осталась с четырьмя детьми, из коих двое были еще малы, с ничтожной пенсией, на которую жить и воспитывать детей было немыслимо.

Теперь, когда мы уже стары и все потеряно, я сознаю, что с моим отцом было поступлено жестоко, но военные законы неумолимы и я рад, что отец не дожил до «великой и бескровной».

Интересна судьба одного из поджигателей к бунту — студента Павлика Ренненкампфа. Он,

ПОЛКОВНИК ШЕВАЛЬЕ ДЕ РООВЕР

17 декабря исполняется 80 летие Шевалье Марселя де Роовера, полковника бельгийской армии в отставке. Кадровый офицер инженерных войск, он принял доблестное участие в 1-й мировой войне и был отмечен королем Альбертом, как редкий специалист по инженерному делу: с риском для жизни он руководил лично обезвреживанием немецких мин у берегов небольшого клочка Бельгии, до конца войны незанятом противником.

В 1919 году майор де Роовер был послан в качестве начальника военной миссии в Добровольческую Армию, где понял всю нашу правду и сблизился с белыми воинами. Посетил он нас и в Галлиполи. После окончания войны, был назначен председателем международной комиссии по установлению границ Болгарии и Греции с Турцией. На этой высокой должности он привлек к работам многих русских белых офицеров.

Вернувшись в Бельгию, шевалье де Роовер отдал много своих сил для работы на антикоммунистическом фронте. Во время оккупации Бельгии активно участвовал в бельгийском патриотическом Сопротивлении. Один из очень немногих он понял всю опасность наступающего на свободный мир коммунизма и оказывал большую помощь той работе, которая велась в направлении сопротивления большевицкой пропаганде.

Большой моральный авторитет полковника де Роовера не только в бельгийских, но и в международных кругах, позволяет ему оказывать немалое влияние на общественные настроения Свободного мира.

Редакция «Часового »от имени своего и многих, знающих юбиляра, российских партиотов, приносит глубокоуважаемому Марселю Эмильевичу свои душевные поздравления и пожелания сохранить его неутомимую энергию для дальнейшей работы на общее дело борьбы против развращающего свободный мир коммунизма.

«Часовой»

как выше было упомянуто, накануне выехал и, ожидая поезда, на станции Буйнак, при подходе поезда, бросился под него. Стоявшие рядом пытались его удержать, но в их руках осталась его тужурка, в карманах которой потом было найдено письмо, где покойный написал заблаговременно о причине своего самоубийства: состоя в террористической группе революционного комитета, он вытянул жребий убить ген. Ренненкампфа, кажется своего дяди, лечившегося в то время от ран в Кисловодске. Не в силах выполнить эту задачу, он предпочел покончить с собой.

Кое-как, потеряв душу, полк просуществовал в Дешлагаре до 1910 г., после чего, согласно новой дислокации, был переведен на северный Кавказ — два батальона в Екатеринодар и один в Ставрополь. На его место был назначен вновь сформированный 205-й Шемахинский полк (52 пех. дивизии), но сразу-же, он был послан в Персию, для военных операций, и наш Дешлагар совсем захирел.

С началом 1-й мировой войны, полк, с вновь сформированным 3-м батальоном, покрыл себя новой славой, но какой ценой ? В первом бою выбыло из строя 75% командного состава, а к концу 1914 г. не осталось в полку ни одного кадрового офицера и солдата.

Вернувшись в том же 1906 году с каникул в корпус, мы, кадеты, должны были каждый написать сочинение на тему: «Как я провел каникулы» ?

Я написал правдиво, находясь под впечатлением только-что пережитого, историю этого бунта. Через несколько дней, перед разбором поданных сочинений, мой воспитатель, капитан Яльмар Аларикович Тавастшерна, вызвал меня из класса и повел в кабинет инспектора классов, полковника Ахматова. Показав мне мое сочинение и похвалив его, Ахматов сказал, что это сочинение он оставит у себя, а, когда я кончу корпус, то получу его на память на руки.

Этому не суждено было быть: перед выпуском полковник Ахматов ушел из корпуса, а я, по молодости лет, и забыл об этом.

На другой год, 1907 г., незадолго до Рождества, все тот-же мой воспитатель, милейший Тавастшерна, вызвал меня из класса и сказал, что я должен идти в лазарет и остаться там несколько дней. Не понимая в чем дело и не будучи больным, я пошел в лазарет и там нашел своего брата, моложе меня на три года, также зачем-то вызванного в лазарет. Тавастшерна сказал нам, что получена от нашей матери телеграмма об опасной болезни отца и что надо ждать следующей. Мы с братом стали понимать, в чем дело, и тихо сидели на кровати. Позже пришел опять Тавастшерна и расстроенный объявил нам, что наш папа скончался. Мы сидели и тихо плакали, и наш добряк Яльмар Аларикович также. Вечером он повел нас в корпусную церковь, где и была отслужена по отце первая панихида . . .

Б. Кузнецов.

БРЮССЕЛЬ

«РУССКОЕ СОБРАНИЕ»

25 октября в большом зале Бриальмон Комитет русских общественных организаций устроил собрание, посвященное предканунным дням октябрьского переворта.

В начале собрания протоиереем Чедомиром Остоичем была отслужена краткая линия с поминовением неисчислимых жертв большевизма и борцов, павших в борьбе за освобождение Росси.

Открывая собрания, председатель его В.В. Орехов, упомянувши о Белом движении, физически побежденном, но в тех или иных формах продолжавшемся на протяжении полувека, в бесчисленных восстаниях после падения белого Крыма и в освободительной борьбе живых сил России, привел ряд свидетельств самих же подсоветских людей, показывающих насколько права была русская эмиграция в своем анализе коммунистического режима, приведшего Россию не только в экономический тупик, но и выпестовавшего « братский » Китай, ныне угрожающий нашему народу.

Далее говоря о прогрессирующем **ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ СТРАХА** среди части русской интеллигенции, В.В. Орехов говорил о нашем общем празднике — присуждении Нобелевской премии Александру Солженицыну, называемому в самой подъяремной России «русской совестью». Пусть Российское Зарубежье оценит жертвенный подвиг людей, в невыносимых условиях гнета и духовного террора, борющихся за свободу нашего отечества и поможет им не только сочувствием, но и посильной работой ».

Профессор М.В. Гардер в исключительно талантливом и образном докладе говорил о настоящем положении в Советском Союзе и о перспективах будущего.

Отменив и пытаясь уничтожить христианскую и прочие религии, советский режим пытался создать свою собственную « религию » — обожествление идола, каким являлись сначала Ленин, а потом Сталин.

Однако, уничтоженного хрущевскими и другими разоблачениями нового «божества» — Сталина воскресить нельзя. Советский Союз управляется сейчас почти стоглавым аппаратом, ибо мало кто отдает себе о той роли, которую играют секретариаты центрального комитета с их отделами. Среди этих людей-множество разных фракций и борьба за власть и влияние. Этим и объясняется не только разнобой в управлении страной, но и внешняя политика, в частности по отношению к Китаю-есть сторонники решительных действий вплоть до превентивного удара, но есть и значительная группа, считающая возможным примириться с Китаем, что, по мнению докладчика, совершенно невозможно. Хорошо знакомый с долгими переговорами Кузнецова и других советских посланцев, М.В. Гардер утверждает, что никакие усилия и обещания не подействуют на Мао и его окружение, которые требуют прежде всего принципиального отказа Советского Союза от « несправедливо захваченных китайских территорий ». Получается сказка про белого бычка.

Докладчик считает, что в Индокитае СССР потерпел поражение и не может найти никакого выхода. Помощь Северному Вьетнаму и Сихануку, оказываемая СССР, идет только на пользу Китаю и американское правительство совершенно логично, намереваясь в Индокитае поставить СССР лицом к лицу с Китаем, не вмешиваясь в распрю «братьев-врагов».

Примерно такое же положение и на Ближнем Востоке, где арабские активисты воодушевляются и поддерживаются Китаем. И, наконец, и на американском континенте и Африке, а отчасти и в Европе, маоистская пропаганда имеет все больший и больший успех и продолжающееся швыряние русских народных денег разным компартиям и подпольным движениям фактически идет на пользу Китаю, поносящему советских правителей самыми оскорбительными словами.

Каковы же перспективы будущего?.. В какую либо эволюцию теперешней власти докладчик совершенно не верит. Может быть « дворцовый переворот », и по мнению М.В. Гардера, он может быть создан главным образом усилиями чекистов КГБ, приобретающих все больше и больше влияния и вновь становящихся «государством в государстве». Борьба на верхушке власти не подлежит сейчас никакому сомнению. СССР привык, как и всякие деспотии, управляться единой волей. Однако, пока такого человека, могущего полностью овладеть положением, не видно. И не исключена, поэтому возможность нескольких смен. Но также не исключена возможность и прихода к власти новых людей в результате ея полного банкротства. Одно совершенно несомненно: сейчас советский режим находится на поворотном пункте своей истории и его крах несомненен.

Никому не дано знать, когда придет освобождение России, но оно уже намечено историческими судьбами.

Многочисленная аудитория живо приветствовала М.В. Гардера за его блестящий анализ советской действительности.

—o—

С таким же успехом прошел доклад М.В. Гардера по французски в действительно переполненном бельгийской публикой зале « Бенелюкс » Дворца Конгресса 27-го октября. Докладчика, которого представил б. начальник бельгийской военной миссии в России полковник де Роовер, чрезвычайно тепло приветствовали собравшиеся, общее мнение которых подтвердило пользу подобных собраний на фоне безудержной пропагандной кампании в пользу обманчивого «мирного сосуществования».

(Бюллетень Р.Н.О.)

ИОСИФ МАЦКЕВИЧ

Иосиф Мацкевич, проживающий в настоящее время в Мюнхене, является одним из блестящих представителей польской литературы и публицистики в эмиграции. Его труды, как, напр., «Контра», «Не следует громко говорить» и другие, не только наполнены любовью к порабощенной коммунизмом Польше, но и подлинной правдой о большевизме, против которого он мужественно боролся все эти годы своим пером.

В его книгах также можно увидеть глубокие симпатии к национальной России и признание правды и справедливости белого движения против рабовладельческого большевизма.

В настоящее время писатель болен и находится в исключительно трудном материальном положении. Кроме того, независимость его взглядов, идущих против течения захватившей наш мир пошлости и лицемерия, лишает его материальной возможности продолжать его большую работу.

Наши польские друзья сообщают нам, что в польской эмиграции создана Группа Друзей Творчества Иосифа Мацкевича, которая поставила своей целью оказание ему материальной помощи. Они просят «Часовой» сообщить об этом нашим читателям, среди которых имеются и поляки, и русские их друзья.

Со своей стороны, редакция «Часового» давно знакомая с творчеством нашего искреннего польского друга горячо приветствует это начинание и призывает всех, кому это возможно, содействовать ему.

Мы знаем, что среди поляков есть друзья России, такие же друзья свободной Польши имеются и среди российских патриотов.

Искренне желаем маститому польскому писателю скорейшего выздоровления и продолжения его большой творческой работы.

Незабытые Могилы

† 22-10 в Париже поручик Алексей Сергеевич **ПАРФЕНОВ**, — с высшим юридическим образованием он был причислен к военно-судебному ведомству, а в эмиграции, в Париже, был долгие годы юрисконсультом Р.О.В. Союза. Пок. пользовался общими уважением и любовью, как исключительно образованный, благожелательный ко всем и корректный человек. Редакция «Часового», бывшая с ним в долгих дружеских отношениях, скорбит о его кончине и выражает свое глубокое соболезнование его вдове Вере Эдуардовне, которая на заре эмиграции с большим талантом выступала на наших военных концертах.

В. Орехов.

† 21-10 в Ницце Л.Гв. Кирасирского Ея В. полка полковник Борис Николаевич **ТРЕТЬЯКОВ** (восп. Пажеского корпуса).

† 10-10 в Петанже (Люксембург) Корниловского уд. п. капитан Виктор Викторович **ЧЕПУРИН**.

† 24-10 в Монморанси Л.Гв. Волынского п. капитан Александр Владимирович **АЛЬБЕДИЛЬ**, первопоходник (3-й Моск. к.к., Павловское в. уч.).

† 4-11 в Монморанси (Фр.), Военно-судебного ведомства капитан Павел Ильич **СЕРГЕЕВ**, служивший в штабе Ген. Врангеля и долгие годы заграницей сотрудничавший с 1 Отделом Р.О.В. Союза.

† 10-11 в Брюсселе член О-ва Галлиполийцев штабс-капитан Александр Кононович **ШЕВЧЕНКО**. В 1913 г. был призван на военную службу в Л.Гв. Стрелковую арт. бригаду. Доблестная служба во время войны и храброе поведение принесли ему четыре Георгиевских креста и производство в офицеры после двух тяжелых ранений и контузии. Это был редкое в Русской армии производство в офицеры в ту же самую воинскую часть, где А.Г. начал службу солдатом-заслуженная честь, которой отдали дань начальство и общество офицеров.

С самого зарождения Добр. Армии покойный добровольно в нее вступил в формировавшийся Гвардейский отряд и закончил службу шт. капитаном. После Галлиполи и Болгарии, А.К. прибыл в Бельсию, где принимал деятельное участие не только в О-ве Галлиполийцев, но и в формировании Русской Стрелковой Ген. Врангеля Дружины, явившись одним из помощников полк. Левашова и воспитывая русскую молодежь в духе старых военных традиций.

Бывшие чины Дружины молитвенно склоняются перед свежей могилой дорогого их воспитателя и старого друга.

Поручик Р. Шафров II-й.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

В « Казачьем Словаре-Справочнике » (том второй), составленном Г.В. Губаревым и изданном А.И. Скрыловым, допущено много ошибок в информации о Платовском Донском Казачьем Хоре.

Так, на странице 275, в «Словаре» напечатано : « . . . Казачий хор имени Атамана Платова существует с 1927 года. Он создан в Праге (Чехословакия) эмигрантом Николаем Федоровичем Кострюковым, причем в преодолении первых трудностей в музыкальном оформлении ему помогал герцог Н.Н. Лейхтенбергский . . . »

Мы заявляем, что последние строки приведенной выдержки являются вымыслом составителей « Словаря » : герцог Н.Н. Лейхтенбергский никогда не имел никакого отношения ни к Платовскому Хору, ни к его дирижеру — Н.Ф. Кострюкову.

Неверно и другое утверждение «Словаря»: «...Организовывал выступления хора, в качестве его антрепренера, полковник Чапчиков ».

Никогда полковник Чапчиков антрепренером Платовского Хора не был. Единственный раз ему было поручено, на средства хора, организовать концерт 10-го июня 1927 года, в гор. Млада Болеслава (Чехословакия). Но, увы, этот концерт не состоялся.

Вся музыкальная и антрепренерская работа всегда проводилась Н.Ф. Кострюковым, а административными делами ведал его ближайший помощник — инженер Б.С. Куцевалов.

Огромное содействие хору, при развертывании его турнэ, оказали: донской генерал — В.И. Сидорин, доктор Завазал — чиновник Министерства Иностранных Дел Чехословакии и чехословаций Министр Иностранных Дел — Эдуард Бенеш. Благодаря им, хор получил подлинные, чешские заграничные паспорта, с которыми хор мог беспрепятственно — без виз — ехать в любую европейскую и во многие другие страны. В благодарность за оказанную помощь, хор всюду подчеркивал в своих концертных программах, что он был создан в Чехословакии, а это имело для молодой Республики известное значение.

Не отвечает действительности и утверждение (на странице 276 «Словаря»): «...От 1931 г., переехав в США., Платовский хор выступал по контракту с предприятием «Колумбия Концерт Корпорейшен» ,для которой напел много пластинок».

Все данные приведенной выдержки — сплошной вымысел: Платовский Хор прибыл в США. в 1939 году (его первый концерт в Сев. Америке состоялся 4-го января 1939 г. в городе Сеатле). Все первое турнэ хора в США. было организовано и проведено силами и средствами самого хора. Грамофонные пластинки были напеты хором в г. Нью Иорке, для компании «Виктор, а не «Колумбия».

Полагая, что русская общественность имеет право на достоверную информацию о своих культурных организациях, мы просим все эмигранские печатные органы поместить на своих страницах наше опровержение.

С уважением и признательностью:
Дирижер и директор Платовского Дон. Каз. Хора — Н.Ф. Кострюков.
Администратор Хора — инженер Б.С. Куцевалов.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
43й ГОД.
на 1971 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/15	/20	/12	/4
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	2.00
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	10 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70. Louvain - Belgique